Я
ЛАГО
ЛАГО
А
ЛАТА

З. 17
III 123
II. 3
№ 1

Эл. б-ка

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1870 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1870 года января 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Зельмана Папиръ-Каневскаго на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николлевъ.)

Мѣщанинъ Алексѣй Скляровъ обратился въ ноябрѣ 1862 г. въ Екатеринославскую городскую полицію съ просьбою о дозволеніи ему перенести на другое мѣсто находящійся на землѣ его заборъ. Полиція, удостовѣрившись, что означенное свободное, неогороженное пространство принадлежитъ ко двору Склярова, что живущій въ сосѣдствѣ мѣщанинъ Папиръ-Каневскій возвелъ на этомъ мѣстѣ постройки временно, съ дозволенія Склярова, по опредѣленіямъ 20 марта 1863 г. и 8-го апрѣля 1864 года, постановила: дозволить Склярову занять и загородить означенное его мѣсто своимъ заборомъ и распоряжаться онымъ на правѣ собственности; Каневскаго заставить возведенныя имъ постройки перенести на принадлежащее ему мѣсто въ назначенный срокъ и, въ случаѣ неисполненія сего, распорядиться перенесеніемъ тѣхъ построекъ мѣрами полиціи. На такое опредѣленіе полиціи Каневскій и жена его жаловались городовому магистрату, доказывая, что предоставленное полиціею въ собственность Склярову мѣсто находится въ безспорномъ владѣніи Каневскихъ болѣе 10 лѣтней давности. Но магистратъ оставилъ опредѣленіе полиціи въ своей силѣ, а жалобу Каневскихъ—безъ уваженія. Вслѣдствіе апелляціи Каневскаго, Екатеринославская Гражданская Палата нашла, что магистратъ долженъ былъ дать дѣлу сему движеніе въ порядкѣ вотчиннаго судопроизводства, а такъ какъ имъ сего не было исполнено, то посему Палата, постановленіемъ отъ 23 января 1869 г., вошедшимъ въ законную силу, рѣшеніе магистрата, состоявшееся по дѣлу, имѣвшему неправильное производство, уничтожила со всѣми послѣдствіями. Послѣ того, а именно 10 іюня 1869 г., повѣренный мѣщанина Склярова, почетный гражданинъ Горовицъ, обратился къ Мировому Судьѣ г. Екатеринослава съ прошеніемъ, въ коемъ, изложивъ вышеприписанныя обстоятельства, объяснилъ, что, въ силу рѣшенія Гражданской Палаты отъ 23 января 1869 г., вѣритель просителя имѣетъ право пользоваться и владѣть спорнымъ дворовымъ мѣстомъ, присваиваемымъ себѣ Каневскимъ; что, между тѣмъ, Каневскій на этомъ мѣстѣ поставилъ заборъ 20 мая 1869 г., а потому Горовицъ просилъ Мирового Судью возстановить нарушенное Каневскимъ владѣніе Склярова. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что владѣніе его спорною землею продолжалось болѣе земской давности до постановленія полиціею 8 апрѣля 1864 г. своего опредѣленія, и, слѣдовательно, построивъ заборъ на этой землѣ въ маѣ 1869 г., онъ не нарушилъ чужого владѣнія, а распорядился только своею собственностію. Спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели показали, что спорная земля принадлежитъ Склярову и была незаконно захвачена до 1864 г. Каневскими, вслѣдствіе чего и было полиціею возстановлено нарушенное владѣніе Склярова въ 1864 году, а съ того времени спорное мѣсто оставалось пустымъ, и никто имъ фактически не пользовался. Изъ бумагъ подлиннаго производства видно, что сдѣланныя Каневскимъ на спорной землѣ постройки въ 1864 году сгорѣли. Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціи Каневскаго на рѣшеніе по оному Мирового Судьи, нашелъ, что владѣніе Склярова спорнымъ мѣстомъ возстановлено постановленіемъ городского полицейскаго управленія 20 марта 1863 г. и 8 апрѣля 1864 г., и съ того времени по 20 мая 1869 г., т.-е. по день вторичнаго нарушенія постановкою Каневскимъ забора, въ силу сказанныхъ выше по-

становленій полиціи, должно считать за Скляровымъ, ибо сіе постановленіе ни магистратомъ, ни Палатою отмѣнено не было. Уничтоженіе-же Гражданскою Палатою производства магистрата не можетъ имѣть вліянія на постановленіе полиціи, потому что Палата, уничтоживъ рѣшеніе магистрата, не касалась постановленія полиціи, которое вступило, такимъ образомъ, въ законную силу. Изъ дѣла-же не видно, чтобы Каневскій не предъявлялъ гдѣ-либо споръ о правѣ своемъ на эту часть дворового мѣста Склярова, какъ-бы слѣдовало по смыслу 24 ст. Т. X ч. 2, а отрицаетъ лишь право Склярова, по давности, будто-бы владѣнія имъ, Каневскимъ, спорнымъ мѣстомъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что владѣніе Каневскимъ на правѣ собственности означеннымъ дворовымъ мѣстомъ ничѣмъ по дѣлу не доказано, что фактическое владѣніе таковымъ признавалось за Скляровымъ и что постройка Каневскимъ на семъ мѣстѣ въ маѣ 1869 г. забора есть вторичное съ его стороны нарушеніе права владѣнія Склярова. На семъ основаніи и принимая во вниманіе, что съ мая мѣсяца 1869 г. по день разбора дѣла сего у Мирового Судьи не прошло шести мѣсяцевъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 29 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 773, опредѣлилъ: признать за Скляровымъ право владѣнія спорнымъ мѣстомъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Каневскій объясняетъ, что Мировой Судья и Съѣздъ вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти тѣмъ, что вошли въ разсмотрѣніе правъ тяжущихся на спорный клочекъ земли. Признавъ за Скляровымъ одно только право владѣнія, а не самое владѣніе, Мировой Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ во-1-хъ) 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, на основаніи этихъ статей, Мировому Суду принадлежитъ одно лишь право возстановлять владѣніе, хотя бы оно было и незаконное (ст. 531 Т. X ч. I), а не опредѣлять право на владѣніе, и, во-2-хъ) 31 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ разсмотрѣніе правъ собственности на спорное имущество принадлежитъ не Мировому, а Окружному Суду, а посему Каневскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Папиръ-Каневскій основаніемъ своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ то обстоятельство, что Съѣздъ, въ нарушеніе 4 п. 29, 31, 73 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ за Скляровымъ право на владѣніе дворовымъ мѣстомъ въ гор. Екатеринославѣ, тогда какъ мѣсто это не состояло въ фактическомъ владѣніи Склярова. Изъ подлиннаго производства видно, что постановленіями полиціи 1863 и 1864 годовъ Каневскій былъ признанъ нарушителемъ владѣнія Склярова означеннымъ участкомъ земли и что ему, Каневскому, вмѣнено было въ обязанность снести въ опредѣленный срокъ возведенныя имъ на этомъ участкѣ постройки, которыя въ томъ-же 1867 году были истреблены пожаромъ. Съ этого времени Каневскій, по собственному его объясненію, не владѣлъ спорною нынѣ землею, а въ маѣ 1869 года построилъ на оной заборъ, считая, что онъ еще до 1864 года пріобрѣлъ на сію землю право собственности, въ силу земской давности. При такомъ положеніи спорнаго имущества мировыя судебныя установленія, въ виду признанія полиціею Склярова владѣльцемъ онаго, имѣли полное основаніе войти въ разсмотрѣніе жалобы Склярова на нарушеніе этого владѣнія Каневскимъ, ибо, по смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія не прошло болѣе шести мѣсяцевъ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, которыя по дѣламъ сего рода, въ силу 73 ст. Уст. Гр. Суд., не входятъ въ разсмотрѣніе правъ собственности на недвижимое имущество. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, постановивъ заключеніе лишь по вопросу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не разрѣшая вопроса о правѣ собственности на оный того или другого изъ тяжущихся лицъ, не вышелъ изъ предоставленной ему закономъ (4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр.) подсудности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ заключеніи Мирового Съѣзда о возстановленіи опредѣленнаго постановленіемъ полиціи

владѣнія Склярова нарушенія указываемыхъ Каневскимъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ, опредѣляетъ: означенную кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

2.—1870 года января 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Домрачева на рѣшеніе Дмитріевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

По заключенному въ апрѣлѣ 1867 г. условію между повѣреннымъ Ясинской, губернскимъ секретаремъ Домрачевымъ, и землемѣрнымъ помощникомъ Александровымъ послѣдній принялъ на себя производство въ имѣніи Ясинской межевыхъ работъ. Затѣмъ въ 1868 г. принесена была Домрачевымъ Мировому Судьѣ жалоба на неисполненіе Александровымъ принятыхъ на себя работъ, и по заключенной между ними 18 апрѣля 1868 года мировой сдѣлкѣ Александровъ обязался кончить межевыя работы къ 1 августа 1868 года. Послѣ того въ январѣ 1869 года Александровъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ коей объяснилъ, что за произведенныя межевыя работы причиталось ему 303 р. 32 к., получено же только 171 р. 97 к., и просилъ взыскать съ Домрачева остальныя слѣдующія ему деньги. Мировой Судья присудилъ ко взысканію съ Домрачева 117 руб. 22½ к. При разбирательствѣ дѣла въ Дмитріевскомъ Мировомъ Съѣздѣ возбужденъ былъ прежде всего вопросъ, долженъ ли искъ Александрова относиться къ самому Домрачеву или къ довѣрительницѣ его, Ясинской, причемъ Домрачевъ, какъ значится въ протоколѣ и рѣшеніи Съѣзда, выразилъ желаніе, чтобъ искъ отнесенъ былъ всецѣло къ нему. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что основаніемъ къ рѣшенію должно служить не условіе, заключенное между Домрачевымъ и Александровымъ, а состоявшаяся между ними 18 апрѣля 1868 г. мировая сдѣлка; согласно этой сдѣлкѣ, Александровъ являлся въ имѣніе Ясинской для работъ, но не былъ къ онымъ допущенъ; о явкѣ его подтвердилъ и самъ Домрачевъ въ засѣданіи Съѣзда, объяснивъ, сверхъ того, что онъ, съ своей стороны, не заявлялъ требованія объ исполненіи Александровымъ мировой сдѣлки, хотя видѣлся съ нимъ въ промежутокъ времени, для того назначенный; изъ дѣла же оказывается, что не только по истеченіи назначеннаго мировою сдѣлкою срока, но и до самаго предъявленія иска Александровымъ, Домрачевъ о невыполненіи послѣднимъ мировой сдѣлки не заявлялъ. Посему, руководствуясь 71, 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ губернскій секретарь Домрачевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя, что искъ Александрова неправильно отнесенъ къ нему, Домрачеву, и что Съѣздомъ нарушены тѣ статьи закона, на которыя сдѣлана имъ ссылка, а именно: 71 ст. тѣмъ, что въ настоящемъ дѣлѣ никакого мирового соглашенія не состоялось; 81 ст.—тѣмъ, что искъ Александрова не доказанъ; 112 ст.—тѣмъ, что онъ, Домрачевъ, вовсе не дѣлалъ положительнаго признанія о прибытіи Александрова для работъ въ имѣніе Ясинской и, наконецъ, 129 ст.—тѣмъ, что рѣшеніе постановлено, въ противность 1536 стат. Т. X ч. 1, не по буквальному смыслу договора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что губернскій секретарь Домрачевъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда самъ выразилъ желаніе, чтобы искъ Александрова относился къ нему, а не къ имѣнію довѣрительницы его, Ясинской, а потому объясненіе его о неправильномъ обращеніи къ нему этого иска не заслуживаетъ никакого уваженія; всѣ же прочіе, приведенные въ кассаціонной жалобѣ его доводы, относясь до существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію кассаціонной инстанціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу губернскаго секретаря Домрачева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

*

3.—1870 года января 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кутьгина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій домомъ Гербеля, коллежскій секретарь Михайловъ, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 11 участка взыскать съ крестьянина Ивана Кутьина 100 руб., изъ коихъ 50 руб. за наемъ подвала и 50 руб. за исправленіе этого помѣщенія, оставленнаго Кутьинымъ въ передѣланномъ видѣ. Отвѣтчикъ не призналъ себя обязаннымъ платить Михайлову за квартиру, объяснивъ, что она, съ его согласія, передана другому лицу, къ которому перешли и всѣ обязанности контракта. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Кутьина 100 р. Въ принесенной на рѣшеніе Судьи апелляціи повѣренный Кутьина, Безпятовъ, просилъ оное отмѣнить, ссылаясь на то: во-1) что ни въ одномъ пунктѣ контракта не сказано, чтобы Кутьинъ при исправномъ платежѣ за квартиру, въ случаѣ выѣзда, обязанъ былъ заплатить какіе-то 50 р.; во-2) что Кутьинъ по контракту долженъ привести квартиру въ прежній порядокъ, но вовсе не обязывался платить за передѣлки какихъ-либо денегъ, и 3) что истецъ не только не доказалъ дѣйствительности допущенныхъ Кутьинымъ передѣлокъ, но не доказалъ и того, что передѣлки стоятъ 50 руб. Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ, что разрѣшенію его подлежитъ одинъ лишь споръ о передѣлкѣ квартиры, такъ какъ на часть рѣшенія Мирового Судьи о взысканіи 50 руб. за квартиру Кутьинъ не жаловался. Разрѣшая затѣмъ помянутый споръ о передѣлкѣ квартиры и признавъ требованіе по этому предмету истца бездоказательнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: измѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Кутьина 50 р. за квартиру, а въ искѣ остальныхъ 50 р. за передѣлки отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Кутьинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему производству голословный и бездоказательный искъ Михайлова о 50 р. за наемъ квартиры, поступилъ вопреки 54, 81, 253 и 283 ст. Уст. Гр. Суд., и что заключеніе Съѣзда о томъ, будто бы рѣшеніе Судьи объ этихъ деньгахъ имъ, просителемъ, не обжаловано, опровергается содержаніемъ апелляціонной его жалобы, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи допущено Съѣздомъ нарушеніе формъ судопроизводства, вопреки 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд.

Ввыслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что возраженія Кутьина о бездоказательности иска Михайлова о слѣдующихъ за наемъ квартиры деньгахъ, относясь къ существу дѣла, не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и б) что хотя въ апелляціонной жалобѣ Кутьинъ и просилъ объ отмѣнѣ вообще рѣшенія Мирового Судьи, но всѣ доводы просителя противъ сего рѣшенія ограничивались исключительно только указаніемъ на неправильность онаго въ отношеніи къ тѣмъ 50 руб., которые присуждены были Мировымъ Судьею за передѣлки, сдѣланныя Кутьинымъ въ нанятомъ имъ помѣщеніи; по содержанію же 745 ст. Уст. Гр. Суд., принесшій апелляціонную жалобу долженъ объяснить, какими обстоятельствами дѣла и законами опровергается правильность обжалованнаго рѣшенія; а какъ просителемъ не было этого исполнено въ отношеніи къ той части рѣшенія Судьи, которая касается до присужденія денегъ за наемъ квартиры, то очевидно, что Съѣздъ имѣлъ основаніе признать эту часть рѣшенія Судьи необжалованною. Посему, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кутьина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1870 года января 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Козьмы Ксюнина на рѣшеніе Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Козьма Ксюнинъ принесъ Правительствующему Сенату кас-

саціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ мѣщаниномъ Тимоѳеемъ Емельянцовымъ объ отыскиваемыхъ симъ послѣднимъ съ Ксюнина убыткахъ, причиненныхъ ему продажею принадлежащихъ Емельянцову 216 пудовъ кости. Въ своей кассаціонной жалобѣ Ксюнинъ, представляя доводы, доказывающіе неправильность, по его мнѣнію, иска Емельянцова и рѣшенія Мирового Съѣзда, присовокупляетъ, что онъ объясняемыхъ имъ въ жалобѣ, принесенной Сенату, обстоятельствъ не могъ представить Мировому Съѣзду, потому что извѣщеніе Мирового Судьи о переносѣ Емельянцовымъ дѣла сего въ Мировой Съѣздъ онъ, проситель, получилъ лишь 29 іюля 1869 года, т.-е. тогда, когда уже состоялось по этому дѣлу рѣшеніе Съѣзда, послѣдовавшее 8 іюля 1869 г. Другихъ же вызововъ ему, Ксюнину отъ Съѣзда доставлено не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 170 и 172 ст. Уст. Гр. Суд., обрядъ извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія по апелляціонной жалобѣ въ Мировомъ Съѣздѣ, есть существенный, какъ это признано уже неоднократными по сему предмету рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (напр., Собр. рѣш. 1867 г. № 2, 1868 года №№ 627, 751; 1869 года №№ 46, 63, 170, 449, 575 и друг.). Изъ подлиннаго же производства по предлежащему дѣлу не видно, чтобы копія съ апелляціонной жалобы Емельянцова была, согласно со 170 ст. Уст. Гражд. Судопр., сообщена Ксюнину; кромѣ того, Мировой Съѣздъ,ославъ чрезъ Духовщинское полицейское управленіе на имя Ксюнина повѣстку о днѣ, назначенномъ для слушанія упомянутаго дѣла на Съѣздѣ, приступилъ къ разбору дѣла сего и постановилъ по оному рѣшеніе, не дождавшись возвращенія второго экземпляра посланной Ксюнину повѣстки и не имѣя, такимъ образомъ, свѣдѣній о томъ, былъ ли Ксюнинъ своевременно извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для слушанія сего дѣла. Признавая, что чрезъ таковое дѣйствіе Мирового Съѣзда Ксюнинъ былъ лишенъ предоставленнаго ему 173 ст. Уст. Гр. Суд. права судебной защиты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бѣльскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по допущенному при производствѣ онаго нарушенію 170 и 172 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Вяземскихъ Мировыхъ Судей.

5.—1870 года января 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Кармазова на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Кармазовъ заявилъ Мировому Судьѣ Ростовскаго округа, что купецъ Николай Нечаевъ долженъ былъ по заказу просителя выслать ему 24-го октября 1868 г. изъ Вологды въ Ростовъ 425 заячьихъ мѣховъ, или 5,375 шкуръ, по 14 к. за шкуру; но сего не исполнилъ, почему Кармазовъ принужденъ былъ въ ноябрѣ 1868 г. купить товаръ по 17 коп. за шкуру. Вслѣдствіе сего Кармазовъ просилъ взыскать съ Нечаева: во-1-хъ) убытокъ по 3 копейки за шкуру или 45 копеекъ за мѣхъ— 191 руб. 25 копеекъ, во-2-хъ) барышъ, по 30 коп. за мѣхъ, который бы онъ, Кармазовъ, долженъ былъ получить; въ-3-хъ) за телеграммы, посланныя Нечаеву объ отправкѣ товара, 5 руб. 50 коп. и въ-4-хъ) 74 руб. 97 коп., причитанные ошибочно, всего 399 руб. Въ доказательство обязанности Нечаева поставить ему, по словесному между ними договору, означенный товаръ Кармазовъ представилъ телеграмму, присланную ему Нечаевымъ 23 октября 1868 г. (въ отвѣтъ на телеграмму Кармазова), слѣдующаго содержанія: „Не болѣе 200 мѣховъ завтра вамъ отправимъ; цѣна 14 коп.; по полученіи деньги вышлите сполна“. Иска этого Нечаевъ правильнымъ не призналъ, возражая, что Кармазовъ не имѣлъ права требовать отъ него товара, не заплативъ ему за оный денегъ, тѣмъ болѣе, что никакого письменнаго условія о поставкѣ товара между ними не было заключено. Ростовскій Мировой Съѣздъ,

разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ, что между истцомъ и отвѣтчикомъ никакого письменнаго условія какъ о поставкѣ и принятіи товара, такъ и о неустойкѣ, на случай несвоевременной доставки, или отказѣ въ доставкѣ, не было, и довѣренный Кармазова основываетъ свой искъ только на телеграммѣ, полученной отъ Нечаева отъ 23-го октября 1868 г., которая можетъ служить доказательствомъ лишь добровольнаго желанія Нечаева поставить мѣха, но не составляетъ обязательства, и, слѣдовательно, Нечаевъ, не получившій, по ст. 1513 Т. X ч. 1, задатка или денегъ за товаръ отъ Кармазова, не можетъ подвергаться взысканію требуемыхъ Кармазовымъ убытковъ По симъ соображеніемъ и основываясь на ст. 129, 81 и 181 Уст. Гр. Суд. и 1513 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ Кармазову въ искѣ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Кармазовъ объясняетъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не выведено никакихъ соображеній, почему онъ предпочелъ одни голословныя возраженія отвѣтчика, тогда какъ просителемъ въ числѣ доказательствъ приведено было то обстоятельство, что со стороны Нечаева не было отрицанія дѣйствительности факта, изъ котораго онъ, Кармазовъ, выводилъ свое право иска. Посему проситель, находя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтчикъ на судѣ сознался, что онъ дѣйствительно товаръ продалъ, но выслать не успѣлъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кармазовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этого закона проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно, по мнѣнію его, призналъ искъ его недоказаннымъ, тогда какъ отвѣтчикъ Нечаевъ не отрицалъ обязанности своей поставить условленное количество товара и, такимъ образомъ, самъ сознался дѣйствительность того событія, на которомъ онъ, Кармазовъ, основывалъ этотъ искъ свой. Но изъ подлиннаго производства видно, что Нечаевъ положительно отвергалъ справедливость предъявленнаго къ нему Карамазовымъ требованія. Представленную же истцомъ въ подтвержденіе его иска телеграмму Съѣздъ не призналъ достаточнымъ доказательствомъ правильности иска Кармазова. А такъ какъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися сторонами доводовъ и доказательствъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда и такъ какъ правильность въ семъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Ростовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемой проситемъ 81 ст., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кармазова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

6.—1870 года января 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Конопли на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный заводчиковъ Славгородскихъ и Рѣзникова, коллежскій регистраторъ Кобзаревъ, предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Бирюченскаго округа искъ въ 200 руб. къ бывшему волостному старшинѣ, крестьянину Коноплѣ. Отвѣтчикъ объяснилъ, что имъ заняты были 650 руб. не для себя лично, а на общественныя нужды по приговору Матреновскаго общества 19 іюля 1865 г., въ счетъ коихъ уплачено уже 450 руб. Изъ представленнаго же истцомъ приговора означеннаго общества 22 февраля 1869 г. оказалось, что общество отказывается отъ уплаты 200 руб. по той причинѣ, что ему неизвѣстно, употребилъ ли Конопля деньги эти на общественныя нужды и что въ первоначальномъ приговорѣ не обозначены фамиліи лицъ, участвовавшихъ на сходѣ. Мировой Судья, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ взыскать съ Конопли 200 р., и это рѣшеніе утверждено Бирюченскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ принесенной

Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Конопля доказываетъ неправильность постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія тѣмъ, во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, вопреки 441 ст. Уст. Гр. Суд., не истребовалъ отъ повѣреннаго истцовъ подлинную, выданную имъ, Коноплею, расписку въ займѣ денегъ и подлинный приговоръ общества 19 іюля 1865 г.; во-2-хъ) что, принявъ въ основаніе 112 ст. Устава о признаніи имъ займа денегъ, Съѣздъ упустилъ изъ виду 114 статью, по силѣ коей общество подлежало по займу отвѣтственности на основаніи круговой поруки; въ-3-хъ) что употребленіе Коноплею занятыхъ денегъ именно на общественныя нужды удостовѣряется выданнымъ ему изъ волостного правленія свидѣтельствомъ, представленнымъ имъ 9 іюля 1869 года Мировому Судьѣ при прошеніи, по коему рѣшенія еще не послѣдовало, и, въ-4-хъ) что второй приговоръ Матреновскаго общества 22 февраля 1869 г., въ противность 79 ст. Общ. Полож. о крест. 19 февраля 1861 г., подписанъ менѣе, чѣмъ двумя третями лицъ, общество составляющихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) На основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія никакихъ доказательствъ не собираютъ, а, слѣдовательно, крестьянинъ Конопля, если находилъ нужнымъ, чтобы при разборѣ дѣла имѣлись въ виду подлинная расписка его и подлинный приговоръ Матреновскаго общества, могъ заявить объ этомъ свое требованіе въ порядкѣ, указанномъ 439—444 статьями Уст. Гражд. Суд.; посему объясненіе его о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 441 ст. не можетъ заслуживать уваженія. 2) Точный смыслъ 114 ст. Устава Гр. Суд. заключается въ томъ, что при участіи въ дѣлѣ нѣсколькихъ лицъ признаніе одного изъ нихъ можетъ повлечь за собою отвѣтственность соучастниковъ въ дѣлѣ тогда лишь, когда они обязались круговою съ нимъ порукою. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ искъ былъ предъявленъ къ лицу одного крестьянина Конопли, а Матреновское общество къ участію въ дѣлѣ привлечено не было, и, слѣдовательно, 114 ст. никакого къ данному случаю примѣненія имѣть не могла. 3) Объясненіе крестьянина Конопли, что онъ 9 іюля 1869 г. представилъ Мировому Судьѣ свидѣтельство волостного правленія объ употребленіи имъ занятыхъ денегъ на общественныя нужды Матреновскаго общества, можетъ служить ему основаніемъ для иска денегъ съ общества, но никакъ не почитаться поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, постановленнаго еще въ апрѣлѣ 1869 года, когда вышеозначеннаго свидѣтельства представлено къ дѣлу не было. Наконецъ, 4) о соблюденіи въ приговорѣ Матреновскаго общества 22 февраля 1869 года ст. 79 Общ. Пол. о крест. Конопля ни Мировому Судьѣ, ни Мировому Съѣзду не заявлялъ, а потому объясненіе его о семъ впервые въ кассаціонной жалобѣ не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе. На основаніи изложенныхъ соображеній, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Бирюченскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Конопли, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1870 года января 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества Шуйско-Ивановской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Архипова, на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Государственные крестьяне Ковровскаго уѣзда, 2 участка, Малышевской волости, общественнымъ приговоромъ 4-го декабря 1862 года предоставили избраннымъ изъ среды ихъ крестьянину Діомиду Игнатьеву и отставному рядовому Ивану Игнатьеву Груздевымъ содержаніе въ теченіе 12-ти лѣтъ, съ 1-го января 1863 по 1 января 1875 года, существующаго близъ деревни Обѣдовой перевоза черезъ рѣку „Уводь“ съ обязанностью перевозить крестьянъ 2 участка безвозмездно и не требовать съ нихъ пособія на содержаніе переправы, а съ прочихъ проѣзжихъ взимать уплату на починку моста. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1868 г. Груздевы предъявили у Мирового Судьи 2 уч. Ковровскаго уѣзда къ обществу Шуйско-Ивановской желѣзной дороги искъ 180 руб. убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе того, что при сооруженіи дороги, содержимый

истцами, мостъ былъ затопленъ водою съ 16 сентября по 15 ноября. Въ подтвержденіе этого иска ссылались они на бывшихъ у нихъ работниковъ Ивана Яковлева, Ѳеодора Васильева и Діомида Павлова. Повѣренный общества, обращая вниманіе Мирового Судьи на то, что истцы, по собственному ихъ сознанію, никакой арендной платы за содержаніе ими моста не платятъ, возражалъ, что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ быть приняты, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., за доказательство. Мировой Судья призналъ искъ Груздевыхъ не подлежащимъ удовлетворенію и, на основаніи 81, 82 129 и 409 ст. Уст. Гр. Судопр., отказалъ въ оном. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Груздевыхъ на это рѣшеніе, въ которой они утверждали, что ихъ искъ вытекаетъ не изъ такого событія, которое не могло бы быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, Ковровскій Мировой Съѣздъ призналъ возможнымъ допросить представленныхъ Груздевыми свидѣтелей: Ѳеодора Васильева и Деомида Павлова, которые за присягою и показали, что жили они у Груздевыхъ въ работникахъ 5 лѣтъ и что содержатели моста черезъ р. „Уводь“ получали дохода съ проѣзжихъ отъ 3-хъ до 5 р. въ сутки; первый изъ нихъ присовокупилъ, что въ 1868 г. съ 15 августа до покрытія рѣки льдомъ нельзя было ѣздить по мосту отъ подъема воды, вслѣдствіе перевалки рѣки землею. По выслушаніи состязанія сторонъ, принявъ во вниманіе, что, по показанію свидѣтелей, Груздевы получали доходу отъ содержимаго ими моста не менѣе 3 р. въ сутки, что по винѣ общества Шуйско-Ивановской желѣзной дороги съ первой половины августа переправа черезъ мостъ стала невозможна, и содержатели моста лишились дохода болѣе, чѣмъ за три мѣсяца; что убытки эти, соображаясь съ показаніями свидѣтелей, должны превышать цифру, обозначенную въ искѣ Груздевыхъ,—Ковровскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 684 ст. 1 ч. X Т. и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ общества Шуйско-Ивановской желѣзной дороги въ пользу Груздевыхъ 180 р. сер. за означенные убытки и судебныя издержки возложить на общество. Повѣренный общества, присяжный повѣренный Архиповъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ прямого смысла 409 и 81 ст. Устава Гр. Судопр., первый потому, что истцами въ подкрѣпленіе своего требованія былъ представленъ арендный договоръ и что свидѣтельскія показанія могли только подтвердить обстоятельства, что вода въ р. Уводѣ, вслѣдствіе производившихся на Шуйско-Ивановской желѣзной дорогѣ работъ, поднялась, но не могли показать, сколько лицъ подъѣзжало къ мосту, съ цѣлію переѣхать, заплативъ Груздевымъ за это деньги, а ст. 81 тѣмъ, что показанія свидѣтелей о доходахъ, получившихся содержателями моста въ прошедшее время, приняты за основаніе при опредѣленіи дѣйствительныхъ убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распоряженіе Ковровскаго Мирового Съѣзда о снятіи допроса съ крестьянъ Васильева и Павлова не противорѣчитъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истцы ссылались на этихъ свидѣтелей не въ докатательство такого событія, которое могло бы быть разрѣшено содержаніемъ представленнаго Груздевыми контракта или вообще, по силѣ закона, требовало бы письменнаго удостовѣренія. Что же касается до вопроса, заключаютъ-ли означенныя свидѣтельскія показанія подтвержденіе того именно обстоятельства, которое истцы желали ими доказать, то вопросъ этотъ не можетъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Судопр., подлежать разсмотрѣнію Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, потому что оцѣнка свидѣтельскихъ показаній относится къ существу дѣла. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго отъ общества Шуйско-Ивановской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Архипова, оставить безъ послѣдствій, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд.

8.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника Аѳанасія Волошинова на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Инженеръ-полковникъ Волошиновъ предъявилъ на титулярнаго совѣтника Пестриченка искъ въ 160 руб. за самовольное пользованіе въ теченіе

16-ти мѣсяцевъ принятымъ на сохраненіе роялемъ, имѣвшее послѣдствіемъ уменьшеніе цѣнности инструмента. Отвѣтчикъ возражалъ, что рояль могъ потерять часть своей цѣнности отъ продолжительной на немъ игры жены истца; онъ же, Пестриченко, не могъ испортить рояля, на которомъ игралъ только нѣсколько разъ, имѣя на это разрѣшеніе Волошинова въ представленномъ къ дѣлу письмѣ его изъ С.-Петербурга отъ 15 ноября 1867 года, въ которомъ истецъ просилъ его распорядиться всѣмъ его хозяйствомъ и роялемъ такъ, какъ признаетъ лучшимъ. Богодуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ полковника Волошинова на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что искъ Волошинова къ Пестриченку о взысканіи съ послѣдняго за прокатъ рояля ничѣмъ не доказанъ, такъ какъ онъ не представилъ расписки въ отдачѣ этой вещи на сохраненіе Пестриченку (2111 ст. X Т. ч. 1). Рояль былъ распечатанъ потому, что онъ прежде находился въ сыромъ мѣстѣ и началъ портиться, а потому принявшій его къ себѣ на сбереженіе имѣлъ полное право его распечатать, на основаніи письменной просьбы Волошинова. Далѣе истецъ никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ порчу его вещи во время нахожденія у Пестриченка, не представилъ, за исключеніемъ того, что рояль былъ купленъ за сумму около 350 руб. и проданъ за 220 руб., но это заявленіе не можетъ имѣть существеннаго значенія въ дѣлѣ, потому что, какъ видно изъ объясненія сторонъ, рояль этотъ былъ въ большомъ употребленіи и оттого могъ портиться. Изъ производства настоящаго дѣла не видно, чтобы отвѣтчикъ пользовался этою вещью, потому что рояль прежде отданъ былъ на сохраненіе постороннему лицу, гдѣ находился въ сыромъ и нетопленомъ мѣстѣ; послѣ того, вслѣдствіе письма Волошинова, которымъ онъ дозволилъ Пестриченку „распорядиться всѣми его вещами и роялемъ, какъ онъ признаетъ лучше“, рояль былъ перенесенъ во флигель и по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ, по случаю пожара, изъ флигеля перенесенъ въ домъ Пестриченка, но, чтобы сей послѣдній имъ пользовался постоянно, изъ дѣла не видно; по собственному же сознанію Пестриченка, онъ игралъ на немъ не болѣе 5-ти или 6-ти разъ. Кромѣ этихъ доказательствъ, Волошиновъ другихъ не представилъ. Расписки, представленныя Волошиновымъ, какъ о стоимости рояля, такъ и отдачѣ его на прокатъ, не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ онѣ выданы не отъ того лица, у котораго онъ былъ пріобрѣтенъ, но преемникомъ его, не видавшимъ упомянутаго рояля. Посему, руководствуясь вышеупомянутыми соображеніями и ст. Уст. Гр. Судопр. 81, 181 и 112, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка по этому дѣлу отмѣнить; 2) взыскать съ Пестриченка въ пользу Волошинова 2 р., а въ остальномъ искѣ по бездоказательности отказать. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, опровергая относящіяся къ существу дѣла соображенія Мирового Съѣзда и представляя письмо дьячка Юрченкова, въ домѣ котораго хранился рояль прежде перенесенія его въ домъ Пестриченка, для опроверженія показанія послѣдняго, будто рояль находился въ сыромъ помѣщеніи, полковникъ Волошиновъ представляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: неуказаніе въ оном законныхъ основаній, по которымъ опредѣлено взыскать съ Пестриченка 2 руб., постановленіе рѣшенія безъ выслушанія заключенія прокурорскаго надзора въ интересахъ малолѣтнихъ дѣтей просителя и неумѣстное примѣненіе къ дѣлу 2107, 2111 и 2112 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. Со своей стороны, коллежскій ассесоръ Пестриченко проситъ оставить кассаціонную жалобу Волошинова безъ послѣдствій, потому что въ продолженіе судопроизводства истецъ называлъ рояль своимъ и о принадлежности малолѣтнимъ наслѣдникамъ жены своей не заявлялъ, почему Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода требовать заключенія Товарища Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что жалоба Волошинова на нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, потому что въ виду Мирового Съѣзда не было ни съ чьей стороны заявленія объ участіи въ настоящемъ дѣлѣ малолѣтнихъ дѣтей Волошинова. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на неумѣстное, будто бы, примѣненіе къ этому дѣлу 2107, 2111 и 2112 ст. X Т. ч. I

Зак. Гражд. и на отступленіе отъ установленнаго 711 ст.Уст. Гр. Судопроизв. порядка изложенія судебныхъ рѣшеній. Волошиновъ искалъ съ Пестриченка вознагражденіе за употребленіе вещи, принятой на сохраненіе. Случай этотъ предвидѣнъ 2107 ст. I ч. X Т. Св. Зак., въ которой сказано, что если принявшій на сохраненіе имущество отопретъ, распечатаетъ или пересмотритъ его въ отсутствіи хозяина, то послѣдній въ правѣ требовать отъ принимателя удовлетворенія за все поврежденное при вскрытіи поклажи. Обсуждая мѣру требуемаго Волошиновымъ вознагражденія, Съѣздъ призналъ, что истецъ не предъявилъ установленнаго 2111 ст.I ч. X Т. письменнаго акта, въ которомъ опредѣлялись бы условія отдачи Пестриченку рояля на сохраненіе, и не доказалъ ни того, что совершеніе такого акта было невозможно по обстоятельствамъ, въ 2112 ст. тѣхъ же законовъ объясненнымъ, ни поврежденія рояли вслѣдствіе его распечатанія и употребленія. Но какъ отвѣтчикъ сознался, что нѣсколько разъ пользовался роялемъ Волошинова, то Мировой Съѣздъ счелъ справедливымъ присудить Пестриченка къ уплатѣ хозяину рояля соразмѣрнаго съ пользованіемъ вознагражденія. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда неправильнаго примѣненія ст. 2107, 2111, 2112 ч. I X Т. Зак. Гражд., ни нарушенія 711 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу инженеръ-полковника Волошинова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

9.—1870 года января 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Григорія Коваленка и Берки Свѣта нарушеніе Лебединскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Берко Свѣтъ обратился къ Мировому Судьѣ Лебединскаго судебнаго округа съ просьбою о снятіи ареста съ половинной части баштана $2^1/_2$ десятинъ, содержимаго имъ, Свѣтомъ, и мѣщаниномъ Микулинскимъ по домашнему условію, заключенному имп 7 апрѣля 1869 г. съ Вознесенскимъ. Упомянутый арестъ былъ наложенъ судебнымъ приставомъ по взысканію, присужденному съ Микулинскаго въ пользу помѣщика Влѣзкова. Затѣмъ мѣщанинъ Григорій Коваленко подалъ Мировому Судьѣ просьбу о снятіи ареста и съ другой половины означеннаго баштана, т.-е. $1^1/_4$ десят., на томъ основаніи, что право на аренду этой части передано Микулинскимъ ему, Коваленку, по домашнему условію 19 апрѣля 1869 г. Влѣзковъ претензіи этихъ не призналъ правильными: во 1) Свѣта—потому, что условіе, Свѣтомъ представленное, могло быть составлено послѣ указанія имъ баштана къ описи, а потому таковое, какъ нигдѣ не явленное, не можетъ имѣть силы; Вознесенскій же удостовѣрилъ его, Влѣзкова, что баштанъ панятъ имъ Микулинскому, а во-2) Коваленка—потому что Микулинскій, передавая нанятую имъ у Вознесенскаго землю Коваленку, долженъ былъ условіе о перенаймѣ той земли засвидѣтельствовать явочнымъ порядкомъ. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ по дѣлу сему свидѣтелей,нашелъ претензіи Свѣта и Коваленка не подтвердившимися, такъ какъ, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 1534 Т. X ч. I, ни свидѣтельскія показанія, ни домашнія условія не могутъ подтверждать вполнѣ права на пользованіе недвижимымъ имуществомъ, а потому, руководствуясь 129, 134, 162 и 169 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья претензіи Свѣта и Коваленка оставилъ безъ удовлетворенія, предоставивъ имъ искать убытки на Микулинскомъ особо. Лебединскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Свѣта и Коваленка на упомянутое рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что такъ какъ изъ условія Вознесенскаго со Свѣтомъ и Микулинскимъ нельзя опредѣлить размѣра ихъ участія въ баштанѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ условіе, заключенное Микулинскимъ съ Коваленкомъ, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, такъ какъ при общемъ владѣніи на наемъ части его должно быть согласіе обоихъ нанимателей, а посему Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд. и 555 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи относительно оставленія ареста на означенной бакшѣ утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Свѣтъ и Коваленко объ-

ясняютъ, что рѣшеніе Мирового Судьи противорѣчитъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., законамъ, на коихъ оно должно быть основано, а именно ст. 105, 108, 544, 456, 459, 460 и 81 Уст. Гр. Суд. На этихъ основаніяхъ они, просители, обжаловали рѣшеніе Мирового Судьи Мировому Съѣзду; но сей послѣдній, основываясь на голословномъ отрицаніи Влѣзковымъ дѣйствительности условій просителей, не обратилъ вниманія на доказательства, уясняющія права ихъ на баштанъ. Находя, что, поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ отступилъ отъ упомянутыхъ законовъ чрезъ излишнюю вѣру словамъ Влѣзкова и чрезъ желаніе не вѣрить представленнымъ просителями письменнымъ актамъ, Свѣтъ и Коваленко просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Съѣзда отмѣнить и возстановить права просителей на полученіе съ Влѣзкова денегъ, затраченныхъ ими на баштанъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщане Свѣтъ и Коваленко въ своей кассаціонной жалобѣ указываютъ на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 105, 108, 544, 456, 459, 460 и 81 Уст. Гр. Суд.; а такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи было утверждено Мировымъ Съѣздомъ, то посему просятъ отмѣнить рѣшеніе сего послѣдняго. Изъ подлиннаго производства видно, что Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Свѣту и Коваленку въ ихъ ходатайствѣ о снятіи ареста съ баштана, снятаго просителями, по ихъ показанію, въ аренду, основалъ таковое заключеніе свое на иныхъ соображеніяхъ и законахъ, нежели тѣ, на коихъ основано было рѣшеніе по сему предмету Мирового Судьи. Посему и имѣя въ виду: во 1) что рѣшеніе Мирового Судьи не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, потому что разсмотрѣнію Сената, за силою 189 ст. Уст. Гр. Судопр., подлежатъ рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, а не Мировыхъ Судей, и во-2) что Свѣтъ и Коваленко въ своей кассаціонной жалобѣ не объясняютъ, въ чемъ именно неправильны, по ихъ мнѣнію, доводы, принятые Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи его по настоящему дѣлу, и въ чемъ они видятъ нарушеніе приведенныхъ въ томъ рѣшеніи Съѣздомъ законовъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что домогательство Свѣта объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, какъ ничѣмъ неподкрѣпленное, не подлежитъ удовлетворенію. Что же касается до жалобы Свѣта и Коваленка на то, что Мировой Съѣздъ не обратилъ, будто-бы, вниманія на представленныя просителями письменныя условія, а далъ вѣру голословнымъ показаніямъ противной стороны, то и эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда оказывается, что онъ входилъ въ разсмотрѣніе представленныхъ тяжущимися документовъ, но нашелъ, что документы эти не подтверждаютъ требованій Свѣта и Коваленка. Опредѣленіе же силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ, по статьѣ 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, и правильность такового опредѣленія, относясь до существа рѣшенія, не можетъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанъ Свѣта и Коваленка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

10.—1870 года января 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поселянъ слободы Поповки, Диденковыхъ, коллежскаго ассесора Гапонова, на рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Судебный приставъ Ольденборгъ вошелъ къ Мировому Судьѣ съ двумя представленіями о разрѣшеніи встрѣченныхъ имъ при исполненіи двухъ рѣшеній по долгамъ поселянина Губченка затрудненій, заключающихся въ томъ, что при описи разныхъ построекъ Губченка повѣренные поселянъ Диденковыхъ и Вишневецкаго, коллежскій ассесоръ Гапоновъ и учитель Шидловскій, заявили желаніе, чтобы при продажѣ имущества Губченка было уступлено купившему и право пользованія землею, на которой находятся построй-

ки. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что, на основаніи данной, совершенной въ Купянскомъ Уѣздномъ Судѣ, полковнику Шершеневичу, отъ котораго имущество это перешло къ Губченку, былъ проданъ домъ съ разными постройками и съ правомъ пользованія землею, безъ обозначенія свойствъ самаго владѣнія, и что въ актѣ укрѣпленія Шершеневичу не было предоставлено право отчужденія этого владѣнія и пользованія какимъ бы то ни было законнымъ способомъ; а посему, такъ какъ собственность на эту землю принадлежитъ казнѣ, и Губченку предоставлено право владѣнія и пользованія ею, Мировой Судья, въ виду 114 ст. Положенія объ устройствѣ военнаго поселенія 1857 г., не призналъ возможнымъ произвести опись, оцѣнку и продажу построекъ поселянина Губченка съ правомъ пользованія землею. Считая это опредѣленіе неправильнымъ, повѣренные Гапоновъ и Шидловскій обратились въ Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ, повторяя ходатайство свое о разрѣшеніи продажи означенныхъ построекъ, вмѣстѣ съ предоставленіемъ права пользованія землею, въ подкрѣпленіе этого ходатайства указывали на то, что продажа и покупка домовъ на этомъ основаніи допускаются между частными лицами безпрепятственно на основаніи изданнаго для поселеній Положенія; но Мировой Съѣздъ, по обсужденіи дѣла, нашелъ: 1) что, на основаніи данной, выданной полковнику Шершеневичу, ему предоставлялось право передать и продать имущество это другому лицу со всѣми правами, въ той данной указанными, и 2) что такъ какъ Губченко не имѣетъ отъ Шершеневича никакого законнаго акта на переходъ къ нему того имущества съ правами, въ данной указанными, то и продажа этого имущества за долги Губченка допущена быть не можетъ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и продажу построекъ пріостановить. На опредѣленіе Мирового Съѣзда повѣренный Диденковыхъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что опредѣленіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, главнымъ образомъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ, что имущество Губченка не можетъ быть продано за неимѣніемъ у него законнаго акта на переходъ къ нему тѣхъ строеній отъ Шершеневича, Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду, что домъ Губченка уже раньше сего былъ проданъ, по распоряженію полиціи, на сносъ за частный долгъ его же, такъ что совершеніе на него акта было бы въ настоящее время несвоевременнымъ и ненужнымъ, и 2) обсужденію Мирового Съѣзда въ предѣлахъ апелляціонной жалобы подлежалъ только одинъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли постройки Губченка продать на мѣстѣ, а не на сносъ, что и разрѣшено Съѣздомъ утвердительно; между тѣмъ, Съѣздъ коснулся еще вопроса о правѣ собственности Губченка на его постройки, и такъ какъ этотъ вопросъ никѣмъ не былъ оспариваемъ, то тѣмъ самымъ Мировой Съѣздъ нарушилъ 559 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло по возбужденному судебнымъ приставомъ при исполненіи рѣшеній по долгамъ поселянина Губченка вопросу о томъ, можетъ-ли вмѣстѣ съ продажею построекъ, принадлежащихъ Губченку, уступлено быть купившему и право пользованія землею, на которой онѣ находятся. Въ этомъ собственно заключалось и ходатайство кредиторовъ Губченка, изложенное въ жалобѣ, принесенной ими на послѣдовавшее по сему предмету опредѣленіе Мирового Судьи. Но Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе и постановилъ рѣшеніе о правѣ Губченка на самыя постройки. Такое дѣйствіе Съѣзда нельзя признать соотвѣтствующимъ правиламъ, преподаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Ст. 4-я уполномочиваетъ судебныя установленія приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются; а ст. 131-я опредѣляетъ, что судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованіе, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Въ виду этихъ положительныхъ предписаній закона, рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ состоявшееся въ прямое нарушеніе точнаго ихъ смысла, не можетъ оставаться въ своей силѣ,

и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ это рѣшеніе передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Изюмскій Мировой Съѣздъ.

11.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Пожидаева на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Копытина дѣло о возвращеніи ему задержанныхъ купцомъ Пожидаевымъ мельничныхъ принадлежностей, снесенныхъ полою водою, нашелъ, что находкою не могутъ быть признаны вещи, которыя унесены полою водою, хозяинъ которыхъ, по мѣстному положенію и близкому сосѣдству, извѣстенъ. Посему, признавая, что Пожидаевъ, задержавшій мельничныя принадлежности Копытина, на основаніи ст. 538 и 539 Т. X ч. 1, не имѣетъ права на полученіе 3-й части изъ лѣса, приплывшаго къ его берегу, Съѣздъ опредѣлилъ: возвратить Копытину лѣсъ, оставляющій доказанную его собственность. Пожидаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію смысла ст. 538 и 539 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пожидаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда по неправильному толкованію смысла ст. 538 и 539 Т. X ч. 1. По объясненію просителя находкою, на основаніи ст. 530 и 539 Т. X ч. 1 и разъясненія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1867 года № 167), признается обрѣтеніе движимыхъ имуществъ, которыхъ хозяинъ даже извѣстенъ, если находка сдѣлана при такихъ условіяхъ, при которыхъ найденное должно считаться потеряннымъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ: мельничныя принадлежности Копытина упали въ воду и могли быть разнесены и потоплены, а потому, согласно 1-му примѣчанію къ ст. 539 Т. X ч. 1, ему, находчику, принадлежитъ право на полученіе въ вознагражденіе третьей части ихъ стоимости. Притомъ заключеніе Съѣзда, что онъ, Пожидаевъ, какъ сосѣдъ, не могъ не знать о принадлежности Копытину найденныхъ вещей, основано на одномъ предположеніи и противорѣчитъ сдѣланному имъ полиціи заявленію о находкѣ. Сообразивъ жалобу Пожидаева съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 538 Т. X ч. 1, находкою называется обрѣтеніе вещей, хозяинъ которыхъ неизвѣстенъ. Изъ сего слѣдуетъ, что находчикъ пріобрѣтаетъ право на обращеніе найденной вещи въ свою собственность (ст. 538 Т. X ч. 1), или на полученіе съ хозяина вещи, въ видѣ награды за находку, $^1/_3$ стоимости (ст. 539), только въ случаѣ признанія рѣшеніемъ суда, что вещь дѣйствительно была потеряна и что находчику неизвѣстенъ былъ хозяинъ потерянной вещи. Хотя, по разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1867 года № 167), находкою, на основаніи ст. 178 и 179 Уст. о нак., налагаемыхъ Мировыми Судьями, признается и обрѣтеніе вещей, хозяинъ которыхъ извѣстенъ, но это разъясненіе въ смыслѣ опредѣленія уголовной отвѣтственности за присвоеніе и утайку найденныхъ вещей не можетъ имѣть ни вліянія, ни примѣненія въ отношеніи опредѣленія гражданскихъ правъ находчика на найденныя вещи, въ силу которыхъ, какъ сказано было выше, находкою признается обрѣтеніе только такихъ вещей, хозяинъ которыхъ находчику неизвѣстенъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 73). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ дѣлу, предлежащему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Съѣзда, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доводовъ, признано, что купцу Пожидаеву, какъ ближайшему сосѣду, былъ извѣстенъ хозяинъ задержанныхъ имъ на рѣкѣ мельничныхъ принадлежностей, унесенныхъ полою водою съ мельницы, арендуемой крестьяниномъ Копытинымъ; слѣдовательно, Съѣздъ, примѣняя ст. 538 и 539 Т. X ч. 1 къ этому событію, имъ признанному и не подлежащему повѣркѣ въ

порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), не допустилъ неправильнаго толкованія смысла сихъ статей. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Пожидаева оставить безъ послѣдствій.

12.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщицы Голубовой на рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Брянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Алдухова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ помѣщицы Голубовой за ратническую квитанцію 485 руб., нашелъ, что Алдуховъ въ подтвержденіе принадлежности ему зачетной квитанціи за ратника Аѳанасьева представилъ купчую крѣпость на имѣніе, изъ котораго Аѳанасьевъ поступилъ въ ратники, проданное Чемодуровою и Голубовою Савицкому, съ числившимися въ этомъ имѣніи 34 крестьянами; уставную грамоту, по которой ратническая квитанція за Аѳанасьева признана принадлежностью крестьянъ, и приговоръ сельскаго общества, что утраченная ратническая квитанція принадлежитъ истцу Алдухову. Въ опроверженіе иска Алдухова Голубова представила копію съ отношенія губернатора къ посреднику, въ которомъ сказано, что по указу Правительствующаго Сената 1867 года квитанція на ратника Аѳанасьева принадлежитъ Чемодуровой. По выслушаніи сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ, Съѣздъ принялъ въ соображеніе, что имѣніе, изъ котораго Аѳанасьевъ поступилъ въ ратники, по числу поселенныхъ крестьянъ, не принадлежитъ къ мелкопомѣстнымъ, а въ такихъ имѣніяхъ, по ст. 494 Т. V Уст. Рекр., ратническія рекрутскія квитанціи принадлежатъ крестьянамъ, и что отвѣтчица, ссылаясь на указъ Правительствующаго Сената въ подтвержденіе своихъ правъ на ратническую квитанцію, самаго указа не представила и не объяснила повода, по которому онъ состоялся. Посему и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 494 Т. V Уст. Рекр., Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Голубову возвратить Алдухову зачетную ратническую квитанцію на ратника Аѳанасьева, въ противномъ же случаѣ—взыскать съ нея 485 р. въ пользу истца. Голубова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 54 и 186 п. 3 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Голубова проситъ отмѣнить рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, признавъ, вопреки указа Правительствующаго Сената ратническую квитанцію Аѳанасьева собственностью Алдухова, превысилъ свою власть (ст. 186 п. 3 Уст. Гр. Суд.), а требуя отъ нея представленія копіи съ указа Правительствующаго Сената, допустилъ нарушеніе ст. 54 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія жалобы Голубовой съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что Голубова въ доказательство правъ своихъ на зачетную рекрутскую квитанцію за ратника Аѳанасьева представила копію съ отношенія Орловскаго губернатора къ мировому посреднику, въ которомъ сказано, что зачетная квитанція на ратника Аѳанасьева по указу Правительствующаго Сената признана принадлежащею помѣщицѣ Чемодуровой. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду просьбу истца Алдухова объ истребованіи отъ отвѣтчицы копіи съ подлиннаго указа Правительствующаго Сената, на который сдѣлана только ссылка въ отношеніи начальника губерніи, по опредѣленію 29 марта 1868 года, потребовалъ отъ Голубовой, согласно ст. 440 Уст. Гр. Суд., копію съ указа Правительствующаго Сената, на которомъ она основываетъ право свое на ратническую квитанцію. Голубова указа не представила, не отрицая того, что копія съ онаго у нея находится, а потому Съѣздъ, признавъ, что копія съ отношенія орловскаго губернатора, въ которой говорится о принадлежности ратнической квитанціи Чемодуровой, не можетъ служить основаніемъ къ утвержденію правъ Голубовой на ту же квитанцію, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и не допустилъ нарушенія ст. 54 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ потребовалъ отъ

отвѣтчицы копіи съ указа Правительствующаго Сената не по своему усмотрѣнію, а согласно просьбѣ истца, основанной на ст. 440 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ и не усматривая въ жалобѣ Голубовой ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, согласно ст. 186 Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Голубовой оставить безъ послѣдствій.

13.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго дворянина Дмитрія Вердеревскаго, присяжнаго стряпчаго Митрофана Вердеревскаго, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Вердеревскаго дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Вильсона 500 р. убытковъ за несвоевременное доставленіе молотильной машины, нашелъ, что искъ Вердеревскаго основанъ на распискѣ Вильсона, въ которой сказано, что молотильная машина должна быть готова къ отправкѣ 10 ноября 1868 г. и доставлена на счетъ Вердеревскаго въ его имѣніе. Но изъ расписки этой не видно, чтобы Вильсонъ обязался доставить машину къ 16 ноября на мѣсто постановки. Между тѣмъ, обстоятельство это, имѣющее въ данномъ случаѣ существенное значеніе, представляется недоказаннымъ, тогда какъ отъ истца зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію. Равнымъ образомъ остается недоказаннымъ и то обстоятельство, что Вердеревскій по винѣ Вильсона, а не по другой причинѣ, приговоренъ Рязанскимъ Мировымъ Судьей къ 500 р. штрафу за недоставку Ипполитову къ 25 декабря въ зернѣ хлѣба. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Вердеревскаго отказать. Повѣренный Вердеревскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131, 456 и 706 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Вердеревскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа по дѣлу его довѣрителя съ Вильсономъ, вслѣдствіе нарушенія ст. 131, 456 и 706 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей онъ видитъ въ томъ, что отвѣтчикъ не отрицалъ принятой на себя обязанности отправить молотильную машину на мѣсто постановки. Между тѣмъ, Съѣздъ, возбудивъ вопросъ о томъ, кто обязанъ былъ отправить машину, вошелъ, въ нарушеніе ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе предмета, о которомъ не было спора. Независимо отъ сего, Съѣздъ нарушилъ ст. 456 Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ обсужденія письмо Вильсона къ Вердеровскому и письмо Карелина къ Вильсону, въ которомъ первый, по порученію Вердеревскаго, напоминалъ отвѣтчику объ отправкѣ машины. Сообразивъ поводы, на которыхъ повѣренный Вердеревскаго основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа, съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Вердеревскаго, въ подтвержденіе требованія своего довѣрителя о взысканіи съ Вильсона 500 р. убытковъ за несвоевременую доставку заказанной молотильной машины, представилъ расписку и письмо Вильсона къ Вердеровскому и письмо Карелина къ Вильсону, а повѣренный Вильсона отрицалъ это требованіе тѣмъ, что его довѣритель, по доказательствамъ, представленнымъ отвѣтчикомъ, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности. При такихъ условіяхъ сего дѣла Съѣздъ, признавъ, по разсмотрѣніи доводовъ и объясненій сторонъ, что Вильсонъ, по буквальному смыслу расписки, не принялъ на себя доставку молотильной машины, а слѣдовательно, и не можетъ отвѣчать за несвоевременную ея постановку, не допустилъ нарушенія ст. 131 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо не постановилъ рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено сторонами требованія. Равнымъ образомъ указаніе повѣреннаго Вер-

деревскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства не можетъ быть принято въ уваженіе. Письма Вильсона къ Вердеревскому и Карелина къ Вильсону были въ виду Съѣзда, какъ видно изъ дѣла при постановленіи рѣшенія, а потому нѣтъ основанія по одному предположенію, что письма сіи оставлены Съѣздомъ безъ обсужденія, колебать окончательное рѣшеніе суда. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Вердеревскаго оставить безъ послѣдствій.

14.—1870 года января 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ильи Медвѣдева на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда по иску его съ Павлова 415 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Медвѣдевъ обвиняетъ Петергофскій Мировой Съѣздъ въ нарушеніи по сему дѣлу 109 ст. Уст. Гр. Суд. за принятіе отъ купеческаго сына Петрова удостовѣренія въ принадлежности ему, Петрову, а не Медвѣдеву, соймы, за которую онъ, Медвѣдевъ, отыскивалъ убытки съ Павлова, и утверждаетъ, что сіе удостовѣреніе было не иное что, какъ свидѣтельское показаніе, ни на чемъ не основанное. Но изъ рѣшенія Мирового Съѣзда оказывается, что оно основано не на одномъ только заявленіи Петрова, но и на имѣющемся при дѣлѣ судовомъ билетѣ съ надписью о передачѣ судна Медвѣдевымъ Петрову. Слѣдовательно, несправедливо изъясняетъ проситель, что по настоящему дѣлу свидѣтельское показаніе принято доказательствомъ принадлежности судна; хотя же проситель утверждаетъ, что передача судна Петрову имъ уничтожена, но сіе показаніе его нынѣ не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо повѣренный его, присутствуя на судѣ, не возражалъ ни противъ заявленія Петрова, ни противъ подписи на судовомъ билетѣ; по сему же соображенію не можетъ быть признанъ поводомъ къ пересмотру дѣла представляемый нынѣ просителемъ новый документъ о принадлежности судна Медвѣдеву, тѣмъ болѣе, что самъ проситель ничѣмъ не удостовѣряетъ бывшей невозможности представить сіе доказательство при производствѣ дѣла у Судьи или на Мировомъ Съѣздѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Медвѣдва оставить безъ послѣдствій.

15.—1870 года января 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Владимира Гижицкаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный совѣтникъ Владимиръ Гижицкій жаловался Московскому Столичному Мировому Съѣзду 1 округа на Мирового Судью г. Москвы Пречистенскаго участка за то, что Судья не принялъ отъ него сперва словесной, а потомъ письменной просьбы о взысканіи съ мѣщанки Сусанны Плетниковой, по распискѣ въ 1050 руб., остальныхъ 300 руб., потому что при предъявленіи сего иска не были имъ представлены гербовыя пошлины за написаніе расписки на простой бумагѣ, причемъ относительно слосвесной просьбы Судьею не исполнены постановленія 52 и 53 ст. Уст. Гр. Суд., а просьба письменная возвращена съ надписью. По предписанію Съѣзда, Мировой Судья представилъ объясненіе, что при требованіи отъ Гижицкаго уплаты тройной гербовой пошлины съ расписки въ 1050 р., писанной на простой бумагѣ, онъ, Судья, руководствовался 462 ст. Уст. Гр. Суд. и предписаніемъ Мирового Съѣзда, на основаніи предложенія министра юстиціи отъ 23 декабря 1866 г. за № 18126, о точномъ исполненіи 140 ст. Т. V Уст. о пошл. по продолж. 1863 г., съ тѣмъ, что, по 462 ст. Уст. Гр. Суд., уплата тройной гербовой пошлины лицами, представляющими акты не на установленной гербовой бумагѣ, должна быть производима при самомъ представленіи актовъ

въ Судъ, Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, по точному смыслу 462 ст. Уст. Гр. Суд., при предъявленіи ко взысканію актовъ, писанныхъ на простой бумагѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть уплачены и тройныя гербовыя пошлины, оставилъ жалобу Гижицкаго безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Съѣзда Гижицкій приноситъ кассаціонную жалобу, которая возвращена ему Съѣздомъ, какъ поданная на частное его опредѣленіе. Вслѣдствіе жалобы Гижицкаго на это возвращеніе, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло 3 іюня 1869 года и находя, что хотя опредѣленіе Съѣзда и состоялось въ порядкѣ частнаго производства, но, какъ преграждающее ему дальнѣйшій путь къ защитѣ своихъ правъ, имѣетъ для него значеніе, равносильное окончательному судебному рѣшенію, предписалъ Мировому Съѣзду въ принятіи отъ Гижицкаго кассаціонной жалобы и представленіи оной Правительствующему Сенату поступить по установленнымъ на этотъ предметъ правиламъ.

Разсмотрѣвъ представленную вслѣдствіе сего кассаціонную жалобу Гижицкаго, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что рѣшеніемъ его 8 февраля 1868 г. по дѣлу Трубникова (Сборн. рѣш. за 1868 г. № 100) уже разъяснено, что хотя, по 462 ст. Уст. Гр. Суд., лица, представляющія акты, написанные на простой бумагѣ, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, но какъ въ 263, 266 и 269 ст. того же Устава, указывающихъ, что именно должно быть представлено при исковомъ прошеніи и въ какихъ случаяхъ оно возвращается или оставляется безъ движенія, вовсе не упоминается о гербовыхъ пошлинахъ, установленныхъ 462 ст., то изъ сего слѣдуетъ, что непредставленіе этихъ пошлинъ при самомъ исковомъ прошеніи еще не служитъ препятствіемъ къ принятію прошенія и производству по оному дѣла. Согласно сему и находя, что, въ случаѣ неисполненія кѣмъ-либо изъ тяжущихся предписанія 462 ст. Уст. Гр. Суд., о взысканіи съ него тройной гербовой пошлины можетъ быть судомъ положено или въ рѣшеніи по самому дѣлу, или же въ особомъ о томъ постановленіи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію вышеприведенныхъ статей закона, опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы Гижицкаго на дѣйствія Мирового Судьи Пречистенскаго участка отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

16.—1870 года января 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены коллежскаго секретаря Александры Высоцкой, дворянина Владислава Каминскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческая жена Авдотья Власова, по довѣренности мужа своего, купца Власова, просила Мирового Судью взыскать съ жены коллежскаго секретаря Александры Высоцкой 229 руб. 20 коп. за квартиру. Повѣренный отвѣтчицы предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ потому, что довѣрительницею его предоставленъ въ управу благочинія вексель Власова съ просьбою взыскать долгъ за вычетомъ суммы, слѣдующей Власову за квартиру, вслѣдствіе чего и предъявленный Власовою искъ подлежитъ разбору управы благочинія. Мировой Судья, имѣя въ виду, что встрѣчный искъ заявленъ не въ судѣ, а въ полицейскомъ мѣстѣ, и что искъ Власовой подтверждается представленными ею распискою и книжкою, присудилъ съ Высоцкой въ пользу купца Власова 229 руб. 20 к. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Высоцкой просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи потому, что требуемую съ его довѣрительницы сумму онъ вычитаетъ изъ тѣхъ 1000 руб., которые взыскиваетъ съ Власова въ управѣ благочинія по векселю. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ апелляціонную жалобу бездоказательною, такъ какъ повѣренный Высоцкой возраженій своихъ ничѣмъ не подтвердилъ, а потому, на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскать съ Высоцкой въ

пользу Власовой 229 руб. 50 коп. (*) Повѣренный Высоцкой жалуется на нарушеніе 51, 131, 170, 171 и 172 ст. Гр. Суд., объясняя, между прочимъ, что Съѣздъ къ защитѣ дѣла, вмѣсто Власовой, повѣренной своего мужа, допустилъ Савицкаго, уполномоченнаго отъ Власовой довѣренностью не по передовѣрію мужа, а отъ своего имени по собственнымъ ея дѣламъ, такъ что Савицкій не былъ законно уполномоченъ къ ходатайству по настоящему дѣлу, и что взысканіе присуждено въ пользу Власовой, которая искала не за себя, а за мужа.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ производства по настоящему дѣлу, что искъ къ Высоцкой предъявленъ былъ отъ имени Власова уполномоченною для сего его женою, и рѣшеніемъ Мирового Судьи присуждено взысканіе въ пользу Власова. Мировой же Съѣздъ, допустивъ въ своемъ засѣданіи къ объясненіямъ повѣреннаго Власовой, уполномоченнаго не по передовѣрію ея мужа на ходатайство по его иску, а только на веденіе дѣлъ самой Власовой, постановилъ объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи, а, между тѣмъ, отмѣнилъ оное, ибо присудилъ взысканіе не въ пользу самого Власова, какъ было положено Мировымъ Судьею, а въ пользу жены его, Власовой, хотя въ этомъ отношеніи рѣшеніе Судьи не было никѣмъ обжаловано. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 46 Устава Гражданскаго Судопроизводства, допустилъ къ словесному объясненію повѣреннаго, не имѣвшаго уполномочія на ходатайство по дѣлу истца, Власова, и, вопреки 131 ст. того же Устава, присудилъ взысканіе въ пользу такого лица, отъ имени котораго не было предъявляемо иска. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію означенныхъ 46 и 131 ст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

17.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго прапорщика Коко-Мартсона, отставного поручика Васильева, на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Повѣренный вдовы прапорщика Елисаветы Коко-Мартсонъ предъявилъ Кронштадтскому Мировому Судьѣ искъ о признаніи принадлежностью его довѣрительницы четырехъ билетовъ 5-ти процентнаго внутренняго займа, вошедшихъ въ опись имущества, оставшагося послѣ смерти мужа Елисаветы Коко-Мартсонъ, Константина Коко-Мартсона. Мировой Судья рѣшеніемъ, состоявшимся 25 сентября 1868 года, отказалъ въ искѣ Елисаветы Коко-Мартсонъ. На это рѣшеніе Закревскій, въ качествѣ повѣреннаго Елисаветы Коко-Мартсонъ, принесъ апелляціонную жалобу Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей. Жалобу эту Съѣздъ, какъ поданную лицомъ, не уполномоченнымъ довѣренностью, оставилъ безъ разсмотрѣнія. Послѣ сего Закревскій, представляя при прошеніи, поданномъ 11 декабря 1868 года, довѣренность вдовы Коко-Мартсонъ, просилъ опредѣленіе Съѣзда отмѣнить и дѣло назначить къ слушанію. Съѣздъ, находя, что представленіе довѣренности по миновапіи срока на подачу апелляціонной жалобы не составляетъ новаго обстоятельства, по опредѣленію, состоявшемуся 30 января 1869 г., отказалъ въ просьбѣ Закревскаго. Затѣмъ сама Елисавета Коко-Мартсонъ обратилась 27 марта 1869 г. въ Петергофскій Съѣздъ съ просьбою о возстановленіи ей апелляціоннаго срока, пропущеннаго по винѣ Мирового Судьи, который принялъ отъ ея повѣреннаго апелляціонную жалобу безъ довѣренности. Петергофскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что вдова Коко-Мартсонъ пропустила апелляціонный срокъ по винѣ Мирового Судьи, который, въ нарушеніе ст. 755 п. 2 Уст. Гр. Суд., не возвратилъ повѣренному ея жалобы, поданной безъ довѣренности, а потому и руководствуясь ст. 778, 781 и 891 Уст. Гр. Судопр.,

(*) Такъ въ подлинномъ.

возстановилъ просительницѣ срокъ на подачу апелляціонной жалобы. Послѣ сего, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Судьи по апелляціи Коко-Мартсонъ, Петергофскій Мировой Съѣздъ призналъ четыре спорные билета 5-ти процентнаго внутренняго займа, на основаніи ст. 534 Т. X ч. I, ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., собственностью истицы, такъ какъ отвѣтчикъ Александръ Коко-Мартсонъ не доказалъ, что они принадлежали его умершему брату. Повѣренный Александра Коко-Мартсона проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 779 и 893 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Александра Коко-Мартсона, Васильевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 779 и 893 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно возстановилъ утраченный Елисаветою Коко-Мартсонъ апелляціонный срокъ на обжалованіе рѣшенія Мирового Съѣзда, которое вступило въ законную силу. Сообразивъ жалобу Васильевой съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Елисаветы Коко-Мартсонъ, Закревскій, обращался 11 декабря 1868 года въ Петергофскій Мировой Съѣздъ съ просьбою объ отмѣнѣ опредѣленія, которымъ возвращена была, за непредставленіемъ довѣренности, апелляціонная его жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 25 сентября 1868 г., по дѣлу его довѣрительницы съ Александромъ Коко-Мартсонъ о 5-ти процентныхъ билетахъ внутренняго займа. Съѣздъ, по опредѣленію 30 января 1869 г., отказалъ въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что представленіе довѣренности по минованіи апелляціоннаго срока не составляетъ новаго обстоятельства для разбора дѣла. Затѣмъ, вслѣдствіе новой просьбы Елисаветы Коко-Мартсонъ, Съѣздъ, возстановивъ ей право апелляціи, разсмотрѣлъ рѣшеніе Мирового Судьи, вступившее въ законную силу по необжалованію въ установленный срокъ (ст. 892 Уст. Гр. Суд.). Возстановляя, такимъ образомъ, Елисаветѣ Коко-Мартсонъ право апелляціи въ отмѣну прежняго своего опредѣленія, объявленнаго ея повѣренному въ публичномъ засѣданіи, Петергофскій Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 779 Уст. Гр. Суд., такъ какъ просьба о возстановленіи правъ апелляціи подлежала разсмотрѣнію не Съѣзда, а Мирового Судьи, который постановилъ рѣшеніе, и притомъ просьба эта подлежала подачѣ въ узаконенномъ порядкѣ въ теченіе двухнедѣльнаго срока со времени объявленія опредѣленія Суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы признанъ пропущеннымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 779 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ.

18.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго ордубатскаго жителя, Гаджи-Мамади-Джабаръ-Оглы, чиновника Мамедъ-Гусинъ-Ага Карадахскаго, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Гаджи-Мамади-Джабаръ-Оглы взыскивалъ съ Каспора Дабагова 7,000 р. за произвольную продажу 100 коконовъ, доказывая, что эти коконы были у отвѣтчика на сохраненіи,—письмомъ къ нему отвѣтчика. Тифлисскій Окружный Судъ, принявъ сіе письмо доказательствомъ платежа, обвинилъ отвѣтчика въ искѣ; но Тифлисская Судебная Палата по апелляціи отвѣтчика нашла, что изъ представленнаго письма вовсе не видно, чтобы коконы находились у отвѣтчика именно на сохраненіи; что объясненіе истца, будто-бы письмо содержитъ въ себѣ признаніе поклажи, вовсе не подтверждается, а, напротивъ того, по общему содержанію письма можно заключить, что Дабаговъ относился къ истцу, какъ комиссіонеръ къ своему довѣрителю. Посему и не входя въ оцѣнку представленныхъ повѣреннымъ Дабагова въ оправданіе свое данныхъ, какъ совершенно излишнихъ, въ виду вышеизложеннаго, Палата, руководствуясь 2111—2113 ст. I ч. X Т. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., отказала въ

искѣ. Жалуясь на сіе рѣшеніе, повѣренный истца объясняетъ, что повѣренный отвѣтчика на судѣ совершенно отрицалъ нахожденіе у него кокономъ, а Палата, убѣждаясь, что коконы у него находились и самовольно имъ проданы, вмѣсто того, чтобы истолковать сіе въ пользу истца, приняла за доказательство въ пользу отвѣтчика и тѣмъ нарушила 694, 695 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ въ присланномъ Правительствующему Сенату дополнительномъ прошеніи повѣренный Джабаръ-Оглы объясняетъ, что Палата, вопреки 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., оставила прочія обстоятельства дѣла безъ разсмотрѣнія, нарушила 689 ст. XI Т. Уст. Торг., признавъ отвѣтчика комиссіонеромъ безъ законнаго на то доказательства, и нарушила 2111 и 2112 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ рѣшительно отрицался въ семъ дѣлѣ отъ поклажи; но онъ при семъ не отрицалъ того, что коконы у него были, какъ комиссіонера, слѣдовательно, не подтверждается по дѣлу и то предположеніе, на основаніи коего проситель обвиняетъ Палату въ нарушеніи 694, 695 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Истецъ представилъ въ доказательство частное письмо, т.-е. актъ домашній и неформальный, въ коемъ опредѣленіе доказательной силы зависитъ, на основаніи 459 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія суда; слѣдовательно, когда Палата, по усмотрѣнію своему, не нашла въ семъ письмѣ признанія поклажи, то сіе заключеніе, относясь къ существу дѣла, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената. Затѣмъ всѣ прочіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія, приведенные просителемъ въ дополнительномъ его прошеніи, непосредственно поданномъ въ Правительствующій Сенатъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената, за силою 798 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей объяснить въ самой просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія подлежащей по общему порядку предъявленію противной сторонѣ все то, что проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Гаджи-Мамади-Джабаръ-Оглы, чиновника Мамедъ-Гусинъ-Ага Карадахскаго, оставить безъ послѣдствій.

19.—1870 года января 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Прасковьи Ильиной на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянка Прасковья Ильина просила Мирового Судью взыскать съ крестьянина Акима Григорьева 158 р., принадлежащіе дочери ея, Анисьѣ Сергѣевой, и во время малолѣтства сей послѣдней отданные Григорьеву на сбереженіе. Въ подтвержденіе своего иска Ильина представила расписку о взятіи на сбереженіе этихъ денегъ, съ обязанностію содержать изъ процентовъ малолѣтнюю Анисью до достиженія ею 16 лѣтъ; расписка выдана отъ имени Петра Ильина и Акима Григорьева и подписана за нихъ, по ихъ безграмотности и личной просьбѣ, третьимъ лицомъ. Изъ нихъ Ильинъ возразилъ, что хотя деньги взяты имъ вмѣстѣ съ Григорьевымъ, но онъ таковыхъ на свои нужды не тратилъ и при произведеномъ болѣе 5 лѣтъ тому назадъ раздѣлѣ съ Григорьевымъ ничего изъ этихъ денегъ не получилъ; Григорьевъ же объяснилъ, что деньги приняты имъ вмѣстѣ съ Ильинымъ и что ихъ въ настоящее время уплатить не могутъ. Мировой Судья присудилъ Григорьева и Ильина къ уплатѣ пополамъ Анисьѣ Сергѣевой 158 руб. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы истица Прасковья Ильина и одинъ изъ отвѣтчиковъ—Петръ Ильинъ. Первая изъ нихъ, жалуясь на Мирового Судью за присужденіе дочери ея процентовъ, о которыхъ говорится въ распискѣ, объясняла, что Ильинъ денегъ никогда не бралъ, а значится подписавшимъ расписку единственно потому, что во время составленія оной жилъ въ одномъ домѣ съ Григорьевымъ, который на судѣ сознался въ растратѣ денегъ имъ, однимъ, при каковомъ признаніи Судья не имѣлъ основанія присуждать Ильина къ уплатѣ, и просила объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и о присужденіи всей суммы съ одного Григорьева. Другой апелляторъ, Ильинъ, объяснялъ тоже, что онъ денегъ не бралъ и не тратилъ, а на распискѣ подписанъ по случаю житель-

ства его съ Григорьевымъ, и просилъ отъ взысканія его освободить. Епифанскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что истица просила взыскать 158 руб. по распискѣ съ одного Григорьева, и посему Мировой Судья присудилъ взысканіе съ одного Григорьева, въ противность 131 ст. Уст. Гражд. Суд., нашелъ, что искъ Ильиной основанъ на распискѣ, подписанной двумя крестьянами, Григорьевымъ и Ильинымъ, которые приняли на себя одинаковую отвѣтственность въ случаѣ невозвращенія взятой ими на сбереженіе суммы, не объяснивъ, впрочемъ, какая часть взята каждымъ изъ нихъ отдѣльно. Руководствуясь же общимъ смысломъ этой расписки и истолковывая ее по намѣренію и доброй совѣсти, слѣдуетъ притти къ заключенію, что, при одинаковой отвѣтственности за неисполненіе выраженнаго въ распискѣ условія, лица, выдавшія оную, должны были имѣть въ виду пользоваться въ равной мѣрѣ взятыми деньгами, а потому каждый изъ нихъ долженъ отвѣчать въ размѣрѣ, равномъ половинѣ значащейся въ распискѣ суммы. Что же касается до заявленія апелляторовъ о растратѣ всей суммы однимъ Григорьевымъ безъ участія Ильина, то таковое заявленіе, какъ бездоказательное, не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, требованіе истицею процентовъ нельзя признать основательнымъ, ибо, по распискѣ, Григорьевъ и Ильинъ обязаны на проценты содержать дочь просительницы до извѣстнаго времени, слѣдовательно, вмѣсто платежа процентовъ, приняли на себя другое обязательство, на неисполненіе котораго истица не жалуется. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 1539 и 2134 ст. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія 79 руб. съ Петра Ильина, оставивъ въ силѣ рѣшеніе о взысканіи 79 руб. съ Григорьева. Ильина въ кассаціонной жалобѣ, указывая на непринятіе Мировымъ Съѣздомъ во вниманіе собственнаго признанія Григорьева и удостовѣренія просительницы въ томъ, что Григорьевъ одинъ взялъ и тратилъ деньги ея дочери и не доставлялъ ей содержанія до достиженія совершеннолѣтія и что Ильинъ подписался подъ распискою въ видѣ поручителя, единственно по случаю жительства вмѣстѣ съ Григорьевымъ,—жалуется на непстребованіе ни Судьею, ни Съѣздомъ изъ волостного правленія свѣдѣній объ открывшемся при разборѣ сего дѣла въ правленіи и на невыдачу ей свидѣтельства для полученія этой справки. Прилагая къ кассаціонной жалобѣ полученную ею въ настоящее время копію съ состоявшагося въ 1863 г. приговора волостного суда о взятіи однимъ Григорьевымъ денегъ Анисьи Сергѣевой и объ обязанности его содержать ее до уплаты этихъ денегъ, Ильина проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, на основаніи 187 стат. Уст. Гражд. Судопр.

Принимая во вниманіе, что объясненіе Ильиной о взятіи денегъ однимъ Григорьевымъ опровергается бывшею въ виду Съѣзда распискою, подписанною Григорьевымъ и Ильинымъ; что изъ дѣла не видно, чтобы Ильина просила Мирового Судью или Съѣздъ о выдачѣ ей свидѣтельства для полученія справки изъ волостного правленія, самъ же Съѣздъ, за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ былъ отъ себя требовать эту справку, и что хотя Ильина, представляя при кассаціонной жалобѣ копію съ приговора волостного правленія, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи 187 ст. Уст. Гражд. Суд., т.-е. по вновь открывшемуся обстоятельству, но не представила никакихъ доказательствъ, и даже не заявляетъ о томъ, чтобы документъ этотъ не былъ ей прежде извѣстенъ, и она не могла представить его при разбирательствѣ дѣла,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ильиной, на основаніи 186 и 187 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

20.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Коробанова на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Опекунша малолѣтнихъ своихъ дѣтей, вдова мѣщанина Рѣзвая, обратилась 20 марта 1869 г. къ Осташковскому Мировому Судьѣ съ искомъ о взысканіи съ купца Коробанова 68 руб. 40 коп. судебныхъ издержекъ. Мировой

Судья, принявъ въ соображеніе, что рѣшеніемъ Ржевскаго Мирового Съѣзда 11 марта 1869 года присуждено взыскать въ пользу Рѣзвыхъ съ Коробанова 70 руб., а во встрѣчномъ его искѣ отказано, и что тяжущіеся не лишены, по закону, права отыскивать судебныя издержки, хотя бы въ рѣшеніи о нихъ и не было упомянуто,—опредѣлилъ: взыскать съ Коробанова въ пользу Рѣзвой 68 руб. 40 коп. На это рѣшеніе Коробановъ приносилъ жалобу Осташковскому Мировому Съѣзду, который, руководствуясь ст. 29, 129 и 921, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Коробановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 38, 80, 81, 711 п. 1 и 2, 867, 868, 899, 916, 917 и 921 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, а также п. 1, 5, 6 и 8 Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 года таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коробановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Осташковскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 38, 80, 81, 711 п. 1 и 2, 867, 868, 899, 916, 917 и 921 Уст. Гр. Суд., а также п. 1, 5, 6 и 8 Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. Нарушеніе сихъ статей Коробановъ видитъ въ томъ, во-1-хъ) что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ Рѣзвой о взысканіи судебныхъ издержекъ, по истеченіи установленнаго ст. 899 и 921 Уст. Гр. Суд. срока для предъявленія сего требованія, такъ какъ рѣшенія Осташковскаго Мирового Судьи и Съѣзда состоялись въ 1867 и 1868 г.г., и притомъ рѣшеніе Осташковскаго Съѣзда, бывъ отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, состоялось въ его пользу, а потому и право на судебныя издержки, по ст. 868 Уст. Гр. Суд., принадлежитъ ему, а не Рѣзвой; 2) что Съѣздъ, присудивъ одной Рѣзвой издержки, ничѣмъ недоказанныя, въ размѣрѣ 68 руб. 40 коп. по иску въ 70 руб., нарушилъ ст. 38 и 870, 916 и 917 Уст. Гр. Суд. и 5 п. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, и 3) Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, не объяснилъ, въ отступленіе отъ ст. 80 и 711 Уст. Гр. Суд., основаній, по которымъ онъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ. Сообразивъ жалобу Коробанова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предоставляетъ сторонѣ, въ пользу которой состоялось рѣшеніе, требовать съ противной стороны возврата всѣхъ понесенныхъ по дѣлу судебныхъ издержекъ (ст. 839 Уст. Гр. Суд.) и, сверхъ того, вознагражденіе за веденіе дѣла (ст. 868 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, Съѣздъ, присудивъ по настоящему дѣлу опекушѣ малолѣтнихъ Рѣзвыхъ, независимо отъ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, деньги, израсходованныя, по показанію истицы, на поѣздку въ городъ и обратно и на пребываніе въ городѣ, допустилъ нарушеніе ст. 839 и 868 Уст. Граждан. Суд., такъ какъ расходъ на поѣздку, на наемъ квартиры и т. п., по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ быть отнесенъ ни къ судебнымъ издержкамъ, поименованнымъ въ ст. 839 Уст. Гр. Суд., ни къ вознагражденію за веденіе дѣла (ст. 868 Уст. Гр. Судопр.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія ст. 839 и 868 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ.

21.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшихъ членовъ Гороховецкой градской думы на рѣшеніе Гороховецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Гороховецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Каноникова дѣло о взыскиваемыхъ съ него бывшими членами Гороховецкой думы Балуевымъ, Карликовымъ, Гуровымъ, Гладышевымъ, Колпаковымъ и Туруловымъ 211 руб. 34 к. судебныхъ издержекъ, нашелъ, что право отыскивающаго судебныя издержки должно быть прежде всего признано судомъ и только послѣ сего открывается право оправданной стороны обратиться съ требованіемъ о взысканіи съ обвиненной стороны судебныхъ издержекъ и убытковъ (ст. 133 и 896 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, въ насто-

ящемъ случаѣ изъ представленной копіи съ рѣшенія Московской Судебной Палаты не видно, чтобы бывшимъ членамъ Гороховецкой думы было предоставлено право искать судебныя издержки и убытки съ Каноникова за предъявленный къ нимъ искъ. Послѣ сего и указаніе бывшихъ членовъ думы на ст. 868, 869 и 921 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ уже значенія за силою вышеприведенныхъ ст. 133 и 896 Уст. Гр. Суд. Возраженіе Балуева, что Каноникова признанъ у Мирового Судьи законность иска о судебныхъ издержкахъ, предъявленнаго къ нему членами думы, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо отвѣтчикъ въ своей апелляціонной жалобѣ имѣлъ право, на основаніи ст. 331 Уст. Гр. Суд., представить новые доводы для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Слѣдовательно, представленное Каноникова объясненіе въ апелляціонной жалобѣ и его повѣреннымъ на судоговореніи, что онъ основываетъ свое опроверженіе противъ иска бывшихъ членовъ думы на отсутствіи ихъ права требовать съ него судебныя издержки, по ст. 331 Уст. Гр. Судопр., составляетъ новый доводъ, имѣющій законное подтвержденіе въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 129, 331 и 896 Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ бывшихъ членовъ Гороховецкой Думы о взысканіи судебныхъ издержекъ съ Каноникова отказать. Бывшіе члены Гороховецкой думы просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію и неправильному толкованію ст. 133, 869, 896, 895 и 921 Уст. Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что бывшіе члены Гороховецкой городской думы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гороховецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію и неправильному толкованію ст. 133, 869, 896 и 921 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей бывшіе члены думы видятъ въ томъ, что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты, которымъ отказано въ искѣ Каноникова по неподсудности, ничего не сказано о предоставленіи имъ, бывшимъ членамъ думы, отыскивать съ истца судебныя издержки, но это умолчаніе не могло служить основаніемъ къ лишенію ихъ этого права, такъ какъ, по смыслу ст. 869 Уст. Гр. Суд., издержки, положительно опредѣленныя закономъ, должны падать на отвѣтчика. Посему Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу статью 896 Уст. Гр. Судопроизвод., а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ смыслъ ст. 133 и 921 Уст. Гр. Суд., такъ какъ повѣренный ихъ, бывшихъ членовъ думы, заявилъ требованіе о взысканіи съ Каноникова издержекъ, не пропуская узаконеннаго шестимѣсячнаго срока. Сообразивъ жалобу повѣреннаго бывшихъ членовъ Гороховецкой городской думы съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уст. Гр. Судопр. предоставляетъ отвѣтчику, въ случаѣ прекращенія дѣла, вслѣдствіе его отвода о неподсудности, право взыскивать съ истца всѣ понесенныя имъ по предшествовавшему производству судебныя издержки (ст. 869). На семъ основаніи какъ мировыя судебныя установленія, такъ и общія судебныя установленія, постановляя по отводу отвѣтной стороны опредѣленіе, могутъ присудить отвѣтчику судебныя издержки или предоставить ему искать ихъ въ узаконенный срокъ и въ установленномъ порядкѣ, если онъ заявилъ о нихъ требованіе; но одно умолчаніе суда о судебныхъ издержкахъ не можетъ служить основаніемъ къ лишенію отвѣтчика права, основаннаго на законѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда во время первоначальнаго производства не было заявлено о присужденіи издержекъ. По симъ основаніямъ и въ виду опредѣленій Правительствующаго Сената по однороднымъ дѣламъ (Сборн. рѣшен. Граждан. Кассац. Д—та за 1868 годъ № 255 и 288 и за 1869 годъ № 509), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Гороховецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вязниковскій Мировой Съѣздъ.

22.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Терпугова на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Липецкій Мировой Съѣздъ по частной жалобѣ мѣщанина Терпугова на опредѣленіе Судьи, коимъ отказано ему въ принятіи иска о судебныхъ издерж-

кахъ, призналъ Терпугова потерявшимъ право взыскивать съ обвиненнаго, по прежнему рѣшенію, купца Фролова судебныя издержки, на основаніи 899 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ прежнемъ производствѣ Терпуговъ не заявлялъ такового требованія, и рѣшеніе по оному въ Съѣздѣ послѣдовало 29 ноября 1868 г., а искъ Терпугова о судебныхъ издержкахъ предъявленъ 21 февраля 1869 г., т.-е. по пропущеніи двухнедѣльнаго срока.

Вслѣдствіе жалобы Терпугова на сіе опредѣленіе Съѣзда, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что взысканіе судебныхъ издержекъ по рѣшенному дѣлу составляетъ, по силѣ общаго правила, выраженнаго въ 868 ст. Уст. Гражд. Суд., право оправданной рѣшеніемъ стороны, и сему праву соотвѣтствуетъ право на искъ. Для предъявленія и разрѣшенія таковыхъ исковъ установленъ закономъ двоякій порядокъ: или въ исполнительномъ производствѣ, если тяжущійся въ томъ самомъ дѣлѣ, изъ коего возникаетъ требованіе издержекъ, просилъ о присужденіи оныхъ, и судъ, утвердивъ таковое требованіе, не нашелъ возможнымъ присудить самое количество взысканія, или въ общемъ порядкѣ судопроизводства, если тяжущійся по тому дѣлу, изъ коего возникаетъ требованіе издержекъ, не просилъ о присужденіи оныхъ, и рѣшенія суда о семъ предметѣ не было, но искъ о судебныхъ издержкахъ предъявленъ особо, по совершеніи окончаніи прежняго производства; либо, по силѣ 921 ст., если пропущенъ срокъ, просить въ исполнительномъ порядкѣ. Въ настоящемъ случаѣ Терпуговъ предъявилъ свой искъ особо, не въ исполнительномъ производствѣ, а въ общемъ порядкѣ, по окончаніи того дѣла, изъ коего возникаетъ требованіе судебныхъ издержекъ, не просивъ о присужденіи оныхъ по прежнему производству, слѣдовательно, право его на таковой искъ не зависитъ отъ срока, указаннаго въ 899 ст. Уст. Гражд. Суд. Посему приведенная 899 статья истолкована и примѣнена Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ неправильно; 2) въ семъ дѣлѣ нарушены Съѣздомъ п 12 и 58 ст. Уст. Гр. Суд., ибо вопросъ о правѣ на искъ относится къ существу дѣла, слѣдовательно, не слѣдовало ни Судьѣ разрѣшать сего вопроса въ частномъ порядкѣ, безъ вызова отвѣтчика и судебнаго состязанія, ни Мировому Съѣзду допускать подобное же нарушеніе установленнаго порядка по поводу частной жалобы Терпугова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе Липецкаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, передать оное для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ Съѣздъ Лебедянскихъ Мировыхъ Судей.

23.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Якова Первушина на рѣшеніе Крестецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Первушинъ, жалуясь Правительствующему Сенату на отказъ Крестецкаго Мирового Съѣзда въ переводѣ продажи его дома, согласно ст. 1135 Уст. Гр. Суд., въ Новгородскій Окружный Судъ и на выдачу ему Съѣздомъ копіи со своихъ постановленій, проситъ: 1) опредѣленіе Съѣзда объ отказѣ въ переводѣ продажи его дома въ Новгородскій Окружный Судъ отмѣнить, пріостановивъ продажу дома, въ противномъ случаѣ всѣ могущіе послѣдовать убытки отъ продажи дома отнести на счетъ виновныхъ; 2) предписать Съѣзду, чтобы выдалъ ему копіи со своихъ постановленій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе: 1) что жалобы на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, относящіяся до приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 185 и 186 Уст. Гражд. Суд.); 2) что просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствій мировыхъ судей, подвѣдомы Судебнымъ Палатамъ (ст. 1331 Уст. Гражд. Суд. по прод. 1868 года), и 3) что проситель Первушинъ, какъ видно изъ рапорта Крестецкаго Мирового Съѣзда, не обращался въ Съѣздъ о выдачѣ ему копіи съ состоявшихся по его дѣлу по-

становленій и не представилъ канцелярскихъ пошлинъ (ст. 201 Уст. Гражд. Судопр.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Первушина оставить безъ послѣдствій.

24.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тимовея Сарафанова на рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда по иску съ него купцомъ Мусси 296 руб. 93 коп. по счету.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Сарафанова на рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя проситель отводитъ настоящее дѣло отъ подсудности мирового суда, на основаніи 1300 и 1301 ст. Т. XI Уст. Торг. и 29 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., но этотъ отводъ оказывается неосновательнымъ, ибо, по силѣ 28 ст. Уст. Гр. Суд., въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, вѣдаются общими судами гражданскими; настоящее же дѣло по жительству отвѣтчика подсудно было суду Богородскаго уѣзда, на который, за силою 1307 ст. XI Т. Уст. Торг., вѣдомство Московскаго коммерческаго суда не распространяется; 2) не нарушена Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, на основаніи 129 ст., отъ Съѣзда зависѣло обсужденіе представленныхъ доказательствъ въ совокупности обстоятельствъ дѣла; не нарушенъ и 4 п. 142 ст., ибо въ рѣшеніи Съѣзда означена сущность онаго съ соображеніями, на коихъ они основаны; 3) не оказывается нарушенія 1621 ст. XI Т. Уст. Торг., ибо самъ проситель на судѣ не предлагалъ предъявить свои книги для повѣрки книгъ истца и вопроса о таковомъ сравненіи книгъ возбуждаемо не было. Суду же, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., предоставлено принимать всякаго рода акты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; книгу-же истца Мировой Съѣздъ призналъ веденною правильно, и Съѣздъ принялъ оную вмѣстѣ со счетомъ въ доказательство не по формальной ея силѣ, опредѣляемой постановленіемъ о купеческихъ книгахъ (коихъ значеніе въ семъ дѣлѣ отвѣтчикъ отрицалъ вовсе, не причисляя въ то время ни себя, ни истца къ торговому сословію), а по содержанію книги, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., и по обстоятельствамъ дѣла, въ коихъ усмотрѣлъ, по праву 129 статьи, улику противъ отвѣтчика; слѣдовательно, не усматривается въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія 519 и 1620 ст. Уст. Торг. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сарафанова оставить безъ послѣдствій.

25.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Елены Поляковой, дворянина Аполлинарія Эйтвида, на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи кассаціонной жалобы жены коллежскаго секретаря Леонтьевой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взыскиваемыхъ ею съ жены коллежскаго ассесора Поляковой 160 руб. за наемъ комнаты, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: по неправильному истолкованію Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ. Царскосельскій Съѣздъ повѣсткою отъ 20 марта 1869 г. объявилъ Поляковой, что дѣло ея съ Леонтьевою назначено для разбирательства въ засѣданіи Съѣзда 28 марта. Повѣстка эта, препровожденная при отношеніи Съѣзда отъ 20 марта къ приставу Нарвской части города С.-Петербурга, по причинѣ выѣзда Поляковой въ Литейную часть, была передана въ 3-й участокъ этой части и затѣмъ вручена Поляковой 26 марта. 27 марта Полякова прислала

въ Съѣздъ чрезъ дворянина Эйтвида отзывъ, которымъ просила, по причинѣ болѣзни ея, препятствующей ей выдать законную довѣренность, отсрочить, согласно 255 и 681 ст. Уст. Гр. Суд., разбирательство дѣла до слѣдующаго засѣданія. При этомъ Полякова приложила и свидѣтельство медика о ея болѣзни. Съѣздъ, имѣя въ виду, что Полякова получила повѣстку 26-го марта, т.-е. почти за 2 дня до доклада дѣла, и въ это время, если не могла сама явиться, то могла избрать повѣреннаго и что, по 171 ст. Уст. Гр. Судопр., неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, 28 марта 1869 г. опредѣлилъ: прошеніе Поляковой оставить безъ уваженія. Затѣмъ въ то же засѣданіе 28-го марта, выслушавъ показаніе свидѣтелей и объясненіе истицы, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Поляковой въ пользу Леонтьевой 160 р. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный жены коллежскаго ассесора, Поляковой, дворянинъ Эйтвидъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ смысла 59, 147 и 817 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ кратковременность срока по вызову при болѣзненномъ состояніи Поляковой лишила ее всякой возможности явиться на судъ или прислать повѣреннаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что 59 ст. Уст. Гр. Судопр. содержитъ въ себѣ правило о срокѣ на явку отвѣтчика на судъ для отвѣта по исковой просьбѣ, что въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться 817 ст. того же Устава и сообразно оной правильно заключилъ, что повѣстка о вызовѣ Поляковой въ Съѣздъ на 28 марта 1869 года для разбирательства дѣла по апелляціонной жалобѣ Леонтьевой, врученная Поляковой 26 марта, доставлена столь благовременно, что Полякова въ случаѣ, если болѣзнь препятствовала ей явиться лично въ Съѣздъ, имѣла возможность избрать повѣреннаго, и что посему 147 ст. Уст. Гр. Суд. также къ дѣлу просительницы не примѣнима,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба повѣреннаго Поляковой объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

26.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ ротмистра Ивана Гольмберга на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ротмистръ Гольмбергъ взыскивалъ съ коллежскаго регистратора Науменка убытки 475 руб. за неисполненіе мировой сдѣлки. Отвѣтчикъ у Мирового Судьи предъявилъ отводъ о томъ, что искъ сей долженъ относиться не къ нему, а къ довѣрителю его, Авенелю, или къ землемѣру Гассевскому. Мировой Судья присудилъ взысканіе, но Съѣздъ Рыльскихъ Мировыхъ Судей, по апелляціи Науменка, нашелъ, что мировою сдѣлкою налагалась обязанность на Авенеля и что Мировой Судья не имѣлъ основанія возлагать по оной отвѣтственность на повѣреннаго Авенеля, Науменка, по силѣ 2326 и 687 ст. 1 ч. X Т. Вслѣдствіе того, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, Мировой Съѣздъ передалъ дѣло для новаго разбирательства къ Мировому Судьѣ другого участка. На сіе жалуется Гольмбергъ, доказывая, что Съѣздъ, согласно 173 и 174 и послѣдующихъ статей Уст. Гражд. Суд., обязанъ былъ самъ рѣшить дѣло, поступившее на разсмотрѣніе его въ апелляціонномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 п. 184 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., существенная обязанность суда состоитъ въ разрѣшеніи спора между сторонами, т.-е. въ постановленіи окончательнаго по существу дѣла рѣшенія. Къ сему обязывался и Рыльскій Мировой Съѣздъ, когда спорное дѣло Гольмберга съ Науменка поступило, вслѣдствіе апелляціи, на его разсмотрѣніе; слѣдовательно, Съѣздъ, вмѣсто окончательнаго рѣшенія по существу, передавъ на разбирательство къ другому Мировому Судьѣ такое дѣло, которое посту-

пило въ Съѣздъ не кассаціоннымъ, а апелляціоннымъ порядкомъ, поступилъ неправильно, съ нарушеніемъ приведенныхъ статей закона. Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Путивльскихъ Мировыхъ Судей.

27.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна по имѣнію умершаго чиновника Евграфа Ракова на рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ евпаторійскихъ мировыхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску почетнаго гражданина Петра Третьякова съ имущества умершаго губернскаго секретаря Евграфа Ракова 395 р. 97 к., и Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло, поступившее къ нему 3 октября 1869 г. по апелляціонной жалобѣ Третьякова, 7 октября призналъ искъ Третьякова подлежащимъ удовлетворенію. Опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Ракова, Діонисій Раковъ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что онъ во время подачи Третьяковымъ апелляціонной жалобы въ Мировой Съѣздъ находился въ разстояніи 160 верстъ отъ Евпаторіи, а потому не получалъ ни копіи съ апелляціонной жалобы Третьякова, ни повѣстки отъ Мирового Съѣзда о днѣ доклада дѣла, такъ что оно рѣшено въ его отсутствіе, и только по возвращеніи узналъ, что апелляціонная жалоба ему послана при повѣсткѣ Мирового Судьи 3 октября, а вызовъ Съѣзда къ разбору дѣла полученъ 4 октября домашними просителя для передачи ему. Представляя удостовѣреніе евпаторійскаго полицейскаго управленія объ отсутствіи его изъ г. Евпаторіи и находя, что Мировой Съѣздъ, назначая разсмотрѣніе дѣла на 7 октября, не далъ просителю возможности явиться къ разбирательству дѣла и лишилъ его права судебной защиты интересовъ сиротъ, а слѣдовательно, нарушилъ 170, 171 и 172 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 2, опекунъ надъ имѣніемъ Ракова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Усматривая изъ жалобы Ракова, что какъ апелляціонная жалоба Третьякова, такъ и повѣстка отъ Мирового Съѣзда о днѣ доклада дѣла были своевременно доставлены въ значащееся по дѣлу мѣсто жительства Ракова, неполученіе-же имъ таковыхъ произошло по причинѣ отъѣзда его изъ г. Евпаторіи, и что, за неизвѣщеніемъ Раковымъ Мирового Съѣзда о перемѣнѣ означеннаго мѣста жительства, онъ, на основаніи 310 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ о тѣхъ повѣсткахъ и бумагахъ, коп были ему посланы по первоначальному означенію,—Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Ракова на нарушеніе Съѣздомъ указываемыхъ имъ статей закона лишенною основанія и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Глазкова, мѣщанина Сѣчинскаго, на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Чернскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Глазкова и по объясненію опекуна малолѣтнихъ Чучеловыхъ, Романычева, дѣло о взыскиваемыхъ Глазковымъ съ дѣда малолѣтнихъ Чучеловыхъ 320 рублей 40 коп. за самовольное лишеніе пользованія мельницею, отданною ему Глазкову въ аренду, и за растрату находившихся на оной вещей, принадлежавшихъ арендатору, нашелъ: 1) требованіе повѣреннаго Глазкова о признаніи заочнаго рѣшенія Мирового Судьи вошедшимъ въ

законную силу незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ на заочное рѣшеніе, состоявшееся 8 января 1868 г., Романычевъ, по довѣренности Чучелова, подалъ отзывъ 14 января до сообщенія его довѣрителю копіи съ заочнаго рѣшенія, и требованіе его о новомъ разсмотрѣніи дѣла Мировымъ Судьею записано, что, по ст. 151 и 152 Уст. Гр. Суд., совершенно достаточно для признанія заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ; 2) что встрѣчный искъ повѣреннаго Чучелова не въ 2190 рублей, какъ объясняетъ истецъ, а въ 190 руб., за порчу мельницы, оставленъ Мировымъ Судьею, какъ преждевременный, безъ разсмотрѣнія, и 3) по показанію свидѣтеля Степанова, Глазковъ самъ чрезъ 10 или 12 дней послѣ того, какъ Чучеловъ заперъ мельницу, вывезъ изъ оной лѣсной матеріалъ, инструменты и муку и затѣмъ заперъ мельницу замками Чучелова и своимъ, не заявляя о пропажѣ вещей и муки, изъ чего слѣдуетъ заключить, что имущество на мельницѣ найдено имъ въ цѣлости. Послѣ чего ключи отъ мельницы находились въ волостномъ правленіи и временно у Глазкова, а потому, если что и пропало, то виновникомъ не можетъ быть признанъ Чучеловъ, такъ какъ въ кражѣ изъ подъ замковъ онъ Глазковымъ не уличается. Посему и имѣя въ виду, что ключи отъ мельницы находились у Чучелова отъ 10 до 12 дней, а затѣмъ самимъ Глазковымъ отданы на храненіе въ волостное правленіе, откуда Глазковъ нѣсколько разъ бралъ для помола, и что Чучеловъ подлежитъ отвѣтственности за причиненные Глазкову убытки отъ простой мельницы не болѣе, какъ за 12 дней, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать 18 руб. въ пользу Глазкова съ имущества, оставшагося послѣ умершаго Чучелова. Повѣренный Глазкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 29 пункт. 1, 250, 266, 267, 410, 584, 706, 729, 833 и 893 Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Глазкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 пун. 1, 250, 266, 267, 410, 584, 706, 729, 833 и 893 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей повѣренный Глазкова видитъ въ томъ: 1) что заочное рѣшеніе Мирового Судьи признано недѣйствительнымъ по просьбѣ Романычева, не уполномоченнаго Глазковымъ и принятой за отзывъ, чѣмъ нарушилъ ст. 250, 266, 267, 584, 729 и 706 Уст. Гр. Суд.; 2) что встрѣчный искъ Глазкова въ 2190 руб. не подлежалъ, по своей цѣнѣ, разсмотрѣнію мировыхъ установленій; 3) что Съѣздъ, принявъ объясненіе повѣреннаго Романычева за апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, нарушилъ ст. 893 Уст. Гр. Суд., и 4) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 410 Уст. Гр. Суд., принялъ въ основаніе своего рѣшенія показаніе одного свидѣтеля. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Глазкова съ обстоятельствами дѣла явствуетъ, что всѣ указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства не подтверждаются ни законами, ни событіями дѣла. Такъ, объясненіе просителя, что Мировой Судья призналъ заочное свое рѣшеніе недѣйствительнымъ по отзыву Романычева, не уполномоченнаго отвѣтчикомъ, не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, изъ которыхъ явствуетъ, что Мировой Судья призналъ заочное свое рѣшеніе недѣйствительнымъ, по заявленному, въ узаконенный срокъ, отзыву Романычева, уполномоченнаго довѣренностію Чучелова, засвидѣтельствованною 13 января 1869 г. въ волостномъ правленіи; слѣдовательно, Съѣздъ не допустилъ нарушенія ст. 250, 266, 267, 584, 706 и 729 Уст. Гр. Судопр. Равнымъ образомъ со стороны Съѣзда не допущено нарушенія ст. 29, 410, 833 и 893 Уст. Гр. Суд., ибо, во-1-хъ) Романычевымъ предъявленъ былъ къ Глазкову встрѣчный искъ не въ 2190 руб., какъ утверждаетъ проситель, а въ 190 руб.; во-2-хъ) Романычевъ, согласно ст. 80 и 764 Уст. Гр. Суд., имѣлъ право совокупно съ поданнымъ въ срокъ объясненіемъ на апелляцію повѣреннаго Глазкова просить объ измѣненіи рѣшенія не только по тѣмъ предметамъ, на которые простирается апелляція, но и по другимъ частямъ рѣшенія, касающимся правъ апеллятора; въ-3-хъ) Съѣздъ не нарушилъ ст. 410 Уст. Гр. Суд., опредѣливъ дѣйствительность спорнаго событія по показанію одного свидѣтеля, такъ какъ, по ст. 102 Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности, ясности и вѣроятности показаній, опредѣляется мировыми судебными установленіями, а послѣдствія та-

кого опредѣленія, касаясь существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Глазкова оставить безъ послѣдствій.

29.—1870 г. января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Авдотьи Двукраевой на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный мѣщанки Двукраевой, коллежскій регистраторъ Иполатовъ, въ поданномъ Старицкому Мировому Судьѣ 18 января 1869 г. прошеніи объяснилъ: послѣ смерти мужа довѣрительницы его остался въ содержимой имъ въ гостиномъ дворѣ полулавкѣ разнаго рода красный товаръ на сумму до 400 руб.; товаръ этотъ, неизвѣстно по какому праву, безъ всякаго со стороны его довѣрительницы участія, взятъ старицкимъ купцомъ Клушанцевымъ. Состоя кредиторшею покойнаго своего мужа, довѣрительница его просила на этомъ основаніи „истребовать отъ Клушанцева право на принадлежность ему взятаго товара и затѣмъ право на взятіе его безъ посредства законной власти и о томъ постановить опредѣленіе". На судоговореніи у Мирового Судьи былъ спрошенъ довѣренный Двукраевой, Исполатовъ, какимъ порядкомъ онъ желаетъ вести дѣло, такъ какъ изъ прошенія не видно этого ясно, а можно предполагать, что былъ захватъ чужого имущества, а потому и выданы были повѣстки порядкомъ уголовнымъ. Довѣренный Исполатовъ сперва отозвался, что онъ не можетъ этого объяснить положительно, то поэтому онъ и помѣстилъ въ прошеніи, чтобы спросить, на какихъ документахъ Клушанцевъ взялъ товаръ его довѣрительницы, но потомъ объяснилъ, что онъ желаетъ вести дѣло гражданскимъ порядкомъ. Усматривая изъ заявленія Исполатова, что онъ придаетъ дѣлу характеръ гражданскій, а потому, не взирая, что повѣстки выданы по уголовному дѣлу, Судья постановилъ настоящее дѣло вести порядкомъ гражданскимъ. Довѣренный Клушанцева, Вяхиревъ, предъявилъ отводъ отъ спроса свидѣтелей на томъ основаніи, что гдѣ право лица основывается на документѣ, формально совершонномъ, свидѣтельскія показанія не пріемлются (ст. 107 Уст. Гр. Суд.); кромѣ того, представилъ документы, формально совершонные, именно: условіе между Клушанцевымъ и покойнымъ Двукраевымъ (*) и копію съ довѣренности, по которой Двукраевъ торговалъ. Довѣренный Исполатовъ противъ этого заявилъ, что мужъ довѣрительницы его хотя и совершилъ условіе и получилъ довѣренность подъ видомъ приказчика, но это было сдѣлано для того, чтобы уклониться отъ платежа пошлинъ. Усматривая изъ заявленія Вяхирева, что товаръ, взятый Клушанцевымъ, принадлежитъ ему по праву, основанному на формальномъ актѣ, и потому, на основаніи 106 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судья освободилъ свидѣтелей отъ спроса. Довѣренный Исполатовъ заявилъ, что акты, представленные Вяхиревымъ, незаконные на томъ основаніи, что они совершены для уклоненія отъ платежа пошлинъ въ казну, и потому просилъ прекратить дѣло и передать его по подсудности, основываясь на ст. 85 Уст. о Торг. и 708 того же Устава, а равно и 1664 Улож. о наказ. Причемъ просилъ обратить вниманіе на 1528 и 1529 ст. X Т. ч. 1 и вытребовать книги отъ Клушанцева, которыя должны вестись, на основаніи 520 ст. Уст. Торг., и спросить свидѣтелей. По разсмотрѣніи новаго заявленія Исполатова о вызовѣ и спросѣ свидѣтелей, Мировой Судья не нашелъ нужнымъ вызывать свидѣтелей, такъ какъ они прежде были освобождены, тѣмъ болѣе, что усиліе Исполатова направлено противъ условія, составленнаго законно. Довѣренный Исполатовъ опять заявилъ, что онъ требуетъ вытребованія книгъ

*) Условіе заключено о наймѣ Клушанцевымъ Двукраева себѣ въ услуженіе для производства торговли въ лавкѣ перваго на правѣ приказчика 1 класса. Условіе явлено у нотаріуса.

отъ Клушанцева, на основаніи 442 ст. Уст. Гр. Суд., а что онѣ существуютъ, то довѣренный отвѣтчика, Вяхиревъ, не отвергаетъ. Имѣя въ виду 529 ст. Уст. Торг. XI Т. ч. 2 Мировой Судья не нашелъ нужнымъ оныя вытребовать. Принимая засимъ въ соображеніе, что довѣренный Исполатовъ основываетъ свой искъ на опроверженіи формально совершоннаго условія и довѣренности на торговлю Двукраевымъ, и документы выправлены всѣ на имя Клушанцева, слѣдовательно, искъ довѣреннаго Исполатова не заслуживаетъ никакого вниманія и уваженія, Мировой Судья, на основаніи 695 и 696 ст. XI Т. ч. 2 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и руководствуясь 81 ст. того же Устава, опредѣлилъ: въ искѣ довѣренному мѣщанки Двукраевой, Исполатову, отказать. Повѣренный Исполатовъ нашелъ рѣшеніе это неправильнымъ и принесъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ, который, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла съ рѣшеніемъ Мирового Судьи и жалобою повѣреннаго Исполатова, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи и приведенные въ основаніе онаго обстоятельства и законы 695, 696 ст. XI Т. 2 ч., 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. правильными, затѣмъ жалобу повѣреннаго Исполатова незаслуживающею уваженія, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Это рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда мѣщанка Двукраева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) въ нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не направилъ дѣла къ порядку, въ этой статьѣ указанному; 2) Съѣздъ нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 695 и 696 ст. Уст. Торг., ибо разрѣшилъ о томъ, (*) о чемъ не было требованія; 3) по спору просителя противъ представленныхъ письменныхъ документовъ отвѣтчика Съѣздъ обязанъ былъ изслѣдовать эти документы, согласно Т. X ч. I ст. 1528 и 1529, 106 и 409 Уст. Гражд. Суд., но онъ сего не исполнилъ, тогда какъ проситель не иначе могъ доказать противозаконныя дѣйствія Клушанцева касательно составленія сдѣлки съ умершимъ Двукраевымъ для обмана казны и третьихъ лицъ, какъ только свидѣтельскими показаніями; 4) вопреки 1, 4 и 5 п. 344 ст. Уст. Гр. Суд., не истребовалъ заключенія Прокурора; 5) Съѣздъ, вопреки 1 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., не уважилъ просьбы повѣреннаго просительницы касательно обсужденія представленныхъ имъ книги и счета и спроса свидѣтелей. А купецъ Клушанцевъ въ объясненіи на жалобу Двукраевой, доказывая неосновательность оной, проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: а) что 8 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнима лишь къ тѣмъ гражданскимъ дѣламъ, при производствѣ коихъ откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія; въ настоящемъ же дѣлѣ подобнаго обстоятельства судебными инстанціями не было усмотрѣно; б) что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ постановилъ: „въ искѣ Двукраевой отказать“, и посему жалоба просительницы о нарушеніи въ дѣлѣ семъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. лишена всякаго основанія; в) что равнымъ образомъ неправильно возраженіе о нарушеніи Съѣздомъ 1, 4 и п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ дѣлѣ семъ не обнаружено ни одного изъ указанныхъ въ этихъ пунктахъ 343 ст. случаевъ, въ которомъ необходимо истребованіе заключенія Прокурора; г) что оцѣнка доказательствъ, тяжущимися представляемыхъ, а равно признаніе дѣла, требующимъ или нетребующимъ дальнѣйшаго разъясненія чрезъ спросъ свидѣтелей, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу и заключенія онаго по сему предмету не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, въ порядкѣ кассаціи (5 ст. Учр. Суд. Уст.), и д) что книга и счетъ, представленные повѣреннымъ просительницы, были въ виду Съѣзда, ибо онъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, а въ рѣшеніи семъ упомянуто о томъ и другомъ документѣ, и засимъ объясненіе просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 1 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ Двукраевой не приведено ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

(*) О правѣ на взятый Клушанцевымъ товаръ изъ лавки умершаго Двукраева.

30.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Е.ора Зайцева на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

По иску діакона Степана Добротворскаго съ купца Егора Зайцева 450 рублей убытковъ за неисправную постройку Зайцевымъ дома Муромскій Мировой Судья 2-го участка, выслушавъ возраженіе отвѣтчика, что Добротворскій во время производства работъ не требовалъ отъ него передѣлки того, что нынѣ считаетъ неисправнымъ, тогда какъ по условію имѣлъ на то право, постановилъ 28-го мая 1869 года, согласно просьбѣ истца, произвести осмотръ дома 10-го іюня. На это опредѣленіе Зайцевъ принесъ 3-го іюня частную жалобу Мировому Съѣзду, объясняя, что искъ этотъ Добротворскаго былъ уже въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ и окончательно рѣшенъ 7-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, и посему просилъ признать дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Затѣмъ Зайцевъ къ осмотру дома не явился, а Добротворскій просилъ постановить рѣшеніе, не включая въ настоящій искъ его тѣхъ издержекъ, которыя опредѣлены Муромскимъ Уѣзднымъ Судомъ, рѣшеніе коего признано обязательнымъ для Зайцева. Того-же 10-го іюня Мировой Судья, разобравъ дѣло безъ бытности Зайцева, положилъ взыскать съ него въ пользу Добротворскаго 100 руб. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ дѣло это разсматривалось Муромскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который призналъ предъявленный Зайцевымъ отводъ о неподсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ незаслуживающимъ уваженія, потому что въ представленныхъ къ дѣлу документахъ усмотрѣлъ, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда, утвержденное Правительствующимъ Сенатомъ, касалось лишь нѣкоторыхъ неисправностей по постройкѣ Зайцевымъ дома, но чтобы Уѣздный Судъ входилъ въ разсмотрѣніе прочихъ по этой постройкѣ неисправностей, а тѣмъ болѣе отказалъ Добротворскому въ искѣ за нихъ, того Съѣздъ въ представленныхъ документахъ вовсе не нашелъ. Хотя-же Правительствующій Сенатъ, оставляя въ своей силѣ рѣшеніе Уѣзднаго Суда, отмѣнилъ рѣшеніе Владимирской Гражданской Палаты, предоставлявшей Добротворскому изъ недоплаченныхъ Зайцеву 480 руб. оставить въ удовлетвореніе себя 450 руб., въ каковую сумму опредѣлено исправленіе недостатковъ при первоначальной оцѣнкѣ въ 1864 г., но эта отмѣна послѣдовала не потому, чтобы искъ Добротворскаго признанъ былъ неправильнымъ, а собственно потому, что сказанная оцѣнка произведена была въ отсутствіе Зайцева и посему для него не обязательна. Такимъ образомъ, ни Уѣздный Судъ, ни Сенатъ не отказывали Добротворскому въ искѣ съ Зайцева за разныя неисправности, сверхъ показанныхъ въ рѣшеніи Уѣзднаго Суда, и не признавали такой искъ неправильнымъ, а затѣмъ и Мировой Судья, принявъ къ своему разбирательству искъ Добротворскаго, не нарушилъ указываемыхъ Зайцевымъ 238 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Устав., тѣмъ болѣе, что по той и другой никакое присутственное мѣсто или должностное лицо не въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ прежнихъ установленіяхъ, а не производившееся уже. Точно также Мировой Судья не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Добротворскій просилъ взыскать съ Зайцева 450 руб. за неисправность постройки дома сверхъ тѣхъ издержекъ, которыя слѣдуютъ ему по рѣшенію Уѣзднаго Суда, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ, и Мировой Судья положилъ взыскать, не касаясь означенныхъ издержекъ, только 100 руб. Наконецъ, указанныя повѣреннымъ Зайцева 43, 80, 237, 239, 241 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не обязывали Судью, не производя освидѣтельствованія дома и не постановляя рѣшенія по настоящему дѣлу, выждать разрѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей по частной жалобѣ Зайцева на неправильное принятіе сказаннаго дѣла къ разсмотрѣнію, такъ какъ въ первой изъ нихъ говорится объ указаніи надлежащаго Мирового Судьи или суда, во второй—о разрѣшеніи затрудненій въ порядкѣ судопроизводства, послѣдующія три—относятся до пререканій между судебными и

правительственными установленіями, а 1 п. 584 ст. предписываетъ суду не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда оно, по роду своему, изъято отъ подсудности его; а засимъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ не положено частныхъ жалобъ отдѣльно отъ апелляціи (ст. 166 Уст. Гражд. Судопр.), то Мировой Судья, произведя осмотръ дома и постановивъ рѣшеніе по настоящему дѣлу до разрѣшенія частной жалобы Зайцева, не вышелъ изъ предѣловъ своей власти. Признавая посему апелляціонную жалобу повѣреннаго Зайцева неосновательною, а, напротивъ того, возраженія Добротворскаго противъ рѣшенія Мирового Судьи—заслуживающими уваженія, Мировой Съѣздъ, на основаніи 570, 693 и 1536 ст. X Т. 1 ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 401, отмѣнилъ это рѣшеніе и присудилъ съ Зайцева въ пользу Добротворскаго 450 руб. Зайцевъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Добротворскій началъ искъ у Мирового Судьи о тѣхъ-же 450 р., о которыхъ производилось дѣло въ Уѣздномъ Судѣ, въ Гражданской Палатѣ и въ 7 Департаментѣ Правительствующаго Сената; что рѣшеніе Палаты о присужденіи ему этихъ денегъ отмѣнено Сенатомъ, и рѣшеніе его вошло въ законную силу; что поэтому проситель и принесъ Мировому Съѣзду частную жалобу на принятіе Судьею этого дѣла къ своему разсмотрѣнію; но Мировой Съѣздъ, вопреки 585 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ эту жалобу не особымъ опредѣленіемъ, а совмѣстно съ апелляціею при разбирательствѣ дѣла по существу и, въ явное нарушеніе 588 ст. того-же Устава, призналъ Мирового Судью, предпринявшаго осмотръ дома и постановившаго рѣшеніе, не дождавшись опредѣленія Съѣзда по частной жалобѣ, не нарушившимъ 238 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Судебн. Устав. При семъ Съѣздъ заключилъ, что по обѣимъ этимъ статьямъ судебное мѣсто не въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ прежнихъ установленіяхъ, а не производившееся, такъ что по этому заключенію Съѣзда мировыя судебныя установленія имѣли-бы право перевершать дѣла, окончательно рѣшенныя прежними судебными мѣстами и даже Правительствующимъ Сенатомъ, что и вышло по настоящему дѣлу, ибо, несмотря на то, что оно рѣшено Уѣзднымъ Судомъ, рѣшеніе коего утверждено Сенатомъ, Мировой Съѣздъ не только не призналъ неправильнымъ принятіе этого дѣла Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію, но и самъ вошелъ въ разборъ онаго, въ явное нарушеніе 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., 586 ст. X Т. 2 ч. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 95, и перевершилъ рѣшеніе 7 Департамента Сената. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи написалъ неправильно и, въ нарушеніе 131, 332 и 334 ст. Уст. Гражд. Суд., будто-бы Добротворскій, по осмотрѣ дома и допущенныхъ неисправностей, а равно по опредѣленіи стоимости исправленій чрезъ свѣдущихъ людей, объяснилъ, что онъ предъявляетъ сказанный искъ независимо тѣхъ издержекъ, которыя опредѣлены Уѣзднымъ Судомъ, рѣшеніе коего признано обязательнымъ для Зайцева рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, тогда какъ такого заявленія Добротворскимъ не сдѣлано ни подъ актомъ осмотра дома, ни при рѣшеніи дѣла Мировымъ Судьею, чему служитъ доказательствомъ актъ произведеннаго Мировымъ Судьею осмотра и рѣшеніе того-же Судьи. По симъ основаніямъ Зайцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Зайцева законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, находя, что, во-1-хъ, Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ, по 585 ст. Уст. Гражд. Суд., разрѣшать частную жалобу Зайцева особымъ опредѣленіемъ, потому что случай, къ которому относилась частная жалоба Зайцева, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ коихъ, на основаніи 166 ст. того-же Устава, допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи; во-2) приводимыя Зайцевымъ рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ нисколько не опровергаютъ того выведеннаго Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла и означенныхъ рѣшеній заключенія, что настоящее дѣло относится къ такимъ предметамъ, о которыхъ не было сужденія при постановленіи тѣхъ рѣшеній, и что рѣшеніями этими не отказано Добротворскому въ искѣ съ Зайцева за разныя неисправности въ постройкѣ, за которыя онъ нынѣ проситъ вознагражденія; посему Съѣздъ, при-

знавъ дѣло подсуднымъ Мировому Судьѣ, не нарушилъ 238 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Уставовъ, а равно не нарушилъ сей послѣдней статьи и разсужденіемъ, что она относится только къ дѣламъ, производящимся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а не производившимся, ибо заявленіе сторонъ о томъ, что право на искъ прекратилось силою состоявшагося уже судебнаго рѣшенія, не принадлежитъ къ числу отводовъ по неподсудности, но, на основаніи 589 ст. Уст. Гр. Суд., разсматриваются вмѣстѣ съ существомъ дѣла, и въ 3) не заслуживаетъ также уваженія и жалоба Зайцева на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 131, 332 и 334 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ протоколѣ Мирового Судьи записано, что Добротворскій, требуя постановленія заочнаго рѣшенія, именно просилъ не включать въ настоящій искъ его тѣхъ издержекъ, которыя опредѣлены Уѣзднымъ Судомъ, рѣшеніе коего утверждено Сенатомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Зайцева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1870 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Николая Мозжечкова, князя Александра Трубецкого, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ производились дѣла: 1) по иску ректора духовнаго училища, протоіерея Державина, къ имѣнію Алексѣя Мозжечкова за неотставленные имъ для училища припасы; 2) по иску крестьянина Баранова къ Николаю Мозжечкову по векселю, выданному братомъ Николая, Алексѣемъ, и 3) по поданному 3 марта 1860 г. Николаемъ Мозжечковымъ въ Судъ прошенію о взысканіи съ имѣнія умершаго брата его 5274 руб. 60 к., уплаченныхъ имъ Баранову, Державину и другимъ лицамъ. По первому иску Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія Алексѣя Мозжечкова 1,239 р. 1 к., а по второму Судъ постановилъ: признавъ Николая Мозжечкова принявшимъ имущество послѣ смерти брата Алексѣя, взыскать съ него въ пользу Баранова 730 р. съ процентами. На это второе рѣшеніе Николай Мозжечковъ принесилъ апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, но Палата рѣшеніе Суда утвердила, руководствуясь 163, 166 ст. XI Т. Уст. Торг. и 1259 и 1261 ст. X Т. ч. I и имѣя въ виду, что Николай Мозжечковъ не доказалъ того, чтобы онъ не воспользовался наслѣдствомъ послѣ Алексѣя Мозжечкова при неотреченіи отъ онаго въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ. Разсмотрѣвъ при такихъ данныхъ третье изъ указанныхъ выше дѣлъ, Окружный Судъ 16 апрѣля 1868 г. нашелъ, что повѣренный Николая Мозжечкова предъявилъ искъ къ имѣнію умершаго Алексѣя Мозжечкова на основаніи 215 ст. Уст. Гр. Суд., опеки надъ имѣніемъ умершаго Алексѣя Мозжечкова не учреждено и принявшимъ его имѣніе признанъ самъ истецъ Николай Мозжечковъ. Такимъ образомъ, и отвѣтчикомъ по искамъ, предъявляемымъ къ имѣнію умершаго Алексѣя Мозжечкова, по 1259 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., долженъ представляться никто другой, какъ самъ Николай Мозжечковъ, а такое сліяніе истца и отвѣтчика въ одномъ лицѣ уничтожаетъ всякое понятіе о гражданскомъ искѣ. Требованіе Николаемъ Мозжечковымъ удовлетворенія изъ имѣнія умершаго брата могло-бы имѣть мѣсто лишь въ такомъ случаѣ, если-бы Николай Мозжечковъ, зная состояніе дѣла умершаго брата, не принималъ наслѣдства. Но такъ какъ рѣшеніями Окружнаго Суда и Судебной Палаты Николай Мозжечковъ признанъ принявшимъ имѣніе Алексѣя и, слѣдовательно, наслѣдникомъ его, съ отвѣтственностью, указанною въ 1259 ст. I ч. X Т. Св. Зак., то претензія его представляется лишенною всякаго основанія. По симъ, а равно и другимъ соображеніямъ, признавая предъявленный Николаемъ Мозжечковымъ искъ лишеннымъ основанія и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: Николаю Мозжечкову въ искѣ съ имѣнія умершаго брата Алексѣя Мозжечкова уплаченныхъ за послѣдняго денегъ отказать. Затѣмъ въ маѣ 1868 г. повѣренный купца Ѳеодора Сорокина, присяжный повѣренный

Θеодоровъ, представилъ въ Тульскій Окружный Судъ расписку купеческаго брата Алексѣя Мозжечкова на 1,500 руб. и просилъ взыскать по оной означенную сумму съ процентами со дня предъявленія иска, за смертью Алексѣя Мозжечкова, съ воспользовавшагося его имуществомъ брата его, купца Николая Мозжечкова, признаннаго уже Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою по другимъ производствамъ принявшимъ наслѣдство послѣ Алексѣя Мозжечкова. Расписка эта, писанная на простой бумагѣ, никѣмъ не засвидѣтельствованная, слѣдующаго содержанія: „1860 г. марта 24 дня, я, нижеподписавшійся,далъ сію расписку крапивенскому купцу Θеодору Абрамовичу Сорокину въ томъ, что взята мною у него денегъ серебромъ одна тысяча пятьсотъ руб., которые обязуюсь отдать по первому требованію, въ чемъ подписуюсь. Тульскій купеческій братъ Алексѣй Мозжечковъ". Повѣренный Николая Мозжечкова, коллежскій ассесоръ Четыркинъ, объяснилъ, что, не касаясь вопроса о подлинности представленной расписки, онъ признаетъ ее недѣйствительною и ничтожною: во-1) по ея содержанію, во-2) по тѣмъ отношеніямъ, какія существовали между отцомъ Сорокинымъ и писавшимъ ту расписку, нынѣ умершимъ Алексѣемъ Мозжечкинымъ, и въ-3) по дѣйствіямъ Сорокина со времени полученія этой расписки, какъ при жизни Алексѣя Мозжечкова, такъ и послѣ его смерти. Тульскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что Николай Мозжечковъ рѣшеніемъ Судебной Палаты признанъ принявшимъ наслѣдство послѣ умершаго брата своего, что рѣшеніе это вступило въ законную силу (892 ст. Уст. Гр. Суд.), обязательно для Николая Мозжечкова (893) и что принятіе наслѣдства, по 1259 ст. X Т. I ч., возлагаетъ на Николая Мозжечкова платить долги умершаго, а также отвѣтствовать въ искахъ по имуществу и что, слѣдовательно, обязанность Николая Мозжечкова отвѣтствовать по иску Сорокина, какъ по изложеннымъ основаніямъ, такъ и по отсутствію возраженій противъ того со стороны его повѣреннаго, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; 2) что предъявленная повѣреннымъ Сорокина расписка составляетъ домашній актъ, который, по непредставленію возраженій противъ подлинности онаго, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ не только между договорившимися сторонами, но ихъ наслѣдниками и преемниками силу, равную съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными надлежащимъ порядкомъ; 3) что содержаніе расписки, предъявленной Сорокинымъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что она есть заемное обязательство, по которому умершій Алексѣй Мозжечковъ занялъ у Сорокина 1,500 руб., съ обязательствомъ возвратить или уплатить эти деньги по востребованію; 4) что деньги должны быть возвращены Сорокину, доказывается тѣмъ, что въ распискѣ не упоминается о томъ, чтобы онѣ должны были быть возвращены кому-либо другому. Исполненіе же обязательствъ по займу исполняется всегда платежомъ занятой суммы отъ должника заимодавцу (2050 ст. X Т. ч. I); 5) что, вслѣдствіе ясности содержанія и смысла вышеозначенной расписки и въ виду 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., возраженія Четыркина о томъ, что эта расписка не есть ни сохранная расписка, ни счетъ, оказываются совершенно неосновательными, тѣмъ болѣе, что истецъ и не домогается выставить предъявленный имъ документъ за сохранную расписку, или за обязательство по счету; 6) что равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и возраженія Четыркина о томъ, что долгъ Алексѣя Мозжечкова Сорокину опровергается найденными въ бумагахъ умершаго расписками о поставкѣ овса и книгой объ отпускѣ Мозжечковымъ товаровъ, такъ какъ эти записки и книга не имѣютъ ничего общаго съ предъявленной распискою (475 ст. Уст. Гр. Суд.) и, убѣждая только въ дѣйствительности существовавшихъ между Сорокинымъ и Мозжечковымъ сдѣлокъ, нисколько не доказываютъ погашенія долга Мозжечкова Сорокину, о каковомъ погашеніи и самъ повѣренный Четыркинъ высказался не какъ о дѣйствительно совершившемся фактѣ, а только какъ о предположеніи; 7) что незаявленіе Сорокинымъ о своей претензіи къ Алексѣю Мозжечкову по сдѣланнымъ публикаціямъ не можетъ служить для Николая Мозжечкова поводомъ къ неуплатѣ этого долга, такъ какъ признанное 691 ст. X Т. ч. I право каждаго отыскивать имущество прекращается, на основаніи 692 ст. X Т. ч. I и 213 ст. 2 ч., пропускомъ земской давности, и въ законахъ не со-

держится правила о томъ, что вслѣдствіе незаявленія кредиторомъ по сдѣланнымъ публикаціямъ своихъ правъ вовсе уничтожались эти права прежде истеченія земской давности, и 8) по закону, заемныя обязательства, пишутся на установленной гербовой бумагѣ, и хотя, по 461 ст. Уст. Гр. Суд., акты, писанные и на простой бумагѣ, принимаются за доказательства, но лица, представляющія такіе акты, обязаны, по 462 ст. Уст. Гр. Суд., уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными законами и ст. 366, 868 Уст. Гр. Суд. и прилож. къ 4 ст. V Т. Уст. о пошлин. по 3 продолж., Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Николая Мозжечкова въ пользу Сорокина по распискѣ тысячу пятьсотъ руб. съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія; взыскать съ Сорокина цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать заемное обязательство втрое— 10 руб. 50 коп. сер., судебныя издержки возложить на Мозжечкова. На это рѣшеніе купецъ Николай Мозжечковъ принесъ апелляціонную жалобу. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Московская Судебная Палата усмотрѣла, что въ виду опредѣленія Палаты, коимъ Николай Мозжечковъ признанъ принявшимъ наслѣдство послѣ брата своего Алексѣя Мозжечкова и обязанъ удовлетворять долги его, первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, въ какой мѣрѣ представляется уважительнымъ то возраженіе отвѣтчика противу иска Сорокина, которое выводится имъ и его повѣреннымъ въ апелляціонной жалобѣ и на словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ изъ смысла примѣч. къ 1259 ст. Т. X ч. I Св. Закон. Граждан. изд. 1857 года по продолж. 1863 года. Въ семъ отношеніи, независимо отъ того, что этотъ доводъ къ опроверженію иска указанъ отвѣтчикомъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, что повѣренный Мозжечкова въ Окружномъ Судѣ оспаривалъ искъ Сорокина совершенно на иныхъ основаніяхъ, заявленіе апеллятора и его повѣреннаго о недостаточности принятаго имъ послѣ брата наслѣдія къ уплатѣ долга по домашнему документу, составляющему предметъ настоящаго иска, должно быть признано не подтвержденнымъ доказательствами. Столь же мало могутъ заслуживать уваженія доводы отвѣтчика относительно свойства расписки Алексѣя Мозжечкова отъ 24-го марта 1860 года, относительно несвоевременности предъявленія оной ко взысканію послѣ вызова кредиторовъ, а равно и по предмету ходатайства апеллятора о зачетѣ 834 р. 50 коп., значащихся по книгѣ Алексѣя Мозжечкова. Содержаніе расписки 24-го марта 1860 года, какъ это уже признано и Окружнымъ Судомъ, не представляетъ никакого сомнѣнія въ намѣреніи составителя ея и въ значеніи расписки, какъ заемнаго обязательства, выданнаго Алексѣемъ Мозжечковымъ Сорокину. Книга, представленная повѣреннымъ Мозжечкова въ опроверженіе иска Сорокина и въ доказательство того, что долгъ по распискѣ уже уплаченъ, по отсутствію порядка при веденіи оной и въ особенности въ виду того, что тѣ листы, въ которыхъ содержатся неподписанные никѣмъ счеты Сорокина, пришиты только къ оной въ концѣ, не могла быть принята судомъ, за силою 468 статьи Уст. Гр. Суд., ни въ какое соображеніе, а ссылка на свидѣтеля въ доказательство недѣйствительности расписки, потому что Сорокинъ во время выдачи оной получилъ 2,000 руб., не имѣетъ, по смыслу 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящемъ дѣлѣ значенія. Что же касается возраженія противу иска, заимствованнаго изъ того, что Сорокинъ не заявлялъ о своей претензіи по публикаціямъ, то таковое возраженіе не заслуживаетъ уваженія, въ виду 691—694 ст. Тома X ч. I Закон. Граждан.; требованіе же апеллятора о зачетѣ 834 руб. 50 коп. также не можетъ быть принято въ уваженіе по непризнанію этой суммы противною стороною и за силою 472 и 475 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. По симъ основаніямъ, находя всѣ доводы, представленные апеллятором и его повѣреннымъ, неопровергающими правильности рѣшенія Тульскаго Окружнаго Суда, Московская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда, по дѣлу сему состоявшееся, утвердить, оставивъ принесенную на оное апелляціонную жалобу Николая Мозжечкова безъ уваженія. Это рѣшеніе Московской Судебной Палаты повѣренный купца Николая Мозжечкова, князь Трубецкой, про-

*

сить Правительствующій Сенатъ отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата приняла за доказательство факта принятія наслѣдства Николаемъ Мозжечковымъ послѣ брата его, Алексѣя, побочное обстоятельство, рѣшеніе ея по другимъ дѣламъ, вопреки 456—478 ст. Уст. Гр. Суд., и на семъ основаніи, вопреки 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., не входила даже въ разсмотрѣніе объ этомъ фактѣ; между тѣмъ, есть рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда 1867 года, вошедшее въ законную силу, по которому кредитору Алексѣя Мозжечкова, Грызлову, отказано въ искѣ съ довѣрителя просителя именно потому, что онъ, довѣритель, признанъ отказавшимся отъ наслѣдства послѣ брата Алексѣя. Такимъ образомъ, Палата, не входя въ обсужденіе вопроса о принятіи Николаемъ Мозжечковымъ наслѣдства послѣ брата Алексѣя, оставила безъ разсмотрѣнія опись, составленную по распоряженію сиротскаго суда для сдачи имѣнія Алексѣя Мозжечкова опекунамъ надъ дочерью его, Александрою. Изъ описи этой видно, что Николай Мозжечковъ могъ быть признанъ наслѣдникомъ только послѣ Александры Мозжечковой, умершей вскорѣ послѣ отца. 2) Такъ какъ Николай Мозжечковъ не могъ получить непосредственно наслѣдства послѣ брата, Алексѣя Мозжечкова, ибо у послѣдняго осталась дочь, умершая въ томъ-же 1864 г. малолѣтнею и послѣ которой имущество не могло быть не приведено въ извѣстность, то засимъ заключеніе Палаты о томъ, что отвѣтчикъ не доказалъ размѣра наслѣдства, полученнаго послѣ брата его, Алексѣя, представляется неправильнымъ. 3) Палата нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо истецъ просилъ Палату искъ его обратить на ту половину дома (принадлежащую умершему Алексѣю Мозжечкову), которая можетъ покрыть это взысканіе, т.-е. истецъ обратилъ свое взысканіе на имущество умершаго Алексѣя, а не на личность; Палата же утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ присуждено взыскать съ Николая Мозжечкова въ пользу Сорокина 1.500 руб. съ процентами, т.-е. привлекла къ отвѣтственности лицо, отъ иска съ котораго отказался и самъ истецъ, и 4) этимъ Палата нарушила и прим. къ 1259 ст. Т. X ч. 1, по которому безсрочныя обязательства удовлетворяются наслѣдниками должника исключительно изъ имущества наслѣдодателя; притомъ имущество Алексѣя Мозжечкова все распродано. А повѣренный купца Сорокина, присяжный повѣренный Ѳеодоровъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая Мозжечкова, доказывая неосновательность сей жалобы, проситъ оставить оную безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по предъявленіи настоящаго иска купцомъ Сорокинымъ къ Николаю Мозжечкову, какъ наслѣднику Алексѣя Мозжечкова, отвѣтчикъ не возражалъ о томъ, что онъ не есть наслѣдникъ Алексѣя Мозжечкова, а потому и за состоявшимися прежде рѣшеніями, по коимъ Николай Мозжечковъ признанъ принявшимъ наслѣдство Алексѣя Мозжечкова, Тульскій Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ опредѣлилъ, что обязанность Николая Мозжечкова отвѣтствовать по иску Сорокина не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Окружнаго Суда Николай Мозжечковъ также не возражалъ по сему предмету, и посему Судебная Палата не имѣла основанія входить по оному въ обсужденіе и обратилась къ разсмотрѣнію лишь тѣхъ возраженій, которыя приведены были въ апелляціонной жалобѣ просителя. Посему объясненіе нынѣ повѣреннымъ Николая Мозжечкова въ кассаціонной жалобѣ, что Палата, вопреки 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., не входила въ разсмотрѣніе факта принятія Николаемъ Мозжечковымъ наслѣдства брата его, Алексѣя, и основалась въ отношеніи онаго на предыдущемъ своемъ рѣшеніи, не заслуживаетъ уваженія. Вопросъ о томъ, правильно-ли Палата признала возраженіе Николая Мозжечкова касательно недостаточности принятаго имъ послѣ брата наслѣдія къ уплатѣ долга Сорокину недоказаннымъ, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Жалоба на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо изъ того, что истецъ, возражая противъ доводовъ отвѣтчика о недостаточности наслѣдственнаго имѣнія на уплату иска его, указалъ на половину дома, могущую покрыть это взысканіе,

не слѣдуетъ, что истецъ отказался отъ иска съ Николая Мозжечкова и что посему Палата не могла утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ взысканіе присуждено съ Николая Мозжечкова, тѣмъ болѣе, что взыскатель имѣетъ право указывать способы взысканія (ст. 948 Уст. Гр. Суд.). Признавъ же, что отвѣтчикъ возраженія своего о недостаточности наслѣдственнаго имѣнія къ уплатѣ долга Сорокину не доказалъ, Палата совершенно правильно опредѣлила о взысканіи означеннаго долга съ него, Николая Мозжечкова, и не имѣла никакого основанія ограничивать это взысканіе однимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, отъ Алексѣя къ Николаю Мозжечкову перешедшимъ, и посему въ рѣшеніи Палаты нѣтъ никакого нарушенія примѣч. къ 1259 ст. Т. X I ч. (по продолженію 1863 года). По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая Мозжечкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1870 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго подданнаго Эрнеста Миллера на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Прусскій подданный Эрнестъ Миллеръ обратился къ Мировому Судьѣ XXVII участка г. С.-Петербурга съ просьбою о возвращеніи ему находящихся у прусскаго же подданнаго Троянера двухъ коровъ, купленныхъ имъ на скотопригонномъ дворѣ за 135 руб. и отданныхъ Троянеру на годъ въ аренду, съ платою по 30 коп. въ день, о чемъ былъ написанъ самимъ Троянеромъ проектъ контракта, отъ подписи котораго онъ уклонился и коровъ не возвращаетъ, почему Миллеръ просилъ взыскать съ Троянера за каждый день пользованія коровами по рублю за каждую. Въ подтвержденіе своего иска Миллеръ, кромѣ свидѣтелей, представилъ означенный проектъ контракта и удостовѣреніе конторы скотопригоннаго двора о покупкѣ Миллеромъ у мѣщанина Щелканова 18 іюня 1869 года двухъ коровъ за 135 руб. Троянеръ отвѣчалъ, что хотя деньги за купленныхъ у Щелканова коровъ заплачены Миллеромъ, почему онъ и значится въ шнуровой книгѣ скотопригоннаго двора покупщикомъ тѣхъ коровъ, но что покупка эта сдѣлана имъ, Троянеромъ, на свои деньги, которыя были вручены Миллеру на этотъ предметъ при свидѣтеляхъ Баумгартенѣ и Ѳеодосеевѣ и что Миллеръ былъ съ нимъ на скотопригонномъ дворѣ только въ качествѣ переводчика. Проектъ условія былъ написанъ имъ, Троянеромъ, по случаю предположенія Миллера купить другія двѣ коровы и отдать ихъ ему въ пользованіе, но какъ Миллеръ не доставилъ коровъ, то проектъ договора остался неподписаннымъ. По снятіи допросовъ съ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, Мировой Судья, признавая искъ Миллера доказаннымъ и руководствуясь 523, 528, 529, 530, 609, 610, 710 и 1510 ст. I ч. Т. X и 81, 82, 102, 105, 112, 129, 472 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Граждан. Кассац. Департ. Правит. Сената 4 іюля 1868 года за № 371, опредѣлилъ: возвратить Миллеру находящихся у Троянера двухъ коровъ, предоставивъ ему отыскивать вознагражденіе за пользованіе ими. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы на это рѣшеніе Троянера, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что показанія свидѣтеля Щелканова и представленныя Миллеромъ къ дѣлу удостовѣренія конторы скотопригоннаго двора и проектъ контракта, писанный Троянеромъ, не доказываютъ принадлежности находящихся у Троянера двухъ коровъ Миллеру, такъ какъ первыя два удостовѣряютъ только, что онъ покупалъ эти коровы, но онъ могъ покупать ихъ и не для себя, а для кого-либо другого, тѣмъ болѣе, что, по покупкѣ, отправилъ ихъ не къ себѣ, а къ Троянеру, а изъ послѣдняго не видно, чтобы это были тѣ самыя коровы, которыя находятся у Троянера. Напротивъ же того, свидѣтели Баумгартенъ и Ѳеодосеевъ удостовѣрили, что Троянеръ при нихъ давалъ Миллеру 130 руб. на покупку двухъ коровъ, что можетъ приводить и къ тому убѣжденію, что

Миллеръ дѣйствительно покупалъ эти коровы для Троянера. Въ виду сего и принимая на видъ, что движимое имущество почитается принадлежностію того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 534 ч. I Т. X), что Трояперъ, какъ истецъ, не представилъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., ясныхъ и предустановленныхъ закономъ доказательствъ въ подтвержденіе правильности своего иска, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 27 участка, въ искѣ Миллеру съ Троянера отказать. Прусскій подданный Миллеръ находитъ рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, потому что въ виду письменныхъ документовъ, которыми проситель доказывалъ, что коровы куплены имъ, а не Троянеромъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія приводить въ своемъ рѣшеніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и руководствоваться при рѣшеніи дѣла тѣмъ предположеніемъ, что проситель могъ купить коровы для кого-либо другого. Изъ выставленныхъ Троянеромъ свидѣтелей Ѳеодосеева проситель никогда не видалъ, а Баумгартенъ не могъ въ оказанное Троянеромъ время находиться при передачѣ Миллеру денегъ и слышать разговоръ о покупкѣ коровъ, потому что поименованный свидѣтель долженъ съ 7 часовъ утра быть при работахъ въ арсеналѣ. Такъ какъ обстоятельство покупки коровъ имъ, Миллеромъ, а не Троянеромъ, доказано удостовѣреніемъ конторы скотопригоннаго двора, писаннымъ рукою Троянера условіемъ, свидѣтельствомъ Щелканова, спрошеннаго по общей ссылкѣ сторонъ, то примѣненіе къ данному случаю 534 и 710 ст. I ч. X Т. не могло имѣть мѣста, и Мировому Съѣзду надлежало принять въ соображеніе 1510 и 1511 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе объясненій Миллера, какъ о степени достовѣрности выставленныхъ Троянеромъ свидѣтелей, Баумгартена и Ѳеодосеева, такъ и о доказательной силѣ представленныхъ истцомъ, Миллеромъ, документовъ и свидѣтельскихъ показаній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не отвергъ ни одного изъ представленныхъ Миллеромъ доказательствъ, но, по соображеніи ихъ съ прочими открывшимися по дѣлу обстоятельствами, призналъ, что они не содержатъ положительнаго удостовѣренія о принадлежности Миллеру двухъ коровъ, находившихся у Троянера. Придя къ заключенію, что право Троянера на двухъ коровъ, въ его владѣніи находящихся и присваиваемыхъ Миллеромъ, со стороны истца законными доказательствами не опровергнуто, Мировой Съѣздъ долженъ былъ принять къ руководству 534 и 710 ст. 1 ч. X Т., въ силу которыхъ движимое имущество почитается собственностію того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Что касается до 1510 и 1511 ст., то въ примѣненіи ихъ къ разрѣшаемому дѣлу Мировому Съѣзду не представлялось повода, такъ какъ никто изъ тяжущихся не заявлялъ сомнѣнія въ принадлежности Щелканову купленныхъ у него коровъ. Затѣмъ, какъ проситель ничѣмъ не доказалъ, что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ какому-либо закону, то и указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ никакого значенія. По всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Миллера оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

33.—1870 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Костюрина на рѣшеніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Иванъ Агафоновъ занялъ у малолѣтней дочери коллежскаго регистратора Раисы Вишневской 150 р. на одинъ годъ и выдалъ опекуншѣ Вишневской, титулярной совѣтницѣ Пашковой, 9 декабря 1858 г. заемное обязательство, за поручительствомъ мѣщанина Ивана Костюрина. Обязательство это 2 марта 1860 года протестовано, а въ 1865 г., за смертію должника, было-

предъявлено для взысканія съ поручителя въ Симбирское городское полицейское управленіе, постановленіе котораго о взысканіи съ Костюрина 150 р. съ процентами за одинъ годъ отмѣнено Симбирскимъ Уѣзднымъ Судомъ, на основаніи дополненія къ 2 п. 1558 ст. I ч. X Т. по продолженію 1863 года. Затѣмъ опекунша заимодавицы, Пашкова, предъявила къ Костюрину искъ въ мировыхъ установленіяхъ Симбирскаго округа. Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1555—1562 I ч. X Т. Зак. Гр., приговорилъ взыскать съ купца Костюрина въ пользу Вишневской 150 р. Костюринъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой утверждалъ, что, за невчиненіемъ кредиторшею Агаѳонова иска по заемному письму въ установленный закономъ срокъ и за сдѣланною должнику отсрочкою, онъ, апелляторъ, по смыслу 1558 ст. I ч. X Т. по продолж. 1863 г., не подлежитъ отвѣтственности по обязательству за Агаѳонова; но Симбирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что узаконеніе, на которое ссылается апелляторъ, издано въ 1863 г., а заемное письмо, въ уплатѣ по коему онъ поручился, дано 9 января 1858 г., и потому въ данномъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться ст. 1555—1558 и 1562 ч. I Т. X Зак. Гр. Затѣмъ, имѣя въ виду, что рѣшеніе Мирового Судьи по существу Костюринымъ ничѣмъ не опровергнуто, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ это рѣшеніе. Купецъ Костюринъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ основаннаго на ошибочномъ принятіи въ соображеніе и времени написанія заемнаго письма, и времени изданія узаконенія, изложеннаго въ 4 п. 1558 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. по продолженію 1863 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, по силѣ 339 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной по 80 ст. того же Устава и для Мировыхъ Съѣздовъ, судъ долженъ рѣшить дѣло на основаніи документовъ и доводовъ, представленныхъ сторонами; что по ст. 59 Основныхъ Законовъ, законъ получаетъ свою силу со дня его объявленія; что представленное истицею ко взысканію заемное обязательство выдано мѣщаниномъ Агаѳоновымъ опекуншѣ Вишневской, Пашковой, за поручительствомъ Костюрина, по 9 января 1858 г., какъ сказано въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, а 9 декабря 1858 года, и что Высочайше утвержденное 2 іюля 1858 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о поясненіи и дополненіи существующихъ правилъ о поручительствѣ распубликовано въ указѣ Прав. Сената отъ 4 іюля 1858 г. и съ этого, слѣдовательно, времени воспріяло обязательную силу, а не со времени внесенія въ изданное въ 1863 году Продолженіе къ Своду Законовъ. Посему, находя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ вышеприведенныхъ узаконеній, обративъ взысканіе по заемному письму Агаѳонова на поручителя Костюрина, на томъ ошибочномъ основаніи, будто означенный долговой актъ составленъ нѣсколько лѣтъ прежде изданія постановленія, которымъ поручитель защищался отъ возлагаемой на него отвѣтственности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ смысла 59 ст. Т. I Основ. Закон. и 1558 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. по продолж. 1863 г. къ Своду изданія 1857 г., отмѣнить и дѣло передать въ Съѣздъ Корсунскихъ Мировыхъ Судей.

34.—1870 г. января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Мирона Варварова на рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Государственный крестьянинъ Александръ Тягуновъ по словесному договору съ купцомъ Мирономъ Варваровымъ въ октябрѣ 1868 г. нанялся доставить на своемъ суднѣ изъ Херсона въ Одессу инженеръ-полковнику Починскому 969 саж. брусьевъ и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 года предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка г. Херсона искъ съ Варварова 149 р. 5 коп., недоплаченныхъ ему за доставку груза, и 150 руб. 95 коп. убытковъ, понесен-

ныхъ имъ отъ несвоевременной выдачи ему Варваровымъ задаточныхъ денегъ и накладной, вслѣдствіе чего судно Тигунова должно было снятьея въ позднюю осень, зимовало въ пути и только въ мартѣ мѣсяцѣ достигло мѣста своего назначенія. Въ подкрѣпленіе своего иска Тигуновъ представилъ копію съ накладной отъ 1-го ноября 1868 г., изъ которой видно, что въ Одессу на имя Починскаго отправлено на суднѣ „Св. Гавріилъ“ подъ управленіемъ шкипера Александра Тигунова 307 брусьевъ, 969²/₃ саж., по 50 коп. за саж.; въ счетъ фрахта дано шкиперу 213 р., остальные, сколько причтется, слѣдуетъ додать по доставкѣ груза въ Одессу, выгрузкѣ, обмѣрѣ и сдачѣ, съ тѣмъ, что если окажется саженей болѣе означеннаго въ накладной, то доплатить за каждую лишнюю сажень по 50 к.; если же окажется менѣе, то вычесть изъ фрахтовой суммы по 50 же коп. за каждую недостающую сажень. Купецъ Варваровъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, отвергая искъ Тигунова, какъ бездоказательный, объяснялъ, что представленная истцомъ копія съ накладной не заключаетъ въ себѣ всѣхъ условій договора и что расчетъ по доставкѣ лѣса въ Одессу производился съ Тигуновымъ конторою Починскаго, на имя котораго былъ отправленъ лѣсъ Варваровымъ, дѣйствовавшимъ въ этомъ дѣлѣ лишь въ качествѣ комиссіонера Починскаго. Мировой Судья, за силою 81 и 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказалъ въ искѣ Тигунова, какъ не основанномъ на доказательствахъ. Тигуновъ подалъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой въ доказательство того, что Варваровъ долженъ былъ заплатить ему по 50 коп. за каждую сажень доставленнаго въ Одессу лѣса, ссылался на оставленную у отвѣтчика накладную, по которой сдано имъ въ Одессѣ 993²/₃ саж. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Тигунова требовалъ, на основаніи 441 и 443 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, чтобы Варваровъ представилъ означенную накладную. Повѣренный Варварова возражалъ, что накладную долженъ представить самъ Тигуновъ, такъ какъ лѣсъ сданъ имъ конторѣ Починскаго, которому и принадлежалъ, а для уясненія дѣла представилъ два протеста, поданные вѣрителемъ его 19 ноября и 18 декабря 1868 г. херсонскому маклеру морскихъ дѣлъ объ умышленномъ замедленіи въ пути шкипера Тигунова съ отправленнымъ на суднѣ „Св. Гавріилъ“ грузомъ. Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, во-1-хъ, что Варваровъ въ протестѣ своемъ указываетъ фрахтовую цѣну и количество груза, согласно приложенной Тигуновымъ копіи накладной, вѣрность которой, однако, Варваровъ отрицаетъ; во-2-хъ, что въ протестѣ этомъ Варваровъ, исчисляя убытки отъ недоставки Тигуновымъ груза осенью, вовсе не указываетъ, чтобы доставка эта была принята послѣднимъ на срокъ; въ-3-хъ, что Тигуновъ два раза выгружался въ ноябрѣ мѣсяцѣ, при наступавшихъ оттепеляхъ, для доставки груза въ Одессу, куда ѣздилъ ожидать его Варваровъ по желанію послѣдняго, и, въ-4-хъ, что повѣренный Варварова отказался представить накладную или другое доказательство для опроверженія иска Тигунова, о чемъ было заявлено повѣреннымъ послѣдняго, согласно ст. 441 Уст. Гр. Суд.,—на основаніи ст. 443, 129, 868 и 91 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка г. Херсона, присудить временнаго херсонскаго купца Мирона Варварова къ уплатѣ брянскому государственному крестьянину Александру Тигунову фрахтовыхъ, недоплаченныхъ ему 149 руб. 5 коп., убытки отъ двукратнаго выгруженія судна, на содержаніе и харчи матросовъ 56 р. 50 к. и судебныхъ издержекъ 20 р., а всего 225 р. 55 к. Купецъ Варваровъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ Уст. Гр. Суд. ст. 81 и 366 тѣмъ, что не обратилъ вниманія на бездоказательность иска Тигунова; вопреки 156 и 438 ст. Устава, не разсмотрѣлъ представленныхъ просителемъ протестовъ маклеру морскихъ дѣлъ. Сверхъ того, въ рѣшеніи Съѣзда есть неправильное толкованіе 443 и 444 ст. Устава. По силѣ первой изъ этихъ статей, сторона, требующая отъ своего противника представленія документа, должна указать основанія, по коимъ она предполагаетъ, что документъ находится у ея противника; между тѣмъ, Тигуновъ не представилъ никакихъ основаній, что накладная на доставленный имъ въ Одессу грузъ находится у просителя, а не въ конторѣ Починскаго. По ст. же 444, судъ въ такомъ только случаѣ

можетъ признать доказанными обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ требуется отъ противной стороны документъ, когда эта сторона, не отрицая нахожденія документа у нея, отказывается выдать его. Въ данномъ же случаѣ повѣреннымъ просителя было заявлено, что требуемую повѣреннымъ Тигунова накладную долженъ представить самъ его довѣритель, такъ какъ онъ долженъ былъ эту накладную предъявить въ конторѣ Починскаго для сдачи груза и полученія расчета. Посему Варваровъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что представленные повѣреннымъ Варварова при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ два протеста херсонскому маклеру морскихъ дѣлъ о неисправности крестьянина Тигунова въ исполненіи подряда были прочтены въ публичномъ засѣданіи, какъ свидѣтельствуютъ протоколъ этого засѣданія и представленная просителемъ копія съ окончательнаго рѣшенія Съѣзда, и содержаніе этихъ протестовъ приведено въ самыхъ соображеніяхъ Съѣзда, на которыхъ основано его рѣшеніе. Такимъ образомъ, жалоба Варварова на оставленіе Съѣздомъ означенныхъ двухъ документовъ безъ разсмотрѣнія и на нарушеніе этимъ 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается несправедливою. Предъявляя требованіе о представленіи Варваровымъ накладной, повѣренный Тигунова объяснилъ Мировому Съѣзду, что накладная эта осталась у Варварова послѣ того, что Тигуновъ получилъ отъ него въ гостиницѣ Ширяева по 35 коп., вмѣсто 50, за саженъ доставленнаго лѣснаго матеріала и далъ ему расписку на этой самой накладной. Изъ этого видно, что требованіе повѣреннаго Тигунова было, согласно 443 ст. Уст., подкрѣплено объясненіемъ причинъ, по коимъ онъ предполагалъ, что накладная находится у Варварова. Хотя, несмотря на отрицаніе этого обстоятельства повѣреннымъ Варварова, Мировой Съѣздъ принялъ на видъ уклоненіе отвѣтчика отъ представленія накладной, но это не можетъ быть принято за нарушеніе 444 ст. Уст. Гр. Суд. и служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что Мировой Съѣздъ, по предоставленному суду праву выводить свое совѣстливое убѣжденіе изъ совокупности разсмотрѣнныхъ имъ обстоятельствъ дѣла, призналъ доказаннымъ, что накладная осталась у Варварова; притомъ Мировой Съѣздъ, присуждая Варварова къ уплатѣ Тигунову 225 р. 55 к., руководствовался не однимъ только этимъ соображеніемъ, т.-е. непредставленіемъ со стороны отвѣтчика накладной или иного доказательства для опроверженія иска Тигунова, но и другими обстоятельствами дѣла, такъ что исключеніе изъ соображеній Мирового Съѣзда довода о накладной не измѣняетъ сущности его рѣшенія. Наконецъ, указаніе Варварова на нарушеніе 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., какъ относящееся до судебной оцѣнки представленныхъ сторонами доказательствъ, возложенной закономъ на судебныя инстанціи, не можетъ быть предметомъ обсужденій Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, который, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ въ разсмотрѣніе сущности дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Варварова оставить, на основаніи 186 ст. Уст Гр. Суд., безъ послѣдствій.

35.—1870 г. января 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Болховитинова на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Липецкій купецъ Василій Богомоловъ представилъ Мировому Судьѣ вексель, выданный ему 12 января 1869 года купеческимъ сыномъ Иваномъ Михайловымъ Болховитиновымъ, по довѣренности своего отца, купца Михаила Алексѣева Болховитинова, прося взыскать съ сего послѣдняго по векселю 224 р. На разбирательствѣ дѣла купецъ Михаилъ Болховитиновъ отвѣчалъ, что онъ Богомолову не долженъ и не припомнитъ, уполномачивалъ-ли своего сына выдавать отъ своего имени векселя. Сынъ отвѣтчика, Иванъ Болховитиновъ, показалъ, что выдалъ Болховитинову вексель дѣй-

ствительно по довѣренности отца, которую и представилъ. Въ довѣренности этой, совершенной 13 января 1858 г. въ Липецкомъ Уѣздномъ Судѣ, между прочимъ, сказано: „предоставивъ сыну моему Ивану Михайлову Болховитинову весь свой капиталъ для веденія торговли, уполномачиваю его долговыя обязательства и акты выдавать отъ себя и брать на мое имя; деньги по векселямъ, сохраннымъ и частнымъ распискамъ безъ бланковой моей надписи получать и на оныхъ въ полученіи расписываться". Довѣренность эта уничтожена Михаиломъ Болховитиновымъ 12 февраля 1869 г. Липецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ купца Михаила Болховитинова на рѣшеніе Мирового Судьи, приговорившаго его къ уплатѣ по векселю 224 руб., нашелъ, что хотя апелляторъ и утверждаетъ, что выданная имъ своему сыну въ январѣ 1858 года довѣренность была торговая и имѣла силу только въ теченіе одного года, на основаніи приведенныхъ имъ 732, 735, 747 ст. XI Т. Уст. Торг. и 54, 56, 58, 61, 62 и 71 статей Торгов. Полож., но какъ по сознанію самого Болховитинова для торговыхъ довѣренностей установлена особая форма и совершаются онѣ не въ Уѣздномъ Судѣ, а въ городской думѣ, то выданная имъ своему сыну довѣренность, какъ совершонная въ Уѣздномъ Судѣ, должна имѣть значеніе общей довѣренности и влечетъ за собою отвѣтственность довѣрителя по день ея уничтоженія. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. I ч. X Т. Закон. Гражд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Купецъ Болховитиновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что торговыя довѣренности, по силѣ 732—735 и 747 Т. XI Уст. Торгов. и 54, 56, 58, 61 и 71 ст. Торгов. Полож., совершаются въ городской думѣ и выдаются только на одинъ годъ, а сынъ просителя совершилъ торговую довѣренность въ Уѣздномъ Судѣ и потому не имѣлъ права безъ взноса гильдейскихъ пошлинъ кредитоваться по этой довѣренности и десять лѣтъ раздавать свойственныя торговлѣ обязательства безъ воли отца; что такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разсмотрѣнію суда такой вопросъ о незаконности акта, разрѣшеніе котораго не зависитъ отъ мировыхъ установленій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Липецкій Мировой Съѣздъ по предоставленному суду 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву призналъ выданную купцомъ Михаиломъ Болховитиновымъ своему сыну, Ивану, довѣренность на веденіе торговыхъ его дѣлъ, по образу ея совершенія не въ городской думѣ, гдѣ должны свидѣтельствоваться купеческія довѣренности, а въ Уѣздномъ Судѣ, за обыкновенную довѣренность, и потому, опредѣливъ силу и пространство ея дѣйствія, согласно 2326 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., Съѣздъ не нарушилъ ни приведенныхъ въ жалобѣ Болховитинова правилъ Торговаго Устава о торговой довѣренности, ни 31 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей мировымъ установленіямъ входить въ разсмотрѣніе лишь тѣхъ формальныхъ актовъ, коими утверждается право на недвижимое имущество. Засимъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Болховитинова законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу объ этомъ купца Болховитинова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возвративъ Съѣзду при указѣ представленное имъ дѣлопроизводство. Независимо отъ разрѣшенія кассаціонной жалобы Болховитинова, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ, по обязанности возложеннаго на него 64 ст. Учр. Суд. Уст. высшаго надзора за мировыми установленіями, объяснить Липецкому Съѣзду Мировыхъ Судей, что хотя правильность и законность постановляемыхъ Съѣздомъ рѣшеній должны быть главнѣйшимъ предметомъ его вниманія, но при этомъ не слѣдуетъ пренебрегать и внѣшнею формою рѣшеній. Въ семъ послѣднемъ отношеніи Съѣздъ обязанъ заботиться не только о ясности изложенія, но и о томъ, чтобы оно соотвѣтствовало достоинству судебнаго приговора; такой же образъ выраженій, какъ встрѣчаются въ опредѣленіи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, гдѣ, между прочимъ, сказано, что „апелляціонный отзывъ Болховитинова исполненъ противорѣчій и заключаетъ въ себѣ наборъ фразъ и ссылокъ на статьи закона, къ дѣлу не примѣнимыя", не можетъ быть допускаемъ въ судебномъ рѣшеніи.

36.—1870 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Майдановскаго на рѣшеніе Сенгилеевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вотчинная Старо-Тукшумская дѣйствительной статской совѣтницы Хвощинской контора заключила 9 октября 1864 года съ крестьяниномъ удѣльнаго вѣдомства села „Горюшки", Кононфонтомъ Майдановскимъ, условіе на отдачу ему въ шестилѣтнее содержаніе водяной мукомольной мельницы на рѣкѣ Старомъ-Тукшумѣ. Въ этомъ условіи, писанномъ на гербовомъ листѣ 20 коп. достоинства и подписанномъ завѣдывающимъ имѣніемъ Хвощинской, бѣлебеевскимъ купцомъ Ѳеодоровымъ и крестьяниномъ Майдановскимъ, съ засвидѣтельствованіемъ Старо-Тукшумскаго волостного старшины и писаря, постановлено, между прочимъ: п. 6 „въ случаѣ неисправнаго платежа аренды или какого-либо упущенія по мельницѣ, арендаторъ Майдановскій отвѣчаетъ всею своею движимостью и неустойкою 200 руб., безъ всякаго судебнаго разбирательства и съ правомъ конторы нарушить условіе". Пун. 8. „Если вотчинная контора пожелала бы размалывать какое бы то ни было количество хлѣба, то плата за размолъ не должна превышать 15 копеекъ съ 9-ти пудовой четверти. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1867 года Ѳеодоровъ, объявляя Сенгилеевскому полицейскому управленію, что Майдановскій отказался отъ содержанія мельницы, просилъ взыскать съ него условленную неустойку 200 руб. и за поправку плотины—40 руб. Майдановскій, по предъявленіи ему этого требованія, объяснилъ, что онъ прежде срока оставилъ мельницу по слѣдующимъ причинамъ: 1) что при заключеніи означеннаго условія приказчикъ Хвощинской, Ѳеодоровъ, словесно обязывался молоть на мельницѣ не менѣе, какъ отъ 2000 до 3000 кулей господскаго хлѣба, хотя бы не было въ виду продажи его, но, вмѣсто того, въ теченіе всего содержанія мельницы не далъ для размола ни одного куля; во-2-хъ) луга сданы ему съ примыкающею къ нимъ лучкой, которая и прежде сдавалась вмѣстѣ съ тѣми лугами для косьбы, но Ѳеодоровъ не допустилъ его, Майдановскаго, косить во-время лучку; въ-3-хъ) при сдачѣ ему мельницы находящаяся на одной съ нею рѣкѣ суконовальня не была въ ходу; послѣ же того она отдана въ аренду, и содержатель, неоднократно удерживая воду, приводилъ мельницу въ бездѣйствіе, причинивъ этимъ Майдановскому до 300 р. убытка; въ-4) приказчикъ Ѳеодоровъ не согласился засвидѣтельствовать заключенное ими условіе въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Полицейское управленіе, находя объясненіе Майдановскаго неуважительнымъ, опредѣлило: взыскать съ арендатора на удовлетвореніе Хвощинской 240 руб. На это полицейское постановленіе Майдановскій приносилъ жалобу въ Сызранскій Уѣздный Судъ, объясняя, что постановленіе это во-1) основано на одномъ бездоказательномъ выводѣ Ѳеодорова; во-2) заключено не лицомъ, а мѣстомъ, которое не имѣло значенія правительственнаго учрежденія и какъ по 2295 ст. I ч. X Т., такъ и по силѣ общихъ законовъ, не имѣло права ни заключать договора, ни принимать на себя ходатайство по дѣламъ; въ-3) условіе его съ управляющимъ Ѳеодоровымъ, заключая договоръ объ арендѣ недвижимаго имущества, нигдѣ не засвидѣтельствовано и потому, на основаніи 1700, 1534 и 1535 ст. I ч. X Т., не можетъ быть отнесено къ актамъ правильнымъ и безспорнымъ; въ-4) что управляющій Ѳеодоровъ безъ особой довѣренности отъ Хвощинской не могъ, по силѣ 192 ст. 2 ч. X Т., производить съ него, Майдановскаго, иска и вести дѣло; въ-5) Ѳеодоровъ самъ нарушилъ договоръ, не помѣстивъ въ немъ нѣкоторыхъ условій, относительно которыхъ между договаривавшимися было предварительное соглашеніе, въ доказательство чего представилъ письменныя показанія волостного старшины Богатова, писаря Севастьянова и крестьянъ Вахурова и Юдакова, бывшихъ личными свидѣтелями этихъ переговоровъ. Возникшее вслѣдствіе этой жалобы дѣло изъ Уѣзднаго Суда передано въ мировыя судебныя установленія Сенгилеевскаго уѣзда, а, между тѣмъ, истецъ Майдановскій умеръ, и дѣло продолжалъ вести сынъ его, крестьянинъ Петръ Майдановскій. На разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи 2 участка Сенги-

леевскаго уѣзда повѣренный Майдановскаго, мѣщанинъ Фастрицкій, опровергалъ заключенное конторою Хвощинской съ Майдановскимъ условіе о наймѣ мукомольной водяной мельницы тѣмъ, что оно составлено не лицомъ, а мѣстомъ, и притомъ частнымъ, что умершій Майдановскій содержалъ мельницу, но только на словесныхъ условіяхъ, которыя были нарушены со стороны конторы, именно: устройствомъ выше мельницы сукновальни, исключеніемъ изъ аренды малой лучки, нарушеніемъ обязательства размалывать на содержимой Майдановскимъ мельницѣ господскій хлѣбъ, а такъ какъ аренда содержалась на одной совѣсти и взаимномъ довѣріи, то Майдановскій при стѣсненіяхъ со стороны конторы считалъ себя въ правѣ отступиться отъ аренды. Мировой Судья, сообразивъ объясненія повѣреннаго Майдановскаго съ содержаніемъ условія конторы Хвощинской съ крестьяниномъ Ксенофонтомъ Майдановскимъ, нашелъ, что о сукновальнѣ и малой лучкѣ въ договорѣ ничего не упомянуто, равнымъ образомъ, и объ обязательности ежегоднаго размола господскаго хлѣба, и что условіе, подписанное самимъ Майдановскимъ, опровергаемо быть не можетъ, а потому, на основаніи 919 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и 105 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Майдановскому. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный крестьянина Петра Майдановскаго, мѣщанинъ Фастрицкій, объяснилъ, что Мировой Судья, въ нарушеніе 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ дѣло не по существу требованій истца, который просилъ обсудить два вопроса: 1) насколько законно и правильно полицейское постановленіе, присудившее отца Майдановскаго къ уплатѣ неустойки въ пользу Хвощинской при отрицаніи имъ самаго акта этого условія и 2) насколько законно домашнее условіе на аренду недвижимаго имущества, составленное, вмѣсто владѣльца, неправоспособнымъ мѣстомъ и подписанное людьми, на то не уполномоченными, тогда какъ Ксенофонтъ Майдановскій доказывалъ, что договоръ содержитъ вовсе не тѣ условія, о которыхъ между сторонами было словесное соглашеніе. Сенгилеевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду непредставленія повѣреннымъ Фастрицкимъ къ опроверженію рѣшенія новыхъ доказательствъ, на основаніи которыхъ приговоръ могъ бы быть отмѣненъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Крестьянинъ Петръ Майдановскій находитъ, что этимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены во-1) 3 и 4 п. 142 ст. и 1 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что рѣшеніе не заключаетъ ни краткаго изложенія обстоятельства дѣла, ни указанія соображеній и законовъ, на которыхъ оно основано; во-2) 1536, 1538, 1539 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. тѣмъ, что признано за Хвощинскою право на неустойку за нарушеніе срока аренды, тогда какъ случай этотъ домашнимъ условіемъ вовсе не предусмотрѣнъ и не положено за него никакай неустойки; 3) ст. 2334 I ч. X Т. по прод. 1863 года— тѣмъ, что договоръ, заключенный Ѳеодоровымъ безъ довѣренности владѣлицы, признанъ дѣйствительнымъ; въ-4) 70 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 октября 1865 г. правилъ и 193 ст. 2 ч. X Т. тѣмъ, что полицейское постановленіе оставлено безъ разсмотрѣнія и даже принято за доказательство правъ Хвощинской, тогда какъ оно постановлено по дѣлу, которое Ѳеодоровъ велъ безъ уполномочія Хвощинской; 5) ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Хвощинская не представила никакихъ доказательствъ ни въ опроверженіе иска, ни въ подтвержденіе своихъ возраженій. По всѣмъ симъ основаніямъ Майдановскій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Сызранскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Сенгилеевскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія принесенную повѣреннымъ Майдановскаго апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи и не вошелъ въ разсмотрѣніе апелляціонныхъ требованій по тому единственному соображенію, что Фастрицкій къ опроверженію означеннаго рѣшенія не представилъ новыхъ доказательствъ. Таковое опредѣленіе Мирового Съѣзда не согласно съ точнымъ смысломъ ст. 163 Уст. Гр. Суд., требующей отъ апеллятора означенія причинъ, по которымъ онъ считаетъ обжалованное рѣшеніе неправильнымъ, но не обязывающей его безусловно подкрѣплять апелляціонную жалобу новыми доказательствами. Затѣмъ, при постановленіи рѣшенія Мировой Съѣздъ отступилъ и отъ порядка, установлен-

наго 141, 142 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр., потому что не изложилъ своего рѣшенія въ окончательной формѣ, котораго пріобщенный къ дѣлу протоколъ засѣданія и резолюція Съѣзда замѣнить не могутъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по допущенному при производствѣ настоящаго дѣла нарушенію 163 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Сенгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

37.—1870 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ села Демшинскаго на рѣшеніе Усманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Государственные крестьяне села Демшинскаго, въ числѣ 29 человѣкъ, обратились къ Мировому Судьѣ 3 участка Усманскаго уѣзда съ просьбою, въ которой объяснили, что крестьянинъ Гулидовъ, по довѣренности общества крестьянъ помянутаго села, и волостной старшина, безъ согласія ихъ, просителей, весною 1869 г. раздѣлили на души четвертную землю, которою они владѣли безспорно въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, и просили возстановить нарушенное ихъ владѣніе. Мировой Судья, по собраніи нужныхъ по просьбѣ крестьянъ свѣдѣній, постановилъ опредѣленіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія четвертною землею. Но Усманскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что передѣлъ земли по селу Демшинскому послѣдовалъ по приговору сельскаго схода, что дѣла этого рода отнесены къ вѣдѣнію сельскихъ сходовъ, дѣйствія коихъ вообще не подлежатъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и что равнымъ образомъ вѣдѣнію сихъ установленій не подлежатъ иски о правахъ на недвижимое имущество, которые подсудны или волостнымъ судамъ, или общимъ судебнымъ установленіямъ. Посему Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями. На это постановленіе Съѣзда четвертные крестьяне села Демшинскаго принесли кассаціонную жалобу, въ которой доказываютъ подсудность дѣла мировому суду, а повѣренный отъ общества крестьянъ-отвѣтчиковъ, Гулидовъ, въ присланномъ противъ кассаціонной жалобы объясненіи ходатайствуетъ о привлеченіи къ отвѣтственности мѣстныхъ судебныхъ и административныхъ властей за дѣйствія ихъ по настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ, съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, подлежалъ-ли передѣлъ земли села Демшинскаго разсмотрѣнію сельскаго схода или волостного начальства, не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената, такъ какъ дѣйствія того и другого вовсе не подлежатъ пересмотру мировыхъ установленій, и Съѣздъ совершенно правильно по приведеннымъ имъ основаніямъ отказался отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла по существу. Что же касается до указываемаго просителями нарушенія 29 ст. Уст. Гр. Суд., то указаніе это нельзя признать основательнымъ, потому что Съѣздъ въ данномъ случаѣ не находилъ нарушенія владѣнія, а имѣлъ въ виду только возраженія на распредѣленіе земли, послѣдовавшее по распоряженію сельскаго схода, которое не призналъ подлежащимъ своему разсмотрѣнію, и затѣмъ объявилъ возбудившимъ это дѣло крестьянамъ, что если они считаютъ право ихъ собственности нарушеннымъ, то должны объ этомъ вѣдаться, на основаніи нынѣ дѣйствующаго закона, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Посему, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, а въ отношеніи поступившаго на кассаціонную жалобу объясненія Гулидова усматривая, что оно подано безъ уполномочія отъ другихъ крестьянъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а ходатайство, изложенное въ объясненіи, за силою 584 ст. того-же Устава,—безъ разсмотрѣнія.

38.—1870 года января 14 дня *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Ивана Арванити на рѣшеніе Одесскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ судебно-мировыхъ установленіяхъ гор. Одессы разбиралось дѣло по иску итальянскаго подданнаго Доминика Петтинати съ бывшаго архиваріуса Одесскаго Уѣзднаго Суда, губернскаго секретаря Ивана Арванити, 210 р. за проданный ему брилліантовый крестъ, впослѣдствіи отобранный у покупщика слѣдственною комиссіею, какъ похищенный изъ дѣлъ Уѣзднаго Суда, и о 13 р. судебныхъ издержекъ. Одесскій Съѣздъ Городскихъ Мировыхъ Судей, разсматривая настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Арванити, въ которой онъ, между прочимъ, доказывалъ, что Мировой Судья не въ правѣ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію искъ Петтинати до постановленія приговора въ уголовномъ порядкѣ о кражѣ креста изъ Уѣзднаго Суда, о чемъ производится еще особое дѣло, пришелъ къ такому заключенію, что искъ Петтинати, вытекая изъ договора купли и продажи, не имѣетъ ничего общаго съ уголовнымъ дѣломъ о кражѣ креста и можетъ быть разрѣшенъ независимо отъ уголовнаго дѣла; что, по буквальному смыслу 1512 ст. I ч. X Т., покупщикъ Петтинати имѣетъ право искать заплаченные за отобранный крестъ 210 руб. на продавцѣ Арванити и что судебныя по дѣлу издержки въ количествѣ 13 руб., въ виду 80 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., являются вполнѣ доказанными; слѣдствіе этого Одесскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ губернскаго секретаря Арванити въ пользу Петтинати 223 руб. На это рѣшеніе губернскій секретарь Арванити принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что такъ какъ дѣла по куплѣ-продажѣ краденыхъ вещей производятся уголовнымъ порядкомъ, то потерпѣвшій отъ преступленія покупщикъ такой вещи можетъ предъявить искъ о вознагражденіи его не иначе, какъ или во время производства уголовнаго дѣла, или независимо отъ этого въ гражданскомъ судѣ, по окончаніи уголовнаго дѣла, почему Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Петтинати до разрѣшенія вопроса о кражѣ креста въ уголовномъ судѣ и руководствуясь одной 1512 ст. I ч. X Т., которая можетъ имѣть значеніе только при выполненіи условій, изложенныхъ въ Уставахъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства, тѣмъ самымъ нарушилъ 6, 7 и 18 ст. Уст. Уг. Суд.; 2) что искъ Петтинати, находящійся въ тѣсной связи съ уголовнымъ дѣломъ о кражѣ креста, за силою 201 и 207 ст. Уст. Угол. Суд., не только по свойству своему, но и потому, что слѣдствіе по этому дѣлу еще не окончено, не подсуденъ мировымъ учрежденіямъ, и 3) что требованіе Петтинати о взысканіи съ просителя судебныхъ издержекъ по производству настоящаго дѣла ничѣмъ не доказано, искъ его о взысканіи издержекъ по производству дѣла прежнимъ порядкомъ, согласно разъясненію Кассац. Деп. 1867 г. № 346, не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе этихъ соображеній Арванити проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь остальныхъ приведенныхъ въ жалобѣ Арванити доводовъ, прежде всего остановился на вопросѣ о томъ, правильно-ли поступилъ Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію гражданскій искъ Петтинати до окончанія уголовнаго дѣла о кражѣ креста изъ Уѣзднаго Суда. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 5 ст. Уст. Гражд. Суд., гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, можетъ быть предъявленъ или въ уголовномъ судѣ, при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, или отдѣльно отъ онаго въ судѣ гражданскомъ; но тогда, согласно 6 ст. того-же Устава, Гражданскій Судъ приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ. То-же самое правило изложено въ 6 и 7 статьяхъ Устава Уголовн. Судопроизводства. Такимъ образомъ, изъ соображенія вышеозначенныхъ статей закона ясно видно, что если потерпѣвшій отъ преступленія вредъ и убытокъ

не предъявить гражданскаго иска при самомъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, то онъ можетъ просить о томъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, но не ранѣе, какъ по окончаніи уголовнаго дѣла (рѣш. Уг. Кассац. Д-та 1867 г. № 288). Ст. 1512 ч. I Т. X Зак. Гражд. предоставляетъ купившему не завѣдомо краденое, но впослѣдствіи оказавшееся краденымъ движимое имущество искать заплаченныя деньги на продавцѣ. Но такое право покупщика не завѣдомо краденой вещи возникаетъ, по смыслу приведенной статьи, только тогда, когда онъ лишенъ этой вещи вслѣдствіе доказанности ея похищенія, что можетъ послѣдовать лишь при посредствѣ суда. Обращаясь затѣмъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Петтинати отыскиваетъ съ губернскаго секретаря Арванити вознагражденіе за проданный ему брилліантовый крестъ, который отобранъ у него слѣдственною комиссіею, производящею уголовное слѣдствіе о похищеніи этого самаго креста изъ Одесскаго Уѣзднаго Суда. Такимъ образомъ, предъявленный Петтинати искъ имѣетъ тѣсную связь съ уголовнымъ дѣломъ и можетъ быть разрѣшенъ не ипаче, какъ только совмѣстно или по окончаніи уголовнаго производства, которое продолжается и по настоящее время. Посему ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ, въ виду 5 и 6 стат. Уст. Гражд. Судопр. и 7 ст. Уст. Уголов. Суд., не имѣли права принимать искъ Петтинати къ своему разсмотрѣнію до окончательнаго рѣшенія вышеупомянутаго уголовнаго дѣла. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Съѣзда Мировыхъ Судей гор. Одессы, постановленное съ нарушеніемъ прямого смысла 1512 ст. 1 Т. X Зак. Гр. и 5 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Херсонскихъ Мировыхъ Судей.

39.—1870 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Новохацкаго, коллежскаго ассесора Курдюмова, на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Маіоръ Новинскій предъявилъ у Екатеринославскаго Мирового Судьи искъ къ поручику Новохацкому въ суммѣ 350 руб. понесенныхъ убытковъ чрезъ неотводъ Новохацкимъ своевременно въ своемъ домѣ квартиры Новинскому по выданному изъ квартирной комиссіи билету. Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что хотя требованіе Новинскаго объ отводѣ квартиры въ домѣ Новохацкаго по билетамъ квартирной комиссіи и было предъявлено Новохацкому безъ соблюденія установленныхъ въ ст. 303 Уст. о земск. повин. формальностей, но въ свою очередь и отказъ въ отводѣ квартиры не имѣлъ законныхъ основаній, вслѣдствіе чего и имѣя въ виду, что по мѣстному обычаю—предъявленіе хозяевамъ билетовъ непосредственно квартирантами—существуетъ въ гор. Екатеринославѣ издавна и что Новохацкій не можетъ быть освобожденъ отъ исполненія налагаемыхъ закономъ на обывателей городовъ повинностей, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать Новохацкаго, обязаннымъ удовлетворить требованіе Новинскаго въ предѣлахъ установленныхъ въ Екатеринославѣ цѣнъ на квартиры по чину, всего въ количествѣ 100 р. и, сверхъ того, за дрова одной трети года по положенію о справочныхъ цѣнахъ. На такое рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный Новохацкаго коллежскій ассесоръ Курдюмовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 302, 303 и 307 Уст. о земск. повин.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по 130 ст. Уст. Гр. Суд., и дозволяется Мировому Суду разрѣшать дѣла на основаніи общеизвѣстныхъ мѣстныхъ обычаевъ, но не иначе, какъ при соблюденіи условій, опредѣлительно въ этой статьѣ указанныхъ, а именно: по ссылкѣ на обычай одной или обѣихъ сторонъ, и при-

томъ въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами, или когда примѣненіе обычаевъ дозволяется закономъ. Сообразно тому, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1867 года № 117 уже разъяснилъ, что только при соблюденіи сихъ условій судъ принимаетъ къ руководству общеизвѣстные мѣстные обычаи, и что засимъ никакое дѣло не можетъ быть разрѣшаемо на основаніи обычая въ томъ случаѣ, когда для разрѣшенія спора имѣется въ виду положительный законъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ стороны вовсе не ссылались на существованіе того мѣстнаго обычая, который принятъ Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія, и это дѣйствіе Съѣзда оказывается тѣмъ болѣе неправильнымъ, что относительно порядка выдачи билетовъ на отводъ квартиръ воинскимъ чинамъ и самаго отвода сихъ квартиръ существуютъ опредѣлительныя правила, изложенныя въ 302 и 303 ст. Т. IV Уст. о земск. повинности. Въ виду этихъ обстоятельствъ, признавая, что ссылка Мирового Съѣзда при рѣшеніи настоящаго дѣла на существующій въ гор. Екатеринославѣ обычай оказывается прямымъ нарушеніемъ 130 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: согласно 1 пун. 186 ст. сего Устава, отмѣнивъ означенное рѣшеніе, передать дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія въ Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ.

40.—1870 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купцовъ Гордѣева и Истомина, губернскаго секретаря Попова, на рѣшеніе Угличскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

На угличскаго купеческаго сына Валькова предъявлены были въ тамошній городовой магистратъ вексельныя претензіи отъ угличскихъ купцовъ Гордѣева въ 282 руб. и Истомина во 100 руб. Векселя эти Вальковъ призналъ правильными, и вслѣдствіе того магистратъ 14-го января 1865 г. опредѣлилъ: на удовлетвореніе означенныхъ взысканій подвергнуть публичной продажѣ часть изъ доставшагося должнику послѣ его матери, обще съ другими сонаслѣдниками, дома въ г. Угличѣ, спросивъ ихъ предварительно, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ слѣдующую должнику часть наслѣдственнаго дома удержать за собою по оцѣнкѣ. Рѣшеніе это никѣмъ обжаловано не было, и затѣмъ въ апрѣлѣ 1866 г. сонаслѣдники Валькова представили въ магистратъ причитавшуюся на выкупъ его доли сумму 285 руб. 71 3/4 к., которые и положено было раздѣлить кредиторамъ Гордѣеву и Истомину, по сколько каждому на рубль причтется. Послѣ сего Гордѣевъ и Истоминъ, а также вдова умершаго Валькова, обратились въ Угличскій Уѣздный Судъ (куда, по закрытіи магистрата, поступили его дѣла) съ прошеніями, въ которыхъ Гордѣевъ и Истоминъ заявили, что они получили отъ Вальковой полное по означеннымъ векселямъ удовлетвореніе; а Валькова ходатайствовала, за удовлетвореніемъ долговъ ея мужа, утвердить за нею съ дѣтьми ту долю, которая принадлежала ему изъ наслѣдственнаго дома. Уѣздный Судъ призналъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Вальковой, но Ярославская Палата Гражданскаго и Уголовнаго Суда отмѣнила это опредѣленіе Уѣзднаго Суда, какъ нарушающее, вопреки 634 ст. 2 ч. X Т., вошедшее въ законную силу рѣшеніе магистрата. При такихъ обстоятельствахъ вдова Валькова, чрезъ повѣреннаго своего, Иванова, обратилась къ Мировому Судьѣ гор. Углича съ искомъ на Гордѣева и Истомина и просила объ обратномъ съ нихъ взысканіи уплаченной ею по тѣмъ векселямъ суммы съ процентами. Отвѣтчики-же отвергали этотъ искъ. Повѣренный истицы объяснялъ, что Валькова вовсе не знала о содержаніи послѣдовавшаго въ магистратѣ рѣшенія, что, воспользовавшись этимъ и неопытностью Вальковой, они успѣли склонить ее къ уплатѣ имъ всей по векселямъ суммы, завѣрившъ, что съ пріобрѣтеніемъ этихъ претензій она въ правѣ будетъ удержать за собою имѣніе мужа; что передача векселей безъ учиненія на нихъ, по правиламъ Вексельнаго Устава, передаточныхъ надписей сама по себѣ не имѣла никакого значенія, такъ какъ въ этомъ

видѣ полученіемъ внесенной сонаслѣдниками Валькова суммы могли воспользоваться лишь сами Гордеевъ и Истоминъ, и что они, не оградивъ себя при переуступкѣ своихъ претензій надлежащими на векселяхъ надписями, посему самому обязаны возвратить Вальковой полученныя отъ нея за эту переуступку деньги. А отвѣтчики, съ своей стороны, возражали, что сдѣлка ихъ съ Вальковой о переуступкѣ ей претензій по векселямъ послѣдовала уже въ то время, когда самые векселя были предъявлены ко взысканію и объ удовлетвореніи по онымъ состоялось уже судебное опредѣленіе; что передача эта выразилась въ обоюдно поданныхъ ими въ Уѣздный Судъ прошеніяхъ; что они уступили свои претензіи со значительною уступкою, единственно съ цѣлью скорѣйшаго полученія денегъ и по настоятельной просьбѣ самой Вальковой, надѣявшейся этимъ способомъ удержать за собою имѣніе мужа, и что посему настоящій искъ ея не имѣетъ законнаго основанія; причемъ въ доказательство, что Валькова воспользовалась уже и присужденною магистратомъ по векселямъ суммою, представили засвидѣтельствованную копію съ поданнаго ею въ Уѣздный Судъ прошенія о выдачѣ ей внесенныхъ сонаслѣдниками мужа ея денегъ. Мировой Судья, находя искъ Вальковой лишеннымъ всякаго основанія, положилъ въ ономъ отказать. Но Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Иванова, нашелъ: 1) что на представленныхъ отъ истицы Мировому Судьѣ векселяхъ не видно той безоборотной надписи, которая, по 568 ст. Уст. о вексел., освободжала-бы Гордеева и Истомина отъ отвѣтственности по переданнымъ ими векселямъ, о чемъ не было ими пояснено и въ поданныхъ въ Уѣздный Судъ прошеніяхъ, и 2) что самая передача претензій Вальковой сдѣлана Гордеевымъ и Истоминымъ уже по представленіи векселей къ платежу, тогда какъ, по 625 ст. того-же Устава, въ подобныхъ случаяхъ векселя не могутъ уже быть продаваемы, какъ развѣ только для полученія или взысканія денегъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что вдова Валькова, заплативши Гордееву и Истомину изъ собственности своей вполнѣ долгъ мужа ея, остается безъ вознагражденія, Мировой Съѣздъ заключилъ, что предъявленный повѣреннымъ Ивановымъ искъ не можетъ быть признаваемъ бездоказательнымъ и неправильнымъ. Что же касается до объясненія Гордеева и наслѣдника послѣ Ивана Истомина, сына его Аркадія, будто-бы со вдовы Вальковой получено по векселямъ не болѣе 35 коп. за рубль, то объясненіе это ясно опровергается поданными въ Угличскій Уѣздный Судъ прошеніями, гдѣ Гордеевъ и Истоминъ положительно писали, что долгъ по векселямъ отъ Вальковой получили сполна, и потому Мировой Съѣздъ, по большинству голосовъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и 625 ст. Тома XI кн. II Устава о векселяхъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ Гордеева 282 руб. и съ наслѣдниковъ Истомина—100 руб. съ процентами со дня полученія Гордеевымъ и Истоминымъ съ Вальковой по векселямъ денегъ; векселя же выдать по принадлежности. На это рѣшеніе повѣренный Гордеева и Истомина, губернскій секретарь Поповъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, во-1-хъ, доказываетъ, что настоящій искъ, выводимый изъ обстоятельствъ, окончательно разсмотрѣнныхъ и разрѣшенныхъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, за силою 88 статьи Высочайше утвержденныхъ прав. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., вовсе не могъ подлежать разбирательству въ Мировомъ Судѣ, и, во-2-хъ, что, независимо отъ сего, рѣшеніе Съѣзда заключаетъ въ себѣ не только нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, но и неправильное толкованіе и примѣненіе законовъ, и именно: ст. 69, 129, 142, 584 Уст. Гр. Судопр., 1384 и 1389 ч. I Т. X, 565, 568 и 625 ст. Уст. о век., и потому Поповъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Валькова-же, съ своей стороны, въ принесенномъ противъ кассаціонной жалобы объясненіи доказывая правильность означеннаго рѣшенія, ходатайствуетъ объ оставленіи онаго въ своей силѣ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Попова возраженій нельзя признать правильными ни объясненія его о томъ, что настоящій искъ Вальковой не могъ быть принятъ къ разсмотрѣнію въ Мировомъ Судѣ, за силою 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйств.

Суд. Уст., на возраженій его о привлеченіи по сему иску къ отвѣту Гордеева и Истомина, въ нарушеніе, будто-бы, 69 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ имѣли своимъ предметомъ вовсе не тотъ искъ, который возбужденъ былъ Валькową въ мировыхъ установленіяхъ; слѣдовательно, и въ привлеченіи по этому иску Гордеева и Истомина къ отвѣту не могло, очевидно, заключаться указываемыхъ просителемъ отступленій отъ постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо всѣ возраженія его въ этомъ отношеніи выражаютъ не отводъ въ смыслѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 69 и 584 сего Уст., а возраженія по самому существу заявленнаго иска, правильность или неправильность которыхъ и должна опредѣлиться судебнымъ рѣшеніемъ. Въ виду этого Правительствующему Сенату и предлежитъ въ данномъ случаѣ обратиться къ обсужденію собственно тѣхъ возраженій кассатора, которыми онъ доказываетъ допущенное Съѣздомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла неправильное толкованіе и примѣненіе законовъ по самому содержанію иска Валькowой. Въ этомъ отношеніи проситель указываетъ на нарушеніе статей Вексельнаго Устава, объясняя, что Гордеевъ и Истоминъ передали Валькowой не векселя, а право на присужденную уже по векселямъ судебнымъ мѣстомъ сумму; что передать право на эту сумму они могли не по надписямъ на векселяхъ, а въ силу общаго закона о правѣ на переуступку права собственности на движимое имущество, и, наконецъ, что учиненіе передаточныхъ надписей не могло имѣть мѣста уже потому, что векселя не только были приняты должникомъ къ платежу, но и самое дѣло о взысканіи по онымъ разрѣшено судебнымъ мѣстомъ. Сообразивъ эти доводы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ призналъ Гордеева и Истомина отвѣтственными по иску Валькowой, собственно, на томъ основаніи, что на векселяхъ Валькова не сдѣлано ими той безоборотной надписи, которая-бы, по 568 ст. Уст. о вексел., ограждала ихъ отъ всякой по онымъ отвѣтственности. Такимъ образомъ, Съѣздъ той сдѣлкѣ, которая въ отношеніи этихъ векселей состоялась между ними и вдовою Валькowою, придалъ значеніе сдѣлки, состоявшейся по вексельному праву, и въ силу этого относительно взысканія, предъявленнаго Валькowою къ Гордееву и Истомину, руководствовался Уставомъ о векселяхъ. Такой выводъ нельзя признать правильнымъ и соотвѣтствующимъ дѣйствительному смыслу приводимыхъ Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія узаконеній. При соображеніи статей Вексельнаго Устава оказывается, что вексель, выражая обязательство извѣстнаго лица заплатить другому въ опредѣленный срокъ извѣстную сумму денегъ, полученную отъ него наличными деньгами или цѣнностію товаровъ, представляетъ собою торговую, кредитную сдѣлку, состоявшуюся между векселедателемъ и векселепринимателемъ. При такомъ значеніи этого рода обязательствъ законъ установилъ и особый порядокъ передачи векселей по надписямъ, опредѣляя съ точностію тѣ послѣдствія, ту отвѣтственность, которымъ въ силу вексельнаго права подлежитъ векселедатель и надписатели предъ векселедержателемъ дотолѣ, пока вексель переходитъ изъ рукъ въ руки и служитъ дѣйствительнымъ представителемъ тѣхъ торговыхъ сдѣлокъ, которыя состоялись между лицами, среди которыхъ вексель обращается и ограждается силою вексельнаго права (544, 555, 556, 557, 561, 565, 566 и 568 ст. Уст. о вексел. Т. XI ч. 2). Но иное значеніе сдѣлка о передачѣ претензіи по векселю получаетъ уже тогда, когда вексель представленъ ко взысканію. Онъ не служитъ болѣе выраженіемъ торговой сдѣлки и не можетъ уже засимъ имѣть дальнѣйшаго свободнаго обращенія въ силу вексельнаго права, а является только обыкновенною денежною претензіей, которая можетъ быть передаваема лишь въ силу общаго гражданскаго права, какъ всякое движимое имущество. Это положительно подтверждается и 625 ст. Т. XI Уст. Торг., на которую сдѣлана ссылка въ самомъ рѣшеніи Съѣзда. Въ статьѣ этой постановлено: „что послѣ того, какъ принятый вексель представленъ въ срокъ къ платежу, онъ не можетъ быть передаваемъ, какъ развѣ только для полученія или взысканія денегъ“. Отсюда ясно, что вексель, предъявленный ко взысканію, какъ для лица, предъявившаго по оному искъ, такъ и для того, которому послѣ сего будетъ предоставлено право полученія денегъ по

вексельной претензіи, сохраняя размѣръ удовлетворенія въ предѣлахъ вексельнаго права, не можетъ имѣть никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ права взысканія денегъ съ того лица, противъ котораго искъ предъявленъ, а слѣдовательно, не можетъ и привлекать, по Вексельному Уставу, къ отвѣтственности то лицо, которымъ по предъявленіи векселя ко взысканію уступлено въ пользу другого лишь право взысканія или полученія по оному денегъ, или—другими словами—не можетъ имѣть для уступившаго тѣхъ послѣдствій, какимъ въ силу вексельнаго права подвергаются надписатели, доколѣ вексель переходитъ изъ рукъ въ руки, какъ представитель торговой сдѣлки. Хотя повѣренный истицы какъ въ судѣ, такъ и въ объясненіи на кассаціонную жалобу и утверждаетъ, что уступка Гордеевымъ и Истоминымъ въ пользу ея вексельной претензіи могла состояться не иначе, какъ чрезъ учиненіе на самыхъ векселяхъ передаточныхъ надписей, но это объясненіе, очевидно, не согласно ни съ указанными выше постановленіями Вексельнаго Устава, ни съ общими гражданскими узаконеніями о переуступкѣ правъ на движимое имущество. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и не касаясь возраженій, относящихся къ существу спора, Правительствующій Сенатъ останавливается лишь на указаніяхъ просителя о неправильномъ примѣненіи къ данному случаю статей Векс. Уст., и въ этомъ отношеніи, руководствуясь изложенными выше соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ Гордеева и наслѣдниковъ Истомина отвѣтственными предъ Валькової по векселямъ, на основаніи 565, 568 и 625 ст. Векс. Уст., нарушилъ дѣйствительный смыслъ этихъ статей, такъ какъ векселя дошли къ Валькової не въ силу вексельнаго права по надписямъ, а послѣ предъявленія ихъ ко взысканію, чрезъ подачу Истоминымъ и Гордеевымъ прошенія въ Уѣздный Судъ о передачѣ взысканія по векселямъ Валькової, каковая передача, не представляя осуществленія сдѣлки торговой, не могла и повлечь за собою для Гордеева и Истомина отвѣтственности по силѣ вексельнаго права. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Угличскимъ Мировымъ Съѣздомъ смысла 565, 568 и 625 ст. XI Т. 2 ч. Уст. о Векс., рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мышкинскій Мировой Съѣздъ.

41.—1870 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Воронцова на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Воронцовъ жалуется на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда, которымъ отказано ему во взысканіи съ купца Михалева за службу у него, по двумъ счетамъ, 171 руб. 17 коп., и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, по нарушенію 438, 456, 458 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 2226 ст. I ч. X Т., объясняя, что Съѣздъ неправильно устранилъ выставленныхъ просителемъ въ подкрѣпленіе своего иска свидѣтелей и оставилъ безъ вниманія представленныя имъ письменныя доказательства, тогда какъ эти доказательства, признанныя приказчикомъ Михалева, должны имѣть, по мнѣнію просителя, равную силу съ крѣпостными документами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: а) что просителемъ никакихъ свидѣтелей на судъ представлено не было, а представлено только письменное удостовѣреніе товарища Михалева по коммерціи, Бѣлиновича, слѣдовательно, и объясненіе Воронцова объ устраненіи, будто бы, Съѣздомъ выставленныхъ имъ свидѣтелей оказывается неосновательнымъ, и б) что оцѣнка какъ означеннаго удостовѣренія Бѣлиновича, такъ равно и представленныхъ Воронцовымъ счетовъ, изъ коихъ одинъ подписанъ имъ самимъ, а другой никѣмъ не подписанъ,—зависѣло непосредственно отъ усмотрѣнія суда и, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ не находитъ

*

засимъ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Воронцова на это рѣшеніе, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

42.—1870 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Андрея и Семена Левыкиныхъ на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный государственныхъ крестьянъ Андрея и Семена Левыкиныхъ, губернскій секретарь Глаголевъ, обратился къ Мировому Судьѣ 4-го участка Елецкаго Мирового округа съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ государственныхъ крестьянъ Левыкиныхъ, Ачкасовыхъ и Вобликовыхъ (въ числѣ 22 человѣкъ) 421 руб. 50 коп. убытковъ за неправильное владѣніе ими въ продолженіе 6 лѣтъ 27-ю десятинами земли, которая въ 1861 г. была отцомъ Семена и Андрея Левыкиныхъ распродана отвѣтчикамъ, а въ августѣ 1867 г. по указу Орловской Гражданской Палаты отобрана отъ покупщиковъ и передана во владѣніе довѣрителей просителя, помимо отца ихъ, Петра, который означеннымъ рѣшеніемъ Палаты признанъ потерявшимъ право на принадлежавшую ему землю чрезъ противозаконное отчужденіе ея въ посторонія руки. Въ засѣданіи по настоящему дѣлу у Мирового Судьи повѣренный Глаголевъ и Александръ Захаровъ заявили о прекращеніи сего дѣла миромъ въ отношеніи 4 десятинъ, бывшихъ во владѣніи Александра Вобликова. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, опредѣлилъ отыскиваемую повѣреннымъ крестьянъ Семена и Андрея Левыкиныхъ сумму взыскивать съ отвѣтчиковъ, но не со всѣхъ вообще, а съ разверсткою, соразмѣрно количеству бывшей въ распоряженіи каждаго земли. По апелляціонной жалобѣ нѣкоторыхъ изъ отвѣтчиковъ, въ которой они, между прочимъ, доказывали, что Глаголевъ не имѣлъ права предъявлять къ нимъ искъ по довѣренности Левыкиныхъ при жизни отца ихъ, которому и принадлежитъ эта земля и который не уполномачивалъ его на веденіе иска, Съѣздъ Елецкихъ Мировыхъ Судей, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, призналъ за отвѣтчиками право, на основаніи 589 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Кассаціоннаго Д-та 1867 г. № 241, предъявить отводъ прямо во второй инстанціи, вмѣстѣ съ объясненіемъ по существу дѣла, и обязанность, по силѣ 609 и 626 ст. I ч. X Т., вознаградить законнаго владѣльца за неправильное владѣніе ими чужою землю. Но обращаясь къ вопросу о томъ, кого должно считать законнымъ владѣльцемъ земли, бывшей въ пользованіи отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Петръ Левыкинъ лишенъ права на землю рѣшеніемъ Гражданской Палаты, обращеннымъ къ исполненію 17-го августа 1867 года, и земля эта предоставлена обществу съ тѣмъ, чтобы оно въ отношеніи къ потомкамъ Петра Левыкина въ точности исполнило указанія 756 ст. IX Т. Зак. о сост. Имѣя затѣмъ въ виду, что, по смыслу 671 ст. того же Тома, законнымъ владѣльцемъ участка признаются общество и отецъ Андрея и Семена Левыкиныхъ, что право послѣдняго можетъ быть утрачено смертью, общественнымъ или судебнымъ приговоромъ и только съ этого момента наслѣдники вступаютъ въ права наслѣдства и могутъ считаться законными владѣльцами и что, на основаніи 574 ст. I ч. X Т., никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ,—Мировой Съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что Петръ Левыкинъ при существованіи 671 ст. IX Т. Зак. о сост. потерялъ право законнаго владѣльца участкомъ земли со дня постановленія о томъ рѣшенія Орловскою Гражданскою Палатою, и съ того времени сыновья его пріобрѣтаютъ права законныхъ владѣльцевъ и право иска доходовъ за землю. Посему, не находя законныхъ основаній признать Семена и Андрея Левыкиныхъ имѣющими право отыскивать убытки съ покупщиковъ земли у отца ихъ Петра Левыкина за провладѣніе землею съ 1862 г., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: повѣренному крестьянъ Левыкиныхъ, Глаголеву, въ искѣ отказать. На это рѣшеніе крестьяне Семенъ и Андрей Левыкины принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ:

1) что такъ какъ Мировой Судья присудилъ взыскать съ каждаго изъ отвѣтчиковъ въ отдѣльности, за исключеніемъ крестьянъ Ивана Григорьева Семена Иванова, Григорія Филогеева и Севастьяна Петрова Левыкиныхъ,, менѣе тридцати рублей, то поэтому они не имѣли права жаловаться Мировому Съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ, и Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію жалобу отвѣтчиковъ и отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, нарушилъ 893 и 894 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) сущность апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ заключалась исключительно въ отводѣ просителей на томъ основаніи, что они, будто бы, не имѣли права искать полученные отвѣтчиками доходы, а такъ какъ, по смыслу 69 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ долженъ быть предъявленъ отвѣтчиками до представленія объясненія по существу дѣла, или не позже какъ въ первомъ засѣданіи суда, и такъ какъ отвѣтчики при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи не предъявляли отвода, то Мировой Съѣздъ, въ виду означенныхъ статей закона, долженъ былъ отводъ этотъ оставить безъ послѣдствій; 3) указанная въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 589 ст. Уст. Гр. Суд. не примѣнима къ настоящему дѣлу и не можетъ измѣнить правила, изложеннаго въ 576 ст., по которой отвѣтчики должны предъявить отводъ въ первой инстанціи на томъ основаніи, что не заявленіе ими спора въ первой инстанціи противъ права просителей на искъ составляетъ сознаніе этихъ правъ отвѣтчиками, и 4) Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ рѣшеніе Орловской Гражданской Палаты и призналъ отца просителей законнымъ владѣльцемъ до постановленія этого рѣшенія, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты прямо выражено, что отецъ ихъ потерялъ принадлежавшія ему права на землю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право иска убытковъ и доходовъ, но не съ момента рѣшенія Палаты, а со времени незаконнаго отчужденія имъ земли, и съ этого времени права его перешли къ дѣтямъ, какъ законнымъ наслѣдникамъ. По симъ основаніямъ повѣренный крестьянъ Левыкиныхъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе повѣреннаго крестьянъ Левыкиныхъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято въ уваженіе: во-первыхъ,—потому, что просители на Съѣздѣ Мировыхъ Судей не оспаривали права отвѣтчиковъ обжаловать окончательное, по ихъ мнѣнію, рѣшеніе Мирового Судьи и возраженіе это представили непосредственно Правительствующему Сенату въ своей кассаціонной жалобѣ (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 104); во-вторыхъ, потому, что рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Судьи не было окончательное, такъ какъ, по буквальному смыслу ст. 156 п. 1 Уст. Гр. Судопр., признаются окончательными рѣшенія Мирового Судьи по дѣламъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 30 руб., а не тѣ рѣшенія, которыми приговаривается ко взысканію менѣе 30 р.; цѣна же иска, по ст. 55 Уст., опредѣляется суммою, показанною въ исковомъ прошеніи. Изъ сего явствуетъ, что такъ какъ повѣренный Левыкиныхъ предъявилъ къ 22 лицамъ въ совокупности общій искъ въ 421 р., то хотя Мировой Судья и разложилъ это взысканіе на отвѣтчиковъ по соразмѣрности съ бывшею у каждаго во владѣніи землею, тѣмъ не менѣе такое рѣшеніе Судьи подлежало, по силѣ вышеприведенныхъ и 162 ст. Уст. Гр. Суд., объявленію въ апелляціонномъ порядкѣ (рѣш. Прав. Сен. № 198, 1868 г.). Объясненіе Левыкиныхъ о томъ, что Съѣздъ не долженъ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію отводъ, предъявленный отвѣтчиками прямо во второй инстанціи и небывшій въ виду у Мирового Судьи, и вслѣдствіе этого нарушилъ 69, 575 и 589 ст. Уст. Гр. Суд., положительно опровергается текстомъ 576 ст. того же Устава, на которую сами просители ссылаются и изъ которой видно, что отводы, основанные на неспособности тяжущагося искать и отвѣчать на судѣ, могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла и, слѣдовательно, и по вступленіи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ во вторую инстанцію суда. Наконецъ, послѣднее объясненіе Левыкиныхъ заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ имъ въ правѣ отыскивать убытки съ отвѣтчиковъ за незаконное пользованіе ихъ землею, такъ какъ отецъ ихъ, Петръ Левыкинъ, признанъ неимѣющимъ права владѣть означенною землею, и земля эта передана въ ихъ собственность. Въ этомъ отношеніи Правитель-

ствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ не отвергалъ права Левыкиныхъ на полученіе вознагражденія за нахожденіе земли въ пользованіи отвѣтчиковъ, но опредѣлилъ только время, съ котораго имъ это право должно принадлежать, и призналъ, что до постановленія рѣшенія въ Гражданской Палатѣ законнымъ владѣльцемъ этого участка долженъ быть признанъ отецъ просителей, Петръ Левыкинъ. Такимъ образомъ, это возраженіе повѣреннаго Левыкиныхъ, не заключая въ себѣ указанія на нарушеніе какого-либо закона, касается существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, признавая жалобу крестьянъ Левыкиныхъ незаслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., означенную кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

43.—1870 года января 15 дня. *По жалобѣ ахалцыхскаго жителя Аарона Чіанура-Швили на постановленіе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Тифлисскаго Окружнаго Суда присуждено было взыскать съ ахалцыхскаго жителя Аарона Чіанура-Швили 7,617 р. 42 к. въ пользу тифлискаго гражданина Степана Измирова. Въ счетъ этой суммы Измировъ получилъ съ отвѣтчика только 31 р. 65 к. На погашеніе же остальнаго долга средствъ найдено не было и отвѣтчикомъ способа къ тому не указано, вслѣдствіе чего Измировъ просилъ Окружный Судъ прдвергнуть Аарона Чіанура-Швили личному задержанію, на основаніи 1223 ст. Уст. Гр. Суд. Съ своей стороны, Аронъ Чіанура-Швили просилъ Окружный Судъ оставить требованіе Измирова безъ уваженія, за силою 4 п. 1225 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ онъ имѣетъ четырехъ малолѣтнихъ дѣтей, состоящихъ на его попеченіи и проживающихъ его личными трудами. Въ судебномъ засѣданіи по этому дѣлу повѣренный Измирова, отвергая право Аарона Чіанура-Швили быть освобожденнымъ отъ личнаго задержанія, просилъ Окружный Судъ, если возраженія вѣрителя его не будутъ признаны достаточными, то опредѣлить сумму, которая будетъ необходима на прокормленіе малолѣтнихъ дѣтей Чіанура-Швили, такъ какъ Измировъ принимаетъ на себя представленіе этихъ денегъ вмѣстѣ съ кормовыми. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе принесенной со стороны Измирова частной жалобы на постановленіе по сему предмету Окружнаго Суда, между прочимъ, нашла, что хотя, на основаніи 4 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., отъ личнаго задержанія освобождаются родители, если состоящія на ихъ попеченіи малолѣтнія дѣти остаются безъ средствъ къ существованію, но отъ усмотрѣнія взыскателя несомнѣнно можетъ зависѣть при существованіи сего препятствія устраненіе онаго назначеніемъ особой платы на содержаніе семейства заключаемаго должника Посему Судебная Палата опредѣлила подвергнуть Аарона Чіанури-Швили за долгъ Измирову въ 7,585 руб. 77 к. личному задержанію на одинъ годъ въ случаѣ, если Измировъ представитъ впередъ на обезпеченіе семейства должника за все означенное время 500 р. На это постановленіе Судебной Палаты Чіанура-Швили жалуется нынѣ Правительствующему Сенату и проситъ отмѣнить оное, какъ несогласное съ 4 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд. и съ 27 ст. правилъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 1 іюля 1868 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что закономъ положительно и безусловно опредѣлено, что отъ личнаго задержанія за долгъ освобождаются родители, если состоящія на ихъ попеченіи малолѣтнія дѣти остаются безъ средствъ къ существованію (п. 4 ст. 1225 Уст. Гр. Суд.). Въ виду столь опредѣлительнаго постановленія закона Тифлисская Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія подвергать Чіанура-Швили личному задержанію по требованію кредитора его, Измирова, когда не встрѣчала сомнѣнія въ томъ, что въ такомъ случаѣ находящіяся на попеченіи должника малолѣтнія его дѣти, ли-

шены будутъ средствъ къ существованію. Представленіе кредиторомъ суммы на содержаніе малолѣтнихъ во время личнаго задержанія отца ихъ не могло служить Судебной Палатѣ достаточнымъ поводомъ къ отступленію отъ прямого и яснаго предписанія закона, такъ какъ, по смыслу 1228 ст. Уст. Граж. Суд., всякія соглашенія о допущеніи личнаго задержанія, въ случаяхъ, законами не установленныхъ, признаются недѣйствительными и исполненію не подлежатъ. Тѣмъ болѣе не могутъ быть допущены отступленія отъ установленныхъ законами правилъ относительно случаевъ личнаго задержанія должниковъ по одностороннему произволу кредитора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе по дѣлу сему, въ Тифлисской Судебной Палатѣ (по Гражданскому ея Департаменту) состоявшееся, какъ постановленное съ нарушеніемъ смысла 4 пунк. 1225 и 1228 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

44.—1870 года января 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго прусской подданной Берты Вольгемутъ, поневѣжскаго гражданина Моисея Эйзена, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный домовладѣльца Якова Дюваль просилъ о понужденіи прусской подданной Берты Вольгемутъ къ очисткѣ занимаемой ею въ домѣ Дюваль квартиры, основываясь на 2 пунктѣ контракта, по которому, въ случаѣ неисправности Вольгемутъ въ платежѣ, хозяинъ воленъ отказать ей отъ квартиры. Повѣренный отвѣтчицы иска этого не призналъ на томъ основаніи, что Вольгемутъ о желаніи возобновить контрактъ заявила Дювалю за 3 мѣсяца до срока, а по 10 п. контракта при такомъ заявленіи Дюваль обязался возобновить контрактъ на прежнихъ условіяхъ, и что принятіемъ неаккуратно платимыхъ денегъ Дюваль потерялъ право требовать очистки квартиры. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, опредѣляя силу и значеніе условія, выраженнаго въ 10 п. контракта, на основаніи существующихъ узаконеній, нашелъ, что, согласно 1528 ст. X Т. 1 ч., договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ, слѣдовательно, никто не можетъ быть присужденъ къ совершенію какого-либо акта, хотя бы къ тому обязанъ былъ предыдущимъ договоромъ, и неисполненіе сего послѣдняго обязательства даетъ только право противной сторонѣ на взысканіе убытковъ, отъ сего происшедшихъ (ст. 684 Т. X ч. 1). Въ виду сего и принимая во вниманіе, что срокъ контракта истекъ, а съ нимъ и право Вольгемутъ на квартиру прекратилось, Съѣздъ не призналъ за нею права оставаться долѣе въ квартирѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ были бы нарушены права владѣнія Дюваль по распоряженію его собственностію. Посему и руководствуясь 81 и 129 статей Устава Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Вольгемутъ квартиру очистить и взыскать съ нея въ пользу Дюваль за прожитое послѣ срока время по расчету. Повѣренный Вольгемутъ, объяснивъ въ кассаціонной жалобѣ, что довѣрительницею его деньги уплачивались исправно, доказательствомъ чему служитъ то, что ни Дюваль, ни управляющій его домомъ въ продолженіе всего контрактнаго срока на неисправный платежъ денегъ не жаловались, находитъ, что Съѣздомъ нарушены 1536 и 570 стат. X Т. 1 ч., ибо если бы Съѣздъ, вмѣсто неправильно истолкованной имъ 1528 ст., принялъ въ руководство означенные законы и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 401 и 440, тогда не было бы никакого основанія давать Дювалю право нарушить формальный контрактъ въ тѣхъ единственныхъ видахъ, чтобы не стѣснить правъ владѣнія; равнымъ образомъ нарушены 1547 и 1705 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коихъ Дюваль тогда бы только имѣлъ право требовать отъ Вольгемутъ очистки квартиры, если-бы она сама отступилась отъ своего право продолжать квартированіе въ его домѣ; кромѣ того, нарушены приведенныя Съѣздомъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо первая изъ нихъ нисколько не служитъ въ пользу Дюваля, какъ не доказавшаго своего

иска, а статья 129, за силою разъясненій оной въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 года № 289; 1868 года № 678 и друг., по обстоятельствамъ настоящаго дѣла вовсе къ нему не примѣнима; наконецъ, Съѣздомъ нарушена 163 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 690, такъ какъ Съѣздъ коснулся въ рѣшеніи своемъ такого обстоятельства, о которомъ въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Дюваля вовсе не упоминалъ, именно—права владѣнія собственностью. По симъ основаніямъ повѣренный Вольгемутъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, исправно-ли Вольгемутъ платила арендныя деньги или нѣтъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ; что заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., за силою 129 ст. того же Устава, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и также не можетъ быть обсуждаемо въ кассаціонномъ порядкѣ; что Мировой Съѣздъ, основываясь на 1528 ст. X Т. 1 ч., совершенно правильно призналъ, что нельзя принудить Дюваля къ заключенію новаго договора, неисполненіе же прежняго договора даетъ только право, по силѣ 684 стат. того же Тома и части, на взысканіе убытковъ, отъ сего происшедшихъ, и что посему соображеніями этими Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ ни 570 и 1536, ни 1547 и 1705 стат. X Т. I части, и, наконецъ, что соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что признаніе за Вольгемутъ права оставаться въ квартирѣ Дюваля по истеченіи срока контракта было бы нарушеніемъ права владѣнія Дюваль по распоряженію его собственностію, не составляетъ нарушенія указываемой въ кассаціонной жалобѣ 163 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ это соображеніе Съѣзда не относится къ какой-либо необжалованной части рѣшенія Мирового Судьи или къ новому, заявленному въ апелляціи, требованію и не составляетъ заключенія по существу спора, который разрѣшенъ Съѣздомъ на основаніи опредѣленныхъ имъ силы и значенія условія, содержащагося въ 10-мъ пунктѣ контракта,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Вольгемутъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1870 года января 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Пудикова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата представила въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу купца Пудикова на опредѣленіе Палаты объ оставленіи безъ уваженія частной жалобы его на С.-Петербургскій Окружный Судъ за утвержденіе симъ послѣднимъ торга, произведеннаго на пустопорожнее мѣсто его съ нарушеніемъ установленнаго порядка. Нарушеніе это заключалось, по объясненію Пудикова, въ томъ, что, вопреки 1170, 1180, 1157, 1161, 1166 и 1177 ст. Уст. Гр. Суд., крестьянка Яковлева неправильно была устранена отъ торга, и что изъ остальныхъ двухъ торговавшихся лицъ одно, Горизонтовъ, было повѣреннымъ другого, Ѳеодосеева.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что настоящая кассаціонная жалоба Пудикова принесена на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшееся по частной жалобѣ просителя на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи торговъ на имѣніе Пудикова, и что на подобныя опредѣленія Палаты, какъ сіе уже признано Правительствующимъ Сенатомъ по другимъ дѣламъ этого рода, въ виду точнаго смысла 792, 793 и 1192—1280 ст. Уст. Гр Суд., не могутъ быть допущены кассаціонныя жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Пудикова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

46.—1870 года января 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Митрофана Гуслева и дворянина Ѳеодора Добруцкаго на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Бывшій дворовый человѣкъ Иванъ Семыкинъ обратился къ Мировому Судьѣ Рыльскаго округа съ просьбою о взысканіи съ арендаторовъ Петровскаго сахарнаго завода, почетнаго гражданина Митрофана Гуслева и дворянина Ѳеодора Добруцкаго, убытковъ, понесенныхъ просителемъ отъ неисполненія отвѣтчиками условія на посѣвъ имъ свекловицы, тѣмъ, что Гуслевъ и Добруцкій не додали въ число задатка 35 рублей, которые обязались отдать ему при начатіи уборки, и тѣмъ причинили истцу убытка на 300 рублей. Въ подтвержденіе сего требованія Семыкинъ сослался на свидѣтелей. Противъ этого иска Добруцкій за себя и по довѣренности Гуслева возразилъ, что деньги 35 рублей Семыкину не были выданы, потому что свидѣтельствовавшій плантацію Семыкина приказчикъ арендаторовъ донесъ имъ, что свекловица, посѣянная Семыкинымъ, пропала. По распоряженію Рыльскаго Мирового Судьи указанные Семыкинымъ свидѣтели были допрошены на мѣстѣ ихъ жительства Дмитровскимъ Мировымъ Судьею съ отобраніемъ отъ нихъ подписки, что все показанное ими они подтвердятъ, въ случаѣ надобности, подъ присягою. Затѣмъ, по доставленіи этихъ свидѣтельскихъ показаній Рыльскому Мировому Судьѣ, сей послѣдній, разобравъ дѣло, присудилъ съ Гуслева и Добруцкаго въ пользу Семыкина 300 р. По апелляціонной жалобѣ со стороны отвѣтчиковъ, дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Рыльскаго Мирового Съѣзда, которому повѣренный апелляторовъ заявилъ, между прочимъ, что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, упустивъ изъ виду, что показанія эти отобраны, въ нарушеніе 93 и 94 ст. Уст. Гр. Суд., безъ вызова сторонъ. Рыльскій Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что истецъ Семыкинъ доказалъ свой искъ тѣмъ, что Гуслевъ и Добруцкій не исполнили признаннаго ими договора невыдачею ему при начатіи уборки свекловицы денегъ. Хотя же они и объясняютъ, что деньги не были выданы потому, что посѣвъ и полотье свекловицы производились не согласно условію, но объясненіе это не можетъ быть принято во вниманіе, потому что если Семыкинъ производилъ это не согласно условію, то они въ то же время обязаны были требовать отъ него точнаго исполненія договора. Хотя повѣренный отвѣтчиковъ указалъ на неисполненіе Мировымъ Судьею при спросѣ свидѣтелей нѣкоторыхъ статей закона, но не указалъ необходимости о переспросѣ вновь свидѣтелей подъ присягою въ присутствіи тяжущихся. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., 570 и 1536 ст. X Т. I ч., утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи о взысканіи съ Гуслева и Добруцкаго въ пользу Семыкина 300 руб. Рѣшеніе свое Мировой Съѣздъ призналъ, на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд., окончательнымъ. Вслѣдствіе сего Семыкину и выданъ былъ исполнительный листъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Гуслевъ и Добруцкій просятъ отмѣнить это рѣшеніе во-1) потому, что Съѣздъ неправильно призналъ свое рѣшеніе окончательнымъ и подлежащимъ исполненію, такъ какъ, по ст. 184 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе: Мирового Съѣзда подлежитъ исполненію порядкомъ, указаннымъ въ ст. 156, по которой рѣшеніе признается вошедшимъ въ законную силу, по статьямъ 893 и 895, тогда какъ въ статьѣ 892 сказано, что рѣшенія вступаютъ въ законную силу, когда тяжущіеся не принесли жалобы въ срокъ, установленный 748 статьею. Поэтому и рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ подлежащее, по ст. 186, отмѣнѣ, не должно быть приведено въ исполненіе и во-2) потому, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 93 и 94 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировымъ Судьею не были исполнены предписанныя этими законами правила, чѣмъ просители лишены были возможности представить на мѣстѣ доказательства справедливости своихъ объясненій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителей Гуслева и Добруцкаго на при-

знаніе Мировымъ Съѣздомъ своего рѣшенія окончательнымъ и подлежащимъ исполненію не заслуживаетъ уваженія, потому что это заключеніе Мирового Съѣзда вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 184 и 814 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ рѣшенія Мирового Съѣзда почитаются окончательными и принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ и указаніе просителей на несоблюденіе Мировымъ Судьею при допросѣ свидѣтелей установленнаго ст. 93 и 94 Уст. Гр. Суд. порядка не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что это рѣшеніе основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на другихъ соображеніяхъ и, главное, на собственномъ признаніи отвѣтчиковъ въ томъ, что принятое ими на себя, по договору съ Семыкинымъ, обязательство ими исполнено не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гуслева и Добруцкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

47.—1870 г. января 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены купца Екатерины Бутиковой на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій совѣтникъ Александръ Розенштремъ заявилъ Мировому Судьѣ Пречистенскаго участка г. Москвы словесно жалобу на невозвращеніе ему, просителю, женою купца Екатериною Бутиковою оставленныхъ у нея саней, стоящихъ 60 руб., ваги и дышла, стоящихъ 12 руб., и деньгами 8 руб. Мировой Судья, сообразивъ показанія допрошенныхъ имъ, по ссылкѣ истца, свидѣтелей, нашелъ, что этими показаніями подтверждается какъ неполученіе Розенштремомъ сдачи за уплаченный имъ шарабанъ, такъ и передачи имъ въ заведеніе Бутиковой капусты и саней, и что отвѣтственнымъ лицомъ должна быть хозяйка заведенія Бутикова; а потому Мировой Судья присудилъ взыскать съ нея въ пользу Розенштрема, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., за сани, вагу, дышло, капусту и недоданныхъ въ сдачу,—всего 80 р. На это рѣшеніе принесена была повѣреннымъ Бутиковой, Хохловымъ, Московскому Мировому Съѣзду 1-го округа апелляціонная жалоба, въ которой Хохловъ указывалъ, между прочимъ, на то, что рѣшеніе Мирового Судьи не согласно съ 2111 ст. Т. X ч. I и 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ это дѣло, утвердилъ вышеприписанное рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что повѣренный отвѣтчицы не отвергалъ дѣйствительности того, что вещи, которыя отыскиваетъ Розенштремъ, были приняты его довѣрительницею или кѣмъ-либо, по ея довѣрію, и что свидѣтели удостовѣряютъ, что вещи тѣ находились у Бутиковой. Но это рѣшеніе Мирового Съѣзда, вслѣдствіе принесенной на оное Бутиковою кассаціонной жалобы, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по допущенному въ ономъ нарушенію 2111 ст. X Т. I ч. и 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства и дѣло было передано на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей. На происходившемъ вслѣдствіе сего новомъ разбирательствѣ дѣла Розенштремъ объяснилъ Мировому Съѣзду, что капуста была продана имъ Бутиковой за 5 руб., а сани отданы въ отдѣлку, а не на сбереженіе; расписки не взялъ и, кто ихъ принялъ, не знаетъ, ибо отдавалъ въ знакомое заведеніе. Повѣренный же Бутиковой возразилъ, что довѣрительница его саней у Розенштрема не брала, а взяло ихъ другое лицо, и что это къ дѣлу не относится. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣлъ, что Бутикова имѣла экипажное заведеніе, въ которомъ производила работу экипажей на Розенштрема, которымъ привезены въ ея заведеніе новыя неокрашенныя сани и оставлены для окраски и обивки и приняты были братомъ Бутиковой, Аѳиногеновымъ. Изъ сего, по заключенію Съѣзда, очевидно, что сани отданы были въ заведеніе Бутиковой не на храненіе, а для отдѣлки, на каковой предметъ по существующему обычаю ни-

какихъ письменныхъ условій не дѣлается; равнымъ образомъ за всѣ недоставленные въ заведеніе предметы должна отвѣчать Бутикова; а такъ какъ проживаніе въ заведеніи Аѳиногенова, производство работъ, отдѣлка шарабана и полученіе за оный ста рублей подтверждены самимъ повѣреннымъ Бутиковой; полученіе въ заведеніи саней и кадки съ капустой, купленной Бутиковою за 3 рубля, доказано показаніями Аѳиногенова; полученіе 100 руб. и причитающаяся съ нихъ сдача 5 руб. подтверждены показаніями Алексѣева и Степанова, а потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Бутиковой въ пользу Розенштрема 80 руб. за отданныя ей сани, съ вагою и дышломъ, за капусту и слѣдовавшіе въ сдачу 5 руб. совершенно правильнымъ, Съѣздъ оное, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ. На это рѣшеніе Бутикова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и проситъ оное отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ Во-1-хъ) первоначальный искъ Розенштрема заключалъ въ себѣ требованіе о возвращеніи ему поставленныхъ, будто-бы, имъ въ заведеніе просительницы на сбереженіе саней съ вагою и дышломъ, и такое значеніе иска Розенштрема признано и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. При разбирательствѣ же дѣла въ Московскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ Розенштремъ заявилъ, что сани отданы не на сбереженіе, а для отдѣлки, тогда какъ онъ не имѣлъ, по ст. 332 Уст. Гр. Суд., права измѣнять своего требованія по существу, а Съѣздъ не долженъ былъ допускать подобнаго измѣненія. Во-2-хъ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу было разъяснено, что искъ Розенштрема не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями; но, несмотря на то, Съѣздъ, вопреки 813 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Сената, принялъ въ основаніе иска Розенштрема свидѣтельскія показанія. Въ-3-хъ) указавъ въ своемъ рѣшеніи на обычай, Съѣздъ нарушилъ 129 и 130 ст., тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ дѣлѣ ни та, ни другая сторона на обычай не ссылались. Притомъ заключеніе Съѣзда, что при отдачѣ въ отдѣлку саней не требуется письменнаго условія, противорѣчитъ 1738 и 1742 ст. X Т. ч. I, и въ-4-хъ) исчисленный Розенштремомъ долгъ за капусту и невозвращенную сдачу также не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бутикова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ 813, 322, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 1738 и 1742 Т. X ч. 1, а также рѣшенія Правительствующаго Сената по первой ея кассаціонной жалобѣ по тому же дѣлу. Обращаясь для разрѣшенія настоящей жалобы просительницы къ подлинному по сему дѣлу производству, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Бутиковой въ апелляціонной жалобѣ Московскому Столичному Мировому Съѣзду 1-го округа доказывалъ, что Мировой Судья, въ нарушеніе 2111 ст. X Т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ довѣрительницы апеллятора взысканіе въ пользу Розенштрема на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ принятіе вещей на сохраненіе можетъ быть удостовѣрено только письменнымъ документомъ. Мировой Съѣздъ 1-го округа, не опровергнувъ того объясненія просителя, что предметомъ спора была отдача вещей на сохраненіе, тѣмъ не менѣе призналъ, что нахожденіе вещей у Бутиковой подтверждается показаніями свидѣтелей, и потому апелляцію ея повѣреннаго оставилъ безъ уваженія. Въ такомъ видѣ дѣло сіе поступило, вслѣдствіе кассаціонной жалобы Бутиковой, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который разъяснилъ Съѣзду точный смыслъ 2111 ст. X Т. 1 ч и 409 Уст. Гр. Судопр., по силѣ которыхъ отдача вещей на сохраненіе не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе того обстоятельства, дѣйствительно-ли отыскиваемыя Розенштремомъ вещи были отданы имъ Бутиковой на сохраненіе, а примѣнилъ лишь существующіе законы къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя были установлены Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ. Засимъ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла сего, по указу Сената, Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, по смыслу 811 ст. Уст. Гр. Суд., постановить по апелляціи Бутиковой новое рѣшеніе, какъ бы прежнее не существовало; а потому имѣлъ полное право, подчиняясь, разу-

мѣется, сдѣланному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію точнаго разума закона, войти въ разсмотрѣніе всѣхъ спорныхъ вопросовъ дѣла и всѣхъ требованій и возраженій тяжущихся сторонъ, не стѣсняясь нисколько соображеніями, принятыми Мировымъ Съѣздомъ 1-го округа. Такимъ образомъ, обсужденію Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда въ настоящемъ случаѣ представилась, съ одной стороны, апелляціонная жалоба повѣреннаго Бутиковой, доказывавшаго, что предметъ иска Розенштрема составляетъ отдача вещей на сохраненіе, а съ другой—представленное на словесномъ состязаніи въ Съѣздѣ возраженіе истца, состоявшее въ томъ, что сани отданы имъ были въ заведеніе Бутиковой не на сбереженіе, а для отдѣлки. Въ виду таковыхъ разнорѣчивыхъ показаній тяжущихся сторонъ, Уѣздный Мировой Съѣздъ могъ, не нарушая ни разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ 2111 ст. X Т. I ч. и 409 Уст. Граждан. Суд., ни ст. 813 того Устава, разсмотрѣть заявленный истцомъ противъ объясненій отвѣтчика споръ, какъ такое обстоятельство, котораго Правительствующій Сенатъ не касался и вслѣдствіе котораго дѣло могло подлежать разрѣшенію по инымъ соображеніямъ и законамъ, нежели тѣ, кои приняты были Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ. Приступивъ на семъ основаніи къ обсужденію доводовъ, заявленныхъ Розенштремомъ при разборѣ сего дѣла, Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Розенштрема имѣетъ своимъ предметомъ отдачу вещей не на сохраненіе, а для отдѣлки, а засимъ и не имѣлъ повода примѣнять къ дѣлу 2111 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ эта статья относилась къ обстоятельствамъ, совершенно измѣнившимся при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Самое опредѣленіе Мировымъ Съѣздомъ содержанія и предмета иска Розенштрема не заключаетъ въ себѣ нарушенія, какъ полагаетъ проситель, 332 ст. Уст. Гр. Суд, ибо истецъ, доказывая, что сани отданы имъ были въ заведеніе Бутиковой не на сохраненіе, а для отдѣлки, ни въ чемъ не измѣнилъ своего первоначальнаго искового требованія, заключавшагося единственно въ домогательствѣ его о возвращеніи ему саней и другихъ вещей, оставленныхъ въ заведеніи Бутиковой безъ всякаго указанія на то, чтобы вещи эти отданы были Бутиковой для сбереженія. Вопросъ же о томъ, для какой именно цѣли оставлены были Розенштремомъ у Бутиковой сани былъ возбужденъ лишь въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бутиковой, а потому и разъясненіе бывшихъ между истцомъ и отвѣтчикомъ отношеній, подавшихъ поводъ къ спору между ними, не можетъ быть признано за новое требованіе или за измѣненіе прежняго. Затѣмъ указаніе въ кассаціонной жалобѣ Бутиковой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 129 и 130 Уст. Гр. Суд.равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что хотя Съѣздъ и упомянулъ о существующемъ обычаѣ, на который стороны не ссылались,—отдавать вещи для отдѣлки безъ письменныхъ условій,—однако, рѣшеніе свое основалъ не на этомъ обычаѣ, а на удостовѣреніи свидѣтельскими показаніями событій, сопровождавшихъ принятіе въ заведеніе Бутиковой саней для отдѣлки, также капусты, и того обстоятельства, что Розенштремъ выдалъ за шарабанъ болѣе денегъ, нежели сколько слѣдовало, по сдачи не получилъ. А такъ какъ свидѣтельскія показанія приняты Московскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ не въ удостовѣреніе отдачи вещей на сохраненіе и не въ удостовѣреніе существованія долга, а въ подтвержденіе событій, послужившихъ Съѣзду основаніемъ къ признанію дѣйствительнаго принятія въ заведеніи Бутиковой вещей и вслѣдствіе сего къ признанію правильнымъ требованія Розенштрема о возвращеніи ему самыхъ вещей или цѣнности оныхъ, то посему Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., ни ст. 1738 и 1742 Т. X ч. I, тѣмъ болѣе, что эти послѣднія двѣ статьи относятся до правилъ о составленіи договоровъ по подряду и поставкѣ, и, слѣдовательно, къ настоящему установленному Мировымъ Съѣздомъ предмету иска Розенштрема примѣненія не имѣютъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Бутиковой законовъ, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

48.—1870 года января 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Михаила Виноградова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Виноградовъ просилъ Столичнаго Мирового Судью о взысканіи съ надворнаго совѣтника Новосильцева 300 р. съ процентами, по переданному емуВаренцовымъ заемному письму Новосильцева отъ 28 сентября 1859 г. Новосильцевъ искъ правильнымъ не призналъ на томъ основаніи, что въ апрѣлѣ 1860 г. онъ былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ, и всѣ предъявившіе тогда къ нему иски кредиторы были удовлетворены, но былъ-ли удовлетворенъ Варенцовъ, онъ не знаетъ. Мировой Судья, руководствуясь 81, 82, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 1575 и 2020 ст. 1 ч. X Т., опредѣлилъ: взыскать съ Новосильцева въ пользу Виноградова 300 р. съ процентами и неустойкою, всего 478 р. 50 к. На это рѣшеніе Матвѣевъ, въ лицѣ Новосильцева, принесъ апелляціонную жалобу, при которой, приложивъ копію съ предписанія 3 Департамента Московскаго Надворнаго Суда, отъ 27 марта 1863 г., къ приставу исполнительныхъ дѣлъ Литейной части, изъ которой видно, что Новосильцевъ опредѣленіемъ Сената, изъясненнымъ въ указѣ Московской Палатѣ Гражданскаго Суда 12 декабря 1862 года признанъ несостоятельнымъ несчастнымъ должникомъ, а затѣмъ, ссылаясь на 1008 и 1017 ст. 2 ч. Т. X и 1888 и 2000 ст. ч. 2 Т. XI Уст. Торг., просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Виноградову отказать. На жалобу эту Виноградовъ подалъ объясненіе, въ которомъ объяснялъ, что изъ числа приведенныхъ Матвѣевымъ статей, именно въ 1017 Т. X ч. 2, прямо сказано, что за удовлетвореніемъ претензій по конкурсу удовлетворяются и обязательства, по которымъ не соблюдено правилъ въ отношеніи просрочки и представленія ихъ въ конкурсъ. Далѣе въ ст. 2000 Т. XI, также приведенной Матвѣевымъ, сказано, что послѣдствіемъ несчастной несостоятельности возстановляются (п. 2) всѣ права состоянія съ прекращеніемъ всѣхъ требованій на имущество, но лишь по долгамъ, бывшимъ въ конкурсѣ. Вслѣдствіе сего жалобу Матвѣева, какъ не основанную на положительномъ законѣ, а лишь на превратномъ толкованіи онаго, просилъ оставить безъ уваженія, Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Новосильцевъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ и затѣмъ никакимъ взысканіямъ по обязательствамъ, выданнымъ до его несостоятельности и небывшимъ въ конкурсѣ, подвергаться не можетъ (ст. 1021 ч. 2 X Т.): а потому, признавая искъ Виноградова недоказаннымъ по праву и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Виноградову съ Новосильцева 489 р. отказать. Это рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда надворный совѣтникъ Виноградовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ 1021 ст. Т. X ч. 2, ибо по статьѣ сей несчастные должники освобождаются лишь отъ взысканій, налагаемыхъ на должниковъ неосторожныхъ и злостныхъ, т.-е. отъ ареста и суда, но не отъ платежа тѣхъ долговъ, которые не были въ конкурсѣ, такъ какъ, по 2000 ст. Т. XI Уст. Торг. несост., съ возстановленіемъ правъ несчастнаго несостоятельнаго прекращаются съ него требованія только тѣхъ долговъ, которые были въ конкурсѣ; на основаніи же 1017 ст. Т. X ч. 2, опредѣляется удовлетвореніе такихъ претензій, которыя не были предъявлены конкурсу и по которымъ не пропущено срока 10-ти лѣтней давности. А потому данное Новосильцевымъ обязательство въ 300 р., хотя и не было своевременно предъявлено въ конкурсъ, но, на основаніи 1017 ст. X Т. ч. 2 и 2000 ст. Т. XI должно подлежать удовлетворенію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей заключеніе свое о томъ, что должникъ несостоятельный несчастный никакимъ взысканіямъ подвергаться не можетъ по обязательствамъ, выданнымъ до его не-

состоятельности и не бывшимъ въ конкурсѣ, основалъ на 1021 ст. Т. X ч. 2, тогда какъ статья сія вовсе не содержитъ въ себѣ правила о порядкѣ и мѣрѣ удовлетворенія тѣхъ долговъ несостоятельнаго несчастнаго должника, кои своевременно не были предъявлены въ конкурсъ, а касается, въ связи съ предыдущими и послѣдующими статьями 3 отдѣл. 12 главы Разд. V Т. X ч., 2 лишь опредѣленія свойства несостоятельности и послѣдствія признанія несостоятельнаго должника несчастнымъ, и указываетъ, что подобный должникъ по продажѣ и раздѣлѣ на платежъ долговъ всего бывшаго за нимъ имѣнія никакому болѣе взысканію не подвергается,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ таковымъ примѣненіемъ къ данному случаю приведенной статьи допустилъ неправильное толкованіе смысла оной, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе помянутаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

49.—1870 года января 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Матроны Пономаревой на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекуны малолѣтней Марьи Пономаревой, мѣщане Герасимъ Якимовъ и Елена Пономарева, подали 5 ноября 1868 г. Старорусскому Мировому Судьѣ прошеніе о взысканіи съ мѣщанки Матроны Пономаревой 342 руб. 50 к. полученныхъ ею доходовъ съ имѣнія, оставшагося послѣ смерти мѣщанина Андрея Пономарева, по завѣщанію котораго имѣніе то было раздѣлено на двѣ части между ею, Матроною, и братомъ ея Никитою Андреевыми Пономаревыми; за смертію же Никиты, полная наслѣдница, дочь Марья Пономарева, которая и должна получить съ общаго имѣнія половинную часть дохода; между тѣмъ Матрона Пономарева за восемь лѣтъ получила дохода 685 руб. и слѣдующей половинной части малолѣтней Марьѣ Пономаревой не отдала. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Судья нашелъ, что изъ представленнаго опекунами духовнаго завѣщанія видно, что недвижимое имѣніе умершаго Андрея Пономарева должно поступить: Никитѣ—одна половина, а другая—Матронѣ; эта же послѣдняя пользовалась 7 лѣтъ одна, уплативъ только 7 р.; изъ опредѣленія же свѣдущихъ людей о доходахъ съ имѣнія видно, что они простирались на 91 р. ежегодно, а за всѣ 7 лѣтъ на часть малолѣтней Марьи, наслѣдницы Никиты Пономарева, причитается 318 р. 50 к., а за уплатою 7 р., остается 301 р. 50 к., то, въ силу 81, 105 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Матроны Пономаревой въ пользу малолѣтней Марьи 301 р. 50 к. Опредѣленіемъ этимъ старорусская мѣщанка Матрона Пономарева осталась недовольна и подала апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 14 мая 1858 г., имѣніе было раздѣлено на двѣ части, а 5 іюля 1860 года родитель сдѣлалъ на томъ же завѣщаніи приписку, гдѣ имѣніе все назначается въ пользованіе ея, Матроны, братъ Никита вовсе не отстраняется; послѣ же смерти отца духовное завѣщаніе было представлено къ утвержденію С.-Петербургской Гражданской Палаты, а затѣмъ она, Пономарева, распоряжалась имѣніемъ точно такъ же, какъ и при родителѣ; братъ же Никита, живя во флигелѣ и зная послѣднюю волю отца, ни въ какія распоряженія по дому не входилъ, а по смерти его, жена также ни во что не вступалась. 16 октября 1867 г. духовное завѣщаніе было изъ Гражданской Палаты возвращено съ утвержденіемъ завѣщанія, составленнаго только 11 мая 1858 г., приписъ же, за неподписаніемъ свидѣтелями, не утверждена; съ этого времени Елена Пономарева вступила въ распоряженіе по управленію имѣніемъ сначала вмѣстѣ съ нею, Матроною, а потомъ она уже, Матрона, была даже и отъ своей части устранена; изъ сказаннаго видно, что она владѣла имѣніемъ по волѣ отца совершенно правильно, а когда получила завѣщаніе безъ утвержденія приписи, тогда же уступила право владѣнія тому, кому оно принадлежитъ; слѣдовательно, за всѣ полученные со смерти родителя до вступленія другой наслѣдницы имѣнія, она, Матрона Пономарева, по 530 и 626 ст. X Т. 1 ч., отвѣтственности не подлежитъ. Опе-

куны малолѣтней мѣщанской дочери Маріи подали противъ апелляціи Матроны Пономаревой объясненіе, въ которомъ изложили, что Матрона Пономарева владѣла имѣніемъ со смерти отца 18 августа 1860 г. до полученія завѣщанія неправильно, ибо приписъ, совершенно измѣняющая все завѣщаніе, сдѣлана была незаконно, и Пономарева знала незаконность приписи; несправедливость владѣнія имѣніемъ Пономаревою и тѣмъ еще удостовѣряется, что, зная, что не все же время придется ей пользоваться имѣніемъ по незаконной приписи на завѣщаніи, она запаслась отъ родителя векселемъ въ 450 р. для взысканія съ брата своего Никиты, и по этому векселю разбиралось у Мирового Судьи дѣло и опредѣлено взысканіе. Выставленныя Пономаревою ст. 530 и 626 X Т. 1 ч. не могутъ служить защитою потому, что она сама себя изобличила въ недобросовѣстномъ и незаконномъ владѣніи частью имѣнія, брату ея принадлежащею, и посему рѣшеніе Мирового Судьи согласно съ 609 и 620 ст. Т. X ч. 1. По выслушаніи объясненій сторонъ Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: на основаніи 609 и 620 ст. X Т. 1 ч., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Старорусская мѣщанка Матрона Пономарева на это рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда принесла кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе отмѣнить, потому что Съѣздъ примѣнилъ къ ней 609 и 620 ст. X Т. ч. I, тогда какъ слѣдовало примѣнить 530 и 626 ст. того же Тома, ибо она, просительница, до возвращенія духовнаго завѣщанія изъ Гражданской Палаты безъ засвидѣтельствованія дополнительной приписи на ономъ была добросовѣстной владѣтельницею домомъ и потому доходовъ возвращать не обязана.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что по рѣшенію Мирового Судьи, утвержденному Мировымъ Съѣздомъ, Матрона Пономарева признана пользовавшеюся доходами съ имѣнія, оставшагося послѣ отца ея, вопреки духовнаго завѣщанія сего послѣдняго, что такого рода пользованіе совершенно правильно подведено Съѣздомъ подъ дѣйствіе статей 609 и 620 Т. X ч. I и никакъ не можетъ быть названо владѣніемъ добросовѣстнымъ, о которомъ говорится въ 530 и 626 ст. того же Тома, и что повѣрка заключенія Съѣзда, дѣйствительно ли Пономарева пользовалась доходами вопреки завѣщанія отца, какъ касающаяся фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не относится до Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Пономаревой не заслуживаетъ уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

50.—1870 года января 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Николая и жены его Михалины Владимировыхъ и отставного маіора Станислава Ушацкаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты присуждено было денежное взысканіе съ коллежскаго совѣтника Николая Владимирова въ пользу вдовы Кулагиной. На удовлетвореніе этого взысканія описано было разное движимое имущество въ квартирѣ Владимировыхъ. Затѣмъ Мировому Судьѣ г. С.-Петербурга были предъявлены иски о принадлежности нѣкоторыхъ изъ описанныхъ вещей женѣ должника, Михалинѣ Владимировой, и брату ея послѣдней, Станиславу Ушацкому, и, кромѣ того, Владимирова, по довѣренности мужа, заявила Мировому Судьѣ, что описано единственное теплое пальто Николая Владимирова, а такъ какъ это явно не согласно съ закономъ, то просила и это пальто отъ описи освободить. Мировой Судья, въ виду непредставленія надлежащихъ доказательствъ на принадлежность оспариваемыхъ вещей какъ Владимировымъ, такъ и Ушацкому, опредѣлилъ: освободить отъ продажи изъ имущества, описаннаго за долгъ Владимирова Кулагиной, только нѣкоторыя вещи, какъ принадлежащія Михалинѣ Владимиро-

вой; остальныя же подвергнуть продажѣ въ законномъ порядкѣ. По апелляціи на это рѣшеніе, принесенной повѣреннымъ супруговъ Владимировыхъ и Ушацкаго, поручикомъ Горбаневымъ, дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по распоряженію котораго были спрошены указанные истцами свидѣтели. Независимо отъ сего, въ засѣданіи Съѣзда при разборѣ сего дѣла повѣренный Владимировыхъ и Ушацкаго, Саулевичъ, заявилъ споръ о томъ, что взыскиваетъ съ Владимирова не та Кулагина, которая имѣетъ право на взысканіе, ибо взысканіе это присуждено Судебною Палатою вдовѣ коллежскаго секретаря Прасковьѣ Кулагиной, а, между тѣмъ, взыскиваетъ и явилась въ засѣданіе Съѣзда сего числа вдова губернскаго секретаря Екатерина Кулагина. На это Кулагина возразила, что возбужденный Саулевичемъ споръ былъ уже въ разсмотрѣніи Судебной Палаты и оною разрѣшенъ. Для разрѣшенія сего спора, по выданному Мировымъ Съѣздомъ свидѣтельству, Кулагина представила копію съ резолюціи Судебной Палаты по дѣлу ея о взысканіи съ Владимирова 5000 р., изъ которой видно, что 5000 р. присуждены съ послѣдняго въ пользу вдовы чиновника Екатерины Кулагиной. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что взысканіе присуждено не Прасковьѣ, а Екатеринѣ Кулагиной и безъ всякаго означенія чина ея мужа, а потому споръ Саулевича о правѣ Кулагиной, какъ вдовы губернскаго секретаря, Екатерины, на взысканіе съ Владимирова Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій, признавъ оный неимѣющимъ законнаго основанія. Переходя къ иску Владимировой, Съѣздъ нашелъ, что хотя свидѣтели и подтвердили принадлежность послѣдней оспариваемыхъ ею вещей, но показанія свидѣтелей не могутъ имѣть значенія тѣхъ достовѣрныхъ доказательствъ, которыя указаны въ 976 ст. Уст. Гр. Суд., потому что свидѣтельскія удостовѣренія заключаютъ въ себѣ одни общія выраженія о томъ, что имущество принадлежитъ Владимировой: мебель, которую она оспариваетъ, не можетъ почесться ея собственностью, какъ по свойству своему могущая принадлежать обоимъ супругамъ, совмѣстно живущимъ, исключительное же право на оную Владимирова не доказала ничѣмъ. Обращаясь затѣмъ къ иску Ушацкаго, Съѣздъ нашелъ, что имъ доказано лишь право на 12 рубашекъ (въ описи № 16), въ отношеніи же принадлежности прочихъ вещей не представлено имъ доказательствъ, и расписка купца Изотова о покупкѣ у него Ушацкимъ мебели не имѣетъ никакого значенія въ настоящемъ случаѣ: во-1) по бездоказательности, что описанная мебель именно та, которая куплена у Изотова, во-2) что она находится въ квартирѣ Владимировыхъ и въ-3) потому, что на эту мебель предъявляютъ права два истца, не доказавъ своихъ правъ, что возбуждаетъ сомнѣніе, принадлежитъ ли она кому-либо изъ сихъ лицъ. Что же касается до просьбы Владимирова объ освобожденіи пальто, какъ единственной верхней его одежды, то въ виду того, что онъ ничѣмъ не доказалъ, что пальто это было у него единственное во время описи, и не принесъ на дѣйствія судебнаго пристава по сему предмету въ срокъ жалобы, то пальто признано Съѣздомъ неподлежащимъ возвращенію. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь ст. 81 и 129, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: освободить отъ ареста и продажи вещи, значащіяся въ описи подъ № 16, въ искѣ Владимировымъ и въ остальномъ искѣ Ушацкаго отказать. На это рѣшеніе принесли кассаціонную жалобу Николай и Михалина Владимировы и Станиславъ Ушацкій, въ которой объясняютъ: 1) что, вмѣсто вдовы коллежскаго секретаря Екатерины Кулагиной, которой присуждено взысканіе съ Николая Владимирова, явилась вдова губернскаго секретаря Прасковья Кулагина безъ всякаго уполномочія первой. А потому Съѣздъ, допустивъ ее къ разбору дѣла, нарушилъ ст. 248, 263 пун. 3 и 266 пун. 2 и 192 Т. X ч. 2. Во-2) что описанное у Николая Владимирова пальто было единственное, то подтверждается свидѣтелями, а равно можетъ удостовѣрить опись проданныхъ вещей при первомъ аукціонѣ; не уваживъ сего, Съѣздъ нарушилъ 973 ст. п. 1 Уст. Гр. Суд. Въ-3) что мебель принадлежала Ушацкому, тому доказательствомъ служитъ, что послѣ первой продажи вся мебель была продана и не оставлено даже самой необходимой; но Съѣздъ не принялъ во вниманіе ни свидѣтельскихъ по сему предмету показаній, ни расписки Изотова. Въ-4) равнымъ образомъ принадлежность прочихъ ве-

щей Владимировой подтверждена свидѣтельскими показаніями, но Съѣздъ не обратилъ на нихъ вниманія, чѣмъ нарушилъ 102, 129, 973 ст. Уст. Гр. Суд. и 314 ст. п. 5 Т. X ч. 2. По симъ основаніямъ Владимировы и Ушацкій просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителей Владимировыхъ и Ушацкаго о томъ, что въ качествѣ участвующей въ дѣлѣ семъ стороны было допущено Мировымъ Съѣздомъ не то лицо, въ пользу котораго присуждено было С.-Петербургскою Судебною Палатою взысканіе съ Николая Владимирова, не подтверждается актами подлиннаго по дѣлу производства Съѣзда, изъ которыхъ видно, что повѣренный Владимировыхъ и Ушацкаго, Саулевичъ, заявилъ Мировому Съѣзду, что Судебною Палатою взысканіе съ Владимирова присуждено было въ пользу вдовы коллежскаго секретаря Прасковьи Кулагиной а въ засѣданіе Съѣзда явилась вдова губернскаго секретаря Екатерина Кулагина. Это заявленіе Саулевича не было оставлено Съѣздомъ безъ вниманія, но изъ представленной Кулагиною копіи съ резолюціи Судебной Палаты по упомянутому взысканію оказалось, что оно присуждено было вдовѣ чиновника (безъ означенія чина) Екатеринѣ Кулагиной. Въ виду такого удостовѣренія Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода устранять отъ участія въ дѣлѣ семъ явившуюся въ Съѣздъ, по показанію повѣреннаго Саулевича, Екатерину Кулагину и, слѣдовательно, не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 248, 3 пунк. 263 и 2 пунк. 266 и ст. 192 Т. X ч. 2. Всѣ прочія приводимыя въ означенной жалобѣ возраженія Владимировыхъ и Ушацкаго противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу заключаются въ томъ, что Съѣздъ не принялъ за доказательство справедливости требованій просителей свидѣтельскихъ по дѣлу показаній и документовъ и тѣмъ нарушилъ 102, 129 и 973 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 пунктъ ст. 314 Т. X ч. 2. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ входилъ въ подробное обсужденіе какъ показаній свидѣтелей, такъ и расписки купца Изотова, но не нашелъ въ нихъ достовѣрныхъ, какъ того требуетъ 976 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствъ ни того, чтобы нѣкоторыя указываемыя Михалиною Владимировою и Ушацкимъ вещи принадлежали имъ въ собственность, ни того, чтобы описанное пальто составляло единственную верхнюю одежду Николая Владимирова. Поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ исполнилъ требованія 102 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. Вопросъ же о томъ, правильно-ли Съѣздъ призналъ требованія просителей недоказанными, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, потому что опредѣленіе значенія и силы свидѣтельскихъ показаній и вообще представленныхъ сторонами доказательствъ, по смыслу 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., предоставлено усмотрѣнію Суда, и правильность такого опредѣленія, относящагося до существа рѣшенія, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая ни въ производствѣ дѣла, ни въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 1806 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1870 года января 15-го дня. *По прошенію купчихи Авдотьи Гавриловой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

18 мая 1867 г. подпоручикъ Викторъ и коллежскій регистраторъ Владиміръ Горенкины и московская купеческая жена Костомарова заключили договоръ, явленный у маклера, по которому Горенкины продали Костомаровой принадлежащую имъ выкупную ссуду за крестьянскіе надѣлы имѣнія ихъ, сельца Головина и деревни Бышиной, состоящихъ Владимирской губерніи, въ Покровскомъ уѣздѣ, въ числѣ 106 надѣловъ, за 5,280 руб. сер., которые Горенкины отъ Костомаровой получили сполна. Сверхъ того, Горенкины обязались подать о томъ прошеніе во Владимирское по крестьянскимъ дѣламъ

присутствіе, дабы вся выкупная ссуда, имъ принадлежащая, за вышесказанные надѣлы была выдана вполнѣ г-жѣ Костомаровой, какъ ея собственность. На этомъ условіи имѣется надпись Горенкиныхъ о полученіи ими отъ Костомаровой всѣхъ денегъ сполна. Представляя этотъ договоръ при исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 18 января 1869 г., повѣренный Костомаровой, титулярный совѣтникъ Ивановъ, объяснилъ, что Владиміръ Горенкинъ умеръ холостымъ и наслѣдникомъ по немъ состоитъ братъ его, Викторъ Горенкинъ, и что въ настоящее время довѣрительницею его получено увѣдомленіе отъ главнаго выкупного учрежденія, что по мнѣнію Горенкиныхъ назначено ссуды 33,066 р. 66 к. сер., т.-е. по 133 руб. 33½ коп. на надѣлъ, и что, за вычетомъ долга сохранной казнѣ, въ количествѣ 9774 руб. 97 к. сер., остальные затѣмъ 23291 р. 69 к. сер. будутъ высланы во Владимирское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Почему повѣренный истицы проситъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Виктора Горенкина слѣдующихъ довѣрительницѣ его, по договору, за 106 надѣловъ, по расчету 133 р. 33½ к. сер. за надѣлъ, 14133 р. 51 к. сер. съ судебными издержками и въ обезпеченіе настоящаго иска, на основаніи 595 и 603 ст. Уст. Гр. Суд., наложить арестъ на выдачу кому бы то ни было выкупной ссуды изъ Владимирскаго губернскаго присутствія слѣдующихъ довѣрительницѣ его 14133 руб. 51 коп. сер. Отвѣтчикъ Викторъ Горенкинъ, признавая, что Костомаровой слѣдуетъ получить выкупными бумагами изъ выкупной ссуды, на основаніи заключеннаго съ нею выкупного договора, за 106 надѣловъ, объясняетъ, что Костомарова въ правѣ только, впрочемъ, получить ту сумму, которая остается за вычетомъ долга сохранной казнѣ за эти 106 надѣловъ. На это повѣренный истицы возразилъ, что такъ какъ въ договорѣ буквально сказано, что выкупная ссуда за 106 надѣловъ должна быть выдана его довѣрительницѣ сполна, какъ ея собственность, то требованіе отвѣтчика о вычетѣ изъ этой ссуды долга сохранной казнѣ не заслуживаетъ уваженія. Принимая во вниманіе: 1) что по договору 18 мая 1867 года, совершонному установленнымъ порядкомъ, Горенкины продали истицѣ Костомаровой за 5,280 р. сер. принадлежащую имъ выкупную ссуду за 106 надѣловъ въ имѣніи ихъ, сельцѣ Головинѣ и деревнѣ Быниной, съ тѣмъ, чтобы ссуда за эти надѣлы выдана была Костомаровой вполнѣ, какъ ея собственность; 2) что изъ представленнаго повѣреннымъ истицы увѣдомленія главнаго выкупного учрежденія видно, что выкупная ссуда по имѣнію Горенкиныхъ состоялась въ размѣрѣ 133 р. 33½ к. сер. за каждый надѣлъ; 3) что, слѣдовательно, ссуда за 106 надѣловъ, которую Костомарова пріобрѣла въ собственность по тому договору, составляетъ 14,133 р. 51 к. сер., каковая сумма, составляя собственность Костомаровой, по смыслу договора, должна быть передана ей вполнѣ; 4) что хотя отвѣтчикъ и заявилъ требованіе о передачѣ Костомаровой слѣдующей по договору выкупной ссуды за 106 надѣловъ, но только за вычетомъ за эти надѣлы долга сохранной казнѣ, но таковое заявленіе Горенкина не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Костомарова, по смыслу договора, пріобрѣла въ собственность всю слѣдующую ссуду за 106 надѣловъ безъ вычета долга сохранной казнѣ; 5) что затѣмъ, за присужденіемъ истицѣ настоящаго требованія, отвѣтчикъ Горенкинъ, на основаніи 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ возвратить Костомаровой всѣ понесенныя ею судебныя издержки и вознаградить ее за веденіе дѣла; 6) что этихъ издержекъ употреблено истицей на 75 р. 46½ к., а вознагражденія за веденіе дѣла причитается ей, согласно 1 и 6 п. Высочайше утвержденной таксы, въ размѣрѣ 536 р. 29 к. с. Окружный Судъ, на основаніи изложенныхъ соображеній, 15 февраля 1869 г. постановилъ: на удовлетвореніе купеческой жены Костомаровой передать ей изъ выкупной ссуды за имѣніе Виктора Горенкина, Владимирской губерніи, Покровскаго уѣзда, въ селѣ Головинѣ и деревнѣ Быниной, 14,133 р. 51 к. сер. выкупными бумагами; съ Горенкина же взыскать судебныхъ издержекъ 75 р. 46½ к. сер. и за веденіе дѣла 536 р. 29 к. сер. Рѣшеніе обратить къ предварительному исполненію. 16 іюня 1869 г. купчиха Гаврилова подала въ Московскій Окружный Судъ адресованную въ Правительствующій Сенатъ просьбу объ отмѣнѣ нарушающаго ея права рѣшенія сего Суда на томъ основаніи, что Судъ при постановленіи онаго не имѣлъ въ виду условія

12 мая 1866 г., по которому Горенкины ту же самую часть выкупной ссуды продали умершему отцу ея, Гавриловой, причемъ Гаврилова представила засвидѣтельствованную копію съ помянутаго условія 12 мая 1866 г. А купчиха Костомарова въ возраженіи на просьбу Гавриловой доказываетъ, что: а) купецъ Мосоловъ, по наслѣдству послѣ котораго отыскиваетъ свои права Гаврилова, совершилъ договоръ съ Горенкиными о ссудѣ за имѣніе 12-го мая 1866 г., тогда какъ они введены во владѣніе имѣніемъ лишь 21 іюля 1866 г. и, слѣдовательно, договоръ продажи, по силѣ 1384 и 1389 ст. X Т. ч. I, недѣйствителенъ; б) выкупная ссуда, составляя по Положенію 19 февраля 1861 г. 14,133 р., представляетъ по курсовой цѣнѣ 1866 г. дѣйствительную стоимость 9610 р., и, слѣдовательно, купецъ Мосоловъ сознательно платилъ 14,633 р. за 9610 р., каковая несообразность, очевидно, показываетъ сомнительность самой сдѣлки; в) рѣшеніе Окружнаго Суда нисколько не нарушаетъ правъ Гавриловой, такъ какъ удостовѣреніе по ея условію присуждено ей рѣшеніемъ Покровскаго полицейскаго управленія изъ продажи имѣнія Горенкиныхъ, не касаясь выкупной ссуды. Посему Костомарова проситъ рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ дѣла: а) что рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по просьбѣ Костомаровой о присужденіи ей по договору 18 мая 1867 года причитающейся Горенкину выкупной ссуды за имѣніе его въ селѣ Головинѣ и деревнѣ Быниной, нарушаетъ права, доказываемыя просительницею на основаніи договора 1866 г. мая 12, по коему купецъ Мосоловъ купилъ у тѣхъ же Виктора и Владимира Горенкиныхъ выкупную ссуду по ихъ имѣнію; б) что Гаврилова съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда обратилась въ установленный 797 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, и в) что ближайшее обсужденіе возраженій Костомаровой о томъ, что договоръ купца Мосолова съ Горенкиными о выкупной ссудѣ, по ихъ мнѣнію, не можетъ уничтожать правъ ея, Костомаровой, на ту же выкупную ссуду, принадлежитъ Суду при пересмотрѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда 15 февраля 1869 г., на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тульскаго Окружнаго Суда.

52.—1870 года января 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Адріана Марченка на рѣшеніе Волчанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный опекуши малолѣтнихъ дворянъ Пассекъ, жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Прасковьи Колокольцевой, мѣщанинъ Успкъ, обратился къ Волчанскому Мировому Судьѣ съ жалобою на то, что мѣщанинъ Адріанъ Марченко не дозволяетъ гатить плотину Пассековскихъ мельницъ, и просилъ заставить Марченка закрыть образовавшуюся теченіемъ рѣки Донца на землѣ его канаву и тѣмъ возстановить нарушенное отвѣтчикомъ право дворянъ Пассекъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло по этому иску, опредѣлилъ: дозволить производить экономіи гг. Пассекъ гаченіе плотины на протокѣ рѣки Донца, хотя оба берега его принадлежатъ мѣщанину Марченку; а въ требованіи сего послѣдняго о принужденіи ему за сіе ежегоднаго вознагражденія отказать. На это рѣшеніе со стороны Марченка была принесена Мировому Съѣзду апелляціонная жалоба, въ которой, а равно и въ словесныхъ объясненіяхъ на Съѣздѣ, повѣренный апеллятора объяснялъ, между прочимъ, что Марченко не запрещаетъ Пассековской экономіи исправлять прилегающую къ его землѣ плотину, но требуетъ, чтобы экономія за это пользованіе положила ему ежегодное вознагражденіе, какъ сіе было прежде, и заключила бы съ нимъ на сей предметъ формальное условіе. Причемъ Марченко просилъ Съѣздъ допустить къ допросу свидѣтелей, которыхъ онъ представитъ, въ доказательство того, что имъ было получаемо отъ Пассековской экономіи вознагражденіе. Повѣренный опекуши Колокольцевой противъ требованія Марченка возражалъ, что экономія никогда за право гатить плотину, прилега-

*

ющую къ его землѣ, ничего не платила, а потому и въ настоящее время означенное требованіе Марченка не подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что проѣздомъ черезъ его землю не причиняется никакого вреда имуществу Марченка. Въ подтвержденіе права малолѣтнихъ Пассекъ гатить плотину, устроенную на берегу, принадлежащемъ къ усадьбѣ Марченка, опекунша представила: во-1-хъ) копію съ рѣшенія Харьковской Гражданской Палаты отъ 2-го ноября 1865 года, коимъ это право признано за Пассеками; во-2-хъ) удостовѣреніе Палаты, что это ея рѣшеніе вошло въ законную силу, и въ-3-хъ) подписку, данную отцомъ отвѣтчика (26 октября 1842 г.), съ обязательствомъ за себя и за наслѣдниковъ не препятствовать гаченію той части плотины, которая находится на берегу его усадьбы. Волчанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что такъ какъ право Пассековской экономіи гатить плотину, прилегающую къ землѣ Марченка, есть безспорное, рѣшенное Харьковскою Гражданскою Палатою, то посему Марченко не имѣетъ права препятствовать въ томъ экономіи, а право Марченко получать за сіе вознагражденіе ни на чемъ не основано и не доказано; посему, принимая во вниманіе, что со времени нарушеннаго владѣнія Пассековской экономіи Марченкомъ не прошло шести мѣсяцевъ, и руководствуясь 4 п. 29, 1 п. 31, 81, 105, 112, 129, 202 и 212 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи и предоставилъ Марченку право, если онъ пожелаетъ, съ искомъ о правѣ владѣнія обратиться въ Окружный Судъ. На это рѣшеніе Марченко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ, проситель, никогда не препятствовалъ гатить плотину, а защищалъ лишь свою усадьбу отъ разорительнаго вторженія толпы рабочихъ при исправленіи плотины, за что прежде, за два передъ симъ года, производилось ему вознагражденіе, въ которомъ нынѣ ему отказываютъ. Кромѣ того, рѣшеніе Мирового Съѣзда, по мнѣнію просителя, неправильно: во-1-хъ) потому, что Усикъ, повѣренный Колокольцевой, просилъ воспретить просителю препятствовать въ гаченіи не прежде устроенной плотины, но новой прорвы, образовавшейся весною 1869 г. съ боку той плотины, на землѣ, просителю принадлежащей, за что онъ въ правѣ былъ требовать отъ экономіи вознагражденія, какъ полноправный владѣлецъ. Съѣздъ же, разрѣшая экономіи загачиваніе этой прорвы и проѣздъ чрезъ его усадьбу, съ лишеніемъ его права на вознагражденіе, превысилъ власть, предоставленную мировымъ судамъ въ 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., и нарушилъ владѣльческое право просителя по ст. 420, 424, 425 и 450 Тома X ч. I. Во-2-хъ) потому, что, оставивъ безъ удовлетворенія ходатайство просителя о допросѣ свидѣтелей, безъ объясненія причины, Съѣздъ, по мнѣнію Марченка, нарушилъ разъясненіе въ рѣшеніи Правительствующаго Сената отъ 28 іюля 1867 года № 244. Въ-3-хъ) потому, что Почетный Мировой Судья Колокольцевъ, мужъ опекунши наслѣдниковъ, находился при докладѣ сего дѣла въ числѣ зрителей, а когда Судьи удалились для постановленія рѣшенія въ совѣщательную комнату, то и онъ отправился туда; также Мировой Судья Плетеневъ не долженъ былъ участвовать въ сужденіи сего дѣла, имѣющаго связь съ упомянутымъ рѣшеннымъ дѣломъ, въ которомъ отецъ Плетенева весьма враждебно выступалъ противъ отца Марченка. Въ подобныхъ случаяхъ Мировые Судьи, по 1 пун. 195 ст. Уст. Гр. Суд., обязаны сами себя устранять отъ дѣла. По симъ основаніямъ Марченко проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить вышеписанное рѣшеніе Мирового Съѣзда. Представляя эту жалобу въ Правительствующій Сенатъ, Мировой Съѣздъ доноситъ, что во время разбора дѣла Почетный Мировой Судья Колокольцевъ находился въ числѣ публики, на хорахъ публичной залы, но въ совѣщательную комнату не входилъ и въ совѣщаніяхъ судей не участвовалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что искъ опекунши малолѣтнихъ Пассекъ, Колокольцевой, заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго Марченкомъ права исправлять плотину мельницы малолѣтнихъ Пассекъ, а потому Мировой Съѣздъ, возстановивъ это право, въ силу состоявшагося по сему предмету рѣшенія Харьковской Гражданской Палаты, не нарушилъ тѣмъ предоставленныхъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ ст. 29 и 31 Уст.

Гр. Суд. предѣловъ подсудности. А такъ какъ при разрѣшеніи упомянутаго требованія Колокольцевой Мировой Съѣздъ вовсе не касался правъ собственности Марченка на состоящую во владѣніи его землю, то, слѣдовательно, Съѣздъ не могъ ни примѣнить, ни нарушить указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 420, 424 и 425 Т. X ч. I. Во-2-хъ) жалоба Марченка на нарушеніе Съѣздомъ разъясненія, даннаго въ рѣшеніи Правительствующаго Сената отъ 28 іюля 1867 года (№ 244), тѣмъ, что Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей просителя, также не заслуживаетъ уваженія, потому что означеннымъ рѣшеніемъ Сената объяснено то правило, что допущеніе Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей, не указанныхъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, не составляетъ нарушенія 163 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей не потому, что они не были допущены Мировымъ Судьею, а потому, что Съѣздъ призналъ самое право Марченка на требованіе съ Пассекъ вознагражденія за пользованіе его землею ни на чемъ неосновательнымъ и недоказаннымъ. Устранивъ право Марченка на требованіе такого вознагражденія, Съѣздъ не имѣлъ повода допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе того, было ли прежде даваемо экономіею Пассекъ какое-либо вознагражденіе Марченку или нѣтъ. Правильность же заключенія Съѣзда объ отказѣ Марченку въ домогательствѣ его о признаніи за нимъ права на полученіе ежегоднаго вознагражденія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, составляетъ существо судебнаго рѣшенія, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Въ-3-хъ) указанія Марченко на то, что Почетный Мировой Судья Колокольцевъ участвовалъ въ суждении по сему дѣлу, ничѣмъ не доказано и опровергается донесеніемъ Мирового Съѣзда, который удостовѣряетъ, что Мировой Судья Колокольцевъ во время разбора дѣла Марченка находился въ числѣ публики и въ совѣщаніяхъ судей не принималъ участія. Въ-4-хъ) наконецъ, представляемыя въ кассаціонной жалобѣ причины отвода Мирового Судьи Плетенева, участвовавшаго въ разборѣ и въ рѣшеніи дѣла просителя, представляются равнымъ образомъ бездоказательными и притомъ лишенными всякаго законнаго основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Марченка на рѣшеніе Волчанскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

53.—1870 года января 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Иларіона Балюры-Кондратьева на рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Флоръ Пономаренко обратился въ маѣ 1869 г. къ Роменскому Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что дорога, идущая въ лѣсъ просителя чрезъ лѣсъ надворнаго совѣтника ИларіонаБалюры-Кондратьева на дачахъ мѣстечка Хмѣлова въ урочищѣ „Северниовщина“, весною сего года перерыта глубокою канавою и заложена деревомъ по распоряженію Балюры-Кондратьева. А такъ какъ дорога эта существуетъ издавна и необходима для проѣзда въ лѣса многихъ владѣльцевъ, лежащіе за лѣсомъ Балюры-Кондратьева, то посему Пономаренко просилъ Мирового Судью о возстановленіи таковой дороги. Противъ этого иска Балюра возразилъ, что дорога перекопана имъ, потому что до сего времени она не была общею, а есть его собственная, что канава сдѣлана по старому рву, существующему по обѣимъ сторонамъ дороги, и что необходимаго проѣзда для Пономаренка дорога эта не составляетъ, такъ какъ къ тому лѣсу есть особая дорога. Мировой Судья произвелъ осмотръ на мѣстѣ сказанной дороги и допросилъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, изъ которыхъ нѣкоторые показали, что дорога, которая закопана Балюрою, существовала, сколько они себя помнятъ, для общаго проѣзда, и никто никому не дѣлалъ въ томъ препятствія, а другіе, что дорога существуетъ для проѣзда со времени смерти отца Балюры-Кондратьева,

около тридцати лѣтъ; при жизни же его ѣздить по ней никому не дозволялось. Мировой Судья, сообразивъ показанія свидѣтелей и убѣждаясь личнымъ осмотромъ и руководствуясь 102, 29, 129 и 132 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: возстановить закопанную Балюрою-Кондратьевымъ дорогу. Равнымъ образомъ и Роменскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе это призналъ правильнымъ и согласнымъ съ 448 ст. X Т. I ч. и съ существующимъ обычаемъ на общее пользованіе проѣзжими дорогами, а потому, на основаніи 181 ст. Уст. Гражд. Суд., и утвердилъ оное. Въ принесенной на сіе рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Балюра-Кондратьевъ опровергаетъ правильность онаго слѣдующими доводами: во-1-хъ) Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что давнее существованіе проѣзжей дороги чрезъ л. съ и усадьбу просителя опровергается какъ показаніями свидѣтелей, такъ и тѣмъ, что перекопъ по дорогѣ сдѣланъ имъ по старому рву, котораго не могло бы существовать, если-бы на этомъ мѣстѣ была проѣзжая дорога. Во-2-хъ, законъ, предоставляя въ ст. 448 Т. X ч. I владѣльцамъ право проѣзжать къ своимъ лѣсамъ чрезъ чужія земли, ограничиваетъ это право, ибо ст. 450 не дозволяетъ пролагать дороги чрезъ судебныя мѣста, а ст. 149 Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., воспрещаетъ проѣздъ черезъ мѣста, обнесенныя оградами или канавами. Въ-3-хъ) что для проѣзда Пономаренка къ своему лѣсу онъ, Балюра, указывалъ Мировому Судьѣ другой путь, признанный Судьею неудобнымъ, потому что мало накатанъ и заросъ спорыньею; но ст. 448 Т. X ч. I не требуетъ, чтобы проѣзжія дороги были удобны, и не предоставляетъ владѣльцамъ права проѣзжать по всѣмъ направленіямъ. Въ-4-хъ) что если существуетъ мѣстный обычай пользоваться проѣзжими дорогами, то есть также и обычай закапывать проѣзжія дороги на своихъ земляхъ, если, кромѣ нихъ, есть другія дороги. По симъ основаніямъ Балюра-Кондратьевъ, находя, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 448 ст. X Т. I ч. и тѣмъ нарушилъ ст. 387, 424, 425, 450 и 560 Т. X ч. I и 149 ст. Угол. Зак., лишивъ просителя права свободно пользоваться своею собственностью, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Пономаренко въ присланномъ на эту жалобу объясненіи, излагая свои опроверженія противъ вышеприписанныхъ доводовъ Балюры-Кондратьева, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить жалобу его безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ къ возстановленію дороги, пролегавшей чрезъ землю Балюры-Кондратьева, послужило Мировому Съѣзду то обстоятельство, что дорога эта существовала издавна для проѣзда въ лѣсныя дачи Пономаренка. Правильность такого вывода Съѣзда, какъ сдѣланнаго имъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, и, слѣдовательно, относящагося до фактической стороны онаго, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ обсужденіе приводимыхъ Балюрою-Кондратьевымъ въ его кассаціонной жалобѣ возраженій противъ давняго существованія означенной дороги. Примѣнивъ же къ установленнымъ имъ обстоятельствамъ дѣла законы о правѣ участія частнаго, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ ихъ смысла, такъ какъ, на основаніи правилъ о правѣ постороннаго участія въ выгодахъ чужого имущества, владѣлецъ, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, имѣетъ право проходить и проѣзжать къ онымъ (ст. 448 Т. X ч. I), и для сего законъ (ст. 449) опредѣлилъ ширину, какую должны имѣть малыя дороги для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пустоши, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ и указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ статей 387, 424, 425 и 560 Т. X ч. I, опредѣляющихъ пространство правъ собственности на недвижимое имущество, ибо Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ вовсе не касался правъ собственности Балюры-Кондратьева на принадлежащую ему землю, а возстановилъ лишь въ предѣлахъ закона прежде существовавшее пользованіе проѣздомъ чрезъ эту землю. Что же касается до жалобы просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 450 Т. X ч. I и ст. 149 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., то и эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что въ статьяхъ этихъ установлены правила на такіе случаи, каковыхъ

Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ не нашелъ, а потому и не имѣлъ повода примѣнять эти статьи при разрѣшеніи онаго. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Роменскаго Мирового Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которые указываетъ Балюра-Кондратьевъ въ своей кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1870 года января 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ статскаго совѣтника Дмитрія Гиппіуса на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Масальскій помѣщикъ, статскій совѣтникъ Гиппіусъ, исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Калужскій Окружный Судъ 12 іюня 1867 г., объяснилъ, что онъ извѣстился, что на 13 число іюня назначено въ Судѣ къ докладу дѣло о вводѣ во владѣніе наставника Колоскова землею, купленною имъ отъ палаты государственныхъ имуществъ. На выданную Колоскову купчую поданнымъ 6 іюня особымъ объявленіемъ онъ, Гиппіусъ, объявилъ споръ о подлогѣ на томъ основаніи, что означенная земля ему принадлежитъ; но, чтобы остановить вводъ Колоскова во владѣніе, онъ, Гиппіусъ, объявляетъ споръ на означенную купчую и въ порядкѣ гражданскаго суда. Споръ онъ объявляетъ на томъ же основаніи, что земля, проданная управленіемъ государственныхъ имуществъ въ количествѣ 2610 саж. Колоскову, принадлежитъ ему и досталась ему по полюбовной сказкѣ, совершенной съ палатою государственныхъ имуществъ для уничтоженія чрезполосности, существовавшей между его и государственными крестьянами, и сказка та утверждена Уѣзднымъ Судомъ въ 1859 г.; въ томъ же 1859 г. земля та отмежевана въ натурѣ, и поставлены межевые признаки землемѣромъ Смирновымъ, и въ 1862 году на принадлежность той земли даны ему изъ межевой канцеляріи сказка и межевой планъ. На основаніи сказки онъ, Гиппіусъ, сдѣлался владѣльцемъ всего села Спасскаго и принималъ на себя обязательство перенести на свой счетъ хлѣбный общественный магазинъ и развести училищный огородъ по указанію палаты государственныхъ имуществъ. Первое имъ сдѣлано, и магазинъ изъ села Спасскаго перенесенъ въ деревню Вожички въ 1860 г.; училищный огородъ не устроенъ по неуказанію на то мѣста. Кромѣ того, онъ, Гиппіусъ, обязался способствовать переселенію государственныхъ крестьянъ, отъ чего онъ и не отказывался. Между тѣмъ, палата государственныхъ имуществъ сдѣлала представленіе о продажѣ Колоскову казенной земли въ количествѣ 2,640 саж., на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, но по этому Высочайшему соизволенію разрѣшено продать Колоскову казенную землю, а не частную, ему, Гиппіусу, принадлежащую, а продажа чужой земли есть подлогъ. Право свое на эту землю доказываетъ Гиппіусъ тѣмъ, что полюбовная сказка, какъ утвержденная Уѣзднымъ Судомъ, межевая книга и планъ изъ межевой канцеляріи служатъ совершеннымъ доказательствомъ на право его владѣнія землею, въ нихъ показанною, а слѣдовательно—и садомъ при училищѣ. Что, на основаніи 684 и 814 ст. X Т. ч. 3, эти документы не требуютъ дальнѣйшихъ подкрѣпленій, что купчая, какъ совершенная на чужую землю, на основаніи 1406 и 1407 ст. X Т I ч., недѣйствительна и что право его не противорѣчитъ Высочайшему повелѣнію, на основаніи котораго разрѣшено было продать 2640 саж. Колоскову казенной земли, а не частной, ему принадлежащей. На основаніи вышеприведенныхъ соображеній Гиппіусъ просилъ Судъ: 1) не вводить Колоскова во владѣніе принадлежащею ему, Гиппіусу, землею; 2) продажу признать недѣйствительною; 3) вмѣнить управленію государственныхъ имуществъ въ обязанность указать ему, Гиппіусу, мѣстность для разведенія огорода, который затѣмъ управленіе имѣетъ право продать Колоскову; 4) по объявленію просителя со спором о подлогѣ въ актѣ, какъ совершенномъ на чужую землю, составить особый протоколъ и копію съ него передать Прокурору (556 и 564 ст. Уст. Гр. Судопр.). Копіи съ искового прошенія статскаго совѣтника

Гиппіуса препровождались къ учителю Спасскаго сельскаго училища Колоскову и въ Калужское управленіе государственныхъ имуществъ. Колосковъ въ объясненіи, поданномъ 21 іюля 1867 года, изложилъ, что онъ купилъ у казны землю, означенную въ выданномъ ему актѣ, совершонномъ 20 декабря 1866 г. при посредствѣ Калужской палаты государственныхъ имуществъ, вслѣдствіе предписанія, даннаго ей товарищемъ министра государственныхъ имуществъ 24 октября 1866 г. Изъ предписанія министерства видно, что ни товарищъ министра, ни-же министръ государственныхъ имуществъ не признавали въ 1866 г. проданную Колоскову землю принадлежащею Гиппіусу, а признавали опую казенною, и на отчужденіе той земли ему, просителю, испрошено Высочайшее соизволеніе, каковое и послѣдовало 20-го ноября 1866 г. Кромѣ того, въ правахъ своихъ предъ Гиппіусомъ на отыскиваемый послѣднимъ огородъ Колосковъ убѣждается еще слѣдующимъ: прослуживши болѣе 20 лѣтъ въ званіи Спасскаго сельскаго учителя, онъ пользовался огородомъ тѣмъ съ 1851 по 1867 годъ и стараніями своими выростилъ изъ посѣянныхъ имъ сѣмянъ садъ на принадлежащей казнѣ землѣ, по плану, составленному палатою государственныхъ имуществъ. Въ 1865 г. онъ обратился съ просьбою о дозволеніи ему пріобрѣсти тотъ огородъ къ управляющему палатою государственныхъ имуществъ, но въ ходатайствѣ томъ ему отказано на томъ основаніи, что выкупъ казенныхъ земель дозволяется только казеннымъ крестьянамъ. Вслѣдствіе того 26 декабря 1865 г. крестьяне Спасской волости на бывшемъ означеннаго числа сельскомъ сходѣ положили предоставить тотъ огородъ ему, Колоскову, какъ ненужный крестьянамъ, въ воздаяніе усердія и трудовъ его; когда же вслѣдствіе сего отъ него были затребованы свѣдѣнія о томъ, какую сумму онъ желаетъ платить за тотъ огородъ, а по просьбѣ его сельское общество 6 сентября 1866 года составило дополнительный приговоръ о присоединеніи къ уступленной Колоскову землѣ еще 400 саж., то засимъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ объявлено Высочайшее повелѣніе объ отчужденіи въ пользу его, просителя, 2240 квадр. саж. земли, находящейся при Спасскомъ училищѣ подъ огородомъ. Вслѣдствіе сего, признавая искъ статскаго совѣтника Гиппіуса къ нему, Колоскову, неотносящимся, онъ просилъ отъ дальнѣйшаго отвѣта его освободить. Въ Высочайшемъ повелѣніи, на которое ссылается учитель Колосковъ, въ поданномъ имъ въ Судъ прошеніи, звачится, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 20 день октября 1866 года, по докладу министра государственныхъ имуществъ, въ видахъ поощренія Колоскова къ занятіямъ по садоводству, Высочайше повелѣть созволилъ: продать Колоскову 2640 кв. саж. казенной общественной земли села Спасскаго за исчисленную по оцѣнкѣ сумму 28 руб. 65 коп. Съ своей стороны Калужское управленіе государственныхъ имуществъ, вступая по настоящему дѣлу въ отвѣтъ чрезъ повѣреннаго своего, надворнаго совѣтника Шульскаго, объяснило, что полюбовная сказка, составленная Гиппіусомъ и вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, несмотря на всѣ принятыя со стороны вѣдомства государственныхъ имуществъ мѣры, не была приведена въ дѣйствіе: сперва по уклоненію Гиппіуса отъ содѣйствія къ переселенію крестьянъ, опредѣленному полюбовною сказкою, и отъ составленія дополнительной полюбовной сказки, а впослѣдствіи за изданіемъ законоположеній относительно освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и устройства быта государственныхъ крестьянъ. Самъ Гиппіусъ считалъ полюбовную сказку утратившею силу при перезалогѣ имѣнія своего въ опекунскомъ совѣтѣ. Въ заключеніи повѣренный управленія указалъ, что слово о подлогѣ, употребленное Гиппіусомъ въ своемъ прошеніи для обозначенія дѣйствій Палаты, предполагаетъ лживое дѣйствіе, основанное на поддѣлкѣ документовъ и совершонное въ убѣжденіи, что оно не можетъ открыться и останется навсегда во мракѣ неизвѣстности. Между тѣмъ, Палатѣ поручено было въ 1865 г. объявить крестьянамъ о правѣ выкупа земель по правиламъ, для него составленнымъ. По этимъ правиламъ государственные крестьяне могутъ или выкупать вошедшія въ надѣлъ земли, или оставлять оныя въ своемъ пользованіи изъ за платежа оброка, или отказываться отъ нихъ. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ могутъ быть продаваемы частнымъ лицамъ. Когда въ 1865 году

слѣдовало объявить государственнымъ крестьянамъ Спассъ-Кобыльской дачи о выкупѣ, то вѣдомство государственныхъ имуществъ, имѣя въ виду, что полюбовная сказка не состоялась, объявило имъ о выкупѣ земель, состоящихъ въ ихъ настоящемъ пользованіи. Объявленіе сдѣлано было на волостномъ сходѣ, въ волостномъ правленіи, находящемся въ селѣ Спассѣ, чуть не рядомъ съ конторою Гиппіуса, объявленіе было явное, открытое, общественное, между тѣмъ, никто не протестовалъ со стороны Гиппіуса, крестьяне не хотѣли выкупить земли, но отъ одной десятины отказались въ пользу Колоскова, и палата явно и открыто продала ему таковую, нисколько не думая и не имѣя возможности скрыть эту продажу, потому что не только при вводѣ во владѣніе, но и до того времени она должна была сдѣлаться общензвѣстною, какъ основанная на рѣшеніи волостного схода, состоящаго изъ ста человѣкъ. Но если въ подобномъ дѣйствіи Палаты не было таіной цѣли скрыть его, то нельзя и признать за нею подлога. Въ возраженіи своемъ повѣренный Гиппіуса, титулярный совѣтникъ Емельяновъ, объяснилъ, что, по силѣ 814 ст. X Т. 3 ч., полюбовная сказка есть сдѣлка окончательная; въ самой сказкѣ сказано, что она должна имѣть обязательную силу и нарушена быть не можетъ и, на основаніи полюбовной сказки, довѣрителю его выданы межевымъ правительствомъ планъ и книги, а потому, въ силу 684 ст. X Т. 3 ч., владѣніе довѣрителя его, въ этихъ актахъ означенное, никакой перемѣнѣ не можетъ подвергнуться. Что же касается до указанныхъ Шульскимъ причинъ непереселенія казенныхъ крестьянъ на землю его довѣрителя, а также измѣненія отношеній между помѣщиками и крестьянами, въ силу Положенія 19 февраля 1861 года, составляющихъ, по мнѣнію уполномоченнаго государственными имуществами, поводъ къ нарушенію полюбовной сказки, то хотя онъ признаетъ непереселеніе крестьянъ насильственнымъ завладѣніемъ собственностью его довѣрителя, но при всемъ этомъ считаетъ излишнимъ въ настоящее время вдаваться въ объясненіе этого обстоятельства, ибо по настоящему дѣлу слѣдуетъ разрѣшить вопросъ не о томъ, кто виновенъ въ непереселеніи крестьянъ, а о принадлежности земли, находящейся подъ училищнымъ огородомъ. И такъ какъ въ полюбовной сказкѣ положительно сказано, что огородъ долженъ быть перенесенъ на другое мѣсто по указанію управленія государственныхъ имуществъ, то онъ считаетъ своею обязанностію заявить Суду, что довѣритель его до настоящаго времени не приступалъ къ перенесенію огорода собственно потому, что управленіе государственныхъ имуществъ не указало мѣстности, избранной имъ для этого огорода или сада, а затѣмъ очевидно, что непереселеніе крестьянъ, какъ и всякое другое неисполненіе сказки какою-либо изъ сторонъ, производитъ только право требовать исполненія понудительными мѣрами, но никакимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію сказки такимъ распоряженіемъ, какъ продажа земли, а вслѣдствіе этого такая продажа должна быть признана незаконнымъ посягательствомъ на чужую собственность; равнымъ образомъ и Положеніе 19 февраля не можетъ служить поводомъ къ нарушенію сказки, ибо она составлена для уничтоженія чрезполоснаго владѣнія землею, которая и послѣ 19 февраля 1861 г. составляетъ собственность помѣщиковъ. Прокуроръ Калужскаго Окружнаго Суда въ заключеніи своемъ заявилъ, что, въ виду состоявшагося 20-го октября 1866 года Высочайшаго повелѣнія, а равно на основаніи 70 ст. Основн. Зак., онъ полагалъ-бы въ искѣ статскому совѣтнику Гиппіусу отказать. По разсмотрѣніи всего изложеннаго, Калужскій Окружный Судъ нашелъ, что хотя полюбовная сказка, межевая книга и планъ, на основаніи 684 и 814 ст. X Т. 3 ч., составляютъ въ пользу Гиппіуса совершенное доказательство на право владѣнія землею въ селѣ Спасскомъ, а слѣдовательно, и находящеюся подъ училищнымъ огородомъ и выгономъ, проданною Палатою государственныхъ имуществъ Колоскову, и что всѣ представленные повѣреннымъ палаты государственныхъ имуществъ доводы о томъ, что помѣщикъ Гиппіусъ уклонялся отъ принятыхъ на себя обязательствъ относительно вспомоществованія крестьянамъ при переселеніи, и что послѣднее, какъ весьма основательно доказываетъ повѣренный управленія государственныхъ имуществъ, послѣ обнародованія Положенія 19 февраля невозможно безъ согласія самихъ крестьянъ, не могутъ служить доказательствомъ на право

владѣнія государственными крестьянами проданной ими земли послѣ утвержденія полюбовной сказки; но, принимая во вниманіе, что, на основаніи 70 ст. Основ. Зак., Высочайшій указъ, по частному дѣлу послѣдовавшій или особенно на какой-либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно дѣлу или роду дѣлъ отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ, Судъ призналъ искъ помѣщика Гиппіуса неподлежащимъ удовлетренію, а посему и усматривая изъ искового прошенія, что цѣна иска въ немъ не означена, что таковая, на основаніи 849 ст., опредѣляется судомъ, и принимая во вниманіе незначительность участка земли и цѣнности его и полагая взыскать съ истца одинъ р. с. судебныхъ пошлинъ, Калужскій Окружный Судъ, руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: согласно заключенія Прокурора, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, купчую крѣпость на землю, проданную управленіемъ государственныхъ имуществъ, оставить въ своей силѣ; въ искѣ же Гиппіуса объ уничтоженіи продажи отказать, взыскавъ съ него, на основаніи 849 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя пошлины въ количествѣ одного рубля и судебныя издержки. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе статскій совѣтникъ Гиппіусъ объяснялъ: рѣшеніе онъ находитъ неправильнымъ и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго въ отношеніи примѣненія ст. 70 Основ. Госуд. Зак., признавая, впрочемъ, вполнѣ правильнымъ оцѣнку Судомъ представленныхъ противною стороною доказательствъ на мнимое право владѣнія означенною землею. Высочайшаго указа по дѣлу его не послѣдовало, а послѣдовало одно Высочайшее соизволеніе на представленіе палаты государственныхъ имуществъ. Представленіемъ этимъ испрашивалось разрѣшеніе продать Колоскову 2640 кв. саж. казенной общественной земли. Земля эта въ селѣ Спасскомъ, однако, не казенная, а его, Гиппіуса, составляющая его собственность. Объ утвержденной министерствомъ и Судомъ полюбовной сказкѣ и выданныхъ планахъ Палата въ своемъ представленіи умолчала и тѣмъ ввела министра въ заблужденіе. Если-бы Палата не умолчала объ этомъ въ своемъ представленіи, министръ, конечно, не вошелъ бы со всеподданнѣйшимъ докладомъ и не послѣдовало-бы самаго Высочайшаго соизволенія. На сихъ основаніяхъ Гиппіусъ просилъ: 1) рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда отмѣнить; 2) купчую, выданную бывшею палатою государственныхъ имуществъ учителю Колоскову на 2640 кв. саж., признать недѣйствительною; 3) управленію государственныхъ имуществъ вмѣнить въ обязанность указать ему мѣсто, куда онъ долженъ перенести изъ села Спасскаго училищный огородъ, который послѣ устройства его на казенной общественной землѣ управленіе и можетъ безпрепятственно продать учителю Колоскову; наконецъ, въ 4) опредѣленіе о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости передать Прокурору Калужскаго Окружнаго Суда для надлежащаго преслѣдованія виновныхъ. На словесномъ состязаніи уполномоченный отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, Масловъ, указалъ на то, что обвиненія, выводимыя противу управленія государственныхъ имуществъ въ подлогѣ, не заслуживаютъ уваженія, потому что означенное управленіе было въ правѣ считать землю, проданную Колоскову, казенною. По существу искъ Гиппіуса долженъ быть отвергнутъ, какъ потому, что сказка 1854 года потеряла уже дѣйствіе и значеніе въ виду отказа самого Гиппіуса отъ приведенія въ исполненіе, такъ равно и потому, что по неопредѣлительности своей она являлась неудобоисполнимою въ самомъ началѣ, и засимъ впослѣдствіи времени сдѣлалась еще болѣе неисполнимою на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года Положенія. Въ подтвержденіе сего мнѣнія Масловъ сослался на п. 2 ст. 2 прав. о введ. въ дѣйств. Полож. 19 февраля 1861 года, на ст. 75, 79 и 87 Мѣстн. Великоросс. Полож., на Высочайше утвержденныя положенія главнаго комитета отъ 6 августа 1861 г. и 22 мая 1867 года, на Высочайше утвержденныя Положенія отъ 18 января и 24 ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ, на Высочайше утвержденныя 11 марта 1867 года правила о составленіи и выдачѣ владѣнныхъ записей. По узаконеніямъ симъ, какъ объяснилъ Масловъ, уничтожается сила полюбовной сказки, совершонной при прежнемъ порядкѣ, но неприведенной въ дѣйствіе. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что первый вопросъ, подлежащій обсужденію Судебной Пала-

ты, заключается въ томъ, можетъ-ли принесеніе Государю Императору со стороны Гиппіуса всеподданнѣйшаго прошенія отъ 29 декабря 1867 г. быть признано отказомъ отъ апелляціонной жалобы, принесенной Гиппіусомъ въ томъ-же декабрѣ мѣсяцѣ на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу. Въ семъ отношеніи, независимо отъ того, что повѣренный Гиппіуса, князь Урусовъ, и въ настоящее время поддерживаетъ апелляціонную жалобу своего довѣрителя и признаетъ оную подлежащею разсмотрѣнію Палаты и что противу такового заявленія уполномоченный отъ казны не возражалъ, Судебная Палата находитъ, что, по 743 ст. Уст. Гр. Суд., на всякое рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣлъ тяжущіеся имѣютъ право принести апелляціонную жалобу, а такъ какъ статскій совѣтникъ Гиппіусъ этимъ правомъ своимъ воспользовался въ установленный закономъ срокъ и отъ онаго не отказывается и въ настоящее время, то въ заявленіи коллежскаго ассесора Мессароша о поступленіи въ комиссію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, всеподданнѣйшаго прошенія Гиппіуса, Судебная Палата не усмотрѣла отвода, который, за силою 576 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., могъ-бы изъять настоящее дѣло отъ разсмотрѣнія Судебной Палаты или пріостановить разрѣшеніе онаго. Вслѣдствіе сего, признавая апелляціонную жалобу Гиппіуса подлежащею разсмотрѣнію и приступивъ засимъ къ обсужденію обстоятельствъ настоящаго дѣла въ томъ видѣ, въ каковомъ таковыя представлялись въ то время, Судебная Палата нашла: 1) по отношенію къ возбужденному Прокуроромъ вопросу о дѣйствительности совершенной въ 1854 году сказки, по причинѣ неиспрошенія на обмѣнъ земли съ Гиппіусомъ Высочайшаго соизволенія, Судебная Палата признала, что, въ виду закона 28 января 1852 года, вопросъ о недѣйствительности сказки 1854 года, по несоблюденію при утвержденіи оной порядка, указаннаго въ 812 ст. Т. X ч. III Св. Зак. Меж. издан. 1857 года, не можетъ быть въ настоящее время возбужденъ. Засимъ, обращаясь къ другимъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію при разсмотрѣніи апелляціонной жалобы Гиппіуса и объясненія уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ, а равно учителя Колоскова, Судебная Палата нашла, что изъ полюбовной сказки 1854 года видно, что она совершена между вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, Гиппіусомъ, и штабъ-ротмистромъ Блюмеромъ. Хотя засимъ планъ и межевая книга въ 1859 году выданы на имя статскаго совѣтника Гиппіуса, но чтобы этотъ послѣдній исполнилъ условія, изложенныя въ сказкѣ 1854 года, и за себя, и за штабъ-ротмистра Блюмера, того изъ дѣла не видно. Напротивъ того, переселеніе, для котораго въ сказкѣ обозначенъ годовой срокъ, въ означенный срокъ не совершено, и не состоялось по винѣ самого Гиппіуса, ибо, независимо отъ того, что на требованіе о составленіи дополнительной сказки, основанномъ на 814 ст. Т. X ч. III, самъ Гиппіусъ положительно не изъявилъ согласія, и, не обжаловавъ постановленія по сему предмету губернскаго правленія, не исполнилъ онаго даже и тогда, когда и министерство государственныхъ имуществъ изъявило согласіе на предположенную губернскимъ правленіемъ мѣру. Гиппіусъ неоднократно отказывался отъ всякаго содѣйствія крестьянамъ къ приведенію полюбовной сказки въ исполненіе, несмотря на всѣ мѣры строгости, принятыя и губернскимъ начальствомъ, и вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ къ побужденію крестьянъ исполнить тѣ обстоятельства, которыя приняло на себя вѣдомство государственныхъ имуществъ. Вслѣдствіе сего, не касаясь того, насколько постановленіе Калужскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 18 декабря 1867 года, также необжалованное Гиппіусомъ, имѣетъ вліяніе на разрѣшеніе настоящаго иска Гиппіуса, Московская Судебная Палата нашла, что самъ истецъ не отвергаетъ ни того, что въ годовой отъ утвержденія сказки срокъ онъ не исполнилъ изложенныхъ въ ней условій, на составленіе же дополнительной, на основаніи 814 ст. Т. X ч. 3 Свод. Закон. Меж., сказки не согласился, а посему всѣ требованія его, на сказкѣ 1854 года основанныя, въ особенности въ виду перезалога имъ-же впослѣдствіи времени тѣхъ земель, которыя по сказкѣ предположено было уступить въ казну (ст. 781 Т. X ч. 3 Свод. Зак. Меж.), не имѣютъ правильнаго основанія, и единственное упущеніе палаты государственныхъ имуществъ, въ виду неисполненія

Гиппіусомъ условій полюбовной сказки въ указанный въ оной срокъ, заключается въ томъ, что она все-же домогалась исполненія разными, съ своей стороны, мѣрами того условія, которое положительно было нарушено въ самомъ началѣ помѣщикомъ Гиппіусомъ. Если вслѣдствіе сего упущенія признать, что до 19 февраля 1861 года вѣдомство государственныхъ имуществъ, несмотря на отказъ Гиппіуса отъ исполненія всѣхъ законныхъ требованій, обращенныхъ къ нему въ разное время, признавало еще полюбовную сказку для себя обязательною, то засимъ, по изданіи Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и въ особенности по изданіи Положенія отъ 18-го января 1866 года, вѣдомство государственныхъ имуществъ не имѣло уже даже права входить съ Гиппіусомъ въ какія-бы то ни было соглашенія безъ разрѣшенія тѣхъ именно учрежденій, вѣдѣнію которыхъ предоставлены крестьянскія дѣла. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что продажа земли учителю Колоскову совершена по добровольному соглашенію крестьянъ въ 1865 и 1866 годахъ; что неисполненіе сказки 1854 года должно быть отнесено къ винѣ самого Гиппіуса; что планъ и межевая книга 1859 года, выданные на основаніи полюбовной сказки (ст. 803 Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж.), по неприведенію этой послѣдней въ исполненіе по винѣ Гиппіуса, не могутъ быть приняты въ основаніе къ признанію основательнымъ настоящаго иска объ отнятіи земли, проданной учителю Колоскову съ согласія государственныхъ крестьянъ, правъ которыхъ на отошедшую къ нимъ землю Гиппіусъ не оспариваетъ,—Судебная Палата нашла, что, независимо отъ 70 ст. Зак. Осн., неправильно признанной Окружнымъ Судомъ за единственное основаніе къ отказу Гиппіусу въ требованіи его, настоящій искъ представляется неосновательнымъ и по изложеннымъ выше сего соображеніямъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду все вышеприписанное и оставляя безъ разсмотрѣнія ходатайство Колоскова о вводѣ его во владѣніе купленнымъ имъ участкомъ, такъ какъ по сему предмету въ виду Окружнаго Суда есть особое производство, о положеніи котораго въ настоящее время въ виду Палаты свѣдѣній нѣтъ,—Московская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда объ отказѣ статскому совѣтнику Гиппіусу въ предъявленномъ имъ искѣ утвердить, оставивъ принесенную на оное апелляціонную его жалобу безъ уваженія; судебныя издержки по всему производству возложить на статскаго совѣтника Гиппіуса. Статскій совѣтникъ Гиппіусъ въ кассаціонной жалобѣ, излагая какъ существо дѣла, такъ и объ отступленіяхъ отъ порядка производства дѣла, допущенныхъ Окружнымъ Судомъ, равно и неправильности заключенія прокурорскаго надзора, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ уваженіямъ: а) Палата объ объявленіи просителя 6 іюня со споромъ о подлогѣ въ рѣшеніи своемъ ничего не сказала, тогда какъ объявленіе это было подано согласно 555 и 556 ст. Уст. Гр. Суд., а прошеніе его 12 іюня, коимъ послѣ подачи объявленія о подлогѣ онъ заявилъ споръ на купчую Колоскова и въ порядкѣ Гражданскаго Суда, перефразировано въ рѣшеніи Палаты. Объявленіе о подлогѣ не было сообщено управленію государственныхъ имуществъ (ст. 557); б) проситель послалъ изъ Москвы 8 и 18 августа Прокурору Окружнаго Суда, а 19 августа Окружному Суду прошенія, съ приложеніемъ документовъ, въ опроверженіе ложности всѣхъ объясненій повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ, но Прокуроръ не обратилъ на прошеніе никакого вниманія, а судъ призналъ первое частное прошеніе просителя пятою бумагою въ дѣлѣ и оставилъ безъ разсмотрѣнія; в) въ рѣшеніи Палаты пропущено много обстоятельствъ изъ представленныхъ просителемъ документовъ и сдѣлана ссылка на имѣющіяся въ производствѣ Окружнаго Суда въ копіяхъ бумаги: 1) переписку межевой канцеляріи о планахъ; 2) увѣдомленіе Московской сохранной казны 24 апрѣля 1862 года; 3) объявленіе просителя мировому посреднику отъ 21-го мая 1867 года и 4) письмо его на имя Колоскова отъ 9 іюля 1867 года; но кѣмъ, когда и для чего предетавлены сіи бумаги и какимъ образомъ оказались въ производствѣ Окружнаго Суда, изъ рѣшенія Палаты не видно, и самыя выписки изъ нихъ въ рѣшеніи Палаты сдѣланы не согласно съ подлинниками. Въ рѣшеніи Окружнаго Суда также не сказано, чтобы бумаги сіи были представлены кѣмъ-либо и находились въ производствѣ суда; г.) объясненія

отвѣтчиковъ на апелляцію просителя не были ему своевременно сообщены, хотя Палатѣ и было извѣстно изъ дѣла постоянное жительство просителя въ Москвѣ въ собственномъ домѣ, и черезъ годъ Палата сама же прислала ему повѣстку о назначеніи дѣла къ докладу; д) о назначеніи дѣла просителя къ докладу на 17 февраля 1869 года не было публиковано во всеобщее извѣстіе, хотя въ то же время публиковано о 6-ти другихъ назначенныхъ къ докладу на то же 17 число дѣлахъ; е) проситель подалъ 14 февраля частное прошеніе, которымъ, между прочимъ, заявилъ, что на купчую, на основаніи 555 ст. Уст. Гр. Суд., объявляетъ споръ о подлогѣ. Объ этомъ прошеніи въ протоколѣ судебнаго засѣданія ничего не сказано; въ рѣшеніи же Палаты сказано, что, по назначеніи дѣла къ докладу, проситель вновь обратился въ Палату съ прошеніемъ, при которомъ представилъ новые документы, и что прошеніе это, по резолюціи распредѣлительнаго засѣданія, оставлено безъ разсмотрѣнія, тогда какъ, во-1-хъ) прошеніе отъ 14 февраля было частное и послѣ поданной апелляціонной жалобы первое еще и единственное, и документы представлены при оном не новые, а тѣ же самые, которые уже были представлены въ августѣ 1867 года при прошеніяхъ Окружному Суду и Прокурору; во-2-хъ) прошеніе это подано не въ дополненіе къ апелляціи, а съ заявленіемъ о двухъ поданныхъ послѣ апелляціи всеподданѣйшихъ жалобахъ и о содержаніи оныхъ; въ-3-хъ) Палата подобное дополнительное къ объясненію на апелляцію прошеніе отъ 28 іюня приняла отъ уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ, и въ-4-хъ) обо всемъ заявленномъ въ прошеніи 14 февраля проситель могъ всегда объяснить словесно въ самый день судебнаго засѣданія, и посему не было основанія оставлять безъ разсмотрѣнія прошеніе, поданное за три дня до судебнаго засѣданія; ж) ходъ дѣла на судебномъ засѣданіи изложенъ въ рѣшеніи Палаты не согласно съ протоколомъ засѣданія. Судебное засѣданіе открыто въ 11 часовъ 30 мин. при тѣхъ же членахъ, въ составѣ которыхъ происходило того же числа и распорядительное засѣданіе, но въ которомъ часу происходило распорядительное засѣданіе, не видно ни изъ рѣшенія Палаты, ни изъ протокола, равно не видно, въ какомъ видѣ дѣло доложено членомъ Арсеньевымъ. О времени представленія повѣреннымъ просителя межевой книги и плана показано въ рѣшеніи не такъ, какъ въ протоколѣ; о предъявленіи межевой книги и плана противной сторонѣ и Прокурору, вопреки протокола, въ рѣшеніи не упомянуто; ни въ протоколѣ, ни въ рѣшеніи не сказано, что противная сторона и Прокуроръ ничего не заявили противъ плана и межевой книги; въ рѣшеніи сдѣлана изъ протокола одна лишь краткая выписка даннаго на словесномъ состязаніи объясненія повѣреннаго просителя. По обвиненію въ подлогѣ сказано въ рѣшеніи Палаты: уполномоченный отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ отвѣтилъ, что обвиненіе такое не заслуживаетъ уваженія, потому что управленіе было въ правѣ считать проданную землю казенною; а въ протоколѣ сказано, что онъ, уполномоченный, независимо отъ того, что управленіе было въ правѣ считать землю казенною, обращалъ вниманіе на то, что въ доказательство подлога въ представленіи проситель привелъ не содержаніе самаго представленія, а заключительныя слова въ купчей, писанной послѣ уже полученія разрѣшенія и составляющія лишь установленную закономъ форму изложенія купчихъ крѣпостей. Въ протоколѣ не сказано, въ чемъ заключалась объявленная публично резолюція Палаты; з) вопросъ, было ли на обмѣнъ земель по сказкѣ 1854 года испрошено Высочайшее соизволеніе, возбужденъ самимъ Предсѣдательствующимъ безъ всякой ссылки или указанія сторонъ; и) Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала просителю въ апелляціонной жалобѣ не по тѣмъ основаніямъ, которыя приведены въ рѣшеніи Суда, а совсѣмъ по другимъ причинамъ, и дѣло о купчей въ Палатѣ превратилось въ дѣло о полюбовной сказкѣ, хотя о неисполненіи или нарушеніи сказки никто никакого иска не предъявлялъ. Въ неисполненіи сказки Палата обвиняетъ просителя на основаніи отрицательныхъ выводовъ, что того и другого изъ дѣла не видно, но не видно того и другого отъ дѣла потому только, что сама Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленные документы и прошеніе просителя отъ 14 февраля. Такимъ образомъ, Палата на-

рушила 684 и 814 ст. Свод. Зак. Меж. и 706 ст. Уст. Гр. Суд., равно нарушила предѣлы вѣдомства и власти, закономъ Палатѣ предоставленные, ибо разсматривала дѣло не въ предѣлахъ апелляціи, а коснулась полюбовной сказки, о нарушеніи или неисполненіи которой и иска въ установленномъ порядкѣ ни отъ кого не предъявлено. Въ заключеніе, объясняя, что дѣло по сказкѣ съ казною въ 14 лѣтъ нанесло просителю убытка до 100,000 р. сер., что относительно единственнаго условія сказки, остающагося понынѣ неисполненнымъ,—переселенія крестьянъ,—проситель предложилъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію и министерству внутреннихъ дѣлъ способъ, какъ, не нарушая сказки, оставить всѣхъ крестьянъ на своихъ мѣстахъ, кромѣ нѣсколькихъ дворовъ; что такимъ образомъ, вопросъ о переселеніи крестьянъ по сказкѣ устраняется самъ собою,—проситель присовокупляетъ, что онъ объявляетъ на купчую Колоскова, на основаніи 555 ст. Уст. Гр. Суд., въ третій разъ споръ о подлогѣ, какъ въ томъ, что, испрашивая разрѣшенія отъ министра государственныхъ имуществъ на продажу земли, палата государственныхъ имуществъ скрыла отъ министра о разосланныхъ въ 1862 г. изъ межевой канцеляріи планахъ за государственною печатью, такъ и въ томъ, что купчая во всякомъ случаѣ выдана вопреки Высочайшаго соизволенія не на казенную общественную, а на землю просителя. А повѣренный приходского учителя Колоскова, коллежскій совѣтникъ Шульскій, и уполномоченный отъ управляющаго государственныхъ имуществъ Калужской губерніи, надворный совѣтникъ Масловъ, въ объясненіяхъ на кассаціонную жалобу Гиппіуса доказываетъ неосновательность этой жалобы.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ Гиппіуса и Колоскова, равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія Гиппіуса въ кассаціонной жалобѣ, касающіяся существа дѣла, равно неправильностей производства онаго въ Окружномъ Судѣ, о коихъ не было въ свое время принесено жалобы въ Судебную Палату, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената: первыя за силою 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, а вторыя—потому, что, по закону, кассаціонныя жалобы могутъ быть приносимы лишь на окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ, а не тѣ, кои подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ выведеннымъ въ жалобѣ Гиппіуса основаніямъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, находитъ: а) объявленіе Гиппіуса отъ отъ 6 іюня 1867 г. со споромъ о подлогѣ противъ купчей крѣпости, выданной Колоскову, было подано просителемъ не по настоящему дѣлу, а по другому производству, и, слѣдовательно, Палатѣ не было никакой надобности въ рѣшеніи по настоящему дѣлу упоминать объ означенномъ объявленіи. Собственно же по настоящему дѣлу не было предъявлено просителемъ спора о подлогѣ въ томъ порядкѣ, какой установленъ въ законѣ. Споромъ о подлогѣ Гиппіусъ именуетъ возраженія, коими онъ доказывалъ, что проданная Колоскову земля, на основаніи полюбовной сказки 1854 года, должна почитаться собственностію его, Гиппіуса, и посему управленіе государственныхъ имуществъ не имѣло права испрашивать Высочайшаго разрѣшенія на продажу сей земли, а какъ сіе разрѣшеніе испрошено съ сокрытіемъ обстоятельства о принадлежности земли Гиппіусу, то купчая на эту землю должна быть признана подложною совершонною. Очевидно, что въ подобномъ возраженіи выводу о подлогѣ при выдачѣ купчей на проданную Колоскову землю предпосылается убѣжденіе о принадлежности сей земли Гиппіусу на основаніи полюбовной сказки; но какъ споръ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу именно и заключался въ томъ, что проданная Колоскову земля не есть принадлежность Гиппіуса, такъ какъ полюбовная сказка, по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ приведеніе оной въ исполненіе, и по законоположеніямъ, изданнымъ послѣ утвержденія сказки, не можетъ быть нынѣ принята въ основаніе признанія спорной земли собственностью Гиппіуса, то ясно, что при такомъ положеніи дѣла возраженія Гиппіуса вовсе не составляли спора о подлогѣ. Но, независимо отъ того, что возраженія Гиппіуса противъ дѣйствительности купчей крѣпости, выданной Колоскову, по существу своему вовсе не

имѣли характера спора о подлогѣ, они не могли быть признаны за таковой споръ и по самой формѣ заявленія оныхъ. По закону (ст. 555 и 556 Уст. Гр. Суд.), споръ о подлогѣ акта можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла, но желающій заявить подобный споръ долженъ подать въ судъ особое о томъ объявленіе. Гиппіусъ хотя и подалъ въ Судебную Палату 14 февраля 1869 г. прошеніе, именуемое имъ заявленіемъ о подлогѣ, но прошеніе это вовсе не составляло особаго заявленія спора о подлогѣ, ибо въ ономъ, кромѣ объясненія о подлогѣ, заявлялось: во-1-хъ) объ избраніи Гиппіусомъ для ходатайства по дѣлу сему кандидата правъ князя Урусова; во-2-хъ) о принесеніи Гиппіусомъ двухъ всеподданнѣйшихъ просьбъ, съ приложеніемъ копій съ самихъ сихъ просьбъ и всѣхъ приложенныхъ къ онымъ документовъ и въ-3-хъ) опроверженіе доводовъ уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ. Это прошеніе Палата совершенно основательно признала не заявленіемъ спора о подлогѣ, требуемымъ 556 ст. Уст. Гр. Суд., а дополненіемъ къ апелляціи и, какъ таковое, оставила безъ разсмотрѣнія. Чрезъ это, однако-же, Гиппіусъ не былъ лишенъ возможности представить въ свою защиту все, что онъ призналъ необходимымъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ, съ приложеніемъ самыхъ доказательствъ, какъ сіе и было сдѣлано его повѣреннымъ. Наконецъ, что касается до дѣлаемаго Гиппіусомъ въ настоящей кассаціонной жалобѣ, на основаніи 555 ст. Уст. Гр. Суд., заявленія спора о подлогѣ противъ купчей Колоскова, то заявленіе сіе должно быть оставлено безъ всякихъ послѣдствій, такъ какъ подобныя, на основаніи 555 ст. Уст. Гр. Суд., заявленія не могутъ имѣть мѣста въ кассаціонныхъ жалобахъ, Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ Палатъ приносимыхъ; б) жалоба Гиппіуса на несообщеніе ему объясненія отвѣтчиковъ на апелляцію его и необъявленіе въ газетахъ о назначеніи дѣла его къ докладу въ Палатѣ на 17 февраля неосновательна, ибо, по 764 и 765 ст. Уст. Гр. Суд., объясненіе на апелляцію сообщается противной сторонѣ лишь тогда, когда въ объясненіи семъ заключается и просьба объ измѣненіи рѣшенія, а о назначеніи дѣла къ докладу извѣщаются тяжущіеся посредствомъ повѣстокъ (ст. 767), каковую проситель, какъ онъ самъ пишетъ, и получилъ 11 февраля; в) жалоба просителя на то, что вопросъ, было-ли на обмѣнъ земель по сказкѣ 1854 г. испрошено Высочайшее повелѣніе, возбужденъ самимъ Предсѣдательствовавшимъ въ Палатѣ, безъ всякой ссылки или указанія сторонъ, также неосновательна, ибо, съ одной стороны, изъ рѣшенія Палаты видно, что вопросъ этотъ былъ возбужденъ Прокуроромъ, а съ другой—вопросъ этотъ признанъ самою Палатою неподлежащимъ возбужденію; г) возраженіе просителя о томъ, что Палата отказала ему въ искѣ не по тѣмъ основаніямъ, которыя приведены въ рѣшеніи Суда, превратила дѣло о купчей въ дѣло о полюбовной сказкѣ и тѣмъ нарушила 706 ст. Уст. Гражд. Суд. и 684 и 814 ст. Св. Зак. Меж., не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Окружный Судъ въ искѣ о признаніи недѣйствительною продажи учителю Колоскову управленіемъ государственныхъ имуществъ земли отказалъ просителю на основаніи 70 ст. Основ. Зак. Гиппіусъ не подчинился сему рѣшенію и въ апелляціи доказывалъ, что полюбовная сказка подлежитъ исполненію, что Высочайшаго указа по дѣлу просителя не послѣдовало, и просилъ: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, купчую, выданную Колоскову, признать недѣйствительною и управленію государственныхъ имуществъ вмѣнить въ обязанность, согласно полюбовной сказкѣ, указать ему мѣсто, куда онъ долженъ перенести проданный Колоскову огородъ. Противная сторона въ Палатѣ опровергала домогательство Гиппіуса такъ-же, какъ и въ Окружномъ Судѣ, тѣмъ, что сказка не приведена въ исполненіе по винѣ самого Гиппіуса и что она, за состоявшимися послѣ того законоположеніями, не имѣетъ силы. Палата признала, что искъ Гиппіуса правильно оставленъ Окружнымъ Судомъ безъ уваженія не только на основаніи 70 ст. Основ. Зак., но и по соображеніямъ, въ рѣшеніи Палаты приведеннымъ. Такимъ образомъ, Палата нисколько не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо постановила рѣшеніе лишь о томъ предметѣ, о которомъ предъявлено было требованіе. Если-же она въ основаніе своего рѣшенія объ отказѣ въ заявленномъ искѣ привела и такія соображенія, кои Окружнымъ Судомъ не были приняты,

то это не составляетъ нарушенія закона. Равнымъ образомъ, если для разрѣшенія вопроса о дѣйствительности купчей Палата вошла въ обсужденіе вопроса объ исполнимости полюбовной сказки 1854 года, то это естественно слѣдовало изъ свойства доводовъ, которые обѣ тяжущіяся стороны въ защиту свою приводили, ибо истецъ основывалъ свой искъ на полюбовной сказкѣ, а отвѣтчики доказывали недѣйствительность оной. Признавъ-же, что сказка 1854 г. не приведена въ дѣйствіе по винѣ самого Гиппіуса и что, за изданіемъ Положенія объ устройствѣ быта крестьянъ, управленіе государственныхъ имуществъ не имѣло уже права входить съ Гиппіусомъ въ соглашенія по оной, Палата нисколько не нарушила 684 и 814 ст. Зак. Меж., ибо поступила по руководству законоположеній, спеціально касательно владѣнія крестьянами землею по освобожденіи изъ крѣпостной зависимости изданныхъ (правила о поряд. привед. въ дѣйств. Полож. о крестьян.; мѣсти. Полож.; Высочайше утвержденный журналъ главнаго комитета объ устройствѣ сельск. сост. 6 августа 1861 г. и друг.); и, наконецъ, д) всѣ прочія возраженія просителя въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что въ рѣшеніи Палаты документы, въ дѣло вошедшіе, изложены не съ достаточною подробностью; о нѣкоторыхъ не упомянуто, кѣмъ и когда они представлены къ дѣлу; что ходъ дѣла на судебномъ засѣданіи изложенъ въ рѣшеніи Палаты не согласно съ протоколомъ засѣданія; что ни въ рѣшеніи, ни въ протоколѣ Палаты не объяснено, въ которомъ часу 17 февраля происходило распорядительное засѣданіе, и что въ протоколѣ не сказано, въ чемъ заключалась объявленная публично резолюція Палаты,—всѣ эти возраженія по совершенной неосновательности и по непринадлежности къ числу тѣхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, вслѣдствіе которыхъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ могутъ подлежать отмѣнѣ, должны быть оставлены безъ уваженія. По симъ соображеніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Гиппіуса законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

55.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены турецкаго подданнаго Василисы Савельевой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена турецкаго подданнаго Савельева принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, получивъ отъ нея 15 апрѣля 1869 г. заявленіе объ избраніи ею, вмѣсто прежняго повѣреннаго Бородаевскаго, другого повѣреннаго, Максимова, вызвалъ къ слушанію дѣла на 13 мая не Максимова, ни ее, а Бородаевскаго, выбывшаго изъ С.-Петербурга въ Москву, и тѣмъ лишилъ ее, Савельеву, возможности защиты ея интересовъ на судѣ. Савельева, находя, что Мировой Съѣздъ дѣйствіемъ этимъ нарушилъ существенный обрядъ гражданскаго судопроизводства и статьи 171 и 768 Уст. Гр. Суд., разъясненныя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Висковатова, проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда. При жалобѣ Савельевой представлено удостовѣреніе, выданное изъ Мирового Съѣзда, о заявленіи Савельевой относительно избранія ею, вмѣсто Бородаевскаго, новаго повѣреннаго, Максимова. Изъ производства дѣла въ Съѣздѣ видно, что къ слушанію дѣла Савельевой съ Печистовымъ вызванъ былъ повѣренный Бородаевскій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ, получивъ заявленіе Савельевой объ избраніи ею другого повѣреннаго, не имѣлъ основанія вызвать прежняго повѣреннаго, Бородаевскаго, къ слушанію дѣла и, не оповѣстивъ новаго повѣреннаго о днѣ слушанія дѣла, лишилъ его возможности защищать при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ права уполномочившей его стороны. Такое упу-

щеніе составляетъ нарушеніе одного изъ самыхъ существенныхъ правилъ судопроизводства, установленныхъ въ огражденіе правъ тяжущихся сторонъ, и посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по допущенному при производствѣ дѣла нарушенію ст. 171 и 173 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

56.—1870 года января 21-го дня. *По просьбѣ повѣреннаго опекуновъ малолѣтнихъ Николая Григорьева и др., присяжнаго повѣреннаго Рошковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вѣщеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Краве).

Повѣренный опекуновъ малолѣтняго Григорьева, присяжный повѣренный Рошковскій, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ объ отмѣнѣ, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 19 декабря 1868 г. по иску коллежскаго секретаря Субботина о взысканіи съ мѣщанки Маріи Смирновой и Николая Ѳеодорова Григорьева 5,000 р. съ процентами и неустойкою по заемному письму. Просители указываютъ на вступленіе рѣшенія Окружнаго Суда въ законную силу, и обстоятельство это подтверждается рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты 10 октября 1869 г., которымъ опекунамъ Апарину и Бочинину отказано въ разсмотрѣніи апелляціонной ихъ жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ неподлежащей сужденію Судебной Палаты, по силѣ ст. 792, 795 и 801 Уст. Гр. Суд. Право свое на представленіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, въ качествѣ третьихъ лицъ, не принимавшихъ участія въ дѣлѣ, просители основываютъ на слѣдующемъ: по предъявленіи коллежскимъ секретаремъ Субботинымъ иска о взысканіи съ наслѣдниковъ Ѳеодора Григорьева, дочери его Маріи, по мужу Смирновой, и малолѣтняго сына Николая, по заемному письму отца ихъ Ѳеодора Григорьева, перешедшему по бланковымъ надписямъ отъ Маріи Григорьевой къ Козьмѣ Смирнову, а отъ него къ Александру Субботину,—Окружный Судъ, принявъ указаніе истца, что опекуномъ малолѣтняго состоитъ мѣщанинъ Смирновъ, вызвалъ его, Смирнова, въ качествѣ опекуна для защиты правъ малолѣтняго на судѣ. Смирновъ, не давъ никакого отвѣта по иску, не явился ко дню слушанія дѣла и на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда ни отзыва, ни апелляціонной жалобы не представлялъ. Просители доказываютъ представленнымъ при прошеніи въ подлинникѣ указомъ С.-Петербургскаго сиротскаго суда, что 31 іюля 1868 года Смирновъ устраненъ отъ должности опекуна надъ Григорьевымъ и что они, просители, Апаринъ и Бочининъ, назначены опекунами; что по предъявленіи иска 23 августа 1868 г., т.-е. послѣ устраненія Смирнова отъ званія опекуна, Окружный Судъ вызвалъ лицо, не имѣющее правоспособности и не обязанное, по закону, отвѣчать за опекаемаго и, не вызвавъ ихъ, настоящихъ опекуновъ, лишилъ малолѣтняго Григорьева представителя и защитника его правъ на судѣ. Ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 252 и въ виду того, что рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда нарушаетъ имущественныя права малолѣтняго, повѣренный опекуновъ Апарина и Бочинина проситъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, присовокупляя, что рѣшеніе сего Суда сдѣлалось вѣрителямъ его извѣстнымъ лишь въ день полученія ими повѣстки объ уплатѣ 5,000 р. съ процентами и неустойкою, а именно—22 іюня 1869 г., въ доказательство чего представляетъ повѣстку судебнаго пристава. Въ объясненіи на прошеніе повѣреннаго опекуновъ Апарина и Бочинина титулярный совѣтникъ Субботинъ оспариваетъ право присяжнаго повѣреннаго Рошковскаго на подачу прошенія Кассаціонному Департаменту тѣмъ, что по первой довѣренности, отъ 7 іюля 1869 г., онъ не былъ уполномоченъ на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, и что вторая довѣренность, отъ 12 октября, уполномочивающая его на это дѣйствіе, не имѣетъ требуемаго, по ст. 248 Уст. Гр. Суд., засвидѣтельствованія. Далѣе Субботинъ указываетъ, что въ предъявляемой ему 1 декабря 1869 г.

копіи съ поданной Рошковскимъ 16 октября жалобы вовсе не упоминается о приложеніи обѣихъ довѣренностей, изъ чего онъ, Субботинъ, выводитъ заключеніе, что довѣренности эти не были приложены при подачѣ прошенія и что посему неизвѣстно, ранѣе ли или позже 22 декабря, т.-е. того числа, когда истекалъ установленный на принесеніе жалобы 4-хъ мѣсячный срокъ, онѣ были представлены.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, по ст. 795 и 796 Уст. Гр. Суд., допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда просителями представлены доказательства въ томъ, что дѣло рѣшено безъ ихъ участія, что рѣшеніе нарушаетъ ихъ интересы, что оно вошло въ законную силу и что, наконецъ, ими не пропущенъ 4-хъ мѣсячный срокъ съ того времени, когда таковое рѣшеніе имъ сдѣлалось извѣстнымъ. Изъ обстоятельствъ дѣла и изъ представленныхъ просителями документовъ Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ прошеніе Субботина 23 августа 1868 г. и вызвавъ къ отвѣту и къ слушанію дѣла Смирнова, который съ 31 іюля 1868 г. не состоялъ болѣе опекуномъ, приступилъ къ рѣшенію дѣла безъ участія лица, обязаннаго, по ст. 19 Уст. Гр. Суд., защищать права малолѣтняго на судѣ, и что присужденіемъ взысканія въ пользу Субботина съ малолѣтняго Григорьева, не участвовавшаго въ дѣлѣ, въ лицѣ своего опекуна, нарушены имущественныя права его. Далѣе Правительствующій Сенатъ призналъ, въ виду представленныхъ повѣренными опекуновъ Апарина и Бачинина копіи съ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 10-го октября 1869 г. и повѣстки судебнаго пристава отъ 22 іюля 1869 г. доказанными какъ вступленіе рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 19 декабря 1869 г. въ законную силу, такъ и непропущеніе установленнаго четырех-мѣсячнаго срока на подачу прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія представленіемъ онаго въ Окружный Судъ 16 октября 1869 года. Обращаясь къ разсмотрѣнію заявленій Субботина, представленныхъ Правительствующему Сенату въ объясненіи его на прошеніе повѣреннаго опекуновъ Апарина и Бочинина, Правительствующій Сенатъ нашелъ ихъ незаслуживающими уваженія; первое заявленіе Субботина о незасвидѣтельствованіи довѣренности присяжнаго повѣреннаго Рошковскаго отъ 12 октября 1869 г. опровергается имѣющимся на подлинной довѣренности засвидѣтельствованіемъ непремѣннаго члена Мирового Съѣзда съ приложеніемъ печати Съѣзда. Засвидѣтельствованіе это вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію п. 2 статьи 248 Устава Гр. Судопроизв. Второе заявленіе Субботина о неизвѣстности, когда представлены двѣ довѣренности присяжнаго повѣреннаго Рошковскаго, 7 іюля и 12 октября 1869 года, до истеченія ли четырехмѣсячнаго срока или послѣ онаго, не можетъ даже подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ виду представленія оныхъ С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ при прошеніи повѣреннаго Апарина и Бочинина отъ 16 октября 1869 г. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, находя просьбу Апарина и Бочинина, въ качествѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 19 декабря 1858 года по дѣлу о взысканіи Субботинымъ съ Маріи Смирновой и Николая Григорьева 5,000 р. съ процентами и неустойкою заслуживающею уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Псковскаго Окружнаго Суда.

57.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Петра Рождественскаго, коллежскаго регистратора Николая Смирнова, на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

20 февраля 1869 года мѣщанинъ Петръ Рождественскій предъявилъ у Рязанскаго Мирового Судьи 3-го участка требованіе о взысканіи съ купеческаго сына Ивана Гладкова 200 рублей съ процентами по представленному

имъ заемному письму. Повѣренный отвѣтчика просилъ отсрочить разбирательство, чтобы онъ могъ удостовѣриться, дѣйствительно-ли подпись на документѣ сдѣлана его довѣрителемъ. Истецъ на отсрочку не согласился. Мировой Судья рѣшилъ взыскать съ Гладкова 200 рублей. Повѣренный отвѣтчика въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что Судья долженъ былъ допустить отсрочку, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что онъ сомнѣвается въ подлинности подписи своего довѣрителя, почему просилъ произвести изслѣдованіе. Мировой Съѣздъ вызвалъ эксперта, который, по сличеніи подписи Гладкова на векселѣ съ подписями его на другихъ документахъ, показалъ, что нельзя ручаться, чтобы документы и вексель были ведены одною рукою, хотя нельзя также утверждать, чтобы ихъ писали разныя лица. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ, что изъ сравненія подписи Гладкова на векселѣ, предъявленномъ ко взысканію, съ документами, представленными его повѣреннымъ, признанными Рождественскимъ, и заключенія эксперта нельзя заключить, чтобы вексель этотъ былъ дѣйствительно подписанъ Гладковымъ, а потому и на основаніи 81, 107, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Судопр. и 5 п. таксы, Высочайше утвержденной для присяжныхъ повѣренныхъ, 80 и 530 ст. Устава Граждан. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, въ искѣ Рождественскому отказать, возложивъ на него издержки за веденіе дѣла въ пользу Гладкова 50 руб. и вознагражденіе эксперту 5 руб. Повѣренный Рождественскаго, Смирновъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: а) что сомнѣнія въ подлинности акта не было заявлено отвѣтчикомъ въ первомъ засѣданіи Суда, какъ слѣдовало по 80 и 545 ст. Устава Гражд. Суд., а вслѣдствіе этого не была исполнена 546 ст. того же Устава; слѣдовательно, актъ былъ сознанъ отвѣтчикомъ, и обстоятельство это, согласно 480 ст. Уст. Гражд. Судопр. не требовало никакихъ дальнѣйшихъ доказательствъ; б) что Съѣздъ, на основаніи 107 ст., вызывалъ эксперта, но статья эта относится до Мирового Судьи, а не до Съѣзда, и в) въ апелляціонной жалобѣ Гладковъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ преждевременное, слѣдовательно, Съѣздъ не могъ такое дѣло рѣшать по существу, а потому Смирновъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 107, 108, 480, 545 и 546 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ допускаетъ заявленіе сомнѣнія въ подлинности акта, представленнаго тяжущимся Мировому Судьѣ (ст. 107 Уст. Гражд. Суд.), но при этомъ сдѣлано строгое ограниченіе въ 108 ст. того же Устава, въ силу которой сомнѣніе въ подлинности акта не можетъ быть заявлено лицомъ, отъ имени коего актъ выданъ или составленъ, если онъ тѣмъ лицомъ подписанъ; независимо отъ этого, по смыслу 515 ст., сомнѣніе въ подлинности акта должно быть заявлено не позднѣе перваго засѣданія суда по предъявленіи акта той сторонѣ, которая заявляетъ сомнѣнія. Въ настоящемъ дѣлѣ, когда было предъявлено ко взысканію заемное обязательство, выданное купеческимъ сыномъ Гладковымъ, повѣренный отвѣтчика, не предъявляя Мировому Судьѣ ни спора о подлогѣ документа, влекущаго за собою послѣдствія, указанныя въ 110 ст. Уст. Граждан. Судопр., ни даже сомнѣнія въ актѣ, просилъ только отсрочить засѣданіе, дабы онъ могъ удостовѣриться, дѣйствительно-ли подпись сдѣлана его довѣрителемъ; затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду тотъ же повѣренный заявилъ уже сомнѣніе въ подлинности документа. Очевидно, что такое сомнѣніе не могло имѣть никакого значенія—какъ потому, что оно въ первый разъ заявлено въ апелляціонной жалобѣ, вопреки 515 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ и потому, что повѣренный не имѣлъ права, въ противность 108 ст. того же Устава, заявлять сомнѣніе отъ имени своего довѣрителя, которымъ актъ подписанъ; если же повѣренный вовсе не признавалъ подписи своего довѣрителя за подлинную, то онъ долженъ былъ предъявить положительно споръ о подлогѣ, порядкомъ, на сей предметъ въ законѣ указаннымъ, а не одно лишь сомнѣніе. Мировой же Съѣздъ, въ явное нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ, не только принялъ заявленіе отвѣтчика, но даже освободилъ его отъ взысканія, по одному только сомнѣнію въ дѣйствительности его подписи. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по допущенному въ оном

*

нарушенію 108 и 545 ст. Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Зарайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

58.—1870 года января 21-го дня. *По жалобѣ губернскаго секретаря Александра Маслова на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ 20 декабря 1868 г. состоялось постановленіе по жалобѣ губернскаго секретаря Александра Маслова на дѣйствія судебнаго пристава Горянинова, приводившаго въ исполненіе рѣшенія того-же Окружнаго Суда о взысканіи съ имѣнія Пашковыхъ, Горянинова, присужденной съ сихъ послѣднихъ въ пользу Маслова денежной суммы. Постановленіе это было обжаловано Масловымъ Судебной Палатѣ, которая опредѣленіемъ 7 августа 1869 года оставила жалобу просителя безъ уваженія. Масловъ, недовольный опредѣленіемъ Палаты, подалъ кассаціонную жалобу, съ приложеніемъ 100 р. залогу, для внесенія въ Правительствующій Сенатъ. Судебная Палата постановленіемъ 11-го сентября 1869 года оставила эту жалобу безъ движенія, на основаніи 756 и 800 ст. Уст. Гр. Суд., за неприложеніемъ надлежащихъ копій, назначивъ для представленія ихъ жалобщику 7-ми-дневный срокъ. Судебный приставъ, на котораго было возложено вручить о семъ объявленіе Маслову, 13 сентября возвратилъ оное въ Палату съ полицейскою отмѣткою, сдѣланною помощникомъ надзирателя, что Масловъ выбылъ 5-го мая въ Московскій уѣздъ и во ввѣренный надзирателю кварталъ не возвращался. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 18 сентября опредѣлила: на основаніи 763 стат. Уст. Гр. Суд. и резолюціи, состоявшейся 11 сентября, жалобу Маслова возвратить ему, по явкѣ его въ канцелярію Палаты. Масловъ, узнавъ объ этомъ 10-го октября, 13 числа того же мѣсяца подалъ прошеніе въ Палату о возстановленіи ему срока на подачу частной жалобы въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, примѣнительно къ 778 ст. Уст. Граж. Суд., доказывая, что непредставленіе копій въ назначенный ему Палатою 7-ми-дневный срокъ произошло не по его винѣ, а по винѣ судебнаго пристава, который, вопреки 282 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, вмѣсто того, чтобы оставить повѣстку въ показанномъ имъ мѣстѣ жительства дворнику или живущей рядомъ прислугѣ въ домѣ Зыковой, чрезъ посредство которыхъ онъ уже прежде получалъ повѣстки, неправильно обратился въ кварталъ. Хотя же онъ дѣйствительно 13 сентября жилъ еще на дачѣ въ Московскомъ уѣздѣ, но живущіе въ домѣ Обидина дворникъ и рядомъ, въ домѣ Зыковой, прислуга имѣли отъ него порученіе повѣстки судебныхъ мѣстъ принимать для доставленія ему. Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи сего производства, 24 октября 1869 г. нашла, что губернскій секретарь Масловъ выбылъ изъ Москвы въ Московскій уѣздъ 5 мая 1869 г., съ какового времени до подачи имъ кассаціонной жалобы 10 сентября имѣлъ онъ неоднократно возможность заявить о точномъ своемъ адресѣ въ Московскомъ уѣздѣ, а сего не сдѣлалъ вопреки требованія 763 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой обязанъ былъ заявить въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ имъ мѣстопребываніи; что судебный приставъ Палаты, за силою 763 ст., не обязанъ былъ разыскивать Маслова, не оказавшагося на показанномъ имъ мѣстѣ жительства въ Москвѣ и незаявившаго адреса своего въ уѣздѣ. Посему Палата, имѣя притомъ въ виду, что Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, опредѣляя принесеніе кассаціонныхъ жалобъ (ст. 793—801), допускаютъ обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеній Палатъ, а не частныхъ опредѣленій, на обжалованіе которыхъ и срока въ законѣ не установлено,—признала ходатайство губернскаго секретаря Маслова о возстановленіи ему срока на принесеніе въ Кассаціонный Департаментъ Сената частной жалобы на опредѣленіе Судебной Палаты неимѣющимъ основанія. Вслѣдствіе сего опредѣлила: частное прошеніе Маслова оставить безъ уваженія, а представленный имъ при кассаціонной жалобѣ залогъ 100 руб. ему возвратить. На это опредѣленіе Масловъ приноситъ частную жалобу Прави-

тельствующему Сенату, въ которой доказываетъ неправильное толкованіе Палатою 282, 763 и 793—801 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя при этомъ: 1) что Палата, признавши частную жалобу въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената отъ 10 сентября 1869 г. на свое опредѣленіе, тѣмъ самымъ себѣ противорѣчитъ, утверждая, что въ законѣ не опредѣленъ порядокъ принесенія жалобъ на опредѣленіе Палатъ; во-2) что въ Уставахъ 20 ноября 1864 г. нигдѣ не упомянуто, чтобы тяжущимся не дозволялось приносить частныя жалобы на опредѣленія Палатъ и чтобы опредѣленія Палатъ по частнымъ жалобамъ были окончательныя; напротивъ, въ правилахъ, изданныхъ 11 октября 1865 г., для прежнихъ судебныхъ мѣстъ, въ дополненіе статей свода законовъ, въ статьѣ 110 пун. 6, дозволяется подача частныхъ жалобъ на опредѣленія Палатъ по исполненію рѣшеній, и, въ-3-хъ, что самое опредѣленіе Палаты отъ 18-го сентября, въ коемъ постановлено возвратить жалобу въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, незаконно, такъ какъ оное опредѣленіе утверждено Палатою не въ законный срокъ, именно: опредѣленіе Московской Судебной Палаты о представленіи копій въ 7-ми дневный срокъ состоялось 11 сентября, повѣстка объ ономъ опредѣленіи вручена была приставу для передачи ему, просителю, 12 того же сентября, а приставомъ та повѣстка была заявлена въ кварталѣ 13 сентября. А такъ какъ, по ст. 300 Уст. Гр. Суд., сроки по вызовамъ чрезъ повѣстку исчисляются со дня врученія повѣстки, а также, по ст. 756 пун. 3, для представленія копій назначается просителю срокъ не далѣе апелляціоннаго, а если его остается менѣе семи дней, то семидневный со времени объявленія состоявшагося по сему предмету опредѣленія суда, слѣдовательно, семидневный срокъ на подачу означенныхъ копій, считая со дня заявленія повѣстки, именно съ 13 сентября, истекалъ 20 того же сентября. Поэтому опредѣленіе Палаты о возвратѣ жалобы, утвержденное 18 сентября, состоялось ранѣе законнаго срока тремя днями. На основаніи вышеизложеннаго Масловъ проситъ, примѣняясь къ ст. 778 и 835 Уст. Гр. Суд., возстановить ему срокъ на подачу вновь возвращенной ему Палатою частной жалобы въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящее дѣло имѣетъ предметомъ своимъ ходатайство губернскаго секретаря Маслова о возстановленіи ему срока на подачу жалобы Правительствующему Сенату на частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, состоявшееся 7 августа 1869 года. Обращаясь къ содержанію сего послѣдняго опредѣленія, оказывается, что оно послѣдовало по жалобѣ Маслова на дѣйствія судебнаго пристава Горянинова, приводившаго въ исполненіе рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ имѣнія Пашковыхъ присужденной въ пользу Маслова суммы; эти дѣйствія пристава были признаны правильными частнымъ постановленіемъ Окружнаго Суда отъ 20 декабря 1868 г., а затѣмъ, бывъ обжалованы въ частномъ порядкѣ Судебной Палатѣ, оставлены и сею послѣднею безъ отмѣны. Такого рода производство, въ которомъ не было постановлено судебными мѣстами никакого рѣшенія по существу дѣлу, ни даже частнаго опредѣленія, равносильнаго судебному рѣшенію, но которое относилось до одного лишь разрѣшенія частнаго вопроса о правильности распоряженій судебнаго пристава, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, ибо, по смыслу 792 ст. Уст. Гр. Суд., закономъ допускаются просьбы лишь объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, а не частныхъ опредѣленій по частнымъ вопросамъ, изъ дѣла вытекающимъ. Посему не представляется никакого основанія входить въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ жалобѣ Маслова на разныя дѣйствія Судебной Палаты, такъ какъ главное ходатайство его о возстановленіи ему срока на подачу такой просьбы, которая, по закону, не можетъ быть допущена, не подлежитъ удовлетворенію. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія ошибочныхъ распоряженій Московской Судебной Палаты, которая по опредѣленію отъ 11 сентября 1869 г. приняла отъ Маслова жалобу на постановленіе свое 7 августа того же года, съ соблюденіемъ всего порядка, установленнаго въ законахъ для принятія кассаціонныхъ жалобъ, и требовала отъ

него представленія не приложенныхъ копій, а затѣмъ 24 октября 1869 года постановила заключеніе, противорѣчащее прежнему своему опредѣленію. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., оставить жалобу Маслова безъ послѣдствій, объяснивъ Палатѣ несоотвѣтственность ея распоряженій.

59.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Николая Мурашковскаго на рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Николая Мурашковскаго на рѣшеніе Мирового Судьи дѣло о взыскиваемыхъ съ него, Мурашковскаго, женою, Татьяною Мурашковскою, 322 руб. за незаконное владѣніе ея землею, нашелъ, что Мурашковскій, зная о предъявленномъ женою искѣ о землѣ, недобросовѣстно владѣлъ оною (ст. 530, 609 и 610 Т. X ч. I). Объясненіе Мурашковскаго, что онъ владѣлъ сею землею на основаніи ст. 111 Т. X ч. I и по отводу межевой комиссіи не заслуживаетъ уваженія, ибо имѣніе, пріобрѣтенное женою Мурашковскаго по купчей, не составляетъ приданаго, а притомъ земля эта отведена была комиссіею Мурашковскому согласно его заявленію. Равнымъ образомъ Съѣздъ призналъ неосновательнымъ встрѣчный искъ Мурашковскаго къ женѣ 250 р. и возраженіе его противъ оцѣнки дохода съ земли, принадлежащей женѣ, такъ какъ письменное удостовѣреніе Бровко, что ему Мурашковскій заплатилъ за свою жену 250 руб., лишено юридическаго значенія, а противъ правильности оцѣнки дохода, получаемаго съ земли, отвѣтчикъ не представилъ доказательствъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 530, 609, 610 Т. X ч. I и ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, присудилъ съ Мурашковскаго въ пользу его жены 322 р. Мурашковскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 103, 106 и 111 Т. X ч. I и ст. 174, 369 и 456 Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мурашковскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 103, 106 и 111 Т. X ч. I и ст. 174, 369 и 456 Уст. Гр. Суд. По объясненію Мурашковскаго, Съѣздъ, признавъ право жены его на доходы, получаемые имъ съ ея имѣнія, допустилъ отступленіе отъ ст. 103, 106 и 111 Т. X ч. I, которыя требуютъ, чтобы супруги жили вмѣстѣ и чтобы мужъ содержалъ жену, а съ этою цѣлью не только приданое жены, но и другое ея имущество, во время брачнаго сожительства пріобрѣтенное, должно состоять, по мѣстнымъ законамъ, въ совмѣстномъ владѣніи супруговъ. Независимо отъ сего, Съѣздъ, по мнѣнію Мурашковскаго, не допросивъ свидѣтелей, на которыхъ онъ указывалъ, нарушилъ ст. 174 и 369 Уст. Гр. Суд. и, присвоивъ, вопреки ст. 456 Уст. Гражд. Суд., отзыву межевой комиссіи смыслъ, въ немъ не заключающійся, Съѣздъ неправильно обвинилъ его въ недобросовѣстномъ владѣніи. Сообразивъ жалобу Мурашковскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Что основное начало нашего общаго гражданскаго права устанавляетъ полную раздѣльность имуществъ супруговъ (ст. 109 Т. X ч I). Имущество жены не только не дѣлается собственностью мужа, но онъ не пріобрѣтаетъ бракомъ даже права имъ пользоваться и распоряжаться. Такимъ образомъ, на основаніи ст. 110 Т. X ч. I, приданое жены, равно, какъ имѣніе, пріобрѣтенное ею, или на ея имя во время замужества чрезъ куплю, даръ, наслѣдство, или инымъ законнымъ способомъ, признается ея отдѣльною собственностью, и супруги равноправно и независимо другъ отъ друга могутъ распоряжаться своимъ имѣніемъ, т.-е. закладывать, продавать; при этомъ сказано, что запрещается мужу поступаться имѣніемъ жены, или женѣ имѣніемъ мужа иначе, какъ по законной на сіе довѣренности (стат. 114 и 115 Т. X ч. 1). Только въ видѣ изъятія изъ этого общаго основного правила законодательство наше допускаетъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской общность

владѣпія и пользованія супруговъ приданымъ жены, которое поступаетъ въ распоряженіе мужа. Въ ст. 111 Т. X ч. I сказано: „Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской приданое жены хотя и почитается отдѣльною ея собственностью, но состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи супруговъ, и жена во время брачнаго сожительства не можетъ безъ согласія мужа дѣлать никакихъ распоряженій въ нарушеніе или ограниченіе правъ мужа на общее съ нею пользованіе ея приданымъ". Но вмѣстѣ съ тѣмъ приданое жены обезпечивается недвижимымъ имуществомъ мужа, которое, въ силу этого закона, не можетъ быть отчуждаемо и обременяемо долгами безъ согласія жены, лично созпаннаго на судѣ. Но распространять это правило далѣе предѣловъ, указанныхъ закономъ, т.-е. и на имущество, пріобрѣтенное во время замужества и не входящее въ составъ приданаго, не представляется законнаго основанія. Въ отношеніи сего имущества дѣйствуетъ общее правило гражданскаго права о разъединеніи имущества супруговъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что на имущественныя права Мурашковской въ отношеніи земли, пріобрѣтенной ею во время замужества, не распространяется ограничительный законъ о приданомъ, нисколько не нарушилъ, какъ указываетъ проситель, прямого смысла ст. 103, 106 и 111 Т. X ч. I. 2). Указаніе Мурашковскаго, что Съѣздъ, не отобравъ показанія отъ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался (ст. 174 и 369 Уст. Гр. Суд.), а сдѣлавъ неправильный выводъ изъ отзыва межевой комиссіи (ст. 456), неправильно призналъ его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ имѣнія жены, не можетъ служить законнымъ поводомъ отмѣны рѣшенія. Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ Нѣжинскомъ Уѣздномъ Судѣ и Черниговской Палатѣ производилось тяжебное дѣло о землѣ, отыскиваемой Мурашковскою изъ владѣнія мужа, и что спорная земля замежевана была за Мурашковскою, призналъ владѣніе сею послѣднею землею жены недобросовѣстнымъ и на семъ основаніи присудилъ Мурашковскаго къ возвращенію доходовъ, полученныхъ съ земли жены. Заключеніе этого Съѣзда вполнѣ согласно съ ст. 530, 610, 611 Т. X ч. I., въ силу коихъ недобросовѣстное владѣніе начинается съ того времени, когда владѣльцу сдѣлалась достовѣрно извѣстною неправость его владѣнія и притомъ заключеніе суда о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія, принадлежитъ къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1868 г. № 561). 3) Объясненіе просителя, что Съѣздъ нарушилъ стат. 174 и 369 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не представляетъ достаточнаго повода отмѣны рѣшенія. Стат. 174 Устава Гражданскаго Судопроизводства опредѣляетъ порядокъ повѣрки доказательствъ, если Съѣздъ признаетъ это нужнымъ, а ст. 369 устанавливаетъ правила допроса свидѣтелей и для повѣрки доказательствъ; но если судъ, имѣя въ дѣлѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія и данныя для постановленія правильнаго рѣшенія, не уважитъ ходатайства тяжущихся о вызовѣ свидѣтелей, на которыхъ они ссылаются, то это еще не составляетъ, какъ это неоднократно было признаваемо, достаточнаго основанія для отмѣны рѣшенія (рѣш. Гражданск. Кассац. Департамента Сената 1867 года №№ 6, 246, 405 и 1868 года № 14). По всѣмъ симъ основаніямъ и не усматривая въ жалобѣ Мурашковскаго ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Мурашковскаго оставить безъ послѣдствій.

60.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго капитана Лукошкова, отставного подпоручика Нарольскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный капитана Лукошкова, отставной подпоручикъ Нарольскій, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 5 участка о взысканіи съ вдовы статскаго совѣтника Пушиловой 300 р. по условію за веденіе дѣла ея съ Каменскимъ. При разборѣ дѣла повѣренный отвѣтчицы, присяж-

ный стрянчій Климовскій, возражая противъ иска, объяснилъ, что условіе, заключенное Пушиловою съ Лукошковымъ, какъ незасвидѣтельствованное установленнымъ порядкомъ, для нея не обязательно. Мировой Судья, признавъ заявленный со стороны отвѣтчицы споръ, за силою 458 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія, присудилъ взыскать съ нея въ пользу Лукошкова 300 руб. На рѣшеніе Судьи повѣренный Пушиловой, Климовскій, принесъ апелляцію, въ которой доказывалъ неправильность рѣшенія тѣмъ, во-1-хъ, что Лукошковъ устраненъ Пушиловою отъ веденія дѣла за злоупотребленіе довѣренностью ея и потому не можетъ имѣть права на вознагражденіе, и, во-2-хъ, что во всякомъ случаѣ вопросъ о вознагражденіи Лукошкова есть преждевременный, ибо до окончанія дѣла Пушиловой съ Каменскимъ нельзя опредѣлить условленнаго размѣра этого вознагражденія. Въ заключеніе Климовскій просилъ по этой причинѣ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что хожденіе по дѣламъ относится къ договору личнаго найма, который, по ст. 2224 Т. X ч. 1, долженъ быть письменный и формальный, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1867 г. № 43, ибо одинъ этотъ порядокъ составленія договора, по ст. 2226 ч. 1 Т. X, покровительствуется закономъ; что право требованія и обязанность исполненія, въ договорѣ постановленнаго, истекаетъ только изъ договоровъ, правильно, по указанію закона, составленныхъ (ст. 569 и 570 Т. X ч. 1), а потому и споръ Пушиловой о недѣйствительности договора и неправильности самаго иска не можетъ не быть принятъ въ уваженіе, и въ этомъ убѣжденіи Съѣздъ утверждается рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената 1868 г. № 476. На семъ основаніи, не признавая за симъ договоромъ дѣйствительной и обязательной силы, Мировой Съѣздъ призналъ самый искъ бездоказательнымъ; посему и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Лукошкову съ Пушиловой 300 р. отказать. На рѣшеніе Съѣзда повѣренный Лукошкова, Нарольскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: во-1-хъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ приведенныя имъ въ рѣшеніи статьи Т. X ч. 1 и нарушилъ тѣмъ 105, 156 и 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., и, во-2-хъ, что Съѣздъ нарушилъ 163 и 745 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что основалъ рѣшеніе свое на такихъ доводахъ, о которыхъ повѣренный отвѣтчицы въ апелляціи своей не заявлялъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу повѣреннаго Лукошкова съ законами, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ заключеніе Мирового Съѣзда о недѣйствительности заключеннаго Лукошковымъ съ Пушиловою договора потому только, что договоръ этотъ не былъ явленъ у нотаріуса. Хотя 2229 ст. X Т. ч. I постановляетъ, что договоры найма должны быть писаны на гербовой бумагѣ и явлены у маклера, но въ статьѣ сей, однако, не сказано, чтобы неисполненіе этой формальности лишало договоръ законной силы, а въ ст. 2226 явствуетъ, что съ подобными договорами не воспрещается обращаться въ общія судебныя мѣста; въ приложеніи же къ этой статьѣ положительно выражено, что подобные акты могутъ быть заключаемы какъ нотаріальнымъ, такъ и домашнимъ порядкомъ. Основаніе на ошибочномъ толкованіи приведенныхъ статей рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ также и 458 ст. Уст. Гр. Суд., по которой домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ между договаривающимися равную силу съ актами, совершенными установленными для сего мѣстами и лицами. Кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ и 131 ст. того Устава, такъ какъ онъ вышелъ изъ предѣловъ требованій, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ, въ которой повѣренный Пушиловой вовсе не возражалъ противъ неформальности документа. Что же касается до ссылки Мирового Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената (1867 г. № 43; 1868 г. 476), то въ другихъ его рѣшеніяхъ было уже разъяснено, что указанныя Съѣздомъ рѣшенія Сената не могутъ быть принимаемы въ смыслѣ непризнанія никакой силы за договоромъ личнаго найма, писаннымъ на простой бумагѣ и не явленнымъ у нотаріуса, а напротивъ, объяснено, что даже словесные договоры при рѣшеніи [illegible] могутъ быть принимаемы въ соображеніе (1868 г. № 653 и 832).

Посему, признавая, что состоявшимся по настоящему дѣлу рѣшеніемъ Съѣзда нарушается точный смыслъ 2224 и 2226 ст. 1 ч. X Т., а также 131 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, по допущенному въ немъ нарушенію 2224 и 2226 ст. Зак. Гр. и 131 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

61.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго игумены Крестовоздвиженскаго монастыря, Павлины, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ московскихъ судебныхъ мѣстахъ прежняго установленія производилось спорное дѣло о правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ купца Николая Арефьева. Спорящими лицами были: единокровный братъ умершаго Алексѣй Арефьевъ и родной его племянникъ—Николай Ивановъ. Дѣло это въ порядкѣ судебныхъ инстанцій доходило до Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ котораго, состоявшимся 13 іюля 1866 года, въ правахъ наслѣдства къ означенному имуществу утвержденъ былъ племянникъ умершаго. Между тѣмъ, еще до воспослѣдованія сего мнѣнія единокровный братъ Николая Арефьева—Алексѣй, признанный единственнымъ послѣ него наслѣдникомъ рѣшеніемъ 1-й судебной инстанціи, составилъ какъ на это наслѣдственное имѣніе, такъ и на свое собственное, духовное завѣщаніе, по которому все это имѣніе (кромѣ дома и лавокъ, завѣщанныхъ имъ сестрѣ своей Аннѣ) предоставилъ въ полную собственность своей женѣ—Маріѣ Васильевой, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нее обязанность уплачивать его долги и произвести разныя денежныя выдачи, въ томъ числѣ другой сестрѣ завѣщателя, монахинѣ Порфиріи, 6000 руб. Въ виду этого завѣщанія и до воспослѣдованія еще въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшенія по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Николая Арефьева, участвовавшія въ дѣлѣ лица, именно: Николай Ивановъ, съ одной стороны, и, за смертію Алексѣя Арефьева, вступившія въ его права по завѣщанію сестра завѣщателя Анна и жена его Марья Васильева—съ другой стороны, заключили между собою мировую сдѣлку (явленную въ декабрѣ 1865 года въ Московской Гражданской Палатѣ), по которой они споръ о наслѣдственныхъ правахъ на имущество Николая Арефьева навсегда прекратили, съ такимъ условіемъ, что изъ оставшагося послѣ него капитала Николаю Иванову назначено получить 30000 руб., а все остальное затѣмъ имущество, кромѣ дома и лавокъ, завѣщанныхъ Аннѣ Арефьевой, оставлено въ полномъ владѣніи жены Алексѣя Арефьева, Маріи Васильевой. При такихъ обстоятельствахъ игумены Крестовоздвиженскаго монастыря, Павлина, въ распоряженіе которой монахиня Порфирія переуступила предоставленные ей по завѣщанію Алексѣя Арефьева 6000 руб., обратилась чрезъ уполномоченнаго, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, съ искомъ въ Московскій Окружный Судъ. Объясняя въ исковомъ прошеніи, что вдова Алексѣя Арефьева, Марья, обязана по его завѣщанію уплатить означенные 6000 руб. и не исполняетъ этой обязанности, Бениславскій просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ нея завѣщанной суммы. Окружный Судъ призналъ искъ игумены Павлины правильнымъ. Но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Маріи Арефьевой, Соловьева, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ основаніе своего рѣшенія приняла слѣдующія соображенія: Палата нашла, что завѣщательныя распоряженія Алексѣя Арефьева, возбудившія искъ игумены Павлины, уничтожились сами собою, такъ какъ имѣніе Николая Арефьева, до котораго они относились, признано Государственнымъ Совѣтомъ непринадлежащимъ завѣщателю и, за силою этого окончательнаго рѣшенія, все имѣніе должно было поступить не къ Аннѣ и Маріи Арефьевымъ, а къ мѣщанину Николаю Иванову. Необходимымъ слѣдствіемъ устраненія Маріи Арефьевой отъ тѣхъ правъ, которыя она могла получить по завѣщанію, по мнѣнію Палаты, было уничтоженіе возложенныхъ на нее тѣмъ же завѣщаніемъ обязанностей, а въ

томъ числѣ—и выдача отыскиваемыхъ съ нея 6000 руб.; что же касается того обстоятельства, что исполненіе мнѣнія Государственнаго Совѣта было предупреждено мировою сдѣлкою Николая Иванова, Анны и Марьи Арефьевыхъ, то Палата признала, что изъ этой сдѣлки нельзя вывести права игумены Павлины на полученіе 6000 руб.—какъ потому, что сдѣлка эта представляетъ добровольную уступку своихъ собственныхъ правъ на имѣніе, которое ему принадлежало, но впослѣдствіи утверждено за нимъ Государственнымъ Совѣтомъ, такъ и потому, что мировая сдѣлка и завѣщаніе составляютъ два самостоятельныхъ, одинъ отъ другого не зависящихъ акта; а притомъ (далѣе разсуждала Палата) Высочайше утвержденное по спорному дѣлу мнѣніе Государственнаго Совѣта, измѣненное только въ исполненіи его мировою сдѣлкою, доказываетъ ясно, что и безъ этой сдѣлки право на денежныя выдачи по завѣщанію осуществиться не могло за силою этого окончательнаго рѣшенія. Кромѣ сего, Палата нашла, что приведенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда 1084 и 1086 ст. I ч. X Т. не только не подкрѣпляютъ его рѣшенія о признаніи Марьи Арефьевой обязанною произвести выдачу 6000 руб., но ясно противорѣчатъ тому рѣшенію, такъ какъ завѣщаніе Алексѣя Арефьева относилось не до одного благопріобрѣтеннаго его имѣнія, но и до имѣнія, которое онъ отыскивалъ по праву законнаго наслѣдованія, а по 1086 ст. наслѣдники родового имѣнія въ правѣ отказаться отъ исполненія распоряженій завѣщателя, соединенныхъ съ утратою изъ онаго большей или меньшей части. На это рѣшеніе Палаты повѣренный игумены Павлины принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 1131 и 1137 ст. 2 ч. X Т., а также 1084, 1086, 416, 417, 420, 691, 1010, 1148, 1149 и 1154 ст. I ч. того же Тома и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ узаконеній проситель находитъ какъ въ уничтоженіи обязательнаго значенія мировой сдѣлки, въ силу которой прекращена была тяжба о наслѣдственномъ имуществѣ Николая Арефьева, такъ и въ неправильномъ признаніи сего имущества, заключавшагося въ капиталахъ въ качествѣ родового.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на указываемомъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеніи Московскою Судебною Палатою 1131 и 1137 ст. X Т. 2 ч. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что рѣшеніе свое Судебная Палата главнымъ образомъ основала на томъ выводѣ, что завѣщательныя распоряженія Алексѣя Арефьева уничтожились признаніемъ въ рѣшеніи Государственнаго Совѣта, что имѣніе, до котораго тѣ распоряженія относились, принадлежитъ не завѣщателю, а другому лицу. Между тѣмъ, еще ранѣе Высочайше утвержденнаго 13 іюля 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по спору о наслѣдствѣ въ имѣніи Николая Арефьева споръ этотъ рѣшенъ былъ въ декабрѣ 1865 года мировою между спорившими сторонами сдѣлкою; на основаніи же дѣйствовавшей тогда 1131 ст. X Т. 2 ч., мировыя сдѣлки могли быть заключаемы не только до начатія тяжбы или во время производства ея, но и по постановленіи судебнаго рѣшенія, а по ст. 1137 того же Тома тяжба, прекращенная мировою сдѣлкою, почиталась навсегда рѣшенною. Такимъ образомъ, очевидно, что споръ о наслѣдствѣ въ имѣніи Николая Арефьева долженъ бы почитаться оконченнымъ мировою сдѣлкою, даже и въ томъ случаѣ, если бы она была совершена послѣ рѣшенія спорнаго дѣла судомъ, а тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, когда рѣшеніе Государственнаго Совѣта состоялось спустя болѣе полугода послѣ заключенія мировой сдѣлки. На этомъ основаніи нельзя не признать, что Московская Судебная Палата, основавъ соображенія свои о правахъ Алексѣя Арефьева на имѣніе Николая Арефьева не на мировой сдѣлкѣ, а на мнѣніи Государственнаго Совѣта, такъ какъ мнѣніе это осталось безъ исполненія вслѣдствіе заключенія тяжущимися мировой сдѣлки, поступила неправильно и въ нарушеніе 1131 и 1137 ст. X Т. 2 ч. Заключеніе Палаты въ этомъ отношеніи не оправдывается и сужденіемъ ея о томъ, что означенная сдѣлка имѣетъ значеніе только для добровольной со стороны Иванова уступки, такъ какъ сдѣлка эта заключена была въ то время, когда права Иванова на спорное имущество не были еще опредѣлены судомъ, и, слѣдовательно, мировая сдѣл-

ка имѣла предметомъ своимъ не уступку правъ на имущество, не добровольное въ этомъ смыслѣ соглашеніе, а прекращеніе между тяжущимися спорнаго дѣла о наслѣдствѣ. Выводъ же Палаты, что мировая сдѣлка и духовное завѣщаніе Алексѣя Арефьева суть два другъ отъ друга независимые акта, противорѣчитъ самой мировой сдѣлкѣ, въ которой положительно выражено, что Марья Арефьева участвуетъ въ заключеніи этой сдѣлки въ силу духовнаго завѣщанія, которымъ предоставлено ей право на наслѣдство. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и не выходя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по допущенному въ оном нарушенію смысла 1131 и 1137 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

62.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго губернскаго секретаря Ульба Комши, купеческаго сына Григорія Ганелина, на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Херсонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Ульба Комши рѣшеніе Херсонскаго Мирового Судьи по дѣлу о взыскиваемыхъ Комшею съ Равтопулло 444 руб. за удаленіе его отъ должности управляющаго, въ нарушеніе домашняго условія, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ признано, что Комша по условію съ Равтопулло не имѣетъ права съ него требовать годичнаго содержанія, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, утвердить. Комша проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 569, 1536, 1538 и 2238 Т. X ч. I и ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Комша проситъ отмѣнить рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 1536, 1538 и 2238 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей Комша видитъ въ томъ, что Съѣздъ, по бездоказательному объясненію Равтопулло, призналъ для него необязательнымъ договоръ личнаго найма до истеченія опредѣленнаго въ немъ срока. Сообразивъ основанія, на которыхъ Комша основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) оцѣнку силы и значенія представленныхъ тяжущимися сторонами доводовъ и объясненій законъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ ближайшему совѣстливому убѣжденію мировыхъ судебныхъ установленій, и затѣмъ сужденіе о правильности сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ доказательствъ сторонъ и вообще съ событія дѣла составляетъ предметъ, не подлежащій обсужденію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе на то, что Съѣздъ основалъ рѣшеніе на бездоказательныхъ объясненіяхъ отвѣтчика Равтопулло, не можетъ быть принято въ основаніе отмѣны рѣшенія. 2) Равномѣрно не можетъ быть принято въ уваженіе и указаніе просителя, что Съѣздъ отказомъ ему въ искѣ нарушилъ ст. 569, 1536, 1538 и 2238 Т. X ч. I, а также ст. 105 Уст. Гр. Суд., ибо, какъ это неоднократно было объясняемо въ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената, опредѣленіе ближайшаго смысла договора и сужденія какъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его исполненіе, такъ и о томъ, кто представляется нарушителемъ контракта и какой подлежитъ отвѣтственности въ порядкѣ гражданскаго суда, не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціоннаго суда, такъ какъ всѣ эти вопросы неразрывно связаны съ существомъ дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Комши, какъ не заключающую указанныхъ въ ст. 1356 Уст. Гражд. Суд. поводовъ отмѣны рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда, оставить безъ послѣдствій.

63.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного рядового Бичика-Казака на опредѣленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный отставного солдата Бичика-Казака, провизоръ Банцлебенъ, представляя исполнительный листъ, выданный ему С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Судьею 34 участка о взысканіи съ Трофимова въ пользу довѣрителя Банцлебена 75 руб., просилъ судебнаго пристава Коровая привести рѣшеніе Судьи въ исполненіе. Судебный приставъ возвратилъ исполнительный листъ съ надписью, по непредставленію взыскателемъ судебныхъ пошлинъ и по неуказанію мѣста жительства должника. На дѣйствіе это Банцлебенъ принесъ жалобу Мировому Судьѣ 34 участка и засимъ Мировому столичному Съѣзду. Въ жалобахъ своихъ онъ указывалъ на неправильное толкованіе ст. 958 Уст. Гр. Суд. и § 15 Высочайше утвержденной таксы для судебныхъ приставовъ при распоряженіи о взысканіи съ него, взыскателя, судебныхъ пошлинъ, и притомъ впередъ до приступа къ исполненію. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ 1 іюля 1869 года оставилъ частную жалобу Банцлебена безъ послѣдствій. На это опредѣленіе провизоръ Банцлебенъ принесъ частную жалобу Правительствующему Сенату, прося отмѣнить опредѣленіе Мирового Съѣзда по неправильному толкованію ст. 958 Уст. Гр. Суд. и § 15 Высочайше утвержденной таксы для судебныхъ приставовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что частная жалоба повѣреннаго Бичика-Казака, Банцлебена, на опредѣленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по предмету обжалованія имъ дѣйствій судебнаго пристава Коровая не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ качествѣ кассаціоннаго суда на слѣдующемъ основаніи: жалобы на дѣйствія судебныхъ приставовъ по исполненію ими судебныхъ рѣшеній подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ частнаго производства, въ силу коего судебныя мѣста постановляютъ не рѣшенія, а опредѣленія; по неоднократнымъ же разъясненіямъ Правительствующаго Сената разсмотрѣнію его въ качествѣ кассаціоннаго суда подлежатъ, согласно ст. 185 и 792 Уст. Гр. Суд., просьбы лишь объ отмѣнѣ рѣшеній и засимъ объ отмѣнѣ опредѣленій, постановленныхъ во время производства дѣла по частнымъ вопросамъ, которыми прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла и тяжущемуся преграждается путь къ отысканію и защитѣ его правъ. Къ числу такихъ опредѣленій не могутъ быть отнесены опредѣленія по частному производству, возникшему по жалобѣ на дѣйствія судебнаго пристава при исполненіи рѣшенія, такъ какъ недовольному дѣйствіемъ судебнаго пристава открытъ путь жалобы и къ защитѣ его правъ въ двухъ инстанціяхъ: у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ или въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частную жалобу Банцлебена на опредѣленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

64.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Анисимова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московскій купецъ Анисимовъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонной жалобой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ статей 368, 179 и 343 п. 3 Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду заявленіе его, Анисимова, о несовершеннолѣтіи его, обязанъ былъ по признаніи недостаточнымъ доказательствомъ представленнаго имъ документа, т.-е. паспорта, выданнаго ему изъ Московской купеческой управы, на-

значить срокъ для представленія метрическаго свидѣтельства; не исполнивъ этой обязанности для разрѣшенія существеннаго по дѣлу вопроса о несовершеннолѣтіи, Мировой Съѣздъ нарушилъ статьи 368 и 9 Уст. Гражд. Суд. Засимъ, по указаніи на несовершеннолѣтіе должника, Мировой Съѣздъ положилъ дѣло безъ участія прокурорскаго надзора и тѣмъ нарушилъ статьи 173 и 3 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. На сихъ основаніяхъ Анисимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда 2-го округа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что представленіе доказательствъ въ подтвержденіе иска или какого-либо факта лежитъ непосредственно на обязанности самихъ тяжущихся; что, по ст. 368 Уст. Гр. Суд., суду хотя и предоставляется указывать тяжущимся на обстоятельства, требующія разъясненія, но дѣйствіе это составляетъ право суда, а не обязанность его; что указывать тяжущемуся, какого именно рода доказательство онъ долженъ представить для подкрѣпленія своихъ правъ или въ подтвержденіе факта, было-бы противно основному началу состязательнаго судопроизводства, по которому судъ не принимаетъ никакого участія въ направленіи дѣла, въ изысканіи и соображеніи доказательствъ и что, наконецъ, по непризнаніи Съѣздомъ доказаннымъ факта несовершеннолѣтія Анисимова, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа и не былъ обязанъ приглашать Прокурора для выслушанія заключенія его по дѣлу Анисимова съ Молчановымъ. На основаніи вышеизложеннаго, не находя въ производствѣ Московскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Анисимова съ Молчановымъ нарушенія статей 368, 179 и 343 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Анисимова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

65.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеодора Малаховскаго на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Порховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Иванова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ купца Малаховскаго 400 руб., недоплаченныхъ за купленный ленъ, нашелъ, что представленная Малаховскимъ книга и собственное его признаніе доказываютъ, что онъ остался должнымъ Иванову за купленный у него ленъ 400 руб., но значащіяся въ книгѣ уплаты, не признанныя Ивановымъ, не составляютъ, по ст. 472 Уст. Гр. Суд., доказательствъ платежа. Посему и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129 и 472 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Малаховскаго въ пользу Иванова 400 руб. Малаховскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію статей 81, 129 и 472 Уст. Гражд. Судопр. и статей 1531 и 2031 Тома X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Малаховскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію статей 81, 129 и 472 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 1531 и 2031 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей Малаховскій видитъ въ томъ, что Съѣздъ, признавъ, на основаніи представленной имъ книги и сдѣланнаго имъ сознанія, что онъ остается должнымъ Иванову за купленный ленъ 400 р., не принялъ во вниманіе ни значащейся по той же книгѣ уплаты долга, ни показанія его, что долгъ уплаченъ. Между тѣмъ, искъ Иванова, какъ основанный не на письменномъ актѣ, представляется (ст. 1531 и 2031 Т. X ч. I) бездоказательнымъ, а при такихъ условіяхъ показаніе его, отвѣтчика, объ уплатѣ долга равносильно показанію истца, что долгъ не уплаченъ (ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд.). Изъ соображенія жалобы Малаховскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что отвѣтчикъ во время судебнаго разбирательства у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ, не отрицая ни покупки льна у Иванова, ни того, что остался должнымъ ему за ленъ 400 руб., отрицалъ взыскиваемый съ него долгъ, объясняя, что 400 р. имъ впослѣдствіи заплачены истцу. При такихъ

условіяхъ на истцѣ лежала обязанность подтвердить дѣйствительность взыскиваемаго имъ долга предустановленными закономъ доказательствами. Подтвержденіемъ же дѣйствительности существованія долга за забранный товаръ и издѣлія, по ст. 2031 и 2045 Т. X ч. 1, могутъ служить только письменные акты, въ формѣ долгового обязательства или счета, подписаннаго должникомъ. По симъ основаніямъ, находя, что Порховскій Мировой Съѣздъ, принявъ за доказательство иска Иванова показаніе отвѣтчика Малаховскаго, что онъ былъ долженъ, но заплатилъ взыскиваемыя съ него истцомъ деньги и неформальную торговую книгу Малаховскаго, въ которой показанъ и долгъ, и уплата онаго Иванову, нарушилъ тѣмъ ст. 2031 Т. X ч. I и ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., въ силу коихъ на истцѣ лежитъ прежде всего обязанность доказать свое требованіе, а рѣшеніе суда, основанное на оцѣнкѣ доказательствъ, по убѣжденію совѣсти, не должно противорѣчить закону,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Псковскій Мировой Съѣздъ.

66.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Кондратьева на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Мятюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ судебныхъ установленіяхъ Харьковскаго округа производилось дѣло по иску купца Полякова о взысканіи съ коллежскаго совѣтника Кондратьева убытковъ и неустойки за нарушеніе контракта по арендованію недвижимаго имѣнія его, на сумму 46,670 руб. 29½ к. Харьковская Судебная Палата, въ которую дѣло это поступило по апелляціи Полякова на рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ представленныя ими доказательства, нашла: 1) что Окружный Судъ, вслѣдствіе заявленія Кондратьева о томъ, что Поляковъ, какъ еврей, не имѣлъ права арендовать внѣ своей осѣдлости населенное имѣніе, призналъ заключенный на этотъ предметъ контрактъ недѣйствительнымъ, на основаніи 1529 ст. X Т. 1 ч., по предоставленію Полякову такихъ правъ, которыхъ онъ по состоянію своему имѣть не можетъ; 2) что заключеніе Суда въ этомъ отношеніи хотя и оказывается правильнымъ, тѣмъ не менѣе изъ дѣла видно, что Кондратьевъ на арендованіе имѣнія Поляковымъ не только изъявлялъ согласіе, но отыскивалъ именно денежныхъ евреевъ и получилъ отъ Полякова арендную плату въ количествѣ 6,200 руб.; 3) что никакое имѣніе безъ употребленія на оное капитала не можетъ приносить дохода, и Поляковъ, имѣя въ виду 6-ти лѣтнюю аренду, долженъ былъ неминуемо сдѣлать разныя затраты, и 4) что дѣйствія Полякова за все время существованія аренды, какъ произведенныя съ согласія и даже по желанію Кондратьева, обязательны для сего послѣдняго; посему Судебная Палата признала, что при неопровергаемой Поляковымъ, опредѣленной Окружнымъ Судомъ безправности его на арендованіе имѣнія и истекающей изъ того недѣйствительности контракта, Поляковъ не имѣетъ права на полученіе опредѣленныхъ въ томъ договорѣ неустоекъ на томъ основаніи, что и самое исполненіе условій онаго не было обязательно; но, съ другой стороны, Кондратьевъ заключеніемъ договора, допущеніемъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени распоряженій Полякова по силѣ онаго и исполненіемъ его и съ своей стороны вовлекъ его въ затраты и причинилъ убытки, за которые, по силѣ 574 и 684 ст. X Т. 1 ч., долженъ его вознаградить. Къ числу тѣхъ и другихъ Палата нашла справедливымъ отнести изъ показанныхъ Поляковымъ въ приложенной при исковомъ прошеніи выпискѣ слѣдующія статьи: 1) маклеру Бенивецкому—50 рублей, 2) половину расходовъ на совершеніе съ Кондратьевымъ контракта—94 руб. 70 к., 3) на устройство селитреннаго завода 4,736 руб. 43½ к., 4) за свекловичныя сѣмена для посѣва—415 руб. 12½ коп., 5) за работы по имѣнію 3,159 руб. 14½ коп., 6) поденнымъ работникамъ—320 руб. 17½ коп., 7) должностнымъ лицамъ по экономіи 2,114 руб. 89½ к. и 8) за разные продукты—1,321р. 14½ к., всего же на 13,011 р. 61½ к. Противъ производства

Поляковымъ всѣхъ этихъ расходовъ Кондратьевъ не возражалъ, но такъ какъ Поляковъ не подтвердилъ суммы оныхъ достаточными доказательствами, то Судебная Палата, руководствуясь 574 и 684 ст. X Т. 1 ч. и 896 ст. Устава Гражд. Судопр., признала, что полученные Поляковымъ доходы слѣдуетъ зачесть за произведенныя имъ Кондратьеву уплаты арендной суммы и что онъ долженъ доказать цыфру означенныхъ расходовъ, и потому Палата опредѣлила: признать за Поляковымъ право на полученіе вознагражденія за затраты по имѣнію Кондратьева, предоставивъ истцу доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства цыфру дѣйствительной затраты въ предѣлахъ 13,011 руб. 61½ к., въ прочихъ же частяхъ иска отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Кондратьевъ объясняетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ согласно 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., по нарушенію 574, 685 и 1529 ст. X Т. 1 ч. и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., которое, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что Палата, признавъ договоръ недѣйствительнымъ, не имѣла права присуждать съ него вознагражденіе за вредъ и убытки, каковое право могло бы возникнуть лишь изъ правонарушенія, и, кромѣ того, зачисливъ полученные имъ съ имѣнія Кондратьева доходы за произведенныя имъ уплаты арендной суммы, изъ которыхъ первые превышали послѣднюю слишкомъ на 3,000 руб., Палата присудила болѣе искового требованія.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кондратьевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, указываетъ: во-1) на нарушеніе 574, 685 и 1529 ст. 1 ч. X Т., объясняя, что Поляковъ, какъ еврей, не имѣлъ вовсе права арендовать имѣнія, а слѣдовательно, не въ правѣ и предъявлять какія-либо требованія въ силу арендnаго контракта, такъ какъ по содержанію 1529 ст. договоръ считается недѣйствительнымъ и обязательство--ничтожнымъ, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, и что поэтому Палата, руководствуясь 574 и 685 ст., не имѣла основанія присуждать въ пользу Полякова вознагражденіе за отыскиваемые имъ по арендному контракту вредъ и убытки. Эти возраженія Кондратьева представлялись бы вполнѣ основательными, если бы Судебная Палата арендному контракту, заключенному Кондратьевымъ съ купцомъ Гороховымъ, а потомъ, по обоюдному ихъ согласію, переданному Полякову, придавала значеніе законнаго акта и если бы непосредственно на этомъ контрактѣ основала свое заключеніе и присудила въ пользу Полякова часть отыскиваемыхъ имъ убытковъ. Но изъ рѣшенія Палаты, напротивъ, видно, что она, въ виду неправоспособности Полякова на заключеніе арендnаго контракта, признала означенный контрактъ недѣйствительнымъ и по этой именно причинѣ отвергла и самое право Полякова на полученіе опредѣленныхъ въ томъ договорѣ неустоекъ; заключеніе же свое о присужденіи въ пользу его части убытковъ Судебная Палата основала собственно на томъ соображеніи, выведенномъ ею изъ имѣвшихся въ виду ея письменныхъ документовъ, что самъ Кондратьевъ не только изъявилъ согласіе на арендованіе Поляковымъ имѣнія, но отыскивалъ для арендованія именно денежныхъ евреевъ, и затѣмъ, допустивъ Полякова къ пользованію имѣніемъ въ продолженіе нѣкотораго времени, принималъ отъ него арендные платежи и тѣмъ самымъ и вовлекъ его въ разные по арендованію имѣнія затраты и убытки. Такимъ образомъ, убѣжденіе Палаты о правѣ Полякова на полученіе вознагражденія въ части предъявленнаго имъ иска основано на особыхъ соображеніяхъ, выведенныхъ ею изъ обстоятельствъ дѣла, и другихъ, бывшихъ въ виду ея, независимо отъ контракта, письменныхъ документовъ. Установляя всѣ эти факты, въ повѣрку правильности коихъ, какъ относящихся къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ входить не можетъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не только не нарушила тѣхъ узаконеній, на которыя проситель указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, но, убѣдившись, что дѣйствіями Кондратьева причинены были Полякову убытки, и присудивъ ему на этомъ основаніи вознагражденіе, поступила по точному смыслу 574 и 684 ст. 1 ч. X Т., въ силу которыхъ всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, принесенные кому-либо его дѣяніемъ и упущеніемъ.

Равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и жалобу Кондратьева на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд., заключающееся, по его мнѣнію, въ томъ, что Палата, присуждая зачесть полученные Поляковымъ доходы въ суммѣ 9,690 рублей за произведенныя имъ Кондратьевымъ уплаты арендной суммы въ 6,200 руб., тѣмъ самымъ вышла изъ предѣловъ искового требованія и присудила на 3,490 руб. болѣе. Судебная Палата, признавая требованіе Полякова о вознагражденіи за вредъ и убытки въ суммѣ 13,011 р. правильнымъ, рѣшеніемъ своимъ не постановила, однако-же, заключенія о правѣ Полякова на безусловное взысканіе съ Кондратьева вознагражденія въ означенномъ размѣрѣ, а только предоставила первому право отыскивать эту сумму съ послѣдняго въ порядкѣ исполнительнаго производства, на томъ именно основаніи, что Поляковъ не представилъ достаточныхъ данныхъ въ подкрѣпленіе этой цыфры. Изъ этого ясно, что Палата, относя къ исполнительному порядку опредѣленіе дѣйствительной цыфры взысканія въ пользу Полякова, вовсе не присудила, да и не могла присудить, болѣе искового требованія, и потому, если Кондратьевъ считаетъ, что признанная Палатою цыфра убытковъ при расчетѣ количества уплаченной Поляковымъ аренды и суммы полученныхъ имъ доходовъ должна уменьшиться, то онъ въ правѣ возраженія свои, какъ по этому предмету, такъ и вообще относительно цыфры указанныхъ въ рѣшеніи Палаты убытковъ, представить въ установленномъ порядкѣ при возбужденіи о томъ со стороны Полякова исполнительнаго производства. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кондратьева на это рѣшеніе, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

67.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казаковъ Михаила и Игната Пушкарей на рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Казаки села Веркіевки, Михаилъ и Игнатъ Пушкари, представили при прошеніи, поданномъ Нѣжинскому Мировому Судьѣ 1-го участка, расписку, выданную имъ отъ Александра Зимницкаго въ 1843 году, по которой просили взыскать съ Зимницкаго 131 руб. 15 коп. съ процентами. Мировой Судья, принимая во вниманіе смыслъ расписки и признаніе ея въ подлинности, опредѣлилъ: произвести взысканіе съ отвѣтчика въ пользу казаковъ Пушкарей. На это рѣшеніе Александръ Зимницкій подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что расписка, представленная Пушкарями, дана 1843 года апрѣля 4-го дня, но изъ прилагаемой метрической выписи видно, что въ 1843 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ему не было еще 21 года, т.-е. онъ былъ въ то время еще несовершеннолѣтнимъ, и 2) со времени срока платежа, назначеннаго въ распискѣ, протекло болѣе двухъ земскихъ давностей, на основаніи чего Зимницкій просилъ Съѣздъ освободить его отъ взысканія. Мировой Съѣздъ, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что расписка, представленная Пушкарями для взысканія по оной съ дворянина Зимницкаго денегъ, на основаніи статьи 1549 Т. X Св. Закон. Гражданск., потеряла всякое значеніе, а равно, принимая во вниманіе метрическую справку, доказывающую, что при выдачѣ оной Зимницкій былъ несовершеннолѣтнимъ, почему, согласно 220 ст. Т. X ч. 1, онъ не въ правѣ былъ входить въ сдѣлки безъ согласія попечителя, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Казаки Михаилъ и Игнатъ Пушкари въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, объясняютъ, что распискаЗимницкаго,признанная имъ за дѣйствительную по достиженіи уже имъ совершеннолѣтія, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Судопр. и согласно рѣшенію Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 371, не можетъ быть опровергаема несовершеннолѣтіемъ должника, и что Съѣздъ, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права возбуждать вопроса о земской давности, такъ какъ Зимницкій у Мирового Судьи объ этомъ не просилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителей, будто бы Зимницкій признавалъ уже, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, обязательность для себя выданной имъ долговой расписки, не подтверждается обстоятельствами дѣла, изложенными въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что отвѣтчикъ не отвергалъ только подлинности документа, но оспаривалъ его дѣйствительность, а потому Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 458 стат. Уст. Гр. Суд., войдя въ разсмотрѣніе сего документа и опредѣливъ по усмотрѣнію своему силу и достоинство его, и 2) другое объясненіе просителей о нарушеніи 163 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ разсматривалъ вопросъ о земской давности, тогда какъ отвѣтчикъ у Мирового Судьи объ этомъ не просилъ, также не заслуживаетъ уваженія, потому что возбужденіе вопроса о давности въ апелляціонной жалобѣ не составляетъ предъявленія новаго требованія, а одно лишь заявленіе предъ судомъ новаго доказательства, чего закономъ не воспрещается. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Пушкарей оставить безъ послѣдствій.

68.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Болеслава Шокальскаго на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Подполковникъ Могилевскій и коллежскій совѣтникъ Шокальскій заключили 16-го сентября 1862 года договоръ, по которому первый отдалъ послѣднему въ арендное на 12 лѣтъ, съ 1864 по 1876 годъ, содержаніе 40 десят. земли, находящейся Изюмскаго уѣзда, при дер. Тернахъ, съ платою по 25 руб. въ годъ. Въ договорѣ, между прочимъ, постановлено: деньги вносить 1 октября каждаго года (п. 1). Могилевскій предоставилъ себѣ право въ теченіе арендnаго срока промѣнять эту землю на другую вблизи имѣнія его жены, Желобки, и арендаторъ обязался принять оную и додержать за указанную плату до срока, въ томъ договорѣ указаннаго (пун. 2); въ случаѣ нарушенія или уничтоженія договора ранѣе опредѣленнаго срока, виновная сторона платитъ правой, кромѣ убытковъ, еще безъ всякаго судопроизводства, неустойки 300 руб. Въ ноябрѣ 1868 года повѣренный Могилевскаго, Вергилесовъ, представивъ въ Изюмскій Окружный Судъ засвидѣтельствованную копію съ сего договора, объяснилъ, что арендаторъ нисколько не уплатилъ арендной суммы со времени заключенія договора, а потому предъявилъ къ Шокальскому искъ объ уплатѣ 100 руб. арендной суммы по 1-е октября 1868 года, по 300 руб. неустойки за каждый годъ и 15 р. процентовъ, всего 1,315 р., причемъ представилъ удостовѣреніе Изюмскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 31-го октября 1868 года о прекращеніи производившагося въ ономъ дѣла по этому предмету. На словеспомъ состязаніи Шокальскій заявилъ, что онъ объясненной въ контрактѣ земли отъ Могилевскаго не получалъ, что она отдана ему въ аренду женой Могилевскаго по другому договору, совершонному 28-го іюня 1862 года, что по поводу отдачи ему одной и той же земли въ арендное содержаніе и мужемъ и женою производится дѣло въ старыхъ мѣстахъ, въ доказательство чего представилъ подлинный договоръ, копію съ постановленія Изюмскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 15 января 1868 года, двѣ копіи съ прошеній Могилевскихъ, поданныхъ 3 октября 1863 и 11 марта 1868 г. Посему Шокальскій просилъ, въ виду требованія съ него двумя лицами за одно и то же имущество, дѣло прекратить производствомъ, или же выдать ему свидѣтельство на полученіе нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ старыхъ присутственныхъ мѣстъ. На вопросъ члена Суда, находится ли указанная въ арендномъ договорѣ, съ Могилевскимъ заключенномъ, земля въ его пользованіи, Шокальскій отвѣтилъ, что онъ землю получилъ только по договору съ женою Могилевскаго. Окружный Судъ постановилъ взыскать съ Шокальскаго въ пользу Могилевскаго 1315 р., обративъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки, въ количествѣ 105 р. $26^{3}/_{4}$ коп. На это рѣшеніе Шокальскій принесъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Судебная Палата нашла, что искъ Могилевскаго основанъ на условіи, явочнымъ порядкомъ совершонномъ, а потому, по силѣ

369 ст. X Т. 1 ч., обязательномъ къ исполненію; что хотя Шокальскій и заявляетъ, что онъ пользуется указаннымъ въ договорѣ 16 сентября 1862 года участкомъ земли въ 40 десат. не на основаніи этого договора, а на основаніи заключеннаго 28 іюня того же года съ Могилевскимъ, какъ повѣреннымъ жены своей, но заявленія этого онъ ничѣмъ не подтвердилъ, потому что показанный въ договорѣ 28 іюня участокъ значится въ Купянскомъ уѣздѣ, а отданный по договору 16 сентября и которымъ, какъ самъ Шокальскій сознается, онъ пользуется, показанъ въ уѣздѣ Изюмскомъ; кромѣ того, отданный по договору 28 іюня долженъ принадлежать женѣ Шокальскаго; этотъ договоръ заключенъ на основаніи выданной женою мужу довѣренности, а участокъ по договору 16 сентября, взятый Шокальскимъ въ содержаніе отъ самого Могилевскаго, достался сему послѣднему по тремъ купчимъ крѣпостямъ 1859 г. отъ помѣщицы Аброжаевой; что такимъ образомъ оказывается, что Шокальскій пользуется взятымъ имъ въ содержаніе участкомъ, и заявленіе его о томъ, будто отданный ему по договору 28 іюня участокъ по ошибкѣ показанъ въ Купянскомъ уѣздѣ, а дѣйствительно находится въ Изюмскомъ, и есть тотъ самый, который ему вторично отданъ Могилевскимъ подъ видомъ собственнаго, ничѣмъ не подтверждается; что, напротивъ того, изъ самаго договора 16 сентября видно намѣреніе Могилевскаго промѣнять этотъ участокъ въ теченіе арендного срока на другой, вблизи имѣнія его жены при д. Жолобки, и согласіе Шокальскаго содержать новую вымѣненную землю до срока содержанія прежней. На основаніи этихъ данныхъ и принимая въ соображеніе, что Шокальскій заключилъ договоръ 16-го сентября 1862 года по доброй волѣ, что исполненіе по этому договору наступило 4 годами прежде предъявленія Могилевскимъ настоящаго иска и что Шокальскій нигдѣ не заявлялъ о томъ, чтобы слѣдующій ему, на основаніи этого договора, участокъ земли не былъ переданъ ему во владѣніе, Палата признала, что Могилевскій, по силѣ 570 ст. X Т. ч. 1, имѣетъ право требовать отъ Шокальскаго по 25 р. въ годъ, которые этотъ послѣдній обязался платить 1 октября каждаго года за содержимую въ арендѣ землю, а за 4 года 100 р. Не имѣвъ права удерживать эти деньги у себя и такимъ образомъ пользоваться принадлежащею съ каждаго срока платежа Могилевскому суммою, Шокальскій обязанъ уплатить, согласно 641 ст. X Т. ч. 1, проценты за все время неправильнаго владѣнія. Что же касается до неустойки, которую Могилевскій въ заявленномъ въ настоящее время искѣ проситъ, и Судъ присудилъ взыскать за каждую неуплату особо, всего же въ количествѣ 1,200 руб., то требованіе это не подлежитъ удовлетворенію, по силѣ 1585 ст. X Т. 1 ч., въ которой сказано, что „неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено", а такъ какъ по договору 16-го сентября 1862 года опредѣлена неустойка въ 300 руб., то всякое излишнее взысканіе оной сверхъ этой суммы было бы прямымъ нарушеніемъ этой статьи закона. Наконецъ, относительно судебныхъ издержекъ, усматривая, что въ рѣшеніи не приведена подробная повѣрка требуемой Могилевскимъ суммы 105 р. 26 к., что, такимъ образомъ, не представляется возможности повѣрить справедливость жалобы Шокальскаго на включеніе въ эту сумму расхода по напрасному вызову, вслѣдствіе неправильнаго указанія истцомъ мѣста его жительства, и что сумма присужденныхъ судомъ тѣхъ издержекъ должна измѣняться отъ измѣненія рѣшенія 2 степени Суда, Судебная Палата полагаетъ, возложивъ ихъ на отвѣтчика, обязать его доказывать количество ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе этихъ соображеній Судебная Палата постановила: взыскать съ Шокальскаго въ пользу Могилевскаго: 1) арендную плату по договору 16-го сентября 1862 года по 1-е октября 1868 года, въ количествѣ 100 рублей съ процентами, за каждые двадцать пять руб. со времени наступленія срока платежа по день удовлетворенія и 2) неустойку въ 300 р., судебныя издержки по всему производству возложить на Шокальскаго, количество коихъ предоставить Могилевскому доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, коллежскій совѣтникъ Шокальскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію 339, 348, 366, 367, 456, 480, 711, 765, 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 366 Уст. Уг. Суд. и 691 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) коллежскій совѣтникъ Шокальскій выводитъ въ кассаціонной жалобѣ своей нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. изъ того, что, будто-бы, Судебная Палата отвергнула безъ разсмотрѣнія 3 п. прошенія Могилевской въ Харьковскую Гражданскую Палату, а разсматривала только одинъ 2 пунктъ; но объясненіе это не основательно, потому что судебное мѣсто, имѣвшее въ разсмотрѣніи документъ въ полномъ его составѣ, не можетъ быть обвиняемо въ оставленіи его безъ разсмотрѣнія вслѣдствіе того только обстоятельства, что оно признало нужнымъ основать свои соображенія не на томъ пунктѣ, на которомъ проситель желаетъ; 2) нарушеніе 339, 366, 367, 480 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Шокальскій видитъ въ томъ, что Палата неправильно, будто-бы, изложила обстоятельства дѣла и требованія тяжущихся, а вслѣдствіе того оставила безъ надлежащаго примѣненія вышеприведенные законы. Это объясненіе жалобщика ничѣмъ не подтверждается, а потому не заслуживаетъ никакого уваженія; 3) жалоба его на нарушеніе 765 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что ему не сообщено копіи съ объясненія противной стороны на апелляціонную жалобу, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ Шокальскій, находясь въ засѣданіи Палаты, не заявилъ, что онъ лишенъ возможности представить свои возраженія противъ поданнаго объясненія безъ предварительнаго сообщенія ему копіи съ онаго; напротивъ того, изъ опредѣленія Палаты видно, что это объясненіе было подробно изложено въ докладѣ и что послѣ того происходили между сторонами словесныя состязанія; 4) нарушеніе 343 ст. Уст. Гр. Суд. и 301 ст. Уст. Уг. Суд. проситель объясняетъ тѣмъ, что имъ былъ возбужденъ вопросъ о подсудности, со ссылкою на тѣсную связь этого дѣла съ другимъ, производящимся по тому же предмету въ старшихъ судебныхъ мѣстахъ, причемъ имъ заявлено также объ уголовномъ обстоятельствѣ, но Судебная Палата, не обративъ вниманія на его заявленія, не спрашивала заключенія Прокурора. Эти объясненія также неуважительны, потому, что ссылка Шокальскаго на производство дѣла по тому же предмету въ другихъ судебныхъ мѣстахъ, по смыслу 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ къ такимъ отводамъ, по коимъ заключенія Прокурора не требуется, а отводъ о подсудности (1 п. 571 ст. долженъ быть предъявленъ особымъ порядкомъ, указаннымъ въ 574 и 575 ст. того же Устава, чего проситель не доказываетъ, чтобы имъ было исполнено. Хотя же онъ ссылался на то, что одна и та же земля была ему отдана въ аренду двумя лицами, о чемъ просилъ уголовнаго преслѣдованія, но Судебная Палата признала его объясненія по сему предмету ничѣмъ недоказанными, а потому не имѣла никакого повода обращать дѣло къ уголовному порядку; 5) далѣе Шокальскій указываетъ на нарушеніе 641 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд. присужденіемъ съ него процентовъ, объясняя, что у него никакихъ капиталовъ Могилевскаго не было. Это возраженіе совершенно неосновательно, такъ какъ присужденіе процентовъ со всякаго лица, самовольно удерживающаго срочные платежи по арендному договору, не составляетъ нарушенія вышеприведеннаго закона; 9) затѣмъ жалоба просителя на нарушеніе 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ возложеніемъ на него одного судебныхъ издержекъ вполнѣ заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палата, освободивъ его отъ платежа 900 рублей неустоечныхъ денегъ, не имѣла права возлагать всѣ судебныя издержки на него одного, а обязана была распредѣлить ихъ между обѣими сторонами согласно правиламъ, изложеннымъ въ 776 и 870 ст. Уст. Граждан. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по допущенному въ ономъ нарушенію 776 ст. Устава Гражданскаго Судопр. касательно распредѣленія между сторонами судебныхъ издержекъ, отмѣнить по сей части рѣшенія и дѣло передать по тому предмету на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

69.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Комарскаго на рѣшеніе Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Б. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Комарскій предъявилъ у Мирового Судьи 4 участка Валдайскаго уѣзда искъ къ крестьянамъ Макарову, Савельеву и Федо-

товымъ въ суммѣ 493 руб. 20 коп. за понесенныя имъ издержки по ходатайству объ отысканіи въ пользу ихъ наслѣдства, оставшагося послѣ умершаго за-границею родственника ихъ, Вокулова. Мировой Судья присудилъ въ пользу Комарскаго издержки согласно признанію самихъ крестьянъ, въ суммѣ 37 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Комарскій, повторяя свое исковое требованіе объ издержкахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ и о присужденіи съ крестьянъ половинной части всего полученнаго ими наслѣдства (цыфра его показана въ 2,600 руб.); но Валдайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что представленный истцомъ счетъ объ издержкахъ на сумму 493 руб. 20 коп. признанъ отвѣтчиками только въ суммѣ 37 руб.; 2) что просьба его о присужденіи половины наслѣдства, какъ новое требованіе, на основаніи 163 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Съѣзда не подлежитъ; 3) что какъ условіе, заключенное Комарскимъ съ крестьянами, такъ и выданная ему сими послѣдними довѣренность на ходатайство по упомянутому дѣлу уничтожены: первое рѣшеніемъ Валдайскаго Съѣзда мировыхъ посредниковъ, никѣмъ необжалованнымъ, а вторая—публикаціею; и 4) что выставленные истцомъ свидѣтели суммы иска его не подтвердили. Посему, признавая искъ Комарскаго совершенно бездоказательнымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 129 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Комарскій объясняетъ, что приведенныя въ немъ узаконенія совершенно не примѣнимы къ настоящему дѣлу, и затѣмъ въ доказательство правильности своего иска ссылается на ст. 570, 574, 1536, 1538 и 1545 т. X ч. I, а также 458, 460 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что заключенное крестьянами съ нимъ условіе должно сохранять свою обязательную силу и что возраженіе отвѣтчиковъ противъ суммы понесенныхъ имъ издержекъ не можетъ имѣть мѣста, потому что по условію никакого съ ихъ стороны контроля въ издержкахъ его по дѣлу не установлено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что во-1-хъ) Валдайскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Комарскаго о 493 руб. 20 коп. (за исключеніемъ признанныхъ отвѣтчиками 37 руб.) бездоказательнымъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и въ этомъ отношеніи правильность заключенія Съѣзда не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія представляемыхъ тяжущимися доказательствъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго существо дѣла, въ обсужденіе коего Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, и во-2) Съѣздомъ не нарушена и приведенная въ рѣшеніи его 163 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Комарскій искалъ съ крестьянъ у Мирового Судьи только 493 руб. 20 коп. понесенныхъ имъ издержекъ, и лишь въ апелляціи заявилъ требованіе о половинѣ наслѣдства, требованіе новое, не подлежавшее, за силою 163 ст., обсужденію Съѣзда и притомъ по суммѣ своей выходившее даже изъ предѣловъ подсудности мировымъ установленіямъ (ст. 29 Уст. Гр. Суд.). Усматривая изъ вышеизложеннаго, что объясненіе Комарскаго о примѣнимости къ дѣлу приведенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда узаконеній оказывается неосновательнымъ, и находя, что всѣ прочіе доводы просителя не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, такъ какъ оно основано вовсе не на тѣхъ соображеніяхъ, противъ которыхъ проситель возражаетъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Комарскаго на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

70.—1870 г. января 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Семена Тихменева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Семенъ Тимоѳеевъ Кубышкинъ обратился къ Мировому Судьѣ Арбатовскаго участка съ просьбою о взысканіи съ отставного поручика Тихменева 240 рублей, на основаніи выданной ему, Кубышкину, Тихменевымъ расписки, за содѣйствіе его въ продажѣ лѣса Тихменева купцу

Епишкину за 12000 руб. Расписка слѣдующаго содержанія: „если по содѣйствію крестьянина деревни Напольской, Семена Тимоѳеева, по означенной мною цѣнѣ и по условіямъ продажа лѣса моего состоится, то за содѣйствіе его будетъ вознагражденъ по два процента со ста. С. Тихменевъ". Отвѣтчикъ Тихменевъ возразилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ вознаграждать Кубышкина на томъ основаніи, что лѣсъ проданъ не по означенной цѣнѣ въ 150 рублей за десятину и что, кромѣ того, и другія условія при продажѣ не исполнились. Мировой Судья, принявъ на видъ неясность и неопредѣленность условій договора на продажу лѣса, призналъ искъ Кубышкина недоказаннымъ и отказалъ ему въ оном. Московскій же Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, принимая въ основаніе буквальный смыслъ расписки и бездоказательность объясненій Тихменева, опредѣлилъ, на основаніи ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Тихменева въ пользу Кубышкина 240 руб. Съѣздъ при постановленіи сего рѣшенія руководствовался слѣдующими соображеніями: онъ нашелъ, что Тихменевъ не отрицалъ того обстоятельства, что покупщикъ Епишкинъ указанъ былъ ему Кубышкинымъ, что изъ дѣла не видно, по какой цѣнѣ имъ былъ назначенъ лѣсъ къ продажѣ и какія должны быть условія этой продажи, точное опредѣленіе каковыхъ обстоятельствъ зависѣло отъ Тихменева, и что онъ не доказалъ назначенія цѣны за десятину въ 150 р., между тѣмъ какъ, въ виду состоявшейся продажи, нельзя не признать, что продажа лѣса соотвѣтствовала назначенной цѣнѣ. Поручикъ Тихменевъ въ принесенной на рѣшеніе это кассаціонной жалобѣ находитъ, что Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, въ противность рѣшеній Правительствующаго Сената, принялъ въ основаніе своихъ сужденій объ одномъ и томъ же предметѣ, т.-е. о распискѣ, выданной имъ Кубышкину, совмѣстно, статью 1538 и ст. 1539 Т. X ч. I. Съѣздъ хотя и говоритъ, что принимаетъ въ основаніе буквальный смыслъ расписки, но въ то же время въ мотивахъ рѣшенія своего указываетъ, что отъ него, Тихменева, зависѣло опредѣлить съ большею точностію цѣну и условіе продажи. Въ дѣйствіи этомъ Тихменевъ видитъ нарушеніе означенныхъ 1538 и 1539 статей Т. X ч. I. Далѣе Тихменевъ указываетъ, что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ уваженія просьбу его о прочтеніи представленнаго имъ по сему дѣлу объясненія, не записалъ въ протоколъ заявленій его о неправильномъ показаніи Кубышкина относительно полученія имъ, Тихменевымъ, сполна всѣхъ денегъ отъ покупщика Епишкина за продажу лѣса, и, наконецъ, что Съѣздъ не удовлетворилъ требованіе его о спросѣ указанныхъ ему свидѣтелей. На основаніи вышеизложеннаго Тихменевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда и возвратить ему взысканіе съ него въ пользу Кубышкина 240 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу Тихменева съ Кубышкинымъ не усматривается совмѣстнаго примѣненія статей 1538 и 1539 Т. X ч. I, такъ какъ Мировой Съѣздъ, опредѣливъ силу и значеніе расписки, выданной Тихменевымъ Кубышкину согласно ст. 129 Уст. Гр. Суд., по убѣжденію совѣсти, въ заключительныхъ словахъ своего рѣшенія высказалъ, что принимаетъ въ основаніе буквальный смыслъ расписки и бездоказательность объясненій Тихменева въ опроверженіе правъ Кубышкина по этой же распискѣ. Относительно другихъ нарушеній Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, указываемыхъ Тихменевымъ въ кассаціонной своей жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неудовлетвореніе требованія Тихменева о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ допросъ свидѣтелей предоставляется усмотрѣнію суда и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкомъ и что равнымъ образомъ не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената указанія Тихменева на отказъ Съѣзда въ прочтеніи его объясненія и на невнесеніе въ протоколъ показаній Кубышкина, такъ какъ указанія эти не подкрѣплены никакими доказательствами. На основаніи вышеизложеннаго, не находя въ рѣшеніи Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа никакихъ нарушеній, могущихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Тихменева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

71.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Василія Дубинкина на рѣшеніе Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Дубинкинъ просилъ Кузнецкаго Мирового Судью за передачу ему почетнымъ гражданиномъ Мустафою Дебердяевымъ сукна не того качества, которое означено въ фактурѣ, взыскать съ него убытковъ 321 р. 51 к., а за обманъ, чрезъ что онъ потерпѣлъ оскорбленіе чести, поступить съ Дебердяевымъ по справедливости закона. Мировой Судья нашелъ, что настоящее дѣло, имѣя предметомъ обвиненіе въ обманѣ почетнаго гражданина Дебердяева, подлежало бы разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, но, принимая во вниманіе рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. за № 456, по которому дѣло это должно считаться простымъ гражданскимъ правонарушеніемъ, разсмотрѣлъ искъ Дубинкина по существу и, отказавъ ему въ искѣ, приговорилъ его вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно требованію повѣреннаго Дебердяева, на основаніи ст. 136 Уст. о нак., нал. Мир. Судьями, за клевету къ аресту на двѣ недѣли, предоставивъ сторонамъ рѣшеніе это обжаловать, согласно ст. 156 и 162 Уст. Гр. Судопр. и ст. 124 Уст. Гр. Суд., въ мѣсячный срокъ. Кузнецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по отзыву Дубинкина, который просилъ взыскать съ Дебердяева 321 р. 51 к. убытковъ, а за обманъ поступить по законамъ, нашелъ, что Мировой Судья, въ отступленіе отъ ст. 28 Уст. Угол. Суд., постановилъ совмѣстное рѣшеніе по дѣлу гражданскому и уголовному. Обращаясь затѣмъ къ разбору гражданскаго иска Дубинкина объ убыткахъ за доставку ему Дебердяевымъ сукна не надлежащаго качества и находя, что настоящее дѣло представляетъ не обманъ, а гражданское правонарушеніе (ст. 1516 и 1518 Т. X ч. I) и что Дубинкинъ отъ уголовнаго преслѣдованія у Мирового Судьи отказался, опредѣлилъ: взыскать съ Дебердяева въ пользу Дубинкина 211 р. 74 к, убытковъ за продажу товара ненадлежащаго достоинства, предоставивъ Дебердяеву отъ дѣла сего особо, если пожелаетъ, возбудить особое производство о преслѣдованіи Дубинкина за оклеветаніе въ обманѣ. Дубинкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда; по нарушенію ст. 8 Уст. Гр. Суд., ст. 28 и 117 Уст. Угол. Суд., ст. 173 и 181 Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, и ст. 1516 и 1518 X Т. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дубинкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 8 Уст. Гр. Суд., ст. 28 и 117 Уст. Угол. Суд., ст. 173 и 181 Уст. о нак., нал. Мир. Судьями, и ст. 1516 и 1518 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей Дубинкинъ видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, присудивъ въ его пользу съ Дебердяева убытки за передачу сукна не условленнаго качества, предоставилъ послѣднему начать уголовное дѣло за оклеветаніе; во-2-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 8 Уст. Гр. Судопр. ст. 28 и 117 Уст. Угол. Суд. и ст. 173 и 181 Уст. о нак., нал. Мир. Судьями, разрѣшивъ искъ гражданскій, не передалъ поступокъ Дебердяева, который наклеилъ на сукно ярлыки, не соотвѣтствующіе его достоинству, на разсмотрѣніе суда уголовнаго. Независимо отъ сего, Дубинкинъ жалуется, что непремѣнный членъ возвратилъ ему кассаціонную жалобу за неприложеніе 10 р. въ залогъ правильности жалобы и копіи съ рѣшенія Съѣзда, вопреки ст. 844 Уст. Гр. Суд., не на гербовой бумагѣ. Сообразивъ жалобу Дубинкина съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Дѣла по проступкамъ противъ чести; на основаніи примѣч. къ ст. 1534 и 1539 Улож. о нак. и ст. 18 Устава о нак., нал. Мир. Судьями, не иначе могутъ быть возбуждаемы, какъ вслѣдствіе жалобы оскорбленнаго, потерпѣвшаго отъ сего проступка. Слѣдовательно, Съѣздъ, разрѣшая въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства дѣло по жалобѣ Дубинкина о вознагражденіи его за сукно, проданное Дебердяевымъ не

условленной доброты, не имѣлъ законнаго основанія предоставлять ему начать особо искъ уголовный за клевету, такъ какъ отъ воли и усмотрѣнія считающаго себя обиженнымъ зависитъ преслѣдовать лицо, нанесшее ему оскорбленіе. Но такое уклоненіе Съѣзда отъ началъ состязательнаго судопроизводства, не составляя ни предрѣшенія дѣла, ни нарушенія существенныхъ обрядовъ судопроизводства, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія; 2) на основаніи разъясненія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената ст. 173 Уст. о нак., нал. Мир. Судьями, не можетъ быть безусловно и буквально примѣняема ко всѣмъ случаямъ обмана въ качествѣ товара при продажѣ, ибо при такомъ пониманіи означенной статьи не имѣли-бы никакого примѣненія ст. 1516—1519 X Т. ч. I, на основаніи коихъ продавецъ обязанъ передать покупщику проданное движимое имущество условленной доброты, предоставляя покупщику и продавцу, въ случаѣ спора, вѣдаться судомъ гражданскимъ (Рѣш. Уголов. Кассац. Деп. Сената 1868 г. № 173 и 1869 г. № 456). Изъ сего слѣдуетъ, что не всякій обманъ въ передачѣ проданнаго имущества преслѣдуется судомъ уголовнымъ и что рѣшеніе вопроса о томъ, представляется ли или не представляется основанія къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія по дѣлу, разсматриваемому въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда (ст. 8 Уст. Гр. Суд. и ст. 28 и 117 Уст. Уг. Суд., и, касаясь существа дѣла, не входитъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Изъ сего слѣдуетъ, что Кузнецкій Мировой Съѣздъ, разобравъ въ порядкѣ гражданскаго суда искъ Дубинкина о вознагражденіи его за сукно, проданное Дебердяевымъ, не соотвѣтствующее условію доброты и качества, и не усмотрѣвъ въ обстоятельствахъ сего дѣла противузаконныхъ дѣйствій, за которыя отвѣтчикъ могъ подлежать уголовной отвѣтственности, не допустилъ ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія ст. 173 Уст. о нак., ст. 8 Уст. Гр. Суд. и ст. 28 и 117 Уст. Угол. Суд. Что же касается жалобы Дубинкина на то, что Съѣздъ потребовалъ отъ него 10 руб. въ обезпеченіе правоты кассаціонной его просьбы и копіи съ обжалованнаго имъ рѣшенія Съѣзда, то и эта жалоба оказывается неосновательною, такъ какъ требованіе Съѣзда основано на ст. 190 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержден. 1 іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Сборн. узак. 1868 г. № 61). По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дубинкина оставить безъ послѣдствій.

72.—1870 года января 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Костина, титулярнаго совѣтника Ѳеодора Тимирязева, на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Костинъ просилъ Елисаветградскаго Мирового Судью понудить купца Азмина къ исполненію условія, по которому онъ ему продалъ на сломъ лавку, построенную на его землѣ. Мировой Судья, осмотрѣвъ спорную мѣстность, на которой находится лавка Азмина, и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Костинъ иска своего не доказалъ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.) и что требованіе его положительно опровергается показаніями свидѣтелей, а потому, и руководствуясь ст. 29, 34 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Костина отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Костина, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Костинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 29, 82, 84, 95, 105, 129, 142, 179, 409, 410 и 458 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1536 и 1538 X Т. ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Костина проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 1, 82, 84, 95, 105, 129, 142, 179, 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд., ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію повѣреннаго Костина, заключается въ томъ: 1) Что Съѣздъ, имѣя въ виду

безспорное условіе Азмина, въ отступленіе отъ ст. 29, 81, 105, 129, 409, 410, и 458 Уст. Гр. Суд., а также ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, не постановилъ приговора объ его исполненіи, а допустилъ опровергать обязательную его силу свидѣтельскими показаніями, которые были допрошены, въ нарушеніе ст. 95 Уст. Гр. Суд., безъ присяги; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., не спросилъ заключенія Прокурора по вопросу о подсудности дѣла и не изложилъ своихъ соображеній, какъ того требуетъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., и 3) Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд., требовалъ справку изъ городской думы. Сообразивъ жалобу Костина съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 29, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, отказалъ ему въ искѣ, основанномъ на безспорномъ, по его мнѣнію, условіи, относится до существа дѣла, а потому не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; 2) указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ, ибо показаніе отъ свидѣтеля отвѣтчика отобрано было не въ опроверженіе письменнаго акта истца, а въ подкрѣпленіе объясненія просителя, что самый актъ не относится до лавки, на которую Костинъ предъявилъ требованіе; 3) свидѣтель, на котораго сослался отвѣтчикъ, былъ допрошенъ, по отсутствію священника, Мировымъ Судьею съ отобраніемъ подписки, что въ случаѣ требованія тяжущихся онъ подтвердитъ свое показаніе подъ присягою; но истецъ не дѣлалъ впослѣдствіи въ Съѣздѣ заявленія о передопросѣ свидѣтеля подъ присягою; 4) Съѣздъ не имѣлъ основанія и повода испрашивать заключенія Прокурора о подсудности дѣла, такъ какъ самаго вопроса о подсудности не возникало, и 5) наконецъ, возраженіе просителя, что Мировой Судья требовалъ по дѣлу свѣдѣнія отъ городской думы, не можетъ быть поводомъ отмѣны рѣшенія, ибо Мировой Судья требовалъ отъ думы не справку или доказательство по дѣлу, а необходимое свѣдѣніе при осмотрѣ на мѣстѣ спорной лавки. По всѣмъ симъ основаніямъ и не находя въ просьбѣ повѣреннаго Костина такихъ поводовъ, по которымъ рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда подлежало-бы отмѣнѣ (ст. 186 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Костина оставить безъ послѣдствій.

73.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ настоятеля Эйхвальдской церкви, Кипріяна Гинтилло, на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бердянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Готлиба и Магдалины Вробель дѣло по иску настоятеля Гинтилло о взысканіи съ Вробелей по сохранной распискѣ въ 300 р., за уплатою 36 р., остальныхъ 264 р., нашелъ, что представленная Гинтилло расписка, хотя и не имѣетъ значенія сохранной, но, въ виду признанія оной тяжущимися сторонами, должна быть разсматриваема, какъ простое долговое обязательство. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію спора сторонъ относительно количества произведенныхъ уплатъ по означенной распискѣ, Съѣздъ нашелъ, что, по показанію Вробелей, уплачено Гинтилло по распискѣ 236 р., а по объясненію послѣдняго—только 36 р. Но такъ какъ по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (Сборн. рѣш. 1867 г. № 140) доказательствомъ платежа служитъ надпись на обязательствѣ, каковой на предоставленной Гинтилло распискѣ не имѣется, то и нельзя опредѣлить количества сдѣланныхъ уплатъ. Посему и принимая во вниманіе уклончивость и неточность отвѣтовъ Гинтилло, изобличающихъ въ нѣкоторой степени неправоту его требованія и сознаніе Вробелей, что, за сдѣланными уплатами, за ними остается долга 100 р., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Вробеля въ пользу Гинтилло 100 р. Гинтилло проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 80, 81, 112, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I и по неправильному толкованію опредѣленія Гражд. Кассац. Департ. Сената, на которое Съѣздъ сослался.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гинтилло проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію ст. 80, 81, 112, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей Гинтилло видитъ въ томъ, во-1-хъ) что Съѣздъ, не имѣя въ виду ни платежной расписки, ни платежной надписи на представленной ко взысканію распискѣ, присудилъ ему, основываясь на показаніи Вробелей, 100 р., чѣмъ нарушилъ ст. 80, 81, 129 и 409 Уст. Гр. Суд., ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I; 2) что Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 112 Уст. Гр. Суд., нарушилъ сію статью, ибо онъ, Гинтилло, призналъ уплату по распискѣ только 36 р., а не 236 р., какъ показали Вробели, и 3) что объясненіе Съѣзда объ уклончивости его показанія не подтверждается протоколомъ, въ которомъ данные имъ на судѣ отвѣты записаны невѣрно. Сообразивъ жалобу Гинтилло съ обстоятельствами дѣла и законами и съ опредѣленіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, на которомъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I, доказательствомъ платежа всего долга или уплаты части долга служатъ или надпись заимодавца на обязательствѣ, или ясная платежная его расписка. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ въ опредѣленіи своемъ по дѣлу Смирнова, на которое сослался Бердянскій Мировой Съѣздъ (рѣш. 1867 г. № 140), призналъ совершенно правильнымъ и согласнымъ съ ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I заключеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, что платежъ или уплата по долговому обязательству не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), а составляетъ такое событіе, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, а именно: платежной надписи или особой платежной расписки должника. Изъ сего слѣдуетъ, что Бердянскій Мировой Съѣздъ, признавъ, за пепмѣніемъ на домашней распискѣ Вробелей платежныхъ надписей должника, доказательствомъ уплаты части долга показаніе самихъ должниковъ, допустилъ нарушеніе прямого смысла ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I и неправильно истолковалъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Смирнова (1867 г. № 140). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мелитопольскій Мировой Съѣздъ.

74.—1870 года января 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Кононова на рѣшеніе Покровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Московскаго Столичнаго Мирового Судьи 3 уч. присуждено взыскать съ цеховой Матроны Новиковой 327 р. въ пользу крестьянина Семена Маркова съ товарищами, въ числѣ семи человѣкъ, за плотничныя работы, произведенныя сими послѣдними въ домѣ Новиковой. Для взысканія означенныхъ денегъ выданъ истцамъ исполнительный листъ, но взыскатели передали этотъ листъ, по довѣренности, мѣщанину Ивану Кононову, уполномочивъ его на полученіе денегъ съ Новиковой и на удержаніе ихъ у себя, въ уплату долга, состоявшаго за ними по выданной ими особой распискѣ, въ противномъ случаѣ обѣщались сами уплатить свой долгъ. На исполнительномъ листѣ есть надпись судебнаго пристава, изъ которой видно, что повѣренный крестьянина Маркова съ товарищами просилъ остановиться взысканіемъ денегъ впредь до требованія. Затѣмъ мѣщанинъ Кононовъ въ прошеніи Покровскому Миров. Судьѣ 3 уч. объяснилъ, что по распискѣ, писанной 10 октября 1867 г., крестьяне Семенъ, Михаилъ и Ларіонъ Марковы, Иванъ и Алексѣй Семеновы, Семенъ Лукинъ и Василій Ѳеодоровъ состоятъ ему должными 320 р. с., въ уплату которыхъ онъ получилъ только съ Ѳеодорова 46 р. 70 к., почему просилъ остальную сумму взыскать съ Марковыхъ, Семеновыхъ и Лукина по равной части. Причемъ Кононовъ обязался за расписку, писанную на простой бумагѣ, представить гербовыя пошлины при разбирательствѣ

дѣла. На представленной при этомъ прошеніи распискѣ имѣется надпись Московскаго Столичнаго Мирового Судьи объ уплатѣ Кононову крестьянином Ѳеодоровымъ 46 руб. 70 к. Покровскій Мировой Судья присудилъ взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 280 р. 30 к.; но Покровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, нашелъ, что, по точному смыслу расписки 14 октября 1867 г., мѣщанинъ Иванъ Кононовъ, отдавши деньги 327 р., принялъ взамѣнъ этого исполнительный листъ, съ тѣмъ, чтобы, произведя по немъ взысканіе, деньгами воспользоваться въ свою собственность, и только въ случаѣ невзысканія, т.-е. невозможности взыскать деньги по листу, крестьяне обязаны уплатить Кононову взятые у него 327 руб. Договоръ этотъ долженъ быть исполненъ по точному его разуму, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. Зак. Гр. изд. 1857 г., но мѣщанинъ Кононовъ поступилъ напротивъ, пріостановивши по собственной волѣ своей взысканіе по исполнительному листу, отчего и искъ его, Кононова, отданныхъ по распискѣ денегъ представляется преждевременнымъ, тѣмъ болѣе, что исполнительный листъ на Новикову находится еще въ его рукахъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 181 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, какъ постановленное преждевременно, въ виду того, что исполнительный листъ, упомянутый въ распискѣ 1867 г. 14 октября, находится въ рукахъ истца, и взысканіе по нему пріостановлено по желанію самого Кононова. Гербовыя пошлины за расписку 1867 г. 14 октября, писанную на простой бумагѣ въ суммѣ 327 руб., по силѣ 462 ст. Уст. Гражд. Суд., взыскать втрое съ истца и отвѣтчиковъ, по шести рублей, въ пользу казны. Мѣщанинъ Кононовъ въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 186, 462 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: а) что онъ не принималъ на себя никакой отвѣтственности предъ крестьянами въ случаѣ невзысканія денегъ съ Новиковой по исполнительному листу, какъ можно это видѣть изъ данной ему крестьянами довѣренности; что ни въ исполнительномъ листѣ, ни въ довѣренности не значится того, чтобы крестьяне продали ему исполнительный листъ или зачли ему оный въ уплату своего долга; напротивъ того, въ распискѣ, выданной крестьянами, положительно сказано, что они обязуются заплатить свой долгъ, если съ Новиковой не будетъ взыскано денегъ; б) что рѣшеніемъ Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа ему уже присуждено съ одного изъ отвѣтчиковъ, Ѳеодорова, полученіе причитавшейся съ него части денегъ, и потому рѣшеніе это не могло быть перевершаемо другимъ равнымъ мѣстомъ, вопреки 893 ст. Уст. Гр. Суд., и в) что Покровскій Мировой Съѣздъ присудилъ съ него вторичное взысканіе гербовыхъ пошлинъ, по представленному имъ документу, чѣмъ нарушена 462 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ съ него таковыя уже взысканы были у Мирового Судьи въ Москвѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Кононовъ въ кассаціонной жалобѣ опровергаетъ правильность рѣшенія Мирового Съѣзда разными доводами, относящимися до существа дѣла, которыя по сей причинѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ обсужденію Сената; затѣмъ въ окончательномъ заключеніи своей жалобы онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 186, 462 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ числа сихъ статей закона Кононовъ не объясняетъ, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 186 ст., слѣдовательно, голословная ссылка на оную не имѣетъ никакого значенія. Нарушеніе 893 ст., по мнѣнію просителя, заключается въ томъ, что Покровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей перевершилъ рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда, такъ какъ по тому же самому документу, по которому Московскій Съѣздъ присудилъ ему взысканіе съ одного изъ семи отвѣтчиковъ, Покровскій Съѣздъ отказалъ ему во взысканіи съ шести остальныхъ. Но такого рода объясненіе не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо Покровскій Съѣздъ вовсе не касался въ рѣшеніи своемъ суммы, присужденной Кононову Московскимъ Съѣздомъ съ крестьянина Ѳеодорова; слѣдовательно, рѣшеніе Московскаго Съѣзда осталось въ своей силѣ безъ всякаго измѣненія, согласно 895 ст. Уст. Гр. Суд., въ отношеніи къ одному Ѳеодорову, но оно не могло быть ни распространяемо

на шесть остальныхъ крестьянъ, до которыхъ не относилось, ни стѣснять Покровскій Съѣздъ при обсужденіи обстоятельствъ дѣла и возраженій, представленныхъ ему шестью отвѣтчиками, вовсе не участвовавшими при разбирательствѣ дѣла въ Московскомъ Съѣздѣ. Равнымъ образомъ неосновательно указаніе Кононова на нарушеніе 462 ст. Уст. Граж. Судоп. тѣмъ, что Покровскій Съѣздъ, будто бы, взыскалъ съ него вторично гербовыя пошлины, по документу, съ коего таковыя уже были взысканы у Мирового Судьи въ Москвѣ, ибо проситель не только не представляетъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что пишетъ, но, напротивъ, изъ подлиннаго дѣла видно, что, подавая исковое прошеніе Покровскому Мировому Судьѣ 3 участка, Кононовъ самъ вызвался представить гербовыя пошлины за расписку, писанную на простой бумагѣ, при разбирательствѣ дѣла. А потому, признавая жалобу Кононова во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Кононова оставить безъ послѣдствій.

75.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Макаровой на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Курскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ споръ между мѣщаниномъ Сигокинымъ и мѣщанкою Макаровою о задаточныхъ деньгахъ 380 рублей по запродажной распискѣ на домъ, запроданный Макаровою Сигокину, нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла не представляется возможнымъ признать ту или другую сторону виновною въ несовершеніи на означенный домъ купчей крѣпости, а усматривается только то, что обѣими сторонами не опровергается фактъ полученія Макаровою отъ Сигокина задатка при написаніи расписки и что въ настоящее время, по силѣ 1686 и 1687 статей 1 части X Т., никто изъ сторонъ не можетъ требовать совершенія формальнаго акта; посему и на основаніи 105, 12 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Макаровой на удовлетвореніе Сигокина полученные ею по распискѣ 350 рублей. Возражая противъ этого рѣшенія, Макарова въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ невозможнымъ опредѣлить виновность той или другой стороны въ несовершеніи купчей крѣпости и опредѣливъ вмѣстѣ съ тѣмъ взыскать съ нея задаточныя деньги, нарушилъ этимъ, по мнѣнію просительницы, 1687 ст. 1 ч. X Т., и потому проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 1687 ч. 1 Т. X опредѣляетъ правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться относительно задаточныхъ денегъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ несовершеніи формальнаго на запроданное имущество акта оказывается виновною та или другая сторона; но въ настоящемъ случаѣ Курскій Мировой Съѣздъ, какъ видно, не нашелъ возможнымъ признать виновность той или другой стороны въ несовершеніи купчей крѣпости на запроданный Макаровою Сигокину домъ. Въ виду этого убѣжденія, выведеннаго Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла и не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, Мировой Съѣздъ не только не нарушилъ, но, напротивъ, поступилъ по точному смыслу 1687 и 1689 ст. 1 ч. X Т., изъ которыхъ въ послѣдней сказано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда формальный актъ не будетъ совершонъ по винѣ обѣихъ сторонъ, то условіе ихъ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка. Посему, признавая жалобу Макаровой неосновательною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

76.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Земцова, коллежскаго регистратора Попова, на рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Земцовъ просилъ Мирового Судью 6 участка Бобровскаго

уѣзда постановить опредѣленіе о взысканіи съ Музыкиной по счету за забранный товаръ 215 руб. 43 к. Въ подтвержденіе этого требованія Земцовъ представилъ торговыя книги свои и сослался на выданные имъ Музыкиной счеты по забору товаровъ, на которыхъ Земцовъ отмѣчалъ дѣлаемыя ею уплаты. Отвѣтчица Музыкина, не отвергая забора товаровъ, признаетъ себя должною не 215 руб. 43 коп., а 75 руб., показывая, что по другимъ долгамъ вполнѣ расчиталась, но какими суммами и въ какія числа производила уплаты, Музыкина не помнитъ; счеты забору товаровъ, на которыхъ Земцовъ имѣлъ обыкновеніе надписывать полученіе денегъ, она, Музыкина, утратила, Мировой Судья, признавъ, что Земцовъ доказалъ требованіе свое правильно веденными торговыми книгами, въ которыхъ отчетливо означались отпуски товаровъ, съ поименованіемъ каждаго сорта товара, цѣны онаго и суммы отпуска, и что Музыкина, заявляя утрату важнаго для нея документа, именно счета Земцова, въ которомъ расписывался въ полученіи денегъ, не доказала сдѣланныхъ ею по счету уплатъ, ссылаясь на недостатокъ памяти и на неграмотность свою, опредѣлилъ, на основаніи ст. 112, 138 и 129 Уст. Гр. Суд., признать Музыкину должною Земцову 215 руб. 43 коп. и наложить предварительный арестъ на ея товаръ. Бобровскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Музыкиной, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія съ нея 215 руб. 43 к., находя, что, за силою 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., торговыя книги и счеты Земцова, какъ не подписанныя Музыкиною, не могутъ служить доказательствомъ иска, и засимъ присудилъ съ нея, согласно признанію ея, 75 рублей въ пользу Земцова. На рѣшеніе это повѣренный Земцова, Поповъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ статьи 468 Уст. Гр. Суд., по которой только тѣ купеческія книги не могутъ приниматься въ доказательство, въ которыхъ окажутся поправки и подчистки; книги же довѣрителя признаны Мировымъ Судьею правильно веденными и безъ поправокъ и подчистокъ; засимъ проситель находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу статью 470 Уст. Гражд. Суд., въ которой говорится о книгахъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, довѣритель же его занимается оптовою торговлею и, имѣя дѣло съ неграмотною мелкою покупщицею, не могъ требовать отъ нея какихъ-либо неоспоримыхъ документовъ и выдавать ей счеты, на которыхъ расписывался въ полученіи уплатъ. Счеты же эти утрачены отвѣтчицею. Кромѣ сего, по мнѣнію повѣреннаго Земцова, и счеты мелочныхъ торговцевъ, хотя бы не были подписаны тѣми лицами, противъ которыхъ они ведены, могутъ быть приняты за доказательства, если въ виду Судьи имѣются другія данныя, какъ это разъяснено Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. подъ №№ 36 и 43. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Земцова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Павловскаго Мирового Съѣзда Воронежской губерніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, согласно рѣшеніямъ Сената (1868 г. №№ 36 и 43), книги мелочныхъ и розничныхъ торговцевъ и безъ расписки въ нихъ должника могутъ быть приняты судомъ въ подтвержденіе иска, если судъ имѣетъ въ виду другія доказательства долга, достаточныя для признанія онаго, по убѣжденію совѣсти, но что такое предоставленіе права суду не возлагаетъ на него обязанности принимать книги эти въ основаніе иска, если судъ не убѣждается въ подкрѣпленіи долга другими доказательствами. Оцѣнка представленныхъ истцомъ другихъ доказательствъ долга предоставляется вполнѣ усмотрѣнію суда и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Земцова съ Музыкиной Бобровскій Мировой Съѣздъ, не убѣждаясь, по разсмотрѣніи другихъ доказательствъ Земцова, въ существованіи долга Музыкиной на сумму 215 р. 43 к., имѣлъ право, по точному смыслу ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд., не принимать книгъ Земцова въ основаніе къ присужденію съ Музыкиной требуемой Земцовымъ суммы. Обращаясь къ разсмотрѣнію указаннаго Земцовымъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 468 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе непринятія правильно

веденныхъ книгъ Земцова въ качествѣ оптоваго, а не мелочнаго торговца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Земцовъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что онъ считается оптовымъ, а не мелочнымъ торговцамъ, никакихъ доказательствъ не представилъ, напротивъ того, изъ дѣла видно, что Земцовъ предъявилъ искъ и подалъ кассаціонную жалобу отъ своего имени, мѣщанина Земцова, представленный же имъ счетъ на бланкѣ 1 гильдіи купца Поздоровкина, безъ представленія доказательства и даже указанія, что искъ съ Музыкиной предъявленъ имъ отъ имени Поздоровкина, по его довѣренности или общему уполномочію по торговлѣ, не можетъ служить доказательствомъ предъявленія иска отъ имени оптоваго купца. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Бобровскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Земцова, Попова, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

77.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Миронова на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Мироновъ обратился къ Мировому Судьѣ Епифанскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Авдѣева 70 руб., оставшихся за нимъ по арендованію у него, Миронова, земли. По явкѣ отвѣтчика на Судъ, Мировой Судья, какъ видно изъ подлиннаго производства, объявилъ ему, что дѣло это, на основаніи 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подсудно мировымъ учрежденіямъ, но Авдѣевъ заявилъ, что онъ желаетъ судиться у него, Судьи, а не въ волостномъ правленіи. Затѣмъ, когда Мировой Судья, по разборѣ дѣла, призналъ Авдѣева обязаннымъ уплатить Миронову 26 руб. и судебныхъ издержекъ 2 руб. 60 коп., то Авдѣевъ въ принесенной Съѣзду жалобѣ, названной имъ кассаціонною, возражалъ противъ присужденнаго съ него взысканія по существу, доказывая, что съ него не слѣдуетъ ничего, такъ какъ арендной земли въ дѣйствительности оказалось менѣе, нежели сколько по условію было показано. Мировой же Съѣздъ, возбудивъ съ своей стороны вопросъ о подсудности этого дѣла и выслушавъ по сему предмету заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что вѣдомству Мирового Судьи, за исключеніемъ дѣлъ, означенныхъ въ 29 стат. Уст. Гр. Суд., подсудны всякій споръ и искъ, если тяжущіеся будутъ просить о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти, и состоявшіяся въ такомъ порядкѣ рѣшенія Мирового Судьи считаются окончательными и не подлежатъ апелляціи. Обращаясь затѣмъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принявъ на видъ, что въ данномъ случаѣ Мировой Судья приступилъ къ разбирательству не по взаимному согласію тяжущихся, а только по просьбѣ одной стороны, и притомъ безъ заявленія со стороны повѣреннаго истца просьбы о рѣшеніи дѣла по совѣсти, Мировой Съѣздъ призналъ, что, при отсутствіи этихъ условій, дѣло это, согласно 30 и 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., а также 96 ст. Общаго Полож. о крестьян., не можетъ быть разсматриваемо въ мировыхъ учрежденіяхъ, и на семъ основаніи опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Мироновъ, объясняя, что Мировой Судья рѣшилъ настоящее дѣло по взаимному согласію сторонъ по совѣсти и что засимъ Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію имъ 30 и 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на вопросѣ: имѣлъ-ли основаніе Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ возбуждать самъ собою вопросъ о подсудности и вообще можно-ли признать правильнымъ сдѣланный имъ при разрѣшеніи сего вопроса выводъ о дѣйствительномъ значеніи 3 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр. Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Мироновъ обратился съ своимъ искомъ къ Мировому Судьѣ, а отвѣтчикъ, крестьянинъ Авдѣевъ, при указаніи ему

Судьею, что дѣло это, на основаніи 3 пунк. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подсудно мировымъ установленіямъ, прямо заявилъ, что онъ желаетъ разбираться по сему иску у него, Судьи. Такимъ образомъ, какъ со стороны истца, такъ и со стороны отвѣтчика несомнѣнно выразилось обоюдное ихъ согласіе на разборъ спора между ними въ Мировомъ Судѣ, и, слѣдовательно, Мировой Судья, принявъ дѣло сіе къ своему разсмотрѣнію и разрѣшивъ оное по существу, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ, указанныхъ въ 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., въ которомъ, въ видѣ изъятія, именно предусмотрѣно, что иски между сельскими обывателями могутъ быть принимаемы Мировыми Судьями къ своему разбирательству при взаимномъ на то согласіи тяжущихся сторонъ. Въ виду этого Мировой Съѣздъ тѣмъ менѣе имѣлъ основаніе возбуждать въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о подсудности, что и содержаніе принесенной ему Авдѣевымъ апелляціи именно заключалось въ возраженіяхъ по существу иска. Столь же неосновательны и общія въ данномъ случаѣ разсужденія Мирового Съѣзда о томъ, что при дѣйствіи узаконеній, изложенныхъ въ 29 и 30 ст. Уст. Гр. Суд., разборъ исковъ между сельскими обывателями необходимо обусловливается заявленіемъ съ ихъ стороны согласія на рѣшеніе дѣла по совѣсти, т.-е. окончательно, безъ права апелляціи. Установленное статьею 30 правило есть совершенно самостоятельное, и въ непосредственную отъ него зависимость вовсе не поставлены случаи, предусмотрѣнные въ 3 п. 31 ст., въ силу котораго на разборъ у Мирового Судьи исковъ между сельскими обывателями требуется лишь взаимное ихъ на то соглашеніе, и затѣмъ при соблюденіи сего условія дѣла этого рода подчиняются общему порядку апелляціоннаго производства. На основаніи сихъ соображеній и въ виду выраженнаго въ настоящемъ дѣлѣ, какъ выше замѣчено, согласія, какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ, на разборъ ихъ спора Мировымъ Судьею, заключеніе Съѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи безъ разсмотрѣнія въ существѣ правильности принесенной на оное апелляціи представляется прямымъ нарушеніемъ 3 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и потому, руководствуясь 1 пун. 186 ст. сего Устава, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Богородскій Мировой Съѣздъ.

78.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Головина на рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Головинъ и мѣщанинъ Калмыковъ обратились къ Мировому Судьѣ 3 участка Ефремовскаго уѣзда съ просьбою о защитѣ ихъ противъ требованія управляющаго имѣніемъ помѣщика Кошкина, Колягина, объ уплатѣ 100 руб. по домашнему условію. Мировой Судья и засимъ Ефремовскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Головина и Калмыкова, выслушавъ письменные отзывы и словесныя объясненія сторонъ, отказали имъ въ просьбѣ, на основаніи 81, 82, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. и, согласно требованію Колягина, заявленному имъ въ отзывѣ на прошеніе Головина и Калмыкова, присудили взыскать съ нихъ въ пользу Колягина 75 р., въ виду сдѣланной симъ послѣднимъ уступки въ его требованіи. Въ поданной Головинымъ и Калмыковымъ кассаціонной жалобѣ они указываютъ на нарушеніе Ефремовскимъ Съѣздомъ и Мировымъ Судьею ст. 39 и 119 Уст. Гр. Суд. По мнѣнію ихъ, встрѣчный искъ Колягина подлежалъ разбирательству Окружнаго Суда, какъ искъ спорный. Засимъ они находятъ, что Съѣздъ, въ виду указаній ихъ на дѣйствія Колягина, клонившіяся къ нарушенію условія, между ними заключеннаго, долженъ былъ руководствоваться статьею 119 Уст. Гр. Судопр. и произвести осмотръ на мѣстѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по ст. 39 Устава Гр. Судопр., дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій, если цѣна встрѣчнаго иска, неразрывно

связаннаго съ первоначальнымъ искомъ, превышаетъ 500 рублей. Въ настоящемъ случаѣ встрѣчный искъ Колягина заключался въ требованіи 100 руб. Относительно же производства осмотра на мѣстѣ Правительствующій Сенатъ неоднократно въ рѣшеніяхъ своихъ разъяснялъ, что осмотръ на мѣстѣ составляетъ право, а не обязанность судебныхъ установленій. Не усматривая по симъ основаніямъ въ рѣшеніи Ефремовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ жалобѣ Головина и Колмыкова статей Устава Гражд. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

79.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Иловайскаго на рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Василій Иловайскій въ жалобѣ Правительствующему Сенату ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда, которымъ присуждено взыскать съ него по иску мѣщанина Савельева 57 руб. процентовъ на выданную сему послѣднему сумму по завѣщанію купца Михаила Иловайскаго, назначившаго его, просителя, своимъ душеприказчикомъ. Рѣшеніе это Василій Иловайскій находитъ нарушающимъ 1010, 1011 и 1084 ст. I ч. X Т., а также 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что со стороны Савельева не было представлено никакихъ доказательствъ, а со стороны повѣреннаго его, просителя, не послѣдовало сознанія на судѣ, чтобы у него находились въ распоряженіи свободныя деньги, и что самое требованіе отъ него отчетности относительно продажи имѣнія умершаго было бы противно буквальному смыслу завѣщанія и не согласно съ точною силою приведенныхъ имъ узаконеній X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Иловайскаго съ основаніями, принятыми въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что заключеніе объ обязанности Иловайскаго удовлетворить Савельева процентами на выданный ему по завѣщанію капиталъ Съѣздъ основалъ собственно на томъ соображеніи, что Иловайскій удержалъ имѣніе умершаго лично за собою и, согласно сему, опредѣлилъ его обязанность вовсе не какъ душеприказчика, а въ силу закона, изображеннаго въ 1086 ст. 1 ч. X Т. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь этимъ соображеніемъ, не нарушилъ, да и не могъ нарушить, указанныхъ просителемъ узаконеній, которыми онъ ограждаетъ свои права по званію душеприказчика, а равно и статей Уст. Гр. Суд. (81 и 112), такъ какъ обстоятельство объ удержаніи Иловайскимъ имѣнія за собою признано Съѣздомъ доказаннымъ и, касаясь существа дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иловайскаго на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

80.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Скрыпкина на рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Льговскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло о взысканіи рыльскимъ мѣщаниномъ Скрыпкинымъ съ имѣнія умершаго мѣщанина Иванова по сохранной распискѣ денегъ и признавъ сохранную расписку удовлетворяющею вполнѣ условіямъ, требуемымъ по 2111 ст. Т. X ч. I, отказалъ Скрыпкину въ искѣ о взысканіи денегъ по сей распискѣ, на основаніи ст. 2109 Т. X ч. I, такъ какъ истецъ Скрыпкинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы наслѣдники Ива-

нова, выдавшаго сохранную расписку, воспользовались взятыми у Скрыпкина на сохраненіе деньгами. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Скрыпкинъ, указывая на неправильное толкованіе Съѣздомъ ст. 2109 Т. X ч. 1 и на нарушеніе п. 2 статьи 2108 Т. X ч. 1, опредѣляющаго положительно отвѣтственность наслѣдниковъ по сохраннымъ распискамъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по продолженію къ Св. Зак. 1863 г. 2 пун. къ ст. 2108 Т. X ч. 1, опредѣляется отвѣтственность наслѣдниковъ по сохраннымъ распискамъ, выданнымъ лицомъ, отъ котораго они наслѣдовали имущество. Статья эта не требуетъ доказательства въ томъ, что наслѣдники воспользовались именно тѣмъ имуществомъ, которое было отдано на сохраненіе наслѣдодателю; они отвѣтствуютъ въ случаѣ вступленія во владѣніе имѣніемъ умершаго. Статья же 2109 говоритъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ, если они, по невѣдѣнію, что это имущество отдано на сохраненіе, продадутъ оное или употребятъ на свои надобности. Въ дѣлѣ Скрыпкина и Иванова случаи этотъ и не представлялся обсужденію ни Мирового Судьи, ни Мирового Съѣзда. Усматривая на семъ основаніи неправильное толкованіе Льговскимъ Мировымъ Съѣздомъ статьи 2109 Т. X ч. 1 и нарушеніе 2 п. ст. 2108 того же Тома и части, Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ немъ нарушенію означенной статьи Т. X ч. 1 по продолж. 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

81.—1870 года января 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены подпоручика Надежды Тарновской на рѣшеніе Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рославльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ жены тайнаго совѣтника Есиповича, Юліи Есиповичъ, и опекуна малолѣтнихъ Кульневыхъ дѣло объ описи и о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, завѣщаннымъ подпоручикомъ Всеволодомъ Тарновскимъ въ пожизненное владѣніе и распоряженіе жены своей Надежды Тарновской, опредѣлилъ: 1) предписать Миров. Судьѣ составить, на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд., опись движимому имуществу, оставшемуся послѣ Тарновскаго, и дополнить составленную опись недвижимому имуществу, и 2) отмѣнить распоряженіе Мирового Судьи по вводу Тарновской во владѣніе имѣніемъ, завѣщаннымъ ей мужемъ въ пожизненное владѣніе, предоставивъ ей просить о вводѣ въ порядкѣ, указанномъ ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1859 г. правилъ. Тарновская проситъ отмѣнить это опредѣленіе, какъ состоявшееся съ нарушеніемъ ст. 9, 45 п. 7, 170, 173 и 1435 Уст. Гр. Суд., ст. 83 и 93 Высочайше утвержденныхъ 19 октября 1865 г. правилъ о введеніи Суд. Уст. въ дѣйствіе, ст. 5, 6, 10 и 40 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 марта 1869 г. и ст. 1226 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тарновская по слѣдующимъ основаніямъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Рославльскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе 9 и 1435 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 5, 6, 10 и 46 Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилъ и ст. 83 и 93 Высочайше утвержденныхъ 19 октября 1865 года правилъ, призналъ, что Мировой Судья по исполнительному листу, выданному Смоленскою Соединенною Палатою на имя Рославльскаго полицейскаго управленія, не имѣлъ права дѣлать отъ себя распоряженія о вводѣ ея во владѣніе завѣщаннымъ ей мужемъ недвижимымъ имѣніемъ въ пожизненное владѣніе. 2) Съѣздъ жалобу Юліи Есиповичъ и опекуна малолѣтнихъ Кульневыхъ на дѣйствіе Мирового Судьи по охранительному производству, въ нарушеніе ст. 170 и 173 Уст. Гр. Суд., призналъ не апелляціонною, а частною, и вслѣдствіе того въ судебномъ засѣданіи не прочелъ поданнаго ею, Тарновскою, письменн. объясненія. 3) Съѣздъ вывелъ изъ дѣла неправильное заключеніе, что при описи имѣнія Юлія Ес-

повичъ и опекунъ Кульневыхъ не присутствовали и затѣмъ, вопреки ст. 193 Уст. Гр. Суд., поручилъ дополнить опись тому же Судьѣ, котораго дѣйствія признаетъ неправильными, предписавъ ему включить въ опись, въ отступленіе отъ ст. 1226 Т. X ч. I, и движимое имущество, завѣщанное ей, просительницѣ, мужемъ въ полную собственность, и 4) Съѣздъ допустилъ статсъ-секретаря Есиповича, по званію Рославльскаго Почетнаго Мирового Судьи, въ нарушеніе ст. 45 п. 7 Уст. Гр. Суд., изложить словесныя объясненія по дѣлу въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ Кульневыхъ. Изъ соображенія жалобы Тарновской съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) объясненіе Тарновской, что Съѣздъ, признавъ неправильнымъ вводъ во владѣніе, совершонный Мировымъ Судьею, нарушилъ ст. 5, 6, 10 и 46 Высочайше утвержденныхъ правилъ, а также ст. 1435 Уст. Гр. Суд., оказывается неосновательнымъ. По ст. 5 правилъ 10 марта 1869 г., рѣшенія Соединенныхъ Палатъ приводятся въ исполненіе или состоящими при Палатахъ судебными приставами или мѣстною полиціею. На семъ основаніи Смоленская Судебная Палата возложила исполненіе своего опредѣленія о вводѣ Тарновской въ пожизненное владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ, какъ видно изъ исполнительнаго листа, на Рославльское полицейское управленіе, и, слѣдовательно, Мировой Судья не былъ въ правѣ принимать на себя исполненіе дѣйствія, возложеннаго на полицію, и дѣлать отъ себя распоряженіе по вводу Тарновской во владѣніе. Статьями 6, 10 и 46 правилъ 10 марта 1869 года, въ которыхъ говорится о правахъ и обязанностяхъ Соединенныхъ Палатъ и Предсѣдателей, объ исполненіи рѣшеній, состоявшихся до обнародованія правилъ 10 марта, не могли быть нарушены Съѣздомъ, ибо вовсе къ настоящему дѣлу не относятся, а ст. 1435 Уст. Гр. Судопр. не нарушена Съѣздомъ потому, что статья сія предоставляетъ обращаться съ исполнительнымъ листомъ къ Мировому Судьѣ, выданнымъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 925 Уст. Гр. Суд., т.-е. когда въ исполнительномъ листѣ не указано, на кого возлагается по оному исполненіе; въ предлежащемъ же случаѣ Смоленская Судебная Палата исполненіе своего опредѣленія, какъ выше было сказано, возложила на Рославльское уѣздное полицейское управленіе. Что же касается до нарушенія Съѣздомъ, по объясненію Тарновской, статей 83 и 93 Высочайше утвержденныхъ правилъ 19-го октября 1865 года, то статья 83, какъ относящаяся до тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года въ полномъ составѣ, не могла быть нарушена Рославльскимъ Съѣздомъ, а статья 93 не могла быть нарушена потому, что въ правилахъ 19-го октября 1865 года всего только 92 статьи; 2) указаніе Тарновской, что Съѣздъ, въ нарушеніе стат. 170 и 173, жалобу Юліи Есиповичъ и опекуна малолѣтнихъ Кульневыхъ признаетъ не апелляціонною, а частною, и не прочелъ во время доклада дѣла объясненія ея, просительницы, также представляется незаслуживающимъ уваженія. На основаніи ст. 1405 Уст. Гр. Суд., жалобы на распоряженія Мировыхъ Судей по охраненію имущества приносятся порядкомъ, установленнымъ въ ст. 167—169 сего Устава для частныхъ жалобъ, а жалобы по вводу во владѣніе (ст. 1433 Уст. Гр. Суд.) приносятся порядкомъ, указаннымъ въ ст. 962—966 Уст. Гр. Суд., т.-е. порядкомъ частнымъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ жалобы Есиповичъ и опекуна Кульневыхъ частными, не нарушилъ закона, а, напротивъ того, исполнилъ его предписаніе. Равнымъ образомъ Съѣздъ не допустилъ отступленія отъ порядка, указаннаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства для доклада дѣлъ, отказавъ въ ходатайствѣ опекуна малолѣтнихъ Кульневыхъ о прочтеніи объясненія Тарновской, такъ какъ, по ст. 173 Уст. Гр. Суд., разбирательство въ Съѣздѣ открывается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи и принесенной на сіе рѣшеніе жалобы, а затѣмъ происходитъ словесное состязаніе тяжущихся; 3) объясненіе просительницы, что Съѣздъ вывелъ неправильно заключеніе изъ разсматриваемаго производства объ отсутствіи Есиповичъ и опекуна малолѣтнихъ при составленіи описи недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ Всеволода Тарновскаго, относясь до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Притомъ объясненіе это Тарновской не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями.

При составленіи первой описи 17 іюля 1869 г. становымъ приставомъ Юлія Есиповичъ и опекунъ Кульневыхъ не присутствовали и только по предъявленіи имъ 25 іюля 1869 года, согласно опредѣленію Мирового Судьи, описи они сдѣлали заявленіе о ея неполнотѣ. Дальнѣйшее указаніе просительницы на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 193 Уст. Гр. Суд., поручилъ дополнить опись тому же Мировому Судьѣ, котораго дѣйствія призналъ неправильными, а предписавъ описать движимое имущество, оставшееся послѣ Тарновскаго, нарушилъ ст. 1226 Т. X ч. 1, равнымъ образомъ представляются неосновательными. Въ ст. 193 говорится о передачѣ дѣлъ другому Мировому Судьѣ или Съѣзду, въ случаѣ отмѣны рѣшенія Мировыхъ Судей или Съѣздовъ въ порядкѣ кассаціонномъ, но настоящее дѣло разсматривалось въ Съѣздѣ не въ кассаціонномъ, а въ частномъ порядкѣ, по жалобѣ на Мирового Судью, слѣдовательно, 193 ст. Уст. Гр. Суд. не была нарушена. Что же касается до нарушенія ст. 1226 Т. X ч. I, то въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Съѣздъ, въ виду предъявленнаго Есиповичъ и опекуновъ малолѣтнихъ Кульневыхъ въ Смоленской Соединенной Палатѣ спора противъ духовнаго завѣщанія Тарновскаго и въ виду ст. 1226 Т. X ч. I и примѣч. къ ней, обязанъ былъ описать движимое имущество, оставшееся послѣ умершаго Тарновскаго, такъ какъ въ числѣ его наслѣдниковъ были лица неполноправныя, а судить о значеніи словъ завѣщанія Тарновскаго „оставляю движимость и капиталы въ безотчетное распоряженіе жены“ Съѣздъ не имѣлъ права въ охранительномъ порядкѣ, ибо вопросъ, касающійся изъясненія дѣйствительной воли завѣщателя, не подлежалъ его обсужденію; 4) наконецъ, и послѣднее возраженіе Тарновской, что статсъ-секретарь Есиповичъ, мужъ Юліи Есиповичъ, въ качествѣ Почетнаго Мирового Судьи Рославльскаго уѣзда, неправильно былъ допущенъ къ представленію объясненія по дѣлу въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ Кульневыхъ (ст. 45 п. 7 Уст. Гр. Суд.), оказывается неосновательнымъ. На основаніи ст. 45 п. 7 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть повѣренными въ дѣлахъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, Мировые Судьи того мирового округа, гдѣ дѣло производится, но Рославльскій Почетный Мировой Судья Есиповичъ давалъ по настоящему дѣлу объясненіе, не какъ повѣренный, а какъ опекунъ малолѣтнихъ Кульневыхъ, обязанный защищать личныя и имущественныя права малолѣтнихъ, ввѣренныхъ дворянскою опекою его попеченію (ст. 19 Уст. Гр. Суд. и ст. 282 Т. X ч. I). По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Тарновской ни одного основанія, которое могло-бы, согласно ст. 186 Уст. Гр. Суд, служить поводомъ отмѣны опредѣленія Рославльскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тарновской оставить безъ послѣдствій.

82.—1870 года января 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Листкова на рѣшеніе Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Листкова дѣло о взыскиваемыхъ съ него купеческимъ сыномъ Ѳоминымъ 500 руб. по домашней распискѣ, нашелъ, что встрѣчный искъ Листкова къ Ѳомину въ 910 р., слѣдующіе ему въ вознагражденіе за службу, не имѣетъ ничего общаго съ искомъ послѣдняго, основаннымъ на письменномъ обязательствѣ. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что Листковъ требуемыхъ ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I доказательствъ уплаты долга не представилъ и что присяга по дѣламъ, на основаніи ст. 115 Уст. Гр. Суд., допускается только по взаимному согласію сторонъ, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Листкова въ пользу Ѳомина 500 руб., обязавъ каждую изъ сторонъ уплатить, согласно ст. 585 Улож. о нак., тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать обязательство. Листковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ ст. 80, 129, 142 п. 6, 156—159, 181, 462 и 711 п. 3 Устава Гражданскаго Судопр., ст. 2114 Т. X ч. I и 585 Улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, находитъ, что Листковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 80, 129, 142 п. 6,156—159, 184, 462 и 711 п. 3 ст. Уст. Гр. Суд., стат. 2114 Т. X ч. I и 585 Улож. о нак. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, во-1-хъ) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ стат. 80 и 129, постановилъ неправильное по настоящему дѣлу рѣшеніе; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе стат. 462 Устава Гражданскаго Судопроизводства, стат. 2114 Тома X ч. I и 585 Улож. о нак., присудилъ за написаніе обязательства на простой бумагѣ взыскать съ него и съ истца тройную цѣну гербовой бумаги; 3) что Съѣздъ, не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи, какъ того требуетъ ст. 142 п. 6 и 711 п. 3, подлежитъ-ли оно немедленному исполненію, сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи его въ дѣйствіе, не дожидаясь разрѣшенія его кассаціонной жалобы. Въ заключеніе Листковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ преждевременное, пріостановить и настоящее дѣло передать въ Саратовскую Соединенную Палату для совокупнаго разсмотрѣнія съ искомъ, предъявленнымъ имъ, Листковымъ, къ Ѳомину. Сообразивъ жалобу Листкова съ обстоятельствами настоящаго дѣла и законами и не касаясь, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., объясненій просителя, относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и всѣ остальныя его возраженія не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда: 1) указаніе Листкова, что Съѣздъ, присудивъ взыскать съ него и съ истца Ѳомина тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать обязательство, нарушилъ ст. 462 Уст. Гр. Суд., ст. 2114 Т. X ч. I и ст. 585 Улож. о наказ., представляется неосновательнымъ. Ст. 462 Уст. Гр. Суд., обязывая лицъ, представляющихъ въ судъ акты, написанные на простой бумагѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, не отмѣняетъ дѣйствія постановленій, изложенныхъ въ примѣч. къ ст. 140 и 198 Т. V Уст. о пошлин примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2 по продолж. Св. Зак. 1863 г. и ст. 585 Улож. о наказ. изд. 1866 г., въ силу коихъ какъ выдавшій домашнее обязательство, съ нарушеніемъ правилъ, установленныхъ для употребленія гербовой бумаги, такъ и принявшій оное, подвергаются денежному взысканію втрое противъ цѣны той бумаги, которую слѣдовало употребить. Что же касается до ссылки просителя на ст. 2114 Т. X ч. I, то статья эта, какъ относящаяся до сохранныхъ расписокъ, которыми покрывается заемъ, не могла быть нарушена, такъ какъ она къ разсматриваемому въ Съѣздѣ дѣлу вовсе не относилась; 2) равнымъ образомъ оказывается неосновательною жалоба Листкова, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд., не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, подлежитъ ли оно немедленному исполненію, и затѣмъ распорядился о приведеніи своего рѣшенія въ исполненіе, ибо рѣшенія Съѣзда по дѣламъ гражданскимъ, какъ окончательныя, подлежатъ немедленному исполненію, не взирая на подачу кассаціонной жалобы (ст. 184 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ и не усматривая въ жалобѣ Листкова ни одного повода, по которому рѣшеніе Вольскаго Мирового Съѣзда могло-бы подлежать отмѣнѣ (ст. 186 Уст. Гр. Судопр.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Листкова оставить безъ послѣдствій.

83.—1870 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Фагина на рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

Клинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу крестьянина Фагина на рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка Клинскаго уѣзда, призналъ оную неподлежащею удовлетворенію, на основаніи 1366 ст. Устава, въ виду состоявшагося между тяжущимися у Мирового Судьи 5 декабря 1868 г. мирового соглашенія. Равнымъ образомъ Съѣздъ отказалъ Фагину въ искѣ его 148 руб. 68 к. съ Кузнецовой, такъ какъ требованіе это не было въ разсмотрѣніи Мирового Судьи. На рѣшеніе это Фагинъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: во-1) на непра-

вильное примѣненіе Съѣздомъ къ своему рѣшенію статьи 1366 Уст. Гр. Суд., которая преподана къ исполненію лишь общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не мировымъ установленіямъ, обязаннымъ руководствоваться при разрѣшеніи вопросовъ о мировомъ соглашеніи ст. 71 Уст. Гр. Суд.; проситель ссылается при семъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 821, въ которомъ разъясненъ вопросъ о примѣненіи мировыми установленіями статей Уставовъ, относящихся до дѣйствій въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; во-2) на нарушеніе Съѣздомъ и ст. 459, равно какъ и ст. 438 и 456 Уст., по неопредѣленію имъ силы и значенія представленныхъ къ дѣлу документовъ, а въ особенности мировой сдѣлки 5 декабря 1868 г., которая не могла быть имъ исполнена по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, и въ-3) на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1536 Т. X ч. I, по постановленію своего рѣшенія, на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, вытекающихъ изъ мировой сдѣлки, не принявъ во вниманіе двухъ сдѣлокъ, 25 и 26 января 1868 года, коими установлено отношеніе по договору между нимъ, Фагинымъ, и Кузнецовою. На основаніи вышеизложеннаго Фагинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, освободивъ его отъ взысканія 140 руб. въ пользу Кузнецовой и присудивъ ему съ нея 148 руб. 68 коп.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ рѣшеніяхъ Сената неоднократно указывалось мировымъ установленіямъ, что имъ предлежитъ руководствоваться статьями Уставовъ, установленными для общихъ судебныхъ мѣстъ, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Уставахъ не имѣется спеціальныхъ для мировыхъ установленій статей по предмету, подлежащему ихъ разсмотрѣнію. Въ настоящемъ дѣлѣ Фагина съ Кузнецовою Клинскому Мировому Съѣзду слѣдовало несомнѣнно принять въ основаніе его сужденія по предмету мировой сдѣлки статью 71, а не 1366 Уст. Гр. Суд., но, принимая на видъ тождественность обѣихъ означенныхъ статей относительно указанныхъ въ Уставѣ Гр. Суд. послѣдствій мировыхъ сдѣлокъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ настоящемъ случаѣ нельзя придать ошибкѣ Съѣзда въ указаніи статьи Устава такого существеннаго значенія, чтобы на основаніи оной отмѣнить послѣдовавшее судебное рѣшеніе. Разсматривая засимъ указаніе просителя Фагина на неправильное примѣненіе Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія побочнаго обстоятельства, т.-е. мировой сдѣлки 5-го декабря 1868 года, съ устраненіемъ себя отъ разсмотрѣнія основанія иска, заключающагося въ договорахъ 25-го и 26-го января 1869 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду состоявшуюся у Мирового Судьи при разбирательствѣ настоящаго дѣла мировую сдѣлку, правильно призналъ оную основнымъ и существеннымъ фактомъ для разрѣшенія апелляціонной жалобы Фагина. Принявъ въ основаніе своего рѣшенія мировое соглашеніе 5 декабря 1868 года, Мировой Съѣздъ не обязанъ былъ разсматривать другіе документы, на которыхъ Фагинъ основывалъ первоначальный свой искъ, а посему Съѣздъ и не могъ нарушить статей 459, 438 и 456 Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Фагина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1870 года января 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Петра Матвѣева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Бойцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По контракту 8 марта 1866 года Петръ Матвѣевъ отдалъ крестьянину Шишлову внаймы помѣщеніе въ своемъ домѣ на 3 года съ платою по 180 руб. въ годъ и съ условіемъ платить за 4 мѣсяца впередъ. 13 августа 1868 года Матвѣевъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Шишлова по сему контракту съ 8 іюля по 8 ноября 1867 года всего 120 р. Отвѣтчикъ возразилъ, что деньги имъ уплачены по 8 іюля 1867 года, но еще за 8 дней до сего срока онъ вовсе оставилъ квартиру; въ контрактѣ же не постановлено условія о платежѣ за квартиру и въ томъ случаѣ, когда наем-

щикъ оставитъ ее ранѣе срока. Мировой Судья присудилъ искомую сумму, но по жалобѣ Шишлова Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ 1536 ст. 1 ч. X Т., а также 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что въ контрактѣ ничего не постановлено о платежѣ за квартиру и въ томъ случаѣ, когда наемщикъ перестанетъ ею пользоваться, слѣдовательно, искъ Матвѣева лишенъ законнаго основанія. Жалуясь на сіе рѣшеніе, Матвѣевъ указываетъ въ ономъ нарушеніе 669, 570, 1530, 1536, 1538, 1547, а равно 574 и 684 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Матвѣева по существу своему относился не къ вознагражденію за причиненные дѣйствіемъ Шишлова убытки, а къ исполненію прямой обязанности по договору, ибо въ прошеніи своемъ Мировому Судьѣ Матвѣевъ вовсе и не упоминалъ объ оставленіи Шишловымъ квартиры ранѣе срока и о происшедшихъ отъ того убыткахъ. Посему приводимыя просителемъ 574 и 684 ст., относящіяся къ вознагражденію за вредъ и убытокъ, и не могли быть нарушены въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, разсматривавшаго дѣло въ предѣлахъ предъявленнаго иска. Затѣмъ изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы оно было основано, кромѣ контракта, по буквальному его смыслу, опредѣленіе коего, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ, слѣдовательно нѣтъ повода признать въ семъ дѣлѣ нарушеніе приводимыхъ просителемъ статей, относящихся до истолкованія и исполненія договора. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Матвѣева оставить безъ послѣдствій.

85.—1870 года января 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Овсянникова на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Мѣщанинъ Овсянниковъ взыскивалъ съ Николая Голяткина 105 руб. по долговой распискѣ, выданной истцу 21 декабря 1867 года сыномъ отвѣтчика по кредитной его довѣренности. Отвѣтчикъ отрицался отъ уплаты, такъ какъ довѣренность сыну уничтожилъ онъ въ 1868 году, а сынъ не оправдалъ его довѣрія; по отчету же сынъ выдалъ ему при свидѣтеляхъ подписку, что сдѣлалъ долгу по довѣренности только двумъ лицамъ, въ числѣ коихъ Овсянниковъ не значится. Спасскій Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ означенную подписку сына Голяткина и разсудивъ, что Овсянниковъ не опровергъ сей подписки и не доказалъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., что расписка выдана ему въ то время, когда сынъ Голяткина былъ уполномоченъ отъ отца, отказалъ Овсянникову въ искѣ, на что сей послѣдній жалуется, ссылаясь на неправильное примѣненіе къ дѣлу 81 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спасскимъ Мировымъ Съѣздомъ вовсе извращено въ настоящемъ дѣлѣ правило 81 ст. Уст. Гр. Суд., требующее отъ истца доказательствъ на искъ, а отъ отвѣтчика доказательствъ на возраженіе. По силѣ сего правила, отъ каждой стороны требуется, чтобы она удостовѣрила то событіе, на коемъ основывается ею примѣненіе закона къ обстоятельствамъ дѣла. Въ настоящемъ случаѣ истецъ доказывалъ, что отвѣтчикъ обязанъ уплатить ему по распискѣ, выданной его сыномъ по кредитной его довѣренности, и присемъ истецъ удостовѣрилъ какъ выдачу расписки, такъ и выдачу ея по довѣренности отвѣтчика, что въ самой распискѣ значится. На сіе отвѣтчикъ, не возражая противу подлинности расписки, выданной его сыномъ, представилъ отзывъ сына, что имъ сдѣлано по довѣренности два только займа, въ числѣ коихъ заемъ у истца не показанъ, слѣдовательно, отвѣтчикъ доказывалъ отзывомъ 3 лица, что документъ истца для него не обязателенъ. Въ такомъ видѣ состязанія подлежало суду, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлить, отвергъ-ли отвѣтчикъ удостовѣренныя истцомъ событія, удостовѣрилъ-ли онъ самъ показываемое имъ обстоятельство и какое законное значеніе имѣетъ сіе обстоятельство, въ виду доказательствъ, истцомъ представленныхъ; но вмѣ-

сто того Спасскій Мировой Съѣздъ, по поводу возраженія отвѣтчика, оставленнаго безъ разсмотрѣнія и оцѣнки, возложилъ на истца обязанность доказать такое обстоятельство, которое было уже имъ удостовѣрено. По симъ соображеніямъ, признавая нарушенными какъ 81, такъ и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Спаскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Сапожковскихъ Мировыхъ Судей.

86.—1870 года января 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Мартьянова на рѣшеніе Сенгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Айбулатъ Бейтемировъ 11 мая 1869 г. предъявилъ у Сенгилеевскаго Мирового Судьи искъ къ управляющему винокуреннымъ заводомъ Подгорновыхъ, Семену Мартьянову, въ 64 руб. 90 коп. за перасчетъ за поставленныхъ имъ по письменному условію на заводъ рабочихъ, причемъ представилъ расчетную книжку. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ признаетъ себя должнымъ Байтемирову только 7 р. 50 к. Мировой Судья, примѣняясь къ 569 и 1536 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: съ отвѣтчика взыскать въ пользу Байтемирова 64 руб. 90 коп. На это рѣшеніе Судьи довѣренный Подгорнаго, крестьянинъ Мартьяновъ, принесъ Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что искъ Байтемирова не подтверждается расчетною книжкою, бывшею постоянно у него въ рукахъ, а рѣшеніе Судьи основано на голословномъ показаніи истца. Принимая во вниманіе, что самъ апелляторъ къ разбирательству на Съѣздъ не явился, а въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ претензію истца ничѣмъ не опровергнулъ, кромѣ отрицанія, что не долженъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить и вслѣдствіе сего, руководствуясь 569 и 1536 ст. Т. X ч. 1, съ Мартьянова взыскать 64 руб. 90 коп. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Семенъ Мартьяновъ проситъ рѣшеніе Сенгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, потому что Съѣздъ нарушилъ 569 и 1536 ст. Т. X ч. 1, равно 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ проситель, какъ повѣренный Подгорнаго, не могъ подлежать взысканію, ибо условіе съ Байтемировымъ заключено имъ по порученію г. Подгорнаго; а засимъ онъ, Мартьяновъ, не можетъ быть отвѣтственнымъ за владѣльца завода лицомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что Мартьяновъ ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ не заявлялъ приведеннаго имъ въ кассаціонной жалобѣ возраженія касательно того, что по иску Байтемирова отвѣтчикомъ долженъ быть не онъ, Мартьяновъ, а владѣлецъ завода, и что посему обстоятельство это, какъ необсужденное въ судебныхъ инстанціяхъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Мартьянова, какъ не подлежащую удовлетворенію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1870 года января 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Петрова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Григорьева, помощника присяжнаго повѣреннаго Бальцевича, дѣло по иску съ Григорьева крестьяниномъ Петровымъ 171 руб. 45 коп. за произведенныя симъ послѣднимъ, по найму перваго, малярныя работы, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что ни представленные Петровымъ документы, ни свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за доказательства настоящаго иска: первые за силою 472 ст. Уст Гр. Суд. и 2053 ст. 1 ч. X Т., какъ неподписанные, а послѣднія—на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., за силою которой свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ могутъ под-

твердить только фактъ производства работъ, но не дѣйствительность долга, для котораго требуется письменное удостовѣреніе, ст. 2031 ч. 1 Т. X. Признавая засимъ настоящій искъ бездоказательнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Петрову съ Григорьева 171 р. 45 коп. отказать, возложивъ на истца судебныя издержки. Это рѣшеніе Съѣзда, 7 мая 1869 г. состоявшееся, крестьянинъ Петровъ въ кассаціонной жалобѣ своей, поданной 9 сентября 1869 г., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить потому: а) что Съѣздъ, вопреки 773 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельства относительно изорванія представленныхъ просителемъ счетовъ, тогда какъ апелляторъ это обстоятельство не приводилъ въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи; б) что 409 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена Съѣздомъ неправильно, ибо проситель, какъ мастеровой, по 2227 ст. Т. X ч. 1, имѣлъ право заключать и словесный договоръ на производство работъ у Григорьева, и в) что 2031 ст. Т. X ч. 1 примѣнена Съѣздомъ также неумѣстно, ибо въ подобныхъ настоящему дѣлу случаяхъ могутъ быть допускаемы показанія свидѣтелей безъ особаго объ этомъ письменнаго условія или договора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь сперва къ разрѣшенію вопроса, подлежитъ-ли кассаціонная жалоба Петрова разсмотрѣнію, какъ поданная по истеченіи 4-хъ мѣсячнаго срока, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду объясненія Съѣзда, заключающагося въ томъ, что съ 29 августа по 9 сентября 1869 г., по случаю ремонтныхъ передѣлокъ зданія, въ которомъ помѣщается Съѣздъ, не было судебныхъ засѣданій, не принимались и просьбы, нельзя вмѣнить въ вину просителя подачу имъ кассаціонной жалобы по минованіи 4-хъ мѣсячнаго срока, истекшаго именно въ промежутокъ времени, въ продолженіе котораго пріема прошеній въ Съѣздѣ не было. Посему, входя въ разсмотрѣніе жалобы Петрова и принимая во вниманіе: а) что повѣренный Григорьева въ апелляціи опровергалъ рѣшеніе Судьи именно тѣмъ, что искъ Петрова не доказанъ, ибо основанъ на счетахъ, которые изорваны въ клочки и опять собраны и наклеены на бумагу, и, слѣдовательно, должны быть почитаемы уничтоженными; б) что посему Съѣздъ имѣлъ полное основаніе войти въ обсужденіе обстоятельства изорванія счетовъ; в) что Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената не принялъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство долга, ибо хотя, по 2227 ст. Т. X ч. 1, цеховымъ мастерамъ, принимающимъ на себя работу, относящуюся къ ихъ ремеслу, дозволяется заключать о семъ договоры и словесно, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы долгъ, изъ подобнаго договора проистекающій, могъ быть взыскиваемъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и г) что, требуя письменное удостовѣреніе долга, Съѣздъ совершенно правильно указалъ на 2031 статью Т. X ч. 1, ибо въ статьѣ сей сказано, что обязательство по займу можетъ быть составлено или у крѣпостныхъ дѣлъ, или порядкомъ явочнымъ, или домашнимъ, а по 2045 ст. того же Тома, къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, отнесены подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу и т. п., Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Петрова не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, по силѣ 186 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

88.—1870 года января 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Никифора Рыбалова на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него коллежскимъ регистраторомъ Николаемъ Барсуковымъ 200 рублей по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рыльскій Мировой Съѣздъ призналъ въ настоящемъ случаѣ заемъ денегъ у Барсукова, сдѣланный Рыбаловымъ, не относящимся къ отвѣтственности Рыковникова, такъ какъ Рыбаловъ довѣренности

отъ Рыковникова не имѣлъ, слѣдовательно, приводимыя просителемъ 705 ст. XI Т. Уст. Торг. и 2326 ст. 1 ч. X Т. къ сему дѣлу не относятся и не могли быть нарушены. Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Судьи, тѣмъ самымъ принялъ приведенныя въ семъ рѣшеніи соображенія, и, сверхъ того, привелъ свои собственныя, слѣдовательно, не нарушенъ Съѣздомъ и 4 п. 142 ст. Уст Гр. Суд., а о 438 ст. сего Устава, вовсе не приведенной въ рѣшеніи Съѣзда, самъ проситель вовсе не объясняетъ, почему считаетъ оную неправильно истолкованною. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Рыбалова оставить безъ послѣдствій.

89.—1870 года января 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Козьмы Джигеля на рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Кухманъ въ маѣ 1866 года обратился въ Прилукское полицейское управленіе съ жалобою на сосѣдняго владѣльца, мѣщанина Джигеля, за то, что сей послѣдній въ апрѣлѣ 1866 года самоуправно разобралъ около дома его присбу и во всю длину дома просителя, около самой стѣны онаго, вырылъ канаву, въ которой скопляется вода, причиняющая сырость дому Кухмана. Посему Кухманъ просилъ возстановить грань его грунта, уничтоживъ вырытую Джигелемъ канаву, и заставить разобранную Джигилемъ присбу поставить въ такомъ видѣ, какъ она прежде существовала. Усмотрѣвъ изъ дѣла, что оспариваемая Кухманомъ земля до объявленія спора постоянно находилась во владѣніи Джигеля, полицейское управленіе, на основаніи 21 ст. X Т. ч. 2, 20-го октября 1868 года опредѣлило: оставить таковую, по-прежнему, во владѣніи Джигеля, предоставивъ право Кухману отыскивать права свои судебнымъ порядкомъ. На это опредѣленіе Кухманъ жаловался Прилукскому Уѣздому Суду, который нашелъ, что полицейскимъ управленіемъ въ точности выполнены правила, въ 4, 10 и 21 ст. X Т. ч. 2 касательно самовольнаго завладѣнія постановленныя, и что Судъ только тогда можетъ войти въ разсмотрѣніе указываемыхъ Кухманомъ доводовъ принадлежности ему спорной земи, когда Кухманъ, согласно 154 ст. X Т. ч. 2, предъявитъ тяжебное дѣло, гдѣ слѣдуетъ; посему Судъ 20 января 1869 года опредѣлилъ: утвердить во всей силѣ опредѣленіе полицейскаго управленія. 5 іюля 1869 г. Кухманъ обратился къ Прилукскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что Джигель въ маѣ 1869 г. сдѣлалъ подкопъ подъ стѣну принадлежащаго ему дома, чѣмъ причиняетъ сырость въ домѣ, просилъ указать Джигелю провести канаву на узаконенное разстояніе отъ дома просителя. Джигель, опровергая правильность иска Кухмана, указывалъ, что споръ объ этомъ самомъ предметѣ разрѣшенъ Прилукскимъ Уѣзднымъ Судомъ 20 января 1869 года. При мѣстномъ осмотрѣ оказалось, что флигель Кухмана устроенъ на самомъ краю грунта Джигеля, и канавы не было, хотя Кухманъ при этомъ заявилъ, что канаву Джигель уже успѣлъ засыпать и что онъ желаетъ, чтобы Джигель не препятствовалъ ему устроить съ этой стороны флигеля присбу. Принимая во вниманіе, что по просьбѣ Кухмана объ устройствѣ присбы состоялось уже рѣшеніе Уѣзднаго Суда, а также и у Мирового Судьи, Мировой Судья 7 іюля 1869 г. опредѣлилъ: на основаніи 63 и 88 ст. Полож. о введ. Суд. Уст. въ дѣйствіе, въ просьбѣ Кухмана объ устройствѣ присбы отказать и, на основаніи 152 ст. Уст. о нак., обязать Джигеля подпискою, чтобы онъ не копалъ канавы подъ домомъ Кухмана, предоставивъ въ противномъ случаѣ Кухману искать убытки съ Джигеля. На это рѣшеніе Кухманъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ, что возобновленіе присбы послужитъ самою предохранительною мѣрою отъ порчи дома его и положитъ предѣлъ дальнѣйшей распрѣ межу нимъ и Джигелемъ; что рѣшеніе Прилукскаго Уѣзднаго Суда составлено въ исполнительномъ порядкѣ, и онъ ни въ какомъ случаѣ не лишается права на вчинаніе иска въ судебномъ мѣстѣ съ доказательствомъ своихъ правъ спора,—посему просилъ Съѣздъ сдѣлать постановленіе о дозволеніи ему оградить присбой стѣну

флигеля, смежную съ грунтомъ Джигеля. Джигель возражалъ, что Кухманъ подъ видомъ устройства присбы домогается отнять у него землю его, въ доказательство чего представилъ копіи съ вышепомянутыхъ рѣшеній Прилукскихъ полицейскаго управленія и Уѣзднаго Суда. При судебномъ состязаніи отвѣтчикъ Джигель сознался, что насыпь около флигеля Кухмана отъ грунта его была, причемъ выразилъ, что онъ не имѣетъ никакой претензіи къ Кухману за то, что стокъ воды съ его флигеля занимаетъ пространство на его сторону на аршинъ отъ стѣны флигеля. Сообразивъ все это, Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ на видъ, что изъ объясненій обоихъ тяжущихся оказалось, что крыша въ домѣ Кухмана имѣетъ стокъ воды на землю Джигеля и занимаетъ въ ширину болѣе мѣста, чѣмъ обыкновенно занимаетъ присба, а также въ опредѣленіи Прилукскаго полицейскаго управленія 8 октября 1868 г. упоминается объ имѣющейся около дома Кухмана земляной насыпи, замѣняющей присбу; посему Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи о запрещеніи Кухману устроить около своего дома вдоль грани отъ Джигеля присбу, дозволить Кухману устроить таковую присбу въ восемь вершковъ ширины и затѣмъ во всѣхъ другихъ частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Джигель проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что дѣло это, согласно рѣшенію Уѣзднаго Суда, могло подлежать разбору, на основаніи 213 ст. Уст. Гр. Суд., лишь въ Окружномъ Судѣ, а не въ мировыхъ учрежденіяхъ, которыя не могутъ отчуждать землю въ собственность отъ одного лица другому.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что настоящее дѣло началось по жалобѣ Кухмана, поданной 5 іюля 1869 г. на сосѣда его, Джигеля, за учиненіе симъ послѣднимъ въ маѣ того же года подкопа подъ стѣну принадлежащаго первому дома; что подобнаго рода дѣла, по силѣ 29 ст. Уст. Гр. Суд., подвѣдомы мировымъ учрежденіямъ; что Съѣздъ Мировыхъ Судей, разрѣшая настоящую претензію Кухмана дозволеніемъ ему устроить присбу около своего дома, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ власти, ему предоставленной, ибо возстановилъ лишь владѣніе Кухмана, бывшее до предъявленія иска, и не постановлялъ рѣшенія объ отчужденіи земли въ собственность отъ одного лица другому, какъ несправедливо пишетъ проситель, и что засимъ Съѣздъ не могъ ничѣмъ нарушить и указываемаго просителемъ опредѣленія Прилукскаго Уѣзднаго Суда,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Джигеля не подлежитъ удовлетворенію, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

90.—1870 года января 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Иванова на рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда по иску съ него жены маіора Александрою Голицыною 60 р. по условію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы крестьянина Иванова, Правительствующій Сенатъ находитъ: предметомъ дѣла было взысканіе Голицыною съ Иванова убытковъ за несогласное съ договоромъ о продажѣ лѣса на срубъ выкапываніе деревьевъ. Признавъ по учиненному осмотру, что нѣкоторыя деревья были выкопаны, Мировой Съѣздъ имѣлъ право, не нарушая приводимыхъ просителемъ 570, 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., признать въ дѣлѣ нарушеніе договора, ибо истолкованіе смысла договоровъ, относясь къ сущности дѣла и оцѣнкѣ доказательства, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., состоитъ во власти суда. По силѣ той же 129 ст., Мировой Судъ имѣлъ право, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, опредѣлить и сумму присуждаемаго взысканія, и нынѣшній проситель въ жалобѣ своей не изъясняетъ, чтобы ими были по производству дѣла предъявлены какія-либо возраженія противу расчета исковой суммы и чтобы сіи возраженія оставлены были безъ разсмотрѣнія; посему не оказывается въ настоящемъ дѣлѣ и нарушенія 675 и 689 ст. I ч. X Т. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

91.—1870 года января 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Харлампія Филатова, дворянина Георгія Весича, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный крестьянина Филатова, жалуясь на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, возражаетъ преимущественно противу сужденія Елецкаго Окружнаго Суда о свидѣтельствѣ свѣдущихъ людей по сему дѣлу, доказывая: 1) что Судомъ и Палатою, утвердившею его рѣшеніе, нарушена 525 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Окружный Судъ, по объясненію просителя, отвергъ показанія Плетнева и Зезюкина, какъ безграмотныхъ, а проситель нынѣ удостовѣряетъ, что они грамотные; 2) что Суду надлежало, на основаніи 518 и 519 ст., въ виду признаннаго имъ безграмотства означенныхъ людей, или назначить вновь экспертовъ со стороны Филатова, или не постановлять рѣшенія на основаніи показанія свѣдущихъ людей; 3) что нарушена 480 ст., ибо изъ дѣла не видно, чтобы Филатовъ сознавалъ, что поставленный водяной знакъ обязателенъ для него при подъемѣ воды; 4) что Палатою нарушены 533 и 767 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ жалобы и указанныхъ въ оной основаній, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что по предмету признанной, будто бы, Окружнымъ Судомъ безграмотности Плетнева и Зезюкина Филатовъ въ апелляціонной своей жалобѣ, поданной въ Судебную Палату, не дѣлалъ возраженія противу рѣшенія первой инстанціи, слѣдовательно, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ нынѣ обвинять Судебную Палату въ нарушеніи 525 ст. по сему предмету, а равно и въ выводимомъ изъ сего же обстоятельства нарушенія 518 и 519 ст., во-2) по силѣ 533 статьи, Судъ не обязанъ подчиняться мнѣнію свѣдущихъ людей, не согласному съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, а изъ настоящаго производства видно, что заключеніе свѣдущихъ людей разсмотрѣно и доказательная сила его опредѣлена по соображенію съ обстоятельствами дѣла, слѣдовательно, согласно правилу 533 ст., и сужденіе по сему предмету апелляціонной инстанціи, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената; равно и принятіе по обстоятельствамъ дѣла въ смыслѣ признанія данныхъ сторонами объясненій и отзывовъ, принадлежа къ существу дѣла, зависитъ, по силѣ приведенной 11 ст., отъ усмотрѣнія Суда, и посему нѣтъ повода возбуждать вопросъ о нарушеніи 480 ст. Уст. Гр. Суд. по поводу сужденія Палаты о признаніи со стороны Филатова обязательности водомѣрнаго знака. Наконецъ, по жалобѣ повѣреннаго Филатова на нарушеніе 767 ст. оказывается, что несоблюденіе изъясненнаго въ оной правила могло бы служить поводомъ къ уничтоженію рѣшенія въ томъ только случаѣ, когда бы сторонною, не извѣщенною о днѣ слушанія дѣла, исполнено было соотвѣтственное правило 763 ст., которая обязываетъ тяжущихся, по вступленіи апелляціонной жалобы, заявлять въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата. А какъ въ настоящей жалобѣ не объяснено и по производству не видно, чтобы со стороны Филатова сдѣлано было своевременно таковое заявленіе, въ апелляціи же мѣсто жительства просителя показано не въ Харьковѣ, а въ Ельцѣ, то нѣтъ и законнаго повода обвинить Харьковскую Судебную Палату въ нарушеніи 767 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Филатова, дворянина Весича, оставить безъ послѣдствій.

92.—1870 г. января 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Павла Мышляева на рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда о неотдачѣ имъ, Мышляевымъ, сыну своему Степану и женѣ его Елисаветѣ Мышляевымъ имущества.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Мышляева на рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда,

Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) неправильно жалуется проситель на нарушеніе 56 ст. Учр. Суд. Уст. и 180 ст. Уст. Гр. Суд., ибо участвовавшій въ рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ Мировой Судья Щетининъ, кромѣ вызова сторонъ по первоначальному прошенію, ни въ какихъ распоряженіяхъ и постановленіяхъ первой инстанціи по сему дѣлу не участвовалъ, и не было въ виду Мирового Съѣзда рѣшенія сего Судьи, или какихъ-либо дѣйствій его, на кои жаловался бы проситель, слѣдовательно, не было той причины, по поводу коей 180 ст. Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ участіе судьи въ рѣшеніи Съѣзда. Во-2) не оказывается нарушенія приводимыхъ просителемъ 182, 194 (о неотдѣленныхъ дѣтяхъ), 995, 996 (о выдѣлѣ), 974 и 976 (о дарѣ) ст. I ч. X Т., ибо о выдѣлѣ не возникало и вопроса въ семъ дѣлѣ; хотя же истецъ Степанъ Мышляевъ и не былъ отдѣленъ отцомъ, но неотдѣленному сыну законъ не преграждаетъ возможности имѣть свою собственность независимо отъ отцовскаго имѣнія, а одежду, оставшуюся въ домѣ у отца, Мировой Съѣздъ призналъ частною собственностью сына; въ оставленіи же сей одежды у отца, какъ дара, возвращаемаго дарителю, на основаніи 974 ст., Мировой Съѣздъ отказалъ потому, что призналъ недоказаннымъ то обстоятельство, которое по сей статьѣ служитъ причиною возвращенія дара, т.-е. непочтеніе сына; и то, и другое разсужденіе Съѣзда, относясь къ существу дѣла, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ ревизіи Сената. Въ-3) постановленіе Съѣзда о возвращеніи денегъ, которыя Съѣздъ призналъ поступившими къ родителямъ истца отъ родителей ихъ невѣстки, въ качествѣ приданыхъ денегъ, не составляетъ нарушенія 1001, 1006 и 1007 ст. 1. ч. X Т. о приданомъ и рядной записи, ибо въ настоящемъ случаѣ Съѣзду предстояло рѣшить вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли деньги были переданы родителямъ истца и подлежатъ-ли возвращенію, какъ чужія деньги, неправильно удержанныя, каковой предметъ и разрѣшенъ Съѣздомъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, причемъ хотя и принятъ въ соображеніе указанный Съѣздомъ обычай, но дѣло рѣшено не на основаніи сего только обычая, слѣдовательно, и 130 ст. Уст. Гр. Суд. не была нарушена. А какъ по общему закону (110 ст. I ч. X Т.) приданое признается собственностью жены, и передача онаго родителямъ мужа не предполагается, то Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду показаніе о таковой передачѣ, имѣлъ основаніе принять къ соображенію своему особый по сему предмету мѣстный обычай въ мѣщанскомъ сословіи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ дѣлѣ указываемыхъ просителемъ нарушеній, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

93.—1870 года января 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ: Мемедемина Османъ-оглу и Толгалы Семетлы Шайдали-оглу на рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда по иску ихъ съ мѣщанина Куртъ Сейта Мусинъ-оглу 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Евпаторійскій Мировой Съѣздъ отказалъ просителямъ въ искѣ ихъ запротеченіемъ давности, на основаніи 694 ст. 1 ч. X Т., въ коей изъяснено, что иски ограничиваются общею десятилѣтнею давностью. Возражая противъ сего рѣшенія, просители утверждаютъ, что самъ отвѣтчикъ по существу иска призналъ себя виновнымъ и владѣлъ онъ не на правѣ собственности деньгами, а завладѣлъ чужими, слѣдовательно, по силѣ 557 и 560 ст. I ч. X Т., земская давность не можетъ быть примѣняема къ настоящему дѣлу. Усматривая, что въ настоящемъ дѣлѣ не было возбуждаемо вопроса о владѣніи и о правѣ собственности, а возбужденъ былъ только вопросъ объ истеченіи установленной 694 ст. десятилѣтней давности на начатіе иска о возвращеніи денегъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній обвинить Евпаторійскій Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 557 и 560 ст. 1 ч. X Т., которыя относясь къ иному предмету, не были вовсе приведены въ соображеніяхъ Мирового Съѣзда; хотя же 557 ст. приведена въ рѣшеніи Судьи, коимъ также отвергнутъ искъ за давностью, но рѣшеніе Мирового Съѣзда основано исклю-

чительно на силѣ 694 ст., на нарушеніе коей просители не жалуются. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянъ Мемедемина Османъ-оглу и Толгалы Семетлы Пандали-оглу оставить безъ послѣдствій.

94.—1870 года января 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Бориса Хименкова на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщанином Поповымъ 80 руб. сер.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ржевскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду содержаніе представленной къ дѣлу расписки самого отвѣтчика Хименкова и обстоятельства дѣла, имѣлъ право, на основаніи 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., признать обязанность отвѣтчика къ удовлетворенію истца по смыслу бывшаго между ними условія, въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно, по усмотрѣнію суда, истолковано, и разсужденіе Съѣзда по сему предмету, относясь къ существу дѣла, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ ревизіи Сената. Посему, не усматривая въ дѣлѣ нарушенія приводимыхъ просителемъ 81, 129, 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 и 1539 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Хименкова оставить безъ послѣдствій.

95.—1870 года января 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Маріи Овсовой и Александра Невѣрова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянка Марья Овсова и сынъ ея отъ прежняго брака Александръ Николаевъ Невѣровъ подали 24 марта 1867 года Владимирскому Окружному Суду, за себя и какъ опекуны малолѣтнихъ сестеръ Александра, Зинаиды и Любови Николаевыхъ Невѣровыхъ, псковую просьбу, въ которой объяснили, что послѣ роднаго дѣда ихъ, просителей, Александра, Степана и брата сего послѣдняго, Павла Семеновыхъ Невѣровыхъ, остался въ селѣ Арефинѣ деревянный домъ съ каменною палаткою и деревянными пристройками, доставшійся Степану и Павлу отъ отца ихъ Семена Невѣрова. Въ половинѣ этого имущества они, истцы, и сынъ Степана, Иванъ, были утверждены въ правахъ наслѣдства Муромскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ 1860 г., а къ половинѣ, принадлежавшей Павлу, вызововъ наслѣдниковъ чрезъ публикацію учинено не было. Между тѣмъ, Иванъ Степановъ въ домашнемъ духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ 1862 году, назвалъ этотъ домъ купленнымъ имъ, будто-бы, у Павла Семенова, и, подъ видомъ благопріобрѣтеннаго, завѣщалъ оный женѣ своей Татьянѣ и сыну Сераціону. Доказывая, что Павелъ подобной продажи никогда не совершалъ и не имѣлъ права продавать половинную часть имущества брата своего Степана и что означенный домъ есть имущество родовое, истцы просили Окружный Судъ уничтожить завѣщаніе Ивана Невѣрова и утвердить права ихъ на означенный въ завѣщаніи домъ съ палаткою и пристройкою, въ равной части съ завѣщателемъ Иваномъ Невѣровымъ, и ввести ихъ во владѣніе этимъ имуществомъ. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ видно: 1) изъ копіи съ рѣшенія Муромскаго Уѣзднаго Суда, что Иванъ Невѣровъ ходатайствовалъ въ 1858 году объ утвержденіи его, вмѣстѣ съ братомъ Николаемъ (отцомъ нынѣшнихъ истцовъ—Александра и сестеръ его), къ оставшемуся послѣ отца ихъ, Степана Семенова, каменному двухъ-этажному дому съ надворнымъ строеніемъ и землею. Противъ этого иска вдова Николая, Марья (нынѣ Овсова), предъявила споръ въ томъ, что Иванъ Невѣровъ выдѣленъ своимъ истцомъ въ 1828 году, что домъ, въ коемъ проживаетъ Иванъ, построенъ Степаномъ вмѣстѣ съ братомъ его Павломъ, и изъ онаго половинная часть отца Ивана, Степана, принадлежитъ, за выдѣломъ Ивана, одному Николаю; а потому Овсова просила Уѣздный Судъ оградить исключительное право собственности дѣтей ея на каменный домъ и при этомъ

произвести изслѣдованіе и о постройкѣ и принадлежности Степану Невѣрову, вмѣстѣ съ братомъ его, Павломъ, деревяннаго дома, въ которомъ тогда проживалъ Иванъ Невѣровъ и въ который онъ вступилъ самовольно во время малолѣтства Николая. По разсмотрѣніи этого дѣла Уѣздный Судъ призналъ Ивана Степанова, Александра, Зинаиду и Любовь Николаеву Невѣровыхъ законными наслѣдниками Степана Невѣрова во всемъ движимомъ и недвижимомъ его имуществѣ, въ законныхъ частяхъ, предоставивъ Овсовой домогательство ея объ удержаніи наслѣдственнаго имѣнія за одними дѣтьми ея доказывать особо; 2) изъ духовнаго завѣщанія Ивана Невѣрова, что онъ благопріобрѣтенный имъ деревянный домъ и при ономъ каменную палатку, купленные имъ у дяди Павла Степанова въ 1841 году 2 іюля, предоставилъ женѣ своей и сыну Серапіону. Завѣщатель умеръ 13 апрѣля 1862 года, а завѣщаніе утверждено Владимирскою Гражданскою Палатою 23 августа 1862 года, и 3) изъ копіи съ ревизской сказки видно, что 21 марта 1858 г. дѣтямъ Николая Невѣрова было отъ роду лѣтъ: Александру 14 и 2 мѣсяца, Зинаидѣ 9, а Любови 6 лѣтъ. Въ отвѣтѣ противъ иска Овсовой и Невѣровыхъ повѣренный душеприказчика Ивана Невѣрова, коллежскій ассесоръ Тихоправовъ опровергалъ родовое свойство имущества, составляющаго предметъ настоящаго спора, доказывая: во-1-хъ, что оно пріобрѣтено Иваномъ Невѣровымъ куплею у дяди его, Павла, которому оно досталось по раздѣльному акту съ братомъ его Степаномъ (отцомъ истца и сестеръ его) и потому должно считаться благопріобрѣтеннымъ; въ-2-хъ, рѣшеніемъ Муромскаго Уѣзднаго Суда истцы утверждены въ правахъ наслѣдства на другое имущество, заключающееся въ каменномъ домѣ, а правъ своихъ на оспариваемый ими нынѣ домъ они ничѣмъ не доказали; между тѣмъ, Иванъ Невѣровъ жилъ отдѣльно отъ истца своего Степана, какъ собственникъ этого дома, и по смерти отца никто въ имѣніе это не вступался. При этомъ Тихоправовъ указывалъ на значеніе домашнихъ актовъ, по которымъ у крестьянъ въ прежнее время совершался переходъ имѣній, и представилъ два приговора крестьянъ с. Арефина отъ 18 іюня 1867 года, въ которыхъ нѣкоторые изъ тѣхъ крестьянъ показали, что они слышали, а другіе удостовѣрили, что домъ Иваномъ Невѣровымъ дѣйствительно купленъ лѣтъ около 20 или 25 тому назадъ у дяди его Павла, который послѣ того проживалъ и умеръ въ домѣ Скрынова. При словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ Тихоправовъ добавилъ, что спорный домъ пріобрѣтенъ завѣщателемъ въ 1841 году у Павла, которому достался по раздѣльному акту 1827 г., что послѣ составленія завѣщанія прошло уже 5 лѣтъ и что на публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ никто не явился, и, слѣдовательно, истцы потеряли право на искъ за пропускомъ срока. На это Александръ Невѣровъ возразилъ, что упомянутые приговоры имѣютъ значеніе свидѣтельскихъ показаній, каковыя въ настоящемъ дѣлѣ допущены быть не могутъ. Дѣло это по апелляціи Овсовой и Александра Невѣрова, за себя и за малолѣтнихъ Зинаиду и Любовь Невѣровыхъ, поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, въ которую при судебномъ по дѣлу засѣданіи Овсова представила копію духовнаго завѣщанія дѣда Ивана и Николая Степановыхъ, Семена Невѣрова, отъ 21 декабря 1823 года, записаннаго въ книгѣ Багратіоновскаго волостного правленія за 1826 г., которымъ онъ все свое движимое и недвижимое имѣніе завѣщалъ раздѣлить дѣтямъ его Павлу и Степану пополамъ, а повѣренный отвѣтчиковъ— Доброхотовъ, представилъ: во-1-хъ, копію съ раздѣльнаго акта между Степаномъ и Павломъ Невѣровыми отъ 6 сентября 1827 г. и, во-2-хъ, копію со вводнаго листа 1861 г. о вводѣ Ивана Степанова и дѣтей Николая Степанова во владѣніе имѣніемъ Степана Семенова Невѣрова, состоявшимъ изъ каменнаго дома съ надворнымъ строеніемъ и землею. Кромѣ того, Овсова на судебномъ засѣданіи въ Палатѣ объяснила, что домъ, о которомъ она ищетъ, построенъ на государственной землѣ, уступленной въ казну бывшею владѣлицею, княгинею Багратіонъ, а Доброхотовъ дополнилъ, что домъ этотъ не можетъ почитаться родовымъ, по 4 п. 399 ст. X Т. I ч., что Степанъ получилъ послѣ отца одну комнату на сносъ, всѣ же позднѣйшія пристройки произведены самимъ уже Павломъ Невѣровымъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, Судебная Палата нашла, что пріобрѣтеніе дома Иваномъ Степановымъ Невѣровымъ отъ

дяди Павла Семенова совершилось въ 1841 году. Хотя же Овсова и обратилась въ Муромскій Уѣздный Судъ съ просьбою объ утвержденіи исключительнаго наслѣдственнаго права дѣтей своихъ на имущество отца Николая и Ивана Невѣровыхъ и ходатайствовала о распространеніи этихъ правъ на каменный двухъ-этажный домъ и на другой домъ деревянный съ каменною палаткою, составляющій предметъ настоящаго дѣла, но въ то же время она сама заявляла въ 1858 г., т.-е. въ то время, когда Александру Невѣрову было 14 лѣтъ и когда, слѣдовательно, отецъ его. Николай Невѣровъ, уже не могъ быть признанъ несовершеннолѣтнимъ, что въ означенномъ домѣ живетъ Иванъ Невѣровъ, вступившій въ него самовольно, во время малолѣтства брата своего Николая. Заявленное ею тогда въ Уѣздномъ Судѣ ходатайство объ изслѣдованіи правъ дѣтей Николая Степанова на этотъ домъ не имѣло послѣдствій, и Уѣздный Судъ ограничился только признаніемъ вообще наслѣдственныхъ правъ сыновей Степана Семенова и представителей правъ Николая Степанова. Кромѣ того, съ другой стороны, изъ представленнаго отвѣтчикомъ вводнаго листа 1861 г. видно, что Иванъ Степановъ, Александръ, Зинаида и Любовь Николаевы Невѣровы введены во владѣніе только указаннымъ тогда Уѣздному Суду Иваномъ Степановымъ камешнымъ (другимъ) домомъ. Имѣя въ виду, что, по закону, ст. 532 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г., владѣніе въ видѣ собственности, когда оно продолжится въ теченіе земской давности, превращается въ право собственности; что истица ничѣмъ не доказала, что право Ивана Степанова Невѣрова на исключительное владѣніе отыскиваемыхъ ею домовъ и на дальнѣйшее распоряженіе онымъ предъявлено ею своевременно, что далѣе о родовомъ свойствѣ имущества, завѣщаннаго отцомъ, права котораго не оспорены, сыну, не можетъ имѣть значенія уже по 1127 и 1134 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гр.,—Московская Судебная Палата, находя и всѣ прочіе доводы истцовъ незаслуживающими уваженія, опредѣлила: рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Марьѣ Овсовой и Александру Николаеву Невѣрову въ предъявленномъ ими искѣ утвердить. На это рѣшеніе крестьянка Марья Овсова и сынъ ея Александръ Невѣровъ, за себя и за состоящихъ подъ ихъ опекою несовершеннолѣтнихъ сестеръ Александру, Зинаиду и Любовь Невѣровыхъ, принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить означенное рѣшеніе на слѣдующихъ основаніяхъ: во-1-хъ, потому, что Судебная Палата допустила въ ономъ неправильные выводы изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 1127 и 1134 Т. X ч. I и нарушила ст. 9, 130, 315, 339, 366, 367, 456, 457, 458, 482, 543, 964 и 777 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 384, 700, 707, 1417, 399 п. 4, 1384, 1386, 1241, 1242, 1246, 533, 1068, 1110 п. 1 и 927 Т. X ч. I и Т. IX Зак. о сост. ст. 1138, Т. X ч. 2 ст. 218 и Т. XII Уст. о благ. въ каз. сел. ст. 486. Причемъ просители объясняютъ, что правила, въ приведенныхъ законахъ содержащіяся, служатъ къ подтвержденію ихъ правъ на спорное имѣніе и что Палата должна была принять ихъ въ руководство при рѣшеніи ею сего дѣла; во-2-хъ, потому, что Судебная Палата нарушила формы и обряды судопроизводства, статьею 711 Уст. Гр. Суд. установленные, не приведя законовъ, на основаніи коихъ она признала доводы истцовъ незаслуживающими уваженія, и, въ-3-хъ, потому, что Судебная Палата, устранивъ Ивана Овсова, уполномоченнаго на ходатайство по сему дѣлу Александромъ Невѣровымъ, не извѣстила его, Александра, о таковомъ устраненіи его повѣреннаго и не пріостановила производства до личной его явки, тогда какъ изъ дѣла было видно, что онъ, Александръ Невѣровъ, находился въ отлучкѣ, чѣмъ, по мнѣнію просителей, Судебная Палата нарушила 4, 13, 19, 252 -255, 330, 331, 2 п. 681, 767, 769 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., лишивъ ихъ возможности опровергнуть новые доводы отвѣтчика, въ засѣданіи Палаты имъ приведенные.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь тѣхъ объясненій Овсовой и Невѣрова, которыя относятся до существа рѣшенія Судебной Палаты, а потому, въ виду установленныхъ Судебною Палатою фактовъ дѣла, за силою 5 стат. Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не могутъ, Правительствующій Сенатъ остановился на обсужденіи правильности жалобы просителей на нарушеніе Су-

дебною Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства. Нарушеніе это просители видятъ: во-1) въ томъ, что Палата, устранивъ повѣреннаго Овсовой и Невѣрова, Ивана Овсова, отъ ходатайства по дѣлу, не увѣдомила о томъ Александра Невѣрова и не пріостановилась разсмотрѣніемъ дѣла до явки его, и во-2) въ томъ, что Палата не привела, вопреки 711 статьи Устава Гр. Судопр., соображеній, на коихъ оставила доводы истцовъ безъ уваженія. Судебная Палата не допустила Овсова до представленія словесныхъ на судѣ объясненій, на основаніи 11 пун. 246 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Овсовъ, по заявленію противной стороны, судился за кражу и былъ Уголовною Палатою оставленъ въ сильномъ подозрѣніи. Сдѣлавъ такое постановленіе, правильность котораго не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Сената, Судебная Палата не обязана была ни пріостанавливать докладъ дѣла до личной явки Невѣрова, ни увѣдомлять о томъ сего послѣдняго, потому что въ законѣ положительно опредѣлены случаи, когда судъ долженъ пріостановить производство дѣла, хотя бы на то и не было взаимнаго согласія сторонъ, а именно по 2 пун. 681 ст. производство дѣла пріостанавливается въ случаѣ смерти, сумашествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся или его повѣреннаго. Но въ настоящемъ дѣлѣ ничего подобнаго въ виду Судебной Палаты не было: Иванъ Овсовъ признанъ Палатою неимѣющимъ права быть повѣреннымъ, потому что былъ преданъ Уголовному Суду и судебнымъ приговоромъ не оправданъ. Ни Овсова, присутствовавшая при докладѣ дѣла въ Палатѣ, ни Невѣровъ въ кассаціонной жалобѣ не говорятъ, чтобы они, выдавая Овсову довѣренность, не знали о томъ, что сей послѣдній былъ судимъ по обвиненію въ преступленіи или чтобы послѣ состоянія о немъ приговора Невѣровъ не имѣлъ возможности явиться лично въ Палату или прислать другого повѣреннаго. Засимъ одно то обстоятельство, что Невѣровымъ выдана была довѣренность лицу, не имѣвшему, по закону, права быть повѣреннымъ, не могло служить Судебной Палатѣ поводомъ къ пріостановленію производства дѣла, тѣмъ болѣе, что, по ст. 770 Уст. Гр. Суд., отсутствіе тяжущихся при докладѣ дѣла, поступившаго въ Судебную Палату по апелляціи, не останавливаетъ постановленія рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ обжалованномъ Невѣровымъ дѣйствіи Судебной Палаты не усматриваетъ нарушенія какого-либо закона или установленнаго закономъ обряда судопроизводства. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы Овсовой и Невѣрова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 711 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата основала рѣшеніе свое на томъ установленномъ ею обстоятельствѣ дѣла, что пріобрѣтеніе спорнаго дома Иваномъ Невѣровымъ отъ Павла Невѣрова совершилось въ 1841 г. и засимъ, примѣнивъ къ этому обстоятельству законъ о давности владѣнія (ст. 532 Т. X ч. 1), отказала въ искѣ Овсовой Александру Невѣрову, упомянувъ въ концѣ своего рѣшенія, что „всѣ прочіе доводы истцовъ не заслуживаютъ уваженія“. Но какими соображеніями и законами руководствовалась Палата, постановляя это послѣднее заключеніе, въ рѣшеніи ея не объяснено. Между тѣмъ, именно на этихъ доводахъ истцы основывали свои права на спорное имущество. Отрицая самое событіе продажи Иваномъ Невѣровымъ дома, они опровергали права отвѣтчиковъ на отыскиваемое имущество родовымъ его свойствомъ тѣмъ, что на пріобрѣтеніе онаго Иванъ Невѣровъ не имѣлъ отъ Павла акта, установленнаго закономъ для передачи недвижимой собственности отъ одного лица къ другому, и приводя многіе другіе доводы въ защиту своихъ правъ, доказывали, что Иванъ Невѣровъ не могъ распоряжаться спорнымъ домомъ, какъ своею собственностью, помимо другихъ законныхъ отсутствовавшихъ наслѣдниковъ. Всѣ эти доводы истцовъ не могли быть оставлены Судебною Палатою безъ всякаго соображенія ихъ съ законами, на которые тяжущіеся ссылались, ибо отъ разрѣшенія ихъ зависѣло разрѣшеніе правильности или неправильности ихъ требованія. Хотя Уставъ Гражданскаго Судопроизводства и не обязываетъ судъ излагать въ своемъ рѣшеніи подробный разборъ всѣхъ представленныхъ сторонами доводовъ и возраженій, тѣмъ не менѣе, однако, онъ не даетъ суду права проходить совершеннымъ молчаніемъ такіе доводы тяжущихся, на которые они опираются, какъ на существенныя доказательства справедливости своихъ до-

могательствъ. Напротивъ того, по смыслу 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при словесномъ состязаніи, а на основаніи 711 ст. рѣшеніе суда должно заключать въ себѣ, между прочимъ, соображенія суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался. Изъ сего слѣдуетъ, что неприведеніе въ рѣшеніи тѣхъ соображеній и законовъ, на коихъ судъ оставляетъ безъ уваженія доводы тяжущихся, должны быть признаваемы за существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ 711 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, съ одной стороны, признаніе судомъ доводовъ одной изъ сторонъ неуважительными, безъ указанія соображеній, на коихъ такое заключеніе суда основано, дастъ тяжущимся справедливый поводъ предполагать, что доводы ихъ вовсе судомъ не были разсмотрѣны, а съ другой—лишаетъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената возможности при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы на подобное рѣшеніе обсудить, дѣйствительно ли это рѣшеніе не согласно съ точнымъ смысломъ тѣхъ законовъ, на основаніи которыхъ, по мнѣнію просителей, дѣло слѣдовало разрѣшить. Въ виду сего, оставленіе Московскою Судебною Палатою безъ уваженія доводовъ, представленныхъ Овсовою и Невѣровымъ въ защиту своихъ правъ, безъ указанія соображеній и законовъ, коими Палата руководствовалась при постановленіи такого заключенія, представляется столь важнымъ нарушеніемъ, что вслѣдствіе сего и самый приговоръ Судебной Палаты по сему дѣлу во всемъ его объемѣ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу состоявшееся, какъ изложенное вопреки правилъ, содержащихся въ 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

96.—1870 года января 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Родіонова на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянка Анна Крупина предъявила Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ мѣщанина Ивана Родіонова 300 р. убытковъ за порубку, произведенную имъ въ лѣсу, принадлежавшемъ умершему мужу ея, Якову Крупу и доставшемся послѣ смерти сего послѣдняго ей, просительницѣ, и малолѣтнимъ ихъ дѣтямъ по наслѣдству, причемъ она представила удостовѣреніе волостного правленія о томъ, что состоитъ опекуншею своихъ дѣтей. Харьковскій Мировой Съѣздъ призналъ, что сдѣланное отвѣтчикомъ противъ этого иска возраженіе, состоявшее въ томъ, что означенная порубка произведена въ лѣсу, купленномъ имъ у Якова Крупы на срубъ, по словесному между ними условію, ничѣмъ не доказано, а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Родіонова въ пользу Крупиной и дѣтей ея 300 р., опредѣливъ сумму этого взысканія на основаніи удостовѣренія волостного правленія о цѣнности вырубленнаго лѣса. Родіоновъ въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное и допустить пересмотръ дѣла по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Въ подтвержденіе своего домогательства Родіонова указываетъ на нарушеніе въ производствѣ дѣла и въ рѣшеніи Съѣзда ст. 109, 710 и 212 Т. X ч. 1, 314 и 406 Т. X ч. 2, Т. X Зак. Межев. ст. 479, 480, 481, 484, 412, 415, 404, 439 и 441 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ отдѣльно каждое изъ приведенныхъ Родіоновымъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія и пересмотру дѣла, нашелъ: во-1-хъ, что Родіоновъ жалуется на неправильное принятіе мировыми установленіями настоящаго иска Крупиной къ своему производству, доказывая, что Анна Крупина не имѣла права предъявлять сего иска, какъ за силою 109 ст. Т. X ч. 1, ибо спорный лѣсъ принадлежитъ не ей, а мужу ея, такъ и потому, что она не состоитъ опекуншею своихъ дѣтей; произвольныя же опеки не допускаются

212 ст. Т. X ч. I. Эта жалоба Родіонова не заслуживаетъ уваженія, потому что настоящій искъ былъ предъявленъ Крупиною уже послѣ смерти ея мужа, слѣдовательно, не отъ его лица, а за себя и за своихъ малолѣтнихъ дѣтей, а потому 109 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коей бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ, никакого примѣненія къ дѣлу сему имѣть не можетъ. Вопросъ же о правѣ Крупиной на этотъ искъ, въ качествѣ наслѣдницы мужа и опекунши своихъ дѣтей, не былъ возбуждаемъ при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, а потому не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ въ этомъ порядкѣ Правительствующій Сенатъ повѣряетъ правильность толкованія въ рѣшеніи законовъ примѣнительно лишь къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя были въ виду суда при разсмотрѣніи имъ дѣла. Во-2-хъ) Родіоновъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ объясненіе просителя о покупкѣ имъ на срубъ лѣса у Якова Крупы недоказаннымъ, такъ какъ покупка движимыхъ имуществъ, по ст. 710 Т. X ч. I, можетъ быть произведена и по словесному договору. Но изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Съѣздъ требовалъ отъ Родіонова какихъ-либо письменныхъ доказательствъ покупки того лѣса, а вообще призналъ это объясненіе Родіонова ничѣмъ недоказаннымъ; посему, не имѣвъ повода примѣнить къ этому дѣлу 710 ст. X Т. I ч., Съѣздъ не могъ и нарушить этотъ законъ. Въ-3-хъ) Родіоновъ объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено вопреки 479, 480, 481 и 484 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 314 Т. X ч. 2, такъ какъ Крупина сама сознала, что лѣсъ былъ купленъ Родіоновымъ у Якова Крупы. Не говоря о томъ, что самое предъявленіе Крупиной иска подтверждаетъ, что она не признавала права Родіонова на рубку лѣса, Мировой Съѣздъ не нашелъ въ объясненіяхъ истицы такого признанія; ближайшее же опредѣленіе значенія данныхъ сторонами показаній зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность такого опредѣленія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ-4-хъ) далѣе Родіоновъ жалуется на то, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельствахъ волостного правленія и не произвелъ самъ осмотра спорнаго лѣса и оцѣнки отыскиваемыхъ Крупиною убытковъ, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 412—415 и 507 ст. Уст. Гр. Суд. Эта жалоба просителя также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не содержитъ въ себѣ правила, обязывающаго судъ всегда и во всякомъ случаѣ производить самому осмотръ или дознаніе по предметамъ спора. По приведеннымъ просителемъ статьямъ Устава осмотръ на мѣстѣ и дознаніе чрезъ окольныхъ людей принадлежитъ къ числу способовъ повѣрки представленныхъ сторонами доказательствъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда судъ, по просьбѣ тяжущихся или по собственному усмотрѣнію, признаетъ таковую повѣрку необходимою для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ при непредставленіи Родіоновымъ ни какихъ-либо доказательствъ покупки имъ срубленнаго лѣса, ни опроверженій противъ количества требуемаго за сіе Крупиною вознагражденія, призналъ возможнымъ опредѣлить цѣнность порубки на основаніи удостовѣренія о томъ волостного правленія. Поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ законовъ о порядкѣ произведенія въ нужныхъ случаяхъ осмотра и дознанія, а исполнилъ требованіе, указанное 105 ст. Уст. Гр. Судопр., по силѣ коей Съѣздъ не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ войти въ обсужденіе и принять при рѣшеніи дѣла въ соображеніе представленные со стороны Крупиной документы. Что же касается до того вывода, какой сдѣланъ былъ Съѣздомъ по разсмотрѣніи этихъ документовъ, то этотъ выводъ, касаясь сущности судебнаго рѣшенія, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 120 Уст. Гр. Суд.). Въ-5-хъ) Родіоновъ жалуется на то, что Съѣздъ, вопреки 439—441 ст. Уст. Гр. Судопр., не потребовалъ отъ Крупиной купчей крѣпости на лѣсъ, въ которомъ сдѣлана была порубка. Эта жалоба Родіонова представляется лишенною всякаго основанія, такъ какъ, по смыслу 439 и слѣд. стат. Устава Гражданскаго Судопр., тяжущійся имѣетъ право требовать отъ противной стороны представленія документовъ, на коихъ она основыва-

ѣтъ свои права или которые служатъ къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла, когда она не отрицаетъ того, что документы эти у нея находятся. Между тѣмъ, Крупина требовала съ Родіонова вознагражденія за порубку лѣса, доставшагося ей и дѣтямъ ея по наслѣдству, а не по купчей крѣпости, и притомъ ни о какихъ крѣпостныхъ документахъ, которые находились бы у Крупиной, и рѣчи во время производства дѣла не было. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Мировому Съѣзду вовсе и не представлялось такого случая, къ которому можно было бы примѣнить дѣйствіе 439—441 ст. Уст. Гр. Суд. Въ-6-хъ) кромѣ всего вышеизложеннаго, Родіоновъ указываетъ на два обстоятельства, которыя, по мнѣнію его, должны служить основаніемъ для новаго пересмотра дѣла. Онъ объясняетъ, во-первыхъ, что порубка, на которую жаловалась Крупина, произведена безъ вѣдома просителя, арендаторами смежнаго съ лѣсомъ Якова Крупы и принадлежащаго собственно ему Родіонову лѣса, Домничемъ и Олешкою, о чемъ онъ, проситель, прежде не зналъ, и посему и отвѣчать передъ Крупиною должны Домничъ и Олешко, а не Родіоновъ, и, во-вторыхъ, ссылается на свидѣтелей, бывшихъ при покупкѣ имъ у Якова Крупы лѣса, о которыхъ онъ забылъ при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ. Но ни то, ни другое указаніе Родіонова не могутъ быть признаны за новыя обстоятельства, открытіе коихъ давало бы право просить о пересмотрѣ дѣла. По смыслу 192 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшеній надлежитъ, между прочимъ, доказать, что приводимое новое обстоятельство дѣйствительно открыто послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могло быть своевременно предъявлено во время судебнаго производства дѣла, по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ просителя. Родіоновъ же не только ничѣмъ не доказалъ того, чтобы онъ не зналъ о порубкѣ Домничемъ и Олешкою лѣса, или чтобы существованіе указываемыхъ имъ нынѣ свидѣтелей было ему до сего времени неизвѣстно, но самъ объясняетъ, что онъ по давности времени забылъ о нихъ. Запамятованіе же какихъ-либо служащихъ къ разъясненію дѣла обстоятельствъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано равнозначащимъ открытію новыхъ, прежде вовсе неизвѣстныхъ обстоятельствъ. Кромѣ того, указаніе Родіонова на Домнича и Олешко, какъ на отвѣтчиковъ предъ Крупиною, имѣетъ видъ отвода (3 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопр.), который, какъ не предъявленный своевременно и Мировымъ Съѣздомъ не разсмотрѣнный, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе представленныхъ при кассаціонной жалобѣ документовъ, какъ не бывшихъ въ виду Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную кассаціонную жалобу Родіонова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1870 года января 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Пастухова на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный мѣщанина Ивана Пастухова, коллежскій регистраторъ Ждановъ, просилъ Рязанскаго Мирового Судью взыскать съ штабсъ-капитана Полякова 449 р. 49¼ к., которые Поляковъ остался долженъ довѣрителю его, по условію, за поставленный на Рязанское шоссе камень и недоплаченное жалованье по должности десятника. Въ доказательство этого иска Ждановъ представилъ двѣ книжки, выданныя Пастухову изъ конторы Полякова: одну за № 233 мъ, въ которой записаны какъ слѣдовавшее Пастухову съ 1 апрѣля 1859 г. по 1 сентября 1861 г. жалованье, такъ и сдѣланныя ему выдачи, и изъ сравненія этихъ суммъ оказывается, что Пастуховымъ не получено 435 руб., и другую за № 59, въ заглавномъ листѣ которой написано, что она выдана изъ конторы Полякова 1-го декабря 1858 г. Пастухову, подрядившемуся класть камень саженями извѣстнаго измѣренія, по 57 коп. за саженъ. Въ этой книжкѣ записано, что Пастуховымъ заработано на 162 руб. 38 коп., и показано сдѣланныхъ ему выдачъ на 81 руб. 30 коп. При разби-

рательствѣ дѣла сего Мировымъ Судьею повѣренный Полякова, Колдановъ, отрицалъ силу представленныхъ противною стороною доказательствъ, такъ какъ книжки не подписаны отвѣтчикомъ, и объяснилъ, что всѣ расчеты Полякова съ Пастуховымъ окончены. Мировой Судья, признавая, что книга за № 233, какъ подписанная Мостолыкинымъ (имѣвшимъ отъ Полякова довѣренность), можетъ служить подтвержденіемъ иска Пастухова; книга же за № 59, какъ подписанная лицомъ, на то неуполномоченнымъ, не можетъ служить таковымъ, присудилъ, на основаніи 129, 105 и 81 ст. Уст. Гражд. Суд., взыскать съ Полякова на удовлетвореніе Пастухова 368 р. 43 коп., по книжкѣ за № 233, подписанной Мостолыкинымъ, имѣвшимъ отъ Полякова довѣренность. На это рѣшеніе принесена была апелляціонная жалоба со стороны одного только Полякова Рязанскому Мировому Съѣзду, который, допросивъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ представленные сторонами документы, нашелъ, что повѣреннымъ Пастухова не доказано, чтобы договоръ о наймѣ его довѣрителя былъ заключенъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ маклера, такъ какъ выставленные имъ свидѣтели ссылки его не подтвердили, что затѣмъ искъ Пастухова при несознаніи его Поляковымъ является бездоказательнымъ, исключая только иска въ 8 руб. 43 коп., по книжкѣ за № 233, каковая сумма признана отвѣтчикомъ, и что требованіе Пастухова о предоставленіи ему права иска по другой книжкѣ (за № 59) не подлежитъ удовлетворенію, потому что Съѣздъ разсматриваетъ дѣло только въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, а жалобы на отказъ Мирового Судьи во взысканіи по этой книжкѣ не было. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 112, 129, 133 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2201, 2224 и 2226 Т. X ч. I, разъясненныхъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената за 1867 г. № 43, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и присудилъ взыскать съ Полякова въ пользу Пастухова 8 руб. 43 коп., обративъ на Пастухова издержки по вознагражденію свидѣтелей за три дня отлучки по 1 руб. 50 к. каждому, а всего 18 р. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Пастуховъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) потому, что свидѣтели показали подъ присягою, что онъ, проситель, былъ нанятъ въ сел. Гавриловскомъ, гдѣ была контора и гдѣ нанимались служащіе; по смыслу же 117 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, свидѣтельскія показанія не могутъ быть опровергаемы никакими другими доказательствами; во-2-хъ) по неправильному истолкованію 133 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, такъ какъ издержки по производству дѣла должны падать на обвиняемую, а не на оправданную сторону; въ-3-хъ) по неправильному примѣненію 112 статьи, такъ какъ повѣренный Полякова признавалъ, что онъ, проситель, находился у него въ услуженіи; а потому и на основаніи 117 стат., Съѣздъ долженъ былъ присудить ему всю сумму, присужденную Мировымъ Судьею; въ-4-хъ) потому, что статья 163 примѣнена къ подобному дѣлу совершенно неправильно, и въ-5-хъ) потому, что, по смыслу 105 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд., всякаго рода акты, какъ явочные, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги, должны быть принимаемы въ соображеніе при рѣшеніи и считаются какъ-бы крѣпостными актами, если признаны тѣми, противъ кого представлены.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Пастухова, находитъ, что ни одно изъ приведенныхъ въ оной возраженій не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго просителемъ рѣшенія. Мировой Съѣздъ, признавъ, что свидѣтели не подтвердили сдѣланной на нихъ Пастуховымъ ссылки, не нарушилъ тѣмъ 117 ст. Уст. Гр. Суд., потому что статья эта не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ей проситель, и потому къ настоящему дѣлу никакого примѣненія не имѣетъ. По смыслу 117 стат. Уст. Гр. Суд., присяга принятая въ указанномъ въ ст. 115 случаѣ однимъ изъ тяжущихся, составляетъ неопровержимое доказательство того, въ чемъ она учинена; но это правило не относится до показаній, данныхъ свидѣтелями, и сила свидѣтельскихъ показаній, хотя и данныхъ подъ присягою, опредѣляется судомъ, смотря по довѣренности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятію его показанія (ст. 102 Уст. Граж. Суд.). Изъ рѣшенія Съѣзда по насто-

*

яицему дѣлу видно, что Съѣздъ входитъ въ обсужденіе какъ свидѣтельскихъ показаній, такъ и представленныхъ сторонами документовъ, но не нашелъ въ нихъ подтвержденія справедливости иска Пастухова, исключая 8 руб. 43 к., кои и присудилъ ему, на основаніи собственнаго признанія отвѣтчика (ст. 112 Уст. Гр. Суд.), и, такимъ образомъ, Съѣздъ не допустилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній ст. 105, 458 и 112 Устава Гр. Суд. Правильность же сдѣланныхъ Мировымъ Съѣздомъ выводовъ изъ этихъ показаній и документовъ не можетъ быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо опредѣленіе значенія и силы представленныхъ тяжущимися лицами доказательствъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда и составляетъ существо рѣшенія, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Пастухова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 133 Устава Гражд. Судопр., ибо обязанность вознаградить свидѣтеля за отвлеченіе его отъ занятій и за путевыя издержки возлагается на того изъ тяжущихся, которымъ была сдѣлана ссылка на свидѣтеля (ст. 103 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтели были вызваны по просьбѣ Пастухова, то, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, вполнѣ согласно съ приведенною 103 ст., возложилъ на него, по требованію свидѣтелей, уплату слѣдовавшаго имъ вознагражденія. Что касается, наконецъ, до указанія Пастухова на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., то хотя дѣйствительно въ дѣлѣ не представлялось такого случая, который разрѣшался-бы силою этой статьи закона, тѣмъ не менѣе, однако, одно ошибочное указаніе въ рѣшеніи на статью закона, прямо къ дѣлу не относящуюся, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда, если вообще это рѣшеніе не противорѣчитъ тѣмъ законамъ, на основаніи коихъ спорныя обстоятельства разрѣшены были Судомъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу нарушенія тѣхъ законовъ, на которые указываетъ Пастуховъ въ своей кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

98.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Авдотьи Лѣсновой на рѣшеніе Одоевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Одоевскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло по иску мѣщанки Авдотьи Лѣсновой съ крестьянъ Семена и Александра Серебрениковыхъ 300 руб. по сохранной распискѣ, а также процентовъ и убытковъ съ перваго изъ нихъ 158 р. 86 к. По докладѣ дѣла Лѣснова просила принять отъ нея письменныя доказательства въ подкрѣпленіе ея иска объ убыткахъ, понесенныхъ ею по предшествовавшему производству, но Предсѣдателемъ въ этомъ ей было отказано, такъ какъ письменныя доказательства должны быть представляемы до дня засѣданія, а не въ самый день засѣданія. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Александръ Серебрениковъ, при предъявленіи Лѣсновою сохранной расписки ко взысканію въ Одоевское полицейское управленіе, призналъ ее за дѣйствительную, а другой, Семенъ Серебрениковъ, предъявилъ споръ о подлогѣ ея, но этотъ споръ Тульскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, какъ видно изъ представленныхъ Лѣсновою копій съ рѣшенія Палаты и указа Правительствующаго Сената по 6-му Департаменту, разрѣшенъ отрицательно, и Семенъ Серебрениковъ за умыселъ на утайку поклажи, по стачкѣ его со свидѣтелями, признанъ виновнымъ въ присвоеніи себѣ ввѣреннаго ему для сохраненія чужого движимаго имущества, за что и приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ; слѣдовательно, при такомъ положеніи дѣла рѣшеніе Уголовной Палаты въ данномъ случаѣ становится обязательнымъ для суда гражданскаго. Что же касается до взысканія Лѣсновою убытковъ и судебныхъ издержекъ по предшествовавшему производству, то это требованіе, какъ неподкрѣпленное Лѣсновою ника-

кими доказательствами, не можетъ быть принято въ уваженіе. По симъ соображеніямъ, на основаніи 30 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшилъ: взыскать въ пользу Лѣсновой съ Семена и Александра Серебрениковыхъ 300 руб. по выданной ими распискѣ, признанной Тульскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда не подложною, въ искѣ же убытковъ съ Семена Серебреникова 158 руб. 86 коп., по силѣ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., по бездоказательности, отказать. Лѣснова проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, между прочимъ, по тому, что не признаетъ за Съѣздомъ права отказываться отъ разсмотрѣнія представленныхъ просительницею въ день разбирательства дѣла письменныхъ документовъ, на которыхъ основанъ ея искъ убытковъ, иначе 105, 456, 459, 916 и 917 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣли бы настоящаго значенія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя 57 ст. Уст. Гр. Суд. и обязываетъ истца, основывающаго свои требованія на письменныхъ доказательствахъ, представлять ихъ при подачѣ исковой просьбы и во всякомъ случаѣ не позже двухъ часовъ пополудни наканунѣ дня, назначеннаго для явки въ Судъ, но эта статья, относящаяся только до искового прошенія и до тѣхъ письменныхъ доказательствъ, на которыхъ лицо, начинающее искъ, основываетъ свои требованія, не лишаетъ тяжущихся права въ продолженіе всего производства дѣла представлять новыя всякаго рода доказательства, если, въ виду раскрывающихся предъ судомъ обстоятельствъ дѣла, признаютъ это нужнымъ въ подтвержденіе своихъ требованій или возраженій. Это право тяжущихся вытекаетъ какъ изъ общаго духа Устава Гражданскаго Судопроизводства, по началамъ котораго никто не можетъ быть лишенъ средствъ судебной защиты, такъ и изъ самыхъ постановленій о письменныхъ доказательствахъ, ибо, по ст. 105, всякаго рода акты принимаются въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; по статьѣ 129, Судья принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, а на основаніи 456 статьи, ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Въ этомъ еще болѣе утверждаетъ статья 331, положительно дозволяющая представленіе новыхъ доказательствъ даже при словесномъ состязаніи сторонъ. Правило это имѣетъ силу въ судахъ не только первой, но и второй инстанціи (ст. 777), и, согласно сему, въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената было неоднократно объясняемо о правѣ тяжущихся представлять новыя доказательства и при апелляціонномъ производствѣ (Сборн. рѣш. 1867 года № 35, 156, 244, 522; 1868 г. № 52; 1869 г. № 412 и др). По симъ основаніямъ, признавая, что Одоевскій Мировой Съѣздъ, отказавъ въ принятіи письменныхъ доказательствъ Лѣсновой подъ тѣмъ предлогомъ, что они были представлены въ самый день засѣданія, и затѣмъ, признавъ искъ Лѣсновой убытковъ, въ подтвержденіе котораго и были ею представляемы тѣ документы, неподкрѣпленнымъ никакими доказательствами, лишилъ Лѣснову законнаго средства судебной защиты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 105 и 331 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Крапивенскихъ Мировыхъ Судей.

99.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Якова Ванга и Карла Терна на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ псковскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску арендатора Улитинской мельницы, крестьянина Якова Штилинга, о понужденіи содержателей Горѣлой мельницы, крестьянъ Якова Ванга и Карла Терна, къ попиженію на ихъ мельницы воды, потопляющей мельницу истца, и къ вознагражденію за причиненные ему потопленіемъ убытки. Мировой Судья 6-го участка, произведя осмотръ и допросивъ свидѣтелей, постановилъ рѣшеніе, которое было Штилингомъ обжаловано. Мировой Съѣздъ, согласно заявленію сторонъ, предписалъ Мировому Судьѣ 3 участка произвести новый осмотръ чрезъ экспертовъ-механиковъ и опытныхъ мельниковъ, по соглашенію сторонъ. Этотъ осмотръ произведенъ Судьею при участіи командированнаго

губернскимъ правленіемъ младшаго архитектора и двухъ назначенныхъ волостнымъ правленіемъ мельниковъ, въ присутствіи сторонъ; на протоколѣ осмотра означено, что Вангъ и Тернъ отъ подписи онаго отказались. При разбирательствѣ сего дѣла на Съѣздѣ повѣренный Ванга и Терна, утверждая, что Улитинская мельница пришла въ бездѣйствіе не отъ потопленія, а вслѣдствіе ветхости и перестройки оной, заявилъ, что если его довѣрители при послѣднемъ осмотрѣ мельницъ экспертами не дѣлали никакихъ возраженій противъ протокола осмотра, то это по той причинѣ, что не знаютъ русскаго языка и потому подписать оный отказались. Мировой Съѣздъ, основываясь на мнѣніи экспертовъ, опредѣлилъ, на основаніи 81, 103 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязать Ванга и Терна уменьшить на Горѣлой мельницѣ воду до уровня, указаннаго въ протоколѣ осмотра, и взыскать съ нихъ въ пользу Штилинга 165 рублей убытковъ. Вангъ и Тернъ въ кассаціонной жалобѣ, заявляя, что второй осмотръ произведенъ чрезъ людей, не свѣдущихъ въ мельничномъ дѣлѣ и не получившихъ аттестаціи въ опытности, возражаютъ противъ иска Штилинга и рѣшенія Мирового Съѣзда по существу дѣла, со ссылкою на свидѣтелей, и объясняя, что приведенная Мировымъ Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить къ ихъ обвиненію, такъ какъ ими были представляемы доказательства, но ни Судья, ни Съѣздъ не обратили на нихъ вниманія, просятъ Правительствующій Сенатъ сдѣлать распоряженіе о разслѣдованіи обстоятельствъ дѣла и освободить ихъ отъ взысканія, предоставивъ пересмотръ, дополненіе и рѣшеніе дѣла, кому слѣдуетъ.

Признавая кассаціонную жалобу Ванга и Терна незаслуживающею уваженія, потому что она вообще касается существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установ., разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ, что хотя они жалуются на произведенный осмотръ несвѣдущими въ мельничномъ дѣлѣ людьми, но эта жалоба ихъ бездоказательна, а, между тѣмъ, осмотръ произведенъ отряженнымъ отъ губернскаго правленія архитекторомъ и двумя мельниками, назначенными волостнымъ правленіемъ, и что заявленіе ихъ, что они, по 81 ст. Уст. Гр. Судопр., въ подтвержденіе своихъ возраженій представили ясныя доказательства, но оныя не были приняты во вниманіе, не подтверждается дѣломъ, изъ котораго не видно, чтобы какія-либо доказательства Ванга и Терна не были разсмотрѣны; заключеніе же о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ и отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, -Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ванга и Терна, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

100.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Никиты Кузнецова на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Въ Курской Палатѣ Угол. и Гражд. Суда производилось дѣло о взысканіи купцомъ Алексѣемъ Кузнецовымъ съ мѣщанки Маріи Гальцовой 500 р. по закладной крѣпости, и указомъ Правительствующаго Сената по 7 Департаменту дано знать Палатѣ, что въ искѣ Кузнецову съ Гальцовой отказано. Затѣмъ повѣренный Гальцовой просилъ Палату о выдачѣ ему исполнительнаго листа для взысканія съ Кузнецова проѣстей и волокитъ, но Палата, имѣя въ виду, что въ ней не производилось дѣло о взысканіи съ Кузнецова проѣстей и волокитъ и что, за силою 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., Гальцова и не могла начать о томъ иска въ Палатѣ, отказала повѣренному ея въ ходатайствѣ о выдачѣ исполнительнаго листа. Тогда повѣренный Гальцовой обратился съ искомъ съ Кузнецова проѣстей и волокитъ къ Курскому Мировому Судьѣ 8 участка, представивъ въ подтвержденіе иска копію съ указа Правительствующаго Сената по вышеозначенному дѣлу о закладной и копіи съ двухъ опредѣленій Курской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Мировой Судья нашелъ, что указомъ Правительствующаго Сената въ ходатайствѣ Кузнецову по означенному дѣлу отказано съ наложеніемъ штра-

фа, и, принимая во вниманіе всѣ представленные документы, а также 1808, 1810 и 1733 ст. X Т. 2 ч. и 105 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Кузнецова на удовлетвореніе Гальцовой 320 руб. 40 коп. Курскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Кузнецова, а также возраженіе на оную повѣреннаго Гальцовой, и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, въ которыхъ новыхъ обстоятельствъ ими не указывалось, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Кузнецовъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что повѣренный его въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи заявлялъ о пропускѣ Гальцовою установленныхъ въ 899 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. двухнедѣльнаго и шестимѣсячнаго срока для начатія иска о судебныхъ издержкахъ, а потомъ, при словесныхъ объясненіяхъ и въ письменномъ дополненіи, повторялъ объ обоихъ тѣхъ пропускахъ срока и просилъ провѣрить это обстоятельство съ представленными съ обѣихъ сторонъ документами, но Мировой Съѣздъ не произвелъ этой повѣрки, по 174 ст. Уст. Гр. Суд., и, сочтя это главное обстоятельство какъ-бы ненужнымъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присовокупивъ, что при словесныхъ объясненіяхъ сторонъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ не указывалось, тогда какъ указаніе это дѣйствительно было, въ чемъ удостовѣряетъ прилагаемая къ кассаціонной жалобѣ копія съ помянутаго письменнаго объясненія. По симъ основаніямъ Кузнецовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Принимая во вниманіе, что сроки, установленные въ 899 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. для взысканія судебныхъ издержекъ, относятся только къ издержкамъ по производству дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, въ настоящемъ же дѣлѣ отыскивались судебныя издержки производства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и къ искамъ о такихъ издержкахъ означенныя 899 и 921 ст. примѣняемы быть не могутъ, и что жалоба Кузнецова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Суд. лишена основанія, такъ какъ, согласно разъясненіямъ, послѣдовавшимъ во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, признаніе нужнымъ произвести повѣрку доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кузнецова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

101.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ-собственниковъ с. Богодуховки на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Землевладѣлецъ с. Богодуховки генералъ-маіоръ Дараганъ заявилъ Мировому Судьѣ 3 участка Золотоношскаго округа, что крестьяне-собственники с. Богодуховки по уставной грамотѣ получили грунтовые надѣлы около площади, принадлежащей ему, Дараганъ, съ тѣмъ, чтобы ворота и выходы изъ крестьянскихъ домовъ оставались такъ, какъ они были до введенія уставной грамоты; между тѣмъ, крестьяне Червани и Орленковы нарушили владѣніе его, просителя, самоуправно устроивъ изъ хатъ и дворовъ своихъ разные выходы. Считая это дѣйствіе крестьянъ безправнымъ, Дараганъ просилъ сдѣлать распоряженіе о закрытіи устроенныхъ ими выходовъ. Золотоношскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи крестьянъ на рѣшеніе Судьи, по выслушаніи сторонъ, между прочимъ, нашелъ: 1) что отвѣтчиками нарушено право владѣнія Дараганъ площадью, составляющею его собственность, и 2) что хотя отвѣтчики въ своей апелляціи и указывали на то, что со времени устройства выходовъ прошло уже до 3-хъ лѣтъ, но у Мирового Судьи они объ этомъ не заявляли и Мировому Съѣзду никакихъ на это доказательствъ не представили, а, напротивъ, въ объясненіи Мировому Судьѣ выразили, что выходы устроены ими по разнымъ хозяйственнымъ соображеніямъ и что до введенія уставной грамоты оныхъ не существовало, что, по мнѣнію Съѣзда, служитъ доказательствомъ къ утвержденію правъ истца; поэтому и руководствуясь 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, которымъ было положено, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить нарушенное владѣніе генералъ-

маіора Дараганъ, утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ крестьяне Червани и Орленковы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., повторяя заявленныя ими на судѣ возраженія, что со времени устройства на ихъ землѣ выходовъ изъ домовъ прошло уже болѣе срока, опредѣленнаго для возстановленія нарушеннаго владѣнія, и что требованіе Дараганъ о закрытіи ихъ, какъ основываемое на формальномъ актѣ уставной грамоты, не подлежало разсмотрѣнію Мирового Судьи, причемъ въ разъясненіе времени устройства ими выходовъ представили выданное имъ жителями с. Богодуховки удостовѣреніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ собственности или о правѣ владѣнія недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, вовсе изъяты изъ вѣдомства мировыхъ установленій; слѣдовательно, заявленное генералъ-маіоромъ Дараганъ Мировому Судьѣ требованіе о закрытіи самовольно, по объясненію истца, устроенныхъ крестьянами выходовъ изъ своихъ домовъ, могло быть принято Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію лишь въ предѣлахъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Въ такомъ именно смыслѣ искъ Дараганъ и былъ разрѣшенъ Мировымъ Судьею, какъ видно изъ содержанія его рѣшенія и приведеннаго въ немъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Ясно, что въ этихъ лишь предѣлахъ дѣло это могло подлежать обсужденію и Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что крестьяне-собственники въ своей апелляціи именно указывали на приведенное въ рѣшеніи Судьи узаконеніе и объясняли, что за пропускомъ опредѣленнаго въ немъ шестимѣсячнаго срока требованіе Дараганъ не можетъ подлежать разбору мировыхъ установленій. Слѣдуя этимъ указаніямъ, и предлежитъ разрѣшить вопросъ, дѣйствительно-ли со стороны Съѣзда послѣдовало то нарушеніе, на которое просители ссылаются въ своей кассаціонной жалобѣ. Въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. сказано, что вѣдомству Мирового Судьи подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. Въ виду точной опредѣлительности этого закона и въ виду того основного начала судопроизводства, которое выражено въ Уставахъ 1864 г. и по которому охраненіе правильной подсудности въ дѣлахъ гражданскихъ составляетъ прямую обязанность самихъ судовъ (ст. 79 и 584 Уст. Гражд. Суд.), не подлежитъ сомнѣнію, что Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Судьи, основанное исключительно на 4 п. 29 ст., могъ вывести свое заключеніе только при убѣжденіи, что въ данномъ случаѣ въ точности соблюденъ срокъ, этимъ закономъ опредѣленный. Хотя Мировой Съѣздъ въ своихъ соображеніяхъ, между прочимъ, и ссылается на то, что отвѣтчики въ подтвержденіе своего объясненія о томъ, что со времени устройства выходовъ изъ ихъ домовъ прошло ужъ около 3 лѣтъ, не представили доказательствъ, но Съѣздъ не могъ и не долженъ былъ оставить безъ вниманія, что на Дараганъ, какъ на истцѣ, по точному содержанію 81 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненія Правительствующаго Сената о правильномъ примѣненіи этой статьи, лежала прежде всего обязанность подкрѣпить свой искъ доказательствами, т.-е. доказать, что требованіе его о закрытіи устроенныхъ крестьянами выходовъ заявляется имъ въ предѣлахъ срока, опредѣленнаго закономъ для возстановленія нарушеннаго владѣнія. По Мировой Съѣздъ, упустивъ эти узаконенія и сущность обжалованнаго крестьянами рѣшенія Судьи, основалъ свое заключеніе только на томъ, что крестьяне въ объясненіи передъ Мировымъ Судьею выразили, что устроенныхъ ими выходовъ до введенія уставной грамоты не существовало, тогда какъ при дѣлѣ ни уставной грамоты, ни другихъ указаній о времени введенія ея не имѣется, а слѣдовательно, не представлялось и данныхъ, по которымъ можно было бы судить, что приговоръ Судьи о возстановленіи, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., владѣнія Дараганъ соотвѣтствовалъ требованію этого закона. Посему, признавая, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, утвердившимъ по настоящему дѣлу рѣшеніе Судьи, нарушается сила закона, указаннаго въ 4 п. 29 ст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Переяславскій (Полтавской губерніи) Мировой Съѣздъ.

102.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Бартниковскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску надворнаго совѣтника Бартниковскаго 15,516 р. 47½ к., предъявленному къ тайному совѣтнику графу Толстому на основаніи заключеннаго между ними въ 1858 году условія объ управленіи Бартниковскимъ имѣніемъ графа Толстого, и выслушавъ словесныя по сему дѣлу объясненія сторонъ, нашла: а) что увольненіе Бартниковскаго отъ управленія означеннымъ имѣніемъ послѣдовало еще въ то время, когда на Бартниковскаго поступили,—какъ подтверждается представленнымъ къ дѣлу отвѣтчикомъ и неопровергнутымъ со стороны истца удостовѣреніемъ бывшаго предводителя дворянства Епифановскаго уѣзда,—нѣсколько жалобъ дворовыхъ людей и крестьянъ находившагося въ управленіи Бартниковскаго имѣнія на жестокое его съ ними обращеніе, невыдачу имъ мѣсячныхъ и другія притѣсненія; б) что такого рода обращеніе съ крестьянами, по дѣйствовавшимъ о крѣпостномъ правѣ законамъ, строго воспрещалось не только управляющему, но и самому владѣльцу, подъ страхомъ отобранія имѣнія въ вѣдѣніе опеки; в) что посему увольненіе Бартниковскаго, послѣдовавшее при обвиненіи его предъ предводителемъ дворянства въ жестокомъ и пристрастномъ обращеніи съ крестьянами управляемаго имѣнія, въ виду 684 ст. I ч. X Т., не можетъ быть поставлено въ вину графа Толстого, какъ самовольное нарушеніе имъ заключеннаго съ Бартниковскимъ условія; г) что, напротивъ, Бартниковскій, не исполнивъ условій договора о кроткомъ и справедливомъ обращеніи съ крестьянами и объ обязанности не оставлять самовольно управленія ввѣреннаго ему имѣнія, самъ представляется виновнымъ въ нарушеніи этого договора и д) что хотя отъѣздъ свой изъ имѣнія истецъ называетъ временною отлучкою, но такъ какъ отъѣздъ послѣдовалъ въ то именно время, когда разсматривались принесенныя на истца жалобы и когда для повѣрки его дѣйствій прибылъ въ имѣніе управляющій графа Толстого, Грегеръ, то этотъ отъѣздъ также не можетъ служить Бартниковскому оправданіемъ противъ нарушенія имъ договора. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата, признавая требованія истца, какъ выводимыя изъ неправильнаго обвиненія отвѣчика въ нарушеніе договора, незаслуживающими удовлетворенія, опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда относительно отказа Бартниковскому въ предъявленномъ къ графу Толстому искѣ утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Бартниковскій, доказывая, что означенное рѣшеніе Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ ст. 684 Т. X ч. I, пун. 7 ст. 166 и 1109 Т. IX Зак. о состоян., ст. 420—430 Т. XIV Уст. о пред. и прес. и ст. 570, 1536 и 1585 Т. X ч. I, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ какъ истца, такъ и отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бартниковскій въ своей кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію, во-1-хъ) 684 ст. I ч. X Т., 166 и 1109 ст. IX и 420—430 ст. Уст. о пред. и прес. и во-2-хъ) 570, 1536 и 1585 ст. 1 ч. X Т. Нарушеніе первыхъ истецъ Бартниковскій видитъ въ томъ, что Судебная Палата свидѣтельству, выданному бывшимъ предводителемъ дворянства Епифановскаго уѣзда о поступившихъ къ нему жалобахъ отъ дворовыхъ людей и крестьянъ имѣнія графа Толстого на счетъ жестокаго съ ними обращенія, придала значеніе обвинительнаго приговора и на этомъ только свидѣтельствѣ основала свое заключеніе о виновности его, Бартниковскаго, въ притѣснительныхъ и жестокихъ дѣйствіяхъ, тогда какъ въ ст. 684 ч. I Т. X, на которую сослалась сама Палата, говорится собственно о такихъ требованіяхъ правительства, которыя совершаются надлежащими его органами, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, а на основаніи указанныхъ имъ, просителемъ, статей IX и XIV Т., предводители дворянства принимали лишь участіе въ производствѣ этого рода дѣлъ; требованіе-же ихъ

объ удаленіи отъ управленія населенными имѣніями по злоупотребленію власти могли подлежать удовлетворенію только съ признаніемъ въ томъ виновными по суду или въ установленномъ для сего порядкѣ. При соображеніи этого возраженія съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что хотя въ рѣшеніи Палаты и сдѣлана ссылка на 684 ст. I ч. X Т., которая дѣйствительно можетъ быть примѣнима къ тѣмъ только требованіямъ правительственной власти, кои послѣдовали по суду или въ порядкѣ, установленномъ законами для административныхъ мѣстъ и лицъ, но въ данномъ случаѣ Судебная Палата руководствовалась главнѣйше договоромъ и опредѣлила значеніе выданнаго предводителемъ дворянства свидѣтельства на основаніи особыхъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ, она приняла его, какъ фактъ, несомнѣнно свидѣтельствующій о жалобахъ крестьянъ и дворовыхъ людей на невыдачу имъ мѣсячины и другія притѣснительныя его дѣйствія и въ виду этихъ-то жалобъ пришла къ заключенію, что Бартниковскій нарушилъ 2 п. договора, по силѣ котораго онъ обязывался управлять имѣніемъ кроткими и справедливыми мѣрами. Установляя этотъ фактъ на основаніи поступившихъ отъ крестьянъ жалобъ, не отрицаемыхъ, впрочемъ, и самимъ Бартниковскимъ, Судебная Палата несомнѣнно дѣйствовала въ предѣлахъ предоставленной ей закономъ власти, и Правительствующій Сенатъ, разсматривающій дѣла лишь въ качествѣ кассаціонной инстанціи, не можетъ входить ни въ оцѣнку этого факта, ни въ повѣрку правильности сдѣланныхъ изъ него выводовъ, которые, какъ составляющіе существо спорныхъ вопросовъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., подлежали непосредственному обсужденію и разрѣшенію апелляціонныхъ инстанцій. Точно въ такомъ же видѣ представляются и доводы просителя относительно нарушенія Палатою 570 и 1536 ст. X Т. 1 ч. Нарушеніе этихъ статей, по мнѣнію его, заключается въ томъ, что Судебная Палата объяснила договоръ не по смыслу самаго договора, а на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, и въ подтвержденіе этого ссылается на то, что договоромъ не только не были воспрещены ему временные выѣзды изъ имѣнія, а, напротивъ, издержки по поѣздкамъ относились на расходъ по имѣнію. По неосновательность этихъ доводовъ очевидна, равно какъ и ошибочность дѣлаемаго просителемъ указанія на то, будто-бы Палата, признавъ нарушеніемъ договора отлучку Бартниковскаго изъ имѣнія, руководствовалась въ этомъ случаѣ не смысломъ договора, а побочными обстоятельствами. Указаніе это могло-бы имѣть значеніе лишь тогда, еслибъ въ договорѣ вовсе не содержалось условія, обязывавшаго Бартниковскаго не оставлять произвольно имѣнія, ввѣреннаго его управленію; но такъ какъ въ договорѣ объ этомъ именно упоминается, то разрѣшеніе вопроса о томъ, нарушено ли это условіе отлучкою Бартниковскаго изъ имѣнія въ то самое время, когда уже возникли со стороны крестьянъ жалобы на притѣснительныя его дѣйствія, относилось прямо къ существу спора, слѣдовательно, зависѣло непосредственно отъ усмотрѣнія Палаты, и заключеніе ея по этому предмету, какъ постановленное по соображеніи условій договора съ представленными отъ сторонъ доказательствами, нельзя уже ни въ какомъ случаѣ признать основанным, какъ полагаетъ проситель, на побочныхъ обстоятельствахъ. Что-же касается послѣдняго возраженія просителя о нарушеніи, будто-бы, Судебною Палатою 1585 ст. 1 ч. X Т., выводимою имъ изъ того, что Палата вопросъ о жалованьѣ и неустойкѣ подвергла совокупному разсмотрѣнію, то это возраженіе лишено всякаго основанія и опровергается существомъ самаго иска, потому, во-1-хъ) что Бартниковскій, хотя и объяснялъ въ своей исковой и въ апелляціонной жалобѣ о жалованьѣ, недополученномъ имъ, будто-бы, за первый и второй годы своего управленія имѣніемъ графа Толстого, но исковое требованіе Бартниковскаго заключалось собственно въ томъ, чтобы на графа Толстого обращена была отвѣтственность, какъ на нарушителя договора, въ общей, исчисленной Бартниковскимъ суммѣ, и притомъ, въ видѣ неустойки, въ двойномъ количествѣ,— всего въ 15,516 р. 47½ к., и во-2-хъ) Судебная Палата, признавъ, напротивъ того, нарушителемъ договора не графа Толстого, а самого Бартниковскаго, и отказавъ въ его требованіяхъ потому именно, что они выведены были изъ неправильнаго обвиненія отвѣтчика въ нарушеніи договора, не имѣла уже, оче-

видно, повода входить въ разсмотрѣніе расчетовъ Бартниковскаго, на которые онъ указывалъ лишь для опредѣленія общей суммы иска, основаннаго имъ на нарушеніи, будто-бы, договора со стороны графа Толстого. Изъ сего оказывается, что Судебная Палата разрѣшила настоящее дѣло въ предѣлахъ заявленнаго иска и, слѣдовательно, нисколько не нарушила указанной Бартниковскимъ въ кассаціонной жалобѣ 1585 статьи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бартниковскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

103.—1870 года января 28 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Діонисія Ракова о пересмотрѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Евпаторійскій Мировой Съѣздъ 7 октября 1869 г. рѣшилъ взыскать съ имущества умершаго губернскаго секретаря Евграфа Ракова 345 руб. 97 к. въ пользу почетнаго гражданина Петра Третьякова. Опекунъ надъ имѣніемъ отвѣтчика, Діонисій Раковъ, 17-го ноября того-же года вошелъ въ Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что Третьяковъ въ счетъ присужденной ему суммы уже прежде получилъ отъ Паншулова соли на 150 руб., и представляя письмо о томъ Третьякова, просилъ по возникшему новому обстоятельству разсмотрѣть вновь дѣло, а, между тѣмъ, исполненіе по рѣшенію Съѣзда пріостановить. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это прошеніе Ракова въ экстренномъ засѣданіи 19 ноября, нашелъ, что безъ выслушанія объясненій Третьякова о представленномъ Раковымъ документѣ невозможно судить о силѣ документа и поводахъ къ пересмотру рѣшенія; но въ то-же время, до выясненія дѣла, поставленнаго въ новыя условія представленнымъ документомъ, исполненіе рѣшенія Съѣзда, по которому назначена въ продажу соль Ракову, можетъ попрепятствовать пересмотру дѣла, если это окажется нужнымъ. Поэтому, на основаніи 187 и 952 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: къ очередному Съѣзду Мировыхъ Судей вызвать Ракова и Третьякова и при ихъ объясненіяхъ опредѣлить достоинство представленнаго Раковымъ документа, а затѣмъ, если будетъ основаніе,—дать дѣлу ходъ въ порядкѣ, указанномъ закономъ для пересмотра рѣшеній, а, между тѣмъ, продажу описанной соли пріостановить. По явкѣ сторонъ въ публичное засѣданіе Съѣзда 3 декабря 1869 г., Третьяковъ призналъ письмо за свое и объяснилъ, что ему неизвѣстно, получены-ли уже Паншуловымъ значащіяся въ письмѣ деньги или нѣтъ, но считалъ ихъ неполученными, а потому не исключилъ этой суммы изъ претендуемой отъ Ракова. По вопросу о томъ, есть-ли доказательства, что о новомъ документѣ Ракову не было прежде извѣстно, Третьяковъ заявилъ, что о документѣ этомъ Раковъ узналъ послѣ рѣшенія дѣла. Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, что просьба о пересмотрѣ рѣшенія не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ изъ присужденной съ Ракова суммы при взысканіи можетъ быть исключено по представленному документу 150 руб. Мировой Съѣздъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 37, въ которомъ объяснено, что если вновь открытое обстоятельство или документъ, по существенному своему содержанію, имѣютъ неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе окончательнаго судебнаго рѣшенія, то это можетъ быть поводомъ къ пересмотру рѣшенія, и, находя, что представленный Раковымъ документъ обнаружился послѣ рѣшенія Съѣзда и принадлежитъ именно къ разряду указанныхъ Сенатомъ документовъ,—опредѣлилъ: на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., представить Правительствующему Сенату о пересмотрѣ рѣшенія по дѣлу Ракова съ Третьяковымъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы о пересмотрѣ рѣшеній составляютъ одинъ изъ трехъ родовъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній; 2) что, по 189 ст. того-же Устава, просьбы

бы объ отмѣнѣ рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ приносятся Правительствующе-Сенату, а засимъ и сужденіе о томъ, заключается-ли въ просьбѣ новое обстоятельство, о коемъ говорится въ 187 ст., и подлежитъ-ли рѣшеніе Мирового Съѣзда пересмотру, принадлежитъ Правительствующему Сенату; 3) что посему Евпаторійскій Мировой Съѣздъ, получивъ просьбу Ракова о пересмотрѣ рѣшенія, обязанъ былъ или представить оную въ Правительствующій Сенатъ на общемъ основаніи, или-же, буде признавалъ это невозможнымъ потому, что просьба была обращена къ самому Съѣзду, не принимать ее къ своему разсмотрѣнію на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд.. объяснивъ Ракову, что онъ долженъ подать въ Съѣздъ просьбу на имя Правительствующаго Сената; 4) что Мировой Съѣздъ, начавъ у себя производство по просьбѣ Ракова о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда по новому обстоятельству, поступилъ не согласно съ вышеприведенными законами и 5) что Уставъ Граждан. Судопроизводства (ст. 185, 187 и др.) допускаетъ только просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, то-есть ходатайство частныхъ лицъ, а не представленія судебныхъ мѣстъ, постановившихъ тѣ рѣшенія, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія входить о пересмотрѣ его рѣшенія съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, тѣмъ болѣе, что при такомъ порядкѣ ходатайства о пересмотрѣ рѣшенія остаются безъ исполненія, какъ это и вышло въ настоящемъ случаѣ (Высочайше утвержденное 1 іюля 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о представленіи залога при просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшеній). Впрочемъ, обнаружившееся въ дѣлѣ Ракова обстоятельство даже и не было такого свойства, чтобы необходимо было прибѣгать къ чрезвычайному порядку, установленному для пересмотра судебныхъ рѣшеній, такъ какъ представленное Раковымъ письмо Третьякова собственно не могло измѣнить существа рѣшенія, присудившаго взысканіе съ имущества Ракова въ пользу Третьякова, а могло лишь потребовать вычета изъ присужденной суммы значащихся въ письмѣ 150 руб.; Раковъ-же могъ этого достигнуть или представленіемъ при исполненіи рѣшенія означеннаго письма Третьякова о 150 р. къ зачету, какъ это объяснялъ въ Съѣздѣ Товарищъ Прокурора, или, если бы взыскатель не допустилъ зачета, начать противъ него искъ этихъ 150 р. По симъ уваженіямъ, признавая представленіе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Ракова неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: представленіе это, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1870 года января 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ московской цеховой вдовы Краснопѣвцевой на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Принимая на видъ, что заявленіе Краснопѣвцевой, изложенное въ кассаціонной ея жалобѣ, о томъ, что изъ четырехъ Мировыхъ Судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣла ея съ купцомъ Бабкинымъ, о суммѣ 174 руб., двое Судей—Кирѣевъ и Степановъ—женаты на родныхъ сестрахъ третьяго Судьи—князя Вадбольскаго, подтверждается донесеніемъ Мирового Съѣзда; по статьѣ-же 148 Учр. Судебн. Устан., въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать Судьи, состоящіе между собою въ свойствѣ до второй степени включительно, а по ст. 140, засѣданія судебныхъ мѣстъ должны состоять не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ, въ томъ числѣ Предсѣдателя или Первоприсутствующаго, и этотъ порядокъ, какъ разъяснено уже въ рѣшеніи Угол. Кас. Д-та 1867 г. № 116, равно обязателенъ и для Мировыхъ Съѣздовъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по допущенному Алексинскимъ Мировымъ Съѣздомъ при рѣшеніи настоящаго дѣла нарушенію 148 ст. Учр. Суд. Уст., такъ какъ участвовавшіе въ немъ Судьи князь Вадбольскій, Кирѣевъ и Степановъ связаны между собой свойствомъ во второй степени, рѣшеніе это не можетъ оставаться въ своей силѣ, и потому, согласно заключенію Товарища Оберъ-Прокурора, въ виду сего нарушенія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣз-

да, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло это для разсмотрѣнія передать въ Тульскій Мировой Съѣздъ.

105.—1870 года января 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Іоселя Случевскаго на рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Булыгинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Мендель Абрамовичъ просилъ Мирового Судью Остерскаго участка взыскать съ купца Іоселя Случевскаго недоплаченные ему по условію за винокуреніе 162 р. и убытковъ, понесенныхъ имъ по случаю отказа отъ должности винокура, 319 руб. Отвѣтчикъ возражалъ, что бывшій винокуръ Абрамовичъ давалъ ему постоянный недокуръ, а потому долженъ отвѣчать за все недокуренное вино. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ свидѣтелей, собралъ справки у бывшаго надсмотрщика винокуреннаго завода, изъ коихъ оказалось, что ржи перекурено въ теченіе періода винокуренія 12,169 пуд. 20 фун. и выкурено вина 468,77% ; изъ расчетной же книги Случевскаго видно, что Абрамовичъ въ уплату за выкуренное у Случевскаго вино получилъ отъ него денегъ 231 руб. 41 коп., въ каковую сумму включены и 25 руб., данные Абрамовичу на расходъ при починкѣ завода; слѣдовательно, за выкурку собственно вина Абрамовичъ получилъ 206 р. 41 к. На основаніи этихъ данныхъ, Мировой Судья сдѣлалъ расчетъ и нашелъ, что Абрамовичу слѣдуетъ дополучить еще 118 руб. 53 к. Что касается до тѣхъ денегъ, которыя слѣдовали бы Абрамовичу за другой годъ винокуренія, всего 319 руб., то Судья призналъ, что Случевскій былъ въ правѣ удалить Абрамовича отъ винокуренія. Затѣмъ рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 9 іюля, опредѣлилъ: съ купца Іоселя Случевскаго въ пользу мѣщанина Менделя Абрамовича взыскать недоплаченныхъ по условію 118 р. 53 к. По апелляціи обѣихъ сторонъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Остерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, находя, что рѣшеніе Мирового Судьи правильно, постановилъ оное утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Случевскій указываетъ на слѣдующія нарушенія законовъ: 1) что какъ встрѣчный искъ его, Случевскаго, съ искомъ Абрамовича составлялъ болѣе 500 руб., то мировыя установленія, принявъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушили 39 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, нарушены, по мнѣнію просителя, въ производствѣ этого дѣла 142, 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1531, 1533, 1534, 2201, 2214, 2218, 2223, 2224, 2226 и 2228 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.; 2 Мировой Судья не точно вписалъ въ рѣшеніе свое показанія свидѣтелей, не составилъ по сему протокола, а Мировой Съѣздъ оставилъ все это безъ повѣрки, чѣмъ нарушены 81, 91, 101 и 174 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, основанное на свидѣтельскихъ показаніяхъ о существованіи словеснаго договора, а не письменнаго условія, каковое требовалось по закону, чѣмъ нарушены 81, 339 и 366 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Мировой Съѣздъ не допустилъ словесныхъ состязаній съ противною стороною, вопреки 176 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не указали ни одного закона, которымъ руководствовались при постановленіи рѣшенія, чѣмъ нарушены 129, 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и 6) Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе въ незаконномъ составѣ судей, такъ какъ Предсѣдатель Съѣзда обязанъ былъ себя устранить, на основаніи п. 2 195 ст. Уст. Гр. Суд., ибо истецъ Абрамовичъ состоитъ у него въ услуженіи винокуромъ болѣе 10 лѣтъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Случевскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе Случевскаго о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ потому, что сумма встрѣчнаго его иска съ искомъ просителя составляла болѣе 500 руб., совершенно неосновательно, ибо подсудность дѣла опредѣляется не сложеніемъ иска, предъявленнаго истцомъ со встрѣчнымъ искомъ отвѣтчика, а цѣнностію каждаго изъ сихъ исковъ отдѣльно, слѣдовательно, 39 ст. Устава Гражд. Судопр. не была нарушена рѣ-

шеніемъ Съѣзда; что же касается до жалобы его на нарушеніе остальныхъ двѣнадцати статей закона, перечисленныхъ въ первомъ пунктѣ кассаціонной жалобы, то проситель не объясняетъ, въ чемъ именно онъ почитаетъ эти статьи нарушенными, а одна голословная ссылка на разныя статьи закона, будто бы нарушенныя, не имѣетъ никакого значенія. 2) Жалоба его на то, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а не на письменномъ документѣ, вопреки 81, 339 и 336 ст. Устава Гражд. Судопр., также неосновательна, потому что свидѣтельскія показанія, по закону, не исключаются изъ числа доказательствъ, на коихъ можетъ быть основано рѣшеніе, а въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтели были допрошены о событіяхъ, не требовавшихъ письменнаго удостовѣренія. 3) Неприведеніе Съѣздомъ закона, на коемъ онъ основалъ свое рѣшеніе, хотя есть отступленіе отъ правила, изложеннаго во 2 пун. 711 ст. Устава Гражд. Судопр., но въ настоящемъ дѣлѣ не составляетъ столь существеннаго нарушенія формъ судопроизводства, что вслѣдствіе ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія (2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд.), въ виду того, что Съѣздъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и что рѣшеніе его ни въ чемъ не противорѣчитъ закону. 4) Остальныя затѣмъ объясненія жалобщика о томъ, что Мировой Судья не точно вписалъ въ рѣшеніе показанія свидѣтелей, что Съѣздъ оставилъ это безъ повѣрки, что на Мировомъ Съѣздѣ не было допущено словесныхъ состязаній, что Предсѣдатель Съѣзда долженъ былъ себя устранить, ибо истецъ Абрамовичъ состоялъ у него въ услуженіи винокуромъ, въ чемъ Случевскій видитъ нарушеніе 81, 99, 101, 174, 176 и 195 ст. Уст. Гр. Суд., то всѣ вышеозначенныя заявленія жалобщика, какъ ничѣмъ недоказанныя, не заслуживаютъ никакого уваженія. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Случевскаго оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ, на основаніи 250 ст. Учр. Суд. Уст., указать Мировому Съѣзду отступленіе въ изложеніи своего рѣшенія отъ правила, содержащагося во 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., съ тѣмъ, чтобы Съѣздъ впредь подобнаго упущенія себѣ не дозволялъ.

106.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ генералъ-маіора барона Василія Гротгуса на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи съ купца Меера Рабиновича 420 р. 25 к., должныхъ имъ за недоставку овса бывшему полковому командиру генералъ-маіору барону Гротгусу по контракту, заключенному съ квартермистромъ Уланскаго полка Ламартиньеромъ, нашелъ, что истецъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ подлиннаго контракта на покупку овса, а при этомъ, принимая во вниманіе объясненіе отвѣтчика о добровольномъ соглашеніи сторонъ уничтожить тотъ контрактъ, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 82 и 441 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненія 1545 ст. X Т., помѣщеннаго въ Сборникѣ рѣшеній Сенату (Томъ 1 № 292), генералъ-Маіору Гротгусу въ искѣ по сему дѣлу отказать. Генералъ-маіоръ Гротгусъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда потому: а) что искъ съ Рабиновича находился въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ, куда была представлена засвидѣтельствованная копія съ контракта на поставку овса; б) что Рабиновичъ не доказалъ уничтоженія подлиннаго условія и не требовалъ предъявленія онаго, согласно 439 и 441 ст. Уст. Гр. Суд., а, напротивъ, созналь дѣйствительность своего обязательства; в) что такое сознаніе, по содержанію 479 и 480 ст., составляетъ законное доказательство, а на основаніи 264 стат., истецъ имѣетъ право представить засвидѣтельствованную копію, вмѣсто подлиннаго акта; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ при такихъ условіяхъ неправильно примѣнилъ 81, 82 и 441 ст.Уст. Гр. Судопр., и, нако-

нецъ, г) объясненіе Рабиновича объ уничтоженіи контракта по обоюдному соглашенію съ Ламартиньеромъ не имѣетъ никакого значенія, на основаніи 1545 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., такъ какъ контрактъ не могъ быть уничтоженъ сторонами безъ утвержденія того высшимъ начальствомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ при постановленіи своего рѣшенія принялъ въ соображеніе совокупность двухъ обстоятельствъ: что истецъ не представляетъ подлиннаго документа, на коемъ основываетъ свой искъ, а отвѣтчикъ заявляетъ, что документъ этотъ уничтоженъ по взаимному соглашенію договаривавшихся сторонъ, вслѣдствіе чего призналъ, на основаніи 81, 82 и 441 ст. Уст. Гр. Суд., и 1545 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., предъявленный искъ недоказаннымъ. Такое рѣшеніе не представляетъ ничего противнаго приведеннымъ Съѣздомъ законамъ. Генералъ-маіоръ Гротгусъ въ кассаціонной жалобѣ возражаетъ, что Рабиновичъ самъ сознавалъ содержаніе контракта (ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд.), что истецъ имѣетъ право представить засвидѣтельствованную копію, вмѣсто подлиннаго акта (ст. 264), что, слѣдовательно, искъ былъ доказанъ; но эти возраженія не могутъ заслуживать уваженія, въ виду того, что Съѣздъ вовсе не отвергалъ ни содержанія контракта, ни достовѣрности представленной съ него копіи, но принялъ въ соображеніе уничтоженіе подлиннаго договора, по взаимному соглашенію сторонъ, дозволенное 1545 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. Противъ сего послѣдняго обстоятельства Гротгусъ въ жалобѣ своей, ссылаясь на 439 и 441 ст. Уст. Гр. Суд. и на приведенную Съѣздомъ 1545 ст. Т. X ч. 1, объясняетъ, что Рабиновичъ не доказалъ уничтоженія подлиннаго документа, не требовалъ предъявленія онаго и что договоръ съ квартермистеромъ Ламартиньеромъ не могъ быть симъ послѣднимъ уничтоженъ безъ разрѣшенія высшаго начальства; но Съѣздъ не можетъ быть обвиняемъ въ нарушеніи законовъ, на кои ссылается Гротгусъ, потому что заявленіе отвѣтчика объ уничтоженіи подлиннаго условія подтверждалось непредставленіемъ онаго со стороны истца, совокупность каковыхъ обстоятельствъ и была принята Съѣздомъ въ соображеніе, а Рабиновичъ не могъ, въ противорѣчіе себѣ, требовать предъявленія такого документа, объ уничтоженіи котораго онъ самъ заявлялъ и который, по смыслу 1545 ст. Т. X ч. 1, могъ быть, съ разрѣшенія начальства, уничтоженъ квартермистеромъ Ламартиньеромъ; доказать-же противное, т.-е., что Ламартиньеру не было дано разрѣшенія начальства на уничтоженіе контракта, лежало на обязанности истца, ибо Съѣздъ, по смыслу приведенной имъ 82 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ никакого права самъ собирать справки по сему предмету. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., жалобу Гротгуса оставить безъ послѣдствій.

107.—1870 года января 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Звенигородскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Звенигородскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, которымъ опредѣлено взыскать съ него въ пользу крестьянъ Чукина и Лютова по распискѣ 250 р. Рѣшеніе это Звенигородскій считаетъ нарушающимъ 46, 47, 250, 81, 129, 186, 69 и 584 ст. Уст. Гражд. Суд. въ томъ отношеніи, что Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ расписку Никитина, представленную Чукинымъ и Лютовымъ безъ уполномочія отъ Никитина, и что, кромѣ того, за неявкою Лютова, самый смыслъ просьбы, предъявленный имъ и Чукинымъ у Мирового Судьи, не давалъ права на присужденіе всей искомой суммы въ пользу одного Чукина.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ жалобу съ обстоятельствами, бывшими въ разсмотрѣніи Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Звенигородскій ни у Мирового Судьи, ни въ

засѣданіи Съѣзда не возражалъ противъ предъявленнаго Чукинымъ и Лютовымъ иска тѣмъ, что они дѣйствуютъ безъ уполномочія, и что самая расписка, какъ выданная на имя Никитина, не можетъ давать имъ права на взысканіе. Заявленіе это сдѣлано имъ впервые въ кассаціонной жалобѣ, но оно не имѣетъ основанія уже потому, что въ данномъ случаѣ вопроса объ уполномочіи не можетъ быть и возбуждено по самымъ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ изъ содержанія исковой просьбы видно, что подъ словомъ „Никитина" значится отчество Чукина и что эти названія относятся къ одному и тому-же лицу. Что-же касается объясненія Звенигородскаго о неправильности присужденія всей суммы въ пользу одного Чукина, тогда какъ искъ предъявленъ былъ не только отъ него, но и отъ Лютова, то объясненіе это неосновательно потому, что рѣшеніемъ Съѣзда взысканіе по распискѣ присуждено именно въ пользу Чукина и Лютова. Не усматривая засимъ по содержанію кассаціонной жалобы Звенигородскаго никакихъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Звенигородскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

108.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ статскаго совѣтника Пестова на опредѣленіе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Александрійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ стат. скаго совѣтника Пестова на отказъ ему Мировымъ Судьею въ возстановленіи срока для принесенія апелляціи на заочное рѣшеніе, коимъ присуждено взыскать съ него, Пестова, 220 р. въ пользу крестьянина Желуденка, опредѣлилъ: жалобу Пестова, за пропускомъ сроковъ, установленныхъ 151 и 155 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Пестовъ, объясняя, что всѣ дѣйствія Мирового Судьи, какъ при вызовѣ его въ судъ, по предъявленному крестьяниномъ Желуденкомъ иску, такъ и при постановленіи заочнаго по сему иску рѣшенія, послѣдовали съ нарушеніемъ правилъ, постановленныхъ въ 32, 59, 62, 69, 147, 202, 204 и 279 ст. Уст. Гр. Судопр., и что засимъ Мировой Съѣздъ неправильно оставилъ рѣшеніе Судьи въ силѣ и отказалъ ему въ правѣ на принесеніе апелляціи, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда со всѣми послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что всѣ указываемыя просителемъ нарушенія, какъ при вызовѣ его по иску Желуденка, такъ и при постановленіи по сему дѣлу заочнаго рѣшенія, еслибы они и были уважительны, не могли служить основаніемъ ни къ отмѣнѣ, ни даже къ пересмотру постановленій Мирового Судьи, за пропускомъ назначенныхъ въ 151 и 155 ст. Уст. Гр. Суд., сроковъ, въ теченіе коихъ постановленія тѣ могли быть обжалованы,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанное на этихъ статьяхъ опредѣленіе Мирового Съѣзда оказывается совершенно правильнымъ, и потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пестова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1870 года января 28-го дня. *По протесту Товарища Прокурора Нижегородскаго Окружнаго Суда на рѣшеніе Лукояновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И Н. Николаевъ).

Товарищъ Прокурора Нижегородскаго Окружнаго Суда, объясняя, что Лукояновскій Мировой Съѣздъ при рѣшеніи дѣла о взысканіи коллежскимъ секретаремъ Бабоѣдовымъ съ общества крестьянъ с. Лопатина въ пользу господской экономіи полевыхъ сѣмянъ на сумму 499 руб. 59 коп., не выслушалъ заключенія его, Товарища, и тѣмъ нарушилъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ, на основаніи 185 и 186 стат. сего Устава, рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда Мировыхъ Судей.

Принимая на видъ, что лицамъ прокурорскаго надзора, по содержанію 1294 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляется входить въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ представленіями собственно по дѣламъ, сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, настоящее же дѣло къ числу такихъ дѣлъ не относится, Правительствующій Сенатъ, согласно заключенію Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: означенный протестъ, за силою 1294 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1870 года января 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Голощаповой на рѣшеніе Богучарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

Крестьянинъ Литвишковъ, обвиняя мѣщанку Голощапову въ самовольномъ занятіи ею на Ширяевской ярмарочной площади принадлежащаго ему мѣста, просилъ Мирового Судью о взысканіи съ нея убытковъ 145 р. 10 к. Мировой Судья, отказавъ Литвишкову въ его искѣ по бездоказательности, опредѣлилъ вмѣстѣ съ тѣмъ взыскать съ истца въ пользу отвѣтчицы судебныхъ издержекъ, вмѣсто искомыхъ ею 50 руб., только 10 руб., потому что она жительствуетъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходило разбирательство дѣла. По принесеннымъ на это рѣшеніе обоими тяжущимися апелляціямъ, въ которыхъ Литвишковъ доказывалъ правильность своего иска съ Голощаповой, а сія послѣдняя, опровергая этотъ искъ, просила о присужденіи ей судебныхъ издержекъ въ полномъ количествѣ, Богучарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Голощапова заняла мѣсто, слѣдовавшее Литвишкову, не произвольно, а по неправильнымъ дѣйствіямъ распорядительной ярмарки въ раздачѣ мѣстъ, и на этомъ основаніи опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, предоставивъ Голощаповой и Литвишкову искать, если желаютъ, убытки съ распорядителей ярмарки. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Голощапова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во-1-хъ, 653—661 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ, въ силу этихъ статей, не долженъ былъ обращать иска къ 3-му лицу, когда объ этомъ ни одна изъ сторонъ не просила, и, во-2 хъ, ст. 868 того же Уст., по содержанію которой она, просительница, въ правѣ требовать взысканія судебныхъ издержекъ съ Литвишкова, неправильно привлекшаго ее къ отвѣтственности по сему иску. Литвишковъ же въ объясненіи, присланномъ на кассаціонную жалобу, доказываетъ правильность рѣшенія Съѣзда и проситъ объ оставленіи онаго въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая возраженіе Голощаповой о нарушеніи 656—661 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательнымъ, такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ вовсе не было привлекаемо къ настоящему производству третьихъ лицъ, а предоставлено только, какъ истцу, такъ и отвѣтчицѣ, если желаютъ, начать особый искъ съ распорядителей ярмарки, чѣмъ нисколько не нарушаются указанныя просительницею статьи закона, Правительствующій Сенатъ останавливается на другомъ, приведенномъ въ кассаціонной жалобѣ возраженіи о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 868 статьи. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принять на видъ, что по бывшему въ разсмотрѣніи Съѣзда дѣлу Литвишковъ простиралъ искъ непосредственно къ Голощаповой. Привлеченіе ея къ отвѣтственности по сему иску Съѣздъ призналъ неправильнымъ и освободилъ ее отъ всякаго въ пользу истца взысканія. Въ статьѣ же 868 сказано, что тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. Очевидно, что, за признаніемъ иска Литвишкова неправильно предъявленнымъ къ Голощаповой, первый изъ нихъ, какъ недоказавшій правильности сего иска, является лицомъ, обязаннымъ, по точному смыслу приведенной статьи, вознаградить оправданную судомъ отвѣтчицу въ понесенныхъ ею по сему производству издержкахъ, и что, слѣдовательно, Съѣздъ, не разсмотрѣвъ и не разрѣшивъ того, въ какой мѣрѣ могутъ быть прису-

ждены Голоцаповой съ Литвишкова судебныя издержки за неправильное привлеченіе ея истцомъ къ отвѣтственности по его иску, поступилъ въ прямое нарушеніе 868 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, находя, что рѣшеніе Богучарскаго Мирового Съѣзда, оставившаго безъ всякаго обсужденія правильность заявленнаго Голоцаповою требованія о судебныхъ издержкахъ, не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи, какъ нарушающее точный смыслъ приведенной 868 ст., отмѣнить и дѣло сіе для разсмотрѣнія собственно по предмету судебныхъ издержекъ передать въ Павловскій Мировой Съѣздъ.

111.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подполковника Якова Прасолова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По ходатайству статскаго совѣтника Тарасенко-Отрѣшкова и другихъ лицъ, въ 1865 году былъ Высочайше утвержденъ уставъ товарищества поземельнаго банка, коимъ предоставлено тогдашнимъ учредителямъ товарищества открыть подписку на паи для составленія основного капитала, съ тѣмъ, что, когда въ счетъ этого капитала поступитъ одинъ милліонъ рублей, тогда товарищество откроетъ свои дѣйствія по выдачѣ ссудъ; если же въ теченіе 6 мѣсяцевъ не составится милліонъ капитала, въ такомъ случаѣ товарищество считается несостоявшимся, и паевые взносы возвращаются. Въ теченіе этихъ 6-ти мѣсяцевъ происходили въ С.-Петербургѣ общія собранія учредителей и пайщиковъ товарищества поземельнаго банка, составлялись протоколы, и затѣмъ общее собраніе пайщиковъ постановило считать товарищество состоявшимся и приступило къ избранію должностныхъ лицъ товарищества и къ расчетамъ съ учредителями и другими лицами, содѣйствовавшими учрежденію товарищества. По избранію членовъ правленія банка, подъ предсѣдательствомъ Тарасенко-Орѣшкова, состоялись разныя постановленія: объ утвержденіи прихода и расхода учредителей по представленнымъ книгамъ, о выдачѣ наградъ и о способѣ производства текущихъ расходовъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1866 г. утвержденъ измѣненный уставъ товарищества, съ тѣми же условіями о составномъ капиталѣ и 6 мѣсячномъ срокѣ для открытія дѣйствій товарищества. Уставъ этотъ былъ обнародованъ, и какъ передъ тѣмъ, такъ и послѣ составлялись протоколы общаго собранія и временнаго правленія товарищества о разныхъ ихъ распоряженіяхъ по заключенію договоровъ съ капиталистами, назначенію жалованья должностнымъ лицамъ, найму квартиры для правленія и т. п. Съ наступленіемъ новаго 6 мѣсячнаго срока правленіе донесло министру финансовъ и публиковало, что въ основной капиталъ вступило болѣе милліона и что поэтому для открытія дѣйствій банка созывается общее собраніе пайщиковъ на 16 октября; въ этомъ собраніи были выбраны новые члены или директоры правленія: генералъ-адъютантъ Сергѣй Кулешевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Варадиновъ, штабсъ-капитанъ Григорій Несѣевъ, коллежскій ассесоръ Морицъ фонъ-Дезенъ и полковникъ Петръ Лампе. Но по обревизованіи контрольною палатою книгъ товарищества, министръ финансовъ, усмотрѣвъ, что условія устава о взносѣ основного капитала не выполнены, признавъ товарищество несостоявшимся, вслѣдствіе чего правленіе приступило къ возвращенію пайщикамъ ихъ взносовъ, извѣстивъ почтамтъ, чтобы онъ отсылалъ обратно присылаемыя на имя товарищества цѣнности; затѣмъ и самое товарищество было закрыто. Въ сентябрѣ 1866 года, при первомъ составѣ временнаго правленія, сдѣланъ былъ кассою товарищества заемъ у подполковника Якова Прасолова 6,365 руб., съ тѣмъ, чтобы деньги эти были уплачиваемы по мѣрѣ поступленія отъ учредителей недовзнесенныхъ ими 16,000 руб. и чтобы эти уплаты были вносимы на храненіе въ государственный банкъ до составленія занятой у Прасолова суммы 6,365 руб. Въ полученіи отъ Прасолова означенныхъ денегъ выданъ ему документъ отъ 23 сентября 1866 года за подписаніемъ предсѣдателя временнаго правленія товарищества, Тарасенко-

Отрѣшкова. Представляя въ 1867 году этотъ документъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, повѣренный Прасолова предъявилъ искъ къ Кулешеву, Исѣеву, Дезену, Варандинову и управленію по дѣламъ умершаго Ламие, прося взыскать съ нихъ 6,365 руб. съ процентами на томъ основаніи, что они, какъ члены временнаго правленія, выбраннаго въ октябрѣ 1866 года, приняли учредительскую кассу съ ея активомъ и пассивомъ, причемъ имѣли въ виду вѣдомость, въ которой долгъ Прасолову былъ показанъ и противъ котораго они не протестовали, но признавали его, взяли въ свое распоряженіе всѣ вновь поступавшіе взносы прежнихъ и новыхъ учредителей, изъ нихъ уплатили нѣкоторыя затраты прежняго времени и, наконецъ, закрыли товарищество, сообщивъ почтамту о возвращеніи всѣхъ поступающихъ вновь суммъ. Противу сего иска отвѣтчики возразили, что они съ Прасоловымъ ни въ какія обязательства не вступали, что кассою распоряжался Отрѣшковъ, что при вступленіи послѣдняго правленія въ должность въ кассѣ учредительскихъ денегъ не было и что ни принятіемъ должностей членовъ временнаго правленія, ни дѣйствіями по исполненію принятыхъ на себя обязанностей они не перенесли на себя денежныхъ обязательствъ кассы учредителей. Въ подтвержденіе иска и возраженій представлены тяжущимися разные документы. Окружный Судъ, не признавъ отвѣтчиковъ обязанными платить Прасолову долгъ учредителей кассы, сдѣланный при другомъ составѣ правленія, въ искѣ Прасолову отказалъ, но при семъ, усмотрѣвъ противозаконныя дѣйствія лицъ, завѣдывавшихъ дѣломъ учрежденія несостоявшагося поземельнаго банка, а также подлоги, опредѣлилъ: передать эти обстоятельства прокурорской власти для преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ. На это рѣшеніе повѣренный Прасолова принесъ апелляціонную жалобу, прося присудить съ отвѣтчиковъ отыскиваемую сумму съ процентами, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ несостоятельности кого-либо изъ нихъ, взысканіе было обращено на остальныхъ. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы Варандиновъ, за себя и по довѣренности Кулешева, Исѣева и фонъ-Дезена, возражая противъ доводовъ апеллятора и противъ заключенія Окружнаго Суда объ уголовныхъ обстоятельствахъ, просилъ оставить апелляціонную жалобу безъ послѣдствій, войти въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Суда, которою положено возбудить уголовное дѣло, указать на дѣйствія, подлежащія уголовному преслѣдованію, и объяснить, на кого именно должны упасть уголовныя обвиненія, обративъ вниманіе на то, что единственный вопросъ какъ гражданской, такъ и уголовной части дѣла есть расходованіе суммъ учредительской кассы до 27-го октября 1866 года, находившейся до этого числа съ 1861 года въ единственномъ распоряженіи Тарасенко-Отрѣшкова. С.-Петербургская Судебная Палата, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашла: 1) Прасоловъ, давая въ заемъ свои деньги, ввѣрилъ оныя, какъ сказано въ бумагѣ 23-го сентября 1866 года, кассѣ товарищества, съ обязательствомъ притомъ предсѣдателя временнаго правленія Тарасенко-Отрѣшкова производить уплату сихъ денегъ на условіяхъ, отъ Прасолова предложенныхъ. 2) Перенесеніе отвѣтственности по сему займу съ кассы товарищества или съ Тарасенко-Отрѣшкова на членовъ послѣдняго правленія товарищества не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ, сколько-бы ни были неправильны дѣйствія товарищества относительно своего учрежденія и дальнѣйшихъ распоряженій, правленіе присвоило себѣ званіе свое не самовольно, а было избрано и, какъ таковое, завѣдывало дѣлами не отъ своего имени, а въ видѣ уполномоченнаго, за котораго, согласно 687 и 232б ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., отвѣчаетъ вѣритель его. 3) Равнымъ образомъ неосновательно и то, что привлекаемыя по дѣлу сему лица приняли расчетъ съ Прасоловымъ на личную свою отвѣтственность, такъ какъ приводимыя въ удостовѣреніе сего со стороны истца бумаги доказываютъ только протоколъ 25 октября 1866 года, что заемъ 6,365 руб. признанъ слѣдующимъ къ платежу въ числѣ долговъ товарищества, и притомъ не иначе, какъ съ утвержденія общаго собранія; протоколъ 28 октября и объясненіе, данное ревизіонной комиссіи, что если члены и признавали подлежащими удовлетворенію долги учредительской кассы, то все-таки никогда не признавали себя личными предъ кредиторами товарищества отвѣтчиками, а оставляли платежъ долговъ за кассою, которою завѣдывали не

*

какъ своею, а какъ общественною собственностію, и, въ случаѣ неравномѣрнаго удовлетворенія, которое, впрочемъ, положительными доказательствами не удостовѣрено, отвѣчаютъ только предъ своими довѣрителями, а не лично предъ кредиторами товарищества. 4) Личная отвѣтственность, и то не предъ посторонними, а предъ лицами, отъ коихъ послѣдовало уполномочіе, могла возникнуть для бывшихъ членовъ правленія въ томъ лишь случаѣ, если-бы доказано было, что они неправильно присвоили себѣ или другимъ деньги изъ завѣдываемой ими въ послѣднее время кассы, или допустили какія-либо, во вредъ своихъ довѣрителей и въ нарушеніе даннаго имъ уполномочія, дѣйствія, если только дѣйствія сіи не вызваны были указаннымъ въ ст. 684 X Тома стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, предотвратить которыхъ они не могли; между тѣмъ, въ остановкѣ 9-го декабря 1866 года принятія учредительскихъ взносовъ на имя товарищества не усматривается такого неправильнаго дѣйствія членовъ правленія, за которые они могли-бы быть привлечены къ личной отвѣтственности, согласно приведенному выше закону, такъ какъ, вслѣдствіе распоряженія Правительства о признаніи товарищества несостоявшимся, правленіе, напротивъ, подвергло бы себя неминуемо таковой отвѣтственности, если бы продолжало принимать взносы, адресованные на имя товарищества, въ установленномъ порядкѣ правительствомъ не признаваемаго. 5) Что касается до выводимой повѣреннымъ истца личной отвѣтственности членовъ правленія за неправильную и несогласную съ § 135 по 140 ликвидаціи дѣлъ товарищества, то въ семъ отношеніи Прасоловъ имѣлъ право, если считалъ интересы свои таковымъ дѣйствіемъ представителей товарищества нарушенными, обратиться своевременно съ жалобою въ министерство финансовъ, въ вѣдомствѣ коего состояло товарищество по его уставу, а не предъявлять иска своего за долгъ товарищества непосредственно и лично къ членамъ бывшаго правленія, дѣйствовавшимъ и въ семъ отношеніи отъ имени учредителей или пайщиковъ и могущихъ нести подобную на свою долю отвѣтственность только соразмѣрно личнаго участія ихъ въ выгодахъ предпріятія, если бы таковое состоялось, между тѣмъ какъ истецъ требуетъ присужденія съ однихъ настоящихъ отвѣтчиковъ всего количества своего иска. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ доводовъ искъ Прасолова нельзя признать правильно обращеннымъ къ Кулешеву, Исѣеву, Варадинову, фонъ-Дезену и управленію дѣлами умершаго Лампе и основанным на силѣ приводимыхъ повѣреннымъ его 570 и 684 ст. X Т. 1 ч. и правилахъ устава товарищества поземельнаго банка, а посему и рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ ему въ искѣ съ вышеизложенныхъ лицъ слѣдуетъ оставить по сему предмету въ своей силѣ. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію жалобы Варадинова на неправильность заключенія Окружнаго Суда относительно обнаруженія противозаконныхъ дѣйствій лицъ, завѣдывавшихъ дѣлами несостоявшагося банка и передачи таковыхъ Прокурору для преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ, Судебная Палата признала: 1) что если въ 8 ст. Уст. Гр. Судопр. и содержится правило относительно передачи чрезъ Прокурора въ уголовный судъ предмета объ открытыхъ изъ обстоятельствъ гражданскаго дѣла противозаконныхъ дѣйствіяхъ, то правило это установлено только въ тѣхъ видахъ, дабы гражданскій судъ могъ опредѣлить, слѣдуетъ-ли производство у себя гражданскаго дѣла пріостановить, но не выражено никакого предписанія для суда о возбужденіи по своему рѣшенію уголовнаго преслѣдованія; 2) что возбужденіе преслѣдованія по случаю уголовныхъ обстоятельствъ, открывшихся при производствѣ гражданскихъ дѣлъ, составляетъ право обвинительной власти, которая, какъ для возбужденія, такъ и для прекращенія преслѣдованія, не нуждается въ опредѣленіи о томъ суда гражданскаго; 3) что если смыслъ 8 ст. Уст. Гр. Суд. и не изъемлетъ законнаго права гражданскаго суда обращать вниманіе обвинительной власти на усматриваемые изъ дѣлъ гражданскихъ признаки преступленій, для каковой цѣли судъ гражданскій, согласно 343 ст. п. 5 и 344 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ до доклада всякаго дѣла, въ которомъ обнаруживаются таковые признаки, передать дѣло Прокурору Суда, для дачи по оному своего заключенія, то и тогда заключеніе обвинительной власти, а не рѣшеніе суда, должно опредѣлить, есть-ли въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельства

противозаконныхъ кого-либо дѣйствій и требуютъ ли таковыя начатія уголовнаго преслѣдованія, съ передачею сего предмета въ уголовный судъ, и 4) что по настоящему дѣлу, какъ это видно изъ протокола Окружнаго Суда, Товарищъ Прокурора въ данномъ по дѣлу заключеніи не требовалъ передачи дѣла въ уголовный судъ, вслѣдствіе чего Окружный Судъ, за разрѣшеніемъ имъ гражданскаго дѣла по существу и за отстраненіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ вопроса о пріостановленіи или продолженіи его производства при обнаруженныхъ судомъ уголовныхъ обстоятельствахъ, не имѣлъ достаточнаго основанія приступать по сему предмету къ какому-либо опредѣленію, а тѣмъ менѣе постановлять рѣшенія о передачѣ Прокурору означенныхъ обстоятельствъ для преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными выше законами, а равно 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата: во-1-хъ) отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда въ части заключенія его о преслѣдованіи уголовнымъ порядкомъ неправильныхъ дѣйствій лицъ, завѣдывавшихъ дѣломъ учрежденія банка; во-2-хъ) утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда въ прочихъ частяхъ; въ-3-хъ) возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на истца Прасолова и въ-4-хъ) опредѣлила: по требованію Товарища Прокурора передать дѣло сіе Прокурору Судебной Палаты на его усмотрѣніе. Прасоловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, по нарушенію и неправильному толкованію 8, 343, 344, 456, 458, 480, 711 п. 2, 774 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. и 570, 684, 2131, 2174, 2179 и 2180 ст. Т. X ч. I, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Окружный Судъ и Палата нашли въ дѣлѣ уголовныя обстоятельства; однако, дѣло, вопреки 343 и 344 ст. Уст. Гр. Суд., не было сообщено Прокурору для заключенія; между тѣмъ, если-бы Прокуроръ далъ заключеніе объ обращеніи дѣла къ уголовному порядку, то производство гражданскаго дѣла должно бы пріостановиться до рѣшенія Суда Уголовнаго; слѣдовательно, нарушена и 8 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 374. 2) Судъ и Палата, отказывая просителю въ искѣ, не обратили должнаго вниманія на представленный имъ документъ, писанный къ нему Тарасенко-Отрѣшковымъ 23 сентября 1866 г. на бланкѣ товарищества; между тѣмъ, точный смыслъ этого документа показываетъ, что онъ писанъ отъ имени правленія, а не лично отъ Отрѣшкова, а равно не вошли въ разборъ прочихъ документовъ и протоколовъ и не дали имъ того значенія, которое они должны имѣть при разборѣ настоящаго дѣла, тогда какъ всѣ они служатъ къ подтвержденію иска, чѣмъ нарушены 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Въ протоколѣ 25 октября 1866 г. заключается сознаніе отвѣтчиковъ, что заемъ 6365 руб. признанъ слѣдующимъ къ платежу, но это сознаніе, служащее къ подтвержденію правъ просителя и не требующее дальнѣйшихъ съ его стороны доказательствъ, въ нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд., не записано въ протоколъ. 4) Правленіе товарищества, взявъ у просителя деньги, согласилось на предложенный имъ способъ уплаты, слѣдовательно, между ними былъ заключенъ договоръ, и посему неуплата правленіемъ денегъ просителю даетъ ему право требовать исполненія договора, а дѣйствія правленія подходятъ подъ 570 и 684 статьи Т. X ч. I, но законы эти судебными мѣстами не были при рѣшеніи дѣла приняты во вниманіе. 5) Сужденіе Палаты о томъ, что проситель, давая деньги въ долгъ, вѣрилъ кассѣ товарищества съ обязанностью притомъ предсѣдателя Отрѣшкова уплачивать этотъ долгъ, то-есть, что деньги даны лично предсѣдателю, а не членамъ правленія, не можетъ заслуживать уваженія и потому, что для отвѣтственности лицъ товарищества существуютъ особыя узаконенія (Уст. Товар. § 140), которыя Палатою упущены изъ виду при разборѣ дѣла, и, кромѣ того, они во всякомъ случаѣ должны отвѣтствовать солидарно. Поэтому проситель имѣетъ право обращаться съ искомъ къ членамъ правленія и требовать отъ нихъ удовлетворенія, по точному смыслу 2131, 2174, 2179, 2180, 2181 и 2184 стат. X Т. I ч.; но Палата не обратила на эти законы должнаго вниманія. Наконецъ, 7) въ нарушеніе 2 п. 711, 774 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., ни въ рѣшеніи Окружнаго Суда, ни въ рѣшеніи Палаты не указаны законы, на которыхъ эти рѣшенія основаны, почему и постановленное въ нихъ не можетъ имѣть законной силы судебнаго рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу Прасолова неподлежащею удовлетворенію, потому что: 1) какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ Товарищи Прокурора давали свои заключенія; поэтому нѣтъ основанія предполагать, что дѣло не было имъ сообщаемо; 2) изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она разсматривала указываемые Прасоловымъ документы; если же она сдѣлала изъ нихъ выводъ, не согласный съ мнѣніемъ Прасолова, то это не можетъ составить повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ опредѣленіе смысла документовъ и доказательной ихъ силы, равно и заключеніе о томъ, содержится-ли въ нихъ признаніе одной изъ сторонъ въ пользу другой, зависятъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; 3) разсужденія Прасолова объ обязанности членовъ правленія отвѣтствовать по его претензіи опровергаются приводимымъ имъ самимъ 140 § устава товарищества, въ которомъ сдѣлана ссылка на 2139—2188 ст. Т. X I ч., ибо изъ этихъ узаконеній, и особливо изъ статьи 2181, положительно видно, какъ это признала и Судебная Палата, что правленіе дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго компаніи, и, слѣдовательно, за дѣйствія правленія по дѣламъ компаніи отвѣтствуютъ не отдѣльные члены онаго, а вся компанія; поэтому Палата имѣла полное основаніе заключить, что искъ Прасолова нельзя признать правильно обращеннымъ къ лицамъ, составлявшимъ правленіе товарищества поземельнаго банка, и 4) жалоба Прасолова на нарушеніе 2 п. 711, 774 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается несправедливою, ибо въ рѣшеніяхъ какъ Окружнаго Суда, такъ и Судебной Палаты приведены законы, на которыхъ оныя основаны. Независимо отъ кассаціонной жалобы Прасолова, Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманія на ту часть рѣшенія Палаты, въ которой она излагаетъ сужденія свои о смыслѣ 8 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію Палаты, на основаніи этой статьи, гражданскій судъ, усмотрѣвшій при производствѣ гражданскаго дѣла противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, не въ правѣ постановлять о передачѣ сего обстоятельства прокурорской власти для преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ, если о томъ не предложено въ заключеніи Прокурора, и что, такимъ образомъ, заключеніе обвинительной власти, а не рѣшеніе суда, должно опредѣлить: есть-ли въ гражданскомъ дѣлѣ противозаконныя дѣйствія и требуютъ-ли таковыя начатія уголовнаго преслѣдованія, съ передачею сего предмета въ уголовный судъ; отъ суда же гражданскаго зависитъ лишь опредѣленіе о пріостановленіи производства гражданскаго дѣла. Мнѣніе это Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ вовсе не вытекающимъ изъ 8 ст. Уст. Гр. Суд. и даже противорѣчащимъ главнымъ основаніямъ новаго суда. По точному смыслу 8 статьи, какъ это видно изъ неоднократно повторявшихся въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената соображеній его относительно этой статьи (Сборн. рѣш. 1867 г. № 128; 1868 г. № 589, 849, № 168; 1869 г. № 215, 425, 498 и др.), отъ усмотрѣнія судебнаго мѣста зависятъ: во-первыхъ, признаніе, что въ гражданскомъ дѣлѣ обнаружилось уголовное обстоятельство и постановленіе о передачѣ сего предмета чрезъ Прокурора въ уголовный судъ и, во-вторыхъ, заключеніе о пріостановленіи или продолженіи гражданскаго дѣла, и ни въ статьѣ этой, ни гдѣ-либо въ Судебныхъ Уставахъ нѣтъ даже намека на то, чтобы судъ могъ постановлять о передачѣ уголовнаго предмета чрезъ Прокурора въ уголовный судъ въ томъ только случаѣ, когда это предложено въ заключеніи прокурорской власти. Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ (343 ст. Уст. Гр. Суд.), въ томъ числѣ и тогда, когда въ гражданскомъ дѣлѣ обнаруживаются обстоятельства, подлежащія разсмотрѣнію суда уголовнаго (5 п. 343 ст.), гражданскій судъ послѣ доклада дѣла и словеснаго состязанія сторонъ выслушиваетъ заключеніе Прокурора (ст. 345), но, чтобы судъ обязанъ былъ когда-либо подчиняться заключенію Прокурора, такого правила нѣтъ и быть не можетъ, ибо оно было бы прямо противно началу самостоятельности и независимости суда. Напротивъ того, Правительствующимъ Сенатомъ уже положительно разъяснено въ рѣшеніи 9 ноября 1867 г. по дѣлу Комарова (Сборн. рѣш. за 1867 г. № 409), что заключеніе Прокурора не обязательно для судебнаго мѣста при постановленіи рѣшенія. Поэтому, хотя бы по вопросу объ уголовномъ обстоятельствѣ въ дѣлѣ гражданскомъ Прокуроръ и далъ заключеніе, что онъ не находитъ

нужнымъ возбуждать объ этомъ обстоятельствѣ уголовное преслѣдованіе, тѣмъ не менѣе, судъ можетъ опредѣлить о передачѣ сего обстоятельства чрезъ Прокурора въ уголовный судъ и о пріостановленіи дѣла гражданскаго, если, по мнѣнію суда, разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: во-1-хъ, кассаціонную жалобу Прасолова, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій и, во-2-хъ, объяснить С.-Петербургской Судебной Палатѣ допущенное ею неправильное толкованіе смысла 8 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства.

112.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго капитана Михаила Родзянко, поручика Василія Устимовича, на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянина Никиты Зацерковнаго и мѣщанина Волька Львова съ капитана Михаила Родзянко убытковъ и по встрѣчному иску сего послѣдняго съ Зацерковнаго и Львова неустойки по контракту, призналъ, что крестьянинъ Зацерковный и мѣщанинъ Львовъ иска своего объ убыткахъ не доказали, и потому требованія ихъ не подлежатъ удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ встрѣчному иску, предъявленному противъ нихъ со стороны Родзянко, Съѣздъ нашелъ, что искъ этотъ основывается на нарушеніи, будто-бы, Зацерковнымъ и Львовымъ 2 пункта заключеннаго ими съ Родзянкомъ контракта о наймѣ земли. Нарушеніе это, по словамъ истца, заключается въ томъ, что Зацерковный и Львовъ, обязавшись, по 2 п. контракта, орать ежегодно не болѣе 40 десятинъ цѣльной земли, вырали въ первомъ договорномъ году на три десятины болѣе. Въ доказательство своего иска повѣренный Родзянко, Устимовичъ, указываетъ единственно на признаніе отвѣтчиковъ, какъ на самое высшее, по его словамъ, доказательство. Дѣйствительно, отвѣтчики по встрѣчному иску признали фактъ переоранія лишнихъ 3 десятинъ, но они не признали въ этомъ обстоятельствѣ нарушеніе контракта, которое усматриваетъ истецъ Родзянко и на которомъ онъ основываетъ свои требованія о взысканіи неустойки. Отвѣтчики говорятъ, что они не нарушили контракта своего съ Родзянкомъ, а дѣйствовали съ полнымъ убѣжденіемъ, что не выходятъ изъ границъ этого контракта, и если впослѣдствіи оказалось, что они превысили данное имъ уполномочіе, то это ошибка съ ихъ стороны, происшедшая отъ неизвѣстности имъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, при которыхъ они исполняли контрактъ, а не нарушенія контракта. Въ виду такого возраженія отвѣтчиковъ, Съѣздъ не находитъ заслуживающимъ уваженія домогательство истца считать обстоятельство нарушенія контракта со стороны отвѣтчиковъ доказаннымъ по собственному признанію ихъ, согласно ст. 112 Уст. Гр. Суд., а потому считаетъ необходимымъ войти въ разсмотрѣніе доказательствъ, опровергающихъ нарушеніе контракта. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что отвѣтчики вырали, вмѣсто 40 десятинъ, представленныхъ имъ по 2 пункту контракта, 43 десятины или нѣсколько болѣе; это признано какъ истцомъ, такъ и отвѣтчиками, но это переораніе лишнихъ 3 десятинъ, по объясненію отвѣтчиковъ, есть ошибка, происшедшая оттого, что они приняли за 30 десятинъ тотъ кусокъ земли, въ которомъ и сторона, нанимавшая землю, считала не болѣе 30 десятинъ и въ которомъ впослѣдствіи, по повѣркѣ, оказалось болѣе 33 десятинъ. Про этотъ кусокъ земли свидѣтель Велецкій, не отведенный стороною и спрошенный подъ присягою, показалъ, что землю ту онъ нанялъ у отвѣтчиковъ за 30 десятинъ, что онъ спрашивалъ о ней у приказчика Родзянка, и приказчикъ подтвердилъ, что тамъ будетъ не болѣе 30 десятинъ. И нельзя не вѣрить заявленію отвѣтчиковъ, что они убѣждены были въ наличности не болѣе 30 десятинъ въ данномъ кускѣ земли, потому что въ противномъ случаѣ они не отдали-бы ее внаймы по расчету 30 десятинъ. Ясно, что отвѣтчики не имѣли намѣренія нарушить контрактъ, и даже ошибка ихъ произошла не отъ недоразумѣнія ихъ въ правѣ, а отъ незнанія факта. Осталось

разрѣшить вопросъ, насколько для отвѣтчиковъ обязательно было по условію знаніе того обстоятельства, отъ незнанія котораго они вышли изъ границъ контракта; въ контрактѣ не сказано, кто и какимъ образомъ отмѣряетъ арендаторамъ ежегодно тѣ 40 десятинъ, которыя они имѣютъ право брать, могутъ-ли это сдѣлать сами арендаторы посредствомъ того способа измѣренія, какой найдутъ болѣе удобнымъ, или-же они обязаны приглашать для этого экспертовъ. Объ измѣреніи говорится только въ концѣ контракта: „повѣрка означенной земли должна быть сдѣлана нами по домашнему измѣренію". Такъ какъ предметомъ контракта служитъ арендное содержаніе не 40 десятинъ, а цѣлый кусокъ земли въ 300 десятинъ, изъ которыхъ 40 десятинъ предоставлено арендаторомъ только заоровывать ежегодно, то очевидно, что подъ выраженіемъ „означенной земли" слѣдуетъ разумѣть не исключительно 40 десятинъ, а всѣ 300 десятинъ; притомъ здѣсь говорится о повѣркѣ той земли, и, конечно, эта повѣрка должна относиться ко времени принятія или сдачи арендаторомъ арендуемой ими земли и сказано, что эта повѣрка должна быть сдѣлана сторонами по домашнему измѣренію; относительно же измѣренія земли 40 десятинъ, которыя предоставлено арендаторамъ орать, способа измѣренія не указано. Но если повѣрка всей земли предоставляется сторонами домашнему измѣренію ихъ, то нѣтъ основанія заключить, чтобы арендаторы стѣснены были какими-либо особенными условіями при измѣреніи земли, предоставленной имъ для ежегоднаго заорыванія. Поэтому какое бы ни было принято арендаторами основаніе при расчетѣ количества десятинъ подъ оранку, но если доказано, что они не разсчитывали забрать болѣе 40 десят., то, хотя-бы и ошиблись въ этомъ расчетѣ десятинъ, не могутъ, однако же, считаться нарушителями контракта. Если наниматель находитъ, что отъ той ошибки арендаторовъ онъ несетъ убытки, то можетъ отыскивать ихъ по ст. 684 Т. X ч. I, но нѣтъ основанія признать въ такой ошибкѣ нарушеніе контракта. А какъ отвѣтчики доказали, что они не съ намѣреніемъ, а ошибочно заорали, вмѣсто 40,—43 десятины, то поэтому Съѣздъ не находитъ здѣсь нарушенія контракта, а слѣдовательно, и не находитъ обстоятельства, которое вело бы къ утвержденію правъ Родзянко на взысканіе съ Зацерковнаго и Львова неустойки въ суммѣ 500 руб. сер. Руководствуясь такими соображеніями и на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 81 и 82, рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 22 іюня 1867 года за № 209 и 129 ст., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: въ искѣ Зацерковнаго и Львова за убытки и во встрѣчномъ искѣ Родзянка на означенныхъ лицъ за неустойку отказать:—въ первомъ по бездоказательности его, а во второмъ—такъ какъ Съѣздъ Мировыхъ Судей не усматриваетъ со стороны истцовъ нарушенія контракта. На это рѣшеніе повѣренный капитана Родзянка, Устимовичъ, приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой, разсуждая подробно объ обстоятельствѣ дѣла по существу, объясняетъ, между прочимъ, что фактъ переоранія земли, вопреки 2 п. контракта, былъ признанъ арендаторами, а Съѣздъ требуетъ, сверхъ того, чтобы отвѣтчики добровольно признали себя и нарушителями контракта. Такое признаніе закономъ не требуется; коль-скоро фактъ, служащій къ утвержд нію правъ истца, уже признанъ отвѣтчиками, то остается исполнить контрактъ. Но Съѣздъ отказалъ въ требованіи Родзянка объ исполненіи контракта, вопреки 569, 570, 1536 и 1538 ст, Т. X ч. I Зак. Гражд., и не далъ признанію отвѣтчиковъ того значенія, какое оно должно имѣть по 112 ст. Устава Гражд. Судопр. Указаніе Съѣзда на 674 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд. неправильно, потому что: а) отговорка ошибкою и незнаніемъ не суть юридическія, оправдательныя причины нарушенія договоровъ и б) что за нарушеніе условія, обезпеченнаго неустойкою, можно только требовать уплаты условленной неустойки, но нельзя отыскивать убытковъ. А потому, находя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено вопреки 569, 570, 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., 81, 82, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и разъясненій Гражд. Кас. Департ. 1867 г., № 42, 209 и 289, Устимовичъ проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: единственное обстоятельство, на которомъ основана вся кассаціонная жалоба Устимовича, состоитъ въ томъ, что фактъ переоранія

3 десятинъ земли, вопреки 2 п. контракта, вполнѣ доказанъ и признанъ самими отвѣтчиками. Изъ этого проситель выводитъ, что означенный фактъ составляетъ нарушеніе контракта, а потому Съѣздъ, отказавъ во взысканіи опредѣленной въ контрактѣ за нарушеніе онаго неустойки, нарушилъ 569, 570, 1536, 1538, 1539 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно предоставилъ ему отыскивать убытки, на основаніи 684 ст. Т. X ч. 1, за нарушеніе условія, тогда какъ это нарушеніе обезпечено неустойкою. Всѣ эти доводы проспителя опровергаются содержаніемъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Мировой Съѣздъ призналъ, что переораніе 3 десятинъ земли, сверхъ количества, опредѣленнаго во 2 п. контракта, доказано собственнымъ признаніемъ отвѣтчиковъ, но что это признаніе доказываетъ только фактъ переоранія, а не содержитъ въ себѣ сознанія въ нарушеніи условія, въ силу котораго истецъ могъ бы требовать уплаты неустойки на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд. Такое толкованіе смысла и значенія сдѣланнаго отвѣтчиками признанія не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія приведенной Съѣздомъ 112 ст. и, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ даже обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ это разъяснено многими рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ. Затѣмъ Съѣздъ призналъ спорнымъ вопросомъ въ настоящемъ дѣлѣ, составляетъ-ли переораніе 3 десятинъ нарушеніе контракта? Для разрѣшенія этого вопроса Съѣздъ обратился къ словамъ того же контракта, опредѣляющимъ способъ измѣренія земли; сверхъ того, принялъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и по убѣжденію совѣстп пришелъ къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ отвѣтчики контракта не нарушили. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ споръ на основаніи смысла разсмотрѣннаго имъ контракта, согласно 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., и при этомъ принявъ въ соображеніе приведенныя тяжущимися обстоятельства, дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, 129 ст. Уст. Гр. Суд., и очевидно, что коль-скоро Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что контрактъ не нарушенъ отвѣтчиками, то совершенно согласно съ 569 и 570 ст. Т. X ч. 1 отказалъ истцу во взысканіи неустойки, которая была постановлена только въ случаѣ нарушенія договора. Хотя Устимовичъ въ кассаціонной жалобѣ старается доказать, что заключеніе, выведенное Съѣздомъ, неправильно, но Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разрѣшеніе сего вопроса, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ это составляетъ существо дѣла, окончательно разсмотрѣннаго и разрѣшеннаго въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Что же касается неправильнаго, будто-бы, предоставленія истцу права отыскивать убытки, на основаніи 684 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., вмѣсто опредѣленной въ договорѣ неустойки, то и это возраженіе жалобщика неосновательно, потому что Съѣздъ предоставилъ отыскивать убытки вовсе не взамѣнъ неустойки, а на основаніи общаго закона, дающаго всякому право требовать вознагражденія за убытки, причиненные кѣмъ-либо неправильнымъ дѣяніемъ. Слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ полное право признать, что дѣяніе отвѣтчиковъ не подвергаетъ ихъ платежу неустойки, по смыслу контракта, но вмѣстѣ съ тѣмъ не освобождаетъ ихъ отъ обязанности вознаградить убытки, по смыслу приведеннаго имъ закона. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія указанныхъ проспителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго капитана Родзянко, поручика Устимовича, оставить безъ послѣдствій.

113.—1870 года января 28 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Романа Симонова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Симонова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Зміевымъ по рас-

пискѣ 42 р., нашелъ: 1) что голословная жалоба Симонова на оскорбительныя дѣйствія Мирового Судьи не заслуживаетъ уваженія, и 2) что, по буквальному смыслу расписки, Симоновъ обязался заплатить Зміеву 42 р. къ 20 января 1868 года, не обусловивъ платежа сихъ денегъ никакими побочными обстоятельствами. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 105, 106, 112, 129, 162 и 62 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Симонова въ пользу Зміева по распискѣ 42 р. и судебныя издержки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что Симоновъ въ апелляціонной жалобѣ обвиняетъ Мирового Судью въ содѣйствіи Зміеву къ угнетенію Анны Николаевой свыше всякой мѣры, Съѣздъ опредѣлилъ: копію съ апелляціонной жалобы Симонова, какъ заключающую оскорбительныя для Мирового Судьи выраженія, передать, на основаніи ст. 282 и 283 Улож. о нак., нал. Мир. Судьями, Прокурору Окружнаго Суда. Симоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 282, 283 и примѣч. къ 1534 Улож. о нак., ст. 174 п. 3 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и ст. 69 и 165 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Симоновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 282, 283 и примѣч. къ ст. 1534 Улож. о наказ., ст. 174 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и ст. 69 и 165 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Нарушеніе сихъ статей Симоновъ видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 288, 283 и 1534, передалъ Прокурору апелляціонную его жалобу, какъ заключающую укорительные противъ Мирового Судьи выраженія, ибо дѣла объ оскорбленіи начинаются не иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго; 2) что Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Зміева отдѣльно отъ иска, предъявленнаго имъ, Симоновымъ, къ Зміеву о квартирѣ, которую занимала Анна Николаева, не уважилъ его отзыва о неподсудности дѣла (ст. 69 Уст. Гр. Суд.). Къ этому Симоновъ присовокупляетъ, что апелляціонныя его жалобы по иску къ Зміеву остаются, вопреки ст. 165 Уст. Гр. Суд., болѣе 2 лѣтъ безъ движенія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ Симонова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) дѣла о преслѣдованіи оскорбившихъ должностныхъ лицъ въ жалобѣ или другой подаваемой въ судебное или присутственное мѣто бумагѣ могутъ быть возбуждаемы и безъ требованія потерпѣвшихъ оскорбленіе, слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ въ настоящемъ случаѣ прим. къ ст. 1534 Улож. о нак., которая исключительно относится до оскорбленія чести частныхъ лицъ и не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ объ оскорбленіи должностныхъ лицъ при отправленіи служебныхъ обязанностей (рѣш. Уг. Кассац. Департ. Правит. Сената 1867 г. № 513). Объясненіе просителя, что выраженія, помѣщенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ, не оскорбительны для Мирового Судьи, а что апелляція его подлежала возвращенію безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, равномѣрно не заслуживаетъ уваженія. Хотя, по ст. 266 п. 5 Уст. Гр. Суд., исковыя прошенія, въ которыхъ помѣщены укорительныя выраженія, воспрещаются, но этимъ не отмѣняется постановленіе ст. 283 Улож. о нак., въ силу которой лица, помѣстившія въ жалобѣ выраженія, оскорбительныя для должностного лица, подлежатъ отвѣтственности по закону (рѣш. Угол. Кассац. Департ. Прав. Сената 1869 г. № 557). Что же касается того, заключаетъ-ли жалоба Симонова оскорбительныя выраженія для Мирового Судьи, или нѣтъ, то этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію уголовнаго суда, а не Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). 2) Объясненія просителя, что Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло по иску, предъявленному къ нему Зміевымъ, отдѣльно отъ иска, предъявленнаго имъ къ Зміеву, что апелляціонныя жалобы по иску къ Зміеву въ теченіе 2-хъ лѣтъ остаются безъ движенія и что отзывы его о неподсудности оставлены Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ проситель въ подтвержденіе своихъ объясненій не представилъ никакихъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Симонова оставить безъ послѣдствій.

114.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ земледѣльца Исаака Гилоди на рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мелитопольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ еврея колониста Гилоди дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ мѣщанина Хмельницкаго 450 р. за нарушеніе условія о передачѣ ему въ содержаніе коробочнаго сбора, отказалъ ему въ искѣ на томъ основаніи, что Гилоди, какъ колонистъ, на основаніи ст. 788 Т. X ч. I и ст. 180 XII Т. ч. II Уст. о кол., не имѣлъ права вступать въ обязательства безъ дозволенія колоніальнаго начальства, а, притомъ, по ст. 186 того же Уст., всѣ акты колонистовъ, совершенные на неустановленной гербовой бумагѣ, не подлежатъ принятію въ судъ. Гилоди проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному примѣненію ст. 788 Т. X ч. I, ст. 180 и 186 Т. XII ч. II Уст. о кол. и ст. 458—463 Уст. Граждан. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гилоди проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному примѣненію и нарушенію ст. 788 Т. X ч. I, ст. 180, 186 Т. XII ч. II Уст. о кол. и ст. 458—463 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе и неправильное примѣненіе сихъ статей Гилоди видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 458—463 Уст. Гр. Суд., призналъ недѣйствительнымъ условіе, писанное на неустановленной гербовой бумагѣ, и, во-2-хъ) что Съѣздъ силу ст. 788 Т. X ч. I и ст. 180 и 186 Т. XII ч. II, относящихся исключительно до колоніи иностранцевъ, поселившихся въ Россіи, распространилъ на евреевъ-земледѣльцевъ, сохраняющихъ и послѣ переселенія всѣ гражданскія права, присвоенныя ст. 1418—1507 Т. IX, и всѣ узаконенія, изданныя послѣ 1835 г. о евреяхъ-земледѣльцахъ, не содержатъ постановленій, ограничивающихъ ихъ гражданскія права. Изъ соображенія жалобы Гилоди съ законами оказывается, что, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, евреи-колонисты (ст. 3 и 119 Т. XII ч. II Уст. о кол.) и евреи-земледѣльцы (ст. 1418—1493 Т. IX Зак. о сост.), по вступленіи обязательства, пользуются различными правами. Такъ, по ст. 788 Т. X ч. I и ст. 108, 183 и 186 Т. XII ч. 2 Уст. о кол., евреямъ-колонистамъ, наравнѣ съ иностранными колонистами, безусловно не дозволяется, безъ разрѣшенія ихъ начальства, вступать въ обязательства, и на семъ основаніи для совершенія ихъ обязательствъ въ присутственныхъ мѣстахъ требуется предварительное дозволеніе ихъ начальства, причемъ постановлено, что всякаго рода ихъ сдѣлки, завѣщанія и другого рода акты, какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами, должны быть писаны на гербовой бумагѣ. Напротивъ того, евреямъ-земледѣльцамъ законъ дозволяетъ безъ предварительнаго разрѣшенія вступать въ обязательства въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 1470 и 1471 Т. IX Зак. о сост. Изъ сего слѣдуетъ, что для разрѣшенія вопроса о томъ, допустилъ ли Мелитопольскій Мировой Съѣздъ нарушеніе узаконеній, на которыя указываетъ Гилоди, надлежитъ опредѣлить: принадлежитъ ли онъ къ сословію евреевъ-колонистовъ, или евреевъ-земледѣльцевъ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Гилоди въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ и въ теченіе всего производства по разбору дѣла его съ Хмельницкимъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ именовалъ себя евреемъ-колонистомъ Роскошинской колоніи, Екатеринославской губерніи, и только въ кассаціонной жалобѣ назвалъ себя евреемъ-земледѣльцемъ, не представивъ въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. Въ виду сихъ данныхъ надлежитъ признать, что Гилоди принадлежитъ къ сословію евреевъ-колонистовъ и что Съѣздъ правильно примѣнилъ при обсужденіи обстоятельства, по которому онъ производитъ съ Хмельницкаго взысканіе, ст. 788 Т. X ч. I и ст. 180 и 186 Т. XII Уст. о кол. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Гилоди оставить безъ послѣдствій.

115.—1869 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Тимовея Герасименка на рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Борзенскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ по словесной просьбѣ Герасименка дѣло о понужденіи крестьянки Ирины Дроздовой исполнить письменное условіе, по которому она обязалась находиться у него въ услуженіи въ теченіе года, постановилъ: обязать Дроздову исполнить условіе, а если она отъ сего откажется, то взыскать съ нея въ пользу Герасименка за причиненный ему вредъ и убытокъ въ хозяйствѣ оставленіемъ его Дроздовою до условленнаго наемнаго срока годовую плату найма, т.-е. 30 руб. сер. Повѣренный Дроздовой подалъ въ Съѣздъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, объясняя, что Мировой Судья, приговаривая Дроздову къ уплатѣ 30 р., въ случаѣ неисполненія условія съ Герасименкомъ, принялъ въ основаніе своего рѣшенія, вопреки ст. 55 Уст. Гр. Суд., не первоначальное, а дополнительное, заявленное на судѣ, требованіе истца. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянки Ирины Дроздовой дѣло о понужденіи ея къ исполненію условія личнаго найма, заключеннаго съ Герасименкомъ, нашелъ: 1) что, на основаніи условія, заключеннаго Дроздовою съ Герасименкомъ, первая обязалась находиться у Герасименка въ услуженіи въ теченіе года, а послѣдній обязался заплатить 30 руб., если она исполнитъ принятое на себя обязательство; 2) что, въ силу условія, Мировой Судья не имѣлъ основанія присуждать Герасименку 30 руб. на случай отказа просительницы отъ исполненія принятаго обязательства. Посему и руководствуясь ст. 2228 Т. X ч. I и 131 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Дроздову къ исполненію условія найма. Герасименко проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 80, 156, 177 и 182 Уст. Гр. Суд. и ст. 570, 684, 1530 и 2228 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Герасименко проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 80, 156, 177 и 182 Уст. Гр. Суд. и ст. 570, 684, 1530 и 2228 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи ст. 131 Уст. Гр. Суд. и 2228 Т. X ч. I, о взысканіи съ Дроздовой 30 руб., въ случаѣ отказа отъ исполненія условія найма, нарушилъ сіи статьи, ибо, въ случаѣ и незаявленія имъ сего требованія въ исковой просьбѣ, требованіе это, какъ непосредственно истекающее изъ ст. 570, 684 и 1530 Т. X ч. I, само собой подразумѣвалось, какъ необходимое послѣдствіе отказа отъ исполненія рѣшенія Суда, къ чему она не можетъ быть принуждена; 2) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 156 и 182 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разрѣшенія просьбу его о немедленномъ исполненіи рѣшенія Мирового Судьи и 3) что Предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялъ сторонъ къ примиренію, какъ видно изъ протокола засѣданія. Сообразивъ жалобу Герасименка, Правительствующій Сенатъ остановился на указаніи просителя, что Предсѣдатель Съѣзда, въ отступленіе отъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ примиренію. Обстоятельство это потверждается имѣющимся въ дѣлѣ засѣданія Съѣзда протоколомъ, который, какъ это признано рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. № 520 и 1869 г. № 564 и 587, въ тѣхъ случаяхъ, когда мировыя судебныя установленія признаютъ необходимымъ его составленіе, служитъ удостовѣреніемъ всего происходившаго при судебномъ разбирательствѣ дѣла. Посему и находя, что вслѣдствіе неисполненія Предсѣдателемъ Борзенскаго Мирового Съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ протокола, возложенной на него закономъ обязанности (ст. 177 Уст. Гр. Суд.)—склонять тяжущихся къ примиренію, до постановленія рѣшенія по существу, нарушенъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ мирового судебнаго производства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 177 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Конотопскій Мировой Съѣздъ.

116.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Архипа Иванова на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Ржевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Архипа Иванова дѣло о взыскиваемыхъ съ него братомъ Василіемъ Ивановымъ деньгахъ за переуступленную рекрутскую квитанцію, нашелъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, что Архипъ Ивановъ не доказалъ уплаты брату Василію остальныхъ 255 руб., слѣдующихъ за уступленную квитанцію, и что представленная Архипомъ Ивановымъ копія съ подписи о передачѣ рекрутской квитанціи, съ полученіемъ за оную Василіемъ Ивановымъ 300 р., какъ относящаяся до другой квитанціи брата ихъ, Артамона, къ настоящему дѣлу не относится; почему и руководствуясь ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Архипа Иванова въ пользу Василія Иванова 255 р. за рекрутскую квитанцію. Архипъ Ивановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 105, 106, 410 и 457 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Архипъ Ивановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 105, 106, 410 и 457 Уст. Граж. Суд. Нарушеніе сихъ статей Архипъ Ивановъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ, имѣя въ виду копію съ записи, доказывающей уплату имъ брату Василію 300 руб. за уступленную ему рекрутскую квитанцію, основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Сообразивъ жалобу Архипа Иванова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя относительно нарушенія Ржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ статей 81, 105, 106, 410 и 456 Устава Гражданск. Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія. Съѣздъ, по разсмотрѣніи представленнаго Архипомъ Ивановымъ письменнаго акта, въ удостовѣреніе уплаты Василію Иванову слѣдующихъ денегъ за переуступленную ему зачетную рекрутскую квитанцію, призналъ, что актъ сей вовсе къ настоящему дѣлу не относится и что засимъ отвѣтчикъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе объясненій своихъ объ уплатѣ брату 255 руб. въ счетъ условленной цѣны за переданную квитанцію. Событія сіи, установленныя судебнымъ рѣшеніемъ, касаясь существа самаго дѣла, не подлежатъ ни повѣркѣ, ни разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Послѣ сего объясненіе просителя, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, въ виду письменнаго акта, имъ представленнаго, въ доказательство уплаты долга за рекрутскую квитанцію, лишено правильнаго основанія, такъ какъ актъ, на который Архипъ Ивановъ ссылается, признанъ Съѣздомъ относящимся до другой рекрутской квитанціи, за брата тяжущихся, Артамона Иванова, и при опредѣленіи событій, къ которымъ Съѣздъ примѣнилъ силу закона, онъ руководствовался не одними свидѣтельскими показаніями, а совокупностью всѣхъ представленныхъ сторонами доводовъ. Посему, не усматривая въ просьбѣ Архипа Иванова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Архипа Иванова оставить безъ послѣдствій.

117.—1870 года января 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Анфисы Колмаковой на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Колмаковой дѣло о взыскиваемыхъ ею съ бывшаго своего повѣреннаго, Закревскаго, 161 р., удержанныхъ имъ изъ денегъ, присужденныхъ съ Гофштетера, нашелъ, что выставленный Колмаковой свидѣтель Геттунъ, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть допрошенъ и что Колмакова въ подтвержденіе сво-

его иска никакихъ доказательствъ не представила. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Колмакова въ исковомъ своемъ прошеніи ходатайствовала о взысканіи съ бывшаго своего повѣреннаго, Закревскаго, вторично 164 р., удержанныхъ, будто-бы, имъ изъ суммы, взысканной по исполнительному листу съ Гофштетера, которые она сполна получила, и что такое ея дѣйствіе составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 174 п. 3 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Колмаковой отказать, а обстоятельство о взысканіи ею съ Закревскаго вторичной уплаты денегъ, уже полученныхъ, передать по принадлежности Мировому Судьѣ. Колмакова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 9, 115, 118, 195 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 29 Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Колмакова проситъ отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 9, 115, 118, 195 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 29 Уст. Уг. Суд. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію просительницы, заключается въ томъ, во-1-хъ, что въ рѣшеніи Съѣзда участвовалъ, въ отступленіе отъ ст. 195 Уст. Граждан. Судопр., Мировой Судья Шебунинъ, съ которымъ она, какъ съ наслѣдникомъ Курчанинова, имѣла тяжебное дѣло; во-2-хъ, что Съѣздъ, не отобравъ показанія отъ выставленнаго ею свидѣтеля, нарушилъ прямой смыслъ ст. 115 и 118 Уст. Гр. Суд., и, въ-3-хъ, что Съѣздъ, вопреки ст. 29 Уст. Уг. Судопр., передалъ Мировому Судьѣ дѣйствіе ея о вторичномъ, будто-бы, взысканіи ею полученныхъ денегъ до вступленія гражданскаго рѣшенія въ окончательную силу. Сообразивъ жалобу Колмаковой съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ изложенныя въ жалобѣ Колмаковой указанія на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства при разборѣ настоящаго дѣла не заключаютъ законныхъ основаній отмѣны рѣшенія Съѣзда: 1) по ст. 195 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья обязанъ устранить себя и можетъ быть отводимъ тяжущимися, между прочимъ, когда онъ самъ, жена его или родственники въ извѣстныхъ степеняхъ имѣютъ участіе въ дѣлѣ. Но Мировой Судья Шебунинъ, какъ видно, ни прямого, ни косвеннаго участія въ дѣлѣ Колмаковой съ Закревскимъ не имѣлъ, а обстоятельство, что Колмакова взыскивала въ 1868 году съ Мирового Судьи Шебунина, въ числѣ прочихъ наслѣдниковъ Курчанинова, 181 руб. 33 коп., не составляло для Шебунина обязательнаго повода къ устраненію себя отъ участія въ рѣшеніи дѣла по иску Колмаковой къ Закревскому. Притомъ, по смыслу ст. 196 и 197 Уст. Гр. Суд., тяжущіеся, своевременно не просившіе, по законному основанію, объ устраненіи Мирового Судьи отъ участія въ рѣшеніи ихъ дѣла, должны быть признаваемы за добровольно отказавшихся отъ предоставляемаго имъ закономъ права отвода (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 422); 2) объясненіе Колмаковой, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., не отобралъ отъ выставленнаго ею свидѣтеля, Геттуна, показанія, не составляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда, ибо судъ, какъ это неоднократно было объясняемо въ рѣшеніяхъ Сената, не обязанъ допрашивать свидѣтелей, на которыхъ ссылаются тяжущіеся, если въ дѣлѣ имѣются другіе доводы и несомнѣнныя данныя для постановленія правильнаго рѣшенія (рѣшен. 1867 года № 6, 246 и друг.); 3) не заслуживаетъ также уваженія указаніе просительницы, что Съѣздъ не рѣшилъ, согласно ея просьбѣ, дѣла съ Закревскимъ присягою, такъ какъ, по ст. 115 и 116 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе дѣла, на основаніи присяги, принятой однимъ изъ тяжущихся, допускается только по взаимному соглашенію и просьбѣ тяжущихся, но самъ Судъ не можетъ ни принуждать тяжущихся къ принятію присяги, ни даже предлагать ее истцу или отвѣтчику; 4) наконецъ, и послѣднее возраженіе просительницы, что Съѣздъ, по неокончательному своему рѣшенію, не имѣлъ права, по ст. 29 Уст. Гр. Суд., возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію ея въ намѣренномъ требованіи полученныхъ уже денегъ, оказывается также неосновательнымъ, ибо, по ст. 184 Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирового Съѣзда по дѣламъ гражданскимъ почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, а вопросъ о томъ, правильно или неправильно Съѣздъ возбудилъ противъ нея, Колмаковой, уголовное обвиненіе, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи

(ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Колмаковой оставить безъ послѣдствій.

118.—1870 года января 29-го дня. *По прошенію маіора Праклія Доне о пересмотрѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ 4-го сентября 1869 г. дѣло по иску купца Шпеера Гохбома съ помѣщика Праклія Доне 60 четвертей льна, проданныхъ мѣщанину Полонскому, а симъ послѣднимъ переданныхъ истцу, опредѣлилъ: признать искъ куца Гохбома правильнымъ и обязать Доне или отдать Гохбому 60 четвертей льна, или уплатить по 8 р. 20 к. за четверть. 4 ноября 1869 г. маіоръ Доне подалъ на имя Елисаветградскаго Мирового Съѣзда прошеніе о пересмотрѣ означеннаго дѣла, такъ какъ онъ обязуется представить въ подтвержденіе своей правоты новыя доказательства, сдѣлавшіяся ему извѣстными только 23 сентября того же года. Прошеніе это Предсѣдатель Мирового Съѣзда, при рапортѣ отъ 15 ноября 1869 г., представилъ вмѣстѣ съ дѣломъ въ Правительствующій Сенатъ, исполняя симъ состоявшееся 4 ноября опредѣленіе Мирового Съѣзда, который, находя изъясненныя въ прошеніи Доне причины для новаго разсмотрѣнія дѣла уважительными, предложилъ представить объ этомъ, на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., въ Правительствующій Сенатъ, прося разрѣшенія на пересмотръ дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отмѣна рѣшенія Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ допускается Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства не по ходатайству объ этомъ постановлявшихъ рѣшеніе мировыхъ установленій, но по просьбамъ объ этомъ лицъ, права и интересы которыхъ этими рѣшеніями нарушаются, и притомъ при соблюденіи предписанныхъ въ Уставѣ правилъ (185 статья Устава Граждан. Судопроизв.). Правила эти заключаются въ томъ, между прочимъ, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ подаются, хотя чрезъ посредство тѣхъ же самыхъ Съѣздовъ, но пишутся на гербовой бумагѣ и на имя Правительствующаго Сената, отъ котораго и зависитъ признать подобное ходатайство основательнымъ или незаслуживающимъ уваженія. Сверхъ того, къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній должны быть приложены копія рѣшенія, всѣ документы, на коихъ просьба основана, и установленный залогъ (ст. 190 по прод. 1868 г.). Посему, находя, что Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, принявъ отъ Маріора Доне прошеніе о пересмотрѣ рѣшеннаго тѣмъ Съѣздомъ дѣла, написанное на простой бумагѣ, на имя Съѣзда, безъ залога, и взявъ на себя разсмотрѣніе существа этого прошенія и ходатайствуя объ удовлетвореніи онаго предъ Сенатомъ, нарушилъ всѣ вышеприведенныя правила Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: представленіе непремѣннаго члена Елисаветградскаго Мирового Съѣзда и прошеніе маіора Доне о пересмотрѣ дѣла его съ купцомъ Гохбомомъ оставить безъ послѣдствій.

119.—1870 г. января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческихъ сыновей Авраама и Давида Кофманъ рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Управляющій имѣніемъ генералъ-маіора Вунча, села Мануйловки, Егоровъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ купеческихъ сыновей Авраама и Давида Кофманъ по распискѣ 17 марта 1868 г. въ 504 руб. 52 к., за уплатою 40 р., и условленной неустойки 100 р., остальные 464 р. 52 к. и о понужденіи Моисея Кофмана, на основаніи особой расписки, возвратить взятыя

изъ экономіи 7 порожнихъ бочекъ. Въ опроверженіе этого иска повѣренный братьевъ своихъ, Моисей Кофманъ, представилъ двѣ расписки, выданныя ему Егоровымъ 4 ноября 1868 г. объ уплатѣ въ счетъ долга по распискѣ 140 р. и 14 декабря 1868 г. объ уплатѣ 313 р. 50 коп., объясняя, что, за означенными уплатами, братья его должны въ экономію Вунча только 51 р. 20 к.; находящіяся у него, Моисея Кофмана, 7 бочекъ обязался доставить. Повѣренный истца отозвался, что, за исключеніемъ платежной расписки въ 140 руб., выданной его довѣрителемъ 4 ноября, никакихъ другихъ расписокъ не признаетъ и не имѣетъ права признавать. Мировой Судья принялъ въ соображеніе, что расписки, выданныя какъ Авраамомъ и Давидомъ Кофманъ, такъ и Моисеемъ Кофманомъ, за признаніемъ ихъ дѣйствительности со стороны отвѣтчиковъ, имѣютъ, на основаніи 458 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., силу доказательствъ; напротивъ того, представленная Моисеемъ Кофманомъ платежная расписка 14 декабря 1868 г. въ 313 р. 50 к., по неозначенію въ ней, къ какому именно обязательству она относится, не можетъ, по смыслу 475 ст. Уст., быть признана за доказательство уплаты по распискѣ, выданной Кофманами 17 марта 1868 г., и потому истецъ Егоровъ, на основаніи 1583 и 1585 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., имѣетъ полное право на взысканіе съ отвѣтчиковъ неустойки, включенной въ расписку. По симъ соображеніямъ и согласно 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., находя искъ Егорова доказаннымъ, Мировой Судья присудилъ взыскать съ Авраама и Давида Кофманъ въ пользу управляющаго имѣніемъ генералъ-маіора Вунча, Егорова, по 232 р. 26 к. съ каждаго, съ процентами съ 11 марта 1869 года и штрафными за написаніе расписки на неустановленной бумагѣ, съ Кофманъ по 3 р., а съ Егорова—6 р. Моисея-же Кофмана обязать доставить въ Мануйловскую экономію семь порожнихъ бочекъ въ теченіе мѣсяца. На это рѣшеніе повѣренный Авраама и Давида Кофманъ принесъ апелляціонную жалобу Славяносербскому Мировому Съѣзду, въ публичномъ засѣданіи котораго Егоровъ, по предъявленіи ему расписки, выданной Кофману 14 декабря 1868 года въ 313 р., объявилъ, что онъ этой расписки Кофману не давалъ, ея не писалъ, не подписывалъ и денегъ по ней не получалъ и что расписка эта подложна. Вслѣдствіе этого заявленія Предсѣдателемъ Съѣзда предложено повѣренному отвѣтчиковъ взять расписку обратно, но Кофманъ на это не согласился. По обсужденіи этого обстоятельства, Мировой Съѣздъ не призналъ расписки отъ 14 декабря неизвѣстнаго года, предъявленной повѣреннымъ Моисеемъ Кофманомъ, въ силу 475 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. 1 ч. X Т., за платежную расписку по документу въ 504 р. 52 коп., выданному братьями Кофманъ экономіи генералъ-маіора Вунча, и потому сдѣлалъ постановленіе, что, на основаніи 111 ст. Уст. Гр. Суд., заявленіе Егорова о подлогѣ той расписки не можетъ остановить дальнѣйшее производство дѣла. Затѣмъ, выслушавъ объясненіе сторонъ, Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ правильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе это, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Судоп., утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Авраамъ и Давидъ Кофманы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію: во-1) 28 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 8 и 110 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разслѣдованія заявленіе Егорова о подложности представленной при разбирательствѣ дѣла расписки его въ 313 руб. 50 к., не препроводивъ къ Прокурору, и отвергъ эту расписку, потому что въ ней не означено, по какому именно обязательству она выдана, тогда какъ ни Егоровъ, ни повѣренный его этого довода не приводили; во-2-хъ) по нарушенію 4 п. 142 ст. и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда не приведено никакихъ соображеній о неосновательности апелляціонной жалобы ихъ повѣреннаго. Ссылка же на соображенія Мирового Судьи, которыя, въ виду апелляціи Кофмана и того, что происходило при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, не соотвѣтствовали уже обстоятельствамъ дѣла, доказываетъ, что апелляціонная жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при заявленіи спора о подлогѣ расписки, предъявлен-

ной повѣреннымъ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу Кофмановъ, истецъ Егоровъ не обвинялъ никого въ совершеніи этого подлога, и потому Мировой Съѣздъ, по смыслу 8 и 563 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ обязанности передавать это дѣло въ уголовный судъ и, слѣдовательно, не нарушилъ ни 28 ст. Угол. Судопр., ни вышеприведенныхъ 8 и 563 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Указаніе просителей на 110 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неудовлетворительно потому, что, признавъ представленный Кофманомъ документъ неимѣющимъ значенія платежной расписки по обязательству отвѣтчиковъ, на которомъ основанъ искъ Егорова, и, слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ актомъ несущественнымъ, Мировой Съѣздъ, по ст. 111 Уст. Гр. Суд., былъ въ правѣ оставить заявленіе о подлогѣ этого несущественнаго акта безъ послѣдствій. Что касается до изложенія обжалованнаго Кофманами рѣшенія Мирового Съѣзда, то оно удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ немъ содержится изложеніе обстоятельствъ дѣла, соображенія Съѣзда и указаніе законовъ, по которымъ онъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ; апелляція же Кофмана прописана въ рѣшеніи Съѣзда во всей подробности; опровергать ее Съѣздъ не имѣлъ по закону обязанности, даже если бы въ ней заключались новыя, не бывшія въ виду Мирового Судьи доказательства, но она основана была на разборѣ тѣхъ самыхъ документовъ, которыми Кофманъ оспаривалъ искъ Егорова съ его довѣрителей у Мирового Судьи, и никакихъ новыхъ доводовъ не содержала. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кофмановъ оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

120.—1870 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Калуфія Ефимова на рѣшеніе Осташковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Осташковскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей разбиралось дѣло по апелляціонной жалобѣ крестьянина деревни Юшина, Калуфія Ефимова, на рѣшеніе Мирового Судьи по иску Ефимова съ помѣщика Казина 300 р., по условію объ арендѣ мельницы. О назначеніи дѣла сего къ докладу на Съѣздѣ на 27 іюня 1869 года была послана Ефимову повѣстка по мѣсту жительства его въ с. Вязцо, указанному въ его апелляціонной жалобѣ, но Ефимовъ тамъ на жительствѣ не оказался и къ разбору дѣла не прибылъ, и Съѣздъ рѣшилъ дѣло въ присутствіи одного повѣреннаго Казина, Раковскаго, утвердивъ рѣшеніе Судьи. Крестьянинъ Ефимовъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату жалуется на Съѣздъ за то, что Съѣздъ не послалъ ему повѣстки въ дер. Юшина, къ которой онъ принадлежитъ, и что Съѣздъ неправильно истолковалъ содержаніе контракта въ пользу Казина; посему Ефимовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что повѣстка о днѣ доклада дѣла просителя въ Съѣздѣ была ему послана по мѣсту жительства, положительно имъ въ апелляціонной жалобѣ указанному; что о перемѣнѣ жительства, какъ самъ проситель объясняетъ, онъ не извѣстилъ Съѣздъ; что, по 171 ст. Уст. Гр. Суд., неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе Мирового Съѣзда не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла; что истолкованіе смысла контракта зависитъ отъ суда, и, какъ обстоятельство, касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Ефимова на неизвѣщеніе его о днѣ разбирательства дѣла его въ Съѣздѣ, на рѣшеніе онаго безъ бытности его и на неправильное изъясненіе Съѣздомъ содержанія контракта, по силѣ 5, 171 и 310 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

121.—1870 года января 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳедора Аксенова на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По домашнему условію, заключенному 1 января 1868 г. между мѣщаниномъ Поляковымъ и крестьяниномъ Аксеновымъ, Поляковъ отдалъ Аксенову внаймы деревянный сарайчикъ, находящійся на Касперовкѣ, на три года, за 10 рублей, которые и получилъ, съ тѣмъ, что Аксеновъ имѣетъ право устроить въ томъ сарайчикѣ лавочку, которая по истеченіи трехлѣтняго срока должна остаться въ пользу домохозяина. А 12 іюня 1869 г. Аксеновъ подалъ Мировому Судьѣ гор. Таганрога жалобу, объясняя, что Поляковъ не исполняетъ вышеприписаннаго условія; а потому просилъ, вызвавъ Полякова, удовлетворить просителя законнымъ образомъ. Мѣщанинъ Поляковъ, явясь къ Мировому Судьѣ, противъ жалобы на него Аксенова возразилъ, что онъ проживаетъ въ собственномъ домикѣ, безъ всякаго письменнаго условія съ владѣльцемъ земли, Касперовымъ, и что хотя онъ и заключилъ съ Аксеновымъ условіе, но не можетъ его выполнить, по несогласію на это условіе землевладѣльца Касперова. На предложеніе Мирового Судьи, основанное на 653 ст. Уст. Гр. Суд., о подачѣ особой просьбы о привлеченіи къ этому дѣлу, въ качествѣ 3 го лица, Касперова Поляковъ положительно отказался. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что Поляковъ, проживая на землѣ Касперова безъ письменнаго договора, не имѣлъ права безъ согласія землевладѣльца заключать такого рода условіе, которое нарушало право владѣнія Касперова, а также Аксеновъ, зная, что Поляковъ проживаетъ на землѣ Касперова по одному словесному дозволенію, не долженъ былъ соглашаться на такое условіе, а потому, руководствуясь 1529 ст. Т. X ч. 1, Мировой Судья условіе Полякова съ Аксеновымъ призналъ недѣйствительнымъ, обязалъ Полякова возвратить Аксенову полученные имъ 10 р., предоставивъ сему послѣднему право иска съ Касперова. На это рѣшеніе Аксеновъ принесъ Ростовскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ на устройство лавочки въ нанятомъ у Полякова сарайчикѣ издержалъ 300 р., но надворный совѣтникъ Касперовъ, вопреки заключеннаго съ Поляковымъ условія, запретилъ просителю производить въ сказанной лавочкѣ торговлю и тѣмъ причинилъ ему убытокъ, и хотя при разборѣ дѣла по жалобѣ просителя на Полякова и оказалось, что Касперовъ есть участвующее въ дѣлѣ лицо, но Мировой Судья не привлекъ его къ дѣлу. Посему Аксеновъ просилъ Мировой Съѣздъ присудить съ Касперова понесенные просителемъ убытки чрезъ закрытіе его торговли. Ростовскій Мировой Съѣздъ, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что Поляковъ самъ зналъ о томъ, что онъ не имѣетъ права отдавать свои постройки, находящіяся на землѣ Касперова, подъ устройство торговыхъ помѣщеній, что доказывается представленными къ дѣлу записками и нежеланіемъ Полякова привлекать къ суду Касперова, утвердилъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, предоставивъ Аксенову искать убытки съ Полякова, а Полякову съ Касперова. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Аксеновъ объясняетъ, что земля, на которой стоятъ постройки Полякова, въ собственность Касперову не принадлежитъ, а потому онъ не имѣлъ права не дозволять просителю производить въ устроенной имъ по условію съ Поляковымъ лавочкѣ торговлю и долженъ отвѣчать за причиненные чрезъ то Аксенову убытки; что приведенная Мировымъ Судьею 1529 ст. X Т. ч. 1 относится только къ законному владѣльцу, онъ же, проситель, считаетъ Полякова прямымъ владѣльцемъ построекъ и земли, на которой онѣ состоятъ, ибо жительствуетъ на той землѣ болѣе 15 лѣтъ, т.-е. болѣе земской давности; что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо онъ, истецъ, доказалъ, что Касперовъ запретилъ ему торговлю; посему Аксеновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда уничтожить и взыскать съ Касперова причиненные имъ просителю убытки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Аксеновъ предъявилъ у Мирового

Судьи искъ къ Полякову, обвиняя его въ неисполненіи заключеннаго между ними условія, а не къ Касперову, котораго Поляковъ отказался привлечь къ дѣлу и въ качествѣ третьяго лица. Въ апелляціонной же своей жалобѣ Аксеновъ измѣнилъ первоначальное свое требованіе и просилъ Мировой Съѣздъ о присужденіи въ его пользу вознагражденія за убытки уже не съ Полякова, а съ Касперова. Въ виду такого новаго требованія истца и въ виду того, что при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Аксеновъ заявилъ, что онъ никакой претензіи къ отвѣтчику Полякову не имѣетъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ даже основанія входить въ какое-либо обсужденіе правильности иска Аксенова къ Полякову. Что же касается до жалобы Аксенова Правительствующему Сенату на то, что Мировой Съѣздъ не присудилъ просителю убытковъ съ Касперова, не дозволявшаго Аксенову производить торговлю въ нанятомъ помѣщеніи, то эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что ходатайство Аксенова о присужденіи вознагражденія за понесенные убытки съ Касперова, какъ новое требованіе, которое не было предъявлено имъ Мировому Судьѣ и которое симъ послѣднимъ разсмотрѣно не было, не могло, за силою 11, 162 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе подлежать разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, какъ второй степени суда. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Аксеновъ ни у Мирового Судьи, ни на Мировомъ Съѣздѣ не заявлялъ, чтобы земля, на которой возведены Поляковымъ постройки, не принадлежала Касперову, и что посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ и повода входить въ обсужденіе сего обстоятельства, Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Аксенова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

122.—1870 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ отъ крестьянскаго общества села Опокъ, крестьянъ Семена Яковлева и Ѳеодора Михайлова, на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

Повѣренные крестьянъ села Опокъ жаловались Порховскому Мировому Судьѣ на воспрещеніе княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ довѣрителямъ ихъ пользоваться въ 1867 и 1868 гг. землею въ пустоши Путилово и просили Миров. Судью взыскать въ пользу крестьянъ села Опокъ съ князя Дондукова-Корсакова за два года покоса въ той пустоши по 150 р. въ годъ, а равно убытки, понесенные ими на отыскиваніе документовъ и на веденіе дѣла, всего съ процентами 442 р. 95 к. Явившійся отъ имени Князя Дондукова-Корсакова Августъ Ваннасъ, возражая противъ иска крестьянъ и доказывая, что земля въ пустоши Путиловѣ принадлежитъ князю Дондукову-Корсакову, просилъ взыскать въ пользу его съ крестьянъ за потраву той земли и за самовольное пользованіе оною въ 1867 и 1868 г.г. 300 р. и, кромѣ того, 60 р. за разъѣзды по этому дѣлу. Мировой Судья нашелъ, что искъ крестьянъ деревни Опокъ не подкрѣпленъ никакими доказательствами, искъ же князя Дондукова-Корсакова доказывается собственнымъ сознаніемъ крестьянъ, а потому присудилъ съ крестьянъ въ пользу князя Дондукова-Корсакова за самовольное пользованіе пустошью Путиловою 300 руб. и за веденіе дѣла въ пользу Ваннаса 18 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе Порховскому Мировому Съѣзду со стороны крестьянъ деревни Опокъ апелляціонной жалобѣ просители жаловались на неправильное принятіе Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію встрѣчнаго иска князя Дондукова-Корсакова, и объяснили, что, принявъ и разрѣшивъ этотъ искъ, Мировой Судья вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., разрѣшилъ и споръ о правѣ собственности на землю, и что равнымъ образомъ Мировой Судья неправильно отказалъ въ искѣ крестьянамъ, ибо земля въ пустоши Путилово есть казенн., данная имъ въ надѣлъ изъ платежа оброка, а потому князь Дондуковъ-Корсаковъ, запретивъ имъ пользоваться этою землею, нарушилъ ихъ права. Порховскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: во-1-хъ) что крестьяне, предъявляя искъ, какъ арендаторы казенной земли, должны были представить доказательства тому, что

*

имъ была отдана въ аренду и та часть пустоши, которая принадлежитъ князю Дондукову-Карсакову; между тѣмъ, изъ представленныхъ документовъ видно, что управленіе государственныхъ имуществъ отдавало въ аренду только часть пустоши; во-2-хъ) что искъ князя Дондукова-Корсакова о самовольномъ пользованіи не представлялъ необходимости разрѣшать споръ о правѣ собственности, такъ какъ со стороны казны право его на часть пустоши Путилово не оспорено, а потому Мировымъ Судьею совершенно правильно принятъ встрѣчный искъ, и въ-3-хъ) что пользованіе принадлежащего князю Дондукову-Корсакову землею крестьянами дер. Опокъ сознано сими послѣдними, а размѣръ вознагражденія за сіе ими не оспоренъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу. На это рѣшеніе уполномоченные отъ крестьянскаго общества с. Опокъ принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить оное по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 29 п. 4, 31 п. 1 и 2, 73, 79, 80, 131, 179, 343 и 584 Уст. Гражд. Судопр. и стат. 533, 556, 557 и 574 Тома X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу уполномоченные отъ крестьянскаго общества с. Опокъ указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд. Относительно сего обстоятельства изъ дѣла оказывается, что при апелляціонномъ производствѣ онаго былъ возбужденъ со стороны крестьянъ с. Опокъ вопросъ о подсудности встрѣчнаго иска князя Дондукова-Корсакова мировымъ судебнымъ установленіямъ и что этотъ вопросъ былъ принятъ Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію, но разрѣшенъ имъ безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора. Имѣя въ виду, что упомянутое возраженіе крестьянъ села Опокъ составляло одно изъ главныхъ основаній жалобы ихъ на рѣшеніе Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ признаетъ въ настоящемъ случаѣ нарушеніе указаннаго въ 179 ст. Уст. Гр. Суд. порядка при производствѣ сего дѣла существеннымъ, а потому, не входя въ обсужденіе прочихъ частей кассаціонной жалобы, о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 179 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Псковскихъ Мировыхъ Судей.

123.—1870 года января 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Петра Остроумова на рѣшеніе Егорьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Коллежскій секретарь Петръ Никитинъ обратился къ Мировому Судьѣ Егорьевскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что губернскій секретарь Петръ Остроумовъ, по словесному между ними договору, принялъ на себя ходатайство по дѣлу о замѣщеніи дьяконской вакансіи въ селѣ Покровскомъ, подъ условіемъ, что если дѣло кончится въ пользу Никитина, то сей послѣдній обязывается отдать Остроумову 100 руб. Въ счетъ этой суммы онъ далъ Остроумову 65 руб.; но сей послѣдній денегъ не возвратилъ, а потому Никитинъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Остроумова означенные 65 руб. Въ письменномъ противъ этого иска отвѣтѣ Остроумовъ возразилъ, что онъ дѣйствительно принялъ на себя хлопоты по упомянутому дѣлу, за что Никитинъ обѣщалъ ему 100 руб. безъ всякаго обязательства возвратить эти деньги въ случаѣ неуспѣха. Между тѣмъ, Никитинъ далъ ему только 50 руб. А такъ какъ Остроумовъ ѣздилъ по дѣлу Никитина въ Петербургъ, ходатайствовалъ по оному, то посему хотя онъ, Остроумовъ, успѣха и не имѣлъ, тѣмъ не менѣе, однако, онъ не только не обязанъ возвращать Никитину полученныя отъ него деньги, но самъ имѣетъ право требовать остальные, обѣщанные за хлопоты, 35 руб., которые и просилъ Мирового Судью взыскать съ Никитина. При словесномъ разбирательствѣ дѣла сего у Мирового Судьи Никитинъ, подтверждая требованіе о взысканіи съ Остроумова

65 руб., добавилъ, что, кромѣ сознанныхъ отвѣтчикомъ 50 руб., ему было выдано еще 15 руб. заимообразно, и когда Остроумовъ хотѣлъ отдать ему эти деньги, Никитинъ ихъ не взялъ и просилъ оставить у себя, зачтя оныя въ счетъ уплаты обѣщанныхъ 100 рублей за хлопоты по дѣлу. Тогда Остроумовъ заявилъ Мировому Судьѣ, что такъ какъ требованіе Никитина вытекаетъ изъ разныхъ основаній, то, на основаніи 80 и 258 статей Устава Гражд. Судопр., дѣло это должно раздѣлиться на два: одно по долгу, а другое по хлопотамъ по дѣлу. Мировой Судья по допросѣ свидѣтелей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Никитинъ доказалъ свой искъ только въ количествѣ 50 руб., такъ какъ изъ собственнаго сознанія Остроумова и изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что Никитинъ обѣщалъ Остроумову 100 р., если послѣдній выхлопочетъ дьяконское мѣсто родственнику Никитина, но не за хлопоты безрезультатные. Требованіе же Остроумова о взысканіи съ Никитина 35 руб. Мировой Судья призналъ ничѣмъ недоказаннымъ, а потому неподлежащимъ удовлетворенію, равно какъ и требованіе Остроумова о раздѣленіи этого дѣла на два, потому что искъ какъ о 15-ти руб., такъ и о 50 руб., вытекаетъ изъ одного основанія. Посему Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., присудилъ взыскать съ Остроумова въ пользу Никитина 50 руб., въ остальномъ же искъ какъ Никитину, такъ и Остроумову отказалъ. На это рѣшеніе Остроумовъ принесъ Егорьевскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой жаловался на нарушеніе Мировымъ Судьею 72, 80, 258, 38 и 101 ст. Уст. Гр. Судопр. Но Съѣздъ призналъ, что Мировымъ Судьею 258 ст. Уст. Гр. Судопр. не нарушена, такъ какъ основаніе иска Никитина вытекаетъ изъ одного источника, и тѣмъ болѣе, что искъ о 15 руб. прекращенъ отказомъ Мирового Судьи, а равно Съѣздъ не нашелъ и другихъ нарушеній, указываемыхъ въ апелляціи Остроумова, и затѣмъ, соглашаясь вполнѣ съ доводами Мирового Судьи, Съѣздъ утвердилъ постановленное имъ рѣшеніе. Остроумовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 38, 72, 80, 258, 101, 112, 81, 129 и 867 Уст. Гр. Суд., ст. 401, 402, и 406 Т. X ч. 2 и ст. 569 и 570 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ производствѣ настоящаго дѣла и въ рѣшеніи онаго Мировымъ Съѣздомъ нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Остроумова статей закона: во-1-хъ) Остроумовъ полагаетъ, что ст. 38 Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Никитинъ не былъ спрошенъ Мировымъ Судьею о томъ, признаетъ-ли онъ встрѣчный искъ Остроумова правильнымъ или нѣтъ. На основаніи 38 ст. Уст. Гр. Судопр., встрѣчный искъ, подлежащій вѣдомству Мирового Судьи, разбирается тѣмъ же Судьею, которому предъявленъ первоначальный искъ. А такъ какъ встрѣчный искъ Остроумова былъ по роду и цѣнѣ онаго подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и разсмотрѣнъ тѣмъ же Мировымъ Судьею, которому былъ предъявленъ и первоначальный искъ Никитина, то посему Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, признавъ, что законъ этотъ Мировымъ Судьею нарушенъ не былъ, тѣмъ болѣе, что Никитинъ, отвергая право Остроумова на полученіе какого бы то ни было вознагражденія за его хлопоты по дѣлу, какъ не увѣнчавшіеся успѣхомъ, тѣмъ самымъ отвергалъ и правильность встрѣчнаго иска Остроумова, доказывавшаго, что Никитинъ обязанъ выдать ему всѣ 100 руб., несмотря на то, будетъ-ли его ходатайство имѣть успѣхъ или не будетъ. Во-2-хъ) Остроумовъ видитъ нарушеніе въ производствѣ дѣла 72 ст. Устава Гр. Суд. въ томъ, что прежде былъ спрошенъ отвѣтчикъ, а потомъ истецъ, и въ томъ, что упущены нужные къ дѣлу вопросы и не разъяснены разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей. Указаніе просителя относительно порядка объясненій сторонъ опровергается подлиннымъ протоколомъ Мирового Судьи, и притомъ, еслибъ подобное отступленіе и было допущено, то оно не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что, какъ видно изъ дѣла, Остроумовъ не былъ лишенъ возможности представить всѣ, какіе имѣлъ, доводы и доказательства въ защиту своихъ правъ. Затѣмъ повѣрка представленныхъ сторонами доказательствъ и предложеніе тяжущимся и свидѣтелямъ вопросовъ предоставлены усмотрѣнію предсѣдателя и

членовъ суда (ст. 174, 175 и 335 Уст. Гр. Суд.), которые могутъ предлагать сторонамъ вопросы для разъясненія дѣла, но не обязаны этого дѣлать, если и безъ этого признаютъ возможнымъ постановить справедливое и согласное съ законами рѣшеніе (ст. 176 Уст. Гр. Суд.). Въ-3-хъ, Остроумовъ доказываетъ, что по двумъ разнороднымъ искамъ постановлено, вопреки 80 и 258 ст. Уст. Гр. Судопр., одно рѣшеніе. Это объясненіе Остроумова оказывается неправильнымъ: искъ Никитина истекалъ не изъ разныхъ основаній, а заключалъ въ себѣ одно только требованіе о возвращеніи ему данныхъ Остроумову на хлопоты по дѣлу 65 руб., въ томъ числѣ и 15 руб., которые Остроумовъ былъ Никитину долженъ по другимъ расчетамъ, но которые не были Никитинымъ взяты у Остроумова, а оставлены у него для той же цѣли, т.-е. въ счетъ обѣщанныхъ за хлопоты 100 руб. Въ-4-хъ, жалоба Остроумова на то, что показаніе свидѣтеля Попова записано не вполнѣ и не тѣми словами, какъ было дано, и что этимъ нарушена 101 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, какъ неподкрѣпленная никакими доказательствами. Въ-5-хъ, Остроумовъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., 569 и 570 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что при собственномъ сознаніи Никитинымъ договора отказалъ просителю въ искѣ. Но изъ подлиннаго производства видно, что Мировой Съѣздъ не отвергалъ существованія договора между Никитинымъ и Остроумовымъ, но призналъ, что именно условія этого договора и даютъ Никитину право получить обратно данныя Остроумову деньги. Слѣдовательно, Съѣздъ, растолковавъ по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ смыслъ данныхъ Никитинымъ объясненій, вовсе не нарушилъ приведенныхъ статей закона. Правильность же толкованія судомъ условій договора, послужившаго поводомъ къ спору, составляетъ существо судебнаго рѣшенія, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ. Въ-6-хъ, на семъ же основаніи не подлежитъ удовлетворенію жалоба Остроумова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81 и 129 ст Уст. Гр. Суд., такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда и относится также до существа судебнаго рѣшенія. Въ-7-хъ, равнымъ образомъ не можетъ подлежать удовлетворенію и жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 401, 402 и 406 ст. Т. X, ч. 2, ибо Мировой Съѣздъ обязанъ былъ при рѣшеніи дѣла руководствоваться не тѣми правилами о силѣ свидѣтельскихъ показаній, которыя помѣщены во 2 части Тома X, а тѣми, которыя указаны на сей предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года (ст. 102). Наконецъ, въ-8-хъ, Остроумовъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 867 ст. Уст. Гражданск. Судопр., но не объясняетъ, почему именно или на какихъ основаніяхъ онъ считаетъ эту статью нарушенною, а потому это указаніе просителя, за силою 798 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ и подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что означенная статья относится до опредѣленія размѣра взысканія, назначаемаго съ обвиненной стороны въ пользу оправданной за веденіе дѣла; но такого случая, къ которому могъ бы быть примѣненъ сей законъ, въ настоящемъ положеніи дѣла не представлялось. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Остроумова, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

124.—1870 года января 29-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ мѣщанина Курть-Сеита-Муединъ-Оглу и турецко-подданнаго Эмиръ-Асанъ-Муединъ-Оглу на рѣшеніе Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Турецко-подданный Эмиръ-Асанъ-Муединъ-Оглу предъявилъ у Евпаторійскаго Мирового Судьи искъ на брата своего, евпаторійскаго мѣщанина Курть-Сеитъ-Муединъ-Оглу, въ 439 руб. за высланныя ему изъ Константинополя женскія вещи. По разборѣ дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ: отвѣтчикъ признаетъ полученіе вещей, но говоритъ, что деньги за нихъ выслалъ, и

ссылается на десятилѣтнюю давность, но сего ничѣмъ не доказалъ, а напротивъ, свидѣтели показываютъ, что вещи получены отвѣтчикомъ въ 1859 или 1860 г. Съ другой стороны, истецъ не представилъ положительныхъ доказательствъ о томъ, что со времени высылки вещей не прошло 10 лѣтъ. Такимъ образомъ, вопросъ о давности остается спорнымъ вопросомъ; но основаніе иска опирается на другомъ безспорномъ фактѣ, на расчетѣ въ 1868 г., при участіи постороннихъ людей, и послѣдовавшихъ по расчету мировыхъ условіяхъ, по которымъ отвѣтчикъ уплатилъ истцу 100 р. и обязывался уплатить еще 150 р. Вслѣдствіе несогласія истца отсрочить уплату 50 руб. изъ суммы 150 р., примирительныя условія не исполнены, но существованіе ихъ признается обѣими тяжущимися сторонами и подтверждается свидѣтелями. На основаніи 129, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: признать Куртъ-Сеитъ-Муединъ-Оглу обязаннымъ заплатить брату, Эмиръ-Асанъ, остальные 150 р., а истцу въ искѣ остальной суммы отказать, такъ какъ онъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы вещи были получены Куртъ-Сеитомъ въ 1860, а не въ 1857 году. Уплату судебныхъ издержекъ возложить на обѣ стороны. По апелляціи обѣихъ сторонъ на это рѣшеніе *) въ Евпаторійскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей при разбирательствѣ сего дѣла отвѣтчикъ объяснилъ, что изъ указанныхъ истцомъ вещей получилъ только часть, но какія именно, не помнитъ, а полученныя вещи стоили отъ 100 до 120 р. и деньги за нихъ высланы истцу, но доказательствъ не имѣетъ. По разсмотрѣніи дѣла, Съѣздъ нашелъ, что турецко-подданный Эмиръ-Асанъ-Муединъ-Оглу выслалъ въ періодъ 1858—1859 года брату своему, мѣщанину Куртъ-Сеитъ-Муединъ-Оглу, изъ Константинополя въ Евпаторію вещей на сумму, не опредѣленную ни документами, ни свидѣтельскими показаніями. Куртъ-Сеитъ призналъ полученіе вещей на сумму отъ 100 до 120 р., но истеченія земской давности не доказалъ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ Куртъ-Сеитъ Муединъ-Оглу въ пользу Эмиръ-Асанъ-Муединъ-Оглу признанную имъ стоимость полученныхъ вещей 120 р., включивъ въ эту сумму 100 р., полученные послѣднимъ въ 1868 году, и довзыскать лишь остальные 20 р. въ десятидневный срокъ. Затѣмъ иски обѣихъ сторонъ оставить безъ послѣдствій. Это рѣшеніе Съѣзда просятъ отмѣнить обѣ стороны: 1) Куртъ-Сеитъ-Муединъ-Оглу потому, что какъ, по заключенію Съѣзда, истецъ въ подкрѣпленіе иска не представилъ ни документовъ, ни свидѣтелей, то, по закону, на отвѣтчикѣ не могло лежать обязанности доказывать свое возраженіе о возвратѣ денегъ или объ истеченіи давности, и, слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) Эмиръ-Асанъ-Муединъ-Оглу—потому, что если-бы Съѣздъ допросилъ всѣхъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, и притомъ подробно и не такъ поверхностно, то оказалось бы, что отвѣтчикъ получилъ отъ истца вещей болѣе, чѣмъ на 120 р.; притомъ Съѣздъ неправильно зачелъ въ присужденную просителю сумму тѣ 100 р., которые онъ взялъ отъ отвѣтчика, ибо сей послѣдній причинилъ ему болѣе убытка настоящимъ дѣломъ, чѣмъ на 100 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Эмиръ-Асанъ-Муединъ-Оглу не подлежитъ удовлетворенію, ибо, касаясь существа дѣла, она не содержитъ въ себѣ указанія ни на одинъ изъ поводовъ, допускаемыхъ закономъ къ отмѣнѣ рѣшенія; объясненіе же просителя о томъ, что Съѣздъ не разъяснилъ дѣла чрезъ спросъ всѣхъ свидѣтелей, просителемъ указанныхъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ признаніе дѣла нетребующимъ дальнѣйшаго разъясненія зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда и не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Устан. Что касается до кассаціонной жалобы Куртъ-Сеитъ-Муединъ-Оглу, то и эта жалоба не имѣетъ правильнаго основанія, ибо объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. не оправдывается обстоятельствами

---

*) Отвѣтчикъ въ апелляціи объяснялъ, что документъ, на коемъ основалъ рѣшеніе Судья, не есть сдѣлка, подписанная обѣими спорившими сторонами, а есть подписка Эмиръ-Асана о согласіи его на окончаніи спора миромъ, что мировая сдѣлка не состоялась и, какъ неподписаная отвѣтчикомъ, не можетъ служить доказательствомъ долга.

дѣла. Нарушеніе это выводится просителемъ изъ того, что Съѣздъ, признавъ искъ Эмиръ-Асана недоказаннымъ ни документами, ни свидѣтельскими показаніями, не имѣлъ права обвинять его, отвѣтчика, въ неподкрѣпленіи доказательствами возраженія своего о возвратѣ денегъ или объ истеченіи давности. Но изъ дѣла видно, что Съѣздъ призналъ недоказаннымъ не самый искъ Эмиръ-Асана, а лишь сумму иска, т.-е. Съѣздъ призналъ доказаннымъ полученіе просителемъ вещей отъ истца, но только сумму, на которую были высланы вещи, Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи признанія отвѣтчика, по непредставленію истцомъ доказательствъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы какъ истца, такъ и отвѣтчика, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

125.—1870 года іюня 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Никиты и Захара Васильевыхъ на рѣшеніе Муромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьяне Никита и Захаръ Васильевы 2-го февраля 1869 года обратились къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ княгини Вяземской убытковъ 174 руб. 90 коп., понесенныхъ чрезъ отнятіе у нихъ бывшимъ управляющимъ Вяземской, Ивановскимъ, отданной въ аренду въ 1864 году подъ яровой хлѣбъ части помѣщичьей земли 1¹/₄ десят. и уродившагося на оной ярового хлѣба. Послѣ сего крестьяне Васильевы 6-го мая письменно заявили Мировому Судьѣ, что означенный искъ они передали въ личную собственность коллежскаго секретаря Спекторскаго. Мировой Судья, разобравъ настоящее дѣло, нашелъ, что ни крестьянами Васильевыми, ни коллежскимъ секретаремъ Спекторскимъ не представлено никакихъ доказательствъ, требующихся закономъ, а хотя Васильевы 6 мая представили копію съ условія, выданную Мировымъ Посредникомъ 1-го участка, но по разсмотрѣніи оказалось, что условіе было заключено 1863 года апрѣля 22 дня не Ивановскимъ, за дѣйствія коего предъявлена претензія къ имѣнію княгини Вяземской, а коллежскимъ секретаремъ Шимановскимъ, и даже не съ крестьянами Никитою и Захаромъ Васильевыми, а съ крестьянами въ числѣ 15-ти человѣкъ, въ числѣ коихъ именъ просителей Васильевыхъ не оказалось; вслѣдствіе чего представленный документъ не только не можетъ служить доказательствомъ иска, но совершенно къ настоящему дѣлу не относится, а потому, на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1534 и 1700 X Т. ч. I Зак. Гр., опредѣлилъ: коллежскому секретарю Спекторскому въ переданной ему претензіи крестьянами дер. Ивницъ Никитою и Захаромъ Васильевыми по взысканію съ имѣнія княгини Вяземской понесенныхъ убытковъ 174 руб. 90 коп., за непредставленіемъ къ тому доказательствъ, отказать. На это рѣшеніе истецъ Спекторскій принесъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой и словеснаго объясненія Спекторскаго Мировой Съѣздъ нашелъ: ни крестьяне Никита и Захаръ Васильевы, ни коллежскій секретарь Спекторскій, получившій въ свою собственность претензію ихъ, ничѣмъ не доказали дѣйствительности того событія, послѣдствіемъ котораго заявленъ искъ убытковъ 174 руб. 90 коп., т.-е. того, что управляющій имѣніемъ княгини Вяземской, Ивановскій, устранивъ Васильевыхъ отъ аренды землею княгини Вяземской, воспользовался слѣдующимъ на часть Васильевыхъ хлѣбомъ. Возраженіе Спекторскаго, что остались Мировымъ Судьею неспрошенными представленные крестьянами Васильевыми свидѣтели, не подтверждается протоколомъ Мирового Судьи, изъ котораго, напротивъ, видно, что свидѣтели спрошены, но они показали, что Васильевы только сѣяли изъ полу землю княгини Вяземской, а расчетовъ ихъ не знаютъ. Представленная Васильевыми копія съ условія 22 апрѣля 1863 года свидѣтельствуетъ лишь объ арендованіи у княгини Вяземской земли крестьянами дер. Межицъ и, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ не можетъ составлять никакого доказательства. Принимая къ этому во вниманіе, что, по ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гр., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ, а равно,

что, согласно ст. 81 Уст. Гр. Судопр., истецъ долженъ доказать свой искъ, нельзя не притти къ убѣжденію, что Мировой Судья правильно призналъ недоказаннымъ искъ Спекторскаго и отказалъ въ оном. Почему и руководствуясь ст. 80 и 774 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу Спекторскаго оставить безъ уваженія. Это рѣшеніе Муромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей крестьяне Никита и Захаръ Васильевы, коимъ Спекторскій, какъ изъ поданнаго имъ 18 сентября 1869 года въ Съѣздъ заявленія видно, передалъ настоящій искъ обратно въ полное распоряженіе, просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить на томъ основаніи, что Судья и Съѣздъ имѣли невѣрный взглядъ на дѣло, и потому привели 1534 и 1700 ст. Т. X ч. I неправильно, ибо обработку чужой земли изъ полу нельзя отнести ни къ арендѣ, ни къ найму ея, и, слѣдовательно, не было надобности требовать формальный актъ о сей сдѣлкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что обсужденіе силы доказательствъ, тою и другою стороною представленныхъ, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ принадлежать Правительствующему Сенату, и что указаніе на ст. 1534 и 1700 Т. X ч. I было сдѣлано въ рѣшеніи Мирового Судьи, а не Съѣзда, который, хотя и утвердилъ рѣшеніе Судьи, но по другимъ соображеніямъ, а не на основаніи этихъ статей,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Васильевыхъ не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по руководству 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

126.—1870 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ графини Аделаиды Гудовичъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

9-го февраля 1867 года графъ Василій Гудовичъ и жена его графиня Аделаида Гудовичъ явились къ Мировому Судьѣ гор. Москвы Арбатскаго участка и просили его принять общее заявленіе ихъ быть ихъ посредникомъ и засвидѣтельствовать означенное заявленіе. Содержаніе онаго слѣдующее: „я, графъ Василій Кирилловичъ Гудовичъ, въ видахъ предоставленія обезпеченія женѣ моей, графинѣ Аделаидѣ Ивановнѣ Гудовичъ, обязуюсь внести въ кредитное установленіе десять тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ принадлежалъ въ продолженіе нашей жизни обоимъ намъ вмѣстѣ и никому изъ насъ порознь; въ случаѣ же смерти котораго-либо изъ насъ, сумма эта поступаетъ полностью въ собственность оставшагося въ живыхъ. Процентами же ежегодно пользоваться одной графинѣ Аделаидѣ Ивановнѣ исключительно и употреблять на собственныя ея надобности". „А я, графиня Аделаида Ивановна Гудовичъ, принимая это съ чувствомъ искренней признательности, изъявляю совершенное мое согласіе и постараюсь всѣми зависящими отъ меня средствами быть истинно благодарной и преданной супругой". Мировой Судья, руководствуясь 71 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: обоюдное соглашеніе графа и графини Гудовичъ утвердить и, записавъ въ протоколъ, хранить при дѣлахъ Мирового Судьи, а сторонамъ выдать засвидѣтельствованныя копіи. Во исполненіе сего соглашенія графъ Гудовичъ внесъ 20 февраля 1867 года въ московскую сохранную казну 10,000 р. выкупными свидѣтельствами государственнаго банка на непрерывный доходъ за №№ 22736 и 22737. Засимъ 9 марта того же года графъ Гудовичъ выдалъ женѣ своей на руки еще 10,000 руб., такими же свидѣтельствами за №№ 22719, 22720, 22721 по 3000 каждое и за № 22705 въ 1000 руб. По случаю этой передачи графиня Гудовичъ выдала мужу своему расписку слѣдующаго содержанія: „1867 года марта 9 дня я, нижеподписавшаяся, графиня Аделаида Гудовичъ даю расписку сію мужу моему, графу Василію Кирилловичу Гудовичу, въ томъ, что я отъ него получила еще десять тысячъ рублей серебромъ сверхъ тѣхъ десяти тысячъ рублей серебромъ, которые хранятся въ сохранной казнѣ и изъ которыхъ я пользуюсь пятью стами пятьюдесятью рублями сереб-

ромъ ежегодно. За таковое обезпеченіе остаюсь признательною мужу моему. Съ своей стороны я обязуюсь съ него болѣе на содержаніе для себя не требовать, въ чемъ и подписуюсь. Графиня Аделаида Ивановна Гудовичъ. Москва. 1867 года марта 9 дня". Семь дней послѣ передачи женѣ своей означенныхъ въ распискѣ 10000 руб., т.-е. 16 марта, графъ Гудовичъ подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ объ отобраніи отъ графини Аделаиды Гудовичъ выданныхъ имъ ей 4 выкупныхъ свидѣтельствъ и основаніемъ къ такому хотатайству выставлялъ то, что жена его оказала ему явное непочтеніе несоблюденіемъ правилъ семейной жизни, уклоненіемъ отъ совмѣстнаго съ нимъ жительства. Изъ дѣла видно, что графъ Гудовичъ, выдавъ женѣ своей 6 февраля 1867 года свидѣтельство на свободное проживаніе въ Россіи, требовалъ отъ нея возвращенія сего свидѣтельства и обращался по сему предмету въ управу благочинія, прося въ то же время принудить ее къ совмѣстному съ нимъ жительству. Изъ отзыва графини Гудовичъ въ Московскую управу благочинія отъ 21 марта 1867 года усматривается, что первая резолюція управы по сему предмету послѣдовала 16 марта. Графиня Гудовичъ въ отзывѣ этомъ объясняетъ, что свидѣтельство на жительство затерялось между ея бумагами, что она имѣетъ надобность воспользоваться годичнымъ срокомъ этого свидѣтельства для устройства ея домашнихъ дѣлъ и что она отъ совмѣстнаго жительства съ мужемъ не уклонялась и не уклоняется, а что, напротивъ того, графъ Гудовичъ объявилъ полицеймейстеру Полю, что онъ, мужъ ея, съ нею жить вмѣстѣ совсѣмъ не желаетъ. Послѣ сего графъ Гудовичъ 22 марта 1867 года написалъ женѣ своей письмо слѣдующаго содержанія: „Любезный другъ и жена Аделаида Ивановна! Прошу тебя приложить это письмо къ прошенію твоему въ Московскій Окружный Судъ, гдѣ я предъявилъ искъ противъ тебя по выкупнымъ свидѣтельствамъ на сумму серебромъ въ 10,000 р., которыя я, какъ равно и всякіе могущіе быть споры противъ тебя, какъ впредь прекращаю и не начну. Твой мужъ штабъ-ротмистръ графъ Василій Кириловъ Гудовичъ". 31 марта 1868 г. графъ Гудовичъ прошеніемъ, поданнымъ въ Московскій Окружный Судъ, заявилъ о прекращеніи имъ своего требованія противъ жены и просилъ Судъ искъ его оставить безъ послѣдствій. Окружный Судъ, на основаніи сего прошенія, 7 апрѣля постановилъ: производство настоящаго дѣла прекратить. 1 мая графъ Гудовичъ вновь обратился въ Московскую управу благочинія съ прошеніемъ, на основаніи коего управа, по резолюціи 5 мая, согласно просьбѣ графа Гудовича, предписала приставу Арбатской части отобрать отъ графини Гудовичъ выданное мужемъ ея свидѣтельство на прожитіе, не принимая голословныхъ ея отзывовъ, и обязать ее подпискою о совмѣстномъ жительствѣ съ мужемъ, причемъ приказалъ объявить лицамъ, у которыхъ нынѣ проживаетъ графиня Гудовичъ, что дальнѣйшее удержаніе ими у себя означенной графини будетъ отнесено къ пристанодержательству лицъ, не имѣющихъ надлежащихъ видовъ. Засимъ Московское губернское правленіе, согласно заявленію графа Гудовича о томъ, что жена его неизвѣстно куда скрылась, постановило 2 октября 1867 года резолюцію: составить о повсемѣстномъ розыскѣ графини Гудовичъ объявленіе и передать въ газетный столъ правленія для припечатанія въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ". Наконецъ, графъ Гудовичъ 6 ноября 1877 года подалъ въ Московскій Окружный Судъ новое исковое прошеніе, въ которомъ проситъ Судъ постановить рѣшеніе объ уничтоженіи, на основаніи ст. 974, 976 и 970 Т. X ч. I, дара, сдѣланнаго имъ женѣ своей на 20,000 р., такъ какъ графиня Гудовичъ обнаружила явное къ нему непочтеніе и не исполнила условій, на основаніи коихъ учиненъ былъ даръ, нарушивъ святость брачнаго союза, въ противность 103 и 107 ст. Т. X ч. I. Искъ этотъ предъявленъ въ Московскій Окружный Судъ примѣнительно къ ст. 210 и 219 Уст. Гр. Суд., въ виду того, что, по неизвѣстности настоящаго мѣста жительства графини Гудовичъ, она разыскивалась по Россіи сыскными статьями „Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" за №№ 42 и 43. Въ продолженіе производства дѣла графъ Гудовичъ увѣдомлялъ Судъ о нахожденіи графини Гудовичъ въ Петербургѣ и въ Варшавѣ. На словесномъ состязаніи въ Московскомъ Окружномъ Судѣ повѣренный графини Гудовичъ, между прочимъ, объяснилъ, что

первые 10,000 р., данные графомъ Гудовичемъ женѣ, вслѣдствіе дара, поступили въ собственность его довѣрительницы; вторые же 10,000 рублей были даны графинѣ Гудовичъ не въ видѣ дара, а на содержаніе, въ обезпеченіе существованія, какъ это видно изъ самой расписки графини Гудовичъ отъ 9 марта 1867 года, и что если бы это и былъ даръ, то деньги не подлежатъ возвращенію, такъ какъ истцомъ не доказано, чтобы отвѣтчица была непочтительна предъ мужемъ; изъ Москвы же графиня Гудовичъ выѣхала съ согласія мужа по свидѣтельству на свободное прожитіе, имъ самимъ женѣ своей выданному. Московскій Окружный Судъ, находя, что графъ Гудовичъ основываетъ требованіе свое о возвращеніи ему сдѣланнаго женѣ дара, по силѣ 974 статьи Тома X части 1, въ виду оказаннаго ему женою его явнаго непочтенія нежеланіемъ жить съ нимъ вмѣстѣ, призналъ, что отказъ жены жить съ мужемъ нельзя вообще считать дѣйствіемъ, выказывающимъ явное непочтеніе, но если и считать подобный отказъ такимъ дѣйствіемъ, то въ настоящемъ случаѣ искъ графа Гудовича оказывается лишеннымъ основанія, потому что жена его жила отдѣльно отъ него по свидѣтельству, имъ самимъ ей выданному 6 февраля 1867 года, и что его же повѣренный представилъ отзывъ графини Гудовичъ, въ которомъ она объясняетъ, что никогда не отказывалась и не отказывается жить съ мужемъ, но что самъ мужъ заявилъ полиціи о своемъ нежеланіи жить съ нею. Московскій Окружный Судъ на основаніи вышеизложеннаго опредѣлилъ: въ искѣ графа Гудовича отказать. Повѣренный графа Гудовича, Никольскій, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда объяснилъ, что отказъ жены, обязанной предъ мужемъ почтеніемъ и неограниченнымъ послушаніемъ жить съ нимъ вмѣстѣ, долженъ быть признанъ сильнѣйшимъ выраженіемъ непочтенія, какъ отрицаніе всей власти мужа надъ женою и всѣхъ обязанностей, опредѣленныхъ въ ст. 106 и 107 Т. X ч. 1, жены предъ мужемъ. Далѣе онъ указываетъ, что Окружный Судъ неправильно вывелъ изъ предъявленнаго отзыва графини Гудовичъ отъ 21 марта 1867 года заключеніе о заявленіи самимъ графомъ Гудовичемъ нежеланія жить съ своею женою; что представленные къ дѣлу документы о требованіи графа Гудовича совмѣстнаго жительства доказываютъ противное и что графиня Гудовичъ послѣ истеченія годичнаго срока на отдѣльное прожитіе не возвращалась въ домъ мужа, и, наконецъ, что Окружный Судъ не принялъ во вниманіе ст. 976 Т. X ч. I, такъ какъ графъ Гудовичъ предоставилъ женѣ своей 20,000 руб. подъ непремѣннымъ условіемъ сохраненія ею супружескихъ отношеній, какъ это выражено въ протоколѣ Мирового Судьи; а графиня Гудовичъ, не исполнивъ сего условія тѣмъ, что, несмотря ни на какія предписанія властей, не возвращалась къ мужу, нарушила соглашеніе, которое, за силою 976 ст. Т. X ч. I, и должно быть признано недѣйствительнымъ. Московская Судебная Палата, по выслушаніи сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, опредѣлила: признать условіе 9 февраля 1867 года нарушеннымъ графинею Гудовичъ и вслѣдствіе сего недѣйствительнымъ, въ искѣ же графа Гудовича о возвращеніи ему 10,000 руб., выданныхъ графинѣ Гудовичъ 9-го марта 1867 года, отказать. Основаніемъ къ такому рѣшенію Судебная Палата приняла слѣдующее: она указываетъ прежде всего, что ограничивается по настоящему дѣлу разсмотрѣніемъ того лишь требованія, которое предъявлено въ исковой, и притомъ настолько, сколько не усматривается въ соглашеніи, совершонномъ у Мирового Судьи, условій, клонящихся къ разрыву брачнаго сожитія (ст. 103 Т. X ч. I); Палата не касается неподлежащаго разсмотрѣнію ея вопроса о правѣ графини Гудовичъ жить отдѣльно отъ мужа по выданному имъ же свидѣтельству въ теченіе того времени, на которое свидѣтельство выдано; не вдается засимъ въ обсужденіе вопроса, не совершено ли соглашеніе отъ 9 февраля 1867 года въ виду несогласія супруговъ жить вмѣстѣ, и, наконецъ, оставляетъ въ сторонѣ заявленія повѣреннаго графа Гудовича о недѣйствительности условія 9 февраля 1867 года, такъ какъ именно изъ этого условія и изъ нарушенія онаго графинею Гудовичъ истецъ выводилъ первоначальное свое основаніе къ иску о возвратѣ ему 20,000 руб. Разсмотрѣвъ дѣло на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Судебная Палата нашла, что по точному смыслу письменныхъ доказательствъ, представленныхъ графомъ Гу-

довичемъ, взносъ первыхъ 10,000 руб. въ кредитное установленіе и выдача вторыхъ 10,000 руб. не имѣютъ между собою ничего общаго; что такъ какъ графъ Гудовичъ требуетъ къ себѣ жену, и графиня Гудовичъ этого права не отвергаетъ, исполненіе же обязанностей супруги (ст. 107 Т. X ч. I), конечно, невозможно при неисполненіи перваго условія супружества, т.-е. сожительства супруговъ (ст. 103 Т. X ч. I), то графиня Гудовичъ положительно не исполнила условія, выраженнаго въ соглашеніи 9 февраля 1867 года, ибо она не только по первому требованію своего мужа не возвратилась къ нему, но и нынѣ не живетъ съ нимъ, какъ видно изъ представленныхъ при апелляціонной жалобѣ свидѣтельствъ, несмотря на то, что и срокъ паспорта, выданнаго ей отъ мужа, давно уже истекъ. При такомъ нарушеніи графинею Гудовичъ этого условія графъ Гудовичъ долженъ быть признанъ свободнымъ отъ тѣхъ обязанностей, которыя по означенному договору упадали на его долю, а вслѣдствіе того капиталъ въ 10,000 руб., внесенный имъ въ кредитное учрежденіе на обезпеченіе жизни графини Гудовичъ, долженъ быть признанъ составляющимъ его безотчетную собственность, свободную отъ всякихъ стѣснительныхъ для него условій въ пользу графини Гудовичъ. Относительно вторыхъ 10,000 руб. Палата нашла, что такъ какъ графиня Гудовичъ по полученіи оныхъ обязалась лишь не требовать отъ мужа своего болѣе на содержаніе для себя, и графъ Гудовичъ не доказалъ, чтобы она нарушила это условіе, то искъ графа Гудовича о возвратѣ сихъ денегъ не заслуживаетъ уваженія. Въ поданной на рѣшеніе это повѣреннымъ графини Гудовичъ, присяжнымъ повѣреннымъ Фальковскимъ, кассаціонной жалобѣ, онъ указываетъ: 1) на нарушеніе Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата уклонилась отъ обсужденія силы и значенія свидѣтельства на прожитіе и не вошла въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ графини Гудовичъ жить отдѣльно отъ мужа по выданному свидѣтельству, между тѣмъ какъ фактъ несовмѣстнаго жительства послужилъ Палатѣ главнымъ мотивомъ къ признанію Графини Гудовичъ нарушившею условіе 9 февраля 1867 года; 2) на нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. I тѣмъ, что Палата основала свое рѣшеніе о неисполненіи графинею Гудовичъ условія договора не на словесномъ смыслѣ акта, а на побочномъ обстоятельствѣ, т.-е. на фактѣ отдѣльнаго жительства графини Гудовичъ отъ своего мужа, о чемъ не было и не могло быть упомянуто въ договорѣ, какъ объ обязанности, вытекающей непосредственно изъ постановленій закона (ст. 103 Т. X ч. I); 3) на нарушеніе вторично ст. 456 и 2 п. 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 973, 976 и 570 Т. X ч. I тѣмъ, что Палата не разсматривала сдѣлки 9 февраля 1867 года, какъ даръ подъ условіемъ, и, не опредѣливъ, въ какому роду договоровъ означенная сдѣлка относится, основала на оной рѣшеніе свое безъ указанія законовъ, принятыхъ въ основаніе при рѣшеніи спора объ означенной сдѣлкѣ. Палата, предпославъ положенія о томъ, что не вдается въ обсужденіе цѣли, съ которою заключена была сдѣлка 9 февраля, и оставляя въ сторонѣ заявленія повѣреннаго графа Гудовича о недѣйствительности условія въ сей сдѣлкѣ, въ окончательномъ заключеніи своемъ признаетъ оную недѣйствительною, какъ нарушенную графинею Гудовичъ; такое рѣшеніе не согласно ни съ законами о дареніи (статьи 973 и 976), ни съ законами о правѣ по обязательствамъ (статьи 569 и 570 Т. X ч. 1) и 4) на нарушеніе Палатою въ третій разъ 456 и 438 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не обсудила силы и значенія письма графа Гудовича отъ 22 марта 1867 года, въ которомъ онъ извѣщаетъ жену свою, что прекращаетъ какъ начатый искъ, такъ и всякіе могущіе быть противъ нея споры и не начнетъ ихъ. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный графини Гудовичъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить. Повѣренный графа Гудовича, кандидатъ правъ Никольскій, въ объясненіи на кассаціонную жалобу графини Гудовичъ проситъ Правительствующій Сенатъ оставить жалобу эту безъ послѣдствій, находя рѣшеніе Московской Судебной Палаты вполнѣ соотвѣтствующимъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 67 и 290 и за 1868 годъ №№ 571, 535, 779, 891, 761.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Московская Судебная Палата при постано-

вленіи своего рѣшенія по настоящему дѣлу и не опредѣлила рода и свойства мирового соглашенія 9 февраля 1867 г. и не указала закона (ст. 976 Т. X ч. I), въ силу котораго апелляторъ, между прочимъ, просилъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, но какъ сужденія и рѣшеніе Судебной Палаты объ оцѣнкѣ означенной сдѣлки 9 февраля 1867 года и о признаніи графини Гудовичъ нарушившею оную, по неисполненію условія, подъ которымъ графъ Гудовичъ обязался внести въ государственный банкъ въ пользу графини Гудовичъ 10,000 р., вполнѣ соотвѣтствуютъ постановленію закона, изображеннаго въ ст. 976 Т. X. ч. I, о дарѣ, учиненномъ подъ условіемъ, то Палата и не нарушила прямого смысла сего закона, который при возможности квалификаціи означеннаго договора долженъ былъ быть примѣненъ къ нему. Неприведеніе же Палатою означеннаго закона не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ уже пояснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 779. Относительно указываемаго повѣреннымъ графини Гудовичъ нарушенія Палатою ст. 138 и 456 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что уклонилась отъ разсмотрѣнія и обсужденія силы и значенія документовъ, а именно: свидѣтельства 6 февраля 1867 г. на свободное жительство графини Гудовичъ, письма графа Гудовича отъ 22 марта 1867 года и сдѣлки 9 февраля того же года, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу графини Гудовичъ незаслуживающею уваженія, въ виду неоднократныхъ указаній Правительствующаго Сената о томъ, что если законъ (ст. 456 Уст. Гр. Суд.) и требуетъ отъ судебныхъ мѣстъ, чтобы они входили въ разсмотрѣніе каждаго документа, къ дѣлу представленнаго, то этимъ не возлагается на нихъ обязанности упоминать о нихъ въ рѣшеніяхъ своихъ и входить въ критическій разборъ каждаго изъ нихъ въ особенности (Рѣш. 1868 № 571). Изъ рѣшенія Палаты видно, что въ изложеніи дѣла упомянуто о всѣхъ документахъ, указываемыхъ кассаторомъ, и, слѣдовательно, Палата имѣла ихъ въ виду. Засимъ изъ рѣшенія Палаты усматривается, что мировое соглашеніе 9 фераля 1867 г. принято ею даже какъ существенный документъ для разрѣшенія того требованія истца, которое касалось возвращенія ему денегъ, внесенныхъ имъ 20 февраля 1867 г. въ государственный банкъ. Относительно документа 6 февраля о свободномъ жительствѣ графини Гудовичъ Судебная Палата не допустила и указываемаго повѣреннымъ графини Гудовичъ противорѣчія въ рѣшеніи своемъ, такъ какъ Палата, устранивъ себя отъ разсмотрѣнія права графини Гудовичъ жить отдѣльно отъ мужа на основаніи сего документа въ теченіе того времени, на которое свидѣтельство на свободное жительство было выдано, коснулась означеннаго документа въ доказательство того, что графиня Гудовичъ не возвратилась къ мужу и послѣ истеченія срока, на который паспортъ былъ выданъ. Собственно это обстоятельство, не какъ побочное, а какъ существенное, послужило Палатѣ, согласно ст. 1538 Т. X ч. I, основаніемъ къ признанію графини Гудовичъ нарушившею условіе 9 февраля 1867 г., такъ какъ графиня Гудовичъ уклоненіемъ отъ совмѣстнаго жительства съ мужемъ не исполнила перваго условія брачнаго союза (ст. 103 Т. X ч. 1), посему не могла исполнить принятаго на себя по мировой сдѣлкѣ обязательства быть „преданной и благодарной супругою". На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, не находя въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты такого нарушенія смысла законовъ и обрядовъ судопроизводства, которое могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графини Гудовичъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

127.—1870 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вольноотпущенной Маріи Байковой на рѣшеніе Пронскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вольноотпущенная Марья Байкова обратилась въ мартѣ 1869 года къ Пронскому Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изъяснила, что она вмѣстѣ съ крестьяниномъ Глѣбовскимъ взяли въ арендное содержаніе у Ела-

гиной каменный флигель подъ питейное заведеніе, причемъ они, Байкова и Глѣбовскій, условились между собою торговать въ томъ заведеніи виномъ пополугодно, и какъ съ 1 іюля 1868 по 1 января 1869 г. торговалъ Глѣбовскій, то и слѣдовало-бы съ января 1869 г. торговать ей, Байковой, но Глѣбовскій воспрепятствовалъ ей въ томъ и взялъ вновь на свое имя патентъ,- посему просила Судью заставить Глѣбовскаго прекратить продажу вина и уплатить причиненный ей убытокъ 108 р. Глѣбовскій отозвался, что онъ началъ торговать сряду второе полугодіе для того, чтобы выравнять время продажи зимняго времени съ лѣтнимъ. Мировой Судья опредѣлилъ: Глѣбовскаго обязать уплатить Байковой 108 р. По апелляціи Глѣбовскаго, доказывавшаго, что какъ Байкова въ первыя полугодія минувшихъ лѣтъ торговала два раза, то съ 1869 г. слѣдуетъ ему торговать, Съѣздъ, не усматривая ни изъ производства, ни изъ самыхъ словесныхъ объясненій сторонъ при судоговореніи такихъ обстоятельствъ, которыя-бы могли служить подтвержденіемъ иска дѣвицы Байковой, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, въ искѣ Байковой отказать. Вольноотпущенная Байкова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ несогласное съ 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товар. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Байкова видитъ нарушеніе приведенныхъ статей въ томъ, что Съѣздъ отказалъ просительницѣ въ искѣ, несмотря на то, что отвѣтчикъ призналъ, что онъ взялъ патентъ на торговлю виномъ въ арендуемомъ ими зданіи на полугодіе, въ которое слѣдовало торговать ей, просительницѣ. Принимая во вниманіе, что обсужденіе фактической стороны дѣла зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ въ кругъ дѣятельности Правительствующаго Сената, какъ кассаціонной инстанціи; что Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла не установилъ того факта, чтобы отвѣтчикъ призналъ дѣйствительность требованія истицы, и засимъ оный не могъ и нарушить 112 ст. Уст. Гр. Суд., и что, напротивъ, по предоставленному 129 ст. того же Устава праву, Съѣздъ изъ совокупности обстоятельствъ дѣла усмотрѣлъ, что искъ просительницы не доказанъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Байковой, какъ незаслуживающую уваженія, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

128—1870 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Митрофана Рудикина на рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Зельманъ Гольверкъ просилъ Мирового Судью о взысканіи съ коллежскаго регистратора Митрофана Рудикина 50 р., обѣщанныхъ ему симъ послѣднимъ за труды по пріисканію имѣнія, которое впослѣдствіи отвѣтчикомъ и было куплено. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ Гольверкомъ свидѣтелей, въ означенномъ искѣ ему отказалъ, но Кобелякскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Гольверка, призналъ претензію его справедливою и присудилъ взыскать въ его пользу съ Рудикина 35 р. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Рудикинъ жалуется на принятіе Миров. Съѣздомъ отъ Гольверка, вопреки 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., дополнительнаго къ апелляціонной жалобѣ прошенія и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ не согласнаго во-1) съ 170 ст. Уст. Гр. Суд., ибо онъ, проситель, былъ лишенъ возможности подать письменное объясненіе на дополнительную жалобу Гольверка, и во-2) съ статьею 193 Уст. Гр. Судопр., по которой Съѣздъ, если бы и могъ признать просьбу Гольверка уважительною, то долженъ былъ передать дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ подлинномъ производствѣ Мирового Съѣзда нѣтъ никакихъ другихъ прошеній Гольверка въ Мировомъ Съѣздѣ, кромѣ

апелляціонной его жалобы, на которую Рудкинымъ было представлено письменное объясненіе, а равно и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ни о какомъ дополнительномъ къ апелляціи прошеніи Гольверка не упоминается. Слѣдовательно, жалоба Гольверка на принятіе Съѣздомъ такого прошенія и на несообщеніе онаго ему, Рудкину, какъ ничѣмъ не подкрѣпленная, не можетъ подлежать и обсужденію Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Рудкина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 193 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ этотъ относится до рѣшеній, постановляемыхъ Мировымъ Съѣздомъ въ кассаціонномъ порядкѣ, т.-е. не по апелляціоннымъ жалобамъ на рѣшенія Мировыхъ Судей, а по просьбамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ и неподлежащихъ апелляціи рѣшеній Мировыхъ Судей, состоявшихся по дѣламъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 30 руб. Настоящее же дѣло, по цѣнѣ иска Гольверка въ 50 руб., поступило, согласно 162 ст. Уст. Гр. Суд., на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда по апелляціонной жалобѣ и подлежало разсмотрѣнію и рѣшенію Съѣзда по существу заявленныхъ Гольверкомъ требованій (ст. 181 и 184 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего, не усматривая въ производствѣ сего дѣла нарушеній указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Рудкина законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

129.—1870 года января 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго титулярнаго совѣтника Медвѣдева, дворянина Калугина, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Медвѣдева, присяжный повѣренный Полетаевъ, предъявилъ къ купцу Лаврентію Шермапову искъ 266 р. за напечатаніе для него въ хромолитографическомъ заведеніи Медвѣдева ярлыковъ для винъ и въ подкрѣпленіе этого иска, ссылаясь на свидѣтельство двухъ лицъ, находящихся въ услуженіи у Медвѣдева, представилъ счетъ заказанныхъ ярлыковъ, писанный, будто бы, самимъ Шермановымъ. Повѣренный отвѣтчика, мѣщанинъ Тычинкинъ, объяснилъ, что означенный счетъ писанъ не рукою Шермапова, который въ 1865 г., бывъ объявленъ несостоятельнымъ, торговли въ 1866 г. не производилъ и не могъ входить ни въ какія обязательства съ Медвѣдевымъ и дѣлать ему заказы. При этомъ Тычинкинъ представилъ выписку изъ журнала с.-петербургскаго коммерческаго суда 6 февраля 1869 г., изъ которой видно, что дѣло о несостоятельности Шермапова прекращено вслѣдствіе мировой его сдѣлки съ кредиторами. Свидѣтели истца показали: мѣщанинъ Васильевъ, что онъ состоитъ при литографіи Медвѣдева около 6 мѣсяцевъ; свидѣтелемъ того, какъ Шермановъ заказывалъ Медвѣдеву ярлыки въ 1866 г., не былъ; по порученію Медвѣдева, ходилъ въ 1869 году къ Шермапову, отъ котораго слышалъ, что сынъ его заказывалъ Медвѣдеву ярлыки въ 1866 г. При этомъ Шермановъ, не отрицая того, что Медвѣдеву слѣдуетъ за тѣ ярлыки 266 рублей, показалъ, что работа никуда не годится. Когда же Васильевъ просилъ показать ярлыки, то Шермановъ сперва сказалъ, что ярлыки въ кладовой, а потомъ, что они истрачены. Крестьянинъ Куликовъ, что онъ болѣе трехъ лѣтъ находится при литографіи Медвѣдева, что въ 1866 году печатались ярлыки для Шермапова, которому онъ посылъ рисунки ихъ, но кто заказывалъ ихъ, какое количество и по какой цѣнѣ и сколько слѣдовало за нихъ денегъ, онъ, Куликовъ, не знаетъ. По разборѣ дѣла, Мировой Судья, на основаніи 81 и 129-й статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказалъ въ искѣ Медвѣдева, какъ бездоказательномъ. Повѣренный Медвѣдева принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, объясняя, что искъ его довѣрителя вполнѣ подтверждается листомъ заказа, писаннымъ рукою отвѣтчика или его сына, и свидѣтельскими показаніями, которыя по своей опредѣлительности могутъ замѣнить долговое обязательство. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по объясненію самого истца, листъ съ обо-

значеніемъ ярлыковъ написанъ или отвѣтчикомъ или сыномъ его; поэтому кѣмъ именно онъ написанъ, не только не доказано, но и неизвѣстно самому истцу. Но если бы онъ и былъ написанъ отвѣтчикомъ, то не имѣетъ никакого значенія, потому что въ немъ не обозначено, для кого и для какой надобности написанъ, и не только не заключаетъ въ себѣ какого-либо обязательства, но даже и простого требованія и заказа. Что же касается свидѣтельскихъ показаній, то они не имѣютъ силы замѣнить собою долговое обязательство за произведенныя работы, потому что показанія свидѣтелей не имѣютъ этой силы даже въ договорахъ купли и продажи, на которыя законъ не требуетъ письменныхъ удостовѣреній (Рѣш. Гр. Кассац. Д—та 1867 г. № 400). Признавая засимъ искъ недоказаннымъ, Съѣздъ не счелъ себя въ правѣ требовать отъ отвѣтчика доказательствъ его возраженій, по точному смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражд. Касс. Д—та 1867 г. №№ 43 и 280. Потому, разрѣшая дѣло на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 2 мая 1869 года опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Медвѣдева о взысканіи съ Шерманова 266 р. отказать, возложивъ судебныя издержки на истца. Повѣренный Медвѣдева, по передовѣрію присяжнаго повѣреннаго Полетаева, дворянинъ Калугинъ, въ поданной 9 сентября кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося въ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія, которое, по мнѣнію просителя, нарушаетъ ст. 409 Уст. Гр. Судопр., и рѣшеніе Гражд. Кассац. Д—та 1867 г. № 137. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ изъяснено, что долгъ за издѣлія и работу относится къ такимъ обстоятельствамъ, которыя могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Рѣшеніе же 1867 г. № 400, въ коемъ идетъ рѣчь о куплѣ машинъ въ кредитъ, неправильно примѣнено Съѣздомъ къ настоящему дѣлу. Предварительно разрѣшенія этой кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ требовалъ отъ Мирового Съѣзда объясненія, чѣмъ руководствовался онъ въ принятіи отъ Калугина жалобы по истеченіи установленнаго 191 ст. Уст. Гражд. Суд. четырехмѣсячнаго срока. Мировой Съѣздъ донесъ, что съ 29 августа по 9 сентября 1869 г., по случаю ремонтныхъ предѣлокъ зданія, въ которомъ помѣщается Съѣздъ, не было судебныхъ засѣданій, и просьбы не принимались.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, въ виду вышеизложеннаго объясненія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда и примѣняясь къ ст. 822 Уст. Гражд. Суд., призналъ, что проситель не можетъ быть обвиняемъ въ пропускѣ срока, установленнаго для принесенія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Калугина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, указывая нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., подкрѣпляетъ это указаніе рѣшеніемъ Сената по дѣлу Федорова, напечатаннымъ въ Сборникѣ кассаціонныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ за 1867 г. № 137. Но ссылка эта, очевидно, сдѣлана ошибочно, такъ какъ въ упомянутомъ рѣшеніи сужденія Правительствующаго Сената не касались вопроса о примѣненіи ст. 409 Уст. Гр. Судопр. Между тѣмъ, нѣсколькими рѣшеніями Сената (1867 г. №№ 291, 495, 510; 1868 г. №№ 19, 249, 326, 515, 630 и мног. друг.) разъяснено, что, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы за доказательства событій купли и продажи, отпуска товаровъ, исполненія работъ и услугъ за наличныя деньги, но возникающія изъ договоровъ этого рода долговыя требованія должны быть удостовѣряемы письменными, въ ст. 2017, 2031 и 2045 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Установленными актами, такъ какъ законъ (ст. 2045) относитъ къ заемнымъ обязательствамъ долговые счеты, происшедшіе вслѣдствіе работъ, услугъ, забора товаровъ и т. п. Повѣренный же Медвѣдева во время судопроизводства доказывалъ свидѣтельскими показаніями существованіе долга за работы, исполненныя въ литографическомъ заведеніи Медвѣдева по заказу Шерманова. Посему Мировой Съѣздъ, отвергнувъ это несоотвѣтственное дѣлу доказательство, не только не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., но поступилъ по точному ея разуму. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Медвѣдева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

130.—1870 года января 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ наслѣдниковъ умершаго помѣщика Василія Старцева на рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Довѣренный жены своей, помѣщикъ Пущинъ, обратился къ Демянскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ помѣщика Старцева арендныхъ денегъ 200 р. за имѣніе, взятое симъ послѣднимъ у Пущиной на аренду по договору, 16 сентября 1867 г. у нотаріуса явленному. Повѣренный отвѣтчика, сынъ его, Ѳеодоръ Старцевъ, возразилъ, что причитающіяся Пущиной деньги 200 р. не уплачены потому, что земли отданы въ аренду по контракту до 300 десят., но таковой гораздо менѣе, и въ числѣ оныхъ должно было находиться 8 десятинъ пахотной земли, но и той находится менѣе; при этомъ Старцевъ представилъ счетъ на сумму 423 руб. 44 коп., издержанныхъ имъ на разныя исправленія усадьбы и понесенныхъ убытковъ чрезъ неисполненіе Пущиною контракта. Мировой Судья нашелъ искъ Пущина за аренду земли въ суммѣ 200 руб. правильнымъ; что же касается до встрѣчнаго иска Старцева къ Пущину, то онъ можетъ быть признанъ только въ суммѣ 16 руб. 25 коп. по пункту 13-му и 10-му; по пунктамъ же 1—9 и 11 удовлетворенъ быть не можетъ, такъ какъ по контракту Пущинъ вознаграждать Старцева по расходамъ, имъ употребленнымъ на имѣніе, значащимся въ предетавленномъ Старцевымъ счетѣ, не обязывался, а также не можетъ быть удовлетворенъ за недостающія, какъ говоритъ Старцевъ, 2 дес. земли, засѣянныя озимымъ хлѣбомъ, на основаніи 1545 ст. Т. X ч. I и опредѣленія общаго собранія Правительствующаго Сената 1 апрѣля 1848 года, № 292, по коему лицо, не одобряющее измѣненнаго другою стороною договора, должно не принимать измѣненнаго исполненія и огласить нарушеніе установленнымъ порядкомъ, чего со стороны Старцева исполнено не было, а потому, на основаніи вышеприведеннаго опредѣленія общаго собранія и послѣдовавшаго опредѣленія отъ 15-го декабря 1855 г. № 515, такой видоизмѣняемый договоръ сохраняетъ свою силу и долженъ быть исполняемъ по разуму допущеннаго видоизмѣненія. Посему, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, 1539 ст. Т. X ч. I, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Судья опредѣлилъ: взыскать со Старцева въ пользу Пущиной, за вычетомъ 16 р. 25 к. изъ арендной платы 200 р., 183 р. 75 к., во встрѣчномъ же искѣ Старцеву, за исключеніемъ 16 р. 25 к., отказать. Губернскій секретарь Ѳеодоръ Старцевъ въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ неправильность рѣшенія Судьи тѣмъ, что онъ, Старцевъ, отъ права требовать исполненія по договору не отрекался и никакого документа объ этомъ не выдавалъ, и посему заключеніе Судьи противорѣчитъ рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 208. Демянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, какъ правильное, утвердить. Это рѣшеніе Съѣзда наслѣдники коллежскаго регистратора Старцева, жена его, сынъ и дочери, просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить на томъ основаніи, что онымъ утверждено рѣшеніе Судьи безъ приведенія какихъ-либо соображеній, а соображенія, на коихъ основано рѣшеніе Судьи, нарушаютъ 1545, 1547 и 1549 ст. Т. X ч. I, ибо отреченіе отъ права требовать исполненія договора должно быть письменное, и только тогда признается неосуществленное право безмолвнымъ отъ него отреченіемъ, когда оно продолжалось въ теченіе десятилѣтней давности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу допустилъ нарушеніе 1545, 1547 и 1549 ст. Т. X ч. I, ибо, какъ сіе уже неоднократно истолковано Сенатомъ (Рѣшенія 1867 г. №№ 208 и 440), по точному смыслу сихъ статей, событіе отреченія отъ правъ, проистекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено или письменнымъ актомъ, который составляетъ законное доказательство прекращенія обязательствъ въ цѣломъ составѣ или въ части, или безмолвнымъ неосуществленіемъ своего права въ теченіе десятилѣтней земской давности. Между тѣмъ, Съѣздъ, въ нарушеніе смысла приведенныхъ статей, призналъ

Старцева лишившимся права требовать исполненія договора 16-го сентября 1867 года единственно по незаявленію имъ сего требованія при первомъ неисполненіи договора со стороны контрагента. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Демянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кирилловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

131.—1870 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Аграфены Рыжковой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е Тодиау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Давыдовъ по условію 1 ноября 1861 г. снялъ отъ купца Пчелина въ аренду землю, состоящую въ Лефортовской части 1 квартала подъ № 50. По сему условію Давыдовъ, между прочимъ, обязался взведенныя на землѣ этой строенія не продавать и не передавать никому безъ согласія Пчелина. 16 ноября 1861 года Давыдовъ заключилъ съ титулярнымъ совѣтникомъ Соболевымъ условіе, нотаріальнымъ порядкомъ совершенное, по которому Давыдовъ продаетъ Соболеву домъ, выстроенный, но неотстроенный, на арендуемой у Пчелина землѣ за 200 руб. на сносъ, съ предоставленіемъ Давыдову: во-1-хъ) права жить въ домѣ семъ въ теченіе года безъ всякой Соболеву платы и во-2-хъ) права обратнаго въ теченіе того же года выкупа запроданнаго дома. По утратѣ подлиннаго акта къ дѣлу представлена копія изъ маклерской книги 1861 г., засвидѣтельствованная Московскою городскою распорядительною думою. Изъ копіи этой видно, что подъ условіемъ 16 ноября 1861 года имѣлась подпись: „къ сему условію съ согласія моего дозволяю совершить условіе. Московскій купецъ Лука Самсоновъ Пчелинъ руку приложилъ“. Давыдовъ и Соболевъ, считая условіе 16 ноября 1861 г. запродажною сдѣлкою, заключили чрезъ годъ, 19 ноября 1862 года, въ нотаріальномъ порядкѣ другое условіе объ окончательной продажѣ Давыдовымъ Соболеву того же дома на сносъ 800 р. Въ документѣ семъ не упоминается о согласіи Пчелина. По поводу этой продажи возникло между Пчелинымъ, собственникомъ земли, и Давыдовымъ, арендаторомъ оной, дѣло, которое 16-го марта 1865 г. рѣшено Московскою управою благочинія тѣмъ, что Давыдовъ признанъ нарушителемъ условія 1 ноября 1861 г. объ арендѣ земли и обязаннымъ отвѣтствовать предъ Пчелинымъ за всѣ послѣдствія, происшедшія отъ нарушенія условія; руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, управа благочинія опредѣлила, между прочимъ, взыскать, согласно условію 1 ноября 1861 г., съ Давыдова въ пользу Пчелина деньги за все срочное, по условію, время, а въ случаѣ неплатежа Давыдовымъ денегъ—описать движимое его имущество, обязавъ его подпискою снести строенія въ назначенный условіемъ мѣсячный срокъ. Заключеніе это объявлено было Давыдову и Пчелину на правѣ обжалованія по ст. 24 Т. X ч. 2. По необжалованію опредѣленія управы благочинія въ опредѣленный срокъ, управа предписала объ исполненіи рѣшенія своего 18 го января 1866 года. 4-го марта того же 1866 года крестьянинъ Давыдовъ продалъ домъ, выстроенный на арендуемой имъ землѣ, на сносъ мѣщанкѣ Рыжковой за 375 р. 5 января 1867 г. повѣренный Соболева, присяжный стряпчій Колпаковъ, вошелъ въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ предъявилъ искъ на Давыдова, Пчелина и Рыжкову и просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе о возстановленіи законныхъ правъ его довѣрителя, Соболева, на владѣніе упомянутымъ домомъ и о вознагражденіи за убытки въ количествѣ 1095 р. Требованія свои повѣренный Колпаковъ основываетъ на слѣдующемъ: по мнѣнію его, домъ проданъ Соболеву съ согласія Пчелина, высказаннаго имъ на запродажной сдѣлкѣ 16 ноября 1861 г.; условіе 19 ноября 1862 г. есть послѣдствіе условія 16 ноября 1861 г. и не требовало вторичнаго согласія Пчелина; управа благочинія, въ противность ст. 276 Губ. Учр., сдѣлала отчужденіе въ пользу Давыдова проданнаго имъ Соболеву дома, безъ всякаго о томъ заявленія самого Давыдова и, наконецъ, если и предположить, что условіе между Давыдовымъ и Пчелинымъ нарушено

было первымъ, и слѣдовало снести домъ, то снесеніе это долженъ былъ исполнить Соболевъ, а не Давыдовъ, который по продажѣ онаго потерялъ всякое на домъ право. Изъ отвѣтчиковъ Давыдовъ вовсе на судъ не являлся; Пчелинъ объяснилъ, что никогда согласія Давыдову не давалъ на продажу дома, что подписи на условіи 16 ноября 1861 г. не дѣлалъ и о существованіи сего условія вовсе не зналъ, и посему Пчелинъ находитъ, что онъ и не можетъ быть отвѣтчикомъ по сему дѣлу. Наконецъ, Рыжкова равномѣрно заявила, что не должна отвѣчать по сему иску, такъ какъ она купила домъ у Давыдова въ силу рѣшенія управы благочинія, вошедшаго въ законную силу и не подлежащаго обжалованію по силѣ ст. 24 Т. X ч. 2. Въ маклерской книгѣ 1861 г., представленной въ Окружный Судъ, согласіе Пчелина вписано въ текстѣ, а особой подписи его въ книгѣ нѣтъ. Московскій Окружный Судъ, сообразивъ положительное отрицательство Пчелина въ подписи на условіи 16 ноября 1861 года съ обстоятельствами дѣла, призналъ фактъ существованія согласія Пчелина на продажу дома недоказаннымъ со стороны Соболева и посему нашелъ, что какъ продажа дома, совершонная безъ согласія Пчелина, ко вреду его, третьяго лица, не можетъ быть признана законною и какъ управа благочинія совершенно правильно уничтожила продажу Давыдовымъ Соболеву дома, то нынѣ купленный Соболевымъ домъ за нимъ укрѣпленъ быть не можетъ; признавъ засимъ Давыдова незаконнымъ и недобросовѣстнымъ владѣльцемъ данныхъ ему Соболевымъ за домъ денегъ, Окружный Судъ присудилъ взыскать съ крестьянина Давыдова въ пользу Соболева 800 руб. съ процентами съ 12 марта 1866 г. по день удовлетворенія. Пчелина и Рыжкову Судъ освободилъ отъ всякой отвѣтственности по иску Соболева. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Соболева, Колпакова, нашла, что необжалованіе Соболевымъ постановленія управы благочинія 16 марта 1865 года въ срокъ, установленный ст. 24 Т. X ч. 2, не отнимало у Соболева права доказывать судебнымъ порядкомъ правильность продажи ему Давыдовымъ дома, построеннаго на землѣ, арендуемой симъ послѣднимъ у Пчелина, и требовать возстановленія его правъ собственности на этотъ домъ; что, по незаявленію Пчелинымъ спора о подлогѣ противъ маклерской книги 1861 года, слѣдуетъ признать, что Пчелинъ изъявилъ согласіе на продажу дома сдѣланною на запродажномъ условіи 16 ноября 1861 года надписью и что затѣмъ отсутствіе надписи Пчелина о согласіи его на эту продажу на условіи 19 ноября 1862 г. не можетъ лишить силы изъявленнаго имъ уже согласія на продажу въ 1861 г., что вслѣдствіе сего продажа Давыдовымъ Соболеву дома не могла служить поводомъ къ признанію условія аренды Давыдовымъ у Пчелина земли нарушеннымъ, и что если бы и дѣйствительно продажа эта была произведена Давыдовымъ неправильно, то и тогда постановленіе управы благочинія 16 марта 1865 г. не давало еще Давыдову права на перепродажу мѣщанкѣ Рыжковой проданнаго уже Соболеву дома, такъ какъ, по силѣ 1384 ст. Т. X ч. I, продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, а этого права Давыдовъ, за совершившеюся продажею спорнаго дома Соболеву, болѣе уже не имѣлъ. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата, находя, что означенный домъ, согласно ст. 1416 Т. X ч. I, долженъ быть утвержденъ за первымъ пріобрѣтателемъ онаго, опредѣлила: признать выстроенный на землѣ Пчелина Давыдовымъ домъ собственностію Соболева и послѣдующую продажу Давыдовымъ этого дома Рыжковой недѣйствительною. Въ искѣ убытковъ Соболеву, по непредставленію доказательствъ, Палата отказала. На рѣшеніе это мѣщанка Рыжкова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что Судебная Палата нарушила во-1-хъ) прямой смыслъ 3 п. ст. 571 Уст. Гр. Суд., не принявъ отвода ея о неправильномъ привлеченіи ея къ дѣлу между Соболевымъ и Давыдовымъ, такъ какъ она вовсе не участвовала въ сдѣлкахъ между Давыдовымъ и Соболевымъ и между Давыдовымъ и Пчелинымъ и что купила домъ съ торговъ вслѣдствіе рѣшенія управы благочинія о продажѣ дома Давыдова на удовлетвореніе присужденной претензіи Пчелина; во-2-хъ) статью 24 Т. X ч. 2, въ силу коей рѣшеніе, никѣмъ не обжалованное, входитъ въ законную силу и отмѣнѣ не под-

*

лежитъ; въ-3-хъ) статью 1536 Т. X ч. I, по которой договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму. При отсутствіи же доказательства о согласіи Ичелина на продажу Давыдовымъ дома Соболеву Давыдовъ нарушилъ условіе 1-го ноября 1861 года, и посему продажа дома, совершонная ими во вредъ третьяго лица, не можетъ быть признана законною. Засимъ Рыжкова находитъ, что Судебная Палата неправильно истолковала статьи 1384 и 1416 Т. X ч. I, такъ какъ, по вошедшему въ законную силу рѣшенію управы благочинія, право собственности на домъ перешло обратно къ Давыдову. Наконецъ, Рыжкова въ кассаціонной жалобѣ неоднократно упоминаетъ, что купила домъ Давыдова съ торговъ, и засимъ представляетъ удостовѣреніе, что сняла землю подъ домъ въ аренду на 12 лѣтъ отъ настоящаго владѣльца оной, Худякова, что употребила на отстройку дома и второго этажа и на возведеніе надворныхъ строеній болѣе 1000 руб. и что Соболева ни въ какомъ случаѣ нельзя признать владѣльцемъ отстроеннаго его дома. На основаніи вышеизложеннаго Рыжкова проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и ее, Рыжкову, по силѣ 3 п. ст. 571 Уст. Гр. Суд., отъ всякаго участія по дѣлу Соболева съ Давыдовымъ освободить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду предъявленнаго Соболевымъ иска о возстановленіи его въ правахъ собственности на домъ, который находился во владѣніи Рыжковой, она правильно привлечена истцомъ къ дѣлу, и Судебная Палата вполнѣ основательно не приняла во вниманіе отвода ея по 3 п. 571 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и что принятіемъ къ судебному разсмотрѣнію иска Соболева не нарушила стат. 24 Т. X ч. 2, такъ какъ необжалованіе постановленія Московской управы благочинія отъ 16 марта 1867 года въ срокъ, сею статьею опредѣленный, могло имѣть послѣдствіемъ лишь приведеніе сего постановленія въ исполненіе, но не отнимало у участвовавшихъ или заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ права начинать то же дѣло судебнымъ порядкомъ въ сроки, на предметъ вчинанія тяжбъ установленные (рѣшен. Правит. Сената 1867 года № 170). Обращаясь къ указанію Рыжковой относительно нарушенія Судебною Палатою статьи 1536 и неправильнаго толкованія ст. 1384 и 1416 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти предметы жалобы, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ обсужденію его въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ указанныя просительницею статьи примѣнены правильно Палатою къ установленнымъ ею обстоятельствамъ, составляющимъ существо дѣла, а именно по предмету оцѣнки доказательствъ о существованіи согласія Ичелина на продажу Давыдовымъ дома, о нарушеніи договора 1 ноября 1861 г. и о признаніи права собственности на домъ за Соболевымъ. Наконецъ, два заявленія Рыжковой во-1-хъ) объ отстройкѣ дома на землѣ, взятой ею нынѣ въ арендное содержаніе отъ настоящаго владѣльца Худякова, о возведеніи второго этажа и надворныхъ строеній, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отданы Соболеву, отыскивавшему лишь одноэтажный домъ, и во-2-хъ) о покупкѣ ею, Рыжковою, дома съ торговъ, равномѣрно не могутъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ высказанныя ею въ первый разъ въ кассаціонной ея жалобѣ. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рыжковой оставить, по ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

132.—1870 г. января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потерпѣвшаго купца Михаила Коровина, крестьянина Аѳанасія Матвѣенкова, на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Къ Мировому Судьѣ 2 участка Александровскаго округа 13 іюня 1869 г. поступили два прошенія отъ крестьянъ, работающихъ на Московско-Ярославской желѣзной дорогѣ: одно, подписанное временно-обязаннымъ крестьяни-

номъ Андреемъ Ивановымъ, отъ имени 50 крестьянъ Вологодской губерніи, другое, подписанное также временно-обязаннымъ крестьяниномъ Гаврилою Семеновымъ, отъ лица 90 крестьянъ Новгородской губерніи. Въ этихъ прошеніяхъ, жалуясь на подрядчика Коровина за отягченіе ихъ чрезмѣрными уроками, задержаніе заработковъ у заболѣвающихъ рабочихъ подъ видомъ прогула, на продовольствіе дурною пищею, крестьяне требовали: приказать Коровину или его повѣренному Якову Егорову выдать имъ, просителямъ, паспорты, а также окончательный расчетъ. Разобравъ дѣло, Мировой Судья по каждому изъ означенныхъ прошеній постановилъ 14 іюня особое рѣшеніе, заключающееся въ томъ, что какъ рабочими не представлено ни одного обстоятельства, требуемаго 29 и 30 §§ временныхъ правилъ для найма сельск. раб., приложенныхъ къ 31 ст. Полож. о губ. и уѣздн. по крестьянск. дѣл. учрежд. для нарушенія условія ихъ съ подрядчикомъ Коровинымъ, то въ искѣ ихъ отказать, внушивъ имъ, что если будутъ уклоняться отъ работы, то подвергнутся законному взысканію. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба отъ 250 чел. крестьянъ Вологодской и Новгородской губерній, которая подписана за нихъ временно обязаннымъ крестьяниномъ Гаврилою Семеновымъ и въ которой они безъ объясненія причинъ неудовольствія рѣшеніемъ Мирового Судьи повторяли прежнюю просьбу: приказать купцу Коровину или же его довѣренному Якову Егорову выдать имъ паспорты и сдѣлать окончательный расчетъ. Разсмотрѣвъ дѣло и отстранивъ заявленный повѣреннымъ Коровина отводъ о подсудности онаго мировымъ установленіямъ вообще, на основаніи ст. 29 п. 1, а Мировому Съѣзду Александровскаго уѣзда—по 32 и 36 ст. Уст. Гр. Суд., Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что къ разбирательству дѣла представлены конторою Коровина и рабочими условія, изъ которыхъ видно: 1) что 62 крестьянина Новгородской губерніи и 1 Вологодской наняты Коровинымъ по условію, подписанному обѣими сторонами и засвидѣтельствованному въ волостномъ правленіи; 2) 19 крестьянъ Вологодской губерніи имѣютъ расчетныя книжки и договоры, ими подписанные и засвидѣтельствованные въ Волостныхъ правленіяхъ, безъ обозначенія цѣны найма, которая предоставлена на волю нанимателя по заслугѣ; 3) 15 крестьянъ Новгородской губерніи имѣютъ расчетныя книжки и договоры, ими подписанные, но нигдѣ не засвидѣтельствованные, съ обозначеніемъ цѣны найма; 4) 17 крестьянъ Вологодской губерніи, 5 Новгородской и 1 демянскій мѣщанинъ имѣютъ расчетныя книжки и договоры, имъ подписанные, но нигдѣ не засвидѣтельствованные и безъ означенія цѣны найма; 5) 107 крестьянъ Новгородской губерніи имѣютъ одинъ книжки, подписанныя нанимателемъ, но безъ подписи рабочихъ и никѣмъ не засвидѣтельствованы. Поводомъ къ уничтоженію условія съ подрядчикомъ Коровинымъ рабочіе представляютъ, что имъ задаютъ большіе уроки, отказываютъ въ выдачѣ денегъ до Петрова дня, отпускаютъ дурную пищу, записываютъ излишніе прогульные дни во время болѣзни, назначая притомъ чрезмѣрные вычеты изъ рядовой платы. На изустныхъ преніяхъ, хотя заявленіе крестьянъ о дурной пищѣ частію и подтвердилось, но это было исправлено распорядителями работъ, инженерами; денежные же штрафы за прогульные дни записывались на основаніи письменныхъ условій, и потому обстоятельства эти основаніемъ къ нарушенію условій служить не могутъ. Переходя затѣмъ къ требованію всѣми рабочими окончательныхъ себѣ расчетовъ, за необозначеніемъ нѣкоторыми въ условіяхъ цѣны найма, за исключеніемъ другими письменныхъ договоровъ, съ выдачею только однихъ расчетныхъ книжекъ за подписью нанимателя, и по незасвидѣтельствованію третьими условій, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1530, 1536, 1539, 2218, 2238 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. и 19, 22, 23, 24, 25 и 26 ст. Высочайше утвержденныхъ 31-го марта 1861 года временныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ, опредѣлилъ: крестьянамъ первой категоріи объявить, что они должны отжить срочное время у подрядчика Коровина за ту плату, какая назначена въ условіи. Крестьянамъ второй категоріи предоставить войти съ подрядчикомъ Коровинымъ въ новое соглашеніе о цѣнѣ найма; если же этого соглашенія не послѣдуетъ, то Коровинъ долженъ ихъ расчитать и отпустить съ работъ немедленно. Крестьянамъ, означеннымъ въ 3 пунктѣ, предоставить право, равно какъ и нанимателю ихъ, за-

свидѣтельствововать какъ договоры, такъ и книжки въ установленномъ закономъ порядкѣ. Крестьянамъ, поименованнымъ въ 4 пунктѣ, предоставить войти въ добровольное соглашеніе какъ о цѣнѣ найма, такъ и о засвидѣтельствованіи договоровъ въ законномъ порядкѣ. Относительно крестьянъ 5 категоріи предоставить подрядчику Коровину, съ согласія ихъ засвидѣтельствовать имѣющіяся у нихъ книжки въ такомъ порядкѣ, какой указанъ временными правилами о наймѣ рабочихъ. Наконецъ, всѣ крестьяне обязаны отработать полученные ими задатки. Повѣренный купца Коровина, государственный крестьянинъ Матвѣенковъ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ: во-1-хъ, что Мировому Судьѣ поданы были просьбы отъ рабочихъ Новгородской губерніи въ числѣ 90 чел., жалобу же на рѣшеніе Судьи подали 250 рабочихъ, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 12, 162, 164, 267 и 658 ст. Уст. Гражд. Суд., принялъ апелляцію отъ лицъ, не принимавшихъ участія при производствѣ дѣла въ первой инстанціи; во-2-хъ, Мировой Съѣздъ вмѣсто того, чтобы разсмотрѣть требованія сторонъ и разрѣшить ихъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, предоставилъ сторонамъ окончить дѣло миролюбивымъ соглашеніемъ, т.-е. въ нарушеніе 1 и 9 ст. Уст. Гр. Суд., предоставилъ самимъ сторонамъ разрѣшить возникшій между ними споръ; въ-3-хъ, Съѣздъ, признавъ возможнымъ принять общее отъ всѣхъ крестьянъ прошеніе и войти въ его разсмотрѣніе, несмотря на заявленный сторонами отводъ, нарушилъ 29 и 258 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ каждый рабочій имѣлъ особенное отношеніе къ Коровину, а слѣдовательно, и основанія своего иска; въ-4-хъ, Мировой Съѣздъ, признавая условія и книжки, находящіяся у рабочихъ, недостаточными и необязательными для сторонъ, нарушилъ 1530 и 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и 480 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что книжки, какъ находящіяся въ рукахъ рабочихъ, должны служить полнымъ доказательствомъ договора личнаго найма. На сихъ основаніяхъ Матвѣенковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Съѣзда. Повѣренный рабочихъ въ объясненіи, написанномъ имъ на копіи съ кассаціонной жалобы Матвѣенкова, указываетъ, что жалоба эта подана въ противность 46, 250 и 755 ст. Устава Гр. Судопр., потому что при ней нѣтъ удостовѣренія о томъ, что довѣренность, по которой она принесена, не уничтожена по день подачи; что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію, за силою 1, 2, 3 п. 756 ст. Устава; что приведенныя въ этой жалобѣ обстоятельства не идутъ къ дѣлу, а законы истолкованы превратно; что рѣшеніе Съѣзда согласно съ точнымъ смысломъ узаконеній и мѣстныхъ обычаевъ, условія же, Коровинымъ самовольно сдѣланныя, не обязательны для рабочихъ, по ст. 2218 ч. I Т. X Закон. Гражан. Посему Маракъ проситъ кассаціонную жалобу Матвѣенкова оставить безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ объясненіе повѣреннаго рабочихъ, Маракова, что кассаціонная жалоба повѣреннаго купца Коровина не подлежитъ разсмотрѣнію, по 46, 250, 755 и 756 ст. Уст. Гр. Суд. лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ уполномочіе Матвѣенкова на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній по дѣламъ Коровина положительно выражено въ данной ему довѣренности, и о томъ, что довѣренность эта въ день подачи кассаціонной жалобы сохраняла свою полную силу, удостовѣрена непремѣннымъ членомъ Мирового Съѣзда. Обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго купца Коровина, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ее заслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ, апелляціонная жалоба, поданная отъ 250 лицъ рабочей артели Коровина, была сообщена повѣренному отвѣтчика, который имѣлъ возможность, согласно 170 ст. Уст. Гр. Суд., обжаловать дѣйствія Мирового Судьи, принявшаго эту апелляцію. Не воспользовавшись этимъ правомъ въ свое время, Матвѣенковъ не можетъ нынѣ предъявлять это возраженіе непосредственно Сенату, разсмотрѣнію котораго, въ порядкѣ кассаціоннаго производства, подлежатъ, по ст. 189, дѣйствія и рѣшенія не Мировыхъ Судей, а ихъ Съѣздовъ; во-2-хъ, по смыслу 399, 694 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., судъ обязанъ разрѣшить требованія сторонъ на основаніи представленныхъ ими документовъ и доводовъ. Искъ и апелляці-

оное требованіе крестьянъ рабочей артели Коровина заключались въ понужденіи подрядчика къ выдачѣ имъ окончательныхъ расчетовъ и паспортовъ. Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло силою существующаго положенія о наймѣ сельскихъ рабочихъ, призналъ, что заявленныя крестьянами претензіи не могутъ быть поводомъ къ прекращенію договоровъ о наймѣ ихъ на работы по сооруженію Московско-Ярославской желѣзной дороги, и обязалъ ихъ отработать полученные ими задатки; изъ этого видно, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ возникшіе между рабочими крестьянами и подрядчикомъ Коровинымъ споръ въ существѣ и, слѣдовательно, не нарушилъ 1 и 9 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ, отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ Александровскаго округа не долженъ былъ быть уваженъ Мировымъ Съѣздомъ, за силою 575 и 576 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что онъ былъ предъявленъ не только во второй инстанціи, но и послѣ того, какъ между сторонами происходили въ публичномъ засѣданіи Съѣзда 18-го іюля состязанія по существу дѣла, тѣмъ менѣе можетъ означенный отводъ служить поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. При этомъ не усматривается нарушенія и 258 стат. Устава, такъ какъ крестьяне, предъявившіе къ подрядчику Коровину искъ, составляли одну артель и исковое требованіе ихъ истекало изъ общаго основанія. Наконецъ, въ-4-хъ, обязавъ подрядчика Коровина и работавшихъ по найму его на Московско-Ярославской желѣзной дорогѣ крестьянъ къ засвидѣтельствованію договора о наймѣ этихъ крестьянъ въ порядкѣ, установленномъ 4 ст. 2 прилож. 31 ст. Полож. о губерн. и уѣздн. по крестьян. дѣламъ учрежд., Мировой Съѣздъ этимъ нисколько не отмѣнялъ и не измѣнялъ заключенныхъ прежде между сторонами условій о срокѣ, цѣнѣ найма и другихъ, но, напротивъ того, призналъ эти условія для нихъ обязательными, потому что не разрѣшилъ оставить работъ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни 1530 и 1536 ст. 1 ч. X Тома Законовъ Гражданскихъ, ни 458 и 480 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Коровина, крестьянина Матвѣенкова, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

133.—1870 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тимоѳея Авдѣева на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ села Катина, Козьма Сергѣевъ, взыскивалъ съ односельца своего Тимоѳея Авдѣева 100 р., съ процентами и неустойкою 131 р. 50 коп., врученные ему въ Москвѣ при крестьянахъ Стараго Киркина, Иванѣ и Семенѣ Сидоровыхъ, для передачи сыну его и ему послѣднему недоставленные. На разбирательствѣ у Мирового Судьи, происходившемъ въ 1869 г. Авдѣевъ отрицалъ вполнѣ правильность иска Сергѣева. Свидѣтель Иванъ Сидоровъ показалъ, что дѣйствительно года три тому назадъ, находясь въ Москвѣ, по приглашенію Козьмы Сергѣева, пошелъ вмѣстѣ съ Авдѣевымъ пить чай въ трактиръ, гдѣ Сергѣевъ при немъ отдалъ Авдѣеву, собравшемуся тогда итти домой въ с. Катино, деньги для доставленія сыну и сказалъ ему, Сидорову, что далъ Авдѣеву 31 билетъ трехрублеваго достоинства и одинъ пятирублеваго. Другой свидѣтель не явился къ разбирательству по болѣзни. Мировой Судья призналъ искъ Сергѣева, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., доказаннымъ только въ суммѣ 98 руб. сер., потому что деньги были отданы не взаймы или подъ сохраненіе, а для передачи, и потому, на основаніи 102 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Авдѣева въ пользу Сергѣева 98 руб., въ неустойкѣ же и процентахъ отказалъ. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Авдѣевъ доказывалъ, что показаніе свидѣтеля Ивана Сидорова, на которомъ основано обжалованное рѣшеніе, ложно, такъ какъ ни онъ, Иванъ, ни Семенъ Сидоровы въ 1865 г. видовъ не брали и съ мѣста жительства не отлучались, въ подтвержденіе чего представилъ свидѣтельство Чуриковскаго волостного правленія за № 112, удостовѣреніе Ченцовскаго волостного пра-

вленія за № 112, свидѣтельство Старо-Киркинскаго сельского старосты о томъ, что Сергѣеву и Сидоровымъ въ 1865 г. письменныхъ видовъ на отлучку съ мѣста жительства выдаваемо не было, и удостовѣреніе Катинскаго сельскаго старосты, что Авдѣевъ съ Сергѣевымъ въ 1865 г. никогда ни въ какихъ подрядахъ и работахъ въ Москвѣ не были. Представленный истцомъ въ засѣданіе Съѣзда свидѣтель Семенъ Сидоровъ показалъ подъ присягою, что въ 1865 г. вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ и крестьянами Сергѣевымъ и Авдѣевымъ, не помнитъ въ какое именно время, заходили пить чай въ трактиръ, гдѣ Сергѣевъ при немъ отдалъ Авдѣеву и просили отнести сыну его, Сергѣеву, 31 билетъ трехрублеваго достоинства и одинъ билетъ пятирублеваго. Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 102, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное. Крестьянинъ Тимовей Авдѣевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда потому, что оно постановлено въ явное нарушеніе 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія представленныхъ при апелляціи документовъ, которое потому проситель и прилагаетъ къ кассаціонной жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Авдѣевъ жалобу на неразсмотрѣніе Мировымъ Съѣздомъ письменныхъ актовъ, которые онъ представлялъ при своей апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, основываетъ единственно на томъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда сказано: „Съѣздъ, по выслушаніи рѣшенія Мирового Судьи, апелляціонной жалобы крестьянина Авдѣева, состязанія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и показанія свидѣтеля, находитъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ“; такимъ образомъ, Съѣздъ, перечисливъ все, что онъ принималъ въ разсмотрѣніе, о представленныхъ просителемъ документахъ не упомянулъ ни слова. Но въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, которыя предшествуютъ окончательному опредѣленію Съѣзда, послѣ изложенія апелляціи Авдеева, приведены и всѣ документы, которые были къ ней приложены, изъ протокола же засѣданія Мирового Съѣзда видно, что принесенная Авдѣевымъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонная жалоба была прочтена, а находившійся при этомъ и дававшій объясненіе повѣренный его не заявлялъ Съѣзду, что онъ не выслушалъ вполнѣ жалобы или сопровождавшихъ ее документовъ. Посему, не усматривая нарушенія при производствѣ настоящаго дѣла 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянина Авдѣева на основаніи 106 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

134.—1870 года января 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Чупрунова на рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Иванъ Чупруновъ чрезъ повѣреннаго обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Горбатовскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Михаила Спорышева 350 р. неустойки за неисполненіе заключеннаго между ними домашнимъ порядкомъ 24 апрѣля 1862 г. условія, причемъ просилъ возложить судебныя издержки и за веденіе дѣла на отвѣтчика. Условіе это заключено было въ томъ, что „Спорышевъ снятыя имъ въ селѣ Павловѣ базарныя площади передаетъ Чупрунову, если таковое разрѣшеніе послѣдуетъ отъ графа Шереметева. На что Чупрунову лично съ конторою графа заключить контрактъ и вносить каждогодно по 250 рублей, а ему, Спорышеву, получать съ Чупрунова по 50 р. въ годъ. Въ случаѣ неисполненія Спорышевымъ передачи сихъ площадей, то ему, Чупрунову, заплатить 350 р. единовременно неустойки“. Спорышевъ не возражая противъ подлинности означеннаго условія, заявилъ, что онъ считаетъ его недѣйствительнымъ, потому что актъ этотъ есть черновой, составленный до воспослѣдованія согласія управляющаго графа Шереметева; а такъ какъ такового согласія не воспослѣдовало, то условіе силы не имѣетъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Горбатовскій Мировой Съѣздъ, объясняя смыслъ обязательства, даннаго Спорышевымъ Чупрунову, нашелъ, что исполненіе обязательства уплаты неустойки

зависѣло отъ единственнаго условія—разрѣшенія помѣщика на передачу Чупрунову площадей, и такимъ образомъ, если не послѣдовало сего согласія, то и подписка Спорышева теряетъ свою силу. Обращаясь къ вопросу, кто изъ тяжущихся долженъ былъ испросить согласія помѣщика на передачу площадей, Съѣздъ нашелъ, что въ распискѣ Спорышева этого положительно не указано, а въ виду сего обстоятельства Съѣздъ не призналъ, чтобы испрошеніе разрѣшенія лежало на обязанности Спорышева. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что Спорышевъ не выполнилъ даннаго имъ Чупрунову обязательства по причинѣ, отъ него не зависѣвшей, такъ какъ разрѣшенія на передачу площадей отъ графа Шереметева не послѣдовало, а отсюда и искъ Чупрунова не имѣетъ основанія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ освободилъ Спорышева отъ платежа неустойки, присужденной съ него рѣшеніемъ Мирового Судьи, и возложилъ на Чупрунова, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., согласно требованію Спорышева, судебныя издержки. На это рѣшеніе Чупруновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: во-1) потому, что оно основано не на буквальномъ смыслѣ неустоечной записи, а на обстоятельствахъ побочныхъ. Обязательство Спорышева заключаетъ въ себѣ два пункта, изъ коихъ первый относится къ обязанности его передать просителю арендуемыя имъ площади при извѣстныхъ условіяхъ, а второй—къ безусловной обязанности его заплатить неустойку въ случаѣ непередачи имъ тѣхъ площадей. А такъ какъ Спорышевъ обязался заплатить Чупрунову извѣстную сумму въ случаѣ непередачи площадей, помимо и независимо отъ тѣхъ условій, при коихъ могла бы состояться самая передача площадей, предачи коихъ проситель и не домогался, то посему, согласно 1536 ст. Т. X ч. I, договоръ о неустойкѣ долженъ быть объясненъ по буквальному его смыслу, а не по побочнымъ обстоятельствамъ договора о передачѣ площадей; во-2) потому, что въ рѣшеніи Съѣзда содержаніе условія изложено не вѣрно: вмѣсто словъ, помѣщенныхъ въ условіи: „въ случаѣ неисполненія передачи сихъ площадей“, въ рѣшеніи сказано: „въ случаѣ неисполненія обязательства“. Въ этомъ изложеніи условія Съѣздомъ проситель видитъ нарушеніе 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч.; въ-3) потому, что Мировой Съѣздъ примѣнилъ ст. 1536 и 1539 къ истолкованію одного и того же договора, и въ-4) потому, что Съѣздъ нарушилъ ст. 747 и 774 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, во-первыхъ, что жалоба повѣреннаго просителя на неприсужденіе ему Мировымъ Судьею вознагражденія за приглашеніе повѣреннаго оставлена Съѣздомъ безъ удовлетворенія, и не указано къ тому основаній, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ со стороны апеллятора предъявленіе новыхъ требованій о судебныхъ издержкахъ, не заявленное имъ въ первой инстанціи, и разрѣшилъ это требованіе въ пользу апеллятора. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи Спорышевъ проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что жалоба Чупрунова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1536 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что Съѣздъ, по мнѣнію просителя, разрѣшилъ дѣло не по смыслу спорнаго договора, а по обстоятельствамъ побочнымъ не заслуживаетъ уваженія, потому что такое требованіе Чупрунова о взысканіи со Спорышева неустойки за непередачу площадей основано было на заключенномъ между ними договорѣ: Съѣздъ, признавъ, что, по содержанію договора, передача площадей могло имѣть мѣсто только съ разрѣшенія помѣщика, освободилъ Спорышева отъ уплаты неустойки, такъ какъ означеннаго согласія не послѣдовало. Изъ сего видно, что Съѣздъ разъяснилъ спорный договоръ не по какимъ-либо побочнымъ обстоятельствамъ, а по содержанію самаго договора, и, слѣдовательно, не нарушилъ 1536 ст. X Т I ч. Объясненіе просителя, что въ договорѣ заключались два предмета: одинъ—о передачѣ площадей, а другой—о неустойкѣ, и что Мировой Съѣздъ долженъ былъ разрѣшить только вопросъ о неустойкѣ, не касаясь того вопроса, почему площади ему не были переданы, относится до толкованія смысла всего договора, которое зависитъ отъ суда, и Правительствующій Сенатъ въ раз-

смотрѣніе правильности въ семъ отношеніи судебнаго рѣшенія, какъ касающагося существа дѣла, въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ. Во-2) Чупруновъ жалуется на примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ одному и тому же договору ст. 1538 и 1539. Но сдѣланная въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по дѣлу ссылка на оба эти закона не составляетъ нарушенія ихъ смысла. Подобное нарушеніе могло быть лишь при совмѣстномъ толкованіи однихъ и тѣхъ же словъ договора и по словесному ихъ смыслу и по намѣренію и доброй ихъ совѣсти. Въ настоящемъ же рѣшеніи такого же двоякаго толкованія однихъ и тѣхъ же словъ договора не представляется. Съѣздъ нашелъ, что исполненіе обязательства уплаты неустойки зависѣло отъ единственнаго условія, а именно—отъ разрѣшенія помѣщика на передачу площадей, и, такимъ образомъ, Съѣздъ, признавъ, что эта часть договора не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, разъяснилъ содержаніе договора по сему предмету на основаніи 1538 ст. I ч. X Т. Независимо отъ сего, Съѣзду предлежало еще разрѣшить возбужденный при апелляціонномъ производствѣ дѣла вопросъ о томъ, кто былъ обязанъ испросить упомянутое согласіе помѣщика на передачу площадей—Чупруновъ или Спорышевъ. При разрѣшеніи этого собственно вопроса Съѣздъ, не находя въ договорѣ положительнаго на сей предметъ указанія, разрѣшилъ оный силою 1539 ст. X Т. ч. I; поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ вовсе не допустилъ указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, по смыслу коихъ, если одна часть договора будетъ признана совершенно ясною, а по другой встрѣтится сомнѣніе на счетъ словеснаго оной смысла, то въ такомъ случаѣ судъ обязанъ руководствоваться по ясной части договора ст. 1538, а по возбудившей сомнѣніе—ст. 1539 Т. X ч. 1. Въ-3) Чупруновъ жалуется на то, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда слова договора выписаны не вѣрно, а именно: вмѣсто словъ: „въ случаѣ неисполненія передачи площадей“, какъ помѣщено въ условіи, Съѣздъ сказалъ: „въ случаѣ неисполненія обязательства“. Въ употребленныхъ въ рѣшеніи Съѣзда выраженіяхъ Правительствующій Сенатъ не находитъ никакого извращенія смысла договора, ибо, по содержанію договора, Спорышевъ условился передать Чупрунову площади, слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе назвать передачу площадей обязательствомъ, принятымъ на себя Спорышевымъ, неисполненіе котораго обусловливало и уплату неустойки въ опредѣленномъ Съѣздомъ случаѣ. Жалоба въ этомъ отношеніи Чупрунова тѣмъ болѣе неосновательна, что приведенныя выше слова, признаваемыя имъ несогласными съ содержаніемъ договора, помѣщены въ соображеніяхъ Съѣзда, въ изложеніи же въ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла означенное условіе прописано буквально. Наконецъ, въ-4) равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ неосновательною жалобу Чупрунова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 747 и 774, ибо право на вознагражденіе за судебныя издержки предоставлено закономъ сторонѣ оправданной; а такъ какъ Мировой Съѣздъ отказалъ Чупрунову въ искѣ, то и не имѣлъ повода удовлетворить домогательство его повѣреннаго о присужденіи ему судебныхъ издержекъ; напротивъ того, постановивъ рѣшеніе въ пользу Спорышева, Мировой Съѣздъ долженъ былъ, согласно 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., признать за нимъ право на судебныя издержки, тѣмъ болѣе, что просьба о томъ была заявлена Спорышевымъ въ апелляціонной жалобѣ, и такого рода ходатайство въ такомъ случаѣ не составляло какого-либо новаго требованія, о которыхъ говорится въ 747 стат. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Чупрунова статей закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

135.—1870 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Акима Зикеева на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Глуховскій 2 гильдіи купеческій братъ Лазарь Ветухновскій по домашнему условію 17 октября 1868 года продалъ рыльскому купцу Акиму Зике-

еву 200 четвертей овса хорошаго качества по 3 руб. сер. за четверть, обязавшись доставить овесъ Зикееву на своихъ подводахъ въ село Коренево по первой удобной зимней дорогѣ, и получилъ въ задатокъ 100 р. сер., остальныя же деньги Зикеевъ обязался платить за каждый доставленный транспортъ. 15 января 1869 года Ветухновскій прислалъ въ Коренево 110 четв. овса, но Зикеевъ, принявъ только 33 четверти на пополненіе выданнаго имъ Ветухновскому задатка, отъ пріема остальнаго количества отказался, потому что овесъ былъ поставленъ позже условленнаго срока. Ветухновскій предъявилъ къ Зикееву искъ объ убыткахъ въ 290 р. 20 коп. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Зикеевъ отвѣчалъ, что не принялъ отъ Ветухновскаго овса, потому что продавецъ былъ обязанъ доставить его по первому удобному зимнему пути, который начался 1-го ноября и продолжался по 18 декабря, а Ветухновскій поставилъ ему овесъ только къ 15 января, и то неполное запроданное количество и дурного качества; вслѣдствіе неисправности Ветухновскаго, онъ, Зикеевъ, поставленъ былъ въ необходимость закупать овесъ въ экономіи Полянскаго и другихъ лицъ. Для опроверженія этого отвѣта истецъ представилъ: 1) актъ, составленный 19 января 1869 г. четырьмя крестьянами-собственниками села Ястребеннаго, Сумскаго уѣзда, и удостовѣренный мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, объ освидѣтельствованіи ими непринятаго Зикеевымъ овса, который оказался хорошаго качества, и проба этого овса запечатана печатью волостного правленія; 2) удостовѣреніе того же волостного правленія объ уплатѣ мѣщаниномъ Кононенковымъ деньгъ подводчикамъ за доставку овса въ с. Коренево и обратно; 3) удостовѣреніе жителей г. Бѣлополья, что въ январѣ мѣсяцѣ цѣны на овесъ существовали отъ 23-хъ до 35 коп. за мѣру, и 4) расписку Кононенкова о продажѣ Ветухновскому 200 четв. овса по 2 р. 50 коп. за четверть съ доставкою въ Коренево. Мировой Судья, на основаніи 29,68, 72, 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Зикеева 209 р. 20 к. На это рѣшеніе Зикеевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что онъ болѣе Ветухновскаго имѣетъ основанія къ отношенію убытковъ, потому что купленный имъ овесъ доставленъ послѣ срока, не въ полномъ количествѣ и дурного качества, но не предъявлялъ этого иска потому, что договору ихъ, какъ нигдѣ неявленному, не придавалъ никакой обязательной силы. Удостовѣреніе Ястребенскаго волостного правленія не доказываетъ, что имъ былъ освидѣтельствованъ тотъ самый овесъ, который былъ ему, Зикееву, доставленъ, и повѣрить его качества можно было только въ Кореневѣ или по привозѣ въ Бѣлополье на тѣхъ самыхъ подводахъ и тѣми же извозчиками; село же Ястребенское даже и не находится на пути изъ с. Коренева въ Бѣлополье; недоброкачественность непринятаго овса доказывается тѣмъ, что Ветухновскій продалъ его по 1 р. 90 к. при существованіи цѣнъ вдвое выше; для доказательства-же, что Ветухновскій могъ доставить овесъ, согласно условію, ранѣе 15 января, Зикеевъ представилъ Съѣзду Рыльскихъ Мировыхъ Судей удостовѣреніе Сумской уѣздной земской управы отъ 12 апрѣля 1869 года, что въ заштатномъ городѣ Бѣлополье и въ г. Сумахъ существовала въ январѣ мѣсяцѣ справочная цѣна 3 р. 60 к. за четверть овса, и четыре накладныя отъ 12 и 14 ноября и 14 и 30 декабря 1868 года на провіантъ, отправленный изъ Коренева въ Межецкій винокуренный заводъ, арендуемый купцомъ Бобровскимъ, и въ Коренево изъ экономіи Кирѣевской. По выслушаніи состязанія сторонъ, Рыльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что законъ, ст. 1742 ч. 1 Т. X, установляя форму для условій, не отнимаетъ у договаривающихся права совершать и домашнія условія (ст. 1535), которыя имѣютъ силу при сознаніи тяжущихся (Уст. Гр. Суд. 458 и 461 ст. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 515). Зикеевымъ же условіе не было оспариваемо, а, напротивъ, имъ признано. Относительно перваго зимняго пути Съѣздъ не можетъ признать за доказательство представленныя накладныя, такъ какъ онѣ указываютъ доставку хлѣба изъ ближайшихъ мѣстностей; кромѣ того, и самое опредѣленіе болѣе, точное, зимняго пути зависѣло отъ Зикеева; что же касается до удостовѣренія управы о справочной цѣнѣ, то Мировой Съѣздъ не находитъ возможнымъ не довѣрить и мѣстнымъ торговымъ жителямъ, которые показали, что цѣны въ

январѣ мѣсяцѣ были дѣйствительныя въ г. Бѣлопольѣ за мѣру овса отъ 23—25 коп., и, наконецъ, качество овса было опредѣлено Мировымъ Судьею по образцу, полученному имъ запечатаннымъ изъ волостного правленія, которое удостовѣрило, что присланный овесъ есть тотъ самый, который крестьяне возили къ Зикееву. Посему, на основаніи 105, 129, 456, 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., Рыльскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Зикеевъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ, потому что оно постановлено съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, установленныхъ ст. 57, 81, 122, 394, 459 и 518 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зикеевъ выводитъ нарушеніе указанныхъ въ его кассаціонной жалобѣ правилъ судопроизводства изъ слѣдующихъ соображеній: 1) Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Съѣздъ Мировыхъ Судей требовали отъ просителя доказательствъ того, что зимній путь въ $18^{68}/_{69}$ годахъ установился прежде 15 января, тогда какъ, по смыслу 81 ст. Устава, на истцѣ лежала обязанность доказать, что до 15 января не было удобной дороги и что потому онъ не могъ начать ранѣе этого числа поставку. Но вышеприведенная статья, требуя, чтобы истецъ доказалъ свой искъ, возлагаетъ и на отвѣтчика обязанность подкрѣпить свои возраженія также доказательствами. Искъ Ветухновскаго возникалъ изъ договора, въ которомъ срокъ поставки не былъ опредѣленъ съ точностію, но былъ обусловленъ удобствомъ зимняго пути. Очевидно, что для того, чтобы не допустить истолкованіе этой статьи договора въ пользу стороны обязавшейся, какъ это предписываетъ п. 1 ст. 1539 I ч. X Т. Зак. Гр., Зикееву надлежало удостовѣрить Судъ, что срокъ исполненію договора наступилъ прежде того времени, когда Ветухновскій приступилъ къ поставкѣ овса. Отвѣтчикъ не исполнилъ этой обязанности. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи онъ не подкрѣпилъ своего возраженія никакими доказательствами, а предетавленныя имъ Мировому Съѣзду накладныя опредѣляли состояніе пути не въ той мѣстности, откуда куплennый Зикеевымъ овесъ долженъ былъ быть отправленъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ возраженіе Зикеева противъ иска Ветухновскаго голословнымъ, не нарушилъ 81 ст. Устава; 2) для опроверженія показанія Ветухновскаго о количествѣ понесенныхъ имъ убытковъ проситель представлялъ Мировому Съѣзду справку Сумской уѣздной земской управы о справочныхъ цѣнахъ въ заштатномъ городѣ Бѣлопольѣ, но Съѣздъ, вопреки 489 ст. Уст. Гр. Суд., передъ этимъ актомъ, выданнымъ въ установленномъ порядкѣ, далъ преимущество свидѣтельству частныхъ лицъ, показанія которыхъ, въ противность 394 ст., отобраны самимъ истцомъ, безъ вызова въ судъ и безъ присяги. Но справка земской управы не принадлежитъ къ числу упоминаемыхъ въ 459 ст. актовъ, совершаемыхъ или являемыхъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ. Справка эта, равно какъ и представленное Ветухновскимъ удостовѣреніе частныхъ лицъ о существовавшихъ въ Бѣлопольѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1869 года цѣнахъ на овесъ, были простыя письменныя доказательства; оцѣнка же внутренняго содержанія и опредѣленія относительнаго значенія письменныхъ доказательствъ, по силѣ 105, 438 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., входятъ въ кругъ обязанностей судебныхъ инстанцій, выводъ которыхъ о значеніи представленныхъ тяжущимися письменныхъ доказательствъ и преимуществъ одного передъ другимъ не можетъ, по смыслу 5 ст. Учр. Суд. Уст., быть предметомъ разсмотрѣнія кассаціонной инстанціи; 3) качество поставленнаго Ветухновскимъ овса опредѣлено не самимъ Мировымъ Судьею, не въ присутствіи тяжущихся, и для оцѣнки овса не было приглашено свѣдущихъ людей, чѣмъ нарушена 518 ст. Уст. Гр. Суд., и упущенія эти не были исправлены Мировымъ Съѣздомъ. Указанія эти не заслуживаютъ уваженія потому, что, по силѣ 507 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., какъ осмотръ спорнаго предмета судомъ, такъ и приглашеніе свѣдущихъ людей, дѣлаются или по просьбѣ тяжущихся, или по усмотрѣнію самого Суда, но Зикеевъ съ подобною просьбою ни къ Мировому Судьѣ, ни къ Мировому Съѣзду не обращался, а Съѣздъ не приступалъ къ этимъ дѣйствіямъ потому, что не усматривалъ въ томъ надобности. Наконецъ, ссылка Зикеева на 57 ст. Уст., которая обязыва-

ѣтъ истца, основывающаго свои требованія на письменныхъ доказательствахъ, представить ихъ Мировому Судьѣ при исковой просьбѣ, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ проситель противъ неправильнаго принятія Мировымъ Судьею искового прошенія Ветухновскаго не возражалъ и въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 57 ст. Устава ничѣмъ не доказалъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купца Зикеева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

136.—1870 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Козьмы Егорова на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Крестьянинъ деревни Релбицъ Агаѳонъ Николаевъ при взысканіи присужденныхъ ему съ крестьянина деревни Каменки, Спиридона Егорова, 534 р. 81 к., указалъ на имущество, состоящее изъ земли и построекъ въ деревняхъ Блудовѣ и Каменкѣ. Братъ должника, крестьянинъ Козьма Егоровъ, примѣняясь къ 590, 1092 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд., обратился къ Мировому Судьѣ 8 участка Порховскаго округа съ прошеніемъ о признаніи за нимъ права собственности на означенное имущество, на основаніи представленной имъ копіи съ домашней раздѣльной записи, составленной 15 ноября 1866 г., по которой оставшееся въ деревнѣ Каменкѣ послѣ смерти крестьянина Егора Григорьева имущество, заключающееся въ разныхъ постройкахъ на казенной землѣ, поступило въ полномъ составѣ, за исключеніемъ амбара, полученнаго сыномъ его, Спиридономъ, въ единственное владѣніе другого сына просителя, Козьмы Егорова. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный истца, дворянинъ Шульгинъ, указывалъ на то обстоятельство, предусмотрѣнное 1192 и 1197 ст. Уст. Гр. Суд., что имущество, на которое обращено Николаевымъ взысканіе, не находится во владѣніи Спиридона Егорова. Повѣренный отвѣтчика, мѣщанинъ Доброклонскій, предъявилъ удостовѣреніе Ретенскаго волостного правленія отъ 29 марта 1869 года о томъ, что между Козьмою и Спиридономъ Егоровыми раздѣла не было, и семьи ихъ значатся въ ревизской сказкѣ подъ однимъ 10 №, просилъ, чтобы истецъ представилъ для разъясненія дѣла закладную, выданную отцомъ его Егоромъ Григорьевымъ Саранчовой на мельницу и землю въ деревнѣ Блудовѣ, также доказательства объ утвержденіи Егоровыхъ въ правахъ наслѣдства, о вызовѣ чрезъ публикацію должниковъ и кредиторовъ умершаго ихъ отца, вводѣ ихъ во владѣніе, равно какъ и коммерческія книги за 1863—64 и 65 годы. Повѣренный Шульгинъ возразилъ, что требованіе коммерческихъ книгъ его довѣрителя онъ признаетъ незаконнымъ, что представленная противникомъ его справка изъ волостного правленія доказываетъ нераздѣльность семейства Егоровыхъ лишь относительно рекрутской повинности, такъ какъ манифестомъ 1863 года о рекрутскомъ наборѣ признаны дѣйствительными семейные раздѣлы, совершенные до обнародованія манифеста, но это, по мнѣнію его, Шульгина, не препятствовало семейству Егоровыхъ быть фактически раздѣленнымъ, считаясь въ отношеніи рекрутской повинности подъ однимъ номеромъ. Такъ какъ обращаемое на Каменское и Блудовское имѣнія взысканіе превышаетъ 500 р., имущество это по закону признается недвижимымъ, а право владѣнія онымъ основано на формальномъ актѣ, то, въ виду требованія Доброклонскимъ разныхъ документовъ и примѣняясь къ 1 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и № 166 въ Сборникѣ рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. 1868 года, Шульгинъ просилъ прекратить производство настоящаго дѣла у Мирового Судьи, предоставивъ сторонамъ разобраться въ Окружномъ Судѣ. Повѣренный Доброклонскій опровергалъ это заявленіе Шульгина тѣмъ, что имѣніе должника въ деревняхъ Каменкѣ и Блудовѣ указано въ цѣломъ составѣ, какъ нераздѣльное, въ предвидѣніи того случая, что къ описи могутъ явиться другіе кредиторы и предъявить исполнительные листы для полученія изъ того же имѣнія удовлетворенія по расчету; что во всякомъ случаѣ судебный приставъ оцѣнитъ лишь такую часть указаннаго имѣнія, которая будетъ доста-

точна на удовлетвореніе кредиторовъ, и что въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь идетъ не объ искѣ, а о томъ, чтобы привести въ ясность, состоятъ-ли Козьма и Спиридонъ Егоровы въ раздѣлѣ или нѣтъ. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что отводъ о неподсудности заявленъ Шульгинымъ съ цѣлію уклониться отъ представленія требуемыхъ Доброклонскимъ доказательствъ и не обнаружить, что между Егоровыми никогда раздѣла произведено не было; что, по силѣ 14 пун. Манифеста 1865 года, всѣ семейные раздѣлы, до 1-го января 1863 года совершившіеся, признаются законными, если дѣйствительность раздѣла удостовѣрена въ сельскихъ обществахъ сельскимъ сходомъ; что по 1 января 1863 года семейство Егора Григорьева не было въ раздѣлѣ, и оба брата жили при отцѣ, умершемъ 29-го іюня 1863 года, а на раздѣлъ послѣ смерти Егора Григорьева должно было быть дозволеніе надлежащаго начальства, на что Козьма Егоровъ никакихъ доказательствъ тоже не представилъ; что если семейство Егора Григорьева, по смерти его, раздѣлилось самовольно, то, на основаніи 486 ст. XII Т. Уст. объ устр. въ каз. сел., кромѣ установленнаго за это взысканія, всѣ члены его должны быть соединены попрежнему въ одно семейство; что, наконецъ, 1 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. не примѣнимы къ настоящему дѣлу. На основаніи этихъ соображеній и ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ прошеніи крестьянина Козьмы Егорова отказалъ. Егоровъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Порховскому Мировому Съѣзду и въ ней объяснилъ, что настоящее дѣло получило неправильное направленіе, вслѣдствіе неточно понятой имъ редакціи 1002 ст. Уст. Гр. Суд.; но это не освобождало Мирового Судью отъ обязанности прекратить его разбирательство, обнаружившее неподсудность ему дѣла какъ по роду, такъ и по цѣнѣ иска, тѣмъ болѣе, что отводъ о неподсудности своевременно былъ заявленъ его повѣреннымъ. Предъявляя отводъ, повѣренный ссылался на 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ сумма взысканія, обращенная Николаевымъ на принадлежащее ему, Егорову, въ деревнѣ Каменкѣ имущество, простираясь до 534 руб., очевидно, превышаетъ подсудность иска мировымъ судебнымъ установленіямъ; имущество же, подвергшееся взысканію, состоитъ изъ построекъ, отнесенныхъ закономъ (384 ст. I ч. X Т.) къ разряду имуществъ недвижимыхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о дѣйствительности и законности раздѣла оставшагося по смерти отца его, Егорова, имущества въ деревнѣ Каменкѣ, для чего Мировой Судья долженъ былъ войти и дѣйствительно вошелъ въ разсмотрѣніе правъ, которыя силою 31 и 212 ст. Уст. Гр. Суд. положительно изъяты изъ его подсудности. Признавъ необходимымъ разсмотрѣть затребованные Доброклонскимъ акты (закладную на мельницу и землю, вводный листъ, подлинный раздѣльный актъ), которые, по закону, 1296 ст. I ч. X Т., имѣютъ мѣсто при утвержденіи и раздѣлѣ наслѣдственныхъ правъ на недвижимость. Мировой Судья, очевидно, самъ призналъ имущество недвижимымъ и потому долженъ былъ признать рѣшеніе какого-бы то ни было спора о таковомъ имуществѣ себѣ неподсуднымъ. Не входя засимъ въ разсмотрѣніе существа рѣшенія Мирового Судьи, Егоровъ просилъ Съѣздъ рѣшеніе это по приведеннымъ выше доводамъ уничтожить со всѣми послѣдствіями. По выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, полагавшаго, что какъ для опредѣленія вопроса, можетъ-ли быть снятъ арестъ съ имѣнія, описаннаго у Спиридона Егорова, необходимо разрѣшить право Козьмы Егорова на это имѣніе, то, по 31 ст. 1 п. Уст. Гр. Суд., дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Порховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Агаѳонъ Николаевъ, хотя и взыскиваетъ со Спиридона Егорова 534 руб., но какъ сумма эта значится въ двухъ исполнительныхъ листахъ и, слѣдовательно, присуждена двумя рѣшеніями, то къ ней не можетъ быть примѣненъ 1 п. 29 ст. Устава. Гр. Судопроизвод.; что 1 п. 31 и 212 ст. Устава Гражд. Судопр. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 294 не могутъ быть примѣнены къ данному случаю, потому что къ имуществу Козьмы Егорова не предъявленъ искъ о правѣ собственности, а обращено лишь взысканіе присужденныхъ съ брата его, Спиридона Егорова, денегъ, и какъ представленная Козьмою Егоровымъ копія съ домашняго раздѣльнаго условія, нигдѣ не засвидѣтельствованнаго, не служитъ доказательствомъ

раздѣла между Козьмою и Спиридономъ Егоровыми оставшагося послѣ смерти отца ихъ имущества, то имущество это никакъ не можетъ быть признано собственностью одного Козьмы Егорова, а, напротивъ, такъ какъ изъ представленнаго Агаѳономъ Николаевымъ удостовѣренія Ретенскаго волостного старшины видно, что между Козьмою и Спиридономъ Егоровыми раздѣла не происходило, то оное имущество должно считаться общею собственностью. Принимая все это въ соображеніе и имѣя въ виду, что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе не на формальныхъ актахъ, тяжущимися не представленныхъ, а на недостаточности доказательствъ Козьмы Егорова о принадлежности ему имущества, описаннаго на удовлетвореніе взысканій съ брата его, Спиридона Егорова, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105 и 129 статей Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Крестьянинъ Козьма Егоровъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по допущенному въ ономъ неправильному толкованію 31 ст. п. 1 (разъясненнаго рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 294) и 212 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушенію прямого смысла какъ этихъ, такъ и 79 и 1197 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Козьма Егоровъ предъявилъ права на движимое и недвижимое имущество, которое предназначалось къ описи и публичной продажѣ за долги брата, Спиридона Егорова. Иски о правѣсобственности на недвижимое имѣніе статьею 31 Уст. Гр. Суд. изъяты изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій и предъявляются, по 202 и 212 ст. Устава, въ Окружномъ Судѣ по мѣсту нахожденія имущества. Посему и на основаніи 584 ст. Уст. Порховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей обязанъ былъ, независимо отъ заявленнаго Козьмою Егоровымъ отвода, не принимать настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію. Принявъ къ своему производству искъ Егорова и разрѣшивъ вопросъ о правѣ его на имущество, описанное за долги его брата, Мировой Съѣздъ нарушилъ 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд. При этомъ Съѣздъ неправильно истолковалъ и 1197 ст. Устава, сказавъ въ своемъ рѣшеніи, что ст. 31 и 213 не примѣнимы къ настоящему дѣлу потому, будто бы, что къ имуществу Козьмы Егорова не предъявленъ искъ о правѣ собственности, а обращено лишь взысканіе присужденныхъ съ брата его, Спиридона Егорова, денегъ; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Козьма Егоровъ не оспаривалъ производимыхъ съ брата его взысканій, но присвоивалъ себѣ въ собственность то имущество, на которое обращались взысканія, а по ст. 1197 Устава Гражданскаго Судопроизводства, лицо, которое находитъ, что описанное за чьи-либо долги имущество принадлежитъ ему, а не должнику, обязано для предотвращенія публичной продажи имѣнія предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 29, 31 и 1197 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Островскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

137.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Нусима Корсунскаго на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Елисаветградскій Мировой Судья 8 участка, разобравъ дѣло о взысканіи маіоромъ Ганомъ съ мѣщанина Нусима Корсунскаго 300 р. по распискѣ, нашелъ, что Корсунскій, не отрицая подписи своей на распискѣ, объясняетъ, что онъ по этой распискѣ получилъ только 100 рублей, въ число которыхъ уплатилъ 84 руб., но доказательствъ, требуемыхъ 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., не представилъ, а потому, на основаніи 105 и 129 ст. того же Устава, присудилъ съ Корсунскаго 300 руб. въ пользу Гана. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, а потомъ и въ засѣданіи Мирового Съѣзда, Корсунскій утверждалъ, что онъ былъ компаніономъ Гана по торговлѣ, вслѣдствіе чего

Ганъ давалъ ему деньги, но въ обезпеченіе бралъ расписки на большую сумму; что, такимъ образомъ, давъ 100 руб., взялъ расписку въ 300 р., которую и представилъ ко взысканію, что могутъ подтвердить свидѣтели; что въ счетъ этихъ 100 руб. Корсунскимъ уплачено 84 руб. и что у Мирового Судьи Корсунскій обратился къ Гану съ вопросомъ, дѣйствительно ли онъ получилъ не 300 руб., а только 100 руб., но разговоръ этотъ былъ прерванъ Судьею и воспрещено обращаться къ Гану, и это также подтвердятъ свидѣтели. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Корсунскій въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ, названной апелляціонною, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) о назначенномъ докладѣ дѣла его на 1 сентября повѣстка доставлена Корсунскому 30 августа, т.-е. за день до засѣданія, несмотря на то, что онъ живетъ въ 62 верстахъ отъ Съѣзда, почему онъ не имѣлъ возможности приготовить къ огражденію себя доказательствъ и всѣхъ свидѣтелей по предоставленному праву 165 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 244, 420, 522 и 1868 г. № 31, 52; 2) Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи причинъ отказа, тогда какъ свидѣтели были представляемы лишь въ доказательство уплаты денегъ кредитору и сознанія его у Мирового Судьи, что онъ далъ не 300, а 100 руб., въ этихъ же случаяхъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената № 208, свидѣтельскія показанія могли быть допущены въ разъясненіе событія къ огражденію Корсунскаго въ правосудіи.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что Корсунскій находился въ Съѣздѣ при слушаніи его дѣла, представлялъ объясненія по существу и не заявлялъ о несвоевременномъ полученіи повѣстки, а посему нынѣ жалоба его на это не можетъ быть признана заслуживающею уваженія (Рѣшен. 1867 года № 488); 2) Корсунскій въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что онъ ссылался на свидѣтелей лишь въ доказательство уплаты долга кредитору и сознанія сего послѣдняго у Мирового Судьи въ томъ, что далъ Корсунскому не 300, а только 100 руб. Но какъ долгъ Корсунскаго удостовѣрялся его распискою, которой онъ не оспаривалъ, и какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. за 1867 г. № 140 и др.), уплата долга не можетъ быть доказываема чрезъ свидѣтелей, то Мировой Съѣздъ, отказавъ на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ спросѣ свидѣтелей въ доказательство уплаты долга, поступилъ правильно и согласно съ закономъ. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія допрашивать свидѣтелей о сдѣланномъ, будто бы, Ганомъ у Мирового Судьи признаніи, что онъ далъ Корсунскому не 300, а 100 руб., такъ какъ, по смыслу 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, желающій воспользоваться признаніемъ на судѣ противной стороны, подтверждающимъ его права, можетъ требовать записанія о семъ признаніи въ протоколъ, а слѣдовательно, признаніе во время объясненій при разбирательствѣ дѣла принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе и которыя не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Вслѣдствіе сего, не находя въ кассаціонной жалобѣ Корсунскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

138.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купцовъ Александра Тюнина и Ѳеодора Занфтлебена, титулярнаго совѣтника Петра Меньшова, на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купцовъ Тюнина и Занфтлебена дѣло о сносѣ построекъ, возведенныхъ на землѣ мѣщанина Рязанцова, нашелъ ходатайство истцовъ объ

отобранія показанія отъ плотника, въ подтвержденіе того, что постройки были произведены на ихъ счетъ и что Рязанцову отданъ старый матеріалъ, неподлежащимъ удовлетворенію, въ виду письменнаго договора, который служитъ основаніемъ настоящаго иска. Затѣмъ, сообразивъ обстоятельства дѣла со ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 386, 389, 424, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 и находя, что по 1 п. контракта Рязанцовъ, отдавая внаймы домъ, обязался сдѣлать необходимыя надворныя постройки, и что истцы не представили доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія, что постройки сдѣланы на ихъ счетъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ ономъ основаніямъ. Повѣренный Тюнина и Занфтлебена проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112, 129, 142, 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 611, 622, 628, 1538 и 1539 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Тюнина и Занфтлебена ходайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112, 129, 142, 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 611, 622, 628, 1538 и 1539 Т. X ч. I. Нарушеніе и неправильное толкованіе сихъ статей, по объясненію повѣреннаго Тюнина и Занфтлебена, заключается въ томъ, во-1-хъ) что Съѣздъ, въ виду сознанія отвѣтчика, отказавъ имъ въ правѣ на конюшню и крышу, нарушилъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ договора его довѣрителей съ Рязанцовымъ, нарушилъ ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 и примѣнилъ несоотвѣтствующія обстоятельствамъ дѣла ст. 386, 388 и 424 Т. X ч. 1, ибо конюшня и кубовка не составляютъ ни произведенія, ни украшенія дома; 3) что Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, неправильно призналъ Тюнина и Занфтлебена недобросовѣстными владѣльцами построекъ, въ отступленіе отъ ст. 611, 622 и 628 Т. X ч. 1; 4) что Съѣздъ, отказавъ въ допросѣ выставленнаго ими свидѣтеля въ подтвержденіе того, что конюшня построена была съ вѣдома хозяина на ихъ счетъ и что онъ воспользовался старымъ матеріаломъ, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Судопр. и 5) что Съѣздъ, не основавъ своего рѣшенія на точной силѣ законовъ и не изложивъ въ рѣшеніи соображеній, нарушилъ ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд. Сообразивъ жалобу повѣреннаго Тюнина и Занфтлебена съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Указаніе просителя на непринятіе Съѣздомъ въ соображеніе сознанія просителя, на неправильное истолкованіе смысла договора, на неправильное признаніе ихъ недобросовѣстными владѣльцами и вообще на неправильный выводъ событія изъ имѣющихся въ дѣлѣ доводовъ, какъ относящихся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. №№ 22, 209 и 1868 г. № 561). 2) Равнымъ образомъ объясненіе просителя относительно нарушенія Съѣздомъ ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ, ибо въ рѣшеніи Съѣзда изложены соображенія и законы, на которыхъ оно основано, а ст. 129 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ мировымъ судебнымъ установленіямъ опредѣлять силу и значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ по убѣжденію совѣсти. 3) Засимъ остается разсмотрѣть послѣднее возраженіе просителя, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., отказалъ въ допросѣ свидѣтеля, на котораго сослались его довѣрители въ подтвержденіе того, что нѣкоторыя постройки въ домѣ Рязанцова произведены были на ихъ счетъ и что домовладѣльцу возвращенъ былъ матеріалъ отъ старыхъ построекъ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что истцы въ основаніе права своего на сносъ нѣкоторыхъ построекъ въ домѣ Рязанцова приводили, между прочимъ, то обстоятельство, что постройки сіи произведены были на ихъ счетъ, а въ подтвержденіе сего событія ссылались на свидѣтельство плотника. Съѣздъ отказалъ просителямъ въ повѣркѣ сего доказательства, потому что свидѣтельскія показанія не допускаются въ споръ, который долженъ быть разрѣшенъ на основаніи письменнаго удостовѣренія, а разрѣшая дѣла въ существѣ, призналъ, что истцы не доказали того, что постройки были сдѣланы на ихъ счетъ. Въ дѣлѣ гражданскомъ дѣйствительность спорнаго событія можетъ быть обнаружена и возстановлена въ дѣйствительномъ видѣ въ порядкѣ состязательнаго процесса только самими тяжущимися, на которыхъ

законъ возлагаетъ обязанность представить всѣ доводы въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ. Къ числу судебныхъ доводовъ принадлежатъ и свидѣтельскія показанія, которыя не могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе (статья 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Но тяжущіеся не лишены закономъ права доказывать свидѣтельскими показаніями такія событія и обстоятельства, дѣйствительность и юридическая обязательность которыхъ не обусловливаются письменными актами, а также событія, которыя предшествовали и сопровождали исполненіе письменной сдѣлки (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 122, 124 и 1868 г. № 561). Судъ, отказывая въ сихъ случаяхъ тяжущимся въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ они ссылаются, стѣсняетъ ихъ въ правѣ защиты, если притомъ въ дѣлѣ нѣтъ другихъ доказательствъ и данныхъ для разъясненія спорныхъ событій, и такой отказъ при особыхъ условіяхъ дѣла можетъ составлять поводъ отмѣны рѣшенія. Такъ въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ, отказывая Тюнину и Занфтлебену въ правѣ доказывать свидѣтельскими показаніями, что постройки въ домѣ Рязанцова были сдѣланы на ихъ счетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, отказывая въ искѣ, по непредставленію доказательствъ возведенія сихъ построекъ нѣкіимъ истцовъ, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., ибо, какъ это уже разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 561, для производства построекъ на чужой землѣ, предназначенныхъ сносу, не требуется безусловно письменнаго договора или условія. По симъ соображеніямъ, находя, что Тульскій Мировой Съѣздъ, отказывая Тюнину и Занфтлебену въ допросѣ свидѣтеля, на котораго они сослались, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Крапивенскій Мировой Съѣздъ.

139.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дочери поручика Клавдіи Правиковой, отставного подпоручика Гиляріи Добржинскаго, на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрительницы его съ сестры своей Анастасіи Правиковой 200 рублей по сохранной распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Клавдіи Правиковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Суд., гражданскія дѣла подлежатъ рѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ; посему и за силою 129 ст., судебнымъ инстанціямъ предоставлено обсужденіе спорныхъ обстоятельствъ дѣла и рѣшеніе онаго по существу, относительно коего не допускается апелляція Правительствующему Сенату, а дозволено 186 ст. приносить Правительствующему Сенату просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній за нарушеніе или неправильное толкованіе закона, каковыя нарушенія, согласно 798 ст., должны быть положительно указаны въ просьбѣ. Въ настоящей жалобѣ повѣренный Клавдіи Правиковой опровергаетъ рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда по существу онаго обстоятельствами дѣла, доказывая, что они обсуждены неправильно, что спорная расписка безденежна, что свидѣтельскія показанія не доказываютъ иска, что Правикова при выдачѣ расписки была не въ здравомъ состояніи; причемъ проситель не указываетъ, какіе законы по симъ предметамъ нарушены, по мнѣнію его, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда. Всѣ сіи изъясненія просителя, за силою вышеприведенныхъ статей закона, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Что же касается до указанія его на нарушеніе Съѣздомъ 8 ст. Уст. Гражд. Суд., то оно оказывается неосновательнымъ, ибо изъ производства не видно, чтобы кто-либо изъ тяжущихся возбуждалъ по сему дѣлу вопросъ объ уголовной отвѣтственности, и просилъ о примѣненіи 8 ст. Уст. Гр. Суд.; если же самъ судъ не возбудилъ о семъ вопроса и не нашелъ въ дѣлѣ признаковъ противозаконнаго дѣйствія, требующаго уголовнаго преслѣдованія,

то это зависѣло отъ усмотрѣнія суда, не подлежащаго ревизіи Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ Правительствующ. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Правиковой, Добржинскаго, оставить безъ послѣдствій.

140.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Меера Сагала на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ уголовное дѣло по отзыву купеческаго сына Іоселя Корфа на приговоръ Мирового Судьи 2 участка о самовольномъ присвоеніи Корфомъ 28 кусковъ желѣза, отыскиваемыхъ купцомъ Мееромъ Сагаломъ, опредѣлилъ: соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Прокурора, что Мировой Судья при постановленіи своего рѣшенія нарушилъ 28 стат. Уст. Угол. Судопр., а также, что въ дѣлѣ не представляется обстоятельства, подлежащаго уголовному преслѣдованію, а потому рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить; разсматривая же дѣло это по существу, какъ гражданскій искъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей признаетъ, что желѣзо дѣйствительно принадлежало Сагалу, но что вмѣстѣ съ тѣмъ со стороны Корфа не было недобросовѣстнаго завладѣнія чужою собственностію, а потому взыскать съ Корфа въ пользу Сагала стоимость желѣза 22 р. 50 к., предоставивъ Сагалу право искать убытки свои съ Фельдмана. На это рѣшеніе купецъ Мееръ Сагалъ принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой указываетъ на нарушеніе 130 и 771 ст. Уст. Угол. Суд., 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не изложилъ надлежащимъ образомъ обстоятельствъ дѣла, на коихъ основалъ свое заключеніе, и рѣшилъ въ порядкѣ гражданскомъ дѣло уголовное.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ явное нарушеніе порядка, установленнаго законами для разбирательства въ Мировыхъ Съѣздахъ дѣлъ, поступающихъ по апелляціоннымъ отзывамъ на приговоры Мировыхъ Судей, и постановленія по симъ дѣламъ приговоровъ. Коль-скоро дѣло поступаетъ въ Съѣздъ въ уголовномъ порядкѣ, по апелляціонному отзыву на приговоръ Мирового Судьи, то Съѣздъ обязанъ постановить приговоръ порядкомъ, указаннымъ въ 168 стат. Уст. Уголов. Судопр., и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить согласно 170 статьѣ того же Устава. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ вмѣсто того, чтобы руководствоваться вышеприведенными законами, допустилъ смѣшеніе уголовнаго и гражданскаго судопроизводства и постановилъ не приговоръ, какъ-бы слѣдовало, а рѣшеніе, и далъ дѣлу дальнѣйшее направленіе въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Въ виду столь явнаго нарушенія самыхъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства опредѣленіе Мирового Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія (п. 2 ст. 186 Уст. Гр. Судопр.), а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе, какъ постановленное по смѣшенію уголовнаго судопроизводства съ гражданскимъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кобелякскихъ Мировыхъ Судей.

141.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Мельникова на рѣшеніе Малоархангельскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его со штабсъ-капитаномъ Михаломъ Каширинымъ о возстановленіи права на владѣніе землею.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы мѣщанина Мельникова, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ дѣлѣ указываемыхъ просителемъ нарушеній. Въ самомъ началѣ дѣла истецъ, ходатайствуя объ огражденіи своего владѣнія, причиною своего ходатайства выставлялъ, между прочимъ, вырытіе Мельни-

*

ковымъ рва и усматриваемое изъ сего намѣреніе устроить поселокъ; слѣдовательно, это обстоятельство не произвольно принято къ соображенію Мировымъ Съѣздомъ, усмотрѣвшимъ въ апелляціи отвѣтчика согласное съ показаніемъ истца сознаніе намѣренія устроить поселокъ. Посему 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. не были нарушены Съѣздомъ. Не нарушена имъ и 142 ст., ибо судъ въ рѣшеніи изложилъ свои соображенія и привелъ 553 стат. I ч. X Т., на неправильное толкованіе коей проситель не жалуется. Не противорѣчатъ рѣшенію Съѣзда 424 и 425 ст. I ч. X Т., ибо и при дѣйствіи сихъ статей, опредѣляющихъ пространство полной собственности, законъ допускаетъ возможность нарушенія дѣйствительнаго владѣнія; слѣдовательно, признавъ въ настоящемъ случаѣ нарушеніе владѣнія; Мировой Съѣздъ ни въ чемъ означенныхъ статей не нарушилъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Мельникова оставить безъ послѣдствій.

142.—1870 г. февраля 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ торговаго дома Шапошникова и К⁰ на рѣшеніе Каширскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Каширскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло по иску повѣреннаго торговаго дома Шапошникова и К⁰ съ купца Ксенофонта Митрофанова 203 руб. 88 коп. за забранный товаръ, на основаніи торговыхъ книгъ, нашелъ, что изъ имѣющейся въ дѣлѣ выписки изъ торговой книги купца Киндюкова (торговля котораго и долги перешли въ собственность Шапошникова и К⁰), равно какъ и изъ объясненій на судѣ повѣреннаго торговаго дома Шапошникова и К⁰ видно, что торговля Киндяковымъ велась не оптовая, а изъ лавки розничная. По 470 ст. Уст. Гр. Суд., книги розничныхъ торговцевъ принимаются въ доказательство тогда только, когда въ нихъ есть расписки тѣхъ лицъ, кому товаръ былъ отпущенъ; а какъ въ представленной отъ торговаго дома Шапошникова и К⁰, въ подтвержденіе иска къ Митрофанову, нигдѣ таковыхъ расписокъ нѣтъ, другихъ же доказательствъ, которыя бы могли удостовѣрить справедливость сего иска, со стороны означеннаго торговаго дома не представлено, то посему и руководствуясь 105, 470, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ въ искѣ повѣренному торговаго дома Шапошникова и К⁰, какъ недоказанномъ, отказалъ. Торгующіе подъ фирмою „В. К. Шапошниковъ и К⁰“ просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію смысла 519, 529 и 1620 ст. Уст. Торг. и неправильному толкованію 470 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя это слѣдующимъ образомъ: законъ установилъ книги купеческія (конторскія) и книги, веденныя по образцу купеческихъ (Уст. Торг. ст. 1619); первыя ведутся торгующими трехъ разрядовъ, означенныхъ въ 518 519 и 520 ст. Уст. Торг., т.-е. оптовыми, розничными и мелочными торговцами, и, по 529 ст. того же Устава, если онѣ ведены по установленнымъ правиламъ, могутъ служить сами по себѣ доказательствомъ на основаніи 1620—1635 ст. Уст. Торг.; вторыя, т.-е. книги по образцу купеческихъ, веденныя розничными торговцами и лавочниками, также поставщиками разныхъ припасовъ, хлѣбниками, погребщиками и мастеровыми людьми, сами по себѣ не имѣютъ силы доказательства. По мнѣнію просителей, первыя книги всѣхъ трехъ родовъ составляютъ доказательство, хотя-бы въ нихъ и не было расписокъ тѣхъ лицъ, коимъ товары отпущены; условіе таковыхъ расписокъ для доказательной силы книгъ требуется закономъ только въ отношеніи книгъ, веденныхъ по образцу купеческихъ (ст. 1636). Такимъ образомъ, 470 ст. Уст. Гр. Суд. относится только къ этимъ послѣднимъ книгамъ, какъ это видно изъ помѣщенной подъ этою статьею въ изданіи государственной канцеляріи ссылки на 1635 ст. Уст. Торг., а равно изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 263, въ которомъ разъяснено, что 467 и 468 ст. Уст. Гр. Суд. относятся только къ книгамъ купеческимъ, а не къ счетамъ и книжкамъ мелочныхъ торговцевъ, о которыхъ говорится въ 470 ст. того же Устава. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный просителей объяснялъ въ засѣданіи Мирового

Съѣзда, что купецъ Кипдяковъ былъ торговцемъ 2 разряда—розничный и велъ книги купеческія конторскія по 519 ст. Уст. Торг.; а какъ книги эти были Мировымъ Судьею признаны веденными правильно, и отвѣтчикъ противъ этого не возражалъ, то онѣ, по закону, сами по себѣ составляли доказательство и къ нимъ 470 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена быть не могла. Мировой же Съѣздъ, примѣнивъ къ этимъ книгамъ означенную 470 ст., тѣмъ самымъ призналъ силу доказательствъ только за книгами 1 разряда, о коихъ говорится въ 518 ст. Уст. Торг., книги же торговцевъ 2 и 3 разрядовъ считаетъ доказательствомъ тогда только, когда въ нихъ есть расписки получателей товара, что, по мнѣнію просителей, противно вышеозначеннымъ законамъ о различіи между книгами купеческими конторскими и книгами, веденными по образцу купеческихъ, и о доказательной силѣ тѣхъ и другихъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія Мирового Съѣзда и кассаціонной жалобы на оное, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: правильно-ли Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленныя по дѣлу торговыя книги купца Кипдякова, бывшаго, по показанію истцовъ, не оспоренному противною стороною, торговцемъ 2-го разряда, заключилъ, что какъ торговля Кипдяковымъ велась не оптовая, а изъ лавки розничная, то книги эти безъ расписокъ въ нихъ отвѣтчика не могутъ быть, по силѣ 470 ст. Уст. Гр. Суд., приняты въ доказательство иска. Это заключеніе Мирового Съѣзда имѣетъ тотъ смыслъ, какъ о семъ заявлено и въ кассаціонной жалобѣ, что только книги однихъ оптовыхъ торговцевъ могутъ сами по себѣ, безъ расписокъ покупателей, составлять доказательство, а книги всѣхъ прочихъ купцовъ имѣютъ силу доказательства тогда лишь, когда въ нихъ, согласно 470 ст. Уст. Гр. Суд., находятся расписки лицъ, получившихъ значащіеся въ этихъ книгахъ товары или припасы. Но такое примѣненіе 470 статьи не можетъ быть признано правильнымъ, потому что статья эта, при соображеніи оной съ предыдущими 466—469 статьями, очевидно относится къ искамъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, тогда какъ настоящее дѣло происходило между купцами, и, слѣдовательно, доказательную силу представленныхъ ими книгъ надлежало опредѣлить не по 470 статьѣ Уст. Гр. Суд., а по правиламъ Устава Торговаго. Обращаясь къ этому Уставу, оказывается, что лица, занимающіяся торговлею, раздѣляются на три разряда: оптовыхъ, розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, и всѣ они должны вести установленные для каждаго изъ сихъ разрядовъ купеческія (конторскія) книги (ст. 518, 519 и 520). Въ слѣдующей затѣмъ 529 статьѣ постановлено, что эти книги, когда онѣ ведены согласно установленнымъ правиламъ, могутъ служить, на основаніи 1620—1630 ст., удостовѣреніемъ и доказательствомъ по дѣламъ, до торгующихъ относящимся. Указанныя же 1620—1630 ст. опредѣляютъ доказательную силу купеческихъ конторскихъ книгъ, т.-е тѣхъ же, о коихъ постановлено въ 518, 519 и 520 статьяхъ, и, на основаніи 1620—1622, 1625, 1629 и 1630 статей, всѣ эти книги при извѣстныхъ условіяхъ служатъ доказательствомъ между купцами, причемъ не сказано, чтобы которыя-либо изъ нихъ служили доказательствомъ тогда лишь, когда въ нихъ находятся расписки лицъ, получившихъ товары или припасы. Это послѣднее условіе требуется только въ отношеніи книгъ, содержимыхъ по образцу купеческихъ, а также реестровъ, счетовъ и расписокъ, о которыхъ говорится въ особыхъ, слѣдующихъ за вышеозначенными 1620—1630 статьями отдѣленіяхъ, именно въ 1635—1645 статьяхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что по Уставу Торговому въ дѣлахъ между лицами торговаго сословія доказательствомъ могутъ служить сами по себѣ не только книги оптовыхъ торговцевъ, какъ это признано Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу, но и указанныя въ 519 и 520 ст. Уст. Торг. книги торговцевъ розничныхъ и мелочныхъ, хотя бы въ нихъ и не было расписокъ лицъ, получившихъ товары или припасы, если только книги эти ведены согласно установленному порядку. По симъ соображеніямъ, находя, что Каширскій Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на 470 ст. Уст. Гр. Суд. и упустивъ изъ виду постановленія Устава Торговаго о доказательной силѣ купеческихъ книгъ въ дѣлахъ между лицами торговаго сословія, поступилъ не согласно съ точнымъ смысломъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда, по

допущенному въ оном нарушенію 470 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Веневскихъ Мировыхъ Судей.

143.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣлицы Ольги Васильевой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску поручика Жедринскаго съ жены штабсъ-капитана Марьи Долгово-Сабуровой по закладной 12,900 р.; рѣшено взыскать съ Долгово-Сабуровой въ пользу Жедринскаго значащуюся въ закладной капитальную сумму съ процентами и выдать Жедринскому исполнительный листъ. Послѣ того засвидѣтельствованнымъ у нотаріуса прошеніемъ въ Окружный Судъ Жедринскій заявилъ Суду, что искъ свой съ Долгово-Сабуровой онъ передалъ со всѣми правами истца въ личную собственность мѣщанкѣ Ольгѣ Васильевой, вслѣдствіе чего Васильева опредѣленіемъ Суда 27 февраля 1868 года была признана взыскательницею по закладной Жедринскаго. Выданный Жедринскому исполнительный листъ, до передачи права этого иска Васильевой, былъ повѣреннымъ его предъявленъ къ исполненію судебному приставу, коимъ имѣніе Долгово-Сабуровой описано и назначено въ продажу съ публичнаго торга на 28 іюня 1868 г.; но торга, за неявкою желающихъ торговаться, не состоялось. Тогда повѣренный Васильевой просилъ Окружный Судъ о назначеніи новыхъ торговъ на имѣніе Долгово-Сабуровой и объ отдачѣ онаго, впредь до продажи, во временное управленіе довѣрительницы его. Окружный Судъ нашелъ, что Жедринскій, представивъ закладную на имѣніе Долгово-Сабуровой для взысканія по оной денегъ, этотъ искъ свой впослѣдствіи передалъ Васильевой съ правами, истцу предоставленными, и Судъ, по силѣ 402 и 710 ст. I ч. X Т., согласно прошенію Жедринскаго, признавъ Васильеву истицею, не могъ, по 1653 ст. I ч. X Т., предоставить ей вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежавшее исключительно залогодержателю право требовать, на основаніи 1129 ст. Уст. Гражд. Суд., отдачи заложеннаго имѣнія въ управленіе, впредь до продажи, съ правомъ пользованія, вмѣсто процентовъ, доходами съ имѣнія; что допустить такую передачу имѣнія не залогодержателю Жедринскому, а Васильевой, значило бы нарушить прямой смыслъ 1653 ст. I ч. X Т; что Жедринскій передалъ Васильевой не самую закладную, а только искъ по ней, и Васильева въ силу того является кредиторшею Долгово-Сабуровой, а не залогодержательницею; что такимъ образомъ ходатайство Васильевой, объ отдачѣ въ ея управленіе имѣнія Долгово-Сабуровой, не имѣя законнаго основанія, не можетъ быть уважено. Въ отношеніи же просьбы о назначеніи новыхъ торговъ Окружный Судъ, имѣя въ виду 1141 и 1171 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что это зависитъ отъ судебнаго пристава, и по симъ основаніямъ 13 августа 1868 г. опредѣлилъ: Васильевой въ ходатайствѣ о предоставленіи въ ея распоряженіе имѣнія Долгово-Сабуровой, заложеннаго Жедринскому, отказать, предоставивъ ей съ просьбою о назначеніи новыхъ торговъ на то имѣніе обратиться къ судебному приставу. Назначенные приставомъ новые торги происходили 14 декабря 1968 г., и имѣніе это за высшую предложенную сумму 10,000 р. осталось за Васильевою, которая, представивъ того же числа въ Окружный Судъ 400 руб. крѣпостныхъ пошлинъ съ цѣны купленнаго имѣнія, просила имѣніе то утвердить за нею. По справкѣ въ дѣлахъ Окружнаго Суда оказалось, что на Долгово-Сабурову представлены исполнительные листы разными ея кредиторами, а до разрѣшенія просьбы Васильевой объ утвержденіи за нею имѣнія въ Окружный Судъ поступило прошеніе Долгово-Сабуровой, которая, объяснивъ, что какъ за Васильевою не признано Судомъ правъ залогодоржательницы, а простой кредиторши, то, купивъ имѣніе, Васильева должна была представить деньги, согласно 1161 и 1162 ст. Уст. Гр. Суд., и просила Окружный Судъ, за неисполненіемъ сего Васильевою, уничтожить состоявшіеся 14 декабря 1868 г. торги на ея имѣніе. Повѣренный же Васильевой просилъ Судъ утвердить имѣніе за довѣрительницею его,

объясняя, что она была въ правѣ не представлять денегъ, такъ какъ имѣніе продавалось въ удовлетвореніе закладной, право которой перешло къ Васильевой. Окружный Судъ, опредѣливъ права Васильевой въ настоящемъ дѣлѣ, какъ обыкновенной кредиторши, и приступивъ къ разсмотрѣнію заявленія повѣреннаго ея относительно необязательности для его довѣрительницы, по 1166 и 1168 ст. Уст. Гр. Суд., представленія денегъ, нашелъ, что статьи эти могли бы быть примѣнены къ настоящему дѣлу въ томъ случаѣ, если бы Васильева была единственною кредиторшею Долгово-Сабуровой или залогодержательницею, но права залогодержательницы за нею не признаны, и представленные другими кредиторами исполнительные листы на сумму около 5000 рублей доказываютъ, что Васильева не единственная кредиторша Долгово-Сабуровой. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, что Васильева, согласно 1161 и 1167 ст. Уст. Гр. Суд., обязана была представить въ день торга $^1/_{10}$ часть покупной цѣны имѣнія, а въ теченіе послѣдующихъ затѣмъ 7 дней внести всю причитающуюся сумму, съ правомъ замѣна только слѣдующей ей по расчету суммы представленною ею претензіею, что ею, въ нарушеніе означенныхъ статей, никакихъ денегъ представлено не было ни въ день торга, ни въ семидневный затѣмъ срокъ и что, по 3 п. 1170 ст., торги въ подобномъ случаѣ признаются несостоявшимися, а, по ст. 1177, не внесшій задатка покупщикъ подвергается штрафу 3% съ покупной цѣны, Окружный Судъ опредѣлилъ: произведенные 14 декабря 1868 года на имѣніе Долгово-Сабуровой торги признать несостоявшимися и Васильевой въ утвержденіи того имѣнія за нею отказать, взыскавъ съ нея, по 1177 ст. Уст. Гр. Суд., штрафъ 300 руб. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный Васильевой принесъ 6 марта 1869 г. Московской Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой объяснялъ, что опредѣленіями Окружнаго Суда 27 февраля и 13 августа 1868 г. Васильева была признана взыскательницею по закладной, а не частною кредиторшею; что Васильевою не нарушены 1161 и 1162 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отъ судебнаго пристава, производившаго продажу имѣнія Долгово-Сабуровой, зависѣло потребовать задатокъ, который былъ бы Васильевою внесенъ; что Окружному Суду не настояло надобности дѣлать справки по своимъ дѣламъ относительно другихъ присужденныхъ съ Долгово-Сабуровой взысканій, такъ какъ имѣніе сей послѣдней продавалось на погашеніе долга Жедринскому, передавшему свой искъ Васильевой. Судебная Палата нашла, что какъ Тульскій Окружный Судъ въ опредѣленіи 13 августа 1868 года положительно разъяснилъ права и отношенія Васильевой къ должницѣ Долгово-Сабуровой, отказавъ Васильевой въ ходатайствѣ о предоставленіи въ ея распоряженіе имѣнія, бывшаго въ залогѣ у Жедринскаго, за невозможностію признавать ее залогодержательницею того имѣнія, и опредѣливъ, что она имѣетъ только право частной кредиторши Долгово-Сабуровой, то, за непринесеніемъ на это опредѣленіе Суда Васильевою въ установленный 728 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ жалобы, таковое въ настоящее время не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты или отмѣнѣ. Затѣмъ Васильева, согласно 1161 и 1162 ст. Уст. Гр. Суд., была обязана немедленно послѣ окончанія торга внести не менѣе десятой части цѣны, которая ею была на торгѣ предложена, и остальную въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ семи дней, что Васильевою не выполнено; на основаніи же 1167 ст. того же Устава. Васильева имѣла право замѣнить принадлежащею ей претензіею только ту часть суммы, которая причиталась ей по расчету, а не включать всего своего долга, тѣмъ болѣе, что ей были извѣстны другія взысканія съ Долгово-Сабуровой и то обстоятельство, что эти взысканія не покрыты чрезъ продажу 12 декабря другого имѣнія Долгово-Сабуровой. При такомъ положеніи дѣла домогательство Васильевой объ удовлетвореніи иска ея единственно изъ имѣнія, бывшаго въ залогѣ у Жедринскаго, удовлетворенію подлежать не можетъ, какъ потому, что Васильева не признана залогодержательницею того имѣнія, такъ и потому, что вырученныя продажею имѣнія суммы должны, по смыслу 1167 и 1214 ст. Уст. Гр. Суд., поступить на платежъ всѣхъ предъявленныхъ къ должницѣ взысканій. Нетребованіе судебнымъ приставомъ задатка отъ Васильевой послѣ торга не можетъ служить поводомъ къ признанію торга состоявшимся, въ виду 3 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд., или освобождать Ва-

сильеву отъ платежа опредѣленнаго 1177 ст. того-же Устава штрафа. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ Васильевой въ утвержденіи за нею имѣнія Долгово-Сабуровой и о возложеніи на нее штрафа правильнымъ, Судебная Палата опредѣленіе это утвердила. Въ принесенной на это опредѣленіе жалобѣ Васильева объясняетъ, что она считаетъ себя въ правѣ просить объ отмѣнѣ сего опредѣленія, на осн. 793 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 133, потому что опредѣленіемъ этимъ окончательно разрѣшается и самое существо дѣла. Затѣмъ Васильева заявляетъ, что Окружный Судъ, при разрѣшеніи просьбы ея объ утвержденіи за нею купленнаго съ торговъ имѣнія, отступилъ отъ установленнаго порядка и нарушилъ правила судопроизводства и что Палата, оставивъ безъ послѣдствій жалобу повѣреннаго Васильевой на эти неправильныя дѣйствія и утвердивъ опредѣленіе Окружнаго Суда, тѣмъ самымъ допустила тѣ же, что и Окружный Судъ, нарушенія закона. Сверхъ того, обвиняя и самую Палату въ томъ, что она, въ нарушеніе 331, 335, 706, 711 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленныя повѣреннымъ просительницы письменныя доказательства, привела безъ указанія на то сторонъ новое обстоятельство, именно, что опредѣленіе Окружнаго Суда 13-го августа 1868 г. не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты и отмѣнѣ, не обсудила существенныхъ пунктовъ жалобы повѣреннаго Васильевой и не указала въ своемъ опредѣленіи закона, на которомъ оно основано,—Васильева проситъ опредѣленіе Палаты отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить, дѣйствительно ли обжалованное Васильевою частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты принадлежитъ къ числу такихъ, которыя подъ видомъ частныхъ опредѣленій разрѣшаютъ самое существо дѣла и посему, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1867 г. № 143 и др.). Настоящее дѣло заключается въ томъ, что Жедринскій, получивъ исполнительный листъ на взысканіе съ Долгово-Сабуровой денегъ по закладной, право на это взысканіе передалъ, по особому о томъ, согласно его просьбѣ, постановленію Тульскаго Окружнаго Суда, мѣщанкѣ Васильевой, которая, за несостоявшимися торгами на заложенное имѣніе, просила Окружный Судъ о назначеніи новыхъ торговъ на имѣніе Долгово-Сабуровой и объ отдачѣ онаго, впредь до продажи, во временное ея, Васильевой, владѣніе, но Окружный Судъ опредѣленіемъ 13 августа 1868 г. въ просьбѣ Васильевой о передачѣ имѣнія во временное ея владѣніе отказалъ на томъ основаніи, что Жедринскій передалъ Васильевой не самую закладную, а только искъ по ней, и что Васильева, въ силу того, является кредиторшею Долгово-Сабуровой, а не залогодержательницею. Затѣмъ, когда на новыхъ торгахъ имѣніе Долгово-Сабуровой осталось за Васильевою, и она просила утвердить имѣніе за нею, а Долгово-Сабурова требовала уничтоженія торговъ потому, что Васильева признана судомъ не залогодержательницею, а простой кредиторшей, и, между тѣмъ, купивъ имѣніе, не представила денегъ, согласно 1161 и 1162 ст. Уст. Гр. Суд., то Окружный Судъ, опредѣливъ права Васильевой въ настоящемъ дѣлѣ, какъ обыкновенной кредиторши, призналъ ее, въ виду представленныхъ другими кредиторами Долгово-Сабуровой исполнительныхъ листовъ, обязанною внести деньги на основаніи 1161 и 1167 ст. Уст. Гр. Суд., а за неисполненіемъ ею этого, Судъ опредѣленіемъ 7 февраля 1869 г. уничтожилъ торги, по силѣ 3 п. 1170 ст. того же Устава. Такимъ образомъ, существо дѣла Васильевой состоитъ въ томъ, что она требовала признаніе за нею правъ, предоставленныхъ закономъ залогодержателямъ, сперва въ отношеніи временнаго владѣнія заложеннымъ имѣніемъ, а потомъ въ отношеніи зачета закладной суммы, на основаніи 1168 ст. Уст. Гр. Суд., въ уплату за купленное съ торговъ имѣніе. Въ этихъ требованіяхъ Васильевой отказано опредѣленіями Тульскаго Окружнаго Суда 13 августа 1868 г. и 7 февраля 1869 г. Первое изъ нихъ осталось необжалованнымъ, а на второе повѣренный Васильевой принесъ частную жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая нашла, что Окружный Судъ опредѣленіемъ 13 августа 1868 г. положительно разъяснилъ права и отношенія Васильевой къ должницѣ Долгово-Сабуровой, признавъ Васильеву не залого-

держательницею имѣнія, бывшаго въ залогѣ у Жедринскаго, а только имѣющею право частной кредиторши Долгово-Сабуровой, и что это опредѣленіе Суда, какъ необжалованное Васильевою въ свое время, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты или отмѣнѣ. Затѣмъ Палата обсуждала только вопросъ о томъ, обязана-ли была Васильева, какъ непризнанная опредѣленіемъ Окружнаго Суда 13 августа 1868 г. залогодержательницею имѣнія Долгово-Сабуровой, исполнить требованіе 1161 и 1162 ст. Уст. Гр. Суд. и, разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, оставила въ своей силѣ опредѣленіе Окружнаго Суда о признаніи торга несостоявшимся по 3 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ сего оказывается, что Московская Судебная Палата вовсе не обсуждала существа дѣла Васильевой, но, признавъ оное рѣшеннымъ окончательно опредѣленіемъ Окружнаго Суда 13 августа 1868 года, разрѣшила только частную жалобу Васильевой на опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ въ утвержденіи за нею торговъ, и что посему обжалованное Васильевою опредѣленіе Палаты не можетъ быть признано разрѣшившимъ дѣло по существу, а лишь опредѣленіемъ по вопросу объ утвержденіи торговъ. А какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что на частныя опредѣленія апелляціонныхъ инстанцій по вопросамъ объ утвержденіи публичныхъ торговъ по продажѣ имѣній вслѣдствіе судебныхъ рѣшеній кассаціонныя жалобы, за силою 792, 793 и 1192—1208 ст. Уст. Гр. Суд., не допускаются, то, не входя въ разсмотрѣніе приведенныхъ Васильевою поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Васильевой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

144.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Чистякова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Василій Чистяковъ жаловался С.-Петербургскому Уѣздному Мировому Судьѣ 1-го участка на содержателя огородной крестьянской земли дер. Тентелевой, крестьянина Ивана Шаболовскаго, который, заваливъ канаву, лишаетъ его, Чистякова, возможности спускать воду съ своего надѣла и просилъ понудить Шаболовскаго открыть канаву. Мировой Судья, произведя осмотръ на мѣстѣ, нашелъ, что по обнаруженнымъ обстоятельствамъ требованіе Чистякова бездоказательно и не подлежитъ удовлетворенію. Рѣшеніе это, какъ правильное, утверждено Мировымъ Съѣздомъ на основаніи 81 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Крестьянинъ Чистяковъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что существованіе канавы было доказано осмотромъ на мѣстѣ и признано самимъ Шаболовскимъ, слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ искъ его бездоказательнымъ, нарушилъ 81 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что мировыя установленія нарушили 73 ст. Уст. Гр. Суд., 433 и 442 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 446 ст. и примѣч. къ ней Т. XII Строит. Уст., допустивъ обсужденіе обстоятельствъ, не подлежащихъ рѣшенію Мировыхъ Судей, и 3) что заявленіе его, Чистякова, объ истребованіи отъ Шаболовскаго арендnаго контракта на огородную землю, вопреки 441 ст. Уст. Гр. Суд., не было уважено. А потому Чистяковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, вслѣдствіе ходатайства крестьянина Чистякова о понужденіи крестьянина Шаболовскаго открыть уничтоженную симъ послѣднимъ канаву, производилъ осмотръ на мѣстѣ, изъ котораго убѣдился въ бездоказательности и неуважительности требованія просителя; затѣмъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла, обнаруженныя Мировымъ Судьею, и возраженія, представленныя въ апелляціонной жалобѣ Чистяковымъ, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ. Засимъ всѣ объясненія Чистякова о нарушеніи, будто бы, мировыми установленіями 73, 81, 441 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., 433 и 442 ст. Т. X ч. 1 и 446 ст. Т. XII

Строит. Уст. не заслуживаютъ никакого уваженія, ибо мировыя установленія въ рѣшеніи своемъ ограничились разрѣшеніемъ одного лишь вопроса о канавѣ, возбужденнаго самимъ просителемъ, слѣдовательно, ни въ чемъ не могли нарушить 73 ст. Уст. Гр. Суд., 433 и 442 ст. Т. X ч. I и 446 ст. Т. XII Строит. Уст., до сего вопроса вовсе не относящихся; оцѣнка же доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, зависѣла отъ убѣжденія совѣсти Мировыхъ Судей, причемъ не представляется никакого нарушенія 81 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.; наконецъ, если Мировой Съѣздъ, признавая обстоятельства настоящаго дѣла достаточно разъясненными, для разрѣшенія спорнаго вопроса не счелъ нужнымъ требовать арендный контрактъ отъ крестьянина Шаболовскаго, то это не составляетъ никакого нарушенія 441 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Чистякова оставить безъ послѣдствій.

145.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ столярнаго мастера Петра Смирнова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный столярнаго мастера Смирнова взыскиваетъ съ коммерціи совѣтника Овсянникова 500 р. за столярныя работы, произведенныя по Шлиссельбургскому пожарному отдѣленію. По возраженію отвѣтчика, что онъ даже не нанималъ Смирнова для работы, Мировой Судья отказалъ въ искѣ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по апелляціи истца, принявъ на видъ (8 ноября 1868 года), что Овсянниковъ имѣлъ подрядъ по устройству пожарнаго отдѣленія и что повѣренный его не отрицаетъ производства Смирновымъ работъ по сему отдѣленію, утверждая лишь, что Овсянниковъ лично не нанималъ его, призналъ нужнымъ допросить свидѣтелей, а затѣмъ (20 декабря 1868 года) нашелъ, что Смирновъ взыскиваетъ 500 р. за работу изъ матеріаловъ Овсянникова, слѣдовательно, работы эти, какъ произведенныя не на иждивеніи Смирнова, не относятся къ разряду 1737 ст. I ч. X Т., и потому искъ Смирнова не можетъ быть признанъ бездоказательнымъ и можетъ быть рѣшенъ посредствомъ осмотра и оцѣнки работъ и свидѣтельскихъ показаній. Наконецъ, по учиненіи уже осмотра и оцѣнки, Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло, принялъ на видъ записанное въ протоколъ заявленіе повѣреннаго Смирнова, что работы для Овсянникова Смирновъ производилъ съ нанимаемыми имъ отъ себя рабочими и на своемъ иждивеніи. Посему Мировой Съѣздъ, разсудивъ, что работы чрезъ наемныхъ людей и на своемъ иждивеніи отнесены, по закону (1738 ст.), къ подряду, по коему допускается только формальный письменный договоръ (1742 ст.), призналъ искъ Смирнова, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ. Жалуясь на сіе, Смирновъ указываетъ на противорѣчіе въ опредѣленіяхъ Съѣзда по сему дѣлу и на неправильное и придирчивое толкованіе словъ его повѣреннаго „на семъ иждивеніи“, не соотвѣтственно ихъ смыслу, ибо по дѣлу несомнительно, что работы производились изъ матеріаловъ Овсянникова, а Смирновъ только содержалъ и разсчитывалъ рабочихъ. Посему Съѣздъ неправильно привелъ 1742 и 1738 ст. и нарушилъ смыслъ 2227 и 2220 ст. I ч. X Т. и 81 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., ибо со стороны Смирнова доказано, что работы производилъ онъ болѣе чѣмъ на 500 руб. и расчетъ получалъ лично отъ Овсянникова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 891 ст. Уст. Гр. Суд., частныя опредѣленія Суда могутъ быть имъ отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла; слѣдовательно, С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду не можетъ быть поставлено въ вину, что онъ въ рѣшеніи своемъ отступилъ отъ прежняго частнаго опредѣленія, принявъ къ сему основаніемъ новое обстоятельство, т.-е. отзывъ, данный въ Судѣ повѣрен-

нымъ истца; что, принявъ сей отзывъ въ смыслѣ сознанія, Съѣздъ воспользовался правомъ обсуждать обстоятельства и существо дѣла, предоставляемымъ суду 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а посему, въ виду сего сознанія и 1737 ст. Зак. Гр., относящейся къ подряду и поставкѣ предпріятій, исполняемыхъ наемщикомъ на своемъ иждивеніи, Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе примѣнить къ дѣлу ст. 1738 и 1742 о подрядахъ и поставкахъ и не нарушилъ 2220 и 2227 ст., отдѣльно отъ подряда, относящіяся къ договору личнаго найма. Затѣмъ, признавъ по сему дѣлу искъ вовсе недоказаннымъ, безъ формальнаго письменнаго договора, Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., отвергнувъ доказательное значеніе прочихъ приведенныхъ истцомъ обстоятельствъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Смирнова оставить безъ послѣдствій.

146.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного поручика Степана Васютинскаго на рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора Д. В. Веръ).

Въ маѣ 1869 года помѣщикъ Васютинскій взыскивалъ съ Платона Попова 36 руб. по письму, въ которомъ Поповъ, принимая къ себѣ отъ Васютинскаго въ 1866 г. Чабана Киртоку, обѣщалъ убытки, понесенные Киртокою Васютинскому, пополнить изъ жалованья Киртоки. Мировой Судья присудилъ сей искъ ко взысканію, но по апелляціи отвѣтчика Ананьевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 1 сентября, нашелъ нужнымъ произвесть изслѣдованіе, дѣйствительно ли Киртоки сдѣлалъ убытки, показанные Васютинскимъ, и, вызвавъ для сего Киртоку и выслушавъ его объясненіе, 1 октября принялъ во вниманіе, съ одной стороны, что Поповъ безъ рѣшенія судебной власти не могъ самоуправно распоряжаться жалованьемъ Киртоки, а съ другой—что Поповъ могъ отвѣтствовать предъ Васютинскимъ, какъ поручитель за Киртоку, но Васютинскій, предъявивъ искъ спустя годъ и 5-ть мѣсяцевъ по истеченіи срока найма, по смыслу 1560 ст. I ч. X Т., сдѣлалъ Попова свободнымъ отъ платежа. Посему Мировой Съѣздъ отказалъ Васютинскому въ искѣ, на что сей послѣдній жалуется, указывая на нарушеніе 1560, 1554 и 1555 ст. I ч. X Т. и 653 и 654 ст. Уст. Граж. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ предъявленъ былъ Васютинскимъ лично къ Попову, и не видно по производству дѣла, чтобы тою или другой стороною заявлено было, установленнымъ въ 653—655 ст. Уст. Гр. Суд. порядкомъ, ходатайство о привлеченіи къ дѣлу Киртоки въ качествѣ третьяго лица, слѣдовательно, Мировому Съѣзду не было законнаго основанія привлекать его къ дѣлу въ семъ качествѣ; если-же допрошенъ онъ въ качествѣ свидѣтеля, то и сіе не оправдывается по дѣлу, ибо ни въ апелляціи своей Поповъ, ни стороны на судѣ въ состязаніи не ссылались на Киртоку въ качествѣ свидѣтеля. Посему, когда Мировой Съѣздъ въ дѣлѣ между Васютинскимъ и Поповымъ постановилъ произвесть изслѣдованіе чрезъ Киртоку безъ положительной ссылки на него сторонъ, то въ семъ оказывается нарушеніе какъ 653—655 стат., такъ и 82 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающій Мировымъ Судьямъ не собирать доказательства или справки, но основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Наконецъ, и въ томъ еще состоитъ неправильность при самомъ рѣшеніи Съѣзда, что къ настоящему иску примѣнена Съѣздомъ 1560 ст. I ч. X Т. о срочномъ поручительствѣ, коей дѣйствіе относится лишь до поручительствъ, совершаемыхъ порядкомъ, установленнымъ 1555—1562 статьями, формальною надписью на письменномъ обязательствѣ должника, какового обязательства въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Тираспольскихъ Мировыхъ Судей.

147.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Бѣлевскаго 2 гильдіи купца Якова Сабинина на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Подпоручикъ Дмитрій Михневъ просилъ взыскать съ купца Якова Сабинина за доставленный ему зерновой хлѣбъ 41 руб. 20 коп., въ доказательство-же своего иска представилъ расписку Сабинина о принятіи имъ хлѣба. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ расчетъ съ Михневымъ учинилъ при самой покупкѣ товара. Дѣло объ этомъ доходило до разсмотрѣнія Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который допросилъ свидѣтеля, выставленнаго истцомъ: затѣмъ, находя, что представленная Михневымъ къ дѣлу расписка удостовѣряетъ доставку хлѣба къ отвѣтчику Сабинину, показаніе-же свидѣтеля Богданова подтверждаетъ заявленіе истца, что расчетъ за доставленный хлѣбъ не былъ произведенъ, и принимая во вниманіе, что повѣреннымъ отвѣтчика не представлено доказательствъ, чтобы эти деньги были оплачены, Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ взыскать съ отвѣтчика на удовлетвореніе истца Михнева деньги за доставленный зерновой хлѣбъ 41 р. 20 к. Купецъ Яковъ Сабининъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе, по нарушенію 81 и 409 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ Михнева ничѣмъ не доказанъ, а свидѣтельское показаніе въ доказательство долга не могло быть допущено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на показаніи свидѣтеля, а на распискѣ, представленной истцомъ въ доказательство своего иска, не опровергнутой отвѣтчикомъ, представленіемъ доказательствъ объ уплатѣ денегъ за принятый имъ зерновой хлѣбъ, а потому не усматривая никакого нарушенія 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 статьи Уст. Гр. Суд., жалобу Сабинина оставить безъ послѣдствій.

148.—1870 г. февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казачки Анны Андрушковой на рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По иску казака Павла Науменка къ казачкѣ Аннѣ Андрушковой за самоуправный захватъ съ земель, принадлежащихъ истцу, хлѣба, съ намѣреніемъ завладѣть тѣми землями, было постановлено рѣшеніе Борзенскимъ Мировымъ Судьею 4 уч., на которое со стороны Андрушковой была принесена апелляціонная жалоба. Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Андрушкова въ апелляціонной жалобѣ приводитъ обстоятельства, которыя въ случаѣ ихъ доказанной справедливости могли только служить доказательствомъ правъ ея собственности на спорныя съ Науменкомъ земли и которыя были въ виду Мирового Судьи при рѣшеніи дѣла; принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи пун. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., вѣдѣнію мирового суда не подлежатъ иски о правѣ собственности на недвижимыя имущества; 2) что Андрушкова ничѣмъ не опровергла иска Науменка о самоуправномъ ею взятіи урожая сего года съ земель, за которыя идетъ у нея споръ съ Науменкомъ, между тѣмъ какъ имѣющимися въ дѣлѣ свидѣтельскими показаніями подтверждено право владѣнія Науменка тѣми землями; 3) что со времени самоуправнаго забранія Андрушковою со спорныхъ земель скошщины не прошло еще срока, указаннаго въ ст. 29 пун. 4 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 73 того-же Устава и ст 531 и 690 Т. X ч. I. Зак. Гражд., опредѣлилъ: апелляціонную жалобу казачки Андрушковой оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Се-

нагу, Анна Андрушкова объясняетъ, что не она завладѣла землею Науменка, а, наоборотъ, Науменко самоуправно завладѣлъ ея землею; объ этой землѣ, стоящей болѣе 600 руб., производится дѣло, находящееся въ разсмотрѣніи 3 Департамента Правительствующаго Сената; мировыя же установленія, имѣя это въ виду, не имѣли права, вопреки 3 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., и по цѣнѣ иска, вопреки 29 статьѣ того же Устава, принимать къ своему разсмотрѣнію настоящій споръ, а потому просить рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Андрушкова указываетъ неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ, ссылаясь на 29 и 3 пун. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., но изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Съѣздъ вовсе не входилъ ни въ разсмотрѣніе правъ собственности тяжущихся на спорную землю, ни въ разсмотрѣніе документовъ, до сего предмета относящихся, а ограничился однимъ возстановленіемъ правъ нарушеннаго владѣнія, руководствуясь 4 пун. 39 и 73 ст. Уст. Гр. Судопр., слѣдовательно, дѣйствовалъ въ предѣлахъ власти, предоставленной ему закономъ, безъ всякаго нарушенія приведенныхъ просительницей статей Устава. Хотя же Андрушкова объясняетъ, что не она завладѣла землею у Науменка, а, напротивъ, Науменко завладѣлъ ея землею, о чемъ производится дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, но эти обстоятельства, какъ составляющія существо дѣла, не подлежатъ рѣшенію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Андрушковой оставить безъ послѣдствій.

149.—1870 г. февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставнаго штабсъ-капитана Дементія Конюсевича на рѣшеніе Черскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По полюбовной сказкѣ, составленной 1840 года сентября 7-го дня между владѣльцами дачи с. Оброжокъ, Болтиною и Темяшевымъ, о размежеваніи земель къ однимъ мѣстамъ, между прочимъ, постановлено на счетъ пруда: „оный прудъ остается попрежнему въ единственномъ владѣніи Болтиной, крестьянамъ Темяшева водопой въ прудѣ не воспрещать на условіи, чтобы въ половодіи, или когда потребуется прудить плотину, то исправлять оную починку доставкою матеріаловъ обще съ Болтиною половинпаго количества общими рабочими людьми; въ случаѣ несостоятельности въ ономъ, Болтина въ правѣ крестьянъ Темяшева до водопоя не допускать". Впослѣдствіи участокъ Болтиной перешелъ къ надворному совѣтнику Алексѣю Чижову, а участокъ Темяшева—къ штабсъ-капитану Дементію Конюсевичу. 8-го мая 1869 года Чижовъ предъявилъ Мировому Судьѣ 2-го участка искъ на Конюсевича въ томъ, что Конюсевичъ не исполняетъ своей обязанности по починкѣ плотины на прудѣ; между тѣмъ, имъ, Чижовымъ въ продолженіе владѣнія сельцомъ Оброжкомъ израсходовано на починку плотины 400 руб., почему и просилъ, согласно полюбовной сказкѣ, взыскать съ Конюсевича половину расхода—200 руб. Въ доказательство иска Чижовъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ полюбовной сказки и счетъ расхода на починку плотины съ 1861 по 1869 годъ. Конюсевичъ иска Чижова не признавъ подлежащимъ удовлетворенію: во-1-хъ) потому, что онъ, владѣя землею, перешедшею къ нему отъ Темяшева 20 лѣтъ, никогда не получалъ ни отъ кого требованія на починку плотины до 1868 года; во-2-хъ) потому, что въ полюбовной сказкѣ 1840 года сказано, что чинить плотину должны крестьяне за водопой, а въ случаѣ невыполненія или пособія въ починкѣ плотины, Болтина, а нынѣ Чижовъ, можетъ лишить ихъ водопоя въ томъ прудѣ. Затѣмъ спрошенные Мировымъ Судьею старосты общества временно обязанныхъ крестьянъ Конюсевича, Леонъ Герасимовъ и Матвѣй Колгановъ, показали, что никогда ихъ общество не помогало въ починкѣ плотины ни отъ себя, ни отъ Конюсевича

ни плотиною, ни водопоемъ они не пользуются; водопой у нихъ свой и къ пруду Чижова скоту ихъ негдѣ и пройти. Мировой Судья призналъ искъ Чижова объ обязанности Коносевича участвовать въ починкѣ плотины недоказаннымъ и, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражд. Судопр., въ искѣ Чижову отказалъ. На это рѣшеніе Чижовъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и возстановить обязательность для Коносевича участія въ расходахъ по починкѣ плотины. Мировой Съѣздъ нашелъ, что 1) земская давность, по смыслу 553 статьи X Т. I ч., не можетъ быть примѣнена къ полюбовной сказкѣ, какъ установляющей пространство владѣнія и права, соединенныя съ постановкою межъ, а потому нужно признать, что Коносевичъ, ссылаясь на земскую давность, подразумѣвалъ договорную часть сказки, а именно обязательства, принятыя имъ за пользованіе водой изъ пруда, то ежели бы и допустить возможность примѣнить сюда статью 1547 X Т. 1 части и разсмотрѣть въ этомъ отношеніи требованіе, то заявленіе его нельзя принять, такъ какъ вода въ прудѣ безъ плотины существовать не можетъ, а потому и дѣлить эти два предмета нельзя; посему, ежели бы Коносевичъ и доказалъ, что онъ двѣ земскія давности не чинилъ плотины, то, въ виду продолжающаго до нынѣ пользованія временно-обязанными ему крестьянами водою изъ пруда, обстоятельство это не могло-бы служить ему правомъ освободиться отъ обязанности участвовать въ починкѣ плотины, тѣмъ болѣе, что плотина могла и не потребовать починки въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, а слѣдовательно, и законъ, въ ст. 1547 X Т. I ч. постановленный, къ этому требованію примѣненъ быть не можетъ. Затѣмъ 2) пониманіе въ полюбовной сказкѣ словъ, что, при несостоятельности Коносевича въ починкѣ плотины, Чижовъ можетъ только запретить въ пользованіи водой, но не имѣетъ права употреблять понудительныя мѣры, также не состоятельно, въ виду ст. 569, 570 и 684 X Т. I ч., да и самое слово это имѣетъ установленное юридическое значеніе и произвольное толкованіе его не можетъ быть допущено; къ тому же толкованіе это послужило бы во вредъ третьяго лица временно-обязаннымъ крестьянамъ, которымъ предоставлено пользованіе водой; посему Съѣздъ признаетъ, что условія полюбовной сказки 1840 г., подтвержденныя сказкою 1862 г., обязательны для обѣихъ сторонъ, и что Чижовъ, при исполненіи ея со стороны Коносевича, имѣетъ право требовать понужденія, согласно ст. 570 X Т. I ч. и согласно ст. 574 тѣхъ же законовъ, вознагражденія. Изъ объясненій Чижова, видно, что до 1861 г., т.-е. до освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, Коносевичъ участвовалъ въ починкѣ плотины крѣпостнымъ трудомъ, но съ этого года постоянно уклонялся, несмотря на частыя его, Чижова, напоминанія, чѣмъ заставилъ производить починку его одного, и по представленному счету означаетъ расхода на часть Коносевича 200 руб., Коносевичъ въ опроверженіе этого заявилъ, что въ письмѣ Чижова къ нему онъ выставлялъ убытокъ въ 50 руб., а теперь увеличилъ его въ 200 руб., и что расходъ этотъ произведенъ безъ его, Коносевича, согласія и контроля, а потому онъ для него необязателенъ. Въ письмѣ Чижова сказано, что имъ затрачено за 1667 г. 27 руб. и за 1868 г. 24 руб., но о другихъ годахъ не упоминалъ, а въ счетѣ расходъ показалъ послѣдовательно съ 1861 по настоящій годъ включительно; что Чижовъ не могъ ожидать согласія Коносевича въ виду положительнаго отказа его участвовать въ починкѣ плотины, а при этомъ обстоятельствѣ и контроль его не могъ имѣть мѣста, а потому и возраженія эти не могутъ опровергнуть суммы иска. Затѣмъ, въ виду того, что самъ Коносевичъ при объясненіи на Судѣ, по отказу участвовать въ починкѣ плотины, сознавалъ, что она имѣетъ 30 саж. длины, и, находясь при проселочной дорогѣ, требуетъ значительныхъ издержекъ, и утверждалъ, что участія въ починкѣ не имѣлъ, нужно признать, что сумма иска Чижова весьма умѣрена и, по указанію ст. 675 X Т. I ч., должна быть признана Съѣздомъ какъ надлежащее вознагражденіе. По соображеніи вышеприписаннаго и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Коносевича на удовлетвореніе Чижова 200 руб. Штабсъ-капитанъ Коносевичъ въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, указываетъ слѣдующія, по мнѣнію его, нарушенія законовъ: 1) Чижовъ въ апел-

ляціонной жалобѣ просилъ только возстановить обязательность для него, просителя, участвовать въ расходахъ по починкѣ плотины, а Съѣздъ присудилъ ему взысканіе 200 руб., вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Кассац. Департ. 1867 г. № 205). 2) При разсмотрѣніи вопроса о земской давности Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе одну 1547 ст. Т. X ч. 1, тогда какъ слѣдовало вмѣстѣ съ тѣмъ сообразить и 1649 стат. Затѣмъ, примѣняя 1546 стат., Съѣздъ высказалъ, что она къ дѣлу не идетъ, но выводъ этотъ неправиленъ, потому что Съѣздъ разсматривалъ хотя и одинъ договоръ, но состоящій изъ двухъ частей, могущихъ существовать одна отдѣльно отъ другой, и споръ шелъ объ исполненіи только одной части договора, о чемъ именно въ 1547 ст. и упоминается. 3) Смыслъ 569 и 570 ст. Т. X ч. 1. Зак. Гражд. состоитъ въ томъ, что всякій договоръ производитъ право требовать исполненія того, что въ немъ постановлено, а Съѣздъ присуждаетъ то, о чемъ въ договорѣ и упомянуто не было; а именно: въ полюбовной сказкѣ сказано, что Чижовъ, вслѣдствіе несостоятельности его, просителя, къ починкѣ плотины, имѣетъ право отказать крестьянамъ въ водопоѣ, а Съѣздъ призналъ, что крестьянамъ въ водопоѣ отказывать нельзя, но что Чижовъ имѣетъ право понудить къ починкѣ плотины и требовать издержанныя имъ деньги. Наконецъ, 4) присуждая размѣръ вознагражденія, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд. и 675 ст. Т. X ч. 1. Зак. Гр.,—первую тѣмъ, что присудилъ сумму денегъ не на основаніи представленныхъ истцомъ доказательствъ, а на основаніи умѣреннаго его показанія, и 675 ст.—тѣмъ, что въ ней говорится о вознагражденіи убытковъ, понесенныхъ отъ преступленія, а Съѣздъ примѣнилъ и къ вознагражденію убытковъ по неисполненію договора. На основаніи вышеизложеннаго Коносевичъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 570 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Въ силу этого закона, никакое судебное мѣсто не въ правѣ отвергать того, что въ договорѣ постановлено, и замѣнить условія, включенныя по обоюдному согласію договаривающихся (ст. 1530 Т. X ч. 1) другими, по собственному усмотрѣнію суда, о чемъ подтверждается и въ 1536 ст., въ которой сказано, что договоры должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Въ настоящемъ дѣлѣ въ полюбовной сказкѣ, составленной между владѣльцами с. Образокъ, Болтиною и Темяшевымъ, было постановлено на счетъ пруда, принадлежащаго Болтиной, чтобы крестьянамъ Темяшева водопоя въ прудѣ не воспрещать, подъ условіемъ, чтобы, когда потребуется прудить плотину, то и исправлять починку доставкою матеріаловъ общее съ Болтиною половиннаго количества, общими рабочими людьми. Далѣе договаривающимися предусмотрѣнъ случай неисполненія условленной въ договорѣ починки и постановлено: въ случаѣ несостоятельности въ ономъ, Болтина въ правѣ крестьянъ Темяшева до водопоя не допускать. Затѣмъ, когда возникъ предусмотрѣнный въ договорѣ случай, Чижовъ, преемникъ правъ Болтиной, требовалъ, чтобы Коносевичъ, преемникъ правъ Темяшева, былъ принужденъ судебною властью къ обязательной починкѣ плотины и чтобы за истекшія 9 лѣтъ заплатилъ ему, Чижову, половину произведенныхъ имъ на сей предметъ расходовъ, въ количествѣ 200 руб. Напротивъ того, Коносевичъ требовалъ отъ той-же судебной власти предоставить Чижову одно лишь право—за неисполненіе починки не допускать крестьянъ до водопоя. Мировой Съѣздъ, обсуживая взаимныя требованія тяжущихся, предоставилъ Чижову не право, постановленное въ договорѣ—не допускать крестьянъ до водопоя, а вмѣсто того, право получить съ Коносевича 200 руб. за 9 лѣтъ и требовалъ отъ него общаго участія въ починкѣ плотины. Такимъ приговоромъ Мировой Съѣздъ явно нарушилъ буквальный смыслъ 570 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и не исполнилъ правила, изложеннаго въ 1536 ст. того-же Тома. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Съѣздомъ 570 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мценскихъ Мировыхъ Судей.

150.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Анны Курбатовой на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Бѣгичевой взыскивалъ съ мѣщанки Анны Курбатовой 250 р. за содержаніе сада по условію, заключенному покойнымъ мужемъ Курбатовой. Отвѣтчица возражала, что хотя по смерти мужа она и согласилась держать садъ по тому-же условію, но какъ деревья въ саду посохли и плодовъ нѣтъ, то она, Курбатова, денегъ платить не можетъ и желаетъ уничтожить условіе, такъ какъ за несуществованіемъ предмета договора и самый договоръ прекращается. Мировой Судья нашелъ, что Курбатова продолжала, по согласію съ помѣщицею, условіе, заключенное ея мужемъ, а теперь, объясняя, что садъ засохъ, проситъ о прекращеніи этого договора, между тѣмъ, доказательствъ объ уничтоженіи предмета договора не представлено. Почему, принимая во вниманіе продолженіе условія Курбатовою и непредставленіе доказательствъ, Мировой Судья, на основаніи 570 ст. X Т. 1 ч., присудилъ Курбатову къ уплатѣ Бѣгичевой 250 руб. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Курбатовой дѣло разсматривалось въ Тульскомъ Мировомъ Съѣздѣ, по распоряженію котораго произведенъ осмотръ сада, и свѣдущіе люди заключили, что изъ 1500 яблоновыхъ деревъ можетъ существовать только 91, а остальныя безнадежны. Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла съ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 570 ст. X Т. 1 ч. и имѣя въ виду: 1) что по условію Курбатова, принявшая на себя обязательство мужа, должна была платить аренду за годъ впередъ и 2) что уничтоженъ не весь садъ, а остаются еще и яблоки и ягоды, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, по изложеннымъ въ ономъ соображеніямъ, утвердить. Курбатова въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что она съ Бѣгичевою никакого договора не заключала, слѣдовательно, приведенная Съѣздомъ 570 ст. X Т. 1 ч. не имѣетъ мѣста въ настоящемъ дѣлѣ; что она при разбирательствѣ дѣла объясняла, что желала исполнить договоръ умершаго мужа въ такомъ только случаѣ, если въ саду, который былъ въ арендѣ мужа ея, будутъ плоды, а плодовъ въ саду не было, и самыя деревья, какъ оказалось по осмотру, посохли, слѣдовательно, на нее ни по закону, ни по силѣ договора не должно упадать взысканіе: что словесный договоръ, отъ котораго просительница отступиться имѣла полное право, не составлялъ для суда неоспоримаго доказательства; что Съѣздъ обязываетъ ее исполнить договоръ другого лица,—договоръ, въ которомъ совсѣмъ нѣтъ обязательнаго смысла для наслѣдниковъ, и такимъ образомъ, присуждая съ просительницы взысканіе по договору, для нея обязательному, нарушилъ 701, 702 и 1539 ст. X Т. 1 ч. По симъ основаніямъ Курбатова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Принимая во вниманіе, что Курбатова сама сознала предъ судомъ принятіе на себя договора, заключеннаго умершимъ мужемъ ея съ Бѣгичевою, что на этомъ основаніи и установленъ судомъ фактъ существованія договора, что посему настоящее заявленіе Курбатовой о незаключеніи ею договора съ Бѣгичевою и необязательности для нея исполнить договоръ другого лица оказывается несправедливымъ и что толкованіе смысла договора зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Курбатовой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

151.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Антона Антонова, титулярнаго совѣтника Мартына Варяницына, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда по иску съ довѣрителя его крестьяниномъ Давидомъ Никитинымъ 60 руб. 55 коп. за поставленные продукты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Антонова, Правительствующій Сенатъ

1911 г

зала 18 37.
шкафъ 29.
полка 3.
№ 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1870 г. №№ 151—516.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

находитъ, что Харьковскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ 82 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. въ засѣданіи своемъ 27 сентября, отсрочивъ слушаніе дѣла до 4-го октября и до представленія новаго доказательства, ибо такое постановленіе Съѣзда состоялось не по его усмотрѣнію, а вслѣдствіе заявленія истца Никитина, что онъ обязуется представить къ сроку доказательство о товариществѣ Антонова съ Добровольскимъ и о приказчичьемъ званіи Тимоѳеева, каковую отсрочку для представленія доказательствъ судъ имѣлъ право предоставить на осн. 75, 76 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не нарушилъ приводимой просителемъ 2134 ст. I ч. X Т., принявъ представленное къ дѣлу домашнее условіе доказательствомъ, что Добровольскій былъ товарищемъ Антонова по содержанію почтовыхъ станцій, ибо 2134 ст. вовсе не относится къ доказательствамъ товарищества; что же касается до 1545 ст. 1 ч. X Т., то она не могла быть нарушена потому, что, какъ видно изъ производства, отвѣтчикъ не опровергалъ упомянутаго условія возраженія о томъ, что оно было по обоюдному согласію уничтожено. Не оказывается въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія 831 ст. I ч. X Т. и 462 ст. Уст. Гр. Суд., ибо представленную расписку Тимоѳеева Съѣздъ не отнесъ къ числу заемныхъ обязательствъ, и нынѣшній проситель такового разсужденія не опровергаетъ; притомъ изъ рѣшенія видно, что актъ сей принятъ Съѣздомъ въ смыслѣ вторичной расписки, подписанной тѣмъ же лицомъ, коимъ подписана была первая, показанная утраченною, слѣдовательно, расписка сія и не подходитъ подъ силу 462 ст. Уст. Гр. Суд., въ коей разумѣются не вторичные акты, выданные и подписанные тѣмъ же лицомъ, но засвидѣтельствованные кѣмъ слѣдуетъ списки съ акта, который не можетъ быть представленъ въ подлинникѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Антонова оставить безъ послѣдствій.

152.—1870 года февраля 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Сафронова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

На удовлетвореніе иска крестьянина Василія Архипова съ купца Марка Селюгина были описаны и назначены въ продажу судебнымъ приставомъ 38 пуд. 11 фун. льна и 2 лошади съ упряжью. Сынъ должника, мѣщанинъ Иванъ Марковъ Сафроновъ, предъявилъ у Порховскаго Мирового Судьи 4 уч. споръ о принадлежности ему описаннаго имущества; дѣло по сему спору доходило до разсмотрѣнія Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который нашелъ, что ленъ и лошади находились въ распоряженіи Марка и сыновей его Герасима и Елизара Селюгиныхъ, почему и должны почитаться ихъ собственностію (ст. 534 Т. X ч. 1), а что мѣщанинъ Сафроновъ правъ своихъ на означенное имущество не доказалъ, почему, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: признать описанное судебнымъ приставомъ имущество принадлежащимъ Марку Селюгину и сдѣланное Мировымъ Судьею распоряженіе о пріостановленіи продажи онаго отмѣнить. На это рѣшеніе мѣщанинъ Иванъ Сафроновъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ, что Мировой Съѣздъ, во-1-хъ, установивъ положеніе о принадлежности спорнаго имущества Марка Герасиму и Елизару Селюгинымъ и въ то же время признавъ его собственностію одного лишь Марка Селюгина, допустилъ нарушеніе 534 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., а затѣмъ 933 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ, разсмотрѣвъ дѣло безъ вызова Марка Селюгина, нарушилъ 1092 ст. Уст. Гр. Суд.; а потому Сафроновъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалобу Сафронова на то, что Мировой Съѣздъ призналъ имущество, принадлежащее Марку, Герасиму и Елизару Селюгинымъ, собственностію одного Марка Селюгина, неосновательною, потому что это постановленіе не нарушаетъ правъ Сафронова, а ходатайствовать за Герасима и Елизара Селюгиныхъ онъ не имѣетъ права, но бывъ отъ нихъ уполно-

моченъ надлежащею довѣренностію; 2) другое обстоятельство, указываемое жалобщикомъ, о разсмотрѣніи дѣла безъ вызова должника Марка Селюгина, вопреки 1092 ст. Уст. Гр. Суд., хотя составляетъ отступленіе отъ формы судопроизводства, установленной въ законѣ, но въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть признано столь существеннымъ нарушеніемъ (п. 2 ст. 186 Уст. Гр. Суд.), чтобы послужить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ отношеніи къ правамъ Сафронова на спорное имущество, потому что, если онъ считалъ необходимымъ въ огражденіе своихъ правъ вызовъ отца своего, Марка Селюгина, то долженъ былъ заявить объ этомъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи или въ Мировомъ Съѣздѣ, но не можетъ заявлять своего требованія въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, ничѣмъ не доказавъ, чтобы отступленіе, допущенное Мировымъ Съѣздомъ, могло имѣть вліяніе на опредѣленіе его правъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Сафронова оставить безъ послѣдствій.

153.—1870 г. февраля 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ села Фаустова, канцелярскаго служителя Александра Добротворскаго, на рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ 1858 году Вохринское волостное правленіе и повѣренный отъ крестьянъ села Фаустова, на основаніи предписанія Московской палаты государственныхъ имуществъ и утвержденныхъ ею кондицій, заключило условіе съ мѣщаниномъ Сергѣемъ Бобровымъ объ отдачѣ ему участка земли при казенномъ селеніи Фаустовѣ въ 12-ти лѣтнее арендное содержаніе съ правомъ построить трактиръ и торговать въ немъ. Въ 4 п. договора сказано: „если означенная земля понадобится казнѣ хотя и прежде истеченія 12 лѣтняго срока, то Бобровъ обязанъ оную возвратить въ ея распоряженіе, учинивъ расчетъ въ оброчныхъ деньгахъ по день содержанія безъ всякаго вознагражденія“. Въ 1869 году повѣренный Фаустовскаго общества, объяснивъ, что арендуемая Бобровымъ земля поступила съ 1860 г. въ полную собственность его довѣрителей и нынѣ обществу понадобилась для другого употребленія, просилъ Мирового Судью, на основаніи 4 п. договора, понудить Боброва къ возвращенію земли, къ учиненію расчета и къ сноскѣ строенія. Бобровъ возразилъ, что право по 4 п. договора представлялось казнѣ, а не обществу, и что дѣло о снесеніи строенія и закрытіи заведенія уже окончено разбирательствомъ вмѣстѣ съ дѣломъ объ уничтоженіи условія, въ чемъ обществу отказано. Повѣренный общества противъ этого объяснилъ, что при разборѣ перваго дѣла крестьяне просили закрыть заведеніе Боброва за происходящіе въ трактирѣ безпорядки и что, съ переходомъ земли отъ казны къ обществу, къ нему перешли всѣ права и обязанности по договору на эту землю. Мировой Судья нашелъ: 1) что договоры, по 1545 ст. X Т. 1 ч., уничтожаются по обоюдному согласію сторонъ, а Бобровъ на уничтоженіе согласія не изъявилъ; 2) что хотя общество, съ переходомъ къ нему изъ казны земли, принявъ всѣ права и обязанности по договору, и имѣло-бы право требовать исполненія 4 пункта онаго со стороны Боброва, но какъ приговоромъ своимъ, имѣвшимся въ виду при рѣшеніи дѣла о неисполненіи 6 пункта того же договора, общество дало право Боброву торговать въ его трактирѣ спиртными напитками до 1871 г., то и не имѣетъ право въ настоящее время отказываться отъ этого приговора, и 3) что общество 23 іюня допустило взнести арендную плату за полгода впередъ, чѣмъ еще болѣе закрѣпило права Боброва на арендуемую имъ землю. Посему Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1545 ст. Т. X 1 ч., въ искѣ обществу отказалъ. При разбирательствѣ дѣла въ Бронницкомъ Мировомъ Съѣздѣ Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, что право уничтоженія договора, по 4 пункту его, казна выговорила только для себя, а не для общества; поэтому общество и не должно пользоваться этимъ правомъ, какъ не

могущее своею личностію замѣнить личность казны. Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Прокурора и на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный общества крестьянъ въ кассаціонной жалобѣ, указывая на нарушеніе разныхъ статей закона, жалуется, между прочимъ, на то, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на заключеніи Товарища Прокурора, который привелъ новое въ пользу Боброва доказательство, противъ коего проситель не имѣлъ уже права сдѣлать возраженія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи по настоящему дѣлу было, между прочимъ, признано, что общество, съ переходомъ къ нему изъ казны земли, приявъ всѣ права и обязанности по договору, имѣло бы право требовать исполненія 4 пункта онаго со стороны Боброва, но затѣмъ Судья отказалъ обществу въ искѣ съ Боброва по другимъ имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ. На это рѣшеніе и была принесена апелляціонная жалоба со стороны общества, но та часть онаго, коимъ признано, что, съ переходомъ къ обществу казенной земли, общество приняло всѣ права и обязанности по договору и имѣло бы право требовать отъ Боброва исполненія 4-го пункта онаго, осталась необжалованною и, слѣдовательно, вступила въ окончательную законную силу. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на совершенно противоположномъ тому, никѣмъ не обжалованномъ заключеніи Мирового Судьи, признавъ, что право уничтоженія договора, по 4-му пункту его, казна выговорила только для себя, а не для общества, а поэтому общество и не должно пользоваться этимъ правомъ, какъ не могущее своею личностію замѣнить личность казны. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, вопреки 773 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной и для Мировыхъ Съѣздовъ (рѣш. 1867 г. № 161), вошелъ въ разсмотрѣніе такой части рѣшенія Мирового Судьи, которая ни одною изъ тяжущихся сторонъ не была обжалована. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Коломенскихъ Мировыхъ Судей.

154.—1870 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Алексѣя Рудакова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купецъ Михаилъ Рудаковъ составилъ въ 1834 году духовное завѣщаніе, явленное у крѣпостныхъ дѣлъ, коимъ, предоставивъ сыну Алексѣю домъ со всѣмъ находящимся въ оном имуществомъ, назначилъ сыну Ивану, котораго не сознавалъ въ благомыслящемъ съ природы разсудкѣ, 40,000 р. ас., съ тѣмъ, чтобы онъ съ семействомъ жилъ въ домѣ, назначенномъ брату его на всемъ его, Алексѣя, содержаніи: но если бы Иванъ или семейство его наносили обиды или вредъ Алексѣю, то сей имѣетъ право выслать Ивана съ семействомъ, причемъ предоставлено Алексѣю купить для Ивана изъ вышеписанныхъ 40,000 домъ въ 6,000 р. и выдать на прожитокъ 4,000 р.; затѣмъ остальные 30,000 р. останутся у Алексѣя на его благоразсужденіи, какъ признаетъ за лучшее: у себя ли въ торговлѣ имѣть, или отдать оные частнымъ людямъ въ проценты съ благонадежнымъ залогомъ, или же представить въ приказъ общественнаго призрѣнія. Запрещая Ивану всю свою жизнь его прекословить въ способѣ употребленія денегъ этихъ, завѣщатель предоставилъ ему только по выходѣ изъ дома Алексѣя получать посредствомъ его указные проценты на содержаніе съ семействомъ. По смерти Ивана, если окажутся законныя дѣти, то они, по достиженіи совершеннолѣтія, имѣютъ право наслѣдовать и получить посредствомъ Алексѣя находящуюся въ процентѣ сумму, а если Иванъ умретъ безпотомнымъ, то, выдѣливъ женѣ указную часть, все прочее получитъ Алексѣй въ вѣчное и потомственное владѣніе, безъ участія прочихъ сыновей и наслѣдниковъ завѣщателя. На случай по

торговлѣ Алексѣй потерялъ капиталъ, Ивану и его наслѣдникамъ на его, Алексѣя, претензіи и требованія того капитала не имѣть. Цѣну всему завѣщанному имѣнію Рудаковъ объявилъ по совѣсти въ 100,000 р. асс. Завѣщатель умеръ въ 1839 г., завѣщаніе къ явкѣ представляемо не было, а Иванъ продолжалъ жить съ семействомъ у Алексѣя и только за 9 мѣсяцевъ до своей смерти, послѣдовавшей 26 іюня 1867 года, переѣхалъ къ одной изъ своихъ дочерей. Послѣ Ивана Рудакова остались: вдова умершаго передъ тѣмъ сына его, Семена, Марья Рудакова и двѣ дочери въ замужествѣ: Дувина и Россихина. Въ 1868 года Дувина, Россихина и Марья Рудакова чрезъ повѣренныхъ предъявили къ Алексѣю Рудакову въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ оставшемся послѣ Ивана Рудакова капиталѣ съ процентами. Возраженія повѣреннаго отвѣтчика состояли въ томъ, что истцы не представили достаточныхъ доказательствъ родства съ Иваномъ Рудаковымъ, равно не доказали, чтобы Алексѣй Рудаковъ получилъ наслѣдство на основаніи духовнаго завѣщанія, или просилъ объ утвержденіи его въ правахъ или о вводѣ во владѣніе по этому завѣщанію; что завѣщаніе это не было послѣ смерти завѣщателя явлено, согласно 1060 ст. Т. X I ч. по прод. 1863 г., между тѣмъ, таковая явка обязательна, ибо Высочайше утвержденное 18 іюня 1860 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта только разъяснило правило, содержавшее въ прежней 1060 ст. X Т. I ч.; что Алексѣй получилъ послѣ отца имѣніе въ порядкѣ наслѣдства по закону и, наконецъ, что и по завѣщанію наслѣдники Ивана не вправѣ требовать капиталъ отъ Алексѣя, ибо капиталъ этотъ потерянъ Алексѣемъ отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, какъ-то: пожаровъ и разстройства торговли, въ удостовѣреніе чего повѣренный Алексѣя представилъ разныя бумаги. Окружный Судъ нашелъ, между прочимъ, что неявка завѣщанія по смерти завѣщателя, послѣдовавшей въ 1839 г., не можетъ быть поставлена въ вину, потому что разъясненіе обязательности вторичной явки послѣдовало только въ 1860 году (ст. 1060 X. Т. I ч. по прод. 1863 г.), и затѣмъ заключилъ, что Алексѣй Рудаковъ не имѣетъ права удерживать у себя капиталъ, принадлежащій наслѣдникамъ Ивана; но вмѣстѣ съ симъ Судъ призналъ, что только одна Россихина достаточно удостовѣрила происхожденіе свое отъ Ивана Рудакова, а потому опредѣлилъ взысканіе съ Алексѣя Рудакова въ пользу одной Россихиной, съ процентами со дня смерти Ивана Рудакова, а Маріи Рудаковой и Дувиной въ искѣ отказалъ. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ дѣло разсматривалось Харьковскою Судебною Палатою, которая нашла: 1) что представленныя истицами доказательства родства съ Иваномъ Рудаковымъ соотвѣтствуютъ требованіямъ 209 ст, X Т. I ч. и вполнѣ достаточны для признанія за ними наслѣдственныхъ правъ въ заявленныхъ ими частяхъ; 2) что сумма капитала, оставленнаго Михаиломъ Рудаковымъ сыну своему Ивану, и нахожденіе онаго у другого сына, Алексѣя, положительно опредѣлены въ завѣщаніи и противъ этой суммы повѣренный отвѣтчика спора не заявлялъ, а потому количество наслѣдственнаго капитала 40,000 руб. асс. или 11,428 руб. 57 коп. сер. должно считать доказаннымъ; 3) что правильности требованія Маріею Рудаковою слѣдующей ей части капитала и процентовъ со дня смерти Ивана Рудакова повѣренный Алексѣя также не оспаривалъ, потому что, доказывая назначеніе Михаиломъ Рудаковымъ процентовъ на содержаніе Ивана съ семействомъ, онъ могъ, если бы достаточно подтвердилъ это заявленіе, избавить своего довѣрителя отъ платежа процентовъ со дня смерти Михаила по смерть Ивана Рудакова, а Марія Рудакова ищетъ ихъ за послѣдующее послѣ того время; 4) что правильность требованія Дувиною и Россихиною процентовъ со дня смерти завѣщателя повѣренный Алексѣя Рудакова опровергаетъ тѣмъ, что они предназначены были на содержаніе Ивана съ семействомъ; между тѣмъ. изъ завѣщанія Михаила Рудакова видно, что онъ назначилъ Алексѣю Рудакову домъ и все имущество, которое онъ по совѣсти оцѣнилъ въ 100,000 р., что Ивану предоставлено „жить въ домѣ, назначенномъ брату его Алексѣю, по смерть его, Ивана, на всемъ Алексѣя содержаніи“, что далѣе, дѣлая распоряженіе о капиталѣ, назначенномъ Ивану, и предоставляя Алексѣю право „или у себя въ торговлѣ имѣть, или отдать оный частнымъ людямъ въ проценты, съ благонадежнымъ залогомъ, или же представить въ приказъ обще-

ственнаго призрѣнія", завѣщатель пишетъ: „а имѣетъ онъ, Иванъ посредствомъ брата его Алексѣя только по выходѣ его изъ дому Алексѣя указные получать проценты съ семействомъ на содержаніе". Очевидно, что во время пребыванія въ домѣ Алексѣя, проценты на содержаніе Ивана съ семействомъ не предназначались, въ противномъ случаѣ, при той подробности и опредѣлительности, съ которыми составлено все завѣщаніе, было бы непремѣнно выражено, что проценты съ капитала, Ивану назначеннаго, получать Алексѣю въ свою пользу въ вознагражденіе за содержаніе Ивана и его семейства, или же получаемые съ того капитала проценты употреблять на это содержаніе; но ни того, ни другого не сказано, а, напротивъ того, только по выходѣ Ивана съ семействомъ отъ Алексѣя, проценты назначено употреблять на ихъ содержаніе, а выходъ, какъ уже изложено выше, могъ послѣдовать только вслѣдствіе причиненія Иваномъ и его семействомъ Алексѣю неудовольствій или вреда; слѣдовательно, лишеніе безвозмезднаго содержанія и употребленіе на это процентовъ съ капитала должны были служить какъ бы наказаніемъ за неудовольствіе или вредъ, Алексѣю причиненые. Изъ этого Судебная Палата заключила, что во время жительства Ивана съ семействомъ въ домѣ Алексѣя на содержаніе ихъ не слѣдовало обращать получаемыя съ капитала проценты, которые посему должны были накопляться для наслѣдниковъ его, а такъ какъ Иванъ до смерти своей оставался у Алексѣя (исключая 9 послѣднихъ мѣсяцевъ своей жизни, которые провелъ у своей дочери Дувиной) то наслѣдники его должны получать все нарослiе со смерти завѣщателя, Михаила Рудакова, на завѣщанный Ивану капиталъ проценты. Разсматривая затѣмъ прочія объясненія повѣреннаго отвѣтчика, Судебная Палата нашла: 5) что заявленія своего о томъ, будто между 1834 г. (время составленія духовнаго завѣщанія) и 1839 (время смерти Михаила Рудакова) имѣніе сего послѣдняго не только уменьшилось, но и утратилось, ничѣмъ не подтверждено; 6) что другое заявленіе его, что Алексѣй Рудаковъ наслѣдовалъ своему отцу не по завѣщанію, а по закону, равнымъ образомъ ничѣмъ не доказано, ибо онъ не представилъ отреченія своего повѣрителя отъ правъ и обязанностей по тому акту, а наслѣдовать, по закону, отцу своему одинъ Алексѣй не могъ, потому что одинаковыя съ нимъ въ этомъ отношеніи права имѣлъ и Иванъ, да, кромѣ того, изъ дѣла видно, что у Михаила было еще два сына, которымъ отецъ другимъ завѣщаніемъ представилъ особыя части своего имѣнія, и что въ такомъ случаѣ слѣдовало бы произвести между ними раздѣлъ, а чтобы таковой былъ, того повѣренный Алексѣя Рудакова не объясняетъ; 7) что доказательствомъ принятія Алексѣемъ наслѣдства по духовному завѣщанію служитъ то, что, не наслѣдовавъ, какъ выше доказано, отцу своему по закону, Алексѣй, принявъ оставшееся послѣ отца имущество, не могъ получить оное иначе, какъ по духовному завѣщанію, ибо третьяго способа наслѣдованія не существуетъ, а исполненіе единственной, возложенной на него при жизни Ивана Рудакова, обязанности доказывается тѣмъ, что съ 1839 по 1867 г. этотъ послѣдній жилъ, согласно волѣ отца, въ домѣ, завѣщанномъ брату его Алексѣю, который содержалъ его согласно духовному завѣщанію, и 8) что объясненіе его о постигшихъ Алексѣя Рудакова несчастіяхъ и о томъ, будто они, на основаніи 5 п. завѣщанія, лишаютъ наслѣдниковъ Ивана Рудакова права требовать назначенныхъ ему Михаиломъ Рудаковымъ 40000 р. асс., неправильно потому, что въ означенномъ пунктѣ сказано: „если произойдетъ по торговлѣ несчастный случай и отъ того Алексѣй потеряетъ капиталъ, тогда Ивану и его наслѣдникамъ къ Алексѣю претензіи и требованія капитала не имѣть". Выраженіе: „не теряетъ капиталъ" въ купеческомъ быту не можетъ быть иначе истолковано, какъ невозможностію объявить капиталъ по гильдіи и переходомъ изъ купеческаго въ мѣщанское сословіе, въ противномъ случаѣ всякая неудача въ торговомъ оборотѣ, всегда сопряженная съ ущербомъ въ капиталѣ, могла бы служить поводомъ къ лишенію того изъ сыновей, о которомъ завѣщатель выразилъ наибольшую при изложеніи своей послѣдней воли попечительность и который, по его мнѣнію, болѣе другихъ нуждался въ существенномъ обезпеченіи средствъ къ жизни, какъ находящійся въ неблагомысляшемся съ природы разсудкѣ, завѣщанной ему отцомъ суммы, долженствовавшей, въ случаѣ

удаленія его братомъ, Алексѣемъ, изъ дому, служить единственнымъ источникомъ для содержанія себя съ семействомъ. Допустить подобную мысль въ завѣщателѣ совершенно невозможно. Потери же капитала въ объясненномъ выше смыслѣ не было, а Алексѣй Рудаковъ и теперь состоитъ въ 1 гильдіи. Изъ вышеизложенныхъ соображеній оказывается, что всѣ заявленныя повѣреннымъ Алексѣя Рудакова возраженія противъ иска Дувиной, Россихиной и Рудаковой не заслуживаютъ уваженія. Признавая затѣмъ означенный искъ доказаннымъ, а потому подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата, на основаніи приведенныхъ доводовъ и руководствуясь какъ указанными выше статьями закона, такъ и 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила взыскать съ Алексѣя Рудакова: въ пользу Маріи Рудаковой 2142 руб. 85 к. с. съ процентами со дня смерти Ивана Рудакова; въ пользу Дувиной и Россихиной въ равныхъ частяхъ 9285 руб. 71 коп. сер. съ процентами со дня смерти завѣщателя, Михаила Рудакова, и судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика. Повѣренный Алексѣя Рудакова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Окружный Судъ и Палата неправильно истолковали 1060 ст. X Т. I ч., признавъ, что до 18 іюня 1860 года, въ которомъ статья эта дополнена въ отношеніи крѣпостныхъ духовныхъ завѣщаній, сила означенной статьи на крѣпостные завѣщанія не распространялась, тогда какъ Высочайше утвержденное 18-го іюня 1860 года мнѣніе Государственнаго Совѣта не составляетъ измѣненія прежняго закона, или замѣны онаго, а только разъясненіе, указавшее на ошибочное толкованіе онаго нѣкоторыми судебными мѣстами; 2) Палата неправильно истолковала духовное завѣщаніе Михаила Рудакова, что составляетъ нарушеніе 1010 ст. X Т. I ч., ибо, по закону, послѣдняя воля завѣщателя должна быть исполнена въ точности. Неправильное толкованіе завѣщанія Рудакова состоитъ въ томъ, кто именно назначенъ наслѣдникомъ 40000 руб. ассигнац.,—Иванъ-ли Рудаковъ, или его дѣти. Палата, какъ видно, приняла то и другое: съ одной стороны, она нашла, что по смыслу духовнаго завѣщанія, наслѣдникомъ былъ назначенъ сынъ Михаила Рудакова, Иванъ, и потому присудила въ пользу вдовы Семена, сына Ивана, Маріи Рудаковой, 2,142 руб., съ другой стороны признала, что Михаилъ назначилъ своего сына только пожизненнымъ владѣльцемъ 40000 руб. ассигнац. (и потому предоставила истицамъ право пользоваться процентами въ случаѣ, если братъ Ивана, Алексѣй, не будетъ содержать его съ семействомъ), а наслѣдниками Палата признала дѣтей, Ивана, и потому опредѣлила взыскать съ Алексѣя проценты со дня смерти Михаила Рудакова. Это рѣшеніе представляется неправильнымъ и противорѣчащимъ само себѣ (9 ст. Уст. Гр. Суд.), ибо право Рудаковыхъ на наслѣдство наступило не съ момента смерти ихъ дѣда, а съ момента смерти отца ихъ, Ивана Рудакова. Изъ 4 п. духовнаго завѣщанія Михаила Рудакова видно, что если Алексѣй Рудаковъ откажетъ Ивану въ содержаніи, то обязанъ выдать ему проценты, и Иванъ имѣетъ право требовать ихъ, слѣдовательно, проценты предоставлены въ пользу Ивана, если онъ не будетъ жить на счетъ Алексѣя. По всѣмъ симъ соображеніямъ повѣренный Алексѣя Рудакова считаетъ рѣшеніе Судебной Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 1010, 1011, 1060, 1061, 1065 и 1097 ст. X Т. 1 ч., а также 9 п. 774 ст. Уст. Гр. Суд. и мнѣнія Государственнаго Совѣта 18-го іюня 1860 г. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Дувиной представилъ объясненіе, въ которомъ, доказывая неправильность соображеній, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты тѣхъ нарушеній закона, на которыя указывается въ кассаціонной жалобѣ, потому что: 1) Палата не допустила неправильнаго толкованія 1060 ст. X Т. 1 ч., ибо она о ней вовсе не судила и даже не привела ее въ своемъ рѣшеніи; а хотя Окружный Судъ и разсуждалъ объ этой статьѣ, но какъ рѣшеніе сего Суда Палатою отмѣнено, то и нельзя признать, чтобы она приняла соображенія Суда въ отношеніи означенной 1060 статьи. Что же касается рѣшенія самой Палаты, то оно основано на томъ установленномъ ею фактѣ, что Алексѣй Рудаковъ принялъ послѣ отца наслѣдство по духов-

ному завѣщанію и исполнялъ оное, а затѣмъ Палата признала его обязаннымъ и къ дальнѣйшему исполненію завѣщанія, согласно опредѣленному Палатою смыслу онаго; 2) жалоба на неправильное истолкованіе Палатою духовнаго завѣщанія не можетъ быть принято въ уваженіе, съ одной стороны, потому, что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, толкованіе смысла духовныхъ завѣщаній, также какъ и другихъ актовъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, а не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ, а другой стороны потому, что заявленіе просителя о противорѣчіи въ рѣшеніи Палаты, состоящемъ въ томъ, что, будто-бы, Палата, вслѣдствіе неправильнаго толкованія духовнаго завѣщанія, признала наслѣдниками 40,000 руб. одновременно и сына завѣщателя, Ивана Рудакова, и дѣтей сего послѣдняго, оказывается несправедливымъ, ибо изъ рѣшенія Палаты видно, что она наслѣдникомъ этого капитала считала самаго Ивана Рудакова, а дѣтямъ его присудила наслѣдство лишь въ степени умершаго ихъ отца. Посему, не находя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Алексѣя Рудакова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

155.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ушакова на рѣшеніе Данковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Воцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Тарнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 3 участка Данковскаго уѣзда разбиралъ совмѣстно три дѣла по иску мѣщанина Вышлова къ мѣщанину Ушакову: 1) о присвоеніи Ушаковымъ земли, нанятой Вышловымъ у Гриднева; 2) о расчетѣ между Вышловымъ и Ушаковымъ по торговлѣ въ лавкѣ и питейномъ домѣ, принадлежащихъ Вышлову, и 3) о неуплатѣ Ушаковымъ Вышлову расходовъ, сдѣланныхъ на его, Ушакова, свадьбу. По первому дѣлу Мировой Судья отказалъ Вышлову въ искѣ, по двумъ же послѣднимъ, принявъ во вниманіе, что Ушаковъ, по собственному сознанію, торговалъ по приказчичьему свидѣтельству въ заведеніяхъ Вышлова и посему обязанъ, какъ приказчикъ, на основаніи стат. 710, 711 и 712 Т. XI ч. 1 Уст. Торг., давать отчеты по торговлѣ, что хотя приходо-расходная книга, представленная Вышловымъ, не можетъ назваться купеческою, а есть ничто иное какъ собраніе домашнихъ записей, но въ виду вписанія въ нее собственноручно и признанія нѣкоторыхъ статей оной Ушаковымъ, книга эта можетъ, на основаніи ст. 472 и 112 Уст. Гр. Суд., быть принята доказательствомъ, и, наконецъ, что Ушаковъ ничѣмъ не доказалъ, что вполнѣ расчитался съ Вышловымъ, присудилъ взыскать съ Ушакова въ пользу Вышлова 266 руб. 50$^3/_4$ коп. Данковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Ушакова, нашелъ доводы Мирового Судьи по этому дѣлу правильными, признавъ Ушакова приказчикомъ по торговлѣ мѣщанина Вышлова, нанявшимся, согласно 2219 ст. Т. X ч. 1, для управленія его дѣлами изъ части доставленной хозяину прибыли и опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 181 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. На рѣшеніе это Ушаковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное толкованіе и нарушеніе Съѣздомъ статей 468 и 472 Уст. Гражд. Судопр., въ противность разъясненія оныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 28. Ушаковъ находитъ, что представленная Вышловымъ купеческая книга не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 468 Уст. Гр. Суд. и посему въ основаніе рѣшенія принята быть не можетъ; что равнымъ образомъ нигдѣ въ Уставѣ нѣтъ указанія, чтобы такая книга, за непризнаніемъ счетовъ, прописанныхъ въ ней противною стороною, правильными, имѣла силу документа, упоминаемаго въ стат. 472 Устава Гражд. Судопроизвод. На сихъ основаніяхъ Ушаковъ проситъ рѣшеніе Данковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Ушакова о нарушеніи Данковскимъ Миро-

вымъ Съѣздомъ статей 468 и 472 Уст. Гр. Суд. незаслуживающею уваженія на томъ основаніи: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ не основывалъ рѣшенія своего по сему дѣлу на 468 статьѣ и не приводилъ ее въ окончательномъ своемъ выводѣ по дѣлу; Мировой же Судья, доводы коего признаны Съѣздомъ правильными, положительно выразилъ, что представленная къ дѣлу расходная книга не можетъ имѣть той силы и того значенія, которая придаются правильно веденнымъ торговымъ книгамъ, по статьѣ 468 Уст. Гражд. Судопр., и, во-2-хъ) что данковскія мировыя установленія, принявъ въ настоящемъ дѣлѣ означенную расходную книгу въ статьяхъ, веденныхъ собственноручно Ушаковымъ, и въ статьяхъ имъ признанныхъ доказательствомъ противъ Ушакова, постановили свои вполнѣ согласно съ смысломъ 472 стат. Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ушакова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

156.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго секретаря Александры Студзинской на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П Бойцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дворянка Студзинская 11-го мая 1862 года предъявила въ бывшій 1-й Департаментъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда искъ противъ издателя журнала „Народное Чтеніе“, Лермантова, о перепечатаніи статьи ея „Неожиданное богатство“ и просила взыскать съ Лермантова 5,333 р. 33 к. Засимъ Студзинская заключила 9 іюля 1862 года домашнее условіе съ статскимъ совѣтникомъ Новопашеннымъ, по которому Новопашенный принялъ на себя ходатайство по означенному иску съ производствомъ всѣхъ расходовъ по дѣлу, которое однако Студзинская обязалась ему возвратить и съ отвѣтственностію предъ Студзинской за свои дѣйствія, равно какъ и за дѣйствія лица, которому по рекомендаціи Новопашеннаго будетъ поручено веденіе дѣла. С.-Петербургская Гражданская Палата, въ виду полученнаго изъ цензурнаго комитета офиціальнаго отзыва, что не Лермантовъ, а Янкевичъ состоитъ отвѣтственнымъ лицомъ по изданію журнала „Народное Чтеніе“, рѣшеніемъ отъ 23 апрѣля 1863 г., отказала Студзинской въ искѣ по причинѣ предъявленія онаго не къ подлежащему отвѣтчику. Избранный по рекомендаціи Новопашеннаго повѣренный Фессалоницкій на рѣшеніе Палаты не принесъ въ Правительствующій Сенатъ апелляціонной жалобы, вслѣдствіе чего рѣшеніе это вступило въ законную силу. Студзинская, находя, что дѣйствіемъ этимъ она лишилась возможности получить удовлетвореніе по ея иску съ Лермантова и что по договору 9 іюня 1862 г. Новопашенный долженъ отвѣтствовать за неправильныя дѣйствія Фессалоницкаго, обратилась въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, прося присудить ей съ Новопашеннаго 5,333 руб. 33 коп. Противъ сего иска Новопашенный объяснилъ, что на рѣшеніе Гражданской Палаты, отказавшей Студзинской въ искѣ послѣ полученія отъ цензурнаго комитета увѣдомленія о томъ, что съ 1 января 1861 г. отвѣтственность по редакціи журнала лежала на Янкевичѣ, а не на Лермантовѣ (объявленномъ несостоятельнымъ должникомъ 27 октября 1862 года), не представлялось основанія приносить жалобы Правительствующему Сенату и подвергать Студзинскую напраснымъ издержкамъ, тогда какъ ей слѣдовало обратится съ искомъ къ отвѣтчику, указанному Гражданскою Палатою. На отказъ Окружнаго Суда въ искѣ Студзинской повѣренный ея, Ковковъ, принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, въ которой объяснилъ неосновательнымъ рѣшенія Гражданской Палаты, оставленнаго Новопашеннымъ безъ обжалованія; утверждалъ, что онъ неправильно выводитъ сдѣланные имъ по дѣлу ея расходы; опровергалъ выводъ Окружнаго Суда о томъ, что Новопашенный не обязался отвѣчать предъ Студзинскою, въ случаѣ переноса дѣла въ Сенатъ, ибо ст. 569 и 571 1 ч. X Т., напротивъ того, обязывали Новопашеннаго къ точному

исполненію договора, и просилъ по случаю неисполненія договора, присудить съ него понесенные истицею убытки въ количествѣ искомой суммы съ процентами съ мая 1862 г. Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что истица, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказала ни обязанности, лежавшей на отвѣтчикѣ—продолжать на его счетъ дѣло по иску ея съ Лермантовымъ, не взирая на то, что лицо это по рѣшенію Гражданской Палаты, было оставлено отъ иска свободнымъ и въ тоже время оказалось къ уплатѣ долговъ несостоятельнымъ, ни дѣйствительности понесеннаго ею Студзинскою, отъ прекращенія сего дѣла убытка, въ количествѣ 5,333 р. 33., утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На рѣшеніе это повѣренный Студзинской, Ковковъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просить рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію ею статей: 366, 458, 459, 460 и 339 Уст. Гр. Судопр., ст. 569, 570, 574, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 и ст. 1884, 1887, 1888, 1960 п. 8 и 1964 Т. XI Уст. Торг. Нарушенія эти, по мнѣнію повѣреннаго Студзинской, заключаются въ слѣдующемъ: Судебная Палата неправильно примѣнила статью 366 Уст. Гр. Судопр., требуя отъ Студзинской доказательства объ обязанности Новопашеннаго продолжать искъ, когда самъ Новопашенный не отрицалъ этой обязанности, а только находилъ переносъ дѣла безполезнымъ; въ виду же положительнаго установленія этой обязанности въ договорѣ 9 іюня 1862 г. и въ довѣренности, данной Фессалоницкому, Судебной Палатѣ слѣдовало обсудить вопросъ этотъ на основаніи статей 458, 459, 460. Засимъ Судебная Палата основывая рѣшеніе свое на собственныхъ соображеніяхъ, а не на отзывахъ Новопашеннаго и не на документахъ, къ дѣлу представленныхъ, нарушила и статью 339 Уст. Гр. Суд. Далѣе повѣренный Студзинской находитъ, что при установленіи договоромъ обязанности переноса дѣла неисполненіе этой обязанности одной изъ договорившихся сторонъ даетъ другой право требовать вознагражденіе за убытки, понесенные отъ означеннаго неисполенія; Судебная Палата освобождая Новопашеннаго отъ отвѣтственности за неисполненіе имъ договора, нарушила ст. 569, 570 и 574 Т. X ч. 1. Наконецъ, повѣренный Ковковъ указываетъ, что Судебная Палата основала свое рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, принявъ въ основаніе не договоръ 9 іюня 1862 г., а обстоятельства: оставленіе Лермантова свободнымъ отъ отвѣтственности и объявленіе его несостоятельнымъ должникомъ, чѣмъ и нарушила стат. 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Обстоятельство о несостоятельности Лермантова тѣмъ менѣе могло быть принято Судебною Палатою во вниманіе, что, по силѣ ст. 1884, 1887, 1888, 1960 п. 8 и 1964 Т. XI Уст. Торг., возможно получить удовлетвореніе отъ несостоятельнаго должника, по соразмѣрности предъявленныхъ на него требованій, изъ имущества, которое онъ впослѣдствіи получитъ. Въ заключеніе повѣренный Студзинскій проситъ Правительствующій Сенатъ о возвращеніи довѣрительницѣ его, пользующейся правомъ бѣдности, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 іюля 1868 г., представленнаго ею залога, въ случаѣ оставленія кассаціонной жалобы ея безъ послѣдствій. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Студзинской статскій совѣтникъ Новопашенный, повторяя доводы, высказанные имъ въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ по настоящему дѣлу, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить кассаціонную жалобу Студзинской безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ и признаніе засимъ доказаннымъ или недоказаннымъ то, что тяжущимися утверждается, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Пр. Сен. 1868 г. № 553). Судебная Палата, признавъ, что Студзинская не доказала ни обязанности, лежавшей на отвѣтчикѣ—продолжать дѣло по иску ея съ Лермантова, не взирая на послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Палатѣ Гражданскаго Суда, ни дѣйствительности понесенныхъ ею убытковъ, въ количествѣ 5,333 р. 33 коп., не могла и нарушить смысла статей 569, 570, 574 Тома X ч. 1 и 1884, 1887, 1888, 1960 п. 8 и 1964 Т. XI Уст. Торг., такъ какъ примѣненіе къ дѣлу этихъ статей закона могло имѣть мѣсто лишь въ случаѣ признанія

судомъ исковыхъ требованій Студзинской доказанными. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія Судебною Палатою статей 458, 469, 460 и 339 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата не только разсматривала договоръ 9 іюня 1862 г., по собственно въ виду прямого смысла содержанія онаго нашла, что какъ Новопашенный былъ обязанъ вести дѣло съ Лермантовымъ, то Студзинской слѣдовало доказать, что Новопашенный долженъ былъ продолжать дѣло, несмотря не то, что Лермантовъ былъ признанъ „неподлежащимъ по иску его отвѣтчикомъ“. Обращаясь къ обсужденію заявленія повѣреннаго Студзинской о нарушеніи Палатою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, вслѣдствіе принятія оною въ основаніе своего рѣшенія побочныхъ обстоятельствъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если и считать побочнымъ обстоятельствомъ объявленіе Лермантова несостоятельнымъ должникомъ, то другое обстоятельство, а именно признаніе Лермантова „неподлежащимъ отвѣтчикомъ“, является существеннымъ обстоятельствомъ собственно по исполненію договора 9-го іюня 1862 года. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Студзинской ни одного законнаго основанія для принесенія оной, находитъ, что требованія его о возвращеніи просительницѣ представленнаго залога не заслуживаетъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 іюля 1868 г., уваженія. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, не находя въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Студзинской съ Новопашеннымъ нарушенія законовъ, которое могло бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Студзинской, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

157.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Лаврентія Шерманова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Шерманова просилъ Мирового Судью 31-го участка гор. Петербурга о взысканіи съ наслѣдниковъ умершаго Александра Ахапкина 382 р. 52 коп. за забранный Ахапкинымъ овощный товаръ изъ лавки Яковлева на счетъ Шерманова и въ доказательство сего иска представилъ счетъ изъ магазина Яковлевой, изъ коего видно, что Яковлева получила съ Шерманова 382 руб. 52 к. за припасы, отпущенные Ахапкину за счетъ Шерманова. Повѣренный наслѣдниковъ Ахапкина, Палибинъ, призналъ дѣйствительность забора товара, но отозвался, что расчеты съ Шермановымъ по означенному счету окончены. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе апелляціи Палибина, принялъ во вниманіе: 1) что представленный Шермановымъ счетъ, какъ неподписанный Ахапкинымъ, не можетъ, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ иска и противъ его наслѣдниковъ; 2) что признаніе со стороны отвѣтчиковъ факта принятія товара не можетъ служить доказательствомъ противъ нихъ и служить въ пользу Шерманова, такъ какъ отвѣтчики утверждаютъ полную уплату по счету, а Шерманов въ опроверженіе этого возраженія никакихъ доказательствъ не представилъ, тогда какъ на немъ лежала обязанность доказать не только фактъ пріема припасовъ, но и фактъ неплатежа за оный денегъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ въ искѣ Шерманову, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., по бездоказательности, отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Шерманов объясняетъ, во-1-хъ) что искъ его доказанъ сознаніемъ Палибина въ дѣйствительности забора товара и въ неотрицаніи количества долга; возраженія же своего, что долгъ этотъ уже погашенъ, ничѣмъ не доказалъ, а потому Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что онъ, проситель, обязанъ представить доказательства въ опроверженіе бездоказательныхъ возраженій отвѣтчика. Кромѣ того, чтобы достичь истины въ возраженіи отвѣтчика, Мировой Съѣздъ могъ обязать его доставить справки; но Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на голословномъ

показаніи отвѣтчика и тѣмъ нарушилъ какъ обряды, существенные для достиженія правосудія, такъ и 112 ст. Уст. Гр. Суд., по коей признаніе отвѣтчика на судѣ не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; во-2-хъ) Съѣздъ не имѣлъ основанія ссылаться на 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палибинъ въ апелляціонной своей жалобѣ не указывалъ на то, что Мировой Судья присудилъ съ него взысканіе по неподписанному счету; такимъ образомъ, Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе того случая, который не былъ обжалованъ, нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Шермановъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а потому Шермановъ, требовавшій взысканія денегъ, которыя по его показанію Ахапкинъ остался ему долженъ за забранный товаръ, долженъ былъ представить установленныя закономъ доказательства того, что долгъ этотъ дѣйствительно существуетъ. А такъ какъ Шермановъ въ удостовѣреніе сего никакихъ законныхъ доказательствъ не представилъ, а судъ самъ не собираетъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свои рѣшенія единственно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 82 Уст. Гр. Суд.), то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ Шерманову въ его исковомъ требованіи. Равнымъ образомъ Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ не нарушилъ и 112 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо сознаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ, Палибина, въ принятіи Ахапкинымъ товара не могло быть принято Съѣздомъ за признаніе правъ Шермапова на полученіе требуемыхъ имъ денегъ, такъ какъ Палибинъ положительно заявилъ, что всѣ расчеты Ахапкина съ Шермановымъ по забору товаровъ были кончены, слѣдовательно, не признавалъ вовсе существованія долга Шерманову. Наконецъ, жалоба Шермапова на неправильное, по мнѣнію просителя, примѣненіе Съѣздомъ въ его рѣшеніи 472 ст. Уст. Гр. Суд. и на нарушеніе тѣмъ 773 ст. не заслуживаетъ уваженія, потому что, если Палибинъ и не сослался въ своей апелляціонной жалобѣ на 472 ст., то тѣмъ не менѣе онъ признавалъ неправильнымъ присужденіе съ Ахапкиныхъ Мировымъ Судьею взысканія по неподписанному счету, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не могъ оставить этого возраженія апеллятора безъ обсужденія; но и независимо отъ сего указанія апеллятора, Съѣздъ не вправѣ былъ, за силою 105 ст. Уст. Гр. Суд., не войти въ разсмотрѣніе того обстоятельства, какую доказательную, по закону, силу имѣетъ представленный истцомъ документъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Шермапова законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

158.—1870 года февраля 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Смирнова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Смирновъ принесъ 2 сентября 1869 г. Правительствующему Сенату жалобу на заочное рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 2 мая 168 г., по дѣлу о взысканіи коллежскимъ асессоромъ Есиповымъ 1,500 р. съ процентами съ мѣщанъ Пелагеи и Ивана Мездриковыхъ, какъ съ наслѣдниковъ купца Петра Мездрикова, и проситъ рѣшеніе это на основаніи 793 и 795 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить. Въ подтвержденіе своего права на принесеніе жалобы 2 сентября 1869 г., въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, Смирновъ указываетъ, что обстоятельство, по которому онъ считаетъ, что имущественныя его права нарушены означеннымъ заочнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, т.-е. отреченіе Пелагеи и Ивана Мездриковыхъ отъ принятія наслѣдства послѣ Петра Мездрикова, сдѣлалось ему извѣстнымъ только 2 мая 1869 года въ засѣданіи Московскаго Окружнаго Суда вслѣдствіе предъявленнаго имъ, Смирновымъ, къ нимъ иска

по распискѣ Петра Мездрикова, выданной Маріи Загибениной 6 января 1853 г. и перешедшей къ нему, Смирнову. Нарушеніе правъ сихъ Смирновъ видитъ въ томъ, что, въ виду непринятія наслѣдства послѣ Петра Мездрикова его наслѣдниками, онъ могъ обратить исковое требованіе свое лишь къ имуществу умершаго Петра Мездрикова, состоящему единственно изъ суммы, слѣдовавшей ему въ видѣ дивиденда изъ массы несостоятельнаго должника Ершова; между тѣмъ, въ силу рѣшенія Окружнаго Суда отъ 2 мая 1868 г., послѣдовавшаго противъ наслѣдниковъ Петра Мездрикова, отрекшихся отъ наслѣдства, Есипову были выданы деньги изъ этой суммы, которая притомъ причиталась въ собственность не Петру Мездрикову, а Загибениной, права коей перешли къ нему, Смирнову, такъ какъ Петръ Мездриковъ взыскивалъ съ Ершова деньги по векселю Ершова Загибениной и переданному Мездрикову лишь для взысканія съ опредѣленнымъ ему за это дѣйствіе вознагражденіемъ и съ обязательствомъ доставить деньги безъ промедленія ей, Загибениной. Въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства Смирновъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ расписки Петра Мездрикова отъ 6 января 1853 г. Засимъ Смирновъ въ жалобѣ своей опровергаетъ правильность рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу и указываетъ на нарушеніе имъ ст. 366, 367, 722 и 964 Уст. Гр. Суд. и ст. 140, 163, 164 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1259, 1268 и 1543 Т. X ч. I Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Есипова, присяжный повѣренный Принцъ, доказываетъ пропущеніе Смирновымъ срока, установленнаго ст. 796 Уст. Гр. Суд., на принесеніе жалобы въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, такъ какъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, которое онъ просилъ отмѣнить, было ему, Смирнову, съ достовѣрностію извѣстно 11 февраля, и посему срокъ на подачу жалобы истекъ 11 іюня. Въ подтвержденіе сего заявленія Принцъ указываетъ на приложенную при жалобѣ Смирнова журнальную выписку изъ коммерческаго суда, выданную Смирнову 11 февраля, въ которой прописано рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 2 мая 1868 г. и на поданное имъ же Смирновымъ 14 февраля 1869 г. въ Окружный Судъ прошеніе съ резолюціею на ономъ товарища предсѣдателя слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Пелагея и Иванъ Мездриковы были дѣйствительно признаны наслѣдниками Петра Мездрикова, въ ходатайствѣ Смирнова о выдачѣ ему въ томъ удостовѣренія отказать“. Засимъ присяжный повѣренный Принцъ доказываетъ, что имущественныя права Смирнова не нарушены рѣшеніемъ Окружнаго Суда, такъ какъ по неимѣнію судебнаго рѣшенія, которымъ присудились бы въ пользу Загибениной, или преемника ея правъ, Смирнова, суммы, слѣдующія Петру Мездрикову изъ массы несостоятельнаго должника Ершова, деньги эти должны были считаться неотъемлемою, безспорною собственностію Петра Мездрикова и на семъ основаніи могли быть свободно обращены на удовлетвореніе его кредиторовъ, въ числѣ коихъ состоитъ и довѣритель Есипова, Принцъ. Наконецъ повѣренный Есипова указываетъ на то, что Смирновъ, какъ неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, не имѣетъ права подавать кассаціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, ходатайствующій объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ (ст. 665 Уст. Гр. Суд.), обязанъ доказать во-1-хъ) что рѣшеніе суда вошло въ законную силу (ст. 892 Уст. Гр. Суд.); во-2-хъ) что имъ не пропущенъ четырехмѣсячный срокъ съ того времени, какъ рѣшеніе сдѣлалось ему извѣстнымъ (ст. 796 и п. 3 ст. 797), и въ-3-хъ) что рѣшеніемъ суда въ дѣйствительности нарушаются его личныя или имущественныя права (ст. 795), причемъ, по ст. 799 Уст. Гр. Суд., проситель долженъ положительно указать, какую часть рѣшенія онъ считаетъ нарушающею права его и чего онъ требуетъ. Недостаточность доказательства одного изъ сихъ трехъ требованій закона служитъ Правительствующему Сенату, какъ неоднократно пояснено въ рѣшеніяхъ его, основаніемъ къ отказу въ просьбѣ объ отмѣнѣ состоявшагося судебнаго рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ проситель Смирновъ указываетъ, что обстоятельство, на основаніи коего онъ считаетъ, что рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда нарушаетъ его имущественныя права, сдѣлалось ему

извѣстнымъ 2 мая 1863 года, вслѣдствіе чего онъ полагаетъ, что подачею прошенія 2 сентября онъ не пропустилъ указаннаго въ ст. 796 и 797 Уст. Гр. Суд. срока. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 3 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу прошенія третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія исчисляется не со времени открытія какого-либо обстоятельства, нарушающаго права ихъ, а съ того времени, когда рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ. Рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу Есипова съ наслѣдниками Мездрикова отъ 2 мая 1868 года сдѣлалось извѣстнымъ Смирнову 11 февраля 1869 г., какъ это видно изъ представленной имъ же самимъ при жалобѣ его въ Правительствующій Сенатъ выписки изъ журнала коммерческаго суда. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, согласно указанію повѣреннаго Есипова усматриваетъ изъ дѣла, что Смирновъ изъ резолюціи Товарища Предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда зналъ 24 февраля 1869 г., что въ дѣлѣ Есипова съ Пелагеею и Иваномъ Мездриковыми не было свѣдѣній о томъ, что они были признаны наслѣдниками Петра Мездрикова, а какъ, по объясненію Смирнова, права его нарушены тѣмъ, что Окружный Судъ присудилъ Есипову требованіе его какъ съ признанныхъ наслѣдниковъ Петра Мездрикова, чего по дѣлу не оказалось, что Смирнову 14 февраля 1869 г. не могло не быть извѣстнымъ, что удовлетвореніемъ Есипова изъ денегъ, слѣдующихъ Петру Мездрикову, права его были нарушены въ той же степени, какъ онъ считаетъ ихъ нарушенными со времени открытія обстоятельства объ отреченіи ихъ отъ наслѣдства. Признавая на основаніи вышеизложеннаго, что Смирновъ пропустилъ четырехмѣсячный срокъ со времени, когда ему сдѣлалось извѣстнымъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, которое онъ проситъ отмѣнить. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Смирнова, на основаніи п. 3 ст. 897 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

159.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. домашняго учителя Репмана, титул. совѣтника Елунова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Сорокинъ 22 февраля 1868 г. подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе о взысканіи съ домашняго учителя Репмана 1300 р. по распискѣ. Окружный Судъ 8 марта послалъ отвѣтчику повѣстку которою онъ вызывался въ судъ на 20 марта, но повѣстка эта не была принята домашними Репмана подъ предлогомъ выбытія его изъ Москвы въ концѣ февраля. Затѣмъ 26 апрѣля 1867 г. повѣренный истца Сорокина, Хохловъ, заявилъ Суду, что повѣреннымъ Репмана состоитъ титулярный совѣтникъ Егуновъ, а Егуновъ 8 мая, со своей стороны, такъ подалъ въ судъ прошеніе, которымъ, заявляя, что онъ имѣетъ довѣренность на предъявленіе отвѣта по иску Сорокина, просилъ о назначеніи засѣданія. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, препроводивъ копію съ искового прошенія Сорокина Егунову, вызвалъ какъ его, такъ и Хохлова въ засѣданіе 22 мая. Въ этомъ засѣданіи довѣренность, выданная Егунову Репманомъ, признана недостаточною на предъявленіе отвѣта, что утверждено было и Судебною Палатою. Засимъ, 28 августа Окружный Судъ, согласно просьбѣ истца, послалъ для напечатанія въ вѣдомостяхъ объявленіе о вызовѣ Репмана къ отвѣту, съ назначеніемъ ему, на основаніи 299 и 301 ст. Уст. Гр. Суд., шестимѣсячнаго срока на явку въ судъ, а 12 марта 1868 г. титулярный совѣтникъ Егуновъ обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ, при которомъ, представляя новую довѣренность, выданную ему Репманомъ на ходатайство по настоящему дѣлу и объясняя, что послѣдняя публикація о вызовѣ въ Судъ напечатана въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ 2 октября, просилъ: всѣ бумаги, слѣдующія Репману, доставлять къ нему, просителю. Вызванный на этомъ основаніи въ Судъ на 11 апрѣля 1868 г., Егуновъ 10 апрѣля подалъ прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что еще въ февралѣ онъ обязался подпискою явиться

на то же 11 апрѣля во Владимирскій Окружный Судъ и потому просилъ засѣданіе по дѣлу Репмана съ Сорокинымъ отложить до 15 апрѣля. Съ своей стороны повѣренный Сорокина, Хохловъ, явясь 11 апрѣля въ судебное засѣданіе, просилъ, по неявкѣ Егунова, постановивъ заочное рѣшеніе, и Окружный Судъ заочно присудилъ Репмана къ возврату Сорокину 12 ти пятипроцентныхъ билетовъ государственнаго банка съ процентами, или о взысканіи съ него стоимости ихъ по биржевой цѣнѣ. На это рѣшеніе, копія съ коего вручена Егунову 28 апрѣля 1868 г., онъ 13 мая подалъ отзывъ. Въ отзывѣ своемъ Егуновъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда признать недѣйствительнымъ, а искъ Сорокина, по смыслу 359, 571, 729, 730 и 821 ст. Уст. Гр. Суд., неотносящимся къ Репману на томъ основаніи, что какъ изъ искового прошенія, такъ и изъ расписки, послужившей основаніемъ иска, видно, что требованіе истца должно относиться не къ Репману, а къ Норманду, по порученію котораго Репманомъ взяты отыскиваемые Сорокинымъ пятипроцентные билеты. Принявъ этотъ отзывъ, Окружный Судъ назначилъ новый разборъ дѣла и въ засѣданіи 27 мая 1868 г. разсмотрѣлъ сперва вопросъ о предъявленномъ Егуновымъ отводѣ и оставилъ оный безъ уваженія, признавъ, что отводъ, на основаніи 575 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть предъявленъ лишь въ первомъ засѣданіи по дѣлу или въ первой отвѣтной бумагѣ, и что, слѣдовательно, онъ не можетъ быть заявленъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе по дѣлу, по которому уже состоялось первое засѣданіе. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло по существу и не имѣя въ виду никакихъ возраженій отвѣтчика, Окружный Судъ постановилъ: признать Репмана обязаннымъ возвратить Сорокину 12 пятипроцентныхъ билетовъ или стоимость ихъ по биржевой цѣнѣ. На рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Репмана, Егуновъ, принесъ Судебно-Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой по изложеніи обстоятельствъ дѣла, опровергая искъ Хохлова какъ содержаніемъ расписки, такъ и другими доводами, относящимися къ существу дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что соображенія Окружнаго Суда объ отказѣ просителю въ отводѣ, по мнѣнію его, не согласны ст. 727 и 729, а также съ 9 и 731 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная же Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что Егуновъ, начиная съ 8 мая 1867 г., положительно зналъ о предъявленномъ противъ Репмана искѣ, но несмотря на это и на неоднократныя явки его, Егунова, въ Судъ и двукратную подачу изъ письменныхъ прошеній, онъ ни разу до 13 мая 1868 г. не заявлялъ того отвода, о которомъ счелъ нужнымъ заявить только въ отзывѣ на заочное рѣшеніе. Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія на то, что Окружный Судъ, въ виду отзыва Егунова, заключавшаго въ себѣ отводъ, признавъ оный вполнѣ правильно (рѣш. Кас. Деп. 1867 г. № 68) незаслуживающимъ уваженія, не имѣлъ уже никакого основанія войти вновь въ разсмотрѣніе дѣла Сорокина съ Репманомъ по существу, ибо второму заочному рѣшенію, на основаніи 729 и 730 ст. Уст. Гр. Суд., должно предшествовать постановленіе о принятіи или непринятіи отзыва, на отказъ же въ принятіи допускается жалоба отдѣльно отъ апелляціи въ 2-хъ недѣльный срокъ. Въ настоящемъ же производствѣ не только не усматривается отдѣльнаго постановленія о принятіи отзыва и о признаніи прежняго рѣшенія недѣйствительнымъ,—напротивъ того, постановленіе суда, изложенное въ протоколѣ и въ рѣшеніи отъ 27 мая о признаніи предъявленнаго Егуновымъ отвода несвоевременнымъ, равносильно отказу въ принятіи отзыва, а за таковымъ постановленіемъ слѣдовало пріостановиться дальнѣйшимъ разсмотрѣніемъ дѣла впредь до обсужденія этого частнаго постановленія Суда въ Судебной Палатѣ на случай жалобы со стороны Егунова. При такомъ положеніи настоящаго дѣла, а равно въ виду того, что одна изъ существенныхъ цѣлей установленія отводовъ заключается въ предупрежденіи и отклоненіи въ самомъ началѣ тяжбы всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые впослѣдствіи могли-бы служить поводомъ къ замедленію судебнаго хода дѣла и даже къ уничтоженію всего предшествовавшаго производства, что по настоящей тяжбѣ Сорокина съ Репманомъ, продолжавшейся въ Окружномъ Судѣ съ 22 февраля 1867 г. по 11 апрѣля 1868 года, отводъ, на основаніи 471 ст. п. 3, неоднократно могъ быть предъявленъ Егуновымъ до доклада дѣла, хотя-бы въ двухъ поступившихъ отъ него и принятыхъ Судомъ прошеніяхъ, и что Егуновъ, какъ повѣренный Репмана, узнавшій еще

въ маѣ 1867 года объ искѣ Сорокина, предъявленномъ къ его довѣрителю, имѣлъ полную возможность, если онъ счелъ необходимымъ явиться лично по другому дѣлу во Владимирскій Окружный Судъ, отказаться отъ защиты дѣла Репмана съ Сорокинымъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и убѣдить своего довѣрителя на защиту этого дѣла лично, или чрезъ другого повѣреннаго,— Московская Судебная Палата, признавъ апелляцію Егунова незаслуживающею уваженія, опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда, по дѣлу сему состоевшееся, оставить въ силѣ. На вышеизложенное рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Репмана, Егуновъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію Палатою 399, 457, 458, 575, 587, 700, 729, 730, 731 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и постановленій о договорахъ, изложенныхъ въ Сводѣ Зак. Гражд. Т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ: правильно ли признала Московская Судебная Палата, что заявленный повѣреннымъ отвѣтчика, Егуновымъ, отводъ не можетъ заслуживать уваженія, какъ предъявленный вопреки ст. 575 Уст. Гр. Суд. Заключеніе свое въ этомъ отношеніи Палата основала на томъ, что Егуновъ, начиная съ 8 мая 1867 г., зналъ о предъявленномъ противу Репмана искѣ и, несмотря на то, ни при неоднократныхъ явкахъ въ Судъ, ни въ двухъ поданныхъ имъ прошеніяхъ, ни разу до 13 мая 1868 г. не заявлялъ отвода, а предъявилъ оный лишь въ отзывѣ на заочное рѣшеніе. По закону (ст. 575 Уст. Гр. Суд.), отводы должны быть предъявлены не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда. Примѣняя этотъ законъ къ настоящему дѣлу, оказывается: во-1) что хотя Егунову съ 8 мая 1867 г. и было извѣстно о предъявленномъ къ Репману искѣ, но это обстоятельство, равно какъ и явка его въ судъ не въ засѣданіе по дѣлу, не могли имѣть никакого обязательнаго значенія; во-2) что два прошенія, поданныя Егуновымъ, заключали: одно, отъ 12 марта, оглашеніе явки его на судъ, согласно 309 ст. Уст. Гр. Суд., а другое, отъ 10 апрѣля, просьбу объ отсрочкѣ засѣданія, слѣдовательно, ни то, ни другое нельзя признать отвѣтомъ по существу иска и въ-3) что засимъ отзывъ, поданный Егуновымъ на заочное рѣшеніе, является первою отвѣтною бумагой, такъ какъ, на основаніи 729 ст. Уст. Гр. Суд., въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, кромѣ просьбы о признаніи его недѣйствительнымъ, долженъ заключаться и отвѣтъ по существу искового прошенія. Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что Палата, признавъ заявленный Егуновымъ отводъ несвоевременнымъ, поступила въ нарушеніе точнаго смысла 575 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, нельзя не признать и неправильнаго по настоящему дѣлу примѣненія Палатою 729 и 730 ст. Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что Окружный Судъ, признавъ отводъ Егунова незаслуживающимъ уваженія, не имѣлъ уже права войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу, что постановленіе Суда о несвоевременности отвода равносильно отказу въ принятіи отзыва на заочное рѣшеніе и что на такой отказъ допускаются только частныя жалобы въ Судебную Палату въ 2-хъ недѣльный срокъ. Неправильность этого соображенія доказывается тѣмъ, что Окружный Судъ, какъ изъ дѣла видно, вовсе не входилъ въ обсужденіе вопроса о принятіи или непринятіи отзыва Егунова и не постановлялъ по этому предмету особаго опредѣленія, а принявъ отзывъ, назначилъ для новаго разбора дѣла по существу судебное засѣданіе и въ этомъ засѣданіи, разсмотрѣвъ предъявленный въ отзывѣ отводъ, вслѣдъ затѣмъ перешелъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу. Это послѣднее дѣйствіе Окружнаго Суда совершенно правильно въ виду 587 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей на опредѣленіе, коимъ отводъ (кромѣ отвода о подсудности) оставленъ безъ уваженія, жалоба отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла не допускается, и толкованіе Палаты, что постановленіе Суда о непринятіи отвода равносильно опредѣленію о непринятіи отзыва, оказывается совершенно неосновательнымъ. Это неправильное толкованіе послужило Судебной Палатѣ поводомъ къ нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, признавъ, что Окржный Судъ не имѣлъ права входить въ разсмот-

рѣніе дѣла по существу, Палата, съ своей стороны, не взирая на то, что дѣло поступило къ ней порядкомъ апелляціоннымъ, ограничилась лишь обсужденіемъ вопроса объ отводѣ, оставивъ безъ разсмотрѣнія возраженія апеллятора по существу дѣла, какъ то: о значеніи расписки, служившей основаніемъ иска, о толкованіи оной по законамъ гражданскимъ и проч. На основаніи вышеизложенныхъ существенныхъ нарушеній порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе по настоящему дѣлу Московской Судебной Палаты не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго опредѣленія, а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію 575, 585 и 773 и неправильному примѣненію 729 и 730 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

160.—1870 года февраля 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Александра Минасова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Чиновникъ XIV класса Алексѣй Теръ Гукасовъ и тифлисскій гражданинъ Мебурнутовъ приняли на себя съ торговъ, состоявшихся 27 января 1865 г. въ интендантствѣ Кавказской арміи, поставку въ Сѣверовосточный Банковскій магазинъ 50 т. четвертей муки, 50 т. четвертей крупъ и 50 т. штукъ рогожъ. Заготовленіе, закупку и сплавъ этихъ предметовъ поручили они товарищу своему по другимъ данымъ операціямъ, коллежскому секретарю Минасову, который по исполненіи этого порученія и окончаніи въ 1867 году расчетовъ между его довѣрителями и интендантствомъ, предъявилъ въ апрѣлѣ 1868 г. въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ Теръ-Гукасову и Мебурнутову искъ о взысканіи съ нихъ слѣдуемаго ему за выполненіе порученія вознагражденія, а именно: за 43200 четв. муки, купленныхъ и сданныхъ имъ въ Банковскій магазинъ по 30 к.,—12960 р. и за остальныя 10942 ч. муки и крупъ только за сдачу по 20 к.—2188 р. 40 к., всего же 15148 р. 40 к. Въ подкрѣпленіе своего иска Минасовъ въ числѣ прочихъ документовъ представилъ письмо, писанное къ нему Теръ-Гукасовымъ 29 января 1865 г., въ которомъ онъ отъ себя и Мебурнутова просилъ Минасову принять на себя поставку и закупку провіанта въ Банковскій магазинъ, и черновое письмо, писанное имъ къ Мебурнутову и Теръ-Гукасову 20 февраля 1865 г., изъ коего видно, что Минасовъ соглашался принять на себя это порученіе не иначе, какъ только за вознагражденіе, которое должно быть опредѣлено ему по 10 коп. за каждую четверть, купленную и доставленную имъ въ Астрахань, и по 30 к. за четверть, если на него будетъ возложена и сдача провіанта въ магазинъ. Противъ этого иска отвѣтчики Теръ-Гукасовъ и Мебурнутовъ объяснили, что 20 февраля 1865 г. письма, съ котораго представлена Минасовымъ черновая, они не получали, а дѣйствительно получили того числа письмо, но совершенно иного содержанія; что Минасовъ, вопреки 686 и 687 ст. Уст. Торг., не представилъ въ подтвержденіе своего иска формальнаго письменнаго условія и что онъ, будучи комиссіонеромъ Теръ-Гукасова и Мебурнутова, потерялъ право на искъ за пропущеніемъ срока, указаннаго въ 713 ст. Уст. Торг. Выслушавъ объясненіе сторонъ и руководствуясь 686, 689 и 713 ст. Уст. Торг., Окружный Судъ въ искѣ Минасова отказалъ. Тифлисская Судебная Палата, разсматривая настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Минасова, въ которой онъ, между прочимъ, просилъ объ истребованіи отъ отвѣтчиковъ двухъ его писемъ, писанныхъ 20 февраля 1865 г. къ Мебурнутову и 18 апрѣля къ Теръ-Гукасову, прежде всего нашла необходимымъ предложить сторонамъ представить дополнительныя доказательства о количествѣ купленнаго Минасовымъ и сданнаго имъ въ магазинъ провіанта, что и было исполнено тяжущимися, и, между прочимъ, Мебурнутовъ, опровергая фактъ существованія письма отъ 20 февраля, представилъ во время словесныхъ объясненій три письма, писанныхъ къ нему Минасовымъ 9 и 26 апрѣля изъ Казани и 23 іюня 1865 г. изъ Астрахани. По предъявленіи этихъ писемъ Минасову, онъ отказался отъ ихъ раз-

смотрѣнія въ настоящемъ засѣданіи подъ тѣмъ предлогомъ, что они написаны на армянскомъ языкѣ безъ перевода и не завѣрены въ подлинности. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что хотя исполненіе Минасовымъ порученія Теръ-Гукасова и Мебурнутова о закупкѣ и сдачѣ провіанта представляется вполнѣ доказаннымъ, но существованіе письма Минасова отъ 20 февраля, на коемъ основанъ расчетъ его объ отыскиваемомъ вознагражденіи и нахожденіе его у Мебурнутова достаточными доказательствами не подтверждено; а потому, имѣя въ виду, что представленное Минаевымъ и отвергаемое противною сторопою черновое отъ 20 февраля 1865 г., за силою 463 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., въ основаніе рѣшенія принято быть не можетъ и что вслѣдствіе этого искъ Минасова о вознагражденіи его за исполненіе по порученію отвѣтчиковъ комиссіи представляется незаслуживающимъ уваженія, Судебная Палата, руководствуясь 414 ст. Уст. Гр. Суд. и не останавливаясь на возбуждаемыхъ Минасовымъ вопросахъ о послѣдствіяхъ несоставленія формальнаго наемнаго договора и о непропущеніи для начатія иска срока, опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе коллежскій секретарь Минасовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по двумъ основаніямъ: 1) Судебная Палата, въ нарушеніе 440, 441 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., отказала въ его просьбѣ, заявленной имъ какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и во время словесныхъ объясненій, объ истребованіи отъ Мебурнутова и Теръ-Гукасова писемъ его отъ 20 февраля и 18 апрѣля 1865 г., и 2) хотя онъ въ самомъ засѣданіи Палаты отказался отъ разсмотрѣнія представленныхъ Мебурнутовымъ трехъ писемъ, но впослѣдствіи, разсмотрѣвъ ихъ, онъ нашелъ, что въ этихъ письмахъ именно заключаются указанія на существованіе письма отъ 20 февраля съ условіями по банковской операціи; поэтому, усматривая въ этомъ новое обстоятельство, не бывшее въ виду Палаты при разрѣшеніи настоящаго иска и могущее имѣть существенное вліяніе на измѣненіе рѣшенія Палаты и указывая на то, что по давности времени онъ не могъ помнить о содержаніи этихъ писемъ, что если бы и помнилъ это, то во всякомъ случаѣ не могъ бы представить ихъ своевременно, такъ какъ они находились въ рукахъ у Мебурнутова, а у него не было никакихъ доказательствъ нахожденія тѣхъ писемъ у Мебурнутова,—на основаніи 794 и 805 Уст. Граждан. Суд., Минаевъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: что коллежскій секретарь Минасовъ основываетъ свою жалобу на томъ, что Палата, вопреки 441—444 ст. Уст. Гр. Суд., не истребовала отъ Мебурнутова письмо его отъ 20 февраля. Такое объясненіе Минасова не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что Судебная Палата, въ виду отрицанія со стороны Мебурнутова существованія и нахожденія у него того документа, на которомъ Минасовъ основываетъ свой искъ, не имѣла права примѣнять къ дѣлу 444 ст. Уст. Гр. Суд. и признавать это обстоятельство доказаннымъ въ томъ смыслѣ, какъ его понималъ Минасовъ. Равнымъ образомъ не представляется законной причины къ удовлетворенію просьбы Минасова о пересмотрѣ рѣшенія Палаты по вновь открывшемуся обстоятельству. Въ засѣданіи Палаты письма, представленныя Мебурнутовымъ, были предъявлены Минасову, но онъ отказался отъ обозрѣнія этихъ документовъ въ самомъ засѣданіи и объ отсрочкѣ засѣданія, какъ бы слѣдовало по 331 ст. Уст. Гр. Суд., не просилъ, а тѣмъ болѣе онъ не имѣетъ права просить о принятіи означенныхъ документовъ къ новому разсмотрѣнію въ настоящее время, послѣ постановленія окончательнаго рѣшенія въ Судебной Палатѣ. Такимъ образомъ, документы эти, какъ бывшіе въ виду сторонъ и Палаты при разбирательствѣ сего дѣла, не могутъ быть признаны за новое, неизвѣстное тяжущимся во время судопроизводства, обстоятельство и служить, по силѣ 794 ст Устава Гр. Суд., поводомъ къ пересмотру рѣшенія Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая жалобу кол. секр. Минасова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную кассаціонную жалобу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

161.—1870 г. февраля 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Никифора Тихомирова на рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рыбинскій Мировой Съѣздъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи гор. Рыбинска, присудилъ взыскать съ крестьянина Тихомирова въ пользу Сперанскаго 165 р. по распискѣ, выданной Тихомировымъ въ 1866 г. купцу Николаю Черемухину и перешедшей по бланковой надписи къ чиновнику Сперанскому. Мировой Судья основалъ рѣшеніе своё на статьяхъ 2050, 2052, 2054 Т. X ч. 1 и 81, 105, 112 и 409 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе существованіе расписки безъ означенія по ней уплаты денегъ и неимѣніе у Тихомирова другого законнаго документа, доказывающаго уплату долга по распискѣ, призналъ искъ Сперанскаго подлежащимъ удовлетворенію и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Судопр. На рѣшеніе это Тихомировъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціон. жалобу, при которой представляетъ новыя доказательства объ уплатѣ имъ долга, означеннаго въ распискѣ 1866 г., приказчику Черемухина, Труфанову и сыну Черемухина, Александру, присовокупляя, что онъ доказательствъ этихъ не могъ представить Съѣзду, такъ какъ счетъ объ уплатѣ находился въ рукахъ Труфанова, который передалъ оный ему, Тихомирову, изъ состраданія къ нему лишь тогда, когда Тихомировъ уплатилъ вторично деньги по означенной распискѣ. Кромѣ сего, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и на томъ основаніи, что расписка, писанная на простой бумагѣ и необлеченная въ законную форму передана Сперанскому, въ противность статей 555—561 Т. XI Уст. Торг., по бланковой надписи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя Тихомирова о принятіи мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію иска, основаннаго на домашнемъ долговомъ обязательствѣ съ бланковою надписью, въ противность 555—561 ст. Уст. Торг., не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ объ обстоятельствѣ этомъ не было заявлено просителемъ ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ, и посему не представляется нарушенія Съѣздомъ законовъ въ примѣненіи ихъ къ предмету, не подлежавшему обсужденію его и имъ неразсмотрѣнному. Засимъ другое основаніе, приводимое Тихомировымъ для отмѣны рѣшенія, а именно открытіе имъ новыхъ документовъ, доказывающихъ произведенную имъ уплату долга Черемухину, равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ съ одной стороны, оно касается существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а съ другой стороны, Тихомировъ не проситъ о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ обстоятельствамъ (ст. 794 Уст. Гр. Суд.) и не доказалъ, чтобы вновь представляемые имъ документы были открыты имъ послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла, по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя (рѣш. Пр. Сената 1867 г. № 37 и 79). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Тихомирова, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

162.—1870 г. февраля 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ колониста Карла Риттера на рѣшенія Новоузенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Колонистъ Карлъ Риттеръ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ состоявшагося 15 сентября 1869 г. въ Новоузенскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія по дѣлу просителя съ купцомъ Ильею Наровчатскимъ и поводомъ къ такому ходатайству приводитъ, между прочимъ, нарушеніе

Съѣздомъ 194 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что ни онъ, Риттеръ, ни повѣренный его, мѣщанинъ Козинъ, не были извѣщены своевременно о днѣ доклада этого дѣла на Съѣздѣ. Изъ подлиннаго производства видно, что дѣло Риттера съ Паровчатскимъ поступило на разсмотрѣніе Новоузенскаго Мирового Съѣзда, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Риттера, мѣщанина Козина, и было назначено къ слушанію въ Мировомъ Съѣздѣ на 15 сентября 1869 г., о чемъ Козину была послана по означенному имъ въ апелляціонной жалобѣ его мѣсту жительства въ г. Саратовѣ повѣстка 10 августа въ Саратовскую городскую полицію; но полиціею повѣстка эта была предъявлена Кузину лишь 27 ноября 1869 года и затѣмъ возвращена въ Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 173 ст. Уст. Гр. Судопр., тяжущійся имѣетъ право во время разбирательства его дѣла на Мировомъ Съѣздѣ изложить словесно доводы въ защиту или въ подтвержденіе своихъ правъ. Но для того, чтобы имѣть возможность воспользоваться этимъ правомъ, тяжущійся, или его повѣренный, долженъ быть своевременно извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла, порядкомъ, на сей предметъ въ законахъ установленномъ (ст. 66 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что несоблюденіе сего обряда должно быть признано существеннымъ нарушеніемъ предписанныхъ закономъ правилъ судопроизводства; а такъ какъ изъ настоящаго дѣла видно, что Новоузенскій Мировой Съѣздъ,ославъ къ повѣренному Риттера повѣстку о днѣ доклада дѣла его, приступилъ къ рѣшенію онаго, не получивъ еще обратно той повѣстки, слѣдовательно, не имѣя свѣдѣній о томъ, когда Козинъ былъ извѣщенъ о днѣ засѣданія по дѣлу его довѣрителя, и такъ какъ означенная повѣстка была предъявлена Козину уже послѣ рѣшенія дѣла, то посему, признавая, что такимъ образомъ Риттеръ былъ лишенъ предоставленныхъ ему закономъ правъ судебной защиты, Правительствующ. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новоузенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію при производствѣ дѣла сего ст. 66 и 173 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Николаевскихъ Мировыхъ Судей.

163.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы купеческаго сына Маріи Скрыпкиной на рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Новооскольскій мѣщанинъ Пшеничный обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Новооскольскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ недвижимаго имѣнія умершаго купеческаго сына Павла Скрыпкина 100 руб. по распискѣ. Расписка эта, писанная на простой бумагѣ, слѣдующаго содержанія „1868 г. апрѣля 30 дня я, нижеподписавшійся, города Новаго Оскола купеческій сынъ Павелъ Яковлевъ, сынъ Скрыпкинъ, далъ сію расписку города Новаго Оскола мѣщанину Емельяну Денисова сыну и женѣ его Александрѣ Яковлевой дочери Пшеничнымъ въ томъ, что занялъ я, Павелъ Скрыпкинъ, у нихъ, Пшеничныхъ, на собственныя свои надобности денегъ государственною монетою всего девяносто рублей серебромъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы имъ, Пшеничнымъ, до уплаты мною денегъ жить въ моемъ домѣ безъ всякой платы за квартированіе. Если же имъ нужно будетъ получить деньги, то я въ то же время обязанъ уплатить ему все сполна, безъ всякаго моего спора и прекословія, въ чемъ и подписуюсь. Къ сей распискѣ купеческій сынъ Павелъ Скрыпкинъ руку приложилъ. При дачѣ сей расписки и полученіи денегъ свидѣтелемъ былъ и подписалея государственный крестьянинъ Ефремъ Гончаровъ. Сего же года іюня 4-го еще взято мною десять руб. серебромъ. Къ сей распискѣ отецъ родной, купецъ второй гильдіи, Яковъ Фирсовъ, сынъ Скрыпкинъ, руку приложилъ“. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи стороны объявили: повѣренный Скрыпкиной, Каплинскій, что Скрыпкина не считаетъ себя обязанною платить по означенной распискѣ, такъ какъ изъ нея видно, что отецъ умершаго ея мужа подъ нею подписался и какъ семейство

*

Скрыпкиныхъ состоитъ въ нераздѣлѣ, то вслѣдствіе сего мужъ ея и наслѣдники его не отвѣтствуютъ, согласно ст. 187 X Т. ч. 1, за долгъ, сдѣланный неотдѣленными дѣтьми съ разрѣшенія ихъ родителей, и Яковъ Скрыпкинъ, отецъ Павла; что признаетъ подпись свою подъ распискою, но что долгъ сдѣланъ сыномъ, употребившимъ деньги на выстроенный домъ, въ которомъ живетъ въ настоящее время жена умершаго его сына Павла съ дѣтьми,—и что посему они обязаны отвѣтствовать за означенный долгъ. Мировой Судья, находя, что семейство Скрыпкиныхъ состоитъ въ нераздѣлѣ и что подпись отца подъ долговою распискою сына свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ изъявилъ согласіе на сдѣланный заемъ, на основаніи 184, 185 и 187 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ взыскать съ купца Якова Скрыпкина въ пользу Пшеничнаго по заемному письму 100 р. Новооскольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Якова Скрыпкина и Пшеничнаго, нашелъ, что содержаніе расписки удостовѣряетъ дѣйствительность займа Павла Скрыпкина у Пшеничныхъ лишь 90 р.; приписанныя же послѣ слова о займѣ 10 руб., оставшіяся безъ подписи должника, ничего не удостовѣряютъ, такъ какъ словами этими не объясняется, кѣмъ и у кого означенные 10 р. взяты, и что подпись Якова Скрыпкина можетъ относиться лишь къ этому послѣднему займу. Наконецъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья, опредѣливъ взыскать долгъ съ Якова Скрыпкина, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ ни изъ искового прошенія Пшеничнаго, ни изъ судоговоренія не видно, чтобы истецъ обращалъ свое взысканіе на него, Якова Скрыпкина. Въ виду сихъ соображеній Мировой Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи ст. 129 и 131 Уст. Гр. Суд., ст. 2050 X Т. ч. I и ст. 585 Улож. о наказ., взыскать съ имущества умершаго Павла Скрыпкина въ пользу Пшеничнаго 90 р.; въ остальномъ искѣ Пшеничнаго отказать, взыскавъ съ истца и съ имущества отвѣтчика, за написаніе долгового обязательства на простой бумагѣ, съ каждаго по 1 р. 50 к.; купца же Якова Скрыпкина по неимѣнію въ виду иска, къ нему предъявленнаго, отъ взысканія освободить. На рѣшеніе это Скрыпкина принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить по неправильному толкованію и примѣненію имъ статей закона, въ нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 585 ст. Улож. о наказ., принявъ во вниманіе ст. 52 Т. XI Уст. Торг., ст. 184, 185 и 187 Т. X ч. I и Высочайше утвержденнаго 18 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ подтвержденіе правильности жалобы своей просительница указываетъ на признаніе Яковомъ Скрыпкинымъ подписи своей на распискѣ, доказывающей, что заемъ денегъ сдѣланъ сыномъ ея Павломъ съ дозволенія его, и на то обстоятельство, что мужъ ея, хотя и жилъ особо отъ отца нѣсколько времени въ пріобрѣтенномъ домѣ, но ни домашнимъ, ни формальнымъ порядкомъ не былъ отдѣленъ отъ отца, а состоялъ въ общемъ капиталѣ и не имѣлъ отъ начальника семейства довѣренности на кредитъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Скрыпкина жалуется на неправильную оцѣнку Мировымъ Съѣздомъ подписи Якова Скрыпкина на распискѣ, выданной сыномъ его Павломъ Скрыпкинымъ. По мнѣнію просительницы, подпись эта относится ко всему содержанію расписки, вслѣдствіе чего, въ виду согласія отца неотдѣленнаго сына на сдѣланный имъ послѣднимъ заемъ, отецъ обязанъ, по силѣ указанныхъ ею статей, отвѣтствовать за долгъ сына; Мировой же Съѣздъ призналъ, что подпись Якова Скрыпкина можетъ относиться лишь до займа въ 10 рублей, неизвѣстно кѣмъ сдѣланнаго. Принимая на видъ, что установленіе факта о существованіи долга и оцѣнка доказательствъ о семъ фактѣ составляютъ существо дѣла, не подлежащее разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и что при отнесеніи Мировымъ Съѣздомъ подписи Якова Скрыпкина къ недоказанному долгу въ 10 руб., а не къ признанному въ долгу 90 руб., Съѣздъ правильно устранилъ примѣненіе къ дѣлу ст. 52 Т. XI Уст. Торг. и 184, 185, 187 Т. X ч. I,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Скрыпкиной оставить безъ послѣдствій.

164.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Корогодова на рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Пенчуковъ, представляя Мировому Судьѣ 1 участ. Льговскаго округа расписку поручика Корогодова, по которой онъ запродалъ ему, Пенчукову, землю, съ полученіемъ въ задатокъ 500 рублей, и, объясняя, что Корогодовъ уклоняется отъ измѣренія запроданной ему земли, тогда какъ, согласно запродажной распискѣ, обязанъ это исполнить предварительно совершенія купчей крѣпости, просилъ, въ виду истекающаго 6-ти недѣльнаго срока, указаннаго въ 1687 ст. 1 ч. X Т., склонить Корогодова миролюбно къ выдачѣ означенной купчей, по надлежащемъ измѣреніи земли, а въ противномъ случаѣ взыскать съ него, на основаніи приведенной статьи, полученный имъ отъ просителя задатокъ въ двойномъ количествѣ. Опровергая требованіе Пенчукова по существу, Корогодовъ доказывалъ, что истецъ самъ уклоняется отъ совершенія купчей крѣпости, и въ подтвержденіе этого представилъ копію съ журнальнаго постановленія Курской Гражданской Палаты, изъ которой видно, что Корогодовъ являлся туда для совершенія купчей. Мировой Судья, руководствуясь 1686 и 1687 ст. 1 ч. X Т., полагалъ въ искѣ Пенчукову отказать. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Пенчукова и выслушавъ взаимныя возраженія тяжущихся и показанія свидѣтелей, нашелъ, съ одной стороны, что въ распискѣ, выданной Корогодовымъ, постановлено условіе объ измѣреніи запроданной земли, но условіе это, какъ оказалось при разборѣ дѣла, имъ не исполнено; а съ другой—что расписка эта по содержанію своему не удовлетворяетъ всѣмъ тѣмъ условіямъ, какія постановлены въ 1685 и 1686 стат. 1 ч. X Т., ибо въ ней нѣтъ обозначенія мѣста выдачи ея, слѣдовательно, и не можетъ повлечь за собою тѣхъ послѣдствій, какія указаны въ 1687 стат., принятой Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія; посему, признавая означенную расписку неимѣющею силы, Мировой Съѣздъ постановилъ: взятыя Корогодовымъ подъ эту расписку 500 рублей возвратить Пенчукову. На это рѣшеніе Корогодовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, указывая прежде всего на то, что дѣло это, по мнѣнію его, за силою 1 п. 29, 55 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе неподсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ Пенчуковъ въ своей исковой просилъ о взысканіи 500 р. въ двойномъ количествѣ, и ссылаясь въ этомъ отношеніи на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 31, далѣе возражаетъ, что рѣшеніемъ Съѣзда по самому содержанію разрѣшеннаго имъ дѣла нарушены ст. 1538 ч. 1 Т. X и 82, 101, 105, 106, 131, 456, 706 и 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ нужнымъ предварительно остановиться на указаніи просителя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ. Возраженіе свое въ этомъ отношеніи, впервые заявленное Корогодовымъ въ кассаціонной жалобѣ, онъ основываетъ собственно на томъ, что Пенчуковъ въ исковой просилъ о взысканіи задаточной суммы 500 руб. въ двойномъ количествѣ. По содержанію исковой показываетъ, что сущность ея заключалась главнѣйше въ томъ, чтобы Мировой Судья склонилъ Корогодова миролюбно къ выдачѣ просителю купчей, по предварительномъ измѣреніи запроданной ему земли, и затѣмъ, только въ случаѣ уклоненія Корогодова отъ исполненія этого обязательнаго для него условія, истецъ просилъ подвергнуть его взысканію задатка въ двойномъ количествѣ. Въ виду такой условности искового требованія, Мировой Судья, а слѣдовательно, и Мировой Съѣздъ не имѣли основанія сами собою отказаться отъ разбора возникшаго между тяжущимися спора о значеніи и обязательности условій, выраженныхъ въ означенной распискѣ, тѣмъ болѣе, что Корогодовъ, привлеченный къ отвѣту по иску Пенчукова, ни у Мирового Судьи, ни при состязаніи на Съѣздѣ не дѣлалъ отвода отъ подсудности, а, напротивъ, доказывалъ лишь то, что измѣреніе запроданной имъ земли для него необязательно. Посему возраженіе

его о неподсудности, впервые заявленное въ кассаціонной жалобѣ, и притомъ тогда, когда сумма присужденнаго окончательнымъ рѣшеніемъ взысканія не превышаетъ размѣра, какимъ ограничивается подсудность дѣлъ мировымъ установленіямъ, не можетъ быть признано уважительнымъ и служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Обращаясь засимъ къ другимъ, указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти указанія, выводимыя изъ содержанія 1538 ст. 1 ч. X Т., а также 101, 105, 106 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., главнымъ образомъ, относятся къ объясненію содержанія запродажной расписки, значенія ея, какъ письменнаго документа, и силы данныхъ на судѣ свидѣтельскихъ показаній; но всѣ сіи объясненія касаются существа дѣла, подлежавшаго, по закону (стат. 129 Уст. Гр. Суд.), непосредственному обсужденію и разрѣшенію апелляціонныхъ инстанцій и не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст, быть повѣряемы въ порядкѣ кассаціонномъ. Что же касается до указываемаго въ жалобѣ нарушенія 82, 131, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., то первая изъ нихъ не была и не могла быть нарушена, потому что Съѣздъ не собиралъ по дѣлу никакихъ справокъ и доказательствъ; статья 711 въ точности Съѣздомъ исполнена, ибо изложеніе состоявшагося въ ономъ рѣшенія соотвѣтствуетъ требованіямъ этой статьи; а нарушенія 131 и 706 статей, воспрещающихъ суду выходить изъ предѣловъ заявленныхъ ему требованій, никакъ нельзя выводить изъ того, что на неозначеніе въ запродажной распискѣ мѣста ея выдачи никто изъ сторонъ не указывалъ, ибо, разрѣшая возникшій споръ о силѣ и обязательности этой расписки, Съѣздъ не только не могъ, но и обязанъ былъ опредѣлить юридическое значеніе спорнаго документа, чтобы правильнымъ образомъ установить истекающія изъ него права тяжущихся. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ по сему дѣлу рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Корогодова на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

165.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Эраста Иконникова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Котельникова, присяжный повѣренный Погодинъ, предъявилъ у Мирового Судьи Нижняго-Новгорода искъ къ купцу Иконникову о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Котельникова принадлежащимъ ему пароходомъ „Доставщикъ“. На сдѣланный Мировымъ Судьею вызовъ сторонъ къ разбирательству дѣла на 19 мая 1869 г. явился одинъ повѣренный истца. Мировой Судья, за недоставленіемъ истцомъ письменныхъдоказательствъ на принадлежность довѣрителю его парохода, находящагося во владѣніи Иконникова, постановилъ: ходатайство Погодина, на основаніи ст. 57 Устава Гражд. Суд., оставить безъ удовлетворенія. На другой день послѣ рѣшенія Мирового Суд., т.-е. 20-го мая, присяжный повѣренный Погодинъ подалъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе это; копію съ сей жалобы Мировой Судья сообщилъ Иконникову, который представилъ Нижегородскому Мировому Съѣзду объясненіе на апелляціонную жалобу 30 мая къ назначенному дню слушанія дѣла въ Съѣздѣ; 31 мая явились повѣренные съ обѣихъ сторонъ. Мировой Съѣздъ по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, обсудилъ сперва вопросъ о подсудности дѣла Мировому Съѣзду. Признавъ дѣло это, по 4 п. ст. 29 Уст. Гражд. Суд., себѣ подсуднымъ, такъ какъ требованіе истца заключается въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія и заявлено, въ виду представленнаго истцомъ доказательства, до истеченія 6 мѣсячнаго срока, Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу. Въ семъ отношеніи Съѣздъ, не считая себя вправѣ, на основаніи ст. 73 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 398, входить въ сужденіе представленнаго Иконниковымъ контракта между нимъ и Котельниковымъ о правѣ владѣнія и распоряженія пароходомъ „Доставщикъ“, тѣмъ болѣе, что дѣло по

сему контракту находится въ производствѣ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ и отвода, на основаніи 2 п. ст. 69 Уст. Гр. Суд., не предъявлено, нашелъ, что, какъ изъ представленныхъ документовъ и съ объясненій сторонъ видно, что принадлежащій Котельникову пароходъ „Доставщикъ“ находился въ навигацію 1868 г. въ арендномъ содержаніи купца Шортана, и Иконниковъ ничѣмъ не доказалъ перехода сего парохода къ нему во владѣніе и распоряженіе, что, напротивъ того, посланная Иконниковымъ Котельникову 26 января 1869 г. телеграмма, въ которой спрашиваетъ его: отдавать ли пароходъ „Доставщикъ“ въ аренду за извѣстную сумму или нѣтъ?—доказываетъ, что Иконниковъ не былъ фактическимъ владѣльцемъ парохода, то Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что владѣніе Иконниковымъ парохода „Доставщикъ“ слѣдуетъ признать самовольнымъ дѣйствіемъ, и вслѣдствіе сего Съѣзду предстоитъ возстановить Котельникова въ правахъ законнаго владѣльца, что, впрочемъ, не можетъ лишать Иконникова права требовать судебнымъ порядкомъ исполненія по договору, если считаетъ его нарушеннымъ со стороны Котельникова. Въ виду спхъ соображеній Нижегородскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи п. 4 ст. 29, ст. 73 и 129 Уст. Гр. Суд., признавъ искъ повѣреннаго Котельникова правильнымъ, пароходъ „Доставщикъ“, находящійся нынѣ во владѣніи Иконникова, передать Котельникову. На рѣшеніе это купецъ Иконниковъ принесъ Правительствующему Сенату, кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ прежде всего на допущенныя Мировымъ Судьею нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что постановилъ рѣшеніе свое 19 мая 1869 г. безъ выслушанія даже явившагося истца, безъ сообщенія ему, отвѣтчику, копіи съ заочнаго противъ него рѣшенія, и хотя и заявляетъ въ кассаціонной жалобѣ, что обсужденіе этихъ нарушеній не подлежитъ Правительствующему Сенату, за силою 189 ст. Уст. Гр. Суд., но полагаетъ, что такъ какъ нарушенія эти не были исправлены Мировымъ Съѣздомъ, а, между тѣмъ, они лишили его, Иконникова права на подачу отзыва на заочное рѣшеніе и на предъявленіе отвода по 2 п. 69 ст., на что указываетъ и Мировой Съѣздъ въ его рѣшеніи: то нарушенія эти должны служить основаніемъ кассаціи рѣшенія Съѣзда. Далѣе Иконниковъ указываетъ, что Мировой Съѣздъ, назначивъ дѣло къ слушанію 31 мая, до истеченія срока на подачу имъ, Иконниковымъ, апелляціи и отзыва, лишилъ его возможности обжаловать рѣшеніе Мирового Судьи и этимъ нарушилъ ст. 162 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. Иконниковъ находитъ въ томъ, что Съѣздъ возлагаетъ на отвѣтчика обязанность доказывать то, что слѣдуетъ доказать истцу. По мнѣнію Иконникова, Котельниковъ долженъ былъ доказать порядокъ перехода владѣнія къ нему, Иконникову, и доказать, что Иконниковъ нарушилъ его, Котельникова, владѣніе незаконно, такъ какъ, по общему положенію, всякое владѣніе признается законнымъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Далѣе Съѣздъ примѣнилъ къ дѣлу о пароходѣ, считающемся имуществомъ движимымъ (Т. X ч. I ст. 401), ст. 73 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 398, въ которыхъ говорится о имѣніи недвижимомъ, и засимъ Съѣздъ. не находя себя правѣ входить въ разсмотрѣніе контракта; по ст. 73 Уст. Гр. Суд.. призналъ Котельникова владѣльцемъ парохода на основаніи другого документа, т.-е. телеграммы 26 января 1869 г. Наконецъ, Иконниковъ указываетъ на противорѣчіе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда въ томъ, что въ одно и то же время устраняетъ себя отъ обсужденія контракта и засимъ находитъ, что онъ, Иконниковъ, имѣетъ право требовать судомъ исполненія контракта при наступленіи указанныхъ въ немъ условій. На основаніи всего вышеизложеннаго Иконниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ, по нарушенію Нижегородскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 162, 81 и 73 Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 398, 498, отмѣнить рѣшеніе онаго по дѣлу его съ Котельниковымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь на разсмотрѣніи заявленныхъ просителемъ нарушеній Мировымъ Судьею обрядовъ и формъ судопроизводства, которые, какъ и самъ проситель указываетъ, не подлежатъ, по 189 ст. Уст. Гр. Суд.,

обсужденію Правительствующаго Сената, находитъ, что просьба Иконникова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 162 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что назначеніе дѣла къ докладу до истеченія срока на принесеніе апелляціонной жалобы, хотя и признавалось Правительствующимъ Сенатомъ нарушеніемъ существенной формы судопроизводства, но лишь въ томъ вниманіи, что дѣйствіемъ этимъ тяжущіеся лишались возможности и права законной защиты на судѣ (рѣш. Пр. Сената 1868 г. № 748). Въ настоящемъ дѣлѣ допущенное Съѣздомъ отступленіе не могло не имѣть этого послѣдствія для Иконникова, такъ какъ повѣренный его присутствовалъ при слушаніи дѣла и давалъ объясненія по существу онаго, и самъ Иконниковъ, получивъ увѣдомленіе о назначеніи дѣла къ слушанію на 31 мая, подалъ 30 мая объясненіе на апелляціонную жалобу Котельникова. Подчинившись, такимъ образомъ, распоряженію Мирового Съѣзда о слушаніи дѣла 31 мая и не бывъ лишеннымъ возможности и права защиты на судѣ, Иконниковъ по своей волѣ лишилъ себя права обжаловать означенное распоряженіе Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ. Относительно нарушенія Съѣздомъ ст. 81 Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка доказательствъ иска и возраженій на оный предоставляется усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь засимъ къ указанію просителя о нарушеніи Съѣздомъ 73 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, руководствуясь этою статьею, счелъ себя не правѣ принять къ своему разсмотрѣнію представленный Иконниковымъ контрактъ, заключенный между нимъ и Котельниковымъ о правѣ владѣнія пароходомъ „Доставщикъ“; между тѣмъ, 73 статья запрещаетъ мировымъ установленіямъ входитъ въ разсмотрѣніе документовъ только о правѣ собственности на недвижимое имѣніе. Находя вслѣдствіе сего, что, оставивъ на основаніи этого, относящагося единственно къ документамъ о недвижимомъ имѣніи, закона безъ разсмотрѣнія документовъ объ имѣніи движимомъ (401 ст. Т. X ч. I), Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 73 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда по дѣлу Котельникова съ Иконниковымъ отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Макарьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

166.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ефима Сергѣева на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ графъ И. И. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Лужскаго Мирового Съѣзда опредѣлено взыскать съ крестьянина Ефима Сергѣева въ пользу помѣщицы Анны Савичъ 120 р. убытковъ за неисполненіе имъ условій по контракту, заключенному съ нимъ Савичъ и дочерью ея, Александрою, на арендное содержаніе принадлежащей ей усадебной земли. Крестьянинъ Сергѣевъ, не возражавшій ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ противъ заявленія Анною Савичъ иска только отъ своего имени, въ жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія собственно потому, что арендный контрактъ, послужившій основаніемъ къ предъявленію настоящаго иска, заключенъ былъ какъ съ Анною, такъ и съ Александрою Савичъ, и что въ виду этого Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе и разрѣшивъ дѣло по иску, предъявленному однимъ изъ участвовавшихъ въ контрактѣ лицъ, безъ законнаго уполномочія другой участницы, поступилъ, по мнѣнію просителя, въ нарушеніе 4, 14, 16, 46, 47, 249, 262, 2 п. 266 и 584 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ статьи Устава, на нарушеніе которыхъ Сергѣевъ указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, выражаютъ то общее, основное правило судопроизводства, что заявленіе какого бы то ни было гражданскаго иска отъ имени другого лица не можетъ имѣть мѣста

безъ законнаго на предъявленіе иска отъ того лица уполномочія. Но въ настоящемъ дѣлѣ этого случая не представляется. Контрактъ, за неисполненіе котораго Анна Савичъ предъявила искъ къ Сергѣеву, хотя и былъ заключенъ съ нимъ отъ имени ея и ея дочери, но самый искъ Анна Савичъ, какъ видно изъ содержанія исковой, предъявила лично отъ себя и просила о взысканіи съ Сергѣева причиненныхъ ей неисполненіемъ контракта убытковъ. Доказательствомъ, что въ такомъ именно смыслѣ самъ Сергѣевъ считалъ предъявленный Анною Савичъ искъ, служитъ то, что онъ и у Мирового Судьи и въ апелляціи Мировому Съѣзду споръ свой противъ требованія Анны Савичъ ограничивалъ лишь возраженіями по существу, а засимъ и Съѣздъ, опредѣляя мѣру вознагражденія за причиненные Сергѣевымъ по неисполненію контракта убытки, присудилъ это вознагражденіе непосредственно Аннѣ Савичъ, и въ этомъ дѣйствіи суда вовсе не заключается нарушенія тѣхъ статей Устава, на которыя указано въ кассаціонной жалобѣ. Впрочемъ, если обратиться и къ тѣмъ общимъ законоположеніямъ, которыми опредѣляется юридическое значеніе договоровъ и послѣдствія неисполненія ихъ (Т. X ч 1 разд. 1), то изъ сихъ законоположеній нельзя вывести такого правила, чтобы при совокупномъ въ заключеніи договора участія съ одной стороны двухъ или болѣе лицъ каждый изъ нихъ, въ случаѣ нарушенія договорныхъ условій противною стороною не имѣлъ права безъ уполномочія отъ своихъ соучастниковъ отыскивать съ соотвѣтственной по договору стороны убытковъ, причиненныхъ неисполненіемъ принятыхъ ею на себя обязанностей. Изъ смысла сихъ узаконеній, равно какъ и изъ содержанія постановленій, опредѣляющихъ порядокъ предъявленія исковъ вообще, можно вывести лишь то, что контрагентъ, не принимавшій ни лично, ни чрезъ законно-уполномоченнаго участія въ искѣ, предъявленномъ другимъ соучастникомъ съ нимъ въ договорѣ контрагентомъ, не можетъ и воспользоваться присужденнымъ по рѣшенію суда въ пользу предъявившаго искъ взысканіемъ. Съ другой стороны, въ силу тѣхъ же процессуальныхъ правилъ, не подлежитъ также сомнѣнію, что отъ лица, привлекаемаго по такому иску къ отвѣтственности, вполнѣ зависитъ, если онъ находитъ, что предъявляемое къ нему требованіе превышаетъ ту мѣру взысканія, на которую истецъ можетъ имѣть право при участіи съ нимъ другихъ контрагентовъ, заявить объ этомъ своевременно суду, разсматривающему существо предъявленнаго иска; но все это никакъ не можетъ быть ни предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціонномъ, ни поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося въ апелляціонномъ судѣ по существу иска рѣшенія. На основаніи сихъ соображеній, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сергѣева на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Ус. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

167.—1870 г. февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Семена Левского на рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Семенъ Левской обратился 6-го февраля 1869 г. къ Тихвинскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ дворянина Быкова 500р. проѣстей и волокитъ за время производства дѣла между матерью просителя, Феодосьею Левскою, и Тимоѳеемъ Быковымъ, (отца отвѣтчика) съ 13 марта 1840 года по 24 сентября 1864 года. Въ доказательство сего иска Левской представилъ, между прочимъ, копію съ указа по вышеупомянутому дѣлу Новгородской Гражданской Палаты Тихвинскому Уѣздному Суду отъ 24 сентября 1864 г. Быковъ просилъ въ искѣ Левскому отказать за пропускомъ имъ давности. Мировой Судья по выслушаніи словесныхъ объясненій обѣихъ сторонъ усмотрѣлъ, что Феодосья Левская въ 1840 г. купила у Быковой крестьянское семейство Савельевой. Но рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 30 января 1847 г. Савельева и дѣти ея признаны свободными, а Левской предоставлено право отыскивать убытки съ наслѣдниковъ Быковой. Вслѣдствіе чего Левскою

и предъявленъ былъ искъ объ ихъ убыткахъ, по которому присуждено Левской съ Быкова 300 руб., рѣшеніемъ Новгородской Гражданской Палаты 5-го ноября 1858 г., вошедшимъ въ законную силу, о чемъ Палатою дано было знать Тихвинскому Уѣздному Суду указомъ отъ 24 сентября 1860 г. Въ виду этихъ обстоятельствъ и руководствуясь 557 ст. Т. X ч. 1, 213 и 226 и примѣч. къ 1809 и 1811 ст. X Т. ч. 2, 81, 105, 132 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Левского съ Быкова отказалъ за пропущеніемъ земской давности. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Левской повторилъ просьбу свою о взысканіи съ Быкова 500 руб., а при разбирательствѣ дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Левского заявилъ, что онъ въ настоящее время исчисляетъ сумму иска о проѣстяхъ и волокитахъ за послѣднее дѣло, т.-е. за дѣло о взысканіи съ Быкова убытковъ, которое начато было въ Тихвинскомъ Уѣздномъ Судѣ 14 іюня 1851 года, а рѣшено Новгородскою Гражданскою Палатою въ сентябрѣ 1860 года. Повѣренный-же Быкова противъ этого возразилъ, что Левскимъ не представлено никакихъ доказательствъ на взысканіе проѣстей и волокитъ и по этому послѣднему дѣлу, по неопредѣленію времени, за которое подлежали взысканію проѣсти и волокиты, и по неозначенію цифры иска Тихвинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Левской предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Быкова проѣстей и волокитъ по двумъ дѣламъ: первому о взысканіи убытковъ за отчужденныхъ отъ матери его неправильно проданныхъ ей Быковою дворовыхъ людей, съ 1840 по 1860 годъ, причисляя къ этому сроку и время за производство дѣла о взысканіи имъ, Левскимъ, съ Быкова убытковъ по предоставленному судебными мѣстами праву съ 14-го іюня 1851 по 24 сентября 1860 г. При разборѣ же дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Левскаго ходатайствуетъ о взысканіи проѣстей и волокитъ только за сіе послѣднее время. Изъ соображенія обстоятельствъ дѣла оказывается, что со стороны Левского не представлено, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствъ о времени начала дѣла о взысканіи съ Быкова убытковъ, и что, вопреки 2-го пунк. 54 и 55 ст. Уст. Гр. Суд., цѣна иска хотя и указана была въ первомъ прошеніи, но затѣмъ повѣренный Левского, измѣнивъ цѣну на разбирательствѣ, количества, суммы и времени, за которое должно быть исчислено взысканіе, не доказалъ, какъ того требуетъ 1811 ст. X Т. 2 ч. А посему хотя Левской имѣлъ право на вознагражденіе его проѣстями и волокитами за производство дѣла, рѣшеннаго Гражданскою Палатою въ 1859 (1858 г.) по иску объ убыткахъ съ Быкова, но, по отсутствію доказательствъ о времени начатія этого дѣла, къ опредѣленію суммы иска не представляется возможности; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 2 пунк. 54, 55, 129 и 168 ст. Уст. Гр. Суд. и 1811 ст. X Т. 2 ч., въ искѣ Левскому отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Левской доказываетъ неправильность онаго, во-1-хъ) въ томъ, что отвѣтчикъ Быковъ ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ не отвергалъ времени начала второго дѣла 14 іюля 1851 г., значитъ, сознавалъ начало съ этого времени, а подобное сознаніе, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требовало какихъ-либо другихъ доказательствъ; во-2-хъ) въ основаніе рѣшенія Съѣзда приведена 168 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не подходящая къ настоящему дѣлу; въ-3-хъ) Съѣздъ неправильно призналъ, что цѣна иска, будто-бы, не опредѣлена, ибо при неотрицаніи Быковымъ, что дѣло началось 14 іюля 1851 г. и кончилось 24 сентября 1860 г., ясно было, что дѣло продолжалось 9 лѣтъ, 2 мѣсяца и 10 дней, слѣдовательно (3325 дней) искъ просителя, полагая, согласно 1810 ст. X Т. 2 ч., по 3 к. въ день, составляетъ за 3325 дней 99 руб. 75 коп., и Съѣзду, оставалось только, произведя этотъ расчетъ, опредѣлить согласно оному количество проѣстей и волокитъ. По симъ основаніямъ, представляя при кассаціонной жалобѣ, между прочимъ, копію съ опредѣленія Тихвинскаго Уѣзднаго Суда отъ 16 января 1856 г., изъ которой, по объясненію просителя, видно, что дѣло по иску Левского съ Быкова убытковъ началось 14 іюля 1851 г., Левской проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Левскому въ искѣ его потому, что истецъ не доказалъ, съ котораго именно времени началось дѣло,

по которому онъ требовалъ взысканія съ Быкова проѣстей и волокитъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ не призналъ возможнымъ опредѣлить сумму иска Левского. Сей послѣдній въ принесенной Правительствующему Сенату касаціонной жалобѣ находитъ, что такое заключеніе Съѣзда противорѣчитъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтчикъ Быковъ не отвергалъ сдѣланнаго имъ, просителемъ, показанія о томъ, что означенное дѣло началось 14 іюля 1851 г. и что засимъ Мировому Съѣзду оставалось сдѣлать расчетъ количества слѣдующихъ съ Быкова проѣстей и волокитъ, на основаніи 1810 ст. X Т. 2 ч. Но это возраженіе Левского опровергается актами подлиннаго производства по настоящему дѣлу, изъ которыхъ видно, что Быковъ не считалъ себя обязаннымъ удовлетворять требованія Левского, именно: „по неопредѣленію имъ времени, за которое подлежало взысканію проѣстей и волокитъ“. Слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., не давъ этому показанію отвѣтчика значенія признанія въ смыслѣ, этою статьею указанномъ, тѣмъ болѣе, что ближайшее опредѣленіе значенія данныхъ сторонами на судѣ показаній предоставлено усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Засимъ, признавъ, что Левской не доказалъ, чтобы дѣло, по которому онъ требовалъ взысканія проѣстей и волокитъ, началось 14 іюля 1851 года, Мировой Съѣздъ не могъ для опредѣленія суммы иска принять въ руководство 1810 ст. X Т. ч. 2, такъ какъ, по ст. 1811 Т. X ч. 2, количество проѣстей и волокитъ исчисляется со времени начатія по день рѣшенія дѣла. Что же касается до указанія Левского на то, что Съѣздомъ неправильно приведена въ его рѣшеніи 168 ст. Устава Гр. Суд., то хотя дѣйствительно статья эта къ предлежавшему обсужденію Съѣзда случаю никакого примѣненія не имѣетъ, однако, это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что ошибка, допущенная онымъ въ приведеніи въ рѣшеніи своемъ не относящагося къ дѣлу закона, не имѣла никакого вліянія на правильность самаго рѣшенія, основаннаго не на этой ошибочно указанной Съѣздомъ 168 статьѣ, а на другихъ соображеніяхъ и законахъ, которые въ рѣшеніи Съѣзда не нарушены. Посему и не входя въ обсужденіе представленнаго Левскимъ при его кассаціонной жалобѣ новаго документа, какъ не бывшаго въ виду Мирового Съѣзда при постановленіи имъ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную кассаціонную жалобу Левского, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

168.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Николая Фокина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Курицына, присяжный повѣренный Аршеневскій обратился къ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 15 участка съ прошеніемъ о взысканіи съ крестьянина Фокина недоплаченныхъ имъ довѣрителю его 455 руб. по расчету за купленныя гряды капусты и кореньевъ. По указанію Курицына Фокинъ купилъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1868 г. 901 гряду капусты, по 3 руб. 75 коп., а въ августѣ 227 грядъ по 2 руб. 50 коп. и 80 грядъ кореньевъ по 2 руб. 50 коп., всего на сумму 4146 руб. 25 коп. На требованіе это Фокинъ возразилъ, что въ іюнѣ мѣсяцѣ купилъ только 896 грядъ цѣною по 3 руб. 25 коп., а не по 3 р. 75 коп., и что 5 грядъ даны были ему въ даровое пользованіе; признавъ остальной счетъ вѣрнымъ, Фокинъ заявилъ, что уплатилъ Курицыну 3674 руб. 50 коп. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей Иванова и Щапова о разницѣ въ продажной цѣнѣ за гряды капусты, въ виду подтвержденія свидѣтельскими показаніями заявленія Курицына, присудилъ взыскать въ пользу его съ Фокина требуемую Курицынымъ сумму 455 руб. Повѣренный Фокина, присяжный повѣренный Дезобри, въ апелляціонной жалобѣ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи по допущенію имъ по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаній, въ противность 109 ст. Уст. Гражд. Судопр. Мировой

Съѣздъ, признавъ, что, по силѣ 710, 711 и 1521 ст. Т. X ч. 1, купля и продажа движимаго имущества могутъ быть совершаемы по словесному договору и, не требуя письменнаго удостовѣренія, допускаютъ, по ст. 409 Уст. Гражд. Суд., подтвержденіе иска свидѣтельскими показаніями, опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. На рѣшеніе это присяжный повѣренный Дезобри принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ статей 710, 711 и 1521 Т. X ч. 1 и на явное нарушеніе смысла ст. 409 и 815 Уст. Гражд. Судопр. Ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 400, по которому удостовѣреніе долга, возникшаго изъ продажи движимаго имущества, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья допросилъ свидѣтелей не въ подтвержденіе существованія долга, истекшаго изъ условія купли и продажи, а для разъясненія спорнаго вопроса о цѣнѣ, за которую проданы были Курицынымъ Фокину гряды капусты. Принимая на видъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при сдѣлкахъ о продажѣ движимыхъ имуществъ свидѣтельскія показанія, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не допускаются лишь въ случаѣ подтвержденія возникшаго изъ оныхъ долга, для удостовѣренія коего необходимъ письменный актъ, но что какъ самое совершеніе сдѣлки продажи, такъ и обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія словесное условіе о продажѣ движимыхъ имуществъ, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ вопросъ о цѣнѣ продажи извѣстныхъ предметовъ составляетъ обстоятельство, сопровождавшее словесное условіе о продажѣ, то Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, утвердившій распоряженіе Мирового Судьи, не нарушили смысла ст. 409 Уст. Гр. Суд., допустивъ свидѣтельскія показанія для разъясненія спорнаго вопроса о цѣнѣ проданныхъ грядъ капусты. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Фокина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

169.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Василія Волкова, кандидата на судебныя должности Мечислава Домбровскаго, на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Изюмскаго Мирового Съѣзда отъ 1 августа 1869 г. было присуждено съ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Полежаева въ пользу мѣщанина Василія Волкова 400 р. Затѣмъ 6-го того же августа Волковъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Полежаева, на основаніи 80, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Судопр., за веденіе упомянутаго выше дѣла 57 руб. 70 коп., согласно таксѣ, установленной закономъ 3 іюля 1868 г. для присяжныхъ повѣренныхъ. Изюмскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что право на вознагражденіе за веденіе дѣла Волкову рѣшеніемъ Мирового Съѣзда предоставлено не было, и принявъ во вниманіе рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 21, не призналъ за Волковымъ права на искъ о вознагражденіи за веденіе дѣла, а потому, на основаніи 9, 133, 868, 896, 902, 893 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., въ этомъ искѣ Волкову отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Волкова, кандидатъ на судебныя должности Домбровскій, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ отвергъ безъ разсмотрѣнія представленные со стороны довѣрителя просителя доводы и законы и тѣмъ нарушилъ смыслъ 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. А потому и по неправильному примѣненію Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 896, 902 и 893, Домбровскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что право требовать возмѣщеніе судебныхъ издержекъ принадлежитъ опредѣленной сторонѣ, въ силу самаго закона, и положительно выражено въ 868 ст. Уст. Гр. Суд. По смыслу этой статьи, мировыя и общія судебныя установленія, постановляя рѣшеніе, присуждаютъ оправданной сторонѣ издержки производства, если она того требуетъ. По ни этою ни другими статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства стороны не обязываются къ такому ходатайству при самомъ производствѣ дѣла и не лишены права просить особо о вознагражденіи за издержки. На основаніи сего, по ст. 921, оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу. По симъ основаніямъ и въ виду рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по однороднымъ дѣламъ (Сборн. рѣш. 1868 года № 298 и 1869 г. № 509 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію онымъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Харьковскихъ Мировыхъ Судей.

170.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тягунова на рѣшеніе Островскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Тягуновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Островскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено съ него въ пользу купца Семенова по счету за забранный товаръ 197 р. По объясненію просителя Съѣздъ призналъ требованіе Семенова правильнымъ, не опредѣливъ, какъ бы слѣдовало по закону, значеніе и силу представленныхъ имъ, просителемъ, платежныхъ расписокъ и принявъ за доказательство не купеческую конторскую книгу Семенова, а выписки изъ нея, удостовѣренныя подписью самого истца, чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ прямой смыслъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ сего, онъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 868 ст. Уст. въ томъ, что, присуждая истцу судебныя издержки, Съѣздъ, вопроки 839 ст., неправильно включилъ въ число ихъ проѣзды повѣреннаго истца по желѣзной дорогѣ и плату въ гостиницѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя, будто бы Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе не опредѣливъ силу и значеніе представленныхъ имъ письменныхъ доказательствъ опровергается содержаніемъ рѣшенія, изъ котораго видно, что Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ тяжущимися документовъ, сличалъ счетъ истца съ расписками отвѣтчика и, опредѣливъ такимъ образомъ доказательную силу тѣхъ и другихъ, вывелъ свое окончательное заключеніе о правильности требованія истца въ суммѣ 197 рублей; слѣдовательно, Съѣздъ поступилъ въ этомъ случаѣ на точномъ основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., а повѣрка сдѣланныхъ имъ выводовъ изъ представленныхъ тяжущимися документовъ, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи Съѣздомъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи возраженіе его оказывается вполнѣ основательнымъ. Въ приведенной статьѣ сказано: тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла". Что именно законъ относитъ къ числу судебныхъ издержекъ, положительно опредѣлено въ 839 ст., а въ ст. 867 постановлено, что сумма взысканія съ обвиненной стороны въ пользу оправданной за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ.

Но въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, обвинивъ въ искѣ отвѣтчика, присудилъ съ него, между прочимъ, на основаніи 868 ст., взыскать въ пользу истца: а) за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 10% съ искомой суммы 19 р. и б) судебныхъ по дѣлу издержекъ за два проѣзда повѣреннаго истца изъ С.-Петербурга въ Островъ и обратно во 2 классѣ 22 р. 25 к. и за содержаніе его и квартиру въ гостинницѣ 5 руб. Присужденіе двухъ послѣднихъ взысканій, очевидно, неправильно, такъ какъ ни путевыя издержки повѣреннаго, ни содержаніе его въ гостинницѣ никакъ не могутъ быть относиму къ числу тѣхъ вознагражденій, на которыя ст. 868 даетъ право оправданной въ тяжебномъ дѣлѣ сторонѣ. Признавая посему заключеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенной статьи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ этой собственно части рѣшеніе Съѣзда, какъ нарушающее дѣйствительный смыслъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло сіе для новаго по этому предмету разсмотрѣнія передать въ Псковскій Мировой Съѣздъ.

171.—1870 г. февраля 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Копырина на рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Солдатка Трифанова въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснила что мѣщанка Копырина, отдавъ ей въ арендное содержаніе торговую баню срокомъ на три года, цѣною за 200 руб., и обязавшись перестроить баню къ началу арендnаго времени, исполненіе договора поручила своему мужу, который забравъ всѣ 200 руб. еще до начала аренды, оставилъ баню неотстроенною и этимъ причинилъ ей убытку на 416 р., почему Трифанова просила взыскать съ Копырина означенную сумму и возложить на него обязанность достроить баню. Въ подтвержденіе своего иска Трифанова представила: 1) подлинное условіе, заключенное ею съ Копыриною 1 іюля 1855 г., и 2) копіи съ рѣшенія Медынскаго городового магистрата отъ 16 марта 1866 г. и Калужской Гражданской Палаты отъ 13 сентября 1866 года, изъ коихъ видно, что городовой магистратъ и Гражданская Палата, разсмотрѣвъ дѣло Трифановой съ Копыриной объ арендномъ условіи на содержаніе бани, м: п: предоставили Трифановой отыскивать убытки съ Копырина, участвовавшаго (какъ сказано въ рѣшеніяхъ) по какому-то поводу въ постройкѣ бани. Медынскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Копырина рѣшеніе Мирового Судьи, принявъ на видъ: 1) что Трифанова отыскивала съ Копырина понесенные ею убытки отъ неиспользованія арендою бани чрезъ недостройку оной по винѣ Копырина, 2) что право свое въ отысканіи убытковъ съ Копырина Трифанова основываетъ на рѣшеніи магистрата, утвержденномъ Гражданскою Палатою, и это обстоятельство подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ доказательствами, и 3) что такъ какъ Трифанова ищетъ съ Копырина не на основаніи арендnаго условія, а собственно за убытки, понесенные ею по винѣ Копырина, которые и доказаны ею въ количествѣ 200 руб., то искъ Трифановой въ этой суммѣ является вполнѣ правильнымъ, опредѣлилъ взыскать съ Копырина въ пользу Трифанова 200 р. Кромѣ того, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла противозаконное дѣйствіе Копырина по проступку въ мошенничествѣ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: сообщить объ этомъ Прокурору для надлежащаго распоряженія. Въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Копыринъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 69, 82, 105, 409 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйст.Суд. Уст. При этомъ Копыринъ указываетъ и на то, что опредѣленіе Съѣзда о возбужденіи уголовнаго дѣла по обнаружившейся, будто бы, виновности его въ мошенничествѣ не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, во-1) оно состоялось, вопреки 5 п. 343 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ истребованія заключенія Прокурора, 2) возбужденіе дѣла по обвиненію въ мошенничествѣ можетъ состояться лишь по жалобѣ потерпѣвшаго лица, и 3) имѣя въ виду, что постройка бани производилась въ 1865 г., Мировой Съѣздъ, на основаніи

21 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Суд., вовсе не имѣлъ права возбуждать дѣла за давностью времени.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь на объясненіяхъ Копырина по существу дѣла, не подлежащему обсужденію Сената, за силою 5 статьи Учрежд. Судебн. Уст., по прочимъ приводимымъ въ жалобѣ его поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда усматриваетъ слѣдующее: 1) Копыринъ жалуется, что Мировой Съѣздъ не принялъ въ соображеніе документовъ, представленныхъ имъ при дополнительномъ прошеніи 2 апрѣля 1869 г., чѣмъ нарушилъ 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ окончательнаго рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что за три дня до засѣданія по настоящему дѣлу Копыринъ представилъ въ Съѣздъ еще письменное возраженіе, которое, на основаніи 165 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 601, къ разсмотрѣнію Съѣзда не принято. Такое дѣйствіе Съѣзда должно быть признано вполнѣ правильнымъ и законнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: на основаніи 163 ст. Уст. Гр. Суд., въ апелляціонной жалобѣ должны быть указаны всѣ тѣ причины, по которымъ подающій ее считаетъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, съ приложеніемъ къ жалобѣ копіи съ нея, которая, согласно 165 ст., пересылается противной сторонѣ, и, на основаніи 170 статьи того-же Устава, противная сторона имѣетъ право до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, подать въ Съѣздъ свое письменное объясненіе на службу. Въ законѣ нѣтъ никакого указанія на право сторонъ подавать какія-либо дополнительныя прошенія; имъ дозволяется лишь словесное на судѣ состязаніи, и допущеніе такихъ прошеній было-бы противно одной изъ существенныхъ цѣлей новаго гражданскаго судопроизводства—ускорить по возможности окончаніе дѣла, такъ какъ, по началамъ состоятельнаго процесса, такія прошенія надлежало бы сообщать противной сторонѣ, съ предоставленіемъ ей новаго срока на подачу дополнительнаго объясненія, вслѣдствіе чего производство дѣлъ могло-бы длиться неопредѣленное время. 2) Далѣе проситель жалуется, что Мировой Съѣздъ, неправильно истолковавъ рѣшеніе городового магистрата и гражданской Палаты, принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ Трифановой, бывшій уже въ обсужденіи прежнихъ судебныхъ установленій, чѣмъ допустилъ нарушеніе 88 статьи Полож. о введ. въ дѣйст. Судебн. Уст., но и эта жалоба не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ Съѣздъ привлекъ его къ отвѣтственности по настоящему иску, именно по содержанію рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ, и выводъ сей, касаясь существа дѣла, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Сената не подлежитъ. 3) Копыринъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, не вызвавъ къ допросу указываемаго имъ свидѣтеля, нарушилъ тѣмъ самымъ 82 ст. Уст. Гр. Суд. Такое объясненіе оказывается также неправильнымъ, такъ какъ въ статьѣ 88 того-же Устава хотя и постановлено, что свидѣтели вызываются повѣстками, если сами тяжущіеся не обяжутся ихъ поставить, но изъ этого еще не слѣдуетъ, какъ уже неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ, чтобы судъ безусловно обязанъ былъ вызывать свидѣтелей, даже и въ томъ случаѣ, когда дѣло заключаетъ въ себѣ всѣ необходимыя данныя для правильнаго рѣшенія. 4) Объясненіе Копырина о томъ, что Съѣздъ неправильно отстранилъ повѣреннаго его отъ судоговоренія, опровергается подлиннымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что повѣренный Копырина заявилъ, что онъ прежде всего занимался веденіемъ того-же дѣла у Трифановой, а слѣд., Мировой Съѣздъ, въ виду этого заявленія и руководствуясь 49 ст. Уст. Гр. Суд., отстранивъ повѣреннаго Копырина, поступилъ вполнѣ законно. 5) Жалоба Копырина на то, что Съѣздъ, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, тогда какъ, по закону, установленъ письменный порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что всѣ спрошенные Мировымъ Съѣздомъ свидѣтели были вызваны лишь для доказательства того, что убытки, понесенные Трифановою, были причинены ей по винѣ Копырина, вмѣшавшагося въ передѣлку бани и неотстроившаго оную; опредѣленіе-же дѣйствительности понесеннаго убытка и ущерба можетъ быть доказываемо какъ письменными актами, такъ и свидѣтельскими показаніями.

II, наконецъ, 6) Объясненіе Копырина о томъ, что искъ Трифановой относится не къ нему, а къ Копыриной, основывается исключительно на обстоятельствахъ, вытекающихъ изъ существа дѣла, и, не заключая въ себѣ указанія на нарушеніе какого-либо закона, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія и вторая часть жалобы Копырина на возбужденіе Съѣздомъ уголовнаго дѣла по обвиненію его въ мошенничествѣ, такъ какъ, во-1) обвиненіе это относится до уголовнаго обстоятельства, которое, не имѣя никакого вліянія при разрѣшеніи гражданскаго иска, не можетъ быть и разсматриваемо въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ, и 2) если Копринъ находитъ, что въ дѣйствіяхъ его, переданныхъ на разсмотрѣніе прокурорской власти, не заключается законныхъ поводовъ къ преслѣдованію его въ уголовномъ порядкѣ, то отъ него зависитъ свои возраженія по этому предмету представить по принадлежности, а затѣмъ уже отъ усмотрѣнія прокурорскаго надзора будетъ зависѣть дать сему дѣлу направленіе въ порядкѣ, закономъ указанномъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ признавая жалобу мѣщанина Копырина во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ надзора, не можетъ не обратить вниманія на медленность, допущенную Мировымъ Съѣздомъ въ представленіи кассаціонной по сему дѣлу жалобы: жалоба эта, какъ видно изъ имѣющейся на ней помѣты, подана Копыринымъ въ Съѣздъ 11 іюля 1869 г., а Съѣздомъ представлена въ Правительствующій Сенатъ 16 ноября, т.-е. чрезъ 4 слишкомъ мѣсяца, почему и полагаетъ вмѣнить Съѣзду въ обязанность на будущее время не допускать подобной ничѣмъ не оправдываемой медленности.

172.—1870 г. февраля 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Самойлова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Самойловъ въ жалобѣ своей на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ содержателемъ пансіона Роде объясняетъ, что въ день доклада его дѣла на Съѣздѣ, войдя на время изъ залы засѣданія по необходимой нуждѣ, онъ, когда вернулся, не былъ впущенъ въ залу, и дѣло, несмотря на просьбы его о впускѣ, выслушано и рѣшено въ его отсутствіи, чѣмъ онъ лишенъ былъ права защиты и законной возможности представить свои оправданія. Изъ объясненія Мирового Съѣзда видно, что по принятому въ ономъ правилу двери въ залѣ засѣданія на время доклада каждаго дѣла затворяются и открываются лишь по окончаніи одного дѣла передъ докладомъ слѣдующаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Самойловъ, бывшій въ настоящемъ дѣлѣ одною изъ тяжущихся сторонъ, не былъ впущенъ въ залу засѣданія во время доклада его дѣла; что сіе дѣйствительно случилось, того не опровергаетъ Мировой Съѣздъ въ своемъ объясненіи, ссылаясь лишь на принятое въ Съѣздѣ правило не впускать никого въ залу во время доклада. Имѣя въ виду, во-1-хъ) что тяжущійся, находясь на лицо въ судѣ, не долженъ быть лишенъ предоставляемой ему закономъ возможности представить свои словесныя объясненія (ст. 171 Уст. Гр. Суд.); во-2-хъ) что это право тяжущагося есть существенное, съ нарушеніемъ коего не совмѣстно законное рѣшеніе; что, по силѣ 721 статьи, отвѣтчикъ, явившійся до постановленія рѣшенія по существу дѣла, допускается къ представленію словесныхъ объясненій, и что принятое, по усмотрѣнію Мирового Съѣзда, правило ни въ какомъ случаѣ не можетъ устранить силы и дѣйствія вышеприведенныхъ ясныхъ и опредѣлительныхъ правилъ, выраженныхъ въ положительномъ законѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію означенныхъ статей, отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда.

173.—1870 года февраля 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. вольноотпущеннаго Спиридона Пріятелева, дворянина Леонарда Домбровскаго, на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по иску съ довѣрителя его Мараевымъ 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Пріятелева на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) возраженія просителя о нарушеніи Мировымъ Судьей 150 и 165 ст. Уст. Гр. Суд. не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію Сената, ибо не видно, чтобы о сихъ нарушеніяхъ просителемъ заявляемо было Мировому Съѣзду въ теченіе бывшаго въ Съѣздѣ производства; 2) неосновательно утверждаетъ проситель, что искъ Мараева по цѣнѣ своей превышалъ сумму 500 р. и что посему въ принятіи онаго къ разсмотрѣнію Мировымъ Судомъ нарушенъ 2 п. 29 ст., ибо Мараевъ ограничивалъ искъ свои суммою 500 р. и затѣмъ просилъ лишь о предоставленіи ему права на отысканіе судебныхъ издержекъ и убытковъ; 3) принявъ къ разсмотрѣнію своему въ качествѣ судебныхъ доказательствъ обстоятельства и документы изъ прежняго дѣла, производившагося во временной комиссіи, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 689 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей возобновлять въ томъ же Судѣ, по истеченіи срока, пріостановленное производство, но невоспрещающей принимать къ разсмотрѣнію обстоятельства онаго по ссылкѣ тяжущихся; притомъ приведенная статья вмѣстѣ съ 691 ст. Уст. Гр. Суд. относятся къ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ мѣстахъ новаго порядка, и потому не могли имѣть примѣненія къ дѣлу, производившемуся до введенія Судебныхъ Уставовъ; 4) несправедливо жалуется проситель на нарушеніе 1366 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что оставлено безъ вниманія бывшее у него въ комиссіи соглашеніе съ Мараевымъ, которое проситель имѣетъ мировою сдѣлкой, ибо изъ дѣла не видно и самъ проситель не объясняетъ, чтобы въ теченіе нынѣшняго производства было имъ по сему предмету сдѣлано возраженіе противу исковыхъ правъ Мараева и его доказательствъ; слѣдовательно, когда самъ онъ на сію сдѣлку не ссылался, невозможно поставить Мировому Съѣзду въ вину, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, по собственному усмотрѣнію, не обратилъ на нее вниманія; 5) не оказывается нарушенія 1536 и 1538 ст. въ томъ, что Съѣздъ примѣнилъ къ предмету иска въ настоящемъ дѣлѣ условія договора между Пріятелевымъ, Рувръ и Дюпономъ, ибо сіе учинено Съѣздомъ на основаніи усмотрѣннаго, по ссылкѣ противной стороны, сознанія Пріятелева въ прежнемъ производствѣ временной комиссіи; истолкованіе же сознанія по обстоятельствамъ дѣла зависѣло, на основаніи 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія Суда и не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ, не находя законнаго повода въ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Пріятелева оставить безъ послѣдствій.

174.—1870 г. февраля 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. солдатской вдовы Надежды Григорьевой, коллежскаго регистратора Ивана Фруктова, на рѣшеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу довѣрительницы его съ крестьяниномъ деревни Усадъ, Михаиломъ Грузиновымъ о разломаніи избы и кражѣ изъ нея вещей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы повѣренной солдатки Григорьевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимая просительницею 31 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушена Мировымъ Съѣздомъ, ибо искъ ея предъявленъ не о

правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, но объ убыткахъ отъ завладѣнія; неправильнаго истолкованія Съѣздомъ 1406 стат. I ч. X Т. не было, ибо статья сія вовсе и не приведена въ рѣшеніи Съѣзда, и изъ содержанія онаго не видно, чтобъ она принимаема была Съѣздомъ къ соображенію при его рѣшеніи. Хотя принесенная Григорьевою на рѣшеніе Мирового Судьи жалоба наименована была кассаціонною, и въ ней Григорьева просила заочное рѣшеніе Судьи отмѣнить и дѣло передать другому Судьѣ, но какъ изъ производства видно, что при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ сама истица находилась лично и сама привела на судъ свидѣтелей для допроса по существу ея иска, то изъ сего слѣдуетъ, что сама она желала разбирательства дѣла по существу, и потому не вправѣ нынѣ обвинять Мировой Съѣздъ въ томъ, что рѣшеніе постеновлено имъ по существу ея исковъ. Наконецъ, несправедливо обвиняется Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 170 ст. Устава Гражд. Судопр., ибо изъ производства видно, что отвѣтчикъ Грузиновъ вызываемъ былъ повѣсткою къ дню разбирательства дѣла на Мировомъ Съѣздѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Григорьевой оставить безъ послѣдствій.

175.—1870 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Харитона Водяника на рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

23 мая 1869 года казакъ Харитонъ Водяникъ просилъ Золотоношскаго Мирового Судью возстановить владѣніе его землею, въ 5 кускахъ, нарушенное племянникомъ его, Даніиломъ Водяникомъ, весною 1869 г. При разборѣ дѣла стороны объяснили, что изъ 5 кусковъ одинъ Даніиломъ Водяникомъ избранъ осенью, а остальными онъ началъ пользоваться весною 1869 года. Отвѣтчикъ призналъ, что 4-ми кусками онъ началъ пользоваться съ весны только, до того же времени землею этою владѣлъ истецъ. Мировой Судья нашелъ, что споръ о первомъ кускѣ не подлежитъ его разсмотрѣнію, такъ какъ со времени нарушенія (*) прошло болѣе 6 мѣсяцевъ; что же касается до остальныхъ 4-хъ кусковъ, то они должны остаться во владѣніи того, кто владѣлъ ими до нарушенія. Посему Судья опредѣлилъ: о первомъ кускѣ земли, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд. 1864 г., въ разборъ дѣла не входить, а остальные 4 куска, прихваченные Даніиломъ Водяникомъ, на основаніи 112, 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X ч. I, оставить во владѣніи Харитона Водяника, предоставивъ сторонамъ о правѣ собственности на означенные 4 куска земли искать въ Окружномъ Судѣ, Даніилъ Водяникъ принесъ Золотоношскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляцію, въ которой жаловался на Судью за то, что онъ не принялъ отъ него объясненія въ томъ, что распоряженіе просителя землею основано на предоставленномъ ему законнымъ порядкомъ правѣ, и именно на дарственной записи дяди 1866 г., по коей онъ, Даніилъ Водяникъ, введенъ во владѣніе 21-го сентября 1868 года. Съѣздъ нашелъ: 1) что хотя, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, но тѣмъ не менѣе всякаго рода акты, какъ совершенные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги, принимаются Мировымъ Судьею въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; 2) что отвѣтчикъ Даніилъ Водяникъ, какъ изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, не нарушилъ владѣнія Харитона Водяника, а на томъ основаніи, что Харитонъ Водяникъ подарилъ ему землю, во владѣніе которой онъ былъ введенъ, и съ открытіемъ весны приступилъ къ пользованію своимъ имуществомъ по праву, законнымъ порядкомъ ему предоставленному, во владѣніе которымъ онъ вступилъ 21 сентября 1868 г., какъ это удостовѣряется вводнымъ листомъ, выданнымъ отвѣтчику Золотоношскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ; вслѣдствіе чего и принимая въ соображеніе вводный листъ Даніила Водяника, оказывается, что на-

*) Такъ въ подлинномъ.

рушенія владѣнія землек со стороны его въ отношеніи Харитона Водяника не могло быть, и основаніе, принятое Мировымъ Судьею при рѣшеніи настоящаго дѣла, не имѣетъ значенія, въ виду объясненія отвѣтчика, даннаго въ судебномъ засѣданіи 19 августа. Хотя же истецъ въ объясненія своемъ противъ апелляціи Даніила Водяника и говоритъ, что дарственная запись его уничтожена рѣшеніемъ Золотоношскаго Уѣзднаго Суда, но это обстоятельство не заслуживаетъ уваженія, потому что въ судебномъ завѣщаніи онъ представлялъ въ доказательство полустертый листъ бумаги, на которомъ написано нѣсколько строкъ, нигдѣ не засвидѣтельствованныхъ; независимо сего, доводъ Харитона Водяника опровергается самымъ событіемъ; онъ говоритъ въ объясненіи, что дарственная запись уничтожена въ 1866 г., между тѣмъ какъ Даніилъ Водяникъ введенъ во владеніе по оной въ 1868 году 21 сентября. Ссылка на показанія свидѣтелей Харитона Водяника въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть мѣста; почему, руководствуясь изложенными соображеніями, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: на основаніи 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и спорную землю предоставить владѣнію Даніила Водяника. Это рѣшеніе Съѣзда казакъ Харитонъ Водяникъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить потому, что: а) Съѣздъ упустилъ изъ вида то обстоятельство, что дарственная запись по рѣшенію Золотоношскаго Уѣзднаго Суда 2 декабря 1866 г. уничтожена: б) Съѣздъ основался на дарственной записи и отказномъ листѣ, въ противность 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.; в) Съѣздъ по подобному дѣлу солдата Суховія поступилъ иначе: несмотря на дарственную запись и вводный листъ, оставилъ имѣніе у дарителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., къ вѣдомству мировыхъ учрежденій отнесены дѣла по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, причемъ въ 73 ст. того же Устава именно поставлено, что по дѣламъ симъ Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушеніе владѣнія; во-2-хъ) что, вопреки сему закону, Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на настоящему дѣлу заключеніе свое о ненарушеніи Даніиломъ Водяникомъ владѣнія землею основалъ единственно на томъ, что земля эта, по вводному листу 21 сентября 1886 г., отдана Даніилу Водянику, какъ подаренную ему Харитономъ Водяникомъ, что посему и нарушенія владѣнія этою землею со стороны его въ отношеніи Харитона Водяника не могло быть, и что сей послѣдній возраженіе свое касательно уничтоженія дарственной записи, по коей спорна земля досталась Даніилу Водянику, не доказалъ, ссылка же на показаніе свидѣтелей въ дѣлѣ семъ не можетъ имѣть мѣста, и въ-3-хъ) что такимъ образомъ Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго, что 4 участка спорной земли должны оставаться во владѣніи Харитона Водяника, какъ владѣвшаго ими до нарушенія владѣнія Даніиломъ Водяникомъ, отмѣнилъ не потому, чтобы заключеніе Судьи касательно фактическаго владѣнія спорною землею Харитономъ Водяникомъ до момента нарушенія владѣнія было признано Съѣздомъ ошибочнымъ, а потому, что по документамъ право на эту землю принадлежитъ Даніилу Водянику,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковымъ разрѣшеніемъ настоящаго дѣла Съѣздъ прямо нарушилъ 73 ст. Уст. Гр. Суд. и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Переяславскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

176.—1870 г. февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежского ассесора Александры Соколовой на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Бойцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Смоленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянъ Степанова, Демьянова и Аверьянова дѣло о взыскиваемыхъ съ нихъ помѣщицею Соколовою 292 к. за прорывъ плотины въ мельницѣ, которую они исправляли, нашелъ, что отвѣтчики, согласно показанію повѣреннаго исти-

цы, окончили добросовѣстно и къ условленному сроку работы по исправленію мельницы, кромѣ починки прорыва, для чего явились, но къ работѣ не приступили за неполученіемъ слѣдующихъ имъ по условію денегъ,—опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Судопр., въ искѣ Соколовой отказать. Соколова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣда по нарушенію ст. 1536 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соколова проситъ отмѣнить рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда по неправильному истолкованію заключеннаго ею съ отвѣтчикомъ условія, чѣмъ нарушена статья 1536 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Принявъ въ соображеніе, что рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, коими опредѣляется дѣйствительное значеніе условій, выраженныхъ въ сдѣлкѣ или договорѣ, если судъ не принялъ при этомъ во вниманіе обстоятельствъ побочныхъ, т.-е. не содержащихся въ самомъ договорѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1867 г. № 22) по тѣсной связи съ существомъ дѣла, и что просительница, жалуясь на неправильное истолкованіе Съѣздомъ договора, заключеннаго ею съ крестьянами, не указываетъ на то, чтобы Съѣздомъ при разрѣшеніи спора руководствовался не договоромъ, а обстоятельствами побочными, Правительствующій Сенатъ, принявъ въ основаніе ст. 186 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Соколовой оставить безъ послѣдствій.

177.—1870 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Путилова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Путилова дѣло о взыскиваемыхъ его довѣрителемъ съ подпоручика Аносова 202 руб. 30 к. по заемному письму, дошедшему къ нему по передаточной надписи отъ Васильевой, нашелъ, что передаточная надпись на этомъ заемномъ письмѣ, по безграмотству Васильевой, сдѣлана мѣщаниномъ Филатовымъ, которая засвидѣтельствована помощникомъ полицейскаго пристава, но безъ удостовѣренія, что при этомъ находилась Васильева и что по ея просьбѣ сдѣлана передаточная надпись. Между тѣмъ, въ виду ст. 2059 X Т. ч. 1, которая требуетъ засвидѣтельствованія передаточной надписи присутственнымъ мѣстомъ или нотаріусомъ, въ виду безграмотности Васильевой и въ виду данныхъ, предъявленныхъ должникомъ объ уплатѣ долга, соблюденіе этой формальности представляется необходимымъ. Хотя ст. 2063 X Т. ч. 1 допускаетъ взысканіе по обязательствамъ и безъ засвидѣтельствованія передаточно надписи, но это можетъ быть допущено въ томъ случаѣ, когда надпись сдѣлана самимъ заимодавцемъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи, въ искѣ Путилова отказать.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Путиловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст, 82, 107, 109, 110 и 112 Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію ст. 2063 Т. X ч. 1. По объясненію просителя, Съѣздъ, истолковавъ неправильно точный смыслъ ст, 2063 Т. X ч. 1, призналъ, что передаточная надпись за безграмотныхъ должна быть засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ и, независимо отъ сего, нарушилъ ст. 107, 110 и 112 Уст. Гр. Суд., ибо по непредъявленію спора о подложности передаточной надписи на заемномъ письмѣ, судъ не былъ въ правѣ возбудить вопросъ о ея законности тѣмъ болѣе, что Васильева признала эту надпись дѣйствительною. Передача права по долговымъ обязательствамъ отъ заимодавца другому лицу совершается посредствомъ передаточной надписи на заемномъ письмѣ. Отъ усмотрѣнія и взаимнаго соглашенія лицъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ передачи, зависитъ засвидѣтельствовать нотаріальнымъ порядкомъ или не засвидѣтельствовать передаточную надпись, и соблюденіе или несоблюденіе сего порядка не имѣетъ вліянія на обязательную силу юридической сдѣлкѣ, и, только въ случаѣ несостоятельности должника, взысканіе производится по правиламъ, кои

постановлены въ отношеніи неявленныхъ долговыхъ заемныхъ писемъ(ст. 2039, 2059 и 2060 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что въ томъ случаѣ, когда заимодавецъ, уступающій свое право, безграмотенъ, не требуется, чтобы подпись лица, учинившаго за безграмотнаго, по его довѣрію, передаточную надпись, свидѣтельствовалась нотаріальнымъ порядкомъ. Надпись эта можетъ быть засвидѣтельствована на общемъ основаніи полиціей и черезъ это не теряетъ своей обязательной силы, если заимодавецъ не возражаетъ, что передаточная надпись учинена, вмѣсто него, безъ его вѣдома и довѣрія (ст. 816 и 919 Т. X ч. 1). Такъ и въ предлежащемъ случаѣ заемное письмо Аносова передано было безграмотною Васильевою по передаточной надписи, учиненной по ея довѣрію Филатовымъ, подпись котораго засвидѣтельствована мѣстною полиціей; Васильева во время производства дѣла не отрицала дѣйствительности передаточной надписи, учиненной Филатовымъ по ея довѣрію, а потому Съѣздъ, отказавъ Путилову въ правѣ на взысканіе денегъ по заемному письму, ему уступленному, на томъ основаніи, что передаточная надпись не засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ, допустилъ неправильное толкованіе ст. 2063 Т. X ч. 1, такъ какъ законъ не требуетъ безусловнаго соблюденія сей формальности для дѣйствительности юридической сдѣлки о переуступкѣ долговыхъ обязательствъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 2063 Т. X ч. 1; отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новоторжскій Мировой Съѣздъ.

178.—1870 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Михаила Яковлева и Козмы Иванова на рѣшеніе Мологскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. В. Граве).

По исковой просьбѣ крестьянъ Грязливецкой волости, деревни Боброва Михаила Яковлева и Козьмы Иванова разсматривалось у Мологскаго Мирового Судьи дѣло о завладѣніи крестьянами Мельниковымъ и Ларинымъ Глазыринской пустошью, находившеюся въ совмѣстномъ ихъ владѣніи. Рѣшеніе Мирового Судьи, который возстановилъ совмѣстное владѣніе истцовъ съ отвѣтчиками въ пустоши Глазыриной, Мологскій Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Егора и Ѳедора Мельниковыхъ, отмѣнилъ, по нарушенію ст. 95 Уст. Гр. Суд., и затѣмъ, на основаніи ст. 129 и 193 Уст. Гр. Суд., передалъ все дѣло Мировому Судьѣ другого участка для новаго разсмотрѣнія. Яковлевъ и Ивановъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 182, 186 и 772 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, крестьяне Яковлевъ и Ивановъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 182, 186 и 772 Уст. Граждан. Суд. Нарушеніе сихъ статей просители видятъ въ томъ, что Съѣздъ, вмѣсто разрѣшенія дѣла по апелляціи Мельниковыхъ, передалъ оное для новаго разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ. Принявъ въ соображеніе, что Мологскій Мировой Съѣздъ, не разрѣшая по апелляціонной жалобѣ Мельниковыхъ дѣло съ Яковлевымъ и Ивановымъ о завладѣніи пустошью Глазыриной въ существѣ, передалъ оное для новаго разбора Мировому Судьѣ, и что Мировой Съѣздъ, какъ это признано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г., № 440, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, на основаніи статей 12 и 772 Уст. Гр. Судопр., обязанъ рѣшать дѣла по существу окончательно, не обращая ихъ для новаго разсмотрѣнія Мировому Судьѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мологскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 772 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Рыбинскій Мировой Съѣздъ.

179.—1870 года февраля 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Наѣдкина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелля-

ціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Насѣдкина дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ мѣщанъ Боровиковыхъ 475 руб. 75 коп., которые переплачены имъ за песокъ, не вынутый съ отведенныхъ участковъ, нашелъ, что при осмотрѣ на мѣстѣ произошелъ споръ относительно пространства земли, изъ которой добывался песокъ, и споръ этотъ остался неразрѣшеннымъ, а потому и не представляется возможнымъ опредѣлить сумму иска Насѣдкина. Принимая затѣмъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., Судъ не собираетъ доказательствъ, а основываетъ свое рѣшеніе на доводахъ, представленныхъ самими тяжущимися, Съѣздъ, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Насѣдкина. Насѣдкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112, 124 и 458 Уст. Гр. Суд., предоставивъ ему, просителю, взыскать съ членовъ Съѣзда, подписавшихъ опредѣленіе 24-го октября 1868 г., которое Съѣздъ произвольно отмѣнилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Насѣдкинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 112, 124 и 458 Уст. Гр. Суд., и о предоставленіи ему права предъявить искъ къ членамъ Мирового Съѣзда за отмѣну своего опредѣленія 24-го октября 1868 года по дѣлу о присужденіи съ него 70 рублей въ пользу Боровиковыхъ. Нарушеніе указанныхъ статей Насѣдкинъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ въ виду представленнаго имъ обмѣра, сдѣланнаго по распоряженію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, земли, изъ которой добывался песокъ, призналъ нужнымъ сдѣлать новый осмотръ спорной мѣстности, и, не взирая на сознаніе отвѣтчиковъ, отказалъ ему въ искѣ по непредставленію доказательствъ. Независимо отъ сего, проситель объясняетъ, что Съѣздъ, постановивъ, по опредѣленію 31 іюля 1868 года, разсмотрѣть совмѣстно искъ Боровиковыхъ къ нему въ 70 руб. съ искомъ его къ Боровиковымъ въ 475 руб. 75 коп., вопреки своего постановленія, постановилъ 24 октября 1868 года отдѣльное рѣшеніе по первому дѣлу. Сообразивъ жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отъ мировыхъ судебныхъ установленій, разсматривающихъ дѣла въ существѣ, зависитъ, для повѣрки представленныхъ сторонами доводовъ и вообще для разъясненія спора, назначить осмотръ на мѣстѣ (ст. 119 Уст. Гр. Суд.), и затѣмъ силу и значеніе какъ свѣдѣній, полученныхъ посредствомъ осмотра, такъ и вообще доказательствъ, представленныхъ сторонами, судъ опредѣляетъ по убѣжденію совѣсти (ст. 129 Уст. Гражд. Суд.), прилагая законъ къ установленнымъ имъ событіямъ. Но Правительствующій Сенатъ въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго, а не апелляціоннаго суда не входитъ въ разсмотрѣніе и повѣрку доводовъ сторонъ и вообще вопросовъ, касающихся существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). На семъ основаніи всѣ возраженія просителя, что Съѣздъ, имѣя въ виду сознаніе отвѣтчиковъ и представленные имъ акты, призналъ искъ недоказаннымъ, какъ неподлежащій разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, не составляютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія. Что же касается до ходатайства Насѣдкина о предоставленіи ему права отыскивать убытки съ членовъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, то просьба его по сему предмету, за силою ст. 1331 Уст. Гр. Суд. по прод. Св. Зак. 1869 года, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Насѣдкина оставить безъ послѣдствій.

180.—1870 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго штабсъ-капитана Вячеслава Страхова, титулярнаго совѣтника Константина Праведникова, на рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Отставной Вахмистръ Даніилъ Обозный искалъ съ управляющаго экономіею наслѣдницъ Зборомирскихъ, купеческаго брата Михаила Драновскаго 31 руб. 78 коп. за купленную у Обознаго лошадь и провизію, предоставивъ двѣ расписки Драновскаго. Мировой Судья призналъ иск[illegible] Обознаго правильнымъ и, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Драновъ-

скаго 31 руб. 58 коп. По апелляціонной жалобѣ Драновскаго дѣло разсматривалось Сумскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, усматривая, что Драновскій управлялъ экономіею Зборомирскихъ по назначенію опекуновъ, изъ коихъ одинъ, Лесевичъ, выдалъ въ томъ удостовѣреніе, слѣдовательно, и всѣ обязательства, сдѣланныя Драновскимъ во время управленія имъ экономіею, должны падать на сію послѣднюю, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное съ вышеприведенными доводами и какъ искъ на Драновскаго, не доказанъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и взыскать съ экономіи въ пользу Обознаго 31 р. 58 к., предоставивъ экономіи право искать съ опекуновъ. На это рѣшеніе Съѣзда принесена кассаціонная жалоба повѣреннымъ штабсъ-капитана Вячеслава Страхова, какъ совладѣльца общей Зборомирскихъ и его экономіи и попечителя дѣвицъ Зборомирскихъ, изъ коихъ одна несовершеннолѣтняя, а другая малолѣтняя. Въ жалобѣ указывается на нарушеніе 4, 165, 179 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., а также 2326 ст. X Т. I ч., состоящее въ томъ, что ни Страхову, ни кому-либо изъ нихъ, имѣющихъ право и обязанность защищать общіе Страхова съ Зборомирскимъ права и интересы, не была сообщена копія съ апелляціонной жалобы Драновскаго и никто изъ нихъ не былъ вызываемъ къ разбору дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, несмотря на многократныя разъясненія Правительствующаго Сената о безусловной обязанности для Мировыхъ Съѣздовъ вызывать стороны къ разбору ихъ дѣла, и что Съѣздомъ не было выслушано заключеніе Товарища Прокурора, а, между тѣмъ, по выданному Съѣздомъ исполнительному листу уже взысканы деньги съ общей Страхова съ Зборомирскими экономіи. По симъ основаніямъ повѣренный Страхова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, на основаніи 1 и 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Уст. Гражд. Судопроизводства 1864 года просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія могутъ быть приносимы только лицами, участвовавшими въ дѣлѣ, или же третьими, неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права; что настоящая кассаціонная жалоба принесена повѣреннымъ Страхова, не принимавшаго никакого въ дѣлѣ участія, и хотя повѣренный Страхова вызываетъ его участникомъ въ общемъ владѣніи съ Зборомирскими и попечителемъ несовершеннолѣтнихъ Зборомирскихъ, но изъ дѣла ничего этого не видно и въ удостовѣреніе такихъ отношеній Страхова къ дѣлу со стороны повѣреннаго его не представлено никакихъ доказательствъ, какъ это требуется 190 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, что настоящая жалоба принесена повѣреннымъ Страхова не въ качествѣ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, а на основаніи 1 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., по указываемому нарушенію такихъ обрядовъ судопроизводства, которые соблюдаются лишь въ отношеніи сторонъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, причемъ повѣренный Страхова даже ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената о безусловной обязанности мировыхъ съѣздовъ вызывать стороны къ разбору ихъ дѣлъ, Посему, не признавая за Страховымъ права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Съѣзда въ томъ порядкѣ, въ которомъ поступила отъ его повѣреннаго кассаціонная жалоба, Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

181.—1870 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Акима Вильчинскаго на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравс).

Дворянка Елена Виттанъ, вступивъ во временное владѣніе заложеннымъ у нея домомъ купеческой жены Блюмы Островской, отдала этотъ домъ въ наемъ дворянину Акиму Вильчинскому по контракту съ 1 апрѣля 1869 г. на одинъ годъ, съ платою по 75 руб. за каждую треть года, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: 1) въ случаѣ уплаты Виттанъ долга по

закладной, Вильчинскій обязанъ сдать домъ Островской по описи въ узаконенный срокъ, а Виттанъ обязана возвратить ему перебранныя деньги; 2) при полученіи денегъ за первую треть Виттанъ обязана оставить Вильчинскому 25 руб. на необходимыя, указанныя къ контрактѣ, поправки въ домѣ, оставляя ему таковую же сумму и при послѣдующихъ третныхъ платежахъ, въ случаѣ надобности въ поправкахъ въ домѣ, и 3) въ расходѣ этихъ денегъ Вильчинскій обязанъ представлять вѣрный отчетъ въ покупкѣ матеріаловъ и уплатѣ мастерамъ. Въ іюнѣ мѣсяѣ 1869 г. Островская, представляя Мировому Судьѣ означенный контрактъ, съ надписью Вѣры Виттанъ, по довѣренности сестры ея, Елены Виттанъ, о передачѣ онаго Блюмѣ Островской, просила заставить Вильчинскаго немедленно сдать ей домъ и взыскать съ него за прожитое съ 5 іюля время. Вильчинскій, сознавъ, что ему о передачѣ контракта было заявлено, возражалъ противъ иска тѣмъ, что онъ не передаетъ Островской дома по причинѣ отказа возвратить недожитыя имъ изъ заплаченныхъ за первую треть деньги, а также 32 р. 50 к., употребленныя имъ на ремонтировку дома. Повѣренный Островскій объяснилъ, что къ возврату недожитыхъ денегъ, на основаніи контракта, Островская не обязана и что она готова заплатить деньги, употребленныя Вильчинскимъ на ремонтировку дома, если онъ докажетъ, что расходъ этотъ дѣйствительно имъ произведенъ. Мировой Судья, руководствуясь 569, 570, 1536 и 1545 ст. X Т. I ч., а также 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ, между прочимъ: обязать Вильчинскаго передать домъ Островской, заплатить ей за произвольное занятіе дома съ 20 іюня по день окончательной сдачи онаго, очистить дворъ и другія мѣста отъ нечистотъ и сдѣлать указанную въ контрактѣ передѣлку или же уплатить Островской на этотъ предметъ 50 руб. и взыскать съ Вильчинскаго въ пользу Островской за веденіе дѣла 12 руб.; въ требованіяхъ же Вильчинскаго о возвратѣ ему Островскою переданныхъ Еленѣ Виттанъ денегъ, а также расхода въ 32 руб. 50 коп., какъ недоказаннаго, отказать. Жалуясь на это рѣшеніе, Вильчинскій представилъ расписку Виттанъ въ томъ, что Островская слѣдующихъ ей денегъ не уплатила, а потому контрактъ съ Вильчинскимъ она, Виттанъ, не считаетъ разрушеннымъ, а также справку Херсонскаго спротскаго суда, откуда Островская предполагала занять деньги для уплаты Виттанъ, объ отказѣ ей въ займѣ, и объясняя, что передаточная надпись на контрактѣ сдѣлана не контрагенткою, а ея сестрою. Вѣрою Виттанъ, довѣренности же на эту передачу къ дѣлу не представлено, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и, по открывшемуся въ дѣлѣ уголовному обстоятельству, направить оное по 8 и 110 ст. Уст. Гр. Судопр. Херсонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ копіи съ контракта видно, что Вѣра Виттанъ передала контрактъ во всей своей силѣ обратно Островской по довѣренности сестры Елены при засвидѣтельствованіи нотаріуса, что подтвердилъ на судѣ и самъ апелляторъ, а потому Мировой Съѣздъ и не находитъ основаній передавать дѣло это на разсмотрѣніе прокурорскаго надзора. Затѣмъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а требованія апеллатора неосновательными, Мировой Съѣздъ, согласно 81 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Вильчинскій объясняетъ, что, по закону, договоръ исполняется по точному его разуму, что контрактъ съ его стороны въ точности исполненъ, противная же сторона не исполнила его, ибо не возвращены Вильчинскому переплаченныя имъ деньги, равно и расходы на починку дома, что контрактъ передань Островской сестрою контрагентки, отъ которой довѣренности при дѣлѣ нѣтъ, и сама контрагентка увѣряетъ, что довѣренности сестрѣ своей Вѣрѣ не давала, денегъ отъ Островской не получала и контрактъ остается неразрушеннымъ; что неуплата Островскою денегъ Виттанъ доказывается представляемою просителемъ справкою Херсонскаго спротскаго суда и что въ виду всего этого подлежало направить дѣло согласно 8 и 110 ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего Вильчинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда и дать дѣлу ходъ, въ этихъ статьяхъ указанный. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Островская возражаетъ противъ доходовъ Вильчинскаго, а относительно ссылки его на 8 и 110 ст. Уст. Гражд. Судопр. заявляетъ, что Вѣра Виттанъ была снабжена отъ своей сестры Елены довѣренностью, явленною

у нотаріуса, и что если бы даже она передала контрактъ безъ уполномочія, то споръ о подлогѣ могъ бы быть заявленъ Еленою Виттанъ, а не Вильчинскимъ, и проситъ кассаціонную жалобу Вильчинскаго оставить безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе, что всѣ соображенія Вильчинскаго какъ о томъ, кто изъ нихъ исполнилъ контрактъ и кѣмъ оный не исполненъ, такъ и о смыслѣ представленной имъ расписки Виттанъ и другихъ актовъ, относятся къ существу дѣла не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; что заявленіе Вильчинскаго о неимѣніи Вѣрою Виттанъ уполномочія отъ сестры на передачу контракта Островской опровергается рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что самъ Вильчинскій подтвердилъ на судѣ эту передачу и что заявленіе о томъ, обнаружено ли при производствѣ гражданскаго дѣла таковое противозаконное дѣяніе, которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ усмотрѣнія самаго суда, разбирающаго дѣло по существу (Сборн. рѣшен. за 1869 годъ № 215 и друг.),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ кассаціонную жалобу Вильчинскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр. оставить безъ послѣдствій.

182.—1870 г. февраля 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ старшины Тверской лютеранской церкви, кол. сов. Ивана Ненсбергъ, на рѣшеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда по иску его съ кол. ассес. Василія Попова 23 р. 75 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Ненсберга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ семъ дѣлѣ искъ былъ предъявленъ лично Ненсбергомъ на Попова въ качествѣ старшины Тверской Лютеранской церкви, по контракту на наемъ дома Попова, заключенному Поповымъ съ церковными старшинами. Встрѣчный искъ Попова предъявленъ былъ къ старшинамъ Лютеранской церкви, съ коими у него былъ контрактъ. Въ рѣшеніи какъ Мирового Судьи, такъ и Мирового Съѣзда, участвующими въ дѣлѣ именуются лично Ненсбергъ и старшины церкви и не упоминается о томъ, чтобы дѣло сіе касалось интересовъ казеннаго управленія, и не видно, чтобы со стороны нынѣшняго просителя, начавшаго дѣло сіе не въ Окружномъ Судѣ, а въ мировомъ, коему, по смыслу 2 п. 31 ст., дѣло казеннаго управленія вовсе не подлежало бы,—предъявлялось въ теченіе производства требованіе о примѣненіи къ оному особаго порядка, установленнаго для дѣлъ казеннаго управленія. Въ таковыхъ обстоятельствахъ нынѣшній проситель не имѣетъ законнаго основанія обвинять Корчевскій Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 1290 ст. Уст. Гр. Суд.; что же касается до другого возраженія о нарушеніи примѣчанія къ 171 ст. Уст. Гражд. Судопр., то сіе возраженіе оказывается неосновательнымъ, ибо такового примѣчанія къ 171 статьѣ вовсе нѣтъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. По симъ соображеніямъ, не находя законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Корчевскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ненсберга оставить безъ послѣдствій.

183.—1870 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. купца Степана Лазарева, губ. секр. Андрея Богдановскаго, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

2 іюля 1869 года крестьянка Степанова предъявила у Мирового Судьи искъ о судебныхъ издержкахъ на Лазарева по предоставленному ей Судебною Палатою праву. Обѣимъ сторонамъ назначено явиться къ разбирательству у Мирового Судьи на 7-е августа, къ 8 часамъ вечера, но въ назначенный часъ явился только повѣренный отвѣтчика, почему Мировой Судья

тогда же постановилъ: на основаніи 145 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, прекратить производство дѣла, но затѣмъ, по уходѣ отвѣтчиковой стороны, въ то же засѣданіе явился повѣренный истца, вслѣдствіе чего Мировой Судья въ то же засѣданіе сдѣлалъ вторичное постановленіе вызвать стороны вновь на 25 августа. При разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ доказывалъ, что за послѣдовавшимъ прекращеніемъ производства 6-мѣсячный срокъ на начатіе иска объ издержкахъ долженъ считаться пропущеннымъ, но Мировой Судья, разсудивъ, что отвѣтчикъ не споритъ противъ суммы иска, обвинилъ его. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, расмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашелъ, что первоначально искъ былъ предъявленъ 2 іюля прежде истеченія срока, и что истецъ на разбирательство 7 августа явился хотя позже назначеннаго часа, но, за силою 825 ст. Устава Гр. Суд., нельзя считать его пропустившимъ срокъ, тѣмъ болѣе, что противная сторона, получивъ повѣстку на 25 августа, не обжаловала такового распоряженія Мирового Судьи въ срокъ, установленный 167 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда повѣренный Лазарева утверждаетъ, что, въ виду 4 п. 61 и 721 ст. Уст. Гр. Суд., 825 статья примѣнена Съѣздомъ неправильно, что первое постановленіе Судьи 7 августа о прекращеніи дѣла не было никѣмъ обжаловано; слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ дѣло продолжающимся, нарушилъ 145 ст., а признавъ срокъ на предъявленіе иска непропущеннымъ, нарушилъ статью 921; наконецъ, что 167 ст. примѣнена Съѣздомъ неправильно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья, за неявкою истца, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., учинилъ въ присутствіи отвѣтчика постановленіе о прекращеніи производства дѣла; въ силу того, согласно 690 ст., производство могло быть начато вновь не иначе, какъ новымъ предъявленіемъ иска. Это постановленіе Судьи никѣмъ обжаловано не было, слѣдовательно, дѣло долженствовало считаться прекращеннымъ, и Мировой Судья не имѣлъ права въ то же засѣданіе, по односторонней просьбѣ другой стороны, позже явившейся, возобновить то же дѣло, вопреки собственному о томъ постановленію, которое было уже объявлено другой сторонѣ и котораго самъ Судья не могъ измѣнить. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ таковое дѣйствіе Судьи правильнымъ, нарушилъ прямой смыслъ приведенной 145 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 167 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по силѣ 166 ст., назначеніе Мировымъ Судьей новаго разбирательства на 25 августа подлежало обжалованію не отдѣльно посредствомъ частной жалобы, но вмѣстѣ съ апелляціей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа, передать дѣло къ новому разсмотрѣнію въ Съѣздъ Подольскихъ Мировыхъ Судей.

184.—1870 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческ. сына Ивана Коптева на рѣшеніе Ряжскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Тимофея Малахова 166 руб. съ процентами по распискѣ судебныхъ издержекъ и убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ иска служитъ расписка, выданная безграмотнымъ и стороннимъ лицомъ за него подписанная, съ засвидѣтельствованіемъ четырехъ сторонихъ лицъ. Ряжскій Мировой Съѣздъ, примѣняя къ сему дѣлу 882, 910 и 921 ст. I ч. X Т., разсудилъ, что домашняя расписка, когда она написана отъ имени безграмотнаго, не дѣйствительна безъ посторонняго засвидѣтельствованія, которое предоставляется въ семъ случаѣ не частнымъ лицамъ, а полиціи; допущеніе же въ семъ случаѣ частнаго свидѣтельства было-бы несогласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Въ жалобѣ на сіе рѣшеніе купеческій сынъ Коптевъ указываетъ на непра-

вильное примѣненіе Съѣздомъ по сему предмету 882, 919, 921 и 409 статей. Сіе возраженіе просителя оказывается неосновательнымъ, ибо Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было уже признаваемо (наприм., въ рѣшеніи 1869 года № 85), на основаніи приведенныхъ 882, 919, 921 и 409 ст., что въ домашнемъ актѣ, писанномъ отъ имени безграмотнаго, подпись посторонняго лица должна быть засвидѣтельствована полиціей, а не сторонним свидѣтельствомъ. По прочимъ предметамъ жалобы Коптева оказывается: 1) что въ рѣшеніи Съѣзда приведены подробно соображенія, на коихъ оно основано, слѣдовательно нѣтъ нарушенія 142 ст. Уст. Гражд. Суд., 2) что по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., обсужденіе спорныхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ доказательствъ зависитъ отъ судебнаго мѣста, слѣдовательно, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената нынѣшнія объясненія просителя о томъ, что искъ его неправильно признанъ недоказаннымъ; 3) что, по силѣ 133 ст. Уст. Гражд. Суд., судебныя издержки обращаются на виновную сторону, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, отказавъ Коптеву въ искѣ, отказавъ ему во взысканіи судебныхъ издержекъ согласно съ упомянутою статьей, а не въ нарушеніи оной. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Коптева оставить безъ послѣдствій.

185.—1870 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного подпоручика Феликса Соколовскаго на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Подпоручикъ Соколовскій, жалуясь на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда по иску его объ убыткахъ съ Бентковскаго, ссылается на обстоятельства дѣла и представленныя имъ доказательства, утверждая, что искъ его неправильно признанъ бездоказательнымъ, и что мировому Судьѣ надлежало въ подтвержденіе иска допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей, притомъ не указывая опредѣлительно, какія статьи закона почитаетъ нарушенными Мировымъ Съѣздомъ, а объясняетъ только, что къ огражденію его служатъ 2 пун. 82 ст., 339 и 480 ст. Уставa Гражд. Судоп., на которыя Съѣздъ не обратилъ вниманія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что отъ усмотрѣнія Съѣзда Мировыхъ Судей, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гр Суд., зависѣло по обстоятельствамъ дѣла обсудить требованіе Соколовскаго и признать оное бездоказательнымъ, и сіе разсужденіе, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 статьею; приведенный просителемъ 2 п. 82 ст. вовсе не существуетъ въ законѣ; 339 статья не нарушена Съѣздомъ потому, что рѣшеніе его постановлено на соображеніе прописанныхъ въ протоколѣ обстоятельствъ дѣла доводовъ, приведенныхъ сторонами; что же относится до указываемаго просителемъ признанія, то 480 ст. Уст. Гр. Суд. нельзя почесть нарушенною, когда Судъ по обстоятельствамъ дѣла, подлежащимъ его обсужденію, согласно 11 и 129 статьямъ, не умотрѣлъ признанія. По симъ соображеніямъ и принимая на видъ 186 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Соколовскаго оставить безъ послѣдствій.

186.—1870 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подполковника Кавалерія Биддера на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по иску его съ мастера Строева 216 р. 28 к. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Биддера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ Елисаветградскимъ Мировымъ Съѣздомъ, признано по обстоятельствамъ дѣла и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что со стороны мастера Строева не было ручательства за подмастерья Ковалева и и наймѣ его послѣдняго для починки котла у

Биддера и что Биддеръ нанималъ Ковалева непосредственно. Это разсужденіе Суда, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ревизіи Сената. 220 ст. Ремесл. Устава не могла быть нарушена судомъ, потому что она относится къ непосредственной отвѣтственности ремесленника, взявшаго работу, а искъ Биддера относился къ отвѣтственности мастера за ремесленника. Нѣтъ нарушенія и 156 ст. Рем. Уст., ибо Судъ, не отвергая вообще обязанности мастера смотрѣть за работою ремесленника, призналъ въ настоящемъ случаѣ, что ремесленникъ нанялся, по усмотрѣнію наемщика, въ работу совсѣмъ иного рода, а не ту, которая предоставлена мастеру, каковое разсужденіе согласуется и съ 123 ст. Рем. Уст. Что касается до неподлежащей примѣненію къ сему дѣлу 1742 ст. I ч. X Т., относящейся къ подряду, и, 2226 статьи, относящійся къ найму слугъ и рабочихъ людей, то сіе примѣненіе, хотя бы и не соотвѣтствовала роду настоящаго дѣла о наймѣ въ ремесленную работу, не можетъ въ настоящемъ случаѣ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія, въ коемъ статьи сіи приведены были лишь въ подкрѣпленіе вывода, основаннаго на соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подполковника Биддера, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

187.—1870 года февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Николая Глѣбова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Московской Судебной Палатѣ производилось дѣло по частнымъ жалобамъ на опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда, коемъ продававшееся съ публичныхъ торговъ за долги имѣніе Дашковой утверждено за Муромцевою. Жалобы сіи принесены отъ Добрынина, въ качествѣ повѣреннаго взыскателей Глѣбовыхъ, ходатайствовавшаго объ уничтоженіи публичной продажи, и отъ наслѣдницы Дашковой, Зубржицкой, домогавшейся того же. Московская Судебная Палата оставила безъ уваженія обѣ сіи жалобы, признавъ довѣренность, по которой жаловался Добрынинъ, недостаточною и жалобу его несвоевременною. Объ отмѣнѣ сего опредѣленія Палаты ходатайствуетъ, утверждаясь на 793 Уст. Гр. Суд., Николай Глѣбовъ и указываетъ на нарушеніе Палатою 2 п. 266 и 1204 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы Сенату объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній, а не частныхъ опредѣленій (705 статья). Въ Московской Судебной Палатѣ состоялось по сему дѣлу въ порядкѣ, установленномъ 1192—1208 ст. Уст. Гр. Суд., для разбирательства споровъ по производству описи, оцѣнки и продажи имѣній частное опредѣленіе по частнымъ жалобамъ на постановленіе Окружнаго Суда; слѣдовательно, и жалоба Правительствующему Сенату на сіе опредѣленіе Палаты не можетъ быть допущена въ порядкѣ, установленномъ 793 статьею. Вслѣдствіе того, признавая настоящее ходатайство Глѣбова неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить безъ послѣдствій.

188.—1870 г. февраля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Ежова на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Степанъ Цыковъ искалъ съ крестьянина Петра Ежова по распискѣ въ 738 рублей, за уплатою 300 рублей, остальные 438 рублей. Отвѣтчикъ, признавъ расписку за свою, заявилъ, что онъ весь долгъ по ней заплатилъ, что объ этой же распискѣ производилось дѣло въ Симбирскомъ полицейскомъ управленіи, которымъ расписка признана оплаченною, что

постановленіе управленія, какъ необжалованное Цыковымъ, признано Симбирскою Гражданскою Палатою вошедшимъ въ окончательную законную силу, причемъ въ доказательство сего представилъ справки изъ означенныхъ присутственныхъ мѣстъ и сослался на присяжныя показанія свидѣтелей, допрошенныхъ полицейскимъ управленіемъ, и что посему дѣло не подлежитъ новому разбору мировыхъ установленій. Симбирскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) представленная ко взысканію расписка, признанная отвѣтчикомъ, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ равную силу съ актами крѣпостными и явочными, по содержанію же своему она принадлежитъ къ заемнымъ обязательствамъ, а по смыслу 2050, 2054 и 2052 ст. X Т. ч. I, уплату по заемнымъ обязательствамъ надлежитъ признавать такимъ событіемъ, для котораго законъ требуетъ письменное удостовѣреніе. 2) Изъ представленныхъ отвѣтчикомъ справокъ видно, что дѣло о взысканіи Цыковымъ съ Ежова по распискѣ дѣйствительно разсматривалось въ Полицейскомъ управленіи, которое, на основаніи 3 п. 78 ст. X Т. 2 ч., передало оное въ Уѣздный Судъ, а за упраздненіемъ сего Суда, дѣло представлялось въ Симбирскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда; но Палата не входила въ разсмотрѣніе существа дѣла, а возвратила оное въ полицейское управленіе за силою 15 и 16 пунктовъ Правилъ 11-го октября 1865 года (прилож. къ 14 ст. X Т. 2 ч. по продолж. 1868 года). Изъ этихъ документовъ Съѣздъ усмотрѣлъ, что постановленіе полицейскаго управленія заключается только въ передачѣ спорнаго дѣла, на основаніи закона, въ судебное мѣсто, а опредѣленіе Палаты о возвращеніи сего дѣла, какъ неправильно принятаго, еще менѣе имѣетъ значенія въ интересахъ Ежова. Хотя въ означенномъ постановленіи полицейскаго управленія и сказано, что уплата по распискѣ подтверждена присяжными свидѣтельскими показаніями, но показанія свидѣтелей представляютъ собою такого рода доказательство, которое въ иныхъ случаяхъ закономъ не допускается. А посему показанія свидѣтелей Ежова не могли имѣть значенія для Мирового Судьи, который разсматривалъ это дѣло заново по иску Цыкова и былъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе тѣхъ только доказательствъ, которыя допускаются въ этомъ случаѣ закономъ и были представлены сторонами. Такимъ образомъ, возраженія отвѣтчика противъ иска, опирающіяся на свидѣтельскія показанія, не могутъ быть, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., приняты въ уваженіе. По симъ соображеніямъ и признавая невозможнымъ, за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., требовать изъ Полицейскаго управленія копіи съ разныхъ указываемыхъ Ежовымъ документовъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 129, 81, 105 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также 2050, 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Ежова 438 р. въ пользу Цыкова. Ежовъ въ принесеномъ Правительствующему Сенату прошеніи приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1-хъ) нарушеніе 202 ст. Т. XI Общ. Губ. Учр. принятіемъ къ разсмотрѣнію дѣла, рѣшеннаго прежними присутственными мѣстами; во-2-хъ) нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., которая, по мнѣнію просителя, можетъ быть примѣняема только къ дѣламъ, возникшимъ послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., расписка же Ежова выдана и уплата по оной произведена при дѣйствіи прежняго судопроизводства и, на основаніи 5 п. 314 и 401 ст. X Т. ч. 2, три свидѣтеля Ежова, спрошенные по предписанію Симбирскаго губернскаго правленія и подъ присягою подтвердившіе уплату по распискѣ, составляютъ совершенное въ пользу Ежова доказательство, такъ что Съѣздомъ нарушены и эти послѣднія статьи; въ-3-хъ) нарушеніе 410, 411 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ, какъ полагаетъ проситель, показанія свидѣтелей даже признаются необходимыми для поясненія событій, сопровождавшихъ выдачу домашнихъ актовъ и уплату по онымъ (рѣш. Прав. Сената 1867 года №№ 122 и 124), и въ-4-хъ) нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд. непрочтеніемъ представленныхъ Ежовымъ въ засѣданіе Мирового Съѣзда копій съ присяжныхъ показаній свидѣтелей и съ указа губернскаго правленія. Противъ кассаціонной жалобы Ежова представлено Цыковымъ объясненіе, въ которомъ онъ, признавая доводы Ежова незаслуживающими уваженія, проситъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Ежова на принятіе

Симбирскими мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію дѣла, рѣшеннаго прежними присутственными мѣстами, лишена основанія, такъ какъ изъ бывшихъ въ виду Мирового Съѣзда Справокъ оказалось, что ни полицейское управленіе, ни Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда не разсматривали дѣла по существу, но полицейское управленіе, найдя дѣло спорнымъ, отослало оное въ Судъ, а Палата не приняла его къ своему разсмотрѣнію вслѣдствіе того, что по дѣлу этому не былъ предъявленъ искъ въ судебномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ вниманія всѣ доводы Ежова о томъ, что свидѣтельскія показанія должны быть приняты въ доказательство его возраженій, ибо онъ ссылался на свидѣтелей въ удостовѣреніе уплаты долга по распискѣ, тогда какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, уплата долга по письменнымъ обязательствамъ должна быть удостовѣряема или платежною подписью на самомъ актѣ, или особыми платежными расписками, и, слѣдовательно, новыя судебныя мѣста не вправѣ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., принимать показанія свидѣтелей въ доказательство уплаты долга. Поэтому Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, не принявъ въ соображеніе представленныя Ежовымъ копіи съ показаній свидѣтелей въ полицейскомъ управленіи объ уплатѣ по спорной распискѣ, а равно и указа губернскаго правленія относительно допроса тѣхъ свидѣтелей въ полицейскомъ управленіи. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу тѣхъ нарушеній закона, на которыя Ежовъ жалуется Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу его за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

189.—1870 года января 14-го и февраля 12-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены коллежскаго асессора Натальи Заіончковской, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный дворянки Александры Шестовой, титулярный совѣтникъ Круглополевъ, въ апрѣлѣ 1868 г., представляя въ С.-Петербургскій Окружный Судъ двѣ сохранныя расписки, выданныя его довѣрительницѣ сестрами ея Анною Шестовою и Натальею Заіончковскою, просилъ взыскать съ каждой изъ нихъ согласно помянутымъ распискамъ, по 4,000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчицъ, присяжный повѣренный Арсеньевъ, не отвергая дѣйствительности и формальности расписокъ, утверждалъ, что довѣрительницы его денегъ подъ эти расписки не получали, а выдали оныя единственно съ цѣлью обезпечить истицу на случай ихъ смерти, въ подтвержденіе чего ссылался на свидѣтелей. Окружный Судъ нашелъ, что, за признаніемъ со стороны отвѣтчицъ дѣйствительности выдачи ими сохранныхъ расписокъ и подлинности оныхъ, возраженія о неполученіи, будто бы, поклажи, за силою 2111 ст. Т. X. ч. 1, вовсе допускаемы быть не могутъ, а потому опредѣлилъ: обязать Заіончковскую и Шестову возвратить Александрѣ Шестовой по 4,000 руб. серебряною монетою рублеваго достоинства чекана 1839 г., съ процентами со дня предъявленія иска и судебными издержками. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчицъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на 2114 ст. Т. X ч. 1 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., доказывалъ право свое опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе сохранныхъ расписокъ, какъ актовъ домашнихъ. Вслѣдствіе этой жалобы Судебная Палата, принявъ въ соображеніе: 1) что представленныя истицею Шестовою сохранныя расписки составлены домашнимъ порядкомъ; 2) что содержаніе актовъ домашнихъ можетъ, по смыслу 410 ст. Уст. Гр. Суд., быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, и 3) что соблюденіе въ составленіи сохранныхъ расписокъ всѣхъ предписанныхъ въ ст. 2111 Т. X ч. 1 правилъ не можетъ, въ виду ст. 2114 того же Тома, лишить выдавшаго расписку права предъявить споръ противъ требованія по оной и самаго содержанія, частнымъ опредѣленіемъ $^{18}/_{25}$ февраля 1869 г. постановила

допросить 16 мая выставленныхъ повѣреннымъ отвѣтчицъ свидѣтелей: члена Окружнаго Суда Стригоцкаго, дочерей чиновника 9 класса Агрефену и Надежду Тимоѳеевыхъ и инженеръ-поручика Дементьева. Свидѣтели эти допрошенные въ засѣданіи Палаты 16 мая 1869 г., подтвердили ссылку на ихъ присяжнаго повѣреннаго Арсеньева. Затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго отвѣтчицъ, Судебная Палата нашла: 1) что, буквальному смыслу 2111 ст. Т. X ч. 1, сохранная расписка, законно составленная, есть положительное противъ давшаго ее доказательство въ принятіи имущества на сохраненіе; 2) что если 410 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещаетъ опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе только актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, то эта статья не должна, по мнѣнію Палаты, служить поводомъ къ опроверженію свидѣтельскими показаніями содержанія и прямого смысла сохранныхъ расписокъ, составляющихъ какъ по силѣ 2111, такъ и 699 ст. X Т. 1 ч., положительное законное доказательство акта поклажи, но не займа; 3) что акты сего рода только тогда, по буквѣ 2111 ст., и получаютъ силу полнаго доказательства, когда составлены порядкомъ домашнимъ, слѣдовательно, не могутъ считаться въ назначеніи своемъ ниже актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ; 4) что въ равной силѣ съ сими послѣдними актами слѣдуетъ разсматривать сохранныя расписки Шестовой и Заіончковской уже и потому, что оба эти акта признаны ими за подлинные, вслѣдствіе чего допросъ свидѣтелей противъ содержанія и значенія законно составленныхъ сохранныхъ расписокъ былъ бы, по мнѣнію Палаты, прямымъ нарушеніемъ 458 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) что 2114 ст. X Т. ч. 1, имѣющая главною цѣлью налагать извѣстное денежное взысканіе на лицъ, совершающихъ заемъ подъ видомъ актовъ поклажи, не можетъ еще служить достаточнымъ поводомъ къ нарушенію вышеизложенныхъ законовъ, доказывающихъ неумѣстность свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи силы и прямого смысла сохранныхъ расписокъ, законно составленныхъ. По симъ соображеніямъ Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На рѣшеніе Судебной Палаты присяжный повѣренный Арсеньевъ принесъ кассаціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію въ ономъ 410, 455 и 891 ст. Уст. Гражд. Судопр., а также 2111 ст. 1 ч. X Т.

По разсмотрѣніи дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія уполномоченнаго отвѣтчицами, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, представленныя имъ въ подкрѣпленіе кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: по объясненію Арсеньева, Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло, поступила въ нарушеніе какъ процессуальнаго порядка, указаннаго въ 891 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и узаконеній, относящихся къ существу спорнаго вопроса (ст. 409, 410 и 458 того же Устава, равно какъ и ст. 2111 ч. I Т. X); при этомъ Арсеньевъ указываетъ и на противорѣчіе, которое, по его мнѣнію, заключается въ рѣшеніи Палаты по предлежащему дѣлу съ послѣдовавшими уже по подобнымъ вопросамъ разъясненіями Правительствующаго Сената. Нарушеніе 891 ст. Устава Арсеньевъ видитъ въ томъ, что Палата, постановивъ частное опредѣленіе о допросѣ свидѣтелей, въ окончательномъ своемъ рѣшеніи вовсе не упомянула ни о существѣ данныхъ свидѣтелями показаній, ни даже о томъ, что допросъ ихъ частнымъ постановленіемъ признанъ былъ необходимымъ. Въ этомъ дѣйствіи Палаты Арсеньевъ усматриваетъ прямое нарушеніе буквальнаго смысла 891 ст., допускающей отмѣну частныхъ постановленій лишь въ виду измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, чего въ данномъ случаѣ не было и что, по мнѣнію его, представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что настоящее частное постановленіе Палаты заключало въ себѣ не одно простое распоряженіе о допросѣ свидѣтелей, но подробное указаніе основаній и законовъ, по которымъ допросъ свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ долженъ быть допущенъ; слѣдовательно, это частное постановленіе по своему содержанію имѣло все значеніе опредѣленія рѣшительнаго. Останавливаясь прежде всего на этомъ возраженіи и сообразивъ оное съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе, которое при-

дастъ Арсеньевъ смыслу 891 ст., нельзя признать основательнымъ. Правило, содержащееся въ этой статьѣ, объ отмѣнѣ и измѣненіи частныхъ опредѣленій вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ какъ по внутреннему ея смыслу, такъ и по указанію всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ Уставъ Гражанскаго Суд. допускаетъ въ ходѣ тяжебнаго процесса постановленіе частныхъ опредѣленій, имѣетъ несомнѣнно въ виду отмѣну этихъ постановленій лишь во время производства дѣла въ судѣ до постановленія рѣшенія по существу спора, слѣдовательно, очевидно, касается отмѣны частныхъ опредѣленій частными-же опредѣленіями, но нисколько не относится до рѣшенія по существу, при постановленіи которыхъ судъ не можетъ быть стѣсненъ никакими предшествующими частными опредѣленіями; а потому не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи 891 ст. отмѣною въ рѣшеніи по существу предшествовавшаго оному частнаго опредѣленія; это явствуетъ изъ соображеній Государственнаго Совѣта, послужившихъ основаніемъ къ постановленію закона, выраженнаго въ приведенной статьѣ Устава; да и по самому различію предметовъ, подлежащихъ разрѣшенію въ каждомъ изъ этихъ двухъ судебныхъ постановленій, т.-е. частнаго и окончательнаго по существу, отмѣнена или измѣненіе частныхъ постановленій въ смыслѣ указанномъ Арсеньевымъ, даже невозможны. Такъ въ отношеніи свидѣтельскихъ показаній частнымъ опредѣленіемъ можетъ быть разрѣшенъ лишь вопросъ: слѣдуетъ-ли допустить допросъ свидѣтелей; а въ рѣшеніи по существу дѣла опредѣляется уже сила и значеніе показаній свидѣтелей, допрошенныхъ въ силу предшествовавшаго частнаго опредѣленія о ихъ спросѣ. При этомъ, очевидно, частное опредѣленіе, коимъ спросъ свидѣтелей допущенъ, не можетъ и не должно стѣснять судъ при оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній въ ряду другихъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ. Посему признаніе въ рѣшеніи по существу дѣла данныхъ свидѣтелями показаній неимѣющими значенія, въ виду другихъ болѣе несомнѣнныхъ доказательствъ, не можетъ почитаться отмѣною частнаго опредѣленія о допущеніи спроса свидѣтелей, а слѣдовательно, не заключаетъ въ себѣ и нарушенія ст. 891-й. Очевидность этого вывода нисколько не ослабляется и указаніемъ Арсеньева на то, что въ данномъ случаѣ частное опредѣленіе Палаты составляло не простое распоряженіе о допросѣ свидѣтелей, но и разъясненіе основаній о необходимости этого допроса, такъ какъ въ этомъ частномъ опредѣленіи заключеніе Палаты все-таки ограничивалось лишь постановленіемъ о томъ, чтобы прежде разсмотрѣнія дѣла по существу спрошены были свидѣтели, слѣдовательно, этому частному опредѣленію, во всякомъ случаѣ, нельзя придавать какого-либо особаго значенія, несогласнаго съ дѣйствительнымъ смысломъ законоположеній, опредѣляющихъ отношенія частныхъ постановленій къ рѣшеніямъ суда по существу. Переходя засимъ къ возраженіямъ Арсеньева о допущенномъ, по его мнѣнію, въ рѣшеніи Палаты нарушеніи законоположеній, относящихся къ существу спорнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать правильности объясненій Арсеньева въ томъ отношеніи, что сохранныя расписки, какъ составленныя безъ всякаго участія правительственной власти, должны быть причисляемы къ актамъ домашнимъ, а равно и въ томъ, что допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ возникающихъ по онымъ спорахъ не можетъ быть устранено безусловно. Но, обращаясь къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла и къ опредѣленію вообще юридическаго значенія сдѣлки, выражающейся въ формѣ сохранной расписки, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: въ ст. 410 Уст. Гр. Суд. сказано: „содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями". Несомнѣнно, что правиломъ, въ этой статьѣ выраженнымъ, не объемлются акты домашніе, и что, слѣдовательно, спросъ свидѣтелей при спорѣ о сохранныхъ распискахъ, какъ актовъ, домашнимъ порядкомъ составляемыхъ, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда; посему Судебная Палата, распорядившись въ настоящемъ дѣлѣ о спросѣ свидѣтелей, очевидно, дѣйствовала въ предѣлахъ закона и согласно съ послѣдовавшими по этому предмету разъясненіями Гражд. Кассац. Департ. (Сборн. рѣш. 1867 года № 121 и 1868 года № 745). Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ

принять во вниманіе, что въ обоихъ приведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената было пояснено, что разрѣшеніе суду спрашивать свидѣтелей противъ актовъ домашнихъ не освобождаетъ, однако-жъ, судъ отъ обязанности, при опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи такихъ юридическихъ дѣйствій и событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, руководствоваться правиломъ, преподаннымъ въ ст. 409 Уст Гр. Суд.; а такъ какъ поклажа принадлежитъ къ числу такихъ сдѣлокъ, для доказательства которыхъ передъ судомъ, за исключеніемъ случая, въ 1 п. 409 ст. указаннаго, требуется письменное удостовѣреніе, то очевидно, что вопросъ о самомъ существованіи или несуществованіи поклажи долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи письменныхъ доказательствъ, если таковыя къ дѣлу представлены, а на основаніи свидѣтельскихъ показаній, которыя, въ виду письменныхъ доказательствъ поклажи, теряютъ, по смыслу 409 ст., всякое значеніе и силу; притомъ же свидѣтели по настоящему дѣлу доказывали собственно то, что со стороны выдавшихъ сохранныя расписки не было принятія поклажи, а было обезпеченіе сестры своей на случай ихъ смерти, т. е. доказывали существованіе завѣщательнаго распоряженія, тогда какъ и для осуществленія завѣщательнаго распоряженія по закону требуется также письменный актъ (ст. 1023 Т. X ч. 1); слѣдовательно, свидѣтельскія показанія въ этомъ случаѣ равнымъ образомъ не могли бы имѣть никакого значенія. Посему Судебная Палата не допустила нарушенія закона и въ томъ, что, спросивъ сперва свидѣтелей, впослѣдствіи, при оцѣнкѣ доказательствъ, признала данныя свидѣтелями показанія, въ виду сохранныхъ формальныхъ расписокъ, неимѣющими доказательной силы. Все это приводитъ къ убѣжденію, что выводъ Палаты въ этомъ отношеніи оказывается совершенно правильнымъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя, однако, не замѣтить, что въ соображеніяхъ ея по сему предмету есть неточность, а именно: Палата выражается, что допросъ свидѣтелей противъ содержанія и значенія законно составленныхъ сохранныхъ записокъ былъ бы прямымъ нарушеніемъ ст. 458 и 410 Уст. Гр. Суд. Такое соображеніе представляется сколько неумѣстнымъ въ рѣшеніи, въ которомъ вовсе не подлежалъ разрѣшенію вопросъ, допрашивать или недопрашивать свидѣтелей, столько же несогласнымъ ни съ приведенными Палатою ст. 458 и 410 и разъясненіемъ ихъ, даннымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, ни съ собственнымъ заключеніемъ Палаты, по которому она совершенно правильно, по той же 410 ст., признала, что свидѣтели въ этомъ дѣлѣ могутъ быть допрошены, и дѣйствительно уже допросила ихъ. Изъ сего оказывается, что Судебная Палата, приводя въ своемъ рѣшеніи означенное соображеніе, очевидно, разумѣла не неумѣстность допроса, а опредѣленіе только того значенія, которое вытекало изъ данныхъ уже свидѣтелями показаній. Вслѣдствіе этого и въ виду правильности общаго повода Палаты о томъ, что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ случаѣ не могутъ имѣть доказательной силы, означенное неправильное разсужденіе, составляющее само по себѣ не болѣе, какъ неточность редакціи, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи Палаты нѣтъ и указываемаго просителемъ неправильнаго толкованія ст. 2111 ч. 1 Т. X, ибо если законъ и допускаетъ возможность доказывать, что сохранныя расписки выданы взамѣнъ долгового обязательства, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы судъ могъ допускать споръ и о томъ, что такая расписка составлена взамѣнъ духовнаго завѣщанія, и признавать-одни свидѣтельскія показанія достаточнымъ доказательствомъ подобнаго спора,—спора, отвергающаго фактъ, осуществленіе котораго выразилось въ письменномъ, соотвѣтствующемъ требованію закона, актѣ, съ указаніемъ въ то же время на такое юридическое дѣйствіе, которое предполагалось совершить, но которое, однако, не совершено и доказательствомъ осуществленія котораго во всякомъ случаѣ долженъ бы служить письменный актъ, а не свидѣтельскія показанія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Арсеньева на это рѣшеніе, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

190.—1870 г. января 21-го—февраля 12 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Ѳедотова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В .Граве).

Рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда, утвержденнымъ 18-го марта 1869 года Московскою Судебною Палатою, присуждено взыскать съ великобританскаго подданнаго Ивана Леве въ пользу купца Дмитрія Ѳедотова по условію 2,000 руб. Въ апрѣлѣ того же года Ѳедотовъ обратился къ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Александрвскаго участка съ просьбою о взысканіи съ Леве процентовъ на присужденную ему сумму, самовольно удерживаемую отвѣтчикомъ, исчисляя количество таковыхъ со времени предъявленія иска около 100 руб., а если неуплата продлится долѣе, то и проценты накопятся болѣе. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло объ этомъ искѣ по апелляціи отвѣтчика, нашелъ: во-1-хъ, что, по точному смыслу 1575 и 2020 ст. X Т. ч. 1, проценты и неустойка назначаются по капиталамъ, отданнымъ въ за мъ, но между Ѳедотовымъ и Леве заемнаго обязательства не было; 2) что Ѳедотовъ недобросовѣстности владѣнія Леве его капиталомъ, въ каковомъ бы случаѣ онъ имѣлъ, по 609 и 641 ст. X Т. ч. 1, право на взысканіе процентовъ, ничѣмъ не доказалъ. а потому и имѣя въ виду рѣшеніе Окружнаго Суда, утвержденное Судебною Палатою, которымъ право Ѳедотова на полученіе съ Леве процентовъ не признано, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., въ искѣ купцу Ѳедотову съ великобританскаго подданнаго Леве процентовъ и неустойки съ капитала 2,000 рублей отказать. На это рѣшеніе купецъ Ѳедотовъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ: 1) что деньги слѣдовало ему получить по условію въ опредѣленный срокъ, а потому Съѣздъ, не обративъ на это вниманія, нарушилъ 641 статью Т. X ч. 1, 339, 438 и 458 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) недобросовѣстное владѣніе его капиталомъ доказано рѣшеніями Окружнаго Суда и Судебной Палаты, и если судебныя мѣста о процентахъ ничего не постановили, то это потому, что объ этомъ не было со стороны его, просителя, ходатайства, которое, по смыслу 29 ст. Уст. Гр. Суд., онъ имѣетъ право предъявить мировымъ учрежденіямъ, и 3) при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не было прочитано возраженія, представленнаго имъ, просителемъ, противъ апелляціи, чѣмъ нарушена 327 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Ѳедотовъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Ѳедотова противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда основаны на одномъ только обстоятельствѣ: жалобщикъ утверждаетъ, что Леве владѣлъ его капиталомъ недобросовѣстно; изъ этого онъ выводитъ нарушеніе 29, 339, 438 и 458 ст. Уст. Гражд Судопр. и 641 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что всѣ документы, представленные Ѳедотовымъ, были разсмотрѣны, но онъ недобросовѣстнаго владѣнія принадлежащимъ ему капиталомъ ничѣмъ не доказалъ. Входить въ обсужденіе правильности вывода, сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ разсмотрѣннаго имъ дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., но очевидно, что какъ скоро Съѣздъ не призналъ недобросовѣстности владѣнія со стороны Леве, то ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ жалобщикомъ законовъ, отказавъ сему послѣднему въ искѣ на основаніи законовъ, приведенныхъ Съѣздомъ въ его рѣшеніи. Затѣмъ, объясненіе Ѳедотова о нарушеніи, будто-бы, 327 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что не было прочитано на Съѣздѣ представленнаго имъ возраженія противъ апелляціонной жалобы, совершенно неосновательно, такъ какъ, по смыслу 173 ст. Уст. Граждан. Судопр., чтеніе этого возраженія не было обязательно. А потому, признавая жалобу Ѳедотова незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Устава Граждан. Судопр., жалобу Ѳедотова оставить безъ послѣдствій.

191.—1870 года января 21 и февраля 12 чисель. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Печенкина на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Печенкинъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 уч. Калужскаго уѣзда съ прошеніемъ о взысканіи съ купца Астрѣева 293 руб. 24 коп. за отпущенный товаръ, которые и присуждены ему заочнымъ рѣшеніемъ отъ 5 мая 1869 года. Объ объявленіи сего рѣшенія того же числа Печенкинъ расписался въ протоколѣ Мирового Судьи. На рѣшеніе Мирового Судьи купецъ Астрѣевъ принесъ апелляціонную жалобу, подписанную имъ 12 іюня, копія съ коей сообщена была Печенкину 20 іюня. На разбирательство въ Калужскомъ Мировомъ Съѣздѣ явились Печенкинъ и повѣренный Астрѣева, Соловьевъ. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словеснаго состязанія сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла съ представленными тяжущимися доказательствами, опредѣлилъ въ искѣ Печенкину, на основаніи 574 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. На рѣшеніе это Печенкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ по дѣлу его, Печенкина, съ Астрѣевымъ основныхъ правилъ гражданскаго судопроизводства и на превышеніе предѣловъ власти, апелляціонному суду предоставленной, тѣмъ, что принялъ къ своему производству апелляціонную жалобу Астрѣева по истеченіи срока, установленнаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ на заочное рѣшеніе. Срокъ этотъ, по указанію Печенкина, истекъ для Астрѣева 5 іюня. Ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 63 и 394, Печенкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ, по нарушенію Съѣздомъ ст. 139, 155, 156 п. 3, 755 п. 1, 893 Уст. Гр. Суд. и 68 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе его отмѣнить и возстановить въ силѣ закона рѣшеніе Калужскаго Мирового Судьи 3 участка.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Сената проведено начало, что только то нарушеніе формъ судопроизводства можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, которое не осталось покрытымъ послѣдующимъ производствомъ, и что, по несвоевременному обжалованію нарушенія формъ судопроизводства тяжущимися, слѣдуетъ считать, что они отказались отъ такового права обжалованія и подчинились дальнѣйшему производству дѣла, если они притомъ не были лишены возможности защищать свои интересы на судѣ (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 752, № 605; 1860 г. № 83; 1867 года № 442, № 488). Въ настоящемъ дѣлѣ нельзя не признать, что принятіе Мировымъ Судьею апелляціонной жалобы Астрѣева 11 іюня, когда срокъ на подачу таковой жалобы истекъ 5 іюня, составляетъ, какъ это пояснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 63 и 394, нарушеніе 155 ст. Уст. Суд. Уст., но какъ нарушеніе это сдѣлано Мировымъ Судьею, то Печенкинъ, если желалъ воспользоваться пропущеніемъ Астрѣевымъ срока, долженъ былъ обжаловать отступленіе Мирового Судьи отъ правилъ судопроизводства Мировому Съѣзду, или заявить о томъ во время слушанія дѣла на Съѣздѣ; не исполнивъ сего, Печенкинъ подчинился дальнѣйшему производству дѣла и вслѣдствіе сего долженъ быть признанъ отказавшимся по собственной волѣ отъ права воспользоваться упущеніемъ противника своего. Обращаясь, наконецъ, къ обсужденію того обстоятельства, могъ ли Печенкинъ знать до рѣшенія дѣла его въ Съѣздѣ о нарушеніи 155 ст. Мировымъ Судьею, или оно сдѣлалось ему извѣстнымъ лишь послѣ сего рѣшенія, для заявленія о томъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Печенкинъ, присутствовавшій при постановленіи Мировымъ Судьею заочнаго его рѣшенія и расписавшійся на протоколѣ объ объявленіи ему сего рѣшенія 2 мая 1869 г., зналъ положительно, что срокъ на подачу апелляціонной жалобы истекалъ для Астрѣева 5 іюня; засимъ, получивъ копію съ апелляціи Астрѣева, изъ которой, независимо отъ необходимой помѣты о днѣ вступленія и принятія апелляціонной жалобы, видно было, что она подписана была Астрѣевымъ 12-го іюня,

*

Печенкинъ могъ съ тою же положительностію усмотрѣть, что она была подана Мировому Судьѣ и принята имъ по истеченіи срока, установленнаго на подачу апелляціонной на заочное рѣшеніе жалобы. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Печенкина, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

192.—1870 г. января 28 и февраля 12 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ пов. почетнаго гражданина Кряжова, статскаго совѣтника Буцикова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Кряжова, статскій совѣтникъ Буцикова, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, послѣдовавшее по иску штабсъ-капитана Лазарева-Станищева съ почетнаго гражданина Кряжова 1800 р. арендной за винокуренный заводъ платы и 10 т. р. неустойки за невзносъ этихъ денегъ въ условленный договоромъ срокъ. Обстоятельства, при которыхъ возникло это дѣло и которыя послужили основаніемъ къ принесенію кассаціонной жалобы, заключаются въ слѣдующемъ: Лазаревъ-Станищевъ по контракту, засвидѣтельствованному у маклера 6 сентября 1861 г. отдалъ свой винокуренный заводъ, находящійся въ Воронежскомъ уѣздѣ при сельцѣ Никольскомъ, въ арендное содержаніе на 4 года подпоручику Бибикову, съ платою по 1800 р. въ годъ, со слѣдующими, между прочимъ, условіями: а) по уплатѣ при заключеніи контракта арендныхъ денегъ за два года впередъ остальныя Бибиковъ обязался вносить въ сентябрѣ 1863 и 1864 годовъ за годъ впередъ; б) Лазаревъ-Станищевъ, отказываясь отъ всякаго вмѣшательства въ распоряженія Бибикова по заводу, обязался въ противномъ случаѣ заплатить неустойки 5 т. р., въ случаѣ же доведенія до суда—10 т. р.; Бибиковъ же обязался такою же неустойкою въ случаѣ неплатежа арендной суммы или отказа отъ содержанія завода и, наконецъ, в) Лазаревъ-Станищевъ предоставилъ Бибикову полное право передать заводъ, въ случаѣ надобности, другому лицу на тѣхъ условіяхъ, какія постановлены между ними. 23 октября 1862 г. Бибиковъ, по особому договору, передалъ заводъ на остальное время въ содержаніе почетному гражданину Кряжову на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ онъ снялъ заводъ у Лазарева-Станищева, и съ тою же отвѣтственностью какъ Лазарева-Станищева предъ Кряжовымъ, такъ и Кряжова предъ Лазаревымъ-Станищевымъ. Послѣ сего въ 1863 году возбуждено было Лазаревымъ Станищевымъ въ воронежскихъ присутственныхъ мѣстахъ дѣло объ уничтоженіи арендnаго контракта, заключеннаго имъ въ 1861 г. съ Бибиковымъ какъ за нарушеніе послѣднимъ сего контракта, такъ и потому, что при совершеніи его не соблюдены требованія закона. Въ отвѣтъ противъ притязаній Лазарева-Станищева въ Воронежскомъ Уѣздомъ Судѣ вступилъ Кряжовъ, который, возражая противъ его доводовъ, съ своей стороны заявилъ Суду, что Лазаревъ-Станищевъ допустилъ себѣ насильственныя дѣйствія на заводѣ, вслѣдствіе чего остановилось винокуреніе, а потому просилъ о взысканіи съ Лазарева-Станищева неустойки 10 т. р. Лазаревъ-Станищевъ въ своихъ объясненіяхъ, между прочимъ, доказывалъ, что Кряжова отвѣтчикомъ онъ вовсе не признаетъ, такъ какъ онъ съ нимъ никакого контракта не заключалъ. Между тѣмъ, во время производства дѣла сего въ Воронежскомъ Уѣздномъ Судѣ Кряжовъ при прошеніи 28 сентября 1864 года, представляя на распоряженіе Суда арендныя деньги 1800 р. за содержаніе завода съ 1864 по 1865 годъ, объяснилъ, что, за переходомъ спорнаго между Лазаревымъ Станищевымъ и купцомъ Пожидаевымъ русла рѣки Усмани во владѣніе послѣдняго, невозможно уже устраивать плотины, посредствомъ которой набиралась вода при заводѣ, и что вслѣдствіе сего самое производство винокуренія сдѣлалось невозможнымъ, а посему и просилъ представленныя деньги оставить обезпеченіемъ иска его какъ неустойки, такъ и убытковъ, понесенныхъ имъ отъ оста-

новки винокуренія. Деньги эти отосланы были Судомъ для храненія въ отдѣленіе государственнаго банка. Воронежская Гражданская Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ это дѣло и отвергнувъ объясненія Лазарева-Станищева о недѣйствительности контракта 6 сентября 1861 года, опредѣлила: признать Лазарева-Станищева нарушителемъ контракта и взыскать съ него въ пользу Кряжова 10 т. рублей неустойки; въ отношеніи же внесенныхъ Кряжовымъ въ Уѣздный Судъ за послѣдній годъ арендныхъ 1800 р., не имѣя въ виду, чтобы Кряжовъ дѣйствительно не производилъ винокуренія въ періодъ $18^{64}/_{65}$ г. и принимая во вниманіе, что претензія Кряжова по сему предмету не была предъявлена Лазареву-Станищеву, Палата опредѣлила: предоставить Кряжову искъ о сихъ деньгахъ начать отъ дѣла сего особо. Правительствующій Сенатъ, до котораго доходило дѣло сіе по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Лазарева-Станищева, прапорщика Анфилогова, опредѣленіемъ, состоявшимся 30 января 1867 г., находя рѣшеніе Палаты правильнымъ, жалобу Анфилогова оставилъ безъ уваженія. Послѣ сего Кряжовъ обратился въ Гражданскую Палату съ прошеніемъ о выдачѣ ему внесенныхъ имъ 1800 р. арендной платы, причемъ представилъ свидѣтельство Воронежскаго уѣзднаго полицейскаго управленія въ томъ, что винокуреніе на арендуемомъ Кряжовымъ заводѣ въ періодъ $18^{64}/_{65}$ г. дѣйствительно не производилось вслѣдствіе обстоятельствъ, объясненныхъ Кряжовымъ Уѣздному Суду въ прошеніи его 28 сентября 1864 года. Гражданская Палата, сообразивъ это ходатайство съ рѣшеніемъ своимъ и принявъ на видъ, что, за утвержденіемъ рѣшенія Палаты Правительствующимъ Сенатомъ, ходъ дѣла измѣнился и что, за предъявленіемъ Кряжовымъ удостовѣренія о недѣйствительности непроизводства винокуренія и за признаніемъ Лазарева-Станищева нарушителемъ контракта, въ искѣ о сихъ деньгахъ Кряжову, какъ неприкосновенной собственности своей, не представляется основанія, тѣмъ болѣе, что Лазаревъ-Станищевъ со времени рѣшенія дѣла никакого иска на Кряжова по настоящее время не заявлялъ,—2 ноября 1867 г. признала правильнымъ выдать Кряжову означенные 1800 р., не обязывая его вчинать о сихъ деньгахъ новый искъ. На приведеніе опредѣленія сего въ исполненіе Палата испрашивала разрѣшенія Правительствующаго Сената, который, руководствуясь 484 ст. X Т. ч. 2, заключеніе Палаты о выдачѣ денегъ Кряжову призналъ неподлежащимъ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Воронежская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда 14 мая 1868 года предписала Уѣздному Суду объясненные 1800 р. возвратить Кряжову. Затѣмъ, по введеніи въ Воронежской губерніи судебныхъ установленій образованныхъ на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 г., Лазаревъ-Станищевъ чрезъ повѣреннаго своего, Анфилогова, обратился въ Воронежскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на объясненные выше арендные контракты и объясняя, что Кряжовъ не уплатилъ въ сентябрѣ 1864 года арендной платы за содержаніе завода, просилъ о взысканіи съ него, согласно условію, 10 т. р. неустойки, недоплаченной арендной суммы 1800 р. съ 3 процентами неустойки и процентами съ 6 сентября 1864 года, всего 13,231 р. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго Кряжова на рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда, нашла: 1) что, на основаніи договоровъ 6 сентября 1861 и 23 октября 1862 года, Кряжовъ обязанъ былъ внести въ сентябрѣ 1863 и 1864 годовъ Лазареву-Станищеву по 1800 руб. за годъ впередъ арендной платы за содержаніе его винокуреннаго завода, что ни одинъ изъ пунктовъ обоихъ договоровъ не избавлялъ его отъ этого взноса, а, напротивъ того, въ 10 пун. перваго изъ договоровъ, исполненіе коего вмѣсто Бибикова Кряжовъ принялъ на себя, положительно выражено, что за неуплатою арендной суммы противная сторона имѣетъ право получить неустойку; 2) что Кряжовъ сознавалъ эту обязанность, доказывается тѣмъ, что въ оба назначенные срока онъ внесъ опредѣленную договорами плату, но внесъ ее не непосредственно хозяину завода, а въ Воронежскій Уѣздный Судъ въ послѣдній разъ (28 сентября 1864 г.) для охраненія впредь до рѣшенія дѣла о взыскиваемыхъ имъ съ Лазарева-Станищева 10 т. р.; потомъ же въ 1668 г., согласно просьбѣ своей, получилъ означенную сумму 1800 р. обратно. Принимая въ соображеніе, что, по ст. 569 X Т. ч. I. всякій договоръ возлагаетъ на договаривающихся обязанность исполненія, а по статьѣ 570 того-же тома и

части, въ случаѣ неисполненія возникаетъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія въ томъ, что постановлено въ договорѣ, Судебная Палата признала, что Кряжовъ обязанъ заплатить Лазареву-Станищеву 1800 рублей, и такъ какъ онъ долженъ былъ внести ему эту сумму въ сентябрѣ 1864 года, а не уплатить ея въ означенный срокъ, владѣлъ незаконно принадлежащимъ съ того времени капиталомъ, то, на основаніи 641 статьи X Т. ч. 1, долженъ удовлетворить его и процентами со дня неправильнаго задержанія капитала. Объясненія же отвѣтчика о томъ, что онъ внесъ арендныя деньги въ срокъ въ Уѣздный Судъ, что получилъ ихъ обратно не самовольно, а вслѣдствіе указа Воронежской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, что Правительствующій Сенатъ призналъ всѣ претензіи Лазарева-Станищева къ Кряжову, а въ томъ числѣ и требованіе выдачи ему упомянутыхъ 1800 руб.—неправильными, и, наконецъ, что новыя судебныя мѣста не имѣютъ права разсматривать настоящій искъ Лазарева-Станищева, какъ уже рѣшенный прежними судами,—Палата признала незаслуживающими уваженія. По симъ основаніямъ и признавая требованіе Лазарева-Станищева объ уплатѣ неустойки преждевременнымъ, Палата опредѣлила: взыскать съ Кряжова въ пользу Лазарева-Станищева 1800 руб. съ процентами съ 1 октября 1864 года. Въ принесенной на изложенное рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Кряжова, статскій совѣтникъ Буциковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, указываетъ на нарушеніе Палатою 634 и 494 ст. X Т. 2 ч., 273 ст. II Т. Общ. Губ. Учр. 815 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд. и 569, 570, 1536, 1538, 1585 и 641 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія уполномоченнаго Кряжовымъ присяжнаго повѣреннаго Герке, представленныя имъ въ подкрѣпленіе кассаціонной жалобы, поданной другимъ повѣреннымъ Кряжова, статскимъ совѣтникомъ Буциковымъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что уполномоченные Кряжова, возражая противъ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, доказываютъ, что этимъ рѣшеніемъ нарушены: во-1-хъ) 569, 570, 1536, 1538 и 1585 ст. X Т. ч. 1, устанавливающія правила о силѣ и значеніи договоровъ и опредѣляющія послѣдствія неисполненія ихъ вступившими въ договоръ лицами, во-2-хъ) 282 стат. Т. II Общ. Губ. Учрежд. 491 и 634 ст. X Т. ч. 2 и 895 ст. Уст. Гр. Судопр., которыми ограждается неприкосновенность и обязательность судебныхъ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, и 3) ст. 641 X Т. ч. 1, по буквальному содержанію которой только недобросовѣстный владѣлецъ обязывается къ уплатѣ процентовъ на капиталъ, признанный принадлежностью другого за все время удержанія онаго. По объясненіямъ Буцикова и Герке, Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло, въ которомъ предлежалъ къ обсужденію одинъ только вопросъ: можетъ-ли быть обвиненъ Кряжовъ въ нарушеніи договора, по невзносу будто-бы за послѣдній годъ арендnаго платежа въ опредѣленный контрактомъ срокъ, постановила заключеніе, которое противорѣчитъ и буквальному смыслу арендnаго контракта, и самымъ событіямъ, сопровождавшимъ его исполненіе; по буквальному смыслу договора, обязанность довѣрителя ихъ заключалась собственно въ томъ, чтобы вносить арендную плату въ срокъ, договоромъ установленный; обязанность эта Кряжовымъ въ точности была исполнена, такъ какъ слѣдующія за послѣдній годъ арендныя деньги 1800 руб., о которыхъ въ настоящее время предъявленъ искъ Лазаревымъ-Станищевымъ, были внесены еще предъ наступленіемъ указаннаго въ договорѣ срока, внесеніе же сихъ денегъ не лично Лазареву-Станищеву, а въ Воронежскій Уѣздный Судъ, послѣдовало какъ въ виду обстоятельствъ, объясненныхъ Кряжовымъ въ прошеніи его отъ 28 сентября 1864 г., при которомъ представлены имъ эти деньги въ Судъ, такъ и вслѣдствіе физической невозможности внести ихъ Лазареву-Станищеву, ибо въ то самое время послѣдній, домогаясь въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ признанія арендnаго контракта, заключеннаго въ 1861 году, недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію, заявлялъ предъ Судомъ, что онъ не считаетъ его, Кряжова, имѣющимъ какое-либо право считаться контрагентомъ, и устранялъ

его даже отъ права возражать на судѣ противъ возбужденнаго имъ иска. Такимъ образомъ, по объясненію просителей, разсужденіе Палаты о неисполненіи, будто-бы, Кряжовымъ контракта является прямымъ нарушеніемъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній. Нарушенія эти, по мнѣнію просителей, представляются въ настоящемъ дѣлѣ еще тѣмъ болѣе очевидными, что рѣшеніемъ бывшей Воронежской Гражданской Палаты, въ виду которой были всѣ объясненныя обстоятельства, нарушителемъ договора признанъ Лазаревъ-Станищевъ, и рѣшеніе это утверждено Правительствующимъ Сенатомъ. Затѣмъ, хотя въ рѣшеніи Палаты и предоставлено было Кряжову о внесенныхъ имъ въ Судъ 1800 р. начать особый искъ, но послѣдующимъ, вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ той-же Палаты, отъ 2 ноября 1867 года, вслѣдствіе представленія Кряжовымъ доказательствъ о томъ, что винокуреніе на заводѣ въ періодъ $18^{64}/_{65}$ г. дѣйствительно не производилось, постановлено было деньги сіи, какъ неприкосновенную собственность Кряжова, выдать ему, не обязывая его начинать объ этомъ новый искъ, на основаніи чего означенныя деньги и поступили въ распоряженіе довѣрителя ихъ, Кряжова. Наконецъ, они, просители, указываютъ, какъ на слѣдствіе неправильныхъ выводовъ Судебной Палаты, не соотвѣтствующихъ ни существу договора, ни событіямъ дѣла и нарушающихъ точный смыслъ закона, на заключеніе Палаты о признаніи Кряжова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ 1800 руб. арендной суммы, объясняя, что въ виду обстоятельствъ, которыя предшествовали и сопровождали взносъ Кряжовымъ арендныхъ денегъ за послѣдній годъ, въ виду того, что взносъ этихъ денегъ не могъ быть иначе произведенъ, какъ въ судебномъ мѣстѣ, разбиравшемъ споръ Лазарева Станищева, и, наконецъ, въ виду положительныхъ фактовъ, что и принятіе этихъ денегъ Судомъ, и послѣдовавшая затѣмъ обратная выдача оныхъ Кряжову совершались на основаніи судебныхъ постановленій, выводъ Судебной Палаты о томъ, будто-бы Кряжовъ владѣлъ ими недобросовѣстно, оказывается явно противорѣчащимъ обстоятельствамъ дѣла, признаннымъ самою Судебною Палатою и нарушающимъ точный смыслъ законовъ, разъясняющихъ условія недобросовѣстности, проистекающія изъ сего послѣдствія. Изъ содержанія всѣхъ этихъ возраженій обнаруживается, что выводъ Палаты о признаніи Кряжова нарушившимъ договоръ невзносомъ, будто-бы, Лазареву-Станищеву въ срокъ арендныхъ денегъ находится въ непосредственной связи съ признаніемъ его Палатою обязаннымъ возвратить эти деньги, какъ находившіяся въ недобросовѣстномъ его владѣніи, съ процентами, на основаніи 641 ст. X Т. ч. I. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ, останавливаясь лишь на окончательномъ выводѣ Палаты о признаніи Кряжова владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, находитъ нужнымъ въ этомъ собственно отношеніи разрѣшить вопросъ, правильно-ли и согласно-ли съ прямымъ смысломъ закона Судебная Палата, въ виду тѣхъ событій, при которыхъ совершались взносъ Кряжовымъ и обратная ему выдача арендныхъ денегъ 1800 руб., признала его обязаннымъ заплатить Лазареву-Станищеву 1800 руб. съ процентами, на основаніи 641 ст. X Т. ч. I. Въ ст. 641 X Т. ч. I сказано: недобросовѣстный владѣлецъ при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ владѣніи его денежныхъ капиталовъ обязанъ внести за все время ихъ удержанія установленные закономъ 6% на сто и 3% неустойки. Въ ст. 529 и 530 X Т. ч. I, опредѣляющихъ признаки владѣнія добросовѣстнаго, выражено, что владѣніе признается добросовѣстнымъ, если тотъ, кто владѣетъ имуществомъ, не знаетъ, что сіе имущество по закону о наслѣдствѣ или на основаніи законнаго акта, или же вслѣдствіе бывшаго прежде безпрерывнаго въ продолженіе земской давности владѣнія, принадлежитъ другому. Владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія, и одно сомнѣніе въ законности владѣнія не есть еще основаніе къ признанію владѣльца недобросовѣстнымъ. Такимъ образомъ, изъ смысла приведенныхъ 529 и 530 ст. X Т. ч. I явствуетъ, что основаніе недобросовѣстности владѣнія имуществомъ заключается въ дѣйствительной извѣстности владѣльцу о неправости своего владѣнія. Только при существованіи такого условія и возможно примѣненіе правила, установленнаго въ 641 ст. X Т. ч. I, но въ настоящемъ случаѣ, напротивъ, видно,

что арендныя деньги за послѣдній годъ представлены были Кряжовымъ въ срокъ на распоряженіе Воронежскаго Уѣзднаго Суда, что деньги эти отосланы были Судомъ для храненія въ отдѣленіе государственнаго банка и что затѣмъ деньги эти выданы были обратно Кряжову по опредѣленію Воронежской Гражданской Палаты, признавшей, что въ искѣ о сихъ деньгахъ Кряжову, какъ неприкосновенной его собственности, не представляется и надобности. При такихъ обстоятельствахъ, ничѣмъ по дѣлу не опровергнутыхъ, очевидно, что понятіе недобросовѣстнаго владѣнія, вытекающее изъ смысла 529 и 530 ст. X Т. ч. 1, не можетъ быть примѣнено ко владѣнію Кряжовымъ означенными деньгами, поступившими въ распоряженіе его по судебному опредѣленію, а слѣдовательно, и примѣненіе въ этомъ случаѣ Палатою ст. 641 X Т. ч. 1, съ признаніемъ Кряжова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ 1800 р. арендной суммы, должно быть признано неправильнымъ и противорѣчащимъ прямому смыслу приведенныхъ узаконеній. Посему, не касаясь уже прочихъ приводимыхъ уполномоченными Кряжова возраженій по связи ихъ съ обстоятельствами дѣла, подлежащими обсужденію при новомъ разсмотрѣніи онаго по существу, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 793 ст. Уст. Гражд. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, въ виду положительнаго нарушенія приведенныхъ узаконеній, отмѣнить и дѣло сіе передать на разрѣшеніе Одесской Судебной Палаты.

193.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Ольги Барковской на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Александръ Терскій, представляя въ С.-Петербургскій Окружный Судъ духовное завѣщаніе матери своей Анны Терской, засвидѣтельствованное 17 марта 1867 г. С.-Петербургскою Гражданскою Палатою, просилъ ввести его во владѣніе одною половиною завѣщаннаго дома на правѣ полной собственности, а сестру его, Ольгу Барковскую—другою половиною на правѣ пожизненнаго владѣнія. Между тѣмъ, въ томъ же Окружномъ Судѣ возникло дѣло по иску Ольги Барковской о признаніи за нею на половину завѣщаннаго дома права собственности, и Барковская, на основаніи состоявшихся 27 сентября 1867 г. *) и 30 мая 1868 г. постановленій Суда, была введена вмѣстѣ съ братомъ своимъ Александромъ Терскимъ во владѣніе означеннымъ домомъ по правиламъ, опредѣленнымъ въ 583 и послѣд. ст. X Т. 1 ч. Засимъ, 15 марта 1869 г. Александръ Терскій подалъ въ тотъ же Окружный Судъ для представленія въ Судебную Палату прошеніе, при которомъ, представивъ копію съ послѣдовавшаго въ 4-мъ Деп. Правительствующаго Сената опредѣленія объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской Гражданской Палаты относительно засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія Анны Терской, просилъ о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда 30 мая 1868 г. и объ утвержденіи его наслѣдникомъ къ оставшемуся послѣ Анны Терской имѣнію, за исключеніемъ указныхъ частей, слѣдующихъ сестрѣ его, Ольгѣ Барковской, а сія послѣдняя, объясняя Судебной Палатѣ, что на означенное рѣшеніе 4 Деп. Правительствующаго Сената была принесена ею всеподданнѣйшая жалоба и что хотя жалоба эта оставлена безъ послѣдствій, но оная вновь принесена, просила до воспослѣдованія разрѣшенія на сію жалобу пріостановиться производствомъ настоящаго дѣла. Судебная Палата, обращаясь прежде всего къ ходатайству Барковской, приняла во вниманіе, что, на точномъ основаніи ст. 224, 237 и 242 Т. II Учр. Прав. Сената и стат. 601 X Т. 2 ч., рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Терской есть окончательное и исполненіе по оному могло бы быть пріостановлено только въ случаѣ переноса дѣла по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, что, между тѣмъ, Барковская не представила никакихъ доказательствъ о томъ, чтобы означен-

*) Объ отмѣнѣ сего опредѣленія Окружнаго Суда было особое производство.

ное дѣло поступило по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената и что посему ходатайство Барковской о пріостановленіи производства настоящаго дѣла не можетъ подлежать удовлетворенію. Засимъ, имѣя въ виду, что обстоятельство объ отмѣнѣ засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія Анны Терской имѣетъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ и что прошеніе Терскаго о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда 30 мая 1868 г. подано 15 марта 1869 г. въ срокъ, установленный для предъявленія такого ходатайства (806 стат. Уст. Гр. Суд.), и потому, обращаясь къ разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла, Судебная Палата нашла, что, по силѣ 1060 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1863 г. за признаніемъ Правительствующимъ Сенатомъ духовнаго завѣщанія Анны Терской неподлежавшимъ засвидѣтельствованію, означенное духовное завѣщаніе и рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда не могутъ служить основаніемъ къ укрѣпленію за Терскимъ и Барковскою права общей собственности на домъ матери ихъ, Анны Терской, а потому постановила рѣшеніе Суда о вводѣ Терскаго и сестры его, Барковской, во владѣніе домомъ по завѣщанію матери, состоявшееся 30 мая 1868 г., отмѣнить. Въ принесенной на означенное рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ Барковская объясняетъ: 1) что Палата неправильно приняла къ производству жалобу Терскаго, поданную имъ 15 марта 1869 г непосредственно въ Палату, тогда какъ жалобы о пересмотрѣ рѣшеній, по силѣ 792 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ апелляціонномъ; 2) что Судебная Палата неправильно оставила безъ уваженія ходатайство просительницы о пріостановленіи производства дѣла, несмотря на ея объясненіе, что при всеподданнѣйшей жалобѣ имѣются фактическія доказательства въ неправильности ходатайства Терскаго; 3) что Палата не обратила никакого вниманія и на то, что рѣшеніе Правительствующаго Сената, изложенное въ указѣ 5 февраля 1869 г., до Александра Терскаго не относится, ибо о неправильности духовнаго завѣщанія онъ не заявлялъ и противъ него не спорилъ, и, такимъ образомъ, Палата, отмѣняя по просьбѣ Терскаго опредѣленіе, послѣдовавшее по его же, Терскаго, ходатайству, поступила въ нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд.; по симъ основаніямъ просила объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Барковской о томъ, что Палата неправильно приняла отъ Терскаго прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда, поданное непосредственно въ Палату, совершенно неосновательно, ибо изъ дѣла видно, что прошеніе это подано было Терскимъ въ Окружный Судъ, которымъ при доношеніи отъ 15-го апрѣля 1869 г. за № 963 и представлено въ Судебную Палату; 2) что, основываясь на 224, 237 и 242 ст. Т. II Учр. Прав. Сената и ст. 601 X Т. 2 ч., Судебная Палата совершенно правильно не пріостановила производства настоящаго дѣла, и имѣющіяся у Барковской, по объясненію ея, фактическія доказательства неправильности домогательства Терскаго, въ виду представленной послѣднимъ копіи съ опредѣленія 4 Департамента Правительствующаго Сената, не могли вовсе подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты, и, наконецъ, 3) что равнымъ образомъ не усматривается нарушенія Палатою и 480 стат. Уст. Гражд. Суд., которая въ настоящемъ дѣлѣ не могла имѣть никакого примѣненія. Возникшее по просьбѣ Терскаго о вводѣ его и сестры во владѣніе завѣщаннымъ домомъ производство закончилось вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ Окружнаго Суда 30 мая 1868 г.; затѣмъ воспослѣдовало опредѣленіемъ Правительств. Сената, которымъ духовное завѣщаніе Анны Терской признано неподлежавшимъ засвидѣтельствованію, какъ составленное съ нарушеніемъ установленныхъ законами правилъ; на основаніи этого вновь открывшагося обстоятельства, совершенно измѣнившаго первоначальныя отношенія тяжущихся Терскаго и Барковской, Судебной Палатѣ надлежало постановить свое рѣшеніе, не стѣсняясь прежде бывшимъ по сему дѣлу производствомъ, а слѣдовательно, Палата вполнѣ правильно признала, что духовное завѣщаніе, въ виду приведеннаго опредѣленія Правительствующаго Сената, не можетъ болѣе служить основаніемъ правамъ Терскаго и

Барковской на домъ, оставшійся послѣ матери ихъ Анны Терской. По симъ основаніямъ, находя кассаціонную жалобу Барковской незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

194.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Булацеля на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Титулярный совѣтникъ Булацель обратился къ Мировому Судьѣ 1 уч Елисаветградскаго округа съ просьбою о взысканіи со вдовы поручика Ястржемской 300 р. за шубу, купленную у него покойнымъ мужемъ ея; въ удостовѣреніе же того, что денегъ отъ мужа при жизни его не получалъ, сослался на свидѣтелей. Отвѣтчица иска правильнымъ не признала, объяснивъ, что деньги за шубу мужъ ея уплатилъ; но Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей присудилъ взыскать съ нея на удовлетвореніе Булацель 300 р. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по принесенной со стороны отвѣтчицы апелляціи, нашелъ, что хотя, на основаніи 710 и 711 ст. X Т. 1 ч., при продажѣ движимыхъ имуществъ не требуется заключенія письменныхъ договоровъ, но въ рѣшен. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 400 разъяснено, что когда движимое имущество продается не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то вытекающее изъ того обязательство должно быть облечено, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, въ форму письменнаго акта, совершеннаго нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ, и свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнять въ этомъ дѣлѣ письменные акты, а потому и руководствуясь 409 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Булацель съ Ястржемской отказалъ. На такое рѣшеніе Мирового Съѣзда титулярный совѣтникъ Булацель принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ долженъ былъ въ настоящемъ дѣлѣ принять въ соображеніе свидѣтельскія показанія, такъ какъ, по силѣ 710 и 1380 ст. Т. X ч. 1, укрѣпленіе права собственности, продажа и мѣна движимаго имущества можетъ быть производима по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, безъ письменныхъ актовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Булацелю въ искѣ 300 р. за проданную имъ Ястржевскому шубу, совершенно правильно примѣнилъ къ дѣлу 409 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; къ числу же такихъ событій, какъ неоднократно разъяснено было Сенатомъ, не можетъ быть относимъ долгъ за проданную движимость, который, какъ и всякій другой долгъ, долженъ быть непремѣнно удостовѣренъ письменнымъ обязательствомъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу титулярнаго совѣтника Булацеля, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

195.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Ольги Барковской на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло, возникшее по просьбѣ купца Александра Терскаго, о вводѣ его, на основаніи духовнаго завѣщанія умершей купчихи Анны Терской, во владѣніе одною половиною завѣщаннаго дома на правѣ полной собственности и о вводѣ сестры его, купчихи Ольги Барковской, другою половиною того же дома на правѣ пожизненнаго владѣнія. Съ своей стороны, Барковская предъявила въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ брату своему Александру Терскому искъ: во-1) о признаніи за нею права полной собственности на половину означеннаго

дома, а не пожизненныхъ правъ, и во-2) объ уничтоженіи завѣщательныхъ распоряженій Анны Терской относительно перехода завѣщанной ей Барковской половины дома послѣ ея смерти. Ходатайство Барковской было уважено по опредѣленію Суда, состоявшемуся 27 сентября 1867 г. Но засимъ 4 іюня 1869 г. Александръ Терскій подалъ въ Окружный Судъ для представленія въ Судебную Палату прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что 23 января 1869 г. 4 Департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ дѣло о духовномъ завѣщаніи Анны Терской, опредѣлилъ постановленіе С.-Петербургской Гражданской Палаты, состоявшееся 17 марта 1867 года, о засвидѣтельствованіи означеннаго завѣщанія отмѣнить по неполнотѣ подписи за завѣщательницу, и что въ виду этого новаго обстоятельства, сдѣлавшагося просителю извѣстнымъ 4 февраля 1869 г., вслѣдствіе выдачи ему изъ Правительствующаго Сената копіи съ опредѣленія 23 января 1869 г., упомянутый домъ долженъ поступить къ нему, Терскому, не по духовному завѣщанію, а по праву наслѣдства, съ утвержденіемъ его наслѣдникомъ въ $^{13}/_{14}$ частяхъ, а Барковскую въ $^{1}/_{14}$ части. Посему и на основаніи 1130 и 1135 ст. X Т. 1 ч. и ст. 750, 792, 794 и 798 Уст. Гр. Суд., Терскій просилъ Судебную Палату о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Судебная Палата, имѣя въ виду, что Александръ Терскій 4-хъ-мѣсячный, по 750 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ для подачи, вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ, настоящей жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда не пропустилъ, такъ какъ новое обстоятельство, заключающееся въ опредѣленіи Правительствующаго Сената, изложенномъ въ указѣ 5 февраля 1869 года, сдѣлалось Александру Терскому извѣстнымъ чрезъ выдачу ему 4 февраля копіи съ того опредѣленія Сената, Терскій же принесъ жалобу предъ истеченіемъ срока, 4 іюня 1869 г., и потому, обращаясь къ разсмотрѣнію этой жалобы, нашла, что рѣшеніе Окружнаго Суда относительно правъ Барковской на домъ Терской основано было на духовномъ ея завѣщаніи, засвидѣтельствованномъ по опредѣленію бывшей С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда, но, за отмѣною сего постановленія, означенное завѣщаніе законной силы болѣе не имѣетъ, а слѣдовательно, и предъявленный Ольгою Барковскою на брата своего, Терскаго, искъ лишается того доказательства, которое служило ему основаніемъ; посему Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Барковской отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. На изложенное рѣшеніе Судебной Палаты Барковская принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Терскій пропустилъ 4-хъ мѣсячный срокъ на представленіе жалобы о пересмотрѣ рѣшенія, и копію съ рѣшенія Правительствующаго Сената онъ получилъ 4 февраля, т.-е. въ день истеченія срока. Принимая же во вниманіе, что копію въ Сенатѣ Терскій могъ получить съ 10 и не позже 2 часовъ дня, подать же въ Окружный Судъ жалобу онъ могъ не ранѣе 2 часовъ, такъ какъ ранѣе этого часа товарищъ Предсѣдателя въ Судѣ не бываетъ, оказывается, что срокъ Терскимъ пропущенъ; 2) что Палата, отмѣняя рѣшеніе Окружнаго Суда на основаніи указа 4 Департамента Правительствующаго Сената, не обратила вниманія на то, что указъ этотъ послѣдовалъ по жалобѣ опекуна Екатерины Терской, уже умершей, а не Александра Терскаго, который не только не жаловался на засвидѣтельствованіе духовнаго завѣщанія, но, напротивъ, самъ представлялъ завѣщаніе къ засвидѣтельствованію; 3) что, кромѣ того, Александръ Терскій представлялъ это завѣщаніе въ Окружный Судъ для утвержденія въ правахъ наслѣдства, слѣдовательно, признавалъ его за актъ формальный, и потому рѣшеніе Департамента Правительствующаго Сената, какъ послѣдовавшее внѣ его дѣйствій и убѣжденій, не можетъ служить къ устраненію ея правъ основаніемъ; 4) что при докладѣ дѣла въ Палатѣ она, просительница, поясняла, что ею подана на рѣшеніе Сената всеподданнѣйшая жалоба, при которой приложены фактическія доказательства, убѣждающія въ несправедливости домогательства брата ея, и Палата обязана была дать ей, просительницѣ, возможность тѣ документы представить въ Палату; всѣ эти упущенія Палаты представляютъ нарушенія 458, 459, 332, 479, 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) выводъ Палаты, что завѣщаніе не имѣетъ никакой законной силы, противорѣчитъ закону, ибо: а) въ отношеніи Терскаго засвидѣтельствованіе завѣщанія должно оставаться въ своей силѣ; б) во-вся-

комъ случаѣ духовное завѣщаніе сохранило силу домашняго акта, подлежащаго, по 459 ст. Уст. Гр. Суд., относительно значенія его обсужденію судебнаго мѣста; посему отмѣна Палатою силы этого акта неправильна, такъ какъ по общему коренному закону и ст. 12 Уст. Гр. Суд. высшее мѣсто не можетъ входить въ разсмотрѣніе и рѣшеніе такихъ обстоятельствъ, которыя не разсмотрѣны низшею инстанціею; ст. 1023 X Т. 1 ч. говоритъ, что только словесныя завѣщанія и такъ называемыя изустныя памятхи никакой силы не имѣютъ; споры же на духовныи завѣщанія, по 1099 ст. того же Тома, принимаются лишь по извѣту о фальшивомъ составленіи онаго или по яснымъ доказательствамъ, что имѣніе, названное благопріобрѣтеннымъ, есть родовое; а такъ какъ подобнаго спора противъ завѣщанія матери просительницы никѣмъ заявлено не было, то Палата не имѣла и права уничтожать завѣщаніе, даже если бы оно не было вовсе засвидѣтельствовано, но должна была дать ему силу домашняго акта, подлежащаго еще обсужденію въ псковомъ порядкѣ, и, наконецъ, в) Палата отказала ей, Барковской, въ искѣ, несмотря на то, что братъ ея признавалъ ее пожизненною владѣлицею половины дома; подобное дѣйствіе Палаты, по мнѣнію просительницы, составляетъ превышеніе власти. По симъ основаніямъ Барковская проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе Барковской о пропущеніи, будто-бы, Терскимъ 4-хъ мѣсячнаго срока на принесеніе просьбы о пересмотрѣ рѣшенія оказывается неосновательнымъ, такъ какъ рѣшеніе 4 департамента сдѣлалось извѣстнымъ Терскому 4 февраля 1869 г., а жалоба принесена имъ 4 іюня, слѣдовательно, въ срокъ, опредѣленный закономъ; хотя же Барковская и объясняетъ, что Терскій могъ подать въ Судъ жалобу только ранѣе 2 часовъ, но объясненіе это, очевидно, не имѣетъ никакого значенія, ибо отъ подачи жалобы ранѣе или позже 2 часовъ нисколько не могло зависѣть для Терскаго истеченіе срока, такъ какъ, по 825 ст. Уст. Гр. Суд., право тяжущагося, отъ срока зависящее, продолжается до истеченія цѣлаго дня; а когда дѣйствіе надлежитъ совершить въ судѣ, то въ три часа пополудни; если же засѣданіе продолжается послѣ 3 часовъ, то право тяжущагося прекращается лишь съ закрытіемъ засѣданія, но чтобы засѣданіе Суда въ день подачи Терскимъ жалобы прекратилось ранѣе 3 часовъ, со стороны Барковской никакихъ доказательствъ не представлено. Обращаясь засимъ къ прочимъ возраженіямъ Барковской, Правительствующій Сенатъ не можетъ также признать ихъ уважительными по слѣдующимъ соображеніямъ: а) на основаніи 601 ст. X Т. 2 ч., послѣдовавшее по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Терской опредѣленіе Правительствующаго Сената должно считаться окончательнымъ и исполненіе по оному могло быть пріостановлено только въ случаѣ переноса дѣла по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената; посему Судебная Палата, при представленіи Барковскою доказательствъ о томъ, что означенное дѣло поступило по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, совершенно правильно не пріостановила производства настоящаго дѣла, и указаніе Барковской на имѣющіяся, будто-бы, у нея фактическія доказательства неправильности домогательства Терскаго, въ виду состоявшагося въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣленія, не могло имѣть ни значенія, ни подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты, такъ какъ Судебная Палата вовсе не въ правѣ повѣрять правильность опредѣленія Правительствующаго Сената, и б) объясненія Барковской о нарушеніи Палатою 332, 458, 459, 479, 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд. лишено основанія, потому что указанія эти, въ виду обстоятельствъ, сопровождавшихъ настоящее дѣло, не могли имѣть и примѣненія. Возникшія въ Окружномъ Судѣ, по просьбѣ Терскаго и по иску Барковской, производства закончились опредѣленіями Суда, состоявшимися 27 сентября 1867 г. и 30 мая 1868 г., послѣ чего воспослѣдовало опредѣленіе 4 департамента Правительствующаго Сената, которымъ духовное завѣщаніе Анны Терской признано неподлежащимъ засвидѣтельствованію, какъ составленное съ нарушеніемъ установленныхъ законовъ, и опредѣленіе бывшей Гражданской Палаты о за-

свидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія отмѣнено. Такое опредѣленіе Правительствующаго Сената, хотя и послѣдовавшее вслѣдствіе жалобы попечителя надъ Екатериною Терскою, но, очевидно, относится до всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ въ наслѣдствѣ послѣ Анны Терской, т.-е. и до Александра Терскаго и сестры его, Барковской. На основаніи такого вновь открывшагося обстоятельства, совершенно измѣнившаго первоначальныя отношенія тяжущихся, Судебной Палатѣ надлежало постановить свое рѣшеніе, не стѣсняясь объясненіями сторонъ, послѣдовавшими при прежнемъ производствѣ дѣла, и Палата вполнѣ правильно, по 1060 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1863 г. и 1065 ст. того-же Тома, признала, что, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ постановленія бывшей Гражданской Палаты и засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія, означенное завѣщаніе никакой законной силы имѣть не можетъ, и что посему предъявленный Ольгою Марковскою на брата своего, Терскаго, искъ лишенъ того доказательства, которое служило ему основаніемъ; а засимъ и объясненія Барковской, что духовное завѣщаніе въ отношеніи Терскаго должно оставаться въ своей силѣ, будто-бы, потому, что онъ противъ завѣщанія не спорилъ, что оно сохранило силу домашняго акта, подлежащаго, по 459 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію судебнаго мѣста, оказываются неуважительными. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты и признавая кассаціонную жалобу Барковской незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 793 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

196.—1870 года февраля 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. вдовы чиновника Татьяны Фортунатовой, коллежскаго регистратора Ивана Вергилесова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помѣщица Изюмскаго уѣзда хутора Тропянскаго, или Новоселова, Анна Фортунатова, выдала 21 марта 1856 г. мужу своему Ивану Фортунатову сохранную расписку въ томъ, что взяла у него на сохраненіе денегъ 1910 руб., а по духовному завѣщанію 14 февраля 1865 г., засвидѣтельствованному въ Харьковской Гражданской Палатѣ 14 іюля 1866 г., она отказала ему въ вѣчное и потомственное владѣніе имѣніе свое 53 десят. при хуторѣ Тропянскомъ въ уплату издержанныхъ ею денегъ 1910 руб. по означенной сохранной распискѣ, съ тѣмъ, что до этого имѣнія роднымъ ея сестрамъ, поручицѣ Настасьѣ Некрасовой и поручицѣ Варварѣ Томашевской, дѣла нѣтъ, а буде кто изъ наслѣдниковъ ея будетъ искать объ устраненіи правъ мужа ея на означенное имѣніе, то долженъ прежде уплатить мужу ея деньги 1910 рублей по сохранной распискѣ и 1590 рублей, употребленныхъ имъ на устройство имѣнія. Послѣ смерти Анны Фортунатовой Павелъ Фортунатовъ женился на Татьянѣ Турчаниновой, и по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному въ Харьковской Гражданской Палатѣ 7-го октября 1868 г., отказалъ ей домъ въ слободѣ Новоборисоглѣбскѣ и землю, доставшуюся ему по духовному завѣщанію отъ первой его жены, 53 десят. въ хуторѣ Тропянскомъ, означивъ, что „кромѣ этого, ни капитала, ни другого имущества у него никакого нѣтъ“. Повѣренный вдовы Татьяны Фортунатовой, Вергилесовъ, представляя при исковомъ прошеніи 23 января 1869 г. Изюмскому Окружному Суду послѣднее завѣщаніе и сохранную расписку 21 марта 1856 г., объяснилъ, что противъ духовнаго завѣщанія Анны Фортунатовой въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ сестры ея Некрасова и Томашевская предъявили споръ, вслѣдствіе чего рѣшеніемъ сего Суда, вступившимъ въ законную силу, завѣщаніе ея въ отношеніи передачи родового имѣнія признано недѣйствительнымъ и имѣніе 53 десят. въ хуторѣ Тропянскомъ отдано имъ; что засимъ слѣдуетъ исполнить завѣщаніе Анны Фортунатовой въ отношеніи платежа денегъ 1910 руб., должныхъ ею по сохранной распискѣ ея мужу, и такъ какъ за смертію его, согласно духовному его завѣщанію, всѣ права его

на означенное имѣніе, доставшееся ему отъ первой жены, переданы имъ второй его женѣ, то къ ней же перешло и право требовать удовлетворенія по сохранной распискѣ, которое въ силу завѣщанія Анны Фортунатовой должно было наступить при предъявленіи наслѣдниками ея спора противъ духовнаго ея завѣщанія. Посему Вергилесовъ просилъ о взысканіи съ Некрасовой и Томашевской 1910 руб. по сохранной распискѣ. Затѣмъ Вергилесовъ представилъ Окружному Суду духовное завѣщаніе Анны Фортунатовой 1865 г. въ засвидѣтельствованной копіи. Повѣренный же отвѣтчицъ, Домбровскій, возражалъ, что право отыскивать удовлетворенія по сохранной распискѣ потеряно на основаніи законовъ о давности и что Павелъ Фортунатовъ передалъ женѣ по завѣщанію только имѣніе, но не капиталы, которыхъ у него, по собственному выраженію, не было. Окружный Судъ рѣшеніемъ 15 апрѣля 1869 г. опредѣлилъ: взыскать съ Некрасовой и Томашевской въ пользу Фортунатовой 1910 руб. По апелляціи повѣреннаго Некрасовой и Томашевской, Домбровскаго, дѣло поступило въ Судебную Палату. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный Фортунатовой излагалъ, что давность по распискѣ была прервана владѣніемъ Павла Фортунатова завѣщанною ему землею (6 пун. ст. 2108 и 1550 Т. X ч. 1), въ подтвержденіе чего онъ представилъ копію съ прошенія повѣреннаго отвѣтчицъ, Домбровскаго, 29 іюля 1868 г., въ которомъ послѣдній ходатайствуетъ объ истребованіи отъ Татьяны Фортунатовой отчета за все время владѣнія ея имѣніемъ, завѣщаннымъ Анною Фортунатовою ея мужу. Судебная Палата нашла, что искъ Татьяны Фортунатовой по сему дѣлу производится на основаніи сохранной расписки 21-го марта 1856 г. и деньги 1910 руб. отыскиваются ею съ наслѣдниковъ Анны Фортунатовой, какъ взятыя сею послѣднею у мужа на сохраненіе, въ подтвержденіе чего представляются сохранная расписка и копія съ духовнаго завѣщанія Анны Фортунатовой, которое по смерти ея явлено къ засвидѣтельствованію 14 іюля 1868 г.; отвѣтчики опровергаютъ этотъ искъ по силѣ законовъ о давности. Такимъ образомъ, прежде всего вопросъ о давности подлежитъ разрѣшенію. На основаніи 6 п. 2108 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1863 г., сохранныя расписки, выданныя до обнародованія закона 21 ноября 1860 г., подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій о десятилѣтней давности, причемъ срокъ сей давности исчисляется со дня написанія ихъ или же со времени какого-либо по онымъ дѣйствія. Посему сохранная расписка, выданная Анною Фортунатовою ея мужу, Павлу Фортунатову, 21 марта 1856 г.; по которой со стороны Павла Фортунатова не было никакого дѣйствія въ теченіе 10-ти лѣтъ со дня написанія ея, подверглась давности 21 марта 1866 г., съ сего времени всякое право Павла Фортунатова по сохранной распискѣ, за силою вышеозначеннаго закона и ст. 565, 559 Т. X ч, 1 и 213, 220 ст. 2 ч. X Т., должно считать прекратившимся. Составленное же Анною Фортунатовою духовное завѣщаніе 14 февраля 1865 г. уже потому не можетъ быть признаваемо обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе давности, что духовныя завѣщанія суть односторонніе акты (1010 ст. 1 ч. X Т.), подлежащіе перемѣнѣ по усмотрѣнію завѣщателя, хотя-бы они были совершены крѣпостнымъ порядкомъ (1030—1032 ст. 1 ч. X Т.), и завѣщанія исполняются лишь по явкѣ ихъ къ засвидѣтельствованію послѣ смерти завѣщателя (1060 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1863 г.). Такимъ образомъ, къ исполненію духовнаго завѣщанія Анны Фортунатовой могло быть приступлено лишь послѣ явки онаго къ засвидѣтельствованію послѣ смерти завѣщательницы, т.-е. не ранѣе 14 іюля 1866 г. Между тѣмъ, до этого времени, именно 21 марта 1866 г., Павелъ Фортунатовъ, какъ выше изложено, потерялъ всякія права по сохранной распискѣ. По этимъ основаніямъ и признавая засимъ совершенно излишнимъ входить въ сужденіе о томъ, въ какой степени самое завѣщаніе Анны Фортунатовой можетъ быть сочтено обязательнымъ въ отношеніи возложенія на наслѣдниковъ ея обязанности платить долгъ по сохранной распискѣ ея мужу, Судебная Палата, руководствуясь ст. 774, 776 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: признавъ искъ Татьяны Фортунатовой, за пропускомъ мужемъ ея 10-лѣтней давности на предъявленіе сохранной расписки ко взысканію, неподлежащимъ удовлетворенію, рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда отмѣнить Повѣренный Татьяны Фортунатовой проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе

Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судебная Палата, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., не вошла въ разсмотрѣніе копіи съ прошенія наслѣдниковъ по закону, которая была имъ представлена, и духовнаго завѣщанія Анны Фортунатовой, тогда какъ истецъ на этотъ документъ и на сохранной распискѣ основывалъ свой искъ. 2) Выводъ Палаты о пропускѣ Фортунатовымъ 10-лѣтней давности со дня выдачи расписки противорѣчитъ прим. къ 1259 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. 3) Палата неправильно признала, что воля завѣщателя получаетъ силу и значеніе только послѣ явки къ засвидѣтельствованію завѣщанія, чѣмъ нарушила смыслъ 1254 ст. Т. X ч. 1, ибо право на наслѣдство открывается съ момента смерти собственника. 4) Палата, имѣя въ виду содержаніе духовнаго завѣщанія Анны Фортунатовой, коимъ должница признавала свой долгъ и сдѣлала распоряженіе объ удовлетвореніи его, а затѣмъ фактическое владѣніе Павла Фортунатова землею, поступившею къ нему въ удовлетвореніе долга по сохранной распискѣ, нарушила 1550 и 6 п. 2108 ст. по прод. 1863 г., признавъ, что теченіе земской давности не было прервано. Кромѣ вышеписаннаго, проситель указываетъ также на нарушеніе 2111 и 2115 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалобу повѣреннаго Фортунатовой о нарушеніи Судебною Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія копію съ прошенія отвѣтчицъ, представленную имъ къ дѣлу, и духовное завѣщаніе Анны Фортунатовой, не основательною, ибо въ рѣшеніи Палаты упоминается какъ о представленіи копіи съ прошенія, такъ о духовномъ завѣщаніи, слѣдовательно, оба эти документа находились въ разсмотрѣніи Палаты, которая даже опредѣлила значеніе духовнаго завѣщанія по вопросу о давности; 2) объясненіе просителя о нарушеніи смысла 1254 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. тѣмъ, что Палата признаетъ права наслѣдниковъ по завѣщанію не со дня смерти завѣщателя, а со дня явки завѣщанія, не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата въ рѣшеніи своемъ говорила не о времени, съ котораго открывается право на наслѣдство по завѣщанію, а о времени, съ котораго могло быть приступлено къ исполненію завѣщанія, и, опредѣливъ, что завѣщанія исполняются лишь послѣ явки ихъ по смерти завѣщателя, нисколько этимъ не нарушила смысла 1254 ст.; 3) указаніе просителя на нарушеніе прим. къ 1259 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. тѣмъ, что Палата неправильно, будто-бы, исчислила срокъ давности сохранной расписки со времени написанія оной, тогда какъ сохранная расписка есть обязательство безсрочное и потому подлежащее дѣйствію давности со дня смерти заемщика,—также не заслуживаетъ уваженія, потому что въ вышеприведенномъ законѣ говорится о долговыхъ обязательствахъ, представленныхъ по смерти заемщика, а не о сохранныхъ распискахъ, выдаваемыхъ принявшими на сохраненіе чье-либо имущество. Относительно сихъ послѣднихъ существуетъ особый законъ, изложенный въ 2108 ст., по прод. 1863 г., 6-мъ п. которой Палата руководствовалась. Хотя же проситель объясняетъ, что и сія послѣдняя статья, по мнѣнію его, нарушена Палатою, равно какъ 1550 ст. Т. X ч. 1, тѣмъ, что фактическое владѣніе землею Павломъ Фортунатовымъ и составленіе духовнаго завѣщанія должницею въ 1865 г. суть дѣйствія, прерывающія давность, но и эти объясненія просителя не уважительны, ибо Палата признала, что владѣніе землею Фортунатовымъ могло начаться не ранѣе 14 іюля 1866 г., а что до того времени со стороны Фортунатова не было никакого дѣйствія въ теченіе 10 лѣтъ, слѣдовательно, Палата нисколько не нарушила смысла того закона, коимъ руководствовалась. Наконецъ, повѣренный Фортунатова упоминаетъ въ жалобѣ о нарушеніи, будто-бы, Палатою 2111 и 2115 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., не объясняя, въ чемъ именно почитаетъ онъ статьи эти нарушенными; такое голословное заявленіе не имѣетъ никакого значенія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго вдовы чиновника Татьяны Фортунатовой, коллежскаго регистратора Вергилесова, оставить безъ послѣдствій.

197.—1870 года февраля 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Осятинскаго на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный мѣщанина Осятинскаго, Лавровскій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его вѣрителя съ Маріею Лепеховою, въ виду неправильнаго толкованія Съѣздомъ ст. 1811 Т. X ч. 2, въ силу коей Съѣздъ призналъ за Лепеховой право предъявленія встрѣчнаго иска противъ Осятинскаго, на основаніи послѣдовавшаго рѣшенія бывшей Полтавской Палаты Гражданскаго Суда по дѣлу о покупкѣ Осятинскимъ у Лепеховой дома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, находя, что Кременчугскій Мировой Съѣздъ, въ виду рѣшенія бывшей Полтавской Палаты Гражданскаго Суда, правильно призналъ за Лепеховой право предъявленія встрѣчнаго противъ Осятинскаго иска и что засимъ оцѣнка доказательствъ, представленныхъ въ подкрѣпленіе иска, составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее, по силѣ 5 ст. Учр. Судебн. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

198.—1870 г. февраля 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Засѣдателева на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Мыльникова, предъявленному къ купцу Засѣдателеву о лѣсѣ, нашелъ, что искъ купца Мыльникова состоитъ изъ двухъ частей, именно въ томъ, чтобы обязать купца Засѣдателева выдать ему запроданный приказчикомъ Голосовымъ еловый лѣсъ разнаго размѣра въ количествѣ 1924 бревенъ; въ противномъ же случаѣ взыскать съ Засѣдателева на его удовлетвореніе понесенные чрезъ задержаніе лѣса убытки въ размѣрѣ 475 руб. Приступая къ оцѣнкѣ представленныхъ Мыльниковымъ и обнаружившихся на судѣ въ подкрѣпленіе сего иска доказательствъ, Съѣздъ принялъ на видъ, что купецъ Засѣдателевъ, согласно выданной его приказчикомъ Голосовымъ 17 апрѣля с. г. распискѣ, обязанъ былъ отпустить запроданныя Мыльникову 1924 бревна разнаго еловаго лѣса по условленной цѣнѣ. Хотя Засѣдателевъ противъ сего возражаетъ, что Голосовъ не имѣлъ права продавать лѣсъ и что Мыльниковъ, воспользовавшись его отсутствіемъ изъ Калуги, ввелъ Голосова въ заблужденіе, объявивъ ему, что онъ, Засѣдателевъ, запродалъ, будто-бы, ему, Мыльникову, лѣсъ, но возраженіе это опровергается показаніями 2-хъ свидѣтелей, Горбунова и Фирсова, которые единогласно утверждаютъ, что Засѣдателевъ при нихъ приходилъ къ Мыльникову уже черезъ 12 дней, именно 28 апрѣля, и просилъ его принять сторгованный лѣсъ, слѣдовательно, Засѣдателевъ подчинился состоявшейся между Голосовымъ (былъ ли сей послѣдній приказчикомъ или рабочимъ его—это все равно) и купеческимъ сыномъ Мыльниковымъ торговой сдѣлкѣ; въ этомъ Мировой Съѣздъ убѣждается еще болѣе присяжнымъ показаніемъ Фирсова, который удостовѣряетъ, что Засѣдателевъ при немъ заявилъ Мыльникову, что хотя продажа лѣса сдѣлана его приказчикомъ, но онъ считаетъ эту продажу какъ бы сдѣланною имъ самимъ. При такихъ данныхъ нельзя не притти къ заключенію, что лѣсъ, значащійся въ распискѣ Голосова, дѣйствительно проданъ Мыльникову, и продажа эта сознана самимъ Засѣдателевымъ, слѣдовательно, сей послѣдній, согласно 1510 ст. Т. X 1 ч., обязанъ былъ передать таковой покупщику, какъ его собствен-

ность, со врученіемъ сплавного билета, но такъ какъ онъ сего не исполнилъ, то Мыльниковъ имѣлъ полное право обратиться съ просьбою въ судъ объ обязаніи Засѣдателева возвратить принадлежащую ему по праву купли движимую собственность, на точномъ основаніи 1513 ст. X Т. 1 ч., по смыслу которой, если продавецъ взялъ съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, а проданныхъ вещей отдавать не будетъ, видя возвышеніе въ цѣнѣ, то къ таковой отдачѣ принуждается судомъ, и Мировой Судья обязавъ Засѣдателева сдать Мыльникову запроданный Голосовымъ лѣсъ, поступилъ совершенно согласно съ обстоятельствами дѣла, представленными Мыльниковымъ доказательствами и точнымъ смысломъ приведенныхъ въ его рѣшеніи статей закона; но такъ какъ назначенный Мировымъ Судьею Засѣдателеву на сдачу Мыльникову лѣса срокъ, за подачею отвѣтчикомъ на рѣшеніе Судьи апелляціонной жалобы, истекъ, то таковой долженъ быть опредѣленъ вновь. Что же касается до убытковъ, понесенныхъ Мыльниковымъ чрезъ удержаніе купленнаго лѣса, то хотя онъ, на основ. 896 ст. Уст. Гр. Суд., на взысканіе съ Засѣдателева убытковъ, если сей послѣдній не возвратитъ въ опредѣленный срокъ лѣса, имѣетъ право, но количество сихъ убытковъ должно быть доказано подлежащимъ порядкомъ. На основаніи сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Засѣдателева проданный Мыльникову лѣсъ, на основаніи 1513 ст. X Т. 1 ч., сдать въ мѣсячный срокъ, съ полученіемъ отъ Мыльникова условленной цѣны, въ противномъ случаѣ, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., признать Засѣдателева обязаннымъ заплатить Мыльникову всѣ происшедшіе отъ того убытки съ доказательствомъ размѣра оныхъ оправданною сторонною въ срокъ, опредѣленный 921 ст. Уст. Гр. Суд. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ купецъ Засѣдателевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ состоявшагося въ нарушеніе ст. 684, 686, 687, 1510, 1513, 1679, 2308 и 2309 X Т. 1 ч. и ст. 61, 479, 706 и 767 Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ соображенія просителя о нарушеніи указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній какъ X Т., такъ и Уст. Гр. Суд., не имѣетъ прямого соотношенія къ тѣмъ основаніямъ, которыя приведены въ рѣшеніи Мирового Съѣзда. Засѣдателевъ на судѣ утверждалъ, что искъ Мыльникова слѣдуетъ во всякомъ случаѣ разсматривать, какъ споръ о запродажѣ, а не о продажѣ лѣса, что Голосовъ приказчикомъ его вовсе не былъ; что ему никакого уполномочія на запродажу лѣса дано не было и что, слѣдовательно, дѣйствія его, какъ послѣдовавшія безъ довѣренности, нисколько не могутъ быть обязательны для Засѣдателева. Возражая въ томъ-же самомъ смыслѣ противъ рѣшенія Съѣзда, Засѣдателевъ выводитъ и всѣ тѣ нарушенія, которыя указаны имъ въ кассаціонной жалобѣ. Но Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ данномъ случаѣ состоялась продажа лѣса, а не запродажа, и что продажа эта послѣдовала съ вѣдома самого Засѣдателева. Факты эти Съѣздъ вывелъ изъ присяжныхъ показаній свидѣтелей. Допущеніе доказательствъ чрезъ свидѣтелей о совершившейся сдѣлкѣ по продажѣ движимаго имущества не противорѣчитъ закону (ст. 710 и 1513 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ, основавъ свое убѣжденіе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, Съѣздъ нисколько не нарушилъ, да и не могъ нарушить, ни законовъ объ уполномочіи и обязательности лишь тѣхъ дѣйствій повѣреннаго, которыя основаны на нормальныхъ довѣренностяхъ, ни законовъ, воспрещающихъ понудительныя мѣры къ отдачѣ запроданнаго имущества. Опредѣленіе-же достовѣрности свидѣтельскихъ показаній и установленіе изъ нихъ тѣхъ или другихъ выводовъ составляетъ право суда, разсматривающаго дѣло по существу, и повѣрка правильности сихъ выводовъ, какъ было уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть предметомъ кассаціоннаго производства. Посему, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Засѣдателева на это рѣшеніе, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

199.—1870 г. февраля 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Покровскаго на рѣшеніе Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный купеческаго сына Покровскаго, Грунскій, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купеческаго сына Бѣликова 250 р., недоплаченныхъ имъ за поставленную, по условію, на винокуренный заводъ Безобразова муку; причемъ въ доказательство, что мука Бѣликовымъ была принята, предъявилъ 14 квитанцій. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ за все поставленное количество муки окончательно разсчитался. По допросѣ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей Мировой Судья, а затѣмъ Мировой Съѣздъ отказали въ искѣ, признавая, что со стороны истца, въ подкрѣпленіе правильности его требованія, не представлено, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., достаточныхъ доказательствъ. Въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ Покровскій объясняетъ, что правильность его иска положительно доказывается: а) нахожденіемъ въ его рукахъ квитанцій о поставленной мукѣ, б) показаніями свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что Бѣликовъ остался ему долженъ, и в) отказомъ Бѣликова отъ представленія находящагося у него условія, вслѣдствіе чего претензія его, согласно 440 и 441 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть признана доказанною; по симъ основаніямъ Покровскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и имѣя въ виду: 1) что оцѣнка значенія и силы какъ письменныхъ доказательствъ, такъ и показаній свидѣтелей, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія судьи, рѣшающаго дѣло по убѣжденію совѣсти, и касаясь существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; 2) что Покровскій при разбирательствѣ дѣла, какъ видно изъ протокола Мирового Съѣзда, не требовалъ отъ Бѣликова представленія условія; 3) что если-бы даже признать противное, то во всякомъ случаѣ Покровскій ничѣмъ не доказалъ, какъ того требуетъ 443 ст. Уст. Гр. Суд., нахожденіе условія въ рукахъ Бѣликова, самъ же Бѣликовъ объяснилъ, что условіе это имъ уничтожено; 4) что 444 ст. Уст. Гр. Суд., какъ уже неоднократно было разъясняемо, ни въ какомъ случаѣ не возлагаетъ на судъ непремѣнной обязанности, а только предоставляетъ ему право, въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, признать или не признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, и 5) что замимъ не представляется никакихъ основаній, которыя могли-бы, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Покровскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

200.—1870 г. февраля 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Захара Литвинова на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По спору, возникшему между крестьянами Яковомъ, Григоріемъ, Захаромъ, Семеномъ и Дмитріемъ Литвиновыми о самовольно срубленномъ, изъ нихъ Захаромъ Литвиновымъ, лѣсѣ на участкѣ земли, принадлежащемъ въ общую всѣхъ ихъ собственность, Бирючинскій Мировой Судья 3 участка по прошеніямъ всѣхъ означенныхъ крестьянъ производилъ между ними разбирательство и постановилъ рѣшеніе, на которое Яковъ, Григорій и Дмитрій Литвиновы принесли апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду. Разобравъ это дѣло, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что лѣсной участокъ составляетъ общую всѣхъ Литвиновыхъ нераздѣльную собственность; 2) Яковъ и Григорій Литвиновы восемь лѣтъ тому назадъ вырубили по 47 деревъ до при-

сужденія того участка Палатою и по отводу лѣсничаго и 3) что Семенъ и Захаръ Литвиновы вырубили не 94 дерева, а 116 деревъ и 10 саженъ дровъ, ничѣмъ не доказано, а потому, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 543, 545, 546 и 554 ст. X Т. I ч., Съѣздъ опредѣлилъ: крестьяне Литвиновы, истцы и отвѣтчики по этому дѣлу, утверждаютъ общее всѣхъ ихъ право на пользованіе лѣснымъ участкомъ, слѣдовательно, и выгоды отъ того участка должны быть всѣхъ ихъ общія, почему срубленный въ томъ участкѣ лѣсъ 94 дубовыхъ дерева однимъ изъ нихъ, Захаромъ Литвиновымъ, предоставить въ раздѣлъ между всѣми Литвиновыми уравнительно, не зачитая Якову и Григорію Литвиновымъ 47 дубовъ, вырубленныхъ ими восемь лѣтъ тому назадъ, такъ какъ тѣ деревья были срублены ими до присужденія имъ, Литвиновымъ, того участка и по отводу Бирюченскаго лѣсничаго. Крестьянинъ Захаръ Литвиновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что мировыя установленія принятіемъ къ своему разбору дѣла о раздѣлѣ лѣсного участка нарушили 7 и 3 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., а затѣмъ, разрѣшая это дѣло, нарушили 73 и 131 ст. того же Устава, ибо вошли въ разсмотрѣніе документовъ, опредѣляющихъ право на недвижимое имущество, и присудили раздѣлъ нарубленнаго лѣса, о чемъ никто не просилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сената находитъ: всѣ объясненія просителя о нарушеніи, будто-бы, Мировымъ Съѣздомъ 3 пун. 31, 73 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ разсматривалъ дѣло о недвижимой крестьянской собственности, не подсудное мировымъ установленіямъ, и постановилъ рѣшеніе о нарубленномъ лѣсѣ, о чемъ никто не просилъ, не заслуживаютъ никакого уваженія, потому что Мировой Съѣздъ никакого вопроса о правѣ на недвижимую собственность крестьянъ Литвиновыхъ не разрѣшалъ, а разсмотрѣлъ дѣло о лѣсѣ, вырубленномъ на общемъ участкѣ земли однимъ изъ участниковъ, и постановилъ по сему предмету рѣшеніе въ предѣлахъ заявленныхъ тяжущимися сторонами требованій, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Литвинова оставить безъ послѣдствій.

201.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Александры на рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Дмитрій Семеновъ и родной братъ его, отставной солдатъ Василій Семеновъ въ январѣ 1862 года составили бумагу при отцѣ духовномъ и при свидѣтеляхъ, которую, называя духовнымъ завѣщаніемъ, прописали въ ней, что они принимаютъ къ себѣ въ домъ крестьянина Александра Ѳеодорова и отдаютъ ему въ полное владѣніе и распоряженіе, по вступленіи его, Ѳеодорова, въ домъ, все свое имущество, подробно въ той бумагѣ обозначенное, подъ разными условіями, возлагаемыми ими на пріемыша Ѳеодорова, на что сей послѣдній въ той же бумагѣ изъявилъ свое согласіе. Бумага эта за безграмотствомъ составителей и свидѣтелей подписана разными грамотными лицами, также священникомъ, и явлена въ волостномъ правленіи. По смерти Дмитрія Семенова, дочь его, крестьянка Александра Дмитріева, предъявила у Бѣжецкаго Мирового Судьи 6 участка свои наслѣдственныя права ко всему имуществу, оставшемуся послѣ отца, и просила отобрать оное изъ неправильнаго владѣнія Александра Ѳеодорова, объявляя цѣну всей оставшейся движимости въ 500 р. Мировой Судья призналъ, на основаніи 1015, 1032, 1063 и 1065 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., духовное завѣщаніе на половину Дмитрія Семенова недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, а затѣмъ половину Дмитрія Семенова, 200 руб., изъ общаго имѣнія съ братомъ Васильемъ Семеновымъ присудилъ съ Александра Ѳеодорова, на основаніи 1126 ст. того же Тома, въ пользу Александы Дмитріевой. На это рѣшеніе Александръ Ѳеодоровъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что онъ считаетъ оное неправильнымъ, потому что со стороны Александры Дмитріевой ничѣмъ не доказана цѣнность имущества въ 500 р. и что самый

*

выдѣлъ указанъ Мировымъ Судьею не согласно съ законами, просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и постановить новое согласное съ закономъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что завѣщаніе Мировымъ Судьею 6 участка признано ничтожнымъ; но Мировой Судья не долженъ былъ разсматривать правильность духовнаго завѣщанія, а могъ только устранить его, какъ доказательство, за неутвержденіемъ; но, находя духовное завѣщаніе въ характерѣ условія простого, составленнаго 1862 г. января 24 дня, на передачу имущества Александру Ѳеодорову еще при жизни отца истицы Дмитріевой, и поэтому въ искѣ Александрѣ Дмитріевой отказать, а рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное, отмѣнить. Крестьянка Александра Дмитріева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что, во-1-хъ) Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, не приводитъ ни одного закона, на коемъ основалъ свое опредѣленіе, 2) вопреки 106 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ то, о чемъ отвѣтчикъ въ апелляціонной жалобѣ не просилъ; 3) не признавая завѣщанія за доказательство, въ противорѣчіе себѣ и по ст. 1032, 1060 и 1062 Т. X ч. I, принялъ оное къ укрѣпленію имѣнія за Ѳеодоровымъ, и, наконецъ, въ-4-хъ) не обратилъ вниманія на то, что завѣщаніе не могло быть явлено въ волостномъ правленіи, на основаніи 1015 ст. Т. X ч. I, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишилъ ее правъ на наслѣдство послѣ отца, въ противность 1126 и 1132 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просительницы относительно того, что Съѣздъ, вопреки 106 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ отвѣтчику, то, о чемъ онъ въ апелляціонной жалобѣ не просилъ, неосновательно, ибо крестьянинъ Ѳеодоровъ обжаловалъ все рѣшеніе Мирового Судьи и просилъ вмѣсто онаго постановить другое; 2) жалоба Дмитріевой на нарушеніе 1015, 1032, 1060, 1162, 1123 и 1132 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ незаконное завѣщаніе Дмитрія Семенова за доказательство правъ Александра Ѳеодорова на спорное имущество, не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что Съѣздъ вовсе не признавалъ письменный документъ, представленный Ѳеодоровымъ, за актъ, имѣющій силу духоваго завѣщанія, а призналъ его простымъ домашнимъ условіемъ, доказывающимъ, что Дмитрій Семеновъ еще при жизни своей передалъ все свое имущество Александу Ѳеодорову, на что Съѣздъ имѣлъ полное право на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) затѣмъ, хотя Съѣздъ дѣйствительно допустилъ отступленіе отъ 142 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указавъ на законъ, коимъ руководствовался, но въ настоящемъ дѣлѣ это отступленіе (186 ст. п. 2. Уст. Гр. Суд.) не составляетъ столь существеннаго нарушенія формъ судопроизводства, чтобы признать опредѣленіе Съѣзда неимѣющимъ силы судебнаго приговора, такъ какъ въ сущности этого рѣшенія ничего противнаго закономъ не представляется. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Семеновой оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ указать Мировому Съѣзду на допущенное имъ отступленіе отъ правилъ, коими онъ долженъ руководствоваться при изложеніи своихъ рѣшеній, по смыслу 142 и 711 ст. Устава Гр. Судопроизв., съ тѣмъ, чтобы Съѣздъ подобнаго отступленія впредь себѣ не дозволялъ.

202.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены штабсъ-капитана Варвары Козловой на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Орловскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи апелляціонной жалобы крестьянъ Андрея Тиханкина, Ивана и Александра Юдиныхъ на рѣшеніе Мирового Судьи 1 частка Орловскаго уѣзда по дѣлу о взысканіи повѣреннымъ помѣщицы Козловой съ нихъ 257 р. по договору, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 81 ст. и п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд. и 569 и 570 Т. X ч. 1, отмѣнить, принявъ во вниманіе, что тѣ лица, на которыхъ предъявленъ искъ, ни лично, ни чрезъ уполномоченныхъ не подписали договора,

на которомъ основаны требованія истца, что ничѣмъ не доказано, чтобы они наслѣдовали отъ подписавшихся вмѣстѣ съ имуществомъ, и обязательство, выраженное въ сказанномъ договорѣ, что даже отцы ихъ не подписались подъ договоромъ и, наконецъ, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Александръ Юдинъ, грамотный, а за него подписалось постороннее лицо, какъ за неграмотнаго. На рѣшеніе это повѣренный Козловой, мѣщанинъ Ильинскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 1536, 1538, 1539 и 1252 ст. Т. X ч. 1 и 343 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ: во-1-хъ) что неправильно обсудилъ условія договора, заключеннаго Козловой 15 октября 1864 года съ обществомъ крестьянъ деревни Сорочьихъ-Кустовъ; во-2-хъ) что, въ противность прямому смыслу 1259 ст. Т. X ч. 1, освобождаетъ отвѣтчиковъ, принявшихъ наслѣдство отъ лицъ, участвовавшихъ въ договорѣ, отъ отвѣтственности по обязательствамъ, сими послѣдними заключеннымъ, такъ какъ не доказано, что вмѣстѣ съ наслѣдствомъ къ нимъ перешли и обязательства и въ-3-хъ) что Съѣздъ рѣшилъ безъ выслушанія заключенія Прокурора дѣло, основанное на договорѣ, заключенномъ съ цѣлымъ обществомъ.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора находитъ, что жалоба повѣреннаго Ильинскаго о неправильномъ толкованіи Съѣздомъ договора и отвѣтственности по оному отвѣтчиковъ касается существа дѣла, не подлежащаго, по силѣ ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и что засимъ, въ виду предъявленія не только апелляціонной жалобы Тиханкина и Юдиныхъ, но и искового прошенія Ильинскаго противъ нѣкоторыхъ лишь крестьянъ, а не противъ цѣлаго общества деревни Сорочьихъ-Кустовъ, Мировой Съѣздъ не могъ имѣть основанія требовать заключенія Прокурора въ дѣлѣ, производящемся между частными лицами, и посему и не нарушилъ ни п. 2 ст. 343, ни 179 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь къ третьему поводу кассаціи рѣшенія, выставленному просителемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловскій Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе ст. 1259 Т. X ч. 1, признавъ, что истецъ обязанъ былъ доказать, что вмѣстѣ съ имуществомъ къ наслѣдникамъ перешли и обязательства, наслѣдодателями заключенныя. Статья 1259 (п. 2) устанавляетъ безусловно, что вмѣстѣ съ имуществомъ на наслѣдниковъ переходитъ и обязанность исполнять обязательства по договорамъ съ частными лицами. Въ виду допущеннаго Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушенія смысла ст. 1259 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда по дѣлу повѣреннаго Козловой съ крестьянами Тиханкинымъ и Юдиновыми отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мценскаго Мирового Съѣзда.

203.—1870 г. февраля 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ почетной гражданки Маріи Труновой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Михаилъ Труновъ, по довѣренности потомственной почетной гражданки Маріи Труновой отъ 30 іюня 1867 г., предъявилъ въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ каширскому мѣщанину Ѳеодору Муравлеву и по рѣшеніи дѣла въ семъ Судѣ принесъ апелляціонную на это рѣшеніе жалобу въ Московскую Судебную Палату. Къ слушанію дѣла явился съ стороны Труновой титулярный совѣтникъ Войцеховскій. Палата, признавъ представленную имъ довѣренность, полученную отъ Трунова на основаніи другой довѣренности Маріи Труновой Михаилу Трунову отъ 10 декабря 1867 г., правильною, допустила Войцеховскаго къ словесному по дѣлу состязанію, но прежде разсмотрѣнія дѣла по существу возбудила, на основаніи 581 ст. Уст. Гр. Суд. п. 4., вопросъ—достаточна ли довѣренность, представленная Труновымъ къ дѣлу, для принесенія имъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда? Палата, по разсмотрѣніи довѣренности 30-го іюня 1867 года, нашла оную недостаточною для принесенія апелляціонной жалобы, такъ какъ право на принесеніе апелляціи въ ней не выражено. Имѣя въ виду недостаточность уполномочія Трунова по довѣренности 30 іюня 1867 года и непредставленіе имъ другой довѣренности, Судебная Палата признала купца

Трунова неуполномоченнымъ на принесеніе апелляціонной жалобы по дѣлу Маріи Труновой съ Муравлевымъ и вслѣдствіе сего опредѣлила: жалобу Трунова оставить безъ разсмотрѣнія. Московская Судебная Палата нашла, что въ довѣренности 30 іюня 1867 г. сказано лишь, что Трунову поручается, между прочимъ, по исковымъ дѣламъ жены его ходатайствовать самому, а также и приглашать лицъ, спеціально знакомыхъ съ юридическою частію, уполномочивая ихъ, вмѣсто нея, на веденіе исковыхъ дѣлъ законными довѣренностями, а въ концѣ довѣренности возлагается на Михаила Трунова подавать во всѣ присутственныя мѣста и къ лицамъ прошенія, доношенія, объявленія и разнаго рода бумаги, выслушивать по нимъ рѣшенія и подписывать удовольствія или неудовольствія. На опредѣленіе Судебной Палаты Труновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ, по нарушенію Палатою ст. 755 п. 2 и 584 п. 4 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить частное опредѣленіе Палаты о непринятіи къ разсмотрѣнію его апелляціонной жалобы. Нарушенія Палаты онъ доказываетъ тѣмъ, во-1) что Палата не приняла въ соображеніе второй довѣренности Маріи Труновой отъ 10 декабря 1867 г., въ силу коей ему предоставлено подавать кассаціонныя и апелляціонныя жалобы и содержаніе коей было извѣстно Палатѣ, такъ какъ онъ, Труновъ, на основаніи оной, по праву передовѣрія, выдалъ довѣренность Войцеховскому, признанную самой Палатою правильною; имѣя же право передовѣрять уполномочіе, Труновъ находитъ, что нельзя считать его самаго неуполномоченнымъ на подачу апелляціонной жалобы; во-2) что Палата, въ нарушеніе ст. 755 Уст. Гр. Суд., не должна была оставлять безъ разсмотрѣнія жалобы его, преградивъ ему тѣмъ всякій дальнѣйшій путь для защиты правъ его довѣрительницы, а обязана была возвратить ему апелляціонную жалобу при объявленіи. При кассаціонной жалобѣ своей Труновъ представилъ подлинную довѣренность жены его отъ 10 декабря 1867 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, на обязанность тяжущихся возлагается представленіе всѣхъ доказательствъ въ подтвержденіе ихъ требованій, и въ томъ числѣ несомнѣнно и доказательства какъ о правѣ иска, такъ и о правѣ полномочія для представленія прошеній и жалобъ всякаго рода, и что по ст. 367 Судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Труновъ подалъ апелляціонную жалобу безъ представленія при оной второй довѣренности отъ жены его, которою онъ уполномочивался на принесеніе апелляціонной а кассаціонной жалоба; посему Судебная Палата правильно разсудила что апелляціонная жалоба принесена на основаніи представленной имъ первой довѣренности отъ 30 іюня 1867 г., которая, по мнѣнію Палаты, не уполномочивала его, Трунова, на таковое дѣйствіе; засимъ, такъ какъ вторая довѣренность отъ 10 декабря 1867 г. послужила Трунову основаніемъ для другого дѣйствія, а именно для предоставленія Войцеховскому права на дальнѣйшее веденіе дѣла Труновой, то Судебная Палата, на основаніи ст. 367 Уст. Гр. Суд., не была обязана сдѣлать справку о томъ, имѣлъ ли Труновъ, согласно довѣренности отъ 10 декабря 1867 г., право на принесеніе апелляціонной жалобы, наконецъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, возбудивъ вопросъ о недостаточности уполномочія, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., правильно оставила жалобу, по силѣ стой статьи, безъ разсмотрѣнія и не имѣла обязанности примѣнять къ дѣлу ст. 755 того же Уст. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ опредѣленіи Палаты нарушенія указанныхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Трунова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

204.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Королева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Г. Беръ).

Мировой Судья городского участка г. Москвы, по требованію купца Го-

ролева о взысканіи съ мѣщанина Котова 50 р. 18 к., недоплаченныхъ по счету за забранный товаръ, принявъ во вниманіе торговыя книги Королева, правильно веденныя и неопровергнутыя въ статьяхъ долга книгами Котова, опредѣлилъ взыскать требуемую сумму съ Котова въ пользу Королева. Мировой Столичный Съѣздъ 1 округа, разсматривавшій дѣло по апелляціи Котова отказалъ Королеву въ искѣ, находя, что счетъ, представленный Королевымъ, какъ неподписанный Котовымъ, не имѣетъ силы судебнаго доказательства, согласно ст. 472 Уст. Гр. Суд., что Котовъ не призналъ себя должнымъ Королеву и что требованіе Королева о принятіи въ доказательство иска торговыхъ его книгъ, по силѣ стат. 466 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть уважено, такъ какъ имъ не доказана дѣйствительность поставки товара Котову. На рѣшеніе это Королевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, во-1) на разнорѣчивость возраженій Котова относительно забора товаровъ: у Мирового Судьи онъ не возражалъ противъ поставки товара, а заявилъ только о томъ, что книги Королева не могутъ быть приняты въ доказательство иска; въ апелляціонной же жалобѣ положительно отвергалъ принятіе товара, а на словесномъ состязаніи въ Съѣздѣ сознаетъ принятіе онаго, но удостовѣряетъ, что бралъ товаръ на наличныя деньги; и во-2) на непринятіе Съѣздомъ въ уваженіе просьбы его о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе факта забора товара Котовымъ въ долгъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ основалъ отказъ въ искѣ просителя, между прочимъ, на томъ основаніи, что онъ, Королевъ, не доказалъ дѣйствительности поставки товара Котову. Королевъ, находя, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ ст. 129 и 466 Уст. Гр. Судопр., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокура Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія просителя на неправильную оцѣнку Мировымъ Съѣздомъ разнорѣчивыхъ показаній Котова относятся до существа дѣла и посему не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (стат. 5 Учр. Суд. Уст.) и что отказъ Съѣзда въ спросѣ свидѣтелей, выставленныхъ Королевымъ, послѣдовать вполнѣ правильно, въ виду того, что Королевъ домогался доказать чрезъ свидѣтельскія показанія не исполнившійся фактъ отпуска имъ товаровъ Котову, но то обстоятельство, что товары отпущены Котову въ долгъ. Не усматривая въ рѣшеніи Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда нарушенія статей 129 и 466 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Королева, на основаніи 186 стат. Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

205.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Житова на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Въ Тверскомъ торговомъ словесномъ судѣ производилось дѣло по иску ремесленника Полякова съ купца Житова за произведенные Поляковымъ въ домѣ Житова работы. Словесный Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, по осмотрѣ работъ на мѣстѣ и по оцѣнкѣ оныхъ экспертами, присудилъ взыскать съ Житова въ пользу Полякова 183 р. 50 к. На рѣшеніе это Житовъ принесъ апелляціонную жалобу Тверскому Уѣздному Суду; Поляковъ же съ своей стороны, прошеніемъ отъ 16 марта 1867 г. заявилъ Уѣздному Суду, что, не желая вести дѣло это судебнымъ порядкомъ, проситъ Судъ передать оное на разсмотрѣніе Мирового Судьи 1 участка г. Твери, къ которому онъ въ то же время обратился съ особою просьбою, опровергающею жалобу Житова на рѣшеніе Словеснаго Суда. Уѣздный Судъ, получивъ требованіе Мирового Судьи о препровожденіи къ нему дѣла Полякова съ Житовымъ, опредѣлилъ: дѣло это, согласно прошенію Полякова, производствомъ по Уѣздному Суду прекратить и отослать для дальнѣйшаго распоряженія къ Мировому Судьѣ 1 участка. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и принявъ въ основаніе: расчетъ, собственноручно Житовымъ писанный, въ которомъ указано, что онъ, Житовъ, подрядился по словесному договору. По-

лякова на плотничьи работы цѣною за 320 руб., засимъ производство дѣла въ словесномъ судѣ, въ которомъ означены освидѣтельствованія работъ и оцѣнка оныхъ, и, наконецъ, подтвержденіе означеннаго освидѣтельствованія и означенной оцѣнки присяжными показаніями экспертовъ, вызванныхъ по указанію самого Житова,—опредѣлилъ взыскать съ Житова въ пользу Полякова 183 руб. 50 коп. Тверской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Житова на это рѣшеніе, нашелъ, что хотя договоръ порядка и составленъ не согласно ст. 1742 Т. X ч. 1, но, имѣя въ виду, что какъ существованіе самаго договора признается обѣими сторонами, равно и не отвергается договорная цѣна, то онъ не можетъ быть признанъ по 112, 458 и 459 ст. Устава Гражд. Судопр. достаточнымъ основаніемъ иска; свидѣтельскія показанія, принятыя въ уваженіе Мировымъ Судьею, могутъ быть допущены въ этомъ дѣлѣ безъ нарушенія 409 статьи Устава Гражд. Судопр., такъ какъ ими подтверждается не существованіе самаго договора, а только обстоятельство осмотра, ими же составленнаго по распоряженію ремесленной управы. На основаніи сихъ соображеній Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Житовъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ статей: 112, 458, 459, 409, 99, 100, 101, 120, 123, 124, 471, 472, 533 Устава Гражд. Судопр., 1742, 2201, 2224 X Т. 1 ч. По завѣренію Житова, въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ признанія имъ иска Полякова; нѣтъ и домашнихъ актовъ, къ которымъ можно было бы примѣнить статьи 458 и 459; подрядъ исполнился по словесному договору, а не по записи; непринятіемъ же Мировымъ Судьею и Съѣздомъ въ доказательство противъ Полякова расчета, рукою Житова писаннаго, нарушается 741 стат. Уст. Гр. Судопр.; свидѣтельскія показанія допущены въ противность 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и ст. 1742, 2201 и 2224 X Т. 1 ч., и, наконецъ, спросъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей въ словесномъ судѣ безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ по сему предмету въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ имѣть той силы, какой дается оному въ Уставахъ и притомъ, по ст. 533, Судъ не обязанъ ни стѣсняться, ни подчиняться мнѣнію свѣдущихъ людей. На кассаціонную жалобу Житова Поляковъ подалъ объясненіе, въ которомъ опровергаетъ доводы, въ жалобѣ Житова выставленные. Всѣ вышеизложенные доводы свои Житовъ подкрѣпляетъ ссылкою на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 151 и 180; 1868 г. №№ 708, 764 и 842.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ рѣшеніи Тверского Мирового Съѣзда не усматривается ни одного изъ нарушеній, указанныхъ Житовымъ въ кассаціонной его жалобѣ: статью 112 Уст. Гр. Судопр. Съѣздъ примѣнилъ къ признанію существованія условія о порядкѣ, а не къ признанію Житовымъ иска Полякова; въ виду словеснаго между ними договора о порядкѣ, существованіе коего признается сторонами, и расчета, собственноручно Житовымъ веденнаго и переданнаго Полякову, въ которомъ упомянуто объ условіи порядка, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 458, 459 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1742, 1201 и 2224 X Т. 1 ч., принявъ въ подтвержденіе иска Полякова означенный расчетъ, какъ домашній актъ, и засимъ свидѣтельство свѣдущихъ людей, силу и значеніе коего предоставляется суду оцѣнивать по своему усмотрѣнію. Наконецъ, Мировой Съѣздъ, не устранивъ себя отъ разсмотрѣнія разсчета, выданнаго Житовымъ Полякову, за которымъ Житовъ признаетъ силу отписной книги или реверса, а, напротивъ того, принявъ оный въ основаніе къ опредѣленію цыфры слѣдующаго Полякову удовлетворенія по иску, не нарушилъ ст. 471 Уст. Гр. Суд., придавъ сему расчету, по усмотрѣнію своему, другое, несогласное съ мнѣніемъ Житова, значеніе. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Житова, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

206.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря на рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Губернскій секретарь Елисѣй Титовъ въ кассаціонной жалобѣ своей на

рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него женою его Евпраксіею Титовой 499 руб. 20 коп. за имущество, опровергая рѣшеніе Мирового Судьи и Съѣзда по существу, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по постановленію имъ опредѣленія о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ и по невыслушаніи по сему дѣлу заключенія Прокурора.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи представленныхъ просителемъ документовъ, равно какъ и производства дѣла въ мировыхъ установленіяхъ Сумскаго Судебнаго округа, нашелъ, что Титовъ ни въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду, ни особымъ прошеніемъ не заявлялъ объ отводѣ по непосудности, согласно 571, 574 и 589 ст. Уст. Гр. Суд., и что изъ обстоятельства дѣла не усматривается особаго положенія, по которому на обязанности суда лежало бы возбужденіе вопроса о подсудности дѣла, по силѣ ст. 584 п. 1 и 2. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Титова, на основаніи ст. 186 Устава Гражданск. Судопроизв. оставить безъ послѣдствій.

207.—1870 г. февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Ксенофонта Толоконникова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

29 января 1869 года повѣренный мѣщанина Владимира Коняева, титулярный совѣтникъ Меласъ, представивъ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Арбатскаго участка расписку, данную довѣрителю его дворяниномъ Ксенофонтомъ Толоконниковымъ 19 іюня 1868 года суммою въ 150 р. въ каковой распискѣ сказано, что Толоконниковъ обязуется уплатить эти деньги Коняеву къ октябрю мѣсяцу 1868 года, въ таковомъ только случаѣ, если деньги не будутъ ему заплачены Алексѣемъ Ивановымъ, просилъ о взысканіи 150 руб., не уплаченныхъ Ивановымъ, съ него, Толоконникова. На разбирательствѣ Толоконниковъ противъ предъявленной ему расписки возразилъ, что дѣйствительно онъ обязался уплатить мѣщанину Коняеву 150 р. къ октябрю мѣсяцу 1868 г., но только въ томъ случаѣ, если деньги эти не будутъ ему уплачены Ивановымъ, а потому предварительно привлеченія его къ обязательству уплатить означенныя деньги просилъ потребовать отъ повѣреннаго истца, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Судопр., доказательства на то, что деньги Ивановымъ не уплачены его довѣрителю. Мировой Судья нашелъ, что впредь до представленія мѣщаниномъ Коняевымъ удостовѣренія въ томъ, что деньги 150 руб. еще не уплачены Ивановымъ, право его на искъ оныхъ съ Толоконникова является преждевременнымъ, и потому въ искѣ Коняеву отказалъ. По апелляціи со стороны Коняева дѣло это поступило на разбирательство Съѣзда Мировыхъ Судей, который нашелъ, что стороны различно объясняютъ отношенія свои, предшествовавшія распискѣ, вслѣдствіе которыхъ она выдана Толоконниковымъ Коняеву, но доказательствъ къ тому не указываютъ; между тѣмъ, Толоконниковъ не отвергаетъ того факта, что расписка выдана имъ; допуская при семъ и то, какъ доказываетъ Толоконниковъ, что расписка выдана имъ вслѣдствіе близкихъ родственныхъ отношеній съ Ивановымъ, въ видѣ поручительства за него на срокъ, нельзя при этомъ предположить, что въ силу тѣхъ же близкихъ родственныхъ отношеній Толоконниковъ не извѣстилъ объ этомъ Иванова, а какъ, напротивъ, изъ самыхъ его объясненій видно, что онъ выдалъ расписку эту для успокоенія жены Иванова и по самому обязательству Толоконниковъ призналъ себя должнымъ Коняеву и обязался уплатить деньги къ 1 октябрю 1868 г., если онъ не будутъ заплачены Ивановымъ, то въ виду всего этого нужно признать, что обязательство платежа принялъ на себя Толоконниковъ, а не Ивановъ, а потому на немъ и лежитъ обязанность доказать уплату; но Толоконниковъ сего не доказалъ, а посему Съѣздъ Мировыхъ Судей, на точномъ основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Толоконникова на удо-

влетвореніе Коняева 150 р. съ процентами со дня предъявленія иска. Ксенофонтъ Толоконниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, во-1-хъ) въ распискѣ сказано что онъ, Толоконниковъ, обязуется заплатить 150 р. въ томъ случаѣ, если Ивановымъ не будутъ заплачены деньги, а какъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной Сенатскимъ рѣшеніемъ 1876 г. № 117, сперва на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, то неуплата Ивановымъ денегъ должна быть доказана истцомъ, а не отвѣтчикомъ; Съѣздъ, постановивъ противное, нарушилъ 81 и 815 ст. Уст. Гражд. Суд.; кромѣ того, Съѣздъ, возложивъ на него, просителя, обязанность доказывать, что Ивановъ уплатилъ деньги Коняеву въ противность буквальнаго смысла расписки, нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. 1. Зак. Гр; во-2-хъ) Съѣздъ нарушилъ 767 ст. Уст. Гр. Суд., не извѣстивъ его, Толоконникова, о днѣ, назначенномъ для засѣданія, несмотря на то, что имъ было заявлено въ Съѣздѣ, за 10 дней до отсылки повѣстки о перемѣнѣ мѣста жительства, и въ 3-хъ) выданная имъ расписка есть документъ поручительства за Иванова, а потому слѣдовало примѣнить къ нему 1506 ст. Т. X. ч. 1 Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: всѣ объясненія Толоконникова относительно того, что спорная расписка есть документъ поручительства за Иванова; что доказывать неуплату денегъ Ивановымъ есть обязанность истца; что, по буквальному смыслу расписки Съѣздъ неправильно возложилъ на него обязанность доказать уплату денегъ, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 81 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1560 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.,—относятся до существа дѣла, а потому не подлежатъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; что же касается нарушенія 767 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не извѣстилъ его о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, то изъ дѣла видно, что повѣстка была послана просителю 11 іюня по указанному имъ мѣсту жительства и что онъ самъ въ тотъ же день представилъ Съѣзду отзывъ противъ апелляціонной жалобы противника, слѣдовательно, не былъ лишенъ ни средствъ защиты, ни возможности узнать о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Толоконникова оставить безъ послѣдствій.

208.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ статскаго совѣтника Якова Афинова на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Статскій совѣтникъ Афиновъ за себя и по довѣрію жены своей принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нихъ поручикомъ Скіаданомъ судебныхъ издержекъ и проѣстей и волокитъ 390 р. 5 к. Въ жалобѣ своей Афиновъ указываетъ на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства Мировымъ Судьею 2 участка Владимирскаго уѣзда, не исправленное, по его мнѣнію, Мировымъ Съѣздомъ. Нарушенія эти онъ видитъ: во-1) въ непредставленіи Мировымъ Судьею, на основаніи 198 ст. Уст. Гр. Суд., заявленнаго имъ, Афиновымъ, отвода о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ на разрѣшеніе Мирового Съѣзда; во-2) въ неправильномъ привлеченіи жены его къ дѣлу; въ-3) въ принятіи Мировымъ Судьею отъ истца нѣкоторыхъ бумагъ и въ отказѣ въ принятіи таковыхъ же бумагъ отъ него, Афинова, въ нарушеніе 57 ст. Уст. Гражд. Суд. Далѣе Афиновъ жалуется на неправильное присужденіе съ него какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ излишнихъ суммъ въ пользу Скіадана, примѣнивъ къ дѣлу не указанное имъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 346, а статью 1725 Т. X ч. 2. Наконецъ Афиновъ указываетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ разсмотрѣніи его жалобы по предмету обезпеченія иска на томъ основаніи, что Афиновъ обжаловалъ его дѣйствіе Мирового Судьи въ апелляціонной жалобѣ, а не частнымъ прошеніемъ, согласно указанію 166 ст. Уст. Гр. Суд. Афиновъ заключаетъ кассаціонную жалобу свою просьбою устранить нарушен-

вный Судьею Пестрово и Мировымъ Съѣздомъ порядокъ по производству его дѣла и освободить его отъ излишняго и несправедливаго платежа по иску Скіадана. При кассаціонной жалобѣ довѣренности жены Афинова не приложено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Афиновъ, указывая на нарушенія Мировымъ Судьею формъ судопроизводства, не подкрѣпилъ этого указанія, въ противность 190 ст. Уст. Гр. Суд., несомнѣнными доказательствами (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 69) и что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (1867 г. № 104), вообще нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, допущенное Мировымъ Судьею, не можетъ быть признано за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, разсматривавшаго дѣло по второй инстанціи и не допустившаго того же нарушенія; что указаніе Афиновымъ на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 198 Уст. Гражд. Суд., о которомъ заявлено Афиновымъ и въ Мировомъ Съѣздѣ повтореніемъ вопроса о неподсудности его дѣла мировымъ установленіямъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что оно основано на неправильномъ пониманіи имъ ст. Уст. Гражд. Суд., относящихся до вопроса объ отводѣ по неподсудности дѣла и объ устраненіи судей отъ рѣшенія представленнаго на разсмотрѣніе ихъ дѣла, и что вопросъ о неправильномъ привлеченіи къ дѣлу жены его въ настоящее время не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, по непредставленію имъ довѣренности отъ жены своей, уполномачивающей его на принесеніе кассаціонной отъ имени ея жалобы. Относительно указанія Афинова на отказъ Мирового Съѣзда въ разсмотрѣніи жалобы его по предмету обезпеченія иска на томъ основаніи, что онъ обжаловалъ дѣйствіе Мирового Судьи по сему предмету не частнымъ прошеніемъ, а въ апелляціонной своей жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя подобное сужденіе Съѣзда и неправильно, такъ какъ, по силѣ ст. 166 Уст. Гр. Суд., тяжущимся предоставляется право обжаловать, между прочимъ, и распоряженіе Мирового Судьи объ обезпеченіи иска въ частной жалобѣ, отдѣльно отъ апелляціи, не лишая ихъ возможности заявлять о томъ въ апелляціонной жалобѣ, но, принимая на видъ, что вопросъ объ обезпеченіи иска можетъ имѣть существенное значеніе для тяжущихся лишь до постановленія окончательнаго рѣшенія дѣла (ст. 590 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указанное просителемъ неправильное толкованіе Владимирскимъ Мировымъ Съѣздомъ 166 ст. Уст. Гр. Суд. не столь существенно, чтобы послужило поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося въ Съѣздѣ рѣшенія по дѣлу Скіадана съ Афиновымъ. Обращаясь къ обсужденію остальныхъ требованій Афинова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что они какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Афинова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

209.—1870 г. февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Хвостова на рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Надворный совѣтникъ Хвостовъ, обратившійся въ качествѣ третьяго лица въ Тверской Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи 5 участка по иску швейцарскаго гражданина Кубли съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ Хвостова—деревень Апарина, Матвина, Прудницъ и с. Мигалова, принесъ Правительствующему Сенату жалобу на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда, которымъ положено рѣшеніе Судьи, по выведеннымъ въ немъ основаніямъ, руководствуясь 81 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., какъ правильное, утвердить. Въ жалобѣ своей Хвостовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ по нарушенію существеннаго обряда неизвѣщеніемъ его о днѣ слушанія означеннаго дѣла въ Съѣздѣ, вопреки 173, 175 и 176 ст. Уст. Гр. Суд., установляющихъ порядокъ состязательныхъ преній, такъ и потому, что Съѣздъ, которому предлежало только

пересмотрѣть въ кассаціонномъ порядкѣ вошедшее въ силу рѣшеніе Судьи, т.-е. или оставить жалобу просителя на это рѣшеніе безъ послѣдствій, или же, кассировавъ оное, передать дѣло на разсмотрѣніе другого Судьи, въ нарушеніе 188 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣлъ и разрѣшилъ дѣло по существу въ порядкѣ апелляціонномъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ представленнаго въ Правительствующій Сенатъ подлиннаго производства, что Хвостовъ дѣйствительно не былъ извѣщенъ въ установленномъ порядкѣ повѣсткою о днѣ слушанія въ Мировомъ Съѣздѣ дѣла по его жалобѣ, что составляетъ нарушеніе существеннаго обряда, какъ было уже разъяснено неоднократными рѣшеніями Гражд. Кас. Деп. (Сборн. рѣш. №№ 2 и 66 1867 г. и мн. друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду этого нарушенія, обжалованное Хвостовымъ рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ оное, на основаніи 173 ст. Уст. Гр. Суд., передать настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Новоторжскій Мировой Съѣздъ.

210.—1870 г. января 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Миролюбова, статскаго совѣтника Попова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

31 марта 1865 года жена надворнаго совѣтника Аничкина и московскій купецъ Миролюбовъ заключили съ Московскою палатою государственныхъ имуществъ контрактъ на арендное содержаніе Грибановской мельницы съ землею. 30 апрѣля того же года Миролюбовъ и Аничкина заключили между собою условіе, по которому обязались означенную оброчную статью принять въ общее управленіе съ дѣлежемъ доходовъ и расходовъ по равной части, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: п. 2, за всѣ строенія, выстроенныя Аничкиною до заключенія сего условія, Миролюбовъ обязался уплатить 4750 руб., т.-е. половинную стоимость; п. 4, уплату страховой преміи производить по-поламъ отъ каждой стороны; п. 5, для отчетности стороны обязаны вести конторскія книги, просматривая оныя и утверждая подписью своею ежемѣсячно; п. 6, дивиденды съ доходовъ должны получаться контрагентами соразмѣрно капиталу, внесеному каждымъ; пун. 8, всякое недоразумѣніе и споръ стороны должны стараться покончить частнымъ образомъ, не доводя до судебнаго разбирательства; въ случаѣ неисполненія условій этого контракта, виновный долженъ быть признанъ нарушителемъ какъ сего контракта, такъ и съ палатою государственныхъ имуществъ, и пун. 12, если кто изъ контрагентовъ пожелаетъ открыть на общей землѣ, независимо отъ настоящаго предпріятія, какое-либо другое коммерческое предпріятіе, то другая сторона не должна препятствовать въ этомъ новомъ дѣлѣ, и за это неучаствующему въ предпріятіи должно платить особенной аренды по обоюдному согласію. 21-го іюля того же года Миролюбовъ и Аничкина заключили особое условіе съ московскимъ мѣщаниномъ Гавріиломъ Ѳеодоровымъ, по которому послѣдній обязался: 1) привести на фабричномъ заведеніи въ селѣ Грибановѣ въ порядокъ всякаго рода машины для производства оберточной ваты и картона; 2) наблюдать и распоряжаться какъ на фабрикѣ, такъ равно на мельницѣ и на постояломъ дворѣ, и 3) принятый товаръ, машины и всякаго рода вещи беречь и проч. Условіе это было заключено на 5 лѣтъ и въ продолженіе этого времени никто изъ контрагентовъ не можетъ нарушить его подъ отвѣтственностью неустойки въ 300 руб. Затѣмъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1867 г. повѣренный Миролюбова, Поповъ, вошелъ въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Аничкина съ марта мѣсяца 1866 г., завладѣвъ всѣмъ имуществомъ, стала самовольно распоряжаться всѣми строеніями, за исключеніемъ строеній, стоявшихъ безъ дѣйствія и еще не переданныхъ Ѳеодоровымъ; отчетныхъ книгъ Аничкина не вела, счетовъ ему не предъявляла за исключеніемъ счета отъ племянника ея, Добросердова, на 343 руб. 35 коп., изъ кото-

рыхъ онъ не получилъ ни копейки, и счета, диктованнаго на память итогами мужемъ Аничкиной, и притомъ счета совершенно невѣрнаго, по которому насчитано было на Миролюбова 650 р. Вслѣдствіе этихъ дѣйствій, нарушающихъ контрактъ, счеты его съ Аничкиною представляются въ слѣдующемъ видѣ: 1) Миролюбовыми уплачено Аничкиной и на ея счетъ, по распискѣ 31 марта 1865 г. 3965 р. 63 к., затѣмъ дано ей векселей на 2000 руб., кромѣ того, мелкихъ денежныхъ выдачъ Аничкину и разнымъ лицамъ, что всего съ предыдущими составитъ 7159 р. 30 к. Изъ этой суммы должно быть исключено по условію 4750 р. и за устройство новаго корпуса фабрики половинная стоимость его 1202 р. 65½ к., всего 5952 р. 65½ коп. Такимъ образомъ, остается съ Аничкиной 1206 р. 64½ к. 2) По различнымъ счетамъ переданныхъ деньгами и товарами 1206 р. 64½ к., передержанныхъ Миролюбовымъ по управленію изъ своихъ денегъ 473 р. 75½ коп. и половину изъ удержанныхъ Аничкиною доходовъ 911 руб. 91 коп., всего на сумму 2592 р. 31 к. 3) Кромѣ того, Аничкина не сдала, согласно контракту, всего матеріала для фабрики, не вносила половины арендной платы и страховой преміи, открыла вопреки контракта отдѣльную торговлю на постояломъ дворѣ, отобрала отъ Ѳеодорова 4 лошади, составляющія общую собственность, не доставила слѣдующаго матеріала для фабрики, не внесла оборотнаго капитала 500 рублей и такими дѣйствіями своими нанесла убытку всего съ предыдущими на сумму 4900 руб. 8 коп. Вслѣдствіе этого Поповъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы, уничтоживъ договоръ Миролюбова съ Аничкиною, предоставить управленіе и распоряженіе арендуемымъ имѣніемъ одному Миролюбову и взыскать съ Аничкиной 4900 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. По разсмотрѣніи сего дѣла вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Миролюбова, Попова, на рѣшеніе Окружнаго Суда, Судебная Палата нашла: 1) что, въ виду 12 п. договора съ палатою государственныхъ имуществъ, Миролюбовъ и Аничкина лишены права передавать аренду другому лицу безъ согласія и утвержденія той Палаты, и поэтому просьба Попова объ удаленіи Аничкиной отъ участія въ контрактѣ съ казною и о возстановленіи правъ его довѣрителя по контракту не заслуживаетъ уваженія, ибо на подобное измѣненіе договора или уничтоженіе дѣйствія онаго по отношенію къ Аничкиной согласія Палаты нѣтъ; 2) что хотя домогательство Попова объ удаленіи Аничкиной отъ аренды по контракту съ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ не заслуживаетъ уваженія, но, съ другой стороны, обязанность исполнять договоры въ томъ, въ чемъ они нарушаютъ права посторонихъ лицъ, и отвѣтствовать, въ случаѣ нарушенія, за причиненный вредъ и убытокъ, лежитъ на договаривающихся сторонахъ, по силѣ 570 и 693 ст. 1 ч. X Т., вслѣдствіе чего другая часть иска Попова о вознагражденіи за вредъ и убытки подлежитъ разсмотрѣнію Суда; 3) что изъ 19 требованій Попова, обращенныхъ къ Аничкиной по взысканію убытковъ за неисполненіе ею договоровъ 31 марта, 30 апрѣля и 21 іюля 1865 г. только девять могутъ быть признаны имѣющими законное основаніе, всѣ же остальныя требованія являются или недоказанными со стороны истца, или опровергнутыми Аничкиною, и 4) что при такой несостоятельности большей части требованій истца, опредѣлить сумму, на которую истецъ имѣетъ право по всѣмъ тѣмъ изъ нарушеній контракта, которыя признаются допущенными со стороны Аничкиной, невозможно, а потому единственный способъ опредѣлить ту цыфру убытковъ, которая можетъ слѣдовать Миролюбову, при неудовлетворительности доказательствъ Попова, для составленія вѣрнаго расчета нынѣ же, указана 896 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду несостоятельность иска Попова объ устраненіи Аничкиной отъ участія въ заключенномъ съ казною контрактѣ и бездоказательность иска Попова объ убыткахъ по десяти статьямъ, Московская Судебная Палата опредѣлила: признать искъ Миролюбова объ уничтоженіи контракта 31 марта 1865 года незаслуживающимъ уваженія, а по отношенію къ иску объ убыткахъ предоставить Миролюбову, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., доказать исполнительнымъ порядкомъ убытки, понесенные имъ отъ завладѣнія Аничкиною мельницею, отъ непредъявленія Миролюбову отчетовъ по управленію общимъ имѣніемъ, отъ завладѣнія доходами съ постоялаго двора, отъ нарушеній

условія 21 іюля 1865 года, заключеннаго съ Ѳеодоровымъ, отъ невыдачи оборотнаго капитала, отъ невозвращенія платы за наемъ сторожа, отъ невыдачи наемныхъ денегъ, полученныхъ отъ Брускова и Глухарева, отъ неуплаты денегъ по счету 178 р., за исключеніемъ 125 руб. арендной платы, и отъ невыдачи дохода, полученнаго отъ скошенной травы; въ прочихъ же частяхъ искъ Попова объ убыткахъ признанъ незаслуживающимъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный купца Миролюбова, статскій совѣтникъ Поповъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ею 546, 570, 1536, 1538, 1539 ст. I ч. X Т. и 452, 457 и 458 ст. Уст, Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Обер-Прокурора и соображеніи кассаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Миролюбова, Поповъ, прежде всего къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводитъ то обстоятельство, что Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе требованія его о прекращеніи самовольнаго завладѣнія мельницею и постоялымъ дворомъ и о взысканіи съ Аничкиной перебранныхъ ею денегъ по счету 7159 р. 30 коп., въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 546, 570, 693, 1536, 1538 и 1539 ст. I ч. X Т. Возраженіе это опровергается изложенными въ рѣшеніи Палаты обстоятельствами дѣла и соображеніями, изъ коихъ видно, что Палата имѣла въ виду изложенныя требованія Попова и не только не оставила ихъ безъ разсмотрѣнія, но, напротивъ, признала, что требованіе Попова о прекращеніи самовольнаго завладѣнія Аничкиною мельницею и постоялымъ дворомъ должно быть признано основательнымъ, такъ какъ Аничкина не имѣла права распоряжаться мельницею и постоялымъ дворомъ самовольно, въ виду несогласія на то ея компаньона, Миролюбова, вслѣдствіе чего Палата и предоставила послѣднему право отыскивать съ Аничкиной исполнительнымъ порядкомъ убытки происшедшіе отъ такого самовольнаго завладѣнія. Точно также Палата не оставила безъ обсужденія и той части иска Попова, гдѣ онъ отыскивалъ съ Аничкиной перебранныя ею деньги по счету въ 7159 руб. 30 коп. Разсмотрѣвъ это требованіе, Палата нашла возможнымъ изъ всей отыскиваемой суммы признать подлежащимъ удовлетворенію только счетъ въ 178 руб. 58 коп., подписанный Аничкиною, за исключеніемъ 125 руб. арендной платы, на взысканіе каковой суммы въ исполнительномъ порядкѣ и признано за Миролюбивымъ право. Въ виду этихъ обстоятельствъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Попова на нарушеніе Палатою приведенныхъ имъ законоположеній, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, изложенными въ рѣшеніи Судебной Палаты, не заслуживаетъ уваженія. 2) Далѣе Поповъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что Судебная Палата не имѣла права отказать ему въ искѣ 125 руб. арендныхъ денегъ, переплаченныхъ Миролюбовымъ, такъ какъ означенное требованіе основывалось на счетѣ, подписанномъ и признанномъ самою Аничкиною, который вслѣдствіе этого, по силѣ 458 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ равную силу съ засвидѣтельствованными актами. Такимъ рѣшеніемъ Судебная Палата, по мнѣнію Попова, нарушила 339, 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. Это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому что хотя, согласно 458 ст., домашніе акты, признаны тѣми, противъ коихъ они представлены, за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами равную съ засвидѣтельствованными актами силу, но изъ соображенія 457, 458 и 459 ст., состоящихъ въ тѣсной между собою связи, явствуетъ что одно сознаніе подлинности какого бы то ни было документа, противною стороною представленнаго, не можетъ служить полнымъ и безусловнымъ доказательствомъ права сей послѣдней, на томъ документѣ ею основываемаго, и что, во всякомъ случаѣ, опредѣленіе силы и значенія каждаго документа лежитъ на обязанности суда, рѣшающаго дѣло по существу, который, слѣдовательно, по соображеніи съ прочими обстоятельствами дѣла, можетъ признать тотъ или другой документъ неимѣющимъ силы доказательства. 3) Равнымъ образомъ не представляется законнымъ и послѣдній поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, заключающійся въ томъ, что Палата, въ нарушеніе 452 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ удовлетворенія, не объясняя причинъ, прошеніе Попова о выдачѣ свидѣтельства для истребованія указаннаго Аничкиною уголовнаго дѣла объ отобранныхъ ею лошадяхъ, съ

цѣлью опровергнуть объясненіе ея о томъ, что отыскиваемыя Миролюбовымъ лошади отданы подрядчикамъ вмѣсто денегъ. Изъ содержанія 452 ст. видно, что она, предоставляя тяжущимся право просить судъ о выдачѣ свидѣтельства для истребованія какого бы то ни было документа, не налагаетъ на судъ непремѣнной обязанности исполнять подобное требованіе, удовлетвореніе коего находится въ зависимости отъ признанія судебнымъ мѣстомъ проснмаго документа настолько необходимымъ и существенно важнымъ, что безъ него дѣло представляется неполнымъ и неяснымъ. Слѣдовательно, коль-скоро судъ найдетъ, что документъ, объ истребованіи котораго проситъ сторона, не можетъ служить къ разъясненію спорныхъ обстоятельствъ дѣла, то, конечно, нѣтъ правильнаго основанія удовлетворять такія просьбы стороны, могущія повлечь за собою только замедленіе дѣла, и Судебная Палата, оставивъ безъ удовлетворенія просьбу Попова объ истребованіи какого то уголовнаго дѣла, какъ неимѣвшаго ничего общаго съ настоящимъ искомъ, не нарушила этимъ 452 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, признавая жалобу повѣреннаго купца Миролюбова, статскаго совѣтника Попова, во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., означенную кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

211.—1870 г. февраля 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Андрея Крыжановскаго на опредѣленіе Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный общества государственныхъ крестьянъ Черниговской губерніи, Суражскаго уѣзда, деревни Широкъ, житель той же деревни Михаилъ Подвойскій въ поданномъ участковому Мировому Судьѣ прошеніи, объясняя, что казакъ Андрей Крыжановскій окопалъ канавою искони принадлежавшій крестьянамъ въ урочищѣ Церковище выпускъ и запретилъ пастьбу на ономъ скота, просилъ, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., воспретить Крыжановскому владѣть общественнымъ выпускомъ до рѣшенія судебнымъ мѣстомъ спора между Крыжановскимъ и крестьянскимъ обществомъ объ означенномъ выгонѣ и приказать уничтожить канаву. Суражскій Мировой Съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію вслѣдствіе апелляціонной жалобы Подвойскаго на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ Подвойскаго, на основаніи опредѣленія Суражскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 7 января 1868 г., которымъ право пользованія землею въ урочищѣ Церковище оставлено за Крыжановскимъ, призналъ нужнымъ для приведенія въ извѣстность ту или самую землю оспариваетъ общество государственныхъ крестьянъ деревни Широкъ, которая Суражскимъ полицейскимъ управленіемъ оставлена во владѣніи Крыжановскаго, или, напротивъ, оно домогается лишь возстановленія владѣнія на землю, прихваченную Крыжановскимъ въ большемъ количествѣ, произвести согласно 507 ст. Уст. Гр. Суд., мѣстный осмотръ и повѣрку представленныхъ Подвойскимъ доказательствъ и, на основаніи 508 ст. Устава, возложилъ это порученіе на Почетнаго Мирового Судью Озерскаго. Затѣмъ, по разсмотрѣніи представленнаго Судьею Озерскимъ акта и мѣстнаго дознанія съ планомъ спорной земли и по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Крыжановскій, имѣя во владѣніи своемъ земли въ урочищѣ Церковище, на пространствѣ 1½ десятины, самовольно прихватилъ общественный выгонъ на 3½ десятины и что это завладѣніе сдѣлано имъ въ апрѣлѣ 1869 г. Принявъ все это во вниманіе, Съѣздъ, на основаніи 20 статьи Уст. Гражд. Судопроизводства пункты 4 и 5 и 73 ст. того же Устава, опредѣлилъ: захваченную Крыжановскимъ землю возвратить въ прежнее владѣніе государственныхъ крестьянъ, а казаку Крыжановскому предоставить право свое на означенную землю доказывать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. На это рѣшеніе казакъ Крыжановскій подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая права свои на спорную

землю, объясняетъ, что заявленіе его объ отводѣ свидѣтелей, выставленныхъ Подвойскимъ, не принято Мировымъ Съѣздомъ, и требованіе его, Крыжановскаго, по сему предмету въ опредѣленіе Съѣзда не включено; что актъ осмотра составленъ Мировымъ Судьею Озерскимъ по своему убѣжденію, а не по показанію свидѣтелей, потому что изъ числа поставленныхъ имъ, Крыжановскимъ, трехъ свидѣтелей Озерскій хотя и показалъ въ актѣ спрошенными только двухъ, но этого на самомъ дѣлѣ не было; что актъ Озерскаго ни свидѣтелями, которыхъ показанія изложены въ ономъ, ни тяжущимися, которые присутствоали при осмотрѣ, не подписанъ; сверхъ того, Съѣздъ не обратилъ вниманія на заявленіе его, Крыжановскаго, о томъ, что канава, граничащая землю, выкопана имъ еще въ 1868 году, а не въ 1869 году, какъ Озерскій означилъ въ актѣ, который, за силою 124 ст. Уст. Гражд. Суд., не могъ быть принятъ Судомъ въ основаніе при разрѣшеніи дѣла, о чемъ имъ, Крыжановскимъ, было заявлено Съѣзду въ засѣданіи 2 сентября, съ просьбою поручить сдѣлать осмотръ и допросъ свидѣтелей другому члену Съѣзда, но на это не было обращено никакого вниманія, и протестъ его противъ неправильности акта не внесенъ въ послѣднее опредѣленіе Мирового Съѣзда; и, наконецъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и основавшись на неправильномъ актѣ Судьи Озерскаго, несмотря на представленное имъ, Крыжановскимъ, въ копіи постановленіе Суражскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, которымъ спорная земля въ урочищѣ Церковище, за протекшею уже земскою давностью, оставлена въ его владѣніи,—постановилъ: землю возвратить государственнымъ крестьянамъ деревни Широкъ, чѣмъ нарушилъ 73 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. вошелъ въ разсмотрѣніе документовъ, по которымъ онъ, Крыжановскій, владѣетъ землею болѣе 10 лѣтъ. Въ виду выше-изложенныхъ обстоятельствъ, Крыжановскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что дѣйствія Почетнаго Мирового Судьи Озерскаго по исполненію возложенной на него Мировымъ Съѣздомъ повѣрки доказательствъ не подлежатъ, за силою 5 и 64 ст. Учр. Суд. Уст., непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Объясненіе Крыжановскаго, что онъ заявлялъ Съѣзду Мировыхъ Судей возраженія свои противъ акта, составленнаго Судьею Озерскимъ, и просилъ о поручеіи другому члену Съѣзда сдѣлать мѣстный осмотръ и допросить свидѣтелей, но таковыя заявленія и просьба не только оставлены Съѣздомъ безъ вниманія, но даже и не внесены въ окончательное опредѣленіе, не подтверждено требуемыми ст. 190 Уст. Гр. Суд. доказательствами и потому не можетъ быть уважено. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 73 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, будто бы, Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе документовъ, по которымъ Крыжановскій болѣе 10-ти лѣтъ владѣетъ сѣнокосомъ въ урочищѣ Церковище и оставилъ безъ вниманія опредѣленіе Суражскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, положительно опровергается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ и приложенною къ кассаціонной жалобѣ копіею съ рѣшенія, изъ которыхъ видно, что Мировой Съѣздъ на точномъ основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., отклонилъ отъ себя разсмотрѣніе представленныхъ Крыжановскимъ въ удостовѣреніе правъ собственности на землю документовъ, и въ виду именно постановленія Суражскаго полицейскаго управленія отъ 7 января 1868 г. призналъ нужнымъ дознать на мѣстѣ, не простираютъ ли крестьяне деревни Широкъ претензіи на ту землю, которая упомянутымъ постановленіемъ оставлена въ пользованіи Крыжановскаго. По обнаруженіи, что Крыжановскій захватилъ лишнюю землю, противъ того количества, на которое право его признано уѣздною полиціею, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: возвратить излишекъ истцамъ и, слѣдовательно, согласно 29 ст. Уст. Гр. Суд., ограничился только возстановленіемъ нарушеннаго со стороны Крыжановскаго владѣнія государственныхъ крестьянъ деревни Широкъ. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу казака Крыжановскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

212.—1870 года февраля 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Зайцева на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купеческій сынъ Иванъ Зайцевъ просилъ Зубцовскаго Мирового Судью 2 участка взыскать съ мѣщанина Василія Мясникова 100 руб., отданные за купленное вино изъ склада купчихи Забѣлиной, которое Мясниковымъ отпущено не было, и, сверхъ того, понесенные имъ убытки и судебныя издержки. Повѣренный Мясникова, Сухоручкинъ, представилъ по этому иску отводъ, доказывая, что искъ Зайцева долженъ относиться не къ Мясникову, и къ купеческому сыну Забѣлину, ибо деньги 100 руб. получены въ уплату долга по складу Забѣлина. Дѣло это было рѣшено Мировымъ Судьею а по апелляціямъ обѣихъ сторонъ доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который, не входя въ разрѣшеніе вопросовъ, касающихся существа дѣла, приступилъ къ обсужденію вопроса о правильности отвода, заявленнаго Мясниковымъ, причемъ Съѣздъ обратилъ вниманіе, по ссылкѣ Сухоручкина, на показаніе Забѣлина, данное имъ у Мирового Судьи слѣдующаго содержанія „я имѣю отъ матери довѣренность полную, съ правомъ передовѣрія, на основаніи которой мнѣ и была выдана довѣренность Мясникову по дѣламъ Пенскаго и моимъ, для завѣдыванія оптовыми складами обоихъ, права полученія денегъ и продажи вина и я былъ отвѣтственъ въ его законныхъ дѣйствіяхъ. Довѣренности, отобранной отъ Мясникова, не имѣю. Зайцевъ, какъ я видѣлъ, по счетамъ, представленнымъ мнѣ по складу Мясниковымъ, состоялъ должнымъ 348 рублей съ копейками. Затѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ уже было показано: къ 1-му апрѣля долга оставалось 248 рублей съ копейками, а 100 рублей показаны въ уплату. Кредитовать же Мясниковъ могъ по своему усмотрѣнію, но за его отвѣтственностью передо мной, довѣрителемъ; слѣдовательно, я не считаю себя обязаннымъ отвѣтствовать за дѣйствія Мясникова относительно кредита, ибо онъ долженъ былъ обезпечить себѣ всѣ способы къ полученію денегъ, отпущенныхъ въ кредитъ за товаръ". Въ виду такого показанія и того, что Съѣзду не было представлено другою стороною возраженій противъ отвода Мясникова ни въ апелляціонной жалобѣ, ни подачею отзыва на апелляціонную жалобу Сухоручкина, ни, наконецъ, при судоговореніи, исключая ссылки на то же показаніе Забѣлина,—Съѣздъ, принявъ въ соображеніе разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года подъ №№ 27 и 107, по дѣламъ Разумова и Кайсарова, пришелъ къ заключенію, что Мясниковъ дѣйствовалъ на основаніи довѣренности, а также, что существованіе этой довѣренности Забѣлина, равно и полученіе 10 руб. отъ Зайцева сознаны самимъ Забѣлинымъ, и что на этомъ основаніи, согласно вышеозначенныхъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и, по силѣ 2326 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ долженъ быть признанъ Забѣлинъ,—опредѣлилъ: Мясникова отъ отвѣтственности освободить. Купеческій сынъ Зайцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, указывая слѣдующіе къ тому поводы: 1) онъ просилъ Мирового Судью истребовать подлинную довѣренность, данную Мясникову въ доказательство того, что Мясниковъ дѣйствовалъ по уполномочію Забѣлина, но такъ какъ довѣренности представлено не было, то Съѣздъ, допустивъ отводъ безъ истребованія довѣренности, нарушилъ 442 и 444 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) дѣло это производилось уголовнымъ порядкомъ и рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (20 декабря 1868 года № 919) отвѣтчикомъ признанъ Мясниковъ, слѣдовательно, Съѣздъ нарушилъ 813 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) по показанію Забѣлина. Мясниковъ не былъ уполномоченъ на право кредита, слѣдовательно, на основаніи 705, 725, 728 ст. Т. XI Уст. Торг. и 2326 ст. Т. X ч. 1, отвѣтчикомъ долженъ быть самъ Мясниковъ; 4) что рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда, говорятъ въ пользу его, просителя, такъ какъ по смыслу этихъ рѣшеній Съѣздъ нарушилъ 81 и

129 ст. Уст. Гр. Судопр., и 5) что свидѣтельскія показанія въ этомъ дѣлѣ допущены, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., и потому, допустивъ отводъ, Съѣздъ нарушилъ 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: что Зубцовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей имѣлъ полное право на основаніи принятыхъ имъ въ соображеніе обстоятельствъ дѣла и дѣйствуя въ предѣлахъ власти, предоставленной Мировымъ Судьямъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., признать отвѣтчикомъ по иску, предъявленному купеческимъ сыномъ Зайцевымъ, не мѣщанина Мясникова, а купеческаго сына Забѣлина. Въ означенномъ опредѣленіи Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія законовъ, выставленныхъ Зайцевымъ въ принесенной имъ жалобѣ, ибо 1) объясненіе его о неправильномъ допущеніи свидѣтельскихъ показаній, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Судопр., неосновательно такъ какъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на показаніи Забѣлина, спрошеннаго въ качествѣ лица, привлекаемаго къ отвѣтственности по иску; 2) столько же неосновательны возраженія жалобщика относительно того, что Съѣздъ обязанъ, будто бы, былъ истребовать довѣренность, данную Мясникову; что Мясниковъ долженъ быть отвѣтчикомъ, такъ какъ онъ не былъ уполномоченъ на право кредита; что рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, приведенныя Съѣздомъ, говорятъ въ пользу его, просителя, изъ чего онъ выводитъ нарушеніе 69, 81, 129, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд.; 705, 725, 728 ст. Т. XI Уст. Торг. и 2326 ст. Т. X ч. 1, ибо всѣ эти возраженія относятся до самаго существа дѣла, подробно разсмотрѣннаго и разрѣшеннаго въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.) и не подлежащаго рѣшенію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; наконецъ, 3) ссылка Зайцева на рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (Сбор. рѣш. 1868 г. № 919), которымъ Мясниковъ, будто бы, признанъ отвѣтчикомъ предъ нимъ, просителемъ, также неосновательна, потому что въ означенномъ рѣшеніи Уголовный Департаментъ Правительствующаго Сената вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе того, кто долженъ быть отвѣтчикомъ по гражданскому иску предъ Зайцевымъ, а призналъ, что присужденіе съ Мясникова Ржевскимъ Съѣздомъ взысканія убытковъ въ порядкѣ уголовнаго суда не согласно съ общими началами судопроизводства. А потому, признавая жалобу Зайцева во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., жалобу Зайцева оставить безъ послѣдствій.

213.—1870 г. февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянки Маріи Брановицко-Бароненковой на рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Казакъ Овдей заявилъ Мировому Судьѣ словесную жалобу на коллежскаго ассесора Якова Брановицко-Бароненкова за самоуправное завладѣніе имъ участка земли, заложенной ему умершею вдовою Доминикіею Брановицко-Бароненковою, и въ доказательство залога представилъ расписку, писанную на простой бумагѣ, на которой, по безграмотству выдавшей расписку, подписался казакъ Сенкъ. Далѣе на сей же распискѣ написано: „по ея велѣнію подписуюсь дочь ея Марія Брановицко-Бароненкова“. При разбирательствѣ у Судьи оказалось, что заложенная Овдею земля принадлежала залогодательницѣ не въ собственность, а лишь пожизненно, причемъ истецъ указалъ, что на распискѣ, кромѣ Доминикіи Брановицко-Бароненковой, расписалось и дочь ея; а сія послѣдняя отозвалась, что, подписавшись по желанію матери, она вовсе за нее не ручалась. Мировой Судья опредѣлилъ: слѣдующую Овдею сумму взыскать съ имущества должницы, а буде онаго не окажется,—съ имущества Маріи Брановицко-Бароненковой. Въ апелляціи на это рѣшеніе сія послѣдняя возразила, что истецъ просилъ только о возстановленіи владѣнія его заложенною землею; что, выйдя изъ предѣловъ

этого иска, Судья поступилъ вопреки 73 и 131 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и что по содержанію подписи ея на распискѣ Судья не имѣлъ основанія, въ виду 1562 ст. I X Т., придавать этой подписи значеніе поручительства. При разбирательствѣ же на Съѣздѣ Марія Брановицко-Бароненкова добавила, что если-бы ей и слѣдовало платить долгъ матери, какъ наслѣдницѣ, то во всякомъ случаѣ не во всей искомой суммѣ. Но Мировой Съѣздъ положилъ утвердить рѣшеніе Судьи, принявъ въ основаніе ст. 1254, 1255 и 1259 Т. X ч. I и разсудивъ, что хотя Марія Брановицко-Бароненкова и отвергаетъ, что она по смерти матери ничѣмъ не наслѣдовала, но нельзя допустить мысли, чтобы послѣ нея не осталось никакой движимости и чтобы движимость эта не перешла къ дочери, въ домѣ которой мать жительствовала. На это рѣшеніе Марія Брановицко-Бароненкова принесла кассаціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 1259 и 1543 ст. I ч. X Т., а также 82, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что въ числѣ поводовъ, по которымъ просительница ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, она указываетъ на нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой воспрещается постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованіе. Узаконеніе это съ точностію опредѣляющее предѣлы власти суда, заключаетъ въ себѣ одно изъ основныхъ условій правильнаго судопроизводства, равно обязательное какъ для мировыхъ, такъ и для общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 706 Уст. Гр. Суд.). Въ связи съ этимъ основнымъ правиломъ законъ съ такою же точностію устанозляетъ, что опредѣленіемъ сущности иска, а слѣдовательно, и указаніемъ того, въ какихъ именно предѣлахъ судъ можетъ и долженъ разсматривать предлежащее ему спорное дѣло, служитъ исковое прошеніе (ст. 51, 54, 256 и 257). Все, что происходитъ потомъ на судѣ, все, чѣмъ можетъ воспользоваться истецъ какъ при словесномъ состязаніи, такъ и при подачѣ письменныхъ объясненій, ограничивается лишь разъясненіемъ заявленныхъ имъ исковыхъ требованій и представленіемъ въ подтвержденіе ихъ надлежащихъ доводовъ и доказательствъ; предъявленіе же новыхъ, не выраженныхъ въ исковомъ прошеніи требованій положительно воспрещается; истецъ вправѣ только уменьшить, но не можетъ ни увеличить и измѣнить своихъ исковыхъ требованій, ни предъявлять новыхъ, развѣ-бы они истекали непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи (ст. 72, 331—334); эти же руководительныя начала предписаны и при обжалованіи рѣшеній, постановленныхъ 1-ми инстанціями суда, а затѣмъ равнымъ образомъ судъ апелляціонный не можетъ ни разсматривать, ни постановлять рѣшеній внѣ предѣловъ, въ приведенныхъ узаконеніяхъ указанныхъ (ст. 163 и 747). Примѣняя эти общія законоположенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи заявленнаго казакомъ Овдеемъ иска вышли изъ предѣловъ представленной имъ власти. Исковая просьба Овдея, какъ она записана въ протоколъ Судьи, заключалась собственно въ жалобѣ на самоуправное завладѣніе Яковомъ Брановицко-Бароненковымъ участкомъ земли, заложенной истцу умершею вдовою Доминикою Брановицко-Бароненковою, впредь до уплаты ему занятыхъ ею по распискѣ 200 р. Очевидно, что по содержанію этой исковой Мировому Судьѣ, а затѣмъ и Мировому Съѣзду предлежали къ разрѣшенію лишь вопросъ: можетъ, или не можетъ быть удовлетворено требованіе истца о возстановленіи владѣнія его заложенною землею. Но мировыя установленія, вмѣсто разрѣшенія этой жалобы, обращенной непосредственно къ Якову Брановицко-Бароненкову, вошли въ разсмотрѣніе о способахъ удовлетворенія долга по распискѣ и къ отвѣтсвенности по этому дѣлу привлекли въ качествѣ наслѣдницы должницы дочь ея, Марію Брановицко-Бароненкову, тогда какъ о ней въ исковой вовсе упомянуто не было и тогда какъ она въ апелляціи на рѣшеніе Судьи именно указывала на то, что сущность иска заключалась лишь въ просьбѣ о возстановленіи владѣнія истца заложенною ему землею. Принимая во вниманіе, что вопросъ о денежной по распискѣ отвѣтственности Маріи Брановицко-Бараненковой,—въ качествѣ-ли наслѣдницы послѣ матери или какъ поручительницы по ней,—могъ быть возбужденъ и принятъ

*

къ разсмотрѣнію лишь въ случаѣ заявленія о томъ иска въ установленномъ законами порядкѣ и что обращеніе на нее по означенному долгу отвѣтственности при настоящемъ положеніи дѣла, въ виду искового требованія, заявленнаго истцомъ, представляется совершенно несогласнымъ съ преподанными въ Уставѣ правилами,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ прямое нарушеніе 131 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить и дѣло это для новаго разсмотрѣнія передать въ Черниговскій Мировой Съѣздъ.

214.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ефима Андреева на рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Ефимъ Андреевъ просилъ Брянскаго Мирового Судью 3 уч понудить крестьянина Василія Иваныкина къ возвращенію 18 колодокъ пчелъ, которыхъ онъ, Андреевъ, поставилъ на пасѣку Иваныкина временно, впредь до пріисканія другого мѣста. Въ подтвержденіе своего иска истецъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ Иваныкинъ возражалъ, что Андреевъ означенныхъ пчелъ продалъ и получилъ полный расчетъ, но никогда не отдавалъ ихъ на храненіе. Мировой Судья нашелъ, что Андреевъ обязанъ былъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказать право свое представленіемъ, согласно 2111 ст. X Т. ч. I Зак. Гр., расписки объ отдачѣ пчелъ на сохраненіе; но свидѣтельскія показанія, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ данномъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ, самая же купля пчелъ совершена согласно 710 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., а потому въ искѣ Андрееву отказалъ. На это рѣшеніе Андреевъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, прося допросить оставленныхъ Мировымъ Судьею безъ допроса свидѣтелей. Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскія показанія, по 409 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не могутъ быть приняты въ доказательство передачи пчелъ на сохраненіе, почему опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Санату, мѣщанинъ Иваныкинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняетъ, что, на основаніи 2111 и 3 пункта 2112 статьи Т. X ч. I, разъясненныхъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 года № 68, онъ, какъ торгово-промышленный человѣкъ, и притомъ неимѣющій осѣдлости. могъ поставить своихъ пчелъ на землѣ Иваныкина по обоюдному на то согласію, а потому Мировой Съѣздъ нарушилъ вышесказанное право, которое онъ доказалъ свидѣтельскими показаніями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка просителя на 3 п. 2112 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. неосновательна, ибо въ означенномъ законѣ говорится о поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, изъ чего вовсе не слѣдуетъ, чтобы къ числу таковыхъ лицъ принадлежали всѣ мѣщане, не имѣющіе, осѣдлости и чтобы постановку Андреевымъ нѣсколькихъ колодокъ пчелъ на землѣ крестьянина Иваныкина слѣдовало отнести къ поклажѣ, произведенной по купеческому обычаю лицомъ торговаго сословія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Андреева оставить безъ послѣдствій.

215.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Трунова на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный купца Трунова, Батурскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей проситъ отмѣнить рѣшеніе Дмитріевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Пронинымъ вслѣдствіе

нарушенія Съѣздомъ ст. 755, 139, 155 и 162 Уст. Гр. Судопр. принятіемъ къ своему производству апелляціонной жалобы Пронина на заочное рѣшеніе Мирового Судьи Дмитровскаго уѣзда, по истеченіи срока, установленнаго на принесеніе апелляціонной жалобы. Изъ дѣла и изъ самой апелляціонной жалобы Пронина въ Мировой Съѣздъ видно, что заочное рѣшеніе Мирового Судьи состоялось 10 марта 1869 г., объявлено оно Пронину 18 марта, а апелляціонная жалоба принесена имъ 16 апрѣля.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ Сената неоднократно проведено начало, что только то нарушеніе формъ судопроизводства можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, которое не покрылось послѣдующимъ производствомъ, и что по несвоевременному обжалованію нарушенія формъ судопроизводства тяжущимися слѣдуетъ считать, что они отказались отъ такого права обжалованія и подчинились дальнѣйшему производству дѣла, если они притомъ не были лишены возможности защищать свои интересы на судѣ (рѣш. Пр. Сената 1868 г. № 752 и 605; 1869 г. № 83; 1867 г. № 422 и 488 и рѣшеніе по дѣлу Печенкина 21 января 1870 г.). Въ настоящемъ дѣлѣ при постановленіи заочнаго противъ Пронина рѣшенія Мировымъ Судьею 21 марта 1869 года повѣренный Трунова, подписавшій протоколъ Мирового Судьи, съ достовѣрностію зналъ, что срокъ на подачу Прониным апелляціонной жалобы истекалъ 10 апрѣля; засимъ, получивъ лично отъ Мирового Судьи копію съ апелляціи Пронина, въ текстѣ коей указано о постановленіи заочнаго рѣшенія 10 марта, и что Прониnъ, представляя апелляціонную жалобу 16 апрѣля, исчислялъ мѣсячный срокъ на подачу оной съ 18 марта, т.-е. со дня полученія имъ повѣстки съ копіею заочнаго рѣшенія, повѣренный Трунова съ достовѣрностію же могъ усмотрѣть, что Прониным пропущенъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы. Неправильное принятіе Мировымъ Судьею означеннаго апелляціоннаго отзыва по истеченіи срока, установленнаго ст. 155 Уст. Гр. Суд., повѣренный Трунова не обжаловалъ Мировому Съѣзду и не заявилъ о томъ во время слушанія дѣла на Съѣздѣ; напротивъ того, присутствуя при разборѣ дѣла, къ слушанію коего Прониnъ равномѣрно не являлся, тотъ же повѣренный Трунова, Батурскій, представлялъ Съѣзду объясненіе по существу дѣла. Въ виду вышеизложеннаго, находя, что Труновъ въ лицѣ своего повѣреннаго подчинился дальнѣйшему производству дѣла и вслѣдствіе чего долженъ быть признанъ отказавшимся, по собственной волѣ, отъ права воспользоваться упущеніемъ противника своего,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Трунова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

216.—1870 года февраля 16-го дня. *По жалобѣ крестьянина Филимона Филимонова на неправильныя дѣйствія Лаишевскаго Мирового Съѣзда.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Филимоновъ въ жалобѣ своей на Лаишевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей объясняетъ, что по дѣлу его съ Мишкичевымъ, по коему были имъ принесена Съѣзду апелляціонная жалоба, Мировой Съѣздъ рѣшенія своего ему не объявилъ, и не объяснилъ, по какому случаю не принята отъ него апелляція; посему Филимоновъ проситъ разсмотрѣть дѣйствія Мировыхъ Судей, для чего вытребовать все дѣло въ Правительствующій Сенатъ. Изъ объясненія, доставленнаго Лаишевскимъ Мировымъ Съѣздомъ на сію жалобу, видно, что Филимоновъ въ поступившей на Съѣздъ апелляціонной жалобѣ не указывалъ причинъ, по которымъ считаетъ рѣшеніе неправильнымъ, но заявилъ новое требованіе о томъ, чтобы спросить Мишкичева о поставкѣ ему ржи на 35 рублей, и просилъ дать ему разсрочку въ платежѣ денегъ Мишкичеву; а потому дѣло по жалобѣ Филимонова, какъ не удовлетворяющей требованію 163 статьи Уст. Гражд. Судопр., не было слушано въ су-

(*) Опредѣленіе Сената по этому дѣлу состоялось въ распорядительномъ засѣданіи.

дебномъ засѣданіи, и Мировой Съѣздъ не вызывалъ сторонъ на судоговореніе, а дѣло возвращено къ Мировому Судьѣ, какъ не подлежащее разбирательству Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ представленное Лаишевскимъ Мировымъ Съѣздомъ объясненія неосновательнымъ. Въ законѣ (ст. 80, 755 и 756 Уст. Гр. Суд.) указаны съ точностію случаи, въ коихъ апелляціонныя жалобы не подлежатъ вовсе принятію и разсмотрѣнію или оставляются лишь на время безъ движенія до исправленія замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ. Внѣ этихъ случаевъ всякая апелляціонная жалоба должна быть непремѣнно разсмотрѣна Съѣздомъ въ судебномъ засѣданіи съ соблюденіемъ всего установленнаго 170 и послѣдующими ст. порядка. Присутствующій при такомъ разсмотрѣніи дѣла апелляторъ можетъ при словесномъ состязаніи объяснить и причины, по которымъ считаетъ рѣшеніе Судьи неправильнымъ, и только послѣ такого разсмотрѣнія Съѣздъ можетъ въ мотивированномъ рѣшеніи признать заявленныя въ апелляціи требованія новыми и потому отказать въ нихъ. Признаніе же апелляціонной жалобы неудовлетворяющею требованіямъ ст. 163 Уст. Гр. Суд.—неизвѣстно кѣмъ и въ какомъ порядкѣ—и оставленіе по этой причинѣ дѣла вовсе безъ разсмотрѣнія представляется совершенно произвольнымъ дѣйствіемъ, не основаннымъ ни на какомъ законѣ. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное отступленіе отъ законнаго порядка изъяснить Лаишевскому Мировому Съѣзду.

217.—1870 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Петра Владыкина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московскій мѣщанинъ Семенъ Ивановъ выдалъ дочери коллежскаго секретаря Маргаритѣ Владыкиной расписку въ томъ, что 30-го іюля 1864 года заняла она у него 100 руб., проценты за одинъ мѣсяцъ заплатила, а въ обезпеченіе этихъ денегъ взялъ онъ у нея лисій салопъ и браслетъ, осыпанный брилліантами: по полученіи же имъ за эти вещи всѣхъ денегъ сполна съ процентами, обязанъ возвратить всѣ вещи и въ томъ самомъ видѣ, какъ получилъ. Расписка эта передана Владыкиною по надписи отцу ея, который въ августѣ мѣсяцѣ 1869 года просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Кузнецкаго участка истребовать отъ Иванова заложенныя у него вещи съ тѣмъ, что Владыкинъ заплатитъ ему занятыя дочерью деньги съ процентами а, въ случаѣ утраты вещей взыскать съ Иванова 500 р. Ивановъ призналъ расписку за свою, но объявилъ, что она не имѣетъ силы, ибо совершена не нотаріальнымъ порядкомъ, какъ это требуется для займовъ съ закладомъ; что заемъ былъ сдѣланъ на одинъ мѣсяцъ, какъ видно изъ расписки, что по прошествіи мѣсяца Владыкина продала эти вещи Иванову, но расписки не возвратила, и что вещей тѣхъ уже у него нѣтъ. Владыкинъ возвразилъ, что дочь его вещей не продавала, и уменьшилъ искъ до 400 руб. Мировой Судья нашелъ, что Ивановъ обязался распискою возвратить вещи по уплатѣ занятой у него суммы съ процентами, что въ распискѣ никакого срока этой уплаты не назначено, что въ силу условія, Ивановъ долженъ быть признанъ обязаннымъ выдать означенныя вещи, но какъ ихъ у него не оказалось, то долженъ вознаградить Владыкина стоимостью оныхъ, за вычетомъ занятой суммы съ процентами, ибо продажа принятыхъ подъ залогъ вещей могла быть произведена только съ публичнаго торга установленнымъ для сего порядкомъ (1677 и примѣч. къ 1678 ст. X Т. 1 ч.), объясненіе же отвѣтчика о продажѣ ему вещей Владыкинымъ ничѣмъ не подкрѣплено и опровергается представленною распискою. Посему руководствуясь рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. № 212 и 1868 года № 340, а также 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья рѣшилъ взыскать съ Иванова въ пользу Владыкина 400 р., а за вычетомъ 100 руб. съ процентами,—остальные 271 руб. 83 коп. Повѣренный въ апелляціонной жалобѣ повторялъ прежнія объясненія и, считая расписку ничѣй-

ствительною, просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа нашелъ, что Владыкинъ старается придать представленной имъ распискѣ свойство закладного документа и на основаніи онаго домогается съ Иванова возврата заложенныхъ у него вещей, или вознагражденія за нихъ по произвольной оцѣнкѣ 400 руб.; но какъ расписка не соотвѣтствуетъ тѣмъ формамъ, которыя опредѣлены въ 1669—1673 ст. X Т. I ч. для написанія подобнаго рода актовъ, вслѣдствіе чего она и не можетъ быть признана за закладную на движимое имущество или за долговое заемное письмо съ закладомъ движимаго имущества, то, на основаніи приведенныхъ законовъ и 81, 105, 129 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Владыкину отказалъ. Владыкинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ причинамъ; 1) отвергая право просителя требовать возврата вещей по одной неформальности договорной расписки, тогда какъ, за признаніемъ отвѣтчика въ принятіи вещей въ закладъ и невозвращеніи оныхъ, не требовалось письменныхъ доказательствъ въ удостовѣреніе сего права, Мировой Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) неформальность договора не влечетъ за собою недѣйствительность онаго и не отымаетъ у договора, сознаннаго подлиннымъ, ни доказательной, ни исполнительной силы; но Съѣздъ, отнесясь къ дѣлу формально и не имѣя въ виду спора о признакахъ закладныхъ вещей, отвергъ договоръ за отсутствіемъ описи на закладъ, которая нужна лишь въ избѣжаніе подмѣна вещей, чѣмъ нарушилъ 1676 ст. X Т. I ч.; 3) Съѣздъ, имѣя въ виду сознаніе закладопринимателя о невозвратѣ заклада, не возбудилъ, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., преслѣдованія Иванова за утайку, присвоеніе и растрату имъ заклада, на основаніи 1675 ст. Улож. о наказ., чѣмъ нарушилъ 8 ст, Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Владыкину въ искѣ единственно на томъ основаніи, что представленная имъ расписка составлена не по формѣ, установленной для закладныхъ на движимое имущество, или заемныхъ писемъ съ закладомъ такого имущества. Но, какъ справедливо замѣчаетъ Владыкинъ въ своей кассаціонной жалобѣ, одна неформальность акта, если онъ не оспаривается въ подлинности, не составляетъ еще основанія къ признанію его недѣйствительнымъ, ибо, по 460 ст. Уст. Гр. Суд., актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта. Поэтому Мировой Съѣздъ, не признавъ представленную Владыкинымъ расписку ни закладною на движимое имущество, ни заемнымъ обязательствомъ съ закладомъ движимаго имущества, къ числу которыхъ она, впрочемъ, и не могла быть отнесена не только по формѣ ея, но и потому, что расписка эта выдана не отъ заемщика заимодавцу, какъ это бываетъ при закладахъ, а отъ заимодавца заемщику, обязанъ былъ, согласно 105, 129, 456 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлить значеніе и силу расписки какъ домашняго акта и уже на этомъ основаніи постановить рѣшеніе. Признавая, такимъ образомъ, что Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа при рѣшеніи настоящаго дѣла поступилъ вопреки закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по допущенному нарушенію смысла 460 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.

218.—1870 года февраля 17-го дня. *По частной жалобѣ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Адольфа Гетлера на постановленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Адольфа Гетлера предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Шерупенкова. По опредѣленіе Окружнаго Суда о принятіи этого иска было отмѣнено частнымъ опредѣленіемъ Московской Су-

дебной Палаты отъ 15 апрѣля 1868 г., изготовленнымъ въ окончательной формѣ 29-го того же мѣсяца. На таковое опредѣленіе Судебной Палаты подана была въ оную 27 августа 1868 г. кассаціонная жалоба купцомъ Камзолкинымъ, называвшимъ себя „состоящимъ при Московскомъ коммерческомъ судѣ присяжнымъ попечителемъ и опредѣленнымъ указомъ суда къ дѣламъ и имуществу несостоятельнаго должника Адольфа Гетлера". Причемъ Камзолкинъ преставилъ и упомянутый указъ коммерческаго суда (за № 6767). Судебная Палата жалобу эту возвратила Камзолкину при объявленіи (врученномъ ему 13 сентября 1868 г.), такъ какъ не признала его уполномоченнымъ на принесеніе жалобы объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты. Камзолкинъ на послѣднее распоряженіе Палаты подалъ въ оную 20-го сентября частную жалобу адресованную на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, при которой приложилъ постановленіе конкурса, состоявшееся 15 сентября 1868 г., коимъ, между прочимъ, конкурсъ поручилъ Камзолкину подать въ Кассаціонный Департаментъ Сената частную жалобу на непринятіе Судебною Палатою упомянутой кассаціонной жалобы. По выслушаніи сей жалобы въ распорядительномъ засѣданіи 3-го октября 1868 г., Палата постановила: частную жалобу Камзолкина, какъ поданную не въ порядкѣ, указанномъ ст. 784 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и о семъ Камзолкину объявить по явкѣ его въ канцелярію палаты. Между тѣмъ, 23 октября 1869 года получена была въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената отъ предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Гетлера, надворнаго совѣтника Ѳеодорова и купцовъ Ленгофъ, Рабиновича и Шнемана, частная жалоба, въ которой они объясняютъ, что имъ не было объявлено и неизвѣстно, какое распоряженіе сдѣлано Судебною Палатою по вышеупомянутой частной жалобѣ Камзолкина, поданной въ Палату 20 сентября 1868 г., а потому по обязанности, лежащей на нихъ въ силу 1931, 1949 пун. 2 и 1950 ст. Уст. Торг. XI Т. 2 ч., просятъ Правительствующій Сенатъ предписать Московской Судебной Палатѣ представить въ Правительствующій Сенатъ для разсмотрѣнія принесенныя присяжнымъ попечителемъ Камзолкинымъ жалобы. Въ доставленномъ на сію послѣднюю жалобу 22-го января 1870 г. объясненіи Московская Судебная Палата, излагая вышеприписанныя обстоятельства дѣла, присовокупляетъ, что приложенное при жалобѣ на возвращеніе кассаціонной жалобы уполномочіе конкурса Гетлера отъ 15 сентября 1868 г. выдано конкурсомъ по истеченіи 4-хъ мѣсячнаго срока, указаннаго въ ст. 796 и 797 Уст. Гр. Суд., указъ же коммерческаго суда за № 6767, приложенный при кассаціонной жалобѣ, возвращенной 12 сентября, за уполомочіе на принесеніе кассаціонной жалобы, по смыслу 250 ст. Устава Гр. Суд., признаваемъ быть не могъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Судебная Палата и не имѣла правильнаго основанія опредѣленіе свое объ оставленіи безъ послѣдствій частной жалобы Камзолкина, поданной въ оную 20 сентября 1868 г., на возвращеніе ему кассаціонной его жалобы, постановлять въ распорядительномъ, а не въ судебномъ засѣданіи (ст. 151 Учр. Суд. Уст.) и оставлять, такимъ образомъ, просителя въ неизвѣстности о послѣдствіяхъ его жалобы, тѣмъ не менѣе, однако, самое это опредѣленіе Судебной Палаты по существу своему представляется правильнымъ и съ закономъ согласнымъ, ибо, по смыслу 784 ст. Уст. Граж. Суд., частныя жалобы на отказъ въ принятіи и въ представленіи въ высшую инстанцію поданной уже суду жалобы представляются прямо въ то судебное мѣсто, разсмотрѣнію котораго подлежатъ. Слѣдовательно, и означенную частную свою жалобу Камзолкинъ долженъ былъ принести не въ Палату, а прямо въ Правительствующій Сенатъ. Засимъ, такъ какъ распоряженіе Судебной Палаты о возвращеніи Камзолкину кассаціонной его жалобы не было со стороны конкурса несостоятельнаго должника Гетлера обжаловано въ установленномъ 784 ст. Уст. Гр. Суд. порядкѣ и въ предписанный для того 785 ст. того Устава срокъ, то посему правильность этого распоряженія Палаты и не можетъ подлежать нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую частную жалобу

предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Гетлера, за силою 784 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

219.—1870 года февраля 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тихона Андреева на рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Ивана Степанова искалъ съ крестьянина Тихона Андреева 489 р. 60 к. убытковъ за подтопъ мельницы Степанова мельницею, арендуемою Андреевымъ, продолжавшійся съ августа мѣсяца 1866 до февраля 1868 года, ссылаясь на состоявшееся предъ тѣмъ 7 сентября 1867 года рѣшеніе Мирового Судьи, вступившее въ законную силу, которымъ признанъ подтопъ мельницы Степанова мельницею Андреева, а количество убытковъ прося повѣрить чрезъ слѣдующихъ людей. Выбранные сторонами свѣдущіе люди заключили, что Степановъ вслѣдствіе подтопа его мельницы, не домололъ третей части того количества, которое смололъ бы безъ подтопа. По апелляціонной жалобѣ Андреева на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Судьи 5 участка, присудившаго взыскать съ Андреева въ пользу Степанова 432 р., дѣло это разсматривалось Мещовскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, имѣя въ виду: 1) что рѣшеніемъ Мирового Судьи 4 участка 7 сентября 1867 года признанъ подтопъ мельницы Степанова мельницею Андреева, рѣшеніе это вошло въ законную силу, и на основаніи 80 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., обязательно для Съѣзда; 2) что копія съ отзыва управленія государственныхъ имуществъ въ Козельское полицейское управленіе, представленная Андреевымъ въ Съѣздъ при разборѣ дѣла, въ опроверженіе доказательствъ истца, къ дѣлу нейдетъ и оное нисколько не разъясняетъ, опредѣлилъ: основываясь на 81, 112, 129 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Андреевъ въ кассаціонной жалобѣ пишетъ: 1) что рѣшеніемъ Мирового Судьи 4 участка 7 сентября 1867 года, послужившимъ единственнымъ основаніемъ настоящаго рѣшенія Мирового Съѣзда, фактъ подтопа признанъ за время, предшествовавшее 7 сентября 1867 г., а, между тѣмъ, вознагражденіе присуждено и за послѣдующіе затѣмъ мѣсяцы, т.-е. за сентябрь, начиная съ 7 числа, за октябрь, ноябрь и декабрь 1867 г., хотя за эти послѣдніе мѣсяцы фактъ подтопа никѣмъ не былъ установленъ, и истецъ сего не доказываетъ; въ этомъ проситель видитъ неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ 893 и несоблюденіе 81 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., а также противорѣчіе съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 280 и 514; 2) мельница принадлежитъ казнѣ, отъ которой Андреевъ ее арендуетъ, въ чемъ удостовѣряетъ прилагаемое къ кассаціонной жалобѣ объявленіе управленія государственныхъ имуществъ Калужской губерніи: слѣдовательно, отвѣтчикомъ въ данномъ случаѣ должна быть казна, а не Андреевъ, а Судья и Съѣздъ не исполнили требованія 1284—1288, 1314 и 1315 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) при разбирательствѣ сего дѣла на Съѣздѣ не присутствовалъ Товарищъ Прокурора, а, между тѣмъ, по этому дѣлу, какъ сопряженному съ интересомъ казны, на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., подлежало выслушать заключеніе Товарища Прокурора; 4) Андреевъ просилъ Съѣздъ принять во вниманіе представленную имъ копію съ отношенія управленія государственныхъ имуществъ въ Козельское полицейское управленіе, но Мировой Съѣздъ, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., не удовлетворилъ эту его просьбу. По симъ основаніямъ Андреевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Андреева достаточныхъ поводомъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Андреевъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи не заявлялъ о томъ, что съ него опредѣлено Судьею взысканіе за время послѣ 7 сентября 1867 года, то-есть за такое время, въ продолженіе котораго фактъ подтопа не былъ истцомъ доказанъ и судомъ признанъ; посему настоящее его о томъ заявленіе, какъ сдѣланное въ первый разъ въ касса-

ціонной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ опредѣленіе фактической стороны дѣла принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу (Сборн. рѣш. за 1867 г. № 134 и др.); 2) подобно сему Правительствующій Сенатъ не можетъ принять во вниманіе доводовъ Андреева о томъ, что отвѣтчикомъ по этому дѣлу должна быть казна, а не онъ, ибо этотъ отводъ не былъ предъявленъ Андреевымъ при производствѣ дѣла въ порядкѣ, указанномъ въ 3 п. 69, 3 п. 571 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., а заявляется также въ первый разъ лишь въ кассаціонной жалобѣ; 3) Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія выслушивать заключенія Товарища Прокурора, потому, что Степановъ производилъ искъ не съ казны, а съ лица арендатора мельницы, Андреева; наконецъ, 4) жалоба Андреева на непринятіе Мировымъ Съѣздомъ во вниманіе представленной имъ копіи съ отзыва управленія государственныхъ имуществъ къ Козельскому полицейскому управленію опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что Съѣздъ отзывъ этотъ разсматривалъ, но призналъ его неидущимъ къ дѣлу и нисколько оное не разъясняющимъ. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Андреева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

220.—1870 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ кол. секретаря Михаила Корганова на опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Михаилъ Коргановъ подалъ въ Тифлисскую Судебную Палату на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената жалобу на частное опредѣленіе Палаты, коимъ оставлена была безъ послѣдствій частная жалоба Корганова на распоряженіе Тифлисскаго Окружнаго Суда по предмету публичной продажи имѣнія просителя и братьевъ его за долгъ одного изъ сихъ послѣднихъ Асатуру Тер-Аканову. Судебная Палата, имѣя въ виду, что частныя жалобы на опредѣленія Палаты не допускаются, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ (2 пун. 1317 и 1321 ст. Уст. Гр. Суд.), упомянутую выше жалобу. Корганова, поданную имъ на имя Правит. Сената, возвратила просителю при объявленіи. Коргановъ ту-же самую жалобу, которая была ему возвращена Судебною Палатою, представляетъ нынѣ прямо въ Сенатъ, присовокупивъ къ оной, что, въ противность 11 ст. Уст. Гр. Суд., въ Палатѣ по существу дѣла по его жалобѣ никакого заключенія не состоялось, а потому проситъ Правит. Сенатъ истребовать изъ Палаты переписку по означенному дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущимся лицамъ предоставлено право просить Правител. Сенатъ, какъ высшую кассаціонную инстанцію, объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній; но право это не можетъ быть распространено на обжалованіе частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ по предмету продажи имѣній съ публичныхъ торговъ, какъ сіе уже неоднократно было разъясняемо Правит. Сенатомъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что поданная Коргановымъ въ Тифлисскую Судебную Палату на имя Правит. Сената жалоба на частное опредѣленіе Палаты по дѣлу о публичной продажѣ имѣнія Коргановыхъ не могла и не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правит. Сената, какъ высшей кассаціонной, а не ревизіонной инстанціи, Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 792 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

221.—1870 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ солдатки Елены Алексѣевой на рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купеческой вдовы Мясниковой 12 мая 1869 г. предъявилъ у Ржевскаго Мирового Судьи искъ къ женѣ умершаго рядового Еленѣ Але-

ксѣевой въ 147 руб. 74 к., объясняя, что мужъ Алексѣевой, Кондратій Александровъ, съ 24 октября 1866 г, забиралъ изъ лавки Мясниковой съѣстные припасы, каковыхъ и забралъ по 6 декабря 1868 г. на 574 р. 74 к., въ число каковой суммы уплатилъ 427 руб. 26 коп., а остальные 174 р. 74 к. остались за нимъ въ долгу, отъ уплаты котораго жена Алексѣева, наслѣдовавшая всѣмъ имѣніемъ мужа, отказывается. Въ подтвержденіе иска проситель сослался на свидѣтельскія показанія. Повѣренный отвѣтчицы отозвался, что долга не признаетъ по непредставленію доказательствъ, а свидѣтели не могутъ быть допущены за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. Къ сему онъ добавилъ, что когда у Мясниковой покупали товаръ, то и уплачивали деньги, а свидѣтели не могутъ знать расчетовъ покупателей или время уплаты денегъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что представленныя повѣреннымъ Мясниковой, Синицынымъ, книги, какъ веденныя Мясниковой и Кондратіемъ Александровымъ неподписанныя, по силѣ ст. 470 Уст. Гр. Суд., не могутъ служить доказательствомъ правильности иска въ количествѣ суммы долга. Спрошенные свидѣтели положительно не утвердили долга, завѣряя только, что они знаютъ, что Александровъ остался долженъ въ лавку Мясниковой, и это самое знаютъ со словъ самого покойнаго Александрова и жены его Елены Алексѣевой, что долгу около 200 р. Принимая во вниманіе, что Александровъ держалъ артель рабочихъ людей, для коихъ и производилъ заборъ изъ лавки Мясниковой въ кредитъ, что видно изъ сознанія жены и свидѣтельскихъ показаній, что уплата была разновременно и нѣкоторая уплата производилась даже послѣ прекращенія забора, нельзя не признать существованіе самаго долга Александрова Мясниковой, который значится въ книгѣ. Посему и по силѣ ст. 81, 105, 102, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., Судья опредѣлилъ: искъ Мясниковой признать доказаннымъ и взыскать съ имѣнія умершаго Кондратія Александрова, перешедшаго во владѣніе жены его, 147 р. 74 к. на удовлетвореніе повѣреннаго купчихи Мясниковой. Елена Алексѣева на это рѣшеніе принесла въ Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объясняла, что искъ Мясниковой основанъ на голословномъ объясненіи повѣреннаго ея и что, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели не могутъ быть допущены по сему дѣлу. Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства дѣла и судоговореніе сторонъ, нашелъ: 1) что спросъ свидѣтелей по забору товара изъ лавки при мелочной торговлѣ долженъ быть допущенъ, согласно рѣш. Кассац. Департ. Сената № 215—1867 г. и № 86—1869 г., тѣмъ болѣе, что книги, представленныя повѣреннымъ Мясниковой, Синицинымъ, не могутъ служить доказательствомъ въ правильности иска и количествѣ суммы долга; 2) показанія свидѣтелей убѣждаютъ въ томъ, что долгъ Мясниковой на Александровѣ существовалъ; 3) противъ цифры долга отвѣтчица не представила никакихъ возраженій. А потому, руководствуясь соображеніями и принятымъ Мировымъ Судьею Закономъ (81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр.), Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи со взысканіемъ съ жены умершаго Кондратія Александрова, Елены Алексѣевой, 147 р. 74 коп. въ удовлетвореніе купчихи Мясниковой, а апелляцію отвѣтчицы оставить безъ уваженія. Солдатка Елена Алексѣева въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе 470, 472 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. № 68.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что во многихъ рѣшеніяхъ Сената объяснено уже, что свидѣтельскія показанія, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. Т. X ч. 1, могутъ быть принимаемы за доказательство лишь факта забора товаровъ, но не долга, отъ такового забора проистекающаго, такъ какъ долгъ сей, по точной силѣ 2045 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ доказательствомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ не было спора собственно о фактѣ забора товара, а оспаривался лишь долгъ, отыскиваемый по забору товара, и посему свидѣтельскія показанія не могли быть допущены въ подтвержденіе иска. Находя, такимъ образомъ, что Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи по разсматриваемому дѣлу нарушилъ 409 ст. Уст. Граж. Суд., Пра-

вительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Зубцовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

222.—1870 г. февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Михаила Ограновича на рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Лубенскій Мироповой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску мѣщанина Давида Ниса къ подпоручику Михаилу Ограновичу о неисполненіи договора и допросивъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, на основаніи 129, 133, 181 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 574, 684 и 693 Т. X ч. I, присудилъ съ Ограновича въ пользу Ниса 67 р. 25 к. Ограновичъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 98 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что не только не принято было мѣръ къ воспрепятствованію свидѣтелямъ въ стачкѣ между собою, но даже свидѣтели, не давшіе еще показаній, не устранялись отъ присутствованія при допросѣ прочихъ свидѣтелей, такъ, какъ дверь комнаты, въ которой находились свидѣтели, не была заперта, и свидѣтели входили въ комнату засѣданія и выходили изъ оной; кромѣ того, при открытыхъ дверяхъ свидѣтельской комнаты показанія спрашиваемыхъ свидѣтелей были слышны свидѣтелямъ, не давшимъ еще показаній, о чемъ было заявлено Предсѣдателю Съѣзда и записано въ протоколъ засѣданія. Между тѣмъ, рѣш. Съѣзда основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ и, слѣдовательно, постановлено съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ и формъ судопр.

Усматривая изъ протокола засѣданія Съѣзда, что хотя во время допроса свидѣтелей повѣреннымъ Ограновича дѣйствительно было заявлено Предсѣдателю, что дверь комнаты, въ которой находятся свидѣтели, не заперта и въ нее входятъ постороннія лица, но, по распоряженію Предсѣдателя, дверь комнаты немедленно были заперта, и имѣя притомъ въ виду, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на однихъ показаніяхъ свидѣтелей, не разсматривалъ письменный договоръ и нашелъ его яснымъ, а также принялъ во вниманіе объясненія сторонъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое Ограновичемъ отступленіе отъ установленнаго въ 98 ст. Уст. Гр. Суд. порядка, какъ немедленно, по заявленію его повѣреннаго, исправленное могло имѣть вліянія на правильность рѣшенія, постановленнаго по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и доводовъ сторонъ, и потому не составляетъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ограновича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

223.—1870 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ урядника Василія Чертинова на рѣшеніе Пятигорскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Урядникъ Василій Чертиновъ заключилъ 3 іюня 1868 г. съ крестьяниномъ Тимоѳеемъ Переверзевымъ домашнее условіе, по которому сей послѣдній обязался отдать Чертинову на комиссію шерсть для продажи оной на Нижегородской ярмаркѣ, принимая на свой счетъ всѣ расходы перевозки. За комиссію Чертиновъ долженъ былъ получить по 1 р. съ пуда, а Переверзеву выдать, по перевѣсѣ шерсти, по 2 руб. съ пуда, а остальныя деньги по продажѣ шерсти. Изъ условія этого видно, что Переверзинъ получилъ въ задатокъ 600 руб. Переверзевъ раздумалъ отдавать Чертинову на комиссію шерсть и возвратилъ полученные имъ отъ него 600 руб. Вслѣдствіе сего Чертиновъ предъявилъ къ Переверзеву искъ у Мирового Судьи 2 участка Пятигорскаго уѣзда и просилъ взыскать съ отвѣтчика какъ условленныя деньги за комиссію въ количествѣ 350 руб., такъ и данныя имъ самимъ въ задатокъ за нанятыя имъ 7 фуръ по 5 руб. за каждую, всего же 385 рублей. Мировой Судья присудилъ Чертинову съ Переверзева 35 руб. за фуры, въ

остальномъ же искѣ его отказалъ. Пятигорскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Чертиновъ не оспариваетъ того, что онъ данные ему Переверзевымъ, въ видѣ задатка, 600 руб. добровольно принялъ обратно и что такимъ образомъ истецъ согласился на прекращеніе договора въ томъ, что за комиссію по продажѣ шерсти онъ долженъ получить вознагражденіе по 1 рублю съ пуда, ибо, принявъ деньги, онъ выразилъ тѣмъ самимъ свое согласіе чтобы означенная шесть не была ему поручаема для продажи. Посему, руководствуясь 1545 и 1547 ст. X Т. 1 ч. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ Чертинова, титулярнымъ совѣтникомъ Путилинымъ, кассаціонной жалобѣ Путилинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію опымъ 1535, 1545, 1447 ст. X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 1545 и 1547 ст. X Т. 1 ч., договаривающіяся стороны могутъ уничтожить договоръ по обоюдному согласію, а равнымъ образомъ, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или въ части прекращается. Притомъ, когда договоръ излагается въ письменномъ актѣ, то и отреченіе отъ права требовать исполненія по договору, какъ сіе уже неоднократно было разъясняемо Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (напр., въ Сборникѣ рѣшеній за 1867 годъ №№ 208 и 440), или должно быть выражено письменнымъ актомъ, который составляетъ въ такомъ случаѣ законное доказательство прекращенія обязательства въ цѣломъ его составѣ или въ части онаго, или можетъ послѣдовать безмолвнымъ неосуществленіемъ своего права въ теченіе установленной закономъ давности. Въ предлежащемъ дѣлѣ Пятигорскій Мировой Съѣздъ счелъ полученіе Чертиновымъ задатка, даннаго имъ Переверзеву, за добровольное отреченіе перваго изъ нихъ отъ права своего по заключенному между сими лицами письменному договорѣ, и таковое свое заключеніе Съѣздъ основалъ на вышеприведенныхъ 1545 и 1547 ст. X Т. 1 ч. Вышеизложенный точный смыслъ этихъ законовъ показываетъ, что примѣненіе ихъ Съѣздомъ къ настоящему случаю нельзя признать правильнымъ, потому что одно полученіе обратно задатка не можетъ служить достаточнымъ, законнымъ удостовѣреніемъ въ согласіи договаривающихся сторонъ на уничтоженіе договора, или въ добровольномъ отреченіи одной изъ нихъ отъ правъ, принадлежащихъ ей въ силу того договора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Пятигорскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ опомъ точнаго смысла 1545 и 1547 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніи Съѣзда Ставропольскихъ Мировыхъ Судей.

224.—1870 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянки Якова, Бутова крестьянина Семена Максимова, на рѣшеніе Казанской-Царекокшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Бутовъ предъявилъ Мировому Судьѣ гор. Казани искъ о взысканіи съ почетнаго гражданина Ибрагима Юнусова 315 руб. за произведенныя для Юнусова по словесному между ними условію штукатурныя и другія работы и въ доказательство иска сослался на свидѣтелей. Противъ сего повѣренный Юнусова отвѣчалъ, что довѣритель его всѣ деньги Бутову за работы заплатилъ сполна. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Бутовымъ не представлено никакого письменнаго документа въ подтвержденіе его требованія и что ссылка на показанія свидѣтелей о томъ, что онъ производилъ работы, не можетъ служить удостовѣреніемъ долга, въ искѣ Бутову, за силою 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2201 и 2224 Т. X. ч. 1, отказалъ Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Бутовъ объяснилъ, что онъ сослался на

свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что онъ, проситель, неоднократно обращался къ Юнусову съ просьбою объ уплатѣ долга и что Юнусовъ при свидѣтеляхъ уговаривалъ Бутову получить вмѣсто 315 руб. 150 руб. и расписаться въ книгѣ въ полученіи всей суммы. А потому Бутовъ просилъ Мировой Съѣздъ вызвать указаннымъ имъ свидѣтелей и вытребовать отъ Юнусова конторскія его книги за 1857 1858 и 1859 годы, изъ которыхъ можно видѣть какъ сумму, за которую онъ подрядился, такъ и полученныя имъ уплаты. Повѣренный Юнусова возразилъ, что Бутовъ распорядился въ полученіи денегъ въ хозяйственныхъ черновыхъ тетрадяхъ отвѣтчика, которыхъ представить не можетъ, ибо онѣ затеряны. Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло въ присутствіи Бутова и повѣреннаго Юнусова, нашелъ, что вызовъ приводимыхъ истцомъ свидѣтелей является лишнимъ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., требуются письменныя доказательства; конторскія же книги, на которыя ссылается Бутовъ, не могли быть вытребованы вслѣдствіе заявленія Юнусова о потерѣ ихъ. Почему, руководствуясь 80 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи. На это рѣшеніе повѣренный Бутова, крестьянинъ Максимовъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда онъ считаетъ нарушенными ст. 81, 88, 105, 130, 141, 174, 176, 369, 439, 440, 442, 443, 444, 470 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 627 и 1869 г. № 46. Нарушенія эти проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ неправильно не вызвалъ указанныхъ Бутовымъ свидѣтелей, такъ какъ, за утратою Юнусовымъ книгъ, свидѣтелями можно было доказать дѣйствительность факта, на которомъ основанъ былъ искъ. Во-2-хъ) Мировой Съѣздъ не записалъ въ протоколѣ и въ рѣшеніи своемъ показанія повѣреннаго Юнусова о томъ, что братъ сего послѣдняго, въ видахъ прекращенія претензіи Бутова, предлагалъ ему цибикъ чаю. Въ удостовѣреніе того, что дѣйствительно было дано такое показаніе, которое, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., могло бы служить подтвержденіемъ иска, проситель ссылается на двухъ лицъ, бывшихъ въ числѣ публики при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ. Въ-3-хъ) что Мировой Съѣзда, вопреки 439, 440, 442, 443, 444, 470, 471 и 474 ст. Уст. Гр. Суд., не вытребовалъ отъ Юнусова его купеческихъ книгъ, въ которыхъ значится за Юнусовымъ долгъ просителю 315 р. За отказомъ же Юнусова представить книги и за признаніемъ имъ работъ произведенными, отвѣтчикъ на основаніи ст. 81, 105, 444 и 112 Уст. Гр. Суд., долженъ быть обвиненъ въ искѣ. Въ-4-хъ) вопреки сдѣланной Мировымъ Съѣздомъ публикаціи о томъ, что засѣданія Съѣзда происходятъ 2-го числа каждаго мѣсяца, разборъ дѣла Ботова назначенъ былъ на 20-е октября, о чемъ публикація въ губерскихъ вѣдомостяхъ послѣдовала лишь 18 октября, и Бутовъ по краткости времени не могъ отыскать и представить защитника. Въ-5-хъ) копія съ рѣшенія Мирового Съѣзда выдана была Бутову, несмотря на его просьбы, лишь черезъ два мѣсяца, вопреки 144 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, проситель, указывая на то, что приведенныя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ст. 80, 81, 82, 774 Уст. Гр. Суд., а равно 149 ст. того же Устава и 2201, 2224 Т. X ч. I не относятся къ существу настоящаго дѣла, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Представляя эту жалобу Максимова Правительствующему Сенату. Мировой Съѣздъ доноситъ, что по опредѣленію уѣзднаго земскаго собранія засѣданія Мирового Съѣзда, бывшія до октября лишь одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ каждое 2-е число, назначены еженедѣльно по понедѣльникамъ, и въ первое по этимъ новымъ срокамъ засѣданіе, 20-го октября, было назначено къ разбирательству дѣло Бутова. Повѣстка о семъ была получена Бутовымъ съ распискою 16 октября. Замедленіе же въ выдачѣ ему копіи съ рѣшенія послѣдовало по винѣ самого Бутова, ибо копія эта, хотя и приготовленная въ срокъ нѣсколько большій узаконеннаго, оставалась невыданною за неявкою за нею ни Бутова, ни его повѣреннаго. Въ поданномъ на кассаціонную жалобу Бутова объясненіи Юнусовъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба повѣреннаго Бутова, Максимова,

на то, что Мировой Съѣздъ не вызвалъ указанныхъ довѣрителемъ свидѣтелей, не подлежитъ удовлетворенію, потому что споръ Юнусова противъ иска Бутова заключался не въ томъ, что работы Бутовымъ не были исполнены, а въ томъ, что деньги за эти работы были истцу уплачены. А такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, существованіе долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, а должно быть удостовѣрено какимъ-либо письменнымъ актомъ, то посему Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ приведенной имъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допустивъ въ дѣлѣ семъ доказательства чрезъ свидѣтелей. Хотя въ копіи съ рѣшенія, представленной при кассаціонной жалобѣ, вмѣсто 409 ст., выставлена 149 ст., однако, эта очевидная ошибка переписчика (на которую Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе Съѣзда) не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ въ подлинномъ рѣшеніи подобной ошибки нѣтъ и въ немъ правильно приведена статья 409-я. 2-е) Жалоба Максимова на то, что въ протоколѣ Съѣзда не было записано показаніе повѣреннаго Юнусова, заключавшее въ себѣ, по объясненію просителя, признаніе въ искѣ, какъ ничѣмъ не подтвержденная, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что это показаніе, по словамъ самого Максимова, относилось не до самого отвѣтчика, а до брата его, а потому ни въ какомъ случаѣ не могло быть принято Съѣздомъ за такое признаніе, о которомъ говорится въ 112 ст. Уст. Гр. Суд. 3-е) Засимъ, отказавъ въ домогательствѣ Бутова о допросѣ свидѣтелей, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ 88, 174 и 369 ст. Уст. Гражд. Суд, такъ какъ статьи эти относятся до порядка вызова свидѣтелей и повѣрки доказательствъ и могли бы имѣть примѣненіе только въ томъ случаѣ, если-бы Съѣздъ призналъ нужнымъ допросить свидѣтелей или повѣрить какія-либо доказательства сторонъ. 4-е) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Максимова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 105, 439, 440, 442—444, 470 и 471 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не вытребовалъ отъ Юнусова книгъ, на которыя истецъ указывалъ, и въ томъ, что, за непредставленіемъ этихъ книгъ, не обвинилъ отвѣтчика въ искѣ. По смыслу 441, 443 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не вправѣ предпринимать какихъ-либо принудительныхъ мѣръ въ отношеніи тѣхъ тяжущихся, которые уклоняются отъ представленія документовъ, и только въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ. Примѣняя эти правила закона къ предлежащему случаю, оказывается, что повѣренный Юнусова положительно заявилъ, что книги, коихъ требовалъ Бутовъ, затеряны; Бутовъ-же съ своей стороны никакихъ противъ сего опроверженій не представилъ, бездоказательно, утверждая только, что Юнусовъ обязанъ былъ хранить эти книги. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, по смыслу приведенныхъ законовъ, не имѣлъ даже повода основывать свое рѣшеніе на такихъ документахъ, существованіе коихъ признано имъ недоказаннымъ. Объясненіе-же повѣреннаго Бутова о томъ, что Юнусовъ долженъ былъ доказать свои возраженія, неосновательно, потому что обязанность отвѣтчика представить доказательства своихъ возраженій, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., наступаетъ только тогда, когда со стороны истца представлены достаточныя удостовѣренія справедливости его требованія. По иску Бутова Съѣздъ призналъ требованія истца недоказанными, а потому и не имѣлъ надобности требовать доказательствъ отъ отвѣтчика. Разрѣшеніе-же вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, зависитъ отъ суда, и правильность въ этомъ отношеніи существа судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. 5-е) Жалоба Максимова на преждевременное назначеніе дня засѣданія по дѣлу его довѣрителя опровергается донесеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что Бутовъ былъ извѣщенъ собою повѣсткою о днѣ доклада его дѣла за четыре передъ тѣмъ дня; слѣдовательно, онъ имѣлъ полную возможность приготовить все, что считалъ нужнымъ къ подтвержденію справедливости своихъ требованій, и не былъ лишенъ, такимъ образомъ, правъ судебной защиты по

дѣлу, поступившему въ Съѣздъ по собственной его апелляціи. Точно также полученіе имъ копіи съ рѣшенія Съѣзда позже установленнаго 144 ст. Уст. Гр. Суд. срока не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо, по удостовѣренію Съѣзда, Бутовъ самъ долго не являлся за полученіемъ копіи послѣ уже того, какъ она была изготовлена, и обстоятельство это не послужило Бутову препятствіемъ къ принесенію въ срокъ его кассаціонной жалобы. Наконецъ, 6-е) остальныя указанія Максимова на нарушеніе Съѣздомъ 130 ст. Уст. Гр. Суд. и на неправильное приведеніе въ рѣшеніи Съѣзда ст. 2201 и 1224 Т. X ч. 1 лишены правильнаго основанія, ибо ст. 130 не могла быть вовсе примѣнена Съѣздомъ, такъ какъ она къ настоящему случаю вовсе не относится; что же касается до ст. 2101 и 2224 Т. X ч. 1, то статьи эти приведены въ рѣшеніи Мирового Судьи, а не Съѣзда, который хотя и утвердилъ рѣшеніе Судьи, но на другихъ основаніяхъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Бутова законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

225.—1870 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Трофима Сазонова на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Купецъ Трофимъ Сазоновъ обратился къ Мировому Судьѣ гор. Ржева съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Ивана Софронова 81 р. 8 к., которые послѣдній остался истцу долженъ за забранный изъ лавки его товаръ. Въ доказательство иска Сазоновъ представилъ никѣмъ не подписанный счетъ и сослался на свидѣтелей. Противъ этого иска Софроновъ возразилъ, что за забранный имъ въ 1866 г. у Сазонова товаръ деньги заплачены сполна. Ржевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Сазонова, нашелъ, что, на основаніи рѣшенія Сената 1869 г. № 279 и согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія по дѣлу сему приняты быть не могутъ, ибо торговля Сазонова не можетъ быть причислена къ мелочной; затѣмъ, принявъ на видъ, что счетъ Сазонова, какъ неподписанный Софроновымъ, на основаніи 472 ст. Устава Гражд. Суд., не имѣть значенія, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Сазонову въ искѣ по бездоказательности онаго. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Сазоновъ объясняетъ, что по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената заборъ изъ мелочной лавки товара не составляетъ такого событія, для котораго, по закону, требуются письменные документы. А такъ какъ отвѣтчикъ призналъ, что имъ дѣйствительно въ 1866 году былъ взятъ товаръ у Сазонова въ долгъ, то посему Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ въ допросѣ указанныхъ просителемъ свидѣтелей, показали-бы, что деньги за этотъ товаръ въ 1869 г. уплачены не были. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ, что торговля просителя должна быть причислена къ разряду оптовой, а не мелочной, такъ какъ изъ счета было видно, что товаръ отпускался по мелочамъ, и противная сторона вопроса этого не возбуждала. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., возбудивъ такое обстоятельство, которое не было заявлено сторонами. Вслѣдствіе сего Сазоновъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію онымъ 131 и 409 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената неоднократно разъясняемо было, что самый фактъ забора изъ лавки товара, если-бы собственно по сему предмету возникъ споръ, можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, но что изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, въ случаѣ забора товара въ кредитъ, неуплата по такому забору денегъ могла быть также удостовѣряема показаніями свидѣтелей, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ представляется уже не споръ о какомъ-либо событіи, когда-либо совершившемся, а споръ о существованіи

долга; а подобное обстоятельство можетъ быть доказываемо не иначе, какъ письменными законами, на сей предметъ установленными, документами, напримѣръ, подписаннымъ должникомъ счетовъ, распискою его или другимъ заемнымъ обстоятельствомъ и т. п. (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Департ. Правительствующаго Сената 1869 г. № 421). А такъ какъ въ подлежащемъ дѣлѣ спора о самомъ фактѣ забора Софроновымъ изъ лавки Сазонова товара не было, а Сазоновъ доказывалъ неуплату за проданный товаръ денегъ, т.-е. доказывалъ существованіе за Софроновымъ долга, но въ удостовѣреніе сего письменныхъ доказательствъ, требуемыхъ закономъ, не представилъ, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, не допустивъ свидѣтельскихъ въ удостовѣреніе существованія долга показаній. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ и указываемой въ кассаціонной жалобѣ 131 ст. Уст. Гр. Суд., потому что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что торговля Сазонова не можетъ быть причислена къ мелочной, не имѣло въ настоящемъ случаѣ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла и на примѣненіе къ обстоятельствамъ онаго силы 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., на которыхъ единственно основано обжалованное Сазоновымъ рѣшеніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сазонова на означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

226.—1870 г. февраля 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Кекишева на рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Егоръ Рудаковъ искалъ съ купца Андрея Кекишева 100 р. судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ по рѣшенному въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣлу, представивъ удостовѣреніе, что 7-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ искѣ Кекишеву о завладѣніи Рудаковымъ землею и объ убыткахъ, за непредставленіемъ доказательствъ, отказано, причемъ положено взыскать съ Кекишева гербовыя пошлины, а на Рудакова возложена обязанность передѣлать крыши на столбѣ и на домѣ, дабы не было съ нихъ ската въ промежутокъ, отдѣляющій домъ Рудакова отъ дома Кекишева. Кекишевъ возражалъ, что Рудаковъ еще крыши не передѣлалъ и что дѣло началось о перестройкѣ дома, а не о завладѣніи землею, почему и считаетъ искъ Рудакова преждевременнымъ, и что рѣшеніемъ Палаты, утвержденнымъ Сенатомъ, предоставлено ему, Кекишеву, право взыскивать съ Рудакова убытки, какъ это видно изъ представленной имъ копіи съ указа Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленныя доказательства, нашелъ, что рѣшеніемъ Сената въ искѣ Кекишеву отказано со штрафомъ, а потому Рудаковъ имѣетъ право отыскивать съ него проѣсти и волокиты; а потому, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1733, 1808 и 1810 ст. X Т. 2 ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 140, присудилъ съ Кекишева 100 р. въ пользу Рудакова. Кекишевъ въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что у Мирового Судьи онъ предъявлялъ къ Рудакову встрѣчный искъ на основаніи указа Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, но Мировымъ Судьею искъ этотъ не разрѣшенъ. Въ засѣданіи Съѣзда Кекишинъ заявилъ, что дѣло, по поводу котораго Рудаковъ отыскиваетъ проѣсти и волокиты, поступило на Высочайшее усмотрѣніе и, представивъ поэтому квитанцію, въ которой значится: „принято отъ Андрея Кекишева въ С.-Петербургъ прошеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ“, просилъ разборомъ дѣла пріостановиться на основаніи 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. Боровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, что представленная Кекишевымъ почтовая расписка о принятіи отъ него прошенія на Высочайшее имя, безъ означенія, по какому именно дѣлу, не можетъ служить доказательствомъ, что дѣло его съ Рудаковымъ находится еще въ разсмотрѣніи, а посему указаніе его на 88 ст. въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста, съ другой же стороны представлено удо-

стовѣреніе Уѣзднаго Суда, указывающее, что по дѣлу Кекишева съ Рудаковымъ рѣшено Сенатомъ Кекишеву отказать со взысканіемъ гербовыхъ пошлинъ постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Кекишевъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ ничего не постановили по встрѣчному его иску, несмотря на то, что у Мирового Судьи онъ подвергался возраженію съ противной стороны и что на это упущеніе Кекишевъ указывалъ Съѣзду въ апелляціонной жалобѣ. Такимъ образомъ Мировой Судья нарушилъ 38 ст. Уст. Гр. Суд., а Съѣздъ, не обсудивъ жалобы на это упущеніе и не объяснивъ въ рѣшеніи, почему такъ сдѣлалъ, нарушилъ 80, 773 и 4 п. 142 ст. того же Устава. 2) Искъ Кекишева къ Рудакову, давшій поводъ къ настоящему дѣлу, состоялъ изъ двухъ частей: изъ жалобы на неправильность постройки въ домѣ Рудакова и изъ жалобы на захватъ земли. Въ искѣ земли Кекишеву отказано, но другая часть иска признана правильною, ибо на Рудакова возложена обязанность постройку передѣлать, какъ это видно изъ находящейся въ дѣлѣ копіи съ указа Московской Палаты. Эта часть рѣшенія Палаты признана Сенатомъ вошедшею въ законную силу за необжалованіемъ; слѣдовательно, Рудаковъ, бывшій отвѣтчикомъ по дѣлу, все таки обвиненъ, хотя не во всемъ искѣ, такъ что, по 1808 ст. X Т. 2 ч., на него упадаетъ обязанность платить проѣсти и волокиты, а не на просителя. Хотя же онъ и не искалъ съ Рудакова проѣстей и волокитъ, но право на взысканіе оныхъ принадлежитъ все же ему, Кекишеву, а не Рудакову. Наложеніе Сенатомъ на Кекишева гербовыхъ пошлинъ ничего не доказываетъ, ибо это послѣдовало по неуваженію Сенатомъ жалобы Кекишева на ту часть рѣшенія Палаты, коею отказано въ землѣ; тѣмъ не менѣе, другая часть рѣшенія Палаты, вступившая въ законную силу и присудившая Рудакова къ передѣлкѣ крыши, налагаетъ на него, какъ обвиненнаго, хотя и не во всемъ искѣ, обязанность платить истцу, Кекишеву, проѣсти и волокиты. Такимъ образомъ, Мировой Судья и Съѣздъ неправильно истолковали вступившія въ законную силу рѣшенія судебныхъ мѣстъ, а какъ эти рѣшенія имѣютъ и силу закона, то неправильное толкованіе ихъ равносильно неправильному толкованію закона, а засимъ неправильно истолкованъ и законъ, изображенный въ 1808 статьѣ X Т. 2 ч.—По симъ основаніямъ Кекишевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ поставленное не по всѣмъ частямъ апелляціонной жалобы и съ явнымъ нарушеніемъ и неправильнымъ толкованіемъ указанныхъ выше законовъ. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Рудаковъ пишетъ, что Кекишевъ искалъ съ него въ прежнихъ судахъ земли и убытковъ, что ему въ томъ и другомъ отказано, что, слѣдовательно, онъ несправедливо признаетъ его, Рудакова, обвиненнымъ въ части иска, и проситъ отказать въ кассаціонной его жалобѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Кекишева на неразрѣшеніе встрѣчнаго иска его къ Рудакова лишенною основанія, такъ какъ изъ дѣла видно, что хотя онъ и заявлялъ о предоставленномъ ему прежними судебными мѣстами правѣ отыскивать съ Рудакова убытки, но иска о нихъ, а равно и никакого другого встрѣчнаго иска у Мирового Судьи вовсе не предъявлялъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе Кекишева о томъ, что по производившемуся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ иску его къ Рудакову сей послѣдній обвиненъ въ части иска, и потому на основаніи 1808 ст. X Т. ч. 2, на немъ лежитъ обязанность платить Кекишеву, какъ оправданной, хотя и не по всему иску, сторонѣ, проѣсти и волокиты. Изъ рѣшеній Мирового Судьи и Съѣзда и бывшихъ въ виду ихъ документовъ оказывается, что хотя прежними судебными мѣстами и возложена на Рудакова обязанность передѣлать крышу, но Кекишевъ объ этомъ вовсе не просилъ, а искъ его къ Рудакову былъ только о землѣ и объ убыткахъ отъ постройки дома Рудакова; Магистратъ и Палата отказали ему въ томъ и другомъ, 7-й же Департаментъ Правительствующаго Сената въ искѣ земли также отказалъ, а убытки призналъ недоказанными и предоставилъ ему отыскивать ихъ особо. Такимъ образомъ, Кекишевъ ни въ одной части иска его къ Рудакову въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ не былъ оправданъ, вслѣдствіе чего на него же возложено и взысканіе гербовыхъ пошлинъ, а посему Мировой Съѣздъ, признавъ за Рудаковымъ право взыскивать съ Ке-

кишева, какъ съ обвиненной стороны, проѣсти и волокиты, нисколько не нарушилъ 1808 ст. X Т. 2 ч.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кекишева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

227.—1870 г. февраля 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Николая Лутовинова на рѣшенія Нижнедѣвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Нижнедѣвицкій Мировой Судья 26 мая 1869 года постановилъ рѣшеніе по дѣлу о взысканіи коллежскимъ секретаремъ Масловымъ 80 р. съ землевладѣлицы Лутовиновой за неправильно отданную подъ посѣвъ землю, купленную съ торговъ Масловымъ. Рѣшеніемъ этимъ въ искѣ Маслову отказано. Къ разбору дѣла у Судьи явился и давалъ объясненіе дворянинъ Николай Лутовиновъ и онъ же выслушалъ рѣшеніе и объявилъ на оное удовольствіе. Масловъ принесъ Нижнедѣвицкому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу 26 мая 1869 года. Съѣздъ вызвалъ Маслова и Лутовинову на 10 іюня 1869 года повѣстками отъ 4 іюня. Лутовинова получила повѣстку 14 іюня. Между тѣмъ, въ засѣданіе Съѣзда 10 іюня явились какъ истецъ, такъ и Лутовиновъ (именуемый въ протоколѣ засѣданія Съѣзда отвѣтчикомъ). Лутовиновъ давалъ объясненія по существу дѣла и въ заключеніе просилъ Съѣздъ отсрочить засѣданіе для вызова арендаторовъ его и спроса ихъ въ качествѣ свидѣтелей по этому дѣлу. Съѣздъ признавая дѣло это уясненнымъ постановилъ: арендаторовъ Лутовинова не вызывать. Затѣмъ по существу дѣла, принимая во вниманіе, что изъ удостовѣренія Нижнедѣвицкаго полицейскаго управленія, представленнаго на судъ Масловымъ, видно, что купленная имъ земля была описана 20 марта 1868 года и что отдачу означенной земли подъ озимый посѣвъ на 1869 годъ до описи имѣнія Лутовиновъ на судѣ ничѣмъ не доказалъ, Съѣздъ 10 того же іюня, руководствуясь 2033 ст. X Т. ч. 2 и 82—105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: съ Николая Лутовинова на удовлетвореніе Маслова взыскать 50 р. сер. Въ кассаціонной жалобѣ Лутовиновъ доказываетъ, что Съѣздъ нарушилъ 162 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ назначилъ дѣло къ слушанію чрезъ 14 дней со дня рѣшенія Судьею, не извѣстилъ его, просителя, о днѣ слушанія дѣла (повѣстка о семъ получена послѣ разрѣшенія дѣла), не сообщилъ ему копіи апелляціонной жалобы, и чрезъ то лишилъ просителя возможности представить письменное объясненіе и явиться на защиту съ доказательствами; просьбу же просителя объ отсрочкѣ слушанія дѣла и спросѣ арендаторовъ земли оставилъ безъ уваженія, и затѣмъ опредѣлилъ съ просителя взысканіе въ нарушеніе 1099 и 1128 ст. Уст. Гр. Суд. и 2034 ст. X Т. ч. 2. Посему Лутовиновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясняемыя просителемъ нарушенія порядка судопроизводства по настоящему дѣлу, какъ то: несообщеніе ему копіи апелляціонной жалобы, позднее доставленіе повѣстки о днѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла въ Съѣздѣ, и назначеніе самаго разбирательства прежде истеченія установленнаго апелляціоннаго срока не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо проситель о нарушеніяхъ сихъ не только не заявилъ своевременно Съѣзду, но, явившись въ засѣданіе онаго, давалъ объясненіе по существу апелляціонной жалобы и такимъ образомъ воспользовался предоставленнымъ ему закономъ правомъ судебной защиты. Хотя же проситель и просилъ Съѣздъ объ отсрочкѣ слушанія дѣла, но отсрочка эта испрашивалась имъ не по причинѣ означенныхъ нарушеній порядка судопроизводства, а лишь для вызова и допроса указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе объясненія его о неосновательности иска, и какъ Съѣздъ призналъ дѣло уясненнымъ, то и не допустилъ вызова свидѣтелей. Это заключеніе было постановлено Съѣздомъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, ибо, по 129 и 499 ст. Уст. Гр. Суд., назначеніе повѣрки доказательствъ и опредѣленіе силы и значенія оныхъ зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, и

обстоятельство это, какъ касающееся существа дѣла, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По этой же причинѣ должно быть оставлено Правительствующимъ Сенатомъ безъ разсмотрѣнія и возраженіе просителя касательно присужденія съ него взысканія вопреки 1099, 1128 ст. Уст. Гр. Суд. и 2034 ст. X Т. ч. 2 изб возраженіе это, заключающееся въ томъ, что проданная земля отдана была въ аренду гораздо прежде описи, а не послѣ оной, какъ доказывалъ истецъ, также вытекаетъ изъ соображенія существа дѣла. Посему, признавая жалобу Лутовиновой неимѣющею правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

228.—1870 года февраля 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Андрея Миловзорова на рѣшеніе Пронскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренные общества крестьянъ села Асниковъ обратились къ Мировому Судьѣ Пронскаго судебнаго округа съ просьбою, въ которой объяснили, что они заняли у священника Андрея Миловзорова по заемному письму 685 р. и вмѣсто процентовъ обязались обрабатывать землю Миловзорова. Между тѣмъ, сей послѣдній взыскиваетъ съ нихъ судебнымъ порядкомъ какъ занятую ими капитальную сумму, такъ и проценты на оную, а потому крестьяне просили Мирового Судью взыскать съ Миловзорова слѣдующія имъ за работу деньги, въ томъ числѣ 200 р. за 1868 годъ. Противъ этого иска священникъ Миловзоровъ возразилъ, что дѣло о производимомъ имъ съ общества крестьянъ села Асниковъ взысканіи не имѣетъ никакого отношенія съ предметомъ настоящаго требованія крестьянъ, которые добровольно согласились обрабатывать его землю безвозмездно, а посему онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить имъ за эту работу деньги. Изъ представленнаго къ дѣлу домашняго обязательства 40 крестьянъ села Асниковъ, выданнаго ими 17 декабря 1867 года, видно, что они обязались въ 1868 году обрабатывать землю священника Миловзорова, не требуя отъ него за то платы; въ случаѣ же неисправной работы они, крестьяне, должны по первому требованію Миловзорова заплатить ему 100 р. Кромѣ того, были представлены такія же обязательства на работы въ 1866 и 1867 годахъ, съ тою разницею, что въ нихъ сказано было, что за эти работы крестьяне получили отъ Миловзорова 200 р. въ 1866 г. и 150 р. въ 1867 г. Пронскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило по апелляціи Миловзорова, принялъ, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, въ соображеніе обстоятельства дѣла, какъ обнаруженныя при судоговореніи, такъ и выяснившіяся при производствѣ онаго, какъ напримѣръ, противорѣчіе въ показаніяхъ Миловзорова, то утверждающаго, что онъ никогда не соглашался принимать работу крестьянъ въ даръ, то—что вольно имъ дѣлать ему благодѣяніе, уклоненіе его отъ дачи подробныхъ отвѣтовъ на обстоятельства дѣла, и вслѣдствіе сего объясняя содержаніе самаго договора, смыслъ его, по намѣренію сторонъ и по совѣсти, Съѣздъ пришелъ къ тому убѣжденію, что крестьяне производили въ 1868 году для Миловзорова работы не даромъ, а за плату, какъ то было и въ предыдущихъ двухъ годахъ, что еще болѣе подтверждается постановленной въ послѣднемъ условіи неустойкой, значеніе которой было бы совершенно не логично при безвозмездномъ трудѣ, а потому и руководствуясь ст 81, 85, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Миловзорова въ пользу истцовъ 200 р. за произведенныя ими для отвѣтчика въ 1868 г. работы. Священникъ Миловзоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію онымъ къ дѣлу сему ст. 81, 85 и 112 Уст. Гр. Суд., по нарушенію имъ точнаго смысла ст. 1528, 2218 и 2224 Т. X ч. 1, а равно ст. 129, 472 и 459 Уст. Гр. Суд. и по несоблюденію при производствѣ дѣла правила, 179 ст. Уст. Гр. Суд. установленнаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Пронскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное священникомъ Миловзоровымъ жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: во-1-хъ, Миловзоровъ, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1528 Т. X ч. 1, 472 и 459 ст. Уст. Гражд. Судопр. и нарушеніе это онъ видитъ въ томъ, что Съѣздомъ присуждено съ просителя взысканіе по акту, въ которомъ онъ не участвовалъ и котораго онъ не подписывалъ. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что главнымъ основаніемъ Съѣзду къ присужденію съ Миловзорова въ пользу крестьянъ села Асниковъ взысканія за произведенныя ими для отвѣтчика работы послужило не данное крестьянами въ 1876 году обязательно, а всѣ вообще бывшія въ виду Съѣзда обстоятельства дѣла, при соображеніи ихъ съ собственными показаніями Миловзорова и съ другими представленными къ дѣлу, и къ тому же предмету относящимися, документами. Въ виду сего жалоба Миловзорова на то, что Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе по документу, имъ не подписанному, не заслуживаетъ уваженій. Во-2-хъ) Миловзоровъ жалуется на нарушеніе Съѣздомъ статьи 2218 и 2224 Т. X ч. 1 и ст. 129 Уст. Гражданскаго Судопроп., по коимъ условія найма должны быть явлены у маклера съ означеніемъ цѣны найма. Жалоба эта также оказывается неуважительною, потому что, независимо отъ установленнаго въ ст. 2224 Т. X 1 ч. письменнаго порядка совершенія договоровъ найма, законъ (ст. 2226 Т. X 1 ч.) допускаетъ и словесные договоры подобнаго рода. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ, на основаніи собственныхъ показаній Миловзорова, что крестьяне производили для него работы (противъ чего Миловзоровъ не споритъ), могъ, не нарушая приведенныхъ въ жалобѣ 2218 и 2224 ст. X Т. 1 ч., на основаніи бывшихъ въ виду его обстоятельствъ и документовъ, признать Миловзорова обязаннымъ вознаградить крестьянъ за эти работы. Правильность же выводовъ, сдѣланныхъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла а равно и разъясненія смысла представленныхъ тяжущимися лицами документовъ и данныхъ имъ на судѣ показаній, завися отъ усмотрѣнія суда и составляя существо судебнаго рѣшенія, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., быть повѣряема Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ, а засимъ и жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. не подлежитъ удовлетворенію. Въ-3) хотя въ рѣшеніи Съѣзда приведена, между прочимъ, ст. 85 Уст. Гр. Суд., къ предлежащему случая вовсе не относящаяся, но одна ошибочная ссылка въ рѣшеніи на статью закона не можетъ, какъ сіе неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда. Въ-4) наконецъ несоблюденіе Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ дѣла 179 ст. Уст. Гр. Суд. не даетъ также Миловзорову права просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ жалоба на нарушеніе правила, въ приведенной статьѣ установленнаго, можетъ быть принесена отъ тѣхъ только лицъ, права и интересы которыхъ чрезъ то нарушаются. А такъ какъ въ предлежащемъ чрезъ несоблюденіе Мировымъ Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гр. Суд. могли быть нарушены права общества крестьянъ села Асниковъ, а не частнаго лица, священника Миловзорова, то по сему постановленіе Съѣздомъ по иску крестьянъ рѣшенія безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора не можетъ при настоящемъ положеніи дѣла быть принято за основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Пронскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшемся, нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Миловзорова законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

229.—1870 года марта 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Антона Антонова, титулярнаго совѣтника Миртына Варяницына, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Федотъ Сатѣевъ, предъявивъ Мировому Судьѣ расписку

Владимира Добровольскаго отъ 19 февраля 1869 г. въ принятіи на Журавлевскую станцію сѣна и овса на 88 р., безъ уплаты денегъ, объяснилъ, что покупка эта сдѣлана Добровольскимъ во время, когда онъ, по довѣренности купца Антона Антонова, распоряжался Журавлевскою станціею, и что Антоновъ съ 1 апрѣля принялъ станцію въ свое распоряженіе, но какъ онъ, такъ и новый его приказчикъ отказывается отъ уплаты денегъ по распискѣ, а потому просилъ взыскать эту сумму съ Антонова. Повѣренный Антонова, признавъ подлинность расписки Добровольскаго, предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что расписка эта выдана Добровольскимъ ранѣе вступленія Антонова въ управленіе станціею, а потому искъ Фатѣева долженъ относиться къ Добровольскому, въ подтвержденіе чего представилъ условіе, заключенное 1 мая 1868 года между Антоновымъ и Добровольскимъ. Мировой Судья нашелъ, что это условіе, заключенное между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ, обнаруживаетъ, что Антоновъ принялъ къ себѣ въ компаніоны Добровольскаго и Шульгина въ содержаніи почтовыхъ станцій, утвержденныхъ правительствомъ за Антоновымъ, въ числѣ коихъ находится и Журавлевская. Пунктомъ 5 условія барыши и убытки, а также станціонное имущество при упраздненіи станціи дѣлятся между компаніонами по равной части, а по 2 п. Антоновъ обязывался уполномочить Добровольскаго довѣренностію на управленіе станціями. Условіе это, установляя взаимныя отношенія между договорившимися, исключаетъ необходимость опредѣлять пространство полномочій, выраженныхъ въ довѣренности, данной Антоновымъ Добровольскому, для опредѣленія отвѣтственности каждаго изъ контрагентовъ за долги третьимъ лицамъ. Изъ содержанія договора видно, что участвующія въ оном лица соединились для содержанія почтовыхъ станцій, слѣдовательно, составили собою товарищество, характеръ коего опредѣленъ 2129 ст. X Т. I ч., по статьѣ же 2134 того же Тома II части, товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги товарищества вообще и порознь. Не подлежитъ сомнѣнію, что товарищество отвѣчаетъ за долги отдѣльнаго товарища лишь въ томъ случаѣ, если таковые произошли отъ операцій по предпріятію, составляющему предметъ товарищества. Примѣненіе означенныхъ законоположеній къ настоящему дѣлу указываетъ, что отвѣтчикомъ по иску Фатѣева должно быть признано товарищество, въ лицѣ какъ всѣхъ товарищей, такъ и каждаго порознь. Посему за Фатѣевымъ должно быть признано право предъявить настоящій искъ не только къ Добровольскому, выдавшему Фатѣеву долговой документъ по предпріятію, но и къ другимъ его товарищамъ, а слѣдовательно, и къ Антонову, какъ сотоварищу. По симъ основаніямъ, признавъ предъявленный отвѣтчикомъ отводъ лишеннымъ основанія и находя: 1) что дѣйствительность расписки, представленной истцомъ, признана повѣреннымъ отвѣтчика и 2) что, по 2034 и 2045 ст. X Т. I ч., настоящая расписка по роду своему должна быть отнесена къ долговымъ обязательствамъ, Мировой Судья, руководствуясь 458 и 585 ст. Уст. Гр. Суд., положилъ взыскать съ Антонова въ пользу Фатѣева 88 руб., подвергнувъ обѣ стороны платежу тройной гербовой пошлины. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Антонова дѣло разсматривалось Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, раздѣляя основанія, принятыя въ рѣшеніи Мирового Судьи, и не усматривая изъ апелляціи отвѣтчика поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, на основаніи 2129 и 2134 ст. X Т. I ч., а также 81, 129, 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это утвердилъ. Повѣренный Антонова въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія указываетъ на слѣдующія обстоятельства, о которыхъ онъ заявлялъ и въ апелляціонной жалобѣ: во-1-хъ) неправильное опредѣленіе характера юридической сдѣлки (рѣш. Правит. Сен. 1868 г. № 788), признаніемъ оной договоромъ товарищества и примѣненіемъ 2129 и 2134 ст. X Т. 1 ч. о товариществѣ, котораго въ настоящемъ случаѣ не было, и, во-2-хъ) нарушеніе 131 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Прав. Сената 1867 г. № 47 и 1869 г. №№ 48 и 454, такъ какъ искъ предъявленъ былъ къ довѣрителю за дѣйствія поовѣреннаго, и, слѣдовательно, споръ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, то есть примѣненіемъ 2326 ст. X Т. I ч., судъ же основалъ рѣшеніе на собственномъ своемъ доводѣ о существованіи товарищества, о коемъ тяжущимися не было заявляемо.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ Мировой Судья, такъ и раздѣлившій принятыя имъ основанія Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла вошли, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., въ сужденіе о такомъ предметѣ, о которомъ никто изъ тяжущихся не заявлялъ, именно, вмѣсто разрѣшенія спора о томъ, дѣйствовалъ-ли Добровольскій во время выдачи Катѣеву расписки въ качествѣ повѣреннаго Антонова, Судья и Съѣздъ разсуждали о существованіи между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ товарищества и притомъ присвоили заключенному между ними условію несоотвѣтственное содержанію онаго значеніе договора товарищества полнаго, ибо хотя въ означенномъ условіи вначалѣ и сказано, что Антоновъ, за которымъ утверждено содержаніе почтовыхъ станцій, принялъ къ себѣ въ компаніоны Добровольскаго и Шульгина, но ни въ одномъ пунктѣ не сказано, что они положили дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ, какъ это опредѣлено 2129 ст. X Т. I ч., въ отношеніе товарищества полнаго, а, напротивъ того, Антоновъ, какъ хозяинъ предпріятія, обязался дать Добровольскому довѣренность на заключеніе контракта съ правительствомъ, на управленіе станціями и другія дѣйствія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ въ оном 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Валковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

230.—1870 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. опекуновъ надъ малолѣтними Ивановыми, колежскаго регистратора Кирилли на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій регистраторъ Вергилесовъ, по довѣренности купца Кисилева, предъявилъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекунамъ надъ имѣніемъ умершей купчихи Ивановой, по заемному письму, выданному Ивановою въ суммѣ 3000 рублей и писанному 16 декабря 1860 г. срокомъ на одинъ годъ. Заемное письмо это подписано за неграмотностью Ивановой губернскимъ секретаремъ Слюсаревымъ и, сверхъ того, двумя свидѣтелями и по написаніи явлено 20 декабря у маклера. Противъ сего иска повѣренный опекуновъ, между прочимъ, возражалъ, что, во-1-хъ, подпись Слюсарева вмѣсто безграмотной Ивановой не засвидѣтельствована полиціею, въ противность 882 ст. X Т. 1 ч. и, во-2 хъ, заемное письмо явлено у маклера по написаніи съ пропущеніемъ установленнаго въ 2036 ст. Т. X ч. I срока, ибо, хотя на заемномъ письмѣ день написанія выставленъ 16 декабря, но цифра 16 переправлена изъ 10, въ доказательство чего отвѣтчикъ представилъ двѣ засвидѣтельствованныя выписки изъ маклерскихъ книгъ. Изюмскій Окружный Судъ, руководствуясь 882, 919, 921, 922 и 2036 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ купцу Кисилеву въ искѣ отказать, а обстоятельство объ оказавшихся на заемномъ письмѣ переправкахъ передать прокурорскому надзору. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Харьковская Судебная Палата пришла къ слѣдующему заключенію: статья 882 X Т. I ч., на которой основаны возраженія отвѣтчика и рѣшеніе Окружнаго Суда о недѣйствительности заемнаго письма, удостовѣряетъ, что въ случаѣ безграмотности, слѣпоты или тяжкой болѣзни какъ дающаго актъ, такъ и поручителей, сдѣланная вмѣсто нихъ, по просьбѣ и желанію ихъ, другимъ лицомъ, подпись должна быть засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціею. Цѣль установленія подобной мѣры при засвидѣтельствованіи актовъ есть, какъ можно заключить изъ 879—881 ст., предупрежденіе подловъ въ личностяхъ, отъ имени коихъ актъ совершается, и, слѣдовательно, при заявленіи спора о подлогѣ, несоблюденіе указанной 822 ст. формальности могло-бы имѣть свое значеніе. Но, во-1-хъ, въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ не заявляетъ спора, чтобы заемное письмо выдано было кѣмъ-либо другимъ подъ именемъ Ивановой; во-2-хъ, на заемномъ письмѣ подписались два свидѣтеля, существо свидѣтельства которыхъ, по силѣ 809 ст. X Т. 1 ч., состоитъ именно въ удо-

стовѣреніи самоличности Ивановой и подписи, вмѣсто ея, чиновника Слюсарева; въ-3-хъ) подлинность заемнаго письма и личная явка онаго Ивановою засвидѣтельствована маклеромъ, и въ-4-хъ) если заемное письмо Ивановой, по несоблюденію въ ономъ предписываемой 882 ст. формальности, нельзя признать въ силѣ акта явочнаго, то, на основаніи 460 ст. Уст. Гр. Суд., за нимъ остается сила акта домашняго; а по 919 и 921 ст. X Т. 1 ч., для домашняго акта требуется только, чтобы онъ былъ подписанъ или дающимъ оный, или, въ случаѣ безграмотности, слѣпоты и тяжкой болѣзни, другимъ лицомъ, кому онъ повѣрилъ, и при такихъ обстоятельствахъ заемное письмо Ивановой не должно быть признано недѣйствительнымъ по одной лишь той причинѣ, что подпись на ономъ за неграмотную Иванову не засвидѣтельствована полиціею предварительно явки у маклера. Засимъ обращаясь къ другому вопросу, возбуждаемому возраженіями отвѣтчика, о послѣдствіяхъ пропущенія Киселевымъ установленнаго въ 2036 ст. X Т. I ч. семидневнаго срока на явку заемнаго письма по написаніи, Судебная Палата нашла, что хотя заемное письмо, какъ удостовѣряетъ видимая на ономъ поправка и выпись изъ маклерской книги, писано 10 декабря 1860 г., и, слѣдовательно, явка у маклера 20 декабря учинена за пропущеніемъ семидневнаго срока, но чрезъ это заемное письмо не теряло силы и послѣдствіемъ такого упущенія, какъ объяснено въ 2039 ст. X Т. I ч., можетъ быть только рѣшеніе неустойки и процентовъ по день предъявленія иска, а при конкурсѣ лишеніе права на удовлетвореніе наравнѣ съ явленными обязательствами. Наконецъ, что касается переправки на заемномъ письмѣ времени написанія онаго съ 10 на 16 декабря, то въ виду несомнѣнности оной и доказанности выпискою изъ маклерской книги, что переправка сдѣлана послѣ явки у маклера, Палата, за силою 8 ст. Уст. Гр. Суд., не сочла возможнымъ обстоятельство это, имѣющее уголовный характеръ, оставить безъ послѣдствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что оно не должно останавливать гражданскаго взысканія по заемному письму. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Харьковская Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ имѣнія Ивановой въ пользу Киселева, 3000 р. съ процентами со дня предъявленія иска, во взысканіи неустойки и процентовъ за прежнее время отказать, рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ не согласно, отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ оставить въ своей силѣ; судебныя издержки обратить въ $^3/_4$ на имѣніе Ивановой и въ $^1/_4$—на истца. На это рѣшеніе Палаты повѣренный опекуновъ надъ малолѣтними Ивановыми, Караяни, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая нарушеніе 882 и 921 ст. X Т. I ч. и ст. 366 и 706 Уст. Гр. Суд., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія Палаты, которою присуждено взысканіе съ имѣнія Ивановой 3000 р. съ процентами и судебныхъ издержекъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный купцомъ Киселевымъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ имѣнію умершей купчихи Ивановой основанъ былъ на заемномъ письмѣ, подписанномъ, за неграмотностью Ивановой, другимъ лицомъ и, сверхъ того, двумя свидѣтелями и явленномъ у маклера. На основаніи 882 ст. X Т. I ч., въ случаѣ безграмотности выдающаго явочный актъ, сдѣланная вмѣсто него другимъ лицомъ подпись должна быть прежде представленія акта къ явкѣ засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Изъ чего очевидно, что толкованіе Харьковской Судебной Палаты, будто подпись двухъ свидѣтелей и засвидѣтельствованіе маклера могутъ замѣнить требуемое закономъ полицейское удостовѣреніе, является противнымъ буквальному смыслу 882 ст. Столь же неправильно и соображеніе Палаты, что если заемное письмо, служащее основаніемъ иска, нельзя признать въ силѣ явочнаго акта, то оно, за силою 460 ст. Уст. Гр. Суд., сохраняетъ силу акта домашняго, для дѣйствительности котораго требуется только подпись лица, дающаго актъ, или того, кому онъ за себя подписать повѣрить. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата упустила изъ виду цѣлый рядъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1867 г. № 290; 1868 г. № 764; 1869 г. №№ 65, 186 и др.), въ которыхъ Правительствующій Сенатъ, въ разъясненіе 921 ст. X Т. I ч., установилъ, что для дѣйствитель-

пости и домашняго акта, подаваемаго безграмотнымъ, необходимо засвидѣтельствованіе подписи лица, за него подписывающаго, такъ какъ, по буквальному смыслу означенной статьи, только обязательства, выдаваемыя грамотными, признаются въ силѣ такихъ домашнихъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной надписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Слѣдовательно, если заемное письмо, на которомъ подпись другого лица за безграмотную Иванову не засвидѣтельствована полиціею, теряетъ отъ этого, на основаніи 882 ст., силу явочнаго акта, то очевидно, что оно не можетъ быть признано и въ силѣ акта домашняго, такъ какъ и для актовъ сего рода, на основаніи 921 ст., требуется такое же полицейское удостовѣреніе подписи лица, подписавшагося за безграмотную, и такимъ образомъ примѣненіе къ настоящему случаю 460 ст. Уст. Гр. Суд., представляется невозможнымъ. Обязательность всѣхъ приведенныхъ выше узаконеній, съ точностію опредѣляющая порядокъ засвидѣтельствованія подписей за безграмотныхъ, могла бы быть устранена лишь въ томъ случаѣ, если бы самъ безграмотный, или дѣйствующій въ его лицѣ повѣренный подтвердили передъ судомъ дѣйствительность документа и правильность взыскиваемаго по оному долга; но въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ менѣе представлялось основанія къ выводамъ, какіе установлены Палатою, что искъ по заемному письму, выданному отъ имени безграмотной, предъявленъ уже послѣ ея смерти къ ея наслѣдникамъ, и дѣйствительность обязательства была оспорена повѣреннымъ опекуновъ, дѣйствовавшихъ въ лицѣ наслѣдниковъ умершей. Что же касается до указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія Палатою 366 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., заключающагося, по объясненію просителя, въ томъ, будто бы Палата произвольно признала, что на заемномъ письмѣ переправка цыфры 16 сдѣлана изъ цыфры 10, то объясненіе это, какъ относящееся до выводовъ изъ существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію кассаціонной инстанціи, тѣмъ еще болѣе, что оно относится къ обстоятельству, которое Палатою окончательно не разрѣшено, а согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., обращено лишь къ уголовному производства. Вслѣдствіе сего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованную часть рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 882 и 919 ст. X Т. 1 ч., а равно и много разъясненій Сената по послѣдней статьѣ закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскую Судебную Палату.

231.—1870 г. февраля 18 дня. *По кассаціон. жалобѣ мѣщ. Григорія и Михаила Головановыхъ на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный мѣщанъ Григорія и Михаила Головановыхъ, коллеж. ассес. Ивановъ просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Стрѣлецкаго уч. взыскать съ брата довѣрителей, Акинфія Голованова, 400 р. за самовольно проданную симъ послѣднимъ общую ихъ рекрутскую квитанцію. Отвѣтчикъ возражалъ, что проданная квитанція принадлежала ему одному. Мировой Судья, признавъ квитанцію общею принадлежностію трехъ братьевъ, присудилъ взыскать съ Акинфія Голованова по 160 руб. въ пользу каждаго изъ просителей, такъ какъ стоимость квитанціи опредѣлена въ 485 р. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что изъ приложеннаго къ дѣлу объявленія Московской мѣщанской управы за № 1665 видно, что рекрутская квитанція Тверского рекрутскаго присутствія отъ 6-го іюля 1854 г. № 108, составляющая предметъ настоящаго спора, выдана была Акинфію Голованову и что затѣмъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ братья его Григорій и Михаилъ Головановы не предъявляли никакихъ претензій на право своего участія въ этой квитанціи, несмотря на то, что Акинфій Голованов распоряжался ею какъ своею собственностію и еще въ августѣ 1854 года представилъ таковую въ бывшій домъ градского общества для обмѣна на контръ-квитанцію и затѣмъ, вслѣдствіе неправильнаго распоряженія о зачетѣ той квитанціи обществомъ по 12 на

бору, ходатайствовалъ о замѣнѣ той квитанціи другою зачетною, каковую и получилъ на свое имя въ 1868 г. Принимая все сіе въ соображеніе, а также и заявленіе повѣреннаго Акинфія Голованова о давности и руководствуясь ст. 81, 105, 129, 132 Уст. Гр. Суд. и ст. 565, 567, 692 и 694 Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд., Съѣздъ рѣшилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ братьямъ Григорію и Михаилу Голованомъ съ Акинфія Голованова о взысканіи денегъ за проданную имъ рекрутскую квитанцію отказать. Григорій и Михаилъ Голованы въ кассаціонной жалобѣ объясняютъ: 1) что представленными документами и собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика вполнѣ была доказана принадлежность квитанціи не одному Акинфію, а всему семейству, сообразно требованію 81 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) что квитанція была выдана хотя на имя Акинфія, но за все семейство, записанное по ревизской сказкѣ подъ однимъ № и, на основаніи 73—77 и 487 ст. IV Т. Уст. Рекр., составляетъ собственность семейства, которая продана Акинфіемъ въ нарушеніе 543, 546 и 548 ст. Т. X ч. I, а потому Съѣздъ, не принявъ къ руководству вышеписанные законы, нарушилъ тѣмъ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 3) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ законы о земской давности въ квитанціи, составляющей собственность нераздѣльнаго семейства, которую Анкифій могъ обмѣнять въ 1864 г.. дѣйствуя въ предѣлахъ 547 ст. Т. X ч. I, но не могъ продать, вопреки 548 ст. того же Тома. А потому Голованы просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: всѣ доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Голованыхъ, и приведенные ими въ подкрѣпленіе оныхъ законы клонятся только къ тому, чтобы доказать, что зачетная рекрутская квитанція, выданная на имя Акинфія Голованова, составляетъ общую ихъ всѣхъ собственность, какъ лицъ, принадлежащихъ по Рекрутскому Уставу къ одному семейству, и что, слѣдовательно, Акинфій не имѣлъ права продать оную въ личную свою пользу. Но какъ въ приведенныхъ просителями законахъ изъ Рекрутскаго Устава не содержится никакого положительнаго правила о томъ, чтобы зачетная рекрутская квитанція, выданная на имя кого-либо изъ членовъ семейства, составляла на частную собственность пріобрѣвшаго оную, а общую собственность всего семейства, то разрѣшеніе возникающихъ споровъ по сему предмету зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ дѣла, разсмотрѣнныхъ Судомъ, и составляетъ существо дѣла. Посему Мировой Съѣздъ дѣйствуя въ предѣлахъ власти, предоставленной Мировымъ Судьямъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное право принять въ соображеніе имѣвшіяся въ виду въ данномъ случаѣ обстоятельства, признать спорную рекрутскую квитанцію собственностію одного Акинфія Голованова безъ всякаго нарушенія тѣхъ статей законовъ, на кои просители ссылаются. Входить же въ разсмотрѣніе правильности или неправильности рѣшенія Мирового Съѣзда по существу дѣла Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: На основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судоп., жалобу Голованыхъ оставить безъ послѣдствій.

232.—1870 г. февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Лаврентія Шерманова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ Кирилловой рѣшеніе Мирового Судьи 34 участка по иску съ нея купцомъ Шермановымъ 98 руб. 36 коп. за забранный умершимъ мужемъ ея товаръ, нашелъ: во-1) что Шермановъ не доказалъ того, чтобы Кириллова наслѣдовала отъ мужа имущество и посему обязана былъ отвѣтствовать за долги ея; получаемая же ею пенсія, какъ личное право вдовы, не заключаетъ въ себѣ наслѣдства; во-2) что уплата Кирилловой Шерманову 25 руб., какъ произведенная по доброй волѣ ея, не можетъ возлагать на нее обязательства уплачивать долги мужа; въ-3) что по непредставленію Шер-

мановымъ письменнаго доказательства своего иска, требованіе имъ отъ нея представленія расчетныхъ книжекъ, выданныхъ мужу, не имѣетъ никакого основанія, по силѣ 440 ст. Уст. Гр. Суд., и въ 4) что свидѣтельскія показанія, по ст. 409 того же Устава, не могутъ быть приняты въ подтвержденіе иска о продажѣ товаровъ въ кредитъ. На основаніи сихъ доводовъ Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказалъ Шерманову въ искѣ его. На рѣшеніе это Шермановъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію имъ ст. 440, 470, 409 Уст. Граж. Суд. и ст. 1521 Т. X ч. 1 и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 400. Проситель находитъ, что сама Кириллова сознала долгъ мужа уплатою отъ себя 25 руб., когда дѣло ихъ разбиралось въ словесномъ судѣ; что къ дѣлу слѣдуетъ примѣнить не 440, а 444 ст. Устава Гражданскаго Судопр. по неотрицанію стороны (т.-е. Кирилловой) письменнаго факта о существованіи расчетныхъ книжекъ, которыя она, будто бы, утратила; что ст. 1521 Т. X ч. 1, приведенная Съѣздомъ въ мотивахъ своихъ, равнымъ образомъ не идетъ къ дѣлу, такъ какъ въ ней говорится о непремѣнныхъ обстоятельствахъ, а не о требованіяхъ, возникающихъ изъ мелочной и розничной торговли, для коей имѣются въ Уставѣ ст. 470, 471 и которыя, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 г. № 43, какъ подтвержденныя свидѣтельскими показаніями, должны быть признаны Съѣздомъ подлежащими удовлетворенію по убѣжденію совѣсти.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка сознанія Кирилловою долга мужа ея уплатою ею въ словесномъ судѣ 25 руб. предоставлена усмотрѣнію суда и не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по силѣ 5 стат. Учр. Судебн. Уст.; что, въ виду непредставленія Шермановымъ въ подтвержденіе иска письменнаго документа, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 440 отказомъ Шерманову въ истребованіи отъ Кирилловой расчетныхъ книжекъ на которой, онъ ссылался; что, по стат. 444, судъ можетъ, но не обязанъ признавать доказанными обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана была ссылка на документы и которыя противная сторона отказывается представить основываясь на постановленіяхъ, изображенныхъ въ 440, 442 и 443 ст. Уст. Гражд. Судопр. (Рѣшен. Правительствующ. Сената 1867 года №№ 298 и 315), и, наконецъ, что относительно примѣненія 409 ст. Уст. Гр. Суд. неоднократными рѣшеніями Сената поясненно, что свидѣтельскія показанія допускаются при договорахъ о куплѣ и продажѣ движимыхъ имуществъ, какъ для установленія факта о совершившемся словесномъ условіи по сему предмету, такъ и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ и предшествовавшихъ заключенію условія, но что всякое долговое требованіе, истекающее изъ сдѣлки купли и продажи движимаго имущества, при продажѣ ли имущества въ кредитъ, или вслѣдствіе особаго соглашенія объ уплатѣ за оное, должно быть облечено въ форму письменнаго акта, и посему существованіе такого долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу Шерманова съ Кирилловой никакихъ нарушеній, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шерманова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

233.—1870 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Аѳанасія Корсакова на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Александра Александрова, коллежскій секретарь Корявко, просилъ Шлиссельбургскаго Мирового Судью 1 участка взыскать съ купца Аѳанасія Корсакова 500 руб. по представленной имъ распискѣ. Отвѣтчикъ, признавъ подлинность означенной расписки, возражалъ, что онъ по ней расчетъ учинилъ, въ доказательство чего ссылался на свидѣтелей. Мировой Судья принимая въ соображеніе, что расписка признана отвѣтчи-

комъ и что просьба его о допросѣ свидѣтелей, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію, опредѣлилъ: 50 р. съ купца Корсакова взыскать. Въ апелляціонной жалобѣ Корсаковъ, возражая противъ правильности рѣшенія Мирового Судьи по существу дѣла, дополнилъ, что онъ узналъ о смерти кредитора своего, Александрова, и просилъ выдать ему свидѣтельство на исходатайствованіе метрическаго свидѣтельства о смерти Александрова, или поручить это повѣренному истца, Корявкѣ. Мировой Съѣздъ, признавая доводы Мирового Судьи, служившіе основаніемъ къ отказу въ спросѣ свидѣтелей по сему дѣлу, правильными, постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Корсаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда потому, во-1-хъ), что Съѣздъ разсмотрѣлъ только одинъ пунктъ его апелляціонной жалобы, относящійся до свидѣтелей, а въ остальныхъ частяхъ оставилъ жалобу его безъ разсмотрѣнія чѣмъ нарушилъ 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ, оставилъ безъ разсмотрѣнія представленную къ дѣлу подписку брату его, просителя, Ѳеодора вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ, нарушилъ 356, 452 ст. Уст. Гр. Суд. и 2330 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., не принявъ въ уваженіе заявленія его о смерти вѣрителя, коллежскаго секретаря Корявко, Александрова, и, наконецъ, въ-4-хъ, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей, поступилъ вопроеки 458 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 124.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шлиссельбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду заявленіе отвѣтчика, изложенное въ апелляціонной жалобѣ, о смерти истца Александрова, отъ имени котораго дѣйствовалъ коллежскій секретарь Корявко въ качествѣ повѣреннаго, не имѣлъ права оставить такого важнаго заявленія безъ надлежащаго разрѣшенія, ибо если бы дѣйствительно оправдалось, что довѣритель Корявко умеръ, то это обязывало бы Съѣздъ поступить согласно съ правилами, изложенными въ 4 п. 69 и 3 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., или же, смотря по обстоятельствамъ, согласно со 2 пун. 77 ст. того же Устава; но ни въ какомъ случаѣ Корявко уже не могъ бы быть допущенъ къ дѣйствіямъ вопреки 2330 ст. ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. Для представленія доказательства о дѣйствительности смерти Александрова Корсаковъ просилъ Съѣздъ выдать ему свидѣтельство на полученіе метрической справки. Такое требованіе совершенно согласовалось съ общимъ правиломъ, изложеннымъ въ 462 ст. Уст. Гр. Суд., подтвержденнымъ дл руководства Мировыхъ Судей въ 76 ст. того-же Устава. Отказать въ выдачѣ просимаго свидѣтельства Съѣздъ имѣлъ бы право только въ такомъ случаѣ, если бы имѣлъ у себя положительныя свѣдѣнія о дѣйствительности или недѣйствительности смерти Александрова, для постановленія согласнаго съ законами опредѣленія по предмету сдѣланнаго отвѣтчикомъ заявленія. Мировой же Съѣздъ не только просимаго Корсаковымъ свидѣтельства ему не выдалъ, вопреки 76 и 452 ст. Уст. Гр. Суд., но даже вовсе не обсудилъ указаннаго тяжущимся обстоятельства, въ противность 129 ст. того-же Устава, предписывающей Мировымъ Судьямъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлять значеніе, которое они должны имѣть на дѣло. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Съѣздомъ 452 и 129 ст, Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать въ разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

233.—1870 г. февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ итальянскаго подданнаго Баттифора на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Николай Егоровъ обратился къ Шлиссельбургскому Мировому Судьѣ 1-го участка съ просьбою о взысканіи съ итальянскаго подданнаго, Баттифора 36 р. 15 коп. за пропущенные для рабочихъ его припасы. Отвѣтчикъ Баттифоръ объяснилъ, что хотя онъ просилъ Егорова отпускать рабочимъ припасы, но тѣмъ не менѣе не считаетъ себя обязаннымъ платить Егорову

означенныя деньги, такъ какъ Егоровымъ счета, подписаннаго рабочими, получившими товаръ, не представлено. Мировой Судья, принимая на видъ: 1) что отпускъ товара хоспамъ изъ лавки Егорова производился по просьбѣ Баттифора, 2) что Егоровымъ, какъ видно изъ представленной имъ книги, было отпущено разныхъ припасовъ на 75 р. 26 к., въ счетъ которыхъ уплачено Баттифоромъ 50 р., и 3) что заявленіе отвѣтчика о томъ, что деньги 50 р. даны были имъ Егорову въ долгъ, а не въ уплату слѣдующихъ за забранные припасы денегъ, не доказано, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ взыскать съ Баттифора въ пользу Егорова 36 р. 15 к. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Баттифора и соглашаясь съ доводами, послужившими основаніемъ рѣшенія Судьи, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Баттифоръ объясняетъ: 1) что Егоровымъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., не представлено доказательствъ о количествѣ предметовъ отпуска и о стоимости ихъ и по симъ предметамъ сознанія его, Баттифора, не было; 2) что книга, представленная Егоровымъ, не можетъ служить доказательствомъ его иска, какъ соотвѣтствующая требованіямъ закона, съ подчистками и помарками; 3) что книга эта, принадлежа къ разряду книгъ мелочныхъ или розничныхъ торговцевъ, могла-бы служить доказательствомъ, по разуму 470 ст. Уст. Гр. Суд. и 1636 ст. XI Т. Уст. Торг., только тогда если-бы въ ней были расписки получателей. По симъ основаніямъ и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 22 декабря 1866 г. по дѣлу Кутайцевыхъ, Баттифоръ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія Баттифора, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, клонятся къ тому, чтобы доказать, что Мировой Судья и Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно признали искъ Егорова, не подкрѣпленный законными доказательствами, подлежащимъ удовлетворенію; но Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно уже было разъяснено, что оцѣнка представленныхъ сторонами объясненій (ст. 112), опредѣленіе доказательной силы и значенія представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе своего права письменныхъ актовъ и домашнихъ бумагъ (ст. 105) и затѣмъ разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ или отвѣтчикъ свои возраженія, зависятъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) и относятся до существа дѣлъ, въ обсужденіе коего Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ кассаціонномъ не входитъ. Въ виду сего признавая жалобу Баттифора незаключающею въ себѣ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Баттифора, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

335.—1870 года февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Гаврiила Ситскова нарушеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Гаврила Ситсковъ просилъ Мышкинскаго Мирового Судью взыскать съ почетнаго гражданина Чистова 500 рублей по распискѣ, выданной, по объясненію истца, 29 декабря 1854 года; при этомъ Ситсковъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ этой расписки, на которой Ярославскимъ Окружнымъ Судомъ сдѣлана надпись: „въ публичномъ засѣданіи Ярославскаго Окружнаго Суда присяжные засѣдатели признали: 1) что въ распискѣ сей, выданной купцомъ Чистовымъ мѣщанину Ситскову, сдѣлана переправка цифры года 1 на 4 и 2) что мѣщанинъ Ситсковъ въ переправкѣ этой не виновенъ“. Мировой Судья, признавъ, что опороченная Судомъ расписка не можетъ служить доказательствомъ къ подтвержденію иска Ситскова и что Ситсковъ, по заявленію отвѣтчика, за истеченіемъ 10-ти лѣтней давности, лишился права взыскивать по той распискѣ деньги, на основаніи ст. 81; 82, 105, 129, 554 Уст. Гр. Суд. и 694 ст. Т. X ч. 1, въ искѣ Ситскову отказалъ. Мышкинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апел-

ляціи Ситскова, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На рѣшеніе Съѣзда Ситсковъ обращался въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Съѣздъ входилъ только въ обсужденіе, какое значеніе имѣетъ признанная уголовнымъ судомъ переправка въ распискѣ, но не исключалъ ея безусловно изъ числа доказательствъ и не истолковалъ неправильно рѣшенія Окружнаго Суда относительно сдѣланной въ распискѣ передѣлки числа изъ 1 въ 4. Что же касается до примѣненія къ распискѣ Ситскова десятилѣтней давности, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія исчислять срокъ давности отъ времени ея выдачи, такъ какъ расписка эта, выданная срокомъ до востребованія, могла утратить силу лишь по пропускѣ истцомъ земской давности со дня представленія ея ко взысканію. На этомъ основаніи, признавая, что послѣдовавшимъ по настоящему дѣлу рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ ст. 1549 Т. X ч. 1 и ст. 220 Т. X ч 2, Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнилъ и дѣло передалъ въ Рыбинскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія. Рыбинскій Съѣздъ, выслушавъ дѣло и объясненіе сторонъ, нашелъ, что искъ Ситскова къ Чистову основанъ на распискѣ, бывшей въ разсмотрѣніи суда уголовнаго, который призналъ, что въ ней сдѣлана переправка въ цифрѣ года 1 на 4, слѣдовательно, расписка эта признана была уголовнымъ судомъ подложною. Изъ сего возникаетъ вопросъ: можетъ ли такого рода расписка быть принята за доказательство? Въ этомъ отношеніи Съѣздъ нашелъ, что когда дѣлается заявленіе о подлогѣ акта, безъ прямого обвиненія кого-либо въ подлогѣ, то судъ, по ст. 561 Уст. Гр. Суд., долженъ или устранить споръ о подлогѣ, или же, признавъ актъ подложнымъ, исключить его изъ числа доказательствъ. Когда же бываетъ прямое обвиненіе кого либо въ подлогѣ, и актъ разсматривается уголовнымъ судомъ, то если сей, оправдавъ обвиняемаго, не постановитъ опредѣленія о признаніи акта подлиннымъ или подложнымъ, актъ этотъ, по ст. 565 того же Устава, можетъ быть подвергнуть изслѣдованію съ тою цѣлью, чтобы признать его подлиннымъ, въ противномъ же случаѣ исключить изъ числа доказательствъ. Но въ данномъ случаѣ рѣшеніемъ уголовнаго суда, обязательнымъ для суда гражданскаго, представленная Ситсковымъ расписка признана подложною, слѣдовательно, прямымъ послѣдствіемъ этого признанія является исключеніе ея изъ числа доказательствъ. Исключая, такимъ образомъ, означенную расписку изъ числа доказательствъ и имѣя въ виду, что Ситсковъ никакихъ другихъ въ подтвержденіе своего иска доказательствъ не представилъ, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ въ искѣ Ситскову отказать. Ситсковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112, 480, 565 и 706 Уст. Гражд. Судопр., ст. 30 Уст. Угол. Суд. и ст. 1549 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ситсковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рыбинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112, 480, 565 и 706 Уст. Гр. Судопр., стат. 30 Уст. Угол. Суд. и ст. 1549 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе стат. 81, 565 и 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 30 Уст. Угол. Суд., вывелъ заключеніе, что уголовный судъ призналъ долговую расписку Чистова подложною и на семъ основаніи исключилъ ее изъ числа доказательствъ. Напротивъ того, судъ уголовный нашелъ только, что въ распискѣ переправленъ годъ ея написанія, но онъ не призналъ ея подложною, ибо поправка въ актѣ тогда только имѣла бы значеніе подлога или обмана, если бы этимъ достигалась цѣль противузаконная. Но поправка въ долговой распискѣ года съ 1851 на 1854 г. для него, истца была безразлична, ибо обязательная сила оной, какъ безсрочной, протеченіемъ земской давности не прекращалась, а, между тѣмъ, судъ гражданскій лишилъ его имущественныхъ правъ, которыхъ не лишалъ судъ уголовный; 2) Съѣздъ, обратившись къ разсмотрѣнію вопроса о подлинности расписки, въ виду сознанія самого отвѣтчика, что онъ ее выдалъ, допустилъ нарушеніе ст. 112 и 480 Уст. Гр. Суд. и предписанныхъ ст. 545—554 Уст. Гражд. Суд. правилъ для производства по сомнѣнію въ подлинности акта. Сообразивъ жалобу Ситскова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что въ томъ случаѣ, когда во время производства гражданскаго дѣла, по заявленію одной изъ тяжущихся сторонъ или по усмотрѣнію самого Суда, актъ, представленный въ числѣ доказательствъ, заподозрѣнъ будетъ въ подлогѣ, судъ при своемъ опредѣленіи передаетъ сей актъ Прокурору для возбужденія уголовнаго преслѣдованія (ст. 563 Уст. Гражд. Суд.). Воспослѣдовавшій вслѣдствіе сего окончательный приговоръ суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе—обязательно для Суда, гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ Уголовнаго Суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ (ст. 30 Устава Угол. Судопроизв.). Но если въ рѣшеніи уголовнаго суда, коимъ подсудимый оправданъ не будетъ, постановлено: признается ли актъ подлиннымъ или подложнымъ, то актъ сей по просьбѣ той или другой стороны можетъ быть подвергнутъ изслѣдованію и разсмотрѣнію суда гражданскаго для опредѣленія его подлинности или исключенія изъ числа доказательствъ (ст. 565 Уст. Гр. Суд.). Буквальный смыслъ сихъ статей несомнѣнно показываетъ, что уголовный судъ, разсматривая уголовное дѣяніе или событіе, которое передано гражданскимъ судомъ на его обсужденіе, не входитъ въ разсмотрѣніе существа гражданской сдѣлки, возбудившей уголовное преслѣдованіе, и вообще вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію на основаніи гражданскаго права и въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Посему при возобновленіи пріостановленнаго до рѣшенія уголовнаго дѣла гражданскаго производства для суда гражданскаго при опредѣленіи обязательной силы и значенія оспариваемаго акта приговоръ уголовнаго суда обязателенъ только въ отношеніи тѣхъ уголовныхъ обвиненій и обстоятельствъ, которы разсмотрѣны и признаны подложными или вообще имѣющими преступное свойство. Такъ въ предлежащемъ случаѣ Ярославскій Окружный Судъ, разсматривавшій въ порядкѣ уголовномъ представленную Ситсковымъ ко взысканію долговую расписку Чистова, вслѣдствіе сдѣланнаго симъ послѣднимъ въ судѣ гражданскомъ заявленія, что Ситсковъ переправилъ въ распискѣ годъ ея написанія съ 1851 на 1854, призналъ Ситскова невиновнымъ и въ сдѣланной въ распискѣ переправкѣ 1 на 4, и въ представленіи ея ко взысканію завѣдомо передѣланною. При такихъ условіяхъ въ виду неотрицанія отвѣтчикомъ событія выдачи имъ долговой расписки Ситскову (стат. 112 Уст. Гр. Судопр.) и въ виду оправданія послѣдняго уголовнымъ судомъ въ дѣйствіи переправки чиселъ суду гражданскому предстояло, не устраняя долговой расписки изъ числа доказательствъ, опредѣлить, насколько расписка сія съ переправленными числами въ предѣлахъ уголовнаго приговора можетъ имѣть обязательную силу для Чистова на основаніи гражданскихъ законовъ. По симъ основаніямъ, находя, что Рыбинскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что долговая расписка Чистова вслѣдствіе признанія по приговору уголовнаго суда переправки въ числѣ года подлежитъ, какъ подложная, безусловному исключенію изъ числа доказательствъ, допустилъ нарушеніе ст. 112 Устава Гражд. Судопр. и неправильное толкованіе ст. 565 Устава Гражд. Судопр. и ст. 30 Уст. Угол. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мологскій Мировой Съѣздъ.

236.—1870 г. февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алпера Шафирова на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Уполномоченные отъ общества крестьянъ с. Бѣлоусовки крестьяне Скабевка и Саломаха предъявили у Мирового Судьи 1 участка Золотоношскаго округа искъ въ 245 р. 86 к. на мѣщанина Алпера Шафирова за работы на винокуренномъ заводѣ. Въ доказательство иска представили расчетъ, подписанный волостнымъ засѣдателемъ Ковтуномъ, такъ какъ волостное правленіе завѣдывало наймомъ крестьянъ въ работы, и сослались на свидѣтелей Русаловскаго, Ковтуна, Блюзнина и Андрея Пивовара. Мировой Судья, по

спросъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, постановилъ: на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Шафирова въ пользу истцовъ 126 р. 85 к. Шафировъ въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду указывалъ на то: во-1) что Мировой Судья въ основаніе своего рѣшенія принялъ показаніе свидѣтеля Русаловскаго, имѣющаго съ нимъ, Шафировымъ, тяжебное дѣло; 2) что показаніе приказчика Израиля Когана объ уплатѣ крестьянамъ 84 р. чрезъ Блюзнина не принято Судьею во вниманіе и 3) что всѣ деньги, слѣдовавшія крестьянамъ, уплачено приказчикомъ Коганомъ. Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ: а) что Русаловскій въ виду отвода Шафирова спрошенъ былъ безъ присяги и б) что уплата крестьянамъ 84 р., а равно и объясненіе отвѣтчика объ уплатѣ всѣхъ денегъ ничѣмъ не доказаны, и расчетъ, къ дѣлу представленный, ничѣмъ не опровергнутъ, на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Шафировъ, излагая обстоятельства дѣла и утверждая что писцамъ никакихъ денегъ отъ него не слѣдуетъ, объясняетъ, что свидѣтели Ковтунъ, Блюзнинъ и Пивоваръ, какъ прикосновенныя къ дѣлу лица и имѣющія выгоду отъ рѣшенія дѣла, на основаніи 83 ст. Уст. Гр. Суд., не могли быть допущены къ свидѣтельству по дѣлу, и что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе, не повѣривъ, вопреки 174 ст. Устава Гр. Суд., его доказательствъ. По симъ основаніямъ Шафировъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шафировъ, представляя объясненія по существу дѣла, указываетъ на нарушеніе 83 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ къ свидѣтельству лицъ, имѣющихъ выгоду отъ рѣшенія дѣла, и 174 ст. того-же Устава непровѣркою доказательствъ, представленныхъ имъ, Шафировымъ. Оставляя безъ разсмотрѣнія, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., всѣ объясненія Шафирова, относящіяся къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 86 ст. Уст. Гр. Суд., отъ самого Шафирова зависѣло предъявить отводъ указываемыхъ имъ лицъ отъ свидѣтельства; между тѣмъ, чтобы Шафировъ просилъ объ устраненіи сихъ лицъ отъ свидѣтельства, изъ дѣла не видно. Наконецъ, на допущеніе къ свидѣтельству Ковтуна, Блюзнина и Пивовара Шафирова не жаловался въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, а посему настоящее его возраженіе и не можетъ быть признано законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Что же касается до указанія его, что Съѣздъ не повѣрялъ представленныхъ имъ доказательствъ, то Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо, что ст. 174 Уст. Гр. Суд. даетъ суду право повѣрять доказательства тяжущихся по усмотрѣнію, но не обязываетъ судъ къ этой повѣркѣ безусловно. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Шафирова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

237.—1870 года февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Лобачева, на рѣшеніе Кирилловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Череповскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску дворянина Павла Токмачева съ мѣщанина Василія Лобачева 164 р. 75 к., нашелъ слѣдующее: Токмачевъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка, объяснилъ, что, въ силу контракта, заключеннаго имъ съ мѣщаниномъ Лобачевымъ, онъ обязался выставить 14 лошадей для тяги судовъ купцовъ Милютиныхъ отъ селенія Ниловицы до селенія Иванова-Бора въ навигацію 1869 года; по 5 руб. за пару съ каждой путины, а за семь паръ—35 руб., деньги-же получить изъ конторы Милютиныхъ; между тѣмъ, Лобачевъ, вопреки договора, самовольно распорядился вчалить 11-ть лошадей Токмачева, предназначенныхъ для провода судовъ Милютиныхъ, подъ суда купца Дехтерева и провелъ эти суда отъ Иванова-Бора до мѣстечка Чайки, своихъ-же лошадей отпустилъ; признавая въ этомъ про-

извольномъ дѣйствіи Лобачева нарушеніе котракта, онъ, Токмачевъ, просилъ взыскать съ Лобачева 303 руб. 25 коп., основывая эту цыфру на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) такъ какъ лошади Токмачева вмѣсто тяги судовъ Милютиныхъ были вчалены подъ суда Дехтярева, то Токмачевъ не имѣлъ возможность дѣлать 2 путины своими лошадьми. почему долженъ лишиться 70 рублей, считая по 35 рублей за путину по контракту; в) отъ излишней тяжести лошади Токмачева, тянувшія суда купца Дехтярева, изнурились; с) по условію за простой лошадей сверхъ двухъ сутокъ слѣдуетъ получить отъ Лобачева по 70 копеекъ за первый и по 1 рублю за послѣдующіе дни на пару, что составитъ въ общей сложности 85 руб. 25 копеекъ, начиная съ 10 по 25 мая; д) наконецъ, за доставку судовъ купца Дехтярева отъ Ниловицъ до Чайки Токмачевъ полагаетъ 20 рублей на пару, а за 11-ть лошадей—110 руб.; при судоговореніи у Судьи отвѣтчикъ Лобачевъ противъ иска Токмачева возражалъ, что онъ, Лобачевъ, не считаетъ себя нарушителемъ контракта и признавалъ за собою право распоряжаться лошадьми Токмачева по своему усмотрѣнію, употребляя ихъ не подъ одни только суда купца Милютина, но для другихъ работъ; затѣмъ Лобачевъ оспаривалъ сумму, отыскиваемую съ него Токмачевымъ. На судѣ же выяснилось, что, по точному смыслу договора, заключеннаго 21 марта 1869 г., Токмачевъ обязался поставить своихъ лошадей для провода судовъ Милютиныхъ отъ селенія Ниловицъ до села Иванова-Бора, причемъ опредѣлены въ контрактѣ даже пункты, между которыми должна производиться тяга, именно: въ Ниловицахъ—Судозмеръ, а на Ивановомъ-Бору—часовня; слѣдовательно, Лобачевъ, зачалившій лошадей Токмачева подъ Суда Дехтярева, а не Милютиныхъ, и провелшій тѣ суда далѣе Иванова-Бора, именно до Чайки, по своему произволу, безъ вѣдома и дозволенія Токмачева, поступилъ вопреки условія, которое, согласно 1536 ст. X Т. 1 ч., должно исполниться по точному разуму, при исчисленіи же убытковъ слѣдуетъ принять въ соображеніе доказательства истца, не опровергнутыя у Судьи отвѣтчикомъ, показанія свидѣтелей и свѣдущаго лица, а именно: а) относительно 70 руб. за пропускъ Токмачевымъ 2 путинъ; такъ какъ Лобачевъ произвольно отправилъ лошадей Токмачева взамѣнъ своихъ на Чайку подъ судами купца Дехтярева, а въ это время за лошадьми Токмачева была очередь вести милютинскія суда, слѣдовательно, одна путина была уже пропущена Токмачевымъ по винѣ Лобачева; далѣе 2-я путина была пропущена по той причинѣ, что Лобачевъ, вернувъ лошадей своихъ съ Иванова-Бора, сдѣлалъ рейсъ (путину) своими лошадьми, вмѣсто лошадей Токмачева; такимъ образомъ заявленіе Токмачева о пропускѣ двухъ путинъ представляется основательнымъ; в) относительно платы за простойные ли первоначально исчисленную сумму Токмачевъ опредѣлилъ въ 85 руб. 25 коп., но при разбирательствѣ, послѣ новаго у Судьи расчисленія вмѣстѣ съ Лобачевымъ, цыфра та понизилась на 54 руб. 25 коп., и отвѣтчикъ ничѣмъ не опровергнулъ ея; с) относительно вознагражденія за изнуренныхъ лошадей, такъ какъ показанія свидѣтелей объ этомъ обстоятельствѣ были разнорѣчивы, то требованіе Токмачева нельзя признать доказаннымъ; д) относительно платы за тягу судовъ купца Дехтярева лошадьми Токмачева, по показанію свѣдущаго лица, плата опредѣлена въ 5 руб. на пару, а за 11 лошадей —27 руб. 50 коп. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Мировой Съѣздъ призналъ Лобачева, какъ нарушившаго договоръ, обязаннымъ вознаградить Токмачева, согласно 574, 684 ст. X Т. 1 ч., за убытки и поѣздки, кромѣ изложенныхъ въ возраженіи, лишь только 13 руб., принужденныхъ Судьею, и также уплатить и судебныя издержки; почему, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Василія Лобачева въ пользу Токмачева 1) 70 руб. за пропущенные Токмачевымъ два рейса, 2) 54 р. 25 к. за простой лошадей, 3) 27 руб. 50 коп. за тягу судовъ Дехтярева лошадьми Токмачева, 4) 13 руб. издержекъ, употребленныхъ Токмачевымъ на четыре поѣздки изъ Ниловицъ въ Кириловъ и обратно къ суду, и вознагражденіе свидѣтелю; всего взыскать съ Лобачева въ пользу Токмачева 164 руб. 75 к. Мѣщанинъ Лобачевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) при апелляціонномъ отзывѣ были имъ предетавлены подлинный контрактъ, выписка изъ книгъ

купца Милютина и расчетъ съ Токмачевымъ; объ этихъ документахъ Съѣздъ не упомянулъ въ рѣшеніи, слѣдовательно, не имѣлъ ихъ въ виду, чѣмъ нарушилъ 3 пунк. 142 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2) въ нарушеніе того же пункта 142 статьи Съѣздъ не упомянулъ, что повѣренный его, просителя, требовалъ отъ Токмачева представленія доказательствъ тому, что суда Милютина 20-го мая были въ Ниловицахъ, но требованіе это, въ противность 442 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздомъ не исполнено; въ-3-хъ) Съѣздъ, вопреки 4 пунк. 142 ст., не изложилъ соображеній, послужившихъ основаніемъ его рѣшенія; въ-4 хъ) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на статьяхъ Т. X ч. I отъ 574 до 684, но всѣ эти 110 статей не примѣнимы къ настоящему дѣлу и, наконецъ, въ-5-хъ) если же дѣйствительно допустить, что имъ, жалобщикомъ, контрактъ не соблюденъ, то и въ такомъ случаѣ неправильно присуждены съ него исчисленныя Съѣздомъ суммы, чѣмъ нарушена 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Лобачева, изложенныя въ кассаціонной его жалобѣ, не заслуживаютъ никакого уваженія, ибо указаніе его на нарушеніе 3 и 4 пунк. 142 и 442 ст. Уст. Гр. Суд., выводимое жалобщикомъ изъ того, что Съѣздъ не упомянулъ о представленіяхъ какъ подлинномъ контрактѣ, и выпискѣ изъ книгъ купца Милютина, о расчетѣ съ Токмачевымъ, о разныхъ требованіяхъ его повѣреннаго, и, наконецъ, не изложилъ соображеній, на коихъ основалъ свое рѣшеніе, опровергается точнымъ и подробнымъ разбирательствомъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда; если же Съѣздъ не счелъ нужнымъ еще подробнѣе перечислять всѣхъ возраженій жалобщика по неуважительности ихъ то въ этомъ не представляется никакого нарушенія вышеупомянутыхъ законовъ. Что же касается до неправильнаго, будто бы, примѣненія Съѣздомъ 110 статьи Т. X ч. I отъ 574 до 684 статьи, то это объясненіе обнаруживаетъ одно лишь недоразумѣніе жалобщика, который не понялъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе только на двухъ ст. 574 и 684, а не 110 ст.—отъ 574 до 684. А потому, признавая жалобу Лобачева во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Лобачева оставить безъ послѣдствій.

238.—1870 г. февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Василія Бѣлевцева на рѣшеніе Новосильскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Гравс).

Купеческій сынъ Василій Бѣлевцевъ объяснилъ Мировому Судьѣ Новосильскаго округа, что дядя его, купецъ Дмитрій Бѣлевцевъ по домашнему условію, заключенному 10-го апрѣля 1868 года съ управляющимъ княжны Гагариной, Гари, на шесть лѣтъ, содержалъ въ арендѣ 115 десятинъ земли при деревнѣ Ново слободскѣ; что послѣ смерти Дмитрія Бѣлевцева онъ, ситель, съ братьями остались наслѣдниками, но Гари не допустилъ ихъ къ пользованію землею и сдалъ ее въ аренду другому лицу. Посему Василій Бѣлевцевъ просилъ предоставить ту землю въ пользованіе наслѣдниковъ, съ возстановленіемъ договора ихъ дяди. Повѣренный Гари, Дмитріевъ, противъ иска Бѣлевцева возразилъ, что земля была отдана Дмитрію Бѣлевцеву въ пользованіе безъ права передачи другому лицу; что за смертью Дмитрія Бѣлевцева самое условіе уничтожалось; что на условіи сдѣлана покойнымъ Дмитріемъ Бѣлевцевымъ надпись о предоставленіи этой земли въ распоряженіе купцу Маринову, а не имъ, Бѣлевцевымъ, и что по смерти Дмитрія Бѣлевцева Гари заявилъ полицейскому управленію объ уничтоженіи условія и, не получая на это отзыва отъ наслѣдниковъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, сдалъ землю въ аренду другому лицу. Мировой Судья въ искѣ Василію Бѣлевцеву отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Бѣлевцевъ объяснялъ, что передачею аренды Маринову дядя ихъ условія съ Гари ничѣмъ не нарушилъ и что подобные договоры смертью арендатора не уничтожаются, а переходятъ къ его наслѣдникамъ. Причемъ Бѣлевцевъ представилъ копію съ духовнаго завѣщанія дяди, Дмитрія Бѣлевцева. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда по сему дѣлу повѣренный Бѣлевцева, Кароблинъ, въ подтвержденіе

своихъ требованій о востановленіи правъ довѣрителя его на землю сослался на 1259 и 1543 ст. Т. X 1 ч., а Гари объяснилъ, что Дмитрій Бѣлевцевъ передачею арендной земли Маринову нарушилъ условіе 10 апрѣля 1868 г., посему оно, по силѣ 1547 ст., должно почитаться прекращеннымъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, духовное завѣщаніе Дмитрія Бѣлевцева и копію съ условія объ отдачѣ земли въ арендное содержаніе Дмитрію Бѣлевцеву, пришелъ къ тому убѣжденію, что Гари, имѣя въ виду нарушеніе условія Бѣлевцевымъ передачею аренды въ другія руки, имѣлъ и самъ таковое же право нарушить то условіе передачею аренды купцу Гребенникову. Посему, руководствуясь 1547 ст. X Т. 1 ч., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Василій Бѣлевцевъ объясняя обстоятельства дѣла и указывая на содержаніе статей 1259, 1543, 569, 570 и 514 X Т. 1 ч. и 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новосильскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ, что Гари, въ виду нарушенія условія Бѣлевцевымъ передачею аренды въ другія руки, имѣлъ и самъ право нарушить то условіе передачею аренды купцу Гребенникову, а посему, на основаніи 1547 ст. X Т. 1 ч., въ искѣ Бѣлевцеву отказалъ. Приведенное заключеніе Мирового Съѣзда о правѣ Гари прекратить договоръ, заключенный съ Бѣлевцевымъ, представляется совершенно противорѣчащимъ какъ смыслу дѣйствующихъ постановленій, ограждающихъ твердость и ненарушимость договоровъ, такъ и неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго сената, послѣдовавшимъ въ разъясненіе этихъ узаконеній (Сбор. рѣш. 1867 г. №№ 511, 529; 1868 г. № 50 и пр.). По закону (569 и 570 и 1536 ст. X Т. 1 ч.), договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму; всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, возлагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія открываютъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено; договоры объ имуществѣ, за смертью договорившихся сторонъ, переходятъ къ ихъ наслѣдникамъ (ст. 1543 X Т. 1 ч.), и обязательная сила договора можетъ быть прекращена или по обоюдному согласію участвующихъ въ договорѣ лицъ (ст. 1545) или добровольнымъ отступленіемъ одной изъ сторонъ отъ своего права требовать осуществленія договора (ст. 1547) или, наконецъ, силою земской давности (ст. 1549). По указанію сихъ постановленій, ограждающихъ твердость взаимныхъ обязательствъ въ случаѣ нарушенія постановленнаго въ договорѣ условія одною изъ сторонъ, для другой стороны возникаетъ право требовать возстановленія силы договора, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 574 и 684 ст. X Т. 1 ч., и вознагражденія убытковъ, если они нанесены ей нарушеніемъ договора, но за ней отнюдь не можетъ быть признано право въ подобномъ случаѣ прекращать договоръ, которымъ и на нее возложены обязанности въ отношеніи къ другой сторонѣ, ибо какъ права, такъ и обязанности договорившихся сторонъ, въ договорѣ постановленныя, равносильны и защищаются закономъ въ одинаковой мѣрѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, находя, что рѣшеніе Съѣзда, основанное на неправильномъ толкованіи смысла 1547 ст., безъ подробнаго обсужденія взаимныхъ возраженій сторонъ и безъ соображенія съ постановленіями закона, опредѣляющими силу и значеніе договоровъ, не можетъ оставаться въ силѣ,—и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда по нарушенію въ немъ дѣйствительнаго смысла 1547 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло это для новаго разсмотрѣнія передать въ Богородицкій Мировой Съѣздъ.

239.—1870 года февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ стат. сов. Семена Яковлева на рѣшеніе Одоевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По домашнему условію 17 іюня 1867 г. крестьянинъ Петровъ взялъ отъ помѣщика Яковлева въ аренду землю, свободную отъ крестьянскаго надѣла,

*

а также строеніе, находящееся на этой землѣ, срокомъ до 1-го марта 1868 г., и съ обязательствомъ уплатить за пользованіе землею и строеніемъ Яковлеву 275 р. къ 1 марта 1868 г. По неуплатѣ Петровымъ сихъ денегъ Яковлевъ предъявилъ искъ къ нему у Мирового Судьи Одоевскаго уѣзда 3 участка. На словесномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи отвѣтчикъ Петровъ находилъ условіе 17-го іюня 1867 года не обязательнымъ для него, между прочимъ, на томъ основаніи, что контора Яковлева согласно выданной ему Петрову распискѣ 19 октября 1864 г., обѣщалась отдать ему землю въ аренду на 10 лѣтъ и впослѣдствіи сего не исполнила. Въ распискѣ этой, въ подлинникѣ Петровымъ представленной, упомянуто, что отъ Петрова получень задатокъ въ 40 р. за отданную въ аренду землю на 10 л. съ платою ежегодно по 275 р. и за обязательный крестьянскій трудъ по 300 руб. впредь до совершенія законнаго условія. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что неисполненіе конторою сдѣланнаго обѣщанія, основаннаго на распискѣ 19 октября 1864 г., не можетъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ условіе 19-го октября 1864 года отмѣнено условіемъ 17-го іюня 1867 года, заключеннымъ съ обоюднаго согласія Петрова и конторы Яковлева и въ подлинности неотвергнутымъ, присудилъ взыскать съ Петрова въ пользу Яковлева 275 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Петровъ указывалъ, что домашнее условіе его съ Яковлевымъ, не явленное у маклера, во всѣхъ частяхъ противно закону, что Мировой Судья не обратилъ, по ст. 1539 Т. X ч. I, вниманія на полный смыслъ условія 17-го іюня 1867 г., и на обстоятельство, вслѣдствіе котораго онъ, Петровъ выбылъ изъ имѣнія Яковлева, и что условіе ни въ какой части не должно быть признано обязательнымъ для него, какъ основанное на одномъ лишь произволѣ конторы Яковлева и какъ подписанное имъ въ болѣзненномъ состояніи. Одоевскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ, опредѣлилъ: въ искѣ Яковлева, на основаніи пун. 4 статьи 1529 Т. X части I, отказать, такъ какъ условіе 17 іюня 1867 г. совершено въ противность пункта 3 ст. 2 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Одоевскаго Мирового Съѣзда Яковлевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе это, по нарушенію Съѣздомъ 173 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 161 тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, не обжалованныхъ Петровымъ, такъ какъ Съѣздъ не только обсудилъ расписку 19 октября 1864 г., но и основалъ на ней свое рѣшеніе, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ Петровъ вовсе не ссылался въ апелляціонной жалобѣ своей на расписку эту, которую онъ представилъ у Мирового Судьи не въ подкрѣпленіе встрѣчнаго иска, а какъ удостовѣреніе въ томъ, что контора Яковлева не исполнила обѣщанія на отдачу земли въ аренду на 10 лѣтъ. Кромѣ сего, Съѣздъ, по мнѣнію просителя, принялъ означенную расписку къ своему разсмотрѣнію безъ всякаго основанія потому еще, что она послѣ заключенія условія отъ 17 іюня 1867 г. была оставлена безъ послѣдствій и не имѣла болѣе законной силы. Въ распискѣ сказано, что она дается конторою впредь до совершенія законнаго условія, что и исполнилось заключеніемъ условія 17 іюня 1867 г., составленнаго съ обоюднаго согласія сторонъ и отвѣтчикомъ въ подлинности признаннаго. Непринятіемъ сего условія, хотя и неформальнаго, въ подтвержденіе правильности иска его, Яковлева, Мировой Съѣздъ, по указанію просителя, нарушилъ 438 и 458 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одоевскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 173 стат. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что основалъ рѣшеніе свое на обстоятельствѣ, не указанномъ просителемъ въ апелляціонной его жалобѣ. Апелляторъ обжаловалъ лишь условіе 17 іюня 1867 г., находя оное во всѣхъ частяхъ противнымъ закону, основаннымъ на произволѣ конторы Яковлева и подписаннымъ имъ въ болѣзненномъ состояніи; кромѣ того, онъ указываетъ и еще на то обстоятельство, что означенное условіе не явлено у маклера, о распискѣ же 1864 г. Петровъ въ апелляціонной жалобѣ не упоминаетъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть жалобу Петрова въ предѣлахъ принесенной имъ апелляціи, обсудить условіе 17 іюня 1867 г. по силѣ ст. 438 и 458

Уст. Гр. Судопр. и не долженъ былъ касаться смысла расписки 19 октября 1864 г., въ которой онъ нашелъ нарушеніе 4 п. 1529 ст X Т. ч. 1 и п. 3 ст. 2 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Одоевскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 173, 438 и 458 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе его по дѣлу Яковлева съ Петровымъ отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Крапивенскій Мировой Съѣздъ.

240.—1870 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Быкова на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

2-й гильдіи купецъ Быковъ въ кассаціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ женою штабсъ-капитана Ильина проситъ отмѣнить рѣшеніе это по неправильному обсужденію Съѣздомъ условія, заключеннаго имъ съ Ильиною объ арендѣ земли, по присужденію съ него излишнихъ платежей и по принятію въ уваженіе представленнаго имъ доказательства уплаты. Въ заключеніи Быковъ указываетъ, что Ильина ни сама, ни чрезъ повѣреннаго своего не имѣла права начинать иска, принадлежащаго мужу ея, не получивши отъ него на то уполномочія, чѣмъ нарушены Съѣздомъ ст. 46, 250 и пун. 4-й 584 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Быкова на существо рѣшенія Мирового Съѣзда, причемъ имъ не указано ни на одинъ законъ, который, по мнѣнію его, былъ бы нарушенъ Съѣздомъ, не подлежитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; что приведенная имъ ст. 163 Уст. Гр. Суд. не могла быть быть нарушена Съѣздомъ во вредъ его, Быкова, подавшаго апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, и что, наконецъ, указаніе Быкова о томъ, что Ильина не имѣетъ уполномочія отъ мужа и сама не имѣетъ права ходатайствовалъ по дѣлу, не заслуживаетъ уваженія въ томъ вниманіи, что онъ, Быковъ, самъ сознался, что взялъ у нея въ аренду землю и ей же уплачивалъ деньги по условію и что, слѣдовательно, Ильина предъявила искъ къ нему, Быкову, какъ самостоятельная истица, а не по дѣлу мужа ея. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: Быкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

241.—1870 года февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Горохова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ отказалъ мѣщанину Горохову во взысканіи съ крестьянина Голованова 333 р. 80 к. по счету, на которомъ за неграмотностію послѣдняго выставлено три креста и сдѣлана подпись свидѣтелемъ Андреевымъ, что кресты поставлены собственноручно Головановымъ. Заключеніе свое объ отказѣ въ искѣ Съѣздъ основалъ на томъ соображеніи, что въ документѣ, по которому предъявленъ искъ, не соблюдены правила, требуемыя 919 и 921 ст. 1 ч. X Т., и что посему требованіе истца за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать удовлетворенію. Гороховъ въ своей жалобѣ Правительствующему Сенату возражаетъ, что ст. 919 вовсе не требуетъ засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго; что долговой документъ безъ засвидѣтельствованія не могъ бы имѣть значенія лишь для наслѣдниковъ, а не для самого выдавшаго, который при спросѣ на судѣ можетъ подтвердить правильность долга, и потому, считая, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены ст. 107, 110, 174, 175, 337 и 336 Уст. Гр. Суд., а также рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1858 г. № 28, [illegible] рѣшеніе это отмѣнить

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательными возраженія Горохова. Отвѣтчикъ Головановъ, какъ видно изъ подлиннаго производства, при спросѣ на судѣ не подтвердилъ правильности предъявленнаго къ нему иска по счету, а, напротивъ, отозвался, что онъ всегда платилъ Горохову за товаръ наличными деньгами. При такомъ отрицаніи со стороны отвѣтчика существованія долга Мировому Съѣзду подлежало лишь опредѣлить доказательную силу документа, составлявшаго основаніе иска. Признавъ затѣмъ, что счетъ, представленный Гороховымъ отъ имени безграмотнаго, по несоблюденію въ немъ требованія 919 и 921 ст. 1 ч. X Т., не можетъ составлять доказательства правильности иска Горохова, Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно основательно и согласно съ рѣшеніями Пр. Сената, послѣдовавшими по подобнымъ настоящему дѣламъ (Сб. рѣш. 1867 г. № 290, 1869 №№ 65, 85, 186, 270 и пр.), а потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ Гороховымъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст, Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

242.—1870 г. февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Наумка на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Иванъ Наумко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его, Ивана и Матвѣя и Антона Наумковыхъ съ казакомъ Кузменкомъ и проситъ рѣшеніе это отмѣнить по нарушенію формъ и обрядовъ судопроизводства, по неправильному толкованію ст. 1006 и п. 4 ст. 1157 Т. X 1 ч. и по непримѣненію къ дѣлу ст. 130 Устава Гражд. Суд. Нарушеніе Съѣздомъ порядка судопроизводства Наумко видитъ въ томъ, что дѣло его, назначенное къ докладу на 20 іюня, отложено было на 21 число, въ виду того, какъ объявилъ судебный приставъ, что по участію въ нѣкоторыхъ дѣлахъ евреевъ Съѣздъ заслушалъ эти дѣла, вмѣсто 21 іюня, 20 числа, такъ какъ 21 было суббота. Наумко находитъ, что въ законахъ нигдѣ не установлено исключительнаго преимущества для евреевъ предъ христіанами и что, по ст. 43 и 44 Уст. Гр. Суд. и ст. 44 до 50 Уст. Гр. Суд., каждый можетъ, если не имѣетъ возможности прибыть въ судъ въ день доклада дѣла, прислать вмѣсто себя повѣреннаго. По существу рѣшенія Наумко находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 1006 и 4 п. 1157 Т. X ч. 1, такъ какъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ Кузьменка, ни въ объясненіяхъ и словесныхъ преніяхъ по дѣлу не было вовсе упомянуто о рядной записи; не упомянуто же о семъ потому, что не найдется во всей Россіи примѣра, чтобы кто-нибудь изъ лицъ низшаго класса въ обезпеченіе приданаго выданныхъ замужъ лицъ прибѣгалъ къ способамъ, указаннымъ въ означенныхъ законахъ. По мнѣнію просителя, Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться въ семъ случаѣ ст. 130 Уст. Гр. Судопр. и принять въ основаніе своего рѣшенія общесуществующій обычай, тѣмъ болѣе, что Кузьменко сознался въ полученіи приданаго и что Барковскій волостной судъ въ приговорѣ своемъ объ отказѣ въ принятіи искового требованія Наумковыхъ къ своему разсмотрѣнію, какъ неподсуднаго по цѣнѣ иска, выразилъ свое убѣжденіе, что Кузьменко обязанъ возвратить полученное имъ приданое. Наконецъ, Наумко указываетъ на неправильность сужденія Мирового Съѣзда о непредставленія имъ, Наумкомъ, доказательствъ, въ опроверженіе показаній отвѣтчика о сдѣланныхъ имъ расходахъ на свадьбу и погребеніе его жены, такъ какъ предметъ этотъ не имѣетъ никакого отношенія къ предъявленному иску. Наумко, представляя кассаціонную жалобу отъ своего имени и отъ имени Матвѣя и Антона Наумка, не приложилъ къ жалобѣ довѣренности отъ сихъ послѣднихъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по непредставленію Иваномъ Наумкомъ довѣрен-

ности отъ Антона и Матвѣя Наумко, кассаціонная жалоба его можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената лишь въ предѣлахъ правъ, принадлежащихъ одному Ивану Наумко. Разсматривая засимъ означенную его жалобу въ этихъ предѣлахъ, Правительствующій Сенатъ не признаетъ существеннымъ нарушеніемъ Съѣздомъ переносъ дѣла Наумка къ слушанію и рѣшенію съ 20 на 21 іюня, въ виду того, что Наумко, принимавшій участіе въ слушаніи дѣла 21 іюня, не былъ лишенъ правъ защиты на судѣ; равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ непринятіемъ въ основаніе своего рѣшенія по дѣлу ст. 130 Уст. Гр. Суд. объ обычаяхъ не только не нарушилъ этой статьи и статей 1006 и 1157 Т. X ч. 1, но руководствовался прямымъ смысломъ оныхъ, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената по сему предмету, въ силу коихъ обычаи принимаются въ основаніе рѣшеній лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое примѣненіе дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно неразрѣшаемыхъ законами. Въ настоящемъ случаѣ требованіе составленія рядныхъ записей формальнымъ порядкомъ положительно указано въ примѣненныхъ Съѣздомъ къ дѣлу статьяхъ закона. Наконецъ, указаніе Наумка на неправильность сужденій Съѣзда о представленныхъ имъ доказательствахъ по дѣлу составляетъ существо дѣла, не подлежащее разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Гадячскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу такихъ нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Наумка, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

243.—1870 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобы губернскаго секретаря Михаила Кирилова на рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянка Анна Проценкова просила Бобровскаго Мирового Судью 1 участка взыскать съ губернскаго секретаря Михаила Кирилога по дѣлу, производившемуся въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ и Харьковской Судебной Палатѣ, за гербовую бумагу судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ 40 р. 60 к., расходовъ на поѣздки 132 р., и, считая по 10 процентовъ за веденіе дѣла, 108 р., а всего 280 руб. Въ исковомъ прошеніи сказано: „причемъ прошу, на основаніи 47 ст. Уст. Гр. Суд., считать повѣреннымъ моимъ по сему дѣлу сына моего, крестьянина Михаила Проценкова". Мировой Судья присудилъ ко взысканію только 8 руб. 5 к., а въ остальномъ искѣ отказалъ. По апелляціонной жалобѣ, принесенной Михаиломъ Проценковымъ въ качествѣ повѣреннаго матери своей, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ Воронежскаго Окружнаго Суда 25 октября 1868 г. уплата судебныхъ издержекъ возложена на Кирилова, каковое рѣшеніе Харьковской Судебной Палатой въ этой части не уничтожено, на основаніи 81, 105, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка отмѣнить и взыскать съ губернскаго секретаря Михаила Кирилова въ пользу крестьянина Проценкова гербовыхъ и судебныхъ пошлинъ 8 руб. 5 коп. и за веденіе дѣла о процентовъ съ рубля 230 р., а всего 238 р. 5 к. губернскій секретарь Кириловъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, во-1-хъ) что Михаилъ Проценковъ не былъ уполномоченъ принести апелляціонную жалобу, слѣдовательно, Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по его апелляціи, нарушилъ 80, 250 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) Проценкова искала за веденіе дѣла 108 р., а Съѣздъ присудилъ таковыхъ 230 р., чѣмъ нарушены 131, 706, 867, 868, 896 и 921 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимся. Въ нарушеніе сего коренного закона Съѣздъ Мировыхъ Судей присудилъ въ пользу крестьяни-

на Проценкова за веденіе дѣла 10 процентовъ съ рубля, 230 руб., тогда какъ истецъ Проценковъ въ исковомъ требованіи Мировому Судьѣ исчислялъ, что ему слѣдуетъ, считая по 10 процентовъ за веденіе дѣла, 108 р., слѣдовательно, Съѣздъ назначилъ проспителю 122 р. болѣе, чѣмъ онъ просилъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 131 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Павловскихъ Мировыхъ Судей.

244.—1870 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы купчихи Анны Вончаковой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По смерти 1 гильдіи купца Николая Терликова, безъ прямыхъ наслѣдниковъ и безъ оставленія духовнаго завѣщанія, родной племянникъ его Василій Терликовъ заявилъ 9 ноября 1865 г. Кашинскому магистрату, что онъ, несмотря на достаточность имущества умершаго Николая Терликова для покрытія долговъ его, отказывается отъ его наслѣдства по разнымъ обстоятельствамъ. Магистратъ опредѣленіемъ отъ 5 января 1866 года постановилъ, на основаніи 161 ст. Т. XI Уст. Торг., учредить надъ имѣніемъ конкурсное управленіе. До учрежденія конкурса Кашинскій магистратъ обратился къ родной сестрѣ умершаго Николая Терликова, Аннѣ Вончаковой, съ запросомъ отъ 27 января 1866 г., не желаетъ-ли она принять имущество умершаго въ свое распоряженіе. На запросъ этотъ Вончакова подала 16 февраля 1866 г. отзывъ слѣдующаго содержанія: „имѣніе брата принять въ свое распоряженіе не желаю и долги удовлетворять тоже, равно приведеніе въ извѣстность имѣнія представляю другимъ лицамъ помимо себя. Если же, по удовлетвореніи всѣхъ долговъ, оставаться будетъ какая-либо сумма и я буду къ оной признана наслѣдницею, то въ такомъ случаѣ приму на себя обязанность, по возможности, исполнить желаніе покойнаго брата и употребить ту сумму на благотворительныя дѣла“. Въ то-же время, до постановленія магистрата объ учрежденіи конкурса, Елена Терликова заявила о правахъ наслѣдства малолѣтнихъ сыновей ея Константина и Михаила на имущество Николая Терликова, но магистратъ, въ виду малолѣтства ихъ, не счелъ возможнымъ предоставить въ распоряженіе ихъ, согласно 164 ст. Т. XI, имущества умершаго Николая Терликова и засимъ, по полученіи отзыва Вончаковой и считая, что и она отказалась отъ наслѣдства, Кашинскій магистратъ опредѣленіемъ отъ 14 марта 1866 г. поручилъ попечителю массы, чтобы онъ распорядился созывомъ заимодавцевъ и выборомъ кураторовъ и предсѣдателя для оставленія конкурснаго управленія. Конкурсъ, открывъ дѣйствія свои 22 мая 1866 г., по окончаніи ихъ въ іюлѣ 1867 г., передалъ оставшееся за удовлетвореніемъ всѣхъ долговъ имущество Николая Терликова въ Кашинскій Сиротскій Судъ. Въ теченіе этого времени Вончакова и Константинъ и Михайло Терликовы производили дѣло о признаніи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Николая Терликова въ Кашинскомъ и Терскомъ Уѣздныхъ Судахъ. Въ обоихъ Судахъ этихъ,—въ первомъ 22 февраля, а во второмъ 10 мая 1867 г.—Вончакова признана была наслѣдницею къ имуществу Николая Терликова; но Терская Палата Гражданскаго и Уголовнаго Суда отмѣнила постановленіе и признаніи Вончаковой наслѣдницею и предоставила сторонамъ обратиться въ новыя судебныя установленія для опредѣленія ихъ правъ на наслѣдство послѣ Николая Терликова. Кашинскій Окружный Судъ, по выслушаніи сторонъ и заключенія Прокурора, нашелъ, что отзывъ Вончаковой отъ 16-го февраля 1866 г. заключаетъ въ себѣ безусловное отреченіе ея отъ наслѣдства послѣ брата, и посему призналъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Николая Терликова Константина и Михаила Терликовыхъ, какъ ближайшихъ родственниковъ, по отреченію отъ наслѣдства какъ Василія Терликова, такъ и Вончаковой. Московская Судебная Палата нашла: что, на основаніи 154 ст. XI Т., всѣ изложенныя въ законахъ гражданскихъ постановленія объ открытіи и принятіи наслѣдства относятся къ лицамъ всѣхъ состояній, а по смыслу 160, 161 и 163

статей того же Тома, отъ наслѣдниковъ, вступающихъ въ наслѣдство, требуется обстоятельное извѣщеніе въ то судебное мѣсто, которому дѣла о долгахъ по роду жизни и званія умершаго должны быть подвѣдомы, вступаютъ ли они, наслѣдники, въ полное наслѣдство и платежъ долговъ за умершаго, или сего платежа не пріемлютъ навсегда, или же до дальнѣйшихъ справокъ. Если же наслѣдники отъ платежа долговъ отрекутся и объ этомъ въ судѣ объявятъ, или кредиторы имъ не повѣрятъ, тогда наслѣдованіе, какъ видно изъ 168 ст. XI Т., мѣста не имѣетъ. Отреченіе, на основаніи 161 ст., признается признакомъ торговой несостоятельности, и все имѣніе поступаетъ въ конкурсное управленіе, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ кн. IV разд. V. Такимъ образомъ, назначеніе конкурса является уже слѣдствіемъ отреченія; до признанія же наслѣдниковъ отрекшимися отъ наслѣдства конкурсъ не учреждается. Примѣняя означенные законы къ настоящему дѣлу, изъ представленныхъ въ Судебную Палату Бениславскимъ доказательствъ усматривается, что на запросъ Магистрата о принятіи или непринятіи наслѣдства послѣ Терликова Вончакова дала отзывъ, который, независимо отъ смысла и значенія онаго, положительно признавался Кашинскимъ городовымъ магистратомъ за отреченіе отъ наслѣдства, какъ это видно изъ помѣщенныхъ въ журналѣ магистрата отъ 14 апрѣля 1866 г. словъ: „ближайшій по прямой линіи наслѣдникъ, потомственный почетный гражданинъ Василій Ивановъ Терликовъ, отъ принятіи наслѣдства отказался, родная покойнаго сестра Анна Вончакова тоже“; вслѣдствіе такого отказа, магистратъ постановилъ уже „все имѣніе Терликова чрезъ опись и оцѣнку привести въ извѣстность при наличныхъ кредиторахъ и поручить попечителю наслѣдія, чтобы онъ распорядился созывомъ заимодавцевъ и выборомъ кураторовъ и предсѣдателя для составленія конкурснаго управленія“. Такое постановленіе магистрата не обжаловано Вончаковою и не подлежало даже обжалованію съ ея стороны, ибо оно было вызвано формальнымъ заявленіемъ ея самой. Поэтому же возраженіе присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, которымъ онъ доказываетъ, что въ выраженіяхъ Вончаковой не заключалось отреченія отъ наслѣдства, опровергается уже самымъ ходомъ настоящаго дѣла въ магистратѣ. Что же касается того возраженія апеллятора, что почетная гражданка Елена Терликова съ дѣтьми Константиномъ и Михаиломъ еще до учрежденія конкурса изъявили желаніе принять наслѣдство и что поэтому опредѣленіе магистрата объ учрежденіи конкурснаго управленія вошло и для нихъ въ законную силу и устранило и этихъ лицъ отъ наслѣдованія, то таковое возраженіе не имѣетъ правильнаго основанія, потому что, по 162 ст. XI Т. Уст. Торг., наслѣдники, не отрекшіеся отъ наслѣдства, не лишаются права но полученіе такового, по уплатѣ долговъ умершаго; учрежденіе же магистратомъ конкурснаго управленія по дѣламъ Николая Терликова не могло устранить Константина и Михаила Терликовыхъ отъ предъявленія правъ на то имущество Николая Терликова, которое осталось за удовлетвореніемъ кредиторовъ, такъ какъ никакого отреченія отъ наслѣдія Николая Терликова ими предъявлено не было. По всѣмъ симъ доводамъ и законамъ, признавая невозможнымъ удовлетворить домогательство Вончаковой относительно утвержденія ея наслѣдницею послѣ умершаго Николая Терликова, за сдѣланнымъ ею отреченіемъ отъ того наслѣдства, а Константина и Михаила Терликовыхъ имѣющими затѣмъ права на наслѣдованіе послѣ умершаго ихъ дяди, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Кашинскаго Окружнаго Суда. На рѣшеніе это повѣренный Вончаковой, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ оное отмѣнить, въ виду слѣдующихъ нарушеній Судебною Палатою смысла законовъ и порядка судопроизводства: по мнѣнію повѣреннаго Вончаковой, Палата нарушила ст. 774 Уст. Гр. Суд., не разрѣшивъ всѣхъ требованій тяжущихся, а именно уклонилась отъ обсужденія главнаго и существеннаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли считать отзывъ Вончаковой отъ 16 февраля 1866 г., по заключающемуся въ немъ смыслу, отреченіемъ отъ наслѣдства. Палата указываетъ въ рѣшеніи своемъ, что, независимо отъ смысла и значенія сего отзыва, обстоятельство отреченія ея отъ наслѣдства устанавливается опредѣленіемъ магистрата отъ 14 апрѣля 1866 г. о признаніи сего отреченія, которое ею не обжаловано.

Судебная Палата, не обсудивъ, слѣдовательно, сама смысла и значенія сего отзыва, приняла частное опредѣленіе магистрата во-1-хъ) въ основаніе рѣшенія спорнаго предмета, въ противность рѣшенію Тверской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда, по которому предоставлялось сторонамъ доказывать этотъ спорный предметъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, и во-2-хъ) въ основаніе разрѣшенія вопроса о правахъ на наслѣдство, между тѣмъ какъ подобное опредѣленіе магистрата было и могло лишь быть постановлено въ порядкѣ судебнаго управленія, такъ какъ оно касалось только способа управленія и охраненія наслѣдственнаго имущества, и магистрату не подлежало въ то время разсмотрѣніе правъ на наслѣдство. Въ виду того, что извѣстныя правовыя отношенія устанавливаются лишь окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ по существу дѣла и что частное опредѣленіе магистрата не могло ограничивать правъ Вончаковой, тѣмъ болѣе, что отысканіе этихъ правъ предоставлено ей рѣшеніемъ Тверской Палаты, повѣренный Вончаковой находитъ, что Московская Судебная Палата сужденіями своими по сему дѣлу нарушила ст. 705 Уст. Гр. Суд. и ст. 476, 477, 632 и 633 Т. X ч. 2, превысивъ власть свою отмѣною вышеуказаннаго рѣшенія Тверской Палаты. Далѣе присяжный повѣренный Сухоручкинъ доказываетъ, что Судебная Палата, въ нарушеніе рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 335, не рѣшила дѣла въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва тѣмъ же устраненіемъ себя отъ разсмотрѣнія смысла и значенія отзыва Вончаковой, такъ какъ въ виду постановленія Окружнымъ Судомъ главнаго себѣ вопроса къ обсужденію: слѣдуетъ ли считать отзывъ Вончаковой за безусловное ея отреченіе отъ наслѣдства и разрѣшенія онаго не въ пользу его вѣрительницы, онъ собственно на это обстоятельство и принесъ апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ. Засимъ Палата, по мнѣнію просителя, нарушила прямой смыслъ ст. 160, 161 и 163 У. Т. тѣмъ, что примѣнила ихъ къ вопросу о признаніи правъ на наслѣдство, между тѣмъ какъ статьи эти относятся къ двумъ различнымъ производствамъ: одно объ управленіи и охраненіи имуществъ, а другое—о признаніи правъ на наслѣдство. Кашинскій магистратъ могъ разрѣшить дѣло лишь по первому производству, такъ какъ въ то время и не истекъ еще срокъ на вызовъ наслѣдниковъ, и они, согласно ст. 162 Т. XI Уст. Торг., могутъ или вступать въ наслѣдство или обождать, когда долги будутъ удовлетворены безъ ихъ участія. Второе производство о признаніи правъ на наслѣдство можетъ быть исполнено лишь въ порядкѣ тяжебно-вотчиннаго производства и не можетъ быть закончено частнымъ опредѣленіемъ. Далѣе Палата, по указанію просителя, нарушила ст. 168 Уст. Торг. тѣмъ, что назначеніе конкурса признала послѣдствіемъ отреченія Вончаковой отъ наслѣдства, между тѣмъ, какъ, по ст. 168, конкурсъ могъ быть назначенъ и до отреченія въ виду признаковъ несостоятельности. Таковымъ признакомъ присяжный повѣренный Сухоручкинъ считаетъ отказъ прямого наслѣдника Василія Терликова отъ наслѣдства. Обращаясь къ оцѣнкѣ документа, служащаго главнымъ основаніемъ всего дѣла, т.-е. отзыва Вончаковой отъ 16 февраля 1866 г., повѣренный ея находитъ, что въ немъ не заключается отреченія отъ наслѣдства, что отзывъ данъ въ отвѣтъ на запросъ магистрата о принятіи имущества въ распоряженіе и что Вончакова, отказавшись отъ сего принятія, тутъ же заявила о желаніи принять имущество, которое останется за удовлетвореніемъ долговъ по признаніи ея наслѣдницею. Правомъ таковымъ она могла пользоваться согласно смыслу ст. 162 и 1997 п. 4 Уст. Торг. Наконецъ, повѣренный Вончаковой указываетъ, что если необжалованное довѣрительницею его опредѣленіе магистрата должно имѣть для нея законную силу, то Терликовы, противники ея, должны быть подчинены тому же положенію, такъ какъ и они не обжаловали опредѣленія магистрата, по которому ходатайство ихъ о принятіи участія въ наслѣдствѣ опровергнуто магистратомъ. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Терликовыхъ, присяжный повѣренный Бениславскій, опровергаетъ всѣ указанія Вончаковой и, между прочимъ, доказываетъ, что при учрежденіи конкурса не было въ виду признаковъ несостоятельности Николая Терликова, такъ какъ Василій Терликовъ положительно указалъ, что имѣнія достаточно для удовлетворенія долговъ, но отказывается отъ наслѣдства по другимъ обстоятельствамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата въ настоящемъ дѣлѣ, согласно указанію повѣреннаго Вончаковой, нарушила смыслъ 168 ст. Уст. Торг. тѣмъ, что, по мнѣнію ея, на основаніи этой статьи, „если наслѣдники отъ платежа долговъ отрекутся и о томъ объявятъ въ судѣ или если кредиторы имъ не повѣрятъ, наслѣдованіе мѣста уже не имѣетъ". Подобнаго безусловнаго положенія объ устраненіи наслѣдниковъ отъ правъ на наслѣдство не содержится въ означенной статьѣ. По точному ея смыслу наслѣдованіе мѣста не имѣетъ при существованіи двухъ фактовъ: во-1-хъ) если при самой смерти лица, производившаго торговлю, или впослѣдствіи откроются закономъ опредѣленные признаки о его несостоятельности и во-2-хъ) если сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ. Въ дѣлѣ Терликова Кашинскій магистратъ постановилъ опредѣленіе 5 января 1866 года объ открытіи конкурснаго управленія надъ имуществомъ Николая Терликова, на основаніи 164 ст. Уст. Торг., т.-е. въ виду такого положенія дѣла, въ которомъ не представлялся случай объ открытіи несостоятельности, какъ это положительно выражено въ приведенной 168 статьѣ. Засимъ, если и признать, что признаки несостоятельности Николая Терликова открылись и что даже несостоятельность его объявлена была судомъ, чего изъ настоящаго производства дѣла не видно, то и въ этомъ случаѣ, по точному смыслу 168 ст., наслѣдованіе не можетъ имѣть мѣста во время производства дѣла о несостоятельности и дѣйствій конкурснаго управленія, но не по окончаніи оныхъ, такъ какъ, по ст. 1997 п. 4 Уст. Торг., приводимой просителемъ, несостоятельному должнику возвращается остатокъ изъ имущества его по удовлетвореніи всѣхъ кредиторовъ, и, слѣдовательно, на часть эту наслѣдники могутъ предъявлять права свои въ порядкѣ законнаго наслѣдованія (ст. 162 Уст. Торг.) Относительно смысла приведенной и выписанной Судебною Палатою 163 ст., которую проситель находитъ нарушенною Палатою, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что какъ въ статьѣ этой указано, что отъ наслѣдниковъ требуется обстоятельнаго извѣщенія о томъ, вступаютъ-ли они въ полное наслѣдство и платежъ долговъ за умершаго или сего платежа не пріемлютъ навсегда или до дальнѣйшихъ справокъ, то закономъ симъ, несомнѣнно; устанавливается возможность и условнаго отреченія отъ наслѣдства; но засимъ, принимая на видъ. что оцѣнка вопроса о томъ, заключается-ли въ отзывѣ Вончаковой отъ 16 февраля 1866 г. безусловное или условное отреченіе отъ наслѣдства, относится до существа дѣла, которое предоставляется усмотрѣнію суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ этотъ не подлежитъ его обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ и можетъ предлежать разсмотрѣнію той Судебной Палаты, въ которую дѣло будетъ передано для новаго обсужденія. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Московскою Судебною Палатою по дѣлу Вончаковой съ Терликовыми 168 ст. Уст. Торг., рѣшеніе оной отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

245.—1870 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Нѣмцевой на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Нѣмцевъ, по довѣренности жены своей, представляя Миров. Судьѣ 3-го участка Нижегородскаго округа засвидѣтельствованную копію съ опредѣленія Нижегородскаго Уѣзднаго Суда объ утвержденіи ея на основаніи духовнаго завѣщанія, въ правахъ наслѣдства послѣ купчихи Котельниковой по вводѣ во владѣніе оставшимся послѣ нея домомъ, объяснилъ, что купецъ Котельниковъ, распоряжавшійся прежде этимъ домомъ въ качествѣ опекуна, удерживаетъ оный и послѣ ввода жены его, просителя, въ своемъ распоряженіи, собираетъ доходы и занимаетъ въ немъ помѣщеніе; посему Нѣмцевъ просилъ, на основаніи 2 и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., 390, 425, 1027 и 1258 ст. I ч. X Т., обязать Котельникова очистить домъ и разсчитаться съ нимъ въ

собранныхъ доходахъ. Отвѣтчикъ Котельниковъ, возражая противъ сего требованія, при разбирательствѣ у Мирового Судьи и потомъ въ апелляціи Мировому Съѣзду сослался на то же духовное завѣщаніе Котельниковой и, сверхъ того, на письмо къ нему самого Нѣмцева, утверждая, что по содержанію этихъ документовъ онъ вправѣ распоряжаться означеннымъ домомъ до своей кончины. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что права Нѣмцевой на владѣніе оставшимся послѣ Котельниковой домомъ основываются на крѣпостномъ документѣ, и свободное владѣніе ея этимъ домомъ никѣмъ не оспаривается, и 2) что, съ другой стороны, право пожизненнаго пользованія занимаемою Котельниковымъ въ томъ домѣ квартирою основывается на признанномъ повѣреннымъ Нѣмцевой, мужемъ ея, домашнемъ документѣ, который, согласно 105 и 123 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть признанъ для Нѣмцевой обязательнымъ къ исполненію, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго Котельникова обязаннымъ выѣхать изъ дома, отмѣнить, предоставивъ сему послѣднему право пожизненнаго пользованія занимаемымъ имъ въ домѣ Нѣмцевой помѣщеніемъ. На это рѣшеніе купчиха Нѣмцева принесла кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 1, 9, 29, 31, 73, 131 и 273 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній просительница существенно видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки заявленнаго повѣреннымъ ея иска, цѣль котораго заключалась собственно въ возстановленіи ея владѣнія наслѣдственнымъ домомъ, нарушеннаго самовольнымъ распоряженіемъ Котельникова, вошелъ въ разсмотрѣніе документовъ, опредѣляющихъ права на владѣніе недвижимостію, тогда какъ разрѣшеніе дѣла въ этомъ смыслѣ не могло относиться до Мирового Съѣзда ни по существу заявленнаго иска, ни по силѣ узаконеній, опредѣляющихъ предѣлы подсудности мировымъ установленіямъ. Сообразивъ эти возраженія съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ собственности или о правѣ владѣнія недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, вовсе изъяты изъ вѣдомства мировыхъ установленій; слѣдовательно, заявленный Нѣмцевымъ, по довѣренности жены своей, искъ противъ купца Котельникова, равно какъ и возраженія сего послѣдняго о правѣ его на пожизненное распоряженіе оставшихся послѣ Котельниковой домомъ могли подлежать разбору и разрѣшенію Мирового Съѣзда лишь въ предѣлахъ, указанныхъ въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., т.-е. Съѣздъ вправѣ былъ войти въ обсужденіе собственно о томъ, дѣйствительно-ли распоряженіями купца Котельникова нарушены права Нѣмцевой на владѣніе наслѣдственнымъ домомъ и представляя ли въ данномъ случаѣ тѣ условія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, при которыхъ законъ уполномочиваетъ мировыя установленія входить въ разборъ и разрѣшеніе такого рода исковъ. Но Мировой Съѣздъ, напротивъ того, вовсе не разбирая заявленнаго Нѣмцевымъ иска въ предѣлахъ его подсудности, вошелъ, вопреки 29 и 73 ст. Уст., въ разсмотрѣніе документовъ на право владѣнія недвижимымъ имѣніемъ и по нимъ опредѣлилъ пространство правъ какъ Нѣмцевой, такъ и Котельникова. Такое дѣйствіе Съѣзда, прямо нарушающее предѣлы его вѣдомства, представляется тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что купецъ Котельниковъ о пожизненныхъ правахъ своихъ на распоряженіе всѣмъ, или частію дома, оставшагося послѣ купчихи Котельниковой, не заявлялъ съ своей стороны иска въ порядкѣ, установленномъ законами, ибо всѣ возраженія его по этому предмету заключались лишь въ отвѣтахъ на заявленныя купцомъ Нѣмцевымъ требованія, тогда какъ Котельниковъ о своихъ правахъ, если бы разборъ оныхъ и былъ подсуденъ мировымъ установленіямъ, во всякомъ случаѣ долженъ бы былъ предъявить или особый искъ, или же заявить о томъ во встрѣчномъ исковомъ прошеніи (38, 51 и 54 ст. Уст. Гр, Суд.). При отсутствіи же этихъ условій, принявъ отвѣтныя возраженія Котельникова въ смыслѣ исковыхъ требованій, Мировой Съѣздъ, очевидно, нарушилъ и 131 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающую постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о

которымъ не было предъявлено требованія въ установленномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ, признавая, что состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе 4 п. 29 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ оставаться въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія въ Макарьевскій Мировой Съѣздъ.

246.—1870 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Ивана Маркова на рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дворянинъ Иванъ Марковъ въ кассаціонной жалобѣ своей Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Вѣрою Марковой, по слѣдующимъ нарушеніямъ Съѣдомъ порядка судопроизводства и точнаго смысла законовъ: 1) Мировой Судья и засимъ Мировой Съѣздъ, соединивъ въ одно дѣло искъ Марковой въ 250 руб. и его искъ въ 515 руб., который Съѣздъ неправильно призналъ встрѣчнымъ, между тѣмъ какъ онъ предъявленъ былъ имъ, Марковымъ, самостоятельно и прежде иска Марковой, и постановивъ по искамъ симъ, составляющимъ вмѣстѣ сумму свыше 500 руб., рѣшеніе, нарушили 29 статью Устава Гражданск. Судопроизв.; 2) искъ Марковой, какъ предъявленный къ имуществу умершаго его брата, не можетъ относится къ нему, Ивану Маркову, одному, такъ какъ въ правахъ наслѣдства послѣ брата участвуетъ и малолѣтній, за котораго долженъ отвѣтствовать опекунъ, съ разрѣшенія опеки, въ вѣдѣніи коей находится имѣніе умершаго Ильи Маркова. 3) Съѣздъ, вопреки 86 ст. Уст. Гр. Суд., не вызвалъ ни одного изъ свидѣтелей, указанныхъ Мировымъ въ прошеніи, поданномъ имъ Мировому Судьѣ. 4) Съѣздъ, вопреки 86 ст. Уст. Гр, Суд., допросилъ представленнаго имъ, лично, свѣдѣтеля сперва безъ присяги, а засимъ, по протесту Прокурора, подъ присягою вслѣдствіе чего оказалось несогласіе въ двухъ показаніяхъ, которыя на семъ основаніи не приняты Съѣздомъ во вниманіе. Засимъ Марковъ указываетъ, что при дѣлѣ не имѣется подлинной довѣренности повѣреннаго Марковой и подлинной расписки станового пристава объ уплатѣ Мировой Русановой 250 руб. и что Съѣздъ не удовлетворилъ его въ просьбѣ объ истребованіи отъ Марковой разныхъ документовъ. Наконецъ, Марковъ въ кассаціонной жалобѣ своей говоритъ, что онъ изъявляетъ полное сомнѣніе его въ подлогѣ подписи умершаго его брата въ 2 письмѣ, въ оторванной Марковой половинѣ. Изъ производства дѣла у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ видно, что настоящее дѣло началось у Мирового Судьи Путивльскаго уѣзда 6-го октября 1868 г. по личному заявленію Вѣры Марковой объ уплатѣ ею 250 р. поручицѣ Русановой по закладной Ильи Маркова, съ просьбою о возвратѣ ей сихъ денегъ при раздѣлѣ имѣнія умершаго Ильи Маркова, 20 ноября того же года дворянинъ Иванъ Марковъ подалъ тому же Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ указываетъ на должное заявленіе Марковой объ уплатѣ ею Русановой по закладной изъ собственныхъ ея денегъ и проситъ принудить ее сдать отданныя ея на сохраненіе вещи покойнаго брата и деньги 350 руб., присовокупивъ, что подробный реестръ вещамъ представитъ по требованію Судьи, а въ случаѣ утайки Марковою вещей отданныхъ не сбереженіе, выставитъ сумму иска. Въ прошеніи этомъ Марковъ упоминаетъ о томъ, что право на имущество умершаго брата его принадлежитъ ему и малололѣтнему племяннику его, сыну просительницы Вѣры Марковой Въ дѣлѣ не имѣется прошенія, о которомъ Иванъ Марковъ говоритъ въ кассаціонной жалобѣ своей, поданнаго имъ до заявленія требованія Марковой. и возвращеннаго ему, по собственымъ его словамъ, Мировымъ Судьею, за отсутствіемъ отвѣтчицы изъ мѣста ея жительства. Мировой Судья, разобравъ искъ Марковой и встрѣчный искъ Ивана Маркова, призналъ требованіе Марковой подлежащимъ удовлетворенію и возвратилъ ей расписку объ уплатѣ Русановой по закладной для представленія оной при раздѣлѣ имѣнія. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе это Иванъ Марковъ указывалъ Мировому Съѣзду, что на искъ Марковой онъ, по возвращеніи ему Мировымъ Судьею

прошенія его, поданнаго въ маѣ мѣсяцѣ, предъявилъ, на основаніи ст. 38 Уст. Гр. Суд., встрѣчный искъ, цѣну котораго онъ не опредѣлилъ общею цифрою, хотя и упоминаетъ о цѣнности нѣкоторыхъ вещей, отданныхъ Марковой на сбереженіе, и о полученіи ею наличныхъ денегъ отъ брата его. Равнымъ образомъ Марковъ въ апелляціонной жалобѣ своей не указывалъ на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ по цѣнѣ его встрѣчнаго иска, а жаловался лишь на рѣшеніе Мировымъ Судьею дѣла, въ которомъ участвуетъ малолѣтній наслѣдникъ, и на невызовъ указанныхъ имъ свидѣтелей. Далѣе изъ производства дѣла видно, что подлинные довѣренность Марковой ея повѣренному, Андросову, и расписка станового пристава объ уплатѣ по закладной возвращены были Мировымъ Судьею повѣренному Андросову. Копіи съ документовъ этихъ, засвидѣтельствованныя Мировымъ Судьею, представлены Судьею въ Мировой Съѣздъ. Наконецъ, въ протоколѣ Мирового Съѣзда 4 іюня 1869 г., на которомъ имѣется подпись Ивана Маркова о неудовольствіи его на рѣшеніе, прописано, что „Марковъ заявилъ на словесномъ состязаніи сомнѣніе въ подлинности письма брата его, представленнаго Марковой, но что онъ затѣмъ сомнѣніе свое взялъ назадъ".

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемая просителемъ Марковымъ неправильность признанія Мировымъ Съѣздомъ иска его къ Вѣрѣ Марковой встрѣчнымъ, а не самостоятельнымъ искомъ, опровергается собственными его заявленіями о предъявленіи встрѣчнаго иска; 2) что вызовъ и допросъ свидѣтелей по дѣлу, какъ неоднократно разъясняемо было въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, предоставляется усмотрѣнію суда, если онъ считаетъ другія доказательства достаточными для рѣшенія дѣла, по убѣжденію совѣсти и согласно съ законами; 3) что жалоба просителя на принятіе Съѣздомъ, въ нарушеніе 29 ст. Уст. Гр. Суд., къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, которое, въ виду встрѣчнаго иска въ 545 руб., не подлежало вѣдомству мировыхъ установленій, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что проситель при производствѣ дѣла по иску Вѣры Марковой не означилъ съ точностію суммы своего встрѣчнаго иска, требуя возврата 350 руб., а относительно вещей заявилъ лишь, что въ случаѣ утайки Марковою вещей, отданныхъ ей на сбереженіе, онъ выставитъ сумму иска; слѣдовательно, при предъявленіи Марковымъ встрѣчнаго иска не могло быть никакого основанія считать цѣну его превышающею 500 руб.; 4) что указываемое Марковымъ нарушеніе Съѣздомъ правилъ судопроизводства тѣмъ, что не вызвалъ къ дѣлу, въ которомъ участвуетъ малолѣтній, опекуна его, равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ право на обжалованіе подобнаго распоряженія Съѣзда принадлежитъ не ему, Маркову, а опекунамъ малолѣтняго и матери его, естественной опекуншѣ надъ сыномъ своимъ (Т. X ч. I. ст. 226, 230 и 231), которая въ настоящемъ дѣлѣ является истицею противъ Ивана Маркова, и, наконецъ, 5) что заявленіе просителя, Маркова, въ кассаціонной жалобѣ своей сомнѣнія въ подлогѣ подписи умершаго его брата въ письмѣ, представленномъ Марковою къ дѣлу, не можетъ подлежать нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената въ виду того, что Иванъ Марковъ, какъ видно изъ протокола Мирового Съѣзда отъ 4-го іюня 1869 года, заявивъ въ Съѣздѣ сомнѣніе о подлинности означеннаго документа, отказался засимъ отъ сего заявленія своего. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Путивльскаго Мирового Съѣзда нарушеній, которыя могли-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ; кассаціонную жалобу Ивана Маркова, въ силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

247.—1870 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ торговаго дома В. К. Шапошникова и К° на рѣшеніе Каширскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Каширскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло по иску повѣреннаго торговаго дома Шапошникова и К° съ купеческаго сына Ивана Козлова 240 р. за забранный товаръ, на основаніи торговыхъ книгъ и соста-

вленной изъ нихъ выписки, нашелъ, что въ представленной выпискѣ расписокъ товарополучателя нѣтъ, тогда какъ Киндяковъ (торговля котораго и долги перешли въ собственность Шапошникова и К°), по объясненію на судѣ повѣреннаго торговаго дома Шапошникова и К° по другимъ однороднымъ дѣламъ, принадлежитъ къ торговцамъ 2 разряда розничнымъ (519 ст. Уст. Торг.), а книги этихъ торговцевъ принимаются за доказательство въ искѣ только тогда, когда въ нихъ есть расписка товарополучателей (470 ст. Уст. Гр. Суд.), другихъ же доказательствъ Шапошниковымъ не представлено, а потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 129 и 470 стат. Уст. Гр. Суд., въ искѣ купцу Шапошникову отказать. Торгующіе подъ фирмою В. К. Шапошниковъ и К° просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію смысла 519, 529 и 1620 ст. Уст. Торг. и неправильному толкованію 470 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что дѣло, совершенно подобное настоящему *), было уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ тѣхъ же торгующихъ подъ фирмою В. К. Шапошниковъ и К° на рѣшеніе Каширскаго Съѣзда по иску съ купца Митрофанова 203 р. 88 к., и Правительствующій Сенатъ, на основаніи соображеній, подробно изложенныхъ въ рѣшеніи 4-го февраля 1870 г., призналъ, что Каширскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, основавъ свое рѣшеніе на 470 ст. Уст. Гр. Суд. и упустивъ изъ виду постановленія Устава Торгов. о доказательной силѣ купеческихъ книгъ въ дѣлахъ между лицами торговаго сословія, поступилъ не согласно съ точнымъ смысломъ законовъ. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ, руководствуясь тѣми же соображеніями, которыя изложены въ рѣшеніи 4 февраля 1870 года, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Каширскимъ Мировымъ Съѣздомъ 470 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Веневскихъ Мировыхъ Судей.

248.—1870 г. февраля 18 дня. *По рапорту Черниговскаго Мирового Съѣзда о затрудненіи пересмотра дѣла потомствен. почетн. гражданина Берки Быховскаго съ купцомъ Мечеретомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рапортѣ Правительствующему Сенату отъ 31 декабря 1869 г. за № 413 доноситъ, что, разсмотрѣвъ 15 того же декабря дѣло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ потомственнаго почетнаго гражданина Берки Быховскаго, мѣщанина Израиля Сегало, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи г. Чернигова, состоявшееся по жалобѣ его, Сегало, на купца Гилю Мечерета за убытки, понесенные имъ чрезъ неустойку, на условіи, постановилъ по оному того же 15 декабря резолюцію. Затѣмъ 16 декабря Мечеретъ вошелъ въ Съѣздъ съ прошеніемъ, въ коемъ объясняя, что апелляція его, Мечерета принесенная Мировому Судьѣ 12 декабря на прописанное его рѣшеніе, Съѣздомъ Мировыхъ Судей не была разсмотрѣна, то просилъ о новомъ разсмотрѣніи означеннаго дѣла. Разсмотрѣвъ прописанное прошеніе Мечерета и самое дѣло, оказалось, что, кромѣ апелляціи, принесенной со стороны Быховскаго на прописанное рѣшеніе Мирового Судьи, подана 13 декабря Мировому Судьѣ на его рѣшеніе апелляція отъ Мечерета и Мировымъ Судьею представлена въ Съѣздъ, но сей послѣдній, не замѣтивъ представленной со стороны Мечерета апелляціи, разсматривалъ дѣло по одной апелляціи, принесенной со стороны Быховскаго, каковое вновь открывшееся послѣ состоявшейся въ Съѣздѣ резолюціи обстоятельство даетъ поводъ къ новому разсмотрѣнію дѣла, такъ какъ, по силѣ 187 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотръ дѣла допускается въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей, согласно резолюціи 16 декабря, пріостановивъ исполненіе по резолюціи 15 декабря, предста-

*) См. рѣш. подъ № 142.

вляетъ объ этомъ Кассаціонному по Гражданскимъ дѣламъ Департаменту Правительствующаго Сената и проситъ разрѣшенія на пересмотръ означеннаго дѣла. Затѣмъ поступило въ Правительствующій Сенатъ прошеніе отъ повѣреннаго Берки Быховскаго, мѣщанина Сегало, въ которомъ проситель ходатайствуетъ объ оставленіи рапорта Черниговскаго Мирового Съѣзда безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ и разрѣшеніе на пересмотръ сихъ рѣшеній могутъ быть допущены не иначе, какъ по просьбамъ самихъ тяжущихся, представленныхъ Правительствующему Сенату на основаніи 185 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., но Мировые Съѣзды не имѣютъ никакого права объ этомъ ходатайствовать, вслѣдствіе усмотрѣнныхъ ими послѣ постановленія рѣшенія ошибокъ, и 2) что купецъ Мечеретъ, если считаетъ себя въ правѣ, можетъ самъ просить объ отмѣнѣ или о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда установленнымъ на то порядкомъ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рапортъ Черниговскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 185 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

249.—1870 года февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ послушника Сѣвницкаго, вдовъ: дьячка Анисьи Ильяшевичевой и казачки Евдокіи Мосницкой на рѣшеніе Переяславскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе Тов. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. В. Граве).

Послушникъ Митрофанъ Сѣвницкій и сестры его Анисія Ильяшевичева и Евдокія Мосницкая просили Переяславскаго Мирового Судью 2 уч. взыскать съ казаковъ Василія и Ивана Савенковыхъ 200 руб. съ процентами по распискѣ, выданной умершимъ отцомъ отвѣтчиковъ въ 1850 году умершему отцу ихъ, просителей, причемъ объясняли, что подлинная расписка потеряна изъ нихъ Ильяшевичевою, а ссылались на копію, засвидѣтельствованную становымъ приставомъ. Отвѣтчики возражали, что они учинили окончательный расчетъ съ Ильяшевичевою и по полученіи отъ нея подлинной расписки ее уничтожили. Мировой Судья призналъ, что искъ Сѣвницкаго и сестеръ его, какъ неоспованный на подлинномъ долговомъ документѣ и неподтвержденный другими доказательствами, не можетъ подлежать удовлетворенію, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. По апелляціи истцовъ, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, руководствуясь 831 ст. Т. X ч. 1, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Послушникъ Сѣвницкій и сестры его, Ильяшевичева и Мосницкая, просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 9, 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ долгъ казака Савенка доказанъ копіею съ долговой расписки (ст. 105) и собственнымъ сознаніемъ отвѣтчиковъ (ст. 112), а отвѣтчики уплаты этого долга не доказали, вопреки 81 ст. Уст. Гражд. Судопр.; кромѣ того, Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, подробно изложенныхъ ими въ кассаціонной жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., прежде всего истецъ обязанъ доказать свой искъ; мировыми же установленіями признано, что Сѣвницкій и сестры его, Ильяшевичева и Мосницкая, иска своего не доказали, слѣдовательно, отказавъ истцамъ въ ихъ требованіи, Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ вышеупомянутой статьи. Хотя же жалобщики возражаютъ, что представленною копіею съ долговой расписки искъ достаточно ими доказанъ, равно какъ собственнымъ сознаніемъ отвѣтчиковъ, и что, будто бы, Съѣздъ не вошелъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, но всѣ эти возраженія относятся къ оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися доказательствъ, которая, по смыслу 129 ст. Уст. Гражд. Суд., предоставлена власти мировыхъ судей по убѣжденію ихъ совѣсти: входить же

въ разсмотрѣніе существа дѣла Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ. А потому не усматривая никакого нарушенія законовъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Сѣвницкаго, Ильяшевичевой и Мясницкой оставить безъ послѣдствій.

250.—1870 г. февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ торговаго дома „Шапошникова и К°“ на рѣшеніе Каширскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный торговаго дома „Шапошникова и К°“, коллежскій ассесоръ Никольскій, предъявилъ у Мирового Судьи 2 уч. Каширскаго округа искъ къ купцу Василію Попову въ суммѣ 222 р. 5 к. за забранный товаръ и въ доказательство иска представилъ выписки изъ торговыхъ книгъ его довѣрителей. Отвѣтчикъ иска правильнымъ не призналъ, отзываясь, что если-бы остался долженъ, то выдалъ-бы векселя. Мировой Судья, руководствуясь 523 и 1620 ст. Уст. Торг. и ст. 81 Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Попова 222 р. 5 к. и судебныя издержки; но Каширскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что купецъ Киндяковъ, торговля котораго и долги перешли въ собственность Шапошникова и К°, принадлежалъ по торговлѣ ко второму разряду, а по ст. 519 Уст. Торг., къ этому разряду принадлежатъ розничные торговцы. По ст. 470 Уст. Гр. Суд., въ книгахъ розничныхъ торговцевъ должны быть расписки товаруполучателей, въ имѣющейся же при дѣлѣ выпискѣ изъ торговой книги Киндякова расписки Попова нѣтъ и другихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе иска со стороны Шапошникова и К° не представлено, а потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Шапошникова и К° съ купца Попова, на основаніи 105, 470, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. На это рѣшеніе Съѣзда торгующіе подъ фирмою „Шапошниковъ и К°“ купцы Шапошниковъ, Салтановъ и Блинниковъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію имъ прямого смысла 519, 529 и 1620 ст. Уст. Торг. и неправильному примѣненію 470 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что дѣло, совершенно подобное настоящему (*), было уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ тѣхъ же торгующихъ подъ фирмою „В. К. Шапошниковъ и К°“ на рѣшеніе Каширскаго Съѣзда по иску съ купца Митрофанова 203 р. 88 к., и Правительствующій Сенатъ на основаніи соображеній, подробно изложенныхъ въ рѣшеніи 4 февраля 1870 г., призналъ, что Каширскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, основавъ свое рѣшеніе на 470 ст. Уст. Гр. Суд. и упустивъ изъ виду постановленія Уст. Торг. о доказательной силѣ купеческихъ книгъ въ дѣлахъ между лицами торговаго сословія, поступилъ не согласно съ точнымъ смысломъ законовъ. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ, руководствуясь тѣми-же соображеніями, которыя изложены въ рѣшеніи 4 февраля 1870 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Каширскимъ Мировымъ Съѣздомъ 470 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Веневскихъ Мировыхъ Судей.

251.—1870 г. февраля 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Дмитрія Кравцова и Макара Корована на рѣшеніе Зміевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный крестьянки Горошко просилъ Зміевскаго Мирового Судью о взысканіи съ крестьянъ Дмитрія Кравцова и Макара Корована, причинившихъ побоями смерть мужу его довѣрительницы, Павлу Горошко, въ видѣ возна-

(*) См. рѣш. подъ № 142.

гражденія семейству умершаго или единовременно 500 р., или по срокамъ, и, кромѣ того, обязать виновныхъ къ уплатѣ податей за семейство Горошко. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и объясненій свидѣтелей, нашелъ: 1) что крестьяне Кравцовъ и Коровань по рѣшенію Уѣзднаго Суда признаны были виновными въ нанесеніи Горошку безъ намѣренія причинить увѣчья побоевъ, отъ которыхъ онъ умеръ; и 2) что хотя виновные и подвергнуты были за свое преступленіе восьми-мѣсячному тюремному заключенію, но не вознаградили семейство Горошко, состоящее изъ вдовы, двухъ несовершеннолѣтнихъ дочерей и сына, страждущаго умственнымъ разстройствомъ, которые послѣ Горошка лишились достаточныхъ средствъ къ существованію. Но, принимая во вниманіе обременительность требованія о единовременной выдачѣ семейству Горошка 500 р., Судья, соображаясь съ средствами отвѣтчиковъ и съ тѣмъ заработкомъ, который могъ Горошко отдѣлять на содержаніе своего семейства, опредѣлилъ, руководствуясь ст. 6, 7, 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 657, 659 и 676 Т. X ч. 1, взыскивать съ Кравцова и Корована въ пользу вдовы Горошка, его двухъ дочерей и сына Ивана, впредь до пріобрѣтены ими другихъ средствъ къ существованію, или до выхода вдовы и дочерей въ замужество и до достиженія сыномъ совершеннолѣтія, по 30 р. въ годъ; а именно съ Кравцова 22 р. 50 к., а съ Корована 7 р. 50 к., распредѣливъ эту сумму поровну между членами семейства Горошка, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ смерти или замужества кого-либо причитающаяся на его долю плата прекращалась. Независимо отъ сего, Судья обязалъ Кравцова и Корована уплатить въ той-же соразмѣрности слѣдующія съ умершаго подати и повинности впредь до новой ревизіи. Зміевскій Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Кравцова и Корована, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Кравцовъ и Коровань просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29, 81, 82, 131, 339, 584 и 706 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне Кравцовъ и Коровань просятъ отмѣнить рѣшеніе Зміевскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 2, 81, 82, 131, 339, 584 и 706 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителей, нарушеніе сихъ статей заключается въ томъ: во-1-хъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію, въ отступленіе отъ ст. 29 и 584 Уст. Гр. Суд., искъ по цѣнѣ ему не подсудный, такъ какъ повѣренный вдовы Горошка искалъ 500 р. единовременно и платежъ податей за семейство умершаго; 2) Съѣздъ, обязавъ ихъ вносить въ пользу семейства Горошко по 30 р. ежегодно и платить подати за умершаго, присудилъ, въ нарушеніе ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., болѣе того, что истцы требовали, а при опредѣленіи цыфры взысканія и разверстки оной между ними, отвѣтчиками, руководствовался не закономъ и имѣющимися въ дѣлѣ доводами, а только своимъ усмотрѣніемъ въ нарушеніи ст. 81, 82 и 339 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія обстоятельствъ дѣла съ законами оказывается: 1) повѣренный крестьянки Горошко, поручикъ Бордоевскій, просилъ Мирового Судью „съ крестьянъ Кравцова и Корована, причинившихъ побоями смерть Павлу Горошку, взыскать вознагражденіе, на основ. ст. 676 Т. X ч. 1, по срокамъ для достаточнаго содержанія оставшагося послѣ него семейства и для платежа податей и повинностей, или же единовременно пятьсотъ руб.“. Такимъ образомъ, мѣра требуемаго семействомъ Горошко вознагражденія съ Кравцова и Корована, виновныхъ въ дѣяніи, причинившемъ преждевременную смерть Горошку, по своей цѣнѣ не выходила изъ предѣловъ подсудности Мирового Суда. Повѣренный семейства Горошка ходатайствовалъ, какъ сказано выше, или объ опредѣленіи съ имущества виновныхъ срочныхъ платежей, достаточныхъ для ихъ содержанія и для уплаты казенныхъ податей безъ опредѣленія размѣра сего вознагражденія, или о его единовременномъ взысканіи 500 руб.; въ томъ и другомъ случаѣ искъ сей по цѣнѣ былъ подсуденъ Мировому Судьѣ, а потому указаніе Кравцова и Корована на нарушеніе Зміевскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 29 и 584 Уст. Гр. Суд. лишено [illegible] основанія; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителей, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81, 82, 131, 339 и 706 Уст. [illegible], присудилъ истцамъ болѣе того, что они требовали и не на основа-

яіи представленныхъ ими доказательствъ. Съѣздъ, согласно съ требованіемъ истцовъ, опредѣлилъ имъ срочное содержаніе изъ имущества виновныхъ въ причиненіи смерти Павлу Горошку, и содержаніе это, согласно ст. 657 Т. X ч. I, соразмѣрилъ съ имуществомъ виновныхъ и съ содержаніемъ, которое получало семейство Горошко съ тѣмъ, чтобы содержаніе это производилось вдовѣ до вступленія въ другое супружество, сыну—до совершеннолѣтія, а дочерямъ—до вступленія въ бракъ, и, независимо отъ сего, на основаніи ст. 659 Т. X ч. I по прод. 1863 г., возложилъ на Кравцова и Корована платежъ всѣхъ казенныхъ податей и повинностей, слѣдующихъ съ умершаго отъ побоевъ, впредь до новой ревизіи. Что же касается того, правильно ли опредѣлилъ Мировой Съѣздъ самую цыфру вознагражденія и правильно ли распредѣлилъ оную между отвѣтчиками, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ и разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ и не усматривая въ жалобѣ Кравцова и Корована тѣхъ поводовъ, по которымъ, согласно ст. 186 Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Кравцова и Корована оставить безъ послѣдствій.

252.—1870 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Галочкина на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда по иску съ него женою унтеръ-офицера Варварою Антоновою 111 руб. 87 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Галочкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда относительно исчисленія суммы доходовъ, подлежащихъ ко взысканію съ отвѣтчика, утверждается на 112 ст. Уст. Гр. Суд. и на собственномъ сознаніи отвѣтчика, истолкованіе коего, за силою 129 ст., зависѣло, въ связи съ обстоятельствами дѣла, отъ усмотрѣнія суда и, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, согласно 11 ст., ревизіи Сената. По сей же причинѣ невозможно Правительствующему Сенату, не касаясь существа дѣла, войти въ обсужденіе возраженій просителя противу разсужденій Мирового Съѣзда о томъ, доказано-ли заявленіе мачехи относительно покрытія расходовъ по имѣнію, ибо по сему предмету приводимая просителемъ 81 статья не отмѣняетъ установленнаго 129 ст. права обсужденія доказательствъ. Что касается до 545 и 1148 ст. I ч. X Т., то въ рѣшеніи Съѣзда не оказывается неправильнаго ихъ толкованія, которое и самъ истецъ выводитъ не изъ разумѣнія смысла сихъ статей, а изъ неправильнаго, по его мнѣнію, обсужденія доказательствъ и исчисленія части доходовъ, подлежащей взысканію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Галочкина оставить безъ послѣдствій.

253.—1870 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Маріи Потомахиной на рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный крестьянки Марьи Потомахиной, коллежскій ассесоръ Гончаровъ, просилъ Мирового Судью 3-го участка Ахтырскаго округа взыскать судебныя по рѣшенному Харьковскою Судебною Палатою дѣлу вѣрительницы его издержки съ имѣнія малолѣтнихъ Чемодановыхъ, владѣемаго матерью ихъ, вдовою Александрою Чемодановою, обязанною поэтому и отвѣтствовать въ настоящемъ искѣ. Мировой Судья, принявъ въ уваженіе отзывъ повѣреннаго Чемоданава, Лукашева, о жительствѣ вѣрительницы его не въ 3-мъ, а въ 1-мъ мировомъ участкѣ, призналъ искъ Гончарова, на основаніи 35, 205 и 1 пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд, себѣ неподсуднымъ и, за силою 79 ст. того Устава, подлежащимъ прекращенію. На это постановленіе Мирового Судьи Гончаровъ принесъ Мировому Судьѣ на имя Ахтырскаго Мирового Съѣзда жалобу, которая и была представлена въ Съѣздъ. По Мировой Съѣздъ ос-

тавилъ эту жалобу безъ уваженія на томъ основаніи, что она принесена была не въ порядкѣ, указанномъ 168 ст. Уст. Гр. Суд. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда Потомахина жалуется Правительствующему Сенату, доказывая, что упомянутая жалоба повѣреннаго ея, принесенная на существо опредѣленія Мирового Судьи, постановившаго прекратить производство дѣла по иску ея, правильно была принесена Гончаровымъ чрезъ Мирового Судью, а не прямо въ Съѣздъ, проситъ отмѣнить означенное постановленіе Съѣзда, по нарушенію онымъ 168 и 575 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 168 ст. Уст. Гр. Суд., прямо Мировому Съѣзду могутъ быть подаваемы только жалобы на медленность Мирового Судьи или на отказъ въ принятіи исковой просьбы, отзыва или апелляціонной жалобы; всѣ же прочія жалобы подается самому Мировому Судьѣ, который представляетъ ихъ въ Съѣздъ вмѣстѣ съ своимъ объясненіемъ. А такъ какъ повѣренный Потомахиной, Гончаровъ, жаловался Съѣзду не на медленность Мирового Судьи и не на отказъ въ принятіи его исковой просьбы, а на существо постановленія Мирового Судьи, признавшаго, по выслушаніи объясненія обѣихъ тяжущимся сторонъ, искъ Потомахиной себѣ неподсуднымъ, то посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія оставлять жалобу эту безъ уваженія по соблюденію, будто-бы просителемъ порядка, 168 ст. Уст. Гр. Суд. указаннаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Ахтырскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію онымъ точнаго смысла 168 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Богодуховскихъ Мировыхъ Судей.

254.—1870 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго турецкаго подданнаго Капрелы-Охана, титулярнаго совѣтника Тимирязева, на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Мошка Броунъ обратился 12 сентября 1869 г. къ Мировому Судьѣ 2-го участка Елисаветградскаго округа съ просьбою о взысканіи съ турецкаго подданнаго Капрелы Охана 135 руб. 75 коп., которые Оханъ остался ему долженъ по распискѣ, выданной имъ 16 августа 1863 г. Въ доказательство сего иска Броунъ представилъ означенную расписку, писанную на простой бумагѣ и подписанную какъ за неграмотнаго Охана, такъ и за неграмотнаго поручителя по немъ, Насупова, Фимелехъ Зборскимъ. Въ концѣ расписки турецкій подданный Степанъ Судеровъ подписался свидѣтелемъ. Отвѣтчикъ Оханъ иска этого правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что онъ неграмотный, расписки не выдавалъ и никого на оной за себя расписываться не просилъ. Мировой Судья, руководствуясь 919 и 923 ст. Т. X I ч., имѣя въ виду, что подпись за неграмотнаго установленнымъ порядкомъ не засвидѣтельствована, отказалъ въ искѣ Броуну. Но Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, признавъ расписку дѣйствительною, такъ какъ фактъ составленіи расписки и выдачи ея удостовѣренъ свидѣтельскими показаніями, допускаемыми на основаніи рѣшенія Сената 1867 года № 122, присудилъ съ Дхана въ пользу Броуна 135 руб. 75 к., взыскавъ съ нихъ обоихъ по 3 руб. за написаніе расписки на простой бумагѣ. На это рѣшеніе повѣренный Охана, Тимирязевъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда по нарушенію онымъ: во-1-хъ) 81 ст. Уст. Гражд. Суд. принятіемъ къ разслѣдованію бездоказательнаго иска Броуна; во-2-хъ) 1 и 4 пунк. 86 ст. Уст. Гражд. Суд. спросомъ Дувидовича подъ присягою, несмотря на собственное его сознаніе о состояніи въ близкомъ родствѣ съ Броуномъ и компаньономъ его и неимѣющимъ интересъ въ дѣлѣ; въ-3-хъ) 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что показанія свидѣтелей не были имъ прочтены, и они подъ оными не расписались, и въ-4-хъ) 119 ст. Устава Гражд. Суд. тѣмъ, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи 919, 920 и 921 ст. X Т. I части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе мировыхъ судебныхъ установленій не должно противорѣчить закону, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Относительно обязательствъ, выдаваемыхъ отъ имени безграмотныхъ, Правительствующимъ Сенатомъ уже нѣсколько разъ было разъясняемо (наприм., Сборн. рѣшен. 1867 г. № 290; 1868 г. № 764; 1869 г. №№ 65 и друг.), что, по смыслу ст. 919—921 Т. X ч. I, для дѣйствительности подобныхъ обязательствъ недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ вмѣсто безграмотнаго, если сія подпись надлежащимъ порядкомъ не засвидѣтельствована. Это общее правило должно быть соблюдаемо не только въ отношеніи къ лицу, отъ имени котораго актъ выданъ, но и ко всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ ономъ, по примѣненію 882 ст. X Т. 1 ч., воспрещающей принимать такого рода акты къ явкѣ, если подпись посторонняго лица, сдѣланнаго за безграмотнаго, по просьбѣ и желанію его, не засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Такое требуемое закономъ засвидѣтельствованіе не могло быть замѣнено въ настоящемъ случаѣ показаніями свидѣтелей, ибо, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ такихъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; къ числу такихъ же событій не относится договоръ займа (ст. 1531—1535 Т. X ч. I). Между тѣмъ, Елисаветградскій Мировой Съѣздъ по иску Броуна не только призналъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, дѣйствительнымъ актъ займа, подписанный за безграмотнаго другимъ лицомъ, безъ надлежащаго засвидѣтельствованія этой подписи, но и не соблюлъ при запискѣ показаній свидѣтелей правила, на сей предметъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. предписаннаго. Ссылка, сдѣланная въ рѣшеніи Съѣзда на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, помѣщенное въ Сборникѣ рѣшеній за 1867 г. подъ № 122, не можетъ служить подтвержденіемъ правильности заключенія Съѣзда, потому что въ предлежащемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежалъ споръ противъ долгового обязательства, выданнаго отъ имени безграмотнаго, а этотъ случай упомянутымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената разрѣшаемъ не былъ, и Мировой Съѣздъ въ разрѣшеніи онаго обязанъ былъ, какъ выше объяснено, руководствоваться предписаніями закона, собственно на сей предметъ постановленными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по допущенному въ ономъ нарушенію точнаго смысла 919—921 ст. X Т. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кременчугскихъ Мир. Судей.

255.—1870 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Касьяненкова на рѣшеніе Богучарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Василій Касьяненковъ обратился къ Мировому Судьѣ Богучарскаго округа съ жалобою на мѣщанина Самородова и на крестьянъ Чайковскаго и Котлярова за нанесеніе ему тяжкихъ побоевъ и просилъ Мирового Судью подвергнуть ихъ за сіе уголовному наказанію и взыскать съ нихъ причиненные ими просителю порчею мельничной его плотины убытки. Мировой Судья по обоимъ предметамъ жалобы Касьяненкова произвелъ особое разбирательство, и по каждому изъ нихъ постановилъ особое рѣшеніе, одно въ порядкѣ уголовномъ, а другое въ гражданскомъ, и симъ послѣднимъ, признавъ искъ Касьяненкова о взысканіи съ отвѣтчиковъ убытковъ бездоказательнымъ, въ ономъ ему, на основаніи 32, 68, 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. На это рѣшеніе Касьяненковъ приносилъ отдѣльную апелляціонную жалобу Богучарскому Мировому Съѣзду; но Съѣздъ означенное рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Въ принесенной на сіе рѣшеніе Мирового Съѣзда Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ

Касьяненковъ, прописывая подробно всѣ обстоятельства, послужившія ему поводомъ къ заявленію противъ Самородова, Чайковскаго и Котлярова уголовнаго обвиненія и къ предъявленію къ нимъ гражданскаго иска, указываетъ на то, что мировыми судебными установленіями гражданскій его искъ смѣшанъ съ уголовнымъ, и затѣмъ, объясняя, что приговоръ Съѣзда по уголовному дѣлу обжалованъ имъ, Касьяненковымъ, Уголовному Кассаціонному Департаменту Сената, проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ предписать произвести слѣдствіе о поступкахъ Самородова, Чайковскаго и Котлярова и слѣдствіе это поручитъ не Богучарскому слѣдователю, а Павловскому, такъ какъ всѣ богучарскіе чиноначальники, судьи и слѣдователи сильно озлобились на него за несоглашеніе его съ ихъ мнѣніями и разсужденіями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Касьяненковъ въ своей кассаціонной жалобѣ вовсе не указываетъ, какой законъ, по мнѣнію его, нарушенъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по иску просителя убытковъ съ Самородова, Чайковскаго и Котлярова или неправильно Съѣздомъ истолкованъ, но всѣ объясненія его касаются существа дѣла. А такъ какъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената по дѣламъ, рѣшаемымъ мировыми съѣздами окончательно (ст. 184 Уст. Гражд. Судопр.), составляетъ не высшую судебную инстанцію для разсмотрѣнія этихъ рѣшеній въ существѣ, а высшую инстанцію для повѣрки правильности приложенія судомъ законовъ къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, то посему объясненія Касьяненкова по существу означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., учрежденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ же основаніямъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію и ходатайство Касьяненкова о назначеніи слѣдствія о поступкахъ отвѣтчиковъ, какъ не относящееся къ предметамъ вѣдомства Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената. Что же касается до указанія Касьяненкова на то, что въ настоящемъ дѣлѣ искъ гражданскій смѣшанъ съ уголовнымъ дѣломъ, то это указаніе представляется несправедливымъ потому что мировыя судебныя установленія, какъ это видно изъ подлиннаго производства, производили отдѣльно дѣло по взведенному Касьяненковымъ на Самородова, Чайковскаго и Котлярова уголовному обвиненію и по исковому его требованію о взысканіи съ этихъ лицъ убытковъ и по каждому изъ этихъ предметовъ были постановлены какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ особливыя рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенную Касьяненковымъ кассаціонную жалобу на упомянутое рѣшеніе Мирового Съѣзда, по гражданскому иску просителя состоявшееся, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

256.—1870 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ довѣренныхъ отъ общ. крест.-собствен. Михаила Краснова, Аванасія Мякинькова, Степана Свѣшникова и Ивана Вавилова на рѣшеніе Ардатовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ іюлѣ 1869 г. поступило въ Ардатовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей дѣло по апелляціи довѣренныхъ отъ общества ардатовскихъ крестьянъ-собственниковъ Краснова, Свѣшникова, Мякинькова, Сошникова и Вавилова на рѣшеніе Мирового Судьи по иску повѣреннаго опекуна графини Ржевуской съ общества крестьянъ 141 р. 44 к. Дѣло это разбиралось на Съѣздѣ 11 августа и обо всемъ происходившемъ въ засѣданіи имѣется въ дѣлѣ протоколъ, изъ котораго видно, что къ разбирательству явились обѣ стороны, что по окончаніи словеснаго состязанія было постановлено рѣшеніе и что по прочтеніи рѣшенія Товарищъ Прокурора объяснилъ, что рѣшеніе постановлено Съѣздомъ съ нарушеніемъ 179 ст. Уст. Гр. Суд. Помянутые довѣренные общества крестьянъ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе

Съѣзда, между прочимъ, потому, что, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора принимая во вниманіе, что въ протоколѣ засѣданія Съѣзда не значится, чтобы Предсѣдатель Съѣзда по дѣлу сему исполнилъ лежащую на немъ, 177 ст. Устава Гр. Судопр., обязанность касательно склоненія тяжущихся къ миру, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію приведенной статьи, рѣшеніе Ардатовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 11 августа 1869 года по настоящему дѣлу постановленное, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

257.—1870 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Фіоны Парфентьевой и Тита Руднева на рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Путивльскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ, взыскиваемыхъ крестьянами Парфентьевыми съ крестьянъ Парфентьевой и Руднева, присудилъ истцамъ только 42 руб. 81 коп. за невладѣніе спорною усадьбой, по прочимъ же предметамъ иска отказалъ, разсудивъ; что вознагражденіе повѣреннаго истцовъ Рябинина по условію за написаніе бумагъ въ 1725 ст. 2 Т. X ч. не показано въ числѣ судебныхъ издержекъ и что проѣсти и волокиты не подлежатъ взысканію въ настоящемъ дѣлѣ, за силою 1809 ст. 2 ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора по предметамъ жалобы, принесенной Фіоною Парфентьевой и Титомъ Руднивымъ на означенное рѣшеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: Во-1) хотя просители въ апелляціи Мировому Съѣзду возражали противу примѣненія къ нимъ 1809 ст. Т. X ч. относительно проѣстей и волокитъ, ссылаясь на указъ отъ 17 іюня 1868 года, распространившій общій порядокъ суда на дѣла государственныхъ крестьянъ, но Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи отвергнулъ сіе возраженіе, признавъ, что означенный указъ, за силою 60 ст. 1 Т. Осн. Зак., не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія на настоящее дѣло. Въ семъ разсужденіи Съѣзда не оказывается нарушенія 6 ст. 1 Т. Осн. Зак., ибо дѣло, по коему просители взыскиваютъ проѣсти и волокиты, производилось съ іюня 1867 года при дѣйствіи 1809 ст. 2 ч. X Т. Во-2) по приведенной Мировымъ Съѣздомъ 1725 ст. 2 ч. X Т. въ числѣ судебныхъ издержекъ не показаны издержки на наемъ повѣреннаго для написанія бумагъ. Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно изъясняемо (какъ, напримѣръ, въ рѣшеніи 1867 года № 346), что вознагражденіе за наемъ повѣреннаго не входитъ въ число убытковъ, о коихъ упомянуто въ 1733 ст. 2 ч. X Т., и что въ прежнихъ законахъ о судопроизводствѣ, вмѣстѣ опредѣленнаго нынѣ ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд. размѣра вознагражденія за наемъ повѣреннаго, полагалось взысканіе проѣстей и волокитъ: согласно съ симъ разъясненіемъ Сената было разсужденіе Путивльскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣло, слѣдовательно, и не оказывается въ оном нарушенія ни 815 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., ни 1733 ст. 2 ч. X Т., ни 684 ст. 1 ч. X Т. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Парфентьевой и Руднева оставить безъ послѣдствій.

258.—1870 года января 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Іосифа Бабака на рѣшеніе Переяславскаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщанина Шліомою Гельбштейномъ 172 руб. по векселю и по иску первано съ послѣдняго 25 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Іосифа Бабака, Правительствующ. Сенатъ находитъ: рѣшеніе Переяславскаго Мирового Съѣзда основано не на однихъ только сви-

дѣтельскихъпоказаніяхъ,конприняты Съѣздомъ лишь въ подкрѣпленіе главнаго соображенія, основаннаго на письменномъ актѣ, къ которому Съѣздъ примѣнилъ 544 и 548 ст. Уст. Торгов.; на примѣненіе же къ дѣлу сихъ статей проситель не жалуется. Обсужденіе силы и достовѣрности свидѣтельскихъ показаній по предмету, къ коему оныя относились, то есть по возбужденному спору о безденежности векселя, зависѣло, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ соображенія суда и, за силою 11 ст., не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената. Допросъ свидѣтелей, какъ средство къ разъясненію дѣла по указаніямъ сторонъ, предоставлено суду, по силѣ 95, 100 и 102 статей, производить когда сіе по усмотрѣнію суда и по обстоятельствамъ дѣла нужно, слѣдовательно, нѣтъ основанія причесть Мировому Съѣзду въ нарушеніе закона, когда нѣкоторые изъ указаннымъ Бабаковымъ свидѣтелей не были допущены подъ присягою, да и потому еще невозможно нынѣ входить въ разсмотрѣніе сего предмета жалобы, что самъ проситель не указываетъ, какіе именно изъ выставленныхъ имъ свидѣтелей и по какимъ предметамъ остались непрошенными. Обвиненіе Съѣзда въ нарушеніи 368 ст. Уст. Гр. Суд., затѣмъ, что онъ не потребовалъ отъ Бабака доказательствъ по указаннымъ въ прошеніи предметамъ, неосновательно, потому что 368 статья предоставляетъ усмотрѣнію суда соображать, что въ дѣлѣ доказано и на что еще требуются доказательства; неосновательно обвиняется Мировой Съѣздъ и въ нарушеніи 8 статьи Уст. Гр. Суд., ибо отъ усмотрѣнія суда зависитъ, по обстоятельствамъ гражданскаго дѣла, признать или не признать въ ономъ то или другое дѣйствіе требующихъ уголовнаго преслѣдованія. Наконецъ, нѣтъ законнаго основанія поставить суду въ нарушеніе обряда еврейской присяги, описаннаго въ прилож. къ 235 ст. 2 ч. XV Т., когда допросъ производился свидѣтелямъ-евреямъ въ сапогахъ, безъ свѣчей и бѣлыхъ рубашекъ, ибо, во-1-хъ, въ семъ самомъ узаконеніи изъяснено, что сіи обряды исполняются особливо въ дѣлахъ уголовныхъ или болѣе важныхъ, по мѣрѣ возможности; во-2 хъ, рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу основано, какъ изъяснено выше, лишь отчасти на свидѣтельскихъ показаніяхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Бабака оставить безъ послѣдствій.

259.—1870 г. февраля 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Губанова на рѣшеніе Ростовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Крестьянинъ Губановъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купца Александра Панова 157 руб. за работу. Отвѣтчикъ Пановъ, не отрицая существованіе этого долга, не признавалъ себя обязаннымъ, уплатить его по тому, что этотъ долгъ образовался вычетами изъ жалованья Губанова, производившимися, отъ согласія истца, на возмѣщеніе убытковъ, понесеннымъ Пановымъ, вслѣдствіе утраты Губановымъ разсчетной книжки, въ которой значился долгъ крестьянина Тельнова по забору имъ у Панова товара на 859 руб. 95 коп., отъ уплаты какового долга Тельновъ отказался. Ростовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Губанова на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, нашелъ, что между купцомъ Пановымъ и его бывшимъ приказчикомъ Губановымъ никакого письменнаго условія, утребуемаго ст. 686 и 687 Т. XI Уст. Торг., не было заключено, и какъ искъ Губанова не имѣлъ основаній, указанныхъ въ ст. 719 того же Тома, то Губановъ не имѣлъ права предъявлять этотъ искъ къ купцу Панову. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Крестьянинъ Губановъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда, потому: во-1-хъ, что при постановленіи онаго, вопреки 815 ст. Уст. Гражд. Суд., не принято въ руководство рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ сборникѣ 1868 года № 379, коимъ изъяснено, что судъ можетъ принять къ своему разбирательству искъ, возникшій изъ словеснаго договора о наймѣ, когда обѣ стороны не отрицаютъ ни существованія между ними словеснаго договора, ни первоначальнаго условія о рядной платѣ; во-2-хъ, въ нарушеніе 112, 129 и 131 стат. Уст. Гр.

Суд., оставлено безъ вниманія признаніе Панова въ томъ, что онъ дѣйствительно остался долженъ Губанову 157 руб., и возбужденъ вопросъ о правѣ Губанова на искъ, на который ни одна изъ сторонъ не ссылаясь, за устраненіемъ этого вопроса при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею; наконецъ, въ 3) неправильно примѣнены къ настоящему дѣлу ст. Т. XI ч. II ст. 686, 687 и 719 потому, что проситель не былъ приказчикомъ Панова, который самъ утверждалъ на судѣ, что долженъ Губанову 157 р. за работу, а не за исполненіе обязанностей приказчика.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Ростовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу ни противорѣчія, съ напечатаннымъ въ Сборникѣ 1868 года подъ № 379 рѣшеніемъ Сената по дѣлу Бруннеръ, ни неправильнаго примѣненія къ дѣлу ст 686, 687 и 719 Уст. Торг. Искъ Губанова отвергнуть Съѣздомъ не потому, что онъ возникъ изъ словеснаго договора, а потому, что онъ истекалъ изъ такихъ юридическихъ между Пановымъ и Губановымъ отношеній, которыя, по положительному требованію закона, ст. 686—688 и 719 XI Т. Уст. Торгов., должны быть установляемы письменнымъ актомъ. Мировой Съѣздъ изъ объяснившихся на судѣ обстоятельствъ извлекъ убѣжденіе, что Губановъ служилъ у Панова приказчикомъ. Правильность этого вывода подтверждается тѣмъ, что самъ истецъ въ лицѣ повѣреннаго своего, приносившаго апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, называлъ себя приказчикомъ и, объясняя причины, по которымъ не предъявилъ ранѣе требованія объ уплатѣ ему недоданныхъ Пановымъ 157 руб., указывалъ на существующій въ той мѣстности обычай расчета между хозяевами и приказчиками, нанявшимися въ годъ. Изъ сего слѣдуетъ, что признавъ Губанова приказчикомъ, Мировой Съѣздъ имѣлъ право примѣнить къ иску его съ Панова правила Торговаго Устава о доказательствахъ по дѣламъ между хозяевами и ихъ приказчиками. Сдѣланное проситель въ кассаціонной жалобѣ указаніе на нарушеніе 112 и 129 ст. Уст. Граж. Суд. касается также существа дѣла, такъ какъ оцѣнка силы и значенія признанія сторонъ принадлежитъ суду; притомъ изъ рѣшенія Съѣзда вовсе не видно, чтобы признаніе Пановымъ долга Губанову было оставлено Съѣздомъ безъ вниманія. Проситель утверждаетъ, что Пановъ признавался въ томъ, что остался долженъ Губанову 157 рублей за работу; изъ дѣла видно, что Пановъ, сознаваясь въ томъ, что недодалъ Губанову 157 руб. жалованья, объяснилъ, что на удержаніе этихъ денегъ было изъявлено добровольное согласіе Губанова, который лишилъ его возможности взыскать съ крестьянина Тельнова долгъ потерею расчетной книжки послѣдняго и тѣмъ причинилъ отвѣтчику убытка на 859 руб. Такимъ образомъ, взятое въ цѣломъ составѣ, показаніе отвѣтчика Панова не заключаетъ требуемаго 112 ст. Уст. Гр. Суд. признанія такого обстоятельства, которое утверждало бы право Губанова на искъ. Что же касается до нарушенія 131 ст. Устава, то и въ этомъ отношеніи жалоба Губанова опровергается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ Мирового Съѣзда, которому повѣреннымъ Панова было подано объясненіе на апелляцію противника, и въ этомъ объясненіи, ссылаясь на ст. 686, 687, 698 и 701 XI Т. Уст. Торгов., коллежскій ассесоръ Орловъ возражалъ противъ указанія титулярнаго совѣтника Агрикольскаго на ст. 568 и 1536 ч. 1 X Т. Зак. Гр. тѣмъ, что договоръ найма купеческихъ приказчиковъ долженъ быть непремѣнно письменный, при недостаткѣ котораго Губановъ не имѣетъ никакого права предъявлять претензію къ купцу Панову за удержаніе части его жалованья. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Губанова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

260—1870 г. февраля 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянки Екатерины Подпрятовой на рѣшеніе Лыовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Лыговская дворянка Екатерина Подпрятова 9 марта 1869 г. дала дочери штабсъ-капитана, дѣвицѣ Маріи Щербаковой, расписку, писанную на

простой бумагѣ, въ томъ, что запродала ей свое усадебное мѣсто со всѣмъ строеніемъ въ селѣ Ширковѣ за 419 р., которые съ нея, Щербаковой, сполна получила и обязуется выдать ей купчую крѣпость въ положенный закономъ срокъ. Издержки при совершеніи купчей крѣпости покупщица принимаетъ на себя. Въ случаѣ же, если она, Подпрятова, станетъ отказываться отъ этой продажи или выдачи купчей крѣпости, то должна возвратить Щербаковой уплаченныя ею деньги 419 р. и, кромѣ того, неустойки 500 руб. Расписка сія за неграмотностью Подпрятовой подписана, вмѣсто нея, мужемъ ея, дворяниномъ Григоріемъ Подпрятовымъ. Въ силу этой расписки, за невыдачею Подпрятовою купчей крѣпости на проданное Щербаковой мѣсто, сія послѣдняя 2 мая 1869 г. предъявила въ Мировомъ Судѣ искъ о взысканіи съ продавщицы обратно 419 руб. Льговскій Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Щербаковой на рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, который отказалъ ей въ искѣ, на основаніи 1689 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., нашелъ, что расписка Подпрятовой, не удовлетворяя всѣмъ требованіямъ 1866 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., не можетъ быть признана распискою о задаткѣ и влечь за собою оставленіе въ пользу Подпрятовой полученныхъ ею отъ Щербаковой денегъ за проданную усадьбу. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Подпрятовой на удовлетвореніе Щербаковой 419 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Подпрятова утверждаетъ, что данная ею Щербаковой расписка должна быть признана именно за расписку о задаткѣ, потому что въ ней заключаются условія о продажѣ имѣнія и подробно означены, согласно 1686 ст. Т. X ч. I, годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто ея выдачи, а также пояснены условія договора и количество полученныхъ ею, Подпрятовою, денегъ, незасвидѣтельствованіе же подписи ея на распискѣ не можетъ имѣть послѣдствіемъ взысканіе съ нея задаточныхъ денегъ, такъ какъ возвращеніе оныхъ могло быть отнесено къ ея обязанности, по силѣ 1687 ст. I ч. X Т., только въ такомъ случаѣ, если бы съ ея стороны послѣдовалъ отказъ отъ совершенія формальнаго акта и если бы Щербакова искъ о возвращеніи задатка предъявила, согласно 1689 ст., въ шестинедѣльный срокъ. Далѣе Подпрятова объясняетъ, что Съѣзду надлежало, по смыслу 480 ст. Уст. Гр. Суд., признать расписку ея задаточною, такъ какъ сама истица давала это именно значеніе помянутому документу, основывая право свое на взысканіе задаточныхъ денегъ на невыдачѣ въ законный срокъ крѣпостного акта. Наконецъ, если расписка ея, Подпрятовой, не есть задаточная, то она должна была признана быть простымъ домашнимъ договоромъ, удовлетворяющимъ всѣмъ тѣмъ условіямъ, которыя требуются статьями 1686—1688 Зак. Гражд. По симъ основаніямъ, полагая, что въ рѣшеніи Льговскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушены и неправильно истолкованы ст. 1686, 1687 и 1689 I ч. X Т. Зак. Гражд., Подпрятова проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Льговскій Мировой Съѣздъ, по соображеніи съ 1686 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. внутренняго содержанія и внѣшней формы расписки, выданной Подпрятовою Щербаковой по случаю покупки послѣднею у первой усадьбы въ селѣ Ширковѣ, призналъ, что документъ этотъ не имѣетъ значенія расписки о задаткѣ. Такой выводъ Мирового Съѣзда, какъ относящійся къ сущности дѣла, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи. Тѣмъ не менѣе, въ виду нѣсколькихъ рѣшеній Сената, коими изъяснено, что неправильная квалификація акта можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, считая нужнымъ повѣрить возраженіе жалобщицы, что значеніе представленнаго къ настоящему дѣлу документа опредѣлено Съѣздомъ несообразно съ законами о задаточныхъ распискахъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ распискѣ, выданной Подпрятовою Щербаковой, представляются два существенные недостатка: въ ней: вопреки 2 пункта 1686 ст. Зак. Граж., подпись, сдѣланная вмѣсто неграмотной продавщицы постороннимъ лицомъ, надлежащимъ по закону образомъ не засвидѣтельствована и въ противность 1686 ст. Зак. Гражд., включена произвольная неустойка. Изъ сего явствуетъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о недѣйствительности расписки Подпря-

товой, какъ расписки о задаткѣ, совершенно правильно и согласно съ законами, относящимися къ задаточнымъ распискамъ. Разсматривая этотъ актъ, какъ простой домашній договоръ, по ст. 569 ч. I X Т. Зак. Гр. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., налагающій на договорившихся обязанность его исполнить, Мировой Съѣздъ, по смыслу 1536 ст. Зак. Гр., не имѣлъ основанія отказать Щербаковой въ просьбѣ о взысканіи съ Подпрятовой задаточныхъ денегъ, которыя послѣдняя обязалась возвратить покупщицѣ въ случаѣ невыдачи ей купчей крѣпости. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая кассаціонную жалобу Подпрятовой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

261.—1870 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Павла Кашкарова на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій ассесоръ Павелъ Кашкаровъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Иларіонъ Александровъ заключили между собою 15 іюня 1863 г. контрактъ, по которому Кашкаровъ взялъ въ аренду принадлежащее Александрову сельцо Трескаиово въ Гдовскомъ уѣздѣ. Четвертымъ пунктомъ этого контракта было постановлено, что Кашкаровъ имѣетъ право пользоваться лѣсомъ Александрова безплатно для поправки и отопленія строеній въ с. Трескановѣ, по отнюдь не на продажу на сторону, а седьмымъ пунктомъ контракта за несоблюденіе условій онаго на виновнаго возлагалась уплата неустойки въ 500 руб. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1868 г. отставной капитанъ Василій Александровъ за себя и по довѣренности нѣкоторыхъ изъ наслѣдниковъ Иларіона Александрова обратился къ Гдовскому Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ ноябрѣ 1867 г. изъ трескановскаго лѣса вывезено было четыре воза жердей на принадлежащую Кашкарову мызу Князево. Видя въ этомъ нарушеніе упомянутаго 4 пункта контракта, Александровъ просилъ взыскать съ Кашкарова 500 руб. неустойки. Спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели показали, что означенныя жерди были вывезены изъ Трескаиова въ Князево по приказанію управляющаго Кашкарова, коллежскаго регистратора Конторскаго, причемъ одинъ изъ свидѣтелей добавилъ, что онъ говорилъ Кошкарову объ означенной порубкѣ, на что Кашкаровъ отвѣчалъ ему: „это распоряженіе мое“; Конторскій же объяснилъ, что онъ, по словесному порученію Кашкарова, управлялъ мызами Трескаиово и Князево; объ условіяхъ, на которыхъ отдано было въ аренду имѣніе Трескаиово, Кашкаровъ ему не объяснялъ, а потому имъ, Конторскимъ, безъ вѣдома Кашкарова и было вырублено 60-ть осиновыхъ жердей изъ Трескаиова для мызы Князево. Мировой Судья, по разборѣ дѣла сего, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ взыскать съ Кашкарова въ пользу предъявившихъ искъ наслѣдниковъ Александрова 286 руб. 71½ коп.—На это рѣшеніе Кашкаровъ принесъ апелляціонную жалобу Гдовскому Мировому Съѣзду, который разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что хотя Кашкаровъ и объясняетъ, что Конторскій не былъ его управляющимъ и что за дѣйствія его онъ, Кашкаровъ, не подлежитъ никакой отвѣтственности, но изъ собственныхъ объясненій Кашкарова, какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и при словесномъ состязаніи, Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что Конторскій былъ уполномоченъ отъ Кашкарова на распоряженіе имѣніемъ въ его отсутствіе, ему былъ порученъ надзоръ за полевыми работами, скотомъ, пріемъ изъ гумна хлѣба и тому подобныя обязанности, касающіяся всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства. Самъ Кашкаровъ, не признавая конторскаго своимъ управляющимъ, не отвергаетъ того, что Конторскій служилъ у него по найму, а изъ показанія свидѣтеля видно, что Кашкаровъ до предъявленія иска не только не признавалъ дѣйствія Конторскаго по предмету вырубки жердей самовольнымъ, но признавалъ въ то время, что вырубка эта произведена по его распоряженію. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ, что вырубка жердей произведена въ нарушеніе 4 пункта контракта, а

на основаніи 7 пункта, за всякое нарушеніе контракта опредѣлена неустойка безусловно. Вслѣдствіе сихъ соображеній Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Кашкаровъ просить отмѣнить оное по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) Съѣздъ, признавъ, что Конторскій ходатайствовалъ на основаніи уполномочія просителя, нарушилъ точный смыслъ 188 ст. X Т. 2 ч., по которой словесныя довѣренности считаются недѣйствительными; во-2-хъ) Съѣздъ, признавъ, что Конторскій дѣйствовалъ безъ вѣдома и согласія Кашкарова, не имѣлъ права, вопреки 687 и 2235 ст. X Т. 1 ч., возлагать на него отвѣтственность за его дѣйствія, ибо господа и вѣрители отвѣчаютъ за дѣйствія своихъ слугъ и повѣренныхъ, когда доказано будетъ, что эти лица дѣйствовали согласно ихъ приказанію или уполномочію. Въ данномъ же случаѣ Конторскій не былъ уполномоченнымъ Кашкарова и не имѣлъ отъ него приказанія на вырубку жердей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Что жалоба Кашкарова на нарушеніе Гдовскимъ Мировымъ Съѣздомъ 188 ст. X Т. 2 ч. не заслуживаетъ уваженія, потому что законъ этотъ запрещаетъ выдачу (кромѣ именно опредѣленныхъ случаевъ) словесныхъ довѣренностей на ходатайство по дѣламъ тяжебнымъ и исковымъ (ст. 186 Т. X ч. 2), производившимся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, отмѣненномъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., а слѣдовательно, законъ этотъ, не имѣя никакого отношенія къ предмету предлежащаго дѣла, производившагося въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по правиламъ Устава 1864 г., не могъ быть ни примѣненъ, ни нарушенъ Съѣздомъ. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Кашкарова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 687 и 2235 Т. X ч. I, ибо объясненіе Кашкарова о томъ, будто Съѣздъ призналъ, что распоряженіе Конторскаго относительно вырубки жердей сдѣлано безъ согласія просителя, опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, изъ котораго видно, что Съѣздъ, на основаніи какъ собственныхъ показаній Кашкарова, такъ и показанія свидѣтеля, призналъ, что упомянутое распоряженіе Конторскаго, исполнявшаго разныя порученія Кашкарова по найму, было извѣстно Кашкарову и симъ послѣднимъ было одобрено. Сдѣлавъ такой выводъ изъ бывшихъ въ виду его обстятельствъ дѣла, правильность котораго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 687 и 2235 ст. X Т. I ч., признавъ затѣмъ Кошкарова обязаннымъ отвѣчать за дѣйствія Конторскаго, такъ какъ, по смыслу этихъ законовъ, господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніемъ или полномочіемъ, которыя даны ихъ господами или вѣрителями. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Кошкарова законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

262.—1870 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго гофмейстера графа Шереметева, почетнаго гражданина Бѣликова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Во 2 участкѣ Рождественской части гор. С.-Петербурга по набережной Большой Невы находятся два смежные двора; одинъ купленъ въ 1867 году съ публичнаго торга купцомъ Куликовымъ, а другой принадлежитъ графу Шереметеву. Повѣренный купца Куликова, коллежскій ассесоръ Субботинъ, жаловался Мировому Судьѣ 19 участка на управляющаго домомъ графа Шереметева, мѣщанина Соловьева, который разобралъ самовольно заборъ, окружавшій садъ его довѣрителя, и препятствуетъ его возстановленію. Разобравъ дѣло, Мировой Судья 11 іюня 1869 г. [illegible] Кули-

кову право поставить заборъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде. На это рѣшеніе Соловьевъ принесъ Съѣзду Столичныхъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ на неправильное привлеченіе его къ дѣлу въ качествѣ повѣреннаго графа Шереметева, тогда какъ онъ домомъ его не управляетъ и никакого уполномочія отъ графа Шереметова на защиту правъ его не имѣетъ, и если но допускалъ Куликова строить заборъ на неуказанномъ землемѣрномъ мѣстѣ, то дѣлалъ это для огражденія интересовъ графа Шереметева, отъ котораго получаетъ квартиру и пенсію. Посему Соловьевъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и предоставить Куликову обратиться съ своими требованіями къ самому графу Шереметеву, или его повѣренному. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло 16 августа 1869 года, нашелъ, что Соловьевъ, какъ онъ самъ объясняетъ, не состоитъ управляющимъ или повѣреннымъ графа Шереметева, а потому и не имѣетъ права защищать интересы его, кои касаются дѣйствія Куликова. Въ виду сего и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго графа Шереметева, мѣщанина Соловьева, безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи 19 участка, предоставивъ Куликову право поставить заборъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде. Между тѣмъ, повѣренный графа Шереметева, почетный гражданинъ Иванъ Бѣликовъ, подалъ Мировому Судьѣ 19 участка отзывъ на рѣшеніе, состоявшееся 11 іюня, прося о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Мировой Судья, имѣя въ виду, что искъ былъ предъявленъ не къ графу Шереметеву, а лично къ Соловьеву, возвратилъ Бѣликову отзывъ его съ надписью: Бѣликовъ на непринятіе его отзыва Мировымъ Судьею приносилъ частную жалобу, которая, по опредѣленію 16 августа 1869 г., оставлена Мировымъ Съѣздомъ безъ уваженія на томъ основаніи, что отзывъ Бѣликова былъ принесенъ на рѣшеніе Мирового Судьи по такому дѣлу, въ которомъ ни самъ онъ, ни его довѣритель не участвовалъ. Въ то же время Бѣликовъ подавалъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи 11 іюня и просилъ отмѣнить это рѣшеніе со всѣми послѣдствіями, признавъ оное необязательнымъ для графа Шереметева. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это апелляціонное дѣло въ судебномъ засѣданіи того же 16 августа, опредѣлилъ: дѣло сіе возвратить Мировому Судьѣ 19 участка, предписавъ ему войти въ разборъ онаго по существу. Повѣренный графа Шереметева, Бѣликовъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ всѣхъ трехъ рѣшеній, состоявшихся въ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ 16 августа по дѣлу его довѣрителя съ Куликовымъ, вслѣдствіе очевиднаго между ними противорѣчія и по нарушенію Уст. Гр. Суд. ст. 14, 44, 46, 48—50, 58, 63, 65, 66, 247—251, 282, 129, 706, 772 и 774.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, за силою 185 и 188 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ въ обсужденіе тѣхъ частей кассаціонной жалобы Бѣликова, которыя относятся, во-первыхъ, къ рѣшенію Съѣзда по иску, предъявленному Куликовымъ къ Соловьеву, такъ какъ Бѣликовъ и довѣритель его въ этомъ дѣлѣ представляются лицами посторонними, и жалоба принесена не въ порядкѣ, установленномъ для подачи неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній; во-вторыхъ, къ опредѣленію Съѣзда, состоявшемуся по частной жалобѣ Бѣликова на непринятіе отъ него Мировымъ Судьею отзыва, потому что это постановленіе Съѣзда не принадлежитъ къ числу тѣхъ въ частномъ порядкѣ постановленныхъ опредѣленій, которыя, разрѣшая права сторонъ въ существѣ, или преграждая тяжущимся путь къ дальнѣйшей защитѣ своихъ правъ, признаются равносильными съ окончательными по существу тяжбы рѣшеніямъ и потому подлежащими обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Но обращаясь къ возраженіямъ просителя противъ рѣшенія, состоявшагося въ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ по его апелляціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точной силѣ 80 и 772 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей всякое въ апелляціонномъ порядкѣ дошедшее къ нему дѣло обязанъ рѣшить, не возвращая къ Мировому Судьѣ для новаго производства и рѣшенія. Посему, усматривая, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску повѣреннаго графа Шере-

метева, почетнаго гражданина Бѣликова, о разрѣшеніи возвести заборъ на границѣ двора купца Куликова, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Бѣликова на рѣшеніе Мирового Судьи 19 участка, возвратилъ это дѣло къ тому же Мировому Судьѣ для разбора по существу, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 статьи Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: вышеупомянутое рѣшеніе Мирового Съѣзда, по апелляціонной жалобѣ Бѣликова постановленное, по допущенному въ оном нарушенію 772 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

263.—1870 года февраля 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Мокротоварова на рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Дмитрій Мокротоваровъ обратился 28 іюня 1869 г. къ Мировому Судьѣ Землянскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что купецъ Алексѣй Рыжкинъ былъ долженъ коллежскому секретарю Ивану Бабкину 118 р. 42 к. Эти деньги онъ, проситель, заплатилъ Бабкину за Рыжкина, а потому просилъ, за смертію сего послѣдняго, взыскать оныя съ наслѣдниковъ сыновей его, мѣщанина Павла Рыжкина, и его братьевъ. Въ удостовѣреніе сего истецъ представилъ выданную ему 7 декабря 1866 г. Бабкинымъ расписку въ томъ, что слѣдующія ко взысканію съ умершаго купца Алексѣя Рыжкина 118 руб. 42 коп. получилъ и съ наслѣдниковъ Рыжкина взысканія производить не будетъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что расписка дана Мокротоварову Бабкинымъ, а со стороны Рыжкиныхъ никакого обязательства въ уплатѣ денегъ Мокротоварову даваемо не было, и что, за отреченіемъ Павла Рыжкина отъ уплаты, ни откуда не вытекаетъ его съ братьями обязанность уплачивать отданныя Мокротоваровымъ Бабкину деньги, въ искѣ Мокротоварову отказалъ. На это рѣшеніе Мокротоваровъ принесъ Землянскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что дѣло по означенному взысканію производилось въ Нижнедѣвицкомъ Уѣздномъ Судѣ, въ коемъ оно прекращено на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, а при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный истца представилъ копію съ указа Воронежскаго губернскаго правленія Воронежскому Уѣздному Суду отъ 11 января 1869 г., изъ которой видно, что постановленіемъ Воронежскаго губернскаго правленія, состоявшимся 28-го марта 1852 г., было опредѣлено: искомыя коллежскимъ регистраторомъ Иваномъ Бабкинымъ съ Тупикова и Виктора Мокротоварова 3,525 р. возложить ко взысканію на бывшихъ съ 1832 по 1841 г. Членовъ и секретарей общаго присутствія Землянской городовой ратуши и Уѣзднаго Суда, допустившихъ должниковъ скрыть свое имущество, что по сдѣланному, во исполненіе сего опредѣленія, Ратушею 24 августа 1854 года расчету на часть бургомистра Рыжкина причиталось ко взысканію 118 руб. 42 к.; что вслѣдствіе принесенныхъ на постановленіе губернскаго правленія жалобъ оно было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и губернскому правленію предписано было постановить по сему предмету новое заключеніе; по истребованіи отъ обвиняемыхъ объясненій; что затѣмъ, разсмотрѣвъ эти объясненія, губернское правленіе признало ихъ незаслуживающими уваженія и опредѣлило: искомые коллежскимъ секретаремъ Бабкинымъ 3,525 руб. обратить на членовъ и секретарей общаго присутствія Землянскихъ—городской ратуши и Уѣзднаго Суда, въ томъ числѣ на бургомистра Рыжкина или ихъ наслѣдниковъ, по сдѣланному ратушею въ 1854 году расчету, и что о приведеніи этого распоряженія въ исполненіе предписано было указомъ отъ 11 января 1869 года Воронежскому Уѣздному Суду, съ тѣмъ чтобы распоряженіе это было объявлено кому слѣдуетъ установленнымъ порядкомъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Землянскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что взыскиваемые Мокротоваровымъ съ Рыжкиныхъ 118 руб. 42 коп. взыскиваются особо съ Рыжкина по указу Воронежскаго губернскаго правленія отъ 11 января 1869 года въ

пользу Бабкина, что, слѣдовательно, взысканіе этихъ денегъ по иску Мокротоварова было бы вдвойнѣ, и что Мокротоваровымъ не представлено удостовѣренія о прекращеніи дѣла по сему взысканію въ Нижнедѣвицкомъ Уѣздномъ Судѣ въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 67, 68 и 69 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст.; а потому, признавая искъ Мокротоварова неосновательнымъ и, согласно приведенныхъ статей закона, неподлежащимъ производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, Мировой Съѣздъ 21 августа 1869 г. опредѣлилъ: отказать въ искѣ Мокротоварову съ наслѣдниковъ купца Алексѣя Рыжкина. Затѣмъ Мокротоваровъ вновь обратился 29 сентября 1869 года къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Рыжкина упомянутыхъ 118 руб. 42 коп. и представилъ удостовѣреніе полицейскаго управленія о прекращеніи въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ дѣла по сему предмету. Но Мировой Судья, за разрѣшеніемъ дѣла Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи 53 ст. Уст. Гр. Суд., возвратилъ Мокротоварову его прошеіе. На это распоряженіе Мокротоваровъ принесъ частную жалобу Мировому Съѣзду и присовкупилъ, что полицейскому надзирателю при взысканіи имъ съ Рыжкина денегъ по указу губернскаго правленія дано свѣдѣніе, что деньги эти за Рыжкина уплачены Мокротоваровымъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мокротоваровъ не объяснилъ того, прекращено ли дѣйствіе по указу губернскаго правленія, и не приложилъ настоящаго въ томъ удостовѣренія, тогда какъ Мировой Судья, по ст. 82 Уст. Гр. Судопр., самъ не собираетъ доказательствъ или справокъ; безъ этого же удостовѣренія Мировой Судья не могъ войти въ разборъ искового прошенія, такъ какъ подобное дѣйствіе противорѣчило бы рѣшенію высшей инстанціи. Кромѣ сего, въ исковой просьбѣ Мокротоварова не содержится указаніе на тотъ актъ, или то право, по которому онъ могъ бы взыскивать съ Рыжкина деньги за Бабкина. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, по опредѣленію 21 ноября 1869 г., частную жалобу Мокротоварова оставилъ безъ послѣдствій. Мокротоваровъ на оба вышеписанныя постановленія Мирового Съѣзда принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу законы и, въ нарушеніе 69, 571 и 584 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года №№ 382, 450 и 580, не принялъ иска просителя къ своему производству безъ заявленія о томъ отвода или возраженія со стороны отвѣтчика 2) Удостовѣреніемъ въ томъ, что дѣла по Уѣздному Суду и по губернскому правленію были прекращены, могла служить представленная имъ расписка Бабкина и объясненіе повѣреннаго просителя о данномъ полицейскому надзирателю свѣдѣніи, что долгъ Бабкину уплаченъ за Рыжкина Мокротоваровымъ; почему взысканіе по губернскому правленію пріостановилось. 3) Если всего этого Съѣздъ считалъ недостаточнымъ, то долженъ былъ отложить разбирательство на другой срокъ, выдавъ просителю свидѣтельство на представленіе удостовѣренія о прекращеніи дѣла. Не исполнивъ сего, Съѣздъ нарушилъ 175, 176, 335 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената 1867 г. №№ 204, 506, 1868 г. №№ 754 и 760 и 1869 года № 48, а также ст. 76 и 452 Уст. Гр. Суд. 4) Съѣздъ нарушилъ 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Сената 1866 г. № 69, не указавъ закона и соображеній, по коимъ онъ отказалъ просителю въ искѣ. 5) Оставивъ искъ просителя безъ разрѣшенія, Съѣздъ нарушилъ 1, 3, 105, 112, 129 и 186 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената 1867 г. №№ 42, 289 и 1868 г. № 121 и, вопреки 238 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ просителю, долженъ ли онъ былъ, за прекращеніемъ его дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, обратиться, по указу губернскаго правленія, къ Рыжкину вмѣсто Бабкина. 6) Съѣздъ нарушилъ 177 ст. Уст. Гр. Суд., не предложивъ сторонамъ окончить дѣло миромъ, и 7) Съѣздъ нарушилъ 140 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Предсѣдатель не объявилъ о правѣ принести на рѣшеніе жалобу Правительствующему Сенату и о срокѣ, для того установленномъ, и тѣмъ, что не помѣстилъ сего и закона на сей предметъ въ копіи съ протокола и съ рѣшенія. Затѣмъ, переходя къ постановленію Мирового Съѣзда отъ 21 ноября 1869 г., Мокротоваровъ находитъ и это постановленіе неправильнымъ, ибо во-1) въ оном, въ нарушеніе 2 п. 711 ст., не приведено соображеній и законовъ, на коихъ оно основано, и, во-

преки 140 и 791 ст. Уст. Гр. Суд., не помѣщено порядка объявленія онаго, и просителю оно вовсе объявлено не было; во-2) Съѣздъ вторымъ своимъ рѣшеніемъ допустилъ измѣненіе перваго своего рѣшенія, вопреки 282 ст. Т. 2 ч. 1 и рѣшенія Сената 1868 г. № 690. Наконецъ, доказывая справедливость своего требованія по существу и ссылаясь на 2064 ст. и прим. и 2067 ст. X Т. 1 ч., 112, 458, 481 ст. Уст. Гр. Суд, и рѣшенія Сената 1866 г. № 30; 1867 г. №№ 24, 122, 133, 419 и 269 и представляя удостовѣреніе полицейскаго надзирателя и другіе документы, Мокротоваровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что Мокротоваровъ жалуется на нарушеніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по сему дѣлу отъ 21 августа 1869 года стат. 69, 571 и 584 Уст. Гр. Суд. и 67 ст. правилъ 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уст. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ его иска къ своему производству, несмотря на то, что никакого отвода со стороны отвѣтчика заявлено не было. Изъ подлиннаго производства относительно сего предмета видно, что самъ истецъ заявилъ Мировому Съѣзду, что дѣло по взысканію съ Рыжкина денегъ, о которыхъ былъ имъ предъявленъ настоящій искъ, находилось въ производствѣ Нежнедѣвицкаго Уѣзднаго Суда. На основаніи 88 ст. правилъ 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, ни одно изъ учрежденныхъ по симъ Уставамъ судебныхъ мѣстъ не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ, прежде уничтоженія сего производства высшею надъ тѣмъ инстанціею или прежде прекращенія онаго порядкомъ, въ 62 и слѣдующ. ст. того Положенія означеннымъ. Для исполненія сего правила, по ст. 89 того Положенія, истецъ обязанъ объяснить въ исковой просьбѣ, что дѣло по его иску не производилося ни въ какомъ судебномъ мѣстѣ. Въ виду сихъ законоположеній и въ виду собственнаго показанія Мокротоварова о томъ, что дѣло его съ Рыжкинымъ производилось въ Нижнедѣвицкомъ Уѣздномъ Судѣ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ даже права принимать того же дѣла къ своему производству прежде представленія истцомъ надлежащаго удостовѣренія въ томъ, что дѣло сіе въ Уѣздномъ Судѣ дѣйствительно прекращено порядкомъ, для сего установленнымъ. А такъ какъ подобнаго удостовѣренія Мокротоваровымъ представлено не было, то посему Мировой Съѣздъ, исполняя въ точности предписаніе закона, не могъ принять иска просителя къ своему разсмотрѣнію и такимъ образомъ не нарушилъ въ этомъ случаѣ указываемыхъ просителемъ законовъ, которыхъ при вышеизъясненномъ положеніи дѣла Съѣздъ вовсе не имѣлъ повода примѣнять къ дѣлу. Засимъ Съѣздъ изъ представленныхъ имъ же, Мокротоваровымъ, документовъ усмотрѣлъ, что взысканіе, которое Мокротоваровъ проситъ произвести въ его пользу съ Рыжкина, производится уже, по указу губернскаго правленія, съ того же Рыжкина въ пользу Бабкина. Это обстоятельство послужило Мировому Съѣзду поводомъ къ отказу Мокротоварову въ искѣ, и, поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ также не нарушилъ 69, 571 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., ибо производство взысканія, по указу губернскаго правленія, было принято Съѣздомъ не за одинъ изъ тѣхъ отводовъ, о коихъ говорится въ приведенныхъ статьяхъ, а какъ за доводъ къ оставленію иска просителя безъ удовлетворенія, такъ какъ, по заключенію Мирового Съѣзда, онъ не могъ присудить Мокротоварову тѣхъ самыхъ денегъ, которыя губернское правленіе предписало взыскать съ отвѣтчика для другого лица. Во-2-хъ) Мокротоваровъ полагаетъ, что Съѣздъ долженъ былъ пріостановиться рѣшеніемъ дѣла и дать просителю время на представленіе удостовѣренія о прекращеніи дѣла какъ въ Уѣздномъ Судѣ, такъ и по указу губернскаго правленія, и въ неисполненіи сего Мокротоваровъ видитъ нарушеніе 175, 176, 235, 368, 76 и 452 ст. Уст. Гр. Суд. По смыслу приведенныхъ статей, предоставленіе тяжущимся представить доказательства для разъясненіе приведенныхъ ими обстоятельствъ составляетъ право, а не обязанность суда. А такъ какъ одно изъ главныхъ началъ состязательнаго процесса состоитъ именно въ томъ, что обязанность представлять всѣ нужныя по дѣлу доказательства лежитъ на самихъ тяжущихся, и такъ какъ судъ не собираетъ

доказательствъ или справокъ (ст. 82 Уст. Гр. Суд.), то посему Мокротоваровъ обязанъ былъ самъ своевременно представить всѣ документы и доводы, какіе должны были служить къ подкрѣпленію его объясненій, а засимъ то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ не призналъ нужнымъ воспользоваться предоставленнымъ ему 368 ст. Уст. Гражд. Судопр. правомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія. Въ 3-хъ, жалоба Мокротоварова на нарушеніе Съѣздомъ 177 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. представляется лишенною всякаго основанія, такъ какъ изъ подлиннаго протокола Съѣзда по сему дѣлу видно, что предсѣдательствовавшій предлагалъ сторонамъ окончить дѣло миромъ, но что примиренія между ними не состоялось; въ самомъ же рѣшеніи Съѣзда приведены какъ соображенія, такъ и законы, на коихъ оно основано. Въ 4-хъ) Жалоба Мокротоварова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1, 3, 105, 129 и 186 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе иска просителя и не указалъ ему, куда онъ долженъ обратиться съ своимъ требованіемъ, также не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ, признавъ, на основаніи собственныхъ объясненій истца и представленныхъ имъ документовъ, что искъ Мокротоварова не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, не могъ затѣмъ входить въ обсужденіе справедливости его требованій по существу онаго, и никакой законъ не обязываетъ судъ, въ случаѣ признанія имъ дѣла неподлежащимъ его разсмотрѣнію, указывать тяжущимся то мѣсто, куда они должны были обратиться. Въ 5-хъ) Наконецъ, проситель указываетъ еще на нарушеніе въ рѣшеніи Съѣзда отъ 21 августа 1869 года 140 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не объяснены порядокъ и срокъ для обжалованія онаго. Въ ст. 140 сказано, что Мировой Судья при объявленіи рѣшенія обязанъ объявить тяжущимся о правѣ ихъ перенести дѣло ихъ на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, объ установленномъ для того срокѣ, и о томъ, что, въ случаѣ пропущенія имъ онаго, постановленное рѣшеніе вступитъ въ законную силу. Изъ буквальнаго содержанія этой статьи видно, что постановленное въ ней правило относится до производства дѣлъ мировыми судьями, а не въ мировыхъ съѣздахъ, такъ какъ въ главѣ XI книги I Уст. Гр. Суд. о порядкѣ производства въ мировыхъ съѣздахъ подобнаго предписанія не заключается, и такъ какъ рѣшенія мировыхъ съѣздовъ вступаютъ въ законную силу тотчасъ по объявленіи оныхъ (ст. 184 Уст. Гр. Суд.) порядкомъ, въ ст. 183 Уст. Гр. Суд. указаннымъ. Во всякомъ случаѣ, если бы исполненіе 140 ст. и было обязательно и для мировыхъ съѣздовъ, то несоблюденіе оной въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздомъ не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, ибо это обстоятельство не воспрепятствовало Мокротоварову принести на оное въ срокъ кассаціонную жалобу. Что же касается до жалобы просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ, въ опредѣленіи его отъ 21 ноября 1869 г., 2 п. ст. 711, 140 и 791 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 282 Т. X ч. 2, то и эта жалоба не подлежитъ удовлетворенію какъ по приведеннымъ выше соображеніямъ, такъ и потому, что это опредѣленіе Мирового Съѣзда постановлено не въ отмѣну, а въ подтвержденіе перваго рѣшенія Съѣзда, 21 августа 1869 г. состоявшагося. Вслѣдствіе сего и такъ какъ всѣ прочія объясненія просителя касаются самаго существа рѣшенія, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Мокротоварова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

264.—1870 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Варвары Лукиной на рѣшеніе Великолуцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Великолуцкая мѣщанка Варвара Лукина представила мѣстному Мировому Судьѣ двѣ расписки, выданныя 6 сентября и 26 декабря 1867 г. мѣщанкою Екатериною Пулковскою (нынѣ дворянка Рутковская), и просила о взысканіи по нимъ съ Пулковской 280 р. сер. При разбирательствѣ сего дѣла Мировымъ Судьею Рутковская объяснила, что по выданнымъ ею Лукиной

двумъ распискамъ уплата сдѣлана сполна, въ доказательство чего представила письмо холмскаго купца Красильникова отъ 25-го февраля 1868 года, которымъ онъ увѣдомляетъ, что по ея порученію уплачено Лукиной 200 р. и что сверхъ того Лукиною сдѣланъ заборъ изъ лавки ея, Рутковской, на 81 р. 18 к., и затѣмъ за нею долга вовсе не состоитъ. Противу сего Лукина возразила, что отъ Красильникова она получила 200 руб. въ уплату другого долга, по которому у нея находились въ залогѣ документы Рутковской, которые и возвращены ей по полученіи уплаты отъ Красильникова; по распискамъ же получено ею, Лукиною, въ уплату 128 руб. 25 коп., а за Рутковскою осталось 151 руб. 75 коп., кромѣ того, по забору Рутковская состояла должна 41 р. 72 к., въ число которыхъ получено 20 р., затѣмъ всего долга за Рутковскою 173 р. 7 к. На возраженіе это Рутковская объяснила, что весь долгъ ея, Лукиной, заключался въ распискахъ, и документы были отданы въ залогъ за этотъ же долгъ. Изъ представленныхъ Лукиною двухъ расписокъ, отъ 6 сентября 1867 г. на 260 р. и 26 декабря 1867 г. на 30 руб., видно: изъ первой, что 6 сентября между ею и Рутковскою сдѣланъ былъ расчетъ, по которому оставалось за Рутковскою всего долга 260 руб., а изъ второй—что Рутковская заняла 30 р. Мировой Судья, принимая во вниманіе: 1) признаніе Лукиной, что въ счетъ предъявленнаго ею иска въ 280 р. она получила въ разное время отъ Рутковской 128 руб. 25 к.; 2) представленное Рутковскою письмо Красильникова объ уплатѣ за нее Лукиной 200 р., чего не отвергла и Лукина; 3) расписку отъ 6 сентября 1867 г., изъ смысла которой явствуетъ, что между Рутковскою и Лукиною былъ сдѣланъ расчетъ и затѣмъ за Рутковскою, какъ сказано въ самой распискѣ, всѣхъ денегъ оставалось 260 р., слѣдовательно, сдѣланная Красильниковымъ 25 февраля 1868 г. уплата 200 р. послѣ выдачи этой расписки не могла относиться къ другому какому то долгу, существованіе котораго Лукина ничѣмъ не доказала, опредѣлилъ: признавая искъ Лукиной неправильнымъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Лукиной отказать. На рѣшеніе это повѣренный мѣщанки Лукиной, дворянинъ Піотровскій, подалъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что если бы изъ письма Красильникова было видно, что уплата 200 рублей произведена именно въ счетъ двухъ расписокъ, то возраженіе Рутковской не подлежало бы дальнѣйшему сомнѣнію; но какъ изъ письма вовсе не видно, къ какому долгу относится уплата 200 рублей, чего Красильниковъ и знать не могъ, то Рутковская обязана была, на точномъ основаніи 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказать, что уплата Красильниковымъ 200 р. относится именно къ этимъ двумъ распискамъ, а не къ другому долгу, чего Рутковская не сдѣлала, и потому заявленіе ея объ уплатѣ въ счетъ этихъ двухъ расписокъ 200 р. совершенно не доказано и въ соображеніе принято быть не можетъ. Разсмотрѣвъ означенное дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истицы Лукиной, дворянина Піотровскаго, и отвѣтчицы Рутковской, Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе: 1) расписку Рутковской, выданную ей, Лукиной, 6 сентября 1867 г., изъ смысла которой видно, что при выдачѣ ея между Рутковскою и Лукиною былъ сдѣланъ расчетъ, по которому, какъ сказано и въ распискѣ, всего дѣла оставалось за Рутковскою 260 р.; 2) письмо Красильникова и собственное сознаніе Лукиной о полученіи послѣднею отъ перваго 200 руб. за долгъ Рутковской и 3) что со стороны Лукиной о существованіи за Рутковскою какого-либо другого долга, помимо расписокъ, доказательствъ никакихъ не представлено, а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка, по которому въ искѣ Лукиной съ Рутковской 173 р. 7 к. отказано, утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Лукиной,—Піотровскаго, оставить безъ уваженія. Это рѣшеніе мѣщанка Лукина проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ нарушилъ 475 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо оцѣнилъ представленное Рутковскою письмо Красильникова по убѣжденію совѣсти въ то время, когда для оцѣнки подобнаго рода доказательствъ существуетъ закономъ преподанное правило въ 475 ст. Съѣздъ допустилъ неравноправность защиты, ибо освободилъ Рутковскую отъ представленія доказательства на то, что уплата чрезъ Красильникова относятся къ отыскиваемому долгу, и

потребовалъ отъ истицы доказательства, что уплата эта относится къ другому долгу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 129 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Съѣздъ заключеніе свое о томъ, что 200 р., упомянутые въ письмѣ Красильникова, должны быть отнесены въ уплату предъявленнаго Лукиною иска и что засимъ искъ Лукиной не подлежитъ удовлетворенію, вывелъ ее на основаніи одного помянутаго письма, а изъ совокупности бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, въ томъ числѣ и собственнаго сознанія Лукиной. Таковое заключеніе Съѣзда, какъ постановленное въ предѣлахъ принадлежащаго ему, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., права и какъ касающееся существа дѣла, съ одной стороны, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, а съ другой—нисколько не противорѣчитъ 475 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ, хотя и привелъ въ основаніе своего рѣшенія, между прочимъ, и письмо Красильникова объ уплатѣ Лукиной 200 руб. по порученію Рутковской, но письму этому вовсе не придалъ значенія платежной расписки и засимъ не могъ нарушить и вышеприведенной 475 ст. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Лукиной неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

265.—1870 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ наслѣдниковъ поручика Андрея Чапышева, жены его Маріи Чапышевой, на рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Поручикъ Николай Мосоловъ 3-го іюня 1869 года жаловался на однодачную владѣлицу Чапышеву за нарушеніе его владѣнія скосомъ сѣна въ отхожихъ за Окою покосахъ, доставшихся ему по размежеванію дачи. Повѣренный отвѣтчицы противъ сего возразилъ, что сѣно косено было въ семъ участкѣ, такъ какъ тамъ было прежнее владѣніе Чапышевыхъ, а происходившее размежеваніе, коимъ тотъ участокъ назначенъ Мосолову, уничтожено со всѣми послѣдствіями Сенатскимъ указомъ отъ 16 мая 1869 г. Мировой Судья, усмотрѣвъ, что луга достались Мосолову по размежеванію въ томъ же году и что сіе размежеваніе окончено, ямы вырыты, столбы поставлены и межи для всѣхъ владѣльцевъ проведены еще ранѣе мая, нашелъ, что до уничтоженія въ натурѣ узаконеннымъ порядкомъ новыхъ границъ участковъ не сдѣлано Чапышевой дозволять себѣ пользованіе лугами по прежнимъ межамъ; посему Мировой Судья, на основаніи 531 и 532 ст. I ч. X Т., и п. 4—29, 34 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ возстановить владѣніе Мосолова по имѣющимся въ натурѣ межевымъ межамъ, а Чапышеву обязать, чтобы не нарушала чужого владѣнія до окончанія судебно-межевого разбирательства по сему дѣлу; скошенное же сѣно предоставить Мосолову. Жалобу на сіе Чапышевой Елатомскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія, разсудивъ, что въ указѣ Сената говорится только объ уничтоженіи дѣйствій посреднической комиссіи, а не объ уничтоженіи межевыхъ знаковъ, что приводимая просителемъ 609 ст. I ч. X Т. говоритъ о приведеніи въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ, но къ настоящему дѣлу не относится, и что, по силѣ 531 и 532 ст. I ч. X Т., даже незаконное владѣніе охраняется отъ самоуправства и насилія впредь до присужденія имущества судомъ. Возражая противъ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, Чапышева объясняетъ, что самъ Мосоловъ не доказалъ своего дѣйствительнаго владѣнія вновь предоставленнымъ ему по размежеванію участкомъ, коимъ онъ еще ни разу не пользовался, ея же владѣніе было только подтверждено указомъ Сената, уничтожившимъ оспоренное ею размежеваніе со всѣми его послѣдствіями; Мировой же Съѣздъ не произвелъ дознанія о дѣйствительномъ владѣніи и не потребовалъ заключенія Прокурора по интересу въ дѣлѣ несовершеннолѣтней

*

дочери поручика Чанышева, Евлампіи; наконецъ, что Мировому Съѣзду вовсе не подлежало имѣть сужденіе о томъ, что прежде окончанія судебно-межевого разбирательства ей не слѣдуетъ продолжать свое дѣйствительное владѣніе лугами.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поручикъ Мосоловъ принесъ Мировому Судьѣ жалобу на нарушеніе его владѣнія Чанышевою и просилъ возстановить оное. Въ семъ только видѣ, согласно 4 п. 29 ст., дѣло подлежало разрѣшенію Мирового Суда, и сужденіе его должно было ограничиться токмо разрѣшеніемъ вопроса о томъ, въ чьемъ владѣніи состояло имущество во время указаннаго нарушенія, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало Мировому Судьѣ выходить за предѣлы предъявленнаго иска и, независимо отъ возстановленія нарушеннаго владѣнія, разсуждать о самомъ правѣ на владѣніе или о закопныхъ предѣлахъ владѣнія той или другой стороны. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Судья, не ограничиваясь возстановленіемъ признаннаго имъ владѣнія Мосолова, постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что и Чанышева не имѣетъ права на владѣніе впредь до окончанія межевого разбирательства; Мировой же Съѣздъ, несмотря на то, что сіе разсужденіе было обжаловано Чанышевою, оставилъ оное въ своей силѣ. Усматривая посему въ рѣшеніи Елатомскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ оное, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Шацкихъ Мировыхъ Судей.

266.—1870 г. февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Пелагеи Розановой на рѣшеніе Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянка Розанова предъявила 28 іюля 1869 г. у Балашевскаго Мирового Судьи искъ о взысканіи съ купчихи Дуботолковой 150 р. по распискѣ, выданной умершимъ ея сыномъ Андреемъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Дуботолкова, сознавая, что она наслѣдница покойнаго сына и мужа, никакихъ опроверженій по сему дѣлу не представила и отзывалась незнаніемъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 129, 107, 462 ст. Уст. Гр. Суд., 2031, 2035, 1543 и 2050 ст. Т. X ч. I, взыскать съ Дуботолковой 150 руб. въ пользу Розановой, а съ послѣдней за расписку гербовыхъ пошлинъ 90 коп. сер. На это рѣшеніе Дуботолкова принесла жалобу Балашевскому Съѣзду, въ которой объясняла, что ей неизвѣстно, почему Судья назвалъ ее наслѣдницею по сынѣ ея, тогда какъ у сына ея остались жена и малолѣтній сынъ, и посему она, Дуботолкова, по смыслу 1141 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть наслѣдницею его; кромѣ того, какъ сынъ ея не былъ отдѣленъ, то, на основаніи 184 ст. Т. X ч. I, она не подлежитъ отвѣтственности за его долги, ибо расписка выдана имъ Розановой безъ согласія родителей и безъ уполномочія ихъ. Усматривая изъ дѣла, что Андрей Дуботолковъ при жизни своей не былъ отдѣленъ родителями: что по заемнымъ актамъ неотдѣленныхъ дѣтей родители не отвѣтствуютъ, если сіи акты даны безъ ихъ согласія и уполномочія (184 ст. Т. X ч. I); что согласіе родителей удостовѣряется или подписью ихъ на актахъ, или довѣренностію (185 ст. Т. X ч. I) и что въ данномъ случаѣ ничего подобнаго нѣтъ, Балашевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ: на основаніи 184 и 185 ст. Т. X ч. I, приговоръ Судей отмѣнить и въ искѣ Розановой съ Дуботолковой отказать. На это рѣшеніе жена временно-обязаннаго крестьянина Розанова принесла Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, на основаніи 112, 187, 193 ст. У. Г. С., проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда потому: а) что Дуботолкова сдѣлала у Мирового Судьи признаніе о томъ, что она наслѣдница послѣ мужа и сына ея; б) у просительницы оказались свидѣтели, которыхъ она прежде не имѣла въ виду и которые могутъ подтвердить, что расписка Андреемъ Дуботолковымъ писана въ присутствіи и по приказанію отца своего, и в) по силѣ 705 и

720 ст. XI Т. Уст. Торг. хозяинъ отвѣтствуетъ за дѣйствія приказчика или сына, съ его вѣдома и воли учиненныя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, по предоставленному ему 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, не установилъ изъ обстоятельствъ дѣла факта признанія со стороны отвѣтчицы дѣйствительности такого обстоятельства, которое служило бы къ утвержденію правъ просительницы, а потому и 112 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Равнымъ образомъ и указаніе просительницы въ подтвержденіе иска ея на свидѣтелей, которыхъ она, по объясненію ея, при производствѣ дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ не имѣла въ виду, не составляетъ такого новаго обстоятельства, которое, по 187 ст. Уст. Гр. Судопр., можетъ служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія Съѣзда, ибо просительница ничѣмъ не доказала съ одной стороны, чтобы указываемые ею свидѣтели дѣйствительно не были ей извѣстны во время производства дѣла, а съ другой—чтобы показаніе сихъ свидѣтелей, въ виду приведенныхъ Съѣздомъ 184 и 185 ст. Т. X ч. I, могло измѣнять существо рѣшенія Съѣзда (ст. 805 Уст. Гражд. Судопр.) Наконецъ, что касается до приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ 705 и 720 ст. Уст. Торг., то статьи сіи, опредѣляющія отвѣтственность хозяевъ за дѣйствія приказчиковъ и купеческихъ дѣтей, отдаваемыхъ родителями въ конторы и лавки, также не могутъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просительницы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо сіе дѣло вовсе не касается купеческой торговли, а имѣетъ предметомъ искъ неподанныхъ за купленный у просительницы домъ денегъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Розановой, какъ неимѣющую правильнаго основанія согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

267—1870 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Максима, Андрея и Корнѣя Танцуриныхъ, на рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда по иску съ него крестьяниномъ Борисомъ Бездѣтковымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Танцуриныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Мировомъ Съѣздѣ разсматривался искъ за неисполненіе договора о запродажѣ, слѣдовательно, присудивъ по сему иску взысканіе, мировой судъ ни въ чемъ не нарушилъ рѣшенія волостнаго суда, коимъ положено было до рѣшенія дѣла о раздѣлѣ воспретить Гаврилу и Дарьѣ Танцуринымъ продажу дома и другихъ построекъ, ибо одно дѣло переходъ имущества по продажѣ и совсѣмъ иной предметъ—отвѣтственность за неисполненіе принятой по договору обязанности продать имущество. По сей же причинѣ не оказывается въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія приводимыхъ просителями 1386, 1393 и 1409 ст. I ч. X Т., запрещающихъ, по мнѣнію просителей, предположенную по договору продажу, ибо взысканіе присуждено по обязательству о запродажѣ, согласно личному условію сторонъ заключенному. Не нарушены и 1255, 1266, 1262 и 1268 статьи I ч. X Т., ибо по дѣлу не видно, чтобы просители отрекались вовсе отъ наслѣдства послѣ Гаврила Танцурина и по сей причинѣ просили отстранить ихъ отъ отвѣтственности. Нѣтъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, за нарушеніемъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола 3 го февраля видно, что, по предложенію Предсѣдателя, Товарищъ Прокурора объявлялъ свое мнѣніе. Наконецъ, перемѣна помѣщенія Мирового Съѣзда ко дню засѣданія и неизвѣщеніе просителей о сей перемѣнѣ не могутъ быть признаны законными причинами къ признанію рѣшенія Съѣзда недѣйствительнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Танцуриныхъ оставить безъ послѣдствій.

268.—1870 года февраля 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жителя г. Кубы Ахмедъ-Бека-Зейналъ-Абдинъ-Бекъ-Оглы на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ).

Кубанскіе жители Ахмедъ-Бекъ-Зейналъ-Абдинъ-Бекъ-Оглы, отъ себя и по довѣренности матери своей Джаганъ-Ханумы-Курбанъ-Али-Бекъ-Кызы и внука послѣдней Ибрагимъ-Бекъ-Измаилъ-Бекъ-Оглы, дали 17 августа 1866 г. шушинскому жителю Айранету Агамалову вексель на 1500 руб., срокомъ на 10 мѣсяцевъ, а вслѣдъ затѣмъ 20 августа того же года заключили съ нимъ особое условіе, которымъ обязались, въ случаѣ неуплаты по означенному векселю въ срокъ, платить ему, Агамалову, кромѣ законнаго процента, въ видѣ пени и неустойки на всю сумму, за каждый рубль по одной коп. въ сутки, по день окончательнаго расчета, съ ручательствомъ другъ за друга. Означенный вексель въ свое время протестованъ, а условіе засвидѣтельствовано въ бывшемъ Кубино-Бакинскомъ Уѣздомъ Судѣ. 20 октября 1868 года Агамаловъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, титулярнаго совѣтника Попова, предъявилъ въ Бакинскомъ Окружномъ Судѣ искъ за смертью Нуръ-Джагапъ-Ханумы, къ Ахмедъ-Беку и Ибрагимъ-Беку и просилъ взыскать съ наличныхъ должниковъ капиталъ и проценты съ неустойкою по условію по день платежа, согласно 1530 ст. 2 п., 1573, 1583 и 2020 ст. X Т. ч. I, а до того наложить запрещеніе на имѣніе должниковъ, заключающееся въ каравансараѣ, домѣ и лавкахъ въ г. Кубѣ. Отвѣтчики, признавая представленные повѣреннымъ со стороны истцовъ вексель и условіе дѣйствительными, отозвались: Ахмедъ-Бекъ, что онъ не обязанъ уплатить истцу условленную неустойку потому, что занятая по векселю сумма 1500 руб. была имъ уплачиваема кредитору въ опредѣленный векселемъ срокъ, но кредиторъ изъ своихъ расчетовъ отъ принятія таковой отказался, и вслѣдствіе того онъ, Ахмедъ-Бекъ, означенные 1500 руб. представлялъ въ Кубинское уѣздное полицейское управленіе, какъ кредиторъ Агамаловъ отказался принять эти деньги и въ уѣздномъ управленіи, то, онъ, Ахмедъ-Бекъ, взялъ ихъ обратно. Въ подтвержденіе справедливости этого отзыва, Ахмедъ-Бекъ представилъ выданное ему Кубинскимъ уѣзднымъ управленіемъ 19-го августа 1867 года № 5639 свидѣтельство. Другой же отвѣтчикъ, Ибрагимъ-Бекъ-Годжи-Измаилъ-Бекъ-Оглы, объяснилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить кредитору Агамалову какъ опредѣленную условіемъ неустойку, такъ и капитальную сумму, первую—по тѣмъ же самымъ основаніямъ, по которымъ отказывается платить ее и Ахмедъ-Бекъ, а послѣднюю—потому, что она была занята собственно для Ахмедъ-Бека, потому что на уплату ея тѣ 1500 р., которые были представлены Ахмедъ-Бекомъ въ уѣздное управленіе для передачи кредитору Агамалову, выручены изъ общаго его и Ахмедъ-Бека имѣнія, и, наконецъ, потому, что онъ, же, Ахмедъ-Бекъ, и получилъ деньги эти изъ уѣзднаго управленія. На словесномъ состязаніи въ публичномъ засѣданіи Окружнаго Суда Ахмедъ-Бекъ заявилъ, что онъ принимаетъ на себя уплату кредитору Агамалову всей капитальной суммы, а повѣренный истца, титулярный совѣтникъ Поповъ, доказывая право своего довѣрителя на полученіе отъ векселедателей не только капитальной суммы съ законными процентами, но и опредѣленной условіемъ неустойки, объявилъ, что представленные Ахмедъ-Бекомъ свидѣтельство Кубинскаго уѣзднаго управленія онъ, Поповъ, не рѣшается признать справедливымъ, потому что внесенныя отвѣтчикомъ Ахмедъ-Бекомъ деньги ни приходомъ, ни приходомъ по книгамъ уѣзднаго управленія не записаны, и это заставляетъ сильно недоумѣвать въ справедливости того, чтобы означенныя деньги дѣйствительно были представлены въ уѣздное управленіе; но, допустивъ даже, что свидѣтельство это вполнѣ справедливо, онъ, Поповъ, не можетъ признать его имѣющимъ какое-либо значеніе, а тѣмъ болѣе вліяніе на условіе, заключенное отвѣтчиками съ довѣрителемъ его, такъ какъ свидѣтельство это не соотвѣтствуетъ требованію 2055 ... I ч. X Т., на основаніи которой отвѣтчики обязаны были должную ими сумму представить

не въ уѣздное управленіе, а въ Уѣздный Судъ, и отъ сего послѣдняго получить свидѣтельство. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ повѣренный Поповъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Ахмедъ-Бека капитальной суммы съ законными процентами и неустойкою, опредѣленною условіемъ, съ отнесеніемъ на счетъ этого отвѣтчика и судебныхъ издержекъ. Повѣренный отвѣтчика Теръ-Степановъ Гуреніанъ возразилъ, что взысканіе по векселямъ производится по Вексельному Уставу, а на основаніи этого Устава требуется свидѣтельство объ уплатѣ долга не отъ судебнаго, а отъ присутственнаго мѣста, притомъ же Уѣздныя управленія составляли тогда спеціальныя судебныя учрежденія по дѣламъ подобнаго рода на основаніи 647 и 648 ст. тѣхъ же законовъ, а потому повѣренный отвѣтчика, Гуреніанъ, просилъСудъ постановить рѣш. объ освобожденіи довѣрителя его отъ неустойки, опредѣленной условіемъ, съ обращеніемъ судебныхъ издержекъ по производству этого дѣла на истца. Бакинскій Окружный Судъ. руководствуясь 647, 648, 651 и 653 ст. Т. XII Уст. Гр. Суд., призналъ представленное Ахмедъ-Бекомъ свидѣтельство Кубинскаго уѣзднаго управленія вполнѣ законнымъ и опредѣлилъ: 1) На основаніи 366, 457 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ отвѣтчика Ахмедъ-Бека-Зейналъ-Абдинъ-Бекъ-Оглы въ пользу истца Айранета Агамалова капитальную по векселю сумму 1500 р. съ узаконенными процентами со дня обратнаго полученія этого капитала изъ Кубинскаго уѣзднаго управленія по день уплаты. 2) Въ домогательствѣ истца о взысканіи по условію неустойки по 1 к. съ рубля въ день, что тоже 365% въ годъ, отказать, такъ какъ подобная неустойка, на основанія Вексельнаго Устава, не полагается. 3) Судебныя издержки, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., обратить на истца Агамолова, не принявшаго своевременно слѣдующихъ ему денегъ и тѣмъ возбудившаго настоящій искъ. 4) Въ обезпеченіе упомянутаго взысканія съ Ахмедъ-Бека, на основаніи 595 ст. того-же Устава, наложить на имѣніе послѣдняго запрещеніе. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Айранета Агамалова, титулярный совѣтникъ Поповъ, между прочимъ, объяснилъ, что несправедливость и подложность принятаго въ основаніе рѣшенія свидѣтельства Кубинскаго уѣзднаго управленія доказывается тѣмъ, что Ахмедъ-Бекъ, о коемъ въ свидѣтельствѣ говорится, будто бы онъ 18 іюля лично представилъ деньги въ уѣздное управленіе, 4 іюля, въ 10 часовъ утра, по подорожной Бакинскаго вице-губернатора отъ 1 іюля, выѣхалъ изъ г. Кубы въ г. Дербентъ на почтовыхъ лошадяхъ и только 19 іюля, въ 12 часовъ дня, по подорожной Дербентскаго градоначальника отъ 18 іюля за № 811 выѣхалъ въ обратный путь изъ г. Дербента на г. Кубу. Обстоятельство это повѣренный Поповъ доказывалъ выданнымъ изъ Бакинскаго почтоваго управленія 20 декабря 1868 г. за № 411 удостовѣреніемъ въ томъ, что, по справкѣ съ книгами Кубанской и Дербентской почтовыхъ станцій на записку подорожень, почтъ, эстафетъ и пріѣзжающихъ за 1867 г. о пріѣздѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ того года кубинскаго жителя Ахмедъ-Бека-Зейналъ-Абдинъ Бекъ-Оглы, оказалось, что онъ, Ахмедъ-Бекъ 4 того іюля, въ 10 часовъ утра, выѣхалъ на почтовыхъ лошадяхъ изъ г. Кубы въ г. Дербентъ по подорожной Бакинскаго вице-губернатора отъ 1 іюля за № 738 и 19 того-же іюля, въ 12 часоввъ дня, отправился тоже на почтовыхъ лошадяхъ въ обратный путь изъ г. Дербента въ г. Кубу по подорожной Дербентскаго градоначальника отъ 18 іюля за № 811. Противъ апелляціи повѣреннаго Попова Ахмедъ-Бекъ и Ибрагимъ-Бекъ объяснили: первый, что день 18 іюля въ свидѣтельствѣ, быть можетъ, указанъ по ошибкѣ истца, но ни ошибка эта, ни упущеніе уѣзднаго управленія относительно незаписки на приходъ представленныхъ имъ денегъ не могутъ быть вмѣнены ему, Ахмедъ-Беку, въ виду; что по закону, по всякому заемному обязательству, а слѣдовательно, и по векселю допускается лишь неустойка, не превышающая законнаго размѣра, соглашеніе же объ уплатѣ высшей неустойки признается лихвою; что вексель въ 1500 р. и условіе 20 августа 1866 г. выданы истцу Агамалову, вмѣсто неоплаченной въ срокъ расписки на имя сына истца, суммою 700 р., по каковой распискѣ, по настоянію Агамалова, приступали къ описи и оцѣнкѣ имущества его, отвѣтчика, и что дѣйствительнось личнаго предложенія Агамалову получить

деньги по векселю и затѣмъ представленіе сихъ денегъ въ уѣздное управленіе подтверждается еще выданнымъ ему 12-ю очевидцами свидѣтельствомъ. При объясненіи этомъ Ахмедъ-Бекъ представилъ: 1) надворную, оплаченную расписку на 700 р., писанную на татарскомъ языкѣ, но безъ перевода, и 2) свидѣтельство 12 лицъ о томъ, что дѣйствительно лѣтомъ 1867 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ Ахмедъ-Бекъ при сихъ лицахъ предлагалъ шушинскому жителю Айранету Агамалову одну тысячу пятьсотъ руб. въ уплату долга по векселю, но Агамаловъ денегъ не взялъ, подъ предлогомъ, будто-бы документы Ахмедъ-Бека находятся въ Шушѣ и потому еще, будто бы слѣдовали какія-то штрафныя деньги по тому же дѣлу. Послѣ того Ахмедъ-Бекъ, какъ подписавшимъ свидѣтельство лицамъ хорошо извѣстно, означенные 1500 р. представилъ въ Кубинское уѣздное управленіе для выдачи оныхъ Агамалову. Другой-же отвѣтчикъ, Ибрагимъ-Бекъ, повторяя прежнія свои объясненія, опровергалъ доводы повѣреннаго Попова относительно возможности установлять по векселямъ добровольную неустойку. Несогласіе-же между свидѣтельствомъ Кубинскаго уѣзднаго управленія и представленнымъ при апелляціи удостовѣреніемъ Бакинскаго почтоваго управленія Ибрагимъ-Бекъ объяснялъ, что дядя его, Ахмедъ-Бекъ, еще 2-го іюля 1867 г. по весьма экстреннымъ дѣламъ долженъ былъ выѣхать, по взятой имъ не на свое имя подорожной въ гор. Дербентъ, но такъ какъ Ахмедъ-Бекъ былъ задержанъ въ г. Кубѣ расчетами своими съ Агамаловымъ, то съ подорожною своею онъ послалъ въ Дербентъ племянника своего: въ станціонныхъ книгахъ дѣлались записи и въ г. Дербентъ выдана другая подорожная не по удостовѣренію о самоличности пріѣзжавшаго на станцію или ходатайствовавшаго о выдачѣ подорожной, а единственно вслѣдствіе предъявленія подорожной, составленной на имя Ахмедъ-Бека, а потому запись въ станціонной книгѣ, не составляя вообще требуемаго закономъ доказательства, не можетъ имѣть особаго значенія. Засимъ, считая требованія повѣреннаго Попова о привлеченіи его, Ибрагимъ-Бека, къ отвѣтственности лишеннымъ правильнаго основанія, Ибрагимъ-Бекъ просилъ капитальную долговую сумму взыскать всецѣло съ Ахмедъ-Бека, отыскиваемой же неустойкѣ ему отказать, съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что, на основаніи 663 ст. II ч. XI Т. Уст. о векс., должникъ, по просрочкѣ, обязанъ заплатить, сверхъ капитала, узаконенный ростъ, количество коего опредѣляется по полупроценту въ мѣсяцъ, считая со дня просрочки по день платежа. Имѣя же въ виду, что вексель, выданный отвѣтчиками Агамалову, несомнѣнно просроченъ, такъ какъ доселѣ никакого платежа, по сему векселю не учинено, Палата полагаетъ, что Агамаловъ имѣетъ несомнѣнное право на полученіе процентовъ на капитальную сумму, и притомъ не со времени, неизвѣстно когда послѣдовавшаго, возвращенія отвѣтчику Ахмедъ-Беку представленныхъ имъ, будто бы, въ уѣздное управленіе денегъ, а со дня просрочки векселя, т.-е. съ 17-го іюня 1867 г. Требованіе повѣреннаго апеллятора о взысканіи на капитальную сумму неустойки по 1 коп. на рубль въ день со времени просрочки оспаривается противною стороною, какъ потому, что апеллятору и лично, и чрезъ Кубинское уѣздное управленіе предлагалось получить должную ему капитальную сумму, онъ же отъ полученія таковой уклонялся, такъ равно и потому, что по вексельнымъ взысканіямъ не допускается соглашеніе о добровольной неустойкѣ. Относительно перваго изъ сихъ возраженій и представленныхъ въ подтвержденіе онаго двухъ свидѣтельствъ Кабинскаго уѣзднаго управленія и 12 очевидцевъ Судебная Палата приняла на видъ: 1) Что свидѣтельство Кубинскаго уѣзднаго управленія, удостовѣряющее не требуемое 631 ст. 2 ч, XI Т., окончательное внесеніе полнаго платежа по векселю, а лишь послѣдовавшее было со стороны Ахмедъ-Бека представленіе и затѣмъ обратное полученіе денежной суммы, ни въ какомъ случаѣ доказательствомъ срочнаго платежа по векселю принято быть не можетъ и не въ состояніи освободить должниковъ отъ отвѣтственности за просрочку; притомъ же свидѣтельство это представляется лишеннымъ всякой довѣренности, какъ въ виду указываемой апеллятором и неоспариваемой противною стороною незаписки на приходъ по денежнымъ книгамъ суммы, показанной представленіемъ въ озна-

ченномъ свидѣтельствѣ, такъ и потому, что по справкамъ, собраннымъ изъ почтовыхъ книгъ и подтверждаемымъ самимъ Ахмедъ-Бекомъ, послѣдній, въ тотъ день, когда по свидѣтельству уѣзднаго управленія указано, будто бы онъ лично представилъ деньги въ уѣздное управленіе, находился въ г. Дербентѣ, получилъ подорожную на обратный проѣздъ въ Кубу и лишь на слѣдующій день (19 іюля) выѣхалъ изъ г. Дербента. Хотя же другой отвѣтчикъ, Ибрагимъ-Бекъ, и объясняетъ, будто бы по подорожной Ахмедъ-Бека въ г. Дербентъ выѣхалъ не самъ Ахмедъ-Бекъ, а какой-то его племянникъ, но объясненіе это, ничѣмъ не подтверждаемое и несогласное съ указаніями Ахмедъ-Бека и со справкою изъ почтовыхъ книгъ, не заслуживаетъ уваженія. 2) Что же касается свидѣтельства 12 очевидцевъ, подтверждающихъ обстоятельства, удостовѣряемыя свидѣтельствомъ уѣзднаго управленія, то оно также не можетъ быть принято доказательствомъ срочнаго платежа по векселю денегъ, потому что, какъ уже признано выше, одно обнаруживаемое симъ свидѣтельствомъ предложеніе Ахмедъ-Бекомъ лично и черезъ посредство мѣстной власти получить слѣдующія ему деньги и даже временный взносъ денегъ, съ немедленнымъ обратнымъ ихъ полученіемъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться равносильнымъ полному платежу долга. Независимо отъ этого, означенное свидѣтельство не можетъ быть принято во вниманіе при разрѣшеніи сего дѣла и по той еще причинѣ, что письменныя удостовѣренія посторонихъ лицъ не составляютъ установленнаго въ законѣ способа доказательства, а могутъ быть приняты въ основаніе рѣшенія лишь словесныя показанія такихъ лицъ, данныя при соблюденіи обряда, указаннаго въ 370 ст. и послѣд. Уст. Гражд. Суд. А потому и по непредставленію другихъ какихъ-либо доказательствъ современнаго платежа по векселю денегъ, заявленіе въ семъ отношеніи отвѣтчиковъ надлежитъ считать неуважительнымъ. Что же касается утвержденія отвѣтчиковъ, будто бы, по закону, исправное исполненіе векселей не можетъ быть обезпечено условною неустойкою, то Палата признаетъ его лишеннымъ правильнаго основанія. Хотя на основаніи 1575 ст. I ч. X Т., по заемнымъ обязательствамъ между частными лицами установлена на случай неплатежа законная неустойка, по три процента со всего незаплаченнаго капитала, и хотя, по смыслу 1583 ст. I ч. X Т., включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ разрѣшается лишь въ случаѣ, когда оная не указана закономъ, но правило это до вексельныхъ взысканій, производимыхъ на основаніи особаго Устава, не относится, а по симъ взысканіямъ установленіе неустойки по добровольному условію составляетъ невозбраняемый закономъ способъ обезпеченія вексельнаго требованія. Въ виду сего требованіе апеллятора о взысканіи съ должниковъ договорной неустойки, согласно съ условіемъ 20 августа 1866 г., представляется заслуживающимъ уваженія. Заслуживающимъ уваженія представляется требованіе апеллятора и о возложеніи всѣхъ по дѣлу судебныхъ издержекъ на противную сторону, какъ обвиняемую во всѣхъ частяхъ разрѣшаемаго спора (ст. 868 Уст. Гр. Суд.). Наконецъ, переходя къ обсужденію возбужденнаго апелляціею повѣреннаго Попова вопроса о томъ, подлежитъ ли привлеченію къ отвѣтственности по настоящему дѣлу освобожденный отъ оной рѣшеніемъ Окружнаго Суда Ибрагимъ-Бекъ-Измаилъ-Бекъ-Оглы, Судебная Палата усматриваетъ: 1) что Ахмедъ-Бекъ, за себя и по довѣренности матери своей, а равно Ибрагимъ-Бекъ, подписали векселъ, данный Айранету Агамалову безъ означенія, въ какой именно части долга каждый изъ нихъ передъ векселепринимателемъ отвѣтствуетъ; 2) что по неустоечному условію 20 августа 1866 г. оба отвѣтчика и умершая векселедательница Нуръ-Джаганъ-Ханума обязались заплатить Агамалову должную ему по векселю сумму съ ручательствомъ другъ за друга. Имѣя же въ виду, что, на основаніи 664 ст. 2 ч. XI Т., во всѣхъ случаяхъ, гдѣ многими лицами вмѣстѣ выданъ векселъ, они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы и что такая же взаимная другъ за друга отвѣтственность установлена для должниковъ и по условію 20 августа 1866 г., Судебная Палата признала, что слѣдующія Айранету Агамалову по настоящему рѣшенію деньги должны быть взысканы съ обоихъ векселедателей, Ахмедъ-Бека и племянника Ибрагимъ-Бека. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и

принимая въ основаніе своего рѣшенія еще 773—776 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: не касаясь рѣшенія Бакинскаго Окружнаго Суда о взысканіи капитальной суммы по векселю съ одного Ахмедъ-Бека и отмѣнивъ рѣшеніе это въ остальныхъ его частяхъ, взыскать какъ съ Ахмедъ-Бека, такъ равно и съ Ибрагимъ-Бека узаконенные проценты на капитальную сумму 1500 руб., считая со дня просрочки векселя 17 іюня 1867 г. по день платежа, а также взыскать съ нихъ съ того-же числа по день платежа по 1 к. съ рубля въ день согласно неустоечной записи, судебныя издержки возложить на Ахмедъ-Бека и Ибрагимъ-Бека. Открывающееся же изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла включеніе въ выданное Кубинскимъ Уѣзднымъ начальникомъ, капитаномъ Зурадовымъ, свидѣтельство 19 августа 1867 г. свѣдѣнія о предоставленіи Ахмедъ-Бекомъ лично 18-го іюля 1867 года въ уѣздное управленіе 1500 р.,—свѣдѣнія, опровергаемаго удостовѣреніемъ Бакинскаго почтоваго управленія 21 декабря 1868 г., а равно объясненіемъ самого Ахмедъ-Бека, на основаніи 1085 ст. Уст. Гр. Суд., чрезъ Прокурора Палаты представить на благоусмотрѣніе намѣстника Кавказскаго. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Ахмедъ-Бекъ опровергаетъ рѣшеніе Судебной Палаты слѣдующими соображеніями: свидѣтельство Кубинскаго уѣзднаго начальника было представлено просителемъ не для опроверженія силы векселя, а противъ требованія Агамаловымъ неустойки по условію 27 августа 1867 г.; документомъ симъ проситель хотѣлъ доказать лишь то, что Агамаловъ, отказавшись принять уплату 1500 р., тѣмъ самымъ уничтожилъ силу условія по неустойкѣ. Посему примѣненіе къ настоящему случаю 651 ст. 2 ч. X Т. Уст. векс. оказывается неправильнымъ и нарушающимъ 8 и 557—565 ст. Уст. Гр. Судопр., по смыслу которыхъ свидѣтельство Кубинскаго уѣзднаго начальника, какъ документъ существенный для рѣшенія дѣла, въ виду заявленія о его подложности, подлежалъ обслѣдованію уголовнымъ порядкомъ. По 1573 ст. 1 ч. X Т., неустойка опредѣляется или закономъ, или особымъ условіемъ по обоюдному согласію обязывающихся сторонъ; по ст. 1575 того же Тома и части, законная неустойка полагается только по заемнымъ между частными лицами обстоятельствамъ и не должно превышать трехъ процентовъ съ незаплаченнаго капитала, по ст. 1583 Зак. Гражд., неустойка добровольная допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ; такой смыслъ послѣдней статьи подтверждается соображеніемъ текста ея и Высочайше утвержденнымъ 2 февраля 1834 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, изъ котораго она составилась, а какъ вексель принадлежитъ также къ числу обязательствъ, для коихъ установлена неустойка по закону, ст. 666 ч. 2 XI Т., то Судебная Палата непримѣненіемъ ст. 1583 Зак. Гр. и общаго закона о лихвѣ къ векселямъ, выданнымъ Агамалову, и признаніемъ условія о неустойкѣ законнымъ нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 2 п. 802 ст. 1 ч. X Т. Наконецъ, если Судебная Палата принимала представленные Агамаловымъ вексель и неустоечное условіе за отдѣльныя самостоятельныя сдѣлки, то, разрѣшивъ одновременно два иска, происходящіе изъ разныхъ основаній, она нарушила ст. 258 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Ахмедъ-Бекъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Ахмедъ-Бека-Зейналъ-Абдинъ-Бекъ-Оглы съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и съ законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что возбуждаемые въ ней вопросы: могутъ-ли долговыя обязательства быть обезпечиваемы произвольною по обоюдному согласію сторонъ неустойкою, при опредѣленіи самимъ закономъ (ст. 1575 ч. 1 X т.) неустойки, и составляетъ-ли неустоечная запись отдѣльный договоръ,—были уже въ обсужденіи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента и разрѣшены въ томъ смыслѣ, что въ самый договоръ, по которому неустойка опредѣлена закономъ, не можетъ быть включено условіе о неустойкѣ добровольной, но законами не воспрещено заключеніе особыхъ отдѣльныхъ договоровъ о неустойкѣ въ подкрѣпленіе силы и такихъ долговыхъ обязательствъ, по коимъ неустойка опредѣлена закономъ. Связь неустоечной записи съ договоромъ, въ обезпеченіе котораго она выдана, можетъ быть въ каждомъ частномъ случаѣ опредѣлена самымъ

содержаніемъ записи, и опредѣленіе этой связи принадлежитъ суду, разсматривающему дѣлу по существу (Рѣшен. Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 105, 1869 г. № 68). Совершенно сообразно съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ ст. 1575 и 1583 Т. X ч. 1, Тифлисская Судебная Палата признала, что вексель, выданный Агамалову, могъ быть обезпеченъ особымъ условіемъ о неустойкѣ и такого рода условіе не составляло лихвеннаго процента. Исполненіе по этому отдѣльному условію начиналось со времени просрочки векселя, и, слѣдовательно, для того, чтобы оградить себя отъ взысканія неустойки по условію, отвѣтчику Ахмедъ-Беку надлежало представить требуемое 651 ст. 2 ч. XI Т. свидѣтельство присутственнаго мѣста о томъ, что по сему самому векселю должникомъ внесенъ полный платежъ или сдѣлана уплата. Въ этихъ видахъ Ахмедъ-Бекъ и представилъ Окружному Суду выданное ему изъ Кубинскаго уѣзднаго управленія свидѣтельство, но Судебная палата нашла, что документъ этотъ не заключаетъ положительнаго удостовѣренія о томъ, что Ахмедъ-Бекъ произвелъ полный платежъ по векселю, или уплатилъ часть долга, а свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что Ахмедъ-Бекъ, хотя и представилъ въ уѣздное управленіе должную по векселю сумму, но взялъ ее обратно. Къ изслѣдованію подлинности означеннаго свидѣтельства Кубинскаго уѣзднаго управленія и дѣйствительности событій, этимъ документомъ удостовѣряемыхъ, Судебной Палатѣ не представлялось законнаго повода, съ одной стороны, потому, что формальнаго, въ установленномъ ст. 556 Уст. Гражд. Суд. порядкѣ, заявленія о подлогѣ упомянутаго свидѣтельства Агамаловымъ не было сдѣлано, а съ другой, потому, что хотя бы слѣдствіе и обнаружило уклоненіе Агамалова отъ принятія долга по векселю Ахмедъ-Бека, тѣмъ не менѣе это не освобождало послѣдняго отъ обязанности внесенную имъ по векселю въ уѣздное управленіе сумму оставить на отвѣтственности этого присутственнаго мѣста и не требовать ея обратно. Въ соображеніяхъ Судебной Палаты не выражено съ точностью, признавала-ли она вексель и неустоечную запись, представленные Агамаловымъ, за два самостоятельныхъ договора или нѣтъ, но такъ какъ изъ дѣла видно, что оба эти акта возникли изъ одной и той же предшествовавшей ихъ совершенію сдѣлки, именно: изъ займа Ахмедъ-Бекомъ и Ибрагимъ-Бекомъ у Агамалова 1500 р, слѣдовательно, происходили изъ одного и того же источника, то, разрѣшивъ одновременно искъ Агамалова о взысканіи въ пользу его, какъ по векселю, такъ и по условію 20 августа 1867 года, Судебная Палата не нарушила этимъ 258 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Наконецъ, статья 802 ч. 1 Т. X обязываетъ крѣпостныя учрежденія при совершеніи актовъ предостерегать простыхъ людей отъ распоряженій, могущихъ впослѣдствіи служить къ ихъ ущербу. Самое содержаніе этой статьи показываетъ, что она не могла быть нарушена Судебною Палатою, которая не есть нотаріальное учрежденіе и, разбирая гражданскій споръ, возникшій при исполненіи договора, заключеннаго между Агамаловымъ и Ахмедъ-Бекомъ и племянникомъ его Ибрагимъ-Бекомъ-Оглы, не имѣла права ни измѣнять въ чемъ-либо условій этого договора, ни отвергать обязательность таковыхъ условій, которыя сопряжены съ ущербомъ одной изъ сторонъ, но должна была, руководствуясь правилами, постановленными въ 1536 и послѣдующихъ статьяхъ 1 ч. X Т., опредѣлить точный смыслъ договора и сообразно оному разрѣшить споръ. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ахмедъ-Бекъ-Зейналъ-Абдинъ-Бекъ-Оглы оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

269.—1870 года февраля 25 дня. *По представленію Яранскаго Мирового Съѣзда объ отводѣ Яранскимъ Городовымъ врачемъ, надворнымъ совѣтникомъ Капитономъ Веселовзоровымъ, Мировыхъ Судей по дѣлу его съ Яранскою уѣздною земскою управою.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску врача Капитона Веселовзорова къ Яранской уѣздной земской управѣ 375 руб. за [illegible] имъ Яранскою земскою больницею состо-

ялось опредѣленіе Мирового Судьи 3 участка Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи, на которое Веселовзоровъ принесъ апелляціонную жалобу, а вслѣдъ за ней подалъ въ Яранскій Мировой Съѣздъ прошеніе объ устраненіи отъ разбора и рѣшенія этого дѣла Почетныхъ Мировыхъ Судей Ведерникова и Соломина и участковыхъ Мировыхъ Судей Молдавскаго и Бѣлоруссова, потому что всѣ они гласные, а послѣдній былъ предсѣдателемъ земскаго собранія, и, слѣдовательно, всѣ они участвовали въ разсмотрѣніи этого дѣла въ земскомъ собраніи, и, такимъ образомъ, они—лица, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, а первый, т.-е. Почетный Мировой Судья Ведерниковъ, былъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи 3-го участка оффиціальнымъ защитникомъ земской управы. Яранскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ прошеніе Веселовзорова объ отводѣ, по выслушаніи отзывовъ наличныхъ Судей, согласныхъ съ содержаніемъ прошенія, нашелъ, что Мировой Судья Бѣлоруссовъ былъ предсѣдателемъ Яранскаго уѣзднаго земскаго собранія, которое разсматривало прошеніе Веселовзорова объ этомъ предметѣ, поданное въ это Собраніе, а Мировые Судьи: участковый Молдавскій и почетные Ведерниковъ и Соломинъ—гласные того же земскаго собранія; затѣмъ остаются неотведенными Мировые Судьи: 1-го участка—Курбановскій и 5-го участка—Дьячковъ, не считая Мировыхъ Судей: участковаго—Сметанина и почетныхъ—Дурново и Фитингофа, каковые Судьи не могутъ принять участія въ разсмотрѣніи дѣла потому, что Мировой Судья Сметанинъ разбиралъ означенное дѣло, Почетные же Мировые Судьи генералъ-маіоръ Дурново находится губернаторомъ въ Харьковѣ, а надворный совѣтникъ Фитингофъ, бывшій лѣсной ревизоръ Вятской губерніи, неизвѣстно гдѣ въ настоящее время находится, и сіи два послѣдніе Почетные Мировые Судьи въ засѣданіяхъ Съѣзда Мировыхъ Судей Яранскаго округа никогда не присутствовали и нѣтъ надежды, что когда-нибудь они будутъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 677 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Веселовзорова объ отводѣ Судей, за недостаточнымъ для постановленія рѣшенія числомъ неотведенныхъ Судей, представить въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената на разрѣшеніе.

Вслѣдствіе указанныхъ въ представленіи Яранскаго Мирового Съѣзда препятствій къ разсмотрѣнію въ немъ по апелляціонной жалобѣ Веселовзорова дѣла по иску его къ Яранской уѣздной земской управѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 678 ст. Уст. Гр. Суд., передать дѣло это въ Котельническій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

270.—1870 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы коллежской совѣтницы Ильяшенко-Кирилловичъ, землевладѣльца Ильяшенко-Кирилловича, на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Петръ Ильяшенко-Кирилловичъ въ іюлѣ 1869 г. предъявилъ у Мирового Судьи къ вдовѣ коллежскаго совѣтника Аннѣ Ильяшенко-Кирилловичъ искъ о невозвращеніи лошади его, данной въ 1865 году отвѣтчицѣ для поѣздки въ гор. Лубны, цѣною въ 350 руб., и объ убыткахъ за неправильное владѣніе лошадью въ суммѣ 130 руб., и въ доказательство сослался на свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы возразилъ, что лошадь Петра Ильяшенко-Кирилловича была имъ уступлена вѣрительницѣ его за долгъ въ суммѣ 75 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и принявъ во вниманіе данныя на судѣ показанія свидѣтелей, пришелъ къ тому заключенію, что въ отношеніи лошади истецъ доказалъ свой искъ, но отвѣтчица и уполномоченный ея возраженій своихъ никакими доводами не подтвердили; посему, приняв на видъ: 1) что каждый вправѣ отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія: 2) что каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ и ущербовъ, искать удовлетворенія, и 3) что Петръ Ильяшенко-Кирилловичъ отъ-

скиваетъ изъ неправильнаго владѣнія Анны Ильяшенко-Кирилловичъ лошадь, ему принадлежащую, цѣною въ 350 руб., которая, какъ испорченная, промѣнена ею на другую, вслѣдствіе чего отвѣтчица обязана вознаградить истца за причиненный ему въ имуществѣ ущербъ,—Мировой Съѣздъ, руководствуясь 673 ст. 1 ч. X Т., 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Анны Ильяшенко-Кирилловичъ въ удовлетвореніе истца 350 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ повѣренный Анны Ильяшенко-Кирилловичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя 1) что такъ какъ лошадь была пріобрѣтена довѣрительницею его у Ильяшенко-Кирилловича по словесному договору, въ основаніи котораго было согласіе продавца, и это доказывается тѣмъ, что имъ не было заявлено въ законный срокъ о взятіи у него лошади подъ вліяніемъ физическаго насилія или нравственнаго принужденія, то очевидно, что Мировой Съѣздъ, обязавъ отвѣтчицу уплатить Ильяшенко-Кирилловичу 350 р., нарушилъ прямой смыслъ 710, 711, 1510 и 1521 ст. X Т. 7 ч. и рѣшенія Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 72 и 1868 года № 229; 2) что Мировой Съѣздъ, не выслушавъ заключенія свѣдущихъ людей для опредѣленія цѣны лошади, поступилъ вопреки 515 и 520 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что свидѣтели ничѣмъ не опровергли того обстоятельства, что лошадь была продана Ильяшенко-Кирилловичемъ его довѣрительницѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго вдовы Ильяшенко-Кирилловичъ не можетъ заслуживать уваженія на томъ основаніи: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, признавъ требованіе истца о возвратѣ лошади или цѣнности ея въ суммѣ 350 р. положительно доказаннымъ, а объясненіе отвѣтчика о томъ, что лошадь эта была куплена у Ильяшенко-Кирилловича, неподкрѣпленнымъ никакими данными, и присудивъ вслѣдствіе этого взыскать съ отвѣтчика отыскиваемую истцомъ сумму, поступилъ вполнѣ правильно и не допустилъ нарушенія тѣхъ статей закона, на которыя указываетъ, проситель въ своей жалобѣ; во-2-хъ) что заключеніе свѣдущихъ людей можетъ быть, согласно 515 ст. Уст. Гр. Суд., истребовано только по просьбѣ тяжущагося или по усмотрѣнію суда; въ данномъ же случаѣ проситель при производствѣ дѣла ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ просьбы объ этомъ не заявлялъ, а судъ съ своей стороны, по закону, можетъ, но не обязанъ непремѣнно требовать заключеніе свѣдущихъ людей, если не признаетъ въ томъ надобности, о въ-3-хъ что оцѣнка силы и значенія свидѣтельскихъ показаній, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ внутренняго убѣжденія и совѣсти суда и не подлежитъ пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

271.—1870 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассессора Сербина на рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассессоръ Сербинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ него въ пользу крестьянина Ананьева 282 руб. 50 коп. за доставленную рожь. Въ означенной кассаціонной жалобѣ Сербинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указываетъ, между прочимъ, на то, что Мировой Съѣздъ вызвалъ его къ разбирательству на 2-е декабря чрезъ повѣстку, которая была ему вручена въ самый день судебнаго засѣданія, и что, живя въ растояніи 42 верстъ отъ гор. Ельни, онъ не могъ явиться въ Съѣздъ, чѣмъ былъ лишенъ возможности судебной защиты. Изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства усматривается: 1) что повѣстка, которою Сербинъ извѣщался о назначеніи его дѣла къ слушанію на 2-е де-

кабря 1869 года, вручена ему того же 2-го декабря 1869 года, а другой экземпляръ повѣстки доставленъ въ Съѣздъ Ельнинскимъ Полицейскимъ Управленіемъ 4-го декабря 1869 года, и 2) что дѣло Сербина съ Ананьевымъ слушано и рѣшено было Съѣздомъ 3-го декабря того же года въ отсутствіе Сербина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сборн. рѣшен. Гражданск. Кассаціон. Департамента 1867 года № 22, 1867 года №№ 257, 278, 582, 751; 1869 года № 867 и пр.) признаваемо было, что своовременное извѣщеніе тяжущихся лицъ, о днѣ, назначенномъ для разбора ихъ дѣла, составляетъ существенный обрядъ судопроизводства, такъ какъ только въ случаѣ точнаго исполненія сего обряда тяжущіеся могутъ воспользоваться предоставляемымъ, по закону, правомъ судебной защиты (165, 170, 173—176 ст. Уст. Гр. Суд.), и 2) что для точнаго исполненія предписаннаго въ ст. 171 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не прежде можетъ признать сторону неявившеюся, какъ по полученіи удостовѣренія, что посланная повѣстка заблаговременно вручена кому слѣдуетъ установленнымъ на то порядкомъ; если же Съѣздъ никакого свѣдѣнія объ этомъ не имѣетъ, то, очевидно, что онъ обязанъ отложить разсмотрѣніе дѣла до другого засѣданія, извѣстивъ о томъ тяжущихся новыми повѣстками, ибо, на основаніи установленныхъ въ Уставѣ правилъ о порядкѣ вызова тяжущихся къ суду, неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда, о коей упоминается въ ст. 171 Уст. Гражд. Суд., въ такомъ только случаѣ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, если неявившаяся сторона была своевременно извѣщена повѣсткою о днѣ слушанія дѣла; но когда суду неизвѣстно, была ли вручена повѣстка неявившейся сторонѣ, то и нельзя признать неявки уклоненіемъ отъ суда. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ повѣстка которою Сербинъ вызывался въ Съѣздъ на 2-е декабря 1869 года, вручена была ему того же 2 декабря и что, такимъ образомъ, неявка его въ Съѣздъ былл слѣдствіемъ поздняго доставленія ему повѣстки, чрезъ что онъ лишенъ былъ возможности воспользоваться судебною защитою Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, по допущенному нарушенію 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло это для новаго разсмотрѣнія передать въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

272.—1870 года февраля 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Михаила Усова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій совѣтникъ Михаилъ Усовъ предъявилъ ко взысканію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ заемныя письма умершаго генералъ-маіора Сабиръ и просилъ взыскать по нимъ капитальную сумму съ процентами съ наслѣдницы по завѣщанію умершаго Сабира, Марьи Сабиръ, а по случаю ея несостоятельности—съ учрежденнаго надъ нею конкурса. Дѣло это было рѣшено С.-Петербургскими Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою; по рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнено Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату (Сбор. рѣш. Прав. Сен. 1868 г. № 450). Московская Палата разсмотрѣвъ въ такомъ положеніи означенное дѣло, нашла, что коллежскій совѣтникъ Усовъ въ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, предъявилъ искъ на сумму въ 18,775 р. 75 к. по заемнымъ письмамъ умершаго Іосифа Сабиръ. Въ началѣ исковаго прошенія своего Усовъ выставилъ отвѣтчицами Марью Сабиръ и Жозефину Пиге на томъ основаніи, что означенныя двѣ отвѣтчицы по духовному завѣщанію умершаго должника, засвидѣтельствованному во 2-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Палаты, за 10 дней до предъявленія иска назначены наслѣдницами Іосифа Сабира; въ дальнѣйшемъ же изложеніи объяснилъ, что онъ предъявляетъ искъ или къ этимъ лицамъ (Сабиръ и Пиге), или, за отказомъ ихъ отъ наслѣдства Іосифа

Сабира, къ самому наслѣдству. Изъ справки Гражданской Палаты, выданной Усову, усматривается, что Іосифъ Сабиръ въ завѣщаніи своемъ, засвидѣтельствованномъ въ установленномъ порядкѣ 15 ноября, назначилъ наслѣдницею къ денежнымъ капиталамъ невѣстку свою Марью Сабиръ, а движимость, находящуюся въ домѣ его, представилъ въ собственность Пиге. Изъ той же справки, однако, усматривается, что пятымъ пунктомъ завѣщанія Іосифъ Сабиръ возложилъ исполненіе духовнаго завѣщанія своего на генералъ-маіора (нынѣ генералъ-лейтенанта) Одинцова, который послѣ смерти завѣщателя и представилъ завѣщанія его въ Палату, возвратившую ему же, Одинцову, предсмертное распоряженіе Сабира по засвидѣтельствованіи онаго. Когда исковая жалоба Усова препродавалась Судомъ къ тѣмъ лицамъ, которыя были означены отвѣтчицами, то Марія Сабиръ отвела себя отъ отвѣта на томъ основаніи, что завѣщаніе, неизвѣстное ей, находится у душеприказчика Одинцова и что надъ нею учрежденъ конкурсъ; Пиге съ своей стороны предъявила отводъ, основанный на непринятіи и нежеланіи принять наслѣдство послѣ Сабира. Оба отвода признаны Усовымъ основательными, но вмѣсто того, чтобы, вслѣдствіе сего, предъявить искъ указнымъ въ законѣ порядкомъ къ новому лицу, признаваемому имъ,—за основательностью отвода Сабиръ и Пиге,—отвѣтчикомъ, Усовъ подалъ въ Судъ дополнительную къ исковому прошенію его просьбу, въ которой обратилъ искъ къ конкурсу надъ Марьею Сабиръ. Не касаясь дальнѣйшаго хода дѣла сего, на основаніи пун. 1 и 2 ст. 584 Уст. Гр. Суд., изъ вышеизложеннаго оказывается: 1) что Усовъ изъ духовнаго завѣщанія умершаго Іосифа Сабира, изложеннаго въ справкѣ, имъ-же представленной въ Окружный Судъ, могъ и долженъ былъ усмотрѣть; что душеприказчикомъ по завѣщанію Іосифа Сабира назначенъ генералъ-лейтенантъ Одинцовъ; 2) Усовъ самъ-же заявлялъ Суду, что завѣщаніе то выдано Одинцову, и 3) Усову не менѣе того извѣстно было, что Одинцовъ состоитъ губернаторомъ въ Нижегородской губерніи и что, получивъ завѣщаніе, онъ уѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, въ которомъ имѣетъ постоянно жительство и нынѣ. Между тѣмъ, указавъ въ исковой неправильно на 20 ст. Уст. Гр. Суд., не указавъ суду, чтобы оставшееся послѣ Іосифа Сабира имущество находилось въ округѣ С.-Петербургскаго Суда, ни того, чтобы генералъ-лейтенантъ Одинцовъ исполнилъ уже возложенную на него обязанность и чтобы наслѣдство Іосифа Сабира было имъ кому-либо передано и кѣмъ-либо принято, Усовъ, предъявившій чрезъ 10 дней по засвидѣтельствованіи завѣщанія искъ къ лицамъ, по собственному сознанію неправильно выставленнымъ имъ отвѣтчиками, не призналъ возможнымъ руководствоваться 24 ст. Уст. Гр. Суд., по которой иски, на завѣщаніи основанные, предъявляются къ тому лицу, на обязанность коего возложено исполненіе завѣщательныхъ распоряженій. Такимъ лицомъ, очевидно, являлось и является при той обстановкѣ дѣла, которую установилъ самъ истецъ, только душеприказчикъ Іосифа Сабира, генералъ-лейтенантъ Одинцовъ. По отношенію къ этому послѣднему, не вызванному Судомъ къ отвѣту, по обстоятельствамъ дѣла, указаннымъ самимъ истцомъ, и въ виду того, что Одинцовъ имѣетъ постоянное жительство (ст. 205 и 204 Уст. Гр. Суд.) въ Нижнемъ-Новгородѣ, само собою являлся вопросъ о томъ: подсуденъ-ли былъ искъ Усова, по соображеніи ст. 24, 203, 204 и 215, С.-Петербургскому Окружному Суду. Этотъ вопросъ не менѣе того не возбужденъ Судомъ, несмотря на то, что въ прошеніи Марьи Сабиръ отъ 28 ноября 1866 г., принятомъ отъ нея Судомъ по иску Усова, заключалось оостаточное основаніе къ возбужденію онаго (пун. 3 ст. 571 и 575). Вопросъ этотъ могъ быть разрѣшенъ только отрицательно, и самое дѣло по иску Усова не подлежало разсмотрѣнію Суда, какъ по смыслу 24 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что въ первоначальной исковой самъ Усовъ направилъ требованіе свое либо къ Сабиръ и Пиге, либо къ наслѣдству Іосифа Сабира, а по отношенію къ этому послѣднему являлся во всякомъ случаѣ отвѣтчикомъ генералъ-лейтенантъ Одинцовъ. Однихъ этихъ соображеній, по мнѣнію Московской Судебной Палаты, вполнѣ достаточно для признанія, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Судопр., неправильнымъ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшагося по дѣлу, не подсудному Суду. А потому, не возбуждая въ настоящее время вопроса о томъ, въ какой

мѣрѣ для Усова, если онъ признавалъ себя кредиторомъ Марьи Сабиръ, состоящей подъ конкурсомъ, обязательны или необязательны были въ 1866 г. ст. 1010 X Т. ч. 1 и прим. 1 къ означенной статьѣ, а равно ст. 131, 149, 1950,1959, 1975 и послѣд. Т. XI Уст. о несост., по соображеніи оныхъ съ ст. 21, 22 и 23 Уст. Гр. Суд. и съ ст. 65 правилъ 19 октября 1865 г., не касаясь другого вопроса о силѣ и значеніи постановленія конкурснаго управленія отъ 2 декабря 1866 г., не обжалованнаго установленнымъ порядкомъ (ст. 1910, 1911, 1914 и 1916 Т. XI. Уст. о несост.), и не входя въ обсужденіе того, долженъ ли былъ Усовъ, представившій Суду въ доказательство своего иска объявленіе конкурса о вызовѣ Общаго Собранія кредиторовъ Марьи Сабиръ для обсужденія вопроса о принятіи или непринятіи наслѣдства Іосифа Сабира, представить Суду удостовѣреніе о послѣдствіяхъ означенной публикаціи,—Московская Судебная Палата, руководствуясь пун. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: признавая искъ коллежскаго совѣтника Усова, предъявленный съ нарушеніемъ 24 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежащимъ, за собою пун. 1 ст. 584 и ст. 203, 204 и 215 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда на основаніи отвода, заявленнаго Марьею Сабиръ согласно съ пункт. 3 статьи 571, состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями, возложивъ судебныя издержки по настоящему производству на истца, коллежскаго совѣтника Усова. коллежскій совѣтникъ Усовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, объясняя, что Палата, получивъ указъ Правительствующаго Сената отъ 5 ноября 1868 г., лишь 11 іюля 1869 года приступила къ разрѣшенію дѣла и постановила опредѣленіе, вопреки означенному указу, съ противорѣчіемъ обстоятельствамъ дѣла и съ нарушеніемъ Уст. Гр. Суд. ст. 21, 24, 215, 218, 706, 773, 886, 869 и особенно ст. 813, причемъ Палата обязываетъ его предъявить искъ къ душеприказчику умершаго Сабира, генералъ-лейтенанту Одинцову, тогда какъ онъ, проситель, не могъ предъявлять своего иска, по 24 статьѣ, къ Одинцову, ибо требованіе объ удовлетвореніи по заемнымъ письмамъ основано не на духовномъ завѣщаніи, а на обстоятельствахъ, выданныхъ завѣщателемъ послѣ составленія имъ завѣщанія и о конхъ въ завѣщаніи вовсе не могло быть упомянуто.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не входя въ разсмотрѣніе указываемыхъ Усовымъ противорѣчій въ рѣшеніи Палаты съ обстоятельствами дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., но разсматривая только правильность возбужденнаго Палатою вопроса о неподсудности дѣла С.-Петербургскому Окружному Суду, на основаніи 1 и 2 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ: по смыслу 17 ст. Уст. Гр. Суд., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно указанныхъ закономъ. На основаніи сего общаго правила, всякій вправѣ предъявить искъ къ тому, кого почитаетъ своимъ отвѣтчикомъ. Но, на основаніи 3 пун. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., отвѣтчикъ, указанный истцомъ, можетъ предъявить отводъ въ томъ случаѣ, когда требованіе истца должно во всей цѣлости своей относится къ другому отвѣтчику, причемъ законъ требуетъ, чтобы такой отводъ былъ предъявленъ въ порядкѣ, установленномъ 575 статьею, и былъ подкрѣпленъ доказательствами или ссылкою на оныя (ст. 573). Изъ содержанія означенныхъ статей слѣдуетъ: а) что если отводъ сдѣланъ безъ указанія другого отвѣтчика, къ которому искъ долженъ относиться во всей цѣлости его, или не въ порядкѣ, указанномъ въ 575 статьѣ, или, наконецъ, безъ подкрѣпленія доказательствами или ссылки на оныя, то такой отводъ не можетъ быть признанъ за правильно учиненный, и б) что право отвода, въ случаѣ, упомянутомъ въ 3 пун. 571 ст., принадлежитъ исключительно отвѣтчику, а не суду, который не вправѣ самъ возбуждать вопросъ по сему предмету, безъ требованія отвѣтчика, предъявленнаго въ законномъ порядкѣ. Тѣ случаи, въ которыхъ Судъ обязанъ самъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, исчислены въ 584 ст. Уст. Гр. Суд., а именно: 1) когда дѣлу по роду своему изъято отъ подсудности Окружнымъ Судамъ, 2) когда оно подсудно другому Окружному Суду, по мѣсту нахо-

жденія недвижимаго имѣнія; 3) когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ, и 4) когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла. Внѣ этихъ случаевъ судъ не имѣетъ права самъ собою отказываться отъ разсмотрѣнія дѣла по существу. Въ смыслѣ вышеприведенныхъ законовъ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску коллежскаго совѣтника Михаила Усова, предъявленному къ конкурсному управленію надъ несостоятельною должницею Марьею Сабиръ, разъяснилъ (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департамента 1868 г. № 450), что Судебная Палата не имѣла права принимать за правильно учиненный отводъ уклончивый отзывъ конкурснаго управленія, такъ какъ этотъ отзывъ не соотвѣтствовалъ требованіямъ закона объ отводахъ (пун. 3 ст. 571 и 573) и что возбужденіе вопроса по сему предмету не могло быть вызвано 584 ст.; вслѣдствіе чего дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату. Но Московская Палата, которая обязана была, по смыслу 813 ст. Уст. Гр. Суд., подчиниться сужденію Сената въ разъясненіи точнаго разума закона относительно вопроса объ отводѣ, предъявленномъ конкурснымъ управленіемъ, и затѣмъ разрѣшить по существу апелляціонныя жалобы, принесенныя на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда Усовымъ и конкурснымъ управленіемъ въ предѣлахъ, указанныхъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., сама возбудила новый вопросъ о подсудности дѣла, на основаніи 1 и 2 пун. 584 ст. того-же Уст. Основаніемъ къ возбужденію сего вопроса Палата приводитъ то, что Усовъ, по мнѣнію ея, долженъ былъ предъявить свой искъ, по смыслу 24 ст. Уст. Гр. Суд., къ душеприказчику умершаго генералъ-маіора Сабиръ, генералъ-лейтенанту Одинцову; а какъ сей послѣдній имѣетъ постоянное жительство въ Нижнемъ Новгородѣ, то онъ неподсуденъ С.-Петербургскому Окружному Суду (ст. 203 и 204 Уст. Гр. Суд.); что Усовъ не доказалъ, чтобы въ округѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда находилось имущество умершаго Сабира (ст. 215); что къ возбужденію вопроса о подсудности дѣла С.-Петербургскому Окружному Суду заключалось достаточно основаній, по 3 пун. 571 и 575 ст. Уст. Гражд. Суд., въ отзывѣ Марьи Сабиръ, которая отвела себя отъ отвѣта потому, что духовное завѣщаніе находится у душеприказчика Одинцова и что надъ нею учрежденъ конкурсъ. Всѣ эти соображенія Палаты оказываются несогласными съ прямымъ смысломъ законовъ, какъ справедливо на то указываетъ Усовъ въ кассаціонной жалобѣ своей. Во-1-хъ, 584 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой Палата вывела вышеизложенныя соображенія, не давала ей права выставлять предъ Усовымъ обязательнымъ отвѣтчикомъ генералъ-лейтенанта Одинцова, тогда какъ самъ Усовъ никакого иска къ Одинцову не предъявлялъ, а требовалъ удовлетворенія отъ конкурснаго управленія надъ несостоятельною должницею Марьею Сабиръ, на что онъ имѣлъ полное право по смыслу 17 ст. Уст. Гр. Суд., конкурсное-же управленіе никакого отвода въ порядкѣ, установленномъ 3 п. 571 ст., не сдѣлало и на Одинцова, какъ на отвѣтчика, ни въ первоначальномъ отзывѣ своемъ Окружному Суду, ни въ апелляціонной жалобѣ Палатѣ не указывало. Во-2-хъ, еще менѣе Палата имѣла право, руководствуясь 1 п. 584 ст., признать дѣло неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, не потому, чтобы искъ Усова, предъявленный къ конкурсному управленію былъ по роду своему изъятъ отъ подсудности Окружнымъ Судамъ, а потому, что генералъ-лейтенантъ Одинцовъ, на основ. 203 и 204 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., по жительству своему въ Нижнемъ-Новгородѣ, неподсуденъ С.-Петербургскому Окружному Суду, то-есть Палата отказалась отъ разсмотрѣнія дѣла, производящагося между Усовымъ и конкурснымъ управленіемъ не по причинѣ, въ законѣ указанной, а по неподсудности лица, съ котораго никто никакого иска не производилъ и котораго никто къ дѣлу не привлекалъ; въ-3-хъ, не оправдываетъ Палату и то соображеніе, что Усовъ не доказалъ, чтобы въ округѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда находилось имущество Іосифа Сабиръ, со ссылкою на 215 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, съ одной стороны, Усовъ предъявилъ искъ къ конкурсному управленію надъ несостоятельною Марьею Сабиръ, находя по своимъ соображеніямъ, что сія послѣдняя есть лицо, признанное наслѣдницею умершаго Сабира; а предъявить такой искъ онъ имѣлъ право, ибо 215 статья обязываетъ предъявлять

иски къ лицу умершаго собственника тому Суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство, буде нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ. Затѣмъ, разрѣшеніе по существу вопроса, правильно ли или неправильно Усовъ почиталъ Марью Сабиръ лицомъ, признаннымъ наслѣдницею Іосифа Сабиръ, и слѣдуетъ ли признать конкурсное управленіе принявшимъ или отрекшимся отъ наслѣдства, завпсѣло отъ Палаты, по она не имѣла права уклониться отъ разсмотрѣнія дѣла подъ тѣмъ предлогомъ, что въ округѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда нѣтъ, будто бы, имущества умершаго должника. Съ другой стороны, 2 пун. 584 статьи, приведенный Палатою въ основаніе своего рѣшенія, обязываетъ судебныя мѣста не входить въ разсмотрѣніе дѣла, когда оно подсудно другому Окружному Суду, по мѣсту нехожденія недвижимаго имѣнія, а Палата о недвижимомъ имѣніи умершаго Сабиръ вовсе никакого сужденія не имѣла, слѣдовательно, совершенно неосновательно привела неотносящійся къ дѣлу законъ. Наконецъ, въ-4-хъ, Палата разрѣшила споръ между Усовымъ и конкурснымъ управленіемъ не на основаніи доводовъ и доказательствъ, представленныхъ тяжущимися сторонами, и не по содержанію принесенныхъ ими апелляціонныхъ жалобъ, какъ бы слѣдовало, по смыслу ст. 773 Уст. Гр. Судопр., а на основаніи отзыва, даннаго Окружному Суду несостоятельною должницею Марьею Сабиръ, въ которомъ Сабиръ заявила, что она помимо конкурснаго управленія, надъ нею учрежденнаго, по закону, не имѣетъ права давать никакихъ отвѣтовъ по исковымъ дѣламъ. Такимъ образомъ, Палата признала, въ буквальную противность 21 ст. Уст. Гр. Суд., отзывъ несостоятельчой должницы достаточнымъ поводомъ къ возбужденію вопроса о подсудности дѣла, тогда какъ конкурсное управленіе на отзывъ Марьи Сабиръ не ссылалось, а 584 статья еще менѣе давала права Палатѣ выставлять подобный отзывъ продлогомъ къ отказу въ разсмотрѣніи дѣла по существу. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, находя рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлетъ: по нарушенію Московскою Судебною Палатою 585 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе оной отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

273.—1870 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына на рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску крестьянина Ивана Могилина съ купца Никифора Сметанина 92 руб. 27 коп. за поставленную въ экономію Сметанина пшеницу, Острогожскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Могилина доказаннымъ и присудилъ въ пользу его съ Сметанина означенную сумму. Сметанинъ въ кассаціонной жалобѣ, между прочимъ, объясняетъ, что онъ предполагалъ заявить Мировому Съѣзду о неподсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ возникшаго изъ торговой промышленности, но не могъ сдѣлать того потому, что повѣстка о разбирательствѣ дѣла 3 декабря вручена Сметанину только 5 декабря, такъ что онъ лишенъ былъ возможности явиться въ Съѣздъ къ разбирательству его дѣла.

Имѣя въ виду, что въ представленномъ Острогожскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ Правительствующій Сенатъ подлинномъ производствѣ по дѣлу Сметанина нѣтъ вовсе второго экземпляра повѣстки, которою Сметанинъ извѣщался о днѣ доклада его дѣла, изъ приложеннаго же въ кассаціонной жалобѣ Сметанина экземпляра повѣстки на его имя оказывается, что дѣло было назначено къ слушанію на 3-е декабря, а повѣстка о томъ вручена Сметанину лишь 5 декабря,—Правительствующій Сенатъ находитъ, такъ какъ со стороны Мирового Съѣзда, предъявившаго въ Сенатъ этотъ экземпляръ повѣстки вмѣстѣ съ кассаціонною жалобою Сметанина, не сдѣлано никакого на счетъ невѣрности оной замѣчанія или объясненія, то фактъ несвоевременнаго доставленія Сметанину повѣстки о днѣ доклада его дѣла слѣдуетъ

признать неподлежащимъ сомнѣнію. Затѣмъ, принимая во вниманіе многократныя своя разъясненія, что неизвѣщеніе или несвоевременное извѣщеніе тяжущихся о днѣ доклада ихъ дѣла, лишая ихъ возможности представить суду словесныя объясненія составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ нарушеній закона, вслѣдствіе чего и самое опредѣленіе суда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія (Сборн. рѣшен. 1867 года № 2, 66; 1868 года № 751, 758; 1869 года № 402, 449, 575 и мн. друг.), Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ Сметаниным причинъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго при производствѣ онаго нарушенія 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Павловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

274.—1870 г. февраля 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Сокуренка на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Елисаветградскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло по апелляціонной жалобѣ мѣщ. Сокуренка на рѣшеніе Мирового Судьи, присуждающее его къ уплатѣ по векселю купцу Фонареву 450 р. Съѣздъ, въ виду того, что Мировой Судья руководствовался собственнымъ признаніемъ отвѣтчика, а также 81, 106 и 137 ст. Уст. Гр. Суд. и 651 ст. Уст. о векс., призналъ рѣшеніе его вполнѣ правильнымъ, почему, на основаніи тѣхъ же самыхъ соображеній, опредѣлилъ: взыскать съ Сокуренка въ пользу Фонарева 450 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Сокуренко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію точнаго смысла 220, 228, 1558 и 1560 ст. Т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Сокуренко видитъ нарушеніе ст. 220 и 222 Т. X ч. I въ томъ, что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не обратили никакого вниманія на то обстоятельство, что въ составленіи векселя участвовалъ не онъ одинъ, но и 15-лѣтній его сынъ, Савелій, и что поэтому, по силѣ указываемыхъ имъ статей, не только поручительство сына, но и самый вексель, должны быть признаны ничтожными; но изъ дѣла не усматривается, чтобы Сокуренко объяснялъ въ первыхъ двухъ инстанціяхъ возраженіе въ томъ смыслѣ, какъ онъ заявляетъ въ жалобѣ Правительствующему Сенату, а потому такое заявленіе его не имѣетъ никакого значенія при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Равномѣрно не представляется нарушенія и указываемыхъ просителемъ статей 1558 и 1560 Т. X ч. 1, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ качествѣ кассаціоннаго суда не входитъ въ разсмотрѣніе выводовъ, дѣлаемыхъ просителемъ изъ такихъ обстоятельствъ, которыя не подтверждаются обжалованнымъ рѣшеніемъ; изъ рѣшенія же Съѣзда вовсе не видно, чтобы участіе сына просителя, Савелія, въ составленіи векселя признавалось рѣшеніемъ Съѣзда за поручительство. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу мѣщ. Сокуренка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

275.—1870 г. февраля 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ тит. сов. Павла Козаченка на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По иску австрійской подданной Лазарь съ титулярнаго совѣтника Козаченка 66 руб. по распискѣ С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 13 участка 22 августа 1667 г. постановилъ заочное рѣшеніе, которымъ присудилъ означенное взысканіе. Была ли вручена копія съ этого рѣшенія Козаченку, изъ дѣла не видно, но въ протоколѣ Мирового Судьи отъ 3 сентя-

бря значится, что, вслѣдствіе отзыва Козаченка и на основаніи 151 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, Судья, опредѣлилъ вызвать тяжущихся на 16 сентября; затѣмъ, по неявкѣ отвѣтчика 16 числа, Судья постановилъ второе заочное рѣшеніе, согласное съ первымъ. На это рѣшеніе была принесена Мировому Съѣзду апелляціонная жалоба со стороны Козаченка, въ которой онъ просилъ отмѣнить второе заочное рѣшеніе Мирового Судьи, такъ какъ онъ не получалъ еще копіи съ перваго, и что такимъ образомъ у него отнято право отзыва. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Козаченко, не получивъ перваго заочнаго рѣшенія, обязанъ былъ, ежели получилъ второе, обратиться съ просьбою о новомъ разбирательствѣ непосредственно въ свое время къ Мировому Судьѣ, на основаніи 147 и 151 ст. Уст. Гр. Суд. А посему и просьба объ отмѣнѣ рѣшенія, Мирового Судьи, по случаю неврученія перваго заочнаго рѣшенія, не можетъ подлежать разсмотрѣнію какъ по вышесказаннымъ основаніямъ, такъ и за принесеніемъ имъ апелляціонной на рѣшеніе Мирового Судьи жалобы. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что Казаченко въ апелляціи своей не указываетъ, почему онъ считаетъ рѣшеніе Мирового Судьи по существу иска неправильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи, взыскать съ Казаченка въ пользу Лазарь 66 руб. титулярный совѣтникъ Казаченко проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 147, 151, 153, 155 и 733 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющихъ порядокъ постановленія и объявленія заочныхъ рѣшеній, ибо Съѣздъ неправильно обвиняетъ его въ томъ, что онъ не подалъ отзыва на второе заочное рѣшеніе, а принесъ апелляціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя соображеніе, приведенное въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, будто бы Козаченко, не получивъ перваго заочнаго рѣшенія, обязанъ былъ, ежели получилъ второе, обратиться къ Мировому Судьѣ съ просьбою о новомъ разбирательствѣ дѣла на основаніи 174 и 151 ст. Уст. Гр. Суд., ошибочно, ибо послѣ постановленія второго заочнаго рѣшенія, по смыслу 153 ст., ходатайство о новомъ разсмотрѣніи дѣла не можетъ быть допущено (рѣш. 1867 г. № 42), но неправильность этого соображенія въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда (2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ какъ изъ дѣла видно, что Мировымъ Судьею былъ принятъ отзывъ отъ Козаченка на первое заочное рѣшеніе, о чемъ записано имъ въ протоколѣ 3 сентября, и, на основаніи 151 ст. Уст. Гр. Суд., былъ сдѣланъ новый вызовъ тяжущихся на 16 сентября послѣ чего, за вторичною неявкою отвѣтчика, постановлено второе заочное рѣшеніе; слѣдовательно, всѣ возраженія, изложенныя Козаченкомъ въ кассаціонной жалобѣ относительно того, что, будто-бы, чрезъ нарушеніе порядка постановленія и объявленія заочныхъ рѣшеній онъ былъ лишенъ права отзыва на первое заочное рѣшеніе, оказываются неосновательными. Засимъ отказъ Мирового Съѣзда въ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по существу не содержитъ въ себѣ ничего противнаго законамъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Козаченка оставить безъ послѣдствій.

276.—1870 г. февраля 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены титулярнаго совѣтника Жозефины Соловьевой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Терентьева дѣло по просьбѣ Соловьевой объ освобожденіи отъ продажи нѣкоторыхъ вещей, составляющихъ ея собственность и описанныхъ судебнымъ приставомъ въ общей квартирѣ съ мужемъ за ея долгъ, нашелъ, что, по ст. 976 Уст. Гр. Суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья, бѣлья и другихъ вещей, о принадлежно-

сти коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательста. Но представленное Соловьевой условіе, совершенное въ 1866 г. нотаріальнымъ порядкомъ, о покупкѣ у Лазарева движимаго имущества, по неточности описи, не доказываетъ тождественности купленнаго у Соловьевой имущества съ имуществомъ, описаннымъ за долгъ Соловьева. Посему и имѣя въ виду, что по показанію свидѣтелей часть описаннаго имущества была пріобрѣтена до заключенія продажнаго условія съ Лазаревымъ и что Соловьева не предствила, какъ того требуетъ ст. 976 Уст. Гр. Суд., достовѣрныхъ доказательствъ о принадлежности ей имущества, на которое она предъявила права, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 102 и 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: отказать Соловьевой въ просьбѣ объ освобожденіи отъ продажи имущества, описаннаго зз долгъ мужа. Соловьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 106, 173, 457, 773 и 976 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 534 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соловьева проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 106, 173, 457, 773 и 976 Уст. Гр. Суд. и ст. 534 X Т. 1 ч. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію просительницы, заключается въ томъ: 1) Съѣздъ, въ виду ст. 534 Т. X ч. 1, которая признаетъ движимыя вещи собственностью того, кто ими владѣетъ, и въ виду нотаріальнаго акта, доказывающаго пріобрѣтенію ею, Соловьевою, сихъ вещей, допустилъ свидѣтельскія показанія, чѣмъ нарушилъ ст. 106 Уст. Гр. Суд., и при этомъ изложилъ ихъ въ рѣшеніи не вѣрно; 2) Съѣздъ, обязанный, по закону, разсматривать дѣло въ предѣлахъ апелляціи, не призналъ ее, Соловьеву, собственницею такихъ даже вещей, принадлежность которыхъ ей Терентьевъ не оспаривалъ, и тѣмъ нарушилъ ст. 173 и 772 Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 457 Уст. Гр. Суд., отвергнулъ условіе ея, Соловьевой, съ Лазаревымъ, не подлежавшее оцѣнкѣ Съѣзда; ссылка же Терентьева на неясность условія могла быть уважена только въ случаѣ представленія имъ болѣе ясныхъ доказательствъ. Сообразивъ просьбу Соловьевой съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 976 Уст. Гр. Суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ все движимое имущество, находящееся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Цѣль сего закона очевидна. По ст. 534 Т. X ч. 1, движимое имущество считается принадлежностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; а такъ какъ заявленіе одного изъ супруговъ о владѣніи движимымъ имуществомъ, находящимися въ общей ихъ квартирѣ, не можетъ служить еще доказательствомъ принадлежности ему имущества, что законъ въ предупрежденіе неправильныхъ заявленій, клонящихся къ ущербу правъ кредиторовъ, требуетъ, чтобы супругъ, предъявляющій исключительное право на имущество, подлежащее описи въ общей квартирѣ, представилъ въ подтвержденіе своего права достовѣрныя доказательства. Когда же дѣло по иску одного изъ супруговъ, доказывающихъ исключительное свое право на всю или на часть движимости, описанной въ общей квартирѣ, дойдетъ до судебнаго разбирательства (ст. 1092 Уст. Гр. Суд.), то отъ суда зависитъ разрѣшить вопросъ о томъ, достовѣрны ли доказательства, представленныя истцомъ въ подтвержденіе того, что тѣ или другія изъ описанныхъ вещей составляютъ его собственность, и правильность разрѣшенія сего вопроса, касаясь существа дѣла, не подлежитъ ни разсмотрѣнію, ни повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Такъ въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ, признавъ, что представленное Соловьевою условіе съ Лазаревымъ о покупкѣ у него движимаго имущества не доказываетъ принадлежности ей описанныхъ въ общей квартирѣ вещей, не нарушилъ ст. 534 Т. X ч. 1, ибо имущество, находящееся въ общей квартирѣ, состоитъ не въ исключительномъ владѣніи того или другого изъ супруговъ, доколѣ противное не будетъ доказано, ни ст. 106 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, за устраненіемъ условія съ Лазаревымъ, право Соловьевой на исключительную принадлежность ей имущества, находившагося въ общей квартирѣ съ мужемъ, могло быть опровергаемо, по ст. 469 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими показаніями. Дальнѣйшія возраженія Соловьевой,

что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 173 и 773 Уст. Гр. Суд., не призналъ права ея собственности на такія вещи, принадлежности которыхъ Терентьевъ не оспаривалъ, и что Съѣздъ уважилъ неосновательное указаніе Терентьева на неясность условія съ Лазаревымъ, равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что Терентьевъ предъявилъ требованіе о продажѣ на удовлетвореніе его взысканія всего имущества, описаннаго въ квартирѣ Соловьевыхъ, а сужденіе Съѣзда объ основательности возраженій взыскателя противъ условія Соловьевой съ Лазаревымъ не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Соловьевой оставить безъ послѣдствій.

277.—1870 г. февраля 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Петра Мира на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Мира въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 уч. Подольскаго округа 26 февраля 1868 г., просилъ взыскать съ крестьянина Каинова арендныхъ денегъ за снятую землю 20 р., слѣдующихъ къ уплатѣ 1 іюля 1867 г., и неустой 150 р. за неуплату въ срокъ аренды. На судебномъ разбирательствѣ крестьянинъ Каиновъ объяснилъ, что онъ всѣ слѣдующія по условію арендныя деньги за 10 лѣтъ уплатилъ бывшему помѣщику графу Ростопчину, въ чемъ послѣднимъ сдѣлана надпись на условіи. Мира, не отвергая таковой надписи, объяснилъ что онъ проситъ взыскать съ Каинова означенныя деньги на основаніи условія, которое должно быть исполнено, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., по точному смыслу, и притомъ условіе съ уплатою впередъ денегъ болѣе чѣмъ за годъ должно, по 1703 ст., быть заключено не тѣмъ порядкомъ, какимъ заключено Каиновымъ и графомъ Ростопчинымъ, такъ какъ это имѣніе имъ, Мира, куплено съ торговъ 15 мая 1867 г. Мировой Судья въ искѣ Мира отказалъ Подольскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Мира, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Но рѣшеніе Подольскаго Съѣзда было отмѣнено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, по нарушенію 57 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Серпуховскій Мировой Съѣздъ. Въ Серпуховскій Съѣздъ явился къ разбирательству дѣла одинъ отвѣтчикъ, а истецъ Мира не явился. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что такъ какъ повѣстки о вызовѣ были посланы своевременно, но къ разбирательству явился только отвѣтчикъ и его повѣренный, а истецъ вовсе не явился, и хотя означенныя повѣстки возвращены съ объясненіемъ, что, за отсутствіемъ Мира за границу съ 23 минувшаго іюня и неизвѣстности времени возвращенія его, онъ явиться въ Мировой Съѣздъ не можетъ, а, между тѣмъ, самъ Мира письменно сообщилъ Съѣзду отъ 2-го іюля сего года, что онъ уѣзжаетъ за границу до 1-го октября, то неявка его въ засѣданіе Съѣзда не можетъ остановить разсмотрѣніе дѣла, на основаніи 171 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что онъ не заявилъ о мѣстѣ своего жительства въ томъ городѣ, гдѣ находился Съѣздъ, что онъ обязанъ былъ сдѣлать на основаніи 768 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) принимая во вниманіе, что, по 7 пункту В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду, предоставляется арендатору право взыскивать уплаченныя имъ впередъ свыше двухъ лѣтъ деньги съ владѣльца, заключившаго съ нимъ арендный договоръ, а такъ какъ условіе отъ прежняго владѣльца перешло къ новому въ 1867 г., за который онъ и требуетъ уплату арендныхъ денегъ съ неустойкою, то, по точному смыслу приведенной статьи, за неистеченіемъ двухъ лѣтъ за нимъ нельзя признать право требованія этой уплаты. Посему и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ постановилъ: апелляціонную жалобу Мира оставить безъ послѣдствій. Титулярный совѣтникъ Мира проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда: 1) [illegible] потому, что

Съѣздъ въ порядкѣ вызова его, Мира, и разбирательства дѣла во время пребыванія его за границею нарушилъ 170, 194, 281, 299, 300, 301, 767 и 810 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнилъ 763 ст. того же Устава; во-2-хъ, потому, что, отказавъ ему во взысканіи арендныхъ денегъ и неустойки съ крестьянина Каинова, нарушилъ 432, 541, 542, 568, 569, 570, 2 п. 1529, 1547, 1536, 1538, 1647 и 1703 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба Мира о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что Съѣздъ производилъ разбирательство дѣла во время пребыванія его за границею, безъ вызова его ко дню, назначенному для слушанія дѣла, не заслуживаетъ уваженія, ибо въ Уст. Гражд. Судопроизводства не существуетъ правила, чтобы апелляціонная инстанція обязана была, по поступленіи къ ней дѣла, вызывать тяжущихся, уѣхавшихъ за границу, а извѣщать ихъ о днѣ слушанія дѣла. порядкомъ, установленнымъ для вызова къ суду въ ст. 281, 299, 300 и 301, а потому Мировой Съѣздъ, исполнивъ тотъ обрядъ, который былъ для него обязателенъ, по смыслу 194 ст., посылкою повѣстки къ Миру въ мѣсто жительства, показанное имъ при прежнемъ производствѣ дѣла; затѣмъ удостовѣрившись какъ изъ возвращенной повѣстки, такъ изъ присланнаго Миромъ заявленія, что онъ уѣхалъ за границу, имѣлъ полное основаніе принять къ руководству 171 ст. Уст. Гр. Суд. и приступить къ разсмотрѣнію дѣла, не отлагая онаго до явки Мира. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ никакого уваженія жалоба Мира на нарушеніе всѣхъ выставленныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ статей Т. X ч. I Законовъ Гражданскихъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на спеціальномъ законѣ, изложенномъ въ 7 пунктѣ В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду; примѣненіе же этого закона въ данномъ случаѣ было обязательно для Съѣзда и не составляетъ никакого нарушенія правъ просителя, основанныхъ на общихъ законахъ, приведенныхъ имъ въ его жалобѣ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Мира оставить безъ послѣдствій.

278.—1870 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеодора Абросимова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Филиппа Бабкина, губернскій секретарь Виноградовъ, въ прошеніи, поданномъ въ Калужскій Окружный Судъ, объяснилъ, что довѣритель его обязался по домашнему условію, заключенному 24 ноября 1864 г. доставить въ Москву на 2 баркахъ 1000 саж. дровъ, принадлежащихъ перемышльскому купцу Ѳеодору Абросимову, съ платою за перевозку по 4 руб. съ сажени. При этомъ было условлено, чтобы Бабкинъ съ берега принялъ дрова при открытіи первой весенней навигаціи, куда ихъ обязанъ доставить Абросимовъ. Въ задатокъ по этому условію Бабкинъ получилъ съ Абросимова 600 р. Но потомъ въ январѣ 1865 г. Абросимовъ просилъ Калужскій торговый словесный судъ о возвратѣ задаточныхъ денегъ на томъ основаніи, что Бабкинъ не соглашается совершать на поставку дровъ формальнаго у маклера условія съ представленіемъ обезпеченія. Словесный судъ въ ходатайствѣ Абросимову отказалъ. Затѣмъ дѣло о возвратѣ денегъ восходило въ городовой магистратъ, Калужскую Гражданскую Палату и Правительствующій Сенатъ, который рѣшеніе Гражданской Палаты о взысканіи 600 р. съ Бабкина, въ случаѣ недоставки въ Москву дровъ въ 1867 г., отмѣнилъ. Между тѣмъ, во время производства дѣла Бабкинъ 12 марта 1865 г. просилъ калужское полицейское управленіе о понужденіи Абросимова къ немедленной доставкѣ дровъ къ берегу рѣки Оки, о чемъ заявилъ и въ городовомъ магистратѣ, объяснивъ притомъ, что онъ, приготовивши двѣ баржи и прислугу, терпитъ отъ неисполненія Абросимовымъ условія убытку на

1500 руб. Абросимовъ же, не отвергая ни дѣйствительности убытковъ, ни количества оныхъ, объяснилъ только, что онъ безъ надлежащаго обезпеченія и совершенія формальнаго условія не можетъ довѣрить Бабкину доставку дровъ. Такимъ образомъ, Абросимовъ, уклонившись отъ исполненія условія, причинилъ Бабкину убытку отъ простоя двухъ барокъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, отъ содержанія прислуги и неполученія той прибыли, какая могла послѣдовать отъ доставки дровъ въ Москву, всего 1500 руб. При этомъ отъ процесса, заведеннаго Абросимовымъ, убытки увеличились издержками и на гербовую бумагу и на наемъ повѣреннаго до 600 руб.; всего же убытку понесено Бабкинымъ, съ употребленными по настоящему дѣлу на гербовую бумагу и пошлинъ 15 руб. 38 коп., 2115 руб. 38 коп. Посему повѣренный Бабкина, Виноградовъ, просилъ Окружный Судъ, на основаніи 569, 570 и 572 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гражд., 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., означенныя деньги взыскать съ купца Абросимова въ пользу его довѣрителя. При исковомъ прошеніи Виноградовъ представилъ, между прочимъ, удостовѣреніе судопромышленниковъ объ убыткахъ, понесенныхъ Бабкинымъ, по случаю недоставки Абросимовымъ на берегъ Оки дровъ для доставленія ихъ въ Москву. Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ купца Бабкина убытковъ и судебныхъ издержекъ отказать. По апелляціонной жалобѣ Виноградова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла: что между Бабкинымъ и Абросимовымъ состоялся домашній договоръ, по которому Абросимовъ подрядилъ Бабкина доставить въ Москву на двухъ баркахъ 1000 саж. дровъ. На основаніи 1536 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гражд., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, почему на обязанности Бабкина лежало заготовленіе барокъ и всего необходимаго для отправки ихъ въ Москву съ дровами Абросимова. Хотя заведенный Абросимовымъ процессъ и требованіе имъ обратно 600 руб. задаточныхъ денегъ указываетъ на нарушеніе со стороны Абросимова договора съ Бабкинымъ, но это обстоятельство, въ виду 1545 ст. X Т. I ч. Св. Зак., по которой договоры могутъ быть уничтожены только по взаимному согласію договорившихся сторонъ, и по смыслу 1547 ст. не избавляло еще Бабкина отъ исполненія принятыхъ имъ на себя по договору обстоятельствъ, тѣмъ болѣе, что требованіе Абросимовымъ обезпеченія и заключенія контракта у маклера могло быть имъ прекращено во всякое время. Неисполненіе договора со стороны Абросимова, по силѣ 547 ст., съ одной стороны даетъ Бабкину право требовать отъ Абросимова вознагражденіе за причиненные ему чрезъ то убытки, а съ другой стороны возлагаетъ на Абросимова обязанность удовлетворить оные. Изъ представленнаго повѣреннымъ истца, Виноградовымъ, свидѣтельства начальника 12 дистанціи, VI отдѣленія, 4 округа путей сообщенія видно, что въ 1865 г. на Калужской пристани простояли до 17 числа іюня мѣсяца двѣ его, Бабкина, гулянки, заготовленныя для нагрузки дровъ купца Абросимова, а изъ удостовѣренія судопромышленниковъ усматривается, что содержаніе двухъ барокъ во время простоя въ продолженіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ стоитъ 1500 р. Противъ этихъ документовъ повѣреннымъ Абросимова никакихъ возраженій при дѣлѣ не имѣется. А какъ, по силѣ 367 ст. того же Устава, Судъ основываетъ рѣшеніе исключительно на представленныхъ доказательствахъ тяжущимися, то, руководствуясь вышеприведеннымъ закономъ, Судебная Палата находитъ, что представленные къ дѣлу документы удостовѣряютъ простой барокъ Бабкина на Калужской пристани для нагрузки дровъ Абросимова и количество понесенныхъ имъ отъ того убытковъ, почему Абросимовъ, по силѣ 684 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гражд., обязанъ вознаградить Бабкина въ расходахъ при простою на пристани гулянокъ въ количествѣ показанной судопромышленниками суммы. Что же касается исчисленныхъ повѣреннымъ Бабкина судебныхъ издержекъ, въ количествѣ 15 руб. 38 коп., по производству дѣла съ Абросимовымъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, то не представляется основанія, въ виду 1733 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак. Гр., къ отказу Бабкину во взысканіи оныхъ. Но требованіе Виноградова въ пользу его довѣрителя съ Абросимова 600 р. за наемъ повѣреннаго Яковлева по поводу производившагося между Бабкинымъ и Абросимовымъ тяжебнаго процесса въ старыхъ судеб-

ныхъ мѣстахъ лишено правильнаго основанія. По всѣмъ симъ доводамъ Палата опредѣлила: взыскать съ Абрасимова въ пользу Бабкина убытковъ 1500 руб. и судебныхъ издержекъ 15 руб. 38 коп., всего 1515 руб. 38 коп. сер.; въ искѣ Бабкину 600 р. за наемъ повѣреннаго по производству дѣла его въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ отказать. Купецъ Ѳеодоръ Абросимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты потому во-1) что условіе съ Бабкинымъ на поставку дровъ было домашнее, вопреки 728, 1738 и 1742 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.; во-2) что онъ, проситель, отъ правъ своихъ по этому условію добровольно отказался, слѣдовательно, онъ не долженъ подвергаться взысканію по договору, прекратившему свое дѣйствіе за отказомъ его отъ своего права, основанномъ на 1547 ст. Т. X ч. I, и въ 3) Палата основавъ свое рѣшеніе о количествѣ убытковъ на удостовѣреніи судопромышленниковъ, нарушила 360, 370 до 437 и 515 до 533 стат. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Абросимова о нарушеніи 728, 1738 и 1742 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. тѣмъ, что Палата, вопреки вышеписанныхъ законовъ, признала дѣйствительность договора, совершеннаго домашнимъ порядкомъ на поставку дровъ, неосновательно, потому что, на основаніи 458 статьи Устава Гражд. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи за подлинные, имѣютъ между договаривающимися сторонами равную силу съ актами, совершенными и засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами; 2) столько же неосновательно объясненіе просителя о томъ, что, будто бы, по смыслу 1547 ст. Т. X ч. I, договоръ, по коему онъ отказался отъ правъ своихъ, слѣдуетъ почитать прекратившимъ свое дѣйствіе, потому что, на основаніи означеннаго закона, всякій можетъ отказаться отъ правъ своихъ, но не отъ обязанностей, за неисполненіе которыхъ и возложено на Абросимова взысканіе, и, наконецъ, 3) указаніе жалобщика на нарушеніе 366, 370—437 и 515—533 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата опредѣлила цыфру убытковъ, основываясь на удостовѣреніи судопромышленниковъ, данномъ внѣ суда и не въ надлежащемъ порядкѣ, не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что противъ правильности означеннаго удостовѣренія и показанной въ немъ цыфры со стороны Абросимова во время производства дѣла, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, не было никакихъ возраженій. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Абросимова оставить безъ послѣдствій.

279.—1870 года февраля 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Михаила Сосновскаго на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изюмскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Сосновскаго дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ мѣщанина Суркова 500 р. по условію за ходатайство по спору его съ братомъ о землѣ и лѣсѣ, нашелъ, что условіе это за безграмотнаго подписано малограмотнымъ Слепаневымъ, подпись котораго не засвидѣтельствована полиціею, какъ того требуетъ ст. 882 Т. X ч. I. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду несознанія Сурковымъ подлинности условія, оно не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истца. Независимо отъ сего, условіе это ограничиваетъ отвѣтчика Суркова въ правѣ (ст. 2336 Т. X ч. I) уничтожить довѣренность. По этимъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Сосновскаго отказать, взыскавъ съ тяжущихся по 6 р. за нарушеніе правилъ объ употребленіи гербовой бумаги. Сосновскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 9, 82, 112, 409, 701, 706 и 711 Уст. Гр. Суд., и ст. 882 и 2330 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сосновскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 9, 82, 112, 409, 701, 706 и 711 Уст. Гр. Суд. и статья 882

и 2330 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ вывелъ въ своемъ рѣшеніи заключеніе, не истекающее изъ обстоятельствъ дѣла, и не принялъ въ соображеніе сознаніе Суркова; 2) Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 882 Т. X ч. 1, относящуюся до актовъ явочныхъ, условіе же Суркова составляетъ актъ домашній, и неправильно объяснилъ условіе, признавъ, что имъ воспрещалось отвѣтчику уничтожить данную довѣренность на ходатайство по дѣлу; 3) Съѣздъ допустилъ противорѣчіе въ своемъ заключеніи, ибо, признавъ условіе недѣйствительнымъ, подвергнулъ тяжущихся взысканію гербовыхъ пошлинъ за написаніе его на простой бумагѣ, а тѣмъ самымъ призналъ домашній актъ обязательнымъ для отвѣтчика; 4) Съѣздъ не допросилъ выставленныхъ свидѣтелей въ подтвержденіе дѣйствительности условія. Сообразивъ жалобу Сосновскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, что Съѣздъ, признавъ недѣйствительнымъ домашнее его условіе съ Сурковымъ, подписанное, по безграмотству послѣдняго, Слепаневымъ, безъ засвидѣтельствованія полиціи, нарушилъ ст. 882 Т. X ч. I, относящуюся до явочныхъ, а не домашнихъ актовъ. не заслуживающимъ уваженія. Постановленіе, изложенное въ ст. 882 Т. X ч. I, въ силу котораго подпись на актѣ за безграмотныхъ должна быть засвидѣтельствована, въ равной мѣрѣ относится къ актамъ явочнымъ и домашнимъ, какъ это признано рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 290, 1868 года № 764 и 1869 г. №№ 65 и 186. Рѣшеніями сими разъяснено, что, на основаніи ст. 917 и 919—921, для домашнихъ актовъ, даваемыхъ отъ неграмотныхъ, недостаточно подписи того лица, которое подписалось за неграмотнаго, такъ какъ на такомъ актѣ нѣтъ существенной, требуемой закономъ принадлежности, т.-е. удостовѣренія въ томъ, что актъ дѣйствительно выданъ съ согласія того лица, отъ имени котораго онъ написанъ и подписанъ; 2) равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія возраженіе прочителя, что Съѣздъ, признавъ условіе его съ Сурковымъ недѣйствительнымъ, подвергъ его взысканію гербовыхъ пошлинъ за написаніе сего акта на простой бумагѣ ибо ст. 462 Уст. Гр. Суд. предписываетъ взыскивать тройную цѣну гербовой бумаги со всѣхъ представляемыхъ въ судъ актовъ, которые, въ отступленіе отъ требованія закона, написаны на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ, не обусловливая сего взысканія признаніемъ сего акта по рѣшенію суда дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ, 3) Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не обязываетъ безусловно мировыя судебныя установленія вызывать и допрашивать всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылаются тяжущіеся, если представленныя сторонами доказательства заключаютъ всѣ необходимыя данныя для правильнаго рѣшенія дѣла, а потому возраженіе просителя, что Съѣздъ не отобралъ показанія отъ указанныхъ свидѣтелей, не составляетъ достаточнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда; 4) затѣмъ всѣ остальныя возраженія просителя, что Съѣздъ установилъ событія не согласно съ обстоятельствами дѣла и даннымъ на судѣ показаніемъ отвѣтчика Суркова, и что неправильно истолковалъ самое условіе, представленное имъ ко взысканію, относясь до существа дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Сосновскаго оставить безъ послѣдствій.

280.—1870 г. февраля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Бориса Перельмана, титулярнаго совѣтника Дмитрія Чистякова, объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

На рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 4 августа 1867 г. по дѣлу мѣщанина Бориса Перельмана съ купцомъ Сергѣемъ Черногоровымъ, была повѣреннымъ Перельмана, титулярнымъ совѣтникомъ Чистяковымъ, принесена кассаціонная жалоба, которая представлена Съѣздомъ въ

Правительствующій Сенатъ при рапортѣ отъ 1 марта 1868 г. Правительствующій Сенатъ усмотрѣвъ, что довѣренностію, данною Перельманомъ Чистякову, сей послѣдній не уполномоченъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, возвратилъ въ Съѣздъ при указѣ 15 апрѣля 1868 г. дѣло вмѣстѣ съ кассаціонною жалобою Чистякова для поступленія съ нею на основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. По полученіи обратно своей кассаціонной жалобы, Чистяковъ 29 іюля 1868 г. вошелъ въ Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы уже истекъ, но не по его винѣ, такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Непремѣнный Членъ не долженъ былъ представлять кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, но обязанъ былъ, согласно 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., немедленно возвратить ее Чистякову при объявленіи, и тогда довѣритель его могъ, не пропуская срока, подать новую жалобу. Поэтому, руководствуясь 778 и 835 ст. Уст. Гр. Судопр., Чистяковъ просилъ Съѣздъ возстановить его довѣрителю срокъ на подачу новой кассаціонной жалобы. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту жалобу въ распорядительномъ засѣданіи 26 сентября 1868 г. и находя, что довѣренности, требуемой 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., къ кассаціоннымъ жалобамъ Чистяковымъ приложено не было и что въ настоящее время срокъ, указанный въ 191 ст. Уст. Гражд. Суд., пропущенъ, на основаніи этихъ статей въ просьбахъ Чистякову отказалъ, постановивъ объявить ему о семъ по явкѣ въ канцелярію Съѣзда. Копія съ этого опредѣленія Съѣзда, выдана Чистякову 6 ноября 1869 г. Въ жалобѣ на это опредѣленіе Съѣзда, принесенной 17 ноября 1869 года, Чистяковъ объясняетъ, что онъ, подавъ въ 1868 году просьбу о возстановленіи его довѣрителю кассаціоннаго срока, ожидалъ, на основаніи 838 ст. Уст. Граж. Суд., повѣстки о вызовѣ въ Съѣздъ ко дню засѣданія, но не получая оной, обратился, наконецъ, въ Съѣздъ въ ноябрѣ 1869 года и получилъ копію съ опредѣленія, коимъ ему въ просьбѣ отказано по 191 и 755 ст. Уст. Гр. Суд. Это опредѣленіе онъ считаетъ противозаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Оно состоялось въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ предметъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 151 ст. Учр. Суд. Уст. а напротивъ, прошеніе подлежало разсмотрѣнію въ судебномъ засѣданіи, съ соблюденіемъ формальностей, установленныхъ 838 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, всѣ эти статьи закона Съѣздомъ нарушены. Послѣдствіемъ этого нарушенія было, между прочимъ, то, что постановленіе Съѣзда оставалось Чистякову неизвѣстнымъ по день выдачи копіи съ онаго, несмотря на то, что онъ неоднократно бывалъ въ Съѣздѣ и наблюдалъ, не назначено ли засѣданіе по его прошенію. 2) Въ приведенныхъ Съѣздомъ 191 и п. 2-мъ 755 ст. Уст. Гр. Суд. ничего не говорится о воспрещеніи возстановлять срокъ, если онъ пропущенъ не по винѣ тяжущагося; напротивъ того, по 835 ст., срокъ можетъ быть возстановленъ, если онъ пропущенъ по винѣ должностныхъ лицъ, чрезъ которыхъ представляется жалоба. Непремѣнный Членъ Съѣзда, принявшій кассаціонную жалобу Чистякова, долженъ былъ разсмотрѣть его права какъ довѣрителя, и если бы нашелъ, что онъ имѣетъ уполномочія, обязанъ былъ, по 755 ст. Уст. Гр. Суд., немедленно возвратить, и тогда могла бы быть подана новая жалоба. Но онъ представилъ ее въ Сенатъ, гдѣ она оставалась неразсмотрѣнною нѣсколько мѣсяцевъ, а въ это время прошелъ срокъ. Поэтому срокъ пропущенъ по винѣ Непремѣннаго члена, а отказомъ Съѣзда нарушены какъ приведенная имъ 191, такъ и 755 и 835 ст. Уст, Гр. Суд. По этимъ основаніямъ Чистяковъ проситъ опредѣленіе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его (1869 года № 398 и др. (положительно разъясненъ порядокъ ходатайства и разрѣшенія просьбъ о возстановленіи пропущенныхъ сроковъ, состоящій въ томъ, что, на основаніи 837 и примѣнительно къ 779 ст. Уст. Гр. Суд., просьба о возстановленіи срока можетъ быть подана тогда только, когда уже состоялось опредѣленіе Судьи о возвращеніи жалобы или прошенія за пропускомъ установленнаго для принесенія ихъ срока. Согласно сему Чистяковъ долженъ былъ,

по полученіи возвращенной ему по указу Правительствующаго Сената кассаціонной жалобы и по исправленіи указаннаго недостатка вновь представить Съѣзду кассаціонную жалобу для отправленія въ Правительствующій Сенатъ, и если бы Съѣздъ нашелъ, что 4-хъ мѣсячный срокъ истекъ и, по силѣ 755 и дополн. къ 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 года, возвратилъ Чистякова его кассаціонную жалобу за пропускомъ срока, тогда только Чистяковъ имѣлъ бы право, на основаніи приведенныхъ выше 837 и 779 ст. Уст. Гр. Суд., въ теченіе двухъ недѣль со времени вторичнаго возвращенія ему кассаціонной жалобы, просить Мировой Съѣздъ о возстановленіи пропущеннаго срока, и лишь въ случаѣ отказа Съѣздомъ въ этой его просьбѣ, могъ бы, по примѣненію къ 780 ст. того-же Устава, жаловаться Правительствующему Сенату. Въ настоящемъ дѣлѣ порядокъ этотъ не былъ соблюденъ: Чистяковъ, получивъ кассаціонную жалобу, возвращенную ему по указу Сената, на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., вмѣсто подачи оной вновь по исправленіи недостатка, обратился въ Съѣздъ прямо съ просьбою о возстановленіи ему пропущеннаго кассаціоннаго срока, тогда какъ о пропускѣ онаго никакого судебнаго опредѣленія еще не было; Мировой же Съѣздъ, вмѣсто того, чтобы отказать Чистякову въ просьбѣ единственно потому, что о пропускѣ срока не было еще опредѣленія, приступилъ къ разрѣшенію просьбы Чистякова и призналъ его пропустившимъ срокъ, установленный въ 191 ст. Уст. Гр. Суд. Находя, что въ такомъ положеніи дѣла настоящее ходатайство Чистякова объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда 26 сентября 1868 года, какъ поступившее не въ установленномъ закономъ порядкѣ, не можетъ подлежать удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Чистякова, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, объяснивъ притомъ Съѣзду какъ вышеуказанную неправильность его дѣйствій, такъ и то, что просьбы о возстановленіи сроковъ подлежатъ разсмотрѣнію не въ распорядительномъ, а въ судебномъ засѣданіи съ соблюденіемъ правилъ, опредѣленныхъ въ 838 ст. Уст. Гр. Суд.

281.—1870 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Ульянова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Февроньи Ивановой, крестьянинъ Филатовъ, объяснилъ Порховскому Мировому Судьѣ, что сынъ его довѣрительницы поступилъ по вольному найму на службу за крестьянина Ивана Ульянова, который по условію обязался заплатить часть наемныхъ денегъ по-срочно Ивановой и доставлять ей до окончанія службы сына содержаніе и отопленіе. На семъ основаніи Филатовъ просилъ взыскать съ Ульянова 50 руб. за обмундировку сына, 50 руб., слѣдующіе на срокъ 1 января 1869 г., и, взамѣнъ недоставляемаго содержанія и отопленія, по 3 руб. въ мѣсяцъ. Мировой Судья по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей, которые по родству съ тяжущимися допрошены были безъ присяги, отказалъ въ требованіи 50 р. за обмундировку по бездоказательности, а въ требованіи 60 руб. по условію—за сдѣланною уплатою; относительно же требованія Ивановой о доставленіи ей содержанія Судья, имѣя въ виду сознаніе отвѣтчика и показаніе свидѣтелей, опредѣлилъ, на основаніи ст. 81, 102, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., обязать Ульянова доставлять Ивановой содержаніе. Порховскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Ульянова, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ульяновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 1, 86 п. 1, 250, 170 и 584 п. 4 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Иванъ Ульяновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 1, 86 п. 1, 250. 179 и 584 п. 4 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ: 1) что требованіе Ивановой о присужденіе ей по 3 руб. въ мѣсяцъ содержанія до отставки сына простирается въ сложности, полагая службу въ

15 лѣтъ, до 540 рублей, а потому дѣло это не подлежало, по цѣнѣ иска, согласно ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій; 2) что Иванова не уполномачивала Филатова довѣренностью на предъявленіе иска, а потому Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, допустилъ отступленіе отъ ст. 250 и 584 Уст. Гр. Судопр.; 3) что Съѣздъ, не истребовавъ по дѣлу заключенія Товарища Прокурора, а принявъ въ соображеніе показаніе свидѣтелей, состоящихъ въ родствѣ съ Ивановой, нарушилъ ст. 179 и 86 п. 1 Уст. Гр. Суд. Всѣ эти возраженія не представляютъ законныхъ поводовъ отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Объясненіе просителя, что искъ Февроніи Ивановой о понужденіи его, отвѣтчика, доставлять ей содержаеіе и отопленіе до окончанія службы сына не подсуденъ былъ по своей цѣнѣ мировымъ судебнымъ установленіямъ, не подтверждается обстоятельствами дѣла. Повѣренный Ивановой просилъ Мирового Судью обязать Ульянова доставлять его довѣрительницѣ, согласно условію, содержаніе и отопленіе, или деньгами по 3 руб. въ мѣсяцъ. Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, принявъ въ основаніе условіе Ивановой съ Ульяновымъ и сознаніе послѣдняго, обязали отвѣтчика производить истицѣ содержаніе, не опредѣляя размѣра онаго, по 3 р. въ мѣсяцъ, какъ утверждаетъ Ульяновъ. Притомъ, по невозможности заранѣе опредѣлить срокъ службы сына Ивановой точнымъ срокомъ, искъ сей послѣдней, согласно ст. 273 п. 5 Уст. Гр. Судопр., подлежитъ исчисленію по десятилѣтней сложности выдачъ условленнаго содержанія и въ семъ случаѣ, даже при опредѣленіи стоимости мѣсячнаго содержанія Ивановой въ 3 руб., настоящее дѣло по цѣнѣ не выходитъ изъ предѣловъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій. Дальнѣйшія указанія просителя, что повѣренный Ивановой не имѣлъ уполномочія на веденіе дѣла (ст. 250 и 584 Уст. Гр. Судопр.), что Съѣздъ допустилъ показаніе свидѣтелей, состоящихъ въ родствѣ съ Ивановой (ст. 86 п. 1 Устава Гр. Суд.) и не потребовалъ заключенія Прокурора, оказывается также неосновательнымъ. Въ подлинномъ производствѣ находятся двѣ довѣренности засвидѣтельствованныя въ волостномъ правленіи, которыми Февронья Иванова уполномочила Ивана Филатова на ходатайство по настоящему дѣлу у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ; искъ Ивановой и вопросъ, подлежавшій въ немъ разсмотрѣнію, не подлежали къ числу тѣхъ, по которымъ, на основаніи ст. 179 Уст. Гр. Суд., состоящіи при Съѣздѣ Товарищъ Прокурора обязанъ давать заключеніе, а изъ числа свидѣтелей, на которыхъ сослалась истица Иванова и Тимофеевъ, какъ состоящіе въ родствѣ и свойствѣ съ истицею, по непредставленію отвѣтчикомъ отвода, дали показаніе безъ приведенія къ присягѣ и безъ отобранія отъ нихъ подписки подтвердить данное показаніе подъ присягою, и притомъ изъ дѣла не видно, принялъ-ли Съѣздъ ихъ показаніе въ основаніе своего рѣшенія. По всѣмъ симъ основаніямъ и не усматривая въ просьбѣ Ульянова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ окончательныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ подлежатъ отмѣнѣ, согласно ст. 186 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ульянова оставить безъ послѣдствій.

282.—1870 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Аггея Гаврилова, Максима Яковлева и Григорія Ильина на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Скопинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянъ Аггея Гаврилова, Максима Яковлева и Григорія Ильина дѣло по жалобѣ Леонова о воспрещеніи помянутыми крестьянами возобновлять плотину на его мельницѣ, въ нарушеніе правъ его владѣнія, нашелъ: 1) что крестьянинъ Гавриловъ съ товарищами не допустилъ Леонова дѣлать запруду для удержанія воды на землѣ, принадлежащей крестьянамъ села Стараго Баракова, находящейся въ арендномъ содержаніи отвѣтчиковъ; 2) что на этой землѣ болѣе года тому назадъ находилась запруда,

устроенная предмѣстниками Леонова, и сей послѣдній намѣревался возобновить оную, когда она была размыта полою водою, или крестьянами, какъ утверждаетъ истецъ, но крестьяне Гавриловъ съ товарищали не допустили къ этому Леонова. Изъ сего Съѣздъ, руководствуясь ст. 29 и 73 Уст. Гражд. Суд. и Высочайше утвержденнымъ 16 января 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (ст. 11), вывелъ заключеніе, что Леоновъ пользовался болѣе года правомъ запрудки и что крестьяне, воспротивясь возобновленію запрудки, нарушили его владѣніе. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе правъ владѣнія землею, Съѣздъ возстановилъ только право Леонова дѣлать запрудку, нарушенное Гавриловымъ съ товарищами менѣе шести мѣсяцевъ тому назадъ, не касаясь правъ Леонова на производство постоянной запрудки на будущее время (ст. 31 п. 1 Уст. Гражд. Суд.,). Гавриловъ, Яковлевъ и Ильинъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ неправильное и постановленное съ нарушеніемъ ст. 17 и 29 пун. 5 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 442 и 684 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне Гавриловъ, Яковлевъ и Ильинъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда, какъ неправильное и постановленное во-1) съ нарушеніемъ ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., ибо настоящій искъ, имѣя предметомъ не возстановленіе нарушеннаго владѣнія, а право участія частнаго (ст. 441 Т. X ч. 1), подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, на основаніи пун. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд., и во 2) въ нарушеніе ст. 17 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Леоновъ предъявилъ къ нимъ искъ, а потому они защищали свои права въ качествѣ отвѣтчиковъ и арендаторовъ земли, на которой истецъ домогался устроить запруду, для огражденія себя отъ отвѣтственности по ст. 684 Т. X ч. 1. Разсмотрѣвъ жалобу крестьянъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) возраженія просителей, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ обсужденію, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціи повѣряетъ не правильность рѣшенія, а правильность примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ; 2) хотя въ предлежащемъ случаѣ искъ Леонова касался собственно не возстановленія права его владѣнія, а возстановленія права участія въ пользованіи и въ выгодахъ чужого имущества (ст. 443 Т. X ч. 1), т.-е. права устроить запруду въ рукавѣ, протекающемъ, какъ оказалось по осмотру, по чужой землѣ, но это не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, такъ какъ мировымъ Судамъ повѣдомы не только дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, но и дѣла о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года; 3) указаніе просителей, что они, по ст. 17 Уст. Гр. Суд., были въ правахъ отвѣтчиковъ, не заключаютъ также повода отмѣны рѣшенія, ибо въ теченіе всего производства они не были стѣснены въ правѣ защиты; на судѣ они представляли объясненія и по ихъ апелляціонной жалобѣ дѣло разсматривалось въ Съѣздѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ крестьянъ Гаврилова, Яковлева и Ильина ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд., для отмѣны окончательнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителей оставить безъ послѣдствій.

283.—1870 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Ползикова на рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Мценскомъ Мировомъ Съѣздѣ разбиралось въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло: а) по взысканію съ титулярнаго совѣтника Алексѣя Ползикова отставнымъ унтеръ-офицеромъ Азаровымъ по распискѣ 100 р. и б) по встрѣчному иску Ползикова съ Азарова 91 руб. 81 коп. Ползиковъ, не представляя объясненій по существу дѣла, заявилъ отводъ, на основанія 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., указывая, что требованіе истца, Азарова, должно во всей цѣлости

относиться къ Сафонову, для конторы котораго имъ, Ползиковымъ, взяты заимообразно деньги у Азарова. Выслушавъ словесныя объясненія Ползикова, Мировой Съѣздъ призналъ отводъ незаслуживающимъ вниманія по той причинѣ, что Ползиковъ не представилъ доказательствъ въ удостовѣреніе права своего дѣлать заемъ на имя Сафонова. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, Съѣздъ нашелъ встрѣчный искъ Ползикова неосновательнымъ, какъ неподкрѣпленный никакими доказательствами, искъ же Азарова, какъ основанный на распискѣ, подлинность которой не отвергается Ползиковымъ, вполнѣ правильнымъ,—а потому, руководствуясь ст. 81, 129, 68, 112, 80, 444, 479, и 480 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ; утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ присуждались ко взысканію съ Ползикова въ пользу Азарова 100 р. На это рѣшеніе Съѣзда Ползиковъ жалуется Правительствующему Сенату, находя оное неправильнымъ потому: во-1) что Съѣздъ по иску съ него Азаровымъ 190 руб, привлекъ его, просителя, къ имущественной отвѣтственности, вопреки 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2) что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу бумагъ и заявленныхъ письменно и словесно доводовъ просителя, въ нарушеніе 151, 312, 439, 440, 174, 653, 773, 456 и 478 ст. Уст. Гражд. Судопр., и, наконецъ, въ въ-3) что Съѣздъ, по взысканію просителемъ съ Азарова 91 руб. 81 к., сдѣлалъ неправильную оцѣнку доказательствъ, чѣмъ нарушилъ 81, 112, 174, 773 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этихъ дѣйствіяхъ Съѣзда Ползиковъ видитъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, а потому ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія онаго. Въ кассаціонной жалобѣ проситель обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената между прочимъ, и на то, что Съѣздъ не выдалъ ему копіи съ протокола засѣданія Съѣзда и съ рѣшенія Мирового Тудьи, чрезъ что онъ, проситель, лишенъ былъ возможности объяснить, правильно ли записаны въ протоколѣ сдѣланныя имъ заявленія, а также всѣ ли мотивы рѣшенія Судьи, на основаніи которыхъ послѣдовало утвержденіе рѣшенія его, записаны въ рѣшеніи Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ не допустилъ неправильнаго толкованія 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ привлеченіе Ползикова въ качествѣ отвѣтчика по сему дѣлу было послѣдствіемъ неуваженія отвода, предъявленнаго имъ Съѣзду; отводъ же не былъ уваженъ Мировымъ Съѣздомъ по той причинѣ, что Ползиковъ не представилъ доказательствъ въ удостовѣреніе права своего дѣлать заемъ на имя Сафонова, что представляется вполнѣ законнымъ на томъ основаніи, что для признанія дѣйствія какого-либо лица совершеннымъ въ качествѣ позѣреннаго другого лица необходимо, по силѣ 2293, 2307 и 2326 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., представленіе узаконенной довѣренности; во-2) что указаніе Ползикова на на нарушеніе 151, 312, 439, 440, 174, 653, 773, 456 и 478 ст. Уст. Гр. Суд. и объясненія его по сему поводу неосновательны потому: а) что статьи 151 312 Уст., нарушеніе которыхъ проситель видитъ въ томъ, что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не вошли въ разсмотрѣніе письменныхъ его доводовъ, не примѣнимы къ настоящему случаю: первая изъ нихъ говоритъ о заочныхъ рѣшеніяхъ, а послѣдняя опредѣляя лишь порядокъ подачи письменныхъ объясненій, вовсе не можетъ относиться къ повѣркѣ правильности дѣйствій суда, касающихся до оцѣнки представляемыхъ тяжущимися доказательствъ; б) что хотя статьи 439 и 440 Уст. Гр. Суд., которыя, по мнѣнію просителя, нарушены тѣмъ, что не были истребованы, согласно его просьбѣ, приходорасходныя книги конторы Сафонова, и предоставляютъ тяжущимся право дѣлать ссылки на документы, на коихъ основываются ихъ права, и требовать оныя отъ противной стороны, но статьи эти не обязываютъ судъ признавать ссылку въ каждомъ случаѣ заслуживающею уваженія, если только самъ судъ не находитъ къ тому основанія, тѣмъ болѣе, что проситель въ апелляціонной инстанціи не требовалъ представленія приходорасходныхъ книгъ конторы Сафонова; в) что если проситель, заявляя о нарушеніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой говорится о повѣркѣ доказательствъ, разумѣлъ повѣрку и сличеніе представленныхъ имъ счетовъ, то Съѣздъ, найдя, что счеты эти ничѣмъ не подкрѣплены и не имѣютъ прямой связи съ тѣмъ счетомъ, на который дѣлаетъ ссылку противная сторона и довѣренность котораго Съѣздъ призналъ по совокупности имѣв-

шихся въ виду его доказательствъ, имѣлъ право и не входить въ повѣрку означенныхъ счетовъ; г) что ст. 653 Уст. Гр. Суд., предоставляющая право отвѣтчику просить о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, не имѣетъ соотношенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ Ползиковъ при разбирательствѣ дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ не просилъ о привлеченіи Сафонова въ качествѣ третьяго лица, а ходатайствовалъ только о предоставленіи ему права обратнаго требованія взыскиваемыхъ денегъ съ Сафонова, основывая свое требованіе на 659 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой говорится объ обезпеченіи иска, а не о предоставленіи права на него, вслѣдствіе чего Съѣздъ и не нашелъ съ своей стороны возможнымъ входить въ обсужденіе вопроса объ обезпеченіи иска, д) что проситель не указываетъ, въ чемъ именно состоитъ, по его мнѣнію, нарушеніе 773 ст., содержащей въ себѣ правило, въ силу котораго судъ входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія низшаго суда, которыя тою или другою стороною обжалованы; е) что Съѣздъ, согласно требованію ст. 456 Уст., входилъ въ подробное разсмотрѣніе представленныхъ тяжущимися документовъ и сдѣлалъ оцѣнку ихъ, не отступая отъ прямого смысла 478 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, ж) по встрѣчному иску Полякова съ Азарова Сенатъ усматриваетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 112, 472 и 534 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи по той причинѣ, что статьи эти относятся до оцѣнки доказательной силы показаній тяжущихся и представленныхъ ими бумагъ, что составляетъ непосредственное право суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Что же касается заявленія просителя о невыдачѣ ему Съѣздомъ копій 1) съ рѣшенія Мирового Судьи и 2) съ протокола засѣданія Съѣзда, то Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что копія съ рѣшенія Мирового Судьи была въ виду Ползикова, такъ какъ онъ приложилъ эту копію при апелляціонной своей жалобѣ, и б) что заявленіе просителя о невыдачѣ ему копіи съ протокола засѣданія Съѣзда, какъ ничѣмъ неподтвержденное, не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ползикова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

284.—1870 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Потанина на рѣшеніе Кириловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Потанина, коллежскій секретарь Малиновскій, предъявилъ у Мирового Судьи 1 уч, Кириловскаго уѣзда къ наслѣдникамъ умершаго крестьянина Николая Дмитріева, къ сыновьямъ его Карпу, Егору и Игнатію Николаевымъ, искъ на сумму 128 р. 28 к., основывая оный на распискѣ выданной отцомъ ихъ Потанину въ 200 р. и по которой осталось недоплаченныхъ денегъ на сумму предъявленнаго иска. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе ст. 1259, 2052 и 2054 Т. X ч. 1 и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Николаевыхъ въ пользу Потанина 128 р. 29 к. На это рѣшеніе крестьянинъ Егоръ Николаевъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что покойнымъ отцомъ его дѣйствительно была выдана Потанину расписка въ 500 р., но имъ, Егоромъ Николаевымъ, уплачено по ней въ разное время 160 р. 70 коп., а потому онъ признаетъ долгъ въ суммѣ 30 руб. 30 коп., а не 128 руб. 28 коп. На судоговореніи отвѣтчикъ Егоръ Николаевъ потребовалъ личнаго расчета съ самимъ истцомъ, Потанинымъ, по той причинѣ, что повѣренный послѣдняго, Малиновскій, не отвергая расчетовъ, по платежу долга Егоромъ Николаевымъ, отозвался незнаніемъ, сколько уплачено и сколько затѣмъ осталось долгу. Съѣздъ, принимая въ уваженіе требованіе отвѣтчика, рѣшеніемъ 4 іюля 1869 г. постановилъ вызвать къ іюльскому засѣданію самого истца, Потанина. Въ засѣданіе Съѣзда въ іюлѣ мѣсяцѣ истецъ не явился, несмотря на то, что повѣстка была доставлена ему своевременно. Съѣздъ, въ виду за-

явленіе отвѣтчика объ уплатѣ большей части долга и неотрицанія расчета повѣреннымъ истца, пришелъ къ убѣжденію, что нельзя признать долга въ томъ видѣ, какъ онъ значится въ распискѣ, а потому, принявъ въ основаніе своего рѣшенія 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать искъ Потанина съ Николаевыхъ въ 39 р. 30 к. На это рѣшеніе Потанинъ жалуется Правительствующему Сенату, находя оное неправильнымъ потому: 1) что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, не передалъ дѣло другому Мировому Судьѣ, а самъ постановилъ рѣшеніе по существу, чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ 193 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) что Съѣздъ, вопреки требованію ст. 173 Уст. Гр. Суд., не допустилъ его къ словесному состязанію съ противникомъ подъ предлогомъ неявки, тогда какъ онъ въ засѣданіе суда въ назначенный день явился въ то время, когда обсужденія членовъ Съѣзда по дѣлу его съ Николаевыми еще не происходило, и резолюція произнесено не было; 3) что Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи никакого законнаго основанія, чѣмъ нарушенъ буквальный смыслъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., и наконецъ, въ-4-хъ) что Съѣздъ допустилъ голословный отзывъ отвѣтчика объ уплатѣ большей части долга тамъ, гдѣ, по смыслу 106 ст. Уст. Гр. Суд., а также 2050, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1, не допускаются свидѣтельскія показанія, а требуются письменныя доказательства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 193 Уст. Гр. Суд., по которой „Мировой Съѣздъ, если признаетъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія заслуживающею уваженія, отмѣняетъ обжалованное рѣшеніе и препровождаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи“, относясь до дѣлъ, рѣшаемыхъ въ кассаціонномъ порядкѣ, вовсе не можетъ быть примѣняема къ дѣлу Потанина, какъ производившемуся въ Съѣздѣ въ порядкѣ апелляціонномъ; 2) что изъ протокола засѣданія, а также изъ рѣшенія Съѣзда 3 іюля 1869 г., не усматривается, чтобы проситель находился въ судѣ и не былъ допущенъ къ состязанію съ противникомъ; напротивъ, въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что хотя Потанину и была вручена своевременно повѣстка, но онъ въ засѣданіе Съѣзда не явился, а потому и указаніе просителя на нарушеніе ст. 173, какъ не подкрѣпленное никакими доказательствами, не заслуживаетъ вниманія; 3) что Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на 129 ст. и сдѣлавъ на нее ссылку въ рѣшеніи, нисколько не нарушилъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ ст. 129 Уст. предоставляетъ мировымъ судьямъ право опредѣлять, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе представляемыхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, лишь бы основанное на этой статьѣ рѣшеніе не противорѣчило закону; наконецъ, 4) что нарушеніе статей 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I, а также 106 ст. Уст. Гр. Суд., не могло имѣть мѣста въ рѣшеніи Съѣзда по по той причинѣ, что изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Съѣздъ допустилъ какія-либо свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты по заемному обязательству, а также, чтобы онъ постановилъ рѣшеніе на основаніи однихъ заявленій отвѣтчика Николаева объ уплатѣ большей части долга. Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, основалъ оное преимущественно на отрицаніи повѣреннаго истца, Маликовскаго, отъ разъясненія бывшихъ между Потанинымъ и Егоромъ Николаевымъ расчетовъ, принявъ притомъ въ соображеніе и неявку самого истца, вызывавшагося именно по этому обстоятельству, и заявленіе отвѣтчика объ уплатѣ большей части долга, на что уполномочивала Съѣздъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. Не усматривая такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія, которое могло бы быть, по закону (ст. 186 Уст. Гр. Суд.), поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Миров. Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Потанина, за силою 186 ст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

285.—1870 г. февраля 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Исакова на рѣшеніе Островскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Островскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску подполковника Костенскаго, по довѣренности жены его, Софьи Костенской, съ крестьянина

Ивана Исакова 119 рублей за нарушеніе письменнаго условія, по которому Исаковъ вмѣстѣ съ другими, передавшими ему потомъ свои права, арендовалъ у Костенской сельцо Григорьевское, нашелъ: 1) хотя условіе составлено не по правиламъ, указаннымъ въ 1700 и 1701 ст. X Т. I ч., и подпись неграмотныхъ арендаторовъ не засвидѣтельствована, согласно 882 ст. того же Тома, но отвѣтчикъ Исаковъ у Мирового Судьи не только не отвергалъ дѣйствительности означеннаго условія, но даже самъ ссылался на 13 пунктъ онаго и, какъ видно изъ надписи на условіи, платилъ слѣдующія съ него арендныя деньги, чѣмъ и призналъ, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд., силу и дѣйствительность условія; 2) заявленіе Исакова, что при требованіи съ него несданныхъ имъ вещей должна быть представлена опись или письменный актъ, составленіе котораго обязательно при отдачѣ на сохраненіе движимаго имущества, не имѣетъ основанія, въ силу 4 пун. 1535 ст. X Т. I ч., и притомъ вещи эти, составляя необходимую принадлежность хозяйства, отдавались не на сохраненіе, а для извѣстнаго употребленія; 3) заявленіе о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ 3-го участка опровергается 34 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ предъявленъ искъ къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ и отыскивается вознагражденіе за убытки въ недвижимомъ имѣніи, что даетъ право истцу предъявлять искъ тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ коего находится имѣніе; 4) существованіе расписки, выданной Костенскимъ бывшимъ арендаторомъ, хотя и подтверждается нѣкоторыми свидѣтельскими показаніями, но изъ показанія одного изъ нихъ видно, что расписка должна считаться выданною лишь тогда, когда Исаковъ обработаетъ и засѣетъ рожью посѣянное имъ льномъ поле; но обязательства этого онъ не исполнилъ, вслѣдствіе чего и возбудилъ искъ; 5) заявленіе Исакова, что предъявленный имъ, на основаніи 33, 3 пун. 69 и 3 пун. 571 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, отводъ не уваженъ Мировымъ Судьею и тѣмъ, будто-бы, нарушены 3 пун. 86, 87 и 142 статьи того же Устава, не заслуживаетъ уваженія по неимѣнію никакихъ основаній, такъ какъ неправильный посѣвъ льна произведенъ только однимъ Исаковымъ, и вещи, отыскиваемыя истцомъ, находились, по показаніямъ свидѣтелей, у него, Исакова, а слѣдовательно, и искъ падаетъ только на одного его, и 6) изъ показанія свидѣтелей усматривается, что Исаковъ дѣйствительно сѣялъ ленъ на недозволенномъ, по условію, мѣстѣ и, снявъ ленъ, не обработалъ поле подъ посѣвъ ржи и что требуемое отъ него сѣдло находится у него, въ чемъ онъ и самъ сознался, ссылаясь только на то, что оно ему подарено. Посему, признавая Исакова виновнымъ въ нарушеніи условія и несдачѣ бывшаго въ его распоряженіи сѣдла, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 129, 181, 105, 104, 112, 34, 69, 219 и 133 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Исакова 40 руб. въ пользу Костенской. Исаковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Дѣло началось спустя 6 мѣсяцевъ послѣ окончанія аренды, и проситель постоянно жительствуетъ въ Псковскомъ уѣздѣ, куда ему и посылались повѣстки какъ отъ Мирового Судьи, такъ и отъ Съѣзда; притомъ искъ предъявленъ не объ убыткахъ въ недвижимомъ имѣніи, а о нарушеніи условія, такъ что, по 32 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло не было подсудно Островскимъ мировымъ установленіямъ; объ этомъ Исаковъ заявлялъ Мировому Съѣзду въ апелляціонной жалобѣ, но Съѣздъ неправильно основался на 34 и 129 ст. того же Устава и не уважилъ отвода. 2) Съѣздомъ нарушена 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Исаковъ условія не признавалъ, а, напротивъ того, въ апелляціонной жалобѣ, равно какъ повѣренный его при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ условіе то отвергали. 3) Мировой Съѣздъ видѣлъ изъ дѣла, что арендаторами имѣнія были три лица, слѣдовательно, предъявленіе и принятіе иска къ одному лицу составляетъ прямое нарушеніе закона. 4) Мировой Съѣздъ, признавъ, что сѣдло дано было Исакову для извѣстнаго употребленія, но при сдачѣ имѣнія имъ не возвращено, тѣмъ самымъ считаетъ Исакова совершившимъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 177 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Суд., а какъ преступленія сего рода преслѣдуются независимо отъ жалобы частныхъ лицъ, то Мировой Съѣздъ, не возбудившій уголовнаго преслѣдованія, нарушилъ означенную 177 статью. Наконецъ, 5) нарушены обряды судопроизводства

тѣмъ, что во время совѣщанія Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу въ совѣщательной комнатѣ находился секретарь Мирового Съѣзда, очень близкій семейству Костенскихъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Исакова на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ послѣдствій заявленія его о томъ, что онъ по мѣсту жительства подсуденъ Псковскимъ, а не Островскимъ мировымъ установленіямъ, не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ самъ онъ въ кассаціонной жалобѣ пишетъ, что отводъ этотъ предъявленъ имъ въ апелляціонной жалобѣ, тогда какъ отводъ о неподсудности по мѣсту жительства отвѣтчика не принадлежитъ къ числу тѣхъ отводовъ, которые, на основаніи 576 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла и, слѣдовательно, могъ быть Исаковымъ заявленъ, согласно 575 ст. того же Устава, только въ первой отвѣтной бумагѣ или при первомъ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи; поэтому, независимо отъ тѣхъ соображеній, по которымъ Мировой Съѣздъ не уважилъ предъявленный Исаковымъ отводъ о неподсудности его дѣла, отводъ этотъ не подлежалъ принятію и по несвоевременности заявленія о немъ; 2) Мировой Съѣздъ изъ объясненій Исакова и изъ обстоятельствъ дѣла заключилъ о признаніи Исаковымъ существованія условія, и эта часть рѣшенія Съѣзда, какъ относящаяся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) объясненіе Исакова, что искъ долженъ былъ относиться не къ нему одному, а и къ другимъ лицамъ, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы онъ привлекалъ къ нему этихъ лицъ; Мировой же Съѣздъ имѣлъ въ виду искъ, предъявленный къ одному Исакову, и, сверхъ того, нашелъ, что указываемыя истцомъ нарушенія договора совершены также однимъ Исаковымъ; 4) равнымъ образомъ лишена основанія и жалоба Исакова на то, что Съѣздъ, признавъ его присвоившимъ чужое сѣдло и не возбудивъ противъ него уголовнаго преслѣдованія, нарушилъ 177 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Суд., ибо, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, признаніе обнаруженныхъ при производствѣ гражданскаго дѣла обстоятельствъ требующими уголовнаго преслѣдованія зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда, наконецъ, 5) неправильно Исаковъ считаетъ нарушеніемъ обряда судопроизводства бытность секретаря Мирового Съѣзда въ совѣщательной комнатѣ во время совѣщанія Судей по настоящему дѣлу, потому что въ законѣ нѣтъ запрещенія находиться секретарю суда при совѣщаніи судей. По симъ основаніямъ, не находя никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Исаковымъ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

286.—1870 года февреля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Марка Балбышева на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей 7 мая 1869 г., разсмотрѣвъ дѣло, переданное изъ Правительствующаго Сената, по отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда о взысканіи ржевскимъ мѣщаниномъ Маркомъ Балбышевымъ съ мѣщанина Ѳеодора Меньшутина 100 руб. за поврежденіе плотины на мельницѣ, призналъ, что Балбышевъ иска своего не доказалъ, а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Балбышеву въ означенномъ искѣ отказать. Изъ дѣла видно, что повѣстка о вызовѣ Балбышева ко дню засѣданія посылалась въ Ржевское полицейское управленіе, но не была ему вручена за неоказательствомъ его на жительствѣ въ Ржевскомъ уѣздѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Балбышевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда потому: а) что онъ не былъ извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для разбирательства его дѣла, и б) что Съѣздъ неправильно призналъ искъ его недоказаннымъ.

Выслушавъ заключеніе Товар. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: а) что жалоба Балбышева о невызовѣ его ко дню, назначенному для разбира-

*

тельства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, неосновательна, ибо повѣстка была посылаема къ нему по мѣсту жительства въ Ржевскомъ уѣздѣ, показанному имъ при прежнемъ производствѣ дѣла, и б) что объясненія просителя о неправильности рѣшенія, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Балбышева оставить безъ послѣдствій.

287.—1870 года марта 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены генералъ-маіора Анны Егоровой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московскій Мировой Судья Якиманскаго участка заочнымъ рѣшеніемъ отъ 23 декабря 1868 г. присудилъ, согласно просьбѣ повѣреннаго Егоровой, взыскать съ мѣщанина Горбунова 110 р. за квартированіе въ домѣ и обязалъ его очистить квартиру въ 7-ми дневный срокъ. По необжалованію сего рѣшенія, Мировой Судья выдалъ 13 марта 1869 г. исполнительный листъ на взысканіе съ Горбунова 110 р. Когда судебный приставъ приступилъ къ исполненію по сему листу, то Горбуновъ предъявилъ ему расписку объ уплатѣ имъ повѣренному Егоровой, Мишутину, 71 рубля въ счетъ его долга, прося принять ее въ уваженіе. По отказу судебнаго пристава въ принятіи расписки этой въ уплату долга, повѣренный Горбунова, Юркевичъ-Литвиновъ, обратился 22 марта къ Мировому Судьѣ съ просьбою предписать судебному приставу, въ виду представленной имъ собственноручной расписки Мишутина, пріостановиться исполненіемъ впредь до новаго предписанія его, Мирового Судьи, послѣ разбирательства дѣла или же описать имущество и взыскать остальные, за уплатою 71 рубля, 39 рублей. Мировой Судья, находя, что настоящій искъ возбужденъ только для разъясненія приведеннаго уже въ исполненіе рѣшенія Мирового Судьи; что представленная расписка нисколько не доказываетъ того, чтобы Мишутинъ получилъ отъ Горбунова деньги, постановилъ: на основаніи 964, 965 и 967 ст. Уст. Гр. Суд., предписать судебному приставу Тугаринову не останавливаться приведеніемъ рѣшенія 23 декабря 1868 г. въ исполненіе; оставивъ прошеніе Горбунова о зачисленіи 71 р. безъ уваженія. Рѣшеніе объявлено съ разъясненіемъ 167 ст. Уст. Гр. Суд. По частной жалобѣ Горбунова на это опредѣленіе Судьи Мировой Съѣздъ, по постановленію 11 іюня 1869 г., предписалъ Судьѣ Якиманскаго участка произвести, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., повѣрку доказательствъ и, дополнивъ означенное дѣло, представить Съѣзду установленнымъ порядкомъ. По полученіи допроса выставленныхъ обѣими сторонами свидѣтелей Съѣздъ, опредѣливъ силу и значеніе сихъ показаній, 20 августа 1869 г. постановилъ рѣшеніе, которымъ, на основаніи 129, 81, 82, 102 и 105 ст. Уст. Гр. Судопр., призналъ подлежащими ко взысканію съ Горбунова по исполнительному листу № 1063, 39 р., а опредѣленіе Мирового Судьи отмѣнилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Егорова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ правилъ судопроизводства, прямого смысла законовъ и предѣловъ власти въ слѣдующемъ: Мировой Судья отказалъ въ просьбѣ повѣреннаго Горбунова отъ 22 марта 1869 г. частнымъ опредѣленіемъ, объявивъ оное съ объясненіемъ 167 ст. Уст. Гр. Суд.; Мировой же Съѣздъ, по частной же жалобѣ Горбунова, принялъ дѣло къ своему производству въ апелляціонномъ порядкѣ и въ этомъ же порядкѣ рѣшилъ дѣло по существу въ одной инстанціи. По мнѣнію просительницы, принятыя Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе статьи Устава Гр. Суд. 102, 105, 129, 81, 82 и 174 относятся лишь къ производству дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, между тѣмъ какъ такого производства въ настоящемъ случаѣ не могло быть, ибо Горбуновъ не предъявлялъ, согласно ст. 32, самостоятельнаго иска у Мирового Судьи на основаніи представленной имъ расписки, а частной жалобы на опредѣленіе Мирового Судьи отъ 1 мая 1869 года Горбуновъ и не имѣлъ права подавать въ Съѣздъ отдѣльно отъ апелляціи, въ виду 166 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ

не жаловался ни на медленность, ни на непринятіе просьбы, отзыва или апелляціонной жалобы, ни на обезпеченіе иска, ни, наконецъ, на предварительное исполненіе рѣшенія. Принявъ неправильно къ своему разсмотрѣнію частную жалобу Горбунова, Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло, въ противность 12 ст. Уст. Гр. Суд., въ одной инстанціи и нарушилъ предѣлы власти, Съѣздамъ предоставленной, тѣмъ, что измѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, вступившее, по ст. 156 пун. 3 и 893, въ окончательную законную силу. Въ виду всѣхъ этихъ нарушеній, Егорова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ опредѣленіи Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго. Жалобы по приведенію въ исполненіе рѣшенія производятся въ порядкѣ частнаго производства; срокъ на подачу оныхъ постановленъ двухъ-недѣльный (ст. 963 Уст. Гр. Суд.). Мировой Съѣздъ, принявъ въ установленный срокъ частную жалобу Горбунова на частное опредѣленіе Мирового Судьи, не нарушилъ этимъ порядка производства дѣлъ сего рода и засимъ, основавъ опредѣленіе свое на статьяхъ 102, 105, 81, 82 и 174 Уст. Гр. Суд., руководствовался законами, которые могутъ быть безразлично примѣняемы какъ къ апелляціонному, такъ и къ частному производству. Въ виду жалобы собственно по исполненію рѣшенія, постановленіе Мирового Съѣзда по сему предмету касалось лишь способовъ приведенія онаго въ исполненіе и посему не можетъ считаться опредѣленіемъ, отмѣняющимъ рѣшеніе, вступившее въ законную силу. Наконецъ, принимая на видъ, что оцѣнка доказательствъ, представленныхъ сторонами (ст. 81 и 105), оныхъ повѣрка (ст. 174) и оцѣнка свидѣтельскихъ показаній (ст. 112) предоставляются усмотрѣнію суда и не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Егоровой, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

288.—1870 года марта 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Василія Маркова на частное опредѣленіе Купянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Землевладѣлецъ Купянскаго уѣзда, купеческій сынъ Марковъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго крестьянами слободы Волоско-Балаклейки права его на пользованіе издавна существовавшими въ имѣніи его ярмарками самоуправнымъ переводомъ оныхъ на принадлежащій крестьянамъ выгонъ. Мировой Судья, находя, что, по смыслу 10 пун. 1211 ст. I Т. Св. Закон., заведеніе и устройство ярмарокъ и рынковъ составляютъ предметы вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, возвратилъ Маркову его прошеніе съ надписью „по неподсудности". Марковъ принесъ Купянскому Мировому Съѣзду частную жалобу, въ которой объяснялъ, что, по точному смыслу 425 стат. I ч. X Т., существовавшія въ его имѣніи ярмарки составляли его доходъ и право, которыхъ онъ не могъ быть лишенъ безъ его согласія, и что переводъ этихъ ярмарокъ составляетъ ничто иное, какъ нарушеніе его правъ, а нарушенныя права частныхъ лицъ, какъ по 2 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., возстановляются подлежащимъ судомъ. Мировой Съѣздъ, находя, что Мировой Судья совершенно правильно не принялъ къ своему разбору искъ Маркова, такъ какъ переводъ ярмарокъ изъ его имѣнія состоялся не по самоуправію крестьянъ, а по распоряженію административныхъ властей, опредѣлилъ: жалобу Маркова оставить безъ послѣдствій. Купецъ Марковъ въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 705 ст. Уст. Гр. Суд., частнымъ опредѣленіемъ разрѣшилъ существо его иска и при этомъ нарушилъ точный смыслъ какъ 2 и 29 Уст. Гражд. Судопр., такъ и ст. 531 ч. I Т. X Зак. Гражд. Посему онъ проситъ, отмѣнивъ рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда, прошеніе его передать для производства дѣла въ миро-

выя учрежденія по усмотрѣнію Сената. Въ преподанномъ объясненіи на эту жалобу государственные крестьяне слободы Волоско-Балаклейки доказываютъ, что она, касаясь предметовъ, судебнымъ установленіямъ не подвѣдомыхъ, не требуетъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что купецъ Марковъ жаловался Купянскому Мировому Съѣзду на непринятіе отъ него Мировымъ Судьею искового прошенія; подобныя жалобы, по силѣ 166 ст. и 169 ст. Уст. Гр. Суд., разсматриваются на Съѣздѣ Мировыхъ Судей въ порядкѣ частнаго производства. Но Съѣздъ не ограничился обсужденіемъ вопроса о подсудности или неподсудности Мировому Судьѣ иска Маркова, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ и самое существо этого иска, такъ какъ Съѣздъ разсудилъ, что переводъ ярмарокъ изъ имѣнія Маркова состоялся не по самоуправію крестьянъ, а по распоряженію административной власти, слѣдовательно, призналъ, что Марковъ не имѣетъ права предъявлять искъ къ крестьянамъ слободы Волоско-Балаклейки. Мировой Съѣздъ нарушилъ этимъ 705 ст. Уст. Гр. Суд., по точному смыслу которой, разъясненному въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 2-го мая 1867 года № 133 по дѣлу Пшеницына, частными постановленіями могутъ быть разрѣшаемы только возникающіе изъ дѣла частные вопросы, какъ, напр., объ отводахъ, обезпеченіи исковъ и т. п. (ст. 782), самое же право или существо дѣла должно быть предметомъ окончательнаго рѣшенія, которое постановляется послѣ состязанія сторонъ, а во второй инстанціи въ порядкѣ апелляціоннаго производства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 705 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Изюмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

289.—1870 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника Михаила Терне на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Тернау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Полковникъ Михаилъ Терне обратился къ Мировому Судьѣ гор. Петербурга 6-го участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что 20 марта 1869 г. онъ передалъ повѣренному своему, купцу Ульянскому, три расписки доктора Шмидта на 447 руб., съ тѣмъ, чтобы Ульянскій, по взысканіи съ Шмидта денегъ, доставилъ оныя просителю. Но Ульянскій взысканія этого не произвелъ, а, между тѣмъ, онъ, Терне, получилъ лично отъ Шмидта удовлетвореніе, а потому просилъ Мирового Судью вытребовать отъ Ульянскаго означенныя три расписки для уничтоженія ихъ. Въ подтвержденіе своего требованія Терне представилъ выданную имъ Ульянскимъ 20 марта 1869 года квитанцію въ томъ, что сей послѣдній получилъ три расписки на 447 руб. для взысканія съ Шмидта, и деньги, по взысканіи, долженъ передать Терне, такъ какъ эти деньги принадлежатъ ему въ собственность. Противъ этого иска Ульянскій возразилъ, что упомянутыя расписки Шмидта сначала были переданы отвѣтчику отъ Терне для взысканія, въ чемъ и выдана была Ульянскимъ квитанція, но что въ тотъ же день онъ, Ульянскій, уплатилъ Терне сполна всѣ деньги по этимъ распискамъ, и Терне сдѣлалъ на распискахъ надписи о полученіи отъ Ульянскаго полнаго удовлетворенія и о передачѣ расписокъ въ его собственность. Надписи, сдѣланныя Терне на распискахъ Шмидта, слѣдующаго содержанія: „право взысканія по этой распискѣ на доктора Шмидта передаю въ собственность купцу Ульянскому, отъ котораго и платежъ сего числа получилъ. 20-го марта 1869 года“. Терне съ своей стороны объяснилъ Мировому Судьѣ, что онъ денегъ не получилъ, а подписи эти были сдѣланы вмѣсто довѣренности, хотя Ульянскій имѣлъ отъ него особую довѣренность на управленіе имѣніемъ съ правомъ полученія денегъ. На отказъ Мирового Судьи въ искѣ Терне сей послѣдній принесъ С.-Петербургскому Мировому Съѣзду кассаціонную жалобу и на разбирательствѣ этого дѣла на Съѣздѣ заявилъ, что расписки

(Шмидта), возвращенныя Мировымъ Судьею Ульянскому, были съ передаточною надписью: „о передачѣ ихъ въ полную собственность Ульянскому, такъ какъ онъ, Терне, деньги отъ него по нимъ получилъ“. Протоколъ съ прописаніемъ этого заявленія подписанъ Терне и членами Съѣзда. С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду 1-е) собственное объясненіе Терне, что расписки Шмидта переданы имъ Ульянскому съ подписями о передачѣ ихъ въ полную собственность послѣдняго; 2-е) непредставленіе имъ Терне, согласно 81 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ истцомъ въ настоящемъ дѣлѣ, доказательствъ на то, чтобы квитанція Ульянскаго была выдана по передачѣ расписокъ, а потому уничтожила бы силу передаточныхъ надписей на распискахъ, призналъ искъ Терне лишеннымъ законнаго основанія, а потому и на основаніи 81, 112, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Терне съ Ульянскаго отказалъ. На это рѣшеніе Терне принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что истина выяснилась-бы чрезъ сопоставленіе сдѣланныхъ просителемъ надписей на распискахъ съ квитанціею Ульянскаго, какъ единовременно совершонныхъ. Между тѣмъ, по поступленіи дѣла въ Съѣздъ расписокъ не было уже въ подлинномъ производствѣ, и Мировой Съѣздъ, на обязанности котораго лежало обозрѣть, въ силу 499 ст. Уст. Гр. Суд., представленныя къ дѣлу письменныя доказательства, постановилъ рѣшеніе, не разсмотрѣвъ предмета спора. Во-2-хъ) Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо онъ, проситель, никакого признанія не дѣлалъ, а объяснилъ, что надписи его на распискахъ должны, въ силу представленной имъ квитанціи Ульянскаго, разсматриваться какъ выраженіе довѣренности на взысканіе долга, и что въ надписяхъ этихъ подъ словомъ „платежъ“ слѣдуетъ разумѣть не деньги, которыхъ Терне отъ Ульянскаго не получалъ, но квитанцію, въ которой ясно было сказано, что расписки переданы были Ульянскому не въ собственность, а для взысканія по онымъ денегъ въ пользу Терне. Мировой Съѣздъ не объяснилъ, по какимъ соображеніямъ онъ признавалъ Терне обязаннымъ помнить и приводить на память содержаніе его надписей на долженствовавшихъ быть при дѣлѣ распискахъ. Въ-3-хъ) Съѣздъ не объяснилъ, къ какому акту онъ примѣнилъ 105 ст. того же Устава. Между тѣмъ, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., представленная къ дѣлу квитанція Ульянскаго должна имѣть силу полнаго доказательства правъ собственности просителя на расписки Отвѣтчикъ же ничѣмъ не выяснилъ одновременной передачи расписокъ Шмидта и выдачи имъ квитанціи. Въ-4-хъ) одно представленіе Терне квитанціи Ульянскаго, которою онъ уличался въ уголовномъ преступленіи—захватѣ имущества, обязывало Съѣздъ уничтожить рѣшеніе Мирового Судьи и до разсмотрѣнія уголовнымъ порядкомъ дѣла этого не разрѣшать его по существу порядкомъ гражданскимъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій полковника Терне и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что Терне поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшагося, приводитъ то, что Съѣздъ постановилъ оное, не имѣвъ въ виду ни подлинныхъ расписокъ Шмидта со сдѣланными на нихъ Терне надписями, ни копій съ нихъ, тогда какъ, по объясненію просителя, въ силу 499 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не могъ рѣшать дѣло, не обозрѣвъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ. Въ приведенной Терне 499 ст. сказано, что „повѣрка доказательствъ производится или по просьбѣ тяжущихся, или по усмотрѣнію суда. Судъ можетъ назначить повѣрку тѣхъ только доказательствъ, по которымъ объявленъ споръ“. По смыслу этого закона, назначеніе или произведеніе повѣрки доказательствъ составляетъ не обязанность, а право суда, которымъ онъ можетъ воспользоваться, если признаетъ повѣрку нужною для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ. Въ настоящемъ дѣлѣ содержаніе сдѣланныхъ Терне на распискахъ Шмидта надписей было объяснено имъ самимъ въ засѣданіи Съѣзда, и показаніе Терне относительно сего предмета было записано въ особый протоколъ. Такимъ образомъ, не имѣя въ виду спора противъ содержанія упомянутыхъ надписей, Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, не признавъ нужнымъ производить повѣрку бывшихъ въ виду Мирового Судьи письмен-

ныхъ документовъ. Во-2-хъ) объясненіе Терне о томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ даннаго имъ, просителемъ, на судѣ показанія о содержаніи его надписей на распискахъ и неправильно примѣнилъ къ сему обстоятельству 112 ст. Уст. Гр. Суд., также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ, а равно и данныхъ тяжущимися на судѣ показаній, представлено усмотрѣнію суда, и правильность такого опредѣленія не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ. Притомъ Терне не заявлялъ Съѣзду, чтобы онъ не помнилъ содержанія сдѣланныхъ имъ передаточныхъ надписей или чтобы показаніе его по сему предмету было не точно внесено въ протоколъ, а подписалъ протоколъ этотъ безъ всякихъ возраженій. Въ-3-хъ) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Терне на то, что Съѣздъ призналъ искъ его бездоказательнымъ, тогда какъ, по объясненію просителя, отвѣтчикъ не выяснилъ одновременности передачи ему расписокъ Шмидта и выдачи имъ квитанцій. По смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ прежде доказать справедливость своего требованія, и только тогда, когда это требованіе признано судомъ заслуживающимъ уваженія, наступаетъ для отвѣтчика обязанность доказать свои возраженія противъ иска. Въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ, признавъ объясненія истца Терне о времени передачи Ульянскому расписокъ Шмидта недоказаннымъ, не имѣлъ повода требовать отъ отвѣтчика Ульянскаго доказательствъ въ опроверженіе бездоказательныхъ требованій истца. Правильность же разрѣшенія судомъ вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, составляя существо судебнаго рѣшенія, не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд.). Въ-4-хъ) указаніе Терне на то, что Съѣздъ не объяснилъ, къ какому акту онъ примѣнилъ приведенную въ рѣшеніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо Съѣздъ разсматривалъ, согласно съ точнымъ смысломъ этого закона, всѣ бывшія въ виду его доказательства сторонъ и не былъ обязанъ указывать, къ тому или другому обстоятельству дѣла должно быть отнесено общее правило, въ приведенной имъ статьѣ выраженное. Въ-5-хъ) наконецъ, Съѣздъ, не усмотрѣвъ въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельствъ, требовавшихъ уголовнаго преслѣдованія, не могъ и примѣнить къ дѣлу 8 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой только въ этомъ случаѣ Съѣздъ долженъ былъ пріостановить производство гражданскаго дѣла, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній законовъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ полковника Терне, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

290.—1870 года марта 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Пинкуса Островскаго на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Элишъ Шмерковичъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1869 года обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Александрійскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Островскаго недоплаченныхъ имъ по расчетамъ за хлѣбную торговлю 195 руб. 87 коп., представляя при этомъ копію состоявшагося 14-го января 1869 г. въ мѣстечкѣ Новой Прагѣ рѣшенія третейскаго суда, который опредѣлилъ взыскать съ Островскаго въ счетъ означенной суммы 107 руб. 7 коп., если онъ въ теченіе апрѣля мѣсяца не съѣздитъ въ Николаевъ и не докажетъ ошибочности расчетовъ комиссіонера. Мировой Судья, принявъ на видъ, что настоящее дѣло уже разбиралось третейскимъ судомъ, на рѣшеніе котораго обѣ стороны изъявили добровольное согласіе, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., приговорилъ: взыскать съ Островскаго въ пользу Шмерковича 107 руб. 7 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Островскій доказывалъ, что настоящее дѣло, какъ рѣшенное

еще до введенія въ Херсонской губер. Судебныхъ Уставовъ 1864 г., не подлежало, за силою 88 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Полож. и ст. 37, 45 и 46 дополнительныхъ правилъ 10 марта 1869 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, новому разсмотрѣнію и рѣшенію Мирового Судьи, а долженствовало быть обращено къ порядку, указанному ст. 1395 Уст. Гр. Суд.; 2) что третейская запись составлена безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ ст. отъ 1138 до 1150 ч. 2 Т. X и 1369, 1367, 1370, 1371 Уст. Гр. Суд.; 3) что лица, подписавшія третейское рѣшеніе, были приглашены только для примиренія Островскаго съ Шмерковичемъ, но они самовольно присвоили себѣ право суда; одно же изъ нихъ, Володарскій, вмѣшалось въ дѣло въ качествѣ посредника вовсе безъ согласія Островскаго; 4) что самъ истецъ не признаетъ рѣшеніе третейскаго суда для него обязательнымъ, потому что предъявилъ къ нему, Островскому, искъ въ 195 р. 97 к., а не въ той суммѣ, какая присуждена посредниками; 3) что Мировой Судья не удовлетворилъ просьбы его, Островскаго, о допросѣ за присягою въ качествѣ свидѣтелей, подписавшихъ третейское рѣшеніе, и постановилъ рѣшеніе въ сущности не согласное съ опредѣленіемъ третейскаго суда. Съѣздъ Мировыхъ Судей, не находя въ апелляціонной жалобѣ Островскаго основаній къ измѣненію рѣшенія Мирового Судьи и руководствуясь 574 ст. I ч. X Т. и ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, признавъ искъ Шмерковича подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 107 руб. 7 к., и, сверхъ того, взыскать съ Островскаго въ пользу Шмерковича 28 руб. судебныхъ издержекъ. Мѣщанинъ Островскій находитъ рѣшеніе это подлежащимъ отмѣнѣ, потому что оно основано лишь на рѣшеніи третейскаго суда, нигдѣ не явленномъ и представленномъ Мировому Судьѣ спустя 5 мѣсяцевъ, чѣмъ нарушены ст. 1374, 1391 и 1395 Уст. Гр. Суд. Въ нарушеніе 456 ст. Уст., Съѣздъ не взвѣсилъ силы и значенія этого документа. Наконецъ, Мировой Съѣздъ не исправилъ упущенія Мирового Судьи, который допросилъ свидѣтелей безъ напоминанія о присягѣ, и, несмотря на требованія просителя, какъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціи, свидѣтели эти не были приведены къ присягѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что искъ Шмерковича съ Островскаго 195 р. былъ основанъ на рѣшеніи третейскаго суда. Если Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей признавали означенное рѣшеніе за окончательное, то, по буквальному смыслу 631 и 1176 ст. 2 части X Т. Зак. Гражд. и ст. 1395 Уст. Гр. Суд., обязаны были ограничиться выдачею Шмерковичу исполнительнаго листа, не входя въ новое разбирательство рѣшеннаго уже третейскимъ судомъ дѣла. Если же Мировой Судья и Съѣздъ Мировыхъ Судей не признавали представленнаго Шмерковичемъ рѣшенія третейскаго суда вошедшимъ въ законную силу, то, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязаны были обсудить возраженія Островскаго относительно незаконности и необязательности для него какъ этого рѣшенія, такъ и самой записи, вслѣдствіе которой составился третейскій судъ, принявъ при этомъ къ соображенію постановленія о третейскомъ судѣ, при дѣйствіи которыхъ состоялось третейское рѣшеніе и которыя начертаны въ ст. 1138—1184 ч. 2 Т. X Св. Зак. о Суд. Гр. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе 634 и 1176 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. о Суд. Гр. и 129 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Елисаветградскихъ Мировыхъ Судей.

291.—1870 года марта 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы подполковника Варвары Сильверсванъ на рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова подполковника Сильверсванъ 5-го октября 1868 года обратилась къ Льговскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, изъяснивъ, что нанятый ею по письменному условію въ 1866 году февраля 28-го дня

штукатурныхъ работъ крестьянинъ Быковъ (Льговскаго уѣзда) не додѣлалъ многаго, присовокупила, что при осмотрѣ Судьею ея дома она укажетъ все несдѣланное по условію. 16 января 1869 г. Мировой Судья Рыльскаго округа, вслѣдствіе требованія Судьи Льговскаго округа, произвелъ на мѣстѣ въ селѣ Абуховкѣ, въ домѣ Сильверсванъ, на основаніи 120 стат. Уст. Гр. Суд., при свидѣтеляхъ осмотръ работамъ Быкова по условію 1866 г. и составилъ объ этомъ осмотрѣ протоколъ. Основываясь на этомъ протоколѣ, Льговскій Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Быкова въ пользу Сильверсванъ 150 р. и за написаніе условія на простой бумагѣ по 3 руб. съ обѣихъ сторонъ. По апелляціи Быкова Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло, нашелъ, что состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи нельзя признать правильнымъ и искъ Сильверсванъ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ ничѣмъ не доказала того, что порча штукатурки произошла по винѣ Быкова и въ исковой жалобѣ не объявляетъ количества убытковъ, и къ тому же усматривается, что штукатурка испортилась отъ неустройства крыши, а не вслѣдствіе неисполненія Быковымъ условія, то-есть не по винѣ Быкова; осмотръ же работы сдѣланъ чрезъ два года, и притомъ безъ соблюденія 120 и 123 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя же въ виду опредѣленіе 3-го Общ. Собр. Правительствующаго Сената, въ которомъ объяснено, что обязанность вознагражденія распространяется только на дѣйствительно понесенные убытки и составляющіе притомъ прямое послѣдствіе неисполненія договора, Съѣздъ, на основаніи вышеизложеннаго и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Сильверсванъ отказать и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Это рѣшеніе Съѣзда Сильверсванъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по слѣдующимъ уваженіямъ: а) хотя осмотръ и произведенъ чрезъ 2 года послѣ окончанія работъ, но въ теченіе этого времени работа могла подвергнуться нѣкоторому измѣненію своего вида, но не капитальнымъ поврежденіямъ; независимо отъ сего, изъ протокола видно еще такое неисполненіе работъ, которое можетъ доказывать нарушеніе условія во всякое время и вовсе не можетъ быть оправдано несвоевременностію осмотра; посему Съѣздъ неправильно, вопреки 81 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ искъ недоказаннымъ; б) неисполненіе при осмотрѣ 120 и 123 ст. Уст. Гр. Суд. Мировымъ Судьею не можетъ быть поставлено въ вину тяжущейся сторонѣ и отъ Съѣзда зависѣло повѣрить осмотръ чрезъ своего члена, чего Съѣздъ, вопреки 174 ст. Уст. Гр. Суд., не сдѣлалъ, и в) хотя цѣна иска и не означена въ исковой, но это обстоятельство послѣ рѣшенія дѣла въ Судѣ 1 инстанціи не могло служить основаніемъ отмѣны рѣшенія Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что хотя въ рѣшеніи Съѣзда и сдѣлано указаніе на неозначеніе въ исковой количества убытковъ и несоблюденіе 120 и 123 ст. Уст. Гр. Суд. при осмотрѣ работъ, но Съѣздъ оставилъ искъ Сильверсванъ безъ удовлетворенія не по этимъ уваженіямъ, а главнѣйше потому, что призналъ порчу штукатурки происшедшею не по винѣ отвѣтчика, и имѣя въ виду, что таковое заключеніе Съѣзда, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а равно, что приведенная просительницею 174 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не обязывала Съѣздъ производить повѣрку доказательствъ, буде онъ не признавалъ оную необходимою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Сильверсванъ не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

292.—1870 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣрен. крестьянъ д. Большого-Корева Дмитриевыхъ и Моисеева, мѣщанина Павла Ермолова на рѣшеніе Васильскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренные общества сельца Большого-Корева обратились къ Васильскому Мировому Судьѣ 3 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили,

что по приговору общества своего они, просители, исходатайствовали у помѣщицы ихъ, Гиршъ, добавки къ уступленной имъ землѣ еще 26 десятинъ, за что равномѣрно по приговору общества, представлено было вознагражденіе Гиршъ 900 рублей; разверставъ этотъ добавокъ между крестьянами, общество потребовало отъ Антона, Ивана, Максима и Василья Филипповыхъ Дмитричевыхъ и Григорья Моисеева упадающую на нихъ въ соразмѣрности полученныхъ участковъ земли часть денежнаго вознагражденія, уплаченнаго Гиршъ, а въ случаѣ уклоненія ихъ отъ таковой уплаты, потребовало, чтобы они отказались отъ полученія части изъ добавки 26 десят. Въ мартѣ 1869 г. означенные крестьяне обратились къ Васильскому мировому посреднику 2-го участка съ жалобою о недачѣ имъ долей земли изъ 26 десятинъ, подаренныхъ Гиршъ всему обществу. Мировой посредникъ, принявъ во вниманіе, что Гиршъ въ объявленіи, поданномъ ею ему, мировому посреднику, и имъ засвидѣтельствованномъ, заявляя, что она добавляетъ 26 десятинъ лишь снисходя къ просьбѣ и нуждамъ крестьянъ, т.-е. въ видѣ дара, и нигдѣ въ засвидѣтельствованныхъ имъ документахъ не говорится объ отдачѣ этой земли крестьянамъ за деньги, опредѣлилъ, что Дмитричевы и Моисеевъ должны пользоваться наравнѣ со всѣми другими членами общества долями изъ предоставленныхъ Гиршъ всему обществу земель; обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію объясненія уполномоченныхъ общества о неуплатѣ просителями части представленнаго Гиршъ вознагражденія, мировой посредникъ нашелъ, что требованіе это, въ виду изложенныхъ имъ выше доводовъ, не заслуживаетъ уваженія, и если они считаютъ себя въ правѣ, то могутъ денежный искъ свой доказывать въ общихъ судебныхъ мѣстахъ отъ дѣла сего особо. По жалобѣ повѣренныхъ общества на это постановленіе Васильскій Уѣздный Мировой по крестьянскимъ дѣламъ Съѣздъ, имѣя въ виду, что Гиршъ добавила 26 десятинъ къ общественному надѣлу въ видѣ дара и что такимъ образомъ, „принимая за даръ эту землю, нѣтъ основанія требовать за нее вознагражденія, кромѣ добровольнаго на то согласія крестьянъ, и соглашаясь съ мнѣніемъ мирового посредника по сему дѣлу, постановилъ въ просьбѣ повѣреннымъ общества, Клюкину и Баландину, какъ незаслуживающей удовлетворенія, отказать, тѣмъ болѣе, что ими пропущенъ срокъ на обжалованіе рѣшенія посредника". Находя, что право крестьянъ Дмитричевыхъ и Моисеева на полученіе доли изъ общественнаго надѣла окончательно порѣшено мировыми учрежденіями, уполномоченные общества Большого-Корева просили Васильскаго Мирового Судью, согласно рѣшенію мирового посредника, присудить ко взысканію съ Дмитричевыхъ и Моисеева 112 руб. 75 коп., слѣдующихъ на часть ихъ за отведенные имъ изъ 26 десятинъ участки земель въ возмещеніе уплаченныхъ обществомъ Гиршъ за эту добавку 900 р. и убытковъ по сему дѣлу 66 р. Въ подтвержденіе своего иска просители представили: копіи съ двухъ приговоровъ общества по сему дѣлу, въ которыхъ участвовали Дмитричевы и Моисеевъ, подлинную расписку Гиршъ, засвидѣтельствованную С.-Петербургскимъ нотаріусомъ Лагода, въ полученіи ею за уступленныя 26 десятинъ 900 р. и расписку почтовой конторы о высылкѣ Баландину означенныхъ денегъ 28 марта 1868 г. Мировой Судья нашелъ, что искъ повѣренныхъ общества деревни Большого-Корева основанъ на актахъ, совершонныхъ и явленныхъ установленнымъ порядкомъ, а именно: на приговорѣ общества 7 марта 1868 года за № 20 и на распискѣ, данной Гиршъ въ полученіи ею отъ общества за землю 900 р. и засвидѣтельствованной у нотаріуса, и посему, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Антона, Василія, Ивана и Максима Дмитричевыхъ и съ Ивана Гаврилова Моисеева слѣдующіе съ нихъ въ пользу общества деревни Большого-Корева: во-1) за упадающую на ихъ часть землю изъ купленной обществомъ у Гиршъ 26 десятинъ—112 р. 75 к., а также и во-2) вознагражденія за проѣздъ уполномоченныхъ въ С.-Петербургъ и обратно и за наемъ землемѣра для размежеванія этой земли—66 р., а всего 178 р. 75 к. сер. Васильскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по апелляціонной жалобѣ Дмитричевыхъ и Моисеева, по выслушаніи состязаній сторонъ и истребованныхъ имъ рѣшеній мирового посредника и Мирового по крестьянскимъ дѣламъ Съѣзда по сему дѣлу, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка, какъ

правильное и съ приведенными узаконеніями согласное, утвердить, а именно, находя, что искъ уполномоченныхъ отъ крестьянъ деревни Корева основанъ на актахъ, совершонныхъ и явленныхъ: 1) на приговорѣ сельскаго общества 7 марта 1868 г. № 29 и 2) на распискѣ, данной Гиршъ въ С.-Петербургѣ въ полученіи отъ общества за землю 900 р., засвидѣтельствованной у нотаріуса, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ взыскать съ крестьянъ Дмитричевыхъ и Моисеева въ пользу общества за доставшуюся имъ часть земли 112 р. 75 к. и вознагражденіе за убытки 66 р., а всего 178 р. 75 к. На рѣшеніе это повѣренный крестьянъ Антона, Ивана, Максима и Василія Филипповыхъ Дмитричевыхъ и Григорія Моисеева, мѣщанинъ Ермоловъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ какъ правилъ судопроизводства, такъ и прямого смысла законовъ и предѣловъ власти. По мнѣнію просителя, Съѣздъ превысилъ власть свою, принявъ къ разсмотрѣнію дѣло, не подлежащее вовсе его разбирательству; рѣшенія мировыхъ крестьянскихъ учрежденій могли быть, по 127, 130 ст. Полож. о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учреж. 19 февраля 1861 г., обжалованы лишь губернскому присутствію и имъ только отмѣнены; Мировой Съѣздъ по крестьянскимъ дѣламъ призналъ, что, въ виду сдѣланнаго Гиршъ дара всему обществу 26 десятинъ, нѣтъ основанія требовать за нее вознагражденія, и, слѣдовательно, порѣшилъ по существу то требованіе, которое уполномоченные отъ общества нынѣ предъявили мировымъ судебнымъ установленіямъ. Мировыя крестьянскія учрежденія признали, что 26 десятинъ даны были всему обществу въ даръ; мировыя судебныя установленія, въ противность сему, находятъ, что означенныя десятины куплены у Гиршъ. Проситель на семъ основаніи доказываетъ, что Васильскій Мировой Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе въ противность вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Съѣзда по крестьянскимъ дѣламъ, нарушилъ статьи 127, 130 Полож. о губ. и уѣзд. учрежд. 19 февраля 1861 г., п. 6 Высочайше утвержденныхъ правилъ 25 октября 1865 г. и п. 3 ст. 186 Уст. Гр. Суд. Засимъ кассаторъ указываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ ст. 85 и 87 Полож. о губ. и уѣзд. учрежд. и 106 и п. 1 186 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что принялъ въ основаніе своего рѣшенія расписку Гиршъ, которая можетъ быть принята въ настоящемъ дѣлѣ лишь какъ показаніе свидѣтеля въ томъ, что общество уплатило за 26 десятинъ 900 рублей; свидѣтельскія же показанія, на основаніи 106 ст. Уст. Гр. Судопр., не имѣютъ силы противъ представленныхъ просителемъ рѣшеній Мирового посредника и Мирового Съѣзда по крестьянскимъ дѣламъ и документа, засвидѣтельствованнаго, по 85 и 87 ст. Полож. 19 февраля 1861 г. мировымъ посредникомъ. Наконецъ, Мировой Судебный Съѣздъ, не истребовавъ сего послѣдняго документа, т.-е. объявленія Гиршъ о дарѣ всему обществу крестьянъ 26 десятинъ, нарушилъ, по мнѣнію просителя, 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи всѣхъ указанныхъ выше нарушеній, повѣренный Ермоловъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Васильскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его довѣрителей съ обществомъ крестьянъ дер. Корева отмѣнить. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу староста поименованнаго общества крестьянъ, Васильевъ, признавая рѣшеніе Съѣзда правильнымъ, опровергаетъ доводы кассатора тѣмъ, что, по мнѣнію его, приведенные имъ законы, какъ изъ крестьянскаго Положенія, такъ и другіе, къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ, такъ какъ предметъ иска общества не касается отношеній между крестьянами и помѣщикомъ и не относится до надѣла крестьянъ землею, а составляетъ требованіе о денежномъ взысканіи общества съ нѣкоторыхъ личностей, не подлежащее по цѣнѣ своей разбирательству мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоявшіяся по сему дѣлу рѣшенія мирового посредника и уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Съѣзда не только не лишали общество крестьянъ села Большого-Корева права начать искъ по предмету вознагражденія, уплаченнаго обществомъ Гиршъ за добавочныя къ надѣлу 26 десятинъ земли, но, напротивъ того, предоставили обществу право это. Мировой посредникъ указалъ уполномоченнымъ отъ общества крестьянъ,

что они могутъ, если считаютъ себя вправѣ, начать о семъ предметѣ искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Мировой Съѣздъ по крестьянскимъ дѣламъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ общества, утвердилъ рѣшеніе мирового посредника, не отмѣнивъ постановленія его о предоставленія обществу права особымъ искомъ отыскивать съ крестьянъ Дмитричевыхъ и Моисеева требуемой обществомъ части уплаченныхъ имъ Гиршъ денегъ. Въ виду сего Мировой Судья и Мировой Судебный Съѣздъ, принявъ означенный искъ повѣренныхъ общества села Большого-Корева къ своему разсмотрѣнію, не нарушили предѣловъ предоставленной имъ власти. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ неосновательнымъ указаніе повѣреннаго Дмитричевыхъ и Моисеева на нарушеніе Съѣздомъ 106 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ не придавалъ распискѣ Гиршъ значенія свидѣтельскаго показанія, а принялъ ее какъ доказательство уплаты обществомъ Гиршъ 900 руб. въ вознагражденіе за уступленныя ею 26 десятинъ. Заспмъ Съѣздъ неистребованіемъ отъ Мирового по крестьянскимъ дѣламъ Съѣзда заявленія Гиршъ мировому посреднику объ уступкѣ ею означенныхъ 26 десятинъ не только не нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд., но поступилъ по точному ея смыслу, такъ какъ судебныя мѣста не собираютъ ни доказательствъ, ни справокъ, а основываютъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Наконецъ, указаніе просителя на неправильное толкованіе мировыми установленіями того, что 26 десятинъ были куплены, а не подарены Гиршъ обществу, касается существа дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго, не находя въ рѣшеніи Васильскаго Мирового Съѣзда нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Дмитричевыхъ и Моисеева, мѣщанина Ермолова, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

293.—1870 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянки Александры Исаковой на рѣшеніе Фатежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный Исаковой, Марковъ, обратился къ Мировому Судьѣ 3 уч. Фатежскаго округа съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго управленіемъ государственныхъ имуществъ владѣнія вѣрительницы его лѣсами въ Проваторовской дачѣ Фатежскаго уѣзда. Въ подтвержденіе фактическаго владѣнія Исаковой повѣренный ея представилъ вводный листъ отъ 26 мая 1868 г. о вводѣ ея во владѣніе имѣніемъ въ означенной дачѣ. Противъ иска сего повѣренный отъ управленія государственныхъ имуществъ въ Курской губерніи представилъ отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что лѣсная дача при деревнѣ Проваторовской находится въ общемъ владѣніи частныхъ лицъ съ государственными крестьянами, что она, по распоряженію бывшей Палаты государственныхъ имуществъ отъ 30 сентября 1859 г., взята, согласно ст. 17 Устава Лѣсного, въ казенное управленіе и принята 22 апрѣля 1863 г. Льговскимъ лѣсничимъ, что послѣ сего принятія лѣсной дачи въ казенное завѣдываніе пользованіе оной могло исполняться лишь, на основаніи ст. 1405 и 1406 Т. VIII, впредь до разсмотрѣнія правъ на лѣсъ судебнымъ мѣстомъ, въ силу 1399 ст. того же Лѣсного Устава, и что, по непредставленію частными владѣльцами въ срокъ доказательствъ на право владѣнія, Фатежскій Уѣздный Судъ присудилъ лѣсъ, состоящій при деревнѣ Проваторовой, въ казенное завѣдываніе. Въ потвержденіе сего послѣдняго обстоятельства повѣренный управленія государственныхъ имуществъ представилъ подлинный рапортъ Фатежскаго Уѣзднаго Суда отъ 7 марта 1863 г. въ палату государственныхъ имуществъ. Кромѣ сего, онъ въ отзывѣ своемъ говоритъ, что одновременно съ предписаніемъ Льговскому лѣсничему о взятіи лѣса въ казенное завѣдываніе палата государственныхъ имуществъ обязала Фатежскій Земскій Судъ о внушеніи частнымъ владѣльцамъ не рубить самовольно лѣса впредь до разсмотрѣнія правъ на оный. На словесномъ разбирательствѣ у

Мирового Судьи повѣренный Исаковой возражалъ, что владѣніе вѣрительницы его лѣсомъ, въ которомъ сдѣлано нарушеніе, не общее съ казною, а отдѣльное въ издавна отведенныхъ участкахъ. Выставленные имъ свидѣтели показали, что Исакова владѣла лѣсомъ безпрепятственно до осени прошлаго года, что при прежнихъ владѣльцахъ имѣнія лѣса рубились назадъ лѣтъ десять, а затѣмъ были показаны и не рубились до продажи ихъ настоящею владѣлицею; когда стали рубить лѣсъ покупщики, вышло запрещеніе, прежде же не было слуха о взятіи лѣсовъ въ казенное завѣдываніе. Мировой Судья нашелъ, что не оказывается нарушенія владѣнія Исаковой лѣсами въ Проваторовской дачѣ со стороны казны, подлежащаго, по 73 ст. Уст. Гр. Суд., возстановленію, потому во-1-хъ) что воспрещеніе истицѣ рубить лѣсъ послѣдовало со стороны казны не въ видахъ захвата владѣнія таковымъ, а вслѣдствіе взятія его въ завѣдываніе казны по рѣшенію Фатежскаго Уѣзднаго Суда, на основаніи 17 ст. Уст. Лѣсн., какъ общаго владѣнія казны съ частными лицами, причемъ пользованіе Исаковой лѣсомъ не устранено, а ограничено только формальностями, предписанными въ 1405, 1406 ст. Уст. Лѣсн., и во-2-хъ) что необнаруженіе препятствій со стороны казны къ распоряженію Исаковой тѣми лѣсами до осени прошлаго года, что подало поводъ истицѣ почитать лѣса въ неограниченномъ своемъ владѣніи, объясняется показаніями свидѣтелей, выставленныхъ ея же повѣреннымъ, изъ которыхъ видно, что лѣса тѣ не рубились въ теченіе 10 лѣтъ, слѣдовательно, казенному управленію не было повода проявлять своего дѣйствія по охраненію ихъ въ формѣ воспрещенія порубки. Обращаясь затѣмъ къ заявленію повѣреннаго истицы о томъ, что означенные лѣса не подлежали взятію въ завѣдываніе казны, какъ не составляющіе общаго владѣнія истицы съ казною при существованіи владѣнія ея въ особо отведенныхъ издавна участкахъ, Мировой Судья нашелъ, что такое обстоятельство, относящееся собственно къ опредѣленію права владѣнія, не можетъ подлежать разсмотрѣнію его, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Мировой Судья въ искѣ Исаковой отказалъ. Фатежскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Исаковой, утвердилъ рѣшеніе это, находя, что основанія, принятыя Мировымъ Судьею къ постановленію своего рѣшенія, правильны и согласны съ обстоятельствами дѣла, и самое рѣшеніе постановлено правильно и согласно съ законами, а апелляціонная жалоба повѣреннаго Исаковой не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ показаній свидѣтелей, на коихъ основывается требованіе апеллятора объ отмѣнѣ рѣшенія, видно, что спорные лѣса не рубились до осени прошлаго года въ теченіе около 10 лѣтъ, и, слѣдовательно, казна не имѣла повода обнаруживать препятствія къ распоряженію Исаковой тѣми лѣсами, состоявшими въ казенномъ завѣдываніи, на основаніи 17 ст. Уст. Лѣсн. На рѣшеніе это Исакова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ во-1-хъ) ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд. и 690 ст. Т. X ч. I принятіемъ въ основаніе своего рѣшенія не дѣйствительнаго нахожденія лѣса въ распоряженіи Исаковой, подтвержденнаго свидѣтельскими показаніями, а письменныхъ документовъ, опредѣляющихъ право на распоряженіе или завѣдываніе лѣсомъ; по мнѣнію просительницы, рѣшеніе Фатежскаго Уѣзднаго Суда,—единственный документъ, на который ссылается противная сторона,—можетъ доказывать лишь право на завѣдываніе лѣсами, но не устанавливаетъ того обстоятельства, чтобы право это было приведено въ исполненіе до момента обжалованнаго ею дѣйствія управленія государственныхъ имуществъ или даже, что оно вошло въ законную силу; притомъ, по указанію протительницы, означенное рѣшеніе Фатежскаго Уѣзднаго Суда относится къ другому лѣсу, ей не объявлено и не можетъ считаться для нея обязательнымъ. Далѣе просительница говоритъ, что если бы и рѣшеніе вошло въ законную силу, приведено было въ исполненіе и относилось къ ея лѣсу, то и въ этомъ случаѣ, вступивъ, хотя-бы и незаконнымъ путемъ, въ распоряженіе лѣсомъ, что удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, владѣніе ея должно быть ограждено и возстановлено, по силѣ 690, 691 ст. Уст. Гр. Суд,, а управленію государственныхъ имуществъ должно быть предоставлено вступить въ завѣдываніе лѣсомъ или путемъ исполненія судебнаго рѣшенія, или путемъ

возстановленіи своего права судебнымъ порядкомъ; во-2-хъ) по нарушенію Съѣздомъ ст. 142 п. 4 и 711 п. 2 невыясненіемъ своихъ соображеній,—почему находитъ должнымъ оставить лѣсъ въ завѣдываніи казны, а не въ ея распоряженіи, какъ онъ находился до обжалованія ею распоряженій казеннаго управленія. Наконецъ просительница указываетъ, что по рѣшенію Фатежскаго Уѣзднаго Суда взято въ завѣдываніе казны 150 десятинъ лѣсныхъ угодій, а изъ вѣдомости бывшей палаты государственныхъ имуществъ за 1859 г. видно, что она показывала въ своемъ вѣдѣніи 243 десятины въ той же Проваторовской дачѣ, что, по мнѣнію просительницы, доказываетъ, что казенное управленіе распространило право свое и на тотъ лѣсъ, который состоитъ въ ея исключительномъ распоряженіи и завѣдываніе коимъ не было ему предоставлено рѣшеніями судебныхъ мѣстъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница Исакова выставляетъ главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Фатежскаго Мирового Съѣзда по ея дѣлу нарушеніе 73 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ при разсмотрѣніи иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вошелъ въ разсмотрѣніе письменнаго документа, удостовѣряющаго право владѣнія на недвижимое имѣніе. Изъ рѣшеній мировыхъ установленій Фатежскаго округа видно, что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не входили въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ на владѣніе, напротивъ того, Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ положительно сказалъ, что, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., онъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ на владѣніе. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе это, присовокупивъ къ тому, что показанія свидѣтелей, выставленныхъ Исаковой, не подтвердили ея требованія и не доказали нарушенія со стороны казеннаго управленія ея владѣнія. Не усматривая на семъ основаніи нарушенія Съѣздомъ 73 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Исаковой въ семъ отношеніи незаслуживающею уваженія. Засимъ всѣ прочія объясненія Исаковой о томъ, что казенное управленіе взяло подъ свой присмотръ участокъ лѣса въ Проваторовской дачѣ, исключительно ей, Исаковой, принадлежащій, что оно не осуществляло своихъ правъ по распоряженію лѣсами и что рѣшеніе Фатежскаго Уѣзднаго Суда относится къ другому лѣсу, ей не было объявлено и посему не можетъ считаться для нея обязательнымъ, касаются существа дѣла и, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Исаковой, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

294.—1870 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабъ-ротмистра Владимира Хозикова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; доклакладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

Штабъ ротмистръ Александръ Хозиковъ 5 января 1844 года выдалъ поручику Алексѣю Хомякову крѣпостное заемное письмо въ 1428 рублей 57 коп., которое въ 1849 году было представлено ко взысканію. Дѣло объ этомъ и другихъ долгахъ Хозикова производилось въ Лебедянскомъ Земскомъ и Уѣздномъ Судахъ и въ Тамбовской Гражданской Палатѣ, откуда въ октябрѣ мѣсяцѣ 1866 года возвращено въ Лебедянское уѣздное полицейское управленіе для постановленія заключенія на основаніи 67 и 68 стат. Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Вслѣдствіе этого Лебедянское уѣздное полицейское управленіе, войдя въ разсмотрѣніе дѣла, нашло искъ Хомякова неподлежащимъ удовлетворенію за нехожденіемъ по оному болѣе 10 лѣтъ, такъ какъ по смерти истца Хомякова за малолѣтнихъ дѣтей его въ 1855 году ходатайствовала по сему дѣлу Купянская дворянская опека, а потомъ сами наслѣдники умершаго Хомякова, сынъ его, поручикъ Василій Хомяковъ, и дочь, жена штабъ-ротмистра Наталья Квитка; просили въ мартѣ мѣсяцѣ 1857 года станового пристава о взысканіи съ Хозикова денегъ по заемному письму; но съ того

времени по день постановленія полицейскимъ управленіемъ настоящаго заключенія, т.-е. до 29 ноября 1867 года, никакого ходатайства съ ихъ стороны по дѣлу сему не было. Вслѣдствіе чего полицейское управленіе постановило: признавъ искъ наслѣдниковъ Хомякова спорнымъ, предоставить имъ отыскивать права свои судебнымъ порядкомъ. Штабъ-ротмистръ Юрій Квитка, по довѣренности наслѣдниковъ Хомякова, жены своей Натальи Квитка и поручика Василія Хомякова, 10 іюня 1868 г. представилъ означенное заемное письмо въ Елецкій Окружный Судъ и просилъ, за смертію должника Александра Хозикова, взыскать съ наслѣдовавшаго ему брата его, штабъ-ротмистра Владимира Хозикова, капитальную сумму съ процентами, всего 3557 р. Причемъ Квитка, объяснивъ, что довѣрители его о взысканіи съ Хозикова денегъ по заемному письму ходатайствовали въ 1864 г. у начальника Харьковской губерніи, а въ 1865 году у Лебедянскаго уѣзднаго стряпчаго и, слѣдовательно, не пропускали десятилѣтней давности на хожденіе по сему дѣлу, представилъ: 1) копію съ постановленія Лебедянскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, состоявшагося 29 ноября 1867 года; 2) удостовѣреніе Купянской дворянской опеки, что имѣнія жены штабъ-ротмистра Квитки и поручика Василія Хомякова исключены изъ опеки: первое—іюля 31 го дня 1853 года, а второе—іюля 4-го дня 1855 года; 3) свидѣтельство Купянскаго предводителя дворянства, что послѣ поручика Алексѣя Хомякова единственными наслѣдниками остались: сынъ Василій и дочь Наталья, нынѣ жена штабъ-ротмистра Квитки, и 4) засвидѣтельствованную копію съ предписанія Харьковскаго гражданскаго губернатора исправляющему должность Купянскаго уѣзднаго исправника, отъ 11 апрѣля 1864 г., изъ которой видно, что, вслѣдствіе ходатайства Купянскаго уѣзднаго исправника, Харьковскій гражданскій губернаторъ просилъ начальника Тамбовской губерніи понудить кого слѣдуетъ къ скорѣйшему окончанію дѣла о взысканіи съ помѣщика Лебедянскаго уѣзда, штабъ-ротмистра Хозикова, денегъ по выданному имъ заемному письму поручику Хомякову и получилъ отъ Тамбовскаго губернатора увѣдомленіе, что дѣло это останавливается въ Тамбовской гражданской палатѣ за сроками. Предписаніе это велѣно объявить Хомякову, но оно, за смертію Хомякова, объявлено 18 мая 1864 года дочери его, женѣ штабъ-ротмистра Натальѣ Квиткѣ. На словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчика коллежскій регистраторъ Бырдинъ, не возражая противъ дѣйствительности заемнаго письма, утверждалъ, что наслѣдники Хомякова, какъ видно изъ представленной повѣреннымъ ихъ копіи съ заключенія Лебедянскаго полицейскаго управленія, съ марта мѣсяца 1857 по 1868 годъ не имѣли никакого хожденія по сему дѣлу и что представленная со стороны Квитки копія съ предписанія Харьковскаго губернатора отъ 11 апрѣля 1864 года не можетъ служить удостовѣреніемъ прерванія земской давности: во-1-хъ) потому, что въ предписаніи томъ не выражено съ точностію, дѣйствительно-ли оно относится къ заемному письму, предъявленному нынѣ ко взысканію и выданному Александромъ, а не другимъ Хозиковымъ, и во-2-хъ) потому, что предписаніе дано не по ходатайству повѣреннаго истцовъ, а по ходатайству исправника. При семъ Бырдинъ заявилъ, что объясненіе Квитки о ходатайствѣ по означенному заемному письму въ 1865 году у уѣзднаго стряпчаго не подкрѣплено никакими доказательствами. Повѣренный истцовъ, Квитка, возразилъ, что въ 1863 году онъ самъ былъ Купянскимъ исправникомъ и, имѣя въ то же время довѣренность отъ жены своей, обращался къ губернатору съ просьбою о скорѣйшемъ взысканіи денегъ съ Хозикова, по каковому поводу и послѣдовало означенное предписаніе губернатора, которое хотя и не заключаетъ въ себѣ требуемыхъ Бырдинымъ подробностей, но несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что въ 1863 году было его ходатайство по сему дѣлу. При этомъ Квитка представилъ засвидѣтельствованную копію съ выданной на имя его довѣренности отъ Натальи Квитки, совершенной 19 августа 1855 года, на хожденіе по всѣмъ дѣламъ ея. Окружный Судъ, руководствуясь 2020, 2037, 2050 ст. 1 ч. и 3 ст. по прод. къ 2 ч. X Т. и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ штабъ-ротмистра Владимира Хозикова въ пользу жены штабъ-ротмистра Наталіи Квитки и поручика Василія Хомякова по заемному письму капитальную сумму 1428 руб. 57 коп. съ процентами со

дня представленія ко взысканію по день платежа и судебными издержками. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика Хозикова, коллежскій регистраторъ Бырдинъ, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что изъ предписанія Харьковскаго гражданскаго губернатора Купянскому исправнику отъ 11 апрѣля 1864 г. не видно, о какомъ именно обстоятельствѣ и о какихъ именно Хозиковѣ и Хомяковѣ о немъ упоминается, между тѣмъ какъ эти подробности необходимы для разрѣшенія вопроса о давности и въ томъ только случаѣ оказались бы излишними, если бы повѣренный истцовъ представилъ къ дѣлу засвидѣтельствованную копію съ прошенія, поданнаго въ 1863 г. губернатору Хомяковыми, или ихъ повѣреннымъ; представленная же къ дѣлу довѣренность жены штабъ-ротмистра Квитки на имя мужа своего, выданная въ 1855 г., не можетъ служить доказательствомъ хожденія по сему дѣлу. Поэтому, находя, что повѣренный истцовъ не доказалъ, чтобы они съ марта мѣсяца 1857 г. по 1868 г. имѣли хожденіе по сему дѣлу, Бырдинъ просилъ Палату рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда уничтожить и довѣрителя его отъ всякой отвѣтственности по настоящему дѣлу освободить, съ возложеніемъ на истцовъ и судебныхъ издержекъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ представленную къ дѣлу копію съ представленія Харьковскаго гражданскаго губернатора только въ предѣлахъ спора Бырдина и не касаясь ни другихъ сторонъ этого предписанія, ни объясненій Квитка, не опровергаемыхъ Бырдинымъ, нашла, что поименованіе заемнаго письма, должника и кредитора, а равно и обезпеченіе мѣста производства дѣла по заемному письму въ Тамбовской Гражданской Палатѣ сдѣланы въ предписаніи Харьковскаго губернатора настолько ясно, что устраняютъ всякое сомнѣніе въ тождественности упомянутыхъ въ немъ лицъ и заемнаго письма съ заемнымъ письмомъ, составляющимъ предметъ настоящаго дѣла, и лицами, въ немъ участвующими. Поэтому, признавая споръ Бырдина незаслуживающимъ уваженія, Палата, на основ. вышеизложеннаго и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда утвердить, судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора. Штабъ-ротмистръ Хозиковъ въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ опровергаетъ рѣшеніе Судебной Палаты тѣми доводами, которыми повѣренный его подкрѣплялъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, а именно: 1) что ходатайство предъ Харьковскимъ губернаторомъ Купянскаго исправника Квитки исходило отъ должностного лица, а не отъ лица частнаго, въ качествѣ истца или повѣреннаго истцовъ; 2) что ни сами истцы, ни ихъ повѣренный не доказали того, что собственно съ ихъ стороны было хожденіе по сему дѣлу до истеченія десятилѣтней давности, чего положительно требуютъ 694 ст. 1 ч. и 213 и 220 ст. 2 ч. Т. X Св. Зак. 366 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Гражд. Касс. Д-та 23 февраля 1867 г. № 43, 28 августа и 19 сентября 1868 г. № 763. Находя, что Судебная Палата, удовлетворяя искъ наслѣдниковъ Хомякова, нарушила этимъ вышеприведенныя статьи и рѣшеніе Сената, Хозиковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Палаты. Поручикъ Хомяковъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Хозикова, доказывая, что срокъ 10-лѣтней давности на предъявленіе иска по заемному письму въ 1428 р. не пропущенъ, объясняетъ, что Хозиковъ ничѣмъ не доказалъ, что происходившая съ Тамбовскимъ губернаторомъ переписка относится къ другимъ лицамъ, а не къ участвующимъ въ настоящемъ дѣлѣ, и что возраженіе по сему предмету отвѣтчика касается существа дѣла.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что вопросы о томъ, доказано-ли наслѣдниками поручика Хомякова, что послѣ предъявленія ко взысканію заемнаго письма штабъ-ротмистра Хозикова въ 1428 р. 57 к., выданнаго 1 января 1844 г., было со стороны кредитора и преемниковъ его правъ хожденіе по оному въ теченіе земской давности и относится-ли къ этому же заемному обязательству происходившая въ 1864 г. между начальниками Харьковской и Тамбовской губерній переписка, возникшая по ходатайству Купянскаго уѣзднаго исправника, принадлежатъ къ фактической сторонѣ дѣла, въ разсмотрѣніе которой Верховный кассаціонный судъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Устава

Гр. Суд., не входитъ. Харьковская Судебная Палата, въ виду того обстоятельства, что исправляющій въ 1864 г. должность Купянскаго уѣзднаго исправника штабъ-ротмистръ Квитко былъ вмѣстѣ и повѣреннымъ дочери поручика Хомякова, признала, что ходатайство его предъ Тамбовскимъ гражданскимъ губернаторомъ о скорѣйшемъ взысканіи съ Хозикова долга по заемному письму въ 1428 р. 57 к. относилась къ тому самому обязательству, которое составляетъ предметъ настоящаго дѣла и, какъ равносильное ходатайству самихъ наслѣдниковъ Хомякова, прерывало земскую давность. Такое заключеніе Судебной Палаты не противорѣчитъ ни 694 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., ни рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣлу Вершицкаго (рѣш. 1868 г. № 763), коимъ изъяснено, что лишь тѣ дѣйствія присутственнаго мѣста по производству дѣла могутъ вліять на исчисленіе давности, которыя составляютъ прямое послѣдствіе ходатайства со стороны истца. Вслѣдствіе сихъ соображеній и не усматривая въ обжалованномъ Хозиковымъ рѣшеніи Палаты нарушенія точнаго смысла законовъ или обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу штабъ-ротмистра Хозикова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

295.—1870 г. марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены отставного капитана Настасьи Егоровой на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена капитана Настасья Егорова представила 6 іюня 1869 г. Мировому Судьѣ Бирюченскаго округа вексель, выданный ей купцомъ Петромъ Пріймаковымъ 1 августа 1861 г., суммою на 1,300 р. съ платежными на ономъ надписями Пріймакова, безъ означенія времени, когда они сдѣланы, одною на 500, а другою на 300 р., и просила Мирового Судью взыскать съ должника остальные 500 р. Пріймаковъ призналъ подлинность векселя, но объяснилъ, что кромѣ значащихся на ономъ уплатъ онъ уплатилъ Егоровой въ разное время еще 470 р. подъ особыя ея расписки, которыя и представилъ. Противъ сего повѣренный Егоровой, мужъ ея, объяснилъ, что означенныя расписки относятся къ тѣмъ самымъ уплатамъ, которыя значатся на векселѣ, что видно изъ того, что надпись на 500 р. сдѣлана осенью 1868 г., а на 300 р.,—только 4 іюня 1869 г., и сдѣлана съ тѣмъ, чтобы Пріймаковъ возвратилъ расписки; но онъ отъ сего отказался, о чемъ онъ объявилъ полицейскому служителю, котораго приводилъ къ Пріймакову; но сей послѣдній отъ объясненій о распискахъ уклонился. Пріймаковъ, отвергая объясненіе Егорова о времени учиненія имъ платежныхъ надписей и о требованіи расписокъ обратно показалъ, что надписи на векселѣ сдѣланы имъ тотчасъ по уплатѣ денегъ, но когда именно, онъ не помнитъ, а затѣмъ уплата остальнаго долга сдѣлана подъ расписки, нынѣ предъявленныя. Затѣмъ въ удостовѣреніе того, что послѣдняя на векселѣ надпись сдѣлана 4 іюня 1869 г., а не за два передъ симъ года, Егоровъ сослался на двухъ свидѣтелей, которые и были Мировымъ Судьею допрошены. Затѣмъ Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Пріймакова въ пользу Егоровой остальныя, за уплатою 800 р., по векселю деньги. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобы со стороны Пріймакова, Бирюченскій Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что истецъ Егоровъ, на основ. 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ своего иска, а вексель съ платежными на немъ надписями и особыми расписками, на основ. 105 ст. Уст. Гр. Суд., имѣютъ свое значеніе; посему, принимая во вниманіе 129 ст., Съѣздъ опредѣлилъ: въ платежныхъ надписяхъ на векселѣ значится уплачено долга Егоровой 800 р., а по особымъ распискамъ 470 р., а потому въ искѣ Егоровой о взысканіи съ Пріймакова 500 р. отказать, взыскавъ на удовлетвореніе Егоровой остальные 30 руб. На это рѣшеніе Егорова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что свидѣтели подъ присягою удостовѣрили, что надпись объ уплатѣ

Пріймаковымъ 300 р. сдѣлана была имъ 4 іюня 1869 г. взамѣнъ расписокъ, которыхъ Пріймаковъ не возвратилъ. О чемъ тогда же мужъ просительницы, не пропуская указаннаго въ ст. 701, 702 и 703 Т. X ч. I срока, объяснилъ призванному имъ полицейскому служителю, а потомъ свидѣтелямъ. Но Мировой Съѣздъ, имѣя все это въ виду, примѣнилъ къ просительницѣ ст. 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и такимъ неправильнымъ толкованіемъ явно нарушилъ этотъ законъ. При этомъ Съѣздъ, усматривая изъ дѣла противозаконный поступокъ Пріймакова, обязанъ былъ, на основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., пріостановить это дѣло, какъ требующее уголовнаго преслѣдованія, отъ котораго наиболѣе зависѣло разрѣшеніе иска ея Егоровой. Далѣе Егорова объясняетъ, что, на основаніи 2050, 2051 и 2052 ст. X Т. I ч., уплатою долга признается, между прочимъ, также, если расписки платежа составлены въ двухъ экземплярахъ, и одинъ находится у должника, другой у кредитора, и что расписки ея на 470 руб., по смыслу 473 и 474 ст. Уст. Гр. Суд., тогда только могли быть приняты за особое доказательство, если бы у Егоровой не было надписи на векселѣ о таковой же уплатѣ. Поэтому Мировой Съѣздъ, выводя итогъ чрезъ сложеніе расписокъ Егоровой на 470 руб. съ надписями Пріймакова на векселѣ на 800 руб., поступилъ не согласно объясненнымъ законамъ, и тѣмъ опять нарушилъ приведенныя имъ въ рѣшеніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 9 ст. того же Устава, и по симъ основаніямъ Егорова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что жалоба Егоровой на нарушеніе рѣшеніемъ Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу ст. 2050, 2051 и 2052 Т. X ч. I и ст. 473 и 474 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что законы эти не имѣютъ того смысла, какой придаетъ имъ Егорова. Въ нихъ говорится о доказательствахъ исполненія по актамъ, составленнымъ въ двойномъ образцѣ или въ двухъ экземплярахъ. По смыслу этихъ статей, если свидѣтельство по займу составлено въ двойномъ образцѣ или въ двухъ экземплярахъ и если въ рукахъ должника окажется одинъ образецъ, на которомъ рукою заимодавца сдѣлата расписка въ полученіи платежа, то сія расписка признается доказательствомъ произведенной уплаты. Но въ статьяхъ этихъ вовсе не содержится (какъ сіе доказываетъ Егорова въ своей кассаціонной жалобѣ) правила о томъ, чтобы особыя расписки объ уплатахъ по акту займа были дѣйствительны тогда только, когда на самомъ долговомъ обязательствѣ нѣтъ платежныхъ надписей. Напротивъ того, законъ, считая доказательствомъ полученія платежа или уплаты расписки о томъ на самомъ актѣ (ст. 2052 Т. X ч. I и 473 Уст. Гр. Суд.), вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ брать въ уплатѣ долга и особыя платежныя расписки (ст. 2054 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что Егоровою не доказано, чтобы особыя расписки, выданныя ею Пріймакову, были замѣнены платежною надписью на самомъ векселѣ, ни въ чемъ не нарушилъ точнаго смысла приведенныхъ выше законовъ. Такое заключеніе Съѣздъ постановилъ на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. по обсужденіи, согласно ст. 105 и 129 того Устава, бывшихъ въ виду его документовъ и обстоятельствъ дѣла. Правильность заключенія Съѣзда о бездоказательности требованій Егоровой не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо предметъ этотъ составляетъ существо судебнаго рѣшенія, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ. Что же касается до указанія Егоровою въ ея кассаціонной жалобѣ на ст. 701, 702 и 703 Т. X ч. I, то это указаніе также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что изъ дѣла не видно, чтобы во время производства онаго Егорова, или повѣренный ея, представляли доказательства того, что со стороны Пріймакова при сношеніяхъ его съ Егоровымъ относительно платежей по векселю было употреблено какое-либо принужденіе и чтобы со стороны Егоровой было о томъ заявлено кому слѣдуетъ порядкомъ, въ ст. 703 Т. X ч. I установлено имъ. А потому Мировому Съѣзду и не было никакого основанія къ разрѣшенію сего дѣла примѣнять упомянутыя 701, 702 и 703 ст. X Т. I ч. Наконецъ, жалоба Егоровой на то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 8 ст. Уст. Гр.

*

Суд., не пріостановилъ гражданскаго дѣла до разсмотрѣнія уголовнымъ порядкомъ поступка Пріймакова, равномѣрно оказывается неосновательною, ибо Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, требовавшихъ уголовнаго преслѣдованія, а потому, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (наприм., Сборн. рѣш. 1869 г. №№ 112, 134 215), и не имѣлъ повода ни давать дѣлу хода уголовнаго, ни пріостанавливать производство гражданскаго иска. Вслѣдствіе сихъ соображеній и не входя въ разсмотрѣніе объясненій Егоровой по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную ея жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

296.—1870 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Ивана Петрова на рѣшеніе Мокшанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Личный почетный гражданинъ Петровъ въ прошеніи, поданномъ 10-го сентября 1869 г. Мокшанскому Мировому Судьѣ 1 участка, объяснилъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1868 г. онъ отдалъ мокшанскому купцу 2-й гильдіи Соколову въ арендное содержаніе 20 десятинъ земли, за исключеніемъ изъ онаго дома и сада, за 300 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы Соколовъ могъ производить торговлю питьями въ построенномъ питейномъ домѣ. Соколовъ, заплативъ ему въ счетъ арендной платы 175 рублей, отказывается отъ уплаты остальныхъ 125 руб., вслѣдствіе чего Петровъ просилъ Мирового Судью присудить съ Соколова означенные 125 руб. въ его, Петрова, пользу. На словесномъ состязаніи стороны высказали, что уговоръ объ арендѣ былъ словесный, что они согласились составить о семъ формальное, по закону, условіе, что проектъ онаго былъ составленъ Соколовымъ и препровожденъ имъ при письмѣ отъ 26 марта 1869 г. къ Петрову, что въ отвѣтъ на это Петровъ увѣдомилъ Соколова письмомъ отъ 27 марта, что въ проектѣ условія слѣдуетъ нѣкоторыя статьи на счетъ дома „питейнаго“ измѣнить и что въ Мокшанъ онъ не можетъ прибыть до лѣтняго пути. Засимъ Соколовъ, не отвергая словеснаго объ арендѣ уговора, указалъ, что такъ какъ Петровъ, въ противность сего уговора, лишилъ его права пользоваться домомъ, то предъявляетъ противъ него встрѣчный искъ въ 170 руб., прося изъ оныхъ вычесть сумму, слѣдующую Петрову въ доплату по арендѣ, а остальныя засимъ деньги присудить ему съ Петрова. Истецъ Петровъ возразилъ, что онъ Соколову не предоставлялъ право пользоваться домомъ. Мировой Судья, находя, что Соколовъ не отвергалъ дѣйствительности состоявшагося между нимъ и Петровымъ договора, что Соколовъ вступилъ въ распоряженіе имѣніемъ Петрова и что сей послѣдній подтвердилъ искъ свой письменными доказательствами, а именно проектомъ условія и письмомъ Соколова къ нему отъ 26 марта, опредѣлилъ: взыскать съ Соколова въ пользу Петрова, на основаніи 81, 112, 119, 105 и 458 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 125 рублей, предоставивъ Соколову за эти деньги пользоваться до 1 января 1870 года всѣмъ имѣніемъ Петрова, кромѣ сада; во встрѣчномъ же искѣ Соколова, по бездоказательности, отказать. Мокшанскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Соколова, нашелъ: 1) что въ ст. 1700 Т. X ч. I указалъ порядокъ, какимъ образомъ совершается договоръ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ совершенно не было, и 2) что, по разъясненію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 708, когда возникаетъ споръ о дѣйствительности словеснаго договора и когда при этомъ по самому свойству договора законъ положительно указываетъ порядокъ его составленія для признанія такового имѣющимъ силу безспорнаго доказательства, тогда судъ уже не вправѣ придавать словесному договору силы и значенія, которыхъ онъ, по закону, не имѣетъ, и посему опредѣлилъ: въ искѣ Петрову отказать и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить.—На рѣшеніе это Петровъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства и точна-

го смысла законовъ въ слѣдующемъ: въ виду признанія Соколовымъ словеснаго договора и письменныхъ документовъ, къ дѣлу представленныхъ, въ виду сознанія его, что онъ пользовался имѣніемъ Петрова, а главнѣйше—въ виду необжалованія имъ несовершенія формальнаго акта и неопроверженія правильности иска его, Петрова, а, напротивъ того, признанія онаго тѣмъ, что просилъ изъ требуемой къ присужденію ему по встрѣчному иску суммы удержать для Петрова недоплаченныя по арендѣ деньги,—Съѣздъ, по мнѣнію просителя, обязанъ былъ примѣнить къ дѣлу 112, 105 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и признать искъ его доказаннымъ. Засимъ по неуказанію Соколовымъ ни на ст. 1700 Т. X. ч. 1., ни на касаціонное рѣшеніе 1869 года № 708, Съѣздъ, примѣнивъ ихъ къ дѣлу, нарушилъ ст. 82 и 773 Уст. Гр. Суд. Далѣе Петровъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: ст. 132, 701 и 711 Уст. Гр Суд., не указавъ соображеній, на которыхъ основалъ свое рѣшеніе; ст. 173—не прочитавъ окончательнаго рѣшенія Мирового Судьи, а краткую резолюцію его, какъ это значится въ протоколѣ Съѣзда, и ст. 710—изготовленіемъ окончательнаго протокола Секретаремъ Съѣзда. Наконецъ, Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, кто долженъ пользоваться имѣніемъ Петрова, которымъ Соколовъ владѣетъ и по настоящее время и тѣмъ самимъ оставилъ его за Соколовымъ,—въ нарушеніе ст. 80 и 774 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената 1869 г. № 473.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ 1700 ст. Т. X ч. 1 и установленъ порядокъ для составленія договоровъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, но въ ней не заключается постановленія о томъ, что, въ случаѣ несоблюденія означеннаго порядка, договоръ лишился бы дѣйствительности и обязанности для договорившихся сторонъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1868 г. № 708 разъяснилъ, что словесный договоръ не можетъ имѣть силы и значенія только въ томъ случаѣ, если между договорившимися лицами происходитъ споръ о дѣйствительности и о смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій. Въ настоящемъ дѣлѣ Петрова съ Соколовымъ нѣтъ спора о дѣйствительности договора,—напротивъ того, обѣ стороны сознали существованіе договора и осуществленіе онаго; Соколовъ не отрицаетъ и обязанности своей уплатить Петрову слѣдующіе ему за аренду земли 125 р., а требуетъ лишь удержать деньги эти изъ слѣдующихъ ему по встрѣчному иску 170 р. Въ подтвержденіе какъ первоначальнаго иска, такъ и встрѣчнаго, обѣ стороны ссылаются на письменныя доказательства. При такомъ положеніи дѣла, т.-е. при установленіи, согласно сознанію сторонъ, факта существованія и осуществленія договора о наймѣ, Мировой Съѣздъ не былъ вправѣ устранить себя, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., отъ разсмотрѣнія и обсужденія письменныхъ документовъ для разрѣшенія на основаніи оныхъ требованія тяжущихся. Мировой Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Петрова и во встрѣчномъ искѣ Соколова потому лишь, что договоръ не былъ составленъ въ установленномъ закономъ (ст. 1700 Т. X ч. 1) порядкѣ, нарушилъ въ настоящемъ случаѣ 1700 ст. Т. X ч. 1 и 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.—На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мокшанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Петрова съ Соколовымъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Городищенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

297.—1870 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного штабсъ-капитана Павла Мацнева на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнбу; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Отставной штабсъ-капитанъ Павелъ Мацневъ предъявилъ Мировому Судьѣ г. Орла искъ о взысканіи съ мѣщанина Алексѣя Маслова по векселю 200 р. съ процентами. Масловъ съ своей стороны заявилъ Мировому Судьѣ встрѣчный искъ къ Мацневу на 155 р. 57½ к. за забранный симъ послѣднимъ изъ лавки его товаръ въ счетъ выданнаго ему Масловымъ Алексѣя и

въ доказательство сего представилъ счетъ отпущенному Мацневу товара, однимъ Масловымъ подписанный, и 19-ть записокъ Мацнева, по которымъ, отпускался ему товаръ. Противъ этого иска Мацневъ объяснилъ, что деньги за забранный товаръ имъ Маслову уплачены. Мировой Судья нашелъ, что записки эти не служатъ доказательствомъ уплаты по векселю, а потому присудилъ взыскать съ Маслова въ пользу Мацнева 200 р. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Масловъ въ доказательство правильности своего встрѣчнаго иска за товаръ сослался на свидѣтелей и въ засѣданіе Съѣзда представилъ книгу, въ которую записывался отпускаемый Мацневу товаръ. Спрошенные Мировымъ Съѣздомъ два свидѣтеля подтвердили, что имъ дѣйствительно извѣстно, что Мацневу изъ лавки Маслова отпускался товаръ по его запискамъ и что денегъ за отпущенный товаръ Мацневъ не уплатилъ. Орловскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя отпускъ товара, означеннаго въ книгѣ, представленной Масловымъ, и не утвержденъ Мацневымъ, но, въ виду записокъ самого Манцева объ отпускахъ товара и ясныхъ показаній свидѣтелей, которые положительно утверждаютъ какъ о заборѣ товара изъ лавки Маслова, такъ и о томъ, что разсчетовъ за товаръ сдѣлано не было, такой отпускъ товара представляется доказаннымъ; уплата же денегъ за забранный товаръ со стороны Мацнева ничѣмъ не доказана. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь 102, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., присудилъ взыскать съ Мацнева въ пользу Маслова 119 руб. 43 к., какъ значится въ представленной Масловымъ книгѣ. Мацневъ жалуется Правительствующему Сенату на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ въ означенномъ рѣшеніи ст. 102, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и объясняетъ, что хотя бы заборъ товара и былъ доказанъ, свидѣтели не могли знать бывшихъ между имъ, просителемъ, и Масловымъ разсчетовъ; представленныя же Масловымъ записки, по неопредѣленности своей также не доказываютъ справедливости требованія Маслова и не имѣютъ никакого значенія. Наконецъ, книга, представленная Масловымъ, просителемъ не подписана, и Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на этой книгѣ, поступилъ вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. и статей 470 и 472 Уст. Гражд. Судопр. Посему Мацневъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: что Мацневъ въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ на то, что Орловскій Мировой Съѣздъ неправильно присудилъ съ просителя, на основаніи показаній свидѣтелей, деньги за забранный имъ изъ лавки Маслова товаръ, ибо постороннія лица не могли знать разсчетовъ его съ Масловымъ по сему предмету. Изъ подлиннаго производства видно, что Мировой Съѣздъ въ числѣ основаній своего рѣшенія по встрѣчному иску Маслова принялъ то обстоятельство, что свидѣтели положительно утвердили, что разсчета за товаръ между Мацневымъ и Масловымъ сдѣлано не было и что уплаты за оный денегъ со стороны Мацнева не доказано. На основаніи 129 ст. Уст. Граждан. Судопр., Мировые Судьи, опредѣляя значеніе и силу преставленныхъ сторонами доказательствъ по убѣжденію совѣсти, не должны постановлять рѣшеній, которыя противорѣчили бы закону, коимъ подвергшееся спору право опредѣлено или ограждено. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно уже разъясняемо было (напр., рѣшеніе, помѣщенное въ Сборникѣ 1869 года № 421), что фактъ забора изъ лавки товара можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, но что въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе такого забора товаровъ въ кредитъ, образовался долгъ, то въ доказательство существованія это долга истецъ долженъ представить письменныя доказательства (ст. 2045 Т. X ч. 1). По смыслу же 409 ст. Уст. Гр. Судопр., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами такихъ событій, для коихъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія. Въ виду сихъ постановленій закона рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу постановленное и которымъ Съѣздъ призналъ существованіе долга за забранный Мацневымъ у Маслова товаръ доказаннымъ показаніями свидѣтелей о томъ, что разсчета между Мацневымъ и Масловымъ сдѣлано не было, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенной статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, а потому правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію въ 409 ст. Уст. Гр Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кромскихъ Мировыхъ Судей.

298.—1870 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы подполковника Варвары Сильверсванъ на рѣшеніе Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова подполковника Сильверсванъ 5 октября 1868 года обратилась къ Льговскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о понужденіи мѣщанина Насѣдкина согласно письменному условію, въ 1865 г. заключенному, къ передѣлкѣ крыши въ домѣ ея и удовлетворенію ея за убытки 249 руб., причиненные неисправностію въ договоренной работѣ. Мировой Судья Рыльскаго округа, вслѣдствіе требованія Льговскаго Мирового Судьи, произвелъ на мѣстѣ въ селѣ Абуховкѣ, въ домѣ Сильверсванъ, на основаніи 120 ст. Уст. Гражд. Суд., при свидѣтеляхъ осмотръ работы, произведенной по условію 1865 года Насѣдкинымъ, и о результатѣ осмотра составилъ 16 января 1869 г. протоколъ. Льговскій Мировой Судья, основываясь на протоколѣ осмотра работъ, опредѣлилъ: взыскать съ Насѣдкина въ пользу Сильверсванъ 339 руб. и за написаніе условія на простой бумагѣ по 3 рубля съ каждой стороны. По апелляціи Насѣдкина Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросивъ свидѣтелей, указанныхъ Насѣдкинымъ, и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Сильверсванъ, взыскивая съ Насѣдкина понесенный ею чрезъ дурную подѣлку на домѣ ея крыши убытковъ 249 руб., въ подкрѣпленіе того, что убытокъ произошелъ по винѣ Насѣдкина, не представила доказательствъ, а, напротивъ, справедливость Насѣдкина доказываютъ 4 человѣка свидѣтелей, удостовѣряющихъ, что течь была по случаю взлома, по распоряженію Сильверсванъ, крыши, а остановка въ работѣ Насѣдкина происходила по причинѣ неокончанія плотницкой на крышѣ работы и недостатка желѣза; рѣшеніе же Мирового Судьи, хотя и основано на протоколѣ осмотра Мирового Судьи, но, принимая во вниманіе, что осмотръ этотъ произведенъ чрезъ два года, и притомъ съ нарушеніемъ 120 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Съѣздъ при такой несостоятельности осмотра не можетъ принять его за основаніе рѣшенія, а потому признать правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи опредѣлившаго ко взысканію съ Насѣдкина, на нарушеніе 131 ст. Уст., болѣе, чѣмъ просила Сильверсванъ; а потому Съѣздъ опредѣлилъ: по непредставленію Сильверсванъ, согласно 81 ст. Уст. Гражд. Суд., доказательствъ, въ искѣ ея съ мѣщанина Насѣдкина убытковъ 249 р., отказать, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Это рѣшеніе Съѣзда вдова Сильверсванъ проситъ Правит. Сенатъ отмѣнить, потому что: а) Съѣздъ неправильно не призналъ въ силѣ доказательства имѣющійся въ дѣлѣ актъ осмотра работъ волостнымъ старшиною, тогда какъ актъ этотъ, буде Съѣздъ признавалъ необходимымъ, могъ-бы быть повѣренъ, согласно 174 ст. Уст. Гр. Суд.; б) хотя осмотръ Рыльскаго Мирового Судьи произведенъ чрезъ 2 года, но онъ нисколько не противорѣчитъ сдѣланному своевременно волостнымъ старшиною осмотру; упущеніе же Судьи при осмотрѣ не можетъ быть отнесено къ винѣ тяжущихся; в) неисправность Насѣдкина доказываетъ тѣмъ, что онъ вызывался къ работѣ чрезъ становыхъ приставовъ, о чемъ Съѣздъ видѣлъ изъ прошенія Сильверсванъ и также могъ провѣрить; г) Съѣздъ допустилъ къ спору 4-хъ свидѣтелей, вопреки 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., ибо лица эти суть тѣ самые работники Насѣдкина, которые были виновны въ дурномъ исполненіи работъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, представляемыхъ тяжущимися, предоставлено 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. судебнымъ мѣстамъ, разрѣшающимъ дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ качествѣ кассаціонной инстанціи и что, по 87 ст. Уст. Гр. Суд., отводы свидѣтелей должны быть предъявлены своевременно, а именно до приведенія ихъ къ присягѣ или до отобранія показанія, если таковое

дается безъ присяги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящія возраженія Сильверсванъ о неправильности заключенія Съѣзда касательно признанія иска ея недоказаннымъ и о допущеніи Съѣздомъ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей къ спору подъ присягою, вопреки 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты въ уваженіе, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сильверсванъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

299.—1870 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы подполковника Варвары Сильверсванъ на рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутсвующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова подполковника Сильверсванъ 5-го октября 1868 г. обратилась къ Льговскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, изъяснивъ, что нанятый ею въ 1864 г. по условію для столярныхъ въ домѣ ея работъ крестьянинъ Корчагинъ выполнилъ работы сіи дурно и небрежно, просила Судью произвести осмотръ и опредѣлить по убѣжденію своему количество понесенныхъ ею убытковъ. При этомъ Сильверсванъ представила актъ станового пристава и 3-хъ дворянъ объ осмотрѣ работъ Корчагина 21 іюля 1867 года Рыльскій Мировой Судья, по требованію Льговскаго, произвелъ на основаніи 120 ст. Уст. Гр. Суд., при свидѣтеляхъ 16 января 1869 года осмотръ работъ Корчагина въ домѣ Сильверсванъ и составилъ о семъ актъ. Выслушавъ словесное состязаніе сторонъ, Льговскій Мировой Судья нашелъ, что Корчагинъ нарушилъ условіе дурнымъ исполненіемъ работъ и тѣмъ причинилъ, какъ изъ протокола Рыльскаго Мирового Судьи видно, убытковъ на 388 р., и потому опредѣлилъ: взыскать эту сумму съ Корчагина въ пользу Сильверсванъ и 6 р. за написаніе двухъ условій на простой бумагѣ съ обѣихъ сторонъ Корчагинъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу вслѣдствіе которой, разобравъ дѣло, Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что такъ какъ Сильверсванъ отъ Корчагина приняла заказанныя ею столярныя работы, то она считала ихъ удовлетворительными и въ то время не приносила жалобы, Корчагинъ же соглашался исполнить условіе въ томъ отношеніи, что брался исправить то, что оказалось неудовлетворительнымъ, но Сильверсванъ его до исправленія его не допустила; убытковъ же Сильверсванъ претерпѣть не могла, такъ какъ Корчагинъ всѣ работы производилъ изъ своего матеріала, почему искъ Сильверсванъ съ Корчагина убытковъ 80 р. ничѣмъ, согласно 81 ст. Уст. Граж. Суд., достаточно не доказанъ ею; поэтому нельзя признать прильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, основавшаго оное на осмотрѣ, произведенномъ съ нарушеніемъ 120 и 123 ст. и притомъ опредѣлившаго ко взысканію съ Корчагина убытковъ 388 р., въ нарушеніе ст. 131, безъ просьбы о томъ Сильверсванъ, на обязанности которой, а не стороннихъ людей, бывшихъ при осмотрѣ, лежало согласно 3 п. 51 и означенной 81 стат., обозначить цѣну иска и доказать его. Затѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію условія 16 августа 1866 г., подлежащаго исполненію согласно 1536 ст. X Т. 1 ч., нельзя не признать Корчагина обязаннымъ заплатить Сильверсванъ положенную въ томъ условіи неустойку 35 р., а потому Съѣздъ, на основаніи вышеизложеннаго, опредѣлилъ: основываясь на условіи 16 августа 1866 г., X Т. ч. I ст. 1554 и 1536, Уст. Гр. Суд. ст. 81, взыскать съ Корчагина неустойки 35 р.; что же касается до поправки паркета, то хотя Корчагинъ по этому условію и принялъ поправку онаго въ теченіе двухъ лѣтъ, но какъ этотъ срокъ истекъ, то этимъ самымъ Корчагинъ избавляется отъ обязательства исправленія; въ искѣ же Сильверсанъ убытковъ съ Корчагина, по непредставленію ею на то, согласно означенной 81 ст. доказательства, отказать и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Это рѣшеніе Съѣзда вдова Сильверсванъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Предсѣдатель Съѣзда не исполнилъ правила 177 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ неправильно призналъ ее принявшею работы Корчагина безъ возраженія, ибо о неисправности этихъ работъ она своевременно заявила Стано-

вому приставу, который и составилъ актъ осмотра, представленный ею къ дѣлу; возбужденіе же иска замедлилось въ ожиданіи судебной реформы. 3) Осмотръ Рыльскаго Мирового Судьи хотя и сдѣланъ чрезъ два года, но онъ подтверждаетъ актъ осмотра станового пристава, и потому Съѣздъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ ея недоказаннымъ. Если же Съѣздъ находилъ актъ Рыльскаго Мирового Судьи составленнымъ съ нарушеніемъ 120 ст. Уст. Гражд. Суд., то отъ Съѣзда зависѣло, согласно 174 ст. того же Устава, произвести повѣрку этого доказательства, равно какъ и акта станового пристава. 4) Необъявленіе цыфры убытковъ нельзя ставить основаніемъ къ отказу въ искѣ ея, ибо она не искала денежнаго пополненія ея убытковъ, а просила, чтобы Корчагинъ исправилъ всѣ упущенія по работамъ, которыя найдены при двухъ осмотрахъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что объясненіе просительницы о неисполненіи предсѣдателемъ Съѣзда предписаннаго въ 177 ст. Уст. Гр. Суд. правила касательно склоненія тяжущихся къ миру голословно, изъ дѣла не видно, чтобы просительница своевременно заявила о семъ съ запискою въ протоколъ, и что хотя въ рѣшеніи Съѣзда сдѣлано указаніе на нарушеніе 120 и 123 ст. Уст. Гр. Суд. при производствѣ осмотра работъ и неозначеніе просительницею цѣны иска, но заключеніе Съѣзда объ отказѣ въ искѣ Сильверсванъ объ убыткахъ главнѣйше основано не на этихъ обстоятельствахъ, а на признаніи онаго недоказаннымъ и недопущеніи его, Корчагина, къ исправленію оказавшихся неудовлетворительнымъ работъ, и имѣя въ виду, что это заключеніе Съѣзда, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Сильверсванъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не имѣетъ правильнаго основанія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

300.—1870 г. марта 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Ѳеодора Спѣшнева на рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ.—Сенаторъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Черкесскій уроженецъ Клевцовъ просилъ Щигровскаго Мирового Судью о взысканіи съ штабсъ-капитана Спѣшнева неотданной ему за услуженіе по договору платы за 14 мѣсяцевъ, по 5 руб., семидесяти руб. и занятыхъ дочерью Спѣшнева десяти р. 70 коп. При разбирательствѣ дѣла Спѣшневъ за себя и по довѣренности отъ дочери объяснилъ, что Клевцовъ былъ взятъ имъ къ себѣ въ домъ безъ всякихъ условій относительно платы и вознагражденія, онъ выдавалъ ему деньги, одежду и прочее по человѣколюбію и дочь его у Клевцова денегъ не занимала. Судья въ искѣ Клевцову по бездоказательности отказалъ. Спрошенный на Съѣздѣ за присягою, согласно апелляціоннаго отзыва Клевцова, губернскій секретарь Кузнецовъ показалъ, что Спѣшневъ при наймѣ Клевцова обязывался платить ему по пяти р. въ мѣсяцъ. Клевцовъ прослужилъ годъ и два мѣсяца, но денегъ не получилъ, и подтвердилъ также, что дочь Спѣшнева осталась должна Клевцову 10 р. По выслушаніи доклада настоящаго дѣла и показанія свидѣтеля Съѣздъ, находя, что помѣщикъ Спѣшневъ остался должнымъ черкесу Клевцову за 14 мѣсяцевъ семьдесятъ руб., на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Спѣшнева въ пользу Клевцова семьдесятъ руб., въ искѣ же о возвращеніи долга съ дочери Спѣшнева, такъ какъ заемъ этотъ не подтвержденъ никакимъ письменнымъ документомъ, отказать. Это рѣшеніе Щигровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей штабсъ-капитана Спѣшневъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить потому, что: а) Съѣздъ, вопреки 3 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ закона, коимъ онъ руководствовался при разрѣшеніи иска Клевцова, статья же 181 говоритъ лишь о порядкѣ постановленія рѣшеній въ Мировыхъ Съѣздахъ; б) Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по 2226 ст. X Т. ч. 1. личный наемъ можетъ быть удостовѣряемъ сви-

дѣтельскими показаніями въ тѣхъ только мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ маклера; между тѣмъ, въ г. Щиграхъ, гдѣ совершался, по словомъ Клевцова, договоръ о личномъ наймѣ, постоянно находится маклеръ, и посему въ этой мѣстности доказательствомъ личнаго найма и условій его можетъ быть принимаемъ только письменный актъ, а не свидѣтельское показаніе; в) Съѣздъ, вопреки 465 ст. Уст. Гр. Суд., не сообщилъ просителю копіи съ апелляціи Клевцова и не обратилъ вниманія на то, что Клевцовъ, какъ находящійся подъ присмотромъ полиціи, ни къ кому въ работники наниматься не могъ; б) Съѣздъ основалъ рѣшеніе на показаніи свидѣтеля, выставленнаго Клевцовымъ, Кузнецова, тогда какъ Кузнецовъ не былъ свидѣтелемъ при несуществовавшемъ договорѣ найма, что доказывается представленнымъ при кассаціонной жалобѣ Спѣшнева письмомъ къ нему отъ Кузнецова. Проситель могъ бы отвести Кузнецова отъ свидѣтельства по многимъ причинамъ. А выкрестъ изъ черкесовъ Клевцовъ въ объясненіи на жалобу Спѣшнева, опровергая доводы оной, проситъ по предмету взысканія съ Спѣшнева денегъ 70 р. сер. сдѣлать распоряженіе и его ими удовлетворить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора принимая во вниманіе: во-1) что одно неуказаніе Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ закона не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, буде рѣшеніе сіе по выводу изъ установленныхъ въ оном фактовъ не заключаетъ въ себѣ нарушенія законовъ, до этого рода фактовъ относящихся; во-2) что, по точной силѣ 2226 ст. Т. X ч. 1, не запрещается нанимать слугъ и рабочихъ людей по словеснымъ договорамъ, и посему допущеніе при судебномъ разбирательствѣ спроса свидѣтелей въ подтвержденіе факта подобнаго найма не противорѣчитъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3) несообщеніе просителей копіи съ апелляціонной жалобы истца хотя и составляетъ нарушеніе 165 ст. Уст.Гр. Суд., но какъ объ этомъ нарушеніи проситель своевременно, по вызовѣ его повѣсткою въ засѣданіе Съѣзда, не заявлялъ, то въ настоящее время возраженіе по сему предмету не можетъ быть принято въ уваженіе, и въ-4-хъ) что проситель не указываетъ законно, по которому, по объясненію его, Клевцовъ не имѣлъ права наниматься въ услуженіе, и что, наконецъ, опредѣленіе силы отобраннаго по настоящему дѣлу свидѣтельскаго показанія, на основаніи 11, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., равно 5 ст. Учр. Суд. Уст., принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, разрѣшающимъ дѣло по существу, а не Правительствующему Сенату, въ качествѣ суда кассаціоннаго, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Спѣшнева не подлежитъ удовлетворенію, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

301.—1870 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Бѣлобородова на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ и докладывалъ дѣло баронъ Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Граве).

Крапивенскій купеческій сынъ Бѣлобородовъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ указываетъ на неполученіе имъ повѣстки о днѣ слушанія дѣла въ Чернскомъ Мировомъ Съѣздѣ и что повѣстка Мирового Судьи съ копіей апелляціонной жалобы его противника, Веселова, адресованная вмѣсто гор. Крапивны въ гор. Одоевъ, доставлена была ему 10 марта 1869 г., между тѣмъ какъ дѣло его съ Веселовымъ заслушано было въ Съѣздѣ 4 марта. Въ виду сего существеннаго нарушенія обряда судопроизводства, Бѣлобордовъ проситъ рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда отмѣнить. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи означенной жалобы, потребовалъ отъ Съѣзда объясненіе по сему предмету. Нынѣ Чернскій Мировой Съѣздъ отъ 5 февраля доноситъ Правительствующему Сенату: „что по установившемуся въ Чернскомъ округѣ порядку, въ видахъ скорѣйшаго хода дѣлъ, Мировые Судьи, сообщая копіи съ апелляціонныхъ жалобъ другой сторонѣ, извѣщаютъ и о днѣ разбирательства дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, но по ошибкѣ повѣстку послалъ вмѣсто Крапивны въ Одоевъ, отчего, естественно,

Бѣлобородовъ не получилъ копіи съ жалобы съ повѣсткою о днѣ разбора дѣла до назначеннаго для разбирательства въ Мировомъ Съѣздѣ дня. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что копія съ жалобы съ извѣщеніемъ о днѣ разбирательства дѣла послана своевременно, полагалъ, что въ теченіе двухъ недѣль повѣстка съ копіею достигла своего назначенія, хотя второго экземпляра повѣстки не было прислано въ Съѣздъ ко дню разбирательства, потому что очень часто случается, что полиція не посылаетъ вторыхъ экземпляровъ повѣстокъ, какъ и случилось въ настоящемъ дѣлѣ: второго экземпляра повѣстки съ распискою Бѣлобородова въ полученіи копіи съ жалобы вовсе и по сіе время не доставлено, и на этомъ основаніи Съѣздъ, сочтя, что Бѣлобородовъ получилъ своевременно копію и извѣщеніе о днѣ разбирательства, разсчитывая по времени, но не явился, приступилъ къ разбирательству дѣла и постановилъ рѣшеніе, не откладывая до будущаго Съѣзда".

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, судебное мѣсто не можетъ признавать сторону неявившеюся къ слушанію дѣла прежде, какъ по полученіи удостовѣренія въ томъ, что посланная повѣстка о явкѣ въ судъ вручена, кому слѣдуетъ въ установленномъ на то порядкѣ; если же судъ свѣдѣнія объ этомъ не имѣетъ, то обязанъ отложить разсмотрѣніе дѣла до другого засѣданія, извѣстивъ о томъ тяжущихся новыми повѣстками. Положеніе это разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1869 г. № 788. На семъ основаніи, усматривая изъ дѣла и изъ донесенія Чернскаго Мирового Съѣзда, что второй экземпляръ повѣстки съ распискою Бѣлобородова въ полученіи копіи съ апелляціонной жалобы Веселова до сего времени не полученъ въ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ по нарушенію Чернскимъ Мировымъ Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго по дѣлу Бѣлобородова съ Веселовымъ отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Мценскаго Мирового Съѣзда.

302.—1870 года марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Мальцова, дворянина Владимира Мозалевскаго, на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Орловскій Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Симонова, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, на заочное рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка гор. Орла по дѣлу о взысканіи купцомъ Мальцовымъ съ вѣрителя его, Симонова, 493 руб. 87½ коп., призналъ, согласно заявленному Зайцевымъ отводу, настоящее дѣло по суммѣ иска неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ Мальцовъ, увеличивъ первоначальное требованіе свое причисленіемъ процентовъ къ суммѣ иска, домогался присужденія ему 553 руб. 3½ коп. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ нашелъ незаслуживающимъ уваженія возраженія Мальцова на апелляціонную жалобу повѣреннаго Симонова о томъ, что Симоновъ заявилъ отводовъ о неподсудности несвоевременно, т.-е. не въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, а въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что вопросъ о подсудности можетъ быть, на основаніи ст. 581 Уст. Гр. Суд., возбужденъ во всякомъ положеніи дѣла и самимъ судомъ, независимо отъ заявленія сторонъ о семъ предметѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Мальцова, Мозалевскій, указываетъ на нарушеніе Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 743 и 745 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что, на основаніи апелляціонной жалобы Симонова, Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе предъявленнаго имъ отвода о неподсудности; по мнѣнію просителя, въ апелляціонной жалобѣ могутъ быть предъявлены лишь требованія по существу, и засимъ онъ находитъ, что Симоновъ, не подавъ отзыва на заочное рѣшеніе, подчинилъ разбирательству дѣла въ мировыхъ установленіяхъ. Переходя засимъ къ обсужденію основанія, принятаго Мировымъ Съѣздомъ для признанія дѣла неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, повѣренный Мальцова находитъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе свое въ нарушеніе прямого смы-

сла 55 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. № 5 и 1869 г. № 200, на основаніи коей цѣною иска признается цыфра, показанная въ исковомъ прошеніи, а не дополнительныя требованія, на судѣ предъявленныя. На основаніи вышензложенныхъ нарушеній Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла законовъ повѣренный Мальцова проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его неоднократно было пояснено, что для опредѣленія цѣны иска должна служить основаніемъ первоначально показанная въ исковомъ прошеніи сумма взысканія, а не послѣдующія дозволенныя Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства дополнительныя требованія, и не цыфра взысканія, которая могла быть присуждена рѣшеніемъ первой степени суда (рѣш. Правит. Сената 1867 года № 5, 1869 г. № 200 и друг.). Въ настоящемъ дѣлѣ Мальцова съ Зайцевымъ первоначальная цѣна иска объявлена 493 руб. 87½ коп. въ виду сего Правительствующій Сенатъ, признавая дѣло Мальцова съ Зайцевымъ подсуднымъ мировымъ установленіямъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ 55 и 29 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мценскаго Мирового Съѣзда.

303.—1870 г. марта 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Прохора Сырова на рѣшеніе Лаишевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Прохоръ Сыровъ въ сентябрѣ 1868 г. представилъ въ Лаишевское уѣздное полицейское управленіе ко взысканію распитку на 100 рублей, выданную ему крестьяниномъ Григоріемъ Телѣгинымъ. Телѣгинъ долгъ по этой распискѣ призналъ, но заявилъ, что, по неимуществу, заплатить Телѣгину денегъ не можетъ. Вслѣдствіе сего, съ разрѣшенія Казанскаго губернскаго правленія, описано было имущество Тѣлегина всего по оцѣнкѣ на 100 руб. Но такъ какъ при произведенномъ дознаніи 12 крестьянъ, односельцевъ Телѣгина, подъ присягою показали, что если описанное у него имущество будетъ продано, то хозяйственный бытъ Телѣгина можетъ притти въ упадокъ, то посему полицейское управленіе 20 іюня 1869 года опредѣлило: не подвергая продажѣ имущество Тѣлегина, считать его должникомъ несостоятельнымъ, почему дѣло это отослать на распоряженіе мѣстнаго Мирового Судьи. Независимо отъ сего, 22 іюля 1869 года явился къ Мировому Судьѣ и купецъ Сыровъ и, заявивъ, что Телѣгинъ долженъ ему по распискѣ 100 рублей, просилъ взыскать съ него эти деньги. Мировой Судья, по явкѣ обѣихъ сторонъ, выслушавъ объясненія тяжущихся, присудилъ взыскать съ Телѣгина въ пользу Сырова 100 рублей, съ разсрочкою, по изъявленному на то Сыровымъ согласію, этой уплаты къ 1-му сентября 1869 года 50 руб., а къ 1-му сентября 1870 года остальные 50 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ Телѣгинъ просилъ Мировой Съѣздъ присужденное съ него Мировымъ Судьею взысканіе разсрочить на болѣе продолжительное время, принявъ въ уваженіе, что въ противномъ случаѣ онъ будетъ совершенно разоренъ. Лаишевскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе просьбу должника о разсрочкѣ платежа долга по несостоятельности его, что подтверждается имѣющеюся въ дѣлѣ описью его имущества, и руководствуясь 9 и 136 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: разсрочить уплату должныхъ Телѣгинымъ Сырову денегъ на четыре года, по 25 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы первые 25 руб. онъ заплатилъ къ 10 сентября 1869 года и къ этому числу уплачивалъ бы и остальной долгъ. Причемъ объявить ему содержаніе 137 ст. Уст. Гр. Суд. Сыровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе: во-1) потому, что полицейское управленіе не имѣло права передавать, а Мировой Судья принимать къ своему производству это дѣло, какъ уже рѣшенное, ибо, на основаніи правилъ 10 марта 1869 года о закрытіи въ Казанской губерніи мѣстъ прежняго устройства, вѣдомству мировыхъ учрежденій не подлежатъ дѣла, по коимъ послѣдовали уже судебно полицейскія рѣ-

шенія, и во-2-хъ, потому, что, на основаніи 136 ст. Уст. Гр. Суд., уплата долга можетъ быть разсрочена только тогда, когда у должника нѣтъ никакихъ средствъ для внесенія присужденной суммы. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ не удостовѣрился въ томъ, что Телѣгинъ дѣйствительно не имѣетъ средствъ къ уплатѣ долга, основалъ свое рѣшеніе на одномъ показаніи должника о его несостоятельности и на описи его имущества, упустивъ изъ виду, что по законамъ, имѣнія у должниковъ описываются только на ту сумму, которую они должны. Посему Сѣровъ проситъ или утвердить рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи, или, на основаніи 47 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 марта 1896 г., обратить дѣло въ мѣстную полицію для приведенія рѣшенія его въ исполненіе и о послѣдующемъ просителю объявить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Сырова о томъ, что дѣло его съ Телѣгинымъ не подлежало вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій, какъ рѣшенное полицейскимъ управленіемъ, опровергается обстоятельствами самаго дѣла, изъ котораго видно, что въ полицейскомъ управленіи по претензіи Сырова къ Телѣгину не состоялось постановленія по существу, но что дѣло это передано было Мировому Судьѣ для разрѣшенія вопроса о несостоятельности Телѣгина, слѣдовательно, мировыя судебныя установленія, принявъ это дѣло къ своему производству, поступили согласно съ правилами, Высочайше утвержденными 10 марта 1869 г., о порядкѣ окончанія дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ (Лит. Б. ст. 1 и Лит. А. ст. 47). Независимо отъ сего изъ дѣла видно также, что самъ Сыровъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о произведеніи съ Телѣгина взысканія по распискѣ, а потому Мировой Судья не имѣлъ никакого основанія отказываться отъ разсмотрѣнія этого ходатайства просителя (ст. 4 и 1 пун. ст. 29 Уст. Гр. Суд.). Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Сырова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 136 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи этого закона, Мировые Судьи могутъ разсрочить уплату присужденной рѣшеніемъ денежной суммы, въ случаѣ неимѣнія у должника никакихъ средствъ для внесенія оной. Въ предлежащемъ случаѣ Мировой Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла и изъ бывшихъ въ виду его документовъ пришелъ къ заключенію, что Телѣгинъ не имѣетъ никакихъ средствъ къ уплатѣ долга Сырову, и, слѣдовательно, не нарушилъ 136 ст. Уст. Гр. Суд., разсрочивъ эту уплату на опредѣленные сроки. А такъ какъ установленіе фактической стороны дѣла и опредѣленія значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) и такъ какъ правильность такого опредѣленія, составляя существо судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), то почему представляемыя Сыровымъ въ его кассаціонной жалобѣ опроверженія противъ существа рѣшенія Мирового Съѣзда, въ разсмотрѣніе которыхъ Правительствующій Сенатъ входить не вправѣ, не могутъ и служить поводами къ отмѣнѣ того рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сырова на рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

304.—1870 года марта 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного прапорщика Ивана Искры на рѣшеніе Богодуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Краснокутскій 2-й гильдіи купецъ Василій Овсянниковъ занялъ у прапорщика Ивана Искры 167 р. и выдалъ ему 23 марта 1869 г. вексель, писанный по предъявленію. Вексель этотъ Искра предъявилъ 17 іюня Мировому Судьѣ 2 участка Богодуховскаго уѣзда, прося о взысканіи съ Овсянникова, на основаніи 663 и 664 ст. Векс. Уст., капитальной суммы, по $^1/_{20}$% въ мѣсяцъ со дня протеста векселя по день удовлетворенія, единовременно 4% и издержекъ: за веденіе дѣла 16 р. 70 к., на проѣздъ въ г. Харьковъ для про-

теста векселя и обратно—8 р., на содержаніе въ Харьковѣ—8 р., а всего—207 р. 38 к. Въ день разбирательства дѣла Искра заявилъ дополнительное требованіе о взысканіи съ отвѣтчика: за поѣздку въ Судъ три раза 90 коп., процентовъ съ 5 іюля—21 к., за проѣздъ судебнаго пристава—4 р. 20 коп. и за протестъ векселя и поѣздку въ Харьковъ—18 р. Мировой Судья, на основаніи 153 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Овсянникова въ пользу Искры 218 р. 44 к., а въ 18 р. отказать. Въ поданной Богодуховскому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Овсянниковъ опровергалъ рѣшеніе Мирового Судьи тѣмъ, что онъ не считалъ себя обязаннымъ возить Искру въ Харьковъ и его тамъ содержать и что Искра не требовалъ отъ него платежа по векселю. Въ объясненіи на апелляцію Искра указывалъ на ст. 564 и 668 Векс. Уст. и 863 и 958 ст. Уст. Гр. Суд., присовокупляя, что онъ неоднократно требовалъ отъ Овсянникова платежа по векселю, въ подтвержденіе чего просилъ допросить купца Ивана Войтенка, который слышалъ, какъ Овсянниковъ приглашалъ Искру ѣхать въ Харьковъ для полученія денегъ по векселю. Выслушавъ словесное состязаніе сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ производства настоящаго дѣла не видно, чтобы Искра до протеста векселя предъявлялъ его Овсянникову, а этотъ послѣдній отказался отъ платежа по оному. Событія этого предъявленія Искра ничѣмъ не доказалъ; если-же Овсянниковъ и отказался-бы отъ платежа по векселю, по предъявленіи его, то и въ такомъ случаѣ Искра былъ-бы долженъ обратиться для протеста векселя къ Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго онъ живетъ, а не къ харьковскому нотаріусу. На основаніи вышеизложеннаго, признавая ходатайство Искры о судебныхъ издержкахъ неподлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. и 610 ст. Векс. Уст., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить по вопросу о судебныхъ издержкахъ, въ остальномъ же оставить въ своей силѣ. Прапорщикъ Искра находитъ рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) вексель Овсянникова въ 167 р. простой, а не переводный и, по смыслу 571 ст. Уст. о Векс., не требовалъ предварительнаго его предъявленія векселедателю для принятія; 2) приведенная Мировымъ Съѣздомъ 610 ст. Вексел. Уст. не примѣнима къ настоящему дѣлу, такъ какъ вексель Овсянникова не есть срочный, а написанъ по предъявленію, и требовать по оному уплаты векселедержатель имѣлъ право во всякое время; 3) ст. 81 Уст. Гр. Суд. также не примѣнима къ настоящему дѣлу въ виду даннаго просителемъ отзыва, подкрѣпленнаго ссылкою на свидѣтеля, купца Войтенка, что прежде протеста векселя онъ требовалъ отъ Овсянникова уплаты денегъ и что должникъ обѣщалъ произвести эту уплату въ Харьковѣ, куда и приглашалъ Искру ѣхать на его счетъ. Требовать же отъ Овсянникова надписи на векселѣ о принятіи или непринятіи его Искра не считалъ себя въ правѣ, за силою 578 и 569 ст. Векс. Уст., которыми обрядъ этотъ установленъ для векселей переводныхъ. Что же касается до того, что вексель протестованъ въ Харьковѣ, а не у Мирового Судьи, то этимъ, по мнѣнію проспителя, онъ уменьшилъ, а не увеличилъ расходы, такъ какъ по возвращеніи изъ Харькова онъ былъ-бы долженъ проѣхать еще 20 лишнихъ верстъ до Мирового Судьи 1-го участка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что прапорщикомъ Искрою предъявленъ ко взысканію вексель купца Овсянникова, писанный по предъявленію; относительно же векселей этого рода во 2 кн. 2 ч. X Т. постановлены, между прочимъ, слѣдующія правила: въ ст. 573 и 636 векселя, платимые по предъявленію, какъ простые, такъ и переводные, должны быть предъявлены къ платежу по крайней мѣрѣ въ теченіе 12-ти мѣсяцевъ со времени ихъ составленія, подъ страхомъ потери въ противномъ случаѣ вексельнаго права; въ ст. 599 срокъ векселя, писаннаго по предъявленію, считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія. Такимъ образомъ, по смыслу приведенныхъ статей и постановленное въ 610 правило о томъ, что до срока ни плательщикъ платить, ни векселедержатель принимать платежъ по векселю не обязаны, относится и къ векселямъ простымъ, писаннымъ по предъявленію и, слѣдовательно, примѣненіемъ 610 ст. Векс. Уст. къ векселю Овсянникова Миро-

вой Съѣздъ не нарушилъ смысла этого узаконенія. Равнымъ образомъ не усматривается и нарушенія ст. 571 Уст. Векс., по которой простые векселя не требуютъ никакого предварительнаго принятія, такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не содержится вовсе того положенія, что вексель Овсянникова подлежалъ предъявленію векселедателю для принятія. Съѣздъ нашелъ, что срокъ уплаты по означенному векселю еще не наступилъ, потому что векселедержатель не предъявлялъ его Овсянникову для платежа и затѣмъ не имѣетъ права на взысканіе съ него судебныхъ издержекъ. Соображеніе это совершенно согласно съ указанными выше 573, 610 и 636 ст. Уст. Векс. Что касается до указанія просителемъ на неправильное, будто бы, примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., то, какъ относящееся къ существу дѣла, оно не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу прапорщика Искры, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. При этомъ замѣтить Мировому Съѣзду, что, по точному смыслу ст. 760 Уст. Гр. Суд., надлежало оному о днѣ врученія Овсянникову кассаціонной жалобы Искры сообщить сему послѣднему. Изъ приложенной же къ дѣлу повѣстки видно, что Искра увѣдомленъ не о днѣ врученія его противнику копіи съ кассаціонной жалобы, а со времени отсылки этой копіи Овсянникову, такъ что подавшій жалобу увѣдомленъ 22 декабря 1869 г., а копія съ оной вручена противной сторонѣ 13 января 1870 г., и, слѣдовательно, повѣстка посланная прапорщику Искрѣ, не достигла цѣли.

305.—1870 г. марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. общества крестьянъ Михайловской волости, деревни Антоновки, отставного писца Меѳодія Новицкаго, на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Александровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянъ деревни Антоновки дѣло по иску Лаврентія Неѣжмака о возстановленіи нарушеннаго крестьянами деревни Антоновки владѣнія его землею, нашелъ, что истецъ доказываетъ, что крестьяне завладѣли землею, находящеюся въ дѣйствительномъ его владѣніи, а повѣренный крестьянъ, не отрицая того, что спорная земля находилась во владѣніи Неѣжмака, вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что земля эта отдана въ наемъ его довѣрителямъ повѣреннымъ вдовы Неѣжмакъ, которая по судебному рѣшенію признана совмѣстною владѣлицею означенной земли. Принявъ въ соображеніе: 1) что крестьяне признаютъ Лаврентія Неѣжмака дѣйствительнымъ владѣльцемъ Антоновской земли; 2) что, по ст. 29, 31 и 73 Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія, не входя въ обсужденіе права собственности на недвижимое имущество, возстановляютъ только нарушенное владѣніе какъ фактъ, а не какъ право, и 3) что, по ст. 531 Т. X ч. I, законъ охраняетъ даже незаконное владѣніе, доколѣ незаконность не будетъ признана подлежащимъ судомъ,—Съѣздъ, не входя въ разбирательство ни правъ собственности на Антоновскую землю, ни правъ законности владѣнія оною Неѣжмака, опредѣлилъ: возстановить владѣніе Неѣжмака землею, предоставивъ тяжущимся сторонамъ доказывать въ Окружномъ Судѣ право собственности на землю. Повѣренный крестьянъ деревни Антоновки проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 29, 73, 186 п. 3 и 238 Уст. Гр. Суд. и ст. 531 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный крестьянъ деревни Антоновки ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29, 73, 186 п. 3 и 238 Уст. Гр. Суд. и ст. 531 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, которое прежде сего обсуживалось въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ, превысилъ свою власть (ст. 186 п. 3 и 238 Уст. Гр.

Суд.); во-2 хъ) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 29 Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X ч. I, ибо ни со стороны крестьянъ, ни со стороны вдовы Неѣжмакъ не было самовольнаго завладѣнія. Крестьяне вступили въ тѣ права владѣнія, которыя принадлежали вдовѣ Неѣжмаковой и сія послѣдняя вступила въ права, предоставленныя ей по рѣшенію суда. Независимо отъ сего, Съѣздъ, оставляя безъ разсмотрѣнія документы, предъявленные въ опроверженіе жалобы Лаврентія Неѣжмакъ, допустилъ превратное толкованіе ст. 73 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго крестьянъ деревни Антоновки, Иваницкаго, съ обстоятельствами дѣла и законами явствуетъ: 1) Объясненіе Иваницкаго, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 186 п. 3 и 238 Уст. Гр. Суд., принялъ къ своему разбору дѣло, по которому послѣдовало рѣшеніе въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ, не подтверждается обстоятельствами дѣла. Изъ подлиннаго производства Мирового Съѣзда видно, что въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ разсматривалась жалоба Лаврентія Неѣжмака на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава при объявленіи ему исполнительнаго листа, по опредѣленію Александровскаго Уѣзднаго Суда, въ разрѣшеніе иска вдовы Неѣжмакъ, о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія, оставшагося послѣ смерти ея мужа. Но въ рѣшеніи этомъ не обсуживались ни права Неѣжмакъ, ни права крестьянъ деревни Антоновки на землю, которую Неѣжмакъ просилъ изъять изъ незаконнаго владѣнія крестьянъ; 2) въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя судебныя установленія обязаны только установить событіе, у кого недвижимое имущество до предъявленія иска находилось въ дѣйствительномъ владѣніи, не входя въ разборъ актовъ, доказывающихъ принадлежность спорнаго недвижимаго имущества на правѣ собственности той или другой изъ спорящихся сторонъ (ст. 73 Уст. Гр. Суд.). Такъ поступилъ въ настоящемъ случаѣ Александровскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что спорная земля до отдачи оной вдовою Неѣжмака въ арендное владѣніе крестьянамъ деревни Антоновки находилась, согласно показанію повѣреннаго сихъ послѣднихъ, въ дѣйствительномъ владѣніи истца Лаврентія Неѣжмака. А изъ сего слѣдуетъ, что указаніе Иваницкаго на оставленіе Съѣздомъ, въ нарушеніе ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд. и ст. 531 Т. X ч. I, безъ разсмотрѣнія представленныхъ ими доказательствъ въ подтвержденіе права совмѣстной собственности вдовы Неѣжмакъ въ спорной землѣ лишено правильнаго основанія. Посему и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго крестьянъ деревни Антоновки на Александровскій Мировой Съѣздъ оставить безъ послѣдствій.

306.—1870 г. марта 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. купеческаго сына Василія Зотова, коллежскаго регистратора Ѳеодора Морозова, на рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда по иску съ довѣрителя его крестьянина Никиты Глуховымъ 350 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Зотова на рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ иску Глухова на Зотова служило неправильное удержаніе послѣднему изъ платы, слѣдовавшей первому за ленъ, 350 р., которые Глуховъ, будто бы, обязанъ дать въ приданое за падчерицею при выдачѣ ея за брата Зотова; въ подтвержденіе же того, что деньги были по сей причинѣ удержаны Зотовымъ, Глуховъ представилъ его расписку. Въ такомъ видѣ дѣло разсматривалось какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ, слѣдовательно, хотя основанія, приведенныя въ рѣшеніи того и другого, не одинаковы, дѣло въ существѣ было одно и то же какъ при томъ, такъ и при другомъ рѣшеніи. По симъ соображеніямъ, не находя въ рѣшеніи Съѣзда указываемаго просителемъ нарушенія 12 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Зотова оставить безъ послѣдствій.

307.—1870 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ шт.-капит. Ивана Сокологорскаго на рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Кобелякскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Ивана Сокологорскаго дѣло о взыскиваемыхъ съ него сестрою Елисаветою Сокологорскою 450 руб., нашелъ, что изъ письма, писаннаго Сокологорскимъ 24 іюня 1857 года къ своей сестрѣ Елисаветѣ, видно, что отвѣтчикъ оставилъ у себя на сохраненіе не наличныя деньги, а деньги, вырученныя отъ продажи лѣса сестры во время ея отсутствія. Въ этомъ собственноручномъ письмѣ Сокологорскаго, хотя и не означены ни номера кредитныхъ билетовъ, ни родъ и годъ чекана звонкой монеты, но обозначена вся сумма взятыхъ на сохраненіе денегъ прописью, да и самъ отвѣтчикъ дѣйствительности той суммы не оспариваетъ (ст. 131 Уст. Гр. Суд.), а слѣдовательно, письмо Сокологорскаго удовлетворяетъ требованіямъ сохранной расписки (ст. 2111 Т. X ч. 1). Что же касается указанія Сокологорскаго на потерю истицею права взысканія по письму за протеченіемъ земской давности, то въ виду надписи, сдѣланной Сокологорскою на письмѣ, согласно ст. 2052 Т. X ч. 1, въ полученіи въ 1863 г. части денегъ надлежитъ считать для начала давности день позднѣйшей уплаты (ст. 1550 Т. X ч. 1), т.-е. не 1857, а 1863 года со времени послѣдней уплаты части слѣдующихъ по письму денегъ, такъ какъ Сокологорскій не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія о возвратѣ слѣдующихъ по письму денегъ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Ивана Сокологорскаго въ пользу Елисаветы Сокологорской 450 руб. Сокологорскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 9, 81, 129, 409 и 473 Уст. Гр. Суд. и ст. 1549, 1550, 2108, 2111, 2114 и 2116 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сокологорскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 9, 81, 129, 409 и 473 Уст. Гр. Суд. и ст. 1549, 1550, 2108, 2111, 2114 и 2116 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 9, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Сокологорской доказаннымъ и постановилъ рѣшеніе, не согласное съ законами; 2) что Съѣздъ расписку, сдѣланную истицею на письмѣ въ полученіи въ 1863 году части долга, призналъ за доказательство противъ него, отвѣтчика, а Мировой Судья допустилъ свидѣтельское показаніе въ подтвержденіе дѣйствительности долга, чѣмъ нарушены ст. 409 и 473 Устава Гр. Суд.; 3) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 1549 и 1550 Т. X. ч. 1, не призналъ Елисавету Сокологорскую потерявшею право иска истеченіемъ десятилѣтней земской давности и 4) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 2107, 2111, 2114 и 2116 Т. X ч. 1, призналъ простое письмо сохранною распискою и, въ отступленіе отъ дополненія къ ст. 2108 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., не распространилъ дѣйствіе земской давности на это письмо, которому присвоилъ значеніе сохранной расписки, хотя оно писано до обнародованія Высочайше утвержденнаго въ 1860 году мнѣнія Государственнаго Совѣта. Сообразивъ жалобу Сокологорскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ, по объясненію просителя, въ нарушеніе ст. 2107, 2111, 2114 и 2116 Т. X ч. 1, присвоилъ значеніе сохранной расписки письму его къ сестрѣ Елисаветѣ Сокологорской, въ которомъ онъ извѣщаетъ послѣднюю объ оставленіи у себя денегъ, вырученныхъ отъ продажи лѣса, согласно ея порученію. На основаніи дѣйствующихъ законовъ, сущность договора поклажи состоитъ въ томъ, что одна сторона отдаетъ, а другая принимаетъ на сохраненіе деньги или вообще движимыя вещи, съ обязательствомъ хранить ихъ и возвратить хозяину въ цѣлости (ст. 2100, 2105 и 2108 Т. X ч. 1). Договоръ поклажи совершается словесно только въ опредѣленныхъ ст. 2112 Т. X ч. 1 случаяхъ, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ поклажное обязательство составляется письменно въ формѣ сохранной расписки, выдаваемой пріемщикомъ отдающему свои вещи въ поклажу (2101 Т. X ч. 1). Вся расписка должна

быть написана и подписана рукою пріемщика, если онъ грамотенъ, съ подробнымъ описаніемъ вещей, принятыхъ на сохраненіе. Если же предметъ поклажи составляютъ деньги, то надлежитъ обозначить родъ ихъ, годъ чекана звонкой монеты и номера кредитныхъ билетовъ и вообще бумажныхъ цѣнностей (ст. 2111 Т. X ч. I). Всѣ эти условія не были соблюдены въ письмѣ Сокологорскаго къ своей сестрѣ, а потому письмо это не можетъ быть признано актомъ продажи. Письмо это не имѣетъ значенія договора поклажи, ибо Елисавета Сокологорская не отдавала своему брату на сохраненіе денегъ, полученныхъ имъ отъ продажи лѣса, а притомъ въ письмѣ этомъ не обозначены, съ требуемою ст. 2111 Т. X ч. I подробностью, ни родъ денегъ, ни годъ ихъ чекана, ни номера кредитныхъ билетовъ. По симъ основаніямъ Кобелякскій Мировой Съѣздъ, признавъ сохранною распискою письмо Ивана Сокологорскаго къ Елисаветѣ Сокологорской, въ которомъ онъ, между прочимъ, извѣщаетъ свою сестру, что получилъ и оставилъ у себя ея деньги, вырученныя отъ продажи лѣса, допустилъ неправильное толкованіе ст. 2111 Тома X ч. I. Обращаясь затѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1549 и 1550 Тома X части I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 1550 Тома X ч. I, надпись на обязательствѣ не истца, а только самого должника или его законно уполномоченнаго повѣреннаго, можетъ прерывать теченіе земской давности (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Сен. 1869 г. № 267), а потому Съѣздъ, признавъ, что надпись сдѣланная Елисаветою Сокологорскою на письмѣ въ полученіи отъ брата Ивана Сокологорскаго части денегъ, слѣдующихъ ей за проданный лѣсъ, прерываетъ теченіе земской давности, допустилъ неправильное толкованіе ст. 1550 Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1550 и 2111 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Константиноградскій Мировой Съѣздъ.

308.—1870 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая и жены его Ирины Киселевыхъ на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Алексинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Николая и Ирины Киселевыхъ дѣло о взыскиваемыхъ съ нихъ священникомъ Ненарокомовымъ 300 р., данныхъ подъ расписку ихъ сына, Ефима Киселева, нашелъ, что сей послѣдній, какъ неотдѣленный сынъ, получилъ, въ качествѣ жениха Маріи Ненарокомовой, подъ свою расписку 300 р., предназначенные въ приданое его невѣстѣ, и что по принятому повсемѣстно обычаю приданое опредѣляется по предварительному соглашенію родителей жениха и невѣсты. Изъ сего Съѣздъ вывелъ заключеніе, что Ефимъ Киселевъ, вступая въ бракъ, получилъ въ день благословенія 300 руб. въ приданое съ согласія своего отца, подъ расписку, на сохраненіе въ родительскомъ домѣ до прибытія туда Маріи Ненарокомовой, собственницы этихъ денегъ. Всѣ эти основанія привели Съѣздъ къ убѣжденію: 1) что умершій Ефимъ Киселевъ принялъ отъ отца невѣсты 300 р. съ вѣдома и согласія своего отца, который въ случаѣ недовѣрія къ сыну предупредилъ бы родителей невѣсты; 2) что смертію жениха брачный договоръ самъ собою прекратился, и наступило право Ненарокомова требовать съ отца Николая Киселева возврата данныхъ подъ расписку сына денегъ, и 3) что Николай Киселевъ подлежалъ бы, на основаніи ст. 2106 Т. X ч. 1, освобожденію отъ возврата денегъ только въ случаѣ представленія доказательствъ о потерѣ или похищеніи сихъ денегъ, вслѣдствіе его нерадѣнія. Почему и руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., ст. 110, 184 и 2106 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Николая Киселева въ пользу Павла Ненарокомова 300 р. Николай и жена его Ирина Киселевы просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 110, 183, 184 и 2106 Т. X ч. I, ст. 81, 86 п. 1, 105, 129, 130 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 56 и 148 Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Николай и жена его Ирина Киселевы просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 110, 183, 184 и 2106 Т. X ч. 1, ст. 81, 86 п. 1, 105, 129, 130 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 56 и 148 Учр. Суд. Уст. Нарушеніе сихъ статей просители видятъ въ томъ: 1) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ событіямъ сего дѣла ст. 2106 Т. X ч. 1, ибо они не принимали отъ Ненарокомова 300 руб. на сохраненіе; 2) что равнымъ образомъ Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 110 и 184 Т. X ч. I и неправильно примѣнилъ ст. 130 Уст. Гр. Суд., такъ какъ они, не отрицая правъ Маріи Ненароковой на приданое, не обязаны, по ст. 184 Т. X ч. I, отвѣчать по долговымъ обязательствамъ неотдѣленныхъ дѣтей, выданныхъ безъ ихъ согласія, и 3) что, въ отступленіе отъ ст. 184 Учр. Суд. Уст., въ рѣшеніи сего дѣла участвовали Мировые Судьи Степановъ и Кирѣевъ, женатые на двухъ родныхъ сестрахъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что объ отмѣнѣ рѣшенія Алексинскаго Мирового Съѣзда по иску священника Павла Ненарокомова принесли совмѣстную просьбу Николай и жена его Ирина Киселевы. Между тѣмъ рѣшеніемъ Съѣзда присуждено взыскать 300 р. въ пользу священника Ненарокомова съ одного Николая Киселева, а потому жалоба Ирины Киселевой на таковое рѣшеніе Съѣзда, которымъ она не привлекается къ отвѣтственности и не нарушаются ея имущественныя права, при существующей, въ силу дѣйствующаго закона, раздѣльности имущественныхъ отношеній супруговъ (ст. 110 X Т. ч. I), не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 188 Уст. Гр. Суд.). Засимъ предстоитъ разсмотрѣнію только тѣ поводы, на которыхъ Николай Киселевъ основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Обращаясь къ обсужденію сихъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Въ законахъ нашихъ, устанавливающихъ союзъ родителей и дѣтей, господствуетъ начало раздѣльности имущественныхъ отношеній родителей и дѣтей. Дѣти не вправѣ распоряжаться имѣніемъ своихъ родителей, а равно и родители не имѣютъ права на отдѣльное или частное имущество своихъ дѣтей и не иначе могутъ распоряжаться онымъ, какъ съ согласія и уполномочія послѣднихъ (ст. 193 Т. X ч. I). При этомъ, хотя и сказано въ ст. 181 Т. X ч. I, что дѣйствіе родительской власти на дѣтей совершеннолѣтнихъ относительно имущества устанавливается закономъ различно, по состоянію дѣтей неотдѣленныхъ и отдѣленныхъ, но это различіе заключается только въ слѣдующемъ: до совершеннолѣтія дѣтей родительская власть по отношенію къ имуществу, принадлежащему ихъ дѣтямъ, заключается въ управленіи до совершеннолѣтія дѣтей, на правахъ опекуновъ и попечителей (ст. 180 и 220 Т. X ч. I); по достиженіи дѣтьми совершеннолѣтія, они не имѣютъ права распоряжаться тѣмъ имуществомъ родителей, которое законно имъ не выдѣлено, и за всякія ихъ имущественныя сдѣлки, договоры и обязательства родители не отвѣчаютъ своимъ имуществомъ, если сдѣлка и обязательство заключены дѣтьми безъ ихъ на то уполномочія и согласія, которое удостовѣряется или собственноручною подписью родителей на актѣ, или же, въ случаѣ безграмотности, законно совершенною довѣренностью (ст. 183—185 Т. X ч. I). Въ семъ смыслѣ всегда были объяснены рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1866 г. № 28 и 1868 года № 403) имущественныя отношенія родителей и законныхъ ихъ дѣтей. Изъ сего слѣдуетъ, что Алексинскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что родители отвѣчаютъ за деньги, отданныя подъ расписку ихъ дѣтей въ счетъ приданаго, на томъ основаніи, что, по обычаю, повсемѣстно принятому, приданое опредѣляется предварительнымъ согласіемъ родителей жениха и невѣсты, допустилъ неправильное толкованіе ст. 183 и 184 Т. X ч. I, а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ ст. 130 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой мировыя судебныя установленія, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, могутъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе обычая дозволяется закономъ, или въ случаяхъ, положительно неразрѣшаемыхъ закономъ. Но въ предлежащемъ случаѣ, какъ выше объяснено было, имущественная отвѣтственность Николая Киселева за неотдѣленнаго сына, давшаго расписку въ полученіи 300 р. въ счетъ приданаго невѣсты, разрѣшается закономъ и могла-бы возникнуть только въ случаѣ

изъявленнаго родителемъ согласія подписью на актѣ (ст. 185 Т. X ч. 1) 2) Равнымъ образомъ Съѣздъ, признавъ, что Николай Киселевъ могъ-бы быть изъятъ отъ отвѣтственности за 300 р., которые были отданы Ненарокомовымъ подъ расписку Ефима Киселева на сохраненіе въ родительскомъ домѣ, только въ случаѣ представленія Николаемъ Киселевымъ доказательствъ потери или похищенія сихъ денегъ (ст. 2106 Т. X ч. 1), допустилъ неправильное толкованіе законовъ о поклажѣ. По договору поклажи одна сторона отдаетъ, а другая принимаетъ движимыя вещи на сохраненіе съ обязательствомъ возвратить ихъ въ цѣлости; условіе сего рода, за исключеніемъ опредѣленныхъ случаевъ (ст. 2112 Т. X ч. 1), составляетъ въ формѣ сохранной расписки, которая пишется и подписывается рукою пріемщика, и въ ней подробно обозначаются вещи, принятыя въ поклажу (ст. 2104 и 2111 Т. X ч. 1). Но въ предлежащемъ случаѣ, на основаніи выводовъ, сдѣланныхъ самимъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла, Ненарокомовъ отдалъ деньги подъ расписку не Николая Киселева, а его сына Ефима, и притомъ не на сохраненіе, а въ счетъ условленнаго приданаго за дочерью; слѣдовательно, Съѣздъ неправильно распространилъ законъ о поклажѣ (ст. 2106 Т. X ч. 1) на Николая Киселева, такъ какъ онъ не былъ пріемщикомъ поклажи, да и въ дѣйствительности самой поклажи въ строгомъ законномъ значеніи этого слова вовсе не было. 3) Наконецъ, изъ жалобы Николая Киселева и донесенія Алексинскаго Съѣзда видно, что въ постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу участвовали Мировые Судьи Степановъ и Карѣевъ, женатые на двухъ родныхъ сестрахъ, а потому состоящіе по браку во второй степени свойства. На основаніи же ст. 148 Учр. Суд. Уст., безусловно воспрещается присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи судьямъ, состоящимъ, между прочимъ, въ свойствѣ до второй степени; слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное не въ законномъ составѣ судей, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора. Руководствуясь всѣми сими распоряженіями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу священника Ненарокомова съ Николаемъ Киселевымъ, по нарушенію ст. 184 и 2106 Т. X ч. 1, ст. 130 Уст. Гр. Суд. и ст. 148 Учр. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло передать для новаго разбора въ Веневскій Мировой Съѣздъ.

309.—1870 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Шамсудина Кулахметова на рѣшеніе Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій регистраторъ Никаноръ Ивановъ искалъ съ купеческаго сына Кулехматова 50 руб. по распискѣ, писанной самимъ Ивановымъ и подписанной по-татарски. Отвѣтчикъ объяснилъ, что расписку эту Иванову выдалъ не за взятыя у него деньги, а за написаніе бумагъ по его дѣлу, если оно кончится въ его пользу; но какъ дѣло кончилось не въ его пользу, то онъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить Иванову по этой распискѣ. Кузнецкій Мировой Судья 3 участка, находя, что со стороны отвѣтчика никакого условія, согласно 81 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не представлено, что Кулахметовъ самъ сознался въ выдачѣ Иванову расписку въ 50 р. и что свидѣтельское показаніе не подтверждаетъ возраженій отвѣтчика, на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Кулахметова 50 руб. въ пользу Иванова. Кулахметовъ въ апелляціонной жалобѣ излагалъ, что хотя онъ и призналъ подпись на распискѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что, по незнанію русскаго языка, онъ не могъ знать о написаномъ Ивановымъ, который передалъ ему содержаніе ея въ иномъ видѣ, именно объ уплатѣ 50 руб. по окончаніи дѣли въ его, Кулахметова, пользу, и такимъ образомъ ввелъ его въ заблужденіе; это подтверждается какъ тѣмъ, что расписка писана самимъ Ивановымъ, такъ и сознаніемъ его, что онъ дѣйствительно велъ его дѣло, но только безъ всякаго, будто-бы, вознагражденія, что, очевидно, невѣроятно. Затѣмъ, ссылаясь на 882, 907, 908, 921, 2031 и 2033—2036 ст. X Т. 1 ч., апеллиторъ утверждалъ, что расписка, какъ

составленная не въ установленномъ порядкѣ и, при его безграмотности, никѣмъ не засвидѣтельствованная, не можетъ быть признана дѣйствительною, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 290. Кузнецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе доводы, приведенные Мировымъ Судьею, рѣшеніе его, на основаніи 71, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Кулахметовъ, повторяя приведенное въ его апелляціонной жалобѣ, находитъ, что Мировой Съѣздъ, основываясь на однихъ доводахъ Мирового Судьи и обойдя молчаніемъ доводы просителя, безъ объясненія причинъ оставленія ихъ безъ вниманія, не принялъ въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, какъ это требуетъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, нарушены 2031, 2033, 2036 и 907 ст. Т. X ч. I, ибо принята ко взысканію расписка нигдѣ не явленная, съ подписью на иностранномъ языкѣ, но безъ перевода на русскій языкъ и безъ засвидѣтельствованія, а также 822 и 921 ст. того же Тома и части, на основаніи коихъ, когда актъ дѣлается отъ неграмотнаго, то подпись за него посторонняго лица должна быть засвидѣтельствована полиціею, между тѣмъ, расписка писана самимъ Ивановымъ, подписана по татарски, безъ перевода на русскій языкъ и безъ стороннаго засвидѣтельствованія, такъ что такая подпись должна считаться какъ бы несуществующею, а расписка какъ бы безъ всякой подписи. По симъ основаніямъ Кулахметовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Принимая во вниманіе, что жалоба Кулахметова на присужденіе съ него взысканія по распискѣ, нигдѣ не явленной, не заслуживаетъ уваженія, за силою 458 ст. Уст. Гражд., Суд., такъ какъ эта расписка признана Кулахметовымъ подписанною имъ самимъ и выданною отъ него Иванову, и что приводимыя Кулахметовымъ узаконенія о подписяхъ на актахъ, совершаемыхъ неграмотными, къ настоящему дѣлу нисколько не относятся, ибо Кулахметовъ грамотный, подписалъ расписку хотя и по татарски, но подпись эту призналъ за свою,—Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу его лишенною основанія и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возвративъ дѣло, при указѣ, въ Кузнецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, замѣтивъ Съѣзду, что изъ дѣла не видно объ извѣщеніи Кулахметова о днѣ вручения копіи съ его кассаціонной жалобы противной сторонѣ и о принятіи Съѣздомъ отъ него залога, о коемъ упоминается въ жалобѣ.

310.—1870 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Степана Шаталова на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Повѣренный купца Пчелкина, мѣщанинъ Лаврентій Прищепа, просилъ Бердянскаго Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Степана Шаталова 150 р., которые Шаталовъ долженъ по счету. Въ доказательство истецъ представилъ счетъ, подписанный отвѣтчикомъ, и два письма къ Давиду Пчелкину. Отвѣтчикъ Шаталовъ объяснилъ, что онъ долженъ былъ купцу Ловягину и съ нимъ расчитался, а Пчелкина не знаетъ: что же касается писемъ, представленныхъ повѣреннымъ Прищепою, то таковыя онъ написалъ по ошибкѣ, вмѣсто Александру Пчелкину, Давиду Пчелкину. Въ доказательство же уплаты долга Шаталовъ представилъ двѣ расписки, изъ коихъ одна составляетъ отрѣзанный кусокъ счета. Мировой Судья, принимая во вниманіе: 1) что представленныя повѣреннымъ истца доказательства заслуживаютъ полнаго уваженія, какъ напримѣръ, счетъ, подписанный самимъ отвѣтчикомъ (ст. 172 Уст. Гр. Суд.), 2) что счетъ, представленный истцомъ, оказался совершенно вѣренъ съ конторскою книгою, 3) что изъ представленныхъ Шаталовымъ двухъ расписокъ въ доказательство уплаты долга одна совершенно сходна съ уплатою на счетъ 1863 г. іюля 26 дня, а другая составляетъ обрѣзанный нижній конецъ отъ какого-то счета, 4) что изъ возраженія отвѣтчика ясно видно, что онъ только уклоняется отъ платежа,—а потому опредѣлилъ: на основаніи ст. 129, 80, 105 и 472 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас.

Департ. 1868 года № 36, взыскать съ мѣщанина Шаталова въ пользу купца Пчелкина 450 руб. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Шаталовъ подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу съ представленіемъ новыхъ доказательствъ въ опроверженіе иска купца Пчелкина, Съѣздъ нашелъ: что изъ доказательствъ, вновь представленныхъ отвѣтчикомъ, письмо приказчика Рябова, заключающее требованіе отъ Шаталова уплаты долга, служитъ подтвержденіемъ иска, а не опроверженіемъ онаго, такъ какъ сумма долга обозначеннаго въ письмѣ, совершенно согласуется со счетомъ, представленнымъ ко взысканію; что же касается накладной, то таковая въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ изъ оной не видно, чтобы сколько-нибудь относилась къ счету, подписанному должникомъ, а потому Съѣздъ, на основаніи вышеизложеннаго, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка утвердить. Мѣщанинъ Шаталовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: во-1) по нарушенію 255, 571, 576, 584 и 755 стат. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что мѣщанинъ Прищепа имѣетъ довѣренность отъ купца Пчелкина по собственнымъ его дѣламъ, а по дѣламъ купца Ловягина ничего въ довѣренности не сказано,—но мировыми установленіями означенный отводъ; не уваженъ; во-2) Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на ошибки въ расчетѣ, значащіяся въ письмѣ приказчика Рябова, чѣмъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., и въ 3) Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о подсудности настоящаго дѣла Керченскому коммерческому суду, вопреки 28 стат. Устава Гражданск., Судопр. и 1300—1307 ст. XI Т. Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе мѣщанина Шаталова о нарушеніи 255, 571, 576, 584 и 755 стат. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что довѣренность купца Пчелкина не могла, будто бы, распространяться на искъ, предъявленный къ нему повѣреннымъ Пчелкина по счету, принадлежащему купцу Ловягину, несновательно, ибо Пчелкинъ взыскивалъ деньги не въ пользу купца Ловягина, а въ собственную свою пользу по документу, перешедшему къ нему въ собственность отъ Ловягина; слѣдовательно, повѣренный Пчелкина не имѣлъ никакой надобности представлять особую на сей предметъ довѣренность. 2) Указаніе жалобщика на ошибки въ расчетѣ, значащіяся въ письмѣ приказчика Рябова, на которыя Съѣздъ, будто бы не обратилъ вниманія, не подлежитъ взысканію Правительствующаго Сената, за силою 5 стат. Учр. Суд. Устан., и, наконецъ, 3) Жалоба его на принятіе мировыми установленіями дѣла и неподсуднаго, вопреки 28 стат. Уст Гр. Суд., такъ какъ споръ по иску Пчелкина происходилъ въ мѣстности, на которую простирается вѣдомство Керченскаго коммерческаго суда, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо Шаталовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы заборъ лѣса по счету изъ лавки купца Ловягина былъ имъ произведенъ по торговымъ оборотамъ, а не на домашнія надобности, и чтобы, слѣдовательно, дѣло это, по свойству своему, относилось къ торговой подсудности (1300—1307 ст. XI Т. Св. Уст. Торг.). А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу оставить безъ послѣдствій.

311.—1870 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Цыбина на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда по иску его съ мѣщанина Алексѣя Цыбина 435 руб. за лѣсъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій, докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ ОберъПрокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Цыбина на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 54 ст. Уст. Гр. Судопр., истецъ въ самой исковой просьбѣ своей обязанъ указать доказательства, на коихъ искъ основанъ, а по силѣ 453 ст., всякій имѣетъ законную возможность, и безъ полученія свидѣтельства отъ судебнаго мѣста, самъ испросить откуда слѣдуетъ нужныя свѣдѣнія и копіи съ документовъ; статья 76—6 выдачѣ изъ суда свидѣтельства на полученіе справки или копіи относится

къ тому случаю, когда во время состязательнаго на судѣ производства то или другое окажется необходимымъ для разъясненія дѣла. Посему, когда Ѳеодоръ Цыбинъ въ первоначальной своей просьбѣ Мировому Судьѣ безъ объясненія основаній иска заявилъ ходатайство о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копіи съ документовъ, которые считалъ нужными для подкѣпленія иска, то Судья, не уваживъ сего ходатайства, ни въ чемъ не нарушилъ приводимыхъ просителемъ 76, 452 и 453 ст. Уст. Гр. Суд., притомъ въ свидѣтельствѣ, о коемъ упоминаетъ 452 статья, Судъ удостовѣряетъ, что документъ или свѣдѣніе необходимы, слѣдовательно, по смыслу закона, требованіе тяжущагося о выдачѣ свидѣтельства удовлетворяется Судомъ не безъ разсужденія, а по усмотрѣнію, основанному на соображеніи обстоятельствъ дѣла и представленныхъ уже просителемъ доказательствъ. Съѣздъ не нарушилъ въ семъ дѣлѣ и 131 ст., ибо проситель въ первоначальномъ прошеніи своемъ заявилъ уже искъ по существу и на Мировомъ Съѣздѣ представилъ въ подкрѣпленіе онаго одинъ изъ тѣхъ документовъ, кои считалъ нужнымъ истребовать. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Цыбина оставить безъ послѣдствій.

312.—1870 года марта 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Якова Яременка на рѣшеніе Ирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Ирятинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разсматривалъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску капитана Мехеды-Мехединскаго съ казака Якова Яременка доходныхъ денегъ за спорную землю, присужденную рѣшеніемъ Полтавской Гражданской Палаты изъ неправильнаго владѣнія Яременка Мехеды-Мехединскому и нашелъ, что искъ на спорныя двѣ съ половиною десятины сдѣлался извѣстенъ Якову Яременку съ 1847 г., что съ этого времени онъ, согласно 530 ст. X Т. 1 ч., обязанъ былъ сохранять доходы съ этой земли; а какъ изъ представленныхъ доказательствъ видно, что спорная земля присуждена Мехеды Мехединскому, то, на основаніи вышеприведенной статьи, доходы съ этой земли должны быть уплачены прежнимъ владѣльцемъ. На основаніи вышеприведеннаго и согласно 178 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать за одинадцать лѣтъ провладѣнія съ казака Якова Яременка въ пользу капитана Мехеды-Мехединскаго пятьдесятъ пять рублей согласно имъ самимъ признанной оцѣнкѣ. Казакъ Яковъ Яременко проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 530, 626, 699 и 707 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., объясняя, что владѣніе его спорною землею было добросовѣстное и что Полтавская Гражданская Палата неправильно отсудила отъ него землю, на что имъ принесена жалоба Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса, добросовѣстно или недобросовѣстно владѣлъ спорною землею казакъ Еременко, зависитъ отъ разсмотрѣнія обстоятельствъ, составляющихъ существо дѣла и потому не подлежащихъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан.; но какъ скоро Мировымъ Съѣздомъ признано, что владѣніе землею было недобросовѣстное, то Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ выставленныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, 530, 626, 699 и 707 ст. Т. X ч. 1, Зак. Гражд., присудивъ съ него взысканіе, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Яременка оставить безъ послѣдствій.

313.—1870 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Степана Халаджіева на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ)

Нахичеванскій мѣщанинъ Никита Этеровъ выдалъ мѣщанину Карбету Халаджіеву расписку въ томъ, что онъ долженъ заплатить, по первому тре-

бованію Халаджіева, или кому онъ прикажетъ, 400 руб., каковую сумму получилъ отъ него сполна. Расписка эта была передана брату Халаджіева, мѣщанину Степану Халаджіеву, который чрезъ повѣреннаго просилъ взыскать 400 руб. съ Этерова, причемъ въ подтвержденіе иска было представлено письмо Этерова къ третьему брату Халаджіевыхъ, Еліазару Халаджіеву, о томъ, что онъ уплатилъ деньги, хотя позднѣе и что Халаджіевъ деньги непремѣнно получитъ на ярмаркѣ въ Лежанкѣ. Къ разбирательству сего дѣла въ Ростовскомъ Мировомъ Съѣздѣ (Екатеринославской губерніи) со стороны отвѣтчика, признавшаго расписку за свою, но отвергавшаго взятіе денегъ, представлены были, въ опроверженіе иска, другія письма, и Съѣздъ усмотрѣлъ изъ этихъ писемъ и присяжныхъ показаній спрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей, что при помолвкѣ умершаго брата Никиты Этерова, Арютюна Этерова, съ Халаджіевою, по существовавшему условію о женитьбѣ ихъ выдана Никитою Этеровымъ Халаджіеву въ обезпеченіе брата своего, Арютюна, расписка въ 400 руб., но что Никита Этеровъ по той распискѣ отъ Халаджіева денегъ не получалъ, а также, что Арютюнъ Этеровъ до женитьбы на Халаджіевой умеръ, а затѣмъ и существовавшее условіе о женитьбѣ выполнено быть не могло. Посему Мировой Съѣздъ призналъ расписку, выданную Этеровымъ Халаджіеву, безденежною и, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 п. 2014 ст. Т. X ч. 1, въ искѣ Халаджіеву отказалъ. Халаджіевъ въ кассаціонной жалобѣ заявляетъ о нарушеніи и неправильномъ истолкованіи Мировымъ Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздомъ явно нарушены 569, 921, 1528, 1536 и 1538 ст. X Т. 1-й части, ибо противъ смысла расписки, сознанной Этеровымъ, въ которой рукою его написано, что онъ 400 руб. получилъ сполна и обязывается уплатить оные по первому требованію, Съѣздъ допустилъ побочныя обстоятельства—свидѣтелей, и притомъ, какъ свидѣтельскія показанія допущены Съѣздомъ въ опроверженіе долговой расписки, признанной отвѣтчикомъ и подтвержденной письмомъ его, то этимъ Съѣздъ явно нарушилъ 106, 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Халаджіевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, рѣшеніе это основано не на однихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, но и на письменныхъ доказательствахъ, именно на письмахъ, представленныхъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе его возраженій, и что свидѣтельскія показанія допущены не въ опроверженіе акта, а въ удостовѣреніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу онаго, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Халаджіева законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

314.—1870 г. марта 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Николая Артемьева на рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій. заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій секретарь Артемьевъ просилъ Бузулукскаго Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Просвирнина 500 руб. убытковъ, причиненныхъ ему пріостановленіемъ публичной продажи земли должника, описанной на удовлетвореніе его, Артемьева, долга. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Артемьева на томъ основаніи, что просвирнинъ, по ст. 2050 Т. X ч. 2, имѣлъ право заявить, что имущество его, предназначенное въ публичную продажу, не принадлежитъ ему въ томъ составѣ, какъ описано, На рѣшеніе это Артемьевъ подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствуя о взысканіи съ Просвирнина убытковъ, просилъ передать его уголовному суду за противозаконное переукрѣпленіе домовъ во вредъ кредиторовъ, за сокрытіе своихъ домовъ и за пріостановку продажи земли. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ жалобу Артемьева, нашелъ: 1) что продажа земли Просвирнина пріостановлена была по постановленію Бузулукскаго Уѣзднаго Суда, и потому

отвѣтчикъ не можетъ быть привлекаемъ за то къ отвѣтственности; 2) что Артемьевъ за несвоевременный платежъ Просвирнинымъ долга имѣетъ право требовать вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ ст. 72, 1733 Т. X ч. 2 и ст. 641 и 684 Т. X ч. 1, и 3) что обстоятельство о передачѣ Просвирнинымъ своихъ домовъ дочерямъ къ настоящему дѣлу не относится, а за несвоевременный платежъ долговъ заемщики не подвергаются преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Съѣздъ въ искѣ Артемьева отказалъ. Артемьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію и непримѣненію ст. 173, 177, 339, 343 п. 5, 456 и 1097 Уст. Гр. Суд., ст. 84 Т. XV Угол. Суд., ст. 1166, 1167 и 1700 Т. XV Улож. о наказ., ст. 31 и 779 Уст. Уг. Суд. и ст. 645 и 684 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Артемьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда по нарушенію и непримѣненію при разрѣшеніи настоящаго дѣла ст. 173, 177, 339, 343 п. 5, 456 и 1097 п. I Уст. Гр. Суд., ст. 31 и 779 Уст. Угол. Суд., ст. 645 и 684 Т. X ч. I, ст. 84 Т. XV Угол. Суд. и ст. 1166, 1167 и 1700 Улож. о нак. Нарушеніе сихъ статей Артемьевъ видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 173, 177 и 456, не допустилъ его къ словесному состязанію, не разсмотрѣлъ представленные имъ доводы и не склонялъ тяжущихся къ примиренію; 2) что Съѣздъ, въ виду заявленія его о незаконномъ переукрѣпленіи Просвирнинымъ своихъ домовъ дочерямъ во вредъ должниковъ и изворотовъ къ замедленію уплаты долговъ, не подвергъ его уголовному преслѣдованію, признавъ, что обстоятельство это къ настоящему дѣлу не относится, чѣмъ нарушилъ ст. 339 и 343 Уст. Гражд. Суд., ст. 645 и 684 Т. X ч. 1, ст. 31 и 779 Уст. Угол. Суд., ст. 1166, 1167 и 1700 Улож. о наказ. и ст. 84 Т. XV ч. 2 Угол. Суд. Принявъ въ соображеніе, что изъ составленнаго Мировымъ Съѣздомъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу не видно, чтобы предсѣдатель Съѣзда до постановленія рѣшенія по существу склонялъ тяжущихся къ примиренію, какъ того требуетъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію обряда, установленнаго ст. 177 Уст. Гр. Суд., для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Самарскій Мировой Съѣздъ.

315.—1870 г. марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены провизора Дарьи Зее на рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Послѣ смерти мѣщанина Ефима Морозова остались: малолѣтнія его дѣти, имѣніе общее съ братомъ его Андреемъ Морозовымъ и долги, сдѣланные обоими братьями вмѣстѣ. Имѣніе поступило въ опекунское управленіе, и Андрей Морозовъ, за отказомъ его отъ платежа долговъ, устраненъ Курскою Гражданскою Палатою отъ распоряженія имѣніемъ впредь до уплаты долговъ. Опекуны заключили 7 октября 1860 года съ женою провизора Дарьею Зее условіе, которымъ обязались слѣдующіе ей съ Морозовыхъ 760 руб. уплачивать доходами съ находящагося подъ ихъ опекою имѣнія, вслѣдствіе чего Зее и получала ежегодно удовлетвореніе. Въ концѣ 1868 года имѣніе исключено изъ вѣдѣнія опеки и поступило въ распоряженіе Андрея и дѣтей Ефима Морозовыхъ; кредиторша же Зее предъявила къ нимъ искъ, прося взыскать въ ея пользу полученные ими 75 рублей дохода съ имѣнія, представивъ въ доказательство своего иска вышеозначенное условіе. Андрей Морозовъ къ разбирательству дѣла не явился, а прочіе отвѣтчики показали, что деньги 75 руб. получены имъ, Андреемъ, вслѣдствіе чего Мировой Судья и присудилъ его къ платежу Зее 75 руб. Андрей Морозовъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи на томъ основаніи, что договоръ, послужившій главнымъ основаніемъ иска, заключенъ опекунами безъ его участія и посему не имѣетъ для него обязательной силы и что договоръ этотъ, за исключеніемъ имѣнія изъ вѣдома опеки, самъ собою прекратился и въ отношеніи самихъ

опекуновъ. Корочанскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что искъ Зее основанъ на невыполненіи Андреемъ Морозовымъ условій контракта, заключеннаго безъ ето участія опекунами надъ дѣтьми умершаго брата его; 2) что условія того контракта исполнялись во время состоянія имѣнія подъ опекою потому, что Андрей Морозовъ, отказавшись отъ уплаты долга, лежащаго на имѣніи былъ устраненъ Курскою Гражданскою Палатою отъ участія въ доходахъ съ имѣнія и 3) что, за уничтоженіемъ опеки надъ имѣніемъ, уничтожалось само собою и означенное распоряженіе Гражданской Палаты, какъ высшаго контрольнаго мѣста по опекунскимъ дѣламъ, и Андрей Морозовъ, войдя въ распоряженіе имѣніемъ, естественно, можетъ не исполнять условія контракта, заключеннаго безъ его согласія. Посему и какъ между наслѣдниками нѣтъ соглашенія объ оплатѣ истицѣ долга, а имѣніе не раздѣлено между ими, то Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Зее къ Андрею Морозову отказалъ. Зее проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, находя, что имъ нарушены: во-1-хъ) 1536 ст. X Т. 1 ч., потому что рѣшеніе постановлено не на основаніи условій контракта, въ силу котораго доходы съ имѣнія должны принадлежать просительницѣ, а на обстоятельствѣ побочномъ, именно, что имѣніе исключено изъ опеки, и это, по мнѣнію Съѣзда, будто-бы, должно лишать просительницу права получить по контракту съ имѣнія Морозовыхъ доходы въ уплату долга, тогда какъ, на основаніи означенной 1536 ст., всѣ договоры должны быть исполняемы буквально; во 2-хъ) 1549 ст. того же Тома и части, ибо Мировымъ Съѣздомъ срокъ контракта ограниченъ не силою земской давности, которая должна считаться отъ минованія срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, т.-е. отъ совершонной уплаты долга изъ доходовъ съ имѣнія, а не отъ прекращенія опеки, существованіе или несуществованіе которой не можетъ лишить контрактъ тотъ законной силы, и въ-3-хъ) 142 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правит. Сената 1867 года № 169 и 1868 г. №№ 779 и 621, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда не указано законовъ, на которыхъ оно основано, а приведенныя Съѣздомъ соображенія противорѣчатъ 1536 и 1549 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зее жалуется, между прочимъ, на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1536 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что рѣшеніе Съѣзда основано не на договорѣ, представленномъ ею въ подтвержденіе иска, а на побочномъ обстоятельствѣ. Изъ дѣла и рѣшенія Мирового Съѣзда оказывается, что надъ имѣніемъ какъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго Ефима Морозова, какъ и совершеннолѣтняго брата его, Андрея, была надлежащею властію учреждена опека, причемъ Андрей, за отказомъ его отъ платежа долга, былъ Курскою Гражданскою Палатою устраненъ отъ участія въ доходахъ съ имѣнія. Вслѣдствіе сего Андрей Морозовъ не вправѣ былъ вмѣшиваться въ распоряженія опекуновъ по имѣнію, они же не были вовсе обязаны спрашивать въ своихъ распоряженіяхъ его согласія, и всѣ дѣйствія ихъ, въ томъ числѣ и заключенные ими договоры, пока они не были отмѣнены въ установленномъ порядкѣ, сохраняли свою силу, несмотря на то, что они совершены безъ участія и согласія Андрея Морозова. Поэтому и послѣ снятія съ имѣнія опеки и съ поступленіемъ онаго въ распоряженіе Андрея Морозова и наслѣдниковъ брата его Ефима, заключенные опекунами договоры, пока они не уничтожены, были для Морозовыхъ обязательны и подлежали со стороны ихъ, какъ вступившихъ въ права и обязанности опекуновъ, непременному исполненію. Между тѣмъ, Корочанскій Мировой Съѣздъ призналъ договоръ, заключенный опекунами надъ имѣніемъ Морозовыхъ съ женою провизора Зее, необязательнымъ для Андрея Морозова потому только, что въ совершеніи этого договора Андрей Морозовъ не участвовалъ и что договоръ заключенъ безъ его согласія, и такимъ образомъ рѣшилъ дѣло не на основаніи договора, въ силу котораго доходы съ имѣнія должны были поступать на удовлетвореніе долга Зее до совершенной уплаты онаго, а на основаніи обстоятельства побочнаго, именно отсутствія согласія и участія Андрея Морозова въ заключеніи сего договора, тогда какъ, по вышеизложенному, договоръ этотъ, хотя и заключенный помимо Андрея Морозова, но не уничтоженный законнымъ порядкомъ, долженъ былъ оставаться въ своей силѣ, и согласіе или несогласіе Андрея Морозова было въ данномъ случаѣ обсто-

ятельствомъ совершенно постороннимъ. Признавая посему рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла 1536 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бѣлгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

316.—1870 года марта 5 го дня. *По кассаціонной жалобѣ унтеръ офицера Николая Детто на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Отставной унтеръ-офицеръ Николай Детто искалъ съ помѣщика Сервація Святополкъ-Мирскаго 50 руб. вознагражденія за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ укушенія его дочери собакою Мирскаго, уменьшивъ этотъ искъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи до 30 р. Мировой Судья присудилъ съ Мирскаго въ пользу Детто 30 рублей и рѣшеніе это объявилъ съ правомъ кассаціи. Затѣмъ по кассаціонной жалобѣ Мирскаго дѣло поступило въ Псковскій Мировой Съѣздъ, который, обсуждая сперва вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія сего дѣла, нашелъ, что первоначальный искъ Детто былъ заявленъ въ 50 рублей, а хотя при разбирательствѣ дѣла и уменьшенъ до 30 руб., но при всемъ томъ Детто въ поданномъ въ Съѣздъ письменномъ объясненіи просилъ взыскать съ Мирскаго 35 рублей, почему Мировой Съѣздъ постановилъ разсмотрѣть дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ. При обсужденіи дѣла по существу Мировой Съѣздъ нашелъ, что Детто, увеличивъ при докладѣ дѣла искъ свой до 75 руб. 60 коп., доказательствъ къ подкрѣпленію онаго никакихъ не представилъ; повѣренный же отвѣтчика иска этого не призналъ, и хотя, въ видахъ миролюбиваго окончанія дѣла, предлагалъ Детто 10 руб., но какъ сей послѣдній на это не согласился, то повѣренный Мирскаго просилъ отказать въ искѣ по бездоказательности. По свидѣтельству экспертовъ, на лѣченіе дочери Детто требовалось не болѣе 30 коп., и положеніе ея не требовало особеннаго за нею ухода. Посему, признавая искъ Детто доказаннымъ лишь въ суммѣ 30 коп., Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., присудилъ съ Мирскаго въ пользу Детто 30 к., отказавъ въ остальномъ искѣ по бездоказательности. Детто въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) хотя онъ первоначально искалъ 50 руб., но при разборѣ дѣла, въ силу 332 ст. Уст. Гр. Суд., уменьшилъ исковое требованіе до 30 руб., и въ этомъ размѣрѣ искъ былъ разсмотрѣнъ Мировымъ Судьею, опредѣленіе коего, на основаніи 134 стат. того же Устава, должно быть признано окончательнымъ; 2) по 1 пун. 156 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія по дѣламъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 30 руб., признаются вошедшими въ законную силу, слѣдовательно, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, и, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ, постановилъ новое опредѣленіе, и 3) настоящее дѣло не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ 179 ст. Уст. Гражданск. Суд., въ которыхъ требуется заключеніе Товарища Прокурора; хотя же постоянно въ Псковскомъ Мировомъ Съѣздѣ по кассаціоннымъ жалобамъ даетъ заключеніе Товарищъ Прокурора, вслѣдствіе чего онъ находился въ Съѣздѣ при разборѣ сего дѣла, такъ какъ жалоба Мирскаго была названа кассаціонной, но этотъ порядокъ, по мнѣнію просителя, не согласенъ съ 179 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года № 23. Признавая посему рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 134, 156 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., Детто проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по 134 стат. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья рѣшаетъ окончательно дѣла по искамъ на сумму не свыше 30 руб., а на основаніи 162 ст., на рѣшенія мировыхъ судей по искамъ, цѣна которыхъ превышаетъ 30 руб, могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы; 2) что какъ цѣною иска, согласно 55 ст., признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, то рѣшенія мировыхъ судей по дѣламъ, цѣна коихъ, при началѣ иска опредѣлена болѣе чѣмъ въ 30 руб., не могутъ быть признаны окончательными, хотя бы при разбирательствѣ дѣла истецъ уменьшилъ

свои требованія до 30 руб. или и ниже, и такія рѣшенія подлежатъ обжалованію не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ; 3) что хотя Детто, предъявившій искъ въ 50 руб., при разбирательствѣ дѣла и уменьшилъ его до 30 руб., но это, согласно вышеизложенному, не давало Мировому Судьѣ права признавать свое рѣшеніе окончательнымъ и объявлять оное на правѣ кассаціи; 4) что принесеніе Мирскимъ кассаціонной жалобы не обязывало Мировой Съѣздъ разсматривать оную въ порядкѣ кассаціи, ибо рѣшеніе Мирового Судьи по цѣнѣ иска было не окончательное и, слѣдовательно, Съѣздъ, несмотря на названіе жалобы Мирскаго кассаціонною, имѣлъ полное основаніе разсматривать дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ, которому оно подлежало по закону, и 5) что тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду рѣшеніе Судьи, объявленное съ правомъ кассаціи, и принесенную на оное жалобу, названную кассаціонною, Мировой Съѣздъ, обсуждая вопросъ о томъ, должно ли разсмотрѣть то рѣшеніе въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ и въ виду 804 ст. Уст. Гр. Суд., выслушавъ по поводу сего вопроса заключеніе Товарища Прокурора, нисколько не допустилъ нарушенія закона. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Детто на рѣшеніе Мирового Съѣзда законныхъ основаній къ отмѣнѣ онаго, тѣмъ болѣе, что Детто, находясь лично въ Съѣздѣ при разбирательствѣ дѣла и представляя свои объясненія, вовсе не заявлялъ о томъ, что дѣло подлежитъ рѣшенію въ порядкѣ кассаціи, и, слѣдовательно, самъ подчинился порядку апелляціонному, а посему и не имѣетъ уже права на это жаловаться,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

317.—1870 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ французскаго подданнаго Оскара Деммени на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Французскій подданный Ипполитъ Гуффе въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что при взысканіи повѣреннымъ его, дворяниномъ Влассопуло, съ французскаго подданнаго Оскара Деммени 3500 р. по двумъ заемнымъ письмамъ Деммени заключилъ съ Влассопуло мировую сдѣлку въ надворномъ судѣ 8 декабря 1861 года, по которой обязался уплачивать долгъ по 20 р. въ мѣсяцъ; что, по неисправности въ таковой уплатѣ, Влассопуло просилъ управу благочинія взыскать съ Деммени единовременно всю сполна сумму, но управа, въ виду представленныхъ Деммени расписокъ въ полученіи отъ него уплатъ по февраль мѣсяцъ 1865 года, въ просьбѣ Влассопуло отказала, предоставивъ ему взыскивать съ Деммени уплаты, согласно мировой сдѣлкѣ, по 20 р. въ мѣсяцъ; что, такимъ образомъ, изъ сего опредѣленія управы, а равно изъ указа Правительствующаго Сената, состоявшагося по частной жалобѣ Гуффе на то опредѣленіе, видно, что Деммени уплатилъ по февраль 1865 г., что въ 1866 г. Влассопуло скрылся, не передавъ довѣрителю своему Гуффе подлинныхъ документовъ, и о розысканіи его по уголовному дѣлу сдѣланы Окружнымъ Судомъ публикаціи. Но какъ существованіе заключенной въ надворномъ судѣ мировой сдѣлки, хотя и не представляемой въ подлинникѣ, есть фактъ неопровержимый, подтверждающійся представленными опредѣленіями надворнаго суда и управы благочинія, а также указомъ Правительст. Сен., то Гуффе просилъ взыскать съ Деммени 480 р., причитающіеся за 2 года со времени отсутствія Влассопуло. Отвѣтчикъ Деммени, признавъ долгъ, не счелъ себя обязаннымъ платить потому, что не представлены ни его заемныя письма, на которыхъ сдѣланы надписи о миролюбивомъ окончаніи дѣла, ни публикаціи о пропажѣ заемныхъ писемъ, которыя могутъ попасть въ руки третьяго лица, и что онъ не помнитъ о количествѣ сдѣланной уплаты. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что возраженіе Деммени относительно права взысканія не заслуживаетъ уваженія, потому что, за мировою сдѣлкою, сила заемныхъ писемъ прекратилась, а вслѣдствіе этого и управа благочинія и Правительствующій Сенатъ не признали

за Гуффе права взысканія по заемнымъ письмамъ всей суммы; что засимъ искъ является основаннымъ не на заемныхъ письмахъ, а на мировой сдѣлкѣ, о которой было заявлено въ Надворномъ Судѣ и которая не была оспорена, не оспаривается нынѣ и признана административными и судебными властями, и что вслѣдствіе сего непредставленіе заемныхъ обязательствъ не имѣетъ значенія, и вопросъ подлежитъ разрѣшенію только въ томъ, по какое время слѣдуетъ признать сдѣланные платежи. Въ отношеніи этого вопроса Съѣздъ призналъ искъ Гуффе о взысканіи съ Деммени 480 р. за два года доказаннымъ въ расчетъ по 28 марта 1869 года, а потому, разрѣшая дѣло на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Деммени въ пользу Гуффе 480 руб. Деммени проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 1133 и 1136 ст. X Т. 2 ч., объясняя оное слѣдующимъ образомъ: Съѣздъ призналъ мировою сдѣлкою учиненною Надворнымъ Судомъ 8 декабря 1861 года, какъ это усматривается изъ бывшихъ въ виду Съѣзда свѣдѣній, надпись на заемныхъ письмахъ Деммени, что ему предоставляется производить уплату по этимъ письмамъ по 20 р. въ мѣсяцъ; по существовавшимъ же въ то время законамъ (1133—1136 ст. Т. X ч, 2), мировыя сдѣлки совершались или записью у крѣпостныхъ дѣлъ или подачею мирового прошенія (ст. 1133), и такая мировая сдѣлка, какъ и всякая вообще сдѣлка, необходимо предполагаетъ соглашеніе по крайней мѣрѣ двухъ лицъ (ст. 1136). Между тѣмъ, надпись на заемныхъ письмахъ Деммени, въ которой вовсе не выражено обоюднаго соглашенія, ни по формѣ ни по содержанію не соотвѣтствуетъ мировымъ сдѣлкамъ, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не говорится о томъ, чтобы простая надпись на документѣ могла замѣнить запись у крѣпостныхъ дѣлъ, или мировое прошеніе, которыя служатъ единственнымъ основаніемъ и доказательствомъ мировой сдѣлки. Подобная сдѣланной на заемныхъ письмахъ Деммени надпись дастъ понятіе о мировой сдѣлкѣ, а объ отсрочкѣ уплаты, о которой говорится въ 2040 ст. Т. X ч. 1, а при отсрочкѣ заемное обязательство остается въ своей силѣ, и отсрочка не замѣняетъ собою обязательства, какъ его замѣняетъ мировая сдѣлка, составляющая новую, самостоятельную сдѣлку. Въ настоящемъ дѣлѣ никакой новой сдѣлки не было, заемныя письма сохранили свою силу и, слѣдовательно, заключеніе Мирового Съѣзда о потерѣ силы заемныхъ писемъ, вслѣдствіе сдѣланной на нихъ надписи объ уплатѣ по 20 руб. въ мѣсяцъ, явно противорѣчитъ вышеприведеннымъ законамъ о мировыхъ сдѣлкахъ.

Принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ вовсе не касался вопроса о томъ, какимъ порядкомъ состоялась упоминаемая въ настоящемъ дѣлѣ мировав сдѣлка, но заключеніе свое о существованіи оной основалъ на постановленіяхъ Надворнаго Суда и Управы Благочинія, а также на указѣ Правительствующаго Сената, признавшихъ эту мировую сдѣлку дѣйствительною, имѣя притомъ въ виду, что при производствѣ дѣла въ управѣ благочинія самъ Деммени защищался тѣмъ, что дѣло кончено въ надворномъ судѣ мировою сдѣлкою, а затѣмъ не отвергалъ сего и при настоящемъ разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ Деммени законовъ и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

318.—1870 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Матвѣя Додонова на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Ардатовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи купцомъ Матвѣемъ Додоновымъ, арендующимъ отъ удѣльнаго вѣдомства ярмарочную площадь при селѣ Кладбищахъ, съ мѣщанина Андрея Шестакова 160 р. убытковъ, причиненныхъ устройствомъ питейныхъ выставокъ возлѣ ярмарочной площади, на непаселенной землѣ крестьянъ нашелъ, что какъ Алатырскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ Шестаковъ, по обвиненію Додоновымъ въ правильно открытомъ питейномъ

заведеніи при Кладбищенской ярмаркѣ признанъ невиннымъ, а по силѣ 30 ст. Уст. Гр. Суд., окончательное рѣшеніе суда уголовнаго обязательно для суда гражданскаго, то, на основаніи означенной 30 ст., Мировой Съѣздъ въ гражданскомъ искѣ Додонову съ Шестакова отказалъ, предоставивъ Додонову право отыскивать понесенные имъ убытки, на основаніи 1316 ст. Уст. Гр. Суд., съ лица, дозволившаго Шестакову продажу вина. Додоновъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, между прочимъ, что приведенная Съѣздомъ 30 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ примѣненія къ дѣлу, такъ какъ, по 31 ст. того же Устава и 7 ст. Уст. Гр. Суд., проситель, несмотря на состоявшійся по дѣлу уголовный приговоръ, не лишенъ права на искъ въ гражданскомъ порядкѣ и, слѣдовательно, права на вознагражденіе за понесенные убытки, и посему проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Додонова Шестаковъ, изложилъ свои доводы о томъ, что онъ имѣлъ законное право торговать виномъ возлѣ Кладбищенской ярмарочной площади и этимъ не причинилъ Додонову никакихъ убытковъ, проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ уваженія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ардатовскій Мировой Съѣздъ, отвергнувъ искъ Додонова единственно на основаніи 30 ст. Уст Угол. Суд., по которой окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ: совершилось-ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго, поступилъ въ противность прямому смыслу слѣдующей 31 ст. того же Устава и 7 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, изъ коихъ въ первой постановлено, что непризнаніе преступнымъ или невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ, а во второй—что истецъ не лишается права на искъ въ гражданскомъ судѣ, хотя бы по приговору суда уголовнаго обвиняемый и не былъ признанъ виновнымъ, если отъ его дѣйствій произошелъ для истца ущербъ или убытокъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію означенныхъ 31 ст. Уст. Уголовн. Суд. и 7 ст. Устав. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

319.—1870 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Александра Болотова на рѣшеніе Лужскаго Мироваго Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи купеческимъ сыномъ Александромъ Болотовымъ съ довѣреннаго купца Тарасова, крестьянина Андрея Шапкина, 409 руб. 70 коп. за обвѣсъ въ проданной мукѣ и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора по вопросу о подсудности, нашелъ, что, за неразрѣшеніемъ уголовной по сему дѣлу отвѣтственности Шапкина, гражданская его отвѣтственность разсмотрѣна быть не можетъ; независимо отъ сего, такъ какъ отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство въ С.-Петербургѣ и въ Лугѣ былъ только проѣздомъ, то онъ имѣетъ полное право просить о перенесеніи дѣла по мѣсту его жительства. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, имѣя въ виду, что уголовная отвѣтственность Шапкина разсматривается въ учрежденіяхъ С.-Петербурга и что повѣренный Шапкина заявляетъ о подсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ Лужскаго уѣзда, на основаніи 69, 206 и 207 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: по неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ Лужскаго округа, таковое дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. Купеческій сынъ Болтовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда во-1-хъ) по нарушенію 179 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ что Съѣздъ требовалъ заключенія Товарища Прокурора безъ предварительнаго объясненія тяжущихся, и во-2-хъ) при самомъ разрѣшеніи вопроса о подсудности нарушилъ 5, 37 и 228 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнилъ 206 и 207 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ протокола Мирового Съѣзда, что по вопросу о подсудности дѣла было дано заключеніе Товарищемъ Прокурора и постановлено разрѣшеніе Съѣздомъ прежде словесныхъ состязаній между тяжущимися, каковой порядокъ судопроизводства составляетъ прямое нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. № 38), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

320.—1870 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Льва Бондаренкова на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Мѣщанинъ Иванъ Бондаренковъ просилъ Царицынскаго Мирового Судью о возстановленіи нарушеннаго Львомъ Бондаренковымъ владѣнія дворовымъ мѣстомъ въ посадѣ Дубовкѣ. Мировой Судья по просьбѣ этого дѣла нашелъ, что Иванъ Бондаренковъ болѣе 10 лѣтъ безспорно владѣетъ дворовымъ мѣстомъ, а потому, на основаніи ст. 29 п. 4, 73 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить право владѣнія Ивана Бондаренкова дворовымъ мѣстомъ мѣрою на улицѣ 14 саж. и во дворѣ 20 саж. Рѣшеніе это Царицынскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Льва Бондаренкова, утвердилъ. Левъ Бондаренковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 31 п. 1, 73, 105, 106, 129 и 132 Устава Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Левъ Бондаренковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 31 п. 1, 73, 105, 106, 129 и 131 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, во-1-хъ) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 131 Уст. Гр. Судопр., безъ ссылки сторонъ, принялъ десятилѣтнюю давность въ основаніе своего рѣшенія; во-2 хъ) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 73, 105 и 106 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные имъ формальные документы и тѣмъ лишилъ его возможности доказать свои права на спорную землю, и, независимо отъ сего, принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, ему неподсудное по ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд. Всѣ эти основанія не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу. Съѣздъ, признавъ, что дворовое мѣсто находится во владѣніи Ивана Бондаренкова болѣе десяти лѣтъ, вовсе не возбуждалъ вопроса о земской давности (ст. 132 Уст. Гр. Суд.), по отношенію пріобрѣтенія или потери тяжущимся правъ собственности на спорное мѣсто, а установилъ только фактъ владѣнія на основаніи показанія окольныхъ людей при осмотрѣ мѣстности. Равнымъ образомъ Съѣздъ, разрѣшая вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, правильно оставилъ безъ разсмотрѣнія документы, представленные Львомъ Бондаренковымъ въ подтвержденіе правъ собственности на спорное мѣсто и нисколько не вышелъ изъ предѣловъ указанной закономъ подсудности (ст. 29 п. 4 Уст. Гражд. Судопр.), а потому указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 31, 73, 105 и 106 Уст. Гр. Суд. лишено правильнаго основанія. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Льва Бондаренкова на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

321.—1870 г. марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Сроля Винницкаго на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Александрійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Сроля Винницкаго дѣло о взыскаемыхъ съ него подполковникомъ Биддеромъ 265 р. 97½ к. за неисполненіе заключенныхъ приказчикомъ его,

Виницкаго, Іосселемъ Равинскимъ условій по продажѣ дровъ, нашелъ объясненіе Виницкаго, что Равинскій не былъ имъ уполномоченъ продавать дрова, въ виду сознанія самого Виницкаго и ст. 705 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., незаслуживающимъ уваженія. Равномѣрно неосновательнымъ Съѣздъ призналъ возраженіе Виницкаго, что Биддеръ при окончательномъ расчетѣ не предъявилъ требованія объ исполненіи условія, заключеннаго въ 1867 году, ибо обстоятельство это могло бы быть признано безмолвнымъ отреченіемъ отъ договора только по истеченіи десятилѣтней давности. Вмѣстѣ съ симъ Съѣздъ нашелъ, что Виницкій не просилъ о занесеніи въ протоколъ допущенныхъ, по его объясненію, Мировымъ Судьей упущеній по производству сего дѣла, а безъ всякаго Съѣздъ лишенъ возможности судить объ основательности его жалобы. Посему и руководствуясь ст. 705 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и ст. 570, 574 и 693 Т. X ч. 1, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Виницкаго въ пользу Биддера 265 руб. 97½ к. Виницкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 14, 17, 81, 177, 180, 250 и 409 Уст. Гражд. Судопр., ст. 570, 574, 693, 1536, 1544, 1551, 2039, 2326, 2328 и 2329 Т. X ч 1 и ст. 705 и 722—735 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сроль Виницкій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда по нарушенію и неправильному толкованію ст. 14, 17, 81, 177, 180, 250 и 409 Уст. Гр. Суд., ст. 570, 574, 693, 1536, 1544, 1551, 2039, 2326, 2328 и 2329 Т. X ч. 1 и ст. 705 и 722—735 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Нарушеніе сихъ статей Виницкій видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ принялъ отъ Мирового Судьи письменное, вмѣсто словеснаго, объясненіе по его жалобѣ (ст. 180 Уст. Гр. Суд.) и не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи о примѣненіи сторонъ (ст. 177 Уст. Гражд. Суд.); 2) что Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе показанія истца (ст. 409); что Равинскій продалъ ему дрова по уполпочію Виницкаго, тогда какъ для сего рода уполномочія, по ст. 2326, 2328 и 2329 Т. X, требуется формальная довѣренность; 3) что сдѣлка Биддера съ Равинскимъ, въ которой онъ, Виницкій, не принималъ прямого участія, по ст. 1536, 1514 и 1551 Т. X ч. 1 и ст. 722—735 Т. XI ч. 2, для него не обязательна и потеряла свою силу, оставаясь въ безгласности по истеченіи года послѣ назначеннаго срока для ея исполненія. При такихъ условіяхъ мировыя установленія, принявъ искъ Биддера, нарушили ст. 14, 81 и 250 Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковали ст. 570, 574 и 693 Т. X ч. 1 и ст. 705 Т. XI Уст. Торг. Сообразивъ жалобу Виницкаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) На основаніи ст. 180 Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья, на рѣшеніе или дѣйствіе котораго принесена жалоба, можетъ быть приглашенъ Съѣздомъ для представленія необходимыхъ объясненій, но при этомъ законъ не вмѣняетъ Судьѣ въ обязанность представлять письменныя объясненія. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе просителя на представленіе Мировымъ Судьей по его жалобѣ словесныхъ, вмѣсто письменныхъ, объясненій, лишено правильнаго основанія, 2) Равнымъ образомъ жалоба Виницкаго на то, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію, не составляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Проситель въ подтвержденіе своей жалобы не представилъ никакихъ доказательствъ (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), а по установленной ст. 142 Уст. Гр. Суд. формѣ для изложенія рѣшенія мировыхъ установленій вовсе не требуется, чтобы въ рѣшеніяхъ упоминалось о принятыхъ мѣрахъ къ примѣненію сторонъ, если эти мѣры не привели къ миролюбивому окончанію спора. 3) Ст. 705 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. возлагаетъ на хозяина отвѣтственность за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что хозяинъ лавки или вообще торговаго заведенія подлежитъ въ отношеніи сторонпихъ лицъ-покупщиковъ отвѣтственности за своего приказчика, не уполномоченнаго формальною довѣренностью, если будетъ доказано, что сей послѣдній дѣйствовалъ въ силу даннаго хозяиномъ разрѣшенія, приказанія, съ его вѣдома и воли. Такъ и въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ, на основаніи представленныхъ сторонами отводовъ, установилъ событіе, не подлежащее, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, что Равинскій, при-

казчикъ Винницкаго, обязался поставить дрова Биддеру по порученію и съ вѣдома своего хозяина, а при сихъ условіяхъ дѣла объясненіе просителя, что онъ, Равинскій, не былъ имъ уполномоченъ формальною довѣренностію вступать въ обязательства поставки дровъ и что Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 1536, 1544, 2326, 2328 и 2329 Т. X ч. 1 и ст. 722—735 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., не представляетъ правильнаго основанія для отмѣны окончательнаго рѣшенія; 4) указаніе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1551 Т. X ч. 1, призналъ для него обязательнымъ условіе поставки дровъ, которое, оставаясь въ безгласности въ теченіе года, утратило свою силу, равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ. Договоръ прекращается по взаимному согласію договаривающихся сторонъ исполненіемъ принятаго обязательства, истеченіемъ десятилѣтней земской давности и отступленіемъ отъ обязательства стороною, которая имѣетъ право требовать исполненія (ст. 1545, 1547 и 1549 Т. X ч. 1); договоры же явочнымъ порядкомъ совершонные, остающіеся въ безгласности безъ представленія ихъ ко взысканію болѣе одного года, не теряютъ своей силы, но въ случаѣ несостоятельности обязавшагося лица, истцы по онымъ лишаются равнаго съ другими удовлетворенія (ст. 1551); 5) всѣ остальныя указанія Винницкаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 14, 17, 81 и 250 Уст. Гр. Суд., безъ объясненія, въ чемъ именно заключается нарушеніе сихъ статей, не могутъ быть разсматриваемы какъ поводъ отмѣны рѣшенія. По симъ основаніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Винницкаго на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

322.—1870 г. марта 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. почетнаго гражданина Григорія Гречухина, прис. пов. Моравскаго, на рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Григорія Гречухина предъявилъ 1 августа 1869 г. Мировому Судьѣ гор. Петербурга искъ о взысканіи съ крестьянина Ивана Цапакина 131 р. за доставленный ему въ 1867 г. хлѣбный товаръ. Въ доказательство этого иска со стороны Гречухина было представлено: 1) никѣмъ не подписанный счетъ; 2) нѣсколько печатныхъ расписокъ въ пріемѣ товара, подписанныхъ, какъ оказалось, приказчиками Цапакина, и 3) письмо Цапакина отъ 26 марта 1869 г., въ которомъ онъ просилъ Гречухина подождать денегъ. Цапакинъ требованія Гречухина не призналъ правильнымъ, объяснивъ, что счетъ никѣмъ не подписанъ, а накладныя (расписки) подписаны лицами, не уполномоченными на пріемъ товара. Мировой Судья, имѣя въ виду, что отпускъ товара доказанъ накладными, и считая непредставленіе отвѣтчикомъ платежныхъ расписокъ за уклоненіе отъ платежа, призналъ искъ Гречухина доказаннымъ и, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ въ его пользу съ Цапакина 131 рубль. По С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе принесенной Цапакинымъ апелляціонной жалобы, нашелъ, что представленный Гречухинымъ счетъ, какъ неподписанный Цапакинымъ, не можетъ, по ст. 472, составлять противъ него доказательства, что накладныя могутъ служить доказательствомъ факта пріема и отпуска товара, но не долга, вытекающаго изъ отпуска товара въ кредитъ, который, по ст. 2045 Т. X ч. 1, долженъ быть удостовѣренъ подписанный счетомъ, что записка Цапакина въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ значенія. Требовать же доказательство отъ отвѣтчика по бездоказательному иску было-бы противно 81 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой на обязанности истца лежитъ сперва доказать свой искъ. Посему и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ въ искѣ Гречухину отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Гречухина присяжный повѣренный Моравскій, объясняетъ: во-1-хъ, что представленный къ дѣлу счетъ заключалъ въ себѣ расписку изъ торговыхъ книгъ Гречухина для указанія всего расчета его съ Цапакинымъ, и онъ, Моравскій, просилъ Мировой Съѣздъ разрѣшить представить книги, но Съѣздъ не сдѣлалъ объ

этомъ заключенія и, оставивъ заявленіе просителя безъ послѣдствій, лишилъ его возможности усилить доказательства иска, чѣмъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) представленныя къ дѣлу расписки Съѣздъ назвалъ накладными, тогда какъ проситель объяснялъ Съѣзду, что это не накладныя, а пріемныя расписки; Съѣздъ же, признавая расписки за накладныя, далъ имъ не надлежащую силу, такъ какъ расписка означаетъ отпускъ товара не за наличныя деньги и она возвращается обратно отпустившему товаръ, какъ долговой документъ, который по совершонной уплатѣ возвращается купившему товаръ, накладная же есть только фактъ отпуска и пріема товара; слѣдовательно, при существованіи расписки нѣтъ надобности, по объясненію просителя, въ подписномъ счетѣ, и въ-3-хъ) Цапакинъ сознался, что забиралъ товаръ у Гречухина, что пріемныя расписки подписывались приказчиками его и, такимъ образомъ, призналъ правильнымъ заявленіе просителя о полученіи имъ товара по цѣнамъ, означеннымъ въ распискахъ, и тѣмъ самымъ утверждаетъ за Гречухинымъ право на полученіе за товаръ денегъ; доказательствъ же уплаты этихъ денегъ не представилъ, а потому Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Гречухина недоказаннымъ, нарушилъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд. По симъ основаніямъ Моравскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить вышеизложенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарищъ Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что жалоба повѣреннаго Гречухина, Моравскаго, на то, что Мировой Съѣздъ не уважилъ ходатайства его довѣрителя о разрѣшеніи ему представить въ подтвержденіе справедливости иска торговыя его книги, какъ ничѣмъ недоказанная, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо изъ подлиннаго дѣла не видно, чтобы Гречухинъ во время производства онаго ссылался на свои торговыя книги. Во-2-хъ) жалоба Моравскаго на то, что Съѣздъ нарушилъ 81 статью тѣмъ, что призналъ искъ Гречухина недоказаннымъ, тогда какъ имъ представлены были расписки приказчиковъ Цапакина въ пріемѣ товара безъ уплаты за оный денегъ, каковыя расписки Съѣздъ неправильно, по мнѣнію просителя, назвалъ накладными, и тѣмъ не далъ имъ надлежащей силы,— также не заслуживаетъ уваженія. Во время разбирательства этого дѣла у Мирового Судьи повѣренный Гречухина самъ называлъ означенныя расписки накладными, какъ это записано въ протоколѣ Мирового Судьи. Засимъ, какъ бы ни назвалъ Мировой Съѣздъ представленные истцомъ документы, это обстоятельство въ настоящемъ случаѣ не могло имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла, Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе этихъ документовъ (ст. 105 Уст. Гр. Суд.), но нашелъ, что они, по содержанію своему, доказываютъ лишь пріемъ товара, но не доказываютъ того, чтобы за сей товаръ деньги не были уплачены. Такой сдѣланный Съѣздомъ выводъ изъ бывшихъ въ виду его документовъ не заключаетъ въ себѣ нарушенія какого-либо закона а правильность въ этомъ отношеніи рѣшенія Съѣзда не можетъ быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ предоставлено усмотрѣнію суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) и составляетъ существо судебнаго рѣшенія, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гречухина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

323.—1870 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Максима Башлавина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ дѣлу по иску купца Ширинца къ крестьянину Максиму Андрееву Башлавину вслѣдствіе поданныхъ въ Съѣздъ апелляціонной жалобы Максима Башлавина и прошенія отца его, Андреева, о вступленіи въ дѣло треть-

имъ лицомъ, признавая себя отвѣтственнымъ по дѣлу лицомъ, нашелъ, что хотя Максимъ и Андрей Башлавины и признаютъ отвѣтственнымъ въ требованіяхъ Шпринца Андрея Башлавины на томъ основаніи, что имъ подписанъ договоръ съ Шпринцемъ о наймѣ квартиры, но, имѣя въ виду, во-1-хъ, что Андрей Башлавинъ въ снятомъ помѣщеніи не жилъ, а жилъ сынъ его Максимъ, который не отвергаетъ того, что слѣдовавшія за квартиру деньги были имъ уплачиваемы, и, во-2-хъ, что значащеюся на представленномъ счетѣ, писанномъ Максимомъ Башлавинымъ, надписью: „съ меня слѣдуетъ за квартиру съ 1 іюня 1868 г. по 1юня 1869 г. 160 руб.“, на точномъ основаніи 2 пол. 472 ст. Уст. Гр. Суд. вполнѣ доказывается, что наемщикомъ квартиры въ домѣ Шпринца былъ Максимъ Башлавинъ, а потому Съѣздъ, признавъ его отвѣтственнымъ по иску Шпринца, лицомъ, опредѣлилъ, на основаніи 81, 129, 82, 105 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1702 ст. Т. X ч. 1, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать въ пользу Шпринца 214 р. 16¾ коп. съ Максима Башлавина, обязавъ сего послѣдняго очистить квартиру въ семидневный срокъ. На рѣшеніе это Максимъ Башлавинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію имъ правилъ судопроизводства и смысла законовъ въ слѣдующемъ: 1) по неточному обозначенію въ повѣсткахъ къ вызову на судъ лицъ вызываемыхъ и предмета дѣла или иска и по разнорѣчивому указанію одного и того же дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ; вслѣдствіе чего отецъ его, Андрей, былъ принужденъ подать и подастъ особое прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ неучаствовавшее, за недопущеніемъ, въ дѣлѣ лицо, а ему, Максиму Башлавину, прегражденъ доступъ доказать отводъ о томъ, что дѣло Шпринца относится къ отцу его, Андрею Башлавину. Въ дѣйствіяхъ этихъ проситель видитъ нарушеніе статей 61, 4, 17, 663—664 Уст. Гр. Суд.; по принятію, въ противность пун. 1 ст. 31, къ своему разсмотрѣнію иска о прекращеніи права на владѣніе недвижимостію, основаннаго на письменномъ арендномъ договорѣ, хотя и дошашемъ, но по назначенію своему формальномъ, такъ какъ документъ этотъ, за признаніемъ его подлинности, равносиленъ, по 458 ст. Уст. Гр. Суд., договору крѣпостному или явочному; 3) по неправильному примѣненію къ счету, имъ Шпринцу представленномъ, 472 ст. Уст. Гр. Судопр. Счетъ этотъ въ данномъ случаѣ есть доказательство уплаты (ст. 1641 Т. XI ч. 2), а не доказательство найма имъ у Шпринца квартиры. Съѣздъ, принявъ означенный счетъ за доказательство найма, устранивъ письменный документъ, т. е. контрактъ о наймѣ, основалъ свое рѣшеніе на побочномъ обстоятельствѣ и этимъ нарушилъ ст. 570 и 1536 Т. X ч. 1 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) по признанію, въ противность 1545 ст. Т. X ч. 1, за отреченіе отъ контракта сдачу квартиры отцомъ ему, просителю, и по обращенію его, необязавшагося исполнять договоръ. въ контрагенты по оному, когда онъ только осуществлялъ права отца своего и платилъ за него деньги, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 570 ст. Т. X ч. 1. Наконецъ проситель указываетъ на неоднократныя измѣненія истцомъ основаній его иска, въ противность 332 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, не нарушилъ правилъ о подсудности, такъ какъ онъ вовсе не обсуждалъ правъ тяжущихся на владѣніе недвижимою собственностію, а постановилъ рѣшеніе объ очисткѣ квартиры и объ уплатѣ должныхъ за наемъ оной денегъ; что неточное значеніе въ повѣсткахъ о вызовѣ къ суду, какъ лицъ вызываемыхъ, такъ и предмета иска, въ виду того, что Максимъ Башлавинъ не былъ чрезъ это лишенъ возможности защиты на судѣ, не представляется въ настоящемъ случаѣ дѣйствіемъ столь существеннымъ, чтобы послужить поводомъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по дѣлу рѣшенія; что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1536 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что основалъ рѣшеніе свое на побочномъ обстоятельствѣ, т.-е. на представленномъ Максимомъ Башлавинымъ счетѣ при существованіи письменнаго условія о наймѣ квартиры, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что Съѣздъ, признавъ Максима Башлавина отвѣтственнымъ предъ Шпринцомъ лицомъ, вывелъ отвѣтственность эту не изъ условія о наймѣ

квартиры, не относящагося къ Максиму Башлавину, а изъ обстоятельствъ дѣла, касающихся личныхъ его дѣйствій. Засимъ опредѣленіе отвѣтственности лицъ въ спорномъ дѣлѣ и оцѣнка представленныхъ ими доказательствъ, составляя существо дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Судебн. Уст.). Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, не находя въ рѣшеніи Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа такихъ нарушеній, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, опредѣлилъ: жалобу Максима Башлавина, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

324.—1870 года марта 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Виктора Яновскаго на рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Василиса Бацманова прошеніемъ отъ 15-го мая 1869 г. заявила Мировому Судьѣ Сосницкаго уѣзда, что она съ семействомъ своимъ поступила въ услуженіе къ дворянамъ Егору и Виктору Яновскимъ подъ условіемъ полученія, вмѣсто годовой платы по истеченіи 6 лѣтней ея службы,—двухъ огородчиковъ и одной избы, и что нынѣ заслуги ея остаются безъ вознагражденія и она не получаетъ удовлетворенія; вслѣдствіе сего проситъ Мирового Судью войти въ разбирательство настоящаго ея дѣла и не оставить ее удовлетвореніемъ за услуги Яновскимъ. Присемъ Бацманова, присовокупила, что опредѣляетъ по совѣсти не менѣе 12 рублей доходъ, полученный въ истекшемъ году Викторомъ Яновскимъ съ огородчиковъ, долженствующихъ принадлежать ей. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что фактъ 6-ти лѣтней службы Бацмановой у Яновскихъ подтвердился сознаніемъ сторонъ, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Егоръ Яновскій, по мировому протоколу, составленному у него же, Мирового Судьи, призналъ требованія Бацмановой за неудовлетвореніемъ ею за 6 лѣтнюю службу, правильнымъ,—опредѣлилъ взыскать съ Виктора Яновскаго (другого отвѣтчика) или съ имѣнія его въ пользу Бацмановой, на основаніи 20 и 21 ст. прилож. къ ст. 31 Полож. о крест., за 6 лѣтъ службы ея, двойную поденную плату, по мѣстнымъ цѣнамъ въ 15 коп. за сутки—и пени по полкопейки,—въ половинной части, всего 165 руб. 7¼ коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Викторъ Яновскій указалъ на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 54, 55, 131, 113 Уст. Гр. Суд. и ст. 2201 и 2214 Т. X ч. 1. Сосницкій Мировой Съѣздъ, въ виду того, что по закону—ст. 2226 Т. X ч. 1—не запрещается нанимать и принимать слугъ и рабочихъ людей по однимъ видамъ на свободное проживаніе и что возникающіе послѣ такого найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, по коимъ не допускаются свидѣтельскія показанія (касс. рѣш. 1868 г. № 645),—нашелъ, что такъ какъ свидѣтельскими показаніями и сознаніями сторонъ несомнѣнно установлено, что Бацманова съ дѣтьми своими находилась въ услуженіи у Яновскихъ, и что способъ вознагражденія ея за службу эту разъясняется какъ обстоятельствами дѣла, такъ и обычаемъ, повторяющимся почти повсемѣстно въ Черниговской губерніи, о предоставленіи за извѣстное число лѣтъ службы въ вознагражденіе усадебною для поселенія землю, безъ заключенія письменныхъ условій,—то Бацманова пріобрѣла право на вознагражденіе за службу ея у Яновскихъ. Требованіе о семъ Бацманова, по мнѣнію Съѣзда, заявила просьбою: „не оставить ее удовлетвореніемъ за услуги Яновскимъ“, и хотя она не опредѣлила цѣны иска, но какъ истецъ обязанъ, по смыслу п. 3 ст. 54 Уст. Гр. Суд., означить цѣну иска за исключеніемъ дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, и какъ въ настоящемъ случаѣ споръ между сторонами происходитъ о невзысканіи опредѣленной суммы, а о признаніи дѣйствительнымъ состоявшагося между ними договора о личномъ наймѣ, то Мировой Судья, примѣнивъ къ дѣлу постановленія о наймѣ рабочихъ, въ виду отказа Виктора Яновскаго отъ вознагражденія по условію обѣщанными огородчиками,—не присудилъ Бац-

мановой болѣе того, чего она требовала въ прошеніи своемъ, и посему и не и нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. Заспмъ Мировой Съѣздъ, принимая и съ своей стороны на видъ отказъ Виктора Яновскаго отъ вознагражденія Бацмановой за жалобу ея съ 4-мя дѣтьми обѣщанными огородчиками, нашелъ, что, по ст. 20 правила о наймѣ рабочихъ, слѣдовало бы, по сдѣланному Съѣздомъ расчету, взыскать съ Яновскихъ всего 903 р., т.-е. болѣе чѣмъ присудилъ Мировой Судья, чего истица не требуетъ. и вслѣдствіе сего опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. При семъ Мировой Съѣздъ указалъ, что Судья присудилъ взысканіе по двойному расчету не соотвѣтственно существующимъ на это правиламъ. На рѣшеніе это Яновскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія, по мнѣнію его, нарушенія Съѣздомъ правилъ судопроизводства и смысла законовъ: 1) на принятіе искового прошенія Бацмановой безъ означенія цѣны иска и производства по оному, въ противность 54 и 55 ст. Уст. Гр. Суд., и не на опредѣленіе цѣны иска, по 56 статьѣ, чрезъ свѣдующихъ людей; 2) на присужденіе Бацмановой, въ нарушеніе 131 ст., того, о чемъ не предъявлено было ею требованія, а именно: она проситъ объ огородчикахъ и избѣ, а мировыя установленія присудили въ пользу ея поденную плату въ 165 р. 7¼ к.; 3) на непризнаніе недѣйствительнымъ, въ виду 2214 и 1530 ст. X Т. 1 ч. и вовсе неподлежащимъ удовлетворенію договора о личномъ наймѣ, заключенномъ, будто бы, имъ. просителемъ, и братомъ его съ Бацмановой, по собственнымъ словамъ ея, на 6 лѣтъ; 4) на нарушеніе ст. 2201 Т. X ч. 1, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 43, 1868 г. №№ 476 и 380, по силѣ коей требуется письменный актъ для разбора договора о личномъ наймѣ, статья же 2226 не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ онъ, проситель, никогда не сознавалъ существованія договора съ Бацмановой; 5) на неправильное же примѣненіе къ дѣлу ст. 31 Полож. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учр. и на присужденіе двойной поденной платы, когда до рѣшенія мировыхъ установленій никакого платежа Бацмановой съ него присуждено не было; 6) на нарушеніе 113 и 114 ст. Уст. Гр. Суд. принесеніемъ на него признанія брата его, участника въ дѣлѣ, когда они круговою порукою между собою не обязывались; 7) на нарушеніе 323 ст. Т. X ч. 2 принятіемъ записки его, писанной брату своему, за признаніе, что Бацмановой слѣдуетъ вознагражденіе, между тѣмъ какъ онъ, проситель, отвѣчалъ брату, что прежде, чѣмъ подумать о вознагражденіи Бацмановой, слѣдуетъ раздѣлить имѣніе; наконецъ, Яновскій указываетъ: 8) что Съѣздъ нарушилъ существенную статью 81 Уст. Гр. Суд., принявъ къ разсмотрѣнію искъ Бацмановой, не подкрѣпленный ни свидѣтельскими показаніями, ни письменными актами, ни признаніемъ его, Яновскаго, и 9) что, вопреки 175 и 691 ст. Уст. Гр. Суд., вопросы на судѣ были предлагаемы тяжущимися не однимъ предсѣдателемъ, но и, съ дозволенія его непремѣннымъ членомъ Съѣзда. На основаніи всѣхъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній, Яновскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и тѣмъ избавить его отъ неправильно взведенной на него мѣщанкою Бацмановою претензіи. Въ объясненіи на эту жалобу Бацманова, находя рѣшеніе Съѣзда правильнымъ, между прочимъ, прописываетъ, что она поступила въ услуженіе къ Яновскимъ не за деньги, а за судебное мѣсто—огородчикъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ останавливается на разсмотрѣніи существеннаго повода, указываемаго Яновскимъ къ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Бацмановой, т.-е. по нарушенію Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ Бацмановой то, о чемъ она не просила. Изъ производства дѣла видно, что хотя Бацманова и заявила въ общихъ выраженіяхъ просьбу объ удовлетвореніи ея за услуги Яновскимъ, но удовлетвореніе это она отыскивала на основаніи словеснаго договора и обѣщанія обязывавшаго Яновскихъ, по мнѣнію ея, къ представленію ей двухъ огородчиковъ и избы; въ первоначальномъ исковомъ прошеніи своемъ она указала на доходъ въ 12 р. съ огородчика, ей слѣдующаго, и, наконецъ, на словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ объявила, что поступила къ Яновскимъ въ услуженіе не за деньги, а за

усадебное мѣсто—огородчикъ. О вознагражденіи ея, взамѣнъ обѣщанныхъ огородчиковъ и избы, поденною платою за услуги Бацманова не заявляла. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сосницкій Мировой Съѣздъ присужденіемъ Бацмановой того, о чемъ она не просила, нарушилъ прямой смыслъ 131 ст. Устава Гражд. Суд., и вслѣдствіе сего ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда по дѣлу Яновскаго съ Бацмановой отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

325.—1870 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Виктора Ѳеодорова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Павелъ Красивовъ обратился къ Мировому Судьѣ г. Петербурга 28 участка съ просьбою объ освобожденіи его отъ обязанности хранить оставленную у него братомъ его Александромъ Красивовымъ мебель и взыскать за таковое храненіе съ 11 марта 1868 года по 15 руб. въ мѣсяцъ. Противъ этого требованія Александръ Красивовъ возразилъ, что онъ мебель продалъ Виктору Ѳеодорову и потому платить за храненіе оной не считаетъ себя обязаннымъ. Мировой Судья отводъ Александра Красивова призналъ правильнымъ и, на основаніи 3 пунк. 69 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Павла Красивова, какъ относящійся всецѣло къ другому лицу, оставилъ безъ удовлетворенія. Тогда Павелъ Красивовъ обратился къ Мировому Судьѣ 22 участка съ тѣмъ же искомъ о принятіи отъ него имущества и о взысканіи съ Виктора Ѳеодорова за храненіе онаго съ 11 марта 1869 года по 15 руб. въ мѣсяцъ. Причемъ повѣренный истца объяснилъ, что до 11 марта за храненіе платилъ Александръ Красивовъ, а съ этого времени ни онъ, ни купившій мебель Ѳеодоровъ ничего не платятъ и имущества не принимаютъ. Повѣренный отвѣтчика, изъявляя согласіе принять мебель, противъ требованія платы за храненіе оной возразилъ, что искъ этотъ относится не къ Ѳеодорову, а къ Александру Красивову. Къ сему онъ прибавилъ, что нѣкоторыхъ вещей противъ описи, подписанной Александромъ Красивовымъ, при пріемѣ, не оказалось, о чемъ и начатъ имъ искъ у Мирового Судьи 28 участка, Мировой Судья 22 участка, принимая во вниманіе, что имущество было сдано на храненіе Александромъ Красивовымъ, а не Ѳеодоровымъ, который не вступалъ съ Красивовымъ ни въ какія обязательства, а потому не можетъ быть признаваемъ отвѣтственнымъ лицомъ, на основаніи 81, 129, 3 пунк. 69, 901 и 902, 5 августа 1869 г. опредѣлилъ: сдать имущество на храненіе Ѳеодорову впредь до рѣшенія дѣла у Мирового Судьи 28 участка, согласно заявленію Ѳеодорова; въ искѣ 60 р. по бездоказательности Красивову отказать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціи Павла Красивова на это рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что Ѳеодоровъ, купивъ у Александра Красивова имущество, находящееся у истца Павла Красивова съ платою по 15 руб. въ мѣсяцъ за помѣщеніе и храненіе онаго, оставилъ его у истца, а потому, какъ собственникъ пріобрѣтеннаго имущества, и новою сдѣлкою не установивъ цѣнности платы за храненіе, обязанъ удовлетворить тѣмъ вознагражденіемъ, которое было условлено между Павломъ и Александромъ Красивовыми, тѣмъ болѣе, что цыфра 15 р. не оспаривалась. Посему и имѣя въ виду, что имущество было продано 11 марта и оставалось до 5 августа, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ имущество передать по описи Ѳеодорову, взыскавъ съ него въ пользу Павла Красивова 60 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Викторъ Ѳеодоровъ проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ ст. 12, 3 п. 69, 902 и 1014-й Уст. Гражд. Суд., а также ст. 2104, 2107 и 2112 Т. X ч. 1-й.

По выслушаніи словесныхъ объясненій мѣщанина Павла Красивова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе о взысканіи съ Ѳеодорова въ

пользу Павла Красивова 60 р. на томъ выведеніомъ имъ изъ обстоятельствъ дѣла и изъ объясненій сторонъ соображеніи, что купленная у Александра Красивова Ѳеодоровымъ мебель не была покупщикомъ принята отъ Павла Красивова, а потому Съѣздъ призналъ Ѳеодорова, какъ собственника означеннаго имущества, обязаннымъ вознаградить Павла Красивова за издержки на помѣщеніе и храненіе принадлежавшихъ ему вещей. Въ виду такого заключенія Съѣзда, правильность котораго по существу не подлежитъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, жалоба Ѳеодорова на нарушеніе Съѣздомъ 3 п. 69 стат. Уст. Гр. Суд. принятіемъ сего дѣла къ своему производству представляется неосновательною, такъ какъ въ оному разрѣшенію Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, долженъ ли Ѳеодоровъ заплатить Павлу Красивову требуемую имъ съ Ѳеодорова, сумму, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ положительно. Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти. По сей же причинѣ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Ѳеодорова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 12 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Мировой Судья разсматривалъ это дѣло по существу предъявленныхъ сторонами требованій и возраженій и, найдя, что Ѳеодоровъ не обязанъ отвѣчать предъ Павломъ Красивовымъ, отказалъ сему послѣднему въ искѣ, признавъ оный бездоказательнымъ. А потому, вслѣдствіе принесенной Павломъ Красивовымъ апелляціонной жалобы на это рѣшеніе Мирового Судьи,—надлежащее дѣло подлежало разсмотрѣнію и непосредственному рѣшенію Мирового Съѣзда, въ силу 722 стат. Уст. Гр. Суд., обязательной къ исполненію и для мировыхъ установленій (ст. 80 Уст. Гр. Суд., и рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Сборн. 1866 г. № 74). Переходя засимъ къ обсужденію указанія Ѳеодорова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 2104, 2107 и 2112 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ статьяхъ этихъ установлены правила о порядкѣ совершенія и исполненія договоровъ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе или о поклажахъ. Но въ предлежащемъ случаѣ споръ между Ѳеодоровымъ и Павломъ Красивовымъ возникъ не вслѣдствіе заключеннаго между сторонами договора о поклажѣ, а обсужденію Мирового Съѣзда подлежало требованіе Павла Красивова о присужденіи ему вознагражденія за издержки на помѣщеніе и храненіе имущества, составлявшаго собственность Ѳеодорова и котораго сей послѣдній отъ него не принималъ. Слѣдовательно, для разрѣшенія такого требованія истца Съѣздъ не имѣлъ повода примѣнить къ дѣлу законовъ о договорахъ поклажи, и жалоба Ѳеодорова на нарушеніе Съѣздомъ этихъ законовъ оказывается неуважительнымъ. Опредѣленіе же цыфры слѣдующаго Павлу Красивову вознагражденія за занятое имуществомъ Ѳеодорова помѣщеніе и за храненіе онаго зависѣло, въ связи съ обстоятельствами дѣла, отъ усмотрѣнія суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Съѣзда, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената. Наконецъ, указаніе Ѳеодорова на нарушеніе Съѣздомъ 902 и 1014 ст. Уст. Гр. Суд. также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, ибо упомянутыя статьи никакого примѣненія къ настоящему дѣлу не имѣютъ: ст. 902 потому, что дѣло сіе производилось въ общемъ, а не въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства, а ст. 1014 относится до храненія арестованнаго имущества; но такого случая въ дѣлѣ этомъ не представлялось. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая ни въ производствѣ сего дѣла, ни въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Ѳеодорова законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

326.—1870 года марта 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежск. регистратора Павла Пустоваченка на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Коллежскій регистраторъ Пустоваченко въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату указываетъ, что, получивъ вызовъ Мирового Судьи

Золотоношскаго уѣзда на 3 іюля 1869 г. для разбора дѣла по иску вдовы маіора Сависькова противъ него, Пустоваченка, за неотдачу имъ 25 копенъ сѣна, уполномочилъ за себя на это собственно дѣло мѣщанина Кветницкаго; засимъ Пустоваченко изъ полученной имъ копіи съ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго 3 іюля, усмотрѣлъ, что Мировой Судья разбиралъ другое дѣло по иску той же Сависьковой о неотдачѣ ей Пустоваченко двухъ саженей сѣна и присудилъ взыскать съ него въ пользу Сависьковой 56 руб. Рѣшеніе это онъ обжаловалъ Мировому Съѣзду, находя оное ничтожнымъ, такъ какъ Мировой Судья вовсе не вызывалъ его къ другому дѣлу Сависьковой и допустилъ къ объясненію по оному Кветницкаго, не имѣвшаго по сему дѣлу уполномочія отъ него, Пустоваченка. Мировой Съѣздъ, вмѣсто исправленія неправильныхъ дѣйствій Мирового Судьи и удовлетворенія просьбы его объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи и о передачѣ дѣла для разбирательства другому Судьѣ, не только что утвердилъ означенное рѣшеніе, соединивъ въ одно разбирательство два отдѣльныхъ дѣла, но и возбудилъ противъ него, Пустоваченка, уголовное преслѣдованіе за обжалованіе имъ незаконныхъ дѣйствій Мирового Судьи. Касаясь въ подробности дѣйствій Мирового Судьи, какъ неисправленныхъ Съѣздомъ и имъ же утвержденныхъ, Пустоваченко находитъ въ нихъ нарушенія статей 4, 68 и 61 Уст. Гр. Суд. и ст. 2326 Т. X ч. I. Кромѣ сего, проситель указываетъ на нарушеніе 54, 56 и п. 4-го 266 ст. Уст. Гр. Суд. въ принятіи иска Сависьковой безъ означенія цѣны онаго и ст. 409 допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе долга. Наконецъ, Пустоваченко находитъ, что Мировой Съѣздъ, въ виду 301, 302 и 211 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ возбудить противъ него уголовнаго преслѣдованія. На основаніи указанныхъ имъ нарушеній Пустоваченко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда, постановленное противъ него въ одной лишь инстанціи, въ противность 12 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, членовъ же Мирового Съѣзда, подписавшихъ рѣшеніе это, и Судью Савича за ихъ неправосудіе передать уголовному суду по 366 ст. Улож. о наказ. и ему, Пустоваченку, предоставить право отыскивать вредъ и убытки, причиненные неправильными ихъ дѣйствіями по сему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 12 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 статьи 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. коллежскій регистраторъ Павелъ Пустоваченко видитъ въ томъ, что Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разрѣшилъ по существу поступившее въ оный, по апелляціи его, Пустоваченка, на рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка Золотоношскаго уѣзда дѣло его съ вдовою маіора Евдокіею Сависьковою о двухъ саженяхъ сѣна вмѣсто того, чтобы передать дѣло это для новаго разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ, и вслѣдствіе сего дѣло рѣшено въ одной только инстанціи, такъ какъ рѣшеніе Судьи 3 участка не имѣетъ никакого значенія, потому что Судья вызывалъ его для разбора съ Сависьковою не по этому дѣлу, а по другому—о 25 копнахъ сѣна, а затѣмъ къ защитѣ дѣла о двухъ саженяхъ сѣна допустилъ повѣреннаго его, мѣщанина Кветницкаго, уполномоченнаго на веденіе дѣла лишь о 25 копнахъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Пустоваченка, дѣло его подлежало разсмотрѣнію Съѣзда не въ апелляціонномъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ. Мнѣніе это, очевидно, неосновательно, потому что, по 185, 187, 156 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ переходить въ Съѣздъ, по разрѣшеніи Мировымъ Судьею, только дѣла, не превышающія цѣною тридцати рублей, дѣла же, превышающія цѣною эту сумму или неподлежащія оцѣнкѣ, могутъ, по рѣшеніе Мировымъ Судьею, поступить въ Съѣздъ только въ порядкѣ апелляціонномъ и должны быть разрѣшаемы въ этомъ порядкѣ самимъ Съѣздомъ, какъ второю инстанціей, безъ обращенія къ новому производству и рѣшенію въ первую инстанцію, по силѣ 772 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной для Съѣздовъ по 80 статьѣ того же Устава. Руководствуясь приведенными законами, Золотоношскій Мировой Съѣздъ обязанъ былъ самъ разсмотрѣть и разрѣшить по существу апелляціонное дѣло Пустоваченка съ Сависьковою о сѣнѣ, цѣною въ 56 р., тѣмъ болѣе, что апелляція Пустоваченка содержала въ себѣ возраженія и противъ существа рѣшенія Мирового Судьи

и что если къ защитѣ дѣла допущенъ былъ Судьею повѣренный Пустоваченка, по этому именно дѣлу не уполномоченный, то тѣмъ не менѣе дѣло это было рѣшено въ низшей инстанціи и засимъ, согласно 12 ст. Уст. Гр. Суд., подлежало разсмотрѣнію высшей по существу. Разсмотрѣніе же дѣла въ Съѣздѣ не было соединено съ нарушеніемъ 2326 статьи I ч. X Т., такъ какъ ко дню, назначенному для слушанія дѣла, Съѣздъ вызывалъ не лицо, не имѣвшее отъ Пустоваченко установленной по 2326 ст. довѣренности, а самого Пустоваченко, который, слѣдовательно, не былъ лишенъ возможности законной, словесной предъ Съѣздомъ защиты своего дѣла. 2) Объясненіе Павла Пустоваченко о допущеніи Съѣздомъ, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскихъ показаній въ доказательство долга также не заслуживаетъ уваженія, потому что дѣло разрѣшено не по однимъ свидѣтельскимъ показаніямъ, но и по предъявленной со стороны Сависьковой запискѣ Пустоваченко, показанія же свидѣтелей содержатъ въ себѣ объясненія о переговорахъ, происходившихъ между Пустоваченко и Сависьковою, по случаю займа имъ у нея двухъ саженей сѣна. 3) Предъявляя къ Пустоваченко искъ о двухъ саженяхъ сѣна, Сависькова просила взыскать съ него за оное по цѣнамъ 1868 и 1869 г., слѣдовательно, указаніе сего послѣдняго на предъявленіе иска безъ означенія цѣны неосновательно, объясненія же его о неправильности оцѣнки и бездоказательности иска, какъ касающіяся существа дѣла, не подлежатъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената. 4) Равнымъ образомъ неправильно показаніе его о соединеніи Съѣздомъ двухъ дѣлъ, такъ какъ рѣшеніе онаго постановлено по одному только дѣлу о двухъ саженяхъ сѣна. 5) Наконецъ, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената ходатайства Пустоваченко: а) о предоставленіи права искать убытки съ Мировыхъ Съѣзда и Судьи, за силою 1331 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., по неподсудности, и б) объ отмѣнѣ распоряженія Съѣзда о сообщеніи Прокурору Полтавскаго Окружнаго Суда обстоятельства объ оскорбленіи имъ, Пустоваченко, Мирового Судьи выраженіями въ апелляціонной жалобѣ, потому что, какъ неоднократно уже разъяснено Сенатомъ, таковое распоряженіе не составляетъ рѣшенія, подлежащаго обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Павла Пустоваченко никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ Евдокіею Сависьковою, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить эту жалобу, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

327.—1870 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Горбунова на рѣшеніе Лыовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Государственный крестьянинъ Василій Горбуновъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою объ отобраніи отъ крестьянъ Ивана и Исая Горбуновыхъ самовольно уведенной со двора лошади его, Василія, купленой имъ за собственныя деньги. Отвѣтчики Иванъ и Исай Горбуновы отозвались, что лошадь со двора Василія Горбунова взялъ изъ нихъ Иванъ Горбуновъ съ согласія Василія Горбунова, купившаго ее на деньги, изъ нихъ Исая, у котораго Василій былъ работникомъ. При этомъ Исай Горбуновъ просилъ взыскать и съ Василія 430 р. за 503 косы, которыя онъ принялъ для распродажи и отчета въ нихъ не далъ. Лыговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего дѣло это поступило вслѣдствіе апелляціи Василія Горбунова, нашелъ, что основаніемъ иска Исая Горбунова 430 р. за косы съ Василія служитъ, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд., собственное признаніе сего послѣдняго, въ силу котораго онъ и обязанъ уплатить Исаю Горбунову 400 руб. Что же касается до обвиненія Василіемъ Исая и Ивана Горбуновыхъ въ самоуправномъ взятіи у него лошади, Съѣздъ не находитъ достаточнаго основанія привлекать ихъ къ суду, такъ какъ событіе это имѣетъ чисто гражданскій характеръ, подходящій подъ понятіе завладѣнія движимымъ имуще-

ствомъ. На основаніи вышеизложеннаго и ст. 129 Уст. Гражд Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: съ государственнаго крестьянина Василія Горбунова взыскать 400 руб., которыми удовлетворить крестьянина Исая Горбунова, котораго, а равно и крестьянина Ивана Горбунова, по обвиненію въ самоуправномъ взятіи лошади къ суду не привлекать, рѣшеніе Мирового Судьи 4 уч. утвердить и жалобу Василія Горбунова оставить безъ уваженія. Горбуновъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что соединеніемъ въ одно дѣло разнородныхъ исковъ какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей Льговскаго округа нарушены 6 и 7 ст. Уст. Гр. Суд. и 28 и 29 ст. Уст. Уг. Суд., и, кромѣ того, при разборѣ дѣла сего въ Мировомъ Съѣздѣ предсѣдатель онаго, въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. и 165 ст. Уст. Уг. Суд., не склонялъ тяжущихся къ миру.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ объясненіе Василія Горбунова, будто Льговскія судебныя мировыя установленія допустили въ настоящемъ дѣлѣ смѣшеніе разнородныхъ исковъ, неосновательнымъ, такъ какъ ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не усмотрѣли въ дѣлѣ семъ поступка, требующаго уголовнаго изслѣдованія и, признавъ искъ Василія Горбунова гражданскимъ, были обязаны, по ст. 38 Уст. Гражд. Суд., принять къ совмѣстному съ нимъ разсмотрѣнію встрѣчный искъ Исая Горбунова; заключеніе же Съѣзда о свойствѣ поступка Ивана и Ильи Горбуновыхъ относится къ существу дѣлу и не можетъ подлежать, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію кассаціоннаго суда. Статьи 6 и 7 Уст. Гр. Суд. и 28 и 29 ст. Уст. Уг. Суд. не могли быть нарушены, потому что въ виду мирового суда не было ни обвинительнаго, ни оправдательнаго приговора по какому-либо другому уголовному дѣлу, имѣющему связь съ настоящимъ гражданскимъ дѣломъ. Наконецъ, жалоба Горбунова на нарушеніе 165 ст. Уст. Уг. Суд. и 177 ст. Уст. Гр. Суд. не подтверждена ни протоколомъ Мирового Съѣзда, ни другимъ требуемымъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. доказательствомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Василія Горбунова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

328.—1870 г. марта 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Василія Варпоховскаго на рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Штабсъ ротмистръ Николай Бирюковъ, по условію, заключенному 2 января 1866 г., продалъ дворянину Василію Варпоховскому и крестьянамъ Матвѣю и Игнату Лукащенковымъ на срубъ 21 десятину лѣса въ собственной его дачѣ въ Зюзенскомъ заказѣ на 300 рублей. Срокъ вырубки этого лѣса положенъ былъ пятилѣтній и опредѣленъ порядокъ уплаты за оной денегъ, причемъ постановлено (въ пунк. 7-мъ), что въ случаѣ что условія не выполнить, то виноватый платитъ первому неустойку 300 р., а условіе остается во всей своей силѣ. Варпоховскій 17 іюня 1869 г. обратился къ Вяземскому Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, обвиняя Николая Бирюкова и сына его Петра въ воспрещеніи рубки проданнаго лѣса, просилъ взыскать съ перваго изъ нихъ за нарушеніе условія 300 руб., а за неотведенныя до полнаго количества 4 десят. 915 саж.,—120 руб. При разборѣ сего дѣла у Мирового Судьи Варпоховскій, подтверждая свое требованіе о взысканіи собственно въ его пользу за лѣсъ 120 руб., уменьшить требованіе неустойки до 100 руб., предоставляя остальные 200 руб. искать Лукашенковымъ. Противъ этого иска повѣренный Бирюкова, Селезневъ, указывая на преувеличеніе Варпоховскаго иска за 4 дес. лѣса 120 р., такъ какъ по условію десятина лѣса стоила, ибо 14 р. съ копейками, отвергалъ право Варпоховскаго на требованіе неустойки, такъ какъ условіе 1866 года довѣрителемъ его нарушено не было, всего Варпоховскій и крестьяне, вырубивъ въ Зюзенской дачѣ 16 десятинъ, отказались продолжать рубки въ той дачѣ; къ сему Селезневъ добавилъ, что Варпоховскій самъ нарушилъ условіе, потому что вмѣсто купленной имъ

Зюзенской дачи сталъ рубить лѣсъ въ другомъ участкѣ, Иваньковскомъ, который по условію проданъ не былъ; вслѣдствіе сего Бирюковымъ и была остановлена эта самовольная порубка, почему Селезневъ просилъ въ искѣ Варпоховскому отказать, взыскавъ за означенное нарушеніе контракта неустойку 300 руб. На постановленное по симъ обоюднымъ искамъ Варпоховскаго и Бирюкова Мировымъ Судьею рѣшеніе обѣ стороны принесли Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы. Крестьяне же Лукашенковы прекратили дѣло миромъ. Въ своей апелляціи Варпоховскій, между прочимъ, объяснилъ, что Бирюковъ не имѣлъ вовсе права продавать лѣсъ, ибо онъ принадлежитъ не ему, а его малолѣтнимъ дѣтямъ, и находится подъ вѣдѣніемъ дворянской опеки, и кромѣ того, состоитъ въ залогѣ сохранной казны. Вслѣдствіе такого заявленія апеллятора, по предложенію Предсѣдателя Съѣзда, Товарищъ Смоленскаго Губернскаго Прокурора далъ заключеніе по предмету подсудности этого дѣла, которое въ рѣшеніи Мирового Съѣзда записано такъ: „предметъ о принадлежности лѣса, равно и то, что съ разрѣшенія ли опеки и совѣта таковой проданъ, разбору Мирового Съѣзда не подлежитъ и Съѣздъ долженъ разбирать только предметъ условія и иска Варпоховскаго съ Бирюковымъ неустойки и недостатокъ лѣса и претензію Бирюковыхъ съ Варпоховскому о неустойкѣ“. Затѣмъ Варпоховскій и Бирюковъ снова представляли словесныя объясненія по существу дѣла, послѣ чего Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ, что условіе, заключенное между тяжущимися, нарушено было со стороны Варпоховскаго тѣмъ, что онъ не ограничился рубкою лѣса въ Зюзенскомъ заказѣ, какъ слѣдовало бы по условію, а рубилъ лѣсъ не согласно съ симъ условіемъ въ Иваньковскомъ заказѣ и, кромѣ того, изъ дѣла видно, что Варпоховскій не дорубилъ 4 десят. 915 саж. до купленнаго имъ количества лѣса, хотя не имѣлъ на это запрещенія отъ Бирюкова, а потому, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., Съѣздъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ Варпоховскаго за нарушеніе условія произведенною рубкою лѣса въ неуказанномъ мѣстѣ неустойку 300 руб. въ пользу Бирюковыхъ, согласно 7 п. ихъ условія, и 2) обязать Бирюковыхъ домѣрить Варпоховскому 4 дес. 915 саж. въ той же Зюзенской дачѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Варпоховскій объясняетъ, что онъ признаетъ оное незаконнымъ и достойнымъ отмѣны по слѣдующимъ пяти причинамъ: во-1-хъ) по неподсудности дѣла. По прочтеніи апелляціонной жалобы, въ которой было указано о непринадлежности лѣса Бирюкову, Товарищъ Прокурора заявилъ Мировымъ Судьямъ, что это дѣло имъ не подсудно, и что о растратѣ имѣнія малолѣтнихъ и находящагося въ залогѣ сохранной казны онъ донесетъ губернскому Прокурору. По совѣщаніи Предсѣдатель объявилъ, что Съѣздъ отдѣляетъ дѣло уголовное о продажѣ чужого лѣса, какъ ему неподсудное, и приступаетъ къ разбору гражданскаго дѣла по взаимнымъ претензіямъ Бирюкова и Варпоховскаго. По мнѣнію просителя, оба дѣла тѣсно связаны между собою, и до тѣхъ поръ, пока не рѣшено, чей лѣсъ Бирюковъ продалъ,—свой или другой,—до тѣхъ поръ не можетъ быть рѣшено дѣло о томъ, кому платить неустойку: в-2-хъ) по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ формъ судопроизводства тѣмъ: а) что Съѣздъ для того, чтобы оправдать себя въ томъ, что разсмотрѣлъ дѣло, ему неподсудное, приписалъ Товарищу Прокурора слова, которыхъ онъ не говорилъ, и невѣрно изложилъ его заключеніе, и б) тѣмъ, что не далъ повѣренному просителя сказать обвинительной рѣчи, дѣлая ему допросъ какъ какому нибудь государственному преступнику, причемъ трое Судей заразъ задавали ему, безъ разрѣшенія Предсѣдателя, вопросы, не идущіе къ дѣлу, и, такимъ образомъ, сбивая повѣреннаго просителя, почти высказывали Бирюкову отвѣты. Когда же проситель самъ занялъ мѣсто своего повѣреннаго, то надъ какой то остротой нѣсколько Мировыхъ Судей громко расхохотались, и тѣмъ сконфузивъ его, помѣшали сказать еще многое; въ-3-хъ) по самовольному увеличенію Съѣздомъ цѣны иска, Варпоховскій просилъ о взысканіи неустойки въ пользу свою и своихъ товарищей, слѣдовательно, для себя просилъ 100 рублей неустойки и 1½ десятины лѣсу. Также и Бирюковы просили взыскать неустойку съ Варпоховскаго и его товарищей. Вмѣсто того Съѣздъ приговорилъ просителя къ уплатѣ 300 р., чего не просили

Бирюковы и присудилъ ему, Варпоховскому, 4½ десятины, чего онъ не просилъ; въ-4-хъ) по неправильному толкованію законовъ, ибо приведенныя Съѣздомъ ст. 1536 и 1538 Тома X части 1 имѣли бы примѣненіе, если бы споръ шелъ о самомъ условіи, а не о неустойкѣ. Мировой Съѣздъ нарушилъ эти законы, постановивъ рѣшеніе, не сообразуясь съ точнымъ смысломъ условія, такъ какъ онъ, Варпоховскій, условія не нарушалъ; въ-5-хъ) по причинѣ, не предвидѣнной закономъ. Варпоховскій заявлялъ Мировому Съѣзду: а) что въ Зюзенской дачѣ лѣсу болѣе пѣтъ и б) что дача эта принадлежитъ не Николаю Бирюкову, а малолѣтнимъ его дѣтямъ, и заложена въ сохранной казнѣ, Такимъ образомъ рѣшеніе Съѣзда о присужденіи Варпоховскому въ Зюзенской дачѣ 4½ дес. лѣсу не можетъ быть приведено въ исполненіе. Посему и на основаніи 175, 186 706 ст. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 506 и 1868 г. № 28, Варпоховскій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ Юхновскій Мировой Съѣздъ. Въ объясненіе на кассаціонную жалобу Бирюковъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій причемъ, между прочимъ, объясняетъ, что искъ о взысканіи 300 рублей неустойки онъ какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ предъявлялъ къ одному Варпоховскому, а не совмѣстно съ его товарищами, что имъ проданъ Варпоховскому лѣсъ, принадлежащій ему, Бирюкову, и не въ ущербъ сохранной казнѣ, и что вообще заявленіе это Варпоховскаго къ дѣлу не относится.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ представленныхъ Варпоховскимъ возраженій противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) жалоба Варпоховскаго на то, что заключеніе по сему дѣлу было дано Товарищемъ Губернскаго Прокурора не въ томъ смыслѣ, какъ оно записано въ рѣшеніи Съѣзда, что члены Съѣзда во время разбирательства дѣла мѣшали повѣренному просителя взыскать всѣ тѣ объясненія, какія онъ имѣлъ представить, и что они позволили себѣ неприличные поступки въ то время, когда проситель самъ началъ защищать предъ Съѣздомъ свои права, не заслуживаетъ уваженія, ибо жалоба эта, ничѣмъ неподтвержденная и недоказанная, представляется голословною, тѣмъ болѣе, что изъ подлиннаго производства не видно, и самъ Варпоховскій не говоритъ въ своей кассаціонной жалобѣ, чтобы онъ своевременно заявлялъ обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ Съѣзду. Въ-2-хъ) жалоба Варпоховскаго на присужденіе Съѣздомъ ему, просителю, и Бирюкову того, чего ни тотъ, ни другой не просили, также оказывается неосновательною. Изъ дѣла видно, что оно возникло изъ взаимныхъ претензій Варпоховскаго и Бирюкова одинъ къ другому, а не къ Лукашенковымъ. Хотя сіи послѣдніе и давали Мировому Судьѣ показанія по предмету сего спора, но чтобы они съ своей стороны заявляли установленнымъ въ законѣ порядкомъ какія-либо претензіи къ Бирюкову, о томъ въ дѣлѣ никакихъ положительныхъ данныхъ не встрѣчается. Кромѣ того, Варпоховскій при предъявленіи иска требовалъ отъ Бирюкова собственно для себя, а не для Лукашенковымъ, 120 руб. за неотведенныя, по условію, 4 дес. 915 саж. лѣсу, и это требованіе свое поддерживалъ во все время производства дѣла; такъ повѣренный Варпоховскаго въ словесныхъ объясненіяхъ на Мировомъ Съѣздѣ именно заявлялъ, что „вѣритель его простираетъ искъ къ Бирюкову за нарушеніе условія и за недостающій лѣсъ 4 десят. 915 саженъ 120 р., или отвода самаго лѣса“. Слѣдовательно Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія Варпоховскаго, „обязавъ Бирюкова домѣрить Варпоховскому 4 дес. 915 саж. лѣса изъ Зюзенской дачи“. Равнымъ образомъ и Бирюковъ, предъявляя къ Варпоховскому встрѣчный искъ, просилъ о взысканіи съ него 300 р. неустойки не совмѣстно съ Лукашенковымъ, но съ одного Варпоховскаго, и въ объясненіи своемъ противъ апелляціонной жалобы сего послѣдняго именно доказывалъ, что „кто бы изъ участвовавшихъ въ условіи 2 января 1866 г. лицъ ни нарушилъ чего-либо въ ономъ, то всѣ отвѣтствуютъ одинъ за другого“. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ Съѣздъ не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ требованіе Бирюкова о взысканіи съ Варпоховскаго неустойки въ количествѣ 300 руб. Что же касается

до того вопроса, правильно ли заключеніе Съѣзда по сему предмету по существу и согласно ли оно со смысломъ упомянутаго условія, то этотъ вопросъ не можетъ быть обсуждаемъ въ порядкѣ кассаціи. Въ предлежащемъ дѣлѣ разрѣшенію Мирового Съѣзда, какъ выше сказано, подлежалъ, между прочимъ, встрѣчный искъ Бирюкова о нарушеніи Варпоховскимъ условія 2-го января 1866 г., за неисполненіе котораго виноватый обязанъ былъ заплатить правому неустойку 300 р. Съѣздъ призналъ, что нарушителемъ условія былъ Варпоховскій, а потому присудилъ съ него эту сумму въ пользу Бирюкова. Такимъ образомъ, основавъ свое рѣшеніе на самомъ условіи контракта, а не на обстоятельствахъ побочныхъ и сопровождавшихъ дѣйствіе онаго, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, опредѣляющихъ порядокъ исполненія по договорамъ. Толкованіе же смысла договора, а равно и заключеніе о томъ, нарушенъ-ли договоръ и которою изъ участвовавшихъ въ ономъ стороною, зависитъ отъ суда, и предметъ этотъ составляетъ существо судебнаго рѣшенія, не подлежащее, за сплою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., ревизіи Правит. Сената. Въ-3-хъ) наконецъ, указаніе Варпоховскаго на то, что рѣшеніе Съѣзда объ отводѣ просителю 4 десят. 915 саж. лѣсу изъ Зюзенской дачи не можетъ быть приведено въ исполненіе, нельзя признать поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, какъ по бездоказательности въ семъ отношеніи объясненій просителя, такъ и потому, что предметъ этотъ не относится къ предметамъ вѣдомства Кассаціоннаго Департамента Сената, который по просьбамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ составляетъ не ревизіонную инстанцію, а высшую инстанцію для повѣрки правильности приложенія законовъ къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая ни въ производствѣ сего дѣла, ни въ рѣшеніи по оному Мирового Съѣзда указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Варпоховскаго нарушеній обрядовъ судопроизводства или неправильнаго толкованія законовъ, Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

329.—1870 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго торговаго дома Шапошникова и Ко, кандидата правъ Ивана Никольскаго на рѣшеніе Каширскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный торговаго дома Шапошникова и Ко, Никольскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Каширскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его довѣрителей съ купцомъ Козловымъ и проситъ отмѣнить оное, въ виду нарушенія Съѣздомъ 519, 529 и 1620 ст. Т. XI Уст. Торг. и неправильнаго примѣненія 470 ст. Уст. Гр. Суд. къ торговымъ книгамъ купца Киндякова, торговля и долги коего по акту перешли къ торговому дому Шапошникова и Ко.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что дѣло, совершенно подобно настоящему, было уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ тѣхъ же торгующихъ подъ фирмою В. К. Шапошниковъ и Ко на рѣшеніе Каширскаго Съѣзда по иску съ купца Митрофанова 203 руб. 88 к., и Правительствующій Сенатъ, на основаніи соображеній, подробно изложенныхъ въ рѣшеніи 4-го февраля 1870 г., призналъ, что Каширскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, основавъ свое рѣшеніе на 470 ст. Уст. Гр. Суд. и упустивъ изъ виду постановленія Устава Торговаго и доказательной силѣ купеческихъ книгъ въ дѣлахъ между лицами торговаго сословія, поступилъ не согласно съ точнымъ смысломъ законовъ. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ, руководствуясь тѣми же соображеніями, которыя изложены въ рѣшеніи 4 февраля 1870 г., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Каширскимъ Мировымъ Съѣздомъ 470 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Веневскихъ Мировыхъ Судей.

330.—1870 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Кубышкина на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщицею Марьею Майлевскою былъ предъявленъ Мировому Судьѣ Подольскаго округа искъ къ крестьянину Василію Кубышкину о нарушеніи имъ условія на аренду принадлежащей истицѣ мельницы. Подольскій Мировой Съѣздъ, которому со стороны Кубышкина была принесена апелляціонная жалоба на состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ, примѣняясь къ 388 и 389 ст. X Тома 1 ч., что берега, примыкающіе къ плотинѣ, составляютъ вмѣстѣ съ нею существенную принадлежность мельницы, и на этомъ, между прочимъ, основаніи утвердилъ обжалованное Кубышкинымъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ на отвѣтчика была возложена обязанность привести мельницу и плотину со всѣми ея принадлежностями въ исправное положеніе. Это рѣшеніе Мирового Съѣзда было, вслѣдствіе принесенной на оное Кубышкинымъ кассаціонной жалобы, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію въ ономъ точнаго и буквальнаго смысла ст. 388 и 389 Т. X ч. 1 (рѣшеніе отъ 27 марта 1869 года помѣщено въ Сборникѣ рѣшеній за 1869 г. № 325) и дѣло передано на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда. Московскій уѣздный Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, принялъ во вниманіе, что по точному смыслу 4 пункта контракта, съ Майлевскою заключеннаго, Кубышкинъ обязанъ заботиться и содержать въ исправности мельницу, плотину и всѣ принадлежности, а слѣдовательно, и устранять все, что можетъ вредить плотинѣ или мельницѣ, а такъ какъ поврежденіе произошло отъ поводка и размыло берега и плотину отъ напора воды, сдержанной въ своемъ теченіи плотиною, которая, очевидно, при промывѣ берега существовать не можетъ, то на семъ основаніи Съѣздъ утвердилъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Кубышкинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ, что Съѣздомъ въ производствѣ сего дѣла нарушены формы и обряды судопроизводства, ибо оно, вопреки 810 ст. Уст. Гр. Суд., постановлено безъ вызова повѣреннаго просителя, Савича, несмотря на то, что сей послѣдній заявилъ Съѣзду о мѣстѣ своего жительства. По Съѣздъ, не извѣстилъ Савича о времени, назначенномъ для слушанія сего дѣла и тѣмъ лишилъ его возможности къ надлежащей защитѣ своего довѣрителя, ибо онъ, явясь въ Съѣздъ 3 сентября для освѣдомленія о положеніи дѣла, здѣсь только узналъ, что оно въ этотъ день назначено къ слушанію. А потому Савичъ, не имѣя подъ рукою тѣхъ доказательствъ, которые онъ намѣренъ былъ представить въ подкрѣпленіе правъ его довѣрителей, а въ особенности свидѣтелей, долженъ былъ ограничиться одними словесными объясненіями. Во-2-хъ, Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ нарушилъ 383, 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч. и 813 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 27 марта 1869 г. было признано, что, по 386 ст. X Тома I ч., не земля составляетъ принадлежность мельницы, а мельница можетъ составлять принадлежность земли; но Съѣздъ, вопреки этому разъясненію, обязанность просителя исправить берегъ выводитъ не изъ какого-либо законнаго опредѣленія, а изъ точнаго, будто-бы, смысла 4 пункта условія, причемъ совершенно измѣнилъ его содержаніе. Далѣе, объясняя, въ чемъ именно заключается, по мнѣнію его, неправильное толкованіе Съѣздомъ договора, Кубышкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно повѣренному Кубышкина, Савичу, не была доставлена посланная къ нему повѣстка о днѣ, назначенномъ для слушанія въ Мировомъ Съѣздѣ дѣла довѣрителя его съ Майлевскою, но это обстоятельство въ настоящемъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ

отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что хотя Савичъ и не былъ вызванъ, тѣмъ не менѣе, однако, онъ присутствовалъ при докладѣ дѣла и представлялъ Съѣзду свои объясненія. Кубышкинъ объясняется въ кассаціонной жалобѣ, что Савичъ, не бывъ заблаговременно увѣдомленъ о днѣ доклада дѣла, не могъ представить всѣхъ доказательствъ въ защиту правъ просителя, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія. Присутствуя при докладѣ дѣла, Савичъ имѣлъ полную возможность представить Съѣзду всѣ доводы, какіе только считалъ нужнымъ для пользы своего довѣрителя, или же онъ могъ просить Съѣздъ объ отсрочкѣ засѣданія для представленія доказательствъ или свидѣтелей. Между тѣмъ, изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Савичъ ссылался на какіе либо новые документы или на свидѣтелей и чтобы онъ заявлялъ вслѣдствіе того ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія для разъясненія дѣла и чтобы Съѣздъ отказалъ ему въ этомъ ходатайствѣ или въ допросѣ свидѣтелей. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Кубышкина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 813 Уст. Гр. Суд. и ст. 386, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть возникшій между Майлевскою и Кубышкинымъ споръ, какъ бы прежняго рѣшенія по сему предмету Подольскаго Мирового Съѣзда не существовало (ст. 811 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ это послѣднее рѣшеніе Сенатомъ было отмѣнено. При этомъ Московскій Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право постановить рѣшеніе на иныхъ соображеніяхъ и законахъ, нежели тѣ, кои были приняты въ руководство при прежнемъ рѣшеніи дѣла. Посему, поступивъ такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ, Московскій Мировой Съѣздъ вовсе не нарушилъ 813 ст., ибо рѣшеніе Сената было обязательно для Съѣзда относительно толкованія тѣхъ статей закона, которыя означеннымъ рѣшеніемъ были разъяснены. Разрѣшая дѣло по апелляціи Кубышкина, Московскій Мировой Съѣздъ не коснулся тѣхъ законовъ, которые были приняты въ основаніе при рѣшеніи сего дѣла Подольскимъ Мировымъ Съѣздомъ и смыслъ коихъ былъ разъясненъ Сенатомъ, а вывелъ постановленное имъ по дѣлу заключеніе единственно изъ смысла договора, послужившаго поводомъ къ спору. По смыслу 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ судебное мѣсто обязано постановить рѣшеніе объ исполненіи по договору по точному его разуму и изъяснять оный по словесному его смыслу, если онъ не найдетъ въ смыслѣ договора какихъ-либо важныхъ сомнѣній (ст. 1539). Такимъ образомъ, Московскій Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на смыслѣ контракта, въ силу коего мельница Майлевской находилась въ арендѣ у Кубышкина, и на обстоятельствахъ не побочныхъ, а сопровождавшихъ дѣйствіе договора, ни въ чемъ не нарушилъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Толкованіе же смысла договора, по ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, зависитъ отъ суда и правильность въ семъ отношеніи судебнаго рѣшенія, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ и не усматривая ни въ производствѣ дѣла сего, ни въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Кубышкина законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

331.—1870 года марта 11-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: 1) образцовыхъ хозяевъ Понитковой и Козыревой и 2) повѣреннаго общества села Верхняго Мячкова, присяжнаго повѣреннаго Юрьева, на рѣшеніе Бронницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Тернау; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ Бронницкомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось 16 апрѣля 1869 г. рѣшеніе по иску, предъявленному образцовымъ хозяиномъ села Верхняго Мячкова Иваномъ Понитковымъ и вдовою образцоваго хозяина того же села Дарьею Козыревою къ московскому купцу Матвѣю Шикалову о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія часть ихъ усадьбы. На рѣшеніе это принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы: 1) Понитковъ и Козырева

и 2) повѣренный уполномоченныхъ общества села Верхняго-Мячкова, присяжный повѣренный Никифоръ Юрьевъ. Въ жалобѣ Юрьева указывается, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ 663 ст. Уст. Гр. Суд. недопущеніемъ довѣрителей его по данному ими прошенію къ принятію въ качествѣ третьяго лица участія въ дѣлѣ совокупно съ Шикаловымъ. По сему предмету изъ дѣла видно, что въ день назначенный для разсмотрѣнія дѣла, уполномоченные общества села Верхняго-Мячкова представили въ Съѣздъ прошеніе въ которомъ объяснили, что, по 663 ст. Уст. Гр. Суд., желаютъ участвовать въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчикомъ Шикаловымъ для принятія на себя, вмѣсто него, по дѣлу этому отвѣтственности, и Съѣздъ, по обсужденіи этого ходатайства, постановилъ: такъ какъ, по смыслу 663 и 664 ст. Уст. Гр. Суд., вступленіе третьяго лица и дѣло можетъ быть допущено во всякомъ положеніи дѣла только въ первой инстанціи суда, а не во второй, то повѣренныхъ Мячковскаго общества къ состязанію не допускать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и остановясь на указываемомъ присяжнымъ повѣреннымъ Юрьевымъ нарушеніи Бронницкимъ Мировымъ Съѣздомъ 663 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ по изложеннымъ въ статьяхъ 662—666 Уст. Гр. Суд. разъясненнымъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 года за №№ 13 и 15 правиламъ о вступленіи въ дѣло третьихъ лицъ, третьи лица, вступающія въ дѣло по собственному желанію, раздѣляются: 1) на лицъ, заявляющихъ по дѣлу свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика (ст. 665), и 2) на лицъ, интересъ коихъ зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ и которыя желаютъ принять участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ (ст. 663). Третье лицо, заявляющее особыя права и обязанное, по 665 ст., подать о томъ исковое прошеніе, должно обратиться съ онымъ въ первую инстанцію суда, для того, чтобы изложенныя въ этомъ прошеніи требованія, различныя отъ требованій первоначальнаго истца или отвѣтчика, а потому ни сими послѣдними не заявленныя, ни первою инстанціей не разсмотрѣнныя, могли быть, въ соблюденіе общаго, установленнаго 12 ст. правила, обсуждены и въ первой и во второй степени суда, и, слѣдовательно, таковое третье лицо къ принятію участія въ дѣлѣ прямо во второй инстанціи не допускается; третье-же лицо, присоединяющееся къ истцу или къ отвѣтчику и заявляющее требованія, тождественныя или сходственныя съ требованіями одного изъ нихъ, а потому, при обращеніи непосредственно во вторую инстанцію, по переходѣ въ оную дѣла, не предъявляющее правъ, первою инстанціей еще не разсмотрѣнныхъ, можетъ во всякомъ положеніи дѣла, до рѣшенія онаго второю инстанціей, заявить ей о желаніи своемъ принять въ дѣлѣ участіе. Примѣненіе этихъ правилъ къ настоящему дѣлу показываетъ, что такъ какъ поступившее въ Мировой Съѣздъ прошеніе уполномоченныхъ общества села Верхняго-Мячкова заключало въ себѣ ходатайство о признаніи ихъ по дѣлу отвѣтчиками вмѣсто купца Шикалова,—слѣдовательно, заявленіе одинаковыхъ съ нимъ правъ, Мировымъ Судьею уже разсмотрѣнныхъ,—то съ прошеніемъ этимъ имѣли они, по 663 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., право обратиться въ Съѣздъ во всякомъ положеніи дѣла, до разрѣшенія онаго Съѣздомъ, прошеніе это, предварительно разсмотрѣнія самого дѣла, подлежало, по 663 ст., сообщенію въ копіяхъ лицамъ, участвующимъ въ дѣлѣ, и затѣмъ, по 664 ст., обсужденію Съѣзда для разрѣшенія существа изложеннаго въ этомъ прошеніи ходатайства; оставленіе онаго безъ уваженія единственно на томъ основаніи, будто-бы всѣ третьи лица, безъ различія заявленныхъ ими правъ, могутъ быть допускаемы къ участію въ дѣлѣ только въ первой инстанціи, составляетъ нарушеніе дѣйствительнаго смысла 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что рѣшеніе по настоящему дѣлу постановлено Бронницкимъ Мировымъ Съѣздомъ преждевременно, въ нарушеніе 663, 664 и 665 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, не входя въ обсужденіе прочихъ противъ онаго возраженій Юрьева, Поникова и Козыревой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

332.—1870 г. марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Осипа Грековичъ на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный жены надворнаго совѣтника Анны Грековичъ, Мюллеръ, заключилъ съ крестьянами села Княжева Василіемъ Давыдовымъ, Егоромъ и Кирилломъ Петровыми, Лукьяномъ Осиповымъ и Алексѣемъ Григорьевымъ домашнее условіе, по которому Мюллеръ отдалъ крестьянамъ въ арендное содержаніе землю г-жи Грековичъ. Въ этомъ условіи, между прочимъ, сказано, что „крестьянамъ предоставляется право засѣять это поле, по ихъ усмотрѣнію, если не озимымъ, то яровымъ хлѣбомъ, въ случаѣ неполнаго засѣва озимымъ хлѣбомъ, во всякомъ случаѣ право ихъ на это поле по осень 1869 года". Представляя это условіе Мировому Судьѣ Веневскаго округа 12 августа 1869 г., повѣренный Грековичъ, Ивановъ, заявилъ, что упомянутые арендаторы, посѣявъ на землѣ довѣрительницы его осенью 1868 г. рожь, перепахали ту землю весною 1869 г. и засѣяли оную овсомъ, картофелемъ и гречею. Такое дѣйствіе крестьянъ Ивановъ находилъ несогласнымъ съ условіемъ, ибо хлѣбъ на хлѣбъ въ одно время они сѣять права не имѣли, а потому просилъ за порчу земли засѣвомъ на озимый хлѣбъ яровымъ и картофелемъ взыскать съ нихъ убытки въ количествѣ 96 рублей. Веневскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшій вслѣдствіе сего иска споръ, нашелъ, что смыслъ условія 19 марта 1868 г. долженъ быть изъясненъ, согласно 1539 ст. X Т. I ч., по намѣренію его и доброй совѣсти, а потому, принимая во вниманіе, что если крестьянамъ предоставлено условіемъ право засѣять землю яровымъ хлѣбомъ, въ случаѣ неполнаго засѣва озимымъ, по ихъ усмотрѣнію, причемъ не предполагалось вреда для земли, то они могли воспользоваться этимъ правомъ и въ томъ случаѣ, когда на посѣянныхъ ими 4 десятинахъ рожь не родилась, а за симъ крестьяне нисколько не нарушили условія, тѣмъ болѣе, что право ихъ на означенную землю во всякомъ случаѣ простиралось по осень 1869 г. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ уваженія и заявленіе апеллятора Грековича о томъ, что на засѣянныхъ крестьянами яровымъ хлѣбомъ 4-хъ десятинахъ рожь осенью 1869 года родилась, какъ неосновательное, ибо нельзя предположить, чтобы крестьяне, уничтоживъ всходы болѣе выгоднаго озимаго хлѣба, засѣяли эту земли и лишились сѣмянъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи объ отказѣ Грековичъ въ искѣ. На это рѣшеніе, по довѣренности Анны Грековичъ, мужъ ея, надворный совѣтникъ Осипъ Грековичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу и истолковалъ 1539 ст. X Т. I ч., 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., потому что въ договорѣ съ крестьянами буквально ясно говорится о правѣ крестьянъ засѣва земли только на одинъ посѣвъ; если бы и допустить, что Съѣздъ нашелъ въ договорѣ двусмысленность, то и тогда въ данномъ случаѣ слѣдовало бы принять въ соображеніе обычай, по коему двойной засѣвъ земли въ одинъ годъ не допускается. А посему, находя, что арендаторы, по смыслу 569 и 1536 ст. X Т. I ч., нарушили условіе, и потому, за силою 570, 574 и 684 ст. X Т. I ч., должны заплатить убытки за порчу земли, Грековичъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Грековичъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1539 ст. X т. I ч., 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ, находя смыслъ договора неяснымъ, имѣлъ право обратиться къ толкованію его по намѣренію и доброй совѣсти; правильность же сдѣланнаго судомъ на этомъ основаніи вывода изъ содержанія договора, равно какъ и правильность разрѣшенія имъ вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, не подлежатъ, по смыслу 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правитель-

ствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ предметы эти составляютъ существо судебнаго рѣшенія. Также оказывается неосновательнымъ объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ въ рѣшеніи сего дѣла принять въ руководство обычай, ибо изъ дѣла не видно, чтобы тяжущіяся лица во время производства онаго ссылались на какой-либо общеизвѣстный мѣстный обычай или чтобы приводимый просителемъ въ кассаціонной жалобѣ обычай принадлежалъ къ числу тѣхъ, которыми мировыя судебныя установленія могутъ руководствоваться на основаніи 130 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Грековичъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

333.—1870 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Быстрова на опредѣленіе Яранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ

Завѣдывающій винным складомъ Матвѣевой въ гор. Царевосанчурскѣ, мѣщанинъ Михаилъ Быстровъ, обратился къ Мировому Судьѣ Яранскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца Порфирія Абрамычева 197 р. 81½ к. за забранное имъ изъ склада вино. Яранскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшее вслѣдствіе этого иска Быстрова дѣло, нашелъ, что Быстровъ при разборѣ онаго самъ сознался, что онъ съ Абрамычевымъ заключилъ словесное условіе на продажу сему послѣднему вина незаконной крѣпости, за что получалъ отъ него лишнія деньги въ тѣхъ видахъ, что подвергалъ себя отвѣтственности и, отпуская вино въ кредитъ, рисковалъ не получить за него денегъ. Хотя Абрамычевъ не сознается въ заключеніи съ Быстровымъ такого незаконнаго условія, но тѣмъ не менѣе навлекаетъ на себя въ этомъ подозрѣніе. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Мировому Судьѣ, по заключенію Съѣзда, слѣдовало, пріостановясь производствомъ гражданскаго иска, передать оное въ уголовный судъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, въ предметахъ гражданскаго иска Быстрова съ Абрамычева денегъ, какъ постановленное преждевременно, отмѣнить и дѣло это, согласно 8 ст. Уст. Гражд. Суд., передать Товарищу Вятскаго губернскаго прокурора для внесенія въ уголовный судъ, такъ какъ въ сдѣлкѣ Быстрова съ Абрамычевымъ на незаконную продажу вина усматривается умышленный обманъ казны и частныхъ лицъ. На это опредѣленіе Быстровъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. I, 12, 473, 1126—1129, 28 и 29 Уст. Угол. Судопр., ст. 8, 9, 129 и 2 пунк. 142 Уст. Гражд. Судопр. и 373 и 374 ст. Уст. Пит. и проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда о преданіи его, просителя, уголовному суду, а главное о прекращеніи гражданскаго по иску его съ Абрамычева денегъ производства. Въ объясненіе на эту жалобу Абрамычевъ съ своей стороны проситъ Правительствующій Сенатъ освободить его отъ неправильнаго иска и отъ взведенной на него Быстровымъ клеветы, передавъ одного Быстрова уголовному суду.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената уже было разъяснено въ рѣшеніи его отъ 2 мая 1868 года по дѣлу Шевріе (Сборн. рѣшен. за 1868 годъ № 237), что, на точномъ основаніи 185 и 792 ст. Уст. Гр. Суд., въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать обсужденію просьбы объ отмѣнѣ однихъ лишь рѣшеній по существу дѣла, а не частныя опредѣленія, коими разрѣшаются частные вопросы, изъ дѣла возникающіе; кассаціонныя жалобы на частныя опредѣленія могутъ быть допускаемы тогда только, когда Мировой Съѣздъ или Судебная Палата разрѣшаютъ частнымъ опредѣленіемъ существо дѣла или когда частнымъ опредѣленіемъ окончательно прегражденается судебный ходъ дѣла (Сборн. рѣшен. 1867 года №№ 133, 419). Примѣняя эти, на точномъ смыслѣ закона основанныя, правила къ настоящему случаю, оказывается, что Яранскій Мировой

Съѣздъ при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла по иску Быстрова къ Абрамычеву встрѣтилъ въ ономъ обстоятельства, подлежащія уголовному преслѣдованію, а потому, не приступая къ разсмотрѣнію гражданскаго иска, по частному опредѣленію пріостановилъ, на основаніи 8 ст. Уст. Граждан. Суд., гражданскій искъ Быстрова впредь до разрѣшенія въ порядкѣ уголовномъ встрѣченнаго имъ уголовнаго обстоятельства. Имѣя въ виду, что этимъ частнымъ опредѣленіемъ Яранскаго Мирового Съѣзда разрѣшалось не самое существо дѣла, а частный вопросъ, возникшій изъ гражданскаго дѣла, и что тѣмъ не преграждается Быстрову путь къ достиженію по его иску рѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ послѣ разрѣшенія подлежащими установленіями возбужденнаго Съѣздомъ уголовнаго обстоятельства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное частное опредѣленіе Мирового Съѣзда не подлежитъ обжалованію въ порядкѣ кассаціи, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Быстрова и ходатайство Абрамычева, за силою 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

334.—1870 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Ильи Колмакова и Филиппа Бабанина на рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьяне Колмаковъ и Бабанинъ обратились къ Мировому Судьѣ Мелитопольскаго уѣзда 2-го участка съ просьбою о взысканіи съ помѣщика Ясникольскаго 500 рублей, полученныхъ имъ условно, въ видѣ задатка, по словесному уговору ихъ о наймѣ у него въ аренду земли. Условное полученіе задатка заключалось въ томъ, что если другіе товарищи Колмакова и Бабанина не согласятся на взятіе земли въ аренду, то Ясникольскій обязанъ возвратитъ имъ полученный задатокъ, по увѣдомленіи его о томъ, въ теченіе 3-хъ дней. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и присяжное показаніе свидѣтеля, купца 1 гильдіи Бѣлаго, подтвердившаго событіе о бывшемъ словесномъ между просителями и Ясникольскимъ соглашеніи и принявъ во вниманіе, что такъ какъ на аренду земли не послѣдовало, за несогласіемъ товарищей Колмакова и Бабанина, окончательнаго договора, а была лишь предварительная сдѣлка, облеченіе коей въ письменную форму не было обязательно, и что Ясникольскій, съ своей стороны, не подалъ офиціальнаго заявленія о томъ, что Колмаковъ и Бабанинъ не оповѣстили его въ условленный 3-хъ дневный срокъ объ отказѣ ихъ отъ найма земли, опредѣлилъ взыскать съ Ясникольскаго отыскиваемые Колмаковымъ и Бабанинымъ 500 руб. Мелитопольскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи повѣреннаго Ясникольскаго, нашелъ, что такъ какъ въ постановленіяхъ о наймѣ и отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ, помѣщенныхъ во 2 главѣ 3 раздѣла кн. IV Т. X ч. I, не предусмотрѣнъ случай обезпеченія предварительной сдѣлки о наймѣ имуществъ задаткомъ, то надлежитъ на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., руководствоваться общимъ смысломъ законовъ о договорахъ вообще и о запродажныхъ въ особенности, въ которыхъ заключаются подробныя правила о предварительныхъ условіяхъ съ обезпеченіемъ задаткомъ. Согласно сему соображенію, Съѣздъ призналъ, что по силѣ 1685 и 1686 статей Тома X ч. I, просители обязаны были опредѣлить письменно какъ условія соглашенія, такъ и значеніе задатка, даннаго ими Ясникольскому; что посему, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы въ настоящемъ дѣлѣ и, наконецъ, что если и имѣлась бы возможность дать полное вѣроятіе всѣмъ объясненіямъ Колмакова и Бабанина, то и въ такомъ случаѣ необходимо признать, что они въ настоящее время утратили право на требованіе возвращенія задатка, такъ какъ такое требованіе, за силою 1867 ст. X Т. ч. I, могло быть заявлено только въ теченіе 6-ти недѣльнаго срока со времени выдачи задатка. На основаніи вышеизложеннаго, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, освободивъ Ясникольскаго отъ всякаго по сему дѣлу взысканія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Колмаковъ и Бабанинъ опровергаютъ правильность онаго тѣмъ, что, по мнѣнію ихъ, Съѣздъ неправильно примѣнилъ

*

къ ихъ дѣлу, какъ общій законъ, статью 9 Уст. Гр. Суд., такъ и ст. 1685 и 1686 Т. X ч. I, относящіяся до запродажи недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, когда договоры о наймѣ имуществъ подчиняются постановленіямъ закона, изображеннымъ въ ст. 1691 Т. X ч. I. По смыслу этихъ статей, условія о наймѣ могутъ быть и словесныя, и, слѣдовательно, свидѣтельскія показанія допускаются въ подтвержденіе иска по сему предмету, тѣмъ болѣе, что между ними и Ясникольскимъ не было заключаемо окончательнаго договора о наймѣ, которое должно было быть формальное, а лишь одно предварительное соглашеніе, причемъ выдача задатка была сдѣлана условно и поставлена въ зависимость отъ изъявленія согласія другихъ лицъ на предполагаемую сдѣлку. Принимая засимъ во вниманіе, что при неправильности примѣненія къ настоящему дѣлу ст. 1685 и 1686 Т. X ч. I и шестинедѣльный срокъ для требованія возвращенія задатка, указанный въ ст. 1687, не можетъ имѣть обязательной для просителей силы, они находятъ, что въ въ правѣ отыскивать возвращеніе задатка, согласно 693 и 694 ст. Т. X ч. I, въ теченіе десятилѣтняго срока. На основаніи указанныхъ ими нарушеній Съѣздомъ, Колмаковъ и Бабанинъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ихъ съ Ясникольскимъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мелитопольскій Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушилъ точный смыслъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1685—1687 ст. Т. X ч. I. Указавъ въ соображеніяхъ своихъ, что, по неимѣнію въ спеціальныхъ законахъ о наймѣ имуществъ (во 2 гл. 3 разд. 4 кн. Т. X ч. I) постановленій по предмету обезпеченія предварительной сдѣлки о наймѣ задаткомъ, ему надлежитъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., руководствоваться общимъ смысломъ законовъ о договорахъ вообще, Съѣздъ разрѣшилъ засимъ дѣло на основаніи спеціальныхъ законовъ о запродажныхъ сдѣлкахъ (ст. 1685—1687 Т. X ч. I). Статья 9 Уст. Гражд. Суд., предписывающая, въ случаѣ неполноты существующихъ законовъ, неясности, недостатка или противорѣчія въ оныхъ, основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, не дозволяетъ суду недостатокъ въ спеціальномъ постановленіи по одному предмету восполнять спеціальнымъ постановленіемъ, изданнымъ исключительно для другого предмета. Мелитопольскій Мировой Съѣздъ, находя необходимымъ для разрѣшенія настоящаго дѣла обратиться къ общему смыслу законовъ о договорахъ, долженъ былъ руководствоваться постановленіями, опредѣляющими права и обязанности договаривающихся лицъ по договорамъ вообще, въ числѣ коихъ ст. 1530 Т. X ч. I, между прочими, допускаетъ и условіе объ обезпеченіи въ исполненіи оныхъ. Послѣдствія исполненія или неисполненія сихъ общихъ законовъ и подлежали въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Мирового Съѣзда. Въ виду указаннаго нарушенія Мелитопольскимъ Миров. Съѣздомъ по дѣлу Ясникольскаго съ Колмаковымъ и Бабанинымъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1685, 1687 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

335.—1870 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Морозова на рѣшеніе Мологскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купецъ Трофимъ Морозовъ, вмѣстѣ съ женою своею и сыновьями, въ 1866 г. купилъ у помѣщиковъ Кругликовыхъ по условію и четыремъ распискамъ разный лѣсной матеріалъ на сумму 2841 руб. 73 к. съ разсрочкою платежа, обезпечивъ исправность рубки лѣса и взноса денегъ всѣмъ своимъ имуществомъ и предоставивъ продавцу, въ случаѣ неустойки, оставить въ свою пользу лѣсъ, который въ теченіе трехлѣтняго періода не будетъ вырубленъ. Морозовы уплатили Кругликову 2246 руб. 30½ к. Послѣдняя уплата произведена 15 августа 1867 г. По неполученію слѣдующихъ срочныхъ платежей, Кругликовъ въ августѣ мѣсяцѣ 1868 г. остановилъ рубку Морозовыми лѣса

въ дачѣ при селѣ Колмовѣ, а въ декабрѣ 1868 г. обратился къ Мологскому Мировому Судьѣ о взысканіи, за смертію Трофима Морозова, съ его вдовы и сыновей 495 руб. 42 к. На разбирательствѣ дѣла повѣренный Морозовыхъ объяснилъ, что Кругликовъ въ 1868 г., около Петрова дня, не удовольствовавшись предложеннымъ ему срочнымъ платежомъ 250 р., вопреки условію, потребовалъ взноса всей остальной суммы и воспрещеніемъ рубки причинилъ Морозовымъ убытка до 780 руб., такъ какъ на мѣстѣ осталось заготовленнаго матеріала на 430 руб., да несрубленнаго лѣса на 350 руб. Мировой Судья, разобравъ дѣло, призналъ искъ Кругликова съ Морозовыхъ въ 495 р. 42½ к. вполнѣ доказаннымъ, а возраженія отвѣтчиковъ неосновательными потому, что Кругликовъ не запрещалъ Морозовымъ вывозки срубленнаго лѣса, да и не могъ этого сдѣлать по условію; запрещеніе же дальнѣйшей рубки было вынуждено прекращеніемъ платежей со стороны Морозовыхъ, и какъ по условію Кругликовъ продалъ лѣсъ на срубъ за извѣстныя деньги, платимыя по срокамъ, то неисполненіе условія уплаты по срокамъ Морозовыми давало и Кругликову право прекратить рубку лѣса, тѣмъ болѣе, что онъ противъ 850 руб., слѣдовавшихъ ему по условію за рубку въ его дачѣ съ 1-го іюня 1866 г. по 30 декабря 1868 г., сбавилъ 100 руб. за время съ 15 августа по 30 декабря. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 81, 82, 105, 112, 129 и 462 Т. X ч. 1, Зак. Гр. ст. 1536, 1538, 1539, 1549, 1543, 1547 и 1554, взыскать съ наслѣдниковъ и поручителей умершаго купца Трофима Морозова, жены его Анастасіи и дѣтей Никиты, Николая и Ивана Морозовыхъ, въ пользу поручика Кругликова 495 р. 42½ к.; сверхъ того, взыскать съ Кругликова и Морозовыхъ поровну за употребленную на условіе и расписки бумагу ненадлежащаго достоинства 28 р. 80 к. въ казенный доходъ Требованіе повѣреннаго Морозовыхъ о понесенныхъ ими убыткахъ Мировой Судья оставилъ безъ разсмотрѣнія, потому что повѣренный на вчинаніе новыхъ исковъ не имѣлъ уполномочія. Купеческій сынъ Иванъ Морозовъ за себя и по довѣренности матери и братьевъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой, основываясь на 1536 и 1546 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., утверждалъ, что Кругликовъ требованіемъ одновременной уплаты 350 р. и запрещеніемъ рубки лѣса нарушилъ условіе и тѣмъ ввелъ Морозовыхъ въ убытокъ на 780 р., которые апелляторъ и представлялъ встрѣчнымъ искомъ противъ Кругликова. Мологскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненія сторонъ и разсмотрѣніи дѣла, не нашелъ въ апелляціонной жалобѣ Морозова никакихъ данныхъ къ измѣненію рѣшенія Мирового Судьи и потому опредѣлилъ: на основаніи 39 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а встрѣчный искъ Морозовыхъ, какъ неразсмотрѣнный Мировымъ Судьею и подлежащій общимъ судебнымъ мѣстамъ, оставить безъ разсмотрѣнія. Купеческій сынъ Иванъ Морозовъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не привелъ соображеній, коими руководствовался, а равно и ст. 569, 570, 1538 и 1547 X Т. 1 ч. Зак. Гр., такъ какъ Морозовы не отказывались отъ исполненія условія, а Кругликовъ могъ требовать уплаты слѣдовавшихъ ему по условію денегъ, но не имѣлъ права ни воспрещать рубку лѣса, ни требовать платежа, которому срокъ еще не наступалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что жалоба Морозова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гражд. Судопр. опровергается самымъ рѣшеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что приговоръ Мирового Судьи имъ утвержденъ, потому что въ апелляціонной жалобѣ не усмотрѣно данныхъ, опровергающихъ соображенія Судьи; указаніе же просителя на нарушеніе 568, 570, 1538 и 1547 ст. 1 ч. X Т. выведено имъ изъ толкованія смысла условій его и Кругликова и, слѣдовательно, относится къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе котораго кассаціонный судъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Морозова ни одного изъ предустановленныхъ закономъ случаевъ отмѣны окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

336.—1870 года марта 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Зиновьева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Иванъ Быковъ просилъ Мирового Судью 9 участка взыскать съ купца Николая Зиновьева за произведенныя для него по условію работы, за уплатою 100 р., остальныхъ 450 рубл. Отвѣтчикъ Зиновьевъ отвергалъ этотъ искъ, объясняя, что всѣ расчеты съ Быковымъ окончены; что, кромѣ 100 р., въ полученіи которыхъ есть расписки на условіи, ему уплачено еще 125 р. безъ расписки, но уплата эта значится въ книгѣ Зиновьева; что, по неисправности Быкова, для окончанія и для исправленія его работъ были приглашены посторонніе мастера, которымъ уплачено 288 р. 90 к.; представляя счетъ ихъ и ссылаясь на осмотры работъ Мировыми Судьями 9 и 14 участковъ во время предшествовавшаго настоящему дѣлу разбирательства, Зиновьевъ съ своей стороны предъявилъ къ Быкову искъ объ убыткахъ за непользованіе по его винѣ квартирою въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ, считая по 100 р. въ мѣсяцъ, и за неудовлетворительную отдѣлку квартиры, сколько будетъ слѣдовать по расчету. Разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи повѣреннаго Быкова, С.-Петербургскій Съѣздъ Столичныхъ Мировыхъ Судей нашелъ, что работы, за которыя Быковъ взыскиваетъ съ Зиновьева 450 р., какъ удостовѣрено осмотрами, произведены неудовлетворительно, и просьба о новомъ осмотрѣ за тѣми, которыя уже были произведены, представляется лишенною основанія. Исполнивъ же работы неокончательно и неудовлетворительно, Быковъ вынудилъ Зиновьева передѣлать работы, а потому и обязанъ вознаградить убытки, отъ сего происшедшіе (ст. 688 Т. X ч. 1), а потому и отвѣтственность за это, по ст. 684 Т. X ч. 1, должна падать на Быкова. Изъ счетовъ мастеровъ, исправлявшихъ работы Быкова, подтвержденныхъ ихъ показаніями, стоимость этихъ исправленій опредѣляется въ 288 р. 70 к., и эту сумму Съѣздъ не можетъ не признать подлежащею вычету изъ отыскиваемыхъ Быковымъ 450 р. Обращаясь затѣмъ къ объясненію Зиновьева объ уплатѣ Быкову 125 р., Съѣздъ призналъ, что записка въ книгѣ Зиновьева уплаты Быкову 125 р. не имѣетъ никакой для него обязательной силы по ст. 472 Уст. Гр. Суд., такъ какъ записка сдѣлана самимъ Зиновьевымъ и Быковымъ не подписана. Засимъ, вычитая 288 руб. 70 коп., относимые Съѣздомъ на отвѣтственность Быкова, изъ суммы иска 450 руб., искъ этотъ оказывается подлежащимъ удовлетворенію въ размѣрѣ 161 р. 30 к. Разрѣшая дѣло на сихъ основаніяхъ и руководствуясь ст. 81, 82, 102, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 9 участка, взыскать съ Зиновьева въ пользу Быкова 161 р. 30 к., въ искѣ 288 руб. 70 к. отказать, возложивъ на Зиновьева судебныя издержки въ размѣрѣ 16 р. 13 к. Это рѣшеніе Мирового Съѣзда Зиновьевъ находитъ несправедливымъ и противорѣчащимъ законамъ. Онъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что 472 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Мировой Съѣздъ призналъ уплату Быкову 125 руб. безъ расписки недоказанною, въ настоящемъ случаѣ не можетъ имѣть силы, такъ какъ уплата Быкову этихъ денегъ записана не имъ, просителемъ, и не въ простой записѣ или домашней бумагѣ, а въ его торговыхъ книгахъ, которыя ведутся конторскимъ порядкомъ не имъ, а его конторою; а такія книги купца 1-й гильдіи, на основаніи 1633 ст. XI Т. Св. Зак., служатъ половиннымъ доказательствомъ въ дѣлахъ о расчетахъ. Уплата Быкову денегъ 125 руб. безъ расписки сдѣлана была единственно по его безграмотности и по небытности въ то время человѣка, который могъ бы за него расписаться. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго основанія счесть уплату 125 р. недоказанною. Если Съѣздъ записку въ конторскихъ книгахъ, составляющую, по закону, половинное доказательство, не считалъ себя въ правѣ принять за совершенное доказательство, то, по 1665 ст. 1 п. XI Т. Св. Зак., онъ долженъ былъ предоставить принять Зиновьеву или Быкову очистительную присягу, а не отвергать того, что законъ признаетъ за половинное доказательство. Но сдѣлан-

нымъ осмотрамъ Мировыми Судьями 2 и 14 участковъ всѣ работы Быкова оказались частію неудовлетворительны. Кромѣ представленныхъ просителемъ счетовъ на сумму 288 р. 70 коп., по которымъ онъ заплатилъ эту сумму рабочимъ за исправленіе работъ Быкова, остались еще другія работы, которыя по условію Быковымъ или не исполнены или не удовлетворительны. Эти работы Зиновьевъ исправилъ на свои деньги, и хотя счетовъ на нихъ не сохранилъ, но тѣмъ не менѣе и эти работы (штукатурныя и плотничьи), по мнѣнію участковаго архитектора Дютакъ, стоятъ 75 р. Затѣмъ работы печныя, каменныя и другія, которыя стоятъ просителю вмѣстѣ съ штукатурными и плотничными гораздо болѣе 161 р., которые Мировой Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Зиновьева. Быковъ взялся по условію передѣлать квартиру въ одинъ мѣсяцъ, но она передѣлывалась три мѣсяца. Вслѣдствіе этого Зиновьевъ долженъ былъ нанимать себѣ другую квартиру, платя за нее 100 руб. въ мѣсяцъ, и такимъ образомъ отъ неисправности Быкова потерпѣлъ и здѣсь двѣсти руб. убытку, совершенно доказаннаго и который надлежало принять въ соображеніе при рѣшеніи настоящаго дѣла. Посему Зиновьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, освобождающее Быкова отъ отвѣтственности въ полученныхъ имъ 125 р., въ суммѣ 75 р. и въ квартирныхъ деньгахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что судебныя установленія, образованныя по Уставамъ 1864 г., обязаны руководствоваться правилами судопроизводства, въ сихъ Уставахъ начертанными, и потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія оцѣнку представленныхъ тяжущимися по настоящему дѣлу доказательствъ производить по Уставу судопроизводства въ коммерческихъ судахъ, слѣдовательно, жалобы Зиновьева на непринятіе Съѣздомъ къ соображенію 1623 ст. XI Т. Св. Зак. лишена основанія. Еще менѣе уважительно объясненіе просителя, что Съѣзду надлежало, по ст. 1665 Т. XI, предложить одной изъ сторонъ присягу, такъ какъ, по ст. 115 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе гражданскаго дѣла присягою зависитъ не отъ усмотрѣнія суда, а отъ взаимнаго соглашенія и общей просьбы о томъ самихъ тяжущихся. Наконецъ, возраженіе Зиновьева, что ст. 472 Уст. Гр. Суд. не относится къ сему дѣлу, потому что книга, которою проситель доказывалъ уплату Быкову 125 р., ведена не имъ, просителемъ, а его конторою, не заслуживаетъ ни малѣйшаго уваженія, такъ какъ во всякомъ случаѣ, самъ-ли Зиновьевъ или его конторщикъ писали эту книгу, она составляетъ документъ, ему принадлежащій и противною стороною не подписанный, а потому не можетъ служить доказательствомъ ни противъ Быкова, ни въ пользу Зиновьева. Всѣ прочія соображенія просителя, касаясь существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Зиновьева, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

337.—1870 года марта 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Василія Андреева на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Емельянъ Бондаревъ домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 30-го октября 1858 года и послѣ его смерти засвидѣтельствованнымъ 16 февраля 1860 года въ Харьковской Гражданской Палатѣ, все свое имущество и домъ предоставилъ женѣ своей Ульянѣ Бондаревой въ полное ея распоряженіе. Вступивъ во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, Ульяна Бондарева часть онаго предоставила дочери своей, мѣщанкѣ Любови Петренковой, по крѣпостному духовному завѣщанію, совершенному въ Харьковской Гражданской Палатѣ 7 августа 1862 года, а остальную часть продала зятю своему, мѣщанину Ильѣ Петренко по купчей крѣпости, совершенной въ той-же Палатѣ 16 февраля 1866 года. Но по спору родного сына Емельяна и Ульяны Бондаревыхъ, мѣщанина Николая Бондарева, противъ выданныхъ матерью его крѣпостныхъ актовъ на завѣщанное ей мужемъ имѣніе

возникло въ мартѣ мѣсяцѣ того-же 1866 г. дѣло, восходившее на разсмотрѣніе 7 Департамента Правительствующаго Сената, который призналъ, что какъ Емельянъ Бондаревъ предоставилъ имѣніе свое Ульянѣ Бондаревой не въ полную собственность, а только въ распоряженіе, то она и не имѣла права ни завѣщать, ни продавать его, почему и всѣ акты, сдѣланные ею въ семъ отношеніи, какъ то: духовное завѣщаніе и купчая крѣпость, должны быть сочтены недѣйствительными, а имѣніе должно находиться въ ея распоряженіи до самой смерти и затѣмъ слѣдовать уже законному порядку наслѣдованія. Рѣшеніе это изложено въ указѣ Правительствующаго Сената Харьковской Гражданской Палатѣ отъ 26 іюля 1868 года. Между тѣмъ, 16 февраля 1866 года Петренковы выдали коллежскому ассесору Василію Андрееву совершонную въ Харьковской Гражданской Палатѣ закладную въ 2320 руб. на доставшееся имъ отъ Ульяны Бондаревой дворовое мѣсто съ постройками въ г. Харьковѣ. Вслѣдствіе сего Николай Бондаревъ, на основаніи 1197 и 1199 ст. Уст. Гр. Суд., предъявилъ въ томъ-же Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи означенной закладной, какъ истекшій изъ актовъ, которые Правительствующимъ Сенатомъ признаны уже недѣйствительными, причемъ просилъ значащееся въ закладной имѣніе и домъ отдать матери его, Ульянѣ Бондаревой, и допустить его съ семействомъ къ жительству въ томъ домѣ, или отдать оный въ опекунское управленіе по глубокой старости Ульяны Бондаревой; указать, съ кого слѣдуетъ ему отыскивать понесенные отъ тяжбы и отъ удаленія изъ дома убытки 700 руб.; цѣну спорнаго имѣнія опредѣлилъ въ 6,000 р. При семъ прошеніи Николай Бондаревъ представилъ, между прочимъ, выданное ему изъ Харьковскаго Окружнаго Суда 8-го іюня 1868 года свидѣтельство въ томъ, что опредѣленіемъ Суда, состоявшимся 27 мая 1868 г., признано за нимъ, Бондаревымъ, право бѣдности на веденіе дѣла по представленной чиновникомъ Андреевымъ закладной въ 6000 руб. сер. На судоговореніи повѣренный отвѣтчика Андреева, Боровиковскій, указывая, что по выданной Петренковыми закладной довѣрителю его, Андрееву, состоялось уже рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, вошедшее въ законную силу, и что этимъ рѣшеніемъ присуждено взысканіе съ Петренковыхъ въ пользу залогодержателя, и представляя въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: а) актъ отреченія 1 марта 1866 года, по которому дѣти Емельяна и Ульяны Бондаревыхъ, за исключеніемъ Николая Бондарева, отреклись отъ завѣщаннаго Емельяномъ Бондаревымъ женѣ своей имѣнія; б) постановленіе Харьковской Палаты Гражданскаго Суда, отъ 16 февраля 1866 года, изъ котораго видно, что при продажѣ Ульяною Бондаревою Петренку доставшагося ей отъ мужа дворового мѣста имущество это состояло въ залогѣ купца Верховскаго, за уплатою части капитала, въ суммѣ 600 р., и что эти 600 р. сер. взнесены были Андреевымъ, т.-е., что Андреевымъ уплаченъ долгъ, бывшій на дворовомъ мѣстѣ и сдѣланный еще мужемъ продавицы, Емельяномъ Бондаревымъ. По разсмотрѣніи дѣла сего Окружный Судъ, въ виду безспорности правъ Николая Бондарева на наслѣдство послѣ Емельяна Бондарева и указа 7 Департамента Правительствующаго Сената отъ 26 іюня 1868 года, нашелъ, что несомнѣннымъ послѣдствіемъ ничтожности актовъ, выданныхъ Бондаревою Петренковымъ, является недѣйствительность закладной Андреева (ст. 1627 Т. X ч. 1) въ смыслѣ обязательства, обезпечивающаго дворовымъ мѣстомъ долгъ Петренковыхъ залогодержателю (ст. 1631 Т. X ч. 1), такъ какъ право на залогъ имущества представляется закономъ только полнымъ собственникамъ, и потому просьба Николая Бондарева о признаніи выданной Петренковыми Андрееву закладной недѣйствительною представляется вполнѣ уважительною. Что-же касается до остальныхъ требованій истца, то удовлетворенію со стороны Окружнаго Суда таковыя подлежать не могутъ, какъ не содержащія въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ. Руководствуясь затѣмъ ст. 366, 868 и 888 Уст. Гр. Суд., Харьковскій Окружный Судъ опредѣлилъ: признать, что взысканіе по закладной, выданной Ильею и Любовью Петренковыми Андрееву въ 2,320 руб., не можетъ быть обращено на дворовое мѣсто съ постройками въ гор. Харьковѣ, на Михайловской улицѣ, принадлежащее на правѣ собственности, наслѣдникамъ умершаго купца Емельяна Бондарева и состоящее въ пожизненномъ владѣніи Ульяны Бондаревой, въ остальныхъ

требованіяхъ истца отказать; судебныя издержки въ 1/3 возложить на отвѣтчиковъ, а 2/3 на истца, съ котораго взыскать гербовыхъ и судебныхъ въ доходъ казны пошлинъ 46 руб. 70 коп. сер. На это рѣшеніе повѣренный Андреева, коллежскій секретарь Боровиковскій, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и объ отказѣ въ искѣ Николаю Бондареву на томъ основаніи: 1) что Николай Бондаревъ, вопреки 258 ст. Уст. Гр. Суд., въ исковомъ прошеніи своемъ смѣшалъ самые разнородные иски; 2) что ходатайствуя о возвращеніи имѣнія во владѣніе матери своей, онъ не имѣлъ отъ нея довѣренности и даже выставилъ ее отвѣтчицею; 3) что о взысканіи по закладной, выданной довѣрителю его мѣщанами Петренковыми, состоялось уже въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, вошедшее въ окончательную законную силу, изъ чего слѣдуетъ, что Судъ не имѣлъ права перерѣшать уже рѣшенное дѣло и что Николай Бондаревъ въ качествѣ третьяго лица могъ только просить о пересмотрѣ онаго. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ этой апелляціи, нашла: 1) Боровиковскій, утверждая, что истецъ Николай Бондаревъ въ исковомъ прошеніи своемъ, вопреки 258 ст. Уст. Гр. Суд., смѣшалъ разнородные иски, не указываетъ, въ чемъ именно заключается разнородность исковъ Бондарева, а потому предметъ этотъ, въ силу 367 и 706 стат. Уст. Гр. Судопр., не можетъ подлежать обсужденію Палаты; 2) второе возраженіе Боровиковскаго не заслуживаетъ уваженія, потому что истецъ Бондаревъ нисколько не ходатайствуетъ за Ульяну Бондареву, а отыскиваетъ собственныя свои права на оставшееся послѣ Емельяна Бондарева имущество, и если проситъ объ отдачѣ онаго въ пожизненное владѣніе Ульяны Бондаревой, то не для огражденія права Бондаревой, а для огражденія собственныхъ своихъ наслѣдственныхъ правъ на имущество, и 3) ссылка Боровиковскаго на состоявшееся уже въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе о взысканіи по закладной, выданной Петренковыми Андрееву, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ съ его стороны не подтверждена и потому не можетъ заслуживать уваженія. Признавая по симъ соображеніямъ апелляціонную жалобу Боровиковскаго неподлежащею удовлетворенію, Палата, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, а равно 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ и судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора. Коллежскій ассесоръ Андреевъ признаетъ это рѣшеніе Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: Бондаревъ въ своемъ исковомъ прошеніи просилъ признанія уничтоженною выданной Петренковыми закладной, но Окружный Судъ и Судебная Палата присудили Бондареву нѣчто такое, о чемъ онъ вовсе не просилъ, и тѣмъ нарушили 694 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр. Важность этого нарушенія для просителя очевидна, потому что, если бы Бондаревъ просилъ именно того, что ему присуждено судебными мѣстами, то требованіе его имѣло бы хотя кажущуюся сообразность съ 1197 и 1199 ст. Уст. Гр. Суд.; требованіе же, заявленное Бондаревымъ въ исковомъ его прошеніи, поражаетъ своимъ несоотвѣтствіемъ съ приведенными статьями Устава; 2) взысканіе было обращено Андреевымъ на имѣніе, отсужденное отъ Петренковыхъ Правительствующимъ Сенатомъ, на основаніи рѣшенія Окружнаго Суда, состоявшагося 7-го марта 1868 года и вошедшаго въ законную силу; рѣшеніемъ этимъ было присуждено просителю взысканіе не изъ другого какого-либо имѣнія, какъ только изъ заложеннаго (45 ст. 2 ч. X Т.). Постановляя по настоящему иску Бондарева противное сему рѣшенію Окружнаго Суда опредѣленіе, судебныя мѣста явно нарушили: во-1-хъ) 891, 893, 894 ст. Устава Граждан. Судопроизв., ибо отмѣнили не въ порядкѣ, указанномъ законами, рѣшеніе Окружнаго Суда 7-го марта 1868 года, уже вступившее въ законную силу, и во-2 хъ) 3 пунктъ 792, 795, 1197 и 1199 статьи Устава, ибо Бондаревъ для того, чтобы предотвратить продажу присужденнаго ему Сенатомъ имѣнія за долгъ Петренковыхъ, долженъ былъ ходатайствовать объ отмѣнѣ нарушающаго его интересы рѣшенія Окружнаго Суда 7 марта 1868 года, по силѣ котораго взысканіе было обращено на присужденное Бондареву имѣніе; прибѣгать же къ порядку, установленному 1197 и 1199 статьями, для освобо-

жденія отъ описи и продажи имѣнія, на которое взысканіе обращено по указанію взыскателя и распоряженію судебнаго пристава (а не по судебному рѣшенію, какъ въ настоящемъ дѣлѣ), истецъ Бондаревъ не имѣлъ законнаго основанія; 3) утверждая, будто повѣренный его, Андреева, не доказалъ того обстоятельства, что взысканіе на дворовое мѣсто, бывшее Петренковыхъ, обращено имъ на основаніи состоявшагося въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ рѣшенія о взысканіи по закладной, Судебная Палата нарушила 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ проситель и не былъ обязанъ доказывать обстоятельство, положенное самимъ Бондаревымъ въ основаніе своего иска. Говоря о томъ, что закладная Андреева представлена уже ко взысканію въ Окружный Судъ, и предъявляя искъ по 1197 и 1199 ст. Уст., Бондаревъ, очевидно, основывалъ свой искъ, между прочимъ, на томъ, что по взысканію, присужденному Андрееву по закладной Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ, описано имѣніе, будто бы ему принадлежащее; иначе Бондаревъ не ссылался бы на вышеприведенныя статьи Устава; 4) наконецъ, Окружный Судъ и Палата нарушили въ своихъ рѣшеніяхъ и постановленія матеріальнаго права. И Судъ, и Палата признали въ своихъ рѣшеніяхъ: во-1-хъ, что закладная выдана Андрееву Петренковыми на отсужденное отъ нихъ имѣніе 16 февраля 1866 г., и, во-2-хъ, что имѣніе это сдѣлалось спорнымъ лишь въ мартѣ 1866 г. А признавъ это, судебныя мѣста не имѣли никакого законнаго основанія рѣшать, что взысканіе по закладной Андреева не должно быть обращаемо на имѣніе, отсужденное Сенатомъ отъ Петренковыхъ. На это не давала права судебнымъ мѣстамъ приводимая Судомъ 1631 ст. 1 ч. X Т., по силѣ коей залогъ имѣнія, совершонный незаконнымъ владѣльцемъ до открытія спора противъ его владѣнія или при неизвѣстности залогодержателя объ открывшемся спорѣ, остается въ своей силѣ и послѣ отсужденія имѣнія отъ залогодателя. Также точно рѣшенія Окружнаго Суда и Палаты не согласны и съ постановленіями 614 и 635 ст. 1 ч. X Т., по силѣ коихъ залогъ имѣнія, совершонный владѣльцемъ добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ, остается въ силѣ и послѣ отсужденія имѣнія, и лишь незаконный владѣлецъ обязывается дать хозяину имѣнія средства на выкупъ имѣнія. Постановляя противное сему, Палата явно нарушила прямой смыслъ приведенныхъ постановленій (1 ч. X Т., и 5) исковое прошеніе Бондарева принято безъ представленія имъ судебныхъ пошлинъ. Бондаревъ ссылается на признанное за нимъ Судомъ право бѣдности. По закону (886 ст. Уст. Гр. Суд.), „право бѣдности имѣетъ силу лишь по тому дѣлу, по коему оно за кѣмъ-либо признано". Изъ представленнаго Бондаревымъ свидѣтельства видно, что право бѣдности признано за нимъ, по представленной (куда?) чиновникомъ Андреевымъ закладной въ шесть тысячъ рублей. Очевидно, что признанное Судомъ за Бондаревымъ право бѣдности къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ закладная, противъ которой предъявленъ имъ споръ, не въ шесть тысячъ рублей, а въ двѣ тысячи триста двадцать руб. сер. Такимъ образомъ, Палата прямо нарушила 848, 880 и 886 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ всѣ приведенныя въ кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Андреева поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты незаслуживающими никакого уваженія. Статьи 694 и 706 Уст. Гр. Суд. не были нарушены Судебною Палатою, потому что искъ Бондарева былъ имъ предъявленъ, по точной силѣ ст. 1197 и 1098 Уст., къ недвижимому имѣнію, на которое обращено Андреевымъ взысканіе по закладной, выданное ему мѣщанином Петренко. Судебныя мѣста Харьковскаго округа признали, что Петренко не имѣлъ права на залогъ имѣнія, такъ какъ оно не принадлежало ему въ собственность, и потому освободили это имѣніе отъ публичной продажи и, такимъ образомъ, не вышли изъ предѣловъ искового требованія Бондарева. Доводы, коими проситель доказываетъ нарушеніе 792, 795, 891, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., опровергается содержаніемъ 1197 и 1199 стат. того же Устава, по смыслу которыхъ Бондаревъ, находя, что имѣніе, подвергшееся отвѣтственности за долгъ Петренка по закладной, принадлежало не сему послѣднему, а ему, Бондареву, былъ въ правѣ предъявить къ описанному имѣнію искъ въ надлежащемъ судѣ и для вчинанія этого иска не

имѣлъ надобности ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда въ порядкѣ, условленномъ для лицъ, не принимавшихъ участія въ дѣлѣ. Залогъ чужого и въ пожизненномъ владѣніи состоящаго имѣнія безусловно признается по закону, 1629 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., недѣйствительнымъ и ст. 1631 того же Тома, по смыслу которой залогъ спорнаго имѣнія, въ случаѣ его отчужденія, уничтожается, нисколько не подтверждаетъ мысли просителя, что залогъ долженъ оставаться въ силѣ, если споръ возникъ послѣ совершенія закладной. Вопросъ же о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія заложеннымъ Андрееву имѣніемъ въ продолженіе судопроизводства по настоящему дѣлу стороны не возбуждали, и, слѣдовательно, Судебная Палата, утверждая рѣшеніе Окружнаго Суда о необращеніи взысканія по закладной Андреева на имѣніе, отсужденное отъ Петренка, не нарушила 614, 635 и 1631 ст. Зак. Гражд. Наконецъ, возраженія просителя относительно нарушенія Судебною Палатою 366, 480, 848, 880, 886 ст. Уст. Гр. Суд., касаются существа дѣла, такъ какъ оцѣнка силы и значенія доказательствъ истца и отвѣтчика составляетъ предметъ суда, и какъ Палата была въ правѣ признать заявленіе Андреева о послѣдовавшемъ въ Окружномъ Судѣ рѣшеніи относительно удовлетворенія его по закладной Петренка доказаннымъ или голословнымъ, такъ отъ Палаты же зависѣло рѣшить вопросъ: относилось ли представленное Бондаревымъ свидѣтельство о бѣдности къ настоящему или иному дѣлу. Сверхъ того, послѣднее возраженіе Андреева о недостаточности приложеннаго къ исковому прошенію Бондарева свидѣтельства не могло имѣть и мѣста въ кассаціонной жалобѣ, потому что, вопреки 575 и 745 ст. Уст. Гр. Суд., не предъявлялось ни въ одной изъ судебныхъ инстанцій, разсматривавшихъ дѣло въ существѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Андреева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

338.—1870 г. февраля 17-го и марта 12-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ отставного маіора Василія Коломійцы на рѣшеніе Лубенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

14 іюля 1869 г. отставной маіоръ Коломійца обратился къ Лубенскому Мировому Судьѣ 2 участка съ прошеніемъ объ истребованіи отъ коллежскаго секретаря Лейбина 5-ти кредитныхъ сторублевыхъ билетовъ, взятыхъ имъ на сохраненіе по сохранной распискѣ 1864 г. іюля 17. Судья 21 іюля 1869 г. постановилъ заочное рѣшеніе объ обязаніи Лейбина возвратить Коломійцѣ 5 кредитныхъ билетовъ 100 рублеваго достоинства за обозначенными въ распискѣ №№. Копія съ сего рѣшенія вручена, за отсутствіемъ Лейбина, женѣ его 31 іюля 1869 г. 14 августа Лейбинъ заявилъ Судьѣ просьбу о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія. При разбирательствѣ 1 сентября Лейбинъ призналъ расписку не за сохранную, а за заемное обязательство, въ чемъ сослался на свидѣтелей. Судья 1 сентября опредѣлилъ: допросить указанныхъ Лейбинымъ 3-хъ свидѣтелей, въ томъ числѣ губернскаго секретаря Попова, въ мѣстѣ жительства его въ С.-Петербургѣ, о чемъ и сообщилъ того-же 1 сентября С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ. Засимъ Судья 2 участка, Квитка, уѣхалъ въ отпускъ, и дѣло сіе было передано для дальнѣйшаго производства Судьѣ 1 участка, къ которому Коломійца 16 сентября обратился съ просьбою объ ускореніи разрѣшеніемъ дѣла. Судья 1 участка назначилъ разбирательство дѣла на 2 октября, и изъ числа вызванныхъ имъ 2-хъ свидѣтелей явился одинъ: отвѣтчикъ также не явился. Допросивъ явившагося свидѣтеля и разсмотрѣвъ дѣло, Судья принялъ во вниманіе, что показаніемъ одного свидѣтеля, подписавшаго въ качествѣ свидѣтеля выданную Лейбинымъ Коломійцу сохранную расписку, вовсе не обнаруживается, чтобы расписка эта выдана была взамѣнъ долгового обязательства; неспросъ же двухъ свидѣтелей, указанныхъ Лейбинымъ, какъ не бывшихъ свидѣтелями при составленіи расписки, а именно Павленкова и Попова, изъ коихъ первый, по

приглашенію Судьи не явился къ спросу, а послѣдній находится въ С.-Петербургѣ, не можетъ останавливать рѣшеніе этого дѣла, такъ какъ постановленіемъ ст. 88 Судъ не обязывается вызывать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, если дѣло, по усмотрѣнію Суда, заключаетъ всѣ данныя, достаточныя для того, чтобы по оному постановить рѣшеніе согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами, а потому, по неявкѣ отвѣтчика, Судья постановилъ заочное рѣшеніе, по коему опредѣлилъ: 1) обязать Лейбина возвратить Коломійцу 5 кредитныхъ билетовъ сторублеваго достоинства и 2) взыскать съ Лейбина 50 руб. въ пользу мѣстныхъ богоугодныхъ заведеній. 1 ноября Лейбинъ подалъ на это рѣшеніе жалобу въ Лубенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который назначилъ разбирательство дѣла на 2 декабря 1869 г. Предъ началомъ разбора непремѣнный членъ Максимовичъ заявилъ, что онъ, имѣя съ женою отвѣтчика гражданское исковое дѣло, считаетъ обязанымъ устранить себя отъ участія въ разборѣ дѣла. Коломійца отвода противъ Максимовича не заявилъ, а повѣренный Лейбина просилъ, чтобы Максимовичъ присутствовалъ въ разборѣ дѣла. Съѣздъ, имѣя въ виду, что Максимовичъ имѣетъ искъ не съ Лейбинымъ, а съ его женою, постановилъ: пригласить Судью Максимовича въ судебное засѣданіе для участія въ разборѣ настоящаго дѣла. Затѣмъ повѣренный отвѣтчика указалъ на свидѣтелей въ подтвержденіе своей апелляціи. Коломійца же устранялъ свидѣтелей по 409 ст. Уст. Гр. Суд. Принявъ во вниманіе, что сохранная расписка, которая въ настоящее время служитъ доказательствомъ иска Коломійца, есть домашній актъ; что для повѣрки достовѣрности домашнихъ актовъ и для разъясненій событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершеніе, Судъ имѣетъ право, на основаніи кассаціоннаго рѣшенія Сената 1867 г. № 124, допустить свидѣтельскія показанія; что примѣненіе Лубенскимъ Мировымъ Съѣздомъ настоящаго правила относительно формальности сохранной расписки, удовлетворявшей всѣмъ требованіямъ 2111 ст. Т. X ч. I, признано Сенатомъ правильнымъ (кассац. рѣшен. 1867 г. № 283) и что въ спросѣ свидѣтелей, не бывшихъ у Мирового Судьи, но указаннымъ при разбирательствѣ апелляціоннымъ, не встрѣчается законнаго препятствія, Съѣздъ опредѣлилъ: всѣхъ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей допустить къ спросу объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу сохранной расписки. Затѣмъ по выслушаніи словеснаго объясненія тяжущихся и спроса представленныхъ въ засѣданіе Съѣзда свидѣтелей Съѣздъ нашелъ: 1) Что представленная ко взысканію Коломійцымъ сохранная расписка заключаетъ въ себѣ всѣ условія, предписываемыя 2111 ст. Т. X ч. I. Вслѣдствіе чего она и могла бы служить доказательствомъ, что выдавшій эту расписку Лейбинъ дѣйствительно взялъ на сохраненіе у Коломійца 20 билетовъ сторублеваго достоинства, изъ коихъ 15 возвратилъ разновременно. Но изъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу этой расписки, обнаруженныхъ при разборѣ дѣла изъ свидѣтельскихъ показаній, сила которыхъ опредѣлена согласно 102 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ, что эта расписка составлена вмѣсто заемнаго обязательства и потому подлежитъ удовлетворенію по 2114 ст. X Т. ч. I. 2) Требованіе повѣреннаго Лейбина о возложеніи на Коломійца издержекъ за веденіе дѣла и апеллятора о возложеніи на него же судебныхъ издержекъ, всего 300 руб., не доказано въ такомъ количествѣ. 3) Требованіе Коломійца объ обезпеченіи его иска не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, такъ какъ оно должно быть, на основаніи 125 ст. Уст. Гр. Суд., предъявлено Мировому Судьѣ. 4) Вслѣдствіе же того, что сохранная расписка признается выданною взамѣнъ заемнаго обязательства, обѣ тяжущіяся стороны подлежатъ взысканію въ пользу казны, на основаніи 2114 ст. Т. X ч. I и 462 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго, опредѣливъ значеніе и силу доказательствъ, представленныхъ сторонами въ настоящемъ дѣлѣ, по убѣжденію совѣсти, на точномъ основаніи 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв., и руководствуясь 81, 774, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 2114 ст. Т. X ч. I и мнѣнія Государственнаго Совѣта 1868 г. 18 іюня, Съѣздъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка по настоящему дѣлу отмѣнить, оставивъ искъ Коломійца къ Лейбину объ истребованіи 5 билетовъ сторублеваго достоинства за указан-

ными въ исковомъ прошеніи номерами безъ послѣдствій. 2) Взыскать съ Коломійца въ пользу Лейбина за веденіе дѣла три руб. 3) Взыскать съ Коломійца и Лейбина въ доходъ государственнаго казначейства тройную цѣну гербовой бумаги для написанія заемнаго письма въ 2000 руб., т.-е. по тринадцати рублей пятидесяти коп. съ каждаго. Маіоръ Коломійца проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда считать недѣйствительнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) искъ просителя, согласно 2 пун. 181 статьи Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, 202 и 1017 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 200 Уст. Угол. Суд., подсуденъ Окружному Суду, и посему Съѣздъ неправильно и вопреки 4 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. и 595 ст. Уст. Уг. Суд. оставилъ безъ удовлетворенія просьбу его, Коломійцы, объ отсрочкѣ разбора дѣла до прибытія Товарища Прокурора. б) Въ засѣданіи Съѣзда 2 декабря участвовалъ, вопреки 606 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья Квитка, на котораго онъ, Коломійца, приносилъ жалобу въ Съѣздъ 30 октября, а 26-го ноября подалъ чрезъ Судью Квитку вторичное прошеніе на имя Съѣзда о возбужденіи дисциплинарнаго производства, о подачѣ каковой просьбы заявлено непремѣнному члену Съѣзда 1 декабря. в) Вопреки 195 ст. примѣч. къ 3 пунк., присутствовалъ на Съѣздѣ при разрѣшеніи дѣла просителя непремѣнный членъ Максимовичъ, который самъ—кредиторъ Лейбина. г) Съѣздъ оправдалъ Лейбина, растратившаго вѣренную ему подъ сохраненіе денежную собственность просителя, а сего послѣдняго лишилъ послѣдняго куска хлѣба и приговорилъ къ платежу денежнаго взысканія. Коллежскій секретарь Лейбинъ, доказывая неосновательность жалобы Коломійцы, проситъ оставить опую безъ послѣдствій. Сверхъ изложеннаго, изъ дѣла видно: Коломійца 30 октября обратился въ Съѣздъ съ жалобою на Судью 2 участка Квитку, въ которой, описывая медленность и неправильная дѣйствія Квитки, просилъ передать дѣло его въ другой участокъ, а о дѣйствіяхъ Судьи донести начальству. Принявъ во вниманіе, что, по 166 ст. Уст. Гр. Суд., частныя жалобы на распоряженія Мирового Судьи могутъ быть приносимы только вмѣстѣ съ апелляціею; что, по 196 ст., просьба-объ устраненіи Мирового Судьи отъ разбора дѣла должна быть заявлена истцомъ при предъявленіи иска тому же Мировому Судьѣ, Съѣздъ нашелъ, что просьба Коломійцы по симъ двумъ предметамъ не подлежитъ его разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ не входитъ въ кругъ обязанностей Съѣзда и донесеніе начальству о дѣйствіяхъ Судьи. Что же касается жалобы на медленность, то она несвоевременна, ибо дѣло просителя рѣшено Судьею уже до подачи этого прошенія. Если же Коломійца понесъ какіе убытки отъ медленности Судьи, то не лишается права предъявить къ Судьѣ искъ въ порядкѣ, указанномъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Посему Съѣздъ 2 декабря 1869 года (въ засѣданіи не участвовалъ Судья Квитка) опредѣлилъ: жалобу Коломійцы возвратить ему при объявленіи, что и исполнено 12 декабря. На это постановленіе Съѣзда Коломійца подалъ чрезъ Съѣздъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой объясняетъ, что хотя при разрѣшеніи частной жалобы его на Судью Квитку за медленность и неправильныя дѣйствія сего послѣдняго Квитка устраненъ былъ отъ присутствованія на Съѣздѣ, но затѣмъ, при разрѣшеніи дѣла просителя съ Лейбинымъ по существу, Квитка былъ допущенъ въ засѣданіе Съѣзда и это нарушеніе установленнаго обряда было допущено потому, что на Съѣздѣ не присутствовалъ Товарищъ Прокурора; эти дѣйствія Съѣзда Коломійца проситъ разсмотрѣть совокупно съ кассаціонною жалобою его.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на жалобѣ маіора Коломійцы относительно допущенія Съѣздомъ Мирового Судьи Квитки къ участію въ постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія, находитъ, что, по точной силѣ 180 ст. Устава Гр. Суд., не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, ни въ постановленіи по оному рѣшенія тотъ Мировой Судья, на рѣшенія или дѣйствія коего принесена жалоба. О необходимости исполненія этого правила во всей точности Правительствующій Сенатъ уже неоднократно признавалъ въ рѣшеніяхъ своихъ. Въ настоящемъ дѣлѣ первоначальное заочное рѣшеніе постановилъ Мировой Судья Квитка. Затѣмъ,

вслѣдствіе заявленія отвѣтчика, тотъ-же Мировой Судья принялъ это дѣло къ новому разсмотрѣнію и постановилъ опредѣленіе о допросѣ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей. По постановленіи по дѣлу этому рѣшенія Мировымъ Судьею, заступившимъ мѣсто Квитки, во время отлучки сего послѣдняго въ отпуску, отвѣтчикъ принесъ апелляцію, а истецъ Коломійца обратился въ Съѣздъ съ жалобою на медленность и несправедливыя дѣйствія, допущенныя Судьею Квиткою по сему дѣлу, и просилъ о передачѣ дѣла, впредь до окончанія онаго, въ другой мировой участокъ и о дѣйствіяхъ Судьи Квитки представить на усмотрѣніе начальства. Эта жалоба и истребованное по оной объясненіе Судьи были разрѣшены 2 декабря 1869 года въ утреннемъ засѣданіи Съѣзда, въ которомъ Судья Квитка не присутствовалъ, и затѣмъ, по постановленіи опредѣленія о возвращеніи жалобы Коломійцѣ при объявленіи, Съѣздъ того-же 2 декабря, въ вечернемъ засѣданіи, въ коемъ участвовалъ и Судья Квитка, постановилъ рѣшеніе по существу иска Коломійцы къ Лейбину, признавъ, что искъ сей касательно истребованія 5 билетовъ долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Усматривая изъ сего, что Мировой Судья Квитка, который имѣлъ дѣло Коломійцы съ Лейбинымъ въ своемъ производствѣ и на дѣйствія котораго принесена была жалоба со стороны Коломійцы, принималъ въ Мировомъ Съѣздѣ участіе въ постановленіи по сему дѣлу рѣшенія вопреки точному смыслу вышеприведенной 180 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковой приговоръ Съѣзда, по нарушенію столь существеннаго обряда судопроизводства, не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и потому, не входя въ обсужденіе прочихъ возраженій Коломійцы, въ кассаціонной жалобѣ приведенныхъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Лубенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать къ разсмотрѣнію Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

339.—1870 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы булочнаго мастера Анны Керстъ, присяжн. пов. Юстина Полуянскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному департаменту (Сборн. рѣш. за 1868 годъ № 449) Московская Судебная Палата разсматривала жалобу повѣреннаго вдовы булочнаго мастера Анны Керстъ на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по просьбѣ о вводѣ Керстъ во владѣніе домомъ. Обстоятельства сего дѣла заключаются въ томъ, что повѣренный вдовы Керстъ въ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, объяснилъ, что умершій въ 1855 году мужъ его довѣрительницы по домашнему духовному завѣщанію оставилъ ей все свое достояніе въ томъ числѣ домъ, состоящій въ г. Гатчинѣ; что въ явкѣ этого завѣщанія С.-Петербургскою Гражданскою Палатою 2 октября 1857 года было отказано, но Керстъ, вступившая со дня смерти мужа, въ фактическое владѣніе ея домомъ, спокойно, безспорно и непрерывно владѣетъ онымъ, въ видѣ собственности, болѣе 12 лѣтъ. Представляя въ доказательство сего полицейское свидѣтельство и два окладныхъ листа, а также ссылаясь, въ случаѣ надобности, на свидѣтельство окольныхъ людей, повѣренный Керстъ просилъ Окружный Судъ постановить о вводѣ ея во владѣніе помянутымъ домомъ. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что, по буквальному смыслу 925 и послѣд. ст. X Т. I ч. и 1424 и послѣдующихъ статей Уст. Гр. Суд., вводъ во владѣніе можетъ быть произведенъ только по представленіи установленнаго акта укрѣпленія, удостовѣряющаго переходъ къ просителю права на недвижимое имѣніе, что, слѣдовательно, вводъ во владѣніе установленъ только для случаевъ перехода имущества отъ одного лица къ другому по актамъ укрѣпленія, что, между тѣмъ, отличительнымъ признакомъ пріобрѣтенія правъ на имѣніе по давности владѣнія служитъ именно отсутствіе надлежащаго акта укрѣпленія, доказывающаго принадлежность имѣнія владѣльцу, и что засимъ вводъ во владѣніе не можетъ быть допущенъ въ случаяхъ пріобрѣ.

тенія имущества по праву земской давности,—опредѣлилъ: въ ходатайствѣ повѣреннаго Керстъ отказать. На это опредѣленіе повѣренный Керстъ принесъ частную жалобу, въ которой объяснялъ, что хотя 925 ст. X Т. 1 ч. и 1424 ст. Уст. Гр. Суд. требуетъ для ввода во владѣніе представленія актовъ укрѣпленія, но это требованіе относится только къ имуществамъ, пріобрѣтеннымъ общими способами, указанными въ примѣч. къ 699 ст. X Т. 1 ч., посредствомъ актовъ укрѣпленія. Между тѣмъ, есть исключительный способъ пріобрѣтенія, опредѣленный въ 533 ст. X Т. 1 ч., безъ актовъ укрѣпленія, въ которомъ самый фактъ владѣнія, по внутреннему содержанію 409 стат. Уст. Гр. Суд., замѣняетъ таковые акты. Если пріобрѣтеніе имѣнія совершается помимо акта укрѣпленія, то и вводъ во владѣніе, имѣющій значеніе передачи права на недвижимость, не можетъ быть совершаемъ на основаніи такого акта. Не допуская ввода во владѣніе, потому что о немъ не упомянуто въ общихъ статьяхъ по сему предмету, пришлось бы не допускать и пріобрѣтенія права собственности на основаніи давности потому только, что о семъ способѣ не упоминается въ той статьѣ (прим. къ 699 ст.), гдѣ исчисляются способы пріобрѣтенія правъ на имущество. Независимо отъ сего, опредѣленіе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу повѣренный Керстъ признавалъ неосновательнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) опредѣливъ въ 699 ст. X Т. I ч. способы пріобрѣтенія правъ на имущество, законъ въ ст. 707 указываетъ на способы укрѣпленія, въ числѣ коихъ находится и вводъ во владѣніе. А какъ послѣ каждаго пріобрѣтенія права собственности на имѣніе законъ установляетъ вводъ во владѣніе, то и при пріобрѣтеніи помянутаго права на основаніи давности вводъ во владѣніе не могъ быть допускаемъ только въ такомъ случаѣ, еслибъ о томъ въ законѣ было сдѣлано прямое исключеніе; за несуществованіемъ же подобнаго исключенія, выводъ, сдѣланный Окружнымъ Судомъ вопреки общему смыслу закона, самъ собою долженъ упадать. 2) По ст. 533 Т. X ч. I, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ теченіе извѣстнаго времени, въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, которое не стѣснено закономъ никакими ограничениями и совершенно тождественно съ однородными правами, пріобрѣтаемыми другими способами, въ законѣ указанными. Вводъ во владѣніе, имѣя значеніе передачи права на недвижимое имущество и укрѣпленія сего права въ отношеніи лицъ посторонніхъ, влечетъ для собственника весьма важныя послѣдствія, и, слѣдовательно, отказъ въ ономъ пріобрѣтателю по праву давности былъ бы въ отношеніи его, съ одной стороны, нарушеніемъ общаго смысла законовъ, а съ другой—лишеніемъ, вопреки 574 ст. X Т. I ч., тѣхъ правъ, кои могли служить огражденіемъ его владѣнія, еслибъ вводъ былъ произведенъ, и 3) право давности установлено съ цѣлью устраненія неопредѣленности при пользованіи недвижимою собственностью. Отказывая въ вводѣ, эта цѣль не только не достигается, но владѣемое имущество при отсутствіи притязаній на него лишается единственнаго средства выйти изъ неопредѣленнаго положенія. Такимъ образомъ, вводъ во владѣніе, какъ естественное послѣдствіе всякаго пріобрѣтенія недвижимаго имущества, долженъ быть допускаемъ и въ случаяхъ пріобрѣтенія по праву давности. Лицо, ходатайствующее о томъ, примѣняясь къ 1424 и 1425 ст. Охран. Суд., представляетъ не актъ укрѣпленія, но факты, указывающіе давность владѣнія, и Судъ, удостовѣрясь въ правильности онаго, при неимѣніи запрещенія и отсутствіи споровъ, долженъ постановить опредѣленіе о вводѣ во владѣніе. По симъ соображеніямъ повѣренный Керстъ просилъ Судебную Палату, отмѣнивъ опредѣленіе Окружн. Суда, предписать ему разсмотрѣть правильность пріобрѣтенія Керстъ права собственности на основаніи земской давности и составить постановленіе о вводѣ ея во владѣніе помянутымъ домомъ. Московская Судебная Палата нашла, что спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, именуемое земскою давностію или давности владѣнія, превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе десяти лѣтъ (ст. 533, 557, 565 Т. X ч. 1). Безспорнымъ называется только то владѣніе, на которое нѣтъ притязанія отъ посторонняго лица (ст. 588); но притязанія этихъ послѣднихъ дѣлаютъ владѣніе только тогда спорнымъ, когда отъ нихъ поступили въ судебныя мѣста не только явочныя, но и исковыя прошенія (ст. 559). Изъ смысла сихъ ста-

тей видно, что для пріобрѣтенія права собственности по давности, кромѣ не оспореннаго установленнымъ порядкомъ владѣнія на правѣ собственности въ теченіе 10 лѣтъ, другого условія не требуется. Но если лицо, желающее оформить свое право собственности, обращается въ судъ, то оно должно доказать право, о признаніи котораго оно ходатайствуетъ, и должно, такимъ образомъ, представить доказательство не только на то, что оно въ теченіе 10 ти лѣтъ владѣло извѣстнымъ имуществомъ, но и на то, что оно владѣло имъ на правѣ собственности и что владѣніе это не было никѣмъ оспариваемо исковымъ порядкомъ. Существованіе фактическаго владѣнія на правѣ собственности, независимо отъ законности или незаконности первоначальнаго способа пріобрѣтенія, можетъ быть предметомъ доказательства на судѣ и удостовѣряется независимо отъ другихъ доказательствъ, между прочимъ, показаніями свидѣтелей (ст. 409 п. 3 Уст. Гражд. Судопр.). Если же засимъ оно будетъ признано судомъ достаточно подтвержденнымъ и если къ тому изъ удостовѣренія того судебнаго мѣста, въ которомъ по мѣсту положенія недвижимости подлежали предъявленію исковыя дѣла, окажется, что споровъ никакихъ о принадлежности того имѣнія въ послѣднія 10-ть лѣтъ не предъявлялось, то послѣдствія, указанныя въ ст. 1424 и 1434 Уст. Гражд. Суд., могутъ имѣть мѣсто. Но для того, чтобы доказывать въ судѣ свое право, необходимо прежде всего обращаться въ оный извѣстнымъ, установленнымъ въ законѣ для каждаго отдѣльнаго случая, порядкомъ. Порядокъ, установленный Уставами 20 ноября 1864 года для начатія дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ двоякій: исковой и охранительный. Первый установленъ для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ гражданское право обращающагося въ судъ лица можетъ быть предметомъ спора; второй указанъ для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ право лица, обращающагося въ судъ, само по себѣ сомнѣнію не подлежитъ и нуждается только въ освященіи судебнымъ постановленіемъ. Изъ лицъ, обращающихся въ судебное мѣсто съ просьбами объ освященіи права ихъ владѣнія, одни могутъ просить о выдачѣ имъ акта на основаніи законныхъ документовъ, признанныхъ уже судомъ или подлежащихъ учрежденію, другія могутъ просить о признаніи ихъ правъ, основанныхъ либо на документахъ, либо на фактическомъ владѣніи. Ходатайствующіе объ освященіи фактическаго владѣнія при этомъ могутъ просить или: 1) о присужденіи имъ имущества, владѣлецъ котораго живъ и извѣстенъ просителю, или 2) о признаніи за ними права на имущество, владѣлецъ котораго находится въ безвѣстномъ отсутствіи, или же 3) о выдачѣ имъ акта на имущество, послѣдній извѣстный владѣлецъ котораго умеръ. Этотъ послѣдній случай представляется въ настоящемъ дѣлѣ; а посему, оставляя въ сторонѣ остальные вопросы, Палата признала, что требованія о присужденіи имущества лица умершаго, въ силу законовъ о давности владѣнія, могутъ быть опять двоякаго рода, смотря по тому, состояло ли лицо, завладѣвшее посмертнымъ имуществомъ умершаго, къ этому послѣднему въ такихъ отношеніяхъ, которыя, по закону, сообщали ему право на наслѣдіе, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ къ разрѣшенію спорнаго вопроса имѣютъ примѣненіе законы о наслѣдствѣ; во второмъ—законы общіе о пріобрѣтеніи имущества чрезъ давность владѣнія. По отношенію къ настоящему дѣлу изъ первоначальнаго прошенія повѣреннаго Керстъ оказывается, что онъ именуетъ довѣрительницу свою вдовою Іоанна-Готлиба Керстъ, владѣющею, по его показанію, домомъ, о вводѣ которымъ во владѣніе проситъ довѣрительница его. Вслѣдствіе сего, не касаясь вопроса о томъ правѣ, которое Керстъ могла бы имѣть по отношенію къ отыскиваемому ею имуществу, если бы она заявляла себя посторонним къ умершему собственнику лицомъ, Палата нашла, что для разрѣшенія въ данномъ случаѣ вопроса объ основательности или неосновательности ходатайства вдовы, не отрекшейся отъ принадлежащаго ей права наслѣдованія (ст. 1265 и 1257 Т. X ч. 1), необходимо принять на видъ слѣдующее: по причинѣ неутвержденія духовнаго завѣщанія булочнаго мастера Іоанна-Готлиба Керста, этотъ послѣдній оказался умершимъ безъ завѣщанія, и, такимъ образомъ, къ оставшемуся послѣ него имуществу имѣли уже примѣненіе законы, помѣщенные во второмъ раздѣлѣ книги III Т. X ч. 1 о наслѣдствѣ по закону. На основаніи помѣщенной въ означенномъ раздѣлѣ ст. 1224, въ обезпеченіе правъ наслѣдниковъ должны быть

принимаемы мѣры къ охраненію оставшагося имущества, которыя, по ст. 1225, заключаются: во-1-хъ, въ описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія, въ опечатаніи и сбереженіи онаго до явки наслѣдниковъ и во-2-хъ, въ вызовѣ наслѣдниковъ. Опись и опечатаніе оставшагося послѣ умершаго имущества производятся, когда при открытіи наслѣдства не будетъ на лицо наслѣдниковъ и когда имущество послѣ умершаго должно, по закону, поступить въ опекунское управленіе (ст. 1226); производство описи въ городахъ возлагалось въ 1857 г., т.-е. въ годъ смерти Іоанна Готлиба Керста, на полицію (ст. 1227). Сверхъ того, наслѣдникамъ, по распоряженію тѣхъ судебныхъ мѣстъ, въ вѣдѣніи которыхъ находится оставшееся послѣ умершаго имущество, дѣлается вызовъ чрезъ публичныя вѣдомости (Учр. Сената ст. 472 въ прил. ст. 10, 20 и 22), когда всѣ или нѣкоторые наслѣдники находятся въ отсутствіи (п. 1 ст. 1239), и если по публикаціи отсутствующіе наслѣдники не явятся въ теченіе полугода со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ, то на лицо находящіеся наслѣдники вступаютъ по истеченіи сего срока во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки (ст. 1241). Порядокъ открытія спора появившимися въ срокъ публикаціи наслѣдниками противу владѣнія лица, пользующагося наслѣдствомъ, въ силу 1241 ст., установленъ псковой (ст. 559); срокъ для начатія такового спора установленъ десятилѣтній (ст. 1242, 1246, 1265, 1266, 1267 Т. X ч. I); притязаніе же на открывшееся наслѣдство могутъ предъявить не только лица, исчисленныя въ ст. 1121, 1126, 1127, 1134, 1141 и 1148 Т. X ч. I, но и, въ указанныхъ случаяхъ, казна (ст. 1162), городскія общества (ст. 1172 по продолженію) и другія общественныя учрежденія. Эти послѣднія вступаютъ въ принадлежащія имъ права по истеченіи десяти лѣтъ со времени послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова наслѣдниковъ (ст. 1162). Изъ вышеизложеннаго видно, что для того, чтобы въ указанныхъ въ ст. 1239, а равно въ ст. 1162 и 1164 Т. X ч. I случаяхъ судъ могъ за кѣмъ-либо признать право на полученіе наслѣдія, на основаніи 1241 ст., первое условіе заключается въ припечатаніи публикаціи въ вѣдомостяхъ, такъ какъ эта послѣдняя въ упомянутыхъ случаяхъ составляетъ исходную точку для исчисленія давности. Если публикація была произведена, то, на основаніи оной, наличному наслѣднику, доказавшему свои права (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.), для полученія наслѣдія, въ силу 1241 ст. Т. X ч. I, можетъ быть выданъ исполнительный листъ, о которомъ говорится въ ст. 1426 Уст. Гр. Суд., по предъявленіи на имущество акта укрѣпленія, находившагося у того лица, послѣ котораго наслѣдство открылось, установленнымъ порядкомъ (ст. 1424 и 1431 Уст.Гр. Суд.). По выдачѣ исполнительнаго листа, получившее оный лицо уже можетъ явиться только отвѣтчикомъ по отношенію ко всѣмъ появившимся въ теченіе установленнаго ст. 1265 Т. X ч. I срока; а на этихъ послѣднихъ, напротивъ того, лежитъ обязанность въ теченіе давности (ст. 1434 Уст. Гр. Суд. и 559 ст. Т. X ч. I) осуществлять принадлежащія имъ права не иначе, какъ порядкомъ исковымъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ оказывается, что вдова Керстъ, пользующаяся, какъ объясняетъ ея повѣренный, правами наслѣдства послѣ булочнаго мастера Іоанна Керста, но не имѣющая по закону права на все наслѣдіе мужа своего (ст. 1148 и 1163 Т. X ч. I), ходатайствуетъ о вводѣ ея во владѣніе всѣмъ домомъ, оставшимся въ городѣ Гатчинѣ (ст. 1172 по прод. Тома X ч. I), принадлежавшимъ Іоанну Керсту. При этомъ, однако, вдова Керста не представила ни акта, по которому умершій мужъ ея владѣлъ означеннымъ домомъ (ст. 1431 Уст. Гр. Суд.), ниже свѣдѣній о томъ, соблюдены-ли изложенныя выше сего правила о публикаціяхъ и когда именно припечатаны по оному вызовы наслѣдниковъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что за отсутствіемъ указанныхъ данныхъ не могло быть приступлено ни къ выдачѣ исполнительнаго листа, ниже къ вводу во владѣніе, хотя-бы и въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 1241 Т. X ч. I и 1432—1434 Уст. Гр. Суд., и что засимъ ходатайство повѣреннаго вдовы Керстъ, предъявленное въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, удовлетворенію не подлежало,—Московская Судебная Палата опредѣлила: постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ отказѣ вдовѣ Керстъ во вводѣ во

владѣніе домомъ, оставшимся въ Гатчинѣ послѣ булочнаго мастера Іоанна Готлиба Керстъ, признать неподлежащимъ отмѣнѣ, оставивъ принесенную на оное частную жалобу повѣреннаго Керстъ безъ уваженія. Повѣренный Керсть въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Палаты объясняетъ, что Палата, видя, что ходатайство его заключается въ домогательствѣ ввода во владѣніе имуществомъ, пріобрѣтеннымъ на основаніи давности, и признавъ въ принципѣ какъ правильность такого домогательства, такъ и отвѣтственность предъявленія онаго въ охранительномъ порядкѣ, подраздѣляетъ пріобрѣтаемыя давностію имущества на три категоріи, смотря потому, живъ-ли прежній владѣлецъ имѣнія, находится-ли онъ въ безвѣстномъ отсутствіи, или-же умеръ. Это раздѣленіе, по мнѣнію просителя, можетъ имѣть нѣкоторое значеніе въ историческомъ отношеніи, но въ юридическомъ оно безразлично: сущность права собственности нисколько не измѣняется—умеръ ли прежній владѣлецъ, находится ли онъ на лицо, или въ безвѣстномъ отсутствіи. Равнымъ образомъ безразличны и тѣ отношенія родства или свойства, которыя существуютъ или существовали между настоящимъ и прежнимъ владѣльцемъ. Если собственность законно пріобрѣтена, то при наличности собственника немыслимы никакія публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ (1222 ст. X Т. I ч.). Принимая во вниманіе, что Палата признала, съ одной стороны, правильность предъявленія этого ходатайства, съ другой—допустила въ принципѣ возможность ввода во владѣніе подобнаго рода имуществомъ, проситель находитъ, что на ея обязанности лежало удостовѣриться изъ представленныхъ имъ фактовъ, совмѣщаютъ ли они требованія, указанныя въ 533, 557 и 565 ст. X Т. I ч. Но Палата, вмѣсто того, перешла къ обсужденію условій для ввода во владѣніе имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ не давностію, а по праву наслѣдованія, и отказала на этомъ основаніи. Поэтому слѣдуетъ, по мнѣнію просителя, прежде всего разрѣшить вопросъ: можетъ ли судебное мѣсто, въ которое поступило ходатайство о вводѣ во владѣніе имуществомъ, пріобрѣтеннымъ по давности, входить въ разсмотрѣніе,—имѣетъ ли проситель право на вводъ во владѣніе имуществомъ по праву наслѣдованія и, отказавъ ему на семъ послѣднемъ основаніи, оставить безъ разсмотрѣнія и разрѣшенія первоначальное ходатайство просителя. По смыслу 706 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтъ долженъ быть отрицательный. На основаніи вышеизложеннаго, проситель находитъ, что Московская Судебная Палата требованіемъ производства публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ для ввода во владѣніе имуществомъ, которое Керстъ пріобрѣла давностію, нарушила 533 ст. X Т. I ч., рѣшеніе Гражд. Кассац. Д та Правительствующаго Сената 1868 г. № 449 и неправильно примѣнила статьи, опредѣляющія наслѣдованіе по закону и производство публикацій (1121—1126, 1222, 1226, 1239 и прод. X Т. I ч.), что составляетъ нарушеніе, предусмотрѣнное 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, разрѣшеніемъ ходатайства просителя не на основаніи законовъ о давности, а на основаніи законоположеній, опредѣляющихъ право наслѣдованія, Палата нарушила прямой смыслъ 706 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., каковой случай нарушенія предусмотрѣнъ 1 и 3 п. 793 ст. того же Уст. По симъ основаніямъ повѣренный Керстъ проситъ опредѣленіе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Керстъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя онъ, прося ввести довѣрительницу его во владѣніе домомъ, и упоминалъ о духовномъ завѣщаніи умершаго мужа Керстъ, которымъ все его имущество, въ томъ числѣ и домъ, было предоставлено въ ея собственность, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснялъ, что завѣщаніе то не принято къ засвидѣтельствованію и что довѣрительница его владѣетъ домомъ умершаго мужа спокойно и безспорно, на правѣ собственности, въ теченіе болѣе 10 лѣтъ. Такимъ образомъ требованіе повѣреннаго Керстъ заключалось въ признаніи безспорнаго владѣнія ею домомъ болѣе 10 лѣтъ и пріобрѣтенія чрезъ то права собственности въ силу законовъ о земской давности, и затѣмъ о вводѣ ея во владѣніе тѣмъ домомъ. Разсматривая это требованіе, Московская Судебная Палата вошла въ обсужденіе вопросовъ: при какихъ условіяхъ судъ можетъ признать за кѣмъ-либо право на полученіе наслѣдства и въ какихъ случаяхъ наличному наслѣднику можетъ быть

передано наслѣдственное имущество, и, усмотрѣвъ, что со стороны вдовы Керсть не представлено ни акта, по которому умершій мужъ ея владѣлъ означеннымъ домомъ, ни свѣдѣній о томъ, соблюдены ли узаконенія о публикаціяхъ и когда именно припечатаны по онымъ вызовы наслѣдниковъ, Палата отказала въ просьбѣ повѣреннаго Керстъ. Приводя такія основанія къ отказу, Судебная Палата приняла въ соображеніе и то, что Керстъ отъ наслѣдства послѣ мужа не отрекалась и имѣетъ право наслѣдованія по немъ, хотя и не во всемъ его имѣніи. Изъ сего оказывается, что Судебная Палата въ опредѣленіи своемъ разрѣшила не тотъ предметъ, о которомъ со стороны повѣреннаго Керстъ предъявлено требованіе, ибо Палата обсуждала, при какихъ условіяхъ и въ какомъ порядкѣ вдова Керстъ могла бы получить домъ умершаго мужа въ качествѣ наслѣдницы его, и разрѣшила просьбу повѣреннаго ея на основаніи статей X Т. I ч., касающихся наслѣдства по закону и опредѣляющихъ порядокъ открытія и принятія наслѣдства, тогда какъ повѣренный Керстъ правъ ея на наслѣдство послѣ мужа вовсе не предъявлялъ, о передачѣ ей имущества въ качествѣ наслѣдницы не просилъ и ходатайство о вводѣ ея во владѣніе домомъ основывалъ не на томъ, что она наслѣдница послѣ мужа, а исключительно на правѣ земской давности. Обстоятельство, что Керстъ не отреклась отъ наслѣдства послѣ мужа, нисколько не измѣняетъ существа этихъ требованій, потому что и при отсутствіи отреченія повѣренный ея тѣмъ не менѣе не просилъ объ опредѣленіи правъ ея на наслѣдство. Указываемое Палатою различіе въ порядкѣ утвержденія судомъ правъ, пріобрѣтенныхъ давностію владѣнія, смотря по тому, живъ ли прежній владѣлецъ или умеръ, и находится ли настоящій владѣлецъ съ прежнимъ въ родственныхъ отношеніяхъ, или нѣтъ, не имѣетъ никакого основанія, ибо законъ о земской давности подобнаго различія въ правахъ давностнаго владѣнія вовсе не установляетъ. Въ виду всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., воспрещающую постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, Правительствующій Сенатъ признаетъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ рѣшившее не тотъ предметъ, о которомъ предъявлено было требованіе, нарушающимъ одно изъ самыхъ существенныхъ правилъ судопроизводства, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Московскою Судебною Палатою при рѣшеніи настоящаго дѣла 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣленіе ея отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

340.—1870 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Егора Озерова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Докторъ Леонидъ Симоновъ за себя и по довѣренности доктора Мартына Горвица предъявилъ купцу Егору Озерову искъ о неисполненіи договора, по которому онъ обязался приготовить для нихъ и доставить къ назначенному сроку аппаратъ для лѣченія сжатымъ воздухомъ, и объяснивъ, что аппаратъ доставленъ послѣ срока и оказался негоднымъ, вслѣдствіе чего они должны были отдать колоколъ аппарата другому мастеру для передѣлки, просилъ взыскать съ Озерова данные ему въ задатокъ 350 р., а также 325 руб. условленной по договору неустойки за непоставку въ срокъ аппарата, всего 675 р.; при разбирательствѣ же дѣла у Мирового Судьи уменьшилъ свой искъ до 500 руб. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, который, разобравъ оное, допросивъ свидѣтелей и выслушавъ объясненіе сторонъ, нашелъ, что, въ силу договора, Озеровъ обязался сдѣлать Симонову и Горвицу колоколъ для лѣченія сжатымъ воздухомъ и доставить его въ назначенное мѣсто къ 20 декабря 1868 г., съ привозомъ по частямъ и со склепкою на мѣстѣ. Въ случаѣ негодности колокола Симоновъ и Горвицъ имѣютъ право возвратить его Озерову обратно и требовать возвращенія задаточныхъ денегъ; за всякій же просроченный день въ доставкѣ колокола установлена неустойка по 5 руб. въ сутки. За-

*

тѣмъ, имѣя въ виду, что Симоновъ и Горвицъ не возвратили колокола Озерову, а оставили у себя, Мировой Съѣздъ, по смыслу договора, не нашелъ возможнымъ обязывать Озерова ни къ возврату задатка, ни къ исправленію колокола, ни признать за истцами право поручить передѣлку колокола другому лицу на счетъ Озерова. Неустойку, основываясь на объясненіяхъ истца и отвѣтчика, Съѣзда опредѣлилъ за время съ 20 декабря по 11 февраля, въ суммѣ 260 руб. Что же касается до требованій повѣреннаго отвѣтчика о возвращеніи колокола и о расчетѣ за устройство балки, то требованіе о возвращеніи Съѣздъ призналъ невытекающимъ изъ договора, а просьбу о расчетѣ неподлежащею разрѣшенію Съѣзда, какъ небывшую въ разсмотрѣніи Мирового Судьи. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а также 570 и 1536 стат. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Озерова въ пользу Симонова и Горвица неустойку въ суммѣ 260 руб. Озеровъ находитъ, что Мировымъ Съѣздомъ допущено: во-1-хъ) неправильное истолкованіе договора, чѣмъ нарушены 1536 и 1538 стат. X Т. I ч., а также нарушена и 1539 ст., на основаніи которой, въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, договоръ изъясняется въ пользу обязавшагося исполнить. Съѣздъ же изъяснилъ все въ пользу Симонова и Горвица, изъ чего и составилась цыфра 260 руб., и во-2-хъ) нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что истцы, заявившіе сперва искъ возврата 350 р. задатка и уплаты 325 руб. неустойки, всего 675 руб., уменьшили потомъ сумму иска до 500 руб., и, слѣдовательно, при оставшемся требованіи 350 р. задатка цыфра неустойки уменьшена самими истцами до 150 р., а, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ присудилъ имъ неустойку въ большемъ количествѣ, именно 260 руб. Вслѣдствіе сего Озеровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по явному нарушенію какъ приведенныхъ выше законовъ, такъ и 81 и 129ст. Устава Гражданск. Судопроизв.

Принимая во вниманіе, что, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, изъясненіе смысла договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣла по существу, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу основалъ на словесномъ смыслѣ договора и, не находя никакого сомнѣнія въ смыслѣ онаго, не имѣлъ надобности обращаться къ истолкованію его по 1539 ст. X Т. I ч., что въ производствѣ не значится, чтобы уменьшеніе Симоновымъ иска съ 675 на 500 р. послѣдовало въ отношеніи одной лишь неустойки, а, напротивъ того, видно, что имъ умепьшена общая цыфра иска, и, слѣдовательно, опредѣленіе Мировымъ Съѣздомъ неустойки въ количествѣ 260 руб. не можетъ быть признано присужденіемъ болѣе того, что требовалось Симоновымъ, и не составляетъ нарушенія 131 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, что хотя Озеровъ заявляетъ еще и о нарушеніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., но не объясняетъ, въ чемъ именно онъ считаетъ эти статьи нарушенными,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Озерова никакихъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

341.—1870 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Даніила Тисляченко на рѣшенія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Даніилъ Тисляченко, пріобрѣвъ по купчей крѣпости дворъ въ г. Глуховѣ и построивъ на немъ домъ съ амбаромъ по надписи, сдѣланной на купчей крѣпости, уступилъ это мѣсто унтеръ-офицеру Савостьяну и женѣ его Евфросиніи Михайловымъ, за что получилъ отъ нихъ 135 р. и обязался выдать имъ купчую крѣпость по востребованію, Михайловы же, взамѣнъ сего, отдали ему свой домъ въ томъ же городѣ. Впослѣдствіи Михайловы производили искъ о понужденіи Тисляченко къ выдачѣ имъ купчей крѣпости, а Тисляченко оправдывался тѣмъ, что Михайловы не додали ему обѣщанныхъ 100 руб.; дѣло доходило до разсмотрѣнія Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, признавъ сдѣлку о замѣнѣ домовъ ничтожною и оставивъ ихъ во владѣніи по-прежнему, предоставила

сторонамъ въ убыткахъ, понесенныхъ за улучшеніе домовъ, развѣдаться особо. Затѣмъ Михайловы предъявили къ Тисляченко искъ въ глуховскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, прося взыскать съ него уплаченные въ придачу при мѣнѣ домовъ 135 руб., и, сверхъ того 118 руб., израсходованныхъ на исправленіе его дома. На рѣшеніе Мирового Судьи, постановившаго взыскать съ Тисляченко придаточные 135 р., а въ прочихъ претензіяхъ Михайловыхъ отказать, Тисляченко въ апелляціонной жалобѣ указывалъ на неподсудность сего дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ оно было въ разсмотрѣніи Черниговской Палаты и Михайловымъ не предоставлено никакого права на дальнѣйшее производство онаго. Глуховскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи указа Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда видно, что Палата разсматривала только обстоятельство о замѣнѣ домовъ и предоставила сторонамъ искать убытки установленнымъ порядкамъ, а потому, на основаніи I п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію совершенно правильно; затѣмъ по существу дѣла, за непредставленіемъ Тисляченкомъ никакихъ законныхъ доказательствъ противъ иска Михайловыхъ и за подтвержденіемъ Тисляченкомъ дѣйствительности того, что онъ при промѣнѣ домовъ получилъ отъ Михайловыхъ придаточныя деньги; что видно изъ его показаній при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, Мировой Съѣдъ, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. X Т. I ч., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Тисляченко въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ, указывая на 634 ст. X Т. 2 ч., 893 ст. Уст. Гр. Суд., 67 и 68 ст. полож. о введ. въ дѣйств. Судеб. Уст. и 1536 и 1687 ст. X Т. I ч., объясняетъ; во-1-хъ) что Глуховскія мировыя установленія приняли къ разсмотрѣнію дѣло, рѣшенное Черниговскою Палатою, рѣшеніе которой, за необжалованіемъ Михайловыми, вступило въ законную силу и во-2-хъ) что его присудили къ возвращенію задатка, тогда какъ въ условіи о возвратѣ задатка ничего не сказано, и по симъ основаніямъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Тисляченко лишенною основанія, потому что: во 1-хъ) Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ рѣшенія Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, что она разсматривала только вопросъ о замѣнѣ домовъ, а въ отношеніи убытковъ предоставила сторонамъ вѣдаться особо, имѣлъ полное основаніе признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и во-2-хъ) что сужденіе о томъ, кто былъ виновнымъ въ неисполненіи условій, относится къ существу дѣла, и, слѣдовательно, заключеніе Мирового Съѣзда, признавшаго Тисляченко нарушившимъ условіе и поэтому обязаннымъ возвратить придаточныя деньги, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ; кассаціонную жалобу Тисляченко, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

342.—1870 г. марта 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Вороны на рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Роменскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Берки Фридмана дѣло о взыскиваемыхъ съ купца Вороны 25 руб. по распискѣ, нашелъ, что Фридманъ основываетъ свой искъ на распискѣ, данной въ 1865 году Вороною въ полученіи 25 руб. за запроданную режію. Фридманъ своевременно не явился за проданною ему режію, не объяснивъ причины неисполненія условія, а Ворона не сдѣлалъ съ своей стороны о томъ заявленія. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что Фридманъ предъявленную имъ ко взысканію расписку признаетъ долговымъ обязательствомъ, а повѣренный отвѣтчика противъ сего не возражаетъ, Съѣздъ руководствуясь ст. 569 и 1535 Т. X ч. I и ст. 129 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Вороны въ пользу Фридмана 25 руб. Купецъ Ворона проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 569 и 1535 Т. X ч. I и ст. 129 и 130 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Ворона проситъ отмѣнить рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда по неправильному толкованію ст. 569 и 1535 и нарушенію ст. 129 и 130 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, повѣренный его во время разбора дѣла, какъ видно изъ протокола Съѣзда, не признавалъ задаточной расписки долговымъ обязательствомъ; а ст. 569 и 1535 Т. X ч. 1 и ст. 129 Уст. Гр. Суд., на которыхъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, говорятъ не въ пользу Фридмана, а въ пользу его, отвѣтчика, обязывая договаривающихся исполнять и словесные договоры по продажѣ и покупкѣ движимыхъ имуществъ. Притомъ настоящее дѣло надлежитъ рѣшить, согласно ст. 130, по существующему обычаю, въ силу котораго покупщикъ, отказавшійся отъ принятія запроданныхъ ему вещей, лишается своего задатка. Изъ соображенія жалобы Вороны съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: Фридманъ, предъявивъ искъ къ Воронѣ въ 55 руб., въ доказательство своего требованія, представилъ задаточную его расписку, данную въ 1865 г., въ которой сказано, что „Вороною Фридману запродано 35 четверт. режи и въ задатокъ получено отъ покупщика 25 р. съ тѣмъ, чтобы достальныя деньги получить при заборѣ режи по первому зимнему пути въ семъ году". Хотя во время разбора дѣла Фридманъ называлъ расписку Вороны долговымъ обязательствомъ, но отвѣтчикъ и его повѣренный постоянно отрицали это показаніе истца, признавая расписку задаточною, согласно съ ея буквальнымъ содержаніемъ. Такимъ образомъ Съѣздъ, опредѣливъ невѣрно значеніе акта, служившаго основаніемъ иска, нарушилъ законъ, примѣнивъ его къ событію несуществовавшему (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 193). Задаточная расписка и долговое обязательство представляютъ два существенно различныхъ договора. Задатокъ служитъ средствомъ обезпеченія другого самостоятельнаго договора, напр., купли и продажи движимаго имущества (ст. 1513 Т. X ч. 1), который безъ такого обезпеченія могъ бы остаться безъ юридическихъ послѣдствій въ случаѣ неисполненія однимъ изъ контрагентовъ принятаго обязательства (рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1867 г. № 72). Напротивъ того, расписка о займѣ денегъ составляетъ самостоятельный договоръ, въ силу котораго заимодавецъ даетъ свой капиталъ на опредѣленный срокъ и за опредѣленное вознагражденіе, а лицо, взявшее сей капиталъ—должникъ, обязуется возвратить занятыя деньги въ срокъ съ условленнымъ вознагражденіемъ за пользованіе чужимъ капиталомъ (ст. 2020 и 2031 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что Роменскій Мировой Съѣздъ, признавъ задаточную расписку Вороны долговымъ обязательствомъ и принявъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 569 и 1535 Т. X ч. 1, допустилъ неправильное примѣненіе сихъ ст., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 569 и 1535 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Гадячскій Мировой Съѣздъ.

343.—1870 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Владимира Челюскина на рѣшеніе Тарусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Тарусскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанки Ганшиной рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ нея въ пользу крестьянина Челюскина 55 р., въ томъ числѣ 30 р. за устройство заведенія и 25 р. по распискѣ, отказалъ Челюскину въ искѣ 30 р. на томъ основаніи, что, въ отступленіе отъ ст. 1700 Т. X ч. 1, не было заключено письменнаго условія на отдачу Челюскину дома Ганшиной, и что, по 409 ст. Уст. Гражд. Суд., издержки на починку дома не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Челюскинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 112, 113 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1700 и 1702 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Челюскинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Та-

русскаго Мирового Съѣзда во-1-хъ) по неправильному толкованію ст. 1700 Т. X ч. 1, ибо, по ст. 1072 того же Тома, городскія строенія могутъ быть отдаваемы и по словеснымъ договорамъ, и во-2-хъ) по нарушенію ст. 112, 113 и 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Ганшина, согласно съ показаніемъ свидѣтелей, сама признала, что передѣлки въ домѣ произведены были на счетъ его, Челюскина, а свидѣтельскія показанія въ искахъ сего рода, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., могутъ быть понимаемы за доказательство. Изъ соображенія изложенныхъ въ жалобѣ Челюскина поводовъ отмѣны рѣшенія Съѣзда оказывается: 1) что, по силѣ ст. 1700 и 1702 Т. X ч. 1, договоры о наймѣ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ могутъ быть совершаемы, по волѣ хозяевъ и нанимателей, письменно и словесно, слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ, что только письменныя условія на наемъ городскихъ квартиръ имѣютъ для договаривающихся сторонъ обязательную силу, допустилъ неправильное толкованіе ст. 1700 и 1702 Т. X ч. 1 (Сборн. рѣшеній Гр. Кассаціон. Департ. 1869 года №№ 88, 150 и 348); 2) независимо отъ сего, надлежитъ признать правильнымъ толкованіе Съѣзда, что издержки на произведенныя въ домѣ починки не могутъ быть доказываемы, по ст. 409 Уст. Гр. Судопр., свидѣтельскими показаніями. Въ дѣйствующихъ законахъ не только нѣтъ постановленія, которое бы обязательно требовало письменнаго акта для удостовѣренія событія производства починокъ въ домѣ, а противъ, даже при существованіи письменнаго акта дѣйствительность и цѣнность произведенныхъ починокъ по дому въ большей части случаевъ можетъ быть повѣрена и опредѣлена не иначе, какъ на основаніи осмотра и показанія свидѣтелей. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тарусскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 1702 Т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Калужскій Мировой Съѣздъ.

344.—1870 года марта 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Николая Донского на рѣшеніе Карачевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Донской 19 мая 1869 г. заявилъ у Карачевскаго Мирового Судьи искъ къ мѣщанину Кузьмину въ 110 руб., объяснивъ, что деньги эти были даны сему послѣднему въ задатокъ за купленную у него паклю, но таковая сгорѣла во время пожара въ домѣ Кузьмина и потому не была доставлена просителю, а, между тѣмъ, и задатка Кузьминъ, несмотря на требованіе, не возвращаетъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ дѣйствительно взялъ у Донского въ задатокъ за проданную въ іюнѣ или въ іюлѣ 1868 года паклю 110 руб.; паклю эту Донской обязался принять не далѣе, какъ чрезъ два или три дня, но онъ сего не исполнилъ, за неоднократными просьбами отвѣтчика, а, между тѣмъ, пакля въ бывшій въ г. Карачевѣ пожаръ 6 августа 1868 года сгорѣла, и потому онъ, Кузьминъ, виновнымъ себя по этому дѣлу нисколько не считаетъ. Донской возразилъ, что никакихъ сроковъ на принятіе пакли не было назначено; не заявилъ же онъ объ этомъ начальству до сего времени потому, что Кузьминъ обѣщалъ возвратить задатокъ; свидѣтелей на все объясненное имъ онъ не имѣетъ. Мировой Судья нашелъ, что Донской объясненія своего ничѣмъ не подтвердилъ и доказательствъ не представилъ и потому и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Донскому въ искѣ съ Кузьмина отказать. Въ апелляціи на это рѣшеніе Донской объяснилъ, что искъ его о возвращеніи задатка, въ виду признанія отвѣтчика, представляется вполнѣ доказаннымъ и, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Отвѣтчикъ Кузьминъ просилъ Съѣздъ въ подтвержденіе того, что пакля была продана на срокъ, спросить представленныхъ имъ свидѣтелей. Имѣя въ виду, что въ дѣлѣ семъ свидѣтельскія показанія, на основаніи 1738 и 1742 ст., за доказательства приняты быть не могутъ, Съѣздъ постановилъ въ допросѣ свидѣтелей Кузьмину отказать. Затѣмъ Съѣздъ по существу дѣла опредѣлилъ: въ силу рѣшенія Кассаціоннаго Де-

партамента 1867 г. № 209, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, ибо, въ противность выраженнаго въ 1738 и 1742 ст. X Т. ч. 1, никакого письменнаго договора по этому дѣлу заключено не было. Это рѣшеніе Карачевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей купеческій сынъ Донской проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, потому что онъ находитъ оное неправильнымъ, какъ по вышеприведенной въ апелляціи причинѣ, такъ и потому, что Кузьминъ при сознаніи своемъ доказательствъ о трехдневномъ срокѣ на принятіе пакли не представилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Донского доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о томъ, что отвѣтчикъ не представилъ доказательствъ о трехдневномъ срокѣ на принятіе пакли, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ возраженіе это касается существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Равнымъ образомъ по той же причинѣ не подлежитъ обсужденію Сената и другое возраженіе просителя о томъ, что искъ его, за сознаніемъ отвѣтчика, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть признанъ доказаннымъ, ибо установленіе по дѣлу факта сознанія на судѣ одною стороною какого-либо обстоятельства въ пользу другой принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, разсматривавшимъ дѣло по существу, а не Правительствующему Сенату; въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ факта сознанія, о коемъ упоминается въ 112 ст. Уст. Гр. Суд., не установилъ, а пототому и статья эта не могла быть имъ нарушена. Посему находя кассаціонную жалобу Донского незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. безъ послѣдствій.

345.—1870 года марта 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Флора Батракова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ Н. В. Граве).

Купецъ Батраковъ и мѣщанинъ Астаѳьевъ предъявили въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ въ 1867 году искъ къ надворному совѣтнику князю Волконскому въ 3681 руб. 25 коп. каждый за нарушеніе княземъ Волконскимъ 5 пун. заключеннаго съ ними въ 1861 году повѣреннымъ его контракта на проданный на срубъ лѣсъ. Окружный Судъ въ искѣ Батракова и Астаѳьева отказалъ. На это рѣшеніе Суда тотъ и другой принесли Московской Судебной Палатѣ апелляцію, вслѣдствіе которой Палата 18-го сентября 1867 года постановила: рѣшеніе о подтвержденіи князя Волконскаго взысканію въ удовлетвореніе Астаѳьева и Батракова опредѣленной 5 пун. контракта неустойки и возвращенію полученныхъ за лѣсъ денегъ, всего 7362 руб. 50 к., и затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Это рѣшеніе, по причинѣ нарушенія 758 ст. при постановленіи онаго, указомъ Правительствующаго Сената отъ 17-го октября 1868 года было отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашла, что, по точному смыслу пункта 5 заключеннаго довѣреннымъ князя Волконскаго, Трусовымъ, съ купцомъ Батраковымъ и мѣщаниномъ Астаѳьевымъ контракта, князь Волконскій обязался возвратить Батракову и Астаѳьеву заплаченныя ими за лѣсъ деньги, и сверхъ того, заплатить 2000 руб. сер. неустойки, если со стороны его, Волконскаго, или его довѣреннаго произойдетъ какое-либо запрещеніе въ рубкѣ и возкѣ лѣса, или нарушеніе вообще въ чемъ бы то ни было заключеннаго договора до истеченія оному срока; что, между тѣмъ, изъ дѣла не видно вовсе, чтобы князь Волконскій по заключенному съ Батраковымъ и Астаѳьевымъ договору не допускалъ ихъ къ возкѣ и вырубкѣ лѣса; что хотя истцы и видятъ запрещеніе со стороны князя Волконскаго къ вывозкѣ и вырубкѣ законтрактованнаго у сего послѣдняго лѣса въ ходатайствѣ князя Волконскаго

о засеквестрованіи по его претензіи этого лѣса и въ удовлетвореніи со стороны полиціи этого ходатайства, но таковой выводъ истцовъ нельзя вывести изъ точнаго смысла заключеннаго Волконскимъ съ Батраковымъ и Астафьевымъ контракта, въ которомъ пунктъ 5, опредѣляя только послѣдствія по нарушенію контракта на проданный на срубъ лѣсъ, не лишалъ и не могъ лишить принадлежащаго всѣмъ и каждому, по закону, права обращаться къ содѣйствію суда и полиціи и ходатайствовать какъ о возстановленіи своихъ правъ, такъ и взысканіи убытковъ и принятіи мѣръ къ обезпеченію этихъ убытковъ; что въ данномъ случаѣ князь Волконскій заявлялъ полиціи о самовольной порубкѣ Астафьевымъ его, Волконскаго, лѣса, не входящаго вовсе въ составъ проданнаго Астафьеву и Баракову на срубъ, и ходатайство князя Волконскаго обезпеченіи его претензіи наложеніемъ ареста на вырубленный Астафьевымъ и Батраковымъ лѣсъ не основывалось вовсе на заключенномъ Волконскимъ и Батраковымъ и Астафьевымъ контрактѣ и не вытекало изъ онаго, а ходатайство это заключалось лишь въ принятіи полиціею мѣръ къ обезпеченію его, Волконскаго къ истцамъ претензіи, основанной на нарушеніи ими его, Волконскаго, правъ собственности; что если и признать, что ходатайство князя Волконскаго было неправильно и что этими дѣйствіями онъ нанесъ истцамъ Астафьеву и Батракову убытки, то и въ такомъ случаѣ истцы могли бы, если считали себя въ правѣ, искать съ него эти убытки, но не взыскивать съ него положенную по 5 пун. контракта неустойку и возврата заплаченныхъ ими за лѣсъ денегъ, какъ обезпечивающихъ единственно точное исполненіе того самаго контракта, по которому опредѣлена эта неустойка, и что затѣмъ истцы прочихъ своихъ объясненій о нарушеніи отвѣтчикомъ упомянутаго контракта ничѣмъ не доказали. А потому и руководствуясь ст. 684, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 и 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Палата 1) утвердила рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда и 2) возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на истцовъ Батракова и Астафьева. Купецъ Батраковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, потому что: а) Палата нарушила 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I, истолковавъ 5 пун. контракта не согласно словесному смыслу его. б) Хотя законъ и допускаетъ ходатайство объ обезпеченіи исковъ, но оно зависитъ отъ суда, а не отъ ставового пристава (590 и 591 ст. Уст. Гр. Суд.), и посему, если князь Волконскій искалъ обезпеченія своей претензіи, то долженъ былъ обратиться къ суду, но онъ этого не сдѣлалъ. в) Проситель не дѣлалъ недозволенной рубки, а если Астафьевъ произвелъ таковую, то, по 1548 ст. Т. X ч. I, отъ него и могъ князь Волконскій требовать удовлетворенія; проситель же съ Астафьевымъ общаго нечего не имѣлъ. г) Вопросъ объ обезпеченіи исковъ и огражденія правъ собственности возбужденъ Палатою вовсе неумѣстно, ибо дѣло сіе по предмету своему разрѣшается одними законами о договорахъ, изъ коихъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 хотя и приведены Палатою въ рѣшеніи, но явно нарушены; статья же 648 Т. X къ дѣлу не относится. д) Ходатайство князя Волконскаго въ полиціи заключалось именно въ просьбѣ о пріостановкѣ продажи и рубки лѣса, а не объ обезпеченіи. е) Хотя контрактъ впослѣдствіи покупщиками выполненъ, но это послѣдовало потому, что въ договорѣ не сказано, что платежемъ неустойки договоръ прекращается (ст. 1585 Т. X), Палата же обошла эту статью и къ дѣлу вовсе не примѣнила. А надворный совѣтникъ князь Волконскій въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Батракова доказываетъ, что сей послѣдній жалобу сією выполнилъ возраженіями по существу дѣла и что 1548 ст. Т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу вовсе не можетъ быть примѣнена, такъ какъ въ договорѣ о продажѣ лѣса Батраковъ и Астафьевъ составляетъ одну сторону нераздѣльно; посему князь Волконскій проситъ Правительствующій Сенатъ жалобу Батракова оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, находитъ, что приведенные въ кассаціонной жалобѣ Батракова доводы не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, такъ какъ: во-1-хъ) истолкованіе смысла договора относясь до фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.,

повѣркѣ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи; во-2-хъ) указываемыя просителемъ 590 и 591 ст. Уст. Гр. Суд. касательно обезпеченія исковъ по опредѣленіямъ суда, а не по распоряженіямъ полиціи, получили свое примѣненіе со времени введенія въ дѣйствіе Суд. Уст. 1864 г. и потому не могутъ быть примѣняемы къ ходатайству, съ которымъ князь Волконскій объ обезпеченіи своей претензіи къ Батракову и Астафьеву обратился въ полицію въ 1865 г. при дѣйствіи прежняго порядка; въ-3-хъ) объясненіе Батракова, что онъ лишняго лѣса не рубилъ и что Астафьевъ, буде онъ произвелъ недозволенную рубку, обязанъ, по 1548 ст. Т. X ч. 1, самъ отвѣчать, не заслуживаетъ уваженія, потому что, съ одной стороны, оно, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, а съ другой—Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не касалась вопроса о раздѣльности отвѣтственности Батракова и Астафьева по договору ихъ съ княземъ Волконскимъ; въ-4-хъ) вопросъ объ огражденіи правъ собственности и обезпеченіи исковъ, съ указаніемъ на 684 ст. Т. X ч. 1, возбужденъ въ дѣлѣ семъ Палатою по поводу возраженія отвѣтчика о томъ, что просьба его въ 1865 г. въ полицію объ охраненіи его правъ собственности и распоряженіе оной объ арестѣ лѣса не можетъ быть поставлено ему въ вину, такъ какъ, по 644—689 ст. Т. X ч. 1, каждый отвѣчаетъ за собственныя свои дѣйствія, и въ-5 хъ) Палата отказала Батракову и Афстафьеву въ искѣ неустойки вовсе не потому, что договоръ ими впослѣдствіи выполненъ, а совершенно по другому основанію, и именно потому, что признала князя Волконскаго не нарушившимъ 5 пун. контракта, въ коемъ опредѣлена неустойка, а засимъ Палата и не могла нарушить ст. 1585 Т. X ч. 1.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Батракова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

346.—1870 года марта 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго портныхъ дѣлъ мастера Христіана Мусса, Никиты Бахтіенка, на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла по иску купца Мусса съ служащаго въ Кронштадской таможнѣ, Гехенбергера, 121 р. по неподписанному счету за шитье платье въ 1856—1858 годахъ, нашелъ, что отвѣтчикъ иска правильнымъ не призналъ за окончательнымъ расчетомъ съ Муссомъ, равно и указанный истцомъ свидѣтель не подтвердилъ, чтобы Гехенбергеръ не уплатилъ Муссу за шитое платье. Посему Миров. Судья, руководствуясь ст. 81. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ повѣренному Мусса съ Гехенбергеръ 121 р. по бездоказательности, отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Мусса писалъ, что, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., отъ истца есть доказательство, что Гехтенбергеръ былъ долженъ Муссу и, признавая этотъ долгъ, обѣщалъ уплатить; заявленіе отвѣтчика объ уплатѣ по счету есть голословное и не подтверждено показаніемъ свидѣтелей; что, въ противность 129 ст. Уст. Гр. Суд., не принято въ соображеніе письменное заявленіе свидѣтеля Гриняля. А посему просилъ рѣшеніе Судьи, какъ неправильное, отмѣнить и взыскать съ Гехенбергера въ пользу Мусса 121 р. При слушаніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчикъ заявилъ, что по счету уплачена сполна вся сумма въ разное время. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 129, 411, 467, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., апелляціонной отзывъ повѣреннаго купца Мусса оставить безъ послѣдствій и рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Это рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей повѣренный портныхъ дѣлъ мастера Мусса, Никита Бахтіенко, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, потому что Съѣздъ нарушилъ 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо отвѣтчикъ признался, что долгъ существовалъ, а уплату онаго ничѣмъ не доказалъ, тогда какъ, по 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1, обязанность доказывать уплату по долговымъ обязательствамъ лежитъ на отвѣтчикѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо хотя по первой изъ сихъ статей отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія, но лишь тогда, когда истецъ доказалъ свой искъ; въ настоящемъ же дѣлѣ судебныя инстанціи признали, что искъ не доказанъ, а засимъ онѣ не были обязаны требовать отъ отвѣтчика доказательствъ возраженія его противъ подобнаго иска. Таковымъ признаніемъ иска просителя недоказаннымъ Съѣздъ не нарушилъ и 112 и 129 ст., ибо по предоставленному оному послѣднею изъ сихъ статей праву Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла вовсе не установилъ факта признанія отвѣтчикомъ отыскиваемаго съ него долга, а, напротивъ, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что отвѣтчикъ не призналъ долга, и, слѣдовательно, 112 ст. вовсе къ дѣлу сему не примѣнима. Что же касается приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1, то узаконенія сіи относятся до порядка исполненія заемныхъ обязательствъ, для которыхъ требуется письменный актъ; въ настоящемъ же дѣлѣ искъ предъявленъ по счету неподписанному. Посему, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Мусса незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

347.—1870 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Семена Ковалищенкова, сына его Ивана Ковалищенкова, на рѣшеніе Бирючинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Города Бирюча купецъ Иванъ Ковалищенковъ, по довѣренности отъ отца его, купца Семена Ковалищенкова, 20 февраля 1869 г. поданнымъ Мировому Судьѣ Бирючинскаго уѣзда прошеніемъ объяснилъ, что города Бирюча мѣщанинъ Яковъ Гонтаренковъ остался долженъ еще съ 1862 г. октября 17 серебромъ 285 р. 30½ коп., на что и выдалъ расписку подписью на счетѣ, который представилъ при семъ. Сумму эту, по неоднократному его требованію денегъ, онъ, Гонтаренковъ, не платитъ, почему просилъ означенныя деньги и законные проценты съ надписанія расписки взыскать и его ими удовлетворить. Представленный при семъ прошеніи счетъ содержитъ въ себѣ записанный отпускъ Гонтаренкову разновременно товара изъ лавки купца Семена Ковалищенкова съ іюня 1861 года на сумму 285 рублей 30½ коп., и на семъ счетѣ самимъ Гонтаренковымъ написано: „счетъ поданъ въ маѣ мѣсяцѣ 1862 года отъ Семена Петровича Ковалищенкова на сумму 285 руб. 30½ коп.; по этому счету остаюсь я ему долженъ, въ томъ и удостовѣряю своимъ подписомъ, мѣщанинъ Яковъ Гонтаренковъ. 1862 года октября 17 дня". При разборѣ дѣла отвѣтчикъ Гонтаренковъ, утвердивъ подпись свою на представленномъ Ковалищенковымъ счетѣ, объяснилъ, что дѣйствительно былъ долженъ по тому счету, но уплатилъ всѣ должныя по оному деньги въ 1862 или 1863 году, что доказывается тѣмъ, что онъ, нанимая у Ковалищенкова въ домѣ помѣщенія для гостиницы, считался съ нимъ въ 1868 году и долга по этому счету, какъ уплаченному прежде, онъ тогда ему не предъявлялъ и не вычиталъ съ него. Повѣренный кредитора въ подтвержденіе того, что счетъ этотъ не былъ уплаченъ, но признавался должникомъ, представилъ двѣ записки кредитору къ должнику, содержащія просьбы объ уплатѣ долга съ подписанными на нихъ отвѣтами должника о томъ, что онъ затрудняется и не можетъ отдать по неимѣнію денегъ; записки эти, по объясненію повѣреннаго взыскателя, писаны въ 1862 году; сверхъ сего присовокупилъ, что счетъ Гонтаренкова по трактирному заведенію производился на основаніи контракта, въ которомъ заключалась обязанность его забирать товаръ у его довѣрителя и ежемѣсячно разсчитываться какъ за товаръ, такъ и за помѣщеніе, а къ настоящему взысканію этотъ счетъ не имѣетъ никакого отношенія, почему и не былъ принимаемъ тогда въ соображеніе. Затѣмъ этотъ послѣдній счетъ, подписанный отвѣт-

чикомъ съ такою подробностію, что представляется въ видѣ долговой расписки, долженъ бы быть возвращенъ ему въ случаѣ уплаты по оному и не возвращенъ, или не истребованъ имъ потому именно, что оставался неуплаченнымъ. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что, на основаніи 2046 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. I, счетъ, подписанный должникомъ, хотя и составляетъ доказательство долга, но онъ долженъ быть писанъ на гербовой бумагѣ, не долженъ превосходить сумму 150 рублей, сохраняетъ силу свою только въ теченіе шести мѣсяцевъ и по истеченіи этого срока долженъ быть обращенъ въ вексель, а счетъ, представленный Ковалищенковымъ, не имѣя ни одной изъ показанныхъ принадлежностей, своевременно въ вексель обращенъ не былъ, а при существовавшихъ между Ковалищенковымъ и Гонтаренковымъ расчетахъ по другимъ дѣламъ ихъ до 7 лѣтъ былъ оставляемъ Ковалищенковымъ въ совершенной безгласности, то на точномъ основаніи вышеприведенной 2046 ст. X Т. ч. I, счетъ этотъ законной силы имѣть не можетъ, а потому опредѣлилъ: на основаніи 2046 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. I, въ искѣ Ковалищенкова на мѣщанина Якова Гонтаренкова по представленному имъ счету 17 октября 1862 г. на сумму 285 р. 30½ к. отказать. На означенное рѣшеніе Иванъ Ковалищенковъ подалъ апелляціонную жалобу. Отвѣтчикъ Гонтаренковъ объяснилъ, что отыскиваемому долгу протекло уже 7 лѣтъ, что долгъ давно имъ уплаченъ и между имъ и истцомъ Ковалищенковымъ послѣ того были разные счеты: одинъ изъ нихъ, главный—это по найму у Ковалищенкова помѣщенія подъ гостиницу, когда онъ у Ковалищенкова забиралъ въ долгъ товаръ и расплачивался; въ платежѣ этомъ есть расписки по расчетной книгѣ, причемъ предъявилъ и самую книгу, добавивъ, что при этихъ послѣдующихъ расчетахъ Ковалищенковъ никогда ему не напоминалъ о взыскиваемомъ нынѣ долгѣ, а потому онъ не можетъ признать предъявленнаго на него иска. Разобравъ дѣло, Бирюченскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что хотя Ковалищенковъ и взыскиваетъ съ Гонтаренкова 285 руб. 30½ к. деньги по подписанному имъ, Гонтаренковымъ, счету въ 1862 г., но какъ Гонтаренковъ также предъявлялъ счетныя книги въ томъ, что у него съ Ковалищенковымъ послѣ того происходили расчеты и самыя денежныя уплаты, при которыхъ и даже во все время съ 1862 г. Ковалищенковъ долга этого не требовалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то и нельзя дать вѣроятія въ существованіи этого долга; а потому на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: при обстоятельствахъ, выяснившихся на судѣ, что между истцомъ и отвѣтчикомъ послѣ этого давняго счета производились и другіе торговые расчеты и самыя денежныя уплаты Ковалищенкову, а, между тѣмъ, настоящаго иска въ теченіе многихъ лѣтъ не было заявлено, а потому рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Это рѣшеніе Бирюченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей повѣренный купца Семена Ковалищенкова, сынъ его Иванъ Ковалищенковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ 2046, 2047 Т. X ч. I и 458 т. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Бирюченскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ отказано просителю въ искѣ, на основаніи 2046 ст. Т. X ч. I, но рѣшеніе Съѣзда основано не на этой статьѣ, а на другихъ соображеніяхъ, именно: Съѣздъ отказалъ въ искѣ потому, что изъ обстоятельствъ, выяснившихся на судѣ, въ томъ числѣ и изъ представленныхъ отвѣтчикомъ счетныхъ книгъ, Съѣздъ по представленному оному 129 ст. Уст. Гражд. Суд. праву вывелъ то убѣжденіе, что отыскиваемый Ковалищенковымъ по счету 1862 г. долгъ погашенъ при бывшихъ между имъ и отвѣтчикомъ послѣ того расчетахъ. А какъ таковое заключеніе Съѣзда вовсе не основывается на 2046 ст. Т. X ч. I, то очевидно, что статья эта и слѣдующая за нею 2047 и не могли быть нарушены Съѣздомъ. Равнымъ образомъ рѣшеніе Съѣзда нисколько не противорѣчитъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ вовсе не отвергалъ силы счета, подписаннаго отвѣтчикомъ и имъ признаннаго, но установилъ лишь изъ совокупности обстоятельствъ дѣла, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., тотъ фактъ, что счетъ этотъ слѣдуетъ почитать уплаченнымъ; подобный же выводъ, какъ касающійся фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Пра-

тельствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ковалищенкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

348.—1870 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. крестьянъ Муромскаго уѣзда бывшаго Багратіоновскаго имѣнія, волостного старшины Багратіоновской волости, Серпія Борисова, на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

17 января 1869 г. крестьянинъ Сметанинъ обратился къ Муромскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ крестьянъ Багратіоновской волости, или съ кого будетъ слѣдовать, 450 р. убытковъ, объясняя, что убытки сіи онъ понесъ оттого, что рыбныя ловли по полямъ рѣки Оки, сданныя ему въ аренду крестьянами Багратіоновской волости и переданныя имъ также въ аренду крестьянину Жижину, въ дѣйствительности не поступили въ пользованіе сего послѣдняго, такъ какъ крестьяне деревни Пуроки къ ловлѣ рыбы по этимъ полоямъ на принадлежащихъ имъ сѣнныхъ покосахъ не допустили. Повѣренный Багратіоновской волости предъявилъ отводъ противъ иска, объяснивъ, что оный во всей цѣлости долженъ быть обращенъ къ крестьянамъ дер. Пуроки. Истецъ согласился на привлеченіе къ дѣлу крестьянъ деревни Пуроки, о чемъ и подавъ особое прошеніе. При словесномъ состязаніи истецъ просилъ заявленный противъ Багратіоновской волости искъ объ убыткахъ, въ количествѣ 450 рублей, обратить на общество крестьянъ дер. Пуроки. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что искъ Сметанина къ Багратіоновскому обществу, какъ опровергнутый повѣреннымъ сего общества, не можетъ подлежать удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что и самъ истецъ, заявившій искъ ко всей волости, впослѣдствіи обратилъ его на одно общество крестьянъ деревни Пуроки. Посему и на основаніи прочихъ соображеній, въ рѣшеніи приведенныхъ, Судья опредѣлилъ: общество Багратіоновской волости отъ всякой отвѣтственности по иску Сметанина, за невладѣніе арендаторомъ Сметановымъ рыбными ловлями, освободить; искъ Сметанина объ убыткахъ отъ воспрещенія ловить рыбу признать правильнымъ въ отношеніи къ Пуровскому обществу только въ $^1/_5$ части, т.-е. въ 60 руб., а искъ Сметанина о 150 руб. убытковъ, понесенныхъ отъ проволочекъ по дѣлу, признать недоказаннымъ и не подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы: а) повѣренные отъ пурокскаго общества, которые просили Съѣздъ освободить ихъ отъ платежа наложеннаго на нихъ взысканія и предоставить имъ право навсегда пользоваться этими рыбными ловлями по сѣннымъ отк(самъ ихъ, и а) Сметанинъ, который просилъ взыскать съ общества крестьянъ дер. Пуроки всѣ убытки понесенные имъ отъ недопущенія производить ловлю рыбы по полоямъ рѣки Оки на принадлежащихъ тому обществу сѣнныхъ покосахъ и поступить съ крестьянами дер. Пуроки по закону за самоуправство. Въ отзывѣ на апелляцію Сметанина повѣренные пурокскаго сельскаго общества просили опредѣленное Мировымъ Судьею взысканіе 60 р. обратить на Багратіоновскую волость, какъ неправильно передавшую чужую собственность въ арендное содержаніе крестьянину Сметанину. Съѣздъ нашелъ, что искъ крестьянина Сметанина въ 300 р. безспорно правиленъ во всей этой суммѣ и долженъ подлежать удовлетворенію, потому что по рѣшенію Мирового Судьи онъ уплатилъ уже крестьянину Жижину эти деньги, какъ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ Жижинымъ отъ недопущенія пурокскимъ крестьянами до ловли рыбы въ части тѣхъ водъ, которыя отданы Сметанину по контракту, заключенному съ Багратіоновскимъ волостнымъ сходомъ, а отъ Сметанина переданы Жижину, и затѣмъ хотя повѣренные пурокскаго общества возражаютъ противъ правильности иска Жижина означенныхъ денегъ, но возраженіе это, за состоявшимся рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, не заслуживаетъ уваженія; что же касается отыскиваемыхъ Сметаниномъ убытковъ 150 р. отъ проволочекъ по производству дѣла, то

Сметанинъ ничѣмъ не доказалъ этого иска, и потому нельзя признать его подлежащимъ удовлетворенію. Затѣмъ Съѣздъ принялъ во вниманіе, что рыбныя ловли, отъ которыхъ понесенъ убытокъ въ 300 р. отданы въ аренду крестьянину Сметанину Багратіоновскимъ волостнымъ сходомъ, усвоивавшимъ за собою управленіе всего Багратіоновскаго имѣнія въ прежнемъ его составѣ: что ни Сметанинъ, ни арендаторъ его, Жижинъ, частію тѣхъ ловель собственно по покосамъ крестьянъ деревни Пуроки весною 1856 г. не пользовались, потому что пуровскіе крестьяне по признаваемому за собою праву на рыбныя ловли по покосамъ ихъ сами сдали сіи ловли крестьянамъ Семишинымъ. Такимъ образомъ, Багратіоновскій волостной сходъ отдалъ такія по покосамъ пурокскихъ крестьянъ рыбныя ловли, которыми въ настоящемъ ихъ положеніи арендаторъ не могъ пользоваться, слѣдовательно, убытки для арендатора отъ неиспользованія арендными ловлями ближайшимъ образомъ причинены Багратіоновскимъ волостнымъ сходомъ, и обязанность вознагражденія ихъ должна лежать на всемъ Багратіоновскомъ имѣніи, управленіе котораго представлялъ волостной сходъ, а не на пурокскомъ обществѣ, съ котораго Багратіоновское имѣніе въ свою очередь можетъ отыскивать убытки отъ дѣла сего особо, если считать неправильнымъ распоряженіе послѣдняго объ отдачѣ рыбныхъ ловель крестьянамъ Семишинымъ. Наконецъ, какъ ни крестьянинъ Сметанинъ о подвергнутіи пурокскихъ крестьянъ отвѣтственности по ст. 57 и 146 Уст. о наказ., ни повѣренные крестьянъ деревни Пуроки объ оставленіи рыбныхъ ловель по покосамъ ихъ довѣрителей навсегда въ пользованіи сихъ послѣднихъ не заявляли требованій Мировому Судьѣ, а въ апелляціи предъявленіе новыхъ требованій не допускается, то сказанныя требованія не могутъ подлежать разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь ст. 80, 81, 181, 774 и 163 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 Т. X ч. 1 Зак. Гр., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Багратіоновскаго имѣнія, составлявшаго прежде Багратіоновскую волость 300 р. въ удовлетвореніе крестьянина Сметанина, въ остальныхъ же 150 р., по бездоказательности, отказать, а затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Повѣренный крестьянъ бывшаго Багратіоновскаго имѣнія, волостной старшина Борисовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: а) Съѣздъ, утвердивъ за пурокскими крестьянами право отдѣльнаго пользованія частію рыбныхъ ловель, принадлежащихъ всему Багратіоновскому имѣнію, нарушилъ предѣлы власти и вѣдомства, вопреки 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. б) Истецъ Сметанинъ самъ просилъ у Мирового Судьи привлечь къ дѣлу крестьянъ дер. Пуроки и обратить искъ его на нихъ, равно и въ апелляціонной жалобѣ просилъ взыскать всѣ убытки съ крестьянъ дер. Пуроки, а повѣренные сихъ послѣднихъ просили Съѣздъ освободить ихъ отъ взысканія 60 р. и обратить оное на крестьянъ Багратіоновскаго имѣнія, но Съѣздъ, въ нарушеніе 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что убытки должны быть обращены на крестьянъ Багратіоновскаго имѣнія, и притомъ въ количествѣ не 60 р., а 300 р. Этимъ Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе части рѣшенія Судьи, необжалованной тяжущимися, и присудилъ Сметанину вознагражденіе съ Багратіоновскаго имѣнія вопреки заявленію истца, записанному въ протоколъ Мирового Судьи объ обращеніи иска на пурокскихъ крестьянъ. в) ни Судья, ни Съѣздъ не сообщили просителю копіи съ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Судьи, вопреки 165 ст. Уст. Гр. Суд. г) Съѣздъ основалъ свое заключеніе о безспорности иска Сметанина въ 300 р. на рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшемуся по дѣлу Сметанина съ Жижинымъ, совершенно не касавшемуся довѣрителей просителя, и этимъ нарушилъ 68 ст. Т. I Основ. Зак., а также 185 и 188 ст, Уст. Гр. Суд.; притомъ Съѣздъ, вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ въ своихъ соображеніяхъ законовъ, на которыхъ они основаны.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, что возраженіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, ибо Съѣздъ вовсе не утверждалъ за пурокскими крестьянами права отдѣльнаго пользованія рыбными ловлями, а разрѣшилъ лишь искъ объ убыткахъ, причиненныхъ недопущеніемъ Сметанина до пользованія сими ловлями, ходатайство же крестьянъ дер. Пуроки

объ оставленіи ловель навсегда въ пользованіи ихъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, какъ новое требованіе, предъявленное лишь въ апелляціи; во-2-хъ) что на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго взыскать съ пурокскихъ крестьянъ 60 р. въ пользу Сметанина, были принесены апелляціонныя жалобы съ двухъ сторонъ—со стороны крестьянъ д. Пуроки, доказывавшихъ, что не они, а крестьяне Багратіоновской волости, должны отвѣчать предъ Сметаниным̈ъ за убытки, и со стороны Сметанина, просившаго опредѣлить ему удовлетвореніе за убытки во всей объявленной имъ суммѣ (450 руб). Такимъ образомъ, по содержанію апелляціи Съѣзду предлежалъ къ разрѣшенію вопросъ, на кого и въ какой суммѣ слѣдуетъ обратить взысканіе убытковъ, и Съѣздъ разрѣшилъ только этотъ вопросъ, признавъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, что взысканіе сіе относится къ крестьянамъ Багратіоновской волости, и притомъ въ суммѣ 300 р., и, слѣдовательно, Съѣздъ не вопреки, а на точномъ основаніи 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе о предметахъ, о коихъ было предъявлено требованіе, присудилъ не болѣе того, что требовалось тяжущимися, и вошелъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Мирового Судьи, которыя сторонами обжалованы были; 3) что обстоятельство о несообщеніи просителю, вопреки 165 ст. Уст. Гр. Суд., копій въ апелляціонныхъ жалобъ Сметанина и крестьянъ дер. Пуроки не можетъ нынѣ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда потому, что проситель не жаловался на это въ свое время, но явился къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ и далъ объясненія по существу претензіи Сметанина; 4) что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 68 стат. Осн. Зак. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ искъ Сметанина въ цыфрѣ 300 р. безспорнымъ на основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи по иску Жижина съ Сметанина, неосновательно, ибо Съѣздъ привелъ помянутое рѣшеніе въ опроверженіе возраженія крестьянъ д. Пуроки о неправильности сего послѣдняго иска, проситель же никакого возраженія противъ цыфры взысканія не дѣлалъ, и, наконецъ, 5) что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 2 п. 711 .ст. Уст. Гр. Суд. лишено всякаго основанія, ибо въ рѣшеніе Съѣзда указаны какъ соображенія, такъ и законы, которыми онъ руководствовался. Находя посему кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ бывшаго Багратіоновскаго имѣнія незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

349.—1870 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ генералъ-маіора Егора Яковлева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Булина дѣло о понужденіи полковника, нынѣ генералъ-маіора, Яковлева, согласно контракту, очистить квартиру за неплатежъ въ срокъ установленныхъ мѣсячныхъ платежей и о взысканіи причитающихся за наемъ квартиры 416 р. 40 к. по срокъ контракта, а также встрѣчный искъ Яковлева объ уничтоженіи того же контракта по неисполненію домохозяиномъ условленныхъ въ квартирѣ починокъ, нашелъ, что контрактъ на наемъ недвижимыхъ имуществъ, форменнымъ порядкомъ совершенный, есть актъ, въ силу котораго собственникъ передаетъ извѣстное недвижимое имущество во владѣніе другому лицу; поэтому сила и пространство права владѣнія, возникшаго изъ договора найма, и прекращеніе сего права въ силу того же формальнаго акта разсмотрѣнію мирового суда не подлежитъ, согласно ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд. Изъ сего Съѣздъ вывелъ заключеніе, что рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Яковлевъ признанъ свободнымъ отъ обязанности доживать въ квартирѣ контрактное время, не можетъ быть признано правильнымъ. Переходя затѣмъ къ иску Булина о взысканіи съ Яковлева квартирныхъ денегъ по срокъ контракта, въ видѣ неустойки, за несвоевременный платежъ условленныхъ наемныхъ денегъ, Съѣздъ призналъ

требованіе это, какъ основанное на контрактѣ, подлежащимъ, по ст. 570 и 1536 Т. X ч. 1, удовлетворенію. Имѣя затѣмъ въ виду, что Булинъ, по заявленію его повѣреннаго, получилъ съ Яковлева расчетъ по 6 ноября 1867 г. и что, такимъ образомъ, неустойка за несвоевременный платежъ квартирныхъ денегъ должна опредѣляться съ 7 ноября 1867 года по 25 марта 1868 года, считая по 62 р. 50 к. въ мѣсяцъ, Съѣздъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, а равно ст. 81, 115 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ полковника Яковлева въ пользу купца Булина 287 руб. 50 к. неустойки по контракту. Генералъ-маіоръ Яковлевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 79, 80, 171 и 258 Устава Гражд. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Яковлевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 79, 80, 171 и 258 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I. По объясненію просителя Съѣздомъ допущены слѣдующія нарушенія: во-1) Съѣздъ, признавъ искъ повѣреннаго Булина объ уничтоженіи формальнаго контракта себѣ неподсуднымъ, вошелъ въ обсужденіе такихъ предметовъ, истекающихъ изъ того же контракта, которые не подлежали его разсмотрѣнію. 2) Съѣздъ, присудивъ Булину, сверхъ заплаченныхъ имъ, Яковлевымъ, за наемъ квартиры денегъ, неустойку, которая не опредѣлена контрактомъ, и превратно изложивъ содержаніе сего послѣдняго, нарушилъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, а смѣшавъ искъ о неустойкѣ съ искомъ о нарушеніи контракта, допустилъ отступленіе отъ ст. 79 и 258 Уст. Гр. Суд. и предрѣшилъ будущее разрѣшеніе иска о прекращеніи договора найма. 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 171 Уст. Гр. Суд., не извѣстилъ просителя о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, вслѣдствіе чего онъ былъ лишенъ возможности доказать выданными управляющимъ Булина расписками платежъ наемныхъ денегъ по срокъ контракта. Изъ соображенія жалобы Яковлева съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что повѣренный Булина предъявилъ, между прочимъ, искъ о понужденіи Яковлева, по неисправному платежу наемныхъ денегъ, очистить занимаемую квартиру, взыскавъ съ него условленную неустойку, т.-е. плату за квартиру до истеченія срока контракта. Напротивъ того, Яковлевъ, доказывая въ встрѣчномъ искѣ, что не онъ, а домохозяинъ нарушилъ контрактъ, не сдѣлавъ условленныхъ исправленій въ квартирѣ, предъявилъ встрѣчное требованіе о прекращеніи контракта. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ подлежали разрѣшенію споръ истца и отвѣтчика о томъ, кто нарушилъ контрактъ, и взаимное требованіе сторонъ о прекращеніи обязательныхъ отношеній, возникающихъ изъ контракта, и, сверхъ сего, требованіе истца Булина о взысканіи съ Яковлева, какъ съ нарушителя контракта, въ видѣ условленной неустойки, наемной платы за квартиру по срокъ контракта. Мировой Съѣздъ, признавъ требованіе сторонъ о прекращеніи дѣйствія формально совершеннаго контракта подлежащимъ, на основаніи ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Судопр. разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, вошелъ въ обсужденіе вопроса о взысканіи съ Яковлева условленной неустойки какъ съ нарушителя контракта. Такимъ образомъ, Съѣздъ раздѣлилъ настоящій искъ на двѣ части и разрѣшивъ одну часть, оставилъ, по неподсудности, безъ обсужденія вторую часть, не взирая на тѣсную связь между обоими исковыми требованіями. Если законъ (ст. 39 Уст. Гр. Суд.) изъемлетъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій дѣла въ случаѣ предъявленія встрѣчнаго иска, неразрывно связаннаго съ первоначальнымъ и по цѣнѣ своей имъ неподсуднаго, то тѣмъ болѣе это правило должно быть соблюдаемо въ искахъ, возникающихъ изъ одного и того же акта, или изъ одного и того же основанія, при существующей тѣсной связи между исковыми требованіями. Допустивъ противное, надлежало бы признать, что одно и то же дѣло, по различію возникающихъ требованій сторонъ изъ одного и того же договора или сдѣлки, можетъ подлежать, соображаясь съ подсудностью заявленныхъ требованій, послѣдовательному разсмотрѣнію нѣсколькихъ судебныхъ установленій, т.-е. судовъ мировыхъ, общихъ, торговыхъ и волостныхъ. Такой порядокъ имѣлъ бы неминуемымъ послѣдствіемъ замедленіе хода дѣлъ, возбужденіе пререканій

между судебными мѣстами и стѣсненіе судовъ въ правильномъ разборѣ споровъ, ибо предшествовавшее постановленіе суда неизбѣжно заключало бы предрѣшеніе вопросовъ, подлежащихъ обсужденію другого суда. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что Съѣздъ, согласно ст. 584 Уст. Гр. Судопр., обязанъ былъ, независимо отъ отводовъ сторонъ не принимать къ своему разсмотрѣнію одно изъ исковыхъ требованій, истекающихъ изъ одного и того же контракта, когда остальное требованіе, по заключенію самого Съѣзда, подлежало разбору общихъ судовъ, и переходя затѣмъ къ обсужденію другихъ поводовъ, приводимыхъ просителемъ въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе Яковлева на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 неправильнымъ толкованіемъ контракта найма квартиры, не подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, ибо вопросъ сей касается существа дѣла. Равнымъ образомъ оказывается незаслуживающимъ уваженія объясненіе просителя, что Съѣздъ не извѣстилъ его повѣсткою о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла, такъ какъ это объясненіе не подтверждается свѣдѣніями, имѣющимися въ подлинномъ производствѣ, изъ котораго явствуетъ, что Яковлеву троекратно посылались повѣстки съ извѣщеніемъ о назначенномъ срокѣ для слушанія дѣла въ указанное имъ мѣсто пребыванія, но повѣстки эти не были ему доставлены, согласно ст. 310 Уст. Гр. Суд., по случаю выѣзда его на дачу за лѣсной институтъ безъ извѣщенія суда о перемѣнѣ жительства. Руководствуясь всѣми изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 584 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разбирательства въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

350.—1870 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. поруч. Николая и студ. Владимира Оловенниковыхъ и жены кандидата Маріи Михайловичъ, Иванова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Николая и Владимира Оловенниковыхъ и Маріи Михайловичъ дѣло о взыскиваемыхъ съ нихъ, въ качествѣ наслѣдниковъ Дуровой, Константиновымъ 2 т. руб., принятыхъ Дуровою отъ Пелагеи Константиновой подъ сохранную расписку, нашелъ, что Константиновъ предъявилъ ко взысканію съ наслѣдниковъ Дуровой, Николая и Владимира Оловенниковыхъ и Маріи Михайловичъ, расписку Дуровой, выданную ею Пелагеѣ Константиновой и дошедшую къ истцу по наслѣдству отъ сестры. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики опровергаютъ искъ Константинова тѣмъ: во-1-хъ) что сохранная расписка Дуровой, написанная не по формѣ, требуемой закономъ, не можетъ быть признаваема, на основаніи ст. 2111 и 2114 ст. Т. X ч I, домашнимъ долговымъ обязательствомъ, и во-2-хъ) тѣмъ, что истецъ не доказалъ принятія ими наслѣдства послѣ Дуровой. Первое возраженіе Палата признала неуважительнымъ, потому что соблюденіе предписанныхъ ст. 2111 Т. X ч. I формальностей для сохранныхъ расписокъ требуется въ доказательство поклажи и для сохраненія преимуществъ предъ прочими взыскателями, а ст. 2114 Т. X ч. I допускаетъ взысканіе и по неформальнымъ распискамъ даже въ томъ случаѣ, когда не было дѣйствительной поклажи. Но въ настоящемъ случаѣ, когда за смертію договаривающихся сторонъ Дуровой и Константиновой остается недоказаннымъ, съ какою цѣлью выдана собственноручная расписка Дуровой, не отрицаемая отвѣтчиками ни въ подлинности, ни въ суммѣ, расписка сія, по ст. 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 921 и 1531 п. 4 Т. X ч. 1, должна быть признана въ равной силѣ съ актами, совершонными установленнымъ порядкомъ. Что же касается возраженія апелляторовъ, что истецъ не доказалъ принятія имъ наслѣдства послѣ Дуровой, Палата нашла, что возраженіе это опровергается представленнымъ истцомъ свидѣтельствомъ Орловской дворянской опеки, что отвѣтчики утверждены были въ правахъ наслѣдства въ имуществѣ, оставшемся послѣ

Дуровой, и что доходы обращались въ ихъ пользу. Посему и имѣя въ виду что, по ст. 569 и 570 Т. X ч. I, всякій договоръ и обязательство, правильно совершонные, налагаютъ обязанность исполненія, и по ст. 1259 и 1261 Т. X ч. I, къ наслѣдникамъ, принявшимъ наслѣдство, вмѣстѣ съ правами переходитъ и обязанность платить долги наслѣдодателя, Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ наслѣдниковъ Дуровой въ пользу Дуровой 2 т. руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Повѣренный Николая и Владимира Оловенниковыхъ и Михайловичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по неправильному толкованію ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣр. отвѣтчиковъ Николая и Владимира Оловенниковыхъ и сестры ихъ Михайловичъ, Ивановъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по неправильному толкованію ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I. По объясненію просителя, сохранная расписка, по точному смыслу ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I и согласно сдѣланному разъясненію въ рѣшеніяхъ Кассаціоннаго Департамента Сената, тогда только пріобрѣтаетъ значеніе долгового обязательства, когда по дѣлу доказано, что она выдана вмѣсто обязательства, для избѣжанія платежа за гербовую бумагу, а такъ какъ обстоятельство это истцомъ не доказано и по дѣлу не обнаружено, то Судебная Палата, присудивъ съ нихъ по распискѣ 2 т. р. въ пользу Константинова, нарушила какъ вышеуказанныя ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I, такъ и ст. 815 Уст. Гр. Суд. Сообразивъ жалобу Иванова, повѣреннаго Оловенниковыхъ и Михайловичъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ поклажи составляетъ особое самостоятельное обязательство, которое по своей цѣли содержанію и по порядку совершенія отличается отъ договора займа. Сущность договора поклажи состоитъ въ томъ, что одна изъ договаривающихся сторонъ отдаетъ, а другая принимаетъ на сохраненіе деньги или вообще движимыя вещи, съ обязательствомъ не пользоваться ими, а хранить и возвратить ихъ хозяину въ цѣлости (ст. 2100, 2105, 2107 и 2108 Т. X ч. I). Договоръ поклажи, за исключеніемъ точно опредѣленныхъ въ законѣ (ст. 2112 Т. X ч. I) случаевъ, совершается письменно, въ формѣ сохранной расписки, выдаваемой пріемщикомъ поклажи поклажедателю (ст. 2104), которая должна быть писана и подписана поклажепринимателемъ, если онъ грамотенъ, съ подробнымъ обозначеніемъ и описаніемъ предметовъ поклажи, а если предметъ поклажи—деньги, то съ означеніемъ не только суммы, но и рода денегъ, т.-е. бумажныя ли онѣ или въ звонкой монетѣ; если бумажныя деньги, то какой цѣны и за какими номерами, а если въ звонкой монетѣ, то какого металла и годъ ея чекана (ст. 2111 Т. X ч. I), Всѣ эти условія составляютъ существенную принадлежность акта поклажи и въ такомъ лишь случаѣ сохранная расписка составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство. Но такъ какъ договоръ поклажи иногда совершается не по установленной формѣ, а иногда съ цѣлію прикрыть договоръ займа, то удовлетвореніе по такимъ поклажнымъ распискамъ, какъ по долговому обязательству, можетъ быть произведено, въ случаѣ отрицанія отвѣтчикомъ дѣйствительности поклажи, не иначе, какъ по представленію положительныхъ въ подтвержденіе сего доказательствъ истцомъ, т. е. поклажедателемъ или его преемникомъ, ибо если расписка оказывается недѣйствительною въ смыслѣ договора о поклажѣ, то изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы ее безусловно надлежало признавать дѣйствительною въ смыслѣ заемнаго обязательства (рѣш. Граж. Кас. Депар. 1869 г. №№ 95, 129 и 577). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ предлежащему разрѣшенію дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата признала неформальную сохранную расписку, написанную Дуровой на имя Пелагеи Константиновой и представленную ея братомъ Константиновымъ ко взысканію, долговымъ обязательствомъ, на томъ основаніи, что наслѣдники Дуровой, Оловенниковы и Михайловичъ, подлинности расписки не отрицаютъ, а за смертію договаривающихся сторонъ остается недоказаннымъ, съ какою цѣлію расписка была дана. Между тѣмъ, присвоеніе сохранной распискѣ формальной, а тѣмъ болѣе неформальной, силы заемнаго обязательства, по ст. 2114 Т. X ч. I, можетъ быть допущено по вышеизложеннымъ соображеніямъ не на основаніи предположеній, а въ

томъ только случаѣ, когда истцомъ доказано будетъ, что актъ поклажи былъ составленъ вмѣсто долгового обязательства, съ цѣлью прикрыть поклажею заемъ. По симъ основаніямъ, находя, что Харьковская Судебная Палата, признавъ непормальную сохранную расписку Дуровой долговымъ обязательствомъ, допустила неправильное толкованіе ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

351.—1870 года марта 17 дня. *По рапорту Вятскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о неправильномъ принятіи Вятскими Мировыми Судьями къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству волостныхъ судовъ.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Вятское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе вошло въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ, въ которомъ проситъ распоряженія о разъясненіи Вятскимъ Мировымъ Судьямъ 31 ст. Уст. Гр. Суд. и о послѣдующемъ дать знать присутствію указомъ, причемъ также не оставить разъяснить, что должно дѣлать въ такомъ случаѣ, если Мировой Судья приметъ къ своему разбирательству дѣло, не подлежащее его вѣдомству, и постановленное по такому дѣлу рѣшеніе приведетъ въ исполненіе, по которому продастъ необходимый для полевыхъ работъ и пропитанія домашній скотъ и остальное имущество, недозволенное къ продажѣ 389—391 ст. 2 ч. XII Т. и 21 ст. Полож. 19 февраля 1861 г. Представленіе это сдѣлано присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ вслѣдствіе переписки, возникшей по дѣлу Токарева съ Загребинымъ, между Вятскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей и Мировымъ посредникомъ 1 уч. Вятскаго уѣзда и губернскимъ присутствіемъ. Изъ переписки этой видно, что Судебный Мировой Съѣздъ, получивъ отношеніе посредника, въ которомъ онъ просилъ увѣдомить его для соображенія на будущее время, имѣлъ-ли Мировой Судья право принимать къ своему разбирательству дѣло Загребина съ Токаревымъ, рѣшенное уже волостнымъ судомъ и неподлежащее вѣдомству Мирового Судьи, за силою 3 пун. 31 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, а если имѣлъ, то на основаніи какого именно закона, и законно-ли также назначена въ продажу послѣдняя лошадь Токарева на удовлетвореніе иска Загребина,—нашелъ, что опредѣленіе подсудности между волостными судами и мировыми учрежденіями не принадлежитъ мировымъ посредникамъ и что вышеизложенный запросъ мирового посредника составляетъ совершенно незаконное съ его стороны вмѣшательство въ непредоставленную ему сферу судебныхъ дѣлъ. Вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ просилъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе объяснить мировому посреднику, что повѣрка правильности распоряженій Мировыхъ Судей не относится къ обязанностямъ занимаемой имъ должности. Губернское присутствіе не усмотрѣвъ въ дѣйствіи мирового посредника ни превышенія власти, ни незаконнаго вмѣшательства въ сферу судебныхъ дѣлъ, такъ какъ посредникъ, обязанный указывать и разъяснять волостнымъ и сельскимъ должностнымъ лицамъ существующіе законы, встрѣтивъ недоразумѣніе въ рѣшеніи Мирового Судьи, не только имѣлъ право, но обязанъ былъ просить объясненія,—сообщило Съѣзду Мировыхъ Судей, что, по мнѣнію губернскаго присутствія, дѣло такого рода, какъ крестьянъ Токарева и Загребина, подлежатъ, на основаніи 96 ст. Общ. Полож. 19 февраля 1861 г. и 31 ст. Уст. Гр. Суд., непосредственно вѣдѣнію волостного суда; Мировой же Судья могъ войти въ разбирательство сего дѣла лишь въ случаѣ согласія на то обѣихъ сторонъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату присовокупляетъ, что ему извѣстно, что

(*) Опредѣленіе Сената по этому дѣлу состоялось въ распорядительномъ засѣданіи.

дѣло крестьянъ Токарева и Загребина на единственный примѣръ того, что Мировые Судьи принимаютъ много дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству волостныхъ судовъ къ своему разсмотрѣнію, на основаніи исковыхъ прошеній, подаваемыхъ крестьянами, по незнанію ими правъ Мировыхъ Судей; засимъ Мировые Судьи вызываютъ отвѣтчиковъ, не спрашивая ихъ о томъ, желаютъ ли они разобраться у Мирового Судьи, рѣшаютъ дѣла эти, какъ имъ подвѣдомственныя, на томъ основаніи, что отвѣтчики не протестуютъ противъ подобнаго разбора дѣлъ. Въ истребованномъ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіи Вятскій Мировой Съѣздъ доноситъ: что сообщивъ губернскому присутствію о неправильномъ вмѣшательствѣ посредника въ сферу судебныхъ дѣлъ, онъ руководствовался дѣйствующими законами, по коимъ право жалобъ на рѣшенія Мировыхъ Судей по гражданскимъ дѣламъ предоставляется только самимъ тяжущимся; что въ дѣйствительности у Мировыхъ Судей Вятскаго уѣзда разбиралось значительное число дѣлъ, подлежащихъ волостному суду, но жалобъ со стороны тяжущихся по вопросу о подсудности не доходило до Мирового Съѣзда; Мировые Судьи принимали дѣла эти къ своему разбирательству на основаніи второй половины 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и непринятіе таковыхъ дѣлъ было-бы, по мнѣнію Мирового Съѣзда, равносильно отказу въ правосудіи. Въ заключеніи донесенія своего Мировой Съѣздъ объясняетъ, что указаніе губернскаго присутствія о томъ, что Мировые Судьи, пользуясь незнаніемъ крестьянами правъ своихъ, принимаютъ къ разбору дѣла, подлежащія волостному суду, не имѣетъ основанія, въ виду того, что если и допустить незнаніе крестьянами права своего пользоваться волостнымъ судомъ, то обстоятельство это скорѣе можно поставить въ вину самого присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, а не институту мировыхъ судей, дѣйствующему въ Вятской губерніи лишь нѣсколько мѣсяцевъ. По мнѣнію Съѣзда, можно допустить здѣсь одно только болѣе вѣроятное предположеніе, что крестьяне оставляютъ волостной Судъ и обращаются къ суду мировому добровольно и сознательно, но уже не потому, что не понимаютъ своихъ правъ, а скорѣе по другой, болѣе серьезной причинѣ, отыскивать которую нужно въ самомъ характерѣ суда. Мировой Судья 2 участка Вятскаго уѣзда, Фармаковскій, въ рапортѣ, приложенномъ при донесеніи Мирового Съѣзда, объясняетъ слѣдующее: 1) Право на принятіе къ своему разсмотрѣнію искового дѣла Загребина къ Токареву онъ, Судья, основалъ на 1 и 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ Загребина въ 20 руб. истекалъ отъ личнаго договора между Токаревымъ и Загребинымъ, причемъ требованіе истца заключалось въ томъ, чтобы Токаревъ посѣщилъ исполненіемъ принятаго имъ на себя обязательства и вознаградилъ его за понесенные убытки. Подобный искъ какъ по роду дѣла, такъ и по цѣнѣ онаго, подлежитъ, по мнѣнію Мирового Судьи, разсмотрѣнію мировыхъ установленій. 2) по незаявленію отвѣтчикомъ отвода о неподсудности дѣла, а, напротивъ того, въ виду даннаго отвѣтчикомъ по дѣлу объясненія и признанія имъ иска Загребина правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Судья, въ противность мнѣнія губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, находитъ, что обѣ стороны изъявили дѣйствіями своими согласіе на разборъ и рѣшеніе дѣла его судомъ. Убѣжденіе свое, что таковое соглашеніе тяжущихся было, Судья Фармаковскій основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не опредѣляетъ того момента, съ котораго соглашеніе между истцомъ и отвѣтчикомъ должно считать состоявшимся. Пунктъ 3 ст. 31 представляетъ возможность различнаго толкованія: ограничительнаго или распространительнаго. Всякій законъ, обусловливающій какое-либо исключеніе изъ общаго правила, долженъ быть истолковываемъ въ смыслѣ ограничительномъ, такъ какъ распространительное толкованіе онаго повело-бы къ тому, что исключеніе сдѣлалось-бы общимъ правиломъ, а общее правило исключеніемъ. Этотъ принципъ толкованія долженъ имѣть всю силу относительно законовъ, опредѣляющихъ подсудность волостныхъ и общихъ судовъ. Волостные суды составляютъ по отношенію къ общему строю судопроизводства исключеніе. Если законодатель не опредѣляетъ прямо момента, съ котораго согласіе вообще между истцомъ и отвѣтчикомъ должно считать состоявшимся, то не слѣдуетъ полагать, что моментъ подоб-

наго соглашенія для тяжущихся сельскихъ обывателей долженъ непремѣнно предшествовать предъявленію иска у Мирового Судьи. Далѣе Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не опредѣляетъ также формы, въ которой должно выразиться соглашеніе между истцомъ и отвѣтчикомъ для того, чтобы дѣло сдѣлалось подсуднымъ Мировому Судьѣ; нѣтъ указанія, чтобы дѣла сельскихъ обывателей требовали соблюденія тѣхъ формальностей, которыя установлены Уставомъ относительно третейскаго суда,—слѣдовательно, если согласіе выразится въ общей формѣ признанія компетентности суда, т.-е. въ явкѣ сторонъ къ суду, въ непредъявленіи отвода и въ представленіи объясненій по существу дѣла, то эта форма будетъ отнюдь не воспрещенная, а покровительствуемая закономъ форма. 3) Не имѣя въ виду указанія на рѣшеніе уже сего дѣла въ волостномъ судѣ, онъ, Мировой Судья, согласно 82 ст. Уст. Гр. Суд., не обязанъ былъ собирать о семъ предметѣ справки, и, наконецъ, 4) по рѣшенію Судьи, взысканіе слѣдующихъ Загребину съ Токарева 16 р должно было быть произведено, въ случаѣ несостоятельности сего послѣдняго, по 2 р. въ мѣсяцъ. Исполненіе сего рѣшенія по исполнительному листу поручено было становому приставу 1 стана. Засимъ, когда Токаревъ принесъ ему, Мировому Судьѣ, 3 го сентября жалобу на пристава за наложеніе ареста на лошадь, то Мировой Судья немедленно, того же 3-го сентября, отношеніемъ за № 397, поручилъ становому приставу освободить изъ подъ ареста лошадь Токарева и взысканіе обратилъ на сѣно, которое, по объясненію Токарева, имѣлось у него въ значительномъ запасѣ и приготовлено имъ для продажи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленіе Вятскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія не подлежитъ разсмотрѣнію Сената ни въ порядкѣ кассаціонномъ, ни въ порядкѣ возбужденія вопроса о прекаціи. По симъ предметамъ Уставы 20 ноября 1864 г. опредѣляютъ положительныя правила о порядкѣ восхожденія дѣлъ до Правительствующаго Сената: въ кассаціонномъ порядкѣ дѣла могутъ восходить лишь по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ (185, 189, 192, 801, ст. Уст. Граж. Суд.); порядокъ же разрѣшенія вопросовъ о прекаціяхъ установленъ въ ст. 229—244. Засимъ представленіе это можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената единственно въ порядкѣ надзора, по ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст., для опредѣленія, не заключается ли въ дѣйствіяхъ Вятскихъ мировыхъ судебныхъ установленій такихъ упущеній или злоупотребленій, которыя вызывали бы необходимость привлеченія виновныхъ въ томъ къ личной отвѣтственности, или принятія какихъ-либо мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка и къ предупрежденію подобнаго нарушенія на будущее время. Разрѣшеніе вопроса о правильности или неправильности дѣйствій вятскихъ мировыхъ судебныхъ установленій зависитъ отъ пониманія смысла 3 пункта 31 ст. Уст. Гр. Суд. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ что законъ, установляя, по пун. 3 ст. 31 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ послѣдовавшаго взаимнаго соглашенія между тяжущимися сельскими обывателями, не только право, но и обязанность Мирового Судьи принимать иски ихъ къ своему разсмотрѣнію, не принаравливаютъ порядка производства дѣлъ сего рода ни къ суду третейскому (ст. 1367 и слѣд.), ни къ разбору дѣла мировыхъ судей, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., и посему Мировой Судья обязанъ въ принятіи дѣлъ сего рода руководствоваться общими правилами гражданскаго судопроизводства. На семъ основаніи требуемое пун. 3 ст. 31 взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе можетъ выразиться тѣми же дѣйствіями истца и отвѣтчика, которыя устанавливаютъ подчиненіе тяжущихся суду мировыхъ или общихъ установленій, по дѣламъ симъ установленіямъ подвѣдомственнымъ (ст. 29, 31 и 202, 584 Уст. Гр. Судопр.), но по которымъ законъ предоставляетъ имъ право отвода (571 п. 1 и 2; 576 п. 1 и 80 статьи Уст. Гр. Суд.), а именно: со стороны истца—представленіемъ искового прошенія, а со стороны отвѣтчика—явкою на судъ, непредъявленіемъ отвода и представленіемъ объясненій по существу дѣла. Требованіе же предварительнаго формальнаго заявленія обѣихъ тяжущихся сторонъ о согласіи ихъ разбираться извѣстнымъ судомъ выражено положительно въ Уставѣ Гражданск.

Судопроизводства единственно относительно разбора дѣлъ третейскимъ судомъ (ст. 1369). Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ объясненій Вятскаго Мирового Съѣзда и Мирового Судьи Фармаковскаго, что мировыя установленія Вятскаго судебнаго округа въ дѣлѣ Загребина съ Токаревымъ истолковали смыслъ 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣнили оный къ дѣлу вполнѣ правильно, опредѣляетъ: представленіе Вятскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія оставить безъ послѣдствій, причемъ Правительствующій Сенатъ не можетъ указать сему присутствію, что ему не представлялось надобности испрашивать у Правительствующаго Сената, какъ поступать въ случаѣ принятія мировыми установленіями къ своему производству дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству волостныхъ судовъ, и въ случаѣ приведенія рѣшеній ихъ по симъ дѣламъ въ исполненіе ибо вопросъ этотъ разрѣшается постановленіями Устава Гражданскаго Судопроизводства объ обжалованіи рѣшеній въ частномъ, апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкахъ и возбужденіи вопроса о прекращеніи.

352.—$18^{69}/_{70}$ года декабря 11-го и марта 18-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Руденко на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Савенкова, подпоручикъ Гиргасъ, обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка гор. С.-Петербурга съ просьбою о взысканіи къ купца Руденко 400 руб. по распискѣ. При разборѣ дѣла повѣренный отвѣтчика, Семеновъ, признавъ расписку подлинною, объяснилъ, что его довѣритель не обязанъ платить по ней деньги, потому что послѣ выдачи ея объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ, и расписка не была представлена ни въ коммерческій судъ, ни въ конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ Руденка. Въ доказательство своихъ объясненій повѣренный отвѣтчика Руденка представилъ выписку изъ журнала коммерческаго суда 15-го марта 1863 года объ утвержденіи мировой сдѣлки Руденка съ кредиторами. Противу сего повѣренный Савенкова возражалъ, что хотя расписка не была никуда представлена, но она не потеряла своей силы такъ какъ она не коммерческая. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что никакой законъ не лишаетъ кредитора, не предъявившаго въ конкурсъ своей претензіи, права искать потомъ удовлетворенія съ должника несостоятельнаго и отъ такой отвѣтственности законъ освобождаетъ банкротовъ, признанныхъ несчастными (статья 2000 Устав. Торгов.), Руденко же такимъ признанъ не былъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, рѣшая настоящее дѣло на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, равно приведенной 2000 ст. Устава Торговаго, опредѣлилъ: взыскать съ Руденка въ пользу Савенкова 400 рублей. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ купецъ Руденко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ основаннаго на неправильномъ примѣненіи и толкованіи закона, съ нарушеніемъ ст. 1888, 2015, 2016 и 2077 Т. XI Уст. Торг.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ Савенкову удовлетвореніе по распискѣ въ 400 р., выданной Руденку до объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, но въ конкурсъ не предъявленной, основала свое рѣшеніе на томъ соображеніи, что никакой законъ не лишаетъ въ подобныхъ случаяхъ кредитора права требовать взысканія по своей претензіи, кромѣ случая, указаннаго въ 2000 статьѣ Т. XI Торг. Уст. Такой выводъ нельзя признать правильнымъ: по закону (ст. 1888 Торг. Уст.), всѣ кредиторы несостоятельнаго должника, не исключая и тѣхъ, по претензіи коихъ не наступило еще время платежа, обязаны заявить о своихъ претензіяхъ въ томъ судѣ, гдѣ открылась несостоятельность, въ сроки отъ двухъ недѣль до одного года, смотря по мѣсту пребыванія кредитора; претензіи же, заявленныя по истеченіи установленныхъ сроковъ, причисляются къ 1-му

разряду долговъ, подлежащихъ удовлетворенію въ случаѣ остатка отъ полнаго удовлетворенія первыхъ трехъ разрядовъ (ст. 1977 и 1982 того-же Тома). Изъ узаконеній этихъ положительно явствуетъ, что предъявленіе въ конкурсѣ всѣхъ требованій и исковъ къ имуществу несостоятельнаго въ установленный отъ объявленія о несостоятельности срокъ, вмѣняется въ обязанность заимодавцамъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, и въ случаѣ просрочки безъ особыхъ уважительныхъ причинъ долговыя требованія поставляются въ 4-й разрядъ удовлетворенія изъ остатковъ отъ удовлетворенія первыхъ трехъ разрядовъ. Непредъявленіе кредиторомъ несостоятельнаго должника требованія своего въ конкурсъ, очевидно, представляетъ собою нарушеніе законнаго порядка, не подобные случаи установленнаго, а посему и не можетъ имѣть послѣдствіемъ увеличеніе правъ такого кредитора противъ тѣхъ лицъ, которыми исполненъ предписанный закономъ порядокъ. Отсюда слѣдуетъ, что обязательства, вовсе въ конкурсъ не предъявленныя, но выданныя должникомъ до объявленія его несостоятельнымъ, могутъ подлежать удовлетворенію лишь тогда, когда, за удовлетвореніемъ сполна изъ имѣнія должника, поступившаго въ конкурсъ, всѣхъ заимодавцевъ, исполнившихъ законный порядокъ, т.-е. бывшихъ въ виду конкурса, останется еще часть свободнаго имѣнія должника. Такое же право выражено и въ 221 ст. Т. X 2 ч. (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 407, 1869 г. № 217). Все это убѣждаетъ, что заключеніе Съѣзда, будто бы никакой законъ не лишаетъ кредитора, не предъявившаго въ конкурсъ своей претензіи, искать себѣ впослѣдствіи по оной удовлетворенія, оказывается неосновательнымъ и несогласнымъ съ приведенными выше узаконеніями; что же касается ст. 2000 Т. XI Уст. Торг., на которую Мировой Съѣздъ, между прочимъ, указываетъ въ своемъ рѣшеніи, то дѣйствительный смыслъ этой статьи вовсе не можетъ вести къ тому заключенію, какое сдѣлано Съѣздомъ вообще о правѣ кредитора производить взысканіе съ бывшаго несостоятельнаго должника по обязательствамъ, своевременно не предъявленнымъ въ конкурсъ. Означенная статья опредѣляетъ лишь послѣдствія того рода несостоятельности, до которой она относится, подобно тому, какъ указаны въ ст. 2001—2003 (того-же Уст.) послѣдствія несостоятельности неосторожной и злостной; но постановленіями, въ сихъ статьяхъ выраженными, отнюдь не ограничивается обязательность тѣхъ общихъ узаконеній, какимъ при открытіи конкурса должны подчиняться всѣ кредиторы, имѣющіе долговыя претензіи на должника, объявленнаго несостоятельнымъ, а слѣдовательно, не могутъ устранять и тѣхъ послѣдствій, которыми ограничиваются права лицъ, не исполнившихъ требованія закона, въ приведенныхъ статьяхъ указаннаго. По симъ основаніямъ, признавая, что Мировой Съѣздъ, присудивъ Савенкову взысканіе по распискѣ Руденка безъ соображенія съ постановленіями о несостоятельныхъ должникахъ, поступилъ въ нарушеніе прямого смысла 1888 ст. и др. указанныхъ выше статей Т. XI Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это согласно I п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

353.—1870 года февраля 5 и марта 18 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ подполковника Караулова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичн. Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

С.-Петербургскій Мировой Судья 26 участка по исковому требованію отставного подполковника Караулова присудилъ взыскать въ пользу его съ бывшаго у него приказчика, отставного фельдфебеля Меньшагина, 57 р. 72 к. и, кромѣ сего, обязалъ Меньшагина собрать и доставить Караулову долги за забранный въ булочной товаръ разнымъ лицамъ, которымъ Меньшагинъ самоправно отпускалъ товаръ въ долгъ. Присужденная Мировымъ Судьею сумма въ 57 р. 72 к. составилась изъ слѣдующихъ статей 1) изъ 3 р. 4 к. остатка по книгамъ; 2) изъ 15 р., забранныхъ Меньшагинымъ самоправно изъ кассы; 3) изъ 9 р. 72 к. такихъ же, неправильно забранныхъ денегъ и 4) изъ 30 р.

непризнаннаго Байковымъ долга. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Меньшагина, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно обязательства Меньшагина, собрать деньги, слѣдующія за отпущенный въ кредитъ товаръ, а по прочимъ статьямъ, признавъ требованія Караулова и рѣшеніе Мирового Судьи правильными, опредѣлилъ: согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи взыскать съ Меньшагина въ пользу Караулова 42 р. 76 коп. На рѣшеніе это повѣренный Караулова, Хенцынскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что Мировой Създъ, признавъ въ мотивахъ своего рѣшенія, что перебранные Меньшагинымъ себѣ въ жалованье 15 р. подлежатъ къ возвращенію Караулову, исключилъ эту цыфру изъ общей присужденной ему суммы. Подобное упущеніе и явное противорѣчіе между мотивами и окончательнымъ рѣшеніемъ лишаетъ по мнѣнію повѣреннаго Караулова приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, вслѣдствіе чего повѣренный Караулова проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, опредѣливъ взыскать, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, съ Меньшагина въ пользу Караулова 42 р. 76 коп., измѣнилъ цыфру присужденнаго Мировымъ Судьею взысканія, не указавъ, въ противность 4 п. ст. 142 Уст. Гр. Суд., соображеній на основаніи коихъ призналъ необходимымъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи въ присужденной общей суммѣ. Въ виду нарушенія Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Караулова съ Меньшагинымъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

354.—1870 года февраля 11 и марта 18 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Софіи Турчаниновой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло о находкѣ 43-хъ серій крестьяниномъ Батеневымъ и о правахъ, предъявленныхъ на тѣ серіи Турчаниновою, и, въ устраненіе Турчаниновой, Тимоѳеевымъ. Окружный Судъ присудилъ Батеневу 1/5 серій за находку, признавъ серіи принадлежностью Тимоѳеева, Турчанинова же отъ претензіи своей на серіи отказалась. На рѣшеніе Суда приносилъ Палатѣ жалобу Тимоѳеевъ: во-1-хъ) относительно права требовать съ Турчаниновой судебныхъ издержекъ; во-2-хъ) относительно права Батенева на вознагражденіе. Судебная Палата по первому предмету нашла, что первоначальное заявленіе Турчаниновой о принадлежности ей серій было поводомъ къ замедленію выдачи ихъ Тимоѳееву, и потому Турчанинова обязана вознаградить его за судебныя издержки и наемъ повѣреннаго, на что Тимоѳеевъ имѣетъ право и по силѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд. По сему рѣшенію Палаты Тимоѳеевъ началъ искать съ Турчаниновой судебныя издержки, за расходы въ Окружномъ Судѣ и Палатѣ 20 руб. 45 к., за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 10% съ суммѣ иска 210 руб. и за прочія издержки всего 249 р. 38 к. Мировой Судья призналъ отвѣтственность Турчаниновой лишь въ той части серій которая присуждена Тимоѳееву, кромѣ трети, отданной за находку, и присудилъ истцу 98 руб. судебныхъ издержекъ. Противу апелляціи истца, по коей дѣло поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, отвѣтчица въ письменномъ объясненіи, между прочимъ, возражала, что она можетъ отвѣчать за судебныя издержки лишь въ первой степени суда, такъ какъ переносъ дѣла Тимоѳеевымъ въ Судебную Палату не состоялъ ни въ какой зависимости отъ ея дѣйствій, ибо спора съ ея стороны противу требованія Тимоѳеева въ Окружномъ Судѣ не было. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ личномъ присутствіи

одной стороны—истца и принявъ въ соображеніе 839—868 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту таксъ вознагражденія присяжнымъ повѣреннымъ, нашелъ, что Тимоѳееевъ въ доказательство размѣра судебныхъ издержекъ представилъ удостовѣреніе Судебной Палаты на 20 р. 45 к. и, отдѣльно ссылаясь на документы, отыскивалъ гербовый сборъ и канцелярскія пошлины, что цѣна иска въ Окружномъ Судѣ по взысканнымъ пошлинамъ не могла быть менѣе 2100 р., и потому, измѣнивъ рѣшеніе Судьи, присудилъ Тимоѳееву судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 234 руб. 5 к. Жалуясь на сіе рѣшеніе, Турчаниновa указываетъ нарушеніе 170, 173, 129 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ, что что ея объясненіе противъ апелляціи вовсе не разсмотрѣно Съѣздомъ, отчего произошло въ самомъ рѣшеніи нарушеніе 868, 773 и 776 ст. и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о таксѣ для вознагражденія повѣренныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе Турчаниновой противу взысканія судебныхъ издержекъ за производство дѣла въ двухъ инстанціяхъ было въ виду еще первой степени суда и входило въ соображенія Мирового Судьи при постановленіи имъ своего рѣшенія, ибо истецъ въ своей апелляціи опровергалъ означенное рѣшеніе и по сему предмету. Посему нѣтъ основанія признать, что означенное возраженіе отвѣтчицы, заявленное ею, какъ видно, не въ первый разъ въ объясненіи своемъ на апелляцію, оставлено безъ обсужденія Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи имъ рѣшенія. Изъ сего рѣшенія явствуетъ, что Мировой Съѣздъ возложилъ на Турчаниновy издержки производства, бывшаго какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, причемъ для исчисленія количества вознагражденія присяжному повѣренному принялъ сумму всего иска по количеству внесенныхъ при начатіи онаго пошлинъ. Въ семъ разсужденіи Мирового Съѣзда, не оказывается нарушенія приводимыхъ просительницею статей закона, ибо, имѣя въ виду, съ одной стороны, пришедшее въ законную силу рѣшеніе Судебной Палаты, коего измѣнить онъ не могъ и въ коемъ не сдѣлано указаннаго въ 870 ст. распредѣленія издержекъ между сторонами, а съ другой стороны—бывшее по одному и тому же дѣлу производство въ обѣихъ инстанціяхъ, закопченное тѣмъ рѣшеніемъ Палаты, Мировой Съѣздъ вправѣ былъ принять истца Тимоѳеева истцомъ на ту же сумму иска и во второй степени суда и присудить ему вознагражденіе по общему правилу 868 статьи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Турчаниновой оставить безъ послѣдствій.

355.—1870 г. февраля 12 и марта 18 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы титулярнаго совѣтника Павловой, титулярнаго совѣтника Василія Смирнова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску пов. опекуновъ надъ имѣніемъ титулярнаго совѣтника Николая Мельгунова, присяжнаго повѣреннаго Тольха, со вдовы титулярнаго совѣтника Павловой по шести заемнымъ письмамъ отца ея, статскаго совѣтника Якиша, капитальной суммы и неустойки въ количествѣ 43,714 руб., и, признавъ возраженія повѣреннаго отвѣтчицы о пропускѣ просителемъ давности незаслуживающими уваженія, за предъявленіемъ этихъ обязательствъ ко взысканію въ Московскую управу благочинія въ 1854 г., опредѣлила: по представленнымъ присяжнымъ повѣреннымъ Тольхомъ шести заемнымъ письмамъ статскаго совѣтника Якиша взыскать въ пользу наслѣдниковъ Николая Мельгунова съ наслѣдницы Якиша, Павловой, капитальной суммы 20,003 р. съ процентами и неустойкою и процентами на эту сумму, согласно 2 ст. X Т. 2 ч., 1575 и 2020 ст. X Т. I ч., возложивъ на нее судебныя издержки. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный

отвѣтчицы, титулярный совѣтникъ Смирновъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Такъ какъ со времени предъявленія ко взысканію заемныхъ писемъ въ управу благочинія 1854 г. по день представленія этихъ писемъ въ Окружный Судъ прошло 13 лѣтъ, то Судебная Палата, признавъ, что этимъ дѣйствіемъ давность была прервана, нарушила 1549 ст. I ч. и 220 ст. II ч. X Т. 2) Отзывъ бывшаго довѣреннаго Якиша, Богословскаго, о томъ, что онъ не имѣетъ денегъ для платежа долга Мельгунову, данъ имъ послѣ смерти его довѣрителя и, слѣдовательно, въ то время, когда дѣйствіе довѣренности по отношенію къ нему прекратилось; почему Палата, принявъ этотъ отзывъ въ основаніе своего рѣшенія о непропущеніи просителемъ давности, нарушила 2326 и 2330 ст. I ч. X Т. и 249 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Равнымъ образомъ отзывы наслѣдницъ покойнаго должника, жены и дочери его, не могли быть приняты въ уваженіе, такъ какъ они не содержатъ, вопреки 66 ст. II ч. X Т., сознанія подлинности обязательствъ и долга по онымъ, а также не видно, и самъ истецъ не доказалъ, чтобы Якишъ и Павловой были предъявлены подлинными обязательствами; почему Палата заключивъ, что таковыми отзывами обязательства и возникающій изъ нихъ долгъ сознаны, нарушила точный смыслъ 66 ст. 2 ч. X Т., 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Признаніе Судебною Палатою, что управа благочинія вполнѣ правильно приняла требованіе Мельгунова къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ за Павловою числится домъ въ Москвѣ, переукрѣпленный ея мужу, оказывается совершенно произвольнымъ, ибо за Павловою дѣйствительно числился въ Москвѣ домъ, но онъ впослѣдствіи проданъ съ аукціоннаго торга по закладной и купленъ мужемъ Павловой, почему соображеніе это, не вытекая изъ обстоятельствъ дѣла и не будучи даже приведено сторонами, составляетъ нарушеніе 339 и 456 ст. Уст. Граж. Суд. 5) По содержанію 572 ст. I ч. X Т., заемныя обязательства представляются ко взысканію или по мѣсту жительства отвѣтчика или по мѣсту нахожденія его имѣнія, а такъ какъ Павлова въ 1860 и 1861 г. проживала за границею и имѣнія въ Москвѣ не имѣла, то управа благочинія не имѣла права производить взысканія по заемнымъ письмамъ Мельгунова, почему Судебная Палата, признавъ противное, нарушила 572 ст. I ч. X Т. и 14 ст. X Т. II ч. 6) Такъ какъ бывшее въ управѣ благочинія дѣло по иску Мельгунова оставалось во все время производства неизвѣстнымъ для Павловой, которая объ этомъ не была извѣщена, то признаніе Судебною Палатою безгласныхъ дѣйствій Мельгунова и управы благочинія, а равно произведенныхъ управою уплатъ Мельгунову обязательными для Павлова и поэтому прерывающими давность, прямо противорѣчитъ 61, 63, 66, 220-й 2 ч. и 1550 ст. I ч. X Т 7) Судебная Палата, принявъ въ соображеніе только указъ Московскаго губернскаго правленія управѣ благочинія, не обратила никакого вниманія на остальные документы, а именно на справки Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, чѣмъ нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд. 8) Такъ какъ Павлова во время предъявленія иска въ управѣ благочинія не жила въ Москвѣ, то такое предъявленіе иска не въ установленномъ мѣстѣ и не въ установленномъ закономъ порядкѣ нарушаетъ 213, 220 ст. 2 ч. и 565 и 1549 ст. I ч. X Т. и рѣшен. Гражд. Кас. Деп. 1867 г. № 97 и 1868 г. № 376 и 9) Такъ какъ присяжный повѣренный Тольхъ, объявивъ цѣну свою въ 20,003 руб., впослѣдствіи призналъ полученіе въ счетъ этихъ денегъ 4251 руб. 26 к. и этимъ уменьшилъ свое первоначальное требованіе, то Судебная Палата, присудивъ въ пользу Мельгунова всю сумму, вышла изъ предѣловъ требованія истца и этимъ нарушила 480 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ эту жалобу съ рѣшеніемъ Судебной Палаты, на которое она принесена, и съ возраженіями на оную повѣреннаго Мельгунова, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Павловой, прис. повѣреннаго Гаевскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что присяжный повѣренный Тольхъ, по довѣренности опекуновъ наслѣдниковъ Мельгунова, предъявивъ въ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Павловой по заемнымъ обязательствамъ 20,003 руб. съ процентами и неустойкою, впослѣдствіи, опровергая возраженія повѣреннаго отвѣтчицы, что искъ этотъ погашенъ истеченіемъ земской давности, призналъ,

что въ счетъ отыскиваемой имъ суммы часть денегъ, болѣе 4000 руб., уже получена довѣрителемъ, и этимъ самымъ онъ уменьшилъ свое первоначальное требованіе заявленное въ исковомъ прошеніи. А такъ какъ Судебная Палата, несмотря на признаніе истцомъ полученія части отыскиваемой имъ суммы, присудила въ пользу наслѣдниковъ Мельгунова всѣ 20,003 р., болѣе того, что требовалось самимъ истцомъ, то этимъ нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, оставляя безъ разсмотрѣнія остальные поводы, приведенные Смирновымъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ какъ по этому одному нарушенію рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ остаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

356.—1870 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. общества крестьянъ с. Краснаго, помѣщика Александра Зиновьева, на рѣшеніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный общества крестьянъ с. Краснаго въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить опредѣленіе Коротоякскаго Мирового Съѣзда по дѣлу сего общества съ обществомъ крестьянъ с. Богословки о лугахъ и покосахъ, въ виду превышенія Съѣздомъ предѣловъ власти и нарушенія ст. 185, 781, 782 и 772 Уст. Гр. Суд. По указанію просителя, согласному съ обстоятельствами дѣла, изложенными въ подлинныхъ производствахъ мировыхъ установленій Коротоякскаго округа, Мировой Съѣздъ по частному прошенію повѣреннаго общества села Богословки на отказъ Мирового Судьи 3 участка въ принятіи отзыва его на заочное рѣшеніе, послѣдовавшее по настоящему дѣлу 16 апрѣля 1869 года, постановилъ опредѣленіе въ кассаціонномъ порядкѣ; отмѣнивъ рѣшеніе сего Судьи, онъ передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія Мировому Судьѣ 1 участка. По мнѣнію просителя, Коротоякскій Мировой Съѣздъ не долженъ былъ, по ст. 155 Уст. Гр. Суд., и принимать прошенія повѣреннаго общества с. Богословки, заключавшаго въ себѣ апелляціонныя требованія, по пропущеніи имъ установленнаго на принесеніе таковой жалобы срока, а принявъ оное, противно означенной 155 ст. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 394, обязанъ былъ въ такомъ случаѣ руководствоваться 781 и 782 ст. Уст. Гр. Суд. и, назначивъ новый срокъ апелляціи, разрѣшить дѣло, согласно 772 статьѣ, по существу, не обращая оное въ низшій судъ къ новому разсмотрѣнію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его неоднократно было разъясняемо, что жалобы на частныя опредѣленія Мировыхъ Съѣздовъ и Судебныхъ Палатъ подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыми опредѣленіями прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, а засимъ уже и не можетъ быть рѣшенія, которое подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 18[illegible]7 г. №№ 133, 419 и друг.). Въ настоящемъ дѣлѣ общества крестьянъ села Краснаго и крестьянъ с. Богословки, предоставленномъ Съѣздомъ новому разсмотрѣнію другого Мирового Судьи, тяжущіяся стороны не лишены ни права защиты въ двухъ инстанціяхъ суда, ни возможности обжалованія окончательнаго рѣшенія Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ, когда дѣло совершитъ весь ходъ апелляціоннаго производства. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу повѣреннаго крестьянъ с. Краснаго оставить, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

357.—1870 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Череповской уѣздной земской управы на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Ѳ[illegible] Ивановъ Кашлинъ въ апелляціонной жалобѣ его

на рѣшеніе Череповскаго Мирового Судьи по дѣлу съ Череповскою земскою управою просилъ Череповскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе это, какъ основанное на невѣрномъ осмотрѣ и на неправильной оцѣнкѣ произведенныхъ имъ по договору съ управою работъ, отмѣнить, назначивъ новый осмотръ и оцѣнку канавамъ чрезъ другого Мирового Судью и другихъ экспертовъ и потребовавъ отъ нихъ ясныя свѣдѣнія, какія именно существуютъ въ канавахъ неисправности противъ § 9 и условія и къ какому времени слудуетъ отнести эти неисправности, постановивъ новое рѣшеніе, на основаніи того, что откроется, и освободить его, просителя, отъ всякихъ взысканій, если не вполнѣ, то хотя частію, Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла и словесныхъ объясненій довѣреннаго Череповской земской управы, Соколова: 1) что управой послѣ послѣдняго штрафа Кашлина въ 6 и непередачи участка новому подрядчику, что слѣдовало бы, согласно § 20 заключеннаго между ними условія, потеряно право отыскивать тѣ деньги, которыя ею предполагаются на исправленіе того, что было не исполнено Кашкинымъ, и вслѣдствіе сего положительно можно сказать, что управа находила участокъ Кашлина настолько удобнымъ для проѣзда, что до сихъ поръ ею не принято никакихъ мѣръ къ исправленію его, что подтверждается и тѣмъ, что послѣ послѣдняго осмотра, произведеннаго управою въ августѣ 1868 года, не было заявлено со стороны ея иска противъ Кашлина, и 2) что, согласно вышеизложенному, право Кашлина на полученіе слѣдуемой ему остальной суммы, по контракту, не можетъ подлежать спору, опредѣлилъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ управы отказать, а Кашлину предоставить право получить недоданные ему земской управой 68 руб. 20 коп. На рѣшеніе это Череповская земская управа представила Правительствующему Сенату прошеніе, въ которомъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, постановленное въ противность 773 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 161, потому что Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва, которымъ крестьянинъ Кашлинъ просилъ новаго осмотра неисправностей на дорожныхъ участкахъ и, на основаніи того осмотра, освободить его отъ взысканія, если не вполнѣ, то и хотя частію; Съѣздъ же Мировыхъ Судей, безъ всякаго осмотра, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ управы отказать, и, кромѣ того, предоставилъ Кашлину право получить съ управы 68 руб. 20 коп., о которыхъ онъ и не спросилъ въ своемъ отзывѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Череповскій Мировой Съѣздъ, присудивъ апеллятору Кашлину то, о чемъ онъ въ апелляціонной жалобѣ своей не заявлялъ и не просилъ, нарушилъ смыслъ 131 ст. Уст. Гр. Суд.; въ виду сего явнаго нарушенія Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Устюженскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

358.—1870 г. марта 18 дня. *По жалобѣ купца Андрея Титова на рѣшеніе Московскою Судебною Палатою прошенія его о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Титова, чиновника X класса фонъ-Бергольца, дѣло объ отысканіи наслѣдственныхъ капиталовъ, оставшихся послѣ купца Дюкова, резолюціею 7 января 1869 года призналъ ту жалобу незаслуживающею уваженія и рѣшеніе по сему дѣлу Московской Судебной Палаты оставилъ въ своей силѣ. 27 мая того же года повѣренный Титова, надворный совѣтникъ Меньшиковъ, обращался въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою, при коей прилагая разные документы и объясняя, что изъ содержанія ихъ обнаруживается новое, не бывшее въ виду Московской Судебной Палаты при разрѣшеніи ею вышеозначеннаго дѣла обстоятельство, долженствующее вести къ иному исходу дѣла, ходатайствовалъ о пересмотрѣ онаго; но Правительству-

ющій Сенатъ просьбу эту, какъ поданную, вопреки приложенія къ 801 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., т.-е. прямо въ Сенатъ помимо Судебной Палаты, 3 сентября того года оставилъ безъ разсмотрѣнія. Нынѣ, 11 января 1870 г., купецъ Титовъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ частною жалобою на Московскую Судебную Палату, которую какъ объясняетъ въ этой жалобѣ Титовъ, повѣренный его, Меньшиковъ, по воспослѣдствованіи резолюціи Правительствующаго Сената 3 сентября, а именно 15 ноября, просилъ представить въ Правительствующій Сенатъ просьбу его о пересмотрѣ рѣшенія по дѣлу съ Дюковыми, а также и о возстановленіи срока на сіе ходатайство на случай еслибъ таковой былъ признанъ пропущеннымъ, но Судебная Палата, найдя, что опредѣленный для просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній 4-хъ мѣсячный срокъ со дня открытія новаго обстоятельства имъ, Титовымъ, пропущенъ, ходатайство его о представленіи просьбы въ Правительствующій Сенатъ оставила безъ послѣдствій, а равнымъ образомъ оставила безъ послѣдствій и ходатайство о возстановленіи срока. Объясняя далѣе, что срокъ съ котораго сдѣлалось ему извѣстнымъ открытіе новаго обстоятельства (нахожденіе духовнаго завѣщанія Дюкова), слѣдуетъ считать не съ 27 января 1869 г., какъ установила Судебная Палата, а со 2 мая 1869 г., и, доказывая, что, обратившись 27 мая въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія по упомянутому дѣлу, онъ не пропустилъ установленнаго срока и что пропущеніе сего срока во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отнести къ медленности въ разрѣшеніи означенной его просьбы Правительствующимъ Сенатомъ, который лишь 3 сентября, т.-е. по истеченіи 4-хъ мѣсяцевъ со 2 мая, когда, какъ утверждаетъ Титовъ, ему сдѣлалось извѣстнымъ открытіе новаго обстоятельства, оставилъ эту просьбу безъ послѣдствій, тогда какъ она, по смыслу 584 ст. Уст. Гр. Суд., и не подлежала разсмотрѣнію Сената, а вслѣдствіе сего, не признавая себя виновнымъ въ пропускѣ срока, Титовъ проситъ Правительствующій Сенатъ, возвративъ въ Судебную Палату прошеніе его о пересмотрѣ рѣшенія по дѣлу его съ Дюковымъ, предписать оной въ дальнѣйшемъ поступить по установленному порядку.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго купца Титова, надворнаго совѣтника Меньшикова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ Уставѣ Гр. Суд. и не содержится положительнаго узаконенія о томъ, что подача жалобъ и просьбъ не въ установленное мѣсто не прерываетъ теченія срока, но нельзя не признать, что коль-скоро законъ предписываетъ при подачѣ жалобъ и просьбъ извѣстный порядокъ по отношенію мѣстъ и лицъ, коимъ должны быть приносимы тѣ просьбы и жалобы, то очевидно, что несоблюденіе сего порядка не можетъ быть не признано зависящимъ отъ воли стороны, обратившейся не къ указаннымъ мѣстамъ и лицамъ, а слѣдовательно, и разрѣшеніе означенныхъ просьбъ и жалобъ, по закону, не обусловленное какимъ-либо опредѣленнымъ срокомъ, никакъ не можетъ быть подводимо подъ тотъ случай, когда пропущенный срокъ возстановляется, если пропущеніе онаго произошло по винѣ должностныхъ лицъ и мѣстъ (ст. 835 Уст. Гр. Суд.). Переходя отъ сихъ соображеній къ принадлежащему дѣлу, оказывается, что Титовъ 27 мая 1869 г., въ прямое нарушеніе 801 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., съ просьбою о пересмотрѣ рѣшеній Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ Дюковымъ обратился, помимо Палаты, непосредственно въ Правительствующій Сенатъ. Такое нарушеніе предписаннаго въ приведенной статьѣ порядка, имѣвшее послѣдствіемъ оставленіе Правительствующимъ Сенатомъ просьбы его безъ разсмотрѣнія, очевидно, относится къ винѣ самого Титова; а засимъ, то обстоятельство, что означенная просьба разрѣшена была Сенатомъ не прежде, какъ 3 сентября, не можетъ уже служить основаніемъ къ удовлетворенію настоящаго его ходатайства. Изъ сего слѣдуетъ, что и Судебная Палата, получивъ просьбу повѣреннаго Титова о пересмотрѣ рѣшенія 15 ноября 1869 г. и признавъ, что открытіе новаго обстоятельства сдѣлалось извѣстнымъ Титову еще 27 января, имѣла вполнѣ законное основаніе признать 4-хъ мѣсячный срокъ пропущеннымъ, и потому ходатайство его о представленіи той просьбы въ Правительствующій Сенатъ оставить безъ послѣдствій. Входить же въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, правильно-ли Судебная Палата установила

время, съ коего Титову сдѣлалось извѣстнымъ открытіе новаго обстоятельства не представляется никакихъ основаній, потому во-1) что при настоящемъ случаѣ безразлично, принять-ли время, установленное Судебною Палатою (27 января) или утверждаемое просителемъ (3 мая), ибо въ обоихъ этихъ случаяхъ прошеніе 15 ноября оказывается поданнымъ по миновании 4-хъ мѣсячнаго срока, и 2) потому, что выводъ этотъ касается существа дѣла, а слѣдовательно, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается, наконецъ, до жалобы Титова на Судебную Палату за то, что она оставила безъ разсмотрѣнія ходатайство его о возстановленіи ему срока на принесеніе просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, то жалоба сія равнымъ образомъ лишена правильнаго основанія, ибо Судебная Палата, не имѣя въ виду опредѣленія о пропускѣ Титовымъ срока, очевидно, не могла и входить въ разсмотрѣніе ходатайства о возстановленіи срока. На сихъ основаніяхъ, признавая жалобу Титова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

359.—1870 года марта 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ цехового Ивана Тупотилова на рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Прокофій Колединъ снялъ у цехового Ивана Тупотилова по домашнему условію, заключенному 16-го марта 1868 г., 30 десятинъ земли подъ посѣвъ хлѣба за 350 руб. и обязался при заключеніи условія внести 30 р. къ 29 іюля уплатить 30 рублей, а остальные къ 6 декабря 1868 г., съ тѣмъ, что въ случаѣ неплатежа денегъ засѣянный хлѣбъ остается въ пользу Тупотилова. Колединъ въ означенный срокъ 6 декабря денегъ не доплатилъ, а потому Тупотиловъ, оставивъ засѣянный хлѣбъ за собою, не принялъ отъ Коледина уплаты, которую онъ предлагалъ ему по истеченіи срока. Колединъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о понужденіи Тупотилова принять отъ него остальныя деньги съ процентами и возвратить ему засѣянную землю. Разобравъ дѣло, Мировой Судья, руководствуясь 560, 1530, 1536, 1554 и 1583 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. и 81, 105 и 129ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ искъ Коледина безъ уваженія на точномъ основаніи договора, подлинности котораго онъ, Колединъ, не опровергалъ. Колединъ приносилъ Корсунскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи и просилъ о допросѣ крестьянъ Михайлова, Андреева и Тимоѳеева, въ присутствіи которыхъ Тупотиловъ отсрочилъ ему уплату денегъ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда Тупотиловъ представленныхъ Колединымъ свидѣтелей отводилъ отъ допроса подъ присягою, объясняя, что они истцы и участники въ дѣлѣ по найму земли отъ Коледина. Но Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду означенныхъ въ 84 ст. Уст. Гр. Суд. случаевъ, по которымъ можно бы было не допустить поименованныхъ крестьянъ къ свидѣтельству, а принимая во вниманіе, что самъ отвѣтчикъ допустилъ ихъ къ свидѣтельству безъ присяги, допросилъ Михайлова, Андреева и Тимоѳеева безъ присяги. Изъ нихъ первый показалъ, что они въ числѣ 14 человѣкъ ходили съ старостою къ Тупотилову просить объ отсрочкѣ, но онъ не согласился, отзываясь, что ему деньги нужны во-время; это подтвердили Андреевъ и Тимоѳеевъ. Корсунскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Тупотиловъ права свои на засѣянный Колединымъ хлѣбъ основываетъ на домашнемъ условіи, заключенномъ между ними 16 марта 1868 г., и на томъ, что Колединъ не заплатилъ ему въ срокъ условленныхъ денегъ. Колединъ представилъ въ доказательство того, что Тупотиловъ самъ отсрочилъ ему уплату условленной суммы послѣ 6 декабря 1868 г., отчасти сознаніе самого Тупотилова, частью показанія свидѣтелей крестьянъ Михайлова, Тимоѳеева и Андреева. Хотя Тупотиловъ и объяснилъ, что отсрочку эту онъ сдѣлалъ до 2-го февраля 1869 г. и что въ этотъ срокъ Колединъ обязанъ былъ ему

заплатить послѣдніе 146 р. 64½ к., но доказательствъ этого не представилъ. Обратившись къ документу, представленному Тупотиловымъ, Съѣздъ усмотрѣлъ, что по словесному смыслу условія 16 марта Тупотиловъ получалъ право на хлѣбъ, засѣянный Колединымъ, въ случаѣ неплатежа симъ послѣднимъ денегъ. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Колединъ по 6 декабря уплатилъ 61 р., 6 декабря внесъ еще 161 р. 85½ к. и оставилъ за собою, съ согласія Тупотилова, 129 р. 60 к. Въ виду положительнаго требованія закона (1536, 1538 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр.), чтобы договоры были изъясняемы по словесному ихъ смыслу и 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей истца основывать свой искъ на письменныхъ доказательствахъ, Мировой Съѣздъ признать искъ Колединa о возвратѣ ему отобраннаго у него Тупотиловымъ хлѣба правильнымъ, объясненіе-же отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить въ той части, которою отобранный у Колединa хлѣбъ присужденъ въ пользу Тупотилова, обязавъ Колединa уплатить ему должные 146 р. съ законными процентами съ 6 декабря 1868 года. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Тупотиловъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 86 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ въ превратномъ смыслѣ показанія выставленныхъ Колединымъ и отведенныхъ имъ, Тупотиловымъ, свидѣтелей которые не только не подтвердили ссылки истца о сдѣланныхъ ему отвѣтчикомъ снисхожденіи въ уплатѣ денегъ, но, напротивъ того, показали, что Тупотиловымъ ему въ отсрочкѣ было отказано, и основалъ свое рѣшеніе, между прочимъ, на такомъ признаніи его, Тупотилова, котораго проситель на судѣ не дѣлалъ. При этомъ Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 1536 ст. 1 ч. X Т., по которой, въ случаѣ неисполненія договора одною сторою, сдѣланное ей другою стороною снисхожденіе не ослабляетъ силы самаго договора. Посему Тупотиловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Корсунскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ опредѣленіе доказательной силы признанія сторонъ и данныхъ свидѣтелями показаній зависитъ, по ст. 102 и 112 Уст. Гр. Суд., отъ суда, разсматривающаго дѣло въ существѣ, то всѣ объясненія Тупотилова о томъ, что Мировой Съѣздъ принялъ не въ надлежащемъ смыслѣ признаніе его и показанія свидѣтелей истца, касаясь сущности дѣла, не могутъ подлежать, по смыслу 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Затѣмъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда представляется нарушеніе 86 ст. 4. п. Уст. Гражд. Суд. и неправильное толкованіе 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. По первое изъ этихъ указаній опровергается протоколами Съѣзда, изъ которыхъ видно, что Тупотиловъ отводилъ крестьянъ Михайлова, Андреева и Тимоѳеева не отъ свидѣтельства, а только отъ присяги, и этотъ отводъ былъ уваженъ Съѣздомъ, причемъ Съѣздъ, не имѣя въ виду просьбу Тупотилова о недопущеніи поименованныхъ крестьянъ вовсе къ свидѣтельству не могъ, по буквальному смыслу 86 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, самъ ихъ устранить. Статья 1536 Зак. Гр. предписываетъ исполнять договоры по точному ихъ разуму. Руководствуясь этимъ правиломъ, Мировой Съѣздъ для разрѣшенія иска Колединa къ Тупотилову обратился къ содержанію заключеннаго между ними договора и пришелъ къ такому выводу, что Тупотиловъ въ такомъ лишь случаѣ имѣлъ бы право воспользоваться хлѣбомъ, засѣяннымъ Колединымъ на снятой у него землѣ, если бы наемщикъ не платилъ ему условленныхъ денегъ; приведенными-же на судѣ доказательствами обнаружено, что Колединъ производилъ Тупотилову уплаты; недоданная-же имъ сумма была самимъ Тупотиловымъ отсрочена, слѣдовательно, условіе, съ которымъ связано право Тупотилова на выговоренную имъ неустойку, не наступило. Изъ этого очевидно, что Мировой Съѣздъ не измѣнилъ въ пользу Колединa условій договора его съ Тупотиловымъ, а, напротивъ, разрѣшилъ дѣло по прямому и буквальному смыслу этого договора, посему и не могъ нарушить 1536 ст. 1 ч. X Т. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Тупотилова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

360.—1870 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой вдовы Авдотьи Александровой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купеческой вдовы Авдотьи Александровой предъявилъ въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ наслѣдницы ротмистра Куколь Яснопольскаго, Екатерины Курносовой, 6000 р. съ процентами по домашней распискѣ Куколь-Яснопольскаго 1859 г. 21 января. По заявленію противною стороною спора о подлогѣ дѣлу былъ данъ ходъ, указанный въ ст. 555—561 Уст. Гр. Суд. Окружный Судъ, выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе свѣдущихъ людей и оцѣнивъ представленныя доказательства, не призналъ подлога положительно доказаннымъ и посему опредѣлилъ: устранить споръ о подлогѣ, взыскать съ Курносовой на удовлетвореніе Александровой 6000 руб. съ процентами съ 16 іюня 1866 г., подвергнуть Курносову штрафу за недоказательство подлога въ размѣрѣ 50 р. и взыскать съ Александровой за написаніе расписки на простой бумагѣ 39 р. и пошлинъ 90 р. На рѣшеніе это повѣренный Курносовой, Войцеховскій, принесъ Московской Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя доводы, выставленные уже имъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, объяснилъ, что эксперты, по большинству мнѣній, оправдали заявленіе его о подлогѣ; что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ обстоятельствъ, которыя удостовѣрили-бы, что Куколь-Яснопольскій написалъ на имя Александровой расписку въ 6000 р., и потому Судъ не имѣлъ законныхъ основаній поставлять рѣшеніе вопреки мнѣнія экспертовъ; что Куколь-Яснопольскій самъ не могъ заявлять о подложности расписки и отрицать долга по ней Александровой, потому что онъ распискѣ этой не зналъ, и Александрова при жизни его расписки этой ко взысканію не представляла и, наконецъ, указывалъ на то, что Куколь-Яснопольскій, усмотрѣвъ еще въ 1862 г. со стороны Александровой дѣйствія, основанныя на подлогѣ, принималъ мѣры къ открытію составителя подложныхъ отъ имени его документовъ. Московская Судебная Палата произвела у себя вторичную экспертизу представленнымъ къ дѣлу документамъ и, находя, что мнѣніе экспертовъ о несходствѣ почерка руки на распискѣ 21 января 1859 года съ почеркомъ руки Куколь-Яснопольскаго на безспорныхъ документахъ, не только не противорѣчитъ достовѣрнымъ обстоятельствамъ дѣла, но, напротивъ того, вполнѣ ими подтверждается, и сообразивъ и оцѣнивъ означенныя обстоятельства дѣла по существу, опредѣлила: на основаніи 563 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., признать представленную Александровою ко взысканію съ Курносовой расписку 21 января 1859 г. и заподозрѣнное письмо 1862 г. объ обожданіи платежа подложными и потому подлежащими изслѣдованію, въ искѣ Александровой отказать, рѣшеніе Калужскаго Суда отмѣнить и дѣло передать со всѣмъ производствомъ къ Прокурору Судебной Палаты. Въ кассаціонной на это рѣшеніе Палаты жалобѣ Александрова не касаясь, въ виду 5 ст. Учр. Суд. Уст., существа дѣла, указываетъ на слѣдующія нарушенія Палатою формъ и обрядовъ, на основаніи коихъ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе: 1) На нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе предметовъ, не обжалованныхъ апелляторовъ. По мнѣнію просительницы, въ апелляціи обжалована единственно неправильность дѣйствій Окружнаго Суда въ непринятіи въ соображеніе мнѣнія большинства экспертовъ, слѣдовательно, Палатѣ предлежало разсмотрѣть въ предѣлахъ апелляціонной жалобы лишь это одно обстоятельство, она-же обсудила и другія обстоятельства и на основаніи ихъ постановила рѣшеніе свое. 2) На нарушеніе 500—501 ст. Уст. Гр. Суд. по непроизводству повѣрки доказательствъ въ открытомъ засѣданіи Суда и по удаленію сторонъ во время слученія документовъ, какъ это видно изъ протоколовъ Судебной Палаты. 3) На нарушеніе 516 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ экспертамъ, въ отсутствіи сторонъ, прочитаны были апелляціонныя жалобы и объясненія, и такимъ образомъ отъ экспертовъ потребовалось не собственное ихъ заключеніе, а принятіе мнѣнія той или другой стороны, и въ-4) на нарушеніе Палатою существеннаго

характера состязательнаго процесса и равноправности сторонъ на судѣ тѣмъ, что уваживъ просьбу повѣреннаго Курносовой о новой повѣркѣ документовъ чрезъ свѣдущихъ людей, отказала ей, Александровой, въ допросѣ подъ присягою свидѣтелей, очевидцевъ въ написаніи расписки Куколь Ясинопольскимъ и въ личномъ имъ вручении оной Александровой; по силѣ же 547 ст. Уст. Гр. Суд., изслѣдованіе подлинности заподозрѣннаго акта производится или освидѣтельствованіемъ, или допросъ свидѣтелей, или сличеніемъ почерка. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Александровой Курносова указываетъ, что апелляціонная жалоба ея повѣреннаго принесена была на все рѣшеніе Окружнаго Суда и что Судъ не разсматривалъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, которыя подтвердили бы подложность расписки 1859 г.; опровергая далѣе указаніе на нарушенія 500, 501—516 ст. Уст. Гр. Суд., Курносова находитъ, что, по непредставленію Александровой копіи съ протоколовъ Судебной Палаты по симъ предметамъ, она ставитъ противную сторону въ невозможность представить отъ себя разъясненія по онымъ и, наконецъ, указываетъ, что, въ виду неоднократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, повѣрка доказательствъ, допущеніе или недопущеніе свидѣтельскихъ показаній предоставляется усмотрѣнію суда и не составляетъ повода кассаціи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя просительницею въ кассаціонной жалобѣ ея нарушенія Московскою Судебною Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства по произведенной ею экспертизѣ документовъ по настоящему дѣлу,—нарушенія, обнаруживающіяся и явственныя изъ подлинныхъ протоколовъ Палаты, столь существенны, что рѣшеніе Палаты по дѣлу Александровой съ Курносовой не можетъ быть признано по силѣ судебнаго приговора. По ст. 551 Уст. Гр. Суд., выборъ актовъ для сличенія почерковъ предоставляется взаимному соглашенію тяжущихся, и лишь въ случаѣ несогласія ихъ—усмотрѣнію суда; засимъ, по 550 и 552 ст., сличеніе заподозрѣннаго акта можетъ быть произведено только съ другими актами, писанными или подписанными лицомъ, почеркъ коего отличается. Предъявленіе же и прочтеніе свѣдущимъ лицамъ апелляціонной жалобы и объясненіе на оную при отсутствіи сторонъ и, слѣдовательно, безъ истребованія предварительно заявленія согласія ихъ по сему предмету, и притомъ предъявленія имъ актовъ, на которыхъ не имѣется подписи лица, почеркъ коего отличается, является дѣйствіемъ суда, явно несогласнымъ съ приведенными законами; равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ нарушенными, согласно указанію просительницы, 500—501 ст. Уст. Гр. Суд., Московскою Судебною Палатою тѣмъ, что повѣрка доказательствъ не была произведена въ открытомъ засѣданіи Палаты, а, какъ видно изъ протоколовъ оной, при двухъ членахъ Палаты; засѣданіе это признано присутствіемъ, ходомъ коего руководилъ членъ Слѣпцовъ, а засимъ сличеніе подписи руки Куколь-Ясинопольскаго было произведено подъ наблюденіемъ другого члена Палаты, Арсеньева, который одинъ подписалъ протоколъ означеннаго засѣданія. Далѣе изъ сего же протокола видно, что когда эксперты приступили къ сличенію почерка руки, то стороны, по предложенію члена Палаты, Слѣпцова, были удалены изъ комнаты присутствія. На протоколѣ имѣются надписи обоихъ повѣренныхъ сторонъ, заявляющія о предъявленіи экспертамъ апелляціонной жалобы и объясненія на оную. Въ виду указанныхъ нарушеній Московскою Судебною Палатою 500, 501 и 551 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе оной по дѣлу Александровой съ Курносовой отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

361.—1870 г. марта 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Иванова, Архипова, Кирсанова и Ѳедотова на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьяне Ивановъ, Архиповъ, Кирсановъ и Ѳедотовъ купили у крестьянина Ѳеодорова сѣна на 450 р., причемъ дали въ задатокъ 25 р.; затѣмъ уплативъ въ счетъ условленной суммы еще 177 р. 40 к., отъ пріема сѣна отказались, такъ какъ оно оказалось дурного качества, и обратились къ Миро-

вому Судьѣ 1 участка Московскаго уѣзднаго округа съ просьбою о понужденіи Ѳеодорова къ возврату полученныхъ имъ отъ просителей денегъ. Мировой Судья, выслушавъ показанія свидѣтелей и принявъ на видъ, что истцы не доказали обмана со стороны отвѣтчика при продажѣ сѣна, отказалъ въ искѣ покупщиковъ, постановивъ опредѣленіе, коимъ обязанъ ихъ принять сѣно и уплатить продавцу остальныя деньги. Повѣренный крестьянъ Иванова, Архипова, Кирсанова и Ѳедотова апеллировалъ на рѣшеніе Мирового Судьи и, указывая на дѣйствія Ѳеодорова при продажѣ сѣна, какъ на обманъ, просилъ поступить съ нимъ по закону. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, отказалъ въ искѣ о возвратѣ задаточныхъ денегъ и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи остальныхъ денегъ съ покупщиковъ. Крестьяне Ивановъ, Архиповъ Кирсановъ и Ѳедотовъ въ кассаціонной жалобѣ объясняютъ, что рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ во 1-хъ) потому, что, въ нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ не принялъ въ уваженіе заявленнаго ими спора о подлогѣ, во-2) потому, что, вопреки 95 и 97 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели были спрошены безъ присяги; въ-3) потому, что, въ противность 3 п. 142 ст., не помѣщены нѣкоторыя требованія тяжущихся и не упомянуты документы, представленные сторонами и въ-4) потому, что Мировой Судья, постановивъ по ихъ просьбѣ произвести осмотръ сѣна, впослѣдствіи отступился отъ этого опредѣленія, вопреки 119 ст. Уст. Гр. Суд., а Мировой Съѣздъ, видя это упущеніе, не позаботился, какъ бы слѣдовало по 193 ст., передать дѣло другому Мировому Судьѣ для разъясненія этого обстоятельства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ отдѣльно каждый изъ приводимыхъ просителями поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе просителей, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ уваженія заявленный ими споръ о подлогѣ, опровергается копіею съ представленнаго ими рѣшенія Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что вопросъ о подлогѣ былъ довольно подробно разсмотрѣнъ на Съѣздѣ, который по выслушаніи заключенія по этому предмету Товарища Прокурора призналъ доказательства, представленныя тяжущимися, недостаточными и не счелъ возможнымъ возбуждать уголовнаго преслѣдованія крестьянина Ѳеодорова. Такимъ образомъ обстоятельство это, касаясь существа дѣла, не можетъ подлежать пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) Хотя свидѣтели по настоящему дѣлу дѣйствительно не были приведены къ присягѣ, но, предварительно снятія съ нихъ допросовъ, они обязались подпискою, въ случаѣ надобности, подтвердить свои показанія присягою; это распоряженіе Мирового Съѣзда, не составляя отступленія отъ установленнаго закономъ порядка, напротивъ того, прямо соотвѣтствуетъ 95 и 97 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Объясненіе просителей, что Мировой Съѣздъ, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., умолчалъ въ своемъ рѣшеніи о нѣкоторыхъ требованіяхъ, заявленныхъ ими, и не упомянулъ о документахъ, представленныхъ какъ доказательства, неосновательно, потому что въ рѣшеніи Съѣзда изложены подробно какъ обстоятельства дѣла, такъ и всѣ требованія тяжущихся, и тѣ соображенія, которыми Съѣздъ руководствовался при разрѣшеніи дѣла. 4) Неуважительно объясненіе просителей и о томъ, что Съѣздъ не возвратилъ дѣла Мировому Судьѣ для производства осмотра сѣна, такъ какъ повѣрка доказательствъ, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 56), производится только въ томъ случаѣ, когда Съѣздъ признаетъ это необходимымъ, и не составляетъ для него безусловной обязанности. По всѣхъ этимъ основаніямъ, признавая жалобу крестьянъ Иванова, Архипова, Кирсанова, Ѳедотова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

362.—1870 г. марта 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены штабъ-ротмистра Екатерины Штеперъ на рѣшеніе и частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По апелляціоннымъ жалобамъ повѣреннаго полковника Павла Рога, при-

сяжнаго повѣреннаго Филиппа Ордина, и повѣреннаго жены гвардіи штабъ-ротмистра Екатерины Штенгеръ, присяжнаго повѣреннаго Петра Лобри, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о взыскиваемыхъ Штенгеръ съ коллежскаго совѣтника Николая Путилова по условію о продажѣ рельсъ 12000 р., состоялось въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ рѣшеніе, которое было отмѣнено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1869 г. № 68) и дѣло передано на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Московская Палата 1869 г. іюля 4-го дня постановила: что, приступая къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла и руководствуясь 584 и 755 Уст. Гр. Суд., Палата обозрѣла представленную къ дѣлу присяжнымъ повѣреннымъ Лобри довѣренность, выданную ему женою штабъ-ротмистра Екатериною Штенгеръ, и усматриваетъ, что въ означенной довѣренности предоставленіе Лобри права на принесеніе по настоящему дѣлу на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціи положительно, какъ того требуетъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., не выражено, почему присяжный повѣренный Лобри, на точномъ основаніи означенной 250 ст., не можетъ быть признаваемъ уполномоченнымъ на это дѣйствіе отъ Штенгеръ, и принесенная имъ апелляція, какъ не подлежащая, по силѣ 2 п. 755 ст., принятію, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты. Затѣмъ, разсмотрѣвъ это дѣло только въ предѣлахъ апелляціонной жалобы повѣреннаго полковника Рота, присяжнаго повѣреннаго Ордина, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ отношеніи Штенгеръ, какъ необжалованное, оставить въ силѣ, а въ отношеніи къ Роту измѣнить. Рѣшеніе это объявлено въ окончательной формѣ 15 іюля. Засимъ 25 іюля, какъ видно изъ копіи съ частнаго опредѣленія Палаты, состоящагося 7-го августа 1869 г., Екатерина Штенгеръ просила Палату о возстановленіи ей права апелляціи на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, объясняя, что если бы Окружнымъ Судомъ апелляціи Лобри была возвращена, то она, Штенгеръ, имѣла бы возможность своевременно исправить сдѣланное ею упущеніе. Московская Палата, Принимая во вниманіе, что, на основаніи 779—781 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣніе просьбъ о возстановленіи права апелляціи подлежитъ вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ, до Судебной Палаты дѣла сего рода могутъ восходить не иначе, какъ по частной жалобѣ на постановленіе Окружнаго Суда,—опредѣлила: прошеніе Штенгеръ оставить безъ разсмотрѣнія. Екатерина Штенгеръ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Московской Судебной Палаты 4-го іюля и на частное ея опредѣленіе 7 августа 1869 г., въ которой доказываетъ, что пропускъ апелляціоннаго срока произошелъ по винѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, такъ какъ апелляціонная ея жалоба на рѣшеніе того Суда, постановленное въ 1867 г., была симъ послѣднимъ принята и представлена въ С.-Петербургскую Судебную Палату; что С.-Петербургская Палата по этой жалобѣ вошла въ разсмотрѣніе ея дѣла и постановила по оной рѣшеніе, восходившее потомъ до Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, и что Московская Судебная Палата лишь 4 іюля 1869 г. признала эту апелляціонную жалобу неподлежащею разсмотрѣнію, за силою 250 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ въ теченіе полутора года всѣми судебными мѣстами жалоба ея признавалась формальною и не была ей возвращена. Далѣе Штенгеръ объясняетъ, что въ виду вышеизложеннаго она, по 778 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ право на возстановленіе ей пропущеннаго апелляціоннаго срока и что, по смыслу 779, 835 и 836 статей, возстановленіе ей этого срока должно зависѣть отъ московской Судебной Палаты, какъ мѣста, постановившаго рѣшеніе о непринятіи къ разсмотрѣнію апелляціонной ея жалобы, ибо въ настоящемъ положеніи дѣла ни С.-Петербургскій Окружный Судъ, ни С.-Петербургская Судебная Палата не могутъ войти въ разсмотрѣніе ея ходатайства. А потому Штенгеръ проситъ предписать Московской Судебной Палатѣ войти въ разсмотрѣніе ея просьбы о возстановленіи ей апелляціоннаго срока.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: сущность кассаціонной жалобы Екатерины Штенгеръ заключается въ томъ, что Московская Судебная Палата въ рѣшеніи 4-го іюля признала апелляціонную ея жалобу на С.-Петербургскій Окружный Судъ не-

*

подлежащею разсмотрѣнію, за силою 250 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., а частнымъ опредѣленіемъ 7 августа 1869 г. отказалась отъ разсмотрѣнія ходатайства ея о возстановленіи ей апелляціоннаго срока, тогда какъ, по мнѣнію просительницы, апелляціонный срокъ долженъ быть ей возстановленъ, на основаніи 778, 779, 835 и 836 ст. Уст. Гр. Суд., и возстановленіе этого срока зависитъ отъ Московской Судебной Палаты, такъ какъ сею Палатою жалоба ея признана неподлежащею разсмотрѣнію. Но всѣ вышеизложенныя объясненія Штенгеръ оказываются неосновательными. 584 ст. Уст. Гр. Суд. обязываетъ судъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе онаго. Слѣдовательно, Московская Судебная Палата, когда усмотрѣла, что присяжный повѣренный Лобри не былъ уполномоченъ, какъ слѣдовало, по смыслу 250 ст. Уст. Гр. Суд., на принесеніе апелляціонной жалобы, то поступила совершено согласно съ предписаніемъ закона, опредѣливъ, что рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ отношеніи Штенгеръ, какъ необжалованное, должно оставаться въ силѣ, и разсмотрѣвъ это рѣшеніе только въ отношеніи къ другому апеллятору, Роту. Засимъ Палата не имѣла никакой обязанности ни сама возвращать апелляціонную жалобу апеллятору, ни входить въ обсужденіе вопроса о пропущенномъ апелляціонномъ срокѣ. Обязанность постановить опредѣленіе о возвращеніи апелляціонной жалобы, на основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд., какъ въ случаѣ пропуска установленныхъ сроковъ, такъ въ случаѣ принесенія жалобы повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, лежитъ на томъ судѣ, которому жалоба представляется для внесенія оной въ высшую инстанцію. Посему, если бы случилось, чтобы апелляціонная жалоба не была возвращена апеллятору судомъ, отъ коего такое возвращеніе зависитъ, а высшею инстанціею признана неподлежащею разсмотрѣнію, за силою 4 пун. 584 статьи, то отъ воли апеллятора зависитъ для исправленія сдѣланной имъ самимъ ошибки подать новую апелляціонную жалобу, буде считаетъ себя въ правѣ,—но онъ не можетъ требовать, чтобы апелляціонная инстанція вошла въ какое бы то ни было разсмотрѣніе первой его жалобы, ни въ отношеніи къ существу дѣла, ни въ отношеніи къ предоставленію ему права на подачу новой жалобы. Затѣмъ, когда вновь поданная апелляціонная жалоба по опредѣленію суда будетъ возвращена за пропускомъ срока, то тогда только можетъ возникнуть для апеллятора право ходатайствовать о возстановленіи ему пропущеннаго имъ срока, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ въ 778—782, 835—838 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что ни въ рѣшеніи Московской Судебной Палата отъ 4-го іюля, ни въ частномъ ея опредѣленіи отъ 7 августа 1869 г. не представляется никакого нарушенія закона или формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Штенгеръ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

363.—1870 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного подпоручика Михаила Высоцкаго на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Ѳеодоръ Крапивинъ и подпоручикъ Михаилъ Высоцкій заключили 19 октября 1862 г. домашнее условіе о томъ, что Крапивинъ, по данной имъ за № 226 довѣренности Высоцкому на взысканіе по векселямъ денегъ съ почетнаго гражданина Нечаева, когда это взысканіе состоится въ пользу Крапивина, обязуется тотчасъ же при полученіи этихъ денегъ уплатить Высоцкому 650 руб. сер., а Высоцкій обязуется вести означенное дѣло добросовѣстно, честно и законно, съ пользою для своего довѣрителя; въ случаѣ, если бы помянутое взысканіе окончилось, по желанію Крапивина, мировою сдѣлкою съ Нечаевымъ, то и тогда условіе это не теряетъ своей силы. Это условіе подписано договорившимися лицами, Крапивинымъ и Высоцкимъ, а затѣмъ имѣется расписка, подписанная однимъ Высоцкимъ, что всѣ расходы, какіе будутъ по этому дѣлу, Высоцкій принимаетъ на себя. Въ исковомъ про-

шеніи Воронежскому Окружному Суду 24 марта 1869 г. Высоцкій, объявляя, что нынѣ уже состоялось рѣшеніе Сената въ пользу Крапивина по дѣлу о взысканіи симъ послѣднимъ 10,500 руб. сер, съ почетныхъ гражданъ Якова и Ивана Нечаевыхъ по векселямъ, выданнымъ Крапивину покойнымъ сыномъ Якова Нечаева, Николаемъ; что означенное условіе его съ Крапивинымъ относится къ этому дѣлу и что Крапивинъ не платитъ ему должнаго по условію, просилъ о взысканіи съ Крапивина 650 р. сер. съ процентами по день окончательнаго удовлетворенія. Повѣренный Крапивина объяснялъ, что условіе, представленное Высоцкимъ необязательно, какъ домашнее; что Высоцкій, проигравъ означенное дѣло въ судѣ 1-й степени, тѣмъ самымъ вынудилъ Крапивина уничтожить данную имъ довѣренность; что веденіе дѣла было поручено другому повѣренному, слѣдовательно, Высоцкій, не имѣвъ хожденія по дѣлу, не имѣетъ нынѣ права на вознагражденіе по условію 1862 г. Высоцкій же на судѣ объяснялъ, что дѣло было проиграно въ первой инстанціи не по его винѣ, что онъ взялъ апелляціонное свидѣтельство, написалъ апелляцію въ гражданскую палату и готовъ былъ ее подать, когда узналъ, что Крапивинъ уничтожилъ довѣренность и тѣмъ лишилъ его возможности имѣть дальнѣйшее ходатайство по дѣлу. Окружный Судъ, по соображеніи сего дѣла съ X Т. 1 ч. ст. 569, 570, 2228, 2238, 2326 и 2330 (пунктъ 3), рѣшеніемъ 31-го марта 1869 г. постановилъ: взыскать съ Крапивина въ пользу Высоцкаго 650 руб. сер. съ процентами. По апелляціи Крапивина дѣло это поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая нашла, что существенный вопросъ въ предлежащемъ дѣлѣ есть слѣдующій: предоставляетъ ли Высоцкому заключенное имъ отъ 19 октября 1862 г. съ Крапивинымъ условіе право требовать вознагражденіе, постановленное въ семъ условіи, въ томъ случаѣ, когда дѣло Крапивина съ Нечаевымъ, означенное въ условіи, не было бы ведено Высоцкимъ. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ точному смыслу условія 19 октября 1862 г., оказывается, что Крапивинъ обязался „по данной имъ за № 226 довѣренности Высоцкому“ и „когда это взысканіе состоится въ пользу Крапивина“ уплатить Высоцкому вознагражденіе 650 руб. Такимъ образомъ, обязательство Крапивина по этому договору обусловлено: а) дѣйствіемъ Высоцкаго по означенной довѣренности и б) взысканіемъ въ пользу Крапивина искомой съ Нечаева суммы. Если бы довѣренность, означенная въ условіи, уничтожилась или взысканіе искомой съ Нечаева суммы не состоялось, Высоцкій, по точному разуму и словесному смыслу условія его съ Крапивинымъ (X Т. ч. 1 ст. 1536 и 1538), не долженъ былъ получать вознагражденія. Равнымъ образомъ то обстоятельство, что уничтоженіе довѣренности Крапивинымъ было произвольное, не можетъ служить въ пользу Высоцкаго, потому что во время заключенія имъ условія съ Крапивинымъ Высоцкій долженъ былъ знать законъ (X Т. ч I ст. 2330 пун. 3), по которому дѣйствіе довѣренности прекращается уничтоженіемъ ея по распоряженію довѣрителя; слѣдовательно, если Высоцкій при существованіи сего закона не оградилъ себя отъ могущаго быть прекращенія довѣренности по волѣ довѣрителя, дабы не лишиться вознагражденія, хотя за нѣкоторое время дѣйствія по довѣренности, но все ожидаемое вознагражденіе свое за труды по дѣлу Крапивина отложилъ для окончанія сего дѣла по данной довѣренности, то никто иной, какъ Высоцкій, за силою 1530 и 2228 ст. I ч. X Т., долженъ нести невыгодныя отъ сего послѣдствія. По симъ соображеніямъ и руководствуясь Устава Гражданскаго Судопроизводства статьями 774, 776 и 868, Харьковская Судебная Палата постановила: въ искѣ Высоцкаго отказать. Подпоручикъ Высоцкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 1536, 1537, 1538, и 1539 и 750 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., объясняя: 1) что договоръ былъ признанъ Крапивинымъ; 2) что всѣ договорные пункты условія были имъ, просителемъ, исполняемы; 3) что онъ согласно договору затратилъ свои деньги на чужое дѣло, чего не отвергала противная сторона; 4) что договоръ нарушенъ не имъ, Высоцкимъ, а Крапивинымъ, уничтожившимъ довѣренность безъ всякаго законнаго повода, и 5) что онъ несетъ разные убытки, подробно исчисленные имъ въ кассаціонной жалобѣ. А потому Высоцкій проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что изъ числа выставленныхъ просителемъ статей Т. X ч. I законовъ, по нарушенію, будто бы, которыхъ онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, 1537 и 750 статьи не имѣютъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ первая изъ нихъ относится до договоровъ, заключаемыхъ присутственными мѣстами и должностными лицами съ частными лицами, а во второй говорится объ обязанностяхъ секретарей и надсмотрщиковъ при совершеніи крѣпостныхъ актовъ,—слѣдовательно о нарушеніи этихъ законовъ не можетъ быть и рѣчи. Что же касается 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, то въ этихъ статьяхъ вмѣняется въ обязанность: исполнять договоры по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (ст. 1536); изъяснять ихъ по словесному ихъ смыслу (ст. 1538); а если словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, тогда изъяснять договоры по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, соблюдая правила, изложенныя въ 1539 ст.,—что Палатою и исполнено, ибо для разрѣшенія спора между Крапивинымъ и Высоцкимъ Палата обратилась къ буквальному смыслу условія 16 октября 1862 г., опредѣлила обязанности контрагентовъ по точному разуму договора, не привела въ основаніе своего рѣшенія никакихъ побочныхъ обстоятельствъ; слѣдовательно, Палатою соблюдено все, что предписано въ статьяхъ 1536 и 1538, на коихъ рѣшеніе ея основано; затѣмъ, не выразивъ никакого сомнѣнія на счетъ словеснаго смысла договора, Палата не имѣла никакой надобности обращаться къ правиламъ, указаннымъ въ 1539 статьѣ, коими она и не руководствовалась. Засимъ всѣ объясненія Высоцкаго, изъ коихъ онъ выводитъ въ кассаціонной жалобѣ своей неправильность соображеній Палаты, а вслѣдствіе того и самое нарушеніе законовъ, относятся до существа дѣла, а потому эти объясненія не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Высоцкаго оставить безъ послѣдствій.

364.—1870 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ юнкера Семена Ильина на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Еврейка Нехама Стрѣлецкая обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка г. Твери съ прошеніемъ о взысканіи съ юнкера 14 Ямбургскаго уланскаго полка Ильина по распискамъ 221 руб. и понесенныхъ ею убытковъ 61 руб. 21 коп. Противъ этого иска юнкеръ Ильинъ объяснилъ, что хотя всѣ расписки, представленныя Стрѣлецкою, онъ признаетъ за свои, но остался должнымъ ей только 150 руб., такъ какъ всѣ остальныя расписки, за послѣдовавшими уплатами, были замѣнены имъ одною общею распискою на 150 р. Мировой Судья, приявъ на видъ, что юнкеръ Ильинъ, выдавая расписку на 150 руб., могъ уничтожить уплаченныя расписки, чего имъ не сдѣлано, постановилъ взыскать съ Ильина 221 руб. и убытки, сколько таковыхъ причтаться будетъ; кромѣ того, взыскать съ каждой стороны по 7 руб. 20 коп. тройныхъ гербовыхъ пошлинъ. На рѣшеніе Мирового Судьи юнкеръ Ильинъ приносилъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ, что онъ, какъ нижній чинъ, не имѣлъ права выдать долговыя обязательства, вслѣдствіе чего предъявленные Стрѣлецкою документы, на основаніи 2134—2136 ст. 2 ч. I кн. Св. Воен. Пост., должны быть признаны недѣйствительными, а въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Ильина, дворянинъ Карасевъ, отказавшись отъ вышеизложеннаго возраженія Ильина, просилъ до разрѣшенія гражданскаго иска обратить дѣло къ уголовному преслѣдованію по обвиненію Стрѣлецкой въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 174 ст. Уст. о наказ., нал. Мировыми Судьями. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что требованіе Карасева о возбужденіи уголовнаго дѣла не можетъ быть уважено потому, что изъ дѣла не обнаружено противузаконнаго дѣйствія, требующаго уголовнаго преслѣдованія; 2) что изъ шести расписокъ только пять признаны Ильинымъ и не опровергнуты имъ, а шестая ее мо-

жетъ быть названа распискою, а только сообщеніемъ адъютанту Львову о желаніи Ильина итти по этапу для уплаты изъ денегъ, слѣдующихъ ему на проѣздъ, долга въ 12 р., и 3) вопросъ о томъ, могъ-ли Ильинъ, какъ нижній чинъ, давать долговыя обязательства, отстраненъ повѣреннымъ его, Карасевымъ. Посему, на основаніи 105, 112 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Ильина въ пользу Стрѣлецкой 210 руб. предоставивъ послѣдней право отыскивать убытки отдѣльно отъ сего дѣла. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ юнкеръ Ильинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по двумъ основаніямъ: 1) оставивъ безъ разсмотрѣнія вопросъ объ уголовной отвѣтственности Стрѣлецкой представившей оплаченныя имъ расписки ко взысканію, Мировой Съѣздъ нарушилъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отъ разрѣшенія уголовнаго дѣла зависѣло опредѣленіе количества должной имъ суммы, и 2) присудивъ съ него въ пользу Стрѣлецкой взысканіе по такимъ распискамъ, которыя, по закону, должны быть признаны недѣйствительными, Мировой Съѣздъ нарушилъ 2134—2136 ст. 2 ч. кн. 1 Св. Воен. Пост., по точному смыслу которыхъ нижніе чины не имѣютъ права выдавать какія бы то ни было обязательства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 2134 ст. 2 ч. 1 кн. Св. Воен. Постан., нижнимъ воинскимъ чинамъ, въ дѣйствительной службѣ находящимся, къ числу которыхъ принадлежитъ и юнкеръ Ильинъ, положительно запрещается входить въ какія-бы то ни было долговыя обязательства, которыя въ этомъ случаѣ признаются недѣйствительными, и что, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, присудивъ съ юнкера Ильина 210 р. въ пользу еврейки Стрѣлецкой по такимъ распискамъ, которыя, какъ выданныя лицомъ, состоящимъ въ нижнемъ воинскомъ званіи, должны были быть признаны ничтожнымъ, поступилъ вопреки приведеннаго выше законоположенія. Хотя Съѣздъ и объясняетъ, что вопросъ о правѣ Ильина входить въ долговыя обязательства не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ основанное на ст. 2134 ст. 2 ч. 1 кн. Св. Воен. Пост. возраженіе отвѣтчика отстранено его повѣреннымъ, дворяниномъ Карасевымъ, но такое соображеніе Мирового Съѣзда лишено правильнаго основанія, потому что, отрицая обязательную для юнкера Ильина силу 2134 ст. 2 ч. 1 кн. Св. Воен. Пост., Карасевъ этимъ самымъ присвоилъ своему довѣрителю такое право, котораго послѣдній по своему состоянію не имѣлъ; между тѣмъ, никакой законъ, и тѣмъ менѣе законъ, коимъ устанавливаются права сословій или извѣстныхъ званій, не можетъ быть ограниченъ въ своемъ дѣйствіи частной волею. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тверскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ оном нарушенію 2134 ст. 2 ч. 1 кн. Свод. Воен. Постан., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Клинскихъ Мировыхъ Судей.

365.—1870 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Агальцева и Киселева на рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Въ 1868 г. крестьяне Агальцевъ и Киселевъ предъявили у Мирового Судьи 5 участка Сапожковскаго округа искъ къ мѣщанамъ Дмитріеву и Никитину и крестьянину Ускову объ убыткахъ, понесенныхъ оттого, что они, истцы, не воспользовались хлѣбомъ, убраннымъ ими съ земли Вырыпаевой, нанятой для посѣва отъ арендующихъ ту землю Дмитріева, Никитина и Ускова. Мировой Судья, разобравъ дѣло, присудилъ въ пользу Агальцева и Киселева убытковъ 257 р. 50 к. и судебныхъ издержекъ 10%, а всего 282 руб. 95 к., но Сапожковскій Мировой Съѣздъ 9 декабря 1868 г., разсмотрѣвъ дѣло по принесенной отвѣтчиками апелляціи, нашелъ, что истцы не доказали, чтобы не они сами, а Вырыпаева воспользовалась убраннымъ хлѣбомъ, и въ дѣлѣ не видно ни основаній, по которымъ искъ предъявленъ не къ ней, а къ арендаторамъ, ни свѣдѣній изъ полицейскаго управленія, гдѣ производилось по иску Агальцева дѣло въ мартѣ 1866 г., а также сама Вырыпаева

ни той, ни другой стороной къ дѣлу не привлечена. Посему Съѣздъ, признавъ, что заключеніе Мирового Судьи не согласно съ 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе его отмѣнилъ. Затѣмъ въ іюлѣ 1869 г. крестьяне Агальцевъ и Киселевъ, собравъ дополнительныя къ дѣлу доказательства и документы, вновь предъявили у Мирового Судьи искъ къ мѣщанамъ Дмитріеву и Никитину и крестьянину Ускову по тому же предмету, и Мировой Судья снова постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ 282 руб. 95 к. Сапожковскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что дѣло это было уже въ его разсмотрѣніи и имъ окончательно рѣшено, постановилъ: за силою ст. 772 и 80 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Кас. Деп. 1897 г. № 440, въ разсмотрѣніе дѣла по существу не входить, а рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное вновь, вопреки ст. 184, 892—894 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, взыскавъ съ истцовъ въ пользу отвѣтчиковъ судебныя издержки въ размѣрѣ 50 руб. На это рѣшеніе крестьяне Агальцевъ и Киселевъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: во-1-хъ, что состоявшееся на Съѣздѣ 9 декабря 1868 г. постановленіе они считали частнымъ опредѣленіемъ, а не рѣшеніемъ, и потому не могли обжаловать его въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что при объявленіи этого опредѣленія порядокъ кассаціи вовсе не былъ имъ указанъ; во-2-хъ, что такъ же понималъ дѣло и Мировой Судья, принявшій отъ нихъ вторично исковое прошеніе и приступившій къ новому разбору дѣла, и, въ-3-хъ, что такъ какъ при послѣднемъ разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли разсматривать новый искъ ихъ, т.-е. вопросъ о подсудности, то необходимо было истребовать по сему предмету заключеніе прокурорскаго надзора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба крестьянъ Агальцева и Киселева не заключаетъ въ себѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, ибо, во-1-хъ, рѣшеніемъ Съѣзда 9 декабря 1868 г. отказано было Агальцеву и Киселеву въ искѣ по бездоказательности, слѣдовательно, постановлено рѣшеніе по существу дѣла, и, за необжалованіемъ онаго въ кассаціонномъ порядкѣ въ установленный закономъ срокъ, истцы не имѣютъ права начинать новый искъ о томъ же предметѣ, хотя бы и подтвержденный самыми достовѣрными доказательствами, ибо дѣло, однажды рѣшенное по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, вновь возобновляемо быть не можетъ; объясненіе же просителей, что при объявленіи рѣшенія Съѣзда 9 декабря 1868 г. не былъ указанъ порядокъ кассаціи, опровергается представленною при самой кассаціонной жалобѣ копіею съ того рѣшенія, въ коемъ ясно сказано, что находившемуся на лицо истцу Агальцеву порядокъ кассаціи объявленъ; во-2-хъ, если Мировой Судья принялъ вторичную исковую просьбу Агальцева и Киселева и далъ ей дальнѣйшій ходъ, то это никакъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, признавшаго дѣйствія Мирового Судьи неправильными; наконецъ, въ-3-хъ, вопросъ о томъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію суда искъ, уже однажды тѣмъ же судомъ разрѣшенный, не составляетъ вопроса о подсудности и не принадлежитъ къ числу такихъ вопросовъ, по которымъ требуется, согласно 179 ст. Уст. Гр. Суд., предварительное заключеніе прокурорскаго надзора. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянъ Агальцева и Киселева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

366.—1870 г. марта 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Сальникова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Егоровъ по довѣренности мѣщанина Рихтера уполномоченнаго съ правомъ передовѣрія торговымъ домомъ купца Корнѣева-Горшанова и К°, заявилъ Мировому Съѣзду Пресненскаго участка г. Москвы словесную просьбу о взысканіи съ мѣщанина Сальникова 64 р. 26 к. за отпущенный ему отъ

означеннаго торговаго дома боченокъ вина, причемъ представилъ счетъ, на которомъ въ принятіи вина расписался сынъ Сальникова. Повѣренный отвѣтчика, Гуржа, оспорилъ искъ, отозвавшись, что деньги были уплачены при самомъ полученіи отпущеннаго вина и что счетъ, подписанный несовершеннолѣтнимъ сыномъ отвѣтчика, не имѣетъ силы законнаго доказательства. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Гуржи на рѣшеніе Судьи, принявъ на видъ, съ одной стороны, сознаніе отвѣтчика о полученіи вина отъ торговаго дома, а съ другой—отсутствіе доказательствъ объ уплатѣ за оное денегъ, тогда какъ на счетѣ, при которомъ доставлено было вино, выставлена была и стоимость его, въ чемъ не предстояло бы никакой надобности, еслибъ отпускъ вина состоялся за наличныя деньги,—опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2046 ст. I ч. X Т., взыскать съ Сальникова въ пользу истца торговаго дома 64 р. 29 к. и, кромѣ того, согласно 462 стат. Уст. Гр. Суд. и 140 ст. Уст. о пошл., съ обѣихъ сторонъ по 3 р. 75 к. за написаніе счета на не гербовой бумагѣ. На это рѣшеніе мѣщанинъ Сальниковъ принесъ кассаціонную жалобу, указывая на нарушеніе Съѣздомъ, тѣхъ самыхъ статей, на коихъ основано его рѣшеніе, а также 46, 47 и 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд. и 710 ст. I ч. X Т.

Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ возраженій, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда. Ст. 46 и 47 Уст. Гр. Суд., опредѣляющія порядокъ, въ которомъ тяжущіеся могутъ уполномачивать другое лицо на защиту ихъ интересовъ въ Мировомъ Судѣ, по мнѣнію просителя, нарушены тѣмъ, что изъ рѣшенія Съѣзда не видно, на правахъ ли приказчика, или повѣреннаго мѣщанинъ Рихтеръ дѣйствовалъ при предъявленіи настоящаго иска; но изъ подлиннаго производства положительно явствуетъ, что Рихтеръ имѣлъ отъ торговаго дома купца Корнѣева-Горшанова довѣренность, установленнымъ, по ст. 47, порядкомъ засвидѣтельствованную, на ходатайство по всѣмъ его искомымъ дѣламъ въ мировыхъ установленіяхъ, и притомъ съ правомъ передовѣрія другому лицу. Такимъ образомъ, принятіе отъ повѣреннаго Рихтера, мѣщанина Егорова, настоящаго иска послѣдовало совершенно въ предѣлахъ закона, а слѣдовательно, и возбуждаемое въ этомъ отношеніи сомнѣніе оказывается совершенно неосновательнымъ. Объясненіе же просителя, будто бы Съѣздъ, въ нарушеніе 4 п. 142 ст. того же Уст., не привелъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній о достоинствѣ представленнаго истцомъ документа, счета не согласуется ни съ требованіемъ указаннаго просителемъ закона, ни съ самымъ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія. 4-й пун. 142 ст. опредѣляетъ, что рѣшеніе суда въ окончательной его формѣ должно заключать сущность рѣшенія и соображеній, на коихъ оно основано. И то и другое, какъ видно изъ прописаннаго выше рѣшенія, Съѣздомъ выполнено. Обративъ вниманіе на указаніе въ счетѣ стоимости принятаго вина, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на собственное признаніе отвѣтчика, что вино дѣйствительно было имъ получено, Съѣздъ изъ этихъ именно соображеній, при отсутствіи со стороны отвѣтчика доказательствъ, что показанныя въ счетѣ деньги имъ уплачены, пришелъ къ убѣжденію о правильности требованія истца; слѣдовательно, въ этомъ самомъ выразилось и опредѣленіе той доказательной силы, которую Съѣздъ придалъ представленному въ основаніе иска документу. Засимъ всѣ возраженія просителя о нарушеніи, будто бы, Съѣздомъ 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 710 ст. I ч. X Т., не могутъ уже имѣть значенія, тѣмъ болѣе, что вообще вопросъ о томъ, правильны или неправильны сдѣланные судомъ изъ обстоятельствъ дѣла выводы о доказанности или недоказанности иска, относится къ существу спора, и потому за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., вовсе не подлежитъ обсужденію кассаціонной инстанціи, Тоже самое слѣдуетъ замѣтить и въ отношеніи оцѣнки, по ст. 112 Уст., силы даннаго на судѣ признанія. Что жъ касается указанія просителя на нарушеніе 2046 ст. I ч. X Т. опредѣленіемъ взысканія гербовыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ представленнаго къ настоящему дѣлу счета, тогда какъ счетъ сей есть ничто иное, какъ накладная, то указаніе это нельзя признать основательнымъ въ

виду того, что этимъ именно счетомъ доказывалась обязанность платежа денегъ за отпущенное вино; слѣдовательно, счетъ сей въ данномъ случаѣ имѣлъ значеніе долгового документа, и потому судъ, разрѣшая основанный на этомъ счетѣ денежный искъ, вправѣ былъ, по указанію 461 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 2016 ст. I ч. X Т., подвергнуть тяжущихся взысканію тройныхъ гербовыхъ пошлинъ соразмѣрно той суммѣ, которая въ счетѣ показана. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, Правительствующ. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сальникова на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

367.—1870 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Сергѣя Салазкина на рѣшеніе Касимовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ).

Повѣренный крестьянъ села Чарусъ, Сергѣй Фирсовъ, просилъ Касимовскаго Мирового Судью 2 го участка взыскать съ купца Салазкина 40 руб. недоплаченныхъ крестьянамъ за перевозку угля. Въ доказательство иска Фирсовъ представилъ 27 ярлыковъ, выданныхъ приказчикомъ Салазкина, въ которыхъ значится принятіе и отправка угля. Дѣло по сему иску доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что повѣренный купца Салазкина, Сидоровъ, противу иска чарусскихъ крестьянъ о 40 руб. за доставку угля объясняетъ, что сохраненіе у крестьянъ ярлыковъ и представленіе ихъ на судъ не составляетъ доказательства, но противъ „де-факто“ иска не возражаетъ. Такимъ образомъ, Сидоровъ въ этомъ случаѣ самъ сдѣлалъ признаніе, утверждающее, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., право чарусскихъ крестьянъ на взысканіе съ него 40 р. Это съ одной стороны, а съ другой—и то обстоятельство, что ярлыки сохранялись у крестьянъ,—подтверждаютъ, что поставка по этимъ ярлыкамъ не оплачена. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ купца Салазкина въ пользу общества крестьянъ села Чарусъ 40 р. Купецъ Сергѣй Салазкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 112 ст. У. Г. Суд., ибо повѣренный его никогда не признавалъ правильности иска крестьянъ, а истецъ, вопреки 81 ст., иска своего не доказалъ; ссылка же истца на обычай противорѣчитъ 130 ст., ибо ярлыки имѣютъ свое значеніе и относятся къ случаямъ, не разрѣшаемымъ закономъ. Наконецъ, Съѣздъ, вопреки 105 ст. Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе расчетнаго листа, представленнаго Сидоровымъ, изъ котораго видно, что подрядъ о доставкѣ угля былъ учиненъ со старостою с. Чарусъ и съ симъ послѣднимъ расчетъ окончательно учиненъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Салазкина о нарушеніи, будто бы, Съѣздомъ ст. 81, 105 и 112 Уст. Гражд. Суд., какъ основанная на обстоятельствахъ, составляющихъ существо дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., что же касается 130 ст., то Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ мѣстными обычаями вовсе не руководствовался, слѣдовательно, не могъ и нарушить упомянутаго закона. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Саласкина оставить безъ послѣдствій.

368.—1870 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Обрядчикова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный мѣщанина Обрядчикова въ прошеніи Мировому Судьѣ г. Нижняго-Новгорода 3 участка объяснилъ, что, купивъ у дьякона Сахаровскаго домъ, на что совершена купчая крѣпость 29 января 1869 г., и уплативъ всѣ слѣдующія по условію деньги, Обрядчиковъ при совершеніи куп.

чей внесъ за Сахаровскаго по неимѣнію у него тогда денегъ ссудной недоимки 326 р. 38 к. и государственнаго налога и земскаго сбора 3 р. 62 к., всего 330 р. Сахаровскій уклоняется нынѣ отъ возврата Обрядчикову этихъ денегъ и удерживаетъ и самую купчую крѣпость, вслѣдствіе чего повѣренный Обрядчикова проситъ присудить съ Сахаровскаго 330 руб., а также отобрать отъ него купчую крѣпость. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Сахаровскаго въ пользу Обрядчикова 330 р. При апелляціонной жалобѣ Сахаровскаго на рѣшеніе Мирового Судьи представлена имъ копія съ прошенія, поданнаго имъ, Сахаровскимъ, совмѣстно съ мѣщаниномъ Обрядчиковымъ, въ Нижегородскую градскую думу въ которомъ Обрядчиковъ заявляетъ, что, покупая домъ у Сахаровскаго, онъ принимаетъ на себя „всѣ платежи при уплатѣ долга по залогу дьякономъ Сахаровскимъ, какъ капитальной, процентовъ и прочихъ возложенныхъ на домовладѣльцевъ податей". На основаніи сего обязательства и того обстоятельства, что Обрядчиковъ живетъ самъ въ домѣ 3 года и 8 мѣсяцевъ, до совершенія купчей пускалъ въ него квартирантовъ и собираемые съ дома и сада доходы употреблялъ въ свою пользу, Сахаровскій просилъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Обрядчикова отказать. Нижегородскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла явно доказано, что домомъ Сахаровскаго распоряжался съ мая 1865 г. Обрядчиковъ, который пользовался доходами съ онаго и посему долженъ былъ уплачивать и всѣ лежавшія на домѣ повинности, о чемъ онъ самъ заявилъ въ городскую думу, въ поданномъ вмѣстѣ съ Сахаровскимъ прошеніи отъ 14 марта 1868 г.; а такъ какъ недоимка въ 330 р. накопилась именно за время распоряженія домомъ Обрядчиковымъ, то нельзя признать дьякона Сахаровскаго обязаннымъ уплатить эту сумму Обрядчикову; вслѣдствіе чего Съѣздъ опредѣлилъ: постановленіе Мирового Судьи отмѣнить и Обрядчикову въ искѣ его отказать. На рѣшеніе это Обрядчиковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія Съѣзда: 1) по неуказанію въ рѣшеніи закона, на которомъ оно основано; 2) по принятію голословной жалобы Сахаровскаго безъ подкрѣпленія доказательствами, между тѣмъ, какъ онъ, истецъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказалъ свое требованіе; 3) по непринятію во вниманіе, согласно 112 статьѣ, сознанія Сахаровскаго, что Обрядчиковъ заплатилъ за него 330 р.; 4) что дѣло о взысканіи Сахаровскимъ съ него, Обрядчикова, за квартированіе въ его домѣ денегъ прекращено ими мировою сдѣлкою 14 марта 1868 г. и возобновлено быть не можетъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ постановилъ, что Обрядчиковъ долженъ очищать повинности, о чемъ не существовало никогда условія; 5) по нарушенію 1684 ст. Т. X ч. I, по которой воспрещается до совершенія купчей крѣпости распоряжаться покупщику недвижимыхъ имѣніемъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ, вопреки этой статьѣ, дѣлаетъ его хозяиномъ дома, возлагаетъ на него уплату повинности за чужой еще домъ и 6) по разсмотрѣнію, вопреки 282 ст. Т. II Губ. Учр., обстоятельства, разрѣшеннаго уже Гражданскою Палатою. Въ виду всѣхъ этихъ, по мнѣнію просителя, нарушеній Съѣзда, онъ проситъ рѣшеніе его отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища ОберъПрокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неуказаніе Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ закона хотя и составляетъ отступленіе отъ 142 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., но не можетъ вести къ отмѣнѣ онаго, если рѣшеніе это, по выводу изъ установленныхъ въ ономъ фактовъ, не заключаетъ въ себѣ нарушенія законовъ, до этого рода фактовъ относящихся. Въ настоящемъ дѣлѣ Нижегородскій Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на доказанныхъ, по мнѣнію его, фактахъ, а именно, на томъ, что Обрядчиковъ распоряжался домомъ и пользовался доходами съ онаго въ теченіе 3-хъ слишкомъ лѣтъ, что недоимка въ 330 рублей накопилась именно за время распоряженія ими домомъ Сахаровскаго и что онъ, Обрядчиковъ, самъ заявилъ въ прошеніи, поданномъ въ городскую думу, вмѣстѣ съ Сахаровскимъ отъ 14 марта 1868 года, что принимаетъ на себя уплату долга на домѣ и возложенныхъ на домовладѣльца податей. Заспмъ указаніе Обрядчикова на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 1861 ст. Т. X ч. I, въ виду неправильной

оцѣнки Съѣздомъ силы и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ, сознанія Сахаровскаго въ уплатѣ Обрядчиковымъ за него 330 руб. и обязанности Обрядчикова уплачивать повинности за чужой домъ, касается существа дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, Обрядчиковъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою 14 марта 1868 года рѣшеніемъ Нижегородской Гражданской Палаты. Обстоятельства эти, не бывшія въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда, не могутъ въ настоящее время подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Обрядчикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

369.—1870 г. марта 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Василія Боголюбова на рѣшеніе Тетюшскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Почетный гражданинъ Василій Боголюбовъ выдалъ служившей въ его лавкѣ приказчицею Настасьѣ Карповой расписку въ томъ, что онъ за добросовѣстную ея службу обѣщаетъ дать ей сверхъ заработной платы 100 руб. деньгами и уплатить ихъ въ полномъ количествѣ при первой съ его стороны возможности, въ случаѣ же неисполненія этого, предоставляетъ ей, Карповой, предъявить эту расписку въ надлежащее мѣсто для взысканія съ него какъ по долговому обязательству. Карпова, вышедшая потомъ замужъ за солдата Максимова, предъявила эту расписку въ декабрѣ 1868 года въ Тетюшскій Уѣздный Судъ, по закрытіи котораго дѣло это было передано въ мировыя судебныя установленія Тетюшскаго округа. На разбирательствѣ дѣла Максимова изъявила согласіе получать обѣщанную ей сумму по 25 р. въ каждую треть года, но Боголюбовъ возразилъ, что, по семейному положенію и имѣя другіе долги, не можетъ произвести уплаты всей суммы ранѣе, какъ черезъ три года. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Максимовой на рѣшеніе Мирового Судьи, который, на основаніи 9 и 10 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 993 и 973 Т. X ч. 1 Зак. Гр., обязалъ Боголюбова передать Карповой подаренные имъ по запискѣ 100 руб. въ теченіе трехъ лѣтъ, считая со дня рѣшенія, разомъ или по частямъ, Тетюшскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по буквальному смыслу даннаго Боголюбовымъ Карповой обязательства и по непримѣнимости къ оному юридическаго понятія о царѣ движимости, нельзя признать это обязательство за дарственную запись, но что договоръ этотъ ближе всего подходитъ подъ видъ долгового обязательства, выданнаго Карповой взамѣнъ ея работы или услуги, что допускается 2017 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр. Послѣднія же слова расписки Боголюбова не оставляютъ сомнѣнія въ правильности этого толкованія, ибо Боголюбовъ, въ случаѣ неисполненія своего обѣщанія, предоставилъ Карповой предъявить расписку въ надлежащее мѣсто ко взысканію какъ по долговому обязательству. Законъ предоставляетъ суду въ тѣхъ случаяхъ, когда въ разумѣ договора или обязательства представляется сомнѣніе, руководствоваться 1539 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., по смыслу которой судъ въ подобныхъ случаяхъ обязанъ опредѣлять значеніе и силу обязательствъ по намѣренію договаривающихся. Въ данномъ случаѣ Боголюбовъ выдалъ Карповой обязательство, какъ видно изъ его содержанія, за добросовѣстное служеніе ея, и притомъ предоставилъ ей право иска по тому обязательству на судѣ, какъ по долговой распискѣ. За всѣмъ вышеизложеннымъ, нельзя не признать, что выданный Боголюбовымъ приказчицѣ Карповой актъ, составляя, по силѣ 2017 ст. I ч. X Т., денежный документъ, подлежитъ какъ безспорное долговое обязательство, немедленному удовлетворенію при предъявленіи его въ судъ ко взысканію. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, признавъ предъявленную Карповой расписку долговымъ обязательствомъ, подлежащимъ немедленной уплатѣ, на основаніи

2017 и 1539 ст. 1 ч. X Т., вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, а такъ какъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Карпова требованіе свое ограничила разсрочкою долга на четыре трети года, то Съѣздъ опредѣлилъ: признать Боголюбова обязаннымъ уплатить Карповой по предъявленной распискѣ сто рублей въ четыре срока, по 25 рублей въ каждую треть года, начавъ эту уплату со времени объявленія сего рѣшенія. Почетный гражданинъ Боголюбовъ въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что во все продолженіе судопроизводства по настоящему дѣлу стороны не оспаривали значенія выданнаго Карповой документа, какъ дарственнаго акта; буквальный смыслъ этого документа также не представлялъ ни малѣйшаго сомнѣнія или двусмысленности, и потому, приступивъ безъ достаточнаго основанія къ истолкованію его по правиламъ 1539 ст. I ч. X Т., Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ этой статьи. Точно также нарушена Съѣздомъ и ст., 2017 Закон. Гражд., которой Съѣздъ произвольно далъ тотъ распространительный смыслъ, что заемными денежными письмами слѣдуетъ считать выданныя какъ вмѣсто наличнаго платежа за вещи и услуги, такъ и вмѣсто наличныхъ денегъ, обѣщанныхъ въ подарокъ сверхъ произведеннаго платежа; что же касается употребленнаго имъ, Боголюбовымъ, въ распискѣ выраженія, которымъ онъ въ случаѣ неуплаты Карповой подарка при первой возможности обязался отвѣчать по семѣ документу, какъ по долговому, то съ юридической точки зрѣнія это выраженіе, очевидно, не имѣетъ никакого смысла, и суду не было особенной надобности останавливать на немъ свое вниманіе. Наконецъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ и ст. 1536 ч. I X Т. тѣмъ, что расписку Боголюбова, въ которой уплата подаренныхъ Карповой денегъ обусловлена возможностью дарителя, призналъ безспорнымъ обязательствомъ, подлежащимъ немедленному удовлетворенію. По всѣмъ симъ основаніямъ Боголюбовъ проситъ рѣшеніе Тетюшскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что солдатка Карпова предъявила къ почетному гражданину Боголюбову искъ въ 100 р по распискѣ. Для признанія этого требованія заслуживающимъ уваженія или неподлежащимъ удовлетворенію на судѣ лежала прежде всего обязанность опредѣлить юридическое значеніе акта, на которомъ истица основывала свое требованіе, для того, чтобы соотвѣтственно этой квалификаціи сдѣлать затѣмъ и примѣненіе закона. При такой оцѣнкѣ документа, выданнаго Боголюбовымъ Карповой, Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что хотя Боголюбовъ обязался уплатить Карповой 100 р. въ видѣ подарка, но при этомъ предоставилъ Карповой право обѣщанную сумму взыскать съ дарителя, какъ по долговому акту, и, такимъ образомъ, самъ Боголюбовъ присвоилъ своему дарственному акту характеръ безсрочнаго долгового обязательства, срокъ для удовлетворенія котораго наступаетъ со дня предъявленія долгового акта ко взысканію. Таковой выводъ Съѣзда нисколько не нарушаетъ 2017 ст. I ч. X Т., по смыслу которой, равно какъ и по 2045 ст. Зак. Гр., къ денежнымъ долговымъ актамъ причисляются не одни лишь заемныя письма, но и другіе письменные документы, выданные вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги и т. п.; расписка-же, предъявленная Карповою, выдана ей Боголюбовымъ именно взамѣнъ наличнаго платежа за услуженіе. Законъ (1533, 1534 и 1535 ст. I ч. X Т.) относитъ долговыя сдѣлки къ договорамъ, и потому Съѣздъ имѣлъ право изъяснить смыслъ расписки Боголюбова по правиламъ, преподаннымъ въ 1539 ст. I ч. X Т. для толкованія договоровъ, слѣдовательно, примѣненіемъ этой статьи къ настоящему дѣлу не нарушилъ ея смысла. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе 1536 ст. I ч. X Т. представляется также неосновательнымъ, такъ какъ Съѣздъ призналъ расписку Боголюбова безсрочнымъ долговымъ обязательствомъ на основаніи содержащихся въ самой этой распискѣ условій, а не по случайнымъ и побочнымъ обстоятельствамъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Прав. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ жалобу Боголюбова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

370.—1870 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго каретнаго мастера Гейнрихсона, кандидата правъ Покровскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный саксонскаго подданнаго Миллера, учитель гимназіи Эйхель, предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 23 участка искъ къ каретному мастеру Гейнрихсону о возвратѣ коляски или объ уплатѣ вмѣсто оной 310 р., присовокупляя къ сему иску требованіе о привлеченіи Гейнрихсона къ уголовной отвѣтственности по 177 ст. Уст. о нак., а также и взысканіи съ него судебныхъ издержекъ. Противъ этого иска повѣренный Гейнрихсона, Покровскій, заявилъ, на основаніи 2 п. 69 ст. Уст. Граж. Суд., отводъ, ссылаясь на то, что дѣло это разсматривалось уже Мировымъ Судьею 24 участка, рѣшеніемъ котораго отказано въ искѣ Миллеръ съ Гейнрихсона. Мировой Судья 23 участка призналъ отводъ этотъ неуважительнымъ; частная жалоба Покровскаго по сему предмету оставлена была Мировымъ Съѣздомъ безъ вниманія, а потому Мировой Судья 23 участка, обсудивъ дѣло по существу, постановилъ взыскать съ Гейнрихсона въ пользу Миллера новую коляску, а въ случаѣ неисполненія сего—310 руб. и судебныхъ издержекъ 20 р. 66 к. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Гейнрихсона, Покровскаго, пришелъ къ тому убѣжденію, что настоящій искъ Миллера, не противорѣча рѣшенію Мирового Судьи 24 участка и основываясь на точномъ смыслѣ 684 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ доказанъ и по праву и по цыфрѣ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Гейнрихсона въ пользу Миллеръ 310 р. убытковъ и 20 р. 66 к. судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла. На рѣшеніе это принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба, въ которой изъясняется: во-1) что прежде чѣмъ предъявить искъ у Мирового Судьи 23 участка, повѣренный Миллера, Эйхель, предъявилъ таковой у Мирового Судьи 24 участка, который рѣшеніемъ своимъ въ искѣ Эйхелю отказалъ: что рѣшеніе это, на основаніи 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., вошло въ окончательную законную силу, слѣдовательно, по смыслу 893 ст. того же Устава, обязательно, и для тяжущихся, и для суда, постановившаго оное, и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, и что посему Мировой Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи 23 участка, постановившаго взыскать съ Гейнрихсона въ пользу Миллера 310 р., тѣмъ самымъ нарушилъ смыслъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи 24 участка было постановлено по тому же дѣлу и по отношенію къ тѣмъ же лицамъ и вытекало изъ того же основанія, какъ и рѣшеніе Мирового Судьи 23 участка; во 2) что Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ призналъ фактъ поклажи безъ представленія со стороны истца, Миллера, расписки въ доказательство принятія коляски на храненіе Гейнрихсономъ, чѣмъ нарушилъ буквальный смыслъ ст. 2111 Т. X ч. I и, наконецъ, въ-3) что Съѣздъ, присуждая Гейнрихсона къ уплатѣ 310 р. убытковъ въ пользу Миллера, постановилъ рѣшеніе о предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія, въ нарушеніе 131 и 706 ст. У. Гр. Суд.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ жалобѣ Покровскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) Объясненія просителя, Покровскаго, касательно нарушенія 893 ст., опровергаются соображеніями Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Миллеръ требовалъ у Мирового Судьи 24 участка денежнаго взысканія за несдѣланную коляску, нынѣ же требуетъ возвращенія своей коляски, отданной Гейнрихсону для продажи, но непроданной и невозвращенной, или взысканія убытковъ, отъ сего происшедшихъ. Изъ этихъ обстоятельствъ Съѣздъ вывелъ заключеніе, что настоящій искъ Миллера положительно не противорѣчитъ рѣшенію Мирового Судьи 24 уч. Что-же касается до того, правильно-ли Съѣздъ сдѣлалъ такой выводъ, то вопросъ этотъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) Указаніе просп-

теля на нарушеніе Съѣздомъ 2111 ст. X Т. 1 ч., по которой, въ случаѣ, если принявшій какое-либо имущество на сохраненіе, будетъ запираться въ полученіи онаго, и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика,—неосновательно, потому что изъ дѣла видно, что Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, насколько они выяснились при судебномъ разбирательствѣ, пришелъ къ тому убѣжденію, что фактъ полученія Гейнрихсономъ коляски Миллера, утрата ея, обязанность вознаградить ущербъ и оцѣнка коляски подтверждаются самимъ отвѣтчикомъ, Гейнрихсономъ, въ письмѣ его, въ которомъ онъ обязывается сдѣлать Миллеру новую коляску. Опредѣливъ на основаніи этого письма доказательную силу признанія, Съѣздъ не нашелъ надобности въ представленіи какихъ-либо другихъ доказательствъ. Въ этомъ случаѣ Съѣздъ придерживался точнаго смысла стат. 112 Уст. Гр. Суд., по которой: „когда одна изъ сторонъ сама признаетъ, при производствѣ ея дѣла у мирового судьи, письменно или словесно, дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ“. Вопросъ-же о томъ, слѣдуетъ ли изъ выраженій употребленныхъ тяжущимися, заключить, что собственное признаніе дѣйствительно послѣдовало, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. То же самое должно сказать и о доказательной силѣ признанія по отношенію къ спорному вопросу; оцѣнка этого признанія, завися отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи; 3) заявленіе просителя о нарушеніи ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, присудивъ съ довѣрителя его въ пользу Миллера 310 руб. убытковъ, постановилъ рѣшеніе о предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія со стороны истца,—не подтверждается обжалованнымъ рѣшеніемъ. Миллеръ, какъ видно изъ дѣла, требовалъ возвращенія ему коляски или вмѣсто оной 310 руб., а также судебныхъ издержекъ 20 руб. 66 коп., а потому Мировой Съѣздъ, постановилъ рѣшеніе, по которому Гейнрихсонъ обязывался уплатить Миллеру 310 руб. убытковъ и 20 руб. 66 коп. судебныхъ издержекъ, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ предъявленнаго Миллеромъ иска, такъ какъ утрата имущества влечетъ за собою, по закону, обязанность вознаградить за оное въ томъ размѣрѣ, чего стоитъ утраченное имущество. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Гейнрихсона, Покровскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

371.—1870 года марта 18 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Барскаго на рѣшеніе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

У Мирового Судьи 6-го участка Одесскаго округа производилось дѣло по взаимнымъ претензіямъ купца Барскаго и молдавскаго поданнаго Фридмана. Изъ нихъ Фридманъ просилъ о взысканіи съ Барскаго штрафа и убытковъ за самовольное задержаніе его овецъ, а Барскій просилъ подвергнуть Фридмана наказанію и взысканію убытковъ за потраву его рощи принадлежащими Фридману овцами. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ: 1) что искъ Фридмана въ суммѣ 92 руб. ничѣмъ не доказанъ; 2) что дополнительная претензія его въ суммѣ 297 руб. не можетъ быть принята за цѣну иска, какъ заявленная не въ исковомъ прошеніи; 3) что о произведенной потравѣ Барскій не заявилъ своевременно мѣстнымъ властямъ; 4) что на участкѣ его, по личному осмотру Судьи, признаковъ потравы не оказалось, и самый участокъ состоитъ изъ голаго и безплоднаго грунта, и 5) что Барскій незначительные убытки свои, если таковые и существовали, могъ пополнить удоемъ отъ находившихся у него 10 овецъ Фридмана; на основаніи этихъ соображеній, Мировой Судья опредѣлилъ: овецъ, находящихся у Барскаго, возвратить хозяину ихъ, въ искѣ же Фридмана съ Бар-

скаго убытковъ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Судьи апелляціи купецъ Барскій доказывалъ неправильность производства дѣла гражданскимъ порядкомъ и нарушеніе притомъ обрядовъ судопроизводства, а также возражалъ противъ заключенія Судьи о результатахъ осмотра земли его, Барскаго, размѣрѣ понесенныхъ имъ убытковъ и несвоевременности сдѣланнаго о потравѣ заявленія. Мировой Съѣздъ съ своей стороны нашелъ, что, на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная инстанція входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія, которыя сторонами обжалованы; въ настоящемъ-же дѣлѣ рѣшеніемъ Мирового Судьи присуждено возвратить Фридману овецъ, а въ искѣ его съ Барскаго убытковъ отказать и объ отмѣнѣ этого рѣшенія ни одна изъ сторонъ не проситъ, почему оно и не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда. О претензіи-же Барскаго, къ которой именно относятся прописанныя въ апелляціи обстоятельства, въ резолюціи Мирового Судьи ничего не сказано, слѣдовательно, по ней не состоялось еще никакого рѣшенія, которое могло-бы подлежать апелляціи. Затѣмъ, имѣя въ виду, что дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію въ высшей степени суда, не бывъ разсмотрѣно въ низшей, и что Барскимъ въ апелляціонной жалобѣ его помѣщены оскорбительныя для Мирового Судьи выраженія, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а копію съ апелляціи Барскаго передать прокурорскому надзору. На такое рѣшеніе Съѣзда купецъ Барскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ, что Съѣздъ неправильно возбудилъ противъ него уголовное преслѣдованіе за помѣщенныя въ апелляціи выраженія, и, во-2-хъ, что Съѣздъ не имѣлъ права оставить безъ разсмотрѣнія представленныя имъ въ апелляціи возраженія, ибо Мировой Судья въ соображеніяхъ своихъ ясно высказалъ заключеніе свое объ отказѣ ему въ искѣ съ Фридмана, и если не помѣстилъ этого въ заключительныхъ словахъ своего рѣшенія, то, очевидно, по ошибкѣ, которую Съѣзду надлежало исправить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, что объясненіе купца Барскаго о неправильности возбужденія противъ него преслѣдованія за оскорбительныя противъ Мирового Судьи выраженія не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо опредѣленіемъ по сему предмету Съѣзда не рѣшается окончательно вопросъ о виновности Барскаго, который будетъ еще подлежать обсужденію суда уголовнаго, и во-2) что Мировой Съѣздъ, уклонившись отъ разсмотрѣнія дѣла по апелляціи Барскаго, поступилъ неправильно и въ нарушеніе той самой статьи закона, на которую сослался въ своемъ рѣшеніи, т.-е. 773 ст. Уст. Гр. Суд. Статья эта обязываетъ апелляціонную инстанцію входить въ разсмотрѣніе обжалованныхъ частей рѣшенія суда первой инстанціи; апелляція-же Барскаго заключала опредѣлительныя возраженія противъ дѣйствій Мирового Судьи и основаній, приведенныхъ въ его рѣшеніи, а слѣдовательно, подлежала обсужденію Съѣзда въ установленномъ порядкѣ. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

372.—1870 года марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Константина Вульферта на рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Артиллеріи подпоручикъ Вульфертъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Тихановымъ, въ которой проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе по слѣдующимъ поводамъ: Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе указаній просителя на неправильныя дѣйствія Мирового Судьи Квитка, по оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній и освободилъ истца Тиханова, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., отъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе его

иска; Съѣздъ, согласно съ возрѣніемъ Мирового Судьи, призналъ достаточнымъ доказательствомъ иска представленное отвѣтчикомъ условіе; между тѣмъ какъ условіе это можетъ указать лишь на обстоятельства, существовавшія между договаривавшимися лицами, но нисколько не можетъ выразить степень выполненія этихъ обязательствъ. Далѣе проситель опровергаетъ правильность толкованія Съѣздомъ 1545 ст. X Т. ч. 1 и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 424 и 140 и, наконецъ, указываетъ, что Мировой Съѣздъ, въ противность 131 ст. Уст. Гражд. Суд., присудилъ съ него къ уплатѣ Тиханову большую сумму, чѣмъ требовалъ истецъ оставшійся довольнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи. Изъ производства дѣла видно, что Мировой Судья рѣшеніемъ отъ 15 іюля 1869 года опредѣлилъ взыскать съ подпоручика Вульферта въ пользу крестьянина Тиханова 64 р., а въ остальной суммѣ иска Тиханову отказалъ. На рѣшеніе это Вульфертъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, отъ Тиханова же ни апелляціонной жалобы, ни объясненія на жалобу Вульферта въ производствѣ дѣла не имѣется. Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ отъ 3-го сентября 1869 г., между прочимъ, нашелъ (п. 4), что расчетъ за окна въ 6 р., сдѣланный Мировымъ Судьею по работамъ Тиханова на основаніи условія, заключеннаго имъ съ Вульфертомъ, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ въ переданной надписи на договорѣ не говорится, чтобы Тихановъ обязанъ былъ послѣ прекращенія съ нимъ договора додѣлывать окна, или чтобы онъ согласился на вычетъ изъ слѣдуемыхъ ему денегъ стоимости тѣхъ оконъ, и посему опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 774 ст. Уст. Гражд. Суд. и 569, 570, 1547 и 1538 ст. Т. X ч. 1, отмѣнивъ приговоръ Мирового Судьи 2 участка, взыскать съ Вульферта въ пользу Тиханова 70 рублей, предоставить Вульферту искать съ Тиханова за убытки отъ неисполненія на срокъ договора съ нимъ у Мирового Судьи; издержки производства свидѣтелямъ, выставленнымъ у Мирового Судьи, возложить въ количествѣ 1 рубля на Вульферта и въ количествѣ 1 р. 50 коп.,—на Тиханова, и, наконецъ, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., 3 ст. Т. X ч. 2 и 4 ст. Уст. о пошл. Т. V. за написаніе условія не на гербовой бумагѣ взыскать съ обоихъ тяжущихся тройную цѣну гербовой бумаги, по 3 р. съ каждаго въ пользу казны.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка представленныхъ тяжущимися доказательствъ, какъ и свидѣтельскихъ показаній, предоставляется, какъ уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, усмотрѣнію суда, и дѣйствія эти не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Обращаясь засимъ къ обсужденію указанія просителя о нарушеніи Лубенскимъ Мировымъ Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ точный смыслъ статьи этой нарушеннымъ Съѣздомъ въ виду того, что хотя Съѣздъ и не присудилъ Тиханову болѣе того, чѣмъ онъ требовалъ въ исковомъ прошеніи, но, не обжаловавъ рѣшенія Мирового Судьи, Тихановъ пріобрѣлъ по сему рѣшенію право на взысканіе съ Вульферта лишь 64 руб. и всякое присужденіе ему большей суммы, безъ заявленія требованія истца, въ порядкѣ, закономъ установленномъ, должно считаться постановленіемъ суда, нарушающимъ смыслъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Лубенскимъ Мировымъ Съѣздомъ 131 ст. Гр. Суд., рѣшеніе его по дѣлу Вульферта съ Тихановымъ отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

373.—1870 г. марта 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Яновскаго на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Константиноградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Сергѣевымъ съ помѣщика Яновскаго убытковъ по продажѣ пшеницы и находя, что понесенные Сергѣевымъ убытки доказаны имъ какъ письменными документами, такъ и свидѣтельскими по-

казаніями,—опредѣлилъ: взыскать съ Яновскаго въ пользу Сергѣева 418 р. На это рѣшеніе Съѣзда помѣщикъ Яновскій принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Яновскій въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что копія апелляціонной жалобы Сергѣева вручена была ему болѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли послѣ рѣшенія дѣла въ Съѣздѣ, а повѣстка о вызовѣ его къ слушанію дѣла получена имъ въ имѣніи, находящемся въ 65 верстахъ отъ Константинограда, менѣе чѣмъ за три дня до засѣданія, и Съѣздъ разсматривалъ дѣло прежде обратнаго полученія второго экземпляра повѣстки съ его распискою. Изъ дѣла видно, что повѣстка, которою Яновскій вызывался на 7-е октября къ слушанію дѣла на Съѣздѣ, вручена ему 3 октября; слѣдовательно, по 65-ти верстному разстоянію имѣнія его отъ Константинограда онъ имѣлъ достаточно времени, чтобы прибыть туда ко дню засѣданія, такъ какъ законъ (ст. 300 Уст. Гр. Суд.) опредѣляетъ пверстный срокъ для явки тяжущихся по пятидести верстъ въ сутки. Затѣмъ, хотя изъ дѣла вовсе не видно, вручена ли Яновскому копія съ апелляціи и когда именно, но онъ имѣлъ возможность, какъ объяснено выше, явиться ко дню засѣданія въ Съѣздъ и, объявивъ о неполученіи имъ копіи апелляціи, просить объ отсрочкѣ засѣданія и назначеніи ему срока для представленія письменнаго объясненія, а посему указаніе Яновскаго о нарушеніи Съѣздомъ по настоящему дѣлу 170—173 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ заслуживать уваженія. 2) Далѣе Яновскій доказываетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно взыскалъ съ него взысканіе 418 р. и тѣмъ нарушилъ 569, 570, 684, 1528, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, установивъ по обстоятельствамъ дѣла обязанность Яновскаго вознаградить Сергѣева за убытки, понесенные послѣднимъ отъ несдачи ему первымъ проданной пшеницы, самую цыфру убытковъ опредѣлилъ по представленнымъ со стороны истца письменнымъ доказательствамъ и свидѣтельскимъ показаніямъ. Правильность такихъ выводовъ какъ относящихся до существа дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію и повѣркѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Константиноградскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: принесенную на это рѣшеніе помѣщикомъ Яновскимъ кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

374.—1870 г. марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Константина Иванова и матери его Ирины Васильевой Моховыхъ на рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянка Прасковья Ларіонова Бердникова предъявила въ іюлѣ 1869 г. у Вятскаго Мирового Судьи искъ о томъ, что отецъ ея Ларіонъ Моховъ при выдачѣ ея въ замужество, не выдѣлилъ ей ничего изъ своего имущества; онъ умеръ лѣтъ 6 тому назадъ и послѣ него остался въ селѣ Вожгальскомъ каменный двухъ-этажный домъ, который проданъ мѣстному земству сыномъ Ларіона, братомъ просительницы, крестьяниномъ Иваномъ Моховымъ, за цѣну, ей неизвѣстную, и деньги сей послѣдній раздѣлилъ съ сыновьями брата ихъ, и у него осталась жена Ирина и неотдѣленные сыновья Константинъ, Василій и Карпъ. Посему Бердникова просила, за невыдѣломъ ей никакой части изъ имѣнія отца ея, Ларіона, взыскать съ Якова, Осипа, Ирины, Константина, Василія и Карпа Моховыхъ 1/11 часть изъ денегъ, взятыхъ за домъ Ларіона Мохова, и выдать ей по наслѣдству. Впослѣдствіи, по требованію Судьи, Бердникова представила удостовѣреніе Вятской уѣздной земской управы, что земство въ мартѣ 1869 г. купило домъ за 1800 р. и деньги эти выданы продавцамъ, крестьянамъ: Ивану Ларіонову Мохову 1200 р., Якову и Осипу Николаевымъ Моховымъ, первому 200 и послѣднему 400 р. При этомъ Бердникова заявила, что она желаетъ получить 1/11 часть изъ 1800 р., что ничего не ищетъ съ Якова и Осипа Моховыхъ, а часть свою требуетъ съ Ирины,

Константина, Карпа и Василія Моховыхъ. Мировой Судья, на основаніи 1130 ст. X Т. ч. I, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Бердниковой правильнымъ и обязалъ Прину, Константина, Василія и Карпа Моховыхъ заплатить Бердниковой сер. 85 р. 71 к. въ двухмѣсячный срокъ, а Якова и Осипа Моховыхъ опредѣлилъ считать отъ иска свободными, за отказомъ Бердниковой отъ иска съ нихъ. Въ апелляціонныхъ жалобахъ просили: а) Бердникова—присудить ей, на основаніи 1259 ст. Т. X ч. I, восьмую часть изъ суммы 1800 р., т.-е. 225 р., потому что домъ проданъ безъ земли и составлялъ движимость. б) Прина съ сыновьями Константиномъ, Василіемъ и Карпомъ Моховыми—отмѣнить рѣшеніе Судьи, между прочимъ, потому, что Судья неподлежаще принялъ къ своему разсмотрѣнію это дѣло, ибо имѣніе, о раздѣлѣ котораго Бердникова проситъ, стоитъ, по показанію ея самой, 1800 р. Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, такъ какъ Бердникова не имѣетъ права заявлять Съѣзду требованія превышающія тѣ, которыя предъявлены ею Мировому Судьѣ, и что отводы, заявленные въ апелляціонной жалобѣ Моховыхъ, также не имѣютъ значенія, какъ невыставленные въ первой инстанціи. На это рѣшеніе Съѣзда крестьянинъ Константинъ Ивановъ и мать его Прина Моховы принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой неправильность рѣшенія доказываютъ тѣмъ, что Съѣздъ отвергъ ихъ возраженія противъ рѣшенія Судьи, вопреки 187 ст. Уст. Гр. Суд., и что Съѣздъ, независимо отъ ихъ апелляціонной жалобы, изъ самаго дѣла имѣлъ въ виду, что Судья, въ противность 1409—1423 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ нарушеніе предѣловъ власти, ибо Бердникова предъявила не искъ, подлежащій его вѣдомству, а просила его взыскать съ нихъ и другихъ наслѣдниковъ 1/14 часть изъ 1800 р., вырученныхъ чрезъ продажу наслѣдственнаго дома, т.-е. она просила о раздѣлѣ наслѣдственнаго капитала на сумму свыше 500 р., а посему просьба эта подлежала разрѣшенію судебнаго мѣста, а не Мирового Судьи. Притомъ Судья основалъ свое рѣшеніе на одномъ словесномъ заявленіи Бердниковой, что наслѣдственный домъ проданъ земству, тогда какъ имъ, просителямъ, извѣстно, что продажа не состоялась съ исполненіемъ правилъ 699, 707 и слѣдующихъ ст. Т. X ч. I. Посему Съѣздъ обязанъ былъ отмѣнить рѣшеніе Судьи и дѣло, по 8 ст. Уст. Гр. Суд., передать въ уголовный судъ для преслѣдованія виновныхъ въ продажѣ чужого имущества. А какъ Съѣздъ сего не исполнилъ, то Моховы просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и дѣлу дать законное направленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что предметъ иска Бердниковой, къ просителямъ предъявленнаго, заключался въ просьбѣ не о судебномъ раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія, упоминаемомъ въ приводимыхъ просителями 1409—1423 ст. Уст. Гр. Суд., а о взысканіи съ просителей части изъ тѣхъ денегъ, которыя отцомъ Константина и мужемъ Прины выручены чрезъ продажу наслѣдственнаго дома и изъ которыхъ ничего не было выдано ей, Бердниковой; что искъ сей по суммѣ онаго относится къ вѣдомству мировыхъ учрежденій и что второе возраженіе просителей, въ кассаціонной жалобѣ приведенное, о томъ, что продажа дома не доказана истицею, ибо не состоялась съ соблюденіемъ 699, 707 и слѣдующихъ статей Т. X ч. I, какъ возраженіе, кассающееся фактической стороны дѣла, въ обсужденіе которой Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, не можетъ быть принято въ уваженіе при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, по руководству 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Моховыхъ, какъ неимѣющую правильнаго основанія, оставить безъ послѣдствій.

375.—1870 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Савелія Калинина на рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Въ Крапивенскомъ Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчикъ по сему дѣлу, крестьянинъ Калининъ, сдѣлалъ ссылку на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что

*

по обязательству, предъявленному на него ко взысканію Бѣлобородовымъ, на 50 рублей, были уже отъ него отобраны колодки пчелъ, въ виду коихъ Бѣлобородовымъ сдѣланъ ему кредитъ на означенную сумму, слѣдовательно, учинено уже удовлетвореніе. Мировой Съѣздъ отвергнулъ эту ссылку, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., и обвинилъ отвѣтчика ко взысканію за представленіе доказательствъ объ уплатѣ. Въ настоящемъ случаѣ примѣненіе Съѣздомъ 409 ст. оказывается неправильнымъ. По силѣ сей статьи свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для коихъ по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Посему не надлежало бы принимать отъ Калинина ссылки на свидѣтелей, когда бы онъ ими доказывалъ уплату по заемному обязательству, т.-е. добровольное исполненіе онаго платежемъ денегъ, для чего 2054 ст. I ч. X Т. требуется ясная платежная расписка. Но не сіе доказывалъ свидѣтелями Калининъ. Онъ утверждалъ, что за 3 года предъ симъ учинено было уже понудительное исполненіе по тому же обязательству чрезъ волостного старшину и старосту, отобраніемъ 10 колодъ пчелъ, и сослался Калининъ во свидѣтельство на тѣхъ же старшину и старосту и на крестьянина Васильева, у коего были поставлены пчелы; въ самомъ же документѣ, на коемъ основанъ искъ, предполагалось именно удовлетвореніе взысканія обращеніемъ онаго на колодки пчелъ чрезъ посредство крестьянина Васильева. Изъ чего явствуетъ, что свидѣтелями предполагалось въ настоящемъ случаѣ доказать не денежный платежъ отъ должника заимодавцу,—дѣйствіе для коего, въ порядкѣ исполненія договоровъ между сторонами, общій гражданскій законъ о договорахъ требуетъ письменнаго удостовѣренія,—но заборъ и принятіе пчелъ натурою вмѣсто денежнаго платежа, то-есть такое дѣйствіе, которое по свойству своему не требовало непремѣнно письменнаго удостовѣренія и могло быть доказываемо ссылкою на тѣхъ лицъ, чрезъ посредство коихъ совершалось. По симъ соображеніямъ, признавая, что 409 ст. неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, Правительствующ. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Одоевскихъ Мировыхъ Судей.

376.—1870 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ильи Ботина на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Тихонъ Харитоновъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купеческаго сына Ильи Ботина 42 руб. 40 коп. за поставленный ему овесъ. Старорусскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего дѣло это поступило по апелляціи Харламова, присудилъ въ пользу сего послѣдняго требуемую съ него Ботинымъ сумму. Ботинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Миров. Съѣздомъ правила, 177 ст. Уст. Гр. Суд., установленнаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его неоднократно уже было разъясняемо (наприм., въ рѣшеніи, помѣщенномъ подъ № 520 въ Сборникѣ за 1868 г.), что когда Мировой Съѣздъ признаетъ нужнымъ составить протоколъ судебнаго по какому-либо дѣлу засѣданія, тогда этотъ протоколъ долженъ содержать все, что происходило на судѣ, и затѣмъ установленные законами о судопроизводствѣ формы и обряды, объ исполненіи коихъ нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ, должны быть признаны нарушенными. Усматривая, что въ составленномъ Старорусскимъ Мировымъ Съѣздомъ протоколѣ засѣданія его по настоящему дѣлу не записано о томъ, склонялъ-ли предсѣдатель Съѣзда стороны къ примиренію, Правительствующій Сенатъ признаетъ этотъ обрядъ нарушеннымъ, а потому, оставляя засимъ безъ обсужденія прочіе приводимые Ботинымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, опредѣляетъ: рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ при разборѣ настоящаго дѣла 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новгородскихъ Мировыхъ Судей.

377.—1870 г. марта 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ общества крестьянъ гор. Ардатова, крестьянъ Михаила Краснова и Семена Тургенева на рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Ардатовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску управляющаго имѣніемъ графини Ржевуской съ общества крестьянъ г. Ардатова за неисполненіе условія о поставкѣ рабочихъ, нашелъ, что, на основаніи 1536 ст. X Т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму; по заключенному же обществомъ крестьянъ чрезъ довѣренныхъ своихъ съ конторою гр. Ржевуской условію общество обязалось поставить въ работу 25 человѣкъ, но это условіе со стороны общества осталось несоблюденнымъ въ количествѣ доставки всѣхъ рабочихъ, какъ сознано и самимъ отвѣтчикомъ; слѣдовательно, контора гр. Ржевуской, по силѣ 569 и 570 ст. X Т. 1 ч., имѣетъ право требовать вознагражденія за убытки. Что же касается до объясненія довѣреннаго отъ общества, что уполномоченныя обществомъ лица превысили, будто бы, власть при заключеніи условія съ конторою, то это со стороны довѣреннаго ничѣмъ не доказано, ибо въ данномъ общественномъ приговорѣ уполномоченнымъ на заключеніе договора не указаны положительныя условія, на основаніи которыхъ долженъ быть заключенъ договоръ, и чтобы кромѣ тѣхъ условій не могли быть помѣщаемы другія; да и въ договорѣ разъясняется только смыслъ самаго приговора. Посему и на основаніи 129 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ общества крестьянъ въ пользу гр. Ржевуской 475 р. 92 коп. Довѣренные отъ общества крестьянъ г. Ардатова просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 1536, 1564 и 2326 ст. X Т. 1 ч. и 81, 82, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе этихъ статей они объясняютъ тѣмъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ общественнаго приговора, коимъ предоставлено повѣреннымъ общества заключить условіи съ конторою графини Ржевуской о поставкѣ людей; что равнымъ образомъ неправильно истолкованъ и смыслъ самаго условія; что Съѣздъ не обратилъ вниманія на превышеніе довѣренными общества при заключеніи этого условія предоставленныхъ имъ довѣренностію правъ; что при опредѣленіи убытковъ за непоставку рабочихъ Съѣздъ принялъ за основаніе доставленныя отъ станового пристава свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ, тогда какъ эти свѣдѣнія удостовѣряли только о существенныхъ цѣнахъ а не то, чтобы вмѣсто непоставленныхъ рабочихъ контора нанимала другихъ по этимъ цѣнамъ, и притомъ удостовѣреніе станового пристава, какъ основанное на свидѣтельскихъ показаніяхъ, не могло служить доказательствомъ существованія условія конторы съ обществомъ о такомъ наймѣ другихъ рабочихъ. Такимъ образомъ, присужденъ искъ убытковъ голословный и ничѣмъ недоказанный, а рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ закону.

Принимая во вниманіе, что толкованіе смысла договоровъ и опредѣленія значенія и силы представленныхъ по дѣлу доказательствъ, равно и заключеніе о томъ доказанъ-ли искъ или нѣтъ, относятся къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и что, какъ видно изъ самой же кассаціонной жалобы, свидѣтели не были вовсе при разбирательствѣ сего дѣла спрашиваемы,—Правительствующій Сенатъ призналъ настоящую кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

378.—1870 г. марта 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго уроженца Бонавентура Шмидта на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Жена надворнаго совѣтника Надежда Стецевичъ обратилась 20-го мая 1869 г. къ Елисаветградскому Мировому Судьѣ съ просьбою о принужденіи механика Шмидта очистить квартиру, занимаемую имъ въ принадлежащемъ

просительницѣ флигелѣ, такъ какъ Шмидтъ никакого права на жительство въ ея домѣ не имѣетъ, и было написано только о томъ условіе вчернѣ, никѣмъ не подписанное. Противъ этого требованія повѣренный Шмидта, коллежскій ассесоръ Громеко, возразилъ что Шмидтъ живетъ въ домѣ Стецевичъ почти два года, а потому искъ этотъ не подсуденъ Мировому Судьѣ. Причемъ Громеко представилъ копію упомянутаго выше условія, въ которой значится, что оно составлено было 6 августа 1867 года въ томъ, что Стецевичъ нанялъ Шмидту флигель при домѣ его на три года за 175 руб. въ годъ, и что если Шмидтъ не пожелаетъ до истеченія 3-хъ лѣтняго срока жить въ томъ флигелѣ, или Стецевичъ не пожелаетъ имѣть его своимъ квартирантомъ, то виновный въ нарушеніи условія платитъ штрафъ 87½ р. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего Громеко заявилъ Мировому Судьѣ, что искъ Стецевичъ не подлежитъ разбору Мирового Судьи, за силою 88 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, такъ какъ Стецевичъ съ просьбою объ очищеніи Шмидтомъ флигеля обращалась въ прежнія присутственныя и судебныя мѣста, и въ этомъ домогательствѣ ей было отказано. Въ подтвержденіе сего Громеко представилъ: во-1-хъ, копію съ указа Елисаветградскаго Уѣзднаго Суда отъ 30-го декабря 1868 года въ тамошнее городское полицейское управленіе, изъ которой видно, что Стецевичъ просилъ полицію сдѣлать распоряженіе объ удаленія Шмидта изъ занимаемаго имъ помѣщенія, потому что онъ небрежно оное содержитъ, разоряетъ постройки и неаккуратно платитъ за наемъ деньги. Затѣмъ Стецевичъ объявилъ полиціи, что Шмидтъ обратилъ флигель не въ жилые покои, а въ литейную фабрику, и что производство имъ работъ угрожаетъ пожаромъ, а потому просилъ закрыть фабрику. Полицейское управленіе въ виду этого заявленія объявило Шмидту, что онъ перемѣстилъ мастерскую изъ флигеля въ такое мѣсто, какое дозволено 29 ст. Уст. Пожарн. На это распоряженіе со стороны Шмидта принесена была частная жалоба Уѣздному Суду, который опредѣленіе полицейскаго управленія въ отношеніи переноса устроенной въ домѣ Стецевичъ мастерской, дѣйствующей огнемъ, утвердилъ какъ правильное. Что же касается до просьбы Стецевичъ объ удаленіи Шмидта вовсе изъ флигеля, нанятаго имъ для жительства, то домогательство въ этомъ Стецевичъ оставилъ безъ послѣдствій, и, во-2-хъ, копію съ указа Херсонской Гражданской Палаты отъ 10 апрѣля 1869 г. Елисаветградскому Уѣздному Суду, изъ которой видно, что на означенное опредѣленіе Уѣзднаго Суда Шмидтъ приносилъ частную жалобу Палатѣ, которая нашла, что Уѣздный Судъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе дѣйствій полицейскаго управленія; такъ какъ они не относятся къ предметамъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ, а подлежали обжалованію губернскому правленію, а потому Гражданская Палата заключеніе Уѣзднаго Суда относительно переноса мастерской Шмидта изъ дома Стецевичъ отмѣнила, остальную же часть этого опредѣленія оставила безъ разсмотрѣнія по необжалованію никѣмъ изъ участвующихъ сторонъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ: 1) что закономъ опредѣленнаго условія между Стецевичемъ и Шмидтомъ заключено не было, а потому права каждаго изъ нихъ по найму и отдачѣ помѣщенія могутъ быть разсматриваемы только какъ добровольное соглашеніе; 2) что по смыслу добровольнаго соглашенія выраженнаго въ копіи съ чернового условія, Стецевичъ и Шмидтъ оба имѣютъ право очистить помѣщеніе до срока, съ уплатою 87 р. 50 к. и 3) что Стецевичъ, не признавая за проектированнымъ условіемъ силы законнаго документа, не отказывается отъ добровольнаго исполненія, что въ немъ написано, а потому Мировой Судья 18 іюня 1869 года опредѣлилъ: Шмидта изъ помѣщенія Стецевичъ вывести опредѣливъ для этого мѣсячный срокъ, и при очищеніи квартиры взыскать со Стецевичъ 87 руб. 50 коп. Это рѣшеніе, на которое со стороны Шмидта была принесена апелляціонная жалоба Елисаветградскому Мировому Съѣзду, было симъ послѣднимъ признано правильнымъ и утверждено. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ прусскій уроженецъ Бонавентура Шмидтъ объясняетъ что искъ Стецевичъ, какъ рѣшенный въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, постановленія которыхъ [illegible] законную силу, не подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій,

на основ. 88 ст. правилъ 19 октября 1865 г.; что Мировой Судья упустилъ изъ виду 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Шмидтъ жилъ во флигелѣ Стецевичъ почти два года до принесенія ею жалобы Мировому Судьѣ о насильномъ, будто-бы, завладѣніи Шмидтомъ ея имущества,—слѣдовательно, жалоба эта не подлежала уже разбору Мирового Судьи; что главнымъ основаніемъ Съѣзду для утвержденія рѣшенія Мирового Судьи послужили слова повѣреннаго Стецевичъ, что, за уплатою штрафа 87 р. 50 к., условіе уничтожается между тѣмъ, Съѣздъ не обратилъ вниманія на 4 пунктъ онаго, относительно взысканія со Стецевичевой денегъ, употребленныхъ Шмидтомъ на перестройку механической мастерской, тогда какъ, по силѣ 1536 ст. X Т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному и буквальному ихъ смыслу. Вслѣдствіе сего Шмидтъ проситъ Правительствующій Сенатъ, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ приведенныхъ законовъ, отмѣнить постановленное имъ рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Сената уже нѣсколько разъ разъясняемо было (напримѣръ, въ рѣшеніяхъ, помѣщенныхъ въ Сборн. за 1867 г. №№ 170, 195 и 1506; 1868 г. № 539 и 1869 г. № 94), что, по ст. 79 полож. 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., рѣшеніе гражданскаго дѣла полицейскимъ мѣстомъ не препятствуетъ сторонамъ начать то-же дѣло въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г., и что затѣмъ, по рѣшеніи дѣла въ новомъ установленіи, прежнее рѣшеніе полиціи теряетъ свою силу. Примѣняя это правило къ предлежащему случаю, Правительствующій Сенатъ изъ данныхъ на судѣ повѣреннымъ Шмидта объясненій и изъ представленныхъ имъ къ дѣлу документовъ усматриваетъ, что Стецевичъ обращалась въ полицейское управленіе съ ходатайствомъ объ удаленіи Шмидта изъ занимаемой имъ въ домѣ ея квартиры и что это ходатайство было оставлено полиціею безъ удовлетворенія, но что, независимо отъ сего, Шмидтъ былъ признанъ полиціею обязаннымъ перенести устроенную имъ въ домѣ Стецевичъ мастерскую въ другое, безопасное отъ огня помѣщеніе. Изъ дѣла не видно, чтобы это постановленіе полицейскаго управленія было обжаловано Стецевичъ, или чтобы она предъявляла по сему предмету споръ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; засимъ Уѣздный Судъ и Гражданская Палата, разсматривавшіе въ частномъ порядкѣ жалобу Шмидта на распоряженіе полиціи, касавшееся перенесенія его мастерской въ другое мѣсто, не имѣли и повода входить въ обсужденіе той части полицейскаго постановленія, которымъ домогательство Стецевичъ о совершенномъ удаленіи Шмидта изъ ея дома было оставлено безъ удовлетворенія и которое сторонами обжаловано не было. Но непринесеніе со стороны Стецевичъ жалобы на означенное постановленіе полицейскаго управленія не лишало ее, по вышеизложеннымъ основаніямъ, права начать о томъ же предметѣ искъ судебнымъ порядкомъ въ теченіе земской давности, а слѣдовательно, принявъ этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію, мировыя судебныя установленія ни въ чемъ не нарушили ни 78 и 68 ст. правилъ 19 октября 1865 г., ни 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., ибо настоящій искъ Стецевичъ и по предмету своему подлежалъ ихъ разсмотрѣнію, такъ какъ исковое требованіе Стецевичъ заключало въ себѣ не просьбу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, продолжавшагося болѣе шести мѣсяцевъ, какъ сіе объясняетъ Шмидтъ, а споръ по исполненію заключеннаго между Стецевичъ и Шмидтомъ условія на наемъ квартиры (п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд.), т.-е. того самаго условія, на которомъ Шмидтъ основывалъ свое право на занятіе въ домѣ Стецевичъ помѣщенія. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказываться отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, и что жалоба Шмидта на неправильное и несогласное, по его мнѣнію, съ точнымъ смысломъ 1536 ст. X Т. 1 ч., толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла заключеннаго имъ со Стецевичъ условія, какъ относящаяся до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ ,за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шмидта на рѣшеніе Елисаветградскаго

Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

379.—1870 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного маіора Александра Измайлова, присяжн. пов. Степана Гоблто, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной маіоръ Александръ Измайловъ въ поданномъ въ 1867 г. въ Рязанскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что общество временно-обязанныхъ крестьянъ дер. Никитинской съ 1858 года самовольно завладѣло принадлежащею ему, просителю, луговою землею при дер. Никитинской, за рѣкою Пронею, въ количествѣ около 2-хъ десятинъ, съ которой онъ получалъ арендныхъ денегъ по 7 р. въ годъ. А потому Измайловъ просилъ Окружный Судъ отобрать отъ крестьянъ означенную землю и взыскать съ нихъ за неправильное владѣніе оною съ 1858 по 1867 годъ по 7 рублей за каждый годъ. Въ подтвержденіе этого иска Измайловъ сослался на показанія трехъ свидѣтелей, данныя подъ присягою во время производства о той землѣ дѣла у Мирового Судьи, изъ которыхъ видно, что крестьяне: Никита Павловъ, Анисимъ Петровъ, Алексѣй Васильевъ показали, что берегъ, къ которому примыкаетъ паромъ, содержимый крестьянами дер. Никитинской, а равно и мѣстность, гдѣ крестьяне устраиваютъ хлѣвы, принадлежатъ Измайлову; что назадъ тому девять лѣтъ означенную землю Измайловъ отдавалъ имъ, показателямъ, внаймы на годъ и что хотя крестьяне дер. Никитинской Измайлова до владѣнія этою землею не допускали, но они собственности на оную не имѣли и не имѣютъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ въ Окружномъ Судѣ, что спорная земля подарена его довѣрителямъ помѣщиками: Смольяниновымъ, Одинцовымъ, Стерлиговымъ, Левашевымъ и другими и что крестьяне владѣли оною еще при крѣпостномъ правѣ около 30 лѣтъ. Причемъ повѣренный крестьянъ представилъ свѣдѣніе, данное 22 января 1868 г. девятью крестьянами Спасскаго уѣзда, Шатрищинской волости, разныхъ деревень, въ томъ, что какъ они могутъ только запомнить, въ дер. Никитинской мѣста за рѣкою Пронею, гдѣ находятся загонные крестьянскіе хлѣвы, были семи помѣщиковъ Левашева, Смольянинова, Одинцовыхъ и Можаровыхъ, а Измайлова участія надъ хлѣвами никогда не было; перевозъ черезъ рѣку Проню съ незапамятныхъ временъ всегда былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ нынѣ находится. Свѣдѣніе это явлено въ Шатрищинскомъ волостномъ правленіи и дѣйствительность сего документа удостовѣрена мировымъ посредникомъ. Рязанскій Окружный Судъ въ искѣ Измайлову отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Измайловъ объяснилъ, что спорная земля досталась ему не отъ отца, какъ онъ прежде ошибочно показывалъ въ Окружномъ Судѣ, а отъ матери его, Фіоны Измайловой, которою она была куплена въ 1817 году у Шлыкова, въ числѣ 5 дес. 901 саж. луговой земли, и что приговоръ девяти человѣкъ крестьянъ о давности владѣнія обществомъ спорною землею не можетъ служить доказательствомъ права на недвижимую собственность, такъ какъ они не владѣли этою землею въ теченіе давности на правѣ собственности (ст. 560 X Т. ч. 1). Въ подтвержденіе своего права владѣнія спорною землею Измайловъ сослался на крестьянъ: Никиту Павлова, Ананія Петрова, Алексѣя Васильева, Петра Васильева и Кондратія Петрова, которые держали у него ту землю на арендѣ въ 1859 году, по договору съ нимъ, какъ съ собственникомъ земли, и которыхъ Измайловъ просилъ Судебную Палату спросить въ качествѣ свидѣтелей или произвести дознаніе на мѣстѣ чрезъ члена Суда. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что въ купчей крѣпости 1817 г., представленной Измайловымъ при апелляціонной жалобѣ, не обозначено границъ купленныхъ Фіоною Измайловою у Шлыкова покосовъ при деревнѣ Никитинской, ни того, чтобы они находились именно за рѣкою Пронею, какъ объясняетъ Измайловъ, а посему нѣтъ основаній считать находящуюся во

владѣніи общества крестьянъ дерев. Никитинской луговую землю за рѣкою Пронею, отыскиваемую отъ нихъ Измайловымъ, за часть, входящую въ составъ земли, проданной Шлыковымъ Фіонѣ Измайловой. Такимъ образомъ, купчая крѣпость 1817 г., на основаніи которой Измайловъ простираетъ нынѣ право свое на 2 десятины земли за рѣкою Пронею, при дер. Никитинской, оказывается неимѣющею въ семъ отношеніи никакого значенія, а затѣмъ и за непредставленіемъ Измайловымъ другихъ документовъ, удостовѣряющихъ принадлежность ему означенной земли, а равно въ виду засвидѣтельствованнаго въ Шатрищинскомъ волостномъ правленіи приговора крестьянъ разныхъ селеній о томъ, что Измайловъ не имѣлъ никогда участія въ спорной землѣ, требованіе Измайлова о признаніи его собственностію отыскиваемой имъ земли и о взысканіи съ отвѣтчиковъ вознагражденія за время владѣнія оною не подлежитъ удовлетворенію, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., какъ бездоказательное. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Измайлова, присяжный повѣренный Гобято, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ 369 и 412 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному истолкованію Палатою ст. 51, примѣч. 3 и прим. къ 78 ст. Пол. о крестьян. (по прод. Т. IX Зак. о сост.).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Измайлова на то, что Судебная Палата, не указавъ въ своемъ рѣшеніи основаній, по коимъ ходатайство вѣрителя его о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, или о произведеніи дознанія чрезъ окольныхъ людей, оставлено было ею безъ удовлетворенія, нарушила 369 и 412 ст. Устава Гражд. Судопр., не заслуживаетъ уваженія потому, что искъ Измайлова заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи за нимъ права собственности на недвижимое имущество, находящееся во владѣніи отвѣтчиковъ, и требованіе это онъ основывалъ на представленномъ имъ въ Палату крѣпостномъ документѣ и на наслѣдственномъ своемъ на ту землю правѣ; въ виду такого содержанія искового требованія, ни мѣстное дознаніе чрезъ окольныхъ людей, ни свидѣтельскія показанія не могли, по смыслу 409 и 412 ст. Уст. Гр. Суд., быть приняты Судебною Палатою за доказательств принадлежности Измайлову спорной земли на правѣ крѣпостной и наслѣдственной его собственности. Статьи же 369 и 413, на которыя ссылается проситель въ своей кассаціонной жалобѣ, заключая въ себѣ правила о порядкѣ допроса свидѣтелей и о порядкѣ произведенія дознанія, когда тотъ или другой способъ доказательства будетъ признанъ Судомъ необходимымъ, не возлагаютъ на судъ непремѣнной обязанности допрашивать выставленныхъ сторонами свидѣтелей или назначать дознанія и въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ не допускаетъ этого рода доказательствъ при разсмотрѣніи подвергшагося спору права. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Гобято на неправильное толкованіе Палатою 3 примѣч. къ ст. 51 и примѣч. къ 78 ст. Полож. о крестьянахъ, такъ какъ, хотя Судебная Палата упомянула въ своемъ рѣшеніи о томъ, что принадлежность спорной земли не Измайлову, а крестьянамъ д. Никитинской, подтверждается приговоромъ крестьянъ разныхъ селеній, тѣмъ не менѣе, однако, этотъ выводъ Судебной Палаты не имѣлъ никакого вліянія на рѣшеніе настоящаго дѣла въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно было Палатою рѣшено, ибо главнымъ основаніемъ къ отказу Измайлову въ искѣ Судебная Палата приняла не упомянутый документъ, а то обстоятельство, что купчая крѣпость 1817 г. не могла, по заключенію Судебной Палаты, служить подтвержденіемъ тѣхъ требованій истца, которыя на этомъ актѣ были имъ основаны. Засимъ и за признаніемъ Судебною Палатою иска Измайлова неподкрѣпленнымъ никакими документами, Судебная Палата не имѣла надобности, по смыслу 366 ст. Уст. Гр. Суд., требовать отъ отвѣтчиковъ какихъ-либо доказательствъ въ подтвержденіе возраженій ихъ противъ бездоказательныхъ требованій истца. Посему и такъ какъ изъ рѣшенія Судебной Палаты нельзя вывести того заключенія, чтобы она право крестьянъ на принадлежность имъ спорной земли основала на упомянутомъ, представленномъ ими въ доказательство фактическаго владѣнія ими сею землею, документѣ, или чтобы Палата при-

давала этому документу силу и значеніе общественнаго, сельскаго или волостного приговора, то при такомъ положеніи дѣла одно названіе Палатою означеннаго документа приговоромъ не можетъ быть признано нарушеніемъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Гобято законовъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Измайлова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по предлежащему дѣлу оставить, на основ. 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

380.—1870 года марта 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежск. секретаря Дмитрія Піуновскаго на рѣшеніе Ефремовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Піуновскій обратился къ Ефремовскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Андреянова должныхъ отцомъ его денегъ по векселю, выданному въ 250 р. мѣщанину Михайлову 27 августа 1851 г. и тогда же при написаніи явленному у нотаріуса. На векселѣ этомъ Михайловъ 1866 г. сентября 27 дня сдѣлалъ бланковую надпись безъ оборота на него. При этомъ Піуновскій объяснилъ, что за уплатою въ разное время по векселю 78 р., Андреяновъ состоитъ ему должнымъ остальные 172 р. съ процентами со дня просрочки. Отвѣтчикъ отозвался, что по его счетамъ онъ состоитъ должнымъ не болѣе 105 руб. сер. Піуновскій объяснилъ, что онъ согласенъ получить сознанные Андреяновымъ 105 р. съ процентами и путевыми издержками изъ Трубчевска въ Ефремовъ и обратно, въ количествѣ 18 руб. Вслѣдствіе сего, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 30 сентября 1869 г. опредѣлилъ: взыскать съ Андреянова въ пользу Піуновскаго сознанные Андреяновымъ 105 р. съ причитающимися процентами и расходами на проѣздъ 18 р. с. Андреяновъ подалъ въ Съѣздъ 27 октября 1869 года прошеніе, коимъ доказывалъ, что уплата по векселю, какъ онъ узналъ, произведена въ большемъ количествѣ, нежели сколько онъ самъ показалъ, и потому просилъ истребовать изъ Трубчевскаго полицейскаго управленія все бывшее въ ономъ производство по производимому Піуновскимъ взысканію, а до того взысканіемъ денегъ по векселю пріостановиться. А Піуновскій подалъ въ Съѣздъ 19 ноября объясненіе, въ которомъ доказывалъ, что прошеніе Андреянова удовлетворено уже Трубчевскимъ полицейскимъ управленіемъ, ибо указываемые Андреяновымъ документы доставлены онымъ Мировому Судьѣ въ октябрѣ 1868 г. При этомъ Піуновскій присовокупилъ, что онъ согласился у Мирового Судьи получить по векселю 105 р. съ процентами съ тѣмъ, чтобы Андреяновъ болѣе жалобы не подавалъ, а какъ онъ не исполнилъ сего условія, то Піуновскій не желаетъ дѣлать уступки 67 руб. съ процентами, и потому просилъ Съѣздъ, по смыслу 333 ст. Уст. Гр. Суд., присудить ему сумму 172 р. съ процентами и, сверхъ присужденныхъ уже 18 руб. на проѣзды по дѣлу, еще убытки по 6 руб. на мѣсяцъ со дня рѣшенія по день уплаты на его содержаніе. Принявъ во вниманіе; 1) что при разбирательствѣ дѣла сего у Мирового Судьи отвѣтчикъ Андреяновъ, возражая противъ иска въ 172 руб., сознался себя должнымъ только въ 105 рублей, и Піуновскій изъявилъ согласіе на полученіе, вмѣсто отыскиваемыхъ имъ 172 руб., сознанные Андреяновымъ 105 руб., и, во-2 хъ) отвѣтчикъ въ жалобѣ своей противъ рѣшенія Судьи опровергаетъ свое собственное сознаніе, высказанное имъ у Судьи, и проситъ выторговать отъ Трубчевскаго полицейскаго управленія документы объ уплатѣ, будто, имъ въ счетъ долга денегъ, а до этого пріостановить рѣшеніе Судьи приводить въ исполненіе; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что ему, Андреянову, было выдано отъ Судьи свидѣтельство на полученіе изъ архива упраздненнаго Уѣзднаго Суда документовъ еще въ октябрѣ 1868 г., по которому онъ самъ могъ вытребовать необходимые документы и представить таковые къ разбирательству дѣла, самъ же Съѣздъ никакихъ справокъ и доказательствъ не собираетъ, а потому Ефремовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: на основаніи ст. 112, 129, 81 и 82 Устава Гражданскяго Судопроизвод., взы-

скать съ Андреянова въ пользу Піуновскаго 105 рублей съ процентами по 72 ст. Т. X ч. 2, со дня рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею по день взысканія съ него денегъ; затѣмъ въ остальныхъ требованіяхъ Піуновскаго отказать. Въ кассаціонной жалобѣ коллежскій секретарь Піуновскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, потому что Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ въ отношеніи какъ процентовъ на сознанные 105 р., о которыхъ спора не велось, по 72 ст. X Т. ч. 2, такъ и денегъ 18 р. на проѣзды; Съѣздъ отказалъ просителю въ частной жалобѣ на невыдачу исполнительнаго листа и въ убыткахъ по 6 р. на мѣсяцъ со дня рѣшенія, а также въ 67 р. съ процентами, уступленныхъ просителемъ единственно во избѣжаніе бездоказательнаго спора и тяжбы, и притомъ неправильно истолкована Съѣздомъ 72 ст. Т. X ч. 2, по которой велѣно взыскивать проценты не со дня рѣшенія, а спустя мѣсяцъ послѣ объявленія рѣшенія. Представляя это дѣло, Съѣздъ доноситъ, что въ отношеніи процентовъ и присужденія суммы съ Андреянова вмѣсто 172 р.—105 р., Піуновскій на рѣшеніе Судьи Съѣзду не жаловался, что объ убыткахъ по 6 р. въ мѣсяцъ Піуновскій не заявлялъ Мировому Судьѣ и что исполнительный листъ выданъ Піуновскому на 5-й день послѣ рѣшенія дѣла въ Съѣздѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи по настоящему дѣлу было опредѣлено: взыскать съ Андреянова въ пользу Піуновскаго сознанные Андреяновымъ 105 р. съ причитающимися процентами и расходами на проѣздъ изъ Трубчевска въ Ефремовъ 18 р. сер. Отвѣтчикъ въ прошеніи Съѣзду ссылкою на находящуюся въ полицейскомъ управленіи переписку доказывалъ лишь о томъ, что съ него причитается въ пользу Піуновскаго менѣе 105 р., относительно же присужденныхъ съ него процентовъ и расходовъ на проѣздъ апелляторъ никакого возраженія въ апелляціи не сдѣлалъ. Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ отвергъ возраженіе апеллятора и опредѣлилъ взыскать съ него ту же сумму 105 руб., которая присуждена была рѣшеніемъ Мирового Судьи, и также съ процентами, но при этомъ: во-1-хъ) въ отношеніи сихъ послѣднихъ постановилъ, что оные подлежатъ ко взысканію лишь со дня рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею, во-2 хъ) во взысканіи присужденныхъ Мировымъ Судьею Піуновскому путевыхъ издержекъ 18 р. отказалъ. Принимая во вниманіе, что, по 773 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная инстанція входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Суда первой инстанціи, которыя тою или другою стороною обжалованы, что въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ обжаловалъ рѣшеніе Мирового Судьи лишь въ отношеніи количества остального долга по векселю, но касательно присужденныхъ съ него Судьею процентовъ и расходовъ на проѣздъ (18 руб.) никакого возраженія въ апелляціонной жалобѣ не заключалось, что посему Съѣздъ не имѣлъ права измѣнять рѣшеніе Судьи по симъ двумъ предметамъ въ пользу отвѣтчика и во вредъ истца,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по таковому нарушенію приведенной 773 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Ефремовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

381.—1870 года марта 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Сараева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Герасимова, Наумовъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ на крестьянина Сараева въ суммѣ 124 руб., недоплаченныхъ за очистку мусора, по словесному договору, въ счетъ заработанныхъ 200 руб. Сараевъ, не отрицая, что договоръ былъ на сумму 175 руб., отозвался, что всѣ эти деньги вполнѣ заплачены. По ссылкѣ истца Мировой Судья допросилъ свидѣтелей и присудилъ ко взысканію 175 руб. По апелляціонной жалобѣ Сараева С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ разсудилъ, что Сараевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы искъ Наумова вытекалъ изъ договора о подрядѣ, слѣдовательно, спросъ по сему дѣлу свидѣтелей не противорѣчитъ 409 ст.

Уст. Гр. Суд. Другой предметъ жалобы Сараева относился къ нарушенію 81 ст Уст. Гр. Суд. Изъ числа свидѣтелей Захаровъ показалъ, что сначала Сараевъ подрядилъ Наумова очистить мусоръ изъ двухъ лавокъ по 50 руб. и расплатился, потомъ подрядилъ его очистить мусоръ еще изъ трехъ лавокъ за ту же цѣну. Мировой Судья, признавъ сіе показаніе заслуживающимъ уваженія, заключилъ, что въ число заработанной суммы, какъ показалъ отвѣтчикъ, уплачено лишь 175 р., и не доказалъ, чтобы только эта сумма слѣдовала Наумову. Сараевъ указывалъ, что симъ разсужденіемъ Мировой Судья на него неправильно возлагаетъ обязанность доказать, что Наумову за очистку лавокъ слѣдовало всего 175 р. По сему предмету Мировой Съѣздъ нашелъ, что, въ виду приданія Судьею показанію Захарова полной силы доказательства, на Сараевѣ лежала обязанность доказать свои опроверженія, и потому утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Жалуясь на рѣшеніе Мирового Съѣзда, Сараевъ указываетъ въ ономъ нарушеніе 409 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ семъ дѣлѣ нарушенія ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо со стороны Сараева не доказано, чтобы искъ проистекалъ изъ договора о подрядѣ, ни 81 статьи, такъ какъ отъ усмотрѣнія Суда зависитъ, по силѣ 102 статьи, опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показаній, а по силѣ 129 ст., значеніе и сила доказательствъ опредѣляется Мировымъ Судьей по убѣжденію совѣсти. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Сараева оставить безъ послѣдствій.

382.—1870 года марта 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ермолая Горбатова на рѣшеніе Духовщинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Горбатовъ въ іюнѣ 1869 г. обратился къ Духовщинскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что мѣщанка Ульяна Потапова въ январѣ 10 числа по условію заставила на своей землѣ уругу для пастьбы скота и для покоса купеческому сыну Мухину, который въ томъ же январѣ, по передаточной надписи на условіи, передалъ ему, просителю, право пользованія означенною уругою, но Потапова не допустила его до пользованія оною, и потому онъ просилъ Судью понудить Потапову, согласно условію, передать ему уругу въ пользованіе и опредѣлить объ удовлетвореніи его понесенными убытками. Въ условіи 10 января 1869 г., подписанномъ одною Потаповою, значится, что она условленную цѣну 300 р. при написаніи сего условія получила сполна. Разсмотрѣвъ просьбу Горбатова, условіе Потапова съ Мухинымъ, частную записку Мухина къ Потаповой объ отказѣ его отъ нанимаемой имъ земли, возраженіе отвѣтчицы, показанія: Мухина, Пелагеи и мужа ея Алексѣя Потаповыхъ, Ивана Потапова и свидѣтелей, Судья нашелъ; 1) что условіе объ отдачѣ мѣщанкою Потаповою земли купцу Мухину при сельцѣ Третьяковѣ написано въ отсутствіи самого Мухина, не подписано имъ, отдано не ему, а мѣщанину Алексѣю Дмитріеву Потапову, по просьбѣ котораго сдѣлана имъ передаточная надпись на имя духовщинскаго купца Горбатова. 2) Что, по показанію самого Мухина, онъ не давалъ мѣщанкѣ Ульянѣ Потаповой 300 р., въ полученіи которыхъ она подъ условіемъ расписалась. 3) Что, по показанію мѣщанки Ульяны Потаповой, условіе это отдано было ею Алексѣю Потапову съ тѣмъ, чтобы онъ доставилъ его по принадлежности Мухину и, получивъ отъ него деньги, привезъ ихъ ей, Потаповой, а по показанію Алексѣя Потапова—условіе это было отдано ему за разные долги Ульяны Потаповой женѣ его, Пелагеѣ Тимоѳеевой Потаповой, но съ той и съ другой стороны надлежащихъ доказательствъ не представлено. 4) Что купцомъ Горбатовымъ условіе это принято отъ Алексѣя Потапова также безъ уплаты денегъ, а по старымъ счетамъ за недоставленный ему Алексѣемъ Потаповымъ овесъ, въ чемъ Алексѣй Потаповъ сдѣлалъ въ показаніи своемъ сознаніе, но безъ надлежащаго опредѣленія количества своего долга Горбатову. 5) Что условіе это, какъ неподписанное одною изъ сторонъ и незасви-

дѣтельствованное у маклерскихъ дѣлъ, на основаніи ст. 1528 и 1534 I ч. X Т. Св. Зак., не имѣетъ силы надлежащаго а также, вслѣдствіе признанія Мухина о томъ, что онъ не уплачивалъ по немъ денегъ, оно, по силѣ ст. 112 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано и одностороннимъ долговымъ обязательствомъ мѣщанки Потаповой купцу Мухину, а потому, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1528 и 1534 X Т. Св. Зак. 1 ч., Судья опредѣлилъ: 1) Купцу Ермолою Горбатову въ искѣ его къ мѣщанкѣ Ульянѣ Потаповой отказать. 2) Предоставить купцу Горбатову и мѣщанкѣ Пелагеѣ Потаповой о взысканіи долговъ: первому изъ нихъ съ мѣщанина Алексѣя Потапова, а второму—съ мѣщанки Ульяны Потаповой—подать особые иски, подкрѣпленные достовѣрными доказательствами. 3) На основаніи ст. 103 и 104 Уст. Гр. Суд., взыскать въ пользу свидѣтеля, крестьянина Парфена Глѣбова, одинъ руб. сер. съ мѣщанки Пелагеи Потаповой, сдѣлавшей на него ссылку. По апелляціи купца Горбатова дѣло разбиралось въ Духовщинскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, гдѣ Горбатовъ заявилъ, что онъ основываетъ свой искъ на собственномъ сознаніи Потаповой, которое доказывается распискою ея въ полученіи денегъ на самомъ условіи, въ запискѣ же Мухина онъ сомнѣвается, такъ какъ она безъ года и числа. По выслушаніи объясненія сторонъ и показанія выставленной отвѣтчицею свидѣтельницы, Съѣздъ нашелъ, что условіе Потаповой объ отдачѣ уруги составлено въ отсутствіе Мухина; что Мухинъ денегъ Потаповой не давалъ и уруги отъ нея не бралъ; что условіе это не засвидѣтельствовано у маклерскихъ дѣлъ, согласно ст. 1534 Т. X ч. 1, вслѣдствіе чего оно и не можетъ быть признано доказательствомъ въ пользу купца Горбатова; а потому, руководствуясь ст. 1528, 1534 и 1701 Т. X ч. 1 и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить и въ искѣ купцу Горбатову отказать. Это рѣшеніе Съѣзда купецъ Горбатовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, потому что мотивы Съѣзда не согласны съ приведенными узаконеніями и противорѣчатъ 458 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., равно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, 458 статьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе Горбатова въ кассаціонной жалобѣ о нарушеніи Съѣздомъ ст. 458 и 473 неосновательно, ибо если, по силѣ статей сихъ, домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, за подлинные, и имѣютъ между договаривающимися сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, а расписка, писанная на самомъ актѣ, принимается за доказательство противъ лица, сдѣлавшаго расписку, то въ настоящемъ дѣлѣ, хотя отвѣтчица не опровергла подлинности условія объ отдачѣ ею Мухину уруги подъ пастьбу скота и сѣнокосъ и хотя въ условіи имъ значится о полученіи Потаповою отъ Мухина наемной платы, но, по соображеніи сопровождавшихъ написаніе акта обстоятельствъ, судебныя мѣста признали, что условіе это составлено въ отсутствіе Мухина и что сей послѣдній не бралъ у Потаповой уруги и денегъ ей за сіе не давалъ. А какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, тяжущимися представляемыхъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ зависитъ отъ судебныхъ мѣстъ, разрѣшающихъ дѣло по существу, то засимъ ясно, что, за обнаруженіемъ изъясненныхъ обстоятельствъ въ отношеніи сказаннаго домашняго условія, Съѣздъ никакъ не нарушилъ 458 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣливъ, что условіе это, несмотря на то, что подлинность онаго не была Потаповою отрицаема, не можетъ быть признано доказательствомъ въ пользу Горбатова. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Горбатова, какъ незаслуживающую уваженія на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

383.—1870 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Тихона Щелкановцова на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Николай Милашевичъ искалъ съ купца Тихона Щелканов-

цова 165 р. 50 коп., недоплаченныхъ ему Щелкановцовымъ, согласно словесному договору, за комиссію по покупкѣ для него овса. Отвѣтчикъ возразилъ, что Милашевичъ не былъ его комиссіонеромъ, а посылался для закупокъ овса вмѣстѣ съ его, отвѣтчика, дѣтьми въ родѣ прислуги и сообразно его услугамъ былъ разсчитываемъ. Милашевичъ, въ удостовѣреніе того, что онъ былъ комиссіонеромъ Щелкановцова, предлагалъ принять присягу или предоставлялъ ее Щелкановцову, но сей послѣдній на то не согласился; тогда истецъ предложилъ отвѣтчику, согласно обычаямъ въ дѣлахъ купеческихъ, разобраться третейскимъ судомъ, на что Щелкановцовъ также не соглашался и просилъ Мирового Судью въ искѣ Милашевичу отказать. Мировой Судья нашелъ, что представленный Милашевичемъ счетъ, какъ неподписанный отвѣтчикомъ, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить доказательствомъ; но какъ Щелкановцовъ не согласился ни на какія условія для подтвержденія или опроверженія иска Милашевича и какъ въ дѣлахъ этого рода существуютъ между купеческимъ сословіемъ мѣстные обычаи, не требующіе письменныхъ условій, то для приведенія дѣла въ надлежащую ясность, на основаніи существующаго обычая, Мировой Судья, руководствуясь 129 и 130 ст. Уст. Гр. Судопр, предоставилъ сторонамъ разобраться третейскимъ судомъ посредствомъ лицъ, пользующихся означеннымъ мѣстнымъ обычаемъ. Щелкановцовъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Судьи, потому что, за силою 1369—1374 ст. Уст. Гр. Суд., третейскіе суды составляются по согласію и доброй волѣ сторонъ, безъ всякаго къ тому принужденія. Черниговскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду ссылку истца на мѣстный обычай въ отношеніи разбора комиссіонерскихъ безписьменныхъ условій, на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ съ тѣмъ, чтобы дѣло было разсмотрѣно третейскимъ судомъ въ узаконенный срокъ. Щелкановцовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію: во-1) ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ Милашевича признанъ Мировымъ Судьею, а слѣдовательно, и Съѣздомъ, утвердившимъ рѣшеніе Судьи, недоказаннымъ, а потому, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 280 и 514, не предстояло надобности требовать отъ просителя доказательствъ его возраженій; во-2-хъ) ст. 1369 того же Устава присужденіемъ къ обязательному разбору третейскимъ судомъ, тогда какъ 2138 ст. X Т. 1 ч., въ силу которой Съѣздъ могъ-бы присудить къ обязательному разбирательству третейскимъ судомъ, отмѣнена Высочайше утвержден. 6 іюня 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и въ-3 хъ) ст. 130 и 472 Уст. Гр. Суд., изъ коихъ первая дозволяетъ руководствоваться мѣстными обычаями въ случаяхъ, положительно законами не разрѣшенныхъ, тогда какъ искъ Милашевича признанъ мировыми установленіями, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ, слѣдовательно, случай разрѣшенъ закономъ (рѣш. Прав. Сен. 1866 г.г. № 75). Противъ этой кассаціонной жалобы представлено Милашевичемъ объясненіе, въ которомъ онъ, доказывая, что при существованіи между нимъ и Щелкановцовымъ условія словеснаго, заключеннаго безъ свидѣтелей, не могли быть съ его стороны представлены юридическія доказательства правоты его требованій, и посему дѣло могло быть разрѣшено только однимъ изъ предложенныхъ имъ способовъ, отъ которыхъ Щелкановцовъ отказался, и что опредѣленіе Мирового Съѣзда вошло въ законную силу, такъ какъ Щелкановцовъ не заявилъ въ установленный срокъ о намѣреніи обжаловать это рѣшеніе,—проситъ кассаціонную жалобу Щелкановцова оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи 1367 и 1369 ст. Уст. Гр. Суд., разбирательство третейскимъ судомъ допускается только по взаимному согласію обѣихъ тяжущихся сторонъ и, слѣдовательно, судъ, безъ согласія на то обѣихъ сторонъ, не можетъ обращать ихъ къ третейскому разбирательству; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду положительное несогласіе Щелкановцова на такое разбирательство и, несмотря на то, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о предоставленіи сторонамъ разобраться третейскимъ судомъ. Посему и какъ указаніе Милашевича на незаявленіе Щелкановцовымъ въ установленный срокъ намѣренія обжаловать рѣшеніе Мирового Съѣзда не имѣетъ никакого значенія,

ибо въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не установлено никакого срока для заявленія намѣренія обжаловать окончательное рѣшеніе въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія смысла 1369 ст. Уст. Гр. Суд, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Городнянскихъ Мировыхъ Судей.

384.—1870 г. марта 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Ленцова на рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Николай Ленцовъ заключилъ съ купеческимъ сыномъ Беркою Каневскимъ контрактъ о принятіи сего послѣдняго въ приказчики при торговлѣ мануфактурными и другими товарами, срокомъ на одинъ годъ, обязавшись выдать за труды его половину всего барыша, въ счетъ котораго предоставилъ Каневскому получать ежемѣсячно по 30 рубл. По поступленіи Каневскаго въ эту должность, Ленцовъ на другой же день отказалъ ему въ службѣ, вслѣдствіе чего Каневскій предъявилъ къ нему искъ въ 500 рубл., оцѣнивая всю эту сумму половину годового барыша по означенной въ контрактѣ торговлѣ Ленцова, въ удостовѣреніе чего просилъ вытребовать торговыя его книги. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Каневскаго доходило до разсмотрѣнія Полтавскаго Мирового Съѣзда, и какъ торговыхъ книгъ у Ленцова не оказалось, а изъ представленныхъ изъ лавки его тетрадей нельзя было извлечь никакихъ свѣдѣній, то Съѣздъ, признавъ искъ въ суммѣ 500 р. недоказаннымъ, принялъ за основаніе предоставленные Каневскому контрактомъ 30 р. въ мѣсяцъ и присудилъ ему съ Ленцова за годъ 360 р. Ленцовъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи была принесена повѣреннымъ Каневскаго по довѣренности, въ которой было сказано только: „переносить дѣло въ высшія судебныя учрежденія"; что, по прочтеніи въ Съѣздѣ этой довѣренности, повѣренный Ленцова просилъ Съѣздъ опредѣлить, имѣетъ ли повѣренный Каневскаго право на принесеніе апелляціи, на что предсѣдатель объявилъ, что довѣренность достаточна на веденіе иска, и что этимъ распоряженіемъ предсѣдателя нарушена 250 ст. Уст. Гр. Суд. Сверхъ того, Ленцовъ утверждаетъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ Каневскому половину годового барыша въ указанномъ Каневскимъ количествѣ 500 р., выведенную Съѣздомъ изъ договора цыфру, будто бы, годового жалованья, изъяснилъ договоръ не по точному его разуму и не по словесному смыслу, чѣмъ нарушилъ 569, 570, 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. и 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это разъяснено многими его рѣшеніями, уполномочіе на принесеніе апелляціонной жалобы должно быть, согласно 250 ст. Уст. Гр. Суд., положительно въ довѣренности выражено, безъ чего повѣренный не признается уполномоченнымъ на подачу апелляціонной жалобы. Изъ находящейся въ дѣлѣ довѣренности, выданной Каневскимъ Моисею Зеленскому, видно, что хотя въ ней и сказано о переносѣ дѣла въ высшія судебныя учрежденія, но не выражено положительно, какъ сіе требуется означенною 250 ст., о правѣ Зеленскаго принести апелляціонную жалобу, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, по силѣ 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., независимо отъ отвода съ противной стороны, не принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію. Между тѣмъ, изъ протокола Мирового Съѣзда 7 то іюля 1869 г. усматривается, что повѣренный Ленцова обращалъ вниманіе Съѣзда на упомянутую довѣренность и просилъ опредѣлить: достаточна-ли и полна-ли она для веденія порученнаго дѣла, и что на это предсѣдатель объявилъ, что довѣренность достаточна на веденіе иска. Содержаніе этого протокола не объясняетъ того, кѣмъ окончательно разрѣшено возбужденное повѣреннымъ Ленцова сомнѣніе, но во всякомъ случаѣ Мировой Съѣздъ, даже въ виду заявленія стороны о недостаточности полномочія, принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію по апелляціонной жалобѣ такого повѣреннаго, который на принесеніе оной не былъ положительно уполно-

мочень, какъ это предписано 250 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія 4 п. 584 ст. Учр. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Константиноградскихъ Мировыхъ Судей.

385.—1870 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Ѳеодора Иванчина-Писарева на рѣшеніе Каширскаго Мирового Съѣзда по иску съ него коллежскимъ асессоромъ Стуловымъ и титулярнымъ совѣтникомъ Григоровымъ 400 р. 28¼ к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Иванчина-Писарева на рѣшеніе Каширскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) возраженіе просителя противу принятія Мировымъ Судьею совмѣстнаго иска отъ двухъ истцовъ, Стулова и Григорова, не можетъ быть признано основательнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо по существу своему право на искъ принадлежало Стулову совокупно съ Григоровымъ, такъ какъ проистекаетъ изъ совокупно наложеннаго на нихъ губернскимъ правленіемъ взысканія, и приводимая просителемъ 17 ст. Уст. Гр. Суд., сей совокупности не отвергаетъ; что же касается до несоблюденія формы въ заявленіи и принятіи сего иска, то это обстоятельство, за силою 579 ст. Уст. Гр. Суд., не освобождаетъ отвѣтчика отъ обязанности отвѣчать на прошеніе, хотя бы несоблюденіе формы и было своевременно имъ заявлено: въ настоящемъ же дѣлѣ не видно, чтобы Иванчинъ-Писаревъ своевременно предъявилъ на семъ основаніи отводъ противу искового прошенія. А какъ онъ и въ апелляціи своей Съѣзду не возражалъ объ указываемой имъ нынѣ неправильности, то не въ правѣ обвинять Мировой Съѣздъ, что въ рѣшеніи его сія неправильность оставлена безъ вниманія, ибо она не принадлежитъ къ числу отводовъ, по силѣ 576 ст., во всякомъ положеніи дѣла предъявляемыхъ. 2) Въ доказательство уплаты по заемнымъ актамъ представлена къ сему дѣлу платежная расписка, писанная не вмѣсто возвращенія заемныхъ обязательствъ, а по случаю упомянутаго въ той же распискѣ возвращенія оныхъ, и Мировой Съѣздъ, обсуждая сію расписку, призналъ ее не соотвѣтствующею буквальному смыслу 2054 ст. I ч. X Т. и неотносящеюся къ числу актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ; на неправильное примѣненіе сей 2054 ст. нынѣшній проситель не указываетъ, а ссылается на нарушеніе 408 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050 ст. Зак. Гр.; но когда уже признано Съѣздомъ, что расписка сія не соотвѣтствуетъ требованію 2054 ст., то нѣтъ основанія обвинить его въ принятіи свидѣтельскихъ показаній къ разъясненію, по спору противной стороны, событій, сопровождавшихъ выдачу расписки и въ нарушеніи 2050 статьи, ибо сія послѣдняя статья относится къ возвращенію заемнаго акта, независимо отъ выдачи особой платежной расписки вмѣсто возвращенія подлиннаго обязательства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Иванчина-Писарева оставить безъ послѣдствій.

386.—1870 года марта 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Артема Александрова и Сергѣя Игнатьева на рѣшеніе Новосильскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніями княжны Гагариной, Егоръ Гари, 7-го апрѣля 1869 года обратился къ Новосильскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что крестьяне Сергѣй Ивановъ Игнатьевъ и Артемъ Александровъ Степановъ были наняты имъ для плотничной работы, которую они производили съ августа 1866 года по октябрь 1868 года; въ мартѣ 1869 года они явились для учета работъ и забора денегъ, и при этомъ оказалось, что Ивановъ и Александровъ,

сверхъ работъ перебрали 246 р. На предложеніе Гари подписать расписку въ этой суммѣ, равно какъ счетъ работамъ и забору денегъ, Ивановъ и Александровъ на сіе не согласились, хотя и признали вѣрность счета работъ и денегъ. Посему Гари просилъ Судью приказать Иванову и Александрову подписать счетъ, и подписку и перебранныя деньги 246 р. съ нихъ взыскать. Отвѣтчики отозвались, что они денегъ этихъ не должны, потому что они договаривались отстроить домъ по 8 к. за аршинъ, а ихъ разсчитывали по 4 к., договоръ былъ словесный. Гари возразилъ, что договоръ былъ по 4 к., о чемъ могутъ подтвердить свидѣтели, и о семъ объявлялось имъ, подрядчикомъ, при выдачѣ денегъ. Изъ книги конторы, предъявленной Гари, прошнурованной и надлежащимъ порядкомъ веденной, видно, что расчетъ заработанныхъ деньгамъ Степанову и Игнатьеву производился по 4 к. за аршинъ, несмотря на это, они не заявляли неудовольствія на эту плату. Соображая всѣ обстоятельства дѣла, объясненія сторонъ и свидѣтельскія показанія, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья постановилъ: признавъ искъ 200 р., заявленный управляющимъ Гари съ крестьянъ Степанова и Игнатьева, доказаннымъ, взыскать съ нихъ оные по 100 р. съ каждаго, возложивъ на нихъ и судебныя издержки. Въ апелляціонной жалобѣ Артемъ Степановъ и Сергѣй Игнатьевъ опровергали рѣшеніе Мирового Судьи тѣмъ: а) что Гари, въ продолженіе 2 лѣтъ не заявлялъ никакого спора противъ нихъ и выдавалъ имъ деньги за работу; б) что допрошенные свидѣтели не были при заключеніи словеснаго договора о работѣ и имѣли выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу Гари, и потому, по смыслу 83 ст. 2 п. и 86 ст. 4 п. Уст. Гр. Суд., не могли быть свидѣтелями, и в) принятые Мировымъ Судьею въ соображеніе книги и счеты, на основаніи 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ служить доказательствомъ не противъ нихъ, а противъ того, кѣмъ были ведены. Новосильскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по допросѣ свидѣтелей отвѣтчиковъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что апелляторы въ подкрѣпленіе своихъ опроверженій никакихъ доказательствъ не представили, а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, т.-е. взыскать съ крестьянъ Степанова и Игнатьева 200 р., а жалобу ихъ оставить безъ уваженія. Это рѣшеніе Съѣзда крестьяне Артемъ Александровъ и Сергѣй Ивановъ Игнатьевъ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, потому что: а) Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. ибо Гари ничѣмъ иска своего не доказалъ, б) Съѣздъ не принялъ за доказательство просителей показаніе свидѣтелей и этимъ нарушилъ 117 ст. Уст. Гр. Суд., в) Съѣздъ нарушилъ 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ за доказательство согласно рѣшенію Мирового Судьи конторскія, никѣмъ неподписанныя, книги, г) нарушивъ приведенныя статьи закона, Съѣздъ постановилъ рѣшеніе не на основаніи, а вопреки 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., д) Съѣздъ, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ быть при производствѣ дѣла Мирового Судью 3 участка, который нѣсколько разъ входилъ въ совѣщательную комнату. По сему послѣднему обстоятельству Съѣздъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что объясненіе просителей несправедливо, ибо въ противномъ случаѣ Степановъ и Игнатьевъ въ то же время заявили бы объ этомъ Съѣзду, чего ими не сдѣлано.

По выслушаніи заключенія Товарища Обер-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителей о нарушеніи Съѣздомъ 81 и 117 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ постановилъ о взысканіи съ нихъ, по иску Гари 200 р., тогда какъ сей послѣдній иска своего ничѣмъ не доказалъ, и что Съѣздъ не принялъ за доказательство просителей показаніе выставленныхъ ими свидѣтелей, не заслуживаетъ уваженія, ибо оцѣнка представленныхъ тяжущимся доказательствъ, а равно и свидѣтельскихъ показаній, принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, рѣшающимъ дѣло по существу, и Правительствующій Сенатъ въ обсужденіе сихъ вопросовъ, какъ верховный кассаціонный судъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Равнымъ образомъ не усматривается въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., ибо конторская книга, представленная истцомъ, служила не единственнымъ основаніемъ къ признанію иска доказаннымъ и при-

нята въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, потому что изъ книги этой, прошнурованной и надлежащимъ порядкомъ веденной, судебныя инстанціи усмотрѣли, что расчетъ заработаннымъ деньгамъ просителямъ производился въ размѣрѣ, указанномъ истцомъ; и, несмотря на это, они не заявляли неудовольствія на эту уплату. За устраненіемъ такимъ образомъ означенныхъ трехъ возраженій просителей упадаетъ само собою и четвертое возраженіе ихъ о нарушеніи Съѣздомъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, жалоба просителей на допущеніе, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., къ участію при разрѣшеніи сего дѣла въ Съѣздѣ Мирового Судьи, на рѣшеніе коего принесена была апелляція, представляется голословною, ибо ничѣмъ просителями не доказана и опровергается подлиннымъ производствомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Александрова и Игнатьева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

387.—1870 года марта 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ поселянъ Александра Дойбана и Семена Аницоя на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Дойбанъ и Аницой, жалуясь на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по иску, предъявленному на нихъ Ляховецкимъ, указываютъ на неправильность разсужденія Мирового Съѣзда по существу дѣла и на оставленіе безъ вниманія ихъ собственной претензіи къ Ляховецкому, по ихъ мнѣнію, доказанной свидѣтелями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, на основаніи 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ по существу дѣла постановляетъ рѣшеніе окончательное, не подлежащее апелляціи и ревизіи со стороны Правительствующаго Сената во всемъ, что относится до обстоятельствъ дѣла; хотя же и дозволяется просить объ отмѣнѣ сихъ рѣшеній за нарушеніе или неправильное толкованіе закона (186 ст. Уст. Гр. Суд.), но нынѣшніе просители въ прошеніи своемъ на таковыя нарушенія закона не указываютъ; во-2-хъ, что сами просители не приносили Мировому Съѣзду апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ ихъ претензія къ Ляховецкому оставлена безъ уваженія, слѣдовательно, за силою 802 ст. Уст. Гр. Суд., не вправѣ и жаловаться, что Мировой Съѣздъ по сему предмету не имѣлъ сужденія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дойбана и Аницоя оставить безъ послѣдствій.

388.—1870 г. марта 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго секретаря Долгова, купца Андрея Мельникова, на рѣшеніе Елабугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Котова, Долговъ, просилъ Мирового Судью понудить купца Постникова къ исполненію договора о поставкѣ спирта на Бетькинскую пристань, если же не желаетъ, то взыскать съ него положенную неустойку 500 р. Отвѣтчикъ объявилъ дѣло неподсуднымъ, такъ какъ, кромѣ взысканія неустойки, дѣло идетъ и о задаткѣ въ 500 руб., по истецъ утверждался на томъ, что ищетъ 500 руб. однихъ неустоечныхъ. Мировой Судья присудилъ взысканіе, но Елабугскій Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по апелляціи Постникова, возбудилъ предварительно вопросъ о подсудности и, основываясь на ст. 1 п. 29, п. 2—69, 181, 193 и 209 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: настоящее дѣло какъ по цѣнѣ иска, слагающейся изъ цыфръ неустойки и задатка, такъ и по мѣсту поставки заподряженнаго спирта, находящемуся за предѣлами Вятской губерніи, признать неподсуднымъ Мировому Суду. Въ жалобѣ на сіе Долговъ чрезъ повѣреннаго своего, Мельникова, указываетъ на нарушеніе 29 и 55 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ причислилъ къ иску задатокъ, о коемъ иска не было; на нарушеніе 173 ст. въ томъ, что недопущено было

словесное состоязаніе тяжущихся; на нарушеніе 32 ст. въ признаніи дѣла неподсуднымъ по мѣсту исполненія договора и на нарушеніе 584 ст. въ возбужденіи вопроса о подсудности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По силѣ 55 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ. Въ исковой просьбѣ повѣренный Котова, Долговъ, просилъ о взысканіи 500 руб. неустойки съ Долгова и впослѣдствіи на судѣ подтверждалъ, что ищетъ токмо сихъ 500 руб.; посему, принявъ, вопреки сему положительному показанію истца, въ цѣну иска и сумму задатка, о коемъ истецъ не просилъ, Елабугскій Мировой Съѣздъ нарушилъ приведенную 55 ст. Уст. Гражданск. Судопр. 2) По силѣ 79 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ дѣла, что оно не подлежитъ его вѣдомству, прекращаетъ у себя дальнѣйшее производство. Но сіе прекращеніе производства по усмотрѣнію самого Судьи простирается, какъ явствуетъ изъ ссылки въ 79 статьѣ, сдѣланной на статьи 29—31, лишь на случаи неподсудности, сими статьями опредѣляемые, т.-е. на случай неподсудности по роду дѣла, но не простирается на прочіе случаи, въ тѣхъ статьяхъ неуказанные; въ случаяхъ сего послѣдняго рода, къ коимъ относится и несоблюденія правила 209 ст. Уст. Гр. Суд., вопросъ о неподсудности возбуждается, согласно 574 ст., лишь вслѣдствіе отвода. Посему, какъ въ настоящемъ дѣлѣ былъ возбужденъ отвѣтчикомъ отводъ единственно по цѣнѣ иска, то въ виду 228 ст., предоставляющей сторонамъ, по взаимному согласію, избрать для разрѣшенія дѣла не тотъ судъ, коему слѣдовало бы рѣшать оное въ общемъ порядкѣ, не подлежало Мировому Съѣзду возбуждать по своему усмотрѣнію вопросъ о неподсудности дѣла по мѣсту исполненія договора. 3) Соблюденіе порядка подсудности относится не только къ обязанности, но составляетъ право тяжущихся, слѣдовательно, когда о семъ правѣ возбужденъ споръ одною стороною, то, въ силу 173 ст. Уст. Гр. Суд., другая сторона не должна быть лишена законной возможности къ защитѣ своего интереса въ судебномъ состязаніи; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, устранивъ по сему предмету состязаніе тяжущихся, нарушилъ приведенную статью закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Елабугскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Малмыжскихъ Мировыхъ Судей.

389.—1870 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Волобуева на рѣшеніе Фатежскаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщаниномъ Василіемъ Абрамовымъ 300 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Волобуева, Правительствующій Сенатъ находитъ: что первое опредѣленіе Мирового Съѣзда 15 апрѣля 1869 года состоялось по апелляціи Абрамова, въ апелляціонномъ порядкѣ, съ вызовомъ тяжущихся ко дню засѣданія, слѣдовательно, надлежало Волобуеву, буде находилъ въ томъ опредѣленіи нарушеніе закона, просить объ отмѣнѣ онаго въ срокъ, установленный 191 ст. Уст. Гр. Суд., а какъ онъ сего въ свое время не исполнилъ, то и потерялъ право просить о признаніи того опредѣленія неправильнымъ и объ отмѣнѣ онаго. По жалобѣ же его на вторичное рѣшеніе Съѣзда, 15 іюля состоявшееся, оказывается: рѣшеніе сіе постановлено по существу и окончательно, въ разрѣшеніе спора о томъ, слѣдуетъ ли признать передачу векселя подлинною и дѣйствительною и надлежитъ ли взыскать по оному въ пользу истца, слѣдовательно, рѣшеніе сіе не было частнымъ опредѣленіемъ, и проситель неосновательно обвиняетъ Съѣздъ въ нарушеніи 166, 167 и 586 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя и указываетъ проситель, что сіе опредѣленіе состоялось по отводу отвѣтчика, но какъ возраженіемъ отвѣтчика отрицалось въ лицѣ истца самое право на искъ, то, по силѣ 589 и 585 статей, разсмотрѣніе онаго могло быть отнесено къ существу дѣла. 142 и 711 статьи не нарушены Мировымъ Съѣздомъ, ибо въ рѣшеніи его при-

*

ведены соображенія, на коихъ оно основано. Не нарушена рѣшеніемъ Съѣзда 558 ст. Уст. Торг., ибо Съѣздъ призналъ, что передаточная надпись на некселѣ подписана Дементьевымъ въ предѣлахъ полномочія, даннаго ему Игнатовою и впослѣдствіи ею самою подтвержденнаго, какъ заключилъ Мировой Съѣздъ изъ даннаго ею показанія. Что же касается до примѣненія 83 и 147 ст. Нотаріальнаго Положенія, то хотя въ настоящемъ дѣлѣ споръ относился не до общей правоспособности лицъ, заключившихъ сдѣлку, а до особливаго права Дементьева по довѣрію Игнатовой на совершеніе акта, но означенныя статьи приведены въ протоколѣ Мирового Съѣзда лишь въ разъясненіе и подкрѣпленіе прочихъ соображеній, на коихъ рѣшеніе его основано; слѣдовательно, хотя бы при семъ Мировой Съѣздъ и не вполнѣ правильно уразумѣлъ смыслъ означенныхъ статей, одно это обстоятельство не можетъ еще служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ цѣлаго рѣшенія. Истолкованіе даннаго Волобуевымъ отзыва въ смыслѣ признанія, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ усмотрѣнія Суда въ нераздѣльной связи съ соображеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и потому не подлежитъ, за силою 11 и 129 ст., ревизіи Правительствующаго Сената. Наконецъ, нѣтъ основанія поставить Съѣзду въ вину и въ нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд. постановленіе его объ оставленіи безъ разсмотрѣнія представленнаго въ самомъ засѣданіи письменнаго объясненія на апелляцію противной стороны. Сіе постановленіе Съѣзда основано на 170 ст. Уст. Гр. Суд., примѣненіе коей самъ проситель не опровергаетъ въ своей жалобѣ и не доказываетъ, что положенный сею статьею срокъ не былъ имъ прощенъ; притомъ уклоненіе Съѣзда отъ разсмотрѣнія сей бумаги не можетъ быть признано, какъ утверждаетъ проситель, стѣсненіемъ права защиты, ибо изъ дѣла видно, что проситель Волобуевъ присутствовалъ лично въ засѣданіи Съѣзда при рѣшеніи дѣла, слѣдовательно, имѣлъ полную возможность представить объясненіе по дѣлу въ свою защиту словесно, самъ или чрезъ повѣреннаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Волобуева оставить безъ послѣдствій.

390.—1870 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Никифора Ермакова на рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда по иску съ него крестьянами Клочковыми и другими 276 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Ермакова, Правительствующій Сенатъ находитъ: крестьянинъ Ермаковъ жалуется на нарушеніе 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 919 ст. I ч. X Тома въ томъ, что Корочанскій Мировой Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе въ пользу крестьянъ деревни Скоровки по документамъ, имъ неподписаннымъ. Но приводимыя проситемъ статьи опредѣляютъ доказательную силу долговыхъ документовъ, а рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ видно изъ протокола онаго, основано на признаніи подписи своей на нѣкоторыхъ ярлыкахъ самимъ Ермаковымъ и на примѣненіи сего же признанія къ другимъ ярлыкамъ, ранѣе выданнымъ, сила же признанія, по смыслу 112 ст. Уст. Гр. Судопр., состоитъ именно въ томъ, что признанное обстоятельство считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Слѣдовательно, когда спорное обстоятельство утверждается на признаніи, то несправедливо обвиняется Мировой Съѣздъ въ нарушеніи законовъ о доказательствахъ противу сего спора; несправедливо обвиняется онъ и въ нарушеніи 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо первая предписываетъ суду рѣшать дѣла по точному разуму законовъ, и судъ ея не нарушилъ, утвердившись на признаніи, коему законъ присвоиваетъ доказательную силу, и не нарушилъ правила 129 статьи,—что рѣшеніе не должно противорѣчить закону. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ермакова оставить безъ послѣдствій.

391.—1870 г. марта 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Цевловскаго на рѣшеніе Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бѣльскій Мировой Судья по иску Ефимова опредѣлилъ: взыскать съ Цевловскаго деньги, которыя Ефимовъ и дѣйствуя по его порученію, долженъ былъ заплатить нанятой на лѣсную гонку сходкѣ, всего 208 руб. 80 к. На рѣшеніе Судьи принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду Цевловскій и въ жалобѣ своей, кромѣ возраженій по существу рѣшенія Судьи, ссылался еще на принятіе Судьею къ разсмотрѣнію дѣла, уже рѣшеннаго Уѣзднымъ Судомъ, на принятіе Судьею вѣроятности вмѣсти прямого доказательства по иску и на присужденіе ко взысканію болѣе, чѣмъ истецъ требовалъ. О всѣхъ сихъ предметахъ жалобы Цевловскаго не упомянуто въ протоколѣ Мирового Съѣзда, изъ чего надлежитъ заключить, что Съѣздъ не имѣлъ объ нихъ и разсужденія. Хотя въ рѣшеніи Съѣзда изъяснено, что утверждаются соображенія Мирового Судьи, но сіе выраженіе могло бы служить достаточнымъ оправданіемъ рѣшенія въ такомъ только случаѣ, когда бы разрѣшенія Съѣзда подлежали исключительно тѣ самые предметы спора, по коимъ рѣшеніе Судьи состоялось. Когда же, какъ въ настоящемъ случаѣ, апелляція содержала въ себѣ не только жалобу по существу рѣшенія и по предметамъ, разсмотрѣннымъ Судьею, но и жалобу на нарушеніе въ производствѣ и рѣшеніи порядка и правилъ судопроизводства, то надлежало Мировому Съѣзду особливо разсудить и въ рѣшеніе своемъ означить, по какимъ соображеніямъ жалоба та признана несправедливою. По симъ соображеніямъ, признавая въ рѣшеніи Бѣльскаго Мирового Съѣзда нарушенною 142 ст. Уст. Гражданск. Судопр., Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора опредѣляетъ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Духовщинскихъ Мировыхъ Судей.

392.—1870 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены штабсъ-капитана Маріи Денисовой на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда по иску съ нея крестьяниномъ Бухваловымъ 310 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Денисовой на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) относительно нарушенія 143 ст. при разсмотрѣніи дѣла сего въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчицы ссылался на сознаніе, сдѣланное, будто бы, у Мирового Судьи истцомъ, что онъ давалъ отвѣтчицѣ отсрочку въ платежѣ денегъ по условію, а истецъ утверждалъ, что такого сознанія не было. Мировой Съѣздъ разсудилъ, что какъ сознаніе это въ протоколъ у Мирового Судьи не занесено, то и нельзя провѣрить, справедливо ли указаніе отвѣтчицы. Въ семъ разсужденіи Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 143 ст. Уст. Гр. Суд., постановляющей, что Мировой Судьи записываетъ свои рѣшенія въ протоколъ. Напротивъ того, разсужденіе Съѣзда согласуется съ 479 ст. Уст. Гр. Суд., въ коей изъяснено: что буде признаніе сдѣлано словесно на состязаніи и противная сторона пожелаетъ имъ воспользоваться, то, по ея просьбѣ, оно записывается въ протоколъ; нынѣшняя же просительница даже не упоминаетъ, чтобы ея повѣреннымъ заявлено было Мировому Судьѣ, а имъ не исполнено таковое требованіе о внесеніи въ протоколъ предполагаемаго признанія; слѣдовательно, не вправѣ она и жаловаться, что оно въ протоколѣ не значится; 2) относительно нарушенія 180, 195, 196 и 199 ст Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ не находитъ, чтобы и сіи статьи была нарушены. Она жалуется, что въ рѣшеніи Съѣзда принималъ участіе князь Ухтомскій, однажды разбиравшій это самое дѣло при прежнемъ его производствѣ, по должности мирового посредника; но ни изъ настоящаго производства, ни изъ нынѣшняго прошенія Денисовой не видно, чтобы повѣрен-

нымъ ея по сей причинѣ сдѣланъ былъ своевременно отводъ кн. Ухтомскаго на Мировомъ Съѣздѣ. Приводимыя же ею статьи 180 и 195 по буквальному своему смыслу относятся до самоустраненія Мировыхъ Судей, на рѣшенія или дѣйствія коихъ принесена жалоба, но не упоминаютъ о тѣхъ лицахъ, кои по прежней должности своей могли принимать участіе въ разбирательствѣ дѣла или давать по оному отзывы и мнѣнія; буде же Денисова по сему поводу могла опасаться пристрастія кн. Ухтомскаго къ ея дѣлу, то надлежало ей своевременно заявить о семъ Съѣзду и просить отвода. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Денисовой оставить безъ послѣдствій.

393.—1870 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купцовъ Василія Андреева, Петра Гофмана и другихъ, титулярнаго совѣтника Алексѣя Соловьева, на рѣшеніе С.-ПетербургскагоМирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Присяжный повѣренный Каміонко отъ имени 14 истцовъ (Дорогина, Дмитріева, Мѣняева, Григорьевой, Петровой, Акинфьева, Петрова, Дерноглазова, Мачихина, Балычева, Смирнова, Клинѣева, Сорокина и Лапина) предъявилъ искъ къ 34 отвѣтчикамъ (купцу Тарасову и членамъ управленія Маріинскаго общества торговецъ: Якимову, Суротову, Мамогину, Аксенову, Антипову, Балугину, Кожевниковой, Арюханову, Веклистову, Мачихиной, Григорьеву, Сандалину, Кузьмину, Абакумовой, Короткову, Петрову, Семенову, Жернакову, Сергѣеву, Никитину, Гофманъ, Иванову, Ѳомину, Турицыну, Варварину, Воробьеву, Порохову, Говядинкину, Андрееву, Андрееву, Уткину, Лапшиной и Круглову) за неправильное составленіе расчета о взысканіи, и просилъ вѣрителей его отъ неправильно наложеннаго взысканія освободить и на членовъ управленія возложить взысканіе судебныхъ издержекъ. По сему иску С.-Петербургскій Окружный Судъ 16 декабря 1868 г. опредѣлилъ: освободить истцовъ отъ взысканія по расчету, составленному управленіемъ Маріинскаго общества, судебныя издержки возложить на управленіе. Вслѣдствіе такового рѣшенія титулярнаго совѣтника Соловьевъ отъ имени 20 лицъ, значившихся въ числѣ отвѣтчиковъ по прежнему дѣлу (Андреева, Гофмана, Семенова, Иванова, Кузьмина, Варварина, Брюханова, Андреева, Короткова, Суратова, Турицына, Абакумовой, Самолѣтовой, Кожевниковой, Петрова, Никитина, Сандалина, Говядинкина, Порохова и Воробьева) предъявилъ у Мирового Судьи искъ въ 495 р. о судебныхъ издержкахъ на управленіе Маріинскаго обществ. торговцевъ, такъ какъ довѣрители его, Соловьева, по рѣшенію Окружнаго Суда оправданы въ искѣ и издержки возложены на управленіе. Мировой Судья, имѣя въ виду, что по рѣшенію Окружнаго Суда оправданной стороною являются довѣрители Каміонко, а довѣрители Соловьева обвиненною, опредѣлилъ, на основаніи 81, 82, 129, 868 и 871 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Соловьева отказать. Жалуясь на сіе Мировому Съѣзду, Соловьевъ, между прочимъ, указывалъ, что въ искѣ отказано собственно ему и на него возложены судебныя издержки, тогда какъ онъ есть повѣренный истцовъ и не подлежитъ отвѣтственности. Но и С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что по дѣлу, рѣшенному въ Окружномъ Судѣ, довѣрители Соловьева вовсе не привлекались къ отвѣту управленіемъ, а были привлечены Каміонкою, и что имъ не предоставлено права на судебныя издержки съ управленія; на сихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ положилъ: въ искѣ Соловьеву въ лицѣ истцовъ отказать. Жалуясь на сіе рѣшеніе Съѣзда, Соловьевъ указываетъ: 1) на нарушеніе 871 ст. Уст. Гр. Суд., изъясняя, что довѣрители его принадлежали къ числу тяжущихся, оспаривали свою отвѣтственность и отъ оной освобождены, отвѣчали же они каждый за себя и неправильно признаны съѣздомъ въ составѣ управленія, которое по уставу состоитъ изъ старшины и 4 членовъ; въ рѣшеніи же Окружнаго Суда не сказано, что право на судебныя издержки предоставляется исключительно довѣрителямъ Каміонка; 2) на неразрѣшеніе мировымъ съѣздомъ жалобы по предмету отказа въ искѣ повѣренному, а не довѣрителямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 868 ст., постановляя, что обвиненная сторона обязана вознаградить оправданную за судебныя издержки, предполагаетъ въ каждомъ дѣлѣ двѣ стороны, изъ коихъ одна ищетъ, а другая отвѣчаетъ по иску, а изъ сего возникаетъ особливое отношеніе отвѣтственности за продолженіе тяжбы и ея послѣдствія. Нынѣшніе истцы, повѣреннымъ коихъ является Соловьевъ, —въ дѣлѣ, рѣшенномъ Окружнымъ Судомъ, представлялись отвѣтчиками въ качествѣ членовъ управленія общества Маріинскихъ торговцевъ, съ ихъ же стороны никакой претензіи къ управленію, равно и отъ управленія на нихъ не было. Слѣдовательно, когда оно относительно сего управленія не были ни истцами, ни отвѣтчиками и когда въ рѣшеніи Окружнаго Суда не упомянуто о правѣ ихъ взыскивать съ кого бы то ни было судебныя издержки, а рѣшалось Окружнымъ Судомъ дѣло между довѣрителями Каміонко и управленіемъ, то и не могутъ нынѣшніе истцы на основаніи того рѣшенія требовать судебныхъ издержекъ отъ управленія. Разсужденіе Мирового Съѣзда по сему предмету, согласное съ 868 ст. Уст. Гр. Суд., ни въ чемъ не нарушаетъ и 871 статьи, относящейся къ распредѣленію отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, когда сія отвѣтственность опредѣлена по рѣшенію, или возникаетъ вслѣдствіе предполагаемаго въ 868 стат. отношенія между истцомъ и отвѣтчикомъ. Наконецъ, не представляется законнаго основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ неразрѣшеніи предмета апелляціонной жалобы относительно возложенія отвѣтственности лично на повѣреннаго, ибо въ рѣшеніи Мирового Съѣзда именно положено отказать Соловьеву въ лицѣ истцовъ—его довѣрителей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Соловьева оставить безъ послѣдствій.

394.—1870 года марта 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены штабсъ-капитана Марины Кульбицкой на рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена штабсъ-капитана Кульбицкая представила Харьковскому Мировому Судьѣ для взысканія 200 р. съ мѣщанина Омельченка вексель отъ 25 августа 1868 г., явленный у маклера Мишукова 28 того-же августа и записанный въ его книгу подъ № 563. Повѣренный должника, Баулинъ, предъявилъ споръ о подлогѣ векселя. Мировой Судья, имѣя въ виду, что довѣренность, выданная Баулину, не уполномачивала его на предъявленіе сего спора, опредѣлилъ: взыскать съ Омельченка исковую сумму. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика и словесному заявленію его повѣреннаго о подлогѣ векселя съѣздъ, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., передалъ настоящее дѣло Прокурору Окружнаго Суда для дальнѣйшаго распоряженія. По устраненіи Окружнымъ Судомъ спора о подлогѣ, дѣло по апеляціонной жалобѣ отвѣтчика разсматривалось въ засѣданіи Съѣзда 25 октября 1869 года. На этомъ засѣданіи повѣренный отвѣтчика, Падеревскій, противъ иска Кульбицкой возражалъ, что вексель, представленный ею, не былъ ей переданъ Омельченкомъ и самая передача не могла совершиться, такъ какъ Омельченко не получалъ этого векселя отъ маклера Мишукова, у котораго явленъ вексель. Въ подтвержденіе сего возраженія повѣренный Падеревскій представилъ свидѣтельство Харьковской городской думы о томъ, что въ полученіи векселя, записаннаго въ книгѣ маклера Мишукова за 1868 годъ подъ № 563 и выданнаго Омельченкомъ Кульбицкой, никто не расписался. Посему повѣренный просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, возложивъ на Кульбицкую судебныя издержки. При разсмотрѣніи дѣла. Съѣздъ нашелъ: вексель, служащій основаніемъ иска Кульбицкой, подписанъ за неграмотнаго Омельченка посторонним лицомъ, подпись котораго удостовѣрена полицейскимъ приставомъ. Такимъ порядкомъ учиненная подпись должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ дѣйствительность подписи на векселѣ, выдаваемомъ безграмотнымъ, обуславливается соблюденіемъ тѣхъ формъ, кои

установлены ст. 541 п. 6 и 548 Устава о векс. На основаніи сихъ указаній подпись на векселѣ, выданномъ безграмотнымъ, признается дѣйствительною лишь тогда, когда она учинена лицомъ, уполномоченнымъ къ сему узаконенною довѣрностію, и удостовѣрена нотаріусомъ, или маклеромъ или явкою въ присутственномъ мѣстѣ. Въ виду того, что вексель, представленный Кульбицкою, какъ неимѣющій установленной подписи лица, отъ имени котораго написанъ, и посему недѣйствительный, не можетъ служить доказательствомъ иска, предъявленнаго ею къ Омельченку; явка и записка сего векселя въ маклерскую книгу не придаетъ ему доказательной силы, такъ какъ соблюденіе сего обряда, не обязательнаго для вступившихъ въ вексельныя отношенія, не можетъ замѣнить собою одной изъ существенныхъ принадлежностей векселя—установленной подписи векселедателя, безъ каковой вексель и не подлежитъ внесенію въ маклерскую книгу (ст. 541 и 547 Уст. о Векс.), и имѣя въ виду: 1) что засимъ вопросъ о передачѣ акта лицомъ, совершившимъ оный, лицу, пріобрѣтавшему по оному права, имѣетъ существенное значеніе лишь относительно актовъ, дѣйствительно совершонныхъ, и 2) что вексель представленный Кульбицкой, пріобрѣтенъ ею до совершенія онаго лицомъ, отъ имени котораго написанъ и которое посему не можетъ быть признано лицомъ обязавшимся по отношенію къ Кульбицкой,—Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи Кульбицкою съ Омельченка 200 рублей по векселю отмѣнить, возложивъ на Кульбицкую судебныя издержки въ количествѣ 20 рублей. Это рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей жена штабсъ-капитана Кульбицкая проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить потому, что: а) заключеніе Съѣзда о непризнаніи векселя имѣющимъ силу доказательства въ предъявленномъ искѣ неправильно, ибо вексель не соотвѣтствующій требованіямъ 581 ст. Уст. о векс., теряетъ только силу вексельнаго права, но не лишается силы домашняго акта (ст. 458 Уст. Гражд. Суд.); притомъ заключеніе Съѣзда нарушаетъ и 882 ст. Т. X ч. I; б) Съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не мотивировалъ, по какимъ основаніямъ и соображеніямъ онъ пришелъ къ выводу, что передача акта въ данномъ случаѣ послѣдовала до совершенія его, ибо настоящій вексель, за силою 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд. и 882 и 919 ст. Т. X ч. 1, слѣдуетъ признать совершоннымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію заявленныхъ въ кассаціонной жалобѣ Кульбицкой возраженій противъ рѣшенія Съѣзда, находитъ, что искъ Кульбицкой основанъ на векселѣ, подписанномъ за безграмотностью не самимъ векселедателемъ, а посторонимъ лицомъ, и посему Съѣздъ совершенно правильно примѣнилъ къ дѣлу сему 548 ст. Уст. векс., заключенную въ себѣ правило, какъ должны быть составлены векселя отъ имени безграмотныхъ, и совершенно согласно съ этою статьею призналъ, что вексель, отъ имени Омельченка Кульбицкой выданный, какъ неимѣющей установленной подписи лица, отъ имени котораго написанъ, есть недѣйствительный. Хотя же въ 882 и 919 ст. 1 ч. X Т. и содержатся правила составленія актовъ явочныхъ и домашнихъ въ случаѣ безграмотности лицъ, дающихъ актъ, но статьи эти не могутъ быть примѣнимы къ векселямъ, въ отношеніи которыхъ установлено вышеприведенною 548 ст. векс. уст. спеціальное правило. Признавъ же, что вексель, на которомъ Кульбицкая основываетъ свой искъ, не имѣетъ установленной подписи лица, отъ имени коего онъ написанъ, или, другими словами, что вексель сей вовсе не совершонъ, Съѣздъ, очевидно, но могъ признать сей актъ имѣющимъ силу домашняго акта, ибо по приводимымъ просительницею 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд.: по первой—домашніе акты имѣютъ между договаривающимися сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, лишь тогда, когда они признаны тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ за подлинные, и по второй—актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго; въ настоящемъ же дѣлѣ актъ признанъ вовсе несовершеннымъ и, слѣдовательно, какъ несостоявшійся, не можетъ имѣть никакой силы. Посему, находя, что

Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ не допустилъ нарушенія указываемыхъ просительницею законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кульбицкой, на основаніи 186 ст. Учр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій.

395.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Михаила Вялкова, Андрея Майлота и друг. на рѣшеніе Лебединскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренные общества крестьянъ селъ Кургана и Азака обратились къ Мировому Судьѣ 3 участка Лебединскаго уѣзда съ просьбою о воспрещеніи губернскому секретарю Влѣзкову препятствовать прогону скота ихъ чрезъ его толоку для водопоя. Въ подтвержденіе права ихъ пользоваться означеннымъ прогономъ они представили копіи съ выписки полюбовной сказки, составленной 19 декабря 1854 г. для окончательнаго размежеванія дачи селъ Кургана и Азака. Мировой Судья, принявъ на видъ, что Влѣзковъ сознался, что крестьяне села Курганъ и Азака пользовались до сего времени прогономъ къ водопою безпрепятственно чрезъ его толочную землю, и не отрицалъ того обстоятельства, что по полюбовной сказкѣ водопои должны оставаться въ общемъ пользованіи, опредѣлилъ: обязать Влѣзкова не препятствовать означеннымъ крестьянамъ прогонять ихъ скотъ чрезъ его толочную землю къ водопою, а Влѣзкову предоставить право свое о воспрещеніи прогона, основанное на полюбовной сказкѣ, доказывать въ Окружномъ Судѣ. Рѣшеніе свое Мировой Судья основалъ на 129, 134, 162, 69 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд. Лебединскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Влѣзкова, опредѣлилъ: на основаніи п. 1 ст. 31, 81, и 129 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Судьи отмѣнить, предоставивъ крестьянамъ доказывать право свое въ Окружномъ Судѣ. Основаніемъ къ сему рѣшенію Мировой Съѣздъ принялъ слѣдующее: во-1-хъ) что повѣренные общества ничѣмъ не доказали своего права пользоваться прогономъ чрезъ землю Влѣзкова; во-2-хъ), что сознаніе сего послѣдняго о добровольномъ предоставленіи крестьянамъ пользоваться прогономъ не можетъ быть для него обязательнымъ на будущее время, и въ-3-хъ) что Влѣзковъ сослался на полюбовную сказку, въ силу коей онъ не обязанъ предоставлять крестьянамъ прогонъ чрезъ его землю. На рѣшеніе это повѣренные крестьянъ селъ Кургана и Азака принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію имъ правилъ о подсудности (ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ не о правѣ собственности или владѣнія, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а о правѣ участія частнаго, подсуднымъ мировымъ установленіямъ по 5 п. ст. 29. Засимъ просители указываютъ, что Съѣздъ, въ противность 81 ст., призналъ искъ ихъ недоказаннымъ, упустивъ изъ виду, въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., сознаніе Влѣзкова о пользованіи ихъ правомъ прогона къ водопою, и ст. 436, 448, 449 и 480 Т. X ч. 1, представляющихъ имъ по закону таковое право. Наконецъ просители находитъ, что Съѣздъ нарушилъ статьи 105 и 456, не принявъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла полюбовной сказки 19 декабря 1854 года,

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лебединскій Мировой Съѣздъ въ противность неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената разрѣшая вопросъ о подсудности настоящаго дѣла, обсудилъ въ то-же время самое существо онаго, оцѣнивъ представленныя тяжущимися доказательства и сознаніе отвѣтчика Влѣзкова, Обращаясь засимъ къ обсужденію обжалованнаго въ обжалованномъ прошеніи вопроса о подсудности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ иска крестьянъ селъ Кургана и Азака была просьба о воспрещеніи Влѣзкову препятствовать прогону ихъ скота чрезъ землю его къ водопою; прогономъ этимъ крестьяне по указанію ихъ и по сознанію Влѣзкова пользовались до сдѣланнаго симъ по-

слѣднимъ воспрещенія. Такимъ образомъ, основаніемъ иска служило право участія частнаго крестьянъ въ пользованіи чужимъ имуществомъ, которые и просили возстановленія нарушеннаго ихъ права. Иски сего рода, по 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать вѣдомству мировыхъ установленій, когда со времени нарушенія права участія частнаго прошло не болѣе года. На семъ основаніи Мировому Съѣзду слѣдовало, въ силу точнаго смысла 5 п. 329 ст. Уст. Гр. Суд.. установить лишь фактъ о томъ, предъявленъ ли искъ крестьянъ въ установленный сею статьею срокъ или нѣтъ и согласно сему факту постановить свое рѣшеніе по дѣлу. Въ виду нарушенія Лебединскимъ Мировымъ Съѣздомъ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать разсмотрѣніе Ахтырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

396.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго регистратора Николая Парамонова, присяжнаго повѣреннаго Николая Полетаева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.- Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Николая Парамонова дѣло о признаніи за его довѣрителемъ права собственности на домъ въ Петергофѣ, выстроенный на землѣ Дмитрія Парамонова, нашла, что споръ идетъ о томъ, кѣмъ изъ братьевъ выстроенъ домъ на землѣ, пожалованной Дмитрію Парамонову. Истецъ Николай Парамоновъ право свое на домъ доказываетъ ссылкою на показаніе свидѣтелей и на домашній запродажный договоръ, который признанъ по рѣшенію Окружнаго Суда недѣйствительнымъ. По закону домъ, построенный на чужой землѣ, считается собственностью того, кому принадлежитъ земля, пока противное не будетъ доказано (ст. 386, 387 и 424 Т. X ч. 1), доказывать же это право можно письменными актами (ст. 514 и 1700 Т. X ч. 1), а не свидѣтельскими показаніями (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, при существованіи акта или договора, устанавливающаго право собственности на домъ, построенный на чужой землѣ, истецъ можетъ требовать утвержденія за нимъ права собственности, въ противномъ же случаѣ выстроившій домъ на землѣ, добросовѣстно владѣемой, имѣетъ право искать вознагражденія за постройки, если собственникъ земли пожелаетъ ихъ удержать за собою. Руководствуясь сими законами и усматривая изъ дѣла, что Николай Парамоновъ ищетъ утвержденія за нимъ права собственности на домъ, построенный на землѣ Дмитрія Парамонова, а не вознагражденія за цѣнность дома или права на его сносъ, и что истецъ не представилъ никакого акта (ст. 514 Т. X ч. 1), удостовѣряющаго права собственности на спорный домъ, Палата, руководст- ст. 706 Уст. Гр. Суд., опредѣлила въ искѣ Николая Парамонова отказать. Повѣренный Парамонова, Полетаевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію и неправильному толкованія ст. 514, 523—530, 609, 611, 622, 628, 629 и 693 Т. X ч. 1 и ст. 409 и 773 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Николая Парамонова въ основаніи ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты приводитъ слѣдующіе поводы: 1) Палата, въ нарушеніе ст. 693 Уст. Гр. Суд., неправильно изложила въ рѣшеніи своемъ событіе дѣла, ибо онъ сослался на свидѣтелей въ апелляціонной жалобѣ не въ доказательство правъ собственности на домъ, а въ доказательство того, что спорный домъ былъ построенъ его довѣрителемъ на свои деньги. Изложивъ невѣрно это событіе дѣла, Палата, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., не допустила свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе такого событія, для котораго безусловно не требуется письменнаго акта, и тѣмъ лишила его возможности доказать право Николая Парамонова искать вознагражденія за домъ, построенный на чужой землѣ, въ качествѣ добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго владѣльца (ст. 523—530, 611, 622, 628, 629 Т. X ч. 1); 2) независимо отъ сего, Палата, при-

знавъ вопросъ о постройкѣ дома спорнымъ, оставила его безъ разрѣшенія, а представленныя имъ доказательства и сдѣланныя имъ указанія на ст. 609 и 622 Т. X ч. I безъ обсужденія, чѣмъ нарушила ст. 773 Уст. Гр. Суд. Вопросъ этотъ подлежалъ разрѣшенію и потому, что въ апелляціонной жалобѣ онъ, допуская возможность постройки дома довѣрителемъ его самовольно и недобросовѣстное его владѣніе домомъ просилъ признать его, по ст. 622 Т. X ч. I, собственникомъ дома, изъявляя согласіе снести зданіе по первому востребованію. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда Полетаевъ, повѣренный Николая Парамонова, между прочимъ, просилъ, въ случаѣ признанія его довѣрителя самовольно построившимъ домъ на землѣ брата Дмитрія Парамонова, предоставить ему, Николаю Парамонову, какъ недобросовѣстному владѣльцу, право на сносъ дома. С.-Петербургская Судебная Палата, разрѣшая это дѣло на основаніи апелляціонной жалобы, признала, что спорный вопросъ въ дѣлѣ состоитъ въ томъ, кѣмъ построенъ домъ на землѣ, пожалованной Дмитрію Парамонову,—собственникомъ-ли земли, или истцомъ Николаемъ Парамоновымъ. Но затѣмъ Палата, находя, что Николай Парамоновъ ищетъ не вознагражденія за цѣнность дома, построеннаго на чужой земли, или права на его сносъ, а права собственности на домъ безъ всякаго письменнаго акта, отказала въ искѣ Николая Парамонова. Такимъ образомъ, Палата, оставивъ безъ обсужденія вопросъ о томъ, истекаетъ-ли сдѣланное повѣреннымъ истца заявленіе изъ требованій, первоначально предъявленныхъ въ исковомъ прошеніи (ст. 332 Уст. Гр. Суд.), признала, несогласно съ содержаніемъ апелляціонной жалобы и въ отступленіе отъ ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд., что Николай Парамоновъ ищетъ не вознагражденія за построенный на чужой землѣ домъ или право на сносъ онаго, а только утвержденія за нимъ права собственности на домъ. Между тѣмъ, обязательства между частными лицами могутъ возникать не только въ силу договора или письменной сдѣлки, но и въ силу закона, какъ послѣдствіе правонарушенія. Такъ, по закону, недобросовѣстный владѣлецъ чужого имущества, независимо отъ лежащей на немъ обязанности вознаградить законнаго владѣльца за весь вредъ и убытокъ, причиненный неправымъ владѣніемъ чужимъ имуществомъ (610, 613, 614, 618 и 619 ст. Томъ X ч. I) сохраняетъ за собою право взять изъ имѣнія все, что имъ туда перенесено или перевезено, или же въ немъ заведено, если только предметы сіи могутъ быть отдѣлены отъ имѣнія съ удобностью и безъ ущерба для него и если законный владѣлецъ не пожелаетъ ихъ удержать за собою (ст. 611 и 622 Т. X ч. I по прод. 1863 г. По симъ соображеніямъ, находя, что С.-Петербургская Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд., оставила безъ обсужденія сдѣланное повѣреннымъ апеллятора заявленіе о предоставленіи его довѣрителю, въ случаѣ признанія его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, права снести домъ, построенный на чужой землѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

397.—1870 года марта 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы титулярнаго совѣтника Александры Килійской, присяжнаго повѣреннаго Николая Павлинова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

30 августа 1858 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Базилевскій въ частномъ письмѣ написалъ титулярному совѣтнику Петру Килійскому, что изъ Спасскаго пріиска, когда оный будетъ разрабатываться, онъ выдѣляетъ ему чистыхъ прибылей на 3/100 паевъ цѣлаго дѣла, т.-е. по 3 к. съ каждаго рубля, на что впослѣдствіи сообщитъ ему актъ, до полученія коего это письмо будетъ ему служить ручательствомъ въ вѣрности его слова; а 17 іюня 1868 г. повѣренный вдовы и наслѣдницы его въ 1/4 части изъ его движимаго имущества, присяжный повѣренный Стасовъ, представляя

при поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи это письмо Базилевскаго, объяснилъ, что, несмотря на то, что Спасскій пріискъ разрабатывается и приноситъ прибыль, Базилевскій ничего не выдавалъ ни самому Килійскому, ни его вдовѣ, и потому просилъ, потребовавъ отъ отвѣтчика представленія отчетовъ и документовъ по разработкѣ имъ Спасскаго пріиска съ 1858 г. по настоящее время, постановить рѣшеніе: 1) о взысканіи съ Базилевскаго 1/4 части изъ пяти сотыхъ частей прибыли, полученныхъ по настоящее время съ этого пріиска; и 2) объ обязаніи Базилевскаго и на будущее время представлять его довѣрительницѣ ежегодные отчеты о ходѣ означеннаго пріиска. Дѣло по сему иску было рѣшено С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ и по апелляціи со стороны Базилевскаго доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, сообразивъ требованія Килійской съ точнымъ значеніемъ документа, на которомъ они ею основываются, съ объясненіями, представленными ею въ подтвержденіе означенныхъ требованій возраженіями противной стороны, а равно и съ приведенными ими узаконеніями, нашла, что, независимо отъ взаимнаго соглашенія какъ дающаго, такъ и принимающаго даръ, существенный признакъ совершенія сдѣлки даренія движимости состоитъ въ фактической передачѣ даримой вещи тому, кому она назначается, и поступленіемъ въ его распоряженіе (ст. 993 Т. X ч. I Зак. Гр.); что посему, когда сдѣлка даренія не можетъ осуществиться фактическою передачею дареной вещи и когда вслѣдствіе того, что даръ зависитъ отъ воли дарителя, самое осуществленіе сдѣлки будетъ зависѣть отъ произвола дарителя, сдѣлка даренія можетъ считаться совершившеюся тогда только, когда дритель свою волю ограничитъ обязательствомъ; что обязательство это должно быть выражено въ той формѣ, которая для того установлена закономъ, и не можетъ быть выражено въ частной перепискѣ, которая вообще не можетъ замѣнять собою акта укрѣпленія или совершенія дара или выдачи какого либо обязательства; что посему и въ виду примѣчанія 2 къ ст. 2139 Т. VII Уст. Гор., по которой заключаемые золотопромышленниками между собою или съ другими лицами акты о передачѣ золотыхъ пріисковъ или участія въ оныхъ свидѣтельствуются у маклерскихъ дѣлъ, представленное же Килійскою письмо Базилевскаго, хотя симъ послѣднимъ въ подлинности и не отвергаемое, но не составляющее акта, не можетъ служить основаніемъ къ признанію за нею права на участіе въ прибыляхъ отъ разработки Спасскаго пріиска, въ слѣдующей ей изъ 5/100 паевъ указной послѣ мужа ея части, и что хотя въ письмѣ этомъ и выражено, что оно до полученія акта должно служить ручательствомъ въ вѣрности слова, но что выраженіе это, если и можетъ возлагать на Базилевскаго нравственную обязанность къ исполненію обѣщаннаго, то не можетъ служить основаніемъ къ признанію его и по законамъ обязаннымъ къ передачѣ требуемаго отъ него Килійскою права на участіе въ прибыляхъ отъ разработки Спасскаго пріиска. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая, что дареніе Базилевскимъ умершему нынѣ Килійскому 5/100 частей прибыли Спасскаго пріиска, какъ выраженное въ одномъ частномъ письмѣ, не можетъ считаться совершившимся, и что посему искъ Килійской, предъявленный ею къ Базилевскому на основаніи этого письма, не имѣетъ законнаго основанія,—Судебная Палата на основаніи приведенныхъ узаконеній отказала въ искѣ Килійской. Повѣренный вдовы Килійской, присяжный повѣренный Павлиновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по неправильному толкованію 993 ст. Т. X ч. I зак. гр. и 2 прим. 2139 ст. Т. VII Уст. Горн. и по нарушенію 569, 570, 571, 572, 693, 699 съ прим.ѣч., 707, 710, 711, 917, 919, 920, 921 ст. Т. X ч. I и 366, 438, 456, 458, 459, 461 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., Носитель объясняетъ, что соображенія и основанное на нихъ рѣшеніе Палаты существенно заключаютъ въ себѣ три положенія: во-первыхъ, Палата признаетъ, что дареніе движимаго имущества какъ относительно совершенія, такъ и осуществленія сдѣлки, на основаніи 993 ст. Т. X ч. I, вполнѣ зависитъ отъ воли произвола дарителя; во-вторыхъ, Палата признаетъ, что порядокъ уступки или отчужденія, равно и пріобрѣтенія прибыли съ пріиска предписывается законами Устава Горнаго; что, по 2 прим. 2139 ст. того же Устава, фирма, въ ко-

торой должно быть выражено обязательство, ограничивающее волю дарителя, есть маклерскій актъ, и что, слѣдовательно, предметъ даренія, выраженный въ письмѣ Базилевскаго, относится къ предметамъ спеціально горнымъ, и, въ-3-хъ, Палата признаетъ, что никакая частная переписка вообще не можетъ замѣнять собою акта укрѣпленія или совершенія дара, и что обязательство не можетъ быть выражено въ частной перепискѣ. Но, по мнѣнію Павлинова, первое положеніе состоитъ въ коренномъ противорѣчіи съ другими законоположеніями и съ общимъ смысломъ законовъ нашихъ объ установленіи, силѣ и дѣйствіи сдѣлокъ (596 и слѣд., 693 и 710 ст. Т. X ч. 1). Второе положеніе ошибочно потому, что Палата смѣшиваетъ доходы съ пріиска съ самымъ пріискомъ. Третье положеніе, установленное Палатою о значеніи частной переписки въ актовомъ и доказательномъ отношеніи, не согласно съ законами гражданскими о домашнихъ актахъ 1-го рода, противорѣчитъ кореннымъ закономъ правъ и процесса, и, наконецъ, Палата, говоря объ актовомъ значеніи писемъ, обходитъ безусловно обязательный для рѣшенія судебныхъ мѣстъ вопросъ о доказательной силѣ документѣ въ дѣлѣ, въ особенности основного.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) дареніе движимыхъ имуществъ можетъ совершаться только двумя способами: или по словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 710 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), и, вслѣдствіе того, передачею даримой вещи тому, кому она назначается, и поступленіемъ въ его распоряженіе (ст. 993), или, если почему-либо въ моментъ даренія фактическая передача даримаго имущества невозможна, то составленіемъ и совершеніемъ письменнаго договора и обязательства, порядкомъ, опредѣленнымъ закономъ (ст. 571). Для передачи участія въ золотыхъ пріискахъ закономъ опредѣленъ особый порядокъ во 2 прим. къ 2439 ст. Т. VII Уст. Горн., въ силу котораго акты, заключаемые золотопромышленниками, должны быть свидѣтельствуемы у маклерскихъ дѣлъ. Слѣдовательно, С.-Петербургская Судебная Палата, опредѣливъ, что частное письмо Базилевскаго, писанное къ Килійскому, не можетъ собою замѣнять акта укрѣпленія или совершенія дара и служить основаніемъ къ признанію за вдовою Килійскою права на участіе въ прибыляхъ отъ разработки Спасскаго пріиска, въ слѣдующей ей изъ $^{5}/_{100}$ паевъ указной послѣ мужа ея части, не только ни въ чемъ не нарушила законовъ выставленныхъ въ кассаціонной жалобѣ Павлинова, но, напротивъ того, поступила совершенно согласно съ буквальнымъ смысломъ вышеприведенныхъ статей Т. X ч. 1 и Т. VII Уст. Горн.; 2) затѣмъ объясненіе просителя, будто-бы Палата смѣшиваетъ доходы съ пріисковъ съ самими пріисками, и что передача первыхъ не требуетъ исполненія порядка, установленнаго для передачи послѣднихъ, неосновательно, потому что право на ежегодное полученіе прибылей отъ пріиска въ опредѣленномъ количествѣ паевъ, по все время, пока пріискъ будетъ разрабатываться, и съ правомъ требованія ежегодныхъ отчетовъ о ходѣ дѣла, какъ того домогалась Килійская, не иначе можетъ быть признано, какъ участіемъ въ пріискѣ, о коемъ упоминается въ 2439 ст. Т. VII Уст. Горн., слѣдовательно, Палата ни въ чемъ не нарушала смысла сей статьи, примѣнивъ ее къ требованіямъ, заявленнымъ Килійскою; 3) наконецъ, возраженіе Павлинова относительно того, что Палата, говоря объ актовомъ значеніи письма Базилевскаго, обошла безусловно вопросъ о доказательной силѣ этого документа, какъ акта домашняго, допускаемаго гражданскими законами, также неосновательно, ибо Палата, съ одной стороны, признала, что письмо Базилевскаго не можетъ собою замѣнять акта укрѣпленія или совершенія дара, законнымъ порядкомъ составленнаго, а съ другой стороны выразила, что это письмо заключаетъ въ себѣ лишь обѣщаніе передать Килійскому правс на участіе въ прибыляхъ отъ пріиска, но не законное обязательство. Такое опредѣленіе силы и значенія спорнаго письма, по внутреннему его содержанію, составляетъ существо дѣла, и потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Относительно же того, что Палата признала за домашнимъ документомъ, признаннымъ обѣими сторонами, одну только силу обѣщанія, но не законнаго акта, то на это Палата имѣла полное право, на основаніи 459 ст. Уст.

Гр. Суд., по которой опредѣленіе силы домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда; хотя же Павлиновъ указываетъ, между прочимъ, и на 458 ст., но изъ того, что домашніе акты, признанные сторонами за подлинные, имѣютъ между договорившимися равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами или лицами, вовсе не слѣдуетъ, чтобы судъ не имѣлъ права отвергнуть дѣйствительность и законность домашняго акта, признаннаго за подлинный сторонами, по соображеніи съ обстоятельствами дѣла и съ другими законами, опредѣляющими случаи, когда домашній актъ не можетъ быть допущенъ взамѣнъ крѣпостного или явочнаго. По симъ основаніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Палаты нѣтъ никакого нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго вдовы титулярнаго совѣтника Александры Килійской, присяжнаго повѣреннаго Николая Павлинова, оставить безъ послѣдствій.

398.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Евдокимова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцехевичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи купеческимъ братомъ Евдокимовымъ съ крестьянина Калинина по заборной книжкѣ 1,109 руб. 12 коп., нашла, что на означенная книжка и ни одна изъ внесенчыхъ въ нее статей отвѣтчикомъ не подписаны; что отвѣтчикъ, признавая фактъ полученія припасовъ изъ лавки Евдокимова, заявляетъ, что онъ за нихъ тогда же расчитывался а потому Евдокимову ничего не долженъ; что и свидѣтельскими показаніями исковое требованіе Евдокимова съ Калинина не оправдано, ибо изъ допрощенныхъ девяти свидѣтелей отпускъ Калинину припасовъ по представленной Евдокимовымъ заборной книжкѣ подтвердили только нѣкоторые свидѣтели, и притомъ служащіе у него, но ни одному изъ свидѣтелей неизвѣстно, состоитъ-ли Калининъ должнымъ истцу за отпущенный товаръ, а всѣ они единогласно показывали, что о расчетахъ истца съ отвѣтчикомъ они ничего не знаютъ; что, такимъ образомъ, за силою 366, 411, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., требованіе Евдокимова не можетъ быть признано доказаннымъ. По симъ основаніямъ Палата въ искѣ Евдокимову отказала. На рѣшеніе Палаты Евдокимовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, заборъ товара Калининымъ изъ лавки его, Евдокимова, и самое количество забора отвѣтчикомъ не оспорены и подтверждены свидѣтельскими показаніями, а возраженіе отвѣтчика, будто-бы, онъ по забору вполнѣ расчитался, ничѣмъ не доказано, и что потому Палата, постановивъ рѣшеніе объ отказѣ просителю въ искѣ, нарушила, по объясненію его, 479, 480, 481, 482 и 336 ст. Уст. Гр. Суд. и поступила въ противность разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, изложеннымъ въ №№ 215, 496, 510, 280, 424, 481 и 514, но какихъ годовъ №№, въ жалобѣ не означено; 2) что Палата, по мнѣнію просителя, должна была въ этомъ дѣлѣ, за силою 8 ст. Уст. Гр. Суд., усмотрѣть уголовное преступленіе, такъ какъ Калининъ, показывая, будто онъ, Евдокимовъ, могъ приказывать записывать въ книжку заборъ, не отпуская вовсе товара, обличаетъ его этимъ заявленіемъ въ подлогѣ, тогда какъ лживость этого заявленія положительно доказывается свидѣтельскими показаніями, а Палата, напротивъ, не обратила на это вниманія, и вслѣдствіе того не передала открывшагося уголовнаго обстоятельства, какъ требуетъ 8 ст. Уст Гр. Суд., на разсмотрѣніе суда уголовнаго, и 3) что такъ какъ свидѣтельскими показаніями положительно доказано, что представленная въ подтвержденіе иска книжка находилась въ рукахъ отвѣтчика и что онъ самъ или его племянникъ производили по оной заборъ, то засимъ оказывается, что въ рѣшеніи Палаты ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд. приведены неправильно, и что,

напротивъ, ей слѣдовало руководствоваться 471 ст. того же Устава. По этимъ основаніямъ Евдокимовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Евдокимова Калининъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ, доказывая неосновательность возраженій Евдокимова, проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отвѣтчикъ, Калининъ, въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не признавалъ иска Евдокимова правильнымъ, а, напротивъ, опровергалъ его, объясняя, что хотя онъ и бралъ товаръ у Евдокимова, но впослѣдствіи съ нимъ разсчитался, ссылка же просителя, Евдокимова, на свидѣтельскія показанія, которыя, по его мнѣнію, подтверждаютъ его искъ, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ, на основаніи 411 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу; 2) что Палата не находила въ дѣлѣ никакого уголовнаго обстоятельства, а потому и не могла нарушить 8 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что ст. 471 Уст. Гр. Суд., опредѣляющая доказательную силу отписныхъ книгъ или реверсовъ, которые получатель товаровъ продержалъ у себя болѣе семи дней съ того времени, какъ статьи въ нихъ внесены, не протестовавъ противъ ихъ невѣрности, не могла относиться къ разсматриваемому дѣлу, такъ какъ Палата признала недоказаннымъ, чтобы отвѣтчикъ держалъ у себя заборную книжку, слѣдовательно, не было и неправильнаго со стороны Палаты примѣненія ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Евдокимова оставить безъ послѣдствій.

399.—1870 г. марта 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Мозжечкова, князя Трубецкаго, на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Мозжечкова, князь Трубецкой, предъявилъ у Мирового Судьи 4 го участка гор. Тулы искъ въ 440 р. къ дочери оружейника, дѣвицѣ Марьѣ Нестроевой. Въ доказательство иска проситель представилъ расписки купца Бѣляева и объяснилъ, что Нестроева, какъ наслѣдница Бѣляева, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. 1, обязана платить долги его. Мировой Судья въ искѣ повѣреннаго Мозжечкова отказалъ за непредставленіемъ имъ доказательствъ того, что Нестроева—наслѣдница Бѣляева и получила послѣ него наслѣдство. Это рѣшеніе Судьи утверждено и Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по принесенной княземъ Трубецкимъ апелляціи. На рѣшеніе Съѣзда повѣренный Мозжечкова принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 623 и 624 ст. Т. X ч. I и 215 и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 215 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. проситель выводитъ изъ обстоятельствъ дѣла, которыми онъ доказываетъ, что Бѣляеву, въ силу 4 п. духовнаго завѣщанія вдовы тульскаго оружейника Лютиковой, принадлежала 4-я часть оставшагося послѣ нея имѣнія и что отвѣтчица, внука завѣщательницы, воспользовавшись и этою частью, должна въ качествѣ наслѣдницы отвѣтствовать за его долги; но изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ пришелъ къ иному заключенію: онъ призналъ недоказаннымъ, чтобы отвѣтчица чѣмъ-либо наслѣдовала послѣ Бѣляева, и правильность этого вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ представленныхъ сторонами доказательствъ и словесныхъ объясненій, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, ибо такая повѣрка безъ разсмотрѣнія существа дѣла невозможна, а входить въ существо дѣлъ и представляемыхъ тяжущимися доказательствъ кассаціонная инстанція не имѣетъ права, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Т. X ч. I. Что же касается до указываемаго просителемъ нарушенія 623

и 624 ст. Т. X ч. I, заключающагося, по его мнѣнію, въ томъ, что довѣритель его, Мозжечковъ, вправѣ требовать съ отвѣтчицы взысканія долга Бѣляева не только какъ съ наслѣдницы, но и какъ съ лица, у котораго находится въ завладѣніи имѣніе, принадлежавшее Бѣляеву, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія уже потому, что проситель при предъявленіи настоящаго иска вовсе не ссылался на это основаніе, а требовалъ взысканія съ отвѣтчицы лишь въ силу 1259 ст. X Т. I ч., какъ съ лица, принявшаго наслѣдство послѣ Бѣляева, что признано, однако, Мировымъ Съѣздомъ вовсе недоказаннымъ. На основаніи сихъ соображеній, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ князя Трубецкаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

400.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Василія Середы на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ дѣло казака Бегмы о возвратѣ ему жеребенка, котораго присвоилъ казакъ Середа, нашелъ, что свидѣтельское показаніе крестьянина Шаповала несомнѣнно доказываетъ, что Середа изъ числа находившихся на пастьбѣ въ экономіи лошадей взялъ лошадь Бегмы, а потому и обязанъ возвратить оную хозяину. Казакъ Середа проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 31 и 81 и 409 Уст. Гр. Суд., ст. 88 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и ст. 96 Полож. о крест., выш. изъ крѣп. зависимости, а также о пересмотрѣ дѣла по вновь открывшимся обстоятельствамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что казакъ Середа ходатайствуетъ объ отмѣнѣ и пересмотрѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ казакомъ Бегмою. Поводы, которые онъ приводитъ въ основаніе своей просьбы объ отмѣнѣ и пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 31 п. 3 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 88 Полож. 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и ст. 96 Положенія 19 февраля 1861 г., принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, подсудное волостному суду; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд., отобралъ только показаніе отъ свидѣтеля истца, крестьянина Шаповала, и не переспросилъ его свидѣтелей; и 3) свидѣтель Шаповало, какъ онъ узналъ впослѣдствіи, далъ ложное показаніе, ибо въ октябрѣ 1868 г., когда, по его удостовѣренію, снималъ кожу съ павшаго жеребенка, онъ не находился пастухомъ въ экономіи. Въ подтвержденіе сего Середа представляетъ письменное удостовѣреніе Солонецкаго волостного правленія. Изъ соображенія жалобы Середы съ обстоятельствами, имѣющимися въ дѣлѣ и законами оказывается: 1) что Середа въ теченіе всего судебнаго производства настоящаго дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ не только не предъявлялъ отвода о неподсудности, но въ объясненіи на апелляціонную жалобу Бегмы просилъ Съѣздъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Изъ сего слѣдуетъ, что несвоевременно заявленный въ кассаціонной жалобѣ Середою отводъ о неподсудности мировымъ судебнымъ учрежденіямъ спора его съ Бегмою о жеребенкѣ, окончательно рѣшеннаго Кременчугскимъ Мировымъ Съѣздомъ, при настоящихъ условіяхъ дѣла не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія; 2) равнымъ образомъ не составляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда указаніе просителя на то, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд., не передопрашивалъ его свидѣтелей, давшихъ показаніе въ его пользу у Мирового Судьи, а основалъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтеля Шаповалы, на котораго сослался отвѣтчикъ. Показанія свидѣтелей Середы, допрошенныхъ Мировымъ Судьей подъ присягою, были въ виду Съѣзда, и такъ какъ, по ст. 102 ст. Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по

достовѣрности, ясности и полнотѣ ихъ показаній, опредѣляется судомъ, то отъ Съѣзда вполнѣ зависѣло вторично не передопрашивать свидѣтелей, если находилъ имѣющіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія достаточными для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла и 3) наконецъ, ходатайство Середы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по вновь представленному имъ удостовѣренію волостного правленія, что Шаповаловъ въ октябрѣ 1868 года не былъ пастухомъ въ экономіи, не можетъ служить основаніемъ пересмотра окончательнаго рѣшенія Съѣзда, ибо проситель не доказалъ, что представляемый имъ документъ не могъ быть своевременно предъявленъ во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ (ст. 794 и 865 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Середы на Кременчугскій Мировой Съѣздъ оставить безъ послѣдствій.

401.—1870 г. марта 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ кол. сов. Леонида Демиса на рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ Леонида Демиса и Верещинскаго дѣло по иску Егора Попова о понужденіи Демиса къ очищенію помѣщенія, занимаемаго его нотаріальною конторою, нашелъ, что по договору, между Поповымъ и Демисомъ заключенному, срокъ найма комнаты окончился 15-го ноября, а по рѣшенію Мирового Судьи 21-го октября 1869 г., сторонами не обжалованному, была признана уплата наемныхъ денегъ за помѣщеніе по 1 е января 1870 года равносильною продолженію договора найма по означенное число. Но съ 1 января 1870 года возникаетъ право Попова на очистку помѣщенія, такъ какъ срокъ пользованія прекратился, а потому искъ подлежитъ удовлетворенію. Что касается до возраженій Демиса и Верещинскаго, изложенныхъ въ апелляціонныхъ жалобахъ и на судѣ, то они не могутъ быть приняты въ уваженіе. Разрѣшеніе вопроса о подсудности зависитъ отъ разрѣшенія существеннаго вопроса: владѣетъ ли Демисъ напятымъ помѣщеніемъ и искъ Попова заключаетъ ли въ себѣ возстановленіе его нарушеннаго владѣнія, и какъ продолжающееся болѣе 6-ти мѣсяцевъ, подсудно ли мировому суду. По смыслу 514 ст. I ч. X Т., когда законный владѣлецъ удержитъ за собою право собственности, но отдѣлитъ отъ него владѣніе и передастъ его другому по договору, то сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, а по смыслу руководимыхъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената наемъ недвижимыхъ имуществъ составляетъ владѣніе, когда оно основано на формальномъ актѣ, а потому разсмотрѣніе таковыхъ владѣній не подсудно мировому суду (ст. 31 Уст. Гр. Суд.). Но въ настоящемъ случаѣ отдача Поповымъ Демису въ наемъ помѣщенія сдѣлана по домашнему условію, а не по формальному контракту, вслѣдствіе чего, на основаніи разъясненій Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. Правител. Сената, не можетъ быть признано отдачею помѣщеніе во владѣніе, а передачею онаго только въ пользованіе; вслѣдствіе сего упадаетъ самъ собою какъ вопросъ о фактическомъ владѣніи Демиса въ продолженіе болѣе двухъ лѣтъ помѣщеніемъ, такъ и вопросъ о подсудности настоящаго дѣла Окружному Суду. По симъ основаніямъ Съѣздъ призналъ искъ Попова подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Возраженія Демиса, что имъ нанята отъ нажескаго корпуса одна комната, смежная съ нанимаемой отъ Попова, для нотаріальной конторы, и что за помѣщеніе, нанятое Поповымъ, заплачены деньги по 1 января, а Верещинскому за Попова заплачены 200 р., по срокъ аренды Попова, не могутъ служить основаніемъ къ признанію истца лишеннымъ права на арендуемое имъ помѣщеніе. Лишеніе этого права равносильно уничтоженію силы договора, а случаи, въ которыхъ договоры уничтожаются по закону, указаны въ ст. 1545 ч. 1 Т. X и послѣдующихъ, и между ними случая, подобнаго настоящему, не значится. Договоръ можетъ быть признанъ

ничтожнымъ самими договаривающимися сторонами, а слѣдовательно, и возбужденіе вопроса о недѣйствительности договора, заключеннаго между Поповымъ и пажескимъ корпусомъ, зависитъ отъ сихъ договаривающихся сторонъ, а не отъ лицъ, въ договорѣ не участвовавшихъ. Что же касается до уплаты Демисомъ по исполнительному листу Верещинскому въ зачетъ за Попова 200 р., въ видѣ наемной платы съ 1 января по 31 августа 1870 года, то платежъ этотъ не можетъ имѣть какое-либо значеніе, ибо сдѣланъ послѣ срока договора и въ тотъ день, когда назначено было разбирательство у Мирового Судьи по иску Попова объ очисткѣ помѣщенія, а потому требованіе такового платежа и взноса его не было обязательно для Демиса 26 ноября въ виду сдѣланныхъ имъ уплатъ по 1-е января, на точномъ основаніи 635 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ обращаясь къ вопросу объ опредѣленіи срока очистки помѣщенія, Съѣздъ призналъ, что онъ долженъ быть назначенъ, ибо въ окончательномъ рѣшеніи судъ обязанъ назначить срокъ добровольнаго исполненія. Принимая вслѣдствіе сего на видъ, что искъ Попова заключаетъ въ себѣ просьбу объ очисткѣ нотаріальной конторы, что въ нотаріальной конторѣ хранятся документы и суммы частныхъ лицъ, которыхъ интересы могутъ пострадать отъ немедленнаго закрытія по случаю очистки помѣщенія конторы, и что пріисканіе другого помѣщенія крайне затруднительно, Съѣздъ призналъ справедливымъ срокъ для очистки нанятаго Демисомъ у Попова помѣщенія назначить мѣсячный. По симъ основаніямъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: помѣщеніе, занимаемое нотаріусомъ Демисомъ по условію съ Поповымъ въ зданіи Пажескаго корпуса подъ нотаріальную контору, очистить, назначивъ срокъ для очистки 17 февраля 1870 г. Объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда просятъ Демисъ и Верещинскій. Демисъ основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія на нарушеніи ст. 4, 12, 29 п. 4, 31 п. 1, 105, 177, 456, 458, 765, 815, 962, 963 и 1078 Уст. Гр. Суд., а Верещинскій, въ качествѣ третьяго лица, проситъ объ отмѣнѣ того же рѣшенія по нарушенію ст. 4, 12, 635, 636, 962, 963 и 1078 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежатъ разсмотрѣнію двѣ жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда: Демиса—отвѣтчика и Верещинскаго—третьяго лица. Демисъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 4, 12, 29 п. 4, 31 п. 1, 105, 177, 456, 458, 765, 815, 962, 963 и 1078 Уст. Гр. Суд., а Верещинскій—по нарушенію ст. 4, 12, 635, 636, 962, 963 и 1078 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителей Съѣздомъ допущены слѣдующія нарушенія постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства: 1) Съѣздъ, принявъ искъ Попова къ своему разсмотрѣнію, превысилъ предѣлы, опредѣленные закономъ судебной власти. Поповъ просилъ о прекращеніи двухгоднаго фактическаго владѣнія его, Демиса, спорнымъ помѣщеніемъ и о возстановленіи его, истца, владѣнія, а иски сего рода, по смыслу ст. 28 п. 4, 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., не подсудно мировымъ установленіямъ. Толкованіе Съѣзда, что договоръ найма, по неформальному акту, даетъ право пользованія, а не владѣнія, не согласно съ ст. 458 Уст. Гр. Суд., ибо самъ истецъ призналъ, что онъ, Демисъ, законно владѣлъ по найму два года помѣщеніемъ и продолжаетъ самовольное владѣніе; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 105 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ вниманія заявленіе его, Демиса: а) что Поповъ предъявленіемъ иска мировымъ судебнымъ установленіямъ самовольно уклоняется отъ условленнаго по договору третейскаго разбирательства и отъ послѣдствія состоявшихся окончательныхъ рѣшеній 21 іюля и 15 ноября 1868 года и 14 октября 1869 г. и б) что онъ, Демисъ, согласно требованію судебнаго пристава, заплатилъ Верещинскому по исполнительному листу за Попова въ счетъ наемной платы 200 р. и такимъ образомъ съ согласія Попова пріобрѣлъ право на продолженіе условія найма. Независимо отъ сего, Съѣздъ, по объясненію Демиса и Верещинскаго, допустилъ нарушеніе ст. 4, 12, 962, 963 и 1078, отмѣнивъ распоряженіе судебнаго пристава, Поповымъ въ срокъ не обжалованное, и вошелъ въ разсмотрѣніе правильности дѣйствій судебнаго пристава, не имѣя на то права; 3) Съѣздъ, не сообщивъ ему, Демису, объясненіе повѣреннаго Попова на апел-

ляціонную жалобу, нарушилъ ст. 765 Уст. Гр. Суд. и, не принявъ мѣръ къ соглашенію тяжущихся, не исполнилъ требованія 177 ст. Уст. Гр. Суд. Къ этому Верещинскій присовокупляетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 635 и 636 Уст. Гр. Суд., призналъ недѣйствительнымъ право его на повременные наемные платежи, слѣдующіе Попову съ Демиса. Изъ разсмотрѣнія въ отдѣльности каждаго изъ поводовъ, приводимыхъ Демисомъ и Верещинскимъ въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Попова, явствуетъ: По первому поводу. На основаніи ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ подвѣдомы, между прочимъ, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Очевидно, что шестимѣсячный срокъ по дѣламъ сего рода долженъ быть исчисляемъ не съ того дня, когда возникло владѣніе въ силу договорнаго обязательства, основаннаго на добровольномъ соглашеніи сторонъ, а съ того дня, когда обязательныя отношенія прекратились и началось владѣніе самовольное: основанное на правонарушеніи, т.-е. дѣйствіи, препятствующемъ осуществленію чужого права. Въ предлежащемъ случаѣ владѣніе Демисомъ лавкою по домашнему условію съ Поповымъ не заключало правонарушенія; оно возникло только со дня истеченія срока найма и съ этого только момента надлежало исчислять срокъ, опредѣленный ст. 29 Уст. Гр. Суд. для начатія Поповымъ иска въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что объясненіе Демиса, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29 п. 4, исчислилъ срокъ для начатія иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не со дня заключенія имъ съ Поповымъ условія найма лавки, а со дня прекращенія сего условія, лишено правильнаго основанія. Соображеніе Съѣзда, что наемъ имущества по формально совершонному договору установляетъ право владѣнія, а неформальный договоръ найма имущества даетъ только право пользованія имуществомъ, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ изъ договора найма, независимо отъ порядка его совершенія, возникаетъ не только право пользованія, но и право владѣнія, какъ необходимое условіе для осуществленія права имущественнаго найма (ст. 514 и 535 Т. X ч. I). Но это неправильное соображеніе Съѣзда, не имѣвшее прямого вліянія на правильность разрѣшенія какъ вопроса о подсудности, такъ и самаго спора по настоящему дѣлу, не можетъ составлять достаточнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. По второму поводу. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній оказывается, что Демисъ и Поповъ 3 ноября 1867 года заключили предварительное условіе, на основаніи котораго Поповъ, поступая къ Демису въ сотрудники по нотаріальной конторѣ за условленное вознагражденіе, отдалъ Демису въ наемъ съ 15 ноября 1867 года на два года помѣщеніе, занимаемое бывшей его, Попова, маклерскою конторою. Въ условіи этомъ, между прочимъ, сказано, что, въ случаѣ нарушенія условія вытѣсненіемъ Поповымъ Демиса изъ нынѣшняго помѣщенія ранѣе двухъ лѣтъ, онъ, Поповъ, обязанъ заплатить неустойку по приговору заранѣе избранныхъ посредниковъ, и что стороны на семъ основаніи должны заключить до 15 ноября 1867 года два условія одно домашнее на отдачу въ наемъ квартиру, а другое формальное о поступленіи Попова въ нотаріальную Демиса контору. Послѣ сего 8 ноября 1867 года Демисъ и Поповъ заключили домашнее условіе объ отдачѣ Поповымъ внаймы Демису лавки въ пажескомъ корпусѣ подъ нотаріальную контору съ 15 ноября 1867 года впредь на два года, т.-е. по 15 ноября 1869 года. Въ условіи этомъ, сказано, что въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо изъ договаривающихся сторонъ обязательства отказомъ отъ найма лавки ранѣе срока, виновный подвергался платежу неустойки 5000 руб. По окончаніи срока найма Демисъ обязывается сдать лавки Попову въ цѣлости (п. 2 и 3). Затѣмъ 1868 году возникъ споръ, разсматривавшійся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ между Демисомъ и Поповымъ о вознагражденіи послѣдняго за сотрудничество, на основаніи условія, совершоннаго 9 ноября 1867 г. нотаріальнымъ порядкомъ, а въ 1869 г. Поповъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о понужденіи Демиса очистить занимаемое его нотаріальною конторою помѣщеніе за истеченіе срока контракта. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что споръ Попова съ Демисомъ, возникшій изъ условія о сотрудничествѣ перва

го по нотаріальной конторѣ, не имѣлъ общей связи съ искомъ Попова о понужденіи Демиса къ сдачѣ помѣщенія, занимаемаго его конторою, послѣ истеченія наемнаго срока. Искъ о вознагражденіи за сотрудничество возникъ до истеченія заключеннаго по сему предмету между Демисомъ и Поповымъ нотаріальнаго условія, а искъ объ очисткѣ помѣщенія предъявленъ Поповымъ по окончаніи срока, опредѣленнаго въ условіи объ отдачѣ имъ Демису внаймы квартиры. При такихъ условіяхъ этихъ двухъ дѣлъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 105 Уст. Гр. Суд., не уваживъ представленные Демисомъ акты въ подтвержденіе тѣсной связи между двумя разнородными исками, какъ объяснено было выше. По третьему поводу. На основаніи постановленій, преподанныхъ для производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, Съѣздъ не обязанъ сообщать противной сторонѣ письменное объясненіе, представленное противъ апелляціонной жалобы (ст. 170 Уст. Гр. Суд.), а одно объясненіе, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію безъ представленія въ подтвержденіе сего объясненія доказательствъ (ст. 190 Устава Гражданскаго Судопроизводства), не составляетъ повода отмѣны рѣшенія, такъ какъ умолчаніе въ рѣшеніи Съѣзда о мѣрахъ, принятыхъ къ примиренію, если эти мѣры не привели къ миролюбивому окончанію дѣла, не служитъ подтвержденіемъ неисполненія Предсѣдателемъ Съѣзда возложенной на него ст. 177 Уст. Гр. Суд. обязанности (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. № 46). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что указаніе Демиса о нарушеніи Съѣздомъ ст. 177 и 765 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. По четвертому поводу. Демисъ и Верещинскій указываютъ въ своихъ просьбахъ на нарушеніе Съѣздомъ статей 4, 12, 635, 636, 962, 963 и 1078 Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе сихъ статей просители видятъ въ томъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе и отмѣнилъ необжалованное въ узаконенный срокъ распоряженіе судебнаго пристава объ обращеніи взысканія присужденныхъ Верещинскому съ Попова денегъ на повременные платежи, слѣдующіе послѣднему за помѣщеніе, нанимаемое Демисомъ. Поводъ этотъ, какъ и всѣ предшествовавшіе, въ равной мѣрѣ не заслуживаетъ уваженія. Съѣздъ, какъ явствуетъ изъ его рѣшенія, не входилъ въ обсужденіе и не замѣнялъ распоряженія и дѣйствія судебнаго пристава, а призналъ только, что платежъ Демисомъ Верещинскому за Попова 200 р. не составляетъ правильнаго основанія ни къ возобновленію безъ обоюднаго согласія сторонъ условія о наймѣ лавки, въ которой помѣщалась контора Демиса, ни къ прекращенію силы договора Попова съ пажескимъ корпусомъ, такъ какъ въ основаніи всякаго договора лежитъ добровольное соглашеніе договаривающихся сторонъ. Эти соображенія Съѣзда, очевидно, не имѣютъ предметомъ отмѣну распоряженій судебнаго пристава, а только устанавливаютъ то основное юридическое начало, что договоръ и вообще всякое обязательство по истеченіи срока можетъ быть возобновлено или обновлено не иначе, какъ по добровольному соглашенію сторонъ, участвующихъ въ обязательствѣ, и что уплата нанимателемъ денегъ, слѣдующихъ съ хозяина третьему лицу, не составляетъ законнаго основанія къ продолженію или возобновленію условія, срокъ котораго истекъ (ст. 1528 и 1545 Т. X ч. 1). По всѣмъ этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Демиса и Верещинскаго оставить безъ послѣдствій.

402.—1870 года марта 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Шелюкова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи довѣреннымъ штабсъ-капитана Васильева мѣщаниномъ Василіемъ Шелюковымъ, съ повѣреннаго генералъ-маіора Лапы, купца Гаврилы Полякова, 200 руб. за поломъ двухъ кладнушекъ, счелъ нужнымъ допросить выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей о томъ обстоятельствѣ, была-ли выведенная Поляковымъ кладнушка поставлена имъ на

прежнее мѣсто. По допросѣ свидѣтелей Съѣздъ нашелъ, что истецъ Шелюковъ ничѣмъ не доказалъ: 1) что поломанная кладнушка именно та, которую выводилъ купецъ Поляковъ; 2) что понесенный убытокъ равняется именно 200 руб., такъ какъ повѣренный его, Кузнецовъ, самъ заявилъ Съѣзду, что въ настоящее время нельзя опредѣлить съ точностію стоимость убытка; поэтому искъ Шелюкова не можетъ быть признанъ, согласно 81 ст. Уст. Граж. Суд., доказаннымъ; 3) изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что выведенная купцмъ Поляковымъ кладнушка была поставлена имъ на прежнее мѣсто и сдана Шелюкову дня за три до начала ледохода; 4) что купецъ Поляковъ, исполнивъ свое обязательство, просилъ обратно отъ Шелюкова выданную ему записку, но по неизвѣстной причинѣ она не была ему возвращена. По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 статьи Уст. Гр. Суд., пришелъ къ заключенію, что Шелюковъ ничѣмъ не доказалъ свой искъ и что, напротивъ, отвѣтчикъ Поляковъ вполнѣ доказалъ, что обязательство его исполнено имъ, и онъ не можетъ отвѣчать за поломъ кладнушки при ледоходѣ, почему опредѣлилъ на основаніи 81, 103—112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Шелюкова отказать. Мѣщанинъ Шелюковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію 82, 131, 164, 409, 706 и 773 ст. Уст. Граж. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допросилъ свидѣтелей о такомъ обстоятельствѣ, о которомъ отвѣтчикъ въ апелляціонной жалобѣ не просилъ, и 2) Съѣздъ нарушилъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что показанія свидѣтелей не были прочитаны на судѣ и не были ими подписаны, а уже послѣ того, какъ рѣшеніе было объявлено, свидѣтели подписали въ канцеляріи Съѣзда свои показанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, будто бы Мировой Съѣздъ допросилъ свидѣтелей о такомъ обстоятельствѣ, о которомъ отвѣтчикъ не просилъ, неосновательно, потому что въ сущности вопросъ, предложенный Съѣздомъ, вытекаетъ изъ возраженій тяжущихся, но если этотъ вопросъ былъ поставленъ не въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, которыя употреблены апеляторомъ, то это не составляетъ никакого нарушенія законовъ, указанныхъ Шелюковымъ въ кассаціонной его жалобѣ; 2) что же касается того обстоятельства, что свидѣтели подписали свои показанія въ канцеляріи Съѣзда послѣ объявленія рѣшенія, ни въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд., то въ данномъ случаѣ одно это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо проситель не доказываетъ, чтобы свидѣтельскія показанія были записаны невѣрно, слѣдовательно, порядокъ подписанія не имѣлъ никакого существеннаго вліянія на неправильность рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Шелюкова оставить безъ послѣдствій.

403.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Николая Гречищева на рѣшеніе Пронскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Булыгинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купеческаго сына Николая Гречищева, дѣйствительный студентъ Чеховичъ, объяснилъ въ прошеніи Пронскому Мировому Судьѣ 3-го участка, что довѣритель его, сосватавъ себѣ невѣсту, дочь пронскаго купца Михаила Иловайскаго, сдѣлалъ всѣ нужныя приготовленія къ свадьбѣ, накупилъ невѣстѣ, ея сестрѣ и отцу подарки и былъ вовлеченъ въ разные расходы; но отецъ невѣсты, купецъ Иловайскій, неожиданно отказалъ въ выдачѣ дочери своей въ замужество за Гречищева, а потому Чеховичъ просилъ взыскать съ Иловайскаго понесенные дѣяніемъ его убытки и судебныя издержки за веденіе дѣла въ количествѣ 377 руб. 6 к. Мировой Судья нашелъ, что основаніемъ къ предъявленію настоящаго иска послужило неисполненіе обѣщанія, даннаго Иловайскимъ Гречищеву,—выдать за него въ замужество дочь свою. Обращаясь къ зак. гражд., оказывается, что предметами договора могутъ быть имущества и дѣйствія лицъ для достиженія цѣли, не

противной законамъ, такъ что договоръ признается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ, если побудительная причина къ составленію его есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной (ст. 1528 и 1529 X Т. ч. I). Наши законы о союзѣ брачномъ имѣютъ начало въ законахъ церковныхъ и состоятъ въ неразрывной между ними связи. По ученію церкви, бракъ есть одно изъ таинствъ, которое, какъ нерасторгаемое, связывающее на всю жизнь, доступно вступающимъ въ него лишь по взаимной любви, свободно отъ всякаго принужденія, возбраненнаго даже 12 ст. X Т. ч. I родителямъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сен. за 1867 г. № 70), а потому и сватовство, или взаимное обѣщаніе между собою лицъ о вступленіи въ бракъ, не можетъ быть обусловливаемо никакимъ обязательствомъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Прав. Сен. за 1869 г. № 292) и не можетъ быть отнесено ни къ какому роду договоровъ и обязательствъ, покровительствуемыхъ закономъ, а есть ничто иное, какъ обѣщаніе, основанное на взаимномъ личномъ довѣріи, исполненіе котораго ограждается не силою закона, а принятымъ въ обществѣ понятіемъ о чести, совѣсти и приличіяхъ. Переходя затѣмъ отъ сихъ общихъ соображеній, къ основаніямъ настоящаго иска, къ смыслу приведенной въ исковомъ прошеніи 684 ст. Т. X I ч., по которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущенія, не составляли ни преступленія, ни проступка, оказывается, что со стороны отвѣтчика Иловайскаго не было совершено никакого дѣянія или упущенія, ибо обѣщаніе его отдать дочь свою замужъ за Гречищева не должно было быть и принято симъ послѣднимъ за договоръ или обязательство, а должно было быть понимаемо въ смыслѣ честнаго слова, ограждаемо понятіемъ о чести, о совѣсти и приличіяхъ,—слѣдовательно, всѣ расходы, понесенные Гречищевымъ вслѣдствіе сего обѣщанія, должны были быть принимаемы на собственный свой страхъ, какъ дѣлаемые имъ не вслѣдствіе договора, а по собственной и доброй своей волѣ, безъ всякаго посторонняго къ тому принужденія, а потому Мировой Судья постановилъ: въ искѣ повѣренному Гречищева отказать. На это рѣшеніе истецъ Гречищевъ принесъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, противъ которой повѣренный отвѣтчика, представивъ словесныя возраженія, просилъ ему, какъ повѣренному, присудить судебныя издержки съ Гречищева. Мировой Съѣздъ, находя основанія, приведенныя Мировымъ Судьею къ отказу Гречищеву въ искѣ правильными, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Что же касается просьбы повѣреннаго отвѣтчика о присужденіи ему, какъ повѣренному, судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла, то, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта §§ 1, 5 и 6, взыскать съ Гречищева въ пользу повѣреннаго Васильева 13 р. 77 к. сер. Купеческій сынъ Гречищевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію 684 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 9 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ отказываетъ въ искѣ убытковъ на томъ только основаніи, что бракъ есть таинство, и, будто бы, убытки, понесенные вслѣдствіе приготовленія къ свадьбѣ, не могутъ быть взысканы въ силу закона; 2) Съѣздъ, присудивъ судебныя издержки не въ пользу отвѣтчика, а въ пользу его, повѣреннаго, нарушилъ 133 и 867 ст. Уст. Гр. Суд. и, наконецъ, 3) Съѣздъ вопреки 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., не руководствовался разъясненіемъ закона, сдѣланнымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 292.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) 684 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніямъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что законъ говоритъ здѣсь о такихъ дѣяніяхъ, которыя учинены лицомъ, не имѣющимъ на то права, и о такихъ упущеніяхъ, которыя допущены лицомъ, обязаннымъ и имѣвшимъ возможность ихъ предупредить или предотвратить. Это видно какъ изъ смысла той же 684 статьи, освобождающей отъ отвѣтственности за вредъ и убытки, если причинившій ихъ докажетъ, что онъ былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства, или личною оборо[illegible], или

стеченіемъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предовратить, такъ и изъ смысла послѣдующихъ статей на основаніи которыхъ вредъ и убытки, о коихъ говорится въ 684 статьѣ, вознаграждаются по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 671 и 673, т.-е. постановленнымъ въ случаяхъ присвоенія, истребленія или поврежденія чужого имущества (ст. 685); за вредъ и убытки, причиненные малолѣтними, безумными и сумасшедшими отвѣчаютъ или родители ихъ, или тѣ, кои, по закону, обязаны имѣть за ними надзоръ (ст. 687); господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные при исполненіи ихъ порученій и приказаній слугами и повѣренными (ст. 686); владѣлецъ животныхъ обязанъ вознаградить за причиненный сими животными вредъ въ здоровьѣ или ущербъ въ имуществѣ, если виновенъ въ недосмотрѣ за ними (ст. 688), и во всѣхъ сихъ случаяхъ вредъ и убытки опредѣляются по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 675 (ст. 689. Но нигдѣ нѣтъ правила, чтобы лицо, дѣйствовавшее по праву, закономъ ему предоставленному, могло подвергаться за дѣяніе свое какой бы то ни было отвѣтственности. По законамъ о брачномъ союзѣ, законъ предоставляетъ право сочетающимся лицамъ вступать въ бракъ не иначе, какъ по взаимному и непринужденному ихъ согласію (ст. 12 Т. X ч. I), а родителямъ—давать дѣтямъ на вступленіе въ бракъ дозволеніе (ст. 6). Право каждаго изъ этихъ лицъ ничѣмъ не ограничено, и законъ не стѣсняетъ ихъ воли даже и послѣ даннаго согласія или дозволенія на вступленіе въ бракъ, которое, вслѣдствіе разныхъ случайностей въ жизни, можетъ быть свободно измѣняемо. Посему отказъ отъ слова, даннаго сочитающимися или ихъ родителями, не можетъ быть признанъ дѣяніемъ, подвергающимъ какой-либо отвѣтственности, опредѣленной въ 684 ст. Т. X ч. I; если же въ дѣйствіяхъ лица, учинившаго отказъ, былъ бы обнаруженъ предумышленный обманъ или иной противозаконный поступокъ, тогда и самое преслѣдованіе виновнаго могло бы быть возбуждено обиженнымъ за противозаконный поступокъ, но ни въ какомъ случаѣ не за отказъ въ дозволеніи, или въ изъявленіи согласія на вступленіе въ бракъ. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ весь искъ купеческаго сына Гречищева основанъ только на томъ, что купецъ Иловайскій отказалъ ему въ выдачѣ дочери своей за него въ замужество послѣ даннаго обѣщанія, то рѣшеніе Мирового Судьи и Съѣзда и выведенныя имъ соображенія, на основаніи которыхъ мировыя учрежденія признали, что со стороны Иловайскаго не было никакого дѣянія, подвергающаго его отвѣтственности предъ Гречищевымъ, не заключаютъ въ себѣ никакого нарушенія 684 ст. Т. X ч. I. 2) Хотя проситель объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, будто бы это рѣшеніе не согласно съ разъясненіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Прав. Сената 1869 г. № 292, которымъ Съѣздъ обязанъ былъ руководствоваться на основаніи 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд, но это объясненіе несостоятельно ибо Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ рѣшеніи разсматривалъ совершенно другой случай, а именно: С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ оправдывалъ купеческаго сына Волкова въ неисполненіи имъ обѣщанія вступить въ бракъ съ мѣщанкою Ефимовою и въ отвѣтственности предъ нею за причиненные ей убытки однимъ несовершеннолѣтіемъ Волкова, вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что примѣненіе къ данному случаю общаго закона объ обязательствахъ (ст. 220 и 221 Т. X ч. I) нельзя признать правильнымъ и что посему толкованіе Съѣзда о значеніи закона, выраженномъ въ 681 ст. того-же Тома, не согласно съ точнымъ смысломъ какъ этой, такъ и 686 ст., ибо и малолѣтнія не освобождаются отъ обязанности вознаградить за причиненные ими вредъ и убытки. Наконецъ, 3) Гречищевъ указываетъ на нарушеніе 133 и 867 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе судебныхъ издержекъ не въ пользу отвѣтчика, а въ пользу повѣреннаго его; но и это объясненіе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ судебныя издержки присуждены были Васильеву не какъ лицу, заявившему самостоятельное требованіе, а какъ повѣренному Иловайскаго, удовлетвореніе же повѣреннаго оправданной стороны на счетъ обвиненной не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія приведенныхъ просителемъ статей закона. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Гречищева оставить безъ послѣдствій.

404.—1870 г. марта 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Антона Казимирскаго, казаковъ: Петра, Григорія Степана и наслѣдниковъ Константина Ососковыхъ и Ѳеодора Левоненки на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Мѣщане Гирша и Ицка Веселые просили Козлянскаго Мирового Судью 2 участка взыскать съ дворянина Антона Казимирскаго и казаковъ: Ѳеодора Левоненка, Петра, Григорія, Степана и наслѣдниковъ Константина Ососковыхъ 325 руб. убытковъ, причиненныхъ умершему отцу просителей, Зелману Веселому, отобраніемъ у него невода и воспрещеніемъ ловить рыбу въ озерахъ, принадлежащихъ помѣщику Селецкому. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ истцами свидѣтелей, присудилъ означенную сумму взыскать. Отвѣтчики въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду объяснили между прочимъ, что настоящее дѣло, бывшее уже въ разсмотрѣніи Черниговскаго Уѣзднаго Суда, за смертію Зельмана Веселаго, могло быть исполнено не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ 45 ст. Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и ни въ какомъ случаѣ не могло быть принято вновь къ разбору Мировымъ Судьею. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что рѣшеніе Черниговскаго Уѣзднаго Суда, по которому назначенная Залману Веселому присяга въ подтвержденіе понесенныхъ имъ убытковъ не могла быть исполнена по случаю смерти его, Веселаго, за силою 428 ст. X Т. ч. 2 и 496 ст. Уст. Гр. Суд., должно почитаться недѣйствительнымъ, а потому Мировой Судья Козлянскаго участка, войдя въ разсмотрѣніе этого дѣла, по случаю заявленной ему жалобы отъ наслѣдниковъ Веселаго, поступилъ правильно и какъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи свидѣтельскими показаніями подтверждены убытки, понесенные Залманомъ Веселымъ чрезъ недопущеніе его Казимирскимъ, Ососковыми и Левоненкомъ къ ловлѣ рыбы и порчу невода, то таковые и подлежатъ съ нихъ взысканію въ количествѣ, опредѣленномъ Мировымъ Судьею; что же касается заявленія апелляторовъ о свидѣтеляхъ, которыхъ они могутъ поставить, то какъ не указаны этихъ свидѣтелей фамиліи и мѣсто жительство и въ Съѣздъ таковыхъ не представлено, то таковое заявленіе апелляторовъ не можетъ быть удовлетворено, а потому и на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи Козлянскаго участка утвердить. Дворянинъ Казимирскій и казаки Левоненко и Ососковы просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 428 ст. Т. X ч. 2, 496 ст. Уст. Гр. Суд. и по нарушенію 45 ст. Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая: а) что Мировымъ Съѣздомъ не только не нарушены 428 ст. Т. X ч. 2 и 496 ст. Уст. Гр. Суд., но, напротивъ того, постановлено рѣшеніе, совершенно согласное съ буквальнымъ смысломъ означенныхъ законовъ; б) что, за недѣйствительностію рѣшенія Черниговскаго Уѣзднаго Суда, не могло быть и рѣчи о приведеніи онаго въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ 45 ст. Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и в) что засимъ жалоба просителей о нарушеніи вышеприведенныхъ статей закона совершенно неосновательна,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Казимирскаго, Ососковыхъ и Левоненка оставить безъ послѣдствій.

405.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. коллежскаго регистратора князя Шаховскаго, цехового Назарова на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Ковровскій Мировой Судья 1 участка, разсмотрѣвъ дѣло по взаимнымъ искамъ князя Шаховского и купца Першина, призналъ искъ Шаховского на

Першуна въ 225 р., а равно искъ послѣдняго на перваго въ 42 р. правильными, а потому опредѣлилъ взыскать съ Першина въ пользу Шаховскаго 183 р. и судебныя издержки, а въ остальномъ встрѣчномъ искѣ Першина по бездоказательности отказалъ. На это рѣшеніе принесена была купцомъ Першинымъ апелляціонная жалоба, въ которой онъ доказывалъ неправильность рѣшенія Судьи тѣмъ только, что искъ Шаховскаго, какъ основанный на расчетѣ, сдѣланномъ Гражданскою Палатою, и вытекающій изъ договора займа, обезпеченнаго залогомъ недвижимаго имущества, неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ на основаніи 214 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. Ковровскій Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи 15 октября 1869 г., разсмотрѣвъ настоящее дѣло, оставилъ заявленный Першинымъ отводъ о подсудности безъ уваженія, на основаніи 69 ст. Уст. Гр. Суд., какъ не предъявленный своевременно у Мирового Судьи, а затѣмъ, перейдя къ разсмотрѣнію дѣла по существу, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, отказавъ въ искѣ князя Шаховскаго и присудивъ взыскать съ него въ пользу Першина 42 р. и судебныя издержки. На такое рѣшеніе Съѣзда повѣренный князя Шаховскаго, цеховой Назаровъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе это отмѣнить, какъ постановленное въ нарушеніе 8, 81, 112 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и многихъ статей Гражд. Законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., которая, по силѣ 80 ст., обязательна и для мировыхъ учрежденій, апелляціонная инстанція должна входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія суда первой инстанціи, кои въ апелляціи обжалованы. Въ настоящемъ дѣлѣ апелляторъ, купецъ Першинъ, возражалъ лишь о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, по существу же предъявленнаго къ нему иска никакихъ возраженій въ апелляціи не приводилъ, а слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, признавъ заявленный апелляторомъ отводъ о подсудности незаслуживающимъ уваженія, не имѣлъ уже затѣмъ права входить въ обсужденіе правильности рѣшенія Мирового Судьи по существу, какъ необжалованнаго сторонами. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Владимирскій Мировой Съѣздъ, замѣтивъ Ковровскому Мировому Съѣзду, что по настоящему дѣлу, гдѣ возбужденъ былъ апелляторомъ вопросъ о подсудности, Съѣзду надлежало при обсужденіи сего вопроса спросить предварительно заключеніе Товарища Прокурора, по точному смыслу 179 статьи Уст. Гр. Суд.

406.—1870 г. марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Матрены Лебедевой на рѣшеніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бугурусланскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанки Лебедевой дѣло о взыскиваемыхъ съ нея крестьянами деревни Миросовъ: Николаевымъ, Лукинымъ и Ивановымъ 164 р. по распискѣ, нашелъ, что отвѣтчица въ подтвержденіе уплаты денегъ письменныхъ доказательствъ не представила, а свидѣтельскія показанія, на которыя Лебедева ссылается, не могутъ служить, по ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1 и 409 Уст. Гр. Суд., подтвержденіемъ уплаты долга. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи, взыскать съ Лебедевой въ пользу истцовъ 164 р., а объ оскорбленіи Мирового Судьи въ апелляціонной жалобѣ сообщить Прокурору для зависящаго распоряженія. Лебедева проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 195 и 197 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лебедева, излагая возраженія по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 195 и 197 Уст. Гр. Суд., такъ какъ она находится въ тяжбѣ съ Мировымъ Судьею Пудатовымъ, рѣшавшимъ ея дѣло. Принявъ въ соображеніе, что возраженія Лебедевой про-

тивъ существа рѣшенія Съѣзда не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) и что она при предъявленіи опроверженія противъ иска крестьянъ деревни Миросовъ не просила объ устраненіи Мирового Судьи Нудатова отъ разсмотрѣнія дѣла (ст. 196 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 422), Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Лебедевой на рѣшеніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

407.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Николая Лобовикова на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вятскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Лалетина дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Лобовикова 183 р. 55 к. убытка за проданныя вещи, находившіяся въ закладѣ, нашелъ, что Лалетинъ выдалъ расписки въ займѣ денегъ отъ Лобовикова подъ закладъ вещей въ августѣ и сентябрѣ 1868 года, т.-е. въ то время, когда онъ, по разстройству умственныхъ способностей, состоялъ подъ опекою, которая снята была въ апрѣлѣ 1869 года. Слѣдовательно, Лобовиковъ не имѣлъ права, по ст. 770 Т. X ч. I, вступать въ обязательства съ Лалетинымъ—лицомъ неполноправнымъ, не могутъ принимать отъ него и подъ закладъ вещи (ст. 1670 Т. X ч. 1). Независимо отъ сего, имѣя въ виду, что Лобовиковъ бралъ съ Лалетина за данныя взаймы деньги подъ закладъ вещей по 5 % въ мѣсяцъ, за что подлежалъ, по 2023 ст. Т. X ч. I и ст. 1707 Улож. о наказ., уголовной отвѣтственности, Съѣздъ, руководствуясь сими соображеніями, опредѣлилъ: долговыя расписки, выданныя Лалетинымъ Лобовикову, признать ничтожными, обязавъ послѣдняго возвратить Лалетину заложенныя вещи или заплатить за нихъ стоимость 183 р. 55 к.; о полученіи же Лобовиковымъ лихвенныхъ процентовъ сообщить на распоряженіе Прокурора. Лобовиковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 82, 131 и 343 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лобовиковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 82, 131 и 343 п. 5 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Лобовиковъ видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, признавъ долгъ, сознанный истцомъ въ 97 р. 25 к., ничтожнымъ, присудилъ сему послѣднему, въ нарушеніе ст. 131 Уст, Гр. Суд., болѣе того, что онъ требовалъ; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 82 и 343 п. 5 Уст. Гр. Суд., собиралъ чрезъ Мирового Судью свѣдѣнія о цѣнности заложенныхъ Лалетинымъ вещей и самъ возбудилъ вопросъ какъ о нахожденіи истца во время выдачи долговыхъ расписокъ подъ опекою по причинѣ сумашествія, такъ и объ отвѣтственности его, Лобовикова, за взысканіе лихвенныхъ процентовъ безъ истребленія предварительнаго заключенія Прокурора. Изъ соображенія жалобы Лобовикова съ обстоятельствами предлежащаго дѣла и законами явствуетъ, что Мировымъ Съѣздомъ при разборѣ сего дѣла допущены нарушенія ст. 82 и 131 Уст. Гр. Суд. Статья 82 нарушена тѣмъ, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ основного начала состязательнаго судопроизводства, собиралъ чрезъ посредство Мирового Судьи свѣдѣнія о цѣнности вещей, заложенныхъ Лалетинымъ Лобовикову, тогда какъ ст. 82, 367 и 368 Уст. Гр. Суд. положительно воспрещается суду собирать вмѣсто тяжущихся доказательства и предоставляютъ ему только право указывать на обстоятельства, требующія разъясненія для постановленія правильнаго рѣшенія. Переходя къ указанію просителя относительно нарушенія ст. 131 Уст. Гр. Суд., изъ дѣла оказывается, что Лалетинъ объяснилъ Мировому Судьѣ, что Лобовиковъ принялъ отъ него въ обезпеченіе данныхъ взаймы 73 рубля 10 к. разныя вещи, стоимостью въ 270 р., и что онъ вещей сихъ ему не возвращаетъ подъ предлогомъ ихъ продажи. просилъ взыскать съ отвѣтчика, за вычетомъ 97 руб. 25 к. капитальной суммы займа съ процентами, 183 р. 55 к. убытковъ, или обязать его возвратить вещи, принятыя въ закладъ. Между тѣмъ, Съѣздъ, признавъ долговыя расписки Лалетина, какъ данныя во время нахожденія подъ опекою по сумашествію, ничтожными, по-

становилъ обязать Лобовикова возвратить заложенныя вещи или заплатить за ихъ стоимость 183 р. 50 к. Такимъ образомъ, Съѣздъ, обязывая Лобовикова возвратить Лалетину вещи безвозмездно, т. е. безъ уплаты капитальной суммы долга съ законными процентами, присудилъ ему болѣе того, что онъ въ исковомъ прошеніи требовалъ. Что же касается жалобы просителя на то, что Съѣздъ, не имѣя въ виду заявленія ни Лалетина, ни Прокурора, возбудилъ вопросъ о привлеченіи его, Лобовикова, къ отвѣтственности за лихвенные проценты, то обстоятельство это не составляетъ законнаго повода отмѣны рѣшенія: Суду, согласно ст. 2 Уст. Уг. Суд., и безъ всякаго заявленія тяжущихся или Прокурора, неотъемлемо принадлежитъ право возбуждать уголовное преслѣдованіе, если при разсмотрѣніи дѣла обнаружитъ такое дѣйствіе, которое подлежитъ взысканію въ порядкѣ уголовнаго суда безъ жалобы частнаго лица (ст. 157 Улож. о нак.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Слободской Мировой Съѣздъ.

408.—1870 года марта 24 го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Емельяна Казаченка на рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мглинскій Мировой Съѣздъ по дѣлу о взысканіи Хрисанфомъ Казаченкомъ съ дяди его, Емельяна Казаченка, половины суммы полученной симъ послѣднимъ отъ мѣщанина Черткова въ уплату долга по ссудѣ, сдѣланной Емельяномъ, совмѣстно съ умершимъ братомъ его Іосифомъ Казаченкомъ, опредѣлилъ, въ удовлетвореніе требованія истца, взыскать съ Емельяна Казаченка 95 р., слѣдуемые Хрисанфу Казаченку изъ числа 190 р., отданныхъ Чертковымъ Емельяну Казаченку. Основаніемъ къ сему рѣшенію Мировой Съѣздъ принялъ слѣдующее: согласно свидѣтельскимъ показаніямъ, деньги Черткову были даны въ то время, когда Іосифъ и Емельянъ Казаченки жили вмѣстѣ однимъ хозяйствомъ: засимъ они пользовались по ровну землею, бывшею у нихъ въ залогѣ по долгу Черткова, и, наконецъ, Емельянъ Казаченко не представилъ въ подтвержденіе возраженій его никакихъ доказательствъ въ томъ, что деньги были выданы имъ однимъ и что на его одно имя были написаны какъ закладная, такъ и заемное письмо Черткова. На рѣшеніе его Емельянъ Казаченко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ оное отмѣнить по слѣдующимъ поводамъ: Съѣздъ, въ противность 406 ст. Т. X ч. 2, основалъ рѣшеніе свое на показаніи двухъ свидѣтелей объявившихъ лишь предположеніе свое, что деньги Черткову отданы имъ вмѣстѣ съ братомъ его Іосифомъ, потому что жили нераздѣльно однимъ хозяйствомъ; далѣе Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ вообще свидѣтельскія показанія по настоящему дѣлу, и ст. 81 того же Устава, принявъ искъ Хрисанфа Казаченка безъ подкрѣпленія онаго какими-либо доказательствами и не обративъ вниманія на возраженія его; наконецъ, проситель указываетъ, что Съѣздъ не указалъ въ рѣшеніи своемъ ни одного закона, на коемъ оно основано.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ оцѣнка доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, равно какъ и опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній предоставляются усмотрѣнію суда, то жалоба просителя на принятіе Мировымъ Съѣздомъ иска Хрисанфа Казаченка безъ подкрѣпленія онаго доказательствами и на неправильную оцѣнку свидѣтельскихъ показаній, какъ касающаяся существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (5 ст. Учр. Судебн. Уст.), причемъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 406 ст. Т. X ч. 2 не заслуживаетъ уваженія еще на томъ основаніи, что съ изданіемъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года статьи 2 ч. X Т., относящіяся до повѣрки доказательствъ, замѣнены правилами, установленными по этому пред-

мету въ означенномъ Уставѣ, и посему судебныя мѣста новаго устройства, не примѣнял къ дѣлу статей 2 части X Т., не могутъ нарушать смысла статей, не имѣющихъ силы въ продажѣ новаго судопроизводства. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ, принимая на видъ, что, по статьѣ 798, въ просьбѣ кассаціи должно быть означено, по какимъ основаніямъ проситель почитаетъ рѣшеніе незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, оставляетъ безъ уваженія указаніе просителя о томъ, что Съѣздъ принялъ въ подкрѣпленіе иска свидѣтельскія показанія, въ противность 409 ст. Уст. Граждан. Суд., не объясняя, почему онъ находитъ неправильнымъ такое дѣйствіе суда. Наконецъ, неприведеніе Съѣздомъ закона, на которомъ онъ основалъ рѣшеніе свое, хотя и составляетъ отступленіе отъ предписанныхъ въ стат. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. правилъ, не принимается, однако, какъ уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если при семъ не доказано нарушенія въ ономъ прямого смысла закона, долженствовавшаго служить основаніемъ рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ Мглинскій Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе на основаніи разсмотрѣнныхъ имъ обстоятельствъ дѣла и по оцѣнкѣ доказательствъ сторонъ и показаній свидѣтелей, а кассаторъ не доказалъ никакого нарушенія Съѣздомъ прямого смысла законовъ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Емельяна Казаченка, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, причемъ указать Мглинскому Мировому Съѣзду допущенное имъ отступленіе отъ правилъ, коими онъ долженъ руководствоваться при изложеніи своихъ рѣшеній, по смыслу 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

409.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы кол. секр. Эмиліи Ульяновой на рѣшеніе Васильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена коллежскаго секретаря Ульянова просила Васильскаго Мирового Судью взыскать съ бывшаго ея старосты Тельнова 100 руб., присужденные Симбирскою уголовною палатою, а въ случаѣ его несостоятельности поступить по закону. Мировой Судья въ разрѣшеніе сей просьбы 21 іюля 1869 г. постановилъ: крестьянина Тельнова за неплатежъ 100 руб. подвергнуть, на основаніи ст. 1224 Уст. Гражд. Суд., задержанію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. На рѣшеніе это Тельновъ подалъ Мировому Судьѣ апелляціонную жалобу для представленія въ Съѣздъ. Въ жалобѣ этой Тельновъ, объясняя, что Мировой Судья назначилъ слишкомъ продолжительный срокъ задержанія за неплатежъ 100 руб., просилъ разсрочить ему платежъ взыскиваемыхъ денегъ на четыре срока. Мировой Судья, усматривая изъ апелляціонной жалобы Тельнова и словеснаго его заявленія, что онъ согласенъ заплатить взыскиваемые съ него Ульяновою 100 руб. въ четыре срока, въ счетъ которыхъ представилъ 25 руб. 1 августа 1869 года постановилъ: Тельнова оставить свободнымъ на жительствѣ, 25 р. выдать Ульяновой и о распоряженіи этомъ увѣдомить судебнаго пристава. Затѣмъ, хотя жалоба Тельнова за разрѣшеніемъ ея и не можетъ имѣть никакого дѣйствія, но такъ какъ онъ, Мировой Судья, не можетъ ея остановить, то представилъ оную въ Съѣздъ вмѣстѣ съ дѣломъ для видимости. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ послѣдовавшее по дѣлу, ему не подвѣдомому (ст. 45 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ 1 іюля 1868 года и стат. 141 Уст. Гр. Суд.), отмѣнить, предоставивъ Ульяновой, на основаніи ст. 1223 Уст. Гр. Суд., обратиться съ просьбою о личномъ задержаніи Тельнова въ Окружный Судъ. Относительно же 25 руб., представленныхъ Тельновымъ добровольно, не постановлять никакого опредѣленія. Ульянова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 70, 71 п. 2, 156, 173, 182, 193, 701, 711 и 773 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ульянова въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ

опредѣленія Съѣзда приводитъ слѣдующіе поводы: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 182, 701 и 711 Уст. Гр. Суд., не указалъ въ своемъ рѣшеніи требованія апеллятора и, отмѣнивъ какъ обжалованное рѣшеніе 25 іюля 1868 года Мирового Судьи, такъ и рѣшеніе 1 августа 1869 года, на которое не было принесено жалобы, поступилъ вопреки ст. 156 п. 2, 173 и 773 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ, оставляя за ней, истицей, 25 руб., представленныхъ отвѣтчикомъ въ счетъ взыскиваемыхъ съ него 100 рублей, лишилъ ее права подвергнуть Тельнова личному задержанію, а, представляя ей послѣ отмѣны рѣшенія возобновить искъ, нарушилъ ст. 193 Уст. Гр. Суд., и ст. 70, 71 и 156 п. 2, ибо постановленіе Судьи о принятіи добровольно представленныхъ Тельновымъ 25 руб, какъ мировая сдѣлка, не подлежало отмѣнѣ. Принявъ въ соображеніе, что опредѣленіемъ, состоявшимся по настоящему дѣлу, Васильскій Мировой Съѣздъ разрѣшилъ не существо дѣла, а только частный вопросъ относящійся до подсудности, и что опредѣленія сего рода, согласно разъясненіямъ, послѣдовавшимъ въ Правительствующемъ Сенатѣ (Сборн. рѣшен. 1867 года №№ 133, 419 и др.), не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, когда ими не преграждается тяжущимся путь къ достиженію правосудія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу Ульяновой, на опредѣленіе Васильскаго Мирового Съѣзда, за силою ст. 186 и 765 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

410.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Михаила Ѳеодорова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Саксонскій подданный Баумгартенъ выдалъ 25-го апрѣля 1868 года коллежскому ассесору Михаилу Ѳеодорову документъ слѣдующаго содержанія: „я нижеподписавшійся выдалъ сіе обязательство коллежскому ассесору Михаилу Андреевичу Ѳеодорову, согласившемуся вести мое дѣло съ титулярнымъ совѣтникомъ Адольфомъ Яковлевымъ Багговутъ, въ слѣдующемъ: 1) я обязуюсь выдать г. Ѳедорову на хожденіе по моему дѣлу съ Багговутъ, по которому состоялось въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 19 декабря 1866 года рѣшеніе о взысканіи 33,000 рублей съ процентами съ 20-го февраля 1865 года; 2) за трудъ г-ну Ѳеодорову опредѣляю десять процентовъ съ слѣдующей мнѣ суммы съ Багговута, изъ нихъ триста рублей я выдаю г-ну Ѳеодорову нынѣ же, а остальную сумму получить ему по окончательномъ взысканіи съ Багговута въ пользу мою денегъ". Засимъ слѣдуютъ подписи Баумгартена и Ѳеодорова. Представивъ расписку эту Мировому Судьѣ С.-Петербурга 9-го участка. Ѳеодоровъ просилъ: 1) признать оную за такое обязательство, исполненіе котораго на основаніи ст. 569, 570 и 1536 Т. X ч. I, лежитъ на обязанности Баумгартена; 2) присудить уплату 300 р., признавъ платежъ оныхъ за первое дѣйствіе къ исполненію обязанности 25 апрѣля 1868 года; 3) назначить Баумгартену срокъ для исполненія сего обязательства и въ прочихъ частяхъ; 4) предоставить Ѳеодорову, въ случаѣ уклоненія Баумгартена отъ возложенной на него судомъ обязанности, право иска о понесенныхъ убыткахъ, и 5) судебныя издержки возложить на отвѣтчика. Мировой Судья, имѣя въ виду, что условіе о веденіи дѣла не состоялось, что Ѳеодорову было отказано въ веденіи дѣла до выдачи довѣренности и что ему назначались 300 руб. за веденіе дѣла, опредѣлилъ въ искѣ Ѳеодорова отказать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Ѳеодорова, нашелъ, что весь вопросъ дѣла заключается въ томъ: имѣлъ ли Баумгартенъ право не выдавать довѣренности, обязавшись по этому предварительнымъ договоромъ. Съѣздъ призналъ за Баумгартеномъ право это въ виду слѣдующихъ соображеній: выдача уполномочія есть послѣдствіе личнаго довѣрія и составляетъ дѣйствіе свободной воли человѣка, которая стѣснена быть не можетъ, какъ нельзя заставить человѣка вѣрить другому. Поэтому немыслимы понужденіе выдать довѣренность и обязательность такого условія. Признавая, такимъ образомъ,

невыдачу довѣренности основанною на правѣ, Съѣздъ не можетъ заспмъ признать права Ѳеодорова на полученіе 300 рублей вознагражденія за веденіе дѣла, котораго онъ не велъ, и Баумгартена подлежащимъ предъ Ѳеодоровымъ какой либо отвѣтственности за невыдачу довѣренности. Разрѣшая дѣло на сихъ соображеніяхъ и признавая искъ Ѳеодорова недоказаннымъ по праву, Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, въ искѣ Ѳеодорова съ Баумгартена 300 рублей отказать. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Ѳеодоровъ доказываетъ, что Съѣздъ возбудилъ вопросъ о значеніи вообще довѣренности, имѣющей быть ему выданной Баумгартеномъ для веденія дѣла въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, а равно и о личныхъ правахъ Баумгартена,— вопросъ, который нисколько не вытекаетъ ни изъ договора 25 апрѣля 1868 года, ни изъ положенія дѣла Баумгартена съ Багговутомъ о 33,000 рубляхъ, и что объ этомъ предметѣ со стороны тяжущихся не возбуждалось никакого даже требованія. Проситель видитъ въ этомъ дѣйствіи Съѣзда нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Маслова 1867 года № 57. Далѣе проситель указываетъ на значеніе и смыслъ 700 и 701 ст., равно и 1544 и 569 ст. Т. X ч. 1, и находитъ, что дѣйствіе свободной воли подлежитъ при выдачѣ неопровергнутыхъ обязательствъ исполненію наравнѣ съ прочими обязательствами, которыя охраняются общими законами 569, 570, 693 и 1536 ст. Т. X ч. 1, содержащими въ себѣ правила о ненарушимости договорныхъ отношеній. Въ случаѣ нарушенія подобныхъ условій обязавшіяся лица не принуждаются, а обязываются къ совершенію дѣйствія. По мнѣнію просителя, Мировой Съѣздъ пришелъ къ невѣрному выводу, полагая, что всякое дѣйствіе, къ которому нельзя принудить, не обязательно; судебная защита вовсе не находится въ зависимости отъ возможности принужденія, а взамѣнъ того она имѣетъ цѣлію возстановленіе нарушеннаго права единственно путемъ присужденія цѣнности, какъ эквивалента, потеряннаго отъ нарушенія права. Въ заключеніи просьбы Ѳеодоровъ излагаетъ въ подробности предшествовавшія и сопровождавшія выдачу документа 25-го апрѣля 1868 года обстоятельства и прилагаетъ копію съ опредѣленія конкурснаго управленія по дѣламъ Штакельберга, по которому положено взыскать съ него, Ѳеодорова, 3600 руб. въ пользу массы Штакельберга, въ виду неисполненія имъ, Ѳеодоровымъ, обязательства съ Штакельбергомъ по дѣлу о взысканіи съ Багговута въ пользу Баумгартена денегъ. На основаніи вышеизложеннаго Ѳеодоровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Баумгартеномъ, находя, что мнѣніе Съѣзда относительно необязательности предварительнаго договора о выдачѣ довѣренности вполнѣ опровергается соображеніями объ обязательности договоровъ вообще и договора о личномъ дѣйствіи въ особенности (1544 ст. С. X ч. 1); что платежъ 300 рублей на срокъ, выраженный въ условіи 25-го апрѣля, составляетъ ту имущественную цѣнность договора, которая, очевидно, должна быть присуждена въ силу 569 и 570 ст. Т. X ч. 1, и что мнѣніе Съѣзда о выдачѣ довѣренности составляетъ обсужденіе предмета, о коемъ не заявлено требованія и который не вытекалъ изъ заключеннаго между нимъ и Баумгартеномъ обязательства, вслѣдствіе чего Съѣздомъ нарушены 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Ѳеодоровымъ на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возбудилъ вопросъ о правѣ Баумгартена выдавать или не выдавать довѣренности, который не истекалъ изъ обстоятельствъ дѣла и не былъ заявленъ въ требованіяхъ, тяжущихся, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что самъ Ѳеодоровъ, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, просилъ, кромѣ взысканія съ Баумгартена 300 руб., обязать его исполнить обязательство отъ 25 апрѣля 1868 и въ прочихъ частяхъ; въ документѣ же этомъ упомянуто лишь о двухъ обязательствахъ Баумгартена, о выдчѣ Ѳеодорову довѣренности на хожденіе по дѣлу Баумгартена съ Багговутъ (пун. 1) и о вознагражденіи Ѳеодорова за трудъ его по сему дѣлу (пун. 2). Мировой Съѣздъ, находя, что разрѣшеніе вопроса о томъ, обязанъ ли былъ

Баумгартенъ выдать довѣренность Ѳеодорову, обязавшись къ тому предварительнымъ договоромъ, существенно по настоящему дѣлу, такъ какъ отъ сего разрѣшенія должно зависѣть и установленіе отвѣтственности Баумгартена по предмету вознагражденія Ѳеодорова по дѣлу, не нарушилъ этимъ 131 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, а, напротивъ того, поступилъ вполнѣ согласно съ 694 статьею. Засимъ относительно прочихъ указанныхъ просителемъ нарушеній Мировымъ Съѣздомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что сужденіе Съѣзда о томъ, что Баумгартенъ, въ виду права его на невыдачу довѣренности, не подлежитъ отвѣтственности за таковое дѣйствіе и что Ѳеодоровъ, съ своей стороны не доказалъ права своего на вознагражденіе, не получивъ уполномочія на хожденіе по дѣлу, относятся до опредѣленія силы и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ и до опредѣленія отвѣтственности лицъ по договорамъ и посему, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ѳеодорова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

411.—1870 г. марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Никиты, Алексѣя и Екатерины Горѣловыхъ на рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанка Григорьева обращалась въ 1869 г. въ бывшую Орловскую Палату Гражданскаго Суда съ искомъ противъ Козьмы Толкачева по предмету неправильной продажи мѣста подъ ея домомъ. Палата по рѣшенію 27 сентября 1866 г., отказавъ Вѣрѣ Григорьевой въ искѣ съ Толкачева, предоставила ей право обратиться съ таковымъ искомъ къ наслѣдникамъ бывшаго ея опекуна, Горѣлова. На основаніи сего рѣшенія Григорьева просила Мирового Судью 4 участка Мценскаго уѣзда присудить ей съ означенныхъ наслѣдниковъ Горѣлова 402 р. 70 к. за неправильную продажу мѣста подъ домомъ, въ противность разрѣшенія Правительствующаго Сената по представленію опекунскихъ мѣстъ о продажѣ одного лишь дома. Мировой Судья, признавъ требованіе Григорьевой правильнымъ, опредѣлилъ, въ виду оцѣнки свѣдущими людьми, по порученію Орловскаго губернатора, земли подъ домомъ въ 230 руб., взыскать означенную сумму 230 руб. съ наслѣдниковъ Горѣлова, представивъ Григорьевой право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Горѣловы указывали Мировому Съѣзду, что продажа имѣнія Горѣловой исполнилась по указу спротскаго суда, которымъ разрѣшалась продажа дома съ мѣстомъ; въ подтвержденіе чего повѣреннымъ ихъ представлены выпись изъ журнала Мценскаго Уѣзднаго Суда и завѣреніе уѣзднаго стряпчаго о томъ, что указа сиротскаго суда въ дѣлахъ Суда не отыскано; далѣе они находили, что Правительствующій Сенатъ, разрѣшая продажу имѣнія малолѣтней Григорьевой, не предписывалъ продажу дома на сносъ, а, согласно представленію опекунскихъ мѣстъ, разрѣшилъ продать домъ по вольной цѣнѣ, причемъ Сенатъ имѣлъ въ виду и сдѣланную имѣнію оцѣнку. Наконецъ, Горѣловы указываютъ на то, что оцѣнка мѣста сдѣлана заочно отъ нихъ и въ настоящее недавнее время, когда на этомъ мѣстѣ воздвигнуто стараніемъ бывшаго городского головы Толкачева каменное городское общественное зданіе. Мценскій Мировой Съѣздъ, въ виду неподтвержденія Горѣловыми заявленныхъ въ апелляціонной жалобѣ возраженій, опредѣлилъ взыскать съ нихъ въ пользу Григорьевой 230 руб. и, согласно взысканному на судѣ требованію повѣреннаго Григорьевой, проценты на эту сумму со дня предъявленія иска у Мирового Судьи 10 руб. 92½ к., всего 240 руб. 92½ коп. На это рѣшеніе Мценскіе мѣщане Никита, Алексѣй и Екатерина Горѣловы принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: по мнѣнію ихъ, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ нарушили 81 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ къ разсмотрѣнію и рѣшивъ искъ Григорьевой, не подкрѣпленный никакими доказательствами. Рѣшеніе Орловской Палаты

27-го сентября 1866 г. предоставило ей лишь право иска, но не можетъ служить „фактомъ къ наложенію на нихъ взысканія“, такъ какъ Палата Гражданскаго Суда не входила въ разсмотрѣніе правильности или неправильности продажи дома умершаго отца Григорьевой, а обсудила лишь то обстоятельство, вправѣ-ли былъ покупщикъ дома, Толкачевъ, состоя тогда въ должности городского головы и предсѣдательствующимъ въ сиротскомъ судѣ, покупать означенный домъ? Засимъ Горѣловы находятъ, что Григорьева не доказала того, что домъ ея, по разрѣшенію Правительствующаго Сената, долженъ былъ быть проданъ безъ мѣста подъ нимъ, между тѣмъ какъ ими доказано, что сиротскій судъ разрѣшилъ продать домъ съ мѣстомъ. Отецъ ихъ, дѣйствуя въ качествѣ опекуна и въ исполненіе указа сиротскаго суда, состоялъ въ подчиненности опекунскихъ мѣстъ; въ виду сего мировыя установленія, привлекая его къ отвѣтственности, нарушили 286 ст. Т. X ч. I, уничтожая значеніе подчиненности опекуновъ и ослабляя власть сиротскаго суда. Наконецъ, просители указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., который отложилъ служеніе дѣла сначала по неявкѣ апеллятора, а засимъ, безъ просьбы ихъ повѣреннаго, для выдачи ему свидѣтельства на полученіе и представленіе Съѣзду копіи съ указа сиротскаго суда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что имъ неправильно оцѣнены доказательства, представленныя сторонами, касается существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Далѣе другое выставляемое просителями нарушеніе Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ отложилъ слушаніе дѣла за неявкою одного повѣреннаго апеллятора, опровергается подлиннымъ протоколомъ Съѣзда отъ 12 іюня 1869 года, въ которомъ сказано, что дѣло отлагается потому, что никто изъ сторонъ не явился и что въ Съѣздѣ не была получена расписка въ принятіи повѣреннымъ Григорьевой повѣстки о вызовѣ на судъ. Засимъ слушаніе дѣла съ 12 іюля на 12 августа отложено было единственно въ интересахъ просителей, такъ какъ Съѣздъ предоставилъ имъ возможность подкрѣпить существенное въ дѣлѣ обстоятельство представленіемъ указа сиротскаго суда о разрѣшеніи продажи дома съ землею; подобное распоряженіе Съѣзда не можетъ быть обжаловано стороною, въ пользу которой оно исполнилось, и притомъ оно вполнѣ согласно со смысломъ 386 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 286 ст. X Т. ч. I, постановляющая правила о представленіи опекунами отчетности по управленію ихъ имѣніемъ малолѣтнихъ и объ испрошеніи наставленій отъ опекунскихъ мѣстъ въ случаѣ встрѣчаемыхъ опекунами сомнѣній по опекунскимъ распоряженіямъ, не могла быть нарушена Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ Съѣздъ не разсматривалъ отчетовъ опекуна и не разрѣшалъ представленныхъ имъ сомнѣній по опекунскимъ управленіямъ, а разрѣшилъ искъ Григорьевой къ наслѣдникамъ опекуна Горѣлова по предоставленіи ей Гражданскою Палатою права на предъявленіе иска къ означеннымъ наслѣдникамъ Горѣлова. Не усматривая въ рѣшеніи Мценскаго Мирового Съѣзда нарушеній, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Горѣловыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

412.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Спиридона Егорова на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Егорова дѣло о взыскиваемыхъ съ него 401 р. 50 коп. по счету за икру, нашелъ, что Егоровъ, принявъ отъ Шутина икру для продажи, не доказалъ того, что ему предоставлено было продать икру въ кредитъ. Доказательствомъ же того, что Егоровъ обязался продать

икру Ишутина на наличныя деньги, служитъ то, что онъ призналъ себя должнымъ истцу и что у него находится вексель Ананьева за купленную въ долгъ икру. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 80, 129, 163 и 774 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Ишутина съ Егорова 401 р. 50 к., предоставивъ послѣднему взыскать эти деньги съ покупщика икры, Ананьева, по векселю. Егоровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112, 129 и 653—666 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Егоровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 112, 129 и 653—666 Уст. Гр. Суд. По объясненію проспителя нарушеніе сихъ статей заключается въ томъ: 1) Съѣздъ призналъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., не истца Ишутина, а отвѣтчика обязаннымъ доказать, что икра прислана была на комиссію для продажи на наличныя деньги; 2) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на законѣ и не на доказательствахъ, какъ того требуетъ ст. 129 Уст. Гр. Судопр., а на одномъ предположеніи, что вексель взятъ былъ имъ отъ покупщика икры, Ананьева, безъ согласія Ишутина; 3) Съѣздъ нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., неправильно истолковавъ сдѣланное имъ признаніе—заплатить деньги истцу; 4) Съѣздъ предоставилъ ему неосуществимое право требовать деньги отъ Ананьева по векселю, выданному на имя Ишутина безъ бланковой надписи послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ привлекъ къ отвѣтственности третье лицо безъ соблюденія порядка, предписаннаго ст. 653—666 Уст. Гражд. Суд. Изъ соображенія жалобы Егорова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи въ порядкѣ кассаціи окончательныхъ судебныхъ рѣшеній не обсуживаетъ вопросовъ, касающихся существа дѣла, а только повѣряетъ, въ качествѣ верховнаго наблюдательнаго учрежденія надъ судебными мѣстами, правильность примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, для сохраненія единства въ пониманіи и объясненіи законовъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). На семъ основаніи вопросы о томъ, доказалъ ли Ишутинъ или не доказалъ передачу Егорову икры для продажи въ кредитъ или на наличныя деньги, далъ ли вексель Ананьева за икру съ согласія Ишутина или безъ его вѣдома и призналъ ли Егоровъ себя на судѣ должникомъ Ишутина, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, ибо кассаціонный судъ имѣетъ въ виду не споръ между тяжущимися,—это дѣло суда,—а только правильность примѣненія закона къ признанному судомъ событію, а такого нарушенія въ данномъ случаѣ не представляется. Объясненіе проспителя, что Съѣздъ, предоставляя ему право требовать платежъ отъ Ананьева по векселю безъ бланковой надписи Ишутина, предоставилъ право неосуществимое и привлекъ къ дѣлу третье лицо безъ соблюденія порядка, указаннаго ст. 653—666 Уст. Гр. Суд., представляется лишеннымъ правильнаго основанія. Отъ Егорова будетъ зависѣть потребовать, чтобы Ишутинъ, въ исполненіе рѣшенія Съѣзда, сдѣлалъ бланковую надпись на векселѣ Ананьева, который находится въ рукахъ его, Егорова, а на привлеченіе Ананьева къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица можетъ жаловаться сей послѣдній, но не Егоровъ, имъ ни то не уполномоченный. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьу Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

413.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Семена Степанова, купеческихъ сыновей Василія, Андрея и Григорія Никифоровыхъ и купеческаго племянника Сергѣя Семенова Зайцевыхъ, губернскаго секретаря Никиты Соловьева на рѣшеніе Мосальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный Зайцевыхъ, губернскій секретарь Соловьевъ, въ кассаціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Мосальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его довѣрителей съ помѣщикомъ Потуловымъ проситъ отмѣнить оное по слѣдую-

щимъ нарушеніямъ, допущеннымъ Съѣздомъ въ примѣненіи и толкованіи законовъ: по мнѣнію просителя, искъ Потулова основанъ на документѣ, не имѣющемъ никакой силы и не дающемъ ему права требовать отъ Зайцевыхъ уплату арендныхъ денегъ 400 р. на срокъ 20 іюня 1868 года и 3-хъ рублей за вредъ, причиненный несвоевременнымъ снятіемъ арендаторами плодовъ въ садахъ Потулова. Документъ этотъ—условіе, заключенное 11 мая 1865 г. между Потуловымъ и Зайцевыми объ арендѣ послѣдними у перваго сада его на 7 мь лѣтъ. Въ 4 п. онаго опредѣлены сроки для внесенія арендныхъ платежей. Пунктъ 5-й слѣдующаго содержанія: „Въ уплатѣ денегъ въ положенные сроки арендаторы Зайцевы должны имѣть квитанціи отъ жены Потулова или отъ моей вотчинной конторы. Въ случаѣ малѣйшей неаккуратности въ платежѣ, условіе сіе считается арендаторами Зайцевыми нарушеннымъ и никакой уже силы имѣть не можетъ, почему я, Потуловъ, имѣю тогда право выслать арендаторовъ Зайцевыхъ изъ садовъ моихъ навсегда, причемъ всѣ находящіеся въ садахъ плоды, какъ снятые, такъ и неснятые, и хотя бы даже для отправки уложенные, поступаютъ въ мою, Потулова, пользу“. По смыслу сего пункта, означенное условіе, по мнѣнію повѣреннаго Зайцевыхъ, съ момента неуплаты арендаторами одного срочнаго платежа никакой болѣе силы не имѣетъ; Потуловъ можетъ воспользоваться плодами снятыми и не снятыми; другихъ же требованій предъявлять не вправѣ, а въ особенности не можетъ считать Зайцевыхъ долѣе срока срока арендаторами его садовъ. Пунктъ 5 й условія имѣетъ равную силу для обѣихъ сторонъ, т.-е. считается уничтоженнымъ съ момента неисполненія срочнаго платежа арендной суммы, какъ въ отношеніи Потулова, такъ и въ отношеніи Зайцевыхъ. Въ виду того, что всякій договоръ заключается съ обоюднаго согласія обѣихъ сторонъ, никакое судебное мѣсто „не вправѣ усиливаться въ продолженіе силы договора“; допущеніе противнаго послужитъ прямымъ доказательствомъ того, что контрагенты не могутъ вполнѣ обладать свободою, предоставленною имъ ст. 1528—1530 и 1545 Т. X ч. I. Мировой Съѣздъ, обязанный, по ст. 128 Уст. Гр. Суд., принимать въ соображеніе всѣ приведенныя къ дѣлу обязательства и, по опредѣленію значенія и силы доказательствъ, постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону, чѣмъ только и возможно достигнуть правосудія, явно нарушилъ, по мнѣнію просителя, означенную статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, принявъ въ основаніе какъ иска Потулова, такъ и своего рѣшенія условіе, силы не имѣющее, и въ доказательство правъ лишь одной стороны, когда оно служило доказательствомъ правъ и другой стороны. Этимъ же дѣйствіемъ Мировой Съѣздъ нарушилъ и 81 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе проситель указываетъ, что Потуловъ самъ призналъ условіе потерявшимъ свою силу, по точному разуму 5 п. онаго, тѣмъ, что распорядился учредить отъ себя караулъ въ его садахъ, что, по условію, лежало на обязанности арендаторовъ и тѣмъ, какъ говоритъ проситель, „самъ подчинился исполненію договора въ отношеніи права его на пользованіе плодами своихъ садовъ“. Мировой Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на это обстоятельство и въ этомъ нельзя не признать, по мнѣнію просителя, дѣйствительнаго нарушенія 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд Наконецъ, Соловьевъ въ апелляціонной жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, примѣнивъ ихъ одновременно къ толкованію 5 п. условія. Въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что онъ, согласно съ 1539 ст., объясняетъ пунктъ этотъ по намѣренію и доброй совѣсти, а, между тѣмъ, въ соображеніяхъ своихъ по сему предмету Съѣздъ находитъ, что весь смыслъ 5 пункта условія несомнѣнно выражаетъ и что въ немъ „положительно выражено“ одно только особое право, выговоренное себѣ Потуловымъ, и не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшаго указанія, чтобы этимъ пунктомъ условія представлялось также какое либо право Зайцевымъ, т.-е. Съѣздъ призналъ пунктъ совершенно яснымъ и притомъ несомнѣннымъ. Кромѣ сего, повѣренный Зайцевыхъ находитъ нарушеніе Съѣздомъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что онъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Путилова 3 руб. за понесенные убытки, когда самъ истецъ объяснилъ невозможность доказать этотъ предметъ иска, и посему мировыми установленіями принято, въ подтвержденіе требованій истца, невозраженіе на оное отвѣтчиковъ, какъ бы со-

знаніе ихъ въ правильности сего требованія; согласно же рѣшенію Правительствующаго Сената по дѣлу Смирнова (1867 годъ № 43), отвѣтчики были вправѣ не возражать на бездоказательное требованіе истца. Въ заключеніе кассаціонной жалобы Соловьевъ указываетъ на послѣдовавшія разнорѣчивыя рѣшенія Мосальскаго и Мещовскаго Мировыхъ Съѣздовъ по этому же самому дѣлу и по толкованію того же условія Потулова съ Зайцевыми. Повѣренный Зайцевыхъ, независимо отъ отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія Мосальскаго Мирового Съѣзда отъ 25 іюля 1869 г., проситъ Правительствующій Сенатъ подвергнуть Судей Съѣзда должной отвѣтственности за допущенное ими умышленное нарушеніе положительнаго смысла закона, составляющее неправосудіе. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу коллежскій совѣтникъ Совѣтникъ Потуловъ находитъ, что жалоба Соловьева, какъ касающаяся существа дѣла, будетъ оставлена безъ уваженія, и проситъ Правительствующій Сенатъ не оставить безъ вниманія, что означенная жалоба крайне оскорбительна не только для него, но и для достоинства Съѣзда Мировыхъ Судей, такъ какъ въ ней выражено, будто бы члены Съѣзда изъ личныхъ къ нему отношеній умышленно нарушили законъ и, вопреки совѣсти, допустили неправосудіе. Московскій Мировой Съѣздъ въ рѣшеніе своемъ отъ 25 іюля 1869 г. изложилъ, между прочимъ, что по условію арендаторы Зайцевы должны были уплатить Потулову 20 іюля 1868 г. 400 р., что по этому же условію на обязанности арендаторовъ было содержаніе въ садахъ караула и, во избѣжаніе отягощенія деревьевъ, плоды надлежало снимать своевременно, и притомъ деревья должны были быть сберегаемы такъ, чтобы сучьевъ не ломать, что отвѣтчики не отвергаютъ того, что въ 1868 году караула въ садахъ отъ нихъ не было и что плоды ими своевременно не снимались; изъ показаній же свидѣтелей при разборѣ дѣла у Мирового Судьи явствуетъ, что въ 1868 году сторонніе люди, за отсутствіемъ караула въ садахъ, плоды сбивали, лазили по деревьямъ и трясли оныя, что, конечно, для садовъ было вредно, и потому требуемое за сіе Потуловымъ вознагражденіе въ размѣрѣ 3-хъ рублей оказывается нисколько не преувеличеннымъ; что весь смыслъ 5 пункта условія, заключеннаго на арендованіе Зайцевыми садовъ Потулова, несомнѣнно выражаетъ одно только особое право, выговоренное себѣ Потуловымъ и не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшаго указанія, чтобъ этимъ пунктомъ условія предоставлялось также какое-либо право Зайцевымъ, а, напротивъ того, въ немъ положительно выражено, что неаккуратнымъ платежемъ денегъ Зайцевы нарушаютъ условіе, а потому, изъясняя, согласно 1539 ст. Т. X ч. I, означенный 5 пунктъ по намѣренію его и доброй совѣсти, надлежитъ признать, что пунктомъ этимъ никакъ не предоставлено арендаторамъ Зайцевымъ право по ихъ произволу уничтожать силу условія неаккуратнымъ платежемъ слѣдующихъ за аренду садовъ денегъ. Въ заключеніе Мировой Съѣздъ постановилъ: на основаніи изложенныхъ въ рѣшеніи данныхъ и принявъ во вниманіе всѣ обнаруживающіяся по дѣлу обстоятельства и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., признать рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и обязать наслѣдниковъ арендаторовъ Зайцевыхъ, за силою 569, 570, 1259 и 1543 ст. Т. X ч. I, уплатить Потулову: во-1-хъ) деньги, слѣдующія ему за арендованіе у него Зайцевыми садовъ по сроку 20 іюня 1868 г. въ количествѣ 400 руб. и во-2-хъ) за вредъ, причиненный Потулову Зайцевыми неснятіемъ своевременно плодовъ и несодержаніемъ караула въ садахъ въ 1868 году 3 р.—всего 403 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенныя возраженіе повѣреннаго Зайцевыхъ противъ рѣшенія Мосальскаго Мирового Съѣзда по дѣлу довѣрителей его съ Потуловымъ заключаются въ указаніи неправильнаго толкованія Съѣздомъ условія, заключеннаго 10 мая 1865 года между тяжущимися сторонами. Правительствующій Сенатъ неоднократно въ рѣшеніяхъ своихъ разъяснялъ, что толкованіе договора относится къ установленію фактической стороны дѣла, которое не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи (рѣш. 1867 года № 166 и др.). Засимъ указаніе просителя на одновременное примѣненіе къ дѣлу 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ обсуживалъ права Зайцевыхъ по условію единственно на осно-

ваніи 1539 ст., не находя ихъ положительно опредѣленными по означенному условію; если же Съѣздъ въ то же время признавалъ права Потулова несомнѣнно, по условію, установленными, то есть обсудилъ условіе, какъ полагаетъ проситель, по 1538 ст., то постановленіе это не касалось обсужденія правъ Зайцевыхъ, и посему нѣтъ основанія признавать, что Съѣздъ въ отношеніи къ правамъ Зайцевыхъ обсуждалъ условіе одновременно по 1538 и 1539 ст. ст. 1 ч. X Т. Наконецъ, присужденіе Съѣздомъ Потулову 3 руб. за понесенные убытки основано на оцѣнкѣ и опредѣленіи силы и значенія представленныхъ по сему предмету доказательствъ. Сужденія эти, составляя существо рѣшенія, не подлежатъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Не усматривая по симъ уваженіямъ въ рѣшеніи Мосальскаго Мирового Сдѣзда по настоящему дѣлу нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ, оставляя вслѣдствіе сего безъ обсужденія требованіе просителя о привлеченіи Судей Съѣзда къ отвѣтственности за допущенныя, будто-бы, нарушенія смысла законовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Зайцевыхъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

414.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Павла Бѣлавина на рѣшеніе Малоярославецкаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купцы Рябушинскіе просили Малоярославецкаго Мирового Судью о возстановленіи закрытой Бѣлавинымъ дороги для проѣзда на ихъ землею и о взысканіи убытковъ, причиненныхъ распоряженіемъ Бѣлавина. Бѣлавинъ, опровергая искъ Рябушинскихъ, предъявилъ къ нимъ встрѣчный искъ въ 600 р. за проѣздъ по засѣяннымъ его полямъ. Мировой Судья обязалъ Бѣлавина возстановить дорогу, а по взаимнымъ требованіямъ тяжущихся о вознагражденіи убытковъ отказалъ, по бездоказательности. Рѣшеніе это истецъ и отвѣтчикъ обжаловали Мировому Съѣзду, который нашелъ, что искъ Рябушинскихъ о возстановленіи дороги имѣетъ предметомъ нарушеніе права участія общаго (ст. 434 Т. X ч. 1), а искъ Бѣлавина объ убыткахъ за проѣздъ по его полямъ истекаетъ изъ нарушенія его собственности (ст. 424 и 574 X Т. ч. 1). Слѣдовательно, иски сіи, проистекая изъ разныхъ основаній и не состоя въ неразрывной связи, не подлежатъ совокупному разбору Окружнаго Суда (ст. 39 Уст. Гр. Суд,). Находя затѣмъ, что искъ Рябушинскихъ о возстановленіи закрытой, по собственному сознанію Бѣлавина, дороги, по ст. 29 и 73, подсуденъ мировымъ установленіямъ и что дорога эта, за собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика, подлежитъ возстановленію, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи относительно нарушеннаго Рябушинскихъ владѣнія утвердить, а отводъ Бѣлавина о неподсудности оставить безъ уваженія. Бѣлавинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 2, 31 п. 1, 39, 69 п. 1 и 2 и 238 Уст. Гр. Суд., 891 Т. XII ч. I 1180 Т. X ч. 3.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бѣлавинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Малоярославецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 2, 31 п. 1, 39, 69 п. 1 и 2 и 238 Уст. Гр. Суд. и 891 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ. Нарушеніе сихъ статей Бѣлавинъ видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 891 Т. XII ч. 1, призналъ, что онъ не имѣетъ права на своей землѣ перемѣнять направленіе дороги, и 2) Съѣздъ, устранивъ встрѣчный его искъ въ 600 руб., по цѣнѣ мировымъ судебнымъ установленіямъ не подсудный, и войдя въ сужденіе о правѣ его собственности по дѣлу, производившемуся въ Окружномъ Судѣ, а нынѣ въ Судебной Палатѣ, допустилъ нарушеніе ст. 29 п. 2, 31 п. 1, 39, 69 п. 1 и 2 и 238 ст. Уст. Гр. Судопр. Изъ соображенія жалобы Бѣлавина съ обстоятельствам дѣла и законами оказывается, что дѣйствующее наше законодательство, въ смыслѣ ограниченія правъ собственности, допускаетъ право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества. Это право участія есть или общее, или частное. Право участія общаго установляется въ пользу всѣхъ и

каждаго (ст. 433 Т. X ч. 1) и налагаетъ, между прочимъ, на собственника земли, черезъ которую пролегаетъ дорога, обязанность не препятствовать свободному проходу, провозу и проѣзду и не предпринимать такихъ дѣйствій, которыя могли-бы послужить преградой свободному сообщенію по дорогѣ. Такъ ст. 889, 891 и 802 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ. запрещаютъ перекапывать, застраивать, перепахивать или иначе повреждать дороги и переводить пути съ одного мѣста на другое. Исключеніе изъ этого общаго правила законъ допускаетъ, съ вѣдома полиціи, только въ случаѣ скотскаго падежа или особой хозяйственной надобности собственника, но съ тѣмъ, чтобы новая дорога проложена была не по чужой дачѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ старой, чтобы она не была хуже прежней, не съ дальнимъ объѣздомъ, и чтобы начало и окончаніе приходилось на прежнюю дорогу. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Съѣздъ, обязавъ Бѣлавина возстановить уничтоженную имъ проселочную дорогу, пролегавшую чрезъ его землю, не допустилъ нарушенія ст. 891 Т. XII ч. 1 Уст. Строит., такъ какъ отвѣтчикъ въ оправданіе своего дѣйствія не указывалъ ни на хозяйственную въ томъ надобность, ни на то, что дорога, вновь имъ устроенная, соотвѣтствуетъ правиламъ, предписаннымъ закономъ. Въ равной мѣрѣ оказываются неосновательными указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 29 п. 2, 31 п. 1, 39, 69, 69 п. 1 и 2 и 238 Уст. Гр. Суд. Постановленіе Съѣзда, что первоначальный искъ Рябушинскихъ о возстановленіи закрытой Бѣлавинымъ дороги не имѣетъ неразрывной связи съ искомъ послѣдняго о вознагражденіи за проѣздъ по его запаханнымъ полямъ, составляетъ предметъ существа дѣла, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Судебн. Уст.). Затѣмъ Съѣздъ, возстановивъ право участія Рябушинскихъ въ пользованіи дорогою, пролегавшею чрезъ землю Бѣлавина, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти (ст. 29 Уст. Гр. Суд.), ибо не входилъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности Бѣлавина на означенную землю, а потому рѣшеніе Съѣзда не можетъ стѣснять общія судебныя мѣста при разсмотрѣніи дѣла о правахъ собственности его на землю. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Бѣлавина, какъ не заключающую указанныхъ въ ст. 186 Устава Гражд. Судопроизв. поводъ отмѣны рѣшенія Малоярославецкаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

415.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго дворового человѣка Корнѣя Ефремова на рѣшеніе Каширскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Каширскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по иску Дмитрія Щепотьева о взысканіи съ Корнѣя Ефремова 140 руб., слѣдующихъ по условію за арендуемую землю и домъ, нашелъ, что обѣ расписки въ 140 р 1867 года на условіи выданы въ полученіи однѣхъ и тѣхъ же денегъ. Посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ефремова 140 р. Каширскій Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное. Ефремовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 2, 4, 14, 15, 44, 46, 142 и 711 Уст. Гр. Суд., а также ст. 1536, 1538 и 1547 Т X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ефремовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1536, 1538 и 1547 X Т ч. 1 и стат. 2, 4, 14, 15, 44, 46, 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Ходатайство свое Ефремовъ основываетъ на томъ: во-1-хъ, что Съѣздъ, не признавъ расписку Щепотьева за доказательство уплаты 140 р., руководствовался, въ нарушеніе ст. 1536, 1538 и 1547 Т. X ч. 1, не буквальнымъ смысломъ акта, а побочными обстоятельствами; 2, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 2, 4, 14, 15, 44 и 46 Уст. Гр. Судопр., по условію, заключенному съ нимъ, Ефремовымъ, двумя братьями Щепотьевыми, принялъ искъ во всей суммѣ отъ одного Дмитрія Щепотьева, и 3, что Съѣздъ изло-

жилъ свое рѣшеніе съ отступленіемъ отъ формы, установленной ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія жалобы Ефремова съ обстоятельствами дѣла явствуетъ: 1) Вопросъ, подлежавшій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, о томъ, составляютъ-ли обѣ расписки братьевъ Щепотьевыхъ на арендномъ условіи въ 140 р. доказательство уплаты Ефремовымъ за арендуемую землю и домъ однѣхъ и тѣхъ же денегъ или отдѣльныхъ платежей, касается существа дѣла, т.-е. опредѣленія силы и значенія расписокъ, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (стат. 5 Учр. Суд. Уст.). Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ стат. 1536 и 1538 Т. X ч. I, истолковавшимъ арендное условіе его съ Щепотьевыми не по буквальному смыслу, а по побочнымъ обстоятельствамъ, то оно лишено правильнаго основанія, ибо Съѣздъ объяснилъ не смыслъ арендnаго договора, а доказательную силу платежной расписки по исполненію сего договора. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія объясненія просителя, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 2, 4, 14, 15 45 и 46 Уст. Гр. Суд., разсматривалъ по иску одного изъ братьевъ Щепотьевыхъ условіе, въ заключеніи котораго участвовали оба братья Щепотьевы, и что Съѣздъ изложилъ свое рѣшеніе съ отступленіемъ отъ формы, преподанной ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Ефремовъ въ теченіе всего производства настоящаго дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ не оспаривалъ права Дмитрія Щепотьева искать на судѣ ст. 69 и 576 Уст. Гражд. Суд.), а въ изложеніи приговора Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи, не допущено отступленія отъ формы, предписанной ст. 142 Уст. Гр. Суд. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ефремова, какъ не заключающую поводовъ, указанныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., для отмѣны рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

416.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Андріевскаго на рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Игумена Ладинскаго женскаго монастыря, Филарета, предположивъ купить у священника Андріевскаго собственные его лѣсъ и землю, впредь до окончательной продажи выдавала въ счетъ условленной суммы разные матеріалы для постройки дома; кромѣ того, покупала на свои деньги желѣзныя и другія на сей предметъ принадлежности, имѣя въ расчетѣ покрыть итогъ расходовъ изъ суммы, которая будетъ слѣдовать Андріевскому за землю его; но такъ какъ продажа эта не состоялась, то Филарета, не предвидя возможности разсчитаться съ Андріевскимъ предположеннымъ ею способомъ, послѣ неоднократныхъ требованій объ уплатѣ долга, обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка Прилукскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ Андріевскаго 453 р. 62 к., представляя въ доказательство расчетъ забора изъ лавокъ, а также расписки лицъ, получившихъ отъ нея деньги за работы, произведенныя въ домѣ Андріевскаго. Мировой Судья, признавъ искъ Филареты доказаннымъ только въ части, постановилъ взыскать съ Андріевскаго въ пользу Филареты 202 р. По апелляціи обоихъ тяжущихся, дѣло это поступило въ Мировой Съѣздъ, Филарета просила присудить ей всю отыскиваемую сумму; Андріевскій же домогался отказа во всемъ ея искѣ, основывая свое требованіе, между прочимъ, на томъ, что Филарета не имѣла права предъявить настоящій искъ, какъ лицо монашествующее. Устранивъ, на основаніи 245, 267 и 259 ст. Т. IX Св. Зак. о сост., отводъ, заявленный Андріевскимъ относительно Филареты, и перейдя затѣмъ къ обсужденію существа дѣла, Съѣздъ, руководствуясь 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Андріевскаго въ пользу Филареты, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., 453 р. 62 к. По поводу этого рѣшенія въ Правительствующій Сенатъ поступили: отъ Андріевскаго—кассаціонная жалоба, а отъ бывшей игумены Филареты—возраженіе на нее. Въ жалобѣ Андріевскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, находя оное неправильнымъ потому что Съѣздъ, обязанный рѣшать дѣла согласно 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не [illegible]

ному разуму законовъ, неправильно истолковалъ и не примѣнилъ къ дѣлу 102ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ, что принялъ къ разбирательству искъ бывшей игумены Филареты безъ установленной 2 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд. довѣренности отъ монастыря; въ-3-хъ, что допустилъ, вопреки 4 п. 86 ст. Уст. къ свидѣтельству монахиню Аполлинарію; въ-4-хъ, что въ протоколѣ Съѣзда неточно записаны показанія купцовъ Тарасевича и Николаевскаго, равно не пояснены лица, давшія показанія относительно стекла и красокъ; въ 5-хъ, что Съѣздъ призналъ за полное доказательство черновую тетрадь счетовъ Филареты, не признанныхъ просителемъ, въ противность буквальному смыслу 472 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-6-хъ, неправильно привелъ въ основаніе своего опредѣленія рѣшеніе Сената за № 36, 1868 г., какъ относящееся до книгъ и счетовъ торговыхъ и неподходящее къ настоящему дѣлу; въ-7-хъ, что разновременно счелъ объясненія его, просителя, недоказанными, тогда какъ, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., прежде долженъ быть доказанъ искъ Филареты; въ-8-хъ, что предсѣдатель Съѣзда предлагалъ рѣшить дѣло миромъ, какъ того требуетъ 176 ст. Уст., и, наконецъ, 9-е, что, во смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ долженъ былъ требовать отъ Филареты законныхъ письменныхъ документовъ относительно долга просителя монастырю, а не основываться на показаніяхъ лицъ, изъ числа которыхъ нѣкоторыя, притомъ неправильно, допущены къ свидѣтельству.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ; во-1-хъ, что, по буквальному смыслу 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, предоставлено суду, разсматривающему дѣло въ существѣ, и потому не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; во-2-хъ, что въ довѣренности отъ монастыря не предстояло никакой надобности, такъ какъ бывшая игуменья Филарета отыскивала свои собственныя деньги, а не монастырскія, что подтверждается какъ всѣмъ производствомъ дѣла, такъ и представленнымъ со стороны просителя, Андріевскаго, удостовѣреніемъ Ладинскаго монастыря, что долга монастырской суммы на немъ, Андріевскомъ, никогда не состояло и нынѣ не состоитъ; въ-3-хъ, что заявленіе просителя о неточномъ, будто-бы, записаніи въ протоколъ показаній Тарасевича и Николаевскаго, а также о томъ, что не были пояснены лица, давшія показанія по другимъ предметамъ, оказывается вполнѣ голословнымъ: Съѣздъ не только указалъ всѣхъ допрошенныхъ имъ свидѣтелей, но и изложилъ въ протоколѣ сущность ихъ показаній; что же касается Тарасевича и Николаевскаго, то показаній ихъ въ протоколѣ вовсе нѣтъ, да и не могло быть, потому что они не были призываемы въ Съѣздъ, и проситель Андріевскій не просилъ о вызовѣ ихъ; въ-4-хъ, что Съѣздъ не нарушилъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ монахиню Аполлинарію къ свидѣтельству, такъ какъ и самъ проситель не поддерживалъ въ Мировомъ Съѣздѣ отвода, заявленнаго имъ у Мирового Судьи въ отношеніи монахини Аполлинаріи, а, напротивъ, на спросъ Предсѣдателя Съѣзда объявилъ, что онъ ее отъ свидѣтельства болѣе не устраняетъ; въ-5-хъ, что счеты и записки, не подписанные просителемъ, приняты были Съѣздомъ, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ доказательство долга, въ виду другихъ доказательствъ, достаточныхъ для признанія онаго по убѣжденію совѣсти: слѣдовательно, не было нарушенія 472 ст.; въ-6-хъ, указаніе просителя на неправильное приведеніе Съѣздомъ въ основаніе своего опредѣленія рѣш. Гр. Кас. Деп. за 1868 г. № 36, какъ относящагося до книгъ и счетовъ торговыхъ и потому неподходящаго къ настоящему дѣлу, опровергается неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената, касательно безусловнаго права мировыхъ установленій принимать, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода письменныя доказательства въ соображеніе, и при рѣшеніи дѣла, въ силу 129 ст. того же Уст., оцѣнивать ихъ значеніе и силу по убѣжденію совѣсти; въ-7 хъ, что вопросъ о томъ, доказанъ-ли искъ Филареты, или нѣтъ, а также доказаны ли объясненія отвѣтчика противъ этого иска, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; въ-8-хъ, что указаніе просителя на то, будто-бы Предсѣдатель Съѣзда не предлагалъ сторонамъ рѣшить дѣло миромъ, опровергается протоколомъ засѣданія Съѣзда, въ которомъ именно сказано, что примиренія между сторонами не послѣдовало;

и, наконецъ, въ 9) объясненіе просителя о нарушеніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. могло бы быть признано основательнымъ въ томъ лишь случаѣ, если бы Съѣздъ въ присужденіи съ Андріевскаго взысканія основывался исключительно на однихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ; но изъ дѣла, напротивъ, видно, что въ подкрѣпленіе означеннаго иска со стороны истицы представлены были счеты и другія письменныя доказательства, и Съѣздъ изъ совокупности всѣхъ этихъ доказательствъ пришелъ къ убѣжденія о правильности предъявленнаго взысканія, а слѣдовательно, въ данномъ случаѣ не представляется указываемаго просителемъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, не находя достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Прилукскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу священника Андріевскаго на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

417.—1870 г. марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Потапа Стяжкина на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Бровцынъ заявилъ Вятскому Мировому Судьѣ 4 участка словесную жалобу на купца Шамова въ томъ, что Шамовъ чрезъ довѣреннаго своего, Стяжкина, запрудилъ сплавнымъ лѣсомъ всю рѣку Чепцу, чрезъ что Бровцынъ потерпѣлъ убытку до 50 руб., такъ какъ онъ арендуетъ воды этой рѣки для рыбной ловли. Мировой Судья въ искѣ Бровцыну отказалъ, на что сей послѣдній принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду. Изъ протокола Мирового Съѣзда отъ 3 сентября 1869 г. видно, что повѣстка для вызова ко дню, назначенному для слушанія дѣла, была посылаема къ лѣсопромышленнику Шамову, но не могла быть ему вручена за неизвѣстностію его мѣстожительства. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, по отобраніи показаній отъ представленныхъ истцомъ свидѣтелей, въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной его формѣ, опредѣлилъ: признать Стяжкина обязаннымъ уплатить Бровцыну 50 руб. На это рѣшеніе приноситъ кассаціонную жалобу отъ свого лица крестьянинъ Стяжкинъ, въ которой объясняетъ, что рѣшеніемъ Съѣзда по существу дѣла нарушены 4, 30, 31 и 56 ст. Уст. Гр. Суд., и, кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ 61, 170 и 173 ст. того же Устава въ отношеніи къ формамъ судопроизводства тѣмъ, что не вызвалъ его, Стяжкина, къ разбирательству дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по иску, предъявленному крестьяниномъ Бровцынымъ къ купцу Шамову, присудилъ взысканіе, въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ, съ крестьянина Стяжкина, не объяснивъ, на какомъ основаніи онъ призналъ Стяжкина отвѣтчикомъ за купца Шамова, и не извѣстивъ даже Стяжкина о днѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, чѣмъ явно нарушилъ порядокъ, указанный въ 173 ст Уст. Гр. Суд., ибо то лицо, съ коего присуждено взысканіе, было лишено возможности находиться при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и не было допущено къ словесному состязанію съ истцомъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Вятскимъ Мировымъ Съѣздомъ 173 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

418.—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Владимира Юрченка на рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Кобелякскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по иску казака Ваценка о взысканіи съ казака Юрченка 300 руб. убытковъ за поставку испорченной муки, опредѣлилъ, на основаніи ст. 574 Т. X ч. 1 и ст. 81 Уст. Гр. Суд.,

взыскать съ Юрченка въ пользу Ваценка 50 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая, что Юрченко вмѣсто хорошей муки поставилъ дурного качества, Мировой Судья постановилъ возбудить противъ него уголовное преслѣдованіе. Съѣздъ разсмотрѣвъ апелляціонныя жалобы Ваценка и Юрченка, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судь. Юрченко проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Юрченко, возражая по существу противъ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда по иску Ваценка, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, утвердившаго, въ отступленіе отъ ст. 131 Уст. Гр. Судопр., постановленіе Мирового Судьи о возбужденіи безъ заявленія требованія истца противъ него, Юрченка, уголовнаго преслѣдованія за продажу недоброкачественной муки. Принявъ въ соображеніе, что возраженія просителя по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) и что мировыя судебныя установленія могутъ возбуждать уголовное преслѣдованіе за обманъ въ качествѣ проданнаго товара и безъ заявленія о томъ частнаго истца и сужденія о томъ, имѣетъ ли дѣйствіе, въ которомъ обвиняется частное лицо, преступный характеръ, не подлежитъ также до воспослѣдованія рѣшенія разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.),— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу казака Юрченка, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

419.—1870 года марта 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Елистрата Васильева на рѣшеніе Мошанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мокшанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Васильева дѣло о взыскиваемыхъ съ него Машковымъ 145 руб., нашелъ, что искъ сего послѣдняго, какъ основанный не на письменномъ актѣ, не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями (ст. 409 Устава Гражд. Судопр.), равнымъ образомъ и ссылка отвѣтчика Васильева на выписку изъ торговыхъ его книгъ не составляетъ доказательства (ст. 470 и 472 Устава Гражд. Судопроизв.) уплаты всѣхъ занятыхъ у Васильева денегъ. Отстраняя на томъ основаніи доказательства, Съѣздъ призналъ, что если вычесть изъ сознанной отвѣтчикомъ суммы займа 145 р. признанную имъ уплату въ 61 руб. наличными деньгами, то получится та искомая сумма, уплаты которой Васильевъ не доказалъ. Руководствуясь сими соображеніями, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 112 и 129 Уст. Гр. Судопр., взыскать съ Васильева въ пользу Машкова 84 руб. Васильевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по объясненію Васильева, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд., присудилъ по бездоказательному иску Машкова 84 руб. ибо по признанію самого Съѣзда, истецъ не доказалъ своего иска. Указаніе это просителя заслуживаетъ уваженія. На основаніи состязательнаго производства, Судъ обязанъ рѣшить дѣло по доводамъ, представленнымъ тяжущимся сторонами (ст. 81 и 81 Уст. Гр. Суд.). Но въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ, устранивъ всѣ доказательства, предъявленныя Машковымъ въ подтвержденіе требованія о присужденіи съ Васильева 145 руб., постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ взыскать съ сего послѣдняго 84 руб., не взирая на то, что, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ обязанъ опровергнуть доводами только тѣ требованія истца, которыя основаны на предустановленныхъ закономъ доказательствахъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мокшанскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Пензенскій Мировой Съѣздъ.

420—1870 года марта 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Павла Туманова на рѣшеніе Карачевскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Тумановъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Карачевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Черкасовымъ, въ виду нарушенія Съѣздомъ 1 п. 584, 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. Неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ проситель доказываетъ владѣніемъ имъ баней Черкасова въ теченіе времени болѣе 6 мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего мировыя установленія не вправѣ возстановлять нарушеннаго владѣнія. Обстоятельство это подтверждено, по мнѣнію просителя, показаніями свидѣтелей, допрошенныхъ подъ присягою въ Мировомъ Съѣздѣ. Изъ производства дѣла видно, что, по заключенному между Черкасовымъ и Тумановымъ домашнему условію 14 января 1868 г. Черкасовъ запродалъ Туманову мѣсто съ банею, предоставивъ оныя со дня написанія сего условія въ распоряженіе сего послѣдняго; Тумановъ съ своей стороны обязался, кромѣ денежныхъ уплатъ по этой запродажѣ, уплачивать поземельныя и прочія городскія повинности, до бани относящіяся. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 г. на приглашеніе Карачевскаго нотаріуса, согласно требованію Черкасова о совершеніи купчей крѣпости, Тумановъ отвѣтилъ, что согласенъ совершить купчую крѣпость не иначе, какъ по доставленіи Черкасовымъ справки изъ нотаріальнаго архива Орловскаго Окружнаго Суда о свободности дома отъ запрещенія. 5 іюля 1869 г. Карачевскій нотаріусъ заявилъ Туманову, чтобы онъ въ теченіе двухъ недѣль очистилъ занимаемую имъ баню отъ содержанія и сдалъ-бы ее обратно Черкасову. На это Тумановъ, какъ видно изъ составленнаго нотаріусомъ акта, возразилъ, что онъ считаетъ баню эту своею собственностію, купленною у мѣщанина Черкасова, на что имѣетъ документы, но что Черкасовъ не выдаетъ, согласно условію, купчей. Въ виду сего заявленія Туманова, Черкасовъ, считая свое право собственности на означенную баню нарушеннымъ Тумановымъ съ 5 іюля 1869 г., обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о возстановленіи его права владѣнія. Въ доказательство права собственности его на флигель съ торговою банею Черкасовъ представилъ свидѣтельство Карачевской городской думы отъ 17 марта 1869 года. Въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Туманова доказалъ, что настоящее дѣло не подсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ въ дѣлахъ о нарушеніи владѣніи они должны, по 73 ст. Уст. Гр. Суд., разсматривать не права владѣнія, а фактъ онаго; что фактическое владѣніе Тумановымъ банею въ теченіе 1½ года, по условію съ Черкасовымъ, дознано свидѣтельскими показаніями и что это владѣніе, хотя-бы оно было и незаконное, по силѣ 531 ст. Т. ч. I и рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 года №№ 139 и 195, должно быть охраняемо. Повѣренный Черкасова опровергалъ фактическое владѣніе Тумановымъ банею болѣе полугода тѣмъ, что по условію она сдана была Туманову не во владѣніе, а только въ распоряженіе, слѣдовательно, до заявленія нотаріусу Тумановъ пользовался банею и доходами какъ квартирантъ. Въ подтвержденіе правъ Черкасова на баню онъ представилъ Мировому Судьѣ не крѣпостной документъ, а свидѣтельство городской думы, которою Мировой Судья имѣлъ право разсматривать, ибо безъ удостовѣренія о правѣ на владѣніе немыслимо и возстановленіе нарушенія онаго. Карачевскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно обязанія Туманова немедленно очистить и сдать законному владѣльцу Черкасову занимая имъ баню.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, принимая на видъ, что проситель Тумановъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ пун. 4 29 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что онъ принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ о востановленіи права владѣнія Черкасова банею послѣ истеченія 6-ти мѣсячнаго срока нарушенія сего владѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тумановъ пользовался банями Черкасова, съ его согласія, въ теченіе 1½ года и засимъ, по заявленію чрезъ нотаріуса о прекращеніи со-

гласія Черкасова на распоряженіе и владѣніе имъ означенною банею, продолжалъ владѣніе оною, вопреки согласія собственника имѣнія. Принимая на видъ, что пользованіе и владѣніе имуществомъ съ согласія собственника онаго не можетъ считаться дѣйствіемъ, нарушающимъ права сего послѣдняго, такъ какъ нарушеніе какого-либо права можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда пользованіе этимъ правомъ осуществляется противъ воли и согласія или безъ вѣдома лица, которому право это принадлежитъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Карачевскія мировыя установленія правильно опредѣлили моментъ нарушенія Тумановымъ права владѣнія Черкасова банею съ того времени, когда Тумановъ, получивъ чрезъ нотаріуса увѣдомленіе о прекращеніи согласія Черкасова на распоряженіе по владѣнію Тумановымъ его банею, продолжалъ владѣніе оною вопреки его согласія. Установивъ правильно моментъ нарушенія съ 5-го іюля 1869 года мировыя установленія не нарушили по сему п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Суд., принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Черкасова о возстановленіи его нарушеннаго права владѣнія, такъ какъ искъ этотъ предъявленъ имъ 21 іюля того же 1869 г., слѣдовательно, до истеченія установленнаго означенною статьею шестимѣсячнаго срока. Засимъ указаніе Туманова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 73 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что ни изъ рѣшенія Мирового Судьи, ни изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, утвердившаго приговоръ Судьи, не видно, чтобы они разсматривали право собственности Черкасова на спорное имѣніе по представленнымъ документамъ; они постановили рѣшеніе о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія въ виду подтвержденнаго самимъ отвѣтчикомъ факта о владѣніи имъ имѣніемъ, Черкасову принадлежащимъ, и, слѣдовательно, Мировому Съѣзду и не представлялась необходимость входить въ разсмотрѣніе правъ собственности Черкасова на означенное имѣніе. Не усматривая въ рѣшеніи Карачевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Черкасова и Туманова нарушеній, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е дѣ л е т ъ: кассаціонную жалобу Туманова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

421.—1870 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Іонова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Дмитрій Іоновъ взыскивалъ съ крестьянина Александра Абрамовичева 391 руб. 95 коп. за отпущенный для его рабочихъ по отпиеной книжкѣ сапожный товаръ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Абрамовичева на мирового Судью 19 участка, приговорившаго его къ уплатѣ означенной суммы, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что книжка, на которой основанъ искъ крестьянина Іонова, заключаетъ въ себѣ часть забора сапежнаго товара; записка эта сдѣлана безъ уполномочія Абрамовичева, а потому и не имѣетъ никакой обязательной для него силы. Принимая засимъ на видъ свидѣтельскія показанія, удостовѣряющія вполнѣ порядокъ такового забора, Съѣздъ призналъ искъ недоказаннымъ, и потому, разрѣшая дѣло на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями и въ искѣ Іонова о взысканіи съ Абрамовичева 391 руб. 95 коп. отказать. Крестьянинъ Іоновъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, доказывая, что Мировой Съѣздъ неосновательно уважилъ апелляцію Абрамовичева, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, нарушившаго, по мнѣнію просителя, ст. 112 и 480 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не принялъ въ соображеніе заборной книжки, писанной рукою Абрамовичева и, слѣдовательно, ему принадлежащей, и, въ виду сознанія отвѣтчика о поставкѣ собственно для него товара на 20 р., не присудилъ съ него всей причитающейся по книжкѣ суммы за товаръ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе тѣхъ доводовъ, которыми Іоновъ опро-

вергаетъ апелляціонную жалобу, поданную противникомъ его Мировому Съѣзду, какъ не подлежащихъ, за силою статей 11 и 162 Уст. Гр. Суд., и 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи, находитъ указываемые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда неуважительными. Отвѣтчикъ по настоящему дѣлу, Абрамовичевъ, хотя и сдѣлалъ предъ судомъ признаніе въ полученіи отъ Іонова товара на 20 руб., но не по представленной истцомъ книжкѣ, и притомъ объяснилъ, что деньги за поставленный собственно для него товаръ уже уплачены. Силу этого признанія судъ не могъ распространить и на товаръ, записанный въ заборной книжкѣ, въ виду свидѣтельскихъ показаній, что запись эта дѣлаема была безъ вѣдома и уполномочія Абрамовичева, его работниками. Посему, отказавъ Іонову въ искѣ съ Абрамовичева 391 руб. 95 к. по книжкѣ, отвѣтчикомъ не признанной, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 112 и 180 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ считается доказаннымъ то лишь служащее къ утвержденію правъ одной изъ тяжущихся сторонъ обстоятельство, дѣйствительность котораго противникомъ его признана. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Іонова оставить на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

422.—1870 года марта 26 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Горохова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Спронка 256 р. по счету.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Горохова, Правительствующій Сенатъ находитъ что самъ проситель, жалуясь на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, ничѣмъ не опровергаетъ сужденіе онаго и не указываетъ ни одной статьи закона, которую почиталъ бы нарушенною, ссылаясь только на то, что повѣренный его упустилъ сослаться на судѣ на поименованныхъ свидѣтелей. Имѣя въ виду, что, за силою 249 ст., всѣ дѣйствія повѣреннаго считаются обязанными для довѣрителя, и не находя, по силѣ 186 ст., основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Горохова оставить безъ послѣдствій.

423.—1870 года марта 26 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Фурсова на рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Меркула Краснова 350 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы крестьянина Фурсова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель обвиняетъ Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 569 570, 1536 и 1547 ст. I ч. X Т., ссылаясь на обстоятельства дѣла и доказывая что отвѣтчикомъ учинено было у Мирового Судьи сознаніе, коего Съѣздъ не уважилъ, и что свидѣтельскія показанія, уваженныя Съѣздомъ, не уясняютъ дѣла. Все сіе относится къ существу дѣла, которое за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшается судомъ окончательно и не подлежитъ ревизіи Сената; слѣдовательно, принятіе или непринятіе отзыва, даннаго отвѣтчикомъ въ смыслѣ сознанія, равно какъ и обсужденіе свидѣтельскихъ показаній въ силѣ ихъ и значеніи, зависѣло отъ усмотрѣнія суда, почему невозможно признать и указываемаго просителемъ нарушенія 81, 205 и 129 ст. въ томъ только, что Мировой Съѣздъ разсудилъ дѣло по доказательствомъ не такъ, какъ проситель почиталъ бы справедливымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Фурсова оставить безъ послѣдствій.

424.—1870 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Саввы Валюха на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ).

Священникъ села Капустинецъ Вознесенской церкви Іоаннъ Савченко принесъ Мировому Судьѣ 4 участка Гадячскаго уѣзда жалобу на крестьянина Савву Валюха за оскорбленіе его угрозами, насмѣшками и клеветою и просилъ поступить съ обидчикомъ на основаніи 131, 136 и 139 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., не оставивъ его безъ взысканія и за причиненныя просителю хлопоты и безпокойства, лишнія поѣздки и потерю времени. По явкѣ же къ разбору дѣла, священникъ Савченко изъявилъ желаніе получить съ Валюха гражданское безчестіе. Мировой Судья, допросивъ обвиняемаго и выставленныхъ жалобщикомъ свидѣтелей, приговорилъ: на основаніи 131 ст. Уст. о нак., взыскать съ крестьянина Валюха на удовлетвореніе священника Савченка 30 р., а въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика, поступить съ нимъ по ст. 8 того же Устава. Приговоръ этотъ объявленъ сторонамъ съ объясненіемъ, согласно 128 ст. Уст. Угол. Суд., содержанія 145, 127, 148 и 181 ст. этого Уст. Священникъ Савченко остался доволенъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, но въ объясненіи на поданную крестьяниномъ Валюхомъ апелляціонную жалобу просилъ о присужденіи ему, по ст. 168 Уст. Угол. Суд., дополнительнаго вознагражденія въ размѣрѣ 35 р. за понесенные убытки. Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: хотя Мировой Судья 4 участка, приговоривъ взыскать въ пользу священника Савченка 30 р. съ крестьянина Валюха и привелъ 131 и 8 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и объявилъ рѣшеніе по Уст. Уг. Суд. неосновательно, но какъ искъ былъ гражданскій и подведенныя статьи существа дѣла не измѣнили, то, на основаніи 667 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., въ виду того, что показанія присяжныхъ свидѣтелей большинствомъ трехъ противъ одного оскорбленіе Валюхомъ священника Савченка подтвердили, и признавая, что сумма взысканія, наложенная Мировымъ Судьею, достаточна, рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка о взысканіи съ Валюха въ пользу Савченка 30 р. утвердить, а апелляціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій; свидѣтели же, на основаніи 103 и 101 ст. Уст. Гр. Суд., вознагражденіе должны получить со стороны, на нихъ сославшейся. Крестьянинъ Валюхъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ Уставовъ Судопроизв. Гражд. и Уголовнаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что настоящее дѣло въ первой степени мирового суда производилось и рѣшено по правиламъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, во второй же апелляціонной инстанціи оно разсматривалось и получило окончаніе въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Такое смѣшеніе при разбирательствѣ одного и того-же дѣла обрядовъ Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводства составляетъ существенное нарушеніе обоихъ Уставовъ Судопроизводства, вслѣдствіе котораго постановленное Гадячскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ считаться въ силѣ законнаго судебнаго рѣшенія. Посему, руководствуясь 2 п. ст. 186 Уст. Гр. Суд. и 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Зенковскихъ Мировыхъ Судей.

425.—1870 г. марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Дмитрія Потулова на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонныя жалобы повѣреннаго купцовъ: Осипа, Василія и Григорія Зайцевыхъ, губернскаго секретаря Соловьева и Василія Зайцева на состоявшееся 27-го сентября 1868 года въ Мосальскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе по иску помѣщика Потуло

ва съ купцовъ Никифора и Степана Зайцевыхъ за неисполненіе заключеннаго между ними контракта, по которому Зайцевъ взялъ въ арендное содержаніе сады Потулова, отмѣнилъ означенное рѣшеніе, какъ постановленное съ нарушеніемъ 199 и 677 ст. Уст. Гражд. Судопр., и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Мещовскаго Мирового Съѣзда, о чемъ послѣдовали указы въ оба Съѣзда 24 іюля 1869 г. 20 августа того-же года коллежскій совѣтникъ Потуловъ подалъ Предсѣдателю Мещовскаго Съѣзда прошеніе объ устраненіи, согласно 195 и 199 ст. Уст. Гр. Суд., Мирового Судьи 2 участка Николая Козлянинова, на томъ основаніи, что проситель, по довѣренности своего родственника, князя Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко Гурко, уполномоченъ вести тяжбу съ нимъ, Козляниновымъ, по предмету иска съ него 20,000 руб. за неправильную передачу и допущенную растрату имущества въ сельцѣ Петропавловскомъ. Мировой Съѣздъ въ засѣданіи 20 сентября въ составѣ: Предсѣдательствовавшаго Мирового Судьи 2 участка Козлянинова, почетнаго князя Волконскаго, 3 участка Благова, 4 участка Сорокина, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла Потулова съ Зайцевыми, предложилъ Товарищу Прокурора дать заключеніе по вопросу объ отводѣ Мирового Судьи Козляникова отъ участія въ разборѣ дѣла. Товарищъ Прокурора полагалъ, что какъ самъ Потуловъ не имѣетъ тяжбы съ Козляниновымъ, а является повѣреннымъ другого лица, и притомъ жалоба на дѣйствія Мирового Судьи, какъ должностного лица, не можетъ быть признана тяжбою, то предъявленный Потуловымъ отводъ, какъ несоотвѣтствующій требованіямъ 195 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія. Согласно съ этимъ заключеніемъ, Съѣздъ оставилъ прошеніе Потулова объ отводѣ Мирового Судьи Козлянинова безъ уваженія и постановилъ по существу дѣла рѣшеніе, коимъ въ искѣ Потулова съ Зайцевыхъ отказалъ. Коллежскій совѣтникъ Потуловъ находитъ, что разборъ дѣла его съ Зайцевыми присутствіемъ, гдѣ предсѣдательствовалъ тяжущійся съ нимъ и отводимый Мировой Судья Козляниновъ, не можетъ быть признанъ законнымъ, такъ какъ проситель по данной ему законной довѣренности заступалъ мѣсто своего довѣрителя и, слѣдовательно, онъ же имѣлъ и тяжбу, почему присутственныя мѣста и лица должны относиться къ нему, Потулову, какъ къ сторонѣ тяжущейся. Что касается до дѣла съ Козляниновымъ, то оно не есть простая жалоба на дѣйствія Мирового Судьи, но представляется значительнымъ денежнымъ искомъ за убытки, т.-е. прямо тяжба. Посему Потуловъ проситъ состоявшееся по означенному дѣлу 20 сентября 1869 г. рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что коллежскій совѣтникъ Потуловъ ни при прошеніи своемъ, поданномъ Предсѣдателю Мещовскаго Мирового Съѣзда по предмету отвода Мирового Судьи Козлянинова, ни при настоящей кассаціонной жалобѣ своей не представилъ никакихъ доказательствъ о дѣйствительности существованія между имъ, просителемъ, или его довѣрителемъ, княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ-Ромейко-Гурко, и Козляниновымъ тяжбы, нашелъ, что жалоба эта, какъ голословная, не можетъ, по силѣ 800 ст. Уст. Гр. Суд., быть принята въ уваженіе. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Путилова оставить, на основанія 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

426.—1870 г. марта 26 дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. отставного генералъ-маіора Корнелія Клокачева, купца Фалки Аріяна, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Фортепіанный мастеръ Аріянъ 14 мая 1869 года обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ съ просьбою освободить отъ ареста роялино, описанное судебнымъ приставомъ, въ числѣ прочаго имущества капитана Качинскаго, за долги его, объясняя, что роялино это принадлежитъ ему, Аріяну, и взято съ него Качинскимъ на-прокатъ. Мировой Судья нашелъ, что Аріянъ представленнымъ къ дѣлу прокатною распискою Качинскаго и удостовѣреніемъ фортепіанныхъ дѣлъ мастеровъ не доказалъ права своего

на описанное роялино, находившееся въ квартирѣ Качинскаго, такъ какъ означенные документы своевременно не засвидѣтельствованы, а потому и на основаніи 81, 82 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 534 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: описанное роялино за долгъ Качинскаго генералъ-маіору Клокачеву признать собственностію Качинскаго. Аріянъ принесъ апелляцію въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, на основаніи 534 ст. Уст. Гр. Суд., движимое имущество хотя почитается собственностію того, кто имъ владѣетъ, но только дотолѣ, доколѣ не будетъ доказано противнаго. Спорное роялино находится у Качинскаго, но право собственности на него предъявляетъ Аріянъ и доказываетъ его показаніями свидѣтелей, причемъ Аріянъ заявляетъ, что роялино это отдано было Качинскому только на-прокатъ, т.-е. въ наемъ. Имѣя засимъ въ виду: 1) что договоры найма движимаго имущества могутъ быть заключены и словесно (ст. 1700 ч. 1 Т. X), слѣдовательно, и право собственности на это имущество можетъ быть доказываемо на основаніи показаній свидѣтелей; 2) что показаніе выставленныхъ Аріяномъ свидѣтелей, по всей ясности, полнотѣ и вѣроятности, опредѣленіе чего предоставлено закономъ (ст. 102 Уст. Гражд. Суд.) усмотрѣнію суда, вполнѣ убѣждаютъ въ томъ, что роялино принадлежитъ Аріяну и отдано Качинскому только на-прокатъ, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, роялино, описанное судебнымъ приставомъ за долгъ Качинскаго генералъ-маіору Клокачеву по исполнительному листу Мирового Судьи, отъ ареста и продажи освободить. Повѣренный генералъ-маіора Клокачева, купецъ Фалки Аріянъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда потому, что, во-1-хъ, Съѣздъ не предъявилъ свидѣтелямъ описанное у Качинскаго роялино и, вопреки Св. Зак. Т. X ч. 2 ст. 394 и 406, не спросилъ ихъ, какимъ образомъ они сдѣлались извѣстными, что это роялино отдано Аріяномъ Качинскому на-прокатъ, т.-е. находились они при этомъ, или знаютъ только по слуху, и, во-2-хъ, проситель объяснялъ Съѣзду, что представленная Аріяномъ прокатная расписка можетъ служить доказательствомъ противъ самаго Аріяна, и какъ въ ней не сказано, что Качинскій обязанъ возвратить Аріяну самое роялино, а только назначена цѣна роялино 250 р., то Аріянъ условясь о возвратѣ самаго роялино, имѣетъ право только требовать уплаты за оное по назначенной цѣнѣ; засимъ, съ переходомъ роялино къ Качинскому, само собою прекратилось и право собственности на оное Аріяна и перешло, на основаніи 534 ст. Т. X ч. 1, къ Качинскому. Но Съѣздъ это возраженіе просителя не обсудилъ, и предметъ этотъ остался вовсе неразрѣшеннымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора принимая во вниманіе: во-1 хъ) что, по 411 ст. Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется судомъ, и какъ обстоятельство, касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; во-2-хъ) что указываемыя просителемъ 394 и 406 ст. Т. X ч. 2 не имѣютъ примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, по уставамъ 1864 г. образованнымъ; въ-2-хъ) что возраженіе просителя объ оставленіи Съѣздомъ неразрѣшеннымъ предмета касательно правъ собственности на роялино по содержанію прокатной расписки неосновательно, ибо Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ именно опредѣлилъ, что на основаніи доводовъ, Аріяномъ представленныхъ, роялино принадлежитъ Аріяну и отдано Качинскому только на-прокатъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Аріяна не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

427.—1870 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго графовъ Толстыхъ, коллежскаго регистратора Клинкова, на рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помощникъ главноуправляющаго имѣнія графовъ Толстыхъ, ученый Управитель Павелъ Применко, предъявилъ къ крестьянину Лебединскаго

уѣзда Григорію Кихтенко искъ въ 50 р. за лошадь, которая по винѣ его пала. Сумскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло объ этомъ искѣ вслѣдствіе апелляціонной жалобы Кихтенка на рѣшеніе Мирового Судьи, приговорившаго его къ уплатѣ 50 р., нашелъ: 1) что лошадь могла пасть и отъ другихъ причинъ, не зависѣвшихъ отъ скорой ѣзды Кихтенко; 2) что судебнымъ разслѣдованіемъ не разъяснено, была ли лошадь, на которой ѣздилъ Кихтенко, вполнѣ здорова, и 3) что Кихтенко былъ посылаемъ въ дер. Мозголовку служащимъ при экономіи иностранцемъ Жино; посему опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и Кихтенка отъ взысканія столь значительной для него суммы—50 р. освободить. Повѣренный по дѣламъ и главноуправляющій имѣніемъ гр. Толстыхъ, коллежскій регистраторъ Клинковъ, представляетъ въ кассаціонной жалобѣ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. № 69, 1868 г. № 715, Кассаціоннаго Уголовнаго Департамента 1869 г. №№ 193 и 194, не объяснивъ въ рѣшеніи своемъ, изложенномъ въ окончательной формѣ, существенныхъ обстоятельствъ дѣла, которыя должны были служить основаніемъ состоявшагося рѣшенія, и не приводя никакихъ законовъ, вмѣсто того указалъ только на дѣло и перечень бумагъ доложенныхъ его слушанію, и затѣмъ ограничился своимъ лишь убѣжденіемъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. одною первою частію ея; 2) Съѣздъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ въ основаніе своего рѣшенія такой выводъ, который не только противорѣчилъ обстоятельствамъ дѣла, но даже заявленію Кихтенка въ апелляціонной его просьбѣ, а именно, что лошадь могла пасть отъ сильнаго изнуренія экономическими работами; 3) Мировой Съѣздъ, находя, что судебнымъ разслѣдованіемъ не разъяснено, была-ли лошадь; на которой ѣздилъ Кихтенко, вполнѣ здорова, не воспользовался, согласно 11 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 51 и 134, предустановленными въ законахъ способами для приведенія этого обстоятельства въ большую ясность; 4) Мировой Съѣздъ, основываясь на одномъ показаніи Кихтенка, призналъ, что онъ былъ посланъ въ дер. Мозголовку служащимъ при экономіи иностранцемъ Жино, тогда какъ Кихтенко ничего подобнаго не заявлялъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи, а, напротивъ того, сознался, что ѣздилъ въ Мозгиловку по собственнымъ своимъ дѣламъ. Такой выводъ Мирового Съѣзда противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла и 112 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Мировой Съѣздъ, вопреки 8 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и 42 ст. Уст. Угол. Суд., а равно 29 и 123 статьямъ Уст. о наказ. и 943 статьѣ Улож. о нак., оставилъ Кихтенка безъ преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ за скорую ѣзду по селенію, за жестокое обращеніе съ животнымъ и за ложное показаніе; 6) Мировой Съѣздъ, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., возбудилъ вопросъ о значительности для отвѣтчика отыскиваемой съ него суммы вознагражденія, тогда какъ самъ отвѣтчикъ ничего не возражалъ и спора не предъявлялъ противъ значительности взыскиваемой съ него суммы за лишаль; наконецъ, 7) въ нарушеніе 684 и 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., равно рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1867 г. №№ 42, 242 и 289, Съѣздъ освободилъ Кихтенка отъ принятія имъ на себя по условію, заключенному съ экономомъ гр. Толстыхъ, имущественной отвѣтственности за потери, которыя могутъ произойти отъ дурного обращенія съ рабочимъ скотомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ рѣшеніи Сумскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приведены и соображенія и законъ, которыми онъ руководствовался при постановленіи опредѣленія; хотя-же дѣйствительно краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла въ этомъ рѣшеніи не помѣщено, но такое отступленіе отъ формы, установленной 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ въ данномъ случаѣ, при отсутствіи другихъ, болѣе важныхъ закононарушеній какъ въ порядкѣ судопроизводства, такъ и въ существѣ рѣшенія, быть признано столь существеннымъ, чтобы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что содержаніе дѣла и сущность требованія истца въ рѣшеніи указаны:

затѣмъ изъ протокола видно, что засѣданіе по сему дѣлу было открыто прочтеніемъ рѣшенія Мирового Судьи, въ которомъ обстоятельства дѣла прописаны, и на неполноту ихъ изложенія ни одна изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи сторонъ не указывала. Далѣе оцѣнка судебнаго признанія тяжущихся, усмотрѣніе того, настоитъ ли надобность въ поьѣркѣ представленныхъ сторонами доказательствъ, или дѣло представляется къ разрѣшенію яснымъ и полнымъ, равнымъ образомъ и разрѣшеніе вопроса, открываются ли въ дѣлѣ какія-либо дѣйствія, требующія уголовнаго преслѣдованія, или нѣтъ,—всѣ эти предметы зависятъ, по смыслу 8, 75, 82, 112, 174 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу. Посему возраженія просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 8, 81, 112, 129, 174 Уст. Гр. Суд., ст. 42 Уст. Угол. Суд., 29 и 123 Уст. о наказ. и 943 ст. Улож. о наказ., какъ относящіяся къ сущности дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію кассаціоннаго суда. Жалоба Клинкова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 648 и 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. не заслуживаетъ уваженія потому, что Мировой Съѣздъ освободилъ крестьянина Кихтенка отъ уплаты 50 р. не потому, что признавалъ эту сумму значительною или самое условіе, заключенное Кихтенкомъ съ экономіею гр. Толстыхъ, необязательнымъ, а по той единственной причинѣ, что нарушеніе этого условія и виновность Кихтенка въ надежѣ лошади по дѣлу не доказаны. Наконецъ, ст. 131 Уст. Гр. Суд. запрещаетъ суду присуждать истцу болѣе того, что имъ требовалось, но не возбраняетъ суду при оцѣнкѣ искового требованія принимать въ соображеніе такіе доводы, на которые сами тяжущіеся не ссылались, а такъ какъ разсужденіе Съѣзда о значительности для Кихтенка требуемой съ него экономіею гр. Толстыхъ суммы 50 р. есть доводъ, а не новое требованіе, то приведеніемъ онаго въ рѣшеніи Мировой Съѣздъ не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Клинкова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

428.—1870 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Клемента Макаровскаго на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный крестьянина Смирнова требовалъ отъ крестьянина Макаровскаго уплаты 307 руб. за работы, произведенныя для него въ воинскихъ казармахъ подъ наблюденіемъ подполковника Максимова, и въ доказательство представилъ расписку Максимова, данную 2 декабря 1867 г. въ томъ, что Смирнову слѣдуетъ получить за плотничныя работы, произведенныя въ казармахъ, по дополнительной смѣтѣ отъ Макаровскаго 300 руб. Повѣренный отвѣтчика представилъ расписку того же Максимова 1867 года 12 декабря, данную Макаровскому въ томъ, что по контракту Макаровскаго, имѣя смотрѣніе за работами, онъ получилъ отъ него деньги для расплаты съ рабочими, все, что слѣдовало по то число. Мировой Судья, усматривая, что Смирновымъ были производимы по дополнительной смѣтѣ работы, которыя сознаны повѣреннымъ Макаровскаго, а расписка Максимова отъ 12 декабря относится къ работамъ по контракту, постановилъ: согласно 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать 300 руб. съ Макаровскаго. Это рѣшеніе утверждено и Нижегородскимъ Мировымъ Съѣздомъ, не взирая на апелляцію Макаровскаго, по выслушаніи объясненій сторонъ и отзыва Максимова. На рѣшеніе Съѣзда Макаровскій жалуется, указывая на нарушеніе 81, 105, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 919—921 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія приводимыхъ просителемъ 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 919—921 ст. I ч. X Т., ибо сіи статьи относятся до актовъ, выдаваемыхъ должникомъ въ удостовѣреніи принимаемаго имъ обязательства непосредственно по договору съ тою стороною, которой актъ выданъ, но не устраняютъ возможности утверждать искъ на

всякаго рода письменныхъ доказательствахъ, когда искъ проистекаетъ не изъ непосредственно принятаго на себя отвѣтчикомъ долга, а изъ другихъ договорныхъ отношеній, изъ коихъ можетъ быть выводима его отвѣтственность. Въ настоящемъ дѣлѣ Смирновъ привлекалъ Макаровскаго къ отвѣтственности не на основаніи личнаго обязательства, принятаго на себя Макаровскимъ, но потому, что Макаровскій обязанъ отвѣчать за работы, сдѣланныя на счетъ его по подряду и удостовѣренныя довѣреннымъ отъ него лицомъ, Максимовымъ. Макаровскій не отрицалъ, вообще, ни правъ Максимова, ни своей отвѣтственности за произведенныя подъ наблюденіемъ его работы, но утверждалъ токмо, что за работы, означенныя въ распискѣ, уплаты послѣдовали непосредственно отъ Максимова. Посему суду надлежало рѣшить, доказалъ ли отвѣтчикъ сіе возраженіе. Подвергнувъ для сего обсужденію представленныя къ дѣлу бумаги, по праву 438, 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ имѣлъ право, на основаніи 105, 129 и 459 ст., опредѣлить силу ихъ и значеніе въ связи съ обстоятельствами дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Макаровскаго оставить безъ послѣдствій.

429.—1870 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Александра Анисимова на рѣшеніе Бирюченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Въ Валуйскій Съѣздъ Мировыхъ Судей поступило по апелляціи Воронежскаго управленія государственныхъ имуществъ дѣло по иску коллежскаго ассесора Анисимова о неправильномъ взятіи въ казенный присмотръ принадлежащаго ему, Анисимову, лѣса въ дачѣ Ланинской пустоши, въ количествѣ 15 десят. По дѣлу сему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлившаго возвратить Анисимову означенныя 15 десят. лѣса. По кассаціонной жалобѣ на таковое рѣшеніе Валуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, принесенной управляющимъ государственными имуществами Воронежской губерніи Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что со стороны управленія государственныхъ имуществъ, независимо отъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, былъ возбужденъ вопросъ о прекращеніи въ порядкѣ, указанномъ 240 ст. Уст. Гр. Суд., и что посему вопросъ этотъ подлежалъ разрѣшенію на основаніи слѣдующихъ 241—243 ст., съ пріостановленіемъ производства самаго дѣла по 241 ст., опредѣлилъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 241 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бирюченскихъ Мировыхъ Судей, о чемъ и посланъ указъ Съѣзду 1 мая 1869 года. Бирюченскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи этого дѣла, словеснаго объясненія сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, 16 іюня 1869 года опредѣлилъ: по дѣлу этому возбужденъ со стороны Воронежскаго управленія государственныхъ имуществъ вопросъ о неподсудности его мировымъ учрежденіямъ, который былъ разрѣшенъ Валуйскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, но по кассаціонной жалобѣ того управленія Правительствующій Сенатъ призналъ, что возбужденный вопросъ о прекращеніи въ порядкѣ, указанномъ 240 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разрѣшенію на основаніи 241—243 ст. того же Устава съ пріостановленіемъ производства самаго дѣла; о представленіи въ Судебную Палату этого дѣла для разрѣшенія вопроса о подсудности просили при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ находящіяся ныне на лицо стороны, заинтересованныя этимъ дѣломъ, о чемъ и Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе, согласно съ ихъ заявленіемъ, почему Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что рѣшеніе вопроса въ этомъ дѣлѣ о его подсудности, на основаніи 241—243 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ Судебной Палаты, и потому положилъ: дѣло это для разрѣшенія его подсудности представить въ Харьковскую Судебную Палату, а затѣмъ, какъ, на основаніи 241 ст. того же Устава, дѣло останавливается до его разрѣшенія, то посему и рѣшеніе Мирового Судьи Валуйскаго уѣзда отмѣнить. На это рѣшеніе

Съѣзда коллежскій ассесоръ Анисимовъ принесъ кассаціонную жалобу и проситъ Правительствующій Сенатъ возстановить рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, какъ преждевременно и вопреки 241 и 705 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣненное Съѣздомъ, ибо остановка производства дѣла въ томъ судѣ, гдѣ возникло пререканіе, никакъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бирюченскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, опредѣливъ, согласно 241—243 ст. Уст. Гр. Суд., передать дѣло, для разрѣшенія вопроса о его подсудности, въ Харьковскую Судебную Палату, въ то же время, въ нарушеніе означенной 241 ст., постановилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, по дѣлу сему состоявшееся, ибо по точному разуму этой статьи, по передачѣ дѣла на разсмотрѣніе Судебной Палаты, производство въ томъ судѣ, гдѣ пререканіе возникло, останавливается до его разрѣшенія, и суду сему предоставлено въ такомъ случаѣ лишь принять установленныя закономъ мѣры обезпеченія исковъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда собственно по предмету отмѣны рѣшенія Мирового Судьи, какъ постановленное въ нарушеніе 241 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

430.—1870 г. марта 26 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Кожухова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По купчей крѣпости, совершенной 1-го апрѣля 1843 г., купеческіе сыновья братья Василій и Петръ Кожуховы пріобрѣли у мѣщанина Тиханова каменный домъ въ гор. Ельцѣ за 771 руб. 43 коп. Впослѣдствіи времени означенный домъ за долги братьевъ Кожуховыхъ почетному гражданину Зыкову назначался въ публичную продажу; но продажа эта была отмѣнена вслѣдствіе заявленія Зыкова о томъ, что онъ получилъ вполнѣ удовлетвореніе по своимъ претензіямъ отъ Василія Кожухова какъ за его, такъ и за часть брата его, Петра. Въ виду такого заявленія Зыкова и основываясь на 2056 ст. X Т. ч. 2, городовой магистратъ, по опредѣленію отъ 9-го октября 1862 г., описанное имѣніе, какъ нераздробляемое, оставилъ во владѣніи одного Василія Кожухова; но Орловская Гражданская Палата по жалобѣ Петра Кожухова отмѣнила это опредѣленіе магистрата и указомъ отъ 1 сентября 1866 г. предписала ему оставить домъ въ общемъ владѣніи обоихъ братьевъ Кожуховыхъ. Прежде, нежели послѣдовало это распоряженіе Палаты, а именно 9 декабря 1865 г., Василій Кожуховъ заложилъ упомянутый домъ, какъ его собственный, въ Елецкомъ городовомъ банкѣ и получилъ за оный въ ссуду 600 руб. А 16 сентября 1868 г. жена Петра Кожухова, по довѣренности мужа, предъявила Елецкому Окружному Суду искъ на Василія Кожухова, объясняя, что Петръ Кожуховъ, примѣняясь къ ст. 546 и 547 Т. X ч. I, предоставилъ съ 15 августа 1853 г. брату своему Василію въ полное распоряженіе общій ихъ домъ для уплаты сдѣланныхъ ими долговъ. Василій Кожуховъ владѣлъ, такимъ образомъ, домомъ 8 лѣтъ (по 29-е октября 1861 г.), получалъ съ него доходы и заплатилъ долгъ Зыкову; но подъ видомъ того, что долгъ этотъ выплатилъ на свои средства, Василій присвоилъ себѣ домъ, и, несмотря на указъ Палаты, продолжаетъ одинъ собирать съ онаго доходы. Посему Петръ Кожуховъ просилъ Окружный Судъ возстановить, на основаніи 29 и 213 ст. Уст. Гр. Суд., нарушенное братомъ его общее владѣніе домомъ и, на основаніи 213 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., предоставить ему право требовать отъ Василія Кожухова отчетъ о полученныхъ съ дома доходахъ съ 15-го августа 1853 г. по 9 октября 1861 г., т.-е. по день уплаты имъ долговъ, и съ 29 октября 1861 г. по день возстановленія нарушеннаго владѣнія. Кромѣ того, со стороны Петра Кожухова заявлено было Окружному Суду, между прочимъ, требованіе о взысканіи изъ безспорно полученныхъ Васи-

ліемъ съ дома 24 руб. и по залогу дома половины денегъ, т.-е. 300 руб. Противъ этого иска Василій Кожуховъ возразилъ, что домъ у Тиханова купленъ имъ былъ на свои деньги и на деньги, взятыя имъ взаймы, каковой долгъ былъ имъ впослѣдствіи уплаченъ также собственными его средствами, а не изъ доходовъ съ дома, что затѣмъ на постройки и поправки въ домѣ имъ употреблена значительная сумма, такъ что всего на домъ, вмѣстѣ съ заплаченными по купчей деньгами, издержано имъ, Василіемъ, 6,150 р. на возмещеніе процентовъ съ каковой суммы доходовъ недостаточно. Елецкій Окружный Судъ 1) призналъ право Петра Кожухова на общее владѣніе съ братомъ его спорнымъ домомъ; 2) присудилъ взыскать съ Василія въ пользу Петра въ счетъ полученныхъ съ дома прибылей 342 р., и 3) призналъ за Петромъ Кожуховымъ право на полученіе доходовъ съ того дома съ 15 августа 1853 г., предоставивъ ему право количество оныхъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Василій Кожуховъ принесъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу на тѣ части означеннаго рѣшенія, которыми присуждено съ него взысканіе 342 р. и которыми предоставлено Петру Кожухову право требовать доходовъ съ 15 августа 1853 г., объясняя, между прочимъ, что онъ заложилъ домъ въ то время, когда опредѣленіе магистрата было въ силѣ, и онъ былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ, а потому полученная имъ ссуда, по ст. 614 Т. X ч. I, не должна быть раздѣлена съ братомъ; что истецъ не доказалъ, что онъ съ 15-го августа 1853 г. предоставилъ ему получать доходы съ дома на покрытіе долговъ, и что онъ, Василій, предъявилъ отдѣльно отъ сего искъ къ Петру за обстройку дома и за уплату общихъ долговъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) Что по содержанію исковой просьбы Петра Кожухова въ дѣлѣ имѣется собственное признаніе истца, что управленіе Василія Кожухова общимъ домомъ съ 15 августа 1853 г. по 29-е октября 1861 г. существовало съ согласія его, Петра Кожухова, съ цѣлью освобожденія дома уплатою долговъ отъ продажи, каковая цѣль и достигнута Василіемъ Кожуховымъ во время означеннаго управленія; а такъ какъ доходы были, по признанію истца, предоставлены за этотъ періодъ времени и для означенной цѣли въ полное распоряженіе отвѣтчика, то послѣдній, за силою 480 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть побуждаемъ къ представленію въ нихъ отчета. 2) Что, на основаніи 546 ст. X Т. I ч., Петръ Кожуховъ имѣетъ право на истребованіе отъ Василія доходовъ со времени уплаты долговъ; причемъ, такъ какъ отвѣтчикъ не представилъ возраженій противъ показанія истца, что уплата эта послѣдовала 29-го октября 1861 г., то съ означеннаго времени Василій и обязанъ представить отчетъ въ доходахъ. 3) Въ требованіи истца о 42 руб. Палата отказала по непредставленію имъ на то доказательствъ, почему, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ могъ по сей части иска не давать никакого возраженія. 4) Что истецъ не доказалъ, чтобы одинъ залогъ братомъ его общаго ихъ дома причинилъ ему убытокъ, а потому Судебная Палата, за силою 365 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. X Т. I ч., признала, что право истца, вытекающее изъ 425 ст. X Т. I ч. на полученіе всякихъ прибылей съ дома, а слѣдовательно, и половины полученной въ ссуду суммы, т.-е. 300 руб., можетъ быть признано лишь на случай неосвобожденія Василіемъ Кожуховымъ общаго дома отъ всякой отвѣтственности по ссудѣ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 774 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ Петра Кожухова о 42 р. отказать; 2) сумму 300 руб., если Василій Кожуховъ не освободитъ домъ отъ залога, взыскать съ него въ пользу Петра Кожухова, и 3) признать за Петромъ Кожуховымъ право на полученіе доходовъ съ общаго долга съ 29 октября 1861 г. предоставивъ ему количество оныхъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе Василій Кожуховъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ, что Палата неправильно истолковала смыслъ 480 ст. Уст. Гр. Суд. Законъ этотъ могъ бы быть примѣненъ только въ томъ случаѣ, если бы онъ, отвѣтчикъ, сдѣлалъ признаніе, что онъ получилъ домъ съ 1853 г. для собиранія доходовъ съ цѣлію уплаты долговъ; но такого признанія онъ не дѣлалъ, а, напротивъ, доказывалъ, что домъ былъ отданъ въ его распоряженіе съ 1843 г., и не для того, чтобы собирать доходы для уплаты долговъ, а для того, чтобы почти

выстроить все вновь, и Палатѣ слѣдовало посему основать свое рѣшеніе на ст. 542 Т. X ч. 1; но установленнаго этою статьею договора не было, а признаніе брата просителя недѣйствительно, потому что, по силѣ ст. 366 Уст. Гр. Суд., онъ долженъ былъ доказать свой искъ. Во-2-хъ, Судебная Палата нарушила 367 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что истецъ просилъ присудить ему право на доходы съ 1853 по 1861 г., а онъ, отвѣтчикъ, отвергалъ это; Палата же присудила доходы за то время въ уплату долговъ, т.-е. привела доводъ, котораго ни истецъ, ни отвѣтчикъ не представляли, и постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ ни съ той, ни съ другой стороны не было предъявлено требованія. Въ-3-хъ, Палата нарушила 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что основала рѣшеніе свое о присужденіи Петру Кожухову доходовъ съ 29-го октября 1861 г. на одномъ только показаніи его, Петра, о томъ, что долги были уплачены къ этому времени, тогда какъ истецъ ничѣмъ своихъ словъ не доказалъ. Въ-4-хъ, Судебная Палата, присудивъ съ него, Василія Кожухова, доходы съ 29 го октября 1861 г., нарушила 529 ст. X Т. I ч., ибо онъ съ 9-го октября 1862 г. владѣлъ домомъ по опредѣленію Магистрата, слѣдовательно, добросовѣстно, а добросовѣстный владѣлецъ, по ст. 520 Т. X ч. I, не подлежитъ никакой отвѣтственности въ доходахъ. Въ-5-хъ, истецъ не просилъ Судъ опредѣлить, былъ-ли онъ, Василій Кожуховъ, владѣльцемъ добросовѣстнымъ илѣ нѣтъ, и это обстоятельство не опредѣлено Судомъ, а потому безъ этого опредѣленія требованіе удовлетворенія за доходы, за силою 609 ст. X Т. I ч., представляется преждевременнымъ, и, въ-6-хъ, присужденіе съ просителя 300 руб. также, по мнѣнію его, неправильно, ибо взятая имъ ссуда обезпечена собственнымъ его имѣніемъ и 425 ст. Т. X 1 ч. въ настоящемъ случаѣ не примѣнима. По симъ основаніямъ Василій Кожуховъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу сему отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Василій Кожуховъ основаніемъ къ ходатайству его объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты приводитъ: во-1-хъ) нарушеніе Судебною Палатою ст. 480, 367 и 706 Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что настоящее дѣло началось въ 1868 году по иску Петра Кожухова, который требовалъ съ Василія Кожухова полученныхъ симъ послѣднихъ доходовъ съ общаго ихъ дома за время съ 15 августа 1853 г. по день возстановленія нарушеннаго отвѣтчикомъ владѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ истецъ самъ признавалъ, что до 29 октября 1861 г. означенное имѣніе находилось въ распоряженіи отвѣтчика, съ согласія его, истца, для уплаты сдѣланныхъ за счетъ ихъ обоихъ долговъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата имѣла въ виду, съ одной стороны, требованіе Петра Кожухъ о присужденіи ему права на доходы съ дома съ 15 августа 1853 г. по 29 октября 1861 г., а съ другой—собственное его, Петра, признаніе въ томъ, что доходы за это время были употреблены на уплату его же долговъ. Таковое признаніе Петра Кожухова, очевидно, само по себѣ уничтожало часть его искового требованія, ибо оно лишало его права домогаться возвращенія ему доходовъ, израсходованныхъ Василіемъ съ согласія самого Петра Кожухова и на его же пользу. А потому Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила 480 ст. Уст. Гр. Судопр., принявъ собственное сознаніе Петра Кожухова въ томъ, что доходы съ общаго дома съ 15 августа 1853 по 29-ое октября 1861 г. были употреблены съ его согласія на уплату его долговъ,—основаніемъ къ отказу Петру Кожухову въ правѣ на истребованіе доходовъ за это время. Равнымъ образомъ, постановивъ такое заключеніе, Судебная Палата не нарушила ст. 367 и 706 Уст. Гр. Суд. Изъ рѣшенія Палаты нельзя сдѣлать того вывода, какой дѣлаетъ Василій Кожуховъ, а именно: будто Палата, присудивъ Петру Кожухову доходы за время 1853—1861 г. въ уплату долговъ, разрѣшила тѣмъ предметъ, о коемъ не было требованіе сторонъ, ибо Судебная Палата, основавъ рѣшеніе свое объ отказѣ Петру въ правѣ на доходы съ 1853 по 1861 годъ на собственномъ признаніи Петра о томъ, что домъ находился въ это время въ распоряженіи Василія съ цѣлью уплаты общихъ долговъ, не имѣла затѣмъ, по ст. 480 Уст. Гр. Суд., повода повѣрить справедливость въ этомъ отношеніи признанія истца. Подобное рѣшеніе, ка-

саясь единственно только правъ истца на доходы съ общаго дома за опредѣленный періодъ времени, о присужденіи которыхъ имъ заявлено было Суду ходатайство, нисколько не нарушаетъ правъ отвѣтчика, буде онъ таковыя имѣетъ, требовать съ своей стороны удостовѣренія за употребленные имъ на счетъ брата по дому расходы и платежи. По симъ соображеніямъ жалоба Василія Кожухова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 480, 367 и 706 уваженія не заслуживаетъ, потому что отказъ Палаты Петру Кожухову въ правѣ на доходы по 29 октября 1861 г., сдѣланный въ предѣлахъ исковаго требованія и основанный на ст. 480 Уст. Гр. Суд., не предрѣшая претензій, какія можетъ имѣть отвѣтчикъ къ истцу, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по иску Петра состоявшагося. Во-2-хъ) Василій Кожуховъ въ своей кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что Палата должна была основать свое рѣшеніе на статьѣ 542 Т. X ч. I. Это объясненіе просителя также не заслуживаетъ уваженія, потому что Судебная Палата, признавъ, что право на распоряженіе домомъ Кожуховымъ въ періодъ времени отъ 1853 до 1861 г. было предоставлено Василію съ согласія другого совладѣльца, Петра, не имѣла затѣмъ повода входить въ разсмотрѣніе того обстоятельства, было-ли это согласіе Петра выражено въ какомъ-либо актѣ, такъ какъ право Василія распоряжаться за это время домомъ но было Петромъ оспариваемо. Въ-3-хъ) Василій Кожуховъ видитъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 366 и 367 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала просителя обязаннымъ возвратить доходы съ дома съ 29 октября 1861 г. и основала такое рѣшеніе свое на голословномъ показаніи Петра Кожухова о томъ, что къ этому времени долги были уплачены, и на непредставленіи со стороны отвѣтчика возраженій противъ такого бездоказательнаго требованія истца. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что отказъ Судебной Палаты Петру Кожухову въ правѣ на доходы по 29 октября 1861 года былъ основанъ на собственномъ сознаніи истца объ употребленіи тѣхъ доходовъ на уплату долговъ, а съ другой—что отвѣтчикъ, не отрицая того, что и послѣ 29-го октября 1861 г. онъ продлжалъ распоряжаться общимъ домомъ, не представилъ доказательствъ, чтобы таковое распоряженіе происходило съ согласія Петра Кожухова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не нарушила статей 366 и 367, обязавъ Василія дать отчетъ Петру въ употребленіи доходовъ съ общаго дома, начиная съ 29 октября 1861 г. Правильность же этого заключенія Судебной Палаты по существу не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, такъ какъ вопросъ о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., быть разсматриваемъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ-4-хъ) Василій Кожуховъ указываетъ еще на нарушеніе Судебною Палатою ст. 529 и 609 Т. X I ч., опредѣляющихъ отвѣтственность добросовѣстныхъ владѣльцевъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что домъ въ гор. Ельцѣ признанъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда общимъ имѣніемъ обоихъ братьевъ Кожуховыхъ и что рѣшеніе Окружнаго Суда въ этой части вошло для Василія Кожухова въ законную силу. Засимъ и въ виду того, что согласіе Петра на оставленіе того дома въ распоряженіи Василія съ 29 октября 1861 г. истцомъ не признано и отвѣтчикомъ не доказано, Судебной Палатѣ не предстояло надобности возбуждать вопроса о добросовѣстномъ или недобросовѣстномъ владѣніи Василіемъ тѣмъ домомъ, тѣмъ болѣе, что, по приведенной Судебною Палатою 546 ст. X Т. ч. I, распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію совладѣльцевъ. Наконецъ, въ-5) Судебная Палата не нарушила своимъ рѣшеніемъ и ст. 425 Т. X ч. I, на неправильное примѣненіе которой указываетъ проситель въ своей жалобѣ Сенату, ибо законъ этотъ относится до лицъ, владѣющихъ какимъ-либо имуществомъ на правѣ полной собственности, домъ же въ гор. Ельцѣ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, не подлежавшимъ въ семъ отношеніи обсужденію Судебной Палаты, не признанъ отдѣльною собственностію Василія Кожухова, а общею собственностію его и брата его, Петра. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты нарушеній указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Василія Кожухова, законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

431.—1870 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Алексѣя Геніева на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первопрясутевующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

24 февраля 1868 г. въ Нижегородскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи состоялось постановленіе по иску купца Кромулина съ титулярнаго совѣтника Алексѣя Геніева денегъ по векселю, писанному 27 октября 1863 г. въ 200 р. Постановленіемъ симъ споръ Геніева о безденежности векселя отвергнутъ, и Геніевъ признанъ обязаннымъ къ уплатѣ по этому векселю, и посему о взысканіи 200 р. опредѣлено было предписать приставу, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ непредставленія денегъ, засеквестровалъ принадлежащее ему на сумму иска имущество. 7 іюля 1869 г. Нижегородскій Мировой Судья Полуярославцевъ принялъ при словесной жалобѣ купеческаго сына Кромулина копію съ помянутаго опредѣленія полицейскаго управленія и при ней вексель въ 200 р., данный ему Геніевымъ, для взысканія по опому съ Геніева въ пользу купца Кромулина. На словесномъ состязаніи отвѣтчикъ, коллежскій ассесоръ Геніевъ, возразилъ, что вексель безденеженъ. Мировой Судья, находя, что подпись руки на векселѣ Геніевъ призналъ своею, что вексель протестованъ въ срокъ, что безденежность не доказана,—опредѣлилъ: взыскать съ Геніева въ пользу купца Кромулина по векселю 200 р. Геніевъ принесъ Нижегородскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что онъ не обязанъ платить по векселю по безденежности онаго. На словесномъ состязаніи Геніевъ, подтвердивъ свою жалобу, дополнилъ, что вексель потерялъ силу документа за упущеніемъ времени протеста, на основаніи 616 и 617 ст. Уст. о векс., разъясненныхъ рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента 1868 г. №№ 123 и 219. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 106, 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 511, 545, 546, 547, 605, 663 ст. Уст. о век., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить; согласно просьбѣ повѣреннаго истца, предоставить ему право взыскивать съ Геніева, на основаніи 663 ст. Уст. Вексельн., проценты со дня протеста векселя по день уплаты; взыскать съ Геніева въ пользу Кромулина за судебныя издержки 20 р. и апелляціонную жалобу Геніева оставить безъ послѣдствій. Это рѣшеніе Съѣзда коллежскій ассесоръ Геніевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить на томъ основаніи, что мировыя учрежденія, по силѣ 88, 89 и 91 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., не могли принять къ своему разсмотрѣнію этого дѣла, какъ уже рѣшеннаго въ Нижегородскомъ полицейскомъ управленіи, и потому, что о прекращеніи этого дѣла въ прежнемъ учрежденіи отецъ не представилъ надлежащаго свидѣтельства. Сверхъ того, Мировой Судья Полуярославцевъ, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд.. принималъ участіе въ производствѣ этого дѣла на Съѣздѣ, въ доказательство чего проситель представилъ повѣстку о вызовѣ его въ Съѣздъ, подписанную помянутымъ Судьею. Съѣздъ въ рапортѣ своемъ донесъ, что дѣло къ слушанію въ Съѣздѣ было назначено Предсѣдателемъ Съѣзда, а Мировой Судья Полуярославцевъ, какъ бывшій въ то время непремѣннымъ членомъ Съѣзда, только подписалъ повѣстку, такъ какъ исходящія бумаги подписываются непремѣннымъ членомъ, какъ лицомъ, каждодневно присутствующимъ въ Съѣздѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что возраженіе просителя въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что искъ Кромулина не подлежалъ разбору мировыхъ учрежденій, какъ незаявленное своевременно при производствѣ дѣла въ первой и второй инстанціи, не можетъ быть нынѣ принято въ уваженіе, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе дѣла полиціею не лишаетъ права начать оное судебнымъ порядкомъ и что подписаніе разрѣшавшимъ настоящее дѣло Мировымъ Судьею повѣстки объ извѣщеніи просителя о днѣ выслушанія сего дѣла въ Съѣздѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ нарушенія 180 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Судья, подписывая, по возложенной на него обязанности непремѣннаго члена Съѣзда, подобную повѣстку, тѣмъ самымъ не принимаетъ участія въ производствѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная

жалоба Геніева не заслуживаетъ уваженія, и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

432.—1870 г. марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. дворянки Варвары Клевенской, губернскаго секретаря Кромова, на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья 2 участка Богодуховскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по иску дворянки Варвары Клевенской съ поручика Александра Вучичевича судебныхъ издержекъ, заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ, постановленнымъ 27 мая 1869 г., присудилъ съ него въ пользу Клевенской 194 р. 28½ к. Затѣмъ Мировой Судья, принявъ отъ Вучичевича отзывъ на означенное заочное рѣшеніе, нашелъ, что Клевенская пропустила законный срокъ на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ, а потому, на основаніи 921 ст. Уст. Гр. Суд., исковую просьбу Клевенской оставилъ безъ послѣдствій. На это послѣднее рѣшеніе Клевенская принесла Богодуховскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что искъ къ Вучичевичу былъ ею предъявленъ въ срокъ, жаловалась на нарушеніе Мировымъ Судьею 151 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ отъ отвѣтчика отзыва на заочное рѣшеніе отъ 27 мая 1869 г. по истеченіи установленнаго на то срока, такъ какъ этотъ отзывъ былъ поданъ Вучичевичемъ только 29 іюня, что доказывается, по объясненію просительницы, записью онаго во входящій реестръ бумагъ того 29 числа подъ № 693. Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Клевенской въ искѣ, за пропускомъ срока на предъявленіе онаго, правильнымъ, апелляціонную жалобу Клевенской, на основаніи 145, 181 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ уваженія. Повѣренный Клевенской, губернскій секретарь Кромовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, потому, между прочимъ, что при производствѣ сего дѣла нарушена была 151 ст. Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Клевенской проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію при производствѣ дѣла 151 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв., такъ какъ, по его объясненію, отзывъ Вучичевичемъ на заочное по иску довѣрительницы просителя рѣшеніе Мирового Судьи былъ принятъ симъ послѣднимъ по миновании установленнаго приведенною статьею срока. Изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что Клевенская въ апелляціонной своей жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи указывала Мировому Съѣзду на пропускъ Вучичевичемъ опредѣленнаго 151 ст. Уст. Гр. Суд. срока, и на этомъ, между прочимъ, основаніи просила Съѣздъ объ отмѣнѣ второго рѣшенія Судьи, по ея иску состоявшагося; но Съѣздъ оставилъ эту жалобу Клевенской безъ удовлетворенія и вовсе не вошелъ въ обсужденіе правильности или неправильности приведеннаго выше апелляціоннаго довода просительницы. Между тѣмъ, по смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія обязаны разсматривать всѣ приведенныя тяжущимися по дѣлу обстоятельства, и, опредѣливъ значеніе и силу доказательствъ, постановлять рѣшенія, сообразныя съ закономъ, причемъ, по ст. 142 Устава Гр. Судопр., всякое рѣшеніе при изложеніи его въ окончательной формѣ, кромѣ сущности онаго, должно заключать въ себѣ и соображенія, на коихъ оно основано. Примѣняя эти основныя правила гражданскаго судопроизводства къ предлежащему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Богодуховскій Мировой Съѣздъ не привелъ въ своемъ по дѣлу сему рѣшеніи тѣхъ соображеній, по коимъ онъ оставилъ безъ уваженія одинъ изъ главныхъ доводовъ апелляціи противъ правильности постановленія Мировымъ Судьею по иску просительницы рѣшенія, и таковымъ несоблюденіемъ существенныхъ формъ судопроизводства Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о томъ, дѣйствительно-ли, какъ сіе утверждаетъ повѣренный Клевенской въ его кас-

саціонной жалобѣ, нарушенъ былъ при производствѣ настоящаго дѣла законъ, въ ст. 151 Уст. Гр. Суд. изложенный. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Харьковскихъ Мировыхъ Судей.

433.—1870 года марта 26 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Вильгельмова де-Дитмаръ на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

16 сентября 1868 г. купеческій сынъ де-Дитмаръ, занявъ у священника Михайловскаго 100 руб., выдалъ ему въ означенной суммѣ расписку, по которой обязался уплатить къ 3-му числу октября мѣсяца того же 1868 года, но, уплативъ къ означенному сроку 40 руб., остальные 60 руб., несмотря на требованія Михайловскаго, не уплачивалъ, почему послѣдній и началъ противъ него искъ у Мирового Судьи; причемъ Дитмаръ, не отвергая подлинности представленной ко взысканію расписки, въ опроверженіе иска утверждалъ, что по распискѣ этой уплатилъ Михайловскому 60 рублей прошлою осенью, а 40 руб. весною. Мировой Судья, признавъ искъ Михайловскаго въ суммѣ 60 руб. правильнымъ, на основаніи 81, 82, 105 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Дитмара въ пользу истца 60 руб., а, на основаніи 462 ст. того же Устава, за написаніе расписки на простой бумагѣ, съ истца и отвѣтчика по-ровну, а всего 3 р. въ пользу казны. Въ опроверженіе правильности такого рѣшенія Дитмаръ въ апелляціонной жалобѣ своей и на судоговореніи въ Гадячскомъ Съѣздѣ заявилъ: 1) что при разборѣ дѣла 22-го іюня Мировой Судья, не обративъ вниманія на показанія священника Михайловскаго, который говорилъ, что получилъ отъ него, Дитмара, осенью 1868 года 60 руб., нарушилъ 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. не призналъ обстоятельства, утверждающаго право его, Дитмара, какъ отвѣтчика, между тѣмъ, какъ въ противномъ случаѣ означенные 60 р. съ 40 р., уплаченными весною, составили бы всю сумму иска Михайловскаго, и оказалось бы, что онъ, Дитмаръ, долгъ по распискѣ уплатилъ сполна; 2) что таковое показаніе Михайловскаго не было внесено въ протоколъ и что, слѣдовательно, священникъ Михайловскій, какъ желающій получить по распискѣ деньги вторично, долженъ быть подвергнутъ наказанію, предусмотрѣнному 174 ст. Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ: 1) что хотя изъ объясненій, данныхъ по дѣлу Мировымъ Судьею, и видно, что священникъ Михайловскій говорилъ о полученіи 60 рубл. съ де-Дитмара, но въ виду того, что онъ выражался объ этомъ, какъ о предположеніи, сказавъ „положимъ, что вы уплатили, но чѣмъ вы это докажете“? Противополагая положеніе это заявленію Дитмара о дѣйствительной уплатѣ 60 руб. и что протоколъ Мирового Судьи подписанъ Дитмаромъ безъ всякихъ оговорокъ, то заявленіе его о нарушеніи Мировымъ Судьею 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд. и о невнесеніи въ протоколъ показаній Михайловскаго должны быть оставлены безъ послѣдствій; 2) что Дитмаръ для опроверженія иска Михайловскаго, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., ничего не представилъ, кромѣ письма брата его жены, которое къ настоящему дѣлу рѣшительно не относится, и 3) что по дѣлу сему, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели допущены быть не должны, почему Съѣздъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить, а апелляціонную жалобу де-Дитмара оставить безъ уваженія. Это рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей купецъ де-Дитмаръ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по нарушенію смысла 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд. и несоблюденію формъ и обрядовъ судопроизводства, ибо, во-1-хъ) Съѣздъ, вопреки 709 ст. Уст. Уголов. Суд., не спросилъ Мирового Судью подъ присягою о сдѣланномъ во время разбирательства у него дѣла сознаніи истца касательно полученія уплаты 60 р. по распискѣ; во-2-хъ) отзывъ истца, даже

и въ той формѣ, въ которой Судья подтвердилъ оный, есть сознаніе, требуемое 112 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-3-хъ) Съѣздъ не допросивъ свидѣтеля, дворянина Кривошеева (брата жены просителя), коему извѣстно, что онъ, ситель, съ Михайловскимъ разсчитался.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во 1-хъ) что Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла, по предоставленному ему 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, не установилъ факта признанія истцомъ уплаты долга; во-2-хъ) что повѣрка такого вывода, какъ касающагося существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не принадлежитъ Правительствующему Сенату въ качествѣ суда кассаціоннаго; въ-3-хъ) что, за неустановленіемъ въ дѣлѣ семъ упоминаемаго въ 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд. факта признанія, Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не могъ и нарушить смысла этихъ статей, и въ-4-хъ) что недопросъ указываемаго просителемъ свидѣтеля, котораго письмо онъ представилъ Съѣзду, признавшему, что письмо это къ дѣлу вовсе не относится, не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ, по закону (ст. 499 Уст. Гр. Суд.), повѣрка доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба де-Дитмаръ не заслуживаетъ уваженія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд, безъ послѣдствій.

434.—1870 года марта 26 дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ умершей мѣщанки Елисаветы Суятиной, титул. совѣтн. Николая Суятина, на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Опекунъ надъ имѣніемъ умершей мѣщанки Суятиной, титулярный совѣтникъ Суятинъ, принесъ Правительствующему Сенату жалобу на рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4 августа 1869 г. по дѣлу о поврежденіяхъ, сдѣланныхъ въ квартирѣ, которую занималъ въ домѣ Суятиной унтеръ-офицеръ Абрамовъ. Въ жалобѣ этой Суятинъ просилъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, между прочимъ, потому, что Съѣздъ не склонялъ тяжущихся къ примиренію. Въ имѣющемся въ дѣлѣ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда 4 августа 1869 г., въ которомъ описано происходившее на Съѣздѣ, не значится, чтобы предсѣдатель онаго склонялъ тяжущихся къ миру.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что въ протоколѣ засѣданія Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4 августа 1869 г. не значится, чтобы предсѣдатель Съѣзда исполнилъ возложенную на него 177 ст. Уст. Гр. Суд. обязанность склонять тяжущихся къ миру, о п р е д ѣ л я е т ъ: по таковому нарушенію означенной статьи, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Слободского Съѣзда Мировыхъ Судей.

435. 1870 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Павла Куюмджи на рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купецъ Павелъ Куюмджи представилъ 28 іюля 1869 г. Мировому Судьѣ Евпаторійскаго уѣзда ко взысканію расписку, выданную ему 4 ноября 1864 г. дочерью коллежскаго асессора Надеждою Весниною въ томъ, что она состоитъ должною Куюмджи 500 руб., которые обязывается заплатить при первой возможности. Весинская признала подлинность расписки, но не признала себя обязанною заплатить значущуюся въ оной сумму, по непмѣнію къ тому возможности. Евпаторійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи Весинской, нашелъ, что сія послѣдняя, по смыслу выданной ею расписки, обязана уплатить долгъ при первой возможности, а такъ какъ Куюмджи не доказалъ возможности Весинской заплатить долгъ, то посему

Мировой Съѣздъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Куюмджи, по бездоказательности онаго, отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Куюмджи проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда: во-1-хъ) потому, что онъ, проситель, въ силу 2051 ст. Т. X ч. I, по безсрочному обязательству Веснинской, имѣетъ право требовать отъ должника уплаты капитала, когда заблагоразсудитъ; а такъ какъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I не отнимаютъ у заимодавца права требовать уплаты долга отъ заемщика, то посему Мировой Съѣздъ истолковалъ эти статьи неправильно и разъяснилъ договоръ не по точному его разуму, а по обстоятельствамъ побочнымъ; во-2-хъ) Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 81 ст. Гр. Суд., такъ какъ этотъ законъ не обязываетъ истца доказывать способъ взысканія съ должника долга. Допустивъ неправильное толкованіе 81 ст., Съѣздъ упустилъ изъ виду ст. 925, 933 и 935 Уст. Гр. Суд., по коимъ право обращенія и способъ взысканія принадлежитъ не суду, а взыскателю, и въ-3-хъ) въ составѣ засѣданія Съѣзда участвовалъ, вопреки 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., свойственникъ Веснинской, Почетный Мировой Судья Николай Варзинъ, жена котораго—двоюродная сестра отвѣтчицы. Обстоятельство это проситель узналъ послѣ открытія засѣданія Съѣзда, а потому не могъ исполнить порядка, 199 ст. указаннаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по правиламъ гражданскаго судопроизводства (ст. 129 Устава) опредѣленіе значенія и доказательной силы представленныхъ тяжущимися документовъ и ихъ объясненій предоставлено усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, а потому жалоба Куюмджи на то, что Мировой Съѣздъ неправильно, какъ онъ полагаетъ, изъяснилъ смыслъ представленной ко взысканію расписки Веснинской, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ призналъ, что по смыслу этой расписки обязанность Веснинской уплатить Куюмджи значущуюся въ оной сумму наступила тогда, когда Веснинская будетъ имѣть возможность произвести эту уплату; а такъ какъ Куюмджи не доказалъ, чтобы Веснинская имѣла возможность исполнить принятое ею на себя обязательство, то посему отказалъ Куюмджи въ его требованіи. Это заключеніе Съѣзда основано имъ не на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ, а на содержаніи самаго документа, по которому возникъ споръ, а потому не заключаетъ въ себѣ нарушенія ст. 2051, 1536, 1338 Т. X ч. I, ни ст. 81 Устава Гражд. Суд., ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, составляетъ также существо судебнаго рѣшенія, не подлежащее, какъ выше объяснено, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Жалоба просителя на то, что рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ смыслу 925, 933 и 935 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, потому что, хотя, по ст. 933, избраніе способовъ приведенія рѣшенія въ исполненіе предоставляется взыскателю, но законъ этотъ естественно имѣетъ примѣненіе только тогда, когда взысканіе уже присуждено судомъ; въ предлежащемъ же случаѣ Съѣздъ не присудилъ съ Веснинской никакого взысканія, а, напротивъ того, освободилъ ее отъ предъявленнаго къ ней иска на томъ основаніи, что обстоятельство, при существованіи котораго обязательство Веснинской подлежало исполненію, т. е. возможность уплаты, было признано Съѣздомъ со стороны истца недоказаннымъ. Наконецъ, голословное указаніе просителя въ его кассаціонной жалобѣ на то, что жена Почетнаго Мирового Судьи Варзина состоитъ въ свойствѣ съ отвѣтчицею, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ, если Куюмджи имѣлъ законные поводы къ отводу Варзина отъ разбирательства дѣла сего (ст. 195 Уст. Гр. Суд.), то долженъ былъ заявить о томъ своевременно, въ порядкѣ, 199 ст. указанномъ. Объясненіе Куюмджи, что онъ о свойствѣ жены Мирового Судьи Варзина съ Веснинскою узналъ уже послѣ рѣшенія дѣла, не можетъ возстановить потеряннаго имъ права отвода, тѣмъ болѣе, что если бы и было доказано, что жена Варзина состоитъ въ свойствѣ съ отвѣтчицею въ 3-й степени, то это обстоятельство могло быть также неизвѣстно членамъ Съѣзда, участвовавшимъ въ рѣшеніи дѣла. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи или въ произ-

водствѣ дѣла указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Куюмджи нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

436.—1870 г. марта 26 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Михеева на рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

На разсмотрѣніе Щигровскаго Мирового Съѣзда поступило дѣло по апелляціи купца Михеева на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ было присуждено съ апеллятора въ пользу маіора Николая Баркова 470 руб. по распискѣ и, сверхъ того, за веденіе дѣла и издержки 35 р. Въ день, назначенный для слушанія этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ (какъ это видно изъ особо составленнаго протокола засѣданія Съѣзда), явился одинъ только отвѣтчикъ Михеевъ, который по докладѣ дѣла просилъ Съѣздъ пріостановиться рѣшеніемъ онаго до слѣдующаго засѣданія, обязываясь доставить свидѣтелей въ опроверженіе иска Баркова. Судьи удалились затѣмъ въ особую комнату и, по окончаніи совѣщанія, была объявлена релолюція по существу дѣла. Изъ постановленнаго по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ въ окончательной формѣ рѣшенія видно, что Съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу Михеева безъ уваженія, потому что приведенныя имъ доказательства не служатъ удостовѣреніемъ уплаты долга по распискѣ, а свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты во вниманіе, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ долгъ Михеева Баркову подтверждается письменнымъ документомъ. На это рѣшеніе Михеевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ дѣла ст. 173, 768 и 769 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло безъ выслушанія словесныхъ объясненій просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 13, 173 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущіяся стороны имѣютъ неотъемлемое право присутствовать при разбирательствѣ ихъ дѣлъ, поступившихъ по апелляціоннымъ жалобамъ на разсмотрѣніе Мировыхъ Съѣздовъ, и представлять суду новые доводы въ защиту своихъ правъ и въ опроверженіе требованій или объясненій противника, и эти доводы судъ обязанъ принять въ соображеніе при постановленіи имъ своего рѣшенія. Изъ настоящаго производства видно, что Михеевъ послѣ доклада дѣла его съ Барковымъ просилъ Съѣздъ объ отсрочкѣ засѣданія для того, чтобы дать ему возможность представить свидѣтелей, въ опроверженіе обращенныхъ къ нему требованій истца. Мировой Съѣздъ, оставивъ ходатайство Михеева объ отсрочкѣ засѣданія безъ удовлетворенія и не предложивъ ему объясниться по существу, прямо приступилъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣла. Такое дѣйствіе Мирового Съѣзда, вслѣдствіе котораго явившаяся въ судъ сторона была лишена возможности представить словесныя объясненія къ защитѣ своихъ правъ, представляется нарушеніемъ приведенныхъ выше правилъ состязательнаго процесса, и постановленное съ отступленіемъ отъ столь существеннаго обряда судопроизводства рѣшеніе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Михеева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію Съѣздомъ при производствѣ дѣла 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тимскихъ Мировыхъ Судей.

437.—1870 г. марта 26 дня. *По кассаціонной жалобѣ Николая Дементьева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный жены иностранца Эмиліи Стюартъ, мѣщанинъ Медвѣдевъ, просилъ Мирового Судью гор. Петербурга о взысканіи съ коллежскаго асессора Николая Дементьева за наемъ двора съ 1 апрѣля 1868 по 1 апрѣля 1869 г.

подъ складъ дровъ мѣрою земли 497 квадр. саж. по 95 к. за каждую, 472 р. 15 коп., и, кромѣ того, недоплаченныхъ за предшествовавшій годъ 15 руб., всего же 487 руб. 15 коп. Противъ этого иска Дементьевъ отозвался, что онъ занималъ дворъ по 30 коп. за сажень. Затѣмъ, по согласію сторонъ, произведена была оцѣнка мѣстности экспертами, которые показали, что наемъ мѣста подъ складъ дровъ у Мытнинскаго перевоза стоитъ отъ 75 до 80 копеекъ въ годъ съ квадратной сажени, а караулъ дровъ до 10 рублей въ мѣсяцъ. При словесномъ разбирательствѣ дѣла сего у Мирового Судьи Дементьевъ призналъ недоплату за прошлый годъ 15 рублей и согласился уплатить за сажень по 50 копеекъ. Но Медвѣдевъ возразилъ, что меньше 75 к. съ сажени и 5 к. за караулъ каждой сажени взять не можетъ. Мировой Судья, признавая Дементьева обязаннымъ за складъ дровъ на дворѣ Стюартъ уплатить по 80 коп. съ сажени, считая наемъ и караулъ, а равно и недоплаченные 15 р., присудилъ съ Дементьева въ пользу Стюартъ 412 руб. 60 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Дементьевъ указывалъ, между прочимъ, на то, что Мировой Судья, въ противность 131 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ по 5 коп. съ сажени за сторожа, тогда какъ истецъ о томъ не просилъ, и, слѣдовательно, измѣнилъ основанія иска и сослался въ опроверженіе иска Стюартъ на имѣющіеся въ дѣлѣ письменные документы. С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что возраженія апеллятора по существу иска не заслуживаютъ уваженія по своей голословности. Что же касается до того, будто Мировой Судья нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ за караулъ, то Съѣздъ, имѣя въ виду, что Мировой Судья присудилъ менѣе того, что требовалъ истецъ, призналъ и это возраженіе Дементьева неосновательнымъ, а потому и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Стюартъ съ Дементьева 412 руб. 60 коп. Дементьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію онымъ 131 и 142 ст. Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Стюартъ, Медвѣдевъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ Дементьева за наемъ у него двора подъ складъ дровъ по 95 коп. за сажень. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего у Мирового Судьи, Медвѣдевъ уменьшилъ общую цыфру своего иска, и притомъ объяснилъ, что довѣрительницѣ его слѣдуетъ получить съ отвѣтчика по 75 коп. съ сажени собственно за наемъ мѣста и по 5 коп. за караулъ дровъ, всего по 80 коп. съ сажени. Изъ сего очевидно, что послѣднее требованіе истца не составляло такого новаго домогательства, о которомъ имъ не было бы заявлено при первомъ предъявленіи иска, а есть только болѣе опредѣлительное означеніе предметовъ, изъ которыхъ образовалось первоначальное исковое требованіе. А потому Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Дементьева въ пользу Стюартъ за наемъ двора и за караулъ по 80 коп. съ каждой сажени, т.-е. менѣе того, нежели сколько истецъ сперва требовалъ, ни въ чемъ не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., которая запрещаетъ мировымъ судебнымъ установленіямъ постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено было требованія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Дементьева на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ призналъ возраженія Дементьева противъ иска Стюартъ голословными, потому что не нашелъ въ представленныхъ Дементьевымъ документахъ подтвержденія справедливости этихъ возраженій; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ входилъ въ обсужденіе сихъ документовъ и объясненія отвѣтчика и тѣмъ исполнилъ требованіе закона ст. (105 и 142 Уст. Гр. Суд.). Опредѣленіе же силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ относится до существа судебнаго рѣшенія, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дементьева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

438.—1870 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены тайнаго совѣтника, княгини Елисаветы Петровны Долгорукой, на рѣшеніе Новосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бе[illegible]ъ).

Помѣщикъ Угрюмовъ поданною 10 августа 1869 года Мировому Судьѣ Новосильскаго округа просьбою объяснилъ, что ниже его стоящая мельница села Краснаго княгини Долгорукой съ 28 іюля стала подтоплять его мельницу на 5½ вершк., въ удостовѣреніе чего представилъ два акта: одинъ отъ 4 августа 1869 года, составленный Долговскимъ волостнымъ старшиною Мценскаго уѣзда, и другой—отъ 7 того-же августа, составленный приставомъ 2-го стана Мценскаго же уѣзда. Оба эти акта подтверждаютъ подтопъ мельницы Угрюмова. почему онъ, Угрюмовъ, просилъ Судью обязать княгиню Долгорукую спустить воду на ея мельницѣ на 5½ вершк. и уплатить ему понесенные чрезъ означенный подтопъ убытки, по 7 руб. 50 коп. въ день, съ 28 іюля по день прекращенія подтопа его мельницы. Для осмотра на мѣстѣ обѣихъ мельницъ Мировой Судья отправлялся 14 августа въ имѣніе Угрюмова, Васильевское, гдѣ при владѣльцѣ Угрюмовѣ, трехъ мельникахъ, при арендаторѣ мельницы Угрюмова, Субботинѣ, и управляющемъ имѣніемъ княгини Долгорукой, Кириловѣ, дѣлалъ осмотръ мельницѣ Угрюмова, по которому оказалось, что колеса мельничныя подтоплены на 4 в. Фактъ подтопа былъ предъявленъ управляющему Кирилову, который, не отрицая этого подтопа объяснилъ его тѣмъ, что мельница княгини Долгорукой, теперь вновь перестроенная, хотя нисколько не поднятая противъ уровня прежней, начала работать исправно и потому не можетъ подтоплять выше ея стоящей Угрюмовской мельницы, у которой колеса были увеличены и могли потому только прежде не находиться въ подтопѣ, что прежняя Краснинская мельница пришла въ ветхость, такъ что въ этомъ дѣлѣ причиною не Краснинская мельница, а Васильевская, по увеличенію колесъ своихъ. При этомъ управляющій Кириловъ просилъ Судью съ Угрюмовымъ и всѣми присутствующими прибыть на Краснинскую мельницу для удостовѣренія въ томъ, что вновь выстроенная мельница не поднята противъ уровня прежней. 19 августа Судья въ присутствіи Угрюмова, управляющаго Кирилова и 7-ми мельниковъ производилъ осмотръ Краснинской мельницы, по которому могъ удостовѣриться, что означенная нововыстроенная мельница поднята противъ уровня прежней не болѣе, какъ на полвершка. Въ это же число Мировой Судья и всѣ вышепменованныя лица осматривали Васильевскую мельницу, подтопъ колесъ которой былъ на этотъ разъ не болѣе, какъ на три вершка. Мельники Козьминъ и Голятинъ показали, что, по ихъ предположеніямъ, Васильевская мельница и прежде всегда подтоплялись на 2 вершка, приблизительно, чему не неправильность Краснинской мельницы была причиною, а скорѣе неправильность колесъ самой Васильевской мельницы, которымъ они тутъ-же производили измѣреніе, и оказалось, что одно колесо, самое старое, менѣе въ объемѣ прочихъ, что и даетъ поводъ заключить о прибавкѣ величины новыхъ колесъ. Арендаторъ Васильевской мельницы сознался, что и прежде его колеса подтоплялись на 2 вершка, что не мѣшало ему производить работу, и заявилъ о своей готовности согласиться на то, чтобы Краснинская мельница понизила воду не болѣе, какъ на одинъ вершокъ противъ уровня держимой ею воды въ это число, каковое требованіе заявилъ и самъ владѣлецъ Угрюмовъ; чтобы замѣтить уровень настоящей воды, 19-го же августа были зарублены знаки на сваѣ, находящейся подъ амбаромъ мельницы. На требованіе Угрюмова объ опущеніи воды управляющій Кириловъ не согласился и присовокупилъ, что онъ находитъ даже невозможнымъ держать воду на томъ уровнѣ, на которомъ она находится теперь, т.-е. 5½ вер. Соображая изложенное, Судья нашелъ фактъ подтопа Угрюмовской мельницы нововыстроенною Краснинскою мельницею на одинъ вершокъ противъ уровня держимой воды 19 августа на сей послѣдней вполнѣ доказаннымъ. Что-же касается до взыскиваемыхъ убытковъ Угрюмовымъ съ княгини Долгорукой, то, не находя

возможнымъ взыскать таковые, не имѣя достаточно точныхъ указаній на выставленную цыфру ихъ, рѣшеніемъ своимъ отъ 19 августа опредѣлилъ: на основаніи 129 и 442 ст. Уст. Гр. Судопр., обязать княгиню Долгорукую опустить воду на принадлежащей ей Краснинской мельницѣ на одинъ вершокъ противъ уровня воды, держимой на той мельницѣ 19 августа 1869 года, а именно 5½ вершковъ; въ убыткахъ же Угрюмову, по бездоказанности, отказать. На рѣшеніе это управляющій княгини Долгорукой Кириловъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, отвергая искъ Угрюмова и заявляя желаніе представить свидѣтелей въ прежнемъ существованіи 6 ти вершковой высоты воды по рабочей скрынѣ на мельницѣ княгини Долгорукой, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Угрюмову во всѣхъ частяхъ его иска отказать. Въ присутствіи Мирового Съѣзда на судебномъ слѣдствіи управляющій Кириловъ объяснилъ, что мельница довѣрительницы его существуетъ болѣе 34 лѣтъ и никогда не подтопляла мельницы Угрюмова; мельница довѣрительницы его хотя и перестроена, но вода нисколько не поднята противъ уровня прежней, и поэтому и не должна въ настоящее время подтоплять мельницу Угрюмова, хотя Угрюмовъ предъявилъ искъ о подтопѣ его мельницы, и если допустить, что есть подтопъ, то происходитъ таковой отъ увеличенія новыхъ колесъ на мельницѣ Угрюмова и низкаго опущенія избушки. Противъ этого Угрюмовъ возразилъ, что мельница его построена еще въ 1842 г. и съ того времени перестройки на мельницѣ никакой не было, а такъ какъ вновь выстроенная мельница княгини Долгорукой поднята на 20 саж. выше, поэтому и начала дѣлать подтопъ его мельницы. На это возраженіе Кириловъ объяснилъ, что самая мельница довѣрительницы его дѣйствительно на 20 сажен подвинута, но вода осталась на прежнемъ уровнѣ; противъ же того, чтобы мельница Угрюмова была перестраиваема съ 1842 г., Кириловъ ничего не возразилъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, выслушавъ апелляціонную жалобу управляющаго Кирилова, словесное состязаніе сторонъ, нашелъ, что апеллаторъ никакими новыми доказательствами не отвергъ тѣхъ обстоятельствъ, на основаніи которыхъ Мировой Судья постановилъ рѣшеніе, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу апеллятора оставить безъ послѣдствій. Это рѣшеніе Новосильскаго Съѣзда Мировыхъ Судей жена тайнаго совѣтника княгиня Долгорукая проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, потому что въ рѣшеніи семъ нарушены ст. 442 Т. X ч. I, 119 и 122 ст. Уст. Гр. Суд., и именно: въ 442 ст. X Т. I ч. Зак. Гр. сказано: „владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не подымалъ рѣчной воды и оною, между прочимъ, не останавливалъ дѣйствія его мельницы“. Изъ осмотровъ видно, что запрудою на мельницѣ княгини Долгорукой вода поднята на ½ вершка. Очевидно, что при этомъ ближайшій вопросъ, по смыслу приведенной статьи закона, долженствовалъ состоять въ томъ, могло ли такое поднятіе воды на мельницѣ остановить дѣйствіе мельницы Угрюмова? Очевидно также, что рѣшеніе этого вопроса, согласно 119 и 122 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало основать на заключеніи свѣдущихъ людей; между тѣмъ, они спрошены о томъ не были, а засимъ и въ рѣшеніи Судьи и Съѣзда вовсе нѣтъ отвѣта на объясненный вопросъ. Равнымъ образомъ изъ осмотровъ же и отзывовъ свѣдущихъ людей видно, что подтопъ на мельницѣ Угрюмова при второмъ осмотрѣ простирался до 3-хъ, а прежде до 2-хъ вершковъ, и что происходитъ это отъ дурного устройства ея; но въ какой мѣрѣ увеличеніе подтопа на 1 вершокъ могло зависѣть отъ такого устройства и въ какой мѣрѣ отъ поднятія воды на мельницѣ княгини Долгорукой, о томъ вопроса свѣдущимъ людямъ и отвѣта ихъ нѣтъ, а, между тѣмъ, только на ихъ заключеніи, по приведеннымъ же выше 119 и 122 ст. Уст., и могло быть основано рѣшеніе настоящаго дѣла. Оставляя даже въ сторонѣ все изъясненное и принимая во вниманіе лишь то, что по осмотру поднятіе воды на мельницѣ княгини Долгорукой оказалось не болѣе ½ вершка, спрашивается: согласно ли съ указанными 442 ст. X Т., 11 и 122 стат. Устава рѣшеніе Съѣзда, обязывающее княгиню Долгорукую понизить воду на ея мельницѣ вдвое противъ дѣйствительно оказавшагося ея поднятія? Очевидно, нѣтъ. А помѣщикъ Угрюмовъ въ объ-

ясненіи на кассаціонную жалобу княгини Долгорукой доказываетъ несостоятельность сей жалобы и проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 442 ст. Т. X ч. I и 119 и 122 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо: во-1-хъ) рѣшеніемъ Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ, признано, что фактъ подтопа Угрюмовской мельницы мельницею княгини Долгорукой вполнѣ доказанъ; за установленіемъ же сего факта, Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 442 ст. Т. X ч. I; во-2-хъ) рѣшенію настоящаго дѣла предшествовалъ осмотръ мельницъ чрезъ свѣдущихъ людей, и засимъ требованіе отъ сихъ послѣднихъ отзыва по тому или другому вопросу, согласно 122 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ усмотрѣнія Суда, и обстоятельство сіе, какъ вытекающее изъ соображенія существа дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Устан., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ качествѣ суда кассаціоннаго, и, въ-3-хъ) возраженіе просительницы въ кассаціонной жалобѣ о неправильности рѣшенія Съѣзда потому, что онымъ просительница обязывается понизить воду на своей мельницѣ на вершокъ, т. е. вдвое противъ дѣйствительно оказавшагося ея поднятія, также не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ оно относится также къ существу дѣла, и притомъ возраженіе сіе не согласно съ смысломъ рѣшенія Съѣзда, ибо въ рѣшеніи установленъ фактъ поднятія на ½ вершка самой вновь отстроенной мельницы княгини Долгорукой противъ уровня прежней, а не поднятія воды на означенную мѣру, какъ изъясняетъ нынѣ просительница. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу княгини Долгорукой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

439.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Александра Якимова на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ)

Скопинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Дмитріева дѣло по иску коллежскаго регистратора Якимова о самовольномъ увозѣ избы, купленной вмѣстѣ съ имѣніемъ Есаковыхъ съ публичнаго торга, нашелъ, что истецъ Якимовъ не доказалъ, что изба, которую перевезъ себѣ Дмитріевъ, куплена имъ вмѣстѣ съ имѣніемъ Есаковыхъ. Напротивъ того, объясненіе отвѣтчика, что спорная изба куплена имъ у Ѳедотова, подтверждается письменнымъ свидѣтельствомъ Кандауровой, бывшей арендаторши имѣнія Есаковыхъ. Притомъ объясненіе истца, что Ѳедотовъ сдалъ ему избу съ нанятою землею, удостовѣряетъ въ томъ, что изба принадлежала Ѳедотову и не входила въ составъ имѣнія, купленнаго Якимовымъ съ публичнаго торга. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 82, 112, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ въ искѣ Якимова. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Якимовъ проситъ по нарушенію ст. 13, 68, 86 п. 4, 95, 97, 101, 112, 129, 459 и 774 Уст. Гр. Суд., ст. 386, 424 и 514 Т. X ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Якимовъ въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мирового Съѣзда приводитъ слѣдующіе поводы: 1) Съѣздъ, не признавъ его собственникомъ избы, купленной вмѣстѣ съ землею съ публичнаго торга, нарушилъ ст. 386, 424 и 514 Т. X ч. I, въ силу коихъ владѣльцу земли принадлежатъ въ собственность всѣ постройки и все, что на землѣ находится; отвѣтчикъ же не представилъ никакого акта въ доказательство своего права на избу; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 13, 68, 86 п. 4, 95, 97, 101, 409 и 459 Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельствѣ,—данномъ письмѣ, не повѣренномъ на судѣ допросомъ и присягою. При этомъ Съѣздъ не принялъ его отвода противъ свидѣ-

тельства Кандауровой, находящейся съ нимъ въ тяжбѣ, и, въ нарушеніе ст. 105 и 459 Уст. Гр. Суд., призналъ свидѣтельство Кандауровой за письменный актъ, составляющій доказательство, не взирая на то, что актъ сей находится въ противорѣчіи съ крѣпостнымъ документомъ, и 3) Съѣздъ, вопреки 112, 129 и 774 Уст. Гр. Суд., неправильно истолковалъ данное имъ, Якимовымъ на судѣ показаніе и не объяснилъ причины, по которой отвергъ представленное имъ доказательство въ подтвержденіе иска. Изъ соображенія жалобы Якимова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что въ настоящемъ дѣлѣ предлежалъ разрѣшенію Съѣзда иска Якимова о вознагражденіи за принадлежащую ему избу, которую разобралъ и свезъ къ себѣ Дмитріевъ. Истецъ Якимовъ доказывалъ свое право на избу описью и данною, выданною ему изъ губернскаго правленія на землю, купленную съ публичнаго торга вмѣстѣ съ строеніями, а отвѣтчикъ Дмитріевъ, въ подтвержденіе своего права на ту же избу, пріобрѣтенную на сносъ отъ Ѳеодотова, представилъ удостовѣреніе Кандауровой, лица не участвующаго въ дѣлѣ. Съѣздъ, разсмотрѣвъ споръ сторонъ и доказательства, представленныя ими въ подтвержденіе своихъ правъ, присудилъ избу Дмитріеву, на основаніи удостовѣренія Кандауровой, признавъ, такимъ образомъ, въ отступленіе отъ ст. 459 Уст. Гр. Суд., преимущество за показаніемъ частнаго лица предъ актами крѣпостнымъ и правительственнымъ. Такое отступленіе отъ закона становится еще болѣе очевиднымъ, если принять въ соображеніе, что удостовѣреніе Кандауровой не имѣетъ значенія ни письменнаго доказательства, ни доказательства свидѣтельскаго. Письменное удостовѣреніе частнаго, въ дѣлѣ не участвующаго лица не можетъ служить доказательствомъ къ утвержденію права собственности на спорное имущество; равнымъ образомъ такое удостовѣреніе не имѣетъ и силы свидѣтельскаго показанія по несоблюденію правилъ, предписанныхъ ст. 83—100 Уст. Гр. Суд. для допроса и повѣрки на судѣ показаній свидѣтелей. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія заявленный Якимовымъ отводъ Кандауровой отъ свидѣтельства по настоящему дѣлу, отводъ, основанный на томъ, что онъ съ нею имѣетъ тяжбу въ Съѣздѣ и въ Окружномъ Судѣ (ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что Скопинскій Мировой Съѣздъ допустилъ по настоящему дѣлу нарушеніе ст. 459 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

440.—1870 г. апрѣля 1 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Степана Анучкина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купеческаго сына Степана Анучкина искалъ съ жены поручика Елисаветы Пукаловой 400 р. по словесному договору за хлопоты по продажѣ ею дачи, представивъ въ подтвержденіе иска письмо Пукаловой къ третьему лицу, Бурмину, и сдѣлавъ ссылку на свидѣтелей. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа нашелъ: 1) что существованіе объясняемаго пов. Анучкина въ апелляціонной жалобѣ словеснаго договора между Анучкинымъ и Пукаловою ничѣмъ не подтверждается и 2) что представленное къ дѣлу письмо Пукаловой на имя Бурмина по содержанію онаго не можетъ быть признано за обязательство ея въ уплатѣ Анучкину 400 р., а употребленныя въ письмѣ слова: „наградите его по нашему усмотрѣнію, я ничего ему не обѣщала, но обѣщалась дать по окончаніи дѣла; по моему, менѣе 400 р. дать нельзя“,—служатъ доказательствомъ, что вознагражденіе Анучкина Пукалова предоставила своему и Бурмина усмотрѣнію, которое при опроверженіи существованія словеснаго договора не можетъ быть для нея обязательно. Посему Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Анучкину въ искѣ, на основ. 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Анучкинъ въ кассаціонной жалобѣ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ сего рѣ-

шенія: 1) настоящій искъ возникъ изъ маклерства и имѣлъ предметомъ взысканіе куртажа за устройство торговой сдѣлки—продажи дачи, поэтому, на основаніи 1300, 1302 и 1303 ст. Уст. Торг., подлежитъ вѣдомству коммерческаго суда, и Мировой Съѣздъ, не возбудивъ, независимо отъ заявленія сторонъ, вопроса о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, нарушилъ 28, 79 и 584 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) въ нарушеніе 105 и 409 ст. того-же Уст., Мировой Судья и Съѣздъ не допустили свидѣтелей для повѣрки достовѣрности и разъясненія событій, предшествовавшихъ выдачѣ представленнаго по дѣлу домашняго документа, чѣмъ лишили просителя возможности подтвердить доказательствами словесный о куртажѣ договоръ; 3) Судья и Съѣздъ не приняли за доказательство письмо Пукаловой; заключающее въ себѣ приказъ управляющему Бурмину выдать Анучкину за хлопоты не менѣе 400 р., несмотря на то, что подлинность этого письма и событій, въ немъ означенныхъ и служащихъ къ удостовѣренію иска, не была оспариваема; притомъ Съѣздъ, толкуя отрывочно и не буквально, а согласно съ побочными обстоятельствами, содержаніе этого письма, призналъ, что Пукалова сознавала себя обязанною вознаградить Анучкина по своему усмотрѣнію, но при рѣшеніи дѣла не принялъ въ соображеніе ясно выраженной въ письмѣ обязанности Пукаловой вознаградить просителя 400 р., хотя Пукалова, уклоняясь отъ платежа, достаточныхъ опроверженій никакихъ суду не представила и не объяснила, зачѣмъ она писала письмо къ Бурмину о вознагражденіи просителя съ указаніемъ меньшей мѣрѣ куртажа; во всемъ этомъ Анучкинъ видитъ нарушеніе 112, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что дѣлаемое Анучкинымъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ заявленіе о подсудности его дѣла коммерческому суду на основаніи правилъ Уст. Торг. не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ въ прежнемъ по сему дѣлу производствѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы продажа Пукаловою дачи была торговою сдѣлкою и чтобы Анучкинъ былъ маклеромъ и считалъ отыскиваемое имъ вознагражденіе куртажемъ, а, напротивъ того, въ апелляціонной жалобѣ онъ въ подтвержденіе своего иска ссылался на ст. X Т. 1 ч. о личномъ наймѣ; 2) изъ дѣла видно, что хотя повѣренный Анучкина при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и ссылался на свидѣтелей въ доказательство своего иска, но, за отказомъ Судьею въ спросѣ свидѣтелей по 409 ст. Уст. Гр. Суд., постановленіе этого Судьи не было обжаловано въ апелляціи и затѣмъ въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Анучкина уже не просилъ о допросѣ свидѣтелей, такъ что Анучкинъ не можетъ имѣть основанія и права обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что какъ письмо Пукаловой было Съѣздомъ принято въ соображеніе и какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, опредѣленіе значенія и силы домашнихъ актовъ, а равно и заключеніе о томъ, содержится ли въ такихъ актахъ или въ словесныхъ объясненіяхъ стороны признаніе ея въ пользу стороны противной, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, то жалоба Анучкина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ 112, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не представляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Анучкина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

441.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. купца Петра Петрова, коллежскаго секретаря Антона Наливайка, на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Ламбертъ Яновскій искалъ съ купца Петра Петрова 122 р. 89 к. за отпущенныя ему въ бытность Яновскаго комиссіонеромъ у помѣщика Горвата три бочки пику, за которыя Петровъ денегъ ему не заплатилъ, онъ же, Яновскій, при сдачѣ своего комиссіонерства внесъ эту сумму повѣренному Горвата. Петровъ иска этого не призналъ, и Мировой Судья отка-

залъ въ немъ Яновскому, который принесъ апелляціонную жалобу, а въ доказательство отпуска Петрову пики и неуплаты имъ денегъ сослался на свидѣтелей, Кременчугскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказывается, что Петровъ взялъ въ кредитъ три бочки пику на сумму 122 р. 89 к., самъ отвѣтчикъ при судоговореніи у Мирового Судьи не отвергалъ этого факта. Товаръ этотъ былъ отпущенъ Петрову Яновскимъ, состоявшимъ въ то время комиссіонеромъ Горвата. Доказательство въ уплатѣ означенныхъ денегъ Петровъ никакихъ не представилъ,—напротивъ того, свидѣтельскія показанія приводятъ Съѣздъ къ убѣжденію, что Петровъ не уплатилъ ихъ, слѣдовательно, обязанъ удовлетворить ими Яновскаго, который взнесъ эти деньги Горвату за него, Петрова. Въ силу этихъ соображеній и на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, присудилъ съ Петрова въ пользу Яновскаго 122 рубля 39 копеекъ. Повѣренный Петрова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) апелляціонная жалоба Яновскаго на рѣшеніе Мирового Судьи доставлена Петрову 1 октября, послѣ рѣшенія дѣла въ Съѣздѣ, состоявшагося 3-го сентября; 2) повѣстка о вызовѣ Петрову къ докладу дѣла въ Съѣздѣ на 3 е сентября доставлена Петрова въ Екатеринославѣ, отстоящемъ отъ Кременчуга на 150 верстъ, только 1-го сентября, такъ что Петровъ не имѣлъ никакой возможности явиться въ судъ къ слушанію его дѣла; этимъ нарушена 817 ст. Уст. Гр. Суд. и поступлено вопреки рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 2, и 3) въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и въ отступленіе отъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 400, Мировой Съѣздъ въ доказательство существованія за Петровымъ долга и неуплаты онаго допустилъ свидѣтельскія показанія.

Правительствующій Сенатъ признаетъ приводимыя повѣреннымъ Петрова основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда заслуживающими уваженія, такъ какъ изъ производства по настоящему дѣлу оказывается: во-1-хъ, что апелляціонная жалоба Яновскаго вручена Петрову лишь 1 октября 1869 года, а, между тѣмъ, 3 сентября того-же года дѣло въ Мировомъ Съѣздѣ уже доложено и рѣшено; во-2-хъ, что хотя повѣстка о назначеніи 3-го сентября 1869 года для слушанія настоящаго дѣла въ Съѣздѣ и послана изъ Кременчуга на имя Екатеринославскаго полиціймейстера 25 августа, и повѣстка эта, за выбытіемъ оттуда Петрова, вручена сыну его 1-го сентября, но Мировой Съѣздъ, не дождавшись о врученіи повѣстки увѣдомленія, которое получено имъ отъ полиціймейстера только 12 сентября, приступилъ 3-го сентября къ разбирательству дѣла, и, слѣдовательно, нельзя не признать справедливою жалобу Петрова на то, что онъ при разстояніи Екатеринослава отъ Кременчуга не имѣлъ никакой возможности явиться въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ къ докладу его дѣла, и, въ-3-хъ, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что заключеніе его какъ о продажѣ пику въ кредитъ, такъ и неуплатѣ сего долга основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, такъ какъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что существованіе долга и уплата онаго не могутъ быть, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказываемы свидѣтельскими показаніями. Признавая посему рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 173 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кобелякскихъ Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ поставить на видъ Кременчугскому Мировому Съѣзду; 1) Что кассаціонныя жалобы и приложенія къ онымъ не должны быть подшиваемы къ дѣламъ Съѣзда, не подлежатъ представленію особо отъ дѣлъ, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ обязанъ, отдѣливъ кассаціонную жалобу Петрова отъ своего производства, переслать оную, вмѣстѣ съ приложеніями, въ канцелярію Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената; 2) что къ представляемымъ въ Правительствующій Сенатъ производствамъ должны быть прилагаемы вторые экземпляры повѣстокъ, которыми, на основаніи 760 ст. Уст. Гр. Суд., принесшіе кассаціонныя жалобы увѣдомляются о днѣ вученія копіи съ нихъ противной сторонѣ, и 3) что, согласно 191 ст. Учр. Судебн. Установл. и 221 ст. I Т. Свод.

*

Зак. Учр. Правительствующаго Сената, мѣста и лица, отъ Сената непосредственно зависящія, относятся къ нему представленіями, рапортами и доношеніями, а не въ формѣ обыкновенныхъ отношеній, какъ это сдѣлано Кременчугскимъ Мировымъ Съѣздомъ при представленіи настоящаго дѣла.

442.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купцовъ: Аникія Шибаева и Якова Боброва на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Льва Яковлева съ купцовъ Аникія Шибаева и Якова Боброва 375 руб. по выданной сими послѣдними распискѣ, нашелъ: 1) что настоящій искъ основанъ на распискѣ, выданной отвѣтчиками истцу 1865 года 12 ноября, въ коей сказано: „что мы, если купимъ у крестьянъ дер. Арпѣевой и Мартьяновой лѣсъ, количествомъ 153 десятины, то обязаны безотговорочно заплатить ему (Якову Яковлеву) за содѣйствіе продажѣ лѣса 375 руб. сер.“, каковая расписка, по ст. 105 Уст. Гр. Суд., должна быть принята въ соображеніе при рѣшеніи сего дѣла; 2) изъ содержанія этой расписки видно, что оная выдана за содѣйствіе покупки и продажи лѣса, и потому, чтобы принять представленную расписку за доказательство правильности иска, необходимо убѣдиться въ томъ, совершена ли продажа лѣса отвѣтчикомъ, обязавшимся безотговорочно въ такомъ случаѣ уплатить за содѣйствіе истцу 375 р.; 3) изъ условія, заключеннаго между продавцами и покупщиками дѣла, явленнаго въ гор. Серпуховѣ у нотаріуса, видно, что покупщики Шибаевъ и Бобровъ оставили за собою право отказаться отъ покупки, не требуя другъ съ друга убытки (пун. 4), а также и право передать договоръ другимъ лицамъ (пун. 5); а какъ въ прошеніи своемъ, поданномъ въ 1868 году въ Высоцкое волостное правленіе Серпуховскаго уѣзда, какъ это видно изъ предъявленной къ дѣлу копіи съ онаго, покупщики Шибаевъ и Бобровъ признали себя собственниками купленнаго ими у означенныхъ крестьянъ лѣса, дополнивъ, что всякая позднѣйшая продажа должна почитаться недѣйствительною, и просили, чтобы „въ случаѣ, если крестьяне означенныхъ деревень продадутъ лѣсъ другому лицу, отказать имъ въ засвидѣтельствованіи договора на продажу“, то очевидно, что сами покупщики признавали совершившійся фактъ продажи,—тѣмъ болѣе, что, на основаніи того же условія, они передали право покупки купцу Карпову съ тѣмъ, что „буде по какому-либо случаю контрактъ за Карповымъ не утвердится, то ихъ, Шибаева и Боброва, контратъ долженъ имѣть законную силу“, и 4) что такимъ образомъ совокупность побочныхъ документовъ,—договора о покупкѣ лѣса и прошенія покупщиковъ,—не только не уничтожаютъ обязательства расписки, на коей основанъ искъ, но еще болѣе утверждаютъ оное. По всѣмъ симъ даннымъ и руководствуясь ст. 105, 129, 171, 459 и 462 Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ постановилъ: взыскать съ купцовъ Шибаева и Боброва на удовлетвореніе крестьянина Льва Яковлева, за уплатою 33 руб., остальные 342 руб. съ процентами, считая оные, на основаніи 2039 статьи Тома X ч. I Свода Законовъ Гражданскихъ, со времени представленія обязательства ко взысканію по день уплаты. Купцы Шибаевъ и Бобровъ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда потому, во 1-хъ, что Съѣздъ неправильно опредѣлилъ юридическое значеніе расписки, которая составляетъ договоръ личнаго найма (2201 ст. Т. X ч. I), слѣдовательно, къ подобному договору ни въ какомъ случаѣ не могла быть примѣнена 2039 ст. Т. X ч. I; во-2-хъ, Съѣздъ рѣшилъ дѣло на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, какъ видно изъ 4-го пункта рѣшенія, и не имѣлъ права признавать продажу лѣса совершившеюся, тогда какъ лѣсъ въ дѣйствительности не былъ ими полученъ въ собственность, чѣмъ нарушены 1510 и 1536 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ:) 1) на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія доказательствъ зависитъ отъ мировыхъ судей по убѣжденію совѣ-

сти; посему Мировой Съѣздъ, не усматривая изъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, чтобы крестьянинъ Левъ Яковлевъ былъ нанятъ купцами Шибаевымъ и Бобровыхъ для домашнихъ услугъ, или для отправленія какихъ-нибудь работъ, должностей или торговыхъ промысловъ, имѣлъ полное право признать расписку, выданную Яковлеву, домашнимъ долговымъ обязательствомъ и присудить по ней взысканіе условленныхъ денегъ съ процентами, чѣмъ Съѣздъ нисколько не нарушилъ указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ 2039 и 2201 ст. Т. X ч. 1. 2) Затѣмъ просители объясняютъ, будто бы Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ и не имѣлъ права признать продажу лѣса совершившеюся, чѣмъ нарушены 1510 и 1536 ст. Т. X ч. 1. Но всѣ возраженія просителей, относящіяся до продажи лѣса, составляютъ существо дѣла и потому не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан.; хотя же Съѣздъ въ 4-мъ пунктѣ рѣшенія дѣйствительно упомянастъ о побочныхъ документахъ, имъ разсмотрѣнныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, что эти документы не уничтожаютъ обязательства расписки, на коей искъ основанъ, а еще болѣе оное утверждаютъ; слѣдовательно, взысканіе присуждено Съѣздомъ на основаніи расписки, а не побочныхъ документовъ. Посему, не усматривая никакого нарушенія законовъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніе 186 ст.Уст. Гр. Суд., жалобу Шибаева и Боброва оставить безъ послѣдствій.

443.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Николая Толченова на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дмитровскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ Толченова дѣло о лавкѣ, отданной ему внаймы, нашелъ, что въ встрѣчномъ исковомъ прошеніи Толченовъ не заявлялъ требованія объ оставленіи за нимъ лавки, а просилъ только о возмѣщеніи убытковъ, происшедшихъ отъ нарушенія Филатовою условія найма лавки, а такъ какъ, по ст. 332 Уст. Гр. Судопр., заявленныя въ исковомъ прошеніи требованія не подлежатъ измѣненію, то, по ст. 1547 Т. X ч. 1, надлежитъ признать Толченова отказавшимся отъ своего права на лавку. Посему и имѣя въ виду, что Толченовъ не доказалъ убытковъ, Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Толченовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1554 и 1547 Т. X ч. 1 и ст. 129 и 332 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Толченовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, отказалъ ему въ искѣ, потому что условіе его съ Филатовой о наймѣ лавки, согласно ст, 1534 Т X ч. 1, нигдѣ не явлено, но такъ какъ, по ст. 1772 Т. X ч. 1, въ городахъ лавки и дома могутъ быть отдаваемы внаймы и безъ письменныхъ условій, то Съѣздъ допустилъ неправильное примѣненіе ст. 1534 Т. X ч. 1 къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла; 2) хотя въ исковомъ прошеніи онъ и заявилъ требованіе о взысканіи съ Филатовой убытковъ за нарушеніе условія найма лавки, но повѣренный его на судѣ измѣнилъ это требованіе и просилъ объ оставленіи лавки за нимъ, что, по ст. 334 Уст. Гр. Суд., допускается; слѣдовательно, Съѣздъ сдѣлалъ неправильную ссылку на ст. 332 Уст. Гр. Суд. и при этомъ допустилъ неправильное толкованіе ст. 1547 Т. X ч. 1, ибо отказъ отъ выговоренныхъ по договору правъ долженъ быть сдѣланъ ясно и на письмѣ. Всѣ эти основанія не заключаютъ законнаго повода отмѣны окончательнаго рѣшенія Съѣзда. Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, отказалъ въ встрѣчномъ искѣ Толченова не потому, что онъ не заключилъ съ Филатовою условія найма лавки, а потому, что въ исковомъ прошеніи онъ не заявилъ требованія объ оставленіи за нимъ лавки, а просилъ только о взысканіи съ Филатовой въ двойномъ количествѣ задатка и убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ договора найма. Слѣдовательно, указаніе просителя на на-

рушеніе Съѣздомъ ст. 1534, 1547, 1772 Т. X ч. 1 лишено правильнаго основанія. Объясненіе Толченова, что во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи въ апелляціонной жалобѣ онъ могъ измѣнить первоначальное свое исковое требованіе и вмѣсто убытковъ и двойного задатка просить объ оставленіи за нимъ лавки, не заслуживаетъ также уваженія, ибо, на основаніи ст. 332 Уст. Гр. Суд., истецъ заявивъ въ исковомъ прошеніи свои требованія, не можетъ ни измѣнять ихъ въ существѣ, ни предъявлять новыхъ требованій, если требованія сіи не истекаютъ непосредственно изъ предъявленныхъ въ исковомъ прошеніи. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Толченова на Дмитровскій Мировой Съѣздъ оставить безъ послѣдствій.

444.—1870 года апрѣля 1 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены купца Ераста Иконникова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разсматривалъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Котельникова съ купца Иконникова, предъявленному у Мирового Судьи въ 700 р., каковая сумма была Мировымъ Судьею присуждена ко взысканію, и при этомъ, выслушавъ словесное заявленіе со стороны истца, что онъ уменьшаетъ свой искъ до 500 руб., вслѣдствіе чего Съѣздъ призналъ, согласно 2 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло подлежащимъ производству въ мировыхъ установленіяхъ, затѣмъ присудилъ взыскать съ Иконникова 500 руб. Купецъ Иконниковъ жалуется Правительствующему Сенату на неправильность рѣшенія Мирового Съѣзда, признавшаго, вопреки 29 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло по иску, предъявленному у Мирового Судьи въ 700 руб., подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, причемъ проситель объясняетъ, что измѣненіе иска при словесномъ разбирательствѣ на Мировомъ Съѣздѣ не согласно со смысломъ 80 и 334 ст. Устава Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей явно нарушилъ буквальный смыслъ 29 и 55 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, на основаніи 55 ст., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, а по 2 пун. 29 статьи, Съѣздъ не имѣлъ никакого права признавать дѣло по иску, предъявленному у Мирового Судьи въ 700 рублей, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 29 и 55 ст. Уст. Гр. Суд.. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

445.—1870 г. апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Михаила Ермолаева, учено-управительскаго помощника Абрама Крейтина, на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Петръ Макаровъ 18 іюля 1869 г. представилъ ко взысканію вексель въ 150 руб., выданный 15 іюля 1867 года мѣщаниномъ Михаломъ Ермолаевымъ крестьянину Ивану Мыльникову съ тѣмъ, что уплата должна быаь произведена во время Нижегородской ярмарки 1867 года. На оборотѣ векселя сдѣлана Мыльниковымъ бланковая надпись 3 сентября 1867 года. Повѣренный отвѣтчика Ермолаева возразилъ, что предъявленный вексель, какъ потерявшій силу вексельнаго права, обратился въ простое заемное обязательство, которое можетъ быть передано другому лицу не иначе, какъ по передаточной надписи, засвидѣтельствованной присутственнымъ мѣстомъ или маклеромъ, согласно 2059 ст. X Т. 1 ч., при нарушеніи же сего правила надпись признается недѣйствительною. Посему, считая Макарова недоказавшимъ своего права на искъ по векселю, повѣренный отвѣтчика предъявилъ отводъ на основаніи 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный Макарова отвергалъ этотъ отводъ потому, что вексель достался Макарову по рѣшенію Нижегородскаго

Уѣзднаго Суда, которымъ предоставлено ему право взыскивать деньги съ Ермолаева. Мировой Судья нашелъ, что хотя вексель потерялъ силу векселя за несоблюденіемъ правилъ Вексельнаго Устава и сохранилъ достоинство денежнаго документа, вполнѣ признаннаго повѣреннымъ Ермолаева, и хотя изъ копіи рѣшенія Уѣзднаго Суда видно, что вексель этотъ переданъ Макарову для взысканія по немъ денегъ съ Ермолаева, но какъ передача документа другому лицу должна быть совершена по правиламъ Вексельнаго Устава, то Мировой Судья, за несоблюденіемъ 2059 ст. Т. X ч. 1, 555 и послѣд. ст. Устава Вексельнаго, постановилъ отказать въ искѣ Макарову по неисполненію вышеозначенныхъ законовъ, такъ какъ въ настоящемъ видѣ вексель принадлежитъ Мыльникову, а не Макарову, слѣдовательно, повѣренный Макарова, за неимѣніемъ довѣренности отъ Мыльникова, не имѣетъ права ходатайствовать о взысканіи по векселю. Нижегородскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ сообщенія Нижегородскаго полицейскаго управленія Казанскому городскому, что мѣщанину Макарову возвращенъ Уѣзднымъ Судомъ векселя, выданный Ермоловымъ Мыльникову въ 150 р., съ предоставленіемъ Макарову права производить искъ должныхъ денегъ съ Ермолаева, призналъ отводъ повѣреннаго Ермолова въ томъ, что принадлежность Макарову векселя не удостовѣрена законнымъ порядкомъ, неосновательнымъ и, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Ермолаева въ пользу Макарова 150 р. Повѣренный Ермолаева въ кассаціонной жалобѣ, между прочимъ, объясняетъ, что, на основаніи 573 и 636 ст. Уст. Торг., вексель, не бывъ въ срокъ протестованъ, теряетъ силу вексельнаго права и сохраняетъ только силу простого заемнаго обязательства, которое можетъ быть продаваемо другимъ лицамъ съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 2058, 2059 и 2061 ст. X Т. 1 ч., разъясненныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 245; между тѣмъ, Съѣздъ присудилъ взысканіе по векселю, данному Ермолаевымъ Мыльникову и симъ послѣднимъ въ срокъ не протестованному, истцомъ котораго является Макаровъ, получившій вексель по надписи отъ Мыльникова, нигдѣ не явленной и нигдѣ не засвидѣтельствованной.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ происходилъ о томъ, можетъ ли Макаровъ получить съ Ермолаева удовлетвореніе по выданному Ермолаевымъ Мыльникову векселю, потерявшему силу вексельнаго права и съ бланковою надписью Мыльникова, представленному ко взысканію Макаровымъ. Ермолаевъ утверждалъ, что этотъ вексель, какъ потерявшій силу вексельнаго права и обратившійся чрезъ то въ простое долговое обязательство, могъ перейти къ Макарову не иначе, какъ по формальной передаточной на его имя надписи Мыльникова, и что, за отсутствіемъ такой надписи, весель не можетъ считаться принадлежащимъ Макарову, который, не имѣя уполномочія отъ Мыльникова, не въ правѣ взыскивать по этому векселю съ Ермолаева; истецъ же Макаровъ въ подтвержденіе своего требованія ссылался на опредѣленіе Нижегородскаго Уѣзднаго Суда, предоставившаго ему право искать по этому векселю съ Ермолова. Мировой Судь призналъ, что, за потерю векселемъ силы вексельнаго права, одна бланковая надпись Мыльникова, безъ формальной передаточной надписи на имя Макарова и безъ уполномочія отъ Мыльникова, не дастъ Макарову права ходатайствовать о взысканіи по векселю съ Ермолаева, и на этомъ основаніи въ искѣ Макарову отказалъ. Мировой же Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Макарова, опровергавшаго принятыя Мировымъ Судьею основанія и утверждавшаго право своего довѣрителя на опредѣленіи Уѣзднаго Суда, оставить безъ обсужденія спорный вопросъ о томъ, достаточна-ли была въ данномъ случаѣ одна бланковая надпись Мыльникова для того, чтобы Макаровъ могъ получить по векселю удовлетвореніе съ векселедателя Ермолаева, присудилъ съ сего послѣдняго взысканіе въ пользу Макарова единственно на основаніи опредѣленія Уѣзднаго Суда, тогда какъ этотъ Судъ только предоставилъ Макарову право производить искъ съ Ермолаева, но вовсе не рѣшалъ вопроса о обязанности Ермолаева платить Макарову по представленному имъ ко взысканію векселя. Такимъ образомъ, Нижегородскій Мировой Съѣздъ, съ одной стороны, не разрѣшилъ возникшаго между

Макаровымъ и Ермолаевымъ спора о значеніи и силѣ бланковой надписи на векселѣ, утратившемъ силу вексельнаго права, а съ другой стороны не обсудилъ обжалованное рѣшеніе Мирсвого Судьи, отказавшаго Макарову въ искѣ потому, что на векселѣ не было формальной передаточной надписи. Признавая, что Нижегородскій Мировой Съѣздъ дѣйствовалъ въ семъ случаѣ въ противность 1 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, 129 ст. того же Устава, предписывающей Мировымъ Судьямъ постановлять рѣшеніе по соображенію всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, а также 80 и 773 ст. того же Устава, въ силу которыхъ Мировой Съѣздъ, какъ апелляціонная инстанція, обязанъ разсматривать обжалованныя части рѣшенія Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію означенныхъ 1, 129 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Балахинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

446.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Ульяны Львовой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Ульяна Львова въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 8-го января 1869 года, объяснила, что вдова надворнаго совѣтника Дарья Яковлева, нынѣ умершая, духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ 11-го сентября 1852 года въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, оставила имущество свое двумъ наслѣдницамъ поровну: дочери, вдовѣ генералъ-маіора Маріи Бистромъ, и дворянкѣ Александрѣ Ивановой, обязавъ ихъ по 4 пункту завѣщанія уплатить ей, Львовой, при выходѣ въ замужество или по достиженіи ею 22-хъ лѣтъ, 10,000 руб. с., почему, прилагая копію духовнаго завѣщанія Дарьи Яковлевой и метрическое свидѣтельство удостовѣряющее, что она, Львова, родилась въ 1838 году, и объясняя, что по духовному завѣщанію каждая изъ наслѣдницъ Яковлевой обязана уплатить ей по 5,000 руб., что она достигла опредѣленнаго завѣщаніемъ 22-хъ лѣтняго возраста 10-го декабря 1860 года, но слѣдующихъ ей съ Бистромъ денегъ не получала, мѣщанка Ульяна Львова просила С.-Петербургскій Окружный Судъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ имущества Маріи Бистромъ, находящагося, по причинѣ умопомѣшательства ея, въ опекунскомъ управленіи, 5000 руб. сер. съ процентами. Повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ Маріи Бистромъ, присяжный повѣренный Буймистровъ, независимо отъ возраженій по существу иска, предъявилъ отводъ, на основаніи 2 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что настоящее дѣло имѣетъ тѣсную связь съ дѣломъ, производящимся въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ о взысканіи Львовою съ Бистромъ по распискамъ, въ которыхъ сказано, что онѣ выданы во исполненіе духовнаго завѣщанія Яковлевой. Содержаніе означенныхъ расписокъ слѣдующее: 1) „1863 года апрѣля 24-го дня, я, нижеподписавшаяся, признавая всю святость духовнаго завѣщанія, составленнаго покойною матерью моею, надворною совѣтницею Дарьею Семеновою Яковлевой, и поставляя себѣ въ непремѣнный долгъ исполненіе возложенной ею на меня обязанности относительно обезпеченія участи воспитанницы, ея новгородской мѣщанки, дѣвицы Ульяны Николаевой Львовой, симъ обязуюсь уплатить ей, Львовой, по востребованію ея, 10,000 руб. сер.—С.-Петербургъ. Вдова генералъ-маіора Маріи Бистромъ“; 2) „1863 года ноября 25-го дня, я, нижеподписавшаяся, признавъ всю святость духовнаго завѣщанія, оставленнаго покойною родительницею моею, вдовою надворнаго совѣтника Дарьею Семеновою Яковлевою, урожденной княжною Баратовою, относительно воспитанницы ея, Ульяны Николаевсй Львовой, и, сверхъ того, имѣя собственное желаніе обезпечить участь ея, Львовой, выдала я ей 24 апрѣля сего года, за неимѣніемъ наличныхъ денегъ, расписку. Въ настоящее время я симъ предоставляю ей, Львовой, въ счетъ платежа по таковой распискѣ получать квартирныя деньги за помѣщеніе, занимаемое нынѣ въ принадлежащемъ мнѣ

домѣ, по Гороховой улицѣ № 57, трактирнымъ заведеніемъ купца Ротина, въ полученіи денегъ выдаетъ она, Львова, платежныя расписки, которыя я признаю законными и разсчитываю ихъ въ счетъ платежа по упомянутой выше распискѣ, до полнаго по оной удовлетворенія. Вдова генералъ-маіора Бистромъ, урожденная Яковлева". Дѣло по означенному иску восходило апелляціоннымъ порядкомъ до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла: что истица Львова, требуя взысканія съ опекуновъ надъ имѣніемъ вдовы генералъ-маіора Бистромъ 5000 руб. съ процентами съ 10 декабря 1860 года и неустойкою, искъ свой основываетъ на духовномъ завѣщаніи матери означенной Бистромъ, вдовы надворнаго совѣтника Дарьи Яковлевой; что означеннымъ завѣщеніемъ Яковлева обязала дочь свою Марію Бистромъ и дворянку Александру Иванову, которымъ она предоставила свое имѣніе по-ровну, уплатить Львовой при выходѣ ея въ замужество или по достиженіи ею 22-хъ лѣтняго возраста 10,000 руб.; что между тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ и словесныхъ объясненій участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ обнаруживается, что уже послѣ утвержденія духовнаго завѣщанія Яковлевой дочь ея, Марія Бистромъ, 24 апрѣля 1863 года выдала мѣщанкѣ Львовой расписку въ томъ, что она, признавая всю святость означеннаго завѣщанія и поставляя себѣ въ непремѣнный долгъ исполненіе возложенной на нее обязанности относительно обезпеченія участи настоящей истицы, Львовой, обязуется заплатить ей по требованіи 10,000 руб. сер.; что по этой распискѣ Львова, на основаніи особо данной ей Марьею Бистромъ 25 ноября 1863 г. дополнительной расписки, уже получила уплату и затѣмъ въ остальной суммѣ представила ее ко взысканію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, которымъ и присуждено въ пользу ея по оной взысканіе, что утверждено и рѣшеніемъ Судебной Палаты, а потому и принимая въ соображеніе: что содержаніемъ означенной расписки 24 апрѣля 1863 г. вполнѣ обнаруживается, что она выдана Бистромъ въ исполненіе возложенной на нее и дворянку Иванову въ духовномъ завѣщаніи завѣщательницы Яковлевой обязанности выдать Львовой 10,000 руб., и посему выдачею этой расписки Львовой, ею принятой и представленной ко взысканію, Маріи Бистромъ должна быть признана уже исполнившею волю завѣщательницы въ отношеніи къ Львовой въ той части, въ которой падаетъ на нее обязанность исполненія оной, Судебная Палата находитъ, что засимъ духовное завѣщаніе Яковлевой не можетъ служить основаніемъ къ присужденію съ Бистромъ требуемыхъ Львовою денегъ, такъ какъ право требованія этихъ денегъ она имѣетъ уже на основаніи не того духовнаго завѣщанія, а выданной въ исполненіе онаго Бистромъ расписки; что хотя повѣренный Львовой объясняетъ, что расписка эта составляетъ особое обязательство, выданное Бистромъ не въ исполненіе духовнаго завѣщанія Яковлевой, а вслѣдствіе собственнаго, какъ сказано въ дополнительной распискѣ, желанія ея обезпечить участь Львовой, но что такое объясненіе его не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ изъ текста расписки, въ которой Марія Бистромъ обязалась выдать Львовой 10,000 р., положительно видно, что она ею выдана вслѣдствіе возложенія на нее въ отношеніи къ Львовой въ духовномъ завѣщаніи Яковлевой обязанности, которая заключалась единственно въ выдачѣ ей денегъ, и ежели въ дополнительной распискѣ и выражено, что она выдала расписку 24 апрѣля 1863 г., вслѣдствіе признанія ею святости духовнаго завѣщанія матери своей и вслѣдствіе собственнаго ея желанія обезпечить участь Львовой, то это выраженіе нисколько не измѣняетъ значенія той расписки, какъ выданной въ исполненіе завѣщанія Яковлевой, а объясняетъ, почему расписка эта выдана ею въ суммѣ больше той, которую она обязана была заплатить Львовой; что затѣмъ распискою этою духовное завѣщаніе Яковлевой не можетъ быть признано уничтоженнымъ, а обязанность, возложенная въ оном на Марію Бистромъ, исполненною выдачею друго обязательства, съ согласія стороны, имѣвшей право требовать отъ нея исполненія завѣщанія; хотя же повѣренный Львовой и объясняетъ, что довѣрительница его не соглашалась на принятіе оной расписки взамѣнъ денегъ, слѣдовавшихъ ей по духовному завѣщанію Яковлевой, и что это ея несогласіе подтверждается требованіемъ ею удовлетворенія по коимъ документамъ,

но что это объясненіе также не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, какъ потому, что Львова не представила никакихъ доказательствъ, чтобы на Бистромъ матерью ея, Яковлевою, возложены были какія-либо другія въ отношеніи къ ней, Львовой, обязанности, такъ и потому, что согласіе ея на принятіе этой расписки выразилось еще до представленія ея ко взысканію полученіемъ по оной уплатъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 366 475 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Львовой было отказано. Мѣщанка Львова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты потому во-1-хъ) что Судебная Палата распискамъ Бистромъ дала значеніе платежныхъ и этимъ нарушила 2054 ст. Т X ч. 1, такъ какъ въ нихъ нѣтъ ни одной изъ принадлежностей, означеннымъ закономъ установленныхъ; во-2-хъ) Палата признала, что расписки выданы въ исполненіе духовнаго завѣщанія и на этомъ основаніи лишила права взыскать по завѣщанію, чѣмъ нарушила 475 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой расписки въ исполненіи обязательствъ служатъ доказательствомъ только въ пользу того, кому онѣ выданы, а не того кѣмъ выданы, и, наконецъ, въ-3-хъ) Палата уничтожила силу духовнаго завѣщанія, давая домашнимъ распискамъ значеніе въ ущербъ завѣщанію. Этимъ нарушена 459 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе Львовой, будто бы Палата дала распискамъ, выданнымъ ей отъ Бистромъ, значеніе платежныхъ расписокъ, неправильно, потому что въ рѣшеніи Палаты о таковомъ значеніи означенныхъ расписокъ нигдѣ не упоминается, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи 2054 ст. Т. X ч. 1. 2) Другое объясненіе жалобщицы, будто бы Палата лишила ее права взыскивать деньги по завѣщанію, принявъ расписки, выданныя отъ Бистромъ, за доказательство въ пользу выдавшаго ихъ лица, а не въ пользу того, кому онѣ выданы, чѣмъ нарушена 475 ст. Уст. Гр. Суд., также неправильно, потому что Палата вовсе не опровергала право просительницы получить завѣщанныя ей деньги, но отказала ей въ домогательствѣ получить два раза одну и ту же сумму, признавъ, что она, получивъ удовлетвореніе въ завѣщанной ей суммѣ по распискамъ ,не можетъ въ другой разъ требовать ту же сумму по завѣщанію. 3) Наконецъ, столько же неправильно и послѣднее объясненіе жалобщицы, будто бы Палата нарушила 459 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что уничтожила силу духовнаго завѣщанія, давая домашнимъ распискамъ значеніе въ ущербъ завѣщанію, ибо Палата приняла въ уваженіе расписки отъ Бистромъ, какъ документъ, не только не противорѣчащій духовному завѣщанію, но, напротивъ, служащій доказательствомъ исполненія онаго, что совершенно согласно со смысломъ приведеннаго просительницею закона. А потому признавая жалобу Львовой во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д е л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Львовой оставить безъ послѣдствій.

447.—1870 года февраля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго казака Семена Панченка казака, Долобка, на рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ ОберъПрокурора И. Н. Николаевъ).

Казакъ г. г. Остра Семенъ Панченко, занявъ у мѣщанина Берки Зараховскаго 40 р., отдалъ ему въ пользованіе половину своего грунта въ г. Острѣ на 10 лѣтъ, о чемъ и было заключено между ними домашнее условіе. Затѣмъ, какъ Панченко намѣренъ былъ означенный грунтъ передать другому лицу, то Захаровскій просилъ полицейское управленіе о возстановленіи его права на пользованіе землею и управленіе, не имѣя въ виду закона, воспрещающаго казакамъ входить по обязательствамъ въ сдѣлки, постановило оставить землю во владѣніи Захаровскаго до истеченіи срока условія. Тогда, по приговору общества казаковъ, предъявленъ у Мирового Судьи искъ о вос-

прещеніи Зараховскому пользоваться казачьею землею, такъ какъ уступка сихъ земель воспрещена закономъ, и Мировой Судья, находя, что Панченко не имѣлъ права отдавать въ залогъ родовую казачью землю, предоставилъ Панченку право возвратить Зараховскому занятыя деньги и получить обратно въ свое владѣніе означенную землю. По апелляціонной жалобѣ Зараховскаго, указывавшаго, между прочимъ, на неподсудность этого дѣла мировымъ установленіямъ, за рѣшеніемъ онаго полицейскимъ управленіемъ, дѣло разсматривалось Остерскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который имѣя въ виду, что по дѣлу сему состоялось рѣшеніе полицейскаго управленія до введенія въ дѣйствіе мировыхъ установленій, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, такъ какъ дѣло это, за силою 88 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., не могло быть принимаемо къ разбору. Повѣренный Панченка проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 88 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., ибо, на основаніи этой статьи, новыя судебныя установленія не вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію только дѣла, производящіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; по тѣмъ же дѣламъ, по которымъ состоялись постановленія полицейскихъ мѣстъ, 79 ст. того же Положенія, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 года № 170 и 1869 г. № 42, допускаетъ иски въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ до истеченія земской давности.

Принимая во вниманіе, что, какъ это уже разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1869 г. № 42 и др.), рѣшеніе дѣла полицейскимъ мѣстомъ не препятствуетъ недовольной сторонѣ начать искъ въ судебномъ установленіи по Уст. Гражд., Суд. 1864 года; что правило это положительно выражено въ 79 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ установленій; приведенная же Мировымъ Съѣздомъ 88 ст. того же Положенія относится только къ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ прежняго и новаго устройства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 88 и нарушенія 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козелецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

448.—1870 года апрѣля 1 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Степана и Алексѣя Кожуриныхъ на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П Н. Николаевъ).

Орловскій Мировой Судья 2 участка, за неявкою истца и его повѣреннаго къ разбирательству и по просьбѣ отвѣтчиковъ о рѣшеніи дѣла, согласно 80 и 358 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ 9 апрѣля 1869 г., примѣняясь къ рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 400, въ искѣ Алексѣева отказать по бездоказательности, на основаніи 81, 9 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и объявить сторонамъ, что рѣшеніе это подлежитъ апелляціи. Было ли это рѣшеніе объявлено истцу, изъ дѣла не видно. Затѣмъ 1 сентября 1869 года повѣренный Алексѣева принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Мировой Судья, за неявкою истца, долженъ былъ, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., прекратить производство, а не постановлять рѣшеніе; что отказомъ въ спросѣ свидѣтелей Судья поступилъ не согласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 122 и что, постановивъ заочное рѣшеніе, Судья обязанъ былъ послать Алексѣеву копію съ онаго, просилъ Мировой Съѣздъ, на основаніи приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, вызвать для спроса свидѣтелей, рѣшеніе Судьи отмѣнить и постановить опредѣленіе о взысканіи съ Кожуриныхъ 275 руб. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Кожуриныхъ просилъ апелляціонную жалобу, какъ принесенную послѣ узаконеннаго срока, оставить безъ разсмотрѣнія. Орловской Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе по просьбѣ повѣреннаго отвѣтчика, за неявкою истца, чего, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права сдѣлать и

усматривая въ этомъ такое неправильное дѣйствіе Мирового Судьи, которое существенно нарушаетъ права истца, постановилъ, на основаніи 250 ст. Учр. Суд. Уст. и 145 ст. Уст. Гр. Суд., заочное рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу отмѣнить и производство по дѣлу прекратить. Мѣщане Кожурины просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 162 ст. Уст. Гр. Суд., и неправильному толкованію 250 ст. Учр. Суд. Уст., объясняя, что Алексѣевъ принесъ Съѣзду жалобу не кассаціонную, а апелляціонную, и Съѣздъ, допустивъ объясненіе сторонъ только о срокѣ на подачу этой жалобы, не могъ входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу безъ объясненій сторонъ и безъ просьбы о возстановленіи права апелляціи, чѣмъ явно нарушена 162 ст. Устава Гражд. Судопр., и что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 250 ст. Учр. Суд. Уст.

Правительствующій Сенатъ признаетъ совершенно правильнымъ заключеніе Мирового Съѣзда, что Мировой Судья при неявкѣ истца не имѣлъ права на основаніи 145 ст. Уст. Гражд. Суд., постановлять рѣшеніе по дѣлу, такъ какъ эта 145 статья, установленная спеціально для мировыхъ судей, въ отличіе отъ 358 ст. того же Устава, относящейся до общихъ судебныхъ мѣстъ, не заключаетъ въ себѣ правила, что въ случаѣ неявки истца по желанію отвѣтчика, постановляется рѣшеніе, но положительно предписываетъ въ этомъ случаѣ прекращать производство, дозволяя истцу возобновить дѣло новымъ исковымъ прошеніемъ. Но вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ исправленія другое отступленіе Мирового Судьи отъ установленныхъ правилъ, допустилъ неправильное продолженіе настоящаго дѣла и рѣшилъ оное внѣ законнаго порядка. Изъ производства по дѣлу видно, что рѣшеніе Мирового Судьи состоялось 9 апрѣля 1869 года, а жалоба апелляціонная принесена Алексѣевымъ 1 сентября того же года, т.-е. по минованіи срока, установленнаго 162 ст. Уст. Гр. Суд. Жалоба эта могла быть принята только въ случаѣ возстановленія Алексѣеву права апелляціи на основаніи 778—782 ст. Уст. Гр. Суд., а безъ сего подлежала возвращенію, по 755 ст. того же Устава, обязательной и для мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. Прав. Сен. 1867 г. № 343, 525 и друг.); между тѣмъ, Судья, какъ видно изъ надписи его на самой жалобѣ, принялъ ее, какъ бы поданную въ срокъ, опредѣленный въ 162 ст., а Мировой Съѣздъ, не обративъ вниманія на это упущеніе Судьи, приступилъ къ разбирательству по такой апелляціонной жалобѣ, несмотря даже на справедливое заявленіе повѣреннаго Кожуриныхъ о пропускѣ Алексѣевымъ апелляціоннаго срока. Очевидно, что для исправленія упущенія Мирового Судьи Съѣздъ долженъ былъ возвратить ему дѣло съ апелляціонной жалобою Алексѣева для поступленія по приведенной выше 755 ст. Уст. Гр. Суд., и отъ этого интересы Алексѣева нисколько бы не пострадали, такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи 9 апрѣля 1869 г., за силою 145 ст. Уст. Гр. Суд., не могло вовсе быть постановлено,—слѣдовательно, оно для Алексѣева не было обязательно, какъ бы не существовало, и онъ имѣлъ полное право, на точномъ основаніи означенной 145 ст., возобновить искъ противъ Кожуриныхъ предъявленіемъ новаго искового прошенія. Въ семъ случаѣ, если бы Мировой Судья, въ виду прежняго своего рѣшенія 9 апрѣля, отказался отъ принятія возобновляемаго иска, тогда по жалобѣ Алексѣева Мировой Съѣздъ могъ бы, не входя изъ законнаго порядка, возстановить нарушенное право Алексѣя предписаніемъ Мировому Судьѣ принявъ искъ его къ своему разбирательству. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ неправильное дѣйствіе Мирового Судьи въ томъ, что онъ рѣшилъ дѣло при неявкѣ истца, и признавъ это дѣйствіе существенно нарушающимъ права Алексѣева, обратился къ правиламъ о надзорѣ за судебными установленіями и на основаніи 250 ст. Учр. Суд. Уст., для возстановленія нарушенныхъ правъ Алексѣева отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и производство по дѣлу прекратилъ. Такой образъ дѣйствій Орловскаго Мирового Съѣзда не соотвѣтствуетъ Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, на основаніи котораго судебное рѣшеніе можетъ быть отмѣнено только по правиламъ, въ этомъ Уставѣ опредѣленнымъ, а какъ въ настоящемъ дѣлѣ, за необжалованіемъ рѣшенія Мирового Судьи въ установленный срокъ, оно не могло уже быть ни разсматриваемо,

ни отмѣнено въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, то изъ сего слѣдуетъ, что, какъ на это указываютъ Кожурины и какъ сіе видно изъ самаго рѣшенія Мирового Съѣзда и ссылки въ ономъ на 250 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшеніе Судьи 9 апрѣля отмѣнено Съѣздомъ въ порядкѣ надзора. Имѣя въ виду, что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ отношеніи самого Сената (рѣшен. 1868 г. № 152), возстановленіе нарушеннаго порядка въ предѣлахъ надзора за подчиненными судебными установленіями можетъ состоять въ объясненіи или поставленіи на видъ судебному установленію о замѣченномъ отступленіи отъ законнаго порядка, съ предписаніемъ не допускать сего впередъ, или съ привлеченіемъ виновныхъ къ дисциплинарной отвѣтственности по учрежденію судебныхъ установленій, но въ порядкѣ этого надзора законъ не предоставляетъ права касаться самыхъ опредѣленій или постановленій суда, состоявшихся по производству судебныхъ дѣлъ и подлежащихъ отмѣнѣ не иначе, какъ въ случаяхъ или порядкѣ, на этотъ предметъ въ Уставахъ Судопроизводства указанныхъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловскій Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 9 апрѣля 1869 г., поступилъ несогласно съ законами и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда по нарушенію дѣйствительнаго смысла 250 ст. Учр: Суд. Уст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кромскихъ Мировыхъ Судей.

449.—1870 года апрѣля 1 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Щербакова на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло объ освобожденіи двухъ колясокъ купца Григорія Щербакова изъ подъ ареста, наложеннаго судебнымъ приставомъ на имущество крестьянина Семена Каппина, призналъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи г.г. Царскаго-Села и Павловска, дѣло это подсуднымъ Мировому Судьѣ 3 уч. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Щербаковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда по неправильному примѣненію и толкованію въ немъ законовъ о подсудности Въ подтвержденіе жалобы Щербаковъ ссылается на 205, 206, 276, 584, 585, 587, 167, 160, 665, 962, 1092 и 2 п. 159 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его подлежатъ кассаціонныя жалобы только на такія частныя опредѣленія, которыми прегражденъ всякій дальнѣйшій путь къ отысканію права, а такъ какъ настоящая жалоба принесена на частное опредѣленіе по вопросу о подсудности, которымъ дальнѣйшій путь къ отысканію права не прегражденъ, то Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Щербакова оставить безъ разсмотрѣнія.

450.—1870 г. апрѣля 1дня. *По прошенію купеческ. сына Моисея Кофмана о пересмотрѣ рѣшенія Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску землевладѣльца Евгенія Голуба къ купеческому сыну Моисею Кофману за неисполненіе условія о покупкѣ Кофманомъ у Голуба пшеницы Славяносербскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Морового Судьи, опредѣлившаго признать Кофмана обязаннымъ принять отъ Голуба пшеницу вѣсомъ въ 10 п. 5ф. мѣрою въ количествѣ 95 четв. и заплатить остальныя по расчету по 7 р. 25 к. за четверть деньги. По недоразумѣнію, возникшему при обращеніи сего рѣшенія въ исполненіе, Мировой Съѣздъ разъяснилъ, что Кофманъ обязанъ доплатить Голубову къ даннымъ уже 325 р. еще 363 р. 75 к. и тогда можетъ

распорядиться купленною у Голуба пшеницею, какъ своею собственностію, т.-е. воспользоваться ею или нѣтъ. Вслѣдствіе сего продана была съ публичнаго торга находившаяся у Голуба пшеница, которая, по его указанію, была имъ продана Кофману. Нынѣ Кофманъ проситъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ вышеозначеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, приводя къ тому то основаніе, что когда судебный приставъ приступалъ къ описи находящейся у Голуба и по его показанію проданной Кофману пшеницы, то приглашенные эксперты нашли, что пшеница та не гирка, а гарновка съ переродкой, тогда какъ по условію Голубъ продалъ Кофману гирку. Изъ сего по объясненію просителя, видно, что у Голуба не было вовсе той пшеницы, которую онъ ему продалъ и которую Съѣздомъ присуждено принять Кофману отъ Голуба, съ уплатою 363 р. 75 к., такъ что если-бы Кофманъ у Мирового Судьи или въ Съѣздѣ доказалъ, что у Голуба нѣтъ запроданной ему пшеницы, то, вѣроятно, рѣшеніе состоялось-бы въ его, Кофмана, пользу, т.-е. Голубъ былъ-бы признанъ неустоявшимъ въ условіи, и не только не было-бы присуждено взыскать съ Кофмана 363 р. 75 к., но ему были-бы возвращены данные въ задатокъ 325 р. Убѣдившись въ томъ, что у Голуба пшеницы не было послѣ уже вступленія рѣшенія Мирового Съѣзда въ законную силу и считая это обстоятельство имѣющимъ вліяніе на рѣшеніе по дѣлу, Кофманъ проситъ о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что со стороны Кофмана не представлено, какъ это требуется закономъ отъ ходатайствующихъ о пересмотрѣ рѣшеній (Сбор. рѣш. за 1867 г. № 37 и мн. др.), никакого удостовѣренія въ томъ, что обстоятельство, которое онъ называетъ новымъ, не могло быть ему извѣстно во время производства его дѣла. Притомъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, можетъ-ли сіе обстоятельство имѣть какое-либо вліяніе на рѣшеніе дѣла, такъ какъ и самое заявленіе Кофмана о мнѣніи экспертовъ относительно качества описанной у Голуба пшеницы оказывается невѣрнымъ, ибо изъ имѣющагося въ дѣлѣ отзыва экспертовъ видно, что они нашли не гарновку съ переродкой, какъ утверждаетъ Кофманъ, а объяснили только, что описанная пшеница была не гирка чистая, а переродка, и что при очисткѣ ея на верху рѣшета оставалась гарновка, а внизу—гирка, съ частію переродки, сходная съ запечатанной пробою. Посему, не признавая указываемое Кофманомъ обстоятельство достаточнымъ для допущенія пересмотра рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Кофмана, за силою 187 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

451.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Клушенцовыхъ на рѣшеніе Тверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Старицкій Мировой Судья 3 участка, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи мѣщанами Клушенцовыми 64 р. судебныхъ издержекъ съ крестьянъ д. Яблина, отказалъ имъ въ искѣ, принявъ, между прочимъ, въ основаніе, что истцы не представили доказательствъ, кромѣ копіи съ реестра, не засвидѣтельствованной ни членомъ суда, не секретаремъ, а только столоначальникомъ, и что нельзя признать за истцами самаго права на искъ, не имѣя въ виду рѣшенія Гражданской Палаты, изъ коего оно проистекаетъ. Противъ сего рѣшенія истцы возражали, между прочимъ, что Судьѣ не было надобности въ рѣшеніи Палаты, ибо онъ имѣлъ въ виду прежнее рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ предоставлено имъ обратиться къ Судьѣ съ искомъ объ убыткахъ. Къ апелляціонной своей жалобѣ истцы приложили новую копію реестра объ издержкахъ, удостовѣренную стряпчимъ, и двѣ квитаніи. Старицкій Мировой Съѣздъ относительно непредставленія истцами доказательствъ согласился съ заключеніемъ Мирового Судьи, и затѣмъ по ссылкѣ апелляторовъ на прежнее рѣшеніе Съѣзда нашелъ, что симъ рѣшеніемъ было истцамъ вовсе отказано, а не предоставлено обратиться къ Судьѣ вновь: посему и не входя въ разсмотрѣніе приложенныхъ къ жалобѣ документовъ, какъ заключающихъ въ себѣ

предъявленіе новыхъ требованій, въ противность 163 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На рѣшеніе Съѣзда Клушенцовы приносили Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, по разсмотрѣніи коей Сенатъ нашелъ, что дѣло по иску Клушенцовыхъ о томъ же предметѣ было уже однажды рѣшено Съѣздомъ въ апелляціонномъ порядкѣ 27 марта 1867 г. и тѣмъ рѣшеніемъ положено Клушенцовымъ въ искѣ ихъ отказать и съ нихъ же взыскать обратно взысканныя въ ихъ пользу съ отвѣтчиковъ 64 р. Но послѣ того, когда тѣ же Клушенцовы вновь предъявили Мировому Судьѣ тотъ же искъ съ документомъ, и Судья не принялъ искового ихъ прошенія, Мировой Съѣздъ по частной ихъ жалобѣ 8-го мая 1867 г. постановилъ: такъ какъ Съѣздъ прежде не имѣлъ въ виду фактическихъ доказательствъ объ издержкахъ, которыя нынѣ представлены, то дѣло препроводить для разбирательства къ Мировому Судьѣ. Посему, принявъ на видъ, во-1-хъ, что постановленіемъ самого Мирового Съѣзда 8 мая 1867 г. дѣло по иску Клушенцовыхъ признано было подлежащимъ разбирательству у Мирового Судьи, и, во-2, что представленый Клушенцовыми при послѣдней апелляціонной жалобѣ документъ не заключалъ въ себѣ новаго требованія, а служилъ новымъ подтвержденіемъ требованія, въ началѣ дѣла ими заявленнаго, Правительствующій Сенатъ призналъ, что Старицкимъ Мировымъ Съѣздомъ неправильно примѣнена къ дѣлу 163 ст. Уст. Гр. Суд., и, отмѣнивъ рѣшеніе сего Съѣзда, 7 мая 1869 года передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Тверскихъ Мировыхъ Судей. Тверской Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что: 1) Старицкій Съѣздъ постановленіемъ 27 марта 1867 г. отказалъ Клушенцовымъ по взысканію 64 р. съ крестьянъ дер. Зяблина, присудивъ послѣднимъ получить съ Клушенцовыхъ обратно взысканныя деньги, и рѣшеніе это, какъ окончательное, вступило въ законную силу и Клушенцовыми въ кассаціонномъ порядкѣ не обжаловано; и 2) основаніемъ иска ихъ служитъ рѣшеніе Тверской Гражданской Палаты, копія съ коего не представлена. Посему Съѣздъ, согласно 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Клушенцовымъ въ искѣ крестьянъ дер. Зяблина отказать. На такое рѣшеніе Тверскаго Мирового Съѣзда мѣщане Клушенцовы принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 194, 810, 811 и 813 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, основаніемъ къ отказу Клушенцовымъ въ искѣ принялъ, между прочимъ, то, что дѣло это было уже разрѣшено Съѣздомъ въ 1867 году. Между тѣмъ, изъ прежняго производства видно, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда 1867 года разъяснилъ, что рѣшеніе это не могло считаться вошедшимъ въ законную силу и служитъ Съѣзду препятствіемъ къ новому разсмотрѣнію дѣла по иску Клушенцовыхъ, на томъ основаніи, что послѣ означеннаго рѣшенія состоялось въ Съѣздѣ 8 мая 1867 г. вошедшее въ законную силу частное опредѣленіе, которымъ самъ же Съѣздъ предоставилъ Клушенцовымъ вновь обратиться съ искомъ къ Мировому Судьѣ; слѣдовательно, за обязательностью послѣдняго частнаго опредѣленія, рѣшеніе Съѣзда 1867 года потеряло всякую силу, и затѣмъ искъ, предъявленный на основаніи опредѣленія 8 мая 1867 года, не можетъ уже быть оставленъ безъ обсужденія въ существѣ. Поэтому Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда, передалъ дѣло по иску Клушенцовыхъ на разсмотрѣніе Тверского Мирового Съѣзда; но и этотъ Съѣздъ, несмотря на разъясненіе Правительствующимъ Сенатомъ силы рѣшенія, состоявшагося въ 1867 г., отказываетъ Клушенцовымъ въ искѣ на основаніи того же самаго рѣшенія. Такимъ образомъ, Съѣздъ, въ нарушеніе 813 ст. Уст. Гр. Суд., при разрѣшеніи настоящаго дѣла не руководствовался разъясненіемъ Правительствующаго Сената и, слѣдовательно, поступилъ въ нарушеніе приведенной статьи закона. Кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что документы, представленные истцами въ Старицкій Съѣздъ, не составляютъ новаго требованія, и что посему 163 ст. Уст. Гр. Суд. не могла служить основаніемъ къ оставленію этихъ документовъ безъ

разсмотрѣнія; но Тверской Мировой Съѣздъ, вопреки этому разъясненію, не вошелъ и съ своей стороны въ разсмотрѣніе вновь представленныхъ документовъ, не опредѣлилъ доказательную ихъ силу и, такимъ образомъ, постановилъ рѣшеніе съ нарушеніемъ правила, указаннаго въ 456 ст., по содержанію которой ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Посему, находя, что при постановленіи Тверскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія по настоящему дѣлу допущено нарушеніе 456 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ вышеприведенныхъ ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новоторжскій Мировой Съѣздъ.

452.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. цехового Ѳедотова, губернскаго секретаря Бѣликова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Цеховой Алексѣй Ѳедотовъ обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что ямщикъ Московской—Тверской Слободы Алексѣй Козловъ въ 1842 году, при выдачѣ дочери своей въ замужество за него, Ѳедотова, обязался выдавать ему ежегодно въ теченіе шести лѣтъ по 142 руб. 10 коп. и, сверхъ того, дать для жительства ихъ отдѣльный деревянный домъ. По неисполненію заключеннаго между ними на сей предметъ условія возникло въ Московской управѣ благочинія дѣло о взысканіи Ѳедотовымъ съ Козлова за шесть лѣтъ 857 руб. 10 коп., и управа благочинія 27 апрѣля 1844 года положила: такъ какъ условіе Козлова съ Ѳедотовымъ не содержало въ себѣ ничего, что было бы противно 1281 ст. X Т. I ч. изд. 1857 года, слѣдовательно, должно имѣть силу и дѣйствіе законно совершеннаго обязательства, то, на основаніи 1288 ст. предписать приставу Пресненской части взыскать съ Козлова или имѣнія его, въ удовлетвореніе Ѳедотова, должныя по условію деньги 857 руб. 10 коп. и выдать послѣднему, заставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Козлова отдать въ распоряженіе для жительства его назначенный по условію деревянный домъ, который и долженъ Козловъ непремѣнно очистить. Это заключеніе утверждено 1-мъ Департаментомъ Московской Гражданской Палаты и на приведеніе онаго въ исполненіе въ 1867 году выданъ исполнительный листъ. Затѣмъ, такъ какъ со времени неплатежа долга Козловъ обязанъ уплатить процентовъ и неустойки, сколько по расчету придется, и, сверхъ того, за неотдачу дома для его жительства за шесть лѣтъ, полагая по 180 р. въ годъ, то Ѳедотовъ просилъ о взысканіи съ Козлова: а) процентовъ по день удовлетворенія и б) 1080 руб. за недопущеніе его пользоваться домомъ, причемъ въ доказательство иска своего представилъ незасвидѣтельствованную копію съ исполнительнаго листа, выданнаго 30 мая 1867 года 2 мъ Департаментомъ Московскаго Уѣзднаго Суда. Московскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что въ заочномъ рѣшеніи, согласно 727 ст. Уст. Гр. Суд., судъ присуждаетъ истцу только требованія, имъ доказанныя, и что истецъ Ѳедотовъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд.. ничѣмъ иска своего не доказалъ, а представилъ только копію съ исполнительнаго листа, никѣмъ не засвидѣтельствованную, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Ѳедотова отказать. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный истца Ѳедотова, губернскій секретарь Бѣликовъ, принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что право довѣрителя его на взысканіе съ наслѣдника умершаго Козлова требуемыхъ имъ процентовъ основывается на точномъ смыслѣ 72 ст. Т. X 2 ч., равно несомнѣнно и право его на возмѣщеніе издержекъ, понесенныхъ вслѣдствіе непользованія условленнымъ домомъ, такъ какъ онъ долженъ былъ въ теченіе 5 лѣтъ нанимать квартиру съ платою по 180 р. въ годъ, всего 900 р. съ процентами и неустойкою. Посему Бѣликовъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, и затѣмъ, при дополнительномъ прошеніи, представилъ въ Палату копіи съ двухъ рѣшеній Московскаго Уѣзднаго Суда и

засвидѣтельствованную копію съ исполнительнаго листа. Въ засѣданіи по сему дѣлу Судебной Палаты 14-го мая 1869 г. повѣренный истца, Бѣликовъ, между прочимъ, объяснилъ (какъ значится въ протоколѣ Палаты), что за за наемъ Ѳедотовымъ квартиры ищетъ не за 6 лѣтъ, какъ заявилъ прежде, а за 5 лѣтъ, что составляетъ 2007 р. 13 к.; а какъ изъ условія не видно полученія платы за одинъ годъ, то если Палата не найдетъ возможнымъ зачислить и этотъ годъ, сумма наемныхъ денегъ съ процентами составитъ 1338 р. 12 к. При этомъ Бѣликовъ представилъ подлинное условіе, заключенное 1 мая 1846 г. Ѳедотовымъ съ цеховымъ Юматовымъ (на наемъ первымъ у послѣдняго дома на 4 года съ платою по 147 р. 15 к. въ годъ). Въ самомъ же рѣшеніи Палаты о представленномъ условіи Ѳедотова съ Юматовымъ ничего не упомянуто; словесное же объясненіе Бѣликова по поводу вознагражденія довѣрителя его за непользованіе домомъ записано, что Бѣликовъ просилъ о взысканіи за непользованіе въ теченіе 5 лѣтъ домомъ, сообразно цѣнѣ покоей былъ отдаваемъ упомянутый домъ цеховому Боброву по контракту, всего 2007 р. 13 к. Разсмотрѣвъ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ два предмета: 1) требованіе Ѳедотова объ уплатѣ ему процентовъ на сумму 857 р. 10 к. и 2) требованіе его же о вознагражденіи за непользованіе въ теченіе 5 лѣтъ домомъ Козлова. По первому предмету Палата усмотрѣла изъ представленныхъ самимъ повѣреннымъ истца документовъ, что хотя Ѳедотову былъ выданъ въ 1867 г. отъ 2-го департамента Московскаго уѣзднаго суда исполнительный листъ на взысканіе съ умершаго Козлова 817 р. 10 к., но самаго объясненнаго имъ рѣшенія уѣзднаго суда, коимъ бы присуждена была Ѳедотову упомянутая сумма, вовсе не состоялось, а послѣдовавшее по дѣлу его съ Козловымъ постановленіе Московской управы благочинія 27 апрѣля 1844 г., утвержденное впослѣдствіи рѣшеніемъ уѣзднаго суда 21 февраля 1846 г., заключалось лишь въ опредѣленіи о взысканіи съ Козлова въ пользу Ѳедотова по условію ихъ перваго годичнаго платежа 142 р. 85½ к. Въ виду сего Палата признала требованіе Ѳедотова о процентахъ, какъ неосновательное, незаслуживающимъ уваженія, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., По второму предмету равнымъ образомъ Судебная Палата нашла, что требованія своего о вознагражденіи за непользованіе въ теченіе 5 лѣтъ домомъ Козлова, Ѳедотовъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ, такъ какъ, съ одной стороны, неизвѣстно, могъ ли быть отданъ Ѳедотовымъ внаймы упомянутый домъ за сумму, по коей онъ отдаваемъ былъ по представленному Бѣликовымъ контракту, а съ другой стороны, въ подтвержденіе объясненія объ уплаченныхъ имъ за наемъ квартиры деньгахъ, никакихъ доказательствъ не представилъ. Что же касается до указанія Бѣликова, что самаго дома, о коемъ постановлено было условіе, нынѣ не существуетъ, то указаніе сіе къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ предметъ онаго не заключается въ устраненіи встрѣчаемаго при исполненіи рѣшенія уѣзднаго суда по дѣлу Ѳедотова затрудненія. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Ѳедотову отказано. На такое рѣшеніе Палаты повѣренный Ѳедотова, губернскій секретарь Бѣликовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою 339, 366, 456, 457, 463, 706, 771, 961 и 1213 ст. Уст. Гражд. Суд., а также 641 ст. Т X 1 ч, 72 ст, X Т. 2 ч. и ст. 75 и 83 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., и проситъ рѣшеніе ея отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на указанномъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеніи Московскою Судебною Палатою 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Ѳедотовъ искалъ съ Козлова, между прочимъ, вознагражденія за непользованіе въ теченіе 5 лѣтъ домомъ, который Козловъ долженъ былъ предоставить ему для жительства, согласно заключенному между ними условію, объ исполненіи коего состоялось рѣшеніе Московскаго уѣзднаго суда. Въ доказательство иска своего по этому предмету повѣренный истца объяснилъ въ апелляціонной жалобѣ своей, что Ѳедотовъ, за отказомъ ему въ пользованіи домомъ Козлова, нанималъ себѣ квартиру другую, а въ засѣданіи Палаты представилъ и самый контрактъ на наемъ этой квартиры Ѳедотовымъ у цехового Юматова, съ расписками послѣдняго на копіи контракта въ полу-

ченія наемной платы. Между тѣмъ, Судебная Палата, прописавъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія требованіе истца въ томъ смыслѣ, какъ объяснено выше, въ самомъ рѣшеніи своемъ истолковала дѣло совершенно иначе. Въ этомъ рѣшеніи сказано, будто повѣренный истца, за непользованіе домомъ Козлова, просилъ взыскать „сообразно цѣнѣ, по коей былъ отдаваемъ этотъ домъ внаймы цеховому Боброву по контракту", и затѣмъ говорится, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, могъ ли быть отданъ имъ внаймы упомянутый домъ за сумму, по коей онъ отдаваемъ былъ по представленному повѣреннымъ истца контракту. Такимъ образомъ, вопреки заявленному въ апелляціи требованію, въ противность записанному въ протоколѣ самой Палаты словесному объясненію и несмотря на представленный къ дѣлу контрактъ Ѳедотова съ Юматовымъ на наемъ квартиры, Палата заключила, что истецъ Ѳедотовъ требуетъ удовлетворенія по той цѣнѣ, по которой домъ Козлова нанимался Бобровымъ по контракту, тогда какъ ни объ отдачѣ этого дома внаймы, ни о контрактѣ съ Бобровымъ, ни даже о самой фамиліи Боброва никакихъ слѣдовъ въ подлинномъ производствѣ не имѣется. Такой произвольный взглядъ Палаты на дѣло привелъ ее къ другому ошибочному заключенію, что истецъ въ подтвержденіе объясненія своего объ уплаченныхъ за квартиру деньгахъ никакихъ доказательствъ не представилъ, ибо именно въ подтвержденіе сего обстоятельства и представлены были контрактъ Ѳедотова съ Юматовымъ и копіи съ него, на которой находятся расписки Юматова въ полученіи денегъ. Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что Московская Судебная Палата: во-1) приняла въ основаніе рѣшенія своего контрактъ на наемъ дома Козлова Бобровымъ, сторонами не представленный и въ доводахъ ихъ не упомянутый, т.-е. нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и доводахъ, представленныхъ сторонами, и во-2) оставила безъ разсмотрѣнія представленный истцомъ контрактъ его съ Юматовымъ, т.-е. нарушила 456 ст., на основаніи коей ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. По изложеннымъ соображеніямъ не входя уже въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ объясненій о существности и обязательности прежнихъ полицейскихъ и судебныхъ рѣшеній, послѣдовавшихъ по его претензіи къ Козлову, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты, въ виду указаннаго выше нарушенія 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

453.—1870 г. апрѣля 1 дня. *По кассаціонной жалобѣ тит. сов. Чернявскаго на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи титулярнаго совѣтника Чернявскаго дѣло о взысканіи съ него гражданкою Шевченковою удовлетворенія за безчестье, нашелъ, что дѣло это, какъ заключающееся въ искѣ на сумму 30 руб. и какъ рѣшенное Судьею, на основаніи 134 ст. Уст. Гр. Суд. окончательно, должно быть разсмотрѣно въ кассаціонномъ порядкѣ, и что при обсужденіи въ этомъ порядкѣ ст. 81 Уст. Гр. Суд.. на которую указываетъ отвѣтчикъ въ апелляціи, не можетъ имѣть примѣненія, а потому положилъ: оставивъ въ силѣ рѣшеніе Судьи, коимъ присуждено въ пользу Шевченковой съ Чернявскаго 30 руб. за безчестье, въ жалобѣ Чернявскому отказать. На рѣшеніе Съѣзда Чернявскій подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 162, 81 и 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель, Чернявскій, поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда выставляетъ: 1) неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу правилъ кассаціоннаго производства, въ противность 162 ст. Уст. и 2) нарушенія, допущенныя Съѣздомъ при разсмотрѣніи дѣла въ

этомъ порядкомъ и выразившіяся въ превратномъ толкованіи 81 ст. Уст. Гр. С. и въ неисполненіи требованія 1 п. 186 ст. того же Уст. Останавливаясь собственно на вопросѣ о неправильности примѣненія къ настоящему дѣлу правилъ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что цѣною иска въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ неправильно призналъ ту сумму, которая рѣшеніемъ Судьи присуждена ко взысканію съ Чернявскаго въ пользу Шевченковой, такъ какъ по ст. 55 Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, и, слѣдовательно, размѣръ взысканія, присужденнаго рѣшеніемъ Судьи, ни въ какомъ случаѣ не могъ служить основаніемъ къ опредѣленію цѣнности иска; а какъ въ данномъ случаѣ Шевченкова, ходатайствуя о присужденіи ей за безчестье гражданскаго удовлетворенія, не указала въ своей исковой самой суммы этого взысканія; на основаніи же 667 ст. I ч. X Т., виновный въ нанесеніи кому-либо личный обиды или оскорбленія можетъ быть присужденъ къ платежу въ пользу обиженнаго безчестья отъ одного до 50 руб.; то, очевидно, Мировой Съѣздъ, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, долженъ былъ въ данномъ случаѣ примѣнить 162 ст. Уст. Гр. Суд., по которой на рѣшенія мировыхъ судей по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ 30 руб., или которые не подлежатъ оцѣнкѣ, могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы въ Съѣздъ, и въ этомъ именно порядкѣ разсмотрѣть и разрѣшить дѣло по апелляціи Чернявскаго. По симъ соображеніямъ, признавая постановленное Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе въ кассаціонномъ порядкѣ нарушающимъ точный смыслъ 55 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

454.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Николая Оболенскаго на рѣшеніе Задонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Священникъ села Глушицъ, Задонскаго уѣзда, въ поданномъ Мировому Судьѣ 24 мая 1869 г. прошеніи объяснилъ, что, въ силу 311—314 ст. IX Т., земли, надѣленныя въ пользу причта церкви, остаются навсегда неприкосновенною церковною собственностію и должны состоять въ непосредственномъ распоряженіи состоящаго при церкви причта, безъ права, однако-жъ, продавать ихъ, составлять въ наслѣдство и отдавать въ закладъ; что, между тѣмъ, послѣ смерти его предмѣстника, священника Карыстина, занимавшаго церковное усадебное мѣсто до 2-хъ десятинъ и умершаго въ концѣ февраля 1869 года, остались на этой усадьбѣ его домъ и разныя постройки, занимаемые его дочерью, купеческою вдовою Агаѳіею Азаровой, которая, по просьбѣ его, Оболенскаго, и прихожанъ снести означенный домъ и допустить его, Оболенскаго, до постройки дома, добровольно не соглашается. Посему Оболенскій просилъ понудить Азарову снести ея домъ съ означенной церковной усадьбы, а его допустить до пользованія оною. Мировой Судья призналъ искъ Оболенскаго, на основаніи вышеприведенныхъ 311—314 статей, а также 4 пун. 29 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., подлежащимъ удовлетворенію. Азарова въ апелляціонной жалобѣ объясняла, что Оболенскій проситъ о возстановленіи правъ его на всю усадебную землю, тогда какъ она этою землею самовольно не завладѣла, а имѣютъ оную по наслѣдству отъ отца, и что Мировымъ Судьею и не произведено осмотра, причемъ обнаружилось-бы, что часть этой земли была собственная отца ея. При разбирательствѣ дѣла въ Задонскомъ Мировомъ Съѣздѣ священникъ Оболенскій, повторивъ прежніе свои доводы, добавилъ, что онъ съ самаго поступленія своего на должность приходского священника, т.-е. съ 24 марта 1866 г., болѣе 3½ лѣтъ, не пользуется всѣмъ слѣдующимъ ему количествомъ усадебной земли, находящейся въ настоящее время подъ постройками Азаровой. Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя изъ дознанія чрезъ споръ мѣстныхъ жителей положительно удостовѣряется, что Азарова владѣетъ церковною землею неправильно, но какъ, по 29, 31, 73 и 79 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, мировымъ установленіямъ подсудны дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія тогда только, когда со времени нарушенія

*

прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, истецъ же Оболенскій, по собственному его сознанію, находится въ приходѣ съ 21-го марта 1866 года, т.-е. болѣе 3½ лѣтъ, и спорною усадебною землею не пользовался, то Съѣздъ, признавая дѣло это мировымъ учрежденіямъ неподсуднымъ, опредѣлилъ: предоставить право священнику Оболенскому обратиться о семъ въ мѣстный Окружный Судъ. Священникъ Оболенскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Проситель заявилъ свое право нарушеннымъ со дня смерти его предмѣстника, священника Карыстина, и Азарова называетъ себя наслѣдницей Карыстина, наслѣдницею же она можетъ считаться только со смерти отца, послѣдовавшей 27 февраля 1869 г.; поэтому начало владѣнія должно отнести къ этому числу, отъ котораго до дня предъявленія иска прошло менѣе 3-хъ мѣсяцевъ, и Мировой Съѣздъ, признавъ пропущеннымъ 6-ти мѣсячный срокъ, допустилъ неправильное толкованіе 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Ни истецъ, ни отвѣтчица не возбуждали вопроса о давности. 3) Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ приведенной имъ 31 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по 2 пун. этой статьи и 1282 ст. того же Устава, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею церковною подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ. 4) Согласно 73 ст. Уст. Гр. Суд., искъ просителя основанъ не на документахъ, а на преемствѣ его священнику Карыстину и на свидѣтельскихъ показаніяхъ всего прихода, что проситель состоитъ священникомъ села Глушицъ, что усадьба—церковная и что ею владѣетъ Азарова. 5) Мировой Судья не могъ руководствоваться указанною Съѣздомъ 79 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дѣло, по 4 пун. 29 и 2 пун. 31 ст. того же Устава, подлежало разбирательству мировыхъ установленій. 6) Искъ начатъ былъ о нарушенномъ владѣніи со времени смерти священника Карыстина, а хотя проситель и сказалъ въ Съѣздѣ, что онъ состоитъ священникомъ села Глушицъ съ 24 марта 1866 г., но это былъ только отвѣтъ на вопросъ суда, а не указаніе времени, къ которому относится искъ и которое опредѣлялось исковымъ требованіямъ; поэтому Мировой Съѣздъ, считая право Оболенскаго нарушеннымъ со дня вступленія его на приходъ, постановилъ, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., о такомъ предметѣ, о которомъ не было требованія, и предоставляетъ просителю искать болѣе того, чѣмъ онъ искалъ. Къ этому священникъ Оболенскій присовокупляетъ, что владѣніе священникомъ Карыстинымъ усадьбою до его смерти нельзя считать неправильнымъ какъ потому, что хотя онъ состоялъ за штатомъ, но все же оставался при той церкви, при которой служилъ 60 лѣтъ, такъ и потому, что онъ занималъ усадьбу съ согласія причта и его, Оболенскаго. Посему завладѣніе усадьбою дочерью Карыстина, Азаровою, началось только со дня смерти отца ея, то-есть съ 27 февраля 1869 года. Противъ этой кассаціонной жалобы Азарова объясняетъ, что какъ церковныя усадебныя земли принадлежатъ только наличнымъ членамъ причта, то спорная земля должна принадлежать священнику Оболенскому если онъ имѣетъ на то право, не со дня смерти ея отца, бывшаго за штатомъ и, слѣдовательно, не состоявшимъ въ числѣ наличныхъ членовъ причта, а какъ Оболенскій при жизни отца ея не отыскивалъ правъ своихъ на означенную землю въ теченіе болѣе 3-хъ лѣтъ, то всѣ разсужденія его о подсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ лишены основанія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій тогда только, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ; но въ противномъ случаѣ, т.-е. когда со времени завладѣнія прошло болѣе 6-ти мѣсяцевъ, иски эти, на основаніи 202 ст. того же Устава, подсудны Окружнымъ Судамъ. Поэтому, если мировыя установленія при предъявленіи у нихъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, или при разбирательствѣ уже о томъ дѣла, усмотрятъ, что владѣніе, которое оспариваетъ истецъ, продолжалось болѣе 6-ти мѣсяцевъ, то обязаны, въ первомъ случаѣ, на основаніи 1 пун. 584 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязательной и для мировыхъ установленій (Сборн. рѣш. за 1867 года №№ 52, 152 и друг.), не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ оно по роду своему подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, а во второмъ случаѣ, по силѣ 79 ст. того же Устава,

прекратить у себя дальнѣйшее его производство. Въ настоящемъ дѣлѣ священникъ Оболенскій отыскивалъ изъ владѣнія Азаровой усадебную землю, долженствовавшую, по 311—314 ст. IX Т. Св. Зак., состоять въ непосредственномъ распоряженіи причта Глушицкой церкви при которой онъ находится священникомъ. Но какъ при разбирательствѣ сего дѣла оказалось, что Оболенскій состоитъ священникомъ въ селѣ Глушицъ болѣе 3½ лѣтъ и, по собственнымъ его словамъ, во все это время не пользовался тою усадьбою, которая находилась сперва во владѣніи заштатнаго священника Карыстина, а послѣднее время во владѣніи его дочери Азаровой то Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе заключить, что священникъ Оболенскій, отыскивая въ свое владѣніе такую землю, которою онъ не владѣлъ болѣе 3½ лѣтъ, ходатайствуетъ о прекращеніи сторонняго владѣнія, продолжавшагося болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Хотя же священникъ Оболенскій и утверждаетъ что Азарова владѣетъ спорною землею только со дня смерти своего отца, случившейся менѣе чѣмъ за 3 мѣсяца, но это мнѣніе его не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ Азарова только продолжала владѣніе своего отца, и во всякомъ случаѣ священникъ Оболенскій, считающій за собою право на владѣніе спорною усадьбою, по собственному своему сознанію, не пользовался этимъ правомъ слишкомъ 3½ года, и слѣдовательно, оспариваемое имъ владѣніе продолжалось болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Нельзя также признать заслуживающею уваженія и жалобу священника Оболенскаго на то, что Мировой Съѣздъ возбудилъ вопросъ о давности, несмотря на то, что ни истецъ, ни отвѣтчикъ о томъ не заявляли, ибо въ искахъ о возстановленіи владѣнія продолжительностію оспариваемаго владѣнія опредѣляется подсудность дѣла или мировымъ установленіямъ или общимъ судебнымъ мѣстамъ, то-есть самые роды сихъ дѣлъ, а по 584 ст. Уст. Гр. Суд. вопросы о подсудности дѣлъ по роду оныхъ возбуждаются самимъ судомъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся. По симъ соображеніямъ, признавая заключеніе Задонскаго Мирового Съѣзда о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ правильнымъ и не усматривая въ опредѣленіи Съѣзда нарушенія указываемыхъ священникомъ Оболенскимъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

455.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поверстнаго штабсъ-капитана Матвѣя Адова, присяжнаго поверстнаго Андрея Савицкаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ жалобу штабсъ-капитана Адова на оставленіе Предсѣдателемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда безъ послѣдствій жалобы его на дѣйствія судебнаго пристава Бирринтова, нашла, что Адовъ ходатайствовалъ въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ о возстановленіи ему сроковъ на обжалованіе дѣйствій судебнаго пристава Дю-Вернуа по описи, оцѣнкѣ и продажѣ его имѣнія за долгъ Матросову, на томъ основаніи, что повѣстка о явкѣ къ описи и оцѣнкѣ его имѣнія не была ему доставлена приставомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда Бирринтовымъ. Новгородскій Окружный Судъ оставилъ это ходатайство безъ уваженія признавъ, что разсмотрѣнію его не подлежатъ дѣйствія судебнаго пристава С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего Адовъ обратился съ жалобою на Бирринтова къ Предсѣдателю С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, а на оставленіе имъ этой жалобы безъ послѣдствій жаловался С. Петербургской Судебной Палатѣ. Палата, разсмотрѣвъ эту жалобу Адова, остановилась на вопросѣ: представлены ли просителемъ достаточныя основанія къ возстановленію утраченнаго имъ срока на обжалованіе дѣйствій судебнаго пристава. Разрѣшая сей вопросъ, Палата нашла, что, по ст. 835 Устава Гр. Суд., пропущенные судебные сроки возстановляются тогда только, когда они потеряны не по винѣ тяжущагося. Но въ настоящемъ случаѣ проситель, какъ

видно изъ дѣла, былъ извѣщенъ повѣсткою 19 октября 1868 года о взысканіи съ него кредиторомъ Матросовымъ долга, съ предвареніемъ, что, въ случаѣ неплатежа денегъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, приступлено будетъ къ описи принадлежащаго ему имѣнія; независимо отъ сего, при заключеніи съ Матросовымъ сдѣлки объ отсрочкѣ взысканія долга, Адову было извѣстно не только о назначеніи имѣнія въ продажу, но и о срокъ продажи. При такихъ условіяхъ Адовъ имѣлъ полную возможность своевременно обжаловать дѣйстія судебнаго пристава, но не воспользовался этимъ правомъ по собственной небрежности. Не находя по симъ соображеніямъ основанія къ возстановленію Адову срока на обжалованіе дѣйствій пристава и что представленное имъ удостовѣреніе пристава Московской части 3 участка не представляетъ удостовѣренія нарушенія судебнымъ приставомъ обряда, предписаннаго ст. 283 Уст. Гражд. Суд., Палата опредѣлила: жалобу Адова оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Адова, Савицкій, проситъ отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты по неправильному толкованію и нарушенію ст. 282, 283, 284 и 456 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный штабсъ-капитана Адова, Савицкій, опровергая по существу правильность состоявшаго опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты вслѣдствіе нарушенія и неправильнаго толкованія ст. 282, 283, 284 и 456 Уст. Гражд. Суд. Копія съ повѣстки съ извѣщеніемъ Адова объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ его недвижимаго имущества въ Новгородской губерніи, по объясненію Савицкаго, была вручена судебнымъ приставомъ Бирринтовымъ, въ отсутствіе Адова, его несовершеннолѣтнему сыну (ст. 282 Уст. Гр. Суд.) и не была прибита, въ отступленіе отъ ст. 283 и 284 Уст. Гр. Суд., къ дому полицейскаго управленія. На это отступленіе отъ обрядовъ Палата въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд., не обратила вниманія, хотя изъ удостовѣренія пристава Московской части 3 участка видно, что въ участокъ его не поступало въ февралѣ 1868 года объявленія изъ Новгородскаго Окружнаго Суда по дѣлу о вызовѣ Адова. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется прежде всего разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи просьба Савицкаго объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по жалобѣ Адова на несоблюденіе судебнымъ приставомъ установленнаго вызова повѣсткою къ описи и оцѣнкѣ имѣнія его, Адова, назначеннаго въ продажу съ публичнаго торг.. Вопросъ этотъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу о продажѣ дома Руадзе за долгъ Сусанны Міансаровой (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1869 г. № 974). Опредѣленіемъ симъ признано, что просьбы объ отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи судебныхъ опредѣленій, состоявшихся по жалобамъ на несоблюденіе обрядовъ относительно описи, оцѣнки, публикаціи и самой продажи имѣній съ публичнаго торга по исполненію рѣшенія не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, на основаніи ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд. Принявъ въ соображеніе сіе примѣрное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Савицкаго, повѣреннаго Адова, на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ имѣнія его довѣрителя, какъ не подлежащую обсужденію въ порядкѣ кассаціи (ст. 792 и 793 Устава Гражд. Судопр.), оставить безъ разсмотрѣнія.

456.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетной гражданки Александры Прохоровой на рѣшеніе Кьлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По иску почетной гражданки Александры Прохоровой о вытребованіи отъ купца Николая Пальцева непрерывно-доходнаго билета въ 500 р., которымъ она ссудила его подъ расписку его шурина, Соколова, и который Пальцевымъ заложенъ у оружейника Зяброва, Мировой Судья присудилъ Паль-

цева къ возврату сего билета Прохоровой; но Тульскій Мировой Съѣздъ, находя, что искъ Прохоровой основанъ на распискѣ, выданной Соколовымъ, а не Пальцевымъ, и что искъ этотъ по распискѣ, простирающійся съ процентами на 510 р., разбирательству мировыхъ установленій, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи касательно привлеченія Пальцева къ отвѣтственности за долгъ Соколова Прохоровой, а самый искъ Прохоровой признать разбирательству Мирового Съѣзда не подлежащимъ. По кассаціонной жалобѣ Прохоровой Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Прохорова просила объ истребованіи билета отъ Пальцева на томъ основаніи, что билетъ этотъ данъ былъ Соколову для передачи Пальцеву, которымъ и заложенъ у Зяброва; что хотя повѣренный Пальцева у Мирового Судьи и самъ Пальцевъ въ апелляціонной жалобѣ, Мировому Съѣзду доказывали, что занятыми у Зяброва подъ залогъ билета Прохоровой деньгами воспользовался Соколовъ и что Пальцевъ былъ только посредствующимъ въ этой сдѣлкѣ лицомъ, но ни тотъ, ни другой требуемаго 655 ст. Уст. Гр. Суд., положительнаго заявленія о привлеченіи къ дѣлу Соколова, въ назначенный 653 ст. того-же Устава срокъ, не дѣлали; что за всѣмъ тѣмъ Мировой Съѣздъ, призналъ отвѣтственнымъ предъ Прохоровою лицомъ Соколова, а Пальцева въ отвѣтственности по иску ея освободилъ, и что сверхъ того, Мировой Съѣздъ опредѣливъ цѣну иска Прохоровой сообразно цѣнности требуемаго ею отъ Пальцева билета въ 510 р., призналъ его неподлежащимъ разбирательству мировыхъ установленій, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., но въ то же время отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи о привлеченіи Пальцева къ отвѣтственности за долгъ Соколова Прохоровой, слѣдовательно, разсмотрѣлъ и разрѣшилъ этотъ искъ въ существѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 29 и 653 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Съѣзда Бѣлевскихъ Мировыхъ Судей (Собр. рѣш. за 1869 г. № 259). При разбирательствѣ дѣла въ Бѣлевскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Прохоровой просилъ или объ истребованіи у Пальцева билета ея въ 500 р., или, если Пальцевъ откажется отъ возвращенія билета, присудить съ него цѣну билета 500 руб., предоставивъ Прохоровой право на взысканіе съ него судебныхъ издержекъ; на предложеніе же Предсѣдательствующаго повѣренный Прохоровой объявилъ, что онъ желаетъ получить билетъ, а если по немъ еще не получены Пальцевымъ проценты, воспользоваться ими. Пальцевъ же возражалъ тѣмъ, что билетъ взятъ у Прохоровой Соколовымъ, который и выдалъ расписку отъ своего имени и не имѣлъ отъ него Пальцева, довѣренности на право кредита на его счетъ, а потому просилъ освободить его отъ всякой отвѣтственности за Соколова. Бѣлевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что требованіе Прохоровой, заявленное Мировому Судьѣ, состояло въ истребованіи билета непрерывнаго дохода; что при таковомъ требованіи о возвратѣ билета, составлявшемъ существенное основаніе иска, цѣна самаго иска должна быть опредѣлена на основаніи стоимости билета, нарицательная цѣнность коего въ распискѣ, представленной истицею въ видѣ доказательства къ дѣлу, опредѣлена съ процентами въ 510 руб. По симъ основаніямъ Съѣздъ призналъ дѣло сіе неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, тѣмъ болѣе, что при судоговореніи на Съѣздѣ повѣренный истицы, представивъ расписку о выкупѣ билета Пальцевымъ и повторяя требованіе о возвратѣ билета вмѣстѣ съ причитающимися къ полученію по оному процентами, буде таковые не получены, тѣмъ самымъ указалъ прямо, что цѣнность иска въ настоящемъ дѣлѣ состоитъ въ зависимости отъ цѣны требуемаго билета съ присовокупленіемъ слѣдующихъ къ оному процентовъ. Посему Бѣлевскій Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное по дѣлу, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., ему не подсудному. Прохорова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 29, 55, 131, 272, 332, 175, 333, 334 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., которое она видитъ въ слѣдующемъ: 1) Рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда, признавшаго дѣло себѣ неподсуднымъ, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію этой 29 статьи, а, между тѣмъ, и Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, вопреки рѣшенія Правительствующаго Сената, заключилъ о неподсудности дѣла мировымъ

установленіямъ на основаніи той же 29 ст. 2) Мировой Съѣздъ опредѣлилъ подсудность не по цѣнѣ иска, состоявшаго въ требованіи возврата билета въ 500 руб. или во взысканіи 500 руб., а по стоимости билета, о чемъ не было со стороны просительницы требованія, и эту стоимость Съѣздъ вывелъ изъ расписки, которая за отмѣною рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда, потеряла всякое значеніе. 3) Въ рѣшеніи Съѣзда выражено, что и повѣренный просительницы при разбирательствѣ на Съѣздѣ просилъ или вытребовать отъ Пальцева билетъ, или взыскать съ него 500 руб., слѣдовательно, требованіе его было выражено ясно, и какъ законъ дозволяетъ Предсѣдателю предлагать тяжущемуся вопросы для разъясненія дѣла, то при ясности исковыхъ требованій предложеніе Предсѣдательствующаго о процентахъ сдѣлано въ отступленіе отъ формъ судопроизводства. Хотя же повѣренный Прохоровой, вовсе не требовавшій процентовъ, на предложеніе Предсѣдательствующаго о процентахъ и отвѣчалъ, что онъ желаетъ воспользоваться ими, если Пальневъ ихъ не получилъ, но это не составляло увеличенія иска какъ потому, что повѣренный разумѣлъ въ семъ случаѣ проценты въ будущемъ, такъ и потому, что для измѣненія своихъ требованій истецъ долженъ заявить о семъ суду письменно въ то же засѣданіе. чего ни со стороны просительницы, ни со стороны ея повѣреннаго дѣлаемо не было.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенные въ кассаціонной жалобѣ Прохоровой доводы не представляютъ достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Прежнее по сему дѣлу рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 29 и 653 ст. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи: во-1-хъ) что этотъ Съѣздъ, по иску Прохоровой съ Пальцева, безъ прямого со стороны Пальцева отвода сего иска на Соколова, призналъ сего послѣдняго отвѣтственнымъ предъ Прохоровой, а Пальцева отъ иска освободилъ, и во-2-хъ) что Тульскій Съѣздъ, признавъ искъ Прохоровой себѣ неподсуднымъ, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., въ то же время разсмотрѣлъ и разрѣшилъ искъ этотъ въ существѣ, ибо по иску съ Пальцева призналъ отвѣтственнымъ Соколова. Такое рѣшеніе Правительствующаго Сената нисколько не препятствовало Бѣлевскому Мировому Съѣзду, въ который дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія, войти въ новое сужденіе о подсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, причемъ этотъ послѣдній Съѣздъ, ограничившись разрѣшеніемъ одного вопроса о подсудности и не коснувшись самаго существа дѣла, вовсе не допустилъ того нарушенія, которое побудило Правительствующій Сенатъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда. Обращаясь затѣмъ къ соображеніямъ Бѣлевскаго Мирового Съѣзда о цѣнѣ иска Прохоровой, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія Съѣздомъ тѣхъ законовъ на которое указываетъ Прохорова, такъ какъ Прохорова въ 1867 г. искала возврата непрерывно-доходнаго билета въ 500 р., представивъ въ доказательство расписку, въ которой стоимость этого билета съ причитающимися за второе полугодіе 1865 г. процентами опредѣлена была въ 510 р. Очевидно, что, несмотря на нарицательную цѣну билета 400 р. и на требованіе собственно возврата самаго билета, цѣна иска, на основаніи означенной расписки, по точному смыслу 55 и и 1 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялась въ данномъ случаѣ показанною въ исковой просьбѣ стоимостію билета, съ причисленіемъ отыскиваемыхъ по содержанію расписки процентовъ; заявленіе же Прохоровой, что, за опредѣленіемъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда, упомянутая расписка потеряла всякое значеніе, очевидно, лишено основанія. По симъ соображеніямъ и не видя изъ дѣла, чтобы Бѣлевскій Мировой Съѣздъ постановилъ о такомъ предметѣ, о которомъ не было требованія, а также не считая предложеніе Предсѣдательствующаго въ Бѣлевскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренному Прохоровой вопроса о процентахъ отступленіемъ отъ формъ судопроизводства, могущимъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Прохорова за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

457.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Фостикова на рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Васильевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Ставропольскаго округа съ просьбою о взысканіи съ коллежскаго ассесора Фостикова 160 р. 75 к. по распискамъ, выданнымъ ему, Васильеву, крестьянами Сливинымъ и Полушкинымъ за счетъ Фостикова. Въ доказательство согласія Фостикова на выдачу означеннымъ лицамъ денегъ Васильевъ представилъ письма Фостикова. При разборѣ дѣла Мировымъ Судьею повѣренный Фостикова, не отвергая того, что 160 р. 75 к. выданы были Васильевымъ означеннымъ крестьянамъ по требованію его довѣрителя, Фостикова, не призналъ иска правильнымъ, потому что расчеты Фостикова съ Васильевымъ окончены и всѣ означенныя расписки вошли въ сумму заемнаго письма въ 1050 р., выданнаго Фостиковымъ Васильеву и уже вполнѣ оплаченнаго. Спрошенные по ссылкѣ Фостикова свидѣтели, Сорокинъ и Андреевъ, подтвердили, что дѣйствительно расчетъ Фостикова съ Васильевымъ по объясненнымъ распискамъ оконченъ и что сумма по этимъ документамъ вошла въ сумму заемнаго письма, выданнаго Фостиковымъ Васильеву. Мировой Судья въ искѣ Васильеву отказалъ. Мировой Съѣздъ (по апелляціи Васильева), разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что расписки третьихъ лицъ о полученныхъ имъ отъ Васильева, съ согласія Фостикова, деньгахъ представляются письменными актами, признанными на судѣ довѣреннымъ Фостикова и подлежавшими, на основаніи 2050 и 2052 ст. Т. X ч. I, уничтоженію по уплатѣ ихъ, или, по 2054 ст. того же Тома, если счетъ по нимъ вошелъ въ сумму заемнаго письма, по означеніи о томъ въ этомъ письмѣ, и что при существованіи въ законѣ такихъ правилъ свидѣтельскія показанія, по 409 статьѣ Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допускаемы. По симъ основаніямъ, признавая представленныя Васильевымъ расписки подлежащими оплатѣ и руководствуясь 81, 105, 112, 129 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Фостикова въ пользу Васильева 160 р. 75 к. На рѣшеніе Съѣзда Фостиковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что изъ ст. 2050 и 2052 Т. X ч. I вовсе не видно, чтобы законъ возлагалъ обязанность оплачивать расписки третьихъ лицъ и требовалъ уничтоженія такихъ расписокъ по оплатѣ; 2) что заключеніе Съѣзда о томъ, что, по ст. 2054 X Т. I ч., слѣдовало въ заемномъ письмѣ окончить, что въ счетъ его вошли деньги, выданныя по распискамъ, неправильно, потому что заемное письмо пишется съ соблюденіемъ формы, приложенной къ ст. 2034 и 2036 X Т. I ч.; 3) что въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскими показаніями доказывалась неуплата по заемнымъ обязательствамъ, а то, что расчеты по распискамъ былъ имъ, Фостиковымъ, съ Васильевымъ закончены выдачею заемнаго письма, и, слѣдовательно, въ подтвержденіе такого событія могли быть допущены свидѣтельскія показанія 4) что въ виду сего слѣдуетъ признать, что Мировымъ Съѣздомъ допущено неправильное толкованіе 2050, 2052, 2054 ст. X Т. I ч. и явное нарушеніе какъ 409, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и ст. 568, 570, 919 и 2045 X Т. I ч., по содержанію которыхъ договоры обязательны только для лицъ, въ нихъ участвовавшихъ. По симъ основаніямъ Фостиковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ основалъ свое убѣжденіе объ обязанности Фостикова уплатить Васильеву по распискамъ третьихъ лицъ не на силѣ 2050 и 2052 ст. X Т. 1 ч., какъ объясняетъ проситель, а на признаніи, какъ повѣреннаго Фостикова на судѣ, такъ и самого Фостикова въ письмахъ его къ Васильеву, факта выдачи по тѣмъ распискамъ денегъ съ согласія самого Фостикова; а потому Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ означеннымъ распискамъ правила относительно порядка уплаты по заемнымъ письмамъ и признавъ въ этомъ смыслѣ расписки подлежащими уничтоженію лишь по оплатѣ ихъ или по означеніи, что въ сумму заемнаго письма вошелъ и долгъ

по распискамъ, не нарушилъ требованія закона, выраженнаго въ ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I; 2) что свидѣтельскія показанія, приводимыя въ разъясненіе событія, сопровождавшаго совершеніе сдѣлки, могутъ имѣть силу доказательства лишь въ томъ случаѣ, если самое событіе, сопровождавшее сдѣлку, по закону, не требуетъ письменнаго удостовѣренія, а обстоятельство покрытія расчетовъ по распискамъ выдачею заемнаго обязательства принадлежитъ къ числу такихъ, въ подтвержденіе коихъ требуется письменное доказательство, въ силу 2054 ст. X Т. I ч., и, наконецъ, 3) что Фостиковъ, высказывая въ письмахъ своихъ къ Васильеву согласіе на выдачу за себя третьимъ лицамъ денегъ, тѣмъ самымъ, по 568 и 570 ст. Т. X ч. I, обязывался возвратить послѣднему уплаченную имъ сумму по представленіи расписокъ отъ лица, получившихъ отъ Васильева деньги въ счетъ Фостикова, а потому заявленіе просителя о нарушеніи 568, 570, 919 и 2045 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ призналъ расписки третьихъ лицъ за доказательство займа, по коему отвѣтчикомъ долженъ быть проситель, Фостиковъ, не можетъ заслуживать уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Фостикова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

458.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Ивана Константиновскаго, мѣщанина Алексѣя Малоземова на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ростовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Алексѣя Малоземова съ мѣщанки Анны Константиновской 300 руб., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ отвѣтчицы 249 руб. 80 к., а относительно просьбы Малоземова о присужденіи въ его пользу судебныхъ издержекъ 25 руб., заплаченныхъ по представленному въ Съѣздъ нотаріальному условію, Мировой Съѣздъ, примѣняясь къ 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, нашелъ справедливымъ назначить съ Константиновской въ пользу Малоземова 5 рублей. Малоземовъ проситъ объ отмѣнѣ той части сего рѣшенія, въ которой положено взысканіе судебныхъ издержекъ, находя, что ею нарушенъ приведенный 5 пунктъ таксы, по которому, какъ полагаетъ проситель, размѣръ вознагражденія не можетъ быть ниже 10 процентовъ съ суммы иска, ибо и по дѣламъ выше 500 и до 2000 рублей вознагражденіе за двѣ инстанціи тою же таксою опредѣлено 10 процентовъ. Малоземовъ думаетъ, что по приведенному 5 пун. таксы можетъ быть присуждено и болѣе 10 процентовъ, лишь-бы только не свыше 50 рублей, и какъ онъ представилъ удостовѣреніе въ уплатѣ повѣренному 25 руб., то Съѣздъ и долженъ былъ присудить оные сполна, а присуждая 5 руб. тогда, когда доказана уплата 25 руб., Съѣздъ нарушилъ 133 ст. Уст. Гр. Судопр., которою онъ и долженъ былъ руководствоваться, такъ какъ такса установлена собственно для общихъ судебныхъ мѣстъ, и 5 пун. оной относится къ дѣламъ, производимымъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Малоземова, будто бы, по 5 пункту вышеозначенной таксы, вознагражденіе повѣреннаго не можетъ быть ниже 10 процентовъ съ цѣны иска, не согласно съ положительнымъ смысломъ приводимаго 5 пункта, на основаніи котораго вознагражденіе повѣреннаго въ размѣрѣ до 50 рублей опредѣляется по усмотрѣнію суда, отъ котораго, слѣдовательно, зависитъ назначить цыфру сего вознагражденія, нисколько не стѣсняясь процентнымъ отношеніемъ ея къ суммѣ иска. Хотя же опредѣляемое такимъ образомъ вознагражденіе повѣреннаго можетъ, если судъ признаетъ это справедливымъ, быть и болѣе 10 процентовъ съ цѣны иска, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы, какъ это полагаетъ Малоземовъ, судъ обязанъ былъ назначать вознагражденіе по условію, заключенному тяжущимся съ его повѣреннымъ, такъ какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣшен. за 1869 годъ № 471 и друг.), такое

условіе опредѣляетъ лишь отношенія между довѣрителемъ и его повѣреннымъ, но нисколько необязательно для неучаствовавшаго въ этомъ условіи лица, проигравшаго тяжбу. Посему и признавая неосновательнымъ заявленіе Малоземова, что Высочайше утвержденная 3 іюля 1868 года такса установлена только для общихъ судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Малоземова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

459.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Бахчи Халатова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бахчи Халатова дѣло объ отыскиваемомъ Савельевымъ сараѣ, построенномъ имъ на землѣ, купленной Халатовымъ, нашелъ, что постройка на чужой землѣ составляетъ движимое имущество, которое, по ст. 534 и 535 Т. X ч. 1, составляетъ собственность того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, а право пользованія движимымъ имуществомъ опредѣляется тѣмъ актомъ, коимъ оно установлено. Признавая затѣмъ, что Савельевъ во время арендованія земли по условію у Волкова владѣлъ сараемъ, и права его на сей сарай опредѣлены тѣмъ же условіемъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 534 и 535 Т. X ч. 1, призналъ за Савельевымъ право на сносъ сарая. Халатовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 534 Т. X ч. 1 и ст. 366 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Халатовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ поводамъ: 1) Съѣздъ призналъ, что спорный сарай, построенный на землѣ его, Халатова, составляетъ движимое имущество, и потому, какъ находящійся во владѣніи Савельева принадлежитъ ему, нарушилъ ст. 534 т. X ч. 1, ибо за прекращеніемъ арендnаго условія, сарай находится въ дѣйствительномъ владѣніи не Савельева, а его, Халатова. 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 366 Уст. Гр. Суд., присудилъ Савельеву сарай, не имѣя въ виду доказательствъ, что онъ воспользовался правомъ, предоставленнымъ арендnымъ условіемъ съ Волковымъ, и дѣйствительно построилъ спорный сарай. Принявъ въ соображеніе, что Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, установивъ, на основаніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ, событіе, что сарай, построенный Савельевымъ на землѣ, купленной Халатовымъ, находится во владѣніи перваго, не допустилъ въ примѣненіи къ этому событію, имъ признанному, нарушенія ст. 534 Т. X ч. 1, и такъ какъ кассаціонный судъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсматриваетъ не существо дѣла, а только правильность приложенія закона къ фактическимъ выводамъ окончательнаго судебнаго рѣшенія, то Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Халатова оставить безъ послѣдствій.

460.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Ѳедора Михайловскаго на рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Пирятинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Михайловскаго дѣло о взысканіи съ Пушкова 275 р. и убытковъ за продажу испорченной мельницы, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ признанъ былъ искъ сей неосновательнымъ, такъ какъ Михайловскій не доказалъ, чтобы Пушковъ обязался принять на свой счетъ исправленіе мельницы. Михайловскій, представляя возраженіе по существу состоявшагося рѣшенія, жалуется, что Съѣздъ, согласно сдѣланному имъ на судѣ заявленію, не возбудилъ уголовнаго преслѣдованія Пушкова за обманъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что возраженія, касающіяся правильности рѣшенія суда по существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) и что Съѣздъ, не признавъ нарушенія со стороны Пушкова условія продажи мельницы, не имѣлъ и основанія возбуждать уголовное преслѣдованіе отвѣтчика по дѣлу, начатому въ порядкѣ гражданскомъ (ст. 8 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Михайловскаго на рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

461.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Нѣмкова на рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Корсунскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Нѣмкова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Сачкова, комиссіонера Радіонова, 372 р., слѣдующихъ въ скидку за покупаемое у Родіонова вино, нашелъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, что между Сачковымъ и Нѣмковымъ не было договора, по которому бы Нѣмковъ имѣлъ право на скидку 20 коп. съ ведра съ цѣны, значащейся въ подписанномъ имъ счетѣ. Посему и руководствуясь ст. 459, 461, 462, 463, 470 и 473 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Нѣмкова отказать. Нѣмковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 108 п. 2, 110, 118 п. 5, 195, 459, 463, 474 и 479 Уст. Гр. Суд. и ст. 831 X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нѣмковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 108 п. 2, 110, 118 п. 5, 195, 459, 463, 475 и 479 Уст. Гр. Суд. и ст. 831 X Т. I ч. Нарушеніе сихъ статей Нѣмковъ видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 479 Уст. Гр. Суд., не записалъ въ протоколъ, согласно его просьбѣ, признанія Сачковымъ своей подписи подъ распискою и, въ нарушеніе ст. 459 и 463 Уст. Гр. Суд., не призналъ этотъ документъ за доказательство его иска; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 195 п. 1 и 3 Уст. Гр. Суд., допустилъ къ участію въ рѣшеніи сего дѣла Мирового Судью Аненкова, который находится въ родствѣ съ довѣрителемъ Сачкова, Радіоновымъ; 3) что выставленные имъ противъ Сачкова свидѣтели спрошены были безъ присяги. Изъ соображенія жалобы Нѣмкова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) Сачковъ, какъ удостовѣряетъ Съѣздъ, во время разбора настоящаго дѣла не признавалъ дѣйствительности представленной Нѣмковымъ расписки, а потому сей послѣдній и не могъ просить записать въ протоколъ признанія, котораго въ дѣйствительности не было. Засимъ указаніе проситель на непризнаніе Съѣздомъ, въ нарушеніе ст. 459 Уст. Гр. Суд., за доказательство сего иска расписки Сачкова не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и преимущества представленныхъ сторонами домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло. 2) Равнымъ образомъ не составляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда объясненіе просителя, что на родной сестрѣ Мирового Судьи Аненкова, участвовавшаго въ рѣшеніи настоящаго дѣла, женатъ Дмитрій Радіоновъ, братъ Михаила Радіонова, у котораго Сачковъ комиссіонеромъ по продажѣ вина, такъ какъ Аненковъ съ Михаиломъ Радіоновымъ состоятъ въ четвертой степени свойства (ст. 195 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Нѣмкова оставить безъ послѣдствій.

462.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Завороткова на рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Отставной фельдфебель Вонифатьевъ обратился къ Мировому Судьѣ г. Сызрани съ просьбою о вознагражденіи убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣд-

ствіе разрыва плотины въ мельницѣ, содержимой купцами Заворотковыми, и происшедшаго отъ этого сноса его дома и потопленія разной движимости. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ доводы сторонъ, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями положительно доказано, что разливъ воды и потопленіе строеній послѣдовало отъ дѣйствій Завороткова, и что посему обращеніе на него за это отвѣтственности не подлежитъ сомнѣнію. Затѣмъ относительно цыфры вознагражденія, слѣдующаго Вонифатьеву, Мировой Съѣздъ принялъ на видъ, что цѣнность недвижимаго имущества подтверждается городскою оцѣнкою, а движимаго—свидѣтельскими показаніями. Посему и руководствуясь 684 и 685 ст. X Т. 1 ч. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ призналъ Завороткова отвѣтственнымъ предъ Вонифатьевымъ въ суммѣ 245 рублей 70 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Заворотковъ объясняетъ: 1) что онъ неправильно признанъ отвѣтственнымъ за потопленіе домовъ, 2) что Предсѣдатель Съѣзда отказалъ ему въ спросѣ новыхъ свидѣтелей; 3) что не произведена была повѣрка доказательствъ чрезъ осмотръ и оцѣнку.

Выслушавъ, заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что объясненія Завороткова о неправильномъ признаніи его отвѣтственнымъ за потопленіе домовъ, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 2) что объ отказѣ ему въ спросѣ новыхъ свидѣтелей въ протоколѣ Съѣзда ничего не значится, и 3) что, по силѣ 174 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ этого закона Правительствующимъ Сенатомъ, повѣрка доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда,— Правительствующій Сенатъ, признавая ходатайство Завороткова незаслуживающимъ уваженія, опредѣляетъ: жалобу сію на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

463.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Абрама Смоленскаго на рѣшеніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Павлоградскій Мировой Съѣздъ разбиралъ дѣло по иску дворянки Екатерины Яголковской съ купца Абрама Смоленскаго 300 р. по распискѣ, выданной Смоленскимъ умершему отцу ея и перешедшей къ ней по наслѣдству. Смоленскій, признавъ расписку за дѣйствительную, заявилъ что деньги по оной заплатилъ сполна отцу истицы, о чемъ и дѣлались надписи на распискѣ, и въ доказательство уплаты указывалъ какъ на наддраніе расписки, такъ и на то, что расписка со всѣхъ сторонъ оборвана и что она была написана на почтовомъ листѣ бумаги, а нынѣ представлена безъ другой половины, на которой были отцомъ истицы сдѣланы надписи объ уплатахъ. Мировой Съѣздъ, приявъ во вниманіе, что Смоленскій, не отвергая дѣйствительности выдачи расписки отцу истицы, не представилъ относительно платежа по ней доказательствъ, требуемыхъ 2052—2054 ст, X Т. I ч., опредѣлилъ, на основаніи 81, 82 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Смоленскаго 300 руб. въ пользу Яголковской. Смоленскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 112, 142, 440 и 444 ст. Уст. Гр. Судопр. и 2052 ст. X Т. 1 ч., объясняя оное тѣмъ, что онъ, согласно 2052 ст. X Т. 1 ч., въ доказательство уплаты долга по распискѣ указывалъ на сдѣланныя на другомъ полулистѣ расписки надписи и что этотъ полулистъ отрѣзанъ взыскательницею, отъ которой и просилъ вытребовать его на основаніи 440 и 444 ст. Уст. Гр. Суд.; но Мировой Съѣздъ не истребовалъ отъ нея того полулиста и вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ выраженія просителя недоказанными, тогда какъ, по 81 ст. того же Устава, на истцѣ первомъ лежитъ обязанность доказать свой искъ; расписка находилась у заимодавца, который и обязанъ былъ сохранять ее въ цѣлости, и, при непредставленіи Яголковскою доказательствъ неуплаты просителемъ долга ея отцу, Съѣздъ не долженъ былъ требовать отъ просителя возраженій и основывать рѣшеніе на одномъ томъ обстоятельствѣ, что про-

ситель призналь подпись на распискѣ за свою, ибо это еще не составляетъ признанія долга по ней (112 ст. Уст. Гр. Суд.). Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Яголковская, опровергая доводы Смоленскаго, проситъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу Смоленскаго незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Изъ самой этой жалобы видно, что Смоленскимъ дѣйствительно не было представлено, какъ это нашелъ и Мировой Съѣздъ, такихъ расписокъ объ уплатѣ долга, о которыхъ постановлено въ 2052 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ въ доказательство уплаты онъ заявлялъ только объ оторванномъ отъ представленнаго ко взысканію документа полулистѣ бумаги, на которомъ, по словамъ Смоленскаго, находилась расписка отца истицы въ полученіи уплатъ; между тѣмъ, это заявленіе не принято Мировымъ Съѣздомъ за доказательство уплаты, изъ чего слѣдуетъ, что Съѣздъ не призналъ факта оторванія полулиста бумаги съ расписками объ уплатахъ, и обстоятельство это, какъ относящееся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) Смоленскій жалуется на то, что, несмотря на просьбу его о вытребованіи отъ Яголковской означеннаго оторваннаго полулиста, Мировой Съѣздъ не истребовалъ онаго, въ нарушеніе 440 и 444 ст. Уст. Гр. Суд.; но и въ этомъ отношеніи жалоба Смоленскаго не можетъ быть признана основательною, ибо, съ одной стороны, по 442 ст. того же Устава, тяжущійся обязанъ, по требованію своего противника, представлять документы тогда только, когда они у него находятся, а, съ другой стороны, судъ не вправѣ принимать понудительныя мѣры къ истребованію отъ тяжущихся документовъ, а можетъ только воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 444 ст. Уст. Гр. Суд., и то лишь тогда, какъ это выражено въ сей 444 статьѣ и разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 134, когда тяжущійся, отъ котораго противникомъ его требуется документъ, не отрицаетъ того, что онъ у него находится,—Яголковская же постоянно утверждала, что у представленной ей расписки второго полулиста вовсе не было. 3)Равнымъ образомъ не усматривается въ настоящемъ дѣлѣ и нарушенія указываемыхъ Смоленскимъ 81, 112 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, въ виду представленной Яголковской расписки не отрицаемой Смоленскимъ, который въ удостовѣреніе уплаты по оной требуемыхъ закономъ доказательствъ не представилъ, Мировой Съѣздъ, по власти опредѣлять значеніе и силу доказательствъ имѣлъ полное право признать искъ Яголковской доказаннымъ, а возраженія Смоленскаго незаслуживающими уваженія; причемъ Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на этихъ данныхъ, а не на собственномъ признаніи той или другой стороны, не могъ нарушить 112 ст. Уст. Гр. Суд., приведеніемъ же въ своемъ рѣшеніи соображеній и законовъ, на которыхъ это основано, исполнилъ предписаніе 142 статьи того же Устава. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ; кассаціонную жалобу Смоленскаго за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

464.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кокурина на рѣшеніе Лукояновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Кокуринъ обязался по домашнему акту, уплатить односельцу своему, крестьянину Комынину, въ разные сроки 200 руб. та проданный ему домъ, но денегъ въ условленные сроки не уплатилъ, а потому Комынинъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Лукояновскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ Кокурина 200 руб. съ процентами. Мировой Судья найдя, что Кокуринъ ничѣмъ уплаты долга Комынину не доказалъ, на основаніи ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. 1, присудилъ взыскать съ Кокурина въ пользу Комынина капиталъ 200 руб. и процентовъ 62 руб. 56 к. По апелляціи Кокурина дѣло это перешло въ Мировой Съѣздъ, который, найдя искъ Комынина, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, доказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На рѣ-

шеніе это принесена Кокуринымъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба, въ которой: а) разъясняются обстоятельства дѣла по существу, б) указывается на неправильное истолкованіе Съѣздомъ смысла договора, заключеннаго просителемъ съ Комаринымъ по поводу покупки дома, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 1536 и 1537 ст. Тома X ч. I, и в) заявляется о нарушеніи 459 ст. Уст. Гр. Суд., которое, по мнѣнію просителя, состоитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ домашній актъ, представленный въ числѣ доказательствъ существованія долга, въ одинаковой силѣ съ актомъ, явленнымъ установленнымъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, что обстоятельства дѣла по существу не подлежатъ обсужденію кассаціонной инстанціи, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд.; во-2-хъ, что изъясненіе договоровъ по точному ихъ разуму и словесному смыслу (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I) представлено суду, разсматривающему дѣло въ существѣ, и, въ-3-хъ, что мировыя установленія, принимая всякаго рода письменные акты въ соображеніе (ст. 105 Уст. Гр. Суд.), при рѣшеніи дѣла оцѣниваютъ ихъ значеніе и силу по убѣжденію совѣсти (ст. 129), и потому доказательная сила письменныхъ актовъ, представленныхъ къ дѣлу, не можетъ быть предметомъ новой оцѣнки въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кокурина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

465.—1870 года апрѣля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Панченка на рѣшеніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ августѣ 1869 года на землѣ, принадлежащей дворянину Абаза въ Павлоградскомъ уѣздѣ, задержаны были 110 ягнятъ мѣщанина Панченка и, по заявленіи о семъ сельскому старостѣ, возвращены ихъ хозяину; а вслѣдъ затѣмъ Панченко выдалъ Абазѣ расписку, по которой, въ вознагражденіе за нанесенный его ягнятами ущербъ, обязался перевезти собственными средствами 295 копенъ разнаго хлѣба съ полей Абазы въ экономическій его токъ, перевозку эту начать съ 25 августа и продолжать безостановочно, въ противномъ случаѣ Панченко предоставилъ взыскать съ него за причиненные имъ Абазѣ убытки 300 руб., которые обязался уплатить 5-го сентября. Означенное обязательство писано на простой бумагѣ и подписано, за безграмотностію Панченка, мѣщаниномъ Воеводскимъ при четырехъ свидѣтеляхъ, за безграмотствомъ коихъ расписался Иванъ Лобода. Въ октябрѣ 1869 г. дворянинъ Абаза заявилъ Павлоградскому Мировому Судьѣ 3 участка, что Панченко обязательства своего не исполнилъ, ибо, во 1-хъ, приступилъ къ перевозкѣ копенъ лишь 2-го сентября и, перевезя въ продолженіе двухъ дней только часть копенъ, отлучился по своимъ дѣламъ, а затѣмъ, возвратясь, объявилъ при свидѣтеляхъ, что возить больше не намѣренъ и никто его къ этому принудить не можетъ. Почему Абаза просилъ о взысканіи съ Панченка 300 руб. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ, по возвращеніи изъ Павлограда, желалъ продолжать перевозку копенъ, но Абаза ему не позволилъ, а потому Панченко не считаетъ себя обязаннымъ платить 300 руб. Мировой Судья, признавъ отвѣтчика нарушившимъ условіе, присудилъ взыскать съ него въ пользу Абаза 300 руб. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ Панченко, признавая, что дѣйствительно изъявилъ согласіе перевезти 295 копенъ Абазѣ и далъ въ томъ подписку, объяснилъ, что дѣйствовалъ по нравственному принужденію, ибо Абаза воспользовался невѣдѣніемъ его о размѣрѣ денежной отвѣтственности за потраву; что отвѣтственность эта могла простираться не свыше 2 руб. 20 коп., перевозка-же 295 копенъ хлѣба стоила не дешевле 50 руб.; что обязанность его уплатить 300 руб. въ случаѣ неисполненія обязательства прочтена была ему уже послѣ подписанія онаго другимъ по его безграмотству лицомъ; что самое

обязательство, какъ совершонное не по установленной для договоровъ формѣ, для него необязательно, и что на немъ имѣется только его подпись а нѣтъ надписи другой договорившейся стороны. При разсмотрѣніи сего дѣла Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе: 1) что объясненіе Панченка о неформальности договора не имѣетъ значенія, тякъ какъ сущность договора признается обѣими сторонами; 2) что равнымъ образомъ и заявленіе его о принужденіи не можетъ имѣть значенія, потому что онъ никому объ этомъ въ недѣльный срокъ не заявлялъ; 3) что указаніе Панченка на недѣйствительность сдѣлки по его неграмотности устраняется тѣмъ, что онъ призналъ ее на Съѣздѣ, добавивъ только, что сдѣлка была ему прочтена уже по написаніи; 4) что условіе объ уплатѣ 300 руб. сдѣлано не въ видѣ неустойки, а въ предупрежденіе убытковъ, которые могутъ произойти отъ несвоевременной перевозки 295 копенъ; 5) что Панченко перевезъ изъ этого числа только 85 копенъ, и затѣмъ не перевезены имъ остальныя 210 копенъ; 6) что объясненіе Панченка о несогласіи самого Абазы на перевозку хлѣба послѣ 8 сентября, кромѣ опроверженія со стороны Абазы, не имѣетъ еще значенія и потому, что по сдѣлкѣ между сторонами была условлена безостановочная перевозка, а Панченко самопроизвольно ее прервалъ, почему Абаза имѣлъ полное право, по окончаніи срока, назначеннаго въ сдѣлкѣ, отказать Панченку въ возобновленіи возки хлѣба. По симъ соображеніямъ и на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 703, 1536 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: за недоставленныя 210 копенъ хлѣба изъ условленныхъ 295 копенъ, по расчету 300 р. за все количество, взыскать съ Панченка въ пользу Абазы 213 р. 44 к. На это рѣшеніе Съѣзда мѣщанинъ Панченко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу мѣщанина Панченка съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Панченко въ жалобѣ своей объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда основано на неформальномъ договорѣ, тогда какъ ст. 105 Уст. Гр. Суд. разрѣшаетъ только мировымъ судьямъ принимать разныя бумаги въ соображеніе при рѣшеніи дѣлъ, но не освобождаетъ ихъ отъ наблюденія за формальностью договоровъ. Это объясненіе, очевидно, неосновательно, ибо если 105 ст. допускаетъ принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣлъ всякія бумаги, хотя-бы и неформально составленныя, то само собою разумѣется, что на содержаніи и смыслѣ такихъ бумагъ можетъ быть основано и самое рѣшеніе суда, тѣмъ болѣе, что, по силѣ 458 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ равную силу съ актами, совершонными установленнымъ порядкомъ. 2) Объясненіе Панченка, что Мир. Съѣздъ не имѣлъ права основать рѣшеніе свое на его признаніи (ст. 112 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ онъ хотя и призналъ совершеніе сдѣлки, но заявилъ о бывшемъ притомъ принужденіи и обманѣ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо опредѣленіе значенія и силы сдѣланнаго тяжущимися признанія зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, а не отъ кассаціонной инстанціи, которая за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ существо дѣла входить не можетъ. 3) Затѣмъ въ кассаціонной жалобѣ объяснено, что Мировой Съѣздъ не придалъ никакого значенія сдѣланному со стороны Панченка заявленію о принужденіи, за пропускомъ имъ установленнаго въ 703 ст. X Т. 1 ч. семидневнаго срока, тогда какъ этотъ срокъ вовсе не избавляетъ принудителя отъ уголовной отвѣтственности, а слѣдовательно, по сему предмету Съѣздъ обязанъ былъ потребовать заключенія прокурорскаго надзора. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Съѣздъ совершенно правильно примѣнилъ 703 ст., которая обязываетъ заявлять о принужденіи въ теченіе недѣли для производства надлежащаго изслѣдованія, а такъ какъ за пропускомъ сего срока не усматривалось въ дѣлѣ уголовнаго обстоятельства, то Съѣзду не было законнаго повода спрашивать заключенія прокурорской власти (ст. 179 Уст. Гр. Суд.). 4) Объясненіе Панченка, что Съѣздъ присудилъ Абазѣ понесенные имъ убытки, цыфра которыхъ не была имъ доказана, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ потому, что вопросъ о томъ, доказанъ-ли искъ или не доказанъ, разрѣшается судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, а не

кассаціонною инстанціею, такъ и потому, что самая цѣфра убытковъ выведена Съѣздомъ изъ содержанія самой сдѣлки Панченка съ Абазою, а не изъ какихъ либо побочныхъ обстоятельствъ. Наконецъ, 5) объясненіе Панченка, что Абаза заключилъ съ нимъ сдѣлку безъ всякаго уполномочія отъ матери своей, которой принадлежитъ земля и права которой имъ, Панченкомъ, нарушены, не подлежитъ обсужденію Сената, потому что о семъ впервые заявлено въ кассаціонной жалобѣ, а не объяснено было ни у Мирового Судьи, ни на Мировомъ Съѣздѣ. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Панченка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

466.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Родіона Никифорова на рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ., Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Никифоръ обратился къ Мировому Судьѣ Демянскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Алексѣева 481 р. 87½ к. за проданный ему скотъ. Въ доказательство состоявшейся купли и продажи и неуплаты Алексѣевымъ денегъ проситель сослался на свидѣтелей. Мировой Судья отказалъ въ искѣ, такъ какъ въ подтвержденіе продажи скота въ кредитъ имъ не представлено письменнаго документа, и отвѣтчикъ въ долгѣ не сознался; на основаніи же 409 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 400, свидѣтельскія показанія для подтвержденія долга не могутъ быть допускаемы. Въ апелляціонной жалобѣ Никифоръ представилъ Съѣзду условіе, на простой бумагѣ писанное, о продажѣ Алексѣеву половины изъ 75 штукъ товару по 12 р. 85 к., съ указаніемъ на бывшихъ при сей продажѣ свидѣтелей, и просилъ Съѣздъ, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, присудивъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ Тарасова (Алексѣева) въ пользу его, Никифорова, отыскиваемую имъ сумму, такъ какъ Алексѣевъ по сіе время упорно отказывается исполнить добровольно заключенное условіе. Въ подтвержденіе дѣйствительности заключеннаго условія и долга Алексѣева Никифоровъ просилъ допросить указываемыхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей. Демянскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, утвердилъ оное, отказавъ Никифорову въ искѣ. На рѣшеніе это Никифоровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: повѣренный его просилъ въ апелляціонной жалобѣ о пересмотрѣ дѣла по вновь открывшимся обстоятельствамъ; посему Съѣзду не представлялось надобности входить въ обсужденіе вопроса, правильно или неправильно рѣшеніе Мирового Судьи, такъ какъ въ отношеніи этого предмета повѣренный его ничего не заявлялъ. Далѣе Съѣздъ нарушилъ 456 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣвъ и не обсудивъ условія, имъ представленнаго, и неправильно уклонялся отъ спроса свидѣтелей по сдѣлкѣ, которая между необразованными людьми составляется по совѣсти и по обычаю. Наконецъ, проситель указываетъ, что въ протоколѣ, въ противность 142 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснено никакихъ обстоятельствъ дѣла, не указано о разсмотрѣніи представленнаго условія, искажено даже требованіе его повѣреннаго и не видно, какимъ закономъ Съѣздъ руководствовался при постановленіи своего рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарищъ Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Никифоровъ, продавъ товаръ свой въ кредитъ, домагался въ судебныхъ установленіяхъ удовлетворенія по спросѣ свидѣтелей объ образовавшемся отъ сего долгѣ. Правительствующій Сенатъ неоднократно въ рѣшеніяхъ своихъ указывалъ, что, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не должны быть допускаемы въ доказательство долга, образовавшагося отъ продажи имущества въ кредитъ. Условіе, представленное Никифоровымъ, было въ разсмотрѣніи Съѣзда, такъ какъ въ рѣшеніи

онаго упомянуто о возраженіи повѣреннаго Алексѣева противъ сего условія, а засимъ принятіе или непринятіе онаго въ доказательство иска предоставляется усмотрѣнію суда и не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Указаніе просителя о томъ, что повѣренный его просилъ Съѣздъ лишь о пересмотрѣ дѣла по вновь открытымъ обстоятельствамъ и не обжаловалъ рѣшенія Мирового Судьи, не подтверждается содержаніемъ апелляціонной его жалобы въ Съѣздъ. Повѣренный его излагалъ въ жалобѣ существо дѣла и просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, присудивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ искомую съ Алексѣева сумму. Наконецъ, несоблюденіе Съѣздомъ правилъ изложенія протокола, согласно 142 ст. Уст. Гр. Суд., хотя и составляетъ отступленіе отъ указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилъ, но въ настоящемъ дѣлѣ оно не столь существенно, чтобы послужило, на основаніи п. 2 ст. 186, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи, по принятымъ имъ въ соображеніе обстоятельствамъ дѣла и законамъ, правильнымъ, основалъ свое рѣшеніе на тѣхъ же соображеніяхъ и законахъ, которые приведены были Мировымъ Судьею въ его приговорѣ. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Демьянскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Никифорова съ Алексѣевымъ (Тарасовымъ) нарушеній столь существенныхъ, чтобы признать означенное рѣшеніе неимѣющимъ силы судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Никифорова, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

467.—1870 года февраля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Андрея Шильникова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шильникова дѣло Шильникова съ Ивановымъ объ уплатѣ 369 руб. за отпущенный изъ лавки истца Иванову москательный товаръ, опредѣлилъ въ искѣ отказать на томъ основаніи, что представленныя имъ доказательства—требованія записки Иванова и торговыя книги Шильникова—могутъ только удостовѣрить фактъ требованія и отпуска товаровъ, но не существованія долга. Притомъ требовательныя записки неизвѣстно къ кому обращены, а книги истца, какъ неподписанныя въ статьяхъ отпуска товаровъ отвѣтчикомъ, равно какъ и свидѣтельскія показанія, не могутъ, по ст. 470 и 409 Уст. Гр. Суд., замѣнить особаго письменнаго долгового обязательства, которое одно производитъ право требовать взысканія должной суммы. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это Шильниковъ проситъ оное отмѣнить въ виду слѣдующихъ, по мнѣнію его, нарушеній Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства и точнаго смысла законовъ: во-1-хъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ составѣ присутствія Мирового Съѣзда не было секретаря; во 2-хъ, въ настоящемъ дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію споръ о заборѣ припасовъ; для удостовѣренія сего событія, по закону, не требуется безусловно письменныхъ доказательствъ; веденіе всѣхъ конторскихъ торговыхъ книгъ необязательно для мелочныхъ торговцевъ, и Торговый Уставъ не содержитъ въ себѣ постановленія о томъ, чтобы покупка при розничной продажѣ непремѣнно удостовѣрялась письменнымъ доказательствомъ. Съѣздъ, не допустивъ свидѣтельскихъ показаній по сему предмету, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 43, въ силу коего Мировой Судья не вправѣ признавать недостаточными книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, въ коихъ имѣются расписки должниковъ, не можетъ принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла по убѣжденію совѣсти и книги безъ расписокъ въ нихъ должника, Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 470 ст. Уст. Гр. Суд. и тѣмъ, что книги его, Шильникова, безъ расписокъ Иванова не составляютъ никакого доказательства; напротивъ того, по 105 стат., мировыя установленія принимаютъ въ со-

ображеніе всякаго рода акты и бумаги, и, слѣдовательно, Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть и принять въ доказательство его требованія представленныя имъ торговыя книги, такъ какъ, кромѣ ихъ, онъ предъявилъ и требовательныя записки Иванова по предмету отпуска ему товаровъ. Наконецъ, Шильниковъ указываетъ на то, что Съѣздъ неправильно призналъ, что требовательныя записки Иванова неизвѣстно къ кому были обращены. Изъ 127 записокъ, Шильниковымъ представленныхъ, въ 119 запискахъ, ясно указано, что заключаютъ въ себѣ требованія объ отпускѣ товаровъ изъ его, Шильникова, лавки; 8 остальныхъ записокъ не давали Съѣзду повода превратно истолковать значеніе 119 записокъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, не принявъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство долга, возникшаго изъ покупки товаровъ, поступилъ согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду того, что, по 2045 ст. Т. X ч. 1, къ заемнымъ обязательствамъ причисляются и счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за забранные товары, и что для удостовѣренія долга, возникшаго изъ забора товаровъ, требуется письменное доказательство (ст. 2031 и 2045 Тома X ч. 1), а именно заемное письмо или подписанный должникомъ счетъ; свидѣтельскія же показанія могутъ служить удостовѣреніемъ лишь тѣхъ событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздомъ не нарушена 470 ст. Уст. Гр. Судопр. непріятіемъ въ доказательство иска торговыхъ книгъ Шильникова, въ которыхъ не имѣется расписокъ получателя товаровъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 года № 43 вовсе не разъяснялъ 470 ст. въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ проситель; Сенатъ не придавалъ подобнымъ книгамъ законной силы доказательства, а постановилъ только, что книги и безъ расписокъ въ нихъ должниковъ могутъ быть принимаемы въ соображеніе судомъ въ виду другихъ доказательствъ. Засимъ указаніе просителя на неправильное, будто бы, разъясненіе Съѣздомъ требовательныхъ записокъ Иванова касается существа дѣла и не подлежитъ, по силѣ 5 ст. Уч. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, указываемое просителемъ нарушеніе Съѣздомъ порядка судопроизводства въ томъ, что въ засѣданіи Съѣзда не присутствовалъ Секретарь, не подтверждается производствомъ дѣла, такъ какъ подлинное рѣшеніе Съѣзда скрѣплено Секретаремъ, изъ коего должно заключить, что Секретарь находился при слушаніи дѣла; притомъ Правительствующій Сенать въ рѣшеніи 1868 г. № 487 разъяснилъ. что ненахожденіе Секретаря въ засѣданіи Съѣзда не составляетъ нарушенія 140 ст. Учр. Суд. Уст., потому что статья эта относится только къ производству дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Не усматривая, на основаніи вышеизложеннаго, въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеній, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шильникова, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

468.—1870 года апрѣля 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Даніила Александрова Кашинскаго на рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По предъявленному у Мирового Судьи 2 участка Чембарскаго уѣзда иску Коллежскаго совѣтника Каткова съ коллежскаго регистратора Кашинскаго 446 р. 90 коп. за проданныя вещи Кашинскій сознался, что имѣлъ съ Катковымъ въ теченіе трехъ, четырехъ лѣтъ счеты за разныя вещи и что предъ отѣздомъ Каткова за границу онъ купилъ у него вещей на сумму около 300 р. Часть долга онъ уплатилъ женѣ Каткова, а остальное ему самому и покончилъ всѣ счеты съ нимъ Чембарскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Каткова, принявъ на видъ сознаніе Кашинскаго въ томъ, что онъ состоялъ Каткову должнымъ за вещи

до 300 руб. и что указанія его объ уплатѣ сего долга оказывается, по обстоятельствамъ дѣла, несправедливыми, опредѣлилъ, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Кашинскаго въ пользу Каткова 300 р. На рѣшеніе это Кашинскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и проситъ оное отмѣнить, по нарушенію Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и основного начала гражданскаго судопроизводства, выраженнаго въ 81 и 366 ст. Съѣздъ, въ противность рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 117 и 424, принялъ искъ о долгѣ безъ всякаго письменнаго удостовѣренія и доказательства; сознаніе же просителя у Мирового Судьи относилось до бывшаго когда то долга, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что тотъ долгъ уплаченъ. На семъ основаніи Чембарскій Мировой Съѣздъ неправильно потребовалъ отъ Кашинскаго доказательства объ уплатѣ долга и неправильно нашелъ, что требованіе Каткова онъ подтвердилъ своимъ признаніемъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе съ Кашинскаго въ пользу Каткова не потому, что Кашинскій не доказалъ, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., возраженій своихъ противъ иска, а на томъ основаніи, что призналъ представленныя имъ возраженія при сознаніи долга по существу несправедливыми и несоотвѣтствующими обстоятельствамъ дѣла. Оцѣнивъ, по представленному суду праву, возраженія Кашинскаго, Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ не въ правѣ уплачивать часть долга женѣ Каткова и что остальная часть онаго не могла быть уплачена истцу, за отсутствіемъ его. Такимъ образомъ, Съѣздъ не признавалъ отвѣтчика обязаннымъ доказать свои возраженія противъ иска прежде представленія истцомъ доказательствъ, какъ выставляетъ проситель въ кассаціонной своей жалобѣ, но, признавъ, что отвѣтчикъ сознаніемъ своимъ подтвердилъ существованіе долга, Съѣздъ, по оцѣнкѣ представленныхъ возраженій и по соображенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла, постановилъ рѣшеніе вполнѣ согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кашинскаго, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

469.—1870 года апрѣля 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены священника Анны Карцовой, дѣйствительнаго студента Чеховича, на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный жены священника Анны Карцовой, дѣйствительный студентъ Чеховичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе, состоявшееся въ Рязанскомъ Мировомъ Съѣздѣ 2-го декабря 1869 года по дѣлу довѣрительницы просителя съ отцомъ ея, заштатнымъ священникомъ Иваномъ Шестаковымъ. Поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Чеховичъ приводитъ, между прочимъ, нарушеніе Съѣздомъ 170 и 767 ст. Уст. Гражд. Судопр., тѣмъ, что довѣрительница его не была своевременно извѣщена о днѣ, назначенномъ для доклада упомянутаго дѣла ея на Съѣздѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства усматриваетъ, что дѣло Шестакова съ Карцевою о домѣ было назначено къ слушанію въ Мировомъ Съѣздѣ 1-го декабря 1869 г., о чемъ была послана 22 ноября 1869 г. къ Карцевой повѣстка, по мѣсту ея жительства въ селѣ Алекановѣ, Рязанскаго уѣзда, но повѣстка эта была вручена Карцевой лишь 4 декабря и возвращена въ Съѣздъ Алекановскимъ волостнымъ правленіемъ 11 декабря. Между тѣмъ означенное дѣло было доложено въ засѣданіи Съѣзда 2-го декабря безъ бытности отвѣтчицы Карцевой или ея повѣреннаго и рѣшено Съѣздомъ по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истца Шестакова. Принимая въ уваженіе: 1) что, по смыслу 170, 171 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., обрядъ извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, поступившаго въ Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ, есть существен-

ный, какъ сіе уже разъяснено многими рѣшеніями Сената (напр., рѣшен. 1869 г. въ Сборн. № 788); 2) что Рязанскій Мировой Съѣздъ, пославъ на имя Карцевой повѣстку о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла ея съ Шестаковымъ на Съѣздѣ, приступилъ къ разбору дѣла сего и постановилъ по оному рѣшеніе, не дождавшись возвращенія второго экземпляра повѣстки и не имѣя такимъ образомъ свѣдѣній о томъ, была ли Карцева извѣщена о времени доклада того дѣла ея, и 3) что чрезъ таковое дѣйствіе Мирового Съѣзда Карцева была лишена предоставленнаго ей 173 ст. Уст. Гражд. Судопр. права Судебной защиты,—Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ статей кассаціонной жалобы Цеховича, о п е р д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по допущенному при производствѣ онаго нарушенію 170, 171 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ряжскихъ Мировыхъ Судей.

470.—1870 г. апрѣля 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. купца Василія Богомолова, кандидата правъ Ивана Померанцева на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный кіевскаго купца Зыкова, Миницкій, въ поданномъ въ февралѣ 1869 г. въ Харьковскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что проживающій въ Харьковѣ купецъ Богомоловъ письмомъ отъ 26 февраля 1868 г. приказалъ своему кіевскому приказчику Ярошевичу занять гдѣ нибудь 2,000 р. для отсылки въ Москву на удовлетвореніе какого-то Яковлева; что Ярошевичъ вслѣдствіе сего занялъ 18 апрѣля 1868 г. у Зыкова означенную сумму подъ расписку а въ число оной уплатилъ 1256 р. 51 коп.; что въ октябрѣ Богомоловъ разсчиталъ этого приказчика, который, такимъ образомъ въ лицѣ Богомолова остался должнымъ Рыкову 743 р. 49 к.; что Кіевскій торговый словесный судъ постановленіемъ 23 января 1869 г. призналъ искъ Зыкова на Ярошевича въ лицѣ Богомолова совершенно правильнымъ на томъ основаніи, что вѣритель не имѣетъ права оспаривать дѣйствія своего повѣреннаго. За объявленнымъ лично Миницкому отказомъ Богомолова уплатить означенный долгъ, Миницкій предъявилъ къ нему искъ въ 743 р. 49 к. и просилъ обратить на него судебныя издержки. При исковой Миницкій представилъ собственноручное письмо Богомолова къ Ярошевичу съ приказаніемъ занять 2,000 р. и отослать Яковлеву письмо управляющаго конторою Богомолова отъ 5 марта 1868 г. къ Ярошевичу съ настояніемъ о займѣ 2,000 р., расписку Ярошевича, данную Зыкову 18 апрѣля 1868 г. и копію съ постановленія Кіевскаго словеснаго торговаго суда, 23 января 1869 г. состоявшагося. При изустныхъ состязаніяхъ Миницкій представилъ телеграмму Богомолова на имя Ярошевича 3 августа 1868 года, письмо Авдіенко къ Ярошевичу, въ январѣ 1869 г. писанное, и довѣренность Богомолова Ярошевичу, засвидѣтельствованную въ Харьковской думѣ 15 декабря 1867 г. Изъ всѣхъ этихъ бумагъ видно, что Богомоловъ въ письмѣ 26 февраля упрекалъ Ярошевича за не высылку Яковлеву денегъ и приказывалъ непремѣнно выслать къ 23 марта 2,000 руб., выражаясь: „это дѣло ваше—позаботиться, какъ выручить деньги“, и далѣе еще: „повторяю, какъ знаете, распорядитесь заблаговременно, но къ 23 марта чтобы были деньги отправлены Яковлеву въ Москву. Можно взять у кого-либо на время, но избавить меня“, что въ письмѣ отъ 5 марта управляющій конторою Богомолова предупреждалъ Ярошевича, дабы онъ въ томъ мѣсяцѣ, во чтобы то ни стало, выслалъ упомянутыя деньги къ сроку, т.-е. къ 24 числу, и извѣстилъ бы въ Харьковъ телеграммой, при этомъ управляющій присовокупилъ: „для этого продайте московскіе товары и чай, посланный вамъ изъ Роменъ, ниже означенной цѣны“, что заемъ 18 апрѣля 1868 г. у Зыкова Ярошевичъ сдѣлалъ „по довѣренности Богомолова“ съ обязательствомъ уплатить 18 іюня того же года и что въ уплату того долга получено Зыковымъ 1256 р. 51 к.; что торговый словесный судъ, признавъ искъ Зыкова правильнымъ, предоставилъ ему взыскивать

долгъ съ Богомолова установленнымъ порядкомъ. Повѣренный Богомолова, Поморцевъ, противъ искового требованія возражалъ, что повѣренный истца не доказалъ, чтобы долгъ Ярошевича Зыкову былъ сдѣланъ по порученію Богомолова; что довѣренности ему на то выдано не было, а частное письмо Богомолова не можетъ служить подтвержденіемъ сего факта, потому что оно обязывало Ярошевича выслать деньги къ 23 марта, Ярошевичъ же сдѣлалъ долгъ 18 апрѣля, т.-е. спустя мѣсяцъ послѣ назначеннаго срока; что заемъ былъ указанъ въ крайнемъ случаѣ; что это было частное порученіе, которое на судѣ не можетъ служить доказательствомъ, равно какъ не можетъ служить доказательствомъ и разсмотрѣніе торговыхъ книгъ Богомолова; что Ярошевичъ разсчитанъ Богомоловымъ за растрату 7000 р. и что о семъ производится особое дѣло. Миницкій на это объяснилъ, что въ виду настоятельныхъ требованій о высылкѣ денегъ къ 23 марта Ярошевичъ могъ занять у другого лица, а потомъ у Зыкова; что растрата Ярошевичемъ 7000 р. не можетъ избавить Богомолова отъ обязанности уплатить сдѣланный по его порученію долгъ 743 р. 49 к. Поморцевъ же противъ предъявленной Миницкимъ довѣренности, данной Богомоловымъ Ярошевичу, замѣтилъ, что въ ней не заключается уполномочія на заемъ денегъ и что, по силѣ ст. 728—733 Уст. Торг., XI Т., хозяинъ не отвѣчаетъ за долги приказчика, если не далъ ему уполномочія на заключеніе оныхъ Окружный Судъ нашелъ, что изъ всѣхъ представленныхъ документовъ только одна довѣренность Богомолова Ярошевичу принадлежитъ къ явочнымъ актамъ, но и она не вполнѣ согласуется съ условіями, въ 726 ст. XI Т. выраженными, потому что въ ней не предоставлено право „векселя на имя своего довѣрителя акцептовать, давать и брать“. Что такимъ образомъ довѣренность эта не уполномачивала Ярошевича дѣлать займы отъ имени Богомолова, что письма Богомолова отъ 26 февраля и управляющаго его конторою отъ 5 марта уполномачивали сдѣлать заемъ въ 2000 р. для высылки ихъ къ 23 того же марта, а расписка Ярошевичемъ выдана 18 апрѣля 1868 г., а потому не доказано, чтобы этотъ заемъ былъ сдѣланъ на основаніи сихъ писемъ; что заявленіе Миницкаго о томъ, что деньги эти могли быть заняты сперва у другого лица для уплаты къ сроку, а потому у Зыкова, ничѣмъ не подтверждено, что, напротивъ того, въ послѣднемъ письмѣ указана была продажа московскихъ товаровъ и чая ниже назначенной цѣны, какъ средство для полученія нужныхъ къ отсылкѣ Яковлеву денегъ. Посему Окружный Судъ въ искѣ повѣреннаго Зыкова къ Богомолову отказалъ и возложилъ на истца судебныя издержки. На это рѣшеніе Миницкій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что онъ просилъ Судъ истребовать торговыя книги Богомолова, въ которыхъ долженъ значиться долгъ его Зыкову, или окончить дѣло присягою, но что на первое предложеніе Поморцевъ отвѣтилъ, что исполненіе онаго неудобно, не объяснивъ,—почему, а второе онъ оставилъ вовсе безъ отвѣта; Судъ же оставилъ оба заявленія безъ обсужденія; что никакого дѣла о растратѣ Ярошевичемъ 7,000 руб. не производится; что, на основаніи 1619 ст. XI Т. Уст. Торг., книги должны быть представляемы по требованію тяжущихся сторонъ и что онѣ могутъ служить доказательствомъ, между прочимъ, и въ дѣлахъ, касающихся денежныхъ займовъ; что заемъ денегъ Ярошевичемъ у Зыкова сдѣланъ 17 марта и, по невозможности уплатить въ срокъ Ярошевичъ только перемѣнилъ прежнюю расписку на новую 18 апрѣля; въ подтвержденіе сего Миницкій представилъ письмо къ нему Зыкова, отъ 9 февраля 1869 г., и расписку Ярошевича, отъ 17 марта, на которой сдѣлана Зыковымъ надпись, что она замѣнена новою, данною 18 апрѣля; что Зыковъ готовъ въ правильности своего иска принести присягу, и что ссылается на свидѣтелей, коихъ имена и мѣста жительства указываетъ, въ подтвержденіе того, что Яковлевъ былъ удовлетворенъ деньгами его довѣрителя; что Ярошевичъ самъ сознался это въ Кіевскомъ торговомъ судѣ; посему Миницкій просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и присудить его довѣрителю искомую сумму, а если Палата признаетъ доказательства недостаточными, то истребовать книги Богомолова и допросить свидѣтелей о томъ, когда и при какихъ условіяхъ Ярошевичъ по письму Богомолова занялъ 2,000 р. у Зыкова, была ли, или не была перемѣнена расписка Ярошевича и дѣйствительно ли Яковлевъ въ суммѣ 2,000 р. чрезъ посредство Ярошевича былъ удовлетворенъ

деньгами Зыкова. При судебныхъ состязаніяхъ въ Палатѣ повѣренный истца представилъ засвидѣтельствованную кіевскимъ словеснымъ торговымъ судомъ выписку изъ книгъ его довѣрителя, подтверждающую заемъ Ярошевичемъ 2000 р. 17 марта 1868 г., перемѣну расписки на другую отъ 18 апрѣля на ту же сумму и уплату въ счетъ этого долга 1256 р. 51 к.; а Поморцевъ, ссылаясь на письмо Зыкова къ Виницкому, представленное при апелляціи, доказывалъ, что заемъ Ярошевичемъ у Зыкова 2000 р. былъ сдѣланъ не для высылки къ Яковлеву, а на уплату долга Шпигелю въ 1918 р., на что Богомоловъ Ярошевича не уполномачивалъ; въ подтвержденіе сего Поморцевъ представилъ письмо Ярошевича къ Богомолову отъ 22 апрѣля 1868 г.; относительно же требованія книгъ Поморцевъ объяснилъ, что искъ Зыкова имѣетъ слишкомъ мало основанія, чтобы вызвать подобную мѣру со стороны его довѣрителя. Принимая въ соображеніе, что, по силѣ 1619 ст. XI Т. Уст. Торг., купеческія конторскія книги принадлежатъ къ особеннымъ родамъ доказательствъ; по ст. 1596 того же Устава, письменные документы, могущіе служить основаніемъ или объясненіемъ дѣла въ самомъ началѣ или во время продолженія онаго, должны быть представляемы по требованію суда отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ безпрекословно и неукоснительно и, по ст. 1620, купеческія конторскія книги, если онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностію, имѣютъ силу доказательства во всѣхъ дѣлахъ, кои касаются, между прочимъ, до денежныхъ займовъ, Судебная Палата признала, что, для вящаго убѣжденія въ правильности иска Зыкова или возраженій повѣреннаго отвѣтчика необходимо удостовѣриться по книгѣ Богомолова о денежныхъ оборотахъ за 1868 годъ; значился-ли по нимъ долгъ Зыкову, когда онъ былъ первоначально записанъ, какія показаны по оному уплаты и въ какомъ видѣ значится этотъ долгъ въ настоящее время, а потому постановила: обязать Поморцева представить въ Судебную Палату къ 30 числу іюня книги Богомолова о денежныхъ оборотахъ за 1868 г. Вслѣдствіе сего повѣренный Богомолова представилъ въ Судебную Палату отчетъ Ярошевича Богомолову за время съ 16 декабря 1867 по 6 октября 1868 г., документную книгу Богомолова за 1868 г., книгу кіевскаго и бердичевскаго магазина, письмо Тертичникова къ Богомолову изъ Кіева отъ 11 октября 1868 г. и составленный въ харьковской конторѣ Богомолова отчетъ по кіевскому магазину съ 10 декабря 1867 г. по 6 октября 1868 г. Изъ всего вышеизложеннаго Палата усмотрѣла: 1) что купецъ Зыковъ искъ свой къ купцу Богомолову объ уплатѣ 743 р. 49 к. основываетъ на распискѣ, выданной ему 18 апрѣля 1868 г. завѣдывавшимъ кіевскимъ магазиномъ Богомолова, приказчикомъ Ярошевичемъ, по довѣренности Богомолова, въ займѣ у него, Зыкова, на два мѣсяца 2000 р. и сдѣланной Зыковой на этой распискѣ надписи о полученіи въ уплату этой суммы 1256 р. 51 к. Поводомъ этого займа и вмѣстѣ съ тѣмъ для подтвержденія права Ярошевича на производство этого займа повѣренный Зыкова приводитъ представленныя имъ къ дѣлу подлинныя письма Богомолова и управляющаго его конторою къ Ярошевичу отъ 26 февраля и 5 марта 1868 г., въ которомъ, упрекая его въ уплатѣ какому-то Яковлеву въ Москвѣ, вмѣсто слѣдовавшихъ по сроку февраля того года 2000 р., только 1000 р. и возникшею отъ сего необходимостью выслать остальную тысячу рублей изъ Харькова и заявляя невозможность сдѣлать подобную уплату изъ Харькова по случаю предстоящихъ тамъ расчетовъ въ рабочими и самъ хозяинъ и управляющій его конторою настоятельно требуютъ отъ Ярошевича высылки Яковлеву по мартовскому сроку 2000 р. сполна изъ Кіева, причемъ Богомоловъ писалъ: „Можно взять у кого-либо на время, но избавить меня“; 2) что отказъ въ удовлетвореніи Зыкова по означенной распискѣ, повѣренный Богомолова, Поморцевъ, основываетъ на томъ, что довѣритель его данною 14 декабря 1867 г. Ярошевичу довѣренностію, засвидѣтельствованною 15-го числа того же мѣсяца въ Харьковской градской думѣ, не уполномачивалъ дѣлать отъ его имени долги, что притомъ долгъ этотъ сдѣланъ въ апрѣлѣ, тогда какъ деньги Яковлеву слѣдовало выслать въ мартѣ 1868 г., а потому, если-бы даже принять указанное мѣсто изъ письма Богомолова за уполномочіе сдѣлать заемъ, то и въ такомъ случаѣ это уполномочіе не можетъ оправдать заемъ, въ апрѣлѣ сдѣланный,

3) что въ теченіе производства дѣла Зыковъ объяснилъ, что первопачально заемъ былъ сдѣланъ Ярошевичемъ 17 марта на 2 мѣсяца, но по невозможности уплатить должную сумму въ срокъ, вслѣдствіе возложенныхъ Богомоловымъ на кіевскій магазинъ новыхъ уплатъ, прежняя расписка (представленная къ дѣлу) замѣнена новою на срокъ, болѣе, нежели въ первой отдаленный, о чемъ на прежней распискѣ сдѣлана Зыковымъ собственноручная надпись, и 4) что при разсмотрѣніи представленныхъ Богомоловымъ, вслѣдствіе требованія Палаты, книгъ подтвердилось какъ обстоятельство о неполной уплатѣ изъ Кіева суммы, слѣдовавшей Яковлеву на февральскій срокъ, такъ и полная высылка ему 18 марта (на другой день послѣ сдѣланнаго у Зыкова займа) изъ Кіева 2000 р., на срокъ марта слѣдовавшихъ. Сообразивъ все это, Судебная Палата нашла, что, за представленіемъ расписки 17 марта, выраженіе Поморцева о томъ, что уполномочіе, въ письмѣ 26 февраля выраженное, не давало права Ярошевичу занимать деньги отъ имени Богомолова въ апрѣлѣ, падаетъ: что дѣйствительность займа Ярошевичемъ у Зыкова 2000 р. для высылки къ Яковлеву въ уплату долга ему Богомолова, на срокъ марта мѣсяца, подтверждается отмѣткою, сдѣланною по книгѣ Богомолова о томъ, что деньги эти высланы изъ Кіева 18 марта; что возраженіе Поморцева относительно непредоставленія его довѣрителемъ Ярошевичу, по довѣренности 14 декабря 1867 г., права входить отъ его имени въ долги, не имѣетъ никакого значенія потому, что заемъ у Зыкова сдѣланъ не на основаніи этой общей довѣренности, а по силѣ уполномочія, даннаго въ письмѣ Богомолова 26 февраля 1868 г.; что долгъ этотъ сдѣланъ на ту именно сумму, которую Богомоловъ обязывалъ Ярошевича выслать непремѣнно въ Москву въ мартѣ мѣсяцѣ и которая дѣйствительно и выслана туда въ это самое время, и что засимъ сдѣланный Ярошевичемъ у Зыкова заемъ для уплаты долга Богомолова Яковлеву подлежитъ удовлетворенію отъ Богомолова. Затѣмъ, признавая, что Зыковъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказалъ свой искъ, что, по 2050 ст. X Т. ч. I, обязательство по займу исполняется платежомъ отъ должника заимодавцу занятой суммы, что въ число занятыхъ 2000 руб. уплачено, какъ видно изъ надписи Зыкова на распискѣ, только 1256 р. 51 к., что вся уплата должна бы быть произведена 18 іюня 1868 года и что, на основаніи 868 ст., обвиненная по дѣлу сторона обязана уплатить оправданной судебныя и за веденіе дѣла издержки, Судебная Палата, на основаніи изложенныхъ соображеній и приведенныхъ статей закона, постановила: 1) взыскать съ купца Богомолова въ пользу купца Зыкова семьсотъ сорокъ три рубля 49 коп. съ процентами съ 8 февраля 1869 г. по день удовлетворенія; 2) съ обѣихъ тяжущихся сторонъ тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать расписку; 3) судебныя издержки всего производства обратить на отвѣтчика; 4) рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Повѣренный купца Богомолова, кандидатъ правъ Поморцевъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію Палатою 12, 332, 366, 468, 472, 477, 480 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 705 и 1622 ст. Уст. Торг. Т. XI и 2050 и 2326 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія просителя противъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты не имѣютъ правильнаго основанія. Истецъ, по отказѣ ему въ искѣ Окружнымъ Судомъ, въ апелляціи вовсе не заявлялъ новаго иска, на новомъ основаніи утверждающагося, а представилъ лишь новые доводы въ подтвержденіе заявленнаго въ Окружномъ Судѣ иска. Окружный Судъ призналъ, что хотя Ярошевичъ по содержанію писемъ Богомолова и управляющаго его конторою и былъ уполномоченъ сдѣлать заемъ для отсылки денегъ Яковлеву въ Москву къ 23 марта 1868 г., но что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы сдѣланный у него Ярошевичемъ подъ расписку 18 апрѣля заемъ былъ сдѣланъ собственно для отправленія денегъ въ Москву Яковлеву. Вслѣдствіе сего истецъ при апелляціи представилъ въ Палату, въ числѣ прочихъ доказательствъ, расписку Ярошевича отъ 17 марта 1868 года, взамѣнъ которой была выдана расписка отъ 18 апрѣля. По соображеніи этой расписки въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла, Палата нашла, что возраженіе отвѣтчика о томъ, что полномочіе Богомолова Ярошевичу, въ письмѣ 26 фев-

раля выраженное, не давало права Ярошевичу занимать деньги въ апрѣлѣ, падаетъ, и что вообще искъ Зыковымъ доказанъ. Такимъ образомъ, Палата разрѣшила тотъ самый искъ, который былъ разсматриваемъ въ Окружномъ Судѣ, и приняла лишь въ основаніе рѣшенія своего новыя доказательства, представленіе которыхъ въ апелляціонную инстанцію закономъ не воспрещается и, слѣдовательно, нисколько не нарушила 12, 332 и 706 ст. Устава Гр. Суд. Неправильно также объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 2326 ст. Т. X ч I, ибо Палата признала, что заемъ у Зыкова сдѣланъ Ярошевичемъ не на основаніи общей довѣренности, выданной ему 14 декабря 1867 г. Богомоловымъ, а по силѣ уполномочія, даннаго въ письмѣ Богомолова 26 февраля 1868 года, и таковое заключеніе согласно съ 705 ст. Уст. Торгов., по которой хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено. Въ удостовѣреніе же подобнаго событія, т.-е. даннаго хозяиномъ приказчику порученія или приказанія могутъ быть приняты при судебномъ разбирательствѣ, кромѣ довѣренности, и другія доказательства. За признаніемъ же Палатою займа по распискѣ Ярошевича 18 апрѣля 1868 г. сдѣланнымъ по уполномочію Богомолова, Палата совершенно согласно съ 2050 ст. Т. X ч. I обратила взысканіе по сей распискѣ на Богомолова. Объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 477 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе, ибо, заявленіе о недостовѣрности выставленнаго на распискѣ 17 марта 1868 г. дня совершенія сдѣлано въ первый разъ въ касаціонной жалобѣ, а установленіе факта признанія истцомъ о полученіи имъ уплаты чаями по отыскиваемому имъ долгу зависѣло отъ Палаты, и какъ ею такого факта не установлено, то обстоятельство это, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Наконецъ, по этой же причинѣ должно быть оставлено безъ уваженія возраженіе просителя о неправильности выводовъ, сдѣланныхъ Палатою изъ торговыхъ книгъ въ подтвержденіе искового требованія Зыкова, ибо возраженіе это касается существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Сенатъ не входитъ. По симъ соображеніямъ, не находи въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ статей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Богомолова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

471.—1870 г. апрѣля 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Никифора на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Кузнецовъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Бойко по долговой распискѣ денегъ, въ виду слѣдующихъ нарушеній Съѣздомъ смысла законовъ и формъ судопроизводства. Долговая расписка Кузнецова представлена ко взысканію 16 лѣтъ послѣ выдачи оной; Съѣздъ уничтожилъ право давности Кузнецова, пріобрѣтенное имъ, по ст. 565 Т. X ч. I, лишь потому, что истецъ Бойко былъ и есть несовершеннолѣтній и принялъ въ уваженіе завѣренія его о томъ, что опекуны его не знали о существованіи расписки по тому случаю, что расписка была заперта въ сундукѣ матери въ теченіе 14 лѣтъ. По мнѣнію просителя Бирюченскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 566, 302, 303, 313, 314 и 315 стат. Т. X ч. 1, въ которыхъ положительно указанъ способъ взысканія должныхъ несовершеннолѣтнимъ денегъ; въ случаѣ пропущенія сроковъ давности по взысканію, отвѣтствовать долженъ опекуны, а не должникъ. Немыслимо, какъ говоритъ Кузнецовъ, чтобы опекуны не знали о существованіи долговой расписки, такъ какъ, съ назначеніемъ ихъ опекунами къ Бойко, вѣроятно, составлена была опись всему имуществу, оставшемуся послѣ отца, а, слѣдовательно, и сундукъ, въ которомъ хранилась расписка, не могъ быть оставленъ безъ осмотра въ продолженіе 14 лѣтъ. Далѣе проситель указы-

вастъ, что мировыя установленія нарушили 213, 214, 218 и 220 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что приняли отъ несовершеннолѣтняго искъ и апелляціонную жалобу а засимъ на судѣ явился повѣренный не бывшаго истца и апеллятора, а опекуновъ его, не предъявлявшихъ иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 566 ст. Т. X ч. I, въ отношеніи исчисленія сроковъ давности для малолѣтнихъ соблюдаются правила, постановленныя въ 214 ст. Т. X ч. 2. По силѣ этой статьи теченіе давности пріостанавливается во все время несовершеннолѣтія; въ настоящемъ дѣлѣ Бойко при предъявленіи иска къ Кузнецову не достигъ совершеннолѣтія и посему имъ не утрачено права иска по распискѣ, выданной Кузнецовымъ въ 1852 году отцу его, Андрею Бойко. Засимъ возраженіе Кузнецова, что, на основаніи 313, 314 и 315 ст. Т. X ч. I, обязанность производить взысканіе по претензіямъ малолѣтнихъ возлагается на опекуновъ, которые, въ случаѣ пропуска давности, одни за это отвѣтствуютъ, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что 214 ст. Т. X ч. 2 исчисляетъ срокъ для малолѣтнихъ независимо отъ того, исполнилъ ли опекунъ лежащую на немъ обязанность или нѣтъ; напротивъ того, статья эта имѣетъ примѣненіе именно въ томъ случаѣ, когда опекуномъ не было исполнено этой обязанности, такъ какъ если бы опекунъ предъявилъ взысканіе до истеченія 10-ти лѣтней давности, то и не могло быть основанія къ пріостановленію теченія давности по случаю несовершеннолѣтія. Наконецъ, указаніе просителя на допущеніе повѣреннаго опекуновъ къ словесному состязанію не составляетъ нарушенія закона, такъ какъ онъ представлялъ объясненія въ качествѣ лица, на котораго возложена обязанность защищать интересы состоящаго подъ его попечительствомъ несовершеннолѣтняго истца; притомъ Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло по апелляціи принесенной самимъ несовершеннолѣтнимъ, и основалъ рѣшеніе свое на доводахъ, въ ней указанныхъ, вслѣдствіе чего, если и признать допущеніе повѣреннаго опекуновъ, не принимавшихъ участія въ производствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ подачѣ апелляціонной жалобы, къ представленію словесныхъ объясненій на судѣ—нарушеніемъ порядка судопроизводства, то и нарушеніе это не столь существенно, чтобы послужило поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, не представляющаго другихъ нарушеній правилъ судопроизводства и смысла законовъ. На основаніи вышеприведеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кузнецова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

472.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетнаго гражданина Самуила Полякова, коллежскаго ассесора Юношева, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Строитель Курско-Харьковско-Азовской жел. дор., купецъ Самуилъ Поляковъ, занялъ подъ устройство дороги землю, принадлежащую Гончіевымъ и Демчинской. Такъ какъ полюбовнаго соглашенія между владѣльцами и строителемъ не состоялось, то посему земля эта была оцѣнена (12-го августа 1868 года) уѣздною оцѣночною комиссіею въ 12,632 руб. 50 коп. Затѣмъ 15 ноября 1868 года повѣренный Гончіевыхъ и Демчинскихъ, штабсъ-капитанъ Николаій Демчинскій, обратился въ Харьковскій Окружный Судъ съ искомъ на купца Полякова, объясняя, что Поляковъ не внесъ суммы, опредѣленной комиссіею въ вознагражденіе вѣрителей его на землю, занятую работами по постройкѣ желѣзной дороги; что цѣну убытка, причиненнаго этимъ довѣрителямъ его, составляетъ эта самая сумма съ процентами, а потому Демчинскій просилъ Окружный Судъ „о взысканіи съ Полякова 12,632 руб. 50 коп. съ процентами со дня занятія работами подъ желѣзную дорогу земли, отчужденной изъ владѣнія вѣрителей просителя“. Противъ этого иска повѣренный Полякова, коллежскій ассесоръ Юношевъ, возразилъ, что оцѣнка земли истцовъ была имъ обжалована губернатору и что во всякомъ случаѣ

оцѣнка эта при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла можетъ измѣниться, а потому онъ не считаетъ себя обязаннымъ вносить въ комиссію опредѣленную ею сумму вознагражденія, и что самое требованіе о взносѣ сихъ денегъ могло, по закону, послѣдовать только отъ комиссіи, а не отъ частныхъ лицъ. Харьковскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ Полякова обязаннымъ нынѣ же внести въ Харьковскую уѣздную оцѣночную комиссію для передачи истцамъ 12,632 руб. 50 коп. съ процентами со времени приступленія къ работамъ т.-е. со 2-го октября 1868 года. На это рѣшеніе Юношевъ принесъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что вознагражденіе за отходящее подъ желѣзную дорогу имущество производится не судомъ, а особо установленнымъ для сего въ ст. 575—593 Т. X ч. I порядкомъ; что, слѣдовательно, Судъ не имѣлъ и права принимать иска Топчіевыхъ къ своему разсмотрѣнію; что статьею 583 Т. X ч. I производителямъ государственныхъ работъ предоставлено право приносить жалобы на произведенную оцѣнку, а потому оцѣнка эта не можетъ быть признана окончательною и сумма оной подлежащею взысканію; что примѣч. къ ст. 575, при соображеніи онаго съ ст. 588, 589 и 590 Т. X ч. I, убѣждаетъ что дѣла объ оцѣнкѣ имѣній, отходящихъ подъ желѣзныя дороги, должны изъ комиссіи поступать въ министерство, и въ извѣстныхъ случаяхъ—въ Государственный Совѣтъ, и только тогда, по окончательномъ рѣшеніи дѣла, выдаются владѣльцу деньги за отошедшее имущество; что во всякомъ случаѣ деньги эти вносятся въ коммиссію, а не отдаются владѣльцамъ; что если оцѣнка можетъ быть измѣнена, то вносить ихъ въ настоящее время, до окончательнаго утвержденія оной, нѣтъ законнаго повода; что искъ Топчіевыхъ былъ предъявленъ къ вѣрителю Юношева объ убыткахъ, Судъ же присудилъ ко взысканію оцѣночную сумму, и не въ пользу истцовъ, а въ въ пользу комиссіи, которая о томъ требованія не объявляла, и присудилъ довѣрителямъ проценты, основываясь на ст. 641 Т. X ч. I, тогда какъ Поляковъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ признанъ быть не можетъ, и, наконецъ, что если Поляковъ и долженъ заплатить слѣдующую за занятую имъ землю сумму, то никакъ не за постройки, кои имъ не заняты. При этой жалобѣ и въ день засѣданія по дѣлу Юношевъ представилъ въ Палату: 1) копію съ представленія Харьковскаго губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о пониженіи оцѣнки, сдѣланной комиссіею имущества наслѣдниковъ Топчіевыхъ, и 2) отношеніе губернатора къ уѣздному предводителю о переоцѣнкѣ этого имущества, согласно замѣчаніямъ министра путей сообщенія, Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ два вопроса: 1) подлежитъ искъ Топчіевыхъ разсмотрѣнію судебной власти, и 2) обязанъ ли былъ Поляковъ, по занятіи земли Топчіевыхъ подъ работы и по произведеніи оцѣнки, внести въ комиссію всю оцѣночную сумму. По первому вопросу Палата нашла, что въ законахъ о вознагражденіи общественномъ (ст. 575—593 Т. X ч. I) ни слова не говорится о томъ, чтобы владѣльцы имуществъ, отошедшихъ подъ общественныя работы, съ требованіемъ взноса вознагражденія обращались не къ суду, а къ административнымъ мѣстамъ и лицамъ. Посему и въ виду того, что споръ объ обязанности Полякова внести оцѣночную сумму, какъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ разрѣшенію судебной, а не правительственной власти, Судебная Палата, руководствуясь 1 ст. Уст. Гр. Судопр.. признала искъ Топчіевыхъ подсудным судебнымъ установленіямъ. Переходя ко второму вопросу т.-е. къ существу дѣла, Судебная Палата нашла, что по смыслу примѣчан. къ ст. 575 Т. X ч. 1-й, частнымъ обществамъ предоставляется право занимать земли частныхъ лицъ подъ устройство желѣзной дороги не иначе какъ по взносѣ въ оцѣночную комиссію, для передачи владѣльцамъ, присужденной въ вознагражденіе суммы, а посему Палата признала Полякова обязаннымъ внести въ комиссію слѣдующую Топчіевымъ сумму за отошедшую отъ нихъ землю по произведенной комиссіею оцѣнкѣ оной. Возраженія отвѣтчика относительно переоцѣнки той земли, въ виду буквальнаго и точнаго смысла приведенной статьи, не могутъ, по мнѣнію Палаты, заслуживать уваженія. Возраженія Юношева относительно построекъ Судебная Палата также не признала уважительными, ибо въ актѣ оцѣночной комиссіи указаны отдходя-

ціими подъ порогу не только земли, но и постройки, разломать которыя или предоставить право снести завпсѣло отъ Полякова. По симъ основапіямъ Судебная Палата признала Полякова обязаннымъ внести всю оцѣночную сумму въ Харьковскую уѣздную комиссію, для поступленія съ оной по законамъ, а равно, въ силу 641 ст. X Т. ч. I-й, и проценты на оную съ 2-го октября 1868 года, такъ какъ Поляковъ удерживалъ этотъ капиталъ, въ противность примѣчанія къ ст. 575 Т. X ч. I. На это рѣшеніе повѣренный Полякова, Юношевъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Что къ Полякову не былъ предъявленъ искъ о взысканіи съ него денегъ за занятую подъ желѣзную дорогу землю истцовъ, или искъ о понужденіи его ко взносу этихъ денегъ въ оцѣночную комиссію. Искъ былъ предъявленъ лишь о взысканіи убытковъ, происходящихъ отъ неуплаты денегъ за землю. Убытки эти, по сужденію Судебной Палаты, заключаются, въ силу 641 ст. X Т. ч. 1-й, въ процентахъ со дня занятія землю по день уплаты. Слѣдовательно, по содержанію пскового требованія, только объ этихъ убыткахъ, по мнѣнію просителя, и могло состояться рѣшеніе судебныхъ мѣстъ. Обязавъ же Полякова внести въ комиссію деньги, слѣдующія по опредѣленію ея, за суммою землю, Окружный Судъ и Судебная Палата нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Если бы исковое требованіе и заключалось въ понужденіи Полякова ко взносу оцѣночной суммы, то и въ такомъ случаѣ, продолжаетъ Юношевъ, Окружный Судъ и Судебная Палата, признавъ подобное требованіе подлежащимъ своему разсмотрѣнію, нарушили смыслъ законовъ отъ 575 до 590 ст. 1 ч. X Т. Со стороны Полякова было, между прочимъ, заявлено, что въ актѣ оцѣночной комиссіи значится подлежащимъ отчужденію такое имущество, которое вовсе отъ истцовъ не отходитъ, и что министръ путей сообщенія сдѣлалъ распоряженіе о переоцѣнкѣ того имущества. Между тѣмъ, Судебная Палата, присудивъ истцамъ всю сумму первоначальной оцѣнки и обсудивъ, за какое именно имущество слѣдуетъ вознаградить истцовъ, тѣмъ самымъ учредила распоряженіе административной власти, основанное на 590 ст. Т. X 1 ч. Такимъ образомъ, одно и то же спорное дѣло рѣшено окончательною Судебною Палатою и производится административнымъ порядкомъ и можетъ дойти до Государственнаго Совѣта. А такъ какъ право административной власти вмѣшаться въ это дѣло основано на 588 и 589 ст. X Т. 1 ч, то посему судебныя мѣста неправильно разсмотрѣли вопросъ о количествѣ вознагражденія и о предметахъ, за которые оно слѣдуетъ. 3) Судебная Палата, присудивъ оцѣночную сумму съ процентами со дня занятія земли, тѣмъ самымъ признала, что съ этого времени означенная сумма должна была поступить къ истцамъ. Въ такомъ случаѣ установленный въ законѣ порядокъ обжалованія и утвержденія оцѣночной суммы былъ-бы, по мнѣнію Юношева пустою формальностію. Посему и изъ буквальнаго смысла прим. къ 575 и 590 ст. X Т. 1 ч. слѣдуетъ, что если-бы и надлежало внести оцѣночную сумму одновременно съ занятіемъ земли, то внесенныя деньги должны храниться въ комиссіи и не могутъ быть выданы истцамъ впредь до окончательнаго утвержденія оцѣнки. Постановивъ несогласное съ симъ рѣшеніе, Судебная Палата нарушила смыслъ приведенныхъ законовъ. 4) Судебная Палата не имѣла законнаго повода присуждать истцамъ особую сумму убытковъ, на основаніи 641 ст. X Т. 1 ч., потому еще, что размѣръ убытка владѣльца опредѣленъ 590 ст. X Т. 1 ч., по силѣ которой къ суммѣ оцѣнки прибавляется 1/5 часть этой суммы въ вознагражденіе понесенныхъ убытковъ. Кромѣ того, если-бы и слѣдовало внести въ комиссію сумму первоначальной оцѣнки, то ею истцы не могли-бы воспользоваться, а она оставалась-бы въ комиссіи въ видѣ обезпеченія отчуждаемаго имущества. По всѣмъ этимъ доводамъ Юношевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить вышеописанное рѣшеніе Харьковской судебной Палаты. Въ поданныхъ на эту жалобу объясненіяхъ истцы опровергаютъ доводы Юношева, между прочимъ, тѣмъ: во-1-хъ, что предметъ пскового требованія составляла просьба о взысканіи опредѣленныхъ оцѣночною комиссіею денегъ съ процентами: во-2-хъ, что ст. 590 Т. X ч. 1 имѣетъ примѣненіе при опредѣленіи и выдачѣ вознагражденія при экспропріаціи, производимой самою казною, въ данномъ же случаѣ 590 ст. замѣняется 575 Т. X

ч. 1 по прод. 1863 г.; въ 3) право вознагражденія за отходящее по требованію правительства частное имѣніе установлено законами гражданскими, а потому подлежитъ разсмотрѣнію суда по 1 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 4) присужденіемъ процентовъ, по ст. 641 Т. X ч. 1, Палата не нарушила 590 ст. X Т. 1 ч., ибо въ составъ слѣдуемой по этой статьѣ 1/5 части сверхъ суммы вознагражденія не входятъ убытки, причиняемые несвоевременнымъ удовлетвореніемъ присужденною суммою и въ 5) что мнѣніе Юношева, будто оцѣночная сумма остается въ Комиссіи до окончательнаго утвержденія оцѣнки, произвольно.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго купца Полякова, коллежскаго ассесора Александра Коломійцева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренные Полякова какъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ и въ словесномъ объясненіи въ Сенатѣ стараются доказать, что искъ Топчіевыхъ и Демчинской не подлежалъ вовсе разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, не могъ быть даже принятъ ими къ своему производству, потому что онъ заключалъ въ себѣ жалобу на медленность въ выдачѣ истцамъ вознагражденія за отошедшую изъ ихъ владѣнія для общественной надобности землю, а такого рода жалобы подвѣдомы не судебной, а административной власти, на которую, въ силу примѣч. къ 593 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1863 г., возложена обязанность наблюдать за скорѣйшимъ производствомъ дѣлъ по вознагражденію владѣльцевъ за имущества, отчуждаемыя на казенныя и общественныя сооруженія; а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о количествѣ слѣдующаго Топчіевымъ и Демчинской вознагражденія за отошедшую подъ устройство желѣзной дороги землю еще не разрѣшенъ въ порядкѣ административномъ, закономъ для сего установленномъ (ст. 589 Т. X ч. 1), то посему присужденіе Палатою истцамъ опредѣленной оцѣночною комиссіею суммы повѣренные Полякова считаютъ дѣйствіемъ преждевременнымъ и вмѣшательствомъ въ распоряженія административной власти. По содержанію таковыхъ объясненій со стороны Полякова обсужденію Правительствующаго Сената прежде всего представляется вопросъ о томъ, согласно ли съ постановленіями Устава о судопроизводствѣ гражданскомъ поступила Харьковская Судебная Палата, принявъ искъ Демчинскаго къ своему производству. Статьи закона, на которыя ссылается проситель въ своей кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты, установляютъ правила о порядкѣ опредѣле-размѣра вознагражденія, слѣдующаго частнымъ владѣльцамъ за отчуждаемыя для государственной или общественной пользы имущества, но вовсе не касаются того случая, когда размѣръ суммы, подлежащей внесенію за занятую уже землю, опредѣленъ закономъ. Опредѣленіе размѣра вознагражденія зависитъ, конечно, отъ властей административныхъ (ст. 589 Т. X ч. 1), и судебное мѣсто не можетъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства ни повѣрять, ни измѣнять въ этомъ отношеніи ихъ распоряженій по сему предмету. Но если законъ опредѣляетъ съ точностію, когда, въ какомъ количествѣ и куда именно лицо или общество, въ пользу котораго сдѣлано отчужденіе частнаго имущества, обязано внести опредѣленную надлежащимъ мѣстомъ за сіе имущество сумму, то требованіе объ исполненіи указанной самимъ закономъ обязанности въ случаѣ спора подлежитъ разрѣшенію судебной власти, ибо въ этомъ случаѣ является уже споръ о нарушенномъ правѣ, а всякій споръ о правѣ гражданскомъ, исключая требованій административныхъ мѣстъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, принадлежитъ къ области суда и подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ (ст. 1 и примѣч. къ ней Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, когда кто-либо считаетъ, что ему принадлежитъ право на извѣстное имущество и что это право другимъ нарушено, то требованіе о возстановленіи сего права должно быть предъявлено суду, который не имѣетъ основанія отказываться отъ разсмотрѣнія подобнаго требованія. Принятіе судебными мѣстами къ своему разсмотрѣнію требованія истца о возстановленіи нарушеннаго, по его мнѣнію, отвѣтчикомъ права невнесеніемъ послѣднимъ за отчужденную отъ перваго землю не составляетъ, слѣдовательно, ни предрѣшенія тѣхъ заключеній, какія могутъ быть приняты мѣстами административными въ отношеніи количества слѣдующаго за ту землю вознагражденія, ни вмѣшательства въ предѣлы вѣдомства этихъ мѣстъ, ибо кругъ и простран-

ство дѣйствія какъ тѣхъ, такъ и другихъ касательно вопросовъ о вознагражденіи строго опредѣлены и разъяснены закономъ. Административная власть наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы вознагражденіе, слѣдующее владѣльцу за отходящее для общественной надобности имущество, было назначено въ размѣрѣ и съ соблюденіемъ правилъ, для того установленныхъ, и чтобы въ дѣлахъ сего рода не было допускаемо медленности, вредной для частныхъ лицъ и для выгодъ правительства. Но, независимо отъ сего, законъ, указывая время и мѣсто, куда извѣстная сумма вознагражденія должна быть внесена, тѣмъ самымъ установляетъ между прежнимъ собственникомъ земли и новымъ владѣльцемъ оной особливыя юридическія отношенія, установляетъ, съ одной стороны, право, а съ другой—обязанность, и тогда опредѣленіе пространства этихъ правъ и обязанностей, въ случаѣ возникшаго о томъ спора, необходимо должно составлять предметъ судебнаго разбора. Ссылка повѣреннаго Полякова на примѣч. къ 593 ст. X Тома I ч. (прод. 1863 года) не можетъ служить подтвержденіемъ правильности мнѣнія его о томъ, что искъ Демчинскаго не подлежалъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Законъ этотъ изданный въ 1858 году, предписываетъ подлежащимъ начальствамъ отвращать медленность въ производствѣ дѣлъ о вознагражденіи владѣльцевъ за имущества, отчуждаемыя на казенныя и общественныя сооруженія, и въ связи съ предыдущими статьями показываетъ, что онъ относится до скорѣйшаго опредѣленія размѣра слѣдующаго вознагражденія, а не до тѣхъ случаевъ, когда имущество уже отчуждено и поступило въ распоряженіе для общественной надобности, а потому законъ этотъ не могъ стѣснять ни Окружный Судъ, ни Палату въ принятіи иска Топчіева и Демчинской. Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежалъ ли искъ Демчинскаго къ Полякову обсужденію судебныхъ мѣстъ, зависитъ отъ разрѣшенія того, въ чемъ именно заключалось это требованіе истца. Демчинскій доказывалъ, что Поляковъ, занявъ принадлежащую истцамъ землю подъ устройство желѣзной дороги, долженъ былъ въ то же время внести и опредѣленную за опую оцѣночною комиссіею сумму, и таковое требованіе основано имъ было на примѣч. къ 575 ст. X Тома 1 ч. по продолжен. 1863 года. Отвѣтчикъ же по существу сего требованія возражалъ, что цыфра слѣдующаго истцамъ вознагражденія за занятую имъ землю еще не опредѣлена окончательно подлежащею властью и потому онъ не обязанъ вносить въ оцѣночную комиссію назначенную ею сумму. Изъ содержанія этихъ требованій и возраженія видно, что разрѣшеніе возникшаго между Демчинскимъ и Поляковымъ спора о пространствѣ тѣхъ юридическихъ правъ и обязанностей, какія между обѣими сторонами возникали въ силу существующихъ на сей предметъ законовъ, зависѣло, какъ сіе выше объяснено, отъ суда, и что посему Судебная Палата, признавъ этотъ споръ подлежащимъ ея разсмотрѣнію, не нарушила указываемыхъ Поляковымъ законовъ и не вышла изъ предѣловъ предоставленной ей власти. Постановленное ею по сему спору рѣшеніе не можетъ быть признано вмѣшательствомъ въ кругъ дѣйствія административныхъ властей, ибо Судебная Палата вовсе не касалась ни того, за какіе именно предметы назначено Демчинской и Топчіеву вознагражденіе, ни того, правильна-ли сдѣланная комиссіею оцѣнка и есть ли она окончательная или нѣтъ. Слѣдовательно, Судебная Палата, не коснувшись предметовъ, подлежащихъ, по закону, разсмотрѣнію и окончательному утвержденію лицъ и мѣстъ административныхъ, не вмѣшалась въ распоряженіи этихъ лицъ и ихъ вовсе не предрѣшала. Что же касается до другого возраженія со стороны Полякова о томъ, что Демчинскій не имѣлъ права вчинать настоящій искъ, потому что опредѣленное оцѣночною комиссіею вознагражденіе должно было поступить въ комиссію, а не въ руки истцовъ, то и это возраженіе не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ деньги, которыя обязанъ былъ внести Поляковъ въ комиссію, не составляли принадлежности комиссіи, а подлежали передачѣ въ свое время владѣльцамъ отчужденной ею земли, а потому сіи послѣдніе и не могли быть лишены права требовать исполненія Поляковымъ лежавшей на немъ, по ихъ мнѣнію, обязанности. Затѣмъ жалоба повѣреннаго Полякова на нарушеніе Судебною Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается содержаніемъ искового прошенія Демчинскаго,

который просилъ Окружный Судъ „о взысканіи съ Полякова суммы, опредѣленной Оцѣночною Комиссіею, съ процентами со времени занятія работами подъ желѣзную дорогу отчужденной изъ владѣнія вѣрителей его земли“; слѣдовательно, Судебная Палата, разрѣшивъ вопросъ о томъ, долженъ ли Поляковъ внести эту сумму и проценты на опую въ Комиссію, не вышла изъ предѣловъ заявленнаго истцами искового требованія. Признавая такимъ образомъ, что Судебная Палата не нарушила закона тѣмъ, что вошла въ разсмотрѣніе иска Демчинскаго, и переходя засимъ къ обсужденію жалобы Полякова на неправильное, по мнѣнію его, разрѣшеніе этого иска по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе повѣреннаго Полякова въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что довѣритель его обязанъ былъ внести въ оцѣночную комиссію сумму слѣдующаго Демчинской и Топчіевымъ вознагражденія, не прежде какъ по окончательномъ утвержденіи цыфры онаго установленными на то мѣстами и лицами, а такъ какъ такого утвержденія еще не послѣдовало, то и рѣшеніе Палаты, признавшей отвѣтчика обязаннымъ внести теперь эту сумму, проситель считаетъ преждевременнымъ и нарушающимъ ст. 588 и 589 X Т. 1 ч. Законы эти установляютъ общія правила о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію Правительства. Между тѣмъ, относительно порядка внесенія вознагражденія за уступку имуществъ, нужныхъ подъ желѣзныя дороги, въ 1860 году изданъ спеціальный законъ (№ 36,210 Полн. Сбор. Закон.), который и принятъ былъ Судебною Палатою въ руководство при разрѣшеніи предлежащаго дѣла. По общимъ правиламъ, необходимое для государственной или общественной пользы имущество частнаго лица поступаетъ въ распоряженіе того вѣдомства, по распоряженію коего оно отчуждается, лишь тогда, когда сумма слѣдующаго за оное вознагражденія окончательно опредѣлена установленнымъ для того въ законахъ порядкомъ. Это ясно видно изъ буквальнаго смысла существующихъ на объясненный предметъ постановленій, а именно въ ст. 580 Т. X ч, 1 сказано, что если просимая частнымъ владѣльцемъ за отходящее отъ него имущество цѣна найдена будетъ достоинству имущества соразмѣрною, тогда разрѣшается пріобрѣтеніе имущества, и на сіе пріобрѣтеніе совершается крѣпостной актъ. Если же просимая цѣна найдена будетъ несоразмѣрною, тогда производится имуществу оцѣнка (ст. 581), по совершеніи которой дѣло поступаетъ въ то главное вѣдомство, отъ коего она была предназначена (ст. 588), и когда послѣдуетъ окончательное рѣшеніе о количествѣ слѣдующаго вознагражденія (ст. 589), тогда выдаются владѣльцу деньги и тогда самое имущество поступаетъ въ вѣдомство того начальства, по представленію коего оно пріобрѣтено (ст. 590). Смыслъ этихъ постановленій закона показываетъ, что при отчужденіи частнаго имущества вообще для государственной или общественной надобности имущество это остается въ пользованіи прежняго владѣльца во все время производства дѣла о количествѣ слѣдующаго за оное вознагражденія, а потому въ этомъ случаѣ прежде пріобрѣтенія самаго имущества не можетъ быть и рѣчи о выдачѣ вознагражденія за такое имущество, коимъ Правительство еще не пользуется. Но впослѣдствіи, при усилившейся общественной потребности въ скорѣйшемъ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, для того, чтобы производство дѣлъ о вознагражденіи за нужныя для сей цѣли земли не замедляло хода самыхъ работъ по устройству дорогъ, предоставлено было обществамъ, предпринимающимъ устройство сихъ путей сообщенія, право занимать нужныя подъ эти дороги земли и не ожидая окончательнаго утвержденія размѣра слѣдующаго за сіе вознагражденія; но при этомъ въ видахъ огражденія интересовъ частныхъ лицъ, постановлено, что общества могутъ воспользоваться правомъ занять нужныя имъ земли не прежде, какъ по взносѣ въ оцѣночную комиссію, для передачи владѣльцамъ, присужденной ею въ вознагражденіе суммы, независимо отъ причитающейся по закону дополнительной къ оцѣнкѣ пятой части, которая должна быть опредѣлена при окончательномъ въ установленномъ порядкѣ утвержденіи оцѣнки (примѣч. къ ст. 575). Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что законъ постановляетъ различіе между порядкомъ выдачи вознагражденія вообще за имущества, отходящія для государственной или общественной надобности, и между порядкомъ вне-

сенія суммы за земли, отошедшія подъ желѣзныя дороги. Въ первомъ случаѣ какъ окончательно утвержденная сумма вознагражденія, такъ и пятая часть оцѣнки выдаются владѣльцу одновременно и вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ имущества; при отчужденіи-же имущества подъ желѣзную дорогу опредѣленное оцѣночною комиссіею вознагражденіе вносится прежде занятія подъ устройство дороги земли, а пятая часть вознагражденія можетъ быть отдана владѣльцамъ лишь по окончательномъ утвержденіи оцѣнки. Слѣдовательно, внесеніе въ оцѣночную комиссію опредѣленной сею послѣднею суммы должно предшествовать занятію самой земли, несмотря на то, что размѣръ вознагражденія можетъ быть впослѣдствіи измѣненъ и разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ административными властьми правильности опредѣленія оцѣночной комиссіи не избавляетъ строительной дороги отъ обязанности, вступивъ въ пользованіе чужою землею, внести назначенную за оную сумму. Такимъ образомъ, Судебная Палата, признавъ, что Поляковъ, какъ занявшій земли Демчинской и Топчіевыхъ, обязанъ нынѣ-же внести всю означенную сумму въ оцѣночную комиссію для поступленія съ оной по законамъ, поступила вполнѣ согласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ прим. къ 575 ст. X Т. 1 ч. и ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ общихъ законовъ о вознагражденіи. При этомъ Судебная Палата не входила въ обсужденіе того вопроса, въ какое время и какимъ порядкомъ подлежащая внесенію въ комиссію сумма можетъ быть выдана владѣльцамъ; а потомъ и Правительствующему Сенату не представляется повода входить въ обсужденіе сего вопроса, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе Палаты со стороны Демчинской и Топчіевыхъ обжаловано не было. Наконецъ, не подлежитъ удовлетворенію жалоба повѣреннаго Полякова на неправильное, по мнѣнію его, примѣненіе Судебною Палатою 641 ст. X Т. 1 ч. и на нарушеніе 590 ст. Т. X ч. 1. Судебная Палата, признавъ въ силу примѣч. къ 575 ст. X Т. I ч., что Поляковъ не имѣлъ права занимать землю истцовъ прежде взноса опредѣленной комиссіею суммы, тѣмъ самымъ признала, что деньги эти были удержаны Поляковымъ не по праву, а потому имѣла полное основаніе присудить ко взысканію съ Полякова и проценты за время незаконнаго удержанія имъ капитала, распоряжаться которымъ онъ права не имѣлъ. Засимъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою 590 ст. X Т. 1 ч. равномѣрно оказывается неосновательнымъ, такъ какъ установленная этимъ закономъ пятая часть вознагражденія опредѣляется не за неправильное пользованіе опредѣленною оцѣночною комиссіею суммою онаго, а собственно за убытки, какіе могъ понести владѣлецъ самымъ отчужденіемъ изъ его владѣнія имущества, и эта пятая часть можетъ быть, по точному смыслу примѣч. къ 575 ст. Т. X ч. 1, присуждена не прежде, какъ по окончательномъ утвержденіи суммы вознагражденія. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Полякова законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

473.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ князя Курбана Али-Бека-Іосифова Шахъ-Назарова-Гокчайскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. В. Граве).

Содержащійся въ С.-Петербургскомъ тюремномъ замкѣ князь Шахъ-Назаровъ въ кассаціонной жалобѣ Правит. Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Розановымъ по нарушенію Съѣздомъ правилъ о вызовѣ къ явкѣ на судъ. Онъ указываетъ, что Съѣздъ, назначивъ дѣло къ слушанію на 28 августа 1869 г., вытребовалъ его изъ тюремнаго замка въ послѣдній день разбирательства дѣла по апелляціонной его жалобѣ, безъ письменнаго извѣщенія, чрезъ что онъ не только не могъ приготовиться къ объясненію и къ представленію доказательствъ, но даже не зналъ, почему и зачѣмъ его требовали въ Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ имѣющейся въ дѣлѣ повѣстки видно, что проситель былъ извѣщенъ о днѣ засѣданія въ Съѣздѣ своевременно и въ установленномъ порядкѣ и что засимъ, присутствуя при разбирательствѣ дѣла, не былъ посему лишенъ возможности защиты на судѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу князя Шахъ Назарова Гокчайскаго, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

474.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго ямщички Пелагеи Досиковой, инженера Михаила Попова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ямщикъ Иванъ Досиковъ заключилъ домашнее условіе въ волостномъ правленіи о запродажѣ (*) ямщичкѣ Пелагеѣ Досиковой своей части недвижимаго имущества, заключающагося въ каменномъ-двухъ этажномъ домѣ и, передавъ ей документы на полученіе купчей крѣпости, получилъ задатокъ съ тѣмъ, что Досикова обязуется совершить купчую крѣпость по полученіи изъ кредитнаго общества ссуды, которая и выдана 18 ноября 1868 г. По неисполненію сего условія и незаключенію въ срокъ купчей крѣпости, Досиковъ чрезъ повѣреннаго своего, крестьянина Дмитріева, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью истребовать и выдать ему документы, переданные Досиковой, а послѣдняя въ лицѣ своего повѣреннаго Доброхотова потребовала обратно 275 р., выданные ею, Досиковою, и просила возложить на него судебныя издержки. Мировой Судья, принимая на видъ, что о возвращеніи документовъ Досикова не споритъ, и имѣя въ виду 1687 ст. Т. X ч. 1, по которой Досикова потеряла право на возвращеніе ей отъ Досикова задаточныхъ денегъ по условію 6 іюня 1868 г. въ количествѣ 275 р., такъ какъ она, Досикова, не совершила купчей крѣпости на запроданный ей Досиковымъ каменный домъ, опредѣлилъ: Досикову выдать документы, которые были переданы отвѣтчицѣ. На рѣшеніе это Досикова принесла апелляцію, въ которой, не обжаловавъ статьи рѣшенія о выдачѣ Досикову документовъ, просила отмѣнить рѣшеніе по статьѣ объ отказѣ ей въ возвращеніи задаточныхъ денегъ 275 р. и судебныхъ издержекъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи по статьѣ о передачѣ Досикову документовъ, на основаніи 80 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., какъ необжалованное, должно быть оставлено въ своей силѣ безъ разсмотрѣнія. Обращаясь засимъ къ иску Досиковой о возвратѣ ей задаточныхъ 275 р. денегъ, Съѣздъ нашелъ, что право взысканія задаточныхъ денегъ ограничивается (ст. 1687 X Т. 1 ч.) шестинедѣльнымъ срокомъ, что въ срокъ этотъ Досикова не предъявила своего права, а потому оное утрачено. Въ виду сего, признавая искъ Досиковой недоказаннымъ по праву и разрѣшая дѣло по смыслу 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: статью рѣшенія о выдачѣ ямщику Ивану Досикову документовъ, имъ переданныхъ Досиковой и послѣднею представленныхъ въ судъ, оставить въ своей силѣ безъ разсмотрѣнія; въ искѣ Пелагеи Досиковой о взысканіи съ Ивана Досикова 275 р., отданныхъ въ задатокъ, и судебныхъ издержекъ отказать, апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Это рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда повѣренный ямщички Досиковой, инженеръ Поповъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по слѣдующимъ соображеніямъ: Съѣздъ не обратилъ вниманія, что приведенная имъ къ отказу 1687 ст. Т. X ч. 1 не примѣнима къ данному случаю. Договоръ, совершенный Досиковыми 6 іюня 1868 г., не только не можетъ быть принятъ за задаточную расписку, но самое совершеніе между ними задаточной расписки не могло имѣть мѣста, такъ какъ срокъ совершенія купчей не опредѣленъ положительнымъ числомъ, а лишь обусловленъ извѣстнымъ событіемъ — получе-

*) Такъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда.

ніемъ денегъ изъ кредитнаго общества. Посему Съѣзду предстояло разсмотрѣть договоръ, какъ запродажную сдѣлку, существеннымъ условіямъ которой онъ вполнѣ удовлетворяетъ; если же онъ не удовлетворяетъ условіямъ запродажной записи со стороны формальной и посему не можетъ имѣть силы въ отношеніи обязательства совершить купчую, то онъ служитъ вполнѣ удостовѣреніемъ того, что Досиковъ получилъ отъ Досиковой поискиваемую ею сумму, чего онъ не отвергаетъ, и посему Досикова имѣетъ право получить обратно свои деньги и судебныя издержки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ просительницѣ въ возвращеніи задатка по руководству 1687 ст. Т. X ч. 1. Статья эта заключаетъ въ себѣ правила о силѣ и значеніи задаточныхъ расписокъ; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ документъ, заключенный Иваномъ Досиковымъ съ Пелагеею Досиковою, признанъ Съѣздомъ домашнимъ условіемъ о запродажѣ, а не задаточною распискою. Усматривая изъ сего, что таковымъ примѣненіемъ 1687 ст. къ акту, который, по заключенію самого Съѣзда, не принадлежитъ къ числу задаточныхъ расписокъ, Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ этой статьи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

475.—1870 года апрѣля 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣльца духовнаго званія Кешпія Челеби на рѣшеніе Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

У Перекопскаго Мирового Судьи 12 іюня 1869 г. заявлена была жалоба мѣщаниномъ Халиль-Эфендій на жителя дер. Чурюмъ Кешпія Челеби за невозвращеніе имъ отобранной у сына просителя лошади, стоящей 50 руб., и неудовлетвореніе его жалованьемъ за присмотръ его, Челеби, рогатаго скота, 30 р. Отвѣтчикъ, не признавая претензію истца правильною, объяснилъ, что истецъ долженъ ему уплатить за присмотръ трехъ лошадей въ теченіе 9 мѣсяцевъ по 2 руб. за штуку въ мѣсяцъ и что за этотъ долгъ онъ взялъ одну изъ трехъ лошадей. Мировой Судья, выслушавъ объясненіе отвѣтчика и показаніе свидѣтеля, нашелъ искъ правильнымъ относительно лошади и неправильнымъ относительно неуплаты 30 р. и потому опредѣлилъ: взыскать съ Челеби въ пользу Абла-Алимъ Эфендія 50 руб. за отнятую и загнанную лошадь, а въ искѣ 30 руб. отказать. Челеби принесъ въ Перекопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу и просилъ отмѣнить рѣшеніе Судьи на томъ основаніи, что дѣло по этому иску уже прежде разрѣшено бывшимъ Перекопскимъ Уѣзднымъ Судомъ и пересмотру Мирового Судьи не подлежитъ; притомъ о вознагражденіи Челеби за прокормъ лошадей истца въ рѣшеніи Мирового Судьи ничего не упомянуто. Мировой Судья, представляя дѣло, объяснилъ, что Челеби предъявлялъ предъ постановленіемъ рѣшенія копію рѣшенія Перекопскаго Уѣзднаго Суда, которая оставлена Судьею безъ разсмотрѣнія, потому что только не была засвидѣтельствована законнымъ порядкомъ, но въ ней даже не было подписи членомъ присутствія, разсматривавшимъ дѣло, и, кромѣ того, она предъявлена была по окончаніи разбирательства, и посему Судья, на основаніи 811 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ возможнымъ постановить новое рѣшеніе, какъ бы прежняго не существовало. Принимая во вниманіе, что Челеби не представилъ доказательствъ въ томъ, что дѣло рѣшено въ Перекопскомъ Уѣздномъ Судѣ, и рѣшеніе то вошло въ законную силу и не просилъ о выдачѣ ему удостовѣренія для исходатайствованія, гдѣ слѣдуетъ, копіи рѣшенія Уѣзднаго Суда, Съѣздъ, руководствуясь 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ владѣлецъ земли Кешпій Челеби проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, такъ какъ, во 1-хъ, дѣло это уже рѣшено Уѣзднымъ Судомъ, въ доказательство

чего просителемъ представлена была Мировому Судьѣ еще до рѣшенія имъ дѣла копія съ опредѣленія Уѣзднаго Суда; во-2-хъ, при опредѣленіи истцу вознагражденія за павшую лошадь не опредѣлено просителю ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ никакого вознагражденія за прокормленіе лошадей истца, о чемъ онъ, Челеби, заявлялъ требованіе, и, въ-3-хъ, ст. 811 относится только къ дѣламъ, передаваемымъ для перерѣшенія изъ одного Съѣзда въ другой, или отъ одного Мирового Судьи другому, но не относится къ рѣшеніямъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Челеби въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи предъявлялъ два возраженія: во-1-хъ, что дѣло это не подлежало разсмотрѣнію Мирового Судьи, какъ уже рѣшенное въ бывшемъ Перекопскомъ Уѣздломъ Судѣ, и, во-2-хъ, что Судья о вознагражденіи просителя за прокормъ трехъ лошадей истца не постановилъ заключенія. Съѣздъ разрѣшилъ лишь первое изъ сихъ возраженій, а относительно второго въ рѣшеніи не упомянулъ. Находя, что такимъ неразрѣшеніемъ одного изъ требованій просителя, въ апелляціи заявленныхъ, Съѣздъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

476.—1870 г. апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Пономарева на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ростовскій мѣщанинъ Пономаревъ въ кассаціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда по взысканію съ него мѣщанкою Введенскою 400 р. проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе это по слѣдующему поводу: Пономаревъ, выдавъ Введенской 31 декабря 1858 г. расписку въ должныхъ ей 400 руб., просилъ Мировой Съѣздъ принять при рѣшеніи дѣла въ основаніе бывшую во время выдачи имъ расписки въ дѣйствіи 52 ст. Уст. Торг., въ силу коей онъ не могъ обязываться векселями безъ довѣренности начальника семейства; довѣренности же онъ не имѣлъ и посему ходатайствовалъ отказать Введенской, на основаніи 4 п. 1529 ст. Т. X ч. I. Мировой Съѣздъ, не уваживъ просьбу его, примѣнилъ къ дѣлу 188 ст. Т. X ч. I и присудилъ взыскать съ него въ пользу Введенской деньги по распискѣ 1858 г. Проситель находитъ, что при существованіи спеціальнаго закона о лицахъ торговаго сословія (ст. 52 Т. XI Уст. Торг.) примѣненіе къ дѣлу общихъ законовъ неправильно и что Съѣздъ тѣмъ нарушилъ 71 стат. Т. I Основ. Зак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что спеціальныя постановленія о неотдѣленныхъ дѣтяхъ купеческаго сословія относятся до дѣйствій ихъ по дѣламъ собственно торговымъ, какъ это выражено въ 189 ст. Т. X ч. I съ ссылкою на ст. 51—53 Торг. Уст. Статья 52 сего Устава не дозволяетъ лицамъ, принадлежащимъ къ купеческому семейству, обязываться лишь векселями, безъ довѣренности начальника семейства; относительно же прочихъ долговыхъ обязательствъ, совершонныхъ безъ дозволенія и согласія родителей, неотдѣленныя дѣти, если они при выдачѣ оныхъ были въ совершенномъ возрастѣ, отвѣтствуютъ, по силѣ 188 ст. Т. X ч. I, собственнымъ имѣніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Введенская отыскиваетъ уплату не по векселю, а по распискѣ въ подлинности, не оспариваемой Пономаревымъ и выданной имъ даже безъ указанія, что долгъ образовался по торговымъ дѣйствіямъ купеческаго семейства, при которомъ Пономаревъ состоялъ неотдѣленнымъ сыномъ. Въ виду сего, находя, что Ростовскій Мировой Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 188 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пономарева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

*

477.—1870 года апрѣля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Орлова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Власовъ чрезъ повѣреннаго Кузнецова обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка гор. Нижняго-Новгорода съ просьбою о взысканіи съ купца Орлова за произведенныя для него работы 500 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты и судебныхъ издержекъ. Въ подтвержденіе иска представлены книга Власова о рабочихъ дняхъ и копія съ опредѣленія Нижегородскаго словеснаго суда. Изъ копіи этой видно, что рѣшенное въ словесномъ судѣ дѣло о взысканіи съ купца Орлова въ пользу Соловьева, Власова и др. за произведенныя работы денегъ доходило до Нижегородской Гражданской Палаты, которая указомъ 14 марта 1869 г. дала знать словесному суду, что, находя постановленіе онаго о взысканіи съ Орлова денегъ правильнымъ и согласнымъ съ 313 ст. Т. X ч. 2, опредѣляетъ оставить оное въ отношеніи къ Соловьеву въ силѣ, а постановленіе магистрата уничтожить со всѣми послѣдствіями. Въ виду сего указа Палаты, словесный судъ постановилъ: взыскать съ Орлова въ пользу Соловьева 154 р. 80 к., а всѣмъ прочимъ истцамъ, не обжаловавшимъ рѣшенія магистрата, объявить, чтобы они о взысканіи своихъ денегъ съ Орлова ходатайствовали въ надлежащемъ судѣ. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Орловъ заявилъ отводъ, на основаніи 69 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья, въ виду просьбы истца, принялъ дѣло къ своему производству, согласно 589 ст., и засимъ, выслушавъ объясненія сторонъ, опредѣлилъ, руководствуясь 129, 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Орлова въ пользу Власова 500 р. съ процентами и судебныя издержки. Въ Мировомъ Съѣздѣ Орловъ предъявилъ отводъ на основаніи 1 п. 29 и 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. По уменьшеніи Власовымъ иска своего на 500 р. отказомъ отъ требованія процентовъ и судебныхъ издержекъ, Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Прокурора, принялъ дѣло къ своему производству и, находя искъ Власова по обстоятельствамъ дѣла доказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ купца Орлова въ пользу Власова 500 р. утвердить, а въ отношеніи взысканія процентовъ и судебныхъ издержекъ отмѣнить. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Орловъ находитъ оное неправильнымъ, по нарушенію 129 и 4 п. 142 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и постановленнымъ въ противность рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 335 и 1867 г. №№ 189 и 242. По мнѣнію просителя, Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, разъясняя смыслъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., считалъ недостаточнымъ представленіе счетовъ, не подписанныхъ должникомъ, и не допускалъ свидѣтелей въ подкрѣпленіе иска, основаннаго единственно на подобныхъ счетахъ. Въ настоящемъ случаѣ Власовъ не доказалъ не только долга его, Орлова, но и количества рабочихъ дней и цѣны за эти рабочіе дни. Мировой Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе безъ указанія соображеній и закона, на которыхъ основалъ оное, между тѣмъ какъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что неприведеніе соображеній и законовъ тогда только не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, когда онымъ не нарушенъ никакой законъ; въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, постановляя рѣшеніе вопреки 472 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ указать основанія для подобнаго своего рѣшенія. Въ виду указанныхъ нарушеній Съѣздомъ, Орловъ проситъ рѣшеніе онаго по дѣлу его съ Власовымъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду указаній апеллятора въ жалобѣ своей на нарушеніе Мировымъ Судьею 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 919 ст. Т. X ч. I, Нижегородскій Мировой Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе безъ изложенія соображеній и законовъ, на основаніи коихъ онъ призналъ апелляціонную жалобу Орлова незаслуживающею уваженія, нарушилъ 142 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это существенно въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ и въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ Съѣздомъ, не указано соображеній и основаній,

по которымъ искъ Власова признанъ подлежащимъ удовлетворенію, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ, согласно жалобѣ Орлова, правильное, по силѣ 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., примѣненіе къ дѣлу 472 ст. Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ, въ виду нарушенія Нижегородскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ дѣлѣ Власова съ Орловымъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Горбатовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

478.—1870 г. апрѣля 2 дня. *По частной жалобѣ крестьянъ Ступакова, Бондаренковыхъ, Щербаковыхъ и Горовенкова на распоряженіе Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьяне Порфирій Ступаковъ, Степанъ и Дмитрій Бондаренковы, Дмитрій и Сила Щербаковы и Василій Горовенковъ жалуются на непринятіе Бахмутскимъ Мировымъ Съѣздомъ жалобы ихъ на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу просителей съ надворнымъ совѣтникомъ Семеномъ Плещеевымъ и просятъ истребовать дѣло это отъ Суда или отъ Съѣзда, разсмотрѣть по правамъ закона и просителей удовлетворить, а рѣшеніе Мирового Судьи уничтожить. Бахмутскій Мировой Съѣздъ, представляя эту частную жалобу вышепоименованныхъ лицъ Правительствующему Сенату, доноситъ, что въ Съѣздѣ получены были четыре апелляціонныя ихъ жалобы на рѣшенія Мирового Судьи 2-го участка по дѣламъ просителей съ Плещеевымъ и что означенныя жалобы были возвращены имъ непремѣннымъ членомъ Съѣзда при объявленіяхъ, какъ поданныя не въ порядкѣ, указанномъ 161 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ходатайство просителей о разсмотрѣніи дѣлъ ихъ съ Плещеевымъ и объ уничтоженіи состоявшихся по онымъ рѣшеній Мирового Судьи не можетъ быть удовлетворено, потому что рѣшенія Мировыхъ Судей не подлежатъ непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената, который входитъ только въ разсмотрѣніе рѣшеній и въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ распоряженій и постановленій Мировыхъ Съѣздовъ (ст. 168 и 189 Уст. Гр. Судопр.) и 2) что просители въ настоящей своей частной жалобѣ не указываютъ тѣхъ основаній, по коимъ они считаютъ возвращеніе имъ принесенныхъ ими Бахмутскому Мировому Съѣзду апелляціонныхъ жалобъ неправильнымъ или несогласнымъ съ 164 ст. Уст. Гр. Суд., послужившей непремѣнному члену Съѣзда основаніемъ къ отказу въ принятіи этихъ жалобъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую частную жалобу Ступакова, Бондаренковыхъ, Щербаковыхъ и Горовенкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд,, оставить безъ послѣдствій.

479.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Дмитрія Рощупкина на рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій секретарь Дмитрій Рощупкинъ обратился къ Бахмутскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ колониста Андрея Треръ 40 р. по домашнему условію, заключенному между ними и по которому истецъ принялъ на себя защиту отвѣтчика на Мировомъ Съѣздѣ по взведенному на него обвиненію въ оскорбленіи колониста Семке и Бельшера. Въ представленномъ Рощупкинымъ условіи сказано, что если рѣшеніе Мирового Судьи по означенному уголовному дѣлу будетъ отмѣнено, то Треръ долженъ заплатить Рощупкину безъ суда 40 руб., а по суду вдвое; если же Рощупкинъ достигнетъ только смягченія наказанія, или если приговоръ Мирового Судьи останется въ своей силѣ, то и тогда Треръ обязанъ заплатить 20 руб.

безъ суда и вдвое по суду. Это условіе писано все рукою Рощупкина и имъ подписано, а за неграмотнаго Трера подписался на оном по-нѣмецки колонистъ Мартинъ Лемеръ, котораго Рощупкинъ просилъ вызвать ко дню разбора. Противъ иска Рощупкина Треръ объяснилъ Мировому Судьѣ, что онъ обязался заплатить Рощупкину 40 руб. только въ такомъ случаѣ, когда онъ оправдаетъ какъ его, Андрея Трера, такъ и сына его, а равно и Мартина Лемера, обвинявшихся вмѣстѣ съ нимъ въ оскорбленіи колониста Семке и Бельснера; если же онъ оправдаетъ только двухъ изъ нихъ, то онъ обязывался заплатить лишь 20 руб., если же никого, то Рощупкинъ ничего и получить не долженъ. А такъ какъ дѣло было рѣшено не въ ихъ пользу, то онъ, Треръ, не считаетъ себя обязаннымъ платить Рощупкину. Спрошенный въ качествѣ свидѣтеля, по отобраніи подписки, Лемеръ показалъ, что представленное истцомъ условіе дѣйствительно подписано имъ, Лемеромъ, но что онъ по-русски читать не можетъ, читалъ же имъ условіе Рощупкинъ. Относительно содержанія условія Лемеръ показалъ сообразно съ объясненіемъ по сему предмету Трера. Рощупкинъ заявилъ затѣмъ Мировому Судьѣ, что свидѣтель долженъ быть спрошенъ только о томъ, дѣйствительно-ли онъ подписалъ условіе, но что онъ спрошенъ объ обстоятельствѣ дѣла, вопреки 108 ст. Уст. Гр. Суд., какъ лицо, подписавшее договоръ и въ немъ участвовавшее. Мировой Судья принялъ во вниманіе, что Рощупкинымъ заключено домашнее условіе съ колонистомъ неграмотнымъ, что оно подписано по-нѣмецки другимъ, тоже неумѣющимъ читать по-русски, что другихъ свидѣтелей при договорѣ не было, что условіе, высказанное Треръ, весьма естественно, такъ какъ давать деньги защитнику за то, что онъ проигралъ дѣло, рѣдко кто согласится, что Рощупкинъ самъ просилъ Мирового Судью вызвать Лемера, не объяснивъ въ своемъ прошеніи, о чемъ онъ долженъ быть спрошенъ, а потому Мировой Судья сіе послѣднее заявленіе Рощупкина оставилъ безъ уваженія, тѣмъ болѣе, что по домашнимъ актамъ судъ имѣетъ право спросить свидѣтеля для приведенія въ извѣстность обстоятельствъ, предшествовавшихъ сдѣлкѣ, и разъяснить это дѣло нельзя было иначе, какъ свидѣтельскими показаніями. Засимъ принявъ въ уваженіе, что какъ Треръ, такъ и Лемеръ оба высказали, что они не заключили такого условія, что условіе это, какъ домашнее (ст. 1534 Т. X ч. 1) и непризнанное на судѣ противною стороною, не можетъ служить неоспоримымъ доказательствомъ правъ Рощупкина на полученіе съ Трера 40 руб., Мировой Судья, на основаніи 129 стат. Уст. Гражд. Суд., отказалъ Рощупкину въ искѣ. На это рѣшеніе Рощупкинъ принесъ апелляціонную жалобу Бахмутскому Мировому Съѣзду, который, по разсмотрѣніи оной, нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи постановлено правильно, а потому оное утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Рощупкинъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшенія Сената 1866 г. № 69, не привелъ основаній, по коимъ апелляціонная жалоба просителя оставлена была имъ безъ уваженія, а потому онъ представляетъ Сенату тѣ доводы, которые имъ изложены были въ апелляціи и на основаніи которыхъ онъ считаетъ рѣшеніе Мирового Судьи постановленнымъ съ нарушеніемъ законовъ и обрядовъ судопроизводства, а именно: во-1-хъ) Мировой Судья не принялъ за доказательство иска домашнее условіе, признанное отвѣтчикомъ на судѣ, и тѣмъ нарушилъ 458 ст. Уст. Гр. Суд. Во-2-хъ) въ виду признанія отвѣтчикомъ дѣйствительности акта, Мировой Судья, въ нарушеніе 108 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ въ уваженіе заявленное отвѣтчикомъ сомнѣніе въ подлинности онаго. Въ-3-хъ) не принявъ въ уваженіе заявленнаго имъ, просителемъ, отвода свидѣтеля, Мировой Судья нарушилъ 4 пун. 80 ст. Уст. Гр. Суд. Въ-4-хъ) при разрѣшеніи спора, возникшаго изъ письменнаго акта, Мировой Судья принялъ, вопреки 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., въ основаніе своего рѣшенія показаніе свидѣтеля. Въ-5-хъ) внутреннее убѣжденіе Судьи, что давать деньги защитнику за то, что онъ проиграетъ дѣло, едва-ли кто согласится, противорѣчитъ закону, чѣмъ нарушена 129 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Рощупкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ Бирюченскій Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неприведеніе Мировымъ Съѣздомъ въ его рѣшеніи соображеній, на коихъ оно основано, не можетъ служить въ предлежащемъ случаѣ такимъ существеннымъ нарушеніемъ правила, въ 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд. установленнаго, послѣдствіемъ котораго могла-бы быть отмѣна того рѣшенія, потому что Съѣздъ утвердилъ вполнѣ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, заключающее въ себѣ какъ соображенія, такъ и законы, коими Судья руководствовался при постановленіи имъ рѣшенія о признаніи иска Рощупкина къ Треру неподлежащимъ удовлетворенію. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы просителя на нарушеніе въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, ст. 108, 458, 86 пункт. 4, 409, 410 и 129 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ не признаетъ жалобу эту заслуживающею уваженія. Во-1-хъ) Съѣздъ не нарушилъ 108 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не имѣлъ и повода примѣнять этого закона къ дѣлу, такъ какъ въ ономъ не было возбуждаемо сомнѣнія въ подлинности представленнаго Рощупкинымъ ко взысканію документа. Отвѣтчикъ Треръ возражалъ не противъ подлинности сего документа, а противъ обязательности для него изложенныхъ въ ономъ условій, и доказывалъ, что имъ былъ заключенъ съ Рощупкинымъ договоръ на другихъ условіяхъ, нежели тѣ, какія въ упомянутомъ актѣ изъяснены. Во-2 хъ) въ виду такого отрицанія самаго заключенія условія въ томъ смыслѣ, какъ оно было Рощупкинымъ изложено на письмѣ, Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что представленный истцомъ актъ, какъ подписанный по нѣмецки за безграмотнаго отвѣтчика другимъ лицомъ, также неимѣющимъ читать по-русски, не можетъ быть признанъ обязательнымъ для отвѣтчика. Утвердивъ такое заключеніе Мирового Судьи, Съѣздъ не нарушилъ указываемой просителемъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу коей домашіе акты имѣютъ между договорившимися силу, равную съ актами, совершенными установленнымъ порядкомъ, только тогда, когда они признаны тѣми, противъ коихъ они представлены за подлинные. Въ настоящемъ же дѣлѣ ни отвѣтчикъ Треръ не признавалъ, чтобы онъ былъ согласенъ на выдачу акта такого содержанія, какой былъ представленъ Рощупкинымъ, ни Съѣздъ не призналъ, чтобы актъ этотъ могъ быть обязателенъ для Трера. Основаніемъ къ такому выводу послужило суду то обстоятельство, что означенный документъ подписанъ по-нѣмецки за безграмотнаго Трера другимъ лицомъ, тоже неимѣющимъ читать по-русски. Это заключеніе Съѣзда ни въ чемъ не противорѣчитъ смыслу 458 ст. Уст. Гр. Суд. и вполнѣ согласно съ разъясненіями, данными Правительствующимъ Сенатомъ относительно дѣйствительности актовъ, подписанныхъ за безграмотныхъ лицами постороннимп (Сборн. рѣшен. Гр. Кассаціон. Департ. Правительствующаго Сената 1869 г. № 85). Въ-3-хъ) принявъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла данное Лемеромъ показаніе, Мировой Судья и Съѣздъ не нарушили 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Лемеръ былъ спрошенъ по ссылкѣ на него самого Рощупкина, который объ отводѣ этого свидѣтеля заявилъ, вопреки 87 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ уже послѣ отобранія отъ него показанія. Въ-4-хъ) не нарушены Съѣздомъ 409 и 410 ст. Законы эти запрещаютъ признавать свидѣтельскія показанія доказательствами такихъ событій, для коихъ требуется письменное удостовѣреніе. Но Мировой Судья допустилъ показаніе Лемера не въ опроверженіе представленнаго Рощупкинымъ письменнаго договора, такъ какъ договоръ этотъ самъ по себѣ признанъ былъ неимѣющимъ доказательной въ пользу Рощупкина силы, а въ разъясненіе обстоятельствъ спорнаго вопроса, по ссылкѣ самого истца. Въ-5-хъ) наконецъ, указаніе просителя на неправильность, по его мнѣнію, утвержденнаго Мировымъ Съѣздомъ соображенія Мирового Судьи относительно невыгодности для Трера условій, въ письменномъ договорѣ изложенныхъ, также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо рѣшеніе это основано не на одномъ этомъ соображеніи, но и на другихъ обстоятельствахъ дѣла и на доводахъ сторонъ, и во всякомъ случаѣ приведеніе этого соображенія въ рѣшеніи не составляетъ нарушенія 129 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ предоставлено суду, а потому и вопросъ о правиль-

ности сего опредѣленія, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая ни въ производствѣ сего дѣла, ни въ рѣшеніи, по оному послѣдовавшемъ, нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Рощупкина законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

480.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Александрова на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Александровъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ цеховою Андреевой объ арендованіи ея дома, въ виду нарушенія Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла акта освидѣтельствованія полиціею дома Андреевой и предписанія приставу объ отобраніи сего дома въ полицейское управленіе на удовлетвореніе долга Булыгина, вслѣдствіе чего онъ, Александровъ, не могъ пользоваться домомъ; документы эти находятся при дѣлѣ, но Съѣздъ не привелъ ихъ въ протоколѣ своего рѣшенія. Засимъ проситель указываетъ еще на нарушеніе Съѣздомъ 1359, 1365 ст. Уст. Гр. Суд. и 1547 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что принялъ надпись на контрактѣ, сдѣланную не отъ его имени и имъ не подписанную, за отреченіе отъ полученія неустойки, въ противность 1547 ст. Т. X ч. I; равнымъ образомъ надпись эта не можетъ считаться мировою сдѣлкою, какъ подписанная только одною стороною.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка представленныхъ тяжущимися доказательствъ и признаніе иска на основаніи оныхъ подлежащимъ или неподлежащимъ удовлетворенію предоставляется усмотрѣнію суда и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По ст. 129 Уст. Гр. Суд., мировыя установленія должны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, но она не возлагаетъ на нихъ обязанности, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно въ его рѣшеніяхъ, входить въ критическій разборъ каждаго документа или доказательства. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, упомянувъ въ рѣшеніи своемъ объ актѣ освидѣтельствованія дома полиціею и о предписаніи ея приставу о принятіи дома въ полицейское распоряженіе, имѣлъ документы эти въ виду при постановленіи рѣшенія. Не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Александрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

481.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетной гражданки Маріи Труновой, старицкаго 2-й гильдіи купца Михаила Трунова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Михаилъ Труновъ по довѣренности потомственной почетной гражданки Маріи Труновой отъ 2 декабря 1867 г. предъявилъ въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ калужскому купцу Печенкину и по рѣшеніи дѣла въ семъ Судѣ принесъ апелляціонную на это рѣшеніе жалобу въ Московскую Судебную Палату. Къ слушанію дѣла явился со стороны Труновой титулярный совѣтникъ Войцеховскій. Палата, признавъ представленную имъ довѣренность, полученную отъ Трунова, на основаніи другой довѣренности Маріи Труновой Михаилу Трунову, отъ 10 декабря 1867 г., правильною, допустила Войцеховскаго къ словесному по дѣлу состязанію, но прежде разсмотрѣнія дѣла по существу возбудила, на основаніи 584 ст. Уст. Гражд. Судпр. п. 4, вопросъ: достаточна-ли довѣренность, представленная Труновымъ къ дѣлу,

для принесенія имъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Судъ. Палата, по разсмотрѣніи довѣренности 30 іюня 1867 года, нашла оную недостаточною для принесенія апелляціонной жалобы, такъ какъ право на принесеніе апелляціи въ ней не выражено. Имѣя въ виду недостаточность уполномочія Трунова по довѣренности 30 іюня 1867 г. и непредставленіе имъ другой довѣренности, Судебная Палата признала купца Трунова неуполномоченнымъ на принесеніе апелляціонной жалобы по дѣлу Маріи Труновой съ Печенкинымъ и вслѣдствіе сего опредѣлила: жалобу Трунова оставить безъ разсмотрѣнія. Московская Судебная Палата нашла, что въ довѣренности 30 іюня 1867 г. сказано лишь, что Трунову поручается, между прочимъ, по исковымъ дѣламъ жены его ходатайствовать самому, а также и приглашать лицъ, спеціально знакомыхъ съ юридическою частію, уполномочивая ихъ вмѣсто нея на веденіе исковыхъ дѣлъ законными довѣренностями, а въ концѣ довѣренности возлагается на Михаила Трунова подавать во всѣ присутственныя мѣста и къ лицамъ прошенія, доношенія, объявленія и разнаго рода бумаги, выслушивать по нимъ рѣшенія и подписывать удовольствіе или неудовольствіе. На опредѣленіе Судебной Палаты Труновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ, по нарушенію Палатою ст. 755 п. 2 и 584 п. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить частное опредѣленіе Палаты о непринятіи къ разсмотрѣнію его апелляціонной жалобы. Нарушеніе Палаты онъ доказываетъ тѣмъ: во-1-хъ) что Палата не приняла въ соображеніе второй довѣренности Маріи Труновой отъ 10 декабря 1867 г., въ силу коей ему предоставлено подавать кассаціонныя и апелляціонныя жалобы и содержаніе коей было извѣстно Палатѣ, такъ какъ онъ, Труновъ, на основаніи оной, по праву передовѣрія, выдалъ довѣренность Войцеховскому, признанную самой Палатой правильною; имѣя же право передовѣрять уполномочіе, Труновъ находитъ, что нельзя считать его самого неуполномоченнымъ на подачу апелляціонной жалобы; во-2-хъ) что Палата, въ нарушеніе ст. 755 Уст. Гр. Суд., не должна была оставлять безъ разсмотрѣнія жалобы его, преградивъ ему тѣмъ всякій дальнѣйшій путь для защиты правъ его довѣрительницы, а обязана была возвратить ему апелляціонную жалобу при объявленіи. При кассаціонной жалобѣ своей Труновъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ довѣренности жены его отъ 10 декабря 1867 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства на обязанность тяжущихся возлагается представленіе всѣхъ доказательствъ въ подтвержденіе ихъ требованій, и въ томъ числѣ несомнѣнно и доказательства какъ о правѣ иска, такъ и о правѣ полномочія для представленія прошеній и жалобъ всякаго рода, и что, по ст. 367, Судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Труновъ подалъ апелляціонную жалобу безъ представленія при оной второй довѣренности отъ жены его, которою онъ уполномачивался на принесеніе апелляціонной и кассаціонной жалобъ; посему Судебная Палата правильно разсудила, что апелляціонная жалоба принесена на основаніи представленной имъ первой довѣренности отъ 30 іюня 1867 г., которая, по мнѣнію Палаты, не уполномочивала его, Трунова, на таковое дѣйствіе; засимъ, такъ какъ вторая довѣренность отъ 10 декабря 1867 г. послужила Трунову основаніемъ для другого дѣйствія, а именно для представленія Войцеховскому права на дальнѣйшее веденіе дѣла Труновой, то Судебная Палата, на основаніи ст. 367 Уст. Гр. Суд., не была обязана сдѣлать справку о томъ, имѣлъ ли Труновъ, согласно довѣренности отъ 10 декабря 1867 г., право на принесеніе апелляціонной жалобы. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, возбудивъ вопросъ о недостаточности уполномочія, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., правильно оставила жалобу по силѣ этой статьи безъ разсмотрѣнія и не имѣла обязанности примѣнять къ дѣлу ст. 755 того же Устава. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ опредѣленіи Палаты нарушенія указанныхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Трунова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

482.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Калуфія Ефимова на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Осташковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску помѣщика Николая Казина о взысканіи съ крестьянина Калуфія Ефимова за неисполненіе симъ послѣднимъ заключеннаго между ними контракта на аренду мельницы, призналъ, что означенный контрактъ нарушенъ Ефимовымъ, а потому, на основаніи 129, 81, 82 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, утвердилъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было: взыскать съ Ефимова въ пользу Казина опредѣленную упомянутымъ контрактомъ неустойку въ количествѣ 200 руб. и отъ содержанія мельницы, принадлежащей Казину, Ефимову отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Ефимовъ объясняетъ, что онъ этимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда окончательно разоренъ, а потому проситъ Правительствующій Сенатъ обратить вниманіе на неправильное толкованіе Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ контракта, заключеннаго просителемъ съ Казинымъ, и передать дѣло сіе на разсмотрѣніе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ефимовъ не указываетъ закона, который, по мнѣнію его, былъ бы нарушенъ Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи его по дѣлу просителя съ Казинымъ. Въ искахъ же, возникающихъ по договорамъ, какъ сіе было въ предлежащемъ случаѣ, судебное мѣсто обязано постановить рѣшеніе объ исполненіи договора по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (ст. 1536 Т. X ч. I), и изъяснять договоръ по словесному его смыслу (ст. 1538), если оно не найдетъ въ смыслѣ договора какихъ-либо важныхъ сомнѣній (ст. 1539). Но при этомъ опредѣленіе судомъ смысла договора по буквальному его содержанію или по намѣренію сторонъ и доброй совѣсти, а не по обстоятельствамъ побочнымъ, составляетъ предметъ существа судебнаго рѣшенія, а потому вопросъ этотъ не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что жалоба проспителя на неправильное, по его мнѣнію, толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла договора не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Ефимова, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

483.—1870 года апрѣля 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Прокофія Прокопова на рѣшеніе Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Государственная крестьянка Лобанова въ іюнѣ 1869 г. предъявила у Веневскаго Мирового Судьи искъ къ государственному крестьянину Прокопову по домашней распискѣ въ 450 р., выданной Прокоповымъ 12 іюля 1868 года срокомъ до востребованія. Отвѣтчикъ опровергалъ расписку безденежностію, а повѣренный истицы объяснилъ, что расписка выдана за старый долгъ, образовавшійся вслѣдствіе расчета по забору товара у отца истицы. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Прокопова въ пользу Лобановой: капитальной суммы по распискѣ 450 руб., процентовъ со дня предъявленія иска 4 р. 50 к., судебныя издержки за веденіе дѣла 45 руб., проѣздовъ 12 руб., а всего 511 р. 50 к., и, кромѣ сего за выдачу расписки не на установленной гербовой бумагѣ, полагая листъ въ 75 коп., и увеличивъ оный въ 25 разъ всего 18 р. 75 к. По апелляціи Прокопова Веневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, принялъ на видъ: 1) что Прокоповъ предъявленную къ нему расписку призналъ за выданную имъ Лобановой; 2) что, по силѣ 2017 ст. X Т. ч I, заемныя обязательства могутъ выдаваться взамѣнъ другихъ заемныхъ обязательствъ, подъ которыя даны были прежде, и 3) что нѣтъ

вѣроятія, чтобы Прокоповъ, выдавая расписку на 450 р., не получилъ этихъ денегъ съ Лобановой; заявленіе же его о безденежности означенной расписки не заслуживаетъ уваженія, а потому Мировой Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что расписка эта выдана Прокоповымъ за прежній долгъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Прокопова всего 511 р. 50 к. оставить въ своей силѣ. Государственный крестьянинъ Прокоповъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 81, 112 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Прокоповъ видитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе помянутыхъ статей въ томъ, что безденежность расписки доказана имъ сознаніемъ повѣреннаго истицы, подтвердившаго, что Прокоповъ денегъ по распискѣ не получалъ, и, слѣдовательно, это возраженіе просителя, по 112 ст., должно считаться доказаннымъ. Съѣздъ же, вопреки сей статьѣ и въ нарушеніе 131 ст., призналъ въ своемъ рѣшеніи, что нѣтъ вѣроятія, чтобы Прокоповъ, выдавая расписку на 450 р., не получилъ этихъ денегъ съ Лобановой, т. е. постановилъ опредѣленіе о томъ, чего не просили объ стороны. По силѣ 81 ст. истица обязана была доказать существованіе стараго долга, ибо расписка этого не доказываетъ, а какъ она сего не доказала, то и отъ просителя, какъ отвѣтчика, нельзя требовать доказательствъ по сему предмету. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что установленіе изъ совокупности обстоятельствъ дѣла факта сознанія одной изъ тяжущихся сторонъ въ подтвержденіе правъ другой зависитъ, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ Мирового Съѣзда; что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ подобнаго факта сознанія истицы не установилъ, и, слѣдовательно, въ рѣшеніи онаго не можетъ быть и нарушенія 112 ст. Уст. Гр. Судопр.; во 2-хъ) что равнымъ образомъ Съѣздъ не допустилъ нарушенія 131 ст., ибо, признавъ, что расписка выдана Прокоповымъ за прежній долгъ, Съѣздъ разрѣшалъ именно то обстоятельство, которое составляло предметъ спора сторонъ, и въ-3-хъ) что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 81 ст. лишено всякаго основанія, ибо Съѣздъ по предоставленному ему закономъ праву оцѣнки доказательствъ (ст. 129) призналъ искъ Лобановой доказаннымъ распискою, выдачу которой отвѣтчикъ подтвердилъ, и засимъ нѣтъ никакого нарушенія въ заключеніи Съѣзда объ оставленіи возраженій отвѣтчика безъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Прокопова не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр. безъ послѣдствій.

484.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Василія и Николая Левашевыхъ графини Лидіи Толстой, присяжнаго повѣреннаго Карла Рихтера, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.)

Въ Московской Судебной Палатѣ производилось дѣло по апелляціи повѣреннаго чиновника XIV класса Василія, губернскаго секретаря Валерія поручика Николая Левашевыхъ и графини Лидіи Толстой, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ сихъ лицъ съ полковника Рунна, капитана Исакова и купчихи Захаровой 45,860 руб. за нарушеніе условія на покупку у Левашевыхъ и Толстой лѣса на срубъ. Разсмотрѣвъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, обстоятельства сего дѣла и объясненія сторонъ, Судебная Палата нашла, что повѣренный Левашевыхъ и графини Толстой, присяжный повѣренный Рихтеръ, основываясь на заключенномъ его довѣрителями съ полковникомъ Руннымъ, капитаномъ Исаковымъ и купчихою Захаровою домашнимъ порядкомъ 15 ноября 1860 года условіи, предъявилъ къ означеннымъ лицамъ требованіе: 1) неустойки 25,000 р.; 2) недоплаченныхъ задаточныхъ денегъ 6860 р. и 3) опредѣленныхъ по условію ежегодныхъ платежей за купленный отвѣтчиками лѣсъ на срубъ за два года 14,000 руб. сер., всего 45,860 руб. и въ

подтвержденіе своего иска представилъ копію съ означеннаго условія, завѣренную Руинымъ, Исаковымъ и Захаровою. Повѣренный отвѣтчиковъ, не оспаривая дѣйствительности представленной Рихтеромъ копіи и самаго акта съ формальной его стороны, отвергаетъ обязательную силу и дѣйствительность онаго предъ судомъ, на основаніи 5 п. 1529 ст. X Т. I ч. Закон. Гр., какъ имѣющаго предметомъ сдѣлку, клонящуюся ко вреду государственной казны. Посему Судебная Палата, не касаясь, за силою 458 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., вопроса о дѣйствительности и силѣ акта 15 ноября 1860 года съ формальной стороны, какъ въ подлинности отвѣтчиками не оспариваемаго нашла, что, въ виду объясненія сторонъ и представленныхъ ими доводовъ, обсужденію ея въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: можетъ-ли заключенный между Левашевыми и графинею Толстою, съ одной стороны, и Руинымъ, Исаковою и Захаровою, съ другой стороны, 15 ноября 1860 года договоръ, въ виду 1529 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., по предмету заключающейся въ ономъ сдѣлки, быть признанъ дѣйствительнымъ и имѣющимъ обязательную силу. При соображеніи содержанія договора 15 ноября 1860 года, представленныхъ къ дѣлу документовъ и объясненій повѣреннаго истцовъ Левашевыхъ и гр. Толстой оказывается, что предметъ означеннаго договора составляетъ лѣсъ, произрастающій на землѣ, служащей обезпеченіемъ числящейся на имѣніи Левашевыхъ и гр. Толстой казенной недоимки, и цѣль заключающейся въ договорѣ сдѣлки состоитъ въ эксплоатаціи означеннаго лѣса чрезъ вырубку онаго и продажу выработаннаго лѣснаго матеріала или самаго лѣса по частямъ. Слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, составляетъ-ли актъ 15-го ноября 1860 года договоръ купли и продажи, или договоръ аренды, прямымъ послѣдствіемъ онаго является отчужденіе или уничтоженіе означеннаго лѣса. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что числящаяся на имѣніи Левашевыхъ и гр. Толстой недоимка въ суммѣ свыше 89,000 руб., по Высочайшему повелѣнію, разсрочена платежемъ на 20 лѣтъ, начиная съ 1858 года, съ оставленіемъ, въ обезпеченіе этой недоимки, подъ запрещеніемъ всего имѣнія Левашевыхъ и гр. Толстой, принятаго залогомъ по содержимому полковникомъ Михаиломъ Абазою въ $18^{13}/_{47}$ г. питейному откупу; что въ уплату этой недоимки ко дню совершенія сдѣлки поступило только 2,800 рублей вмѣсто слѣдовавшихъ къ платежу за 1858, 1859 и 1860 г.—13,426 руб. 75 коп., и, наконецъ, что повѣренный Левашевыхъ и гр. Толстой не оспариваетъ, что лѣсъ, служащій предметомъ договора 15-го ноября 1860 года, находится на землѣ, состоящей подъ запрещеніемъ въ обезпеченіе означенной недоимки. Такимъ образомъ, разрѣшеніе возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о дѣйствительности и обязательной силѣ договора 15-го ноября 1860 года зависитъ вполнѣ отъ опредѣленія права владѣльца принятаго въ залогъ по договору съ казною и находящагося подъ запрещеніемъ имѣнія на отчужденіе растущаго въ немъ лѣса на срубъ. Не встрѣчая въ законѣ прямого нарушенія этого права, Судебная Палата, соображая, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., общій смыслъ гражданскихъ законовъ, относящихся до обезпеченія договоровъ вообще и съ казною въ особенности, а также статьи закона, относящіяся до залога недвижимыхъ имѣній, нашла, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ недвижимое имѣніе, представляемое залогомъ по договору, служитъ сообразно представляемой этимъ имѣніемъ цѣнности, обезпеченіемъ исправнаго исполненія принятаго по договору обязательства. Само собою разумѣется, что большая или меньшая цѣнность недвижимаго имѣнія зависитъ отъ входящихъ въ составъ онаго частей, къ числу которыхъ законъ относитъ, между прочимъ, всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, слѣдовательно, и произрастающіе на ней лѣса (ст. 387, 424, 426 X Т. I ч. Зак. Гражд. и 218 ст. IX Т. Зак. о Состоян.). Посему съ уменьшеніемъ или съ уничтоженіемъ составляющихъ цѣнность частей имѣнія, въ томъ числѣ и лѣса, уменьшается какъ самая цѣнность принятаго въ залогъ имѣнія, такъ и мѣра обезпеченія имъ договора. Притомъ законъ, опредѣляя порядокъ пріема къ залогу недвижимыхъ имѣній, требуетъ, чтобы какъ въ свидѣтельствахъ, установленныхъ для представленія означенныхъ имѣній къ залогу въ кредитномъ установленіи, или въ обезпеченіе договора съ казною, такъ и въ закладныхъ записяхъ при залогѣ имѣній въ частныя

руки были съ точностію обозначаемы составныя части представляемаго къ залогу имѣнія, съ объясненіемъ количества и качества земли и произрастающаго на оной лѣса (статья 324 примѣч. и прилож. Тома XI Устава Кред. 1613 и 1643 ст. прилож. Т. X ч 1 Зак. Гр.), а на самое имѣніе, представляемое къ залогу въ составѣ, значащемся въ актѣ, налагается запрещеніе (1622 и 1647 ст. X Т. I Зак. Гр.). Затѣмъ, имѣя въ виду, что, по смыслу ст. 1381, 1384, 1388, 1393 и 1394 Т. X ч., I Зак. Гр., свободно продавать или какимъ-либо образомъ отчуждать имѣніе дозволяется только свободное отъ запрещенія, Палата признала, что лѣсъ, произрастающій на землѣ, находящейся въ залогѣ по договору съ казною, какъ принадлежность оной, вошедшая въ составъ принятаго залога, не можетъ быть продаваемъ на срубъ, ни разрабатываемъ безъ особаго на то разрѣшенія мѣста или лица, принявшаго имѣніе къ залогу, тѣмъ болѣе, что подобное отчужденіе или уничтоженіе произрастающаго на землѣ, состоящей въ залогѣ, лѣса, уменьшая цѣнность принятаго обезпеченія, составляетъ явное нарушеніе договора о залогѣ (ст. 1536 и 1538). По симъ основаніямъ и принимая въ соображеніе, что всякій договоръ, клонящійся къ вреду государственной казны, независимо отъ заявленія спора со стороны казны, уже въ силу самаго закона признается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ (ст. 1529 п. 5), Судебная Палата нашла, что представленный Рихтеромъ актъ 15 ноября 1860 г. на продажу его довѣрителями лѣса, произрастающаго на землѣ, состоящей подъ запрещеніемъ въ обезпеченіе числящейся на имѣніи Левашевыхъ и гр. Толстой казенной недоимки, какъ имѣющій своимъ предметомъ сдѣлку, клонящуюся къ уменьшенію цѣнности имѣнія, принятаго залогомъ въ обезпеченіе означенной недоимки, а потому явно противную интересамъ государственной казны, по силѣ 5 п. 1529 ст. X Т. I ч., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и заключающіяся въ ономъ обязательства ничтожными, а самое требованіе, основанное на этомъ актѣ, лишеннымъ основанія. Затѣмъ, признавая апелляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Рихтера неподлежащую удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: обжалованное рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Левашевыхъ и гр. Толстой, присяжнаго повѣреннаго, Рихтера, безъ уваженія; судебныя издержки, на основаніи 868 ст., оставить на отвѣтственности истцовъ Левашевыхъ и гр. Толстой. Это рѣшеніе Московской Судебной Палаты повѣренный чиновника XIV класса Василія, поручика Николая Левашевыхъ и графини Лидіи Толстой, присяжный повѣренный Рихтеръ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: недѣйствительность договоровъ, по закону, имѣетъ двоякое основаніе: а) столкновеніе съ правами третьихъ лицъ, въ договорѣ не участвующихъ (ст. 1388 и др. Т. X ч. I); б) по причинамъ, въ 1529 ст. Т. X ч. I приведеннымъ. Въ первомъ случаѣ договоръ, признанный недѣйствительнымъ, не обязателенъ лишь для третьяго лица, для участвующихъ же сохраняетъ силу. Во второмъ же случаѣ, по совершенно ясной редакціи 1529 ст., съ признаніемъ договора недѣйствительнымъ, и обязательство по оному ничтожно. Чтобы подвести обязательство подъ дѣйствіе 5 п. 1529 ст., необходимо признать доказаннымъ что вредъ для государственной казны входилъ въ цѣль договора; одной возможности вреда для государственной казны недостаточно для того, чтобы сдѣлать это подведеніе, потому что едвали найдется такой договоръ, который не представлялъ бы подобной возможности. По этимъ соображеніямъ долженъ былъ разрѣшиться вопросъ о дѣйствительности спорнаго договора, ничтожествѣ обязательства и необходимыхъ послѣдствіяхъ недѣйствительности. Но Судебная Палата мало того, что упустила изъ виду различіе между недѣйствительностью сдѣлки и ничтожествомъ обязательства, подвела договоръ подъ 1529 ст., хотя признала только, что вредъ для государственной казны лишь могъ быть послѣдствіемъ договора, а не составлялъ его цѣли, не былъ побудительною причиною сдѣлки (побужденіемъ къ договору было желаніе разработкою лѣса покрыть казенный долгъ и освободить землю отъ запрещенія).—Поставивъ вопросъ: можетъ-ли договоръ считаться дѣйствительнымъ въ виду 1529 ст., Судебная Палата въ своей аргументаціи разрѣшила его на основаніи другихъ статей, изъ коихъ одинъ при-

ведены изъ Уст. Кредит., хотя къ дѣлу прямо относится 1997 ст. 2 ч. X Т., а по сличеніи 1 и 2 п. 1587 ст. 1 ч. ссылка на Кред. Уст. оказывается неправильною. Изъ 1997 ст. 2 ч. X Т. видно, что въ цѣнность залога по откупамъ входилъ не лѣсъ, или другой хозяйственный видъ земли, а просто удобная земля, и на залогодателѣ, въ силу того, могло лежать лишь обязательство не превращать удобной земли въ неудобную. Нарушеніе такого обязательства порождаетъ, конечно, право иска для заинтересованнаго лица, но какимъ образомъ оно вяжется съ недѣйствительностію сдѣлки безъ такого иска, хотя бы недѣйствительностію, послѣдующею за разрѣшеніемъ иска, трудно допустить, не говоря уже о недѣйствительности обратной, абсолютной, о томъ, что законъ разумѣетъ подъ „ничтожествомъ обязательства" въ 1529 ст. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, по мнѣнію просителя, что въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушены ст. 1997 2 ч. и 1587 1 ч. X Т., неправильно истолкованы всѣ остальныя изъ приведенныхъ въ рѣшеніи законовъ, въ особенности же нарушена 1529 ст. I ч. X Т. А повѣренный полковника Рупна, присяжный повѣренный Вицынъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Рихтера доказываетъ неосновательность оной и проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный истцовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить: во-1-хъ) по неправильному примѣненію къ дѣлу 1529 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Палата признала, что вредъ для государственной казны лишь могъ быть послѣдствіемъ договора, служащаго основаніемъ настоящаго иска, но не признала доказаннымъ, что вредъ для государственной казны, входя въ цѣль этого договора, былъ побудительною причиною онаго. Это возраженіе просителя неосновательно, ибо Палата прямо и положительно признала, что предметъ договора составляетъ лѣсъ, произрастающій на землѣ, служащей обезпеченіемъ числящейся на имѣніи Левашевыхъ и гр. Толстой казенной недоимки, а цѣль заключающейся въ договорѣ сдѣлки состоитъ въ эксплоатаціи означеннаго лѣса чрезъ вырубку онаго и продажу, и что, слѣдовательно, прямое послѣдствіе договора является отчужденіе или уничтоженіе означеннаго лѣса. Установивъ такой смыслъ договора, Палата совершенно правильно подвела договоръ сей подъ дѣйствіе 5 п. 1529 ст. Т. X ч. 1, какъ клонящійся ко вреду государственной казны, ибо отчужденіе или уничтоженіе лѣса, произрастающаго на землѣ, состоящей въ залогѣ, уменьшая цѣнность принятаго казною обезпеченія, составляетъ явное нарушеніе договора съ казною о залогѣ; во-2-хъ) равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 1997 ст. Т. X ч. 2, ибо въ статьѣ сей содержится правило объ оцѣнкѣ незаселенныхъ удобныхъ земель для залога по откупамъ и подрядамъ, но вовсе не установлено, какъ сіе доказываетъ проситель, что въ цѣнность залога по откупамъ входилъ не лѣсъ или другой хозяйственный видъ земли, а просто удобная земля, и что на залогодателѣ въ силу того могло лежать лишь обязательство не превращать удобной земли въ неудобную. Изъ приложенной къ 324 ст. Т. XI Уст. Кред. формы свидѣтельства на залогъ имѣній, представляемыхъ въ залогъ по займамъ изъ государственнаго заемнаго банка, видно, что въ свидѣтельствахъ сихъ лѣсъ закладываемаго имѣнія означался съ указаніемъ качества и количества онаго, а по примѣч. къ сей статьѣ, равно примѣч. къ 1613 ст. Т. X ч. 1, какъ форма, такъ и самый порядокъ выдачи свидѣтельствъ на имущества, представляемыя въ залогъ по займамъ изъ банка, распространяются и на прочіе случаи выдачи сихъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что, по закону, при залогѣ земли по казенному откупу или подряду земля поступаетъ въ залогъ съ лѣсомъ, на ней произрастающимъ; въ-3-хъ) по мнѣнію просителя Палата нарушила 1587 ст. Т. X ч. 1, допустивъ въ дѣлѣ семъ ссылку на Кред. Уст. Хотя правила о залогѣ недвижимыхъ имуществъ по договорамъ съ казною и частными лицами изложены въ 1587 и послѣдующихъ статьяхъ Т. X ч. 1, а правила о залогахъ по займамъ изъ Кредитныхъ Установленій изображены въ Уставахъ Кредитномъ и Общественнаго Призрѣнія, но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, что Палата нарушила означенную 1587-ю статью, примѣнивъ въ настоящемъ дѣлѣ къ договору довѣрителей просителя съ казною по откупамъ примѣч. къ ст. 324 Т. XI

Уст. Кред., ибо, какъ выше сказано, это примѣчаніе къ ст. Кред. Уст. содержитъ въ себѣ правило, относящееся не только до залоговъ по займамъ изъ банка, но и вообще до залоговъ недвижимыхъ имуществъ по договорамъ съ казною. Что касается объясненія просителя о неправильномъ истолкованіи Палатою всѣхъ остальныхъ изъ приведенныхъ въ рѣшеніи ея законовъ, то объясненіе это, какъ не заключающее въ себѣ указанія, какой именно изъ остальныхъ приведенныхъ Палатою законовъ и по какимъ основаніямъ ситель почитаетъ нарушеннымъ, за силою 798 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Рихтера неимѣющею правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить сную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

485.—1870 года апрѣля 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Губанова на рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова-солдатка Кочеткова, представляя Мировому Судьѣ 1 участка гор. Сызрани три расписки мѣщанина Губанова, просила взыскать съ Губанова 155 руб. съ процентами. Отвѣтчикъ, признавъ подлинность расписокъ, возражалъ, что уплатилъ разновременно Кочетковой 88 руб. 80 коп., въ удостовѣреніе чего, кромѣ представленной имъ выписки изъ общей памятной книги его, просилъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей безъ присяги, нашелъ, что представленный Губановымъ счетъ, какъ не подтвержденный свидѣтельскими показаніями, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, и посему опредѣлилъ, на основаніи 458, 462 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 2039, 2045, 2046 ст. Т. X ч. I и 3 ст. Т. X ч. 2, взыскать съ Губанова въ пользу Кочетковой 155 р. съ процентами съ 30 мая 1869 г., возложивъ на обѣ стороны уплату гербовыхъ пошлинъ за написаніе расписокъ по 1 р. 35 к. Сызранскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Губанова, принявъ во вниманіе, что нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы деньги, которыя Кочеткова получала отъ Губанова, шли въ уплату признаннаго Губановымъ долга, и, основываясь на 106 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи въ полной силѣ. На рѣшеніе это Губановъ принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить по слѣдующимъ поводамъ: по нарушенію 95 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что свидѣтели, несмотря на всѣ его словесныя просьбы, не были приведены къ присягѣ и даже вовсе не были спрошены въ Съѣздѣ; по нарушенію 115 ст. того же Устава—непринятіемъ въ уваженіе заявленія его о допущеніи его или истицы къ присягѣ въ справедливости полученія Кочетковой 88 руб. 80 к. въ уплату долга. Наконецъ, ситель указываетъ, что всѣ выставленныя Съѣздомъ статьи закона, а именно 106 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 Т. X ч. I, не могли служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ постановленію рѣшенія по сему дѣлу, потому что въ нихъ говорится объ актахъ, засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, а предъявленныя расписки нигдѣ свидѣтельствуемы не были, слѣдовательно, въ опроверженіе ихъ могутъ быть принимаемы всякія бумаги и свидѣтельскія показанія, въ противномъ случаѣ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не было бы ст. 105 и 102.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на недопросъ свидѣтелей въ Съѣздѣ и на неправильную оцѣнку представленныхъ документовъ касается существа дѣла, не подлежащаго обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр, Суд. Уст.); что допросъ свидѣтелей безъ присяги исполненъ былъ Мировымъ Судьею; Мировой же Съѣздъ, не принявъ въ основаніе своего рѣшенія, по силѣ 409 статьи свидѣтельскихъ показаній, не могъ и нарушить 95 ст. Устава Гражд. Судопр., относящейся до

таковыхъ показаній, и что 105 ст. Уст. Гр. Суд. равномѣрно не нарушена Съѣздомъ, такъ какъ изъ рѣшенія онаго видно, что онъ имѣлъ въ виду представленныя Губановымъ выписки изъ памятной книги и, оцѣнивъ оныя, призналъ ихъ недостаточными въ подтвержденіе возраженій отвѣтчика о томъ, чтобы полученныя Кочетковою деньги шли въ уплату признаннаго Губановымъ долга. Не усматривая въ рѣшеніи Сызранскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Губанова оставить безъ послѣдствій.

486.—1870 года апрѣля 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Якова Дороѳѣева на рѣшеніе Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бывшая купчиха Рыжкова въ маѣ 1869 года предъявила у Бѣлевскаго Мирового Судьи искъ къ купеческому брату Дороѳѣеву въ 101 руб. 13 коп., объяснивъ, что сумму эту послѣдній долженъ ей за забранный у нея въ 1864 г. товаръ, причемъ она представила счетъ забраннаго товара и сослалась въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Дороѳѣевъ дѣйствительно бралъ изъ лавки Рыжковой разный товаръ у довѣреннаго сына истицы безденежно и уплачивалъ ему за оный деньги, а недѣли двѣ тому назадъ отдалъ ему остальные 25 руб. и въ настоящее время ничего не состоитъ ему должнымъ. Расписки же въ полученіи денегъ онъ не въ правѣ былъ требовать отъ Рыжковой, потому что она не брала въ своемъ долгѣ письменнаго удостовѣренія. Допросивъ свидѣтелей, указанныхъ истицею, Мировой Судья нашелъ, что на судоговореніи повѣренный отвѣтчика, Дороѳѣева, Пашковскій, призналъ, что Дороѳѣевъ дѣйствительно бралъ товаръ изъ лавки Рыжковой безденежно, каковое сознаніе, сдѣланное на судѣ повѣреннымъ отвѣтчика, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., освобождаетъ истицу Рыжкову отъ обязанности представлять доказательства къ подтвержденію своего иска, послѣ чего отвѣтчикъ, Дороѳѣевъ, повѣренный коего, Пашковскій, не отвергалъ правильности счета, представленнаго Рыжковою, подписаннаго повѣреннымъ ея, сыномъ ея Михаиломъ Рыжковымъ, обязанъ представить доказательства, что за забранный имъ или по уполномочію его другими лицами изъ лавки Рыжковой товаръ всѣ деньги имъ уплачены; повѣренный Дороѳѣева, Пашковскій, объясняя, что довѣритель его уплатилъ сыну Рыжковой всѣ деньги, отдавъ двѣ недѣли тому назадъ остальные 25 р., доказательствъ въ томъ не представилъ, а повѣренный истицы, Громовъ, таковой уплаты не призналъ. А потому, признавая купеческаго брата Якова Дороѳѣева обязаннымъ уплатить за забранный товаръ по счету купчихи Рыжковой, Судья постановилъ: на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., обязать Дороѳѣева къ уплатѣ Рыжковой за забранный изъ лавки ея товаръ 101 р. 13 к. сер. Дороѳѣевъ принесъ въ Бѣлевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляцію, въ которой, ссылаясь на разъясненіе рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 176 закона (710 ст. Т. X ч. 1), объяснялъ, что Рыжкова, вопреки сего рѣшенія и Св. Зак. Т. X ч. I ст. 1521, 2017 и 2045, не представила никакого долгового обязательства или счета, имъ подписаннаго, а предъявила лишь подписанный ея повѣреннымъ счетъ, который, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., нисколько не составляетъ для него, отвѣтчика, письменнаго долгового акта, и посему онъ не обязанъ доказывать уплаты письменными доказательствами. Статьи 81 и 112 примѣнены Судьею неправильно, ибо искъ не доказанъ, и онъ, отвѣтчикъ, сознанія въ томъ, что долженъ, не дѣлалъ, а призналъ лишь, что состоялъ долженъ, но разсчелся. Съѣздъ нашелъ, что выставленныя отвѣтчикомъ въ апелляціонной жалобѣ статьи X Т. ч. I не могутъ относиться къ настоящему дѣлу. Что же касается до статей, выставленныхъ имъ изъ Уст. Гр. Суд., то онѣ совершенно соотвѣтствуютъ разсматриваемому дѣлу, и Мировой Судья примѣнилъ правильно, а потому Съѣздъ, находя рѣшеніе Судьи правиль-

нымъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: оное утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату Дороѳѣевымъ кассаціонной жалобѣ онъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, потому что Съѣздъ призналъ приведенныя просителемъ объ отпускѣ товаровъ правила, указанныя въ 1521, 2012 и 2045 ст. Т. X ч. I, въ дѣлѣ семъ не имѣющими силы, но почему именно, не разъяснилъ, а 472 ст. Уст. Гр. Суд. хотя и нашелъ примѣненною правильно, но за всѣмъ тѣмъ рѣшеніе Судьи утвердилъ, тогда какъ искъ ничѣмъ не доказанъ, и проситель сознанія о долгѣ Рыжковой не дѣлалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища ОберъПрокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ, которое Съѣздъ, какъ правильное, утвердилъ, призналъ, что истица Рыжкова освобождена отъ обязанности представить доказательства къ подтвержденію своего иска, потому что отвѣтчикъ сдѣлалъ на судѣ сознаніе, предусмотрѣнное 112 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, въ томъ же рѣшеніи Судьи значится, что, по предъявленіи повѣренному отвѣтчика Дороѳѣева иска Рыжковой въ 101 р. 13 к. по неподписанному счету за забранный товаръ, повѣренный тотъ не только не призналъ этого долга, но возразилъ, что Дороѳѣевъ бралъ изъ лавки Рыжковой товаръ, уплачивалъ за оный деньги, недѣли двѣ тому назадъ отдалъ остальные 25 р. и въ настоящее время уже ничего не состоитъ должнымъ. Установивъ въ рѣшеніи своемъ таковой фактъ, который ни въ какомъ случаѣ не составляетъ признанія, требуемаго 112 ст. Уст. Гр. Суд., и заключаетъ въ себѣ совершенное отрицаніе долга, Мировой Судья не имѣлъ никакого основанія освобождать истицу отъ обязанности доказать свой искъ и требовать отъ отвѣтчика доказательствъ возраженій его противъ подобнаго недоказаннаго иска. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавъ, что Судья приведенныя въ рѣшеніи его 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнилъ правильно и, утвердивъ это рѣшеніе, поступилъ въ явное нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо возложилъ на отвѣтчика то, что прежде всего лежитъ на обязанности истца, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

487.—1870 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго помѣщицы Антонины Родзиѣевской, Генриха Кейля, на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный помѣщицы Родзиѣевской, Кейль, въ кассаціонной жалобѣ своей Правительствующему Сенату на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его довѣрительницы съ крестьяниномъ Евстифѣевымъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ порядка судопроизводства, по неприсылкѣ къ нему, въ противность рѣшенія Сената 1867 г. № 488, повѣстки о вызовѣ къ слушанію дѣла. Дѣйствіемъ этимъ Съѣздъ лишилъ его, Кейля, возможности подкрѣпить при словесномъ состязаніи доказательствами требованія его о вознагражденіи судебными и путевыми издержками. Засимъ проситель находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ ему за веденіе дѣла вознагражденія въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ ему присуждено было рѣшеніемъ Мирового Судьи. При подлинномъ производствѣ Съѣзда нѣтъ ни одной повѣстки о вызовѣ тяжущихся къ слушанію дѣла въ Съѣздъ; въ протоколѣ 11 сентября 1869 г. упомянуто, что къ слушанію дѣла явился отвѣтчикъ Евтифѣевъ, а въ рѣшеніи того же числа, между прочимъ, сказано, что „просьба повѣреннаго Кейля о присужденіи ему судебныхъ издержекъ, какія будутъ понесены имъ по явкѣ въ Мировой Съѣздъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что онъ и въ Съѣздъ явившись вовсе не былъ".

Правительствующій Сенатъ неоднократно въ рѣшеніяхъ своихъ разъяснилъ, что невызовъ тяжущихся ко дню слушанія дѣла составляетъ суще-

ственное нарушеніе порядка судопроизводства въ виду того, что чрезъ подобное упущеніе суда тяжущіеся, не присутствующіе при слушаніи дѣла, лишаются права и возможности защиты на судѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Евстифѣевъ не былъ вызванъ въ установленномъ порядкѣ повѣсткою въ Мировой Съѣздъ и, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, не присутствовалъ при слушаніи его дѣла. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора въ виду нарушенія Новоржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ 170, 171 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда по дѣлу Родзижевской съ Евстифѣевымъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.

488.—1870 г. апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного рядового Никиты Латина на рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ольшанской волости дер. Вихровки государственный крестьянинъ Ѳеодоръ Мироновъ Труновъ обратился въ сентябрѣ 1868 г. къ Обоянскому Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ апрѣлѣ того же года отставной рядовой Никита Егоровъ Лашинъ съ братьями своими насильно завладѣлъ землею, отсужденною имъ, Труновымъ, 7 октября 1866 г. Ольшанскимъ волостнымъ третейскимъ судомъ, рѣшеніе котораго и было приведено въ исполненіе становымъ приставомъ 9 августа 1867 г. А потому Ѳеодоръ Труновъ просилъ Мирового Судью сдѣлать распоряженіе о прекращеніи насилія Лашиныхъ и о взысканіи съ нихъ за причиненные просителю убытки 129 р. 50 к. Независимо отъ сего, Ольшанское волостное правленіе, донося съ своей стороны Мировому Судьѣ о неправильномъ завладѣніи Лашинымъ отсужденною Труновымъ землею, присовокупило, что Никита Лашинъ, при приведеніи становымъ приставомъ въ исполненіе упомянутаго рѣшенія волостного суда отъ 7 октября 1866 г., далъ приставу свѣдѣніе, что „онъ предоставленную волостнымъ судомъ Труновымъ землю представилъ Труновымъ въ вѣчное ихъ и потомственное владѣніе, съ лишеніемъ себя права на оную и на начатіе дѣлъ и всякаго рода претензіи, которыя отъ него нигдѣ не должны имѣть никакой силы". Мировой Судья по допросѣ выставленныхъ свидѣтелей и по разборѣ дѣла нашелъ, что искъ Трунова подтверждается показаніями свидѣтелей, а потому, не входя въ разбирательство правильности раздѣла, учиненнаго волостнымъ правленіемъ, а усматривая, что со времени нарушенія владѣнія до подачи Труновымъ жалобы не прошло 6 мѣсяцевъ, на основаніи 4 п. 29, 73, 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: владѣніе Трунова землею въ количествѣ четырехъ четвертей, нарушенное Лашиными, возстановить, взыскавъ съ отвѣтчиковъ въ пользу истца за причиненное ему убытки 129 р. 50 к. На это рѣшеніе Никита Лашинъ принесъ Обоянскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что Труновы никакихъ правъ собственности на владѣніе этою землею не имѣютъ; посему онъ, проситель, и не допускаетъ ихъ нынѣ до владѣнія оною: вслѣдствіе сего Никита Лашинъ просилъ Съѣздъ устранить Труновыхъ отъ насильственнаго присвоенія означенной земли и предоставить оную просителю, какъ принадлежащую ему по праву прямого наслѣдства. Обоянскій Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, такъ какъ изъ донесенія Ольшанскаго волостного правленія видно, что при отдачѣ отсужденной волостнымъ правленіемъ Трунову земли Никита Лашинъ далъ подписку, что претензіи по этому предмету онъ нигдѣ не долженъ вчинять, и просьбы его не должны имѣть никакой силы, а потому и на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Отставной рядовой Никита Лашинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда и землю—четыре четверти—оставить въ его владѣніи, потому что рѣшеніе Съѣзда несообразно съ буквальнымъ смысломъ 136 ст. Т. X ч. I, по которой незаконныя дѣти матери не имѣютъ

права на наслѣдство; незаконность же матери Трунова имъ доказана и потому, что переуступка четвертныхъ земель, на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 января 1850 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ постороннее владѣніе воспрещена.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Никита Лашинъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ то обстоятельство, что онъ и братья его имѣютъ наслѣдственное право собственности на землю, оставленную Мировымъ Съѣздомъ во владѣніи Труновыхъ, и что сіи послѣдніе, за силою 136 ст. Т. X ч. I, никакихъ правъ на это имущество не должны имѣть. Но ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не входили и, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не могли входить въ обсужденіе вопроса о правѣ собственности той или другой изъ тяжущихся сторонъ на спорную землю. Напротивъ того, Мировой Судья положительно сказалъ, что онъ не входитъ въ разбирательство правильности раздѣла означенной земли, учиненнаго волостнымъ правленіемъ, и затѣмъ ограничился возстановленіемъ нарушеннаго Лашинымъ владѣнія Труновыхъ. Мировой Съѣздъ, утвердивъ это рѣшеніе Судьи, тѣмъ самымъ выразилъ, что и онъ не разсматривалъ правъ собственности на означенное имѣніе, а потому рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ согласное съ точнымъ смысломъ 4 пунк. 29 и 73 ст. Уст. Гр, Суд., не подлежитъ отмѣнѣ. Хотя Мировой Съѣздъ однимъ изъ поводовъ къ отказу Лашину въ его апелляціонной жалобѣ принялъ данную имъ становому приставу подписку, но это соображеніе Съѣзда приведено имъ не въ видѣ доказательства правъ собственности Труновыхъ на находившуюся въ ихъ владѣніи землю, а какъ опроверженіе домогательства апеллятора объ отнятіи нынѣ-же этой земли у Труновыхъ. Вслѣдствіе сего и принимая въ уваженіе: 1) что вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій подлежатъ иски о нарушенномъ владѣніи, а не о правѣ собственности на недвижимое имѣніе (ст. 29 пунк. 4, 31 пунк. 1 и 73 Уст. Гр. Суд.); 2) что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ возстановили нарушенное владѣніе Труновыхъ спорною землею на томъ основаніи, что со времени этого нарушенія не прошло болѣе шести мѣсяцевъ, и 3) что это рѣшеніе Съѣзда по изъясненному предмету не можетъ лишить Лашиныхъ права предъявить искъ о правѣ собственности на оставленную во владѣніи Труновыхъ землю въ установленномъ для сего законномъ порядкѣ (статьѣ 202 ст. Уст. Гр. Суд.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лашина, какъ не заключающую въ себѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

489.—1870 года февраля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы поручика Аѳимьи Лукирской на рѣшеніе Кирсановскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова поручика Лукирская 18 іюля 1869 года обратилась въ Кирсановскому Мировому Судьѣ съ жалобою на крестьянина Кончакова за нарушеніе имъ контракта, по которому онъ взялъ у нея въ аренду землю,—тѣмъ, что запахиваетъ землю не по трехпольной системѣ и допустилъ порубку лѣса. Лукирская требовала Кончакову отъ аренды отказать и за порубку лѣса взыскать 100 руб. неустойки. По требованію Мирового Судьи, Лукирское волостное правленіе доставило ему показаніе 6 крестьянъ, производившихъ осмотръ снятой у помѣщицы Лукирской Кончаковымъ въ арендное содержаніе земли и лѣса. Мировой Судья по допросѣ двухъ свидѣтелей опредѣлилъ: дѣло о запахиваніи излишняго ярового поля оставить безъ послѣдствій, такъ какъ такое распоряженіе Кончакова не составляетъ нарушенія условія, и практически нельзя иначе и поступить, чтобы привести поля въ трехпольный сѣвооборотъ въ наивозможно краткій срокъ; за допущеніе же порубки взыскать съ Кончакова 100 руб. сер. согласно условію контракта. Кончаковъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, а Лукирская прислала въ Кирсанов-

*

скій Съѣздъ Мировыхъ Судей объясненіе, въ которомъ доказывала нарушеніе Кончаковымъ контракта и просила, признавъ его виновнымъ въ порубкѣ лѣса и неправильномъ владѣніи землею не по трехпольному сѣвообороту, предоставить ей право, по полученіи съ него неустойки, контрактъ уничтожить. Мировой Съѣздъ нашелъ: Лукирская принесла Мировому Судьѣ жалобу на крестьянина Кончакова относительно неправильнаго арендованія земли именно въ томъ, что крестьянинъ Кончаковъ не имѣлъ права засѣвать въ 1869 году двухъ яровыхъ полей, чего Лукирская не доказала. Далѣе Лукирская просила взыскать съ Кончакова за нарушенія условія относительно порубки лѣса неустойки 100 руб., но въ условіи о томъ въ пункѣ о лѣсѣ сказано такъ: „но лѣсъ я рубить не долженъ и другимъ не дозволять и не пускать въ оный никакой скотины и сберегать оный отъ порубки“,—слѣдовательно, по точному смыслу условія Кончановъ долженъ сберегать лѣсъ отъ порубки, но не платить неустойки, тѣмъ болѣе, что порубка лѣса сдѣлана въ такомъ небольшомъ количествѣ и не имъ, Кончаковымъ. А потому Кирсановскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81 и 120 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и, не усматривая въ дѣлѣ нарушенія въ чемъ-либо контракта, въ искѣ Лукирской отказать. Вдова поручика Лукирская проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кирсановскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить потому, что: а) невѣрно примѣнена къ дѣлу 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отвѣтчикъ не доказалъ своихъ возраженій противъ обвиненія въ нарушеніи контракта касательно трехпольнаго сѣвооборота; б) Съѣздъ уважилъ указаніе Кончакова касательно словесныхъ объясненій при заключеніи контракта, тогда какъ при письменномъ контрактѣ не могло быть никакихъ словесныхъ объясненій; в) допустивъ свидѣтелей при разсмотрѣніи этого дѣла, Мировой Судья, а потомъ и Съѣздъ, согласовавшій свое рѣшеніе съ мнѣніемъ Мирового Судьи, поступили вопреки 106 и 409 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей; г) въ разсужденіи о порубкѣ лѣса и объ уплатѣ 100 руб. неустойки Съѣздъ неправильно изъяснилъ смыслъ контракта, вопреки 1539 ст. Т. X ч. I, и д) за всѣмъ изложеннымъ остается неправильно примѣненною къ дѣлу и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо Съѣздъ, руководствуясь убѣжденіями совѣсти, не долженъ былъ постановлять рѣшенія, противорѣчащаго закону.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія просительницы о томъ, что отвѣтчикъ не доказалъ своихъ возраженій и что Съѣздъ неправильно изъяснилъ смыслъ контракта, не могутъ быть приняты Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе, такъ какъ возраженія эти касаются существа дѣла, въ обсужденіе котораго Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ входить. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просительницы относительно нарушенія Съѣздомъ 106 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и разрѣшенія дѣла не по письменному договору, а на основаніи голословно указанныхъ отвѣтчикомъ словесныхъ соглашеній, въ дѣйствительности несуществовавшихъ, ибо изъ рѣшенія Съѣзда вовсе не видно, чтобы свидѣтельскія показанія были допущены въ опроверженіе содержанія письменнаго документа, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго, и чтобы признаніе просительницы недоказавшею иска своего касательно обвиненія Кончакова въ неправильномъ засѣяніи двухъ яровыхъ полей было основано не на контрактѣ. Напротивъ, въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что Мировой Судья въ искѣ просительницы по сему предмету отказалъ потому, что распоряженіе отвѣтчика относительно запахиванія двухъ яровыхъ полей не составляетъ нарушенія договора, и что Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, съ своей стороны призналъ искъ Лукирской по статьѣ о неправильномъ засѣваніи полей также недоказаннымъ, а по статьѣ о порубкѣ лѣса—невытекающимъ изъ условія. Наконецъ, лишено основанія и объясненіе просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо нарушеніе сіе просительница видитъ не въ томъ, чтобы тотъ или другой законъ былъ неправильно примѣненъ къ фактамъ, изъ обстоятельствъ дѣла Съѣздомъ установленнымъ, а въ томъ, что самыя обстоятельства дѣла обсуждены

Съѣздомъ неправильно и искъ ея признанъ недоказаннымъ вопреки имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ. Но такого рода объясненіе просительницы, какъ уже выше сказано и какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо Правительствующій Сенатъ въ качествѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ въ повѣрку фактической стороны дѣла, и всѣ вопросы, касающіеся существа онаго, подлежатъ окончательно обсужденію апелляціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лукирской, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

490.—1870 года апрѣля 21 дня. *По жалобѣ полковника Александра Сенявина на рѣшеніе Лепецкаго Мирового Съѣзда* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

При разбирательствѣ Мировымъ Судьею 3 участва Лицецкаго округа Бартеневымъ, дѣла по иску гвардіи полковника Александра Сенявина съ крестьянъ Марчукова и Каменева за неисполненіе условія составленъ Мировымъ Судьею особый протоколъ, въ которомъ записано, что, на основаніи 67 ст. Учр. Суд. Устан., Судья потребовалъ отъ Сенявина, находившагося въ засѣданіи въ качествѣ истца и во время словесныхъ обдясненій съ отвѣтчиками дозволившаго себѣ отозваться о Марчуковѣ, „что онъ все вретъ“, чтобы онъ выражался умѣреннѣе, на что Сенявинъ отвѣчалъ, это въ этомъ выраженіи ровно ничего нѣтъ, такъ какъ Марчуковъ можетъ врать, а онъ, Сенявинъ, нѣтъ; вслѣдствіе сего Мировой Судья нашелъ необходимыми потребовать отъ Сенявина, чтобы онъ оставилъ присутствіе, что имъ и исполнено. Протоколъ этотъ подписанъ Мировымъ Судьею, помѣщикомъ Бланкомъ и коллежскимъ регистраторомъ Гришинымъ. Вслѣдствіе сего Сенявинъ принесъ Липецкому Мировому Съѣзду жалобу, въ которой объяснялъ, что протоколъ Мирового Судьи составленъ неправильно и невѣрно и что описанное въ немъ происходило слѣдующимъ образомъ: во время разбирательства въ избѣ сельца Королевщины дѣла Сенявина, при чтеніи допроса крестьянина Марчукова, онъ, Сенявинъ, выразился, что Марчуковъ вретъ, на что Мировой Судья раздраженнымъ голосомъ обратился къ Сенявину съ замѣчаніемъ, что подобнаго выраженія употреблять не должно; тогда Сенявинъ спокойно спросилъ, не замѣнить ли слово вретъ словомъ лжетъ, но Мировой Судья отвѣтилъ, что слѣдуетъ употребить слово ошибается и что если Марчуковъ вретъ, онъ не можетъ вставить ему другой языкъ. Сенявинъ просилъ Судью записать это въ протоколъ и предоставить Марчукову искать съ него за оскорбленіе (если онъ выраженіе „вретъ“ нашелъ для себя оскорбительнымъ). На это Сенявинъ получилъ грубымъ, запальчивымъ голосомъ отвѣтъ, что не его дѣло учить, что нужно дѣлать Мировому Судьѣ, и Судья раздраженнымъ, полупонятнымъ голосомъ, схвативъ законъ, прочиталъ 67 ст, Учр. Суд. Уст., которую Сенявинъ настолько понялъ, что могъ замѣнить, что эта статья вовсе не относится къ дѣлу, такъ какъ имъ порядокъ ничѣмъ нарушенъ не былъ. Мировой Судья на что сказалъ, это дѣло Сенявина только отвѣчать на вопросы, Сенявинъ же спокойно отвѣтилъ, что будетъ отвѣчать на вопросы. Это вывело Мирового Судью изъ себя, и онъ дерзкимъ голосомъ предложилъ Сенявину выйти изъ избы. Не желая съ своей стороны ни нарушить закона, ни потерять своего терпѣнія, потому что не былъ увѣренъ, что Мировой Судья не выйдетъ еще болѣе изъ границъ законовъ приличія, ибо Сенявину ни въ его жизни, ни на службѣ не приходилось видѣть чиновника въ такомъ раздраженіи, онъ безпрекословно вышелъ, вновь прося составить протоколъ, что было поручено Судьею письмоводителю своему Гришину; но неизвѣстно, почему Мировой Судья нашелъ удобнѣе самъ его составить и

*) Опредѣленіе Сената по этому дѣлу состоялось въ распорядительномъ засѣданіи.

вновь пригласилъ Сенявина въ мѣсто засѣданія для полученія съ него копіи, отъ чего Сенявинъ отказался, и уже на третій день получилъ, чрезъ своего повѣреннаго копію съ протокола. Представляя эту копію Мировому Съѣзду для обсужденія, правильно-ли составленъ протоколъ и почему Мировой Судья тщательно исключилъ изъ протокола всѣ вышеупомянутыя, употребленныя имъ выраженія, и признавая поступокъ Судьи происшедшимъ отъ его вспыльчивости, стало быть, непристойнымъ, видя въ немъ превышеніе власти неисполненіемъ Судьею 67 статьи Учрежд. Судебн. Устан. и считая себя оскорбленнымъ, чему, по точному смыслу закона, подвергаться не долженъ былъ, Сенявинъ просилъ Мировой Съѣздъ не оставить безъ послѣдствій противозаконный поступокъ Мирового Судьи 3 участка и оградить его Сенявина, и другихъ на будущее время отъ подобнаго своеволія и непристойнаго обращенія. Къ этому Сенявинъ присовокупилъ, что, на сколько законъ для него понятенъ, то 341, 347 и 366 ст. Улож. о наказ. весьма близко подходятъ къ сему случаю. Липецкій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ въ жалобѣ Сенявина ссылку на 341, 347 и 366 ст. Улож. о наказ., постановилъ: на основаніи 1079 ст. Уст. Угол. Суд., просьбу Сенявина оставить безъ послѣдствій. Послѣ того Сенявинъ вошелъ въ Съѣздъ съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ жалобѣ его отказано Съѣздомъ за неправильное приведеніе нѣкоторыхъ статей Уложенія о наказаніяхъ, но какъ пріисканіе и примѣненіе статей Свода Законовъ, до дѣлъ относящихся, не его, Сенявина, обязанность, то онъ просилъ Съѣздъ, не стѣсняясь нисколько выставленными имъ статьями, приступить къ разбирательству существа прежней его жалобы. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Сенявинъ самъ сознался въ жалобѣ своей, что употребилъ выраженіе вретъ и, получивъ напоминаніе отъ Мирового Судьи выражаться умѣреннѣе, замѣнилъ его равносильнымъ словомъ лжетъ. Затѣмъ Съѣздъ, выслушавъ объясненіе свидѣтели помѣщика Бланка, что Судья Бартеневъ вовсе не выходилъ изъ себя, а очень хладнокровно прочиталъ Сенявину 67 ст. Учр. Суд. Ус., и когда Сенявинъ продолжалъ затѣмъ свои объясненія, мѣшавшія теченію дѣла, то Судья предложилъ ему оставить присутствіе въ самыхъ приличныхъ выраженіяхъ. Обращаясь къ редакціи 67 ст. Учр. Суд. Устан., Мировой Съѣздъ нашелъ, что статья эта служитъ охраненіемъ порядка, тишины и благочинія въ судѣ, и принимая во вниманіе, что Сенявинъ употреблялъ неправильныя выраженія, чѣмъ самымъ оказалъ неуваженіе суду, въ которомъ онъ тогда находился въ качествѣ просителя, а посему Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи 67 и 154—158 ст. Учр. Суд. Устан., поведеніе Сенявина во время разбора у Мирового Судьи 3 уч. признать нарушающимъ благочиніе въ судѣ и удаленіе его изъ присутствія правильнымъ. Въ принесенной на это опредѣленіе жалобѣ Сенявинъ объясняетъ: 1) что онъ жаловался Съѣзду на неправильное составленіе Мировымъ Судьею акта, въ которомъ онъ тщательно исключилъ всѣ дерзкія и оскорбительныя для просителя выраженія, помѣщенныя въ первой его жалобѣ, и 2) что Съѣздъ при рѣшеніи по второй жалобѣ Сенявина основался на основаніи одного только свидѣтеля, подписавшаго протоколъ, именно Бланка, который состоитъ предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей (его братъ женатъ на сестрѣ Мирового Судьи 3 уч.); показаніе одного сего свидѣтеля Съѣздъ, неизвѣстно почему, призналъ непогрѣшимымъ, а второго свидѣтеля Гришина, а равно и другихъ къ свидѣтельству не допустилъ, чрезъ что противозаконныя дѣйствія Мирового Судьи Бартенева остались необличенными. Поэтому Сенявинъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Мирового Съѣзда, какъ нарушившаго установленный законномъ порядокъ—недопущеніемъ къ показанію другого свидѣтеля, уничтожить и жалобу его передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Сенявина, по содержанію ея, должна быть признана кассаціонною, такъ какъ онъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Липецкаго Мирового Съѣзда и о передачѣ дѣла, по его жалобѣ на Мирового Судью, въ другой Мировой Съѣздъ. Между тѣмъ, означенное опредѣленіе Липецкаго Мирового Съѣзда послѣдовало по жалобѣ Сенявина на [illegible] непристойное съ нимъ обхожденіе Мирового Судьи Бартенева и неправильное удаленіе

его изъ присутствія, и, слѣдовательно, опредѣленіе это состоялось въ порядкѣ надзора, принадлежащаго Мировымъ Съѣздамъ за Мировыми Судьями на основаніи 64 ст. Учр. Суд. Устан. А какъ по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г., кассаціонный порядокъ установленъ только для дѣлъ, подлежащихъ судебному и охранительному производствамъ, а также для дѣлъ дисциплинарныхъ, но лишь въ отношеніи судебныхъ чиновъ, подвергшихся дисциплинарному процессу, то настоящая жалоба Сенявина, какъ неотносящаяся ни къ одному изъ дѣлъ сего рода, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Тѣмъ не менѣе въ виду взводимыхъ Сенявинымъ обвиненій на Мирового Судью Бартенева и Липецкій Мировой Съѣздъ. Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ разсмотрѣть его жалобу по праву надзора за подчиненными Сенату судебными установленіями. Въ этомъ отношеніи изъ представленныхъ при жалобѣ Сенявина бумагъ видно, что онъ жаловался Липецкому Мировому Съѣзду: на невѣрное составленіе Судьею Бартеневымъ протокола о нарушеніи Сенявинымъ порядка во время засѣданія и объ удаленіи его изъ присутствія; на непристойное съ нимъ обхожденіе Мировымъ Судьею и на оскорбительное для Сенявина и соединенное съ превышеніемъ власти удаленіе его изъ присутствія. Нынѣ же Сенявинъ жалуется на Мировой Съѣздъ за то, что Съѣздъ не вошелъ въ разбирательство его жалобы на невѣрное составленіе Судьею вышеозначеннаго протокола и ограничился спросомъ одного изъ подписавшихся подъ протоколомъ свидѣтелей, второго же изъ нихъ, Гришина, а равно и другихъ къ свидѣтельству не допустилъ. Разсматривая эти обвиненія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Заявленіе Сенявина о невѣрномъ, будто-бы, составленіи Мировымъ Судьею протокола ни при обжалованіи дѣйствій Судьи Мировому Съѣзду, ни въ настоящее время со стороны Сенявина ничѣмъ ни удост вѣрено. Въ виду официальнаго протокола, подписаннаго Мировымъ Судьею и двумя свидѣтелями, а также въ виду объясненія самаго Сенявина въ поданной Съѣзду жалобѣ, что Мировой Судья, составивъ протоколъ, приглашалъ его въ мѣсто засѣданія для полученія съ него копіи, но онъ отъ онаго отказался, тогда какъ Сенявину представлялаоь при этомъ случаѣ возможность обратить вниманіе Судьи на замѣченную имъ неточность въ изложеніи протокола и просить объ исправленіи его, Мировой Съѣздъ, очевидно не имѣлъ никакого повода по такому бездоказательному заявленію Сенявина входить въ обсужденіе вѣрности протокола, ибо, по примѣненію къ 143 ст. Устава Угол. Судопроизводства, Сенявинъ, не ходатайствовавшій объ исправленіи протокола, лишилъ самъ себя права оспаривать правильность онаго. 2) Равнымъ образомъ не могло представиться Мировому Съѣзду никакого основанія къ заключенію о непристойномъ обхожденіи Судьи съ Сенявинымъ, потому что и это обвиненіе ничѣмъ со стороны Сенявина не подкрѣплено, а, напротивъ того, опровергалось показаніемъ Бланка, одного изъ подписавшихъ протоколъ Судьи свидѣтелей. Объясненіе Сенявина, что этимъ свидѣтелемъ былъ Предсѣдатель Мирового Съѣзда, не только не уменьшаетъ, но даже усиливаетъ довѣренность свидѣтельства Бланка, такъ какъ онъ, по званію Предсѣдателя, безъ сомнѣнія и нерѣшился бы покрыть неправильныя дѣйствія одного изъ членовъ Съѣзда; самъ же онъ въ томъ засѣданіи Мирового Съѣзда, какъ видно изъ его опредѣленія, не предсѣдательствовалъ и не участвовалъ. Нельзя также признать уменьшающимъ довѣренность показаній Бланка и то обстоятельство, что братъ сего послѣдняго, по заявленію Сенявина, женатъ на сестрѣ Мирового Судьи Бартенева, ибо изъ дѣла не видно, чтобы Бланкъ былъ выставленъ Сенявинымъ или Судьею Бартеневымъ какъ свидѣтель по дѣлу; а если даже смотрѣть на Бланка какъ на свидѣтеля, то настоящее заявленіе Сенявина о свойствѣ этого свидѣтеля съ Бартеневымъ не имѣетъ никакого значенія, потому что Сенявинъ не отводилъ его въ свое время. Наконецъ, нельзя обвинять Мировой Съѣздъ и въ недопущеніи къ свидѣтельству Гришина и другихъ свидѣтелей, ибо въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда, и самъ Сенявинъ того не утверждаетъ, чтобы онъ просилъ Мировой Съѣздъ допустить кого-либо въ качествѣ свидѣтеля; объясненіе же Бланка, какъ очевидца происходившаго у Мирового Судьи, могло быть Съѣзомъ выслушано по той причинѣ, что онъ въ то время на-

ходился въ Съѣздѣ; 3) обращаясь затѣмъ къ жалобѣ Сенявина на удаленіе его Мировымъ Судьею изъ присутствія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 67 ст. Учр. Суд. Устан., всѣ находящіеся при разборѣ дѣлъ Мировымъ Судьею обязаны соблюдать правила благопристойности, порядокъ и тишину, безпрекословно подчиняясь въ этомъ отношеніи распоряженіямъ Мирового Судьи. Въ данномъ случаѣ это предписаніе закона не было Сенявинымъ исполнено, обо употребленное имъ слово „вретъ“ нельзя вообще признать приличнымъ, а произнесенное человѣкомъ его званія и въ присутствіи суда оно, очевидно, нарушаетъ правила благопристойности. Посему Мировой Судья, совершенно согласно съ приведенною 67 статьею, остановилъ Сенявина напоминаніемъ выражаться умѣреннѣе; но Сенявинъ вмѣсто того, чтобы, согласно этой статьѣ, подчиниться безпрекословно сему распоряженію Судьи, началъ ему возражать и, какъ видно изъ самой жалобы Сенявина, повторялъ свои возраженія неоднократно, въ каковомъ случаѣ та же 67 ст. давала Судьѣ право приговорить Сенявина къ денежному взысканію до 3 руб. и даже удалить его изъ присутствія. Такимъ образомъ, удаленіе Сенявина Мировымъ Судьею не можетъ быть признано превышеніемъ власти, предоставленной Судьѣ упомянутою 67 ст., какъ это полагаетъ Сенявинъ. Но при семъ Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ предоставить Липецкому Мировому Съѣзду объяснить Мировому Судьѣ Бартеневу, что удаленіе изъ присутствія лица, участвующаго въ дѣлѣ, есть такая мѣра, къ которой Судья долженъ прибѣгать съ особенной осмотрительностію и лишь въ крайнихъ случаяхъ, такъ какъ этимъ тяжущійся лишается возможности предоставить Судѣ свои словесныя объясненія, т.-е. лишается права судебной защиты. Это видно изъ самой редакціи означенной 67 статьи, въ которой сказано, что за повтореніе Судья можетъ приговорить къ денежному взысканію отъ 25 коп. до 3 руб. и даже удалить неповинующихся изъ присутствія. Слова: „и даже“ показываютъ, что законъ удаленіе изъ присутствія считаетъ самою строгою изъ мѣръ, указанныхъ въ 67 ст., а изъ сего слѣдуетъ, что справедливость требуетъ прибѣгать къ этой мѣрѣ тогда уже, когда другія мѣры скажутся безуспѣшными, Въ этомъ вполнѣ убѣждаютъ относящіяся къ сему предмету правила о предсѣдателяхъ Мировихъ Съѣздовъ и общихъ судебныхъ мѣстъ, изложенія въ 68 и 155—159 ст. Учр. Суд. Уст., на основаніи коихъ, въ случаѣ нарушенія правилъ благопристойности, порядка и тишины посторонимъ лицомъ, Предсѣдатель можетъ съ перваго раза удалить его изъ присутствія (ст. 155), но когда эти сдѣлано лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ или его повѣреннымъ, то Предсѣдатель можетъ сперва сдѣлать виновному предостереженіе или выговоръ, предваривъ, что, въ случаѣ повторенія сего, онъ будетъ удаленъ изъ присутствія и дѣло рѣшится безъ его словесныхъ объясненій, а затѣмъ уже, при повтореніи тѣхъ же нарушеній, виновный, можетъ быть удаленъ изъ присутствія (ст. 157 и 158). Но если въ отношеніи удаленія тяжущихся изъ присутствія законъ требуетъ такой осторожности отъ Предсѣдателя цѣлаго присутствія, то тѣмъ болѣе долженъ быть въ томъ осмотрителенъ Мировой Судья, замѣняющій своимъ лицомъ присутствіе суда, такъ какъ изъ приведенныхъ выше статей видно, что, по охраненію порядка въ судѣ, законъ предоставляетъ одноличному Мировому Судьѣ менѣе власти, нежели Предсѣдателю. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ, признавъ нужнымъ объяснить Липецкому Мировому Съѣзду, во-1-хъ) что первымъ своимъ опредѣленіемъ, 29-го іюля 1869 года, Съѣздъ неправильно уклонился отъ разсмотрѣнія жалобы Сенявина по случаю ссылки его на 341, 347 и 366 ст. Уст. о наказ., ибо, хотя, по приведенной въ томъ опредѣленіи 1079 ст. Уст. Угол. Суд., донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности по судебному вѣдомству обращаются къ тѣмъ судебнымъ установленіямъ, отъ коихъ зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду, тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ, имѣющій, по 64 статьѣ Учр. Суд. Устан., непосредственный надзоръ за мировыми судьями, не можетъ оставить безъ разсмотрѣнія подаваемыхъ ему жалобъ на дѣйствія Мировыхъ Судей по должности, но обязанъ по праву непосредственнаго надзора обсудить жалобу и постановить по ней свое заключеніе и, въ случаѣ признанія Судьи подлежащимъ преданію суду, представить о томъ Прави-

тельствующемс Сенату, и во-2-хъ) что второе опредѣленіе Съѣзда, 28 августа 1869 года, неправильно постановлено въ открытомъ тасѣданіи, такъ какъ дѣла по надзору за подвѣдомыми мѣстами и лицами, касаясь управленія судебною частію, на основаніи 3 пун., 151 ст. Учр. Суд. Уст., подлежитъ разсмотрѣнію въ распорядительныхъ засѣданіяхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) признать жалобу Сенявина неподлежащею разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ; 2) въ порядкѣ надзора признать оную незаслуживающею уваженія; 3) предписать Съѣзду объяснить Мировому Судьѣ Бартеневу вышеуказанный дѣйствительный смыслъ 67 ст. Учр. Суд. Уст.; 4) объяснить Мировому Съѣзду допущенное имъ самимъ отступленіе отъ установленнаго порядка.

491.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Янкеля Бунчука на рѣшеніе Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Херсонскій мѣщанинъ Янкель Бунчукъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Днѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коихъ отказано Бунчуку въ искѣ съ купеческаго внука Самуила Списаренка 217 руб. Въ приложенной къ кассаціонной жалобѣ Бунчука копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда изложено „разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ, что существо его заключается въ нижеслѣдующемъ: Списаринко, какъ самъ сознается, получилъ отъ Бунчука 200 руб., подъ видомъ для покупки шерсти и не возвратилъ ихъ Бунчуку, а отдалъ Лемперту для того, чтобы получить отъ него перешедшій къ нему отъ Рабиновича бланкъ на 300 руб., полученный Рабиновичемъ, какъ видно изъ объясненія Списаренка, также обманнымъ образомъ, за долгъ, сдѣланный Лемперту братомъ Списаренка. Дѣло это производилось въ 1865 г. и по немъ состоялось рѣшеніе Полицейскаго Управленія, какъ видно изъ представленной повѣреннымъ Списаренка выписи Днѣпровскаго Полицейскаго Управленія; рѣшеніе по немъ состоялось въ томъ же году и объявлено Бунчуку за подпискою о предоставленіи права начать искъ въ судѣ въ теченіе одного года. Поэтому Съѣздъ постановляетъ: за пропущеніемъ Бунчукомъ срока на обжалованіе рѣшенія Полицейскаго Управленія, вошедшаго въ законную силу, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Бунчуку въ искѣ его отказать". Бунчукъ считаетъ это рѣшеніе постановленнымъ въ нарушеніе 2, 24, 155 и 1063 ст. X Т. 2 ч. и 565 ст. X С. 1 ч., объясняя, что Полицейское Управленіе не имѣло никакого права назначать годовой срокъ для начатія иска судебнымъ порядкомъ, и посему Съѣздъ не вправѣ былъ, основываясь на этомъ постановленіи полиціи, отказываться отъ разсмотрѣнія дѣла по существу. Въ рапортѣ, при которомъ дѣло это представлено въ Правительствующій Сенатъ, Днѣпровскій Мировой Съѣздъ объясняетъ, что онъ, не выходя изъ требованій сторонъ, основалъ свое рѣшеніе не на 1063 ст. X Т. 2 ч.; что при судоговореніи, какъ видно изъ протокола, Бунчукъ противъ указанія Списаренка въ апелляціонной жалобѣ на означенную 1063 ст. не возражалъ и о разборѣ дѣла его, на основаніи 29 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав., не заявлялъ, и даже въ кассаціонной жалобѣ объ этой статьѣ не упоминаетъ; что, по мнѣнію Съѣзда, приводимыя Бунчукомъ 2, 24 и 155 ст. X Т. 2 ч. и 565 ст. X Т. 1 ч. къ дѣлу не относятся, и что, напротивъ, дѣло его, производившееся до 1 мая 1869 г. (т. е. до введенія Судебныхъ Уставовъ въ Днѣпровскомъ округѣ) въ прежнихъ мѣстахъ, надлежало разрѣшить на основаніи 15 и 16 ст. правилъ 11-го октября 1865 г. (прилож. къ ст. 14 X Т. 2 ч. по прод. 1868 г.) и 745, 751, 1062, 1063, 1064 и 1068 ст. X Т. 2 ч. Что же касается до существа дѣла, то изъ прошенія повѣреннаго Бунчука видно, что оно началось у Мирового Судьи по просьбѣ о взысканіи съ Списаренка занятыхъ у Бунчука 217 руб. по словесному уговору, безъ всякой расписки, и какъ Съѣздъ въ рѣшеніи Судьи усмотрѣлъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., то и отмѣнилъ это рѣшеніе, коимъ присуждено было взысканіе по договору займа безъ письменнаго удостовѣренія и безъ признанія со стороны отвѣтчика; но

въ краткомъ опредѣленіи своемъ, которое обжаловалъ Бунчукъ, Съѣздъ привелъ только ту одну причину, что жалобщикъ Бунчукъ пропустилъ срокъ на начатіе иска.

Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ основательно жалобу Бунчука на то, что Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ, какъ это постановлено въ представленной Бунчукомъ копіи съ рѣшенія Съѣзда, отказалъ ему въ искѣ на основаніи постановленія Полиціи, такъ какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, по 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствъ Суд. Устав. (Сборн. рѣш. 1868 г. №№ 457, 539, 731; 1869 г. №№ 42, 298 и мног. друг.), постановленіе Полиціи по гражданскому дѣлу не лишаетъ стороны права начать искъ судебнымъ порядкомъ, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Выраженное въ рапортѣ Съѣзда мнѣніе, что дѣло Бунчука надлежало разрѣшить на основаніи 15 и 16 пун. правилъ 11 октября 1865 г., не только не опровергаетъ жалобы Бунчука, но, напротивъ того, могло бы служить подтвержденіемъ оной, ибо въ означенномъ 16 пунктѣ положительно сказано, что истецъ, не обжаловавшій въ частномъ порядкѣ постановленія полиціи о признаніи его иска спорнымъ, имѣетъ право начать дѣло судебнымъ порядкомъ, не пропуская земской давности. Признавая посему рѣшеніе Днѣпровскаго Мирового Съѣзда, коимъ Бунчуку отказано въ искѣ, за пропускомъ срока на обжалованіе рѣшенія Полицейскаго Управленія, постановленнымъ въ нарушеніе 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

492.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного рядового Михаила Морозова, канцелярскаго служителя Ивана Деккера, на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Назаровъ представилъ ко взысканію съ Михаила Морозова вексель на 275 руб., подписанный, за неграмотнаго Морозова, крестьяниномъ Котовымъ. Отвѣтчикъ отозвался, что просилъ Котова подписать за себя вексель Назарову, но лишь на сумму 228 рублей, изъ коихъ 190 руб. уплачены. Котовъ, спрошенный подъ присягою, показалъ, что предъявленный вексель дѣйствительно данъ Морозовымъ, который просилъ Котова подписать этотъ вексель. Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Морозова, нашелъ, что служащій основаніемъ иска письменный документъ, хотя не можетъ быть признанъ формальнымъ, но долженъ быть принятъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., за неформальный документъ, противъ коего не заявлено спора о подлогѣ; отвѣтчикъ же и повѣренный его на судѣ заявили, что Котовъ былъ уполномоченъ подписать вексель на имя Назарова, что, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Судопр., составляетъ полное доказательство въ пользу истца, такъ какъ заявленіе о томъ, что уполномочіе дано было на меньшую сумму, не подкрѣплено никакимъ доказательствомъ, и уплата 190 руб. ничѣмъ не удостовѣрена; посему Мировой Съѣздъ обвинилъ отвѣтчика въ искѣ. На это рѣшеніе жалуется повѣренный Морозова, Деккеръ, ссылаясь на нарушеніе 81, 105, 112 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 548 ст. Уст. Торг. и 917—921 ст. I ч. X Т. и доказывая, что 105 стат. Уст. Гр. Суд. не даетъ право суду укрѣпить свойство актуальности за документовъ, не имѣющимъ ея по закону, и что отзывъ, въ коемъ найдено сознаніе, неправильно истолкованъ Съѣздомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 548 ст. XI Т. Св. Уст. Торг., подпись безграмотныхъ на векселѣ, учиненная безъ надлежащаго засвидѣтельствованія, недѣйствительна, слѣдовательно, по векселю, за безграмотнаго подписанному стороннимъ лицомъ безъ засвидѣтельствованія, не надлежитъ вовсе производить взысканія, буде тотъ, отъ чьего имени тотъ вексель данъ, не учинилъ въ долѣ признанія, которое, за силою 112 стат.;

устраняетъ необходимость дальнѣйшихъ доказательствъ. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ призналъ, что онъ уполномачивалъ показаннаго на векселѣ рукоприкладчика подписать за него вексель, но не на ту сумму, какая въ векселѣ означена, т.-е. не на 275 руб., а на 228 руб.; но Мировой Съѣздъ утвердилъ взысканіе во всей вексельной суммѣ. Изъ сего явствуетъ, что Мировой Съѣздъ взысканіе то присудилъ не на основаніи одного только признанія, но въ связи съ онымъ и на основаніи помянутаго векселя, слѣдовательно, принялъ за доказательство долга актъ, который, по сплѣ приведенной 458 ст. Уст. Торг., не признается за доказательство. По симъ соображеніямъ, признавая нарушенною означенную статью. Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Горбатовскихъ Мировыхъ Судей.

493.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ степеннаго гражданина Ильи Шушпанова на рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ).

Ростовскій (на-Дону) Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску архитекторомъ фонъ-Шульманомъ 75 р. съ степеннаго гражданина Ильи Шушпанова за составленный планъ, нашелъ, что Мировой Судья, постановляя рѣшеніе по оному, принялъ въ соображеніе, что Шушпановъ отвергаетъ требованіе съ него фонъ-Шульманомъ 75 руб. за составленіе послѣднимъ плана, потому что домъ для снабженія бѣдныхъ пищею устраивается съ благотворительною цѣлью, и хотя на его счетъ, но на землѣ,принадлежащей городу, и впослѣдствіи долженъ перейти въ собственность городского общества; что хотя планъ на постройку этого дома составленъ Шульманомъ по его, Шушпанова, заявленію, основанному на указаніи городского головы, однако же, фонъ-Шульманъ о цѣнѣ, которой будетъ стоить работа, ему не объявлялъ, и 75 руб. за эту работу не назначалъ; чего стоитъ дѣйствительно работа фонъ-Шульмана по составленію плана, онъ не знаетъ, полагаясь на оцѣнку экспертовъ Лебедева и Харманскаго; что Шульманъ получилъ отъ него за составленіе плана четыре вещи, въ доказательство чего представилъ записку фонъ-Шульмана. Означенныя возраженія Шушпанова опровергаются представленными фонъ Шульманомъ доказательствами. Изъ отзыва исправляющаго должность городского головы отъ 21 марта 1869 года видно, что планъ на постройку дома для снабженія бѣдныхъ пищею представленъ Шушпановымъ, который просилъ ходатайства городского головы объ утвержденіи этого плана и что постройка означеннаго дома производится на счетъ Шушпанова. Изъ чего слѣдуетъ, что и всѣ предварительныя по означенной постройкѣ работы, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и составленіе плана, лежатъ на непосредственной обязанности Шушпанова и не могутъ относиться къ безвозмездному выполненію со стороны фонъ-Шульмана. Изъ записки же фонъ-Шульмана къ Шушпанову видно, что первый получилъ отъ послѣдняго четыре вещи, за которыя въ запискѣ выражаетъ благодарность, но въ то же время не видно, чтобы эти вещи были подарены за составленіе плана; поэтому записка фонъ-Шульмана не можетъ имѣть никакого значенія въ смыслѣ доказательства оспариваемаго Шушпановымъ предмета. Что же касается до возраженія Шушпанова относительно стоимости работы, то возраженіе это устраняется показаніями экспертовъ, изъ которыхъ видно, что подобная работа стоитъ не менѣе 75 руб., почему Мировой Судья, руководствуясь 81, 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., найдя жалобу фонъ-Шульмана доказанною, на основаніи 2201 ст. X Т. I ч. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сен. 1867 г. № 43 и 1868 г. №№ 30 и 476, присудилъ взыскать съ Шушпанова 75 руб. въ пользу фонъ-Шульмана. Признавая вышеизложенныя соображенія Мирового Судьи основательными и совершенно согласными съ обстоятельствами дѣла и принимая во вниманіе свидѣтельское показаніе Пѣтухова, изъ котораго не видно ничего,

что бы могло служить доказательствомъ того, что Шушпановъ не обязанъ платить фонъ-Шульману за составленный для него планъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка по гор. Ростову утвердить. Степенный гражданинъ Шушпановъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 129, 142, 179, 409 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., 372—377 ст. Улож. о наказ. и по неправильному толкованію 2201 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія Шушпанова, изложенныя имъ въ кассаціонной жалобѣ, сводятся къ тому: а) что архитекторъ Шульманъ, состоя на службѣ при городской думѣ, составилъ планъ по служебнымъ своимъ обязанностямъ, а не по частному договору съ нимъ просителемъ; б) что Шульманъ за исполненіе этихъ служебныхъ обязанностей получилъ отъ него, Шушпанова, въ подарокъ четыре вещи и требуетъ еще деньгами 75 руб., слѣдовательно, подлежитъ уголовной отвѣтственности, о чемъ Съѣздомъ не сдѣлано никакого постановленія, и не было требовано заключенія Товарища Прокурора; в) что Съѣздъ неправильно принялъ за доказательство иска показанія свидѣтелей въ подтвержденіе такого событія, для котораго, по закону, можетъ быть принято только письменное удостовѣреніе. Изъ вышеизложенныхъ объясненій Шушпановъ выводитъ нарушеніе всѣхъ законовъ, выставленныхъ имъ кассаціонной жалобѣ. Но всѣ эти объясненія опровергаются рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, которымъ признано, что Шульманъ составлялъ планъ не по служебнымъ обязанностямъ, а по порученію Шушпанова; что Шушпановъ самъ представилъ городскому головѣ этотъ планъ и просилъ объ утвержденіи онаго; что изъ дѣла видно, чтобы четыре вещи были подарены Шушпановымъ Шульману за составленіе плана; что показаніями экспертовъ была опредѣлена одна только стоимость работъ, произведенныхъ архитекторомъ, но не самый искъ. А потому, признавая: 1) что вся кассаціонная жалоба Шушпанова основано на обстоятельствахъ, утверждаемыхъ имъ, въ явную противность тому, что признано Мировымъ Съѣздомъ; 2) что всѣ эти обстоятельства, составляя существо дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и 3) что при обстоятельствахъ дѣла въ томъ видѣ, какъ таковыя признаны Мировымъ Съѣздомъ, въ рѣшеніи его не представляется никакого нарушенія законовъ, указываемыхъ просителемъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Шушпанова оставить безъ послѣдствій.

494.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Никифорова Суханова на рѣшеніе Новогородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Новгородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Суханова дѣло взыскиваемыхъ имъ съ крестьянина Малькова по распискѣ 60 р., нашелъ, что повѣренный Суханова, не отрицая нахожденія у его вѣрителя книги, въ которой значатся, по объясненію отвѣтчика, уплаты по долговой распискѣ, таковой по требованію послѣдняго не представилъ, и потому опредѣлилъ: признать, на основаніи ст. 444 Уст. Гр. Суд., уплату долга по распискѣ доказанною. Сухановъ, излагая въ кассаціонной жалобѣ обстоятельства настоящаго дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 2050 и 2054 Т. X ч. I и ст. 81, 112, 129, 133, 409, 140, 444 и 723 Уст. Гр. Суд., не объясняя основаній, по которымъ онъ находитъ, что статьи сіи нарушены.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что судебныя мѣста, разсматривающія дѣло въ существѣ, опредѣляютъ значеніе спорныхъ событій и опредѣляютъ силу представленныхъ сторонами поводовъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), и что Сухановъ указавъ въ своемъ прошеніи на законы гражданскаго права и судопроизводства, которые Съѣздомъ нарушены въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, не объяснилъ, какъ того требуетъ ст. 199 Уст. Гр. Суд., въ чемъ именно за-

ключается нарушеніе статей закона, исчисленныхъ имъ въ жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Суханова оставить безъ послѣдствій.

495.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. церемоніймейстера Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Петра Дурасова, коллежск. совѣтника Василія Маркова, на рѣшеніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску купца Николая Кузьмина съ вотчинной конторы церемоніймейстера Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Петра Дурасова 369 р. 49 к., на основаніи выданной отъ конторы прежнимъ управляющимъ Дурасова, Медвѣдевымъ квитанціи. Мировой Судья, основываясь на признаніи новымъ управляющимъ Дурасова, Павликовымъ, подлинности квитанціи и дѣйствительности доставки и принятія означенныхъ въ оной матеріаловъ, опредѣлилъ, на основаніи 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать помянутую сумму съ конторы Дурасова въ пользу Кузьмина. Павликовъ обжаловалъ это рѣшеніе на томъ основаніи, что контора не есть юридическое лицо, и, слѣдовательно, къ ней не можетъ быть иска; что Судья по иску къ конторѣ вызвалъ къ разбирательству его, Павликова, повѣреннаго Дурасова, и такимъ образомъ допустилъ имущественную солидарность между Дурасовымъ и его вотчинною конторою и что Медвѣдевъ, выдавшій Кузьмину квитанцію, дѣйствовалъ въ нарушеніе права, даннаго его довѣренностію, а посему отвѣтственность за его дѣйствія не можетъ упадать на Дурасова. Бугурусланскій Мировой Съѣздъ, усматривая что приложенною къ дѣлу довѣренностію представлялось Дурасовымъ Медвѣдеву право покупать по мѣрѣ надобности, разные матеріалы и продукты для фабрикъ, съ записскою на приходъ по конторскимъ книгамъ, разсматривая эту довѣренность, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 года № 421, какъ актъ, выражающій пространство полномочія, предоставленнаго повѣренному, и составляя такое значеніе довѣренности съ обязательствомъ, принятымъ Дурасовымъ „не спорить и не прекословить во всемъ томъ, что повѣренный въ пользу его законно учинитъ“, нашелъ, что бывшій управляющій Дурасова купилъ у Кузьмина въ пользу Дурасова разные матеріалы, записавъ ихъ на приходъ, въ чемъ удостовѣряетъ и повѣренный Дурасова, и выдавъ квитанцію, за неимѣніемъ въ конторѣ денегъ, ничѣмъ не нарушилъ и не вышелъ изъ круга данныхъ по довѣренности правъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Дурасова оставилъ безъ уваженія, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ что взысканіе присужденной въ пользу Кузьмина суммы должно быть обращено не на контору, а на самого Дурасова, какъ отвѣтственное лицо за дѣйствія бывшаго его повѣреннаго, согласно 2326 ст. X Т. I ч., каковыя, какъ выше сказано, во всемъ были согласны съ данною ему довѣренностію. Повѣренный Дурасова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Въ нарушеніе 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ требованій истца и отвѣтчика, ибо, во-первыхъ, оставляя апелляціонную жалобу безъ уваженія, Съѣздъ съ тѣмъ вмѣстѣ удовлетворилъ требованіе апеллятора въ томъ, что призналъ контору неотвѣтственною по иску Кузьмина и, во-вторыхъ, Кузьминъ искалъ съ конторы, а Съѣздъ присудилъ ему взысканіе съ Дурасова и, слѣдовательно, постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 688). 2) Дурасовъ былъ лишенъ судебной защиты, ибо ни онъ, ни его повѣренный лично не вызывались къ разбирательству дѣла, чѣмъ нарушена 58 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Дурасовъ находится на службѣ въ С.-Петербургѣ, и, слѣдовательно, Съѣздъ, опредѣливъ съ него взысканіе, вышелъ изъ границъ принадлежащей ему власти и тѣмъ нарушилъ 4 ст. Учр. Суд. Уст. и 32 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Съѣздъ нарушилъ 2326 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что присудилъ взысканіе съ Дурасова за такія дѣйствія его повѣреннаго, которыя не были ему дозволены довѣренностію; хотя же Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія по этому предмету привелъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 421, но Съѣздъ неправильно понялъ это рѣшеніе. 5) Признавъ за до-

казательство иска Кузьмина то, что показанныя въ выданной ему квитанціи деньги и матеріалы записаны на приходъ по книгѣ конторы Дурасова, Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1866 г. № 75 и 1867 г. № 43, въ которыхъ положительно сказано, что отчетность, написанная самимъ управляющимъ, но неподписанная и неутвержденная хозяиномъ, не составляетъ доказательства въ пользу того, кѣмъ она ведена, такъ какъ требуетъ предварительной повѣрки. Присовокупляя къ сему, что рѣшеніе Мирового Съѣзда приведено уже въ исполненіе такими мѣрами, которыя подрываютъ кредитъ Дурасова, какъ фабриканта, законтрактованнаго уже казной, и тѣмъ нанесъ ему значительный вредъ, повѣренный его просилъ, независимо отъ отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда, дѣйствія Судей, рѣшившихъ дѣло съ нарушеніемъ правъ защиты и исполнившихъ рѣшеніе во вредъ интересовъ Дурасова, разсмотрѣть въ дисциплинарномъ порядкѣ. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Кузьминъ излагаетъ, что заявленіе о неподсудности Дурасова Бугурусланскому Мировому Съѣзду лишено основанія, такъ какъ искъ возникъ изъ договора поставки матеріаловъ и продуктовъ на фабрику Дурасова и, слѣдовательно, подлежалъ предъявленію по мѣсту нахожденія фабрики, притомъ Дурасовъ жительствовалъ въ разныхъ своихъ имѣніяхъ, а также въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ, такъ что, за незнаніемъ его жительства, истецъ вправѣ былъ начать искъ по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія Дурасова (210 ст. Уст. Гр. Суд.); наконецъ, отводъ этотъ о неподсудности не былъ предъявленъ въ свое время (рѣш. Прав. Сен. 1867 г. № 254). Заявленіе повѣреннаго Дурасова, будто-бы довѣритель его присужденъ къ отвѣтственности за такія дѣйствія присяжнаго повѣреннаго его, на которыя сей послѣдній не былъ уполномоченъ, опровергается находящеюся въ дѣлѣ довѣренностію, коею ему предоставлено было покупать для фабрики матеріалы и продукты. Ст. 472 Уст. Гр. Суд., Мировымъ Съѣздомъ на нарушена, такъ какъ квитанція выдана Кузьмину отъ конторы Дурасова, за подписаніемъ конторщика и съ приложеніемъ врученной его довѣрителемъ вотчинной печати; притомъ, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ вправѣ принимать въ соображеніе всякія бумаги и опредѣлять значеніе ихъ по убѣжденію совѣсти. Наконецъ, не нарушены 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., присужденіемъ того, о чемъ не было требованія, ибо требованіе просителя было о 389 р. 49 к. отъ Дурасова и это присуждено рѣшеніемъ Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемыхъ повѣреннымъ Дурасова нарушеній закона, потому что: 1) разсмотрѣвъ довѣренность, данную Дурасовымъ Медвѣдеву, а также представленную Кузьминымъ квитанцію Медвѣдева, и признавъ по представленному Мировымъ Судьямъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, что Медвѣдевъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ даннаго ему уполномочія: Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право, согласно 2326 ст. X Т. I ч., заключить; что въ данномъ случаѣ повѣритель Дурасовъ долженъ отвѣтствовать за дѣйствія своего повѣреннаго; 2) на семъ же основаніи и какъ Медвѣдевъ, по данной ему Дурасовымъ довѣренности, управлялъ его имѣніями, завѣдывая съ тѣмъ вмѣстѣ вотчинною конторою Дурасова, Мировой Съѣздъ вправѣ былъ по иску, обращенному къ той конторѣ и возникшему изъ дѣйствій Медвѣдева по управленію означенными имѣніями, присудить взысканіе съ самого Дурасова; 3) Дурасовъ, по объясненіямъ принесшаго кассаціонную жалобу повѣреннаго его, не находился во время производства настоящаго дѣла въ помянутыхъ своихъ имѣніяхъ, а жительствовалъ въ С.-Петербургѣ, и, слѣдовательно, невызовъ его къ разбирательству дѣла при наличности въ его имѣніяхъ управляющаго по довѣренности не можетъ быть признано лишеніемъ Дурасова судебной защиты и 4) ссылка повѣреннаго Дурасова на рѣшенія Правительствующаго Сената о доказательной силѣ отчетовъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ вопросъ объ отчетности Медвѣдева передъ Дурасовымъ не возбуждался и не былъ разрѣшаемъ. Посему признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Дурасова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. У. Г. С., оставить безъ послѣдствій.

496.—1870 г. апрѣля 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго надворнаго совѣтника Леонида Муромцева, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Леонида Муромцева дѣло о взыскиваемыхъ его довѣрителемъ съ Анны Рузской 2319 руб. съ процентами по заемному письму, нашла, что по двумъ условіямъ, 5 мая 1855 г. и 1 іюня 1859 г., дѣйствительная статская совѣтница Муромцева обязалась продать Рузской свой винокуренный заводъ за 85000 руб. Рузская заплатила за заводъ 7127 руб. 50 коп. наличными деньгами, а въ счетъ остальной суммы выдала заемное письмо въ 1500 руб. Муромцева, получивъ деньги и заемное письмо, отказалась отъ совершенія купчей на заводъ, вслѣдствіе чего повѣренный Рузской, Соловьевъ, предъявилъ искъ о взысканіи 8627 руб. 50 коп. съ наслѣдника Миромцевой, Искъ своей довѣрительницы Соловьевъ впослѣдствіи уменьшилъ до 7127 р. 50 к., исключивъ изъ первоначально заявленнаго искового требованія заемное письмо въ 1500 р., выданное его довѣрительницею Муромцевой въ счетъ условленнаго за заводъ платежа. На семъ основаніи Московская Судебная Палата присудила съ Муромцевой въ пользу Рузской 7127 р. 50 к. Послѣ сего Муромцевъ предъявилъ ко взысканію заемное письмо Рузской въ 1500 р., которое Муромцева завѣщала мужу, а симъ послѣднимъ передано сыну. Судебная Палата, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и заявленія, сдѣланныя тяжущимися по прежнему производству на судѣ, пришла къ положительному убѣжденію, что представленное нынѣ Муромцевымъ ко взысканію заемное письмо есть то самое, о которомъ была рѣчь въ прежнемъ производствѣ и которое вошло въ расчетъ при взысканіе съ Муромцевой денегъ за неисполненіе договора о продажѣ завода, и что Соловьевъ, повѣренный Рузской, уменьшилъ свой первоначальный искъ на сумму, слѣдующую по заемному письму, что равносильно удовлетворенія по этому долговому обязательству. Посему и имѣя въ виду, что существованіе двухъ заемныхъ писемъ на 1500 руб. повѣреннымъ Муромцева не доказано (ст. 366 Уст. Гр. Суд.) и что изъ завѣщанія Муромцевой 1863 г. также не видно, чтобы во время составленія онаго она признавала заемное письмо Рузской подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила въ искѣ Муромцева отказать. Повѣренный Муромцева, Тольхъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 336, 339, 457, 473 и 475 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 2017, 2031, 2045, 2052 и 2054 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный Муромцева, Тольхъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 336, 339, 457, 473, 475 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 2017, 2031, 2045, 2052 и 2054 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей Тольхъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ сдѣлалъ неправильный выводъ изъ событій дѣла, что заемное письмо Рузской, которое довѣритель его предъявилъ ко взысканію, есть то самое, которое Рузская выдала Муромцевой въ уплату за винокуренный заводъ, и что заемное это письмо вошло въ счетъ суммы, присужденной рѣшеніемъ Палаты Рузской съ Муромцева. По объясненію Тольха выводы Судебной Палаты основаны, въ нарушеніе ст. 339, 366, 367, 473 и 475, не на доказательствахъ, а на предположеніяхъ и на обстоятельствахъ другого производства, превратно истолкованныхъ. Заемное письмо, представленное Муромцевымъ ко взысканію, по объясненію просителя, составляетъ полное доказательство долга, а потому на Рузской лежала обязанность доказать, что она не выдавала другого заемнаго письма въ 1500 р. Муромцевой и что уплата по предъявленному обязательству произведена въ порядкѣ, указанномъ закономъ (ст. 1536, 2017, 2031, 2045, 2052, 2054 Т. X ч. I. и ст. 336 Уст. Гр. Суд.). Изъ соображенія жалобы Тольха съ обстоятель-

ствами дѣла и законами оказывается, что при разсмотрѣніи въ порядкѣ кассаціи окончательныхъ судебныхъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ не входитъ въ сужденіе по существу дѣла, а только повѣряетъ правильность примѣненія къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, или, другими словами, кассаціонный судъ обсуживаетъ не вопросы, касающіеся существа спора—это дѣло суда, а только вопросы, относящіеся до правильности примѣненія законовъ въ разрѣшеніе даннаго случая, для сохраненія единства въ пониманіи и объясненіи смысла законовъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Разсматривая съ этой точки зрѣнія жалобу Тольха на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу Муромцева съ Рузской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ указанія просителя на неправильность сдѣланныхъ Палатою выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла и на превратное ихъ толкованіе, относясь до существа самаго дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ кассаціи. Равнымъ образомъ не представляетъ законнаго повода отмѣны рѣшенія объясненіе Тольха, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 1536, 2017, 2031, 2045, 2052 и 2054 Т. X ч. I и ст. 366 Уст. Гр. Суд., отказала во взысканіи по заемному письму Рузской, въ удовлетвореніе котораго не имѣется платежной надписи взаимодавца и взыскателя на обязательствѣ и не представлено отвѣтчикомъ платежной расписки. Дѣйствительно, доказательствомъ удовлетворенія по долговому обязательству служитъ или платежная надпись на самомъ актѣ заимодавца или взыскателя (ст. 2052 Т. X ч. I), или платежная расписка, выдаваемая вѣрителемъ должнику (ст. 2054 Т. X ч. I). Но кромѣ подписей и расписей, доказательствомъ прекращенія долга по заемному письму могутъ быть признаны и другіе способы. Къ числу этихъ способовъ надлежитъ отнести зачетъ обязательства, т.-е. прекращеніе одного обязательства силою другого, равноцѣннаго обязательства, по волѣ сторонъ или по судебному рѣшенію. Такъ и въ предлежащемъ случаѣ Судебная Палата признала, что заемное письмо въ 1500 руб., выданное Рузской Муромцевой въ счетъ уплаты условленной цѣны за заводъ, было зачтено повѣреннымъ первой уменьшеніемъ первоначально предъявленной псковой суммы въ 8627 р. 50 коп. на 7127 р. 50 к., и такой зачетъ, своевременно не оспоренный повѣреннымъ Муромцева, былъ утвержденъ рѣшеніемъ Судебной Палаты. Выводъ сей Судебной Палаты изъ совокупнаго соображенія обстоятельствъ дѣла не подлежитъ ни разсмотрѣнію, ни повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Тольха на рѣшеніе Московской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

497.—1870 г. апрѣля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казаковъ Григорія Калентина, Осдота, Антона и Леонтія Манайленковъ на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда по дѣлу ихъ съ княземъ Яковомъ Орбельяни объ убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы крестьянъ селенія Жданова, Манайленковыхъ, на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировые Съѣзды въ порядкѣ апелляціонномъ рѣшаютъ дѣла по существу онаго окончательно, и новая ревизія дѣла засимъ не допускается; слѣдовательно, все объясненное просителями о неправости рѣшенія по обстоятельствамъ дѣла не подлежитъ разсмотрѣнію Сената. Сверхъ того, жалуются они, что Мировой Съѣздъ не допросилъ указанныхъ ими свидѣтелей, но въ доказательство чего именно приводили они свидѣтелей, не объясняютъ въ просьбѣ, а изъ производства видно, что поставленные истцами свидѣтели были у Мирового Судьи допрошены, слѣдовательно, жалоба просителей по сему предмету не подтверждается. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

498.—1870 года апрѣля 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Григорія и Маріи Корольковыхъ на рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Смоленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанъ Григорія и Маріи Корольковыхъ дѣло по иску ихъ съ купца Павла Мачульскаго 278 руб. 10 коп. зажитаго ими жалованья за 3 года и удостовѣрившись изъ показаній Мачульскаго и свидѣтелей, что у него не было заведено для записки жалованья книжекъ, на существованіе которыхъ ссылались истцы, проспвшіе вытребовать ихъ отъ Мачульскаго, призналъ искъ Корольковыхъ недоказаннымъ и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Корольковыхъ съ Мачульскаго сознанныхъ имъ самимъ 7 р. жалованья за 21 день. Корольковы въ кассаціонной жалобѣ, объясняя дѣло по существу, жалуются на неотводы свидѣтелей, несмотря на заявленіе просителей о томъ, что свидѣтели эти у Мачульскаго служатъ и получаютъ жалованье, а равно и на невнесеніе въ протоколъ сего показанія одного изъ свидѣтелей, и на этомъ основаніи просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Имѣя въ виду, что объясненія Корольковыхъ по существу дѣла не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устап., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, что жалоба ихъ на непринятіе заявленнаго ими отвода противъ свидѣтелей Мачульскаго не заслуживаетъ уваженія, ибо приводимая ими причина отвода не принадлежитъ къ числу тѣхъ, по которымъ 86 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ отводъ свидѣтелей, и что заявленіе ихъ о незаписаніи въ протоколъ всего показанія одного изъ свидѣтелей ничѣмъ съ ихъ стороны не удостовѣрено,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Корольковыхъ, на основаніи 186 ст. У. Гр. С., оставить безъ послѣдствій.

499.—1870 года апрѣля 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ уполномоч. крестьянъ дер. Растрыгиной, Родіона Пляхина и Петра Громолдина, на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ общества довѣрителей ихъ жены тит. сов. Людмилою Артамоновою и наслѣдниками жены титулярнаго совѣтника Варвары Голиковой 296 р. 66 к. за пользованіе землею.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы крестьянъ деревни Растрыгиной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ наслѣдниковъ Голиковой и Артамоновой предъявленъ былъ къ крестьянамъ не на основаніи договора о наймѣ, а за самовольное пользованіе землею, несмотря на объявленіе имъ рѣшенія, коимъ земля та присуждена истцамъ, слѣдовательно, когда въ семъ дѣлѣ не было ни требованія, ни возраженія, на законахъ о наймѣ основаннаго, то нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ въ нарушеніи 1691 ст. 1 ч. X Т. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что обсужденіе обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, равно какъ и истолкованіе усмотрѣннаго въ дѣлѣ признанія, зависѣло, по силѣ 11 и 129 ст., отъ соображенія суда и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Уг. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

500.—1870 г. апрѣля 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Антона Антонова, титулярнаго совѣтника Мартына Варяницына, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда по иску его довѣрителя его крестьянином Панкратіемъ Шутятинымъ 76 р. 40 к. за продукты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Антонова, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что Харьковскій Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ приводимыхъ просителемъ 82 и 367 ст.Уст. Гр. Суд. въ томъ, что 27-го сентября отсрочилъ рѣшеніе дѣла до представленія истцомъ доказательствъ о товариществѣ Антонова съ Добровольскимъ, ибо на таковую отсрочку Съѣздъ имѣлъ право, на основаніи 76 ст. Уст. Гр. Суд., и дана она не по усмотрѣнію Суда, какъ объясняетъ проситель, а по заявленію и ходатайству Путятина. Не нарушена Съѣздомъ 81 ст., постановляющая, что истецъ долженъ доказать свой искъ, ибо по соображенію, зависѣвшему, по силѣ 129 ст., отъ Суда, Мировой Съѣздъ признавалъ основаніе иска, поколику оное было оспорено отвѣтчикомъ, доказаннымъ 2134 статья 1 ч. X Т., постановляющая, что въ товариществѣ полномъ всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго, не должна почитаться нарушенною, ибо изъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не видно, чтобы Съѣздъ придалъ условію Антонова съ Добровольскимъ значеніе договора о товариществѣ полномъ, такъ какъ Съѣздъ вопроса этого въ настоящемъ случаѣ не разбиралъ и не имѣлъ повода разбирать за основаніемъ своего рѣшенія на другихъ соображеніяхъ; что же касается до нынѣшней ссылки просителя на послѣдовавшее, будто бы, уничтоженіе сего условія по взаимному согласію сторонъ, то нѣтъ основанія поставить Съѣзду въ вину необсужденіе сего возраженія, ибо по дѣлу не видно, чтобы проситель заявлялъ оное при разбирательствѣ на Мировомъ Съѣздѣ или въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи. Наконецъ, что касается до того, что Съѣздомъ, по мнѣнію просителя, неправильно истолковано усмотрѣнное имъ признаніе повѣреннаго Антонова, то по сему предмету опредѣленіе смысла и значенія отзыва зависѣло, по силѣ 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ соображеній суда въ связи съ обстоятельствами дѣла, и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ с п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Антонова, Варяницына, оставить безъ послѣдствій.

501.—1870 года апрѣля 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Карпа Васильева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный отставного унтеръ-офицера Карпа Васильева просилъ взыскать съ мѣщанина Абрама Ландеберга 90 руб. жалованья за службу дворникомъ въ домѣ, принадлежащемъ отцу отвѣтчика, представивъ въ доказательство иска: 1) записку Ландеберга о томъ, что Васильеву за должность дворника при домѣ, принадлежавшемъ отцу Ландеберга, не уплачено жалованья 90 руб., которые дворникъ долженъ получить съ попечителя надъ домомъ или съ Царскосельской ратуши; 2) свидѣтельство С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи Ландеберга въ правахъ наслѣдства послѣ отца и 3) копію съ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, коимъ Васильеву въ искѣ 90 руб. по означенной распискѣ отказано по бездоказательности. Мировой Судья въ искѣ повѣренному Васильева отказалъ и по апелляціонной жалобѣ его дѣло разсматривалось въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ, который нашелъ, что разъ разрѣшенный искъ не подлежитъ ни новому предъявленію, ни новому разсмотрѣнію и разрѣшенію въ исковомъ порядкѣ; что пересмотръ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, допускается въ порядкѣ, указанномъ 187 и 192 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Мировой Судья не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе иска Васильева и постановлять рѣшеніе. Признавая засимъ рѣшеніе, постановленное по иску, не подлежащему предъявленію, неимѣющимъ силы судебнаго приговора, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и производство прекратить. Васильевъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что изъ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ 187 и 192 ст. Уст. Гр. Суд. первая опредѣляетъ порядокъ пересмотра рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ, а вторая установляетъ срокъ; что онъ никакихъ сроковъ не допустилъ; что

въ дѣлѣ есть такое обстоятельство, которое было въ виду, но какъ оставленное безъ разсмотрѣнія и разрѣшенія, то составляетъ въ сущности предметъ новый, еще неразсмотрѣнный; что записка Ландеберга, разсмотрѣніе коей, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., обязательно для мировыхъ установленій, составляетъ доказательство сознанія его въ долгѣ и, на основаніи 315 ст. X Т. 2 ч. и 480 ст. Уст. Гр. Суд., должна была быть признана совершоннымъ доказательствомъ, и что въ виду этихъ узаконеній, а также 1259 ст. X Т. I ч., равно и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., въ силу коей рѣшеніе не должно противорѣчить закону, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ означенные законы. Вслѣдствіе сего Васильевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія:

Усматривая изъ кассаціонной жалобы Васильева: 1) что онъ самъ признаетъ бывшимъ уже въ виду Суда то обстоятельство, на которомъ былъ основанъ новый искъ, слѣдствіемъ чего это его новое дѣло не подлежало производству, такъ какъ, по 187 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотръ дѣла допускается только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, т.-е. небывшихъ въ виду при прежнемъ производствѣ, и 2) что объясненіе его, будто бы обстоятельство то было оставлено безъ разсмотрѣнія и рѣшенія, опровергается представленнымъ самимъ Васильевымъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи опредѣленіемъ Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что Васильеву отказано уже въ искѣ къ тому же самому Ландебергу и по той-же его запискѣ, ибо записка эта признана не обязательствомъ, а только удостовѣреніемъ, которое имѣетъ значеніе письменнаго свидѣтельскаго показанія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что и всѣ прочіе, приводимые въ кассаціонной жалобѣ Васильева поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаютъ уваженія, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

502.—1870 г. апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Эдуарда Добруцкаго и почетнаго гражданина Митрофана Гуслова, губернскаго секретаря Андрея Богдановскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей его съ вдовою статскаго совѣтника Денисьевою объ исполненіи контракта.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Добруцкаго и Гуслева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Денисьева въ исковомъ прошеніи своемъ требовала понудить Гуслева и Добруцкаго къ исполненію 3-го пункта договора или, буде не пожелаетъ исполнить оный, согласно ея требованію, уничтожить контрактъ; исполненіе же по существу иска ея долженствовало состоять въ застрахованіи завода въ суммѣ 30,000 рублей или въ выдачѣ ей соразмѣрнаго обезпеченія на случай сгорѣнія завода. На судебномъ состязаніи, когда повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ, что не могъ найти страхового общества, которое согласилось-бы принять заводъ въ суммѣ 30,000 руб., и представилъ истицѣ указать таковое общество, повѣренный истицы объяснилъ, что за заявленіемъ отвѣтчиковъ о невозможности исполнить одно изъ существенныхъ условій контракта онъ проситъ о совершонномъ уничтоженіи онаго. Въ виду сего объясненія повѣреннаго истицы, Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ не касался вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли, согласно исковому прошенію, истребовать отъ отвѣтчиковъ, вмѣсто страхованія, другого рода обезпеченіе, но имѣлъ разсужденіе только о томъ, слѣдуетъ-ли за неисполненіе статьи о страхованіи уничтожить дѣйствіе цѣлаго договора, и вы требованіи истицы по сему предмету отказалъ. Въ принесенной на сіе рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Денисьева, доказывала, что, за отказомъ отвѣтчиковъ отъ выполненія условія о страхованіи, подлежало признать договоръ разрушеннымъ, и, не жалуясь на неполноту рѣшенія Окружнаго Суда, просила токмо „контрактъ съ Добруцкимъ и Гуслевымъ уничтожить, за отказомъ отвѣтчиковъ отъ исполненія существеннаго въ догово-

*

рѣ условія". Изъ вышеизложеннаго видно, что повѣренный истицы въ первой степени суда на словесномъ состязаніи, принявъ отзывъ противной стороны за отказъ отъ исполненія условія о страхованіи и не настаивая на семъ исполненіи, просилъ объ уничтоженіи контракта; почему и Окружный Судъ не имѣлъ разсужденія о способѣ исполненія условія о страхованіи, изъ чего подлежитъ заключить, что сію часть иска Окружный Судъ счелъ за оставленную истцомъ, и рѣшеніе Суда не содержало въ себѣ никакого постановленія по сему предмету. Посему, когда бы истица желала удержать за собою право настаивать на исполненіи условія о страхованіи замѣною онаго посредствомъ обезпеченія и почитала бы умолчаніе Суда о семъ первомъ ея требованіи незаконнымъ и отзывъ ея повѣреннаго на судебномъ состязаніи не въ томъ смыслѣ даннымъ, въ какомъ его принялъ Окружный Судъ, то надлежало ей положительно объяснить сіе въ апелляціонной своей жалобѣ и, возстановивъ свое требованіе въ первоначальномъ видѣ, просить, чтобы, на случай составленія договора въ силѣ, присуждено было ей обезпеченіе, котораго она въ исковой просьбѣ своей домогалась въ замѣну страхованія завода. Но Денисьева сего не учинила и принесла жалобу на рѣшеніе исключительно по тому предмету, по которому оно состоялось, т.-е. по требованію объ уничтоженіи договору. По сему только предмету доказывала она неправильность рѣшенія, и въ просительномъ пунктѣ, которой, за силою 6 пунк. 257 и 3 пунк. 755 ст. Уст. Гражд. Суд., заключаетъ въ себѣ изложеніе требованій или предметовъ ходатайства приносящаго жалобу, изложила одно только требованіе объ уничтоженіи контракта. Въ семъ смыслѣ принята была апелляція и противною стороною, ибо ея объясненіе относится исключительно къ требованію объ уничтоженіи договора; въ судебное же засѣданіе Палаты не явилась ни та, ни другая сторона, слѣдовательно, и судебнаго состязанія между ними не было. Въ такомъ положеніи дѣла Харьковской Судебной Палатѣ надлежало, по точной силѣ 773 ст. Уст. Гр. Суд., ограничиться разсмотрѣніемъ рѣшенія Суда лишь потолику, поколику оно было обжаловано, и никакъ не подлежало возстановлять по собственному усмотрѣнію и допускать къ обсужденію такое требованіе истицы, по коему въ рѣшеніи нѣтъ постановленія, въ апелляціи нѣтъ объясненія и жалобы, и не было по сему состязанія между сторонами ни на письмѣ, ни словесно. Допустивъ сужденіе по сему предмету, Судебная Палата нарушила какъ приведенную статью, такъ и правило 694 статьи, по коей вопросы, подлежащіе обсужденію, выводятся изъ требованій и возраженій тяжущихся, и правило 706 ст., въ силу коей судъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Одесскую Судебную Палату.

503.—1870 г. апрѣля 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Александра Смольникова на рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Щигровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Александра Смольнякова дѣло о взыскиваемомъ съ него крестьянкою Маріею Смольняковою имуществѣ, которое она наслѣдовала послѣ матери и брата, цѣною въ 273 руб. 25 коп., нашелъ, что отвѣтчикъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, не отрицая права Смольняковой на отыскиваемое имущество, объяснилъ, что часть его имущества имъ издержана для истицы, а другая часть подарена ему матерью сей послѣдней. Но такъ какъ отвѣтчикъ объясненіе это не подтвердилъ доказательствами и, ссылаясь на свидѣтелей, ихъ не представилъ, то Съѣздъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ присуждено съ Александра Смольнякова въ пользу Маріи Смольняковой 160 руб. 80 коп. Смольняковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію стат. 29, 30, 31, 34, 81, 177, 179, 310, 341 и 342 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Александръ Смольняковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29, 30, 31, 34, 81, 177, 179, 340, 341 и 342 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Смольняковъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе иска, подсуднаго волостному суду, и, не дополнивъ дѣла указанными доказательствами, не уважилъ предъявленнаго имъ встрѣчнаго иска; что, независимо отъ сего, Предсѣдатель не соглашалъ сторонъ къ примиренію, а Съѣздъ рѣшилъ дѣло въ пользу Смольняковой, не требуя заключенія Прокурора по иску, предъявленному по истеченіи земской давности. Изъ соображенія жалобы Александра Смольнякова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) волостные суды, на основаніи статьи 96 Высочайше утвержденнаго Общаго Полож. о крестьянахъ (Св. Закон. Т. IX о Сост. по продолж. 1863 года), рѣшаютъ окончательно всѣ споры и жалобы между крестьянами до ста рублей, а потому Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Маріи Смольняковой въ 273 рубля, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти; 3) указаніе проспителя, что Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, и что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію и не разсмотрѣлъ встрѣчнаго его иска, не заслуживаетъ уваженія, ибо Смольняковъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Предсѣдатель не склонялъ тяжущихся къ миру (ст. 190 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1866 г. № 46), а суду принадлежитъ право судить о степени уважительности ходатайства тяжущихся о вызовѣ свидѣтелей, на которыхъ они указываютъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. №№ 6, 246 и 265); всѣ же возраженія Смольнякова, которыя онъ называетъ встрѣчнымъ искомъ, были разсмотрѣны Съѣздомъ на правахъ и въ порядкѣ указанномъ ст. 129 Уст. Гр. Суд.; что же касается правильности и основательности сдѣланныхъ отвѣтчикомъ на судѣ возраженій, то вопросъ сей не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 3) наконецъ, объясненія проспителя, что Съѣздъ не требовалъ по настоящему дѣлу заключенія Прокурора и принялъ къ разбору искъ, на который Маріи Смольнякова, за истеченіемъ земской давности, утратило права, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо Смольняковъ, какъ видно изъ дѣла, въ теченіе всего тяжебнаго производства у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ не возбуждалъ ни вопроса о подсудности, ни о томъ, что Маріи Смольнякова утратила право иска за прошествіемъ десятилѣтней земской давности (ст. 132 и 179 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Смольнякова на рѣшеніе Щигровскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

504.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника Аѳанасія Волошинова на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Полковникъ Волошиновъ просилъ Богодуховскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ коллежскаго ассесора Петриченка 65 руб. за коверъ, взятый отвѣтчикомъ и сохраненіе на возвращенный ему въ испорченномъ видѣ. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Богодуховскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что такъ какъ Волошиновъ въ подкрѣпленіе своего иска не представилъ никакихъ доказательствъ, могущихъ убѣдить судъ въ дѣйствительности его, слѣдовательно, всѣ его объясненія являются голословными и незаслуживающими уваженія, а потому Съѣздъ, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу утвердить, а апелляціонный отзывъ Волошинова, по безпоказательности, оставить безъ послѣдствій. Полковникъ Волошиновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 2115, 2116 и 2117 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. тѣмъ, что Съѣздъ не присудилъ взысканія съ Петриченка и не подвергнулъ его уголовной отвѣтственности за самовольное употребленіе вещи, принятой на сохраненіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельство о принятіи коллежскимъ ассесоромъ Петриченкомъ на сохраненіе ковра отъ полковника Волошинова Мировымъ Съѣздомъ не признано, за непредставленіемъ со стороны истца никакихъ на это доказательствъ,—слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія примѣнить къ настоящему дѣлу указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ 2115, 2116 и 2117 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Волошинова оставить безъ послѣдствій.

505.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Волкова на рѣшеніе Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Меленковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Волкова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Меленковскою земскою управою 56 руб. 70 к. за излѣченіе фабричной женщины, у которой на фабрикѣ Волкова раздробило машиною руку, нашелъ, что управа доказала свой искъ и не преувеличила суммы, взыскиваемой съ Волкова на излѣченіе изувѣченной на его фабрикѣ женщины. Посему и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Волкова 56 руб. 70 коп. Волковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 138 п. 4, 195 и 199 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Волковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81, 138 п. 4, 195 и 199 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, статьи сіи нарушены тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ съ него 56 р. 70 к. по бездоказательному иску уѣздной земской управы и въ незаконномъ составѣ суда, такъ какъ двое изъ Мировыхъ Судей вмѣстѣ съ тѣмъ гласные земскаго собранія, а третій не былъ еще утвержденъ въ должности Почетнаго Мирового Судьи. При этомъ Мировой Судья, въ отступленіе отъ ст. 138 п. 4 Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ предварительное исполненіе своего рѣшенія. Изъ соображенія жалобы Волкова съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., оказывается незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ зависитъ отъ ближайшаго совмѣстнаго усмотрѣнія суда, а по статьѣ 5 Учр. Суд. Уст., возраженія касающіяся существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; 2) равнымъ образомъ оказывается неосновательною жалоба просителя на то, что Члены Мирового Съѣзда. въ нарушеніе ст. 195 и 199, не устранили себя отъ рѣшенія настоящаго дѣла. Мировые Судьи Шишко и Юматовъ не могутъ быть признаваемы участвующими въ дѣлѣ по званію гласныхъ земскаго собранія, а потому и не обязаны были устранять себя отъ участія въ рѣшеніи дѣла. Что же касается объясненія просителя, что Зацѣпинъ не былъ утвержденъ въ должности Почетнаго Мирового Судьи, то оно не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, ибо, по ст. 36 Учр. Суд. Уст., вновь избранные Мировые Судьи послѣ принятія присяги допускаются къ исправленію своихъ должностей и до утвержденія Правительствующимъ Сенатомъ; притомъ это объясненіе Волкова, не подтвержденное доказательствами (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), положительно опровергается объясненіемъ Меленковской земской управы; 3) наконецъ, и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 138 п. 4 не заключаетъ также законнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда, ибо вопросъ о томъ, правильно ли Судья допустилъ предварительное исполненіе своего рѣшенія по причинамъ указаннымъ въ п. 4 ст. 138 Уст. Гр. Суд., составляетъ предметъ существа дѣла, а потому и не подлежитъ, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Волкова оставить безъ послѣдствій.

506.—1870 года апрѣля 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ главной душеприказчицы А. Лулудаки, Маріи Уточкиной, на рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго колонистки Ветцель дѣло о взыскиваемыхъ съ душеприказчицы Лулудаки, Маріи Уточкиной 230 руб. за наемъ погреба для храненія вина, нашелъ, что, по непредставленію отвѣтчицею Уточкиною доказательствъ въ подтвержденіе объясненія своего объ оставленіи Ветцель вина въ обезпеченіе наемной платы, надлежитъ взыскать съ нея, Уточкиной, въ пользу Ветцель 249 руб. 80 к. Уточкина, возражая въ жалобѣ противъ существа рѣшенія Съѣзда, объясняетъ, что дѣйствіями онаго по исполненію рѣшенія нарушены ст. 744, 764 и 771 Уст. Гр. Суд. и ст. 515 и 517 Т. X ч. 2 по прод. 1868 г., и проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, указавъ, съ кого должна искать понесенные убытки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе: 1) что жалобы по существу дѣла, а равно жалобы на порядокъ приведенія окончательнаго рѣшенія Съѣзда въ исполненіе, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (5 Учр. Суд. Уст. и 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 974) и 2) что просительница, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 744, 764 и 771, не объяснила, въ чемъ именно заключается нарушеніе сихъ статей,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Уточкиной, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

507.—1870 г. апрѣля 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго саксонскаго подданнаго Фридриха Эшенбаха, губернскаго секретаря Герасима Сытцова, на рѣшеніе Ростовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Ростовскій Мировой Съѣздъ на-Дону, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Эшенбаха дѣло о взыскиваемыхъ съ него Макѣевымъ 109 р. 50 коп. за кишки для струнъ, и встрѣчный искъ, предъявленный Эшенбахомъ за Макѣеву, о взысканіи съ него 41 р. 50 к. долга и 300 р. неустойки за нарушеніе условія, нашелъ, что сдѣлка Эшенбаха съ Макѣевымъ, изъ которой возникъ споръ, не имѣетъ торговаго значенія, а обязательство, выговоренное въ условіи разбираться въ коммерческомъ судѣ третейскимъ судомъ, не можетъ быть уважено по незаключенію тяжущимися третейской записи ст. 1369, 1371 и 1374 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь затѣмъ къ разбору дѣла въ существѣ, Съѣздъ, принявъ въ основаніе сознаніе сторонъ на судѣ и ст. 81, 82 и 212 Уст. Гр. Суд, присудилъ съ Эшенбаха въ пользу Макѣева 49 р. 10 к., а въ встрѣчномъ искѣ Эшенбаха по бездоказательности отказалъ. Повѣренный Эшенбаха проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что искъ Макѣева не подлежалъ разбору мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ онъ возникъ изъ торговой сдѣлки и по условію долженъ быть рѣшенъ третейскимъ судомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, въ видахъ облегченія частныхъ лицъ, предоставляетъ имъ при заключеніи договоровъ опредѣлять, по обоюдному соглашенію, судъ первой степени, для разсмотрѣнія могущихъ возникнуть между ними споровъ по этому договору и объ исполненіи онаго (ст. 227 Уст. Гр. Суд.). Но такіе договоры сохраняютъ обязательную силу, доколѣ не нарушаютъ правила о подсудности по роду дѣлъ и постепенности судебныхъ инстанцій, ибо измѣненіе сихъ основныхъ началъ судопроизводства ни въ какомъ случаѣ не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ. Такъ и въ предлежащемъ случаѣ, для разрѣшенія во-

проса о томъ, подлежало ли настоящее дѣло Эшенбаха съ Макѣевымъ, по обоюдно выраженному въ условіи согласію, третейскому разбору при посредствѣ коммерческаго суда (ст. 1580 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.), или разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій согласно желанію, заявленному истцомъ Макѣевымъ въ исковомъ прошеніи, подлежитъ сперва разрѣшить вопросъ, подвѣдомъ ли споръ Макѣева съ Эшенбаха коммерческому суду. Въ семъ отношеніе дѣло показываетъ, что мѣщанинъ Макѣевъ обязался по условію, заключенному въ 1867 г. съ иностранцемъ Эшенбахомъ, приготовлять для него въ теченіе двухъ лѣтъ сушенныя бараньи кишки для выдѣлки струнъ. Сдѣлка эта, состоявшаяся между лицами не торговаго сословія, не принадлежитъ и по своему содержанію къ оборотамъ, торговлѣ свойственнымъ (ст. 1300—1302 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.), а составляетъ договоръ поставки, въ силу коего Макѣевъ обязался поставлять Эшенбаху сухія бараньи кишки для струнъ, а послѣдній производить за нихъ условленную плату (ст. 1737 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что настоящее дѣло, какъ возникшее не изъ торговыхъ оборотовъ, подвѣдомо не коммерческому суду, а общимъ судебнымъ учрежденіямъ, и что условленный сторонами въ договорѣ разборъ могущихъ возникнуть между ними споровъ третейскимъ судомъ при посредствѣ коммерческаго суда, какъ нарушающій порядокъ и правила подсудности по роду дѣлъ, недѣйствителенъ, согласно ст. 1529 Т. X ч. 1. При этомъ надлежитъ замѣтить, что добровольное согласіе сторонъ для разбора дѣлъ третейскимъ судомъ, на основаніи Уст. Гр. Суд. и Суд. въ коммерческихъ судахъ (ст. 1369 Уст. Гр. Суд. и 1576 Т. XI Уст. Торг.), должно быть выражено въ третейской записи, въ заключеніе которой, какъ и всякаго договора, стороны не могутъ быть принуждаемы (ст. 1528 Т. X ч. I). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Эшенбаха на рѣшеніе Ростовскаго Съѣзда на-Дону оставить безъ послѣдствій.

508.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. церемоніймейстера двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Петра Дурасова, коллежскаго совѣтника Василія Маркова, на рѣшеніе Бугурусланкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску крестьянина Григорія Нагаткина съ вотчинной конторы церемоніймейстра Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Петра Дурасова 482 руб. 96 коп. на основаніи выданной отъ конторы прежнимъ управляющимъ Дурасова, Медвѣдевымъ, квитанціи, Мировой Судья, основываясь на признаніи новымъ управляющимъ Дурасова, Павликовымъ, подлинности квитанціи и дѣйствительности доставки и принятія означенныхъ въ оной матеріаловъ, опредѣлилъ, на основаніи 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать упомянутую сумму съ конторы Дурасова въ пользу Нагаткина. Павликовъ обжаловалъ это рѣшеніе на томъ основаніи, что контора не есть юридическое лицо и, слѣдовательно, къ ней не можетъ быть иска; что Судья по иску къ конторѣ вызвалъ къ разбирательству его, Павликова, повѣреннаго Дурасова и такимъ образомъ допустилъ имущественную солидарность между Дурасовымъ и его вотчинною конторою, и что Медвѣдевъ, выдавшій Нагаткину квитанцію, дѣйствовалъ въ нарушеніе права, даннаго ему довѣренностію, а посему отвѣтственность за его дѣйствія не можетъ упадать на Дурасова. Бугурусланскій Мировой Създъ, усматривая, что приложенною къ дѣлу довѣренностію предоставлялось Дурасовымъ Медвѣдеву право покупать, по мѣрѣ надобности, разные матеріалы и продукты для фабрикъ, съ запискою на приходъ по конторскимъ книгамъ, разсматривая эту довѣренность, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 421, какъ актъ, выражающій пространство полномочія, предоставленнаго повѣренному, и сопоставляя такое значеніе довѣренности съ обязательствомъ, принятымъ Дурасовымъ—„не спорить и не прекословить во всемъ томъ, что повѣренный въ пользу его законно учинитъ“, нашелъ, что бывшій управляющій Дурасова, купивъ у Нагаткина въ пользу Дурасова разные матеріалы, записавъ ихъ на приходъ, въ чемъ удо-

стовѣряетъ и повѣренный Дурасова, и выдавъ квитанцію за неимѣніемъ въ конторѣ денегъ, ничѣмъ не нарушилъ и не вышелъ изъ круга данныхъ по довѣренности правъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Дурасова оставилъ безъ уваженія, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что взысканіе присужденной въ пользу Нагаткина суммы должно быть обращено не на контору, а на самого Дурасова, отвѣтственнаго за дѣйствія бывшаго его повѣреннаго, согласно 2326 ст. X Т. I ч., каковыя, какъ выше сказано, во всемъ были согласны съ данною ему довѣренностію. Повѣренный Дурасова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Въ нарушеніе 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ требованій истца и отвѣтчика, ибо, во-1-хъ, оставляя апелляціонную жалобу безъ уваженія, Съѣздъ съ тѣмъ вмѣстѣ удовлетворилъ требованіе апеллятора въ томъ, что призналъ контору не соотвѣтственною по иску Нагаткина, и, во-вторыхъ, Нагаткинъ искалъ съ конторы, а Съѣздъ присудилъ ему взысканіе съ Дурасова, и, слѣдовательно, постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 688). 2) Дурасовъ былъ лишенъ судебной защиты, ибо онъ вовсе не вызывался къ разбирательству дѣла, чѣмъ нарушена 58 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Дурасовъ находится на службѣ въ С.-Петербургѣ и, слѣдовательно, Съѣздъ, опредѣливъ съ него взысканіе, вышелъ изъ границъ принадлежащей ему власти и тѣмъ нарушилъ 4 ст. Учр. Суд. Устан. и 32 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Съѣздъ нарушилъ 2326 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что присудилъ взысканіе съ Дурасова за такія дѣйствія его повѣреннаго, которыя не были ему дозволены довѣренностію; хотя же Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія по этому предмету привелъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 421, но Съѣздъ невѣрно понялъ это рѣшеніе. 5) Признавъ за доказательство иска Нагаткина то, что показанные въ выданной ему квитанціи деньги и матеріалы записаны на приходъ по книгѣ конторы Дурасова, Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1866 г. № 75 и 1867 г. № 43, въ которыхъ положительно сказано, что отчетность, написанная самимъ управляющимъ, но неподписанная и не утвержденная хозяиномъ, не составляетъ доказательства въ пользу того, кѣмъ она ведена, такъ какъ требуетъ предварительной повѣрки. Присовокупляя къ сему, что рѣшеніе Мирового Съѣзда приведено уже въ исполненіе такими мѣрами, которыя подрываютъ кредитъ Дурасова, какъ фабриканта, законтрактованнаго уже казной, и тѣмъ нанесенъ ему значительный вредъ, повѣренный его проситъ, независимо отъ отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда, дѣйствія Судей, рѣшившихъ дѣло съ нарушеніемъ правъ защиты и исполнившихъ это рѣшеніе во вредъ интересовъ Дурасова, разсмотрѣвъ въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемыхъ повѣреннымъ Дурасова нарушеній закона, потому что 1) разсмотрѣвъ довѣренность, данную Дурасовымъ Медвѣдеву, а также представленную Нагаткинымъ квитанцію Медвѣдева и признавъ по предоставленному Мировымъ Судьямъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, что Медвѣдевъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ даннаго ему уполномочія, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право, согласно 2326 ст. X Т. 1 ч., заключить, что въ данномъ случаѣ довѣритель Дурасовъ долженъ отвѣтствовать за дѣйствія своего повѣреннаго; 2) на семъ же основаніи, какъ Медвѣдевъ, по данной ему Дурасовымъ довѣренности, управлялъ его имѣніями, завѣдывая съ тѣмъ вмѣстѣ вотчинною конторою Дурасова Мировой Съѣздъ вправѣ былъ по иску, обращенному къ той конторѣ и возникшему изъ дѣйствій Медвѣдова по управленію означенными имѣніями, присудить взысканіе съ самого Дурасова; 3) Дурасовъ, по объясненіямъ принесшаго кассаціонную жалобу повѣреннаго его, не находился во время производства настоящаго дѣла въ помянутыхъ своихъ имѣніяхъ, а жительствовалъ въ С.-Петербургѣ. г, слѣдовательно, невызовъ его къ разбирательству дѣла при наличности въ его имѣніяхъ управляющаго по довѣренности не можетъ быть признанъ лишеніемъ Дурасова судебной защиты, и 4) ссылка повѣреннаго Дурасова на рѣшеніе Правительствующаго

Сената о доказательной силѣ отчетовъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ вопросъ объ отчетности Медвѣдева передъ Дурасовымъ не возбуждался и не былъ разрѣшенъ. Посему признавая кассаціонную жалобу повѣр. Дурасова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

509.—1870 г. апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. купца Петра Ерохина, коллежскаго ассесора Александра Артамонова, на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Чернскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Краснопѣвцевой дѣло о взыскиваемыхъ съ нея купцомъ Ерохинымъ 398 р. по подписанному счету, нашелъ, что изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній оказывается, что настоящее дѣло производилось въ Чернскомъ городовомъ магистратѣ, но послѣдовало-ли по оному рѣшеніе, или оно прекращено на основаніи правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, того ни изъ искового прошенія, ни изъ объясненія Ерохина не видно. Посему и имѣя въ виду, что, согласно ст. 89 Пол 19 октября 1865 г., истецъ Ерохинъ обязанъ былъ доставить необходимыя по сему предмету свѣдѣнія, Съѣздъ, руководствуясь ст. 75 и 88 Пол. 19 октября 1865 г. и ст. 81 и 120 Уст. Гр. Суд., призналъ настоящій искъ неподсуднымъ новымъ судебнымъ установленіямъ. Повѣренный Ерохина проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 89 Полож. 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и ст. 162, 163, 165 и 170 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Ерохина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 89 Полож. 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, а также ст. 162, 163, 165 и 170 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что представленная повѣреннымъ Краснопѣвцевой справка о подачѣ въ 1864 году повѣреннымъ Ерохина въ городовую ратушу просьбы по дѣлу съ Краснопѣвцевой была недостаточна (ст. 89 Пол. 19 октября 1865 года) для признанія настоящаго иска неподсуднымъ новымъ судебнымъ установленіямъ. Притомъ Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 162, 163, 165 и 170 Уст. Гр. Суд., принялъ отъ повѣреннаго Краснопѣвцевой дополнительное прошеніе со справкою по истеченіи установленнаго срока. Принявъ въ соображеніе: 1) что, на основаніи ст. 75 и 88 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, новыя судебныя мѣста не могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а тѣмъ паче перевершать рѣшенія сихъ послѣднихъ; 2) что Ерохинъ не объяснилъ въ исковой просьбѣ, ни во время судебнаго разбирательства, прекращено ли по волѣ тяжущихся, или по постановленію Чернскаго городового магистрата (ст. 89 Полож. 19 октября 1865 года) дѣло о взысканіи имъ, Ерохинымъ, съ Краснопѣвцевой по счету денегъ, и 3) что Съѣздъ, независимо отъ отводовъ сторонъ, могъ, по ст. 584 Уст. Гр. Суд., не принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, подсудное другому суду,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ерохина на опредѣленіе Чернскаго Мирового Съѣзда, какъ не заслуживающую уваженія, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

510.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Ивана Ровнякова на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда по иску съ него казакомъ Михаиломъ Кунщею 350 р. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Ровнякова на рѣшеніе Золотоношскаго Мирового

Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ ономъ указываемаго просителемъ нарушенія 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Ровняковъ выдалъ Куницѣ расписку, названную купчею распискою, изъ коей явствуетъ, что первый занялъ у послѣдняго 350 рублей, предоставивъ ему за просрочку въ платежѣ долга взять въ свое вѣчное и потомственное распоряженіе принадлежащую заемщику вѣтряную мельницу. Ровняковъ, отказываясь отъ требуемаго платежа занятыхъ денегъ, требуетъ, чтобы исполненіе по договору положено было на точномъ его основаніи отдачею имущества. Но Мировой Съѣздъ разсудилъ, что означенная расписка представляетъ собою обязательство, не составляющее по формѣ и содержанію ни запродажной записи, ни задаточной расписки, и подлежитъ исполненію по силѣ 917, 921, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Симъ разсужденіемъ приведенныя статьи не нарушены, ибо Съѣздъ основательно отказался причислить документъ къ запродажнымъ записямъ, или задаточнымъ распискамъ, а затѣмъ, усмотрѣвъ изъ содержанія оной доказательство займа, имѣлъ право, на основаніи 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., присудить по оному взысканіе. Что же касается до приводимаго просителемъ 2 пун. 56 ст. 2 ч. X Т., то сей законъ относится къ закладу движимыхъ имуществъ, совершаемому по особливой формѣ (1673 ст. 1 ч. X Т.), а въ документѣ, по коему нынѣ взысканіе производится, форма сія не соблюдена, и изъ содержанія оной не видно, чтобы договаривавшіяся стороны имѣли въ виду движимое имущество. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ровнякова оставить безъ послѣдствій.

511.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Луговского на рѣшеніе Валковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Валковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ отмѣненное опредѣленіемъ Правительствующаго Сената рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взыскиваемыхъ Луговскимъ съ Морозова 410 руб., которые онъ получилъ отъ него за запроданный домъ, нашелъ, что Морозовъ, условившись продать свой домъ въ Чугуевѣ Луговскому, выдалъ ему 2 го октября 1862 года расписку въ полученіи 100 руб. въ задатокъ и на той же распискѣ онъ, Морозовъ, расписался въ полученіи еще 310 рублей, которые Луговской въ исковомъ своемъ прошеніи назвалъ задаточными деньгами. На обратное полученіе съ продавца этихъ задаточныхъ денегъ, составляющихъ въ сложности 410 рублей, Луговской потерялъ право по неявкѣ въ шестимѣсячный срокъ для совершенія купчей крѣпости (ст 1687 и 1688 Т. X ч. 1). По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Луговского отказать, предоставивъ Морозову предъявить искъ о судебныхъ издержкахъ. Луговской проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію и неправильному толкованію ст. 570, 1686, 1687 и 1688 Т. X ч. 1 и ст. 9, 11, 133 и 163 Устав. Гражданск. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Луговской ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 570, 1686, 1867 и 1868 Т. X ч. 1 и ст. 9, 11, 133 и 163 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію Луговского, заключается въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1686 и 1688, призналъ 310 руб., полученные Морозовымъ въ уплату за домъ, задаточными деньгами; 2) что Съѣздъ, присвоивъ простой домашней распискѣ Морозова значеніе задаточной расписки и отказывая ему въ искѣ о возвратѣ 310 руб. или въ выдачѣ купчей на домъ, неправильно примѣнилъ къ событіямъ дѣла ст. 570, 1686, 1687 и 1688 Т. X ч. 1; 3) что Съѣздъ, предоставивъ Морозову искать убытки, о которыхъ онъ въ первый разъ заявилъ въ Съѣздѣ, нарушилъ ст. 9, 11, 133 и 163 Уст. Гр. Суд. Всѣ эти поводы не могутъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія Съѣзда. Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, основалъ свое заключеніе о томъ, что 310 руб. даны были Луговскимъ Морозову въ задатокъ въ обезпеченіе предварительной сдѣлки купли и продажи у Морозова дома, на соб-

ственномъ показаніи просителя въ исковомъ прошеніи, слѣдовательно, со стороны Съѣзда въ предлежащемъ случаѣ не допущено нарушенія ст. 570, 1686, 1687 и 1688 Т X ч. 1 и потому, что расписка Морозова по своему содержанію имѣетъ юридическое значеніе задаточной расписки (ст. 1686 Т. X ч. 1). Равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія указаніе Луговского на нарушеніе Съѣздомъ ст. 9, 133 и 163 Уст. Гр. Суд., ибо заявленіе тяжущагося въ Мировомъ Съѣздѣ о вознагражденіи его за судебныя издержки не можетъ быть разсматриваемо какъ новое требованіе, ибо тяжущіеся могутъ отыскивать судебныя издержки не только во время производства дѣла, но и по воспослѣдованіи рѣшенія, какъ общимъ порядкомъ, такъ и въ порядкѣ исполнительнаго производства (ст. 899 и 921 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Луговского на рѣшеніе Валковскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

512.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Никиты Жачкина на рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Бузулукскій Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла по иску крестьянъ Кривопогина съ товарищами на купеческаго сына Жачкина за землю, отданную подъ посѣвъ хлѣба, нашелъ, что изъ правила 1700 ст. 1 ч. X Т. о совершеніи письменнаго договора на отдачу въ наемъ земли допущено изъятіе для крестьянъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 года объ отдачѣ помѣщичьихъ земель въ аренду п. 8; слѣдовательно, принятіе по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаній согласно съ 409 ст Уст. Гр. Суд. Возражая противъ сего въ жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда, Жачкинъ утверждаетъ, что вышеприведенный законъ примѣненъ къ дѣлу неправильно, ибо онъ относится только до бывшихъ помѣщичьихъ, а не до государственныхъ крестьянъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ означенное возраженіе неосновательнымъ, поелику на государственныхъ крестьянъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ Положеніемъ 18 января 1866 г. распространена сила крестьянскихъ учрежденій, по Положенію 19 февраля 1861 г. и дополнительнымъ къ оному постановленіямъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Жачкина оставить безъ послѣдствій.

513.—1870 года апрѣля 22 го дня. *Рапортъ Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ уничтоженіи вторично постановленнаго рѣшенія его по иску крестьянъ дер. Новъ-Горшковыхъ съ крестьянъ Шелепугиныхъ 391 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьяне дер. Новъ-Горшковы просили взыскать съ крестьянъ Шелепугиныхъ убытки за провладѣніе землею, присужденною истцамъ по рѣшенію Череповскаго Уѣзднаго Суда, и, сверхъ того, проѣсти и волокиты. Мировой Судья, присудивъ истцамъ 216 руб. за убытки, не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи о проѣстяхъ и волокитахъ, на что истцы принесли апелляцію; но Череповскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло 16 сентября, нашелъ, что какъ въ рѣшеніи Уѣзднаго Суда, о той землѣ состоявшемся, не сдѣлано никакого заключенія о проѣстяхъ и волокитахъ, то нѣтъ и основанія къ удовлетворенію требованія истцовъ. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда крестьяне дер. Новъ-Горшковы просятъ Правительствующій Сенатъ. Между тѣмъ, 29-го ноября по поводу частной жалобы Шелепугиныхъ состоялось въ Мировомъ Съѣздѣ по тому же предмету, рѣшенному 16 сентября, другое рѣшеніе, противоположное первому; но Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ въ семъ послѣднемъ рѣшеніи судебную ошибку, представляетъ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ онаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Шелепугины принесли Сенату частную жа-

лобу на то, что Мировой Съѣздъ отказываетъ имъ въ выдачѣ копіи съ сего послѣдняго рѣшенія для обжалованія онаго, почитая оное ошибочнымъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ предметамъ жалобы крестьянъ дер. Новъ-Горшковыхъ на первое рѣшеніе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Съѣзда въ семъ рѣшеніи неосновательно, ибо (какъ было уже объяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Коноплина 1868 г. № 696) искъ о проѣстяхъ и волокитахъ можетъ быть производимъ отдѣльно отъ главнаго дѣла, что явствуетъ изъ 1812 ст. 2 ч. X Т.; слѣдовательно, одного принятаго Мировымъ Съѣздомъ основанія недостаточно къ отказу въ разсмотрѣніи требованія истцовъ о проѣстяхъ и волокитахъ, и разсужденіе Съѣзда по сему предмету противорѣчитъ какъ смыслу приведенной статьи, такъ и вышеупомянутому данному Сенатомъ разъясненію. Представленіе же Съѣзда о признаніи недѣйствительнымъ послѣдняго рѣшенія по тому же дѣлу подлежитъ размотрѣнію Сената, потому что въ Уставѣ Судебнаго Судопроизводства не указано законной возможности приступать къ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ по ихъ представленію, безъ жалобы отъ тяжущихся: слѣдовательно, надлежитъ Мировому Съѣзду и послѣднее свое рѣшеніе объявить кому слѣдуетъ установленнымъ порядкомъ съ выдачею копіи и съ правомъ на обжалованіе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: давъ знать о вышеизложенномъ Череповскому Мировому Съѣзду, первое рѣшеніе его, по жалобѣ крестьянъ Горшковыхъ отмѣнить и передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Устюженскихъ Мировыхъ Судей.

514.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Аксиньи Романовой на рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда по иску ея съ крестьянина Андріяна Гордѣева 500 руб. по контракту.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Романовой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ, изъ коего возникло настоящее дѣло, заключенъ между Гордѣевымъ, съ одной стороны, и Романовою и Эрастовымъ—съ другой стороны. Романова требуетъ отъ Гордѣева возвращенія данныхъ ему по условію денегъ на общую торговлю, съ условленною прибылью, а Гордѣевъ утверждаетъ, что расплатился выдачею заемнаго письма другому участнику въ торговлѣ, Эрастову. Сызранскій Мировой Съѣздъ, опредѣляя значеніе означеннаго договора, выводитъ изъ него, на основаніи 2130 и 2129 ст. 1 ч. X Т., между Гордѣевымъ, Романовою и Эрастовымъ отношеніе товарищества на вѣрѣ, а между Романовою и Эрастовымъ отношеніе полнаго товарищества. На это опредѣленіе значенія договора и на примѣненіе приведенныхъ статей закона Романова не жалуется; но изъ сего разсужденія Мировой Съѣздъ вывелъ, что уплата, сдѣланная Эрастову, не можетъ почитаться удовлетвореніемъ Романовой, если будетъ доказано, что заемное письмо выдано Эрастову въ уплату по контракту. Мировой Съѣздъ призналъ сіе доказаннымъ и тѣмъ не нарушилъ приводимыхъ Романовою статей закона. Поелику признано было Съѣздомъ отношеніе полнаго товарищества между Романовою и Эрастовымъ, Съѣздъ не нарушилъ 1536, 1539 и 1545 ст. 1 ч. X Т., равно 473, 474 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ по договору обязательность для Романовой уплаты, сдѣланной не ей непосредственно, а Эрастову; исполненіе же договора по буквальному его смыслу и признаніе онаго болѣе или менѣе яснымъ или сомнительнымъ относится къ существу дѣла и зависитъ отъ соображенія суда. Въ рѣшеніи Съѣзда не оказывается разсужденія о замѣнѣ контракта заемнымъ письмомъ и объ уступкѣ, сдѣланной Эрастовымъ во вредъ третьему лицу, каковое разсужденіе выводитъ изъ сего рѣшенія просительница, а принятая по обстоятельствамъ дѣла, замѣна уплаты наличными деньгами по договору выдачею заемнаго письма, слѣдовательно, приводимая просительницею 826 ст. 1 ч. X Т. къ сему случаю не относится и нарушенія 1547 статьи не оказывается; равно не относится къ дѣлу 111 ст. Уст. Гр. Суд., нарушеніе коей

Романова выводитъ изъ того, что контрактъ не обязывалъ ее съ Эрастовымъ круговою порукой, ибо статья сія, по буквальному своему смыслу, относится къ силѣ судебнаго признанія, а не къ истолкованію приговора. Что касается до того надлежитъ-ли заемное письмо, выданное Гордѣевымъ Эрастову, признать личнымъ займомъ Эрастова, то по сему предмету Мировой Съѣздъ имѣлъ право, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., положить окончательное заключеніе по обстоятельствамъ дѣла; равно отъ Съѣзда зависѣло опредѣлить по соображенію обстоятельствъ дѣла, смыслъ даннаго Романовою отзыва и объясненій повѣреннаго ея на судѣ въ силѣ признанія; въ семъ нѣтъ выводимаго просительницею нарушенія 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается до присвоенія таковой силы отзыву Романовой въ полицейскомъ производствѣ, то по сему предмету не выражено въ законѣ ограниченія, и Правительствующимъ Сенатомъ было уже признаваемо (напр., въ рѣшеніи 1868 г. № 78), что законъ не устанавливаетъ юридическаго различія между признаніемъ, учиненнымъ въ письменныхъ актахъ, и признаніемъ, учиненнымъ въ присутствіи суда; приведенная же просительницей 315 ст. 2 ч. X Т. не имѣетъ силы въ новомъ прядкѣ судопроизводства по правиламъ Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Наконецъ, 409 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушена Съѣздомъ, потому что показанія свидѣтелей приняты имъ въ числѣ прочихъ основаній подкрѣпляющихъ его соображенія, для разъясненія событій, сопровождавшихъ выдачу акта. По всѣмъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Романовой оставить безъ послѣдствій.

515.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Сесиліи Рейхъ на рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена губернскаго секретаря Сесилія Рейхъ по контракту, заключенному съ Екатеринославскимъ губернскимъ правленіемъ, отдала въ наемъ подъ помѣщеніе Окружнаго Суда домъ свой въ Екатеринославѣ съ тѣмъ, что. какъ домъ тотъ находился въ недостроенномъ видѣ, то долженъ быть оконченъ и приспособленъ для предположенной цѣли на счетъ казны. Затѣмъ губернское правленіе заключило о достройкѣ сего дома особый контрактъ съ купцомъ Іосифомъ Чернявскимъ. Впослѣдствіи Рейхъ предъявила къ Чернявскому искъ въ томъ, что онъ при отстройкѣ дома вынулъ изъ стѣны желѣзныя подкладины, подготовленныя для балкону, которыхъ ей не возвращаетъ, и посему просила взыскать съ него цѣну подкладинъ 187 руб. 64 к., а за произвольное задержаніе оныхъ подвергнуть Чернявскаго преслѣдованію. Дѣло доходило до разсмотрѣнія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, причемъ Чернявскій сбъяснялъ, что при перестройкѣ дома для помѣщенія Окружнаго Суда многія вещи передѣлывались, что такимъ образомъ и отыскиваемыя Рейхъ подкладины, по указанію техника-чиновника, были вынуты и передѣланы на подкладины меньшаго размѣра подъ печи и что посему онѣ находятся въ домѣ и составляютъ собственность Рейхъ. Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что, на основаніи 570 ст. X Т. 1 ч., всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ; но право это, а равно и отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные нарушеніемъ условій договора, принадлежитъ, по 693 ст. X Т. 1 ч., участвующимъ въ договорѣ лицамъ. Хотя же, по 684 ст. того же Тома и части, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ требованіе такого вознагражденія должно быть предъявлено порядкомъ въ законѣ установленнымъ. Изъ дѣла Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что домъ, изъ стѣнъ коего вынуты Чернявскимъ желѣзныя подкладины, отдала Рейхъ въ наемъ подъ помѣщеніе Окружнаго Суда по контракту, заключенному ею съ губернскимъ правленіемъ отстройку же и приспособленіе означеннаго дома для помѣщенія Окружнаго Суда принялъ на себя Чернявскій по особо заключенному имъ контракту съ губернскимъ же правленіемъ, контролю котораго подлежатъ всѣ дѣйствія

Чернявскаго по принятой имъ на себя постройкѣ. Поэтому настоящій искъ Рейхъ о вознагражденіи ея Чернявскимъ за взятыя имъ изъ ея дома желѣзныя подкладины, какъ обращенный непосредственно къ Чернявскому, не заключавшему съ Рейхъ по предмету постройки ея дома никакихъ условій не можетъ быть признанъ правильнымъ; вслѣдствіе чего и на основаніи приведенныхъ законовъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Рейхъ съ Чернявскаго отказалъ, предоставивъ ей, если пожелаетъ, обратить искъ свой къ казнѣ, съ которою она имѣла прямое дѣло по уступкѣ своего дома. Рейхъ въ кассаціонной жалобѣ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) Дѣло возникло по иску ея къ Чернявскому за самоуправное завладѣніе ея желѣзомъ и разрѣшенію суда подлежалъ только вопросъ, имѣлъ ли Чернявскій право завладѣть этимъ желѣзомъ; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, оставивъ этотъ вопросъ безъ разрѣшенія, представилъ просительницѣ отыскивать съ казны взятое Чернявскимъ желѣзо, не объяснивъ основаній къ этому, чѣмъ нарушенъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 242, а равнв нарушена 131 ст. того же Устава, ибо Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса, не возбужденнаго тяжущимися. 2) Со стороны Чернявскаго, въ доказательство его правъ, представленъ былъ къ дѣлу заключенный имъ съ губернскимъ правленіемъ контрактъ, по которому принялъ онь обязанность достроить домъ согласно смѣтѣ, составленной на этотъ предметъ, и въ ней подробно исчислены всѣ работы, подлежавшія исполненію Чернявскимъ, съ обозначеніемъ стоимости ихъ, каковая сумма и будетъ вычитаться изъ арендной платы за домъ. Въ эту смѣту отыскиваемое просительницею желѣзо не сходило, какъ непредставленное ею въ распоряженіе правительства, слѣдовательно, захватъ Чернявскимъ желѣза не вытекаетъ изъ заключеннаго имъ съ губернскимъ правленіемъ договора, и Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на точномъ смыслѣ договора, а на побочныхъ мотивахъ, и тѣмъ нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. I. 3) Принявъ въ основаніе своего рѣшенія 684 ст. X Т. I ч., Мировой Судья явно нарушилъ смыслъ этой статьи, возлагая на казну отвѣтственность за Чернявскаго, который въ этомъ дѣлѣ не можетъ своимъ дѣйствіемъ подходитъ подъ разрядъ дѣйствій и лицъ, означенныхъ въ 686 и 687 ст. того же Тома и части. Слѣдовательно, Съѣздъ, относя на казну отвѣтственность за дѣйствія Чернявскаго, явно нарушилъ 684, 690 и 691 статьи.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Рейхъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, потому что: 1) Съѣздъ не разсматривалъ никакихъ вопросовъ, не возбужденныхъ тяжущимися, а разрѣшивъ искъ Рейхъ къ Чернявскому по представленнымъ сторонами доказательствамъ, изъ коихъ, усмотрѣвъ, что Рейхъ отдала свой домъ внаймы губернскому правленію съ тѣмъ, чтобы достройка онаго была произведена на счетъ казны, и что затѣмъ домъ этотъ отстроивался Чернявскимъ по особому контракту, заключенному имъ съ губернскимъ правленіемъ, призналъ, Чернявскаго неподлежащимъ отвѣтственности предъ Рейхъ за сдѣланное имъ при отстройкѣ дома, такъ какъ онъ не заключалъ съ нею объ этой отстройкѣ никакого договора, и на семъ основаніи отказалъ Рейхъ въ искѣ съ Чернявскаго. Если же рѣшеніемъ Съѣзда предоставлено Рейхъ, буде пожелаетъ, обратить искъ свой къ казнѣ, съ которою она имѣла прямое дѣло по уступкѣ своего дома, то этимъ еще не разрѣшенъ никакой вопросъ, ибо, съ одной стороны, Рейхъ и безъ подобнаго предоставленія имѣетъ право начать искъ противъ кого ей угодно, а съ другой стороны, этимъ Съѣздъ ничего не рѣшилъ ни о правѣ Рейхъ получить вознагражденіе отъ казны, ни о обязанности казны доставлять ей какое-либо вознагражденіе. Поэтому Съѣздомъ не нарушена 131 ст. Уст. Гр. Суд., и какъ въ рѣшеніи его изложены соображенія, на коихъ оно основано, то нѣтъ нарушенія и 4 п. 142 статьи того же Устава. 2) Разсужденіе Рейхъ, что захватъ Чернявскимъ ея желѣза не вытекалъ изъ заключеннаго имъ съ губернскимъ правленіемъ договора и что посему Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на точномъ смыслѣ договора, а на побочныхъ мотивахъ, и тѣмъ нарушилъ 1536 ст. X Т. I ч., оказывается неосновательнымъ, такъ какъ Съѣздъ изъ означеннаго договора не выводилъ права Чернявскаго захватить желѣзо

Рейхъ, но лишь призналъ, какъ это объяснено выше, что Чернявскій отстроивалъ домъ по особому, заключенному имъ съ губернскимъ правленіемъ, договору, и что если договоръ Чернявскимъ нарушенъ, то онъ за это не можетъ подлежать отвѣтственности предъ Рейхъ, съ которою онъ ни въ какія обязательства не входилъ. 3) Столь же неправильна жалоба Рейхъ на то, что, будто бы, Съѣздъ, въ нарушеніе 684, 690 и 791 ст. X Т. I ч., возложилъ на казну отвѣтственность за Чернявскаго, ибо, какъ объ этомъ упомянуто выше, Съѣздъ не присуждалъ вовсе казну къ какой-либо отвѣтственности передъ Рейхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Рейхъ, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

516.—1870 г. апрѣля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Кипіани на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кипіани дѣло о взысканіи съ него въ пользу потомственнаго почетнаго гражданина Паракова 53,222 руб. 80 коп. по срочному поручительству за князей Дмитрія и Александра и княгиню Ксенію Абхазовыхъ, нашла, что по существу жалобы Кипіани разрѣшенію Палаты подлежитъ только вопросъ относительно примѣненія къ срочному поручителю дѣйствія ст. 1560 Т. X ч. I. Кипіани доказываетъ, что обязательство, обезпеченное срочнымъ поручительствомъ, въ силу ст. 1560 Т. X ч. I, какъ основанной на § 56 и на примѣч. къ § 97 узаконенія 1800 года Уст. Банк., должно быть предварительно представлено ко взысканію съ должника, и затѣмъ уже, въ случаѣ отказа послѣдняго отъ платежа,—къ его поручителю. Въ ст. 1560 Т. X ч. I постановлено: „если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ точно такъ же, какъ и самый должникъ, коль-скоро послѣдній въ срокъ не заплатилъ“. По точной силѣ сей статьи, отъ воли кредитора зависитъ требовать отвѣтственности по долговому обязательству или съ должника, или непосредственно съ поручителя; допустить противное значило бы нарушить положительное постановленіе закона о равенствѣ отвѣтственности должника и его поручителя съ момента неплатежа на срокъ и обратить срочное поручительство въ безсрочное, обязавъ кредитора обращаться со взысканіемъ прежде къ самому должнику. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ предъявленіе кредиторомъ Параковымъ иска помимо должниковъ князей Абхазовыхъ съ поручителя ихъ, Кипіани, оказывается вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1560 Т. X ч. I Что же касается до ссылки Кипіани на § 56 и примѣч. къ § 97 узаконенія 1800 г., то, за замѣною сего узаконенія ст. 1560 Т. X ч. I, оно не можетъ быть принимаемо въ руководство. Посему и въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 8 октября 1856 г. по дѣлу Шемякина, которымъ положительно разъяснено, что по долговому обязательству съ срочнымъ поручительствомъ кредиторъ вправѣ обратиться о взысканіи непосредственно съ поручителя, Судебная Палата, руководствуясь ст. 1560 Т. X ч. I и ст. 776 и 867 Уст. Гр. Суд., опредѣлила взыскать съ Кипіани въ пользу Паракова 35,222 р. 80 к. съ законными процентами съ 21 декабря 1868 г. по день уплаты. Кипіани проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 9, 331, 339 и 367 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, ст. 1560 и 1562 Т. X ч. I и ст. 65, 67 и 68 Т. I Зак. Осн.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Кипіани проситъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по нарушенію ст. 9, 331, 339, и 367 Уст. Гр. Суд., ст. 1560 и 1562 Т. X ч. I и ст. 65, 67 и 68 Т. I Зак. Осн. Статьи сіи, по объясненію Кипіани, нарушены тѣмъ: 1) что Палата, сославшись въ своемъ рѣшеніи на ст. 1560 Т. X ч. I, изложила только первую часть сей статьи, а остальную часть, находящуюся въ неразрывной свя-

зала 30 37.
шкафъ 29.
полка 3.
№ 1

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

1106

за 1870 г. №№ 910—1301

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

токолъ въ равной мѣрѣ должны быть соблюдаемы какъ Мировыми Судьями, такъ и Мировыми Съѣздами, какъ это признано рѣшеніемъ Гражданскаго Кассац. Д-та Правительствующаго Сената по дѣлу Леонтьевой съ Половцевымъ 1868 г. № 578. Признавая по симъ соображеніямъ, что при производствѣ настоящаго дѣла Тимскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушены предписанные ст. 4, 101 и 250 Уст. Гр. Суд. обряды судопроизводства, и притомъ столь существенные, что послѣдовавшее засимъ рѣшеніе не можетъ считаться въ силѣ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тимскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію Съѣздомъ 4, 101 и 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Щигровскій Мировой Съѣздъ.

911.—1870 г. іюля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ицки Ермульника на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Скмери предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ купцу Ермульнику въ 277 р. 94 к., причитавшихся за поставленныя купцомъ Скмери послѣднему 5 іюня 1868 г. три мѣста съ чаемъ. Ермульникъ объяснилъ, что онъ Скмери ничего не долженъ. Мировой Судья, на основаніи показанія свидѣтеля, на котораго сослался истецъ, и копіи неподписаннаго отвѣтчикомъ счета, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: признать искъ правильнымъ. Ермульникъ въ апелляціи доказывалъ, что истецъ ничѣмъ иска не подтвердилъ и что свидѣтельское показаніе, и притомъ безприсяжное, въ дѣлѣ семъ не можетъ быть допущено. Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Судьи, какъ правильное. На это рѣшеніе повѣренный купца Ермульника, титулярный совѣтникъ Тимирязевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда нарушены 81, 95, 105, 129, 142, 182, 701, 711, 336, 409, 440, 472 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 710, 919, 921, 1510, 1520, 2031, 2045 и 2046 ст. X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Ермульникъ признанъ обязаннымъ заплатить искомую купцомъ Скмери сумму потому, что онъ не доказалъ уплаты истцу денегъ за отпущенный ему чай; истецъ же въ дѣлѣ семъ рѣшеніемъ Съѣзда, согласно рѣшенію Мирового Судьи, признанъ вполнѣ доказавшимъ свой искъ свидѣтельскимъ показаніемъ и копіею неподписаннаго отвѣтчикомъ счета. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ уже многократно разъяснялъ, что долгъ по забору товара не можетъ быть (2017 и 2045 статьи X Т. I ч.) доказываемъ свидѣтельскими показаніями и что посему при отсутствіи письменнаго доказательства о подобномъ долгѣ показаніями свидѣтелей, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ имѣть мѣста, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе Съѣздомъ иска купца Скмери доказаннымъ противорѣчитъ этой послѣдней статьѣ, а требованіе отъ отвѣтчика доказательствъ по иску, въ подкрѣпленіе котораго не предоставлено требуемыхъ закономъ доказательствъ, не согласно съ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, по таковому нарушенію приведенныхъ двухъ статей (81 и 409 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

912.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Владимира Ровенскаго на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бердянскій Мировой Судья 4 участка, разобравъ дѣло по иску крестьянина Алексѣя Лаврова съ купца Владимира Ровенскаго 439 руб. 45 коп. за произведенныя постройки, нашелъ, что Ровенскій, въ силу заключенныхъ съ

Лавровымъ условій, хотя и имѣлъ полное право въ случаѣ неблагонадежности Лаврова удалить его отъ построекъ и продолжать работы на его счетъ, но какъ Ровенскій въ подтвержденіе дѣйствительности показанныхъ въ его счетѣ расходовъ никакихъ доказательствъ не представилъ, то и значащаяся въ этомъ его счетѣ претензія къ Лаврову не можетъ быть признана уважительною. Что же касается должныхъ Ровенскимъ Лаврову 369 р. 45 к., то правильность этого долга, въ силу признанія его самимъ Ровенскимъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Посему, на основаніи 81, 105, 112, 129 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ровенскаго въ пользу Лаврова 369 р. 45 к. При разсмотрѣніи этого дѣла въ Бердянскомъ Мировомъ Съѣздѣ со стороны Ровенскаго были представлены новыя письменныя доказательства, по разсмотрѣніи которыхъ Съѣздъ нашелъ, что хотя Орѣховское волостное правленіе и Болгарскій окружный приказъ свидѣтельствуютъ о заявленіи крестьянъ Рогова и Муравьева, что ими получены деньги отъ Ровенскаго, но эти заявленія безъ присяжныхъ показаній нельзя признать за доказательства, тѣмъ болѣе, что достовѣрность означенныхъ заявленій оспорена на судѣ повѣреннымъ Лаврова; что же касается удостовѣренія Ново-Алексѣевскаго волостного правленія, то изъ него видно, что содержаніе удостовѣренія основано на заявленіи самого Ровенскаго о порчѣ матеріаловъ, а не на освидѣтельствованіи матеріаловъ самимъ волостнымъ правленіемъ, которое объ этомъ должно бы было составить особый актъ, за подписомъ сторонннхъ лицъ. Посему и на основаніи 2 ч. 459 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., не признавая эти доказательства уважительными, а затѣмъ, находя выводы рѣшенія Мирового Судьи совершенно правильными и сообразными съ обстоятельствами дѣла, Мировой Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ. Ровенскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, какъ постановленнаго въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что противъ представленныхъ имъ документовъ принято голословное и ничѣмъ недоказанное заявленіе противной стороны, будто эти документы составлены по просьбѣ Ровенскаго и, слѣдовательно, въ такомъ смыслѣ, въ какомъ онъ хотѣлъ. Далѣе проситель объясняетъ, что какъ достовѣрность представленныхъ имъ документовъ противною стороною на судѣ оспорена, то Съѣздъ обязанъ былъ исполнить обрядъ, предписанный въ 110 ст. Уст. Гр. Суд., ибо эта жалоба, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 405, относится именно къ такимъ случаямъ, когда при предъявленіи спора о подлогѣ не было прямого обвиненія кого либо въ подлогѣ. Наконецъ, непринятіе Съѣздомъ въ доказательство письменныхъ удостовѣреній, за неподтвержденіемъ ихъ свидѣтельскими показаніями, не имѣетъ основанія, такъ какъ одно волостное правленіе могло, и не иначе какъ письменною справкою, удостовѣрить о заявленіи Ровенскаго, и замѣна письменнаго удостовѣренія свидѣтельскими показаніями была бы противна 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 г. № 97. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Лавровъ, возражая противъ приводимыхъ Ровенскимъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія, проситъ оставить его жалобу безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе: 1) что заключеніе, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что въ возраженіяхъ повѣреннаго Лаврова противъ представленныхъ Ровенскимъ документовъ не заключалось спора о подлогѣ и, слѣдовательно, 110 ст. Уст. Гр. Суд. не подлежала въ настоящемъ дѣлѣ примѣненію, и 3) что Съѣздъ отвергъ представленныя Ровенскимъ свидѣтельства волостного правленія и окружнаго приказа не потому, что они не подтверждены свидѣтельскими показаніями, а потому, что въ свидѣтельствахъ этихъ заявлено о показаніи крестьянъ Рогова и Муравьева о полученіи ими денегъ отъ Ровенскаго, и Съѣздъ по праву опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти призналъ, что такое письменное удостовѣреніе не можетъ замѣнить присяжнаго показанія самихъ этихъ крестьянъ и, слѣдовательно, не составляетъ доказательства,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ровенскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

913.—1870 года іюля 8-го числа. *По кассаціонной жалобѣ генералъ-маіора Андрея Гулевича на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Актриса Ольга Асенкова искала съ генералъ-маіора Андрея Гулевича 439 руб. 28 коп. по распискѣ слѣдующаго содержанія: „Взято мною подъ сохраненіе у Ольги Николаевой Асенковой 1650 руб. ассигн. впредь до востребованія. 1846 г. мая 11 дня Андр. Гулевичъ, документъ же 21 декабря 1845 г.“ На этой распискѣ имѣются надписи Гулевича сперва о платежѣ процентовъ, а потомъ о выдачѣ денегъ небольшими суммами. При этомъ Асенкова объяснила, что отдала эти деньги Гулевичу на сохраненіе при отъѣздѣ своемъ изъ С.-Петербурга, и, кромѣ того, просила его истребовать деньги отъ Толбузина по документу, что, согласно желанію Гулевича, документъ этотъ переведенъ былъ на его имя, что она по этому документу получала отъ Гулевича проценты, о чемъ и было отмѣчаемо на распискѣ Гулевича и, сверхъ того, выданы ею Гулевичу три особыя расписки. Противъ этого иска повѣренный Гулевича объяснилъ, что довѣритель его денегъ у Асенковой на сохраненіе не бралъ, а согласился взыскать деньги ея съ Толбузина, причемъ уплатилъ ей часть долга Толбузина, а на остальные 1650 р. ассигн. выдалъ сохранную расписку. Относительно уплатъ, отмѣченныхъ на этой распискѣ, повѣренный Гулевича показалъ, что онѣ должны быть зачтены въ число процентовъ и капитала по долговому обязательству Толбузина. Впослѣдствіи же повѣренный Гулевича объяснилъ, что надписи на распискѣ Гулевича о выдачѣ процентовъ сдѣланы по ошибкѣ, по чго уплаты эти произведены въ счетъ 1,650 руб. Мировой Судья нашелъ, что: 1) о безденежности расписки повѣренный Гулевича никакихъ доказательствъ не представилъ; 2) также ничѣмъ не подтвердилъ, чтобы 1650 руб. составляли остальную, недоплаченную часть долга Толбузина Асенковой; 3) повѣренный Гулевича далъ совершенно разнорѣчивыя показанія относительно отмѣченныхъ на распискѣ уплатъ; 4) въ одномъ изъ показаній онъ самъ призналъ, что выдачи, отмѣченныя на распискѣ, составляютъ уплаты процентовъ и погашеніе долга по обязательству Толбузина; 5) повѣреннымъ Гулевича представлены три расписки, выданныя Асенковою, изъ коихъ въ одной значится, что въ счетъ расписки Асенкова получила 25 руб, и 6) повѣренный Гулевича ничѣмъ не подтвердилъ, чтобы остальныя расписки имѣли что-либо общее съ сохранною распискою Гулевича. А посему и на основаніи 86 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, признавъ, что, всѣ уплаты, значащіяся на распискѣ, выданной Гулевичемъ, составляютъ расчетъ по документу, о которомъ упоминается въ самой распискѣ, и что за исключеніемъ 25 р., полученныхъ уже Асенковою, требованіе ея правильно, положилъ взыскать съ Гулевича въ пользу Асенковой 439 р. 8 к. При разбирательствѣ этого дѣла въ С. Петербургскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Гулевича доказывалъ, что платежи, означенные на распискѣ, относились къ этой распискѣ, а повѣренный Асенковой утверждалъ противное, объяснивъ притомъ, что сохранная расписка не соотвѣтствуетъ 2111 ст. X Т. I ч. потому, что она выдана, когда законъ этотъ еще не существовалъ. Мировой Съѣздъ, не найдя въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гулевича обстоятельствъ, могущихъ служить къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, составленнаго правильно и съ законами согласно, рѣшеніе это утвердилъ, присудивъ Гулевича къ платежу Асенковой процентовъ, а также въ пользу приказа общественнаго призрѣнія 10 процентовъ съ суммы иска. Гулевичъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 2111 ст. X Т. I ч. и примѣч. къ ней о сохранныхъ распискахъ и законовъ о значеніи платежныхъ надписей на долговыхъ документахъ, именно 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., а также 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 2111 ст. X Т. I ч. и примѣч. къ ней проситель объясняетъ тѣмъ, что представленная Асенковою сохранная расписка не содержитъ въ себѣ предписанныхъ этимъ закономъ формъ и условій, а посему при отрицаніи повѣреннымъ Гулевича взятія имъ денегъ на сохраненіе расписка эта, за силою приведеннаго закона и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 89, не могла быть признана сохранною

*

распискою, и Съѣздъ, удержавъ за нею такое значеніе, нарушилъ этотъ законъ. Все, что могъ постановить Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, это признать за документомъ, согласно показанію повѣреннаго просителя и примѣняясь къ 2114 ст. X Т. I ч., силу долгового обязательства, каковымъ оный представляется на самомъ дѣлѣ. Нарушеніе 2052 и 2054 ст. X Т. I ч. и 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. Гулевичъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ платежи, отмѣченные на распискѣ, зачелъ платежными по тому документу, о которомъ упоминается въ распискѣ и взамѣнъ коего выдана эта расписка, какъ объяснялъ на судѣ и повѣренный просителя; по силѣ же этихъ статей закона, платежи, учиненные на долговомъ актѣ, почитаются уплатою, произведенною по этому акту, а не по какому-либо другому. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Асенкова, заявляя, что всѣ доводы Гулевича относятся къ существу дѣла, проситъ оставить эту жалобу безъ уваженія.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Гулевича достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда потому, что ни въ рѣшеніи Съѣзда, ни въ утвержденномъ имъ рѣшеніи Мирового Судьи вовсе не говорится о признаніи ими расписки Гулевича за сохранную и о присужденіи взысканія по ней, какъ по сохранной распискѣ, т.-е. о возвращеніи поклажи; такъ что по содержанію сихъ рѣшеній невозможно признать ихъ постановленными въ нарушеніе 2111 ст. X Т. I ч. и примѣчанія къ этой статьѣ. Самъ Гулевичъ заявляетъ въ кассаціонной жалобѣ, что расписка эта могла быть Съѣздомъ признана только за долговое обязательство, каковымъ она, по мнѣнію Гулевича, представляется въ самомъ дѣлѣ, и, слѣдовательно, присужденіе Съѣздомъ по ней платежа долга соотвѣтствуетъ этому объясненію Гулевича. Хотя Мировой Съѣздъ положилъ взыскать съ Гулевича 10 процентовъ суммы иска въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, но изъ рѣшенія Съѣзда не видно, на какомъ основаніи положено взысканіе этихъ 10 процентовъ, Гулевичъ же въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ на это въ въ подтвержденіе признанія Съѣздомъ расписки за сохранную, а посему обстоятельство это не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается заявленія Гулевича о нарушеніи 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., то оно не подтверждается содержаніемъ этихъ статей, которыя не заключаютъ въ себѣ того правила, чтобы расписка, сдѣланная на одномъ актѣ, не могла быть судомъ признана относящеюся къ другому акту, особливо къ такому, на который сдѣлано указаніе въ первомъ актѣ, какъ это было въ данномъ случаѣ, и когда судъ, по праву опредѣлять значеніе и силу домашнихъ актовъ, придетъ къ такому заключенію изъ соображенія ихъ съ обстоятельствами дѣла и объясненія тяжущихся сторонъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гулевича, за силою 186 статьи Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

914.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ эстляндскаго уроженца Франца Зиберта на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Эмилій Вернекинкъ предъявилъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ эстляндскому уроженцу Францу Зиберту о признаніи выданной имъ, Вернекинкъ, 25-го апрѣля 1861 г. расписки оплаченною. Такъ какъ въ исковомъ прошеніи мѣсто жительства Зиберта не было указано, то послѣдній вызывался чрезъ публикацію. Въ день окончанія шестимѣсячнаго по публикаціи срока, а именно 2 сентября 1867 г., присяжный повѣренный Архиповъ, представивъ данную ему Зибертомъ довѣренность и ссылаясь на занятія свои по должности присяжнаго повѣреннаго, просилъ Окружный Судъ назначить засѣданіе по иску Вернекинка не ранѣе 10 октября. Вернекинкъ же съ своей стороны въ прошеніи, поданномъ 4 сентября, указывая, что срокъ на явку Зиберта истекъ, просилъ о немедленномъ назначеніи засѣданія по его иску. Вслѣдствіе сего докладъ по иску Вернекинка былъ назначенъ на 12-е сентября, о чемъ была послана Архипову повѣстка чрезъ Московскій Окружный

Судъ, которая вручена ему 8 сентября. По неявкѣ Архипова состоялось въ Судѣ по иску Вернекинка 12 сентября 1867 года заочное рѣшеніе, копія съ котораго препровождена была 23 сентября къ Архипову. Рѣшеніе это назначено для изготовленія въ окончательной формѣ 20 сентября 1867 года. Архиповъ 16 октября прислалъ чрезъ почту въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что такъ какъ Судъ назначилъ по дѣлу Зиберта засѣданіе на 12-е сентября, на каковое число онъ явиться не могъ, то онъ вынужденъ былъ отказаться отъ ходатайства по дѣлу и возвратить Зиберту довѣренность, а потому Архиповъ просилъ Судъ обращаться со всѣми требованіями къ Зиберту, имѣющему жительство Воронежской губерніи въ Задонскомъ уѣздѣ; а 25 октября Архиповъ на повѣсткѣ, при коей послана къ нему копія заочнаго рѣшенія, сдѣлать надпись о непринятіи имъ сей копіи по объясненной причинѣ. Заснмъ для вученія Зиберту по жительству его была послана копія съ заочнаго рѣшенія при повѣсткѣ отъ 21 октября полученной имъ 16 ноября, Вмѣстѣ съ тѣмъ объявленіями Предсѣдателя Окружнаго Суда отъ $^{13}/_{15}$ ноября увѣдомлены были: Архиповъ о томъ, что, на основаніи 254 ст. Уст. Гр. Суд., онъ долженъ продолжать свое ходатайство за Зиберта до 1 декабря, а Зибертъ о томъ—что къ означенному сроку онъ долженъ или самъ явиться въ судъ или избрать повѣреннаго, если желаетъ продолжать дѣло. Повѣстка Предсѣдателя Окружнаго Суда вручена была Архипову 19 ноября, а Зиберту 26 ноября. Затѣмъ 13 декабря 1867 года поступила въ Окружный Судъ, а отъ него представлена въ Судебную Палату апелляціонная жалоба Зиберта. Судебная Палата, прежде разсмотрѣнія дѣла по существу, обратившись къ обсужденію вопроса о томъ, въ срокъ-ли принесена Зибертомъ апелляціонная жалоба, въ отношеніе сего правила во вниманіе, что заочное рѣшеніе Окружнаго Суда 12 сентября назначено было къ объявленію на 20 сентября; что дѣло по иску Вернекинка производилось сокращеннымъ порядкомъ, что поэтому, на основаніи 737, 748 и 749 ст. Устава Гр. Суд., апелляціонный срокъ для принесенія на рѣшеніе Окружнаго Суда жалобы кончился 20 октября; что присяжный повѣренный Архиповъ позднимъ заявленіемъ о своемъ отказѣ, дошедшимъ до свѣдѣнія Окружнаго Суда за 4 дня до истеченія того срока, поставилъ Предсѣдателя Суда въ необходимость оставить его повѣреннымъ по дѣлу до 1 декабря, но онъ этимъ, сверхъ апелляціоннаго срока, назначеннымъ ему временемъ не воспользовался, и что такимъ образомъ со стороны Зиберта пропущенъ срокъ на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего, признавая дѣло по иску Вернекинка, за пропущеніемъ апелляціоннаго срока, неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, Палата, по опредѣленію 2 октября 1868 года, возвратила дѣло сіе въ Тульскій Окружный Судъ. Затѣмъ 29 того же октября повѣренный Зиберта, присяжный повѣренный Аристовъ обратился въ Тульскій Окружный Судъ съ просьбою о возстановленіи довѣрителю его права апелляціи. Окружный Судъ, признавъ, что срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы пропущенъ не по винѣ Зиберта, постановилъ 26 ноября 1868 года опредѣленіе, коимъ возстановилъ Зиберту право апелляціи на обжалованіе рѣшенія Суда 12 сентября 1867 г. По жалобѣ Вернекинка, ходатайствовавшаго объ отмѣнѣ этого опредѣленія Окружнаго Суда, разсмотрѣвъ вышеизложенное, Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 778 Уст. Гражд. Суд., право апелляціи можетъ быть возстановлено лишь въ томъ случаѣ, когда произойдетъ просрочка въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы по винѣ должностного лица, чрезъ посредство котораго отправленіе совершалось, или по замедленію въ пути вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Ни той, ни другой изъ этихъ причинъ въ пропускѣ принесенія Зибертомъ апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда по иску Вернекинка не были; просрочка произошла единственно по винѣ повѣреннаго Зиберта, Архипова, который, бывъ обязанъ, въ силу ст. 254 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, ходатайствовать за Зиберта и, слѣдовательно, принести въ качествѣ повѣреннаго его апелляціонную жалобу до назначеннаго ему 1-го декабря срока, обязанности этой не исполнилъ. А такъ какъ, на основаніи 2326 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., все сдѣланное повѣреннымъ, хотя-бы то было ко вреду довѣрителя, остается въ своей

силѣ, то засимъ и за силою вышеприведенной 778 ст. Уст. Гр. Суд., возстановлять Зиберту право апелляціи на заочное рѣшеніе по иску Вернекинка о признаніи расписки его въ 5000 р, оплаченною Тульскій Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія. Посему, признавая обжалованное Вернекинкомъ опредѣленіе Окружнаго Суда неправильнымъ, Судебная Палата постановила: въ отмѣну означеннаго опредѣленія Окружнаго Суда, эстляндскому уроженцу Зиберту въ правѣ возстановленія ему апелляціи на рѣшеніе Суда по упомянутому выше иску отказать. Это опредѣленіе Палаты эстляндскій уроженецъ Зибертъ проситъ отмѣнить, потому что Палата: а) истолковала смыслъ 778 ст. Уст. Гр. Суд. не согласно съ 835 и б) не обратила вниманія на то, что Тульскій Окружный Судъ призвалъ просителя, за отказомъ повѣреннаго его, къ личному участію въ дѣлѣ и выдалъ ему 16 ноября 1867 г. копію заочнаго рѣшенія, что, согласно сему, проситель 13 декабря и подалъ апелляцію въ Московскую Судебную Палату въ срокъ и что нынѣ Палата пріобрѣтенное имъ лично право на подачу апелляціи уничтожила безъ всякой со стороны его вины. А прусскій подданный Вернекинкъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ оставить сію послѣднюю безъ уваженія.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Зиберта, присяжнаго повѣреннаго Аристова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата при разрѣшеніи жалобы Вернекинка на опредѣленіе Окружнаго Суда о возстановленіи Зиберту права апелляціи на обжалованіе рѣшенія Суда 12 сентября 1867 г., совершенно правильно приняла въ руководство 778 ст. Уст. Гр. Суд., спеціально касающуюся вопросовъ о возстановленіи права апелляціи, и при этомъ Палата не допустила никакого неправильнаго толкованія этой статьи. Хотя проситель и полагаетъ, что Палата упустила изъ виду содержаніе послѣдующей 835 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, по мнѣнію просителя, пропущенный срокъ можетъ быть возстановленъ, если просрочка произошла вообще не по винѣ самого тяжущагося, а вслѣдствіе особенныхъ непредвиденныхъ обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ его воли, но, не говоря о томъ, что ст. 835 относится до порядка отсрочекъ и возстановленія сроковъ по гражданскому судопроизводству вообще, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь идетъ о возстановленіи права апелляціи, въ отношеніи котораго указана въ Уст. Гр. Суд. особая вышеприведенная 778 ст., самый выводъ просителя, изъ 835 ст. дѣлаемый, вовсе не вытекаетъ изъ смысла оной. Въ статьѣ сей сказано, что пропущенный срокъ можетъ быть возстановленъ, если будетъ доказано, что не по винѣ самаго тяжущагося произошло замедленіе въ доставленіи въ Судъ отправленной бумаги, а не пропущеніе срока, какъ пишетъ проситель. Равнымъ образомъ неправильно объясненіе просителя о томъ, что Палата не имѣла основанія пріобрѣтенное просителемъ лично право на подачу апелляціи, вслѣдствіе сообщенія ему Окружнымъ Судомъ копіи заочнаго рѣшенія, уничтожать безъ всякой со стороны его вины, послѣ того какъ онъ, проситель, принесъ апелляцію въ установленный срокъ, ибо проситель признанъ пропустившимъ срокъ на подачу апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда уже по опредѣленію Палаты 2 октября 1868 года, которое, по необжалованію, вошло въ законную силу и послѣ котораго, слѣдовательно, вопросъ о непропущеніи просителемъ срока на подачу апелляціи не можетъ имѣть мѣста. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Зиберта незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. безъ послѣдствій.

915.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Сѣрова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московская Судебная Палата по разсмотрѣніи апелляціи мѣщанина Сѣрова на рѣшеніе Кашинскаго Окружнаго Суда о признаніи за крестьяниномъ Ильинымъ права собственности на землю, купленную имъ у Сѣрова въ пустоши Погорѣлкѣ по условію 1851 г., нашла, что по условію, заключенному 15 ап-

рѣля 1851 года между мѣщаниномъ Степаномъ Сѣровымъ и крестьяниномъ Игнатіемъ Ильинымъ, сей послѣдній купилъ у Сѣрова изъ пустоши Погорѣлки 10 десят. за 557 руб. 30 коп. и изъ сей суммы уплатилъ Сѣрову разновременно 450 р. Подлинность этого условія не отвергнута самимъ Сѣровымъ, доказывающимъ только, что оно не можетъ быть отнесено къ разряду тѣхъ актовъ, по которымъ совершается продажа недвижимыхъ имуществъ. Такимъ образомъ, условіе это, какъ признанное Сѣровымъ, по смыслу ст. 458 Уст. Гр. Суд., составляетъ противъ него доказательство въ дѣйствительной продажѣ имъ Ильину земли. Затѣмъ дѣйствительность безспорнаго владѣнія Ильинымъ означенною землею въ теченіе 17 лѣтъ удостовѣрена свидѣтельскими показаніями, которыя въ данномъ случаѣ, по смыслу 3 п. ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты за доказательство. Въ виду этихъ обстоятельствъ, а также ст. 557, 558, 560 и 565 Т. X ч. I Зак. Гражд., слѣдуетъ признать за Ильинымъ право собственности на землю, купленную имъ у мѣщанина Сѣрова по условію 15 апрѣля 1851 г. Что же касается объясненій Сѣрова въ отношеніи недѣйствительности продажи земли Ильину на томъ основаніи, что самъ онъ, Сѣровъ, пріобрѣлъ право собственности на эту землю лишь въ 1867 г. и что затѣмъ Ильинъ просилъ совершить купчую крѣпость на имя жены его и, слѣдовательно, сознавалъ самъ, что не имѣетъ на ту землю права собственности, то объясненія эти не могутъ заслуживать уваженія при доказанности нахожденія дошедшей по условію 1851 года къ Ильину земли въ безспорномъ его владѣніи болѣе 10 лѣтъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Кашинскаго Окружнаго Суда утвердить, а апелляціонную жалобу мѣщанина Василія Сѣрова вставить безъ уваженія возложивъ на него, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Мѣщанинъ Сѣровъ проситъ, примѣняясь къ 560 ст. Т. X ч. I, такое рѣшеніе Палаты отмѣнить, такъ какъ онымъ нарушены 699 и 1417 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что выраженное въ 699 ст. Т. X ч. I общее правило о томъ, что права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными, нисколько не уничтожаетъ силы приведенныхъ Палатою статей 557, 558, 560 и 565 Т. X ч. I, по коимъ имущества могутъ перейти въ собственность по праву земской давности; что равнымъ образомъ, признавая за Ильинымъ право собственности на купленную имъ у Сѣрова въ 1851 г. землю по законамъ о давности, Палата нисколько не нарушила 1417 ст. X Т. ч. 1, въ которой сказано, что продажа недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей, ибо Палата утвердила землю за Ильинымъ не на основаніи акта о продажѣ, а на основаніи безспорнаго владѣнія имъ сею землею въ теченіе 17 лѣтъ, и что наконецъ, возраженіе просителя о томъ, что владѣніе Ильинымъ землею было только владѣніе на правѣ аренды, а не на правѣ собственности, какъ сіе признала Палата, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ возраженіе сіе касается фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не входитъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Сѣрова не заслуживаетъ уваженія и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 703 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

916.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Полянщина на рѣшеніе Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Николая Курдинина 237 р. 8¼ к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда отказано Полянщину въ искѣ на Курдина, на основаніи 693 и 699 ст. 1 ч. X Т., за истеченіемъ десятилѣтней давности. Не возражая противу примѣненія сихъ статей, проситель ссылается на нарушеніе 132 ст. Уст. Гр. Суд., но эта статья оказывается не нарушенною, ибо изъ дѣла видно, что въ первомъ отвѣтѣ на

искъ у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика возражалъ противъ иска именно истеченіемъ 10-ти лѣтней давности. Вслѣдствіе того по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Поляницына оставить безъ послѣдствій.

917.—1870 года іюня 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Василія Сергѣева, присяжнаго повѣреннаго Владимира Спасовича, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій мѣщанинъ Захаръ Шибалкинъ составилъ 2-го апрѣля 1862 г. духовное завѣщаніе, которымъ, назначивъ мѣщанина Петра Алексѣева и купцовъ Якима Савельева и Егора Заказнова безотчетными душеприказчиками своими, предоставилъ имъ сдѣлать разныя денежныя выдачи и пожертвованія въ пользу церквей и богоугодныхъ заведеній, упомянулъ о принадлежащей ему харчевнѣ и движимомъ въ ней имуществѣ, завѣщанныхъ внуку его Карасеву, о находящемся въ банкѣ билетѣ въ 1,000 руб. за № 1627 и о домѣ Петербургской части 3-го квартала, съ предоставленіемъ душеприказчикамъ продать этотъ домъ въ случаѣ надобности и удовлетвореніе завѣщанныхъ имъ пожертвованій и богоугодныхъ распоряженій. Завѣщаніе это послѣ смерти Шибалкина засвидѣтельствовано въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ 17-го октября 1862 года, причемъ цѣна завѣщаннаго имѣнія опредѣлена въ 8,240 рублей и относительно этого имѣнія предоставлено душеприказчикамъ вступить въ распоряженія. Въ 1869 году повѣренный крестьянина Василія Сергѣева въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснилъ, что Шибалкинъ въ духовномъ завѣщаніи распредѣлилъ свое недвижимое имущество съ находившеюся въ ней движимостью и частью своихъ капиталовъ, относительно же остальнаго капитала, хранившагося въ государственномъ коммерческомъ банкѣ на сумму 31,400 рублей, кромѣ процентовъ, не сдѣлалъ никакого распоряженія; что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1868 г. послѣ Шибалкина единственною наслѣдницею къ той части капитала Шибалкина, о которой въ завѣщаніи не сдѣлано распоряженія, утверждена мѣщанка Агафія Шибалкина, которая по духовному завѣщанію отказала свои права на тотъ капиталъ Василію Сергѣеву. Между тѣмъ, оказалось, что весь этотъ капиталъ вмѣстѣ съ наросшими процентами 6 ноября 1862 г. былъ выпуть изъ коммерческаго банка душеприказчиками Шибалкина, Савельевымъ, Заказновымъ и Алексѣевымъ, и находится въ ихъ незаконномъ владѣніи; посему повѣренный Сергѣева просилъ Окружный Судъ взыскать съ нихъ въ пользу Сергѣева 32,914 руб. 27 коп. съ процентами. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что 18 марта 1862 г. Шибалкинъ, еще при жизни своей, вручилъ Заказнову два свидѣтельства государственнаго банка за № 2920 въ 31,400 руб. и за № 1627 въ 1,000 руб., съ тѣмъ, чтобы, согласно имѣющему составиться духовному завѣщанію, капиталъ этотъ былъ обращенъ на богоугодныя пожертвованія; затѣмъ 8 апрѣля 1862 г. Шибалкинъ умеръ, оставивъ духовное завѣщаніе съ назначеніемъ Савельева, Заказнова и Алеклѣева безотчетными душеприказчиками, которые, по соблюденіи установленнаго закономъ порядка въ явкѣ и вводѣ во владѣніе, по ніемъ, представили эти два билета въ государственный банкъ и сей послѣдній 6 ноября 1862 г. выдалъ имъ капиталъ съ процентами; затѣмъ весь полученный ими капиталъ съ процентами распредѣленъ и выданъ былъ согласно духовному завѣщанію. Посему повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ Сергѣева отказать. Послѣ рѣшенія сего дѣла Окружнымъ Судомъ, оно по апелляціоннымъ жалобамъ двухъ изъ отвѣтчиковъ, Алексѣева и Савельева, разсматривалось въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая приняла во вниманіе, что умершій Шибалкинъ, постановивъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, что, дѣлая распоряженіе о собственномъ своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, безъ исключенія чего-либо, и завѣщая Алексѣеву, Савельеву и Заказнову принять на себя обязанность безотчетныхъ его душеприказчиковъ по исполненію сдѣланныхъ имъ въ томъ-же завѣщаніи различныхъ от-

казовъ на пользу церквей и въ собственность частныхъ лицъ, на поминовеніе его души и погребеніе, тѣмъ самымъ несомнѣнно объявилъ свою послѣднюю волю на случай его смерти въ томъ, чтобы все благопріобрѣтенное его имѣніе, за исключеніемъ именно назначеннаго имъ поименованнымъ частнымъ наслѣдникамъ, поступило въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова на опредѣленную Шибалкинымъ въ его завѣщаніи цѣль. Вслѣдствіе такого духовнаго завѣщанія, не оспореннаго никѣмъ въ его подлинности и дѣйствительности по внѣшней формѣ своей, если оно можетъ, по закону, быть признаваемо и дѣйствительнымъ по содержанію своему, Шибалкинъ долженъ почитаться распорядившимся на случай своей смерти всѣмъ благопріобрѣтеннымъ своимъ имуществомъ и затѣмъ неоставившимъ наслѣдства по закону. Послѣ сего рѣшеніе спора по иску Сергѣева зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: законно-ли завѣщательное распоряженіе Шибалкина всего прочаго, за завѣщаннымъ имъ именно нѣкоторымъ, означеннымъ въ завѣщаніи лицамъ, благопріобрѣтеннаго имѣнія, въ безотчетное распоряженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова и передалъ-ли таковымъ распоряженіемъ Шибалкинъ симъ лицамъ послѣ своей смерти всѣ права собственности на тотъ остатокъ всѣхъ своихъ благопріобрѣтенныхъ имуществъ, отданныхъ имъ въ ихъ распоряженіе, который могъ бы оказаться послѣ исполненія ими его послѣдней воли относительно сдѣланныхъ имъ въ завѣщаніи отказовъ и другихъ назначеній? Въ отношеніи сего вопроса Палата нашла: 1) что по закону (Св. Зак. Гр. Т. X ч. I ст. 1010, 1011, 1026, 1066), завѣщаніе есть актъ объявленія на случай смерти воли собственника о его имуществѣ, въ видѣ всякихъ непротивныхъ закону распоряженій относительно какъ самаго оставляемаго имущества, такъ и лицъ, коимъ оно завѣщается, или для которыхъ на таковое установляются какія-либо права; 2) что засимъ хотя завѣщательныя распоряженія большею частію и состоятъ въ передачѣ оставляемаго имущества въ собственность лицъ, коимъ оно завѣщается, но законъ не требуетъ, чтобы въ завѣщаніи непремѣнно былъ назначенъ наслѣдникъ, какъ лицо, долженствующее заступить умершаго завѣщателя во всѣхъ его правахъ и обязательствахъ по его наслѣдству; 3) что для назначенія завѣщательнаго наслѣдника вообще по нашему законодательству не требуется, чтобы завѣщатель именно выразилъ въ завѣщаніи положительными словами, что означаетъ наслѣдникомъ своимъ такого-то, а достаточно, чтобы завѣщатель употребилъ въ завѣщаніи такія выраженія, которыя ясно свидѣтельствуютъ о волѣ завѣщателя относительно тѣхъ правъ, которыя на случай его смерти предоставляются имъ несомнѣнно опредѣленнымъ извѣстнымъ лицамъ на оставляемое имъ наслѣдство; 4) что хотя, по закону (Св. Зак. Гр. ст. 1026), завѣщаемыя имущества и должны быть въ завѣщаніи точно означены, такъ, чтобы на счетъ оныхъ не могло впослѣдствіи возникнуть никакого сомнѣнія, но тѣмъ не менѣе не считаются, однако, по закону (Св. Зак. Гр. ст. 1027), неясными или неопредительными общія выраженія: все движимое и недвижимое имѣніе, или такая-то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ-то частей, опредѣленныхъ съ точностію, и засимъ завѣщанія, учиненныя въ общихъ выраженіяхъ о семъ безъ исключенія имуществъ завѣщателя, должны при исполненіи ихъ почитаться дѣйствительными относительно всѣхъ имуществъ завѣщателя, какія при открытіи его наслѣдства окажется ему принадлежащими и которыми онъ имѣлъ право по закону распорядиться завѣщательно; 5) что имущества благопріобрѣтенныя могутъ быть завѣщаемы свободно и неограниченно, условно или безусловно, съ установленіемъ на оныя для лицъ, коимъ завѣщается, какъ правъ собственности полной или ограниченной, такъ и правъ особыхъ или отдѣльныхъ, пространство и срочность которыхъ обусловливается побочными опредѣленіями, поставленными относительно ихъ въ завѣщаніи (Св. Зак. Гр. ст. 1011 и 1067); 6) что изъ судебныхъ дѣлъ явствуетъ, что употребляемые на семъ основаніи способы завѣщанія имущества можно свести къ слѣдующимъ главнымъ родамъ завѣщанія: а) въ собственность полную или ограниченную, б) въ пользованіе и в) въ распоряженіе, съ особо видами каждаго рода; 7) что завѣщательные отказы имуществъ отдѣльныхъ или всѣхъ въ распоряженіе, хотя обыкновенно могутъ вообще имѣть значеніе только отказовъ въ пре-

порученіе, но, однако, побочныя опредѣленія сихъ отказовъ, заключающіяся въ словахъ, прибавляемыхъ почти всегда завѣщателями къ термину: „въ распоряженіе“, напримѣръ: въ полное и неограниченное, въ безотчетное, когда ясно обозначаютъ, что воля завѣщателя была такимъ завѣщательнымъ распоряженіемъ установить для лица, на имя котораго оно сдѣлано, гораздо большее право, чѣмъ одно простое распоряженіе въ чужомъ интересѣ; 8) что всѣ отказы въ распоряженіе, хотя сами по себѣ вообще и не предоставляютъ лицамъ, на имя которыхъ учинены, ни права собственности, ни-же пользованія въ свою пользу, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ ихъ установленія могутъ, однако получить значеніе отказовъ въ собственность, а именно, когда при учиненномъ отказѣ извѣстнаго имущества въ распряженіе безотчетное завѣщатель не сдѣлалъ съ тѣмъ вмѣстѣ, или послѣ того, другого отказа относительно того же имущества, или объ оставленіи его въ собственность другого лица, съ учрежденіемъ сего послѣдняго отказа въ выраженіяхъ, собственно отказъ въ собственность обозначающихъ, или о назначеніи того-же, отказаннаго въ безотчетное распряженіе имущества, на опредѣленную цѣль, какъ то: на раздачу бѣднымъ, на богоугодныя дѣла, на погребеніе и поставленіе памятника и т.-д.; 9) что въ сихъ случаяхъ отказъ въ безотчетное распряженіе являетъ волю завѣщателя объ отставленія какъ бы въ собственность съ тѣмъ, чтобы изъ имуществъ, составляющихъ предметъ сего распоряженія, удовлетворена была цѣль, на пользу которой такой отказъ сдѣлавъ, а остатокъ остался въ пользу лица, которому было завѣщано въ распоряженіе, и 10) что тѣмъ не менѣе, при такомъ родѣ завѣщанія, такъ какъ имъ все-таки не установлена прямая собственность въ имуществѣ, составляющемъ предметъ его, слѣдуетъ признать, что лицо, которому завѣщано въ распоряженіе безотчетное, остается безотвѣтственнымъ только противъ наслѣдниковъ завѣщателя по закону, но не противъ наслѣдниковъ завѣщателя по его завѣщанію, такъ какъ quasi- собственнику, безотчетному распорядителю, должено принадлежать только то, что можетъ составлять остатокъ послѣ удовлетворенія наслѣдниковъ по завѣщанію, къ которымъ, разумѣется, должны быть причисляемы и субъекты, въ пользу которыхъ сдѣланы распоряженія, какъ выше было сказано, на опредѣленную цѣль. По симъ соображеніямъ, признавая, что завѣщатель Шибалкинъ, оставивъ все свое благопріобрѣтенное имущество (за исключеніемъ только завѣщаннаго имъ въ собственность разнымъ лицамъ), въ безотчетное распораженіе Алексѣева, Савельева и Заказнова, тѣмъ устранилъ отъ нихъ всякую отвѣтственность передъ наслѣдниками его по закону, по распоряженію ввѣренными имъ на опредѣленную въ завѣщаніи цѣль имуществами, и что засимъ искъ Сергѣева лишенъ законаго основанія, Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Сергѣева противъ Савельева и Алексѣева отказала. Повѣренный Сергѣева въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что вышеизложенныя соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными и основанное на нихъ рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію Палатою точнаго смысла законовъ, изображенныхъ въ 1010, 1011, 1100 и 542 ст. Т. X ч. I.—По мнѣнію просителя, изъ соображенія этихъ законовъ очевидно, что всякое благопріобрѣтенное имущество, о которомъ владѣлецъ не сдѣлалъ завѣщательнаго распоряженія, переходитъ къ наслѣдникамъ по закону и что завѣщательнымъ распоряженіемъ имущество можетъ быть передаваемо только въ полную собственность, или во временное владѣніе или пользованіе, слѣдовательно, то имущество, которое завѣщательнымъ распоряженіемъ не передано никому ни въ полную собственность, ни во временное владѣніе и пользованіе, должно быть признано такимъ имуществомъ, о которомъ завѣщатель распоряженія не сдѣлалъ, и должно перейти къ наслѣдникамъ по закону. Посему мнѣніе Судебвой Палаты, выведенное ею изъ судебныхъ дѣлъ, будто бы имущества могутъ быть завѣщаемы не только въ полную собственность или во временное владѣніе, но и въ распоряженіе, прямо противорѣчитъ закону. Что имущество не можетъ быть завѣщаемо въ одно распоряженіе, это видно также изъ 542 ст. 1, ч. X. Т., по силѣ коей право распоряженія можетъ быть отдѣлено отъ права собственности только въ силу довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или же по закону въ случаѣ наложенія на имущество запрещенія или секвестра, а

никакъ не по духовному завѣщанію. Если посему самый отказъ имущества по духовному завѣщанію въ распоряженіе, безъ отказа онаго въ чью-либо собственность, не можетъ быть признанъ правильнымъ, то и разсужденія Судебной Палаты о томъ, будто отказъ въ неограниченное или безотчетное распоряженіе установляетъ для распорядителя гораздо большее право, чѣмъ одно простое распоряженіе въ чужомъ интересѣ, и что такой отказъ установляетъ для него право какъ-бы собственности, очевидно, ошибочны, тѣмъ болѣе, что законы наши вовсе не знаютъ права какъ-бы собственности, а знаютъ только право собственности полной и ограниченной. Независимо отъ сего повѣренный Сергѣева находитъ, что Палата неправильно истолковала послѣднюю волю умершаго Шибалкина, выраженную въ его духовномъ завѣщаніи, предположивъ, на основаніи своихъ собственныхъ умозаключеній, что онъ распорядился капиталомъ 31,400 рублей, между тѣмъ какъ изъ ея же рѣшенія оказывается, что въ завѣщаніи онъ объ этомъ капиталѣ вовсе не упомянулъ. Хотя само содержаніе послѣдней воли умершаго составляетъ существо дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, но самый способъ толкованія не изъятъ отъ повѣрки кассаціонной инстанціи. Въ законѣ существуютъ извѣстныя правила, прямо данныя законодателемъ судамъ для руководства при изъясненіи всякихъ изъявленій воли; существуютъ также извѣстныя, предписанныя закономъ формальныя требованія, которыми обусловливается дѣйствительность актовъ и которыя могутъ быть въ данномъ случаѣ обойдены. При разсмотрѣніи всякаго рѣшенія, касающагося такого предъявленія воли, которое было неясно и возбудило споры, возникаютъ два вопроса: 1) соблюлъ ли судъ установленныя правила для толкованія всякихъ изъявленій воли и 2) не обошелъ ли своимъ толкованіемъ такихъ формальныхъ требованій закона, установленныхъ для извѣстнаго рода изъявленій воли, при отсутствіи коихъ это изъявленіе воли должно быть признаваемо недѣйствительнымъ. Разсматривая въ обоихъ этихъ отношеніяхъ способъ истолкованія духовнаго завѣщанія Шибалкина въ рѣшеніи Палаты, повѣренный Сергѣева принимаетъ за безспорное, что къ завѣщаніямъ примѣняются правила, установленныя въ ст. 1538 и 1539 ч. I Тома X объ изъясненіи договоровъ, такъ какъ особыхъ правилъ для изъясненія однихъ только завѣщаній законъ нашъ не содержитъ. Разбирая завѣщаніе Шибалкина, Палата заключила, что это завѣщаніе не можетъ быть изъяснено по одному словесному его смыслу по отношенію къ капиталу 31,400 р. Такъ какъ завѣщаніе не упоминаетъ вовсе объ этомъ капиталѣ, то и возникло сомнѣніе, не рѣшаемое ни одною буквою завѣщанія, предоставилъ ли Шибалкинъ этотъ капиталъ въ распоряженіе душеприказчикамъ или не предоставилъ. При найденной Палатою неясности буквальнаго смысла, необходимо было прибѣгнуть, по 1530 ст., къ изъясненію завѣщанія по намѣренію и доброй совѣсти завѣщателя, то-есть, войдя въ положеніе завѣщателя, опредѣлить, на основаніи тѣхъ или другихъ данныхъ, каковы были его отношенія къ родственникамъ, къ душеприказчикамъ, и по этимъ отношеніямъ опредѣлить, каковы могли быть намѣренія его относительно капитала въ 31,400 рублей. Но Палата, не входя совсѣмъ въ разборъ намѣреній Шибалкина, разрѣшила спорный, по ея мнѣнію, вопросъ на основаніи соображеній онаго порядка, совершенно отвлечено, посредствомъ созданнаго самою Палатою новаго правила, которое едва ли согласно съ общимъ духомъ и разумомъ нашихъ законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Шибалкинъ сдѣлалъ въ завѣщаніи распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, не сказавъ, чтобы онъ распорядился всѣмъ имѣніемъ, но и не упомянувъ, чтобы онъ изъялъ что-либо изъ этого распоряженія. Палата разсуждаетъ такимъ образомъ: кто дѣлаетъ распоряженіе о своемъ имѣніи безъ исключенія чего-либо, тѣмъ самымъ объявляетъ несомнѣнно свою послѣднюю волю о всемъ своемъ имѣніи и долженъ считаться неоставившимъ никакого наслѣдства по закону, изъ чего затѣмъ вытекаетъ уже само собою заключеніе, что Шибалкинъ не оставилъ послѣ себя никакого наслѣдства по закону и что наслѣдники его не вправѣ претендовать на капиталъ въ 31,400 рублей. Повѣренный Сергѣева полагаетъ, что такое общее, созданное Палатою правило обходитъ ст. 1026 ч. I Т. X Свод. Зак., требующую, чтобы завѣщаемыя имущества были точно обозначены. Оно составляетъ притомъ произвольное допол-

ченіе и произвольное развитіе статьи 1027 ч. I Т. X, которая допускаетъ завѣщанія, составленныя въ общихъ выраженіяхъ, какъ то: все движимое и недвижимое имѣніе, за исключеніемъ такихъ-то опредѣленныхъ частей. Въ этой статьѣ допускается распоряженіе имѣніемъ, вообще, но подъ условіемъ, чтобы къ нему прибавлено было слово „все“, которое дѣлаетъ излишнимъ поименованіе частей, входящихъ въ составъ этого имѣнія. Палата нашла, что требуемое закономъ слово „все“ излишне, что достаточно, если завѣщатель написалъ просто „имѣніе“, не поименовывая даже какое, но не дѣлая изъятій, и что самое отсутствіе изъятій тѣмъ самымъ заставляетъ заключить, что завѣщатель распорядился всѣмъ имѣніемъ. Такой взглядъ Палаты вводитъ въ практику новый родъ распоряженій на случай смерти, сверхъ распоряженій, облеченныхъ въ письменную форму,—единственныя, какія допускаются закономъ (1012—1014 ст. I ч. X Т.), такъ какъ словесныя запрещены (1025 ст.). Она учреждаетъ подразумѣваемыя распоряженія завѣщателя, которыхъ завѣщатель нигдѣ положительно не высказалъ. Такимъ образомъ, повѣренный Сергѣева полагаетъ, что Палата при изъясненіи смысла духовнаго завѣщанія Шибалкина нарушила 1538, 1539, 1026, 1027, 1012—1014 и 1023 ст. X Т. 1-й части.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Сергѣева и сообразивъ кассаціонную жалобу его съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель главнымъ образомъ считаетъ нарушающими законы слѣдующія, выраженныя въ рѣшеніи Палаты, положенія: 1) что благопріобрѣтенныя имущества могутъ быть завѣщаемы не только въ собственность полную или ограниченную и въ пользованіе, но и въ одно распоряженіе; 2) что отказъ завѣщателемъ имущества въ неограниченное или безотчетное распоряженіе, если завѣщатель не сдѣлалъ объ этомъ имуществѣ другого отказа кому-либо прямо въ собственность, означаетъ волю завѣщателя объ оставленіи этого имущества распорядителю какъ-бы въ собственность, съ тѣмъ, что, за удовлетвореніемъ всѣхъ завѣщательныхъ назначеній, остатокъ имущества обращается въ пользу того, кому оно было завѣщано въ распоряженіе, и 3) что когда въ завѣщаніи означено имущество завѣщателя вообще, безъ исключенія какой-либо части онаго, то такое завѣщаніе, согласно 1027 ст. X Т. I ч., считается дѣйствительнымъ относительно всѣхъ имуществъ завѣщателя, какія при открытіи его наслѣдства окажутся ему принадлежащими и которыми онъ имѣлъ по закону право распорядиться завѣщательно. Разсматривая отдѣльно каждое изъ этихъ положеній, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи перваго изъ нихъ находитъ, что Палата въ соображеніяхъ своихъ о возможности завѣщать имущество въ одно распоряженіе ссылается на судебныя дѣла, усмотрѣвъ изъ нихъ, что въ завѣщаніяхъ употребляются отказы имущества въ распоряженіе. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты по сему предмету основано не на законѣ, и даже не на судебной практикѣ, ибо Палата не говоритъ, чтобы подобныя завѣщательныя распоряженія были судебными рѣшеніями признаваемы законными и дѣйствительными, а собственно на случающихся въ завѣщаніяхъ распоряженіяхъ сего рода. Но на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неясности, неполноты, недостатка или противорѣчія—основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. По закону же, изображенному въ 1011 ст. X. Т. 1 ч., завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе; а о завѣщаніи имущества въ распоряженіе въ законѣ вовсе не говорится. Распоряженіе имуществомъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 25, составляетъ нераздѣльную принадлежность права собственности и, согласно 542 ст. X Т. I ч., можетъ быть отдѣлено отъ права собственности не иначе, какъ или по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, или секвестру въ его управленіи, или опекѣ; завѣщаніемъ же, по разуму 1084 ст. X Т I ч., душеприказчику могутъ въ отношеніи имущества завѣщателя быть предоставлены такія только распоряженія, которыя составляютъ исполненіе выраженной въ за-

вѣщаніи воли умершаго. По второму изъ выраженныхъ Палатою положеній, именно, что имущество, завѣщанное въ неограниченное или безотчетное распоряженіе, составляетъ какъ-бы собственность распорядителя и остатокъ отъ сего имущества, за удовлетвореніемъ завѣщательныхъ отказовъ, обращается въ пользу распорядителя,—въ рѣшеніи Палаты не объяснено даже, на чемъ основано это положеніе. Между тѣмъ, оно прямо противовѣчитъ 420 ст. X Т. I ч., на основаніи которой право собственности на имущество имѣетъ тотъ, кто въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, пріобрѣлъ не только право распоряженія, но и право пользованія и владѣнія, исключительно и независимо отъ лица постороняго, и притомъ вѣчно, потомственно. Посему и это основаніе рѣшенія Палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ законами. Кромѣ того, изъ соображенія Палаты видно, что отказъ имущества въ безотчетное распоряженіе, по мнѣнію Палаты, установляетъ не прямую собственность на имущество, а какъ-бы собственность, и вслѣдствіе сего Палата признаетъ, что такое право какъ-бы собственности принадлежитъ безотчетнымъ душеприказчикамъ въ томъ случаѣ, если, за удовлетвореніемъ всѣхъ выдачъ, назначенныхъ завѣщаніемъ, часть имущества завѣщателя остается свободною, а изъ этого Палата выводитъ, что безотчетные душеприказчики отвѣчаютъ только предъ наслѣдниками по завѣщанію и свободы отъ всякой отчетности предъ наслѣдниками по закону. Но, установляя такимъ образомъ особый видъ права собственности, называемый какъ-бы собственностью, Судебная Палата прямо противорѣчитъ 420, 423 и 432 св. X Т. I ч., на основаніи которыхъ право собственности можетъ быть только полное или неполное, о правѣ же какъ-бы собственности въ нашихъ законахъ нигдѣ не упоминается. Наконецъ, въ отношеніи третьяго изъ вышеуказанныхъ, принятыхъ Палатою положеній, изъ рѣшенія Палаты усматривается, что она, въ виду 1027 ст. X Т. I, ч., дозволяющей свидѣтельствовать духовныя завѣщанія, въ которыхъ воля завѣщателя изъявлена общими выраженіями: все движимое и недвижимое имѣніе, или такую то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ-то частей, пришла къ тому заключенію, что хотя бы въ завѣщаніи и не было употреблено такихъ именно выраженій, тѣмъ не менѣе имущество должно быть признано завѣщаннымъ во всемъ его объемѣ, если только въ завѣщаніи не сказано, что какая-либо часть имущества исключается отъ завѣщательныхъ распоряжэній. На этомъ основаніи Палата признала, что воля Шибалкина, выраженная въ его завѣщаніи, состояла въ томъ, что-бы предоставить душеприказчикамъ въ безотчетное распоряженіе все его благопріобрѣтенное имѣніе, несмотря на то, что въ завѣщаніи не сказано о предоставленіи въ распоряженіе безотчетныхъ душеприказчиковъ всего имущества Шибалкина и даже съ точностію не означено, что именно изъ имущества Шибалкина предоставлено въ ихъ распоряженіе. Такое заключеніе Палаты не подтверждается приведеною ею 1027 ст. X Т. 1 ч., ибо, по точному смыслу этого закона, если въ завѣщаніи не сказано, что завѣщатель дѣлаетъ распоряженіе обо всемъ своемъ имуществѣ, то 1027 стат. не даетъ права предполагать, что завѣщаніе касается всего имущества завѣщателя потому только, что въ немъ не сказано объ исключеніи какой-либо части онаго. Согласно сему, если въ завѣщаніи означены отдѣльныя выдачи извѣстнымъ лицамъ или на какую-либо опредѣленную цѣль, то нельзя считать, что и то имущество, относительно котораго въ завѣщаніи ничего не сказано, входитъ также въ составъ завѣщательныхъ распоряженій, не исключая даже и остатка, который можетъ оказаться свободнымъ послѣ исполненія всѣхъ означенныхъ въ завѣщаніи выдачъ. Въ примѣненіи этихъ началъ къ настоящему дѣлу оказывается, что и заключеніе Палаты о томъ, что все имущество Шибалкина, оставшееся послѣ исполненія душеприказчиками завѣщательныхъ его распоряженій, должно считаться поступившимъ въ собственность его душеприказчиковъ, не согласно съ точнымъ смысломъ приведеннаго Палатою закона. Этимъ заключеніемъ Палата, сверхъ того, присваиваетъ душеприказчикамъ совершенно иное значеніе, нежели то, которое они имѣютъ по закону; такъ какъ, на основаніи 1084 стат. X Т. I ч., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 78, душеприказчикъ есть

исполнитель воли завѣщателя, а не преемникъ его правъ и не наслѣдникъ его, а посему имущество завѣщателя не можетъ переходить въ собственность душеприказчика, развѣ бы какая-либо часть она была ему именно отказана въ собственность, и въ отношеніи всего прочаго имущества завѣщателя душеприказчикъ только исполняетъ распоряженія, означенныя въ духовномъ завѣщаніи. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу постановленнымъ съ нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ, и въ особенности 420, 1011 и 1027 ст. X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

918.—1870 года іюля-8го д-ня *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Алексѣя Головина на рѣшеніе Михайловскаго Съѣзда Мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Михайловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла о взысканіи титулярнымъ совѣтникомъ Головинымъ съ купеческаго сына Малинковскаго 500 руб. за купленную симъ послѣднимъ у него, Головина, лошадь, имѣя въ виду жалобу повѣреннаго Головина на отказъ Мирового Судьи въ ходатайствѣ его о преданіи Малинковскаго уголовному суду, призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о подсудности дѣла въ уголовномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего Предсѣдатель предложилъ Товарищу Прокурора о подсудности дѣла дать заключеніе. Товарищъ Прокурора въ своемъ заключеніи изложилъ, что въ дѣлѣ нѣтъ тѣхъ данныхъ, которыя бы подвергали Малинковскаго уголовной отвѣтственности, почему и заявленіе повѣреннаго Головина о преданіи Малинковскаго суду уважено быть не можетъ. По выслушаніи сего судъ, принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 8 стат. Уст. Гражд Суд., разрѣшеніе гражданскаго дѣла пріостанавливается только въ томъ случаѣ, когда во время его производства откроется такое противозаконное, требующее уголовнаго преслѣдованія дѣяніе, отъ разсмотрѣнія котораго зависитъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла, въ настоящемъ же дѣлѣ о искѣ, предъявленномъ Головинымъ къ Малинковскому, за проданную лошадь денегъ не усматривается совершенно никакихъ противозаконныхъ дѣйствій со стороны Малинковскаго, подлежащихъ преслѣдованію его въ уголовномъ порядкѣ; что изъ протокола Мирового Судьи не видно такого опредѣленія, которымъ бы Судья призналъ, что преступленіе, сдѣланное Малинковскимъ въ Рязанскомъ уѣздѣ, ему неподсудно, и что затѣмъ, признавая заявленіе Ястребова о преданіи Малинковскаго уголовному суду незаслуживающимъ уваженія, опредѣлилъ: приступить къ производству дѣла въ гражданскомъ порядкѣ. По прочтеніи сего опредѣленія, повѣренный Головина, Ястребовъ, заявилъ, что между довѣрителемъ его, Головинымъ, а Малинковскимъ была не продажа и купля, а расчеты, именно: Малинковскій взялъ у Головина лошадь для своего знакомаго съ обязательствомъ или заплатить за нее деньгами 500 р., или возвратить вексель въ должныхъ ему Головинымъ 500 руб., что можетъ открыться показаніями двухъ свидѣтелей, представленныхъ имъ на судѣ, г. Миллера и другого. Предсѣдатель объяснилъ ему, что самый искъ Головина, какъ вытекающій изъ долгового обязательства, долженъ быть доказанъ письменнымъ актомъ, а не свидѣтельскими показаніями. Повѣренный Ястребовъ заявилъ, что Мировымъ Судьею свидѣтели спрошены и сторонами не отведены, то и должны быть допущены во-2-й инстанціи суда. На что Предсѣдатель объявилъ ему, что производство Мирового Судьи не можетъ служить руководствомъ при разсмотрѣніи дѣла во-2-й степени суда. Послѣ сего явился на судъ Поручикъ Миллеръ и заявилъ, что онъ Головинымъ уполномоченъ довѣренностію на ходатайство по всѣмъ его дѣламъ и, представя данную ему Головинымъ въ 1868 г. довѣренность, просилъ допустить его къ словеснымъ объясненіямъ по дѣлу довѣрителя его съ Малинковскимъ. Судъ, усматривая изъ дѣла, что Миллеръ при отводѣ его Малинковскимъ отъ свидѣтельства по этому дѣлу въ протоколѣ Мирового Судьи

21-го іюля собственноручно изложилъ, что онъ не по этому дѣлу, а по другому состоитъ повѣреннымъ Головина и что то дѣло не имѣетъ связи съ настоящимъ и принимая во вниманіе, что Головинымъ по дѣлу съ Малинковскимъ дана особая довѣренность Ястребову, къ защитѣ Миллера не допустилъ и возвратилъ ему довѣренность", послѣ чего повѣренный Ястребовъ и Малинковскій давали словесныя объясненія. На заявленіе Ястребова о томъ, что между довѣрителемъ его, Головинымъ, и Малинковскимъ была не продажа и купля, а комиссія, Предсѣдатель объявилъ ему, что такое заявленіе его, какъ составляющее новое требованіе, не бывшее въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, не подлежитъ разрѣшенію Суда 2-й степени. Принимая во вниманіе: 1) что чрезъ продажу Головинымъ Малинковскому лошади въ кредитъ возникло между ними обязательство по займу; 2) что обязательство это не обезпечено никакимъ письменнымъ актомъ, а потому, руководствуясь 2031 ст. X Т., на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи (коимъ въ искѣ Головину съ Малинковскаго 500 руб. отказано) утвердить, а отзывъ Головина оставить безъ послѣдствій. Это рѣшеніе Съѣзда титулярный совѣтникъ Головинъ въ двухъ 3 января 1870 г. поданныхъ прошеніяхъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по нарушенію 8, 45, 174 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному примѣненію къ дѣлу 2031 ст. Т. X ч. I. При этомъ Головинъ присовокупляетъ, что Съѣздъ допустилъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, ибо во время судоговоренія на всѣ объясненія по дѣлу повѣреннаго просителя ничего не возражалъ и не могъ возражать, потому что Предсѣдатель Съѣзда самъ за него давалъ по дѣлу объясненія и возраженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что Головинъ предъявилъ къ Малинковскому искъ за то, что онъ, какъ сказано въ исковой Головина, купилъ у него лошадь за 500 руб., взялъ ее къ себѣ, обѣщаясь за оную возвратить вексель, выданный ему Головинымъ, но обѣщанія не сдержалъ; во-2 хъ) что иска этого Малинковскій не призналъ, доказывая, что разсчитался съ Головинымъ за купленную лошадь; въ-3-хъ) что засимъ Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что продажа въ кредитъ, какъ порождающая обязательство по займу, должна быть доказываема, согласно 2031 ст. Т. X ч. I и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, письменными актами, и что въ семъ случаѣ свидѣтельскія показанія въ подкрѣпленіе иска просителя, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могли имѣть мѣста; въ 4 хъ) что Съѣздъ не нарушилъ 45 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не допустилъ Миллера къ ходатайству въ качествѣ повѣреннаго со стороны просителя не по причинамъ, въ этой статьѣ исчисленнымъ, а потому, что самъ Миллеръ сознался, что онъ состоитъ повѣреннымъ просителя не по этому, а по другому дѣлу, не имѣющему съ настоящимъ никакой связи, и что по настоящему дѣлу явился и вступился уже въ состязаніе въ защиту правъ Головина другой повѣренный, Ястребовъ; въ-5-хъ) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по статьѣ сей признаніе въ гражданскомъ дѣлѣ такого обстоятельства, которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и заключенія онаго по сему предмету, какъ касающіяся фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; указаніе же просителя, что Съѣздъ возбудилъ вопросъ о подсудности дѣла въ уголовномъ порядкѣ самъ отъ себя, неправильно, ибо вопросъ сей былъ возбужденъ по поводу домогательства повѣреннаго просителя о преданіи отвѣтчика уголовному суду и разрѣшенъ, по предварительномъ выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, согласно установленному порядку, и, наконецъ, въ-6-хъ) что хотя Предсѣдатель Съѣзда во время словеснаго состязанія сторонъ и допустилъ нѣкоторыя съ своей стороны объясненія, которыя могли быть сдѣланы лишь самимъ Съѣздомъ, а не отъ лица предсѣдателя, но это отступленіе отъ порядка не представляется существеннымъ, ибо не препятствовало сторонамъ въ ихъ состязаніи на судѣ, и потому не можетъ служить основаніемъ къ признанію незаконнымъ рѣшенія самого Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ

находитъ, что жалоба Головина не имѣетъ правильнаго основанія и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд.,безъ послѣдствій.

919.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Киселева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По предъявленному у Столичнаго Мирового Судьи приказчикомъ мѣщанина Киселева, крестьяниномъ Власовымъ, иску объ истребованіи отъ конторщика завода Голубева, дворянина Дукшинскаго, 222 р. 9 к. за товаръ, забранный изъ лавки Киселева рабочими сего завода за поручительствомъ Дукшинскаго, Столичный Мировой Съѣздъ 28 ноября 1869 г. постановилъ рѣшеніе, коимъ призналъ, что искъ этотъ лишенъ всякаго основанія, потому что законъ, 1557 ст. Т. X ч. I, допускаетъ только одно письменное, выраженное на самомъ заемномъ обязательствѣ поручительство, и притомъ съ указаніемъ: на срокъ, или не на срокъ оно выдается; Киселевъ же не только не представилъ письменнаго удостовѣренія о поручительствѣ Дукшинскаго за долгъ артели, но не представилъ обязательства послѣдней и никакого доказательства, что Дукшинскій принялъ на себя какое-либо обязательство предъ Киселевымъ. Посему Съѣздъ, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить, въ искѣ Киселеву съ Дукшинскаго 222 р. 9 к. отказать. Мѣщанинъ Киселевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что а) Съѣздъ, вопреки 83—104 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., не уважилъ ходатайства просителя о допросѣ свидѣтелей, въ доказательство того обстоятельства, что товаръ изъ лавки его былъ отпущенъ рабочимъ завода Голубева, и б) Съѣздъ, вопреки 76 ст. Уст. Гр. Суд., отвергъ просьбу приказчика просителя о выдачѣ свидѣтельства для полученія отъ Мирового Судьи 26-го участка копіи съ жалобѣ Дукшинскаго, въ которой сей послѣдній признавалъ себя отвѣтственнымъ предъ просителемъ. При семъ Киселевъ добавилъ въ кассаціонной жалобѣ, что приказчикъ его Власовъ не имѣлъ отъ него довѣренности являться къ разбирательству дѣлъ просителя въ Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что за признаніемъ Съѣздомъ, что Дукшинскій, къ коему искъ Киселева, какъ поручителю артели рабочихъ завода Голубева, былъ предъявленъ, не можетъ подлежать никакой предъ Киселевымъ отвѣтственности по непредставленію письменнаго доказательства помянутаго поручительства, Съѣздъ не имѣлъ уже никакого основанія допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе того, что рабочіе завода Голубева дѣйствительно забирали товаръ изъ лавки просителя; что равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 76 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не выдалъ просителю свидѣтельствб для полученія отъ Мирового Судьи 26 участка копіи съ жалобы Дукшинскаго, ибо по приведенной статьѣ судъ выдаетъ свидѣтельство на полученіе изъ другого присутственнаго мѣста или отъ должностного лица лишь тѣхъ копій документовъ, кои дѣйствительно нужны, и, слѣдовательно, если и справедливо, что Съѣздъ отказалъ просителю въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе помянутой копіи прошенія, чего изъ дѣла не видно, то это зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда; и что, наконецъ, указаніе просителя на то, что приказчикъ Власовъ не былъ имъ уполномоченъ на явку къ разбирательству дѣлъ просителя въ Съѣздѣ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ дѣла не видно, чтобы Власовъ, по иску котораго дѣло сіе началось у Мирового Судьи, ходатайствовалъ въ Съѣздѣ по сему дѣлу, а имѣется въ ономъ копія довѣренности, выданной просителемъ Розенталю,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Киселева не подлежитъ удовлетворенію, и потому опредѣляетъ оставить оную, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

920.—1870 г. іюня 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Захара Подольскаго на рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій· докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мглинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Подольскаго дѣло о взысканіи съ него купеческимъ сыномъ Гриценкомъ 268 р. задаточныхъ денегъ за проданный хлѣбъ и понесенныхъ имъ убытковъ, 7 августа 1869 года постановилъ взыскать съ Подольскаго въ пользу Гриценка задаточныя деньги, а въ искѣ убытковъ, по непредставленію доказательствъ, отказалъ. Послѣ сего, спустя шесть недѣль, Гриценко вновь предъявилъ у Мглинскаго Мирового Судьи къ Подольскому по тому же дѣлу искъ объ убыткахъ въ количествѣ 266 р. и въ доказательство своего иска, какъ объясняетъ Съѣздъ, представилъ новыя доказательства. Мировой Судья присудилъ въ пользу Гриценка убытковъ съ процентами 65 р. 38 к. и 9 руб. судебныхъ издержекъ. Рѣшеніе Мирового Судьи Мглинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій вновь это дѣло по апелляціонной жалобѣ Подольскаго, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Подольскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію примѣч. I къ ст. 3 Т. X ч. 2 и ст. 112, 187 и 189 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Подольскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію примѣч. I къ ст. 3 Т. X ч. 2 и ст. 112, 187 и 189 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Подольскій видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ прим. I къ ст. 3 Т. X ч. 2, присудилъ взыскать съ него проценты не со дня воспослѣдованія рѣшенія, а со дня полученія задатка; 2) что Съѣздъ неправильно привелъ въ своемъ рѣшеніи ст. 112 Уст. Гр. Суд., такъ какъ во все время судопроизводства онъ не признавалъ предъявленнаго къ нему иска, и 3) что Съѣздъ, за силою ст. 187 и 189, не въ правѣ былъ входить безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената въ разсмотрѣніе дѣла, имъ уже разъ рѣшеннаго. Сообразивъ жалобу Подольскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на указываемомъ просителемъ нарушеніи ст. 187 Уст. Гр. Суд. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 184 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда почитается окончательнымъ и, какъ окончательное и вступившее въ окончательную силу, подлежать можетъ отмѣнѣ и пересмотру не иначе, какъ только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанномъ ст. 185, 187, 189, 192, 794 и 805 Уст. Гр. Суд. На основаніи же сихъ статей пересмотръ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ допускается только по поданной въ установленный срокъ просьбѣ тяжущихся и съ разрѣшенія Правительствующаго Сената (ст. 189 Уст. Гр. Суд.), въ томъ случаѣ, когда открытое новое обстоятельство или новый документъ, которые не могли быть тяжущимися своевременно заявлены или представлены въ судъ, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, или когда подлогъ обнаруженъ въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано (ст. 187, 192 и 805 Уст. Гр. Суд., и рѣшен. Гражд. Кас. Департамента 1867 года №№ 37 и 97). Между тѣмъ, Мглинскій Мировой Судья и Съѣздъ, принявъ къ разсмотрѣнію безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената по исковой просьбѣ Гриценка дѣло, по которому уже послѣдовало окончательное рѣшеніе самого Мирового Съѣзда, нарушилъ порядокъ, предписанный ст. 187 и 189 Уст. Гр. Суд. Что же касается остальныхъ возраженій просителя, то они не заслуживаютъ уваженія. Съѣздъ, обязанный постановить рѣшеніе на основаніи постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, не могъ нарушить законоположенія прежняго гражданскаго судопроизводства, изложеннаго въ примѣч. I къ ст. 3 Т. X ч. 2, а опредѣленіе силѣ и значенія признанія тяжущихся въ каждомъ данномъ случаѣ, завися отъ ближайшаго усмотрѣнія суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) и касаясь существа самаго дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мглин-

скаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 187 и 189 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Сураж-скій Мировой Съѣздъ.

921.—1870 г. іюля 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Тутакина на рѣшеніе Переславль-Залѣсскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Переславльскаго уѣзда, села Краснаго, Семена Егорова и др., 200 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Тутакина, Правительствующій Сенатъ находитъ, по 1700 ст. I ч. X Т., дозволено заключать словесно договоръ о наймѣ подводъ, но въ 1737 и 1738 ст. постановлено, что перевозка тяжестей относится къ договору подряда, который долженъ быть совершонъ установленнымъ въ 1742 ст. порядкомъ; слѣдовательно, по смыслу приведенныхъ статей, и соглашеніе о наймѣ подводъ можетъ быть отнесено къ подряду, если оно соединяется съ цѣлымъ предпріятіемъ перевозки тяжестей отъ одного опредѣленнаго мѣста до другого. Къ которому изъ означенныхъ двухъ видовъ договора надлежитъ отнесть условіе, соединенное съ наймомъ подводъ, опредѣленіе его зависитъ въ каждомъ дѣлѣ отъ особливыхъ его обстоятельствъ, поколику они могутъ выясниться на судебномъ состязаніи. Въ настоящемъ случаѣ самъ истецъ показывалъ, что отвѣтчики наняты имъ возить на своихъ лошадяхъ лѣсъ изъ города на линію желѣзной дороги, въ количествѣ не менѣе ста подводъ, и что платежъ условлено произвесть по окончаніи всей перевозки. Изъ сего Переславльскій Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе заключить, что договоръ имѣлъ свойство подряда и примѣнить къ сему дѣлу 1738 и 1742 ст. Закон. Гр., слѣдовательно, 1700 ст. Съѣздомъ не нарушена. Что касается до неправости рѣшенія, выводимой просителемъ изъ обстоятельствъ дѣла и указываемаго имъ собственнаго признанія отвѣтчиковъ, то по сему предмету соображенія Мирового Съѣзда, какъ относящіяся къ существу дѣла, за силой 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ повѣркѣ со стороны Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тутакина оставить безъ послѣдствій.

922.—1870 г. іюля 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщицы Маріи Велецкой на рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску корнета Николая Велецкаго къ женѣ своей, Маріѣ Велецкой, за невозвращеніе разнаго движимаго имущества, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: выслушавъ словесныя объясненія, данныя по дѣлу повѣреннымъ Велецкаго, коллежскимъ секретаремъ Давидовымъ, и повѣреннымъ Велецкой, поручикомъ Ставицкимъ, Съѣздъ, не входя въ оцѣнку представленнаго повѣреннымъ Ставицкимъ въ копіи рѣшенія Полтавской палаты гражданскаго суда, какъ неимѣющаго для настоящаго дѣла существеннаго значенія и рѣшеннаго при совершенно иныхъ условіяхъ и данныхъ нашелъ: 1) на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1868 г. № 121, при постановленіи рѣшенія по искомымъ дѣламъ должны быть принимаемы въ соображеніе, въ числѣ прочихъ доказательствъ, и всякія домашнія неформальныя бумаги, представленныя сторонами, и опредѣлены по убѣжденію совѣсти сила и значеніе ихъ въ совокупности съ другими представленными по дѣлу доказательствами, и 2) что на основаніи 112 ст. того же Устава, когда одна изъ сторонъ сама признаетъ, при производствѣ ея дѣла, письменно или словесно, дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказа-

тельствъ, а потому, принимая во вниманіе: 1) что записка, представленная истцомъ, дѣйствительно писана женою его, отвѣтчицею по сему дѣлу, и относится къ ея мужу, чего не отвергаетъ и повѣренный Велецкой, и 2) что обязательствъ записки для Велецкой подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что она, Велецкая, возвратила уже часть изъ значащихся въ запискѣ этой вещей, что показалъ подъ присягою свидѣтель, коллежскій ассесоръ Парменъ Велецкій, принявшій эти вещи, за отсутствіемъ изъ дома истца, Съѣздъ призналъ, что исполненіе этой записки для Велецкой обязательно и что приведенное Мировымъ Судьею при рѣшеніи дѣла рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 1867 года № 480 къ настоящему дѣлу не относится, и потому опредѣлилъ: на основаніи 81, 112, 129 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 121, рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу отмѣнить, а отвѣтчицу Марью Велецкую обязать возвратить согласно данной ею запискѣ, мужу ея слѣдующія вещи: часы, мебель и 4 вазы; что же касается претензіи Велецкаго за образа, кабріолетъ и карету, то какъ Велецкая въ запискѣ своей не обязывалась возвратить ихъ, а Велецкій принадлежности ихъ себѣ ничѣмъ не доказалъ, то въ претензіи сей отказать. Это рѣшеніе Съѣзда помѣщица Марья Велецкая проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по нарушенію и превратному изъясненію смысла 81, 102, 105, 112, 129, 2 п. 186, 456, 476, 477 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., 418, 534, 919, 921, 993, 1528, 1536, 1539 и 1549 ст. Т. X ч. I и 634 ст. Т. X ч. 2, 338 ст. Улож. о наказ. А корнетъ Николай Велецкій въ объясненіи на кассаціонную жалобу жены своей проситъ отвергнуть сію жалобу, какъ неосновательную, и оставить въ силѣ рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ что просительница видитъ нарушеніе въ рѣшеніи Съѣзда вышеприведенныхъ статей къ томъ: а) что Съѣздъ принялъ за доказательство писанную просительницею записку безъ года, мѣсяца и числа ея выдачи и безъ подписи просительницы, вопреки 81, 476, 477 ст. Уст Гр. Суд. и 418, 534, 919, 921, 993, 1528, 1536, 1539 и 1549 ст. Т. X ч. I; б) представленное повѣреннымъ просительницы въ копіи рѣшеніе Полтавской Гражданской Палаты Съѣздъ отвергнулъ безъ разсмотрѣнія и призналъ неимѣющимъ для настоящаго дѣла существеннаго значенія, въ нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр. и 634 ст. Т. X ч. 2 и съ превышеніемъ власти, запрещаемымъ 338 ст. Уложен. о наказ.; в) Съѣздъ неправильно истолковалъ признаніе повѣреннаго просительницы, безъ соблюденія порядка, указаннаго въ 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., и г) Съѣздъ извратилъ въ своемъ рѣшеніи смыслъ и значеніе показанія свидѣтеля, Пармена Велецкаго, вопреки 2 п. 186 и 102 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода акты, какъ совершонные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги, принимаются мировыми учрежденіями въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; что, по 102 и 129 ст. того же Устава, опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, равно прочихъ доказательствъ, сторонами представленныхъ, предоставлено усмотрѣнію суда; что равнымъ образомъ установленіе факта признанія одною стороною дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, также зависитъ отъ суда, разрѣшающаго дѣло по существу; что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ записку, писанною просительницею, призналъ обязательно для нея по соображеніи съ сознаніемъ повѣреннаго ея и показаніемъ свидѣтеля; что повѣрка заключенія Съѣзда по сему предмету, какъ относящагося существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не принадлежитъ Правительствующему Сенату въ качествѣ кассаціонной инстанціи; что Съѣздъ хотя и выразился въ рѣшеніи своемъ, что онъ не входитъ въ оцѣнку представленнаго повѣреннымъ просительницы въ копіи рѣшенія Полтавской Гражданской Палаты, но въ то же время призналъ, что рѣшеніе это не имѣетъ для настоящаго дѣла существеннаго значенія и состоялось при совершенно иныхъ условіяхъ и данныхъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ, согласно 105 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе значенія этого документа, и сказанное выраженіе его „не входя въ оцѣнку“ составляетъ, очевидно, лишь неправильный оборотъ редакціи; что заключеніе Съѣзда о томъ, что помянутое рѣшеніе Полтавской Гражданъ-

ской Палаты для настоящаго дѣла не имѣетъ существеннаго значенія, также не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, ибо заключеніе сіе выведено изъ соображенія существа дѣла, и оно нисколько не составляетъ отмѣну или перевершеніе Съѣздомъ помянутаго рѣшенія Гражданской Палаты, какъ сіе изъясняетъ просительница,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Велецкой на рѣшеніе Съѣзда не заслуживаетъ уваженія, и потому опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопр., оставить оную безъ послѣдствій.

923.—1870 года іюня 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Елисаветы Лавровой на рѣшеніе Великолуцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

1863 г. марта 11-го дочь умершаго коллежскаго совѣтника Ярышкина выдала обязательство дочери умершаго доктора Аделаидѣ Штюрмеръ въ томъ, что она, Ярышкина, обязуется производить Штюрмеръ изъ благопріобрѣтенной своей собственности въ теченіе всей ея жизни на ея содержаніе ежегодно по 100 рублей. Обязательстео сіе должно быть сохраняемо свято и ненарушимо какъ самою Ярышкиною, такъ и наслѣдниками ея. 10 іюля 1869 г. Штюрмеръ предъявила у Великолуцкаго Мирового Судьи 1 участка искъ къ Ярышкиной, по мужу Лавровой, за неплатежъ ею причитающихся съ 11 марта 1868 по 11 марта 1869 г. сто руб. Повѣренный Лавровой, мужъ ея, заявилъ, что означенный документъ выданъ его довѣрительницею въ видѣ дарственной, и такъ какъ Штюрмеръ, получивъ уплату впередъ по 1868 г. въ 1865 г. предъявила къ довѣрительницѣ его искъ желая получить вторично уплату, то Лаврова считаетъ себя вправѣ отказаться впредь дарить что-либо Штюрмеръ; дѣло же по обвиненію дѣвицы Штюрмеръ Лавровою въ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго 3 пун. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, находится въ производствѣ у Мирового Судьи 3 участка. Посему Лавровъ просилъ до разрѣшенія дѣла уголовнаго Мировымъ Судьею 3 участка настоящее дѣло производствомъ пріостановить. Мировой Судья 1 участка, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., 21 августа 1869 г. постановилъ: дѣло сіе производствомъ пріостановить до разрѣшенія Мировымъ Судьею 3-го участка дѣла по обвиненію Штюрмеръ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ приведенною статьею. 22 августа 1869 г. Мировой Судья 3 участка, Тимоѳеевъ, выдалъ повѣренному дѣвицы Штюрмеръ удостовѣреніе о томъ, что предъявленный къ довѣрительницѣ его искъ повѣреннымъ Лавровой о 150 р., за неявкою истца, 26 ноября 1868 г. прекращенъ; что же касается до заявленнаго въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Лавровой уголовнаго преслѣдованія Штюрмеръ, то, по неподсудности, никакого производства не производилось. 27 августа 1869 года повѣренный дѣвицы Штюрмеръ принесъ частную жалобу на пріостановленіе Мировымъ Судьею 1 участка разрѣшенія иска его. Вслѣдствіе жалобы этой и на основаніи вышеупомянутаго удостовѣренія Мирового Судьи 3 участка, Великолуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей предписалъ 12-го сентября Судьѣ 1-го участка приступить къ разбирательству настоящаго дѣла по существу. Судья 1 участка разрѣшилъ дѣло 19 ноября и постановилъ: въ искѣ дѣвицы Штюрмеръ къ Лавровой о 100 р. съ процентами отказать. Повѣренный дѣвицы Штюрмеръ на это рѣшеніе Судьи принесъ апелляцію въ Великолуцкій Съѣздъ. Между тѣмъ, повѣренный Лавровой обратился въ Съѣздъ также съ жалобою на Судью 3 участка за то, что онъ, по прошенію его отъ 14 декабря 1866 г. о подверженіи дѣвицы Штюрмеръ уголовному преслѣдованію, по ст. 174 и 175 Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями, и о взысканіи съ ней излишне полученныхъ 150 руб. по вышеупомянутому документу, а равно объ уничтоженіи сего документа, согласно 974 ст. Тома X ч. I, не приступалъ къ разбирательству и, наконецъ, 22 августа 1869 г. выдалъ удостовѣреніе повѣренному Штюрмеръ, что искъ Лавровой съ Штюрмеръ 150 р. имъ прекращенъ, а по уголовному преслѣдованію онъ, по неподсудности, не производилъ и ни

производитъ. Посему Лавровъ просилъ Съѣздъ за медленность и неправильныя дѣйствія Судьи 3 участка подвергнуть его законной отвѣтственности и дать дѣлу законный ходъ. Съѣздъ 9 сентября 1869 г. въ распорядительномъ засѣданіи постановилъ: на основаніи 117 ст. Устава Уголовнаго Судопр. и 250 ст. Учр. Судебн. Уст., поручить Мировому Судьѣ 3-го участка дѣло по уголовному преслѣдованію дѣвицы Штюрмеръ Лавровымъ передать Судебному слѣдователю Великолуцкаго Окружнаго Суда, а жалобу Лаврова на медленность производства Мировымъ Судьею по гражданскому иску, какъ опровергнутую личнымъ объясненіемъ Мирового Судьи, оставить безъ уваженія. Затѣмъ 7 января 1870 г. Съѣздъ разрѣшилъ дѣло по вышеприведенной апелляціи повѣреннаго дѣвицы Штюрмеръ на рѣшеніе Судьи 1 участка. Въ это засѣданіе Съѣзда повѣренный Лавровой заявилъ объ устраненіи Мирового Судьи 3 участка, Тимоѳеева, отъ участія при разбирательствѣ сего дѣла. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ ст. 180 и 195 Уст. Гр. Суд., не имѣется, что, по разъясненію Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 509, правила, изложенныя въ ст. 180, относятся лишь до того Мирового Судьи, рѣшеніе или дѣйствіе коего обжалованы, а не до всякаго, принимавшаго какое-либо участіе въ дѣлѣ, и что отводъ Лавровымъ заявленъ былъ, вопреки ст. 199 Уст. Гр. Суд., уже по докладѣ дѣла, постановилъ: заявленіе Лаврова оставить безъ уваженія. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ нашелъ: 1) что просьба Лаврова, заявленная въ Съѣздѣ при разбирательствѣ сего дѣла о пріостановленіи онаго впредь до окончанія уголовнагодѣла, производящагося у судебнаго слѣдователя.удовлетворенію подлежать не можетъ, такъ какъ Лавровъ самъ заявилъ, что у слѣдователя производится дѣло о вторичномъ требованіи Штюрмеръ уплаты по документу, выданному ей Лавровою за срокъ до 1868 года, деньги же, слѣдуемыя къ платежу съ 1 марта 1868 года, по собственному заявленію Лаврова, довѣрительницею его не уплачены; а потому настоящій искъ не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ, производящимся у судебнаго слѣдователя, ибо если бы преслѣдованіе, начатое у сего послѣдняго, и оказалось основательнымъ, то Лаврова не лишится права отыскивать съ Штюрмеръ излишне переплаченныя деньги за прежніе сроки; взысканіе же платежа за срокъ съ 11 марта 1868 года составляетъ совершенно особое дѣло, не имѣющее никакой связи съ первымъ; 2) при разсмотрѣніи настоящаго дѣла по существу Съѣздъ нашелъ: а) что документъ, представленный повѣреннымъ Штюрмеръ, Кочевицкимъ, совершонъ крѣпостнымъ порядкомъ въ С.-Петербургской Палатѣ Гражданскаго Суда и долженъ быть отнесенъ къ разряду обязательствъ, указанныхъ 6 п. 135 ст. Т. V Уст. о пошл.; б) не заключая въ себѣ ничего противозаконнаго, за силою 569 ст. Тома X ч. I Св. Зак. Гр., обязательство это должно быть исполняемо по точному его смыслу; в) если бы даже документъ этотъ былъ отнесенъ и къ единовременному дару, то и тогда онъ долженъ оставаться въ полной силѣ, доколѣ не будетъ уничтоженъ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 569 ст. X Т. ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка отмѣнить и, признавая, что повѣреннымъ Штюрмеръ, Кочевицкимъ, искъ предъявленъ на основаніи формальнаго документа, законность коего установлена 6 п. ст. 135 Т. V Уст. о пошл., взыскать съ помѣщицы Лавровой въ пользу Штюрмеръ 100 руб. съ процентами съ 11 марта 1869 года по день уплаты, а равно и судебныя издержки возложить на Лаврову. Такое рѣшеніе Съѣзда жена губернскаго секретаря Лаврова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Съѣздъ неправильно не устранилъ Судью Тимоѳеева отъ участія въ разрѣшеніи сего дѣла, ибо оно получило ходъ единственно вслѣдствіе неправильнаго удостовѣренія, выданнаго Судьею 22 августа 1869 года и отмѣненнаго Съѣздомъ по опредѣленію 8 сентября; 2) Съѣздъ, вопреки 8 ст. Уст. Гр. Суд., не пріостановилъ настоящаго дѣла, ибо у слѣдователя производится дѣло о существованіи въ будущемъ самаго документа, по которому Штюрмеръ производитъ взысканіе, и, слѣдовательно, оба дѣла имѣютъ тѣсную связь; 3) Съѣздъ опредѣлилъ значеніе документа на основаніи 6 п. 135 ст. Т. V Уст. о пошл., а не на основаніи законовъ, относящихся до обязательствъ по договорамъ, и этимъ на-

рушилъ смыслъ приведенной статьи, придавъ оной значеніе закона, опредѣляющаго юридичность, сущность и законность обязательствъ по договорамъ; 4) Съѣздъ нарушилъ смыслъ самаго обязательства, ибо въ ономъ сказано, что просительница обязуется производить Штюрмеръ ежегодно по 100 р. изъ благопріобрѣтенной своей собственности; Съѣздъ же въ рѣшеніи своемъ не упомянулъ объ имуществѣ, съ коего взысканіе должно быть производимо, и, такимъ образомъ, Съѣздъ нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. I. Хотя же по частной жалобѣ мужа просительницы, возникшей изъ недоразумѣнія при приведеніи рѣшенія въ исполненіе, Съѣздъ послѣдующимъ опредѣленіемъ 5-го марта разъяснилъ судебному приставу, что взысканіе должно быть производимо изъ благопріобрѣтенной собственности просительницы, но опредѣленіе это, по силѣ 891 ст. Уст. Гр. Суд., до рѣшенія относиться не можетъ, такъ какъ со времени провозглашенія резолюціи Суда по существу дѣла судебное установленіе не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ правильно не удовлетворилъ домогательство повѣреннаго просительницы объ устраненіи отъ участія при разбирательствѣ дѣла сего на Съѣздѣ Мирового Су ьи 3 участка, такъ какъ: во-1) производившееся у сего Судьи дѣло, какъ призналъ Съѣздъ,—не имѣетъ никакой связи съ настоящимъ дѣломъ, производившимся у Судьи 1 участка и поступйвшимъ въ Съѣздъ по апелляціи на рѣшеніе этого послѣдняго Судьи; и во-2) самое заявленіе объ устраненіи Мирового Судьи 3 участка сдѣлано было, вопреки 199 ст. Уст. Гр. Суд., уже по докладѣ дѣла, а не до открытія засѣданія по дѣлу. Равнымъ образомъ неосновательны объясненія просительницы и о допущеніи Съѣздомъ прочихъ указываемыхъ ею нарушеній, ибо: а) за признаніемъ Съѣздомъ, что настоящее дѣло не имѣетъ никакой связи съ возбужденнымъ просительницею уголовнымъ дѣломъ, въ производствѣ судебнаго слѣдователя находящимся, каковое заключеніе Съѣзда, за силою 5 ст. Учр. Суд. уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ, Съѣздъ, совершенно согласно съ 8 ст. Устава Гражданск. Судопр., не пріостановилъ производства настоящаго гражданскаго дѣла; б) Съѣздъ значеніе документа, по которому предъявленъ искъ, опредѣлилъ на основаніи законовъ объ обязательствахъ и договорахъ, ибо призналъ что документъ сей и по формѣ и по содержанію, какъ несовершенный въ С.-Петербургской Палатѣ Гражданскаго Суда и какъ незаключающій въ себѣ ничего противозаконнаго (Томъ X часть I статья 1528), подлежитъ по силѣ 569 статьи Тома X части I, исполненію по точному его смыслу; хотя же при этомъ Съѣздъ не упомянулъ, что означенный документъ долженъ быть отвезенъ къ разряду обязательствъ, указанныхъ 6 п. 135 ст. Т. V Уст. о пошл., но этимъ Съѣздъ нисколько не нарушилъ смысла этой статьи и не придалъ ей, какъ пишетъ просительница, значеніе закона, опредѣляющаго сущность, законность обстоятельствъ по договорамъ, а указалъ лишь, что подобнаго рода акты предвидѣны въ законѣ о гербовой бумагѣ, и в) если Съѣздъ въ разъясненіе недоразумѣнія, возникшаго при приведеніи въ исполненіе рѣшенія онаго, постановилъ вслѣдствіе просьбы повѣреннаго самой просительницы опредѣленіе о взысканіи присужденной Съѣздомъ суммы изъ благопріобрѣтеннаго ея имущества, то это дѣйствіе Съѣзда согласно съ 964 ст. Уст. Гржд. Суд., и не составляетъ нарушенія 891 статьи, такъ какъ Съѣздъ при упомянутомъ разъясненіи порядка исполненія рѣшенія своего не отмѣнилъ и не измѣнилъ онаго. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Лавровой законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

924.—1870 года іюня 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Шишкина на рѣшеніе Нерехтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Генераловъ въ исковомъ прошеніи Нерехтскому Мировому Судьѣ объяснилъ, что по общественному приговору взяты имъ были по зва-

пію волостного старшины съ крестьянина Шишкина 150 руб. на сохраненіе въ волостномъ правленіи за увольненіе изъ общества нанятаго имъ рекрута. Но такъ какъ оказалось, что нанятый въ рекруты крестьянинъ Новосвѣтовъ, по нахожденію подъ судомъ, не можетъ поступить на службу, то, согласно просьбѣ Шишкина, возвратилъ ему 150 р. для ходатайства по дѣлу. Послѣ сего, когда Новосвѣтовъ поступилъ на службу, то Шишкинъ отказался отъ взноса возвращенныхъ ему 150 р., а потому онъ, Генераловъ, просилъ взыскать съ отвѣтчика сіи деньги; въ доказательство же своего иска сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, на основаніи показанія свидѣтелей, присудилъ взыскать съ Шишкина 160 руб. Нерехтскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шишкина, нашелъ, что показанія свидѣтелей служатъ достаточнымъ подтвержденіемъ событія—обратнаго полученія Шишкинымъ 150 р. отъ Генералова. Несомнѣнность этого событія явствуетъ также изъ показанія лицъ, изложенныхъ въ рапортѣ волостного правленія мировому посреднику, посему принявъ въ соображеніе, что Шишкинъ и его повѣренный, отрицая полученіе денегъ отъ Генералова, не объяснили на судѣ и не дали указанія, какіе 150 р. и по какому обязательству онъ получилъ на постояломъ дворѣ отъ Генералова, и что, по ст. 106 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями только содержаніе письменныхъ актовъ, установленныхъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, но въ предлежащемъ случаѣ не было составлено никакого формальнаго акта при взносѣ Шишкинымъ 150 рублей за охотника,—Съѣздъ руководствуясь 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Шишкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 68, 129 и и 409 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шишкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нерехтскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 68, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Шишкинъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 68, 129 и 409 Уст. Гр. Суд., принялъ въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія въ доказательство событія уплаты денегъ за нанятаго рекрута, для котораго требовалось письменное доказательство, и при этомъ показанія свидѣтелей, данныя не на судѣ, а изложенныя въ рапортѣ волостного правленія мировому посреднику. Изъ соображенія жалобы Шишкина съ обстоятельствами дѣла и законами явствуетъ, что Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 г. Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, предписывая особый порядокъ для увольненія крестьянъ изъ сельскихъ обществъ (ст. 130—140 общ. Полож., ст. 172—179 полож. о выкупѣ и ст. 139—145 мѣстн. полож. для губ. Велик. Т. IX Зак. о сост. по прод. 1863 г.), не требуетъ, чтобы при взносѣ крестьяниномъ за себя или за другого выходныхъ денегъ составлялся особенный письменный актъ, а предоставляетъ это усмотрѣнію, доброй волѣ и взаимному довѣрію крестьянъ. Посему, въ виду сего закона и признанія истца, что онъ получилъ за увольненіе Новосвѣтова изъ общества отъ Шишкина, а также признанія послѣдняго, что онъ деньги сіи внесъ въ волостное правленіе, событіе это представляется вполнѣ доказаннымъ. Но деньги сіи, внесенные въ волостное правленіе, по объясненію Генералова, онъ возвратилъ Шишкину для ходатайства объ освобожденіи Новосвѣтова изъ подъ суда, а Шишкинъ отрицаетъ показаніе истца, утверждая, что онъ отъ него представленныхъ въ волостное правленіе денегъ не получалъ. Изъ сего слѣдуетъ, что событіе возврата Генераловымъ Шишкину 150 р, внесенныхъ имъ въ волостное правленіе за увольненіе изъ общества Новосвѣтова, и возникающее изъ сего событія право на взысканіе сихъ денегъ съ отвѣтчика можетъ быть доказываемо, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не свидѣтельскими показаніями, а письменными актами (рѣшеніе Граждан. Кассаціон. Департамента Сената 1867 г. № 140). Посему Съѣздъ, принявъ свидѣтельскія показанія за доказательство возврата бывшимъ старшиною Генераловымъ внесенныхъ Шишкинымъ за увольняемаго изъ общества Новосвѣтова выходныхъ денегъ отданныхъ Генералову безъ расписки, и присудивъ взыскать съ Шишкина на этомъ основаніи 150 р., допустилъ нарушеніе ст.

409 Уст. Гр. Суд. Что же касается указаній просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 68 и 129 Уст. Гр. Суд., то они не заслуживаютъ уваженія, ибо Съѣздъ принялъ въ соображеніе не письменныя показанія свидѣтелей, отобранныя въ волостномъ правленіи, а свѣдѣнія, изложенныя въ рапортѣ волостного правленія къ мировому посреднику по настоящему дѣлу; опредѣленіе же силы и значенія письменныхъ актовъ и вообще доводовъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), законъ предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нерехтскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд.; отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Костромской Мировой Съѣздъ.

925.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Тифлисскаго гражданина Захарія Нариманова, титулярнаго совѣтника Дмитрія Лебедева на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи апелляціоннаго дѣла гражданина Нариманова съ прапорщикомъ Манденовымъ и чиновникомъ Теръ-Шмавановымъ о деньгахъ, Тифлисская Судебная Палата нашла, что искъ повѣреннаго Нариманова, Лебедева, основанъ на томъ, что отвѣтчики, не представивъ отчета по операціи, а также книгъ и другихъ документовъ, нарушили товарищескій договоръ, а потому обязаны немедленно возвратить весь внесенный имъ, Наримановымъ, въ товарищество капиталъ, количество котораго доказывается представленными при апелляціи и при докладѣ дѣла документами. Но изъ рѣшенія Окружнаго Суда и объясненій самаго Лебедева видно, что отвѣтчики еще 14 апрѣля представили въ Окружный Судъ отчетъ по операціи, который еще судомъ не разсмотрѣнъ; хотя же Лебедевъ и доказываетъ неправильность и подложность этого отчета, не подкрѣпленнаго книгами и документами, но повѣренные отвѣтчиковъ въ своихъ объясненіяхъ въ Палатѣ изъявили полную готовность представить книги и документы при повѣркѣ отчета въ Судѣ, до тѣхъ же поръ всякое опроверженіе этого отчета и заявленіе объ его подложности въ Судебной Палатѣ будетъ преждевременно и неумѣстно, ибо отчетъ находится въ разсмотрѣніи не Палаты, а Окружнаго Суда, куда Лебедевъ и можетъ обратиться съ этими заявленіями. Такимъ образомъ, съ виду производства въ Окружномъ Судѣ еще неоконченнаго дѣла о повѣркѣ отчетовъ Теръ-Шмаванова и Манденова по общей съ Наримановымъ операціи, искъ Лебедева о возвращеніи его довѣрителю денегъ, внесенныхъ въ товарищество, по случаю непредставленія главными распорядителями отчета, является лишеннымъ основанія, а потому Палата руководствуясь 366, 571 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда утвердить и, оставивъ апелляціонную жалобу Лебедева безъ уваженія; возложить на истца судебныя издержки апелляціоннаго производства. Повѣренный Тифлисскаго гражданина Нариманова, титулярный совѣтникъ Лебедевъ, проситъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, по нарушенію онымъ 449, 773 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. и 529 ст. XI Т. Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе Палатою приведенныхъ статей усматриваетъ въ томъ, что Палата въ противность 773 ст. Уст. Гр. Суд., не обратила вниманія на указаніе просителя въ апелляціи его касательно непредставленія отвѣтчиками требуемыхъ отъ нихъ отчетовъ, тогда какъ во-1-хъ) по 449 ст. Уст. Гр. Суд. и 529 ст. Т. XI Уст. Торг., въ спорахъ по торговому и промышленному предпріятію, по ссылкѣ одной изъ сторонъ на книги и акты, принадлежащіе къ дѣламъ товарищества или общества, акты и книги сіи должны быть представлены въ судъ, и во-2-хъ) по 896 ст. Уст. Гр. Судопр., отыскивать сумму, слѣдующую вѣрителю просителя по товариществу онъ имѣлъ полное право въ общемъ порядкѣ, независимо отъ дѣла объ отчетѣ. Принимая во вниманіе, что Палата, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд., обсудивъ

требованіе просителя, въ апелляціонной жалобѣ изъясненное, и признала, что искъ Лебедева о возвращеніи его вѣрителю денегъ, внесенныхъ въ товарищество, является лишеннымъ основанія, въ виду производства въ Окружномъ Судѣ еще неоконченнаго дѣла о повѣркѣ отчетовъ отвѣтчиковъ по общей съ Нариманомъ операціи, и что Лебедевъ съ возраженіями своими о неудовлетворительности и неправильности означенныхъ отчетовъ, равно о непредставленіи имъ книгъ и документовъ, долженъ обратиться въ Окружный Судъ; что таковымъ заключеніемъ своимъ Палата нисколько не нарушила 449 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. и 529 ст. Т. XI Уст. Торг., ибо Палата не отвергала ни права требованія довѣрителемъ просителя книгъ и документовъ, принадлежащихъ къ товарищескому предпріятію, ни права его на отыскиваніе слѣдующихъ ему денегъ, а указала лишь, что требованіе Лебедева по симъ предметамъ должно быть предъявлено по производящемуся въ Окружномъ Судѣ дѣлу объ отчетахъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Лебедева на рѣшеніе Палаты лишено всякаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

926.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Артамона Бровкина на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда по иску его съ крестьянина Дмитрія Давыдова 457 р. 97 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Бровкина, Правительствующій Сенатъ находитъ: искъ крестьянина Бровкина проистекаетъ изъ представленнаго имъ домашняго условія съ Давыдовымъ о принятомъ ими въ товариществѣ подрядѣ на вырытіе колодцевъ. Искъ сей Ярославскій Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ относительно неисполненія условія со стороны отвѣтчика Давыдова, а счетъ, представленный истцомъ, отвергнутъ, за силою 472 ст. Зак. Гражд., какъ неподписанный Давыдовымъ. Возражая противъ сего рѣшенія, Бровкинъ утверждаетъ, ссылаясь на обстоятельства дѣла, что имъ представлены надлежащія доказательства о неисполненіи договора отвѣтчикомъ, но сіи объясненія просителя, поелику относятся къ существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената, за силою 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; проситель утверждаетъ, что приведенныя имъ доказательства судомъ не разсмотрѣны, но поелику всѣ обстоятельства, на кои онъ нынѣ указываетъ, прописаны въ протоколѣ Мирового Съѣзда, то и нѣтъ основанія заключить, что они оставлены Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія; что же касается до счета, на разсмотрѣніи коего главнѣйше настаиваетъ проситель, то нѣтъ повода поставить въ вину Съѣзду неразсмотрѣніе онаго, ибо Съѣздъ вовсе отвергнулъ доказательную силу сего счета, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., каковую статью нельзя признать нарушенною или неправильно примѣненною, ибо и проситель не опровергаетъ того, что сей счетъ имъ не подписанъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бровкина оставить безъ послѣдствій.

927.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Марка Голубова на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Казакъ Петръ Марченко искалъ съ купца Марка Голубова по двумъ распискамъ, одной 1863 г., въ которой сказано, что Голубовымъ занято у Марченка 300 р. срокомъ на 6 мѣсяцевъ, и другой 1864 г., въ томъ что по расчету Голубовъ состоитъ долженъ Марченку 40 р. 48 к., которые обязуется уплатить по первому требованію; на этой послѣдней распискѣ находится надпись объ уплатѣ 24 р. 50 коп.—Противъ этого иска Голубовъ возражалъ тѣмъ, что онъ 300 р. по первой распискѣ Марченку заплатилъ, доказательствомъ чему служитъ вторая расписка, выданная Марченку Голубовымъ по окончаніи прежнихъ между ними расчетовъ. Въ опроверженіе сего

Марченко, между прочимъ, указывалъ на свидѣтелей, при которыхъ Голубовъ предлагалъ Марченку, взамѣнъ расписки въ 300 руб., дать другую въ 250 р. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда, въ которое Голубовъ не явился, были спрошены два свидѣтеля Марченка и одинъ Голубова. Херсонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписка, выданная Голубовымъ Марченкѣ въ 1864 году, по содержанію своему, не можетъ служить доказательствомъ уплаты по распискѣ 1863 г. въ 300 руб., и, на основаніи 81, 103, 104 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 2039, 2050, 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., присудилъ съ Голубова въ пользу Марченка по обѣимъ распискамъ всего 315 руб. 98 к. съ процентами. Голубовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 208, истолковалъ смыслъ расписки 1864 г. не по 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч., а по свидѣтельскимъ показаніямъ, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе какъ этихъ статей закона, такъ и 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Къ сему Голубовъ присовокупляетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть никакого значенія, такъ какъ они допрашивались въ небытность по болѣзни его повѣреннаго, и одинъ изъ свидѣтелей могъ быть отведенъ, какъ имѣющій съ Голубовымъ тяжбу. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Марченко, опровергая доводы Голубова, проситъ оставить жалобу его безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Голубова лишенною основанія, такъ какъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что имъ истолкована расписка 1864 г. не по свидѣтельскимъ показаніямъ, а по самому содержанію оной; заявленіе же Голубова, что свидѣтели допрошены безъ бытности его повѣреннаго, и одинъ изъ свидѣтелей могъ быть отведенъ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо, по 171 ст. Уст. Гр. Суд., неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, и если неявившаяся сторона не воспользовалась правомъ отвода свидѣтеля, то это произошло по собственной ея винѣ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Голубова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

928.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Іосифа Ильинскаго на рѣшеніе Елабужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Елабужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Вавилова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Іосифомъ Ильинскимъ 500 руб. убытковъ за недоставку къ назначенному по условію сроку барки для сплава дубовыхъ досокъ, нашелъ, что убытки, отыскиваемые Ильинскимъ, произошли во время сплава товара подъ распоряженіемъ самого истца, а не отвѣтчика, и что въ договорѣ размѣръ вознагражденія, въ случаѣ недоставки судна къ сроку, не только не опредѣленъ, но даже о немъ вовсе не упомянуто. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что покупкою того самаго судна, на которомъ Вавиловъ долженъ былъ доставить доски, Ильинскій какъ бы освободилъ его отъ исполненія договора, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 129 и 193 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено съ Вавилова въ пользу Ильинскаго 500 р. и съ обѣихъ сторонъ за написаніе условія на негербовой бумагѣ по 10 р. 50 к., отмѣнилъ, а Ильинскому въ искѣ убытковъ отказалъ. Ильинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 82, 105, 112, 339, 462 и 478 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 570, 684, 1536, 1545 и 1547 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ильинскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Елабужскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 82, 105, 112, 339, 462 и 478 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 570, 684, 1536, 1545 и 1547 Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ статей Ильинскій видитъ въ томъ: 1) что Предсѣдатель Съѣзда, въ отступленіе отъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., не предлагалъ сторонамъ примиренія, а Съѣздъ,

въ нарушеніе ст. 82, 105 и 339 Уст. Гражд. Судопр., возвратилъ ему послѣ объявленія рѣшенія представленные въ подкрѣпленіе иска документы безъ объясненія въ рѣшеніи, почему они не приняты въ соображеніе; 2) отвѣтчикъ Вавиловъ на судѣ у Мирового Судьи призналъ условіе и сознался въ полученіи 100 рублей задаточныхъ денегъ, но Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 112 Устава Гражданск. Судопроизв., оставилъ это безъ вниманія, а отказавъ ему, Ильинскому, въ искѣ убытковъ по той причинѣ, что размѣръ вознагражденія за убытки, послѣдовавшіе отъ недоставки судна къ условленному сроку, въ договорѣ не выговоренъ, неправильно истолковалъ смыслъ ст. 569, 570 и 684 Т. X ч. 1; 3) Съѣздъ, сдѣлавъ заключеніе, что онъ, Ильинскій, покупкою судна, у Вавилова, для доставки, добровольно отступился отъ договора, нарушилъ ст. 1536, 1545 и 1547 X Т. ч. 1 и ст. 478 Уст. Гр. Суд., такъ какъ для признанія договора уничтоженнымъ отказомъ стороны, которая имѣетъ право требовать исполненія, надлежитъ представить доказательства, и 4) Съѣздъ, въ противность ст. 462 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ опредѣленное Мировымъ Судьею взысканіе 10 р. 50 к. съ обѣихъ сторонъ за написаніе условія вмѣсто гербовой на простой бумагѣ. Изъ соображенія жалобы Ильинскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) на основаніи ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленное, налагаетъ на договаривающіяся стороны обязанность ихъ исполненія. Въ случаѣ же неисполненія договора одною изъ обязавшихся сторонъ законъ предоставляетъ другой сторонѣ право требовать судебнымъ порядкомъ или исполненія принятаго по договору обязательства, или вознагражденія убытковъ, если договоръ по измѣнившимся обстоятельствамъ или за истеченіемъ условленнаго на то срока не можетъ быть исполненъ (ст. 684 Т. X. ч. 1). Изъ сего, очевидно слѣдуетъ, что право требовать исполненія договора и право на отысканіе потерь и убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ условій договора, не зависитъ отъ того, выговорили ли стороны на случай нарушенія договора, размѣръ вознагражденія и обезпечили ли они исполненіе договора неустойкою (ст. 1530 и 1554 Т. X ч. 1), условленною по добровольному соглашенію (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1867 г. №№ 401, 511 и 529). Такимъ образомъ, оказывается, что Съѣздъ, признавъ, что Ильинскій, не опредѣливъ въ договорѣ размѣра вознагражденія на случай недоставки Вавиловымъ судна къ назначенному сроку, лишилъ себя права отыскивать убытки, которые могли быть причинены нарушеніемъ договора, постановилъ заключеніе не согласное съ смысломъ ст. 569, 570, 1530 и 1551 Т. X ч. 1; 2) дѣйствіе или обязательная сила договора можетъ быть прекращена между сторонами или по обоюдному согласію договаривающихся (ст. 1545 Т. X ч. 1) или по добровольному отступленію стороны, имѣющей право требовать исполненія договора, отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, и тогда только дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается (ст. 1547 Т. X ч. 1). Но при этомъ, если договоръ облеченъ въ формѣ письменнаго акта, обоюдное или одностороннее отреченіе правъ, проистекающихъ изъ договора, должно быть выражено письменнымъ порядкомъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1867 года №№ 208 и 410 и 1868 г. № 390). Изъ сего явствуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что Ильинскій покупкою у Вавилова судна какъ бы освободилъ его отъ исполненія договора поставки судна къ извѣстному сроку, нарушилъ ст. 1547 Т. X. ч. 1, и 3) Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 462 Уст. Гр. Суд., не постановилъ въ своемъ рѣшеніи заключенія о взысканіи съ Ильинскаго и Вавилова за написаніе договора на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ тройной цѣны гербовой бумаги съ каждаго. Хотя Съѣздъ и объявляетъ въ своемъ рапортѣ, что онъ рѣшенія Мирового Судьи по сему предмету не отмѣнилъ, но объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ рѣшеніемъ Съѣзда отмѣнено постановленіе Мирового Судьи во всемъ своемъ составѣ, безъ всякой оговорки на счетъ взысканія гербовой бумаги съ тяжущихся сторонъ. Затѣмъ всѣ остальныя возраженія просителя не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Такъ изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что Предсѣдатель, согласно ст. 177 Уст. Гр. Суд., склонялъ тяжущихся къ примиренію, а возвращеніе просителю представленныхъ имъ до доклада дѣла документовъ послѣ объявленія рѣшенія не

служитъ доказательствомъ того, что Съѣздъ оставилъ эти документы безъ разсмотрѣнія. Наконецъ, опредѣленіе силы и значенія неформальныхъ документовъ, а также признанія, учиненнаго тяжущимися сторонами на судѣ, зависѣло отъ ближайшаго усмотрѣнія съѣзда (ст. 112, 129 и 459 Уст. Гр. Суд.), и заключеніе его по сему предмету, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что рѣшеніемъ Елабужскаго Мирового Съѣзда, постановленнымъ по настоящему дѣлу, допущено нарушеніе ст. 569, 570, 1530, 1547 и 1554 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елабужскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Малмыжскій Мировой Съѣздъ.

929.—1870 года іюня 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго Совѣтника Адама Павловскаго на рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Верхнеднѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по выслушаніи дѣла о снятіи титулярнымъ совѣтникомъ Павловскимъ кошары, построенной надворнымъ совѣтникомъ Шелимовымъ на землѣ, арендуемой имъ у г-жи Лаппо-Данилевской и сею послѣднею переданной Павловскому, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: 1) Хотя Павловскій пріобрѣлъ право собственности у г-жи Лаппо- Данилевской на имѣніе Петровцы, находящееся во время продажи во владѣніи Шелимова, основанномъ на законномъ контрактѣ, но этою покупкою не могъ пріобрѣсти права на кошару, принадлежавшую Шелимову, что доказывается арендным контрактомъ, письмомъ г-жи Лаппо-Данилевской, собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика Павловскаго, не отвергавшаго, что кошара эта выстроена на арендованной имъ землѣ, т. е. составляетъ полную собственность Шелимова, а потому, въ силу 574, 609 и 628 ст. 1 ч. X Т., нельзя не признать, что Шелимовъ имѣетъ право требовать, а Павловскій обязанъ доставить за это вознагражденіе Шелимову, тѣмъ болѣе, что, за силою 390 ст., Павловскій не имѣлъ никакого права снять эту постройку и присвоить ее; 2) такъ какъ кошара, принадлежащая въ собственность Шелимову, какъ видно изъ письма г-жи Лаппо-Данилевской и на основаніи 1381 ст. 1 ч. X Т., не была продана ею Павловскому и даже, въ случаѣ продажи, продажа эта не могла быть признана дѣйствительною, то Мировой Судья поступилъ совершенно правильно, основывая свое рѣшеніе только на доказательствахъ, имѣющихъ прямую связь съ дѣломъ; 3) такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ заключался только въ томъ, принадлежитъ ли кошара въ собственность Шелимову, противъ чего отвѣтчикъ не спорилъ, а ссылался на свидѣтелей съ цѣлію доказать, что кошара дѣйствительно продана ему, Павловскому, что имѣло бы значеніе, если бы искъ происходилъ между Павловскимъ и Лаппо-Данилевскою, то неспросъ свидѣтелей по настоящему дѣлу Съѣздъ Мировыхъ Судей находитъ правильнымъ и согласнымъ съ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., 4) что же касается, наконецъ, заявленія апеллятора, что кошара есть имущество недвижимое, пріобрѣтенное Павловскимъ по купчей крѣпости, и что поэтому, по 1 пунк. 31 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло это вѣдомству Мирового Судьи не принадлежало, то Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду: 1) что, въ силу опредѣленія Правительствующаго Сената, постройка на чужой землѣ считается имуществомъ движимымъ и 2) что купчая крѣпость Павловскаго въ настоящемъ случаѣ не имѣла никакого отношенія къ спорному вопросу, на основаніи 1385 и 514 ст. 1 ч. X Т., въ силу которыхъ право Павловскаго на кошару Шелимова не могло утверждаться на купчей крѣпости, совершенной между Павловскимъ и г-жею Лаппо-Данилевскою, а потому ссылку на 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ неосновательною, а принятіе къ разбору настоящаго дѣла Мировымъ Судьею 2 участка основаннымъ на 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; а потому по всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ и законамъ Съѣздъ Мировыхъ Судей опре-

дѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи (*) утвердить. Это рѣшеніе титулярный совѣтникъ Павловскій проситъ отмѣнить потому, что: а) статьи 514, 521, 531, 574, 609, 628, 690 и 1384 Т. X ч. I не примѣнимы къ просителю, такъ какъ онъ доказалъ, что Лаппо-Данилевская продала ему кошару по формальной купчей; б) самъ Съѣздъ призналъ, что вопросъ въ дѣлѣ семъ заключался только въ томъ, принадлежитъ ли кошара въ собственность Шелимову, и слѣдовательно, если вопросъ дѣла былъ о правѣ собственности, то тѣмъ болѣе 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. не давалъ права признанъ это дѣло подлежащимъ вѣдомству мировыхъ учрежденій; в) Съѣздъ неправильно отвергъ спросъ свидѣтелей, ибо ссылка на нихъ сдѣлана была не для опроверженія документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, а въ опроверженіе частнаго письма Лаппо-Данилевской.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что предмегъ настоящаго дѣла заключался въ искѣ 150 р., предъявленномъ Шелимовымъ къ Павловскому за снятіе симъ послѣднимъ постройки (именуемой кошара), возведенной Шелимовымъ на землѣ, которую онъ арендовалъ у Лаппо-Данилевской до покупки этой земли Павловскимъ; во-2-хъ) что подобный искъ, какъ касающійся вознагражденія за снесенное съ земли строеніе, оцѣненное въ 150 руб., правильно и согласно съ 29 ст. Уст. Гр. Суд. принятъ мировыми учрежденіями къ ихъ разрѣшенію; въ-2-хъ) что признаніе необходимости въ спросѣ свидѣтелей зависѣло отъ усмотрѣнія судебныхъ инстанцій, разрѣшавшихъ дѣло по существу, и въ-4-хъ) что пріобрѣтеніе просителемъ земли у Лаппо-Данилевской по формальной купчей, при установленіи Съѣздомъ того факта, что кошара не была ему продана Лаппо-Данилевскою и что о принадлежности арендатору Шелимову этой кошары проситель не спросилъ, нисколко не препятствовало Съѣзду принять въ руководство при разрѣшеніи сего дѣла 514, 521, 531, 574, 609, 628, 690 и 1384 ст. Т. X ч. I,—Правительствующій Сенатъ находитъ что кассаціонная жалоба Павловскаго не имѣетъ правильнаго основанія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

930.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Янкеля Бердичевскаго на рѣшеніе Елисаветградскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Купецъ Карлъ Сѣдлеровъ искалъ съ купца Янкеля Бердичевскаго по векселю 70 руб. съ процентами, отвѣтчикъ же представилъ платежныя расписки Сѣдлерова на 60 руб. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ; находя, что въ распискахъ, представленныхъ Бердичевскимъ, не означено ни числа и мѣсяца, ни года, по которымъ можно было бы судить, что уплата производилась по представленному ко взысканію векселю, присудилъ съ Бердичевскаго въ пользу Сѣдлерова 70 р. съ процентами по день уплаты. Бердичевскій прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ, что, по 636 и 637 ст. Уст. Торг., вексель, написанный на срокъ и въ срокъ непротестованный, или хотя и протестованный, но въ теченіе двухъ лѣтъ со дня протеста непредставленный ко взысканію, теряетъ силу вексельнаго права и остается простымъ обязательствомъ; а по смыслу 78 ст. X Т. 2 ч., всѣ безъ изъятія платежныя расписки представленныя отвѣтчиками по предъявленнымъ на нихъ долговымъ обязательствамъ, пріостанавливаютъ взысканіе. Форма для написанія платежныхъ расписокъ опредѣлена въ 2054 ст. X Т. 1 ч. только по заемнымъ письмамъ, законнымъ порядкомъ составленнымъ, на которыя, по силѣ 663 ст. Уст. Торг., и полагается ростъ по $^1/_2$% въ мѣсяцъ со дня просрочки. Вексель, представленный Сѣдлеровымъ, какъ непротестованный, не имѣетъ силы вексельнаго права и, по предъявленному противъ него спору, имѣетъ свойство спорнаго и, по смыслу 72 ст. X Т. 2 ч., хотя и полагаются проценты, но не со дня просрочки, а со дня подачи ко взысканію; между тѣмъ, Съѣздомъ выданъ повѣренному Сѣдлерова исполнительный листъ на взысканіе, сверхъ

*)Рѣшеніемъ симъ опредѣлено взыскать съ Павловскаго 150 р. на удовлетвореніе Шелимова.

70 руб. капитала, еще 27 р. процентовъ. Къ сему Бердичевскій прпсовокупляетъ, что Сѣдлероьъ у Мирового Судьи призналъ дѣйствительность представленныхъ просителемъ платежныхъ расписокъ и полученіе по онымъ денегъ, другого же векселя проситель Сѣдлерову никогда не давалъ; но Съѣздъ на все это не обратилъ вниманія и даже не представилъ Бердичевскому права искать съ сына Сѣдлерова, писавшаго тѣ расписки по безграмотству отца, возврата полученныхъ имъ 60 руб.

Принимая во вниманіе, что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что представленныя Бердичевскимъ расписки по неозначенію въ оныхъ времени ихъ написанія, не доказываютъ уплаты по спорному векселю, составляетъ существо дѣла, не подлежащее обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; что указаніе Бердичевскаго на 78 стат. X Т. 2 ч. не относится къ дѣлу, ибо статья эта примѣнялась въ прежнемъ производствѣ дѣлъ безспорнымъ порядкомъ, для новыхъ же судебныхъ мѣстъ она не обязательна; что жалоба просителя на взысканіе съ него процентовъ со дня просрочки не подтверждается обжалованнымъ рѣшеніемъ, въ которомъ, равно какъ и въ выданномъ по оному и находящемуся въ дѣлѣ исполнительномъ листѣ Съѣзда сказано только о взысканіи процентовъ по день уплаты, но объ исчисленіи ихъ со дня просрочки векселя вовсе не упомянуто, и, наконецъ, что заявленіе Бердичевскаго о необращеніи Съѣздомъ вниманія на признаніе Сѣдлерова не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ заключеніе о томъ, содержится ли въ объясненіяхъ тяжущихся признаніе ими какого либо обстоятельства, предоставлено закономъ усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ, не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Бердичевскаго законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій

931.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Урія Когапова на рѣшеніе Прилукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Прилукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло мѣщанина Урія Когапова съ квартирмейстеромъ 4-го Драгунскаго Екатеринославскаго полка Биринбаумомъ за проданный первымъ послѣднему, но недоставленный въ срокъ овесъ, нашелъ, что первоначально Когановъ продалъ овесъ, не опредѣливъ даже количества его съ точностію, а примѣрно отъ 100 до 150 четв., и, получая въ задатокъ всего 5 р., обусловливаетъ уплату остальныхъ денегъ при навалкѣ овса на мѣсто и время навалки не опредѣлено и срокъ поставки на назначенъ; затѣмъ онъ вновь получаетъ до поставки еще овса 235 р. отъ Биринбаума и принимаетъ на себя вслѣдствіе этого новое обязательство; поставить овесъ, во-1-хъ) въ опредѣленномъ уже количествѣ, во-2-хъ) на срокъ, именно 100 четв. 23 и 50—29 декабря 1868 года. Если же къ этому сроку овса не поставитъ, то платитъ 100 р. штрафа. Такимъ образомъ, въ видоизмѣненіи первоначальнаго условія обязанности Когапова выражены уже совершенно опредѣлительно, именно: доставить овесъ въ опредѣленный срокъ, подъ страхомъ уплаты 100 руб. штрафа. Отсюда о евидно, что непоставка въ этотъ срокъ овса по какимъ бы то ни было причинамъ, кромѣ указанныхъ въ законѣ, влечетъ за собою положенную договоромъ неустойку. Допустить же толкованіе договора въ томъ смыслѣ, какъ объясняетъ Когановъ, что Биринбаумъ долженъ былъ предварительно поставки послать фуражира на мѣсто навалки овса и при навалкѣ уплатить остальныя деньги, и тогда только онъ долженъ доставить овесъ, значило бы поставить Биринбаума въ совершенную невозможность выполнить это при неопредѣленности времени, а въ особенности мѣста навалки; да, наконецъ, въ договорѣ вовсе нѣтъ условія о посылкѣ фуражира, и самъ Когановъ опровергаетъ это обстоятельство тѣмъ, что доставилъ часть овса, не ожидая фуражира,—другими словами говоря, Когановъ сознавалъ самъ, что Биринбаумъ не обязанъ по-

сылать фуражира. Далѣе, если бы уплата остальныхъ денегъ при навалкѣ овса была непремѣннымъ условіемъ со стороны Биринбаума, то Когановъ не подвергалъ бы себя неустойкѣ безусловно, какъ это выражено въ послѣднемъ пунктѣ видоизмѣненія первоначальнаго условія, такъ какъ отъ него же зависѣло опредѣлить права и обязанности свои съ большею точностію; но, допустивъ даже, что Биринбаумъ долженъ былъ уплатить всѣ деньги при навалкѣ овса, то и въ этомъ случаѣ нельзя винить Биринбаума за неуплату, такъ какъ онъ не могъ это исполнить потому, что Когановъ не давалъ ему знать о времени и мѣстѣ навалки. Вслѣдствіе всего этого и въ виду 1539 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., въ силу которой договоры при ихъ неопредѣлительности, должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, Съѣздъ Мировыхъ Судей пришелъ къ заключенію, что Когановъ: 1) обязанъ былъ поставить овесъ въ сроки 23 и 29 декабря 1868 года безусловно; въ противномъ же случаѣ долженъ заплатить неустойку, и 2) что обязательства этого онъ не выполнилъ, Обращаясь засимъ къ расчету, по которому Когановъ долженъ удовлетворить Биринбаума, оказывается, что онъ получилъ денегъ 240 руб., доставилъ же овса всего 50 четв. и 3 мѣры, что видно изъ квитанціи, представленной Когановымъ къ дѣлу. Такимъ образомъ, считая каждую четверть, согласно условію, по 2 р. 70 коп., Когановъ получилъ денегъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ ему, на 103 руб. 98¾ к.; что же касается спора его о томъ, что онъ продалъ не 9-ти, а 8-ми мѣрную четверть, то во-1-хъ) въ условіи объ этомъ ничего не сказано, а по мѣстному малороссійскому обычаю овесъ не бываетъ въ продажѣ иначе, какъ по расчету 9 мѣръ въ четверти, да и самъ Когановъ вполнѣ сознавалъ это и осуществилъ даже на дѣлѣ тѣмъ, что, отправляя Биринбауму овесъ изъ с. Свѣтличнаго чрезъ казака Ивана Перигу (онъ же Федунъ), отпустилъ таковой по расчету на 9-ти мѣрную четверть, что видно изъ показанія Периги, и, получивъ, сообразно тому, квитанцію, нигдѣ противъ этого, не протестовалъ. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 1530 и 1539 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., рѣшеніями Правительствующаго Сената, помѣщенными въ Сборникѣ рѣш. Т. 1 №№ 292 и 515, и 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ Судей, по большинству голосовъ, опредѣлилъ: принимая во вниманіе: 1) что Когановъ, въ случаѣ недостатки въ срокъ овса, обязался неустойкою въ 100 рублей сер.; 2) что хотя квартирмейстеръ Биринбаумъ и долженъ былъ уплатить всѣ деньги при навалкѣ овса, но Когановъ не давалъ ему знать, что онъ наваливаетъ овесъ; Биринбаумъ же не обязался слѣдить за его дѣйствіями; 3) что Когановъ, не доставивъ въ срокъ овса, тѣмъ самымъ не устоялъ; 4) что Когановъ получилъ 240 руб., а доставилъ овса на сумму 136 руб. 1¼ к., слѣдовательно, не только не понесъ убытковъ, а, напротивъ, безпроцентно пользовался 103 руб. 98¾ к.,—то рѣшеніе Мирового Судьи утвердить во всѣхъ частяхъ, взыскавъ съ Коганова въ пользу Биринбаума 203 р. 98 к. сер. Мѣщанинъ Урій Когановъ проситъ таковое рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что: а) Съѣздъ, вопреки 129 и 130 ст. Уст. Гр. Судопр., основалъ свое рѣшеніе на обычаѣ, тогда какъ никто изъ сторонъ на обычай не ссылался, и, по силѣ статей 1540 Т. X, 115 Воен. Пост., всѣ сдѣлки въ дѣлахъ казны съ частными лицами и наоборотъ производятся и совершаются по употребляемымъ россійскимъ мѣрамъ и вѣсамъ, по которымъ четверть имѣетъ 8 мѣръ; б) что проситель доказывалъ на Съѣздѣ, что онъ своевременно заявлялъ въ полицейскомъ управленіи о нарушеніи условія Биринбаумомъ, но обстоятельство это въ протоколъ Съѣзда не записано и не принято въ соображеніе, и в) что Съѣздъ неправильно призналъ первоначальное условіе просителя съ Биринбаумомъ видоизмѣненнымъ добавочною надписью просителя, тогда какъ въ надписи сей заключается лишь добавленіе и протестъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что допущеніе Съѣздомъ, при расчетѣ по настоящему дѣлу доставленнаго Когановымъ овса, 9-ти мѣрной, а не 8-ми мѣрной четверти, послѣдовало не только по мѣстному обычаю, но и на основаніи предшествовавшихъ спору собственныхъ распоряженій просителя, и, слѣдовательно, объясненіе Коганова о нарушеніи Съѣздомъ 130 ст. Уст. Гр. Суд. представляется

неосновательнымъ, и во-2-хъ) что прочія возраженія просителя о нарушеніи договора не имъ, а противною стороною, и о неправильномъ истолкованіи Съѣздомъ смысла сего договора не могутъ быть приняты ни въ какое уваженіе, такъ какъ возраженія эти касаются неподлежащаго обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи существа дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Коганова на рѣшеніе Съѣзда не подлежитъ удовлетворенію, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

932.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Іосифа Энгеля на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Берлинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Іосифа Энгеля съ общества больше-токмакскихъ крестьянъ 500 руб., слѣдующихъ ему за содержаніе по контракту обывательскихъ станцій въ 1861 г., на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Энгелю отказалъ. Энгель проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 177 ст. Уст. Гр. Суд. несклоненіемъ Предсѣдателемъ Съѣзда сторонъ къ примиренію. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный общества крестьянъ заявляетъ, что это указаніе Энгеля несправедливо, ибо Предсѣдатель неоднократно предлагалъ сторонамъ покончить дѣло миромъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, въ которыхъ разъяснено, что когда въ Съѣздѣ составляется протоколъ засѣданія, то въ немъ должно быть записано, между прочимъ, и о склоненіи Предсѣдателемъ тяжущихся сторонъ къ миру, и что незаписаніе о томъ въ протоколѣ признается удостовѣреніемъ въ неисполненіи сего обряда (рѣш. 1868 г. № 520 и др.), и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ сверхъ резолюціи и рѣшенія Съѣзда въ окончательной формѣ имѣется и особый протоколъ, въ которомъ прописано происходившее въ засѣданіи Съѣзда, но о склоненіи сторонъ къ миру не упоминается,—Правительствующій Сенатъ призналъ жалобу Энгеля на непримиреніе сторонъ заслуживающею уваженія и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

933.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми покойной помѣщицы Капитолины Давыдовой, помѣщика Павла Викулина, на рѣшеніе Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

20 января 1870 г. рѣшено въ Холмскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей дѣло о взысканіи женою Авскультапта Юрвелинъ съ помѣщика Викулина 78 руб. 8 коп. за обученіе и содержаніе дѣтей Давыдовыхъ, надъ которыми онъ состоитъ опекуномъ. Рѣшеніе сіе постановлено Съѣздомъ безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора на томъ основаніи, какъ значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія, что въ данномъ случаѣ дѣло вытекаетъ изъ сдѣлки Викулина съ Юрвелинъ, какъ частныхъ лицъ. Съѣздъ присудилъ взыскать съ помѣщика Викулина въ пользу Юрвелинъ 70 рублей сер., предоставивъ ей право начать искъ судебныхъ издержекъ независимо отъ сего. Опекунъ надъ имѣніемъ и дѣтьми помѣщицы Давыдовой, помѣщикъ Викулинъ, проситъ отмѣнить помянутое рѣшеніе, такъ какъ: а) по силѣ 179 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ спросить заключеніе Товарища Прокурора, и б) Съѣздъ въ повѣсткѣ не означилъ для разбора апелляціонной жалобы Юрвелинъ, а только увѣдомилъ, что дѣло будетъ разсматриваться съ 20 января 1870 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія выслушивать по дѣлу сему заключеніе Товарища Прокурора, такъ какъ искъ Юрвелинъ былъ обращенъ лично къ Викулину и не касался правъ малолѣтнихъ, и во-2-хъ, что какъ въ повѣсткѣ на имя помѣщика Викулина означено было, что дѣло по иску Юрвелинъ будетъ въ Съѣздѣ разбираться съ 20 января 1870 г., и какъ дѣло сіе въ это число и разрѣшено Съѣздомъ, то засимъ объясненіе Викулина, что онъ не былъ извѣщенъ о днѣ разбора дѣла, представляется неосновательнымъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Викулина не подлежитъ удовлетворенію, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

934 —1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Познякова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена губернскаго секретаря Владимирова выдала 31 августа 1869 года дворянину Познякову задаточную расписку въ запродажѣ дома, принадлежащаго ей въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ распискѣ этой, между прочимъ, сказано, что сторона, нарушившая сіе условіе, т.-е. въ случаѣ отказа Владимировой отъ продажи дома, а Познякова отъ купли онаго, платитъ 300 р. неустойки. Послѣ сего Позняковъ до окончанія шестинедѣльнаго обязательнаго по распискѣ срока обратился сперва къ Мировому Судьѣ съ искомъ о понужденіи Владимировой къ совершенію купчей-крѣпости на домъ, а потомъ о взысканіи съ нея задатка и неустойки. Мировой Судья по выслушаніи сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ нашелъ, что неустойка по распискѣ назначена на тотъ случай, когда одна изъ сторонъ откажется отъ совершенія купчей. Владимирова отъ совершенія купчей на принадлежащій ей домъ не отказывается, а потому и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, Мировой Судья въ искѣ Познякова о неустойкѣ отказалъ. Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Познякова, на основаніи ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Позняковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I, а Владимирова въ присланномъ объясненіи на просьбу Познякова ходатайствуетъ объ утвержденіи рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Позняковъ приводитъ въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда слѣдующіе поводы: 1) Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не изложилъ обстоятельствъ дѣла, неправильно истолковалъ задаточную расписку и принялъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I, вовсе не относящіяся къ дѣлу; 2) Предсѣдатель Съѣзда во время разбора дѣла предлагалъ ему аллегорическіе вопросы, которыхъ онъ частью не понялъ и считалъ излишнимъ на нихъ отвѣчать. Всѣ эти указанія Познякова не заслуживаютъ уваженія: 1) рѣшеніе Съѣзда, хотя и написано въ отступленіе отъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., безъ краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла и безъ приведенія требованія сторонъ, но такъ какъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, то одно нарушеніе преподанной формы для изложенія рѣшенія не составляетъ еще достаточнаго основанія къ признанію такого рѣшенія не въ силѣ судебнаго приговора; 2) въ ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I изложены руководительныя начала для разрѣшенія споровъ, возникающихъ по исполненію договоровъ, сдѣлокъ и всякаго рода обязательствъ, слѣдовательно, Съѣздъ поступилъ правильно, принявъ эти статьи въ руководство для разъясненія смысла и воли сторонъ, выраженной въ запродажной распискѣ Владимировой. Что же касается объясненія просителя, что Съѣздъ неправильно истолковалъ дѣйствительный смыслъ задаточной расписки, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и 3) на основаніи ст. 175 Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Съѣзда, если признаетъ нужнымъ, можетъ предлагать тяжущимся

вопросы, необходимые для разъясненія дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Познякова на то, что Предсѣдатель Съѣзда предлагалъ ему во время разбора дѣла аллегорическіе вопросы, лишена правильнаго основанія и потому, что всѣ эти вопросы, какъ явствуетъ изъ самой жалобы просителя, не заключали въ себѣ малѣйшей аллегоріи, а прямо относились до разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Познякова оставить безъ послѣдствій.

935.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Александра Иванова, титулярнаго совѣтника Алексѣя Соловьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Ивановъ въ іюнѣ 1866 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Захарову объ отобраніи отъ сего послѣдняго полулавки въ Маріинскомъ рынкѣ въ лицевомъ корпусѣ по Садовой улицѣ подъ № 11, объясняя, что полулавкою этою Захаровъ завладѣлъ произвольно, тогда какъ оная принадлежитъ ему, Иванову, на основаніи общественныхъ приговоровъ торговцевъ помянутаго рынка отъ 10-го декабря 1863 года, 21-го и 28-го января 1864 года и свидѣтельства управленія общества торговцевъ отъ 23 февраля 1865 г. По воспослѣдованіи рѣшеній въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и С.-Петербургской Судебной Палатѣ (*), коими искъ Иванова признанъ подлежащимъ удовлетворенію, дѣло восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 25 ноября 1867 г. отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по неправильному толкованію Палатою В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 12-го апрѣля 1863 г. положенія комитета министровъ, и передалъ дѣло для новаго производства и рѣшенія въ Московскую Судебную Палату. Указъ Сената по этому предмету послѣдовалъ 25 ноября 1867 г. 11 декабря 1867 года повѣренный истца Иванова, титулярный совѣтникъ Соловьевъ, обратился въ Московскую Судебную Палату съ прошеніемъ, въ которомъ доказывалъ основательность своего иска, причемъ Соловьевъ представилъ въ Палату: а) данную, выданную изъ С.-Петербургской Гражданской Палаты на имя купца Иванова на спорную полулавку; б) удостовѣреніе управленія Маріинскаго общества торговцемъ о томъ, что Захаровъ имѣетъ въ Маріинскомъ рынкѣ одну лавку подъ № 2 съ купцомъ Бочарниковымъ и в) копію съ расписки общественниковъ въ принятіи отъ подрядчика Тарасова построенныхъ лавокъ, на которой есть надпись Захарова. Засимъ при дополнительномъ прошеніи Соловьевъ представилъ въ Палату 9 января 1869 г., на основаніи 812 ст. Устава Гражд. Судопр., копію съ заявленія 29-го октября 1863 года въ управленіе общества о неправильности распредѣленія лавокъ 15 мая 1863 года участвовавшихъ въ немъ общественниковъ. При разбирательствѣ сего дѣла въ Палатѣ 14 іюня 1868 года повѣренный отвѣтчика, Захарова, Эртель заявилъ ходатайство о выдачѣ ему копій съ документовъ, представленныхъ противною стороною уже послѣ передачи дѣла въ Московскую Судебную Палату и небывшихъ у него въ виду. Палата признала, на основаніи 760 и 761 ст. Уст. Гр. Суд., невозможнымъ войти въ разсмотрѣніе существа представленныхъ повѣреннымъ Иванова документовъ и объясненія, и потому отказала въ выдачѣ съ нихъ копій и отсрочкѣ засѣданія. Затѣмъ стороны допущены были къ словесному состязанію, причемъ повѣренный Иванова просилъ обратить вниманіе на то, что поданное имъ послѣднее прошеніе не измѣняетъ его требованій существа иска, а только, какъ допускаетъ это 333 ст. Устава Гр. Суд., выражаетъ оныя опредѣлительнѣе и яснѣе. По окончаніи словес-

*) На апелляцію Захарова Ивановъ представилъ С.-Петербургской Палатѣ письменное объясненіе.

ныхъ объясненій сторонъ; Палата постановила слѣдующее рѣшеніе: разсмотрѣвъ, на основаніи 810 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что дѣло сіе, возникшее по исполненію Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 года положенія комитета министровъ объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора образовавшемуся, въ силу сего Высочайшаго повелѣнія, Маріинскому торговому обществу, подлежитъ разрѣшенію на основаніи этого спеціальнаго для него закона; по точному же смыслу онаго лица, ходатайствовавшія объ уступкѣ упомянутой мѣстности и названныя даже въ немъ: въ § 5-мъ „участвующими нынѣ въ немъ“ (т.-е. обществѣ (и въ § 6 „состоящими нынѣ членами общества“, были, сами собою, и первые члены-общественники общества, возникавшаго во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго вслѣдствіе ихъ же ходатайства и предложеній, и, слѣдовательно, имъ принадлежало съ того времени и право распоряженія общественными интересами въ предѣлахъ дарованныхъ обществу положеніемъ комитета министровъ правъ; затѣмъ, такъ какъ, по буквальному содержанію § 5 положенія комитета министровъ, лица участвовавшія въ то время въ обществѣ, обязывались внести немедленно по объявленіи имъ, т. е. участвовавшимъ въ ходатайствѣ объ уступкѣ рынка, въ теченіе 10 дней по объявленіи Высочайшаго соизволенія на уступку земли, въ государственный банкъ 25% съ суммы не за землю, а какая потребуется по исчисленію составлявшаго планы архитектора на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю, и притомъ на правахъ будущихъ отдѣльныхъ собственниковъ, торговыхъ помѣщеній, обязанность же приглашенія къ участію въ общество остальныхъ бывшихъ торговцевъ Щукина двора постановлена въ самомъ положеніи комитета министровъ особымъ послѣдующимъ параграфомъ, то и не представляется сомнѣнія въ томъ, что первоначальные члены Маріинскаго общества имѣли не только право тотчасъ избрать и распредѣлить между собою, придерживаясь утвержденнаго плана, торговыя помѣщенія, но и были обязаны къ тому, такъ какъ иначе не представлялось даже возможности при различной цѣнности помѣщеній по различному расположенію ихъ на площади рынка опредѣлить сумму цѣнности принимаемыхъ каждымъ изъ просителей на свою долю одного или нѣсколькихъ помѣщеній, съ которыхъ онымъ пришлось внести 25 процентовъ въ государственный банкъ; тѣмъ болѣе, что въ Высочайшемъ повелѣніи не заключается указанія на ограниченіе числа помѣщеній для каждаго отдѣльнаго общественника или принадлежность того или другого изъ просителей къ извѣстной группѣ желавшихъ получить одноцѣнныя помѣщенія, или даже о равной цѣнности или однородности всѣхъ помѣщеній или различія оныхъ по разрядамъ. Такимъ образомъ, оказывается, что общій и буквальный смыслъ Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 г. полож. комитета министровъ ведетъ къ прямому заключенію о правѣ и даже обязанности первыхъ членовъ общества распредѣлить между собою лавки Маріинскаго рынка, слѣдовательно, о законности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и обязательности этого распредѣленія, доколѣ не доказано, что оно произведено несогласно съ указаніями помянутаго положенія; затѣмъ главные доводы истца, заключающіеся въ опроверженіи права первыхъ членовъ общества на распредѣленіе торговыхъ помѣщеній между собою и въ доказательствѣ права общаго собранія общественниковъ, впослѣдствіи, по окончательномъ образованіи общества изъ всѣхъ домовладѣльцевъ Маріинскаго общества, потому только, что, въ первоначальномъ распредѣленіи помѣщеній участвовали не всѣ вошедшіе въ окончательно образовавшееся общество члены его или въ томъ, что нѣкоторые изъ первоначальныхъ пріобрѣтателей помѣщеній добровольно отказались отъ права на извѣстное, принятое ими по первому раздѣлу помѣщеніе и согласилось на жеребьевое распредѣленіе ихъ (каковое согласіе или уступка съ ихъ стороны въ пользу большинства общественниковъ не могла произвольно отнять права на помѣщеніе другихъ, не изъявившихъ на то согласіе) не могутъ имѣть никакого значенія. Что же касается прочихъ заявленныхъ со стороны истца доводовъ, то и они не могутъ служить къ удовлетворенію иска Иванова, потому что и они не заключаютъ въ себѣ доказательствъ, чтобы первоначальное распредѣленіе лавокъ между

тогдашними членами общества было несогласно съ Положеніемъ комитета министровъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія 12 апрѣля 1863 г. Въ означенномъ положеніи комитета, какъ замѣчено выше, не заключается указаній объ ограниченіи при этомъ относительныхъ правъ отдѣльныхъ членовъ тогдашняго состава общества, а также не указано порядка, въ которомъ надлежало сдѣлать распоряженіе между собою торговыхъ помѣщеній со стороны же истца также не доказано, чтобы оно по формѣ или по существу своему въ чемъ либо противорѣчило оному, и слѣдовательно, то обстоятельство, что въ настоящее время не представлено къ дѣлу той вѣдомости о распредѣленіи лавокъ общественниками, о которой упоминается въ постановленіи общества 23 апрѣля 1863 года и которая была утверждена оными, а равно установленіе на письмѣ первоначальнаго распредѣленія лавокъ только 15 мая 1863 г., также не можетъ служить къ опроверженію правъ Захарова, потому что укрѣпленіе этого распредѣленія на бумагѣ послѣ произведенія соотвѣтствующаго 25-ти процентнаго взноса не противорѣчитъ Положенію котета министровъ, и проситель, называя и это распредѣленіе только предположеніемъ о распредѣленіи лавокъ и доказывая, что вообще распредѣленіе лавокъ до постановленія общаго собранія общества 28 января 1864 года не было, или не состоялось, не доказываетъ ни того, чтобы распредѣленіе 15 мая 1863 г., укрѣпляющее въ настоящемъ дѣлѣ осуществившійся фактъ распредѣленія нѣкоторыхъ лавокъ еще до предположенія о жеребьевомъ раздѣлѣ помѣщеній рынка, нарушало его право какимъ-либо противорѣчіемъ съ другимъ предшествовавшимъ оному, ни того, чтобы онъ незаконно, противъ его воли или при сдѣланіи ему стѣсненія, былъ устраненъ товарищами отъ участія въ первоначальномъ распредѣленіи торговыхъ помѣщеній и тѣмъ незаконно лишенъ права, предоставленнаго Положеніемъ комитета министровъ первымъ членамъ общества; наконецъ, возраженіе о недѣлимости лавокъ, по 394 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд,. къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимо, такъ какъ вообще дѣло сіе должно разрѣшаться на основаніи спеціальнаго закона Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1863 г., и въ данномъ случаѣ самое названіе „полулавка“ представляетъ собою только технической терминъ для опредѣленія отдѣльныхъ торговыхъ помѣщеній относительно общаго фасада всей постройки, понимаемыхъ въ приведенномъ законѣ подъ родовымъ названіемъ подобныхъ недѣлимыхъ помѣщеній лавками. При этомъ нельзя также упустить изъ виду и того, что и самъ истецъ, опровергающій право отвѣтчика на полулавку, какъ на часть недѣлимаго имущества, въ исковомъ прошеніи самъ ходатайствовалъ объ отобраніи въ его пользу отъ купца Захарова полулавки. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата, признавая искъ купца Ивонова объ отобраніи отъ купца Захарова полулавки въ лицевой линіи Маріинскаго рынка, принятой послѣднимъ на свою долю по распредѣленію торговыхъ помѣщеній первыми членами Маріинскаго общества, незаслуживающимъ уваженія, опредѣлила: въ искѣ купца Александра Иванова объ отобраніи отъ купца Захарова спорный по настоящему дѣлу полулавки отказать и затѣмъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по этому дѣлу отмѣнить, возложивъ отвѣтственность за судебныя издтржки по дѣлу сему на Иванова. Повѣренный купца Иванова, титулярный совѣтникъ Соловьевъ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ доказываетъ неправильность помянутаго рѣшенія Московская Судебной Палаты слѣдующими соображеніями: а) статьи 760 и 761, по коимъ Палата оставила безъ разсмотрѣнія доводы просителя, къ настоящему случаю не относятся; б) Палата, вопреки указу Сената, не разсматривала распредѣленіе 15 мая 1863 г. сначала, а въ слѣдующихъ соображеніяхъ коснулась безъ объясненія основаній тотько того, что распредѣленіе сіе не противорѣчитъ положенія комитета министровъ; в) Палата неправильно истолковала смыслъ положенія комитета министровъ и указъ Правительствующаго Сената, ибо въ соображеніяхъ своихъ предоставляетъ ходатайствовавшимъ о пріобрѣтеніи мѣстности бывшаго Щукина двора преимущества въ распоряженіи общественными интересами; г) Палата неправильно толкуетъ 394 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительств[ующ]-

ющій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) объясненіе просителя о неправильности распоряженія Палаты касательно оставленія безъ разсмотрѣнія доводовъ его, представленныхъ послѣ передачи дѣла, по указу Правительствующаго Сената, въ Московскую Судебную Палату, ибо Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты не вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, а вслѣдствіе неправильнаго толкованіе ею Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 г. Положен. комитета министровъ и, слѣдовательно, по точному смыслу 810 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшій ходъ дѣла въ Московской Судебной Палатѣ долженъ былъ подчиняться общимъ правиламъ: по правиламъ же симъ симъ Палатѣ не предоставлено принимать отъ сторонъ, въ подкрѣпленіе ихъ правъ, новыя письменныя прошенія послѣ представленія объясненія одной стороны на апелляцію другой, и посему Палата правильно оставила безъ разсмотрѣнія прошенія повѣреннаго Иванова, поданныя послѣ передачи дѣла изъ Правительствующаго Сената въ Московскую Судебную Палату. Но это распоряженіе нисколько не мѣшало просителю предъявить въ засѣданіи Палаты при словесномъ состязаніи всѣ тѣ доводы, кои онъ призналъ нужнымъ для доказательства, своего иска; во-2-хъ) равнымъ образомъ неосновательно возраженіе просителя о неразсмотрѣніи Палатою распредѣленія 15 мая 1863 года, ибо Палата въ рѣшеніи своемъ обсуждала этотъ вопросъ и признала, что доводы просителя не заключаютъ въ себѣ доказательствъ, чтобы первоначальное распредѣленіе лавокъ между тогдашними членами общества было несогласно съ положеніемъ комитета министровъ 12 апрѣля 1863 г. Далѣе Палата въ рѣшеніи своемъ по этому же вопросу говоритъ, что проситель также не доказалъ, чтобы первоначальное опредѣленіе торговыхъ помѣщеній по формѣ или по существу своему въ чемъ-либо противорѣчило помянутому положенію комитета министровъ. Наконецъ, Палата обсудила обстоятельство о непредставленіи къ дѣлу той вѣдомости о распредѣленіи лавокъ общественниками, и которой упоминается въ постановленіи общества 23 апрѣля 1863 г. и прочія возраженія просителя по этому предмету, и пришла къ заключенію, что проситель не доказалъ ни того, чтобы распредѣленіе 15 мая 1863 г. нарушало его право какимъ-либо противорѣчіемъ съ другимъ предшествовавшимъ оному, ни того, чтобы онъ незаконно былъ устраненъ товарищами отъ участія въ первоначальномъ распредѣленіи торговыхъ помѣщеній; въ-3-хъ) проситель объясняетъ, что въ рѣшеніи Палаты допущено неправильное толкованіе положенія комитета министровъ въ томъ отношеніи, что Палата упоминаетъ въ особенности о ходатайствовавшихъ у правительства объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора, и, называя ходатаевъ первоначальными членами общества, приписываетъ этимъ участвовавшимъ въ ходатайствѣ преимущества въ распоряженіяхъ общественными интересами, тогда какъ ни въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, ни въ положеніи комитета министровъ о какихъ-либо преимуществахъ ходатайствовавшихъ не упоминается. Но объясненіе это не имѣетъ правильнаго основанія: Палата никакихъ преимуществъ ходатайствовавшимъ объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора въ рѣшеніи своемъ не предоставила, а изъяснила о правахъ и обязанностяхъ выхъ членовъ общества во всемъ согласно съ даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіемъ точнаго смысла Высочайше утвержденное 12 апрѣля 1863 г. Положеніе комитета министровъ и въ-4-хъ) неосновательно объясненіе просителя о неправильномъ толкованіи Палатою 294 ст. Т. X ч. I, ибо Палата вовсе не допустила раздѣла лавки, а признала, что въ данномъ случаѣ названіе „полулавка“ представляетъ собою только техническій терминъ для опредѣленія отдѣльнаго торговаго помѣщенія относительно общаго фасада всей постройки, и, слѣдовательно, въ подобномъ толкованіи Палаты вовсе не заключается признанія дѣлимости лавки,—подъ полулавкою разумѣется цѣлое торговое помѣщеніе. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго купца Иванова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу сію, на основаніи 793 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

936.—1870 года іюля 8 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Евдокіи Захарченковой на рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда по иску съ нея мѣщанкою Александрою Новиковою 131 р. за рыбный товаръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Захарченковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя купля и продажа движимыхъ имуществъ вообще можетъ быть совершаема словесно (710 ст. I ч. X Т.), но когда купленныя вещи пріобрѣтаются въ кредитъ, то, вмѣсто уплаты за переданное имущество, служитъ продавцу обязательство покупщика (1521 ст. I ч. X Т.), которое удостовѣряется по закону заемнымъ письмомъ (2017 ст.), счетомъ (2045 ст.) или инымъ актами, коими опредѣляется съ одной стороны, мѣра сдѣланнаго кредита, а съ другой стороны—соотвѣтствующая оному обязанность должника, вслѣдствіе чего, съ уплатою по сему акту, самый актъ уничтожается или возвращается взыскателемъ должнику. Буде же не имѣется акта, невозможно признать замѣною онаго свидѣтельскія показанія, ибо надлежало бы въ семъ случаѣ свидѣтелями удостовѣрить не только самое основаніе и начало долга, но и существованіе онаго въ то время, когда взысканіе производится, чего свидѣтели удостовѣрить не могутъ. Посему, присудивъ въ настоящемъ дѣлѣ взысканіе за долгъ по забору товаровъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Стародубскій Мровой Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Новгородъ-Сѣверскихъ Мировыхъ Судей.

937.—1870 г. іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Устинова на рѣшеніе Боровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Боровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Устинова, коллежскаго регистратора Никольскаго, на рѣшеніе Мирового Судьи по иску довѣрителя его съ купца Понкратова по распискѣ 175 р, присудилъ повѣренному истца съ Понкратова издержки производства: за почтовую пересылку 1 р 64 к., за проѣздъ 1 р. 50 к. и за проѣздъ въ г. Боровскъ 2 руб., всего 5 р. 14 к., а въ искѣ вознагражденія за веденіе дѣла Никольскимъ по условію отказалъ на томъ основаніи, что 868 ст. Уст. Гр. Суд. относится до общихъ судебныхъ учрежденій а для мировыхъ судебныхъ учрежденій существуетъ спеціальная 133 ст., по которой Мировой Судья присуждаетъ оправданной сторонѣ лишь издержки производства. Крестьянинъ Устиновъ проситъ таковое рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію онымъ ст. 9, 133, 80, 173, 250, 711, 773 и 868 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло сіе разсматривалось въ Съѣздѣ по апелляціи повѣреннаго истца на рѣшеніе Мирового Судьи за отказъ симъ послѣднимъ въ присужденіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла; что Съѣздъ удовлетворилъ ходатайство апеллятора лишь въ отношеніи судебныхъ издержекъ, а въ искѣ вознагражденія за веденіе дѣла отказалъ на томъ основаніи, что 868 ст. Уст. Гр. Суд. относится до общихъ судебныхъ учрежденій, а для мировыхъ учрежденій существуетъ 133 ст., по которой оправданной сторонѣ присуждаются лишь издержки производства. Принимая во вниманіе, что 133 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ лишь на то, когда Мировой Судья, т.-е. при самомъ постановленіи рѣшенія, присуждаетъ обвиненную сторону къ возмѣщенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того требуетъ, но о томъ, за что именно обвиненная сторона обязана вознаградить противную сторону, изъяснено опредѣлительно въ 868 ст. Уст. Гр. Суд., которая, за силою 80 ст. сего Устава, обязательна и для мировыхъ учрежденій,

и посему, находя, что Боровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей къ отказу просителю въ искѣ вознагражденія за веденіе дѣла привелъ соображеніе, не вытекающее изъ смысла приведенныхъ статей, и не входя засимъ въ обсужденіе указаній просителя на нарушеніе Съѣздомъ другихъ приводимыхъ имъ статей,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по таковому нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., означенное рѣшенія Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Малоярославецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей

938.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго ассесора Елисаветы Никифоровой на рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ обществомъ крестьянъ деревни Костивецъ о непринятіи арендной суммы за содержимую землю по домашнему условію.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Никифировой, Правительствующій Сенатъ находитъ въ ономъ нарушеніе 134 и 156 ст. Уст. Гр. Суд. Предметъ иска состоялъ въ понужденіи Никифировой къ принятію отъ крестьянъ 19 руб. 40 коп., въ исполненіе бывшаго между сторонами условія; слѣдовательно, цѣною иска надлежало признать, по силѣ 162 ст., означенную въ исковомъ прошеніи сумму 19 руб. 40 к. Въ сихъ предѣлахъ искового требованія дѣло оставалось въ теченіе всего производства, ибо хотя Никифорова въ возраженіи своемъ противъ иска отрицала оный на томъ основаніи, что считаетъ недѣйствительнымъ во всей цѣлости условіе свое съ крестьянами, но не просила судъ объ уничтоженіи сего условія, слѣдовательно, таковое ея объясненіе было не инымъ чѣмъ, какъ возраженіемъ на искъ и не содержало въ себѣ встрѣчнаго иска противу требованія истцовъ; посему не могло оно послужить и къ увеличенію цѣнности настоящаго спора. Въ сихъ обстоятельствахъ Гжатскій Мировой Съѣздъ, за силою 162 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., вправѣ былъ принять къ разсмотрѣнію только просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, но не вправѣ былъ принимать на оное апелляцію и входить въ разсмотрѣніе дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правителствующимъ Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго рѣшенія въ Съѣздъ Вяземскихъ Мировыхъ Судей.

939.—1870 года іюля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Тимовея Ильина на рѣшеніе Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Ильинъ проситъ Правительствующій Сенатъ состоявшееся 8-го января 1870 г. въ Лужскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшеніе по дѣлу о взысканіи повѣреннымъ просителя съ купца Иванова 253 руб. 38 к. отмѣнить, потому что: а) Съѣздъ разрѣшилъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, тогда какъ повѣренный этотъ былъ уполномоченъ отвѣтчикомъ на принесеніе лишь апелляціоннаго отзыва, а не апелляціонной жалобы, и б) изъ рѣшенія Съѣзда, по несоставленію (какъ пишетъ проситель) протокола, видно, что Съѣздъ выслушалъ одно только словесное объясненіе сторонъ, но рѣшенія Судьи, апелляціи отвѣтчика и письменнаго возраженія на оную, поданнаго довѣреннымъ повѣреннаго просителя, не разсматривалъ, и даже не упомянулъ ни о томъ, ни о другомъ въ рѣшеніи своемъ. А мѣщанинъ Ивановъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Ильина, доказывая неосновательность оной, проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что въ довѣренности Иванова выражено объ уполномочіи имъ коллежскаго совѣтника Бакѣева на составленіе и подачу апелляціоннаго отзыва по дѣлу объ искѣ съ него, Иванова, денегъ довѣреннымъ купца Ильина, Бабининымъ, что при таковомъ положительномъ указаніи въ довѣренности на принесеніе жалобы на рѣшеніе по гражданскому исковому дѣлу, выраженіе

„апелляціонный отзывъ", очевидно, не могло лишить довѣренности Иванова той опредѣлительности, какая требуется 250 ст. Уст. Гр. Суд. отъ довѣренности, выдаваемой на предметъ принесенія апелляціи, ибо ясно, что по гражданскому дѣлу можетъ быть принесена лишь апелляціонная жалоба, а не отзывъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ имѣлъ право по добной довѣренности принять отъ повѣреннаго Иванова апелляціонную жалобу и войти по оной въ разсмотрѣніе дѣла. Что же касается до другого возраженія проситель о томъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, выслушавъ одно лишь словесное объясненіе сторонъ, то это возраженіе лишено всякаго основанія, ибо изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда 8 января 1870 г. видно, что въ Съѣздѣ были прочитаны и рѣшеніе Мирового Судьи и апелляціи отвѣтчика и объясненіе, поданное довѣреннымъ повѣреннаго просителя касательно недостаточности довѣренности отвѣтчика; что по объясненію сему происходило между сторонами состязаніе, по окончаніи котораго Съѣздъ поставилъ опредѣленіе объ оставленіи означеннаго объясненія безъ уваженія, и затѣмъ приступилъ къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы. Посему, признавая жалобу Ильина неподлежащею удовлетворенію. Правительствущій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

940.—1870 года іюня 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Егора Рудакова на рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Противу векселя во 150 руб., предъявленнаго Рудаковымъ ко взысканію съ Пастухова, предъявленъ былъ споръ о подлогѣ, отвергнутый рѣшеніемъ Калужскаго Окружнаго Суда; но Московская Судебная Палата по апелляціи Пастухова 25-го ноября 1868 года отмѣнила сіе рѣшеніе, признавъ на семъ векселѣ означеніе дня и мѣсяца подложнымъ и дѣло, по случаю подлога, передала Прокурору, вслѣдствіе чего оно вновь поступило въ Судебную Палату по обвинительному акту въ уголовномъ порядкѣ. Судебная Палата въ іюлѣ 1869 г. нашла, что Пастуховъ, не отвергая подлинности векселю, говоритъ, что Рудакову онъ долженъ только 30 р., а остальные 120 р. отъ него не получилъ и до полученія оныхъ не помѣтилъ число выдачи векселя. Рудаковъ же въ написаніи на векселѣ времени его выдачи не сознался и ничѣмъ положительно въ томъ не уличенъ, а Пастуховъ не доказалъ, чтобы дѣйствительно остался онъ долженъ Судакову только 30 р.. а не 150 р.; посему Судебная Палата опредѣлила: дѣло это въ уголовномъ порядкѣ прекратить. Засимъ рѣшеніемъ возобновлено было начавшееся у Мирового Судьи дѣло о взысканіи по сему векселю. Боровскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ сознаетъ искъ только въ 30 рубляхъ; посему, принимая во вниманіе объясненіе отвѣтчика о судѣ о причинѣ неписанія числа и мѣсяца на векселѣ и признаніе Палатою означенія сего подложнымъ, нельзя не сомнѣваться въ законности векселя; вслѣдствіе того Судья присудилъ взыскать по сему векселю 30 руб. Это рѣшеніе утвердилъ и Боровскій Мировой Съѣздъ, разсудилъ, что прекращеніе Судебною Палатою преслѣдованія Рудакова въ уголовномъ порядкѣ не устраняетъ усмотрѣннаго ею въ гражданскомъ порядкѣ подлога и что, по 2 п. 541 стат. Уст. Торг., означеніе года, мѣсяца и числа составляетъ существенную принадлежность векселя. Жалуясь на сіе рѣшеніе, Рудаковъ объясняетъ: 1) что послѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты о прекращеніи уголовнаго производства Съѣздъ своимъ толкованіемъ о подложности векселя нарушилъ 565 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что никакимъ судебнымъ мѣстомъ не постановлено исключить сей вексель изъ числа доказательствъ; 2) что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 541 ст. Уст. Тор., такъ какъ на векселѣ годъ и число есть.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Боровскій Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ приводимой просителемъ 565 ст. Уст. Гр. Суд., коею предоставлено

гражданскому суду опредѣлять подлинность акта или исключить оный изъ числа доказательствъ, хотя бы въ подлогѣ сего акта подсудимый былъ оправданъ по приговору суда уголовнаго. Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя Московская Судебная Палата въ уголовномъ порядкѣ устранила обвиненіе Рудакова въ подлогѣ, но тѣмъ не менѣе та же Палата въ гражданскомъ порядкѣ признала означеніе числа на векселѣ подложнымъ. Не нарушена Съѣздомъ и 541 ст. Уст. Торг., ибо какъ скоро выставленное на векселѣ число признано подложнымъ, то уже не было въ виду на семъ векселѣ опредѣлительнаго числа, слѣдовательно, оказываясь безъ вѣрнаго числа, онъ не соотвѣтствовалъ и условіямъ, означеннымъ въ 541 ст. Уст. Торг. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Рудакова оставить безъ послѣдствій.

941.—1870 г. мая 7 и іюля 15 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Антона Антонова, титулярнаго совѣтника Мартына Варяницына, на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Антонова дѣло по иску крестьянина Дурасова къ Антонову, нашелъ, что Дурасовъ взыскиваетъ деньги за фуражъ, купленный у него для Лозовской и Журавлевской почтовыхъ станцій, съ содержателя этихъ станцій, Антонова, по распискѣ, выданной 21 ноября 1868 года однимъ изъ компаніоновъ Антонова, Добровольскимъ; въ доказательство того, что Добровольскій былъ компаніономъ Антонова, представлено условіе, заключенное между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ 1 мая 1868 г. Изъ содержанія этого документа Съѣздъ вывелъ заключеніе, что между означенными лицами состоялся договоръ о товариществѣ полномъ (ст. 2128 и 2129 Т. X ч. I), а по закону (ст. 2134) въ товариществѣ полномъ всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ; слѣдовательно, и Антоновъ обязанъ отвѣтствовать за всѣ долги, сдѣланные компаніономъ его Добровольскимъ по снабженію фуражемъ содержимыхъ ими почтовыхъ станцій, въ томъ числѣ и по распискѣ, выданной крестьянину Дурасову. Находя засимъ, что Антоновъ не доказалъ прекращенія товарищества до выдачи Добровольскимъ расписки Дурасову, Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка г. Харькова, на основаніи 81, 82, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2134 ст. Т. X ч. I, утвердить, присудивъ съ Антонова въ пользу Дурасова 160 р. съ процентами съ 19 іюля 1869 г. На рѣшеніе это повѣренный Антонова принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе по нарушенію прямого смысла законовъ о товариществѣ (ст. 2126—2139 Т. X ч. I) и по неправильному опредѣленію юридическаго характера представленнаго истцомъ документа. Не опровергая правильности соображеній Мирового Съѣзда о томъ, что Съѣздъ, на основаніи 105 и 129 ст. ст. Уст Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 121 и 870, могъ принять къ разсмотрѣнію представленное условіе 21 мая 1868 года и опредѣлить по убѣжденію совѣсти силу и значеніе онаго въ совокупности съ другими документами, проситель находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не представлялся на разрѣшеніе вопросъ о существѣ сдѣлки или объ опредѣленіи силы и значенія оной, а слѣдовало опредѣлить свойство или родъ самаго акта, которые устанавливаются по тѣмъ признакамъ, указаннымъ въ законахъ, на основаніи коихъ опредѣляется характеръ извѣстнаго юридическаго отношенія между сторонами, заключившими условіе. Произвольное толкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона и создавая для сторонъ несоотвѣтственныя права и обязанности должно имѣть послѣдствіемъ кассацію рѣшенія (рѣш. Пр. Сен. 1868 г. № 788). Мировой Съѣздъ призналъ простое домашнее условіе договоромъ о товариществѣ полномъ, въ противность 2129 ст. Т. X ч. I и 756 Т. XI Уст. Торг., по силѣ коихъ полное товарищество составляется изъ двухъ или нѣ-

скоякихъ лицъ, сговорившихся торговать за-едино общимъ капиталомъ подъ общимъ названіемъ торговаго дома или фирмы; товарищество это образуется по договору съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, притомъ всѣ товарищи должны имѣть однородныя свидѣтельства (Т. XI Уст. Тор. ст. 757—771). Условіе, заключенное между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ, по которому, они, купивъ вмѣстѣ станціонное имущество, согласились уплатить долгъ по этой покупкѣ изъ получаемыхъ за станціи платежей, ни по формѣ, ни по содержанію, а равно по отсутствію законныхъ формальностей, не могло быть признано договоромъ товарищества полнаго, тѣмъ болѣе, что товарищи не образовали торговой фирмы или дома, и каждый изъ нихъ удержалъ за собою право заниматься отдѣльно, независимо отъ предпріятій, другими дѣлами (рѣш. Правит. Сената 1869 года за № 454). Наконецъ, проситель указываетъ, что Мировой Съѣздъ, въ противность 83 и 366 ст. Уст. Гр. Судопр., нарушилъ справедливую равноправность сторонъ при защитѣ, обвинить Антонова въ томъ, что онъ не доказалъ прекращенія договора, когда истецъ не доказалъ съ своей стороны правильности иска, такъ какъ имъ представленъ документъ, потерявшій законную силу, по уничтоженію онаго отдѣльною на немъ надписью.

Въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената было уже нѣсколько дѣлъ по кассаціоннымъ жалобамъ повѣреннаго Антонова, Варяницына, на рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено было съ Антонова взысканіе по предмету содержанія имъ почтовыхъ станцій въ Харьковской губ. Въ дѣлахъ этихъ, между прочимъ, Фатѣева съ Антоновымъ и Путятина съ Антоновымъ, основаніемъ иска, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ Дурасова съ Антоновымъ, служили расписки, выданныя истцомъ компаніонами Антонова по подряду содержанія имъ почтовыхъ станцій, а въ доказательство отвѣтственности Антонова предъ истцами они представили домашнее условіе, 1-го мая 1868 г. заключенное между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ. По дѣлу Антонова съ Фатѣевымъ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу же Антонова съ Путятинымъ кассаціонная жалоба оставлена безъ послѣдствій. Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, не обсуживаетъ существа дѣла и не повѣряетъ правильности выводовъ суда изъ обстоятельствъ дѣла и сдѣланной судомъ оцѣнки представленныхъ тяжущимися доказательствъ; кассаціонной инстанціи, по 1 пун. 793 ст. Уст. Гражд. Суд., предлежитъ обсужденіе правильности примѣненія законовъ къ событіямъ, установленныхъ судебнымъ рѣшеніемъ, то-есть правильность примѣненія законовъ въ разрѣшеніи судомъ даннаго случая, и притомъ лишь въ предѣлахъ сдѣланнаго въ кассаціонной жалобѣ заявленія о нарушеніи судомъ смысла законовъ. Согласно сему кассаціонной инстанціи основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованныхъ судебныхъ рѣшеній служатъ не однородность исковъ по подобнымъ же дѣламъ, не тождественность доказательствъ истцовъ и возраженій отвѣтчиковъ, а лишь тѣ заключенія суда, на коихъ рѣшеніе основано и которыя обжалованы въ кассаціонной жалобѣ. Въ дѣлѣ Фатѣева кассаторъ указалъ не только на нарушеніе Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гражд. Суд. обсужденіемъ предмета, о которымъ тяжущіеся не заявляли требованій, но и на неправильное толкованіе законовъ о товариществѣ полномъ. Правительствующій Сенатъ, признавъ, что Съѣздъ въ данномъ случаѣ нарушилъ 131 ст. и неправильно истолковалъ законы о товариществѣ полномъ, отмѣнилъ означенное рѣшеніе. Напротивъ того, въ дѣлѣ Антонова съ Путятинымъ Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ, что проситель въ кассаціонной жалобѣ не указалъ, въ чемъ по его мнѣнію, состоитъ смыслъ условія, 1 мая 1868 г. заключеннаго между Антоновымъ и Добровольскимъ, и почему онъ считаетъ ст. 2134 Т. X ч. I и о товариществѣ нарушенною Съѣздомъ, оставилъ кассаціонное требованіе его по сему предмету безъ уваженія и засимъ, не видя другихъ указаній нарушеній, отказалъ просителю въ просьбѣ объ отмѣнѣ его рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ Антонова съ Дурасовымъ повѣренный Антонова, Варяницынъ, указываетъ Правительствующему Сенату нарушеніе Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ 2129—2134 ст. Т. X ч. I и 757—771 Т. XI Уст. Торг. и доказываетъ, что условіе 1 мая 1868 г. признано

неправильно Съѣздомъ за договоръ о товариществѣ полномъ. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Съѣздъ присвоилъ заключенному между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ 1-го мая 1668 года условію несоотвѣтственное содержанію онаго значеніе договора товарищества полнаго, въ 2129—2136 ст. X Тома ч. I опредѣленнаго, чѣмъ нарушилъ ст. 2129, такъ какъ хотя въ означенномъ условіи въ началѣ и сказано, что Антоновъ, за которыхъ утверждено содержаніе почтовыхъ станцій, принялъ къ себѣ въ компаніоны Добровольскаго и Шульгина, но ни въ одномъ пунктѣ условія не постановлено, что они положили дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ, какъ это требуется ст. 2129 Тома X ч. I въ отношеніи товарищества полнаго. Въ виду сего нарушенія Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

942.—1870 года мая 13 и іюля 15-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Антона Антонова, титулярнаго совѣтника Мартына Варяницына, на рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Сергѣй Путятинъ обратился къ Харьковскому Мировому Судьѣ съ искомъ 71 руб. 25 коп. съ почетнаго гражданина Антонова по распискѣ Петра Тимоѳеева за купленные у истца овесъ, сѣно и повозку, и при этомъ объяснилъ, что Тимоѳеевъ,—приказчикъ Добровольскаго, который есть товарищъ почтосодержателя Антонова. Судья постановилъ заочное рѣшеніе, въ которомъ, принявъ въ соображеніе, что право истца предъявить настоящій искъ къ Антонову основывается на ст. 2134 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Антонова 67 руб. 50 к. и по 3 руб. 75 к. съ обѣихъ сторонъ за написаніе расписки на простой бумагѣ. Повѣренный Антонова, Варяницынъ, подалъ въ Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что товарищества никакого не было, и истецъ не доказалъ, что Антоновъ и Добровольскій составили товарищество на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 2126—2138 Т. X ч. I; что расписка Тимоѳеева необязательна для Антонова, съ которомъ онъ не имѣлъ никакихъ отношеній; что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что Тимоѳеевъ былъ повѣреннымъ Добровольскаго и имѣлъ право кредитоваться, а засимъ искъ не можетъ имѣть мѣста не только къ Антонову, но даже и къ Добровольскому. Имѣя въ виду, что истецъ при словесномъ состязаніи въ Съѣздѣ сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что матеріалы поставлялись на Журавлевскую станцію, которую содержалъ Добровольскій съ Антоновымъ, Съѣздъ отложилъ разсмотрѣніе дѣла до представленія свидѣтелей на 4 октября 1869 года. Въ это число, обсудивъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ: а) что изъ домашняго условія, заключеннаго 1 мая 1868 г. между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ, явствуетъ, что Добровольскій былъ товарищемъ Антонова по содержанію почтовыхъ станцій, а въ томъ числѣ и Журавлевской; б) представленная расписка, не составляя долгового документа, составляетъ лишь доказательство того, что для Журавлевской станціи принято отъ Путятина разныхъ продуктовъ, за уплатою части ихъ стоимости, на 67 р. 50 к.; в) противъ принятія этихъ продуктовъ возраженій со стороны отвѣтчика не было; г) что касается того, что означенная расписка не подписана, то по сличеніи ея съ тремя расписками, бывшими въ засѣданіи въ разсмотрѣніи Съѣзда, оказывается, что хотя она не подписана Тимоѳеевымъ, но писана его рукою; д) при такомъ положеніи дѣла, хотя и не было бы необходимости въ доказательствахъ того, что Тимоѳеевъ былъ приказчикомъ Добровольскаго но повѣренный самого Антонова на судѣ заявилъ, что Тимоѳеевъ былъ приказчикомъ Добровольскаго, а, послѣдній компаніономъ Антонова и имѣлъ довѣренность на управленіе станціями и е) при такомъ значеніи представленной расписки, какъ не долгового документа, она не подходитъ подъ 462 ст. Уст. Гр. Суд.; а потому Съѣздъ опредѣлилъ: на

основаніи 81, 82, 105, 129, 462, 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 5134 ст. X Т. ч., и согласно рѣшенію Гражд. Касса. Департ. Сената 1867 г. за № 248, рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Антонова 67 р. 20 к. въ пользу крестьянина Сергѣя Путятина утвердить, отмѣнивъ взысканіе гербовыхъ пошлинъ. Это рѣшеніе Съѣзда повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Антонова. титулярный совѣтникъ Варяницынъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію Съѣздомъ 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ принялъ въ основаніе иска актъ не подписанный, и притомъ такой, который и при совершеніи законнымъ порядкомъ не имѣлъ для Антонова обязательной силы; во-2-хъ, по неправильному толкованію 472 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) нарушилиъ 82 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ принялъ участіе въ направленіи дѣла и въ взысканіи доказательствъ въ пользу одной стороны; въ-4-хъ, нарушилъ 2134 ст. X Т. 1 ч., ибо простому домашнему условію, уничтоженному по согласію сторонъ, придалъ характеръ договора товарищества.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ разсмотрѣніи Сената уже было нѣсколько дѣлъ по подобнымъ искамъ съ Антонова разными лицами денежныхъ суммъ, но однородность, дѣлъ по существу оныхъ нисколько не ведéръ къ заключенію объ однородности сихъ дѣлъ съ точки зрѣнія кассаціи. Въ этомъ отношеніи сходство или несходство дѣлъ между собою зависитъ отъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніяхъ суда, по этимъ дѣламъ состоявшихся, и отъ поводовъ, по коимъ испрашивается отмѣна рѣшеній въ принесенныхъ Правительствующему Сенату кассаціонныхъ жалобахъ. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Съѣзда о взысканіи съ Антонова въ пользу крестьянина Путятина 67 р, 50 к. по распискѣ приказчика Тимоѳеева за поставленные Путятинымъ для содержимой Антоновымъ Журавлевской станціи продукты основано главнѣйше на томъ, что противъ принятія означенныхъ продуктовъ возраженій со стороны отвѣтчика не было и что повѣренный Антонова на судѣ заявилъ, что Тимоѳеевъ былъ приказчикомъ Добровольскаго, а послѣдній компаніономъ Антонова и имѣлъ довѣренность на управленіе станціями, но въ обсужденіе вопроса о томъ, существовалъ-ли между Антоновымъ и Добровольскимъ договоръ о товариществѣ полномъ, Съѣздъ вовсе по дѣлу сему не входилъ. Посему возраженіе просителя о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 2134 ст. X Т. I ч., простому домашнему условію, уничтоженному по согласію сторонъ, придалъ характеръ договора товарищества и что въ основаніе рѣшенія принялъ актъ, не подписанный, неимѣющій никакой доказательной силы, представляется неосновательнымъ. Равнымъ образомъ неправильна жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 367 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ по дѣлу сему доказательствъ или справокъ самъ не собиралъ, а отложилъ разсмотрѣніе дѣла до представленія свидѣтелей, вслѣдствіе ссылки на нихъ истца, каковое распоряженіе Съѣзда вполнѣ согласно съ 367 и 369 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, находя, что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не допустилъ указываемыхъ просителемъ нарушеній и постановилъ рѣшеніе по соображеніямъ, совершенно различнымъ отъ тѣхъ, на коихъ были основаны рѣшенія по подобнымъ искамъ съ Антонова, Правительствующимъ Сенатомъ отмѣненныя,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Варяницына, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

943.—1870 года іюня 10-го и іюля 15 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Николая Ковалевскаго на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Петръ Фроловъ выдалъ женѣ коллежскаго ассесора Аннѣ Файко вексель въ 500 рублей, срокомъ на одинъ годъ, и на векселѣ этомъ сдѣлана надпись подпоручикомъ Николаемъ Ковалевскимъ, что онъ ручается въ уплатѣ на срокъ означенной суммы. Въ заголовкѣ векселя первоначально написана была цыфра 900, которая зачеркнута и сверху написано 500 и уже эта послѣдняя цыфра вошла въ текстъ векселя; затѣмъ послѣ подписи Фро-

лова находится оговорка объ упомянутомъ исправленіи, подписанная тѣмъ-же Фроловымъ. Вексель этотъ не былъ принятъ къ протесту по несоблюденію правилъ, установленныхъ 545 ст. и примѣч. къ 615 ст. Уст. Торг. по продолж. 1863 года, и возвращенъ обратно, въ чемъ и выдано нотаріусомъ удостовѣреніе. По предъявленіи сего векселя повѣреннымъ Файко ко взысканію съ Ковалевскаго, какъ поручителя на срокъ, на основаніи X Т. I ч., повѣренный Ковалевскаго опровергалъ искъ тѣмъ, что довѣритель его ручался въ платежѣ по векселю, а не простому долговому обязательству, что въ отношеніи векселей закономъ не установлено поручительства на срокъ и что посему искъ обращенъ къ Ковалевскому преждевременно, доколѣ Фроловъ не признанъ несостоятельнымъ. Повѣренный же истицы объяснилъ, что представленный документъ никогда не имѣлъ и не имѣетъ значенія векселя, такъ какъ въ немъ есть поправка въ суммѣ, о чемъ было Ковалевскому извѣстно и, слѣдовательно, Ковалевскій зналъ, что подписывалъ не вексель, а простое обязательство, иначе ему и не было надобности писаться поручителемъ на срокъ. Мировой Судья усмотрѣлъ изъ обстоятельствъ дѣла, что повѣренный Файко производитъ взысканіе съ Ковалевскаго, какъ поручителя на срокъ за Фролова по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, слѣдовательно, по простому долговому обязательству; поэтому къ настоящему дѣлу должны быть примѣнены статьи не Вексельнаго Устава, а I ч. X Т., относящіяся къ поручительству. Заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, что его довѣритель принималъ на себя поручительство за Фролова по векселю, не предполагая, что тотъ вексель не имѣетъ силы векселя, почему къ Ковалевскому въ настоящемъ дѣлѣ и должны быть примѣнены статьи Вексельнаго Устава, опредѣляющія отвѣтственность поручителя по векселямъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ надписи Ковалевскаго на представленномъ долговомъ обязательствѣ видно, что онъ принималъ на себя поручительство на срокъ, не объясняя, что ручается по векселю, слѣдовательно, зналъ, что обязательство то не имѣетъ силы вексельнаго права; въ противномъ случаѣ не предстояло ему надобности принимать поручительство на срокъ, такъ какъ по векселямъ такого поручительства не установлено. Поэтому, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., примѣч. къ 615 ст. Уст. Торг. по продолж. 1863 года и 635 ст. того же Устава, а также 1560 ст. X Т. I ч., Мировой Судья постановилъ взыскать съ Ковалевскаго, какъ поручителя за Фролова, въ пользу Файко, по представленному долговому документу, 500 р. Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Ковалевскаго и находя основанія, принятыя въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильными, рѣшеніе это по тѣмъ-же статьямъ закона утвердилъ. Ковалевскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 9, 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., 541, 544, 546, 615 и 635 ст. Уст. Торг., 1560 ст. X Т. I ч. и противорѣчію съ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 17, 42 и 289 и 1869 г. № 889, объясняя это слѣдующими соображеніями: 541 ст. Уст. Торг. устанавливаетъ форму векселя, и представленное ко взысканію повѣреннымъ Файко обязательство, какъ вполнѣ соотвѣтствующее этой формѣ, есть безусловно не что иное, какъ вексель, а не простое долговое обязательство; къ нему даже не можетъ быть примѣнена 544 ст. Уст. Торг., по которой вексель теряетъ силу вексельнаго права за упущеніемъ принадлежностей, указанныхъ въ предыдущей статьѣ, ибо въ данномъ актѣ этого упущенія нѣтъ, такъ какъ споръ касается означенія суммы, а, между тѣмъ, сумма въ текстѣ векселя помѣщена безъ исправленій и упущеній. По слѣдующей 545 ст. упущеніе въ написаніи суммы векселя не двояко, т.-е. цыфрой и словами, а единично— словами или цыфрою, не лишаетъ обязательство силы вексельнаго права, а даетъ лишь пріобрѣтателю векселя право требовать означенія упущеній. Если же написаніемъ суммы векселя единично, а не вдвойнѣ, не теряется право векселя, то очевидно, что и примѣчаніе въ означенной 545 ст. Уст. Торг. по прод. 1863 г., выражая, что „поправки и оговорки на векселяхъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы въ суммѣ или срокѣ платежа", имѣло въ виду исправленіе суммы, написанной единично или же хотя и двояко, но исправленной въ обоихъ мѣстахъ. Противное сему толкованіе этого примѣчанія, взятаго отдѣльно отъ самой статьи, къ которой оно относится,

какъ это сдѣлано Мировымъ Судьею и не исправлено Съѣздомъ, значило бы понимать примѣчаніе такъ, что имъ не дополняется или разъясняется самая статья, а совсѣмъ отмѣняется. Но какъ упомянутая 545 статья не отмѣнена, то и смыслъ ея остается тотъ же, и при существованіи ея упущеніе, а слѣдовательно, и исправленіе суммы въ одномъ мѣстѣ изъ двоякаго означенія оной въ векселѣ, какъ не существенное, не влечетъ за собою потери вексельнаго права для обязательства, а потому и оговорка этого не существеннаго исправленія цыфры суммы въ заголовкѣ послѣ подписи векселедателя не есть нарушеніе такой формы, которая присваиваетъ обязательству силу векселя, такъ какъ безразлично, было ли это упущеніе оговорено, оставлено безъ оговорки, или совершенно не написана сумма въ другой разъ,—право векселя этимъ не терялось; а если такъ, то и примѣч, къ 615 ст. Уст. Торг. по продолж. 1863 г. къ данному обязательству; какъ не потерявшему чрезъ упущеніе исправленіе, а слѣдовательно, и оговорку исправленнаго, силы векселя не примѣнимо, и оно, какъ и примѣч. къ 545 ст., имѣло также въ виду вексель съ одиночнымъ, а не съ двойнымъ означеніемъ суммы. Отказъ нотаріуса въ протестѣ, происшедшій отъ ошибочныхъ его соображеній, не основанный на смыслѣ прямого закона и, наконецъ, необжалованный, не обязателенъ для него, Ковалевскаго, потому что по отношенію къ нему обязательство Флорова, выданное Файко, есть вексель, который хотя въ настоящее время, по представленіи ко взысканію, и пересталъ уже быть векселемъ, но, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 рода № 889, это обязательство, „какъ писанное въ формѣ векселя, а притомъ и имѣвшее его силу, подлежало обсужденію суда по правиламъ, изложеннымъ въ вексельномъ Уставѣ, а не въ Сводѣ законовъ гражданскихъ; „если уже, за несоблюденіемъ правилъ въ протестѣ и предъявленіи ко взысканію, вексель теряетъ силу вексельнаго права при взысканіи, то по формѣ своей остается тѣмъ не менѣе векселемъ“. Такимъ образомъ, примѣненіемъ Съѣздомъ къ дѣлу 1560 ст. X З. 1 ч., а не 635 ст. Уст. Торг., взысканіемъ съ просителя, какъ срочнаго поручителя, подписавшагося на векселѣ, а не другомъ, или отдѣльномъ обязательствѣ, ранѣе обращенія взысканія къ векселедателю Фролову и признанія его несостоятельнымъ, является несообразнымъ съ закономъ и явно нарушающимъ смыслъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867г. №№ 17 и 42, по которой всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, т. е. Съѣздъ обязанъ былъ постановить рѣшеніе на основаніи 635 ст. Уст. Торг., а не 1560 ст. X Т. 1 ч., относящейся къ простымъ долговымъ обязательствамъ, а не къ векселямъ, а этимъ примѣненіемъ неподлежащаго закона Съѣзд нарушилъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненную рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 889, ибо установилъ выводъ, противорѣчащій закону. Наконецъ Съѣздъ нарушилъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ соображеній, послужившихъ основаніемъ къ утвержденію рѣшенія Мирового Судьи, которое также нарушаетъ приведенные законы.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Ковалевскаго съ обжалованнымъ имъ рѣшеніемъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Ковалевскаго противъ примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ къ его поручительству статей Т. X ч. 1, а не Устава вексельнаго, не заслуживаютъ уваженія, потому что, сдѣлавъ на векселѣ надпись о поручительствѣ на срокъ, Ковалевскій тѣмъ самымъ выразилъ, что принимаетъ на себя обязательство поручительства не на основаніи Устава вексельнаго, въ которомъ о такомъ видѣ поручительства не упоминается, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ поручительство какъ простое, такъ и на срокъ, и опредѣляющихъ послѣдствія того и другого и порядокъ обращенія взысканія на простыхъ и срочныхъ поручителей. Поэтому рѣшеніе Мирового Съѣзда представляется совершенно согласнымъ съ приведеннымъ въ касаціонной жалобѣ Ковалевскаго разъясненіемъ Правительствующаго Сената, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, ибо подвергшееся въ дѣлѣ Ковалевскаго спору обязательство его о срочномъ поручительствѣ и

вытекающее отсюда право противной стороны, векселедержателя, на обращеніе на Ковалевскаго взысканія, можетъ получить разрѣшеніе только по общимъ гражданскимъ законамъ, изложеннымъ въ X Т. 1 ч. Св. Зак., которыми единственно опредѣляется и защищается такой способъ обезпеченія обязательствъ, т.-е. поручительствомъ на срокъ. Затѣмъ всѣ прочія объясненія, приводимыя Ковалевскимъ въ кассаціонной его жалобѣ, не требуютъ обсужденія со стороны Правительствующаго Сената, потому что сущность возникшаго въ самомъ дѣлѣ между тяжущимися спора заключается не въ опредѣленіи силы и достоинства самаго векселя, а лишь въ опредѣленіи значенія принятаго на себя Ковалевскимъ поручительства и въ разрѣшеніи вопроса, на основаніи какихъ законовъ—вексельнаго-ли Устава, или общихъ законовъ гражданскихъ, онъ долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по своему поручительству. Что же касается заявленія Ковалевскаго о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ соображеній, послужившихъ основаніемъ къ утвержденію рѣшенія Мирового Судьи, то заявленіе это лишено основанія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что когда Съѣздъ утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи, не приводя собственныхъ своихъ соображеній, что это означаетъ, что Съѣздомъ приняты соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ковалевскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

944.—1870 года іюня 17 и іюля 15 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Лазаря Смирнова на рѣшеніе Галичскаго Мурового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По иску крестьянъ Ефима и Якова Смирновыхъ съ брата ихъ, Лазаря Смирнова, 275 руб., слѣдующихъ на ихъ часть изъ ратнической квитанціи, выданной за умершаго въ ратникахъ брата ихъ, Кондратія, и находящейся у Лазаря, Галичскій Мировой Судья 22 участка призналъ вполнѣ доказаннымъ искъ Ефима и Якова Смирновыхъ представленныхъ ими удостовѣреніемъ Костромской Палаты Государственныхъ Имуществъ, что зачетъ этой квитанціи долженъ быть сдѣланъ по согласію всѣхъ членовъ семейства, и имѣя въ виду, что право участія въ зачетной квитанціи всего семейства явствуетъ изъ 5 п. 456 ст. Уст. Рекр. изд. 1862 г., на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Лазаря Смирнова къ уплатѣ истцамъ 275 руб. Лазарь Смирновъ въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что Ефимъ и Яковъ не составляютъ съ нимъ одного семейства, ибо они давно раздѣлены и живутъ особо, притомъ же они ему братья не родные, а единоутробные, умершій же ратникъ былъ родной его братъ, жилъ съ нимъ вмѣстѣ и при поступленіи въ ратники отъ него получилъ вознагражденіе, въ чемъ Ефимъ и Яковъ никакого участія не принимали. Галичскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Лазарь Смирновъ, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ, что квитанція принадлежала ему одному, что Ефимъ и Яковъ, имѣя въ виду распоряженіе Палаты государственныхъ имуществъ, иска этого болѣе 10 лѣтъ не предъявляли и что Съѣздъ обошелъ существующій порядокъ, по которому дѣла о принадлежности зачетныхъ ратническихъ квитанцій предоставлены рѣшенію волостного суда. Ефимъ и Яковъ Смирновы, возражая противъ доводовъ Лазаря Смирнова, просятъ кассаціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, кому принадлежитъ спорная ратническая квитанція, разрѣшенъ на основаніи представленнаго къ дѣлу письменнаго доказательства и объясненій сторонъ и, составляя сущность дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонной инстанціи; что при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ Лазарь Смирновъ не просилъ отказать въ искѣ на основаніи земской давности и что заявленіе его, впрочемъ, безъ указанія на законъ, о томъ, что дѣла о принадлежности зачетныхъ ратническихъ квитанцій предоставлены рѣшенію волостного суда,

не имѣетъ правильнаго основанія (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 800), такъ какъ, по 3 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ установленій изъяты иски между сельскими обывателями, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, а на основаніи 95, 96 и 97 ст. Общ. Полож. о крест., волостной судъ вѣдаетъ споры и жалобы собственно между крестьянами цѣною до 100 руб., дѣла же, превышающія эту сумму, по требованію одной изъ сторонъ, подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ; наконецъ, по 203 ст. того-же Положенія, въ отношеніи рекрутскихъ квитанцій волостнымъ судомъ рѣшаются сомнѣнія о томъ, должна ли квитанція принадложать обществу или семейству, а въ настоящемъ случаѣ споръ о квитанціи происходилъ между членами семейства. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Лазаря Смирнова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

945.—1870 г. іюля 8-го и 15-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Богомолова, кандидата правъ Ивана Поморцева, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Василій Богомоловъ на основаніи довѣренности своего отца, Ивана Богомолова, совершилъ 21 апрѣля 1866 г. закладную на занятые у коллежскаго ассесора Алферова 12000 р. за указанные проценты срокомъ на 4 года и въ тотъ же день выдалъ Алферову явленное у крѣпостныхъ дѣлъ обязательство въ томъ: 1) что платежъ денегъ по означенной закладной будетъ производимъ по требованіямъ Алферова безъ ограниченія назначеннымъ по закладной четырехлѣтнимъ срокомъ на возвратъ ему занятаго капитала, а до наступленія того срока, лишь бы: а) первое изъ таковыхъ востребованій слѣдовало чрезъ одинъ годъ по выдачѣ закладной, т.-е. 21 апрѣля 1867 г., второе чрезъ два—21 апрѣля 1868 г., третье чрезъ три—21 апрѣля 1869 г. и четвертое чрезъ 4—21 апрѣля 1878 года; б) каждое изъ востребованій должно простираться не свыше трехъ тысячъ руб. и в) съ удовлетвореніемъ каждаго востребованія прекращать платежъ процентовъ на заплаченную часть капитала, опредѣленный закладною на весь заемъ и, 2) что въ случаѣ невыполненія настоящаго обязательства во всемъ его содержаніи или въ какой-либо части Василій Богомоловъ и отецъ его подвергаютъ себя платежу въ пользу Алферова 5000 рублей неустойки. Платежу одной и той же неустойки подвергаются за неплатежъ и тогда, если вышеозначенная закладная, за неуплатою въ четырехлѣтній срокъ долга, будетъ представлена въ надлежащее мѣсто ко взысканію, или если не будетъ произведенъ на незаплаченный капиталъ платежъ процентовъ за каждый или за одинъ годъ впередъ, какъ опредѣлено по той закладной. Въ іюлѣ 1869 г. Надворный совѣтникъ Алферовъ подалъ въ Харьковскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ заявилъ, что въ срокъ 21 апрѣля 1869 г. Богомоловъ не уплатилъ ни капитала 3000 р., ни процентовъ, несмотря на личныя, чрезъ посредство другихъ лицъ и даже чрезъ нотаріуса требованія, и не внесъ неустойки. Посему Алферовъ просилъ Судъ: 1) взыскать съ Василія Богомолова капитальную сумму 3000 р. по закладной, 2) проценты на остающіеся 3000 р, впередъ 180 р., 3) неустойку 5000 р. и судебныя издержки въ количествѣ 422 р. 12 к. и 4) въ обезпеченіе взысканія неустойки наложить арестъ въ суммѣ 5000 р. на движимое имущество отвѣтчика, находящіеся въ лавкѣ Богомолова. Изъ представленнаго при исковой удостовѣренія нотаріуса Винтерфельдта видно, что, вслѣдствіе просьбы Альферова, онъ 2 мая заявилъ Богомолову требованіе Альферова объ уплатѣ 3 числа того же мѣсяца слѣдовавшаго по сроку 21 апрѣля 1869 г., согласно обязательству 21 апрѣля 1866 г. выданному, платежа по закладной и 5000 р. неустойки, но что Богомоловъ отвѣта на это заявленіе, объявленное ему, какъ видно изъ его подписи, не далъ. Окружный Судъ удовлетворилъ требованіе о наложеніи ареста на движимость Богомолова, а

повѣренный сего послѣдняго, Поморцевъ, въ письменномъ отвѣтѣ объяснилъ, что какъ возникшія между Алферовымъ и Богомоловымъ, вслѣдствіе закладной, отношенія, за полнымъ удовлетвореніемъ послѣдняго первымъ, прекратились, то и обязательство, на которомъ Альферовъ основываетъ свой искъ, потеряло всякое значеніе; что всѣ 12000 р., слѣдовавшіе ему по закладной, уплачены до срока, что деньги его находятся въ Харьковской конторѣ государственного банка, что закладная уничтожена, запрещеніе за долгъ ему снято и что Харьковская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ маѣ 1868 г. совершила уже на бывшее въ залогѣ у Альферова имѣніе другую закладную на имя строителя Курско-Таганрогской желѣзной дороги, Полякова, что Алферову объ этомъ объявлено и онъ въ концѣ апрѣля 1869 г. обращался въ Гражданскую Палату о выдачѣ ему его денегъ изъ банка, но, за прекращеніемъ уже судебныхъ дѣйствій Палатъ, прошеніе его осталось неудовлетвореннымъ; на основаніи этихъ данныхъ Поморцевъ просилъ Окружный Судъ немедленно отмѣнить частное опредѣленіе о наложеніи на движимость Богомолова ареста, а въ подтвержденіе изложеннаго имъ въ отвѣтѣ приложилъ копіи съ двухъ прошеній, поданныхъ Богомоловымъ 3 и 7 мая 1868 г. въ Харьковскую Гражданскую Палату, и съ журнальнаго ея постановленія, 28 того же мая состоявшагося. Изъ прошеній Богомолова видно, что онъ слѣдовавшіе Алферову остальные 6,000 рублей капитальной суммы и 180 рублей процентовъ внесъ въ уѣздное казначейство и просилъ Палату перевести оные въ банкъ и выдать Алферову, во избѣжаніе нарушенія условія, въ условленные сроки, т.-е. 3,180 рублей выдать 21 апрѣля 1869 года, а остальные 3,000 рублей выдать 1870 года, а изъ журнальнаго постановленія Палаты—что означенную сумму заключено отослать въ банкъ и объявить о томъ Алферову. Потомъ Поморцевъ представилъ справку уѣзднаго стряпчаго, выданную 31 іюля 1869 года, и справку городского полицейскаго управленія за № 16333, изъ которыхъ видно: изъ справки стряпчаго, что въ числѣ сданныхъ въ архивъ дѣлъ значится производство о совершеніи закладной крѣпости Богомоловымъ Полякову, но оно по неприведенію архива въ порядокъ не могло быть отыскано, что по общему реестру Харьковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда значится записаннымъ 2 іюля 1869 г. за № 3988 прошеніе надворнаго совѣтника Павла Алферова о выдачѣ ему денегъ, представленныхъ купцомъ Богомоловымъ на удовлетвореніе по закладной, и что хотя 9 декабря 1868 г. по общей входящей книгѣ подъ № 10696/2581 записанъ рапортъ Харьковскаго городского полицейскаго управленія съ подпискою помѣщика Алферова, но эта подписка не могла быть отыскана; а изъ справки полиціи, что по указу Харьковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 10 іюня 1868 г. объ объявленіи Алферову, что взысканные въ его пользу съ купца Богомолова 6180 р. отосланы въ банкъ; приставъ 2 участка 21 октября представилъ подписку Алферова въ объявленіи ему того указа и что эта подписка при донесеніи полицейскаго управленія 5 декабря № 25314 представлена въ Палату. При слушаніи въ Окружномъ Судѣ изложенной въ отвѣтѣ Поморцева просьбы о снятіи наложеннаго на движимость Богомолова ареста повѣренный Богомолова, ссылаясь на означенныя бумаги, заявилъ, что считаетъ ихъ достаточными для убѣжденія Суда въ томъ, что неустойчная сдѣлка, совершенная въ одинъ день съ закладною, за уплатою по этой послѣдней денегъ, сдѣлалась недѣйствительною. Повѣренный Алферова, Нешлюевъ, съ своей стороны возражалъ, что по непредставленію Поморцевымъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ Судъ не имѣетъ основаній измѣнить свое распоряженіе о наложеніи ареста на движимость Богомолова, и сослался на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правит. Сената 1868 г. № 304, коимъ разъяснена ст. 1649 Т. X ч. 1 въ томъ смыслѣ, что удовлетвореніе по закладной производится вручеміемъ суммы долга именно кредитору, а не кому-либо другому, а Поморцовъ объяснилъ, что обезпеченіемъ иска Алферова могутъ служить 6180 р., хранящіеся въ банкѣ. Окружный Судъ нашелъ представленныя Поморцевымъ новыя обстоятельства измѣняющими положеніе дѣла и потому опредѣленіемъ 31 іюля, на основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ прежнее опредѣленіе о наложеніи ареста на имущество Богомолова, 17 іюня состоявшееся. Въ день, назначенный для слушанія дѣла по существу, происходило

вновь словесное состязаніе повѣренныхъ [illegible] сторонъ, при которомъ Неплюевъ, повторивъ сказанное 31 іюля, добавилъ, что закладная, выданная Богомоловымъ Алферову, не могла быть уничтожена [illegible] ежде окончательнаго удовлетворенія его довѣрителя, а какъ оное и до того времени (21 августа) не послѣдовало, а съ тѣмъ вмѣстѣ не уничтожилось и [illegible] стоечное обязательство, то означенный актъ сохранилъ полную силу, и, [illegible] овываясь на этихъ крѣпостныхъ актахъ, просилъ Судъ взыскать съ Богомолов [illegible] а слѣдовавшіе къ уплатѣ по сроку 21 апрѣля 1869 г. капитальной суммы 3,0 [illegible] 00 р., процентовъ 180 р. и неустойки 5,000 р. съ процентами на оную съ 2-го [illegible] я 1869 г., т.-е. со дня заявленія требованія оной чрезъ нотаріуса. Противъ этого [illegible] Поморцевъ возражалъ, что всякій долгъ можетъ быть уплаченъ и ранѣе [illegible] ока, если этимъ не нарушится право кредитора, что приведенное Неплюевымъ [illegible] ь кассаціонное рѣшеніе разбираетъ дѣло объ отдачѣ денегъ по закладной [illegible] ицу, не имѣвшему уполномочія на полученіе оныхъ, что въ настоящемъ [illegible] лучаѣ деньги внесены въ судебное мѣсто, которое оныя приняло (ст. 1651 [illegible] 55 Т. X ч. 1), что это распоряженіе было 9 декабря 1868 г. объявлено Алферову, [illegible] ику, который онаго не обжаловалъ, что 21 апрѣля 1869 г. былъ Свѣтлый Праз- [illegible] ципъ, а потому Алферовъ не могъ получить денегъ изъ Палаты, а послѣ то- [illegible] го она прекратила свои судебныя дѣйствія, что, по силѣ того же кассаціон- [illegible] ннаго рѣшенія, (1868 г. № 304) копія съ закладной не можетъ служить [illegible] казательствомъ предъ тому, что подлинный актъ не уничтоженъ. При этомъ Поморцевъ представилъ: 1) запретительную справку, сдѣланную въ день совершенія [illegible] кладной отъ Богомолова Полякову; 2) копію съ этой закладной въ суммѣ 1800 [illegible] 00 р. на три года безъ процентовъ; 3) копію съ объявленія о прекращеніи Харь- [illegible] рьковскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда судебныхъ дѣйствій съ 28 апрѣля 1869 г. и 4) копію съ прошенія, поданнаго Алферовымъ Предсѣдателю той Палаты 2 мая 1869 г. о выдачѣ ему внесенныхъ въ банкъ денегъ, [illegible] притемъ проситель оговорилъ, что право на взысканіе неустойки за [illegible] ежитъ Богомоловымъ въ срокъ, опредѣленный записью, т.-е. 21 апрѣля 1869 г., [illegible] онъ оставляетъ за собою. Харьковскій Окружной Судъ по разсмотрѣніи сего дѣла нашелъ: 1) что Богомоловъ двукратно уплатилъ лично самому Алферову [illegible] ъ часть своего долга въ срокъ, а остальную затѣмъ сумму и проценты внесъ въ судебное мѣсто на удовлетвореніе Алферова за 2 года до истеченія срока по закладной, каковое дѣйствіе его сообразно съ 1651 и 1652 ст. X Т. 1 ч.; 2) что хотя въ 1651 ст. и упоминается о производствѣ подобныхъ взносовъ въ Судъ въ опредѣленный срокъ, но что въ законѣ нигдѣ не встрѣчается запрещенія, препятствующаго должнику выполнить принятое имъ на себя обязательство ранѣе установленнаго срока, если притомъ будетъ внесенъ весь долгъ съ причитающимися по день удовлетворенія процентами; 3) что по ст. 1388 допускается отчужденіе недвижимаго имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, коль скоро будетъ внесена въ присутственное мѣсто вся сумма взысканія и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится; правило же это можетъ, по мнѣнію Суда, быть примѣнено и къ перезалогу имѣнія; 4) что постановленіе, изложенное въ 1630 ст., не допускающее залога недвижимаго имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, теряетъ свою силу въ тѣхъ случаяхъ, когда должникомъ вносится долгъ полностію въ присутственное мѣсто; 5) что приведенное истцомъ кассаціонное рѣшеніе 1868 г. № 304 говоритъ объ уплатѣ долга по закладной чрезъ посредство частнаго лица и не можетъ относиться до того случая, когда слѣдовавшая по подобному акту сумма внесена въ присутственное мѣсто, которое принятіемъ денегъ охраняетъ должника въ могущихъ быть противъ его притязаній кредитора; 6) что Алферовъ не обжаловалъ сдѣланныхъ Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда 10 іюля 1868 г. распоряженій о вызовѣ его для возвращенія закладной и уплаты ему денегъ, а, напротивъ того, обращался съ просьбою о выдачѣ ему оныхъ, и, такимъ образомъ, отступился, по силѣ 1547 ст. X Т. 1 ч., отъ права своего требовать неустойку съ Богомолова, если таковое право и существовало, а сдѣланная имъ въ прошеніи, поданномъ 2-го мая 1869 года, оговорка, что оставляетъ это право за собою, не имѣетъ никакого значенія. Затѣмъ Судъ призналъ, что, за взносомъ капитальной суммы съ процентами, Богомоловъ долженъ быть освобожденъ отъ взысканія не-

устойки 5,000 рублей и рѣшеніемъ 21 августа 1869 года въ искѣ Алферова отказалъ, возложивъ на него судебныя издержки. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Алферова, Неплюевъ, писалъ, что Окружный Судъ, согласившись съ нимъ въ толкованіи приведенныхъ имъ законовъ, тѣмъ не менѣе призналъ, что Богомоловъ не долженъ платить въ срокъ занятыхъ по закладной денегъ и что при неуплатѣ какъ капитала, такъ и процентовъ, не долженъ, несмотря на буквальный смыслъ неустоечной записи, платить неустойки; что Судъ отказалъ Алферову въ удовлетвореніи его иска о капиталѣ и процентахъ, слѣдующихъ по крѣпостному акту, не мотивируя этого отказа никакими соображеніями и законами; что ст. 1547 Т. X ч. I приведена Судомъ безъ всякаго основанія, потому что Алферовъ никогда не отказывался и не отказывается отъ правъ на требованіе неустойки, что видно изъ слѣдующихъ словъ, приведенныхъ самимъ судомъ изъ прошенія, предсѣдательствующему Харьковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда поданнаго: „право же на взысканіе съ Богомолова неустойки я оставляю за собой". Въ виду всѣхъ этихъ нарушеній правъ его довѣрителя и законовъ, Неплюевъ просилъ Судебную Палату постановить: взыскать съ Богомолова въ пользу Алферова по закладной и неустоечной записи 3180 р. съ процентами со дня просрочки по день удовлетворенія и неустойку 5,000 р., отмѣнить рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда и судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика. Послѣ доклада повѣренные тяжущихся сторонъ объяснили: Поморцевъ—что искъ Алферова во всякомъ случаѣ неправиленъ, потому что, если онъ на основаніи неустоечной записи проситъ взыскать неустойку за неуплату 21 апрѣля 1869 г. части капитала и процентовъ на остальную часть, то не имѣетъ права требовать этой части капитала ранѣе срока, въ закладной указаннаго; что искъ истекаетъ изъ разныхъ основаній, въ противность 258 ст. Уст. Гр. Суд., потому что капитальная сумма слѣдуетъ по закладной, а неустойка—по особой записи; что хотя и нѣтъ прямого закона, разрѣшающаго производить платежъ долга до срока, но дѣйствіе это не можетъ быть признано за нарушеніе договора; что по прод. къ 1380 ст. X Т. I ч. разрѣшена продажа недвижимыхъ имѣній, состоящихъ въ залогѣ, тѣмъ болѣе можетъ, по мнѣнію Поморцева, быть совершенъ перезалогъ онаго, если слѣдующая по закладной сумма внесена сполна съ процентами, а Неплюевъ—что, по смыслу 1651 ст. X Т. I ч., слѣдующія по закладной деньги могутъ быть внесены въ судебныя мѣста по срокъ и только въ тѣхъ случаяхъ, когда заимодавецъ или откажется отъ принятія денегъ, или въ день срока платежа будетъ находиться въ отлучкѣ; что по силѣ текста 1630 ст. X Т. I ч. отдавать и принимать въ залогъ можно имущество токмо свободное, а по 2 п. той-же статьи, если одно и то же имущество будетъ заложено въ разныя руки, то тотъ только залогъ считается дѣйствительнымъ, на который закладная крѣпость совершена прежде другихъ; что деньги Богомоловъ обязанъ былъ уплатить Алферову, а не вносить оныя помимо его вѣдѣнія въ Гражданскую Палату. Послѣ сего Поморцевъ заявилъ, что дѣло по закладной Алферова оказалось въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ, который опредѣленіемъ, постановленнымъ 4 декабря 1869 г., назначилъ выдать Алферову всѣ хранящіеся въ банкѣ 6,180 р. Выслушавъ докладъ и словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, Судебная Палата изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усмотрѣла, что, выдавъ Алферову, сверхъ закладной, особую неустоечную запись, которою обязался должную по закладной сумму выплачивать по требованію Алферова въ теченіе 4 хъ лѣтъ въ опредѣленные сроки и въ указанновъ въ записи количествѣ, причемъ постановлена неустойка въ 5,000 р., Богомоловъ произвелъ двѣ уплаты согласно договору непосредственно, но вскорѣ послѣ второй уплаты представилъ остававшуюся за нимъ въ долгу сумму и проценты въ Харьковскую Гражданск. Палату и просилъ выдать оные Алферову въ сроки, по неустоечному условію опредѣленные, для избѣжанія нарушенія условія (прошеніе 7 мая 1868 г.); что, между тѣмъ, слѣдовавшіе выдачѣ Алферову по сроку 21 апрѣля 1869 г. три тысячи руб. въ уплату капитала и проценты на остальные 3,000 р. не только не выданы Алферову въ срокъ, но какъ, изъ сдѣланнаго повѣреннымъ Богомолова въ засѣданіи 17 декабря 1869 г. за-

явленія видно, только 4 числа того же декабря Харьковскій Окружный Судъ постановилъ о выдачѣ Алферову означенной суммы, и что, такимъ образомъ, нарушеніе условія, въ неустоечной записи о производствѣ уплаты 21 апрѣля 1869 г. постановленнаго, дѣйствительно произошло. Повѣренный Богомолова въ защиту своего довѣрителя приводитъ, что онъ внесъ до срока всю слѣдовавшую съ него Алферову сумму, что невыдача въ срокъ подлежавшей 21 апрѣля 1869 г. къ уплатѣ части оной произошла по случаю праздника Пасхи и послѣдовавшаго 28 того-же апрѣля прекращенія дѣйствій Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда предъ ея окончательнымъ закрытіемъ, что взносъ имъ денегъ въ ту Палату былъ извѣстенъ Алферову изъ объявленнаго ему полиціею указа оной до наступленія срока уплаты 1869 года и что Алферовъ обращался съ просьбою о выдачѣ ему внесенныхъ Богомоловымъ денегъ; но всѣ эти объясненія не заслуживаютъ, по мнѣнію Палаты, никакого уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на основаніи неустоечной записи, Богомоловъ обязался, по требованію Алферова, производить 21 апрѣля каждаго года изъ 4-хъ годовъ, на которые была выдана закладная крѣпость, уплату 3,000 р. и процентовъ на остающуюся сумму долга, а въ случаѣ неисполненія этого условія уплатить Алферову 5,000 р. неустойки; 2) сила означенной записи могла быть прекращена только по обоюдному согласію (ст. 1545 Т. X ч. I), котораго, какъ изъ дѣла видно, со стороны Алферова изъявляемо не было, а потому запись эта дѣйствительна до окончанія опредѣленнаго въ ней срока исполненія; 3) взносъ Богомоловымъ въ судебное мѣсто слѣдовавшихъ Алферову денегъ не только безъ согласія, но и безъ вѣдома сего послѣдняго, не можетъ замѣнить принятаго должникомъ на себя въ отношеніи кредитора обязательства удовлетворить его порядкомъ, въ заключенномъ между ними договорѣ опредѣленнымъ; 4) праздникъ Пасхи не избавлялъ Богомолова отъ обязанности уплатить Алферову 21 апрѣля 1869 г. 3,180 р., а прекращеніе съ 28 того же апрѣля дѣйствій Харьковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда не имѣетъ никакого отношенія къ правамъ и обязанностямъ, установившимся между Богомоловымъ и Алферовымъ вслѣдствіе совершенія неустоечной записи 21 апрѣля 1866 г., и 5) взносъ денегъ въ Палату, если бы даже и былъ извѣстенъ Алферову (а это по дѣлу не доказано), не лишалъ его права на полученіе въ свое время слѣдовавшихъ ему капитальной суммы и процентовъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата признала, что купецъ Богомоловъ, бывъ обязанъ на основаніи означеннаго условія уплатить надворному совѣтнику Алферову 21 апрѣля 1869 г. три тысячи р. капитала и 180 р. процентовъ, не исполнилъ этого въ опредѣленный срокъ, а потому, на основаніи 1536, 1538, 1545 и 1585 ст. Т. X ч. I, долженъ подвергнуться постановленному въ томъ условіи взысканію неустойки, и затѣмъ, находя, что искъ Алферова подлежитъ удовлетворенію, Палата, руководствуясь приведенными статьями закона и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: 1-е) взыскать съ купца Богомолова въ пользу надворнаго совѣтника Алферова 3,000 руб. капитальной суммы, сто восемьдесятъ рублей процентовъ и пять тысячъ рублей неустойки; 2) въ искѣ процентовъ на эту сумму отказать; 3) рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ нимъ несогласно, отмѣнить; 4) судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика Богомолова. Повѣренный купца Богомолова, кандидатъ правъ Поморцевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить по слѣдующимъ соображеніямъ: а) вопреки 258 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Палата соединила два иска, истекающіе изъ двухъ различныхъ основаній, и при этомъ по иску о закладной хотя и присудила взыскать 3,000 руб., но не привела ни закона, ни соображеній, коими руководствовалась, точно такъ, какъ Палата умолчала объ основаніяхъ, по коимъ она отказала истцу въ процентахъ; б) неправильно истолковала смыслъ договоровъ, ибо кредиторъ ранѣе 4 лѣтъ имѣлъ право при неисполненіи договора требовать лишь неустойку, но не 3,000 капитала; причемъ Палата, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., присудила взыскать и 5,000 р. и 3,000 р. на основаніи неустоечной записи, тогда какъ истецъ искалъ 3,000 р. по закладной и 5,000 р. по неустоечной; в) Палата нарушила 1554 и 1583 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что признала дополнительный неустоечный договоръ за главный, а главный—за

дополнительный; это онъ выводитъ изъ словъ Палаты: „сила неустоечной записи могла быть прекращена только по обоюдному согласію“; г) истецъ своими дѣйствіями доказалъ, что онъ признаетъ взносъ денегъ должникомъ въ Гражданскую Палату правильнымъ; въ подкрѣпленіе сего проситель представлялъ Палатѣ въ день засѣданія копію опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда, но Палата не приняла оной, и предсѣдатель объявилъ, что документъ этотъ представляется поздно, и принятіе его зависитъ не отъ Палаты, а отъ воли противной стороны. Палата признала безъ приведенія соображеній, что „взносъ денегъ въ Палату, если бы даже и былъ извѣстенъ Алферову (а это по дѣлу не доказано), не лишалъ его права на полученіе въ свое время слѣдовавшихъ ему капитальной суммы и процентовъ“. Также Палата неправильно сказала, что договоръ о неустойкѣ могъ прекратиться только по обоюдному согласію; слова „только“ нѣтъ въ 1545 ст. X Т. ч. 1. Такимъ образомъ, Палата, вопреки 1547 ст., признала, что, несмотря на обоюдный отказъ сторонъ отъ обоюдныхъ правъ ихъ по договору, сей послѣдній не прекращается. Во всемъ этомъ проситель видитъ нарушеніе 1545, 1547 ст. Т. X ч. 1, 65 ст. Осн. Зак. 711 и 772 ст. Уст. Гр. Суд.; д) Палата признала исполненіе договора до срока нарушеніемъ его. Но этого не выражено въ законѣ; требованіе платежа въ срокъ, по 1649 и 2051 ст. Т. X ч. 1, служитъ огражденіемъ для должника, а не кредитора; 1388 ст. дозволяетъ продавать имѣніе, подъ запрещеніемъ находящееся, но лишь со взносомъ слѣдующихъ денегъ до совершенія купчей, и посему тѣмъ болѣе можно совершить перезалогъ до срока. Харьковская Гражданская Палата приняла деньги для выдачи кредитору въ срокъ, и засимъ должникъ не виноватъ, если произошло промедленіе (1651 ст.) по нежеланію Алферова принять деньги изъ Палаты. е) Палата своимъ рѣшеніемъ отмѣнила всѣ распоряженія неподчиненной ей Харьковской Гражданской Палаты по принятію денегъ по закладной, снятію запрещенія и совершенію другой закладной на имя Полякова. А повѣренный надворнаго совѣтника Алферова, подпоручикъ Неплюевъ, въ объясненіи на жалобу Поморцева проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводы, приводимые просителемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо: а) въ дѣлѣ семъ вовсе не заключалось двухъ исковъ, изъ разныхъ основаній вытекающихъ, а былъ заявленъ искъ по закладной, обезпеченной особымъ условіемъ; подтвержденіе же иска двумя договорами, тѣсно между собою связанными, не составляетъ смѣшенія двухъ разнородныхъ исковъ; б) въ рѣшеніи Палаты приведены соображенія и законы, на коихъ основалъ присужденіе взысканія съ двѣрителя просителя 3,180 р. и 5,000 р. неустойки. Если же Палата не мотивировала отказа своего въ требованіи истцомъ процентовъ на 3,180 р., то это обстоятельство, какъ касающееся интересовъ истца, не можетъ быть предметомъ обжалованія со стороны отвѣтчика; в) истолкованіе смысла договоровъ, составляя фактическую сторону дѣла, не можетъ подлежать ревизіи Правительствующаго Сената въ качествѣ суда кассаціоннаго; указываемаго же просителемъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд. Судебною Палатою не допущено, такъ какъ она постановила рѣшеніе лишь о томъ предметѣ, о коемъ предъявлено было требованіе; г) объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 1554 и 1583 ст. Т. X ч. 1 не имѣетъ правильнаго основанія, ибо изъ рѣшенія Палаты вовсе нельзя сдѣлать изъясняемаго просителемъ вывода о признаніи Палатою дополнительнаго договора, неустоечнаго, за главный, а главнаго—за придаточный; приводимыя же просителемъ въ подкрѣпленіе сего вывода слова изъ рѣшенія Палаты: „сила неустоечной записи могла быть прекращена только по обоюдному согласію“—вовсе не подтверждаютъ такого вывода просителя, такъ какъ Палата слова сіи привела лишь въ опроверженіе доводовъ просителя, которыми онъ доказывалъ, что истецъ зналъ о внесеніи довѣрителемъ его просителя денегъ въ Харьковскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда и самъ обращался съ просьбою о выдачѣ ему оныхъ, и засимъ не имѣетъ права требовать неустойки по условію; но словами сими Палата отнюдь не имѣла намѣренія исчерпать всѣ способы или случаи прекращенія неустоечныхъ записей, какъ обстоя-

тельства, вовсе не входившаго въ предметъ сужденія Палаты; д) хотя Палата и неправильно отказала въ принятіи отъ просителя копіи опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда, которую онъ представлялъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ, но какъ копія сія представлялась въ подтвержденіе объясненія просителя о томъ, что внесенныя отвѣтчикомъ въ уплату закладной деньги Судъ опредѣлилъ выдать истцу, и Палата таковое объясненіе просителя вполнѣ приняла, то засимъ означенное отступленіе отъ порядка судопроизводства не можетъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія Палаты; е) всѣ возраженія просителя о томъ, что Палата неправильно признала его нарушившимъ условіе чрезъ исполненіе онаго до срока, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената къ порядкѣ кассаціи, такъ какъ повѣрка возраженій сихъ, будучи соединена съ разсмотрѣніемъ существа условія, касается фактической стороны дѣла, и, наконецъ, ж) объясненіе просителя объ отмѣнѣ рѣшеніемъ Палаты всѣхъ предшествовавшихъ распоряженій неподвѣдомственной ей бывшей Харьковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по принятію отъ довѣрителя просителя денегъ по закладной, снятію запрещенія и совершенію другой закладной на имя Полякова, лишено всякаго основанія, такъ какъ Харьковская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ обстоятельствъ этихъ вовсе не касалась. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жакобу повѣреннаго купца Богомолова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

946.—1870 года іюля 15-го дня. *По рапорту Мирового Судьи 1 участка Мелепковскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 1 участка Мелепковскаго округа вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ за № 762, при коемъ, представивъ подлинное дѣло о взысканіи крестьяниномъ Ермолаемъ Васильевымъ съ односельчанина крестьянина Терентія Максимова по распискѣ 285 рубл., ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему пересмотра постановленнаго имъ по вышеозначенному дѣлу рѣшенія по обстоятельствамъ, не бывшимъ въ виду при рѣшеніи дѣла и нарушающимъ имущественныя права третьяго лица—крестьянки Настасьи Григорьевой, не участвовавшей въ производствѣ дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что, на основаніи 187 и 188 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы объ отмѣнѣ и пересмотрѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, могутъ быть приносимы только самими тяжущимися или лицами, права которыхъ нарушаются тѣми рѣшеніями, но нигдѣ въ Судебныхъ Уставахъ не выражено, чтобы мировыя судебныя установленія могли бы ходатайствовать объ отмѣнѣ своихъ рѣшеній—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ Мирового Судьи 1 участка Мелепковскаго округа оставить безъ послѣдствій.

947.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго земледѣлицы Варвары Шеміотъ-Гидзгайло, титулярнаго совѣтника Войцеховскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный Варвары Шеміотъ-Гидзгайло, Войцеховскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрительницы съ генералъ-маіоромъ Мальцевымъ по слѣдующимъ, между прочими, поводамъ: Судебная Палата, принявъ въ основаніе своего рѣшенія опредѣленіе Калужской Палаты Гражданскаго Суда отъ 17 декабря 1864 г., нашла, что Калужская Палата признала генералъ-маіора Мальцева самовольнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ части земли (625 десятинъ), купленной Шеміотъ-Гидзгайло отъ г-жи Витманъ. Проситель указываетъ, что Калужская Палата вовсе не возбуждала вопроса о томъ, можетъ-ли самоволь-

ный владѣлецъ быть въ то же время добросовѣстнымъ и что въ рѣшеніи ея ни слова не сказано о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія, какъ видно изъ приложенной при кассаціонной жалобѣ копіи съ рѣшенія Калужской Гражданской Палаты. Въ виду сего, проситель находитъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты, заключающее въ себѣ событіе не существующее, не можетъ имѣть силы судебнаго приговора (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 года № 493). Кромѣ сего, проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою по сему же предмету кассаціонной его жалобы—528 и 609 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Палата изъ сопоставленія этихъ статей вывела заключеніе, будто-бы Калужская Гражданская Палата разрѣшила оными вопросъ о свойствѣ владѣнія Мальцевымъ землею и признала Мальцева самовольнымъ и въ то же время добросовѣстнымъ владѣльцемъ; но ст. 528 опредѣляетъ исключительно тотъ случай, когда владѣніе признается самовольнымъ, а ст. 609 говоритъ объ обязанности вознаградить за неправильное владѣніе, несмотря на то, добросовѣстно или недобросовѣстно владѣніе. Изъ производства дѣла видно, что Калужская Палата Гражданскаго Суда признала, что Мальцевъ, въ нарушеніе договора (ст. 1533 и 1536 Тома X ч. I), распространивъ искъ свой прямо на земли, принадлежащія Витманъ, самовольно отрѣзалъ у ней земли и увезъ съ ея луговъ на 360 рублей сѣна, за которое долженъ, на основаніи 528 и 609 ст. Т. X ч. I, заплатить ей деньги, и если она и потомъ покупщица ея имѣнія, Шеміотъ-Гидзайло, понесли отъ сихъ дѣйствій Мальцева убытки, то могутъ начать съ него искъ особо отъ сего дѣла. На основаніи сего рѣшенія Шеміотъ-Гидзгайло предъявила въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ генералъ-маіору Мальцеву, какъ къ самовольному и недобросовѣстному владѣльцу, объ убыткахъ въ 25,844 руб. 75 к. Калужскій Окружный Судъ по вопросу о свойствѣ владѣнія нашелъ, что владѣніе Мальцевымъ землею, хотя и признано рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ законнымъ, не можетъ, въ виду разсмотрѣнныхъ и обсужденныхъ Окружнымъ Судомъ доказательствъ тяжущихся и обстоятельствъ дѣла, считаться недобросовѣстнымъ по силѣ 529 и 530 ст. Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Шеміотъ-Гидзгайло съ генералъ-маіора Мальцева 26,844 рубл. 75 коп. и въ расчисткѣ земли отказать, а на основаніи 530 и 609 ст. Т. X ч. I., присудить доходы съ имѣнія, находящагося въ незаконномъ владѣніи Мальцева, въ пользу Шеміотъ-Гидзгайло, количество которыхъ предоставить ей доказывать въ порядкѣ, указанномъ въ 900 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ Шеміотъ-Гидзгайло, нашла, что рѣшеніемъ Калужской Палаты Гражданскаго Суда, не подлежащимъ въ настоящее время обсужденію судебныхъ установленій, образованнымъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., владѣніе Мальцева признано самовольнымъ, причемъ Палата руководствовалась 528 и 609 ст. Т. X ч. I. Изъ сопоставленія же означенныхъ статей видно, что Калужская Палата разрѣшила уже вопросъ о томъ, можетъ-ли владѣніе самовольное быть въ то же время добросовѣстнымъ, и разрѣшила оный утвердительно въ пользу Мальцева. При такомъ положеніи дѣла, а равно въ виду того, что Калужская Палата, предоставляя истцамъ отыскивать убытки, въ то же время не предоставляла имъ доказывать вновь свойство владѣнія Мальцева, вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія отвѣтчика, какъ уже разрѣшенный окончательно, не подлежитъ новому обсужденію; единственнымъ предметомъ сужденія Окружнаго Суда былъ вопросъ о количествѣ убытковъ, понесенныхъ Шеміотъ-Гидзгайло отъ незаконнаго (ст. 525 и 528 Т. X ч. I), но добросовѣстнаго (ст. 609) владѣнія Мальцева.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, обсуживая и толкуя рѣшеніе Калужской Палаты Гражданскаго Суда, основываетъ сужденія свои на смыслѣ 528 и 609 ст. Т. X ч. I и изъ нихъ выводитъ заключеніе, что Калужская Палата признала владѣніе Мальцева добросовѣстнымъ. Не говоря о томъ, что Калужская Палата въ рѣшеніи своемъ отъ 17 декабря 1864 г. не коснулась вопроса о добросовѣстности или недобросовѣстности самовольнаго владѣнія Мальцевымъ землею Витманъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ толкованіе Московскою Судебною Палатою 528—609 ст.

Т. X ч. I въ примѣненіи ихъ къ настоящему дѣлу. Ст. 609 не говоритъ объ одномъ добросовѣстномъ владѣніи, а упоминаетъ какъ о добросовѣстномъ, такъ и недобросовѣстномъ владѣніи. Въ виду сего выводъ Судебной Палаты, что изъ сопоставленіи 528 ст. съ 609 слѣдуетъ заключить, что Калужская Палата признала самовольное владѣніе Мальцева добросовѣстнымъ, могъ быть правиленъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы статья говорила объ одномъ добросовѣстномъ владѣніи. Находя на семъ основаніи, что Московская Судебная Палата, обсуживая рѣшеніе Калужской Палаты, основала свое сужденіе на неправильномъ толкованіи смысла законовъ (528 и 609 ст. Т. X ч. I) и тѣмъ нарушила прямой смыслъ оныхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

948.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Константина Тарловскаго на рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный совѣтникъ Константинъ Тарловскій обратился къ Мировому Судьѣ 1-го округа Козелецкаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ поручика Владимира Тризны денегъ за наемъ дома, доставшагося просителю по наслѣдству. Мировой Судья отказалъ истцу въ удовлетвореніи его требованій, признавъ ихъ бездоказательными. На это рѣшеніе Тарловскій жаловался Козелецкому Мировому Съѣзду, доказывая неправильность онаго тѣмъ, что Мировой Судья оставилъ безъ вниманія и не записалъ въ протоколъ, какъ просилъ о томъ истецъ, объясненій отвѣтчика, заключавшихъ въ себѣ, по мнѣнію апеллятора, признаніе Тризны справедливости иска Тарловскаго. Въ засѣданіе же Съѣзда по сему дѣлу Тарловскій представилъ въ подтвержденіе правильности своихъ требованій письменный документъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что изложенные въ апелляціи доводы не заслуживаютъ уваженія, и утвердилъ рѣшеніе по дѣлу Мирового Судьи. Основаніями къ такому заключенію послужили Съѣзду, между прочимъ, слѣдующія соображенія: во-1-хъ) что 479 ст. Уст. Гр. Суд., по которой словесное признаніе, сдѣланное одною изъ сторонъ предъ судомъ по просьбѣ противной стороны, должно быть записано въ протоколѣ, къ производству дѣла у Мирового Судьи, гдѣ веденіе протоколовъ необязательно, относиться не можетъ, и во-2-хъ) что документъ, представленный въ Съѣздъ истцомъ, вопреки 57 ст. Уст. Гр. Суд., во время самаго засѣданія по сему дѣлу, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Тарловскій, указывая на неправильность заключенія Съѣзда о необязательности для мировыхъ судей веденія протоколовъ по гражданскимъ дѣламъ и жалуясь на оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія представленнаго просителемъ документа, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 105, 174 и 194 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Уставъ Гражданскаго Судопр. не поставляетъ мировымъ судьямъ въ непремѣнную обязанность составлять протоколъ по каждому дѣлу и вносить въ свои рѣшенія всѣ объясненія сторонъ, а дозволяетъ имъ ограничиваться въ семъ случаѣ внесеніемъ рѣшенія своего (ст. 142 Уст. Гр. Суд.) въ общую книгу. Но правило, выраженное въ 143 ст. Уст. Гр. Суд., очевидно, относится лишь собственно до протоколовъ судебныхъ засѣданій по дѣлу и не можетъ касаться до тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда закономъ именно предписано записывать въ особый протоколъ какія-либо встрѣтившіяся при разборѣ дѣла обстоятельства (напр., въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 116 и 124 Уст. Гр. Суд.). Къ такимъ обстоятельствамъ, требующимъ составленія особаго протокола, должно быть отнесено и учиненное на судѣ словесно одною изъ сторонъ признаніе, если противная сторона о томъ проситъ будетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что безусловное

заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что „479 ст. Уст. Гр. Суд. къ производству дѣлъ у мировыхъ судей не относится, потому что веденіе протоколовъ для мировыхъ судей необязательно“—оказывается неосновательнымъ и несогласнымъ съ общимъ смысломъ правилъ гражданскаго судопроизводства, тѣмъ болѣе, что учиненное на судѣ словесно которою-либо стороною признаніе можетъ составлять для другой стороны одинъ изъ способовъ доказательства, допускаемыхъ закономъ какъ при производствѣ дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ и отказъ Съѣзда отъ разсмотрѣнія представленнаго въ оный Тарловскимъ документа. Ст. 57 Уст. Гр. Суд., на которой Съѣздъ основалъ свой отказъ, требуетъ, чтобы письменные документы, о коихъ упоминается въ исковой просьбѣ, были представлены истцомъ не позже двухъ часовъ пополудни накануѣ дня, назначеннаго для явки на судъ, но несоблюденіе этого правила не лишаетъ тяжущагося (какъ сіе видно изъ 76 и 174 ст. Уст. Гр. Суд.), права представить и во время апелляціоннаго производства по его дѣлу тѣ доводы и документы, которые не были имъ представлены Мировому Судьѣ, лишь бы при семъ не было запрещаемаго закономъ измѣненія требованія (ст. 163 Уст. Гр. Суд.), и эти новые доводы и документы Съѣздъ, какъ апелляціонная инстанція, не въ правѣ оставить безъ всякаго разсмотрѣнія потому только, что они не были представлены Мировому Судьѣ при подачѣ исковой просьбы. Вслѣдствіе сего, усматривая въ вышеизложенныхъ соображеніяхъ Мирового Съѣзда неправильное толкованіе ст. 57, 331 и 479, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Нѣжинскихъ Мировыхъ Судей.

949.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Сергѣя Мямлина на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ефремовскій купецъ Мямлинъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Николаевой на томъ основаніи, что Съѣздъ, произвольно назначивъ цѣну иска, не опредѣливши, откуда и изъ чего она истекаетъ, основалъ свое рѣшеніе единственно на 129 ст. Уст. Гр. Суд., и что опредѣленіе стоимости указанной Николаевой порубки лѣса сдѣлано, въ противность 119 ст. Уст. Гр. Суд., безъ осмотра на мѣстѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Мямлина на неправильную оцѣнку иска, какъ относящаяся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) и что относительно опредѣленія стоимости порубки лѣса Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Мямлинъ ни въ апелляціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Мирового Судьи по сему предмету, ни на судебномъ разборѣ не оспаривалъ порубки лѣса 29 дубовъ на 87 руб., вполнѣ правильно оставилъ предметъ этотъ, на основаніи 773 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ обсужденія. Притомъ производство осмотра на мѣстѣ, согласно 119 ст. Уст. Гр. Суд., есть право, а не обязанность суда, какъ неоднократно указано было Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его. Не усматривая въ рѣшеніи Елецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Мямлина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

950.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго имѣніемъ графини Кушелевой-Безбородко, барона Розена, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 1 участка С. Петербургскаго уѣзда, разобравъ дѣло по взаимнымъ претензіямъ мѣщанина Николаева къ барону Розену за задер-

жаніе лошади его, которая была привязана близъ арендуемой имъ, Николаевымъ, Лиговской фермы, а Розена къ Николаеву за убытки, причиненные потравою луга и 2½ десятинъ овса и прокормомъ задержанной у Николаева лошади, нашелъ, что баронъ Розенъ задержаніемъ безъ всякаго основанія лошади Николаева сдѣлалъ ему убытокъ по 50 коп. въ день; потравы же, произведенной, будто-бы, этою лошадью, по мѣстному осмотру, не оказалось и заявленія объ оной своевременно подаваемо не было. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. I ч. X Т., обязать барона Розена возвратить Николаеву лошадь и взыскать съ него, Розена, за время удержанія лошади по 50 коп. въ день въ пользу Николаева, которому въ требованіи съ барона Розена 72 руб. 50 коп. за лошадь отказать; равнымъ образомъ отказать и барону Розену въ искѣ съ Николаева за потраву овса и луга и за содержаніе лошади, оставивъ безъ послѣдствій просьбу сторонъ о вознагражденіи за веденіе дѣла. На это рѣшеніе баронъ Розенъ жаловался Съѣзду С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей, который, не усматривая въ апелляціи Розена обстоятельствъ, могущихъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ правильнаго и съ законами согласнаго рѣшенія Мирового Судьи, утвердилъ оное во всѣхъ частяхъ. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда баронъ Розенъ объясняетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., по которой на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность доказать свой искъ, истецъ же по настоящему дѣлу, Николаевъ, требующій вознагражденія за удержаніе лошади по 50 коп. сер. въ день, ничѣмъ не доказалъ, что лошадь его могла бы приносить ему доходу въ это время по 50 к. с. въ день. Напротивъ того, свой искъ объ убыткахъ баронъ Розенъ считаетъ доказаннымъ тѣмъ, что онъ со времени взятія лошади Николаева съ луга по день возвращенія ея хозяину кормилъ эту лошадь; во-2-хъ) такъ какъ всякій, пускающій лошадь на чужіе поля и луга, обязанъ вознаградить за причиненные потравою убытки, то Мировой Съѣздъ, въ явное нарушеніе Высочайше утвержденныхъ правилъ (мнѣніе Государственнаго Совѣта) отъ 18 іюня 1862 г. и 20 октября 1868 г., отказалъ ему, барону Розену, въ искѣ объ убыткахъ за потраву и порчу овса, причиненныхъ ему лошадью Николаева; въ-3 хъ) Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 80, 133, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 3 іюля 1868 г., по которымъ тяжущійся обязанъ вознаградить противную сторону за убытки и издержки по веденію дѣла; въ-4-хъ) Съѣздъ не указалъ, вопреки закона, тѣхъ основаній, которыми онъ руководствовался при постановленіи рѣшенія объ отказѣ въ требованіи вознагражденія за убытки и веденіе дѣла, и, наконецъ, въ-5-хъ) Мировой Съѣздъ не прислалъ ему, Розену, повѣстки о назначеніи дня для разбора дѣла, такъ что онъ не могъ явиться для словеснаго состязанія въ Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что объясненіе барона Розена о нарушеніи 81 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства не заслуживаетъ, по силѣ 5 ст. Учр. Судебн. Устан. и 11 ст. Устава Граждан. Судопроизводства, уваженія, такъ какъ сужденіе въ каждомъ данномъ случаѣ о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія и подтвердилъ ли отвѣтчикъ свои возраженія, вполнѣ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу и совѣстному убѣжденію котораго, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., предоставлено опредѣленіе силы и значенія доказательствъ, предъявленныхъ тяжущимися. Высочайше утвержденныя правила объ охраненіи земельныхъ угодій отъ потравы, приложенныя къ 31 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., опредѣляютъ землевладѣльцу вознагражденіе за потраву и другія поврежденія, произведенныя чужимъ скотомъ, когда поврежденія эти указаннымъ въ тѣхъ же правилахъ способомъ доказаны. Но какъ баронъ Розенъ не только не доказалъ поврежденія луговъ и полей на мызѣ Лигово лошадью Николаева, но даже по мѣстному осмотру никакой потравы не оказалось, а задержаніе лошади Николаева признано безосновательнымъ, то, отказавъ Розену въ требованіи вознагражденія за недоказанные убытки и за прокормленіе лошади, задержанной безъ законной причины, мировыя установленія не нарушили

законоположеній объ охраненіи земельныхъ угодій. По силѣ 138, 867 и 868 ст. ст. Уст. Гр. Суд., право на вознагражденіе за веденіе дѣла принадлежитъ сторонѣ оправданной, въ пользу которой состоялось судебное рѣшеніе, а какъ по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено противъ просителя, то жалоба его на нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ приведенныхъ выше статьяхъ Уст. Гр. Суд., неприсужденіемъ ему, Розену, вознагражденія за веденіе дѣла является лишенною всякаго основанія. Указаніе барона Розена на то, что Съѣздъ, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, коими руководствовался, оказывается также несправедливымъ, съ одной стороны, потому, что, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное и согласно съ законами постановленное, Мировой Съѣздъ этимъ самымъ принялъ въ основаніе своего опредѣленія доводы и законы, въ подробности изложенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, а съ другой—потому, что рѣшеніе Съѣзда, вопреки показанію просителя, мотивировано тѣмъ соображеніемъ, что Розенъ въ апелляціи своей не опровергъ рѣшенія первой инстанціи и указаніемъ на статьи Уст. Гр. Суд. и Св. Гражд. Законовъ. Наконецъ, жалоба барона Розена на невызовъ его къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ опровергается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, въ которомъ имѣется повѣстка о назначеніи дѣла къ слушанію, съ распискою на ней лица, которому она вручена для передачи Розену (64 стат. Устава Гражданск. Судопроизв.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу барона Розена оставить, на основаніи 186 стат. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

951.—1870 года іюня 23-го дня. *По частной жалобѣ жены коллежскаго ассесора Маріи Деркачевой на опредѣленіе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена коллежскаго ассесора Марья Деркачева обратилась съ частной жалобой въ Правительствующій Сенатъ на непринятіе отъ нея Одесскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы, принесенной на опредѣленіе той же Палаты 23 октября 1869 года, состоявшееся по жалобѣ просительницы на постановленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда по дѣлу объ увольненіи ея, Деркачевой отъ обязанности опекунши надъ ея малолѣтними дѣтьми отъ перваго брака съ коллежскимъ секретаремъ Вищенко-Захарченкомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ во вниманіе, что правилами, распубликованными въ указахъ Правительствующаго Сената 27 февраля 1869 г., о распредѣленіи лежащихъ на Палатахъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 1864 г., предписано жалобы на дѣйствія и постановленія опекунскихъ установленій Окружнымъ Судамъ, а на постановленія сихъ Судовъ—Судебнымъ Палатамъ приносить частнымъ порядкомъ,—Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Одесская Судебная Палата совершенно правильно отказала просительницѣ въ принятіи отъ нея кассаціонной жалобы на частное свое опредѣленіе по дѣлу объ увольненіи Деркачевой отъ опекунскихъ обязанностей, такъ какъ, по силѣ 792 и 793 ст. Устава Гр. Суд., кассаціонныя жалобы приносятся только на окончательныя по существу дѣла рѣшенія, и изъятіе изъ этого общаго правила было допускаемо для тѣхъ лишь случаевъ, когда Судебныя Палаты въ формѣ частныхъ опредѣленій постановляли рѣшенія по существу тяжбы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу жены коллежскаго ассесора Деркачевой оставить, на основаніи 793 ст. Устава Гр. Суд. безъ послѣдствій.

952.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ коллежскаго ассесора Вольскаго, коллежскаго совѣтника Антона Вольскаго, губернскаго секретаря Александра Крупецкаго, на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный опекуна Вольскаго, купецкій, проситъ Правительствующій

Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи Комоцкимъ съ имѣнія умершаго коллежскаго ассесора Вольскаго 491 руб. 75 коп., въ виду нарушенія Съѣздомъ слѣдующихъ формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) рѣшеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ изложенія обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся и заключенія Прокурора; 2) въ рѣшеніи нѣтъ соображеній Съѣзда, коими онъ руководствовался въ примѣненіи указанныхъ въ рѣшеніи законовъ, и 3) рѣшеніе не заключаетъ въ себѣ означенія, подлежитъ-ли оно или не подлежитъ предварительному исполненію. Проситель находитъ, что нарушеніе 80, 711 и 182 ст. Уст. Гр. Суд., съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената 1866 г. № 69, столь существенно, что вслѣдствіе сего невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду утвержденія Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ вполнѣ рѣшенія Мирового Судьи, въ которомъ прописаны обстоятельства дѣла и соображенія, на коихъ оно основано, и при составленіи Съѣздомъ протокола, въ которомъ положено заключеніе Прокурора по дѣлу, указываемыя просителемъ нарушенія не столь существены, чтобы послужили поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи п. 2 ст. 286 Уст. Гр. Суд. указаніе же просителя на неозначеніе въ рѣшеніи Съѣзда, подлежитъ-ли оно предварительному исполненію или нѣтъ, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что означенное требованіе закона относится лишь до рѣшеній, постановляемыхъ въ 1-ой инстанціи суда, а не до Мировыхъ Съѣздовъ, рѣшающихъ дѣла, имъ подсудныя, окончательно. Не усматривая посему достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Вольскаго съ Комоцкимъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Вольскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ по праву надзора за судебными мѣстами и м п е р і и, по силѣ 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., находитъ необходимымъ для предупрежденія жалобъ на несоблюденіе мировыми съѣздами установленныхъ формъ по составленію рѣшеній подтвердить Орловскому Мировому Съѣзду о принятіи къ точному исполненію рѣшенія Правительствующаго Сената по сему предмету 1866 г. № 69-й.

953.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Ивана Пашкова на рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н.В. Граве).

Губернскій секретарь Пашковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ подполковникомъ Болдескуломъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 81, 105, 106 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, изложивъ въ рѣшеніи своемъ о томъ, что имѣлъ въ виду предоставленное Пашковымъ письмо Болескула отъ 3-го іюля 1862 года, не допустилъ, слѣдовательно, нарушенія 105 статьи Уст. Гр. Суд., засимъ оцѣнка сего доказательства, равно какъ и оцѣнка признанія, по 112 статьѣ, и того, доказалъ-ли истецъ искъ свой или нѣтъ, составляютъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Устан.). Наконецъ, допросъ свидѣтелей, по силѣ 106 ст. Уст. Гражд. Суд., не допускается лишь противъ содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ; письмо же Болдескула къ актамъ сего рода относимо быть не можетъ, и притомъ свидѣтели были спрошены, съ согласія повѣреннаго Пашкова, о фактахъ, сопровождавшихъ сдѣланную потраву въ его имѣніи, и о стоимости захваченныхъ имъ на потравѣ свиней Болдескула, а не о правѣ принадлежности Пашкову означенныхъ

свиней. Не усматривая въ рѣшеніи Тираспольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пашкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

954.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ временнаго кашинскаго купца Николая Долгова на рѣшеніе Угличскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Долговъ предъявилъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1867 года у Мирового Судьи Угличскаго городского участка два векселя на 150 руб. и 300 р. с., выданные ему 18 іюля 1864 года купцомъ Николаемъ Тимоѳеевымъ Валькóвымъ за простымъ поручительствомъ сына его, Николая Валькова, и протестованные 19 іюля 1865 г., прося взыскать капитальную сумму съ процентами съ должника, а въ случаѣ неплатежа имъ денегъ—съ поручителя по немъ. Признавъ этотъ искъ правильнымъ, Мировой Судья, согласно опредѣленію своему отъ 23 февраля 1870 года, выдалъ Долгову исполнительный листъ, по которому продано имущество Николая Валькова, а изъ вырученной суммы за удовлетвореніемъ другихъ кредиторовъ пришлось на часть Долгова 123 руб. 80 коп., остальная же сумма его иска обращена была на сына должника Николая, какъ поручителя по отцѣ. Уплативъ долгъ отца, Николай Николаевъ Вальковъ, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, обратился въ Угличскій Мировой Съѣздъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго съ нарушеніемъ 58 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего рѣшеніе это Мировымъ Съѣздомъ было отмѣнено и дѣло передано на разсмотрѣніе исправлявшаго должность Мирового Судьи города Углича, Мирового Судьи 2-го участка Угличскаго округа, который, руководствуясь 4 п. 1588 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. по прод. къ Своду 1863 г. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., освободилъ Николая Николаева Валькова отъ отвѣтственности какъ поручителя по векселю, данному Николаемъ Тимоѳеевымъ Вальковымъ купцу Долгову въ 368 руб. 95 коп. Долговъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу; но Угличскій Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что векселя, выданные Вальковымъ Долгову 18 іюля 1864 г. срокомъ по предъявленіи, хотя и были протестованы въ 12-ти мѣсячный срокъ, но со дня протеста въ теченіе шести мѣсяцевъ не было начато по нимъ взысканія, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., 4 п. ст. 1558 Т. X ч. I и 636 ст. 2 ч. XI Т. Уст. о вексел., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Купецъ Долговъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по несогласному съ рѣшеніями Гражданск. Кассац. Департ. Правит. Сената 1867 года №№ 321 и 386 толкованію 1558 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и по неправильному примѣненію 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, вопреки 112 ст. того-же Устава, не принялъ во вниманіе добровольную отдачу ему, Долгову, денегъ поручителемъ Вальковымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Углическій Мировой Съѣздъ, освобождая мѣщанина Николая Валькова отъ отвѣтственности по поручительству на векселѣ на томъ лишь основаніи, что вексель не былъ предъявленъ поручителю въ порядкѣ, установленномъ 1538 ст. 1 ч. X Т., нарушилъ точный смыслъ этого закона, относящагося исключительно къ поручительству по заемнымъ обязательствамъ, но не по векселямъ, для которыхъ существуютъ особыя правила. Что касается до другого указанія просителя, о томъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на признаніе себя Вальковымъ отвѣтственнымъ по векселю лицомъ, то вопросъ о томъ, заключается-ли въ извѣстномъ дѣйствіи тяжущагося сознаніе его, подтверждающее право его противника, или нѣтъ, относится къ существу дѣла и, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Угличскаго Мирового Съѣзда по настоящему

дѣлу, за нарушеніемъ въ ономъ 1558 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. по прод. Св. 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мышкинскихъ Мировыхъ Судей.

955.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Платона Сѣрикова на рѣшеніе Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вслѣдствіе заявленія завѣдывающаго лѣсами Бучковской экономіи поручика Марковича, казака Гарапа, что мѣщанинъ Сѣриковъ самовольно отвелъ своимъ наемщикамъ въ экономическомъ лѣсу Марковича, въ урочищѣ Хмѣлевщинѣ, до ста березовыхъ деревъ для выдѣлки дегтя, Мировой Судья, по осмотрѣ мѣстности и допросѣ окольныхъ людей, на основаніи 29 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ оспариваемую Сѣриковымъ въ урочищѣ Хмѣлевщинѣ часть лѣса находящеюся во владѣніи землевладѣльца Марковича; рѣшеніе это было обжаловано Сѣриковымъ, но Съѣздомъ Новгородъ-Сѣверскихъ Мировыхъ Судей, за силою 73 ст. Уст. Гр. Суд., утверждено. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Сѣриковъ, объясняя, что безъ повѣрки границъ спорнаго лѣса не слѣдовало обвинять его въ нарушеніи владѣнія Марковича, проситъ предписать Мировому Съѣзду удостовѣриться въ томъ, что произведенныя въ лѣсу его, Сѣрикова, работы нисколько не переходили черезъ границу, существующую съ незапамятныхъ временъ, а какъ Марковичъ дѣлалъ самовольно просѣки въ лѣсу его, просителя, будтобы для отграниченія онаго отъ своего лѣса, то силу подведеннаго Мировымъ Съѣздомъ закона обратить на дѣйствіе самого Марковича, поступивъ съ нимъ по 1601 и 1605 ст. Улож. о наказ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что разсмотрѣнію его въ порядкѣ, установленномъ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежатъ окончательныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ въ случаяхъ нарушенія прямого смысла закона или существенныхъ обрядовъ судопроизводства или предѣловъ вѣдомства и власти; но проситель не указалъ въ своей жалобѣ ни одного изъ сихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Мирового Съѣзда; что всѣ объясненія Сѣрикова, а въ томъ числѣ и указаніе на то, что Мировой Съѣздъ безъ повѣрки границъ не могъ признать владѣнія Марковича нарушенными, относятся къ существу дѣла, такъ какъ сужденіе о томъ, предстоитъ-ли надобность въ осмотрѣ спорной мѣстности, или нѣтъ, зависитъ, по ст. 119 Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія Мирового Судьи, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ, за силою 11 ст Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Сѣрикова оставить, на основаніи 186 ст. ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

956.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Прокофія и Дарьи Шульженковыхъ на рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Прокофій Шульженковъ и жена глухонѣмого брата его, Ефима, отыскивали въ мировыхъ установленіяхъ Балашевскаго округа слѣдующія имъ части изъ рекрутской квитанціи, доставшейся, по завѣренію ихъ, брату Дорофею Шульженкову по наслѣдству отъ отца. Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства и принявъ на видъ, что отвѣтчикъ указалъ на принадлежность ему рекрутской квитанціи, выданной на имя его сына, и что истцы не представили доказательствъ въ подтвержденіе того, что квитанція эта куплена на деньги отца ихъ, которыя, по духовному завѣщанію сего послѣдняго, должны итти въ раздѣлъ между всѣми дѣтьми его, отказали просителямъ, на основаніи 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 558, 559 и 565 ст. Т. X ч. I, въ искѣ ихъ. На рѣшеніе это Прокофій Шульженковъ и жена Ефима Шульженкова принесли

Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить оное, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ законами, ст. 558 Т. X ч. I, 313 Т. X ч. 2, 29, 28, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., причемъ просятъ обратить вниманіе на заявленіе Прокурора о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка представленныхъ тяжущимися доказательствъ и установленіе фактической стороны дѣла предоставляются, какъ существо дѣла, усмотрѣнію суда и не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст., ст. 11 Уст. Гр. Суд.); засимъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ имѣлъ въ виду всѣ представленные тяжущимися документы и посему не допустилъ нарушенія 105 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, относительно заявленія просителей о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ о принадлежности рекрутской квитанціи въ 600 р. Правительствующій Сенатъ признаетъ, согласно съ заключеніемъ Мирового Съѣзда, заявленіе это незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что предметомъ иска, по которому опредѣляется подсудность дѣлъ судебнымъ установленіямъ относительно цѣны иска (273 ст. Уст. Гр. Суд.), было требованіе истцовъ о 400 р., а не о принадлежности въ собственность всей квитанціи. Не усматривая въ рѣшеніи Балашовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шульженковыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

957.—1870 года іюля 23-го дня. *По жалобѣ крестьянина Семена Максимова на возвращеніе Цивильско-Ядринскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Максимовъ въ частномъ прошеніи жалуется на непринятіе Цивильско-Ядринскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его по дѣлу Шевардакова съ крестьянами Аѳанасьевымъ и Васильевымъ, по непредставленію имъ залога и довѣренности на гербовой бумагѣ. Проситель, указывая, что довѣритель его, Шевардаковъ, находится въ крайней бѣдности и содержится подъ стражею, въ удостовѣреніе чего представилъ свидѣтельство Старо-Тявердинскаго волостного правленія, проситъ кассаціонной жалобѣ его дать, въ силу 177 ст. Уст. Уг. Суд., узаконенный ходъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу Максимова незаслуживающею уваженія на томъ основаніи, что въ дѣлахъ гражданскаго производства отъ представленія залога освобождаются одни казенныя управленія (ст. 879 и 800 Уст. Гр. Суд. и доп. къ оной), и изъятіе, установленное по сему предмету въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1 іюля 1868 г. въ дополненіе къ 177 ст. Уст. Угол. Суд., относится лишь къ подсудимымъ въ дѣлахъ, производящихся въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; засимъ отъ представленія залога не освобождаются и тяжущіеся, за коими признано право бѣдности, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1868 г. №№ 810 и 833; наконецъ, для представленія кассаціонныхъ жалобъ въ Правительствующій Сенатъ отъ повѣренныхъ необходимо, чтобы они были уполномочены довѣренностію, совершенной въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 247 Уст. Гр. Суд. и въ ст. 57 Уст. о пошл.; порядокъ же представленія довѣренности, согласно съ 47 ст. Уст. Гр. Суд., на которую ссылается проситель, относится лишь до дѣлъ, производящихся въ мировыхъ установленіяхъ. На основаніи вышеизложеннаго, признавая распоряженія непремѣннаго члена Цивильско-Ядринскаго Мирового Съѣзда о возвращеніи ему кассаціонной жалобы Максимова при объявленіи правильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Максимова оставить безъ послѣдствій.

958.—1870 г. іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Іосифа Бѣляка, купеческаго сына Ганелина, на рѣшеніе Херсонскаго Миров. Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Цолѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Ганелинъ по довѣренности купца Іосифа Бѣляка принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ довѣрителя его купцомъ Александромъ Гладковымъ 270 р. 12 к. по векселямъ. Въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія Ганелинъ приводитъ то, что Мировой Съѣздъ не извѣстилъ ни просителя Ганелина, ни Бѣляка о днѣ, назначенномъ имъ для слушанія упомянутаго дѣла. Относительно сего обязательства Мировой Съѣздъ доноситъ Сенату, что онъ не посылалъ сторонамъ повѣстокъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла Бѣляка съ Гладковымъ, такъ какъ о времени срочныхъ засѣданій Съѣзда было своевременно опубликовано въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента было уже разъяснено, что обрядъ извѣщенія тяжущихся особыми увѣдомленіями о днѣ, назначенномъ Мировымъ Съѣздомъ для слушанія ихъ дѣла, есть существенный, и что такое увѣдомленіе не можетъ замѣнить общее объявленіе Съѣзда о срочныхъ своихъ засѣданіяхъ (наприм., рѣшеніе, помѣщенное въ Сборникѣ 1869 г. № 46). Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду удостовѣреніе самого Мирового Съѣзда о томъ, что ни Бѣлякъ, ни повѣренный его не были Мировымъ Съѣздомъ извѣщены установленнымъ для сего въ законахъ порядкомъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла Бѣляка съ Гладковымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по упомянутому дѣлу состоявшееся, по допущенному при производствѣ онаго нарушенію 171 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Одесскихъ Мировыхъ Судей.

959.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Дарьи Милѣевой на рѣшеніе Дорогобужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанка Милѣева въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Дорогобужскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ братомъ ея, Василіемъ Кореневскимъ, по нарушенію Съѣздомъ 112, 113 и 115 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка признанія тяжущагося, сдѣланнаго имъ на судѣ, составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) и что оставленіе Съѣздомъ безъ уваженія заявленія Василія Кореневскаго о принятіи присяги въ томъ, что братъ его Ѳеодоръ принялъ деньги, слѣдующія Милѣевой, не составляетъ нарушенія смысла 115 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Милѣева не привлекла Ѳеодора Кореневскаго въ качествѣ отвѣтственнаго предъ нею лица, а отыскивала деньги единственно съ брата Василія. Не усматривая въ рѣшеніи Дорогобужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Милѣевой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

960.—1870 года іюля 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Степана Литвинова на рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Торнау; до-

Мировому Судьѣ копіи съ опредѣленія Боровской городской ратуши, отъ 23 декабря 1865 года, и съ указа Воронежской Гражданской Палаты Боровскому Уѣздному Суду, отъ 24 октября 1866 г., изъ которыхъ видно, что во время производства въ прежнемъ порядкѣ дѣла о долгахъ Литвинова разнымъ лицамъ (въ томъ числѣ Зуеву 235 р. 66 к. по забору изъ лавки его товара и деньгами), Литвиновъ въ 1865 и въ 1866 годахъ признавалъ, что онъ дѣйствительно взялъ заимообразно у Зуева для покупки шерсти и другихъ товаровъ 226 руб., которыхъ, за неимѣніемъ денегъ, заплатить не можетъ. Противъ настоящаго иска Зуева повѣренный Литвинова, Гусевъ, возразилъ, что хотя довѣритель его и былъ долженъ Зуеву по документамъ, но что долгъ этотъ онъ впослѣдствіи возвратилъ и документы были уничтожены. Дѣло по сему спору, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Гусева на рѣшеніе Мирового Судьи, поступило въ Бобровскій Мировой Съѣздъ. При разбирательствѣ этого дѣла Гусевъ просилъ Мировой Съѣздъ въ доказательство уплаты Литвиновымъ долга Зуеву потребовать отъ истца лавочную кассовую его книгу за 1865 годъ. Зуевъ, представивъ Съѣзду свою торговую книгу за 1862 и 1863 г., отозвался, что книги за 1865 годъ у него нѣтъ, причемъ объяснилъ, что онъ далъ Литвинову 225 руб. безъ всякихъ документовъ, на остальныя же деньги отпустилъ ему товаръ изъ лавки по счету. Разсмотрѣвъ дѣло и представленныя Зуевымъ книги, Бобровскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Литвиновъ въ 1865 и 1866 годахъ призналъ себя должнымъ Зуеву 235 руб. 66 коп. и въ настоящее время не представилъ никакихъ ясныхъ доказательствъ объ уплатѣ имъ сего долга впослѣдствіи; торговыя же книги, по ст. 470 Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Сената 1868 г. № 36, служатъ полнымъ доказательствомъ, когда онѣ подписаны должникомъ, а потому и руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ взыскать съ Литвинова въ пользу Зуева 235 р. 66 к. съ причитающимися по день уплаты процентами. На это рѣшеніе Литвиновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ, 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, за непредставленіемъ истцомъ никакихъ доказательствъ существованія долга, Съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ отвѣтчика доказательствъ уплаты онаго; во-2-хъ, 57, 264 и 441 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Зуевъ, не представивъ, согласно 57 ст., письменныхъ доказательствъ иска своего, не указалъ причинъ неисполненія сего закона, предусмотрѣнныхъ ст. 264 и 441; въ-3-хъ, 444 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, за отказомъ истца отъ представленія документа, на который сослался отвѣтчикъ, Съѣздъ долженъ былъ признать возраженія сего послѣдняго доказанными и, въ-4-хъ, 81, 468, 470 и 472 ст., ибо Съѣздъ изъ представленныхъ самимъ Зуевымъ книгъ усмотрѣлъ, что записанныя въ оныхъ статьи долга Литвинова самимъ Зуевымъ перемараны, а тѣмъ не менѣе призналъ эти документы и основанія за доказательство иска. Посему и по нарушенію Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., Литвиновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что обжалованное Литвиновымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда основано главнымъ образомъ на сознаніи Литвиновымъ своего долга Зуеву, сдѣланномъ имъ въ 1865 и 1866 годахъ при прежнемъ производствѣ дѣла по сему же предмету, и на ст. 470 Уст. Гр. Суд., по которой торговыя книги служатъ полнымъ доказательствомъ долга, когда онѣ подписаны должникомъ. Признавъ, такимъ образомъ, что со стороны истца Зуева представлены требуемыя закономъ доказательства его иска, Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 81 Уст. Гр. Суд., требуя отъ отвѣтчика доказательствъ справедливости его возраженій объ уплатѣ сознаннаго имъ самимъ долга, ни ст. 57, 264 и 441 Уст. Гр. Суд., ибо статьи эти указываютъ только порядокъ представленія письменныхъ документовъ, на которыхъ истецъ основываетъ свои требованія; опредѣленіе же значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ пре-

[illegible] рѣшаемому дѣло по существу. Равнымъ образомъ не за-

притомъ, по буквальному смыслу ст. 444 и въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущійся не отрицаетъ того, что требуемый документъ у него находится, отъ усмотрѣнія суда зависитъ признать или не признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Литвиновымъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе правильности оцѣнки судомъ бывшихъ въ виду его документовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу Литвинова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

961.—1870 года іюля 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Стрыкова на рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Василій Стрыковъ, жалуясь Мировому Судьѣ 1 участка Перекопскаго уѣзда на жителей деревни Чувашъ за самовольное пользованіе ими содержимою Стрыковымъ на откупѣ землею, просилъ взыскать съ нихъ за причиненные чрезъ то истцу убытки 495 р. Противъ этого отвѣтчики возразили, что они пользуются своею собственною землею, которая не отмежевана отъ земли, арендуемой Стрыковымъ. Перекопскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что жители дер. Чувашъ имѣютъ при ней въ своемъ пользованіи 144 десятины, на которыхъ они, по опыту, могутъ держать не болѣе 288 шт. овецъ и 36 крупнаго скота, но что они имѣютъ 320 головъ овецъ и крупнаго скота 34 штуки, слѣдовательно, держатъ излишнихъ по количеству земли 32 овцы, опредѣлилъ: полагая на каждую излишнюю овцу по 30 коп., какъ это принято почти во всемъ Перекопскомъ уѣздѣ, признать, что Стрыкову причитается получить удовлетворенія за 32 овцы всего 9 р. 60 к. На это рѣшеніе Стрыковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ, на основаніи ст. 81, 112 и 186 и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 280, отмѣнить вышеприведенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Стрыковъ жалуется на неправильную оцѣнку Мировымъ Съѣздомъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и на отказъ просителю въ искѣ, несмотря на то, что отвѣтчики сами сознали, что они содержатъ болѣе скота, нежели сколько могутъ выпасывать по количеству принадлежащей имъ земли. Имѣя въ виду, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія и заключаютъ ли въ себѣ объясненія отвѣтчика признаніе иска, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и что посему Съѣздъ, признавъ, въ силу предоставленной ему 129 ст. Уст. Гр. Суд. власти, требованія истца во всей суммѣ иска недоказанными, не нарушилъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд.,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Стрыкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

962.—1870 года іюня 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Игнатія Калиболоцкаго на рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дворянинъ Игнатій Калиболоцкій обратился къ Мировому Судьѣ Константиноградскаго округа съ жалобою на то, что казакъ Ѳеодоръ Деркачъ перекопалъ пролегающую по землѣ его, Калиболоцкаго, и принадлежащую ему по праву собственности дорогу, почему просилъ взыскать съ Деркача

причиненные ему такимъ дѣйствіемъ убытки и возстановить нарушенное владѣніе просителя. Мировой Судья произвелъ осмотръ спорной мѣстности и допросилъ свидѣтелей, а затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельскія показанія подтвердили давность существованія дороги; но изъ нихъ въ то же время видно, что хотя существованіемъ дорога и обязана истцу Калниболоцкому, но что онъ не пользовался землею по сторонамъ ея въ томъ мѣстѣ, гдѣ она проходитъ по землѣ Деркача, почему ежели онъ ищетъ правъ своихъ на землю, которою до сихъ поръ не пользовался, то искъ его долженъ быть формулированъ не возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія, а искомъ о правѣ владѣнія недвижимостью, съ каковымъ искомъ ему слѣдуетъ обратиться въ Окружный Судъ, согласно 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь 81, 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Калниболоцкаго за убытки, понесенные имъ чрезъ перекопаніе дороги, недоказаннымъ, просьбу же о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его неимѣющею правильнаго основанія, а потому въ томъ и въ другомъ ему отказалъ. Причемъ Мировой Судья постановилъ обязать Калниболоцкаго и Деркача подписками въ томъ, что они уничтожатъ спорную дорогу, существующую болѣе 20 лѣтъ, или препятствовать ѣздѣ по оной не будутъ. Это рѣшеніе было утверждено Константиноградскимъ Мировымъ Съѣздомъ. На рѣшеніе сего послѣдняго Калниболоцкій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ не долженъ былъ, вопреки 1 п. 31 ст., входить въ разсмотрѣніе правъ собственности на недвижимое имущество, а онъ долженъ былъ возстановить лишь нарушенное владѣніе и, по 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 644, 671 и 673 Т. X ч. I, вознаградить просителя за ущербъ и убытки. Посему Калниболоцкій проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Калниболоцкаго на то, будто бы Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе правъ собственности на недвижимое имущество, опровергается содержаніемъ рѣшенія, постановленнаго по сему дѣлу Мировымъ Судьею и утвержденнаго Мировымъ Съѣздомъ. Мировой Судья оставилъ безъ разсмотрѣнія требованіе Калниболоцкаго о признаніи за нимъ права собственности на спорное имущество, указавъ, что съ подобнымъ искомъ Калниболоцкій долженъ бы былъ обратиться въ Окружный Судъ. Засимъ, усмотрѣвъ изъ показаній свидѣтелей, что истецъ спорною землею не пользовался, и признавъ искъ его объ убыткахъ недоказаннымъ, Мировой Суъья отказалъ ему какъ въ требованіи его о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, Деркачемъ владѣнія его, такъ и въ искѣ о вознагражденіи за убытки. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ такое рѣшеніе Мирового Судьи, ни въ чемъ не нарушилъ точнаго смысла 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Судопр. Посему, не усматривая въ жалобѣ Калниболоцкаго поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе правильности онаго по существу, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Калниболоцкаго, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

963.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Харламова на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Василій Харламовъ обратился 6-го февраля 1869 г. къ Рыльскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купца Харлампія Голубовскаго 490 р., которые сей послѣдній остался ему долженъ въ счетъ жалованья за управленіе имѣніемъ въ с. Гниловкѣ и за присмотръ за лѣсомъ въ с. Дуровѣ. Мировой Судья въ искѣ Харламову отказалъ. На рѣшеніе Мирового Судьи Харламовъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, при которой въ подтвержденіе того, что онъ былъ у Голубовскаго

управляющимъ, представилъ нѣсколько писемъ его и просилъ Съѣздъ въ доказательство иска истребовать отъ отвѣтчика веденныя имъ, Харламовымъ, лѣсныя вѣдомости. При словесномъ разбирательствѣ дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ Голубовскій иска Харламова правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что Харламовъ не былъ у него приказчикомъ, а былъ арендаторомъ въ Дуровской экономіи, и что онъ можетъ заплатить Харламову 490 руб. въ такомъ случаѣ, когда онъ ему уплатитъ должные 2.000 руб. Разсмотрѣвъ дѣло, Рыльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что законъ, обусловливая совершеніе договоровъ формою (ст. 2224 Т. X ч. I), изъемлетъ изъ общаго правила договоры о личномъ наймѣ, тамъ, гдѣ нѣтъ маклера (ст. 2226 и пун. 2 прав. о наймѣ по прод. 1863 года), давая силу доказательствъ свидѣтельскимъ показаніяхъ (пун. 3 тѣхъ прав.), каковыхъ Харламовъ не представилъ въ доказательство о наймѣ его Голубовскимъ приказчикомъ. Изъ представленнаго же Харламовымъ въ копіи объявленія Голубовскаго приставу 3-го стана отъ 21 января 1867 г. видно, что Харламовъ былъ не въ качествѣ приказчика, а въ качествѣ арендатора, что уясняется отношеніемъ тяжущихся, выраженнымъ въ письмахъ, имѣющихся при дѣлѣ. Слова Голубовскаго о 2,000 руб., при положительномъ заявленіи Голубовскаго, въ присутствіи Мирового Съѣзда, что онъ 490 руб. Харламову не долженъ, Съѣздъ призналъ касающимися стороняго дѣла, производящагося въ Окружномъ Судѣ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавъ требованіе Харламова недоказаннымъ, въ искѣ ему отказалъ. На это рѣшеніе Харламовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что изъ буквальнаго смысла писемъ Голубовскаго ясно видно, что проситель не былъ арендаторомъ имѣнія. Но Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на такое содержаніе писемъ, а также не обратилъ вниманія на стат. 2201 X Т. I ч., по смыслу которой словесный наемъ во всякія должности закономъ не воспрещенъ. Приведенная же Съѣздомъ 2226 стат. X Т. I ч. къ настоящему иску не примѣнима, по мнѣнію просителя, ибо она относится до рабочихъ, а не до пріобрѣвшихъ по личному найму должность. Кромѣ того, Голубовскій самъ сдѣлалъ признаніе въ справедливости иска просителя, и Съѣздъ неправильно отнесъ слова Голубовскаго къ другому дѣлу, будто бы производящемуся въ Окружномъ Судѣ, тогда какъ дѣла о 2,000 руб. нигдѣ не начиналось. Наконецъ, объясняя, что Мировой Съѣздъ не истребовалъ, вопреки 440 ст. Уст. Гр. Суд., отъ Голубовскаго доставленныхъ ему вѣдомостей по управленію имѣніемъ, что копія съ объявленія Голубовскаго становому приставу представлена была имъ, просителемъ, къ другому дѣлу, и что документъ этотъ не содержитъ въ себѣ оправданія Голубовскаго, и ссылаясь на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 645, Харламовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ жалобѣ Харламова поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда потому, что Съѣздъ вовсе не постановлялъ заключенія о томъ, чтобы словесные договоры личнаго найма были воспрещены закономъ; напротивъ того, Съѣздъ нашелъ, что Харламовъ ни письменными документами, ни свидѣтельскими показаніями не доказалъ того, чтобы онъ состоялъ у Голубовскаго по найму въ должности приказчика. Изъ сего видно, что Съѣздъ не отвергалъ возможности существованія между Голубовскимъ и Харламовымъ словеснаго условія личнаго найма, но призналъ это обстоятельство недоказаннымъ. Слѣдовательно, такое рѣшеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ нарушенія 2201 ст. X Т. I ч. и не противорѣчитъ смыслу приведенной въ томъ рѣшеніи 2226 стат. X Т. I ч., ибо, какъ сіе было разъяснено многими рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, предметомъ личнаго найма можетъ быть не только физическій трудъ, но исполненіе обязанностей, требующихъ извѣстныхъ познаній, напр., ходатая по дѣламъ, управляющихъ и пр. (Сборн. рѣш. 1867 г. № 43, 1868 г. №№ 380, 645 и др.). Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 440 Уст. Гражд. Суд., не истребовавъ отъ Голубовскаго документовъ, на которые ссылался Харламовъ, такъ какъ сей послѣдній не

только не доказалъ, чтобы эти документы находились у Голубовскаго, но и не указалъ основанія своего предположенія, что они у него находятся. Что же касается до жалобы Харламова на неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла бывшихъ въ виду его документовъ, то жалоба эта не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо опредѣленіе значенія силы представленныхъ сторонами доказательствъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, заключаютъ-ли въ себѣ объясненія отвѣтчика признаніе иска зависитъ отъ суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), и правильность такого опредѣленія, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не можетъ быть повѣряема въ порядкѣ кассаціи. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу Харламова незаслуживающею уваженія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

964.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Лебедева на рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 16 февраля 1868 г. обязала Кривошеина сдать мѣщанину Лебедеву удержанныя имъ, Кривошеинымъ, 244 саж. березовыхъ дровъ и для приведенія въ исполненіе своего рѣшенія выдала Лебедеву исполнительный листъ. Судебный приставъ отобралъ отъ Кривошеина 178½ саж., остальныхъ же 65½ саж. дровъ не оказалось у Кривошеина о чемъ приставомъ сдѣлана надпись на исполнительномъ листѣ. Вслѣдствіе сего Лебедевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Клинскаго уѣзда о взысканіи съ Кривошеина за недостающія дрова 248 р. 65½ к. Мировой Судья присудилъ взыскать сумму съ Кривошеина; Мировой же Съѣздъ Клинскаго судебнаго округа отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, находя, что дѣло это, за силою 964 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно Мировому Судьѣ 1 участка. Мѣщанинъ Лебедевъ, доказывая неправильность опредѣленія Съѣзда тѣмъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не возникало спора, касающагося толкованія рѣшенія Судебной Палаты, и что, по силѣ 1213 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло подсудно мировымъ установленіямъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 29, 32, 964 и 1213 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно указанію просителя въ настоящемъ дѣлѣ не представляется спора о толкованіи рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ при оказавшейся невозможности буквальнаго исполненія сего рѣшенія представляется случай, предусмотрѣнный закономъ въ ст. 1213 Уст. Гр. Суд., по которой цѣна ненайденнаго имущества, судомъ отчужденнаго, или части онаго, взыскивается по опредѣленію суда. Подсудность подобнаго иска опредѣляется засимъ на основаніи общихъ правилъ подсудности (ст. 29, 32 и посл. 202 и посл. Уст. Гр. Суд.). Въ виду нарушенія Клинскимъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу прямого смысла 1213 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

965.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Абрама Вилкова на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Временно-обязанный крестьянинъ Григорій Филинъ былъ убитъ взрывомъ паровика на заводѣ крестьянина Вилкова; относя это несчастіе къ недосмотру владѣльца завода, вдова Филина предъявила къ Вилкову искъ объ обезпеченіи ея съ сыномъ. Разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету вслѣдствіе апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Мирового Судьи, Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. I ч. X Т. Закон.

Гражд., опредѣлилъ: обязать крестьянина Вилкова уплачивать вдовѣ умершаго Филина вмѣстѣ съ ея сыномъ до достиженія послѣднимъ 18 лѣтняго возраста, т.-е. до пріобрѣтенія имъ способности самому снискивать себѣ пропитаніе по 3 руб. въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, что если въ теченіе этого времени крестьянка Филина вступитъ вторично въ бракъ, то содержаніе, ей съ сыномъ опредѣленное, Вилковъ обязанъ уплачивать въ томъ размѣрѣ и ея сыну. Крестьянинъ Вилковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, какъ по несоблюденію Мировымъ Съѣздомъ обряда примиренія сторонъ, предписаннаго 177 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ и по нарушенію Съѣздомъ 81 ст. этого Устава и ст. 644 и 657 Т. X ч. 1 З. Гр. тѣмъ, что, не имѣя въ виду требуемыхъ ст. 34—36 Т. X ч. 1 Зак. Гр. доказательствомъ о законности брака истицы съ умершимъ крестьяниномъ Григоріемъ Филинымъ и несмотря на объясненіе ея самой, что она была только любовницею Филина, Мировой Съѣздъ присудилъ ей содержаніе на счетъ его, Вилкова, какъ законной женѣ Филина.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что кассаціонная жалоба крестьянина Вилкова опровергается содержаніемъ протокола засѣданія Саратовскаго Мирового Съѣзда, изъ котораго видно: а) что когда повѣренный Вилкова заявилъ, что Вѣра Филина не жена умершаго крестьянина Григорія Филина, то истица предъявила выданный изъ Уваровскаго волостного правленія паспортъ съ удостовѣреніемъ Саратовской городской полиціи, что она дѣйствительно жена крестьянина Григорія Филина; б) что затѣмъ было предложено сторонамъ окончить дѣло миромъ, но соглашенія не послѣдовало. Предположеніе просителя, что Филина должна была удостовѣрить свое брачное состояніе актами, поименованными въ ст. 34—36 Зак. Гражд., и что, значитъ, Съѣздъ принялъ въ искѣ Филиной неустановленныя закономъ доказательства, неосновательно, потому что даже и при сомнѣніи о событіи брака, существованіе сего можетъ по ст. 35 Закон. Гр., быть доказываемо, въ случаѣ недостатка метрическихъ книгъ, гражданскими документами, по настоящему же дѣлу Филиной и не предстояло надобности доказывать существованіе и законность брака ея съ крестьяниномъ Григоріемъ Филинымъ, такъ какъ споры о личныхъ и по имуществу правахъ, сопряженныхъ съ бракомъ, изъяты (ст. 1337 и 1339 Устава Гр. Суд.) изъ вѣдомства судебно-мировыхъ установленій. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указаныхъ въ кассаціонной жалобѣ Вилкова ст. 81 и 177 Уст. Гр. Суд. и 644 и 657 Т. X ч. 1 Закон. Гражд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Вилкова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

966.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернской секретарши Авдотьи Поповой на рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернская секретарша Попова предъявила искъ къ крестьянину Костинской волости Безсолицыну въ 300 руб. за убытки, которые она потерпѣла отъ разстройства находящейся во владѣніи ея мельницы Лебедяхи, послѣдовавшаго отъ спуска въ октябрѣ 1868 г. безъ всякой побудительной къ тому причины, вдругъ большого количества воды изъ пруда мельницы, принадлежащей Безсолицыну и стоящей выше Лебедяхи. Разсмотрѣвъ дѣло объ этомъ искѣ вслѣдствіе апелляціонной жалобы Поповой на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ ей, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 647 X Т. 1 ч. Зак. Гражд., было отказано, Съѣздъ Вятскихъ Мировыхъ Судей нашелъ, что: 1) истица Попова злого умысла со стороны Безсолицына ничѣмъ не доказала,—напротивъ, спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели подтвердили, что Безсолицынъ долженъ былъ спустить воду изъ пруда своей мельницы по необходимости вслѣдствіе внезапной прибыли воды; 2) поврежденія мельницы Поповой отъ подтопа въ означенное время, по показанію бывшаго засѣдателя волостного правленія Перевозчикова, свидѣтельствовавшаго эти

повреждения, были оцѣнены въ 12 руб. Это подтвердили: Иванъ Шустовъ, Парфенъ Двининовъ, находившіеся при этомъ свидѣтельствѣ, а крестьянинъ Петръ Чириковъ высказалъ предположеніе о возможности поврежденія мельницы Поповой не отъ воды только, спущенной съ Безсолицыной мельницы, но и отъ возвышенія воды на рѣкѣ Просницѣ; и 3) вошедшими въ дѣло показаніями подтвержденъ тотъ фактъ, что послѣ означеннаго подтопа мельница Поповой находилась въ дѣйствіи сначала на два станка, потомъ на одинъ, и затѣмъ остановилась совершенно отъ ветхости, по показанію Перевозчикова, а по показанію Тарасова и Лебедева—отъ недостатка воды. Относительно исправности мельницы Поповой до подтопа въ дѣлѣ нѣтъ прямыхъ указаній, но восемь человѣкъ присяжныхъ свидѣтелей со стороны Поповой единогласно утверждаютъ, что мельница ея была очень ветхая, а въ продолженіе 1868 г. до подтопа не дѣйствовала; по показанію же самой Поповой, мельница была повреждена ранѣе подтопомъ Рязанцевской мельницы. По симъ основаніямъ, признавая искъ Поповой бездоказательнымъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда, Попова, по изложеніи всего предшествовавшаго хода дѣла, объясняетъ, что Вятскій Мировой Съѣздъ лишилъ ее возможности доказать справедливость своего иска, а именно: бывшіе у Мирового Судьи свидѣтели со стороны Безсолицына въ Съѣздъ не явились, зная, что въ подтвержденіе своихъ показаній должны принять присягу; поэтому Безсолицынъ пригласилъ къ свидѣтельству другихъ двухъ крестьянъ, Шатунова и Тарасова, которые, положительно не зная обстоятельствъ дѣла, дозволили себѣ, въ угодность Безсолицыну, сказать вопреки справедливости, что мельница ея, Поповой, будто-бы, остановилась въ дѣйствіи отъ ветхости. Эти ложныя показанія могли быть опровергнуты актами освидѣтельствованія и оцѣнки, произведенныхъ по распоряженію управленія государственными имуществами въ 1867 года послѣ подтопа ея колесъ нижнею Рязанцевскою мельницею. Документовъ этихъ просительница при себѣ не имѣла, такъ какъ не предвидѣла, что въ нихъ встрѣтится надобность, и потому просила Мировой Съѣздъ пріостановиться окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла, дабы дать ей возможность получить изъ управленія государственными имуществами и представить копіи съ вышеупомянутыхъ свидѣтельства и оцѣнки; но члены Съѣзда сочли, что оныя къ дѣлу относиться не могутъ. Засимъ Мировой Съѣздъ несправедливо объясняетъ въ своемъ рѣшеніи, что, будто-бы, и всѣ выставленные ею, Поповою, свидѣтели подтвердили показаніе Безсолицына относительно ветхости мельницы, ибо на предложенный имъ вопросъ: „что, старая мельница?“ свидѣтели отвѣчали: „конечно, не новая, но молоть могла“, и таковое показаніе вовсе не подтверждаетъ столь ветхаго состоянія мельницы, какъ видно изъ прописанныхъ въ рѣшеніи показаній. Вообще, члены Мирового Съѣзда настолько увлекались въ пользу Безсолицына, что просительница считаетъ даже лишнимъ объяснить все происходившее, но, представляя на усмотрѣніе Кассаціоннаго Департамента, что, на основаніи 671, 673, 684 и 685 ст. I ч. X Т., она имѣетъ право на вознагражденіе понесенныхъ ею убытковъ, а поступокъ Безсолицына, по 2185 и 2206 ст. Уложен. о наказ., долженъ подвергнуться сужденію, проситъ рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ ближайшій отъ мельницы городъ Слободской.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что изъ всѣхъ заключающихся въ жалобѣ Поповой объясненій, касающихся, очевидно, существа дѣла, въ которое Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, два только указанія подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, именно: указаніе ея на невѣрное изложеніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда данныхъ свидѣтелями показаній и отказъ въ отсрочкѣ дѣла для представленія акта засвидѣтельствованія и оцѣнки мельницы Поповой. Но жалоба Поповой въ этомъ отношеніи не только не подтверждена требуемыми, по силѣ 190 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, доказательствами, но и опровергается протоколомъ засѣданія Мирового Съѣзда, утвержденнымъ подписью повѣреннаго Поповой, коллежскаго асессора Ливанова, который не заявилъ при этомъ о допущеніи Съѣздомъ какихъ-либо неправильностей въ порядкѣ допроса свидѣтелей и изложеніи ихъ показаній,

или объ оставленіи безъ вниманія какихъ-либо законныхъ требованій его, Ливанова. Независимо отъ сего, отсрочка засѣданія допускается Уставомъ Гр. Судопр., ст. 75, не подъ условіемъ одной лишь просьбы тяжущихся, но и по усмотрѣнію судомъ дѣйствительной въ томъ надобности. Посему Мировой Съѣздъ, если признавалъ документы, которые Попова желала ввести въ дѣло, для разрѣшенія его несущественными, имѣлъ полное право отказать въ отсрочкѣ разбирательства. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу губернской секретарши Поповой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій. .

967.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Меньшихъ на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Меньшихъ проситъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ, согласно 187 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Фетисовою. Въ кассаціонной жалобѣ своей Меньшихъ указываетъ, что онъ точно не представилъ документа на проданное ему съ торговъ мѣсто, по которому заявленъ споръ о завладѣніи, полагая, что документъ будетъ истребованъ безъ него судомъ, о чемъ на словахъ объяснялъ Съѣзду; въ настоящее время представляетъ удостовѣреніе Елецкой городской думы, что мѣсто дѣйствительно продано Меньшихъ, но за нимъ еще не утверждено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 187 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотръ рѣшеній допускается лишь въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, и что, на основаніи правилъ состязательнаго процесса. судъ не собираетъ никакихъ по дѣлу справокъ и доказательствъ (ст. 82 Уст. Гр. Суд.). Принимая на видъ, что Меньшихъ самъ указываетъ на непредставленіе имъ въ судъ доказательствъ о правѣ его на спорную землю и что удостовѣреніе Елецкой городской думы не доказываетъ открытія новаго обстоятельства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Меньшихъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

968.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Владимира Муравьева на рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Муравьевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него Юрьевою 467 руб. 80 коп., въ виду неправильнаго толкованія и явнаго нарушенія ст. 1536, 1538 и 1528 Т. X ч. 1 и 752 ст. Т. X ч. 2. Изъ производства дѣла видно, что коллежскій секретарь Ѳоминъ купилъ на основаніи условія, заключаемаго имъ съ Муравьевымъ, въ октябрѣ 1867 года у помѣщицы Юрьевой 200 четвертей ржи за 880 руб., въ счетъ коихъ внесъ 332 руб. 20 коп., не уплативъ Юрьевой остальныхъ 467 р. 80 к. Юрьева обратилась съ искомъ объ уплатѣ сихъ денегъ къ Муравьеву, основывая требованіе свое на томъ, что Ѳоминъ дѣйствовалъ въ семъ случаѣ какъ комиссіонеръ и уполномоченный Муравьева, согласно условію октября 1867 года, что закупалъ у нея рожь на счетъ Муравьева, что хлѣбъ сданъ Муравьеву, въ удостовѣреніе чего выданы Юрьевой 3 квитанціи, и что, наконецъ, Муравьевъ созналъ сдѣлку Ѳомина съ нею, Юрьевою, въ письмѣ Ѳомину, въ которомъ поручалъ ему упросить Юрьеву подождать въ уплатѣ денегъ. Муравьевъ опровергалъ требованіе Юрьевой тѣмъ, что въ условіи, заключенномъ имъ съ Ѳоминымъ, онъ не представлялъ сему послѣднему дѣлать закупы хлѣба въ кредитъ, а, напротивъ того, поручалъ ему закупать хлѣбъ на наличныя деньги, для чего выдавалъ ему суммы; что Ѳоминъ не

представилъ ему расчета о сдѣланныхъ имъ закупкахъ, что онъ лично съ Юрьевой не вступалъ въ сдѣлку о покупкѣ означенныхъ 200 четвертей ржи и что посему искъ неправильно обращенъ къ нему. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, по точному смыслу условія, заключеннаго Муравьевымъ съ Ѳоминымъ, сей послѣдній обязался операцію по покупкѣ хлѣба производить въ качествѣ комиссіонера или приказчика Муравьева, т.-е. исполнять его волю, какъ-то: получать отъ Муравьева деньги, покупать хлѣбъ и расчитаться съ кѣмъ слѣдуетъ; 2) что, по точному смыслу 705 ст. Т. XI ч, 2, хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчика во всемъ, что въ силу его порученія или съ вѣдома учинено будетъ; 3) что хлѣбъ по условію Ѳомина съ Юрьевой, какъ видно изъ квитанцій, Муравьевымъ дѣйствительно полученъ за исключеніемъ одной четверти, и 4) изъ представленнаго повѣреннымъ Юрьевой письма ясно видно, что Муравьевъ зналъ о сдѣлкѣ Ѳомина съ Юрьевой и изъ буквальнаго смысла онаго видно, что Муравьевъ созналъ прямо себя должнымъ уплатить Юрьевой за хлѣбъ. На основаніи сихъ соображеній, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ; согласно 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 705 ст. XI Т ч. 2, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Муравьева въ пользу Юрьевой 467 руб. 80 коп. съ исключеніемъ изъ сей суммы за одну недостающую четверть.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе смысла договора, какъ неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, предоставлено усмотрѣнію суда и что нарушеніе 1538 ст. X Т. ч. I можетъ представляться лишь тогда, когда судъ при разрѣшеніи спора руководствуется договоромъ, а обстоятельствами побочными. Въ настоящемъ дѣлѣ указаніе просителя на принятіе Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія побочныхъ обстоятельствъ, причемъ онъ ссылается на 752 ст. X Т. ч. 2, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ изъ прямого смысла условія, заключеннаго между Муравьевымъ и Ѳоминымъ, вывелъ заключеніе о томъ, что Ѳоминъ въ сдѣлкѣ покупки хлѣба у Юрьевой дѣйствовалъ въ качествѣ его комиссіонера или приказчика, и засимъ Съѣздъ изъ квитанцій, выданныхъ Юрьевой, и изъ письма Муравьева къ Ѳомину, вывелъ другое заключеніе о принятіи Муравьевымъ хлѣба, Ѳоминымъ купленнаго, и о знаніи имъ, что Ѳоминъ купилъ для него хлѣбъ у Юрьевой. На основаніи этихъ выводовъ Съѣздъ нашелъ Муравьева обязаннымъ отвѣтствовать за дѣйствія его приказчика, по силѣ 705 ст. X Т. 2 ч, и не возлагалъ на него отвѣтственности по 1528 ст. I ч. X Т., какъ на лицо заключившее, будто бы, условіе съ Юрьевой. На нарушеніе же Съѣздомъ 705 ст. Т. X ч. 2 проситель въ кассаціонной жалобѣ своей не указываетъ. Не усматривая въ рѣшеніи Пензенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, согласно кассаціонной жалобѣ Муравьева, поводовъ къ отмѣнѣ онаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Муравьева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

969.—1870 года іюля 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ несовершеннолѣтнимъ мѣщаниномъ Яковымъ Шацкимъ, мѣщанина Павла Кондратьева, на рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Опекунъ Якова Шацкаго, Кондратьевъ, предъявилъ у Мирового Судьи 1 Ставропольскаго (на Кавказѣ) участка искъ къ мѣщанину Воробьеву о невозвратѣ вещей, данныхъ имъ, Кондратьевымъ, при сватовствѣ дочери Воробьева за Шацкаго. На исковое прошеніе Кондратьева Воробьевъ у Мирового Судьи возразилъ, что истецъ дѣйствительно оставилъ у дочери его нѣкоторыя вещи, но что онъ, Воробьевъ, не возвращаетъ вещей этихъ потому, что Кондратьевъ съ своей стороны долженъ заплатить ему убытки въ 70 р., понесенные на пріемъ и угощеніе его, Кондратьева, съ гостями при сватаніи за Шацкаго дочери его. Мировой Судья, принявъ на видъ, что Воробьевъ, по собственному сознанію, задержалъ вещи и доказательствъ въ понесенныхъ убыткахъ не представилъ, и что свадьба не состоялась потому, что невѣста не захотѣла ждать, пока исполнятся лѣта жениху, и вышла за другого

замужъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ мѣщанина Воробьева въ пользу истца Кондратьева двѣ шелковыя тальмы, шелковое платье и рубаху, а въ случаѣ невозвращенія ихъ въ натурѣ, взыскать по цѣнѣ оныхъ 48 р. 50 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Воробьевъ просилъ Ставропольскій Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе, между прочимъ, по двумъ поводамъ: во-1-хъ) потому, что онъ не можетъ быть отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ, ибо даръ былъ сдѣланъ дочери его и поступилъ въ ея собственность а не въ собственность его, Воробьева, почему присужденіе съ него означенныхъ вещей—несправедливо. При семъ онъ указываетъ, что самыми обстоятельствами дѣла выясняется неточность относительно помѣщеннаго выраженія въ рѣшеніи Мирового Судьи, что, будто-бы, онъ задерживаетъ вещи Шацкаго, такъ какъ онъ не можетъ задерживать того, что не было и не находится въ его владѣніи и во-2) опровергая рѣшеніе по существу, проситель доказываетъ, что даръ, сдѣланный безусловно, не подлежитъ возвращенію, причемъ ссылается на 700, 974, 534, 569, 570, 693 и 976 ст. Т. X ч. I. Мировой Съѣздъ, признавъ, что какъ подарки были сдѣланы не Воробьеву, а его дочери, находящейся нынѣ въ замужествѣ, то искъ о вещахъ, согласно объясненію апеллятора, долженъ быть предъявленъ не къ Воробьеву, а къ его дочери. Вслѣдствіе чего опредѣлилъ: руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. предоставивъ Кондратьеву обратиться съ искомъ къ дочери Воробьева. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кондратьевъ указываетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи основано главнымъ образомъ на 112 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. на признаніи отвѣтчика на судѣ въ удержаніи вещей для пополненія недоказанныхъ имъ убытковъ; засимъ Мировой Съѣздъ въ апелляціонномъ порядкѣ не имѣлъ права допускать новыхъ обстоятельствъ, а именно о дарѣ вещей невѣстѣ, такъ какъ у Мирового Судьи обстоятельство это разсматриваемо не было, а собственное сознаніе Воробьева въ удержаніи вещей указываетъ прямо, къ кому иску долженъ быть предъявленъ, и какъ предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи, по 163 ст. Уст. Гр. Суд., не допускается, то Мировой Съѣздъ, „оставивъ это обстоятельство безъ обсужденія, нарушилъ этимъ установленный порядокъ“. На основаніи вышеизложеннаго, Кондратьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отмѣна Ставропольскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи по настоящему дѣлу основана существенно на заявленіи Воробьева о томъ, что предъявленный Кондратьевымъ искъ не относится къ нему, а къ дочери его. Подобное заявленіе есть ничто иное, какъ отводъ, предусмотрѣнный закономъ въ 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. Отводы сего рода, по силѣ 575 ст. того же Устава, должны быть предъявляемы не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана имъ въ первомъ засѣданіи суда. Воробьевъ отвода сего не предъявлялъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, и засимъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ права, по 575 ст. Уст. Гр. Суд., принимать въ обсужденіе отвода, заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ. Указаніе воробьева на неточность изложенія въ рѣшеніи Мирового Судьи о томъ, что онъ, Воробьевъ, удерживаетъ у себя требуемыя вещи, опровергается подлиннымъ производствомъ дѣла у Мирового Судьи, т.-е. изложеніемъ объясненій тяжущихся, собственною рукою Судьи писаннымъ. Принимая на видъ, что Ставропольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ рѣшеніе въ прямое нарушеніе 69 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пятигорскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

970.—1870 г. іюля 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ государственнаго крестьянина Андрея Коростылева на рѣшеніе Бирюченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Государственный крестьянинъ г. Бирюча Емельянъ Коростылевъ составилъ въ ноябрѣ 1860 года домашній раздѣльный актъ о раздѣлѣ имуще-

ства между сыновьями его Андреемъ, Петромъ, Иваномъ, Саввою и рядовымъ Антономъ Коростылевыми, которымъ, дозволивъ Андрею съ семействомъ его жить отдѣльно въ купленномъ у мѣщанки Ермоловой въ 1857 году домѣ, предоставилъ ему амбаръ дубоваго дерева, стоящій 100 р., и наградилъ разнымъ движимымъ имуществомъ (п. 1). Андрей Коростылевъ, оставаясь этимъ выдѣломъ доволенъ, обязался (п. 2) ничего болѣе не требовать отъ братьевъ ни при жизни отца, ни послѣ его смерти. При этомъ положено (п. 3) примкнуть изъ купленнаго у Ермоловой мѣста къ дому на родовой землѣ 1½ арш. въ ширину и 20 саж. въ длину, на что Андрей изъявилъ согласіе съ тѣмъ, что не будетъ имѣть никогда претензіи. За перемѣщеніемъ Андрея Коростылева въ отдѣльный домъ, остальное семейство Коростылевыхъ, какъ при жизни отца ихъ Емельяна, такъ и по смерти его, продолжало жить нераздѣльно въ родовомъ домѣ, смежномъ съ домомъ Андрея Коростылева. Изъ поименованныхъ выше братьевъ Коростылевыхъ Иванъ и Савва задолжали войсковому жителю Семену Славгородскому 424 рублей 78 копеекъ; на удовлетвореніе этого долга, присужденнаго ко взысканію рѣшеніемъ Мирового Судьи 3 участка, былъ описанъ общій Коростылевыхъ родовой домъ и на продажу онаго Иванъ, Савва, Антонъ и Петръ Коростылевы изъявили согласіе, а равнымъ образомъ и старшій братъ ихъ, Андрей, при описи дома не объявилъ никакого спора, а объяснилъ только, что при этомъ домѣ находятся 1½ ар. земли, принадлежащей къ купленному имъ, Андреемъ, усадебному мѣсту. По желанію Коростылевыхъ и Славгородскаго, продажа дома произведена при Бирюченскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 10 января 1869 г., и изъ вырученной суммы 762 р., по приблизительному раздѣлу оной между четырьмя братьями Коростылевыми и ихъ матерью, удержано на части Ивана и Саввы Коростылевыхъ по 163 р. 25½ к., а всего 326 р. 57½ к., и выдано кредитору ихъ Славгородскому, остальные же 435 р. 42½ к., по поводу возникшаго между Иваномъ и Саввою и Петромъ и Андреемъ Коростылевыми спора о правѣ участія послѣднихъ двухъ въ раздѣлѣ означенной суммы, переданы участковому Мировому Судьѣ. Разобравъ дѣло, Мировой Судья 3-го участка Бирюченскаго уѣзда, между прочимъ, нашелъ, что Андрей Коростылевъ признаніемъ дѣйствительности составленія раздѣльнаго акта умершимъ отцомъ его, утвердивъ подлинность этого акта и получивъ по оному, по собственному его сознанію, большую часть назначеннаго имѣнія, не можетъ опровергать силы означеннаго домашняго акта тѣмъ только, что оный не явленъ нигдѣ къ засвидѣтельствованію, и, какъ отдѣленный сынъ, не имѣетъ никакого права на участіе въ остальномъ имѣніи отца и потому въ просимомъ Андреемъ Коростылевымъ выдѣлѣ ему части изъ денегъ, вырученныхъ продажею дома братьевъ Коростылевыхъ, отказалъ. Андрей Коростылевъ жаловался на это рѣшеніе Бирюченскому Съѣзду Мировыхъ Судей и въ апелляціи своей указывалъ на дѣйствительность, по силѣ 728 и 1342 ст. I ч. X Т., раздѣльнаго акта 1860 года и на отсутствіе доказательствъ того, что Андрей былъ при жизни отца отдѣленъ и все назначенное ему по акту получилъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ заключеніе прокурорскаго надзора по вопросу о подсудности этого дѣла по суммѣ, подлежавшей раздѣлу между Коростылевыми, и руководствуясь 81, 105, 112, 129, 1409 п. 2 и 1205, 962 и 963 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка, какъ согласное съ обстоятельствами дѣла и закономъ, утвердить. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Андрей Коростылевъ представляетъ три повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1) что Съѣздъ, вопреки 31 ст. и 1 п. 202 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло о раздѣлѣ между наслѣдниками Емельяна Коростылева не 435 р., оставшихся отъ продажи дома за удовлетвореніемъ кредитора Славгородскаго, а всѣхъ 762 р., вырученныхъ продажею ихъ родового недвижимаго имѣнія, да и самый вычетъ двухъ частей должниковъ, Ивана и Саввы Коростылевыхъ, и выдача ихъ кредитору сдѣланы преждевременно и не сообразно съ 1190 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе 457 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ за дѣйствительную раздѣльную запись такой актъ о выдѣлѣ какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества, который не былъ совер-

шонъ установленнымъ въ 728, 1342 и 1343 статьяхъ I ч. X Т. Зак. Гр. порядкомъ; въ-3-хъ) что Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія статьи 962 и 963 Уст. Гр. Суд., такъ какъ: а) по недѣлимости недвижимаго имѣнія, принадлежавшаго семейству Коростылевыхъ Мировой Судья прежде назначенія имѣнія въ продажу долженъ былъ, сообразно 2055—2062 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. и ст. 1188—1190 1199 и 1201 Уст. Гр. Суд., истребовать отъ просителя отзыва о согласіи на продажу имѣнія или о желаніи оставить оное за собою; но онъ не исполнилъ этихъ правилъ, чѣмъ лишилъ его возможности предъявить искъ къ описанному имуществу по ст. 1197 Уст. Гр. Суд., и б) по предмету сдѣланнаго просителемъ судебному приставу и непремѣнному члену Мирового Съѣзда заявленія объ исключеніи дворового его, Андрея Коростылева, мѣста изъ описи имущества, подвергшагося взысканію за долгъ братьевъ его Ивана и Саввы, не было составлено и ему, просителю не объявлено особаго, согласно 139 и 1134 ст. Уст., постановленія, и, слѣдовательно, для него и не наступалъ еще моментъ, съ котораго долженъ, по закону, исчисляться срокъ на обжалованіе дѣйствій по производству публичныхъ продажъ. Въ присланномъ на эту жалобу объясненіи Иванъ, Савва и Татьяна Коростылевы просятъ оставить ее безъ послѣдствій, потому что Мировой Судья, признавъ Андрея Коростылева еще при жизни отца отдѣленнымъ и получившимъ все назначенное ему по раздѣльному акту, не имѣлъ надобности исполнять въ отношеніи къ Андрею правила, изложенныя въ 2052—2062 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. и ст. 1188—1190, 1191, 1201 Уст. Гр. Суд., что Андрей Коростылевъ смѣшиваетъ два совершенно отдѣльныя производства о продажѣ имѣнія и о раздѣлѣ вырученной этою продажею суммы, за выдѣломъ изъ которой двухъ частей, раздѣлъ остальныхъ 435 р. принятъ Мировымъ Судьею къ своему разбирательству правильно; что часть своего дворового мѣста мѣрою 1½ арш. Андрей Коростылевъ уступилъ Ивану, и какъ сдѣлка эта приведена уже въ исполненіе, то Андрей потерялъ право на означенное мѣсто.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что жалоба крестьянина Андрея Коростылева на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 31 и 202 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, такъ какъ по настоящему дѣлу разбору суда подлежалъ не споръ между братьями Коростылевыми о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, а споръ о правѣ участія въ раздѣлѣ денежнаго капитала, вырученнаго продажею общаго ихъ, Коростылевыхъ, имѣнія, и какъ, за выдѣломъ изъ этого капитала частей Ивана и Саввы Коростылевыхъ, кредитору ихъ Славгородскому осталось не свыше 500 р., именно 435 р., то раздѣлъ этой суммы, по силѣ 1409 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣлъ отъ Мирового Судьи, и, слѣдовательно, вопросъ о подсудности настоящаго дѣла судебнымъ мировымъ установленіямъ разрѣшенъ на Съѣздѣ Бирюченскихъ Мировыхъ Судей правильно. Возраженіе просителя, что Съѣздъ нарушилъ 457 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., основавъ свое рѣшеніе на раздѣльномъ актѣ, составленномъ въ 1860 году, вопреки 728, 1342 и 1343 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., домашнимъ порядкомъ, относится къ существу дѣла, такъ какъ оцѣнка доказательной силы документовъ, по смыслу 105 и 129 ст. Уст., зависитъ отъ суда, разрѣшающаго дѣло, и по этой причинѣ, на основаніи ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Сената въ качествѣ кассаціонной инстанціи. Равнымъ образомъ не могутъ подлежать его разсмотрѣнію и указанія Андрея Коростылева какъ на неправильную продажу, вмѣстѣ съ общимъ его съ братьями имѣніемъ, дворового мѣста, составлявшаго отдѣльную его собственность, такъ и на преждевременную выдачу кредитору Славгородскому суммы, о раздѣлѣ которой ранѣе самой продажи имѣнія возникъ споръ, потому что жалоба на неправильное исполненіе судебныхъ рѣшеній и всѣ споры по исполненію подлежатъ на основаніи 962 и 1202 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію того суда, въ округѣ котораго исполняется рѣшеніе. Что же касается объясненія просителя, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 962 и 963 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ онъ вовсе не былъ извѣщенъ о распоряженіяхъ по продажѣ принадлежавшаго ему и братьямъ его имѣнія, то изъ дѣла, напротивъ того, видно, что Андрей Коростылевъ при

составленіи описи означеннаго имѣнія находился и, слѣдовательно, имѣлъ возможность знать и обжаловать тѣ дѣйствія производившихъ опись и продажу судебнаго пристава и непремѣннаго члена Мирового Съѣзда, коими былъ недоволенъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Андрея Коростылева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

971.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго регистратора Льва Гринева, присяжнаго повѣреннаго Константина Хрщановича, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Дронова дѣло по иску Гринева о 60 десятинахъ земли и не входя въ обсужденіе сущности дѣла, нашла предъявленный Дроновымъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ отводъ правильнымъ и вслѣдствіе сего отказала Гриневу въ искѣ его. Палата при постановленіи сего рѣшенія руководствовалась слѣдующими соображеніями: отводъ Дронова заключается въ томъ, что искъ Гринева во всей его цѣлости относится не къ нему, а къ мѣщанину Зотову, въ подтвержденіе чего Дроновъ, заявляя о томъ, что земля эта не состояла въ его владѣніи и не была имъ засѣваема, представилъ къ дѣлу подлинное домашнее условіе, по которому прежній владѣлецъ имѣнія Гринева, Прибытковъ, 10 іюня 1867 года отдалъ означенную землю въ аренду Зотову. А такъ какъ по закону (569 и 570 ст. Т. X ч. 1) всякаго рода договоры и обязательства относятся не къ посторонимъ лицамъ, а только къ договорившимся сторонамъ, отъ которыхъ и можно требовать исполненія значащихся въ договорѣ условій, то очевидно, что Дроновъ, какъ лицо совершенно постороннее относительно контракта Прибыткова съ Зотовымъ, не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности по исполненію онаго, тѣмъ болѣе, что повѣренный Гринева, Хрщановичъ, обвиняя Дронова въ произведеніи посѣва на указанной имъ землѣ, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Суд., ничѣмъ не доказалъ такого своего обвиненія; данное же самимъ Дроновымъ на судѣ показаніе о томъ, что онъ, по порученію арендатора Зотова, дѣйствительно раздѣлилъ землю подъ посѣвъ разнымъ крестьянамъ, не можетъ служить поводомъ къ признанію его, Дронова, отвѣтчикомъ по сему дѣлу, потому что въ показаніи этомъ не заключается сознанія Дронова о владѣніи землею, а, напротивъ, выражается, согласно съ упомянутымъ выше условіемъ, обстоятельство объ отдачѣ Прибытковымъ земли Зотову. На рѣшеніе это повѣренный Гринева, присяжный повѣренный Хрщановичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Харьковская Судебная Палата, въ явное нарушеніе прямого смысла законовъ, сдѣлала два слѣдующихъ вывода: 1) что контрактъ Прибыткова съ Зотовымъ, вмѣстѣ съ признаніемъ самого Дронова, служитъ доказательствомъ того, что Дроновъ распоряжался спорною землею не отъ своего имени, а по порученію Зотова; и 2) что поэтому отводъ Дронова правиленъ, т.-е. отвѣтчикомъ предъ Гриневымъ за распоряженіе его землею долженъ явиться не Дроновъ, а Зотовъ. По первому выводу Палата, принявъ договоръ Прибыткова съ Зотовымъ и сознаніе Дронова за доказательство того, что Зотовъ поручилъ ему совершить обжалованныя истцомъ дѣйствія, поступила вопреки приведенныхъ Палатою законовъ 569 и 570 ст. Т. X ч. 1 и 2201—2334 ст. того же Тома и части, на основаніи коихъ единственнымъ доказательствомъ порученія, дѣлаемаго отъ одного лица другому, могутъ служить договоръ личнаго найма, въ той или другой формѣ или довѣренность; въ рѣшеніи же Палаты о существованіи подобнаго договора не упоминается. По второму выводу: такъ какъ личнаго фактическаго участія Зотова въ распоряженіи землею Гринева и сама Палата не предполагаетъ, и заключеніе ея о порученіи Зотовымъ Дронову распоряжаться землею основано, какъ указано просителемъ выше, не на законныхъ доводахъ, то указаніе Палатою на Зотова, какъ на отвѣтчика передъ Гриневымъ за распоряженіе зе-

млею сего послѣдняго, нарушаетъ прямой смыслъ 684 и 687 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коихъ каждый отвѣтствуетъ за собственныя свои дѣйствія, а господа и вѣрители—за слугъ и повѣренныхъ лишь сообразно съ даннымъ имъ порученіемъ. Проситель присовокупляетъ, что выставленное имъ нарушеніе весьма существенно потому, что съ допущеніемъ онаго: во-1-хъ) Зотовъ можетъ отказаться отъ всякаго участія въ распоряженіи землею Гринева, и Гриневъ, не имѣя возможности доказать противное, получитъ отказъ въ правосудіи; и во-2-хъ) если Зотовъ согласится подтвердить ссылку Дронова, то въ гражданскій процессъ будетъ введено существенное отступленіе отъ формъ и обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что сдѣлается возможнымъ: а) отводить иски до безконечности, подъ предлогомъ, что совершившій извѣстное правонарушеніе дѣйствовалъ по порученію другого, а другой по порученію третьяго и т. д. и б) требовать обязанности отвѣтчика отъ одного лица другому, помимо истца, по одному взаимному соглашенію. Въ виду указанныхъ нарушеній, присяжный повѣренный Хрщановичъ проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя его, Гринева, Съ Дроновымъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ на выводы Харьковской Судебной Палаты, которыхъ въ означенномъ рѣшеніи не усматривается. Палата не разсматривала правъ Дронова на распоряженіе землею, отданной Прибытковымъ Зотову, и, признавъ отводъ Дронова правильнымъ, не указала, что Зотовъ является отвѣтственнымъ предъ Гриневымъ лицомъ за распоряженіе землею,—распоряженіе, которое, по мнѣнію просителя, какъ сознанный фактъ, должно было служить основаніемъ къ принятію Дронова отвѣтственнымъ въ дѣлѣ лицомъ. Судебная Палата согласно первоначальному требованію истца, не подлежащему, по ст. 322 Уст. Гр. Суд., измѣненію правильно признала. что требованіе это заключалось въ изъятіи изъ владѣнія Дронова земли, принадлежащей Гриневу. Истецъ во время производства дѣла, доказывая распоряженіе Дроновымъ означенною землею, отыскивалъ не убытки вслѣдствія сего распоряженія, но возврата земли изъ незаконнаго владѣнія Дронова и передачи оной Гриневу. Засимъ Судебная Палата, оцѣнивъ: по представленному суду праву, представленныя тяжущимися доказательства и объясненія сторонъ, пришла къ заключенію, что владѣніе Дроновымъ землею не доказано, и на семъ основаніи признала правильнымъ отводъ Дронова о томъ, что онъ не можетъ считаться отвѣтственнымъ лицомъ предъ Гриневымъ по владѣнію землею. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія выставленныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гринева оставить, на основаніи 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

972.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Худякова на распоряженіе непремѣннаго члена Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По рѣшенію Мирового Судьи Малмыжскаго 1 участка присуждено мѣщанину Худякову 220 р. съ мѣщанина Буракова. Получивъ исполнительный листъ о семъ взысканіи, Худяковъ предъявилъ его ко взысканію судебному приставу при Малмыжскомъ Мировомъ Съѣздѣ. По отзыву отвѣтчика Буракова, что онъ наличныхъ денегъ на уплату долга не имѣетъ и, кромѣ принадлежащаго ему въ городѣ Малмыжѣ дома, не владѣетъ другимъ недвижимымъ имуществомъ, судебный приставъ описалъ сказанный домъ и засимъ переписку о семъ представилъ, на основаніи 1133 ст. Уст. Гр. Суд.. на распоряженіе Съѣзда Мировыхъ Судей. Непремѣнный членъ Съѣзда, руководствуясь 1134 ст. Уст. Гр. Суд., и находя, что описанный домъ Буракова достался ему по духовному завѣщанію матери его, засвидѣтелтствованному Вятскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда 24 ноября 1865 г.. но что Бураковъ не былъ введенъ во владѣніе домомъ, безъ чего. согласно 1384 ст. Т. X ч. 1, нельзя сдѣлать распоряженія о продажѣ дома, обратился въ Вят-

скую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда и просилъ ее выслать исполнительный листъ о вводѣ Буракова во владѣніе завѣщаннымъ домомъ; продажею же дома впредь до ввода во владѣніе пріостановиться. Вятская Палата увѣдомила непремѣннаго члена, что для ввода во владѣніе необходима просьба того лица, во владѣніи коего имущество состоитъ (ст. 925 и 1097 Т. X ч. I), и что вводъ во владѣніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены мировыя установленія отдѣльно отъ общихъ, долженъ производиться порядкомъ, указаннымъ въ 1 части Т. X, чрезъ полицейскія управленія, а не по исполнительнымъ листамъ, согласно Уст. Гр. Суд., такъ какъ статьи сего Устава 1424—1437 не распространены на Палату Положеніемъ 10 марта 1869 года. Непремѣнный членъ Малмыжскаго Съѣзда объявилъ отношеніе Палаты Худякову и Буракову, извѣстивъ ихъ, что они должны обратиться съ просьбою о вводѣ Буракова во владѣніе домомъ въ Вятскую Палату Гражданскаго и Уголовнаго Суда, и что впредь до сего ввода удовлетвореніе Худякову чрезъ продажу дома сдѣлано быть не можетъ. На распоряженіе непремѣннаго члена мѣщанинъ Худяковъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу прося отмѣнить распоряженіе это, какъ стѣснительное для него и неправильно пріостановившее дѣйствіе о назначеніи торговъ въ удовлетвореніе требованія его, основаннаго на судебномъ рѣшеніи. По мнѣнію просителя, духовное завѣщаніе, утвержденное Палатою болѣе чѣмъ за 4 года, достаточно удостовѣряетъ принадлежность дома Буракову, и что, не обязавъ ничѣмъ должника его подать прошеніе о вводѣ во владѣніе, онъ, Худяковъ, не можетъ получить удовлетворенія по рѣшенію Мирового Судьи, такъ какъ Бураковъ не имѣетъ никакой необходимости для продолженія владѣнія домомъ подавать прошенія о вводѣ во владѣніе домомъ, предвидя, напротивъ того, что вслѣдствіе подачи прошенія домъ его поступитъ на удовлетвореніе претензіи Худякова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными рѣшеніями разъясняемо было, что кассаціонному разсмотрѣнію не подлежатъ жалобы на частныя опредѣленія, коими не разрѣшается существо дѣла и которыя не преграждаютъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ путь къ дальнѣйшему отыскиванію своего права. Усматривая, что распоряженіе непремѣннаго члена Малмыжскаго Мирового Съѣзда не есть окончательное по дѣлу постановленіе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Худякову, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ по праву надзора за судебными мѣстами (ст. 249 и 250 Уч. Суд. Уст.) находитъ необходимымъ указать непремѣнному члену Малмыжскаго Мирового Съѣзда неправильность распоряженій его по настоящему дѣлу, а именно въ томъ, что, придавъ ст. 1384 Т. X ч. I, значеніе котораго она въ сущности не имѣетъ, т.-е. о необходимости ввода во владѣніе имѣніемъ, подлежащимъ публичной продажѣ за долги, между тѣмъ какъ, по 5 п. 1103 ст. Уст. Гр. Суд., достаточно указать въ описи, по какому акту имѣніе досталось должнику, обратился по сему предмету безъ требованія сторонъ въ Палату Гражданскаго Суда о высылкѣ исполнительнаго листа о вводѣ Буракова во владѣніе имѣніемъ и засимъ, по правильному отказу Гражданской Палаты въ требованіи его, не измѣнивъ распоряженія своего, согласно 891 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановилъ удовлетвореніе Худякова по исполнительному листу, подлежащему непремѣнному исполненію.

973.—1870 года іюля 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Аѳанасія и Ѳеодора Соловьевыхъ на рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщане Аѳанасій и Ѳеодоръ Соловьевы принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 20 октября 1869 г. по дѣлу просителей съ мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Золотухинымъ. Основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ сего рѣшенія просители приводятъ, между прочимъ, то обстоятельство, что они не были извѣ-

щены повѣсткою о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла ихъ на Мировомъ Съѣздѣ. Съѣздъ, представляя эту жалобу Правительствующему Сенату, доноситъ, что дѣло по апелляціи Соловьевыхъ поступило въ Съѣздъ 17 октября 1869 г., а срочныя засѣданія Съѣзда открываются 20 числа каждаго мѣсяца; по этому Съѣздъ въ такое короткое время не могъ извѣстить тяжущихся повѣстками о днѣ слушанія ихъ дѣла. А, между тѣмъ, истецъ Золотухинъ заявилъ Съѣзду, что онъ, живя въ гор. Новозыбковѣ, по отдаленности его отъ г. Суража, считаетъ для себя стѣснительнымъ являться въ Съѣздъ въ другой разъ. Съѣздъ, принимая въ уваженіе просьбу Золотухина, а также и то, что Соловьевы въ своей апелляціонной жалобѣ имѣли полное право въ оправданіе свое изложить подробно всѣ обстоятельства, приступилъ къ разбору дѣла безъ бытности Соловьевыхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента уже неоднократно было разъясняемо, что извѣщеніе тяжущихся особыми увѣдомленіями о днѣ, назначенномъ для слушанія ихъ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, составляетъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства и что посему соблюденіе сего порядка для Мировыхъ Съѣздовъ обязательно. Въ виду такихъ данныхъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненій, причины, по которымъ Суражскій Мировой Съѣздъ призналъ возможнымъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла Золотухина съ Соловьевыми, безъ извѣщенія о томъ сихъ послѣднихъ, представляются совершенно неосновательными, такъ какъ ни вступленіе дѣла по апелляціи Соловьевыхъ за три дня до срочныхъ засѣданій Съѣзда, ни односторонняя просьба истца о разборѣ дѣла его съ Соловьевыми безъ бытности отвѣтчиковъ (основанная на неудобствѣ для Золотухина прибыть въ Съѣздъ въ другой разъ) не давали Мировому Съѣзду права нарушить установленныя закономъ правила судопроизводства и тѣмъ лишать Соловьевыхъ предоставленныхъ имъ закономъ правъ судебной защиты и возможности представить при словесномъ состязаніи (ст. 173 Уст. Гр. Суд.) всѣ тѣ доводы, какіе могли, по ихъ мнѣнію, служить подтвержденіемъ справедливости ихъ апелляціонной жалобы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда, по допущенному при производствѣ онаго нарушенію 171 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мглинскихъ Мировыхъ Судей.

974.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Бориса Высокаго на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Высокій въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него 500 руб. наслѣдниками г. Миллера проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ нарушеніямъ: во-1-хъ) ст. 2111 Т. X ч. I тѣмъ, что мировыя установленія Ярославскаго уѣзда, Мировой Судья и Съѣздъ, имѣя въ виду требованіе наслѣдниковъ Миллера о взысканіи съ просителя по сохранной распискѣ, должны были оставить требованіе это безъ удовлетворенія, такъ какъ предъявленная расписка вовсе не удовлетворяетъ требованіямъ закона, указаннымъ въ означенной 2111 ст., и засимъ Мировой Судья не имѣлъ права „самъ по себѣ" обращать сохранную расписку въ долговую, а Съѣздъ—присуждать по ней взысканіе безъ представленія другихъ, независимо отъ расписки, доказательствъ существованія займа. Въ подтвержденіе правильности указываемаго изъ повода кассаціи проситель ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 95; во-2) 409 ст. Уст. Гр. Суд. -тѣмъ, что просителю отказано въ спросѣ свидѣтельницы Мевве въ удостовѣреніи окончанія расчетовъ между нимъ и Миллеръ въ 1864 г. Допросъ свидѣтельницы, по мнѣнію просителя, былъ совершенно необходимъ въ виду представленныхъ имъ чрезъ своего повѣреннаго счетовъ Миллера, признанныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, и не воспрещается 409 ст.; въ-3) ст. 105, 458, 457, 475 и 472

Уст. Гр. Суд.—непринятіемъ представленныхъ счетовъ въ доказательство уплатъ по долгамъ и неправильною оцѣнкою оныхъ. При семъ проситель указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 2054 ст. Т. X ч. I, такъ какъ имъ представленъ счетъ Миллера не какъ расписка, данная взамѣнъ подлежавшаго возврату долгового документа, а какъ платежная только расписка, и въ-4-хъ) 177 ст. Уст. Гр. Суд.—несклоненіемъ тяжущихся къ миру.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что выставленные проситслемъ во-2 и 3 пунктахъ жалобы его кассаціонные поводы не подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, какъ относящіеся до существа рѣшенія, т.-е. до оцѣнки и достаточности представленныхъ тяжущимися доказательствъ. Правильность указанія о несклоненіи тяжущихся къ миру не можетъ быть въ настоящее время провѣрена Правительствующимъ Сенатомъ по неимѣнію въ дѣлѣ протокола засѣданія Мирового Съѣзда и по незаявленію о семъ упущеніи Высокимъ по окончаніи производства дѣла для внесенія въ протоколъ. Наконецъ, относительно 1-го пункта кассаціонной жалобы о неправильномъ признаніи расписки просителя, не удовлетворяющей требованіямъ закона (2111 ст. Т. X ч. I) о сохранныхъ распискахъ, заемнымъ обязательствомъ, причемъ проситель ссылается на рѣшеніе Сената 1869 г. № 95, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ означенномъ рѣшеніи ст. 2114 Т. X ч. I истолкована тѣмъ, что расписку, оказавшуюся недѣйствительною въ смыслѣ обязательства о поклажѣ, не слѣдуетъ признавать дѣйствительною въ смыслѣ заемнаго письма, въ томъ случаѣ, еслѣ нѣтъ въ дѣлѣ особыхъ доказательствъ и признаковъ, удостовѣряющихъ, что означенная въ распискѣ денежная цѣнность была передана означенному въ распискѣ лицу, или что расписка о поклажѣ выдана была взамѣнъ заемнаго обязательства. Оцѣнка и признаніе существованія такихъ доказательствъ или признаковъ предоставляется усмотрѣнію суда, и вслѣдствіе сего судебное мѣсто, установивъ существованіе оныхъ и признавъ заемъ сохранную расписку, выданную взамѣнъ долгового обязательства, не нарушаетъ симъ смысла ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I. Въ настоящемъ дѣлѣ Ярославскій Мировой Съѣздъ пришелъ къ подобному заключенію, между прочимъ, и изъ собственныхъ объясненій Высокаго, заявившаго, что онъ имѣлъ постоянныя съ Миллеромъ дѣла. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Ярославскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу основаній къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Высокаго, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

975.—1870 г. іюля 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Степана Горбунова на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Степана Горбунова, титулярный совѣтникъ Иванъ Роговицкій, обратился 14 августа 1869 г. къ Калужскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купцовъ Яковлевыхъ 480 руб., которые они, за произведенными уплатами, должны довѣрителю его въ силу раздѣльнаго акта, совершеннаго 17 декабря 1865 г. между сыновьями Артемія Яковлева и ихъ наслѣдниками. Изъ этого акта видно, что Яковлевы, „состоящіе на дѣлимомъ ими имѣніи, долги разнымъ лицамъ по актамъ распредѣлили между собою къ платежу соразмѣрно доставшихся каждой сторонѣ частей и стоимости дѣлимаго имѣнія“, и что вслѣдствіе сего дѣти умершаго Александра Яковлева приняли на себя, между прочимъ, платежъ долга купцу Степану Горбунову 510 руб. Повѣренный Яковлева, губернскій секретарь Глѣбъ Роговицкій, противъ иска этого возразилъ, что Горбуновъ долженъ сперва доказать свое исковое требованіе, т.-е. представить документы о долгѣ ему Яковлевыми, а что раздѣлъ есть дѣло семейное и до Горбунова, какъ лица постороняго, не касается. Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы, принесенной со стороны Горбунова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что раздѣльный актъ, на которомъ Роговицкій осно-

вываетъ свой искъ, можетъ только служить подкрѣпленіемъ иска по долговымъ обязательствамъ, если таковыя будутъ представлены Горбуновымъ ко взысканію, но не составляетъ обязательной для Яковлевыхъ силы, ибо безъ долгового обязательства нельзя судить не только о правильности предъявленнаго къ Яковлевымъ иска, но даже и о томъ, наступилъ-ли срокъ платежа долга, о которомъ упоминается въ раздѣльномъ актѣ и, кромѣ того, легко можно допустить, что Горбуновъ, получивъ съ Яковлевыхъ упомянутую въ раздѣльномъ актѣ сумму, со временемъ предъявитъ на нихъ же ко взысканію самыя долговыя обязательства, и тогда Яковлевымъ весьма трудно будетъ доказать тождественность тѣхъ обязательствъ съ оплаченнымъ уже долгомъ, ибо въ раздѣльномъ актѣ не объяснено, по какимъ именно обязательствамъ они приняли на себя уплату Горбунову 510 р. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Горбунову, какъ бездоказательномъ, отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Горбуновъ объясняетъ, что по смыслу 105 ст. Уст. Гр. Суд., раздѣльный актъ Яковлевыхъ положительно доказываетъ, что они должны просителю и что изъ нихъ Иванъ Яковлевъ съ своими наслѣдниками, принявъ часть имѣнія, обязался заплатить этотъ долгъ. Посему и такъ какъ Яковлевъ никакими письменными документами не доказалъ своихъ возраженій противъ иска, Горбуновъ, считая, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Горбунова, не усматриваетъ въ ономъ нарушенія указываемыхъ просителемъ 105 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. Статья 105 Уст. Гр. Суд. предписываетъ Мировымъ Судамъ при рѣшеніи дѣлъ принимать въ соображеніе всякаго рода акты, представленные сторонами. Въ исполненіе этого правила, Калужскій Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе и вошелъ въ разсмотрѣніе раздѣльнаго акта Яковлевыхъ, на которомъ единственно Горбуновъ основывалъ свое исковое требованіе. Но затѣмъ изъ содержанія этого документа Съѣздъ вывелъ заключеніе, что упомянутый раздѣльный актъ, самъ по себѣ, безъ представленія Горбуновымъ долговыхъ обязательствъ, не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ права Горбунова на полученіе съ Яковлевыхъ упоминаемой въ томъ актѣ суммы. Постановивъ такое заключеніе, Съѣздъ не нарушилъ никакого закона. Посему и такъ какъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ, а равно и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія суда и такъ какъ правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія, касаясь существа онаго, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Горбунова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

976.—1870 г. іюля 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены штабсъ-капитана княгини Евдокіи Хилковой на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Княгиня Хилкова, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу ея съ Грузенбергомъ указываетъ на слѣдующія нарушенія Палаты: 1) 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возложила на просительницу обязанность представить доказательство въ томъ, что Циммерманъ не принадлежитъ къ дворянскому сословію, тогда какъ эта обязанность лежала на Циммерманѣ, въ виду оспариванія ею дѣйствительности довѣренности, по недоказательству имъ правоспособности на управленіе имѣніемъ на вотчинномъ правѣ. По мнѣнію просительницы, съ ея стороны достаточно было указаніе, что чинъ губернскаго секретаря не устанавливаетъ его правоспособности, и засимъ представленная имъ сказка, отобранная Московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ отъ брата Циммермана, доказываетъ происхожденіе его отъ ревельскаго гра-

жданина; примѣненіе Палатою къ настоящему случаю ст. 1559 Тома IX неправильно, такъ какъ законъ этотъ указываетъ на документы, требуемые для доказательства правъ состоянія, а не говоритъ, какими актами доказывается принадлежность къ извѣстному сословію. Въ виду оспариванія ею законности довѣренности, Палата обязана была потребовать доказательства отъ Циммермана въ томъ, что права его не ограничены, согласно 2294 и 2300 ст. Т. X ч. I. 2) 706 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что безъ указанія сторонъ Палата вывела заключеніе о недоказательствѣ Хилковою того, что Эдуардъ Циммерманъ, о которомъ говорится въ документѣ о происхожденіи, и Эдуардъ Циммерманъ, заключившій договоръ съ Грузенбергомъ, было одно и то же лицо, Допустивъ означенныя два нарушенія, Палата неправильно устранила себя отъ разсмотрѣнія и обсужденія дѣйствительности довѣренности, данной княземъ Хилковымъ Циммерману, и вслѣдствіе сего оставила безъ упоминанія оспоренные Хилковою договоры, о коихъ въ Окружномъ Судѣ состоялось рѣшеніе, обжалованное ею Палатѣ. Далѣе просительница находитъ, что Судебная Палата неправильно признала за Циммерманомъ, на основаніи 1583 ст. Т. X ч. I, право включать въ договоръ условіе о неустойкѣ. По мнѣнію княгини Хилковой, договоръ съ обязательствомъ и неустойка, какъ видъ обезпеченія, суть два отдѣльныхъ понятія и что для укрѣпленія и обезпеченія договоровъ, уже составленныхъ, требуется вновь обоюдное согласіе договаривающихся сторонъ, почему право на установленіе неустойки должно быть опредѣленно выражено въ довѣренности для представленія повѣренному сего права, которое не истекаетъ изъ права продавать лѣса на срубъ и заключать всякаго рода контракты и условія; при семъ просительница указываетъ, что словъ заключать договоры „безъ ограниченія“ нѣтъ въ довѣренности. Наконецъ, княгиня Хилкова указываетъ на неправильное толкованіе Палатою 11 пункта договора, которое она основала на побочномъ обстоятельствѣ, нарушивъ симъ 1536 ст. Т. X ч. I. По точному смыслу означеннаго пункта, Хилкова обязана платить неустойку въ 10,000 рубл. лишь въ томъ случаѣ, если она устранитъ Грузенберга отъ лѣса вовсе, т.-е. договоръ, предусматриваетъ одно обстоятельство фактическое устраненіе Грузенберга отъ лѣса вовсе, вслѣдствіе чего контрактъ приводится въ исполненіе дѣйствіемъ полиціи. Изъ дѣла видно, что Грузенбергъ поселился въ домѣ въ лѣсу, и княгиня Хилкова не устраняла его отъ лѣса, а просила объ отобраніи отъ Грузенберга ея лѣса и въ договорѣ не положено отвѣтственности за подачу прошенія властямъ объ удаленіи Грузенберга изъ лѣса. Въ виду вышеизложенныхъ нарушеній Судебною Палатою княгиня Хилкова проситъ рѣшеніе оной отмѣнить. На кассаціонную жалобу княгини Хилковой Грузенбергъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, заключающее въ себѣ кассаціонныя требованія, безъ представленія при ономъ залога. Изъ производства дѣла видно, что княгиня Хилкова выдала 5 іюля 1860 года мужу своему князю Хилкову довѣренность на управленіе имѣніемъ ея, на вотчинномъ правѣ, съ предоставленіемъ ему права передовѣрія. 1-го сентября 1860 г. князь Хилковъ передалъ полномочіе свое на управленіе имѣніемъ губернскому секретарю Циммерману, обозначивъ съ точностію права сего послѣдняго и, между прочимъ, право заключать всякаго рода контракты и условія, продавать лѣса на срубку, закладывать и перезакладывать имѣніе и заводы въ частныя руки и кредитныя мѣста, давать на нихъ обязательства, продавать, съ разрѣшенія кредитныхъ мѣстъ, помянутыя имѣнія и самые заводы, заключать запродажныя записи, совершать закладныя и купчія крѣпости съ помѣщеніемъ въ оныхъ всѣхъ законныхъ формъ и проч. На основаніи сего уполномочія Циммерманъ заключилъ съ купеческимъ сыномъ Грузенбергомъ 19 января 1862 года договоръ о продажѣ на срубъ лѣса изъ имѣнія Вольнаго. 13 мая того же года состоялся между ними дополнительный договоръ, измѣнившій первый договоръ относительно количества проданнаго лѣса, причемъ постановлено, что неизмѣненныя статьи перваго договора должны оставаться въ силѣ. Въ 10 и 11 пунктахъ сего договора постановлены условія о неустойкѣ. Въ 10 пунктѣ изъяснено: „за неплатежъ Грузенбергомъ въ опредѣленные сроки денегъ онъ долженъ заплатить г-жѣ Хилковой неустойки 1,000 руб. безотговорочно“; въ 11 пунктѣ: „за вмѣшательство или за нарушеніе сего договора въ чемъ-либо

*

со стороны княгини Хилковой она, Хилкова, должна также заплатить Грузенбергу 1,000 р. неустойки; если же г-жа Хилкова, паче чаянія, вздумаетъ устранить Грузенберга отъ лѣса вовсе, то за это она платитъ ему 10,000 р.; независимо того, контрактъ приводится въ исполненіе дѣйствіемъ полиціи". На договорѣ имѣется надпись князя Хилкова отъ 16 мая 1863 г. о полученіи имъ, по довѣренности, 5,300 руб., съ отмѣткою, что затѣмъ остается дополучить 300 руб. Въ началѣ 1866 года княгиня Хилкова заявила въ полицейскомъ управленіи о неправильномъ владѣніи Грузенбергомъ лѣсомъ ея по подложнымъ контрактамъ, основаннымъ на несуществующей отъ ея имени довѣренности. Съ своей стороны Грузенбергъ заявилъ 9-го февраля того же 1866 г. о самовольной и насильственной остановкѣ княгинею Хилковой вывозки лѣса и просилъ возстановить контрактъ и вознаградить за убытки. За устраненіемъ уголовныхъ обстоятельствъ дѣла, гражданское производство по оному доходило до Правительствующаго Сената, который призналъ взаимныя претензіи сторонъ спорными и посему подлежащими разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ тяжебнаго производства. Вслѣдствіе сего Грузенбергъ 10 ноября 1867 г. предъявилъ противъ княгини Хилковой искъ въ Екатеринославской Палатѣ Гражданскаго Суда и засимъ 30 го апрѣля 1869 г. прекратилъ дѣло въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и перенесъ оное въ Екатеринославскій Окружный Судъ. На рѣшеніе сего Суда обѣ стороны предъявили апелляціонныя жалобы въ Одесскую Судебную Палату. При производствѣ настоящаго дѣла княгиня Хилкова оспаривала дѣйствительность заключенныхъ Циммерманомъ съ Грузенбергомъ договоровъ на томъ основаніи, что Циммерманъ не могъ быть уполномоченъ мужемъ ея на управленіе имѣніемъ на вотчинномъ правѣ, такъ какъ Циммерманъ не принадлежитъ къ дворянскому сословію. По мнѣнію княгини Хилковой, одинъ чинъ губернскаго секретаря не давалъ Циммерману права дворянства, а въ доказательство непринадлежности его къ дворянскому сословію представила отзывъ брата Циммермана, данный Московскому оберъ-полиціймейстеру о происхожденіи ихъ отъ ревельскаго гражданина. Засимъ княгиня Хилкова указывала, что не устраняла Грузенберга отъ лѣса вовсе и что подача прошеній въ защиту вотчинныхъ правъ своихъ нельзя признавать нарушеніемъ контрактовъ, признаваемыхъ ею незаконно совершонными. Грузенбергъ объяснялъ, что владѣлъ и пользовался лѣсомъ, на основаніи договоровъ, безспорно въ теченіе 4 лѣтъ, что уплату по договорамъ получалъ князь Хилковъ на основаніи довѣренности жены его, что, наконецъ, не только князь Хилковъ, но и сама княгиня Хилкова признавали контракты и подчинялись дѣйствію оныхъ, между прочимъ, существенно тѣмъ, что княгиня Хилкова потребовала, въ силу 11 п. договора, неустойки съ него, Грузенберга, 1,000 р. невнесеніе имъ въ опредѣленный срокъ 300 р. за право рубки лѣса, которые и присуждены къ взысканію съ него. Одесская Судебная Палата нашла: 1) что представленная повѣреннымъ княгини Хилковой сказка, выданная 27 марта 1868 года купцомъ Эмилемъ Циммерманомъ о томъ, что родной братъ его, Эдуардъ Циммерманъ, есть сынъ ревельскаго гражданина, не относится къ числу тѣхъ документовъ, которые требуются закономъ для доказательства принадлежности лица къ извѣстному сословію (Т. IX Зак. о сост. ст. 1559), а потому она не можетъ служить удостовѣреніемъ того, что управлявшій имѣніемъ княгини Хилковой, Эдуардъ Циммерманъ не принадлежалъ къ дворянскому сословію; притомъ же по дѣлу вовсе не доказано, чтобы упоминаемый въ означенной сказкѣ Эдуардъ Циммерманъ былъ то самое лицо, которое заключило отъ имени княгини Хилковой договоры съ Грузенбергомъ. За непредставленіемъ такимъ образомъ со стороны княгини Хилковой надлежащихъ доказательствъ о непринадлежности управлявшаго ея имѣніемъ, Эдуарда Циммерману къ дворянскому сословію, Палата не усматриваетъ надобности входить въ обсужденіе того, можетъ-ли быть признана дѣйствительною данная 1-го сентября 1860 г. означенному Циммерману довѣренность на томъ основаніи, что дѣйствовавшими во время выдачи оной законами (Томъ X ч. I ст. 2300, 2301 и 2301) запрещалось давать довѣренности подъ страхомъ недѣйствительности оныхъ лицамъ недворянскаго сословія на управленіе деревнями, съ передачею всѣхъ правъ вотчинныхъ; 2) что довѣренностію 1 сен-

тября 1860 г. Эдуардъ Циммерманъ былъ, между прочимъ, уполномоченъ продавать на срубъ лѣса и заключать безъ ограниченія всякаго рода контракты и условія; посему нельзя не признать, что онъ, Эдуардъ Циммерманъ, совершая съ Грузенбергомъ договоры 19 января и 13 марта, имѣлъ право включить, на точномъ основаніи 1583 ст. X Т. I ч., въ договоръ условіе о неустойкѣ; 3) что въ 11 пунктѣ договора 19 января 1862 года постановлено, что если княгиня Хилкова вздумаетъ устранить Грузенберга отъ лѣса, то платить ему 10,000 р. По дѣлу же доказано, что княгиня Хилкова ходатайствовала объ устраненіи Грузенберга изъ арендуемаго имъ лѣса, слѣдовательно, она обязана подчиниться послѣдствіямъ, установленнымъ вышепомянутымъ пунктомъ договора. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу, оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ по предмету объясненія Грузенберга на кассаціонную жалобу княгини Хилковой находитъ, что, за непредставленіемъ при ономъ залога, оно, по силѣ дополн. къ 800 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената. Обращаясь засимъ въ кассаціонному требованію княгини Хилковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Одесская Судебная Палата по предоставленному ей праву оцѣнила доказательства, представленныя въ подтвержденіе непринадлежности Циммермана къ дворянскому сословію и, признавъ доказательства эти недостаточными, не была обязана, какъ требуетъ просительница, возлагать на отвѣтчика, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., представленія доказательствъ по сему же предмету. Указаніе при этомъ Судебною Палатою на обстоятельство относительно недоказанной тождественности личности Эдуарда Циммермана, о которомъ представленъ документъ о происхожденіи съ Эдуардомъ Циммерманомъ, заключившимъ договоръ съ Грузенбергомъ, не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, такъ какъ Палата не основала на обстоятельствѣ семъ заключенія своего, а привела оное лишь въ подкрѣпленіе вывода и недостаточности, согласно 1559 ст. Т. IX, представленныхъ княгинею Хилковою доказательствъ о происхожденіи Циммермана. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Палатою на доводъ, тяжущимися не представленный, не составляетъ въ настоящемъ случаѣ нарушенія столь существеннаго, чтобы вслѣдствіе сего признать рѣшеніе Палаты неимѣющимъ силы судебнаго приговора (п. 2 ст. 793). Просительница указываетъ еще на нарушеніе Судебною Палатою 1583 и 1536 ст. Т, X ч. I. По мнѣнію ея, лицо, хотя бы уполномоченное на заключеніе договора, должно, однако, для включенія въ договоръ условія о неустойкѣ имѣть особое на сіе дѣйствіе уполномочіе отъ своего довѣрителя. Екатеринославскій Окружный Судъ и Одесская Судебная Палата нашли, что условіе о неустойкѣ по договору, заключая въ себѣ обезпеченіе онаго подкрѣпляетъ лишь силу договора, исполненіе коего повѣренный имѣющій полномочіе на заключеніе договоръ можетъ гарантировать отъ имени довѣрителя способами, закономъ не воспрещенными. Право повѣреннаго обезпечить договоръ истекаетъ изъ уполномочія его на заключеніе договора; если же княгиня Хилкова не желала предоставить повѣренному сего права, то должна была выразить подобное ограниченіе въ дѣйствіяхъ повѣреннаго, законамъ не противныхъ, съ положительностію и точностію въ уполномочіи, данномъ ею мужу ея, князу Хилкову. Правительствующій Сенатъ признавая вышеизложенное толкованіе судебными мѣстами статей 1583 и 1536 Тома X части I правильнымъ, не усматриваетъ посему въ этой части рѣшенія Судебной Палаты указаннаго просительницею нарушенія 1583 статьи Гражданск. Зак. Наконецъ, относительно выставленнаго княгинею Хилковою въ кассаціонной жалобѣ ея нарушенія Палатою 1536 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что она неправильно истолковала 11 пунктъ договора, основавъ выводъ свой на побочномъ обстоятельствѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводъ, единственно указанный по сему случаю въ кассаціонной жалобѣ и принятый Палатою въ основаніе рѣшенія ея, т.-е. прошеніе княгини Хилковой объ отобраніи отъ Грузенберга ея лѣса, нельзя считать побочнымъ обстоятельствомъ, а есть документъ, относящійся прямо къ разсматриваемому предмету. Засимъ тол-

кованіе 11 п. договора, причемъ Судебная Палата признала, что по дѣлу доказано нарушеніе со стороны княгини Хилковой сего пункта, составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу княгини Хилковой, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

977.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Семена Сѣдинкина на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій регистраторъ Сѣдинкинъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ генералъ-адъютанту Сколкову объ уплатѣ 3,330 р. за доставленные Сѣдинкинымъ и принятіе отъ него повѣреннымъ Сколкова, Серро, кирпичи. Въ доказательство принятія 150,000 штукъ обожженнаго и 280,000 штукъ необожженнаго кирпича представлена расписка повѣреннаго Сколкова, Серро, отъ 22 декабря 1867 г. Засимъ въ подтвержденіе иска повѣренный Сѣдинкина предъявилъ Суду: во-1-хъ) копію съ прошенія повѣреннаго Сколкова Окружному Суду 27 августа 1868 г. по дѣлу Сколкова съ опекуномъ надъ имѣніемъ Рудича, въ которомъ Серро писалъ, что довѣритель его вынужденъ былъ купить у Сѣдинкина кирпичъ на 3,330 руб., въ чемъ и выдана расписка, каковую сумму Серро просилъ взыскать въ пользу Сколкова съ наслѣдникомъ Рудича, неправильно вынудившаго его поставить этотъ кирпичъ на арендуемомъ Сколковымъ заводѣ, и 2) письмо Серро къ Сѣдинкину отъ 8 августа 1868 г., въ которомъ проситъ его успокоить Сколкова въ томъ, что онъ, Сѣдинкинъ, не приступитъ къ исполненію рѣшенія Суда по его иску со Сколкова, если Судомъ онный будетъ уваженъ прежде присужденія Сколкову денегъ съ наслѣдниковъ Рудича. Повѣренный генералъ-адъютанта Сколкова опровергалъ искъ Сѣдинкина во-1-хъ) тѣмъ, что Серро, выдавшій расписку, на которой основалъ означенный искъ, не былъ уполномоченъ выдавать отъ себя обязательства, какъ видно изъ представленной имъ подлинной довѣренности Сколкова, и во-2-хъ) тѣмъ, что Сѣдинкинъ въ письмѣ Сколкову отъ 18 августа 1868 г. самъ сознается что искъ его неоснователенъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что хотя повѣренный Сколкова и опровергаетъ искъ Сѣдинкина тѣмъ, что Серро не былъ уполномоченъ Сколковымъ на пріобрѣтеніе кирпича, но онъ не доказалъ, чтобы Сколковъ означеннымъ кирпичемъ не воспользовался, а, напротивъ того, начатый Сколковымъ за истребованіе сего кирпича Рудичемъ искъ съ наслѣдниковъ Рудича подтверждаетъ, что дѣйствительно пріобрѣтенный отъ Сѣдинкина кирпичъ поступилъ отъ Сколкова къ Рудичу и что противъ цѣны иска отвѣтчикъ никакихъ возраженій не представилъ, опредѣлилъ: присудить съ Сколкова въ пользу Сѣдинкина 3,330 руб. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сколкова и выслушавъ письменныя и словесныя объясненія сторонъ, нашла, что, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ Сѣдинкинъ не доказалъ ни существованія долга ему Сколкова за принятый бывшимъ его повѣреннымъ, Серро, по распискѣ 22 декабря 1867 г., кирпичъ, ни права своего требовать платежа онаго отъ Сколкова. По мнѣнію Палаты, расписка 22 декабря 1867 г. по содержанію своему, удостовѣряя только о принятіи отъ Сѣдинкина кирпича, не можетъ служить доказательствомъ ни цѣны, условленной за кирпичъ, ни того, чтобы деньги за оный не были уплачены. Независимо отъ сего, если и признать дѣйствительность неуплаты Сѣдинкину денегъ за кирпичъ, то и въ такомъ случаѣ расписка эта не можетъ служить доказательствомъ обязательности для Сколкова долга, сдѣланнаго повѣреннымъ его, Серро, выдававшимъ означенную расписку, такъ какъ, на основаніи ст. 2326 Т. X ч. I, для довѣрителя должно оставаться въ своей силѣ только то, сдѣланное его повѣреннымъ, что не выходитъ изъ предѣловъ даннаго ему уполно-

мочія. Изъ представленной же къ дѣлу довѣренности Серро, на основаніи коей выдана имъ эта расписка, чего не отвергаетъ и противная сторона, не видно, чтобы Серро былъ уполномоченъ на покупку товаровъ въ долгъ и на выдачу въ томъ обязательствъ. Равнымъ образомъ Палата признаетъ, что поданное Серро отъ имени Сколкова въ Окружный Судъ исковое прошеніе не можетъ по содержанію своему служить доказательствомъ долга Сколкова Сѣдинкину, такъ какъ въ немъ не содержится положительнаго признанія того, чтобы деньги за кирпичъ остались неуплаченными Сѣдинкину. Наконецъ, по мнѣнію Судебной Палаты, предъявленіе иска повѣреннымъ Сколкова къ наслѣдникамъ Рудича послѣ полученія письма Сѣдинкина не имѣетъ того значенія, которое ему придаетъ Сѣдинкинъ, т.-е. что искъ этотъ предъявленъ съ согласія Сколкова и что деньги въ дѣйствительности не были Сколковымъ уплачены, такъ какъ въ самомъ письмѣ Сѣдинкина къ Сколкову онъ упоминаетъ объ искѣ уже предъявленномъ, и еще потому, что искъ былъ предъявленъ тѣмъ же повѣреннымъ Серро и на основаніи той же довѣренности, по которой дѣйствовалъ Серро, выдавая Сѣдинкину расписку 22 декабря 1867 г., а потому не можетъ служить подтвержденіемъ обязательности для Сколкова такихъ дѣйствій бывшаго повѣреннаго его, Серро, которыя въ самомъ началѣ не были для него обязательными. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и Сѣдинкину отказала въ искѣ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Сѣдинкинъ указываетъ существенно на нарушеніе Судебною Палатою 339, 694, 697 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ постановленіемъ факта въ дѣлѣ, возбужденіемъ вопросовъ, не истекающихъ изъ требованій и возраженій сторонъ, и оставленіемъ безъ разрѣшенія первоначальнаго въ дѣлѣ вопроса о принятіи отвѣтчикомъ Сколковымъ чрезъ Серро купленнаго у просителя кирпича въ свою пользу. Проситель ссылается при семъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 493 и 1869 г. № 89, коими установлено, чтобы рѣшеніе не было основано на явно ошибочномъ изложеніи факта подъ опасеніемъ его отмѣны и чтобы не былъ принимаемъ основаніемъ къ отказу въ искѣ невѣрный поводъ, который самымъ дѣломъ опровергается. По мнѣнію просителя, Палата не обсудила тѣхъ вопросовъ, которые были предметомъ требованій и возраженій сторонъ, а именно: 1) Правильно ли апелляторъ оговорилъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ томъ, что отвѣтчикъ не доказалъ того, что онъ не воспользовался принятымъ повѣреннымъ его, Серро, кирпичемъ отъ просителя. Обсужденіе сего вопроса существенно въ настоящемъ дѣлѣ въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 408, на которое повѣренный Сѣдинкина ссылался и по которому Сенатъ нашелъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, присудившаго взысканіе денегъ за товаръ, поступившій въ лавку хозяина, хотя и отпущенный подъ расписку его приказчика, не уполномоченнаго имъ кредитоваться. По мнѣнію просителя, сама Судебная Палата имѣла убѣжденіе, что Сколковъ воспользовался кирпичемъ, то расписка 22 декабря 1867 г. не можетъ служить доказательствомъ обязательности для Сколкова долга", Палата явно превратно изложила расписку эту, ибо самый фактъ выдачи оной доказываетъ, что платежа не было, такъ какъ въ случаѣ принятія товара за полученныя деньги не было никакой надобности въ выдачѣ расписки. 2) Палата не обратила должнаго вниманія на расписку, ибо постановила въ рѣшеніи своемъ, что по оной удостовѣряется принятіе 480000 кирпича, между тѣмъ какъ въ распискѣ говорится лишь о 130000 кирпичахъ. 3) Палата оставила безъ обсужденія заявленіе и доводъ повѣреннаго просителя о томъ, что Серро купилъ кирпичъ по словесному уполномочію Сколкова, съ ссылкою на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 408. По мнѣнію просителя, ст. 2326 Т. X ч. I не нарушена, потому что нѣтъ закона, по которому, требовалась бы формальная довѣренность на выдачу расписки въ полученіи товаровъ, а довѣренность можетъ быть нарушена лишь такимъ дѣйствіемъ, для котораго именно требуется закономъ формальная довѣренность, а не всякимъ дѣйствіемъ повѣреннаго, причемъ Сѣдинкинъ ссылается на рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 866, 1867 года № 113, и 4) Палата вовсе не обсудила письма Серро отъ

8-го августа 1868 года къ нему, Сѣдинкину. Далѣе проситель указываетъ, что Палата въ нарушеніе 249 и 480 статьи Устава Гражд. Судопр., неправильно оцѣнила сознаніе его противника и его повѣреннаго на судѣ. Изъ представленныхъ симъ послѣднимъ документовъ обнаруживается, что Соколовъ, въ исполненіе рѣшенія Окружнаго Суда, имъ не обжалованнаго, былъ вынужденъ поставить на арендуемый имъ заводъ 430000 штукъ кирпича, которые именно и принялъ отъ просителя и Соколовымъ поставлены, слѣдовательно, онъ воспользовался ими. Наконецъ, Сѣдинкинъ въ апелляціонной жалобѣ своей объясняетъ, что если онъ въ письмѣ къ Сколкову отъ 18 августа 1868 г. написалъ о предъявленномъ уже имъ къ опекуну наслѣдниковъ Рудича искѣ, то имѣлъ право выразиться такъ въ виду словесныхъ переговоровъ съ Серро и письма его къ нему отъ 8 августа 1868 г., въ которомъ буквально упоминается о готовности Сколкова на искъ къ Рудичу. Къ сему проситель присовокупляетъ, что, согласно довѣренности, данной Сколковымъ Серро, сей послѣдній имѣлъ право на предъявленіе иска отъ имени Сколкова въ Окружномъ Судѣ противъ опекуна наслѣдниковъ Рудича. На основаніи вышеизложенныхъ нарушеній Сѣдинкинъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ генералъ-адъютантомъ Сколковымъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата при разсмотрѣніи рѣшенія настоящаго дѣла возбудила въ нарушеніе 694 ст. Уст. Гр. Суд., вопросъ, который не истекалъ изъ требованій и возраженій сторонъ. Палата основала свое рѣшеніе объ отказѣ Сѣдинкину въ искѣ, между прочимъ, на томъ, что представленные истцомъ документы не доказываютъ, чтобы имъ не были получены деньги за кирпичъ, проданный имъ, истцомъ, повѣренному отвѣтчика Сколкова, Серро. Доводъ этотъ принятъ Палатою, если не единственнымъ, то во всякомъ случаѣ существеннымъ основаніемъ къ отказу въ искѣ, такъ какъ въ силу сего довода Судебная Палата устранила ссылку Сѣдинкина на исковое прошеніе, поданное повѣреннымъ Сколкова въ Окружный Судъ, какъ сознаніе Сколковымъ долга его за кирпичъ. Между тѣмъ, во все время производства дѣла отвѣтчикъ Сколковъ и его повѣренный вовсе не доказывали того, чтобы деньги за кирпичъ были отданы, и не только не возражали противъ указанія Сѣдинкина, что деньги эти не получены, но, противъ того, повѣренный Сколкова въ апелляціонной жалобѣ самъ указывалъ, что кирпичъ купленъ Серро въ долгъ и отвергалъ искъ Сѣдинкина тѣмъ именно, что Серро не былъ уполномоченъ дѣлать долги, вслѣдствіе чего не былъ въ правѣ покупать кирпичъ въ кредитъ. Въ виду того, что отвѣтчикъ Сколковъ не представлялъ возраженія противъ неполученія Сѣдинкинымъ денегъ за проданный кирпичъ и самъ указалъ, что товаръ этотъ не долженъ былъ бы купленъ повѣреннымъ его, Серро, въ кредитъ безъ уплаты за него денегъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата возбудила, въ нарушеніе 694 ст. Уст. Гр. Суд., вопросъ о недоказанномъ Сѣдинкинымъ фактѣ неуплаты ему за кирпичъ денегъ, причемъ нарушила и 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ рѣшеніе о предметѣ, о которомъ тяжущимися не было предъявлено требованія. Обращаясь засимъ къ обсужденію прочихъ выставленныхъ просителемъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія. Ошибка въ количествѣ купленнаго кирпича (вмѣсто 430000 штукъ показано 180000) не имѣетъ никакого значенія по дѣлу, тѣмъ болѣе, что ошибка встрѣчается лишь въ одномъ мѣстѣ, а во всѣхъ прочихъ мѣстахъ рѣшенія количество кирпича показано вѣрно. Засимъ изъ рѣшенія Палаты усматривается, что она имѣла въ виду представленные истцомъ документы и сдѣланныя имъ заявленія; Уставъ же Гражданскаго Судопроизводства не возлагаетъ на судебныя мѣста обязанности, какъ уже неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ излагать по онымъ въ подробности соображенія и возраженія свои. Наконецъ, сужденія Палаты о силѣ и значеніи представленныхъ документовъ и оцѣнка признанія тяжущихся относятся къ существу рѣшенія, не подлежащему разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по допущенному С.-Петербургскою

Судебною Палатою въ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушенію 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

978.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тимовея Киселева на рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Киселевъ предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Лебедянскаго округа искъ къ купеческому сыну Стрѣльникову въ неуплатѣ имъ 388 р. 54 к. за принятыя, согласно домашнему условію, шпалы для Елецко-Грязской дороги. Въ доказательство того, что шпалы приняты Стрѣльниковымъ всѣ сполна по договору, на которомъ значится, сколько получено Киселевымъ отъ Стрѣльникова за шпалы денегъ, Киселевъ представилъ расписку Стрѣльникова и, кромѣ того, сослался на двухъ свидѣтелей. Въ прошеніи Мировому Судьѣ повѣренный Киселева проситъ истребовать отъ Стрѣльникова домашнее между ними условіе и приказать ему сдѣлать съ Киселевымъ расчетъ; если же Стрѣльниковъ будетъ уклоняться отъ представленія условія, то допросить свидѣтелей и присудить въ пользу его, Киселева, 388 руб. 54 к. съ процентами съ 8 іюля 1868 года, т.-е. со дня выдачи расписки о полученіи Стрѣльниковымъ сполна всѣхъ шпалъ. Въ назначенный для разбора дѣла день Стрѣльниковъ не явился. Мировой Судья допросилъ безъ присяги свидѣтеля Пушкова, который показалъ, что припоминаетъ, что годъ тому назадъ Киселевъ продалъ Стрѣльникову 1000 шпалъ, въ чемъ выдалъ расписку, которую Стрѣльниковъ взялъ къ себѣ. По заочному рѣшенію Мировой Судья постановилъ въ искѣ Киселева отказать по бездоказательности. Судья принялъ при семъ на видъ, что между Киселевымъ и Стрѣльниковымъ было ничто иное, какъ договоръ о продажѣ движимости, на пріобрѣтеніе коей не требуется письменнаго акта, что юридическое отношеніе между покупщикомъ и продавцомъ выражается передачею продавцомъ отчужденной вещи и уплатою купившимъ и принявшимъ условной цѣны наличными деньгами или обязательствами (ст. 1521 Т. X ч. I), и что посему въ настоящемъ случаѣ требованіе Киселева объ уплатѣ денегъ могло быть основано единственно на долговомъ документѣ, котораго Киселевъ не представилъ. Что же касается до ссылки Киселева на имѣющееся въ рукахъ Стрѣльникова условіе, то по дѣлу ничѣмъ не доказано, чтобы оно было въ дѣйствительности у Стрѣльникова, и притомъ условіе это, по силѣ 444 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ, но не должно служить доказательствомъ иска, когда сторона, имѣющая у себя требуемый документъ, откажется отъ представленія онаго. Наконецъ, Мировой Судья нашелъ, что свидѣтельское показаніе Пушкова и квитанція Стрѣльникова не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу, такъ какъ не служатъ къ подкрѣпленію иска и доказываютъ лишь обстоятельство продажи шпалъ и полученія оныхъ Стрѣльниковымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Киселева доказывалъ, что между Киселевымъ и Стрѣльниковымъ былъ договоръ о поставкѣ, такъ какъ шпалы должны были доставляться въ извѣстное время, не вдругъ, причемъ при каждомъ отпускѣ шпалъ Киселевъ дѣлалъ на условіи надписи о количествѣ полученныхъ денегъ; слѣдовательно, при такомъ порядкѣ веденія подряднаго дѣла не было ему, Киселеву, основанія брать отъ Стрѣльникова долговыя обязательства. Заявленіе его, Киселева, что Стрѣльниковъ оставилъ у себя условіе, подтвердилось показаніемъ свидѣтеля, котораго онъ просилъ Мировой Съѣздъ допросить подъ присягою. Лебединскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 444 ст. Уст.Гр. Суд., существованіе у Стрѣльникова условія могло быть признано Съѣздомъ дѣйствительнымъ только въ такомъ случаѣ, если-бы самъ Стрѣльниковъ уклоняясь отъ представленія документа, не отрицалъ того, что оный у него находится, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, и что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе только въ случаяхъ, упомянутыхъ въ 1, 2 и 3 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., каковые случаи къ на-

стоящему дѣлу не примѣнимы. По симъ соображеніямъ Съѣздъ не находитъ возможнымъ признать доказаннымъ обстоятельство, на которое ссылается Киселевъ, и въ то же время не считаетъ возможнымъ основывать свое заключеніе о семъ обстоятельствѣ на свидѣтельскомъ показаніи; вслѣдствіе чего Съѣздъ не счелъ себя вправѣ допросить свидѣтеля Пушкова подъ присягою. Въ виду вышеизложеннаго Мировой Съѣздъ, признавъ, что Киселевъ, не доказалъ иска своего, и основываясь на соображеніяхъ Мирового Судьи и на ст. 81, 129, 409 и 444 Уст. Гр. Суд. и на рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1869 годъ по дѣлу Иванова съ Чернышевымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Крестьянинъ Киселевъ въ кассаціонной жалобѣ своей на это рѣшеніе, отвергая соображенія Мирового Судьи, принятыя Съѣздомъ, тѣми же доводами, какъ въ апелляціонной жалобѣ, и указывая на нарушеніе Съѣздомъ статей 568, 569, 570, 1536, 1539, 1545, 1737, 1738 и 1742 Т. X ч. 1 и ст. 129, 441, 442 и 444 Уст. Гр. Суд. и рѣшеній равительствующаго Сената 1866 г. № 72, 1867 г. №№ 134 и 528 и 1868 г. № 832, проситъ отмѣнить рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ряда статей, относящихся до договорнаго права, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что Съѣздъ, признавъ недоказаннымъ со стороны Киселева существованія между нимъ и Стрѣльниковымъ какихъ-либо договорныхъ отношеній, не могъ и примѣнять къ дѣлу выставленныхъ просителемъ статей Т. X ч. 1, о договорномъ правѣ. Равнымъ образомъ не нарушены Съѣздомъ ст. 441, 442 и 444 Уст. Гр. Суд. неистребованіемъ отъ Стрѣльникова условія, такъ какъ дѣйствительное нахожденіе онаго у отвѣтчика истцомъ не доказано и такъ какъ притомъ непредставленіе къ дѣлу условія могло имѣть, по ст. 441, значеніе для Киселева на томъ лишь случаѣ, если Стрѣльниковъ, не отрицая того, что документъ у него находится, уклонился бы отъ представленія онаго, чего въ настоящемъ дѣлѣ, по завѣренію Съѣзда, не было. Не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Киселева на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

979.—1870 г. іюля 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ верроссказо гражданина Николая Козлова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Повѣренный помѣщика Володимирова обратился къ Порховскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ верроссказо гражданина Николая Козлова 270 р., не уплаченныхъ симъ послѣднимъ довѣрителю просителя по арендѣ мельницы и земли. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Козловъ арендовалъ у Володимирова мельницу и землю по словесному условію, безъ назначенія срока, съ платою по 210 р. въ годъ, впередъ по третьямъ: что деньги по этому условію Козловъ уплатилъ своевременно и что нынѣ, за отказомъ Козлова отъ продолженія аренды, онъ ничего Володимирову не долженъ. Порховскій Мировой Съѣздъ, отказавъ, за силою 1700 ст. X Т. I ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Володимирову въ ходатайствѣ его о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ бывшія въ виду его обстоятельства дѣла, нашелъ, что повѣренный Козлова самъ сознался въ томъ, что довѣритель его арендовалъ мельницу и землю съ платою по 210 рублей въ годъ; возраженія же его объ уплатѣ всѣхъ денегъ Володимирову за означенную аренду, какъ непризнанныя симъ послѣднимъ и ничѣмъ не подтвержденныя, являются голословными. Посему, на основаніи 81, 112, 129, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Козлова въ пользу Володимирова 270 руб. На это рѣшеніе Козловъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просилъ оное отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ: во-1-хъ) 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ Володимировъ иска своего никакими факта-

ми или письменными документами не доказалъ; во-2-хъ) 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо объясненіе повѣреннаго просителя о томъ, что онъ, Козловъ, арендовалъ мельницу и арендныя деньги впередъ уплачивалъ, не могло служить основаніемъ къ признанію иска Володимирова правильнымъ и доказаннымъ, и въ-3-хъ) 129 статья Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 1700 ст. X Т. I ч., по смыслу которой договоры о наймѣ недвижимыхъ имѣній составляются письменно со включеніемъ всѣхъ условій договора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что отвѣтчикъ Козловъ не только не отрицалъ заключенія имъ съ Володимировымъ словеснаго договора на наемъ у послѣдняго мельницы и земли, но повѣренный его указалъ и тѣ условія, которыя на сей предметъ между ними были постановлены. Въ виду такого сознанія отвѣтчика Мировой Съѣздъ могъ, нисколько не нарушая смысла 1700 ст. Т. X ч. I., признать доказаннымъ существованіе между Володимировымъ и Козловымъ договора найма имущества на тѣхъ именно условіяхъ, какія со стороны самого Козлова были указаны на судѣ. Засимъ правильность вывода сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его взаимныхъ объясненій тяжущихся лицъ, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, потому что опредѣленіе силы и преимущества представленныхъ сторонами доводовъ и сужденіе о степени доказательности возраженій отвѣтчика противъ требованій истца зависитъ отъ суда и относятся до существа рѣшенія, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ въ качествѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 статьи Учр. Суд. Уст., не входитъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Порховскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Козлова статьи 81, 112 Уст. Гражд. Судопр. и 1700 Т. X ч. I., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

980.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы штабсъ-капитана Меланіи Крюковской на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Лохвицкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Дьяченковой дѣло о взысканіи ею съ Крюковской денегъ по задаточной распискѣ въ 150 руб., нашелъ, что документъ, на которомъ основанъ искъ, долженъ быть признанъ запродажною задаточною распискою и что пропущеніе 6-ти недѣльнаго срока лишаетъ покупщика лишь права требовать по оной возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ, но что въ 1687 статьѣ Т. X ч. I не заключается постановленія, которое отнимало бы всякое значеніе документа, свидѣтельствующаго въ полученіи денегъ и неотрицаемаго въ подлинности противною стороною. Находя засимъ, что практика новыхъ судебныхъ установленій не выработала до сихъ поръ опредѣлительнаго взгляда на значеніе задаточныхъ расписокъ, представленныхъ ко взысканію послѣ 6-ти недѣльнаго срока и что единственное по этому предмету указаніе содержится въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года № 69, въ которомъ разъяснено, что ни продавецъ, ни покупатель не могутъ подвергаться послѣдствіямъ, изложеннымъ въ статьѣ 1687, если расписка представлена не въ срокъ, не устанавливаетъ еще того положенія, чтобы покупатель лишился вмѣстѣ съ тѣмъ права на возвратъ уплаченныхъ денегъ не въ двойномъ количествѣ. Въ виду сего, принимая во вниманіе, что Крюковская не отрицаетъ выдачи Дьяченковой означенной расписки и не желаетъ переуступить запроданный лѣсъ, Съѣздъ опредѣлилъ, руководствуясь 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Крюковской въ пользу Дьяченковой 150 руб. На рѣшеніе это Крюковская принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 1687 и 1689 ст. Т. X ч. I и 9, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Просительница доказываетъ, что, по точному смыслу 1687 и 1689 ст.

Т. X ч. I, Дьяченкова, предъявивъ задаточную расписку не въ 6-ти недѣльный срокъ, а почти по истеченіи 5-ти мѣсяцевъ, лишилась всякаго права на требованіе возврата задатка; что, по силѣ ст. 9 Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору; что въ виду точнаго закона о задаточныхъ распискахъ, никакая судебная практика не можетъ нарушать сего закона: наконецъ, что Съѣздъ неправильно оцѣнилъ сознаніе ея и нарушилъ тѣмъ 112 ст. Устава Гражд. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу Дьяченкова, между прочимъ, указываетъ, что по настоящему дѣлу не примѣнимы ни 1687, ни 1689 ст. Т. X ч. I,—первая статья потому, что, не представивъ расписки въ 6-ти мѣсячный срокъ, она лишилась права требовать возврата задатка въ двойномъ количествѣ; вторая—на томъ основаніи, что въ оной заключается постановленіе о простомъ возвратѣ задатка въ случаѣ несовершенія акта по взаимному согласію продавца и покупщика. Въ настоящемъ дѣлѣ взаимнаго согласія между нею и Крюковскою не было, и она, Дьяченкова, отъ сдѣлки не отказывалась.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о возвращеніи задатка по задаточнымъ распискамъ, какъ въ двойномъ, такъ и въ одинокомъ количествѣ, разрѣшенъ неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1869 года №№ 330 и 456). Дѣйствіе расписки о задаткѣ законъ ограничиваетъ безусловно шестинедѣльнымъ срокомъ. Признавая посему, что Лохвицкій Мировой Съѣздъ, присудивъ въ пользу Дьяченковой возвращеніе задатка по предъявленіи ею расписки послѣ истеченія 6-ти недѣльнаго срока, нарушилъ въ семъ случаѣ 1687—1689 ст. X Т. ч. I,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

981.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Акима Корнѣенка на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій ассесоръ Дмитрій Константиновичъ внесъ 5-го сентября 1841 года въ Черниговскій приказъ общественнаго призрѣнія капиталъ въ 285 рублей сер., назначивъ оный дочери своей, Александрѣ, съ условіемъ, чтобы капиталъ этотъ, въ случаѣ смерти Александры, поступилъ къ другой дочери его, Софіи, причемъ предоставилъ и себѣ полное право, какъ капиталъ, такъ и проценты на оный получать во всякое время. На принадлежность сего вклада, по билету приказа 1841 года № 5725, заявили претензіи: Софія Глушковская, урожденная Константиновичъ, и мужъ умершей Александры Константиновичъ, Корнѣенко. Глушковская требовала выдачи ей капитала съ процентами, на основаніи распоряженія ея отца, Дмитрія Константиновича, внесшаго капиталъ въ приказъ общественнаго призрѣнія съ условіемъ предоставленія онаго ей, Софіи, въ случаѣ смерти сестры ея, Александры. Глушковская представила свидѣтельство о смерти Александры въ 1853 г. и указала, что она капиталомъ не воспользовалась. Корнѣенко основывалъ право свое на означенный капиталъ на слѣдующемъ: по мнѣнію его, распоряженіе Дмитрія Константиновича о передачѣ денегъ, по смерти Александры, другой дочери его, Софіи, могло имѣть значеніе, если бы дочь его, Александра, умерла въ дѣвицахъ или не оставила послѣ себя потомства, но жена его умерла въ 1853 году и послѣ нея остался сынъ, Христоферъ, жившій 12 лѣтъ; капиталъ, на ея имя записанный, перешелъ, слѣдовательно, въ наслѣдство сыну ея, и засимъ, по смерти сего послѣдняго, должно было поступить, по силѣ 1137 ст. Тома X ч. I, къ роднымъ дядямъ его, братьямъ Корнѣенка жены; братья же отказались отъ полученія сего капитала, предоставивъ оный ему, Корнѣенку. Въ доказательство того, что капиталъ этотъ считался принадлежностію сына его, Корнѣенко указывалъ на выдачу ему, какъ опекуну сына своего, Черниговскою дворянскою опекою процентовъ съ онаго на содержаніе и воспитаніе

сына. Дѣло это производилось въ Черниговскомъ Уѣздномъ Судѣ, который рѣшеніемъ отъ 18 марта 1868 года призналъ билетъ приказа общественнаго призрѣнія собственностію Софіи Глушковской; Черниговская же Палата гражданскаго суда нашла, что какъ Уѣзднымъ Судомъ былъ сдѣланъ вызовъ наслѣдникамъ къ оставшемуся послѣ смерти Александры Корнѣенко капиталу, то Судъ обязанъ былъ не прежде приступать къ опредѣленію правъ наслѣдства, какъ за представленіемъ доказательствъ, установленныхъ въ 209 ст. X Т. ч. I, и за разрѣшеніемъ заявленій о правахъ на тотъ капиталъ, вслѣдствіе чего постановила рѣшеніе Уѣзднаго Суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями, предписавъ Суду въ производствѣ и рѣшеніи дѣла соблюсти узаконенія, постановленныя въ главахъ 3 и 4 разд. 2 кн. 3 Т. X ч. I съ закрытіемъ Уѣздныхъ Судовъ въ Черниговской губерніи, настоящее дѣло поступило въ мировыя учрежденія. Мировой Судья г. Чернигова и Мировой Съѣздъ Черниговскій нашли: что, по силѣ 1199 статьи XI Устава Кредит., если вкладчикъ при взносѣ капитала постановилъ условія, какъ поступать въ случаѣ смерти его, то воля его исполняется въ точности, а какъ Константиновичъ при вкладѣ капитала въ приказъ общественнаго призрѣнія, объявилъ, что въ случаѣ смерти дочери его, Александры, капиталъ тотъ долженъ принадлежать другой его дочери, Софіи, то согласно волѣ вкладчика Константиновича, капиталъ его по билету № 5725 на сумму 285 руб. долженъ поступить, по случаю смерти Александры Корнѣенко, сестрѣ ея, Софіи Глушковской, доказавшей, что она дѣйствительно то лицо, которому по волѣ вкладчика принадлежитъ означенный капиталъ. Къ сему Мировой Съѣздъ присовокупилъ, что заключеніе Корнѣенка о томъ, что по смерти жены его Александры остался сынъ Христофоръ, которому принадлежалъ тотъ капиталъ, а за смертію Христофора наслѣдникамъ по немъ дядямъ его, которые передали, ему Корнѣенку, права свои, въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что сынъ Корнѣенка умеръ малолѣтнимъ, не воспользовавшись означеннымъ капиталомъ. На рѣшеніе это Корнѣенко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное примѣненіе къ дѣлу 119 ст. Т. XI Уст. Кред. По мнѣнію его, статья эта не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу, за силою 1011 ст. X Т. ч. I, такъ какъ капиталъ, внесенный на имя умершей жены его, поступилъ по праву наслѣдства въ собственность сына ея, Христофора, и вслѣдствіе сего условіе, подъ которымъ внесенъ капиталъ въ приказъ общественнаго призрѣнія, т.-е. о передачѣ капитала по смерти одного лица другому, потерялъ свое значеніе и силу. Далѣе проситель указываетъ, что Мировой Съѣздъ, въ противность 1222 и 1254 ст, Т. X ч. I, не призналъ наслѣдство сына его открывшимся со дня смерти его матери, между тѣмъ какъ по мнѣнію просителя, сама Глушковская отыскивала наслѣдство не послѣ жены его, Александры, а послѣ сына ея, Христофора, такъ какъ заявила претензію свою въ 1867 г. по смерти сего послѣдняго и 14 лѣтъ послѣ кончины ея сестры, Александры. Наконецъ, Корнѣенко находитъ, что Черниговскія мировыя учрежденія неправильно приняли къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, подлежащее производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Мнѣніе это проситель основываетъ на томъ, что ни онъ, ни Софія Глушковская не обращались съ искомъ къ Мировому Судьѣ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ капиталу, оставшемуся послѣ малолѣтняго сына его, Христофора, и что дѣло передано въ мировыя установленія вслѣдствіе закрытія Уѣзднаго Суда; въ дѣлѣ же семъ имѣется указъ Черниговской палаты гражданскаго суда 4 марта 1869 г. № 2546, въ силу коего предписано Уѣздному Суду настоящее дѣло, какъ вотчинное, производить въ состязательномъ порядкѣ, съ представленіемъ доказательствъ на право наслѣдства; подобнаго же рода производства принадлежатъ, по закону, не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ. На основаніи указанныхъ нарушеній Корнѣенко проситъ рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель, основывая притязанія свои къ капиталу, внесенному Константиновичемъ въ приказъ общественнаго призрѣнія, на наслѣдственномъ правѣ, требуетъ отмѣны рѣшенія Черниговскаго

Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу существенно по нарушенію какъ статей законовъ, относящихся до наслѣдственныхъ правъ, такъ до порядка судопроизводства, по дѣламъ сего рода установленнаго. Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе это не заслуживаетъ уваженія собственно потому, что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ правильно признано мировыми установленіями, къ разрѣшенію подлежалъ не вопросъ о принадлежности капитала по праву наслѣдства, а вопросъ объ исполненіи распоряженія, сдѣланнаго Константиновичемъ при жизни, подъ опредѣленнымъ условіемъ. Оцѣнка засимъ Съѣздомъ, доказательствъ сторонъ на принадлежность имъ означеннаго капитала составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Корнѣенка на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

982.—1870 г. іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Тимоѳея Ляшенка на рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Тимоѳей Ляшенка обратился къ Мировому Судьѣ Полтавскаго уѣзда съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ заключилъ 9 ноября 1867 г. съ казакомъ Луговымъ домашнее условіе, по которому сей послѣдній обязался поставить за семейство просителя рекрута, за что Ляшенко долженъ былъ уплатить Луговому 370 руб., и въ счетъ этихъ денегъ отдалъ ему 245 руб. Но Луговой означеннаго обязательства не выполнилъ, почему Ляшенко просилъ Мирового Судью взыскать съ Лугового полученные имъ 245 руб. и, кромѣ того, 25 руб, неустойки, установленной по условію на случай нарушенія онаго. Противъ этого иска Луговой возразилъ, что вышеупомянутое условіе не было приведено въ исполненіе, потому что Ляшенко освободилъ его отъ этой обязанности, признавъ условіе уничтоженнымъ, и что всѣ деньги, какія давалъ ему Ляшенко, были употреблены имъ на содержаніе охотниковъ, пріисканныхъ самимъ Ляшенкомъ, почему онъ ничего истцу нынѣ не долженъ. На рѣшеніе Мирового Судьи, который присудилъ, на основаніи 112 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1536 ст. Т. X 1 ч., взыскать въ пользу Ляшенка съ Лугового 270 рублей, послѣдній принесилъ апелляціонную жалобу Полтавскому Мировому Съѣзду. Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что 518 ст. Уложен. о наказ. положительно воспрещаетъ посредничество третьяго лица въ пріисканіи рекрута, подъ страхомъ наказанія, а потому, такъ какъ цѣль договора Ляшенко съ Луговымъ противна законамъ, то посему и самый договоръ, за силою 1528 и 1529 ст. X Т. I ч., долженъ быть признанъ ничтожнымъ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ отказалъ истцу въ его исковомъ требованіи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Ляшенка, коллежскій ассесоръ Поплавко, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ смысла 1528, 1529 ст. Т. X I ч. и 518 ст. Улож. о наказ. Луговой же въ объясненіи на эту жалобу проситъ Правительствующій Сенатъ оставить рѣшеніе Мирового Съѣзда въ своей силѣ причемъ, между прочимъ, объясняетъ, что заключенное имъ съ Ляшенкомъ условіе не было вовсе приводимо въ исполненіе съ согласія Ляшенка, который самъ пріискивалъ охотниковъ въ рекруты за свое семейство, что охотники эти были у Лугового на содержаніи только по причинѣ болѣзни въ семействѣ Ляшенка и что онъ, проситель, никогда въ свое распоряженіе денегъ отъ Ляшенка не получалъ, а даже расходовалъ за него свои собственныя, которыхъ Ляшенко ему не возвратилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію исковой просьбы Ляшенка разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежали въ настоящемъ дѣлѣ вопросы о томъ: во-1-хъ) имѣетъ ли отвѣтчикъ Луговой право воспользоваться суммою, полученною имъ, по объясненію истца, въ счетъ денегъ, слѣдовавшихъ по условію, между ними на наемъ рекрута заключенному, и во-2-хъ) основательно

ли требованіе истца о взысканіи съ Луговсго неустойки за неисполненіе того условія. Мировой Съѣздъ призналъ означенный договоръ Ляшенка съ Луговымъ клонящимся къ достиженію цѣли, запрещенной 518 статьею Улож. о наказ., и на этомъ собственно основаніи, не входя въ дальнѣйшій разборъ требованій истца и возраженій отвѣтчика отказалъ Ляшенку въ искѣ, принявъ къ тому въ руководство ст. 1528 и 1529 Т. X ч. I. Ст. 1529 Т. X ч. I, постановляя, что договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію его есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, тѣмъ самымъ выражаетъ ту мысль, что договоръ, запрещенный законами, не можетъ служить ни для одной изъ договаривавшихся сторонъ источникомъ какихъ-либо правъ на томъ договорѣ основанныхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ одно признаніе договора незаконнымъ не могло еще присвоить Луговому права на удержаніе полученной имъ отъ Ляшенка, по показанію сего послѣдняго, суммы безъ обсужденія правильности или неправильности пскового посему предмету требованія Ляшенка, независимо отъ недѣйствительности самаго договора. Посему, признавая, что Мировой Съѣздъ, отказалъ Ляшенку въ искѣ единственно въ силу 1529 ст. Т. X 1 ч., т.-е. потому, что условіе его съ Луговымъ признано Съѣздомъ незаконнымъ, тѣмъ самымъ допустилъ неправильное толкованіе упомянутой 1529 ст. X Т. I ч. —Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по допущенному онымъ нарушенію точнаго смысла 1529 ст. X Т. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Хорольскихъ Мировыхъ Судей.

983.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Юрія Карповича, дворянина Шибинскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный прусской поданной Винклеръ, учитель Изаксонъ, обратился къ Мировому Судьѣ 12 участка гор. С.-Петербурга съ прошеніемъ объ истребованіи отъ содержателя ссудной кассы Карповича лисьяго салопа съ соболь имъ воротникомъ или его стоимости 500 руб. сер. На разбирательствѣ дѣла Изаксонъ просилъ о взысканіи съ отвѣтчика судебныхъ издержекъ, а въ подкрѣпленіе своего иска представилъ марку зеленаго цвѣта за № 27,635 слѣдующаго содержанія: съ предъявителя сей конторы Ю. У. Карповича слѣдуетъ получитъ 1869 г. мая 19 дня 106 руб. за лисій салопъ съ соболимъ воротникомъ"; на оборотѣ штемпель конторы съ означеніемъ, что „по сей распискѣ платежъ отсроченъ по 19 іюля 1869 года". Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Винклеръ продалъ салопъ Карповичу, въ доказательство чего представилъ квитанцію на бѣлой бумагѣ за № 27,635 такого содержанія: „1869 года апрѣля 19 дня я, нижеподписавшаяся, прусская поданная Винклеръ продала Юрію Ульяновичу Карповичу собственно мнѣ принадлежащія вещи, а именно: лисій салопъ съ соболь имъ воротникомъ, значащійся въ полученной мною изъ конторы его маркѣ за № 27,635, которую я, Ви клеръ, за сей распиской, считаю навсегда недѣйствительною, за 106 руб. и деньги сполна получила, въ чемъ подписуюсь. Иностранка, прусская поданная Екатерина Винклеръ". Мировой Судья, сличивъ эти два документа, призналъ, что хотя на нихъ и значится одинаковый № 27,635, но они представляютъ совершенно разныя квитанціи; что расписка на бѣлой бумагѣ относится совершенно къ иной сдѣлкѣ, чѣмъ зеленая марка, которая, доказывая положительно нахожденіе салопа въ конторѣ Карповича, выражаетъ собою юридическую сдѣлку, вытекающую изъ заклада или отдачи на храненіе; а какъ на маркѣ платежъ за салопъ долженъ быть произведенъ предъявителемъ ея Карповичу, то, въ случаѣ платежа сихъ денегъ, на получающемъ ихъ за закладъ или храненіе лежитъ обязанность возвратить заложенное или сохраненное; въ этомъ предположеніи отчасти убѣждало Судью и то обстоятельство, что спеціальное занятіе конторы Карповича есть ссуда денегъ подъ закладъ движимаго имуще-

ства частнымъ лицамъ. По симъ соображеніямъ, разрѣшая дѣло на основаніи 81, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 1676 ст. I ч. X Т., Мировой Судья опредѣлилъ: лисій салопъ съ собольимъ воротникомъ, показанный на маркѣ № 27,635, отобрать отъ Карповича и возвратить Винклеръ, судебныя издержки въ размѣрѣ $^2/_3$ 10 процентовъ съ 106 руб. взыскать съ Карповича. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Карповича, Шибинскій, доказывалъ, что предполагаемый договоръ о залогѣ движимаго имущества, поклажи или храненіи имущества Винклеръ ничѣмъ не подтвердила, почему искъ ея, по силѣ 1668, 1669, 1672, 1673, 1670, 2111 ст. I ч. X Т., является бездоказательнымъ; что если даже предположить, что представленная ею контрмарка конторы Карповича и имѣетъ силу заемнаго письма съ залогомъ движимаго имущества, закладной на движимое имущество или только домашняго акта, по буквальному смыслу котораго ей слѣдуетъ получить отыскиваемый салопъ, то все-таки это предполагаемое обязательство потеряло свое значеніе въ виду расписки Винклеръ о продажѣ салопа и уничтоженіи той контрмарки конторы Карповича, которая въ настоящее время служитъ основаніемъ иска; то расписка Винклеръ объ отреченіи отъ какихъ бы то ни было правъ, истекающихъ изъ контрмарки за № 27,635, вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ 473 и 175 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., такъ какъ, представляя письменный актъ объ отказѣ отъ правъ по контрмаркѣ за № 27,635 она содержитъ точное означеніе, что она относится къ обязательству за № 27,635. На сихъ основаніяхъ Шибинскій просилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, признать за представленною имъ распискою Винклеръ силу самостоятельнаго акта отказа отъ какихъ бы то ни было правъ, слѣдующихъ ей по контрмаркѣ за № 27,635; затѣмъ, истолковавъ эту расписку по ея буквальному смыслу, признать за Юріемъ Карповичемъ право собственности на отыскиваемый Винклеръ салопъ, почему въ искѣ ей отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Винклеръ, требуя возврата отъ Карповича заложеннаго ею лисьяго салопа съ собольимъ воротникомъ искъ свой основываетъ на квитаніи, выданной ей изъ конторы Карповича, и что въ квитаніи этой сказано, что съ представителя оной слѣдуетъ получить Карповичу 106 р. за лисій салопъ; опредѣляя силу и значеніе самаго документа на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ нашелъ, что документъ этотъ и по существу самой сдѣлки и по формѣ ея заключенія не можетъ быть отнесенъ ни къ договору купли и продажи, ни къ договору заклада или поклажи; буквальный смыслъ означенной квитаніи указываетъ только, что салопъ Винклера находится у Карповича и что за него слѣдуетъ получить послѣднему съ первой 106 руб. и что видно изъ словъ „получить за шубу“, т.-е. взамѣнъ салопа. При отсутствіи затѣмъ со стороны Карповича доказательствъ права собственности на этотъ салопъ, искъ Винклеръ о возвратѣ онаго является надлежащимъ удовлетворенію. Разрѣшая дѣло на сихъ основаніяхъ и руководствуясь 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить; отобрать отъ Карповича лисій салопъ съ собольимъ воротникомъ, значащійся въ маркѣ за № 27,635, и возвратить по принадлежности Винклеръ; взыскать съ Карповича въ пользу Винклеръ судебныя издержки въ размѣрѣ $^2/_3$ 10 процентовъ съ суммы 106 р., а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный дворянина Карповича, Шибинскій, представляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1) что, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., представленная имъ, просителемъ, расписка Винклеръ о продажѣ салопа и уничтоженіи марки за № 27,635, на которой основанъ искъ, вовсе не разсмотрѣна, такъ какъ Съѣздъ отвергъ ее, признавая за Карповичемъ отсутствіе всякихъ доказательствъ, подкрѣпляющихъ право собственности его на отыскиваемый Винклеръ салопъ: за неразсмотрѣніемъ же этого документа, осталась неразсмотрѣнною вся доказательная сила его возраженій, и во-2) такъ какъ Винклеръ, прося взыскать съ Карповича судебныя издержки, не опредѣлила количества таковыхъ, то и Мировой Съѣздъ въ случаѣ признанія ея требованій заслуживающими уваженія могъ возложить на Карповича судебныя издержки, предоставивъ Винклеръ право отыскивать таковыя въ по-

рядкѣ исполнительномъ, но никакимъ образомъ не имѣлъ права самъ произвольно опредѣлять размѣръ таковыхъ въ количествѣ 2/3 10 процентовъ съ 106 руб.; что требованіе Винклеръ относительно возмѣщенія Карповичемъ судебныхъ издержекъ по существу своему должно быть отнесено къ тѣмъ издержкамъ, которыя поименованы въ 3 п. 839 ст. Уст. Гр. Суд., сопоставленіе которой съ 200, 201 ст. того же Устава приводитъ къ заключенію, что другихъ издержекъ въ мировыхъ установленіяхъ не полагается, а потому размѣръ ихъ, по 3 и 4 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., истицею долженъ быть выраженъ опредѣлительно; при отсутствіи же опредѣлительныхъ требованій, присужденіе опредѣленной суммы не могло состояться. Размѣръ судебныхъ издержекъ, опредѣленный Съѣздомъ, по мнѣнію Шибинскаго, скорѣе похожъ на размѣръ, опредѣляемый при вознагражденіи за веденіе дѣла; но оба эти вида вознагражденія оправданной стороны ничего общаго между собою не имѣютъ, какъ это явствуетъ изъ сопоставленія 68, 869 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Депар. за 1867 г. № 502; притомъ же Винклеръ о вознагражденіи за веденіе дѣла и не просила, а посему Съѣздъ, по силѣ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., не вправѣ былъ присуждать ей таковыхъ.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Карповича и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы дворянина Шибинскаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія представленную имъ расписку Винклеръ о продажѣ ею салона конторѣ Карповича, опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ содержаніе означеннаго документа вполнѣ прописано и, слѣдовательно, было принято Съѣздомъ въ соображеніе. Если въ рѣшеніи Съѣзда не изложено особыхъ объ этомъ документѣ соображеній, то это не служитъ еще подтвержденіемъ жалобы Шибинскаго, такъ какъ по многократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, судъ, по смыслу 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., не обязанъ подвергать критическому разбору каждый изъ доводовъ тяжущихся, но обязанъ привести тѣ лишь соображенія, коими судъ руководствовался при постановленіи окончательнаго опредѣленія. При этомъ нельзя не взять во вниманіе, что въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, тѣмъ самымъ принялъ и всѣ соображенія, на которыхъ оно основано, а въ рѣшеніи Мирового Судьи съ подробностью разсмотрѣно значеніе представленной Шибинскимъ квитанціи Винклеръ отъ 19 апрѣля и отношеніе этого документа къ контрмаркѣ 19 мая 1869 года, изъ чего слѣдуетъ, что 456 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздомъ не была нарушена; 2) всѣ объясненія Шибинскаго о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду статей 44, 142 п. 5, 711 пун. 4, 867 и 868 того же Устава оказываются неосновательными. Судопроизводство въ мировыхъ установленіяхъ дѣйствительно изъято отъ гербовыхъ и судебныхъ пошлинъ (ст. 200), но не освобождено отъ нѣкоторыхъ канцелярскихъ пошлинъ (ст. 201) и сборовъ въ пользу свидѣтелей и свѣдущихъ людей (ст. 104, 107, 119, 80, 529). Статьи 867 и 868 относятъ наемъ повѣреннаго къ числу судебныхъ издержекъ, а повѣренные допускаются не только въ общихъ судахъ, но и въ мировыхъ установленіяхъ. Ст. 142, 711, 870 обязываютъ судебныя установленія означать въ рѣшеніи, на кого изъ тяжущихся и въ какомъ количествѣ возлагаются судебныя издержки, а по 896 ст. исполнительное разбирательство о судебныхъ издержкахъ назначается въ томъ лишь случаѣ, когда само судебное установленіе затрудняется опредѣлить сумму взысканія, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было. Но, независимо отъ сихъ соображеній, указаніе просителя на нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія и потому, что Мировой Съѣздъ, согласно 80 и 773 ст. Уст., обязанъ былъ разсмотрѣть дѣло только въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Шибинскаго на рѣшеніе Мирового Судьи, которое, въ отношеніи присужденія съ Карповича въ пользу Винклеръ судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 2/3 10 процентовъ съ суммы 106 руб., не было имъ вовсе обжаловано, и, слѣдовательно, въ настоящее время возраженія просителя на эту часть рѣшенія уже несвоевременны. По симъ основаніямъ Правительствующій Се-

нать опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шибинскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

984.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Михаила Голоневскаго на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Захаръ Новиковъ предъявилъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ мѣщанина Петра Наумова 1,000 руб. за неустойку по контракту. Наумовъ поручилъ веденіе этого дѣла губернскому секретарю Михаилу Голоневскому, въ чемъ и заключено было между ними 22 іюля 1868 г. условіе, по коему Наумовъ обязался заплатить Голоневскому 20 процентовъ съ суммы иска, по окончаніи дѣла въ пользу его и половину сего вознагражденія выдать Голоневскому при написаніи условія. На этомъ условіи учинены Голоневскимъ двѣ надписи: 1) 22 іюля 1868 г. о полученіи имъ 110 руб. и 2) безъ числа о полученіи имъ по условію остальныхъ денегъ. Дѣло Новикова съ Наумовымъ было рѣшено Окружнымъ Судомъ (13 августа 1868 года) въ пользу Наумова, а Харьковскою Судебною Палатою 20 ноября 1868 г. въ пользу Новикова. Послѣ того (21 іюня 1869 г.) Наумовъ обратился къ Мировому Судьѣ гор. Орла съ просьбою о взысканіи съ Голоневскаго обратно полученныхъ имъ 220 руб. по упомянутому выше условію, такъ какъ дѣло съ Новиковымъ рѣшено Палатою и въ пользу Наумова. Противъ этого иска Голоневскій возразилъ, что хотя въ договорѣ не сказано о веденіи дѣла въ одномъ Окружномъ Судѣ или и въ Палатѣ, однако, такъ какъ Наумовъ, по рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ, добровольно выдалъ Голоневскому всѣ по условію деньги, то, слѣдовательно, приговоръ, что договоръ относился только до веденія дѣла въ Окружномъ Судѣ, что онъ Голоневскимъ выполненъ, что во всякомъ случаѣ, выдавъ Голоневскому всѣ деньги, Наумовъ отступился отъ условія по праву, предоставленному ему 1547 ст. Т. X ч. I, и что въ Палатѣ же Голоневскій велъ дѣло Наумова по словесному съ послѣднимъ условію. Истецъ же объяснилъ, что уплата денегъ впередъ не доказываетъ согласія просителя на прекращеніе договора и что, кромѣ представленнаго къ дѣлу письменнаго условія, никакого словеснаго договора между ними заключаемо не было. Мировой Судья, находя, что неупоминаніе въ условіи, что Наумовъ долженъ заплатить деньги по рѣшеніи дѣла въ первой инстанціи, а не по совершенномъ окончаніи, должно быть, по смыслу 1539 ст. Т. X I ч., истолковано въ пользу Наумова, ибо отъ Голоневскаго зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію, постановилъ: на основаніи 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, взыскать съ Голоневскаго въ пользу Наумова полученные имъ до окончанія дѣла Наумова 220 р. Рѣшеніе это было утверждено Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ. На рѣшеніе Съѣзда Голоневскій принесъ кассаціонную жалобу; въ которой объясняетъ, что рѣшенію Съѣзда подлежалъ вопросъ не о томъ, слѣдовало ли Голоневскому отъ Наумова вознагражденіе или не слѣдовало, а вопросъ о томъ, подлежитъ ли возврату сумма, отданная просителю по условію добровольно Наумовымъ, и выдача этой суммы по окончаніи дѣла въ Окружномъ Судѣ не служитъ ли доказательствомъ выполненія Голоневскимъ договора. Изъ этого проситель выводитъ, что Мировой Съѣздъ, смотря на дѣло не съ той стороны, какъ бы слѣдовало, нарушилъ 1547 ст. X Т. I ч. и неправильно примѣнилъ посему 4 п. 1539 ст. X Т. I ч. въ пользу Наумова, а не его, Голоневскаго. Нарушеніе 1547 ст. X Т. I ч. Голоневскій видитъ въ томъ, что такъ Наумовъ добровольно отдалъ опредѣленные въ условіи 110 руб. по окончаніи дѣла въ первой инстанціи, то, слѣдовательно, онъ считалъ условіе со стороны Голоневскаго выполненнымъ, и затѣмъ договоръ между ними, по 1547 ст. X Т. I ч., долженъ считаться прекращеннымъ. Неправильное примѣненіе 4 п. 1539 ст. X Т. I ч. Голоневскій находитъ въ томъ, что если Наумовъ, отдавая просителю остальныя по условію деньги, считалъ договоръ невыполненнымъ, то обязанъ былъ оговорить; что, въ случаѣ проигрыша дѣла въ высшей инстанціи суда, Голоневскій долженъ ему таковыя возвратить. А такъ какъ онъ

сего не сдѣлалъ, то и сила 4 п. 1539 ст. X Т. I ч. должна быть примѣнена въ пользу просителя. По симъ основаніямъ Голоневскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Голоневскаго на неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла договора, заключеннаго просителемъ съ Наумовымъ, не въ пользу просителя, и на нарушеніе тѣмъ 4 п. 1539 ст. Т X I ч., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо Съѣздъ, встрѣтивъ сомнѣніе въ изъясненіи буквальнаго смысла сдѣлки Голоневскаго съ Наумовымъ, имѣлъ полное право обратиться къ истолкованію оной по намѣренію и доброй совѣсти. Правильность же сдѣланнаго Съѣздомъ вывода изъ содержанія договора въ пользу Наумова, а не Голоневскаго, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ вопросъ этотъ относится до существа судебнаго рѣшенія въ обсужденіе коего Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установл., входить не можетъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Голоневскаго на нарушеніе Съѣздомъ 1547 ст. X Т. I ч. Проситель доказываетъ нарушеніе этого закона тѣмъ, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ признать, что дѣйствіе договора его съ Наумовымъ прекратилось съ согласія Наумова со времени уплаты симъ послѣднимъ всѣхъ слѣдовавшихъ по условію денегъ, потому что Наумовъ, уплативъ эту сумму тотчасъ по рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ въ его пользу, тѣмъ самымъ призналъ договоръ со стороны Голоневскаго исполненнымъ и отказался отъ права (которое, по неясности условія, могъ-бы имѣть) требовать отъ Голоневскаго дальнѣйшаго исполненія принятыхъ имъ на себя по договору обязанностей. Относительно сего предмета Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его отъ 22 іюня 1867 года по дѣлу Розовскаго уже было разъяснено, что отреченіе отъ права своего требовать исполненія по договору должно быть выражено письменнымъ актомъ въ формѣ отдѣльной расписки, квитанціи или надписи на самомъ договорѣ лица, имѣющаго право требовать исполненія по обязательству, и что въ случаѣ спора относительно значенія таковой расписки или надписи на договорѣ смыслъ ихъ долженъ быть изъясненъ по преподаннымъ въ законахъ правиламъ для толкованія договоровъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 208). Въ виду сего даннаго Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія смысла 1547 ст. X Т. I ч. и за непредставленіемъ къ дѣлу письменнаго со стороны Наумова отреченія отъ права его требовать отъ Голоневскаго дальнѣйшаго исполненія заключенія между ними условія, Мировому Съѣзду и не было основанія примѣнять къ дѣлу сему 1547 ст. X Т. I ч. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, какое вліяніе на разрѣшеніе спора могла имѣть сдѣланная Наумовымъ Голоневскому уплата денегъ прежде окончательнаго рѣшенія порученнаго послѣднему изъ нихъ дѣла перваго съ Новиковымъ, зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, по предоставленному суду 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, а правильность рѣшенія по существу не подлежитъ, какъ сіе выше объяснено, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Орловскаго Мирового Съѣзда нарушенія смысла указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Голоневскаго 4 п. 1539 и 1547 ст. X Т. I ч., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

985.—1870 г. іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика капитана Сосѣдова на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Саратовскій Мировой Съѣздъ въ составѣ Предсѣдателя Шабловскаго и двухъ участковыхъ Судей, Иванова и Абакумова, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго колониста Шульца, мѣщанина Константина Киселева, дѣло о взысканіи поручикомъ Сосѣдовымъ съ Шульца за квартиру 140 р., рѣшеніемъ 8 февраля 1870 г. постановилъ: по возбужденіи дѣла по иску Сосѣдова съ Шульца за квартиру денегъ въ общихъ судебныхъ мѣ-

*

стахъ, рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., по неподсудности отмѣнить. На рѣшеніе это Сосѣдовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что въ Саратовскомъ полицейскомъ управленіи производилось дѣло о взысканіи имъ съ Шульца по особой распискѣ и за содержаніе питейнаго заведенія по 1-е февраля 1869 г.; настоящій же искъ его заключается въ требованіи съ Шульца денегъ за содержаніе питейнаго заведенія съ 1 февраля 1869 г. по 1-е января 1870 г., что Съѣздъ долженъ былъ усмотрѣть изъ дѣла; засимъ проситель представилъ Съѣзду удостовѣреніе, что первое дѣло его, Сосѣдова, съ Шульцомъ вошло въ окончательную законную силу, по необжалованію постановленія городского полицейскаго управленія въ срокъ. Наконецъ, Сосѣдовъ указываетъ, что послѣ разбора дѣла онъ узналъ, что повѣренный Шульца, Киселевъ, представлявшій собою лицо тяжущагося на судѣ, завѣдывалъ по формальной довѣренности дѣлами Мирового Судьи, Шабловскаго, какъ въ этомъ Правительствующій Сенатъ можетъ удостовѣриться по Кассаціонному Департаменту изъ представленнаго въ оный въ текущемъ году дѣла о взысканіи съ Шабловскаго Вуковскимъ денегъ. Въ виду сего Мировой Судья Шабловскій долженъ былъ, на основаніи 2 п. 195 стат. Уст. Гр. Суд., устранить себя отъ участія въ рѣшеніи настоящаго дѣла; за устраненіемъ же его, Шабловскаго, рѣшеніе Съѣзда окажется постановленнымъ лишь двумя Судьями и посему не можетъ считаться въ силѣ судебнаго приговора. На основаніи вышеизложеннаго проситель ходатайствуетъ, по нарушенію Съѣздомъ 29 ст. Уст. Гр. Суд., 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. и 56 ст. Учр. Судопр. Уст., рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Шульцемъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы объ устраненіи членовъ Мирового Съѣзда должны быть предъявляемы, согласно 199 ст. Уст. Гр. Суд., до открытія засѣданія по дѣлу и что притомъ 2 п. ст. 195 сего же Устава не возлагаетъ на Судью обязанности устранить себя отъ дѣла въ томъ случаѣ, если повѣренный одного изъ тяжущихся состоитъ повѣреннымъ Судьи по другому дѣлу, не имѣющему никакой связи съ дѣломъ, подлежащимъ разрѣшенію Судьи. Принимая засимъ ла видъ, что другой поводъ кассаціи, выставленный просителемъ, относится до оцѣнки доказательствъ въ подтвержденіе того, что искъ его подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій и досему касается существа рѣшенія, не подлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сосѣдова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій.

986.—1870 года іюля 29 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Платона и мѣщанки Прасковьи Мишуковыхъ на рѣшеніе Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Мишуковъ просилъ Мирового Судью Басманнаго участка обязать мѣщанина Платона и мѣщанку Прасковью Мишуковыхъ очистить квартиру, которую они занимаютъ въ его домѣ. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Платонъ Мишуковъ объяснилъ, что онъ имѣетъ право жить въ этомъ домѣ, какъ доставшемся ему съ братомъ и сестрой вообще отъ родителей. По непредставленію истцомъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего требованія Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Ѳедору Мишукову въ его распискѣ. Мишуковъ при апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе представилъ въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа копію съ контракта, заключеннаго имъ на 1-го мая 1858 года съ купцомъ Худяковымъ, въ доказательство того, что домъ выстроенъ на землѣ Худякова имъ, апеллятором, а не отцомъ его, и что потому ни братъ, ни сестра его не могутъ имѣть никакого участія въ этомъ домѣ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненіе сторонъ, нашелъ, „что принадлежность дома, выстроен-

наго на землѣ Худякова, Ѳеодору Мишукову доказывается представленнымъ отъ сего послѣдняго условіемъ, заключеннымъ на аренду земли подъ прежде выстроеннымъ имъ, Мишуковымъ, на этой землѣ домомъ, и что хотя Платонъ и Прасковья Мишуковы предъявляютъ свои права на участіе въ означенномъ домѣ на томъ основаніи, что домъ этотъ строилъ ихъ родитель, но права своего ничѣмъ не подтвердили; а потому ходатайство Ѳеодора Мишукова о высылкѣ ихъ изъ дому, за непредставленіемъ отвѣтчиками доказательствъ о правѣ ихъ оставаться въ домѣ, должно быть признано правильнымъ". Въ виду этого и руководствуясь 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязать Платона и Прасковью Мишуковыхъ выѣхать изъ дома Ѳеодора Мишукова. Платонъ и Прасковья Мишуковы въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 31 и 584 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу иска, предъявленнаго мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Мишуковымъ, обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, нарушаютъ ли Платонъ и Прасковья Мишуковы владѣніе истца домомъ, или нарушенія этого не существуетъ; но, вмѣсто того, Мировой Съѣздъ, войдя, вопреки 73 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе документа, представленнаго истцомъ въ подтвержденіе принадлежности ему дома, разрѣшилъ и заявленный отвѣтчиками споръ о правѣ общей ихъ съ Ѳеодоромъ Мишуковымъ собственности на означенный домъ, чѣмъ прямо нарушилъ 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъемлющую изъ вѣдомства Мировыхъ Судей иски о правѣ собственности. Посему, на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу въ Московскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ 2-го округа рѣшеніе, по нарушенію 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей 1-го округа.

987.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Марѳы Темной на рѣшеніе Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенатръ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Стародубская мѣщанка Новикова чрезъ своего повѣреннаго предъявила у Мирового Судьи искъ къ мѣщанкѣ Темной въ 70 р. за рыбный товаръ. Противъ этого отвѣтчица возразила, что хотя она дѣйствительно брала у Новиковой въ долгъ рыбный товаръ, но всегда исправно разсчитывалась съ нею и въ настоящее время долга этого за собою не признаетъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Новиковой по бездоказательности. На это рѣшеніе Новикова приносила Стародубскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и просила въ доказательство существованія взыскиваемаго ею долга допросить выставленныхъ ею свидѣтелей. Стародубскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, принялъ въ соображеніе, „что при мелочной торговлѣ людьми безграмотными, при ограниченныхъ средствахъ, они не могутъ обойтись безъ кредита, а потому Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что при изложенныхъ обстоятельствахъ кредитное довѣріе не можетъ быть облекаемо всякій разъ въ письменную форму при ничтожности самаго кредита, и что въ настоящемъ дѣлѣ примѣненіе обычаевъ вполнѣ правильно и законно"; посему, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей и по соображеніи обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ мѣщанки Темной въ пользу мѣщанки Новиковой 70 рублей. Мѣщанка Темная проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 129, 130, 409, 470, 472 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что 130 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляется Мировымъ Судьямъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе ихъ дозволяется

именно закономъ; но въ настоящемъ дѣлѣ ни одна изъ сторонъ на обычай не ссылалась. и споръ, подлежавшій обсужденію Съѣзда, разрѣшался 2045 ст I ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а посему Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ настоящее дѣло по обычаю, нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, присудивъ взысканіе въ пользу Новиковой, основался на показаніяхъ свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе того, что между истицею и отвѣтчицею были торговыя отношенія, что Темная брала у Новиковой товаръ въ кредитъ и оставалась ей должною. Но Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что существованіе долга, возникшаго изъ поставки, товаровъ, не можетъ быть удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями, а должно быть подтверждено письменнымъ актомъ въ нормѣ счета, или расписки, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, принявъ въ настоящемъ дѣлѣ за доказательство долга показанія свидѣтелей, нарушилъ какъ 2045 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ точнаго смысла 130 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Городнянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

988.—1870 г. іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Лаврентія Королева на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ростовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Пластининымъ съ крестьянина Королева 102 руб. по распискѣ, на основаніи 410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 140, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу, коимъ присуждено, согласно 105 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. I ч. X Тома, взыскать съ Королева въ пользу Пластинина 102 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Королевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 410 и 498 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда проситель основываетъ на томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 410 ст. Уст. Гр. Суд., которая по самому содержанію своему относится къ актамъ, совершеннымъ или засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ расписка на которой основанъ искъ Пластинина, принадлежитъ къ числу домашнихъ актовъ, и во-2-хъ) что, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей, Съѣздъ нарушилъ 498 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ показаніями свидѣтелей обнаружилось бы, что Пластининъ требуетъ двойного платежа. Обращаясь къ первому изъ этихъ объясненій, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя въ рѣшеніи Съѣзда дѣйствительно приведена 410 ст. Уст. Гр. Суд., но какъ можно предполагать изъ обстоятельствъ дѣла, примѣненіе означенной статьи сдѣлано Съѣздомъ ошибочно вмѣсто 409 ст.; предположеніе это вполнѣ подтверждается какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Съѣздъ утвердилъ по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ сдѣлана ссылка на 409 ст. Уст. Гр. Суд. въ удостовѣреніе того, что показанія свидѣтелей не могутъ быть принимаемы за доказательство уплаты по распискѣ, такъ и указаніемъ въ самомъ опредѣленіи Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 140, которое состоялось въ разъясненіе 409 ст. Изъ сего слѣдуетъ, что примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 410 ст. Уст. Гр. Суд., не измѣняя существа дѣла, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 498 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ, съ одной стороны, отказавъ Королеву въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ имъ въ доказательство уплаты денегъ по распискѣ, Съѣздъ поступилъ правильно, ибо, по закону, уплата по заемнымъ обязательствамъ принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе (2050 и 2054 ст. I ч. X Т.

а съ другой стороны, приводимая просителемъ съ основаніе своего ходатайства 498 ст. Уст. Гр. Суд. о значеніи присяги какъ судебнаго доказательства въ дѣлахъ гражданскихъ не имѣетъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу. По симъ основаніямъ не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Королева законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

989.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческихъ братьевъ Степана, Павла и Василія Тропиныхъ, коллежскаго асессора Ляшенка, на рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ разсмотрѣніи Херсонскаго Мирового Съѣзда находилось дѣло по иску мѣщаниномъ Внукинымъ съ купеческихъ братьевъ Тропиныхъ 47 руб. 74 коп., причитающихся ему за служеніе въ экономіи ихъ конторщикомъ съ 1-го декабря 1868 по 1 е апрѣля 1869 г. по условію, заключенному съ бывшимъ управляющимъ Тропиныхъ, Тиховичемъ, и, принявъ на видъ, что при заключеніи контракта съ Тиховичемъ, Тропины, указали всѣ тѣ хозяйственныя распоряженія, которыя они предоставили лично себѣ, и не постановили никакого ограниченія относительно найма рабочихъ и служителей, и что Внукинъ служилъ въ экономіи съ вѣдома Тропиныхъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи: копмъ присуждено взыскать съ братьевъ Тропининыхъ въ пользу Внукина 36 руб 3 коп. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Тропиныхъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Тропиныхъ указывая на нарушеніе Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе вытекающихъ изъ дѣла вопросовъ имѣетъ ли условіе, заключенное Тиховичемъ съ Внукинымъ, обязательную силу для Тропиныхъ, которые не уполномочивали Тиховича довѣренностію на заключеніе какихъ-либо условій, и доказалъ ли Внукинъ свой искъ и что Съѣздъ не предъявилъ представленнаго Внукинымъ условія Тиховичу, подписавшему оное, и не взялъ отъ него надлежащаго отзыва по претензіи Внукина. Но, вопреки этого изъясненія Ляшенка, изъ дѣла видно, что Съѣздъ обсудилъ оба вопроса, указываемые повѣреннымъ Тропиныхъ, и разрѣшилъ ихъ утвердительно, т.-е. въ томъ смыслѣ, что условіе, заключенное Тиховичемъ съ Внукинымъ, имѣетъ обязательную силу и для Тропиныхъ и что искъ Внукина вполнѣ доказанъ. Что же касается того обстоятельства, что условіе Внукина съ Тиховичемъ не было сему послѣднему предъявлено, то отъ самого просителя зависѣло заявить объ этомъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ; но такъ какъ Ляшенко подобнаго заявленія не сдѣлалъ, то Съѣзду не было никакого основанія безъ просьбы сторонъ возбуждать вопросъ о дѣйствительности условія, и жалоба повѣреннаго Тропиныхъ въ семъ отношеніи, не заключая въ себѣ указанія на нарушеніе какого-либо закона, не можетъ заслуживать уваженія. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Тропиныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

990.—1870 г. іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго асессора Александра Геніева на рѣшеніе Нижегородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный общества государственныхъ крестьянъ села Вязовки, Нижегородскаго уѣзда, крестьянинъ Баргучовъ взыскивалъ съ коллежскаго асессора Геніева 375 руб. арендныхъ денегъ по контракту за пользованіе берего-

вымъ правомъ. Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсматривая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Геніева на рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч., присудившаго взыскать съ него означенную сумму, нашелъ, что контрактъ заключенный Геніевымъ съ Вязовскимъ сельскимъ правленіемъ, обязателенъ къ исполненію, по точному смыслу 1536 ст. I ч. X Т., такъ какъ онъ утвержденъ палатою государственныхъ имуществъ; что контрактъ этотъ, заключенный 25 іюля 1864 г. срокомъ на 12 лѣтъ съ платою по 75 руб. въ годъ, не былъ нарушенъ крестьянами, такъ какъ они не чинили моста до начала дѣйствія контракта, осенью 1864 г., а въ 1865 г. производили починку, что заявленіе Геніева о томъ, что рѣка Кудьма перемѣнила теченіе, и берега во владѣніи у крестьянъ села Вязовки уже нѣтъ, опровергается двукратнымъ показаніемъ самого Геніева, даннымъ въ Вяземскомъ сельскомъ правленіи и палатѣ государственныхъ имуществъ, и, сверхъ того, до существа настоящаго дѣла не относится, такъ какъ Съѣзду предлежитъ разрѣшеніе вопроса о неплатежѣ денегъ по контракту, а не вопросъ о правахъ на владѣніе берегомъ, который, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію мировыхъ установленій подлежать не можетъ, и что по собственному сознанію Геніева и изъ всего дѣла видно, что онъ съ начала арендnаго срока и по сіе время ничего по контракту не платилъ, прибѣгая для этого къ различнымъ отговоркамъ, которыя оказывались совершенно голословными. Въ виду этихъ соображеній и руководствуясь 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Геніева въ пользу общества крестьянъ 375 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Геніевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1, 9, 82, 246, 339, 367, 368, 584 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ: Геніевъ признаетъ нарушеннымъ 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ Барчугова къ ходатайству по дѣлу въ качествѣ повѣреннаго общества крестьянъ, тогда какъ онъ неграмотный. Возраженіе это Геніева не заслуживаетъ уваженія по двумъ основаніямъ: съ одной стороны, Геніевъ во все время судопроизводства въ мировыхъ установленіяхъ не заявлялъ о неправоспособности Барчугова къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго, и, такимъ образомъ, отводъ этотъ, какъ предъявленный въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, несмотря на полную возможность заявить оный въ судебныхъ инстанціяхъ, не могъ бы служить ни въ какомъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, а съ другой стороны, ст. 246 Уст. Гр. Суд. относится къ правиламъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и не обязательна для мировыхъ судебныхъ установленій, которыя руководствуются ст. 45 Устава. Въ этой послѣдней статьѣ поименованы всѣ лица, не имѣющія права быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, и къ числу ихъ неграмотные не отнесены. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія ссылка Геніева на 1 п. 24 ст. Общ. Полож. 19 февраля 1861 года въ доказательство того, что право крестьянъ быть повѣренными отъ крестьянъ своего общества относится, будто бы, до ихъ волостныхъ сходовъ и съѣздовъ мировыхъ посредниковъ, такъ какъ въ означенной статьѣ крестьянамъ предоставлено безъ всякихъ ограниченій право быть повѣренными по дѣламъ какъ своего общества, такъ и вообще посторонихъ лицъ. Объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 1, 339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія возбужденный имъ вопросъ о принадлежности берега крестьянамъ, опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ призналъ вопросъ этотъ неподлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій, за силою 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и не относящимся до существа настоящаго дѣла; слѣдовательно, Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ крестьянъ на владѣніе берегомъ. Геніевъ излагаетъ, что Съѣздъ, признавъ за доказательство иска крестьянъ сознаніе просителя, учиненное въ Вязовскомъ сельскомъ правленіи и палатѣ государственныхъ имуществъ, на которое истецъ не ссылался, нарушилъ 339 ст. Уст. Гр. Суд. Но изъ дѣла оказывается, что объ стороны, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, ссылались при производствѣ дѣла на рапортъ Вязовскаго сельскаго правленія и отзывъ палаты государственныхъ

имуществъ, въ которыхъ заключается признаніе Геніева о принадлежности берега крестьянамъ. Такимъ образомъ, въ виду обоюдной ссылки сторонъ на означенные документы, Съѣзду предстояла необходимость войти въ разсмотрѣніе содержанія ихъ и опредѣлить значеніе этихъ актовъ въ ряду другихъ доказательствъ по предлежащему дѣлу, что и было исполнено Съѣздомъ. Одно то обстоятельство, что повѣренный крестьянъ не указывалъ на содержащееся въ упомянутыхъ документахъ признаніе Геніева, не могло стѣснять Съѣздъ въ принятіи оныхъ за доказательство иска крестьянъ, такъ какъ 82 и 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства воспрещаютъ суду основывать свое рѣшеніе на доказательствахъ, не представленныхъ тяжущимися, но не запрещаютъ дѣлать тотъ или другой выводъ изъ документовъ и доказательствъ представленныхъ сторонами въ подтвержденіе своихъ правъ. Наконецъ, всѣ остальныя объясненія просителя, касающіяся того, что Съѣздъ, неправильно истолковавъ смыслъ контракта, заключеннаго съ обществомъ крестьянъ, нарушилъ 1536 статью I ч. X Т., не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ статьи 1536 и 1539 самымъ содержаніемъ своимъ уполномачиваютъ судъ изъяснять разумъ договоровъ и опредѣлять его по намѣренію и совѣсти, а потому примѣненіе сихъ законовъ, какъ было разъясняемо неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, составляетъ существо судебныхъ рѣшеній, подлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, исключая того случая, когда рѣшеніе основано на побочныхъ обстоятельствахъ, или на совмѣстномъ примѣненіи правилъ, преподанныхъ въ 1538 и 1539 ст. I ч. X Т., на что Геніевъ въ жалобѣ своей не указываетъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Геніева неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

• **991**.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Авдюнина на рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Полтавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску маіора Эмниха съ купца Авдюнина 175 р. неустойки за нарушеніе условія о наймѣ квартиры присудилъ взысканіе означенной суммы въ пользу Эмниха, на томъ основаніи, что Авдюнинъ, подписавши условіе, заключенное съ Эмнихомъ о наймѣ квартиры въ домѣ Ивашинной, тѣмъ самымъ призналъ себя обязаннымъ исполнять оное въ точности, что еще болѣе подтверждается полученіемъ Авдюнинымъ слѣдовавшей по тому же условію за квартиру годовой платы; поэтому, нарушивъ означенное условіе, Авдюнинъ долженъ подвергнуться платежу назначенной въ немъ неустойки. На рѣшеніе Съѣзда Авдюнинъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 17, 3 п. 69 и 180 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) по объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ 17 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ взысканіе неустойки съ него одного, тогда какъ искъ Эмниха предъявленъ былъ и къ женѣ его, Авдюнина. Такое объясненіе просителя опровергается исковымъ прошеніемъ Эмниха, въ которомъ просительный пунктъ заключаетъ требованіе побудить купца Авдюнина къ выполненію условія, а за нарушеніе онаго подвергнуть его опредѣленному по взаимному соглашенію штрафу 175 р., затѣмъ и во все время дальнѣйшаго судопроизводства Эмнихъ просилъ о взысканіи неустойки только съ одного Авдюнина и не обращалъ иска къ женѣ его; 2) Авдюнинъ излагаетъ, что Съѣздъ, удалившись во время засѣданія въ совѣщательную комнату для обсужденія заявленнаго просителемъ отвода повѣреннаго противной стороны, по непмѣнію имъ законнаго уполномочія на веденіе дѣла, пригласилъ туда же Мирового Судью, рѣшеніе котораго было обжаловано, чѣмъ нарушилъ 180 ст. Уст. Гр. Суд. Но изъ протокола судебнаго засѣданія вовсе не видно,

чтобы повѣренный Авдюнина отводилъ повѣреннаго противной стороны и чтобъ отводъ этотъ разсматривался въ совѣщательной комнатѣ; въ протоколѣ записано, что повѣренный Эмниха, Селиверстовъ, по предъявленіи ему довѣренности повѣреннаго Авдюнина, Видемана, ничего не возразилъ противъ оной и при этомъ заявилъ, что его довѣренность должна находиться при дѣлѣ, а какъ ее при дѣлопроизводствѣ не оказалось, то участковый Мировой Судья Поповъ объяснилъ, что довѣренность эта дѣйствительно есть, но по ошибкѣ не приложена къ дѣлу; что Съѣздъ предполагалъ по этому случаю отложить разбирательство дѣла, но какъ явившійся въ засѣданіе истецъ Эмнихъ объявилъ, что уполномачиваетъ Селиверстова, то Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла. Все это происходило, какъ должно заключать по содержанію протокола, публично и какъ Авдюнинъ въ опроверженіе этого не представилъ требуемыхъ 190 ст. Уст. Гр. Суд. доказательствъ, то голословная жалоба его въ нарушеніе Съѣздомъ 180 ст. не можетъ служить поводомъ кассаціи; 2) указаніе просителя на то, что искъ Эмниха долженъ относиться не къ нему, а къ Ивашиной, въ домѣ которой онъ нанималъ квартиру, и что Съѣздъ, оставивъ отводъ этотъ безъ уваженія, нарушилъ 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, долженъ-ли искъ относиться къ тому или другому отвѣтчику, касается существа дѣла, въ которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не входитъ, и 4) наконецъ, послѣднее возраженіе Авдюнина состоитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно призналъ условіе заключенное, съ Авдюнинымъ и его женою, а подписанное только однимъ имъ, Авдюнинымъ, обязательнымъ къ исполненію, тогда какъ, по точному смыслу 569 ст. I ч. X Т., только правильно составленные договоры налагаютъ на договаривающихся обязанность исполнить оные. Но и въ этомъ отношеніи жалоба просителя должна быть признана несостоятельною, какъ по силѣ 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и по той причинѣ, что Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло лишь по отношенію къ одному Авдюнину, а такъ какъ на условіи, заключенномъ Эмнихомъ и Авдюнинымъ, имѣется подпись сего послѣдняго, то оно должно быть признано обязательнымъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Авдюнина законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

992.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жителя дер. Верхній-Акулисъ Гаджи Ивана Асланова, титулярнаго совѣтника Шалазизова Комсаракина, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Эриванскій житель Кеворкъ-Мугдуси-Давидовъ-Азизьянцъ отправилъ въ 1866 г. изъ г. Поти чрезъ посредство своего знакомаго, Мнацакана Меликова, къ проживавшему въ Константинополѣ жителю деревни Верхній-Акулисъ Гаджи Асланову 264 п. хлопчатой бумаги для продажи, и, получивъ отъ Асланова извѣщеніе, что хлопокъ проданъ по 15½ курушей за окъ (100 курушей равняется 7 руб., а 13 окъ одному пуду), написалъ ему, чтобы на вырученныя деньги пріобрѣлъ для него американской бязи. Но Аслановъ отвѣтилъ, что половина хлопка продана на наличныя дедьги, а другая половина въ кредитъ купцу Агаджанову, который затѣмъ пришелъ въ несостоятельность, а потому Аслановъ предлагалъ Азизьянцу отправиться самому въ Константинополь для полученія отъ Агаджанова денегъ. Вслѣдствіе такого отзыва Азизьянцъ, не получившій отъ Асланова ни наличныхъ денегъ, вырученныхъ имъ за вату, ни денегъ за вату, проданную имъ въ кредитъ, ни за три мѣста оставшагося у него отъ продажи хлопка, предъявилъ въ Эриванскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Асланова за весь хлопокъ 3,692 р. 20 к., а съ процентами съ 17 февраля 1866 по 17 апрѣля 1868 г. 4,162 р. 72 к. Противъ сего иска повѣренный Асланова, Андріасъ Арутю-

нанцъ, возражалъ, что довѣритель его дѣйствительно получилъ отъ Азизьянца 264 п. хлопчатной бумаги, но съ уполномочіемъ, положительно выраженнымъ въ письмѣ Меликова, продать этотъ товаръ по своему усмотрѣнію, какъ свою собственность и что вырученные отъ продажи части хлопка 1,505 р. онъ передалъ товарищу Азизьянца по торговлѣ, Микиртичу Мугдусп Априкянцу, подъ расписку 17 іюля 1868 г.; посему Арутюнянцъ не считаетъ довѣрителя своего обязаннымъ отвѣчать по иску Азизьянца. По разсмотрѣніи представленныхъ сторонами письменныхъ документовъ и выслушаніи состязанія сторонъ, Эриванскій Окружный Судъ, принявъ на видъ, что отвѣтчикъ Аслановъ, въ силу даннаго ему Азизьянцемъ полномочія, имѣлъ право продать хлопокъ по своему усмотрѣнію, какъ свою собственность, призналъ, что обязанность удовлетворить Азизьянца падаетъ на Асланова въ той мѣрѣ, въ какой деньги за хлопокъ были имъ выручены, и постановилъ: взыскать съ Асланова въ пользу Азизьянца 1714 р. 80 к. за хлопокъ, проданный имъ за наличныя, деньги 263 р. 62 к. за три кипы непроданнаго, оставшагося у него хлопка, и проценты на взыскиваемою сумму съ 17 февраля 1866 г.; въ отношеніи же суммы за остальную часть хлопка, именно 1714 р. 80 коп., признать Азизьянца кредиторомъ константинопольскихъ купцовъ Агаджановыхъ; судебныя издержки возложить на отвѣтчика. На рѣшеніе это были принесены апелляціи отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Истецъ, опровергая рѣшеніе Суда въ той части, по которой ей отказано во взысканіи съ Асланова 2185 р. 60 к., доказывалъ, что письмо Меликова не давало никакого права Асланову продавать вату въ кредитъ, а отвѣтчикъ Аслановъ, доказывая неправильность присужденія съ него 1,977 р. 12 коп., опирался на 711, 713 и 737 ст. XI Т. I ч., освобождающія его, какъ комиссіонера, отъ обязанности отвѣчать предъ хозяиномъ товара по истеченіи годового срока. Такимъ образомъ, разрѣшенію Палаты подлежали два вопроса; обязанъ-ли Аслановъ отвѣчать предъ Азизовымъ за хлопокъ послѣдняго, когда онъ, Азизовъ, въ теченіе года не требовалъ отъ него, Асланова, отчета, и если обязанъ, то доказанъ-ли искъ Азизова и давало ли письмо Меликова право Асланову продать хлопокъ въ кредитъ. Разрѣшая первый вопросъ, Палата нашла, что самъ Аслановъ въ первомъ объясненіи своемъ на искъ Азизова совершенно отвергалъ свое участіе въ томъ дѣлѣ на правахъ комиссіонера и доказывалъ, что онъ взялся продать присланный къ нему хлопокъ лишь по знакомству съ Меликовымъ, при письмѣ котораго хлопокъ былъ присланъ; что въ виду этого сознанія Асланова въ его первомъ объясненіи, рушатся всѣ дальнѣйшія его возраженіи, основанныя на статьяхъ XI Тома; что если даже признать его, Асланова, комиссіонеромъ Азизова, или Меликова, согласно заявленію о томъ Азизова въ исковой, то и тогда доказательства Асланова о пропущеніи Азизовымъ срока на требованіе отъ него отчета, основанныя на 737, 711 и 713 ст. XI Т., оказываются невыдерживающими критики. Статьи 711 и 713, установляюшія сроки для расчетовъ хозяевъ съ приказчиками, относятся собственно до приказчиковъ, а не до комиссіонеровъ. Ст. 737, посредствомъ которой повѣренный Асланова старается доказать, что законы о приказчикахъ, изложенные въ ст. 685—790 XI Т. относятся и до комиссіонеровъ, вовсе не можетъ служить тому доказательствомъ, ибо она касается только тѣхъ комиссіонеровъ, „кои отъ купцовъ уполномочиваются довѣренностью къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами“, чего въ настоящемъ случаѣ не было, ибо Азизовъ Асланову никакой торговой довѣренности (ст. 734, 735 XI Т.) не давалъ, а просилъ лишь частнымъ письмомъ, и то не самъ, а чрезъ другое лицо, о продажѣ хлопка. Такимъ образомъ, по примѣнимости ст. 711 и 713 XI Т. къ настоящему случаю, Палата признала, что срокъ для истребованія Азизовымъ отъ Асланова отчета по продажѣ хлопка долженъ быть общій десятилѣтній (ст. 557 X Т. I ч.). Приступая къ разрѣшенію второго вопроса о томъ, насколько искъ Азизова можетъ считаться доказаннымъ, Палата нашла, что какъ собственное сознаніе отвѣтчика Асланова, выраженное имъ въ объясненія на искъ, такъ и письма его къ Агаджанову и Меликова къ нему безспорно и совершенно доказываютъ, что 42 мѣста хлопка, полученныя Асландовымъ отъ Меликова для продажи, принадлежали Азизову. Засимъ искъ се-

го послѣдняго, по силѣ ст. 366 Уст. Гр. Суд., является доказаннымъ, возраженія же противъ иска должны быть доказаны отвѣтчикомъ, который съ своей стороны, сознаваясь, что за полученный имъ хлопокъ онъ выручилъ наличными 1714 р. 30 к., доказываетъ, что въ этихъ деньгахъ, равно за непроданныя три мѣста хлопка, онъ расчитался съ товарищемъ Авизова, Априкьянцемъ. Но это возраженіе Асланова не можетъ заслуживать никакого уваженія въ виду письма Меликова, которымъ онъ обязанъ былъ руководствоваться при расчетѣ за проданный хлопокъ, а письмомъ этимъ ясно указывается Асланову, что онъ всѣ расчеты за товаръ обязанъ адресовать или Меликову или Мугдуси Ага, а никакъ не Априкьянцу, котораго отношенія къ истцу Азизову остались невыясненными, такъ какъ представленными отвѣтчикомъ 4 письмами Априкьянца никоимъ образомъ нельзя убѣдиться, чтобы между ними и Азизовымъ существовали какія-либо товарищескія отношенія. Наконецъ, относительно невозвращенія остальныхъ денегъ 1714 р. 30 к., слѣдуемыхъ Азизову за его хлопокъ, Аслановъ оправдывается тѣмъ, что деньги эти имъ самимъ не получены, ибо покупщикъ Агаджановъ сдѣлался несостоятельнымъ. Это его возраженіе подтверждается какъ ея письмомъ къ Агаджанову, представленнымъ истцомъ, такъ и выписью, завѣренною установленнымъ порядкомъ, изъ коммерческихъ книгъ самого Агаджанова, которая выпись, по силѣ ст. 466, 463 и 161 Уст. Гр. Суд., можетъ служить доказательствомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Посему и какъ письмо Меликова, на которомъ основанъ весь искъ Азизова, не ограничиваетъ Асланова въ правѣ продавать хлопокъ въ кредитъ, а, напротивъ, предоставляетъ ему распорядиться тѣмъ хлопкомъ „по его благоусмотрѣнію, какъ своею собственностью“, то ясно, что Аслановъ имѣлъ полное право продать часть хлопка въ кредитъ и слова письма: „вырученныя деньги обратите на покупку бязи“, нисколько не могли его стѣснять, ибо: во-1-хъ) онъ имѣлъ на покупку бязи деньги, вырученныя отъ хлопка, проданнаго на наличныя, а во-2) срока на высылку бязи тѣмъ письмомъ назначено не было, слѣдовательно, онъ, Аслановъ, могъ приступить къ покупкѣ бязи по полученіи денегъ за хлопокъ, проданный въ кредитъ лишь на 8 дней. Несостоятельность же покупщика не можетъ быть поставлена въ вину Асланову, ибо сей послѣдній никакого обязательства предъ хозяиномъ товара на такой случай на себя не принималъ. Изъ сего изложеннаго Палата вывела заключеніе, что истецъ Азизовъ доказалъ, а отвѣтчикъ Аслановъ ничѣмъ не отвергъ части иска Азизова о деньгахъ, вырученныхъ Аслановымъ за хлопокъ, проданный на наличныя деньги, и о трехъ кипахъ ваты, оставшихся у Асланова непроданными, напротивъ, остальная часть иска о хлопкѣ, проданномъ въ кредитъ, является опровергнутою отвѣтчикомъ Аслановымъ; а потому, руководствуясь приведенными въ семъ рѣшеніи законами и ст. 870 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата рѣшеніе Эриванскаго Окружнаго Суда, какъ по существу дѣла правильное, утвердила, относительно же судебныхъ издержекъ отмѣнила и возложила взысканіе оныхъ только въ $^{12}/_{25}$ на отвѣтчика, а $^{13}/_{25}$ на истца. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Асланова, титулярный совѣтникъ Шахазизовъ Комсараканъ, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: нарушеніе 339, 367, 694, 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное толкованіе прямого смысла 711, 713, 685, 720, 737 ст. XI Т. Уст. Торг. Нарушеніе прямого смысла 339, 367, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. проситель доказываетъ тѣмъ, что юридическія отношенія Асланова къ Азизьянцу опредѣлялись положительно письмомъ Меликова къ Асланову, на которое сослались какъ истецъ Азизьянцъ въ подкрѣпленіе своихъ правъ, такъ равно и Аслановъ въ огражденіе себя отъ неправильнаго домогательства Азизьянца. Слѣдовательно, Судебная Палата не имѣла права постановлять вопросы, не вытекающіе изъ документовъ, ссылокъ и взаимныхъ требованій тяжущихся сторонъ объ отвѣтственности Асланова предъ Азизьянцемъ, тѣмъ болѣе, что самъ Азизьянцъ привлекъ Асланова къ отвѣтственноотн на основаніи вышеупомянутаго письма Меликова къ нему и въ исковой просьбѣ написалъ, что онъ, Азизьянцъ, просилъ Асланова продать хлопокъ въ г. Константинополѣ на правахъ комиссіонера; на такомъ же основаніи Азизьянцъ повторялъ свои требованія и въ апелляціонной жалобѣ. Такимъ образомъ,

Палата непризнаніемъ Асланова комиссіонеромъ. вопреки требованію истца Азизьянца, выраженному въ исковой просьбѣ его, вышла изъ предѣловъ требованія его, Азизьянца, постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ не предъявлено требованія Азизьянцемъ, т.-е. истцомъ, присудила болѣе того, что требовалось имъ. Нарушеніе ст. 163 и 747 Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, будто Судебная Палата признала, что Аслановъ въ первоначальномъ объясненіи своемъ, не признавая участія своего въ этомъ дѣлѣ на правахъ комиссіонера, не имѣлъ права назвать себя комиссіонеромъ въ апелляціонной жалобѣ и при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ. Наконецъ, неправильное толкованіе 685, 711, 713, 720 и 737 ст. Уст. Торг. заключается, по мнѣнію просителя, именно въ томъ: во-1) что Палата полагаетъ, что такъ какъ Азизьянцъ не давалъ Асланову никакой довѣренности на производство торга, согласно 721 ст. Уст. Торг., то онъ, Аслановъ, не можетъ быть признанъ комиссіонеромъ, и во-2) что 711 и 713 ст. Уст. Торг. относятся исключительно, будто-бы, до купеческихъ приказчиковъ, по найму, а не до комиссіонеровъ. Между тѣмъ, хотя, на основаніи 721 ст. Уст. Торг., дѣйствительно для торговой довѣренности требуется установленный актъ, именуемый довѣренностью, но по торговому обычаю подобные акты замѣняются письмами, какъ это сдѣлано и въ настоящемъ случаѣ, и Аслановъ, на основаніи письма къ нему Меликова, которое содержитъ и предметъ спора и свойство даннаго ему уполномочія, долженъ быть признанъ комиссіонеромъ Азизьянца, тѣмъ болѣе, что самъ истецъ привлекъ его къ отвѣтственности не иначе, какъ въ качествѣ комиссіонера, а въ ст. 737 сказано, что „правила о наемныхъ приказчикахъ и лавочныхъ сидѣльцахъ, изложенныя въ 711 и 713 ст., въ разсужденіи отчетовъ, храненія и сбереженія товаровъ, наблюденія выгодъ и предостереженія отъ убытковъ хозяина, простираются равномѣрно и на тѣхъ, кои отъ купцовъ уполномочиваются довѣренностью къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, хотя-бы они были комиссіонерами“.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не нашелъ ни въ одномъ изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Шахазизова Комсаракана возраженій законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Всѣ указанія просителя на нарушеніе Палатою 339, 367, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. исходятъ изъ того ошибочнаго положенія, что, не признавъ Асланова комиссіонеромъ Азизьянца по продажѣ хлопка, Палата измѣнила требованіе истца. Но по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 257 п. 6) исковымъ требованіемъ называется отыскиваемое тяжущимся право, или вообще то, присужденіе чего истецъ домогается; обстоятельства же, изъ которыхъ истецъ выводитъ свое требованіе, документы и соображенія, коими подтверждаетъ свое право, составляютъ основаніе иска, доводы. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ требованіе истца Азизова заключалось не въ признаніи отвѣтчика Асланова его комиссіонеромъ, а во взысканіи съ него извѣстной суммы денегъ за ввѣренный ему для продажи товаръ: равномѣрно и апелляціонное требованіе Асланова состояло также не въ признаніи его комиссіонеромъ Азизова, а въ освобожденіи его отъ возложеннаго на него Окружнымъ Судомъ денежнаго взысканія въ пользу истца. Объясненіе же сторонъ объ отношеніяхъ, которыя установлялись между ними письмомъ посредствующаго лица, Меликова, составляли не предметъ ихъ требованія, а доводы, которыми истецъ Азизовъ доказывалъ права свои на взысканіе съ Асланова стоимости отправленной къ нему для продажи ваты, а Аслановъ, возражая противъ этого иска, доказывалъ, что Азизовъ потерялъ всякое право требовать отъ него отчета по исполненію означеннаго порученія, не дозволяя суду измѣнять требованіе истца, т.-е. присуждать ему болѣе того, что онъ проситъ, или то, о чемъ онъ вовсе не просилъ (ст. 706), обязывая судъ основывать свои рѣшенія исключительно на представленныхъ сторонами доказательствахъ (ст. 339 п. 367), Уст. Гр. Суд. не лишаетъ судъ права принимать въ основаніе своего рѣшенія такіе доводы, хотя и не приведенные тяжущимися, которые, однако, вытекаютъ изъ соображенія предъявленныхъ сторонами доказательствъ и изъ примѣненія къ нимъ приличествующихъ законовъ. Въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ не усмотрѣлъ ни одного соображенія, которое было-бы основано на данныхъ и обстоятель-

ствахъ, не заключающихся въ дѣлѣ, и чиновникъ Комсараканъ, обвиняя Палату въ нарушеніи 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд, не указываетъ даже, какія неприведенныя сторонами, а самою Палатою собранныя доказательства положены въ основаніе ея рѣшенія. Если же Палата не придала бывшимъ въ виду ея доводамъ и документамъ сторонъ того значенія, какое тяжущіеся онымъ присвоивали, то въ этомъ заключается не нарушеніе правилъ судопроизводства, а, напротивъ, исполненіе прямой обязанности суда разсмотрѣть и на основаніи законовъ оцѣнить силу и значеніе доказательствъ. Постановленіе вопросовъ, предшествующихъ рѣшенію дѣла, предоставлено закономъ (ст. 694 Уст. Гр. Суд.) власти предсѣдателя суда, и потому правильность постановки вопросовъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій тяжущихся, слѣдовательно, изъ сущности дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ кассаціоннаго суда на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан. Въ виду разнорѣчивыхъ объясненій отвѣтчика Асланова, который въ первой своей отвѣтной бумагѣ на исковое прошеніе Азизова утверждалъ, что принялъ на себя продажу хлопка лишь по знакомству съ Меликовымъ, а при дальнѣйшемъ судопроизводствѣ сталъ доказывать, что онъ былъ комиссіонеромъ истца, Судебной Палатѣ нельзя было обойти вопросъ о характерѣ участія Асланова въ продажѣ хлопка Азизова. Палата и разрѣшила этотъ вопросъ, основываясь на содержаніи письма Меликова къ Асланову, на которое обѣ стороны ссылались въ разъясненіе своихъ отношеній, слѣдовательно, поступила совершенно согласно съ правилами, постановленными въ 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. Жалоба Шахазизова на нарушеніе Судебною Палатою 163 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается лишенною вовсе основанія, такъ какъ Палата, сказавъ, что возраженія Асланова, основанныя на статьяхъ Уст. Торг., опровергаются первоначальнымъ его объясненіемъ на искъ Азизова, не отрицала этимъ права его, Асланова, представить во вторую инстанцію суда дополнительные доводы и новыя доказательства. Что же касается до 685 ст. Торг. Уст., въ доказательство нарушенія которой проситель не привелъ въ кассаціонной жалобѣ никакихъ соображеній равно 711, 713, 720 и 737 статей того же Устава, въ которыхъ изложены правила о наймѣ приказчиковъ и сидѣльцевъ и объ отвѣтственности предъ хозяевами какъ сихъ лицъ, такъ и вообще тѣхъ, кои отъ купцовъ уполномочиваются довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, то вышеупомянутыя постановленія не могли быть нарушены Судебною Палатою, потому что Палата, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, пришла къ тому заключенію, что Асланова не можетъ быть признанъ комиссіонеромъ Азизова и что письмо Меликова къ Асланову, при коемъ препровождена была хлопчатая бумага Азизьянца для продажи въ Константинополѣ, не можетъ имѣть значенія торговой довѣренности. При такомъ взглядѣ на дѣло, не подлежащемъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ качествѣ кассаціонной инстанціи, Палата не могла примѣнить къ Асланову закона о купеческихъ комиссіонерахъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Асланова, Комсаракана, на основаніи 793 ст Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

993.—1870 года іюля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Динченкова на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Харьковскаго Мирового Съѣзда опредѣлено, на основаніи 81, 82, 105, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., взыскать съ купца Динченкова въ пользу купца Сергѣева 217 р. 90 к. по счету, писанному самимъ Динченковымъ, по неподписанному имъ. Въ кассаціонной жалобѣ Динченковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., 919, 921 и 2045 ст. I ч. X Т. и 1641 ст. XI Т. Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобу на нарушеніе указанныхъ выше статей

закона Динченковъ подкрѣпляетъ тѣмъ доводомъ, что Съѣздъ, обсуждая представленныя тяжущимися доказательства, не долженъ былъ выходить изъ законной теоріи доказательствъ и что, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 ст. 1 ч. X Т., счеты за забранные товары могутъ имѣть значеніе заемнаго обязательства, совершеннаго домашнимъ порядкомъ, лишь въ томъ случаѣ, когда они должникомъ не подписаны. Первый изъ этихъ поводовъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ онъ противорѣчитъ основнымъ началамъ новаго гражданскаго судопроизводства, на основаніи которыхъ при рѣшеніи дѣлъ судъ не стѣсняется теоріею формальныхъ доказательствъ, а постановляетъ сообразное съ закономъ рѣшеніе, руководствуясь единственно совѣстью и внутреннимъ убѣжденіемъ. Что же касается второго, указываемаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, то, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., 2045 ст. I ч. X Т. и 1640 и 1641 ст. XI Т. Уст. Торг., счеты, записки и всякія домашнія бумаги, не подписанные должникомъ, не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны; но вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ тѣхъ же законоположеній, они могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, кѣмъ были ведены или писаны. Почему, принявъ за доказательство иска Сергѣева счетъ, писанный самимъ Динченковымъ, хотя и неподписанный имъ, Съѣздъ не нарушилъ этимъ приводимыхъ просителемъ законовъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Динченкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

994.—1870 года августа 5-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Попова о пересмотрѣ состоявшагося въ Самарскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Самарскіе 2-й гильдіи купцы Дмитрій Поповъ и Владиміръ Новиковъ заключили 24 декабря 1868 года контрактъ о наймѣ первымъ у послѣдняго квартиры подъ питейное заведеніе, срокомъ съ 1 января 1869 г. по 1 января 1870 г., за 165 руб., со взносомъ наемной платы за каждые полгода впередъ по 82 р. 50 к., съ правомъ Попова передать снятую квартиру на изъясненныхъ въ контрактѣ условіяхъ второму лицу. Съ своей стороны Новиковъ принялъ на себя обязанность не отказывать Попову отъ сданнаго ему помѣщенія до срока, и въ случаѣ, если бы наемщикъ пожелалъ возобновить условіе еще на 1870 или и 1871 годъ, то представить ему квартиру по этому же контракту за ту же цѣну 165 руб. въ годъ. Подлинный контрактъ, по засвидѣтельствованіи, долженъ находиться у Попова, а Новиковъ получаетъ съ него копію. При подписаніи контракта Поповъ присовокупилъ, что онъ всѣ три года, т.-е. по 1872 г., долженъ квартиру эту имѣть и отъ оной не отказываться. Повѣренный Новикова, коллежскій секретарь Горицкій, представляя копію съ означеннаго контракта Мировому Судьѣ, просилъ о взысканіи съ Попова невнесенныхъ имъ за первую половину 1870 года денегъ. Отвѣтчикъ Дмитрій Поповъ возразилъ, что по силѣ 6 п. контракта, онъ квартиру въ домѣ Новикова передалъ своему дядѣ, Василію Попову, который и вносилъ Новикову наемную плату. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что Поповъ, по силѣ 6 п. контракта, имѣлъ полное право передать нанятое въ домѣ Новикова помѣщеніе другому лицу, слѣдовательно, законно передалъ дядѣ своему Василію Попову, который въ качествѣ съемщика и заплатилъ аренду за вторую половину 1869 года, о чемъ имѣются надписи на хранившейся у Новикова копіи съ контракта, и поэтому домовладѣлецъ не могъ не знать отъ кого и за что и по какому праву получилъ 8 августа 1869 года 82 руб. 50 к., а затѣмъ не имѣетъ права обращаться къ нему, Дмитрію Попову, за послѣдующими платежами. На этомъ основаніи Мировой Судья въ искѣ Новикова отказалъ. Повѣренный Новикова приносилъ на это рѣшеніе Самарскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Съѣздъ нашелъ, что о передачѣ Дмитріемъ Поповымъ квартиры дядѣ сво-

ему Василію Попову отвѣтчикъ не представилъ никакого письменнаго документа, тогда какъ о наймѣ имъ квартиры у Новикова было заключено письменное условіе; что, по 1702 ст. I ч. X Т., на волю хозяевъ и нанимателей предоставляется о наймѣ городскихъ строеній заключать договоры письменные или словесные, смотря по взаимному ихъ другъ къ другу довѣрію, но, избравъ форму письменнаго акта состоявшагося между ними договора, каждая изъ сторонъ вправѣ требовать, чтобы всякое измѣненіе въ помянутомъ договорѣ, хотя бы и предусмотрѣнное имъ, было удостовѣрено въ той формѣ, въ какой было изложено первоначальное ихъ соглашеніе. По этимъ основаніямъ, полагая, что сдѣлка Дмитрія Попова съ дядею его, Василіемъ Поповымъ, о передачѣ послѣднему квартиры въ домѣ Новикова, по 6 п. заключеннаго между ними условія, освобождала бы отвѣтчика отъ принятыхъ имъ относительно Новикова обязательствъ, если бы она была удостовѣрена въ томъ же порядкѣ, какъ и самое условіе Дмитрія Попова съ Новиковымъ, Съѣздъ, руководствуясь 1536 ст. I ч. X Т. и 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ купца Дмитрія Попова въ пользу мѣщанина Новикова 82 р. 50 к. Въ поданномъ Правительствующему Сенату прошеніи купецъ Поповъ объясняетъ что онъ поставленъ означеннымъ рѣшеніемъ въ необходимость уплатить Новикову за наемъ квартиры, которая находится во владѣніи наслѣдницы купца Василія Попова, къ которой онъ обращался съ просьбой о возвратѣ ему какъ квартиры, такъ и подлиннаго контракта на наемъ оной. Возвративъ ему тотъ контрактъ 24 марта 1870 года, купчиха Попова въ надписи на наемъ удостовѣрила, что означенная квартира находилась въ ея пользованіи только до 1 января 1870 г. и что засимъ на остальное время отъ обязательнаго содержанія ея Новиковъ надписью на подлинномъ контрактѣ 8 августа 1869 г. съемщика освободить, а потому и условіе съ нимъ, какъ неимѣющее на дальнѣйшее время силы, нарушено. Въ виду этого новаго обстоятельства, не бывшаго извѣстнымъ въ свое время ни Съѣзду, ни самому просителю, Поповъ проситъ рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и согласно 193 ст. Уст. Гражд. Суд., подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что заключенный между Поповымъ и Новиковымъ 21-го декабря 1868 г. контрактъ, хотя и предложено было засвидѣтельствовать, по надписи объ этомъ засвидѣтельствованіи, въ установленномъ 1701 ст. I ч. X Т. порядкѣ, въ немъ нѣтъ, и слѣдовательно, договоръ этотъ, какъ совершенный домашнимъ порядкомъ, могъ быть тѣмъ же порядкомъ и прекращенъ; что о прекращеніи дѣйствія означеннаго договора сдѣлана на самомъ контрактѣ надпись 8 августа 1869 года, въ то же время, когда вмѣстѣ съ квартирою контрактъ былъ сданъ наемщикомъ Поповымъ его дядѣ Василію Попову, и что посему обстоятельство объ отмѣнѣ договора найма не могло быть извѣстно купцу Дмитрію Попову и, судя по соображеніямъ Мирового Съѣзда, изложеннымъ въ его рѣшеніи, не было въ виду и самаго Съѣзда при разбирательствѣ дѣла. Признавая посему, что ходатайство купца Дмитрія Попова соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ 187 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ пересмотръ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бузулукскихъ Мировыхъ Судей.

995.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Батуева на рѣшеніе Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Малмыжскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Мясковымъ съ купца Батуева 100 руб. по распискѣ, выданной Батуевымъ 29 іюля 1851 г. покойному отцу просителя и предоставленной ко взысканію 25 ноября 1866 года, нашелъ, что Батуевъ, до-

казывая уплату по распискѣ денегъ, ссылается на свидѣтелей, показанія которыхъ, за силою 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т., въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ имѣть значенія, и что объясненіе отвѣтчика о пропущеніи Мягковымъ давности для начатія иска опровергается 220 ст. 2 ч. X Т. (по 4-му продолж. 1863 г.), на основаніи которой давность по безсрочнымъ обязательствамъ начинается лишь со дня предъявленія оныхъ ко взысканію; почему, признавая, что Батуевъ не опровергъ надлежащимъ образомъ правильности иска Мягкова Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Батуева въ пользу Мягкова 100 р. и, сверхъ того, съ обѣихъ сторонъ за написаніе расписки на простой бумагѣ вмѣсто гербовой по 3 р. 75 к. Въ кассаціонной жалобѣ Батуевъ, излагая обстоятельства по существу дѣла, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., 692, 694, 1549, 2014, 2015, 2045 и 2046 ст. 1 ч. X Т. и 213, 214, 220 и 226 ст. 2 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Батуевъ ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда подкрѣпляетъ слѣдующими доводами: въ нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 2014, 2015, 2045 и 2046 ст. 1 ч. X Т. Съѣздъ не допросилъ выставленныхъ просителемъ свидѣтелей, тогда какъ показаніями ихъ разъяснилась бы уплата денегъ по распискѣ. Объясненіе это Батуева не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи 2050, 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 140, 1869 г. № 19), уплата денегъ по распискѣ принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе; поэтому Мировой Съѣздъ, не допустивъ къ спросу свидѣтелей, указанныхъ Батуевымъ въ доказательство уплаты долга по распискѣ, не только не нарушилъ закона, но поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ 2050 и 2052 ст. 1 ч. X Т. Нарушеніе 692, 694 и 1549 ст. 1 ч. X Т. и 213, 214, 220 и 226 ст. 2 ч. X Т., по объясненію просителя, заключается въ томъ, что такъ какъ Мягковъ пропустилъ установленную закономъ земскую давность для начатія иска, то Съѣздъ не имѣлъ права производить взысканіе по такой распискѣ. Всѣ возраженія Батуева въ этомъ отношеніи опровергаются буквальнымъ смысломъ приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 220 ст 2 ч. X Т. по прод. 1863 г., согласно которой срокъ земской давности по безсрочнымъ заемнымъ обязательствамъ, къ числу которыхъ должна быть отнесена расписка Батуева, начинается со дня представленія такого обязательства ко взысканію; а какъ съ того времени еще не прошло 10 лѣтъ , то Мягковъ не можетъ считаться пропустившимъ срокъ давности. Независимо отъ сего, разрѣшеніе вопроса о томъ, пропустилъ ли Мягковъ срокъ давности для начатія иска или не пропустилъ, вытекая изъ совокуннаго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, вполнѣ зависитъ отъ внутренняго убѣжденія суда и, касаясь существа дѣла , не можетъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія. По сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Батуева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

996.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Мины Лакизы на рѣшеніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Казакъ Мина Максимовъ Лакиза представилъ Мировому Судьѣ двѣ расписки, выданныя казакомъ Иларіономъ Варенникомъ Минѣ Максимовичу въ займѣ у него 150 р., и просилъ, за уплатою 20 р., взыскать съ имущества умершаго должника остальные 130 р. Вдова Варенника, которой былъ предъявленъ этотъ искъ, отвѣчала, что она, по своей неграмотности, не можетъ признать расписокъ своего мужа въ подлинности: но возраженіе это было отстранено сличеніемъ почерка на распискахъ съ другими несомнѣнными подписями Варенника, причемъ предъявленныя Лакизою расписки оказались

подлинными. Поэтому Мировой Судья опредѣлилъ: обязать опекуншу надъ имѣніемъ малолѣтняго наслѣдника Вареника уплатить казаку Минѣ Лакизѣ изъ доходовъ опекаемаго сю имѣніе должные 130 р., причемъ взыскать за написаніе расписокъ на простой бумагѣ, согласно 462 ст. Уст. Гр. Суд., съ Лакизы 30 к. гербовыхъ пошлинъ. По апелляціи на это рѣшеніе опекуншп Варениковой Роменскій Мировой Съѣздъ, усматривая, что въ распискахъ, представленныхъ Миною Лакизой, ни званія, ни отчества заимодавца не означено и что Лакиза не представилъ доказательствъ того, чтобы расписки эти были выданы именно ему, а не другому—Минѣ Макеимовичу, на основаніи 81, 105, 129, 181 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, призналъ расписки ничтожными и въ искѣ казака Мины Лакизы отказалъ. Казакъ Лакиза проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 402, 447, 449, 531 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., 4 п. 69, 82, 112, 129, 584 и 339 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что судъ гражданскій, по силѣ 131 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ рѣшеніе свое основывать на доказательствахъ и доводахъ, представленныхъ сторонами, а такъ какъ отвѣтчица по настоящему дѣлу, опекунша надъ имѣніемъ малолѣтняго наслѣдника Вареника, во время производства дѣла не отрицала права казака Мины Лакизы на сумму, которую онъ взыскивалъ съ имущества ея мужа по двумъ распискамъ, выданнымъ ему Варепикомъ, то Мировой Съѣздъ, возбудивъ вопросъ о правѣ Лакизы на означенный искъ, котораго отвѣтчица не оспаривала, поступилъ вопреки установленныхъ ст. 69 и 131 Уст. Гр. Суд. правилъ. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Роменскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 69 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.

997.—1870 года августа 5-го дня *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Василія Савельева на рѣшеніе Нижнедѣвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. К. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Веръ).

Старооскольскій мѣщанинъ Василій Егоровъ Юдинъ предъявилъ къ купеческому сыну Василію Никитину Савельеву искъ въ 460 руб. с., которые онъ долженъ ему по распискѣ за полученное отъ Юдина для продажи вино, причемъ истецъ во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи объяснилъ, что Савельевъ въ 1863 г. былъ нанятъ подвальнымъ на винокуренный заводъ Юдина, а въ январѣ 1864 г. была поручена ему продажа питей на постояломъ дворѣ въ городѣ Старомъ Осколѣ, что по этой торговлѣ оказался недочетъ за принятое съ 8 января по 1 апрѣля вино въ 260 р. сер., которые Савельевъ данною 7 апрѣля 1864 года распискою обязался уплатить по собраніи этихъ денегъ съ должниковъ; что послѣ того Юдинымъ было вновь отпущено Савельеву вино и къ 14 іюля снова оказался недочетъ въ 250 р. сер., которые Савельевъ обязался сдѣланною на учетномъ реестрѣ 16 іюня надписью доставить въ теченіе 2 недѣль, но 22 числа того же мѣсяца въ уплату долга внесъ только 50 руб., о чемъ Юдинымъ отмѣчено на томъ же самомъ реестрѣ, и что затѣмъ 23 іюня Савельевъ выдалъ новую расписку на сумму 460 р., по которой обязался заплатить 200 р. къ 5 іюня, а остальныя деньги—къ 1 октября 1867 г. Отвѣтчикъ Василій Савельевъ, не отрицая самаго событія выдачи имъ расписки въ 460 р., оспаривалъ ея дѣйствительность тѣмъ, что она взята у него вымогательно; что Юдинъ самовольно включилъ въ нее неизвѣстный ему долгъ отца его, въ доказательство чего представилъ письмо отъ 11 іюля, которымъ Юдинъ просилъ Никиту Савельева понудить сына къ уплатѣ долга по распискѣ въ 460 р., въ которую включенъ и его, Никиты Савельева, долгъ около 200 рублей за отпущенное ему вино; что данная имъ, Василіемъ Савельевымъ, 7 апрѣля 1864 года расписка сполна оплачена, что доказывается тѣмъ, что она надрана самимъ Юдп-

нымъ; хотя же истецъ и говоритъ, что онъ по ней и не требуетъ уплаты, потому что она уже замѣнена распискою въ 460 р. отъ 23 іюня, но въ этой послѣдней ничего не сказано о погашеніи расписки 7 апрѣля, а требуемаго 1 п. 78 ст. 2 ч. X Т. доказательства о случайномъ изорваніи расписки Юдинъ не представилъ, и, наконецъ, что учетный реестръ имъ, Савельевымъ, также оплаченъ, хотя на немъ и отмѣчена уплачена только 50 р., но его, Савельева, подписи не имѣется и не оговорено, что исчисленные по этому реестру 200 р. вошли въ составъ новой расписки 24 іюня, въ которой также о зачетѣ умолчано. На это объясненіе отвѣтчика истецъ Юдинъ возразилъ, что за отцомъ Василія Савельева состояло въ долгу только 116 р., но къ этой суммѣ, по желанію самого Василія Савельева, причислено 86 р. за отпущенное имъ своему истцу въ долгъ вино; хотя же дѣйствительно письменнаго условія относительно поручительства за отца Савельевымъ выдано не было, тѣмъ не менѣе оно существовало. Но какъ отвѣтчикъ въ настоящее время отказывается отъ уплаты долга отца, то онъ, Юдинъ, согласенъ исключить 116 руб. изъ должныхъ Василіемъ Савельевымъ 460 р. Нижнедѣвицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что Савельевъ объясненія своего о принужденіи его Юдинымъ къ выдачѣ расписки въ 460 руб. ничѣмъ не доказалъ; что Юдинымъ о включеніи въ расписку 116 руб. долга отца отвѣтчика, по желанію самого Василія Савельева, никакихъ доказательствъ не представлено; что затѣмъ Василій Савельевъ уплату остального долга по распискѣ, за вычетомъ изъ оной долга отца по желанію Юдина, ничѣмъ не удостовѣрилъ. Посему, признавая искъ Юдина къ Савельеву правильнымъ въ количествѣ 260 руб., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить въ этой суммѣ, а ходатайство Юдина объ остальныхъ 200 р., какъ относящихся къ отцу отвѣтчика, оставить безъ послѣдствій. Купеческій сынъ Василій Савельевъ находитъ это рѣшеніе Мирового Съѣзда относительно взысканія съ него 260 р. неправильнымъ: во-1-хъ) потому, что искъ Юдина возникъ, по показанію истца, изъ оказавшагося, будто бы, по заводскимъ книгамъ недочета, каковыя книги и могли бы служить несомнѣннымъ доказательствомъ недочета и наоборотъ; но истецъ ихъ не представилъ, а потому и рѣшенія мировыхъ учрежденій не могутъ быть правильными; во 2-хъ) потому, что Съѣздъ къ настоящему дѣлу не примѣнилъ 130 п. 2, 472, 475 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны; на представленномъ же счетѣ, замѣненномъ по словамъ истца, будто бы, распискою Савельева, представленною ко взысканію, сдѣлана надпись объ уплатѣ имъ только 50 р. рукою самого истца, Юдина, но справедливость этой надписи ничѣмъ не доказана, и чтобы послѣ уплаты оставалось за Савельевымъ 200 р., объ этомъ надписи его на счетѣ нѣтъ; а какъ сказанный счетъ, по словамъ истца, превращенъ въ расписку, представленную ко взысканію, то не долженъ былъ быть имъ удерживаемъ у себя, а подлежалъ возвращенію Савельеву; за нахожденіемъ же онаго въ рукахъ истца, ему было удобнѣе надписать на немъ неполную уплату, отъ Савельева полученную, а также произвольно выставить число. Кромѣ того, на распискѣ не значится, какъ бы слѣдовало, по 775 ст. Уст. Гр. Суд., что она относится къ представленной истцомъ распискѣ, выданной Савельевымъ 7 апрѣля. Въ виду бездоказательности со стороны истца отыскиваемаго съ Савельева недочета, Мировой Съѣздъ, не примѣнивъ вышеприведенныхъ законовъ, нарушилъ ихъ. Поэтому Савельевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Штабсъ-капитанъ Юдинъ въ поданномъ на кассаціонную жалобу Савельева объясненіи, доказывая ея неосновательность, опровергаетъ съ своей стороны рѣшеніе Мирового Съѣзда относительно отказа ему, Юдину, во взысканіи съ Савельева 344 руб. и проситъ присудить ему эту сумму съ Савельева; но объясненіе это подано безъ приложенія установленнаго мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1 іюля 1868 г. залога.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что объясненіе, поданное Юдинымъ на кассаціонную жалобу Савельева, какъ заключающее требованіе объ отмѣнѣ той части рѣшенія Миро-

*

вого Съѣзда, которымъ ему отказано во взысканіи съ Савельева 344 рублей, должно быть разсматриваемо какъ самостоятельная кассаціонная жалоба, по силѣ 80, 764, 801 ст. по продолж. 1868 г. Уст. Гр. Суд., но какъ къ этому объясненію не приложено установленнаго Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1 іюля 1868 г. залога, то Правительствующій Сенатъ и не считаетъ себя въ правѣ входить въ его обсужденіе и, обращаясь затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ Савельева, находитъ указаніе его на неистребованіе Мировымъ Съѣздомъ отъ истца конторскихъ книгъ для провѣрки расчетовъ между Савельевымъ и Юдинымъ неимѣющимъ никакого значенія, такъ какъ проситель во время судопроизводства на означенныя книги не ссылался и объ истребованіи ихъ отъ истца не просилъ; что равнымъ образомъ представляется неосновательною жалоба его на то, что Съѣздъ не принялъ въ руководство 130 ст. Уст. Гр. Суд., потому что ни одна изъ сторонъ на мѣстный обычай не ссылалась, и по самому существу спора, подлежавшаго разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, дѣло это не принадлежало къ числу такихъ, которыя могутъ быть разрѣшаемы на основаніи обычая; что затѣмъ и 472 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. не были нарушены Мировымъ Съѣздомъ потому что въ виду Съѣзда были расписка и счетъ, отвѣтчикомъ Савельевымъ собственноручно подписанные, и что, наконецъ, объясненіе Савельева о бездоказательности иска Юдина не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Савельева на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а объясненіе Юдина, за силою Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, безъ разсмотрѣнія.

998.—1870 года августа 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Константина Орлова на рѣшеніе Княгининскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купеческій сынъ Константинъ Орловъ предъявилъ въ Княгининскомъ полицейскомъ управленіи искъ къ ардатовскому мѣщанину Алексѣю Козину въ 471 р. 97 к. за поставленное изъ Княгининскаго склада, принадлежащаго Орлову, вино, 100 р. неустойки за неисполненіе заключеннаго между ними условія, по которому Козинъ, взамѣнъ уступленнаго ему Орловымъ права содержанія въ селѣ Яковлевскомъ питейнаго заведенія, обязался вино для этого заведенія брать исключительно изъ склада, принадлежащаго Орлову. Полицейское управленіе признало требованіе Орлова о 300 р. безспорнымъ, въ остальной же претензіи предоставило имъ развѣдаться судебнымъ порядкомъ. На постановленіе полиціи Козинъ принесъ жалобу Мировому Судьѣ, которому и Орловъ предъявилъ искъ о взысканіи съ Козина 271 р. 97 к., считая постановленіе полицейскаго управленія относительно остальныхъ 300 р. вошедшимъ въ законную силу. Дѣло по сему предмету доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Княгининскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, находя, что Орловъ въ подтвержденіе своего иска, кромѣ торговыхъ книгъ, не составляющихъ, на основаніи 468 и 470 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствъ въ пользу истца, не представилъ никакихъ другихъ данныхъ въ томъ, что Козинъ остается должнымъ ему по забору вина, въ искѣ ему отказалъ; но при этомъ, руководствуясь 28 ст. Уст. Гр. Суд., 535 и 1306 стат. 2 ч. XI Т. Уст. Торг. и 1674 ст. Улож. о наказ., опредѣлилъ: оштрафовать Орлова 50 р. за веденіе торговыхъ книгъ вопреки правилъ, установленныхъ 520, 535 ст. Уст. Торг., т.-е. съ помарками, поправками и подчистками безъ оговорокъ и расписокъ, въ каковомъ видѣ книги были представлены и на Съѣздъ. Орловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 8, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 520 и 535 ст. Т. XI Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, поступающія въ общіе суды гражданскіе, на основаніи 28 ст.

Уст. Граж. Суд., по буквальному смыслу этой статьи, должны производиться сообразно правиламъ того же Устава, а не по правиламъ, которыя предписаны въ руководство коммерческимъ судамъ, и потому Княгининскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія при разрѣшеніи настоящаго дѣла стѣсняться правилами, изложенными въ 535 и 1306 ст. Уст. Торг., тѣмъ болѣе, что въ 8 ст. Уст. Гр. Суд. указанъ образъ дѣйствія суда въ томъ случаѣ, когда во время производства гражданскаго дѣла откроется изъ обстоятельствъ онаго противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія. Въ семъ случаѣ, по предписанію приведенной статьи, если разрѣшеніе дѣла зависитъ отъ разрѣшенія уголовнаго обстоятельства, производство онаго пріостанавливается въ гражданскомъ судѣ и дѣло передается чрезъ Прокурора въ уголовный судъ; если же гражданскій споръ не стоитъ въ тѣсной зависимости отъ предмета уголовнаго, то обстоятельство, требующее уголовнаго преслѣдованія, можетъ быть передано въ уголовный судъ по рѣшеніи гражданскаго дѣла, но ни въ какомъ случаѣ судъ гражданскій не можетъ вмѣстѣ съ разбирательствомъ гражданскаго иска постановлять опредѣленіе по предметамъ, требующимъ уголовнаго суда (28 ст. Уст. Угол. Суд.). По симъ соображеніямъ, находя, что Мировой Съѣздъ наложеніемъ на Орлова за неисправное веденіе торговыхъ книгъ штрафа поступилъ вопреки вышеуказаннымъ постановленіямъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Княгининскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 8 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сергачскаго Мирового Съѣзда.

999.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Тимона Бѣлобородова на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Чернскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску поручика Чижова о подтопѣ мельницы его, находящейся въ селѣ Покровскомъ на рѣкѣ Плавѣ, нижнею мельницею князя Еникѣева, отданною въ арендное содержаніе купцу Бѣлобородову, призналъ искъ Чижова доказаннымъ на томъ основаніи, что показаніями свидѣтелей вполнѣ подтвердилось, что колодцы Чижова, бывшіе всегда на сухомъ берегу, съ весны 1869 г. находились затопленными, а бродъ такъ глубокъ, что нельзя было перегонять скотъ и что самъ отвѣтчикъ въ апелляціонной жалобѣ своей призналъ, что при законной высотѣ воды на его мельницѣ колодцы не могутъ быть затопляемы; посему, руководствуясь 103, 104, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: обязать арендатора мельницы Бѣлобородова держать на мельницѣ воду такъ, чтобы не затоплять колодцевъ и брода подъ мельницею Чижова. Въ кассаціонной жабобѣ Бѣлобородовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бѣлобородовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, показанія которыхъ по жительству ихъ близъ мельницы на берегу рѣки могли бы имѣть въ дѣлѣ важное значеніе, и что Съѣздъ, обязывая его держать на мельницѣ воду такъ, чтобы не затоплять колодцевъ Чижова, вышелъ изъ предѣловъ псковаго требованія. Первое изъ этихъ объясненій не можетъ быть признано уважительнымъ въ виду неоднократныхъ разъясненій Сената, что законъ не вмѣняетъ суду въ непремѣнную обязанность допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей, ежели обстоятельства дѣла онъ находитъ достаточно разъясненными. Посему, отказавъ Бѣлобородову въ допросѣ новыхъ свидѣтелей, не потому, что доказательство чрезъ свидѣтелей признавалъ роду настоящаго дѣла несоотвѣтственнымъ, а, какъ объяснено въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда, вслѣдствіе того, что обстоятельствами дѣла фактъ подтопа мельницы вполнѣ разъяснился, Съѣздъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не заслужи-

ваетъ уваженія жалоба просителя и на нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Суд., потому что, обязывая Бѣлобородова держать воду такъ, чтобы не затоплять колодцевъ Чижова, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ исковаго требованія сего послѣдняго, ходатайство котораго о возстановленіи права нарушеннаго владѣнія его чрезъ подтопъ мельницы могло быть удовлетворено не иначе, какъ пониженіемъ уровня воды въ мельницѣ Бѣлобородова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бѣлобородова, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1000.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетнаго гражданина Ивана Первушина, титулярнаго совѣтника Дмитрія Чистякова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій секретарь Дмитрій Ѳедоровъ предъявилъ 4 апрѣля 1869 г. чрезъ повѣреннаго Ярославскому Окружному Суду искъ о взысканіи съ почетнаго гражданина Ивана Первушина 12,005 рублей на исправленіе завода Ѳедорова, находившагося въ арендномъ содержаніи у Первушина, по заключенному между ними контракту. Окружный Судъ не вошелъ, за силою 893 ст. Уст. Граж. Суд., въ разсмотрѣніе иска Ѳедорова, признавъ, что въ этомъ же самомъ искѣ было Ѳеодорову отказано рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 8 декабря 1867 г., вошедшимъ въ законную силу. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный Ѳеодорова, чиновникъ фонъ-Бергхольцъ, принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой доказывалъ, что новый искъ довѣрителя его не можетъ быть признанъ возобновленіемъ прежняго иска и что потому Судъ неправильно уважилъ заявленный Чистяковымъ отводъ и отказалъ Ѳедорову въ искѣ, не войдя въ разсмотрѣніе дѣла по существу. Московская Судебная Палата, по обсужденіи этой жалобы, нашла, что рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 8 декабря 1867 г. не можетъ быть поводомъ къ признанію нынѣ дѣла по новому иску Бергхольца неподлежащимъ разсмотрѣнію и что новое разсмотрѣніе дѣла не представлялось ни въ чемъ несогласнымъ съ 891—895 ст. Уст. Граж. Суд., а потому, признавая, что Ярославскій Окружный Судъ не имѣлъ правильнаго основанія въ оставленію новаго искового прошенія безъ обсужденія по существу изложенныхъ въ немъ обстоятельствъ, Судебная Палата предписала Окружному Суду: иску, предъявленному Бергхольцомъ, дать ходъ установленнымъ порядкомъ. Чистяковъ принесъ Судебной Палатѣ для представленія Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Палаты, но сія послѣдня возвратила Чистякову его кассаціонную жалобу, какъ неподлежавшую принятію, за силою 792 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный Первушина, Чистяковъ, жалуется нынѣ Правительствующему Сенату на это распоряженіе Судебной Палаты, доказывая, что опредѣленіемъ Судебной Палаты отъ 10-го декабря 1869 года нарушены права его довѣрителя, ибо окончательнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 8-го декабря 1867 года Ѳеодорову въ искѣ его уже было отказано, и Первушинъ могъ считать себя огражденнымъ отъ притязаній къ нему Ѳедорова. Между тѣмъ, послѣдствіемъ опредѣленія Судебной Палаты о разсмотрѣніи иска Ѳедорова было то, что Окружный Судъ не призналъ этотъ искъ за тотъ самый, въ коемъ ему уже было отказано, и присудилъ взысканіе съ Первушина. Хотя онъ, Чистяковъ, принесъ на это рѣшеніе Суда апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, но и Палата, за состоявшимся опредѣленіемъ своимъ отъ 10 декабря 1869 г., должна будетъ оставить эту апелляцію въ отношеніи признанія вновь предъявленнаго Ѳедоровымъ иска бывшимъ уже въ разсмотрѣніи Суда—безъ уваженія, а въ случаѣ отмѣны этого рѣшенія Палаты по кассаціонной жалобѣ и новая Палата будетъ разсматривать только рѣшеніе Окружнаго Суда по существу заявленныхъ Ѳедоровымъ требованій и не коснется предметовъ, уже разрѣшенныхъ частнымъ опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты. Въ подкрѣпленіе права своего

на принесеніе кассаціонной жалобы на упомянутое опредѣленіе Московской Судебной Палаты Чистяковъ ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 133 и 1869 года №№ 557 и 743, такъ какъ Судебная Палата, по объясненію просителя, частнымъ своимъ опредѣленіемъ вошла въ разсмотрѣніе существа дѣла и отмѣнила окончательное рѣшеніе Окружнаго Суда, а потому Чистяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Московской Судебной Палатѣ представить Правительствующему Сенату его кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Чистякова съ представленнымъ имъ въ копіи опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты отъ 10-го декабря 1869 года, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьбы объ отмѣнѣ частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, какъ сіе уже много разъ было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, (напр., Сборн. рѣш. Граждан. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. № 30; 1867 г. №№ 133, 419; 1869 г. № 557 и мног. друг.) допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, вопреки 705 ст. Уст. Гр. Суд., подъ видомъ частнаго опредѣленія разрѣшается самое существо дѣла или когда подобными опредѣленіями прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, такъ что за постановленіемъ ихъ тяжущіяся лица лишаются уже возможности достигнуть постановленнаго въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшенія по существу дѣла. Но такого случая въ предлежащемъ дѣлѣ не представляется. Частнымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты, на которое со стороны Первушина подана была кассаціонная жалоба, было отмѣнено частное же опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ Ѳеодорову въ принятіи къ разсмотрѣнію его иска и предписано было Суду разсмотрѣть этотъ искъ по существу. Такимъ образомъ, указаніе просителя на то, что Судебная Палата своимъ частнымъ опредѣленіемъ предрѣшила существо дѣла по иску Ѳеодорова, неосновательно, ибо означенное опредѣленіе Палаты, которымъ искъ Ѳеодорова не былъ и не могъ быть разрѣшенъ по существу, не лишало отвѣтчика права представить противъ онаго всѣ, какіе онъ могъ считать нужными, доводы къ защитѣ правъ своихъ, и не могло стѣснить Окружный Судъ при постановленіи по этому иску рѣшенія въ установленномъ для того законами порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Московская Судебная Палата, отказавъ Чистякову въ правѣ принести кассаціонную жалобу на частное ея опредѣленіе, поступила правильно, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Чистякова на это распоряженіе Судебной Палаты, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1001.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Николая Рахманова на рѣшеніе Московскаго Съѣзда Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Маіоръ Рахмановъ искалъ въ богородицкихъ судебныхъ мировыхъ установленіяхъ воспрещенія временно-обязанному крестьянину села Успенскаго Матвѣю Часову продажи вина, которую онъ производитъ, вопреки 313 и 276 ст. Уст. о Пит. Сб., въ содержимой имъ на своей усадьбѣ харчевнѣ безъ разрѣшенія помѣщика и безъ согласія крестьянскаго общества, и взысканія съ Часова, на основаніи 371 ст. того же Устава, штрафа, привлеченія его къ отвѣтственности по 386 ст. и присужденія Часова къ уплатѣ въ пользу истца 100 руб. ущерба нарушеніемъ принадлежащаго ему въ чертѣ его имѣнія права. На Съѣздѣ Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей, куда дѣло это было передано Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената для пересмотра, повѣренный Рахманова, Павловъ, заявилъ просьбу о воспрещеніи Часову торговать безъ разрѣшенія Рахманова, о взысканіи съ него въ пользу послѣдняго 100 руб. за право торговли въ 1868 г., и если это требованіе будетъ признано подлежащимъ удовлетворенію, то и о предоставленіи Рахманову искать платы и за остальные годы въ томъ же размѣрѣ. По разборѣ дѣла Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: такъ какъ Часовъ открылъ торговлю на собственной землѣ, на что, по силѣ ст. 310 Уст. Пит. и разъясненія Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительству-

ющаго Сената 14 февраля 1869 г. № 172 по дѣлу Тимоѳеева, имѣлъ полное право, то въ искѣ Рахманову отказать. Въ поданной Сенату кассаціонной жалобѣ маіоръ Рахмановъ возражаетъ противъ этого рѣшенія Мирового Съѣзда тѣмъ, что Часовъ права собственности на землю ничѣмъ не доказалъ; слѣдовательно, распространяя на него силу 310 ст. Уст. Пит,, Съѣздъ нарушилъ 65 ст. Т. I Основ. Закон., 9 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 310, 313 ст. Пит. Уст. Съѣздъ упустилъ изъ виду, что если Часовъ и собственникъ, то тѣмъ не менѣе онъ членъ сельской общины, отъ которой пользуется угодьями и постановленія которой для него обязательны. Съѣздъ не принялъ къ соображенію циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній отъ 6 апрѣля 1863 г. № 13 и оставилъ безъ вниманія заявленія повѣреннаго его, Рахманова, о нанесенныхъ ему Часовымъ убыткахъ, о взысканіи съ него 100 р. за торговлю 1868 г. и предоставленіи ему взыскать съ Часова убытки въ томъ же размѣрѣ и за остальные годы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что доказалъ-ли крестьянинъ Часовъ владѣніе на правѣ собственника землею, на которой онъ торговалъ виномъ въ селѣ Успенскомъ, или нѣтъ, вопросъ этотъ относится къ фактической сторонѣ дѣла и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціи. Мировой Съѣздъ, по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ признавъ, что Часовъ открылъ торговлю виномъ на собственной землѣ, долженъ былъ разрѣшить дѣло на основаніи 310 ст. Уст. Пит. и нисколько не нарушилъ этимъ приведенныхъ въ жалобѣ Рахманова ст. 81, 9 Уст. Гр. Суд. и 65 ст. Осн. Зак. По тѣмъ же основаніямъ Съѣздъ не могъ примѣнить къ дѣлу ст. 313 Уст. Пит. и циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6 апрѣля 1863 г. относительно продажи вина на земляхъ, оставшихся за надѣломъ крестьянъ въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ. Указаніе Рахманова на то, что Часовъ обязанъ былъ на продажу питей даже и на своей усадьбѣ испросить согласіе сельскаго схода, не имѣетъ, за силою 4, 17 и 27 ст. Уст. Гр. Суд., никакого значенія, такъ какъ проситель не уполномоченъ отъ сельскаго общества закопною довѣренностью на защиту правъ его. Наконецъ, заявленіе повѣреннаго Рахманова, Павлова, о взысканіи съ Часова 100 р. за торговлю въ 1868 г. и въ послѣдующее время было несомнѣнно въ виду Мирового Съѣзда, потому что оно записано въ протоколѣ засѣданія: но требованіе это устранялось разрѣшеніемъ существеннаго вопроса о правѣ Часова и безъ согласія Рахманова продавать вино на своей собственной землѣ, и потому Съѣзду не было надобности излагать въ своемъ рѣшеніи причинъ къ отказу въ означенномъ требованіи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу маіора Рахманова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1002.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго прусскаго поданнаго Михаила Цауна, титулярнаго совѣтника Николая Александрова, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По рѣшенію Херсонской Палаты Уголовнаго Суда, баденскій поддан-ный Этлингеръ, признанный виновнымъ въ нанесеніи увѣчья малолѣтнему Отто Цауну, приговоренъ, согласно 1494 ст. Ул. о нак., къ аресту при полиціи на 1 мѣсяцъ; отцу же Цауна предоставлено право искать судомъ гражданскимъ вознагражденіе какъ за расходы и убытки, употребленные имъ на излѣченіе изувѣченнаго сына его, Отто, такъ и обезпеченія сына за нанесеніе ему увѣчья. 19 іюля 1869 года повѣренный Цауна, Александровъ, подалъ въ Одесскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ просилъ взыскать съ Этлингера издержанные на лѣченіе Отто Цауна 200 р. и вознагражденія въ размѣрѣ 3,000 руб. На послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы Одесской Судебной Палатѣ. Палата нашла, что, на основаніи 660 ст. Т. X ч. I, виновный въ при-

чиненіи кому-либо поврежденія въ здоровьѣ обязанъ вознаградить за расходы на лѣченіе того, кому онъ нанесъ сіе поврежденіе; что въ просительномъ пунктѣ исковаго прошенія истецъ опредѣлилъ вознагражденіе это въ 200 руб. и что законъ, изображенный въ 661 ст. Т. X ч. I, возлагаетъ на виновнаго обязанность обезпечить существованіе потерпѣвшаго лица только въ такомъ случаѣ, если этому лицу нанесено такое разстройство здоровья, что онъ чрезъ это навсегда лишенъ возможности снискивать пропитаніе обычными своими трудами. Принимая на видъ, что Отто Цауну во время причиненнаго ему увѣчья было только 5 лѣтъ и не могъ нести еще никакого физическаго труда, который бы доставлялъ ему пропитаніе, и что потеря двухъ пальцевъ на правой рукѣ не можетъ быть признана такимъ разстройствомъ въ здоровьѣ Отто Цауна, которое бы, по буквальному смыслу приведеннаго выше закона, обязывало Этлингера обезпечить существованіе Цауна, тѣмъ болѣе, что недостатокъ двухъ пальцевъ на рукѣ не есть такое увѣчье, при которомъ становится невозможнымъ всякій трудъ, опредѣлила: отказать Цауну во взысканіи съ Этлингера ежегоднаго содержанія для сына его, присудить съ отвѣтчика 200 р. въ возмещеніе издержекъ на пользованіе малолѣтняго Цауна. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это повѣренный Цауна, Александровъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 574, 644 и 661 ст. X Т. ч. I, что ясно обнаруживается, по мнѣнію его, изъ приведенныхъ въ рѣшеніи мотивовъ, Онъ находитъ, что мотивы эти не только противорѣчатъ точному смыслу законовъ, но не нравственны и не имѣютъ логической связи съ волею закона, установившаго права на вознагражденіе и обязанность доставлять вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленныя дѣйствіи или бездѣйствія уничтожаютъ или нарушаютъ чье-либо вещное или личное право, не опредѣляемое договорнымъ правомъ. Опровергая на семъ основаніи соображенія Палаты, проситель находитъ, что законъ (ст. 574—689 Т. X ч. I) регламентируетъ лишь тѣ и другія частности тѣхъ или другихъ дѣйствій или бездѣйствій, влекущихъ за собою право на вознагражденіе, что руки составляютъ главное орудіе къ труду не только физическому, но и умственному, и что подъ обычнымъ трудомъ законъ разумѣетъ не только тотъ трудъ, который производится потерпѣвшимъ въ данный моментъ, но и тотъ, который присвоивается потерпѣвшему его званіемъ или состояніемъ въ государствѣ. Признавая точный смыслъ указанныхъ имъ статей нарушенными Судебною Палатою, повѣренный Цауна проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе оной по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ не соображенія (мотивы) суда, на неправильность коихъ указываетъ проситель, а правильное примѣненіе законовъ къ установленному судомъ факту. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата установила фактъ, не подлежащій повѣркѣ Кассаціоннаго Сената, что увѣчье, нанесенное малолѣтнему Цауну, нельзя признать такимъ увѣчьемъ, о которомъ упоминается въ 661 ст. Т. X ч. I, и посему отказала Цауну въ требованіи объ обезпеченіи Этлингеромъ существованія малолѣтняго сына истца, т.-е. въ требованіи, основанномъ на статьѣ закона, которая, по мнѣнію Палаты, не могла быть примѣнена къ дѣлу, такъ какъ по оному не установлено факта о такомъ разстройствѣ здоровья, которое лишало бы лицо, потерпѣвшее увѣчье, навсегда возможности снискивать пропитаніе обычными своими трудами. Не усматривая повода къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Цауна, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1003. —1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ аптекаря Константина Рейнфельда на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

По ис у аптекарскаго помощника Кавецкаго съ аптекаря Рейнфельда, у котораго онъ состоялъ въ частной службѣ помощникомъ, 163 руб. за рисо-

ваніе 87 плановъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей Дмитровскаго округа, принявъ во вниманіе, что Рейнфельдъ созпалъ, что Кавецкій нарисовалъ для него 87 плановъ, что такая работа въ обязанности аптекарскаго помощника не входитъ, что Рейнфельдъ не доказалъ, чтобы Кавецкій обязанъ былъ рисовать для него планы безъ особой платы, и что доказательствомъ, напротивъ, что такого условія не было, служитъ то, что Рейнфельдъ въ началѣ пребыванія у него, Кавецкаго, рисованіе плановъ поручалъ архитектору, и, признавъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи Кавецкому съ Рейнфельда 87 руб. по расчету 1 рубля за каждый планъ, на основаніи показанія архитектора Малышева, допрошеннаго въ качествѣ свѣдущаго лица, рѣшеніемъ 19 декаяря 1869 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Находя это рѣшеніе постановленнымъ въ нарушеніе 2218, 2224 и 2226 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ Рейнфельдъ кассаціонною жалобою 5 апрѣля 1870 г. проситъ рѣшеніе Дмитровскаго Съѣзда отмѣнить, потому что Съѣздомъ признано существованіе между ними, Рейнфельдомъ и Кавецкимъ, отношенія личнаго найма при отсутствіи письменнаго о томъ договора, и что Съѣздомъ признанъ размѣръ удовлетворенія нанявшагося на основаніи показанія свидѣтеля.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не находя, за разъясненіемъ уже дѣйствительнаго смысла ст. 2218, 2224 и 2226 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Судопр., относительно исковъ и споровъ по словесному найму, кассаціонными рѣшеніями Сената 1866 года №№ 980, 645, 652, въ просьбѣ Рейнфельда поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 19 декабря 1860 г., опредѣляетъ: жалобу Рейнфельда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1004.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Михаила Винничевскаго на рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенторъ -М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Дворянинъ Михаилъ Винничевскій обратился къ Мировому Судьѣ Прилукскаго округа съ просьбою о взысканіи съ вдовы Анны Бѣлоцерковской 55 рублей, которые мужъ ея остался просителю долженъ по выданной имъ 29 февраля 1860 г. распискѣ. Взысканіе этихъ денегъ Винничевскій обращалъ на Бѣлоцерковскую на томъ основаніи, что ей досталось все имѣніе должника. Бѣлоцерковская не признала себя обязанною уплачивать долгъ умершаго мужа ея, потому что имѣніе его перешло къ ней по дарственной записи, при жизни его выданной. Дѣло по сему спору поступило на разсмотрѣніе Прилукскаго Мирового Съѣзда, который изъ словесныхъ объясненій сторонъ и изъ показаній свидѣтелей вывелъ заключеніе, что Бѣлоцерковская уже послѣ смерти мужа своего обѣщала Винничевскому заплатить требуемые имъ нынѣ 55 рублей и входила съ нимъ въ соглашеніе относительно способа уплаты этихъ денегъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ призналъ, что „такое обѣщаніе Бѣлоцерковской представляетъ собою видъ личнаго ея обязательства по займу“, которое, какъ необлеченное, согласно 1531 ст. X Т. I ч., ни въ какую письменную форму, можетъ быть причислено только къ обязательствамъ словеснымъ, но такъ какъ, по ст. 2032 X Т. ч. I, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской таковые словесные займы допускаются токмо на сумму не свыше 12 рублей, то посему, примѣняясь къ означенной статьѣ, Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Бѣлоцерковской въ пользу Винничевскаго 12 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Винничевскій, опровергая доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ Бѣлоцерковской на рѣшеніе Мирового Судьи, доказываетъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на совокупность доказательствъ, подтверждающихъ справедливость его иска, и, вопреки 2 п. 1529 ст. X Т. I ч., не призналъ дарственной записи, Бѣлоцерковскимъ женѣ своей выданной, перекрѣпленіе имѣнія его безъ уплаты стараго долга, и что Съѣздъ основалъ

свое рѣшеніе на статьяхъ 1531 и 2032 Т. X ч. 1, тогда какъ статьи эти къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ, ибо о займѣ Бѣлоцерковскою у него, Винничевскаго, денегъ не было рѣчи, а было изъявлено ею согласіе уплатить долгъ мужа ея полностію, что, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., составляетъ обстоятельство, говорящее въ пользу просителя и нетребующее дальнѣйшихъ доказательствъ. Посему, считая, что ст. 1531 и 2032 Т. X ч. 1 Мировымъ Съѣздомъ нарушены, что ст. 1529 Т. X ч. 1 и ст. 112 Уст. Гр. Суд. неправильно оставлены имъ безъ примѣненія и что, сверхъ того, Съѣздъ неправильно принялъ во вниманіе ст. 732, 1459 и 1554 Т. X ч. 1, Винничевскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по сему дѣлу состоявшееся.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Прилукскій Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Бѣлоцерковской въ пользу Винничевскаго 12 рублей, вмѣсто требуемыхъ симъ послѣднимъ 55 рублей, основалъ таковое заключеніе свое на ст. 1531—2032 Т. X ч. 1, т.-е. на законахъ, опредѣляющихъ силу и порядокъ совершенія договоровъ и обязательствъ по займу. Въ виду сего разрѣшенію Правительствующаго Сената, вслѣдствіе кассаціонной на означенное рѣшеніе жалобы Винничевскаго, подлежитъ лишь вопросъ о томъ, правильно ли и согласно ли съ точнымъ ихъ смысломъ приведенныя статьи закона примѣнены Съѣздомъ къ предмету спора, подлежащему его обсужденію. Судебныя мѣста при разрѣшеніи исковъ, возникающихъ по поводу исполненія заключенныхъ между тяжущимися сдѣлокъ и договоровъ, обязаны руководствоваться какъ общими правилами о договорахъ, изложенными въ раздѣлѣ первомъ четвертой книги законовъ гражданскихъ (ст. 1528—1530, 1536 и слѣд.), а равно въ ст. 456—460 Уст. Гр. Суд., такъ и особливыми правилами, для извѣстнаго рода договоровъ и обязательствъ постановленными. Изъ сего слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе судомъ какой-либо юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося на такомъ неправильномъ основаніи рѣшенія (Собр. рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 788). Примѣняя это общее правило къ предлежащему случаю, оказывается, что Прилукскій Мировой Съѣздъ постановилъ, что обѣщаніе, кѣмъ-либо данное, заплатить чужой долгъ изъ своего собственнаго имущества составляетъ видъ личнаго его обязательства по займу. Такое опредѣленіе значенія подобнаго обѣщанія или согласія не можетъ быть признано правильнымъ. Заемъ денегъ есть особаго рода договоръ между двумя лицами, изъ которыхъ одно, заимодавецъ, отдаетъ принадлежащій ему капиталъ другому, должнику, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній возвратилъ полученную сумму въ опредѣленный срокъ и на опредѣленныхъ условіяхъ. Порядокъ составленія и исполненія обязательствъ по займу опредѣленъ какъ въ постановленіяхъ о договорахъ вообще, такъ и въ правилахъ собственно для сего рода обязательствъ установленныхъ (ст. 2012 и послѣд. X Т. 1 ч.). По между Винничевскимъ и Бѣлоцерковскою не было заключено договора займа ни письменнаго, ни словеснаго, допускаемаго въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской токмо въ ограниченномъ размѣрѣ. Винничевскій требовалъ не возврата занятыхъ у него Бѣлоцерковскою денегъ, а исполненія даннаго ею, по его показанію, обѣщанія заплатить ему долгъ по акту, выданному ея мужемъ. Хотя подобнаго рода договоръ, не заключая въ себѣ ничего противозаконнаго, и могъ быть предметомъ юридической сдѣлки между Бѣлоцерковскою и Винничевскимъ и хотя въ случаѣ заключенія подобнаго договора изъ сего могло возникнуть для Бѣлоцерковской при извѣстныхъ условіяхъ обязательство, имѣющее свойство долгового обязательства, тѣмъ не менѣе, однако, оно, не составляя въ строгомъ смыслѣ слова договора по займу, не могло имѣть того самаго значенія, какое законъ присвоиваетъ заемнымъ обязательствамъ, а потому Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ возникшій между Бѣлоцерковскою и Винничевскимъ споръ, не имѣвшій въ основаніи своемъ договора о займѣ, силою закона, дозволяющаго въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской словесные займы въ размѣрѣ не свыше 12 руб., допустилъ тѣмъ неправильное толкованіе ст. 2032 и вслѣд-

ствіе сего нарушилъ также стат. 1531 и 2031 Т. X ч. I. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ ст. 1531, 2031 и 2032 Т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Пирятинскихъ Мировыхъ Судей.

1005—1870 г. августа 5 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Константина Цыбина на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ

По смерти Маріи Цыбиной, братъ ея Иванъ Ловягинъ, въ отсутствіи ея мужа, принялъ по реестру вещи, у Цыбиныхъ находящіяся, и подписалъ на реестрѣ, что получилъ поименованныя въ ономъ вещи до пріѣзда Константина Цыбина. 6 февраля 1870 года Цыбинъ предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка г. Ржева искъ къ наслѣдникамъ Ивана Лявягина о невозвращеніи ему вещей, принятыхъ умершимъ Иваномъ Ловягинымъ по реестру и ему принадлежащихъ, причемъ заявилъ, что придаетъ реестру значеніе сохранной расписки. Отвѣтчики возразили, что изъ принятыхъ Ловягинымъ вещей Цыбинъ получилъ всѣ свои, мужскія, что на прочее имущество онъ имѣетъ право на 1/4 часть послѣ жены, согласно 110, 1134 и 1153 стат. Т. X ч. I, и что раздѣлъ имущества не послѣдовалъ еще. Въ Мировомъ Съѣздѣ Цыбинъ просилъ допросить свидѣтелей въ принадлежности ему вещей, принятыхъ на сохраненіе Ловягинымъ. Ржевскій Мировой Съѣздъ не нашелъ возможнымъ допустить, на основаніи 409 стат. Уст. Гр. Суд., допроса свидѣтелей въ подтвержденіе принадлежности Цыбину вещей, и засимъ, признавъ, что какъ порядокъ объявленія требованія на право наслѣдства, а равно и на участіе въ ономъ, указанный закономъ (стат. 1402 и посл. Уст. Гражд. Суд.), не исполненъ истцомъ, то Съѣздъ, не входя въ разборъ представленныхъ доказательствъ, отказалъ въ искѣ повѣреннаго Цыбина, на основаніи 129 стат. Уст. Гр. Суд. На рѣшеніе это Цыбинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что Мировому Съѣзду слѣдовало рѣшить вопросъ, кому именно принадлежатъ спорныя вещи—истцу ли Константину Цыбину или умершей его женѣ Маріи; но Съѣздъ, вопреки 11 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, уклонившись отъ разрѣшенія дѣла по существу и отъ разсмотрѣнія представленныхъ доказательствъ, неправильно истолковалъ и примѣнилъ 1402 стат. Судопр. Охран., которая къ настоящему дѣлу вовсе не относится, ибо искъ предъявленъ не о правѣ участія въ имуществѣ наслѣдственномъ, а о правѣ собственности на движимость; 2) Съѣздъ, въ явное нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ допросить свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ въ подтвержденіе принадлежности ему движимаго имущества, пріобрѣтеніе коего не обусловливается составленіемъ письменнаго акта (стат. 1510 Т. X ч. I); слѣдовательно, оно есть такое событіе, которое, на основаніи 409 ст., можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, и 3) что Мировой Судья, разбиравшій дѣло, не склонялъ тяжущихся къ миру. Съѣздъ, обойдя молчаніемъ обстоятельство это, въ апелляціи указанное, нарушилъ симъ 70 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи указанныхъ просителемъ нарушеній, онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1402 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду принятія Иваномъ Ловягинымъ подъ расписку имущества, оставшагося по смерти Маріи Цыбиной, до пріѣзда Константина Цыбина, вопросъ, подлежавшій разсмотрѣнію и рѣшенію судебныхъ мѣстъ, могъ быть въ дѣйствительности, согласно предъявленному Цыбинымъ иску, только о правѣ собственности на означенное имущество, а не о правѣ наслѣдства или о правѣ участія въ наслѣдственномъ имуществѣ. Вслѣдствіе сего ст. 1402 Уст. Гр. Суд. неправильно примѣнена Съѣздомъ къ настоящему дѣлу. Засимъ, принимая на видъ, что Цыбинъ доказываетъ принадлежность ему въ собственность движимаго иму-

щества, пріобрѣтеніе коего не обусловливается составленіемъ письменнаго акта (ст. 1510 X Т. ч. 1), Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 409 Уст. Гр. Суд., отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе иска о движимомъ имуществѣ. По нарушенію Ржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 1402 и 409 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.

1006.—1870 г. августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ивана Шелистова, прапорщика Захара Кубичека, на рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

На разсмотрѣніе Александрійскаго Мирового Съѣзда поступило вслѣдствіе апелляціонной жалобы купеческаго сына Зейтмана дѣло, возникшее по иску сего послѣдняго о выскаціи съ купца Шелистова 145 руб. въ вознагражденіе за убытки, причиненные истцу непоставкою отвѣтчикомъ купленнаго у него по условію льна и о возвращеніи данныхъ Шелистову въ задатокъ за тотъ ленъ 300 руб. Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло сіе, нашелъ, что при состязаніи сторонъ отвѣтчикъ Шелистовъ самъ сознался въ томъ, что продалъ Зейтману ленъ и, получивъ въ задатокъ 300 р., льна покупщику не сдалъ. Хотя Шелистовъ и объясняетъ, что несдача имъ льна произошла по винѣ Зейтмана, нарушившаго условіе, и что онъ удержалъ задаточныя деньги въ пополненіе понесенныхъ чрезъ то убытковъ, но это возраженіе отвѣтчика Съѣздъ не призналъ уважительнымъ, потому что онъ за нарушеніе договора могъ жаловаться полиціи, но не имѣлъ права пополнять свои убытки самовольно. Посему, такъ какъ истецъ Зейтманъ въ подтвержденіе дѣйствительности понесенныхъ имъ убытковъ въ количествѣ 145 руб. не представилъ никакихъ доказательствъ и, въ виду сознанія отвѣтчикомъ условія и принятія задатка. Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 129, 112, 480, постановилъ взыскать съ Шелистова въ пользу Зейтмана 300 руб. и предоставить Шелистову право отыскивать понесенные имъ убытки съ Зейтмана отъ сего дѣла отдѣльно. На это рѣшеніе повѣренный Шелистова, прапорщикъ Кубичекъ, принесъ Правительствующему Сенату, кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на ст. 112 и 480 Уст. Гр. Суд., такъ какъ признаніе Шелистова въ полученіи задатка, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., учинено, потому что между Шелистовымъ и Зейтманомъ существовало письменное условіе о томъ, что если Зейтманъ не возьметъ въ срокъ купленный ленъ, то теряетъ задатокъ, и такъ какъ Съѣздъ вопреки 481 ст. Уст. Гр. Суд., не обратилъ вниманія на отзывъ Шелистова, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе Зейтманомъ. Посему Кубичекъ, ссылаясь на 410 ст. Уст. Гр. Суд и на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 122 и 121 и 1868 г. № 97, а равно и на то, что указанные Шелистовымъ свидѣтели спрошены не были, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что прапорщикъ Кубичекъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ неправильное истолкованіе Съѣздомъ значенія сдѣланнаго довѣрителемъ просителя признанія относительно полученнаго имъ задатка, такъ какъ, по объясненію Кубичека, между Шелистовымъ и Зейтманомъ существовало письменное условіе, въ силу котораго Шелистовъ при неисполненіи Зейтманомъ договора имѣлъ право не возвращать задатка. Но никакого подобнаго письменнаго условія сторонами представлено не было, а по закону судъ не собираетъ самъ доказательствъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на документахъ, представленныхъ тяжущимися, и на доводахъ, изъясненныхъ ими при словесномъ состязаніи (ст. 42 и 339 Уст. Гр. Суд.). Посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, опо-

вавъ свое рѣшеніе на сдѣланномъ на судѣ признаніи Шелистовымъ какъ условія на продажу льна, такъ и полученія имъ задатка; а засимъ въ виду сего признанія (ст. 112 Уст. Гр. Суд.) и представленныхъ сторонами доводовъ и объясненій, Съѣздъ, въ силу предоставленной ему закономъ власти (ст. 129 Уст. Гр. Судопр.), могъ и не вызывать свидѣтелей, если таковые со стороны Шелистова и были указаны. Опредѣленіе же значенія и силы признанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ суда, и правильность такого опредѣленія, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшемся, нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Кубичека законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ по-слѣдствій.

1007.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Авдотьи Ховралевой на рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Иванъ Рябовъ обратился къ Мировому Судьѣ Балахнинскаго округа съ просьбою о взысканіи съ наслѣдниковъ крестьянина Ивана Ховралева 107 р. 50 к., которые сей послѣдній, за произведенными уплатами, остался просителю долженъ по распискѣ, выданной въ декабрѣ 1857 г. Мировой Судья, имѣя въ виду, что наслѣдница Ховралева, вдова его Авдотья, никакихъ опроверженій противъ дѣйствительности расписки не представила, присудилъ взыскать съ нея требуемую Рябовымъ сумму. На это рѣшеніе Ховралева принесла апелляціонную жалобу Балахнинскому Мировому Съѣзду, въ которой, доказывая недѣйствительность и незаконность представленной Рябовымъ ко взысканію расписки и пропускъ истцомъ давности на начатіе сего иска, между прочимъ, написала, что „она въ разъясненіе и огражденіе правъ своихъ отъ безвинной уплаты по незаконной распискѣ отдаетъ Рябову на душу, чтобы онъ, на основаніи 423 ст. X Т. 2 ч., очистилъ свой искъ присягою". При словесномъ разбирательствѣ дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ Ховралева сперва повторила желаніе свое, чтобы Рябовъ въ справедливости своего требованія принялъ очистительную присягу; но затѣмъ, когда Мировыми Судьями былъ составленъ клятвенный листъ и когда стороны на предложеніе предсѣдателя Съѣзда окончить это дѣло миромъ не согласились, тогда Хавралева заявила, что она не желаетъ допускать Рябова до присяги. Но заявленіе это Съѣздомъ уважено не было; Рябовъ тогда же былъ приведенъ священникомъ къ присягѣ и подписалъ заготовленное Мировыми Судьями клятвенное обѣщаніе. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ постановилъ: на основаніи 115 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе по этому дѣлу Мирового Суди утвердить. Ховралева въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное: во-1-хъ) потому, что расписка, по которой присуждено съ просительницы взысканіе, незаконна и недѣйствительна за силою 1144 ст. IX Т. Зак. о сост., ст. 1549 Т. X ч. I и ст. 473 Уст. Гр. Судопр.; во-2-хъ) потому, что Съѣздъ, рѣшивъ настоящее дѣло на основаніи принятой Рябовымъ присяги, нарушилъ точный смыслъ ст. 115 Уст. Гр. Суд., такъ какъ взаимнаго согласія тяжущихся на окончаніе дѣла присягою законнымъ порядкомъ (ст. 115, 492 и 116 Уст. Гр. Суд.) изъявлено не было, и въ-3-хъ) потому, что при приводѣ Рябова къ присягѣ Съѣздомъ не были соблюдены установленныя на сей предметъ въ ст. 489, 492, 493, 494, 118 и 497 правила.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу 115 и 116 ст. Уст. Гр. Суд. тяжущимся не запрещается, по взаимному ихъ согласію, просить Мирового Судью о рѣшеніи дѣла на основаніи принимаемой однимъ изъ нихъ присяги; но въ такомъ случаѣ они должны подать особое о томъ прошеніе, ими самими,

а не повѣренными ихъ подписанное, или же изъявить свое согласіе подписью на протоколѣ, составленномъ о томъ Мировымъ Судьею. Изъ сего видно, что принятіе присяги однимъ изъ тяжущихся можетъ быть допущено не иначе, какъ вслѣдствіе согласія на то обѣихъ тяжущихся сторонъ, положительно выраженнаго въ установленномъ порядкѣ. Между тѣмъ, изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства оказывается, что сего порядка въ предлежащемъ случаѣ соблюдено не было, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы Рябовъ и Ховралева подавали Съѣзду совмѣстное прошеніе объ окончаніи возникшаго между ними спора присягою или чтобы обоюдное ихъ на то согласіе было утверждено подписью обѣихъ сторонъ на протоколѣ, который на сей предметъ Съѣздъ долженъ бы былъ составить. Кромѣ того, Рябовъ былъ приведенъ къ присягѣ въ самомъ судѣ, а не въ церкви, какъ сіе предписано 493 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что истецъ Рябовъ былъ приведенъ къ присягѣ безъ соблюденія установленнаго 116 ст. Уст. Гр. Суд. правила, и притомъ съ нарушеніемъ предосторожности, которою ограждена святость и важность сего дѣйствія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу Рябова съ Ховралевою состоявшееся, по нарушенію Съѣздомъ ст. 116 и 493 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать оное на разсмотрѣніе Съѣзда Нижегородскихъ Мировыхъ Судей.

1008.—1870 года августа 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Воронова на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Новогеоргіевскій мѣщанинъ Вороновъ обратился къ мировому посреднику Александрійскаго уѣзда съ жалобою на арендатора имѣнія Протопоповой, губернскаго секретаря Нитте, у котораго Вороновъ нанялся въ услуженіе, за неправильное удаленіе его отъ должности до истеченія срока найма и неудовлетвореніе слѣдующимъ ему, Воронову, жалованьемъ и содержаніемъ. Мировой посредникъ призналъ жалобу Воронова справедливою. Александрійскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по жалобѣ Нитте и найдя, что условіе о наймѣ, представленное Вороновымъ мировому посреднику, подложно и надписано раньше, нежели Вороновъ поступилъ въ услуженіе къ Нитте, сообщилъ о семъ 18 мая 1869 года Мировому Судьѣ 2 участка и препроводилъ къ нему возникшую по жалобѣ Воронова переписку. Съ своей стороны и Вороновъ обратился 11-го августа къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою понудить Нитте уплатить ему слѣдующее жалованье и содержаніе и взыскать оное на основаніи 21 ст. временныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ и служителей. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Мировой Судья, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 28 ст. временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей (Т. IX прил. по прод. 1867 г.), 29-го сентября 1869 г. опредѣлилъ: взыскать съ арендатора Нитте въ пользу Воронова неуплаченные ему по условію 18 р. 45 к. и одну четверть и двѣ мѣры хлѣба и, кромѣ того, за непредвареніе Воронова объ удаленіи его ранѣе срока взыскать съ Нитте въ пользу Воронова жалованье за двѣ недѣли, что составитъ 3 р. 12½ коп. Въ апелляціи своей на означенное рѣшеніе Вороновъ объяснилъ Мировому Съѣзду, что Нитте за произвольное прекращеніе договора, на основаніи примѣч. къ 30 стат. временныхъ правилъ, долженъ быть подвергнутъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ 20 и 21 ст. тѣхъ правилъ. Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ своей стороны принялъ во вниманіе, что ст. 20 и 21 временныхъ правилъ для найма рабочихъ не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу: стат. 20 относится къ случаю неуплаты нанимателемъ платы рабочимъ по опредѣленію суда, а 21 ст.—къ случаю неуплаты выслуженныхъ денегъ по окончаніи срока службы. Въ настоящемъ же случаѣ наниматель уволилъ Воронова за упущенія по исполненію его обязанностей до срока, и такъ какъ онъ не доказалъ, что упущеній, на которыя ссылается наниматель, вовсе не дѣлалъ, то и пѣтъ пра-

вильнаго основанія признавать право на искъ за преждевременное удаленіе его отъ должности. Признавая посему рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и апелляціонную жалобу Воронова незаслуживающею уваженія, Мировой Съѣздъ 16 декабря 1869 г., на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить, а апелляцію Ворона оставить безъ послѣдствій. На таковое рѣшеніе Мирового Съѣзда мѣщанинъ Вороновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ въ основаніе бездоказательное заявленіе Нитте, что онъ, Вороновъ, вырвалъ изъ книги листы; 2) Съѣздъ нарушилъ 20 ст. временныхъ правилъ о наймѣ рабочихъ, признавъ, что статья эта не можетъ быть примѣнена къ дѣлу, тогда какъ въ ней ничего не говорится объ опредѣленіи суда, а, напротивъ, въ 19 ст. сказано, что нанимать, по признаніи мировымъ посредникомъ жалобы справедливою, обязанъ удовлетворить рабочаго въ семидневный срокъ; если же не удовлетворитъ, то по 20 ст. дѣляется распоряженіе о взысканіи съ него съ присоединеніемъ пени. Мировой посредникъ жалобу его, Воронова, призналъ справедливою и подлежащею удовлетворенію, но Нитте не удовлетворилъ его, слѣдовательно, и подлежитъ взысканію пени, и 3) нанимать не имѣетъ права ни въ какомъ случаѣ прекращать договора, заключеннаго на опредѣленный срокъ, безъ предварепія рабочаго или рѣшенія мирового посредника. Прекративъ самопроизвольно договоръ и не разсчитавъ его, Воронова, Нитте тѣмъ самымъ созналъ установленный срокъ по договору оконченнымъ; если же, на основаніи примѣч. къ 30 ст. временныхъ правилъ, прекращеніе рабочимъ договора, по случаю невыдачи въ срокъ условленной платы, не лишаетъ его права на полученіе опредѣленнаго 21 ст. вознагражденія, то тѣмъ болѣе неудовлетвореніе его, Воронова, и самоуправное прекращеніе Нитте договора налагаетъ на него обязанность вознаградить, согласно 21 ст. означенныхъ правилъ, а Съѣздъ, признавъ, что статья эта къ дѣлу не примѣнима, неправильно оную истолковалъ. По симъ основаніямъ Вороновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) указаніе на неправильное, будто бы, примѣненіе 81 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно потому, что объясненіе просителя по сему предмету относится до существа дѣла и до оцѣнки представленныхъ тяжущимися доказательствъ, а таковая оцѣнка предоставлена, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировымъ Судьямъ, по убѣжденію ихъ совѣсти (рѣшен. Сената по дѣлу Урусова №427, 1868 г.); 2) ст. 19 Временныхъ Правилъ для найма сельскихъ рабочихъ и служителей (прим. къ 31 ст. особаго прилож. къ Т. XI Закон. о сост. прод. 1863 года) предусматриваетъ тотъ случай, если наниматель не будетъ находящихся у него рабочихъ служителей удовлетворять въ условленный срокъ слѣдующею имъ платою. Въ семъ случаѣ, на основаніи 19 ст., мировой посредникъ назначаетъ нанимателю, для полнаго удовлетворенія рабочихъ, срокъ. Засимъ ст. 20 тѣхъ же правилъ устанавляетъ послѣдствія неудовлетворенія нанимателемъ рабочихъ въ назначенный срокъ, а именно: если въ теченіе назначеннаго срока наниматель не удовлетворитъ рабочихъ или служителей, то дѣлается немедленно распоряженіе о взысканіи съ него слѣдующихъ къ удовлетворенію денегъ съ присоединеніемъ къ симъ послѣднимъ пени. Изъ сего слѣдуетъ, что пеня, на основаніи 19 и 20 ст., является только послѣдствіемъ неудовлетворенія рабочихъ въ опредѣленный срокъ, постановленный мировымъ посредникомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя мировой посредникъ призналъ первоначально жалобу Воронова справедливою, но таковое постановленіе было обжаловано со стороны Нитте Съѣзду мировыхъ посредниковъ, и, слѣдовательно, не было постановленія мирового посредника объ удовлетвореніи Воронова въ какой-либо опредѣленный срокъ. Не усматривая изъ дѣла подобнаго постановленія, Мировой Съѣздъ правильно призналъ, что ст. 20 не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ дѣйствительно она могла имѣть примѣненіе къ дѣлу только въ томъ случаѣ, если бы Нитте, не обжаловавъ постановленія посредника, не удовлетворилъ Воронова въ на-

значенный посредникомъ срокъ. Въ виду сего слѣдуетъ заключить, что Съѣздъ не допустилъ неправильнаго толкованія ст. 20, и одно только то обстоятельство, что Съѣздъ въ соображеніяхъ по означенной 20 ст. наименовалъ опредѣленіе посредника опредѣленіемъ суда, не можетъ почитаться нарушеніемъ точнаго смысла сей статьи, и 3) равнымъ образомъ неустойка, предусматриваемая 21 ст. временныхъ правилъ, взыскивается съ нанимателя въ случаѣ признанія мировымъ посредникомъ виновнымъ въ неудовлетвореніи рабочихъ или служителей заработанными или заслуженными деньгами по окончаніи работъ или истеченіи срока найма. По примѣч. къ 30 ст. вся 21 ст. примѣняется также и къ случаямъ прекращенія договора по невыдачѣ въ срокъ условленной платы. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ, что причиною прекращенія договора до срока были упущенія по исполненію Воронымъ своихъ обязанностей, т.-е. такія обстоятельства, которыя по 30 ст. признаются законнымъ основаніемъ къ прекращенію договоровъ (ст. 28—32); затѣмъ прекращеніе договора по симъ причинамъ не можетъ имѣть послѣдствіемъ примѣненіе прим. къ 30 ст. и 21 ст., имѣющихъ въ виду, какъ то изъ вышеизложеннаго видно, совершенно особые случаи, которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ не было, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ правильно призналъ, что ст. 21 къ дѣлу не относится. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія точнаго смысла статей, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Воронова оставить безъ послѣдствій.

1009.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы мѣщанина Дарьи Заболотной на рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Черниговскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ мѣщанки Заболотной дѣло о взысканіи съ нея купцомъ Гальперинымъ 150 р. по векселю, выданному умершимъ мужемъ ея, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановившаго взыскать съ имущества Заболотнаго 150 р. въ пользу Гальперина. Основаніемъ къ сему рѣшенію Съѣздъ принялъ слѣдующее: Заболотная противъ подлинности заемнаго письма не спорила, а объясняла только, что таковое безденежно; по силѣ же 2016 ст. Т. X ч. I, споры о безденежности заемныхъ писемъ въ Черниговской губерніи не допускаются, а свидѣтели, на коихъ ссылалась Заболотная, не могутъ быть допрошены, такъ какъ, по 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія противъ содержанія письменныхъ актовъ не допускаются; съ своей же стороны Заболотная не представила письменныхъ актовъ о безденежности заемнаго обязательства. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это Заболотная, излагая происхожденіе заемнаго письма и указывая на доказательства, представленныя ею Съѣзду о безденежности онаго, находитъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и въ противность разъясненія оной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 года № 745), неправильно устранилъ свидѣтелей отъ допроса въ доказательство безденежности заемнаго письма. Въ виду сего нарушенія, Заболотная проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по признанію заемнаго письма Заболотнаго на имя Гальперина законно составленнымъ споръ о безденежности онаго, по силѣ 2016 ст. Т. X ч. I, не могъ и быть принятъ черниговскими мировыми установленіями къ разсмотрѣнію; вслѣдствіе сего и устраненіе свидѣтелей отъ допроса по настоящему дѣлу не представляетъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Заболотной съ Гальперинымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Заболотной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1010.—1870 г. августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго дворянина Барсукова, коллежскаго регистратора Григорія Житкова, на рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Предъявленнымъ 20 іюля 1869 года Мировому Судьѣ 2 участка Стародубскаго округа, Черниговской губерніи, искомъ опекунъ надъ имѣніемъ умершаго дворянина Барсукова, коллежскій регистраторъ Житковъ, просилъ уничтожить огорожу, возведенную помѣщицею Александрою Семенцовою посадкою вербы черезъ дорогу, существующую издавна чрезъ лугъ Семенцовой, называемый Подлужье, къ смежному сѣнокосу Барсукова, воспретивъ это Семенцовой на будущее время. Мировой Судья рѣшеніемъ 16 августа 1869 года постановилъ: дорогу отъ общественнаго выпуска до мельницы Семенцовой возстановить въ томъ видѣ, какъ она существовала до иска Житкова, дорогу же по лугу Семенцовой до луга Барсукова оставить на произволъ Семенцовой. Стародубскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вновь по апелляціонной жалобѣ Житкова 3 ноября 1869 года, рѣшеніемъ опредѣлилъ: на основаніи 450 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I п 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить, въ апелляціонномъ же требованіи Житкова объ открытіи дороги чрезъ сѣнокосъ Семенцовой къ сѣнокосу Барсукова отказать. Такое рѣшеніе свое Мировой Съѣздъ основалъ на показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ по дѣлу, и на письменномъ удостовѣреніи чиновника, наблюдающаго за межевыми работами Стародубскаго уѣзда, о томъ, что сѣнокосное мѣсто Семенцовой, Подлужье, замежевано въ составѣ ея, Семенцовой, усадебной земли. Находя, что принятіемъ въ основаніе своего рѣшенія письменнаго удостовѣренія межевого чиновника о замежеваніи сѣнокоса Подлужье въ составъ усадебной земли Семенцовой Стародубскій Мировой Съѣздъ превысилъ власть, предоставленную ему въ отношеніи его вѣдомства 1 пунктомъ 31 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ Житковъ кассаціонною жалобою 3 февраля 1870 г. проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ предметомъ разсмотрѣнія Стародубскаго Мирового Съѣзда въ дѣлѣ Житкова съ Семенцовою былъ не искъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, но искъ о правѣ участія частнаго, и потому Мировой Съѣздъ, основавъ на удостовѣреніи межевого чиновника, представленномъ къ дѣлу, только признаніемъ того обстоятельства, что сѣнокосное мѣсто Подлужье принадлежитъ къ составу усадебной земли Семенцовой, не могъ нарушить и не нарушилъ прямого смысла 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., то посему и нѣтъ основанія признать, чтобы Стародубскимъ Мировымъ Съѣздомъ было допущено нарушеніе предѣловъ его вѣдомства или власти. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Житникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1011.—1870 года августа 5 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Григорія Мѣщанинцова на рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Мѣщанинцова дѣло о взысканіи съ него священникомъ Ержовскимъ по распискѣ 450 рублей, нашелъ, что хотя отвѣтчикъ и доказалъ, что представленный истцомъ документъ выданъ имъ во время несовершеннолѣтія, но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы Мѣщанинцовъ могъ быть оставленъ свободнымъ отъ всякаго взысканія, такъ какъ свидѣтельскими показаніями положительно доказывается фактъ, что Мѣщанинцовъ и по достиженіи совершеннолѣтія

признавалъ свой долгъ по обязательству, выданному Ержковскому. На основаніи такого признанія Съѣздъ находитъ возможнымъ обязать Мѣщанинцова уплатить Ержковскому взятые у него 450 руб. по распискѣ, которую Съѣздъ призналъ не сохранною, а долговымъ обязательствомъ, потому что истецъ въ своемъ словесномъ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ прямо говоритъ, что онъ „занялъ“ Мѣщанинцову 450 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мѣщанинцовъ указываетъ на слѣдующія нарушенія Съѣздомъ: 1) 2114 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что для признанія сохранной расписки за долговое обязательство нужно, чтобы по дѣлу было доказано, что расписка выдана вмѣсто заемнаго обязательства и съ предусмотрѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ, т.-е. для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ. По дѣлу обстоятельство это вовсе не доказано, а при разборѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ онъ, Мѣщанинцовъ, опровергалъ искъ Ержковскаго тѣмъ, что расписка безденежная и взята во время несовершеннолѣтія его; 2) Съѣздъ, признавъ доказанную выдачу расписки во время несовершеннолѣтія, явно нарушилъ 222 ст. X Т. ч. I, не отвергнувъ требованія истца объ уплатѣ по оной; 2) ст. 112 и 479 Уст. Гр. Суд. нарушены Съѣздомъ тѣмъ, что счелъ фактомъ признанія долга со стороны просителя показанія свидѣтелей, между тѣмъ какъ, въ силу означенныхъ статей, признаніемъ почитается только заявленіе тяжущагося письменно или словесно при производствѣ дѣла на судѣ. Въ подтвержденіе правильности сего указанія проситель ссылается на однородное, по мнѣнію его, дѣло Черносвитовой съ Дмитріевымъ (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 721); 4 допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній къ подтвержденію факта признанія, будто бы, имъ, проситслемъ, долга, для котораго, по закону, требуется письменный документъ. Мировой Съѣздъ явно нарушилъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд.; наконецъ, 5) проситель указываетъ, что Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи въ признаніи расписки сохранною, тутъ же утвердилъ рѣшеніе Судьи, по которому проситель поставленъ былъ въ обязанность „возвратъ“ Ержковскому 450 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Обер-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кременчугскій Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу единственно на признаніи Мѣщанинцова долга Ержковскому и по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Признаніе это Мировой Съѣздъ вывелъ изъ показаній свидѣтелей о томъ, что Мѣщанинцовъ и по достиженіи совершеннолѣтія признавалъ свой долгъ по обязательству, выданному Ержковскому. Принимая на видъ, что признаніемъ тяжущагося, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., считается лишь заявленіе на судѣ при производствѣ дѣла, письменно или словесно, о дѣйствительности обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ противной стороны, что отвѣтчикъ на судѣ опровергалъ правильность требованія взысканія съ него по сохранной распискѣ, въ виду безденежности ея и выдачи расписки во время несовершеннолѣтія, и, слѣдовательно, признанія на судѣ не дѣлалъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кременчугскій Мировой Съѣздъ, неправильно основавъ рѣшеніе свое на признаніи отвѣтчика, нарушилъ указанную просителемъ въ кассаціонной жалобѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и вслѣдствіе сего ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кобеляковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1012.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ прусскаго подданнаго купца Эмиля Вернекинкъ и эстляндскаго уроженца Франца Зиберта на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Эстляндскій уроженецъ Францъ Зибертъ и прусскій подданный, тульскій 2-й гильдіи купецъ Эмилій Вернекинкъ, съ 1862 по 1865 годъ состояли во взаимномъ соотношеніи по торговымъ дѣламъ. Въ февралѣ 1865 г. Зибертъ для усмотрѣнія своего положенія по дѣламъ съ Вернекинкомъ взялъ отъ него списокъ со своего текущаго у него счета, который отъ Вернекинка 20 фев-

*

раля 1865 г. былъ ему доставленъ за подписью его бухгалтера, Блиснера, и который высказывалъ остатокъ (сальдо) въ пользу Зиберта въ суммѣ 10,000 р. Вслѣдствіе происшедшихъ между Зибертомъ и Вернекинкомъ несогласій, Зибертъ письмомъ отъ 27 мая 1865 г. просилъ Вернекинка развязать ихъ дѣловыя соотношенія и выплатить ему его деньги, которыя находятся въ предпріятіяхъ Вернекинка. Въ отвѣтъ на это требованіе Вернекинкъ письмомъ отъ 31 мая 1865 г., изъявивъ согласіе на прекращеніе съ Зибертомъ дѣлъ, увѣдомилъ его, что за списаніемъ со счета Зиберта внесенныхъ при заключеніи книгъ въ декабрѣ 1864 г. только предположительно для баланса въ пользу его 2,800 руб. и за постановленіемъ ему вновь въ долгъ 3,118 р. 77 к. причитающихся на него половинную долю убытковъ, остается у него въ пользу Зиберта 3,960 руб. 45 к., и эти деньги при томъ же письмѣ доставилъ Зиберту, 25 февраля 1866 г. Зибертъ обратился въ Тульское городское полицейское управленіе о взысканіи съ Вернекинка должныхъ ему по текущему счету 20 февраля 1865 г. изъ 10,000 р. за уплатою 31 мая 1865 г. 3,960 р. 45 к., и въ апрѣлѣ того же года сахаромъ 120 р. 78 к., остальныхъ 5,918 р. 77 к. Послѣ признанія сего иска спорнымъ и подлежащимъ судебному разбирательству Зибертъ этотъ же искъ предъявилъ 30 іюля 1868 г. въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ. Отвѣтчикъ Вернекинкъ представилъ слѣдующія возраженія: что положенный Зибертомъ въ основаніе его иска списокъ текущаго счета, выписанный 20 февраля 1865 г. изъ книгъ Вернекинка, не представляетъ окончательнаго и полнаго между ними расчета по ихъ общимъ дѣламъ, продолжавшимся еще нѣкоторое время послѣ выдачи того списка; что посему выданнымъ изъ конторы Вернекинка 20 февраля 1865 г. спискомъ текущаго счета Зиберта Вернекинкъ, если и призналъ таковой передъ полиціею вѣрнымъ, не признавалъ, однако, въ 1866 г. себя должнымъ заплатить Зиберту 10,000 руб.; что поставленная въ счетѣ Зиберта въ декабрѣ 1864 г. въ его пользу сумма 2,800 р. была внесена тогда только примѣрно, какъ ожидавшаяся для него прибыль, для заключенія годового баланса и должна быть исключена изъ счета за неосуществленіемъ этой прибыли; что 3,118 р. 77 к. должны быть зачтены по счету Зиберта въ долгъ ему, какъ падающій на его долю убытокъ отъ предпріятія по устройству въ Воронежѣ сахарнаго завода. Тульскій Окружный Судъ, признавъ искъ Зиберта недоказаннымъ; въ таковомъ ему отказалъ. Московская Судебная Палата. по разсмотрѣніи дѣла, нашла: что хотя представленный Зибертомъ въ основаніе его иска конто-курентный счетъ Вернекинка и подписанъ не симъ послѣднимъ, а бухгалтеромъ его, Блиснеромъ, но это обстоятельство не можетъ имѣть значенія въ виду сдѣланнаго Вернекинкомъ въ Тульскомъ полицейскомъ управленіи признанія вѣрности означеннаго счета, и что по самому своему наименованію конто-курентный счетъ выражаетъ собою ничто иное, какъ указаніе получателю его на то положеніе денежныхъ расчетовъ, которое существуетъ между нимъ и выдавателемъ въ данное время, и потому Палата признала, что засимъ и за силою 172 ст. Уст. Гр. Суд. и 1642 ст. Св. Зак. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., конто-курентный счетъ, представленный отъ Зиберта, не можетъ не служить доказательствомъ того, что къ 20 февраля 1865 г., которымъ счетъ этотъ заканчивается, Вернекинкъ имѣлъ принадлежавшаго Зиберту капитала на 10,000 руб. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію права Зиберта на полученіе съ Вернекинка тѣхъ двухъ суммъ, которыя онъ съ него отыскиваетъ, какъ недоплаченныя въ счетъ 10,000 руб., Палата нашла: а) по отношенію къ суммѣ 2,800 рублей, что Вернекинкъ не можетъ быть освобожденъ отъ удовлетворенія его, Зиберта, потому что таковая, какъ записанная и въ текущемъ счетѣ и въ меморіалѣ въ пользу Зиберта, хотя и по несходственнымъ причинамъ, тѣмъ не менѣе признавалась Вернекинкомъ подлежащею въ пользу Зиберта, и б) относительно суммы 3,117 р. 77 коп., что требованіе Зибертомъ сей суммы съ Вернекинка, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію подлежать не можетъ, потому что если бы выставленные Зибертомъ свидѣтели и подтвердили основанія его спора противъ требованія Вернекинка объ исключеніи означенной суммы изъ итога пользы Зиберта по его счету, состоящаго въ томъ, что Вернекинкъ обѣщалъ Зиберту убытки по воронежскому предпріятію принять на себя, то и въ такомъ случаѣ обращеніе ко взысканію съ Вернекинка 3,117 руб. 77 коп. не могло

бы имѣть мѣста, потому что выполнить свое обѣщаніе вполнѣ зависѣло отъ воли Вернекинка, какъ несвязаннаго въ этомъ отношеніи никакимъ письменнымъ обязательствомъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 22 сентября 1869 г. опредѣлила: взыскать съ Вернекинка 2,800 р. съ процентами съ 30 іюля 1868 г. и отмѣнить рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда по сему предмету, утвердивъ таковое относительно отказа Зиберту въ искѣ 3,117 р. 77 к. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной 31 января 1870 г., отвѣтчикъ Вернекинкъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части присужденія съ него 2,800 р., по нарушенію имъ: а) смысла 472 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ опредѣленіемъ свойства текущихъ счетовъ, признаніемъ таковыхъ въ силѣ безспорныхъ счетовъ тогда, когда они по существу своему суть только счеты неокончательные; б) смысла 526 и 527 ст. Уст. Торг. Св. Зак. Т. XI ч. 2 неправильнымъ истолкованіемъ значенія статей текущаго счета съ Зибертомъ, въ которомъ за счетъ его въ декабрѣ 1864 г. внесены въ его пользу 2.800 р., впослѣдствіи имъ, Вернекинкомъ, опять со счета его списанныя, согласно порядку, соблюдаемому въ торговомъ счетоводствѣ относительно статей счета, не долженствующихъ при окончательномъ расчетѣ составлять долговую сумму, подлежащею платежу со стороны ведущаго счетъ; и в) по нарушенію, наконецъ, смысла 1620 и 1621 ст. Уст. Торг. неотказываніемъ Зиберту въ искѣ 2,800 р., когда имъ для доказательства его спора противъ окончательнаго расчета его, Вернекинка, не было предъявлено его торговыхъ книгъ. Другою кассаціонною жалобою, представленною 5 февраля 1870 г., и истецъ Зибертъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты; а) по нарушенію смысла 366 ст. Уст. Гр. Суд., по примѣненію ея къ иску Зиберта, тогда когда въ рѣшеніи самой Палатою признано, что за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1642 ст. Уст. Торг., счетъ, представленный Зибертомъ, служитъ для него доказательствомъ, чѣмъ искъ Зиберта признанъ доказаннымъ; и б) по нарушенію установленнаго ст. 369 Уст. Гр. Суд. обряда и формы судопроизводства перспросомъ выставленныхъ Зибертомъ свидѣтелей.

По выслушаніи доклада изъ дѣла и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата признавъ, вопреки отрицанія отвѣтчика Вернекинка, что онъ долженъ Зиберту 2,800 р., на томъ основаніи, что эта сумма была показана Вернекинкомъ въ текущемъ счетѣ, выданномъ имъ Зиберту 20 февраля 1865 года, и въ его меморіалѣ въ пользу Зиберта, и присудивъ Вернекинка, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1642 ст. Уст. Торг. Св. Зак. Т. XI ч. 2, къ платежу сей суммы истцу Зиберту, не представившему другихъ доказательствъ въ подтвержденіе его права на требованіе съ Вернекинка сей суммы, нарушила рѣшеніемъ своимъ 22 сентября 1869 года смыслъ 472 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ толкованіемъ сего закона при его примѣненіи къ такому письменному доказательству истца, изъ котораго по обстоятельствамъ дѣла ему не могло принадлежать права взысканія. Когда два лица, купцы или не купцы, по торговымъ или промышленнымъ оборотамъ, состоятъ между собою въ такомъ дѣловомъ соотношеніи, что одно для другого дѣлаетъ кредитъ и за него принимаетъ полученія, тогда таковое ихъ соединеніе есть договоръ конто-курентный, по которому они состоятъ между собою въ текущемъ счетѣ. Изъ лицъ, состоящихъ въ семъ отношеніи, по взаимному условію обыкновенно одно ведетъ обоюдный ихъ расчетъ въ формѣ особенно такъ называемаго текущаго счета (conto-corrente), въ которой онъ заноситъ своему соучастнику въ пользу (кредитъ) всѣ статьи, по которымъ ему слѣдуетъ что-либо къ полученію, и въ долгъ (дебетъ) всѣ статьи, по которымъ съ него слѣдуетъ получить. По обычаю, соблюдаемому въ случаяхъ конто-курентнаго соотношенія, ведущій текущій счетъ заключаетъ его въ извѣстные періоды, условленные, или обычные (годовые или полугодовые) установляя разницу между обоюдными итогами (балансъ) и по усмотрѣнію своему, или по условію, или по особому требованію, сообщаетъ выписку текущаго счета соучастнику для провѣрки и признанія его вѣрнымъ. Конто-курентное отношеніе имѣетъ ту особенность, что противустоящія въ счетѣ статьи кредита и дебета представляются не какъ долгъ и платежъ, но какъ требованія и

обратныя требованія, такъ что произведенные въ отдѣльныхъ періодахъ платежи или другія дѣйствія, посредствующія суммы къ полученію дѣлаются какъ-бы только въ намѣреніи имѣть на время продолженія взаимнаго отношенія кредитъ такимъ образомъ, что по текущему счету не имѣетъ мѣста зачетъ платежа (компенсація) на отдѣльныя статьи, но что, напротивъ, правовыя отношенія, проистекающія изъ конто-курентнаго соединенія, положительно установляются только при окончательномъ заключеніи счета, вслѣдствіе прекращенія самаго дѣлового соотношенія, вызвавшаго общій текущій счетъ. Составленіе текущаго счета со стороны ведущаго расчетъ есть само по себѣ только дѣйствіе односторонее, необязательное для соучастника въ конто-курентѣ, и представленіе ведущимъ счетъ противной сторонѣ выписки его есть само по себѣ не болѣе какъ предложеніе къ окончанію расчета по представляемому счетомъ положенію актива и пассива; лишь когда получатель счета изъявитъ свое одобреніе счета, расчетъ дѣлается заключеннымъ и обоюдно обязательнымъ. Когда итогъ текущаго счета (сальдо) не признается вѣрнымъ и не принимается, расчетъ не состоялся; предложившій его имъ болѣе не связанъ, и онъ имѣетъ право отказать въ удостовѣреніи требованій о платежѣ по отдѣльнымъ изъ счета статьямъ, ибо лишь цѣлый счетъ во всей своей общности можетъ быть предметомъ признанія. Когда же итогъ текущаго счета признается, то расчетъ почитается совершеннымъ, и притомъ такъ, что итогъ его вполнѣ поглощаетъ всѣ отдѣльныя статьи счета, которыя не могутъ уже быть предметомъ никакихъ изъ нихъ отдѣльныхъ требованій а самый итогъ расчета представляетъ предметъ самостоятельнаго для той или другой стороны долга, а съ тѣмъ вмѣстѣ и законное основаніе къ требованію о взысканіи къ иску. Итогъ окончательно состоявшагося изъ текущаго счета расчета можетъ быть оспариваемъ только возраженіемъ объ извинительной ошибкѣ, въ немъ допущенной, на томъ основаніи, что по обычаю всѣ счеты въ дѣлахъ торговыхъ и промышленныхъ составляются подъ ограждающею оговоркою: „не ставя въ вину ошибки“, выражаемаго на нихъ формулою: S. E. et O. (sine errore et omissione). Оцѣнка сего возраженія принадлежитъ суду. По формѣ своей текущій счетъ (конто-курентъ) есть составная часть торговой главной книги, имѣющей цѣлію представленіе счетовъ съ различными соучастниками по дѣламъ, для каждаго изъ которыхъ въ ней и ведется особый счетъ; совокупность сихъ счетовъ, составляемыхъ на основаніи меморіала (журнала, prima nota) образуетъ главную книгу, которая потому тоже и называется конто-курентною. По правиламъ бухгалтеріи, при веденіи сихъ книгъ дозволяется, и состоитъ въ обычаѣ, когда поставленная въ кредитъ или дебетъ статьи въ продолженіе торговаго соотношенія оказываются не слѣдующими къ полученію, или погашенными, уравновѣсить таковыя такъ называемымъ списаніемъ, т.-е. внесеніемъ противъ нихъ соотвѣтствующихъ положенію дѣлъ другихъ статей, таковыя уничтожающія. На основаніи сего правила, въ текущіе счеты могутъ быть вносимы и продолжительно статьи дебета или кредита подъ огражденіемъ ихъ дѣйствительнаго признанія въ силѣ долга или полученія при окончательномъ расчетѣ, такъ какъ текущій счетъ по свойству своему до утвержденія его окончательнымъ расчетомъ есть, какъ было сказано выше, не болѣе какъ предложеніе объ окончаніи расчета по даннымъ, въ немъ занесеннымъ, причемъ лицу, предлагающему его, въ случаѣ непризнанія его итога, по непринятію какихъ-либо отдѣльныхъ статей, представляется во всякомъ случаѣ еще право на измѣненіе или исключеніе изъ счета такихъ статей. Лицу, которому предлагается къ принятію текущій счетъ, съ другой стороны, принадлежитъ неотъемлемое право вознагражденія противъ правильности представленнаго счета и требованія удостовѣренія дѣйствительности каждой внесенной въ счетъ статьи. Изъ такого существа и свойства текущихъ счетовъ и изъ обусловливаемыхъ ими правъ и обязанностей участвующихъ въ конто-курентномъ договорѣ сторонъ обнаруживается для рѣшеннаго Московскою Судебною Палатою дѣла по иску Зиберта противъ Верещагина, что Палата, при обстоятельствахъ дѣла, что искъ о взысканіи 2800 р. былъ предъявленъ по текущему счету, выданному не вслѣдствіе окончательнаго расчета, но лишь для усмотрѣнія положенія дѣлъ продолжавшихся, признавъ изъ такой выписки текущаго счета, послѣ допущеннаго Зибертомъ продолженія дѣлъ, его итогъ

(10,000 р.) долгомъ Вернекинка и присудивъ, за принятіемъ за достовѣрное показаніи истца о полученіи въ уплату сей суммы только 4081 руб. 23 коп. по одной отдѣльной статьѣ конто курента, 2,800 р. чрезъ неправильное опредѣленія значенія неокончательнаго текущаго счета въ силѣ долгового обязательства, по суммѣ какъ итога его, такъ и отдѣльной статьи кредита, нарушила смыслъ второй части 472 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ ней, за словомъ „могутъ", того не содержится, чтобы законъ безусловно предписывалъ признавать счеты доказательствомъ долга противъ того, кѣмъ они были введены. Вслѣдствіе сихъ соображеній и не находя за таковыми уже необходимымъ обратиться еще къ обсужденію остальныхъ менѣе существенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, приведенныхъ сторонами въ своихъ кассаціонныхъ жалобахъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Суденой Палаты 22 сентября 1869 года отмѣнить, а дѣло передать для новаго рѣшенія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

1013.—1870 года августа 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго маіора Корбе, подпоручика Хельмскаго, на рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ-собственникъ Иванъ Ворона, предъявивъ къ умершему генералъ-маіору Корбе искъ 473 рубля 63 коп. заслуженнаго жалованья, въ доказательство справедливости своего требованія представилъ книжку, въ которой рукою Корбе вписывалась выдача жалованья и означено его количество. Книжка эта, по осмотрѣ Мировымъ Судьею, оказалась въ слѣдующемъ видѣ: во-1-хъ) она прошнурована и припечатана печатью Прилукской дворянской опеки, по тому поводу, что Ворона послѣ смерти Корбе предъявилъ ее въ опеку, а потому просилъ взысканія по ней у Мирового посредника и посредническаго Мирового Съѣзда, которые предоставили ему отыскивать эти деньги судебнымъ порядкомъ: во-2-хъ на первой страницѣ книжки, оторванной отъ остальныхъ страницъ, но припечатанной печатью опеки, имѣется слѣдующая надпись: „книжка Ивана Вороны для записи жалованья; заведена 1858 г. января 1, по 10 р. въ мѣсяцъ. И. Корбе"; въ-3-хъ) на оборотѣ слѣдуютъ надписи, сдѣланныя тою же рукою, какъ и подпись Корбе, о разновременныхъ уплатахъ на сумму 360 руб.; послѣднія уплаты произведены 6 августа 1861 и 12 октября 1862 года. Повѣренный наслѣдника умершаго генералъ-маіора Корбе, маіора Илларіона Корбе, возражалъ противъ иска Вороны тѣмъ, что въ книжкѣ вырваны листы; что истецъ въ просьбѣ Съѣзду Мировыхъ посредниковъ и въ объясненіяхъ по этому поводу съ опекуномъ имѣнія измѣнилъ цыфру своего иска; относительно же подписи умершаго на книжкѣ отозвался, что почерка его не знаетъ. Участковый Мировой Судья, руководствуясь 2224 и 2226 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гр. и параграфами 11—14 временныхъ правилъ для найма рабочихъ, Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1861 г., отказалъ въ искѣ Вороны. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы на это рѣшеніе повѣреннаго Вороны, разсмотрѣвъ дѣло, Прилукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что въ правилахъ 31 марта 1861 г. говорится о наймѣ рабочихъ преимущественно артелями для исполненія казенныхъ и общественныхъ работъ, и, слѣдовательно, къ найму слугъ и вольныхъ рабочихъ для сельскихъ работъ правила эти примѣнимы быть не могутъ, какъ это видно изъ соображеній редакціонной комиссіи, которая въ этомъ случаѣ высказала, что примѣненіе дѣйствующихъ узаконеній изложенныхъ въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ о личномъ наймѣ, къ найму сельскихъ рабочихъ и вольныхъ слугъ представляется дѣломъ невозможнымъ и во всякомъ случаѣ мѣрою крайне стѣснительною, вслѣдствіе чего заключила, что на ряду съ письменными договорами надлежитъ разрѣшать и словесныя условія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. №№ 615 и 652 разъяснилъ вопросъ этотъ въ томъ же смыслѣ, именно, что, по смыслу и буквальному содержанію 2226 ст. X Т. I ч., наниматель и нанявшійся, въ случаѣ спора между ними, не могли обращаться къ полиціи и бывшему при ней словесному суду по существовавшему прежде порядку

судопроизводства, но не лишаются права, по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, обратиться въ судъ на общемъ основаніи, и какъ законъ въ той же 2226 ст. X Т. 1 ч. не запрещаетъ принимать и нанимать слугъ безъ письменныхъ удостовѣреній, то и возникающіе послѣ этого найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, по коимъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допускаются свидѣтельскія показанія. Все это привело Съѣздъ къ заключенію, что Ворона могъ предъявить искъ свой по Уставамъ 20 ноября 1864 года къ Корбе о неуплатѣ заслуживающаго имъ жалованья, не имѣя даже въ рукахъ формально заключеннаго съ нимъ договора; въ данномъ же случаѣ онъ представляетъ книжку, принадлежность которой ему утверждена собственноручною подписью Корбе; имъ же опредѣлено Воронѣ по 10 р. жалованья, и затѣмъ дальнѣйшіе расчеты и уплаты со всѣми подробностями записаны собственноручно же Корбе. Поэтому Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что книжка эта составляетъ доказательство въ пользу Вороны, какъ выраженіе воли умершаго Корбе платить за его службу упомянутое выше жалованье. Указавъ далѣе на неосновательность заявленія повѣреннаго отвѣтчика, Хельмскаго, о разнорѣчіи истца какъ относительно цыфры своего требованія, такъ и по вопросу о томъ, въ чьихъ рукахъ находилась представленная Вороною расчетная книжка, Мировой Съѣздъ обратился къ разсмотрѣнію этой самой книжки, въ которой рукою генерала Ивана Корбе записана выдача Воронѣ денегъ и опредѣленно жалованье по 10 руб., а также возраженія отвѣтчика, что книжка эта могла быть выдана другому лицу, и нашелъ, что книжка эта, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія и сличенія почерка руки Корбе съ другими актами, имъ подписанными, несомнѣна въ томъ отношеніи, что писана его, Корбе, рукою и выдана имъ Воронѣ. Что же кассается до заявленія отвѣтчика, что дальнѣйшіе листы, на которыхъ могла быть записана уплата Воронѣ денегъ, изорваны, то это опровергается тѣмъ соображеніемъ, что сдѣланы записи на первомъ листѣ явственно отразились на второмъ листѣ книжки вслѣдствіе невысохшихъ чернилъ. Посему, принимая во вниманіе, что книжка эта, выданная Корбе Воронѣ служитъ для перваго обязательствомъ, какъ выраженіе его воли, уплачивать по 10 р. въ мѣсяцъ, и что со дня прекращенія выдачи денегъ прекращается и договоръ, такъ какъ дальнѣйшее существованіе его ничѣмъ со стороны истца не доказано, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: такъ какъ уплата началась 1 января 1858 года и прекратилась 12 октября 1862 года, уплачено денегъ Воронѣ отъ Корбе всего 360 руб., а слѣдовало, считая по 10 р. въ мѣсяцъ, 570 руб., то Ворону слѣдуетъ удовлетворить 210 рубл.; посему, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X 1 ч., взыскать въ пользу Вороны 201 р. съ наслѣдника умершаго генералъ-маіора Корбе, маіора Илларіона Корбе, въ остальномъ же искѣ Вороны, какъ бездоказательномъ, отказать. Повѣренный маіора Корбе, подпоручикъ Хельмскій, просилъ отъ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ по неправильному примѣненію и толкованію 105 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 ст. X Т. ч. 1, §§ 6, 11, 12, 13 и 14 врем. прав. для найма служителей, такъ и по нарушенію 81, 82, 129, 142 п. 4, 123, 124, 516, 518, 519, 525 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, остановился на объясненіи подпоручика Хельмскаго, что Прилукскій Мировой Съѣздъ безъ просьбы и заявленія сторонъ, при закрытыхъ дверяхъ въ совѣщательной комнатѣ, сдѣлалъ осмотръ представленной Вороною книжки и сличеніе почерка на ней Корбе съ другими документами, которыхъ ни одна сторона не видала и въ существованіи которыхъ проситель сомнѣвается, потому что въ Съѣздѣ нѣтъ ни одного дѣла, гдѣ бы находилась подпись умершаго генералъ-маіора Корбе; дѣйствіемъ же этимъ, равносильнымъ взысканію доказательствъ въ пользу истца, Съѣздъ нарушилъ 82, 123, 124, 516, 518, 519, 525 ст. Уст. Гр. Суд. Представляя кассаціонную жалобу Хельмскаго въ въ Сенатъ, Мировой Съѣздъ доноситъ, что ему слѣдовало бы поступить по 516, 518, 519, 525 ст. Устава Граждан. Судоп., т.-е. сдѣлать сличеніе почерка въ присутствіи сторонъ, чрезъ экспертовъ, въ томъ лишь случаѣ, если-бы повѣреннымъ отвѣтчика было заявлено сомнѣніе, но такъ какъ сомнѣнія онъ не только не выразилъ, но подлинность почерка генералъ-

маіора Корбе призналъ, то Съѣздъ для составленія полнаго убѣжденія при постановленіи рѣшенія, собственно только для своего соображенія, свѣрилъ въ совѣщательной комнатѣ почеркъ Корбе съ собственноручнымъ письмомъ его; находившимся тутъ-же у Почетнаго Мирового Судьи Тарновскаго. Но объясненіе это Мирового Съѣзда не можетъ быть уважено Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ ст. 13 Уст. Гр. Суд. положительно предписываетъ, чтобы всѣ дѣйствія судебныхъ установленій по производству гражданскихъ дѣлъ, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, были совершаемы въ присутствіи тяжущихся и посторонннхъ лицъ. Сообразно тому-же началу гласности суда, въ ст. 173 означеннаго Устава постановлено, чтобы разбирательство въ Мировомъ Съѣздѣ происходило публично, а въ 500 ст. Устава предписано производить повѣрку доказательствъ въ открытомъ засѣданіи суда, за исключеніемъ тѣхъ указанныхъ закономъ случаевъ, когда она можетъ быть поручена одному изъ членовъ суда. Но какъ сличеніе почерка руки генералъ-маіора Корбе на письмѣ, находившемся у Мирового Судьи Тарновскаго, и на книжкѣ, представленной истцомъ Вороною въ подкрѣпленіе своего иска, составляло ничто иное, какъ повѣрку доказательствъ, то оно и не могло происходить въ совѣщательной комнатѣ Мирового Съѣзда и безъ бытности сторонъ. По тѣмъ же именно соображеніямъ и законамъ не слѣдовало Мировому Съѣзду производить повѣрку денежнаго расчета отыскиваемой Вороною суммы безъ участія тяжущихся. Хотя въ этомъ отношеніи показаніе Хельмскаго не сопровождено никакими доказательствами, но, какъ не опровергнутое Мировымъ Съѣздомъ, должно быть признано справедливымъ. Въ виду нарушенія Съѣздомъ столь существеннаго, основного начала судопроизводства, установленнаго Судебными Уставами 1864 года, считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ повѣреннаго Корбе, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Прилукскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ правилъ, предписанныхъ въ 173 и 500 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Пирятинскихъ Мировыхъ Судей.

1014.—1870 г. августа 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ финляндскаго, уроженца Якова Линдквиста на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Финляндскій уроженецъ Яковъ Линдквистъ предъявилъ Мировому Судьѣ 21 участка гор. Петербурга искъ о взысканіи съ купца Манычева во-1-хъ) 200 р., взятыхъ у него отвѣтчикомъ заимообразно, и во-2-хъ) 294 руб. 68 коп., недоплаченныхъ имъ за купленныя у истца двѣ лошади. Повѣренный отвѣтчика, Тоутъ, изъ числа требуемой Линдквистомъ съ довѣрителя его суммы признавъ, что послѣдній остался долженъ Линдквисту не 200, а 75 р., и недоплатилъ за лошадь только 45 руб. Мировой Судья, имѣя въ виду, что со стороны Линдквиста никакихъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе его иска не представлено и что спрошенные, въ разъясненіе обстоятельствъ покупки лошадей Манычевымъ у Линдквиста (ст. 710 Т. X ч. I) свидѣтели пояснили только то, что призналъ и самъ отвѣтчикъ, нашелъ, что искъ Линдквиста въ суммѣ 250 руб. за лошадь и въ 125 р., взятыхъ, будто бы, заимообразно, представляется недоказаннымъ, остальная же часть иска въ 120 руб., какъ признанная отвѣтчикомъ, не подлежитъ обсужденію. Посему Моровой Судья, руководствуясь 81, 82, 102, 105, 129, 409 ст. Уст. Гр. Сул. и ст. 1535 и 2097 Т. X ч. I, въ искѣ Линдквиста (за исключеніемъ 120 руб.) отказалъ. Дѣло по означенному предмету, вслѣдствіе указа Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, отъ 17 сентября 1869 г. (Сборн. рѣшен. за 1869 г. № 553), поступило на разсмотрѣніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, который, допросивъ, по ссылкѣ истца, еще одну свидѣтельницу, Марью Исакову, и выслушавъ словесное объясненіе Линдквиста, разсмотрѣлъ дѣло и также призналъ искъ Линдквиста недоказан-

нымъ, и, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2097 X Т. I ч., утвердилъ вышеприписанное рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда (объявленное, какъ сказано въ надписи на подлинномъ рѣшеніи, 12 декабря 1869 г.), Линдквистъ принесъ 18 марта 1870 г. Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 8, 163, 507, 129, 177, 182, 194 и 142 пун. 4 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 X Т. I ч., объясняетъ, что онъ ничемъ не можетъ доказать справедливости своего иска къ Манычеву кромѣ свидѣтельскихъ показаній, что Манычевъ, взявъ у него лошадь за 250 руб., обѣщалъ сдѣлать съ нимъ разсчетъ и записывать оный въ расчетную книжку, но обманулъ его. Посему онъ, Линдквистъ, при словесномъ разбирательствѣ дѣла въ Царскосельскомъ Мировомъ Сѣздѣ и въ поданныхъ двухъ дополнительныхъ къ апелляціонной жалобѣ прошеніяхъ отъ 27 октября и 8 декабря 1869 г. просилъ Мировой Съѣздъ пріостановить, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., гражданское производство по сему иску и начать противъ Манычева заранѣе обдуманный обманъ уголовное преслѣдованіе. Но Мировой Съѣздъ оставилъ это его ходатайство безъ удовлетворенія. Далѣе проситель объясняетъ, что повѣренный Манычева, Тоутъ, призналъ, что довѣритель его взялъ у Линдквиста лошадь за 250 руб. и деньгами 125 руб., но что, будто-бы, расчетъ между ними конченъ, но это ничѣмъ не доказалъ, а потому Съѣздъ долженъ былъ, по совокупности представленныхъ имъ, Линдквистомъ, доказательствъ и на основаніи признанія отвѣтчика, по силѣ ст. 112 и 81 Уст. Гр, Суд. и ст. 710 и 2045 X Т. I ч., потребовать отъ Манычева доказательствъ окончанія имъ разсчета. Кромѣ сего Линдквистъ въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ на то, что Манычеву не была вручена, согласно 194 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣстка о явкѣ къ разбирательству въ Мировой Съѣздъ, чѣмъ нарушена ст. 177 и 194 Устава Гражданск. Судопроизв. Посему, признавая, что Съѣздъ нарушилъ стат. 8 и 186 Уст. Гр. Суд., Линдквистъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. А 26 апрѣля Линдквистъ подалъ дополнительное на имя Правительствующаго Сената прошеніе, въ коемъ объясняетъ, что копія съ рѣшенія Съѣзда въ окончательной формѣ выдана ему была только 28 марта, что изъ этой копіи и изъ подлиннаго производства онъ усмотрѣлъ многія упущенія, Съѣздомъ допущенныя, а потому, указывая на новые по его объясненію поводы къ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія Съѣзда, повторяетъ свою просьбу объ отмѣнѣ онаго и представляетъ подписку, данную Маріею Исаковою 24 марта 1870 г., съ изложеніемъ сдѣланнаго ею при разбирательствѣ сего дѣла на Съѣздѣ показанія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Линдквиста на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 8, 112, 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 710 и 2045 Т. X ч. I тѣмъ что Съѣздъ не пріостановилъ производства гражданскаго дѣла по иску просителя и не далъ уголовнаго хода заявленію его объ обманѣ его Манычевымъ, и тѣмъ, что не потребовано отъ сего послѣдняго доказательствъ объ окончаніи между ними расчетовъ по покупкѣ лошадей и по займу денегъ,—не заслуживаетъ уваженія, потому что Линдквистъ и въ своей кассаціоной жалобѣ объясняетъ, что кромѣ свидѣтельскихъ показаній онъ не можетъ представить никакихъ доказательствъ справедливости заявленнаго къ Манычеву иска. А такъ какъ этотъ искъ Линдквиста заключалъ въ себѣ требованіе о присужденіи съ Манычева денегъ, взятыхъ симъ послѣднимъ у него взаймы и недоплаченныхъ за проданныя ему лошади, такъ какъ по закону (ст. 2017, 2054, 2031 Т. X I ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд.) свидѣтельскія показанія не могутъ служить удостовѣреніемъ существованія долга, какъ сіе не однократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ, и въ рѣшеніи, состоявшемся 14 мая 1869 г по тому же дѣлу Линдквиста съ Манычевымъ при первоначальномъ его разсмотрѣніи Сенатомъ, и помѣщеннымъ съ Сборникѣ рѣшеній въ 1869 г. № 553, и такъ какъ обязанность отвѣтчика доказать свои возраженія, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., наступаетъ лишь тогда, когда со стороны истца представлены достаточныя и допускаемыя закономъ доказательства его иска, то посему Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Линдквиста не подкрѣпленнымъ законными доказательствами,

не имѣлъ основаній требовать отъ отвѣтчика доказательствъ уплаты недоказаннаго долга. Вопросъ же о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія и заключаютъ ли въ себѣ показанія отвѣтчика признанія справедливости требованій истца, а равно о томъ, открываются ли въ дѣлѣ какія-либо дѣйствія, требующія уголовнаго преслѣдованія или нѣтъ, всѣ эти предметы, по смыслу 8, 112, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависятъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ указаніе Линдквиста на нарушеніе Съѣздомъ ст. 174 и 194 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что противникъ его дѣлу, Манычевъ, не былъ извѣщенъ своевременно о днѣ доклада дѣла сего, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо если Манычевъ и не получилъ подобнаго извѣщенія, то этимъ права Линдквиста ни въ чемъ не были нарушены; просить же объ отмѣнѣ рѣшенія суда можно только по поводу нарушенія такихъ правилъ, кои ограждаютъ право просителя. Наконецъ, всѣ прочіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приведенные Линдквистомъ въ дополнительномъ его прошеніи, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената, за силою 798 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей объяснить въ самой кассаціонной жалобѣ, подлежащей, по общему порядку, предъявленію противной сторонѣ, все то, что проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Несвоевременность выдачи Линдквистомъ копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда по винѣ сего послѣдняго ничѣмъ просителемъ не доказана; притомъ копія эта выдана была Линдквисту 28 марта, срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы оканчивался 12 апрѣля, а дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, поданной имъ 28 марта, представлено имъ послѣ установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. срока, а именно 26 апрѣля 1870 г. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Линдквиста оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1015.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Александра Титова, дворянина Николая Кемерскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купца Александра Титова, дворянинъ Кемарскій предъявилъ Мировому Судьѣ 24 участка г. Петербурга искъ къ бывшему приказчику его довѣрителя, крестьянину Василію Андрееву, о взысканіи съ него 132 р. 17 к. за отпущенный изъ лавки Титова въ 1869 г. въ долгъ товаръ, тогда какъ Андреевъ, въ силу заключеннаго между ними договора, не имѣлъ на то права. Въ доказательство сего Кемарскій представилъ поданный Титову Андреевымъ долговой реестръ за 1869 г. Повѣренный Андреева, крестьянинъ Вальковъ, не отрицая того, что довѣритель его не имѣлъ права кредитоваться и что имѣющійся при дѣлѣ реестръ писанъ его рукою, противъ иска Титова возразилъ, что Андреевъ въ 1869 г. товара въ долгъ не отпускалъ; представленный же къ дѣлу счетъ написанъ по приказу хозяина за прежнее время, для взысканія съ должниковъ денегъ по старымъ счетамъ; для разъясненія сего обстоятельства Вальковъ сослался на торговыя книги Титова, но повѣренный его послѣдняго отозвался, что довѣритель его, какъ мелочной торговецъ, не имѣлъ форменной торговой книги. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Валькова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что истецъ Титовъ долженъ доказать, что товаръ отпущенъ именно въ 1869 г., а не за прежнее время, какъ объясняетъ отвѣтчикъ. Выставленный на долговой вѣдомости годъ скорѣе долженъ быть признанъ 1868, чѣмъ 1869 годомъ, ибо послѣдняя цыфра написана не ясно и болѣе похожа на цыфру 8, нежели на 9. Имѣя затѣмъ въ виду, что со стороны Титова не представлено торговыхъ книгъ, по которымъ только и могъ бы быть разрѣшенъ настоящій споръ, Съѣздъ призналъ искъ Титова недоказаннымъ, и потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ оному ему отказалъ. На это рѣшеніе

Кемарскій по довѣренности Титова принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что Съѣздъ произвелъ повѣрку представленнаго имъ документа, вопреки 499 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей судъ назначаетъ повѣрку тѣхъ только доказательствъ, по коимъ объявленъ споръ. Между тѣмъ, отвѣтчикъ во все время производства дѣла не только не высказывалъ сомнѣнія относительно выставленнаго на реестрѣ года, но самъ призналъ у Мирового Судьи, что слова „мелочные долги за 1869 г." написаны его рукою. Такимъ образомъ, Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе документовъ послѣ того, какъ документъ признанъ былъ отвѣтчикомъ на судѣ; сдѣлавъ же это, Съѣздъ нарушилъ 112 статью Устава Гражд. Судопр. Наконецъ, Кемарскій объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ и 81 статью Устава Гражд. Судопр., ибо со стороны истца были представлены въ доказательство иска договоръ и долговой реестръ; отвѣтчикъ же возраженій своихъ ничѣмъ не подтвердилъ; что же касается до торговыхъ книгъ, то практика уже показала, что мелочные торговцы не имѣютъ правильныхъ торговыхъ книгъ, и Андреевъ, требуя представленія ихъ, напередъ зналъ, что таковыхъ у него нѣтъ. По симъ основаніямъ Кемарскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію искового требованія Титова и возраженій отвѣтчика Андреева обсужденію Мирового Съѣзда подлежатъ спорный вопросъ о томъ, къ которому времени долженъ быть отнесенъ отпускъ въ долгъ товаровъ изъ лавки Титова, показанный въ долговомъ реестрѣ, представленномъ къ дѣлу: къ 1869-му ли году, какъ показывалъ истецъ, или къ предшествовавшему времени, какъ утверждалъ отвѣтчикъ. Въ виду такого спора Мировой Съѣздъ не только имѣлъ, въ силу 499 ст. Уст. Гр. Суд., право, но, по смыслу 105 ст. Уст. Гр. Суд., былъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе и повѣрку документа, на которомъ Титовъ основывалъ свой искъ, тѣмъ болѣе, что одно сознаніе подлинности какого-либо акта, представленнаго противною стороною, не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ права, на томъ документѣ ею утверждаемомъ (Сборн. рѣшен. Граждан. Кассаціон. Департ. Правительствующаго Сената 1869 года № 183). Равнымъ образомъ представляется неуважительною и жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 112 и 81 Уст. Гр. Суд., потому что разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросовъ о томъ, заключаютъ ли въ себѣ объясненія сторонъ признаніе въ смыслѣ 112 ст. указанномъ, или нѣтъ, и вообще о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, по стат. 81 Уст. Гражд. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда и правильность разрѣшенія судомъ этихъ вопросовъ, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Титова, Кемарскаго, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 стат. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1016.—1870 г. августа 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы придворнаго истопника Маріи Славянской на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вдова придворнаго истопника Марія Славянская въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ коллежскимъ регистраторомъ Павломъ Славянскимъ въ виду допущеннаго Съѣздомъ нарушенія 81 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просительницы, 81 статья нарушена Съѣздомъ тѣмъ, что принялъ сумму 18 р. 50 к., какъ ежемѣсячный доходъ съ дома, между тѣмъ какъ истцомъ цыфра эта ничѣмъ не доказана; нарушеніе же статьи 131 просительница видитъ въ примѣненіи Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія двухъ обстоятельствъ, о которыхъ никто изъ тяжущихся не возбуждалъ во-

проса: во-1-хъ) о количествѣ расходовъ по дому и во-2-хъ) о пользованіи его фруктовымъ садомъ при домѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка того, доказалъ ли истецъ искъ свой, а отвѣтчикъ возраженія свое, составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Засимъ выставленные просительницею поводы къ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаютъ уваженія на томъ основаніи, что изъ производства дѣла видно, что вопросъ о расходахъ по дому возбужденъ ею самою, а относительно доходовъ съ фруктоваго сада заявлено истцомъ въ исковомъ прошеніи его, поданномъ Мировому Судьѣ 19-го августа 1869 года. Не усматривая въ рѣшеніи Царкосельскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ въ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Славянской, на основаніи 186 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

1017.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Горбенка на рѣшеніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По производившемуся между государственными крестьянами Горбенкомъ и Садовымъ дѣлу о принадлежности зачетной рекрутской квитанціи Павлоградскій Мировой Съѣздъ, находя, что Горбенко продалъ по письменнымъ документамъ, признаваемымъ обѣими сторонами, Садовому рекрутскую контрквитанцію и что посему право собственности на эту квитанцію со времени совершенія продажи принадлежитъ Садовому, опредѣлилъ на основаніи 81, 105 и 126 статей Устава Гражданск. Судопр. и 1536 и 1538 статей Т. X ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признавъ контрквитанцію принадлежащею въ собственность Садовому, и за написаніе условія на простой бумагѣ взыскать, по прим. къ 3 стат. Т. X ч. 2, гербовыя пошлины по 3 руб. съ обѣихъ сторонъ. На рѣшеніе это Горбенко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное, какъ постановленное не согласно съ порядкомъ перехода имущества отъ одного лица къ другому и съ порядкомъ укрѣпленія онаго за продавцомъ. По мнѣнію просителя, актъ, на основаніи коего Съѣздъ присудилъ квитанцію въ собственность Садовому, представляетъ только простую расписку о запродажѣ, согласно 1687 и 1690 ст. Т. X ч. I, покупка же и продажа рекрутской квитанціи не могли состояться безъ исполненія обряда, указаннаго въ 321 ст. Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 524 ст. Т. IV Уст. Рекр. (ст. 1400 Т. X ч. I), продажа рекрутскихъ квитанцій между государственными крестьянами можетъ быть совершена лишь по купчимъ актамъ, совершеннымъ у крѣпостныхъ дѣлъ, и что, по 321 ст. Т. X ч. 2, къ актамъ крѣпостнымъ отнесены, между прочими, и акты на переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на рекрутскія квитанціи. Принимая на видъ, что Павлоградскій Мировой Съѣздъ призналъ за Садовымъ право собственности на рекрутскую квитанцію по домашнему акту, не совершенному у крѣпостныхъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ указываемой просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ 321 ст. Т. X ч. 2 и соотвѣтствующей ей 524 ст. Т. IV Уст. Рекр., рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1018.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Егора Яковлева на рѣшеніе Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Черниковъ предъявилъ къ купцу Яковлеву искъ объ уплатѣ 81 р. 53 к. за поставленную на заводъ его свекловицу, въ количествѣ 70

берковцевъ 9 пудовъ, по 1 руб. 15 к. за берковецъ, и въ подтвержденіе своего требованія представилъ квитанцію писаря Михаила Бочарова въ томъ, что 1 октября 1864 г. на заводѣ Яковлева принято отъ Черникова 70 берковцевъ 9 пудовъ свекловицы, и хотя ссылался при этомъ на условіе о цѣнѣ свекловицы, нахоящееся, будто бы, у Яковлева, но существованія этого условія и нахожденія его у Яковлева ничѣмъ не доказалъ. Тѣмъ не менѣе Новгородъ-Сѣверскій Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что, по удостовѣренію свидѣтеля казака Гагаева, цѣна на свекловицу въ октябрѣ мѣсяцѣ 1860 г. стояла 1 р. 15 к. за берковецъ, что по этой цѣнѣ свидѣтель самъ былъ удовлетворенъ, что письменное условіе о цѣнѣ составлялось всегда арендаторомъ завода, у котораго и хранилось, и что другимъ поставщикамъ свекловицы выдавались на заводѣ точно такія же квитанціи, какую предъявилъ Черниковъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., признать купца Яковлева обязаннымъ уплатить мѣщанину Черникову за поставленную свекловицу 81 р. 53 коп. и на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд. и прим. 1 къ 3 ст. 2 ч. X Т. по продолж. 1863 г., взыскать какъ съ истца, такъ и съ отвѣтчика тройную цѣну гербовой бумаги по 1 р. 20 къ съ каждаго, съ искомъ же о судебныхъ издержкахъ предоставить Черникову обратиться къ Мѣстному Мировому Судьѣ. Купецъ Яковлевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію точнаго смысла 710, 1521, 2031, 2015, 2014 ст 1 ч. X Т., 81, 409, 462 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. Сената 1867 г. №№ 280, 400, 424, 481, 574.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 прим. къ 3 ст. 2 ч. X Т. по прод. 1864 г., лицо, представляющее въ судъ такого рода акты, которые, по закону, должны быть написаны на гербовой бумагѣ, обязано уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать акты. Но какъ по разрѣшаемому дѣлу такихъ актовъ представлено не было, и вошедшая въ дѣло расписка писаря Михаила Бочарова не можетъ быть причислена къ актамъ упоминаемыхъ въ приведенныхъ выше узаконеніяхъ, то Мировой Съѣздъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу безъ всякаго законнаго основанія вышеприведенныхъ узаконеній нарушилъ ихъ силу. Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе другихъ представленныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, дабы соображеніями своими не стѣснить Съѣздъ, которомъ будетъ предстоять новое разсмотрѣніе этого дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 462 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Стародубскаго Мирового Съѣзда.

1019.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой вдовы Маріи Берестеневой на рѣшеніе Дорогобужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Дорогобужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи купцомъ Барышевымъ съ купеческой вдовы Берестеневой 395 р. за забранный покойнымъ мужемъ послѣдней изъ лавки его товаръ, нашелъ: 1) что справедливость иска Барышева подтверждается представленною повѣреннымъ его расчетною книжкою, въ коей поправокъ, подчистокъ, а также неисправностей въ пользу истца не найдено; 2) что отвѣтчица, какъ бы слѣдовало по 468 ст. Уст. Гр. Суд, не представила возраженій, кои лишали бы означенную книгу доказательной силы, и 4) что существованіе долга по представленной книгѣ подтверждается имѣющимся въ дѣлѣ письмами покойнаго Берестенева. А потому, на основаніи 81, 105, 129 и 468 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Берестеневой въ пользу Барышева 395 р. Въ кассаціонной жалобѣ Берестенева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ поводамъ: во-1-хъ) что Съѣздъ принялъ за достаточное доказательство иска Барышева представленную его повѣреннымъ расчетную книгу, не взирая на то, что книга эта не со-

отвѣтствуетъ ни ст. 470, 471 и 472 Уст. Гр. Суд., ни 517, 519, 520, 523 ст. Т. XI Уст. Торг.; во-2-хъ) что, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., первая обязанность подтвердить свое требованіе доказательствами лежитъ на истцѣ, и потому выводъ Съѣзда, что повѣренный Берестеневой не представилъ противъ иска Барышева возраженій, составляетъ прямое нарушеніе указанныхъ выше правилъ судопроизводства; въ-3-хъ) что долгъ, возникающій изъ договора купли-продажи движимаго имущества, долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ долговымъ обязательствомъ, а не частными письмами, слѣдовательно, принявъ въ число доказательствъ иска Барышева письмо къ нему покойнаго мужа Берестеневой, Съѣздъ нарушилъ ст. 710, 1521 и 2031 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ первое возраженіе Берестеневой незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ заключеніе Мирового Съѣзда, что представленная повѣреннымъ истца Барышева книга была расчетная книга, и притомъ ведена сообразно установленнымъ на сей предметъ правиламъ, относится къ существу дѣла и не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ Сената въ качествѣ кассаціоннаго суда, тѣмъ болѣе, что книги этой въ виду Правительствующаго Сената нѣтъ, а сохранившаяся при дѣлѣ выписка изъ оной въ видѣ счета не объясняетъ, по какой изъ приложенныхъ къ 519 и 520 ст. Торг. Уст. формъ книга та велась. Второе возраженіе просительницы оказывается также неосновательнымъ, потому что ст. 81 Уст. Гр. Суд. могла бы быть нарушена въ томъ случаѣ, если бы Съѣздъ возложилъ на отвѣтчицу обязанность опровергать искъ Барышева при отсутствіи доказательствъ со стороны истца, чего въ разрѣшаемомъ дѣлѣ не было. Искъ Барышева былъ сопровожденъ доказательствами, которыя судомъ признаны законными и достаточными, а затѣмъ отвѣтчица Берестенева состояла въ обязанности представить равносильныя этимъ доказательствамъ возраженія, но Съѣздъ удостовѣряетъ и изъ дѣла видно, что Берестенева дѣйствительно требованія 81 ст. Устава не исполнила. Наконецъ, и послѣднее возраженіе просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 710, 1521 и 1213 ст. I ч. X Т. не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ законъ, требуя, чтобы долгъ, вытекающій изъ забора товаровъ и припасовъ въ лавкѣ, удостовѣрялся письменнымъ актомъ, не признаетъ исключительнымъ въ этомъ случаѣ доказательствомъ заемное обязательство, или подписанный должникомъ счетъ, но, какъ это видно изъ 472 ст. Уст. Гр Суд. и разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Деп. Сената 1867 г. № 468, допускаетъ всякія другія домашнія бумаги опредѣленіе доказательной силы которыхъ въ каждомъ частномъ случаѣ зависитъ, по ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., отъ суда. Слѣдовательно, принявъ письмо Берестенева за доказательство того обстоятельства, что товаръ, отпускъ котораго ему, Берестеневу, значится по торговымъ книгамъ Барышева, остался неоплаченнымъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 710, 1521 и 2031 Т. X. ч. I Зак. Гр. Вслѣдствіе вышеизъясненныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Берестеневой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1020.—1870 года августа 12-го дня. *По прошенію купца Нѣмченкова о пересмотрѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Петръ Писаковъ въ Успенскую ярмарку 1868 г. купилъ у купца Лаврова кожевеннаго товару на 935 р. 75 к. и, давъ 400 р. въ задатокъ, остальныхъ денегъ не заплатилъ и не явился за товаромъ, который принятъ отъ Лаврова купцомъ Иваномъ Нѣмченковымъ, по предварительномъ заключеніи между ними условія въ томъ, что если бывшій приказчикъ Нѣмченкова, крестьянинъ Петръ Писаковъ, будетъ простирать претензію къ Лаврову за купленный товаръ и отыскивать данную въ задатокъ сумму, то, въ случаѣ присужденія съ Лаврова какого-либо взысканія, Нѣмченковъ обязывается удовлетворить Лаврова, а за неисполненіе этого обязательства подвергаетъ себя, сверхъ того, уплатѣ судебныхъ издержекъ и неустойкѣ 500 р. Въ августѣ 1869 г. Писаковъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Лав-

рову о возвратѣ 400 р., полученныхъ имъ въ задатокъ за купленный въ Успенскую ярмарку 1868 г. товаръ. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Писаковъ, состоя приказчикомъ у купца Нѣмченкова, купилъ у него товаръ съ условіемъ внести остальные за уплатою 400 р. деньги и принять товаръ въ концѣ той же ярмарки, но къ назначенному сроку не явился, а вмѣсто его, спустя нѣкоторое время, явился самъ Нѣмченковъ, доплатилъ остальныя деньги и получилъ товаръ. Поэтому повѣренный Лаврова, Гречка, просилъ о привлеченіи къ дѣлу Нѣмченкова въ качествѣ третьяго лица и при дальнѣйшемъ судопроизводствѣ представилъ копію съ условія, заключеннаго 8-го октября 1867 г. о наймѣ купцомъ Нѣмченковымъ крестьянина Петра Писарева въ приказчики на одинъ годъ. Повѣренный истца возразилъ, что въ Успенскую ярмарку 1868 г. Писаковъ уже не состоялъ приказчикомъ у Нѣмченкова и купилъ у Лаврова товаръ, какъ самостоятельное лицо, на свое имя. Посему повѣренный Писакова находилъ неумѣстнымъ привлеченіе Нѣмченкова къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица. Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Лаврова нарѣшеніе Мирового Судьи, которымъ опредѣлено взыскать съ него на удовлетвореніе Писакова 400 р. и отказано въ ходатайствѣ Гречки о привлеченіи къ дѣлу Нѣмченкова, нашелъ, что право Писакова покупать для себя товаръ въ то время, пока онъ состоялъ приказчикомъ у Нѣмченкова, не стѣснено договоромъ 8 октября 1867 г., что, напротивъ того, по смыслу этого договора, право Писакова покупать товаръ для Нѣмченкова было обусловлено письменнымъ дозволеніемъ на то со стороны послѣдняго; что покупка товара Писаковымъ, при отсутствіи этого дозволенія, ведетъ къ прямому заключенію, что товаръ Писаковымъ былъ купленъ у Лаврова для себя; поэтому выдача его Лавровымъ Нѣмченкову, какъ третьему лицу, не участвовавшему въ сдѣлкѣ, не освобождаетъ Лаврова отъ обязанности удовлетворить Писакова за купленный имъ, но не полученный товаръ; по сему основанію и руководствуясь 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Купецъ Нѣмченковъ, представляя состоявшійся между нимъ и Лавровымъ въ октябрѣ 1868 г. договоръ съ надписью на немъ Лаврова о полученіи взысканныхъ съ него по рѣшенію Харьковскаго Мирового Съѣзда въ пользу Писакова 400 р. отъ купца Ивана Нѣмченкова, объясняетъ, что онъ не былъ поставленъ въ извѣстность о разбирательствѣ, происходившемъ между Лавровымъ и Писаковымъ, и такимъ образомъ былъ лишенъ возможности защитить свои права на судѣ; посему, на основаніи 795, 190, 192, 809, 799, 866 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, какъ нарушающее его права, отмѣнить въ цѣломъ составѣ и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Мировой Съѣздъ, куда будетъ имъ представлено доказательство, что данный Писаковымъ задатокъ составляетъ собственность его, просителя, а не Писакова.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая, что вслѣдствіе присужденія Лаврова къ уплатѣ крестьянину Писакову 400 р. задаточныхъ денегъ за товаръ, запроданный Писакову, но полученный Нѣмченковымъ, этотъ послѣдній долженъ былъ возвратить Лаврову означенную сумму, признаетъ, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены права Нѣмченкова, которыхъ онъ не имѣлъ возможности защитить, потому что не былъ призванъ къ участію въ разбирательствѣ между Лавровымъ и Писаковымъ. Посему, руководствуясь 188 и 185 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: послѣдовавшее въ Харьковскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе по дѣлу Писакова съ Лавровымъ отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Валковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1021. —1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Осодора Салунина и Степана Другова, надворнаго совѣтника Хенцынскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б Беръ).

Крестьянинъ Салунинъ съ товарищами заключили съ подрядчикомъ Бѣлугинымъ 30 августа 1869 г. домашнее условіе на производство въ домѣ Га-

мазовой каменной работы, обязавшись начать оную въ первыхъ числахъ сентября и окончить къ 22-му числу октября того же 1869 года, условленную плату получать по заработкѣ чрезъ каждые 10 дней съ удержаніемъ четвертой части до окончанія работъ, а по окончаніи Бѣлугинъ обязанъ немедленно заплатить всѣ деньги сполна. Представляя, во 1-хъ, это условіе, на которомъ, кромѣ надписей о разновременной уплатѣ за работу 578 руб. 88 к., сдѣлана рукою Бѣлугина подъ 17 числомъ октября надпись: „за прогулъ за недѣлю плачу по 60 к.“, во-2-хъ, никѣмъ не подписанный счетъ произведеннымъ въ домѣ Гамазовой работамъ на сумму 1025 руб. 70 к., по которому, за уплатою 578 р. 62 к., осталось за Бѣлугинымъ 447 р. 8 к,, Салунинъ просилъ Мирового Судью: для удостовѣренія въ исправности работъ пригласить наблюдавшаго за производствомъ ихъ архитектора Егорова и взыскать съ Бѣлугина причитавшуюся сумму 447 р. 8 к. съ судебными издержками. Противъ сего иска Бѣлугинъ возражалъ, что Салунину причитается не 447 р. 8 к., а 220 р. 22 к., составляющіе четвертую часть заработковъ и удерживаемые согласно условію до окончанія работъ; а потому, представляя расчетъ, въ которомъ значится, что Салунинымъ выработано 812 р. 90 к. и получено въ уплату 592 р. 58 к., Бѣлугинъ просилъ въ искѣ Салунину отказать и предоставить ему право получить означенные 220 р. 22 к. по окончаніи работъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Бѣлугина на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, призналъ, что Салунинъ ничѣмъ не доказалъ, что произведено работъ на 1025 р. 70 к. и что ему слѣдуетъ получить еще 447 руб. 8 к., такъ какъ представленный имъ счетъ, не подписанный Бѣлугинымъ, не можетъ служить доказательствомъ противъ послѣдняго (ст. 472 Уст. Гражд. Суд.); засимъ, разрѣшая настоящій искъ, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи сознанія отвѣтчика, Съѣздъ, нашелъ, что по показанію Бѣлугина произведена работъ на 812 р. 80 к., уплачено 592 р. 58 к. и осталось 220 р. 22 к., которые удержаны, согласно условію, до окончанія работъ. Принимая на видъ, что по условію должна удерживаться только четвертая часть изъ заработанныхъ денегъ, а четвертая часть 812 р. 80 к. составляетъ 203 р. $12^1/_2$ к., а не 220 руб. 22 к., Съѣздъ заключилъ, что Бѣлугинъ удерживаетъ лишнихъ 17 руб. $9^1/_2$ коп., которые, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и опредѣлилъ взыскать съ Бѣлугина въ пользу Салунина, въ искѣ же остальныхъ денегъ по преждевременности отказалъ. Повѣренный Салунина и Другова, надворный совѣтникъ Хенцынскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1, 105, 129, 131, 4 п. 142, 156, 456, 458, 459, 706, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій Хенцынскаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) проситель объясняетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 105, 129, 4 п. 142, 456 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ представленнаго имъ счета и доказываетъ это предположеніе свое тѣмъ, что Съѣздъ неправильно заключилъ, будто въ упомянутомъ счетѣ показано работы на 1025 р. 70 к., тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ счетѣ изложено, что собственно за работу слѣдуетъ 910 р. 50 к., а остальные 115 р. 20 коп., составляютъ неустойку за прогульные дни. Это возраженіе несостоятельно, потому что самъ проситель, какъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ и въ словесныхъ объясненіяхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ, заявлялъ, что общій итогъ счета за работу составляетъ 1025 р. 70 к.; слѣдовательно, выводъ Съѣзда въ этомъ отношеніи правиленъ. Если даже признать что Съѣздъ, не подраздѣливъ этого итога на статьи, изъ которыхъ онъ сложился, ошибочно отнесъ всю сумму къ уплатѣ за работу, то и это не можетъ быть признано за нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей судъ принять къ соображенію всякій документъ, представленный сторонами. Правило это считается въ кассаціонной практикѣ выполненнымъ, если, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, имѣется положительное удостовѣреніе, что документъ находился въ виду суда. 2) По объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ равноправность сторонъ тѣмъ, что, отвергнувъ счетъ Салунина, какъ неподписанный Бѣлугинымъ, въ то же время принялъ за доказательство законное счетъ Бѣлугина, также неподписанный и непризнанный Салунинымъ. По Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на счетахъ, представленныхъ Салу-

нинымъ и Бѣлугинымъ, а на тѣхъ доказательствахъ, которыя были представлены сторонами въ подтвержденіе сихъ счетовъ; а такъ какъ счетъ, представленный Бѣлугинымъ, былъ подтвержденъ его собственнымъ сознаніемъ о томъ, что онъ дѣйствительно состоитъ должнымъ Салунину и Другову извѣстную сумму денегъ, то это сознаніе отвѣтчика и послужило основаніемъ къ признанію счета Бѣлугина правильнымъ. 3) Проситель видитъ нарушеніе 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ голословное объясненіе Бѣлугина, будто за работу уплачено 592 р. 58 к., предпочелъ письменному документу, именно копіи съ условія, на которой собственною рукою Бѣлугина отмѣчены уплаты въ количествѣ 578 р. 86 коп. Но это объясненіе Хенцынскаго, во 1-хъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, такъ какъ безъ разсмотрѣнія существа дѣла Сенатъ не имѣлъ бы возможности повѣрить выводъ Мирового Съѣздв и, слѣдовательно, объясненіе это не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію кассаціонной инстанціи. Во-вторыхъ, настоящее возраженіе просителя противорѣчитъ тѣмъ статьямъ Устава, на которыя онъ ссылается и которыя, излагая правила объ относительномъ значеніи на судѣ разнаго рода письменныхъ актовъ, не говоритъ вовсе объ отношеніи письменныхъ документовъ къ устному свидѣтельству и о преимуществѣ первыхъ передъ послѣднимъ. Наконецъ, въ третьихъ, возраженіе это опровергается и самымъ дѣлопроизводствомъ изъ коего видно, что Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на признаніи самого отвѣтчика, не давалъ объясненію его предпочтенія предъ расчетомъ, представленнымъ Салунинымъ, а находилъ лишь, что документъ этотъ по законамъ о счетахъ недостаточенъ и не доказываетъ требованія истца, такъ какъ по толкованію Съѣзда, условіе, заключенное Салуниным съ Бѣлугинымъ, не давало первому права на взысканіе съ послѣдняго отыскиваемой имъ суммы прежде совершеннаго окончанія работъ. 4) Далѣе Хенцынскій жалуется, что Мировой Съѣздъ, упустивъ изъ виду неустойку за прогульные дни, нарушилъ 1, 105, 456 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и, отвергая эту неустойку, несмотря на отсутствіе спора со стороны Бѣлугина, Съѣздъ, вопреки 131, 156 п. 3, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., вышелъ изъ предѣловъ апелляціи, присудилъ въ пользу Бѣлугина то, о чемъ онъ не просилъ, и притомъ перевершилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно неустойки, вошедшее въ законную силу за необжалованіемъ ея. Дѣйствительно, въ апелляціонной жалобѣ Бѣлугина не изложено тѣхъ соображеній, по которымъ оно считалось бы присужденіемъ съ него неустойки неправильнымъ; но изъ этого обстоятельства нельзя еще вывести заключеніе, что Бѣлугинъ признавалъ вопросъ о неустойкѣ окончательно рѣшеннымъ, такъ какъ въ заключительномъ пунктѣ своей жалобы Бѣлугинъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи вообще неправильнымъ, просилъ отмѣнить оное и освободить его, Бѣлугина, отъ платежа 447 руб. 8 коп., а въ этой суммѣ заключалась и неустойка за прогулъ. Такимъ образомъ, какъ въ жалобѣ Бѣлугина не означено, что онъ проситъ объ отмѣнѣ лишь извѣстной части рѣшенія Мирового Судьи, то слѣдуетъ признать, что жалоба эта была принесена на все рѣшеніе, а, слѣдовательно, и по вопросу о неустойкѣ, почему, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи во всемъ его объемѣ, Съѣздъ не нарушилъ ни 156, ни 706, 773 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. Салунинъ домогался взысканія удерживаемыхъ у него Бѣлугинымъ денегъ за работу. Мировой Съѣздъ призналъ, что Бѣлугинъ удержалъ въ обезпеченіе исправнаго выполненія подряда лишнихъ 17 р. 9½ к., которые и обязалъ его возвратить Салунину; относительно же остальной суммы иска призналъ требованіе Салунина преждевременнымъ, за неокончаніемъ еще всѣхъ работъ, и, слѣдовательно, въ разсмотрѣніе этой части иска вовсе не входилъ, въ виду правъ Салунина предъявить требованіе о полномъ удовлетвореніи его Бѣлугинымъ, по совершенномъ окончаніи работъ. Изъ этого оказывается, что присужденіемъ съ Бѣлугина 17 р. 9½ к. Съѣздъ не нарушилъ 131 ст. Уст.; а неприсужденіемъ Салунину неустойки за прогульные дни не нарушилъ ни 1, ни 105 и 456 ст. Уст. 5) Объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ, вопреки 122 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разрѣшенія просьбу его о вызовѣ свидѣтеля, архитектора Егорова, ничѣмъ не подтверждено. Изъ дѣла видно, что заявленіе объ этомъ сдѣлано Салунинымъ въ исковомъ прошеніи; но воз-

обновлялъ-ли онъ просьбу по сему предмету на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, того изъ протокола сего послѣдняго не видно. Впрочемъ, если-бы даже Салунинъ дѣйствительно просилъ о вызовѣ указаннаго имъ свидѣтеля, то и въ такомъ случаѣ отъ усмотрѣнія Съѣзда вполнѣ зависѣло удовлетворить это домогательство, или отказать въ оном, смотря по тому, призналъ-ли онъ обстоятельства дѣла достаточно разъясненными безъ выслушанія заключенія эксперта (рѣш. Гр. К. Д. 1867 г. № 17 и 50). Наконецъ, проситель излагаетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ условіе, придавъ ему тотъ смыслъ, что работы должны быть производимы Салунинымъ съ товарищами и послѣ опредѣленнаго договоромъ срока. Но и это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право толкованія смысла договора, на основаніи 1536 ст. I ч. X Т., принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и правильность вывода суда, вытекающаго изъ толкованія договора, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Салунина и Другова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1022.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Абдулъ-Керима Апанаева на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар Н. Е Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный мѣщанина Солодовникова предъявилъ къ купцу Апанаеву искъ о вознагражденіи за потраву арендуемыхъ его довѣрителемъ у Апанаева хлѣба и луговъ всего на сумму 339 р. 50 к., представляя въ доказательство своего иска два акта, составленные полицейскимъ надзирателемъ города Спаска объ осмотрѣ потравы и объ оцѣнкѣ причиненныхъ его арендатору убытковъ. Отвѣтчикъ Апанаевъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи возразилъ, что показанныхъ въ актахъ луговъ Солодовникову въ наемъ не сдавалъ, что можно видѣть изъ находящейся въ Казанской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда при другомъ дѣлѣ его съ Солодовниковымъ контракта, а что потравы хлѣба у истца не было—можно узнать отъ окольныхъ крестьянъ. Мировой Судья призналъ доказанною потраву луговъ скотомъ Апанаева въ арендуемой Солодовниковымъ дачѣ, въ количествѣ 3 десятинъ, по оцѣнкѣ понятыхъ на 21 руб. 50 к., и эту сумму присудилъ ко взысканію, въ остальномъ же требованіи истца отказалъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Солодовникова на это рѣшеніе Спасскій Мировой Съѣздъ вызвалъ къ допросу въ качествѣ свидѣтелей подписавшихъ акты осмотра и оцѣнки понятыхъ; ходатайство же Апанаева объ отсрочкѣ разбирательства дѣла, дабы онъ могъ представить свидѣтелей въ опроверженіе иска Солодовникова, оставилъ безъ уваженія по той причинѣ, что Апанаевъ свидѣтелей своихъ не указалъ Мировому Судьѣ и не представилъ въ засѣданіи Съѣзда. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, что свидѣтели Солодовникова подтвердили обстоятельства, изложенныя въ протоколахъ осмотра и оцѣнки, по коимъ убытокъ, причиненный Солодовникову скотомъ Апанаева, опредѣленъ, за исключеніемъ цѣнности убытка отъ потравы 21 р. 50 коп., въ размѣрѣ ниже суммы, отыскиваемой Солодовниковымъ, что эти обстоятельства не были въ виду у Мирового Судьи и потому не могли быть приняты имъ въ соображеніе, что при осмотрѣ и оцѣнкѣ присутствовалъ повѣренный Апанаева, который въ то время противъ правильности оцѣнки и осмотра никакихъ возраженій не дѣлалъ,—Мировой Съѣздъ, на основаніи правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ повреждений и статей 684, 675, 673 Т. X ч. Зак. Гражд., опредѣлилъ: взыскать съ Апанаева въ пользу Солодовникова, сверхъ 21 руб. 50 к., присужденныхъ Мировымъ Судьею, 268 руб., возложивъ на него же и судебныя издержки въ размѣрѣ 11 руб. 50 коп. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда Апа-

*

наевъ объясняетъ: во-1-хъ) что при осмотрѣ и оцѣнкѣ потравы никто съ его стороны не былъ уполномоченъ; поэтому выводъ Съѣзда, что при упомянутыхъ дѣйствіяхъ. находился повѣренный просителя, противорѣчитъ 2326 ст. I ч. X Т.; во-2-хъ) что какъ Мировой Судья, разрѣшавшій искъ Солодовникова, призналъ для постановленія рѣшенія достаточными доказательства, представленныя самимъ истцомъ, то ему, Апанаеву, и не было надобности указывать свидѣтелей, такъ какъ это, по 3 пун. 374 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть обязательнымъ въ томъ лишь случаѣ, когда-бы Мировой Судья счелъ необходимымъ разъяснить дѣло свидѣтельскими показаніями; въ-3) что, ссылаясь на свидѣтелей, онъ, Апанаевъ, не обязывался представить ихъ въ Съѣздъ, а въ ст. 88 Уст. Гр. Суд. опредѣлительно сказано, что свидѣтели, если сами тяжущіеся не обяжутся ихъ поставить, вызываются повѣстками, и то же самое правило повторено и въ 379 ст. Уст. Гр. Судопр., какъ это разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціон. Департ. 27 марта 1869 г. № 330. Посему Апанаевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 2326 стат. I ч. X Т. и 88 и 379 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спасскій Мировой Съѣздъ въ такомъ только случаѣ имѣлъ-бы право отказать Апанаеву въ вызовѣ и допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, если-бы признавалъ, что дѣло достаточно разъяснено другими вошедшее въ оное обстоятельствами и что поэтому удовлетвореніе просьбы Апанаева могло бы безъ пользы для дѣла замедлить его разбирательство; но, отказавъ въ вызовѣ указанныхъ Апанаевымъ свидѣтелей по той лишь причинѣ, что отвѣтчикъ не представилъ ихъ въ Съѣздъ, Мировой Съѣздъ отступилъ отъ точнаго смысла 88 ст. Уст. Гр. Судопр., по которой свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется самъ поставить, вызывается судомъ повѣсткою. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 88 стат. Уст. Гражд. Судопр.. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тетюшскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1023.—1870 г. августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Тащина на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ, Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ)

Повѣренный мѣщанки Маріи Торубаевой, Соколовъ, представилъ Мировому Судьѣ 2 участка Калужскаго округа вексель, выданный 25 мая 186* г. довѣрительницѣ его мѣщаниномъ Иваномъ Тащинымъ, и просилъ, за уплатою по оному должникомъ 80 руб., взыскать съ него остальные 120 руб. съ процентами и неустойкою. Тащинъ иска этого правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что вся слѣдовавшая Торубаевой по означенному векселю сумма получена сыномъ ея, Михаиломъ Торубаевымъ, согласно заключенному 16 января 1869 года между Тащинымъ и Торубаевою условію, и что хотя Торубаевымъ изъ книги, въ которую онъ записывалъ, согласно условію, полученіе денегъ, и вырваны были листы, чтобы скрыть условіе, но тѣмъ не менѣе въ книгѣ этой осталось записаннымъ полученіе имъ въ уплату по векселю 10 рублей. При разбирательствѣ дѣла сего въ Калужскомъ Мировомъ Съѣздѣ Тащинъ просилъ допросить представленнаго имъ свидѣтеля въ подтвержденіе того, что онъ не состоитъ должнымъ Торубаевой, но въ этомъ домогательствѣ Съѣздомъ было отказано, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что искъ Торубаевой, за непредставленіемъ отвѣтчикомъ доказательствъ въ уплатѣ долга, требуемыхъ 475 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. X Т. I ч., долженъ быть признанъ доказаннымъ; возраженія же противъ этого иска Тащина Съѣздъ призналъ неосновательными: во-1-хъ) потому, что Тащинъ не доказалъ, чтобы записка въ представленной имъ книгѣ была сдѣлана именно рукою сына Торубаевой и чтобы значащееся въ ней поступленіе 10 руб. относилось именно къ уплатѣ по тому векселю, по которому нынѣ производится съ него взысканіе, и во-2-хъ)

потому, что о нарушеніи, по объясненію Тащина, Торубаевою заключеннаго между ними 16 января 1869 г. условія производилось по иску Тащина особое дѣло, и рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, Тащину какъ въ зачетѣ уплаты по представленному нынѣ ко взысканію векселю 120 руб., такъ и во взысканіи съ Торубаевыхъ на его удовлетвореніе 180 р., т.-е. вообще во взысканіи съ Торубаевыхъ 300 руб. прибыли отъ торговли, падающей въ силу сказаннаго условія, на его часть, было отказано. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать въ пользу Торубаевой съ Тащина по векселю 120 руб. съ процентами со дня протеста векселя, неустойку 4% и 12 р. въ вознагражденіе за наемъ повѣреннаго. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Тащинъ повторяетъ прежнія свои объясненія о томъ, что слѣдовавшая Торубаевой сумма выручена сыномъ ея чрезъ продажу товара просителя, согласно условію отъ 16 января 1869 года, что Торубаева, передавъ по тому условію право на полученіе по векселю уплаты сыну, не вправѣ требовать взысканія по векселю отъ своего лица, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла статья 2054 Т. X ч. I не подходитъ подъ условіе событій, сопровождавшихъ сдѣлки о платежѣ по векселю, а ст. 475 Уст. Гр. Суд., истолкована Съѣздомъ неправильно. Къ этому Тащинъ присовокупляетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно не допустилъ въ дѣлѣ семь свидѣтельскихъ показаній и во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно не принялъ въ соображеніе условія, имѣющаго значеніе, по силѣ ст. 438, 456 и 458 Уст. Гр. Суд., какъ доказательство.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 2052 и 2054 ст. X Т. I ч. и 475 ст. Уст. Гр. Суд, для доказательства уплатъ по долговому документу необходимо письменное удостовѣреніе; притомъ расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство уплаты въ томъ лишь случаѣ, если въ ней означено, къ какому обязательству она относится. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ, что свидѣтельскія показанія, въ удостовѣреніе уплаты по векселю, допущены быть не могутъ и за непредставленіемъ Тащинымъ ясной платежной расписки, присудивъ съ него взысканіе по векселю, выданному имъ Торубаевой, ни въ чемъ не нарушилъ существующихъ на сей предметъ узаконеній. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Тащина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 438, 456 458 Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ, въ точное исполненіе изложенныхъ въ этихъ статьяхъ правилъ, входилъ въ обсужденіе условія отъ 16 января 1869 года, на которое ссылался Тащинъ въ доказательство неправильности иска Торубаевой, но нашелъ, что условіе это никакихъ доказательствомъ по настоящему дѣлу служить не можетъ, потому что оно другимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, признано необязательнымъ для участвовавшихъ въ ономъ сторонъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Тащина законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1024.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ деревни Поповки, титулярнаго совѣтника Михаила Переверзева, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Общество крестьянъ деревни Поповки общественнымъ своимъ приговоромъ уполномочило крестьянъ Исаева и Трубицына выдать титулярному совѣтнику Переверзеву довѣренность на ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ по дѣлу общества съ крестьянами сел. Тальцы о мельницѣ. Вслѣдствіе сего Исаевъ и Трубицинъ и совершили на имя Переверсева довѣренность, которою предоставили ему право начать означенное дѣло въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ и подавать по оному апелляціонныя, частныя и кассаціонныя жалобы. На основаніи этой довѣренности Переверзевымъ былъ предъявленъ

отъ имени общества крестьянъ дер. Поповки искъ къ обществу крестьянъ сел. Тальцы и на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда, по существу сего иска состоявшееся, Переверзевъ принесъ чрезъ Окружный Судъ апелляціонную жалобу Харьковской Судебной Палатѣ. Но Палата, принявъ на видъ, что апелляціонная жалоба принесена Переверзевымъ на основаніи довѣренности, выданной ему Исаевымъ и Трубицынымъ, которые приговоромъ общества на таковое дѣйствіе уполномочены не были, признала, что Переверзевъ за силою 250 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права на принесеніе апелляціи, а потому, руководствуясь 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Палата оставила оную безъ разсмотрѣнія, возложивъ на Переверзева издержки апелляціоннаго производства. На это рѣшеніе Переверзевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1) что общество, на основаніи 2323 ст. X Т. I ч., довѣрило Исаеву и Трубицыну выдать довѣренность Переверзеву, а такъ какъ въ законахъ не указано, въ какихъ словахъ должно быть выражено уполномочіе въ общественномъ приговорѣ на порученіе ходатайства по дѣлу, то посему Исаевъ и Трубицынъ могли въ данной имъ довѣренности разъяснить подробнѣе тѣ дѣйствія, какія Переверзеву предоставлялись; во-2) что если Палата считала довѣренность недостаточною, то должна была бы, въ силу 755 ст. Устава Гр. Суд., возвратить ему апелляціонную жалобу своевременно и что во всякомъ случаѣ, не признавъ Переверзева повѣреннымъ крестьянъ дер. Поповки, ей слѣдовало признать и все производство Окружнаго Суда по существу ничтожнымъ (ст. 722 Устава Гр. Суд.), и въ-3-хъ) что Палата, сказавъ, что дѣло по апелляціи просителя не подлежитъ ея разсмотрѣнію, тѣмъ менѣе, въ нарушеніе 776 и 862 ст. Устава Гражд. Судопр., возложила на него издержки апелляціоннаго производства. По симъ, главнымъ образомъ, основаніямъ Переверзевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по означенному дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ прямого смысла закона и неправильнаго его толкованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что общество крестьянъ деревни Поповки, избравъ своимъ повѣреннымъ для ходатайства по дѣлу съ обществомъ крестьянъ сел. Тальцы титулярнаго совѣтника Переверзева, вмѣстѣ съ тѣмъ уполномочило двухъ членовъ своего общества, крестьянъ Исаева и Трубицына, выдать Переверзеву довѣренность, означивъ притомъ въ договорѣ въ общихъ выраженіяхъ и обязанности, возлагаемыя на Переверзева, а именно: ему довѣрялось подавать просьбы, слушать рѣшенія и въ случаѣ неудовольствія перенести дѣло куда слѣдуетъ. На основаніи этого приговора и выдана была Исаевымъ и Трубицынымъ Переверзеву формальная довѣренность на ходатайство по означенному выше дѣлу. Такимъ образомъ, изъ содержанія упомянутыхъ документовъ, общественнаго приговора и довѣренности слѣдуетъ заключить, что Переверзевъ былъ уполномоченъ приговоромъ на всѣ тѣ дѣйствія, которыя будутъ ему предоставлены довѣренностію по предмету ходатайства, въ качествѣ повѣреннаго по изъясненному въ приговорѣ дѣлу, ибо въ противномъ случаѣ, т.-е. если бы эти дѣйствія должны были ограничиться только тѣмъ, что собственно обозначено было въ приговорѣ, то тогда не предстояло бы надобности обществу крестьянъ уполномочивать Исаева и Трубицына на выдачу Переверзеву еще особливой довѣренности, ибо, по смыслу 2323 ст. Т. X ч. I, уполномочіемъ повѣренному отъ общества можетъ служить выданный ему приговоръ, установленнымъ порядкомъ составленный. А такъ какъ въ довѣренности, выданной Переверзеву, уполномоченными на то отъ обществъ крестьянами Исаевымъ и Трубицынымъ было положительно выражено предоставленіе ему права принести апелляціонную жалобу по вышеупомянутому дѣлу, такъ какъ эта довѣренность должна была служить опредѣленіемъ предѣловъ даннаго Переверзеву полномочія, то посему Судебная Палата и не имѣла законнаго повода оставлять апелляціонную жалобу Перервезева безъ разсмотрѣнія по недостаточности, будто-бы, служившейему довѣренности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ

точнаго смысла 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1025.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Тимоѳея Лошкарева на рѣшеніе Духовщинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. К. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена коллежскаго регистратора Семенова обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка Духовщинскаго мирового округа съ искомъ о взысканіи съ мѣщанина Лошкарева по распискѣ 5 іюня 1868 г. 100 руб. Лошкаревъ противъ сего иска предъявилъ встрѣчный искъ на 123 руб. 48 коп. по забору у него изъ лавки Семеновыми говядины въ 1867, 1868 и 1869 г. Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что Лошкаревъ не представилъ Съѣзду никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе указаннаго къ отзывѣ его счета, и посему опредѣлилъ: на основаніи 472 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, отказавъ Лошкареву въ встрѣчномъ искѣ. Въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату Лошкаревъ указываетъ, что Семенова созналась въ имѣніи книжки, по которой забирали товаръ у него, Лошкарева, а, между тѣмъ, ни Мировой Судья, ни Съѣздъ согласно требованіямъ его не обязали Семенову къ представленію означенной книжки; что Мировой Судья сего требованія его не внесъ въ протоколъ и что, наконецъ, свидѣтельскими показаніями подъ присягою доказанъ заборъ Семеновой у него товаровъ, а объ уплатѣ за оный Семенова доказательствъ не представила. Находя, что, Мировой Судья и Съѣздъ нарушили по настоящему дѣлу ст. 442, 444 и 112 Уст. Гр. Суд., Лошкаревъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Изъ протокола Мирового Съѣзда по сему дѣлу видно, что на вопросъ Предсѣдателя Съѣзда Мировой Судья 1 участка объяснилъ, что не помнитъ, было ли сдѣлано Лошкаревымъ заявленіе о книжкѣ, находящейся у Семеновой; если оно было сдѣлано, то, вѣроятно, записалъ бы оное, но что, впрочемъ, онъ, Судья, не считаетъ себя обязаннымъ вовсе вести по гражданскимъ дѣламъ протоколъ, въ виду разъясненія о семъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка доказательствъ въ подтвержденіе иска и признанія сторонъ составляетъ, какъ неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, существо рѣшенія, не подлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ указанію просителя о нарушеніи Съѣздомъ 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не внесъ въ протоколъ сознанія Семеновой о томъ, что имѣла у себя книжку о заборѣ у Лошкарева товаровъ и засимъ не истребовалъ, согласно его просьбѣ, означенной книжки отъ Семеновой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель не доказалъ предъявленнаго имъ у Мирового Судьи требованія о занесеніи въ особый протоколъ сознанія Семеновой и просьбы его объ истребованіи отъ нея означенной книжки, и что, напротивъ того, изъ объясненія, даннаго Мировымъ Судьею 1 участка на Съѣздѣ, усматривается, что подобныхъ требованій Лошкаревымъ заявлено не было. Не усматривая, въ виду вышеизложеннаго, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лошкарева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражданск. Судопр. оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, по праву надзора за судебными мѣстами въ Имперіи, считаетъ необходимымъ, въ виду объясненія на Съѣздѣ Мирового Судьи 1-го Духовщинскаго участка, указать, что хотя составленіе протоколовъ засѣданія не вмѣняется въ непремѣнную обязанность мировымъ установленіямъ, такъ какъ, по силѣ 143 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., рѣшенія ихъ могутъ быть записываемы ими въ протоколъ или въ одну общую книгу, но что правило это не относится до исключительныхъ случаевъ, когда закономъ предписано по требованію сторонъ записывать въ особый протоколъ какія-либо встрѣтившіяся при разборѣ дѣла обстоятельства, такъ, напримѣръ, о согласіи на присягу (ст. 116), объ осмотрѣ на мѣстѣ и о показаніи свѣдущихъ людей (124), равнымъ образомъ о признаніи и о требованіи представленія документовъ (ст. 112 и 443 Уст. Гр. Суд.).

1026.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Никифора Грищенка на рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Грищенко въ кассаціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ купцомъ Листопадовымъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное, между прочимъ на томъ основаніи, что самъ истецъ Листопадовъ въ качествѣ почетнаго Мирового Судьи участвовалъ въ производствѣ сего дѣла, какъ это проситель доказываетъ приложенною при кассаціонной жалобѣ повѣсткою за № 55, подписанною Листопадовымъ, съ извѣщеніемъ о назначеніи къ слушанію, заведеннаго имъ на Грищенка дѣла. По мнѣнію просителя, Съѣздъ распоряженіемъ этимъ нарушилъ 667 и 668 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ производства дѣла видно, что рѣшеніе Мглинскаго Съѣзда по настоящему дѣлу состоялось безъ участія Листопадова, но что повѣстка о назначеніи дѣла къ слушанію на 7 февраля, какъ Грищенку, отвѣтчику, такъ и Листопадову, истцу, подписаны за непремѣннаго члена самимъ же Листопадовымъ въ качествѣ почетнаго Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 668 ст. Уст. Гр. Суд., Судья, имѣющій участіе въ дѣлѣ, обязанъ устранить себя отъ всякаго распоряженія по производству онаго, столь незначительно оно ни было. Въ настоящемъ случаѣ подписаніе почетнымъ Мировымъ Судьею Листопадовымъ по дѣлу, въ которомъ онъ является истцомъ, повѣстокъ не только на имя отвѣтчика, но и самому себѣ, нельзя не считать распоряженіемъ неправильнымъ, и притомъ исполненнымъ не согласно съ достоинствомъ судебнаго мѣста, доказывающимъ, что членъ Мирового Съѣзда подписалъ бумаги, не обративъ вниманія на содержаніе оныхъ. Признавая статьи 668 и 195 Уст. Гр. Суд. указаннымъ проситемъ распоряженіемъ Съѣзда о вызовѣ къ слушанію дѣла нарушенными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суражскаго Мирогого Съѣзда.

1027.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Лаверченка на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Бирюченскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску крестьяниномъ Лаверченкомъ съ крестьянъ Гаврила Лакеева и Никифора Ковалева 350 руб. за недоставку ему подсолнечнаго смысла, согласно заключенному между ними 29 іюля 1865 г. домашнему условію. Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло, нашелъ, что масло то продавали Лакеевъ съ Ковалевымъ вмѣстѣ, и посему призналъ, что оба они приняли на себя обязанность исполненія договора; засимъ, такъ какъ Лаверченко и Лакеевъ расчетъ между собою окончили миромъ, а съ Ковалевымъ подобнаго расчета не было, то онъ, Лаверченко, не долженъ лишаться права своего на искъ убытковъ въ половинномъ количествѣ, а потому Съѣздъ оставилъ за нимъ право этого иска съ надлежащими доказательствами. Рѣшеніе это состоялось 16 апрѣля 1869 г. и вошло въ законную силу. На основаніи сего рѣшенія Лаверченко вновь обратился 2-го іюня 1869 года съ искомъ къ Ковалеву и просилъ, въ силу упомянутаго условія отъ 29 іюля 1865 г., или обязать Ковалева доставить проданное имъ масло въ количествѣ 250 пудовъ или взыскать съ него убытки, проситемъ понесенные въ размѣрѣ 350 руб., и 50 руб. за издержки на проѣздъ, принявъ въ основаніе договорную цѣну проданнаго масла въ сравненіи съ нынѣ существующими цѣнами. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и имѣя въ виду показаніе свѣдущихъ людей о томъ, что въ настоящее время подсолнечное масло продается на мѣстѣ отъ 6 р. до 6 р. 50 к., и

принимая во вниманіе вышепрописанное рѣшеніе Мирового Съѣзда, присудилъ взыскать съ Ковалева въ пользу Лаверченка 400 р. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Ковалевъ, объясняя, что условія съ Лаверченкомъ о запродажѣ масла онъ никогда не заключалъ, а былъ только свидѣтелемъ сдѣлки по сему предмету Лаверченка съ Лакеевымъ, и указывая на ст. 409, 410 и 411 Уст. Гр. Суд., просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи какъ не согласное съ законами, отмѣнить и оставить его отъ сего дѣла свободнымъ. По выслушаніи объясненій сторонъ, Бирюченскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., по непредставленію Лаверченкомъ достаточныхъ доказательствъ о количествѣ понесенныхъ имъ убытковъ и на чемъ основано именно исчисленіе оныхъ до показываемой имъ суммы, отказать ему въ искѣ. На это рѣшеніе Лаверченко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 156, 162, 457, 458, 81, 174 и 773 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 684 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Лаверченка законовъ. Проситель доказываетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 156, 162, 457 и 458 Устава Граждан. Судопроизв. тѣмъ, что принялъ во вниманіе заявленіе отвѣтчика Ковалева о необязательности для него условія, 29 іюля 1865 года между ними заключеннаго, тогда какъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отъ 29-го іюля 1869 года, вошедшимъ въ законную силу, Ковалевъ былъ признанъ отвѣтственнымъ предъ Лаверченкомъ по тому условію лицомъ и что засимъ Съѣздъ нарушилъ и статьи 1536, 1538 и 681 Т. X ч. 1, не присудивъ просителю опредѣленныхъ тѣмъ договоромъ вознагражденія и убытковъ. Но Съѣздъ настоящимъ рѣшеніемъ отказалъ Лаверченку въ искѣ его съ Ковалева вовсе не потому, чтобы признавалъ означенное условіе для отвѣтчика необязательнымъ, а потому, что не нашелъ въ дѣлѣ достаточныхъ доказательствъ о количествѣ убытковъ, понесенныхъ Лаверченкомъ, по его показанію, отъ исполненія Ковалевымъ того договора. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, въ виду состоявшагося прежде рѣшенія, опредѣлившаго уже значеніе для Ковалева условія 1865 г. и предоставившаго Лаверченку предъявить къ Ковалеву искъ о понесенныхъ имъ убыткахъ, съ надлежащими доказательствами, поступилъ вполнѣ согласно съ правилами, въ ст. 156 и 184 указанными, не войдя въ новое разсмотрѣніе означеннаго документа и ограничившись лишь обсужденіемъ вопроса о томъ, представлены ли Лаверченкомъ доказательства его требованія, и, поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 457 и 458 Уст. Гр. Суд., ни ст. 1536, 1538 и 684 Т. X ч. I. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, представлены ли истцомъ достаточныя доказательства иска или нѣтъ, зависитъ, по смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Жалоба Лаверченка на то, что Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы Ковалева и тѣмъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., также не заслуживаетъ уваженія, ибо Ковалевъ въ своей апелляціи, указывая на необязательность для него документа 1865 г., вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и освободить его отъ присужденнаго съ него въ пользу Лаверченка взысканія, а потому по содержанію этого ходатайства апеллятора Съѣздъ долженъ былъ войти въ обсужденіе правильности обжалованнаго рѣшенія во всемъ его объемѣ. Наконецъ, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и то обстоятельство, что Съѣздъ не допросилъ вновь экспертовъ, на показаніяхъ которыхъ было основано рѣшеніе Мирового Судьи, потому что, по силѣ 174 ст. Уст. Гр. Суд., на нарушеніе которой жалуется Лаверченко, повѣрка доказательствъ производится Съѣздомъ только тогда, когда онъ признаетъ это нужнымъ. Вслѣдствіе сего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Лаверченка законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1028.—1870 года августа 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Никифора Суханова на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Мѣщанинъ Никифоръ Сухановъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ мѣщаниномъ Иваномъ Щетинкинымъ по забору симъ послѣднимъ изъ лавки перваго товара на 170 руб. Въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія Сухановъ приводитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что выставленные съ его стороны свидѣтели были, по порученію Мирового Съѣзда, допрошены подъ присягою тѣмъ самымъ Мировымъ Судьею 3 участка Новгородскаго уѣзда, которымъ было рѣшено означенное дѣло и на рѣшеніе котораго Сухановымъ была принесена апелляція. Къ сему проситель присовокупляетъ, что допросъ этотъ былъ произведенъ въ нарушеніе предписанныхъ законами правилъ, безъ бытности его, просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 180 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, на рѣшеніе котораго принесена жалоба, не долженъ принимать участія въ производствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что Новгородскій Мировой Съѣздъ, признавъ нужнымъ при производствѣ дѣла Суханова съ Щетинкинымъ произвести повѣрку доказательствъ, а именно допросить подъ присягою свидѣтелей, которые при производствѣ этого дѣла у Мирового Судьи были допрошены имъ безъ присяги, поручилъ произвести этотъ допросъ тому же самому Мировому Судьѣ, на рѣшеніе котораго была принесена апелляціонная жалоба. Имѣя въ виду, что повѣрка доказательствъ, по поступленіи дѣла на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, есть такое дѣйствіе, которое касается производства дѣла на Мировомъ Съѣздѣ (ст. 174 Уст. Гр. Суд.), что, слѣдовательно, Новгородскій Мировой Съѣздъ не долженъ былъ, въ силу приведеннаго выше закона, поручать допросъ свидѣтелей тому же Мировому Судьѣ, на рѣшеніе котораго была принесена жалоба,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу Суханова съ Щетинкинымъ состоявшееся, по нарушенію при производствѣ онаго 180 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

1029.—1870 года августа 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Павла Каменева на рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По условіямъ, заключеннымъ 26 ноября и 4 декабря 1867 года купеческимъ сыномъ Каменевымъ съ крестьянами Борисовымъ, Бутырскимъ, Кретовымъ и мѣщаниномъ Кудиновымъ, сіи послѣдніе обязались вспахать, посѣять, скосить, убрать въ гумно и обмолотить посѣвъ ярового хлѣба 1868 г. на землѣ, Каменеву принадлежащей, причемъ условіями сими постановлено, что если отъ неисправности работъ рядчиковъ произойдетъ какой-либо для Каменева убытокъ, то они отвѣчаютъ за оный. Вслѣдствіе предъявленнаго Каменевымъ противъ означенныхъ крестьянъ иска, Мировымъ Судьею 3 участка Ефремовскаго уѣзда произведенъ осмотръ на мѣстѣ, по которому оказалось, что отвѣтчики не исполнили принятой на себя по условію обязанности. На основаніи сего Мировой Судья, имѣя въ виду, что рядчики обязаны по точному разуму условій вознаградить Каменева и что имъ доказанъ убытокъ отъ несвоевременной молотьбы овса 51 четверти, присудилъ, на основаніи 81, 82, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I, взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу Каменева 35 р. 70 к. На рѣшеніе Судьи обѣ стороны принесли Ефремовскому Мировому Съѣзду апелляціонныя жа-

лобы: Каменевъ требовалъ присужденія ему 215 руб. 3 коп., отвѣтчики просили освободить ихъ вовсе отъ взысканія, выставивъ причины, по коимъ полагаютъ, что самъ Каменевъ виновенъ въ понесенныхъ имъ убыткахъ. Ефремовскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что со стороны истца Каменева ничѣмъ не доказано, что понесенные имъ убытки произошли отъ отвѣтчиковъ; 2) что изъ дѣла не видно, равно и на судѣ не открылось, чтобы Каменевъ напоминалъ отвѣтчикамъ о своевременной молотьбѣ овса,—напротивъ того, повѣренный Каменева на судѣ заявилъ, что на довѣрителѣ его не лежало обязанности указывать крестьянамъ, въ какое время молотить овесъ; 3) изъ дѣла видно, что у Каменева не было ни риги, ни овина, погода же во все время стояла мокрая, слѣдовательно, на открытомъ току невозможно молотить овса, почему вѣроятнѣе не отвѣтчики уклонялись отъ своевременной молотьбы, а Каменевъ не дозволялъ имъ молотить, и 4) изъ справки Ефремовской Уѣздной Земской Управы усматривается, что цѣна на овесъ въ январѣ и февралѣ 1869 года была не 3 руб., какъ принялъ Мировой Судья, а 2 р. 50 к. На основаніи сихъ соображеній Съѣздъ, согласно 81, 82 и 129 ст, Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, отказавъ Каменеву въ искѣ съ крестьянъ Борисова, Никифорова, Кретова и мѣщанина Кудинова, Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Каменевъ доказываетъ, что Съѣздъ основалъ оное не на договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, въ нарушеніе 1536 ст, Т. X ч. 1. Въ договорѣ не поставлено ни одного обстоятельства, избавляющаго отвѣтчиковъ по дѣлу отъ обязанности исполнить условія; въ немъ сказано, что въ случаѣ неисправности рядчики принимаютъ всѣ убытки на свою отвѣтственность и что обязаны, между прочимъ, обмолотить хлѣбъ по первому требованію его, Каменева; на судѣ отвѣтчики не отвергали дѣйствительности требованія ихъ на работы. Кромѣ сего, проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 80, 82 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что затребовалъ справочныя цѣны на овесъ безъ просьбы о томъ отвѣтчиковъ, которые противъ сдѣланной Каменевымъ оцѣнки не дѣлали никакихъ возраженій. Въ виду допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній, Каменевъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1536 ст. Т. X ч, 1 тѣмъ, что принялъ въ основаніе своего рѣшенія побочныя обстоятельства, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣзду предлежало для правильной оцѣнки оспариваемой отвѣтчиками отвѣтственности по заключеннымъ между ними и истцомъ условіямъ принять въ соображеніе и обсудить всѣ обстоятельства дѣла, сторонами указанныя, дабы вывести изъ совокупности оныхъ заключеніе о фактѣ дѣйствительнаго нарушенія отвѣтчиками условія, вслѣдствіе коего они подлежали бы отвѣтственности предъ истцомъ. По условіямъ между тяжущимися, отвѣтчики приняли на себя отвѣтственность за всѣ убытки, которые произойдутъ для Каменева отъ неисправности въ ихъ работахъ, Каменевъ доказывалъ неисправность ихъ въ работахъ тѣмъ, что работы не были своевременно исполнены отвѣтчиками; съ своей же стороны отвѣтчики указывали; что работы не были окончены не по винѣ ихъ, а по винѣ Каменева. Возраженія эти, какъ относящіяся къ существу спорнаго предмета, нельзя посему считать побочными обстоятельствами по дѣлу. Относительно другого кассаціоннаго повода, выставленнаго просителемъ, объ истребованіи Съѣздомъ справокъ по дѣлу безъ просьбы сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, распоряженіе это и исполнено Съѣздомъ въ противность 82 и 368 ст, Устава Гражд. Судопр., но въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду того, что затребованныя справки не были приняты Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія, означенное распоряженіе не представляетъ столь существеннаго нарушенія формъ судопроизводства, чтобы послужило, по силѣ п. 2 стат. 186 Устава Гражд. Судопр., поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Каменева, согласно 186 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

1030.—1870 года іюня 19-го дня. *По просьбѣ мѣщанина Якова Кожевникова о пересмотрѣ рѣшенія Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Правоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Рѣшеніемъ Боровичскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 2-го февраля 1870 года, присуждено съ мѣщанина Якова Кожевникова въ пользу купца Осипа Солодовникова 30 р. 97 коп. Кожевниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ этого рѣшенія, такъ какъ послѣ того, какъ оно состоялось, имъ открыто новое обстоятельство, о которомъ онъ прежде не зналъ, а именно то, что онъ, проситель, подписалъ книжку, которая послужила Мировому Съѣзду основаніемъ къ присужденію съ него означеннаго взысканія, въ 1869 году, т.-е. тогда, когда онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, и въ подтвержденіе сего представляетъ выписку изъ метрической книги, выданную 6 апрѣля 1870 г., изъ которой видно, что Яковъ Кожевниковъ родился 20 ноября 1850 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 187 ст. Уст. Гражд. Судопр. (какъ сіе было много разъ разъясняемо рѣшеніями Правительствующаго Сената, напр.. въ рѣшен. 1867 г. № 37) въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія надлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время производства дѣла по причинамъ, отъ просителя не зависѣвшимъ. Но Кожевниковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы представленный имъ нынѣ въ Правительстующій Сенатъ документъ составлялъ такое новое обстоятельство, которое ему прежде не было извѣстно, т.-е. чтобы онъ, проситель, во время производства дѣла сего въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не могъ знать о времени своего рожденія. Посему Правитяльствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу Кожевникова, за силою 187 статьи Устава Врайданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1031.—1870 года іюня 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Осипа Михайлова, коллежскаго секретаря Митрофана Александровича, на рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Шафрановичъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ ему неисполненіемъ мѣщаниномъ Михайловымъ домашняго условія, по которому Михайловъ обязался отдать Шафрановичу въ наемъ помѣщеніе въ своемъ домѣ. Остерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшее по сему предмету дѣло, призналъ условіе Шафрановича съ Михайловымъ обязательнымъ для сего послѣдняго, а исчисленные истцомъ убытки имъ доказанными, а потому, принимая во вниманіе прим. къ 446 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1868 г., ст. 574 Т. X. ч. 1 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и руководствуясь 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Михайлова въ пользу Шафрановича 466 руб. Повѣренный Михайлова, коллежскій секретарь Александровичъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе во-1-хъ) потому, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу примѣч. къ ст. 446 по прод. 1868 г., и 574 Т. X ч. 1 и ст. 458 Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ Шафрановича заключалъ въ себѣ требованіе не объ исполненіи по договору, а только о вознагражденіи за понесенные убытки; притомъ истецъ не доказывалъ, чтобы онъ понесъ какой-либо вредъ въ своемъ имуществѣ; во 2-хъ) потому, что Съѣзда нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что рѣшеніе Съѣзда, которое должно быть основано на законѣ, противно 1733 ст. X Т. 2 ч. Кромѣ того, Съѣздъ, присудивъ въ пользу Шафрановича показанные имъ убытки, не указалъ, вопреки 4 пун. 142 ст., закона, на коемъ такое рѣшеніе

основано, и, приведя ст. 130 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не указалъ, какой общеизвѣстный мѣстный обычай былъ имъ принятъ въ руководство при разрѣшеніи сего дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Александровича объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшагося, не заслуживаетъ уваженія, потому что обсужденію Съѣзда въ настоящемъ случаѣ подлежало требованіе Шафрановича о взысканіи съ Михайлова убытковъ, причиненныхъ ему неисполненіемъ со стороны отвѣтчика домашняго условія, между ними заключеннаго; слѣдовательно, въ виду такого искового требованія, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить къ дѣлу 574 и прим. къ 446 ст. X Т. I ч. по прод. 1868 г. и ст. 458 Уст. Гр. Суд., ибо законы эти опредѣляютъ обязательную силу домашнихъ актовъ и право каждаго требовать вознагражденія за причиненные ему кѣмъ-либо вредъ или убытки. Признавъ засимъ, что Михайловъ, не исполнивъ принятаго на себя по домашнему акту обязательства причинилъ тѣмъ Шафрановичу убытки, и что убытки эти доказаны свидѣтельскими показаніями, Съѣздъ тѣмъ самымъ, въ исполненіе 4 п. 142 ст., привелъ тѣ соображенія, на коихъ основано его рѣшеніе, и не нарушилъ никакого закона. Хотя Александровичъ указывалъ на нарушеніе Съѣздомъ 1733 ст. X Т. 2 ч., но статья эта по своему содержанію не имѣетъ никакого отношенія къ обстоятельствамъ, подлежавшимъ обсужденію Съѣзда, и самъ проситель не объясняетъ, въ чемъ могло состоять нарушеніе Съѣздомъ означеннаго закона. Хотя дѣйствительно въ рѣшеніи Мирового Съѣзда приведена также и ст. 130 Уст. Гр. Суд., но статья эта, очевидно, помѣщена по ошибкѣ, ибо ни изъ хода дѣла, ни изъ смысла и содержанія рѣшенія нельзя вывести заключенія, чтобы Съѣздъ имѣлъ въ виду примѣнить къ разрѣшенію подлежавшаго его обсужденію спора какой-либо обычай. Одна же ошибочная ссылка на законъ, не имѣвшая вліянія на правильность судебнаго рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Остерскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Александровича законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1032.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Льва Песчанскаго на рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Мѣщанинъ Израиль Шапира представилъ 15 мая 1869 года Мировому Судьѣ ко взысканію расписку, выданную ему титулярнымъ совѣтникомъ Львомъ Песчанскимъ 5 марта 1863 г. въ томъ, что онъ, Песчанскій, купилъ у Шапира золотыя съ каменьями вещи за 125 руб., которые обязывается отдать часть въ апрѣлѣ, часть въ маѣ, а остальные въ іюлѣ до Ильинской ярмарки. Въ опроверженіе этого иска Песчанскій возразилъ, что онъ означенные 125 руб. Шапирѣ заплатилъ, и въ доказательство сего во-1-хъ) представилъ выданную ему въ 1866 году Шапирою расписку, изъ которой видно, что Шапира получилъ слѣдуемые ему по распискѣ отъ Песчанскаго 90 руб. и остается за нимъ еще 10 рублей и во-2 хъ) сослался на то обстоятельство что Шапира послѣ того выдалъ ему въ 1867 г. заемное письмо въ 100 руб. и при взысканіи съ него полиціею этихъ денегъ не только не представилъ въ уплату того долга расписки отъ 5-го марта 1863 г., но допустилъ даже опись и продажу своего имущества. Песчанскій присовокупилъ, что представленная истцомъ расписка по формѣ не есть заемъ, а есть счетъ за взятыя вещи у мѣщанина, каковой счетъ, какъ происшедшій изъ торговой сдѣлки, за силою 467 ст. Устава Гражд. Судопроизв., потерялъ свою силу. Мировой Судья, признавъ, на основаніи 921 ст. X Т. I ч., представленную Шапирою и сознанную Песчанскимъ расписку за домашній актъ, нашелъ, что ст. 467 Уст. Гр. Суд., на которую сослался Песчанскій, относится только

къ книгамъ купеческимъ, а не къ счетамъ мелочныхъ торговцевъ. А такъ какъ самъ Песчанскій называетъ свою расписку счетомъ, такъ какъ подписанные должникомъ счеты, по силѣ 470 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 36, признаются самымъ закономъ за доказательство долга и такъ какъ представленная Песчанскимъ платежная расписка не можетъ, на основаніи 2054 ст. X Т. I ч., служить доказательствомъ уплаты по представленной Шапирою распискѣ, то по сему Мировой Судья, руководствуясь 461, 462, 105 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. 921, 2054 и 1536 ст. X Т. ч. I, присудилъ взыскать съ Песчанскаго въ пользу Шапира 125 р. и съ обѣихъ сторонъ тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать расписку. На это рѣшеніе принесена была Песчанскимъ апелляціонная жалоба Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что подавшая поводъ къ настоящему иску расписка, сознанная самимъ отвѣтчикомъ и вытекшая изъ купли-продажи движимости, есть домашній актъ, подлежащій, по 458 ст. Уст. Гр. Судопр., удовлетворенію. Засимъ, признавая соображенія Мирового Судьи, принятыя при разрѣшеніи настоящаго дѣла, правильными, Мировой Съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу Песчанскаго безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Песчанскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное потому, что Мировой Съѣздъ, въ силу 105 и 129 ст. и рѣшенія Сената 1868 г. № 121, обязанъ былъ сообразить совокупность всѣхъ представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ объ уплатѣ по распискѣ 1863 года; ст. же 2054 Т. X ч. I относится къ договорамъ займа правильно, нотаріальнымъ порядкомъ составленнымъ, а въ домашнихъ актахъ законъ допускаетъ принимать всякія бумаги, а въ книгахъ купеческихъ руководствоваться 467 ст. Уст. Гр. Суд., Поэтому Песчанскій видитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе рѣшеній Сената 1867 г. № 125 и ст. 105, 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ не привелъ своихъ соображеній о долгѣ Шапира Песчанскому въ 100 р. и не принялъ во вниманіе того, что Шапира не представилъ доказательствъ, по ст. 444 Уст. Гр. Суд., въ томъ, что его платежная расписка относится къ другимъ займамъ. Къ этому Песчанскій дополняетъ что расписка 1863 г. за взятыя золотыя вещи, опредѣляя время уплаты особымъ купеческимъ срокомъ, ярмаркою, не есть правильное обязательство въ смыслѣ домашняго акта (ст. 569 и 921 Т. X ч. I), а по свойству и содержанію своему есть сдѣлка купца съ дворяниномъ, а можетъ быть и вырѣзка изъ книгъ, а потому Мировой Судья и Съѣздъ неправильно примѣнили къ дѣлу рѣшеніе Сената 1868 г. № 43 и тѣмъ нарушили 470 ст. Уст. Гр. Суд., а должны были обсудить требованіе просителя на основаніи 467 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Съѣздъ неправильно, по мнѣнію просителя, присудилъ взысканіе тройныхъ гербовыхъ пошлинъ, такъ какъ документъ этотъ возникъ изъ торговаго дѣла и равносиленъ веденію купцомъ книгъ, въ каковыхъ случаяхъ взысканіе гербовыхъ пошлинъ не требуется.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ ходатайство Песчанскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося, неподлежащимъ удовлетворенію, потому что Мировой Съѣздъ, признавъ представленную Шапирою ко взысканію расписку Песчанскаго за домашній долговой актъ, по содержанію котораго послѣдній изъ нихъ обязался платить первому въ опредѣленные сроки сумму, условленную за купленныя отвѣтчикомъ въ кредитъ вещи, не имѣлъ затѣмъ никакого повода примѣнять къ дѣлу ст. 467 Уст. Гр. Суд., опредѣляющую доказательную силу однѣхъ только купеческихъ книгъ, и тѣмъ нисколько не нарушилъ смысла 470 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи ст. 105 и 129 того Устава, судъ при постановленіи рѣшеній обязанъ принимать въ соображеніе и всякія домашнія, неформальныя бумаги и опредѣлить, по убѣжденію совѣсти и согласно закону, ихъ силу и значеніе совокупно съ другими представленными къ дѣлу доказательствами. Это требованіе Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ было исполнено, и въ рѣшеніи его указаны, согласно 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., тѣ соображенія и законы, на коихъ оно основано. Изъ подлиннаго производства видно, что Съѣздъ имѣлъ въ виду всѣ доводы и документы, представленные отвѣтчикомъ, но не на-

шелъ въ нихъ доказательствъ уплаты долга по распискѣ и не призналъ за такое доказательство расписку Шапиры о полученіи имъ отъ Песчанскаго 90 р., такъ какъ въ ней не означено, чтобы уплата этой суммы относилась къ тому именно документу, на которомъ искъ Шапира былъ основанъ, и, постановивъ это заключеніе, Съѣздъ не нарушилъ смысла 2054 ст. X Т. I ч., примѣнивъ этотъ законъ къ домашнему долговому акту. Признавъ, что со стороны отвѣтчика не представлено допускаемыхъ закономъ доказательствъ уплаты денегъ по долговой распискѣ, подлинность которой отвѣтчикомъ не была оспорена. Съѣздъ не имѣлъ основаній требовать отъ истца другихъ доказательствъ существованія долга и ничѣмъ не нарушилъ 444 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, такъ какъ истецъ требовалъ взысканія по домашнему долговому акту, а не по выпискѣ изъ торговыхъ книгъ, то посему Съѣздъ могъ опредѣлить и взысканіе пошлины за написаніе онаго на простой бумагѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Песчанскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1033.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Василія Стасенкова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный почетнаго гражданина Василія Стасенкова, чиновникъ Тургеневъ, предъявилъ Ставропольскому Окружному Суду искъ къ почетнымъ гражданамъ Николаю, Ивану и Ѳеодору Волобуевымъ въ томъ, что отецъ отвѣтчиковъ, Василій Волобуевъ, изъявивъ Ставропольской казенной палатѣ желаніе принять на себя поставку провіанта въ казну, заключилъ 24 октября 1854 г. съ Стасенковымъ домашнее условіе, коимъ обязался, по утвержденіи за нимъ означеннаго порядка, передать Стасенкову изъ взятаго количества провіанта 15,000 четвертей муки, 1,500 четвертей крупъ, съ тѣмъ, чтобы Стасенковъ поставилъ этотъ хлѣбъ въ казну уже подъ собственные залоги. За Волобуевымъ поставка была утверждена, но онъ Стасенкову не отдѣлилъ ни одной четверти. Считая, что такимъ образомъ Волобуевъ нарушилъ заключенное съ Стасенковымъ условіе и тѣмъ причинилъ ему убытки, Тургеневъ просилъ взыскать таковые съ отвѣтчиковъ въ количествѣ 11,200 р. Въ доказательство сего требованія Тургеневымъ были представлены въ Судъ разные документы. Противъ иска Стасенкова Волобуевы возразили, что искъ этотъ основанъ на какой-то проектированной подпискѣ, которая не можетъ быть признана за договоръ, а потому и не служитъ доказательствомъ изложенныхъ въ исковомъ прошеніи требованій. Окружный Судъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій обѣихъ сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло это, въ искѣ Тургеневу отказалъ, признавъ подписку Волобуева лишь проектомъ условія, который самъ по себѣ не можетъ имѣть никакого значенія. Затѣмъ дѣло это по апелляціи со стороны Стасенкова поступило въ Тифлисскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ оное, нашла, что подписка Волобуева отъ 24 октября 1854 года является не договоромъ о поставкѣ или проектомъ такого договора, а односторонним обязательствомъ Волобуева, коимъ сей послѣдній обязался предъ Стасенковымъ уступить сему послѣднему формальнымъ образомъ, т.-е. посредствомъ законнаго договора о поставкѣ, часть казеннаго порядка. Но, признавъ, такимъ образомъ, подписку Волобуева обязательствомъ, которое въ случаѣ нарушенія онаго влечетъ за собою обязанность удовлетворить за всѣ убытки, дѣйствительно понесенные чрезъ неисполненіе его въ свое время (ст. 570, 574 и 681 Т. X ч. I), Судебная Палата, разобравъ подробно объясненія и документы, со стороны Стасенкова представленные, пришла, однако, къ заключенію, что Волобуевъ не нарушилъ обязательства, даннаго Стасенкову, и что это обязательство, какъ не приведенное къ означенному въ немъ сроку въ исполненіе по винѣ самого Волобуева, лишилось всякаго значенія, и что, кромѣ того, со стороны истца

не предоставлено никакихъ доказательствъ дѣйствительности понесенныхъ убытковъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, руководствуясь 1737, 1742, 570, 574, 584 ст. Т. X ч. I и 366 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., отказала Стасенкову въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ Стасенковъ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе, потому что Судебная Палата, признавъ подписку Волобуева обязательствомъ, подлежащимъ исполненію, совершенно законно отмѣнила состоявшееся по сему предмету рѣшеніе Окружнаго Суда; но, приступивъ затѣмъ къ обсужденію доказательствъ объ убыткахъ, не разсматривавшихся въ Окружномъ Судѣ, нарушила 11 и 12 ст. Уст. Гр. Суд. Сверхъ того, по мнѣнію просителя, Палатою не соблюдены 314 и 315 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ настоящемъ дѣлѣ Волобуевы отрицали только право истца отыскивать убытки, но на самое существо иска возраженій не представили, и представленныя со стороны истца доказательства разобраны и отвергнуты Палатою безъ всякаго участія со стороны отвѣтчиковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Стасенковъ просилъ Окружный Судъ о взысканіи съ Волобуевыхъ убытковъ, понесенныхъ имъ отъ исполненія отцомъ ихъ обязательства, выданнаго имъ Стасенкову 24 октября 1854 года. Отвѣтчики, отвергая всякое обязательное значеніе сей расписки, отвергали посему и право на предъявленіе Стасенковымъ иска объ убыткахъ. По содержанію таковыхъ требованій истца и возраженій отвѣтчиковъ судебныя мѣста, въ силу 456, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., обязаны были обсудить какъ силу и значеніе документа, предъявленнаго истцомъ, такъ и вопросъ о томъ, доказаны ли, и въ какой мѣрѣ, показанія истца о дѣйствительности и количествѣ понесенныхъ имъ убытковъ. Обязанность эта въ настоящемъ случаѣ была исполнена въ точности какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебную Палатою. Окружный Судъ, признавъ что расписка Волобуева имѣла значеніе лишь проекта договора и потому для Волобуева не обязательна, не имѣлъ затѣмъ надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса объ убыткахъ. По Судебная Палата въ отношеніи опредѣленія значенія спорнаго документа пришла къ другому заключенію, нежели Окружный Судъ. Она нашла, что документъ этотъ выражалъ принятіе на себя Волобуевымъ извѣстныхъ обязательствъ и что неисполненіе сихъ обязательствъ могло имѣть послѣдствіемъ причиненіе Стасенкову убытковъ. Постановивъ такое заключеніе и не имѣя, по смыслу 772 ст. Уст. Гр. Суд., право обратить дѣло сіе къ новому производству въ Окружномъ Судѣ, Судебная Палата должна была войти въ разсмотрѣніе и остальныхъ частей иска и тѣхъ доводовъ и документовъ, которые были представлены въ подтвержденіе онаго. Изъ сего слѣдуетъ, что, обсудивъ эти требованія Стасенкова, Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила ст. 11 и 12 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ оказывается неуважительною и жалоба Стасенкова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 314 и 315 Уст. Гр. Суд. Означенныя статьи Устава требуютъ, чтобы въ отвѣту на исковую жалобу было положительно выражено, признаетъ или отвергаетъ отвѣтчикъ требованія истца. Волобуевы, согласно этому закону, отвергали всякое значеніе документа, на которомъ искъ былъ основанъ, а когда на рѣшеніе Окружнаго Суда принесена была со стороны Стасенкова апелляціонная жалоба, повѣренный Волобуевыхъ, продолжая доказывать ничтожность расписки 1854 года, вмѣстѣ съ тѣмъ въ объясненіи на апелляцію утверждалъ, что представленные истцомъ въ доказательство дѣйствительности убытковъ документы выражаютъ лишь гадательныя пользы, какія Стасенковъ могъ бы получить, и что изъ этихъ бумагъ не видно, чтобы Волобуевъ причинилъ Стасенкову убытки. Такимъ образомъ, въ виду Судебной Палаты были не только возраженія со стороны отвѣтчика противъ права Стасенкова на искъ, но и противъ существа его исковыхъ требованій, которыя отвѣтчики считали голословными и неосновательными, а потому эти возраженія и не могли быть оставлены Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Стасенкова законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1034.—1870 года августа 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Пахома Червонецкаго на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Богодуховскій Мировой Съѣздъ представилъ Правительствующему Сенату жалобу, принесенную на имя Сената дворяниномъ Пахомомъ Червонецкимъ на частное опредѣленіе Мирового Съѣзда, коимъ, въ отмѣну постановленія Мирового Судьи, признано было, что повѣренный просителя, Андоленко, имѣлъ право, въ силу 48 ст. Уст. Гражд. Суд., прекратить миролюбно дѣло Червонецкаго съ крестьяниномъ Тризною послѣ того уже, какъ по этому дѣлу состоялось рѣшеніе Мирового Судьи, вошедшее въ законную силу. Червонецкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное опредѣленіе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 250, 48 и 169 Уст. Гр. Суд. и ст. 2326 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что прежде всего слѣдуетъ разрѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли жалоба Червонецкаго на частное опредѣленіе Мирового Съѣзда подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо (напр. рѣш. 1867 г. №№ 133, 419 и друг.), что судебныя мѣста могутъ постановлять частныя опредѣленія лишь въ смыслѣ и предѣлахъ, указанныхъ закономъ (ст. 166—169, 705, 783—791 Уст. Гр. Суд.), т.-е. разрѣшать частными опредѣленіями лишь частные вопросы, изъ дѣла возникающіе, но не самое существо спора; когда же въ видѣ частнаго опредѣленія постановлено окончательное по дѣлу рѣшеніе, тогда недовольная такимъ постановленіемъ сторона не можетъ быть лишена права принести на оное жалобу въ кассаціонномъ порядкѣ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя опредѣленіе Мирового Съѣзда по дѣлу сему постановлено было въ частномъ порядкѣ, но что онъ имѣетъ въ отношеніи правъ участвующихъ въ оном лишь послѣдствія, равносильныя съ послѣдствіями окончательнаго судебнаго рѣшенія и что потому оно могло быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ. Но такъ какъ относительно подачи и представленія Правительствующему Сенату просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній установленъ законами особливый порядокъ Уст. Гр. Суд. ст. 189 по прод. 1868 г.), который въ настоящемъ случаѣ Богодуховскимъ Мировымъ Съѣздомъ соблюденъ не былъ, то посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу дворянина Червонецкаго вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ возвратить при указѣ въ Богодуховскій Мировой Съѣздъ, предписавъ ему въ принятіи отъ Червонецкаго кассаціонной жалобы на упомянутое опредѣленіе Съѣзда и въ представленіи оной Правительствующему Сенату поступить согласно предписаннымъ на сей предметъ правиламъ.

1035.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Петра Пшеницкова на рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Отставной унтеръ-офицеръ Пшеницковъ въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ на слѣдующія нарушенія Тамбовскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи по дѣлу его, просителя, съ отставнымъ рядовымъ Муравскимъ: во-1 хъ, Съѣздъ превратно истолковалъ смыслъ 402 ст. Уст. Гр. Суд., не допросивъ, въ силу этой статьи 4 хъ свидѣтелей, представленныхъ истцомъ, потому что они находились при разбирательствѣ дѣла. По мнѣнію просителя, законъ не обязываетъ истца наблюдать, гдѣ и въ какое время должны находиться свидѣтели, и что скорѣе обязанность эта лежитъ на Предсѣдателѣ Съѣзда или судебномъ приставѣ. Недопросомъ свидѣтелей Съѣздъ лишилъ просителя возможности доказать искъ свой и преслѣдовать Муравскаго, по

силѣ 177 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, за самовольное присвоеніе имъ движимой собственности просителя; во2-хъ, по предмету иска его о захватѣ Муравскимъ движимости просителя, словеснаго состязанія сторонъ на судѣ не было и не занесено о томъ въ протоколъ засѣданія; въ концѣ же рѣшенія сказано лишь: „что же касается до предъявленнаго Пшенниковымъ иска на счетъ взысканія за посуду, то въ ономъ искѣ, какъ бездоказательномъ, ему отказать", Проситель находитъ, что нѣтъ сомнѣнія, что дѣло по сему предмету не только не разъяснено, но, какъ будто бы, о захваченной у него посудѣ умолчано, вслѣдствіе чего Съѣздъ не могъ правильно опредѣлить значенія и силы доказательствъ по 129 ст. Уст. Гр. Суд., и чрезъ это нарушилъ 173, 175, 176, 177 и 186 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду означенныхъ нарушеній Пшенниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда въ части, касающейся самовольнаго присвоенія Муравскимъ у него посуды. Въ протоколѣ и рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу изложено, между прочимъ, что Съѣздъ слушалъ: 3-е) словесное объясненіе сторонъ, изъ коихъ повѣренный Пшенникова представилъ въ Судъ 4-хъ свидѣтелей, которые, какъ находившіеся въ залѣ судебнаго засѣданія при разбирательствѣ дѣла, по силѣ 402 ст. Устава Гражд. Судопр., оставлены безъ допроса.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Тамбовскому Мировому Съѣзду предлежало къ разрѣшенію два предмета иска: 1) о вознагражденіи за наемъ квартиры Муравскимъ у Пшенникова и о встрѣчномъ по сему предмету искѣ Муравскаго и 2) о взысканіи съ Муравскаго за посуду Пшенникова, въ домѣ находившуюся, Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, указавъ по первому предмету иска соображенія свои и основанія, по которымъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и положилъ взыскать съ Муравскаго въ пользу Пшенникова 32 руб. 27 коп., коснулся второго предмета иска лишь въ заключительномъ опредѣленіи своемъ, отказомъ по оному, какъ „въ бездоказательномъ искѣ", безъ указанія соображеній, принятыхъ въ основаніе къ сему отказу. Между тѣмъ, какъ въ протоколѣ, такъ и въ рѣшеніи по настоящему дѣлу указано, что повѣреннымъ Пшенникова представлены въ судъ 4 свидѣтеля, собственно въ подтвержденіе факта о нахожденіи посуды Пшенникова въ квартирѣ, которую занималъ Муравскій и за которую истецъ требуетъ отъ отвѣтчика вознагражденіе. Свидѣтели эти, на которыхъ истецъ въ апелляціонной жалобѣ своей Съѣзду сдѣлалъ ссылку, могли быть, по силѣ 409 стат. Устава Гражд. Судопр., допрошены въ подтвержденіе означеннаго факта, но Съѣздъ устранилъ ихъ отъ допроса единственно потому, что они во время разбирательства дѣла находились въ засѣданіи суда, причемъ Съѣздъ ошибкою привелъ 402 вмѣсто 391 ст. Уст. Гр. Судопр. Принимая на видъ, что нахожденіе заявленныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей въ засѣданіи суда во время разбирательства дѣла, т. е. исполненіе порядка судопроизводства, установленнаго ст. 391 Уст. Гр. Суд, не можетъ быть отнесено къ винѣ тяжущагося и имѣть послѣдствіемъ лишеніе его существеннаго по дѣлу доказательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда по предмету иска о посудѣ постановлено въ нарушеніе 391 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе въ части, относящейся до отысканія Пшенниковымъ вознагражденія съ Муравскаго за посуду, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1036.—1870 года августа 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Андрея Затыкевича на рѣшеніе Сергачскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В Беръ).

Мировой Судья 3 участка Сергачевскаго уѣзда, по разборѣ дѣла между Затыкевичемъ и Барабановымъ, постановилъ взыскать съ Барабанова за нанесенные Затыкевичу вредъ и убытки, согласно требованію истца 500 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе это и въ засѣданіи Съѣзда повѣренный

Барабанова оспаривалъ оное, между прочимъ, тѣмъ, что право владѣнія прудомъ, отъ занесенія коего работами Барабанова Затыкевичу нанесены вредъ и убытки, со стороны сего послѣдняго не доказано и что сумма убытковъ равнымъ образомъ ничѣмъ не подтверждается. Сергачскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ самъ Барабановъ во время разбирательства у Мирового Судьи призналъ за Затыкевичемъ право общаго съ другими владѣльцами участія въ пользованіи прудомъ, то вопросъ о правѣ Затыкевича на прудъ не подлежитъ обсужденію, и затѣмъ право его на искъ отвергнуть на этомъ основаніи не представляется законнаго повода; но, признавая, что Затыкевичъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд.,, ничѣмъ не доказалъ количества убытковъ, опредѣленнаго имъ въ 500 р., самъ же судъ, на основаніи 82 стат., не обязанъ собирать доказательства, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Затыкевичу о взысканіи съ Барабанова 500 р. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Затыкевичъ указываетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ за нимъ право на искъ, отвергнулъ самый искъ, истолковавъ 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. въ пользу отвѣтчика Барабанова, и даже не предоставилъ ему начать искъ съ болѣе ясными доказательствами. Проситель доказываетъ неправильность примѣненія Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. смысломъ ст. 644, 673, 685 Т. X ч. I и 55 и 272 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. По ст. 673 Т. X ч. I, хозяинъ поврежденнаго имущества вправѣ требовать сумму, нужную для исправленія имущества; цыфру иска въ 500 р, проситель выставилъ не произвольно, а основывалъ оную на цѣнѣ вырытыхъ Барабановымъ канавъ и на томъ, что вычистить прудъ и исправить другія поврежденія будетъ стоить гораздо болѣе 500 руб. По мнѣнію просителя, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., на отвѣтчикѣ лежала обязанность доказать, что исправить это стопло менѣе отыскиваемой истцомъ суммы или самому суду, на основаніи 56 и 119 ст., слѣдовало опредѣлить цѣну иска чрезъ свѣдущихъ людей, что представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ. что, по 675 ст. Т. X ч. I по прод., изслѣдованіе въ подобныхъ дѣлахъ неизбѣжно для правильнаго постановленія приговора о вознагражденіи за убытки, иначе, если бы предоставить это во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ усмотрѣнію суда, то ни одинъ бы искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки не могъ быть доказанъ. Въ виду вышеизложеннаго Затыкевичъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что жалоба кассатора касается существа рѣшенія т.-е. сужденія Съѣзда о томъ, доказалъ-ли истецъ требованія свои или нѣтъ. Указаніе же просителя на нарушеніе Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ статей Т. X ч. I, а въ особенности 673, опровергается не только рѣшеніемъ Съѣзда, но и самою кассаціонною жалобою просителя, такъ какъ Съѣздъ, отвергнувъ требованіе отвѣтчика, въ апелляціонной его жалобѣ заявленное, о неимѣніи Затыкевичемъ права на искъ, призналъ это право за истцомъ; но засимъ обсудивъ по предоставленному ему праву доказательства Затыкевича о количествѣ убытковъ, нашелъ, что онъ сего количества не доказалъ, и посему отказалъ ему въ требованіи взысканія съ Барабанова 500 рублей убытковъ. Не усматривая посему въ настоящемъ рѣшеніи Сергачскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ статей Т. X ч. 1 и принимая на видъ, что существо рѣшеній судебныхъ мѣстъ не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Затыкевича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

1037—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вольскаго мѣщанина Тихона Іонова на рѣшеніе Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску вольскаго мѣщанина Тихона Іонова о взысканіи со вдовы Ѳеодосьи Климовой по сохранной распискѣ умершаго мужа ея, Аѳанасія Климова, са уплатою 4 рублей, остальныхъ 96 руб., Мировой Судья 2 уча-

стка Вольскаго округа рѣшилъ: въ искѣ Іонову отказать. Вольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Іонова и призналъ, что, на основаніи 2111 и 2114 ст. Св. Зак. Гражд. и рѣш. Гражд. Кассаціон. Департ. Сен. 1868 года №№ 89, 447 и 460, Іоновъ не доказалъ своего иска ни сохранною распискою Климова, не составляющею по формѣ своей доказательства поклажи, ни другими доказательствами (свидѣтелями), представленными имъ въ подтвержденіе того, что деньги Климовыхъ взяты были въ заемъ, рѣшеніемъ 5 декабря 1869 года, на основаніи 129 и 81 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Іонова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ 3-го апрѣля 1870 года Іоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Вольскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ: а) 81, 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 921 и 2114 ст. Св. Зак. Гражд. непризнаніемъ сохранной расписки Климова за домашній долговой актъ, подлежащій удовлетворенію и безъ написанія его рукою должника, за одною подписью его, безъ посторонняго засвидѣтельствованія: и б) 2293 ст. Св. Зак. Гр. допущеніемъ быть повѣреннымъ отъ Климовой уполномоченнаго ею довѣренностью на ходатайство титулярнаго совѣтника Брянцева безъ разслѣдованія правъ Климовой быть отвѣтчицею по распискѣ умершаго ея мужа.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по всѣмъ приведеннымъ Іоновымъ въ его кассаціонной жалобѣ нарушеніемъ закона, допущеннымъ, будто, Вольскимъ Мировымъ Съѣздомъ, рѣшеніе его не можетъ быть признаваемо подлежащимъ отмѣнѣ, потому что Съѣздъ: а) поступилъ въ опредѣленіи значенія и силы представленной Іоновымъ въ основаніе иска своего сохранной расписки Климова, а равно и оцѣнкѣ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ по ссылкѣ Іонова, по праву, предоставленному ему 129 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., и, не выходя изъ предѣловъ такого права, не нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., и 2114 ст. Св. Зак. Гражд., и б) не призналъ сохранной расписки Климова въ силѣ простой долговой расписки или домашняго заемнаго обязательства, не могъ нарушить 921 ст. Св. Зак. Гр.; что Съѣздъ, наконецъ, въ допущеніи Брянцева къ ходатайству по дѣлу за Климову безъ разслѣдованія правъ ея быть отвѣтчицею по распискѣ умершаго мужа ея, не поступилъ вопреки смысла 2293 ст., потому что самъ истецъ Іоновъ обратилъ свой искъ противъ Климовой, а она отвода о томъ, чтобы искъ его къ ней не относился, не предъявила, и затѣмъ у Съѣзда не было повода входить въ разсмотрѣніе какъ правъ Климовой отвѣчать по иску, основанному на обязательствѣ ея умершаго мужа, котораго преемницею правъ она могла быть или какъ наслѣдница, или по другимъ основаніямъ, такъ и правъ Климовой въ отношеніи выдачи довѣренности Брянцеву на защиту ея противъ иска Іонова. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Іонова оставить безъ послѣдствій.

1038.—1870 г. августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго регистратора Серѣя Павлова, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Повѣренный коллежскаго регистратора Павлова, присяжный повѣренный Соловьевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты, коимъ ему отказано въ ходатайствѣ о возстановленіи права апелляціи по дѣлу довѣрителя его съ княземъ Гагаринымъ. Проситель, указывая, что опредѣленіемъ этимъ дѣлу Павлова преграждается дальнѣйшій ходъ, находитъ поводомъ кассаціи неправильное опредѣленіе Судебною Палатою двухнедѣльнаго срока на подачу прошенія о возстановленіи права апелляціи, который Палатою исчисленъ со дня объявленія опредѣленія оной отъ 11 іюля 1868 года, а не со дня отказа Окружнымъ Судомъ въ принятіи вторичной апелляціи Павлова. По мнѣнію просителя, для просьбы о возстановленіи срока, по силѣ 779 ст. Уст. Гр. Суд., требуется постановленіе о про-

пускѣ срока; такого постановленія въ опредѣленіи Судебной Палаты 11 іюля 1868 г. не было, такъ какъ Палата оставила апелляцію повѣреннаго Павлова на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отъ 25 сентября 1867 г. безъ разсмотрѣнія, единственно на томъ основаніи, что признала сего повѣреннаго неуполномоченнымъ на принесеніе апелляціи. Засимъ, по объявленіи Павлову опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда отъ 23 іюля 1869 г. о возвращеніи ему апелляціонной жалобы по пропущеніи срока, согласно 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Павлова, не пропуская двухнедѣльнаго срока, по 779 ст., вошелъ 5 августа 1869 г. въ Окружный Судъ съ просьбою о постановленіи ему права на подачу апелляціонной жалобы. Московская Судебная Палата утвердила опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ Павлову въ возстановленіи срока. Проситель находитъ, что Судебная Палата нарушила въ семъ случаѣ 779 и 778 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ указываетъ: во-1-хъ) на то, что самъ Павловъ не могъ знать по невозвращеніи ему первой апелляціи, о признаніи Судебною Палатою повѣреннаго его неправоспособнымъ, слѣдовательно, срока для него не могло быть, и во-2-хъ) что немедленное исправленіе недостатка въ довѣренности было бы возможно, если бы Окружный Судъ, по силѣ 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., своевременно возвратилъ апелляціонную жалобу; по неисполненію сего и по оставленіи Судебною Палатою жалобы безъ разсмотрѣнія чрезъ 9 мѣсяцевъ, промедленіе въ дѣлѣ исполнилось не по винѣ Павлова, а по умедленію въ возвращеніи Окружнымъ Судомъ жалобы, что, по смыслу 778 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ поводомъ къ возстановленію права апелляціи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о возстановленіи права апелляціи, какъ уже разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи его отъ 18 марта 1870 года по дѣлу Штенгеръ съ Путиловымъ можетъ подлежать разсмотрѣнію Суда лишь по воспослѣдованіи постановленія Суда о пропускѣ апелляціоннаго срока; такое постановленіе можетъ имѣть мѣсто, какъ замѣтилъ Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи 18 марта 1870 г., по подачѣ новой апелляціонной жалобы и засимъ, если эта жалоба будетъ возвращена просителю за пропускомъ срока, возникаетъ лишь для апеллятора право ходатайствовать о возстановленіи ему срока, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ въ 778—782 и 833—838 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего не подлежитъ сомнѣнію, что двухнедѣльный срокъ на подачу прошенія о возстановленіи права апелляціи долженъ быть исчисленъ, согласно точному смыслу 779 ст. Уст. Гр. Суд., не съ иного постановленія Суда, какъ съ того, въ которомъ признано, что проситель пропустилъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы. Въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонная жалоба повѣреннаго Павлова оставлена Московскою Судебною Палатою, рѣшеніемъ 11 іюля 1868 г., безъ разсмотрѣнія не по пропущенію имъ апелляціоннаго срока, а по недостаточности уполномочія его повѣреннаго. На основаніи сего опредѣленія Павловъ и не имѣлъ права подавать прошенія о возстановленіи ему права апелляціи. Засимъ, по подачѣ Павловымъ Московскому Окружному Суду новой апелляціонной жалобы по дѣлу его съ княземъ Гагаринымъ и по полученіи отказа въ принятіи оной, за пропускомъ срока, онъ, не пропуская установленнаго въ 779 стат. Уст. Гр. Суд. двухнедѣльнаго срока со времени объявленія ему опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда отъ 23 іюля 1869 г. о непринятіи апелляціонной жалобы, подалъ въ Окружный Судъ прошеніе о возстановленіи ему права апелляціи. Признавая, что Павловъ въ настоящемъ дѣлѣ исполнилъ закономъ установленный и Правительствующимъ Сенатомъ разъясненный порядокъ по предмету подачи прошенія о возстановленіи права апелляціи и что Московская Судебная Палата, изчисливъ двухнедѣльный срокъ на подачу такого прошенія со времени опредѣленія ея объ оставленіи прошенія безъ разсмотрѣнія по недостаточности уполномочія, а не со времени объявленія Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ принятіи апелляціонной жалобы за пропущеніемъ срока, нарушила точный смыслъ 779 ст. Уст. Гр. Суд.,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Палаты по настоящему дѣлу, въ виду нарушенія означенной статьи, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

1039.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго ассесора Александра Сафьяникова, подпоручика Неплюева, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По векселю, предъявленному повѣреннымъ отставного капитана Павла Золотницкаго, коллежскимъ ассесоромъ Васильевымъ, въ Харьковскій Окружный Судъ, при исковомъ прошеніи 25 сентября 1868 года, ко взысканію 7,500 руб. съ коллежскаго ассесора Александра Сафьяникова, повѣренный отвѣтчика Сафьяникова, подпоручикъ Неплюевъ, въ засѣданіи Окружнаго Суда объявилъ словесно споръ о подлогѣ. Харьковскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что въ довѣренности Золотницкаго, данной имъ Васильеву на веденіе сего дѣла отъ его имени 24 сентября 1868 года, не содержалось спеціальнаго уполномочія на представленіе отвѣта по заявленному подлогу, на основаніи 557 ст. Уст. Гр. Суд., сообщилъ копію съ составленнаго имъ протокола о заявленномъ Неплюевымъ подлогѣ въ векселѣ Сафьяникова, самому истцу Золотницкому, который таковую получилъ 30 января 1869 г. Между тѣмъ, повѣренный Золотницкаго, Васильевъ, получилъ отъ своего довѣрителя новую довѣренность отъ 2 декабря 1868 года, съ предоставленіемъ ему права отвѣчать по заявленному подлогу, 12 декабря 1868 года, на основаніи сей довѣренности, объявилъ Окружному Суду письменнымъ отзывомъ, что Золотницкій желаетъ продолжать искъ по предъявленному отъ его имени ко взысканію векселю. За оставленіемъ сего прошенія Окружнымъ Судомъ безъ движенія, по непредставленію копіи съ него, Васильевъ, по полученіи о томъ повѣстки Окружнаго Суда 31 декабря 1868 года, представилъ копію 3 января 1869 года. Затѣмъ копію съ отзыва Васильева Неплюевъ получивъ 23 января 1869 года, и прошеніемъ 40 января, не представляя никакихъ доказательствъ о заявленномъ подлогѣ, просилъ только назначить засѣданіе по дѣлу на основаніи, что истецъ, по его мнѣнію, не далъ въ срокъ отзыва о томъ, намѣренъ ли онъ воспользоваться векселемъ. Получивъ копію сего прошенія Неплюева 26 марта, Васильевъ 31 марта въ поданномъ возраженіи просилъ по непредставленію Неплюевымъ никакихъ доказательствъ о подложности векселя и по представленіи самаго отзыва его 30 января не въ срокъ (821 ст. Уст. Гр. Суд.), устранить споръ Сафьяникова и постановить рѣшеніе о взысканіи искомой имъ суммы. Въ засѣданіи 1 мая 1869 года назначенномъ для слушанія сего дѣла, Харьковскій Окружный Судъ отъ себя возбудилъ вопросъ о правѣ Васильева отвѣчать за Золотницкаго по спору о подлогѣ, такъ какъ въ данной ему на сей предметъ довѣренности не изъяснено, что Золотницкій во всемъ, что сдѣлаетъ Васильевъ, ему вѣритъ, и спорить и прекословить не будетъ. Затѣмъ Окружный Судъ того же числа, опредѣливъ устранить изъ производства представленный Золотницкимъ вексель, на томъ основаніи, что Золотницкій самъ лично никакого противъ спора Сафьяникова отзыва не далъ, а отзывъ его повѣреннаго, Васильева, данъ по довѣренности, недостаточно, по силѣ 250 ст. Уст. Гр. Суд. и 2307 ст. Св. Зак. Гр. постановилъ рѣшеніе, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., Золотницкому въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Золотницкаго, лѣкарь Зеленскій доказывая, что, по несвоевременному досмотру Окружнымъ Судомъ недостаточности второй довѣренности Золотницкаго Васильеву, Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія признать срокъ, по 557 ст. Уст. Гр. Суд., пропущеннымъ со стороны Золотницкаго, тогда какъ онъ, Золотницкій, самъ получивъ копію съ протокола Окружнаго Суда о предъявленномъ Неплюевымъ спорѣ о подлогѣ только 30 января 1869 года, не могъ никакъ еще пропустить срока на отзывъ 30 января, когда Неплюевъ уже просилъ Окружный Судъ за пропущеніемъ, будто, Золотницкимъ срока на отзывъ приступить къ рѣшенію дѣла,—просилъ: признавъ дѣйствія Харьковскаго Окружнаго Суда по производству спора о подлогѣ векселя, представленнаго Золотницкимъ ко взысканію съ Сафьяникова, неправильнымъ съ момента принятія отзыва Васильева и сообщенія такового

отвѣтчику, отмѣнить опредѣленіе Суда объ устраненіи векселя изъ производства и рѣшеніе объ отказѣ Золотницкому въ искѣ и постановить рѣшеніе о взысканіи съ Сафьяникова 7,500 р. съ процентами со дня предъявленія иска. Харьковская Судебная Палата нашла, что спорный вопросъ о дѣйствительности второй довѣренности Золотницкаго на имя Васильева долженъ былъ Окружнымъ Судомъ быть разрѣшенъ не только по обозрѣніи формы сей довѣренности, но по соображеніи обѣихъ довѣренностей, данныхъ Золотницкимъ Васильеву. изъ которыхъ вторая составляетъ дополненіе первой, съ законами о силѣ письменныхъ доказательствъ и о признаніи (ст. 456, 457, 477 Устава Гражданскаго Судопр.), и на семъ основаніи усмотрѣла, что довѣренности Золотницкаго 24 сентября и 2 декабря засвидѣтельствованы надлежащимъ порядкомъ въ томъ, что онѣ дѣйствительно подписаны и выданы Золотницкимъ Васильеву (2308 ст. Т. X ч), что ни Золотницкій, ни Васильевъ, ни же Неплюевъ не возражали противъ значенія акта 2 декабря въ силѣ выданной Золотницкимъ Васильеву довѣренности, признала дѣйствія Васильева, на основаніи этой довѣренности, за сдѣланныя имъ въ качествѣ повѣреннаго Золотницкаго, а засимъ, обращаясь къ послѣдствіямъ признанія второй довѣренности Золотницкаго дѣйствительною, Палата нашла, что отзывъ Васильева 12-го декабря долженъ быть почитаемъ отзывомъ отъ имени Золотницкаго, удовлетворяющимъ требованію 557 ст. Уст. Гр. Суд., и что за непредставленіемъ Неплюевымъ доказательствъ о подлогѣ, на основаніи 559, 661 и 662 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Св. Зак. Гражд., споръ Сафьяникова долженъ быть устраненъ, и онъ долженъ подлежать штрафу; по таковымъ соображеніямъ, наконецъ, Палата по существу иска Золотницкаго рѣшеніемъ 25 октября 1869 года постановила: взыскать съ Сафьяникова въ пользу Золотницкаго 7,500 р. съ процентами со дня предъявленія иска и подвергнуть Сафьяникова штрафу въ размѣрѣ 300 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Сафьяникова, Неплюевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ею 250, 367, 479, 480, 557, 558, 559, 562, 584, 586, 706, 779 ст. Уст. Гр. Суд., 2307 и 2336 ст. Св. Зак. Гр. Нарушеніе смысла означенныхъ законовъ Неплюевъ видитъ въ томъ: а) что Палата признала дѣйствительность довѣренности, данной Золотницкимъ Васильеву 2 декабря 1868 г., и отзыва Васильева, представленнаго имъ 12 декабря Окружному Суду, на основаніи 557 статьи Уст. Гр. Суд., между тѣмъ какъ довѣренность 2 декабря не соотвѣтствовала требованію 2307 и 2326 ст. Свод. Закон. Т. X ч. 1, по несодержанію въ себѣ существующаго условія для довѣренностей: окончательныхъ словъ, выражающихъ отвѣтственность довѣрителя, требуемыхъ сими законами. не могла и при неопороченіи ея Неплюевымъ послѣ полученія отзыва Васильева 12-го декабря быть признаваема за дѣйствительную: б) что Палата при разсмотрѣніи рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда касалось такихъ частей рѣшенія его, объ отмѣнѣ которыхъ ей не было заявлено требованій въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Золотницкаго Зеленскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, договоръ довѣренности (порученія) заключается препорученіемъ однимъ лицомъ (довѣрителемъ) исполненія, его именемъ и подъ его отвѣтственностію, извѣстныхъ дѣйствій, опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ и принятіемъ на себя другимъ лицомъ (повѣреннымъ сихъ дѣйствій къ исполненію, безвозмездно, или за условленное вознагражденіе. Изъ договора довѣренностей, какъ изъ всякаго двустороняго договора, истекаютъ для договорившихся сторонъ взаимныя обязательства и права. Существеннѣйшія обязанности, налагаемыя договоромъ довѣренности по самому свойству его, суть: для повѣреннаго—не выходить исполняемыми имъ, на основаніи его, дѣйствіями изъ предѣловъ даннаго ему порученія, уполномочія, а для довѣрителя—принять на свою отвѣтственность, какъ-бы имъ самимъ учиненное, все сдѣланное повѣреннымъ въ силу даннаго ему порученія довѣренности, т.-е. ему во всемъ этомъ вѣрить, и противъ этого не спорить и не пререкословить. Такъ слѣдуетъ разумѣть прямой смыслъ 2326 ст. Св. Закон. Гр. Но какъ поручаемые довѣрителемъ повѣренному къ исполненія дѣйстія могутъ быть не только одни личныя повѣреннаго, но установляющія взаимныя права

и обязательства между довѣрителемъ и третьими лицами, то обязательство довѣрителя въ принятіи на свою отвѣтственность всего сдѣланнаго повѣреннымъ, на основаніи даннаго ему порученія, въ одно время возлагается на него по праву, не только относительно повѣреннаго, но и въ отношеніи всѣхъ третьихъ лицъ, коихъ касаются дѣйствія повѣреннаго, совершонныя имъ въ силу и предѣлахъ даннаго ему довѣрителемъ порученія. Безъ сего договоръ довѣренности немыслимъ и не могъ бы существовать, лишая въ противномъ случаѣ повѣреннаго возможности быть стороною въ немъ, а третьихъ лицъ—возможности входить въ сдѣлку съ повѣреннымъ по совершаемымъ имъ въ силу довѣренности дѣйствіямъ. Въ виду таковой отвѣтственности довѣрителя, истекающей по праву изъ самаго заключенія имъ договора довѣренности, обращаясь къ содержанію 2307 ст. Зак. Св. Гр. Т. X ч. I, выраженному въ словахъ: „во всякой довѣренности довѣритель долженъ изъяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣрить и спорить и прекословить не будетъ", и имѣя въ виду, что законъ сей не произноситъ недѣйствительности тѣхъ довѣренностей, въ которыхъ предписываемаго имъ изъясненія не будетъ содержаться, можно признать, что 2307 ст. Св. Зак. Гр. указываетъ только правило для соблюденія довѣрителями въ вящшее удостовѣреніе принимаемой ими изъ довѣренности отвѣтственности въ предупрежденіе возможныхъ споровъ, безъ соблюденія котораго однако, самая довѣренность только посему одному не есть ничтожная, тѣмъ болѣе, что обезпеченіе правъ третьихъ лицъ по довѣренности заключается, какъ выше указано, не въ подобныхъ словахъ, удостовѣряющихъ намѣреніе довѣрителя сдержать свое обязательство къ отвѣтственности по довѣренности, но въ самомъ существѣ заключеннаго имъ договора порученія. Переходя, на основаніи сихъ общихъ соображеній, къ разсмотрѣнію приведенныхъ повѣреннымъ отвѣтчика Сафьяникова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты и усматривая изъ дѣла, что довѣренность Золотницкаго, данная 2-го декабря 1868 года Васильеву, признаніе которой Харьковскою Судебною Палатою дѣйствительною Неплюевъ находитъ нарушающимъ смыслъ 2307 и 2326 ст. Св. Зак. Гр., была только дополнительная къ другой, выданной истцомъ Золотницкимъ 24-го сентября 1868 года тому же повѣренному своему, Васильеву, на веденіе того же дѣла, въ которой содержалось изъясненіе, требуемое 2307 ст. Св. Зак. Гр., и что спора Золотницкаго противъ дѣйствія его повѣреннаго Васильева по предмету подачи отзыва 12-го декабря 1868 года въ виду не было, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать въ рѣшеніи Палаты нарушенія смысла 2307 и 2326 ст. Св. Закон. Гражд., а затѣмъ и другихъ указанныхъ Неплюевымъ въ связи съ ними статей закона, а также и ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд., по неусмотрѣнію и ихъ нарушенія, апелляціонная жалоба Золотницкаго принесена вообще на все рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, и Судебная Палата разсмотрѣла рѣшеніе Окружнаго Суда въ предѣлахъ принесенной на оное жалобы. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго коллежскаго ассесора Александра Сафьяникова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1040.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Иванова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По кассаціонной жалобѣ купца Иванова Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ въ дѣлѣ Иванова съ повѣреннымъ Пякойне не обсудилъ ни силы, ни значенія мировой сдѣлки, на основаніи которой Ивановъ признавалъ себя обязаннымъ платить не болѣе какъ по 20 коп. за рубль, ни прочихъ по дѣлу спорныхъ обстоятельствъ, вопреки буквальнаго смысла 129 ст. Уст. Гр. Суд., и назвалъ сознаніемъ долга представленное Ивановымъ возраженіе противъ долга, въ явное нарушеніе дѣйствительнаго смысла 112 ст., опредѣлилъ рѣшеніе Съѣзда

отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Уѣзднаго Съѣзда С.-Петербургскихъ Мировыхъ Судей. Уѣздный Съѣздъ нашелъ: а) что аккордный листъ, какъ видно изъ его содержанія и учиненныхъ на немъ надписей, подписанъ не всѣми кредиторами и б) что въ листѣ обозначены лишь годъ и мѣсяцъ, но нѣтъ числа, долженствовавшаго опредѣлить окончаніе сдѣлки, вслѣдствіе чего Съѣздъ заключаетъ, что сдѣлка не состоялась; засимъ, по мнѣнію Съѣзда, самое содержаніе листа и значащихся въ немъ надписей кредиторовъ не выражаетъ точнаго опредѣленія существа сдѣлки, и если бы кредиторами было принято одно или другое предложеніе Иванова, т.-е. полученіе 20 коп. съ рубля съ замѣною прежнихъ обязательствъ новыми долговыми документами или принятіе въ распоряженіе кредиторовъ товара въ магазинѣ и долга на разныхъ лицахъ, то по самому существу подобной сдѣлки прежніе документы всѣ должны были быть возвращены Иванову; между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы хотя съ кѣмъ-либо изъ кредиторовъ было это сдѣлано; напротивъ того, нахожденіе въ рукахъ Пякойне книжки ясно показываетъ, что прежніе документы остались въ своей силѣ, ибо нигдѣ не значится надписи ни на книжкѣ, ни на листѣ о томъ, что дѣйствіе этой книжки прекращено за силою такой то сдѣлки. По всему этому, не находя въ апелляціи купца Иванова обстоятельствъ, могущихъ послужить къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 1 участка, составленнаго правильно и съ законами согласно, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе это, на основаніи 81, 105, 112, 120 и 473 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, утвердить. На рѣшеніе Съѣзда купецъ Ивановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 811 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе свое на тѣхъ же основаніяхъ, какъ Столичный Мировой Съѣздъ, отмѣненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, и засимъ находитъ, что Съѣздъ неправильно оцѣнилъ мировую сдѣлку, бывшую между нимъ, проситемъ, и большинствомъ его кредиторовъ, что Пякойне долженъ былъ подчиниться опредѣленію большинства кредиторовъ и что Съѣзду слѣдовало, въ виду требованія Пякойне взысканія послѣ состоявшейся мировой сдѣлки, возбудить противъ него уголовное преслѣдованіе за нарушеніе 173 и 174 ст. Уст. о наказ., нал. Мировыми Судьями; доказывая въ подробности нарушеніе Съѣздомъ ст. 131, 12, 9, 473, 4, 8, 811, 813, 81, 105, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1026 ст. X Т. ч. 2 и 1539, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I и 1865 ст. Т. XI Уст. Торг., Ивановъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ постановленномъ С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніи нарушенія 813 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ принялъ въ соображеніе мировую сдѣлку, необсужденіе коей составляло существенный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Столичнаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, и засимъ не основалъ своего рѣшенія на соображеніяхъ и законахъ, признанныхъ Сенатомъ неправильно примѣненными и истолкованными въ отмѣненномъ имъ рѣшеніи. Проситель при производствѣ дѣла, главнѣйше и существенно основывалъ возраженія свои противъ требованій истца на документѣ, которому онъ придавалъ значеніе и силу мировой сдѣлки, а нынѣ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на неправильную оцѣнку этого документа и на неправильные выводы Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла въ отношеніи къ мировой сдѣлкѣ, состоявшейся изъ согласія большинства кредиторовъ и по которой самъ истецъ Пякойне получилъ удовлетвореніе. С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, обсудивъ означенный документъ и другія обстоятельства по дѣлу, пришелъ къ заключенію, что за документомъ симъ, ни по формѣ его, ни по послѣдующимъ дѣйствіямъ кредиторовъ, нельзя признать силы и значенія окончательной мировой сдѣлки и засимъ, за устраненіемъ сего доказательства отвѣтчика, не находя въ апелляціи Иванова другихъ обстоятельствъ, могущихъ послужить къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Принимая на видъ, что рѣшеніе Съѣзда основано на выводахъ, сдѣланныхъ имъ по опредѣленіи силы и значенія документа, составляющемъ существо рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Иванова по сему предмету не подлежитъ обсу-

жденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; равнымъ образомъ Сенатъ признаетъ неподлежащими его разсмотрѣнію другіе поводы кассаціи, выставленные просителемъ, какъ касающіеся существа дѣла и относящіеся къ нарушеніямъ, допущеннымъ въ рѣшеніи Мирового Судьи. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Иванова, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1041.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ ревельскаго бюргера Александра Ѳаддеева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

У Столичнаго Мирового Судьи 23 участка производилось дѣло о вещахъ, заложенныхъ ревельскимъ гражданиномъ Ѳаддеевымъ въ ссудной кассѣ жены капитанъ-лейтенанта Зеленпной. По исполнительному листу Мирового Судьи Зеленина была обязана возвратить Ѳаддееву заложенныя вещи подъ квитанціями №№ 1849, 2083, 2233, 2296, 2467, 2528, 2636, 2704, 2802 и 3097, а съ Ѳаддеева взыскать 71 р. въ пользу Зелениной. При передачѣ вещей Ѳаддеевъ заявилъ, что принимаетъ вещи лишь за № 2528 и 2636, что прочія вещи не его, и просилъ Мирового Судью въ подтвержденіи принадлежности ему вещей допросить свидѣтелей и взыскать съ Зелениной, въ случаѣ невозвращенія вещей, стоимость недостающихъ вещей 464 р. По отказу Мирового Судьи въ требованіи Ѳаддеева онъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Столичный Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что заемъ съ закладомъ движимаго имущества долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ актомъ, совершеннымъ установленнымъ порядкомъ; закладываемыя вещи при написаніи закладныхъ объявляются призваннымъ свидѣтелямъ съ обстоятельною званію, свойству и величинѣ тѣхъ вещей описью и цѣною каждой вещи. Вещи эти отдаются потомъ заимодавцу за печатями свидѣтелей и заемщика, которые прилагаютъ таковыя и къ описи, косй одинъ экземпляръ вручается заимодавцу, а другой, за печатью сего послѣдняго, заемщику (Т. X ч. I ст. 1667—1671). При несоблюденіи сего установленнаго закономъ порядка искъ Ѳаддеева представляется бездоказательнымъ; а потому Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Ѳаддееву отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ѳаддеевъ, излагая предшествующія выдачѣ исполнительнаго листа обстоятельства, доказываетъ, что Съѣздъ неправильно основалъ рѣшеніе свое на законахъ о закладѣ движимаго имущества (ст. 1667—1671 Т. X ч. I), такъ какъ Зеленина сознала закладъ вещей, и вещи по исполнительному листу должны быть возвращены; въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ къ разрѣшенію вопросъ о принадлежности Ѳаддеву вещей, возвращаемыхъ ему Зелениной, въ доказательство чего онъ просилъ допросить свидѣтелей, что допускается закономъ (ст. 410 Уст. Гражд. Суд.); кромѣ сего, проситель указывалъ на подмѣнъ Зелениной вещей и просилъ въ подтвержденіе сего вытребовать подлинныя 10 квитанцій, изъ разсмотрѣнія копхъ, по соображеніи съ обстоятельствами, предшествовавшими настоящему дѣлу, откроются преступныя дѣянія Зелениной, подлежащія уголовному преслѣдованію. Въ виду означенныхъ нарушеній Ѳаддеевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ требованіи просителя о возвратѣ ему вещей вытекаетъ изъ указаннаго имъ самимъ факта заклада движимости, то Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу статьи гражданскихъ законовъ о закладномъ правѣ. Оцѣнка засимъ силы и значенія доказательствъ, представленныхъ тяжущимися по спорному предмету, составляя существо рѣшенія не подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ѳаддеева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1042.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Ивана Рѣшетинскаго на рѣшеніе Тимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ).

Въ полюбовномъ актѣ, составленномъ 4-го августа 1860 года между владѣльцами дачи села Успенскаго, въ томъ числѣ и между маіоромъ Иваномъ Рѣшетинскимъ и вдовою коллежскаго ассесора Ѳіоною Щеголевою, между прочимъ, было сказано: „Рѣшетинскому имѣть непрепятственный проѣздъ на плотинѣ Щеголево и свободный прогонъ скота по проулку, мимо ея крестьянскихъ дворовъ, на водопой въ колодцѣ ея, находящемся противъ ея господскаго двора". Рѣшетинскій въ іюнѣ 1869 года обратился къ Мировому Судьѣ Томскаго уѣзда съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго Щеголевою права участія частнаго на пользованіе проулкомъ, опредѣленнымъ прописанною статьею полюбовнаго акта, и доказывалъ, что Щеголева, вопреки условій того акта, съузила означенный проулокъ и, отступивъ на 3 сажени отъ крестьянскихъ дворовъ, выкопала ровъ, вслѣдствіе чего проѣздъ по тому проулку и прогонъ скота сдѣлался неудобенъ, а въ иное время года и невозможенъ. Мировой Судья выслушавъ объясненія сторонъ и произведя осмотръ спорной мѣстности (по которому оказалось, что проулокъ имѣетъ въ настоящее время до 4 саж. ширины), не усмотрѣлъ, чтобы Щеголева нарушила полюбовный актъ тѣмъ, что съузила проулокъ, ибо въ томъ актѣ не обозначено, какой ширины должна быть дорога, а коль скоро Рѣшетинскій не выговорилъ ширину дороги, то дорога эта, по силѣ 449 ст. Т. X ч. I, должно быть шириною въ 3 сажени,—а потому въ домогательствѣ Рѣшетинскому отказалъ. Тимскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло это поступило вслѣдствіе апелляціи Рѣшетинскаго, утвердилъ это рѣшеніе. Съѣздъ нашелъ, что изъ самаго заявленія Рѣшетинскаго видно, что проулокъ для прогона скота и проѣзда существуетъ шириною въ 4 сажени; Щеголева дѣлала ему воспрещеніе или препятствіе проѣзжать или прогонять скоть; Рѣшетинскій не жалуется, мѣра же проулка въ ширину соотвѣтствуетъ мѣрѣ, указанной въ 449 ст. X Т. I ч., а потому и руководствуясь ст. 81, 105, 119, 129, Съѣздъ оставилъ апелляцію Рѣшетинскаго безъ послѣдствій. Рѣшетинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: во-1) потому, что Съѣздъ отказалъ ему, на основаніи 449 стат. X Т. I ч., тогда какъ законъ этотъ къ настоящему случаю не примѣнимъ, ибо онъ не ходатайствовалъ о проложеніи новой дороги, а просилъ о возстановленіи нарушеннаго Щеголевою владѣнія просителя проулкомъ уже существующимъ, въ томъ видѣ, какъ сіе установлено было полюбовнымъ актомъ. Слѣдовательно, искъ его былъ основанъ на договорѣ и долженъ быть разрѣшенъ на точномъ основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. или же 1539 ст. X Т. I ч. Кромѣ того, Съѣздъ невѣрно изложилъ содержаніе его заявленія и объясненій, а Предсѣдатель Съѣзда воспретилъ ему прочитать какъ вышеозначенныя статьи закона, такъ и стат. Св. Меж. Зак. 800, 805 и 806, утверждающія права договора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рѣшетинскій просилъ Мирового Судью обязать Щеголеву расширить проулокъ, по которому ему предоставлено было право проѣзда по землѣ ея, до той ширины, какъ сіе существовало прежде и какъ было опредѣлено состоявшимся между ними полюбовнымъ актомъ. Но Мировой Судья, имѣя въ виду, что въ означенномъ полюбовномъ актѣ не обозначено, какой ширины должна быть дорога, и что дорога въ настоящее время шире опредѣленной для сего 449 ст. X Т. I ч. мѣры, отказалъ въ домогательствѣ Рѣшетинскаго. Это рѣшеніе Судьи было утверждено Тимскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Изъ смысла и содержанія обоихъ этихъ судебныхъ рѣшеній оказывается, что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ имѣли въ виду полюбовный актъ, на которомъ истецъ основывалъ свои исковыя требованія, но не нашли, чтобы условія онаго были со стороны отвѣтчицы нарушены. Не встрѣтивъ же въ договорѣ положительнаго разъясненія спорнаго по дѣлу вопроса о ширинѣ дороги, Съѣздъ имѣлъ основаніе обра-

титься къ закону, коимъ опредѣлена мѣру, какой должны быть малыя дороги для проѣздовъ чрезъ постороннія дачи, и, такимъ образомъ, Съѣздъ, примѣнивъ къ установленнымъ имъ событіямъ дѣла 419 ст. X Т. 1 ч., ни въ чемъ не нарушилъ ни этого закона, ни ст. 1536 и 1538 или 1539 X Т. I ч. Равнымъ образомъ не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда ни указаніе Рѣшетинскаго на неправильное изложеніе въ рѣшеніи его объясненій, ибо эта жалоба опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія, изъ котораго видно, что Съѣздъ разрѣшилъ именно тотъ предметъ, о которомъ было предъявлено требованіе, ни жалоба его на то, что Предсѣдатель Съѣзда не дозволилъ ему прочесть въ засѣданіи Съѣзда законовъ, утверждающихъ, по мнѣнію просителя, его права, потому что, по силѣ 146 ст. Уст. Гр. Суд., отъ усмотрѣнія Предсѣдателя вообще зависитъ прекратить состязаніе сторонъ, когда онъ усмотритъ, что дѣло достаточно разъяснено, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ Предсѣдатель имѣлъ право признать достаточнымъ указаніе просителя на законы, служащіе, по его мнѣнію, въ подтвержденіе его требованій, не замедляя хода дѣла чтеніемъ оныхъ. По этимъ уваженіямъ и не усматривая ни въ производствѣ дѣла, ни въ самомъ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній закона,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Рѣшетинскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1043.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Виссаріона Альгина на рѣшеніе Слободскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Слободскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Альгина дѣло о взысканіи Краевымъ съ Альгина по векселю денегъ, нашелъ, что представленная Альгинымъ платежная расписка въ 100 р. не соотвѣтствуетъ требованію закона (ст. 2054 Т. X ч. I), такъ какъ она не ясна, не указывая года, мѣсяца и числа того документа, по которому произведена уплата въ 100 р.; кромѣ сего, уплата по сей распискѣ была сдѣлана въ 1864 году первому векселедержателю Андрееву, а вексель Андреевымъ переданъ въ 1868 году безъ оборота на него Кривошеину, а симъ послѣднимъ настоящему истцу Краеву въ 1869 году; вслѣдствіе сего, по мнѣнію Съѣзда, Альгинъ, если онъ дѣйствительно уплатилъ деньги Андрееву по векселю 12 іюня 1861 г., долженъ искать ихъ съ Андреева, а въ настоящее время обязанъ по векселю удовлетворить истца Краева. Засимъ Съѣздъ, усмотрѣлъ, что вексель былъ въ установленное время протестованъ, нашелъ, что истецъ имѣетъ, согласно 663 и 664 ст. Т. XI Уст. Торг., право на взысканіе процентовъ по день окончательной уплаты. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Мировой Съѣздъ опредѣлилъ, руководствуясь 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. и 663 и 664 ст. Т. XI Уст. Торг., взыскать съ мѣщанина Альгина въ пользу Краева капитальной суммы 100 р. и процентовъ по день окончательной уплаты. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Альгинъ проситъ оное отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 637 и 663 ст. Т. XI Уст. Торг. По мнѣнію просителя, 81 ст. Уст Гр. Суд. Съѣздомъ нарушена тѣмъ, что не возложилъ на истца обязательство доказать, что представленная расписка относится къ другому обязательству, и вмѣсто того требовалъ отъ него, отвѣтчика, всѣ доказательства и опроверженія; засимъ Съѣздъ нарушилъ 637 ст. Т. XI Уст. Торг., принявъ предъявленный докумсетъ за вексель, такъ какъ Съѣздъ долженъ былъ имѣть въ виду, что вексель, хотя протестованный, по не представленной ко взысканію въ теченіе 2 лѣтъ, потерялъ вексельное право, вслѣдствіе чего и Вятское полицейское управленіе не поступило ко взысканію по векселю, а предоставило истцу обратиться по сему иску, какъ спорному, къ судебному разбирательству. За нарушеніемъ 637 ст., по мнѣнію просителя, и ст. 663—664 того же Тома примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не могутъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка силы и значенія представленныхъ тяжу-

щимися доказательствъ предоставляется суду и, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., оцѣнилъ опроверженіе истца противъ представленной отвѣтчикомъ расписки и засимъ призналъ оную несоотвѣтствующею требованію закона, изложенному въ 2054 ст. Т. X ч. 1. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію второго повода кассаціи, выставленнаго просителемъ, о неправильномъ примѣненіи къ дѣлу 663 и 664 ст. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что документъ, представленный Краевымъ ко взысканію 6 лѣтъ послѣ срока, назначеннаго къ платежу, хотя и сохраняетъ за собою силу обязательства въ теченіе земской давности, повторялъ, по точному смыслу 637 ст. Т. XI Уст. Торг., силу вексельнаго права, вслѣдствіе чего примѣненіе къ подобному документу статей Устава Торговаго, относящихся исключительно къ актамъ, пользующимся вексельнымъ правомъ (ст. 663 и 664), неправильно и должно служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ которомъ означенныя статьи приняты въ основаніе судебнаго постановленія. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Слободскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 637, 663 и 664 ст. Т. XI Уст. Торг. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1044.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного рядового Евграфа Васильева на рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бегъ).

Отставной рядовой Евграфъ Васильевъ въ поданной Мировому Судьѣ г. Хвалынска просьбѣ объяснилъ, что онъ подрядился устроить Штабсъ-Капитану Петру Гомолицкому театръ и по обязанности подрядчика нанималъ отъ себя рабочихъ и тратилъ свои деньги. По при разсчетѣ Гомолицкій разсчиталъ его не какъ подрядчика, а какъ поденщика, и недоплатилъ ему 36 р. 40 к.; а потому Васильевъ, ссылаясь въ доказательство справедливости своего требованія на свидѣтелей, просилъ взыскать съ отвѣтчика означенную сумму. Гомолицкій иска этого правильнымъ не призналъ, такъ какъ всѣ расчеты по произведеннымъ Васильевымъ работамъ кончены. Хвалынскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Васильева, къ которой онъ доказывалъ, что дѣло это по свойству своему можетъ быть разрѣшено, въ силу ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. 1, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, нашелъ, что указанныя Васильевымъ статьи касаются личнаго найма, но не найма для выполненія какихъ либо подрядныхъ работъ, къ которымъ самъ истецъ относитъ свои работы и къ которымъ относится 1742 ст. Т. X ч. 1, и что по сему Мировой Судья, не допустивъ въ своемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, поступилъ согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Съѣздъ въ искѣ Васильеву отказалъ. Васильевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. 1, по силѣ коихъ и на основаніи рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 379, 645 и 652, свидѣтели просителя, по имѣнію его, могли быть допрошены подъ присягою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Васильевъ искъ свой къ Гомолицкому основывалъ на томъ, что отвѣтчикъ, поручивъ ему производство работъ по устройству театра, разсчиталъ его не какъ подрядчика, а какъ простого работника. Въ виду такого искового требованія и по непредставленію истцомъ никакого письменнаго, акта который могъ бы служить удостовѣреніемъ существованія между Гомолицкимъ и Васильевымъ какого либо договора и возникающимъ изъ сего для этихъ лицъ взаимныхъ юридическихъ отношеній, Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ Васильевымъ въ кассаціонной его жалобѣ ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. 1, отказавъ ему въ искѣ, какъ статьи эти относятся до договоровъ личнаго найма, а не на работы по под-

ряду, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій,

1045.—1870 года іюля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Цигвинцева на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Сарапульскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По предъявленному купцомъ Александромъ Дедюхинымъ противъ купца Ивана Цигвинцева иску о взысканіи 275 руб, по векселю, выданному ему, Дедюхину, Цигвинцевымъ 6 августа 1863 г. по довѣренности купца Татаринова и за себя, Сарапульскій Мировой Судья 2-го участка рѣшеніемъ 28 октября 1869 г. опредѣлилъ: съ Цигвинцева взыскать 275 р. Въ аппеляціонной жалобѣ Цигвинцевъ просилъ: 1) разрѣшить предварительно частнымъ опредѣленіемъ заявленный имъ передъ Мировымъ Судьею отводъ о неподсудности (какъ онъ выразился) иска Дедюхина Сарапульскому Мировому Судьѣ 2-го участка, потому что искъ этотъ относится не къ нему, а къ купцу Татаринову отъ имени котораго имъ спорный вексель выданъ, что уже признано постановленіемъ Сарапульскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія; 2) признать заплаченные имъ Дедюхину 200 р. поступившими въ уплату по векселю, Съѣздъ Мировыхъ Судей Сарапульскаго округа, принявъ-то вниманіе; что, на основаніи 47 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1868 года правилъ, 79 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 195, Дедюхинъ не потерялъ права на начатіе вновь судомъ иска по векселю, который признанъ постановленіемъ Полиціи къ Цигвинцеву не относящимся; что Цигвинцевъ отвода о неподсудности Мировому Судьѣ не предъявлялъ, а возраженіе его о несоотвѣтственности его по векселю 6 августа 1863 г. лишено законнаго основанія; что уплаты 200 руб. по этому векселю Цигвинцевъ не доказалъ, и въ подтвержденіе сего свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Судопр., допущены быть не могутъ,—на основаніи 81, 129 и 184 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 5 марта 1870 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка 23 октября 1869 г. утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Цигвинцевъ, жалуясь Правительствующему Сенату на то, что судомъ не уважены его отводы о неподсудности, и ему не было предоставлено право отдѣльной отъ аппеляціи жалобы, на основаніи 587 и 588 ст. Уст. Гр. Судопр., что судъ въ нарушеніе закона о доказательствахъ не призналъ уплату 200 руб. по векселю; что Мировой Съѣздъ ни по вопросу о подсудности, ни о платежѣ имъ по векселю не потребовалъ заключенія Прокурора, на основаніи 4 и 5 пун. 343 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Покурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что Цигвинцевымъ отвода о неподсудности иска Дедюхина Сарапульскимъ Мировымъ учрежденіямъ подаваемо не было, а имъ былъ заявленъ только отводъ въ томъ, что искъ Дедюхина относится не къ нему, Цигвинцеву, но къ купцу Татаринову, который признанъ Сарапульскимъ Мировымъ Съѣздомъ лишеннымъ законнаго основанія, то засимъ указываемыя Цигвинцевымъ ст. 587, 588 и 343 Уст. Гр. Суд, рѣшеніемъ Мирового Съѣзда ничѣмъ не нарушены; равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ усмотрѣть въ рѣшеніи Съѣзда, какъ утверждаетъ Цигвинцевъ, неправильнаго примѣненія къ дѣлу законовъ о доказательствахъ по предмету непризнанія Съѣздомъ уплаты Цигвинцевымъ Дедюхину по векселю 200 рублей, по неуказанію Цигвинцевымъ, какія именно статьи устава Гражданскаго Судопроизводства о доказательствахъ и чѣмъ Съѣздомъ нарушены,—и посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Цигвинцева оставить безъ послѣдствій.

1046.—1870 года августа 25 го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Захара Петрова на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Андрей Осиповъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 го уча-

стка Старорусскаго уѣзда съ жалобою на дѣда своего Захара Петрова и, объясняя, что сей послѣдній послѣ учиненнаго имъ раздѣла отобралъ самопроизвольно нѣкоторыя выдѣленныя имъ самимъ просителю вещи, въ томъ числѣ сани и сбрую, просилъ отобрать это имущество отъ дѣда или взыскать съ него стоимость онаго. Мировой Судья, въ виду признанія повѣреннаго отвѣтчика, крестьянина Филиппа Фролова, показавшаго, что довѣритель его, Захаръ Петровъ, взялъ сани и сбрую только на свадьбу сына и оставилъ ихъ у себя за вещи, удержанныя, будто-бы, у него Осипомъ Захаровымъ (отцомъ истца), на основаніи 81, 82 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Захара Петрова въ пользу Андрея Осипова сани и сбрую или деньги за оныя 70 рублей. Рѣшеніе это было утверждено Старорусскимъ Мировымъ Съѣздомъ, на рѣшеніе котораго Захаръ Петровъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей доказываетъ, что движимое имущество, отыскиваемое внукомъ его, было пріобрѣтено имъ, просителемъ, и потому принадлежитъ ему по праву собственности (ст. 398 и 420 Т. X ч. I), что раздѣла этого имущества быть не могло, такъ какъ, по ст. 1315 и 399 Т. X ч. I, раздѣлъ относится лишь до наслѣдства въ имѣніяхъ родовыхъ, а выдѣлъ зависѣлъ отъ воли его, Петрова, и внукъ его не имѣлъ права требовать такового, за силою 995 и 994 ст. X Т. I ч.; что во всякомъ случаѣ выдѣлъ или раздѣлъ должны были совершиться порядкомъ, указаннымъ въ ст. 728 Т. X ч. I; но ни сынъ его, ни внукъ не имѣютъ ни отказныхъ, ни дарственныхъ записей, ни раздѣльныхъ актовъ, ни вообще какихъ-либо документовъ явочныхъ или домашнихъ (ст. 873, 917 и 919 Т. X ч. I) на имущество; составляющее благопріобрѣтенную собственность просителя. Если допустить, что рѣшеніе Съѣзда основано, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., на признаніи повѣреннаго просителя Фролова, то и этотъ законъ не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо повѣренный просителя нигдѣ не утверждалъ права собственности на поименованныя вещи. Кромѣ того, Фроловъ самъ неграмотный, и хотя ситель допустилъ его до судоговоренія у Мирового Судьи, но коль скоро возникла письменная переписка и потребовалось объясненіе по закону, то онъ, по 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ быть повѣреннымъ въ Съѣздѣ, и признаніе его не имѣетъ значенія въ смыслѣ, 112 ст. опредѣленіемъ. Посему Петровъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по дѣлу состоявшееся отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ искъ Андрея Осипова объ истребованіи отъ Захара Петрова саней и сбруи призналъ подлежащимъ удовлетворенію, основано на сознаніи, сдѣланномъ на судѣ повѣреннымъ отвѣтчика, того обстоятельства, что означенныя вещи составляютъ собственность истца. Правильность этого заключенія Мировой Съѣзда, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ всѣ приводимыя Петровымъ въ кассаціонной его жалобѣ объясненія о томъ, что первымъ пріобрѣтателемъ этихъ вещей былъ онъ, проситель, и что истецъ не представилъ письменнаго акта объ уступкѣ ему сего имущества, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Что же касается до жалобы Петрова на нарушеніе Съѣздомъ 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ допустилъ неграмотнаго повѣреннаго до ходатайства по дѣлу сему, то эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что неграмотныя лица не могутъ быть повѣренными только по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; но грамотность не требуется отъ повѣренныхъ, защищающихъ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (рѣшен. Гражд. Кассац. Департамента 1868 г. № 302). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Захара Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1047.—1870 года августа 25 го дня. *По кассаціонной жалобѣ государственнаго крестьянина Емельяна Лапы на рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Гадячскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Емельяна Лапы о взысканіи съ купца Сергѣя Герасимова осталь-

ныхъ, за уплатою 95 р. 97 к., должныхъ имъ Лапѣ за забранную на винокуренный заводъ муку, принимая на видъ, что изъ показаній допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей Шіяновскаго, Предатченка и Турая видно только, что между Лапою и Герасимовымъ были счеты при разборѣ Герасимовыхъ хлѣба для завода, но невозможно опредѣлить, расчитался ли Герасимовъ съ Лапою вполнѣ, или сколько именно остался должнымъ,—рѣшеніемъ 20 декабря 1869 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 го участка объ отказѣ Лапѣ въ искѣ утвердить. Кассаціонною жалобою крестьянинъ Лапа проситъ также рѣшеніе Съѣзда отмѣнить за нарушеніемъ Съѣздомъ: а) 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ не допустилъ къ объясненіямъ въ засѣданіи избраннаго имъ, Лапою, себѣ повѣреннаго; б) ст. 83 до 87 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допросилъ свидѣтеля Ключникова безъ присяги; в) ст. 101 Уст. Гр. Суд. по случаю непрочтенія свидѣтельскихъ показаній остальныхъ свидѣтелей; г) 81 ст. Уст. Гр. Суд. по неправильному признанію иска его, Лапы, не доказаннаго ни распискою Ключникова, ни свидѣтельскими показаніями, вопреки ст. 105 Устава Гр. Суд., 401, 687, 709, 1519, 1521 Св. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣла: что повѣренный Лапы, Долженко, не допущенъ до объясненій поредъ Съѣздомъ за непредставленіемъ документовъ о его званіи и состояніи, о чемъ записано въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда 20 декабря 1869 г., что свидѣтель Ключниковъ допрошенъ безъ присяги, но что рѣшеніе Съѣзда основано на показаніяхъ трехъ другихъ свидѣтелей, о прочтеніи которымъ протокола ихъ допроса изъ дѣла не видно, но въ протоколѣ семъ записано, что противъ показаній свидѣтелей стороны не протестовали, находитъ, что въ дѣлѣ семъ не представляется достаточныхъ поводовъ для признанія указываемаго Лапою нарушенія Гадячскимъ Мировымъ Съѣздомъ 83 до 87 и 101 ст. Уст. Гр. Суд., въ отношеніи же нарушенія Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., по неправильному, по мнѣнію Лапы, признанію Съѣздомъ иска его недоказаннымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельство это, составляющее существо дѣла, подлежащее сужденію только суда, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ Правительствующаго Сената подвергаемо быть не можетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Емельяна Лапы оставить безъ послѣдствій.

1048.—1870 г. августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Матвѣя Николаева, коллежскаго ассесора Никифора Сычева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Николаевъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ крестьяниномъ Романовымъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ существенно 1536—1538 ст. X Т. ч. I толкованіемъ контракта на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, а именно тѣмъ, что нашелъ, что дозволеніе питейной продажи зависитъ не отъ домовладѣльца, а отъ общества, между тѣмъ какъ онъ, проситель, имѣлъ дѣло съ Романовымъ, а не съ обществомъ; Романовъ же явно нарушилъ 7 пунктъ контракта и посему, по силѣ 569 и 570 ст. Т. X ч. I, обязанъ или исполнить договоръ или заплатить неустойку. Въ виду его нарушенія Николаевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не только на указываемомъ просителемъ обстоятельствѣ, т.-е. что по закону разрѣшеніе на право торговли виномъ въ селеніяхъ дается обществомъ, а не однимъ домовладѣльцемъ, но и на томъ, что истецъ не доказалъ того, чтобы отвѣтчикъ отдалъ кому-либо другому одинъ изъ своихъ домовъ подъ торговлю виномъ, что воспрещалось ему контрактомъ, и этимъ выводомъ оцѣнилъ представленныя къ дѣлу доказательства объ исполненіи обязательствъ по договору,—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу просителя, какъ касающуюся существа рѣшенія, не-

подлежащею повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1049.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Василія Диденкова, мѣщанина Кирѣева, на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н.Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ)

Мѣщанинъ Иванъ Бондаренковъ предъявилъ Мировому Судьѣ 3 участка Царицынскаго округа искъ о взысканіи съ мѣщанина Василія Диденкова 326 руб. за пастьбу скота. На состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи Бондаренковъ принесъ 16 февраля 1870 г. Царицынскому Мировому Съѣзду жалобу, которую назвалъ кассаціонною. Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту жалобу 17 февраля и выслушавъ словесное объясненіе явившагося въ засѣданіе Съѣзда мѣщанина Бондаренкова, опредѣлилъ: рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи 3 участка, на основаніи 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и, на основаніи 193 ст., передать дѣло на разсмотрѣніе Мирового Судьи 4 участка. Мѣщанинъ Кирѣевъ, по довѣренности Диденкова, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 156, 162, 2 п. 186, 193 и 813 Уст. Гр. Суд., причемъ Кирѣевъ объясняетъ, что послѣдствіемъ такого неправильнаго рѣшенія было то, что непремѣнный членъ Съѣзда возвратилъ просителю поданную имъ въ срокъ и съ соблюденіемъ установленныхъ законами правилъ апелляціонную жалобу на то же рѣшеніе Мирового Судьи, которое было, между тѣмъ, отмѣнено Съѣздомъ, и тѣмъ Съѣздъ, нарушивъ ст. 162, 175 и 177 Уст. Гр. Судопр, лишилъ Диденкова возможности защищать свои права законнымъ порядкомъ. Посему Кирѣевъ проситъ, отмѣнивъ означенное рѣшеніе Съѣзда, дѣло это для разсмотрѣнія по апелляціонной жалобѣ просителя передать въ Саратовскій Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бондаренковымъ былъ предъявленъ Мировому Судьѣ искъ съ Диденкова въ 326 р., слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу было неокончательное (1 пун. 156 и 162 ст. Уст. Гр. Суд.) и въ Мировомъ Съѣздѣ могло быть разсмотрѣно только въ порядкѣ апелляціоннаго производства, такъ какъ кассаціонныя жалобы приносятся Мировымъ Съѣздамъ, по ст. 185 Уст. Гр. Суд., лишь въ окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей. Посему хотя Бондаренковъ и назвалъ свою жалобу кассаціонною и въ жалобѣ этой просилъ передать дѣло другому Мировому Судьѣ, но тѣмъ не менѣе Съѣздъ не имѣлъ права, не постановивъ рѣшенія по существу жалобы, передавать дѣло другому Мировому Судьѣ и засимъ оставлять безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу противной стороны, буде она была принесена въ срокъ и въ установленномъ законами порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 17 февраля 1870 года, по жалобѣ Бондаренкова состоявшееся, по нарушенію онымъ стат. 162 и 185 пунк. 1, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Камышинскихъ Мировыхъ Судей, препроводивъ въ сей послѣдній на разсмотрѣніе и законное постановленіе и апелляціонную жалобу Диденкова на рѣшеніе Мирового Судьи.

1050.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отъ городскаго мѣщанина Михаила Полякова на рѣшеніе Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Бѣлгородскій мѣщанинъ Митрофанъ Антоповъ 25 іюля 1869 года предъявилъ Мировому Судьѣ 5-го участка Бѣлгородскаго округа искъ противъ мѣщанина Михаила Полякова о взысканіи съ него остальныхъ, за уплатою 328 руб. 50 коп., по долговой распискѣ, выданной Михаломъ Поляковымъ

18 августа 1857 г. мѣщанину Ѳеодору Митрофанову въ суммѣ 403 руб. 50 к. за купленный и принятый имъ отъ него товаръ. Мировой Судья, допросивъ, по ссылкѣ отвѣтчика Полякова, свидѣтелей въ подтвержденіе того приведеннаго имъ обстоятельства, что онъ во время выдачи расписки 18-го августа 1857 г. торговалъ въ лавкахъ отца своего въ качествѣ его приказчика и что онъ въ имѣніи отца послѣ его смерти не наслѣдовалъ, на основаніи 51, 52 ст. XI Т. Уст. Торг., 1268 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр. и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказалъ въ искѣ Антонова. Съѣздъ Мировыхъ Судей Бѣлгородскаго округа, разсмотрѣвъ вновь по апелляціонной жалобѣ Антонова искъ его, на основаніи того, что долговая расписка признана Поляковымъ за выданную имъ Митрофанову, что окончательно уплата по ней, по силѣ 2052, 2054 ст. X Т. 1 ч., не доказана и что Поляковъ по выданному отъ своего лица обязательству, согласно 188 ст. X Т. 1 ч. и рѣшен. Гражд. Кассаціон. Департ. 1868 г. № 493, долженъ отвѣчать, признавъ искъ Антонова доказаннымъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ и ст. 81, 82, 112, 129 и 462 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 16 ноября 1869 г. постановилъ: взыскать съ мѣщанина Михаила Полякова 328 руб. 50 к. съ процентами со дня предъявленія иска. Кассаціонною жалобою 13-го марта 1870 г. отвѣтчикъ Михаилъ Поляковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 80 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не отказавъ въ искѣ Антонова за необлеченіемъ выданной имъ, Поляковымъ, Антонову расписки въ форму согласно 2031 ст. Т. X ч. 1 и за неосновательностью рѣшенія на показаніяхъ свидѣтелей. Изъ дѣла видно, что свидѣтели отвѣтчика показали, что о долгѣ Полякова Митрофанову ничего не знаютъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ рѣшеніемъ Бѣлгородского Мирового Съѣзда присуждено взыскать съ Полякова 328 руб. 50 коп., на основаніи долговой расписки его, составленной домашнимъ порядкомъ, т.-е. однимъ изъ трехъ порядковъ, которымъ дозволяется 2031 ст. Свод. Закон. Гражд. составлять долговыя обязательства, что какъ, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе значенія и силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ зависитъ отъ суда, хотя и подъ тѣмъ условіемъ, чтобы таковымъ опредѣленіемъ не нарушался законъ, ограждающій опредѣляемое изъ признаваемыхъ доказательствъ право,—то засимъ нельзя признать, чтобы рѣшеніемъ Бѣлгородского Мирового Съѣзда были нарушены приведенныя Поляковымъ въ жалобѣ его 80 ст. Устава Гражд. Судопр. и 2031 ст. Свод. Закон. Гражд., и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Полякова оставить безъ послѣдствій.

1051.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ казака Тараса Высочина на рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Роменскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ Дужакова дѣло по иску Высочина объ убыткахъ съ Дужаковымъ, причиненныхъ отвѣтчиками отъ „недобросовѣстнаго“ владѣнія ими лѣсомъ просителя и за порубленное въ немъ дерево, равно какъ и объ убыткахъ, понесенныхъ просителемъ на веденіе дѣла въ бывшихъ Роменскомъ Уѣздномъ Судѣ и въ Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суда, отказалъ Высочину въ искѣ по неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ дѣло за лѣсъ, рѣшенное Полтавскою Гражданскою Палатою, передано въ Полтавскій Окружный Судъ, куда просителю и слѣдовало бы, на основаніи 898 ст. Устава Гр. Суд., обратиться съ настоящимъ искомъ. Кромѣ сего, Мировой Съѣздъ присовокупилъ, что проситель пропустилъ указанный въ 921 ст. того же Устава срокъ на предъявленіе иска. Въ кассаціонной жалобѣ на постановленіе это казакъ Высочинъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 898 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., которыя къ настоящему дѣлу его примѣненія имѣть не могутъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сенатъ неоднократно въ рѣшеніяхъ своихъ (1867 г.

№ 364, 1868 г. № 255) указывалъ на порядокъ примѣненія ст. 898 и на исчисленіе срока по ст. 921 Уст. Гр. Суд. лишь къ дѣламъ, производившимся по Уставамъ 20 ноября 1864 г., причемъ въ рѣшеніи Сената 1868 г. № 255 положительно разъяснено, что когда искъ начатъ общимъ порядкомъ, то подсудность дѣла разрѣшается общими правилами, т.-е. цѣною иска. Признавая, что Роменскій Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 898 и 921 Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу, производившемуся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и по которому искъ и не могъ быть начатъ въ исполнительномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.

1052.—1870 года августа 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Медне на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По договору, заключенному 16 января 1868 года, крестьяне Василій и Николай Алексѣевы отдали принадлежащую имъ мельницу въ арендное содержаніе мѣщанину Ивану Медне на 9 лѣтъ, по 16 января 1876 г., съ платою по 100 руб. въ годъ. Между прочими условіями симъ договоромъ было постановлено: пунктъ 12-й—„договорную плату Медне обязанъ ежегодно вносить Алексѣевымъ по истеченіи каждаго полугодія, т.-е. 16 іюля и 16 января наступающаго года“, и пунктъ 14 й—„условіе сіе обязываемся съ обѣихъ сторонъ хранить свято и нерушимо, причемъ присовокупляемъ, что если изъ насъ съ которой-либо стороны послѣдуетъ какое нарушеніе правъ, объявленныхъ выше въ пунктахъ сего условія, въ такомъ случаѣ подвергаемъ себя оштрафованію въ пользу обиженной стороны деньгами 200 руб.“ Повѣренный Алексѣевыхъ, мѣщанинъ Дмитрій Стехновскій, на основаніи сего договора, предъявилъ 27 мая 1869 года къ Мировому Судьѣ 5 участка Гдовскаго округа искъ къ Медне и, объясняя, что Медне не уплатилъ довѣрителямъ его къ сроку 16 января 1869 г. арендныхъ денегъ, просилъ взыскать съ него деньги сіи по сроку съ 16 іюля по 16 января 1869 года 50 р. и, сверхъ того, неустойку, опредѣленную 14 мъ пунктомъ договора за нарушеніе онаго, причемъ Стехновскій просилъ присудить ему судебныя издержки и убытки сколько по рѣшеніи дѣла окажется. Противъ этого иска повѣренный Медне, мѣщанинъ Якобсонъ, возразилъ: во-1-хъ) что Медне уплатилъ слѣдовавшую Алексѣевымъ арендную плату за 2-ю половину 1868 г. въ установленный срокъ въ видѣ различныхъ съ его стороны издержекъ на исправленіе мельницы, произведенныхъ на ихъ счетъ въ число аренды, что объ этихъ издержкахъ онъ, Медне, представлялъ Алексѣевымъ счетъ, и они признали этотъ счетъ правильнымъ и дали Медне обѣщаніе, что издержки эти будутъ исчислены въ уплату аренды и что они выдадутъ ему расписку, засвидѣтельствованную въ волостномъ правленіи въ полученіи сихъ денегъ, въ подтвержденіе чего отвѣтчикъ сослался на свидѣтелей, и во-2-хъ), что на основаніи 1585 ст. X Т. I ч. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 209, неустойка за неисполненіе договора можетъ быть взыскана тогда только, когда въ договорѣ опредѣлительно будутъ перечислены случаи, въ коихъ договорившіеся обязались неустойкою; въ договорѣ же Алексѣевыхъ съ Медне случаи эти не опредѣлены, а потому онъ и не обязанъ таковую уплачивать. Мировой Судья не призналъ этихъ возраженій отвѣтной стороны заслуживающими уваженія и, на основаніи 1536 и 1585 ст. X Т. I ч., присудилъ взыскать съ Медне въ пользу Алексѣевыхъ, согласно 12 и 14 п. договора, 250 руб. Независимо отъ сего, Мировой Судья, на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, присудилъ въ пользу повѣреннаго Стехновскаго въ вознагражденіе за веденіе дѣла 16 руб. 66²/₃ коп. и за проѣздъ изъ Пскова въ Бѣльскій погостъ и обратно за 60 верстъ 6 руб., всего 22 руб. 66²/₃ коп. Дѣло это по апелляціи Якобсона поступило на разсмотрѣніе Гдовскаго Мирового Съѣзда, въ который Якобсонъ представилъ

*

копію съ показанія Августа Шиллинга, даннаго имъ 2 декабря 1969 г. Мировому Судьѣ при разборѣ вновь возникшаго между Алексѣевыми и Медне дѣла по тому же договору на аренду мельницы. При подачѣ этого показанія Мировой Судья 5 уч., находившійся въ камерѣ засѣданія Съѣзда, заявилъ Съѣзду, что показаніе это дано Шеллингомъ по новому производящемуся у него дѣлу и касается расчетовъ Алексѣевыхъ съ Медне по арендѣ мельницы, производимыхъ за время до 16 января 1868 года и послѣ сего срока. Якобсонъ тогда просилъ записать въ протоколъ, что заявленіе это сдѣлано Мировымъ Судьею, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., безъ приглашенія къ тому Мировымъ Съѣздомъ. Съ своей стороны повѣренный Алексѣевыхъ просилъ Съѣздъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи и, независимо отъ сего, взыскать съ Медне на удостовѣреніе его, Стехновскаго, издержки по производству дѣла, а равно за веденіе онаго по таксѣ, и издержкамъ этимъ представилъ счетъ, который и былъ имъ прочитанъ въ засѣданіи Съѣзда. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Гдовскій Мировой Съѣздъ нашелъ: во-1-хъ) что въ доказательство платежей по договорамъ и актамъ, на основаніи 2052 и 2064 ст. X Т. ч. I, можетъ быть принята только письменная расписка, каковой Якобсонъ не представилъ, ссылаясь лишь на свидѣтельскія показанія, которыя въ настоящемъ случаѣ, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ доказательство не пріемлются; во 2-хъ) что въ 14-мъ пунктѣ условія Медне съ Алексѣевыми положительно обусловлено, что платежу неустойки стороны подвергаются въ случаѣ неисполненія предыдущихъ пунктовъ сего договора. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи, подвергнувъ, сверхъ того, отвѣтчика Медне взысканію издержекъ производства на удостовѣреніе повѣреннаго противной стороны, Стехновскаго, по предъявленному имъ счету въ количествѣ 62 руб. 3½ к., такъ какъ противъ правильности исчисленной Стехновскимъ суммы издержекъ повѣренный Якобсонъ не сдѣлалъ никакихъ возраженій. На рѣшеніе Мирового Съѣзда мѣщанинъ Медне принесъ Правительствующеру Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ прямого смысла и неправильнаго толкованія ст. 514, 3 п. 1529, 1538, 1539, 1544, 1585, 2052, 2054, 2228 и 2326 Т. X ч. 1 и ст. 81, 82, 112, 113, 114, 129, 146, 200, 201, 249, 368, 395, 409, 489, 480, 939, 859, 868 Уст. Гр. Суд., рѣшеній Прарительствующаго Сената 1867 г. №№ 43 и 209; 1868 г. № 476, 5 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, таблицы почтоваго дорожника и 14 п. условія съ Алексѣевыми, а также по нарушенію обрядовъ и формъ судопроизводства, означенныхъ въ ст. 65, 66, 171, 164, 180 Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 2 и 239 и 1868 г. № 180.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Медне проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда: во-1-хъ) потому, что ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I, на которыхъ основано это рѣшеніе, къ настоящему дѣлу не примѣнимы, ибо онѣ опредѣляютъ отношенія должника къ заимодавцу, тогда какъ по иску Алексѣевыхъ разрѣшенію суда подлежалъ споръ, возникшій изъ договора найма имущества, а статьи 1691 и 1700 Т. X ч. I указываютъ, въ какихъ именно случаяхъ по дѣламъ о договорахъ подобнаго рода законъ требуетъ письменныхъ удостовѣреній; но ни изъ смысла этихъ законовъ, ни изъ смысла постановленій о договорахъ вообще (ст. 1528 по 1555 Т. X ч. 1) нельзя, по мнѣнію просителя, вывести того заключенія, чтобы онъ, Медне, не имѣлъ права посредствомъ свидѣтельскихъ показаній доказывать въ судѣ, что онъ раньше опредѣленнаго контрактомъ срока представилъ истцамъ счетъ издержекъ, произведенныхъ за исправленіе мельницы, и получилъ отъ нихъ обѣщаніе выдать ему въ томъ расписку, потому что такія событія, для доказательства которыхъ, по объясненію Медне законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія. Всѣ эти возраженія Медне, противъ правильности примѣненія Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 2052 и 2054 Тома X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаютъ уваженія, потому что по содержанію требованій истцовъ и возраженій отвѣтчика обсужденію Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли Медне уплатилъ Алоксѣевымъ слѣдовавшую по договору арендную сумму. Уплата же денегъ по письменному до-

говору или обязательству должна быть, какъ сіе много разъ было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, подтверждена письменными доказательствами; а потому Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ уплаты чрезъ свидѣтелей, и не нарушилъ тѣмъ смысла ни ст. 2052 и 2054 Тома X ч. I, ни указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ правилъ о порядкѣ совершенія и исполненія договоровъ вообще и по найму имуществъ въ особенности; во-2-хъ) Медне указываетъ, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на неправильное истолкованіе Съѣздомъ смысла 14 пунк. договора просителя съ Алексѣевыми относительно положеннаго тѣмъ договоромъ условія о неустойкѣ, и въ подтвержденіе этого заявленія ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 209. Этимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената разъяснено было, что неустойка можетъ относиться до тѣхъ только условій договора, въ обезпеченіе исполненія которыхъ она постановлена по обоюдному согласію сторонъ. Мировой Съѣздъ при обсужденіи вопроса о неустойкѣ призналъ, что неустойка эта, по смыслу заключеннаго Медне съ Алексѣевыми договора, относится къ случаю несвоевременной уплаты первымъ изъ нихъ арендныхъ денегъ. Сдѣлавъ такой выводъ изъ смысла самаго договора, бывшаго предметомъ спора, а не изъ какихъ-либо побочныхъ обстоятельствъ, Съѣздъ ни въ чемъ не отступилъ отъ вышеприписаннаго разъясненія Правительствующаго Сената и не нарушилъ указываемыхъ Медне въ кассаціонной его жалобѣ ст. 1538, 1585 и 514 Т. X ч. 1; истолкованіе же смысла спорнаго договора зависитъ отъ суда, и правильность такого истолкованія, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; въ-3-хъ) Медне объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права присуждать судебныхъ издержекъ въ пользу Стехновскаго, такъ какъ сей послѣдній самостоятельнаго иска о томъ не заявлялъ и что такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ ст. 2291, 2326 и ст. 249, 868 Уст. Гр. Суд. и 395 Учр. Суд. Уст. Это объясненіе Медне не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что изъ содержанія того рѣшенія оказывается, что Съѣздъ присудилъ Стехновскому судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла не какъ самостоятельному истцу, а лишь въ качествѣ повѣреннаго Алексѣевыхъ, т.-е. какъ лицу, представлявшему ихъ на судѣ; по смыслу же 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ; по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенныя по дѣлу судебныя издержки, и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла; въ 4 хъ) затѣмъ Медне жалуется на самое присужденіе съ него судебныхъ издержекъ, объясняя, что количество оныхъ исчислено повѣреннымъ Алексѣевыхъ неправильно, что счетъ, представленный Стехновскимъ, не былъ предъявленъ его повѣренному и не былъ разсмотрѣнъ Съѣздомъ. Въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производства видно, что счетъ судебныхъ издержекъ былъ прочитанъ въ засѣданіи Съѣзда, на которомъ присутствовалъ и повѣренный отвѣтчика, слѣдовательно, отъ сего послѣдняго зависѣло представить противъ онаго свои возраженія или же просить объ отсрочкѣ засѣданія для разсмотрѣнія онаго (ст. 75 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ Медне не воспользовался своевременно этимъ правомъ, то посему жалоба его на нарушеніе Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Суд., а равно ст. 112, 113 114, 479, 480, 81 и 82 того же Уст., не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не могутъ быть приняты въ уваженіе и представляемыя нынѣ Медне въ его кассаціонной жалобѣ возраженія противъ неправильнаго и несогласнаго, по его мнѣнію, съ ст. 839, 200, 201 и 859 Уст. Гр. Суд. исчисленія повѣреннымъ Стехновскимъ количества судебныхъ издержекъ и расходовъ, такъ какъ возраженія эти, какъ непредъявленныя своевременно Мировому Съѣзду, не могутъ подлежать по существу оныхъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; въ-3-хъ) наконецъ, указанія Медне на допущенныя Съѣздомъ при назначеніи дѣла сего къ слушанію и при посылкѣ сторонамъ извѣщенія о днѣ доклада онаго нарушенія ст. 65, 66 и 170 Уст. Гр. Суд., а равно и на нарушеніе при самомъ докладѣ дѣла 180 ст. Уст. Гр.

Суд. чрезъ вмѣшательство Мирового Судьи, рѣшавшаго дѣло, въ разборѣ онаго на Мировомъ Съѣздѣ, также не составляютъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ повѣренный Медне, Якобсонъ, присутствствовалъ при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ и давалъ словесныя объясненія, слѣдовательно, не былъ лишенъ возможности представить въ защиту своего довѣрителя всѣ тѣ доводы и доказательства, какіе признавалъ нужными. Если же объясненіе, представленное Мировымъ Судьею при докладѣ дѣла, и дано имъ не въ порядкѣ, ст. 180 ст. Уст. Гр. Суд. установленномъ, т. е. безъ приглашенія къ тому предсѣдателемъ, то это обстоятельство не можетъ быть въ настоящемъ случаѣ признано такимъ существеннымъ нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства, которое лишало бы состоявшійся по дѣлу приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, тѣмъ болѣе, что Медне не говоритъ, чтобы оно имѣло какое-либо вліяніе на неправильность разрѣшенія спора. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ производствѣ и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Медне законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судоп., оставить безъ послѣдствій.

1053.—1870 года августа 25 го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Ѳеодора Лишкина на рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный жены титулярнаго совѣтника Елены Лишкиной, рядовой Смулеръ, представилъ Валуйскому Мировому Судьѣ ко взысканію заемное письмо въ 300 руб., выданное 7 марта 1859 года довѣрительницѣ его мужемъ ея Петромъ Лишкинымъ, засвидѣтельствованное нотаріальнымъ порядкомъ. Противъ этого иска Лишкинъ возразилъ, что заемное письмо подписано имъ, но что оно безденежно, составлено имъ въ обезпеченіе жены своей на случай его смерти и не было передано женѣ его, а взято ею самопроизвольно, безъ его вѣдома во время его отлучки, о чемъ было имъ въ 1863 году заявлено Воронежскому полиціймейстеру. Въ доказательство безденежности заемнаго письма Лишкинъ сослался на свидѣтелей. Валуйскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе и принявъ въ руководство рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 124 и 1868 г. № 745, нашелъ, что, за представленіемъ со стороны Лишкиной заемнаго обязательства мужа ея, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго и въ подлинности отвѣтчикомъ неоспореннаго, нѣтъ законныхъ основаній къ допущенію свидѣтельскихъ показаній въ доказательство безденежности того акта. Объясненіе же Лишкина о томъ, что документъ не былъ переданъ имъ Лишкиной, а что она завладѣла имъ самовольно въ 1864 г., Мировой Съѣздъ призналъ неподкрѣпленнымъ никакими доказательствами. Посему и на основаніи ст. 81, 82, 105, 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. ст. 2014 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ утвердилъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Лишкина 300 руб. съ процентами со времени предъявленія иска. На это рѣшеніе Съѣзда Лишкинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ просилъ Мирового Судью и Съѣздъ принять при рѣшеніи дѣла въ руководство 8, 94 и 99 ст. Уст. Гр. Суд. для открытія противозаконнаго дѣйствія со стороны жены просителя въ подложномъ предъявленіи на него безденежнаго иска, но ходатайство это уважено не было. Принятая къ этому основанію 410 ст. Уст. Гр. Судопр., по мнѣнію просителя, истолкована Съѣздомъ неправильно, такъ какъ она относится до актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Посему Лишкинъ, находя, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены 8, 94, 110, 410, 446, 2 пун. 547, 555, 563, 564 и 565 Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда и передать дѣло на разсмотрѣніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ ни въ производствѣ сего дѣла, ни въ рѣшеніи по оному Валуйскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Лишкина ст. 8, 94, 110, 410, 546, 547, 555, 563 и 565 Уст. Гр. Суд. Статья 8 Устава не нарушена Мировымъ Съѣздомъ, потому что Съѣздъ, признавъ заявленіе Лишкина о самовольномъ захватѣ женою его заемнаго письма недоказаннымъ, не имѣлъ затѣмъ основанія давать дѣлу сему ходъ уголовный. Разрѣшеніе же вопросовъ о томъ, доказалъ-ли отвѣтчикъ свои возраженія и открываются ли въ производствѣ гражданскаго дѣла обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, или нѣтъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность разрѣшенія сихъ предметовъ, составляющихъ существо судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Статья 94 Уст. Гр. Суд. также не нарушена, ибо она заключаетъ въ себѣ лишь правила о порядкѣ допроса свидѣтелей на мѣстѣ ихъ жительства тогда, когда таковой допросъ признанъ будетъ судомъ нужнымъ, и къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ Съѣздъ нашелъ, что споръ Лишкина противъ предъявленнаго къ нему по заемному письму иска не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Жалоба Лишкина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 110, 410, 546—565 Уст. Гр. Суд. равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія. Лишкинъ находитъ недопущеніе по дѣлу сему свидѣтелей неправильнымъ, потому собственно, что имъ, просителемъ, предъявленъ былъ споръ о подложномъ предъявленіи заемнаго письма ко взысканію и что посему, въ силу приведенныхъ статей, свидѣтелей, имъ выставленныхъ, слѣдовало допросить. Но какъ законы эти относятся лишь до тѣхъ случаевъ, когда предъявленъ споръ о подлогѣ въ актѣ опредѣляютъ порядокъ производства ни сомнѣнію въ подлинности акта или по спору о подлогѣ акта, такъ какъ Лишкинъ по сомнѣнія въ подлинности, ни подлога въ самомъ заемномъ письмѣ, на имя жены его выданномъ, не заявлялъ, и такъ какъ, наконецъ, заявленіе его о самовольномъ захватѣ того заемнаго письма женою его оставлено Съѣздомъ безъ уваженія, какъ недоказанное, то посему Съѣздъ не имѣлъ повода примѣнять къ дѣлу указываемыхъ просителемъ статей закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лишкина на рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда по дѣлу сему оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

1054.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены капитанъ лейтенанта Софьи Деденевой, присяжнаго повѣреннаго Головина, на рѣшеніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Вслѣдствіе апелляціонной жалобы помѣщицы Софьи Деденевой на рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка Новоржевскаго округа о взысканіи съ Деденевой по иску помѣщика Николая Рокотова 202 руб. 68½ коп. въ вознагражденіе за убытки, понесенные Рокотовымъ чрезъ уплату сей суммы за повѣрку границъ въ дачѣ его при деревнѣ Желѣзной, по случаю завладѣнія Деденевою въ 1852 году 9 десятин. земли, принадлежащей Рокотову, Новоржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 12 декабря 1869 года, на основаніи 129, 81, 82 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд. и 684 и 686 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, предоставивъ Деденевой право отыскивать свои убытки съ того землемѣра, который ввелъ ее въ ошибку, принесшую ей вредъ. При постановленіи сего рѣшенія Мировой Съѣздъ принялъ основаніями, что спорныя 9 десятинъ земли поступили къ Деденевой по ошибочному обмѣру въ 1852 году, по ея порученію, землемѣромъ Родіоновымъ ея земель для раздѣла съ родственниками; что земля эта съ того времени оставалась въ ея владѣніи; что Деденева землю эту по требованію Рокотова ему возвратила, хотя и безъ судебнаго присужденія, только тогда, когда Рокотовъ, вслѣдствіе новой повѣрки ихъ границъ чрезъ

землемѣра Турковскаго, убѣдилъ Деденеву въ основательности и законности своего требованія; что затѣмъ расходы за работы землемѣра не должны падать на Рокотова, но на Деденеву, которая, допустивъ въ 1852 г. упущеніе, сдѣланное ея довѣреннымъ, крестьяниномъ Семеновымъ, находившимся при отводѣ ея дачи, должна нести и ущербъ, отъ ея нерадѣнія происшедшій. Въ поданной въ Правительствующій Сенатъ 7 апрѣля 1870 г. кассаціонной жалобѣ повѣренный Деденевой, Головинъ, признавая рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ какъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона при неправильномъ его толкованіи, такъ и съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства, представленныхъ закономъ Мировому Съѣзду, проситъ таковое отмѣнить. Означенные два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Головинъ усматриваетъ главнымъ образомъ въ томъ: что Мировой Съѣздъ основаніемъ къ своему рѣшенію принялъ разсужденіе, что упущеніе Семенова произвело захватъ чужой земли, и, такимъ образомъ, войдя въ обсужденіе свойства владѣнія Деденевою 8 десятинами земли, нынѣ отданной Рокотову, нарушилъ предѣлы своего вѣдомства по смыслу 29—31, 213 ст. Уст. Гр. Суд.; что Съѣздъ нарушилъ 81, 366, 409 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, на основаніи показанія свидѣтелей, что Семеновъ былъ уполномоченъ Деденевою представлять ее при межеваніи въ 1852 г., тогда когда это обстоятельство должно было быть доказано письменнымъ удостовѣреніемъ; что предоставленіемъ Деденевой права иска противъ землемѣра Родіонова Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 684 статьи Т. X ч. 1; что признаніе Съѣздомъ по совѣсти и справедливости (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), что расходъ за вознагражденіе землемѣра Турковскаго не долженъ пасть на Рокотова, показываетъ неправильное толкованіе Съѣздомъ 81, 82, 112 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушеніе 393 и 412 ст. Св. Зак. Т. X ч. 3; что въ виду мирового соглашенія, состоявшагося между Рокотовымъ и Деденевою, при участіи Мирового Посредника Новоржевскаго уѣзда о возвратѣ 9 десятинъ земли, безъ всякаго дальнѣйшаго вознагражденія, Съѣздъ нарушилъ 1131, 1137 ст. X Т. ч. 2 и 1366 ст. Уст. Гражд. Суд.; что въ виду добросовѣстнаго владѣнія Деденевою 9 десятинами отведенными ей по плану, Съѣздъ нарушилъ 626—636 стат Т. X ч. I; что Съѣздъ нарушилъ и 864, 868, 899 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленіемъ взысканія расхода на землемѣра, составляющаго по закону судебную издержку, сполна съ Деденевой, и, наконецъ, что опредѣленіемъ взысканія за расходъ на землемѣра съ Деденевой Съѣздъ нарушилъ 1725 и 1733 стат. Св. Зак. Т. X ч. 2, такъ какъ вознагражденіе свѣдущимъ лицамъ не отнесено къ судебнымъ издержкамъ прежняго судопроизводства. Въ поданномъ противъ сей кассаціонной жалобы объясненіи истецъ Рокотовъ, опровергнувъ основательность жалобы Головина приведенными имъ по всѣмъ ея статьямъ доводами, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ нарушенія закона, въ которыхъ повѣренный Деденевой въ его кассаціонной жалобѣ обвиняетъ Новоржевскій Мировой Съѣздъ при постановленіи его рѣшенія 12 декабря 1869 г., не могутъ быть признаваемы допущенными Съѣздомъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) имѣвъ въ виду, что искъ Рокотова состоялъ единственно во взысканіи съ Деденевой 202 руб. 68½ коп., въ возмещеніе расхода, произведеннаго имъ землемѣру Турковскому, Мировой Съѣздъ ни въ какое разсмотрѣніе правъ собственности на недвижимое имѣніе въ семъ дѣлѣ не входилъ и потому не могъ рѣшеніемъ своимъ нарушить 30, 31 и 213 ст. Уст. Гр. Суд.; б) обстоятельство о повѣренномъ Деденевой при межеваніи ея земель въ 1852 г., крестьянинѣ Семеновѣ, въ настоящемъ дѣлѣ по иску Рокотова, не было спорно, и посему при неопроверженіи его Деденевою былъ принимаемъ Съѣздомъ за безспорную истину, причемъ Съѣздомъ и не могли быть нарушены ст. 81, 366 и 409 Уст. Гражд. Суд.; в) рѣшеніе Съѣзда ни въ чемъ не противно смыслу 684 ст. Св. Зак. Гр., потому что имъ положительно признано, что въ убыткѣ, понесенномъ Рокотовымъ, должна ему непосредственно отвѣтствовать Деденева, а не землемѣръ Родіоновъ, да къ тому же и право просьбы объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда о предоставленіи Деденевой обратнаго иска противъ Родіонова не можетъ принадлежать Деденовой, такъ какъ симъ постановле-

ніемъ Съѣзда никакихъ правъ ея не нарушено; г) признаніе Съѣздомъ, что расходъ за вознагражденіе землемѣра Турковскаго не долженъ пасть на Рокотова, составляетъ сужденіе Съѣзда о существѣ дѣла, и какъ оно послѣдовало не по спору о недвижимомъ имуществѣ, а потому не можетъ ни въ чемъ касаться смысла 393 и 412 ст. Св. Зак. Т. X ч. 3, то Новоржевскій Съѣздъ, на основаніи 129 ст Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное право постановить означенное постановленіе по совѣсти, не нарушая имъ указанныхъ на сей случай повѣреннымъ Деденевой 81, 82, 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 339 и 412 ст. Св. Зак. Т. X ч. 3; д) не имѣя въ виду, чтобы между Деденевою и Рокотовымъ о смежныхъ ихъ земляхъ состоялась какая-либо судомъ утвержденная мировая сдѣлка, рѣшеніемъ Съѣзда не могли быть нарушены 1131, 1137 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2 и 1366 ст. Уст. Гр. Судопр.; е) не имѣвъ въ своемъ производствѣ дѣла по спору о недвижимомъ имуществѣ между Рокотовымъ и Деденевою, Съѣздъ не имѣлъ никакого повода разсуждать о добросовѣстномъ владѣніи Деденевой и признавать или не признавать такового, и посему не могъ нарушить 626 и 636 ст. Св. Зак. Гражд.; ж) опредѣливъ рѣшеніемъ своимъ ко взысканію съ Деденевой 202 р. 68½ к., какъ вознагражденіе за убытокъ, понесенный Рокотовымъ по признанной Съѣздомъ винѣ Деденевой, Новоржевскій Мировой Съѣздъ, наконецъ, не поступилъ и вопреки смысла 864, 868, 899 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. и 1725 и 1733 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Деденевой, присяжнаго повѣреннаго Головина, оставить безъ послѣдствій.

1055.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Андрея Корнилова и Никиты Охотова на рѣшеніе Корсунскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Корсунскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Храменкова дѣло о взысканіи въ пользу его съ крестьянъ Корнилова и Охотова перебранныхъ ими за недоставленную рожь денегъ и находя, что какъ изъ условія и расчетной книги видно, что Корниловъ и Охотовъ доставили Храменкову 249½ четв. ржи, что изъ сего числа 109 четвертей доставлено ими по 5 р. 85 к., въ остальныхъ же цѣна не условлена, а по показанію отвѣтчиковъ остальную рожь они доставили по 6 руб. 25 коп. и что денегъ получено отвѣтчиками отъ Храменкова 1729 р. 70 к., причитается же за доставленный ими хлѣбъ 249½ четв. 1519 р. 37½ коп., слѣдовательно, у Храменкова перебрано ими 210 р. 32½ к.,—опредѣлилъ: на основаніи 105, 461, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассац. Департамента 1868 г. № 38, взыскать съ крестьянъ Корнилова и Охотова въ пользу Храменкова 210 руб. 32½ к. Въ приложеніомъ при дѣлѣ протоколѣ 5 августа 1869 г. значится, что къ разбору дѣла явились истецъ и отвѣтчики, что первый подтверждалъ обязательства, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ, а послѣдніе утверждали, что хлѣба поставлено ими Храменкову болѣе того количества, какое значится въ записной тетради, но доказательствъ къ тому не представили. На рѣшеніе это Корниловъ и Охотовъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ, что, получивъ 3 августа повѣстку о явкѣ къ слушанію дѣла на 5 августа, они при явкѣ въ судъ желали представить отзывъ противъ апелляціонной жалобы Храменкова, но Мировой Съѣздъ отказалъ въ принятіи на томъ основаніи, что отзывъ долженъ былъ быть представленъ гораздо ранѣе; засимъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на условіи и на расчетной тетради, которыя по силѣ 1738 и 1742 ст. и примѣч. къ 571 ст. Т. X ч. I сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія, и не принялъ во вниманіе заявленія ихъ о доставленіи ими Храменкову всего 285 четвертей и не провѣрилъ доказательства ихъ о семъ, согласно 358 и послѣд. ст. Т. X ч. 2 спросомъ выставленныхъ ими свидѣтелей. Прилагая непринятый Съѣздомъ отзыхъ ихъ на апелляціонную жалобу Храменкова, просители ходатайствуютъ, по объясненнымъ ими въ кассаціонной жалобѣ ново-

дамъ, рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить. Вслѣдъ засимъ тѣ-же просители прислали въ Правительствующій Сенатъ заявленіе, въ которомъ говорятъ, что считаютъ необходимымъ въ поясненіе кассаціонной жалобы ихъ добавить нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ упомянули весьма глухо.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, оставляя дополнительное прошеніе кассаторовъ безъ разсмотрѣнія, въ виду неоднократно высказаннаго Сенатомъ процессуальнаго начала (рѣш. 1867 г. № 352) о томъ, что подача дополнительныхъ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній закономъ не допускается,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что выставленный просителями поводъ кассаціи рѣшенія Съѣзда въ томъ, что условіе ихъ съ Храменковымъ не соотвѣтствуетъ формальностямъ, установленнымъ въ ст. 1738 и 1742 Т. X ч. I о подрядахъ, въ настоящемъ дѣлѣ не заслуживаетъ уваженія уже на томъ основаніи, что подобный поводъ ничтожности сдѣлки не только не былъ заявленъ ими при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, но что, напротивъ того, сознавъ дѣйствительность сдѣлки, они сами доказывали неисполненіе ими, какъ на основаніи письменнаго условія, такъ и словесныхъ соглашеній поставки ржи и требовали слѣдующія имъ, по мнѣнію ихъ, недоплаченныя деньги отъ Храменкова за таковую поставку. Согласно сему, Мировой Съѣздъ правильно принялъ, по силѣ 105, 461, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., неоспоренные въ подлинности письменные акты въ основаніе своего рѣшенія. Обращаясь ко второму поводу кассаціи, о непринятіи Съѣздомъ во вниманіе заявленія просителей о доставленіи ими 285 четвертей ржи и о неспросѣ въ подтвержденіе сего выставленныхъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ протокола Съѣзда, что заявленіе о доставленныхъ просителями 285 четв. было въ виду Съѣзда, но оставлено безъ уваженія по непредставленію доказательствъ, причемъ не упомянуто о требованіи просителей относительно допроса свидѣтелей по сему предмету; просители же въ кассаціонной жалобѣ своей не представили доказательствъ о томъ, что такое требованіе ихъ было ими заявлено и не занесено въ протоколъ. Наконецъ, по предмету послѣдняго повода кассаціи о непринятіи Съѣздомъ отзыва просителей на апелляціонную жалобу Храменкова равномѣрно не упомянуто въ протоколѣ Съѣзда, и просители не представили доказательства въ томъ, что требовали занесенія въ протоколъ засѣданія объ отказѣ въ принятіи отзыва, о чемъ имѣли право записать подъ протоколомъ. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Корсунскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Корнилова и Охотова оставить безъ послѣдствій.

1056.—1870 года августа 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Степаненка на рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Губернскій секретарь Иванъ Ѳеодоровскій обратился къ Мировому Судьѣ Маріупольскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Степана Степаненка 88 руб., въ силу заключеннаго между ними 5-го августа 1869 года домашняго условія, по которому Ѳеодоровскій нанялъ Степаненка для пріема зернового хлѣба, выдачею ему впередъ 100 руб., но съ тѣмъ, что деньги эти, въ случаѣ удаленія Степаненка, должны имъ быть возвращены. А такъ какъ Степаненко оказался неспособнымъ для того дѣла, которое онъ обязался исполнять, то посему и долженъ возвратить полученные имъ 100 р. за исключеніемъ заслуженныхъ имъ 12 руб. Противъ этого иска Степаненко возразилъ, что означенное условіе нарушено не имъ, а Ѳеодоровскимъ, который не имѣлъ права удалять его отъ занятій по пріемѣ хлѣба, потому что онъ знаетъ это дѣло хорошо. Маріупольскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что по содержанію договора, составляющаго предметъ спора, Ѳеодоровскій въ случаѣ нарушенія того договора Степаненкомъ имѣлъ право

удалить его, и что Степаненко не можетъ требовать вознагражденія за все прослуженное время; а потому, согласно просьбѣ истца, Съѣздъ, принявъ въ руководство 82, 86, 87, 367 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I, присудилъ взыскать съ Степаненка въ пользу Θеодоровскаго 88 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Степаненко, указывая на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, допущенныя, по его мнѣнію, Мировымъ Съѣздомъ при разбирательствѣ дѣла, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе и потому еще, что Съѣздъ, вопреки данному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію, примѣнилъ въ разрѣшеніе сего спора совокупно ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что имъ было уже разъяснено въ рѣшеніи по дѣлу Даниловыхъ (Сборн. рѣшеній за 1867 г. № 221), что совмѣстное примѣненіе статей 1538 и 1539 Т. X ч. I къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора положительно невозможно, ибо одни и тѣ же слова не могутъ быть ясны и не ясны. Въ виду такого даннаго Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія, признавая, что Маріупольскій Мировой Съѣздъ не долженъ былъ при разрѣшеніи возникшаго между Θеодоровскимъ и Степаненкомъ спора о смыслѣ заключеннаго между ними договора примѣнять въ рѣшеніи своемъ совмѣстно статьи закона, предписывающія судамъ изъяснять договоры или по буквальному ихъ смыслу, или по намѣренію и доброй совѣсти,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію онымъ прямого смысла 1538 и 1539 ст. X Т. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бердянскихъ Мировыхъ Судей.

1057.—1870 года мая 27 и сентября 2 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы княгини Софіи Голицыной, губернскаго секретаря Назарова-Знаменскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ В. П. Булыгинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный княгини Голицыной, губернскій секретарь Назаровъ-Знаменскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу довѣрительницы его съ баронессою Имгофъ, въ которой указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія. Судебная Палата, признавъ, что предметъ спора былъ долгъ, сдѣланный у барона Имгофа управляющимъ имѣніемъ князя Голицына при жизни еще сего послѣдняго и что у истицы, баронессы Имгофъ, нѣтъ документовъ на означенный долгъ, присудила взысканіе по займу, сдѣланному безъ документа, въ нарушеніе 2031, 2050, 2051 ст. Т. X ч. I и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе Палата признала за Имгофъ право на полученіе процентовъ съ капитала, по 72 ст. Т. X ч. 2, между тѣмъ, какъ статья эта предоставляетъ право на проценты по представленнымъ на законномъ основаніи обязательствамъ, а не по долгамъ, сдѣланнымъ безъ документовъ. Засимъ Палата основала рѣшеніе свое о существованіи долга на удостовѣреніе третьяго лица, не бывшаго уполномоченнымъ княгинею Голицыною ни на заемъ денегъ, ни на выдачу отъ имени ея какихъ-либо документовъ, и, слѣдовательно, нарушила 2326 ст. Т. X ч. I, по-силѣ коей повѣренный въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію довѣренности дозволено. Относительно опредѣленія цифры долга Судебная Палата основала оную, по мнѣнію просителя, на догадкѣ, т.-е. нашла, что какъ въ письмахъ Трампедаха упоминается о требуемой одной уплатѣ въ 2,000 р., то, слѣдовательно, рѣчь шла о значительномъ долгѣ, и засимъ возложила на отвѣтчицу обязанность представить доказательства въ опроверженіе требованія истицы, чѣмъ явно нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, проситель указываетъ, что Палата дважды нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ Имгофъ болѣе того, что требовала, такъ какъ она сама заявила объ уменьшеніи иска въ 255 рублей 48 коп. и просила присудить проценты съ 1 февраля 1863 г. по 1 іюля 1869 г., а Па-

лата присудила по день удовлетворенія. Въ виду указанныхъ просителемъ нарушеній, онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованныя просителемъ части рѣшенія Харьковской Судебной Палаты о значеніи и силѣ представленныхъ истицею, баронессою Имгофъ, доказательствъ, въ подтвержденіе ея иска и цѣны опаго, засимъ о силѣ признанія долга противною стороною, и, наконецъ, о сдѣланномъ Палатою выводѣ изъ довѣренностей управлявшихъ Юнаковскимъ имѣніемъ о правѣ ихъ относительно признанія долга, касаются существа рѣшенія, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь засимъ къ обсужденію двухъ остальныхъ выставленныхъ просителемъ поводовъ кассаціи, а именно о нарушеніи Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 72 ст. Т. X ч. 2, Правительствующій Сенатъ находитъ: по первому предмету, что заявленіе повѣреннаго Имгофъ о томъ, что разница въ 255 р. 48 к. между требованіемъ баронессы Имгофъ въ 7,068 р. 48 к. по выданному Юрмсенымъ удостовѣренію и суммою 6,813 руб., показанною по экономическимъ книгамъ Юнаковскаго имѣнія, можетъ быть отнята отъ искомой ею суммы, сдѣлано условно на случай непризнанія Палатою всей слѣдующей ей, Имгофъ, суммы. Судебная же Палата, признавъ доказанною всю отыскиваемую сумму, правильно не приняла за уменьшеніе иска означенное условленное заявленіе о вычетѣ 255 р. 48 к. и симъ не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. По второму предмету о присужденіи процентовъ съ 1 февраля 1863 г. по день удовлетворенія, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 72 ст. Т. X ч. 2 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата основала присужденіе процентовъ баронессѣ Имгофъ не только на 72 ст. Т. X ч. 2., но и на ст. 641 Т. X ч. 1, признавъ княгиню Голицыну недобросовѣстною владѣлицею капитала, занятаго у Имгофа. По силѣ 641 ст. Т. X ч. I, Судебная Палата правильно присудила проценты по признанному ею долгу со дня совершенія займа, а ошибочное указаніе Палатою на 72 ст. Т. X ч. 2, не слѣдовавшую къ примѣненію по настоящему дѣлу, не можетъ служить поводомъ, какъ неоднократно указано Сенатомъ, къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія, постановленнаго согласно съ смысломъ законовъ, коими право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Равнымъ образомъ Судебная Палата, присудивъ баронессѣ Имгофъ проценты по день удовлетворенія, не нарушила въ этомъ отношеніи 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата правильно признала, что Имгофъ заявила о семъ требованіи на основаніи указанной повѣренною просительницы 747 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго княгини Голицыной, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1058.—1870 г. сентября 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Маркова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Старооскольскій купецъ Марковъ, на основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Курской Палаты Гражданскаго Суда отъ 6 іюля 1860 г., вошелъ въ Курскій Окружный Судъ чрезъ повѣреннаго своего Воскресенскаго съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ купца Степана и брата его Василія Кобозевыхъ 3,000 руб. убытковъ согласно означенному рѣшенію Палаты. Курскій Окружный Судъ, признавъ, что Марковъ количества убытковъ не доказалъ, опредѣлилъ предоставить Маркову отыскивать съ Кобозева въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки по закрытію оконъ въ домѣ его въ размѣрѣ не болѣе 3,000 р. Харь-

ковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Маркова, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, принявъ въ основаніе своего рѣшенія слѣдующія соображенія: по мнѣнію Палаты, рѣшеніе бывшей Курской Гражданской Палаты отъ 6 іюля 1860 г. и указъ Сената, послѣдовавшій 26 ноября 1868 года по сему дѣлу, не опредѣлили окончательно, согласно ходатайству Маркова, взысканія съ Кобозева 3,000 р. убытковъ, показанныхъ въ семъ количествѣ сторонними людьми, на закрытіе оконъ и передѣлки дома Маркова; въ означенныхъ рѣшеніяхъ и указѣ Маркову предоставлено лишь право на отысканіе убытковъ съ Кобозева въ количествѣ не болѣе 3,000 руб., вслѣдствіе того Маркову и подлежало обратиться, согласно 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіи Суд. Уст. по указанному въ сихъ Уставахъ порядку, для взысканія количества понесенныхъ убытковъ. Судебная Палата находитъ, что самъ Марковъ понялъ въ этомъ, а не въ иномъ смыслѣ постановленія прежнихъ судебныхъ мѣстъ по настоящему дѣлу, такъ какъ онъ, если полагалъ, что ему окончательно присуждены убытки въ количествѣ 3,000 руб., просилъ бы о выдачѣ ему исполнительнаго листа на основаніи 83 и 84 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. и не обратился бы съ искомъ объ убыткахъ въ Окружный Судъ. Наконецъ, Палата усматриваетъ, что Марковъ и въ апелляціонной жалобѣ ходатайствуетъ о присужденіи ему убытковъ, имѣющихъ еще послѣдовать отъ предстоящей въ домѣ передѣлки, а не дѣйствительно уже понесенныхъ, что, очевидно, показываетъ, что количество убытковъ этихъ не только еще не присуждено, но даже неизвѣстно самому истцу и, слѣдовательно, не можетъ быть опредѣлено судомъ, такъ какъ на основаніи 675 и 689 ст. Т.Х ч. I количество вреда и убытковъ опредѣляется только по изслѣдованію событія, уже совершившагося. На рѣшеніе это Марковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію Палатою ст. 68 Т. I Осн. Зак., 634 ст. Т. Х ч. 2 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель находитъ, что рѣшеніями Курской Гражданской Палаты и Правительствующаго Сената за нимъ признано безусловно право на взысканіе съ Кобозева въ порядкѣ безспорнаго производства убытковъ, имъ доказанныхъ при прежнемъ производствѣ и опредѣленныхъ сторонними людьми въ количествѣ 3,000 руб., вслѣдствіе чего онъ считаетъ себя свободнымъ отъ обязанности вновь доказывать количество этихъ убытковъ. Проситель указываетъ далѣе, что означенныя рѣшенія имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ силу закона и перевершены быть не могутъ; возложеніе же на него обязанности доказывать количество убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ заключаетъ въ себѣ перевершеніе рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, и, слѣдовательно, нарушеніе 68 ст. Т. I и 634 ст. Т.Х ч. 2. Кромѣ сего, 706 ст. Уст. Гражд. Судопр. нарушена тѣмъ, что, вмѣсто просимаго имъ, Марковымъ, опредѣленія о взысканіи съ Кобозева убытковъ въ опредѣленномъ Гражданскою Палатою количествѣ 3,000 руб., Судебная Палата предоставила ему одно лишь право на взысканіе недоказанныхъ, будто-бы, еще имъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, тогда какъ право на взысканіе уже признано за нимъ рѣшеніемъ Курской Гражданской Палаты, Кобозевымъ не обжалованнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая, что Судебная Палата основала свое рѣшеніе по настоящему дѣлу на рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, вступившихъ въ законную силу и имѣющихъ по сему дѣлу, согласно 68 ст. Т. 1 Осн. Зак. силу закона, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ подвергнуть повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ толкованіе Палатою означенныхъ рѣшеній и примѣненіе оныхъ къ подлежавшему обсужденію и рѣшенію ея дѣлу. Разсмотрѣвъ въ семъ отношеніи рѣшеніе Курской Палаты Гражданскаго Суда и указъ Правительствующаго Сената по дѣлу Маркова съ Кобозевыми, Правительствующій Сенатъ признаетъ принятое Харьковскою Судебною Палатою толкованіе оныхъ вполнѣ правильнымъ; при семъ находитъ равномѣрно правильнымъ указаніе Палаты на то обстоятельство, что самъ истецъ и апеллятеръ Марковъ въ томъ же смыслѣ понималъ рѣшеніе Курской Гражданской Палаты и указъ Сената, такъ какъ онъ не просилъ выдачи ему, согласно 83 и 84 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., исполнительнаго листа, а производилъ дѣло исковымъ порядкомъ въ

судебныхъ мѣстахъ. По признаніи толкованія Судебною Палатою рѣшенія Курской Гражданской Палаты и указа Сената правильнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. упадаетъ само собою, такъ какъ проситель видитъ нарушеніе этой статьи единственно въ томъ, что Палата не присудила ему того, что онъ требовалъ на основаніи означенныхъ рѣшеній Курской Палаты и указа Сената. Если же признать, что Судебная Палата, вмѣсто отказа Маркову вовсе въ искѣ по бездоказательности, предоставивъ ему отыскивать съ Кобозева убытки въ исполнительномъ порядкѣ, присудила ему болѣе, чѣмъ онъ просилъ, то подобное нарушеніе могло бы служить противной сторонѣ основаніемъ къ просьбѣ о кассаціи рѣшенія, но не составляетъ для Маркова повода просить объ отмѣнѣ рѣшенія. Не усматривая, на основаніи вышеизложеннаго, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу Маркова съ Кобозевыми, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Маркова оставить, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1059.—1870 г. августа 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ душеприказчика по духовному завѣщанію умершаго купца Ларіона Иванова, купца Николая Шалина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургская Судебная Палата опредѣленіемъ отъ 17 февраля 1870 г. утвердила опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ повѣренный Шалина, Денисьевъ, признанъ неимѣющимъ достаточнаго уполномочія на веденіе дѣла отъ имени Шалина, душеприказчика по духовному завѣщанію купца Иванова, противъ опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми купца Коврыгина. Основаніемъ къ составленію жалобы повѣреннаго Шалина на опредѣленіе Окружнаго Суда безъ послѣдствій Судебная Палата приняла слѣдующія соображенія: купецъ Ларіонъ Ивановъ по духовному завѣщанію отказалъ все свое имущество малолѣтнему сыну своему Ларіону Иванову, причемъ, не желая учрежденія Сиротскимъ Судомъ надъ нимъ и имуществомъ его опеки, назначилъ душеприказчикомъ купца Шалина, котораго, между прочимъ, просилъ продолжать, гдѣ слѣдуетъ, начатое имъ, Ивановымъ, дѣло о взысканіи убытковъ съ Туляковыхъ и Степанова. Такимъ образомъ, какъ указываетъ Палата, наслѣдникомъ по завѣщанію Иванова является сынъ его, Ларіонъ, которому, какъ собственнику иска, принадлежитъ право возобновить пріостановленное за смертію завѣщателя Иванова производство означеннаго дѣла, и хотя Ивановъ въ своемъ завѣщаніи, во избѣжаніе учрежденія опеки надъ имуществомъ и личностію малолѣтняго сына своего, и назначилъ къ нему душеприказчика Шалина, но это распоряженіе Иванова не можетъ отмѣнить силу тѣхъ постановленій закона, согласно которымъ надъ малолѣтнимъ Ларіономъ Ивановымъ должна быть учреждена опека. На семъ основаніи возобновленіе пріостановленнаго производства будетъ зависѣть отъ назначеннаго къ Иванову опекуна, и Денисьевъ, дѣйствующій по довѣренности, выданной Шалинымъ, не въ качествѣ опекуна, а въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію, не можетъ быть признанъ представителемъ малолѣтняго Ларіона Иванова и посему имѣющимъ право на веденіе означеннаго дѣла. На опредѣленіе это купецъ Шалинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 9, 14, 24 и 25 ст. Уст. Гр. Суд. и 1084 ст. Т. X ч. 1. По силѣ статей этихъ, онъ, какъ душеприказчикъ, имѣетъ право производить гести для исполненія возложенныхъ на него по духовному завѣщанію обязанностей, а какъ, согласно 1084 ст. Т. X ч. I, духовныя завѣщанія приводятся въ исполненіе по волѣ завѣщателя и душеприказчиками, то ограниченіе ихъ правъ и дѣятельности неправильно и незаконно. Ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, проситель основываетъ право свое для принесенія кассаціонной жалобы противъ частнаго опредѣленія Палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 419.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ, что настоящая кассаціонная жалоба Шалина, согласно неоднократно взысканному Сенатомъ началу, подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ обжалованнымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты просителю прегражденъ дальнѣйшій путь къ продолженію дѣла. Обращаясь засимъ къ обсужденію указанныхъ просителемъ нарушеній Палатою 24 и 25 ст. Уст. Гр. Суд. и 1084 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 25 Уст. Гр. Суд. безусловно предоставляетъ душеприказчикамъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ, или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій. Принимая на видъ, что душеприказчикъ Шалинъ чрезъ повѣреннаго своего Денисьева возобновилъ искъ умершаго Иванова противъ опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми купца Ковригина, по праву, предоставленному ему духовнымъ завѣщаніемъ Иванова, не оспореннымъ въ законной его силѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что душеприказчикъ Шалинъ по точному смыслу 25 ст. Уст. Гр. Суд. и 1084 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть лишенъ права производить искъ, который найдетъ необходимымъ для исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ распоряженія. Признавая за Шалинымъ право на производство или возобновленіе иска противъ Туляковыхъ и Степановыхъ, пріостановленнаго по случаю смерти Иванова. Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ могъ, по силѣ 14 ст. Уст. Гр. Суд., и уполномочить довѣренное лицо отъ своего имени въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію на веденіе сего дѣла. Находя, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты о признаніи Денисьева неимѣющимъ достаточнаго уполномочія на веденіе дѣла Иванова съ Туляковыми и Степановымъ постановлено въ нарушеніе 25 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1060.—1870 г. сетября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного канонира Григорія Матвѣева на рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья 4 участ. Камышинскаго Судебнаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску Матвѣева съ Гунцманомъ о захватѣ хлѣба, отказалъ Матвѣеву въ искѣ по непредставленію ясныхъ доказательствъ своихъ юридическихъ отношеній къ колонисту Гунцману. Камышинскій Мировой Съѣздъ по апелляціи Матвѣева постановилъ рѣшеніе, по которому, изложивъ, что, выслушавъ: во-1-хъ) дѣло, внесенное отъ Мирового Судьи; во-2-хъ) апелляціонную жалобу Матвѣева; въ-3-хъ) объясненіе Михаила Гунцмана, и въ-4 хъ) объясненіе повѣреннаго Матвѣева, Стикова, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 уч. по настоящему дѣлу, на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Матвѣевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла представленнаго имъ условія отъ 20 марта 1869 года, доказывающаго право единственнаго пользованія имъ участкомъ земли; Съѣздъ, оставивъ безъ послѣдствій и не принявъ въ соображеніе документа этого, отказалъ, между тѣмъ, въ искѣ по бездоказательности. Кромѣ сего, проситель указываетъ, что Съѣздъ, въ противность 2 п. 83 и 4 п. 84 ст Уст. Гр. Суд., принялъ въ уваженіе показаніе свидѣтеля Киппенберга въ пользу отвѣтчика, а показанія свидѣтелей, подкрѣпившихъ правильность его иска, оставилъ безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ рѣшеніе Съѣзда и рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздомъ утвержденное, не заключаютъ въ себѣ никакихъ соображеній и законовъ, принятыхъ ими въ основаніе для признанія иска Матвѣева

недоказаннымъ, то правильность рѣшеній сихъ противъ указаній просителя въ кассаціонной его жалобѣ о допущенныхъ нарушеніяхъ не можетъ быть повѣрено Правительствующимъ Сенатомъ. Неоднократно, начиная съ рѣшенія 1866 г. № 60, Сенатъ указывалъ Мировымъ Съѣздамъ на необходимость руководствоваться въ изложеніи рѣшеній своихъ порядкомъ, указаннымъ въ 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ производства дѣла видно, что какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, истецъ указывалъ въ подтвержденіе иска своего на условіе, заключенное имъ съ Курочкинымъ на арендованіе земли, и устранялъ свидѣтеля Клиппенберга отъ допроса по дѣлу; въ окончательныхъ же рѣшеніяхъ Мирового Судьи и Мирового Съѣзда о двухъ вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, существенныхъ по дѣлу, нѣтъ соображеній и указанія на законы, на основаніи коихъ требованія просителя оставлены безъ уваженія. Признавая, что за нарушеніемъ Камышинскимъ Мировымъ Съѣздомъ существенныхъ правилъ судопроизводства, установленныхъ по силѣ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго по настоящему дѣлу не можетъ имѣть за собою силы судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1061.—1870 г. сентября 2 дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ крестьянина Терентія Холтурина и губернскаго секретаря Дмитрія Черкасова на рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску крестьянина Вятской губерніи Терентія Семенова Холтурина съ штабсъ-капитана Якова Ѳеодорова Данилевскаго 100 р. и 129 р. 9 к. по двумъ распискамъ Данилевскаго, выданнымъ имъ: первой—дѣвицѣ Софьѣ Филимоновой Сергѣевой, а второй—губернскому секретарю Дмитрію Черкасову, переданнымъ ими губернскому секретарю Павлу Черкасову, а симъ послѣднимъ истцу Холтурину, Корсунскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Судьи 5 уч. по апелляціоннымъ жалобамъ Холтурина и привлеченнаго къ дѣлу третьимъ лицомъ Дмитрія Черкасова, рѣшеніемъ 5 декабря 1869 г., признавъ неправильною передачу женою мѣщанина Сергѣевою (по мужу Ивановою) расписки въ 100 р. Павлу Черкасову, за засвидѣтельствованіемъ сей передачи волостнымъ правленіемъ, вопреки 91 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, и искъ Холтурина по распискѣ Данилевскаго на имя Дмитрія Черкасова въ суммѣ 28 р. недоказаннымъ за приписку сей суммы на распискѣ Данилевскаго не его рукою, безъ его подписи, и найдя въ апелляціонныхъ жалобахъ Холтурина и Дмитрія Черкасова обидныя выраженія для Мировыхъ Судей, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 91 ст. Общ. Пол. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 283 и 585 ст. Улож. о наказ.: 1) передачу расписки Данилевскаго на имя Сергѣевой, по мужу Ивановой, въ 100 р. считать несостоявшеюся и взысканіе по ней Холтуринымъ неправильнымъ; 2) обязать Данилевскаго уплатить Холтурину 101 р. 9 к.; 3) за употребленіе не гербовой бумаги для написанія двухъ заемныхъ писемъ взыскать съ Данилевскаго и Холтурина по 15 р. и 4) обстоятельство о помѣщеніи оскорбительныхъ выраженій, относящихся къ Мировымъ Судьямъ въ апелляціонныхъ жалобахъ Холтурина и Черкасова, передать на разсмотрѣніе Товарища Прокурора. Это рѣшеніе Съѣзда какъ истецъ Холтуринъ, такъ и принявшій участіе въ дѣлѣ Дмитрій Черкасовъ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить. Холтуринъ въ принесенной Правительствующему Сенату 31 марта 1870 г. кассаціонной жалобѣ доказываетъ несправедливость и незаконность рѣшенія Корсунскаго Мирового Съѣзда тѣмъ, что, по его мнѣнію, Съѣздъ, признавъ незаконно-состоявшеюся передачу Сергѣевою Павлу Черкасову расписки Данилевскаго на сто рублей и отказавъ затѣмъ ему въ искѣ сихъ денегъ, нарушилъ смыслъ: а) 919 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. тѣмъ, что Съѣздъ, вопреки разъясненію сего закона Гр. Касс. Д-та Сената рѣшеніемъ № 290 1867 г. будто такъ: что постороннее свидѣтельство надъ

домашнимъ актомъ требуется не для датчика, а для обязательной силы къ его наслѣдникамъ, въ случаѣ его смерти, призналъ передачу расписки Сергѣевою, по мужу Ивановой, Черкасову несостоявшеюся за засвидѣтельствованіемъ ея волостнымъ правленіемъ неправильно; б) 112 ст. Уст. Гр. Суд., по отказу ему, Холтурину, въ искѣ по той же распискѣ, переданной ему отъ Сергѣевой за несостоявшеюся, будто, передачею ея тогда, какъ должникъ Данилевскій призналъ, что сдѣлка Сергѣевой съ Черкасовымъ состоялась; в) 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., по неуказанію Съѣздомъ въ его рѣшеніи, съ кого онъ, Холтуринъ, долженъ получить остальныя деньги, въ искѣ которыхъ Съѣздъ ему, за присужденіемъ съ Данилевскаго только 101 р. 9 к., отказалъ; е) 585 ст. Улож. о наказ., по наложенію Съѣздомъ на него, истца, взысканія за не-гербовую бумагу, на которой были написаны расписки Данилевскаго, тогда какъ, по силѣ сего закона, такому взысканію подлежатъ только тѣ лица, которыя выдавали и принимали обязательства, писанныя на не-гербовой бумагѣ; д) 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., по постановленію Съѣздомъ о передачѣ на разсмотрѣніе Товарища Прокурора обстоятельства о помѣщеніи въ апелляціонной жалобѣ Холтурина оскорбительныхъ выраженій для Мировыхъ Судей безъ объясненія Съѣздомъ въ его рѣшеніи, что именно Съѣздъ нашелъ обиднаго въ его жалобѣ для Мировыхъ Судей. Въ другой кассаціонной жалобѣ принявшій участіе въ дѣлѣ третьимъ лицомъ Дмитрій Черкасовъ указываетъ: а) на нарушеніе рѣшеніемъ Съѣзда 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ по выданной ему, Черкасову, Данилевскимъ распискѣ, переданной имъ Холтурину, не присудилъ 28 р. за взятыя Данилевскимъ у него бѣговыя дрожки и за наемъ квартиры, тогда когда сумма эта, съ одной стороны, была признана Данилевскимъ въ довѣренности, данной имъ его повѣренному, Флерковичу, а съ другой—не отрицаема Данилевскимъ во время производства дѣла, и б) на нарушеніе Съѣздомъ постановленіемъ о передачѣ обстоятельства объ оскорбленіи имъ, Черкасовымъ, въ апелляціонной его жалобѣ званія Мирового Судьи, какъ права справедливости, такъ и права закона.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные въ кассаціонныхъ жалобахъ Холтурина и Черкасова поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Корсунскаго Мирового Съѣзда лишены законнаго основанія. Нельзя признать нарушенія Съѣздомъ 919 ст. Св. Зак. Гр. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ искъ Холтурина недоказаннымъ распискою Данилевскаго, переданною Черкасову Ивановою, на которой домашній актъ передачи отъ неграмотнаго лица за признаніемъ Съѣздомъ засвидѣтельствованія волостного правленія незаконнымъ оказался безъ посторонняго засвидѣтельствованія,—потому что многими рѣшеніями Гражд. Касс. Д-та Сената, въ томъ числѣ и рѣшеніемъ 1867 года № 290, уже разъяснено, что, на основаніи 919 и 921 ст. Св. Зак. Гр., домашніе акты, подписанные за неграмотныхъ, дѣйствительны только при постороннемъ ихъ засвидѣтельствованіи. Указываемыя какъ Холтуринымъ, такъ и Черкасовымъ нарушенія Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ: первое—за разъясненіемъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. рѣш. Гражд. Касс. Д-та Сената 1867 г. № 209, 1869 г. № 677 и др. подобными, и 8 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніемъ Гражд. Касс. Д-та Сената 1867 г. № 343, 1869 г. №№ 902 и 1155. Равнымъ образомъ оказываются неосновательными и остальныя два нарушенія, указываемыя Холтуринымъ, относительно 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 585 ст. Ул. о наказ., потому что въ первомъ случаѣ Мировой Съѣздъ вовсе не обязанъ былъ, по закону, объяснять истцу Холтурину въ своемъ рѣшеніи, съ кого ему слѣдовало получить ту сумму его иска, во взысканіи которой съ Данилевскаго ему Съѣздомъ было отказано, а во второмъ случаѣ рѣшеніе Съѣзда ничѣмъ не нарушаетъ смысла 585 ст. Улож. о наказ., такъ какъ Холтуринъ, искавшій по распискѣ съ Данилевскаго изъ передачи ея ему, долженъ почитаться въ семъ обязательствѣ стороною, его принявшею; кромѣ того, совершенно согласно со смысломъ 462 ст. Уст. Гр. Суд., 140, 147 и 185 ст. Уст. о пошл. и 3 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 2, по каковымъ законамъ взысканіе съ него гербовыхъ пошлинъ слѣдовало. По симъ основаніямъ

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Терентія Холтурина и Дмитрія Черкасова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1062.—1870 года сентября 2 го числа. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Ивана Кузнецова на рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Онисифора Кузнецова дѣло о взысканіи съ него почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Кузнецовымъ по векселю денегъ, нашелъ, что вексель, перешедшій отъ Кашина къ Ивану Кузнецову, по передаточной надписи и не протестованный въ срокъ, потерялъ силу вексельнаго права, съ каковою утратою передаточная надпись, за силою 2058 и 2059 ст. X Т. ч. I, оказывается несостоятельною, такъ какъ она не засвидѣтельствована у маклера, у нотаріуса, или въ присутственномъ мѣстѣ, какъ это требуется для всякихъ простыхъ заемныхъ писемъ. Согласно сему выводу, Мировой Съѣздъ, признавъ возраженія отвѣтчика объ уплатѣ векселя недоказанными, опредѣлилъ: Ивану Кузнецову въ искѣ его, на основаніи 3 п. 69, 571 и 576 ст. Уст. Гр. Суд., отказать, взыскать съ него судебныя издержки въ пользу апеллятора. На рѣшеніе это Иванъ Кузнецовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ: во-1-хъ) что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ буквальному смыслу 2063 ст. Т. X ч. I, въ силу коей допускается взысканіе по заемному письму съ передаточною надписью, не предъявленной къ засвидѣтельствованію; во-2 хъ) что, по ст. 558 Т. XI Уст. Торг., требуется лишь, чтобы передаточная надпись на векселѣ была сдѣлана собственноручно, а засвидѣтельствованіе оной не требуется, и въ-3-хъ) что Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ лишилъ его возможности требовать удовлетворенія и отъ бланко-надписателя, такъ какъ, по силѣ 568 стат. Уст. Торг., надпись, учиненная словами: „безъ оборота на меня“, ставитъ Кашина внѣ всякой отвѣтственности по платежу за вексель. Наконецъ, проситель указываетъ, что Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, на основаніи 4 пун. 69, 571, 576 ст. Уст. Гражд. Суд., т.-е. по неимѣнію права на искъ, нанесъ ему оскорбленіе и вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, такъ какъ онъ, проситель, не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, по которымъ онъ, по 18, 19, 20 и 21 ст. Уст. Гр. Суд., могъ быть признанъ неспособнымъ отыскивать и защищать права свои на судѣ. Вслѣдствіе чего проситъ не оставить, по силѣ 249 и 250 стат. Учр. Суд. Уст., настоящія дѣйствія Мирового Съѣзда безъ должнаго наказанія. Въ виду допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній, Иванъ Кузнецовъ ходатайствуетъ, оставивъ въ силѣ часть рѣшенія Съѣзда, коей признана уплата по векселю недоказанною, отмѣнить рѣшеніе въ частяхъ, имъ обжалованныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ Съѣзда о томъ, что вексель, утратившій, по непротесту его въ срокъ, вексельное право, долженъ засимъ по предмету передачи онаго быть подчиненъ порядку, установленному для простыхъ заемныхъ обязательствъ, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Законы наши допускаютъ различныя формы составленія и передачи для векселей и для простыхъ заемныхъ обязательствъ, какъ крѣпостныхъ, такъ и домовыхъ; засимъ, по общему юридическому началу, утрата какого-либо права по обязательству можетъ имѣть вліяніе лишь на послѣдующія дѣйствія по сему обязательству, но не на предшествующія, касающіяся обрядовой части составленія и передачи онаго. Относительно порядка передачи векселей законъ предписываетъ лишь одно положеніе, разъясненное Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1870 г. № 40), а именно, что послѣ представленія векселя ко взысканію передача онаго можетъ быть допущена только для полученія денегъ по общему порядку о взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ, а не въ формѣ передаточныхъ надписей по вексельному праву. До представленія же векселя ко взысканію, слѣдовательно, до разрѣшенія вопроса о томъ, утра-

тиль ли вексельное право свое или нѣтъ, естественно, что передача онаго можетъ быть совершенна въ порядкѣ, установленномъ собственно для векселей. Въ этомъ случаѣ ст. 558 Т. XI Уст, Торг. не требуетъ засвидѣтельствованія передаточной надписи, а предписывветъ лишь, чтобы надпись была сдѣлана собственноручно векселеподписателемъ или его законноуполномоченнымъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Нижегородскій Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 2058 и 2059 и. X ч. I, въ нарушеніе точнаго смысла 558 ст. Т. XI Уст. Торг. Притомъ, какъ правильно указываетъ проситель, статьи гражданскихъ законовъ о передачѣ заемныхъ писемъ (2058—2063) не лишаютъ еще владѣльца заемнаго письма, пріобрѣтеннаго по передаточной надписи, не предъявленной къ засвидѣтельствованію, вполнѣ права взысканія по оному; право это, согласно 2063 ст., ограничивается лишь въ случаѣ несостоятельности должника. Относительно заявленія просителя объ оскорбленіи его Съѣздомъ примѣненіемъ къ дѣлу статей 69, 571 и 576 Уст. Гражд. Суд., въ чемъ онъ видитъ и превышеніе Съѣздомъ предоставленной власти, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ судебныя мѣста въ воззрѣніяхъ ихъ на дѣло и въ примѣненіи къ оному законовъ стѣсняемы быть не могутъ; неправильное же примѣненіе законовъ къ дѣлу не можетъ считаться превышеніемъ представленной суду власти. Усматривая въ настоящемъ дѣлѣ неправильное толкованіе Съѣздомъ 2058, 2059 и 2063 ст. Т. X ч. I и нарушеніе 558 ст. Т. XI Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Кузнецовыхъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1063.—1870 года сентября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Прасковьи Андреевой, присяжнаго повѣреннаго Ордынскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: 13-го января 1867 г. Московское губернское правленіе продало мѣщанкѣ Еленѣ Максимовой съ публичнаго торга, по постановленію Московскаго Уѣзднаго Суда, домъ съ строеніями и землею московской мѣщанки Прасковьи Андреевой за долги ея купеческой вдовѣ Еленѣ Фрейндъ по закладной въ 2,000 руб. сер. и купцу Тавризову по распискѣ въ 700 руб. По возникшему со стороны Андреевой послѣ продажи сомнѣнію въ томъ: продано-ли Максимовой только одно мѣсто ея съ строеніями, состоящее въ гор. Москвѣ, Серпуховской части, 2 кв. подъ № 228, находившееся въ залогѣ у Елени Фрейндъ и содержащее 256 квад. сажень земли, или и смежное ея другое мѣсто, прикупленное ею послѣ совершенія закладной на имя Фрейндъ, подъ № 221, содержащее 60 кв. саженъ земли. Московское губернское правленіе постановленіемъ 26-го января 1867 года опредѣлило: на основаніи 2133 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2, утвердить за Максимовою проданный ей домъ Андреевой съ флигелемъ, нежилымъ строеніемъ, садомъ и землею, сколько ея значится по закладной, и о выдачѣ Максимовой на владѣніе этимъ домомъ данной 7-го февраля 1867 года отнеслась въ Московскую Гражданскую Палату, которая выдала Максимовой на семъ основаніи данную на одно мѣсто Андреевой съ строеніями и землею подъ № 228, какъ оно значилось по закладной Фрейндъ. Эту данную Максимова 28-го апрѣля 1867 года представила въ Московскій Окружный Судъ для ввода во владѣніе. Послѣ сего Прасковья Андреева 4-го мая 1867 года подала въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что такъ какъ Максимова не имѣетъ никакого права на постройки, сдѣланныя ею, Андреевою, на землѣ, принадлежащей къ мѣсту подъ № 221, стоящія ей 1,000 руб., а также и на произведенныя ею постройки въ купленномъ Максимовою домъ ея, сдѣланныя послѣ описи заложеннаго дома, за которыя, какъ и за внесенныя страховыя деньги, должна вознаградить ее,—просила: при вво-

дѣ Максимову купленнымъ домомъ, оставить въ ея, Андреевой, владѣніи постройки, возведенныя ею на особо купленной ея землѣ и взыскать съ Максимовой за сдѣланныя въ домѣ послѣ описи ею передѣлки 500 р. с. и страховыхъ 10 руб. Отвѣтчица Максимова противъ сего иска въ Окружномъ Судѣ возражала, что съ публичнаго торга продавалось не одно мѣсто Андреевой подъ № 228, но и мѣсто подъ № 221, и притомъ не по одному взысканію съ нея по закладной Фрейндъ, но и по взысканію 700 руб. по распискѣ Тавризова; что о присоединеніи ко владѣнію ея, Максимовой, земли и строеній не помѣщенныхъ въ данной, она будетъ ходатайствовать особо; что указываемыя Андреевою постройки и передѣлки она ничѣмъ не доказала и потому просила въ искѣ Андреевой отказать и ее, Максимову, ввести во владѣніе купленнымъ имуществомъ на основаніи данной. Московскій Окружный Судъ, признавъ, что покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, на основаніи 2120 и 2136 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2, не обязанъ вознаграждать владѣльца за расходы по исправленію описаннаго имѣнія, расходы по содержанію котораго владѣлецъ долженъ, по смыслу 2016 и 2024 ст. X Т. ч. 2, производить лишь изъ доходовъ, и что за продажею Максимовой участка Андреевой подъ № 221, что должно быть (на основаніи 1874, 1940, 1941, 1946 и 1948 ст. Т. X ч. 2) признано по точному содержанію актовъ произведенной губернскимъ правленіемъ публичной продажи: описи, объявленія и торговаго листа, истица Андреева потеряла право на участокъ подъ № 221, руководствуясь 456 ст. Уст. Гр. Суд.,—опредѣлилъ: Андреевой въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Андреева, опровергая правильность рѣшенія Окружнаго Суда тѣмъ, что оно противно постановленію Московскаго губернскаго правленія 26 января 1867 г., содержанію данной, полученной Максимовою на купленное имѣніе, и ст. 628 и 632 Св. Зак. Т. X Гр. ч. I, опредѣляющимъ обязанности незаконнаго владѣльца, просила отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и удовлетворить ея исковыя требованія. Московская Судебная Палата нашла: что Максимова имѣетъ право на оба проданные губернскимъ правленіемъ участка Андреевой; что заключеніе Московскаго губернскаго правленія о продажѣ только участка за № 228 не можетъ, по ст. 1 и 2 Уст. Гр. Суд., стѣснять судъ въ разсмотрѣніи подлежащаго вѣдѣнію его спора гражданскихъ правъ Андреевой или Максимовой на недвижимое имущество; что признаніе за Максимовою правъ большихъ противъ выданной ей данной не опровергаетъ означенный актъ, но дополняетъ его только по принадлежащей суду власти; что отказъ Окружнаго Суда о вознагражденіи Андрееву за улучшеніе по проданному имѣнію согласенъ съ законами, и потому рѣшеніемъ 22 декабря 1869 г. опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить. Находя это рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ: а) 63 и 68 п. Высочайше утвержденнаго Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уст., потому что Палата, вопреки ихъ, рѣшеніемъ своимъ отмѣнила постановленія Московскаго губернскаго правленія и Гражданской Палаты о выдачѣ Максимовой данной и б) 699, 728, 420 и 925 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 и 1, 2 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала право собственности на недвижимое имѣніе за Максимовою не на основаніи крѣпостныхъ актовъ, но по другимъ актамъ, не могущимъ замѣнять первыхъ,—истица Андреева въ кассаціонной жалобѣ 5 мая 1870 года проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ принесенной Андреевою на рѣшеніе Московской Судебной Палаты кассаціонной жалобы разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: нарушила ли Московская Судебная Палата прямой смыслъ 63 и 68 п. Высочайше утвержденнаго Положенія о введеніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., а также и статей 420, 699, 728 и 925 Св. Зак. Гр. и 1, 2 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она при разсмотрѣніи иска Андреевой о непризнаніи за Максимовою права на купленный послѣднею съ публичнаго торга участокъ земли съ строеніями, принадлежавшій Андреевой, подъ № 221, не стѣсняясь постановленіемъ Московскаго губернскаго правленія, не утратившимъ за Максимовою означеннаго участка, признала, на основаніи актовъ произведенной губернскимъ правленіемъ публичной продажи, спорный участокъ проданнымъ Максимовой и потому отка-

зала въ искѣ Андреевой. Принимая въ соображеніе: а) что, на точномъ основаніи 2 ст. Уст. Гр. Суд., 79 и 63 п. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, какъ это уже было разъяснено рѣшеніемъ Гр. Кассац. Деп. Прав. Сената 1867 г. № 170, 1868 года №№ 118 и 457, иски въ судебныя мѣста могутъ быть предъявляемы и по такимъ дѣламъ, которыя уже рѣшены правительственными мѣстами, и что затѣмъ постановленія правительственныхъ мѣстъ, опредѣлившія какія-либо гражданскія права, не должны почитаться обязательными для суда и стѣснять его въ свободномъ опредѣленіи вновь, на основаніи правилъ гражданскаго судопроизводства, тѣхъ же правъ, когда таковыя заявлены передъ судомъ спорными; б) что, на основаніи порядка гражданскаго судопроизводства (ст. 339, 456), ссуды обязаны основывать свои рѣшенія на представленныхъ тяжущимися документахъ и всякаго рода письменныхъ актахъ, опредѣленіе доказательной силы и значенія которыхъ для разрѣшенія подлежащаго спора, на основаніи закона, принадлежитъ суду, составляя существо его рѣшенія, не подлежащее разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, если опредѣленіе это не противорѣчитъ опредѣленію, содержащемуся въ законѣ относительно положеннаго въ основаніе своего рѣшенія судомъ документа; в) что опредѣленіе судомъ того обстоятельства, что именно въ данномъ случаѣ должно почитаться проданнымъ съ публичнаго торга, на основаніи актовъ публичной продажи: описи, объявленій о продажѣ и торговаго листа, составляетъ заключеніе суда о фактической сторонѣ дѣла, и, какъ таковое, не можетъ быть обсуждено вновь въ кассаціонномъ порядкѣ; г) что какъ засимъ постановленіе Московскаго губернскаго правленія 26 января 1867 г., такъ и выданную на основаніи его Палатою Гражданскаго Суда Максимовой данную, Судебная Палата вполнѣ вправѣ была подвергнуть своему обсужденію совокупно съ тѣми актами губернскаго правленія, которые, по закону, должны были служить основаніями ихъ, и изъ такого сравненія ихъ относительной доказательной силы Палаты совершенно законно могла вывести свое признаніе о томъ обстоятельствѣ, что было продано Максимовой, каковымъ заключеніемъ Палата не постановила никакого рѣшенія о правѣ собственности Максимовой на спорный участокъ земли Андреевой подъ № 221, но только разрѣшила споръ о продажѣ или непродажѣ сего имущества Максимовой,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московскою Судебною Палатою въ рѣшеніи ея 22 декабря 1869 года прямой смыслъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Андреевской законовъ не нарушенъ, и потому опредѣляетъ: жалобу мѣщанки Прасковьи Андреевой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1064.—1870 г. сентября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Леонтія Винникова на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску отставного унтеръ-офицера Леонтія Винникова съ отставного штабъ-ротмистра Александра Вонлярлярскаго 60р.62 к.за услуженіе и по встрѣчному иску Вонлярлярскаго съ Винникова 281 р. убытковъ отъ порубки его лѣса, понесенныхъ имъ отъ нерадѣнія Винникова, служившаго у Вонлярлярскаго лѣснымъ стражемъ. Царскосельскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 13 февраля 1870 г., признавъ, на основаніи показаній допрошенныхъ имъ по ссылкѣ Вонлярлярскаго свидѣтелей, встрѣчный искъ Вонлярлярскаго доказаннымъ, постановилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи (объ отказѣ Вонлярлярскому въ искѣ 281 р. и о присужденіи Винникову 11 р. 70 к. судебныхъ издержекъ) и взыскать съ Винникова 220 руб. 38 коп.), т.-е. искомые Вонлярлярскимъ 281 р. за исключеніемъ присужденныхъ съ него Мировымъ Судьею 60 р. 62 к.) Признавая это рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ: а) 95, 119, 122, 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, отобранныхъ отъ лицъ, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, и притомъ не подъ присягою, безъ отобранія подписки, установленной 95 ст. Уст. Гр. Суд., и безъ соста-

вленія свидѣтелями протокола осмотра на мѣстѣ, и б) 177 ст. Уст. Гр. Суд. по несклоненію тяжущихся Предсѣдателемъ Съѣзда къ миру,—истецъ Винниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ: „его кассаціонную жалобу подвергнуть кассаціи". Изъ производства Мирового Съѣзда видно, что свидѣтели допрошены чрезъ члена Съѣзда, Мирового Судью 3 участка, въ открытомъ засѣданіи, при бытности сторонъ, по отобраніи отъ нихъ подписки, на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд.; были-ли тяжущіеся склоняемы Предсѣдателемъ Съѣзда къ миру, изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда не видно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, принимая на видъ, что указываемое Винниковымъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 95 ст. Уст. Гр. Суд. отвергается дѣломъ, что нарушенія Съѣздомъ 122, 112, 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд. за рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 19 и 98, не представляется повода признать, и, наконецъ, что о нарушеніи Предсѣдателемъ Съѣзда 177 ст. Уст. Гр. Суд. будетъ нельзя, такъ какъ изъ производства Мирового Съѣзда не видать, чтобы имъ по настоящему дѣлу былъ составленъ протоколъ засѣданія (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Сената 1868 г. № 520),—находитъ, что кассаціонная жалоба Винникова не указываетъ достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Леонтія Винникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1065.—1870 г. сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ общества крестьянъ Муравлевской волости, дер. Лисовой, крестьянъ Семена Шеховцева и Бориса Котикова, на рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніемъ полковника Петра Васильева обратился къ Мировому Судьѣ Курскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія землею довѣрителя его, нарушеннаго обществомъ крестьянъ Муравлевской волости, деревни Лисовой. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, на основаніи отобранныхъ имъ, по предмету спора, показаній свидѣтелей, оставилъ спорный покосъ во владѣніи Васильева. Это рѣшеніе Мирового Судьи было утверждено Курскимъ Мировымъ Съѣздомъ, какъ согласное съ 73 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ Съѣздъ, за силою этого закона, не вошелъ въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ крестьянами въ доказательство права собственности ихъ на означенную землю. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренные общества крестьянъ дер. Лисовой, Семенъ Шеховцевъ и Борисъ Котиковъ объясняютъ, что земля, которою завладѣлъ Васильевъ, принадлежитъ довѣрителямъ просителей, и, ссылаясь въ подтвержденіе сего на планъ генеральнаго межеванія, проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть этотъ планъ и, предоставивъ обществу крестьянъ д. Лисовой оспариваемую Васильевымъ землю, взыскать съ него за скошенное съ оной въ 1789 году сѣно 236 рублей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не разсматриваетъ дѣлъ по существу, а повѣряетъ только правильность толкованія и примѣненія судебными мѣстами законовъ къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Курскаго Мирового Съѣзда подлежала жалоба полковника Васильева на нарушеніе крестьянами дер. Лисовой его владѣнія, а потому Мировой Съѣздъ поступилъ весьма правильно, оставивъ безъ разсмотрѣнія требованіе отвѣтчиковъ о признаніи за ними права собственности на землю, о которой шло дѣло, такъ какъ, по смыслу 73 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судъ не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе. Вслѣдствіе сего, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по на-

стоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенную на это рѣшеніе Шеховцевымъ и Котиковымъ жалобу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1066.—1870 г. сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Дмитрія Скребнева на рѣшеніе Алатырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Въ алатырскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилось дѣло по иску мѣщанина Михаила Попова съ дворянина Дмитрія Скребенева 276 р. Искъ этотъ Поповъ основывалъ на распискѣ, сдѣланной Скребеневымъ въ черновой тетради истца о томъ, что онъ, Скребневъ, получилъ за землю 186 р. и задаточныхъ 90 руб. для взноса въ казну, причемъ Поповъ объяснилъ, что Скребневъ долженъ былъ внести эти деньги въ казну за довѣрительницу Попова, Скребневу (мать отвѣтчика), но удержалъ ихъ у себя. При разборѣ дѣла сего у Мирового Судьи повѣренный Скребнева заявилъ, что рука, которою написана расписка, похожа на руку довѣрителя его, но что сей послѣдній не признаетъ себя должнымъ Попову. Алатырскій Мировой Съѣздъ, допросивъ подъ присягою двухъ выставленныхъ Поповымъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что по показанію одного свидѣтеля Скребневъ бралъ у Попова деньги для представленія ихъ въ казначейство; посему и такъ какъ повѣренный Скребнева подписи руки своего довѣрителя на распискѣ не опровергнулъ, Мировой Съѣздъ призналъ, что эта расписка сдѣлана Скребневымъ; вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 102, 105 129 и 409 Устава Гр. Суд., присудилъ съ него въ пользу Попова 276 р. Скребневъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія во-1-хъ потому, что Съѣздъ просилъ свидѣтелей истца подъ присягою безъ бытности отвѣтчика, тогда какъ онъ имѣлъ законныя причины къ отводу ихъ; во-2-хъ) потому, что Поповъ не былъ уполномоченъ матерью просителя на сборъ денегъ за находившуюся у нея въ арендѣ землю, и что, напротивъ того, онъ, Скребневъ, имѣлъ отъ своей матери дозволеніе по особому акту на полное распоряженіе тѣми оброчными статьями, о чемъ Мировому Съѣзду извѣстно не было, такъ какъ проситель, по причинѣ смерти матери, не могъ явиться къ разбору дѣла сего на Мировой Съѣздъ; и въ-3-хъ) потому, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ нарушилъ 105, 112, 1 пунк. 468 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. X Т. 1 ч. разд. IV гл. 1, а равно ст. 1538 тѣхъ законовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что допросъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей истца безъ бытности отвѣтчика не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что Скребневъ не явившись къ разбирательству дѣла и не прислалъ вмѣсто себя повѣреннаго, этимъ самымъ лишилъ себя представленнаго ему закономъ права предъявить отводъ свидѣтелей. Неявка же одной изъ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда по дѣлу не останавливаетъ разсмотрѣнія онаго. По сей причинѣ не могутъ быть также приняты основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда обстоятельства, указываемыя просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ, относительно неимѣнія Поповымъ уполномочія отъ матери Скребнева на сборъ денегъ за находившуюся у него въ арендѣ землю, ибо обстоятельства эти, по объясненію самого Скребнева, не были имъ представлены Мировому Съѣзду по неявкѣ его къ разбирательству дѣла сего, а Правительствующій Сенатъ, по смыслу 186 ст. Уст. Гражд. Суд., повѣряетъ лишь правильность толкованія и примѣненія судомъ законовъ къ тѣмъ событіямъ, которыя были въ виду суда при рѣшеніи имъ дѣла. Указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 105 и 112 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что повѣренный Скребнева не заявлялъ Мировому Судьѣ сомнѣнія въ подлинности расписки довѣрителя его въ тетради Попова, а напротивъ, призналъ, что рука, которою сдѣлана эта расписка, похожа на руку Скребнева, а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода отказываться отъ обсужденія вопроса, возбужденнаго исковымъ тре-

бованіемъ Попова объ обязательности этой расписки для Скребнева, и обсудивъ, по возложенной на судъ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. обязанности, силу и значеніе сего доказательства, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни 1 пун. 468 ст. Уст. Гр. Суд., ни ст. Т. X ч. I разд. IV гл. 1 и ст. 1538 Т. X ч. I, на которыя ссылается Скребневъ въ своей кассаціонной жалобѣ, ибо Съѣздъ и не имѣлъ повода примѣнять этихъ законовъ къ дѣлу, такъ какъ искъ Попова былъ основанъ не на купеческой книгѣ и не на договорѣ найма для личной услуги, а на распискѣ Скребнева въ домашней тетради Попова о принятіи отъ сего послѣдняго денегъ. Опредѣленіе же силы и значенія подобныхъ домашнихъ документовъ зависитъ отъ суда, и правильность такого опредѣленія, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Скребнева законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1067.—1870 года сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Видута на рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Петръ Видута выдалъ 19 августа 1869 г. расписку въ томъ, что онъ, получивъ отъ мѣщанки Анны Тетерниковой 2870 р., обязался доставить на пристань въ гор. Коропъ соли на эту сумму, а за фрахтъ отъ Кременчуга до коропской пристани, почемъ будетъ существовать цѣна съ пуда, а также и за соль, какая будетъ цѣна существовать. Тетерникова, представивъ эту расписку Мировому Судьѣ и объяснивъ, что Видута не доставилъ всего слѣдуемаго, по суммѣ полученныхъ имъ денегъ, количества соли, просила взыскать съ него остальныя деньги. Видута не призналъ этого требованія правильнымъ и утверждалъ, что онъ доставилъ Тетерниковой соли болѣе, нежели сколько, по условію, онъ долженъ былъ доставить. При разбирательствѣ этого дѣла выяснилось, что стороны, ссылаясь на вышеупомянутое условіе, основывали: Тетерникова еще требованіе, а Видута свои возраженія, первая на томъ, что Видута обязанъ былъ доставить въ гор. Коропъ соль по цѣнамъ, существовавшимъ въ Кременчугѣ, а Видута—что по цѣнамъ, существовавшимъ въ Коропѣ. Кролевецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ, что по смыслу расписки, выданной Видутою, онъ долженъ былъ доставить соль по цѣнамъ, существовавшимъ въ Кременчугѣ, а потому, принимая во вниманіе, что по этимъ цѣнамъ Видутою не доставлено соли на 362 руб. 55 коп., Съѣздъ, на основаніи 1536 и 1539 ст. X Т. I ч. и 129 ст. Устава Гражд. Судопр., присудилъ съ него эту сумму въ пользу Тетерниковой. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Видута объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, опредѣливъ съ просителя взысканіе по договору поставки, нарушилъ буквальный смыслъ какъ ст. 1737 и 1742 Т. X ч. I, такъ и ст. 1384 Т. X ч. I, а равно и ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I, основавъ свое рѣшеніе не на договорѣ, а на обстоятельствахъ побочный.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I опровергается содержаніемъ самаго рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, изъ котораго видно, что условіе, послужившее основаніемъ иска Тетерниковой, признано было обѣими сторонами за дѣйствительное и подлежавшее исполненію, такъ какъ обѣ стороны признавали, что Видута обязанъ былъ доставить Тетерниковой въ г. Коропъ соли на извѣстную сумму; споръ же между ними заключался только въ томъ, по какой цѣнѣ соль эта должна была быть доставлена. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Съѣздъ имѣлъ полное право, нисколько не нарушая ст. 1737, 1742 и 1384 Т. X ч. I, принять вышеозначенный споръ къ своему разсмотрѣнію и рѣшить спорный въ дѣлѣ вопросъ по смыслу признаннаго обѣими сторонами

договора. Посему, имѣя въ виду, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на обстоятельствахъ не побочныхъ, а истекавшихъ изъ существа договора, заключеннаго между тяжущимися, что законъ (стат. 1539 X Т. I ч.) предоставляетъ судамъ право, въ случаѣ, если они признаютъ смыслъ договора неяснымъ, объяснять его по намѣренію и доброй совѣсти, и что всякое сужденіе о томъ, правильно ли истолкованъ Мировымъ Съѣздомъ смыслъ договора, касалось бы до существа дѣла, не подлежащаго разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Видуты. на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1068.—1870 года сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ивана Бурмистра мѣщанина Андрея Листкова, на Вольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Геда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный вольскаго мѣщанина Бурмистрова, мѣщанинъ Листковъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ частною жалобою на непринятіе отъ него Вольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда по иску довѣрителя его съ крестьянъ Колоярскаго сельскаго общества 181 р. 43 к.

Усматривая изъ приложенныхъ къ настоящей жалобѣ Листкова бумагъ, что кассаціонная жалоба его не принята Съѣздомъ за непредставленіемъ законнаго удостовѣренія о полномочіи на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ таковой отказъ Съѣзда правильнымъ, такъ какъ представленная просителемъ довѣренность Бурмистрова, писанная на простой бумагѣ, съ завѣреніемъ подписи на оной полиціею, не удовлетворяетъ требованіямъ 247 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, для ходатайства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, къ числу коихъ принадлежитъ и Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, удостовѣряется довѣренностію, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ. Хотя же проситель и объясняетъ, что довѣренность выдана ему за восемь дней до воспослѣдованія циркуляра Правительствующаго Сената касательно порядка принятія прошеній отъ повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, но объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ помянутымъ циркуляромъ Правительствующаго Сената не установлено никакихъ новыхъ правилъ по предмету принесенія просьбъ и жалобъ уполномоченными тяжущихся, а подтверждено лишь о точномъ соблюденіи предписаннаго въ Судебныхъ Уставахъ порядка въ семъ отношеніи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго мѣщанина Бурмистрова, мѣщанина Листкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1069—1870 г. сентября 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ивана Щадрина, коллежскаго ассесора Николая Мессароша, на рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ С.-Петербургскимъ столичномъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось 9 февраля 1870 г. рѣшеніе по иску, предъявленному мѣщаниномъ Иваномъ Щадринымъ о взысканіи съ купца Ивана Михалева 495 р. 70 к., недоплаченыхъ Щадрину за поставленныя имъ Михалеву бревна. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Щадрина, коллежскій ассесоръ Николай Мессарошъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 2308, 2309, 917—921 X Т. I ч. и ст. 151, 152, 250 и 2 и 3 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель объясняетъ, что, вопреки означенныхъ статей закона, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, допустили коллежскаго

секретаря Пидотти къ ходатайству по сему дѣлу за Ивана Михалева, несмотря на представленнй по сему предмету со стороны Щадрина отводъ. Отводъ этотъ состоялъ въ томъ, что довѣренность, на основаніи которой принесены были коллежскимъ секретаремъ Пидотти 15 декабря 1869 г. отзывъ на заочное по сему дѣлу рѣшеніе и 22 января 1870 года апелляціонная жалоба, была подписана, за неграмотнаго отвѣтчика Ивана Михалева, братомъ его, Алексѣемъ, безъ соблюденія при засвидѣтельствованіи подписи за неграмотнаго Ивана правилъ, на сей случай въ законахъ установленныхъ, такъ какъ нотаріусъ, свидѣтельствуя 2 декабря 1869 г. эту довѣренность, удостовѣрилъ только подлинность подписи на оной Алексѣя Михалева. Кромѣ того, Мессарошъ указываетъ еще на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ сего дѣла 177 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ что предсѣдатель не предлагалъ сторонамъ окончить дѣло миромъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Щадрина, коллежскаго ассесора Мессарошъ, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Мессароша о томъ, что коллежскій секретарь Пидотти не имѣлъ отъ отвѣтчика Ивана Михалева законнаго уполномочія на ходатайство по настоящему дѣлу, опровергается содержаніемъ той самой довѣренности, которую Мессарошъ считаетъ недостаточною. Довѣренность эта была выдана Пидотти не Иваномъ, а Алексѣемъ Михалевымъ, подписана симъ послѣднимъ такъ: „за неграмотного брата Ивана Михалева и на основаніи данной имъ Алексѣю довѣренности". Эта подпись Алексѣя Михалева засвидѣтельствована 2 декабря 1869 года нотаріусомъ, удостовѣрившимся какъ въ личности Алексѣя Михалева представленными имъ документами, такъ и въ правѣ его на выдачу за брата его Ивана довѣренности представленною имъ, Алексѣемъ, подлинною довѣренностію, выданною ему Иваномъ 24 мая 1868 года и засвидѣтельствованною Новгородскимъ нотаріусомъ. Въ виду такого удостовѣренія, посредствомъ формальныхъ актовъ о связи, существующей между довѣренностію выданною Иваномъ Михалевымъ Алексѣю Михалеву, и довѣренностію, выданною симъ послѣднимъ Пидотти, возраженія, приводимыя Мессарошемъ противъ права Пидотти ходатайствовать за Ивана Михалева и состоящія въ томъ, что Петербургскій нотаріусъ удостовѣрилъ только подлинность подписи Алексѣя Михалева, а не право его подписываться за неграмотнаго брата его Ивана, оказываются неосновательными и незаслуживающими уваженія. Равнымъ образомъ указаніе Мессароша на нарушеніе при производствѣ дѣла 177 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо указаніе это не подтверждено ни протоколомъ Мирового Съѣзда, ни другими какимъ либо доказательствами (Сборн. рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 20). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Щедрина, коллежскаго Ассесора Мессароша, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1070.—1870 года сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ивана Абаковскаго, коллежскаго регистратора Саулевича на рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій регистраторъ Отто Саулевичъ, по довѣренности купца Ивана Абаковскаго, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 12 января 1870 года, коимъ съ довѣрителя его присуждено въ пользу сенатскаго регистратора Панова взысканіе 475 руб. по распискѣ, выданной Абаковскимъ крестьянину Климову. Въ числѣ основаній къ такому ходатайству Саулевичъ приводитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ означеннаго дѣла ст. 179 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Абаковскаго, Саулевичъ, какъ при производствѣ дѣла по иску Панова у Мирового Судьи, такъ и въ принесен-

ной Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ, доказывалъ, что означенное дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ за силою 1300 ст. XI Т. Уст. Торг. Мировой Съѣздъ разсмотрѣвъ этотъ возбужденный со стороны отвѣтчика вопросъ о подсудности дѣла, но разрѣшилъ его, въ противность 179 ст. Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія заключенія по сему предмету Товарища Прокурора. Усматривая, что упомянутое возраженіе Саулевича составляло главное основаніе жалобы его на рѣшеніе Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ признаетъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ 179 ст. Уст. Гр. Суд. существеннымъ, а потому и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ Саулевичемъ въ его кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшагося, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе, по нарушенію Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1071.—1870 года сентября 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Арнаутова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Арнаутовъ просилъ Мирового Судью гор. С.-Петербурга взыскать съ купца Василія Берегового, за уплатою 91 р., остальные 60 р. за куриный и птичій товаръ. Въ доказательство иска Арнаутовъ представилъ: а) копію депеши, коею Арнаутовъ предлагаетъ Береговому означенный товаръ, и б) счетъ на сумму 151 р., не подписанный отвѣтчикомъ; на счетѣ этомъ, за подписью Арнаутова, значится, что, за уплатою 91 р., ему слѣдуетъ дополучить съ Берегового 60 руб. и что товаръ отправленъ при накладной съ извозчикомъ. Береговой къ разбору дѣла не явился, Мировой Судья, разрѣшая дѣло заочно и признавая искъ Арнаутова доказаннымъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Берегового въ пользу Арнаутова 60 руб. На это рѣшеніе повѣренный Берегового, Горяковъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе отмѣнить на томъ основаніи, что искъ Арнаутова ничѣмъ не доказанъ и что Береговой ничего ему не долженъ, а потому въ искѣ этомъ Арнаутову отказать и возложить на него судебныя издержки по усмотрѣнію суда. Въ засѣданіи Съѣзда Арнаутовъ, въ подтвержденіе иска, представилъ письмо къ нему Берегового, въ которомъ послѣдній увѣдомляетъ его о полученіи товара заявляя вмѣстѣ съ тѣмъ о своемъ несогласіи на выставленныя Арнаутовымъ цѣны, и сослался на свидѣтелей. Горяковъ же со стороны Берегового представилъ подложную депешу, накладную, о которой упомянуто въ счетѣ Арнаутова, и самый счетъ на 151 руб., а также письмо Арнаутова съ препровожденіемъ товара. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что представленная Арнаутовымъ въ доказательство иска депеша доказываетъ только, что онъ предлагалъ Береговому товаръ; что счетъ Арнаутова, не подписанный отвѣтчикомъ, не составляетъ противъ него доказательства, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд.; что сдѣланная на семъ счетѣ помѣта о полученіи въ уплату онаго 91 р., безъ подписи Берегового, не придаетъ никакого значенія неподписанному счету; то свидѣтельскія показанія могутъ доказать только фактъ поставки товара, а письмо Берегового удостовѣряетъ эту доставку и существовавшіе между сторонами расчеты, но ни письмо это по своему содержанію, ни свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнить собою письменнаго долгового обязательства, которое одно только удостовѣряетъ долгъ и даетъ право требовать взысканія должной суммы (ст. 409 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1867 года № 400). На сихъ основаніяхъ, признавая искъ недоказаннымъ и имѣя въ виду, что судебныя издержки подлежатъ съ Арнаутова въ пользу Берегового, на точномъ основаніи 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и утвержденной таксы вознагражденія для присяжныхъ повѣренныхъ въ размѣрѣ по усмотрѣнію суда, Съѣздъ, руководствуясь 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ:

рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Арнаутова о взысканіи съ Берегового 60 р. отказать и взыскать съ Арнаутова въ пользу Берегового 2 рубуя за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Арнаутовъ, объясняя, что искъ его доказанъ документами, представленными какъ имъ, такъ и самимъ отвѣтчикомъ, а равно сознаніемъ сего послѣдняго въ полученіи товара, что свидѣтельскія показанія могли бы обнаружить истину, проситъ препроводить дѣло пересмотра въ другой Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о томъ что Съѣздъ неправильно призналъ искъ его недоказаннымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ оцѣнка доказательствъ, тяжущимися представляемымъ, зависитъ отъ судебныхъ инстанцій, рѣшающихъ дѣло по существу, и не можетъ быть подвергаема повѣркѣ при обсужденіи дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ въ порядкѣ кассаціи. Посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ при оцѣнкѣ доказательствъ въ настоящемъ дѣлѣ не допустилъ ни нарушенія прямого смысла закона, ни неправильнаго его толкованія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Арнаутова, какъ неимѣющую законнаго основанія, оставить, по силѣ 186 статьи Уст. Гр. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

1072.—1870 г. сентября 3 дня. *По жалобѣ жены купца Татьяны Зайцевой на Царицынскій Мировой Съѣздъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческая жена Зайцева жалуется на непринятіе отъ нея Царицынскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей частной жалобы ея на рѣшеніе Съѣзда 20 мая сего года по дѣлу объ освобожденіи отъ продажи движимаго имущества ея, описаннаго за долгъ мужа.

Разсмотрѣвъ эту жалобу Зайцевой и приложенныя къ оной бумаги Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что по заявленному просительницею въ Царицынскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей ходатайству о признаніи за нею правъ собственности на имущество мужа ея, описанное на удовлетвореніе долговъ сего послѣдняго, состоялось въ Съѣздѣ рѣшеніе объ отказѣ въ таковомъ искѣ Зайцевой, и слѣдовательно, просительница, буде желала это рѣшеніе Съѣзда, составляющее, по 184 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе окончательное, обжаловать Правительствующему Сенату, обязана была принести на оное не частную жалобу, а жалобу въ порядкѣ, указанномъ 185—193 ст. Уст. Гр. Суд., для принесенія жалобъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Хотя же просительница и объясняетъ, что Съѣздъ не имѣлъ права отказывать ей въ принятіи частной жалобы ея, за силою 166 и 966 ст. Уст. Гр. Суд., но объясненіе это неосновательно, ибо ни та, ни другая статья къ настоящему дѣлу не относятся: 166 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ лишь случаи, въ коихъ частныя жалобы могутъ быть приносимы отдѣльно отъ апелляціи, на окончательныя же рѣшенія Съѣздовъ вовсе не допускается апелляціи, а 966 ст. опредѣляетъ порядокъ разрѣшенія споровъ и жалобъ по исполненію рѣшеній. Въ настоящемъ же дѣлѣ предметъ домогательства Зайцевой заключался не въ спорѣ и жалобѣ по исполненію рѣшенія Съѣзда, а въ заявленіи предусмотрѣннаго 1092 ст. Уст. Гр. Суд. иска о правахъ просительницы на описанное за долги мужа ея имущество. Посему, находя, что жалоба Зайцевой на непринятіе отъ нея частной жалобы на рѣшеніе Съѣзда не имѣютъ законнаго основанія, Правительствущій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу сію, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ представленной Зайцевою копіи съ рѣшенія Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію и разрѣшилъ искъ просительницы о правахъ собственности на описанное имущество мужа ея, минуя судъ 1 степени, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ семъ случаѣ поступилъ несогласно съ

1092 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, по силѣ которой подобные иски должны быть предъявляемы въ судѣ 1 степени по мѣсту наложенія ареста на имущество должника, и потому, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ таковое отступленіе отъ установленнаго порядка производства дѣлъ указать Съѣзду для недопущенія онаго впредь.

1073.—1870 года сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Израиля Соколовскаго на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Израиль Соколовскій обратился 12 октября 1869 г. къ Бердянскому Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что купцы Орѣховы отдали ему внаймы подвалъ въ своемъ домѣ, срокомъ съ 1 октября на одинъ годъ, за 180 руб., получили въ задатокъ 50 руб., а остальныя деньги должны были получить: 40 руб. при занятіи подвала, а 90 руб. по истеченіи шести мѣсяцевъ, и съ прописаніемъ этихъ условій выдали Соколовскому 17 сентября 1869 года расписку; между тѣмъ, Орѣховы отъ сдачи просителю подвала уклоняются; а потому Соколовскій просилъ Мирового Судью понудить теперь же Орѣховыхъ исполнить ихъ обязательство. Противъ этого иска повѣренный Елизара Орѣхова возразилъ, что довѣритель его, дѣйствительно, отдалъ въ наемъ подвалъ Израилю Соколовскому, но вслѣдъ затѣмъ по своимъ расчетамъ перемѣнилъ свое намѣреніе и на другой день, т.-е. 18 сентября, ходилъ къ Соколовскому, чтобы возвратить задатокъ, но тотъ его не принялъ, причемъ добавилъ, что когда онъ выдалъ расписку, то на ней надписи Израиля Соколовскаго не было, съ чѣмъ согласился и Соколовскій, объяснивъ, что онъ подписалъ расписку въ тотъ же день, но уже въ отсутствіи Орѣховыхъ, и считаетъ это условіе за договоръ, по силѣ 921, 1705, 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., который для Орѣховыхъ обязателенъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: во-1-хъ) что Соколовскій выданную ему Орѣховымъ расписку подписалъ безъ согласія его послѣдняго и тѣмъ простую расписку о полученіи задатка самовольно обратилъ въ договоръ; во 2-хъ) что хотя въ кн. IV разд. III гл. 2 и нѣтъ закона, разъясняющаго вопросъ о задаткѣ при наймѣ недвижимыхъ имѣній, не основываясь на 9 ст. Уст. Гр. Суд., къ настоящему случаю должна ближе всего подходить 1676 ст. Т. X I ч., и въ 3-хъ) что такъ какъ въ представленномъ документѣ не соблюдены всѣ условія, требуемыя вышеупомянутою статьею, то и нельзя признать документъ этотъ дѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Орѣхова въ пользу Соколовскаго 50 руб., въ остальномъ искѣ отказать. Это рѣшеніе Мирового Судьи было утверждено Бердянскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, сверхъ того, постановилъ взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыя пошлины по 3 руб. Въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Соколовскій объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ: во 1-хъ) ст. 921, 1528, 1531, 1538, 1539, 1536, 1691, 1700 и 1705 Т. X ч. I, ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., ибо представленный просителемъ къ дѣлу документъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ закономъ для договоровъ найма недвижимыхъ имуществъ, и посему Съѣздъ долженъ былъ изъяснить этотъ договоръ по буквальному его смыслу и не имѣлъ основанія примѣнять къ дѣла 1686 ст., къ настоящему случаю не относящуюся; во 2-хъ) ст. 131 Уст. Гр. Суд., присудивъ просителю 50 руб., о которыхъ онъ требованія не предъявлялъ, а просилъ только обязать Орѣховыхъ исполнить договоръ; въ 3-хъ) 700 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что во время совѣщанія Судей въ той же комнатѣ находился секретарь, который и писалъ резолюцію и скрѣпилъ оную. По всѣмъ этимъ основаніямъ Соколовскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Соколовскій приводитъ неправильное, по мнѣнію его, опредѣленіе значенія обязательства, составлявшаго основаніе предъявленнаго имъ къ Орѣховымъ требованія. Онъ доказывалъ

у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ, что это обязательство имѣетъ своимъ предметомъ наемъ имъ, Соколовскимъ, помѣщенія въ домѣ Орѣховыхъ, и просилъ судъ понудить сихъ послѣднихъ къ исполненію сего обязательства. Но Мировой Судья, рѣшеніе котораго утверждено Съѣздомъ, призналъ этотъ документъ недѣйствительнымъ, на томъ основаніи, что расписка, данная Орѣховыми, не составляетъ договора, а есть расписка о задаткѣ, въ которой не соблюдены всѣ условія, требуемыя 1686 ст. X Т. 1 ч. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо ст. 1686 Т. X ч. I опредѣляетъ порядокъ составленія расписокъ о задаткѣ по запродажѣ имуществъ и вовсе не относится до договоровъ по найму имуществъ, для которыхъ въ законахъ существуютъ особыя правила, опредѣляющія порядокъ составленія и исполненія сего рода договоровъ. Хотя ст. 9 Уст. Гр. Суд. и предоставлено судебнымъ установленіямъ право основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, но только въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, во всѣхъ же другихъ случаяхъ они обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, то есть, какъ сіе разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 47), судебныя мѣста обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Если же, сказано въ рѣшеніи Сената по дѣлу Авилова (Сборн. рѣшен. за 1868 г. № 788), въ законѣ указаны тѣ признаки, которыми опредѣляется характеръ юридическаго отношенія, основаннаго на заключенномъ сторонами условіи, то обязанность суда относительно истолкованія дѣйствительнаго значенія акта, удостовѣряющаго о существованіи проистекающихъ изъ него обязательствъ, должна состоять въ томъ, чтобы свѣрить его съ тѣми признаками, которые указаны въ законѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну состоявшагося рѣшенія. Посему и въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ требованіе истца о понужденіи отвѣтчика къ исполненію акта, имѣвшаго своимъ предметомъ наемъ имущества, силою закона, относящагося къ другому роду договоровъ, нарушилъ тѣмъ точный смыслъ существующихъ на сей предметъ постановленій. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ не ограничился разсмотрѣніемъ подлежавшаго по содержанію исковой просьбы обсужденію его вопроса о томъ, долженъ ли быть приведенъ въ исполненіе представленный истцомъ актъ, но, признавъ этотъ актъ недѣйствительнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ присудилъ возвратить Соколовскому данный имъ задатокъ, о чемъ со стороны истца требованія Мировому Судьѣ заявлено не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая, что жалоба Соколовскаго на непринятіе Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла существующихъ въ законахъ постановленій касательно составленія договоровъ найма, силою коихъ истецъ защищалъ свои права, и на присужденіе ему къ возврату задатка безъ просьбы его о томъ,—заслуживаетъ уваженія, опредѣляетъ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію онымъ точнаго смысла 1686 ст. X Т. 1 ч. и 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Маріупольскихъ Мировыхъ Судей.

1074.—1870 года сентября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного подпоручика Николая Гальфтера на рѣшеніе Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подпоручикъ Николай Гальфтеръ обратился 24 іюня 1869 г. къ Мировому Судьѣ Суражскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что при покупкѣ у него крестьяниномъ Ульянымъ Жуковымъ 134 дес. земли Жуковъ удержалъ изъ слѣдовавшей за имѣніе суммы 300 руб., которые обязался возвратить по освобожденіи этого имѣнія отъ лежавшаго на оном долга Барщевой. А такъ какъ Барщева согласилась освободить проданное имѣніе отъ

означеннаго долга, то посему Гальфтеръ просилъ взыскать съ Жукова упомянутые 300 руб. Въ доказательство этого иска Гальфтеръ представилъ и условіе, заключенное имъ домашнимъ порядкомъ съ Жуковымъ 13-го марта 1869 года на изъясненный предметъ. Жуковъ призналъ, что онъ дѣйствительно не доплатилъ Гальфтеру за купленную землю 198 р. и эти деньги представилъ Мировому Судьѣ, отъ уплаты же остальныхъ 102 руб. отказался, не считая себя къ тому обязаннымъ, потому что по запродажной записи, засвидѣтельствованной въ Уѣздномъ Судѣ 4-го іюня 1868 года, Гальфгеръ запродалъ ему 134 дес. земли за 1273 р. Изъ этой суммы Жуковъ заплатилъ Гальфтеру тогда же 602 руб. и обязался 200 руб. заплатить къ 1-му іюля, а остальные 471 руб.—къ 1 октября 1868 г., къ каковому сроку Гальфтеръ обязался выдать ему купчую крѣпость. Жуковъ заплатилъ означенные 200 руб., въ чемъ и представилъ выданныя ему Гальфтеромъ двѣ расписки отъ 16 и 30 іюня 1868 г., но Гальфтеръ купчей въ срокъ не выдалъ; вслѣдствіе сего Жуковымъ и начатъ былъ въ Гражданской Палатѣ искъ по сему предмету. Впослѣдствіи Жуковъ согласился прекратить это дѣло миромъ, подъ условіемъ, что Гальфтеръ уступитъ ему упомянутые 134 дес. за 1000 р., почему и подано было ими о томъ 13 го марта 1869 г. въ Гражданскую Палату прошеніе, въ которомъ, однако, объ означенномъ условіи упомянуто не было. Тѣмъ не менѣе, изъ купчей крѣпости, совершонной 14 марта 1869 года въ Гражданской Палатѣ, видно, что имѣніе продано за 1000 руб. и что вся эта сумма Гальфтеромъ получена сполна. Посему, такъ какъ всѣ претензіи между Жуковымъ и Гальфгеромъ, по продажѣ имѣнія возникшія, были окончены миромъ, Жуковъ, представивъ къ дѣлу въ копіяхъ всѣ вышеупомянутые документы: запродажную запись, купчую крѣпость, расписки Гальфтера и мировое прошеніе, просилъ освободить его отъ взысканія въ пользу Гальфтера требуемыхъ имъ 102 руб. и убытковъ. Суражскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что по купчей крѣпости цѣна за землю назначена въ 1000 руб., изъ коихъ Гальфтеръ при составленіи запродажной записи получилъ отъ Жукова 602 руб. по двумъ распискамъ, уплатилъ 200 руб. и остальные 198 руб. представилъ Мировому Судьѣ. Обращаясь засимъ къ опредѣленію значенія актовъ, представленныхъ въ подтвержденіе своихъ правъ какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ, Съѣздъ, согласно ст. 458 и 459 Уст. Гр. Суд., отдалъ преимущество доказательствамъ, представленнымъ Жуковымъ, потому что акты крѣпостные никакими доказательствами не могутъ быть опровергаемы. Посему и руководствуясь ст. 105, 106 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отказалъ Гальфтеру въ искѣ. На это рѣшеніе Гальфтеръ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что основаніемъ его иска служило единственно условіе 13-го марта 1869 г., по которому Жуковъ обязался уплатить ему 300 р., когда проданное ему имѣніе будетъ свободно отъ долга Барщевой. Между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ этотъ самостоятельный документъ безъ всякаго обсужденія и рѣшилъ дѣло не на буквальномъ смыслѣ договора, а на бывшихъ прежде того расчетахъ между Жуковымъ и Гальфтеромъ по продажѣ имѣнія. Посему въ этомъ отношеніи Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, основавъ свое рѣшеніе не на буквальномъ смыслѣ договора, а на обстоятельствахъ побочныхъ, а равно и 459 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ сравненіе актовъ неоднородныхъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго. По симъ основаніямъ Гальфтеръ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 459 Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гальфтеръ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося, приводитъ нарушеніе, по его мнѣнію, Съѣздомъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 459 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что означенное рѣшеніе основано не на точномъ смыслѣ представленной къ дѣлу истцомъ расписки отвѣтчика Жукова, отъ 13 марта 1869 года, а на обстоятельствахъ и документахъ побочныхъ. По закону, въ искахъ, возникающихъ изъ заключенныхъ между частными лицами договоровъ или обязательствъ, судебныя мѣста должны постановлять рѣшенія или

по буквальному смыслу сдѣлки, послужившей поводомъ къ спору (ст. 1536 Т. X ч. I), или, когда смыслъ оной признанъ будетъ судомъ неяснымъ, по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. I). Но вмѣстѣ съ тѣмъ судъ не вправѣ ограничиться обсужденіемъ одного только представленнаго истцомъ обязательства отвѣтчика, а въ силу 105 ст. Уст. Гр. Суд. обязанъ войти въ разсмотрѣніе и всѣхъ представленныхъ обѣими сторонами документовъ и опредѣлить, насколько доказательства эти относятся къ предмету спора, и въ семъ послѣднемъ случаѣ—насколько они подкрѣпляютъ или опровергаютъ требованія истца и возраженія отвѣтчика. Посему, если судъ въ разрѣшеніе возникшаго спора относительно исполненія какого либо договора или обязательства разъясняетъ смыслъ этой сдѣлки на основаніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ дѣйствія сторонъ при заключеніи или при исполненіи оной, то въ такомъ случаѣ онъ не нарушаетъ силы 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, ибо дѣйствія лицъ, участвовавшихъ въ сдѣлкѣ, и обстоятельства, относящіяся къ оной, составляютъ именно тотъ предметъ, который подлежитъ разсмотрѣнію суда вслѣдствіе обязанности, возложенной на него ст. 1 и 339 Уст. Гр. Суд. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ ономъ обсужденію Мирового Съѣзда подлежало исковое требованіе Гальфтера о взысканіи недоплаченныхъ ему Жуковымъ денегъ за проданное сему послѣднему имѣніе, и въ доказательство права на полученіе сихъ денегъ Гальфтеръ представилъ актъ отъ 13 марта 1869 г. Возраженія же отвѣтчика на Мировомъ Съѣздѣ заключались въ томъ, что всѣ деньги за купленное имъ имѣніе уплачены, и въ подтвержденіе сего Жуковымъ были также представлены разные документы, и въ томъ числѣ купчая крѣпость на означенное имѣніе, совершонная 14-го марта 1869 года. Изъ сего видно, что какъ расписка Жукова отъ 13 марта 1869 г., составлявшая основаніе иска, такъ и представленные отвѣтчикомъ въ свое оправданіе документы касались одного и того же предмета, а именно уплаты денегъ за купленное имѣніе, а потому Мировой Съѣздъ, опредѣливъ относительныя значеніе и силу всѣхъ этихъ актовъ, исполнилъ лишь требованіе закона (ст. 1, 105 и 339 Уст. Гр. Суд.), нисколько не нарушивъ тѣмъ смысла ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ смысла ст. 459 Уст. Гр. Суд., давъ преимущество позднѣйшему крѣпостному акту предъ актомъ домашнимъ, такъ какъ акты эти относились къ одному и тому же спорному вопросу, подлежавшему обсужденію Съѣзда. Посему, имѣя въ виду, что рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу основано не на побочныхъ обстоятельствахъ, а на истолкованіи судомъ смысла документовъ, одинаково касавшихся предмета спора, и что правильность опредѣленія судомъ доказательной силы представленныхъ сторонами доказательствъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу подпоручика Гальфтера, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1075.—1870 г. сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Угодникова на рѣшеніе Хвалынскаго МировогоСъѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Угодниковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Лебедевымъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: во-1) Съѣздъ неправильно, на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ повѣренному его въ отсрочкѣ засѣданія, тогда какъ ст. 331 и 368 того же Устава предоставляется одной изъ сторонъ просить объ отсрочкѣ. Въ настоящемъ случаѣ отсрочка была необходима для представленія существеннаго по дѣлу документа; во-2 хъ) Съѣздъ отказалъ просителю въ совокупномъ разсмотрѣніи съ настоящимъ дѣломъ другого о взысканіи Лебедевымъ съ него, Угодникова, той же суммы, т.-е. 500 р., которые онъ взыскиваетъ съ Лебедева. Проситель указываетъ, что соединеніемъ сихъ двухъ дѣлъ въ одно Съѣздъ не

поступилъ бы противозаконно, но, напротивъ, исполнилъ бы законъ, изображенный въ Уставѣ о встрѣчномъ искѣ, тѣмъ болѣе, что оба дѣла разсматривались въ одинъ и тотъ же день, и въ-3-хъ) Съѣздъ не принялъ въ уваженіе оцѣнки, сдѣланной Угодниковымъ отданнымъ въ закладъ Лебедеву и имъ распроданнымъ вещамъ, и засимъ, усмотрѣвъ неправильное присвоеніе и растрату Лебедевымъ чужихъ вещей, Съѣздъ не возбудилъ, согласно требованію просителя, уголовнаго противъ отвѣтчика преслѣдованія за проступокъ, предусмотрѣнный въ 177 ст. Уст. о нак. Изъ производства дѣла видно: 1) Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что непремѣнный членъ выдалъ 13 марта повѣренному Угодникова свидѣтельство на полученіе необходимой ему справки изъ полиціи и что отвѣтчикъ заявилъ на судѣ несогласіе свое на отсрочку засѣданія 23 апрѣля 1870 г., отказалъ повѣренному Угодникова въ просьбѣ объ отсрочкѣ, на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что въ настоящемъ случаѣ, когда проситель имѣлъ возможность по выданному ему свидѣтельству представить справку, не представлялось того крайняго случая, въ силу коего допускается отсрочка засѣданія. Засимъ 2) Съѣздъ нашелъ, что требованіе Угодникова о соединеніи вмѣстѣ двухъ указываемыхъ имъ дѣлъ не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ нѣтъ закона, который давалъ бы право истцу требовать соединенія въ апелляціонной инстанціи двухъ дѣлъ, начатыхъ и производившихся отдѣльно у разныхъ мировыхъ судей. 3) Относительно предмета оцѣнки вещей Съѣздъ призналъ, что какъ Угодниковъ не заключалъ, въ противность 1767 ст. Т. X ч. I, при закладѣ вещей акта, причемъ дѣлается оцѣнка закладываемыхъ вещей, то выставленная Угодниковымъ нынѣ цѣна онымъ въ 154 р. 50 к. представляется со стороны его ничѣмъ недоказанною. Наконецъ, 4) Съѣздъ нашелъ, что уголовное преслѣдованіе, вытекающее изъ гражданскихъ сдѣлокъ, зависитъ отъ усмотрѣнія гражданскаго суда и что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не усматриваетъ повода къ возбужденію уголовнаго прослѣдованія противъ Лебедева, такъ какъ съ его стороны утайки въ пріемѣ вещей не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что выставленные просителемъ поводы кассаціи не заслуживаютъ уваженія въ виду правильности приложенія Съѣздомъ смысла законовъ, принятыхъ имъ въ основаніе его рѣшенія по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Угодникова, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1076.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Лебедянцева на рѣшеніе Малоархангельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Андрей Лебедянцевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить рѣшеніе Малоархангельскаго Мирового Съѣзъа по дѣлу его съ женою священника Парнасскаго въ виду допущенныхъ Съѣздомъ слѣдующихъ нарушеній: 1) Предметъ иска Парнасской составляетъ запрудъ рѣчной воды и вредъ, нанесенный ей, какъ сосѣдней владѣлицѣ, устройствомъ плотины; посему искъ ея подлежалъ разсмотрѣнію, согласно 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., какъ о правѣ участія частнаго; Мировой же Судья, а за нимъ и Мировой Съѣздъ разсмотрѣли означенный искъ, на основаніи 73 ст., или, что все равно, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и вслѣдствіе сего, принявъ въ руководство такія доказательства, которыя свойственны искамъ послѣдняго рода, т.-е. о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не изслѣдовали вопроса о причинѣ подтопа и отвергли ссылку отвѣтчика на давность. 2) По мнѣнію просителя, въ дѣлахъ о подтопахъ самымъ соотвѣтственнымъ, если не единственнымъ, доказательствомъ служитъ осмотръ на мѣстѣ. Отказавъ ему въ осмотрѣ, судъ нарушилъ 119 ст. Уст. Гражд. Суд. и 3) Съѣздъ въ основаніи, принятомъ имъ къ отказу въ просимомъ осмотрѣ, допустилъ коренное нарушеніе закона, такъ какъ отказъ этотъ по-

слѣдовалъ не потому, что Съѣздъ находилъ осмотръ излишнимъ при наличности другихъ доказательствъ, но по той причинѣ, что отвѣтчикъ не просилъ о томъ Мирового Судью. Такимъ образомъ, Съѣздъ выразилъ ту общую мысль, что представленіе новыхъ доказательствъ не можетъ имѣть мѣста въ апелляціонной инстанціи. Подобный выводъ Съѣзда проситель находитъ несогласнымъ съ общими началами Устава Гражд. Суд., статьею 174 сего Уст. и съ многочисленными кассаціонными рѣшеніями; при семъ проситель указываетъ еще, что, въ силу 119 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья долженъ былъ, по собственной иниціативѣ, назначить осмотръ на мѣстѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонныя требованія Лебедянцева не заслуживаютъ уваженія, какъ несогласныя съ обжалованными имъ обстоятельствами дѣла и съ приведенными въ рѣшеніяхъ по сему дѣлу законами. Проситель указываетъ, что Мировой Судья и за нимъ Мировой Съѣздъ разсмотрѣли искъ Парнасской не на основаніи 5 п. 22 ст. Уст. Гр. Суд., какъ бы слѣдовало по предмету иска, а согласно 73 ст., или, что все равно, 4 п. 29 ст. того же Устава. Изъ пропзводства же дѣла видно, съ одной стороны, что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, между прочимъ, на 442 ст. Т. X ч. 1, относящейся исключительно до права участія частнаго, а съ другой стороны, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ вовсе не привелъ 73 ст. Уст. Гр. Суд. и основалъ рѣшеніе свое на самостоятельныхъ соображеніяхъ. Относительно выставленнаго просителемъ повода кассаціи по нарушенію 119 стат. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мировыя установленія при пропзводствѣ сего дѣла руководствовались и основали рѣшенія свои существенно на означенной статьѣ. Осмотръ на мѣстѣ по силѣ этой статьи, производится съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей, и приглашеніе сихъ послѣднихъ исполняется или по просьбѣ одной стороны или по усмотрѣнію Мирового Судьи. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья, въ виду просьбъ обѣихъ сторонъ о допросѣ лишь свидѣтелей, пропзвелъ осмотръ безъ участія свѣдущихъ людей, и распоряженіе это не составляетъ нарушенія 119 ст., какъ уже неоднократно раэъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1867 г. №№ 17, 98, 189). Засимъ Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, находя, что свидѣтельскими показаніями дѣло вполнѣ разъяснилось, постановили рѣшеніе на основаніи сихъ показаній, опредѣленіе силы и значеніе конхъ предоставляется суду и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, касательно указанія просителя на неправильный выводъ Съѣзда о недопущеніи представленія въ апелляціонную инстанцію новыхъ доказательствъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ подобнаго общаго вывода не постановлялъ, а указалъ лишь о незаявленіи Лебедянцовымъ просьбы у Мирового Судьи объ осмотрѣ на мѣстѣ чрезъ свѣдущихъ людей, въ опроверженіе жалобы его на неправильное распоряженіе Судьи относительно осмотра не чрезъ свѣдущихъ людей. Что Съѣздъ въ этомъ омыслѣ привелъ означенное свое соображеніе, а не въ видѣ „общей мысли“, какъ выражается проситель, о недопущеніи представленія новыхъ доказательствъ въ апелляціонной инстанціи, явствуетъ изъ послѣдующихъ по сему предмету словъ въ рѣшеніи Съѣзда; въ немъ сказано, что, „если просьба“ Лебедянцева объ осмотрѣ чрезъ свѣдущихъ людей „и была бы имъ заявлена, то удовлетвореніе ея или непризнаніе того необходимымъ, во всякомъ случаѣ, зависѣло отъ усмотрѣнія Мирового Судьи“. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Малоархангельскаго Съѣзда нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лебедянцева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1077.—1870 года сентября 9 го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина [illegible] Бунегина на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Штабъ-ротмистръ Севастьянъ Бровцынъ 6-го ноября 1868 г. предъявилъ Бѣлевскаго Мирового Судьи 4-го участка права свои на споповой хлѣбъ,

купленный имъ у Долгово-Сабуровой, чрезъ поручика Долгово-Сабурова, за который причитающіяся деньги, по случаю наложеннаго на него ареста мѣщаниномъ Бунегинымъ, были внесены поручикомъ Долговымъ-Сабуровымъ Судебному приставу Качинскому 20 октября 1868 г. и отъ сего послѣдняго получено предписаніе мѣстному волостному старшинѣ о снятіи ареста и допущеніи поручика Долгова-Сабурова распоряжаться хлѣбомъ. Посему Бровцынъ просилъ постановить опредѣленіе о передачѣ ему хлѣба и сообщить объ оному судебному приставу Маркову. Дѣло это по неявкѣ къ разбирательству тяжущихся сторонъ неоднократно отлагалось Мировымъ Судьею и, наконецъ, было назначено къ разсмотрѣнію на 25 февраля 1869 г. Между тѣмъ, въ январѣ 1869 г. хлѣбъ этотъ былъ проданъ по требованію мѣщанина Бунегина, съ аукціона судебнымъ приставомъ Окружнаго Суда Марковымъ, несмотря на сдѣланныя ему заявленія о томъ, что о принадлежности онаго Бровцыну производится дѣло у мѣстнаго Мирового Судьи. Мировой Судья 25 февраля постановилъ по сему дѣлу заочное рѣшеніе, но по отзыву мѣщанина Бунегина вновь производилъ разбирательство онаго 29 апрѣля и присудилъ взыскать съ Бунегина 226 р. въ пользу Бровцына, заплаченныхъ симъ послѣднимъ за купленный имъ хлѣбъ. По апелляціи Бунегина дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ: что представленная къ дѣлу Бровцынымъ копія съ приказа судебнаго пристава Качинскаго въ октябрѣ 1868 г. на имя волостного старшины о снятіи печатей съ сарая и предоставленіи за уплатою сполна денегъ, описаннаго хлѣба и другого имущества въ распоряженіе Долгово-Сабурову, передавшаго права свои Бровцыну, служитъ вмѣстѣ съ свидѣтельскими показаніями достаточнымъ довазательствомъ принадлежности описанныхъ ржи и овса въ копнахъ Бровцыну, такъ какъ, по ст. 1091 Уст. Гр. Суд. и ст. 1388 X Т. I ч., продажа означеннаго описаннаго хлѣба уплатою сполна всей суммы, подлежавшій взысканію, была вполнѣ законная. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что означенныя деньги были судебнымъ приставомъ, какъ видно изъ копіи приказа, выданы Бунегину и что послѣ сего повѣренный Бунегина по вновь полученному исполнительному листу просилъ чрезъ своего повѣреннаго, какъ видно изъ копіи объявленія его къ становому приставу отъ 23 октября, вновь наложить арестъ по иску съ Долгово Сабуровой, на тотъ же самый хлѣбъ, уже купленный Бровцынымъ, и затѣмъ, какъ видно изъ представленнаго Бровцынымъ удостовѣренія, хлѣбъ этотъ проданъ судебнымъ приставомъ Окружнаго Суда по взысканію того же Бунегина, а не другихъ лицъ, какъ объясняетъ въ своемъ отзывѣ Бунегинъ,—Съѣздъ находитъ, что за продажею имущества Бровцына по взысканіямъ съ Долгово-Сабуровой, по ст. 1092 Уст. Гр. Суд. вырученныя деньги подлежатъ возврату Бровцыну съ него, Бунегина, а равно онъ же, Бунегинъ, по указанію котораго послѣдовала продажа означеннаго имущества, производилъ искъ у Мирового Судьи, къ разбору коего вызывался самъ Бунегинъ, коему было извѣстно о представленныхъ доказательствахъ и спорѣ со стороны Бровцына, обязанъ удовлетворить Бровцына за убытки, причиненные арестомъ и продажею Бровцыну, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I; а посему, имѣя въ виду, что истецъ Бровцынъ цѣну иска своего опредѣляетъ стоимостію проданнаго имущества сообразно суммы, въ которую описано и оцѣнено оное было судебнымъ приставомъ Качинскимъ не въ 226 руб., а 224 руб., какъ видно изъ расписки Сабурова отъ 23 октября, которые были уплачены судебному приставу, и что Бунегинъ возражалъ противъ обязанности отвѣтствовать въ означенномъ искѣ возвратномъ противъ суммы взысканія, Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе въ отношеніи взысканія 224 руб. утвердить и предоставить право искать судебныя издержки отъ дѣла сего особо. Мѣщанинъ Бунегинъ въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, изложивъ разныя обстоятельства, относящіеся до существа дѣла, объясняетъ, что Съѣздъ не извѣстилъ его о днѣ доклада по мѣсту жительства его въ Орловской губерніи и возложилъ судебныя издержки на него одного, тогда какъ взысканіе, опредѣленное Мировымъ Судьею, убавлено Съѣздомъ на два рубля. На основаніи вышеизложеннаго и находя, что рѣшеніе Съѣзда послѣдовало въ нарушеніе 710, 1510, 1679, 1399, 1381, 1384, 1394 ст. X Т. I ч., 962, 1205, 171 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., Бунегинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан.; б) объясненіе жалобщика о томъ, что онъ не былъ извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла, неправильно, ибо изъ дѣла видно, что повѣстка изъ Мирового Съѣзда была посылаема по мѣсту жительства, въ которомъ Бунегинъ находился прежде, но изъ коего онъ выбылъ въ неизвѣстную отлучку; в) то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ, уменьшивъ присужденное Мировымъ Судьею взысканіе на 2 руб., не возложилъ судебныхъ издержекъ изъ сей суммы на Бровцына, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо означенное уменьшеніе послѣдовало въ виду того, что Бровцынъ искъ свой опредѣлялъ не въ 226, а только въ 224 рубля, а этотъ искъ вполнѣ ему присужденъ; наконецъ, г) указаніе жалобщика на цѣлый рядъ статей закона, которыя, по мнѣнію его, нарушены, безъ объясненій, вопреки 798 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ чемъ именно онъ видитъ это нарушеніе, не имѣетъ никакого значенія. А потому, признала жалобу мѣщанина Бунегина во всѣхъ ея частяхъ неосновательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу мѣщанина Бунегина оставить безъ послѣдствій.

1078.—1870 года сентября 9 го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы поручика Поликсены Арбузовой, дворянина Болеслава Свинцицкаго, на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Спасскій, Казанской губерніи, Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску опекунши надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, Поликсены Арбузовой, объ уничтоженіи контракта на мельницу, отданную въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ мѣщанину Юшкову и крестьянину Орлову, опредѣлилъ: въ просьбѣ Арбузовой объ уничтоженіи контракта отказать. Опекунша Арбузовой проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 179 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о мельницѣ, принадлежащей малолѣтнимъ дѣтямъ ея, не спросивъ заключенія лица прокурорскаго надзора; независимо отъ сего, Арбузоза указываетъ на нарушеніе разныхъ законовъ, относящихся до существа рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, а равно по вопросамъ о подсудности, Товарищъ Прокурора даетъ свое заключеніе по окончаніи состязанія между тяжущимися. Неисполненіе этого закона въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ заключеніе лица прокурорскаго надзора требуется по надобности одной изъ сторонъ защищать свои интересы, какъ по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ и т. под., составляетъ столь существенное нарушеніе, при которомъ рѣшеніе должно безусловно подлежать отмѣнѣ, о чемъ неоднократно разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 500 и друг.). Изъ представленнаго дѣла оказывается, что не только въ рѣшеніи, но и въ протоколѣ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда не означено, чтобы въ разбирательствѣ дѣла о мельницѣ, принадлежащей малолѣтнимъ Арбузовымъ, Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе; въ настоящемъ дѣлѣ требованіе такого заключенія представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что тяжущимся былъ также возбуждаемъ вопросъ и о подсудности дѣла, оставленный Мировымъ Съѣздомъ безъ всякаго обсужденія. А потому, не касаясь указываемыхъ Арбузовою нарушеній закона, относящихся до существа рѣшенія, такъ какъ все дѣло подлежитъ совершенно новому разсмотрѣнію другого Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Спасскимъ Мировымъ Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Лашевскихъ Мировыхъ Судей.

1079.—1870 года сентября 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Чудакова на рѣшеніе Съѣзда Малоярославецкихъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный помѣщицы Марьи Мухановой, Соколовъ, въ январѣ 1870 г., представляя расписку мѣщанина Дмитрія Чудакова въ займѣ у нея 4 ноября 1867 г. 75 р., просилъ Мирового Судью взыскать эту сумму съ процентами. Повѣренный отвѣтчика, Сахаровъ, не отрицая подлинности расписки, оспаривалъ ея дѣйствительность тѣмъ, что она дака по игрѣ несовершеннолѣтнихъ, въ доказательство чего представилъ свидѣтельство причта Троицкой церкви села Васюнина о томъ, что Дмитрій Чудаковъ родился 4 сентября 1847 г., и удостовѣреніе Малоярославецкаго городского сиротскаго суда отъ 13 февраля 1870 г. о томъ, что Чудаковъ состоитъ подъ попечительствомъ поручицы Чигирь. Повѣренный истицы возражалъ, что хотя расписка дана Чудаковымъ во время его несовершеннолѣтія, но какъ долгъ сознанъ имъ на судѣ по достиженіи совершеннолѣтія, то и подлежитъ удовлетворенію. Тѣ же доводы, подкрѣпляемые ссылкою на Сборн. рѣш. Прав. Сената, Т. I, № 104 и Гр. Кас. Депар. 1868 г. № 371. повѣренный Соколовъ повторилъ какъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ Мухановой, такъ и на Съѣздѣ Малоярославецкихъ Мировыхъ Судей, а находившійся при этомъ повѣренный Чудакова, Сахаровъ, отозвался, что онъ ничего не имѣетъ сказать. За таковымъ отзывомъ Сахарова, признавая долгъ Чудакова Мухановой 75 р. при его совершеннолѣтіи безусловно принятымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣш. Гражд. Кас. Депар. 1868 г. № 371, коимъ разъяснена 222 ст. X Т. ч. I, взыскать съ Чудакова въ пользу Мухановой 75 р. по распискѣ съ узаконенными процентами со дня предъявленія иска. Мѣщанинъ Чудаковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 218, 222, 223 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей Малоярославецкаго округа, вопреки 222 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., присудилъ взысканіе съ мѣщанина Чудакова по долговой распискѣ, выданной имъ прежде достиженія совершеннолѣтія, основываясь на рѣшеніи Гр. Кас. Деп. Сената 1868 г. № 371. Рѣшеніемъ этимъ было изъяснено, что присужденіе долга по обязательству, выданному хотя и совершеннолѣтнимъ концомъ, не составляетъ нарушенія 222 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. въ томъ однако, случаѣ, когда отвѣтчикъ, по вступленіи въ совершенный возрастъ, признаетъ долгъ. Но въ разрѣшаемомъ дѣлѣ отвѣтчикъ Чудаковъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, не только долга не призналъ, но постоянно опровергалъ его тѣмъ, что предъявленная истицею расписка выдана несовершеннолѣтнимъ, и притомъ по игрѣ. Отзывъ повѣреннаго Сахарова на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, что „онъ не имѣетъ ничего сказать", свидѣтельствовалъ только о нежеланіи Сахарова входить въ состязаніе съ своимъ противникомъ, и въ виду возраженій, представленныхъ имъ уже прежде на разбирательствѣ у Мирового Судьи и повторенныхъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Мухановой, не могъ быть принятъ за такое признаніе, которое, по смыслу 112 ст. Уст. Гр. Суд. и вышеприведеннаго рѣшенія Гражд. Кассац. Деп. Сен. 1868 г. № 371, давало право подвергать Чудакова взысканію. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 222 ст. ч. I Т. X Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Подольскихъ Мировыхъ Судей.

1080.—1870 г. сентября 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Борисовой на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купчиха Борисова въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о неочищеніи коллежскимъ ассесоромъ Стрѣшневымъ

квартиры въ ея домѣ, въ основаніе къ отмѣнѣ сего рѣшенія приводитъ слѣдующее: Мировой Съѣздъ, принявъ, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., въ уваженіе свидѣтельство медика о болѣзненномъ состояніи сына Стрѣшнева, опредѣлилъ: обязать Стрѣшнева очистить квартиру въ домѣ Борисовой при первой возможности, при полученіи отъ болѣзни облегченія. Съѣздъ руководствовался въ постановленіи рѣшенія сего тѣмъ во-1-хъ) что болѣзнь сына Стрѣшнева, удостовѣренная врачемъ Экубовскимъ, по духу закона, изображеннаго Т. X ч. I въ ст. 1686 и ч. 2 въ ст. 284 и въ ст. 127 Уст. о наказ. вполнѣ правильно найдена Мировымъ Судьею достаточною причиною удержанія Стрѣшневымъ за собою квартиры Борисовой и что при неполнотѣ, неясности и недостаткѣ законовъ, какъ на данный случай, судебныя установленія обазаны, по 9 ст. Уст. Гр. Суд., основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, и во-2-хъ) что ссылка повѣреннаго Борисовой, Лебедева, на спеціальный, будто-бы законъ для того въ Уставѣ о город. и сельск. хозяйствѣ, на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ и на ст. 1702 Т. X ч. I, не заслуживаетъ вниманія, какъ „неотносящаяся къ означенному обстоятельству“. Проситель указываетъ, что изъ приведенныхъ Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія статей статьи 1686 Т. X ч. I и 127 Уст. о наказ. не имѣютъ никакого соотношенія къ предмету о наймѣ квартиръ, а ст. 284 Т. X ч. 2 и не могла быть принята Съѣздомъ въ соображеніе при дѣйствіи Устава Граждан. Судопр. По мнѣнію просителя, спеціальные законы по дѣлу изображены въ 1702 ст. Т. X ч. I, разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1869 г. №№ 88 и 109, равно какъ и въ постановленіяхъ Устава о город. и сельск. хозяйствѣ, разъясненныхъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ. Если тяжущимися и не выставлена нумерація статей закона и №№ циркулярныхъ предписаній, то законъ, кромѣ извѣстныхъ случаевъ, не обязываетъ ихъ указывать суду законы, на которыхъ они основываютъ свое право. Это спеціальное дѣло самого суда. Наконецъ, проситель находитъ, что свидѣтельство врача можетъ имѣть значеніе свѣдѣнія, требуемаго отъ эксперта, но не должно быть включаемо въ число тѣхъ документовъ и „другихъ бумагъ“, о которыхъ говорится въ 105 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложенныхъ нарушеній, допущенныхъ Владимирскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, Борисова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Владимирскій Мировой Съѣздъ къ дѣлу о наймѣ квартиры и объ очищеніи оной нанимателемъ примѣнилъ законы, ст. 1686 Т, X ч. I и 127 Уст. о наказ., нал. Мир. Судьями, вовсе не относящіеся къ спорному вопросу, подлежавшему разсмотрѣнію его; статья же Т. X ч. 2, касающаяся порядка судопроизводства, а не матеріальнаго права, съ изданіемъ Уст. Гражд. Судопр. 20 ноября 1864 г., не можетъ имѣть силы и значенія при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, учрежденныхъ на основаніи Уставовъ 20 ноября. Принимая на видъ, что Съѣздъ изъ смысла сихъ законовъ, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., вывелъ заключеніе о томъ, что случай болѣзни можетъ служить основаніемъ къ неисполненію договорныхъ отношеній, уклонившись отъ обсужденія указанныхъ просителемъ спеціальныхъ законовъ, относящихся къ найму имущества, и не сообразивъ стат. Уставовъ 20 ноября 1864 г., въ коихъ упоминается о случаѣ болѣзни, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ въ нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд., 1686 стат. Т. X ч. 2 и 127 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Судьями, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1081.—1870 г. сентября 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Василія Станиславскаго на рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Лохвицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей производилъ въ апелляціонномъ порядкѣ разбирательство дѣла по иску губернскаго секретаря Панфила Дег-

тярева, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его землею священникомъ Василіемъ Станиславскимъ. Истецъ представилъ вводный листъ, выданный въ 1868 году перемѣстницѣ его, Флоринской, въ доказательство, что земля постоянно находилась въ ея владѣніи до продажи оной. Отвѣтчикъ въ опроверженіе сего просилъ допросить свидѣтелей, но на разбирательствѣ въ Съѣздѣ сознался, что въ 1868 году онъ не владѣлъ спорною землею, а въ 1869 г. владѣлъ ею Дегтяревъ, и владѣніе это нарушено осенью 1869 г. Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что предъявленный Мировому Судьѣ вводный листъ не есть актъ укрѣпленія, а заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе полиціи о фактическомъ владѣніи Флоринской имуществомъ, перешедшимъ потомъ по куплѣ во владѣніе Дегтярева; что содержаніе такого удостовѣренія, по силѣ 410 ст. Уст. Гр. Суд. и кассаціоннаго рѣшенія Сената 1868 г. № 97, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельствомъ частныхъ лицъ; что въ виду признанія отвѣтчика, что съ 1868 г., т.-е. со времени ввода Флоринской во владѣніе, онъ не владѣлъ спорною землею, показанія свидѣтелей относятся къ періоду времени, предшествовавшему вводу, что вовсе не составляетъ предмета настоящаго дѣла,—призналъ, что если и существовало владѣніе или пользованіе Станиславскаго спорною землею, то оно было прервано вводомъ во владѣніе Флоринской въ январѣ 1868 г., и Станиславскій, имѣвшій право протеста въ теченіе шестимѣсячнаго срока на неправильность ввода во владѣніе, такого протеста не подалъ, и, слѣдовательно, послѣднее время спорная земля находилась по вводному листу во владѣніи Флоринской и впослѣдствіи времени передана во владѣніе Дегтярева. На основаніи всего этого и ст. 81, 129, 410, 772—774 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: представленныхъ Станиславскимъ свидѣтелей оставить безъ спроса и землею оставить во владѣніи Дегтярева. Священникъ Станиславскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 4 п. 29, 1 п. 31, 73, 129 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Священникъ Станиславскій объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что Мировой Съѣздъ: 1) разсматривалъ искъ о правѣ владѣнія недвижимою собственностію, основанномъ на формальномъ актѣ; 2) неправильно отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, которые могли удостовѣрить, что спорная земя находилась въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей во владѣніи его, Станиславскаго, и бывшихъ предмѣстниковъ его, и 3) что Съѣздъ неправильно прописалъ въ протоколѣ судоговоренія, будто бы, онъ, проситель, сознался; что въ 1868 г. онъ не владѣлъ землею, а въ 1869 г. владѣлъ оною Дегтяревъ, тогда какъ онъ, Станиславскій, сего не говорилъ. Изъ этихъ объясненій проситель выводитъ нарушеніе выставленныхъ имъ въ жалобѣ законовъ. Но изъ рѣшенія Съѣзда видно: 1) что Съѣздъ въ обсужденіе правъ собственности тяжущихся на спорную землю вовсе не входилъ, а ограничился разсмотрѣніемъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что въ допросѣ свидѣтелей Съѣздъ отказалъ, потому что находилъ это ненужнымъ, имѣя въ виду собственное сознаніе отвѣтчика и вводный листъ, который не могъ быть опровергаемъ свидѣтельскими показаніями, что совершенно согласно со смысломъ 490 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 3) хотя жалобщикъ объясняетъ, будто бы, онъ никогда не говорилъ того, что Съѣздъ прописалъ въ протоколѣ судоговоренія, но подобное объясненіе, по голословности своей (ст. 100 Уст. Гр. Суд.); совершенно неосновательно. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ жалобщикомъ въ кассаціонномъ его прошеніи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Станиславскаго оставить безъ послѣдствій.

1082.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Дьяконова на рѣшеніе Елатомскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Елатомскій Мировой Судья 1-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянки Анастасіи Ичковой съ мѣщанина Василія Дьяконова 49 рублей,

недоплаченныхъ симъ послѣднимъ по векселю, присудилъ означенную сумму ко взысканію съ должника. Въ концѣ рѣшенія Мирового Судьи помѣщено, что оно окончательное и подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Со стороны Дьяконова была принесена Мировому Съѣзду кассаціонная жалоба, въ которой онъ представилъ свои возраженія какъ по существу дѣла, такъ и по предмету неправильнаго рѣшенія онаго кассаціоннымъ порядкомъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что настоящее дѣло слѣдуетъ рѣшить порядкомъ не кассаціоннымъ, а апелляціоннымъ; хотя Мировымъ Судьею и помѣщено, что рѣшеніе его „окончательно", но это произошло по опискѣ, описка эта обнаруживается существомъ самаго рѣшенія, такъ какъ: а) 138 ст. Уст. Гр. Суд. относится спеціально къ рѣшеніямъ неокончательнымъ, окончательныя же рѣшенія, по 1 пун. ст. 156 Уст. Гр. Суд., признаются вошедшими въ законную силу и подлежатъ немедленному исполненію, а не предварительному, и б) въ томъ же рѣшеніи сказано, что деньги, употребленныя Ичковою на проѣздъ въ Елатьму, 7 руб. 50 коп., взыскать съ него, Дьяконова, когда рѣшеніе войдетъ въ законную силу, слѣдовательно, и тутъ предполагалось рѣшеніе неокончательное; 2) указаніе, что Дьяконовъ вполнѣ сознавъ свой вексель, считаетъ себя необязаннымъ платить деньги вслѣдствіе неисполненія, будто бы, Ичковыми словеснаго договора о поставкѣ шляпъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ договоръ о поставкѣ товаровъ, по ст. 1742 Т X ч. I, долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ, а не словесный, слѣдовательно, подобное заявленіе не могло быть принято Мировымъ Судьею за побудительную причину пріостановить платежъ по безспорному векселю; 3) указаніе повѣреннаго Ѳеодорова на то, что Мировой Судья не могъ рѣшать искъ въ 49 руб. кассаціоннымъ порядкомъ, противорѣчить ему самому, такъ какъ, указывая на ошибку Мирового Судьи; онъ самъ продолжаетъ ее, прося Съѣздъ рѣшить настоящее дѣло, по ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., т.-е. тоже порядкомъ кассаціоннымъ, а потому Съѣздъ постановилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка утвердить. Мѣщанинъ Дьяконовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію 710 и 1510 ст. Т. X Зак. Гражд., въ силу которыхъ онъ имѣлъ право купить крестьянскія шляпы даже по словесному договору; слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ договоръ о поставкѣ шляпъ недѣйствительнымъ, потому только, что онъ писанъ на простой бумагѣ, поступилъ вопреки 3 ст. Т. X ч. 2 (по прод. 1863 г.) и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1742 ст. Т. X ч. I; 2) въ рѣшеніи Съѣзда допущено нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, ибо Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло, поступившее по кассаціонной жалобѣ, безъ соблюденія при подачѣ этой жалобы порядка, установленнаго въ 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., и безъ ходатайства о томъ со стороны его, Дьяконова, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ нарушена и 193 ст. такъ какъ Съѣздъ не передалъ дѣла на рѣшеніе другого Мирового Судьи; 3) Мировой Съѣздъ, назначивъ дѣло къ слушанію на 25 сентября, разсматривалъ оное 25 октября, чѣмъ лишилъ его просителя, возможности судебной защиты, вопреки 173 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., и, кромѣ того, не представилъ ему права кассаціонной жалобы Правительствующему Сенату, въ нарушеніе 185 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя относительно того, что онъ имѣлъ право купить крестьянскія шляпы по словесному договору, на основаніи 710 и 1510 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., и что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1742 ст. того же Тома, не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ вовсе не обсуживалъ вопроса о правѣ Дьяконова на покупку шляпъ, а призналъ, что онъ не можетъ быть освобожденъ отъ платежа денегъ по безспорному векселю, вслѣдствіе неисполненія, будто бы; Ичковымъ словеснаго договора на поставку шляпъ, замѣтивъ при этомъ, что договоръ о поставкѣ товара, по 1742 ст. Т. X ч. I, долженъ быть писанъ на установленной гербовой бумагѣ, а не словесный. Такое постановленіе ни въ чемъ не противорѣчитъ приведенному въ рѣшеніи Съѣзда закону и обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ Дьяконовъ доказывалъ, что Ичковы не исполнили

договора о поставкѣ шляпъ; 2) всѣ объясненія жалобщика о нарушеніи формъ судопроизводства, указанныхъ въ 131, 164, 165 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло, поступившее по кассаціонной жалобѣ, также не заслуживаютъ никаго уваженія, ибо Съѣздъ не имѣлъ права рѣшать этого дѣла иначе, какъ въ порядкѣ апелляціонномъ; имѣя же въ виду, что рѣшеніе Мирового Судьи названо было „окончательнымъ“ по ошибкѣ, но что по сущности оно было постановлено съ соблюденіемъ законовъ, установленныхъ для рѣшеній неокончательныхъ, ошибка эта была Мировымъ Съѣздомъ надлежащимъ образомъ обсужена. 3) Указанія Дьяконова на то, что Съѣздъ, назначивъ дѣло къ слушанію на 25-ое сентября, рѣшилъ оное 25 октября, чѣмъ лишилъ его, будто-бы, возможности судебной защиты, вопреки 173 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., и не предоставилъ ему права на принесеніе кассаціонной жалобы Сенату, вопреки 185 ст. того же Устава, оказываются неосновательными, ибо изъ дѣла видно, что Дьяконовъ былъ вызываемъ въ Съѣздъ сперва на 25 сентября, а потомъ другою повѣсткою на 25 октября и въ полученіи сей послѣдней повѣстки Дьяконовъ расписался 7 числа октября, слѣдовательно, онъ положительно зналъ о днѣ, назначенномъ для разбирательства сего дѣла; затѣмъ Съѣздъ послѣ постановленія своего рѣшенія, принявъ отъ него кассаціонную жалобу, которую и представилъ Правительствующему Сенату въ установленномъ законами порядкѣ. А потому, признавая жалобу мѣщанина Дьяконова во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Дьяконова оставить безъ послѣдствій.

1083.—1870 г. сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Коротышева на рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ кассаціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Костюрина 89 руб. 36 к. съ крестьянина Василія Коротышева, нашелъ, что часть иска купца Костюрина, а именно 27 р. 8 к., доказывается векселемъ и счетомъ, представленнымъ отвѣтчикомъ. Остающаяся затѣмъ часть иска въ суммѣ 72 р. 28 к. подтверждается торговой книгой Костюрина, въ коей значатся всѣ послѣдующіе заборы и уплаты, сдѣланные Коротышевымъ. Счетъ, представленный отвѣтчикомъ въ подтвержденіе его возраженій, доказываетъ только одно, что по векселю произведена уплата 101 р. 80 к., каковой фактъ не отрицается противной стороной, а, напротивъ того, въ книгѣ и въ выписанномъ изъ оной счетѣ всѣ эти уплаты показаны. Кромѣ того, истецъ въ доказательство своего иска указалъ на свидѣтелей, но ихъ показанія не уяснили дѣла въ подробностяхъ расчета Костюрина съ Коротышевымъ, а подтвердили только общій долгъ послѣдняго первому. Основываясь же на письменныхъ документахъ, Мировой Съѣздъ призналъ, что искъ купца Костюрина доказанъ его торговой книгой, а возраженія отвѣтчика ничѣмъ не доказаны. Хотя Мировой Судья 1 участка основалъ свое рѣшеніе объ отказѣ Костюрину въ искѣ на ст. 2045 и 2046 Т. X ч. I Зак. Гр., но, принимая въ семъ отношеніи во вниманіе, что несоблюденіе правилъ, изложенныхъ въ 2046 ст., не избавляетъ должника отъ платежа долга, какъ это разъяснилъ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи своемъ за № 338, 1867 года, Мировой Съѣздъ рѣшилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ крестьянина Василія Коротышева, на основаніи ст. 81—105, рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 121 и ст. 2045 и 2046 Т. X ч. I, въ пользу купца Ивана Костюрина 89 р. 36 к. Крестьянинъ Василій Коротышевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 пун. 83, 4 пун. 86, 458 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., 2045 и 2046 Т. X ч. I Зак. Гражд., объясняя, что Съѣздъ допросилъ свидѣтелей, которые были имъ отведены, какъ имѣющіе выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу купца Костюрина, и при-

судилъ взысканіе по счету, имъ, Коротышевымъ, не подписанному и не признанному, принявъ за доказательство иска торговыя книги, въ которыхъ нѣтъ его расписокъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ часть иска купца Костюрина, въ 27 р. 8 к., доказанною векселемъ и собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика въ этомъ долгѣ; остальную же часть иска, въ 72 р. 28 к., доказанною торговою книгою истца. Затѣмъ, ссылаясь на 2045 и 2046 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. и на рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 121, Съѣздъ присудилъ взысканіе 89 р. 76 к. въ пользу купца Костюрина. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что означенныя купеческія книги приняты Съѣздомъ за доказательство противъ лица неторговаго званія по истеченіи одного года, считая со времени поставки товара, въ явную противность 467 ст. Уст. Гр. Суд., и что счетъ изъ сихъ книгъ, равно и самыя книги были ведены и писаны самимъ истцомъ, но должникомъ не подписаны, слѣдовательно, по буквальному смыслу 472 ст. Уст. Гр. Суд., эти документы ни въ какомъ случаѣ не составляли доказательства въ пользу истца. Затѣмъ, хотя Мировой Съѣздъ ссылается на 2045 и 2046 ст. Т. X ч. I. Зак. Гражд. и на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. за № 338 и 1868 г. за № 121, но Съѣздъ не обратилъ вниманія, что какъ приведенные имъ законы, такъ и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 338, относятся до счетовъ, подписанныхъ должникомъ, а въ рѣшеніи 1868 г. № 121 упоминается о правѣ мировыхъ судей принимать за доказательство счеты, представленные истцами, въ совокупности съ другими доказательствами и при неотрицаніи отвѣтчикомъ того обстоятельства, что расчета съ истцомъ не учинено; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ искъ въ суммѣ 72 р. 28 к. доказаннымъ одною лишь торговою книгою, введенною истцомъ Костюринымъ, въ которой нѣтъ никакихъ расписокъ должника и которая могла бы служить доказательствомъ только въ случаѣ, указанномъ 466 ст. Уст. Гр. Суд., каковаго въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздомъ не указано, слѣдовательно, какъ выставленные Съѣздомъ законы, такъ и рѣшенія Правительствующаго Сената приведенные неправильно. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Симбирскимъ Мировымъ Съѣздомъ 466 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Сызранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1084.—1870 г. сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдника купца Шебунина, подполковника Ѳеодора Геттуна, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ)

С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло переданное по указу Правительствующаго Сената, вслѣдствіе отмѣны рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда по иску повѣреннаго Надежды Геттунъ и прочихъ участвовавшихъ лицъ, подполковника Геттуна, о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ на купца Шебунина, постановилъ, что Петергофскій Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Шебунина въ пользу Геттуна 45 руб. и на это рѣшеніе съ его стороны апелляціи не было; вслѣдствіе сего таковое вошло въ окончательную законную силу. Обращаясь затѣмъ къ другимъ статьямъ иска, Мировой Съѣздъ находитъ, что представленною Геттуномъ распискою повѣреннаго Еврейнова онъ вполнѣ доказалъ, что имъ уплачено 50 р. за совѣты и составленіе прошеній по производящему дѣлу, вслѣдствіе чего сумма эта подлежитъ взысканію въ пользу Геттуна; что же касается до остальной части иска, то Мировой Съѣздъ находитъ ее недоказанною, а потому неподлежащею удовлетворенію. По всему этому Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ купца Аверкія Шебунина въ пользу подполковника Ѳеодора Геттуна 95 руб. Подполковникъ Геттунъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію

105, 142, 556, 458, 701, 711, 891 и 893 ст. уст. Гражд. Судопр., объясняя, что Съѣздъ: а) не разсмотрѣлъ безспорныхъ письменныхъ документовъ, представленныхъ просителемъ въ доказательство иска, б) не объяснилъ мотивовъ, по которымъ онъ признаетъ искъ недоказаннымъ на 6 руб. 90 коп., и в) вмѣсто 45 руб. 80 коп., присужденныхъ рѣшеніемъ Петергофскаго Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, присудилъ только 45 руб., то есть на 80 коп. менѣе, всего же Мировой Съѣздъ присудилъ ему, Геттуну, менѣе противъ того, что слѣдовало, на 7 руб. 70 коп.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С. Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ сказалъ что Петергофскій Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Шебунина въ пользу Геттуна 45 руб. и таковое опредѣленіе вошло въ окончательную законную силу. На этомъ основаніи Съѣздъ присудилъ означенные 45 руб. Геттуну. Но изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Петергофскаго Мирового Судьи было присуждено не 45 руб., а 45 руб. 80 коп., слѣдовательно, С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, прописывая въ своемъ рѣшеніи опредѣленіе Мирового Судьи, вошедшее въ окончательную законную силу, измѣнилъ его, убавивъ присужденную Геттуну сумму на 80 коп., чѣмъ нарушилъ 893 стат. Устава Гражд. Судопр., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ 893 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

1085.—1870 г. іюля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго бывшаго купца Козьмы Пшеницына, дѣйствительнаго студента Плаксина, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Пшеницына и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Плаксинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію 331—334, 452 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., 65 и 70 ст. Т. 1 Св. Основ. Зак., 70 и другихъ параграфовъ В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 4-го іюля 1861 года Устава С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества, 2070 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. и приведенныхъ въ ней статей Устава Кр. Уст., равно 1161, 3 п. 1170 и 1177 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, въ виду 2 пунк. 793 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой приговоръ, постановленный съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, не признается въ силѣ судебнаго рѣшенія, остановился прежде всего на тѣхъ предметахъ жалобы Плаксина, которые касаются процессуальной стороны дѣла, и въ семъ отношеніи усмотрѣлъ: 1) повѣренный Пшеницына, пользуясь правомъ, предоставленнымъ тяжущимся 452 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ Судебную Палату о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе разныхъ документовъ, и хотя не опредѣлилъ значенія каждаго документа въ отдѣльности, но указалъ положительно, что всѣ означенные акты послужатъ доказательствомъ и тѣхъ неправильныхъ дѣйствій С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества по продажѣ домовъ Пшеницына, изъ которыхъ возникъ его искъ, и дѣйствительности понесенныхъ Пшеницынымъ вслѣдствіе этихъ дѣйствій убытковъ. Такое требованіе тяжущагося налагало на Палату обязанность обсудить вопросъ о вліяніи, какое поименованные въ прошеніи Плаксина документы могутъ имѣть на рѣшеніе дѣла и соотвѣтственно заключенію, къ которому бы пришла Палата по этому предварительному вопросу, удовлетворить или отвергнуть ходатайство повѣреннаго Пшеницына. Но Палата отказала Плаксину въ выдачѣ свидѣтельства не потому, что удостовѣрилась въ несущественности ожидаемыхъ имъ документовъ при другихъ уже находящихся въ дѣлѣ данныхъ, а по той главнѣйшей причинѣ, что она не можетъ судить о степени ихъ необходимости. Кассаціонная практика показываетъ, что

удовлетвореніе ходатайства тяжущагося о выдачѣ свидѣтельства на предметъ полученія изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ актовъ, нужныхъ къ дѣлу, или отказъ въ таковомъ ходатайствѣ признавались всегда зависящими отъ судебной инстанціи, разсматривающей дѣло въ существѣ. Но съ другой стороны, соображеніе рѣшеній Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разъясненіе статьи 452 Уст. Гр. Суд. (1868 г. №№ 312, 650, 682, 1869 г. № 1104), приводитъ къ тому убѣжденію, что выводъ о степени уважительности или неуважительности подобныхъ домогательствъ долженъ имѣть опору въ сознаніи суда, суда, что требуемый документъ можетъ или не можетъ подтвердить право стороны, на него ссылающейся, и лишь при этомъ условіи выводъ судебной инстанціи признавался неподлежащимъ повѣркѣ суда кассаціоннаго. Изъ этого слѣдуетъ, что Судебная Палата, отказавъ Плакснну въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе документовъ, значенія которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ себѣ не уяснила, нарушила 452 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе изложенныхъ въ прошеніи повѣреннаго Пшеницына, Зенковича, поданномъ въ Окружный Судъ 9 ноября 1867 г., указаній, признавъ ихъ за новыя требованія, не заявленныя въ исковомъ прошеніи. По смыслу 257 ст. (п. 6) Уст. Гр. Суд., требованіемъ истца разумѣется то, о чемъ онъ проситъ судъ постановить опредѣленіе. Запрещая истцу, ст. 332 Уст., въ теченіе судопроизводства увеличивать свои требованія или заявлять новыя, Уставъ не признаетъ за нарушеніе этого правила, когда истецъ выражаетъ свои требованія опредѣлительнѣе, или присовокупляетъ къ нимъ проценты и приращенія, или, въ случаѣ отчужденія имущества, составляющаго предметъ дѣла, требуетъ возмѣщенія его цѣнности, ст. 332, или даже когда истецъ предъявляетъ такія требованія, которыя истекаютъ непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи. Сущность требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи купца Пшеницына, заключалась въ томъ, чтобы торги, произведенные 24-го августа 1866 года на дома его, были отмѣнены; въ случаѣ же, если продажа домовъ его не будетъ отмѣнена, было присуждено ему вознагражденіе за понесенные убытки, которые окажутся по приведеніи въ извѣстность дѣйствительной стоимости отчужденныхъ домовъ и земли. Право свое на полученіе этого вознагражденія истецъ доказывалъ неправильными дѣйствіями Кредитнаго Общества, сопровождавшими продажу его имущества, именно: а) допущеніемъ мануфактуръ совѣтника Варгунина къ сбору съ заложенныхъ Обществу домовъ Пшеницына доходовъ, изъ которыхъ надлежало взнести въ Общество срочный платежъ, чѣмъ Пшеницынъ былъ поставленъ въ положеніе неисправнаго предъ Обществомъ заемщика; б) невѣрнымъ показаніемъ въ описи домамъ получаемыхъ съ нихъ доходовъ, имѣвшимъ вліяніе на пониженіе цѣны, предложенной на торгахъ за дома Пшеницына, и в) принятіемъ отъ покупщицы залога въ размѣрѣ меньшемъ противъ опредѣленнаго закономъ. Въ прошеніи, поданномъ въ ноябрѣ 1867 г. повѣренный Пшеницына, доказывая незаконность продажи Кредитнымъ Обществомъ домовъ Пшеницына, указывалъ и на другія при этомъ неправильныя дѣйствія Общества, какъ то: что торги были начаты не съ оцѣночной суммы 192,000 р., а съ произвольной цифры 140,000; что покупщицѣ отдано 30 кв. саж. земли сверхъ показанной въ описи и дѣйствительно проданной; что вмѣсто двухъ проданныхъ домовъ отобрано у Пшеницына три. Въ просительномъ же пунктѣ повѣренный Пшеницына повторилъ прежнее требованіе, выраженное въ исковомъ прошеніи, отмѣнить продажу домовъ Пшеницына, если же это будетъ признано невозможнымъ, то присудить съ Кредитнаго Общества вознагражденіе Пшеницыну за понесенные имъ убытки. Такимъ образомъ, повѣренный Пшеницына ни въ чемъ не измѣнилъ первоначальныхъ требованій своего довѣрителя и только подкрѣпилъ новыми указаніями и соображеніями тѣ доводы, которыми самъ истецъ въ исковомъ прошеніи доказывалъ право свое взыскивать съ Кредитнаго Общества причиненные ему неправильнымъ отчужденіемъ его имущества убытки, и, слѣдовательно, Судебная Палата, вопреки опредѣленія закона (257 ст. Уст. Гр. Суд.), приняла за новыя требованія указаніе новыхъ доказательствъ, на которыхъ истецъ основалъ свое требованіе, и, уклонившись отъ разсмотрѣнія ихъ, нарушила 332, 333 и 334 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный С.-Петербургскаго Городского

Кредитнаго Общества утверждаетъ, что указанія повѣреннаго Зенковича имѣли характеръ новыхъ домогательствъ, послѣдствіемъ которыхъ, въ случаѣ признанія ихъ уважительными, было бы возвращеніе Пшеницыну излишне полученныхъ Варгунинымъ денегъ, 30 квад. саж. земли и одного изъ проданныхъ домовъ, между тѣмъ какъ въ исковомъ своемъ прошеніи Пшеницынъ объ этомъ не просилъ и основаніемъ къ отмѣнѣ торговъ выставлялъ не вообще неправильныя дѣйствія Кредитнаго Обществъ, а отдѣльныя и опредѣленныя его распоряженія. Но объясненія эти въ отношеніи измѣненія исковаго требованія положительно опровергаются дѣломъ, изъ котораго видно, что Пшеницынъ въ продолженіе всего судопроизводства просилъ лишь объ одномъ: возвратить ему проданное имущество или вознаградить его за всѣ убытки. Если же и признать, согласно съ мнѣніемъ повѣреннаго Общества, что Пшеницынъ въ возраженіи 9-го ноября 1867 года представилъ новыя основанія своего иска, то въ виду того, что существо иска не измѣнилось, Судебная Палата обязана была, по статьѣ 331 Уст. Гр. Суд., войти въ разсмотрѣніе этихъ новыхъ доводовъ или основаній иска. 3) Судебная Палата признала, что претензія Пшеницына относительно невѣрнаго показанія при продажѣ домовъ его получаемаго съ нихъ городового дохода не подтверждена никакими доказательствами. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Пшеницынымъ въ доказательство того, что имъ своевременно и предъ надлежащимъ мѣстомъ обжалованы опись и оцѣнка проданныхъ Кредитнымъ Обществомъ домовъ, былъ представленъ въ копіи журналъ наблюдательнаго Комитета Общества, состоявшійся на прошеніе его объ отмѣнѣ произведенныхъ торговъ и о назначеніи новаго торга; но объ этомъ документѣ ни въ исторической части рѣшенія, ни въ соображеніяхъ Палаты ничего не упомянуто. Правительствующій Сенатъ въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ (1867 г. №№ 206, 224, 315, 473, 519, 518, 41, 78, 136, 175, 259, 318, 346, 380, 480, 492, 494, 571, 581, 733, 824, 843, 868) изъяснилъ, что жалобы тяжущихся на неразсмотрѣніе судомъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи; что судебныя инстанціи не обязаны въ своихъ рѣшеніяхъ подвергать критическому разбору каждый изъ представленныхъ сторонами доводовъ и документовъ; что одно указаніе на актъ или доводъ, или сдѣланный въ виду ихъ выводъ суда служитъ достаточнымъ ручательствомъ того, что оные не оставлены судомъ безъ разсмотрѣнія. Но въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не только не оцѣнила доказательной силы представленнаго Пшеницынымъ журнала Наблюдательнаго Комитета Кредитнаго Общества, не только не сдѣлала простого указанія на этотъ документъ, но даже сказала въ своемъ рѣшеніи, что ни Пшеницынъ, ни его повѣренный не представили ровно никакого доказательства въ подтвержденіе претензіи на неправильную опись и оцѣнку проданныхъ Кредитнымъ Обществомъ домовъ изъ чего слѣдуетъ прямое заключеніе, что Палата вовсе упомянутаго документа въ виду не имѣла, а потому и не приняла его къ соображенію, чѣмъ нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду изложенныхъ отступленій отъ установленнаго порядка судопроизводства, безъ сомнѣнія, имѣвшихъ хотя нѣкоторое вліяніе на окончательные выводы Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій Плаксина, относящихся къ существу рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по допущенному въ ономъ нарушенію 452, 331—331 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

1086.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ибрагима Мансурова на рѣшеніе Чистопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Мѣщанинъ Ибрагимъ Мансуровъ объяснилъ Чистопольскому Мировому Судьѣ 1 участка, что онъ заложилъ купцу Павлу Данилову, самъ и чрезъ племянницу Шарыну Рахметуллину, разныя вещи татарскаго женскаго наряда съ дорогими украшеніями, всего на сумму 484 руб. 12 коп., подъ которыя взялъ денегъ 130 руб., но письменнаго документа на залогъ означенныхъ ве

щей составлено не было. Когда же онъ явился къ Данилову для уплаты своего долга и полученія заложенныхъ вещей, то Даниловъ отказался отъ возвращенія ихъ, объявивъ, что вещи у него неизвѣстно кѣмъ украдены. А потому Мансуровъ просилъ Мирового Судью о возвратѣ принадлежащихъ ему вещей, обѣщаясь уплатить 139 руб. Отвѣтчикъ Даниловъ отозвался, что онъ отъ Мансурова и племянницы его Рахметуллиной вещей подъ залогъ не принималъ, а купилъ ихъ; хотя же они просили его не продавать этихъ вещей нѣкоторое время, что и было имъ сдѣлано изъ снисхожденія, но въ октябрѣ 1869 г. у него вещи украдены изъ лавки. Мировой Судья нашелъ, что для займа съ закладомъ движимаго имущества закономъ постановлены особыя правила, указанныя въ 1667, 1669, 1670, 1671 и 1773 ст. X Т. 1 ч.; по силѣ этихъ правилъ, о закладѣ составляется актъ при двухъ свидѣтеляхъ, закладываемыя вещи объявляются признаннымъ свидѣтелямъ, описываются и оцѣниваются, опись подписывается всѣми участвующими лицами, и вещи за печатями отдаются заимодавцу, а заемщикъ получаетъ копію съ описи; только при соблюденіи этихъ условій заемщикъ и имѣетъ право требовать возврата вещей и въ семъ случаѣ доказательствомъ цѣнности ихъ можетъ служить означенная копія съ описи. Въ настоящемъ же случаѣ заемъ былъ заключенъ, какъ самъ Мансуровъ объясняетъ, безъ всякихъ актовъ, по совѣсти, и хотя, какъ онъ объясняетъ, при закладѣ были свидѣтели, но эти случайные свидѣтели, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 1671 ст. X Т. 1 ч., не могутъ быть приняты за доказательство. Руководствуясь изложенными соображеніями и 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 24 ноября 1869 г. опредѣлилъ: мѣщанину Мансурову въ искѣ возврата заложенныхъ купцу Данилову вещей, или денегъ за нихъ, отказать. По апелляціи Мансурова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Мѣщанинъ Мансуровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 112 и 480, 438, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. и 1675 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гр. и по неправильному толкованію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1667, 1669, 1670, 1661 и 1673 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: мѣщанинъ Мансуровъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что въ показаніяхъ отвѣтчика заключалось собственное сознаніе о нахожденіи у него заложенныхъ вещей (ст. 112 и 480 Уст. Гр. Суд.); что онъ проситель, ссылался на книгу, находящуюся у Данилова для принятыхъ заловъ, но Даниловъ, не возражая противъ существованія этой книги, ея не представилъ (ст. 438, 442 и 444 Уст. Гр Суд.); что Мировые Судья и Съѣздъ неправильно ему отказали въ допросѣ свидѣтелей, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтельство ихъ не должно было относится до обстоятельствъ займа и заклада, но къ обстоятельствамъ, служащимъ къ уликѣ Данилова въ его запирательствѣ; что мировыя установленія допустили неправильное толкованіе 1667, 1669, 1670, 1771 и 1673 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., отказавъ ему Мансурову, въ искѣ по той единственно причинѣ, что на залогъ вещей не было составлено письменнаго акта. Но всѣ эти объясненія просителя не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Сущность настоящаго дѣла заключалась въ спорѣ между Мансуровымъ и Даниловымъ, изъ коихъ первый утверждалъ, что спорныя вещи отданы Данилову подъ залогъ, а послѣдній—что таковыя были имъ куплены. Нынѣ Мансуровъ въ кассаціонной жалобѣ ссылается на статьи закона которыя, по мнѣнію его, должны быть примѣнены къ истолкованію показаній Данилова и признавалъ существованіе у себя книги для записки принимаемыхъ имъ заловъ, относится до существа дѣла, а Правительствующаго Сенатъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; мировыя же установленія, какъ видно изъ постановленнаго ими рѣшенія, не нашли въ показаніяхъ отвѣтчика тѣхъ сознаній, которыя въ нихъ видитъ проситель. Затѣмъ, усматривая, что Мансуровъ предъявилъ искъ о возвратѣ вещей, отданныхъ служить основаніемъ къ обвиненію его; но Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разбирательство и оцѣнку показаній Данилова, ибо разрѣшеніе вопроса, дѣйствительно ли въ этихъ показаніяхъ заключалось собственное сознаніе отвѣтчика о принятіи вещей подъ залогъ и дѣйствительно-ли онъ

имъ, будто бы, при займѣ денегъ подъ закладъ движимаго имущества, мировыя установленія отвергли такой искъ по законамъ, на сей именно предметъ установленнымъ въ статьяхъ 1667, 1669, 1670, 1671 и 1673, причемъ признали, что показаніе свидѣтелей въ данномъ случаѣ, за силою 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, допущено быть не можетъ. Такое рѣшеніе нельзя не признать совершенно согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ приведенныхъ въ оном закоцовъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Мансурова оставить безъ послѣдствій.

1087.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Кораблевой на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанка Кораблева 14 ноября 1869 г. обратилась къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что вслѣдствіе вызова, чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ, наслѣдниковъ къ имѣнію умершаго родного дяди ея, мѣщанина Евстифея Усова, состоящему въ гор. Муромѣ, она, Кораблева, 4 ноября сдѣлала заявленіе Мировому Судьѣ, что она къ означенному имѣнію наслѣдница. А какъ этимъ родовымъ имѣніемъ, заключающимся въ полозинѣ каменнаго двухъ-этажнаго дома съ разнымъ надворнымъ строеніемъ и землю, управляетъ и распоряжается, въ явное нарушеніе 545, 546 и 554 ст. X Т. ч. I, одна жена покойнаго дяди, мѣщанка Марья Усова, и получаетъ доходы въ свою пользу, то мѣщанка Кораблева просила Мирового Судью, на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлать распоряженіе какъ о сохраненіи всего означеннаго имѣнія отъ растраты, такъ и получаемыхъ съ него доходовъ, впредь до утвержденія ея, Кораблевой, въ правахъ наслѣдства къ помянутому имѣнію. Мировой Судья нашелъ, что мѣщанка Кораблева въ просьбѣ объ охраненіи наслѣдственнаго имѣнія послѣ дяди ея, мѣщанина Евстифея Усова, въ качествѣ наслѣдницы къ имѣнію его, домогается еще о пріостановленіи выдачи доходовъ съ этого имѣнія женѣ умершаго владѣльца Усова, Маріѣ Усовой, управляющей и распоряжающейся этимъ имѣніемъ; что вопросъ о правѣ пользованія доходами съ недвижимаго имѣнія, по силѣ 212 и 215 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежитъ разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ; что обрядъ охраненія наслѣдственнаго имѣнія уже исполненъ прежде сего, по заявленію о томъ владѣлицы имѣнія, Усовой, почему Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст Гражд. Суд. и 532 ст. X Т. ч. I, опредѣлилъ: прошеніе мѣщанки Маріи Кораблевой въ отношеніи пріостановленія выдачи доходовъ съ наслѣдственнаго имѣнія Евстифея Усова оставить безъ удовлетворенія. На это рѣшеніе мѣщанка Марья Кораблева принесла апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ нашелъ: за сдѣланнымъ Мировымъ Судьею вызовомъ наслѣдниковъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ мѣщанина Евстифею Усова, и производствомъ оному описи, мѣщанка Кораблева домогается еще въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства распоряженія, на основаніи ст. 1403 Уст. Гр. Суд., о сохраненіи этого имѣнія отъ растраты и получаемыхъ съ онаго женою умершаго Марьею Усовою доходовъ. Но во-1-хъ) вызовъ наслѣдниковъ, по ст. 1225 Т. X ч. 1, есть уже одно изъ средствъ охраненія правъ наслѣдниковъ на оставшееся послѣ умершаго имѣніе, и во-2-хъ) другая мѣра охраненія оставшагося имущества, по ст. 1225 и 1226 того же Устава и части, состоитъ въ описи этого имущества, опечатаніи и сбереженіи онаго до явки наслѣдниковъ и принимается въ томъ случаѣ: 1) когда при открытіи наслѣдства наслѣдниковъ на лицо не будетъ и 2) когда имущество послѣ умершаго должно по закону поступить въ опекунское управленіе. Такимъ образомъ, съ одной стороны, опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія, опечатаніе и сбереженіе онаго не всегда необходимы, съ другой—принимаются впредь до явки наслѣдниковъ. Въ настоящемъ случаѣ нельзя признать предусмотрѣнной закономъ

необходимости въ принятіи этой охранительной мѣры, такъ какъ жена умершаго Усова, по ст. 1148 Т. X ч. I, есть наслѣдница въ нѣкоторой части оставшагося послѣ мужа имѣнія, и она распоряжается имѣніемъ со дня смерти своего мужа. Послѣ этого очевидно, что домогательство мѣщанки Кораблевой о сохраненіи имѣнія, оставшагося послѣ дяди ея, другими способами, кромѣ принятыхъ Мировымъ Судьею мѣръ, не подлежитъ удовлетворенію, и Мировой Судья правильно оставилъ оное безъ удовлетворенія, тѣмъ болѣе, что Кораблева, если считать себя вправѣ на открывшееся послѣ дяди недвижимое имѣніе, то, по ст. 1408 Уст. Гр. Суд., должна заявить свои права въ общемъ судебномъ установленіи. Вслѣдствіе чего и принимая во вниманіе ст. 774 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу повѣреннаго Кораблевой, Бардакова, оставить безъ уваженія. Мѣщанка Кораблева въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, объясняетъ: 1) что мировыя установленія не сдѣлали распоряженія объ охраненіи отъ растраты родового наслѣдственнаго имѣнія, оставшагося послѣ мѣщанина Усова и получаемыхъ съ того имѣнія доходовъ, и постановили вмѣсто частнаго опредѣленія, въ порядокъ охранительнаго безспорнаго производства, рѣшеніе въ порядкѣ спорнаго производства, чѣмъ нарушены 1402, 1403, 1405 и 1406 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 177; 2) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 165 ст. того же Устава, удостовѣряетъ что опись и охраненіе имущества сдѣланы Мировымъ Судьею по заявленію вдовы Усовой, не имѣя у себя въ виду производства Мирового Судьи по сему предмету; 3) что, въ нарушеніе 170 ст., отъ Усовой было принято письменное объясненіе противъ апелляціонной жалобы во время разбирательства дѣла 9 января 1870 года, и 4) что, на основаніи 112, 438 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ долженъ былъ принять въ соображеніе собственное сознаніе Усовой, что она состоитъ наслѣдницею въ законной только части изъ родового имѣнія, и копію съ опредѣленія Владимирской Гражданской Палаты, изъ коей видно, что распоряженія, сдѣланныя умершимъ Усовымъ въ духовномъ завѣщаніи о родовомъ его имѣніи, Палатою не утверждены. На основаніи вышеизложеннаго Кораблева проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба мѣщанки Кораблевой на нарушеніе 1402, 1403, 1405 и 1406 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Мировой Съѣздъ поступилъ по дѣлу ея, вмѣсто частнаго опредѣленія въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, рѣшеніе въ порядкѣ спорнаго производства, не заслуживаетъ уваженія, потому что требованіе просительницы заключалось не въ одномъ принятіи мѣръ къ охраненію имущества, каковыя уже прежде были приняты Мировымъ Судьею, но и въ оспариваніи права вдовы умершаго Усова распоряжаться имѣніемъ и получать съ него доходы. Обсужденіе такого вопроса требовало рѣшенія суда, и Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что Кораблева съ заявленіемъ своихъ правъ противъ неправильнаго распоряженія Усовою недвижимою собственностью должна обратиться въ общія судебныя мѣста. Отказавшись отъ разрѣшенія спора, возбужденнаго Кораблевою, Съѣздъ не имѣлъ никакой надобности входить въ разсмотрѣніе собственнаго сознанія Усовой о принадлежности ей только части изъ имѣнія и документовъ, представленныхъ истицею въ доказательство наслѣдственныхъ ея правъ, а слѣдовательно, не имѣлъ никакого повода къ примѣненію 112, 438 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., которыя просительница считаетъ нарушенными; 2) затѣмъ обстоятельства, указываемыя просительницею, изъ коихъ она выводитъ нарушеніе 165 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., лишены всякаго основанія, ибо изъ дѣла видно, что Мировой Судья исполнилъ въ точности требованіе 165 статьи, такъ какъ законъ предписываетъ, а объясненіе Усовой было подано прежде разбирательства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, и повѣренный Кораблевой представлялъ противъ онаго словесныя объясненія. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Кораблевой оставить безъ послѣдствій.

1088.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Зеленова на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Чернскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ рядового Чупахина дѣло о взысканіи имъ съ купца Зеленова 166 руб. 66½ к., призналъ, что Чупахинъ, на основаніи 538 и 539 ст. ст. Т. X ч. I, имѣетъ право на полученіе третьей части изъ найденныхъ имъ 500 р. и вслѣдствіе сего опредѣлилъ взыскать 166 р. 66½ к. съ купца Зеленова, признавшаго, что означенныя деньги ему принадлежатъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Зеленовъ, излагая обстоятельства дѣла, указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 538 и 539 ст. Т. X ч. I. По мнѣнію просителя, статьи эти примѣнимы лишь къ случаямъ, когда собственникъ найденной вещи неизвѣстенъ и когда нашедшій вещь для отысканія хозяина оной обратится къ содѣйствію полиціи, вслѣдствіе чего потерявшій вещь не иначе можетъ возстановить нарушенное потерею право собственности на оную, какъ представивъ въ извѣстный срокъ доказательство о принадлежности ему найденной вещи (ст. 539 Т. X ч. I); рядовой же Чупахинъ нашелъ деньги въ церкви, на мѣстѣ, гдѣ стоятъ церковные старосты, и, не предъявивъ о находкѣ своей полиціи, принесъ деньги къ нему, Зеленову, какъ къ собственнику оныхъ. Въ виду нарушенія Съѣздомъ 538 и 539 ст. Т. X ч. I, Зеленовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду положительнаго требованія закона, ст. 538 Т. X ч. I, объ обязанности нашедшаго чужую вещь объявить о томъ полиціи, вознагражденіе за находку, согласно 539 ст. того же Тома и части, можетъ быть присуждено нашедшему чужую вещь лишь по соблюденіи имъ въ точности требованія закона, въ предшествующей статьѣ указаннаго. Принимая на видъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Чупахинъ не предъявилъ о находкѣ своей полиціи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу постановлено въ нарушеніе точнаго смысла 538 и 539 ст. Т. X ч. I, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мценскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1089.—1870 года сентября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Аѳанасія Гурскаго на рѣшеніе Городницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докдывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный помѣщика Михайловскаго, мѣщанинъ Павелъ Зенченко, предъявилъ у Городницкаго Мирового Судьи 1-го участка искъ къ губернскому секретарю Аѳанасью Гурскому, съ котораго просилъ взыскать 25 руб. за корову, не сданную по описи, и 4 р. 99 к. убытковъ по дѣлу. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать 25 руб. за корову и 10 руб. убытковъ. Гурскій въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду объяснялъ, между прочимъ, что Зенченко не былъ уполномоченъ отъ Михайловскаго на предъявленіе иска и что Мировой Судья вторично рѣшилъ дѣло, прежде уже имъ разрѣшенное. По окончаніи на Мировомъ Съѣздѣ словесныхъ состязаній между тяжущимися Товарищъ Прокурора просилъ Съѣздъ послѣ рѣшенія гражданскаго дѣла передать прокурорскому надзору обстоятельство объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, помѣщенныхъ Гурскимъ въ апелляціи. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что разсмотрѣнію его подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) Имѣлъ ли законное основаніе Мировой Судья принимать къ своему разбору настоящее дѣло, когда при прошеніи уполномоченнаго не приложено довѣренности. 2) Правильно ли присуждено Мировымъ Судьей съ Гурскаго 35 руб., когда искъ былъ предъявленъ на сумму 29 руб. 99 коп. 3) Правильно ли заявленіе Гурскаго о томъ, что Мировой Судья, рѣшивъ однажды настоящее дѣло, не

вправѣ былъ постановлять вновь рѣшеніе? Первый вопросъ разрѣшается показаніемъ въ Мировомъ Съѣздѣ самого отвѣтчика Гурскаго, объяснившаго, что довѣренность предъявлена была Мировому Судьѣ при назначеніи дѣла къ разбору, почему принятіе Мировымъ Судьей прошенія безъ приложенія довѣренности, хотя и составляетъ нѣкоторое нарушеніе обрядовъ, для судопроизводства установленныхъ, но не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, тѣмъ болѣе, что ст. 266 Устава Гражданскаго Судопроизводства, на которую сослался Гурскій, не обязательна для мировыхъ судебныхъ установленій. По второму вопросу Мировой Съѣздъ находитъ: что такъ какъ искъ былъ предъявленъ Зенченкомъ въ 29 р. 99 к. и изъ протоколовъ Мирового Судьи не видно, чтобы увеличеніе требованія возмещенія убытковъ было заявлено Зенченкомъ, то Мировымъ Судьей неправильно присуждено съ Гурскаго 35 р. по точному разуму 131 ст. Уст. Гр. Суд. По третьему вопросу оказалось изъ словесныхъ объясненій сторонъ, что Мировой Судья въ засѣданіи 4 іюня разсматривалъ лишь вопросъ о возвратѣ коровы Зенченку, не касаясь ея стоимости; но такъ какъ корова была возвращена цѣнностью ниже стоимости, означенной въ миролюбивомъ условіи, заключенномъ тяжущимися, то Мировой Судья имѣлъ право и основаніе принять дѣло къ своему разбору и присудить за корову взысканіе; Мировому-же Съѣзду не представляется никакой надобности требовать къ своему разсмотрѣнію уже рѣшенныя Мировымъ Судьей дѣла, на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд. По выслушаніи состязанія сторонъ Товарищъ Прокурора заявилъ, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., что какъ въ апеляціи Гурскаго помѣщены оскорбительныя для Мирового Судьи выраженія, предусмотрѣнныя 283 ст. Улож. о наказ., то онъ проситъ обстоятельства эти передать прокурорскому надзору, почему и руководствуясь 81, 82, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: съ губернскаго секретаря Аѳанасія Гурскаго взыскать въ пользу повѣреннаго отъ Михайловскаго, Павла Зенченка, за корову 25 р. и понесенныхъ имъ издержекъ 4 р. 99 к. Обстоятельства же объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, помѣщенныхъ въ апелляціи Гурскаго, согласно заключенію Товарища Прокурора, передать на его распоряженіе. Губернскій секретарь Гурскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію Т. П. Общ. Учр. судебн. мѣстъ ст. 282, Т. X ч. II ст. 1127 и 1137, Улож. о наказ. ст. 1, 5, 13, 32, 105, 134, 283, 284 и 338, Уст. Угол. Суд. ст. 301, 302, 311, 519 и 520 Уст. Гр. Суд. ст. 9, 29, 48, 55, 69, 80, 129, 131, 132, 160, 161, 164, 173, 176, 179, 193, 212, 249, 250, 257, 266, 272, 273, 332, 442, 444, 445, 472, 571, 472, 584, 696, 706, 774, 891, 892 и 893.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: сущность кассаціонной жалобы Гурскаго заключается въ томъ, что, по мнѣнію просителя: а) Мировые Судья и Съѣздъ не имѣли права принимать къ производству дѣла по иску мѣщанина Зенченка, такъ какъ онъ не имѣлъ уполномочія отъ Михайловскаго; б) мировыя установленія не имѣли права вновь разсматривать дѣло, которое уже было рѣшено и окончено мировою сдѣлкою; в) Мировой Судья не имѣлъ права присуждать болѣе того, что требовалъ истецъ, и г) Товарищъ Прокурора не имѣлъ права давать заключенія по гражданскому дѣлу и возбуждать уголовное преслѣдованіе за выраженія, въ которыхъ ничего оскорбительнаго нѣтъ. Въ такихъ дѣйствіяхъ мировыхъ установленій и Товарища Прокурора жалобщикъ видитъ нарушеніе 54 хъ разныхъ статей закона, указанныхъ имъ въ кассаціонной просьбѣ. Но изъ рѣшенія Съѣзда видно: 1) что довѣренность, данная Михайловскимъ мѣщанину Зенченку, была предъявлена Мировому Судьѣ при назначеніи дѣла къ разбору, о чемъ самъ Гурскій объяснялъ Мировому Съѣзду; 2) что предметъ настоящаго дѣла составлялъ совершенно новый искъ, который не былъ разрѣшенъ ни мировою сдѣлкою, ни прежними постановленіями Мирового Судьи; 3) что неправильность рѣшенія Мирового Судьи, присудившаго истцу болѣе того, что имъ требовалось, была исправлена рѣшеніемъ Мирового Съѣзда; 4) что Товарищъ Прокурора не давалъ никакого заключенія по существу гражданскаго дѣла, а просилъ послѣ рѣшенія по существу гражданскаго иска передать прокурорскому надзору обстоятельство объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, помѣщенныхъ въ апелляціи

Гурскаго, въ удовлетвореніи какового требованія со стороны Мирового Съѣзда не заключается ничего противнаго законамъ. А какъ Гурскій выводитъ нарушеніе всѣхъ приведенныхъ имъ законовъ изъ превратнаго сдѣланнаго имъ изложенія дѣйствій мировыхъ установленій, то жалоба его совершенно неосновательна, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Гурскаго оставить безъ послѣдствій.

1090.—1870 года сентября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ хорунжаго Ильи, урядниковъ Архипа и Льва Персидскихъ на рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Хорунжій Илья, урядники Архипъ и Левъ Персидскіе обратились чрезъ повѣреннаго своего, дворянина Мальцова, къ Мировому Судьѣ Царицынскаго округа съ просьбою о вытребованіи отъ купца Степана Кокошкина трехъ билетовъ государственнаго банка на сумму 300 р. съ процентами съ 1860 г., объясняя, что билеты эти, принадлежавшіе умершей сестрѣ ихъ, Александрѣ Персидской, были ею отданы на сохраненіе мѣщанину Осипу Богатенкову и симъ послѣднимъ безъ вѣдома и согласія сестры ихъ переданы Кокошкину. Противъ этого иска Кокошкинъ возразилъ, что означенные билеты были приняты имъ отъ Богатенкова не на сохраненіе, а въ обезпеченіе недоплаченныхъ симъ послѣднимъ отвѣтчику 300 руб. Мировой Судья, рѣшеніе котораго было утверждено Мирозымъ Съѣздомъ, отказалъ въ домогательствѣ истцовъ на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что со стороны Персидскихъ не было представлено доказательствъ о томъ, какимъ путемъ билеты государственнаго банка дошли отъ умершей Персидской къ Богатенкову, и что потому нѣтъ основанія требовать отъ Кокошкина возврата этихъ билетовъ по требованію Персидскихъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Персидскіе просятъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Покурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Персидскіе просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда единственно по нарушенію Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе этого закона они видятъ въ томъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не оговорено, что повѣреннымъ просителей, Мальцовымъ, были представлены при апелляціонной его жалобѣ тѣ доказательства, по непредставленію коихъ имъ было отказано Мировымъ Судьею въ искѣ. Имѣя въ виду, что 174 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ только порядокъ производства Мировымъ Съѣздомъ повѣрки доказательствъ, представленныхъ сторонами, въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ таковую повѣрку нужною для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, но не предписываетъ производить повѣрку всѣхъ предгавленныхъ сторонами доказательствъ, и что вопросъ о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда и правильность разрѣшенія сего вопроса судомъ, какъ относящагося до существа рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ случаѣ нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ смысла 174 ст. Уст. Гр. Суд., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Персидскихъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1091.—1870 года сентября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Александра Миронова на рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску крестьянина села Михайло-Архангельскаго, Михайловской волости, Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, Александра Миро-

*

нова о понужденіи крестьянина села Хотова, Глажевской волости, Филиппа Андреянова, къ исполненію домашняго ихъ договора отъ 30 мая 1869 года о куплѣ послѣднимъ у перваго дома, пріобрѣтеннаго Мироновымъ съ торговъ въ Глажевскомъ волостномъ правленіи. Мировой Судья Новоладожскаго уѣзда 1 участка рѣшеніемъ 11 декабря 1869 г. постановилъ: на основаніи 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 и 1539 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, обязать Андреянова уплатить согласно условію, слѣдуемые за домъ 50 р., а Миронова—сдать ему, согласно тому-же условію, верхній этажъ дома. Новоладожскій же Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Андреянова, находя, что договоръ Миронова съ Андреяновымъ 30 мая 1869 г. совершонъ, вопреки 1528, 1531, 1534, 1535, 1506, 1509, 1510 и 1692 ст. Св. Зак. Т. X ч. I, потому что въ немъ соединены обстоятельства по имуществу и дѣйствію совершенно разнородныя, и засимъ, не признавъ означенный договоръ дѣйствительнымъ, рѣшеніемъ 27 января 1870 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признавъ домъ собственностью Миронова, купленный имъ съ торговъ безъ земли на сносъ, какъ движимость, съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ Андреянову задаточныя деньги 25 руб. Доказывая въ кассаціонной жалобѣ 23 мая 1870 г., что Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ свое рѣшеніе съ нарушеніемъ какъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ и прямого смысла законовъ, истецъ Мироновъ проситъ рѣшеніе Новоладожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Столичный или Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей. Мироновъ указываетъ поводомъ къ просимой имъ отмѣнѣ рѣшенія: а) что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ удовлетвореніе такихъ требованій отвѣтчика Андреянова о сносѣ проданнаго ему дома и о возвратѣ уплаченной уже имъ части запродажной суммы, которыхъ онъ въ первой инстанціи не заявлялъ, но которыя онъ предъявилъ только въ апелляціонной жалобѣ,—симъ Съѣздомъ нарушенъ точный смыслъ 4, 12 и 51 ст. Уст. Гр. Суд.; б) что если Съѣздъ въ приведенныхъ требованіяхъ Андреянова усмотрѣлъ встрѣчный его искъ, то и тогда разсмотрѣніемъ ихъ онъ поступилъ въ противность 340 или 29 (п. 4) ст. Уст. Гр. Суд., по несвоевременному предъявленію Андреяновымъ 24 декабря 1869 года встрѣчнаго иска съ возбужденіемъ спора о нарушенномъ его владѣніи, когда онъ самъ считалъ началомъ наступленія сего факта 30 мая 1869 года; в) что Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 1536, 1538 и 1687 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I извращеніемъ смысла договора 30 мая 1869 г. и присужденіемъ его къ возврату Андреянову полученной части запродажной суммы, по признанію ея Съѣздомъ задаткомъ, по прошествіи семи мѣсяцевъ со времени ея полученія, и г) что рѣшеніе Съѣзда основано на такихъ законахъ, которые къ настоящему дѣлу вовсе не относятся. Изъ дѣла видно, что требованія отвѣтчика Андреянова объ обязаніи Миронова къ возвращенію ему 25 рублей задаточныхъ денегъ и о сносѣ дома, кромѣ того, что въ апелляціонной его жалобѣ, поданной 24 декабря 1866 г., были имъ заявлены Мировому Судью и прежде еще, въ засѣданіи 11 декабря 1869 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановленіемъ рѣшенія своего 27-го января 1870 г. о непризнаніи дѣйствительнымъ домашняго договора крестьянъ Миронова и Андреянова о куплѣ и продажѣ дома, на томъ лишь основаніи, что въ немъ соединены обстоятельства разнородныя по имуществу и дѣйствію, нарушилъ прямой смыслъ 1528 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I. Постановленіе закона, выраженное въ 1528 ст. Св. Закон. Гр. Т. X ч. I, о томъ, что предметомъ договора могутъ быть или имущества, или дѣйствія лицъ, не имѣетъ того смысла, чтобы одинъ и тотъ же договоръ не могъ быть заключаемъ на условіяхъ, закону непротивныхъ, и объ имуществѣ и о дѣйствіяхъ лицъ, такъ какъ предметомъ обязательствъ суть всегда дѣйствія, которыя по нимъ могутъ быть требованы, а дѣйствія, какъ предметъ обязательствъ, могутъ или служить къ установленію илипередачѣ вещнаго права, или обуславливать дѣятельность всякаго другого рода, къ которой по договору обязываются. Кромѣ сего, имѣя въ виду, что Новоладожскій Мировой Съѣздъ, за признаніемъ договора о продажѣ недѣйстви-

тельнымъ, присудилъ Миронова къ возвращенію Андреянову, какъ задаточныхъ, двадцати пяти рублей, полученныхъ имъ по условіямъ того договора о разсрочкѣ платежа покупной суммы за первый срокъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ сею частью своего рѣшенія нарушилъ смыслъ закона о задаткѣ тѣмъ, что онъ произведенный въ силу особаго условія проданнаго договора платежъ присудилъ къ возврату какъ задатокъ, при несуществованіи между спорящими сторонами предварительнаго договора о запродажѣ обезпеченнаго задаткомъ и при неимѣніи въ виду иска о томъ, предъявленнаго въ теченіе шестинедѣльнаго срока (см. рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года № 69 и 1869 года № 678). Засимъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ крестьяниномъ Мироновымъ кассаціонныхъ поводовъ, менѣе существенныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1528 и 1686 ст. Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ.

1092.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Василія Мохвина, капитана Іосифа Рукша, на рѣшеніе Рыбинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный крестьянина Мохвина, капитанъ Рукша, проситъ отмѣнить рѣшеніе Рыбинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителемъ просителя съ Арефинскаго сельскаго общества вознагражденія за убытки, причиненные дозволеніемъ рядовому Ладонину открыть другое питейное заведеніе, вопреки условія, заключеннаго обществомъ съ Мохвинымъ. Таковую просьбу свою Рукша основываетъ на томъ: а) что Съѣздъ, по возраженію повѣреннаго общества противъ расписки рядового Ладонина о томъ, что сей послѣдній, будто-бы, расписки не выдавалъ, не распорядился ни разъяснить дѣло чрезъ спросъ свидѣтелей (ст. 88 Уст. Гр. Суд.), ни передать дѣло Прокурору Окружнаго Суда, согласно 110 ст. Уст. Гр. Судопр., и б) Съѣздъ допустилъ повѣреннаго общества къ объясненію по дѣлу, не имѣя въ виду довѣренности, выданной обществомъ, и ограничился однимъ удостовѣреніемъ Мирового Судьи о томъ, что довѣренность представлена повѣреннымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно упоминаемой расписки рядового Ладонина, представленной Мохвинымъ при апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, Рыбинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ постановилъ, что если и признать эту подписку достовѣрною, то, во всякомъ случаѣ, она не можетъ служить подкрѣпленіемъ правъ истца на полученіе съ Арефинскаго общества крестьянъ искомой суммы за убытки, причиненные ему дозволеніемъ общества открыть другое питейное заведеніе вопреки условія, заключеннаго съ истцомъ Мохвинымъ. Опредѣливъ, по представленному Съѣзду 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, таковое значеніе означенной расписки, Съѣздъ нисколько не нарушилъ приводимыхъ просителемъ 88 и 110 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не обратился къ разъясненію сдѣланнаго отвѣтчикомъ заявленія объ отзывѣ рядового Ладонина касательно невыдачи имъ никакой расписки Мохвину, ибо означенныя статьи вовсе не обязываютъ Съѣздъ по каждому заявленію сторонъ объ обстоятельствахъ, которыя, по усмотрѣнію Съѣзда, не имѣютъ никакого вліянія на разрѣшеніе правъ тяжущихся, вызывать свидѣтелей для разъясненія подобныхъ заявленій, или порядокъ, 110 ст. Уст. Гр. Суд. при спорѣ о подлогѣ противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, предписанный. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на допущеніе Съѣздомъ повѣреннаго Арефинскаго общества къ объясненію при разбирательствѣ настоящаго дѣла на Съѣздѣ, ибо, съ одной стороны, самъ проситель не возразилъ въ то время противъ правъ повѣреннаго общества давать объясненія по сему дѣлу, а съ другой—повѣренный общества представилъ данное ему обществомъ уполномочіе еще при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, и если оно не было препровожде-

но въ Съѣздъ своевременно, то потому только, что было пріобщено Мировымъ Судьею къ другому дѣлу Мохвина съ Арефинскимъ обществомъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго крестьянина Мохвина, капитана Рукши, законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1093.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Евстратова на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Иванъ Евстратовъ взялъ въ аренду у священно-церковно-служителей Успенской и Мироносицкой церквей гор. Бѣлева землю по контракту съ 1 іюня 1859 по 1 іюня 1869 года, съ правомъ производить на этой землѣ покосы. Въ 1868 году Евстратовъ часть этой земли передалъ, по словесному договору крестьянамъ деревни Фатьяновой подъ посѣвъ ржи. Арендный контрактъ съ Евстратовымъ возобновленъ не былъ, и бывшая въ его пользованіи земля, по новому контракту, совершонному 8 іюня 1869 года, была отдана въ аренду купцу Василію Курабцеву, который не допустилъ крестьянъ снять засѣянную ими по условію съ Евстратовымъ рожь, а воспользовался оною самъ. Тогда крестьяне предъявили Мировому Судьѣ искъ къ Евстратову и просили взыскать съ сего послѣдняго, какъ отдавшаго имъ въ наемъ землю, 420 рублей въ вознагражденіе за убытки, понесенные ими отъ наемъ непользованія ими тою землею. Противъ этого иска Евстратовъ, ссылаясь на арендные контракты, заключенные имъ и Курабцевымъ съ священно-церковно-служителями, доказывалъ, что Курабцевъ не имѣлъ въ силу оныхъ права обращать въ свою пользу посѣянную крестьянами рожь, и потому долженъ вознаградить крестьянъ за причиненные имъ убытки. Мировой Судья, разсмотрѣвъ права истцовъ (крестьянъ дер. Фатьяновой), отвѣтчика (Евстратова) и привлеченнаго къ дѣлу 3-го лица (Курабцева), постановилъ: 1) задержанную Курабцевымъ рожь въ количествѣ 60 копенъ, какъ составляющую собственность не его, Курабцева, а крестьянъ, отъ него отобрать или взыскать за оную по 5 р. за копну; 2) вознагражденіе за отвлеченіе отъ занятій и веденія дѣла въ пользу истцовъ возложить, совмѣстно на Евстратова и Курабцева, въ размѣрѣ 30 р., т.-е. по 15 руб. съ каждаго. На это рѣшеніе со стороны Евстратова и Курабцева были принесены Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы. Повѣренный перваго изъ нихъ просилъ Мировой Съѣздъ освободить Евстратова отъ наложеннаго на него Мировымъ Судьею взысканія и присудить въ его пользу съ Курабцева, согласно 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 30 руб. за судебныя издержки. Курабцевъ же въ своей апелляціонной жалобѣ, доказывая, между прочимъ, что Евстратовъ не имѣлъ по контракту права въ послѣдній годъ аренды отдавать часть бывшей у него въ содержанія земли другимъ лицамъ, просилъ оставить снятую имъ, просителемъ, рожь въ его пользу, а въ противномъ случаѣ взыскать на его удовлетвореніе съ Евстратова заплаченные имъ, Курабцевымъ, годовую арендную плату за землю 250 р., за уборку хлѣба 40 р. и судебныхъ издержекъ 25 р. Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе: 1) призналъ правильнымъ присужденіе Мировымъ Судьею Курабцева къ возврату ржи крестьянамъ или къ уплатѣ за оную денегъ и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ; 2) купца Евстратова отъ взысканія 15 р. въ пользу крестьянъ дер. Фатьянова освободилъ и 3) предоставилъ какъ Курабцеву, такъ и Евстратову право иска, на основаніи контракта, отъ дѣла сего особо. Послѣ того повѣренный купца Евстратова, коллежскій секретарь Виноградовъ, обратился 31 октября 1869 г. къ Мировому Судьѣ съ новою просьбою, въ которой объяснилъ, что, принимая въ основаніе представленное означеннымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда право, Курабцевъ обязанъ, въ силу 868 ст. Уст. Гр. Суд., вознаградить довѣрителя его какъ за издержки, понесенныя имъ по упомянутому дѣлу, такъ и за веденіе онаго, а потому, руководствуясь 898 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ взыскать съ Курабцева въ

пользу Евстратова за четыре поѣздки по сему дѣлу 6 руб. и за веденіе онаго по 10 процентовъ съ цыфры иска крестьянъ деревни Фатьяновой. Противъ этого иска Курабцевъ возразилъ, что Евстратовъ на него, Курабцева, никогда иска Мировому Судьѣ не приносилъ и что Мировымъ Съѣздомъ не было предоставлено Евстратову права иска судебныхъ издержекъ. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, нашелъ, что Евстратовъ былъ привлеченъ къ суду, какъ отвѣтчикъ, и предъявилъ противъ сего иска отводъ, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., указавъ, что требованіе истцовъ должно относиться во всей цѣлости къ Кубарцеву; слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтственною стороною являются крестьяне, привлекшіе къ суду Евстратова, который, въ силу 869 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право взыскивать съ нихъ понесенные имъ судебныя издержки. Евстратовъ, призванный къ отвѣту по иску крестьянъ, хотя и домогался быть обвинителемъ Курабцева и просилъ взыскать съ него судебныя издержки, но въ этомъ ему было Мировымъ Судьею отказано, и хотя онъ въ апелляціонной жалобѣ повторилъ свое домогательство о взысканіи съ Курабцева судебныхъ издержекъ, однако, Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, слѣдовательно, не уважилъ просьбы Евстратова. Посему, такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда Евстратову права на вознагражденіе за судебныя издержки предоставлено не было, предоставленное же Евстратову и Курабцеву право иска на основаніи контракта не можетъ относиться къ судебнымъ издержкамъ, Мировой Судья въ искѣ Евстратову отказалъ. Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Евстратова, призналъ, что означенное рѣшеніе постановлено совершенно правильно и согласно приведеннымъ въ ономъ законамъ, а потому оное утвердилъ, оставивъ апелляціонную жалобу Виноградова безъ уваженія. Въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Евстратовъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 7-го октября 1869 года, по иску крестьянъ дер. Фатьяновой состоявшимся, довѣрителю его предоставлено было право взыскивать съ Курабцева судебныя издержки, по тому дѣлу имъ понесенныя. Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, въ отмѣну прежняго своего рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, нарушилъ ст. 184 и 893 Уст. Гр. Суд. и что, сверхъ того, Съѣздъ, вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ закона, на которомъ основалъ свое послѣднее рѣшеніе, Евстратовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Евстратова, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Евстратовъ основаніемъ ходатайства своего объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе имъ ст. 184, 893 и 9 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе ст. 184, 893 Евстратовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ въ отмѣну прежняго своего рѣшенія, состоявшагося 7 октября 1869 г. по иску крестьянъ дер. Фатьяновой, отказалъ просителю въ искѣ о присужденіи съ Курабцева судебныхъ издержекъ и о вознагражденіи за веденіе дѣла, тогда какъ право это было ему предоставлено упомянутымъ рѣшеніемъ Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу. Эта жалоба Евстратова опровергается содержаніемъ того самаго рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 7 октября 1869 г., на которое онъ указываетъ, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи Съѣздъ вовсе не касался права Евстратова на требованіе вознагражденія съ Курабцева за судебныя издержки и онымъ такового права Евстратову предоставлено не было, а предоставлялась какъ Курабцеву, такъ и Евстратову по взаимныхъ ихъ одинъ къ другому претензіяхъ, основанныхъ на заключенныхъ ими съ священно-церковно-служителями Мироносицкой церкви арендныхъ контрактахъ, разобраться особо отъ дѣла, возникшаго по иску крестьянъ дер. Фатьяновой, разрѣшенному постановленіемъ Съѣзда, состоявшимся 7 октября 1869 г. Такимъ образомъ, Съѣздъ, отказавъ въ требованіи Евстратова о взысканіи съ Курабцева судебныхъ издержекъ, основанномъ, по его объясненію, на предоставленномъ ему прежнимъ рѣшеніемъ Съѣзда правѣ, ни въ чемъ не отмѣнилъ того рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, а слѣдовательно, не нарушилъ ст. 184 и 893 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ

Съѣздъ не нарушилъ и 9 ст. Уст. Гр. Суд., не указавъ закона, на которомъ основалъ свое послѣднее рѣшеніе, потому что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на основаніи законовъ и соображеній, симъ послѣднимъ приведенныхъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Бѣлевскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Евстратова законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1094.—1870 г. сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Якова Пискунова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный сумскаго мѣщанина Удовиченка, Абаза, въ поданномъ въ Сумскій Окружный Судъ 11 февраля 1869 г. исковомъ прошеніи, обращенномъ къ отвѣтчику, купцу Якову Пискунову, объяснилъ, что за долгъ его довѣрителя Красянской была описана и въ 1864 г. продана съ публичныхъ торговъ на сносъ принадлежащая должнику Удовиченку крупорушка. Крупорушку эту купила кредиторша Краснянская, но, не вступая во владѣніе ею, продала ее купцу Пискунову, а сей послѣдній оставилъ ее въ пользованіи Удовиченка по особому словесному между ними условію, такъ что проданная крупорушка только номинально переходила въ разныя руки, а въ дѣйствительности оставалась въ пользованіи Удовиченка до 1867 г. Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ 1867 г. Пискуновъ, въ отсутствіе Удовиченка и не предупредивши его, разломалъ и перевезъ къ себѣ ту крупорушку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бывшую при ней пристройку о 3-хъ стѣнахъ, гдѣ помѣщалась мукомольная мельница объ одномъ поставѣ, забравъ также разныя вещи, находившіяся внутри крупорушки и мельницы. По объявленію о семъ, поданномъ Удовиченкомъ въ мѣстное полицейское управленіе, производилось особое дѣло по послѣднему предмету, т.-е. относительно забранныхъ Пискуновымъ вещей, и окончено уже постановленіями полицейскаго управленія и Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, копми Пискуновъ присужденъ къ возврату вещей и къ уплатѣ Удовиченку понесенныхъ чрезъ удержаніе имъ убытковъ. Въ настоящемъ же искѣ повѣренный Удовиченка, опредѣливъ цѣну самоуправно взятой Пискуновымъ мельницы въ 600 руб., просилъ Окружный Судъ, на основаніи 574 и 609 ст. I ч. X Т., означенную мукомольную мельницу объ одномъ поставѣ, какъ невошедшую въ опись, и, слѣдовательно, непроданную, присудить къ отобранію отъ Пискунова и къ возвращенію Удовиченку, предоставивъ послѣднему право искать съ Пискунова, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытки за неправильное владѣніе чужою собственностію (609—626 ст. I ч. X Т.), и обратить на отвѣтчика судебныя издержки, подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію по 2 п. 737 ст. Уст. Гр. Суд. Въ поданномъ противъ этого иска отвѣтѣ повѣренный купца Пискунова, кандидатъ на судебныя должности Грудинскій, отвергая искъ Удивиченка, какъ неосновательный, объяснилъ, что мельница и крупорушка, составляя одно зданіе, вошли въ опись, по которой проданы сначала Краснянской, а отъ нея довѣрителю его, Пискунову, и не могли быть раздѣлены. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что разрѣшеніе его зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, слѣдуетъ-ли признать, что три стѣнки и одинъ мельничный поставъ, отыскиваемые Удовиченкомъ и оспариваемые Пискуновымъ, какъ неразрывная принадлежность купленной имъ крупорушки, вошли въ опись, составленную 20 марта 1864 г., по косй продавалась крупорушка Удовиченка, или они въ эту опись не вошли. Для сего, обратившись къ ближайшему разсмотрѣнію самой описи и всѣхъ доводовъ, приводимыхъ сторонами, Окружный Судъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: изъ плана, представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика и признаннаго правильнымъ повѣреннымъ истца, и изъ всѣхъ объясненій сторонъ видно, что мельничный поставъ, о которомъ идетъ споръ, дѣйствовалъ силою машиннаго колеса, общаго для всѣхъ 3-хъ поставовъ; въ самой описи упомянуто, что къ машинному кругу сдѣланы приводы съ 3-мя валами и на нихъ три шестерни и три кулачныхъ колеса, изъ чего видно, что въ опись

вошли и многія принадлежности третьяго постава, составляющаго предметъ спора. Описаніе размѣровъ крупорушки, помѣщенное въ описи, крайне неопредѣленно, и если принять толкованіе повѣреннаго истца, что описаны всѣ стѣны крупорушки, за исключеніемъ 3 окружающихъ спорный мельничный поставъ, то тогда показанная длина стѣнъ оказывается совершенно несообразною съ длиною ихъ, показанною на планѣ; изъ объясненій же сторонъ не видно, чтобы все зданіе крупорушки на землѣ Пискунова было поставлено не по тому же плану, по которому было расположено у Удовиченка. Наконецъ, ни въ самой описи 1864 г., ни истцомъ не представлено никакихъ указаній на то, чтобы удовлетвореніе претензіи Краснянской съ Удовиченка въ 600 руб. было обращено только на одну крупорушку послѣдняго, а мельничный поставъ съ тремя стѣнами былъ бы освобожденъ отъ такого взысканія, тогда какъ оцѣнка всего описаннаго дошла только до 290 р. При отсутствіи же такихъ положительныхъ указаній на то, что спорный мельничный поставъ не былъ обращенъ въ продажу, и въ виду помѣщенія въ описи нѣкоторыхъ принадлежностей сего постава, а также при отсутствіи какихъ-либо доказательствъ со стороны истца на то, что три стороны стѣнокъ составляютъ отдѣльную, независимую отъ главнаго зданія постройку, основать право на этотъ поставъ и стѣнки на однѣхъ недомолвкахъ и неясностяхъ описи было бы несообразно съ первыми требованіями справедливости. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судъ не нашелъ никакихъ основаній, чтобы признать, что спорный мельничный поставъ не былъ обращенъ въ продажу по взысканію Краснянской, а, напротивъ того, призналъ гораздо болѣе данныхъ, чтобы притти къ убѣжденію, что взысканіе это было обращено на все зданіе Удовиченка со всѣми тремя поставами, которые потому и должны быть признаны перешедшими отъ Удовиченка къ Краснянской, а отъ нея нея къ Пискунову по праву, пріобрѣтенному куплею. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ мѣщанина Ивана Удовиченка отказать, обративъ на него и судебныя издержки по настоящему дѣлу. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный мѣщанина Удовиченка, Абаза, въ опроверженіе его приводилъ, между прочимъ, что представленная Пискуновымъ копія съ акта осмотра, сдѣланнаго Мировымъ Судьею 1-го участка, не можетъ имѣть ни юридической силы, ни простого вѣроятія, потому что всѣ дѣйствія Судьи 1 участка признаны Мировымъ Съѣздомъ неправильными и самое рѣшеніе его, основанное на актѣ осмотра, отмѣнено; постановленіе Съѣзда, копія котораго имѣется при дѣлѣ, вошло въ окончательную законную силу, а потому, на основаніи 893 стат. Уст. Гр. Судопр., должно быть обязательно для тяжущихся и для всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи; на сколько же актъ осмотра достоинъ вѣроятія, не какъ юридическій фактъ, а какъ простое доказательство, апелляторъ заявилъ намѣреніе представить въ день разбора нѣкоторыя данныя. Затѣмъ при дополнительномъ прошеніи, поступившемъ отъ Удовиченка въ Судебную Палату 24 сентября, представлена имъ засвидѣтельствованная выписка изъ апелляціоннаго отзыва, поданнаго повѣреннымъ его, дворяниномъ Абаза, въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Сумскаго Мирового округа 19 августа 1868 г., а также выписка изъ объясненія Мирового Судьи 1 уч., присланнаго вмѣстѣ съ апелляціонною жалобою повѣреннаго Абазы, при представленіи отъ 27 августа 1868 г. за № 3216, изъ коей видно, что когда осмотръ, лично сдѣланный Мировымъ Судьею, былъ оконченъ, то составленіе акта осмотра было имъ поручено письмоводителю его, Могилянскому. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что сущность его заключается въ искѣ мѣщанина Удовиченка объ отобраніи отъ купца Пискунова взятой симъ послѣднимъ вмѣстѣ съ доставшеюся ему по покупкѣ крупорушкою Удовиченка, пристроенной къ ней, не вошедшей въ продажу, мукомольной мельницы, изъ коихъ крупорушка продана была въ 1864 г. съ публичнаго торга на сносъ первоначально Краснянской за долгъ ей Удовиченка по векселю въ 600 р., а отъ нея потомъ перешла по покупкѣ къ купцу Пискунову въ томъ же самомъ составѣ, какъ назначалась въ публичную продажу. Какъ истецъ Удовиченко, такъ и отвѣтчикъ Пискуновъ во взаимномъ спорѣ ихъ за мельницу ссылаются на опись, по коей произведена продажа сказанной крупорушки,

но изъ нихъ первый утверждаетъ, что въ эту опись не вошла спорная мельница, составлявшая совершенно особое отъ крупорушки заведеніе, а послѣдній доказываетъ, что мельница та, будучи въ одной связи съ крупорушкою, за одно съ нею продана съ публичнаго торга Краснянской, а по покупкѣ отъ нея принадлежитъ ему, отвѣтчику Пискунову. Такимъ образомъ, къ разрѣшенію настоящаго спора между тяжущимися главнѣйшимъ документомъ представляется опись, по коей назначено было въ продажу имущество должника Удовиченка на удовлетвореніе долга его Краснянской. Изъ описи этой, произведенной мѣстнымъ становымъ приставомъ 20 марта 1864 года, между прочимъ, усматривается, что она составлена на одну крупорушку, принадлежащую Удовиченкѣ, коей длина обозначена показаніемъ мѣры въ 7-ми ея стѣнкахъ, безъ упоминанія въ описи о мельницѣ, помѣщавшейся въ 3-хъ примкнутыхъ къ крупорушкѣ стѣнкахъ, съ копми въ цѣломъ зданіи, какъ перенесено оно Пискуновымъ на его землю, составляется уже всего 10-ть стѣнокъ. Въ описаніи же внутренности крупорушки сказано, что въ ней находятся: машинный кругъ съ кулачнымъ колесомъ, устроенный на торцевомъ валу, къ машинному кругу сдѣланы приводы съ 3-мя валами и на нихъ 3 шестерни съ 6-ю чанами и тремя кулачными колесами, полъ для крупорушки и для мелющаго камня на дубовыхъ столбахъ съ лѣстницею о 2-хъ посадахъ камней, съ желѣзными веретенами, на коихъ 2 шестерни, укрѣпленныя въ чугунныя коробки съ 2-мя желѣзными подъемами и съ крупорушнымъ сосновымъ ящикомъ, и, наконецъ, къ мелющему камню придѣланы ступы для толченія пшена о 5 толкачахъ съ дубовымъ валомъ; все означенное заведеніе оцѣнено въ 290 р. По третьяго мукомольнаго постава, устроеннаго, по объясненію истца, внутри упомянутыхъ 3-хъ стѣнокъ и дѣйствительно существующаго нынѣ въ перенесенномъ Пискуновымъ на свою землю общемъ зданіи, въ описи также не значится. Въ виду такого содержанія описи и при отсутствіи въ дѣлѣ другихъ несомнѣнныхъ данныхъ, могущихъ подтверждать справедливость возраженія отвѣтчика Пискунова, что спорная мельница состоитъ въ одной общей связи съ купленною имъ крупорушкою, а также принимая во вниманіе, что объясненная опись, по коей продано съ публичнаго торга имущество Удовиченка и которая, по разуму ст. 1874 ч. 2 Т. X, произведена именно съ цѣлью приведенія въ точную извѣстность всѣхъ частей предназначеннаго къ продажѣ имущества, должна служить въ дѣлахъ сего рода главнѣйшимъ основаніемъ для опредѣленія того, въ чемъ заключалось проданное имущество, тѣмъ-болѣе, что должникъ Удовиченко и кредиторша Краснянская, не заявившіе своевременно возраженій противъ описи, по силѣ ст. 1946 того же Тома, теряютъ право оспаривать оную,—Судебная Палата пришла къ заключенію, что отыскиваемая Удовиченкомъ мельница, состоящая изъ вышеупомянутыхъ 3-хъ стѣнокъ и помѣщающагося въ нихъ мукомольнаго постава, не вошла въ составъ крупорушки, описанной на удовлетвореніе долга Краснянской. А такъ какъ никто не можетъ передать другому правъ болѣе того, сколько ему самому принадлежало (ст. 1384 ч. I Т. X), то изъ этого слѣдуетъ, что купецъ Пискуновъ, пріобрѣвшій отъ Краснянской крупорушное заведеніе въ томъ именно составѣ, какъ оно было ей продано по сдѣланной описи, не можетъ простирать своихъ правъ на невошедшія въ ту опись 3 стѣнки и устроенный внутри ихъ мукомольный поставъ потому, что Краснянская, съ утвержденіемъ за нею имѣнія Удовиченка, пріобрѣла право собственности на означенное имущество въ томъ лишь размѣрѣ, какъ оно значилось въ описи. Притомъ же приводимое отвѣтчикомъ Пискуновымъ указаніе на ст. 394 ч. I Т. X, по коей мельница Удовиченка принадлежала къ имуществамъ нераздробляемымъ, при продажѣ ея не раздѣлялась на части, не можетъ служить къ утвержденію правъ на оную его, Пискунова, такъ какъ отыскиваемая Удовиченкомъ мельница, заключающаяся въ 3-хъ выступающихъ изъ проданнаго зданія стѣнкахъ и особомъ мукомольномъ поставѣ, не составляетъ необходимой принадлежности крупорушки, безъ коей послѣдняя не могла бы дѣйствовать. Равнымъ образомъ и представленный Пискуновымъ частный планъ на взятое отъ Удовиченка заявленіе, представляя только общее расположеніе его въ томъ видѣ, какъ оно нынѣ существуетъ, при несходствѣ показанной въ немъ мѣры стѣнъ съ описью, не

разъясняетъ правъ отвѣтчика, оспариваемыхъ истцомъ на основаніи описи. Почему Судебная Палата признала, что невошедшая въ опись спорная мельница, состоящая изъ одного мельничнаго постава и 3-хъ окружающихъ оный стѣнокъ, за оставленіемъ отвѣтчику Пискунову всѣхъ прочихъ частей зданія, поименованныхъ въ описи, должна быть возвращена Удовиченку, согласно принесенной имъ апелляціонной жалобѣ, и засимъ онъ, Удовиченко, на основаніи ст. 609 ч. I Т. X, не можетъ быть лишенъ права на вознагражденіе въ убыткахъ, причиненныхъ ему чрезъ перенесеніе той мельницы Пискуновымъ на собственную землю. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными законами, а также ст. 868 и 870 Уст. Гражданск. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: признать за Удовиченкомъ право на полученіе отъ Пискунова: 1) невошедшихъ въ опись 3-хъ стѣнъ и находящейся тамъ мукомольной снасти, за исключеніемъ вошедшаго въ опись вала, и 2) вознагражденія за убытки, причиненные увозомъ этихъ предметовъ; количество убытковъ этихъ предоставить Удовиченку доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства; рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда отмѣнить и судебныя издержки по всему производству возложите въ 1/5 на Пискунова, а въ 4/5 на Удовиченка. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ купецъ Пискуновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить потому: во-1-хъ) что хотя онъ, проситель, не споритъ противъ вывода Палаты о томъ, что мельничный ставъ и стѣнки имъ не пріобрѣтены съ публичнаго торга, но, опредѣливъ отобрать отъ просителя ставъ и стѣны, Палата поступила несообразно съ закономъ, ибо, составляя существенную часть постройки, спорныя вещи составляютъ его собственность до тѣхъ поръ, пока онѣ находятся въ неразрывной связи съ его строеніемъ, пока онѣ составляютъ принадлежность и составную часть недвижимаго имущества его, просителя. Признавъ, что матеріалъ, изъ котораго онъ сдѣлалъ строеніе, пріобрѣтенъ имъ незаконно, Судебная Палата могла присудить законному его владѣльцу только вознагражденіе; разрушить же строеніе просителя для удовлетворенія истца Палата не могла безъ нарушенія правъ просителя, основанныхъ на 384, 386, 420 и 424 стат. Т. X Св. Зак., и во-2-хъ) что Судебная Палата приняла отъ истца послѣ истеченія апелляціоннаго срока дополнительное прошеніе, о которомъ вовсе неизвѣстно было просителю. А мѣщанинъ Удовиченко въ объясненіи на кассаціонную жалобу Пискунова проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ, доказывая, что Палата не нарушила 384, 386, 420 и 424 ст. Т. X ч. I и что принятіе дополнительнаго прошенія къ апелляціи не составляетъ существеннаго нарушенія. При этомъ Удовиченко добавляетъ, что во всякомъ случаѣ рѣшеніе Палаты можетъ подлежать кассаціи лишь въ предѣлахъ просьбы Пискунова, т.-е. относительно замѣны денежнымъ вознагражденіемъ отобранія мельницы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ просителемъ статей Т. X ч. I вовсе не вытекаетъ тотъ выводъ, который проситель дѣлаетъ изъ оныхъ, т.-е., что Судебная Палата, признавъ мельничный ставъ и стѣнки неправильно пріобрѣтенными просителемъ, могла присудить съ него законному владѣльцу оныхъ лишь вознагражденіе, а не обратное полученіе самыхъ стѣнокъ и постава. Палата признала, что продавалась съ публичнаго торга на спосъ лишь одна крупорушка, что спорная мельница съ ставомъ не вошла въ опись и не была продана и что эта мельница не составляетъ необходимой принадлежности крупорушки, безъ коей послѣдняя не могла бы дѣйствовать. Установивъ таковой фактъ, Палата нисколько не нарушила указываемыхъ просителемъ статей X Т. ч. I, признавъ за истцомъ право на полученіе отъ просителя неправильно взятаго имъ имущества, ибо такое заключеніе Палаты совершенно согласно съ 609 ст. Т. X ч. 1, по которой всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, обязанъ возвратить имущество настоящему хозяину. Хотя же проситель и возражаетъ, что спорная мельница находится въ неразрывной связи съ строеніемъ просителя и составляетъ принадлежность и составную часть сего строенія, но это возраженіе, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительству-

ющаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и второй приводимый просителемъ поводъ—принятіе Палатою дополнительнаго къ апелляціи прошенія отъ противной стороны и непредъявленіе сего прошенія ему, просителю. По сему предмету изъ дѣла видно, что истецъ въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, объясняя, что представленная просителемъ копія съ акта осмотра, сдѣланнаго Мировымъ Судьею, не можетъ имѣть силы, присовокупилъ, что въ подкрѣпленіе сего въ день разбирательства дѣла онъ представитъ Палатѣ нѣкоторыя данныя. Засимъ, при прошеніи 17 сентября 1869 г. истецъ представилъ эти данныя, но проситель въ день доклада дѣла, 19 ноября, въ Палату не явился. Принимая во вниманіе, что проситель апелляціею истца былъ предваренъ, что въ день доклада дѣла въ Палатѣ будетъ представлено имъ новое доказательство, что представленіе новыхъ доказательствъ во вторую инстанцію суда закономъ не воспрещено, что если бы проситель явился въ Палату въ назначенный для доклада дѣла день, то имѣлъ бы возможность обозрѣть представленный апелляторомъ въ дополненіе къ апелляціи документъ и предъявить свои возраженія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на Палату на принятіе отъ апеллятора въ дополненіе къ апелляціи документа, о представленіи котораго было заявлено въ самой апелляціи, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что документъ этотъ, какъ самъ проситель сознаетъ, вовсе не приведенъ Палатою въ основаніе къ рѣшенію дѣла. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты ни неправильнаго толкованія или нарушенія прямого смысла закона, ни нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пискунова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1095.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Московскаго цехового Ивана Соколова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Искомъ, заявленнымъ 2 сентября 1869 г. Мировому Судьѣ г. Москвы Яузскаго участка, повѣренный сенатскаго регистратора Генриха Еразмова Корсака, дворянинъ Вазгиръ, просилъ взыскать съ Московскаго цехового Ивана Ларіонова Соколова, на основаніи домашняго договора 10 іюля 1868 года, 509 р. за наемъ дома, за прожитое имъ сверхъ срока время съ 10 го іюля 1869 года по расчету изъ условленной годовой платы 1300 рублей. Противъ иска сего Соколовъ, представивъ домашнее обязательство, выданное ему Корсакомъ въ августѣ мѣсяцѣ 1868 г., о сдачѣ ему того же дома подъ вечера и балы, безъ опредѣленія срока найма съ платою за каждый вечеръ и балъ отъ 15-ти до 30-ти рублей, просилъ Корсаку въ искѣ его по договору 10-го іюля 1868 г., какъ уничтоженному послѣдующимъ обязательствомъ Корсака, отказать. Мировой Судья, рѣшеніемъ 27 октября 1869 г., на основаніи 81 и 105 ст Устава Гр. Судопр. и 1536 стат. Св. Закон. Гр., Корсаку въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Корсакъ объяснилъ, что первоначально домъ его имъ былъ предоставленъ уже въ іюлѣ мѣсяцѣ 1868 года Соколову для музыкальныхъ вечеровъ и баловъ и въ томъ выдана Соколову отъ него записка въ августѣ мѣсяцѣ того года, а затѣмъ, по снятіи Соколовымъ въ арендное содержаніе всего дома, былъ составленъ домашній договоръ съ опредѣленіемъ срока найма съ 10 іюля 1868 г. по 10 іюля 1869 г., на основаніи котораго Соколовъ пользовался домомъ, устройствомъ въ немъ разныхъ заведеній отдачею помѣщеній въ пользованіе другимъ лицамъ еще послѣ 10 іюля 1869 г. въ продолженіе около трехъ мѣсяцевъ, и посему Корсакъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и постановить новое, согласное съ законами и обстоятельствами дѣла. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа нашелъ, что договоръ 10 іюля 1868 г. заключенъ

лишь только на годъ, и деньги за это время получены Корсакомъ сполна, затѣмъ дальнѣйшее занятіе Корсакомъ дома должно опредѣлиться послѣдующею распискою Корсака отъ августа мѣсяца 1867 г. и на условіяхъ, въ ней указанныхъ, и на семъ основаніи, по 81, 105, 129 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніемъ 15-го января 1870 г. опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Корсаку въ искѣ утвердить. Признавая это рѣшеніе нарушающимъ интересы его по предмету обратнаго взысканія съ Корсака 3,100 р., данныхъ имъ Корсаку по уничтоженному договору 10 іюля 1868 г. отвѣтчикъ Соколовъ кассаціонною жалобою 13 іюня 1870 года проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по случаю основанія его на неправильномъ толкованіи 129 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гражд.

По выслушаніи доклада изъ дѣла и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду: 1) что Соколовъ нарушеніе прямого смысла сказанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ видитъ въ томъ, что Московскій Мировой Съѣздъ 2-го округа неправильно опредѣлилъ значеніе и смыслъ двухъ представленныхъ къ дѣлу актовъ, признавъ подписку, данную Корсакомъ въ августѣ 1868 г., дополненіемъ договора 10 іюля 1868 г., тогда какъ слѣдовало признать, что подписка августа мѣсяца, какъ актъ послѣдующій опредѣленія найма дома Корсака, уничтожила договоръ 10 іюля 1868 года, первоначально опредѣлившій наемъ того же дома; 2) что изъ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа 15 января 1870 г. усматривается, что въ таковомъ Съѣздѣ, на основаніи двухъ представленныхъ сторонами актовъ отъ 10 іюня и августа 1868 г., найдя, что споръ изъ найма Соколовымъ у Корсака дома долженъ опредѣлиться изъ обоихъ означенныхъ актовъ, и затѣмъ, опредѣливъ взаимное значеніе и силу тѣхъ актовъ относительно предлежавшаго его сужденію спора, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Корсаку въ искѣ правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда основано на выводѣ его о дѣйствительномъ смыслѣ и взаимной силѣ двухъ письменныхъ доказательствъ; что подобныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ о существѣ дѣла, обжалованныя не по неправильному примѣненію закона къ неспорно установленнымъ судомъ обстоятельствамъ дѣла, а по неправильному установленію фактической стороны дѣла, постоянно признавались Правительствующимъ Сенатомъ неподлежащими, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., его обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Соколова, на основаніи ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1096.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Антона Соколовскаго на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Судьи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Соколовскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда 31 іюля 1869 г., по дѣлу объ искѣ съ него титулярнымъ совѣтникомъ Дорошенкомъ, 110 р. сер. состоявшееся. Въ жалобѣ сей Соколовскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, между прочимъ, потому что при разбирательствѣ на Съѣздѣ дѣла сего не было исполнено правила, въ 177 ст. Уст. Гр. Суд. изложеннаго. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда 31 іюля 1869 г. видно, что къ разбирательству дѣла сего въ Съѣздѣ явились истецъ и отвѣтчикъ, но чтобы предсѣдатель Съѣзда склонялъ ихъ къ миру, о томъ въ протоколѣ не значится.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокура, принимая во вниманіе, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 31 іюля 1869 г. не значится, чтобы предсѣдатель Съѣзда исполнилъ лежащую на немъ, по 177 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность склонять тяжущихся къ миру, Правительствующій Сенатъ, согласно неоднократнымъ рѣше-

ніямъ своимъ по подобнымъ дѣламъ, опредѣляетъ: по таковому нарушенію приведенной 177 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1097.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы почетнаго гражданина Пелагеи Куцыной, аптекарскаго помощника Зеленскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Колѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Коллежскій секретарь Иванъ Дынникъ, представивъ въ Полтавскій Окружный Судъ вексель, выданный ему 28 января 1868 г. вдовою почетнаго гражданина Пелагеею Куцыною въ 2,000 руб., просилъ взыскать остальную по оному, за уплатою 725 руб., капитальную сумму 1,275 руб. съ неустойкою и процентами и судебными издержками всего 1,595 руб. 61 коп. Противъ этого иска повѣренный Куцыной, аптекарскій помощникъ Моисей Зеленскій, объяснилъ, что вексель выданъ былъ довѣрительницею его Дынніку въ вознагражденіе за ходатайство по дѣламъ ея, которыя Дынникъ обѣщался вести до совершеннаго окончанія ихъ, и что всѣ расчеты по этому документу между Дынникомъ и Куцыною окончены, въ доказательство чего Зеленскій представилъ расписку Дынника и подписанный имъ счетъ. А такъ какъ Дынникъ обязательства своего относительно веденія дѣлъ Куцыной не исполнилъ и отказался отъ дальнѣйшаго ходатайства по онымъ и, кромѣ того, не возвратилъ взятаго имъ у Куцыной векселя Николая Куцына на 12,000 р., посему Зеленскій предъявилъ въ отвѣтѣ встрѣчный искъ къ Куцыну и просилъ признать вексель, выданный Куцыною на 2,000 р., оплаченнымъ, а полученныя имъ по этому векселю деньги 1,725 р. подлежащими отъ него возврату и истребовать отъ него вексель Николая Куцына. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ, что вексель, данный Куцыною, какъ неоспоренный въ подлинности и сохранившій вексельное право, имѣетъ между сторонами силу доказательства. Возраженіе же отвѣтчицы и встрѣчный искъ ея Окружный Судъ призналъ бездоказательными и, отказавъ въ требованіяхъ, со стороны Куцыной предъявленныхъ, присудилъ съ нея въ пользу Дынника остальную, за уплатою, капитальную сумму 1275 руб. съ исчисленными на оную Судомъ процентами. Харьковская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Куцыной, Зеленскаго, нашла, что ст. 651 и 652 Т. XI Уст. о векс. относятся, съ одной стороны, къ установленію того порядка взысканія, который основанъ былъ на различіи дѣлъ спорныхъ отъ безспорныхъ, а съ другой стороны, правила эти выражаютъ существенное право векселя, придавая ему то значеніе, которое отличаетъ его отъ прочихъ долговыхъ обязательствъ; что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 20 го ноября 1864 года измѣнилъ только указанный въ 651 и 652 ст. порядокъ по вексельнымъ взысканіямъ (ст. 77 Пол. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и 28 ст. Уст. Гр. Суд.), но оставилъ въ силѣ опредѣляемое тѣми статьями существенное право векселей, какъ особыхъ долговыхъ документовъ. Вслѣдствіе сего судебныя установленія 20 ноября 1864 года, по поступленіи въ оные иска по векселю, обязаны, на основаніи 350, 351 и 352 ст. Уст. Гр. Суд., вызвать отвѣтчика, и если заявленный имъ споръ, по содержанію своему, подходитъ подъ исчисленные въ 651 ст. Уст. о векс. случаи, то дѣлу дать ходъ на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства; если же споръ отвѣтчика подъ означенные случаи не подходитъ, или если отвѣтчикомъ предъявленъ будетъ встрѣчный искъ, на основаніяхъ, тоже не подходящихъ подъ упомянутые случаи, то оставить таковые споры и встрѣчные иски безъ разсмотрѣнія, предоставляя начинать о нихъ особыя дѣла и постановлять рѣшенія о взысканіи по векселю съ предварительнымъ приведеніемъ сихъ рѣшеній въ исполненіе. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата усмотрѣла, что споръ Куцыной противъ иска Дынника и встрѣчный ея искъ основаны на такихъ

доводахъ и обстоятельствахъ, которые не подходятъ ни подъ одинъ изъ трехъ случаевъ, указанныхъ въ 651 ст. о векс., и потому означенный споръ Куцыной и встрѣчный ея искъ, долженствующій на основаніи 652 ст. того Устава, составлять предметъ особаго иска, за силою 651 ст., не могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію по настоящему дѣлу и должны быть оставлены безъ обсужденія. По симъ основаніямъ и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда утвердить и судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора. На это рѣшеніе повѣренный Куцыной принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Судебною Палатою стат. 651 и 652 Т. XI Уст. о векс. и стат. 1, 28, 456 и 458 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія споръ и возраженія Куцыной противъ предъявленнаго къ сей послѣдней Дынникомъ иска по векселю, на томъ основаніи, что возраженія эти не подходятъ подъ тѣ случаи, когда, по содержанію 651 и 652 ст. Уст. о векс. Т. XI ч. 2, предоставлено было управѣ благочинія останавливать взысканіе по непредставленнымъ въ оную векселямъ. По заключенію Судебной Палаты, правила, въ упомянутыхъ статьяхъ установленныя, сохранили свою силу и по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., съ тою только разницею, что обязанности, лежавшія на полицейскихъ мѣстахъ, должны быть исполняемы новыми судебными установленіями. Такое заключеніе Судебной Палаты представляется не только лишеннымъ всякаго основанія, но и противорѣчащимъ какъ приведеннымъ въ рѣшеніи ея законамъ, такъ и основнымъ правиламъ гражданскаго судопроизводства по Уставу 20 ноября 1864 года. До введенія этого Устава въ дѣйствіе векселя представлялись ко взысканію въ управу благочинія, а въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ управы благочинія, въ городскія или уѣздныя полицейскія управленія (стат. 645 и 647 Т. XI ч. 2 по прод. 1863 года), и никакія возраженія противъ векселя не останавливали взысканія по оному впредь до опредѣленія о томъ суда (ст. 652 Т. XI ч. 2), кромѣ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 651 Т. XI ч. 2. Такимъ образомъ, при существованіи до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ двухъ порядковъ производства вексельныхъ взысканій, порядка безспорнаго и порядка спорнаго, статьи 651, 652 Т. XI ч. 2 опредѣляли пространство и предѣлы власти мѣстъ полицейскихъ и судебныхъ по спорамъ противъ векселей, причемъ, во вниманіе къ строгости вексельнаго права, закономъ признано было нужнымъ ограничить и съ точностію указать тѣ случаи, когда въ порядкѣ безспорнаго по дѣламъ вексельнымъ производства въ полиціи, сія послѣдняя имѣла право собственною властію пріостановить взысканіе. Но съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. безспорный порядокъ взысканій по всякимъ долговымъ обязательствамъ уничтоженъ, и всѣ подобнаго рода гражданскія дѣла изъяты изъ вѣдомства полиціи. Въ виду сего послѣдовало измѣненіе и дополненіе относящихся до сего предмета статей Устава о векселяхъ въ томъ смыслѣ, что со времени введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ никакое гражданское дѣло, не исключая и дѣла по вексельному взысканію, не можетъ быть начато въ полиціи той мѣстности, гдѣ означенные Уставы воспріяли свою силу (примѣч. къ ст. 645 и до 651 Т. XI Уст. Торгов.), а слѣдовательно, и требованіе взысканія по векселю должно быть обращено въ подлежащее судебное мѣсто. А такъ какъ спорныя дѣла, относящіяся до торговой подсудности (ст. 1300—1307 Уст. Торг.) въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство коммерческаго суда, вѣдаются общими судами гражданскими, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г. (ст. 28 Уст. Гр. Суд. и примѣч. къ ст. 661 Уст. Торг. по продолж. 1899 года), такъ какъ, по смыслу 1-й и 10-й статей сего Устава, судебное мѣсто не только не въ правѣ отказываться отъ разсмотрѣнія подлежащаго его вѣдѣнію гражданскаго спора, но и подвергается отвѣтственности, какъ за отказъ въ правосудіи, если подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ остановитъ рѣшеніе дѣла, то изъ сего, очевидно, слѣдуетъ,

что Харьковская Судебная Палата не имѣла никакого основанія существовавшія для полицейскихъ мѣстъ и со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г. отмѣненныя правила относительно пріостановленія взысканій по векселямъ примѣнять къ порядку производства дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ и подъ симъ неосновательнымъ предлогомъ отказываться отъ обсужденія взаимныхъ претензій между Куцыной и Дынникомъ, возникшихъ по спору со стороны Куцыной противъ представленнаго Дынникомъ ко взысканію векселя. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу послѣдовавшее, какъ постановленное съ нарушеніемъ смысла ст. 651 и 652 Т. XI Уст. о вексел. и 1-й ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскоії Судебной Палаты.

1098.—1870 г. сентября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Арона Рухвергера на рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Рухвавгеръ предъявилъ у Тираспольскаго Мирового Судьи искъ къ мѣщанину Полякову по двумъ переданнымъ ему мѣщаниномъ Стуловскимъ распискамъ: одной 1864 г. февраля 24 въ 79 руб. 41 к. и другоії—1865 г. февраля 6 дня въ 10 руб. Мировой Судья отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что противъ расписки 1864 года отвѣтчикъ Поляковъ предъявилъ споръ объ уплатѣ по оной, подтвержденный свидѣтельскимъ показаніемъ, а расписка 1865 года по содержанію своему не заключаетъ въ себѣ долгового обязательства. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: содержаніе расписки отъ 1865 г. февраля 6 дня удостовѣряетъ дѣйствительность предложенія Полякова о выдачѣ ему Стуловскимъ 10 руб. Предложеніе это, при отрицаніи Поляковымъ полученія 10 руб. по оному и за непредставленіемъ Стуловскимъ доказательствъ противнаго, не доказываетъ дѣйствительности сдѣлки, и потому основанное на сей распискѣ требованіе Рухваргера оказывается неосновательнымъ. Содержаніе расписки отъ 1864 года февраля 24 дня показываетъ, что Поляковъ остался долженъ Стуловскому 79 р. 41 к. за забранные товары. Долгъ такого рода, по смыслу 2017, 2045 и 2046 статеіі X Т. I ч., не требуетъ письменнаго доказательства, и Мировой Судья правильно допустилъ показаніе свидѣтеля въ опроверженіе дѣйствительности его. Принимая поэтому во вниманіе утвержденіе отвѣтчика Полякова, что онъ по сей распискѣ разсчитался со Стуловскимъ, что поставленный имъ свидѣтель Михаилъ Трубинъ удостовѣрилъ, что Стуловскій въ его присутствіи не признавалъ за собою права на требованіе платежа по сей распискѣ, что неточность передаточноії надписи относительно правъ и обязанностей передаточноії надписи относительно правъ и обязанностей передавшаго показываетъ неувѣренность его въ дѣйствительности переданныхъ по ней правъ, что опредѣлить точно пріобрѣтаемыя права по ней лежало на обязанности принимателя и что долгъ по забору въ лавкѣ оставался въ безгласности въ теченіе болѣе 5-ти лѣтъ,—Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что расписка отъ 1861 г. февраля 24 дня не доказываетъ справедливости основаннаго на неіі требованія, и возраженіе апеллятора о непредставленіи отвѣтчикомъ расписки или контръ-расписки въ уплатѣ по ней не доказываетъ противнаго, такъ какъ при расчетахъ по забору въ лавкѣ взятіе таковыхъ расписокъ не только необязательно по закону, но и не соблюдается въ дѣйствительности. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній и руководствуясь 81, 181, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи 2017, 2045, 2046, 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч., Съѣздъ опредѣлилъ: мѣщанину Арону Рухваргеру въ искѣ его къ Полякову въ суммѣ 89 руб. 41 коп. отказать. Мѣщанинъ Рухваргеръ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ, вопреки 409, 473, 475 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, разъясненныхъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, допустилъ свидѣтельское показаніе въ опроверженіе письменнаго долгового документа, и что

Съѣздъ неправильно отвергъ основанное на 95 ст. Уст. Гр. Суд. требованіе просителя о приводѣ свидѣтеля къ присягѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Рухваргера съ Полякова денегъ основывается на письменномъ долговомъ документѣ; что, по точному смыслу 2050, 2052, 2054 ст. Т. X ч. I, должникъ при уплатѣ долга или получаетъ отъ заимодавца актъ займа, или же уплата и платежъ по оному удостовѣряются надписями на заемномъ обязательствѣ, или особыми платежными расписками, и что, слѣдовательно, свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе платежа по письменному долговому акту не могутъ быть допущены, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы домогательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Посему, признавая, что Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, допустивъ свидѣтельское показаніе въ доказательство уплаты по письменному долговому акту, поступилъ въ явное нарушеніе приведенной 409 ст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1099 —1870 года сентября 10-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина гор. Кролевца Андрея Терещенка на постановленіе Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья Кролевецкаго Мирового округа 21 апрѣля 1870 года, на основаніи 88 статьи Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, призналъ искъ кролевецкаго мѣщанина Якова Терещенка къ брату его, Андрею Терещенку, объ убыткахъ неподлежащимъ его разсмотрѣнію за рѣшеніемъ того же спора уже 20 октября 1869 года Черниговскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда и опредѣлилъ: на основаніи 79 ст. Уст. Гр. Суд., производство дѣла прекратить. По апелляціонной жалобѣ Якова Терещенка, поданной 22 мая 1870 года, Кролевецкій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что дѣла по искамъ Якова Терещенка, предъявленнымъ имъ въ 1869 года передъ Черниговскими судебными мѣстами прежняго устройства и въ мартѣ 1870 года предъ Кролевецкимъ Мировымъ Судьею, не имѣютъ между собою связи, 27 мая 1870 г. опредѣлилъ: возвратить дѣло для разбора Кролевецкому Мировому Судьѣ 2 участка. На это постановленіе Съѣзда Андрей Терещенко 2 іюля 1870 года подалъ Правительствующему Сенату частную жалобу, которою проситъ отмѣнить опредѣленіе Кролевецкаго Мирового Съѣзда на томъ основаніи: а) что Съѣздъ, вопреки 167 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе такого постановленія Мирового Судьи, на которое въ установленный закономъ срокъ частной жалобы подаваемо не было, а апелляціонная жалоба Якова Терещенка подана по пропущеніи мѣсячнаго срока; б) что въ разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ участвовалъ Мировой Судья Перепелицынъ, устранившій себя отъ разбора сего дѣла въ качествѣ участковаго Мирового Судьи вслѣдствіе заявленнаго имъ, Андреемъ Терещенкомъ, противъ него отвода, допущеніемъ чего со стороны Съѣзда нарушены 195 и 197 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ сей жалобы истецъ Яковъ Терещенко, доказывая ея неосновательность, проситъ оную оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Андрей Терещенко частною жалобою проситъ отмѣнить постановленіе Кролевецкаго Мирового Съѣзда, которымъ опредѣлено: дѣло по иску Якова Терещенка, какъ подвѣдомственное Мировому Судьѣ, возвратить для разбора Кролевецкому Мировому Судьѣ 1 уч. Принимая посему въ соображеніе, что жалоба Андрея Терещенка принесена Правительствующему Сенату на частное опредѣленіе Кролевецкаго Мирового Съѣзда, вслѣдствіе котораго искъ Якова Терещенка будетъ подлежать еще разсмотрѣнію по существу мировыхъ судебныхъ установленій, на окончатель-

ное рѣшеніе которыхъ Андрей Терещенко будетъ имѣть право принести Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Андрея Терещенка, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1100.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Прокофія Логашева и Тихона Баранова на рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьяне Прокофій Логашевъ и Тихонъ Барановъ предъявили Мировому Судьѣ Саратовскаго округа искъ къ крестьянину Аѳанасію Кашину за причиненные имъ, просителямъ, убытки отъ неисполненія Кашинымъ заключеннаго между ними 7 сентября 1866 г. условія по продажѣ подсолнечныхъ сѣмянъ. Истцы доказали, что Кашинъ по означенному условію обязанъ былъ взять у нихъ сѣмена съ 36 десятинъ урожая 1866 г., по 2 р. 30 к. асс. за пудъ, но, давъ имъ въ задатокъ 60 р., въ свое время сѣмянъ не принялъ, и они принуждены были продать ихъ въ Саратовѣ по 2 руб. 5 к. за пудъ, вслѣдствіе чего и понесли убытка 222 р. 65 к., которые, а равно и судебныя издержки 25 р., просили съ Кашина взыскать. Противъ этого иска Кашинъ возразилъ, что онъ не принялъ сѣмянъ, потому что они, вопреки условія, были сырыя. Мировой Судья по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей на основаніи показаній сихъ послѣднихъ, призналъ, что сѣмена были сухія и хорошія, и присудилъ взыскать съ Кашина въ пользу Логашева и Баранова 247 р. 65 к. На это рѣшеніе поверенный Кашина, титулярный совѣтникъ Лыткинъ, принесъ Саратовскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что условіе 7 сентября 1866 г. было нарушено не довѣрителемъ его, а Логашевымъ и Барановымъ, такъ какъ приготовленныя ими сѣмена были дурного качества; что показанія отвѣтчиковъ о цѣнѣ, за которую ими проданы были сѣмена въ Саратовѣ, голословно, и о количествѣ этихъ проданныхъ сѣмянъ не подкрѣплено никакими документами, напр., накладными или справочными цѣнами, а потому Лыткинъ, представляя разные документы, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ основанное на голословномъ заявленіи истцовъ и на ложномъ показаніи свидѣтелей, уничтоживъ, освободить Кашина отъ всякаго взысканія. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло въ присутствіи обѣихъ сторонъ и допросивъ представленныхъ истцами новыхъ свидѣтелей, нашелъ, что истцы Логашевъ и Барановъ не представили ясныхъ доказательствъ какъ о количествѣ пудовъ проданныхъ ими сѣмянъ, такъ и о цѣнѣ таковыхъ, отвезенныхъ въ городъ на 20 подводахъ и тамъ проданныхъ, почему Съѣздъ въ искѣ Логашеву и Баранову, какъ недоказанномъ, отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Логашевъ и Барановъ просятъ оное отмѣнить, потому что Мировой Съѣздъ, вмѣсто подлежавшаго разсмотрѣнію его главнаго вопроса о томъ, дѣйствительно ли понесены просителями убытки отъ неисполненія Кашинымъ условія, разрѣшилъ вопросъ второстепенный, о количествѣ убытковъ, и оставилъ безъ разсмотрѣнія тѣ письменныя документы, которые были представлены со стороны Кашина при апелляціонной жалобѣ. Вслѣдствіе чего просители считаютъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не было заявлено требованія, и тѣмъ вошелъ въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Мирового Судьи, которая не была обжалована, чѣмъ нарушилъ ст. 82, 105, 131, 173 и 706 Уст. Гр. Суд., а не разсмотрѣвъ документовъ, нарушилъ 456 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 166 и п. 1 ст. 186 и ст. 24.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Логашева и Баранова заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Кашина убытковъ, въ 222 р. 65 к., понесенныхъ, по объясненію просителей, отъ исполненія Кашинымъ заключеннаго между ними условія по продажѣ сѣмянъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ, въ Мировой Съѣздъ принесенной, возра-

жалъ, что искъ Логашева и Баранова, какъ въ отношеніи нарушенія имъ, Кашинымъ, условія, такъ и въ отношеніи количества требуемыхъ имъ убытковъ, не подкрѣпленъ никакими документами. Въ виду таковыхъ требованій истцовъ и возраженій отвѣтчика Мировой Съѣздъ, обсудивъ вопросъ о томъ, доказали-ли истцы дѣйствительность понесеннаго ими убытка въ показанномъ истцами размѣрѣ, разсмотрѣлъ именно тотъ вопросъ, который подлежалъ его разрѣшенію, и не вышелъ изъ предѣловъ требованій тяжущихся, а слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 105, 81, 131, 137 и 706 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ и ст. 456 Уст. Гр. Суд., ибо, какъ сіе видно изъ протокола Мирового Съѣзда, апелляціонная жалоба повѣреннаго Кашина, въ которой упоминалось о документахъ, на коихъ онъ основывалъ свои возраженія, была прочитана въ засѣданіи Съѣзда, на которомъ присутствовали и истцы; а потому Съѣздъ имѣлъ въ виду всѣ обстоятельства дѣла и документы, Кашинымъ представленные, и отвѣтчикамъ ничто не мѣшало представить съ своей стороны всѣ тѣ доводы и доказательства, какіе они считали нужнымъ въ опроверженіе доводовъ и доказательствъ апеллятора. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Логашева и Баранова законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1101.—1870 г. сентября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы надворнаго совѣтника Татьяны Дорошевской на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По иску жены титулярнаго совѣтника Анастасіи Мезенцевой и сестры ея Надежды Войцеховичъ, рожденныхъ Дорошевскихъ, съ мачихи ихъ Татьяны Дорошевской разныхъ сельскихъ произведеній, которыми она воспользовалась послѣ смерти ихъ, истицъ, отца, а отвѣтчицы мужа, Ѳедота Дорошевскаго, Мировой Судья г. Чернигова 3 января 1870 г. рѣшеніемъ опредѣлилъ: отыскиваемыя Мезенцевою и Войцеховичъ сельскія произведенія признать ихъ принадлежностью, съ тѣмъ, чтобы таковыя были имъ возвращены опекуномъ Юшковымъ въ натурѣ или деньгами. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчица Татьяна Дорошевская и опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Ѳедота Дорошевскаго, священникъ Юшковъ, просили Черниговскій Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что искъ Мезенцевой и Войцеховичъ, съ одной стороны, не подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, за разрѣшеніемъ ихъ спора уже постановленіемъ Черниговскаго сиротскаго суда, а по существу неоснователенъ, потому что въ виду того, что спорныя произведенія получены были съ полей еще при жизни мужа ея, по его завѣщанію, слѣдуетъ ей половина, или же таковые продукты слѣдуетъ считать невошедшими въ завѣщаніе,—тогда таковые подлежатъ раздѣлу между наслѣдниками завѣщателя отъ перваго и второго брака, а дочери завѣщателя, Мезенцова и Войцеховичъ, какъ вышедшія замужъ при жизни отца, не имѣютъ никакого права на тѣ продукты. Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по разсмотрѣніи дѣла вновь нашелъ, что распоряженіе сиротскаго суда о составленіи третейскаго суда для раздѣла спорной недвижимости не можетъ изъять иска Мезенцовой и Войцеховичъ отъ разсмотрѣнія суда мировыхъ установленій; что по завѣщанію Дорошевскаго вдовѣ его, Татьянѣ Дорошевской, назначена половина только той движимости, которая находится въ домѣ его; что засимъ, какъ спорные продукты при смерти завѣщателя въ домѣ его не находились, Татьяна Дорошевская на таковые не имѣетъ никакого права, а должны они, какъ принадлежность земли, завѣщанной Ѳеодоромъ Дорошевскимъ своимъ дѣтямъ отъ перваго брака, принадлежность симъ послѣднимъ, и потому, на основаніи 424, 425 и 1254 ст. Св. Зак. Гр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Отвѣтчица Дорошевская находитъ такое рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ вопреки прямого смысла 4561 и 4565 ст. Св. Зак. Т. П. 401, 424, 425, 1133 и 1254 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I

и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., потому: а) что распоряженіе сиротскаго суда о предоставленіи спорящимъ о раздѣлѣ наслѣдникамъ учредить третейскій судъ должно быть для истицъ Мезенцовой и Войцеховичъ обязательно, такъ какъ онѣ сами просили сиротскій судъ разъяснить имъ ихъ наслѣдственныя изъ завѣщанія отца права, и, будучи затѣмъ постановленіемъ сиротскаго суда недовольны, должны были принести жалобу Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, не вчиная иска у Мирового Судьи; б) что Мезенцова и Войцеховичъ, какъ наслѣдницы по завѣщанію ихъ отца, умершаго 2 ноября 1868 г., только въ завѣщанной имъ землѣ, не имѣютъ по закону никакого права на сельскія произведенія, хотя бы и собранныя съ сей земли, но до смерти завѣщателя и не произведенныя ихъ трудами и искусствомъ; в) что таковыя произведенія должны считаться движимымъ имуществомъ покойнаго Ѳедота Дорошевскаго, оставшимся послѣ него безъ распредѣленія; г) что по такимъ соображеніямъ Мезенцова и Войцеховичъ иска своего не доказали,—и проситъ рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

Выслушавъ докладъ изъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что какъ, по силѣ 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, хотя бы таковой и былъ уже разсмотрѣнъ правительственными мѣстами; что какъ сиротскіе суды не суть судебныя, но административныя установленія, и постановленія ихъ не имѣютъ обязательной силы судебныхъ рѣшеній, присвоенной 893 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніямъ суда; что какъ засимъ истицы Мезенцова и Войцеховичъ, оставшись недовольны распоряженіями сиротскаго суда относительно составленія третейскаго суда для разрѣшенія требованій ихъ объ отдачѣ ими спорной съ Татьяною Дорошевскою движимости, имѣли полное по закону право предъявить этотъ споръ въ судѣ, то и нѣтъ повода признать, чтобы Черниговскій Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ 4561 и 4565 ст. Св. Зак. Т. II, постановивъ въ своемъ рѣшеніи, что искъ Мезенцевой и Войцеховичъ не долженъ почитаться мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ; 2) что равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и указанія Татьяны Дорошевской о нарушеніи Съѣздомъ прочихъ приводимыхъ ею въ кассаціонной жалобѣ статей закона, изъ которыхъ она выводитъ неправильное признаніе Съѣздомъ иска Мезенцевой и Войцеховичъ доказанымъ, потому что Черниговскій Мировой Съѣздъ, основанъ на безспорно установленномъ уже Мировымъ Судьею и имъ принятомъ фактѣ, что спорныя сельскія произведенія были сняты и находились въ день смерти завѣщателя Ѳедота Дорошевскаго, на землѣ завѣщанной имъ, Мезенцовой и Войцеховичъ, заключеніе свое, что таковыя произведенія, по содержанію завѣщанія Ѳедота Дорошевскаго, не могутъ принадлежать вдовѣ его, Татьянѣ Дорошевской, а должны принадлежать дѣтямъ его отъ перваго брака, и на семъ основаніи, признавъ искъ Мезенцевой и Войцеховичъ объ отдачѣ тѣхъ произведеній имъ, тѣмъ постановилъ рѣшеніе по существу дѣла, по праву принадлежавшему имъ, по силѣ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., которое, какъ не противорѣчащее по установленной имъ фактической сторонѣ дѣла закону, обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Татьяны Дорошевской, на основаніи 186 ст. Уст.Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1102.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ чиновника IX-го класса Алексѣя Будаевскаго на рѣшеніе Лихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный чиновника IX класса, Будаевскаго, предъявилъ у Лихвинскаго Мирового Судьи искъ къ потомственному почетному гражданину Николаю Засыпкину въ 484 р. 35 к., объясняя, что деньги эти слѣдуютъ ему по условію 26 февраля 1858 г., по которому онъ договорился ходатайствовать по дѣламъ Засыпкина съ тѣмъ, чтобы получить съ него 10 процентовъ съ рубля изъ движимаго имущества, поступающаго въ собственность Засыпкина.

По выслушаніи объясненій сторонъ, разсмотрѣніи представленныхъ ими документовъ и соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла совокупно Мировой Судья, не видя ходатайства Будаевскаго въ полученіи Николаемъ Засыпкинымъ денегъ, наслѣдственныхъ отъ братьевъ, съ каковыхъ истецъ проситъ проценты, не призналъ за нимъ и права на полученіе вознагражденія, согласно заключенному условію 26 февраля 1858 г., по которому слѣдуетъ вознагражденіе Будаевскому за хлопоты по веденію дѣла, и потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., искъ повѣреннаго Будаевскаго оставилъ безъ послѣдствій. Вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго Будаевскаго, Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи словесныхъ состязаній повѣренныхъ истца и отвѣтчика и по разсмотрѣніи представленныхъ ими разныхъ дополнительныхъ документовъ, а равно и доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, пришелъ къ заключенію, что рѣшеніе Мирового Судьи правильно, а потому, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Чиновникъ IX-го класса Будаевскій въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ не высказалъ въ рѣшеніи соображеній, которыми онъ руководствовался при рѣшеніи дѣла, и не указалъ закона, на которомъ онъ основалъ рѣшеніе; въ рѣшеніи же Судьи, которое Съѣздъ утвердилъ, также не изложено соображеній. Проситель полагаетъ, что Съѣздъ принялъ въ уваженіе всѣ голословныя объясненія отвѣтчика, а его, просителя, доводы, основанные на формальныхъ документахъ, оставилъ безъ уваженія, и тѣмъ нарушилъ законы: а) 142 п. 4 и 711 п. 2 ст. Уст. Гр. Суд.; б) если допустить, что Съѣздъ принялъ въ уваженіе счеты просителя съ Засыпкиными, то поступилъ, въ нарушеніе 1536 и 2054 ст. X Т. I ч., 473, 474 и 475 ст. Уст. Гр. Суд.; в) Съѣздъ не руководствовался буквальнымъ смысломъ договора и потому нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. I; г) Съѣздъ не могъ принять въ уваженіе возраженія отвѣтчика о томъ, что договоръ просителя не имѣетъ силы, по 2214 ст. Т. X ч. 1, ибо договоръ этотъ не касается личнаго найма; д) Съѣздъ неправильно призналъ, что проситель не имѣлъ ходатайства по дѣлу о наслѣдственныхъ деньгахъ Засыпкина, ибо проситель представилъ на это положительныя доказательства; е) Съѣздъ отказалъ въ искѣ несмотря на противорѣчивыя объясненія отвѣтчика; ж) Съѣздъ удостовѣряетъ, что отвѣтчикъ на судоговореніи представилъ Съѣзду документы, которыми доказывалъ, что проситель по дѣлу Николая Засыпкина не ходатайствовалъ, но на самомъ дѣлѣ отвѣтчикъ никогда такихъ документовъ Съѣзду не представлялъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что Съѣздъ утвердилъ постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе, въ которомъ приведены какъ законы, такъ и соображенія, принятые въ основаніе заключенія объ отказѣ въ искѣ просителю; во-2 хъ) что соображенія и законы сіи вовсе не тѣ, которые приводитъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ; въ-3-хъ) что отказъ въ искѣ просителю основанъ единственно на томъ, что по условію онъ имѣлъ право получить вознагражденіе за хлопоты по веденію дѣла Засыпкина, а чтобы полученіе Засыпкинымъ наслѣдственныхъ отъ братьевъ денегъ послѣдовало по ходатайству Будаевскаго, того онъ не доказалъ, и въ-4-хъ) что повѣрка этого вывода судебныхъ инстанцій, разрѣшавшихъ дѣло по существу, касающагося фактической стороны дѣла, равно какъ и опредѣленіе смысла договора, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не принадлежитъ Правительствующему Сенату въ качествѣ суда кассаціоннаго,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Будаевскаго не имѣетъ правильнаго основанія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1103.—1870 года сентября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кира Агапова на рѣшеніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коротоякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску государственнаго крестьянина села Дракина, Коротоякскаго уѣзда, Воронежской гу-

берніи, Кира Агапова, о взысканіи съ государственнаго крестьянина Сморчкова 276 руб. 85½ коп. по домашнимъ долговымъ распискамъ, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что Сморчковъ, бывъ долженъ Киру Агапову, расплатился съ послѣднимъ, не взявши отъ него обратно своихъ расписокъ,—опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка объ отказѣ Агапову въ искѣ утвердить. Находя таковое рѣшеніе Коротоякскаго Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ прямого смысла 81, 105, 129 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и не согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената, содержащимися въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1867 г. №№ 122, 140 и 208 и 1868 г. № 121, истецъ Киръ Агаповъ въ кассаціонной жалобѣ, поданной 11-го мая 1870 г., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи 186, 191 и 193 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ Коротоякскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое объ отказѣ Киру Агапову въ искѣ его о взысканіи долга по домашней распискѣ Сморчкова основалъ на показаніяхъ свидѣтелей о томъ, что Сморчковыми должная сумма Агапову заплачена, и тѣмъ нарушилъ прямой смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допускающій доказательства свидѣтелями по такимъ обстоятельствамъ, которыя, по закону, должны быть доказываемы письменными актами,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Острогожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1104.—1870 г. сентября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Василія и Козьмы Алферовыхъ на рѣшеніе Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Моршанскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 13 октября 1869 г. рѣшено дѣло по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Василія Алферова на рѣшеніе Мирового Судьи по иску съ Алферова и сына его Козьмы мѣщаниномъ Сурковымъ денегъ 70 р. за утраченный тарантасъ. Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи (о взысканіи съ Василія Алферова 70 руб., а о поступкахъ его и сына его имѣть особое сужденіе) утвердить, поступки Алферовыхъ передать на разбирательство Мирового Судьи для преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ. Мѣщане Василій и сынъ его Козьма Алферовы въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ просятъ означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 1 п. 179 ст. Уст. Гр. Суд. и 786 ст. Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители нарушеніе приведенныхъ статей усматриваютъ въ томъ, что Съѣздъ рѣшеніе свое о передачѣ поступковъ просителей для преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ постановилъ безъ заключенія Товарища Прокурора и что резолюція Съѣзда по дѣлу сему писана рукою секретаря съѣзда. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что 179 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не требуетъ, чтобы Съѣздъ въ подобныхъ настоящему случаяхъ постановлялъ рѣшеніе не иначе, какъ по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, и во-2-хъ) что изложеніе резолюціи Съѣзда на письмѣ секретаремъ, а не предсѣдателемъ съѣзда, хотя и составляетъ отступленіе отъ порядка, предписаннаго 700 ст. Уст. Гр. Суд., но какъ проситель не доказываетъ, чтобы сіе отступленіе имѣло какое-либо вліяніе на самое рѣшеніе дѣла, то оно и не можетъ быть признано въ данномъ случаѣ нарушеніемъ столь существеннымъ, чтобы самый приговоръ невозможно было признать въ силѣ судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ Алферовыхъ не приведено ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1105.—1870 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Никифора Каменева на рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Иванъ Рыловниковъ принесъ жалобу Рыльскому Мировому Судьѣ 2 участка въ томъ, что купецъ Никифоръ Каменевъ перекопалъ рвомъ дорогу въ дачѣ Волоколавской Вѣти, существующую болѣе 20 лѣтъ, идущую изъ села Волобуева въ г. Рыльскъ, почему просилъ распоряженія Судьи о возстановленіи дороги. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ считаетъ себя въ правѣ перекопать дорогу на своей землѣ, потому что она на планѣ не значится, и что Рыловниковъ не имѣетъ земли за владѣніемъ его, Каменева. Спрошенные по сему дѣлу свидѣтели показали, что дорога существовала болѣе земской давности. Мировой Судья опредѣлилъ: дорогу возстановить. Дѣло объ этомъ доходило до разсмотрѣнія Съѣзда Мировыхъ Судей, который нашелъ, что по закону всѣ и каждый пользуются всѣми учрежденными въ государствѣ дорогами свободно безъ различія состояній; проѣздъ по онымъ никому не можетъ быть воспрещенъ (Уст. Пут. Сообщ. XII Т. ч. I ст. 523). Изъ выраженнаго въ этой статьѣ закона о правѣ пользованія дорогами никакими другими законами не постановлено изъятія по роду дорогъ, устроены ли онѣ по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія, или по волѣ владѣльцевъ земель, чрезъ кои онѣ проведены; а по ст. 889 того же Уст. всякая порча дорогъ строго воспрещается, почему опредѣлилъ: какъ существованіе означенной дороги съ давняго времени подтвердилось свидѣтельскими показаніями, а посредникъ дворянства по размежеванію земель удостовѣрилъ, что по полюбовному акту на размежеваніе дачи Волоколавской Вѣти всѣ существующія въ натурѣ дороги должны оставаться въ томъ же видѣ, то въ настоящемъ случаѣ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. правильнымъ, оное утвердить. Купецъ Каменевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1, 31, 202 и 584 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ рѣшилъ споръ о правѣ на недвижимую собственность, основанномъ на формальномъ актѣ, не взирая на представленныя имъ возраженія о неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ, и, кромѣ того, вопреки 5 пун. 179 и 4 пун. 343 ст. Устава Гражд. Судопр., не требовалъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ настоящаго дѣла было возстановленіе дороги идущей изъ села Волобуева въ городъ Рыльскъ, существовавшей болѣе земской давности, но перекопанной купцомъ Каменевымъ, вслѣдствіе чего купецъ Рыловниковъ, не пропуская шестимѣсячнаго срока со дня уничтоженія свободнаго проѣзда, просилъ Мирового Судью о возстановленіи онаго. Такого рода требованіе не составляло никакого иска о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ (31 ст. пун. 1 Уст. Гр. Суд.), но подлежало разрѣшенію на основаніи законовъ объ устройствѣ дорогъ и о свободномъ проѣздѣ по онымъ. Эти законы и были приняты Мировымъ Съѣздомъ къ руководству при постановленія рѣшенія. Посему доводы, изложенные купцомъ Каменевымъ въ кассаціонной жалобѣ, будто бы Мировой Съѣздъ нарушилъ 1, 31, 202 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, не подсуднаго мировымъ установленіямъ, не заслуживаютъ никакого уваженія, а затѣмъ не представляется никакого повода къ обвиненію Мирового Съѣзда въ томъ, что онъ не требовалъ, на основаніи 179 и 4 пун. 343 ст. Уст. Гр. Суд., заключенія Товарища Прокурора въ дѣлѣ, о подсудности котораго Съѣздъ не встрѣчалъ никакого сомнѣнія. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Каменева оставить безъ послѣдствій.

1106.—1870 года сентября 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Юдина на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Сергѣевъ Юдинъ принесъ жалобу Бѣлевскому Мировому Судьѣ 2 участка въ томъ, что онъ, живши въ одномъ домѣ съ дядею, крестьяниномъ Михаиломъ Юдинымъ, владѣлъ сообща землею, купленною прадѣдомъ, но, по раздѣлѣ съ дядею, Зайцевское общество крестьянъ раздѣлило между ними все имущество и землю; въ настоящее же время Михаилъ Юдинъ не допускаетъ его, Ивана Юдина, обрабатывать землю, почему просилъ возстановить нарушенное его владѣніе, причемъ заявилъ, что всей земли въ общемъ владѣніи было 21 десятина, изъ которыхъ онъ отыскиваетъ на свою часть 7 десятинъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что дѣдъ его купилъ 12½ десятинъ лѣтъ сто тому назадъ, и эта земля досталась отцу его, Михаила, а затѣмъ перешла къ нему по наслѣдству послѣ отца. Потомъ пріобрѣтено имъ сообща съ сыномъ Петромъ и племянникомъ Иваномъ Юдинымъ еще 8½ десятинъ. Изъ сей послѣдней земли онъ, Михаилъ, согласенъ дать на долю Ивана ⅓ часть, но изъ 12½ десятинъ родительской земли выдѣлять ничего не обязанъ. Мировой Судья, усматривая, что отвѣтчикъ Михаилъ Юдинъ изъявилъ согласіе выдѣлить третью часть изъ 8½ десятинъ Ивану Сергѣеву, которую Иванъ Сергѣевъ весной 1869 г. засѣялъ и нынѣ оною владѣетъ, и затѣмъ владѣніе Ивана Сергѣева можетъ считаться нарушеннымъ только въ отношеніи общаго владѣнія 12 десятинами, которыя получены въ наслѣдство отъ отца и дѣда Михаила Владимирова, причемъ самъ Михаилъ Владимировъ сознался, что означенною землею онъ владѣлъ сообща съ Иваномъ Сергѣевымъ и отцомъ его годовъ около 40, или долѣе, и только весною 1869 г. отнялъ землю у Ивана Сергѣева, и принимая во вниманіе, что, по ст. 690 Т. X ч. I, всякое владѣніе, хотя бы и незаконное, охраняется отъ насилія и самоуправства и, не признавая нужнымъ въ виду сознанія отвѣтчика относительно прежняго владѣнія землею, производить дознаніе на мѣстѣ, постановилъ: возстановить нарушенное владѣніе Ивана Сергѣева въ отношеніи 12½ десятинъ земли, оставить оную въ общемъ владѣніи Юдиныхъ Ивана Сергѣева и Михаила Владимирова и сына его съ участіемъ и предоставленіемъ Михаилу Владимирову обратиться, буде желаетъ и имѣетъ доказательства, объ отчужденіи означенной земли отъ Ивана Сергѣева въ Тульскій Окружный Судъ, съ представленіемъ доказательствъ на принадлежность земли. По апелляціи Михаила Юдина Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи безъ измѣненія. Крестьянинъ Михаилъ Юдинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 690 ст. Т. X ч. I и по нарушенію 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что искъ Ивана Юдина не подсуденъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ предметъ иска состоитъ не въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а на выдѣлѣ ⅓ части изъ 12½ десятинъ наслѣдственной земли, каковой выдѣлъ неправильно присужденъ Мировымъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ безъ всякаго измѣненія Мировымъ Съѣздомъ, предоставлено крестьянину Ивану Сергѣеву общее владѣніе спорною землею вмѣстѣ съ крестьяниномъ Михаиломъ Юдинымъ, причемъ хотя объяснено, что Иванъ Сергѣевъ долженъ имѣть участіе въ ⅓ долѣ, но это сдѣлано не въ смыслѣ укрѣпленія права собственности Ивана Сергѣева на третью часть спорной земли, а лишь въ смыслѣ возстановленія нарушеннаго его владѣнія въ томъ видѣ, какъ оно было прежде. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу крестьянина Михаила Юдина оставить безъ послѣдствій.

Эл. б-ка
ГЛБ Русский фонд
17.123.3.1/5.